

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

L Soc 3977.44(36-37)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

L Soc
3977.44
Ду...
C

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

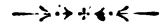
ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ОТДѢЛЪ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ.

ВЫПУСКЪ ТРИЦАТЬ-ШЕСТОЙ.

36.

МОСКВА.

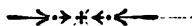
Университетская типография, Страстной бульварь

1906.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ОТДѢЛЪ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ.

ВЫПУСКЪ ТРИДЦАТЬ-ШЕСТОЙ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Отрастной бульваръ.

1906.

Ю. В. Готье.

Замосковный Край

ВЪ XVII ВѢКѢ.

Опытъ изслѣдованія по исторіи экономическаго быта
Московской Руси.

Печатано по постановленію Ист.-Филологическаго факультета Императорскаго
Московскаго Университета.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

XVII столѣтіе — интересная и своеобразная эпоха русской исторіи. Поставленная между временемъ образованія Московскаго государства и временемъ его преобразования въ имперію, отдѣленная отъ XVI вѣка смутнымъ временемъ, эта эпоха всегда привлекала вниманіе изслѣдователей, то видѣвшихъ въ ней время наиболѣе полнаго развитія стариннаго русскаго строя, то искавшихъ въ ней зачатковъ позднѣйшихъ историческихъ процессовъ.

Политическая исторія, юридическія отношенія, общественный бытъ, культурныя теченія XVII вѣка, изучены частью исчерпывающимъ образомъ, частью въ достаточно полной мѣрѣ. Лишь позднѣе сдѣлался предметомъ изученія экономическій бытъ XVII вѣка. По нѣкоторымъ вопросамъ государственнаго и народнаго хозяйства этого времени сдѣлано, правда, очень много; но другіе освѣщены недостаточно.

Настоящее изслѣдованіе посвящено изученію исторіи сельскаго населенія, землевладѣльческихъ отношеній и сельскаго хозяйства въ XVII вѣкѣ. Задача, которую поставилъ себѣ авторъ, казалась особенно близко стоящей на очереди, какъ по важности затронутыхъ вопросовъ и ихъ малой разработкѣ за XVII столѣтіе, такъ и потому, что эти вопросы по отношенію къ предшествовавшему времени, т.-е. къ XVI столѣтію, какъ разъ уже получили посильное, въ зависимости отъ первоисточниковъ, разрѣшеніе.

Свойства архивнаго матеріала, который пришлось положить въ основу изслѣдованія, сообщили работѣ нѣкоторыя особенности. Во-первыхъ, слишкомъ большое количество первоисточниковъ экономической исторіи

XVII вѣка заставило автора ограничиться изслѣдованіемъ одной только части территоріи Московскаго государства, избравъ такую, которая, въ мѣрѣ возможности, носила бы въ себѣ признаки внутренняго единства. Во-вторыхъ, важное значеніе хозяйственныхъ описаній и переписей, составляющихъ главнѣйшій источникъ изслѣдованія, и недостаточное критическое изученіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ заставили удѣлить этому вопросу особенное вниманіе, и предпослать изслѣдованію, въ качествѣ введенія, главу критическаго содержанія.

Основное изслѣдованіе, начинаясь общимъ обзоромъ экономическихъ результатовъ смутнаго времени для изучаемаго края, распалось на три части соотвѣтственно тѣмъ вопросамъ народнаго хозяйства, которые были подвергнуты изученію.

Постоянныя ссылки на безчисленныя мелкія областныя дѣленія края, — станы и волости, — необходимы для правильной оцѣнки приводимыхъ фактическихъ примѣровъ, а также несомнѣнное значеніе этихъ дѣленій, какъ историко-географическаго матеріала, вызвало попытку составить карту административнаго дѣленія Замосковнаго края, приурочивъ ее, приблизительно, къ половинѣ вѣка и снабдивъ ее подробнымъ указателемъ уѣздовъ, волостей и становъ.

Считая систематическое изученіе хозяйственныхъ описаній и переписей XVII вѣка въ числѣ очередныхъ задачъ русской исторической науки и признавая полную невозможность для одного лица справиться съ колоссальной задачей этого изученія, авторъ считаетъ свой опытъ изслѣдованія только первымъ, пробнымъ шагомъ въ этой области. Лучшимъ удовлетвореніемъ для него будетъ, если его работа послужитъ исходной точкой для аналогичныхъ по содержанію, но болѣе совершенныхъ по выполненію, изслѣдованій хозяйственной исторіи другихъ областей старой Руси.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Стран.

Основные источники наследования. 1—168

I. Значение писцовых и переписных книг в ряду источников русской истории. Очередные задачи их изучения 1—7.

II. Обзор писцовых и переписных книг Замосковных уездов в связи с историей описаний и переписей в XVI и XVII вв. 7—75.

Московский у. 7—36. Балахнинский у. 37—38. Боровский у. 38—39. Бѣжецкий у. 40—41. Верейский у. 41—42. Волоколамский у. 42. Владимирский у. 42—46. Галицкий у. 46. Гороховецкий у. 46—47. Дмитровский у. 47—48. Звенигородский у. 48—50. Зубовский у. 50—51. Кашинский у. 51. Клинский у. 52. Кинешемский у. 52—53. Коломенский у. 53—54. Костромской у. 54—56. Лухский у. 56—57. Можайский у. 57. Муромский у. 58. Переяславский у. 58—60. Пошеховский у. 60—61. Романовский у. 61. Ржевский у. 61—62. Ростовский у. 62—63. Рузский у. 63—64. Серпуховской у. 64. Старинский у. 64—65. Суздальский у. 65. Тверской у. 66. Новоторжский у. 67. Углицкий у. 67. Устюженский у. 68. Шуйский у. 68. Юрьевский у. 68—69. Юрьевецкий у. 70. Ярославский у. 70—71. Общие выводы 72—75.

III. Работа писцов и переписчиков на мѣстѣ; составление книг 75—127.

Условия работы в различные моменты XVII в. 75—76. Участокъ работъ 76. Писпы-специалисты 76—78. Снаряжение писцовой комиссiи 78—79. Ея передвиженiя въ уѣздѣ и порядокъ работъ на мѣстѣ 79—85. Распределение работъ между писцомъ, подьячими и представителями населенiя 85—87. Способы производства обмѣровъ земель и опросовъ населенiя 87—91. Работы писцовъ по ревизii правъ владѣнiя; финансовыя и судебныя функцiи писцовъ 91—94. Взаимныя отношенiя писца и населенiя 94—100. Причины, усложнявшiя задачи писцовъ 100—102. Продолжительность работъ на мѣстѣ 102—105. Гдѣ редактировались книги 105—107. Продолжительность работъ по редактированiю книгъ 107—110. Отсутствие однообразной редакцiи книгъ 110—112. Погрѣшности при редакцiи книгъ 112—122. Проверка и утвержденiе писцовыхъ книгъ 122—125. Общие выводы 125—127.

IV. Содержанiе писцовыхъ книгъ и ихъ терминологiя 127—168.

Указы о началѣ работъ 127—128. Населенные пункты и пустоши 128—130. Крестьяне и бобыли 130—136. Составъ населенiя двора 136—140. Пашня паханая 141—143. Пашня невѣжая 143—150. Перелогъ и пашня, лѣсомъ поросшая 150—151. Сѣнокосъ и лѣсъ 151—154. Отдѣлка земли писцами 154—158. Единичн. обложенiя 158—160. Случайныя извѣстiя писцовыхъ и переписныхъ книгъ 160—161. Примѣрные земли; ихъ значенiе; отношенiе площади, описанной писцомъ по всей территорiи писцоваго участка 161—166. Общие выводы 166—168.

ГЛАВА II.

- Территория края и ея историческое значение 169—207
- I. Границы и историческое значение края 169—177.
Границы 169—172. Значение края въ исторіи Московскаго государства 173—177.
- II. Природныя условія 178—183.
Климатъ 178—180. Орографія и гидрографія 180—181. Почвенныя условія 181—182. Значение природныхъ условій въ исторіи Замосковья 182—183.
- III. Областное дѣленіе: волость и станъ 183—197.
Взаимное отношеніе волости и стана 183—188. Дѣленія, равнозначашія волости и стану 188—189. Подраздѣленіе волостей и становъ 189—190. Когда и какъ слагались волости и станы 190—194. Размежеваніе становъ и волостей 194—197.
- IV. Областное дѣленіе: уѣздъ 197—207.
Какъ слагались уѣзды Замосковнаго края 197—200. Размѣры уѣздовъ 200—201. Промежуточные дѣленія между уѣздомъ и волостью или станомъ 201—202. Приписка становъ и волостей къ уѣзду 202—203. Размежеваніе уѣздовъ 204—206. Общія выводы главы 206—207.

ГЛАВА III.

- Вліяніе смутнаго времени. 208—256
- I. Моментъ наибольшаго экономическаго упадка Замосковнаго края 208—224.
Опустошеніе Замосковныхъ уѣздовъ въ 10-хъ годахъ XVII вѣка 208—212. Данныя о хозяйствѣ троицкихъ вотчинъ 212—223. Выводъ 223—224.
- II. Размѣры опустошеній въ различныхъ мѣстностяхъ края 224—234.
Неравномѣрность опустошеній 224—230. Предѣлы наибольшаго разоренія 230—232. Степень разоренія къ сѣверу и востоку отъ Москвы 232—234.
- III. Экономическое состояніе края до и послѣ смуты 234—245.
Его состояніе въ XVI вѣкѣ 234—235. Признаки экономическаго улучшенія въ 90-хъ годахъ 235—236. Данныя о Московскомъ и Коломенскомъ уу. до и послѣ смуты 236—241. Данныя о Тверскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ въ половинѣ XVI в. и послѣ смуты 241—244. Экономическій кризисъ XVI вѣка и опустошенія времени смуты 244—245.
- IV. Характерныя черты экономическаго кризиса смутнаго времени 245—256.
Куда уходило населеніе 245—247. Степень разоренія служилыхъ людей 247—249. Упадокъ сельской торговли 249. Вліянію смуты на землевладѣльческія отношенія 249—256. Общія выводы главы 256.

ГЛАВА IV.

- Населеніе 257—319
- I. Движеніе населенія 257—270.
Значеніе вопроса и средства для его разрѣшенія 257—258. Движеніе населенія по даннымъ отдѣльныхъ имѣній 258—262. Движеніе населенія по даннымъ итоговъ писловыхъ книгъ 262—264. Обстоятельства, способствовавшія росту населенія

и задерживавшія его 264—266. Общее количество населения Замосковнаго края въ концѣ вѣка 266—269. Общее количество населенія въ эпоху описаній 20-хъ годовъ 269—270.

II. Обиѣтъ населенія между Замосковнымъ краемъ и сосѣдними областями Московскаго государства 270—284.

Размѣщеніе населенія по государственной территоріи въ XVII в. 270—271. Заселеніе юга въ XVII в. 271—274. Откуда выходили колонисты на югъ 274. Значеніе Замосковнаго края въ исторіи заселенія юга: побѣги 274—278; правительственная колонизація 278—279; частновладельческая колонизація; 279—282. Обиѣтъ населенія съ другими областями 282. Отливъ населенія въ города 282—284.

III. Притокъ населенія въ край изъ-за государственнаго рубежа 284—306.

Выходы изъ Литовскаго государства: въ первой половинѣ вѣка 284—287; во время войнъ царя Алексѣя 287—295. Литовскіе колонизаторы по книгамъ 1678 г. 295—298. Выходы изъ шведскихъ владѣній 298. Коральская колонизація 298—306. Татары 306—307.

IV. Особенности исторіи отдѣльныхъ классовъ населенія въ край 307—319.

Имѣненія въ составѣ помѣстнаго дворянства въ смуту 307—310. Вопросъ о ростѣ служилаго населенія 310. Замирненіе края и признаки гяготвнн дворянъ къ ихъ имѣніямъ 310—313. Послужильство 313—314. Общее состояніе тяглыхъ слоевъ 314—315. Соотношеніе между крестьянами и бобылями 315—316. Холопы 315—316. Общіе выводы главы 316—319.

ГЛАВА V.

Землевладѣніе 320—429

I. Дворцовое землевладѣніе 320—338.

Дворцовыя земли въ XVI в. 320—321. Раздача дворцовыхъ земель въ первой половинѣ XVII в. 321—325. Указъ 1627 г. и отиѣна его Уложениемъ 325—327. Раздача земель во второй половинѣ столѣтія 327—335. Раздача дворцовыхъ земель духовенству 335—337. Источники пополненія дворцовыхъ земель 337—338.

II. Черное землевладѣніе 339—346.

Черныя земли въ XVI в. 339. Слѣды черныхъ земель послѣ смуты 339—340. Черныя земли Замосковнаго края въ 10-хъ годахъ XVII в. 340—342. Ихъ раздача 342—344. Остатки черныхъ земель по переписи 1646 г. 344—346.

III. Землевладѣніе духовенства 346—378.

Землевладѣніе духовенства въ XVI в. Соборный приговоръ 1581 г. 346—347. Переходъ земель во владѣніе духовенства въ первой половинѣ XVII в. 347—354. Переѣзъ во взглядахъ общества на земельные вклады; отраженіе ея въ законодательствѣ 354—356. Земельные вклады во второй половинѣ XVII в. 356—358. Покупка земель духовенствомъ 358. Отношеніе духовенства къ законамъ, ограничивавшимъ его права по землевладѣнію 358—363. Мѣна земель духовенствомъ и ея значеніе 363—368. Отчужденіе земель духовенствомъ 368—371. Управленіе обитателей 371—373. Общіе выводы 374—375. Данныя о размѣрахъ земельныхъ владѣній духовенства въ Замосковномъ крайѣ 375—378.

IV. Служилое землевладѣніе 378—407.

Общій ростъ служилого землевладѣнія 378—381. Ростъ вотчинъ за счетъ помѣстій 381—390. Сближеніе юридической природы помѣстья и вотчины 390—392. Значеніе указа 1714 г. 392—393. Типы помѣстного и вотчиннаго землевладѣнія 393—396. Особенности общаго жеребьеваго владѣнія помѣстьями 396—405. Средніе размѣры помѣстій 405—406. Общіе выводы 406—407.

V. Мобилизація служилого землевладѣнія 407—422.

Окончательное разложеніе родовыхъ княжескихъ вотчинъ 467—414. Крупное землевладѣніе позднѣйшаго происхожденія 414—415. Общія понятія о мобилизаціи въ XVI в. 415—416. Мобилизація помѣстій и вотчинъ въ XVII в. 416—420. Причины мобилизаціи 420—422.

VI. Землевладѣніе гостей 422—423. Землевладѣніе ямщиковъ 423—424. Главнѣйшіе виды условнаго владѣнія землею 424—426. Общіе выводы главы 426—429.

ГЛАВА VI.

Сельское хозяйство, сельская промышленность и торговля 430—543

I. Техника сельскаго хозяйства 430—463.

Система хозяйства и система земледѣлія; ихъ взаимное отношеніе 430. Система земледѣлія въ XVI в. 430—431. Земледѣліе послѣ смутнаго времени 431—434. Внутренняя колонизація края въ XVII в. 434—443. Земледѣліе во второй половинѣ XVII в. 443—450. Значеніе скотоводства 450—455. Обработка земли 455—456. Виды сѣявшихся хлѣбовъ и сроки посѣвовъ 456—458. Огородничество и садоводство 458—459. Общая оцѣнка Замосковья современниками съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства 459. Рабочій скотъ 459—461. Коневодство 461—462. Общіе выводы 462—463.

II. Формы и размѣры сельскохозяйственнаго производства 463—526.

Таблицы данныхъ о хозяйствахъ отдѣльныхъ имѣній 464—487. Государева десятинная пашня 463, 488—492. Пашня барская въ помѣстьяхъ и свѣтскихъ вотчинахъ 492—497. Пашня монастырская 497—500. Пашня холопская 500—501. Пашня тяглаго населенія; ея размѣры на дворъ и на душу 501—514. Оброкъ и барщина 514—518. Эксплуатація ненаселенныхъ угодій 518—520. Наемный земледѣльческій трудъ 520—521. Взаимное отношеніе помѣстій и вотчинъ въ хозяйственномъ отношеніи 521—524. Общіе выводы 524—526.

III. Сельская промышленность и торговля 526—537.

Пригородныя селенія и монастырскія слободы 526—528. Районы крестьянской промышленности и торговли 528—532. Рыболовство и бортичничество 532—533. Отхожіе промыслы 533—534. Значеніе районовъ съ болѣе или менѣе развитыми промыслами; характеръ торговли 534—537. Торговля хлѣбомъ 537.

IV. Повинности сельскаго населенія 538—543.

Повинности въ XVI столѣтіи 538—540. Государственные повинности въ XVII столѣтіи 540—542. Частновладѣльческія повинности XVII в. 542. Выводы 542—543.

Заключеніе 544—548

Приложеніе 549—602

Матеріалы по исторической географіи Московской Руси. Замосковные уѣзды и входившіе въ составъ ихъ станы и волости по писцовымъ и переписнымъ книгамъ XVII столѣтія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Основные источники изслѣдованія.

I.

Хозяйственныя описанія и переписи населенія, неоднократно производившіяся въ Московскомъ царствѣ въ XVII столѣтіи, послужили основнымъ матеріаломъ для настоящаго изслѣдованія. Въ особенности это относится къ памятникамъ первой категоріи, сохранившимся въ такъ называемыхъ писцовыхъ книгахъ.

Какъ писцовыя, такъ и переписныя книги — несомнѣнно одинъ изъ интереснѣйшихъ и важнѣйшихъ источниковъ исторіи Московскаго государства. Значительное число описаній и переписей позволяетъ знакомиться съ экономическимъ бытомъ страны въ опредѣленные хронологическіе моменты, а распространеніе этихъ описаній на всю почти государственную территорію дѣлаетъ изъ нихъ драгоцѣнный матеріалъ для изслѣдованій въ области экономической исторіи Россіи, которыми такъ замѣтно обогатилась специальная литература въ послѣднее время.

Однако знакомство съ научными трудами, основанными на писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, оставляетъ впечатлѣніе, отъ котораго трудно отдѣлаться: широкое пользованіе этими книгами, какъ историческимъ матеріаломъ, не сопровождалось соответствующимъ по интенсивности критическимъ изученіемъ занимающихъ насъ памятниковъ. Интересъ, возбуждаемый содержаніемъ книгъ, отодвигалъ на второй планъ критическое ихъ изслѣдованіе. Попытки освѣтить эту сторону дѣла встрѣчаются далеко не во всѣхъ работахъ, основанныхъ на писцовомъ и переписномъ матеріалѣ. Можно утверждать, что критическому изученію этого вида первоисточниковъ русской исторіи положено лишь основаніе. Указаны общія задачи изученія хозяйственныхъ описаній и переписей Московской

эпохи, установлена общая оцѣнка писцовыхъ и переписныхъ книгъ, какъ историческихъ источниковъ. Такъ, напримѣръ, для исторіи описаній XVI вѣка доселѣ не потеряла цѣны небольшая работа Н. Д. Чечулина¹⁾. Нѣсколько цѣнныхъ общихъ замѣчаній о достовѣрности писцовыхъ и переписныхъ книгъ вмѣстѣ съ попыткой дать картину работы писцовъ, (преимущественно по книгамъ южныхъ уѣздовъ XVII вѣка), находимъ въ изслѣдованіи И. Н. Миклашевскаго, посвященномъ хозяйственному быту русскаго юга²⁾. Въ извѣстномъ трудѣ своемъ по финансовой исторіи XVII столѣтія А. С. Лаппо-Данилевскій далъ блестящее введеніе въ изученіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ³⁾. Наконецъ, было бы ошибкой не упомянуть здѣсь о сохраняющемъ донинѣ цѣну трудѣ Неволіна „Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи“, дающемъ общее понятіе объ исторіи описаній и переписей въ Московской Руси⁴⁾.

Гораздо менѣе сдѣлано для детальной критики интересующихъ насъ первоисточниковъ, для полной оцѣнки содержащагося въ нихъ матеріала и для опредѣленія той реальной обстановки, въ которой они составлялись. Что касается послѣдней, то, кажется, въ одномъ лишь трудѣ П. Н. Милюкова, въ его „Спорныхъ вопросахъ финансовой исторіи Московскаго государства“, можно найти отвѣтъ на нѣкоторые запросы въ этой области. Имѣя спеціальною цѣлію подвергнуть разбору упомянутую выше книгу А. С. Лаппо-Данилевскаго, авторъ даетъ совершенно самостоятельное изслѣдованіе по вопросу о происхожденіи „книги сошнаго письма“—официальнаго руководства для измѣренія земель въ древней Руси, имѣвшаго огромное значеніе для установленія порядка и характера русскихъ хозяйственныхъ описаній и, опираясь на мозаическія данныя сотныхъ выписей, дѣлаетъ интереснѣйшую попытку возсоздать детальную исторію письма въ XVI столѣтіи⁵⁾.

На этомъ, однако, заканчивается самостоятельное критическое изслѣдованіе авторомъ писцовыхъ книгъ: переходя къ

¹⁾ Чечулинъ, Начало переписей въ Россіи и ходъ ихъ до конца XVI вѣка. Вибіографъ 1889 г.

²⁾ Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства. М. 1894, стран. 47—64.

³⁾ Лаппо-Данилевскій, Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій. С.-Пб. 1890, стран. 179—219.

⁴⁾ Неволинъ, Собраніе сочиненій, т. VI.

⁵⁾ Милюковъ, Спорные вопросы. С.-Пб. 1892, стран. 35—76.

XVII столѣтію, онъ всецѣло останавливаетъ свое вниманіе на оцѣнкѣ разбираемаго имъ труда.

Такимъ образомъ, работа, отчасти начатая для книгъ XVI вѣка, совершенно еще не затронула хозяйственныхъ описаній и переписей слѣдующаго столѣтія. Нѣсколько болѣе посчастливилось критическому изученію реальнаго содержанія писцовыхъ книгъ. Стоитъ припомнить, на примѣръ, блестящія страницы, посвященныя П. Н. Милюковымъ и А. С. Лаппо-Данилевскимъ вопросу объ единицахъ податнаго обложенія¹⁾. Но и здѣсь остается еще сдѣлать очень многое.

А между тѣмъ, не было недостатка въ сознаніи необходимости идти далѣе по пути детальнаго критическаго изученія писцовыхъ книгъ и изслѣдованія этихъ памятниковъ въ обоихъ на-мѣченныхъ выше направленіяхъ.

Въ упомянутой уже работѣ А. С. Лаппо-Данилевскаго указывается рядъ задачъ въ дѣлѣ изученія древне-русскихъ описаній и переписей, разрѣшеніе которыхъ возможно только при детальномъ изслѣдованіи каждой отдѣльной книги²⁾.

Вопросъ о необходимости „обратить вниманіе на конкретныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ сложились дошедшіе до насъ отдѣльные списки разныхъ писцовыхъ книгъ“, прямо поставленъ Н. А. Рожковымъ³⁾.

Единственная пока работа, специально посвященная критическому изученію переписныхъ книгъ, — статья Г. Н. Шмелева „Къ вопросу о степени достовѣрности переписныхъ книгъ“, — также исходитъ отъ изслѣдованія конкретныхъ условій, при которыхъ слагался памятникъ: авторъ устанавливаетъ необходимость подвергать сравненію сказки, подававшіяся населеніемъ, съ данными, вошедшими въ переписныя книги⁴⁾. Очень вѣроятно, что необходимость детальной критической работы надъ писцовыми и переписными книгами хорошо сознавалъ покойный И. Н. Миклашевскій, готовившій обширное изслѣдованіе, основанное на этихъ первоисточникахъ. На такую мысль наводитъ небольшая но очень цѣнная работа его, по всей вѣроятности, отрывокъ задуманнаго имъ труда, изданный уже по

¹⁾ Милюковъ, Спорные вопросы, *passim*; Лаппо-Данилевскій. Организация прямого обложенія, стр. 219—269.

²⁾ Лаппо-Данилевскій, Организация прямого обложенія, стр. 193.

³⁾ Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ. Труды Археограф. Ком. Моск. Археол. Общества, т. I, стр. 185—200. М. 1898.

⁴⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1898, № 7, стр. 1—16.

смерти автора. „Въ виду будущихъ своихъ работъ авторъ чувствуетъ“, говорится тамъ, „настоятельную потребность вновь вернуться къ критикѣ писцового матеріала, чтобы еще разъ провѣрить тѣ выводы, къ которымъ онъ пришелъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и въ то же время высказать нѣсколько мыслей, которыя явились у него подъ вліяніемъ изученія довольно значительнаго числа памятниковъ этого рода“. Критическое изученіе писцового матеріала рисовалось ему въ видѣ обстоятельной оцѣнки реального содержанія всѣхъ писцовыхъ книгъ, особенно заключающагося въ нихъ цифрового матеріала и ихъ терминологіи. Что же касается изученія отдѣльных книгъ въ тѣхъ спискахъ, которые до насъ дошли, то это, повидимому, представлялось И. Н. Миклашевскому излишнимъ. Такое, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе оставляетъ возраженіе автора противъ метода критической разработки писцовыхъ книгъ, предлагаемаго въ выше названной статьѣ Н. А. Рожкова. Изъ намѣченныхъ вопросовъ по критическому изученію реального содержанія писцовыхъ книгъ И. Н. Миклашевскій успѣлъ, къ сожалѣнію, разработать, и то не вполне, только одинъ — объ единицахъ обложенія, доведя его до начала XVII столѣтія¹⁾. На неотложности широкаго и детальнаго изслѣдованія писцовыхъ книгъ настаиваетъ и В. О. Ключевскій въ своемъ разборѣ сочиненія Н. А. Рожкова о сельскомъ хозяйствѣ XVI вѣка²⁾.

Въ общемъ, можно сказать, что критическое изученіе интересующихъ насъ памятниковъ еще только начато. Немногіе, кто работалъ въ этомъ направленіи, еще не успѣли притти къ полному соглашенію относительно метода работы и очередныхъ задачъ ея. Немудрено, что и въ общей оцѣнкѣ древнерусскихъ хозяйственныхъ описаній и переписей, какъ историческаго источника, мы не встрѣчаемъ полнаго согласія: „недостатки книгъ“, говоритъ А. С. Лаппо-Данилевскій, „лишь въ незначительной мѣрѣ умаляютъ то громадное значеніе, какое онѣ имѣли въ XVII вѣкѣ. Нельзя не удивляться той массѣ труда и настойчивости, которая была потрачена на составленіе писцовыхъ книгъ“³⁾. Оцѣнка И. Н. Миклашевскаго, наоборотъ, гораздо менѣе благопріятна; по мнѣнію его, писцовыя книги составлялись, главнымъ образомъ, по „сказкамъ“, т.-е. по

¹⁾ И. Н. Миклашевскій, Древнерусскіе поземельные кадастры. Записки Академіи Наукъ по ист.-филол. отд., т. VI, № 4, 1903 г.

²⁾ Отчетъ о 44-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова. С.-Пб. 1904, стран. 2—3.

³⁾ Организация прямого обложенія, стран. 214.

свѣдѣніямъ, сообщавшимся мѣстнымъ населеніемъ о самомъ себѣ: „писцамъ самимъ приходилось много писать, меньше межевать и еще меньше мѣрять“. Впрочемъ, и этотъ ученый признаетъ, что для изслѣдователя хозяйственнаго быта какой-либо части государства въ XVII вѣкѣ писцовыя и переписныя книги остаются главнымъ и наиболѣе цѣннымъ источникомъ свѣдѣній¹⁾).

Состояніе неопредѣленности и незаконченности, въ которомъ находится критическое изученіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ, налагаетъ извѣстныя обязательства на всякаго, кто пользуется ихъ содержаніемъ въ качествѣ историческаго матеріала. Еще слишкомъ много остается неяснаго въ томъ, какъ произошли и составлялись дошедшія до насъ книги, еще не все ясно и въ ихъ содержаніи, и потому еще не произнесенъ и окончательный приговоръ надъ ними, какъ надъ историческимъ источникомъ. А пока этого не сдѣлано, всякое обращеніе къ матеріалу писцовыхъ и переписныхъ книгъ безъ предварительнаго изученія его представляется рискованнымъ.

Высказанныя соображенія въ достаточной, кажется, мѣрѣ оправдываютъ рѣшеніе остановиться прежде всего на тѣхъ памятникахъ письма и переписи, которыми мнѣ приходилось пользоваться для своей работы, и изложить тѣ наблюденія и выводы, къ которымъ привело меня это изученіе. Прежде, однако, чѣмъ приступить къ дѣлу, необходимо сдѣлать нѣкоторыя оговорки. Изслѣдованію были подвергнуты писцовыя и переписныя книги только тѣхъ мѣстностей, на которыя распространялось мое изслѣдованіе; такимъ образомъ, все нижеслѣдующее представляетъ опытъ изученія книгъ одного только Замосковнаго края, безъ притязаній на общую характеристику всѣхъ древнерусскихъ памятниковъ этого рода. Въ виду того, что для изслѣдованія была избрана эпоха, наступившая вслѣдъ за смутой, предметомъ моего изученія были главнымъ образомъ памятники XVII столѣтія; изъ описаній XVI вѣка въ изученіе были вводимы лишь такія, извѣстія которыхъ имѣютъ интересъ и значеніе для времени смуты и ближайшихъ годовъ послѣ нея, или же такія, которыя при составленіи описаній 10—30-хъ годовъ XVII столѣтія служили въ качествѣ *приправочныхъ*, т.-е. по общему обыкновенію давались посылаемымъ на работу писцамъ для справокъ, руководства и ориентировки на мѣстѣ и служили какъ бы основаніемъ для соста-

¹⁾ Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, стр. 57, 63.

вляемаго вновь описанія¹⁾. Изъ памятниковъ XVII столѣтія предметомъ изученія были, прежде всего, писцовыя книги 20-хъ, 30-хъ и 80-хъ годовъ и, тамъ гдѣ онѣ сохранились, — дозорныя 10-хъ годовъ, затѣмъ переписныя 1646 и 1678 годовъ. Кромѣ этихъ памятниковъ общихъ описаній и переписей всего государства изученію подвергались также различные памятники частныхъ описаній, напр. книги „отдѣльныя“, „перечневныя“ и т. п., въ тѣхъ случаяхъ, когда содержаніе такихъ книгъ представлялось не лишеннымъ интереса для задуманнаго изслѣдованія.

Сопоставляя сдѣланное доселѣ по изученію писцовыхъ и переписныхъ книгъ, и подводя итоги тому, что въ этомъ направленіи признавалось наиболѣе желательнымъ всѣми, кто пользовался старинными русскими хозяйственными описаніями и переписями, я пришелъ къ выводу, что очередной задачей критическаго изученія интересующаго насъ вида историческихъ памятниковъ представляется, во первыхъ, выясненіе для каждой отдѣльной мѣстности тѣхъ конкретныхъ условій, при которыхъ возникали и слагались дошедшіе до насъ памятники. Сюда относится исторія самыхъ описаній и опредѣленіе взаимнаго отношенія имѣющихся въ нашемъ распоряженіи описаній данной мѣстности, далѣе процессъ составленія хозяйственнаго описанія и переписи, сначала работой на мѣстѣ, потомъ редакціонной работой, приводившей къ составленію официальной книги, иначе сказать, — техника писцоваго и переписнаго дѣла. Во вторыхъ, въ число очередныхъ задачъ входитъ сравнительный критическій обзоръ содержанія различнаго рода книгъ съ цѣлью установить „способъ, какъ слѣдуетъ ихъ читать и понимать, чтобы пользоваться ими, какъ источникомъ для исторіи народнаго и именно сельскаго хозяйства“²⁾. Этимъ намѣчаются два возникающихъ отсюда детальнаго вопроса — оцѣнка цыфровыхъ данныхъ и точное установленіе терминологіи писцовыхъ и переписныхъ книгъ.

Итакъ, исторія письма, техника писцоваго дѣла и критическій обзоръ содержанія писцовыхъ и переписныхъ книгъ

¹⁾ О значеніи термина *приправочная книга* см. замѣтку А. С. Лаппо-Данилевскаго: „Какое значеніе имѣли приправочныя книги въ XVII вѣкѣ?“ Библиографъ 1889 г., № 8—9, стр. 167—169; сводку мнѣній по тому же вопросу см. также въ статьѣ пишущаго эти строки: „Изъ исторіи хозяйственныхъ описаній Моск. уѣзда“. Журн. Мин. Нар. Просв. 1902 г., № 3, стр. 67—70.

²⁾ *Ключевскій*, Разборъ сочиненія Рожкова „Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI вѣкѣ“, въ 44-мъ отчетѣ о присужденіи наградъ гр. Уварова, стр. 3.

Замосковныхъ уѣздовъ XVII и отчасти XVI столѣтій — вотъ вопросы, освѣщеніе которыхъ представляется мнѣ необходимымъ, прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію исторіи Замосковнаго края въ XVII вѣкѣ. Попытку дать посильное разрѣшеніе намѣченныхъ вопросовъ читатель найдетъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

II.

1. Московскій уѣздъ.

По географическому положенію въ центрѣ государства и по политическому значенію занятой имъ мѣстности столичному уѣзду принадлежало особое, очень важное среди другихъ уѣздовъ государства, мѣсто. Расположенный у воротъ столицы, этотъ большой уѣздъ, охватывавшій около половины нынѣшней Московской губерніи, обладалъ значительнымъ народонаселеніемъ и представлялъ очень много разнообразія и въ землевладѣльческомъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ. Этимъ, конечно, объясняется очень большое число производившихся въ немъ описаній, по богатству и разнообразію которыхъ Московскій уѣздъ превосходитъ всѣ другіе. Такого рода обстоятельство побуждаетъ меня поставить обзоръ исторіи хозяйственныхъ описаній и переписей Московскаго уѣзда на первое мѣсто, расположивъ вслѣдъ за этимъ обзоръ описаній остальныхъ уѣздовъ Замосковнаго края въ алфавитномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь подробнымъ обзоромъ богатыхъ по содержанію книгъ Московскаго уѣзда, представляется возможность разрѣшить нѣсколько вопросовъ, относящихся ко всѣмъ книгамъ, и тѣмъ сократить обзоръ описаній другихъ уѣздовъ.

Отъ XVI вѣка сохранилось нѣсколько писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда. Онѣ уже давно сдѣлались доступны для изслѣдованія, такъ какъ всѣ напечатаны въ извѣстномъ изданіи „Писцовыхъ книгъ Московскаго государства“, предпріятіемъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ подъ редакціей Н. В. Калачова. Для изучающаго исторію позднѣйшей эпохи большой интересъ представляютъ московскія книги, напечатанныя въ названномъ изданіи подъ №№ 3, 4 и 5¹⁾.

Самая обширная изъ сохранившихся писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда XVI вѣка представляетъ, какъ видно изъ

¹⁾ Писц. кн. М. г., I, 1, стран. 53—290.

приписки въ рукописи, пропущенной въ печатномъ изданіи¹⁾, списокъ съ книгъ письма и мѣры Тимоѳея Андреевича Хлопова съ товарищи 7093 и 7094, т.-е. 1584—1586 годовъ. Она издана Калачовымъ подъ № 4²⁾ по двумъ спискамъ³⁾. Кромѣ того, часть ея, заключающая описаніе Горетова стана, издана Бѣляевымъ⁴⁾.

Книга содержитъ описаніе помѣстныхъ, вотчинныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и порозжихъ земель въ слѣдующихъ станахъ и волостяхъ Московскаго уѣзда: Сурожскомъ, Горетовѣ, Манатынѣ-Быковѣ-Коровинѣ, Боховѣ, Радонежѣ и Корзеневѣ, Ворѣ и Корзеневѣ, Шеренскомъ, Объяземѣ, Пехорскомъ и волости Вохнѣ. Письмо было соединено съ провѣркой правъ владѣнія; вслѣдствіе этого книга вездѣ отмѣчала также документъ на право владѣнія, которымъ располагалъ данный помѣщикъ или вотчинникъ. На книги Хлопова, какъ на приправочныя, существуетъ много ссылокъ въ книгахъ XVII столѣтія. Составленіе ихъ въ указываемое заглавіемъ время, т.-е. въ 7093 и 7094 годахъ, подтверждается нѣкоторыми извѣстіями въ текстѣ. Б. Ѳ. Годуновъ — уже конюшій бояринъ⁵⁾, слѣдовательно книга составлялась при царѣ Ѳеодорѣ. Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ еще живъ⁶⁾, слѣдовательно книга составлена до 1586 г.

Общій характеръ и условія возникновенія книгъ Хлопова, насколько можно объ этомъ судить изъ отрывочныхъ указаній, разбѣянныхъ въ этой и въ другихъ, позднѣйшихъ писцовыхъ книгахъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ. Московскій уѣздъ, какъ вслѣдствіе очень большого своего протяженія, такъ и вслѣдствіе своего первостепеннаго значенія, дѣлавшихъ его описаніе болѣе сложнымъ, описывался обыкновенно не однимъ писцомъ, а нѣсколькими. Въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія Московскій уѣздъ былъ раздѣленъ на 3 части, которыя были описаны тремя различными писцами. Зарѣцкая половина уѣзда, т.-е. станы и волости, расположенныя по правому берегу Москвы-рѣки, составили одну часть; Замосковная половина,

¹⁾ Моск. Архивъ Министерства Юстиціи, писц. кн. 257, л. 719: „лѣта 7094 выписано изъ книгъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Т. А. Хлопова съ товарищи“...

²⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 96—277.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 257; библ. Тр. Лавры № 598.

⁴⁾ Врем. О. И. и Д. Р., XIII.

⁵⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 134.

⁶⁾ Тамъ же, 176.

расположенная на лѣвомъ берегу Москвы, въ свою очередь была разбита на двѣ части; изъ нихъ въ первую вошли станы, лежавшіе къ востоку отъ Москвы: Копотенскій, Островецкій, Пехорскій, Каменскій, Доблицскій, Обарничъ, Почерневъ, Замосковное-Раменейце, Рогожскій и Гуслицкій; во вторую — станы и волости, описанные въ 1584—1586 гг. Хлоповымъ и, кромѣ того, станы Васильцовъ и Кошелевъ¹⁾. Сопоставляя съ этимъ возможное предположеніе объ одновременной переписи Московскаго уѣзда тремя писцами въ 1550—1552 годахъ²⁾, невольно приходишь къ мысли, что и въ 1580 году нужно искать нѣчто подобное. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло никакихъ книгъ, одновременныхъ книгамъ Хлопова. Однако, указанія на такія книги встрѣчаются въ описаніи восточныхъ становъ письма С. В. Колтовскаго и А. Ильина 1622—1624 гг., гдѣ нѣсколько разъ попадаются извѣстія о приправочныхъ книгахъ Ив. Фефилатьева 7095 (1586—1587) года³⁾. Эти извѣстія позволяютъ съ нѣкоторой долей вѣроятія предположить, что въ 1584—1587 годахъ было предпринято общее описаніе земель Московскаго уѣзда, при чемъ послѣдній былъ разбитъ на части, въ которыхъ работали отдѣльные писцы. Изъ этого описанія до насъ дошла только часть, обнимающая сѣверо-западную часть Замосковной половины, составленная Т. Хлоповымъ.

Книга Хлопова основывается на данныхъ болѣе древняго письма, на какихъ-то приправочныхъ книгахъ, на которыя нѣтъ, къ сожалѣнію, никакихъ болѣе опредѣленныхъ указаній⁴⁾. По своему содержанію книга Хлопова очень полна и интересна; свѣдѣнія, сообщаемыя ею, обильны и разносторонны; въ общемъ,

¹⁾ Оп. док. и бум. М. А. М. Ю., т. I, №№ 1301—1314.

²⁾ Въ 1550—1552 гг., почти одновременно, въ трехъ различныхъ направленіяхъ отъ столицы дѣйствовали 3 разныхъ писца: Ѳ. Старковъ — къ востоку отъ Москвы; Лодыгинъ — въ Зарѣцкой половинѣ; Даниловъ и Беклемішевъ — въ сѣверной части (Маматиныя станы). Быть можетъ, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ слѣдами общей переписи, которая должна была обнять не только Московскій уѣздъ, но и все государство, и которая, по предположенію П. Н. Милюкова, стояла въ связи съ работой Стоглаваго собора и реформой сошного письма. А. М. Ю. Грамоты Коллеги Экономіи, №№ 7164, 5129, л. 18. *Милюковъ*, Спорные вопросы, 52. *Ждановъ*, Матеріалы для ист. стоглаваго собора. Ж. М. Н. П. 1876, № 7. Нѣкоторыя подробности по этому вопросу см. въ моей статьѣ, „Изъ исторіи хозяйственныхъ описаній Моск. уѣзда“. Ж. М. Н. П. 1902, № 3, стран. 71—72.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 261, л. 110, л. 154, л. 193, л. 318 и 328 (описанія Островскаго и Гуслицкаго становъ).

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 149, 197.

она ближе подходит по характеру къ описаніямъ 20-хъ годовъ XVII в., чѣмъ къ дошедшимъ до насъ болѣе раннимъ московскимъ книгамъ.

Неизвѣстно, какимъ спискомъ пользовался Бѣляевъ для изданія отрывка книги Хлопова; можно только думать, что это не былъ списокъ архива министерства юстиціи¹⁾. Что касается списковъ Троицкой лавры и архива министерства юстиціи, послужившихъ для изданія Калачова, то оба представляютъ копія съ утраченнаго подлинника. Списокъ Троицкой лавры есть въ сущности также лишь отрывокъ книги: въ немъ заключаются выписки, касающіяся земель Троицкаго монастыря, легшія въ основаніе позднѣйшихъ описаній этихъ земель. Списокъ архивскій носитъ написанное почеркомъ XVII столѣтія заглавіе „Списокъ съ книги“; начала не достаетъ, текстъ мѣстами сильно испорченъ²⁾; конецъ также утраченъ³⁾. По листамъ позднѣйшая скрѣпа дьяка Ивана Грязева (дѣйствовавшего въ 20-хъ годахъ XVII в.)⁴⁾.

Повторяя все сказанное о книгѣ Хлопова, находимъ, что она представляетъ, вѣроятно, часть общаго описанія Московскаго уѣзда, предпринятаго въ 80-хъ годахъ XVI вѣка. Дошедшій до насъ наиболѣе полный ея списокъ есть копія съ не сохранившагося подлинника. Скрѣпа дьяка Ив. Грязева даетъ возможность предположить, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ черновикомъ или какимъ-нибудь неофициальнымъ спискомъ, обращеннымъ въ официальный документъ въ 20-хъ годахъ XVII вѣка. Совершенно случайно узнаемъ и причину порчи и утраты части книгъ Хлопова: „и даны приправочныя книги Лаврентью (Кологривову, писцу 20-хъ годовъ XVII вѣка) не сполна, потому что Тимоеевы книги Хлопова въ Московское разоренье згнили и станы не сполна, многихъ земель въ станѣхъ за помѣщики и за вотчинники и порозжихъ земель не было“⁵⁾.

¹⁾ Последнее видно изъ того, что въ текстѣ описанія Горетова стана, помѣщенномъ въ т. XIII Временника О. И. и Д. Р., вовсе не помѣщено описаніе вотчины вдовы царевича Ивана Ивановича — старицы Леониды (Писц. кн. М. Г., I, 1, 167).

²⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 277, прим. 5; пропуски: стран. 107, 120, 121, 175, 185, 202—205, 234.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 257: л. 760 кончается заглавіемъ „станъ Кошелевъ“, но текста описанія этого стана нѣтъ.

⁴⁾ См. „Составъ помѣстнаго приказа“, сост. Шумаковымъ, Чт. О. И. и Д. Р. 1904, № 4, стран. 164, а также Ук. кн. пом. приказа, гдѣ имена этого и другихъ дьяковъ XVII вѣка встрѣчаются не разъ.

⁵⁾ *Сторожевъ*, Указная книга помѣстнаго приказа (въ т. VI Описанія Докум. и Бумагъ А. М. Ю. и отдѣльно), стран. 79.

Разъ явилась возможность предположить, что книги Хлопова представляютъ часть какой-то генеральной переписи Московскаго уѣзда 1584—1587 годовъ, то, конечно, хотѣлось бы поставить эту перепись въ связь съ государственнымъ законодательствомъ эпохи. Однако, единственнымъ пока, и довольно къ тому же шаткимъ, указаніемъ въ этой области является существованіе указа царя Θεодора 7095 (1586—1587) г., устанавливавшего новые оклады подмосковныхъ помѣстій¹⁾. Быть можетъ, перепись, повидимому, предшествовавшая указу, собирала необходимый для изданія новаго закона матеріалъ²⁾.

Изъ сравненія текста книги Хлопова съ текстомъ книгъ землямъ Троицкаго монастыря, напечатанныхъ Калачовымъ подъ № 3 и № 5³⁾, выясняется значительная близость всѣхъ этихъ трехъ книгъ. Постараюсь прежде всего установить взаимное отношеніе двухъ послѣднихъ.

№ 5, напечатанная въ сокращеніи по списку Троицкой лавры, носитъ слѣдующее заглавіе: „противень съ приправочныхъ книгъ 7102 (1593—1594) г. землямъ Троице Сергіева монастыря въ станахъ Сосенскомъ, Сѣтунскомъ, Горетовѣ, Сурожскомъ, Манатынѣ, Быковѣ и Коровинѣ, Пехорскомъ, Боховѣ, Ворѣ и Корзеневѣ, Радонежскомъ и Бѣляхъ, Радонежскомъ и Корзеневѣ и волостяхъ Вохнѣ и Тухачевской письма и мѣры Луки Новосильцова да подъячаго Алексѣя Шипилова“. Эта книга безъ скрѣпы дьяковъ: копія, составленная для нуждъ Троицкаго монастыря, не была официальнымъ правительственнымъ документомъ⁴⁾. Текстъ подтверждаетъ, что книга составлена именно въ 1593—1594 году: „да на монастырь емлютъ съ нихъ (крестьянъ с. Саларева, Сосенскаго стана) съ 95 году по нынѣшній 102 годъ“⁵⁾.

Указаній на время составленія рукописи⁶⁾, съ которой напечатана книга № 3, въ текстѣ нѣтъ. По листамъ уже извѣстная позднѣйшая скрѣпа дьяка Ив. Грязева. Слѣдовательно дошедшій

¹⁾ *Старожезъ*, Ук. кн. пом. прик., стр. 29, 30, 140, 149.

²⁾ Это, можетъ быть, книги 1573—1574 г., Молчанова и Хлопова. О первыхъ двухъ можно найти нѣсколько замѣчаній въ предисловіи къ указателю къ писцовымъ книгамъ Моск. государства, составленномъ Н. Д. Чечулинымъ (стр. XXIII—XXVI), и въ упомянутой статьѣ пишущаго эти строки (Ж. М. Н. П. 1902, № 3.)

³⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 53—95, 277—290.

⁴⁾ См. ниже въ обзорѣ книгъ Балахнинскаго уѣзда, какимъ образомъ копія, выданная въ монастырь, обрасталась въ официальный документъ.

⁵⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 278.

⁶⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 255.

до насъ списокъ имѣть аналогичное происхожденіе со спискомъ книги Хлопова.

Сличеніе текста книги Новосильцова и Шипилова съ книгой № 3 убѣждаетъ не только въ близкомъ сходствѣ этихъ книгъ, но и въ полномъ ихъ, мѣстами, совпаденіи. Въ общемъ, книга Новосильцова нѣсколько богаче содержаніемъ: въ ней болѣе свѣдѣній о количествѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, о промыслахъ, которыми уже тогда занималось населеніе селъ, расположенныхъ у воротъ Троицкаго монастыря. Кромѣ того, эта книга сохранила описаніе Троицкихъ вотчинъ Зарѣцкихъ Сосенскаго и Сѣтунскаго становъ, чего вовсе нѣтъ въ № 3.

Близкое сходство, а частью совпаденіе, текста обѣихъ книгъ позволяетъ думать, что онѣ представляютъ двѣ различныхъ копіи съ одного оригинала — подлинныхъ книгъ Новосильцова и Шипилова, „сгнившихъ въ московское разореніе“ или погибшихъ въ 1626 году, во время пожара. № 3 есть копія, въ послѣдствіи обращенная въ официальный документъ, нѣсколько сокращенная сравнительно съ копіей, выданной Троицкому монастырю, и даже содержащая немаловажные пропуски. № 5 есть, вѣроятно, точная копія правительственной описи земель Троицкаго монастыря 1593—1594 года, составленная для послѣдняго, какъ ближе всего заинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ учрежденія.

Перехожу къ вопросу о взаимномъ отношеніи книгъ Новосильцова (такъ я буду отнынѣ называть книги № 3 и № 5) и книгъ Хлопова.

Въ книгѣ Хлопова находится описаніе всѣхъ Троицкихъ вотчинъ становъ Горетова, Сурожики, Манатына-Быкова-Коровина, Бохова, Вори-Корзенева, Радонежа-Бѣлей, Радонежа-Корзенева и волостей Вохны и Тухачевской. Сравненіе описанія этихъ вотчинъ съ такимъ же — книгѣ Новосильцова представляетъ значительный интересъ.

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Названія деревень и пустошей, тянувшихся къ селамъ Петровскому и Давыдовскому Сурожскаго стана¹⁾, такъ же какъ и общіе итоги земельных угодій этихъ вотчинъ, совершенно одинаковы, какъ въ книгѣ Новосильцова, такъ и въ книгѣ Хлопова, но распредѣленіе пашни въ живущемъ и въ пустѣ совсѣмъ иное:

Новосильцовъ:	въ жив.—	397 чет.	въ полѣ,	въ пустѣ —	713 чет.	} Итого 1092.
Хлоповъ:	„ „	227 „ „	„ „	„ „	865 „	

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 61 - 63, 107—109.

Слѣдовательно по книгѣ Новосильцова пашни въ живущемъ болѣе на 152 чети въ полѣ. Въ этой же книгѣ постоянно даются свѣдѣнія, сколько прибыло изъ пуста въ живущее сравнительно съ предыдущимъ письмомъ: для вотчинъ Сурожскаго стана эта прибыль равняется $151\frac{1}{4}$ чети въ полѣ, т.-е. вполнѣ почти совпадаетъ съ полученной выше цифрой.

Въ вотчинахъ Горетова стана¹⁾, при такомъ же сходствѣ названій селеній и пустошей и совпаденіи общихъ итоговъ пашни, находимъ слѣдующее распределеніе этой послѣдней:

Новосильцовъ: въ жив. $397\frac{1}{2}$ чет. въ полѣ, въ пустѣ—2465 чет., всего $2862\frac{1}{2}$ чет.
(безъ Тушинскаго монастыря).

Хлоповъ: „ „ 295 „ „ „ въ пустѣ—2572 $\frac{1}{4}$ ч., всего $2867\frac{1}{4}$ чет.

прибыль въ пользу книгъ Новосильцова $102\frac{1}{2}$ чети; по извѣстію книги Новосильцова, сравнительно съ прежнимъ письмомъ изъ пуста въ живущее прибыло 97 четей; ошибка въ $5\frac{1}{2}$ четей, почти равняющаяся разницѣ въ общемъ итогѣ ($4\frac{3}{4}$ четей), можетъ легко быть объяснена неточностью измѣренія.

Совершенно аналогичныя наблюденія можно сдѣлать, сравнивая въ обѣихъ книгахъ описанія вотчинъ Манатына-Быкова-Коровина, Бохова, Радонежа и другихъ становъ²⁾: вездѣ данныя предыдущаго письма соотвѣтствуютъ цифрамъ книги Хлопова.

Изъ изложеннаго можно сдѣлать выводъ, что книга Хлопова, составленная въ 1584—1586 гг., служила приправочной при описаніи Новосильцова. Книга Хлопова носить въ книгѣ Новосильцова совершенно опредѣленное названіе „старога письма“³⁾ въ противоположность еще другимъ какимъ-то „приправочнымъ книгамъ“, о сущности которыхъ въ текстѣ нѣтъ ни одного болѣе яснаго указанія. Изъ текста видно также, что между составленіемъ обѣихъ книгъ должно было пройти не менѣе четырехъ лѣтъ: по книгѣ Новосильцова село Давыдовское, Сурожскаго стана, находится во владѣніи старицы княгини Голицыной, между тѣмъ какъ въ эпоху описанія Хлопова присутствія этой временной владѣлицы Троицкой вотчины незамѣтно: „а сказали крестьяне (с. Давыдовскаго), что тою вотчиною владѣетъ старица Александра четвертой годъ“⁴⁾.

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 53—61, 145—149.

²⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 63—86, 196—198, 219—222, 238—239. Для наглядности близкаго сходства книгъ Хлопова и Новосильцова, см. тамъ же прим. на стран. 253.

³⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 148; какія приправочныя книги были по вотчинамъ Зарѣвскихъ Сосенскаго и Сѣтунскаго становъ, рѣшить нельзя.

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I, 61, 108.

Письмо Новосильцова представляет, повидимому, часть общаго описанія Троицкихъ земель, предпринятаго московскимъ правительствомъ въ 90-хъ годахъ XVI вѣка и въ значительной степени сохранившагося: кромѣ описанія вотчинъ Московскаго уѣзда извѣстны составленныя въ то же время описанія троицкихъ земель въ уѣздахъ Коломенскомъ, Рузскомъ, Звенигородскомъ, Дмитровскомъ, Владимирскомъ, Переяславскомъ, Муромскомъ, Суздальскомъ, Боровскомъ, Нижегородскомъ, Балахонскомъ, Юрьевскомъ, Костромскомъ, Солгалицкомъ, Ярославскомъ, Ростовскомъ, Углицкомъ, Бѣлозерскомъ и Старицкомъ. Быть можетъ, описаны были Троицкія вотчины и въ другихъ уѣздахъ. Наличие этихъ описаній, обнимающихъ очень значительное пространство Московскаго государства, заставляетъ предположить, гдѣ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ серіозной государственной мѣрой, которая должна была имѣть особое значеніе. Впрочемъ, нѣкоторыя цѣли, преслѣдуемыя писцами, нашли отголосокъ и въ самыхъ книгахъ. Прежде всего требовались неоспоримыя доказательства правъ монастыря на описываемую землю. Несмотря на почетъ, какимъ окруженъ былъ Троицкій монастырь, писцы неуклонно „отписывали на государя“ всякое селеніе и пустошь, принадлежность которыхъ монастырю оказывалась спорной. Такимъ путемъ въ Боховѣ, напримѣръ, стану было отписано 2 сельца, 7 деревень и 12 пустошей съ 16 крестьянскими и бобыльскими дворами и съ площадью окладной пашни въ 715 четей въ полѣ (изъ общаго количества 1,547 четей въ полѣ пашни), т.-е. около 46%, а въ стану Ворѣ и Корзневѣ 7 селеній, 9 пустошей съ 10 дворами бобылей и врестьянъ и съ площадью окладной пашни въ 285,5 четей въ полѣ, или около 4% площади земельныхъ владѣній монастыря въ этомъ стану. Другая цѣль, которую имѣли въ виду писцы, было межеванье троицкихъ земель: книга Новосильцова есть въ то же время и межевая книга. Тотъ же характеръ носятъ и другія книги троицкихъ земель этого времени¹⁾.

Такія указанія на цѣли троицкихъ писцовъ 1593—1594 г. даютъ поводъ Н. Д. Чечулину высказать мнѣніе, къ которому нельзя не присоединиться, что въ книгахъ Троицкихъ вотчинъ 1593—1594 г. „видны проявленія той заботы объ ограниченіи роста монастырскихъ земель, которая не покидала московскаго

¹⁾ См., напримѣръ, А. М. Ю., писц. кн. 125, лл. 262—286: межеванье вотчинъ Рузскаго уѣзда (Въ Писц. кн. М. Г. не напечатано).

правительства въ теченіе второй половины XVI вѣка¹⁾. По всей вѣроятности, именно вслѣдствіе этихъ заботъ и была предпринята опись земель, принадлежавшихъ богатѣйшему монастырю въ государствѣ.

Въ первыя два десятилѣтія XVII вѣка было составлено нѣсколько описаній Московскаго уѣзда. Всѣ они, за исключеніемъ одного, извѣстны намъ только по имени, это — 1) книги „отдѣльныя“ Ив. Бартенева и подьячаго Никиты Болдырева 7114 (1605—1606) г.²⁾; 2) книги подьячаго Неупокоя Григорьева 7124 (1615—1616) г.³⁾; 3) книги подьячаго Степана Дмитріева 7129 (1620—1621) г.); 4⁴⁾ книги письма, раздѣла и межеванья Потапа Нарбѣкова и подьячаго Онисима Ильина⁵⁾, и, наконецъ, 5) сохранившаяся въ подлинникѣ дозорная книга вотчинъ Троицкаго монастыря письма и дозора Ѳеодора Вельяминова и подьячаго Алексѣя Михайлова 7122 (1613—1614) г.

Послѣ тяжелыхъ годовъ смуты былъ предпринятъ дозоръ многочисленныхъ вотчинъ Троицкаго монастыря, разсѣянныхъ по Московскому государству, вѣроятно, чтобы привести въ извѣстность понесенные монастыремъ хозяйственные убытки. Дозоръ, повидимому, обнималъ троицкія вотчины во всемъ государствѣ.

Описаніе земель Московскаго уѣзда⁶⁾ дошло до насъ въ 2 спискахъ⁷⁾, дословно схожихъ одинъ съ другимъ; оба списка названы „выписью съ дозорныхъ книгъ“. На списокъ 258 находится скрѣпа писцовъ: „Ѳеодоръ Вельяминовъ руку прило-

¹⁾ Чечулинъ, Предисл. къ указателю писц. кн. М. Г., XLVI.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 685, л. 599.

³⁾ Тамъ же, л. 34.

⁴⁾ Тамъ же, л. 32 об.

⁵⁾ Тамъ же, л. 126; оба эти лица принимали участіе и въ другихъ описаніяхъ того времени: Нарбѣковъ въ 1627—1628 г. писалъ ямскія слободы подъ Москвою, а А. Ильинъ вмѣстѣ съ С. В. Колтовскимъ писалъ юго-восточную часть Замошской половины Московскаго уѣзда.

⁶⁾ Въ станахъ: Сосенскомъ, Сѣтунскомъ, Жданскомъ, Торокмановѣ (зарѣцкихъ), Горетовѣ, Сурожскомъ, Манатинѣ-Быковѣ-Коровинѣ, Пехорскомъ, Боховѣ, Ворѣ-Корзевѣ, Радоневѣ-Бѣляхъ и волостяхъ Вохиѣ и Тухачевской.

⁷⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 258, лл. 1—118, 220 и № 259; въ списокъ 258 на заглавномъ листѣ помѣщенъ приведенный здѣсь списокъ уѣздовъ, на которые распространялся дозоръ. № 258 содержитъ, кромѣ того, описаніе межи дворцоваго села Возвиженскаго (лл. 240—252) и городка Радонежа (лл. 227—239) межеванья М. Тихонова и подьячаго Д. Орлова 7125 (1616—1617) г. и описаніе троицкихъ земель въ другихъ уѣздахъ (лл. 119—219).

жилъ“, „Алексѣй Михайловъ руку приложилъ“; на спискѣ 259 — та же скрѣпа, но не на всѣхъ листахъ.

Названіе „выпись“ заставляеть думать, что оба изучаемые списка, сохранившіеся среди дѣлъ помѣстнаго приказа, не были ни тотъ ни другой официальнымъ бѣловымъ, представленнымъ писцами по окончаніи возложеннаго на нихъ порученія. Относительно судьбы этого послѣдняго можно сдѣлать два предположенія: или онъ исчезъ (быть можетъ, въ 1626 г.), и взаимнѣ его были сдѣланы копии съ черновиковь, или же все описаніе троицкихъ земель 1616—1617 г., стоящее особнякомъ отъ другихъ описаній, было предпринято властями монастыря, хотя, конечно, по соглашенію съ правительствомъ. Въ этомъ случаѣ официальный подлинникъ долженъ былъ поступить въ лавру, а въ помѣстный приказъ, для правительственныхъ цѣлей, были вытребованы скрѣпленныя самими писцами копии.

Книга Вельяминова представляетъ особый интересъ, какъ единственная писцовая книга Московскаго уѣзда, составленная сейчасъ же послѣ смутнаго времени и потому описывающая вотчины монастыря въ моментъ наибольшаго упадка. Почти всѣ многолюдныя Троицкія села сожжены, запустѣли; населеніе частью въ бѣгахъ, частью истреблено. Впечатлѣніе еще усиливается отъ того, что писецъ, при описаніи каждаго села, приводитъ данныя „приправочной“ книги Новосильцова и Шипилова 1693—1694 г., такъ что является возможность нагляднаго сравненія состоянія троицкихъ вотчинъ въ 1594 и 1614 гг.

Если въ исторіи хозяйственныхъ описаній XVI вѣка уже намѣчается, какъ я старался выше показать, раздѣленіе Московскаго уѣзда на 3 писцовыхъ участка, то въ XVII вѣкѣ оно приводится совершенно ясно. Я буду разсматривать отдѣльныя книги 20-хъ годовъ, придерживаясь этого дѣленія уѣзда на 3 части.

Юго-восточная часть Замосковной половины (станы Копотенскій, Островецкій, Пехорскій, Каменскій, Доблинскій, Обарничъ, Почерневъ, Замосковное Раменейце, Рогожскій, Бибиковь, Гуслицкій и волость Селинская) описаны въ книгахъ Семена Васильевича Колтовскаго и подъячаго Анисима Ильина 7131 и 7132 (1622—1624) гг.¹⁾

Дошедшій до насъ списокъ книги составленъ и переписанъ очень тщательно; въ концѣ отдѣльно помѣщено межеванье опи-

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 261; заглавіе на л. 14.

санныхъ становъ и волости¹⁾). Внизу всѣхъ листовъ скрѣпа писцовъ Колтовскаго и Ильина, что позволяетъ въ этомъ спискѣ видѣть официальный подлинникъ помѣстнаго приказа.

Приправочными къ книгѣ Колтовскаго служили, во-первыхъ, книга А. Сабурова 1570 г. для становъ Копотенскаго, Островецкаго и Пехорскаго²⁾), во-вторыхъ, — книга Ивана Фефилатьева 1586—1587 г. для становъ Каменскаго, Доблинскаго, Обарнича, Почернева, волости Селинской и др.³⁾), а также книга Андрея Молчанова⁴⁾), отрывокъ которой дошелъ до насъ. Порядокъ описанія почти одинаковъ съ послѣдними книгами XVI вѣка; поочередно описываются земли помѣстныя, вотчинныя, порозжія, монастырскія; въ описаніи нѣкоторыхъ становъ есть, кромѣ того, отдѣльная категорія „отписныхъ земель“, взятыхъ на государя, потому что владѣльцы не доказали своихъ правъ на владѣніе этими землями. Въ приемахъ описанія Колтовскаго и Ильина можно отмѣтить только одну особенность: нѣсколько разъ, описывая земли владѣльцевъ, имѣющихъ вотчины или помѣстья въ сосѣднихъ станахъ, писцы соединяютъ эти владѣнія и пишутъ ихъ подъ однимъ станомъ. Такимъ образомъ, на примѣръ, при описаніи земель Николо-Угрѣшскаго монастыря въ Копотенскомъ стану помѣщено описаніе вотчинъ этого монастыря въ сосѣднемъ Островецкомъ стану⁵⁾), а къ описанію владѣній той же обители въ Пехорскомъ стану присоединено описаніе Зарѣцкой вотчины, с. Сьянова, лежащаго въ Тереховѣ стану⁶⁾).

Историческія условія, при которыхъ возникли описанія 20-хъ годовъ, достаточно извѣстны и оцѣнены въ литературѣ; поэтому я считаю излишнимъ останавливаться на этомъ вопросѣ какъ здѣсь, такъ и ниже, при разборѣ книгъ того же времени по другимъ мѣстностямъ.

¹⁾ Тамъ же, лл. 352—436.

²⁾ Тамъ же, л. 29, л. 89; книга Сабурова не сохранилась; составлена около 1570—1571 г.; содержала описаніе нѣкоторыхъ восточныхъ становъ Московскаго уѣзда; извѣстія о ней, кромѣ книги Колтовскаго, находятся еще въ книгѣ напечатанной въ писц. книгахъ Московскаго государства подъ № 1 (т. I, стран. 1—39).

³⁾ Тамъ же, лл. 110, 154, 193, 318, 328.

⁴⁾ *Ведомо-Чеховскій*, Акты Гражданской Расправы, II, № 134, стран. 320—337. Сохранившійся отрывокъ напечатанъ въ писц. книгахъ М. Г. I, 1 стран. 1—39.

⁵⁾ А. М. Ю. п. к. 261, л. 32.

⁶⁾ Тамъ же, л. 35.

Сѣверо-западная часть Замосковной половины уѣзда (станы Сурожскій, Горетовъ, Манатынъ-Быковъ-Коровинъ, Боховъ, Воря-Корзеневъ, Радонежъ-Бѣли, Радонежъ-Корзеневъ, Кошелевъ, Васильцовъ, Шеренскій и Обѣзжій) описывалась писцомъ Лаврентіемъ Александровичемъ Кологривовымъ и подъячимъ Дружиною Скиринымъ въ 7131 и 7132 (1622—1624) гг., въ то самое время, когда Колтовскій и Ильинъ вели описаніе восточныхъ становъ. Описаніе каждаго стана составляло отдѣльную книгу, но земли Троицкаго монастыря были выдѣлены изъ описанія становъ и составили „особную книгу Троицкихъ вотчинъ“, что объясняется огромнымъ протяженіемъ этихъ вотчинъ въ сѣверной части уѣзда. Первый представленный писцами списокъ книги сгорѣлъ въ 1626 году, послѣ чего писцы „на спѣхъ“ составили новый по своимъ черновикамъ¹⁾. Большая часть этого второго списка также утрачена, за исключеніемъ „особной книги Троицкихъ вотчинъ“, которая существуетъ въ подлинникѣ²⁾.

Остальныя части описанія Кологривова и Скирина сохранились въ двухъ позднѣйшихъ спискахъ. Одинъ³⁾ относится къ концу XVII вѣка и настолько ветхъ, что прочесть его не легко; многіе листы перепутаны, что дѣлаетъ списокъ очень неисправнымъ. По листамъ скрѣпа дьяковъ позднѣйшей эпохи. Другой⁴⁾ составленъ, повидимому, около половины XVIII вѣка въ связи съ подготовлявшимся тогда генеральнымъ межеваніемъ; этотъ списокъ, составленный по существовавшему еще въ то время подлиннику, сохранился вполне удовлетворительно. По содержанію оба списка дословно схожи.

Оба списка, по всей вѣроятности, значительно отличаются отъ утраченнаго подлинника по своей формѣ. Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія. Описаніе каждаго стана неизмѣнно начинается съ особаго заглавія, дающаго поводъ думать, что первоначально описанія становъ составляли каждое отдѣльную книгу. Дошедшія до насъ въ подлинной особой книгѣ описанія Троицкихъ вотчинъ размѣщены въ общихъ спискахъ по отдѣльнымъ станамъ — вслѣдъ за описаніемъ помѣст-

¹⁾ А. М. Ю., писц. книга № 685, л. 108—109.

²⁾ А. М. Ю., писц. книга № 260, лл. 1—300; л. 1 заглавіе: „Книга Московскаго уѣзда Живога (до сихъ поръ крупною вязью) чальныя Троицы Сергіева монастыря вотчинамъ. 7131 и 7132 году“. Скрѣпа писцовъ по всѣмъ листамъ.

³⁾ А. М. Ю., писц. книга № 9806.

⁴⁾ А. М. Ю., писц. книга № 685.

ныхъ и вотчинныхъ земель. Въ этихъ же двухъ спискахъ, вслѣдъ за взятыми изъ „особной книги“ описаніями Троицкихъ земель находятся выписки изъ совершенно иныхъ книгъ Бобріцѣва-Пушкина и Непейцына (см. ниже), описывавшихъ тѣ же мѣстности нѣсколько позднѣе. Такимъ образомъ, оба изучаемыхъ списка представляютъ нѣчто въ родѣ писцовыхъ сборниковъ, заключающихъ копіи нѣсколькихъ описаній, касающихся одной мѣстности и составленныхъ въ одну приблизительно эпоху. Естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ могли появиться подобныя сборники? Мнѣ кажется, этотъ фактъ проще всего объяснить приказными надобностями. Книги 20-хъ годовъ въ теченіе всего столѣтія служили для справокъ по всякаго рода земельнымъ дѣламъ. Очень понятно, что для приказа было удобно имѣть въ одной книгѣ всѣ описанія этого времени по извѣстной мѣстности: съ этою цѣлью разбросанныя въ нѣсколькихъ книгахъ описанія были списываемы въ одинъ общій сборникъ, который и служилъ для приказной практики. Такъ, думаю я, возникъ списокъ № 9806; № 685 — это поздняя копія, составленная по уже имѣвшемуся образцу.

Для руководства при описи писцамъ даны были старыя приправочныя книги; эти книги часто называются по имени ихъ составителя и оказываются уже извѣстными книгами Т. А. Хлопова 1584—1586 гг.¹⁾ Онѣ служатъ, во-первыхъ, для руководства писцамъ при переписи, во-вторыхъ, въ качествѣ документа, доказывающаго право на землю, если у владѣльца не имѣется въ распоряженіи другого. Наконецъ, подводя общіе итоги описанія каждаго стана, писцы для сравненія приводятъ соотвѣтственные итоги приправочныхъ книгъ.

Въ книгахъ Кологривова и Скирина описаніе земель идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) земли помѣстныхъ, в) земли вотчинныя (обѣ эти категоріи раздѣлены на двѣ части — съ доказаннымъ правомъ владѣнія и съ недоказаннымъ²⁾), с) земли монастырскія, д) земли порозжія, г) общіе итоги всѣхъ земель, включая вотчины Троицкаго монастыря со сравненіемъ съ данными книгъ Хлопова. Межи земельныхъ участковъ, въ противоположность книгѣ Колтовскаго, не сгруппированы вмѣстѣ, а помѣщаются послѣ описанія соотвѣстственнаго помѣстья или вот-

¹⁾ Напр. А. М. Ю., писц. книга 685, лл. 602, 875, 969.

²⁾ Однако, земли, право владѣнія которыми не доказаны, здѣсь не отписываются на государя, какъ въ книгѣ Колтовскаго.

чины. „Особная книга“ Троицкихъ земель въ группировкѣ владѣній монастыря по отдѣльнымъ станамъ слѣдуетъ за предыдущими описаніями Троицкихъ земель въ книгахъ Новосильцова и Вельяминова. Особенностью приѣмовъ Кологривова и Скирина является уже упомянутое мною сравненіе итоговъ каждаго стана съ данными книгъ 1584—1586 гг.; при этомъ итогъ описанныхъ земель, несмотря на запустѣніе отъ смутнаго времени, почти всегда превышаетъ итоги XVI вѣка. Къ объясненію этого интереснаго явленія я вернусь ниже.

Описаніе становъ и волостей Зарѣцкой половины Московскаго уѣзда находится въ книгахъ письма, мѣры и межеванья Федора Пушкина и дьяка Андрея Строева 7135 — 7137 (1626—1629) гг.¹⁾

Время составленія этихъ книгъ опредѣляется этимъ заглавіемъ и подтверждается извѣстіями въ текстѣ о документахъ на право владѣнія, относящихся къ 137-му году: вѣроятно, въ 1626—1628 гг. происходило описаніе, а въ 1628—1629 гг. составленіе книгъ; такимъ образомъ, книги Пушкина на нѣсколько лѣтъ моложе книгъ Кологривова и Колтовскаго. Писцы Зарѣцкой половины находились, повидимому, въ особенныхъ условіяхъ. Книги Пушкина упоминаютъ всего лишь объ одномъ „старомъ письмѣ“ XVI вѣка, а именно, о нѣсколько загадочномъ письмѣ Елизарья Сабурова²⁾. Объясняется это тѣмъ, что въ концѣ 20-хъ годовъ болѣе раннихъ описаній Зарѣцкой половины XVI вѣка уже почти не существовало³⁾. Эти описанія, слѣды которыхъ сохранились до насъ въ именахъ писцовъ⁴⁾, могли быть утрачены въ эпоху смуты. Какъ бы взаимнѣ недостающихъ описаній XVI вѣка, читая книги Пушкина, безпрестанно встрѣчаешь извѣстія о какихъ-то книгахъ Володимира Вешнякова съ товарищи 132 и 133 (1623—1625) гг.; эти книги не служатъ, однако, приправочными; чаще всего встрѣчаются извѣстія о выписяхъ изъ нихъ, представляемыхъ въ качествѣ документа на право владѣнія землею. Видно, что слѣдовъ описанія Вешнякова было много, между тѣмъ какъ самыхъ

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. №№ 9807, 9808, 689 и 262.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 9807, л. 203; извѣстія о книгахъ Ел. Сабурова см. Милюкова, Спорные вопросы, 170 и А. М. Ю. Г. К. Э. по Москвѣ № 7194/52; книги относятся къ 1585—1586 гг.

³⁾ Тамъ же, л. 285: „справиться было не почему, приправочныхъ книгъ нѣтъ“.

⁴⁾ Книги кн. Ростовскаго 1520 г.; Лодыгина 1550—1551 гг.; кн. Гагарина 1556—1558 гг.

книгъ уже не было въ рукахъ новыхъ писцовъ. Отсюда рождается вопросъ: почему исчезли книги Вешнякова и понадобилось второе описаніе? Отвѣтъ находимъ въ указной книгѣ помѣстнаго приказа: „а въ Московскій уѣздъ за Москву-рѣку, гдѣ писалъ Володимеръ Вешняковъ да подъячей Андрей Строевъ, а книги ихъ письма и приправочныя книги въ пожаръ сгорѣли, указали послать писать и мѣрять вновь дворянина добра да подъячаго жь Андрея Строева“¹⁾. Пожаръ 1626 году истребилъ и книги Вешнякова и всѣ старыя книги, которыя служили для приправки, какъ онъ истребилъ первыя книги Кологривова. Эти послѣднія были, впрочемъ, возстановлены по черновикамъ; но для Зарѣцкой половины нельзя было, какъ видно, принять такую же мѣру: правительство принуждено было предпринять вновь всю уже исполненную разъ работу и назначить новую писцовую комиссію. Въ эту комиссію, однако, вновь былъ назначенъ только главный писецъ; дьякъ А. Строевъ уже былъ ранѣ помощникомъ Вешнякова²⁾.

Кромѣ книгъ Вешнякова въ описаніи Пушкина встрѣчается еще извѣстіе о книгахъ Немира Кирѣевскаго 131 (1622—1624) г.³⁾; я ограничиваюсь лишь упоминаніемъ объ этихъ книгахъ за неимѣніемъ какихъ-либо другихъ о нихъ свѣдѣній. Такимъ образомъ, книги Пушкина, помимо общаго своего значенія, какъ части генеральнаго описанія 20-хъ годовъ, имѣли для помѣстнаго приказа еще ту цѣну, что уже въ эпоху составленія своего были единственнымъ имѣвшимся въ приказѣ полнымъ описаніемъ Зарѣцкой половины уѣзда.

Система описанія Пушкина, близко подходя къ системамъ Колтовскаго и Кологривова, отличается отъ нихъ въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Можно думать, что писцы составляли книги, группируя земли по ихъ принадлежности къ тому или иному роду владѣній, т.-е. вели отдѣльныя книги помѣстныхъ, вотчинныхъ, монастырскихъ и порозжихъ земель и, наконецъ, особую межевую книгу. Такое предположеніе, на которомъ я, однако, не могу настаивать за неимѣніемъ достаточно вѣскихъ данныхъ, является при знакомствѣ съ дошедшей до насъ подлинной особой книгой порозжихъ земель⁴⁾, составляющей, вмѣстѣ съ от-

¹⁾ *Старожила*, Указ. кн. пом. прик., стр. 36.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 9807, л. 133, л. 597.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 9807; л. 630.

⁴⁾ А. М. Ю. писц. кн. 262; по листамъ скрѣпа одного дьяка Строева.

дѣльной межевой книгой¹⁾), остатки подлинныхъ книгъ Пушкина. Первая изъ этихъ книгъ представляетъ описаніе порозжихъ участковъ по всѣмъ станамъ за исключеніемъ земель примѣрныхъ, т.-е. примѣренныхъ къ помѣстьямъ и вотчинамъ ошибочно, сверхъ окладовъ и отписываемыхъ писцами на государя²⁾). Внѣшній видъ обѣихъ книгъ (порозжихъ земель и межевой), почеркъ, содержаніе первой книги, которая отдѣляетъ собственно порозжія земли отъ примѣрныхъ участковъ, находящихся при помѣстьяхъ и вотчинахъ, наконецъ, скрѣпа дьяка Строева по всѣмъ листамъ обѣихъ книгъ заставляють видѣть въ нихъ подлинный оффиціальныи списокъ, представленный въ помѣстный приказъ судѣ, князю Сицкому съ товарищи. Эти отдѣльныя подлинныя книги порозжихъ земель и межевая и наводятъ на мысль о такихъ же отдѣльныхъ книгахъ вотчинныхъ земель, помѣстныхъ и т. д.

Описаніе помѣстныхъ и вотчинныхъ земель сохранилось въ 2 позднѣйшихъ спискахъ.

1. Книги 9807 и 9808 гг. написаны во второй половинѣ XVII вѣка; по листамъ скрѣпа позднѣйшихъ дьяковъ³⁾). Описаніе расположено въ слѣдующемъ порядкѣ: а) помѣстныя земли, б) вотчины (владѣнія лицъ, не доказавшихъ правъ на землю, въ обѣихъ категоріяхъ описаны осебо, такъ же какъ находящіяся въ нѣкоторыхъ станахъ и волостяхъ служилыя земли новокрещеновъ и татаръ), с) монастырскія и церковныя земли, д) порозжія земли, е) описаніе межъ нѣкоторыхъ (не всѣхъ) владѣній. Сравненіе описанія порозжихъ земель въ спискахъ 262 и 9807—9808 показываетъ, что послѣдній всегда полнѣе, хотя описанія отдѣльныхъ пустошей совпадаютъ дословно. Отсюда возможно предположить, что при составленіи списка 9807—9808 къ описанію порозжихъ земель дѣлались какія-то добавленія: вѣроятнѣе всего, добавлялось описаніе примѣрныхъ зе-

¹⁾ А. М. Ю., писц. и меж. кн. № 263, лл. 1—333; по листамъ скрѣпа одного дьяка Строева.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 262, л. 6: „книга порозжимъ землямъ, опрѣчь тѣхъ земель, что примѣрено въ вотчинахъ и помѣстьяхъ“...

³⁾ Дмитрія Федорова, Ив. Рагозинина, Федосея Манукова. О времени ихъ дѣятельности имѣемъ слѣд. указаніе: „188 году сент. въ 3 день по приказу дьяковъ думнаго И. Горохова, *Ив. Рагозинина, Дм. Федорова*, Ив. Максимова переписныя книги Якова Полуектова (см. ниже) да подьячаго К. Шорина 184 году, чтены и осматриваны“... А. М. Ю., переп. кн. 9811, л. 421; слѣдовательно, дьяки, скрѣпившіе списокъ книги Пушкина, жили во 2-й половинѣ XVII вѣка: это опредѣляетъ и время составленія списка.

мель, въ подлинникѣ помѣщенныхъ рядомъ съ соответственными помѣстными и вотчинными участками. Для чего же было нужно такъ передѣлывать систему описанія Пушкина? Вѣроятно же всего, въ цѣляхъ приказнаго удобства: самый внѣшній видъ изучаемыхъ списковъ, совершенно подобный сборнику, въ которомъ сохранились книги Кологривова, заставляетъ и въ нихъ видѣть именно такой же „приказный сборникъ“. Списки эти не вездѣ исправны¹⁾.

2. Книга 689 содержитъ не полное описаніе Зарѣцкой половины, а только часть его; конецъ заключался, вѣроятно, въ другомъ утраченномъ списокѣ, составлявшемъ продолженіе 689. Приписка, которая находится въ концѣ описанія Ратуева стана: „выше писанные списки Ратуева стану съ подлинными книгами свидѣтельствованы ноября 5-го дня 1745 г.“²⁾, выясняетъ, что въ половинѣ XVIII вѣка еще существовали подлинныя книги Пушкина. Въ Московскій архивъ министерства юстиціи книга передана изъ межевой канцеляріи³⁾; слѣдовательно, ея возникновеніе объясняется такъ же, какъ и возникновеніе одновременнаго списка книгъ Кологривова — цѣлями генеральнаго межеванья. Описаніе помѣстныхъ и вотчинныхъ земель въ спискахъ 9807—9808 и 689 совпадаетъ вполнѣ; не совсѣмъ такъ обстоитъ дѣло относительно порозжихъ земель: здѣсь есть мѣста, гдѣ текстъ 689 совпадаетъ съ текстомъ 262 и отличается отъ 9807—9808. Это, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что копія 689 была снята съ подлинныхъ книгъ, а не съ позднѣйшаго приказнаго сборника.

Книги Кологривова, Колтовскаго и Пушкина представляютъ, взятая вмѣстѣ, описаніе служилыхъ и монастырскихъ земель во всѣхъ станахъ и волостяхъ Московскаго уѣзда въ 20-хъ годахъ. Однако, перечисленными книгами не исчерпываются имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи памятники хозяйственныхъ описаній уѣзда въ это время. Въ близкой связи съ только что рассмотрѣнными книгами Пушкина и Строева стоятъ книги Фед. Влад. Уварова и подъячаго Ждана Ромоданова, сохранившіяся въ двухъ спискахъ⁴⁾.

¹⁾ Напр., въ списокѣ 9808 между лл. 344 и 345 пропускъ въ нѣсколько листовъ.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 689, л. 80.

³⁾ Тамъ же, л. 1.

⁴⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 264 и № 688; послѣдній списокъ представляетъ точную копію списка 264 и составленъ въ половинѣ XVIII вѣка при условіяхъ, аналогич-

Ближайшее изученіе списка 264 приводитъ къ выводу, что въ немъ содержатся двѣ совершенно различныя книги. Первая изъ нихъ не имѣетъ особаго заглавія. На одномъ изъ первыхъ листовъ списка, не включенныхъ въ пагинацію, находится заглавіе, написанное почеркомъ XVIII вѣка: „книга писцовая Московскаго уѣзда письма и мѣры и межеванья Ѳедора Уварова 135 и 136 годовъ“. Эта книга обнимаетъ большую часть списка¹⁾ и содержитъ описаніе вотчинъ, проданныхъ служилымъ людямъ изъ помѣстій и изъ порозжихъ земель. Вторая книга, составленная тѣми же писцами, совершенно другого содержанія, какъ это видно изъ ея заглавія: „книги Московскаго уѣзда, Зарѣцкой половины письма... Ѳ. В. Уварова да подьячаго Ж. Ромоданова 137 и 138 году, *которыя земли не писалъ и не межевалъ* Ѳедоръ Пушкинъ и дьякъ Андрей Строевъ“²⁾. Она составляетъ дополненіе къ книгамъ Пушкина и Строева и содержитъ совершенно сходное съ другими книгами 20-хъ годовъ полное описаніе нѣсколькихъ вотчинъ и помѣстій въ станахъ Сѣтунскомъ, Вяземскомъ, Сосенскомъ и волости Перемышльской. Для выясненія характера всего списка большое значеніе имѣетъ канцелярская приписка 1731 г., находящаяся въ концѣ рукописи: „книга Московскому уѣзду разныхъ становъ, а котораго года и писца, заглавія нѣтъ, а въ 717 году въ реестрѣ за скрѣпою дьяка Андреяна Ратманова, по которому оставлены подлинныя писцовыя и переписныя книги, межъ тѣми книгами написано книга письма и межеванія Ѳедора Уварова 135 и 136 гг. *черныя* да къ тѣмъ книгамъ вмѣсто Ѳедора Уварова сынъ его Степанъ (на самомъ же дѣлѣ сынъ не Степанъ, а Ѳедоръ, судя по скрѣпѣ) да подьячій Жд. Ромодановъ руки приложили. А по осмотру сего іюня 25-го дня та книга явилась письма и межеванья его же Ѳ. Уварова подьячаго Ж. Ромоданова 137 и 138 годовъ. А тѣ порозжія земли, которыя проданы въ вотчину прежде тѣхъ Уварова книгъ, писаны писцомъ Ѳедоромъ Пушкинымъ да дьякомъ А. Строевымъ во 134, 135 и 136 годѣ, а которые статьи въ тѣхъ Уварова книгахъ за вотчинники писаны, и тѣхъ статей въ другихъ книгахъ Московскаго уѣзду не написано“³⁾.

ныхъ возникновенію вышеприведимыхъ списковъ 685 (Кологривова) и 689 (Пушкина).

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 264, лл. 1—591 и 687—743.

²⁾ Тамъ же, л. 592; вся книга на лл. 592—686.

³⁾ Тамъ же, л. 744 и слѣд.

Сопоставивъ эту приписку съ вышеприведеннымъ заглавіемъ второй книги Уварова, можно заключить: 1) что первая изъ этихъ книгъ регистрируетъ земли, проданныя въ вотчины послѣ письма Пушкина; слѣдовательно, приходится вслѣдъ за припиской допустить ошибку въ отнесеніи первыхъ книгъ Уварова къ 7135—7136; иначе пришлось бы признать, что Пушкинъ и Уваровъ вели описаніе одновременно; я думаю, что составленіе первой книги Уварова слѣдуетъ отнести къ 7137/38 (1629—1630) гг., когда составлена была и вторая книга¹⁾; 2) что списокъ № 264, въ которомъ сохранились обѣ книги, есть черновой подлинникъ; кромѣ словъ приписки въ этомъ убѣждаютъ множество неисправностей, помарокъ и пропусковъ²⁾, а также то, что скрѣпу писцовъ мы находимъ далеко не по всей книгѣ, а только на нѣкоторыхъ листахъ³⁾.

Полученные выводы въ свою очередь возбуждаютъ новые вопросы. Прежде всего, почему нѣтъ бѣловыхъ подлинниковъ книгъ Уварова, которыя, какъ можно думать по припискѣ 1731, и вовсе не были представлены въ приказъ? Скрѣпа сына Уварова за отца, вмѣстѣ съ отсутствіемъ бѣловыхъ, наводитъ на мысль о возможной смерти писца до окончанія возложеннаго на него порученія. Затѣмъ, почему Уварову пришлось описать нѣкоторыя вотчины, обведенныя Пушкинымъ? Пропускъ Пушкина тѣмъ болѣе страненъ, что имъ обведены очень близкія къ Москвѣ земли, напримѣръ с. Волинское, вотчина кн. А. в. Лобанова-Ростовскаго, въ то время какъ онъ описалъ села и деревни, лежація рядомъ съ нею⁴⁾. Наконецъ, какая причина вызвала составленіе новыхъ писцовыхъ книгъ порозжимъ землямъ и помѣстьямъ, продаваемымъ въ вотчины? На вопросъ объ обводѣ земель книга не даетъ отвѣта; что же касается порозжихъ земель, то какъ разъ въ это время, 7-го февраля 1628 года, былъ восстановленъ указъ царя Ивана IV о продажѣ въ Московскомъ уѣздѣ порозжихъ земель въ вотчины „бояромъ и приказнымъ людямъ и служилымъ и

¹⁾ Въ описи писцов. книгъ А. М. Ю. она отнесена къ 7140 (1631—1632) гг., Оп. док. и бум. М. А. М. Ю., т. I, № 1323.

²⁾ Напр., между лл. 292 и 293, 500 и 501 пропуски въ нѣсколько листовъ; лл. 687—721—повтореніе лл. 1—31; лл. 722—743—повтореніе лл. 307—331.

³⁾ На листахъ 592—686 (2-я книга) скрѣпа Ф. Ф. Уварова (сына писца) и подъячаго Ж. Ромоданова; на листахъ 31—85 — одного Ромоданова; на остальныхъ скрѣпы нѣтъ.

⁴⁾ Напр., Троицкое-Голенищево, Кунцево, Фили.

неслужилымъ людямъ и мочнымъ гостемъ¹⁾. Для регистраціи этой продажи, имѣвшей цѣлью пополнить пустую правительственную казну, возникли спеціальныя описанія продаваемыхъ земель: однимъ изъ такихъ является и первая книга Уварова.

Точно такія же книги и за тѣ же годы имѣются и для Замосковной половины уѣзда. Это книги Гавр. Ив. Бобрищева-Пушкина и подъячаго Андрея Непейцына 7136 и 7137 (1628—1629) гг., описывающія подобныя же, проданныя вслѣдствіе указа 1628 г. земли въ станахъ Горетовѣ, Сурожскомъ, Боховѣ, Манатынѣ, Доблинскомъ, Обарничѣ и Замосковномъ Раменейцѣ. Книги дошли до насъ въ трехъ спискахъ: 1) подлинномъ, носящемъ слѣдующее заглавіе: „Книги Московскаго уѣзда письма и мелеванья Г. И. Бобрищева-Пушкина да подъячаго А. Непейцына“; по листамъ скрѣпа писцовъ; 2) въ списокъ помѣщенномъ въ приказномъ сборникѣ 9806 вслѣдъ за описаніемъ соотвѣтственныхъ становъ книги Кологривова; 3) въ списокъ XVIII вѣка, также вслѣдъ за описаніемъ Кологривова²⁾.

Быть можетъ, такой же характеръ имѣли и книги Ѡ. Лызлова 7137 (1628—1629) г., о существованіи которыхъ есть извѣстіе³⁾.

Къ той же эпохѣ относится еще одинъ небольшой отрывокъ — это описаніе помѣстныхъ и вотчинныхъ пустошей боярина Ѡ. И. Шереметева въ Васильцовѣ стану, сдѣланное Г. А. Загряжскимъ и подъячимъ Елизаромъ Михайловымъ въ 7137 (1628—1629) гг. и дошедшее въ позднемъ списокѣ XVIII вѣка, содержащемъ множество частичныхъ межеваній XVII вѣка и представляющемъ, повидимому, также родъ приказнаго сборника⁴⁾. Нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы поставить это описаніе въ связь съ указомъ 1628 г.

Одновременно съ описаніемъ служилыхъ помѣстій и вотчинъ, владѣній духовенства и порозжихъ земель было произведено и описаніе многочисленныхъ дворцовыхъ селъ и волостей столичнаго уѣзда, при чемъ писцы были посылаемы изъ приказа Большого Дворца. Къ сожалѣнію, отъ этого описанія не уцѣлѣло

¹⁾ *Сторожесъ*, Указн. кн. пом. приказа, стр. 80.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 263, лл. 334—421, № 9806 и № 685 (о листахъ см. Оп. док. и бум. А. М. Ю., I, № 1319; ср. также выше книги Кологривова и Скрипина).

³⁾ *Неволина*, VI, 476, пр. 179; П. С. З., II, № 1025. *Максимовичъ*. Указатель Россійскихъ Законовъ II, стран. 4.

⁴⁾ А. М. Ю., писц. кн. 701, лл. 1204—1207.

ничего. Дворцовыя писцовыя книги хранились въ архивѣ послѣд-
няго, и вѣроятно же всего, погибли въ пожаръ 1737 г. Мы имѣемъ
лишь нѣкоторыя, очень неполныя свѣдѣнія объ описаніяхъ двор-
цовыхъ земель этого времени.

Въ 1627/28 году было произведено описаніе Мячковской во-
лости тѣми самыми писцами, Ѳ. Пушкинымъ и А. Строевымъ,
которые описывали всю Зарѣцкую половину¹⁾). Нельзя рѣшить,
почему порученіе описать дворцовую волость было въ этомъ слу-
чаѣ дано лицамъ, командированнымъ изъ помѣстнаго приказа.
Во всякомъ случаѣ, это описаніе было составлено отдѣльно и пре-
провождено, вѣроятно, въ дворцовые приказы; по крайней мѣрѣ
мы не находимъ его слѣдовъ въ общихъ книгахъ Пушкина и
Строева. Можно предполагать, что довольно значительная часть
подмосковныхъ дворцовыхъ селъ, особенно тѣхъ, которыя лентой
вытянулись по р. Москвѣ внизъ отъ столицы, были въ 1630—33 гг.
описаны Аван. Отяевымъ и подъячимъ Вас. Арбеновымъ; ими
несомнѣнно были описаны дворцовая Раменская волость и
с. Софьино (на границѣ нын. Московскаго и Бронницкаго уу.).
Мячковская волость и село Софьино были описаны еще разъ
въ 1637/38 г., какъ на это указываютъ извѣстія о книгахъ Ѳ. Обо-
турова и Н. Степищева²⁾).

Въ 1646 году произведена была первая подворная перепись
тяглаго населенія. Посланные въ уѣзды переписчики получили
категорическое предписаніе во „всякихъ чиновъ людей, помѣ-
стьяхъ и вотчинахъ переписывать крестьянскіе и бобыльскіе
дворы, а во дворахъ людей и ихъ дѣтей и братьевъ и пле-
мянниковъ и сосѣдъ и захребетниковъ и на дворничествѣ
дворниковъ и на церковныхъ земляхъ бобыли и бобылки“³⁾).
П. Н. Милюковъ считаетъ ее естественнымъ разрѣшеніемъ не-
удобствъ стараго сошнаго письма, обременявшаго плательщи-
ковъ уплатой за опустѣвшую со времени прежняго письма
землю и невыгоднаго для правительства, потому что оно пред-
ставляло слишкомъ много простора для уклоненія отъ тягла⁴⁾).

Для производства переписи въ 1646 г. Московскій уѣздъ
былъ раздѣленъ не на 3 части, какъ въ 20-хъ годахъ, а на 2:

¹⁾ *Ведомость-Чеховскій*, Акты гражд. расправы, II, № 154. Арх. Мин. Имп. Дв.,
Моск. Отд. оп. 38/648, дѣло 82.

²⁾ А. М. И. Дв. М. О. Моск. Отд. оп. 38/648, д. 82.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 9809, л. 18.

⁴⁾ *Милюковъ*, Государственное хозяйство въ первую четверть XVIII вѣка,
С.-Пб. 1892, стр. 70, 71; Спорные вопр., 104.

Замосковную половину переписывали кн. И. М. Долгорукий и подъячий Дм. Молчановъ; Зарѣцкую — Сем. Ив. Урусовъ и подъячий Сем. Несвитаевъ. Обѣ книги сохранились въ одномъ позднѣйшемъ спискѣ¹⁾, въ которомъ помѣщены одна за другой. Время составленія списка опредѣляется закрѣпой: „195 года апрѣля въ 19 день закрѣпилъ дьякъ Исай Ляпинъ“²⁾. По внѣшнему виду этотъ списокъ совершенно сходенъ съ тѣми списками книгъ 20-хъ годовъ, которые я выше называлъ „приказными сборниками“. Весьма вѣроятно, что и настоящій списокъ также составленъ былъ въ цѣляхъ приказной практики.

Порядокъ описанія, усвоенный переписчиками, значительно отличается книги 1646 г. отъ прежнихъ писцовыхъ. Прежде всего описываются дворцовыя подмосковныя села и обширныя дворцовыя волости, сосредоточенныя преимущественно въ восточной и юго-восточной части уѣзда. Далѣе идутъ помѣстья и вотчины, описываемыя по станамъ и волостямъ, при этомъ и тѣ и другія раздѣляются на переписанныя по сказкамъ и переписанныя по наѣзду. Въ концѣ дается перечень селеній, объявившихся сверхъ приправочныхъ книгъ. Наконецъ, особый отдѣлъ, также проведенный по всѣмъ станамъ, составляютъ владѣнія церковныя и монастырскія. Описаніе дворцовыхъ селъ и волостей въ одной общей книгѣ со служилыми и монастырскими владѣніями составляетъ особенность переписныхъ книгъ 1646 г., которой мы не встрѣчаемъ ни въ какихъ другихъ книгахъ Московскаго уѣзда. И писцовый наказъ и нѣкоторыя мѣста книгъ показываютъ, что описанія 20-хъ годовъ были выданы на руки переписчикамъ для руководства³⁾.

Въ 70-хъ годахъ было произведено новое описаніе дворцовыхъ волостей Московскаго уѣзда, которое погибло такъ же, какъ и описаніе 20—30-хъ годовъ. И здѣсь мы поэтому имѣемъ

¹⁾ А. М. Ю., переп. кн. № 9809 (вся вторая половина списка сильно испорчена, вѣроятно сыростью).

²⁾ Тамъ же, лл. 435—445.

³⁾ А. А. Э., IV, № 14: „а для вѣдома имяны селъ и деревень и починковъ с пустошми... Ивану (Урусову) да подъячему Семену (Несвитаеву) Моск. уѣзда съ книгъ письма и мѣры Ѡ. Пушкина да дьяка А. Строева 135 и 136 году помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ данъ списокъ за дьячей приписью“. А. М. Ю. переп. кн. 9809 л. 52б: „Во жданскомъ же стану, что объявилось сверхъ приправочныхъ книгъ 136 г.“... Здѣсь книги Пушкина считаются приправочными только по косности старорусской терминологіи. Принципъ описанія былъ настолько различенъ, что приправлять было нечего, и книги могли служить только для общаго руководства и ориентировки переписчиковъ.

только указанія на цѣлый рядъ книгъ. Можно думать, что описаніе большей части Московскаго уѣзда было поручено стольнику Ив. Офросимову, которымъ въ 1674—77 гг. были, несомнѣнно, описаны с. Коломенское съ деревнями, Мячковская волость, с. Софьино, с. Измайлово, волости Гжелская, Черноголовская, Куньевская, с. Братовщино и Хотунская волость. Нѣкоторыя мѣстности, расположенныя смежно съ дворцовой Бронницкой волостью, входившей въ составъ Коломенскаго уѣзда, были описаны коломенскимъ дворцовымъ писцомъ, работавшимъ въ то же время, — Арт. Жадовскимъ, къ которому былъ прикомандированъ подъячій Вас. Арбенева, уже принимавшій участіе въ дворцомъ письмѣ 1630 годах¹⁾.

Вопросъ объ указѣ, предписывавшемъ произвести перепись 1678 г., не подвинулся впередъ со времени появленія изслѣдованія П. Н. Милюкова о государственномъ хозяйствѣ въ эпоху реформы; содержаніе этого указа все также неизвѣстно. Поэтому нельзя ничего прибавить и къ тому, что названный ученый уже высказалъ о причинахъ, обусловившихъ это новое грандіозное описаніе Московскаго государства²⁾.

Теперь, какъ и въ 40-хъ годахъ, Московскій уѣздъ для переписи былъ раздѣленъ на два участка, порученные разнымъ писцамъ. Замосковная половина описывалась съ декабря 1677 г. по 30 сентября 1678 г.³⁾ княземъ Влад. Ив. Волконскимъ и подъячимъ Моисеемъ Глуховымъ. Переписчики должны были описать тѣ же виды тяглаго населенія, что и ихъ предшественники 40-хъ годовъ⁴⁾; однако перепись дворцовыхъ селъ не входила на этотъ разъ въ ихъ задачу. Порядокъ описанія слѣдующій: 1) монастырскія, патріаршія, митрополичьи и церковныя владѣнія; 2) владѣнія Троицкаго монастыря (списокъ 9812); 3) помѣстія и вотчины (списокъ 9813). Каждый отдѣлъ проводится по всѣмъ станамъ и волостямъ. Книга дошла въ подлинникѣ, скрѣпленномъ обоими писцами по всѣмъ листамъ.

¹⁾ А. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648 д. № 82; относительно описанія с. Измайлова и волостей Гжелской, Черноголовской и Куньевской есть извѣстія, что они сохранялись въ дворцовыхъ архивахъ до 1782 г., когда, съ введеніемъ губернскихъ учрежденій, были переданы въ Моск. казенную палату.

²⁾ Милюковъ, Гос. хозяйство, 84.

³⁾ А. М. Ю., переп. кн. 9812, л. 1, 9813, л. 556; перепись сохранилась въ этихъ двухъ рукописяхъ; 9813 есть продолженіе 9812.

⁴⁾ Хотя дѣловые и задворные люди включены въ тягло впервые только послѣ переписи 1678 г., однако эти разряды населенія упоминаются и ранѣе — не только въ переписи 1646 года, но даже въ книгахъ 20-хъ годовъ.

Несмотря на то, что Зарѣцкая половина уѣзда была значительно менѣе, чѣмъ Замосковная, перепись ея населенія была поручена не одной, а цѣлымъ 3 переписнымъ комиссіямъ: 1) Якова Полуектова и подъячаго Константина Шорина¹⁾, 2) Ив. Дурново и подъячаго Аѳ. Губанова, „гдѣ не переписывалъ Яковъ Полуектовъ“²⁾, и 3) подъячаго Ѳед. Яковлева, писавшаго населеніе вотчинъ окольного А. С. Хитрово, „которыхъ сель и деревень переписчикъ Ив. Дурной и подъячей не переписывали за недружбою“³⁾. Характеръ книги, представленной Яковлевымъ, совершенно ясенъ и никакихъ комментариевъ не требуетъ. Гораздо интереснѣе выяснитъ взаимное отношеніе книгъ Дурново и Полуектова. Изъ сравненія описанныхъ ими частей Зарѣцкой половины выясняется, что исключительно Дурново переписалъ Вяземскій, Медвѣнскій, Сосенскій, Гоголевъ, Лукомскій, т.-е. западные по преимуществу, станы; исключительно Полуектовъ — станы Жданскій, Лужецкій и волости Тухачевскую, Ростовскую, Конопенскую и Хотунскую, лежавшія въ востоку. Всѣ средніе станы и волости: Ратуевъ, Молоцкій, Шаховъ, Торокмановъ, Сѣтунскій, Чермневъ, Перемышльская и Замыцкая, переписаны обоими. Въ общемъ, здѣсь проглядываютъ, хотя, быть можетъ, и не совсѣмъ отчетливо, слѣды топографическаго разграниченія.

Порядокъ описанія сходенъ съ порядкомъ книги Волконскаго. Подобно послѣдней, книги Полуектова, Яковлева и Дурново сохранились въ подлинникахъ, скрѣпленныхъ по листамъ ихъ составителями.

Переписныя книги 1678 г., какъ это уже указано въ исторической литературѣ, подготовили изданіе весьма важнаго указа 5 сентября 1679 г., по которому всѣ старыя прямыя подати — данныя, стрѣлецкія, ямскія, полонянничныя деньги, взимавшіяся попрежнему съ сохи и съ живущей четверти (смотря по мѣстности), замѣнялись стрѣлцкой податью въ 1 руб. 30 коп. съ двора⁴⁾, которую предполагалось взимать временно, впредь до новыхъ валовыхъ писцовъ. Уже давно существовало намѣреніе произвести новое генеральное описаніе земель Московскаго государства взамѣнъ устарѣвшаго описанія 20-хъ годовъ.

1) А. М. Ю., переп. кн. 9811, лл. 446—673.

2) Тамъ же, лл. 1—418.

3) Тамъ же, лл. 441—445.

4) *Миллюковъ*, Гос. ховяйство, 85; Спорные вопросы, 121.

Съ 1680 по 1686 гг. правительство нѣсколько разъ присту- пало къ этой сложной задачѣ. Но каждый разъ дѣло остано- вливалось, и, наконецъ, въ 1686 году было приказано вовсе прекратить описаніе¹⁾. Изъ многочисленныхъ писцовыхъ наказовъ этого времени²⁾ видно, что на этотъ разъ межеванье земель имѣло равное, если не большее значеніе, чѣмъ самое письмо. Результатами попытокъ валового письма Московскаго уѣзда было появленіе довольно многочисленныхъ межевыхъ книгъ³⁾ и нѣсколькихъ небольшихъ писцовыхъ. Межевыя книги имѣютъ важное значеніе, такъ какъ ими часто впервые устанавлива- лись опредѣленные границы становъ, волостей и даже уѣздовъ; писцовыя книги, напротивъ, обнимаютъ сравнительно очень небольшое количество земель уѣзда. Переходя къ разбору отдѣльныхъ писцовыхъ книгъ 80-хъ годовъ, замѣчу, что, на- сколько можно судить, отдѣльнымъ писцамъ поручалось большею частью по одному и, во всякомъ случаѣ, не болѣе, чѣмъ по 2—3 стана или волости.

Книга писцовая и межевая помѣстныхъ и вотчинныхъ земель Пехорскаго стана письма стольника Ѳ. Я. Хруцова и подъячаго Ив. Викентьева 1680 года⁴⁾ содержитъ описаніе 3 помѣстій, 1 вотчины и 1 монастырской вотчины. На первомъ планѣ стоитъ межеваніе описываемыхъ владѣній, а также, повидимому, становой межи, т.-е. границъ Пехорскаго стана, „потому что въ старыхъ писцовыхъ книгахъ 134 году станы и волости прозвищемъ написаны, а межи тѣмъ станомъ не описаны“⁵⁾. Извѣстіе о книгѣ 134 года показываетъ, что описаніе 20-хъ годовъ лежитъ въ основѣ книги Хруцова: это доказывается и тѣмъ, что послѣ каждаго описанія владѣнія вкратцѣ приводится его исторія, т.-е. рядъ послѣдовательныхъ переходовъ изъ рукъ въ руки, начиная съ 20-хъ годовъ. Сравнительно съ книгами этой послѣдней эпохи въ характерѣ описаній много отличій: такъ, напримѣръ, ни слова не говорится о населеніи, что можно объяснить близостью переписи 1678 года; согласно съ

¹⁾ П. С. З. П., № 1200, № 1235: подробности о письмѣ 80-хъ годовъ см. *Неволинъ*, VI, 480—489.

²⁾ П. С. З. П., №№ 813, 830, 832, 890, 1013, 1066, 1074, 1078.

³⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 1471—1483, 1486, 1487, 1489—1495, 1497—1510, 1512, 1513, 1515—527.

⁴⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 270, лл. 460—553; № 9825, лл. 403—505; № 702, лл. 453—542.

⁵⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 270, л. 460.

требованіемъ наказа¹⁾ количество сѣна дается уже не въ копнахъ, но сѣнокосъ описывается, подобно лѣсу, въ десятинахъ (по 10 коп. въ десятинѣ); наконецъ, описывается земля подъ усадьбой, чего прежде нигдѣ не видно. Въ самой книгѣ находимъ указанія на условія ея возникновенія и цѣли, ея преслѣдуемая: „государь указалъ въ Московскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ и въ волостяхъ быти писцомъ и учинить становую между и межевать земли, *чтобъ все было описано и обмежевано съ мѣрою и нигдѣ бѣ неописанныхъ и немѣрныхъ и не межеванныхъ и прописныхъ и обводныхъ земель и луговъ безъ описки и безъ мѣры не осталось и челобитья на такія земли ни отъ кого не было*“²⁾. Неясность названій пустошей давала слишкомъ большой просторъ всякаго рода спорамъ о землѣ, и правительство желало навсегда отъ этого избавиться³⁾.

Совершенно сходною съ только что разсмотрѣнной является относящаяся къ тому же году писцовая и межевая книга Горетова стана С. Θ. Аксакова и подъячаго Фед. Яковлева⁴⁾, содержащая описаніе 1 помѣстья, 3 вотчинъ и 3 монастырскихъ вотчинъ.

Обѣ книги сохранились въ подлинникѣ, что видно изъ скрѣпы писцовъ по листамъ описаній. Списокъ 270 (гдѣ заключаются подлинники обѣихъ книгъ) представляетъ сборникъ, въ которомъ расположены еще очень многія межевыя книги, составленныя въ томъ же году. Другіе 2 списка книгъ Хрущова и Аксакова представляютъ точныя копіи подлинника, снятыя въ XVIII столѣтіи, уже тогда, когда онъ сталъ приходить въ ветхость: этимъ объясняется, почему ни въ одномъ списокѣ книги нѣтъ окончанія ея.

Къ тому же времени относится небольшая книга, описывающая нѣкоторыя вотчины Манатына стана, письма столъника Никиты Ксен. Тараканова и под. Ив. Небучанова. Содер-

¹⁾ П. С. З. II, № 1074: вѣроятно, это требованіе было въ утраченномъ наказѣ 1680 года.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 270, л. 460.

³⁾ Насколько эта неясность чувствовалась, видно изъ того, что она вызвала изданіе особаго закона (П. С. З. II, № 903): когда въ сосѣднихъ станахъ сыщутся пустоши со сходными именами, на которыя бьютъ челомъ нѣсколько лицъ одновременно, то, если по наѣзду окажется дѣйствительно, что эти пустоши разнятся, за владѣющимъ фактически оставляется только основная, которая за нимъ писана по писцовой книгѣ.

⁴⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 270, лл. 582—626; № 9825, лл. 532—571; № 702 лл. 581—631.

жаніе ея исчерпывается тѣмъ, что находимъ въ описи писцовыхъ книгъ архива министерства юстиціи¹⁾. Подлинникъ находится въ сборникѣ отдѣльныхъ описаній и межеваній, предпринятыхъ въ силу указа 1680 года. Два другихъ списка той же книги составлены въ XVIII вѣкѣ — одинъ въ 1748 г. въ связи съ подготовленіемъ генеральнаго межеванья; о другомъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго; всѣ 3 списка дословно схожи. Характеръ описанія, какъ этой книги, такъ и 2 слѣдующихъ, совершенно сходенъ съ уже извѣстными книгами 1680—1681 годовъ.

Въ такомъ же взаимномъ отношеніи, какъ списки книгъ Тараканова, находятся списки книгъ стольника Соковнина и подъячаго Зайцева и стольника Супонева и подъячаго Сычева²⁾. Первая представляетъ очень коротенькій отрывокъ — описаніе 2 вотчинъ Васильцова стана; вторая есть описаніе 3 вотчинъ служилыхъ, 1 монастырской и одного приходнаго погоста, Шахова стана, относящееся къ 1681 г.

Сохранилось еще извѣстіе о писцовой книгѣ Рогожскаго стана Г. К. Хруцова и подъячаго Ивана Чернцова, тогоже 1680/81 г.³⁾

Отъ дѣятельности писцовъ 1684—1686 годовъ осталось также нѣсколько книгъ: „лѣта 7193 (1685) стольникъ И. И. Вердеревской да подъячій А. Юрьевъ въ Радонежѣ и въ Корзеневѣ стану монастырь Живоначальныя Троицы... описаль и подѣ монастыремъ въ слободахъ церкви и у церкви церковныхъ причетниковъ и въ слободахъ монастырскихъ слугъ и всякихъ чиновъ монастырскихъ мастеровыхъ служебниковъ дворы, и во дворѣхъ людей по имянномъ, и монастырскія десятинные земли.. и всякихъ угодій писали и мѣрили... также Живоначальныя Троицы вотчины села и деревни... при стороннихъ людяхъ и при старожилахъ по писцовымъ книгамъ Л. Кологривова да подъячаго Д. Скирина а по ихъ монастырскимъ крѣпостямъ“⁴⁾... Этимъ заглавіемъ опредѣляется содержаніе книги, отношеніе ея къ книгамъ Кологривова и самый порядокъ описанія. Кромѣ вотчинъ Троицкаго монастыря книга описывала земли другихъ монастырей, лежавшія въ станахъ Радонежѣ-Бѣляхъ и Радонежѣ-Корзеневѣ, потомъ помѣстныхъ, вотчинныхъ и порозжія земли. Едва ли, впрочемъ, здѣсь полное

¹⁾ Оп. бум. и док. А. М. Ю. I, № 1485.

²⁾ Тамъ же, №№ 1511 и 1514.

³⁾ Ар. М. Им. Дв. М. О., оп. 38/648, л. № 6, л. 8.

⁴⁾ А. М. Ю., писц. кн., № 275, лл. 1—557; № 9827, лл. 401—887; № 697, лл. 1—675.

описание этих становъ: это видно изъ того, что въ концѣ книги, уже послѣ итоговъ, помѣщены названія и межи вотчинъ, хозяйственное описание которыхъ отсутствуетъ¹⁾.

Въ отличіе отъ рассмотрѣнныхъ выше книгъ 1680—1681 годовъ, валовые писцы 1684—1686 годовъ описываютъ не только угодья, но и населеніе по дворамъ. По общему характеру письмо гораздо ближе къ книгамъ 20-хъ годовъ, чѣмъ письмо 1680—1681 годовъ; однако есть и черты отличія; такъ на-примѣръ, наѣзжая пашня не упоминается вовсе; сѣно, какъ и лѣсъ, описано въ десятинахъ и т. д. Исслѣдованіе процесса увеличенія пашни затрудняется тѣмъ, что пашня паханая, перелогъ и пашня, лѣсомъ поросшая, слиты въ одно цѣлое. Какъ и въ 20-хъ годахъ письмо сопровождалось провѣркой правъ владѣнія землей. Рѣзкою особенностью книги Вердеревскаго является нѣсколько необычное отношеніе между землею хорошей, средней и худой при одабриваніи: вмѣсто обычнаго отношенія 1 : 1,25 : 1,50, здѣсь мы находимъ — 1 : 1,50 : 2²⁾. Такая переменна представляется тѣмъ болѣе странной, что одновременно составленная книга Горетова стана сохраняетъ старое отношеніе 1 : 1,25 : 1,50.

Совершенно сходна по содержанію съ книгой Вердеревскаго коротенькая писцовая и межевая книга Ратуева и Лужецкаго становъ (Зарѣцкой половины) письма стольника В. В. Засѣцкаго и подъячаго А. Степанова³⁾, содержащая описание всего 3 вотчинъ (1 — Ратуева, 2 — Лужецкаго), съ тою только разницею, что мѣсто письма Кологривова здѣсь занимаетъ письмо Пушкина и Строева.

Книги Вердеревскаго и Засѣцкаго сохранились въ подлинникахъ, соединенныхъ въ одномъ спискѣ (№ 275). Время составленія подлинной книги Засѣцкаго опредѣляется слѣдующей замѣткой: „195 года октября въ 20 день подалъ писцовыя книги подъячей Андрей Степановъ“⁴⁾. Списокъ 697, также заключающій обѣ книги, представляетъ точную копию, составленную въ 1745 году, когда подлинникъ былъ уже нѣсколько попорченъ (переписчикъ уже не могъ правильно списать послѣдняго листа). Книга Вердеревскаго сохранилась еще въ третьемъ спискѣ (9827), время происхожденія котораго съ

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 275, лл. 544—557.

²⁾ Тамъ же, л. 329: „пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 8 четей съ осминою, доброю землею съ наддачею 4 чети съ полосминою“.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 275, лл. 566—685; № 697, лл. 677—798.

⁴⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 275, л. 506.

точностью установить нельзя; въ этомъ спискѣ книга Вердеревскаго соединена съ книгой Горетова и Манатына становъ, письма Г. С. Шаховскаго и подъячаго Ив. Титова 1685—1686 гг., въ которой я теперь перехожу¹⁾.

Эта книга, подобно предыдущимъ, сохранилась въ подлинникѣ. Начала книги недостаетъ, его нѣтъ и въ позднѣйшей копіи 9827; но копія 698, составленная въ 1745 г., еще застала это начало, которое и сохранилось въ этомъ спискѣ. Какъ и книги Вердеревскаго и Засѣцкаго, книга Шаховскаго не представляетъ полнаго описанія Горетова и Манатына становъ.

Общій характеръ книги во всемъ схожъ съ одновременными уже разсмотрѣнными описаніями. Постоянно приводится сравненіе съ прежними писцовыми книгами, не только съ книгами Кологривова, но также и съ книгами Бобрищева-Пушкина и, наконецъ, съ книгами Хлопова 1584—1586 гг., какъ, напримѣръ, въ описаніи с. Кузьмодемьянскаго на Химѣ, помѣстья думнаго дворянина и печатника Д. М. Башмакова, когда-то вотчины Бориса Годунова, не упомянутаго Кологривовымъ, въ числѣ селеній, потому что оно лежало въ его время въ порозжихъ пустошахъ, но описаннаго ранѣе въ книгѣ Хлопова²⁾. Однако, и въ книгѣ Шаховскаго можно найти особенность, которая нѣсколько отличаетъ ее отъ другихъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писецъ забываетъ сообщить о количествѣ дворовъ, и даетъ прямо количество населенія въ деревнѣ, перечисляя его по именамъ.

Къ той же эпохѣ, т.-е. къ 80-мъ годамъ, относятся еще нѣсколько мелкихъ книгъ, содержащихъ, на ряду съ межеваньемъ нѣкоторыхъ частныхъ владѣній, и ихъ хозяйственное описаніе. Сюда относятся: 1) описаніе вотчинъ князей Прозоровскихъ и боярина Р. М. Стрѣшнева, составленное дворяниномъ Зыковымъ и дьякомъ Мануйловымъ; 2) описаніе вотчины окольничаго Нарбѣкова въ Обарничѣ стану, сдѣланное стольникомъ Беклемишевымъ и дьякомъ Федоровымъ. Эти описанія, во всемъ схожія съ разсмотрѣнными выше, составлены осенью 1686 г. и представляютъ послѣдніе по времени памятники дѣятельности валовыхъ писцовъ 1684—1686 гг., сдававшихъ свои книги въ помѣстный приказъ съ 10 августа 1686 г. по 16 февраля

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. 283; 9827, лл. 1—393; 698.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 283, л. 79.

1687 г.¹⁾. Отдѣльно стоитъ книга вотчинъ вдовы боярыни Нарышкиной и М. В. Кутузова въ Кошелевѣ стану, письма Д. И. Сытина и подъячаго Сафонова. Помѣщенное здѣсь описаніе составлено въ видѣ справки по различнымъ документамъ (приходнымъ книгамъ, купчимъ, дачамъ различныхъ годовъ) для провѣрки правъ владѣльцевъ на землю. Это частный случай письма, уже не стоящій ни въ какой связи съ неудавшимся валовымъ письмомъ 1684—1686 гг.²⁾.

Закончивъ обзоръ исторіи различныхъ описаній Московскаго уѣзда въ XVII столѣтіи и характеристику сохранившихся до нашего времени книгъ, я рѣшаюсь теперь же сдѣлать одинъ выводъ чисто археографическаго характера. Писцовыя и переписныя книги сохранились частью въ подлинникахъ, частью въ копіяхъ современныхъ и позднѣйшихъ. Копіи бываютъ обыкновенно троякаго происхожденія. Это прежде всего черновики и частныя копіи, позднѣе обращенныя въ официальные документы вслѣдствіе утраты подлинниковъ; таковы всѣ сохранившіеся списки книгъ XVI вѣка. Затѣмъ копіи встрѣчаются въ особыхъ сборникахъ, состоящихъ изъ соединенія въ одной рукописи нѣсколькихъ книгъ, близкихъ по времени или относящихся къ одной мѣстности; сборники эти составлялись въ приказахъ для болѣе удобнаго пользованія описаніями. Наконецъ третья категорія копій относится къ половинѣ XVIII вѣка, когда онѣ были, повидимому, сдѣланы для руководства при начинавшемся генеральномъ межеваніи. Все, что сказано о книгахъ Московскаго уѣзда, можетъ съ полнымъ правомъ быть отнесено и къ книгамъ всѣхъ другихъ мѣстностей Замосковнаго края. Вездѣ приходится имѣть дѣло не только съ подлинниками, но и съ копіями такого же точно троякаго происхожденія, какъ копіи книгъ Московскаго уѣзда. Поэтому, въ дальнѣйшемъ изложеніи я не буду уже касаться вопроса о характерѣ и происхожденіи рукописей, содержащихъ интересующія насъ писцовыя и переписныя книги, обращаясь къ археографической сторонѣ дѣла, только если это будетъ вызвано особыми обстоятельствами дѣла.

¹⁾ П. С. З. II, № 1235.

²⁾ О послѣднихъ трехъ книгахъ см. Оп. Док. и Бумагъ А. М. Ю. I, №№ 1536, 1537, 1552; всѣ онѣ дошли въ трехъ рукописяхъ — тѣхъ же, гдѣ помѣщена выше рассмотрѣнная книга Манаткина стана письма Тараканова; межеванье вездѣ занимаетъ большую часть текста.

2. Балахнинскій уѣздъ.

Извѣстій объ описаніяхъ Балахнинскаго уѣзда въ XVI вѣкѣ довольно много; но изъ пяти описаній, произведенныхъ до 90-хъ годовъ, сохранилось въ небольшомъ отрывкѣ только одно¹⁾. Впрочемъ, ни это, ни другія не упоминаются въ описаніяхъ слѣдующаго вѣка, и потому нашъ обзоръ мы можемъ начать съ книги Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг.²⁾

На первыхъ листахъ рукописи, сохранившей намъ эту книгу, находимъ извѣстіе слѣдующаго содержания: „Въ нынѣшнемъ въ 183 г., октября въ 16 день били челомъ Великому Государю Живоначальные Троицы Сергіева монастыря власти... въ прошломъ де въ 180 г. взяты у нихъ въ помѣстный приказъ для розысканія и для полюбовнаго свидѣтельства Муромскаго уѣзду и иныхъ городовъ Троицеимъ вотчинамъ старыя писцовыя книги 101 и 102 г.... и тѣ де писцовыя книги и нынѣ въ помѣстномъ приказѣ, а безъ именного великаго государя указу тѣхъ книгъ изъ помѣстнаго приказа имъ не отдадутъ, а у нихъ де во многихъ городахъ въ вотчинныхъ монастырскихъ дѣлахъ со сторонними людьми споры большіе“. Государь пожаловалъ „велѣлъ тѣ книги закрѣпить дьячей рукою и отдать съ роспискою въ Троицкой монастырь³⁾“. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ первоначально выданной въ монастырь частной копией, которая позднѣе была вытребована въ приказъ, вѣроятно, успѣвшій утратить нѣкоторыя изъ книгъ, и затѣмъ возвращена въ монастырь уже въ качествѣ официального документа. Въ этой рукописи, гдѣ содержатся описанія Троицкихъ вотчинъ цѣлаго ряда другихъ уѣздовъ, сохранились и описанія вотчинъ Балахнинскаго и Нижегородскаго уу.⁴⁾, существованіе которыхъ не было доселѣ отмѣчено въ литературѣ. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ была описана смежная съ Нижегородскимъ уѣздомъ волость Стрѣлица, пожалованная Троицкому монастырю еще при Иванѣ III. Описаніе было совершено писцомъ Я. П. Вельяминовымъ и под. Ѡ. Андреевымъ, которые, кромѣ Балахнинскаго, описали въ тѣ же годы Троицкія вотчины Нижегородскаго, Муромскаго, Владимирскаго, Суздальскаго и

¹⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы, списокъ писцовыхъ книгъ и указатель къ нему.

²⁾ А. М. Ю. Г. К. Э. по Владимиру, № 2048/271, лл. 296—310.

³⁾ Тамъ же, л. 14.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 265—295.

Юрьевского уѣздовъ. Какими книгами пользовался при этомъ писецъ, какъ приправочными, остается неизвѣстнымъ.

Къ 1615/16 гг. относится утерянный дозоръ уѣзда Замятни Симонова — единственное описаніе¹⁾, упоминаемое въ Балахнинскихъ писцовыхъ книгахъ З. В. Бѣлова и подъячаго Колобова 1628—1632 гг.²⁾. Содержаніе послѣднихъ ограничивается двумя волостями — Жарской и Стрѣлицкой, т.-е. обнимаетъ очень незначительную часть уѣзда, остальная площадь котораго была занята обширными дворцовыми волостями, преимущественно лежавшими за Волгой. Тѣ же двѣ волости переписаны въ 1646 и 1678 гг. Въ числѣ мѣстностей, переписанныхъ³⁾ въ 1646 г., находимъ еще часть Городецкой волости, данную изъ дворцовыхъ земель въ вотчину царскому тестю, боярину Лукьяну Степановичу Стрѣшневу; работы здѣсь были, впрочемъ, поручены особому писцу — кн. Шаховскому⁴⁾ Объ описаніи служилыхъ монастырскихъ земель въ 80-хъ годахъ нѣтъ извѣстій вовсе. По значительному протяженію дворцовыхъ земель Балахнинскаго уѣзда можно сдѣлать заключеніе, что должно было существовать довольно много описаній ихъ; вотъ книги XVII вѣка, которыя намъ извѣстны: описаніе Заузольской волости Ивана Жедринскаго 1666 г. и описаніе волостей Заузольской, Толоконцевской, Хохловской и Богородицкой, произведенное въ 1677/78 г. Н. Левашовымъ и подъячимъ П. Стахѣевымъ, часть котораго сохранилась доселѣ⁵⁾. Къ описанію дворцовыхъ земель слѣдуетъ причислить также перепись нѣкоторыхъ изъ нихъ, составленную въ 1646 г. (волость Заузольская) одновременно съ переписью вотчинныхъ и помѣстныхъ земель⁶⁾.

Въ общемъ, описанія Балахнинскаго уѣзда слѣдуетъ признать довольно отрывочными и бѣдными; они сравнительно мало знакомятъ съ этимъ обширнымъ приволжскимъ уѣздомъ.

3. Боровскій уѣздъ.

Небогатыми являются также и описанія Боровскаго уѣзда, несмотря на то, что они сохранились въ очень полномъ со-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 15645, л. 38.

²⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 41 и 42; даты обнимають работу на мѣстѣ и изготовленіе книгъ.

³⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 44, 47, 48 и 49; № 46 содержитъ перепись вотчины самого писца, произведенную мѣстнымъ воеводой.

⁴⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 45.

⁵⁾ Ар. М. Им. Дв. М. О., оп. 38/648, л. № 82.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 12, лл. 63—400.

ставъ: т.-е. не только книги писцовыя 20-хъ и переписныя 1646 и 1678 гг., но также дозорныя 1613—1614 гг. и писцовыя 1684—1686 гг.¹⁾.

Наиболѣе древняя изъ извѣстныхъ намъ книгъ Боровскаго уѣзда — это книга Троицкихъ вотчинъ 1593—1594 гг. Артемія Колтовскаго, не сохранившаяся въ цѣломъ видѣ, но данныя которой приводятся въ дозорныхъ книгахъ тѣхъ же вотчинъ 1614 г.²⁾; содержаніе ея, позволяющее установить сравненіе хозяйственнаго состоянія этихъ вотчинъ до и послѣ смуты, становится такимъ образомъ извѣстнымъ. Фактъ сохраненія дозора 1614 г. въ полномъ его объемѣ былъ бы полонъ очень високаго интереса, такъ какъ позволялъ бы установить подобное же сравненіе между 10-ми и 20-ми гг.; къ сожалѣнію, подлинная дозорная книга Ф. Кошкина 1613—1614 гг. дошла до насъ въ настолько неисправномъ видѣ, что пользованіе ею довольно затруднительно. Книга 1629—1632 гг. Василя Колычева и под. Рожнова не содержитъ никакихъ указаній на книги, которыя можно было бы считать приправочными къ ней. Такимъ образомъ, связи между этой книгой и болѣе ранними установить нельзя. Не распространяясь о переписяхъ, о которыхъ по Боровскому уѣзду сказать нечего, остановлюсь немного лишь на писцовой 1684—1686 гг. Какъ и всѣ книги этого времени, она содержитъ описаніе лишь небольшой части уѣзда, а именно — владѣній 4 помѣщиковъ, 2 вотчинниковъ и 3 монастырскихъ имѣній³⁾). Въ той же рукописи, гдѣ сохраняется эта книга, находимъ любопытную мотивировку всей попытки валового письма и межеванья, произведенной въ это время: „вѣдомо великимъ государемъ учинилось, что у помѣщиковъ и у вотчинниковъ... учинилися споры и ссоры многіе и за то у нихъ напередъ сего были и нынѣ чинять межъ себя бои и грабежи и смертныя убивства и для того великіе государи указали во всѣ города послать валовыхъ писцовъ и тѣ спорныя земли и всякія угодыя розвестъ“⁴⁾).

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I №№ 65, 66, 70, 71, 74, 77, 81.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 258, л. 130—137; упоминаніе объ этихъ книгахъ встрѣчается еще въ сборникѣ „Изъ грамотъ коллегіи экономіи“, напечатанномъ С. А. Шумаковымъ въ Чт. О. И. и Др. 1902, № 2; стр. XLVI. Колтовскій писалъ Троицкія вотчины также въ Маломъ Ярославцѣ и Вереѣ.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 19, лл. 1—37.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 19, л. 112.

4. Бѣжецкій уѣздъ.

Извѣстій о книгахъ XVI вѣка по Бѣжецкому у. довольно много¹⁾; тѣмъ не менѣе, ни одна изъ нихъ не упоминается въ описаніяхъ слѣдующаго столѣтія, и такимъ образомъ связи между книгами до смутнаго времени и послѣ него установить нельзя. Извѣстно, что въ первыхъ годахъ вѣка было произведено описаніе князя Д. С. Бѣльскаго и под. И. Иванова²⁾). Въ десятихъ годахъ XVII вѣка было произведено не менѣе 3 описаній обширнаго Бѣжецкаго уѣзда: намъ извѣстны не сохранившіяся книги Ивана Загряжскаго и под. Гнѣвашева по Городецкому стану 1612 г.³⁾, книга Ивана Нелюбова и подъячаго Еф. Скобнева того же года и по той же мѣстности⁴⁾, и наконецъ частью сохранившаяся книга И. П. Воейкова и под. Г. Постоева, 1613—1614 г.⁵⁾, дозоръ которыхъ обнималъ кромѣ Бѣжецкаго еще уѣзды Углицкій, Кашинскій и Переяславскій. Имѣемъ еще смутное указаніе на какія-то Бѣжецкія книги 1624—1625 гг. Ивана Кутузова и под. П. Трофимова⁶⁾, но что это были за книги, погибли ли онѣ въ пожаръ 1626 г. или утрачены были позднѣе, сказать нельзя. Наиболѣе значительнымъ описаніемъ уѣзда было описаніе 1627—1631 гг. Д. П. Свѣчина и подъячаго Ѳ. Второго, межеваніе которыхъ сохранилось полностью; къ сожалѣнію, собственно писцовая ихъ книга дошла до насъ въ далеко не полномъ и очень неисправномъ видѣ: есть пропуски, листы перепутаны, такъ что въ общемъ пользованіе книгой затруднительно; главный же недостатокъ состоитъ въ томъ, что въ этой книгѣ совершенно отсутствуетъ описаніе сѣверной части уѣзда — становъ Верховскаго, Антоновскаго, Полянскаго, Ясеницкаго и волости Лѣсоклинской. Возможно, что писцы почему-либо не успѣли окончить работу по составленію своей книги, или же, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ неисправнымъ спискомъ ея⁷⁾. Въ книгахъ Свѣ-

¹⁾ *Миллюковъ*, Спорные вопросы, см. списокъ писц. книгъ и указатель.

²⁾ *Шумаковъ*, Бѣжецкіе Акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1899, № 3, стран. 69—76.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 24а, л. 152 и въ др. мѣстахъ.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 24а, л. 217, л. 338 и въ др. мѣстахъ.

⁵⁾ *Шумаковъ*, Тамъ же стр. 69—76.

⁶⁾ П. С. З. I., № 35; *Шумаковъ*, Тамъ же, стран. 69—76.

⁷⁾ Впрочемъ, сохранилось отрывочное извѣстіе объ описаніи с. Хабоцкаго, Антоновскаго стана, изъ книгъ Ѳ. Игнатьева и под. Т. Степанова, составлявшихъ общее описаніе Тверскаго уѣзда. *Шумаковъ*, тамъ же, стран. 69—76.

чина не разъ попадаются извѣстія о приправочныхъ книгахъ Крива Зиновьева и под. Гр. Спѣшнева, но безъ указанія на время ихъ составленія, такъ что эти книги представляются совершенно загадочными. Извѣстія о вышеупомянутыхъ станахъ, описанія которыхъ отсутствуютъ въ книгахъ Свѣчина, встрѣчаются только въ переписныхъ книгахъ, гдѣ описаніе уѣзда является полнымъ. Книга 1684—1686 гг. представляетъ только очень неполное описаніе огромнаго Городецкаго стана, дающее возможность сопоставить хозяйственное состояніе отдѣльныхъ имѣній въ первой и послѣдней четвертяхъ XVII вѣка.

5. Верейскій уѣздъ.

Верейскій уѣздъ былъ неоднократно описываемъ въ XVI вѣкѣ¹⁾. Только два послѣднихъ описанія имѣютъ связь съ описаніями слѣдующаго вѣка. Въ 1593—1594 гг. писцомъ Арт. Колтовскимъ и подъячимъ Шестакомъ Потаповымъ было произведено описаніе Троицкихъ вотчинъ въ волости Илемнѣ; въ 1595—1597 гг. было произведено описаніе, повидимому, всего уѣзда В. Ѳ. Загряжскимъ. Первое изъ этихъ описаній послужило въ качествѣ приправочной книги дозора Троицкихъ вотчинъ 1614 г. (Вельяминова); второе — для описанія 20-хъ годовъ Неплюева и под. Берестова. Въ дозорной 1614 г.²⁾ сохранились данныя описанія Колтовскаго; письмо Загряжскаго извѣстно намъ только по имени писцовъ³⁾. Погибло также и одно частичное описаніе 10-хъ годовъ, упоминаемое въ книгахъ 20-хъ годовъ, именно „отдѣльныя“ книги П. Кологривова 1619—1620 гг.⁴⁾. Книги Неплюева и Берестова 1628—1829 гг.⁵⁾. — основной источникъ для знакомства съ Верейскимъ уѣздомъ.

Перепись 1646 г. утрачена вовсе; къ концу вѣка, кромѣ переписи 1678 г., сохранившейся въ полномъ объемѣ, относились еще описаніе села Борисовой слободы Ав. Любятинскаго и под. Игн. Пигина⁶⁾, другое описаніе дворцовыхъ земель — С. Жданова⁷⁾ и небольшой отрывокъ писцовой работы 80-хъ го-

¹⁾ Милюковъ, Спорные вопросы, см. списокъ писц. книгъ и указатель. —

²⁾ А. М. Ю., п. к. 258, лл. 177—185.

³⁾ Милюковъ, Спорные вопросы, см. списокъ писц. книгъ; А. М. Ю., п. к. 603, л. 83, л. 95.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 603, л. 3.

⁵⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 186.

⁶⁾ А. М. И. Дв., М. Отд., оп. 35/648, л. № 82.

⁷⁾ Федотовъ-Ческовскій, Акты Гражданской Расправы, II, № 153, стран. 500.

довъ — краткое описаніе вотчины Вознесенскаго монастыря — с. Купелищъ, схожее по формѣ съ такъ называемыми перечневыми книгами¹⁾.

Особенностью описаній Верейскаго уѣзда представляется то, что они почти всегда совершались тѣми же писцами, которые писали сосѣдній Можайскій уѣздъ; такъ было въ 1592—1593, 1595—1597 и 1628—1629 гг.: очевидно, небольшой Верейскій уѣздъ присоединялся къ болѣе значительному сосѣднему.

6. Волоколамскій уѣздъ.

По Волоколамскому уѣзду описаній очень немного. Единственное извѣстное намъ и сохранившееся въ отрывкѣ описаніе XVI вѣка — книга В. И. Брехова съ товарищи 1543—1544 гг.²⁾ не стоитъ въ связи съ описаніями XVII столѣтія. Дозоръ М. Пешкова и подъячача Крика Иванова 1617 г.³⁾ извѣстенъ только по имени писцовъ. Далѣе слѣдуютъ: уцѣлѣвшее описаніе 1625—1626 гг. В. Полтинина, писавшаго также дворцовыя земли въ Русскомъ уѣздѣ (вѣроятно, слѣдовательно, и въ Волоколамскомъ, хотя прямыхъ извѣстій объ этомъ нѣтъ), рисующее картину полного запустѣнія всего уѣзда и состоящее по большей части изъ описанія однѣхъ лишь пустошей, и перепись 1646 г., содержащая, между прочимъ, данныя о дворцовомъ селѣ Ярополчѣ⁴⁾. Наконецъ, мы имѣемъ еще указанія на какія-то писцовыя книги Я. Львова 1653 г.⁵⁾

Владимирскій уѣздъ.

Владимирскій уѣздъ, территорія древняго великаго княженія, по обширности своей, по населенности и по историческому значенію занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Замосковномъ краѣ. Это отразилось и на исторіи его описаній, по крайней мѣрѣ, въ болѣе раннее время. Въ XVI вѣкѣ уѣздъ описывался очень часто⁶⁾. Въ противоположность нѣкоторымъ другимъ мѣстностямъ Владимирскія описанія XVI вѣка довольно часто слу-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 279, лл. 529—533.

²⁾ *Милюковъ*, Спорные вопросы, списокъ писц. книгъ.

³⁾ *Неволинъ*, Собр. сочиненій, т. VI, стран. 447, пр. 194.

⁴⁾ Оп. бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 327 и 328.

⁵⁾ В. и Г. Холмогоровы, Матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв. Чт. О. И. и Д. Р. 1896, № 4.

⁶⁾ *Милюковъ*, Спорные вопросы, списокъ писцовыхъ книгъ и указатель къ нему.

жили писцамъ слѣдующаго столѣтiя. При описанiяхъ первой половины XVII вѣка употреблялись въ качествѣ приправочныхъ, книги Р. И. Образцова 1543—1544 гг.¹⁾, М. Борисова 1572—1573 гг.²⁾, князя Д. Бярятинскаго 1586—1587 гг.³⁾, М. Ростопчина 1573—1574³⁾). Изъ сохранившихся въ болѣе или менѣе полномъ объемѣ описанiй древнѣйшимъ является описанiе Троицкихъ вотчинъ Я. П. Вельяминова и под. Ѳ. Андреева 1592—1594 гг. (см. выше Балахнинскiй уѣздъ), интересное въ томъ отношенiи, что чрезвычайно ясно обрисовываетъ цѣль описанiя Троицкихъ вотчинъ этого времени, состоявшую въ провѣркѣ правъ монастыря на владѣемую имъ землю и въ отпискѣ на государя всѣхъ земель, обладанiе которыми представлялось сомнительнымъ⁴⁾. За первые годы XVII вѣка намъ извѣстно нѣсколько описанiй Владимирскаго уѣзда:

1) Книги Ю. Редрикова и под. В. Архинова 1612 г.⁵⁾ (Троицкiя вотчины).

2) Книги дозорныя Владимирскаго воеводы Лопухина 1612 г. (Ильмехотскiй станъ)⁶⁾.

3) Книги Г. Ододурова 1614—1615 г. (Муромское сельцо)⁷⁾.

4) Дозорныя книги Айдара Дубасова и подъячаго М. Толпыгина 1615—1616 г.⁸⁾ (Троицкiя вотчины; тѣмъ же лицамъ былъ порученъ дозоръ Троицкихъ вотчинъ Углицкаго, Ростовскаго, Пошехонскаго, Костромскаго, Ярославскаго, Суздальскаго и Муромскаго уѣздовъ).

5) Книги Iева Изъѣдинова 1620—1621 гг. (Рогъ большой, Рогъ малый, Медуша, Гусская волость, волость Муромское сельцо и др. мѣстности)⁹⁾.

6) Дозорныя книги Ѳ. Арцыбашева и подъячаго Нѣмцова 1619—1620 гг. (Опольскiй и Боголюбовскiе станы, Палешская волость)¹⁰⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 12606, л. 186.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 12610, л. 147.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 12609, л. 59.

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I. 1, 786—809.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 498, л. 325.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 12605, л. 1040.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 12603, л. 678.

⁸⁾ А. М. Ю., п. к. 498, лл. 286—325.

⁹⁾ А. М. Ю., п. к. 12603, л. 2, л. 467; 12604 л. 1289, л. 1625; 12605, л. 387.

¹⁰⁾ А. М. Ю., п. к. 12610, л. 77; 12609, л. 25; и Г. К. Э. по Владимиру №№ 123/1900, 125/1902, 129/1906.

Изъ всѣхъ этихъ описаній мы располагаемъ только дозоромъ Дубасова, въ книгахъ котораго сохранились также нѣкоторыя данныя книгъ Редрикова. Перечень книгъ, составлявшихся въ 10-хъ годахъ по Владимирскому уѣзду, подводитъ насъ къ самому важному моменту въ исторіи писцовыхъ книгъ — къ 20-мъ годамъ XVII вѣка. Къ удивленію, находимъ, что писцовыхъ книгъ по Владимирскому уѣзду за это время нѣтъ вовсе, и что общее описаніе этого уѣзда относится къ 30-мъ и 40-мъ гг. Почему Владимирскій уѣздъ попалъ въ подобное исключительное положеніе, рѣшить довольно трудно. Наиболѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что описаніе уѣзда въ 20-хъ годахъ было начато, но затѣмъ прервано и никогда не доведено до конца, хотя отъ него оставались черновые матеріалы. На такую мысль наводитъ слѣдующее замѣчаніе, находимое при описаніи помѣстья дворянина Коковинскаго, сдѣланное около 1640 г. писцами кн. Кропоткинымъ и подъячимъ Куязевымъ: „то де его помѣстье мѣрили Ортемей Лодыгинъ да под. Михайлъ Клементьевъ, а въ живущее не положили и къ Володимірскимъ книгамъ не приправили и померли, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ въ живущее положить писцомъ кн. В. Кропоткину съ товарищи“. Послѣдніе и исполнили это при помощи „черныхъ тетратей“ Лодыгина, которыя были имъ даны изъ помѣстнаго приказа¹⁾). Въ сѣверныхъ станахъ Опольскомъ и Боголюбовскомъ въ это же время работалъ, повидимому, юрьевскій писецъ Феодоръ Скрябинъ²⁾): по крайней мѣрѣ, его книги были даны „для вѣдома сель и деревень“ позднѣйшему писцу этихъ мѣстностей, князю Шехонскому. Ниже, при обзорѣ описаній Юрьевскаго у., я буду имѣть случай объяснить, почему вмѣсто книгъ Скрябина понадобилось новое описаніе. Отдѣльныя описанія, вѣроятно, „по недружбѣ“ съ писцомъ Лодыгинимъ были произведены Скрябинимъ и въ другихъ мѣстностяхъ Владимирскаго уѣзда, напримѣръ въ Гуской волости³⁾). Кромѣ того, въ 1629—1630 гг. были составлены отдѣльныя книги А. Резанова, по Ярополческой волости, часть которой изъ дворцоваго владѣнія была отдана княгинѣ Мстиславской⁴⁾, да еще нѣсколько частичныхъ описаній въ южной части уѣзда, которыя по какой-то, не

1) А. М. Ю., п. к. 72, лл. 420—429.

2) А. М. Ю., п. к. 12610, л. 78.

3) А. М. Ю., п. к. 212, лл. 41—104.

4) А. М. Ю., п. к. 12604, лл. 1894—2149.

совсѣмъ ясной причинѣ, составлялись уже упомянутыми Юрьевскими писцами Θ . Скрябиннымъ съ товарищи¹⁾.

Во всякомъ случаѣ, общее описаніе Владимирскаго уѣзда не было составлено въ то время, когда описана была почти вся территорія Московскаго государства. Этотъ пробѣлъ пришлось заполнить позднѣе. Въ 1635—1648 гг. надъ описаніемъ уѣзда работали цѣлыхъ двѣ писцовыхъ комиссіи — одна для большей части уѣзда съ писцомъ княземъ В. П. Кропоткинымъ во главѣ²⁾, другая — кн. Г. А. Шехонскаго, которому въ то же время поручено было описать и Юрьевскій уѣздъ — для двухъ большихъ сѣверныхъ становъ — Опольскаго и Боголюбовскаго). Раздѣленіе уѣзда, явленіе, наблюдаемое и въ другихъ мѣстахъ, объясняется, конечно, огромной территоріей уѣзда, часть котораго была даже административно приписана въ это время къ Юрьевскому уѣзду; этимъ же обстоятельствомъ слѣдуетъ отчасти объяснить и долговременность работы писцовъ.

Казалось бы, что работа писцовъ, совпавшая по времени съ переписью 1646 года, дѣлала подобную перепись для Владимирскаго уѣзда излишней; на самомъ дѣлѣ эта перепись, захватившая, какъ и во многихъ другихъ уѣздахъ, также и дворцовыя волости, произведена была совершенно самостоятельно переписчиками стольникомъ Н. Боборыкинымъ и под. Θ . Третьяковымъ³⁾. Это, по крайней мѣрѣ, можно утверждать относительно значительной части уѣзда, совпадавшей приблизительно съ мѣстами, описанными Кропоткинымъ. Сопоставленіе цифровыхъ данныхъ о населеніи и названій отдѣльныхъ населенныхъ мѣстъ въ книгахъ Кропоткина, съ одной стороны, и Боборыкина, съ другой, приводятъ къ нѣкоторымъ не лишнимъ интереса выводамъ, убѣждающимъ, что Боборыкинъ относился къ своей задачѣ болѣе внимательно. Кропоткинъ, „прописывалъ“ много селеній, отмѣченныхъ у Боборыкина (напр. въ станахъ Медушскомъ, Пырковѣ), Боборыкинъ описалъ гораздо большее число селеній, нежели Кропоткинъ; наконецъ, есть разница и между цифровыми данными того и другого.

Переписная книга 1678 г. содержитъ описаніе всего уѣзда, кромѣ становъ Боголюбовскаго и Опольскаго, и представляетъ

¹⁾ Оп. Б. и Д. А. М. Ю., I, №№ 198 и 199.

²⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 200—213.

³⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., №№ 214—216; вѣроятно, не вся перепись сохранилась; по крайней мѣрѣ, въ книгѣ нѣтъ свѣдѣній о волостяхъ Тугалъской, Славенской, станѣ Сеньгѣ, и нѣк. др.

результатъ дѣятельности двухъ переписчиковъ — кн. Волконскаго и Шепелева. Изъ книгъ видно, что писецъ Шепелевъ переписывалъ то, чего не дописалъ стольникъ князь Волконскій¹⁾; перепись сѣверной части уѣзда не сохранилась. Слѣдовъ попытокъ произвести второе валовое письмо въ 80-хъ годахъ во Владимирскомъ уѣздѣ не замѣтно.

Имѣвшій въ своемъ составѣ много дворцовыхъ волостей, Владимирскій уѣздъ имѣлъ, вѣроятно, и много ихъ описаній; къ сожалѣнiю, наши свѣдѣнiя о нихъ очень скудны. Кромѣ переписи дворцовыхъ земель 1646 г. есть извѣстiя объ отписныхъ книгахъ Ярополческой волости, составленныхъ Ю. Богдановымъ въ 1622—1623 гг. при отпискѣ этой волости во дворецъ послѣ смерти кн. Мстиславскаго; затѣмъ были книги Унженской дворцовой волости 1627—1630 гг. неизвѣстныхъ писцовъ, описанiе Ярополческой волости 1673—1678 гг. князя Заѣцкаго и под. Т. Степанова и описанiе волости Всегодической 1677—1678 гг. — неизвѣстнаго писца²⁾. Ни одно изъ этихъ описанiй не сохранилось.

8. Галицкiй уѣздъ.

Относительно описанiй Галицкаго уѣзда я ограничиваюсь слѣдующими двумя замѣчанiями:

1) Дозоръ 10-хъ годовъ сохранился только по мѣстностямъ, тянувшимъ къ Галицкимъ пригородамъ; есть указанiя, что мѣстами этотъ дозоръ былъ даже двукратнымъ.

2) Описанiе 20-хъ годовъ объединило въ рукахъ 3 писцовъ кн. Мещерскаго, Беклемишева и Ласкирева работу по всему уѣзду со всѣми пригородами. Беклемишевъ, повидимому, смѣнилъ Мещерскаго; отношенiе къ нимъ Ласкирева не вполне ясно.

9. Гороховецкiй уѣздъ.

Изъ извѣстныхъ намъ описанiй уѣзда въ XVI столѣтiи³⁾ ни одно, кажется, не было въ рукахъ писцовъ XVII вѣка. О дозорѣ 10-хъ годовъ нѣтъ никакихъ извѣстiй. Письмо 1627—1630 гг. интересно тѣмъ, что къ нему приложена межевая книга гра-

¹⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 220 и 221.

²⁾ Ар. М. Им. Д., М. О., оп. 38/645, д. 82.

³⁾ Милюковъ, Спорные вопросы, списокъ писц. книгъ и указатель къ нимъ.

ницъ всего уѣзда¹⁾. Переписи 1646—1671 гг. не представляютъ какихъ-либо особенностей. Въ 1685—1686 гг. описана, по-видимому, полностью, одна только Купленская волость.

10. Дмитровскій уѣздъ.

Описанія Дмитровскаго уѣзда представляютъ очень немного оригинальныхъ чертъ. Въ XVI вѣкѣ ихъ было составлено не мало²⁾; нѣкоторыя книги этого времени, напр. князя Ив. Звенигородскаго³⁾ 7070 г. (эпоха 2-го общаго письма XVI вѣка, по мнѣнiю Милюкова), служили приправочными при описанiяхъ XVII вѣка, точно такъ же какъ и книга Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг. Меньшого Волинскаго и под. П. Степанова⁴⁾. Изъ книгъ 10-хъ годовъ въ позднѣйшихъ описанiяхъ упоминаются только дворцовыя книги письма и дозора кн. Пикеты Шаховскаго и под. П. Ермолина 1619—1620 гг.⁵⁾.

Общее письмо Дмитровскаго уѣзда было выполнено въ 1627—1633 гг. трудами писцовъ Ан. Загряжскаго и подъячаго Г. Владимирова⁶⁾, описавшихъ одновременно (1629—1635 гг.) ббльшую часть сосѣдняго Переяславскаго уѣзда.

Перепись 1646 г., дошедшая въ единственномъ спискѣ очень плохой сохранности, обнимала не только служилыя и монастырскiя земли, но и дворцовыя⁷⁾. Перепись 1678 г. была произведена въ Дмитровскомъ уѣздѣ двумя лицами — Д. Н. Кузузовымъ, который описалъ станы Повельскiй, Вышегородскiй, Инобожскiй и Каменскiй, и А. М. Игнатьевымъ, смѣнившимъ перваго во время его работы и описавшимъ всѣ остальные станы⁸⁾. Сохранились извѣстiя о писцовой книгѣ 1683 г. А. Чепчугова и Ѳ. Изъѣдинова⁹⁾. Валовое письмо 80-хъ годовъ ограничилось въ Дмитровскомъ уѣздѣ описанiемъ Повельскаго стана Мокеемъ Еф. Масловымъ и подъячимъ К. Рудѣвымъ 1684—86 гг.

¹⁾ См. ниже, гл. II.

²⁾ Милюковъ, Спорные вопросы, списокъ писц. книгъ и указат. къ нимъ. *Должиковъ*, Рецензiя на „Спорные вопросы“ Ж. М. Н. П. 1893, № 7, списокъ писц. книгъ. Сборникъ „Изъ грамотъ коллегiи экономiи“, Чт. О. И. и Д. Р. 1902, № 2.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 627, л. 82.

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I, 731—786.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 627, л. 70.

⁶⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 636.

⁷⁾ А. М. Ю., переп. книга 126.

⁸⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 645.

⁹⁾ А. М. Ю., п. кн. 127, л. 31.

Книга Маслова представляет одно из самых полных и интересных описаний этой эпохи, и замѣтно выдѣляется въ благоприятную сторону среди вообще бѣдныхъ по содержанию книгъ 80-хъ годовъ; ея особенности — очень подробныя извѣстія о дѣловыхъ и задворныхъ людяхъ и крестьянахъ, въ особенности, вновь возникшихъ селеній; писцы отмѣчаютъ время своихъ работъ, документы, на которыхъ основывается право владѣнія землею, и т. д.¹⁾

Кромѣ книгъ Маслова по Дмитровскому уѣзду сохранилось еще одно даже болѣе позднее описаніе помѣстныхъ земель извѣстнаго Шакловитаго, произведенное писцомъ С. В. Готовцевымъ въ концѣ 1686 и началѣ 1687 гг.²⁾ Впрочемъ, это описаніе, подобно аналогичнымъ описаніямъ Московскаго уѣзда, носитъ совершенно частный характеръ, не стоитъ въ связи съ попыткой валового письма и вызвано, повидимому, спорами съ сосѣдними землевладѣльцами.

11. Звенигородскій уѣздъ.

Звенигородскій уѣздъ отличается тою особенностью, что былъ, повидимому, описываемъ гораздо дѣятельнѣе въ болѣе отдаленное время, нежели въ болѣе позднюю эпоху. До смутнаго времени было произведено не менѣе 10 описаній его³⁾; послѣ смуты извѣстны, не считая 1—2 частныхъ описаній, только описаніе 20-хъ годовъ и 2 переписи 1646 и 1678 гг. Попытокъ валового письма 80-хъ годовъ въ этомъ уѣздѣ не замѣтно вовсе. Если перейти къ вопросу о томъ, что изъ всѣхъ этихъ описаній сохранилось, то и здѣсь Звенигородскій уѣздъ привлечетъ наше вниманіе въ болѣе раннюю эпоху. Съ одной стороны, сохранилась очень полная и интересная книга половины XVI вѣка; съ другой — нѣтъ и слѣда переписной 1646 г. Въ общемъ, мы имѣемъ по Звенигородскому уѣзду 2 книги XVI вѣка, книгу 1624—24 гг., перепись вотчинъ боярина Морозова 1657 г. и перепись 1678 г.

Книги XVI вѣка очень интересны для насъ, потому что даютъ возможность установить сравненіе между эпохой до и послѣ смуты. Поэтому очень значительная по объему и цѣнная

¹⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 652 и 653.

²⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 655.

³⁾ *Милоскозь*, Сп. вопр., списокъ писцов. книгъ и указатель, *Дьяконовъ*, Ж. М. Н. П. 1893, № 7, списокъ писц. книгъ XVI вѣка.

по содержанию первая книга XVI вѣка по Звенигородскому уѣзду заслуживаетъ полнаго вниманія¹⁾).

Интересно опредѣлить самый моментъ ея появленія. Въ подлинной книгѣ, на особомъ, не вошедшемъ въ пагинацію листѣ, находимъ заглавіе: „Троицкимъ землямъ, Дмитровъ съ городомъ, книги описныя описи письма М. Волынскаго и подъячаго Посника Степанова 101 году“. Подобное же заглавіе съ небольшими измѣненіями находится и на переплетѣ рукописи. Это заглавіе, очевидно, ввело въ заблужденіе составителя описи писцовыхъ книгъ Московскаго архива министерства юстиціи²⁾ и издателя „писцовыхъ книгъ Московскаго государства“. Однако оба чувствовали, что дѣло не совсемъ ладно, и потому первый отнесъ ее ко времени „до 1594 г.“, а второй, помѣщая параллельно текстъ этой книги и книги Троицкихъ вотчинъ 1592—94 г., отмѣчаетъ „значительные и важные варианты ея“, не дѣлая, впрочемъ, попытокъ выяснитъ причины такого явленія. Слѣдующія указанія, разсыпанные въ самой книги, помогаютъ ориентироваться въ вопросѣ о ея происхожденіи. Въ текстѣ находимъ такое хронологическое указаніе: „за розсылщики за Звенигородскими... пустошь Квасотино и на ту пустошь звенигородскіе писцы Дав. Ив. Слизневъ да Дятель Григорьевичъ Машковъ съ товарищи дали розсылщикамъ льготы на 5 лѣтъ отъ лѣта 7068 до лѣта 7073“... Слѣдовательно книга была составлена позднѣе 1559/60 гг., когда работали Слизневъ и Машковъ. Но время ея появленія не можетъ быть многимъ позднѣе. Въ числѣ живыхъ вотчинниковъ Звенигородскаго уѣзда упоминаются бояринъ князь Палецкій, убитый въ 1563 г., и бывшій казанскій царь Едигеръ — по-русски Симеонъ Касаевичъ, умершій въ 1565 г. Промежуткомъ 1560—1563 гг. опредѣляется время составленія книги; къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ указаній на то, по какому случаю она составлена и въ какихъ отношеніяхъ стоитъ къ другимъ книгамъ этого времени⁴⁾).

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 660—730.

²⁾ Оп. бум. и док. А. М. Ю., I, № 799.

³⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 683.

⁴⁾ П. Н. Милоковъ считаетъ ее, повидимому, за книги кн. Ив. Ростовскаго 7067 г., (см. Спорные вопросы, списокъ писц. книгъ); однако изученіе ея ясно показываетъ, что она моложе книгъ Слизнева 7068 г. Списокъ книги носитъ скрѣпу льва Третьяка Корсакова, служившаго въ помѣстномъ приказѣ въ 20-хъ годахъ XVII ст. (см. Составъ пом. приказа, сост. Шумаковъ Чт. О. И. и Д. Р. 1904,

Коротенькая книга Троицких вотчин¹⁾ 1592—1594 гг. не представляет особаго интереса; о дозорѣ 1614 г., произведенномъ Ѡ. С. Вельяминовымъ, можно лишь повторить то, что выше сказано о дозорѣ Московскихъ вотчинъ монастыря, сдѣланномъ тѣмъ же писцомъ. Въ промежуткѣ между этими двумя книгами упоминаются отдѣльныя книги Д. Аверкіева 1604/5 г.²⁾ Описание Звенигородскаго уѣзда 20-хъ годовъ принадлежитъ къ числу раннихъ описаній этого времени: звенигородскіе писцы кн. Ив. А. Шаховской и под. Ив. Волковъ исполнили свою работу въ 1623—1625 гг.; книги указываютъ на большое запустѣніе всего уѣзда.

О переписи 1646 г. мы узнаемъ только по нѣсколькимъ выписямъ, сохранившимся среди грамотъ коллегіи экономіи³⁾. Перепись 1678 г., сохранившаяся полностью, не представляетъ особенностей, которыя бы заслуживали особаго вниманія.

Среди книгъ Звенигородскаго уѣзда стоитъ особнякомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ довольно значительный интересъ, какъ матеріалъ для исторіи передвиженія населенія, небольшая переписная книга сель боярина Б. И. Морозова, заселенныхъ выведенными имъ изъ западной Руси плѣнниками, относящаяся къ 1657 г. Цѣль переписи, предпринятой изъ приказа холопья суда, — „тѣхъ его крестьянъ съ женами и дѣтми переписать въ рожей и въ примѣты и написать въ книги за нимъ“⁴⁾. Къ 1662/63 гг. относится небольшая книга оброчныхъ пустошей, сдававшихся вотчинниками въ аренду крестьянамъ⁵⁾.

12. Зубцовскій уѣздъ.

Извѣстно не менѣе трехъ Зубцовскихъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка⁶⁾. Изъ нихъ одна — Дм. Замыцкаго 1595/96 гг. служила приправочной для писцовъ Богд. Ив. Воейкова и писца

книга 4, стран. 165). Подобно другимъ дошедшимъ до насъ спискамъ книгъ XVI вѣка, этотъ списокъ составленъ на спѣхъ послѣ пожара 1626 г. или же послѣ смутнаго времени, по сохранившимся въ частныхъ рукахъ спискамъ или отдѣльнымъ отрывкамъ.

¹⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 683—693, 2-й столбецъ.

²⁾ А. М. Ю., п. кн. 638, л. 1.

³⁾ Напр. по Звенигороду, № 139/4803.

⁴⁾ А. М. Ю., п. кн. 266.

⁵⁾ А. М. Ю., п. кн. 11462, лл. 17—21.

⁶⁾ Милуковъ, Спорные вопросы, списокъ писцовыхъ книгъ; Дьяконовъ, Ж. М. Н. П. 1893, № 7, стран. 230.

П. Иванова, работавшихъ въ 1628—1632 гг. Изъ описаній Зубцовскаго уѣзда заслуживаетъ вниманія только писцовая 1685/86 гг., Нащокина и подъячаго Башмакова, содержащая неполное описаніе трехъ становъ; несмотря на ея неполноту, эту книгу слѣдуетъ считать однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе обстоятельныхъ образцовъ письма этой эпохи; какъ значительнымъ количествомъ описанныхъ имѣній, такъ и подробностью изложенія эта книга приближается къ современной ей Дмитровской книгѣ¹⁾.

13. Кашинскій уѣздъ.

Кашинскими описаніями XVI вѣка, отъ которыхъ сохранилось нѣсколько отрывковъ, совершенно, видимо, не пользовались писцы 20-хъ годовъ²⁾). Дозоръ Троицкихъ вотчинъ 1616 г. уже извѣстнаго троицкаго дозорщика Айдара Дубасова, не имѣетъ существеннаго значенія, потому что Кашинскія вотчины монастыря были очень невелики и составляли лишь нѣсколько селеній, тянувшихъ къ огромной Троицкой вотчинѣ Углицкаго уѣзда, селу Прилукамъ. Передъ этимъ, въ 1612 г., происходилъ дозоръ И. Воейкова и под. Постоева, распространявшійся и на Бѣжецкій, Углицкій и Переяславскій уѣзды³⁾), но какъ работали эти писцы, остается неяснымъ⁴⁾.

Книги П. Бестужева и под. Брянцева, содержащія общее описаніе уѣзда, производившееся въ 1628—1635 гг., отличаются довольно посредственной сохранностью. Совершенно отдѣльно стоитъ описаніе части дворцовой Кимрской волости, сдѣланное въ 1635 г. при пожалованіи ея боярину кн. А. М. Львову. Перепись 1646 г. не сохранилась; книга слѣдующей переписи 1678 г., видимо, не вполнѣ окончена: по крайней мѣрѣ, въ ней писцами не были даже подведены итоги. Слѣдовъ валового письма 80-хъ годовъ въ Кашинскомъ уѣздѣ незамѣтно⁵⁾). Кромѣ приведенныхъ описаній есть еще извѣстіе о письмѣ дворцовой Инальцевской волости, повидимому, первой половины вѣка⁶⁾).

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 811—814.

²⁾ См. Списки писл. книгъ у Милюкова, Спорные вопр., и у Дьяконови, Ж. М. Н. П. 1893, № 7.

³⁾ Шумаковъ, Бѣжецкіе Акты, Чт. О. И. и Др. 1899, № 3, стр. 69—76.

⁴⁾ А. М. Ю., п. кп. 498, лл. 37—40.

⁵⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 894, 897, 899, 900.

⁶⁾ Ар. М. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, л. 82.

14. Клининскій уѣздъ.

Клининскія описанія XVI вѣка, извѣстныя въ числѣ трехъ, не упоминаются въ книгахъ 20-хъ годовъ¹⁾, хотя извѣстно, что писцы этого времени пользовались какими-то старыми книгами въ качествѣ приправочныхъ²⁾. О дозорахъ во время смуты и въ ближайшіе годы послѣ нея ничего неизвѣстно. Общее описаніе Клининскаго уѣзда, подобно Московскому книгѣ Колтовскаго и описанію Звенигородскаго уѣзда, принадлежитъ къ числу очень раннихъ; лишь случайно уцѣлѣло оно въ московскій пожаръ 1626 г.: „книги Клининскаго уѣзда письма и мѣры кн. Вас. Ром. Волконскаго да подъячаго Гр. Сафонова 132 и 133 г... въ помѣстномъ приказѣ въ нынѣшнемъ въ 134 г. мая въ 3 день сгорѣли, а черныя книги остались у писцовъ. И... велѣно съ черновыхъ книгъ списать противень слово въ слово и тотъ противень принести въ помѣстный приказъ“³⁾.

Въ книгѣ не подведено никакихъ итоговъ; въ этомъ, можетъ-быть, отразилась спѣшная работа при составленіи книгъ вновь, взамѣнъ сгорѣвшихъ. Клининскія переписныя книги какъ 1646 г., такъ и 1678 г., не возбуждаютъ особыхъ вопросовъ.

Книга писцовая 1684—1686 письма стольника И. Е. Большаго Пашкова содержитъ описаніе и межеванье довольно значительнаго для книгъ этого времени числа помѣстій и вотчинъ, расположенныхъ преимущественно въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Клина⁴⁾.

15. Кинешемскій уѣздъ.

Первыя по времени описанія этого уѣзда, извѣстныя, впрочемъ, только по имени писцовъ, относятся, повидимому, ко времени послѣ смуты; это — дозоръ волостей Мериновской, Владычней и Вичужской Григорія Зеленаго 1619/20 гг.⁵⁾ и Бориса Собакина неизвѣстнаго года⁶⁾. Затѣмъ слѣдуетъ общее описаніе 1625—1631 гг. Несмотря на сравнительно небольшіе размѣры уѣзда, оно было произведено тремя писцовыми комиссіями

¹⁾ См. списки писцовыхъ книгъ у *Милюкова* въ „Спорныхъ вопр.“ и у *Дьяконова*, Ж. М. Н. П. 1893 № 7.

²⁾ А. М. Ю., п. кн. 190, л. 326.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 190, л. 1.

⁴⁾ Оп. бум. и док. А. М. Ю., № 970.

⁵⁾ А. М. Ю., п. кн. 15392 (вездѣ).

⁶⁾ А. М. Ю., п. кн. 15392, л. 155.

Е. Беклемишева и подъячаго Кашина, А. Вѣхова и М. М. Трусова¹⁾). Послѣдній—писецъ Суздальскаго уѣзда описаль, впрочемъ, лишь нѣсколько имѣній пограничной съ Суздальскимъ уѣздомъ Вичужской волости, по особому челобитію мѣстныхъ помѣщиковъ „Ермолы Мясоѣдова съ товарищи“. Въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ находились писцы Беклемишевъ и Вѣховъ, писавшіе первый Кинешемскую, второй Меряновскую, Владычню и часть Вичужской волостей, — не ясно.

Опуская переписи добавимъ, что въ 1685/86 гг. была описана очень значительная часть Владычней волости²⁾. Этимъ ограничиваются извѣстныя намъ описанія Кинешемскаго уѣзда, вообще, подобно сосѣднимъ съ нимъ Балахнинскому и Юрьевскому, не особенно богатаго въ этомъ отношеніи.

16. Коломенскій уѣздъ.

Изъ многочисленныхъ описаній значительнаго по размѣрамъ Коломенскаго уѣзда, сдѣланныхъ въ XVI вѣкѣ³⁾, сохранились въ болѣе или менѣе полномъ видѣ два. Книга Д. П. Житова и Фед. Камынина⁴⁾ — одна изъ наиболѣе значительныхъ по объему книгъ XVI вѣка, дошедшихъ до нашего времени, ибо она обнимаетъ весь Коломенскій уѣздъ; однако по характеру описанія уѣзда книга эта бѣднѣе многихъ современныхъ ей описаній: въ ней нѣтъ вовсе свѣдѣній о населеніи, нѣтъ данныхъ о сошномъ писемѣ и т. д.

Далѣе идетъ книга Троицкихъ вотчинъ Коломенскаго уѣзда, въ которую включено также описаніе вотчинъ монастыря въ смежной съ Коломенскимъ уѣздомъ Хотунской волости Московскаго уѣзда. Книга принадлежитъ тѣмъ же писцамъ Новосильцеву и Шипилову, которые описывали и Московскій уѣздъ⁵⁾. Изъ дозорныхъ 10-хъ годовъ есть извѣстія о книгахъ Ѳ. Е. Киш-

¹⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 955—958.

²⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 963.

³⁾ См. списки у Милюкова, въ „Спорн. вопросахъ“ и у Дяконова, Ж. М. Н. П., 1893 г., № 7.

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 290—608. На списокъ скрѣпа дьяка Герасима Мартеньянова, служившаго въ помѣстномъ приказѣ между 1605 и 1622 гг.; очевидно, и здѣсь, какъ это было съ Московскими и Звенигородскими книгами XVI ст., мы имѣемъ дѣло со спискомъ, составленнымъ послѣ Смутаго Времени на основаніи сохранившагося матеріала.

⁵⁾ Писц. кн. М. Г., I, 608—611.

кина 1612 г. и о книгахъ Б. С. Бутикова и под. Ив. Досугова 1621 г.¹⁾.

Книга Житова послужила приправочной²⁾ для описанія Коломенскаго уѣзда 1627—1631 гг. Сем. Усова и подъячаго Герасима Михайлова.

Перепись 1646 г., подобно тому, какъ это наблюдается во многихъ уѣздахъ, включаетъ въ свой составъ дворцовыя земли³⁾.

Книга 1683—1686 гг. письма и межеванья стольника Хрущова содержитъ описаніе весьма значительной части самага крупнаго изъ административныхъ дѣленій Коломенскаго уѣзда, Большаго Микулина стана. Межеванье, какъ первая и самая главная цѣль писцовъ, выступаетъ здѣсь чрезвычайно ясно. Какъ вездѣ, писцы ведутъ свое письмо на основаніи книгъ 20-хъ годовъ, которыя всегда служили приправочными въ это время⁴⁾. Кромѣ полной книги Хрущова мы имѣемъ еще краткій перечень исполненныхъ ими работъ поданный въ февралѣ 1686 г., т.-е., приблизительно, за полгода до указа объ окончаніи всѣхъ работъ по валовому письму⁵⁾.

Изъ описаній дворцовыхъ земель Коломенскаго уѣзда намъ извѣстны книги Г. Татаринцова 1635—1636⁶⁾ и для болѣе поздняго времени — книги Арт. Жадовскаго и подъячаго Вас. Арбенева по конюшенной Бронницкой волости и по селу Дѣднову 1674—1677 гг.⁷⁾.

17. Костромской уѣздъ.

Представляется совершенно яснымъ, какія изъ многочисленныхъ описаній Костромскаго уѣзда XVI вѣка⁸⁾ служили приправочными для писцовъ 1620-хъ годовъ: это были книги В. Вельяминава для нагорной половины уѣзда⁹⁾ и книги князя Федора Кривоборскаго для луговой¹⁰⁾ и части нагорной (на-

¹⁾ А. М. Ю. Г. К. Э. по Коломиѣ, №№ 23/6333 и 24/6334.

²⁾ Напр. А. М. Ю., п. кн. 202, л. 150, 202, л. 815; кн. 203, л. 576.

³⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 1016.

⁴⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 1033.

⁵⁾ А. М. Ю., п. кн. 141, лл. 216—235.

⁶⁾ А. М. Ю., п. кн. 206, лл. 1093—1133.

⁷⁾ Арх. М. Имп. Дв., Моск. Отл., оп. 38/648, д. № 82.

⁸⁾ См. списки у Милюкова въ „Спорныхъ вопросахъ“ и у Дьяконова, Ж. М. Н. П. 1893, № 7.

⁹⁾ А. М. Ю., п. кн. 209, л. 87; 210, лл. 879, 1031, 1140.

¹⁰⁾ А. М. Ю., п. кн. 10962, 10964, 10965 въ различныхъ мѣстахъ.

примѣръ Плесскаго стана¹⁾; и тѣ и другія относятся къ 1596 г.; оба описанія утрачены. За 2—3 года до этого было произведено описаніе Троицкихъ вотчинъ тѣмъ же писцомъ Третьякомъ Вельяминовымъ, которому было поручено описаніе вотчинъ монастыря въ Ярославскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ²⁾.

По названіямъ извѣстны также нѣсколько общихъ, повидимому, дозорныхъ книгъ 10-хъ годовъ, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, не сохранилось ни одной; это книги В. Новокщенова и подъячаго Болдырева 1619—1621 гг.³⁾, (нагорная половина) и книги Григорья Образцова тѣхъ же годовъ⁴⁾ (луговая половина). Отдѣльно стоитъ сохранившійся дозоръ Троицкихъ вотчинъ 1616 г.⁵⁾ Айд. Дубасова, къ которому приправочной послужила извѣстная только по имени писцовъ книга Малышева и Антонова 1612—13 гг.⁶⁾.

И ранѣе при составленіи описаній намѣчалось раздѣленіе громаднаго Костромскаго уѣзда на двѣ части, луговую и нагорную; оно осуществилось вполнѣ при въ описаніяхъ, составленіе которыхъ заняло огромный промежутокъ въ 17 лѣтъ (1627—1644 гг.). Нагорная половина была въ это время описана писцомъ П. Волинскимъ и подъячими Ю. Шевелевымъ и П. Тепляковымъ⁷⁾. Описаніе луговой стороны начато было на этотъ разъ писцомъ Бутурлинымъ⁸⁾ и затѣмъ завершено писцами кн. Вас. Волконскимъ и подъячимъ Остафьемъ Колупановымъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ имѣній, описанныхъ ярославскимъ писцомъ Хлоповымъ и юрьевскимъ Скрыбининымъ, по особымъ челобитьямъ владѣльцевъ⁹⁾ вслѣдствіе недружбы ихъ съ писцами Волинскимъ и Волконскимъ. Есть еще извѣстіе о какихъ-то книгахъ Я. Кондырева и подъячаго Ченцова, относившихся къ 1632 году¹⁰⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 10959, л. 824.

²⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 893—919.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 10964, л. 7; *Оедотова-Чеховскій*, Ак. Гр. Распр. I, № 93, стран. 261.

⁴⁾ А. М. Ю., п. кн. 209.

⁵⁾ А. М. Ю., п. кн. 498, лл. 103—233.

⁶⁾ А. М. Ю., п. кн. 498, л. 200.

⁷⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 1076—1078.

⁸⁾ А. М. Ю., п. кн. 10992, 10962, 10964, 10965; послѣднія двѣ книги совершенно ошибочно отнесены составителями описи писцовыхъ книгъ (Оп. Бум. и Док. I, №№ 1104, 1111) къ концу столѣтія.

⁹⁾ А. М. Ю., п. кн. 212, л. 110—319.

¹⁰⁾ *Неволинъ*, Собр. соч., т. VI, стран. 476, пр. 184.

Пропуская вопросъ о переписныхъ книгахъ, я останавлиюсь только на Костромскихъ книгахъ 1684—1686 гг. Такихъ книгъ двѣ: 1) описаніе нагорной Кубанской волости Сытина¹⁾ книга, сравнительно бѣдная содержаніемъ, гдѣ главное мѣсто отведено межеванью и гдѣ замѣтны явные, кромѣ того, признаки спѣшной и неоконченной работы; 2) описаніе Суцова и Андомскаго становъ писца Готовцева и подъячаго Сумарокова, одна изъ интереснѣйшихъ книгъ этого времени, потому что даетъ возможность прослѣдить самый ходъ писцовой работы²⁾ съ подробностями, которыя въ другихъ книгахъ уловить довольно трудно.

Изъ дворцовыхъ описаній конца вѣка сохранились извѣстія о книгахъ 1679—80 гг. М. Кругликова и подъячаго П. Стахѣева по с. Красному и посаду Плесу³⁾.

18. Лушскій уѣздъ.

По этому уѣзду можно установить только краткій перечень описаній⁴⁾. За XVI вѣкъ извѣстій объ описаніяхъ его нѣтъ; это можетъ быть объяснено тѣмъ, что небольшой Лушскій уѣздъ описывался вмѣстѣ съ сосѣднимъ Суздальскимъ: на такую мысль наводитъ соединеніе въ XVII вѣкѣ описанія этихъ двухъ уѣздовъ въ рукахъ одного писца М. М. Трусова, имѣвшаго, впрочемъ, кажется, двѣ отдѣльныхъ писцовыхъ канцеляріи: одну — для Суздаля (дьякъ Витовтовъ) другую — для Луха съ подъячимъ Ѳ. Шиловымъ во главѣ.

Дозоръ послѣ смуты былъ произведенъ въ 1619—1621 гг. Г. Ододуровымъ и подъячимъ Андреемъ Строевымъ⁵⁾, но не сохранился.

Письмо Трусова относится къ 1625—1635 гг.; долговременная работа и здѣсь можетъ быть объясняема связью Лушскаго письма съ описаніемъ громаднаго Суздальскаго уѣзда.

¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 10977, лл. 33—526; п. кн. 279, лл. 460—498 (перечневая къ первой).

²⁾ А. М. Ю., п. кн. 218, 219, 220, 221; перечневая къ нимъ п. кн. 279, лл. 396—459; тѣ же писцы дѣлали описаніе помѣстій Шаковитаго въ Дмитровскомъ у. въ 1687 г. Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., т. I, № 655.

³⁾ Ар. М. Им. Дв., М. Отд., оп. 38/648, д. № 82.

⁴⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., т. I, №№ 1213—1215.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 680, лл. 12, 22, 78, 254, 549, А. Строевъ писалъ потомъ южную часть Московскаго уѣзда съ писцами Вешняковымъ, а поздѣе Пушкинымъ.

Отъ переписи 1646 г. уцѣлѣла только часть, содержащая перепись города Лука; переписная книга 1678 г. особыхъ вопросовъ не возбуждаетъ. Слѣдовъ валового письма 80-хъ годовъ не замѣтно.

19. Можайскій уѣздъ.

Главнѣйшія описанія Можайскаго уѣзда конца XVI и начала XVII вѣка уже извѣстны, такъ какъ они обнимали и сосѣдній Верейскій уѣздъ. Они заключались въ исчезнувшихъ книгахъ Загряжскаго 1595—1598 гг.¹⁾ и въ сохранившихся книгахъ Неплюева и подъячаго Берестова²⁾, которые, не въ примѣръ прочимъ писцамъ этого времени, описывали также и дворцовыя земли уѣзда. На это есть указанія въ мѣрныхъ книгахъ дворцовыхъ селъ 1667 г. (содержать только данныя о населеніи)³⁾. Среди этихъ послѣднихъ книгъ сохранилась и часть Неплюевскаго описанія (по Турьевской волости); относительно описаній, предшествовавшихъ Неплюевскому, сохранилось упоминаніе о книгѣ Конст. Дурнова, составленной при отдѣлѣ въ дворцовыхъ волостяхъ помѣстій казакамъ города Можайска въ 1611—12 гг.⁴⁾. Изъ болѣе позднихъ описаній уѣзда извѣстны еще: сохранившееся описаніе казачьихъ бѣломѣстныхъ земель, розданныхъ изъ числа дворцовыхъ, относящееся къ 1648 г.⁵⁾ и рядъ дворцовыхъ описаній, которыя, къ сожалѣнію, извѣстны въ значительной части своей только по имени писцовъ: книги Артемія Рчинова по волостямъ Шебаковской и Будаевской 1667—67 гг. и книги Аѳ. Любятинскаго и подъячаго Игн. Пигина 1676—1682 гг. по волостямъ Клушинской, Покровской, Гиреевской, Заможской, Кузовской и Шебаковской⁶⁾; изъ всего этого уцѣлѣло только описаніе одной Клушинской волости⁷⁾. Переписная 1646 г. и здѣсь коснулась также дворцовыхъ земель⁸⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 682, л. 30; о немногихъ болѣе раннихъ описаніяхъ см. списки книгъ въ цитованныхъ уже работахъ *Милюкова* и *Дьяконова*.

²⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 1260 и 1261.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 684, л. 568; о мѣрныхъ книгахъ писца В. Елчина, см. Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 1270.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 684, л. 1 в слѣд.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 684 съ листа 422.

⁶⁾ Арх. М. Имп. Дв., Моск. отд., оп. 38/648, л. 82.

⁷⁾ Арх. М. Имп. Дв., Моск. отд., оп. 38/648, л. 41.

⁸⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 1267.

20. Муромскій уѣздъ.

Муромскія книги не возбуждаютъ особенныхъ вопросовъ; поэтому я представляю только перечень тѣхъ книгъ, которыя намъ извѣстны, начиная съ 90-хъ годовъ XVI в.

- 1) Книга Троицкихъ вотчинъ 1592—94 Я. П. Вельяминова¹⁾.
- 2) Дозоръ Троицкихъ вотчинъ 1616 г. А. Дубасова и под. Толпыгина²⁾.
- 3) Дозоръ Сем. Чемоданова и под. Г. Семенова 1619—20 г.³⁾
- 4) Общее описаніе 1628—32 гг. Якова Колтовскаго и под. Р. Прокофьева⁴⁾. Нѣкоторыя мѣстности Унженскаго стана описаны по челобитной помѣщиковъ писцомъ Владимирскаго уѣзда Кропотевинимъ въ 30-хъ годахъ⁵⁾.
- 5 и 6) Переписныя 1646 и 1678 гг.; послѣдняя носитъ слѣды незаконченности⁶⁾.
- 7) Описаніе ѣзовыхъ дворцовыхъ деревень 1680 г. І. Аксенова⁷⁾.

21. Переяславскій уѣздъ.

Переяславскій уѣздъ, очень древній, мѣстами издавна густо населенный, естественно, долженъ былъ часто служить предметомъ описаній. Однако единственное изъ многочисленныхъ описаній XVI ст.⁷⁾, которое сохранилось въ полномъ объемѣ, это описаніе Троицкихъ вотчинъ 1592—93 гг. М. И. Вельяминова и подъячаго Князева⁸⁾. Очень подробное и интересное, оно по характеру своему отличается отъ современныхъ описаній Московскихъ или Владимирскихъ Троицкихъ вотчинъ: въ немъ совершенно незамѣтно старанія упорядочить вопросъ о монастырскомъ землевладѣніи посредствомъ отписки на государя всѣхъ земель, право на владѣніе которыми монастырь не можетъ подтвердить документально.

Въ качествѣ книгъ XVI в., служившихъ приправочными для писцовъ 1620-хъ годовъ, слѣдуетъ отмѣтить книги кн. И. Б. Ромодановскаго и И. И. Пушкина 1563 г.⁹⁾.

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1873—1892. См. выше Балахнинскій у.

²⁾ А. М. Ю., п. кн. 498, лл. 326—356.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 284, л. 230; не сохранился.

⁴⁾ Оп. бум. и док. А. М. Ю., I, №№ 1632, 1634, 1639, 4040.

⁵⁾ А. М. Ю., писц. кн. 12064, лл. 1862—1870.

⁶⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 82; не сохранилось.

⁷⁾ См. списки писц. книгъ въ названныхъ соч. Милюкова и Дьяконова.

⁸⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, стр. 810—850.

⁹⁾ А. М. Ю., п. кн. 812, лл. 189, 304, 536, см. списокъ писц. книгъ у Милюкова въ „Спорн. Вопросахъ“.

Въ 1619/20 гг. происходилъ дозоръ уѣзда, ведшійся писцами кн. Шаховскимъ и под. М. Чукаринымъ, какъ и большинство дозоровъ этого времени, утраченный¹⁾.

Въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія Переяславскій уѣздъ былъ описанъ двумя писцовыми комиссіями кн. М. Волконскаго и под. Вас. Толмачева, съ одной стороны, и Андр. Загряжскаго и под. Гавр. Володимерова, описавшихъ, кромѣ того, Дмитровскій уѣздъ, съ другой²⁾. Сравненіе мѣстностей, гдѣ дѣйствовали тотъ и другой, показываетъ, что Загряжскій писалъ всѣ станы и волости, описанныя Волконскимъ, съ добавленіемъ такихъ, гдѣ Волконскій не былъ. Межеваніе же описанныхъ мѣстностей, видимо, производилось однимъ Загряжскимъ. Взаимное отношеніе писцовъ ясно, впрочемъ, открывається изъ книгъ Загряжскаго; привожу въ качествѣ примѣра только одну выписку изъ итоговъ этихъ книгъ: „въ Переяславскомъ уѣздѣ въ 24 станѣхъ, которыхъ становъ не писали и которыхъ станы (sic!) *не все дотисали* писцы кн. М. Волконскій да подъячій Вас. Толмачевъ, а писали и дотисывали тѣ станы писцы А. Загряской да подъячій Гаврила Володимеровъ“³⁾. Это соотношеніе подтверждается хронологическими датами, находимыми въ самыхъ книгахъ: письмо Волконскаго началось въ 1627 г.; письмо Загряжскаго и Володимерова—въ 1629 г.

Въ числѣ сохранившихся книгъ Переяславскаго уѣзда находится и другая книга Загряжскаго, относящаяся къ болѣе позднему времени, и современная переписи 1646 г.⁴⁾ Содержаніе книги открывається изъ ея заглавія: „книги помѣстнымъ и вотчиннымъ и монастырскимъ землямъ, которыя были пусты и которыя послѣ писцовъ стали жилия“. Такимъ образомъ, вторая книга Загряжскаго позволяетъ зарегистрировать приростъ культурныхъ земель за 15—20 лѣтъ, протекшихъ со времени общаго описанія.

Опускаю вопросъ о переписяхъ, не возбуждающихъ особенно сложныхъ вопросовъ. Писцовая 1685/86 гг.⁵⁾ стольника Демскаго и подъячаго Вас. Сафонова даетъ сравнительно немного матеріала, такъ какъ обнимаетъ лишь небольшую часть Новосельскаго стана; бѣдна и самая редакція книги; такъ, напри-

¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 812, лл. 485, 521, 905 и т. д.

²⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 1980—82.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 893, л. 991.

⁴⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 1985.

⁵⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2025.

мѣръ, данныя о пашнѣ приводятся слитно, безъ раздѣленія на пашню паханую, перелогъ и т. д., такъ что нельзя даже установить сравненія размѣровъ пахотныхъ земель этого времени и времени общаго описанія двадцатыхъ годовъ, на которомъ переяславскіе писцы 20-хъ годовъ, какъ и другіе писцы этой эпохи, неизмѣнно основываются.

Переяславскій уѣздъ изобиловалъ дворцовыми землями. Извѣстно, что существовали книги дворцовыхъ земель стремянного конюха Одинцова и Н. Матчина 1616¹⁾. Дворцовыя земли были, повидному, описываемы кн. Волконскимъ — общимъ писцомъ 20-хъ годовъ²⁾.

Изъ позднѣйшихъ описаній сохранились книги по селамъ Андреевскому, Рождественскому и Иркову, составленныя Т. Маркушевымъ и подъячимъ Я. Перфильевымъ³⁾ въ 1675 и 76 гг.; кромѣ того, еще извѣстно описаніе Рыбной слободы тѣхъ же писцовъ и перепись села Вескова, произведенная въ 1678 г. общими переписчиками уѣзда С. Т. Салтыковымъ и подъячимъ Шараповымъ⁴⁾.

22. Пошехонскій уѣздъ.

Описаній этого уѣзда за XVI вѣкъ извѣстно до десяти⁵⁾. Изъ всѣхъ этихъ описаній сохранилось въ болѣе или менѣе полномъ видѣ только описаніе Троицкой вотчины — погоста Подъяблоннаго⁶⁾, П. Совина, который, кромѣ Пошехонья, писалъ еще Троицкія вотчины въ Углицкомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ.

Описаніе уѣзда въ XVII вѣкѣ шло совершенно обычнымъ порядкомъ; кромѣ описанія 20-хъ годовъ, начатаго писцомъ Ю. Редриковымъ, и завершенаго послѣ его смерти его помощникомъ, подъячимъ Наумовымъ⁷⁾, и переписей 1646 и 1678 гг.⁸⁾ извѣстны по имени писцовъ и нѣкоторыя утраченныя дозорныя книги 10-хъ годовъ: Сем. Сытина и подъячаго Сафонова 1614 г. и П. Олябева и подъячаго Г. Сафонова 1619—20 гг.⁹⁾.

¹⁾ *Одотов.-Чеховскій*, Акты Гр. Распр., I, № 106, стр. 370.

²⁾ Влад. Епарх. Вѣд. 1882—1883. *Стромиловъ*, Александровская слобода ея Успенскій Дѣв. монастырь.

³⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. №№ 29, 31, 32.

⁴⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 82.

⁵⁾ См. списки писц. книгъ въ названныхъ соч. *Милюкова* и *Дьяконова*.

⁶⁾ Писц. кн. М. Г., I, 2, 36—39.

⁷⁾ А. М. Ю., писц. кн. 12576, л. 366 и сл.

⁸⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2042 и 2043.

⁹⁾ А. М. Ю., п. кн. 12574.

Извѣстно также большое количество описаній многочисленныхъ дворцовыхъ земель Пошехонскаго уѣзда, отъ которыхъ, къ сожалѣнiю, такъ же какъ и отъ дозора 10-хъ годовъ ничего не сохранилось; всѣ эти описанiя, составленныя Н. Таракановымъ и подъячимъ Игн. Пигинымъ относились къ 1674—78 гг.¹⁾.

23. Романовскiй уѣздъ.

Среди Романовскихъ книгъ останавливаетъ вниманiе дозоръ Татарскихъ земель 1616 г. Пушкина и Мартемьянова²⁾; есть извѣстiе и о другихъ, кажется общихъ, дозорныхъ книгахъ 1622/23 гг. А. Шипилова и подъячаго Зиновьева³⁾.

Общее описанiе составлялось очень долго и тянулось до 1640 г.⁴⁾; приправочной служила не отмѣченная въ извѣстныхъ намъ спискахъ XVI вѣка⁵⁾ книга письма и дозора Ив. Камынина и подъячаго Ив. Ефимова 1592—94 гг.⁶⁾. Книга 80-хъ годовъ С. Сумарокова и подъячаго Булгакова⁷⁾ обнимаетъ, повидимому, значительную часть Городскаго стана, но принадлежитъ, вслѣдствiе схематичности своей и бѣдности содержания, къ наименѣе интереснымъ книгамъ этого времени.

24. Ржевскiй уѣздъ.

Единственный намекъ на описанiе обширнаго Ржевскаго уѣзда въ XVI столѣтiи — это извѣстiе о книгахъ Андр. Салтыкова съ товарищи 1587/88 гг., обнимавшихъ, какъ кажется, весь уѣздъ⁸⁾; платежныя съ этихъ книгъ, т.-е. сокращенныя списки ихъ, даны въ качествѣ приправочныхъ писамъ 20-хъ годовъ; возможно, слѣдовательно, что подлинники были уже утрачены въ это время⁹⁾.

Извѣстiй о Ржевскомъ дозорѣ 10-хъ годовъ не встрѣчается вовсе. Это явленiе исключительное. Всѣ позднѣйшiя описанiя Ржевскаго уѣзда шли обычнымъ порядкомъ и не представляютъ

¹⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 82.

²⁾ А. М. Ю., п. кн. 375.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 376, л. 839.

⁴⁾ А. М. Ю., п. книги 376, 377.

⁵⁾ См. названныя соч. Милюкова и Дьяконова.

⁶⁾ А. М. Ю., п. кн. 376, лл. 182, 370 и т. д. (по всѣмъ ставамъ уѣзда).

⁷⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2106.

⁸⁾ А. М. Ю., п. кн. 833, лл. 200, 463.

⁹⁾ А. М. Ю., п. кн. 834, л. 339.

оригинальныхъ чертъ¹⁾. Изъ описаній дворцовыхъ земель уѣзда сохранилась въ позднѣйшей копіи XVIII вѣка книга волости Молодого Туда 1670-хъ годовъ²⁾.

25. Ростовскій уѣздъ.

Въ противоположность многимъ своимъ собратьямъ, ростовскіе писцы 1629—32 гг. очень часто приводятъ извѣстія объ описаніяхъ XVI столѣтія, служившихъ имъ приправочными; между ними есть и очень старинныя. Вотъ ихъ перечень:

Книги Чертенка Заболоцкаго 1500—1501 гг. (Карашская волость³⁾).

Книги А. Лодыгина и В. Гирѣва 1558 г. (Вексицкій станъ⁴⁾).

Книги П. Колединскаго съ товарищи 1560—63 гг. (Согильскій, Сотемскій станы⁵⁾).

Книги Вас. Басерьгина 1573/74 гг. (Сотемскій ст.⁶⁾).

Книги Т. Г. Вельяминова и К. Ѳедорова 1592/93 гг. (Троицкія вотчины; см. выше Костромскія книги⁷⁾).

Книги кн. Вас. Туренина неизвѣстнаго года⁸⁾).

Цѣликомъ сохранились только Троицкія книги Вельяминова. Дозоръ 10-хъ годовъ коснулся и Ростовскаго уѣзда: есть извѣстія о дозорныхъ книгахъ С. Игнатѣва и подъячаго Дурова 1615 г.⁹⁾, и о книгахъ Бартенева и К. Матюшкина 1619/20 гг.¹⁰⁾.

Сохранился дозоръ Троицкихъ вотчинъ 1616 г. Айдара Дубасова¹¹⁾).

Общее описаніе 1629—1632 гг.¹²⁾ носитъ нѣкоторые признаки незаконченности; отличительное свойство его содержанія — обиліе судебныхъ дѣлъ, разбираемыхъ писцами.

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2081—2084.

²⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 71.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 843, лл. 63, 70.

⁴⁾ А. М. Ю., п. кн. 843, л. 242.

⁵⁾ А. М. Ю., п. кн. 838, л. 2; 840, л. 647; 843, лл. 465, 481.

⁶⁾ А. М. Ю., п. кн. 838, л. 2.

⁷⁾ Писц. кн., М. Г., I, 2, стран. 9—23.

⁸⁾ Докладная записка о пом. и вотч., Чт. О. П. и Д. Р., 1895, книга 1, стран. 8 сооб. А. П. Барсуковъ; нѣкоторыя изъ перечисленныхъ описаній Ростовскаго у. не упомянуты въ спискахъ Дьяконова и Милюкова.

⁹⁾ Ѳедотовъ-Человскій. А. Гр. Расп., I, № 94, стран. 281.

¹⁰⁾ А. М. Ю., п. кн., 838, л. 697.

¹¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 498, лл. 45—79.

¹²⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2114—2116.

Писцы 80-хъ гг. П. Шетневъ и подъячій Чиркинъ успѣли описать только часть Сотемскаго стана и нѣсколько имѣній Луцкаго стана¹⁾.

Изъ описаній дворцовыхъ земель большой интересъ представляетъ писцовая книга села Яковлевскаго-Гарей 1629 г., неизвѣстнаго писца.

Ко второй половинѣ вѣка относится описаніе дворцовыхъ земель Ростовскаго у., производившееся въ 1675—1679 гг. стольникомъ Жадовскимъ и подъячимъ М. Антоновымъ: отъ этого описанія дошла до насъ только часть, касающаяся села Яковлевскаго-Гарей, благодаря чему является возможность подвергнуть сравненію хозяйственное состояніе этого села въ 1629 и 1675 гг. Были, однако, и описанія другихъ дворцовыхъ сель уѣзда — Великаго, Холма Огарева, Порѣчья, Климетина²⁾.

26. Рузскій уѣздъ.

Рузское письмо представляетъ мало оригинальныхъ чертъ. Дошедшее до насъ описаніе Троицкихъ вотчинъ 1592/93 гг. А. Загряжскаго и под. Ждана Степанова основывается, въ видѣ приправочныхъ, на книгахъ Литвинова-Масальскаго 1568 г. и Пильмова-Сабурова 1569³⁾. О дозорѣ 1610-хъ годовъ, кромѣ дозора Троицкихъ вотчинъ, извѣстій нѣтъ⁴⁾. Общее описаніе 1625—1627 гг., рисующее картину полного упадка уѣзда, и перепись 1646 г. не возбуждаютъ вопросовъ⁵⁾. Переписная 1671 г., повидимому, утрачена. Валовое письмо 80-хъ годовъ ограничилось межеваніемъ и описаніемъ нѣсколькихъ пригородныхъ пустошей⁶⁾. Изъ дворцовыхъ описаній Рузскаго уѣзда есть извѣстія о книгахъ Влад. Полтинина 1625/26 гг.⁷⁾. Совершенно отдѣльно стоитъ небольшая книга оброчныхъ дворцовыхъ пустошей 1663 г. съ обозначеніемъ сѣмщиковъ и

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2134.

²⁾ А. М. Ю. п. кн. 84, лл. 184—335; Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 82.

³⁾ Писц. кн. М. Г., I, 655—659; списокъ писц. кн. XVI в. у *Милюкова* въ Спорн. вопросахъ.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к., 258 лл., 189—200.

⁵⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2140, 2141, 2144.

⁶⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2148.

⁷⁾ Чт. О. И. Др. Р. 1905, № 1, „О пустошахъ Рузскаго у.“, сообщ. *В. Арсеньевъ*, стран. 68, 70. Этого же писецъ въ то же время составлялъ общее описаніе Волоколамскаго уѣзда.

величины платимаго оброка¹⁾, письма и мѣры А. П. Окинфова (см. выше Звенигородъ, и ниже Торжокъ, гдѣ сохранились подобныя же книги).

27. Серпуховской уѣздъ.

Исторія письма этого маленькаго уѣзда, пріютившагося на южной окраинѣ Замосковья между Московскимъ и Каширскимъ уѣздами, весьма несложна; поэтому, ограничиваюсь перечнемъ извѣстныхъ намъ описаній, стоящихъ во взаимной связи.

1. Книги кн. Вас. Сем. Фуникова, 1560/61 гг.²⁾

2. Дозорныя Пимена Юшкова, 1616/17 гг. (Окологородный станъ³⁾).

Оба эти утерянныя описанія служили приправочными для писцовъ 1627—1629 гг. Ѳ. В. Шушерина и подъячаго Максимова⁴⁾ (тѣ же писцы писали Оболенскій уѣздъ). Письмо 80-хъ годовъ ограничилось посадской выгонной землей и нѣкоторыми церковными землями Окологороднаго стана⁵⁾.

28. Старицкій уѣздъ.

Многочисленныя описанія уѣзда за XVI столѣтіе⁶⁾, кажется, всѣ утрачены; сохранилось только описаніе Троицкихъ вотчинъ 1593/94 гг., основанное, въ качествѣ приправочныхъ, на книгахъ Елизарья Стараго 1587/88 гг.⁷⁾

О дозорѣ 10-хъ годовъ извѣстій мнѣ не встрѣтилось. Общее описаніе 1624—1626 гг., свидѣтельствующее о полномъ упадкѣ края, проредактировано, видимо, въ нѣкоторомъ безпорядкѣ, съ отгѣнкомъ поспѣшности⁸⁾). Не касаясь переписныхъ, отмѣчу еще, что окончаніе валового письма 80-хъ годовъ послѣдовало тотчасъ же почти за его началомъ: оно продолжалось только съ 1 мая по 10 августа 1686 г.; писцы успѣли довольно много обмежевать, но описали очень немного мѣстностей (въ

1) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2145.

2) А. М. Ю., п. к. 439.

3) А. М. Ю., п. к. 439 л. 45 и въ др. мѣстахъ.

4) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2463.

5) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2476.

6) См. списки писц. книгъ въ указан. соч. *Милюкова*.

7) Писц. кн. М. Г., I, 2, 404—410.

8) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2542.

одной Вятской волости), и, видимо, это бѣдное и мало интересное описаніе имѣло только второстепенное, сужебное значеніе при межеваніи¹⁾.

29. Суздальскій уѣздъ.

Общее описаніе Суздальскаго уѣзда XVII вѣка М. М. Трусова и дьяка Витовтова, относящееся къ 1628—1635 гг., основано, въ качествѣ приправочныхъ, на описаніяхъ предыдущаго столѣтія:

1. Тучка Ряполовскаго, 1574—1575 гг. (ст. Стародубъ-Ряполовскій²⁾).

2. Кн. Г. Звенигородскаго, 1579 г. (Опольскій станъ³⁾).

Остальныя извѣстныя по имени писцовъ или въ отрывкахъ довольно многочисленныя описанія XVI вѣка въ книгахъ Трусова и Витовтова не упоминаются, не исключая сохранившейся книги Троицкихъ вотчинъ Я. Вельяминова⁴⁾.

Изъ дозорныхъ 10-хъ годовъ извѣстны книги нѣкоторыхъ Троицкихъ вотчинъ Айдара Дубасова 1616 г. (С. Татарово, Стародубо-Ряполовскаго стана⁵⁾), книги Ю. Ловчикова и В. Мартемьянова⁶⁾ и книги И. Наумова 1619/20 года⁵⁾.

Переписныя 1646 г. содержатъ данныя объ огромныхъ дворцовыхъ волостяхъ уѣзда⁷⁾.

Въ 80-хъ годахъ было описано всего только около 10 служилыхъ и монастырскихъ вотчинъ Опольскаго стана⁸⁾.

Отдѣльныя дворцовыя описанія XVII вѣка сохранились въ очень небольшомъ количествѣ; извѣстно, что существовали описанія слободы Рѣшмы и Глумовской волости (Як. Кондырева 1631—1633 гг.). Ко второй половинѣ вѣка (1673—1676 гг.) относились книги Глумовской, Лопатницкой волостей и слободы Рѣшмы Як. Нелединскаго и под. Кудрявцева⁹⁾.

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2545.

²⁾ А. М. Ю., п. к., 11320, л. 1128.

³⁾ А. М. Ю., п. к., 11317, л. 341.

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 859—872.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 498, лл. 262—285.

⁶⁾ *Бѣдомое-Чеховскій*. Акты гр. расправы, I, № 99, стран. 316 (не сохранилась).

⁷⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 2564—2566.

⁸⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 2572.

⁹⁾ А. М. Им. Дв., Моск. Ст., оп. 38/648, № 82; А. М. Ю., переп. книга 465; столбецъ Разр. Приказа, Моск. стола № 503, л. 307, о нѣкоторыхъ другихъ книгахъ дворцовыхъ селъ Суздальскаго уѣзда, см. *Дипно-Данилевскаго*, Организация прил. облож., стран. 165, примѣч.

30. Тверской уѣздъ.

Общая характеристика интересныхъ и въ высшей степени цѣнныхъ Тверскихъ книгъ XVI вѣка, сохранившихся въ числѣ трехъ, а также разработка ихъ уже сдѣланы И. И. Лаппо¹⁾, а потому, отсылая читателя къ первымъ страницамъ работы названнаго изслѣдователя, переходжу къ дальнѣйшему изложенію. Самая древняя изъ дошедшихъ до насъ Тверскихъ книгъ XVI вѣка — книга И. П. Заболоцкаго 1540 г.²⁾, равно какъ утраченное описаніе князя Меркуля Щербатова 1588—89 гг.³⁾, коснувшееся, видимо, всего уѣзда, служили основными приправочными книгами при составленіи общаго описанія 1627—1630 гг. *Θ. Игнатъева* и под. *Т. Степанова*⁴⁾. Тверской уѣздъ принадлежитъ къ числу очень немногихъ, по которымъ въ болѣе или менѣе полномъ объемѣ сохранился дозоръ 10-хъ годовъ въ книгахъ *Г. Коледенскаго* и подъячаго *Θ. Посникова* 1615 г., что позволяетъ установить сравненіе между хозяйственнымъ состояніемъ уѣзда непосредственно послѣ смуты и въ 20-хъ годахъ⁵⁾.

Переписи 1646 г. по уѣзду (за исключеніемъ города) не сохранилось.

За 1678 годъ имѣемъ 2 переписныхъ книги *Чирикова* и под. *Андреева* и *стольника Исленьева*⁶⁾. Отношеніе между обѣими книгами выясняется изъ предисловія къ книгѣ *Исленьева*: послѣдній смѣнилъ *Чирикова*, отозваннаго, повидимому, вслѣдствіе обвиненій въ недобросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, и окончилъ перепись уѣзда.

Валовое письмо 1684—1686 гг. выразилось въ описаніи нѣкоторой части *Суземскаго стана*⁷⁾. Въ книгѣ этого времени всѣ данныя о пашнѣ почти тождественны съ данными письма 1627—1630 гг.: это лишній разъ указываетъ на то, что главною цѣлью писцовъ было не хозяйственное описаніе, а межеваніе.

Къ перечисленнымъ описаніямъ слѣдуетъ для полноты прибавить книгу дворцовыхъ селъ писцовъ *Изъѣдинова* и *Бишева* 1647 г.⁸⁾.

1) Тверской уѣздъ, Чт. О. И. и Д. Р. 1894 и отдѣльно.

2) Писц. кн. М. Г., I, 2, 40—140.

3) А. М. Ю., п. к., 874, лл. 14, 226, 230, 235; 875 л. 318.

4) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2598—2602, эти же писцы составили описанія нѣкоторыхъ мѣстностей *Бѣжецкаго уѣзда*; см. выше, стран. 40.

5) Оп. Б. и Д. А. М. Ю., I, № 2579.

6) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2608 и 2609.

7) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2611.

8) Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2607.

31. Новоторжскій уѣздъ.

Письмо этого уѣзда XVII вѣка не стоитъ въ видимой связи съ описаніями предыдущей эпохи; да и самыя эти описанія намъ очень мало извѣстны¹⁾, общее описаніе уѣзда относится къ 1626 г.; перепись 1678 г. не сохранилась²⁾.

Особнякомъ стоятъ два небольшихъ описанія:

а) описаніе порожжихъ дворцовыхъ пустошей, отдаваемыхъ на оброкъ, 1668 г.³⁾;

в) перепись корель, поселенныхъ на дворцовыхъ земляхъ 1668 г.⁴⁾.

32. Углицкій уѣздъ.

Совершенно обратное тому, что замѣчается въ Новоторжскомъ уѣздѣ, мы видимъ въ уѣздѣ Углицкомъ. Какъ въ книгахъ 20-хъ годовъ XVII вѣка, такъ даже и въ Троицкихъ книгахъ 1592—1594 гг. безпрестанно упоминаются тѣ книги, которыя служили въ этихъ случаяхъ приправочными. Для книгъ 1592—94 гг. въ такой роли выступаютъ очень старинныя книги Бутурлина 1636—37 г. и книги В. Старого 1573—74 г.⁵⁾. Для книгъ 20-хъ годовъ — основная приправочная книга — книга кн. Д. Г. Бѣльскаго 1595—97 гг.⁶⁾. Въ 10-хъ годахъ извѣстны дозоры Троицкихъ вотчинъ 1614 г. — Воейкова и 1616 г. — Айдара Дубасова⁷⁾; затѣмъ, утраченныя, къ сожалѣнію, книги Н. Ѳ. Панина и под. Н. Петрова 1616—1620 гг.⁸⁾. Общее описаніе 1629—30 гг. Северьяна Давыдова и под. О. Трофимова принадлежитъ къ числу немногихъ описаній этого времени, которыя изданы и потому легко доступны⁹⁾.

Памятники обѣихъ переписей, видимо, утрачены. Валовое письмо ограничилось описаніями нѣсколькихъ отдѣльныхъ участковъ земли, преимущественно пустых¹⁰⁾.

¹⁾ Одно описаніе приводитъ *Милуковъ*, одно *Дьяконовъ*; оба относятся къ 1587—88 гг.

²⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2637 и 2637.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 11462, лл. 39—118.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 11461, лл. 1—14.

⁵⁾ Писц. кн. М. Г., I, 2 стран. 34; книги 1592—94 занимаютъ стран. 24—38.

⁶⁾ Углицкія писцовыя книги, изданныя *Липинскимъ*, *Временникъ* Демидовскаго Лицея, томы 41—46.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 498, лл. 1—36.

⁸⁾ Г. К. Э., по Углицу №№ 12889/56, 12895/62.

⁹⁾ *Врем. Дем. Лицея* тт. 41—46.

¹⁰⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2716 и 2717.

33. Устюженскій уѣздъ.

Въ очень близкой связи съ Углицкимъ стоитъ уѣздъ Устюженскій, долгое время составлявшій съ нимъ одно цѣлое; всѣ описанія XVI вѣка и описаніе 20-хъ годовъ XVII вѣка составлялись одними и тѣми же писцами¹⁾. Переписныхъ книгъ не сохранилось.

Книга 80-хъ годовъ О. Я. Уварова и под. Зота Прокофьева содержитъ описаніе довольно многихъ, но не всѣхъ, имѣній Хрепелевской волости и Новосередецкаго стана²⁾.

По Хрепелевской волости, бывшей дворцовой, розданной послѣ смуты служилымъ людямъ, имѣемъ 2 указа на дозорь 10-хъ годовъ: 1) 1616 г. — О. Беречинскаго и под. Н. Чашникова, книги названы, отдѣльными³⁾, и могутъ, вслѣдствіе этого, указывать на время перехода волости изъ разряда дворцовыхъ въ составъ служилыхъ земель, и 2) — Д. Маклакова и под. Т. Степанова 1617 г.⁴⁾.

34. Шуйскій уѣздъ.

Описаніе небольшого Шуйскаго уѣзда шло въ XVII вѣкѣ, безъ всякихъ отклоненій отъ общихъ правилъ⁵⁾. На описанія XVI вѣка ссылокъ нѣтъ. Дозорь послѣ смуты былъ произведенъ Ив. Наумовымъ и подъячими Лужкинымъ и Хватовымъ въ 1619—20 г.⁶⁾. Письмо 80-хъ годовъ ограничилось очень небольшимъ количествомъ имѣній.

35. Юрьево-Польскій уѣздъ.

Описанія Юрьевского уѣзда отличаются нѣкоторыми особенностями, касающимися первой половины XVII вѣка, которыя необходимо отмѣтить. Прежде всего къ Юрьевскому уѣзду тянули въ это время два сѣверныхъ стана Владимирскаго уѣзда — Боголюбовскій и Ополевскій. Затѣмъ, такъ же какъ во Владимирскомъ уѣздѣ, общее описаніе уѣзда, дошедшее до насъ, относится къ гораздо болѣе позднему времени, нежели описанія другихъ уѣздовъ, и совершенно было въ 1645—1650 гг.

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. 901: книги Сев. Давыдова и под. Ос. Трофимова, см. выше, Угличъ.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 902.

³⁾ А. М. Ю., 901, л. 287.

⁴⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2889—2900.

⁵⁾ А. М. Ю., писц. кн. 11329.

Относительно Владимирскаго уѣзда можно, какъ мы видѣли, думать, что описаніе было начато въ обычное время, то-есть въ 20-хъ годахъ, но затѣмъ прервано по неизвѣстнымъ намъ причинамъ. Для Юрьевскаго уѣзда дѣло обстоитъ иначе и представляется совершенно яснымъ изъ слѣдующаго предисловія къ книгамъ кн. Шехонскаго: „159 г. октября въ 1 день думному дьяку Ѡ. Елизарову да Ив. Владычкину да Мартемьяну Бредихину... книги подали кн. Гр. Шехонскій да подъячій П. Васильевъ. Въ прошломъ во 136 и во 137 г. посланы въ Юрьевской Польскаго уѣздъ писцы Ѡ. Скрыбинъ съ товарищи для письма и мѣры и межеванья... И тѣ Юрьевскія книги Польскаго, письма и мѣры Ѡ. Скрыбина съ товарищи, *по челобитью Юрьева Польскаго дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ помѣстнаго приказу взяты для сыску въ челобитный приказъ и тѣмъ книгамъ по исудареву указу върнуть не велено...* А во 154 г. Юрьевской уѣздъ Польскаго за помѣщики и за вотчинники и за патриархомъ и за монастыри велено писать и мѣрить и межевать вновь писцамъ кн. Григорію Шехонскому и подъячему П. Васильеву“¹⁾... Такимъ образомъ, первое описаніе Юрьевскаго уѣзда было признано недѣйствительнымъ. Книги Скрыбина были, правда, даны Шехонскому, не не для „приправки“, какъ въ другихъ мѣстахъ, а только для ориентировки на мѣстѣ, „для въдома селъ и деревень и пустошей“²⁾. По составленіи новаго описанія книги Скрыбина (*по уѣзду*) были, повидимому, уничтожены: по крайней мѣрѣ, до нашего времени дошла только та часть ихъ, которая содержитъ описанія Юрьевскаго посада³⁾.

Въ остальномъ описаніе Юрьевскаго уѣзда не представляетъ ничего оригинальнаго. Въ 1592—93 годахъ были описаны Троицкія вотчины⁴⁾, къ 1614 г. относится дозоръ В. Кирикрьйскаго⁵⁾, который коснулся также и сосѣднихъ 2 становъ Владимирскаго уѣзда. Въ 1619—21 годахъ происходилъ дозоръ Ѡ. Арцыбашева и подъячаго К. Нѣмцова⁶⁾. Въ 80-хъ годахъ описаніе ограничилось только 4 селами, принадлежавшими Троицкому монастырю.

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. 915, л. 1.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 915, л. 650.

³⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2910.

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I, 851—856.

⁵⁾ *Сводного-Чеховскій*, Акты Гр. Расправы I, № 96, стран. 291.

⁶⁾ А. М. Ю., писц. кн. 915, л. 48, л. 61; изъ Г. К. Э. по Владимиру, №№ 123/1900, 125/1902, 129/1906 видно, что тѣ же дозорщики писали и Боголюбовскій, а слѣдовательно, въроятно, и Опольскій станы Владимирскаго уѣзда.

86. Юрьевецкій уѣздъ.

Описанія Юрьевецкаго уѣзда представляются очень неопредѣленными, во первыхъ, потому, что большая часть уѣзда до конца XVII вѣка принадлежала къ дворцовымъ землямъ, во вторыхъ, потому, что изъ многихъ описаній и переписей этой мѣстности сохранились только очень ранняя перепись Куловской волости 1626 г., небольшая часть переписи 1646 г. по дворцовой Коряковской волости, перепись 1678 г. также по одной волости — Городецкой и, наконецъ, описаніе 1685—86 годовъ трехъ монастырскихъ вотчинъ, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ уѣзда¹⁾. Намъ извѣстны еще, правда, только по имени, нѣсколько дворцовыхъ книгъ, по времени относящихся къ тѣмъ двумъ срокамъ, къ которымъ можно приурочивать описанія дворцовыхъ земель: къ 1621—1627 гг. относятся 3 описанія Городецкой волости И. Самарина, С. Голенищева и Андр. Усова; послѣднему писцу принадлежатъ также описанія волостей Березницкой и Коряковской; въ 1667 г. переписана вновь Городецкая волость А. Шепелевымъ, въ 1671—1673 гг. описана та же волость П. Лопухинымъ и В. Аничковымъ, и волости Елнацкая, Ячменская, Заборская, Березницкая и Коряковская — И. Желябужскимъ и подъячимъ А. Рыбинскимъ. Наконецъ, Городецкая волость еще разъ описывалась въ 1680—1684 гг. А. Давыдовымъ²⁾.

87. Ярославскій уѣздъ.

Схема описаній уѣзда въ XVII вѣкѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

- 1593/94 г. — описаніе Троицкихъ вотчинъ Т. Вельяминова и под. Казакова³⁾.
1614/15 г. — описаніе дворцовыхъ сель Брейтова и Черкасова, И. Жохова и Ерм. Мясоѣдова⁴⁾.
1616 г. — дозоръ Троицкихъ вотчинъ А. Дубасова⁵⁾.
1616 г. — дозоръ Игрицкой волости и Служнаго стана, Ѳ. Хрипунова и подъячаго М. Лужина⁶⁾.

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2901—2905.

²⁾ Арх. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 82.

³⁾ Писц. кн. М. Г., I, 2, 1—8.

⁴⁾ А. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648—д. №№ 24 и 82.

⁵⁾ А. М. Ю., писц. кн. 498, лл. 80—102.

⁶⁾ А. М. Ю., писц. кн. 545, л. 191; Г. К. Э. по Ярославлю № 39/14797.

1619/20 г. — дозоръ А. Вельяминова и подъячаго Ерм. Кашина (волости Черемха, Ёдомская, Пажецкая и, вѣроятно, другія)¹⁾.

Изъ всѣхъ этихъ книгъ сохранились только книги Троицкихъ вотчинъ 1593—94 и 1616 гг.

1627—1638 гг. — а) описаніе М. Т. Хлопова, который работалъ въ Заволжской половинѣ уѣзда, а также въ станѣ Верховскомъ, лежавшемъ на обоихъ берегахъ Волги и по рр. Сити и Мологѣ; б) описаніе Головина, работавшаго въ южной половинѣ уѣзда. Изъ книгъ Хлопова утрачено, къ сожалѣнію, весьма важное описаніе становъ Верховского и Служня²⁾). Изъ описаній XVI вѣка писцы ссылаются, какъ на приправочныя, на книги Огарева „съ товарищи“ неизвѣстнаго времени³⁾). Переписи 1646 и 1678 дошли въ полномъ видѣ. Валовое письмо 1685—86 гг. коснулось только части Городского стана, расположеннаго противъ Ярославля за Волгой, и нѣкоторыхъ городскихъ земель⁴⁾.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о цѣломъ рядѣ описаній корельскихъ селеній, которыми богата вторая половина вѣка. Корельскія поселенія основались въ уѣздахъ Ярославскомъ, Повоторжскомъ, Углицкомъ и Бѣжецкомъ. Особенно кучно засѣли корелы въ смежныхъ мѣстностяхъ послѣднихъ 3 уѣздовъ. Памятниками этого заселенія служатъ рядъ писцовыхъ книгъ, составлявшихся одновременно съ возникновеніемъ и ростомъ корельскихъ селеній. Это книги:

- 1) Ѳ. Аксакова, 1665 г.
- 2) О. Н. Лихарева и подъячаго Ф. Космынина, до 1668 г.
- 3) Д. Г. Тютчева и подъячаго В. Второва, 1668 г.
- 4) Вас. Хорошева и подъячаго Ив. Павлова, 1676—78 гг.
- 5) А. Резанова, 1682 г.
- 6) Путнаго ключника А. Ф. Еякова и подъячаго Болтунова, 1698 г.⁵⁾.

Одною изъ особенностей письма корельскихъ селеній является то, что нѣкоторые, по крайней мѣрѣ, писцы были отправляемы изъ приказа тайныхъ дѣлъ⁶⁾.

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. 545, лл. 399, 758.

²⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2938—2944.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 549, л. 486.

⁴⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2960, 2962, 2964, 2965.

⁵⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, д. № 24, лл. 1—32, 35—273, 342—352, 386—485.

⁶⁾ А. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 24, л. 479.

Подводя итоги однообразному и утомительному обзору описаній и переписей Замосковнаго края, который я счелъ необходимымъ предпослать дальнѣйшему изслѣдованію, можно, кажется мнѣ, притти къ нѣкоторымъ общимъ излагаемымъ ниже выводамъ.

1. Описанія и переписи приурочиваются къ нѣсколькимъ опредѣленнымъ моментамъ изучаемой эпохи; какъ тѣ, такъ и другія стоятъ, обыкновенно, въ тѣсной связи съ финансовой политикой, которой слѣдовало въ данный моментъ правительство. Въ исходѣ XVI вѣка, — въ 1592—1594 гг., предпринимается общее описаніе Троицкихъ вотчинъ, составляющее, можетъ-быть, попытку выполнить „большую земельную опись, которая должна была измѣнить основанія не только податного обложенія, но и землевладѣльческихъ поземельныхъ доходовъ“; — мысль о такомъ новомъ систематическомъ описаніи, повидимому, занимала въ то время московскія правительственныя сферы¹⁾.

Въ 10-хъ годахъ былъ составленъ цѣлый рядъ описаній, — „дозоровъ“, нерѣдко по нѣскольку для каждой мѣстности. Наиболѣе раннія относятся къ 1612—1614 гг.; наиболѣе систематическій дозоръ былъ произведенъ въ 1619—20 гг., когда дозорщики, съ цѣлю опредѣлить степень опустошенія, были отправлены почти во всѣ уѣзды государства²⁾.

Общее описаніе 20-хъ годовъ, предпринятое для опредѣленія платежныхъ способностей страны, видимо, происходило въ два приема, а можетъ-быть, по мѣстамъ, и послѣдовательно два раза, одинъ за другимъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр. въ Московскомъ (Колтовской, Кологривовъ), Звенигородскомъ, Клинскомъ, описаніе происходило въ 1622—1625 гг.; въ другихъ, и такихъ уѣздовъ большинство, оно относится къ 1627—1630 и даже болѣе позднимъ годамъ. Въ Московскомъ уѣздѣ (южная часть) есть указанія, что описанію конца 20-хъ годовъ предшествовало болѣе раннее, сторгѣвшее въ пожаръ 1626 г. Очень вѣроятно, что не будь этого пожара, мы имѣли бы гораздо болѣе описаній первой половины 20-хъ годовъ, которыя сдѣлали бы ненужными новыя, предпринятая послѣ 1626 г. Какъ исключеніе, общія описанія Владимирскаго и Юрьевскаго уѣздовъ относятся къ 40-мъ годамъ; причиной такого запозданія для Юрьевскаго, по крайней мѣрѣ, уѣзда является неисправность

¹⁾ *Ключевскій*, Происхожденіе крѣпостного права. „Русская Мысль“ 1886 г., № 10, стран. 13.

²⁾ С. Г. Г. и Д., III, № 47.

и отиѣна поэтому первыхъ Юрьевскихъ книгъ конца 20-хъ годовъ. Къ общему письму 20-хъ годовъ слѣдуетъ причислить многочисленныя описанія дворцовыхъ земель, производившіяся, по большей части, или въ концѣ тѣхъ же 20-хъ, или же въ началѣ 30-хъ годовъ. Весьма вѣроятно, что въ этотъ моментъ были описаны всѣ дворцовыя земли въ силу тѣхъ же причинъ, какія вызвали описаніе земель служилыхъ и монастырскихъ. Наконецъ, къ описаніямъ 20-хъ годовъ примыкаютъ нѣкоторыя отдѣльныя книги, регистрирующія земли, успѣвшія изъ пустыхъ обратиться въ культурныя послѣ общаго письма. Сюда относятся, на примѣръ, Московскія книги Уварова, Непейцина и второе письмо Загряжскаго по Переяславскому уѣзду.

Въ 1646 г. возникаетъ новый типъ описанія — перепись, что объясняется измѣненіемъ единицы обложенія. Особенностью книгъ 1646 г. было то, что въ очень многихъ уѣздахъ тѣми же писцами, посланными изъ помѣстнаго приказа, одновременно описывались частныя и дворцовыя земли.

Необходимость новой регистраціи населенія, вызванная новыми явленіями въ податномъ обложеніи, была причиной второй переписи 1678 г.

Почти одновременно съ этой переписью, между 1673 и 1680 годомъ, производилось второе въ теченіе столѣтія описаніе дворцовыхъ земель. Причины, непосредственно вызвавшія это описаніе, остаются однако неясными.

Писцовыя книги 1680—1686 гг., представляютъ довольно жалкіе результаты попытокъ осуществить второе валовое письмо, долженствовавшее замѣнить сильно устарѣвшія книги 20-хъ годовъ. Всѣ относящіяся къ этой эпохѣ книги не велики и являются частичнымъ, неполнымъ описаніемъ той мѣстности, къ которой онѣ относятся.

Сверхъ перечисленныхъ остаются очень немногія описанія и переписи частичнаго характера, относящіяся по большей части ко второй половинѣ столѣтія.

Всѣ описанія служилыхъ и монастырскихъ земель въ Замосковномъ краѣ предпринимались изъ помѣстнаго приказа; описанія дворцовыхъ земель — изъ приказа Большого Дворца за исключеніемъ переписи 1646 г., ведшейся изъ помѣстнаго приказа и нѣкоторыхъ описаній корельскихъ селеній дворцовыхъ волостей Ярославскаго, Бѣжецкаго, Новоторжскаго и Углицкаго уѣздовъ, которыя были предприняты изъ приказа тайныхъ дѣлъ. Какъ рѣдкое исключеніе слѣдуетъ отмѣтить

перепись Звенигородскихъ вотчинъ Б. И. Морозова изъ приказа холопья суда.

2. Изъ всей этой массы писцовыхъ книгъ сохранилось далеко не все. Большинство дозорныхъ книгъ 10-хъ годовъ, равно какъ и писцовыхъ болѣе ранняго времени, сгорѣли въ пожаръ 3 мая 1626 г.¹⁾

Поэтому, памятники дозора 10-хъ годовъ сохранились только въ видѣ исключеній (напр. Боровскъ, Галичъ, Тверь). Часто данныя этого времени встрѣчаются только въ выдержкахъ, находимыхъ въ другихъ книгахъ (это особенно часто бываетъ съ дозорными книгами Троицкихъ вотчинъ 1612—1616 годовъ).

Общее письмо 20-хъ годовъ, благодаря обширнымъ работамъ, предпринятымъ для его восстановления послѣ пожара 1626 года, сохранилось почти полностью, — наиболѣе значительнымъ пробѣломъ является отсутствіе описаній нѣкоторыхъ становъ и волостей Бѣжецкаго и Ярославскаго уѣздовъ. Почти то же можно сказать о переписи 1678 года; гораздо болѣе пробѣловъ въ переписныхъ 1646 года и писцовыхъ 80-хъ годовъ. По довольно многимъ уѣздамъ переписныя 1646 года остаются неизвѣстными; мало слѣдовъ сохранилось и отъ попытокъ валового письма 1680—1684 годовъ; очень вѣроятно, что и описаніями частей уѣздовъ, сдѣланными въ 1684—1686 годахъ, мы располагаемъ далеко не въ томъ количествѣ, какое было налицо послѣ окончанія работъ въ 1686 году.

Что касается описанія дворцовыхъ земель 20—30-хъ и 70-хъ годовъ, то отъ обонхъ остались лишь очень незначительныя отрывки. Роковое, повидимому, значеніе имѣли въ этомъ случаѣ два обстоятельства: во первыхъ, пожаръ Москвы 1737 года, послѣ котораго часть книгъ пришлось возстанавливать по копіямъ, вытребованнымъ изъ волостей, и, во вторыхъ, разсылка по намѣстничествамъ многихъ книгъ, еще хранившихся въ дворцовомъ архивѣ, послѣ введенія губернскихъ учреждений при Екатеринѣ²⁾. Весьма вѣроятно, конечно, что часть утерянныхъ описаній и переписей какъ дворцовыхъ, такъ и частныхъ земель еще будетъ со временемъ найдена и пополнить имѣющійся въ нашемъ распоряженіи богатый запасъ описаній XVII вѣка.

3. Всѣ почти описанія, какъ XVII вѣка, такъ и болѣе ранняго времени, стоятъ въ преемственной связи одно съ другимъ,

¹⁾ Невольно держится такого же мнѣнія (Собр. соч., VI, стран. 175).

²⁾ Ар. М. Им. Дв., М. О., оп. 38/648, л. № 82.

вслѣдствіе того, что писецъ и переписчикъ пользовались обыкновенно, при своей работѣ, послѣднимъ по времени или же ближайшимъ изъ имѣвшихся налицо описаній. Такъ, дозорщики 10-хъ годовъ имѣли въ своихъ рукахъ описанія 70, 80 и 90-хъ годовъ XVI вѣка, писцы 20-хъ годовъ пользовались, въ качествѣ приправочныхъ, тѣми же книгами XVI вѣка, а также дозоромъ 10-хъ годовъ, тамъ, гдѣ этотъ послѣдній сохранился. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, напр. въ Звенигородскомъ или Тверскомъ уѣздахъ, приправочными для писцовъ XVII вѣка служили книги 1540-хъ и 1560-хъ годовъ. Въ свою очередь, книги 20-хъ годовъ служили приправочными (хотя терминъ этотъ въ концѣ столѣтія уже не встрѣчается) для книгъ 80-хъ годовъ; ими же для ориентировки на мѣстѣ пользовались и первые переписчики 1646 года.

4. Обзоръ исторіи хозяйственныхъ описаній опредѣляетъ моменты, на которыхъ можно остановиться при изученіи экономической исторіи избранной эпохи. Исходнымъ моментомъ и въ то же время почвой для сравненія можетъ служить конецъ XVI столѣтія, отъ котораго остались отдѣльныя описанія различныхъ мѣстностей и систематическій дозоръ Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 годовъ.

Слѣдующій моментъ — 20-е и 30-е годы XVII вѣка, когда возможно воспользоваться общими описаніями почти всей государственной территоріи. Наконецъ, 3-мъ и послѣднимъ моментомъ являются 80-е годы (а для дворцовыхъ земель 70-е), когда, за неимѣніемъ полнаго систематическаго описанія государства, возможно устанавливать наблюденіе только по нѣкоторымъ отдѣльнымъ мѣстностямъ уѣздовъ. Вспомогательными моментами могутъ служить 10-е годы въ тѣхъ случаяхъ, когда сохранились дозорныя книги этого времени, и затѣмъ время переписей 1646 и 1678 годовъ, позволяющихъ подвергать изслѣдованію тѣ вопросы, которые стоятъ въ связи съ исторіей населенія.

III.

Приступая къ изслѣдованію конкретныхъ условий, при которыхъ возникали и составлялись памятники, содержащіе хозяйственные описанія и переписи XVII вѣка, надо прежде всего замѣтить, что здѣсь не можетъ быть рѣчи объ однообразныхъ и общихъ условіяхъ для всей эпохи, для всякаго рода описаній и переписей. Ближайшая цѣль, которая имѣлась въ виду

въ извѣстный моментъ, опредѣляла эти условія. Дозорщикъ 10-хъ годовъ, изслѣдовавшій степень разоренія мѣстности, не могъ дѣйствовать вполне одинаково съ писцомъ 20-хъ годовъ, основною задачею котораго было „класть въ живущее“ дворы сельскаго населенія; не могли не отличаться особенностями, имѣ однимъ присущими, и дѣйствія валового писца 80-хъ годовъ, главною цѣлю котораго было размежеваніе спорныхъ земель; наконецъ, особыми свойствами отличались приемы переписчиковъ, ведшихъ подворную перепись населенія.

Впрочемъ, особенности приемовъ дозорщиковъ первыхъ годовъ послѣ смуты едва ли можно опредѣлить съ полной ясностью: ужь очень мало сохранилось отъ этого времени книгъ, по крайней мѣрѣ, по изслѣдуемому краю; да и содержаніемъ эти книги, чаще всего констатирующія полный хозяйственный упадокъ мѣстности, невольно, если можно такъ сказать, скуднѣе другихъ. Въ общемъ наша характеристика должна основываться на результатахъ дѣятельности писцовъ 20-хъ и 80-хъ годовъ и переписчиковъ обѣихъ переписей. Говоря объ условіяхъ возникновенія писцовыхъ и переписныхъ книгъ, придется во многихъ случаяхъ дѣлать различіе между всѣми этими описаніями, такъ какъ ихъ далеко не всегда возможно ставить на одинъ планъ.

Всякое описаніе производилось особой комиссіей, состоявшей изъ писца или переписчика, иногда, хотя рѣдко, съ товарищемъ, и старшаго подъячаго съ цѣлой канцеляріей молодыхъ подъячихъ, несшихъ на себѣ всю работу по письмоводству.

Въ 20-хъ годахъ нормальнымъ писцовымъ участкомъ является уѣздъ; только особенно большіе изъ Замосковныхъ уѣздовъ, на примѣръ столичный, Костромской, Ярославскій, Владимирскій и т. п., составляли 2 и болѣе участковъ. Съ другой стороны, нѣкоторые мелкіе уѣзды присоединялись къ сосѣднимъ; такъ было, напр., съ Верейскимъ уѣздомъ, составившимъ вмѣстѣ съ Можайскимъ одинъ писцовый участокъ. Величина переписного участка, въ среднемъ, также уѣздъ. Раздѣленіе уѣзда на 2 и болѣе переписныхъ участковъ — явленіе несравненно болѣе рѣдкое, нежели при письмѣ 20-хъ годовъ; наоборотъ, писцовые участки 80-хъ годовъ были значительно меньше по размѣрамъ и обыкновенно ограничивались предѣлами стана или волости, изрѣдка доходя до двухъ или трехъ становъ.

Благодаря тому, что хозяйственные описанія, переписи и, наконецъ, отдѣльныя межеванія производились часто, очень рано, еще въ XVI столѣтіи, выработался особый типъ спеціа-

листа-писца, удержавшійся до конца XVII вѣка. Приводя примѣры Никиты Беклемишева, занимавшагося писцовымъ дѣломъ въ различныхъ уѣздахъ между 1597 и 1648 годами, А. С. Лаппо-Данилевскій напрасно думаетъ, что подобнаго рода случаи бывали лишь изрѣдка¹⁾. Н. Беклемишевъ выдается только долголѣтіемъ своей дѣятельности, но примѣровъ писцовъ-специалистовъ можно привести не мало. Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ²⁾: Д. П. Свѣчинъ дѣлалъ въ 1620 году дозоръ Одоевскаго и Чернскаго уѣздовъ, а въ 1627—1630 гг. описалъ весь Бѣжецкій уѣздъ³⁾. А. Загряжскій описалъ въ 1627—28 гг. весь Дмитровскій уѣздъ, а въ 1629—30 гг. описалъ значительную часть сосѣдняго Переяславскаго⁴⁾. Серг. Оед. Аксаковъ совершилъ цѣлый рядъ частныхъ описаній и межеваній въ уѣздахъ Клинскомъ, Рузскомъ, Московскомъ, Переяславскомъ и Коломенскомъ между 1668 и 1683 гг.⁵⁾. Степ. Тим. Владычкинъ переписывалъ Чухлому въ 1678 г. и межевалъ и писалъ Нижегородскій уѣздъ въ 80-хъ гг.⁶⁾ Арт. Г. Жадовскій описывалъ Коломенскія дворцовыя вотчины въ 70-хъ годахъ и работалъ въ 80-хъ годахъ въ Московскомъ, Шуйскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ⁷⁾. Писца Я. Нелединскаго находимъ въ 1674—1676 гг. въ Суздальскомъ уѣздѣ за описаніемъ дворцовыхъ земель, а немного позднѣе въ качествѣ писца и межевщика Московскаго уѣзда⁸⁾. Д. Г. Тютчевъ описывалъ въ 1668 г. Курельскія дворцовыя волости, въ 1678 г. переписывалъ Бѣжецкій уѣздъ, а въ промежуткѣ, въ 1673 г., межевалъ подмосковныя села⁹⁾.

То, что сказано о писцахъ и переписчикахъ, съ полнымъ основаніемъ можетъ быть повторено относительно старшихъ подъячихъ, сопровождавшихъ писца. Эти подъячіе, обыкновенно

¹⁾ Организация прямого обложенія, стран. 194.

²⁾ Примѣры писцовъ-специалистовъ XVI вѣка см. также въ статьѣ Н. А. Рожкова „Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ“. Труды Арх. Ком. Моск. Арх. Общ., I, вып. 2, стран. 189.

³⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 93—95, 1901, 2796.

⁴⁾ Тамъ же, №№ 635—639, 1981, 19, 82.

⁵⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 642—644, 1019, 1404, 1407—1416, 1418, 1420—27, 1429, 1430, 1432—35, 1438, 1440, 1441, 1445, 1467, 1473, 1496, 1516, 1519, 1522, 2012—2014, 2146.

⁶⁾ Тамъ же, №№ 1718, 1719, 1722, 1724, 2884, 2885.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 649, 650, 1469, 2897, 2898. Арх. М. И. Дв., М. О., оп. 38/548, л. 92.

⁸⁾ Тамъ же, № 1501; Арх. М. И. Дв., М. О., оп. 38/648, л. № 82.

⁹⁾ Тамъ же, №№ 97, 1428; Арх. М. И. Дв., М. О. оп. 38/648, л. № 24.

состоявшие, какъ совершенно вѣрно указалъ А. С. Лаппо-Данилевскій, при приказѣ, изъ котораго высылался писецъ¹⁾, были такими же специалистами писцоваго, переписнаго и межеваго дѣла. Такъ, напримѣръ, подъячій Алексій Берестовъ состоялъ при дозорѣ Вологодскаго уѣзда въ 1615 г., а позднѣе вмѣстѣ съ писцомъ Неплюевымъ описывалъ Верейскій и Можайскій уѣзды²⁾. Яковъ Гнѣвашевъ участвовалъ въ дозорѣ Бѣжецкаго уѣзда въ 1676 г. и въ описаніяхъ Курмышскаго уѣзда, съ одной стороны, и Обонежской пятины, съ другой, въ 20-хъ годах³⁾. Подъячій приказа Большаго Дворца Василій Арбенева участвовалъ вмѣстѣ съ писцомъ Отаевымъ въ описаніи дворцовыхъ вотчинъ Московскаго уѣзда въ 1631—1633 гг., а сорокъ лѣтъ спустя въ 1674—1676 гг. помогаль Арт. Жадовскому описывать Коломенскія дворцовыя села⁴⁾. Среди подобныхъ специалистовъ писцовъ и межевщиковъ мы встрѣчаемъ и извѣстнаго начальника помѣстнаго приказа въ эпоху преобразованій — думнаго дьяка Автамона Иванова, который свою долгую и блестящую карьеру началъ въ 70-хъ гг. въ качествѣ межевщика имѣній Бѣлевскаго, Болховскаго, Карачевскаго, Московскаго и Орловскаго уѣздовъ⁵⁾.

Порядокъ снаряженія писца въ столицѣ, снабженія его всѣми необходимыми документами, т. е. наказомъ, приправочными книгами, книгой сошнаго письма и т. п., и отправленія въ назначенную ему для работы мѣстность; его появленіе въ уѣздномъ городѣ, отношеніе къ воеводѣ; порядокъ объявленія населенію о предстоящемъ письмѣ или переписи; выборъ представителей населенія, — „земскихъ людей“, „цѣловальниковъ“, которые присутствовали при работѣ писцовъ; наконецъ, вопросъ о вознагражденіи писцовъ, которое въ эпоху письма 20-хъ годовъ шло еще натурою, а начиная съ переписи 1646 г., стало денежнымъ — достаточно освѣщены А. С. Лаппо-Данилевскимъ⁶⁾. Не располагая новымъ матеріаломъ, который могъ бы дополнить

¹⁾ Организация прямого обложенія, стран. 194.

²⁾ Оп. Бум. и Док. А. М. Ю., I, №№ 185—186, 271, 275, 1261—63.

³⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 437, 1158, 1159, 1778, 1783.

⁴⁾ Арх. Мин. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 82.

⁵⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 56, 113, 872, 1533, 1925, 1926. Число подобныхъ примѣровъ можно значительно увеличить, пользуясь указаніемъ именъ писцовъ, переписчиковъ и межевщиковъ, приложеннымъ къ описанію писцовыхъ книгъ въ т. I Опис. Бум. и Док. А. М. Ю., стран. 305—357.

⁶⁾ Организация прямого обложенія, 196—200, 203—204.

картину, нарисованную названнымъ авторомъ, я прямо перехожу къ тому, какъ производилась самая работа по переписи, описанію или межеванію сель и деревень Московскаго Государства.

По окончаніи описанія уѣзднаго города съ его посадомъ канцелярія писца или, по крайней мѣрѣ, та часть ея, которая несла исключительно письменную работу, остается, какъ можно думать, по нѣкоторымъ примѣрамъ¹⁾ въ городѣ или же, если уѣздъ слишкомъ великъ, то передвигается по центральнымъ пунктамъ волостей и становъ, отличаясь меньшей подвижностью, нежели другая часть писцовой комиссіи, на которую собственно возложено производство работы на мѣстѣ. Вопросъ о дѣйствіяхъ этой послѣдней части писцовой комиссіи и о той роли, какую при работѣ игралъ самъ писецъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе интересныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣе выясненныхъ въ организаціи писцоваго дѣла.

Общія требованія, которыя предъявляются къ писцамъ въ наказахъ и которыя, повидимому, имѣли одинаковую силу при письмѣ 20-хъ и 80-хъ годовъ и при обѣихъ переписяхъ, сводились къ тому, что для регистраціи населенія писцы и переписчики должны были брать у владѣльцевъ „сказки“, сколько за ними живетъ крестьянъ, а позднѣе и холоповъ, и затѣмъ, „взявъ сказки, всѣхъ пересмотрѣть на лицо“, провѣряя ихъ отношенія къ землевладѣльцу и документы, на которыхъ эти отношенія основывались. Что касается земли, то ее писцы должны были мѣрить по видамъ угодій — пахоть отдѣльно отъ сѣнокоса и лѣса, и затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда это не было сдѣлано ранѣе или когда шелъ споръ о землѣ, отмежевать имѣніе отъ сосѣднихъ владѣній²⁾. „На переписчикахъ лежала хлопотливая, тяжелая обязанность объѣхать весь уѣздъ, заглянуть въ каждую деревушку, побывать въ каждомъ починкѣ, и посредствомъ личнаго опроса и осмотра убѣдиться, правильно ли составлена сказка, или нѣтъ, и если нѣтъ, то исправить замѣченныя ошибки“³⁾. Задача писцовъ, имѣвшихъ дѣло не только съ населеніемъ, но составлявшихъ полное хозяйственное описаніе имѣнія, была еще сложнѣе.

¹⁾ Напр. А. М. Ю. Столб. пом. прик. по Вязьмѣ и Можайскому, № 316, дѣло № 3: молодые подьячіе можайскаго писца Неплюева остаются въ Можайскѣ.

²⁾ П. С. З., II, №№ 1074, 1178; А. А. Э., IV, № 14.

³⁾ Шмелевъ, Къ вопросу о степени достовѣрныхъ переписности книгъ. Журналъ М. Н. П. 1898, № 7, стран. 2.

Переходя къ изслѣдованію того, какъ дѣло происходило на практикѣ, разсмотримъ для удобства отдѣльно дѣятельность писцовъ 20-хъ годовъ, переписчиковъ 1646 и 1678 гг. и, наконецъ, писцовъ 80-хъ годовъ.

Есть прямыя и несомнѣнныя извѣстія о томъ, что писцовыя комиссіи 10-хъ и 20-хъ годовъ производили обмѣры, межеванье и опросы жителей на мѣстахъ: „межа сельца Курицына, Тимоея Боборыкина вотчинной земли пустоши Пожонъ да пустоши Пыханки съ Ивановой деревней Оеонасьевича Плещеева, съ Юровымъ. *Прѣхалъ на Пыханскую дорогу* писецъ Л. А. Кологривовъ да подъячій Дружина Скиринъ (московскіе писцы) промежь тѣхъ пустошей и деревни разспрашивали Иванова человѣка Плещеева Ероея Бовыкина¹⁾“... Въ 1617 г. дворцовые писцы „Михаилъ Тихоновъ да подъячій Дмитрій Орловъ, взявъ съ собою старожильцевъ про старыя межи (города Радонежа, пожалованнаго въ Троицкій монастырь), сыскивали“ и, видимо, лично осматрѣли ихъ²⁾. Писцы южнаго участка Московскаго уѣзда, Ѳ. Пушкинъ и дьякъ А. Строевъ, также не разъ совершали доѣздъ для осмотра на мѣстѣ того или другого имѣнія³⁾. Наѣздъ писца на мѣсто работъ обычное явленіе и во второй Переяславской книгѣ Загряжскаго 1646—1647 гг., описывающей вновь заселенныя земли⁴⁾. Но было ли такое личное присутствіе писцовъ при производствѣ работъ дѣйствительно общимъ правиломъ, какъ того требовалъ законъ? Есть данныя, которыя заставляютъ въ этомъ усумниться. Писцы Переяславскаго уѣзда кн. Волхонскій и Загряжскій, говоря о земляхъ порозжихъ, оговариваютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что онѣ писаны „по наѣзду“, такъ какъ окольные люди не помнятъ и не знаютъ, чьи были эти земли⁵⁾; но отсюда прямой выводъ, что писцы удовольствовались бы сказкой, если бы память окольныхъ людей была тверже; наѣздъ является здѣсь экстренной мѣрой, примѣняемой вслѣдствіе невозможности удовлетвориться болѣе простыми средствами. Съ такимъ же характеромъ чрезвычайной мѣры выступаетъ личный наѣздъ писца въ Клинскомѣ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 687, л. 2.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 258, л. 240.

³⁾ Напр. А. М. Ю., п. кн. 9808, л. 431: „за Д. А. Замыцкимъ... а на старыи приписано было въ Ростовскую волость, а по допъду писцовъ и по сказкѣ окольныхъ людей въ Замыцкой волости“...

⁴⁾ Примѣры А. М. Ю., п. к. 815, л. 6, лл. 78—80.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 812, 813.

уѣздъ¹⁾. Въ Ростовскомъ уѣздѣ, межеваніе обычно производилось мѣстными силами, самими крестьянами въ присутствіи свидѣтелей изъ мѣстнаго же населенія; при отсутствіи разногласія обѣ стороны увѣдомляли „за руками“ писцовую комиссію о своихъ дѣйствіяхъ²⁾. Писцы со своими товарищами должны были непременно выѣзжать на мѣсто только въ случаѣ необходимости разобрать судебное дѣло, возникавшее вслѣдствіе спора о землѣ, да и то они не всегда успѣвали этого дѣлать: по поводу спорнаго земельного дѣла между кн. Телятевскимъ и дьякомъ Светиковымъ „передъ ростовскими писцы въ 139 году былъ судъ и судное дѣло... не вершено, потому что по судному дѣлу довелось писцамъ быть на той спорной землѣ самимъ... и въ 139 году писцы послѣ суда для досмотру и межеванья на ту спорную землю ѣхать не успѣли, потому что дописывали Ростовскій уѣздъ иные станы“³⁾... Тотъ же характеръ чрезвычайной мѣры имѣетъ личный наѣздъ писцовъ въ болѣе позднихъ описаніяхъ Владимирскаго и Юрьевскаго уѣздовъ. Такъ напримѣръ, Владимирскіе писцы кн. Крапоткинъ съ товарищами описываютъ вотчину князя Ѡ. С. Бѣльскаго по наѣзду, потому что тотъ „крѣпостей не положилъ“; владѣніе, слѣдовательно, спорное, дѣло сомнительное, чѣмъ и вызывается личный наѣздъ писцовъ⁴⁾; тѣ же явленія находимъ въ Юрьевскихъ книгахъ князя Шехонскаго⁵⁾.

Переходимъ къ переписи 1646 г. И здѣсь приходится наблюдать явленія, схожія съ тѣми, какія только что отмѣчены выше: гороховецкіе переписчики утверждаютъ, что они „пріѣхавъ въ Гороховскій уѣздъ вотчинъ и помѣстій приващикамъ и старостамъ велѣли приносить сказки за своими и за отцовъ ихъ духовныхъ руками... и взявъ сказки въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ... крестьянъ и бобылей пересмотря на лицо переписали“⁶⁾. Такимъ образомъ, судя по ихъ собственному признанію, гороховецкіе переписчики исполнили свою задачу, добросовѣстно придерживаясь полученнаго наказа. Если имъ повѣрять и не высказывать никакого подозрѣнія въ томъ, что переписчики могли оказаться недостаточно скромными, все же

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 190.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 382, л. 39.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 838, л. 441.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 12606, л. 164.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 915.

⁶⁾ А. М. Ю., переп. к. 953, л. 1184.

приходится признать, что не всѣ коллеги ихъ, одновременно работавшіе въ другихъ уѣздахъ, оказывались на одинаковой съ ними высотѣ. Такъ напримѣръ, боровскіе переписчики Д. П. Волынской и подъячій Кондратьевъ должны были на слѣдующій послѣ переписи 1647 годъ, уже по окончаніи дѣла, посѣтить тѣ мѣста, гдѣ они не были во время своихъ работъ: „въ которыхъ мѣстѣхъ въ прошломъ 154 году самъ не писалъ и не дозировалъ, а посылалъ отъ себя подъячаго Матвѣя Кондратьева, а въ нынѣшнемъ въ 155 году государь... указалъ въ тѣхъ мѣстѣхъ писать и дозировать ему жъ Дмитрію да подъячему Матвѣю“...¹⁾ Въ нѣкоторыхъ случаяхъ писцы смотрѣли на „наѣздъ“, какъ на средство получить свѣдѣнія, если населеніе почему-либо не давало имъ сказокъ: „да подѣ Москвою жъ за землянымъ городомъ, за Покровскими воротами с. Красное, да за Устрѣтенскими вороты село Напрудное, писаны по наѣзду, а сказокъ тѣхъ сель старосты и крестьяне, противъ государева наказу не дали“²⁾. Что переписчики этого времени не всегда исполняли свое дѣло добросовѣстно и тщательно, показываютъ и тѣ случаи, которые уже отмѣчены въ специальной литературѣ: работы московскихъ переписчиковъ южной половины уѣзда, кн. Урусова и подъячаго Несвитаева, такъ же какъ работа помянутыхъ выше боровскихъ переписчиковъ, должны были быть вновь провѣрены въ 1647 г.; переписчики мезенскіе и кеврольскіе сами сознавались, что „инде писали по сказкамъ“ и т. д.³⁾

Общій характеръ работы переписчиковъ 1678 года ничѣмъ не отличался отъ характера работы ихъ предшественниковъ: есть прямые доказательства того, что они не объѣзжали всѣхъ населенныхъ пунктовъ: въ одной изъ Московскихъ писцовыхъ книгъ начала 80-хъ годовъ (по стану Радонежу и Корзенеу) находимъ слѣдующее извѣстіе: „а по сказкѣ Михайлова челоувѣка Кудрявцева, Петрушки Иванова, въ сельцѣ Луговлѣ переписчикъ въ 187 г. не былъ и дворовъ крестьянскихъ и въ нихъ людей не переписывалъ“⁴⁾. Въ Тверскомъ уѣздѣ переписчикъ сидѣлъ въ городѣ на сѣзжемъ дворѣ и отсюда посылать

¹⁾ А. М. Ю., переп. к. 440, л. 503.

²⁾ А. М. Ю., переп. к. 9809, л. 91; (перепись кн. Долгорукова и под. Молчанова).

³⁾ Шмелевъ, Къ вопросу о степени достовѣрности переп. книгъ. Ж. М. Н. П. 1898, № 7, стран. 2, 4.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 275, л. 528.

разсылщиковъ за сказками, лишь въ рѣдкихъ, чрезвычайныхъ случаяхъ совершая наѣзды на мѣсто работъ¹⁾). Не даютъ въ разсматриваемомъ вопросѣ никакихъ новыхъ чертъ и писцовыя 80-хъ годовъ. Встрѣчается и наѣздъ, и описаніе, основанное на показаніяхъ мѣстныхъ жителей. Въ Коломенской книгѣ 1684—1686 гг. нерѣдко находимъ такого рода замѣчанія: „а до тѣхъ сѣнныхъ покосовъ недоѣхано, а въ мѣру положены и межеваны будутъ, какъ до тѣхъ сѣнныхъ покосовъ по наѣзду дойдетъ“²⁾). Тверскіе писцы Шишковъ и Челюскинъ писали по старымъ писцовымъ книгамаъ, по сказкамъ и по наѣзду. Наѣздъ на мѣсто происходилъ, когда что-нибудь казалось сомнительнымъ и требовало личнаго досмотра писца³⁾). Та же самая система была усвоена въ Московскомъ уѣздѣ⁴⁾). Въ Дмитровѣ писцы прибѣгали къ наѣзду въ тѣхъ случаяхъ, когда у нихъ не было подъ руками сказокъ или другихъ документовъ⁵⁾).

Приведенные примѣры показываютъ, какъ мнѣ кажется, довольно ясно, что, несмотря на прямое требованіе всѣхъ извѣстныхъ намъ наказовъ, посѣщеніе писцовыми комиссіями мѣста работъ и личная провѣрка данныхъ, заключавшихся въ сказкахъ, происходили далеко не всегда. На практикѣ такого рода явленія имѣли чаще всего значеніе чрезвычайныхъ мѣръ, къ которымъ прибѣгали тогда, когда это вызывалось крайней необходимостью. Такое положеніе дѣла было уже отмѣчено въ нашей литературѣ и дало поводъ къ весьма скептическому отношенію къ работамъ писцовъ. Особеннымъ скептицизмомъ отличается мнѣніе П. Н. Миклашевскаго: „у помѣщиковъ писцы должны были требовать выписей изъ писцовыхъ и раздѣльныхъ книгъ, выданныхъ имъ изъ помѣстнаго приказа...., выписи изъ отдѣльныхъ и отказныхъ книгъ, выданныхъ имъ за приписью воеводъ и подъячихъ... Свѣдѣнія, заключавшіяся въ письменныхъ документахъ, едва ли не вносились во вновь составляемыя писцовыя книги безъ всякой провѣрки количества земель въ натурѣ. Писцы „писали“ въ писцовыя книги то, что ранѣе было записано во всякаго рода документахъ... и только въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ производили непосредственное измѣреніе

ГР

—

¹⁾ А. М. Ю., переп. к. 16060, лл. 558—564.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 207, л. 151.

³⁾ А. М. Ю., писц. к. 469, лл. 1—65.

⁴⁾ См. примѣры А. М. Ю., п. к. 275, лл. 570, 609.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 127, л. 344.

од

нп

итз

земель“...¹⁾ Въ этомъ мнѣніи соединены двѣ мысли, которыя, однако, отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать: пользование документами, составленными при разнаго рода описаніяхъ, предшествовавшихъ данному письму, несомнѣнно, примѣнялось очень широко, но отсюда до полнаго почти отрицанія проверки этихъ документовъ работой самой писцовой комиссіи еще очень далеко; столь рѣзко высказанное недовѣріе къ писцовой работѣ едва ли можетъ быть принято безъ существенныхъ поправокъ.

Попробуемъ, насколько возможно, возстановить истинный ходъ работъ писцовой комиссіи на мѣстѣ. Фактическій матеріалъ, съ помощью котораго придется дѣлать эту попытку, почти весь относится ко времени письма 80-хъ годовъ, но, думается мнѣ, такъ же, или приблизительно такъ, работали и въ болѣе раннее время.

Костромскіе писцы С. Готовцевъ и подъячій С. Рогачевъ начали свои работы на мѣстѣ въ октябрѣ 1684 г. и успѣли осењню пройти и описать всю между Костромской посадской земли. Возобновились ихъ работы съ 1-го іюля слѣдующаго года, начавшись съ описанія межи монастырскихъ владѣній, граничившей съ посадской землей (іюля 1, 5, 8, 9, 11). Затѣмъ началось описаніе Сущовскаго стана; оно шло изо дня въ день, съ нѣкоторыми перерывами, при чемъ писцы переходили отъ одного владѣнія къ другому, руководствуясь, вѣроятно всею, топографической очередью земель²⁾. Въ общемъ, можно прослѣдить всѣ дни, въ которые писцы вели свою работу: іюля 13—16, 26; августа 5, 7—9, 16—21, 23—28; затѣмъ перерывъ до 2-го дня новаго 194 года; въ сентябрѣ работаютъ 2, 3, 5—7, 8-го работъ нѣтъ; 9—12; 13-го нѣтъ работъ, за то неожиданно работаютъ 14-го, въ Воздвиженіе; 15—30-го работы идутъ безъ перерыва; чѣмъ ближе зима, чѣмъ менѣе остается времени, тѣмъ усерднѣе работаютъ писцы, тѣмъ короче и рѣже перерывы. Однако, въ Покровъ они все же загуляли; вновь работы начались только 5-го октября и шли безъ перерыва до 15-го; о второй половинѣ октября свѣдѣній нѣтъ, хотя въ это время, можетъ-быть, продолжалось начатое 15-го описаніе большой вотчины Чудова монастыря (село, 3 деревни и нѣсколько пусто-

¹⁾ Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. государства, 54; болѣе благопріятное мнѣніе находимъ у Н. А. Рожкова, О степени достовѣрности писцовыхъ книгъ. Труды Арх. Ком. Моск. Арх. Общ., I, стран. 188—189.

²⁾ Вполнѣ согласно требованіямъ писцоваго наказа: П. С. З., II, № 1074, статья 74.

шей). Въ ноябрѣ работали 1, 4—12, 14, 16 и 19-го, когда съ наступленіемъ зимы работы прервались до 10 мая 1686 г. Въ этомъ году писцы отмѣтили въ качествѣ дней занятій слѣдующія числа: мая 20, 21, 24, 30, 31; іюня 1, 2, 4, 6, 7, 10, 11, 13, 15, 16, 19, 20, 22, 26, 28; іюля 1, 2, 6, 8, 9—15, 17, 19, 20 (Ильинъ день), 21; съ 26 іюля начинается работа по описанію Андомскаго стана. Но здѣсь писцы ограничились только межеваніемъ вотчины Троице-Сергіева монастыря с. Сухорукова съ деревнями; даже и эти село и деревни „недомежеваны и въ чети неположены, для того, что... августа въ первомъ числѣ прислана великихъ государей грамота, къ писцомъ — велено оставя писцовое и межевое дѣло ѣхать къ Москвѣ“¹⁾. 1 августа 1686 г. послѣднее валовое письмо было прервано и окончено навсегда²⁾.

Итакъ, писцовая комиссія или, по крайней мѣрѣ, та часть ея, которая должна была производить работы на мѣстѣ, дѣйствительно передвигалась въ районѣ своихъ дѣйствій, руководясь топографическими удобствами и приправочной книгой, данной „для вѣдома сель“. Она работала съ нѣкоторыми перерывами, частыми и довольно длинными вначалѣ, но становившимся все короче и рѣже, по мѣрѣ того какъ времени для работъ становилось меньше. Не всегда, конечно, перерывъ слѣдуетъ объяснять прогуломъ или нерадѣніемъ писцовъ; межеваніе и описаніе большихъ имѣній затягивалось иногда на нѣсколько дней, но писцы выставляли въ этихъ случаяхъ только то число, въ которое ихъ работы были начаты.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣлялись въ работахъ роли различныхъ элементовъ комиссіи — писца, подъячихъ и представителей мѣстнаго населенія. Прежде всего, изъ той же книги Готовцева видно, что далеко не во всѣхъ случаяхъ самъ писецъ выходилъ на мѣсто работы. Другія извѣстія еще яснѣе рисуютъ положеніе дѣла. 24 сентября 1685 г. холопъ стольника А. И. Безобразова Авдюшка, донося о всякаго рода дѣлахъ по хозяйству, писалъ своему господину, между прочимъ, слѣдующее: „пріѣзжалъ, государь, изъ Конькова Влась, что пріѣхалъ въ Чермневъ станъ (Московск. уѣзда) писецъ и ихъ зовуть на землю съ крѣпостями, а съ Каменки приходитъ крестьянинъ, что къ нимъ пріѣхали писцы-жъ въ Гоголевъ и въ Шаховъ станы

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 218 и 219.

²⁾ П. С. З., II, № 1200.

и ихъ спрашиваютъ на землю-жь съ крѣпостями“. 17-го октября тотъ же Авдюшка пишетъ, что онъ „въ Коньково бродилъ къ писцу и выписъ съ писцовыхъ книгъ Оедора Пушкина, которую ты, государь, оставилъ, показывалъ, и онъ мнѣ сказалъ, что разводить становую между... и онъ велѣлъ мнѣ привести выписъ съ межевыхъ книгъ и далъ мнѣ сроку, и меня отпустилъ къ Москвѣ, и я, государь, подалъ въ помѣстномъ приказѣ челобитную объ выписи, и теперь, государь, выписъ пишутъ, а какъ выписъ возьму, и я, государь, побреду съ выписью“. Около 1-го ноября приказчикъ Безобразова дѣйствительно побывалъ у писца „и списокъ съ межевой ему показывалъ и грамотку отъ Василья Григорьевича (думный дьякъ разряднаго приказа В. Г. Семеновъ), что отписалъ къ нему, чтобъ къ намъ холопамъ твоимъ былъ добръ, поднесъ, и онъ сказалъ, что радъ де дѣлать вправдѣ... а нынѣ междуеть на Сосенкѣ Чудова монастыря, а какъ, государь, отдѣлаются и онъ хотѣлъ ѣхать на между...“ Переговоры однако продолжались и дальше, потому что приказчикъ Безобразова хотѣлъ требуемый списокъ съ межевой представить на мѣстѣ: „будешь на землѣ и списокъ готовъ; и онъ сказалъ, я де на землю не поѣду, а поѣду де къ Москвѣ и скажу де, что вы крѣпостей не дали“¹⁾. Изъ этихъ, нѣсколько отрывочныхъ, правда, извѣстій, можно до извѣстной степени уяснить себѣ роль самого писца.

Писецъ сидитъ въ той или иной крупной вотчинѣ, руководить работой, направляетъ ее, ведетъ переговоры съ мѣстными землевладѣльцами или ихъ уполномоченными, собираетъ необходимые документы, предоставляя текущую работу сопровождающимъ его подъячимъ и представителямъ населенія. Писцу было очень много своей работы; съ другой стороны, по существу дѣла, ему не было никакой необходимости принимать личное участіе въ работахъ, которыя могли итти своимъ порядкомъ и безъ него, хотя это и было нарушеніемъ буквы наказа; вотъ почему личное его участіе въ обмѣрѣ, опросѣ населенія или межеваніи должно было происходить лишь въ особенно рѣдкихъ случаяхъ, когда былъ споръ, было какое-нибудь сомнѣніе, разрѣшить которое могла только власть писца. Участіе въ работахъ подъячихъ, состоявшихъ въ распоряженіи писца, прослѣдить не всегда легко. Можно думать, что имъ принадлежало пре-

¹⁾ Переписка стольника А. И. Безобразова. Временникъ М. О. И. и Др. 1855. т. 21.

обладающее значеніе въ такихъ дѣлахъ, какъ собраніе и провѣрка сказокъ, осмотры и опросы населенія, измѣренія пахотныхъ угодій и т. п. Что касается межеванья, то здѣсь дѣло почти всецѣло находилось въ рукахъ представителей населенія, приказчиковъ владѣльцевъ или выборныхъ отъ крестьянъ: вопросъ о межѣ, если только не было спора, разрѣшался полюбовнымъ согласіемъ владѣльцевъ смежныхъ владѣній, при чемъ межи „разводились“ старожильцами или же возстановливались по старымъ описаніямъ¹⁾. Роль подьячаго, старшаго или молодого, конечно, всегда при этомъ присутствовавшего, ограничивалась составленіемъ протокола, который позднѣе вносился въ книгу. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда согласія не было, когда поземельный споръ приходилось рѣшать хожденіемъ съ образомъ²⁾ да еще, когда разводилась межа двухъ становъ или, тѣмъ болѣе, двухъ уѣздовъ, выступалъ на первый планъ самъ писецъ.

Работа писцовъ „на землѣ“ состояла изъ обмѣра земли и ея отмежеванья отъ сосѣднихъ владѣній. Выше я привелъ мнѣніе И. Н. Миклашевскаго, окончательная формулировка котораго сводится къ тому, что писцамъ „писать приходилось очень много, меньше межевать и еще меньше мѣрить“³⁾. Мнѣніе Миклашевскаго основано главнымъ образомъ на томъ, что у писца, были въ рукахъ различныя описанія порученныхъ ему земель — приправочныя книги, документы мѣстнаго происхожденія, отдѣльныя, отказныя книги, ввозныя грамоты и т. п., которыя, регистрируя пожалованія земли, переходъ ея отъ одного владѣльца къ другому, въ то же время содержали ея хозяйственное описаніе. Такое описаніе давало возможность писцу обходиться безъ новаго обмѣра, и свѣдѣнія, почерпаемые изъ предшествовавшихъ описаній, „едва ли не вносились во вновь составляемыя книги безъ всякой провѣрки количества земель въ натурѣ“. Указанные документы, дѣйствительно, какъ уже указано выше, въ изобиліи должны были стекаться въ руки писцовъ, въ качествѣ земельныхъ крѣпостей, под-

¹⁾ Иногда населеніе принимало участіе и въ разрѣшеніи другихъ вопросовъ касавшихся давняго имѣнія, напр. причинъ зауствѣнія его и т. д. *Рожковъ*, Къ вопр. о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ. Труд. Арх. Ком. М. Арх. Общ., I, 190.

²⁾ Хотя этотъ способъ и былъ законодательнымъ порядкомъ отмѣненъ въ 1680 году (*Миклашевскій*, Изъ исторіи хозяйствъ. быт., 55), но на практикѣ онъ, кажется, примѣнялся и во время валового письма 80-хъ годовъ.

³⁾ *Миклашевскій*, назв. соч., 57.

вѣтствовавшая дѣйствительности. Вотъ одинъ примѣръ. При селѣ Копотнѣ Московскаго уѣзда писцы Колтовской и Ильинѣ (1622—1624 гг.) насчитали нѣсколько пустошей и привели ихъ площадь; просматривая приводимыя ими данныя, находимъ слѣдующія цифры (въ четьяхъ въ полѣ): 25, 15, 30, 40, 30, 30, 20, 35, 5 и т. д. — итогъ неизмѣнно оканчивается на 5 или 0¹⁾; невольно приходитъ на умъ, что эти пустоши измѣрялись въ лучшемъ случаѣ на глазъ. Лѣсъ измѣрялся только въ небольшихъ участкахъ, приписанныхъ къ отдѣльнымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ участкамъ. Большія лѣсныя пространства измѣрялись поверстно въ длину и ширину, т.-е. даже менѣе, чѣмъ на глазъ, часто съ комментариемъ: „индѣ больше, а индѣ меньше“. Въ общихъ итогахъ писцы складывали всю длину и ширину отдѣльныхъ участковъ, такъ что цифры получались фантастическія. Къ примѣрамъ такого счисленія, приведеннымъ у Н. А. Рожнова²⁾, добавимъ только одинъ: дворцовыя писцы Суздальскаго уѣзда насчитали въ Лопатницкой волости „лѣсу хороменнаго, бороваго и чернаго дроваго вдоль на 94 версты, поперегъ на 99 версть, а по раскладѣ положено по 1000 саж. на версту“ — всего 2.908.125 десятин³⁾.

О другой задачѣ писцовъ — размежеваніи угодій, производившемся при непремѣнномъ участіи „тутошнихъ людей“, старожильцевъ, много говорить не приходится; безъ него нельзя было обойтись, оно всегда неизмѣнно состояло въ обходѣ межи съ отмѣтками по живымъ урочищамъ, деревнямъ, и въ реальности этого акта дѣятельности писцовъ никогда, кажется, не выражалось сомнѣнія.

Независимо отъ работы „на землѣ“ писцовая коммиссія, а равно и коммиссія переписная, должна была провѣрять сказки населенія о самомъ себѣ посредствомъ опроса и пересмотра людей на лицо. Выше я касался вопроса о томъ, происходила ли вообще такая провѣрка сказокъ. Къ сожалѣнію, у меня совсѣмъ нѣтъ данныхъ, чтобы дать описаніе того, какъ происходилъ подобный пересмотръ „на лицо“ въ тѣхъ экстренныхъ случаяхъ, когда онъ имѣлъ мѣсто.

Описывая работу писцовъ на мѣстѣ, слѣдуетъ добавить еще нѣсколько словъ о томъ, какъ выполняли при этомъ писцы и другія требованія наказа, кромѣ основного — объ обмѣрѣ земли

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 261, л. 14—44.

²⁾ Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI вѣкѣ, прил. VI, стр. 500—501.

³⁾ Арх. Мин. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648. л. № 81.

и провѣркѣ показаній населенія. Естественно, что здѣсь рѣчь можетъ идти только о писцахъ 80-хъ годовъ, такъ какъ и дошедшій до насъ наказъ относится къ этому времени. Сѣнокось издавна писался копнами; наказы 80-хъ годовъ предписывали измѣрять его десятинами¹⁾ (по 10 копенъ въ десятинѣ). Требованіе совершенное ясное, а между тѣмъ не всякому писцу оно оказалось понятнымъ. Уже извѣстные намъ костромскіе писцы Готовцевъ и Рогачевъ сначала, видимо, добросовѣстно старались соблюсти приведенное требованіе, но затѣмъ сбились и стали мѣрить сѣнокось по старому копнами и, лишь, сводя итоги, спохватились и вновь выразили количество сѣнокосовъ въ десятинахъ²⁾. Тѣ же явленія въ Боровской и въ Ростовской книгахъ 1685—86 гг.³⁾ Наказъ 1684 г. требуетъ, чтобы была описана и вымежевана усадьба помѣщика или вотчина отдѣльно отъ его полевыхъ и лѣсныхъ угодій; въ числѣ книгъ 80-хъ годовъ находимъ такія, которыя это требованіе игнорируютъ: такова, напримѣръ, Клинская книга⁴⁾.

Но работа на землѣ, — обмѣръ и межеванье и провѣрка сказокъ посредствомъ опроса населенія не исчерпывали задачъ, возлагавшихся на писцовъ. Выше уже говорилось, какъ много другихъ дѣлъ отвлекали старшихъ лицъ писцовой комиссіи — самого писца или переписчика, а часто и старшаго подъячаго отъ непосредственнаго участія въ обмѣрѣ и межеваніи. Оставаясь въ городѣ или же проживая въ какомъ-нибудь имѣніи неподалеку отъ производства работъ, они разбираются въ доставляемыхъ къ нимъ документахъ и ведутъ работу, неизбѣжно связанную съ письмомъ и переписью и вытекающую изъ тѣхъ требованій, какія предъявляли писцамъ получаемые ими наказы. Работа эта сводилась къ слѣдующему: писцы записывали помѣстья или вотчину за владѣльцемъ только на основаніи не возбуждавшихъ сомнѣнія документовъ на право владѣнія землею, представляемыхъ послѣдними. Точно такъ же писцы и переписчики обязаны были разсматривать крѣпостные документы на людей⁵⁾. Писцы должны были отдавать изъ оброка порозжія незаселенныя пустоши, увеличивать или уменьшать старые оброки, „словомъ, служили довольно важнымъ временнымъ органомъ финансоваго

¹⁾ П. С. З., II, № 890, ст. 8 (1681 г.), № 1074, ст. 12 (1684 г.).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 218, 219.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 19 и 839.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 194.

⁵⁾ П. С. З., II, № 1074, стт. 1, 2, 4, 5, 7.

управленія въ описываемой мѣстности¹⁾. Писцы должны были разбирать процессы, возникавшіе въ связи съ описаніемъ и размежеваніемъ земель²⁾.

Изученіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ убѣждаетъ въ томъ, что изложенныя требованія наказовъ вовсе не были мертвою буквою.

При обзорѣ исторіи письма съ конца XVI по конецъ XVII столѣтія уже не разъ приходилось обращать вниманіе на то, какъ строго, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, изслѣдовали троицкіе писцы 1592—1594 гг. право монастыря на владѣніе принадлежавшими ему землями.

Еще болѣе широкими правами были по этой части облечены дозорщики 10-хъ и писцы 20-хъ годовъ, одною изъ специальныхъ задачъ которыхъ было содѣйствовать возстановленію законныхъ правъ землевладѣнія, въ значительной степени нарушенныхъ въ смуту³⁾.

Необходимость провѣрять права всякаго землевладѣльца на владѣемую имъ землю и на жившихъ на его землѣ или въ его дворѣ людей привлекала въ руки писца огромный документальный матеріалъ, заключавшійся въ жалованныхъ, отдѣльныхъ, ввозныхъ грамотахъ, въ выписяхъ изъ книгъ, отказныхъ и отдѣльныхъ, болѣе раннихъ писцовыхъ или дозорныхъ, въ купчихъ, данныхъ, закладныхъ и т. п. Въ общемъ, описаніе бывало почти всегда настоящей ревизіей права землевладѣльцевъ на бывшія въ ихъ владѣніи земли и на крѣпостныхъ людей. Сосредоточеніе въ рукахъ писца этого матеріала, нерѣдко содержавшаго хозяйственное описаніе даннаго имѣнія, и дало поводъ И. Н. Миклашевскому высказать не совсѣмъ правильное, на мой взглядъ, мнѣніе, будто данныя, почерпаемая изъ этого матеріала, вносились въ книги безъ провѣрки ихъ въ натурѣ.

Дѣятельность писцовъ, какъ органовъ финансоваго управленія, повидимому, протекала въ соотвѣтствіи съ требованіями, какія заключали въ себѣ указы. Писцы отдавали на оброкъ порожія земли; устанавливали сроки льготной распашки; все это вызывало переговоры съ населеніемъ, выдачу подлежащихъ

¹⁾ Лапто-Данилевскій, Организація прямого обложенія, 202. Доп. к. А. И., IV, № 123, П. С. З., II, №№ 835 и 1074, ст. 10.

²⁾ П. С. З., II, № 1074, ст. 65 и слѣд.

³⁾ Ук. кв. пом. приказа, изд. В. Н. Сторожевымъ. Указы 1613—1628 гг.: III, 2, 4; V, 17, 18, 35; VI, 42, 37, и приложение № 2; см. также гл. III наст. раб. боты.

документовъ и т. д. Кромѣ размежеванія частныхъ владѣній на писцовъ возлагалась еще государственная работа по размежеванію становъ и отдѣльныхъ уѣздовъ; указанія на такое размежеваніе, при которомъ, несомнѣнно, присутствовали сами писцы, находимъ очень часто¹⁾.

Судебныя права писцовъ были очень обширны, и примѣнять ихъ на дѣлѣ приходилось болѣе, чѣмъ часто. Нерѣдко земельные процессы были сложными и запутанными дѣлами, при которыхъ дѣло доходило до повального обыска, особенно если требовалось разыскать спорную землю и изслѣдовать права на нее спорившихъ лицъ; такъ, на примѣръ, поступили коломенскіе писцы 80-хъ годовъ въ процессѣ о пустоши Горошковѣ Похрянскаго стана, на которую разомъ заявили притязанія священникъ села Сѣверскаго и два дворянина²⁾. Иной разъ приходилось писцамъ разбирать и такія дѣла, которыя, казалось бы, къ ихъ непосредственной задачѣ имѣли весьма отдаленное отношеніе: на священника села Васильевскаго Верхоусецкаго стана Ростовскаго уѣзда была челомъ писцамъ вдовая попадья того же села въ томъ, что онъ выгналъ ее вонъ изъ дома и не даетъ достаточно земли. Писцы, кн. А. Звенигородскій и под. Бухаровъ вмѣшались въ это внутреннее дѣло церковнаго причта и не только приказали попу прибавить изъ церковныхъ угодій земли вдовѣ и сыновьямъ его предшественника, но даже предписали старшему изъ послѣднихъ „жить при церкви въ дьячкахъ“. Тѣ же писцы приняли жалобу крестьянъ помѣщика Мурзы Семендера на то, что помѣщики и вотчинники села Савинскаго перестали пускать ихъ въ церковь съ тѣхъ поръ, какъ Савинская дворцовая волость роздана была служилымъ людямъ, и „по письму своему и по сыску“ рѣшили дѣло въ пользу крестьянъ, приказавъ допускать ихъ въ церковь³⁾.

¹⁾ Примѣры: Рост. у. — А. М. Ю., п. к. 838, л. 411—412: писцы сѣвѣжаются съ сѣдскими переяславскими для разграниченія уѣздовъ; Горох. у. — А. М. Ю., п. к. 625, лл. 262—286: (писцы провѣряютъ границу всего уѣзда, уже установленную раньше, въ 1584 г.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 207, лл. 442—446.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 840, л. 363, п. к. 839, л. 52; другіе примѣры судебныхъ дѣлъ, разобранныхъ писцами: по Рост. у., А. М. Ю., п. к. 838, лл. 411—412, п. к. 840, л. 97—99, л. 284; Дмитр. у., п. к. 627, л. 89, п. к. 127, л. 26—27, л. 142—43; Горох. у., п. к. 625 л. 87; Переясл. у., *Оед.-Чел.*, Акты гражд. распр., I, № 100; Колож. у., п. к. 207, л. 292; Моск. у., п. к. 685, лл. 172, 422, 561; Тверск. у., Г. К. Э., № 12620/127. См. также *Липно-Данилевскаго*, Организация прам. обложія, страж. 202, 203.

Результаты работ на мѣстѣ записывались въ „полевая“ книги — черновые протоколы, ведшіеся во время самаго производства работъ; точно такъ же приводился въ порядокъ, списывался или переписывался въ черновики будущихъ книгъ весь тотъ документальный матеріалъ, который служилъ для провѣрки правъ владѣнія или же появлялся при дѣятельности писцовъ въ качествѣ судей, администраторовъ и финансовыхъ агентовъ правительства. Совокупность его и составляла „черновые тетради“, изъ которыхъ затѣмъ уже должна была составиться писцовая или переписная книга.

Краткій очеркъ производства писцами и переписчиками работъ на мѣстѣ помогаетъ выяснитъ, какъ мнѣ кажется, и нѣкоторыя общія свойства всей писцовой работы. Поражаетъ прежде всего громадная задача, возлагаемая на писцовую комиссію. Выполнить всѣ требованія наказа было дѣломъ настолько сложнымъ и труднымъ, если принять во вниманіе незначительный составъ комиссіи, въ которой, строго говоря, бывали обыкновенно всего только два болѣе или менѣе компетентныхъ въ дѣлѣ лица — писецъ или переписчикъ и его старшій подъячій. Естественно, что съ самаго начала наблюдалось самовольное упрощеніе работы, ея уменьшеніе и раздѣленіе въ ущербъ требованіямъ наказовъ. Писецъ, обремененный канцелярской, а иногда судейской работой, не являлся на обмѣръ и межеванье, поручая это дѣло, можетъ-быть и противъ желанія, подъячимъ или даже исключительно мѣстнымъ людямъ. Отсюда, конечно, промахи, новыя нарушенія наказовъ, (напр. неумѣніе выполнить требованія относительно измѣренія сѣнокосовъ). Опытный писецъ-специалистъ легче справлялся со своей тяжелой задачей; для лица неопытнаго письмо или перепись становились задачей непосильной.

Но трудность задачи, выпадавшей на долю писца или переписчика, не ограничивалась изложеннымъ выше; какъ писецъ, такъ и переписчикъ вели свое дѣло среди населенія данной мѣстности; и интересы этого населенія настолько близко затрогивались ихъ дѣятельностью, что оно не могло оставаться къ ней равнодушнымъ. Съ своей стороны, и писецъ, поставленный лицомъ къ лицу съ живыми людьми, не могъ относиться къ нимъ безразлично; представитель государства и его интересовъ, которые не всегда встрѣчали сочувствіе мѣстнаго населенія, онъ попадалъ иногда въ тяжелое положеніе, изъ котораго не легко было найти и достойный и удобный для обѣихъ сторонъ выходъ.

Отсюда столкновения писцовъ съ населеніемъ. Взаимное отношеніе писцовъ и населенія представляетъ весьма важное явленіе, безъ выясненія котораго многое останется темнымъ въ исторіи хозяйственныхъ описаній и переписей Московскаго царства.

Цѣли, которыя преслѣдоваль дозоръ 10-хъ годовъ и письмо слѣдующаго десятилѣтія,—опредѣленіе финансоваго положенія государства и платежныхъ способностей его населенія, не могли быть сочувственно приняты послѣднимъ. Утомленное и разоренное войной, оно съ неохотой смотрѣло на всякія стремленія вновь установить оклады государственнаго тягла. Далеко отъ того, чтобъ итти навстрѣчу задачамъ писцовъ, населеніе было не прочь утаить, скрыть отъ писца и свою истинную численность и всякаго рода имущество, ему принадлежавшее. Что сказано о письмѣ 20-хъ годовъ, можетъ быть съ полнымъ основаніемъ повторено относительно переписей 1646 и 1678 годовъ, когда населеніе имѣло такіе же поводы къ старанію уменьшить число въ дѣйствительности существовавшихъ дворовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, позволяющихъ судить о томъ, какъ населеніе уклонялось отъ исполненія требованій, предъявляемыхъ писцами, стараясь, напротивъ, ввести ихъ въ заблужденіе, и тѣмъ, конечно, затрудняло и безъ того тяжелую задачу послѣднихъ.

Послѣ переписи 1646 г., „били челомъ многіе челобитчики на всякихъ чиновъ людей, будто тѣ люди въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ своихъ у переписи крестьянскіе и бобыльскіе дворы въ сказкахъ своихъ писали не всѣхъ сполна... а изъ тѣхъ людей, на кого о томъ намъ бьютъ челомъ, били жъ намъ челомъ, что де они дворовъ не таили, а починковъ и деревень не обводили... Государь указаль на Москвѣ сказать, а въ городахъ и въ уѣздахъ... вливати биричамъ въ торговые во многіе дни неоплошно“, чтобы всѣ дворы, которые появились послѣ переписи 1646 г., были записаны въ помѣстномъ приказѣ на срокъ 6 марта 1648 г.¹⁾

На призывъ тверскихъ переписчиковъ 1678 г. привозить въ Тверь вмѣстѣ со сказками также и крѣпости на людей: „чтобы про дворовыхъ и дѣловыхъ и задворныхъ людей... везли въ Тверь сказки за руками... а въ сказкахъ писали имянно, какія у нихъ на тѣхъ людей крѣпости“, населеніе откликлось очень неохотно: „и рассыльщики пріѣхавъ изъ уѣзду подали доѣзды свои, что тверскіе помѣщики и вотчинники вы-

¹⁾ А. А. Э., IV, № 21.

сланы на службу великаго государя, а прикащики и старосты имъ сказали, что безъ помѣщиковъ и вотчинниковъ на дворовыхъ, и дѣловыхъ, и задворныхъ людей про крѣпости не вѣдаютъ“. Немного позднѣе изъ среды того же населенія поднялись жалобы уже на самихъ писцовъ; въ томъ же 1678 г. „били государю челомъ разныхъ чиновъ помѣщики и вотчинники, что въ Тверскомъ уѣздѣ переписчики крестьянскіе и бобыльскіе и людскіе дворы писали за ними не справчиво, не противъ ихъ сказокъ, однихъ крестьянъ и бобылей вдвое, а иные крестьяне за ними прописаны“¹⁾. На неугодныхъ почему-либо писцовъ не задумывались взводить обвиненія. Въ 1678 г. „по государеву наказу на сѣвѣжскіи дворѣ передъ стольникомъ передъ кн. Я. И. Вяземскимъ города Шуи земскій староста ... да земской избы цѣловальники и всѣ посадскіе люди допрашиваны, какъ былъ въ Шуѣ на посадѣ для переписки дворовъ и во дворахъ людей Данило Ивановъ сынъ Гурьевъ, и тягости и тѣсноты имъ какой въ городѣ не учинилъ, и кормовые деньги ималъ противъ указу ли, или не противъ указу великаго государя лишніе кормовые деньги“. Но здѣсь за переписчика, на котораго было взведено это обвиненіе, заступились шуяне: „... и земскій староста... съ товарищи и посадскіе люди въ допросѣ сказали — онъ де Данило имъ тягости и тѣсноты никакой не учинилъ и кормовые деньги ималъ противъ указу великаго государя“²⁾.

Хотя межевое дѣло составляло одну изъ главныхъ задачъ валовыхъ писцовъ 80-хъ годовъ, однако, не слѣдуетъ забывать что новыми книгами предполагалось замѣнить писцовыя 20-хъ годовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возвратиться къ старому способу сбора прямыхъ податей, временно отмѣненныхъ указомъ 5 сентября 1679 г.³⁾ Такимъ образомъ, ожидать какихъ бы то ни было измѣненій въ отношеніи населенія къ писцамъ и ихъ задачамъ нельзя. Вотъ мелкій, но яркій примѣръ желанія со стороны населенія утаить отъ писца дѣйствительное положеніе дѣла: деревня Сухарево, вотчина окольного Хитрово Дмитровскаго уѣзда, Повельскаго стана, была сначала описана по сказкѣ его челоуѣка Дѣйка Петрова, „а въ сказкѣ написано въ дер. Сухаревѣ 1 дворъ боярскій, а въ ней по до-

¹⁾ А. М. Ю., переп. к., 16060 лл. 558—564, л. 729.

²⁾ А. до. Ю. Б., III, № 331.

³⁾ См. выше страницу 30; *Миллюковъ*. Государственное хозяйство, 85; его же Спорные вопросы, стр. 101.

смотрю не одинъ дворъ, а 4 двора“ (населенные дѣловыми людьми)¹⁾. При валовомъ письмѣ 80-хъ годовъ повторились всѣ явленія, свойственныя болѣе раннимъ временамъ: „помѣщики и вотчинники для розыску и очныхъ ставокъ на спорныя земли съ истцами нейдуть, и людей и крестьянъ не присылаютъ и указу великаго государя учиняются сильны“²⁾. Вслѣдствіе постоянного недовольства дѣйствіями писцовъ со стороны населенія, обращавшагося съ жалобами къ правительству и даже оказывавшаго писцамъ сопротивленіе, изъ Москвы стали высылаться особые слѣдователи, которые должны были разсмотрѣть на мѣстѣ несогласія между писцами и населеніемъ и если дѣйствительно „которые помѣщики и вотчинники дѣти боярскіе, и стрѣльцы, и казаки, и драгуны, и помѣшниковъ, и вотчинниковъ люди, и крестьяне писцовъ съ земель сбили и верви отняли и писцовъ и подъячихъ, и служилыхъ людей безчестили и били и чинились непослушны, по высылкамъ на земли съ крѣпостями не поѣхали“ — то такихъ предписывалось „расспрашивать и розыскивать накрѣпко“ и въ случаѣ, если виновность ихъ была бы доказана, „бить кнутомъ на козлѣ и въ проводку нещадно“. Есть также извѣстія, что подавшіе неправильную жалобу могли лишиться до $\frac{1}{2}$ вотчины и помѣстья³⁾.

Конечно, и сами писцы были не безъ вины въ такомъ отношеніи къ нимъ со стороны населенія. Прежде всего, какъ вездѣ и всегда, возможны были ошибки, недосмотры, небрежность. Но независимо отъ этого, писецъ былъ облеченъ такой большой властью, надъ нимъ было такъ мало контроля, что представленія о границахъ этой власти дѣлались для него очень смутными. Преступить ихъ было легко, часто заманчиво, особенно если вспомнить, что стремленіе къ произволу, склонность отождествлять свое желаніе съ общей пользою, были свойствами, весьма распространенными среди русскихъ людей того времени. А искушеній было много, — всякое непослушаніе, всякое сопротивленіе давало сейчасъ же поводъ проявить свою власть, выказать свое нерасположеніе, свести старые счеты, если было съ кѣмъ. „Недружба“ писцовъ была совершенно яснымъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 127, л. 173.

²⁾ П. С. З., II, № 893.

³⁾ П. С., З., II, № 893 (1680—81 гг.); №№ 1175, 1189, 1192: указы 10 марта, 26 мая и 9 июня 1686 г.; послѣдній, содержаніе котораго приведено здѣсь подробно, проставляетъ не болѣе какъ подтвержденіе такого же точно указа 1678 г., издавнаго въ связи съ предпріятой тогда переписью.

понятіемъ для московскихъ людей; было оно яснымъ и для правительственныхъ сферъ: твердо установленнаго факта недружбы писца было совершенно достаточно, чтобы описаніе имѣнія, владѣлецъ котораго былъ въ такой недружбѣ съ писцомъ, было поручено иному лицу, иногда нарочно посылаемому (какъ напр., подъячій Ѡ. Яковлевъ, писавшій въ 1678 г. подъ Москвою вотчины околыничаго А. С. Хитрово, вмѣсто находившагося въ ссорѣ съ послѣднимъ переписчика И. Дурново), или, что бывало чаще всего, производилось однимъ изъ сосѣднихъ писцовъ. Такихъ случаевъ можно насчитать цѣлыя десятки. Выше, въ обзорѣ исторіи письма нѣкоторыхъ уѣздовъ, отмѣчены были примѣры подобнаго отдѣльнаго письма и переписи, предпринятыхъ писцами въ сосѣднихъ съ порученными имъ участкахъ¹⁾.

Но не всегда недружбы писцовъ можно было избѣгнуть. предварительно заявивъ о ней и выхлопотавъ, чтобы извѣстное имѣніе было описано не тѣмъ лицомъ, которому дѣло было поручено, а другимъ. Иногда недружба наступала вслѣдствіе ссоры на мѣстѣ; нерѣдко, наконецъ, приходилось считаться съ вымогательствами и лихоимствомъ писцовъ и переписчиковъ. Не мало подобнаго рода примѣровъ сохранилъ намъ XVII вѣкъ.

Въ 1634 году „была челомъ бѣдная вдова Андреевская женашка Страхова, Анютка“, что за ней послѣ мужа, взятаго въ плѣнъ подъ Смоленскомъ, остались въ Ростовскомъ уѣздѣ двѣ изстари заброшенныхъ пустоши. „А въ 139 году писцы ен. Андрей Звенигородскій, да дьякъ М. Бухаровъ написали тѣ пустоши невѣдомо по какой мѣрѣ, пашни, перелогомъ, и лѣсомъ поросло 50 четьи“, и съ тѣхъ пустошей доправлено на мнѣ 5 рублей по гривнѣ съ чети“²⁾. Писцы обижали мѣрой не только бѣдныхъ вдовъ, но и крупныхъ вотчинниковъ: въ 1656 году Чудовъ монастырь билъ челомъ на московскаго писца 20-хъ годовъ, Кологривова, который безъ объясненія причинъ лишилъ монастырь болѣе, чѣмъ 200 десят. земли³⁾. Были злоупотребленія еще покрупнѣе: въ 1646 году къ царю Алексѣю поступило челобитье „богомольца его Серпуховскаго уѣзда спасскаго попа Савельища“, „въ прошломъ въ 137 (1628—29) году были въ Серпуховскомъ уѣздѣ твои, государевы.

¹⁾ Другіе примѣры враждебнаго отношенія населенія къ писцамъ и желанія ввести ихъ въ ошибку, см. *Липно-Данилевскаю*, Организация прямого обложенія, стран. 207—211.

²⁾ Акты Моск. Гос., I, № 617.

³⁾ П. С. З., I, № 45.

писцы Θ . Шушеринъ съ товарищи и забывъ свой смертный часъ, претупя твое, государево, крестное цѣлованье, просили съ меня богомольца твоего бездѣльнаго взятку и меня богомольца за скудость съ ихъ запросу не стало что дать, и тѣ твои писцы написали на церковь Всемиловитиваго Спаса живущаго тягла осмину⁴. Началось дѣло, которое дѣйствительно выяснило, что этотъ рѣдкій случай наложенія тягла на церковную землю произошелъ отъ прямой недобросовѣстности писцовъ: „въ тяглѣ николи та церковная земля не бывала до послѣднихъ писцовъ Д. Шушерина съ товарищи, а тягло де положили на ту землю, осердясь на попа Саву... что ихъ мало почтилъ; а у иныхъ погостовъ такія жь церковныя земли, а тягла нисколько не положили, да и ему де попу Савѣ дали выпись въ Серпуховѣ безъ тягла“.... По приговору боярской думы 25 января 1646 г. на Спасскомъ погостѣ оставлено тягла „живущій четверикъ“, (съ 2 бобыльскихъ дворовъ, которые стояли на церковной пашнѣ¹). Въ 1632 г. въ помѣстный приказъ поступила жалоба дмитровскаго дворянина Ст. Татищева:... „за мною государева жалованья родственная старинная искони вѣчная вотчина... а въ ней крестьянинъ да бобыль... и мои помѣстейца запустѣли отъ писцовъ,... которые дѣти жили у отцовъ своихъ, а братья у братьевъ, а племянники у дядей своихъ въ одномъ хлѣбѣ и въ одномъ дворѣ безъ роздѣлу и тѣхъ... писали собѣ дворами... и пустыи дворы писали жилими и оттого неправеднаго письма крестьянишка разбрелся врознь²). Совершали злоупотребленія и писцы болѣе поздней эпохи; не были чужды имъ и переписчики. Въ 1675—76 гг. писецъ дворцовыхъ волостей Переяславскаго уѣзда Маракушевъ, радѣя посадскимъ людямъ Александровской слободы, отмежевать неправильно отъ Успенскаго монастыря цѣлый рядъ угодій, вслѣдствіе чего переяславскому воеводѣ Тухачевскому было предписано перемежевать всѣ спорныя земли³). Въ Тверскомъ уѣздѣ переписчикъ Чириковъ въ 1678 г. велъ дѣло такъ, что былъ даже смѣненъ, причемъ его преемнику Исленьеву было приказано „допросить, какіе тѣсноты онъ, (Чириковъ),

¹) *Холмогоровы*, Матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв. Чт. О. П. и Др. Р. 1897, № 1, стран. 125—131.

²) А. М. Ю., Столб. разр. прик., Моск. стода, № 81, л. 502; дѣло идетъ не только о вотчинѣ Дмитровскаго у., но и о помѣстѣхъ челобитчика въ Кашинскомъ уѣздѣ.

³) Влад. Епар. Вѣд. 1882 и 1883 гг. *Стромиловъ*, Александровекая слобода и ея Успенскій дѣв. монастырь.

не чинилъ ли¹⁾. На сей разъ, въ противоположность выше-приведенному примѣру съ шуйскими переписчиками, отрицательнаго отвѣта отъ населенія, кажется, не послѣдовало.

Промахи и упущенія писцовъ и отступленія ихъ отъ наказовъ объясняются не только непосильностью задачи, на нихъ возложенной, не только взаимнымъ недоуверіемъ, царившимъ между писцами и населеніемъ, или злонамѣренностью и небрежностью послѣднихъ.

Среди факторовъ, затруднявшихъ успѣшное выполненіе письма или переписи, слѣдуетъ помѣстить еще и тенденцію Московскаго правительства, не взирая на всю сложность обязанностей писца, взваливать на него еще и другія, ничего общаго съ письмомъ или переписью не имѣвшія. Владимирскій переписчикъ 1678 г. С. Шепелевъ горько жаловался на то, что не успѣлъ онъ еще закончить работы на мѣстѣ и явиться съ черновыми книгами въ столицу, какъ ему прислана грамота... „велѣно мнѣ холопу твоему, отставя перепись для высылки ратныхъ людей,... всякихъ чиновъ людей полку Касимовскаго царевича Василія Араслановича и боярина и воеводы кн. Г. Г. Ромодановскаго съ товарищи выслать къ указанному сроку мая въ 1-му числу, и мнѣ холопу твоему ѣхать не съ кѣмъ, а посылать въ уѣздъ для высылки ратныхъ людей некого ... и твоихъ великаго государя дѣлъ, сказокъ и переписныхъ книгъ оставить негдѣ²⁾...“

Случалось, что писцы не располагали всѣми необходимыми для работъ пособіями. На успѣшность дѣла могло оказать вліяніе отсутствіе, напримѣръ, приправочныхъ книгъ. Московскіе писцы (южной части уѣзда) Пушкинъ и Строевъ указываютъ въ своихъ книгахъ: „справиться было не почемъ, приправочныхъ книгъ нѣтъ“³⁾. Это же обстоятельство мѣшало и дѣятельности коломенскихъ писцовъ 1685 г.: „а сверхъ переписныхъ книгъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ прибыло или убыло, и того вѣдать не по чему: изъ приказу вѣдомости съ переписныхъ книгъ 156 году не дано“⁴⁾...

Въ другихъ случаяхъ природныя и климатическія условія также оказывали свое дѣйствіе: въ Юрьевецкомъ уѣздѣ понадо-

¹⁾ А. М. Ю., переп. 16060 лл. 558—564; другіе примѣры небрежности и злонамѣренности писцовъ см. *Литто-Данилевскаго*, Организация прим. обл., 211—213.

²⁾ А. М. Ю., Столб. разр. прик. Моск. стола, № 544 лл. 167 и 169.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, л. 285.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 207, л. 462.

билась дополнительная перепись только потому, что по нѣкоторымъ мѣстамъ уѣзда ранѣ „за вѣшними полыми водами и за распутою и за болотами по деревнямъ и починкамъ неѣзжено¹⁾).

Наконецъ, мѣшали дѣлу и бытовья условія. Русскій чело-вѣкъ всегда обладалъ способностью и умѣньемъ работать со-обща, артелью; съ другой стороны, общеславянская черта, — склонность къ раздорамъ и несогласіямъ, — никогда не была ему чуждой. Пытаясь возсоздать картину писцовой работы XVII вѣка, не надо забывать, что имѣешь дѣло съ людьми того времени, представителями мадокультурнаго, въ нѣко-торыхъ отношеніяхъ полумладенческаго общества. Каковы могли быть внутреннія отношенія въ самой комиссіи и какъ они могли вліять на ходъ дѣла, можно судить по небольшому отрывку слѣдствія, наряженнаго по жалобѣ можайскаго и ве-рейскаго писца 20-хъ годовъ Никифора Неплюева на рабо-тавшаго съ нимъ старшаго подъячаго Алексѣя Берестова: „велѣно [И. Неплюеву] да подъячему Олексѣю Берестову пи-сать и мѣрить въ Можайску посадъ и Можайскій и Вереискій уѣздъ, и подъячей Олексѣй Берестовъ бражничаютъ и пьеть безъ просыпу и дворъ себѣ ставить и хоромы строить, а твоего, государь, дѣла не дѣлаеть, у справки книгъ не сидить, а что де молодые подъячіе напишуть, и тотъ де Ол. Берестовъ то ихъ письмо, пришедъ недѣли въ двѣ, дереть и молодыхъ подъячихъ отъ твоего государева дѣла отгоняеть, и онъ де Микифоръ ему о томъ говорилъ, и онъ де Олексѣй его Ми-кифора лаеть матерны и вслюко неподобноу лаею, и велено про то въ Можайску сыскать всякими сыски накрѣпко“. Если жалоба писца оказалась бы правильной, то воеводѣ пред-писывалось „подъячегю Берестова бить батоги и, бивъ, отдать писцу Микифору Неплюеву и велѣть ему его посадить у твоего государева дѣла на съѣзжемъ дворѣ сковавъ, а будетъ жена его съ нимъ и ... жену его изъ Можайска и изъ Можайскаго уѣзда выслать вонъ и впередъ ему ее держать у себя не велѣть“. Слѣдствіе, однако, насколько видно изъ сохранившагося мате-ріала, не подтвердило жалобы писца, а указало въ сущности только на раздоры между писцомъ и его главнымъ помощникомъ, въ ко-торыхъ обѣ стороны были, вѣроятно, не безъ вины²⁾.

¹⁾ А. М. Ю. переп. кн. 15636, лл. 160—241.

²⁾ А. М. Ю. Столб. пом. приказа по Вязьмѣ и Можайску, № 316, дѣло № 3; о небрежности тѣхъ же писцовъ, см. Лаппо-Данилевскаю, Организация прям. об-ложенія, стр. 212.

Премахи и упущенія въ работѣ писцовъ, отмѣченныя въ предыдущемъ изложеніи и происходившіе отъ сложности самой работы, отъ недостатковъ людей, призванныхъ ее выполнять, и отъ различныхъ побочныхъ причинъ, приводили къ обстоятельству, которое необходимо отмѣтить теперь же, когда рѣчь идетъ о производствѣ описаній и переписей на мѣстѣ: писцы, поглощенные работой, часто вводимые въ заблужденіе и населеніемъ, желавшимъ утаить, что было возможно, и приправочными книгами, которыя составлялись при такихъ же точно условіяхъ, какъ и тѣ, надъ которыми работали въ данную минуту, задерживаемые, наконецъ, „роспутою и полыми водами“, никогда не описывали всей территоріи и не переписывали *всѣхъ* селеній порученной имъ мѣстности.

Всегда оставалось извѣстное количество пустошей и даже селеній, которыя ускользали отъ вниманія писцовъ и вновь были открываемы ихъ преемниками, позднѣйшими писцами, помѣщавшими ихъ въ особый разрядъ земель: „обводныхъ“, „прописныхъ“, „объѣзжихъ“. Извѣстія объ обводныхъ земляхъ и селеніяхъ встрѣчаются положительно во всякой писцовой и переписной книгѣ. Несмотря на то, что каждый писецъ долженъ былъ, слѣдуя наказу, исправлять ошибки своихъ предшественниковъ, разыскивая земли „обведенныя“, случаи обнаруженія все новыхъ обводныхъ земель встрѣчаются до самаго конца вѣка до писцовыхъ 80-хъ годовъ. Кромѣ того, открывъ землю „прописанную“ предшественникомъ, писецъ никогда не могъ быть вполне увѣренъ, что не пропишетъ самъ какого-нибудь угодя. Борьба правительства съ обводными землями продолжалась все время пока производились описанія; но условія, въ которыхъ работали писцы и переписчики, не измѣнялись, и въ результатѣ борьба противъ прописки земель едва ли могла быть особенно успѣшной.

Остается еще разсмотрѣть, какъ долго продолжалась работа писцовъ и переписчиковъ на мѣстѣ. Въ этомъ отношеніи различныя описанія XVII столѣтія находятся далеко не въ одинаковыхъ условіяхъ: по многочисленности и сложности возложенной на писца задачи, его работа должна была, несомнѣнно, идти медленнѣе и продолжаться долѣе, нежели работа переписчика. Вотъ нѣсколько примѣровъ, по которымъ можно судить, насколько долго шли занятія писцовъ и переписчиковъ въ порученныхъ имъ мѣстностяхъ:

Описанія первой половины XVII вѣка.

Мѣстность.	Продолжительность работъ.	Источникъ.
Верея	7137 г. (1 сент. 1628 г. — 1 сент. 1629 г.)	А. М. Ю., п. к. 603.
Волоколамскъ . . .	7134 г. (1 сент. 1625 г. — 1 сент. 1626 г.)	А. М. Ю., п. к. 613, лл. 1—164.
Владимиръ	(Описаніе Крапоткина) съ 1636 г. во всякомъ случаѣ, до 1647 г.	А. М. Ю., п. к. 12606, л. 913: „55-го г., декабря въ 12 день велено писать помѣстье Ив. Плакидина въ Ярополь- скомъ стану“.
Дмитровъ	1627—1631 гг.	А. М. Ю., п. к. 627, л. 231; 631, л. 1.
Кострома	(Описаніе Волинскаго, на- горная половина) 1627 г. — 1631 г.	А. М. Ю., п. к. 209, л. 25: „139 г. апрѣля 25 писцамъ писано...“.
„	(Описаніе кн. Волконскаго, луговая половина) 1629 г. — 1644 г.	А. М. Ю., п. к. 213, л. 1: Волконскій въ 1644 г. сѣзжается на спорныя межи съ галицкими пис- цами.
Ржевъ	1624—1627 гг.	А. М. Ю., п. к. 834, лл. 194— 195: „Нынѣшняго 135 года велено написать...“.
Руза	1 сент. 1624 г. — 1 сент. 1626 г.	А. М. Ю., п. к. 845.
Ростовъ	1629 г. — осень 1631 г.	А. М. Ю., п. к. 838, л. 441: осенью 139 г., писцамъ велѣно ѣхать „къ Москвѣ“, откуда они уже на работы не возвращались.

Приведенные примѣры показываютъ, что описаніе шло очень неравномѣрно; небольшіе по пространству уѣзды и уѣзды западные, болѣе другихъ подвергшіеся опустошеніямъ въ смутное время, описывались въ сравнительно короткій срокъ; другіе, напримѣръ, Костромской (луговая половина), Пошехонскій или Владимирскій, требовали 8—10 лѣтъ для своего описанія¹⁾.

¹⁾ Несомнѣнно, очень долго тянувшееся описаніе большихъ уѣздовъ нѣсколько противорѣчатъ выраженному А. С. Лапто-Данилевскимъ мнѣнію, будто „какъ земельный кадастръ, описанія производились довольно быстро, быть можетъ, даже

Описанія 80-хъ годовъ.

Какъ извѣстно послѣднее валовое письмо 1684—1686 гг. было прекращено указомъ 2 іюля 1686 г., предписывавшимъ окончить работы къ 1 августа этого года¹⁾; такимъ образомъ, срокъ окончанія работъ можетъ быть опредѣленъ легко; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ работы по валовому письму оканчивались до этого срока. Продолжительность работъ видна изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Мѣстность.	Время выхода указа о началѣ работъ.	Время окончанія работъ.	Источники.
Бѣжецкъ . . .	20 дек. 1684 г.	1 авг. 1686 г.	А. М. Ю., п. к. 324, лл. 270—271.
Боровскъ . . .	1 мая 1686 г.	—	А. М. Ю., п. к. 119, л. 1.
Кинешма . . .	15 іюля 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 189, л. 2.
Коломна . . .	Ноябрь 1684 г.	Октябрь 1685 г.	А. М. Ю., п. к. 207, л. 1.
Кострома . . .	Окт. 1684 г.	1 авг. 1686 г.	А. М. Ю., п. к. 218 и 219.
Романовъ . . .	Май 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 378, л. 1.
Старица . . .	1 мая 1686 г.	—	А. М. Ю., п. к. 458, л. 5.
Суздаль . . .	22 сент. 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 464, л. 1.
Тверь	25 мая 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 469, л. 1.
Шуя	20 мая 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 464, л. 123.
Юрьевецъ . . .	23 іюня 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 536, л. 1.
Ярославль . . .	21 авг. 1685 г.	—	А. М. Ю., п. к. 593, л. 18.

Чаще всего работы послѣднихъ валовыхъ писцовъ продолжались около году; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ оно длилось до 1½ года и болѣе. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ оно едва успѣло начаться, какъ уже было прекращено. Внезапное прекращеніе письма 80-хъ годовъ, проведенное указомъ 2 іюля 1686 г. сообщаетъ дѣятельности работъ по этому письму случайный, до извѣстной степени, характеръ; работы по описанію были закончены въ одномъ, двухъ станахъ уѣздовъ, не болѣе. Изъ этого можно вывести, что если бы валовое письмо 80-хъ годовъ было доведено до конца, то для этого понадобилось бы нѣсколько лѣтъ непрерывной работы.

слишкомъ познѣшно для того, чтобъ внушить полное довѣріе къ ихъ результатамъ*. (Организація прямого обложенія, стран. 205). Быстро описывались, въ 20-хъ, по крайней мѣрѣ, годахъ, только разоренныя мѣстности, гдѣ описывать было почти нечего.

¹⁾ П. С. З., II, №№ 1200, 1235; *Неволинъ*, Собр. соч., VI, стран. 487.

Въ томъ случаѣ, когда работа писцовъ продолжалась нѣсколько лѣтъ, они, въ концѣ періода работъ, къ зимѣ, представляли нѣчто вродѣ отчета о своей дѣятельности — краткій списокъ всего, ими сдѣланнаго, носившій обыкновенно названіе „перечневой книги“. Особенно часто такія перечневыя книги составлялись во время валового письма 1684—1686 гг.¹⁾

Работа переписчика, я имѣлъ уже случай сказать это выше, была въ общемъ менѣе сложна, нежели работа писца. Дѣятельность на мѣстахъ лицъ, производившихъ какъ первую, такъ и вторую переписи, продолжалась обыкновенно отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до году съ небольшимъ. Примѣрами могли бы служить переписчики маленькаго Серпуховскаго уѣзда, работавшіе съ 20 декабря 1677 г. и уже подавшіе свои книги въ помѣстный приказъ 21-го февраля слѣдующаго года²⁾, писцы средняго по величинѣ Шуйскаго уѣзда, завершившіе ту же работу между 5 февраля 1678 г. и 16 мая 1679 гг.³⁾, наконецъ, писцы очень большаго уѣзда Суздальскаго, начавшіе работу въ январѣ 1678 г. и подавшіе книги также 16 мая 1679 г.⁴⁾

Очень возможно, что меньшая сложность работы переписчика отражалась иногда и на составляемой книгѣ. Припомнимъ результаты сравненія одновременно явившихся въ 1646—47 гг. Владимирскихъ книгъ: писцовой Кропоткина и переписной Боборыкина, сравненія, оказавшагося всецѣло въ пользу достоверности и точности второй.

Съ окончаніемъ работъ на мѣстѣ начинался второй періодъ изготовленія хозяйственныхъ описаній и переписей — составленіе самыхъ книгъ. У писцовъ въ рукахъ накоплялся огромный матеріалъ сказокъ населенія и черновыхъ записей, „тетратей“, которыя слѣдовало привести въ порядокъ и представить въ помѣстный приказъ.

Первый вопросъ, который при этомъ возникаетъ, касается того, гдѣ производилась разборка матеріала и составленіе officialнаго и бѣлого подлинника, снабженнаго скрѣпой писцовъ — тамъ же, на мѣстѣ, т.-е. въ уѣздномъ городѣ, или же въ столицѣ?

¹⁾ Примѣры см. Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 652, (Дмитровъ), 1035 (Коломна) и др.; А. М. Ю., п. к. 279 есть цѣлый сборникъ подобныхъ перечней.

²⁾ А. М. Ю., переп. к. 10320, л. 8.

³⁾ А. М. Ю. переп. к. 11324, первые листы.

⁴⁾ А. М. Ю., переп. к. 11325 первые листы.

Что касается переписных книгъ, здѣсь, кажется, можно безъ колебаній рѣшить вопросъ въ пользу столицы. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ писцовыми 20-хъ и 80-хъ годовъ. Конечно, и здѣсь, въ большинствѣ случаевъ надо думать, что редакціонныя работы писцовъ происходили въ столицѣ. Однако, обращаясь къ письмамъ 20-хъ годовъ, находимъ нѣкоторые случаи, когда приходится констатировать присутствіе писцовъ на мѣстѣ, чуть ли не 10 лѣтъ спустя послѣ начала работъ; такъ, напримѣръ, дѣло обстоитъ въ Костромѣ, гдѣ писцы въ 1644 г. сѣзжались съ писцами смежнаго Галицкаго уѣзда, или во Владимирѣ. Подобныя явленія наводятъ на мысль, что редакціонная работа писцовъ продолжалась иногда въ томъ самомъ городѣ, который они описывали вмѣстѣ съ его уѣздомъ. Нѣкоторыя книги 80-хъ годовъ также, можно сказать навѣрно, составлялись на мѣстѣ, а не въ Москвѣ: доказательствомъ этого можетъ служить то, что подлинная бѣловая Коломенская книга Хруцова по всѣмъ листамъ снабжена подписями не только самихъ писцовъ, но и представителей мѣстнаго населенія, присутствовавшихъ при работахъ.

Редакціонная работа велась въ провинціи на сѣзжихъ дворахъ; въ Москвѣ—или въ приказѣ, или же на дому у писцовъ; при чемъ послѣднее было, кажется, чуть не общимъ правиломъ, а первое — исключеніемъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно, думать, читая извѣстіе о возстановленіи Московскихъ или Клинскихъ писцовыхъ книгъ послѣ пожара 3 мая 1626 г.: „И писцы (Кологривовъ и Скиринъ Моск. у., сѣв.-зап. части), сказали и сказку за своими руками дали, каковы де они писцовыя книги письма своего и мѣры отдали въ помѣстной приказъ до Московскаго пожару, и тѣ де ихъ первыя книги въ помѣстномъ приказѣ въ пожаръ сгорѣли. А какъ де послѣ Московскаго пожару по государеву указу велено имъ писцамъ другія таковыя писцовыя книги съ черныхъ книгъ, а велено имъ тѣ книги на спѣхъ писать, а для поспѣшенія даны имъ изъ помѣстнаго приказу 10 человекъ молодыхъ подъячихъ“¹⁾...

„Книги Клинскаго уѣзду письма и мѣры кн. В. Р. Волконскаго да подъячаго Гр. Сазонова 132 и 133 году... въ помѣстномъ приказѣ въ нынѣшнемъ въ 134 году мая въ 3 день сгорѣли, а черныя книги остались у писцовъ“²⁾...

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, лл. 108—109.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 190, л. 1.

Въ обоихъ случаяхъ говорится о черновикахъ, которые сохранились именно потому, что были не въ приказѣ, а дома у писцовъ, гдѣ, очевидно, ранѣе редактировались и составлялись погибшіе въ пожарѣ бѣловые.

Исслѣдованіе обстановки, въ которой происходило составленіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ, должно непременно привести къ вопросу о томъ, какъ долго продолжалась эта стадія писцовой работы. Наблюденія надъ писцовыми первой половины столѣтія даютъ возможность сдѣлать нѣсколько любопытныхъ выводовъ.

Выше приведены нѣсколько примѣровъ, дающихъ понятіе о продолжительности писцовой работы на мѣстѣ. Вернемся къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Описаніе Владимирскаго уѣзда продолжалось одиннадцать лѣтъ, съ 1636 по 1647 г.; между тѣмъ, въ книгахъ попадаются извѣстія о документахъ, преимущественно всякаго рода земельныхъ крѣпостяхъ, и болѣе поздняго времени, напримѣръ встрѣчается указаніе на ввозню 1650 г.¹⁾ Въ Дмитровскихъ книгахъ Загряжскаго, который былъ въ уѣздѣ въ 1627—1631 гг., есть извѣстіе о послушной грамотѣ 1639 г.²⁾ Въ Рузскихъ книгахъ кн. Шаховскаго 1624—1626 гг. упоминается кабада 1627 г.³⁾ Мы имѣемъ достовѣрное извѣстіе о томъ моментѣ, когда ростовскіе писцы покинули уѣздъ: „во 140 году въ осень по государевымъ грамотамъ велено Ростовскимъ писцомъ съѣхаться съ Переяславскими писцы размежевать землю и рыбныя ловли Ростовскаго митрополита Варлама съ землею стольниковъ кн. Ю. Сицкаго да кн. Т. Долгорукова... и писцы размежевывали вотчины до зимняго пути, а зимнимъ путемъ... велено писцамъ ѣхать къ Москвѣ, а во 140 году съ весны по государеву указу писцомъ для межеванья спорныхъ и неспорныхъ дѣлъ, которые недовершены въ Ростовскомъ уѣздѣ ѣхать не указано“⁴⁾... Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ 7140 г. писцы были на Переяславской границѣ, откуда поѣхали въ Москву и болѣе въ уѣздѣ не возвращались; между тѣмъ; среди крѣпостныхъ документовъ на землю въ станахъ, далеко лежавшихъ отъ Переяславской границы, напр. въ вотчинахъ того же кн. Ю. Сицкаго въ Сотемскомъ стану⁵⁾, встрѣчаемъ документы того же 140 г., выданные

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 12606, л. 919.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 627, л. 612.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 845, л. 47.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 838, л. 441.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 838, лл. 82—85.

изъ помѣстнаго приказа. Прибавимъ еще одинъ-два примѣра, показывающіе, что работа надъ составленіемъ писцовыхъ книгъ продолжалась довольно долго послѣ того, какъ уже заканчивались работы на мѣстѣ. Общее Юрьевское письмо и межеванье кн. Шехонскаго и подъячаго Окорокова закончилось въ 1647 г.; его книги поданы въ помѣстный приказъ 1 октября 1650 г.)¹⁾. Пошехонскіе писцы Ю.Редриковъ и под. Наумовъ работали на мѣстѣ въ 1628—1631 гг., затѣмъ началось составленіе книгъ; въ 1634 г. „Юрія Редрикова не стало“, и его работу продолжалъ одинъ подъячій Наумовъ, который и подалъ, наконецъ, книги въ помѣстный приказъ 10 октября 1641 г.)²⁾ Московскія писцовыя книги Кологривова и Скирина были совершенно готовы до пожара 3 мая 1626 г.; послѣ подъячіе лишь „на спѣхъ“ возстановляли уничтоженные книги, но это, во всякомъ случаѣ, не была простая переписка: въ дошедшихъ до насъ книгахъ Кологривова не разъ встрѣчаются ссылки на крѣпостные документы 1626 и 1627 гг. Число примѣровъ аналогичнаго характера можно было бы увеличить по желанію.

Все изложенное сейчасъ можетъ дать матеріалъ для двухъ выводовъ: или дѣятельность писцовъ въ уѣздѣ не всегда заканчивалась съ завершеніемъ письма, или же писцы, составляя и редактируя книги, большею частью въ Москвѣ, не теряли связи съ мѣстомъ своей дѣятельности и пополняли какимъ-нибудь образомъ свой матеріалъ новыми данными документальнаго характера. Вѣроятное всего, что на практикѣ наблюдалось и то и другое. Иногда писцы, окончивъ „письмо и мѣру“, возвращались въ уѣздъ для межеванья; такъ было, напримѣръ, съ не разъ упомянутыми уже московскими писцами Кологривовымъ и Скиринымъ, которые domeжевывали свой писцовый участокъ въ 1626 и 1627 гг.)³⁾ и, пользуясь этимъ, могли вносить нѣкоторыя измѣненія и дополненія, преимущественно касавшіяся ихъ дѣятельности по ревизіи правъ владѣнія землею, во вновь составляемые ими книги. Такъ могло быть въ Юрьевѣ Польскомъ, гдѣ послѣ общаго письма 1644—1647 гг. писецъ князь Шехонскій не разъ возвращался въ уѣздъ для описанія отдѣльныхъ имѣній⁴⁾, или въ Переяславль-Залѣсскомъ, гдѣ писцу Загряжскому пришлось

¹⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, № 2912; А. М. Ю., п. к. 915, л. 1.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 12576, лл. 366—410.

³⁾ А. М. Ю., межев. к. 687, л. 1.

⁴⁾ Оп. Док. и Бум. А. М. Ю., I, №№ 2916 и 2918 въ 1652 и 1653 гг.

произвести вторичное описаніе вновь заселенныхъ земель 19 лѣтъ спустя послѣ того, какъ онъ приступилъ къ общему письму¹⁾.

Съ другой стороны, можно предположить, что писцы, составляя книги, вносили въ нихъ всѣ тѣ измѣненія и дополненія, какія они находили въ уѣздѣ за тотъ иногда довольно долгій срокъ, пока продолжалась редакторская работа, заносили новые документы на право владѣнія землек, можетъ-быть, даже регистрировали вновь заселенныя земли и перемѣны въ составѣ землевладѣльцевъ. Всѣ эти свѣдѣнія писцы получали черезъ помѣстный приказъ, который могъ ихъ сообщать для занесенія въ книги. Если это предположеніе вѣрно, то оказывается, что писцовыя книги первой половины XVII столѣтія — сборникъ свѣдѣній объ извѣстной мѣстности иногда за цѣлый десятокъ лѣтъ. Тѣмъ менѣе возможно въ такомъ случаѣ ожидать отъ писцовъ Московской Руси соблюденія основныхъ правилъ, выработанныхъ современной статистической наукой, — единовременности и быстроты регистраціи²⁾. Констатируя своеобразное пониманіе дѣла русскими людьми XVI в., приходится съ нимъ считаться и брать интересующій насъ памятникъ въ томъ видѣ, въ какомъ его создала правительственная практика Московскаго государства.

Срокъ составленія и редакціи переписныхъ и писцовыхъ книгъ 80-хъ годовъ былъ несравненно болѣе короткимъ. О томъ, какъ быстро составлялись переписныя, могутъ дать понятіе приведенныя выше извѣстія о составленіи и подачѣ въ помѣстный приказъ книгъ 1678 г. по Серпухову, Суздалью и Шуѣ. О срокѣ составленія писцовыхъ книгъ 80-хъ годовъ можно судить по нижеслѣдующимъ примѣрамъ:

Мѣстность.	Время окончанія работъ.	День подачи въ помѣстный приказъ.	Источникъ.
Дмитровъ	1 авг. 1686 г.	1 янв. 1687 г.	А. М. Ю. меж. к. 128 л. 1.
Гороховецъ	—	11 янв. 1687	„ А. М. Ю., п. к. 116 л. 1.
Клязь.	—	31 авг. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 191 л. 1.
Кивешма	—	16 окт. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 189 л. 2.
Кострома	—	8 окт. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 218 (на листѣ безъ пагинаціи въ началѣ книги).
Романовъ	—	30 дек. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 378 л. 1.
Суздаль	—	19 сент. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 464 л. 1.
Шуя	—	5 нояб. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 464 л. 123.
Юрьевецъ-Польскій. .	—	19 февр. 1687	„ А. М. Ю., п. к. 536 л. 1.
Ярославль	—	7 сент. 1686	„ А. М. Ю., п. к. 563 л. 18.

¹⁾ Оп. Док. и Бум., А. М. Ю., I, № 1985.

²⁾ *Дипло-Данилевскій*, Организація прям. обложенія, стран. 215.

Быстрота составленія книгъ переписныхъ и писцовыхъ 80-хъ годовъ объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, (это относится, во всякомъ случаѣ, къ писцовымъ 1684—1686 гг.) что начало ихъ составленію иногда полагалось еще на мѣстѣ производства работъ, и писцы подавали въ приказъ свѣдѣнія, скрѣпленныя даже подписями представителей населенія, а во-вторыхъ, тѣмъ, что на писцахъ двадцатыхъ годовъ лежало гораздо болѣе обязанностей, нежели на ихъ преемникахъ: первые должны были составить и проредактировать книги, „положить земли въ сошное письмо“ и вычислить единицы обложения по „живущей четверти“. Вторые же должны были представить въ помѣстный приказъ только матеріалъ; дальнѣйшее использованіе его для податной системы лежало уже на самомъ приказѣ¹⁾. Переписчики и писцы 80-хъ годовъ были избавлены отъ сложныхъ вычисленій, которыя предстояло дѣлать писцамъ первой половины столѣтія.

Безъ особой натяжки можно сказать, что въ 30-хъ годахъ въ Москвѣ работали надъ составленіемъ и редактированіемъ описаній всѣхъ городовъ и большей части уѣздовъ государства. Съѣхавшіеся изъ разныхъ мѣстностей писцы работали въ одномъ городѣ и въ большинствѣ случаевъ въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ помѣстнаго приказа; имъ данъ былъ въ свое время одинъ общій наказъ; подъ руками ихъ былъ совершенно однородный матеріалъ. Но выработаннаго заранее одинаго типа писцовой книги, для всѣхъ обязательнаго, не было никогда. Поэтому почти каждый писецъ вносилъ какую-нибудь индивидуальную черту въ документъ, редація котораго, казалось бы, должна была быть установленной разъ навсегда. Общая приближительная схема писцовой книги установилась съ теченіемъ времени сама собой: описаніе города, посада по отдѣльнымъ группамъ населеній; затѣмъ описаніе уѣзда по станамъ и волостямъ; въ каждомъ изъ этихъ второстепенныхъ дѣленій описывались отдѣльно земли помѣстныя, вотчинныя, земли духовныхъ учрежденій и порозжія, при чемъ земли одного владѣльца, хотя бы и чрезполосныя, соединялись въ одно цѣлое, за исключеніемъ книгъ 80-хъ годовъ, гдѣ описывается отдѣльно каждое селеніе и каждая пустошь независимо отъ принадлежности ихъ тому или другому владѣльцу, вѣроятно, потому что размежеваніе отдѣльныхъ угодій составляло, какъ извѣстно,

¹⁾ См. также *Литто-Данилевскаю*, Организ. прямого обложения, стран. 201.

главную цѣль письма этого времени. Въ каждомъ отдѣльномъ владѣніи описывается хозяйство владѣльца, перечисляются крестьяне и бобыли по дворамъ (въ XVII столѣтіи и холопское населеніе), наконецъ идетъ описаніе пашенныхъ, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодій, а иногда и оброчныхъ статей и промысловъ, которые увеличивали благосостояніе помѣщика и вотчинника. Описаніе заканчивается указаніемъ той доли сохи, а позднѣе, живущей четверти, какая приходилась на данное владѣніе или дворъ.

Сравненіе различныхъ книгъ 20-хъ годовъ приводитъ къ заключенію, что отъ этой общей схемы было столько же отступленій, сколько работало писцовъ. Одинъ писецъ помѣщаетъ среди письма межеванье отдѣльныхъ имѣній; другой нарушаетъ обычный порядокъ и ставитъ описаніе монастырскихъ земель ранѣе помѣстій и т. п.; третій смѣшиваетъ описаніе помѣстій и вотчинъ; иной въ особую категорію выдѣляетъ такъ называемыя „примѣрныя“ земли; одинъ указываетъ въ концѣ описанія, есть ли у даннаго помѣщика земли въ другихъ станахъ или даже уѣздахъ, другой этого не дѣлаетъ. Иногда писецъ, неизвѣстно почему, увлекается и описываетъ даже и то, до чего, казалось бы, ему не было дѣла: костромской писецъ Волконскій въ свое общее описаніе включилъ письмо ямскихъ слободъ, не оговоривши, что побудило его сдѣлать это единственное въ своемъ родѣ отступленіе. Словомъ, нѣтъ общей, выработанной программы, нѣтъ единообразія въ редакціонной работѣ надъ писцовыми книгами. Въ нѣсколько, можетъ быть, меньшей степени, но все-таки то же можно сказать и о книгахъ 80-хъ годовъ. И здѣсь можно указать такого же рода явленіе: въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, писцы отдѣляютъ пашню отъ перелога, въ другихъ, увлекаясь прямыми практическими задачами письма 80-хъ годовъ, т.-е. имѣя въ виду, главнымъ образомъ, межеванье, и не заботясь о пашнѣ, потому что въ изслѣдуемомъ краѣ единицей обложенія въ 80-хъ годахъ былъ только дворъ, писцы въ каждомъ имѣніи даютъ только общую сумму пашни и перелога вмѣстѣ. Насколько мало заботились объ единообразіи редакціи книгъ не только писцы, но и переписчики, задача которыхъ была гораздо менѣе сложной и которымъ потому еще гораздо легче было выработать подобное единообразіе, можно судить изъ сравненія работъ двухъ переписчиковъ, одинъ за другимъ работавшихъ въ Твери въ 1678 году, — Чирикова и Исленьева; въ редакціонныхъ прие-

махъ этихъ писцовъ, изъ которыхъ второй былъ призванъ только закончить работу перваго, все-таки замѣтна разница; такъ напр., Чириковъ каждый разъ сообщаетъ въ частныхъ итогахъ число дворовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ извѣстномъ станѣ. Исленьевъ этого не дѣлаетъ, за то вездѣ приводитъ сравненіе количества населенія по переписи 1646 года, чего ранѣе не дѣлалъ Чириковъ¹⁾.

Работы по составленію и редакціи книгъ далеко не всегда доводились до полнаго окончанія, и потому степень законченности дошедшихъ до насъ книгъ весьма различна. Иной разъ дѣло не доводилось до конца за смѣной или смертью писца; такъ напр., въ книгахъ кн. Волконскаго, „не дописавшаго“ Переяславскій уѣздъ и замѣненнаго Загряжскимъ, вовсе не подведены итоги²⁾. Въ другихъ случаяхъ дѣло объяснялось отозваніемъ писцовъ въ Москву ранѣе полнаго окончанія дѣла: выше приведено извѣстіе объ отозваніи ростовскихъ писцовъ въ Москву осенью 1631 г., при чемъ нѣкоторыя земли остались не обмежеванными, а можетъ-быть, и не описанными: дѣйствительно, ихъ книга также носитъ нѣкоторые слѣды незаконченности, и итоги въ ней подведены далеко не вездѣ³⁾. Иногда безпорядочность и недостатокъ законченности книгъ 20-хъ годовъ слѣдуетъ объяснять и пожаромъ 1626 года: это относится, примѣръ, къ Клинскимъ книгамъ, наскоро и небрежно возстановленныхъ по черновымъ⁴⁾.

Тѣмъ же недостаткомъ отличаются и большинство писцовыхъ 80-хъ годовъ. Здѣсь дѣло объясняется проще: незаконченность явилась вслѣдствіе внезапнаго и неожиданнаго окончанія письма въ самый разгаръ работъ, указомъ 2 іюня 1686 г.⁵⁾.

Въ такомъ порядкѣ и при такихъ условіяхъ происходило составленіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ. Нельзя сказать, чтобы при этой работѣ не было допускаяемо погрѣшностей. Исслѣдованіе интересующихъ насъ памятниковъ обнаруживаетъ нѣкоторыя ошибки, происхожденіе которыхъ возможно отнести именно только ко времени составленія книгъ. Такъ, примѣръ,

¹⁾ А. М. Ю., переп. кн. 16060.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 812.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 838, 840, 843: итоговъ нѣтъ вовсе въ станахъ: Сотемскомъ, Луцкомъ, Утемскомъ, Лахоцкомъ, Пегловскомъ и Якимовскомъ.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 190.

⁵⁾ П. С. З., II, № 1200.

иногда по небрежности составителя книги какое-нибудь селение или пустошь попадали совершенно не въ тотъ станъ, въ которомъ они въ дѣйствительности находились¹⁾; въ частный итогъ вставляются лишнія не существующія деревни²⁾. Редактору иногда ничего не стоитъ смѣшать измѣреніе на четверти съ измѣреніемъ на десятины³⁾. Иногда составители книги, видимо, совершенно не умѣли даже скрыть своего промаха. Въ концѣ переписной книги 1678 г. по сѣверной части Московскаго уѣзда, среди итоговъ, находимъ слѣдующее замѣчаніе: „въ Московскомъ же уѣздѣ по наѣзду, по досмотру писано, а сказокъ не дали... и въ которомъ стану про то невѣдомо“⁴⁾. Здѣсь очевидное противорѣчіе: переписать деревню по досмотру и не знать при этомъ, въ какомъ она стану, невозможно; вѣроятно же всего, что писцы затеряли указаніе на то, въ какой мѣстности уѣзда были расположены 5 имѣній, о которыхъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь, и помѣстили ихъ въ конецъ книги съ выше приведенной простодушной оговоркой.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ дѣлъ составителей книгъ было подведеніе итоговъ по отдѣльнымъ категоріямъ владѣній во всѣхъ станахъ и волостяхъ и, наконецъ, во всемъ писцовомъ или переписномъ участкѣ. Въ этомъ вопросѣ сказывались обыкновенно ярче всего всѣ слабыя стороны редакторской дѣятельности московскихъ писцовъ и переписчиковъ.

Своеобразныя стороны итоговъ писцовыхъ книгъ уже обратили на себя вниманіе въ спеціальной исторической литературѣ. „Давно извѣстно“, говоритъ Н. А. Рожковъ, „что итоги писцовыхъ книгъ по волостямъ, станамъ, погостамъ не сходятся съ итогами описаній отдѣльныхъ имѣній, обыкновенно точно соответствующими самому тексту описанія; съ другой стороны, и итоги цѣлаго уѣзда сплошь и рядомъ расходятся съ результатомъ сложенія итоговъ по волостямъ и станамъ. Дѣло въ томъ, что древнерусскіе писцы удивительно плохо считали и совершали такимъ образомъ двойную ошибку — при исчисленіи итоговъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 428: пустошь Чудова монастыря, Мыкошино, расположенная по р. Клязьмѣ, отнесена къ Сурожскому стану Моск. уѣзда, лежавшему далеко къ западу отъ теченія Клязьмы.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 206.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 970, лл. 11—12: въ частныхъ итогахъ пашни отдѣльныхъ селеній, которыя тянутъ къ дворцовому селу Погорѣльну, (Тверского у.), счетъ ведется на десятины; въ общемъ итогѣ этого села онъ дается въ четвертяхъ.

⁴⁾ А. М. Ю., переп. к. 981, л. 547.

по волостямъ и при исчисленіи общаго итога“. На этомъ основаніи, самъ г. Рожковъ въ своемъ изслѣдованіи о сельскомъ хозяйствѣ XVI вѣка старался избѣгать пользоваться непрроверженными итогами писцовъ, беря на себя трудъ дѣлать кропотливый подсчетъ суммы цифровыхъ данныхъ отдѣльныхъ имѣній¹⁾.

Для сохранившихся книгъ XVI столѣтія, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ изъ нихъ, грубыя ошибки въ итогахъ могли бы быть объяснены тѣмъ, что эти книги послѣ смутнаго времени, а можетъ-быть, и послѣ пожара 1626 г., были восстановлены наскоро, по частнымъ спискамъ или черновымъ матеріаламъ, и спѣшность и небрежность работы была причиной того, что общіе итоги разнятся отъ суммы частныхъ²⁾. Это тѣмъ болѣе можно сказать о тѣхъ изъ книгъ 20-хъ годовъ, о которыхъ опредѣленно извѣстно, что онѣ были восстановлены послѣ пожара 1626 г., т.-е. напримѣръ о Клинскихъ книгахъ Волконскаго и Московскихъ Кологривова³⁾. Но оказывается, что одною приведенной причиной наблюдаемое явленіе объяснено быть не можетъ. Несоответствіе писцовыхъ итоговъ съ суммой цифровыхъ данныхъ отдѣльныхъ имѣній свойственно и болѣе позднимъ описаніямъ и переписямъ, которыя дошли до насъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ были составлены ихъ авторами.

1) *Рожковъ*, Сельское хозяйство Моск. Руси, стран. 501, прил. VI. Какъ это ни странно, описанные приемы г. Рожкова вызвали горячій протестъ со стороны пр. В. И. Сергѣевича (Древности Русскаго Права, III, стран. 482—484). Приводя примѣры того, насколько расходятся итоги, приводимые г. Рожковымъ отъ тѣхъ, которые находятся въ его печатныхъ источникахъ (Писц. книга Моск. государства, изд. Р. Геогр. Общ.), пр. Сергѣевичъ дѣлаетъ выводъ, что авторъ разбираемаго имъ изслѣдованія неправильно читаетъ источники, и дѣлаетъ изъ этого главный пунктъ своего обвиненія противъ г. Рожкова, ставя ему въ упрекъ, будто онъ не объяснилъ, „отчего его итоги расходятся съ напечатанными“. Очевидно, маститый ученый не обратилъ вниманія на только что цитованное прил. VI къ изслѣдованію г. Рожкова, гдѣ авторъ вполнѣ выясняетъ свое отношеніе къ итогамъ, находящимъ въ писцовыхъ книгахъ, и не далъ себѣ труда проверить хотя бы нѣсколько итоговъ, приведенныхъ писцами, посредствомъ подсчета цифровыхъ данныхъ изъ описаній отдѣльныхъ имѣній. Это освободило бы его интереснѣйшее изслѣдованіе отъ самыхъ неудачныхъ въ немъ страницъ.

2) См. выше въ обзорѣ описаній — Московскую книгу 1586, Звенигородскую 1560/63, Коломенскую 1578 и нѣкоторыхъ изъ Троицкихъ книгъ 1592—1594 гг.

3) Изъ писцовыхъ книгъ по мѣстностямъ, лежавшимъ за предѣлами Замосковнаго края, то же самое извѣстно о Пермскихъ книгахъ. Труды Пермской уч. арх. комиссіи, II, стран. 15—20.

Нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ писцовыхъ 20-хъ годовъ, переписныхъ 1646 и 70 гг. и писцовыхъ послѣдняго валового письма, помогутъ составить представление о томъ, насколько подводимые писцами итоги, отклонялись отъ истины.

І. Владимирскій уѣздъ.

1. Троицкія вотчины:

	1592—1593 годъ.			1616 годъ.			
	Итого писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	Итого писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	
Дворовъ:							
Монастырскихъ ..	10	11	+ 1 ⁰ / ₀	4	4	0	
Хозяйственныхъ (скотныхъ, коню- шенныхъ и т. п.).	13	14	+ ок. 1 ⁰ / ₀	4	3	— 25 ⁰ / ₀	
Крестьянскихъ, и насел. въ нихъ..	473(477)	492(495)	+ ок. 3—4 ⁰ / ₀	57(57)	51(51)	— 12 ⁰ / ₀	
Бобыльскихъ, и насел. въ нихъ..	53(53)	44(44)	— ок. 20 ⁰ / ₀	72(72)	74(74)	+ 3 ⁰ / ₀	
Пустыхъ и мѣсть дворовыхъ	129	102	—ок.25—30 ⁰ / ₀	183	180	—ок.2—3 ⁰ / ₀	
Пашни находятся	монастыр...	220 ч.	220 ч.	0	42 ч.	42 ч.	0
	крестьян...	1650 „	1591,5 „	— ок. 4 ⁰ / ₀	32 ² / ₈ „	33 ³ / ₈ „	+ 3 ⁰ / ₀
	наѣздомъ...	50 „	53 „	+ ок. 1,5 ⁰ / ₀	0	0	0
Перелогу и пашни лѣсомъ поросш..	2823 „	2816 „	— 0,03 ⁰ / ₀	3521 „	3761 „	+ок.5—6 ⁰ / ₀	
Источникъ:	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 787—809.			А. М. Ю., п. кн. 498.			

2. Дворцовыя села:

	1646 годъ.		
	Итого писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ крестьянскихъ и населенія въ нихъ	3789(7097)	3445(7111)	для двор.—10 ⁰ / ₀ для насел.— почти 0
Дворовъ бобыльскихъ и на- селенія въ нихъ.....	219(280)	278(351)	+ ок. 20 ⁰ / ₀
Источникъ:	А. М. Ю., переп. кн. 212.		

II. Гороховецкій уѣздъ.

1. Помѣстные земли Кушленской волости:

	1628 годъ.			1685 годъ.		
	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ:						
Помѣщичьихъ....	26	27	+ 5 ⁰ / ₁₀₀	13	16	+ 20-25 ⁰ / ₁₀₀
Людскихъ.....	35	34	+ 3 ⁰ / ₁₀₀	0	3	+
Крестьянскихъ, и насел. въ нихъ..	160(309)	162(306)	± ок. 1 ⁰ / ₁₀₀	103(?)	103(630)	числ. двор. совпад.
Бобыльскихъ, и насел. въ нихъ..	98(172)	98(176)	нас. + ок. 2,5 ⁰ / ₁₀₀	5	10(38)	дворовъ + 100 ⁰ / ₁₀₀
Пашни паханой, наѣзжей, перелогу и пашни лѣсомъ поросш..	4776 ² / ₃ ч.	4917 ¹⁵ / ₁₆ ч.	+ ок. 5 ⁰ / ₁₀₀	—	—	—
Сѣна.....	3670 коп.	3794 коп.	+ ок. 3 ⁰ / ₁₀₀	—	—	—
Лѣса.....	159 д.	151 ¹ / ₈	— ок. 12 ⁰ / ₁₀₀	—	—	—

2. Вотчинныя земли Кушленской волости:

	1628 годъ.			1685 годъ.		
	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ:						
Вотчинниковыхъ .	2	2	0	0	2	+
Крестьянскихъ, и насел. въ нихъ..	12(16)	12(16)	0	15(?)	18(106)	+ 20 ⁰ / ₁₀₀
Бобыльскихъ, и насел. въ нихъ..	7(12)	7(12)	0	19	20(76)	+ 5 ⁰ / ₁₀₀
Пашни паханой, наѣзжей, перелогу, лѣсомъ поросшей.....	245,5 ч.	260,5 ч.	+ ок. 6 ⁰ / ₁₀₀	—	—	—
Сѣна.....	190 к.	190 к.	0	—	—	—
Источникъ:	А. М. Ю., п. к. 625, лл. 1—137.			А. М. Ю., п. к. 116.		

III. Дмитровский уѣздъ.

1. Помѣстныя земли Повельскаго стана:

Дворовъ:	1627—1630 годы.			1685 годъ.		
	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Помѣщичьихъ....	9	9	0	16	16	0
Людскихъ.....	5	5	0	3	3	0
Крестьянскихъ, и насел. въ нихъ..	19(75)	19(75)	0	91(400)	90(403)	± ок. 1%
Бобыльскихъ, и насел. въ нихъ..	15(46)	15(46)	0	2(8)	3(6)	— 25—30%
Пашни паханой..	187 ч.	187 ч.	0	—	—	—
„ наѣзжей..	14 „	14 „	0	—	—	—

2. Вотчинныя земли Повельскаго стана:

Дворовъ:	1627—1630 годы.			1685 годъ.		
	Итогъ писц.	Свой подсчетъ.	Разница.	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Вотчинниковыхъ .	—	—	—	29	29	0
Задвор. людей....	—	—	—	10	10	0
Крестьянскихъ...	—	—	—	354(1547)	356(1431)	+ 2/3—6%
Бобыльскихъ.....	—	—	—	17(47)	13(34)	— ок. 25%
Пашни паханой..	—	—	—	5846 1/2	5688 5/6	— ок. 3%
„ перелог. и лѣсомъ поросш..	—	—	—	—	—	—

Источникъ: А. М. Ю., п. к. 627.

А. М. Ю., п. к. 127.

3. Монастырскія земли Повельскаго стана:

Дворовъ:	1592—1593 годы.			1627—1630 годы.			
	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	
Монастырскихъ..	13	13	0	14	15	+ 6—7%	
Службныхъ, служебн. и т. п..	73	73	0	—	—	—	
Крестьянскихъ, и насел. въ нихъ..	117(200)	117(200)	0	917(973)	915(967)	— 2/8%	
Бобыльскихъ, и насел. въ нихъ..	82(113)	81(112)	ок. 1%	40(41)	38(38)	— 5%	
Пашни паханой {	монастыр. ..	196 ч.	196 ч.	0	934 ч.	1094 1/2 ч.	+ 17%
	служебн.	41 „	41 „	0	—	—	—
	крестьян.	564 „	564 „	0	3863 2/3 „	3426 1/12 „	— ок. 12%
	наѣзжей.	—	—	—	387 „	405 1/3 „	+ ок. 6%
	перелогомъ и лѣсомъ поросшей..	9947 „	9949 1/12 „	ок. 0,01%	7652 1/3 „	7420 1/8 „	— ок. 2,5%

Источникъ: П. К. М. Г., I, 1 стр. 731—786.

А. М. Ю., п. к. 627.

IV. Звенигородскій уѣздъ.

1. Троицкія вотчины по дозору 1616 года:

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Пустошей.....	89	89	0
Пашни перелоговъ и лѣсомъ поросшей.....	4344 ч.	4344 ч.	0
Сѣна.....	2358 копенъ	2108 копенъ	— ок. 9% ₀
Лѣсу.....	50 д.	49 ³ / ₄ д.	— ок. 1 ¹ / ₂ % ₀
Источникъ:	А. М. Ю., п. в. 258, лл. 201—219.		

2. Частные итоги 3 становъ: помѣстныхъ, вотчинныхъ и монастырскихъ земель, по переписи 1678 года:

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	% отношеніе по подсчету.
Городской станъ.	871 дв. (3433 л.)	869 дв. (3878 л.)	почти 0/ + ок. 12% ₀
Угожскій „ ..	345 „ (1410 „)	343 „ (1457 „)	0/ + ок. 3,6% ₀
Тросенскій „ ..	182 „ (725 „)	182 „ (725 „)	0
Источникъ:	А. М. Ю., переп. к. 11838.		

V. Коломенскій уѣздъ.

1. Помѣстные и вотчинныя земли Мѣзынской волости по переписи 1646 г.

	Итогъ писц.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ крестьянскихъ и населенія въ нихъ	43(128)	43(128)	0
„ бобыльскихъ „ „ „ „	14(32)	14(32)	0

2. Помѣстные земли большого Микулина стана по переписи 1646 г.

	Итогъ писц.	Свой подсчетъ.	По подсчету.
Дворовъ крестьянскихъ и населенія въ нихъ	293(944)	295(957)	+ ² / ₃ % ₀ +1 ¹ / ₂ % ₀
„ бобыльскихъ „ „ „ „	187(454)	195(452)	+4% ₀ —0,5% ₀

Источникъ: А. М. Ю., переп. к. 205 и 206.

3. Помѣстные и вотчинныя земли Большого Микулина стана по переписи 1678 г.

	Итогъ писц.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ крестьянскихъ и населенія въ нихъ	1086(4616)	1086(4616)	0
„ бобыльскихъ „ „ „ „	648(2270)	648(2270)	0

4. Помѣстные и вотчинныя земли Крутинской волости по переписи 1678 г.

	Итогъ писц.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ крестьянскихъ и населенія въ нихъ	78(301)	78(301)	0
„ бобыльскихъ „ „ „ „	34(90)	34(90)	0

Источникъ: А. М. Ю., переп. кн. 9275.

VI. Костромской уѣздъ.

Вотчинныя и монастырскія земли Суцова стана по письму 1684—1686 гг.

	Итогъ писц.	Свой подсч.	Разница.	
Дворовъ {	вотчинниковыхъ	6	6	0
	монастырскихъ	2	2	0
	служилыхъ, служебниковыхъ и т. п.	41	0	{ подсчетъ писцовъ совершенно не върнъ.
	крестьянскихъ } и населенія	393(1534)	490(1481)	
	бобыльскихъ } въ нихъ.	116(228)	70(125)	—ок. 40%
Пашни боярской	270 ³ / ₄	230 ¹¹ / ₁₂	— 14%	
„ монастырской	98 ³ / ₄	98 ³ / ₄	0	
„ крестьянской	2693 ¹ / ₂	2791 ³ / ₄	+ ок. 7%	

Источникъ: А. М. Ю., п. к. 219.

VII. Московскій уѣздъ.

1. Общія площади земель, описанныхъ писцами 1624—25 гг. Кологривовымъ и Скиринимъ.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсч.	Разница.
Станъ Горетовъ	25684 ³ / ₄ чет. въ полѣ.	25779 ⁷ / ₁₂ ч.	+0,025
„ Сурожикъ	13407 „ „ „	13893 „	+3,7%
„ Манатинъ	20335 „ „ „	20792 „	+2,5%
„ Радожежъ и Бѣли	13283 „ „ „	14701 „	+11%
„ Кошелевъ	4431 „ „ „	4371 „	—1,25%
„ Васильцовъ	5697 „ „ „	5893 „	+3,3%

Троицкія земли въ различныхъ ставахъ	23813 „ „ „	30168 ³ / ₄ „	+20,25%

Источникъ: А. М. Ю., п. к. 260 и 685.

2. Помѣстные земли Ратуева стана по переписи 1628—1630 гг.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ помѣщичьихъ	11	11	0
„ крестьянскихъ	22	22	0
Пашни паханой	1 ¹ / ₈ чет.	1 ³ / ₁₆ чет.	+5,5%
„ наѣдомъ	327 „	308 „	—6,6%
„ передогомъ и лѣсомъ поросшей ..	1298 „	1498 „	+15%

Источникъ: А. М. Ю., п. к. 9807.

VIII. Ростовскій уѣздъ.

1. Помѣстныя земли Сотемскаго стана по письму 1685—86 гг.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	
Дворовъ {	помѣщичьихъ.....	20	21 ^{1/2}	+5 ^{0/0}
	крестьянскихъ.....	138	130	—7 ^{0/0}
	бобыльскихъ.....	11	11	0
Населенія въ нихъ.....	547 чел.	413 чел.	—32 ^{0/0}	
Пашни паханой.....	1025 ^{11/12} чет.	884 ^{43/96} чет.	—11 ^{0/0}	
„ въ пустѣ.....	698 ^{3/8} „	1011 ^{1/2} „	+30 ^{0/0}	

2. Вотчинныя земли Сотемскаго стана по письму 1685—86 гг.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.	
Дворовъ {	вотчинниковыхъ.....	12	9 ^{1/2}	—20 ^{0/0}
	крестьянскихъ.....	711	688	—0,4 ^{0/0}
	бобыльскихъ.....	41	41	0
Населенія въ нихъ.....	2988 чел.	3006 чел.	0	
Пашни паханой.....	2685 ^{3/4} чет.	2324 чет.	—17 ^{0/0}	
„ въ пустѣ.....	431 ^{3/8} „	515 ^{1/12} „	+20 ^{0/0}	

3. Монастырскія земли Сотемскаго стана по письму 1685—86 гг.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ крестьянскихъ.....	158	158	0
„ бобыльскихъ.....	13	12	—8,5 ^{0/0}
Населенія въ нихъ.....	53 чел.	41 чел.	30 ^{0/0}
Пашни паханой.....	828 ^{3/12} чет.	744 ^{3/8} чет.	—10 ^{0/0}
„ въ пустѣ.....	816 ^{1/2} „	668 „	—18 ^{0/0}

Источникъ, А. М. Ю., п. к. 838.

IX. Переяславскій уѣздъ.

1. Монастырскія вотчины Новосельскаго стана по письму 1628—29 гг.

	Итогъ писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ монастырскихъ.....	7	7	0
„ служнихъ, служеб. и др. } инасле-	77(113)	79(114)	+ ок. 1 ^{0/0}
„ крестьянскихъ } ния въ	43(94)	43(94)	0
„ бобыльскихъ..... } нихъ.	68(109)	68(108)	почти совпадаетъ
Пашни паханой.....	561 чет.	561 чет.	0
„ въ пустѣ.....	3284 ^{1/4} „	3307 ^{3/8} „	+ 1—2 ^{0/0}
Сѣна.....	6240 коп.	6245 к.	+ ок. 0,1 ^{0/0}
Лѣса.....	454 ^{1/2} дес.	454 ^{1/2} дес.	0

Источникъ: А. М. Ю., п. к. 812.

2. Троицкія вотчины по письму 1593—94 гг.

	Итог писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ монастырскихъ.....	23	27	+20 ⁰ / ₀
„ служивыхъ и т. п.	44	32	—25 ⁰ / ₀
„ крестьянскихъ } и населенія	809(829)	804(830)	—0,5 ⁰ / ₀
„ бобыльскихъ } въ нихъ.	62(62)	57(57)	—8 ⁰ / ₀
„ пустыхъ	326	323	—1 ⁰ / ₀
Пашни паханой	4471 чет.	3963,5 чет.	—11 ⁰ / ₀
„ наѣзжей.....	1329 „	1326 „	—2 ⁰ / ₀
„ передогомъ и лѣсомъ поросшей..	10529 „	9961,5 „	—7 ⁰ / ₀
Сѣна	21350 к.	20495 к.	—5 ⁰ / ₀
Лѣса	1449 д.	1424 д.	—1,75 ⁰ / ₀

Источникъ: П. К. М. Г., I, 1, стран. 810—850.

Х. Тверской уѣздъ.

Вотчинныя земли Суземскаго стана по письму 1627 года.

	Итог писцовъ.	Свой подсчетъ.	Разница.
Дворовъ вотчинниковыхъ.....	19	18	— ок. 5 ⁰ / ₀
„ крестьянскихъ	17	18	+ „ 5 ⁰ / ₀
„ бобыльскихъ	19	21	+ „ 10 ⁰ / ₀
Населенія въ нихъ	59 чел.	69 чел.	+ „ 16 ⁰ / ₀
Пашни паханой боярской	219 ¹ / ₂ чет.	218 чет.	+ „ 0,5 ⁰ / ₀
„ „ крестьянской	122 „	143 „	+ „ 14 ⁰ / ₀
„ наѣзжей.....	112 „	128 „	+ „ 15 ⁰ / ₀
„ въ пустъ	2300 „	1765 „	— „ 25 ⁰ / ₀

Источникъ: А. М. Ю., п. к. 873, лл. 27—81.

Промотръ приведенныхъ цифръ убѣждаетъ въ томъ, что итоги писцовъ грѣшатъ въ обѣ стороны, т.-е. и уменьшаютъ и увеличиваютъ истинныя цифры; такимъ образомъ, о злонаправленности писцовъ, о ихъ желаніи обременить населеніе несправедливо повышенными окладами не можетъ быть и рѣчи. Погрѣшности очень различны, измѣняясь отъ доли ⁰/₀, до нѣсколькихъ десятковъ ⁰/₀. Дмитровская книга 20-хъ годовъ, въ которой итоги писцовъ и сумма цифръ частныхъ описаній почти совпадаютъ, есть блестящее исключеніе среди другихъ книгъ этого времени. Погрѣшности итоговъ встрѣчаются одинаково и въ переписныхъ книгахъ, и въ писцовыхъ 80-хъ годовъ. Неумѣніе внимательно считать, неспособность долго, напряженно думать въ одномъ направленіи и отсутствіе провѣрки собственныхъ исчисленій были, кажется мнѣ, единственной причиною этого страннаго на первый взглядъ, но присущаго рѣшительно всѣмъ писцовымъ и переписнымъ книгамъ явленія.

Итоги — одно изъ наиболѣе слабыхъ мѣстъ этихъ памятниковъ; пользованіе ими безъ провѣрки очень ненадежно и должно быть во всякомъ случаѣ каждый разъ оговариваемо, если по ходу дѣла безъ него обойтись нельзя.

Послѣднимъ моментомъ, завершавшимъ составленіе писцовой и переписной книги, было представленіе ея въ приказъ. При этомъ полагалось книгу принять „осмотря“, хотя, въ чемъ заключался этотъ осмотръ, сказать довольно трудно. Можно думать, что настоящая провѣрка происходила далеко не часто и, главнымъ образомъ, по челобитью представителей мѣстнаго населенія, недовольныхъ почему-либо дѣйствіями писцовъ. Такъ какъ въ моемъ распоряженіи не имѣется примѣровъ подобной провѣрки писцовыхъ книгъ 20-хъ годовъ то, я ограничусь нѣсколькими случаями, относящимися къ переписнымъ книгамъ 1646 и 1678 гг.

Въ итогахъ книгъ 1646 г. по Боровску переписчики подвели слѣдующіе итоги:

крестьянъ и бобылей: 1324 дв.; населенія въ нихъ 3500 человекъ, церковныхъ бобылей: 20 дв.; населенія въ нихъ 53 человекъ.

Въ томъ же году „по государеву указу думный дьякъ Ѳ. Елизаровъ въ сѣхъ Боровскихъ книгахъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы выкладывалъ и подлинникъ съ перечнемъ вѣрилъ“.

У думнаго дьяка получились такіа цифры:

крестьянъ и бобылей 1336 дв.; населенія въ нихъ 3544 человекъ, церковныхъ бобылей 23 дв.; населенія въ нихъ 57 человекъ¹⁾.

Тотъ же думный дьякъ Елизаровъ въ томъ же году „выкладывалъ и подлинникъ съ перечнемъ вѣрилъ“ и въ Новоторжскихъ книгахъ²⁾. Къ сожалѣнію, мотивы этой провѣрки въ обоихъ случаяхъ остаются намъ неизвѣстными.

Въ отдѣльныхъ переписныхъ книгахъ 1678—79 гг. по Московскому уѣзду мы находимъ слѣды дѣла, возникшаго вслѣдствіе жалобъ и нареканій на дѣйствія переписчиковъ. Ограничусь изложеніемъ дѣла о книгѣ Полуектова (по южной части уѣзда; дѣла о другихъ книгахъ совершенно сходны).

„Въ 7187 г. (1679 г.) били челомъ государю разныхъ чиновъ помѣщики и вотчинники, въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ переписчики крестьянскіе и бобыльскіе дворы писали за ними не справчиво, не противъ ихъ сказокъ, однѣхъ крестьянъ и бобылей вдвое, а иные де крестьяне за ними прописаны.

¹⁾ А. М. Ю., переп. к. 440, л. 514.

²⁾ А. М. Ю., переп. к. 74, лл. 506—8.

И въ 187 г., мая въ 30-й день, дьяки думный Ив. Гороховъ съ товарищи велѣли допросить подъячихъ, которые тѣ переписныя книги принимали, почему они тѣ книги у переписчиковъ безъ дьячей помѣты принимали, и тѣхъ переписчиковъ, не свѣряя тѣхъ книгъ съ подлинными сказками, распустили. И въ допросѣ подъячіе сказали, тѣ де книги по приказу боярина князя И. Б. Репнина съ товарищи имали они, и вмѣсто дьячихъ помѣты учинены тетради по столамъ и по городомъ и розданы подъячимъ... И по записнымъ ихъ тетратемъ тѣ книги переписи Я. Полуектова да подъячаго К. Шорина отдать справливать подъячему Осипу Татаринovu. А О. Татаринovъ сказалъ съ 16-го числа (мая) 186, мая по 9-е число 187 году тѣхъ книгъ онъ не справливалъ за многими приказными дѣлами, а мая съ 9-го числа посланъ на государеву службу въ полки и тѣ книги отдалъ подъячему Ив. Некрасову. И по приказу дьяковъ думнаго Ив. Горохова съ товарищи велено переписныя книги съ подлинными сказками справить и не справныя статьи выписать въ тетради и закрѣпя имъ переписчикамъ тѣ тетради приложить къ переписнымъ ихъ книгамъ. 3-го сентября 1679 г. эти „тетради“ съ ошибками переписчиковъ были осмотрѣны „думнымъ дьякомъ съ товарищи“ и приложены къ книгамъ.

Изъ просмотра списка ошибокъ писцовъ оказывается, что въ книгахъ Полуектова 43 несходныхъ со сказками мѣста, а въ книгахъ Дурново — 27¹⁾. Содержаніе этихъ ошибокъ, въ общемъ, очень незначительно: это — подчистки, ошибки въ именахъ, мелкіе пропуски, такъ что принимать цѣликомъ взводимое на писцовъ обвиненіе изслѣдователь не имѣетъ права. Приходится предположить, что обвиненія, вызванныя поспѣшностью переписи, а также, быть можетъ, послѣдовавшимъ за переписью введеніемъ стрѣлцкой подати, были нѣсколько преувеличены. Тѣмъ не менѣе фактъ обвиненій налицо.

Мы имѣемъ нѣсколько подобныхъ же случаевъ провѣрки переписныхъ книгъ 1678 г.: въ Ржевскихъ книгахъ въ перечнѣ того, что оказалась „со сказками несходно“, находимъ 91 поправку, которая всѣ сводятся къ ошибкамъ въ именахъ, пропускамъ лѣтъ переписанныхъ лицъ и т. п. мелкимъ погрѣшностямъ²⁾. При провѣркѣ Суздальскихъ книгъ оказались несходными со сказками 93 статьи, — также съ погрѣшностями противъ

¹⁾ А. М. Ю., переп. кн. № 9811, лл. 419—433; № 9813, л. 566 (о книгахъ Волковскаго; къ сожалѣнію списокъ ошибокъ утраченъ).

²⁾ А. М. Ю., переп. к. 12367, лл. 27—54.

именъ, лѣтъ и т. п.¹⁾. Подобные же примѣры можно встрѣтить въ Старицкихъ, Романовскихъ и Шуйскихъ книгахъ²⁾. Единственный примѣръ приказной провѣрки книги 80-хъ годовъ, который мнѣ удалось наблюдать, относится къ Ярославлю и далѣ также поводъ къ составленію перечня найденныхъ въ книгѣ промаховъ: они совершенно сходны съ ошибками, найденными приказомъ въ переписныхъ 1678 г.; это рядъ описокъ, пропусковъ именъ и т. п.; серьезныхъ погрѣшностей сравнительно со сказками населенія не отмѣчено³⁾.

Характерно, что провѣрки итоговъ книгъ 1678 и 1684—1686 гг., повидимому, не производилось.

Непосредственное сравненіе переписныхъ книгъ съ подлинными сказками иногда подтверждаетъ провѣрку приказныхъ людей; такое впечатлѣніе можно вынести изъ сравненія сказокъ съ извѣстною уже Московской книгой 1678 г. Полуектова⁴⁾: случаи несходства носятъ такой же характеръ и встрѣчаются въ томъ же приблизительно количествѣ, какъ это указано въ перечнѣ, приложенномъ къ книгѣ.

Въ иныхъ случаяхъ, однако, сравненіе приводитъ къ болѣе пессимистическимъ выводамъ: къ такому выводу нельзя не притти знакомясь съ результатами сдѣланнаго Г. Н. Шмелевымъ сравненія Московской переписной 1646 г. кн. Урусова и под. Несвитаева со сказками, послужившими для ея составленія⁵⁾.

Въ общемъ, провѣрки, которыя дѣлались въ приказахъ приводили къ успокоенію приказныхъ людей на счетъ достовѣрности писцовыхъ и переписныхъ книгъ. Если и были жалобы и нареканія со стороны населенія, то они считались, видимо, преувеличенными и оставались безъ замѣтныхъ во всякомъ случаѣ послѣдствій; зная отношеніе населенія къ писцамъ и переписчикамъ, слѣдуетъ думать, что въ дѣйствительности такая точка зрѣнія приказа не всегда шла въ разрѣзъ съ истиной.

Мнѣ извѣстенъ только одинъ случай, когда книги, поданныя въ приказъ, были вслѣдствіе челобитья мѣстныхъ людей опровергнуты и официально признаны негодными: это касается Юрьевскихъ книгъ 1627—1629 гг., составленныхъ Ѳ. А. Скрыбинымъ

¹⁾ А. М. Ю., переп. к. 11331 (безъ пагинаціи).

²⁾ А. М. Ю., переп. к. 15407, въ началѣ книги и вторично на листахъ 260—265; переп. к. 8302; переп. к. 11324.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 563, лл. 470—475.

⁴⁾ См. А. М. Ю., переп. к. 9809 и столб. пом. пр. по Москвѣ № 33137/272.

⁵⁾ Ж. М. Н. П. 1898 г., № 7, стран. 5—13.

и подъячимъ Лазаревымъ, дѣятельность которыхъ распространилась также и на Боголюбовскій и Опольскій станы Владимирскаго уѣзда. „Въ прошломъ во 136 и 137 гг. посланные въ Юрьевскій Польскаго уѣздъ писцы Ѡ.Скрябинъ съ товарищи... и тѣ Юрьевскія книги... по челобитью Юрьева Польскаго дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ помѣстнаго приказа взяты въ челобитный приказъ... и тѣмъ книгамъ по государеву указу вѣрить не велѣно“¹⁾. Когда въ Юрьевскій уѣздъ были посланы новые писцы кн. Шехонскій и подъячіе Васильевъ и Бекетовъ, имъ даны были книги ихъ предшественниковъ только „для вѣдома сельъ и деревень и пустошей“, а отнюдь не для „приправы“²⁾.

Прямые мотивы къ такому опороченію книгъ Скрябина намъ неизвѣстны; впрочемъ, принадлежащее ему описаніе города Юрьева³⁾ осталось въ силѣ, какъ остались въ силѣ и нѣкоторыя частныя описанія, сдѣланныя имъ въ смежныхъ съ его писцовымъ участкомъ мѣстностяхъ Костромскаго и Владимирскаго уѣздовъ⁴⁾. Помѣстный приказъ, признавшій его дѣятельность вредной и книги его негодными, не довелъ дѣла до конца и часть составленныхъ имъ описаній сохраняла свое дѣйствіе. Такимъ образомъ, и этотъ единственный въ своемъ родѣ случай долженъ быть признанъ не совсѣмъ выполненной и потому не совсѣмъ удачной мѣрой помѣстнаго приказа.

Письмо и перепись были бытъ можетъ самымъ грандіознымъ предпріятіемъ Московскаго правительства; не даромъ они поручались, по возможности, привычнымъ людямъ, специалистамъ дѣла. Но выполненіе этого дѣла было сопряжено съ большими трудностями, оказывавшимися иногда не подъ силу тѣмъ, кто былъ призванъ одолѣть ихъ. Затрудненія начинались тотчасъ же по прибытіи писца на мѣсто работъ. Они обуславливались, прежде всего, самой сложностью задачи, которую предстояло разрѣшить писцу, а также и переписчику, хотя задача послѣдняго была легче. Писцу предстояло сдѣлать обмѣръ и межеванье угодій и ихъ описаніе, произвести перепись населенія, совершить ревизію правъ владѣнія землею и выполнить цѣлый рядъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 915, л. 1. Который списокъ объявленъ съ книгъ будто писца Ѡ.Скрябина и за его Ѡеодоровою рукою, и той выписи вѣрить не для чего потому... тѣ книги опорочены и отставлены... *Ѡеодотовъ-Чезовскій*, А. Г. Р., II. № 163, стр. 628.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 915, л. 650; 12610, л. 78.

³⁾ Ол. Бум. и Док. А. М. Ю., I, № 2910.

⁴⁾ См. выше, обзоръ описаній этихъ уѣздовъ.

порученій финансоваго характера, наконецъ, разобрать всѣ судебныя дѣла, которыя имѣли не только прямое, но иногда лишь отдаленное, косвенное отношеніе къ описаннымъ имъ земельнымъ угодьямъ. Сопоставимъ съ этой громадной работой небольшой составъ комиссіи, въ которой отвѣтственнымъ работникомъ былъ только глава ея, малыя средства, которыми она располагала, и, наконецъ, несовершенство техническихъ приѣмовъ ея, и будетъ ясно, что безъ промаховъ и уклоненій отъ требованій, предъявлявшихся наказами, обойтись было невозможно.

Хотя произволъ былъ обыкновеннымъ и всѣмъ знакомымъ явленіемъ въ Московской Руси, но и эта специфическая черта русскаго быта, никого не удивлявшая, и для всѣхъ привычная оказывала свое отрицательное вліяніе на ходъ работы писцовъ и переписчиковъ. Населеніе, привыкшее терпѣть отъ произвола, все же старалось уклоняться отъ всякаго новаго его проявленія; оно съ недоувѣріемъ относилось къ писцу, и не прочь было его провести, обмануть; писецъ, облеченный большою властью, но далеко не всегда обладавшій по отношенію къ этой власти чувствомъ мѣры, былъ часто склоненъ проявить ее, нарушая интересы населенія, не потому, чтобы они шли въ разрѣзъ съ требованіями закона, а только потому, что они не совпадали съ его собственными желаніями.

Работа писца, кромѣ того, осложнялась особыми причинами — побочными порученіями, которыя на него возлагало иногда правительство, природными и климатическими условіями, мѣнявшими писцу даже объѣхать весь свой участокъ, и т. д.

Результаты такихъ обстоятельствъ понятны: — множество промаховъ, недочетовъ, упущеній, подрывавшихъ значеніе той грандіозной работы, которую выполняли писцы и переписчики.

Когда писецъ или переписчикъ переходилъ ко второму періоду своей дѣятельности и принимался за приведеніе въ порядокъ своихъ черновыхъ матеріаловъ, выяснялись новыя обстоятельства, вредившія порученному ему дѣлу. Московскій человѣкъ XVII в. былъ мало подготовленъ къ усидчивой, кропотливой и продолжительной работѣ, а такова была именно работа по составленію писцовыхъ и переписныхъ книгъ. Тамъ, гдѣ это было необходимо, онъ не умѣлъ выработать общей, единообразной редакціи официальнаго документа; наконецъ, что хуже всего, онъ не умѣлъ считать, и это иногда дѣлало подведенные имъ итоги почти негодными.

Небрежность, неумѣніе съ достаточнымъ вниманіемъ отнестись къ дѣлу, требовавшему тщательныхъ пріемовъ и напряженной работы, видна и въ отношеніи помѣстнаго приказа къ книгамъ, которыя ему полагалось просмотрѣть и утвердить. Все дѣло сводилось къ механической провѣркѣ пропусковъ и подчищенныхъ мѣстъ; да и это происходило, повидимому, только тогда, когда чья-нибудь жалоба обращала вниманіе приказныхъ властей. Не было жалобъ, — и книга оставалась даже безъ такой провѣрки. До главнаго же, — до цифръ, — приказу не было вовсе дѣла — неправильные итоги не возбуждали ничьихъ сомнѣній, не вызывали никакихъ протестовъ, и ими, видимо, пользовались, пока служили для практическихъ цѣлей писцовыя и переписныя книги.

Огромное предпріятіе, задуманное по мѣркѣ вполне культурной и развитой страны, силою вещей на практикѣ приняло формы, какія ему придали московскіе приказные обычаи и московскіе живые люди. Практическое осуществленіе письма и переписи стояло гораздо ниже замысла и приводило къ ихъ искаженію и къ умаленію цѣнности добытыхъ работами результатовъ.

IV.

Для того, чтобы дать возможно полную оцѣнку писцовыхъ и переписныхъ книгъ, какъ основного источника настоящей работы, остается еще подвергнуть анализу главнѣйшія группы заключающихся въ нихъ извѣстій, установить ихъ сравнительную цѣнность и объяснить себѣ значеніе специальныхъ терминовъ, которые въ этихъ книгахъ встрѣчаются.

Во главѣ переписныхъ книгъ 1646 г. и 1678 г., а также писцовыхъ 80-хъ годовъ не рѣдкость встрѣтить краткое изложеніе указа, который давался писцамъ съ предписаніемъ начать работы и содержалъ краткую общую инструкцію писцу и переписчику при исполненіи его задачи¹⁾). Напротивъ, въ писцовыхъ книгахъ 20-хъ годовъ, а также въ дзорныхъ книгахъ ближайшихъ послѣ смуты годовъ, подобнаго изложенія указовъ не встрѣчается. Указы эти даже въ краткомъ извлеченіи, представляютъ большой интересъ, потому что даютъ возможность, (это касается, по крайней мѣрѣ, переписей 1646 и 1678 гг.,

¹⁾ Примѣръ для 1646 г. А. М. Ю., переп. к. 9809; для 1678 г. переп. к. 16060; для 1685 г. п. к. 207.

письма 1684—1686 гг.), установить общую цѣль, для которой предпринималась работа т.-е. перепись дворовъ для переписчика, а для писца 80-хъ годовъ — межеваніе и хозяйственное описаніе угодій.

Первой группой свѣдѣній, сообщаемыхъ одинаково какъ писцовыми, такъ и переписными книгами, являются извѣстія о населенныхъ пунктахъ уѣзда; въ писцовыхъ, кромѣ того, описываются еще пустоши, — незаселенные участки земли самой разнообразной величины, представляющіе нѣчто цѣлое или въ силу природныхъ условій или потому, что ранѣе представляли владѣніе одного селенія; (при подвижности населенія, вслѣдствіе экономическихъ и социальныхъ условій XVI и болѣе раннихъ вѣковъ опустѣніе селеній случалось часто). Перечень селеній и пустошей, заимствуемый писцомъ изъ имѣвшей подъ его руками приправочной книги, былъ нитью, по которой, при отсутствіи какихъ-либо болѣе усовершенствованныхъ средствъ, можно было ориентироваться въ мѣстности. Для изслѣдователя, въ свою очередь, этотъ перечень селеній имѣетъ очень большое значеніе, какъ лучший способъ возстановленія административной географіи Московской Руси.

Терминологія населенныхъ пунктовъ представляется въ общемъ достаточно опредѣлившейся еще въ XVI столѣтіи; мало, сравнительно, мѣняется она и въ теченіе всего XVII столѣтія. Самыми употребительными терминами, служащими для обозначенія населенныхъ пунктовъ въ Замосковьѣ, были какъ ранѣе, такъ и въ настоящее время, *село* и *деревня*. Если еще въ XVI столѣтіи терминъ „село“ не всегда имѣлъ то же значеніе, какое онъ имѣетъ теперь¹⁾, то въ XVII столѣтіи это значеніе уже совершенно установилось именно въ современномъ смыслѣ: село — это населенный пунктъ, имѣющій церковь. Точно такъ же вполне установившимся въ современномъ смыслѣ слѣдуетъ признать и значеніе термина „деревня“, какъ селенія, состоявшаго изъ извѣстнаго количества крестьянскихъ дворовъ. Понятіе деревни въ наиболѣе древнемъ смыслѣ, т.-е. деревни, состоящей изъ одного крестьянскаго двора²⁾, встрѣчается въ Замосковномъ краѣ въ XVII столѣтіи развѣ только въ видѣ исключенія; если въ селеніи одинъ только дворъ, тогда это уже не деревня, а по наиболѣе часто попадающемуся выраженію

¹⁾ *Сергиевичъ*, Древности Русскаго права, т. III, стран. 76.

²⁾ *Сергиевичъ*, тамъ же, стран. 45.

„починокъ“; въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто термина починокъ встрѣчается названіе „выставка“ (Владимирскій и Дмитровскій уѣзды)¹⁾. Дворъ помѣщика или вотчинника, расположенный отдѣльно отъ тянущей къ нему деревни, обыкновенно, составляетъ „сельцо“; что же касается осѣдлости помѣщика среди деревни, то чаще всего она носитъ названіе „усадища“. Въ Лужскомъ уѣздѣ усадьба помѣщика носитъ названіе „усадища деревни“²⁾. Отдѣльно стоящей церкви уже прочно усвоено названіе „погоста“ или иногда „погоста особняка“³⁾.

Останавливаютъ вниманіе еще термины „приселокъ“ и попадающийся рѣже, „оселокъ“; приселокъ — иногда почти то же, что починокъ; въ другихъ случаяхъ — это вновь возникающее село, съ построенной уже церковью, но еще соединенное въ административномъ отношеніи съ тѣмъ селомъ, изъ котораго основано, или же имѣющее одинъ съ нимъ причтъ. Оселокъ иногда равенъ по значенію приселку-починку; другое значеніе этого термина приближаетъ его къ пустоши: „да къ той же деревнѣ припущенъ въ пашню оселокъ Ковригинъ“⁴⁾.

Небогатая и однообразная терминологія населенныхъ пунктовъ Замосковнаго края имѣетъ одну интересную черту, на которой необходимо остановиться. На русскомъ сѣверѣ доселѣ въ ходу названіе „печище“, чаще всего, по словамъ А. Я. Ефименко, „обозначающее деревню въ нашемъ смыслѣ слова, т.-е. въ смыслѣ совокупности угодій, тянущихъ къ населенному мѣсту“⁵⁾. По объясненію только что названнаго автора слово „печище“, употребляемое въ старинныхъ двинскихъ актахъ, имѣетъ значеніе *родственного сожительства, задруи*. Терминъ „печище“ встрѣчается въ видѣ исключенія и въ Замосковномъ краѣ въ изслѣдуемую эпоху. Въ Ржевскомъ уѣздѣ былъ, повидимому, распространенъ типъ селеній, разбросанныхъ по частямъ, но составлявшихъ почему-то одно цѣлое и сохранявшихъ связь между отдѣльными своими частями: деревня „стоитъ на двое“⁶⁾, сельцо Старое „стоитъ на семеро“, иначе имѣетъ 7 выставокъ или выселковъ⁷⁾; въ одномъ мѣстѣ находимъ такое

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 627, л. 630; п. к. 12605, см. описаніе волости Инебожской.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 680.

³⁾ Напр. А. М. Ю., п. к. 628, л. 177 (Дмитров. уѣздъ).

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 749; друг. примѣры: п. к. 9807, л. 36, л. 46.

⁵⁾ Ефименко, Исслѣдованія народной жизни, стран. 219.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 834, лл. 247, 251, 260, 460.

⁷⁾ Тамъ же, л. 273.

объясненіе занимающаго насъ термина: „за Фомою за Осиповымъ Корочинскимъ старое его помѣстье пустошь Жарья Лука у озера у Сабра, стояла на трое на одномъ *печища*“¹⁾; слѣдовательно, между тремя частями этой не существовавшей въ 20-хъ годахъ XVII вѣка деревни была связь — онѣ основались изъ одного цѣлага, изъ одного „печища“, которое, можетъ-быть, и въ этой мѣстности, столь отдаленной отъ сѣвернаго поморья, имѣло значеніе, сходное съ тѣмъ, како: ему придаетъ г-жа Ефименко, основываясь на старинныхъ документахъ русскаго сѣвера.

Терминологія пустыхъ земель еще менѣе сложна, чѣмъ терминологія селеній: основной терминъ „пустошь“ является общераспространеннымъ; лишь въ видѣ исключенія въ тѣхъ же Дмитровскихъ и Владимирскихъ писцовыхъ книгахъ первой половины столѣтія, гдѣ вмѣсто слова „починокъ“ встрѣчается слово „выставка“, терминъ пустошь замѣняется иногда терминомъ *починокъ*. Пустоши нерѣдко сливались съ лежавшими близъ нихъ деревнями: такое сліяніе происходило, когда пахотныя уголья деревни расширялись и когда смежныя земли становились необходимыми для деревенскихъ нуждъ; это явленіе носило названіе „*припуска*“, пустошь „припускалась“ къ деревнѣ. Въ объясненіе этого термина можно привести его вариантъ: пустоши, сливавшіяся съ деревней, бывали при ней въ „*подмогъ*“²⁾. Въ послѣдующемъ изложеніи всѣ подобныя пустоши, припущенныя къ деревнямъ, считаются съ послѣдними за одно цѣло³⁾.

Порядокъ занесенія селеній и пустошей въ книгу въ писцовыхъ первой половины вѣка и въ переписныхъ 1646 и 1678 гг. нѣсколько отличается отъ порядка, господствующаго въ книгахъ 80-хъ годовъ: въ первой категоріи памятниковъ, какъ я уже имѣлъ случай отмѣтить выше, за основаніе принято владѣніе одного лица, хотя бы и чрезполосное, которое поэтому описывается все вмѣстѣ. Въ писцовыхъ же 80-хъ годовъ за основаніе принято топографическое сосѣдство, такъ что чрезполосныя владѣнія одного лица описаны въ различныхъ мѣстахъ.

Окладной единицей второй половины XVI вѣка была, какъ извѣстно, соха — опредѣленное количество пахотной земли; отсюда полное равнодушіе писцовъ этого времени къ самому населенію. Въ сохранившихся книгахъ XVI вѣка, напримѣръ въ

¹⁾ А. М. Ю. п. к. 834, т. 336.

²⁾ А. М. Им. Дв., М. Отд., оп. 38/648, д. 24.

³⁾ То же самое дѣлаетъ Н. А. Рожковъ. Сельское хозяйство Московской Руси, стран. 502.

Звенигородской 1560—1563 гг., въ Коломенской книгѣ Житова 1576 года или въ Московской книгѣ Хлопова 1584—1586 гг.¹⁾), извѣстія о населеніи — явленіе спорадическое; при этомъ остается неяснымъ, почему въ одномъ мѣстѣ писецъ отмѣтилъ количество людскихъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а въ другомъ — нѣтъ. Есть даже такія книги, гдѣ нѣтъ вовсе свѣдѣній о дворахъ и населяющихъ эти дворы людяхъ; таковы, напримѣръ, древнѣйшія изъ извѣстныхъ намъ книгъ Московскаго уѣзда — книга 1573—74 гг. и книга Молчанова²⁾. Но уже писцы Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг. обращали полное вниманіе на населеніе описываемыхъ владѣній и производили подробную его регистрацію. Цѣль дозора 10-хъ годовъ — приведеніе въ извѣстность степени разоренія послѣ смуты, — и переходъ къ подворному обложенію, уже очень замѣтный въ книгахъ 20-хъ годовъ, когда появилась „живущая четверть“, сдѣлала то, что свѣдѣнія о населеніи стоятъ въ книгахъ XVII вѣка на первомъ мѣстѣ. Исключеніе составляютъ только писцовыя книги или, вѣрнѣе, отрывки письма 1680—1681 гг., сохранившіеся по одному Московскому уѣзду, которые не содержатъ вовсе описанія дворовъ; выше я объяснялъ такое явленіе близостью переписи 1678 года. Во всѣхъ писцовыхъ книгахъ на первомъ мѣстѣ встрѣчаемъ извѣстія о дворахъ владѣльческихъ — вотчинниковыхъ, помѣщиковыхъ и монастырскихъ; часто рядомъ съ этими встрѣчаются извѣстія о дворахъ „скотыхъ“, „конюшенныхъ“ и т. п., что указываетъ на большее или меньшее развитіе владѣльческаго хозяйства. За владѣльческими дворами, которые, по большей части, являются населенными холопами, *тловыми людьми*, перечисляются въ писцовыхъ дворы людскіе — *задворныхъ людей*. Въ нашей литературѣ установленъ фактъ, что дѣловые и задворные люди были впервые включены въ число тяглыхъ людей переписью 1678 года³⁾; не слѣдуетъ, однако, думать, что извѣстій объ этой категоріи населенія не встрѣчается ранѣе: извѣстія о холопскомъ населеніи — явленіе очень нерѣдкое и въ писцовыхъ 20-хъ годахъ, но, такъ какъ въ то время они не платили тягла, и общее количество ихъ писца не интересовало, то обыкновенно итоги холопскихъ

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 96—277, 291—611, 660—730.

²⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 1—53.

³⁾ *Ключевскій*, Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи. „Русская Мысль“ 1885 г., № 10, стран. 14; *Лапто-Данилевскій*, Очеркъ истории образованія г. раз. крестьян. населенія. Сборникъ „Крестьянскій строй“, I, стран. 74.

дворовъ и ихъ населенія не подводились¹⁾. Указы о производствѣ переписи 1646 года ничего не говорятъ о холопскомъ населеніи, а предписываютъ совершить перепись только крестьянъ и бобылей; поэтому извѣстія о холопахъ встрѣчаются въ немногихъ сравнительно памятникахъ этой переписи, напримеръ въ Московской книгѣ сѣверной половины уѣзда, князя Долгорукова²⁾ или въ Коломенской книгѣ Неѣлова³⁾.

Свѣдѣнія о дворахъ крестьянъ и бобылей заключаются во всѣхъ какъ писцовыхъ, такъ и переписныхъ, книгѣ XVII в.; различныя категоріи изслѣдуемыхъ памятниковъ въ этомъ отношеніи всѣ сходятся. Въ монастырскихъ вотчинахъ имѣются, кромѣ того, свѣдѣнія о службахъ, служебникахъ, монастырскихъ дѣтенышахъ и т. п. специальныхъ видахъ населенія монастырскихъ вотчинъ вообще и подмонастырскихъ слободокъ, въ частности. Переписныя 1678 г. и писцовыя 80-хъ годовъ очень часто среди холопскаго тяглаго населенія отмѣчаютъ *полонныхъ людей литовскаго полону*, мѣстами въ довольно значительномъ количествѣ.

Остановимся на нѣкоторыхъ изъ терминовъ, обозначающихъ отдѣльныя группы населенія.

Прежде всего о крестьянахъ: терминъ *крестьянинъ* и понятіе о пашнѣ, воздѣлываемой этимъ крестьяниномъ, почти нераздѣльны. Однако русская дѣйствительность XVII вѣка знала и *крестьянъ непашенныхъ*. Правда, эта группа населенія очень немногочисленна, и представители ея попадались, можно думать, только какъ исключеніе, но тѣмъ не менѣе непашенные крестьяне встрѣчались. Въ 20-хъ годахъ въ Ростовскомъ помѣстьѣ боярина В. И. Стрѣшнева, селѣ Никольскомъ Погостѣ, было 25 дворовъ непашенныхъ крестьянъ: „въ селѣ 2 двора каменщицковы, а тягла съ сошными людьми не тянутъ... въ селѣ жъ *непашенныхъ крестьянъ 25 дворовъ*, а людей въ нихъ 29 чело-вѣкъ а платити тѣмъ непашеннымъ крестьянамъ государевы подати съ четверти съ полосиною пашни“⁴⁾. 60 лѣтъ спустя въ томъ же селѣ, бывшемъ въ это время вотчиною кн. Василя Васильевича Голицына, писецъ опять отмѣчаетъ 24 двора непашенныхъ крестьянъ съ населеніемъ въ 82 души мужского пола⁵⁾.

1) Одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ подведенія писцомъ итоговъ холопскаго населенія можно видѣть въ Ржевской книгѣ 1624—1628 гг., А. М. Ю., п. к. 833, лл. 469—475.

2) Напр. А. М. Ю., переп. кн. 9809, л. 366 (вотчина бояр. Н. И. Романова).

3) А. М. Ю., переп. к. 205.

4) А. М. Ю., п. к. 838, лл. 5—6.

5) А. М. Ю., п. к. 839, лл. 112—115.

Такие же непашенные крестьяне были еще в вотчинѣ Бого-
явленскаго Ростовскаго монастыря, слободкѣ Спасской у Ростов-
скаго озера¹⁾).

Что это за люди? Въ селѣ Никольскомъ существуетъ про-
мыселъ — каменные работы; слободка Спасская лежитъ на бе-
регу Ростовскаго озера, гдѣ были развиты рыбные промыслы.
Можно безъ натяжки предположить, что тѣ, которыхъ писецъ,
вѣроятно, со словъ ихъ самихъ, назвалъ непашенными крестья-
нами, были ремесленниками и притомъ, разъ они, какъ видно
изъ книги 20-хъ годовъ, тянули полное крестьянское тягло,
ремесленниками не бѣдными. Обыкновенно подобные сельскіе
непашенные ремесленники причислялись къ бобылямъ; здѣсь же
мы, вѣроятно же всего, имѣемъ дѣло еще съ однимъ проявле-
ніемъ недостаточной выдержанности и опредѣленности москов-
ской юридической терминологіи

Мнѣнія о бобыляхъ извѣстны²⁾). Наболѣе распространен-
нымъ долго было мнѣніе Бѣляева о томъ, что бобыли — это
сельскіе жители которые сидѣли на половинномъ противъ
крестьянскаго тяглѣ.

Въ послѣднее время М. А. Дьяконовъ выставилъ впередъ
изученіе другихъ сторонъ жизни бобылей. Самая главная
особенность бобыльства, по мнѣнію названнаго ученаго, — его
безземельность и, слѣдовательно, отсутствіе бобыльской паши.
Другая черта, свойственная бобылямъ, — это то, что первонач-
ально они были нетяглою группою сельскаго населенія. Въ тягло
они были включены только въ эпоху введенія оклада по живу-
щей четверти, вслѣдствіе того, какъ думаетъ М. А. Дьяконовъ,
что правительство, опасаясь чрезмѣрнаго увеличенія бобыльства,
признаки котораго стали въ это время обнаруживаться, „рѣ-
шилось привлечь къ отбыванію государственнаго тягла до тѣхъ
поръ нетяглое бобыльское населеніе“. Въмѣсто тягла по раз-
версткѣ сошнаго оклада бобыли до этого времени платили
въ казну особый *оброкъ*, повидимому, нѣсколько меньшій, не-
жели тягло крестьянъ, включенныхъ въ сошное письмо³⁾).

Въ своемъ обстоятельномъ разборѣ работы М. А. Дьяконова,
А. С. Лаппо-Данилевскій признаетъ, что сужденія автора о хо-
зяйственномъ положеніи бобылей вполне основательны, и

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 843, л. 462.

²⁾ См. Дьяконова, Очерки по Исторіи тяглаго населенія, стран. 206, перечень
работъ, содержащихъ важнѣйшія мнѣнія о бобыляхъ.

³⁾ Дьяконова, Очерки по исторіи тяглаго населенія, стран. 203, 213, 215, 225—226.

присоединяется къ мнѣнію М. А. Дьяконова о безземельности, какъ существенной чертѣ бобыльства. Съ другой стороны, А. С. Лаппо-Данилевскій отмѣчаетъ еще одну коренную черту бобыльства: бобылемъ обыкновенно считали человѣка одинокаго, безсемейнаго или, по крайней мѣрѣ, „малосемьянистаго“. Наконецъ, оспаривая мнѣніе М. А. Дьяконова о чрезмѣрномъ ростѣ бобылей въ XVII вѣкѣ, критикъ подрываетъ въ общемъ и его предположеніе о причинахъ, заставившихъ правительство включить бобылей въ тягло¹⁾.

Мнѣ кажется, что всѣ доселѣ высказанныя мнѣнія о бобыляхъ, въ цѣломъ, въ значительной мѣрѣ выяснившія значеніе этой группы населенія, страдаютъ одной, всѣмъ имъ свойственной неправильностью: всѣ изслѣдователи за терминомъ „бобыль“ склонны видѣть вполне опредѣленное и ясное для людей московской эпохи юридическое понятіе, забывая, что именно съ этой стороны болѣе всего грѣшила московская старина, почти не умѣвшая вырабатывать такихъ опредѣленныхъ понятій.

Первое значеніе слова „бобыль“ — то же, какое это слово имѣетъ и въ настоящее время среди крестьянъ значительной части Вѣликороссіи: бобыль — человѣкъ, большею частью, одинокій или малосемейный и, во всякомъ случаѣ, очень несостоятельный. Эти свойства бобылей отмѣчены въ литературѣ; въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ находимъ множество примѣровъ, подтверждающихъ высказанное положеніе: „Въ Углицкой Троицкой вотчинѣ... селѣ Прилукахъ безмѣстные бобыли... въ той волости и по за волостью кормятся работою своею, дворовъ у нихъ своихъ нѣтъ, живутъ по чужимъ людямъ“²⁾. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ упоминаются живущіе по чужимъ дворамъ „увѣчные, бродящіе бобыли“³⁾; бобыли иногда называются „приходцами“, чѣмъ намекается на ихъ отчужденность отъ данной мѣстности⁴⁾.

Недавно появившійся пришлецъ, батракъ, обѣднѣвшій и опустившійся въ хозяйственномъ отношеніи крестьянинъ не владѣли обыкновенно пашней, а зарабатывали себѣ существованіе наемной работою или же какимъ-нибудь ремесломъ, или промысломъ.

¹⁾ Лаппо-Данилевскій, Разборъ сочиненія Дьяконова въ Отчетѣ о 41-мъ при-сужденіи Уваровскихъ премій, стран. 91, 98—104.

²⁾ Угл. писц. книги, стран. 171 (Врем. Дем. Лицея, т. 41—46).

³⁾ А. М. Ю. п. к. 429, л. 21; другой примѣръ Р. И. Б. XIV, Акты Холм. и Уст. впархіи, № 620.

⁴⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, 787, 792.

Типичными примѣрами здѣсь могутъ служить подмосковныя бобыльскія слободы, возникавшія на частновладѣльческихъ и монастырскихъ земляхъ: въ Манатынѣ стану находилась, нынѣ фактически вошедшая въ составъ Москвы, „Слободка боярская, а Марьяна тожь... а въ ней бобыли... (65 дворовъ)... а тѣ бобыли у кн. И. Б. Черкаскаго на оброкѣ, а пашни имъ въ полѣ не дано“¹⁾. Съ другой стороны Москвы, въ Васильцовѣ стану находилась „Крутицкаго митрополита слободка Дубровка непашенная, а въ ней живутъ непашенные бобыли, а кормятся въ сараяхъ кирпичною работою“²⁾.

Отсюда вторичное значеніе, скрывающееся за словомъ „бобыль“; бобыль, чаще всего, безопасный ремесленникъ. Несмотря на обыкновенную свою несостоятельность, бобыль не былъ взятъ отъ государственныхъ повинностей: не будучи включенъ въ сошное письмо, онъ все-таки въ XVI столѣтіи платилъ особый *оброкъ* въ казну³⁾, а потому считать бобылей совершенно нетяглыми людьми нельзя, ибо дѣйствительно нетяглыми были долгое время только холопы, не платившіе до второй половины XVII вѣка никакихъ податей въ казну. Включеніе бобылей въ общее тягло съ крестьянствомъ, послѣдовавшее одновременно съ введеніемъ живущей четверти, было не новымъ явленіемъ, а только упорядоченіемъ дѣла посредствомъ установленія опредѣленнаго уменьшеннаго бобыльского тягла. Какъ совершенно вѣрно указалъ уже А. С. Лаппо-Данилевскій, говорить объ увеличеніи бобылей въ XVII вѣка надо очень осторожно⁴⁾, ниже увидимъ, что это увеличеніе было чисто временнымъ явленіемъ, и имъ объяснить включеніе бобылей въ тягло, какъ это дѣлаетъ М. А. Дьяконовъ, нельзя. Однако, обѣднѣвшій крестьянинъ могъ въ благоприятныхъ случаяхъ приняться вновь за пашню; на пашню могъ перейти и ремесленникъ. Пашенные бобыли далеко не рѣдкость уже въ XVI столѣтіи. Еще гораздо болѣе часто встрѣчается бобыльская пашня въ XVII столѣтіи. Къ примѣрамъ, находимымъ у М. А. Дьяконова⁵⁾, можно было бы прибавить очень много новыхъ, взятыхъ изъ писцовыхъ книгъ XVII столѣтія. Пашенное бобыльство — естественный переходъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, лл. 790—791.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 1164.

³⁾ Лаппо-Данилевскій, Разборъ сочиненія Дьяконова, 163—165; объ этомъ видѣ оброка вообще см. Лаппо-Данилевскаго, Организация прям. обложения, 21—23.

⁴⁾ Лаппо-Данилевскій, Разборъ сочиненія Дьяконова, 100.

⁵⁾ Очерки, стран. 219—221.

къ крестьянству; бобыли, перейдя на пашню и повышаясь экономически, переходятъ въ крестьяне: въ 1678 г. въ Дмитровской вотчинѣ стольника Карапиперова, селѣ Шолоховѣ, числилось 8 дворовъ крестьянскихъ и 2 бобыльскихъ; 7 лѣтъ спустя, писцы нашли въ немъ уже 10 дворовъ крестьянъ¹⁾. Такимъ образомъ, для наиболѣе зажиточныхъ бобылей открывался прямой путь къ крестьянству. Сравненіе количества бобылей въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ за 20-е и 70—80-е годы XVII столѣтія показываетъ, что въ общемъ число бобылей уменьшилось²⁾: это объясняется тѣмъ, что по мѣрѣ того, какъ сглаживались слѣды опустошеній смутнаго времени, множество людей, разорившихся и временно попавшихъ въ число бобылей, вновь постепенно возвышались и возвращались въ крестьянство.

Высшій слой бобыльства, по классификаціи М. А. Дьяконова, къ концу столѣтія почти исчезъ, потому что пашенные зажиточные бобыли фактически перешли въ составъ крестьянъ. За терминомъ „бобыль“ въ эту эпоху оставалось, можно думать, двойное значеніе — съ одной стороны такъ попрежнему назывались ремесленники подгородныхъ и подмонастырскихъ слободъ, иногда очень зажиточные, но не имѣвшіе пашни, по существу близкіе къ посадскимъ людямъ, но для которыхъ Московская Русь не выработала особаго названія; съ другой — слово „бобыль“ сохранило свой первоначальный смыслъ и обнимало тѣхъ несостоятельныхъ, часто одинокихъ лицъ, которыя стояли на низшихъ ступеняхъ общественной лѣстницы, гдѣ, по выраженію М. А. Дьяконова, „сливались съ разношерстной массой казаковъ, монастырскихъ дѣтенышей, захребетниковъ, прикромниковъ, подсуздниковъ, задворныхъ людей и т. д.“³⁾.

Вопросъ о составѣ населенія двора, по даннымъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, вызвалъ въ литературѣ нѣсколько различивыя толкованія. Въ тѣхъ книгахъ XVI вѣка, гдѣ приводятся данныя о населеніи, число жителей мужского пола лишь въ рѣдкихъ случаяхъ превышаетъ количество дворовъ. Исследователь экономической исторіи этой эпохи, Н. А. Рожковъ, принимаетъ число душъ мужского населенія за дѣйствительное количество *мужского рабочаго населенія дворовъ*⁴⁾. Такой взглядъ

1) А. М. Ю., п. к. 127; пер. к. 15064.

2) *Лапто-Данилевскій*, Разборъ сочиненія Дьяконова, 100—104; см. также ниже, гл. IV.

3) *Дьяконовъ*, Очерки, стран. 219.

4) *Рожковъ*, Сельское хозяйство Моск. Руси, табл. стран. 148—151, 170—173, 178—179.

вызвалъ возраженіе со стороны В. О. Ключевскаго, который, разбирая работу Н. А. Рожкова, высказалъ мнѣніе, что „люди во дворѣ“, перечисляемые писцами, только домохозяева, рабочій же составъ двора былъ сложнѣе¹⁾. Къ тому же выводу, на основаніи изученныхъ имъ Новгородскихъ книгъ, приходитъ и В. И. Сергѣевичъ, который полагаетъ, что писцы записывали имена хозяевъ предпріятія, домовладыкъ²⁾. На чьей сторонѣ правда? Мнѣ кажется, что поразительное однообразіе состава населенія двора, наблюдаемое по писцовымъ книгамъ XVI вѣка, когда во дворѣ почти непремѣнно является одинъ мужчина, не есть отраженіе истиннаго количества сельскихъ обывателей мужского пола и, скорѣе всего, объясняется условной „техникой писцовыхъ книгъ“³⁾, смыслъ которой одновременно и совершенно согласно раскрытъ такими разнородными научными авторитетами, какъ В. О. Ключевскій и В. И. Сергѣевичъ: перечислять все населеніе двора не было нужды и потому, что при сошномъ окладѣ количество людей во дворѣ мало интересовало правительство.

Перейдемъ теперь къ болѣе всего интересующимъ насъ писцовымъ книгамъ XVII столѣтія.

Вотъ примѣры, иллюстрирующіе положеніе дѣла по писцовымъ 20-хъ годовъ:

Мѣстность.	Годъ.	Число дворовъ.	Число людей муж. пола въ нихъ.	Отношеніе.	Источникъ.
			(по итогамъ писцовъ).		
Звенигородскій у.	1624—23	290	421	1,4	А. М. Ю., п. к. 638.
Возоколамскій у..	1625—26	60	100	1,66	А. М. Ю., п. к. 613.
Вереѣскій у.....	1628—29	112	143	1,2	А. М. Ю., п. к. 606.
Устюженскій у. ...	1628—29	412	789	1,9	А. М. Ю., п. к. 901.
Дмитровскій у....	1627—28	894	2015	2,25	А. М. Ю., п. к. 877.
Углицкій у.....	1628—29	1286	1921	1,5	Писц. кн. Углицк. у. Врем. Дем. Лиц. т. 41—46.
Шуйскій у.....	1629	994	1643	1,6	А. М. Ю., п. к. 11329.
Новоторжскій у..	1629—30	120	288	2,4	А. М. Ю., п. к. 801.
Костромской у. (Троицкія вотч.)	1630	102	162	1,6	А. М. Ю., п. к. 209, 210.
Владимирскій у. (Троицкія вотч.)	1636—47	209	358	1,7	А. М. Ю., п. к. 12608—610.

¹⁾ Ключевскій, Рецензія на соч. Рожкова „Сельское хозяйство Моск. Руси“, стр. 6 (Отчетъ о 44-мъ присужденіи награды гр. Уварова).

²⁾ Сергѣевичъ, Древности Русскаго права, т. III, стр. 58, 59.

³⁾ Ключевскій, Тамъ же, стр. 6.

Хотя приводимыя цифры почерпнуты из писцовыхъ итоговъ и, слѣдовательно, не заслуживаютъ по высказаннымъ выше соображеніямъ безусловнаго довѣрія, однако взаимное отношеніе ихъ не можетъ возбуждать особыхъ сомнѣній. Количество обитателей мужского пола въ каждомъ дворѣ, хотя еще не велико, но уже значительно повысилось сравнительно съ предыдущей эпохой: обыкновенно во дворѣ значится отъ 1,5 до 2,5 мужчинъ. Принимая во вниманіе, что время составленія писцовыхъ книгъ, изъ которыхъ почерпнуты помѣщенныя здѣсь данныя — ближайшіе годы вслѣдъ за смутой, когда населеніе убыло, разошлось, нужно, кажется мнѣ, думать, что цифры населенія во дворахъ, сообщаемыя писцами этой эпохи, имѣютъ уже совсѣмъ другое значеніе, нежели цифры XVI вѣка: здѣсь уже съ большей долей вѣроятія можно предположить, что мы имѣемъ дѣло со всѣмъ количествомъ мужского населенія двора, очень небольшимъ по числу послѣ разоренія смутнаго времени: это логически понятно еще и потому, что въ 20-хъ годахъ съ обнаруженіемъ постепеннаго перехода отъ сошнаго обложенія къ подворному вопросу о жителяхъ двора получилъ гораздо большій интересъ для правительства, нежели прежде. Указъ о переписи 1646 г., помѣщенный въ началѣ нѣкоторыхъ переписныхъ книгъ этого времени, уже не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ дворахъ переписывалось все мужское населеніе. То же было въ 1678 г.; тотъ же принципъ былъ перенесенъ и въ писцовыя книги 1684—86 гг., въ которыя, по примѣру переписныхъ книгъ, вносилось все мужское населеніе двора. Это обстоятельство, помимо естественнаго увеличенія населенія, помимо скученія его во дворахъ, что, какъ увидимъ ниже, было слѣдствіемъ особыхъ причинъ, нѣсколько поднимаетъ цифру населенія двора, сравнительно съ писцовыми 20-хъ годовъ, и это слѣдуетъ имѣть въ виду при пользованіи данными о населеніи, находимыми въ книгахъ обѣихъ эпохъ.

Среди данныхъ, сообщаемыхъ писцами и переписчиками о населеніи, встрѣчаются не мало извѣстій о бѣглыхъ холопахъ, крестьянахъ и бобыляхъ. Какъ ни великъ самъ по себѣ интересъ, представляемый этими извѣстіями, они не могутъ дать даже приблизительнаго понятія о томъ, насколько часты бывали побѣги среди сельскихъ обывателей Замосковья, и каковъ былъ процентъ бѣглыхъ. Это ясно изъ отношенія населенія къ писцу и къ бѣглецамъ. Иногда населенію, какъ, напр., въ эпоху дозора 10-хъ годовъ, могло казаться выгоднымъ даже преувеличить число

бѣглецовъ, чтобы выставить свою несостоятельность и невозможность тянуть старое тягло; въ другихъ случаяхъ, если бѣглецы скрывались, гдѣ-нибудь вблизи, бывало болѣе удобнымъ утаить самый фактъ побѣга, чтобы не дать повода къ какому-нибудь сыску. Въ такихъ случаяхъ, когда наличность опустѣвшихъ вслѣдствіе побѣга дворовъ не имѣла фискальнаго значенія, т.-е. когда раскладка податей совершалась самимъ населеніемъ „по животамъ и промысламъ“, данныя о бѣглыхъ не представляли интереса для писца, который могъ въ такихъ случаяхъ отнести къ нимъ небрежно и записать только случайно нѣкоторыя изъ нихъ. Въ общемъ, всѣ извѣстія о бѣглыхъ, сообщаемыя писцовыми и переписными книгами, слѣдуетъ признать весьма мало надежными и требующими чрезвычайно осторожнаго пользованія.

Выше были выяснены нѣкоторыя особенности итоговъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, которыя дѣлаютъ ихъ не совсемъ достойными довѣрія нашихъ глазъ съ внѣшней, если можно такъ сказать, стороны: общіе итоги не совпадаютъ съ суммами частныхъ итоговъ, если дать себѣ трудъ сложить послѣдніе. Но кромѣ внѣшней достовѣрности есть еще достовѣрность внутренняя. Объ этой-то внутренней достовѣрности особенно умѣстно сказать два слова, говоря объ извѣстіяхъ, касающихся населенія.

Извѣстно, что перепись тяглаго населенія, предпринятая Петромъ Великимъ въ 1718 г., дала къ концу 1721 г. общую цифру 8 съ небольшимъ милліона душъ въ 6 губерніяхъ изъ 9. Ревизія переписи въ тѣхъ же 6 губерніяхъ обнаружила болѣе 4.150.000 душъ¹⁾. Въ первой четверти XVIII вѣка населеніе, всячески уклоняясь, сумѣло въ извѣстный моментъ утаить болѣе 30% изъ своей среды. То, что было возможнымъ въ эпоху преобразований, могло легко случиться и ранѣе. Данныя описаній и переписей XVII вѣка, касающіяся населенія, могли въ извѣстной мѣрѣ слагаться при желаніи жителей уклониться отъ истинныхъ показаній и уменьшить свое общее число. Извѣстный уже характеръ взаимныхъ отношеній писца и населенія отнюдь не исключалъ подобной возможности. Слѣдовательно, помимо ошибокъ въ сложеніи, данныя писцовыхъ и переписныхъ книгъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ не соответствовать дѣйствительному количеству населенія извѣстной мѣстности въ данный моментъ. Съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать

¹⁾ *Миллюковъ*, Госуд. хозяйство въ 1-й четверти XVIII ст., 738—741.

и о наблюдаемой нерѣдко тенденціи писцовъ оставлять въ силѣ „навальное сошное письмо“ и уплату за пустые дворы¹⁾. Такія явленія, отнимая у цифръ, выражающихъ количество населенія, ихъ абсолютную достовѣрность, даютъ возможность видѣть въ нихъ только нѣкоторое отраженіе дѣйствительности. Однако, для историческаго изслѣдованія и этого достаточно. Сравнивая цифры населенія за разные моменты изучаемой эпохи и признавая, что каждая изъ нихъ въ одинаковой степени можетъ расходиться съ дѣйствительностью, можно притти къ заключенію, что взаимное отношеніе ихъ остается очень близкимъ къ истинному, и такимъ образомъ процессъ измѣненій въ исторіи населенія можетъ быть изучаемъ при помощи нашихъ источниковъ съ достаточнымъ приближеніемъ къ истинѣ.

Отмѣтимъ еще терминъ *польникъ* или *полникъ*, встрѣчающійся въ нѣкоторыхъ книгахъ. И. И. Лаппо, на основаніи изученія Тверскихъ книгъ XVI вѣка, приходитъ къ заключенію, что полники были холопы полные или кабальные²⁾. Въ нѣкоторыхъ книгахъ XVII вѣка по Замосковному краю изрѣдка встрѣчается этотъ терминъ, но значеніе его не совсѣмъ ясно. Вотъ примѣры: въ подмонастырской слободѣ Борисоглѣбскаго монастыря въ Ростовскомъ уѣздѣ на ряду съ разными видами непашеннаго населенія отмѣчены „польники, стерегутъ монастырскій хлѣбъ въ поляхъ“³⁾. Въ дворцовомъ селѣ Всегодичахъ, Владимирскаго уѣзда, переписчики 1646 г. отмѣтили полниковъ 2 двора⁴⁾. Въ первомъ случаѣ значеніе термина особенно темно: можно даже подумать, что это какая-то особая должность въ монастырскомъ хозяйствѣ — нѣчто въ родѣ сторожей монастырскихъ пахотныхъ угодій; во второмъ случаѣ — это что-то другое, но во всякомъ случаѣ полники здѣсь не холопы, ибо дѣло идетъ о дворцовомъ селѣ. Не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ какимъ-нибудь особымъ видомъ держанія земли, напоминающимъ положеніе половниковъ, столь многочисленныхъ еще въ XVII вѣкѣ на русскомъ сѣверѣ, но которые въ болѣе раннее время существовали и въ Замосковѣ⁵⁾? Впрочемъ, за неимѣніемъ болѣе

1) *Миллюковъ*, Спорные вопросы, стр. 105, 106.

2) *Лаппо*, Тверской уѣздъ, стран. 17.

3) А. М. Ю., п. к. 841, лл. 286 и 287.

4) А. М. Ю., переп. к. 212, л. 397.

5) О половникахъ на сѣверѣ см. *Дьяконова*, Очерки по ист. тяглаго населенія, стран. 144—206 и *Лаппо-Данилевскаго*, Рецензія на соч. Дьяконова. Отчетъ о 41-мъ присужденіи премій гр. Уварова, стран. 82—84.

опредѣленныхъ данныхъ, я высказываю такое мнѣніе только въ видѣ возможнаго предположенія.

Во всѣхъ писцовыхъ книгахъ самое видное мѣсто занимаетъ описаніе пахотныхъ угодій. По обычной старорусской терминологіи, усвоенной почти всѣми писцовыми книгами, эти угодья распадаются на *пашню паханую*, *пашню наъздомъ*, *пашню переломъ* и *пашню лѣсомъ поросшую*. Сравненіе извѣстій о пашнѣ, находящихся въ писцовыхъ книгахъ различныхъ эпохъ, возбуждаетъ нѣкоторые вопросы, на которыхъ слѣдуетъ остановиться.

Подъ пашней паханой книги второй половины XVI вѣка и первой XVII вѣка подразумѣваютъ участокъ пашни, состоящій въ окладѣ и обыкновенно расположенный при томъ селеніи, къ которому принадлежитъ. Количество пашни паханой всегда дается въ четьяхъ, считааемыхъ въ трехъ поляхъ. Обычай считать пахотныя угодья всегда въ трехъ поляхъ въ этомъ случаѣ примѣнялся, надо, думать какъ наиболѣе привычный способъ счета, особенно въ первой четверти XVII вѣка, когда, какъ я постараюсь ниже доказать, правильный трехпольный сѣвооборотъ если гдѣ и наблюдался въ Замосковьи, то только въ видѣ исключенія. Общіе размѣры пашни паханой, какъ они даются въ книгахъ конца XVI и 80-хъ годовъ XVII столѣтія, не возбуждаютъ никакихъ вопросовъ. Не совсѣмъ такъ дѣло обстоитъ съ книгами 20-хъ годовъ.

Среди книгъ того времени есть такія, извѣстія которыхъ о размѣрахъ паханой пашни не оставляютъ никакого сомнѣнія въ своей реальности: сюда относятся, напримѣръ, Московскія книги сѣверо-западной части уѣзда писцовъ Кологривова и Скирина, Дмитровскія книги, Бѣлозерскія, Вологодскія, Пошехонскія, Ярославскія, Юрьевскія, Бѣжецкія, Устюженскія, Углицкія, Новоторжскія, Ржевскія, Переяславскія, Владимирскія.

Совсѣмъ иное явленіе наблюдается въ другихъ книгахъ: пашня вотчинникова и помѣщичкова; пашня нетяглая, подлежащая обѣленію отъ податей, а также пашня наѣзжая¹⁾ приводятся въ размѣрахъ совершенно реальныхъ; но тяглая пашня *крестьянская* дается въ цифрахъ, во-первыхъ, поражающихъ своею малою величиной, и, во-вторыхъ, чрезвычайно близко подходящихъ, а чаще всего совпадающихъ съ окладомъ по живущей четверти. Вотъ примѣры:

¹⁾ Объ этомъ явленіи см. *Рожкова*, Сельское хозяйство, стран. 266, и *Ключескаю*, Рецензія на работу Рожкова, стран. 18.

Мѣстность.	Пашня паханая крестьянская.	Число дворовъ крест. и бобыл.	Платить въ живущее съ :	Источникъ.
Московск. у. Рогожскій станъ (вост. часть)...	1 ¹ / ₄ чети въ полѣ.	13+7	1 ⁹ / ₁₆ четв.	А. М. Ю., п. к. 261, л. 308.
Ратуевъ ст., помѣстья (южная. часть).....	4 ² / ₁₆ " " "	22+9	4 ² / ₁₆ "	А. М. Ю., п. к. 9807, лл. 56, 57.
Старицкій уѣздъ (весь)	20 ⁷ / ₃₂ " " "	192+124	16 ¹ / ₈ "	А. М. Ю., п. к. 862, лл. 663— 673.
Ростовск. у. Сотемскій станъ, помѣстья...	2 ²⁵ / ₆₄ " " "	11+14	2 ¹⁵ / ₁₆ "	А. М. Ю. п. к. 838, лл. 1—90.

Тѣ же наблюденія можно сдѣлать, изучая Клинскія, Звенигородскія, Зубцовскія, Костромскія и нѣкоторыя другія книги той же эпохи.

Сравнивая способъ исчисления пашни паханой въ первомъ и во второмъ случаѣ, слѣдуетъ прежде всего признать, что здѣсь мы встрѣчаемся съ новымъ проявленіемъ отсутствія единства въ пріемахъ работавшихъ одновременно писцовъ. И это обстоятельство, пожалуй, только затемняетъ дѣло. Близкое сходство цифръ, выражающихъ размѣры пашни паханой и размѣры платы „съ живущаго“, а порою и ихъ совпаденіе обратили на себя вниманіе И. Н. Миклашевскаго¹⁾, который и поставилъ вопросъ: „какимъ образомъ должны мы смотрѣть на цифры, стояція подъ рубрикою пашни паханая“ въ писцовыхъ книгахъ первой четверти вѣка? Приводя примѣры, почерпнутые, главнымъ образомъ, изъ изслѣдованныхъ имъ южныхъ уѣздовъ государства, Миклашевскій, обращаетъ вниманіе на необыкновенно точное распредѣленіе всей земли помѣстья на пашню паханую, перелогъ и дикое поле, „настолько точное, что можно подозрѣвать, что оно есть результатъ нѣкотораго вычисленія, а нисколько не выражаетъ собою реальной дѣйствительности“, а также на микроскопическіе размѣры пашни паханой и приходитъ къ предположенію, что наблюдаемое явленіе можетъ служить „для большаго выясненія происхожденія живущей четверти въ смыслѣ указа 1630 года. *Не предшествовала ли ей такая раскладка податной тяготы, основаніемъ для которой было не число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а нѣкоторая часть пашни, которая изстари клалась въ сошное письмо?*“

¹⁾ Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. быта Моск. Гос., стран. 42—45.

Къ сожалѣнiю, нельзя удовлетвориться этимъ простымъ и яснымъ предположенiемъ, которое, казалось бы, даетъ ключъ къ прямому рѣшенiю вопроса. Миклашевскiй имѣлъ дѣло съ южными уѣздами, въ которыхъ онъ вездѣ встрѣчалъ одинъ и тотъ же приемъ исчисленiя пашни паханой. Въ обширномъ Замосковномъ краѣ дѣло обстояло иначе: въ Московскомъ уѣздѣ къ сѣверу отъ столицы писцы поступали такъ, а къ югу и востоку — иначе. Приемы коломенскихъ писцовъ отличались отъ приемовъ владимирскихъ; приемы ростовскихъ — отъ приемовъ ярославскихъ и т. д.

Въ примѣрахъ, приводимыхъ Миклашевскимъ, наблюдается только совпаденiе размѣровъ паханой пашни и платы съ живущаго; въ книгахъ Замосковнаго края приходится наблюдать не одно совпаденiе, но также, какъ видно изъ отмѣченныхъ выше примѣровъ, и близкое сходство, но не полное тождество. Все это только усложняетъ разрѣшенiе вопроса, полного отвѣта на который я не могу дать, опираясь на имѣющiеся въ моемъ распоряженiи материалы. Можно впрочемъ съ достовѣрностью также сказать, что вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ наблюдается интересующiй насъ способъ регистраци пашни паханой, крестьянской пашни было очень мало. Оставаясь въ области гипотезъ, слѣдуетъ во всякомъ случаѣ думать, что въ наблюдаемомъ явленiи мы имѣемъ дѣло съ одной изъ стадiй перехода отъ единицы обложенiя сохи — участка пашни, къ смѣнившейся ей послѣ смутнаго времени искусственной единицѣ обложенiя — живущей четверти. Полная разгадка разбираемаго явленiя можетъ послѣдовать, только когда намъ будетъ въ деталяхъ извѣстна эволюцiя въ организаци прямого обложенiя, которая замѣнила соху живущей четвертью въ томъ смыслѣ, какъ она извѣстна намъ по указу 1630 г.¹⁾ До тѣхъ поръ къ цифрамъ, выражающимъ размѣры пашни паханой, реальность которыхъ подвергается сомнѣнiю, слѣдуетъ относиться въ высшей степени осторожно и, во всякомъ случаѣ, оговаривать пользованiе ими²⁾.

Рядомъ съ пашней паханой еще въ книгахъ XVI столѣтiя появляется другая категорiя пахотной земли — пашня „наѣздомъ“ или „наѣзжая“. Относительно наѣзжей пашни въ нашей литературѣ Н. А. Рожковымъ³⁾ высказанъ совершенно опредѣленный

¹⁾ *Сторожковъ*, Указная книга пом. приказа, стран. 100—103 и прил. 14; *Данто-Данилевскiй*, Организациа прям. обложенiя, прил. VIII.

²⁾ Къ такому же выводу относительно пользованiя данными о пашнѣ паханой пришелъ и *И. Н. Миклашевскiй*, Къ ист. хов. быта, 47.

³⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство Моск. Руси, 64.

взглядъ. Привожу его здѣсь: „Пахать землю наѣздомъ значило эксплуатировать ее нерасчетливо, хищнически, безъ правильного оборота, истощая почву. Что такое пониманіе этого выраженія правильно, это лучше всего доказывается отношеніемъ правительства къ наѣзжей пашнѣ: она вся причисляется въ писцовыхъ книгахъ къ пашнѣ, лежащей въ пустѣ, не подлежащей обложенію налогами: стоитъ открыть любую писцовую книгу, чтобъ убѣдиться въ этомъ. Кромѣ того, не рѣдки и прямыя указанія источниковъ на пахоту наѣздомъ, какъ явленіе регрессивное съ хозяйственной точки зрѣнія. Ограничимся однимъ примѣромъ: по акту 1561 года одинъ монастырь владѣлъ въ Переяславскомъ уѣздѣ 13 деревнями; эти деревни „запустили небреженіемъ прежнихъ игуменовъ, потому что прежніе игумены тѣ монастырскія земли пораздавали въ оброкъ приказнымъ людямъ, сокольникамъ и конюхамъ и инымъ многимъ людямъ: и тѣ приказные люди тѣ монастырскія деревни многіе *пахали наѣздомъ*, и оттого тѣ ихъ села и деревни позапустили“.

Совсѣмъ другое мнѣніе высказалъ критикъ работы Н. А. Рожкова, В. О. Ключевскій: „Наѣзжая пашня иногда является слѣдствіемъ не ухудшенія хлѣбопашества, а перемѣщенія хлѣбопашца: крестьянинъ переходилъ въ сосѣднее селеніе, но не покидалъ своего участка, продолжая пахать его наѣздомъ. Чаше такая пашня была признакомъ не упадка, а зачатка земледѣлія тамъ гдѣ его не было, или средствомъ его поддержанія тамъ, гдѣ оно падало: наѣздомъ или разрабатывались пустоши, или обрабатывались доли, покинутыя прежними работниками. Увеличивался рабочій составъ двора, а вмѣстѣ съ нимъ и рабочій инвентарь, распахивалась по близости пустошь, на которой потомъ садился на льготы отдѣлявшійся сынъ отъ отца, либо братъ отъ брата и т. п. Тогда пустая пашня, паханая наѣздомъ, превращалась въ жилой починокъ или деревню. Вообще, наѣзжая пашня вызывалась потребностью расширенія или передвиженія крестьянскаго труда, обыкновенно не понижая сама по себѣ его техники... Неправильность наѣзжей пашни была не столько агрономическая, сколько юридическая: пользованіе ею было фактическое, не нормированное закономъ“¹⁾...

Разсмотримъ, которое изъ двухъ мнѣній ближе къ истинѣ. Прежде всего, относительно приводимаго Н. А. Рожковымъ примѣра можно допустить и другое объясненіе: села и деревни могли быть пустыми не отъ хищническаго хозяйства, а просто отъ того,

¹⁾ Ключевскій, Речевія на соч. Рожкова, 12 (Отчетъ о 44-мъ присужденіи премій р. Уварова).

что взявши ихъ на оброкъ лица въ нихъ не жили, а наѣзжали туда по временамъ для сельскихъ работъ. Памятникъ ничего не говоритъ о запусѣннѣи пашень, а только о запусѣннѣи деревень, что могло послѣдовать отъ того, что въ нихъ не было жителей. Этимологическій смыслъ термина „наѣзжая пашня“ вполне понятенъ: это участки пашни, которые обрабатываютъ „наѣзжая“, но не живя при немъ. Въ писцовыхъ XVI вѣка можно найти много опредѣленій, объясняющихъ истинный смыслъ наѣзжей пашни. Въ переписи Московскихъ Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг. подъ наѣздомъ разумѣется пашня въ пустошахъ „изъ найму“; наѣзда въ деревнѣ не встрѣчается, пашня наѣздомъ — это почти всегда участокъ земли на пустоши, состоящій въ оброчномъ владѣннѣи за лицомъ, его распахавшимъ¹⁾. То же самое значеніе дается наѣзду въ Углицкихъ книгахъ того же времени²⁾ и въ Коломенскихъ книгахъ Житова 1576 г.³⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ терминъ „наѣздъ“ замѣняется названіемъ пашня „пустотная“⁴⁾, это прямо указываетъ на то, что наѣзжая пашня по преимуществу находилась въ пустошахъ. Итакъ, наѣздъ въ основномъ смыслѣ этого понятія, это отданная на оброкъ пашня, обрабатываемая вдали отъ деревни, на пустомъ незаселенномъ участкѣ.

Наѣзжая пашня встрѣчается въ теченіе всего XVI столѣтія. Однако нельзя сказать, чтобы общее количество наѣзжей пашни было особенно большимъ, точно такъ же нельзя сказать, чтобы наѣздъ обнаруживалъ стремленіе къ увеличенію въ концѣ вѣка. Приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ работы Н. А. Рожкова: изъ 65 имѣній, часто очень крупныхъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія за 2-ю половину XVI в. наѣзжая пашня обнаружена только въ 20.

¹⁾ П. к. М. Г., I, 1, 55—58, 61—63, 66—86.

²⁾ П. к. М. Г., I, 2, 34: да пашни жъ паханы наѣздомъ изъ найму 71 чети, а заемъ съ тое пашни емлютъ въ монастырь.

³⁾ П. к. М. Г., I, 1, стран. 455.

⁴⁾ П. к. М. Г., I, 817, 835, 836: въ Троицкихъ вотчинахъ Переяславскаго уѣзда; въ этой книгѣ встрѣчается и терминъ „наѣзжая пашня“ въ томъ же смыслѣ, какъ въ Московскихъ или Углицкихъ книгахъ; напр. стран. 873: „того же села Шаролова пустоши, а пашуть ихъ изъ найму наѣздомъ, а наемныя деньги емлютъ въ монастырь“. Особенно ясно видно тождество пустотной и наѣзжей пашни изъ слѣдующаго примѣра: (стран. 840, 41): деревня Соляниково... *пустотныя* пашни, что изъ монастыря даютъ *съ наемъ* 4 чети... пустошь, что была деревня Калиново: пашня паханая, что изъ монастыря даютъ *съ наемъ* въ полѣ 4 чети, пустошь что была деревня Захарково: п. паханая, что изъ монастыря даютъ *съ наемъ* 4 чети. Въ итогѣ по имѣнію находимъ... *наѣздомъ пахано 12 чети*, т.-е. цифры наѣзда совпадаютъ съ цифрами пустотной и наемной пашни.

Размѣры наѣзжей пашни видны изъ слѣдующей таблицы:

Уѣздъ.	Годъ.	Имѣніе.	Пашня паханая.	Пашня наѣзжая.	Источникъ.
Московскій ...	1573	Помѣстья и вотч. въ 7 станяхъ.	1437,3 д.	787,5 д.	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 1—39.
"	1593/94	Вотч. Троицкаго монастыря.	12304,8 "	957,9 "	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 53—95, 277—280, 282—283.
Дмитровскій ..	1592/93		6440,6 "	556,2 "	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 731—786.
Владимирскій..	1592/94		2822,2 "	75 "	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 789—809.
Переяславскій	1562	Вотч. Махрицкаго мон.	1969,8 "	256,5 "	А.М.Ю., Г.К.Э., № 8930.
"	1592/93	Вотч. Троицкаго мон.	5404,5 "	1646,2 "	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 810—841.
"	1592/93	Вотч. Киржацкаго мон.	1481,3 "	356,2 "	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 841—850.
Муромскій....	1592/93	Вотч. Троицкаго мон.	3828,7 "	37,5 "	Писц. кн. Моск. Г., I, 1, 873—892.
Можайскій....	1595/98	Вотч. Симонова мон.	37,5 "	3 "	А.М.Ю., Г.К.Э., № 7621.
Верейскій....	1592/93	Вотч. Троицкаго мон.	2475 "	55,5 "	А.М.Ю., Г.К.Э., № 608 л., 104—115.
"	1595/96	Вотч. Новодѣвичьяго мон.	399 "	133,5 "	А.М.Ю., Г.К.Э., № 7173, лл. 17—25.
Ржевскій.....	1589/90	Помѣстные земли уѣзда.	33187,8 "	2291,2 "	А.М.Ю., п.к. 70.
Зубцовскій....	1595/96	Вотч. Чудова мон.	679,5 "	51 "	А.М.Ю., Г.К.Э., № 4837.
Новоторжскій.	1587/88	Вотч. Троицкаго мон.	1060,5 "	105 "	А.М.Ю., Г.К.Э., № 8336.
"	1587/88	Вотч. Рождественскаго мон.	—	7½ "	А.М.Ю., Г.К.Э., № 8338.
Бѣжецкій.....	1573/74	Вотч. Новодѣвичьяго мон.	7177 "	30 "	А.М.Ю., Г.К.Э., № 7173.
Углицкій.....	1593/94	Вотч. Троицкаго мон.	2745 "	106,5 "	Писц. кн. Моск. Г., I, 2, 24—35.
"	1595/97	Вотч. Новодѣвичьяго мон.	537 "	16,5 "	А.М.Ю., Г.К.Э., № 7173.
"	1595/97	Помѣстье Ведернева.	111 "	244 "	А.М.Ю., Г.К.Э., № 12872.
"	1597	Вотч. Покровскаго мон.	417 "	387 "	А.М.Ю., Г.К.Э., № 12873.

За исключеніемъ предпоследняго примѣра вездѣ наѣздъ составляетъ очень небольшую часть всей пахотной земли, не превышая въ среднемъ $\frac{1}{10}$ ея части¹⁾).

Между тѣмъ извѣстно, что послѣдняя четверть XVI вѣка — время хозяйственнаго упадка старинныхъ государственныхъ областей центра, и если наѣзжую пашню считать явленіемъ, указывающимъ на не вполне исправное веденіе хозяйства, то приходится удивляться, почему количество ея столь ничтожно по сравненію съ состоящей въ окладѣ пашней паханой. Но въ томъ-то и дѣло, что наѣзжая пашня не должна вовсе считаться такимъ явленіемъ. Наѣздъ, правда, носитъ въ извѣстной степени случайный характеръ: одинъ годъ пустошь на оброкѣ и распаивается; на слѣдующій — арендатора нѣтъ, и пашня вновь запустѣла. Правда, наѣздъ писцами XVI вѣка не показывается въ окладѣ — это пашня не тягла, но вѣдь надо помнить, что отдача пустошей для расчистки лѣса и подготовки пашни всегда сопровождалась на первое время льготой отъ всякихъ податей на извѣстное число лѣтъ. Судебникъ царя Феодора Ивановича прямо предусматриваетъ этотъ вопросъ: „а кто наѣздомъ деревню пашеть и ему больше трехъ годовъ не пахать наѣздомъ; либо скупать, либо спродавати съ суда и съ жеребья, и огородъ ему по своей выти ставить“²⁾). Итакъ, наѣзжая пустошь или запустѣвшая деревня могла пахаться наѣздомъ 3 года, послѣ чего, по словамъ В. О. Ключевского, она должна была „законнымъ порядкомъ“ сдаваться съ суда и съ жеребья³⁾). Изъ льготной пашни наѣздъ черезъ 3 года превращался въ оброчную; крестьянинъ-арендаторъ платилъ оброкъ землевладѣльцу, но зато арендованная имъ земля была свободна отъ тягла, а потому она и не вносилась въ сошное письмо, но оставалась свободной отъ податей. Если же пустошь или пустая деревня заселялись, то прежній наѣздъ могъ прямо вноситься въ окладъ.

Смыслъ и значеніе наѣзжей пашни не измѣняются и послѣ смутнаго времени, въ эпоху описаній 10-хъ и 20-хъ годовъ.

Пашня наѣзжая — это опять-таки почти всегда пашня въ пустоши, а не при деревнѣ: „пустошь Пестово... а въ ней пашни паханные худые земли 2 чети, пустошь Дьяково, а въ ней п. паханные середніе земли 3 чети, пустошь Кобылино, а въ ней пашни

¹⁾ Рожковъ, Сальское хозяйство Моск. Руси, табл. стран. 68—71.

²⁾ Судебникъ царя Феодора Ивановича, изд. Комиссіи, печатанія госуд. грамотъ и договоровъ при Моск. Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ, М. 1900, статья 161.

³⁾ Ключевскій, Рецензія на работу Н. А. Рожкова, стран. 12.

паханные худые земли 2 чети, а пашутъ тѣ пустоши напѣдомъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря крестьяне Молчанко Степановъ съ товарищи¹⁾). Тотъ же фактъ съ успѣхомъ можно наблюдать въ Коломенскихъ книгахъ Усова²⁾). Какъ и ранѣе, пашня напѣдомъ выступаетъ въ видѣ пашни оброчной: въ вотчинѣ Егорьевскаго Московскаго монастыря въ Лужецкомъ стану Московскаго уѣзда (южная часть) числилось $2\frac{18}{16}$ чети пашни паханой и 181 четъ въ полѣ пашни паханой „на оброкъ“, лежавшей въ пустошахъ³⁾).

Нельзя сказать, чтобы напѣжая пашня и въ эти годы всегда отличалась большимъ размѣромъ, сравнительно съ пашней паханой, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ книгахъ, гдѣ цифры пашни паханой могутъ считаться вполне реальными. Примѣры приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Уѣздъ.	Мѣстность.		Годъ.	Пашня на	Напѣж.	Источникъ.	
				халалъ	напѣжъ.		
				Въ четахъ въ полѣ, а	въ двухъ потюмахъ.		
Московскій	Горетовъ станъ.	Пом. земли.	1624/25	1017 $\frac{1}{2}$	231 $\frac{1}{8}$	} А. М. Ю., п. к. 685, л. 76— 234.	
„	Горетовъ станъ.	„ „	—	614 $\frac{3}{4}$	286 $\frac{3}{4}$		
„	Горетовъ станъ.	Монастырск. вотчины.	—	284	204		
„	Боховъ станъ.	Всѣ земли, кромѣ вотч. Троицкаго монастыря.	—	844,5	262		А. М. Ю., п. к. 685, л. 489—651.
Дмитровскій	Повельскій станъ.	Всѣ земли.	1629	1352	68 $\frac{1}{8}$	А. М. Ю., п. к. 627, л. 1—205.	
Гороховецк.	Купленская волость.	Помѣстья.	1628	1038 $\frac{1}{8}$	318 $\frac{18}{16}$	А. М. Ю., п. к. 625, л. 1—137.	
Коломенскій	Ст. Б. Микулянъ.	Вотчины.	1627/28	3976	126,5	А. М. Ю., п. к. 203, л. 378—443.	
Переславск.	Ст. Новосельскій.	Всѣ земли.	1628/29	607	136	А. М. Ю., п. к. 812, л. 1—204.	

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 260, л. 100 — 101 (Книга Троицкихъ вотчинъ Моск. уѣзда Кологривова и Скирина).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 202, 203, 204.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 9808, л. 281.

Въ этой таблицѣ цифры вообще очень невелики, особенно если принимать во вниманіе значительное количество имѣній, которыя стоятъ за ними. Наѣздъ пропорціонально больше, нежели въ книгахъ конца XVI вѣка, но все же количество наѣзжей пашни за нѣкоторыми исключеніями остается довольно умѣреннымъ. Другое дѣло, если обратиться къ мѣстностямъ, гдѣ состоящая въ окладѣ пашня паханая приводится, какъ уже отмѣчено выше, въ цифрахъ, заставляющихъ усумниться въ ихъ реальности; тамъ размѣры наѣзжей пашни гораздо выше размѣровъ пашни паханой; такъ, напр., въ Сотемскомъ станѣ Ростовскаго уѣзда на помѣстныхъ земляхъ находимъ $2\frac{25}{100}$ чети въ полѣ пашни паханой крестьянской и 197 четей въ полѣ наѣзду¹⁾, въ помѣстьяхъ Городскаго стана Звенигородскаго уѣзда находимъ $4\frac{1}{4}$ чети въ полѣ пашни паханой крестьянской и 130 четей крестьянскаго же наѣзда²⁾. Казалось бы, что послѣ такого сильнаго экономическаго потрясенія, какимъ было смутное время, неправильное и нерасчетливое хозяйство, состоявшее въ эксплуатаціи случайнаго участка земли вплоть до его полнаго истощенія, должно было получить особенно сильное развитіе. На самомъ дѣлѣ, этого вовсе не видно, и не видно потому, что пашня наѣздомъ, какъ была ранѣе, такъ и оставалась совершенно нормальнымъ явленіемъ: съ замиреніемъ земли послѣ смутнаго времени началась вновь расчистка и распашка земель, какъ она происходила въ XVI вѣкѣ; пустоши распахивались трудомъ крестьянъ, которые на первое время получали льготы отъ всякаго рода платежей, а потомъ вносили оброкъ въ казну и въ пользу землевладѣльца, отъ котораго они держали землю. Поэтому и послѣ смутнаго времени пашня наѣзжая не вносилась въ сошный окладъ. Однако извѣстно, что сошное письмо въ эпоху, непосредственно послѣдовавшую за смутой, было замѣнено „живущей четвертью“. При новой единицѣ обложенія пашня уже не имѣла прежняго значенія, которое перешло ко двору. Очень естественно, что теперь уже не было особой нужды различать состоявшую въ окладѣ пашню паханую и не положенную въ тягло пашню наѣзжую, арендованную крестьяниномъ у землевладѣльца. Вслѣдствіе этого въ книгахъ 20-хъ годовъ наблюдается уже иногда сліяніе понятій „пашни паханой“ и „пашни паханой наѣздомъ“, чего

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 638, лл. 1—90.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 638, лл. 78—80.

ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать о книгахъ XVI вѣка, всегда строго различавшихъ эти два вида пашни. Въ очень многихъ случаяхъ писецъ въ описаніи отдѣльныхъ деревень и пустошей различаетъ пашню паханую и наѣздъ, а въ общемъ итогѣ имѣнія соединяетъ ихъ въ одну категорію пашни паханой¹⁾. Въ нѣкоторыхъ книгахъ 20-хъ годовъ терминъ „пашня наѣздомъ“ даже вовсе не встрѣчается — таковы, напримѣръ, Ярославскія и Суздальскія книги. Хотя попытки валового письма 1680—1686 гг. и имѣли цѣлью замѣнить устарѣвшія писцовыя книги прежняго времени, хотя стрѣлецкая подать и считалась при учрежденіи ея въ 1679 году только временной мѣрой²⁾, однако подворное обложеніе успѣло къ этому времени настолько укорениться, что писцы, даже и тогда, когда они добросовѣстно производили вновь хозяйственное описаніе имѣнія, мало интересовались различными видами пашни: отсюда, въ книгахъ 80-хъ годовъ еще болѣе частое смѣшеніе интересующихъ насъ терминовъ пашни паханой и пашни наѣзжей. Въ общемъ, послѣдній употребляется рѣдко, обнаруживая несомнѣнную тенденцію къ исчезновенію³⁾. Этому способствовало, можетъ-быть, и то обстоятельство, что во вновь заселившихся послѣ смуты Замосковныхъ уѣздахъ простора для наѣзжей пашни становилось все менѣе и менѣе.

Изрѣдка попадаются и другіе эпитеты при словѣ пашня — пашня „отхожая“, пашня „запольная“⁴⁾, указывающіе на топографическое ея расположеніе, или же на свойство почвенныхъ условій — „пашня мякотная“⁵⁾. Однако общаго значенія и интереса эти и подобныя имъ термины не имѣютъ. Запущенная пашня во всѣхъ писцовыхъ книгахъ распадается на двѣ категоріи — пашня перелогомъ и пашня, лѣсомъ поросшая; смыслъ этихъ выраженій общеизвѣстенъ и понятенъ, и разъяснять его нѣтъ нужды. Я остановлюсь на этомъ отдѣлѣ извѣстій

¹⁾ Примѣры: Моск. уѣздъ — А. М. Ю., п. к. 685, лл. 8, 14, 15, 360—450, 489—651, 851—1114; Дмитровскій у. — п. к. 627, л. 198; Тверской у. — А. М. Ю., п. к. 873, лл. 43—46; Владимирскій у. — п. к. 12609.

²⁾ Милуковъ, Госуд. ховайство въ первой четверти XVIII столѣтія, стран. 85.

³⁾ Терминъ „наѣздъ“ вовсе не встрѣчается въ писцовыхъ книгахъ 80-хъ годовъ Костромской, Гороховецкой, Тверской, Клинской, почти не встрѣчается въ Зубцовской, упоминается одинъ разъ въ Ростовской; во всѣхъ другихъ сохранившихся книгахъ 80-хъ годовъ по Замосковному краю терминъ „наѣздъ“ встрѣчается очень рѣдко, за исключеніемъ Боровской, гдѣ употребленіе его довольно часто.

⁴⁾ Напр. А. М. Ю., п. к. 12604, л. 990, л. 1033 (Владим. уѣздъ).

⁵⁾ А. М. Ю. Г. К. Э., п. к. по Владимиру, № 231/2008, л. 11.

писцовыхъ книгъ только въ виду нѣкотораго разногласія, которое существуетъ между Н. А. Рожковымъ и В. О. Ключевскимъ во взглядахъ на значеніе перелога въ сельскомъ хозяйствѣ. Первый изъ названныхъ авторовъ считаетъ обиліе перелога, а также его увеличеніе, признаками упадка сельскаго хозяйства и на этомъ строитъ очень важные выводы. В. О. Ключевскій говоритъ слѣдующее: „Въ связи съ наѣзжей пашней росъ и перелогъ. Авторъ (Н. А. Рожковъ) видитъ благоприятный признакъ въ томъ, что на монастырскихъ и митрополичьихъ земляхъ Костромскаго уѣзда въ 1562 г. было мало или совсѣмъ не было ни наѣзжей пашни, ни перелога, и признаетъ нѣкоторымъ ухудшеніемъ системы земледѣлія появленіе первой и увеличеніе второго къ концу вѣка. Но въ этомъ можно видѣть и другое: въ 1562 г. у поселенцевъ или ихъ ближайшихъ преемниковъ еще не успѣло накопиться много выпашанной пашни, требовавшей отдыха, а 30—40 лѣтъ спустя у монастырей Троицко-Сергіева и Ипатьевского образовалось перелога гораздо больше, чѣмъ сколько прежде было пашни паханой“¹⁾). Примѣръ выбранъ необыкновенно удачно, чтобы поколебать взглядъ, проводимый Н. А. Рожковымъ; но тѣмъ не менѣе съ положеніемъ В. О. Ключевскаго нельзя вполнѣ согласиться. Истина лежитъ посрединѣ: обиліе перелога и его увеличеніе можетъ служить несомнѣннымъ признакомъ упадка земледѣлія и сокращенія запашки въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ господствуетъ паровая зерновая система земледѣлія съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ: такими мѣстностями были въ XVI вѣкѣ наиболѣе густо населенныя части государства, особенно нѣкоторыя центральныя мѣста нынѣшнихъ Московской, Владимирской, Ярославской и Тверской губерній. Но перелогъ не можетъ служить показателемъ упадка земледѣлія тамъ, гдѣ можно предположить существованіе подсѣчно-лядиннаго хозяйства, а такимъ, навѣрно, можно сказать, былъ громадный и обильный лѣсомъ, особенно въ своей луговой половинѣ, Костромскаго уѣзда.

Отвѣтимъ въ заключеніе, что измѣреніе пахотныхъ угодій до самаго конца вѣка производилось всегда одинаково: на тяглыхъ земляхъ — четвертями, на дворцовыхъ — десятинами.

За описаніемъ пахотныхъ угодій въ книгахъ писцовыхъ слѣдуетъ описаніе сѣнокосовъ и лѣсныхъ участковъ, приписанныхъ къ имѣнію. Измѣреніе сѣнокосныхъ угодій до 80-хъ

¹⁾ Ключевскій, Рецензія на соч. Н. А. Рожкова въ Отчетѣ о 44-мъ присужденіи Уваровскихъ премій, стран. 12—13.

годовъ XVII столѣтія всегда производилось копнами, т.-е. надо думать, приблизительно, на глазъ. Писцовый наказъ 1684 г.¹⁾ ввелъ новое измѣреніе десятинами, при чемъ, вѣроятно, была взята средняя мѣра для перевода копенъ на десятины: по 10 копенъ въ одной десятинѣ. Выше, въ обзорѣ исторіи описаній Замосковныхъ уѣздовъ, было отмѣчено, что писцы нерѣдко сбивались на старый привычный способъ измѣренія, и въ книгахъ 1684—1686 гг. сѣнокосъ иногда попрежнему дается въ копнахъ, вопреки прямымъ требованіямъ наказа. Терминологию сѣнокосныхъ угодій нельзя назвать ни особенно разнообразной, ни особенно богатой. Описывая сѣнокосы, писцы чаще всего обозначаютъ, гдѣ находится сѣнокосъ, что косвенно, въ свою очередь, опредѣляетъ и его достоинство. Отдѣльно указываются заливные луга, по рѣкамъ отмѣчаются „поляны“, „кулиги“. Иногда указывается сѣно „по тѣшимъ лужкамъ“, „по освятку“, „по заполью“, „межъ полъ“, „подворицею“ и т. д. Наконецъ, нерѣдко писцы отмѣчаютъ сѣнокосъ испорченный, зарастающій, гдѣ „кустаремъ поросло“ или лѣсомъ.

Значительно богаче и интереснѣе терминологія лѣсныхъ угодій, находямая въ писцовыхъ книгахъ. Лѣсъ — одна изъ стихій великорусской природы; лѣсъ — вѣчный противникъ русскаго человѣка: онъ окружалъ его, вторгался въ его дѣятельность, уничтожалъ съ трудомъ расчищенную пашню. Съ другой стороны, лѣсъ давалъ матеріаль, изъ котораго русскій человѣкъ создавалъ свое жилище и дѣлалъ всю необходимую для дома утварь. Великороссъ не любилъ лѣса, боролся съ нимъ, выводилъ его, но зналъ его хорошо: отсюда, можетъ-быть, разнообразіе и богатство терминологіи лѣса, проникшее и въ сухія хозяйственныя описанія. Если по старой пашнѣ уже началъ расти лѣсъ, писецъ записываетъ, что по пашнѣ „кустаремъ поросло“, отъ „кустара“ отличается „лѣсная поросль“ или, по болѣе часто встрѣчающемуся названію „лѣсъ пороснякъ“ или „пороснякъ“. Молодой, уже вытянувшійся немного вверхъ лѣсъ также носитъ разнообразныя названія — „лѣса мелкаго“, „росши“, „лѣса дровяного“, лѣса „въ колъ и въ жердь“. Если въ лѣсу уже можно найти строевыя деревья, то въ послѣднемъ опредѣленію прибавляется „и въ бревно“. Лѣсъ дагѣ дѣлается „хорошнымъ“, „бревеннымъ“, „боромъ“. Писцы различаютъ иногда лѣсъ и по преобладающимъ въ немъ породамъ. Въ Замосковѣ

¹⁾ П. С. З., II, № 1074, статья 12.

такими являются породы хвойныя; чаще всего поэтому приходится встрѣчать „боръ красный“. Особенно поэтому интересны отмѣтки писцами лѣса лиственнаго, напримѣръ „лѣсъ роща дубовая и осиная“¹⁾ или „роща дубовая“, „садохъ оршникъ съ ивняшками“²⁾. Всегда отдѣльно упоминается малоцѣнный лѣсъ, растущій по болоту; а также если имѣется совершенно неудобная земля — болото, „некося, тростникъ“³⁾.

Въ писцовыхъ книгахъ есть, однако, и другое дѣленіе лѣсныхъ угодій, которое требуетъ нѣкотораго вниманія. Лѣсъ, состоящій при имѣніи, дѣлится, обычно, на лѣсъ, измѣряемый писцами, и лѣсъ поверстный, измѣряемый на глазъ, столько-то верстъ вдоль, столько-то верстъ поперекъ, а „индѣ больше, индѣ меньше“. Лѣсъ, измѣренный писцами, въ свою очередь, распадается, обыкновенно, на лѣсъ пашенный и непашенный. При этомъ невольно напрашивается мысль, какая же разница существуетъ между *лѣсомъ пашеннымъ* и *пашней, поросшей лѣсомъ*. Отвѣты на это даютъ слѣдующія мѣста Боровской и Тверской книгъ 80-хъ годовъ: „село Фатѣевское... пашни паханой худые земли... 10 четей въ полѣ, да лѣсу же пашеннаго 22 чети, обою пашни паханой и лѣсомъ поросло 32 чети“⁴⁾. „По старой книгѣ (1627—28 гт.) въ пустоши Савиной пашни лѣсомъ поросло середніе земли 4 чети въ полѣ, а въ 2 потомужъ, а нынѣшняго 194 году по наѣзду... на пустоши Савиной пашни нѣтъ, лѣсу пашеннаго 4 чети“⁵⁾. Выходитъ, что по существу дѣла разницы между пашней, лѣсомъ поросшей, и лѣсомъ пашеннымъ нѣтъ. Можно допустить разницу только въ давности запустѣнія: пашня, поросшая лѣсомъ, уже не пашня, а лѣсъ или, по крайней мѣрѣ, поросль, но еще не успѣвшая быть исключенной изъ оклада. Лѣсъ пашенный растетъ на когда-то, иногда очень давно, бывшей въ этомъ мѣстѣ пашнѣ, можетъ-быть, окладной, а можетъ-быть, и пустотной, наѣзжей.

Что касается измѣренія лѣсныхъ угодій, то веденіе его четами прекращается еще въ XVI столѣтіи: въ XVII столѣтіи это измѣреніе всегда ведется десятинами⁶⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 204, л. 895 (по Колом. уѣзду, 1620-ые годы).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 915, л. 4 (по Юрьевопольскому уѣзду, 1640-ые годы).

³⁾ Напр. Дмитр. книги 1685 г. А. М. Ю., п. к. 127, л. 87.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 19, л. 9.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 469, л. 46.

⁶⁾ Объ измѣреніи большихъ площадей поверстнаго лѣса см. выше, стран. 90
■ *Роскова*, Сельское хозяйство, прил. VI, стран. 500, 501.

На общей оцѣнкѣ цифръ, относящихся къ пахотнымъ, сѣнокоснымъ и лѣснымъ угодьямъ, останавливаться долго не приходится. Ихъ значеніе можетъ быть только относительнымъ. Такъ же, какъ и въ цифрахъ, касающихся населенія, наибольшую цѣнность могутъ, на мой взглядъ, имѣть выводы, основанные не на абсолютныхъ цифрахъ пашенныхъ и т. п. итоговъ, а на сравненіи итоговъ за разное время.

Въ объясненіе этого достаточно припомнить, во-первыхъ, неумѣніе писцовъ считать, во-вторыхъ, несовершенство приѣмовъ измѣренія.

Правила одабриванія средней и худой пахотной земли писцами XVII вѣка неизмѣнно одинаковы. Единственнымъ, и притомъ, непонятнымъ исключеніемъ является небольшая книга Радонежскаго стана Московскаго уѣзда 1684 г., о которой я говорилъ въ обзорѣ письма этого уѣзда. Хорошо извѣстно, что оцѣнка земли въ старорусскихъ хозяйственныхъ описаніяхъ выражалась терминами: добрая, средняя, худая и, иногда, добре худая. Но какой истинный смыслъ имѣли эти термины, какое дѣйствительное отношеніе имѣли они къ свойствамъ почвы, это принадлежитъ къ числу вопросовъ, еще не вполне разрѣшенныхъ. Въ литературѣ по этому поводу высказаны два исключаяющія одно другое мнѣнія. А. С. Лаппо-Данилевскій полагаетъ, что при „описаніи отсутствовали научный анализъ почвы и оцѣнка хозяйствъ, что лишило возможности точно опредѣлить цѣнность описанной земли... По доброкачественности земля обыкновенно дѣлилась на добрую, среднюю, худую и добре худую. Трудно, однако, съ точностью опредѣлить, каковы были условія, которыми опредѣлялась степень этой доброкачественности. Химическій и минерало-петрографическій принципы классификаціи земель не могли, конечно, примѣняться, такъ какъ требовали научнаго анализа почвъ. Физическіе признаки или физическія условія данной мѣстности принимались, вѣроятно, во вниманіе, хотя бы такъ, какъ это дѣлаютъ въ настоящее время крестьяне нашихъ сѣверныхъ губерній, у которыхъ доброю землею считается земля на открытыхъ солнцу и покатыхъ въ солнечную сторону мѣстахъ, среднею — земля у лѣса, худшею — пространство въ лѣсу и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ хлѣбъ рано захватываетъ морозомъ. Но кромѣ физическихъ условій, для классификаціи почвъ того времени имѣла значеніе культура... Культура, однако, какъ извѣстно, является довольно шаткимъ признакомъ классификаціи земель... Лучшая земля

требуетъ большей обработки, большаго посѣва, быстрѣе поглощаетъ удобреніе. Между тѣмъ, древнерусская правительственная классификація земель, поскольку она выражалась въ сошномъ письмѣ, очевидно, не принимала во вниманіе этого обстоятельства, во всякомъ случаѣ не возводила его въ принципъ дѣленія земель на добрыя, среднія и худыя, ибо тяжелѣе облагала первыя, чѣмъ послѣднія. *Поэтому едва ли не впрямые считаютъ главнымъ основаніемъ такой классификаціи — доходность земель, количество собираемаго съ нихъ хлѣба, словомъ, степень урожая.* Одна и та же земля, безотносительно въ геологическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ, въ экономическомъ отношеніи по относительной своей доходности оказывалась различною, ибо принимался во вниманіе не средній нормальный урожай для всего государства, но относительный урожай, мѣнявшійся, смотря по мѣстностямъ¹⁾.

На это мнѣніе встрѣчаемъ возраженіе со стороны Н. А. Рожкова: „Мы, конечно, согласимся, что въ то время не было научнаго, т.-е. химическаго, анализа почвъ, но нельзя не признать слишкомъ поспѣшнымъ тотъ выводъ, что сравненіе различныхъ земель по ихъ качеству опиралось исключительно на наблюденіе за результатами урожая, при чемъ эти наблюденія ограничивались, будто бы, тѣснымъ райономъ опредѣленной мѣстности, охватывавшейся въ данный моментъ описаніемъ. Прежде всего, оставаясь въ предѣлахъ XVI вѣка, замѣтимъ, что въ то время въ странѣ не могло еще быть такого большаго различія въ почвѣ различныхъ мѣстностей, какое существуетъ теперь: вѣдь Московская Русь тогда только касалась границъ южнаго и восточнаго чернозема, не захвативъ его еще широкимъ колонизаціоннымъ движеніемъ. А затѣмъ, естѣ признаки, указывающіе на болѣе объективное мѣрило, которымъ руководились при дѣленіи земли на добрую, среднюю, худую и добре худую; въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины, относящейся къ половинѣ XVI вѣка встрѣчаются нерѣдко такіа замѣчанія: „положено въ обжу по полвосми коробей въ полѣ, потому что земля худа, *камениста и песчата*“; въ сотной выписи дворцовыхъ земель въ Волоколамскомъ уѣздѣ 1543—1544 гг., между прочимъ, читаемъ о крестьянахъ деревни Починокъ Короткой: „а пахать имъ въ селѣ Буйгородѣ полвыти, потому что деревня сторгѣла и земля у ней худа, *песокъ*“. Эти два

¹⁾ *Латно-Данилевскій*, Организ. прям. обложенія, стр. 206, 222—224.

характерных примѣра убѣдительно свидѣтельствуютъ, что земли различались по качеству не только по степени ихъ урожайности въ извѣстное, быть можетъ, очень непродолжительное время, но и на основаніи наблюденій надъ составомъ почвы¹⁾.

Обсуждая вопросъ объ оцѣнкѣ земель на основаніи разсмотрѣнных мною писцовыхъ книгъ, я прежде всего долженъ признать, что мнѣ не удалось подмѣтить ни одного указанія на составъ почвы, которое могло бы подкрѣпить два примѣра, приводимые Н. А. Рожковымъ: эти два примѣра остаются пока единственными въ литературѣ. Далѣе, если, дѣйствительно, Замосковский край возможно въ почвенномъ отношеніи принимать за одно цѣлое въ противоположность черноземнымъ пространствамъ къ югу отъ Оки, то, встрѣчая и тутъ и тамъ *добрую* землю, которая преобладаетъ въ писцовыхъ книгахъ южныхъ уѣздовъ, но нерѣдко встрѣчается и въ уѣздахъ центральныхъ, трудно допустить, чтобы добрая земля въ Замосковѣ была совершенно одинакова по своему составу съ черноземомъ юга. Нельзя не отмѣтить также и того, насколько шатка была оцѣнка земли въ каждой данной мѣстности: нерѣдко писцы не соглашались съ оцѣнкой своихъ предшественниковъ и измѣняли оцѣнку земли, понижая или повышая ее.

Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Уѣздъ.	Мѣстность или имѣніе.	Качество земли по книгамъ и годы описаній.		Источникъ.
Звенигородск.	Городской станъ с. Игнатьевское.	1560/63 Средняя.	1624/28 Худая.	Писц.кн.М. Г., I, 1,660—695. А.М.Ю., п.к. 638, лл. 10—290.
	С. Оксеновское, с. Дроздово.	Худая.	Средняя.	
Муромскій ..	Троицкія вотч., монастырская пашня.	1593 Худая и средняя.	1616 Добрая.	Писц.кн.М.Г., I, 1, 873—892. А.М.Ю., п.к., 498, лл.326—350.
Московский ..	Станъ Почерневъ.	1577 Добрая.	1623 Средняя.	
Костромской	Волость Емстна, вотч. боярина Ѡ. И. Шереметева.	1595/96 Средняя и худая.	1627 Средняя.	Писц.кн.М.Г., I, 1, 1—39. А.М.Ю., п.к.210, л. 878.

¹⁾ Рожковъ, Къ вопросу о степени достовѣрности писц. книгъ. Труды Археолог. Комиссія Моск. Арх. Общ., т. I, вып. 2, стран. 191—192.

Уѣздъ.	Мѣстность или имѣніе.	Качество земли по книгамъ и годы описаній.			Источникъ.
Тверской ...	Наѣзжая пашня во всемъ уѣздѣ.	1616 Худая.	1627 Большую часть, средняя, рѣже худая.		А.М.Ю., п.к. 467, лл. 871—76.
Гороховецкій	Д. Сумарокова Купленской волости.	1628 Средняя и добрая.	1685 Средняя.		А.М.Ю., п.к. 625 и 116.
Костромской	Суцовой станъ, д. Панина, д. Поповка.	1627/31 Худая.	1685 Средняя.		А.М.Ю., п.к. 10965, 218, 219.
Московский . .	Вотч. Кирилова-Бѣлозерскаго монастыря с. Петровское на Востокѣ.	1584/86 Добрая.	1626/28 Средняя.	1684/86 Средняя.	
	Вотч. Иосифова монастыря с. Ангелово.	Добрая.	Средняя.	Добрая.	Писц.кн.М. Г., I, 1, 93—277.
	Вотч. Спасо-Ярославскаго монастыря д. Юрково.	Добрая.	Добрая, часть, средняя.	Добрая, часть, средняя.	А.М.Ю., п.к. 685, лл. 16—234.
	Вотч. Чудова монастыря с. Покровское.	Добрая.	Средняя.	Частью, добрая, частью средняя.	А.М.Ю., п.к. 283.

Наконецъ, основаніемъ для классификаціи земли очень часто служила „сказка“ жителей, конечно, незнакомыхъ ни съ какимъ анализомъ почвы, а опредѣлявшихъ свою землю по совокупности обстоятельствъ, обуславливавшихъ ея урожайность. Самое несогласіе писца съ прежней оцѣнкой земли и измѣненіе ея могло возникать только отъ непосредственнаго впечатлѣнія, производимаго растущимъ хлѣбомъ или вслѣдствіе свѣдѣній объ урожаѣ послѣднихъ лѣтъ, почерпаемыхъ изъ перекрестнаго допроса населенія.

Принимая во вниманіе всѣ эти соображенія, невольно убѣждаешься, что изъ двухъ противоположныхъ мнѣній, изложенныхъ выше, гораздо болѣе близкимъ къ истинѣ является первое. Но допустить мысль, что оцѣнка земли производилась на основаніи ихъ урожайности, далеко не значитъ заподозривать

показанія писцовыхъ книгъ объ относительномъ количествѣ доброй, средней и худой земли. Они имѣютъ, несомнѣнно, серьезныя основанія: въ умахъ мѣстнаго населенія, конечно, слагалось общее представленіе о средней урожайности данной земли, и слагалось оно не совсѣмъ безъ вліянія физическихъ условій. Но этого не отрицаетъ и А. С. Лаппо-Данилевскій, у котораго находимъ такой удачный примѣръ изъ живого быта сѣверныхъ крестьянъ, доселѣ дѣлящихъ землю по качеству на добрую, среднюю и худую.

Въ концѣ описанія cadaго отдѣльнаго имѣнія въ писцовыхъ книгахъ конца XVI и 20-хъ годовъ XVII столѣтія помѣщается извѣстіе объ окладѣ, съ котораго тяглому населенію, живущему на территоріи этого имѣнія, приходится вносить прямыя подати въ казну. Въ книгахъ конца XVI столѣтія дается сошный окладъ; въ книгахъ первой половины слѣдующаго вѣка — сошный окладъ и окладъ по живущей четверти. Въ книгахъ 80-хъ годовъ, несмотря на то, что при составленіи ихъ имѣлось въ виду возобновленіе стараго порядка сбора прямыхъ податей, мы не находимъ данныхъ о податномъ окладѣ: подворное обложеніе успѣло уже пустить слишккомъ глубокіе корни.

По даннымъ о податномъ окладѣ, находимымъ въ писцовыхъ книгахъ, можно прослѣдить внѣшній ходъ исторіи этого оклада въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Вопросъ объ эволюціи прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ принадлежитъ къ числу довольно рѣдкихъ спеціальныхъ вопросовъ русской старины, о которыхъ очень много говорилось въ исторической литературѣ¹⁾. Въ настоя-

¹⁾ А. С. Лаппо-Данилевскому принадлежитъ заслуга открытія „живущей четверти“ и выясненія организаціи ея (Организація прямого обложенія, 219—262). Однако вопросъ о причинахъ и ходѣ возникновенія этой единицы обложенія былъ имъ мало, сравнительно, затронутъ. Слѣдующіе шаги сдѣланы были П. Н. Милюковымъ (Гос. хозяйство въ 1-й четверти XVIII столѣтія, стран. 70 и сл., и особенно Спорные вопросы), который, исследовавъ исторію прямого обложенія въ XVI вѣкѣ и внеся много новаго въ наши свѣдѣнія объ этой эпохѣ, въ то же время сдѣлалъ попытку болѣе подробно выяснитъ причины возникновенія живущей четверти и двороваго письма. Однако нѣкоторыя положенія П. Н. Милюкова возбудили возраженіе со стороны М. А. Дьяконова (Рецензія на Спорные вопросы въ Ж. М. Н. П. 1838 г., № 7). Кроме того, попытку разрѣшить нѣкоторые вопросы, сюда относящіеся, находимъ у И. Н. Миклашевскаго: о живущей четверти (Къ ист. хоз. быта Моск. госуд., 40—47) и о сохѣ XVI столѣтія (посмертная неоконченная къ сожалѣнію, статья — „Русскіе поземельные кадастры“ въ Запискахъ Академіи Наукъ по ист.-фил. отд., т. VI, № 4).

щее время можно утверждать, что вполне выяснены сѣна различныхъ системъ обложенія и существенныя черты каждой изъ этихъ системъ. До сихъ поръ, однако, остается еще много темнаго и нерѣшеннаго въ изслѣдованіи причинъ, обусловившихъ превращеніе старинной сохи — составлявшей извѣстное количество земледѣльческаго труда, въ соху половины XVI столѣтія — опредѣленную площадь обработанной земли, возникновеніе въ первой четверти XVII вѣка новой единицы обложенія — живущей четверти, и затѣмъ окончательную замѣну сошнаго письма дворовымъ. Если оставаться въ хронологическихъ предѣлахъ избранной, для изслѣдованія эпохи, то наибольшій интересъ будутъ возбуждать причины возникновенія живущей четверти, какъ промежуточной между сохой и дворомъ единицы обложенія и причины окончательнаго установленія подворнаго обложенія взамѣнъ сошнаго письма. Нужно, однако, заранѣе признать, что эти вопросы только тогда представятся возможнымъ разрѣшить, когда будутъ извѣстны всѣ факты, сюда относящіеся, и, прежде всего, наиболѣе ранніе указы, которыми вводилась живущая четверть. Не располагая матеріаломъ, достаточнымъ для пересмотра всего вопроса о причинахъ происхожденія живущей четверти и подворнаго обложенія, я не могу не отмѣтить одного мѣста Московской писцовой книги восточныхъ становъ 1624—1626 гг. С. В. Колтовскаго и под. Ильина, которое даетъ существенное дополненіе къ тому, что намъ до сихъ поръ извѣстно объ указахъ, вводившихъ живущую четверть.

Въ указной книгѣ помѣстнаго приказа сохранились указы 19 марта и 10 ноября 1630 г. и 10 января и 21 апрѣля 1631 г.¹⁾, устанавливающіе количество крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ живущей четверти въ различныхъ уѣздахъ государства.

Въ Московской книгѣ 1624—1626 гг. сохранилось очень интересное содержаніе указа 13 октября 1625 г., по которому *„положено въ сошное письмо въ живущее крестьянъ по 12 человекъ, да бобылей по 8 человекъ, и обою крестьянъ и бобылей по 20 человекъ въ четверть“*²⁾. Этотъ указъ вноситъ нѣчто совершенно новое въ наши представленія о живущей четверти:

¹⁾ Ук. кв. пом. прик., изд. *Сторожевскимъ*, стран. 100—103, №№ 81—84, и прил. 14; *Лито-Дамилевскій*, Орг. прям. обл., стран. 529—533, прил. VIII.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 261, лл. 350—351.

прежде чѣмъ стать сочетаніемъ извѣстнаго числа крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, живущая четверть была сочетаніемъ извѣстнаго количества душъ. Съ другой стороны, принимая во вниманіе разореніе населенія и обезлюдѣніе деревень послѣ смуты, такое количество рабочихъ душъ мужского пола, какое несомнѣнно, подразумѣвается въ указѣ, должно было занимать число дворовъ немногимъ меньше 20. Если же это такъ, то нельзя не сопоставить очень льготныхъ началъ, въ которыхъ находилось населеніе столичнаго уѣзда въ 1625 г., съ тѣми условіями, какія для многихъ уѣздовъ государства вводились по указу 19 марта 1630 г. (къ сожалѣнію, о Московскомъ уѣздѣ въ этомъ указѣ, какъ и въ послѣдующихъ, умалчивается вовсе). Въ 55 уѣздахъ въ живущую четверть были включаемы 2 двора крестьянскихъ + 2 двора бобыльскихъ, 2 крестьянскихъ + 3 бобыльскихъ двора, 4 крестьянскихъ + 2 бобыльскихъ двора, 4 крестьянскихъ + 3 бобыльскихъ и 5 дворовъ крестьянскихъ + 3 двора бобыльскихъ. Такое рѣзкое различіе сравнительно съ условіями, созданными указомъ 1625 г., не могло не отозваться тяжело; въ этомъ, можетъ-быть, кроется причина, почему послѣдующими указами 1630 и 1631 гг. число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ живущей четверти значительно увеличивалось для всѣхъ почти уѣздовъ. Попытка оказать слишкомъ сильное давленіе на платежныя силы населенія, не успѣвшаго еще оправиться отъ смуты, не удалась — и правительство, временно, по крайней мѣрѣ, рѣшилось установить болѣе льготныя для населенія оклады податей.

Среди извѣстій писцовыхъ и переписныхъ книгъ о населеніи и среди хозяйственныхъ описаній селеній, находимыхъ въ писцовыхъ книгахъ, разсыпаны свѣдѣнія, не вытекающія изъ прямой задачи, поставленной писцамъ, но которыя, тѣмъ не менѣе, представляютъ огромную цѣнность, несмотря на всю свою случайность и отрывочность. Это разнаго рода извѣстія объ оброчныхъ статьяхъ, промыслахъ и занятіяхъ, которыми живетъ населеніе данной мѣстности, краткія выдержки изъ процессовъ, которые разбираютъ писцы, дающія иногда очень живыя и очень интересныя бытовыя картинки. Всѣ подобнаго рода свѣдѣнія, чаще всего, не болѣе какъ обмолвки писца, случайныя записи, которыя, строго говоря, только нарушаютъ систематическую цѣльность официального документа. Въ силу этого ихъ появленіе въ одной книгѣ и отсутствіе въ другой совершенно невозможно учесть и опредѣлить

заранѣе, какъ нельзя дать имъ общей характеристики и въ короткихъ словахъ исчерпать ихъ разнообразнѣйшее содержаніе. Съ формальной точки зрѣнія—это недостатки; нарушая систему книги, подобныя замѣтки и оговорки свидѣтельствуютъ лишній разъ о томъ, какъ мало были выработаны единообразныя приемы писцовой работы, и какъ легко могъ составитель книги отвлекаться отъ своей прямой работы въ сторону, дѣлая вставки и замѣчанія, которыя, въ области психологіи писца, могутъ внушить лишь мысль о недостаточной съ его стороны подготовкѣ къ напряженной умственной работѣ. Совсѣмъ иное значеніе имѣютъ всѣ эти случайныя свѣдѣнія для современнаго изслѣдователя. Поражая иногда своею неожиданностью, они бросаютъ лучъ свѣта среди однообразныхъ и безконечныхъ цифровыхъ выкладокъ и не менѣе безконечныхъ уничижительныхъ именъ тяглаго населенія и рѣзкими штрихами отгѣняютъ сѣрый фонъ основного матеріала интересующихъ насъ памятниковъ. Можно безъ преувеличенія и натяжки сказать, что именно такія случайныя по происхожденію, краткія по формѣ, но чрезвычайно разнообразныя и, въ общемъ, богатая по содержанию замѣтки писцовъ, являющіяся, по большей части, результатомъ обмолвки редактора книги, составляютъ самую привлекательную сторону этихъ памятниковъ, которая примиряетъ съ ихъ утомительнымъ однообразіемъ и сообщаетъ ихъ изученію особый интересъ. Именно это особенное значеніе случайныхъ замѣтокъ въ писцовыхъ книгахъ заставило меня сдѣлать отступленіе и упомянуть о нихъ въ обзорѣ содержанія основныхъ источниковъ настоящаго изслѣдованія.

Въ заключеніе предпринятаго обзора содержанія писцовыхъ книгъ XVII столѣтія по Замосковному краю, я остановлюсь еще на вопросѣ о томъ, какъ велика была площадь земель, которую описывали писцы, и какъ относилась она ко всей территоріи уѣзда.

Очень многія писцовыя книги изучаемой эпохи содержатъ извѣстія о такъ называемыхъ „примѣрныхъ“ земляхъ, т.-е. земляхъ, примѣренныхъ, присоединенныхъ извнѣ къ межуемому и описываемому участку. Вопросы о примѣрныхъ земляхъ мы уже касались, обсуждая вопросъ о фактическомъ обмѣрѣ писцами описываемыхъ ими участковъ; теперь остановимся на томъ же вопросѣ для другой цѣли. Въ Костромскихъ книгахъ 20-хъ годовъ кн. Волхонскаго не разъ встрѣчаются примѣчанія въ родѣ слѣдующаго: „и прибыло у него по приправочнымъ книгамъ (то-есть

сравнительно съ книгами конца XVI вѣка) сверхъ его дачи N четей... и та прибылая земля писана въ его же помѣстьѣ... до государева указу“. Прибылая, сравнительно съ XVI вѣкомъ, земля нерѣдко упоминается въ Серпуховской книгѣ 1627—1629 г. Еще болѣе часто, можетъ-быть, сообщаютъ о примѣркѣ земель книги 1684—1686 гг. Въ числѣ книгъ этого времени есть такія, какъ напр., Переяславская Новосельскаго стана писцовъ Демскаго и Сазонова, въ которой примѣрныя земли встрѣчаются почти въ каждомъ описанномъ имѣніи.

Примѣрныя земли могутъ быть разнаго характера. Чаше всего примѣрка земель наблюдается въ пашнѣ; въ этомъ случаѣ слѣдуетъ тотчасъ посмотрѣть, не соответствуетъ ли увеличенію пашни убыль сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодій. Если такъ, то мы имѣемъ дѣло съ перестановкой угодій внутри имѣнія, которую всегда надлежитъ отличать отъ примѣрки земель, сопряженной съ увеличеніемъ площади селенія или пустоши. Объяснить это послѣднее явленіе можно различнымъ путемъ. Въ Московской книгѣ по стану Радонежу и въ Бѣлямъ 1685 г. находимъ такое указаніе: „по указу великихъ государей... велено..., будетъ у кого примѣрныя земли объявятся въ ихъ земляхъ и тѣ примѣрныя земли велено примежевывать тѣмъ же вотчинамъ къ старымъ ихъ дачамъ“¹⁾. Примѣрными были, слѣдовательно, участки земли въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, которые оказывались сверхъ дачи; это могло происходить отъ того, что при отводѣ земель по помѣстнымъ дачамъ могли оказаться лишніе участки земли, остававшіеся при размежеваніи за правительствомъ, но не имѣвшіе самостоятельнаго значенія и потому фактически очень легко переходившіе во владѣніе сосѣднихъ землевладѣльцевъ. Другими причинами появленія подобныхъ примѣрныхъ земель могли быть несовершенства въ измѣреніи земли или же ошибки и недобросовѣстное отношеніе писцовъ и межевщиковъ, за взятки присоединявшихъ къ имѣнію не принадлежавшіе къ нему участки земли. Всѣ многочисленные случаи примѣрки земель, чѣмъ бы мы ни пытались объяснить ихъ, указываютъ въ общемъ на одно: вокругъ частновладѣльческихъ имѣній въ XVII вѣкѣ существовалъ еще запасъ земель, не находившихся de jure ни въ чьемъ твердо обоснованномъ владѣніи.

Идя далѣе въ томъ же направленіи, можно найти и другія еще болѣе важныя, можетъ-быть, указанія, свидѣтельствующія,

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 275, л. 421.

что этот запас былъ очень великъ и что обиліе его замѣчается въ одинаковой почти степени какъ въ мало населенныхъ уѣздахъ, такъ и въ ближайшихъ къ столицѣ государства мѣстностяхъ.

Я уже имѣлъ случай указывать на находящіяся въ итогахъ Московскихъ книгъ Кологривова и Скирина¹⁾ интересныя сопоставленія общей площади, описанной въ 1624—1625 гг. съ площадью, описанной въ книгахъ Хлопова, составленныхъ въ 1584—1586 гг. Для наглядности приведу еще разъ эти цифры, добавивъ уже извѣстные намъ примѣры нѣсколькими новыми.

Станъ Манатынь :

Итогъ всѣхъ земель (вмѣстѣ съ землями Троицкаго монастыря)	20335 ^{12/16}	четей въ полѣ.
По старымъ приправочнымъ книгамъ (Хлопова)	15881 ^{3/4}	” ” ”
прибыль	4454 ^{3/24} (sic)	” ” ”

Станъ Боховъ :

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими	11719 ^{1/3}	” ” ”
По старымъ приправочнымъ книгамъ	10163 ^{1/4}	” ” ”
прибыль	1556 ^{1/12}	” ” ”

Станъ Горетовъ :

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими	25684 ^{3/4}	” ” ”
По старымъ приправочнымъ книгамъ	14659	” ” ”
прибыль	11026 ^{11/16} (sic)	” ” ”

Станъ Радонежъ и Бѣли :

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими	5997	” ” ”
По старымъ приправочнымъ книгамъ	5573 ^{1/4}	” ” ”
прибыль	424 ^{1/2} (sic)	” ” ”

Станъ Воря и Корзенева :

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими	7814 ^{1/4}	” ” ”
По старымъ приправочнымъ книгамъ	7085	” ” ”
прибыль	728 ^{3/4}	” ” ”

Станъ Кошелевъ :

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими	4431	” ” ”
По старымъ приправочнымъ книгамъ	2510	” ” ”
прибыль	1921 ^{1/4} (sic)	” ” ”

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685. Хотя здѣсь взяты итоги писцовыхъ книгъ, но, какъ видно изъ таблицы, помѣщенной на страницѣ 119, ошибки итоговъ книгъ Кологривова не настолько велики, чтобъ слишкомъ заподозрѣвать ихъ значеніе. Въ число земель не включены земли церковныя. По другимъ станамъ, описаннымъ Кологривовымъ — Шеренскому, Радонежу и Корзенева и Васильдову, данныя не приведены, такъ какъ они не характерны: въ этихъ станахъ констатируется убыль, происшедшая отъ того, что „многія пустоши“ описаны въ государевы дворовыя земли.

Такимъ образомъ, писцы 1624—1625 гг. констатируютъ прибыль земель за промежутокъ времени въ 40 лѣтъ, доходящую по всѣмъ 6 станамъ до 20.110 четей въ полѣ или до 30.165 десятинъ земли, т.-е. 36% территоріи, описанной въ предѣлахъ тѣхъ же 6 становъ Хлоповымъ, при этомъ прибыль касается одинаково земли, находящейся въ моментъ переписи во владѣніи частныхъ лицъ, и земли порозжей.

Предположить, что писцы 1584—1586 гг. описали не всё, порученныя имъ заботамъ мѣстности, какъ я въ свое время отмѣтилъ, невозможно. Приходится допустить, что увеличеніе подлежащей описанію площади помѣстныхъ, вотчинныхъ и порозжихъ земель, произошло вслѣдствіе присоединенія новыхъ земель.

Аналогичные примѣры можно видѣть и въ другихъ мѣстностяхъ; такъ, напр., въ книгахъ 20-хъ годовъ по Ржевскому уѣзду есть указаніе, что сравнительно съ описаніемъ Салтыкова 1587—1588 гг. въ князь-Дмитріевой, западной, половинѣ уѣзда „сошнаго письма по мѣрѣ и по сыску прибыло $\frac{43}{18}$ сохи безъ 2 четей“¹⁾). Сопоставленіе площади 18 имѣній Повельскаго стана Дмитровскаго уѣзда, о состояніи которыхъ мы имѣемъ опредѣленные свѣдѣнія за 20-е и 80-е годы XVII вѣка, убѣждаетъ, что площадь ихъ съ 15974 десятины успѣла возрасти до 19443 десятинъ²⁾). Такое же сравненіе 13 имѣній Сотемскаго стана Ростовскаго уѣзда даетъ цифры 6841 и 7804 десятины, т.-е. указываетъ на приростъ въ 963 десятины, происшедшій въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ и пустошахъ³⁾). Такимъ образомъ, приростъ земли и приростъ, притомъ, довольно крупный, наблюдается въ различныхъ мѣстностяхъ изслѣдуемаго края какъ на рубежѣ XVI и XVII столѣтій, такъ и позднѣе, почти до времени эпохи преобразованій. Какъ объяснить это интересное явленіе, безспорное существованіе котораго подтверждается уже отмѣченными выше обильными указаніями на примѣрныя земли? Надо думать, что территорія, описываемая писцами, въ особенности въ болѣе раннее время, далеко не совпадала съ общей площадью описываемаго ими участка, будь это станъ, волость или цѣлый уѣздъ. Описаніе писцовъ не было „генеральнымъ“ описаніемъ порученнаго имъ участка.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 833, л. 475.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 627 и 127. См. таблицу гл. VI.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 838 и 839. См. таблицу гл. VI.

Этимъ обстоятельствомъ объясняется и очень незначительное пространство лѣсной площади, описанной и измѣренной писцами Замосковнаго края, не превышавшей, если судить по книгамъ XVI вѣка, въ среднемъ, 10—15% всей описанной писцами территоріи.

Кажущееся малое количество лѣса происходило отъ того, что въ самыхъ центральныхъ мѣстностяхъ, почти въ окрестностяхъ столицы, не только въ XVI, но и въ XVII столѣтіи, существовало много незаселенныхъ пространствъ, которыя никакими писцами не описывались. Это были, преимущественно, лѣсныя пространства, приписанныя или къ дворцовымъ волостямъ, или же составлявшія часть старинныхъ черныхъ земель и продолжавшія хранить названіе „лѣса чернаго, обчаго, царева и великаго князя“. О такомъ лѣсѣ очень хорошо знаетъ проектъ Судебника, составленный при царѣ Феодорѣ¹⁾. Черный лѣсъ, или лѣсъ дворцовыхъ волостей, и былъ однимъ изъ постоянныхъ источниковъ роста земельной площади, описывавшейся писцами. Участокъ земли, прирѣзанный самовольно, „безъ дѣлу“, или же присоединенный законнымъ путемъ при увеличеніи помѣстной дачи и т. п., вслѣдствіе близости никому не принадлежавшаго лѣса къ данному помѣстью, присоединялся къ подлежащей описанію дворцовой или служилой землѣ, вносился въ окладъ первыми писцами, работавшими въ этой мѣстности послѣ занятія этого участка, и навсегда оставался въ этомъ окладѣ, даже если въ теченіе нѣкотораго времени оставался порожнимъ. Этимъ и можетъ быть объяснена значительная прибыль описываемой писцами земли, какая, напримѣръ, наблюдалась въ Московскомъ уѣздѣ за 40 самыхъ тяжелыхъ, можетъ-быть, лѣтъ русской исторіи. Другимъ источникомъ постепеннаго увеличенія площади описываемыхъ земель могли быть всегда существовавшія въ станѣ или уѣздѣ обводныя земли: „да... Ивашкѣ, да Андрюшкѣ, да Юркѣ Позняковымъ къ трети деревни Высокой примѣрено изъ порожнихъ обводныхъ земель въ ихъ дачу $\frac{2}{3}$ пустоши Глѣбовки — $7\frac{2}{3}$ четей“²⁾.

Въ общемъ, описываемая писцами земля въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтій еще была значительно меньше, чѣмъ общее пространство того участка, въ которомъ писцы работали. Посте-

¹⁾ Судебникъ царя Феодора, статья 175. „А черной лѣсъ пахати въ суземкѣ безъ дѣлу... кто сколько можетъ: то лѣсъ волчей, царевъ и великаго князя“.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 157, л. 186 (по Зубцову, за 80-е годы).

пенная прибыль подлежащей описанію земли въ теченіе всего XVII столѣтія мало-по-малу сглаживала эту разницу. Къ сожалѣнію однако, памятники валового письма 80-хъ годовъ настолько отрывочны и немногочисленны, что не позволяютъ сдѣлать опредѣленнаго вывода о томъ, насколько работа писцовъ этого времени, если бы она была доведена до окончанія, приблизилась бы къ полному хозяйственному описанію всей территоріи участка, порученнаго тому или другому писцу.

Знакомство съ содержаніемъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ за различные моменты подвергаемой изслѣдованію эпохи убѣждаетъ, прежде всего, въ томъ, что полнаго тождества пріемовъ въ разновременныхъ описаніяхъ нѣтъ. Въ книгахъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ сообщаемыхъ ими свѣдѣній, происходитъ эволюція. Яркими примѣрами могутъ служить извѣстія о населеніи или извѣстія о пахотныхъ угодьяхъ. Первоначально населеніе почти не интересуетъ писцовъ, отъ этого въ XVI вѣкѣ они игнорируютъ его иногда вовсе; позднѣе появляется обычай показывать число тяглыхъ дворовъ въ селеніяхъ, называя въ качествѣ ихъ обитателей только, повидимому, домохозяевъ. Затѣмъ, въ XVII столѣтіи, показывается уже все мужское населеніе дворовъ. Населеніе нетяглое первоначально не упоминается вовсе; въ первой половинѣ XVII вѣка оно уже заносится въ книги, но безъ подведенія итоговъ; только во второй половинѣ вѣка, со включеніемъ дѣловыхъ и задворныхъ людей въ составъ податныхъ классовъ, эта категория населенія дѣлается постояннымъ объектомъ дѣйствій переписчиковъ и писцовъ. То же самое замѣтно въ описаніяхъ нѣкоторыхъ видовъ пашни, напримѣръ наѣзда, который, какъ будто, исчезаетъ изъ писцовыхъ книгъ конца XVII столѣтія, смѣшиваясь съ пашней пахотной и теряясь въ ней, потому что введеніе подворнаго обложенія совершенно отвлекло интересъ писцовъ отъ пашни.

Какъ приведенные примѣры, такъ и другія черты, которыя можно было бы указать, заставляютъ думать, что эволюція содержанія писцовыхъ книгъ находилась въ очень тѣсной связи съ общей финансовой политикой правительства и дѣйствовавшей системой обложенія.

Выше мнѣ приходилось указывать на то, что условія работы писцовъ и переписчиковъ и степень ихъ подготовки къ дѣлу, къ которому они были призваны, не обеспечивали полнаго единства въ пріемахъ даже тѣхъ изъ нихъ, которые должны

были работать одновременно: и здѣсь можно привести очень яркій примѣръ — различный смыслъ термина „пашня паханая“ въ книгахъ 20-хъ годовъ XVII столѣтія.

Недостаточность общей подготовки писца къ порученному ему дѣлу, а также его зависимость отъ „сказки“ населенія видны еще и въ другомъ, напримѣръ въ способѣ оцѣнки имъ культурныхъ земель, гдѣ критеріемъ, вѣроятнѣе всего, служили свѣдѣнія, сообщаемыя мѣстнымъ населеніемъ на основаніи урожая въ ближайшихъ лѣтъ.

Терминологія писцовыхъ и переписныхъ книгъ въ интересующую насъ эпоху уже болѣе или менѣе установилась. Въ ней за немногими, сравнительно, исключеніями, уже мало сказываются областныя особенности, о чемъ, въ сущности, приходится даже пожалѣть. Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что задача настоящаго изслѣдованія касается только одной области Московскаго царства. Несомнѣнно, что сравнительное изученіе терминологіи писцовыхъ книгъ всѣхъ историческихъ областей старой Россіи, могло бы дать матеріалъ для гораздо болѣе полныхъ выводовъ.

Наконецъ, анализъ содержанія писцовыхъ книгъ XVII столѣтія приводитъ и еще къ одному немаловажному выводу: хозяйственныя описанія Московской эпохи отнюдь не слѣдуетъ разсматривать, какъ общія описанія всей территоріи страны: это были только описанія земель тяглыхъ, находившихся въ податномъ окладѣ. А эти земли составляли, можетъ-быть, даже меньшую часть всей государственной территоріи. Оставались вовсе не описанными огромныя пространства чернаго и дворцоваго лѣса, который въ извѣстныхъ случаяхъ составлялъ запасъ, откуда пополнялись тяглыя земли, описываемыя писцами. Въ общемъ, эти послѣднія, въ теченіе XVI и XVII столѣтій постоянно увеличивались въ своемъ объемѣ, запасъ же незанятыхъ лѣсныхъ пространствъ долженъ былъ соотвѣтственно уменьшаться.

Однако, какъ бы ни разсматривать писцовыя книги, какъ бы ни подчеркивать ихъ недостатки указаніемъ, что онѣ въ совокупности очень далеки отъ генеральнаго описанія всей страны, этимъ значеніе ихъ, какъ историческаго источника, едва ли умалится. Хозяйственныя описанія и переписи Московскаго царства принадлежатъ къ грандіознѣйшимъ предпріятіямъ, какія знаетъ не только русская, но и европейская исторія. Конечно, практическое осуществленіе описаній и переписей осгавалось далеко

позади замысла, ихъ создавшаго и направлявшаго. Слишкомъ велики были препятствія, загоразивавшія дорогу успѣшному выполненію грандіознаго предпріятія — и главнымъ изъ этихъ препятствій были недостатокъ техническихъ знаній, недостатокъ довѣрія между правительствомъ и обществомъ, которое не безъ основанія подозрительно относилось къ работѣ правительственныхъ агентовъ, призванныхъ опредѣлить его платежныя способности, и, наконецъ, недостаточная подготовка общественныхъ элементовъ того времени, изъ которыхъ выходили и сами писцы, къ продолжительной, упорной и кропотливой работѣ, необходимой для успѣшнаго приведенія дѣла къ окончанію.

Въ теоріи хозяйственныя описанія и переписи на много опережали культурное развитіе русскаго общества Московской эпохи. На практикѣ русская дѣйствительность налагала на нихъ свой неприглядный отпечатокъ. Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія и слѣдуетъ смотрѣть на писцовыя и переписныя книги, приступая къ пользованію заключающимся въ нихъ историческимъ матеріаломъ. Нужно всегда помнитъ о широкомъ замыслѣ и его искаженномъ выполненіи и принимать во вниманіе неточности, недостатки и промахи, отсюда вытекающіе и присущіе изслѣдуемымъ историческимъ источникамъ. Помня объ этомъ и оговаривая, по возможности, тѣ случаи, когда особенно легко быть введеннымъ въ заблужденіе, можно и должно изучать и разрабатывать писцовыя и переписныя книги, которыя, если взять ихъ въ совокупности, представляютъ богатѣйшій и очень достовѣрный источникъ русской экономической исторіи, въ одно и то же время систематическій по своей общей схемѣ и разнообразный по множеству отдѣльныхъ извѣстій, полной горстью разбросанныхъ по всѣмъ книгамъ.

ГЛАВА II.

Территорія края и ея историческое значеніе.

I.

Подъ именемъ Замосковья, Замосковныхъ городовъ, Замосковнаго края, русскій человѣкъ до-Петровскаго времени понималъ довольно опредѣленную территорію, окружавшую со всѣхъ сторонъ столицу государства. Термины эти имѣли, до извѣстной степени, и официальное значеніе; по крайней мѣрѣ, въ лѣтописяхъ, разрядныхъ книгахъ и различныхъ актахъ XVI и XVII столѣтій, извѣстія о Замосковѣ, какъ объ отдѣльной и самостоятельной области страны, встрѣчаются постоянно.

Нельзя, однако, сказать, чтобы границы этой области были проведены вполнѣ точно. Въ числѣ мѣстностей, которыя всегда упоминаются въ составѣ Замосковья, образуя какъ бы его ядро, находимъ очень большое число уѣздовъ: Московскій, Серпуховской, Верейскій, Звенигородскій, Рузскій, Клинскій, Дмитровскій, Переяславскій, Владимирскій, Муромскій, Коломенскій, Юрьевскій, Суздальскій, Лушскій, Шуйскій, Кинешемскій, Юрьевоцкій, Балахнинскій, Галицкій, Костромской, Ярославскій, Романовскій, Ростовскій, Гороховецкій, Пошехонскій, Углицкій, Устюженскій, Бѣжецкій, Кашинскій, Тверской, Старицкій и Зубцовскій. Къ этому огромному ядру прилегали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области, которыя иногда считались въ составѣ Замосковныхъ уѣздовъ, иногда нѣтъ; сюда относятся уѣзды: Вологодскій, Бѣлозерскій, Нижегородскій, Арзамасскій, Боровскій, Малоярославскій, Можайскій, Волоколамскій, Новоторжскій и Ржевскій (Володиміровой). Во всякомъ случаѣ, Замосковный край занималъ очень значительное мѣсто въ составѣ государственной территоріи Московскаго царства.

Раздѣленіе страны на крупныя области, установившееся въ Московскую эпоху нашло себѣ отраженіе и въ исторической литературѣ; въ литературѣ отразились, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тѣ колебанія, какія существовали въ границахъ занимающей насъ

области: „переходя къ старинному Московскому центру, носившему своеобразное названіе Замосковныхъ городовъ“, говоритъ С. Ф. Платоновъ, „попытаемся указать границыэтого центра“. Включая въ составъ Замосковья Вологду и Бѣлоозеро, какъ это почти всегда дѣлалось и современниками, названный ученый указываетъ на „этнографическій рубежъ“, служившій границей Замосковья на востокъ: „тамъ, гдѣ давно осилилъ въ населеніи русскій элементъ, была Замосковная волость; тамъ, гдѣ начинались инородческіе поселки черемисъ, мордвы, чувашей, татаръ, начинался Низъ“¹⁾. Этнографическое смѣшеніе какъ разъ и заставляло людей XVI и XVII вѣка то включать Нижегородскій и Арзамасскій уѣзды въ Замосковный край, то нѣтъ. Въ такомъ же неопредѣленномъ положеніи оставляетъ эти мѣстности и нашъ авторъ. С. Ф. Платоновъ не включаетъ въ число Замосковныхъ и уѣзды, лежавшіе ближе къ южнымъ и западнымъ границамъ государства — Серпуховской, Каширской, Боровской, Малоярославецкой, Можайской, Волоколамской, Ржевской, — хотя и считаетъ ихъ тѣсно связанными съ Замосковьемъ, такъ какъ они составляли прямой переходъ отъ центра къ Сѣверскому краю и Тульской украинѣ²⁾. Въ извѣстной работѣ Н. А. Рожкова, вышедшей почти одновременно съ трудомъ проф. Платонова, мы находимъ такое, приблизительно опредѣленіе, границъ „центральной“ области, терминъ, которымъ авторъ замѣнилъ старинное названіе „Замосковнаго“ края. Принимая за сѣверный рубежъ Замосковья водораздѣлъ бассейновъ Бѣлаго и Балтійскаго морей съ одной стороны, и Волги — съ другой, Н. А. Рожковъ относитъ Вологду съ уѣздомъ къ сѣверному краю, а часть Бѣлозерскаго уѣзда къ Новгородской области, или, придерживаясь усвоенной авторомъ терминологіи, „Западнаго Полѣсья“. На востокъ рубежъ проводится Н. А. Рожковымъ тамъ же, гдѣ проводили его Московскіе люди, т.-е. по лѣснымъ пространствамъ между среднимъ Заволжьемъ и Вятскимъ краемъ. На югѣ границы центральной области служить, по мнѣнію Н. А. Рожкова, „55-я параллель, т.-е. сѣверная граница нынѣшнихъ губерній Калужской, Тульской, Рязанской и Тамбовской“. Этотъ нѣсколько искусственный предѣлъ въ общихъ чертахъ соответствуетъ, тѣмъ не менѣе, исторически сложившемуся южному рубежу интересующаго насъ края. Наконецъ, на западѣ

¹⁾ Платоновъ, Очерки по исторіи Смуты, С.-Пб. 1900 г., стр. 28, 26.

²⁾ Тамъ же, стр. 42, 43.

Н. А. Рижковъ включаетъ въ составъ центральныхъ областей уѣзды: Верейскій, Можайскій, Зубцовскій и Ржевскій¹⁾).

Вслѣдствіе недостатка ясности въ опредѣленіи границъ Замосковнаго края, замѣтнаго и въ Московскую эпоху и отразившагося въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, гдѣ затрогивается вопросъ о раздѣленіи Московскаго государства на болѣе крупныя чѣмъ уѣзды области, я считаю необходимымъ выяснитъ, по возможности точно, границы той территоріи, которая служитъ предметомъ настоящаго изслѣдованія.

Сомнѣніе, какъ мы видѣли, возбуждаютъ только нѣкоторыя мѣстности, составляющія, такъ или иначе, переходъ отъ Замосковья къ другимъ сосѣднимъ областямъ. Такими мѣстностями являются прежде всего два смежныхъ и огромныхъ по пространству уѣзда— Вологодскій и Бѣлозерскій. Исторически и тотъ и другой тянули къ Замосковнымъ уѣздамъ, такъ какъ и Вологда и Бѣлоозеро издавна принадлежали къ составу удѣльной княжеской Руси и довольно рано вошли въ составъ владѣній великаго князя Московскаго. Но строго говоря, къ Замосковному краю тянули только южныя половины этихъ уѣздовъ, въ которыхъ въ XVII столѣтіи преобладалъ дворянско-помѣщичій, частно-владѣльческій элементъ. Что касается сѣверныхъ мѣстностей ихъ, которыя въ Бѣлозерскомъ, по крайней мѣрѣ, уѣздѣ, подходили къ самому Бѣлому морю и гдѣ частно-владѣльческій элементъ почти отсутствовалъ до конца XVII вѣка, то онѣ, конечно, во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ ближе къ русскому поморскому сѣверу съ его экономическими и социальными особенностями. Такимъ образомъ, взятые въ цѣломъ, Вологодскій и Бѣлозерскій уѣзды обладаютъ чертами, сближающими ихъ съ обѣими сосѣдними областями. Помѣщичій элементъ ставитъ въ связь ихъ южныя половины съ Замосковьемъ; черныя, позднѣе ставшія дворцовыми, волости, которыми изобиловали сѣверныя части обѣихъ уѣздовъ, приближали ихъ къ Двинской землѣ и къ Поморью. Условія хозяйства, несомнѣнно, еще увеличиваютъ и подчеркиваютъ такую связь съ сѣверомъ. Исходя изъ такихъ соображеній, я отнесъ Вологду и Бѣлоозеро къ сѣвернымъ областямъ, хотя въ то же время ихъ старинная и безспорная связь съ Замосковнымъ краемъ заставляла меня иногда вводить въ изученіе матеріалы, касающіеся этихъ двухъ уѣздовъ. Возможность обойтись безъ при-

¹⁾ *Росковъ*, Сельское хозяйство, стран. 2, 3.

стального изученія матеріала по крайнимъ сѣвернымъ областямъ Замосковья отчасти облегчалась тѣмъ, что хозяйственныя и соціальныя условія южныхъ частей Вологодскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ не представляли оригинальныхъ чертъ, а напротивъ, носили явныя черты сходства съ условіями, наблюдаемыми въ сосѣднихъ уѣздахъ, уже безспорно причислявшихся къ Замосковнымъ — на примѣръ, въ Костромскомъ, Галицкомъ, Пешехонскомъ.

Другая мѣстность, возбуждающая сомнѣніе въ принадлежности ея къ Замосковному краю, это уѣзды: Нижегородскій и Арзамасскій. Мнѣ думается, что для правильнаго разрѣшенія вопроса, надо въ этомъ случаѣ посмотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія того „этнографическаго рубежа“, на который указываетъ С. Ф. Платоновъ. Въ сущности, весь Арзамасскій уѣздъ и весь Нижегородскій, за исключеніемъ стана Стрѣлицкаго, расположеннаго по обимъ берегамъ Оки, обнимали собою земли, колонизованныя русскими людьми не ранѣе XVI столѣтія. И это обстоятельство и особыя условія хозяйства на черноземѣ, и, наконецъ, особенности соціально-политическихъ условій жизни въ этихъ уѣздахъ, долгое время подвергавшихся постояннымъ набѣгамъ татаръ, сближали ихъ съ вновь колонизируемыми мѣстностями русскаго юга и Понизовья, а отнюдь не съ Замосковными уѣздами. Не даромъ и въ Московское время Арзамасскій и Нижегородскій уѣзды далеко не всегда относили къ числу Замосковныхъ; оба они съ гораздо большимъ основаніемъ должны быть включаемы въ число Понизовыхъ поволжскихъ уѣздовъ.

Поднимаясь вверхъ по Окѣ, составляющей на сотни верстъ какъ бы естественную границу изслѣдуемаго края, мы доходимъ до устья рѣки Протвы. Отсюда начинается юго-западная граница Замосковнаго края, которая представляется наименѣе опредѣленной и ясной, такъ какъ переходъ отъ Замосковныхъ городовъ и уѣздовъ къ „Заоцкимъ“ былъ совершенно незамѣтенъ. Вопросъ, мнѣ кажется, будетъ правильнѣе всего разрѣшенъ, если мы включимъ въ составъ Замосковнаго края старинныя Московскіе удѣлы — Серпуховъ, Боровскъ, Верею и т. п.

Что касается западной границы, то ее удобнѣе всего провести, оставляя въ составѣ Замосковья мѣстности, издавна тянувшія къ Москвѣ или Твери — уѣзды Можайскій, Волоколамскій, Тверской и Ржевскій. Послѣдній подводитъ насъ уже къ ясной и безспорной сѣверо-западной границѣ Замосковья — Новгородскимъ пятинамъ.

„Однородности и цѣльности нѣтъ въ Замосковныхъ городахъ“ говоритъ С. Ф. Платоновъ, въ обстоятельномъ географическомъ и экономическомъ описаніи Московскаго государства, которое онъ предпосылаетъ своему изслѣдованію о смутномъ времени. Къ этому описанію можно отослать читателя, желающаго ближе познакомиться съ внѣшнимъ видомъ интересующаго насъ края¹⁾. Ни въ географическомъ ни въ экономическомъ отношеніяхъ не приходится, дѣйствительно, искать въ Замосковныхъ городахъ и уѣздахъ единства. Единство этого края только историческое. Предѣлы Замосковья совпадали съ границами древняго Суздальскаго княжества. Въ составъ этого края входили всѣ княженія, образовавшіяся на развалинахъ княжества Андрея Боголюбскаго и Всеволода III. Обломокъ этого княжества, долгое время переходившій вмѣстѣ со стольнымъ городомъ Владимирою по разнымъ вѣтвямъ Рюриковичей, пока не попалъ, наконецъ, въ вотчины князей Московскихъ, составлялъ юго-восточную часть Замосковнаго края, упиравшуюся на югѣ въ теченіе рѣки Оки. Капризные границы Суздальскаго уѣзда, проходившія почти у самыхъ воротъ Владимира, отдѣляли великое княженіе Владимирское, отъ предѣловъ стариннаго княженія Суздальско-Нижегородскаго, длинной и мѣстами прерывающейся полосой тянувшася отъ Суздаля на востокъ до Волги. Къ западу отъ Владимирскаго великаго княженія простирались земли Московскаго княжества съ отхваченными когда-то отъ рязанскихъ и смоленскихъ сосѣдей Коломною и Можайскомъ. Такъ же рано отпали отъ своей старой метрополи и примкнули къ княжеской сѣверо-восточной Руси старыя Новгородскія колоніи — Волокъ и Торжокъ, еще задолго до паденія Новгородской вольности очутившіеся въ сферѣ вліянія великихъ князей Московскихъ и Тверскихъ. Московскія владѣнія, приобрѣтенныя еще въ XIV столѣтіи, длинной полосой шли отъ Москвы прямо на сѣверъ, заключая въ себѣ древнее княжество Переяславское, Дмитровъ, Бѣжецкій Верхъ, Угличъ съ Устюжною-Желѣзопольскою. Къ сѣверо-западу отъ Москвы, въ вилкѣ, образуемой двумя груп-

¹⁾ Платоновъ, Очерки по исторіи смуты, стран. 25—58. Хотя трудъ проф. Платонова посвященъ событіямъ конца XVI и начала XVII столѣтій, однако заключающееся въ его первой главѣ описаніе областей Московскаго государства, составлено по источникамъ не только XVI, но и XVII вѣковъ, до переписи 1678 г. вклучительно; такимъ образомъ, оно представляетъ большой интересъ не для одного смутнаго времени, но для всей Московской эпохи.

нами старинныхъ Московскихъ владѣній, узкой, вытянувшейся съ запада на востокъ полосой отъ Зубцова до Кашина, лежали бывшія владѣнія князей Тверскихъ. Наконецъ, на сѣверо-востокъ отъ столицы расположены были земли прежнихъ удѣловъ Юрьево-Польскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, замыкавшіяся рано перешедшими къ Москвѣ Костромой, Галичемъ и Вологдой. Къ концу XV столѣтія всѣ эти удѣльныя и великія княженія успѣли прочно слиться подъ владычествомъ Москвы. Съ этихъ поръ весь этотъ край составилъ одно органическое цѣлое, ядро вошедшей въ новую фазу своей исторіи страны. Съ этимъ, однако, ядромъ далеко не такъ скоро слились украинныя земли — Рязанская, Сѣверская и Новгородская, исторія которыхъ еще съ Кіевской эпохи шла совершенно обособленнымъ отъ Суздальской Руси ходомъ.

Въ теченіе всего XVI столѣтія Замосковный край, успѣвшій объединиться внутренно, остается русскимъ государственнымъ ядромъ, окруженный кольцомъ пограничныхъ областей, подобно крѣпости, окруженной кольцомъ фортовъ. Изъ этой крѣпости вышло то широкое, но сначала осторожное и чисто оборонительное движеніе, которое постепенно привело къ значительному расширенію расселенія русскаго народа и распространенію политическаго господства Москвы на югъ и востокъ. Въ XVI столѣтіи Замосковный край еще постоянно находится на военномъ положеніи. Не говоря уже о постоянной охранѣ южныхъ границъ посредствомъ ополченій, изъ году въ годъ располагавшихся по теченію Оки, или по линіи Рязань — Тула — Калуга, а позднѣе, во второй половинѣ столѣтія подъ городами Новгородомъ Сѣверскимъ, Мценскомъ и Орломъ¹⁾, до взятія Казани приходилось постоянно слѣдить за обороной нижней Оки и верхняго Поволжья до Костромы и Галича. Извѣстія о набѣгахъ казанцевъ на Нижній-Новгородъ и Муромъ очень нерѣдки²⁾. Въ 1540 г. воеводы кн. Шуйскій и кн. Воронцовъ стояли на Плесь „Казанскихъ для людей приходу“³⁾. Немного ранѣе, въ 1527 г. воевода князь Барбашинъ съ тою же цѣлью стоялъ на Унжѣ⁴⁾.

¹⁾ Разрядная книга, изданная П. Н. Милюковымъ въ Ист. О. II. и Д. Р. 1902. № 2, стран. 132, 142. Разрядныя книги въ древней Россійской Вивлюенкѣ, т. XIII и XIV. Сибирскій сборникъ, Разрядная книга 1558—1604 гг.

²⁾ Разрядная книга, изданная Милюковымъ, стран. 33, 108; Пол. Соб. Р. Лѣт. VIII, 245, 283.

³⁾ Разрядная книга, изданная Милюковымъ, стран. 112.

⁴⁾ Разрядная книга, изданная Милюковымъ, стран. 76.

Наконецъ, въ 1548 г., всего за четыре года до паденія Казани, татарскія рати заходили на „Галицкія мѣста“, т.-е. въ глубь нынѣшней Костромской губерніи¹⁾. Къ концу столѣтія военное значеніе Замосковья падаетъ. Кольцо фортовъ далеко отошло отъ ядра крѣпости; колонизаціонное движеніе, широкою волною увлекавшее русскихъ людей изъ вѣками насиженныхъ мѣстностей на югъ и юго-востокъ, успѣло далеко раздвинуть границы русской національности. Предѣлы государства расширились и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ его центральныхъ мѣстностяхъ, мало-по-малу уменьшалось сознаніе постоянной опасности; въ нихъ появлялись первые признаки грядущаго полнаго замиренія. Если можно говорить объ уменьшеніи военного значенія центральныхъ областей Московскаго царства, то ихъ торговое значеніе шло, наоборотъ, возвышаясь въ теченіе всего XVI столѣтія, по мѣрѣ того, какъ росъ торговый обменъ страны и увеличивались торговые обороты столицы, въ которой сходились всѣ торговые пути страны. Очень важнымъ моментомъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать открытіе Бѣломорскаго пути: съ 50-хъ годовъ важнѣйшій путь въ Европу, до того шедшій черезъ Новгородъ, перешелъ на Архангельскъ и, такимъ образомъ, прорѣзавъ Замосковные уѣзды во всю ихъ длину, отъ Вологды до Москвы черезъ Ярославль, сдѣлавшійся самымъ богатымъ послѣ столицы городомъ страны.

Буря смутнаго времени смела старыя устои, перевернула вверхъ дномъ вѣками установившіяся отношенія и на нѣкоторое время совершенно измѣнила жизнь русскаго государственнаго и общественнаго организма. Первой задачей, по минованіи политическаго и національнаго кризиса, было возрожденіе страны, водвореніе въ ней прочнаго порядка и обезпеченіе ея отъ внѣшней опасности. Участіе Замосковнаго края въ этой созидательной работѣ было очень велико и вполне соответствовало значенію этой области въ предыдущую эпоху русской исторіи. Припомнимъ, что сѣверные и восточные города и уѣзды Замосковья выдвинули второе земское ополченіе, которое положило предѣлъ политическому кризису смуты²⁾. Ярославль, второй городъ государства, сдѣлался центромъ, гдѣ Нижегородская рать соединилась съ военными силами русскаго сѣвера, и операціонной базой похода земскаго ополченія на

¹⁾ Царственная книга, стран. 150.

²⁾ Платоновъ, Очерки по исторіи смуты, гл. V.

Москву. Несмотря на быстрое заселение русскаго юга, Замосковные города и уѣзды все же въ теченіе XVII столѣтія были, вѣроятно, самою населенною областью царства. Торгово-промышленное значеніе края оставалось непоколебленнымъ, такъ какъ направленіе и взаимное отношеніе важнѣйшихъ торговыхъ путей оставалось безъ измѣненій. Центръ государственной жизни страны попрежнему находился здѣсь. Словомъ, и послѣ смутнаго времени не исчезло то значеніе государственнаго ядра, которое принадлежало Замосковному краю со времени собиранія сѣверо-восточной Руси Московою.

Однако, въ эпоху, наступившую послѣ смуты, замѣчаются уже признаки чего-то новаго. За XVII столѣтіе предѣлы государства раздвинулись еще шире. Въ составъ Россіи окончательно вошелъ черноземный югъ, экономическое и государственное значеніе котораго среди другихъ областей государства росло необыкновенно быстро. Экономическій центр тяжести перемѣщался на югъ по мѣрѣ заселенія южныхъ областей и распашки богатой черноземной нови. Въ военномъ значеніи своемъ Замосковье въ XVII столѣтіи потеряло очень многое. Пока, впрочемъ, это были только признаки грядущихъ измѣненій, которыя обнаружались уже послѣ того какъ надъ Россіей пронесся новый тяжелый кризисъ — эпоха преобразованій Петра Великаго. Хотя реформа и не проникла сразу глубоко, хотя реакція, тотчасъ послѣ смерти Петра, болѣе чѣмъ на половину смела все то, что имъ было введено, но общее положеніе страны, взаимное отношеніе различныхъ областей, входившихъ въ ея составъ, все это прониклось отпечаткомъ реформы и кореннымъ образомъ стало отличаться отъ допетровской старины. Московское царство закончило свою историческую роль. Колонизаціонное движеніе на югъ и юго-востокъ расходилось все дальше и шире. Государственный центръ, такъ долго державшійся въ предѣлахъ Замосковья, вышелъ изъ него, перенесся далеко на сѣверо-западъ. Съ возникновеніемъ новаго политическаго и торговаго центра на берегахъ Балтійскаго моря раскололся и самый Замосковский край. Южная и восточная части его, вмѣстѣ съ Москвой, слились съ ближайшими частями старинныхъ русскихъ украинъ, ставшихъ къ этому времени такими же мирными областями, какъ и древній русскій центръ. Съ XVIII столѣтія Калуга, Тула, Рязань стали тянуть къ Москвѣ и оказались связанными съ нею гораздо болѣе прочно, нежели сѣверные Замосковные города и

уѣзды — Ярославль, Вологда, Тверь, Бѣжецкій Верхъ и другіе, — откуда началась въ первое время принудительная, потомъ привычная тяга къ Петербургу. Новую ориентировку получило и торговое движеніе. Прорѣзывавшій все Замосковье торговый путь на Архангельскъ заглохъ въ XVIII вѣкѣ, такъ какъ мѣсто Архангельска заняло прорубленное Петромъ у береговъ Финскаго залива окно въ Европу.

Можно безъ всякой натяжки сказать, что съ реформой Петра не только исчезло старинное значеніе Замосковныхъ городовъ и уѣздовъ, но прикончило свое историческое существованіе и самое Замосковье. XVII столѣтіе является, такимъ образомъ, послѣдней по времени эпохой, когда ядро русскаго государства, нѣкогда собравшее землю и выковавшее, хотя и грубый, но во всякомъ случаѣ крѣпкій русскій государственный механизмъ, хранило еще свое значеніе государственнаго центра, первенствующей области страны, какъ въ національно-политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ.

Исторія этого центра находится въ тѣсной и неразрывной связи съ исторіей всего Московскаго государства. До XVI столѣтія политическая и социальная исторія Замосковья совпадаетъ съ политической и социальной исторіей сѣверо-восточной княжеской Руси; экономическая жизнь этого края, какъ и всей страны, развита еще очень слабо. Въ XVI столѣтіи политическая исторія страны уже отдѣляется отъ исторіи интересующей насъ области. Исторія социальная и экономическая, наоборотъ, еще очень тѣсно связана съ ней, такъ какъ именно въ ея предѣлахъ происходитъ дифференціація главнѣйшихъ классовъ населенія на основѣ различія государственнаго тягла, въ ней же развивается и самое крупное экономическое явленіе вѣка — страшный кризисъ, истощившій коренныя русскія области и повлекшій за собою цѣлый рядъ тяжелыхъ послѣдствій.

Менѣе ясна социальная и экономическая исторія Замосковья послѣ смуты, въ XVII столѣтіи, когда политическая русская исторія стоитъ уже внѣ связи съ какой-либо отдѣльной областью, но Замосковный край все еще продолжаетъ сохранять преобладающее мѣсто среди другихъ областей Московскаго царства. Настоящая работа представляетъ попытку освѣтить нѣкоторыя стороны социальной и экономической жизни Замосковнаго края въ XVII столѣтіи.

II.

Приступая къ изслѣдованію исторіи извѣстной области, нельзя обойти вопроса о тѣхъ природныхъ условіяхъ, которыя этой области свойственны. Природныя условія слишкомъ тѣсно связаны съ исторической жизнью страны, съ бытомъ и занятіями жителей. Выясненіе въ краткихъ словахъ этихъ условій кажется мнѣ необходимымъ, даже если бы пришлось здѣсь повторить только одни общезвѣстныя данныя.

Прежде всего нѣсколько словъ о климатѣ. Климатъ центральной части Европейской Россіи характеризуется въ настоящее время слѣдующими чертами. Какъ и въ большей части Европейской Россіи, здѣсь господствуетъ материковый типъ давленія, наиболѣе высокаго зимою, въ январѣ, и наиболѣе низкаго въ іюлѣ. Преобладающими вѣтрами являются западныя, склоняющіяся болѣе къ юго-западу зимою и западу и сѣверо-западу лѣтомъ. Годовая амплитуда — разность между средними температурами самага теплаго и самага холоднаго мѣсяцевъ, — приблизительно равняется въ центрѣ Россіи 23° . „Не особенно суровая, но продолжительная зима, при чемъ температура сѣвера и юга разнится сравнительно мало, поздняя весна съ частыми возвратами холодовъ, умѣренно теплое лѣто, благоприятное для земледѣлія, довольно частыя и быстрыя измѣненія температуры, особенно зимою и весной, и наименьшія съ іюня или іюля по октябрь, — вотъ общія климатическія черты, свойственныя центральной части Европейской Россіи. Облачность этихъ мѣстностей довольно значительна: въ среднемъ, въ году около $\frac{2}{3}$ неба покрыты облаками, при чемъ лѣтомъ, — всего половина, зимою до $\frac{4}{5}$ “.

Такъ же значительнымъ является и количество выпадающихъ осадковъ¹⁾.

Вопросъ о томъ, разнился или нѣтъ отъ настоящаго времени климатъ Россіи въ минувшія эпохи, уже былъ затронутъ Н. А. Рожковымъ, который, сопоставивъ отдѣльныя извѣстія о климатическихъ условіяхъ Россіи въ XVI вѣкѣ, разбросанныя преимущественно у писателей иностранцевъ, пришелъ къ выводу, что „гдѣ эти извѣстія не даютъ основаній для предположенія о болѣе или менѣе значительныхъ перемѣнахъ въ климатѣ съ XVI столѣтія до нашего времени... Только два обстоятельства, нахо-

¹⁾ *Восійковъ*, Климаты земного шара, стран. 439—440; 443, 461, 491, 472, 498.

дящіяся въ тѣсной связи между собою, могли способствовать нѣкоторымъ отличіямъ древнерусскаго климата отъ современнаго: обширныя лѣсныя пространства, теперь сократившіяся, и обиліе водъ, какого не встрѣчается въ прежней мѣрѣ въ настоящее время¹⁾.

Къ такому выводу нельзя не присоединиться. Единственная поправка, которую необходимо внести къ мнѣнію вышеназваннаго автора, заключается въ томъ, что лѣсовъ въ Замосковномъ краѣ было и въ то время и теперь болѣе, чѣмъ онъ предполагает²⁾. Выше я постарался уже выяснитъ, отчего можетъ явиться ошибочное представленіе о размѣрахъ лѣсной площади въ древней Руси. Вѣроятно, авторъ принималъ въ расчетъ только ту территорію, которая описана въ писцовыхъ книгахъ, между тѣмъ какъ въ эту территорію не были включены огромныя пространства чернаго „обчаго“ лѣса. Такимъ образомъ и получился выводъ, будто „въ центральной области была значительная территорія, почти столь же бѣдная лѣсами, какъ и теперь — это по преимуществу уѣзды, группировавшіеся около Москвы и отчасти къ сѣверу и сѣверо-западу отъ столицы: уѣзды Московскій, Звенигородскій, Рузскій, Можайскій, Верейскій, Боровскій, Волоколамскій, Клинскій, Дмитровскій, Зубцовскій, Старицкій, Новоторжскій, Тверской, Кашинскій, Углицкій и одинъ лежащій къ сѣверо-востоку отъ Москвы — Юрьевскій“. А между тѣмъ во всѣхъ перечисленныхъ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ губерній Московской, Тверской, Владимирской и Ярославской, и въ настоящее время, въ среднемъ, болѣе $\frac{1}{4}$ земельной площади остается покрытой лѣсомъ, пространство котораго очень замѣтно уменьшилось на памяти послѣднихъ поколѣній; въ XVI же и XVII столѣтіяхъ это пространство должно было быть огромнымъ.

Тѣмъ не менѣе, основная мысль автора остается совершенно вѣрной: климатическія условія съ XVI—XVII столѣтій могли измѣниться лишь постольку, поскольку это зависѣло отъ уменьшенія лѣсовъ и стоящаго въ связи съ этимъ уменьшенія количества водъ въ болотахъ, ручьяхъ и озерахъ, столь многочисленныхъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Такія измѣненія должны были выразиться въ нѣкоторомъ уменьшеніи влажности, и можетъ-быть, облачности, въ увеличеніи силы вѣтровъ, въ болѣе

¹⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, стр. 7.

²⁾ Тамъ же, стр. 7—16.

рѣзкихъ переходахъ температуры и тому подобныхъ явленіяхъ, не затрогивающихъ основныхъ климатическихъ условій, которыя остаются неизмѣнными.

Поверхность территоріи Замосковнаго края представляетъ площадь, въ общемъ, понижающуюся отъ запада къ востоку. Наиболѣе возвышеннымъ является юго-западный уголъ изслѣдуемой области, — уѣзды Можайскій, Волоколамскій, Зубцовскій, Старицкій, гдѣ, отдѣляя бассейнъ Днѣпра отъ бассейна Вогли, проходитъ гряда, достигающая въ наиболѣе высокихъ мѣстахъ 140—160 сажень высоты надъ уровнемъ моря. Отъ этой гряды въ свою очередь отдѣляется отрогъ, который начинается въ Волоколамскомъ уѣздѣ, проходитъ, постепенно понижаясь, черезъ Дмитровскій, и пропадаетъ въ Переяславскомъ уѣздѣ. Этотъ отрогъ отдѣляетъ одну отъ другой двѣ рѣчныхъ долины, имѣвшихъ такое большое значеніе въ русской исторіи — долину Оки и долину верхней Волги. Заволжскія части Замосковнаго края, въ общемъ, болѣе низменны; наибольшая высота здѣсь не превышаетъ 80—100 сажень надъ уровнемъ моря (Бѣжецкій Верхъ, Галицкій уѣздъ)¹⁾.

Такимъ строеніемъ поверхности опредѣляется и гидрографія Замосковнаго края: вся эта область составляетъ бассейнъ верхней Волги и ея притоковъ и лѣвую половину бассейна Оки. Изъ водъ не Волжскаго бассейна въ предѣлахъ Замосковнаго края находится только небольшая часть водъ бассейна Озернаго въ Новоторжскомъ уѣздѣ. Въ общемъ, строеніе поверхности, а вслѣдствіе того и направленіе рѣкъ обращаютъ Замосковный край къ востоку и юго-востоку.

Можно смѣло сказать, что въ XVII столѣтіи Замосковье было еще чисто лѣснымъ краемъ, въ которомъ здѣсь и тамъ были увеличивавшіяся постепенно распаханная и заселенная поляны. Самыми значительными изъ такихъ полянъ были нѣкоторыя мѣстности по южной границѣ Замосковья, напримѣръ въ Коломенскомъ уѣздѣ, а затѣмъ, ранѣе всего заселенная русскимъ племенемъ мѣста вокругъ города Юрьева-Польскаго и край между Владимиромъ и Суздалемъ, составлявшій *Опольскіе* станы обоихъ уѣздовъ. На отсутствіе лѣса въ этихъ мѣстностяхъ указываетъ самое ихъ названіе²⁾. Огромныя лѣсныя

¹⁾ Тило, Гипсометрическая карта Россіи.

²⁾ Эти мѣстности до настоящаго времени сохраняютъ названіе „Опольщины“. Списки населенныхъ мѣстъ Владим. губ., стран. VIII.

пространства, конечно, способствовали сохраненію обилія стоячихъ водъ — болотъ и озеръ; особенно много такихъ водъ было, повидимому, на западѣ, въ Ржевскомъ и отчасти Новоторжскомъ уѣздахъ, на границахъ Тверского, Бѣжецкаго и Кашинскаго уѣздовъ, по теченію рѣкъ Шексны и Мологи и, наконецъ, по южнымъ границамъ края — въ лѣсной южной части Владимирскаго уѣзда и въ уѣздѣ Муромскомъ. Обиліе болотъ и озеръ способствовало, какъ отмѣчено выше, большей влажности, которая была, несомнѣнно, присуща тогдашнему климату центральныхъ областей Московскаго государства.

Остается разсмотрѣть почвенныя условія изслѣдуемой области. Въ общемъ, „территорія центральнаго пространства представляетъ изъ себя область со средними почвенными условіями съ преобладаніемъ земли средняго качества при меньшей прирѣси худой и доброй“¹⁾. Почва, по большей, части состоитъ изъ подзолистыхъ и дерновыхъ глинистыхъ почвъ, такихъ же суглинокъ и супесей. Среди этихъ почвъ встрѣчаются, какъ бы островами, почвы другого характера. Чаше всего попадаются пространства съ чисто песчаными почвами (лѣсныя части Коломенскаго и смежныя части Владимирскаго уѣздовъ; часть Балахнинскаго уѣзда близъ слиянія Оки и Волги; восточныя, лѣсныя части Галицкаго уѣзда по рѣкамъ Унжѣ и Ветлугѣ; нѣкоторыя мѣста по теченію Волги и ея притоковъ, напр. Нерли, Мологи, Шексны и др.). По долинамъ рѣкъ, въ собственномъ смыслѣ, встрѣчаются аллювіальныя почвы. Въ отмѣченныхъ выше мѣстахъ, особенно богатыхъ стоячими водами, замѣчается присутствіе почвъ болотистыхъ; наконецъ, въ интересующемъ насъ краѣ слѣдуетъ отмѣтить еще небольшіе островки сѣрыхъ лѣсныхъ суглинокъ, приближающихся къ чернозему, и черноземовидныхъ почвъ на лессѣ: таковы мѣстности Юрьево-Польскаго уѣзда и смежныя мѣста Владимирскаго и Суздальскаго уѣздовъ, которыя именно, можетъ-быть, вслѣдствіе лучшаго качества почвы и бѣльшаго ея плодородія были заселены ранѣе всего русскими колонистами; такія же почвы встрѣчаются въ малолѣсныхъ, южныхъ частяхъ Коломенскаго и Московскаго уѣздовъ, а также въ Серпуховскомъ уѣздѣ²⁾.

¹⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, стран. 42.

²⁾ Почвенная карта Европейской Россіи, составл. по плану В. В. Докучаева Н. М. Сибирцевымъ, Г. И. Танфильевымъ и А. Р. Фергманомъ. 1900 г. Сибирцевъ, Почвовѣдѣніе, V, стран. 135—139.

Однородность почвенныхъ условій Замосковья, гдѣ замѣчается безусловное преобладаніе суглинка и супеси, а другія почвы встрѣчаются скорѣе въ видѣ исключенія, стоитъ въ довольно явномъ противорѣчій съ терминологіей, которой пользовались писцы для оцѣнки земель. Общая однородность почвенныхъ условій должна была бы, казалось, привести къ болѣе или менѣе однообразной оцѣнкѣ пахотной земли въ писцовыхъ книгахъ. На самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Въ описаніи каждаго отдѣльнаго уѣзда, а иногда отдѣльнаго стана или волости, приходится встрѣчать и добрую, и среднюю, и худую землю. Не доказываетъ ли это лишній разъ, что мѣриломъ для оцѣнки земель были не объективныя данныя, основанныя на качествахъ почвы, а субъективныя сужденія мѣстныхъ жителей, основанныя, главнымъ образомъ, на урожайности этой земли въ послѣдніе годы передъ описаніемъ¹⁾.

Таковы, въ общемъ, природныя условія, которыми характеризуется Замосковный край въ XVII столѣтіи. Можно ли считать эти условія вполне однородными; можно ли интересующую насъ область выдѣлить въ особое цѣлое, которое по своимъ природнымъ условіямъ существенно разнилось бы отъ окружающихъ его другихъ областей государства? Едва ли подобное утвержденіе возможно безъ существенныхъ оговорокъ. Климатическія условія русской равнины измѣняются съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ весьма медленно и постепенно; рѣзкихъ и опредѣленныхъ границъ провести нельзя, такъ что, напримѣръ, климатическія условія мѣстностей Замосковья, пограничныхъ съ Новгородскимъ или Сѣвернымъ краемъ, по существу дѣла ничѣмъ почти не отличались отъ условій этихъ послѣднихъ. Точно такъ же нельзя сказать, чтобы Замосковныя уѣзды были обособлены строеніемъ поверхности или гидрографическими условіями. Правда, съ сѣвера и запада границы края почти совпадали съ водораздѣлами между бассейномъ Каспійскаго и бассейнами Бѣлаго, Балтійскаго и Чернаго морей, но и только; на югѣ и востокѣ граница проходила условной линіей по рѣкѣ Окѣ, оставляя за предѣлами края верховья послѣдней и большую половину ея рѣчного бассейна. Обиліе стоячихъ водъ и лѣсныхъ дебрей также было свойственно не одному Замосковью, но всѣмъ областямъ, которыя были заселены великороссами до XVII столѣтія. Наконецъ, этимъ же

¹⁾ См. выше, гл. I, стран. 154—158.

областямъ въ ихъ совокупности свойственны и тѣ почвенныя условія—преобладаніе супеси и суглинка,—которыя, какъ выше сказано, являются характерными для Замосковныхъ уѣздовъ. Въ общемъ, природныя условія Замосковнаго края, расположеннаго въ срединѣ остальныхъ областей Руси, представляли рядъ переходныхъ степеней, незамѣтно приводившихъ отъ суроваго сѣвера къ привольной „за-Оцкой“ украинѣ и отъ сырой и бѣдной дарами Новгородской земли къ богатому Поволжью.

По природнымъ условіямъ Замосковье не представляетъ, слѣдовательно, обособленнаго отъ другихъ русскихъ областей цѣлага. Единство этого края не въ природныхъ условіяхъ; его единство и значеніе опредѣляются исторіей. Историческое значеніе края, а не особенности его природныхъ условій объясняютъ и интересъ, возбуждаемый прошлымъ Замосковныхъ уѣздовъ.

III.

Основными единицами территоріальнаго дѣленія древней Руси вообще и интересующаго насъ края въ частности были волости и станы. Хотя въ XVII вѣкѣ эти два понятія бывали очень часто синонимическими, ихъ историческое происхожденіе, а слѣдовательно, и первоначальное значеніе были совершенно различны. Наиболѣе древнимъ изъ двухъ была волость.

Въ удѣльные вѣка волость повсемѣстно господствовала надъ станомъ. Волость въ это время представляла извѣстныхъ разѣровъ сельскій округъ, внѣшнимъ образомъ объединявшійся общими выборными должностными лицами, носившими названіе старость, сотскихъ и т. п. Въ мои задачи не входитъ изслѣдованіе вопроса о происхожденіи такой волости; она могла возникнуть изъ развалинъ кровнаго союза родственниковъ и восходить къ древнерусской верви¹⁾; она, быть можетъ, явилась на почвѣ складническаго землевладѣнія или, во всякомъ случаѣ, въ качествѣ результата расширенія круга родовыхъ отношеній, въ предѣлы которыхъ стали мало-по-малу входить посторонніе элементы, объединяемые уже не столько

¹⁾ *Блюменфельдъ*, О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи. Одесса 1884 г., стр. 264 и слѣд.; *Лешковъ*, Общинный бытъ древней Россіи, Спб. 1856; *Покровский*, Мѣстное самоуправленіе въ древней Руси (въ сборникѣ „Мелкая земская единица“, I, стр. 180 и слѣд.), С.-Пб. 1903 г.; *Соколовскій*, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, С.-Пб. 1878 г.; *Ефименко*, Крест. землевладѣніе на русскомъ сѣверѣ. (Въ „Изслѣдованіяхъ народной жизни“ М. 1884).

кровными связями, сколько общими экономическими и духовными интересами¹⁾; наконецъ, эта община, могла въ иныхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ стоять въ связи съ развитіемъ на Руси частнаго землевладѣнія, сдѣлавшимся особенно замѣтнымъ и потому доступнымъ наблюденію лишь въ болѣе позднее время²⁾. Не вдаваясь въ критику выставленныхъ нашей исторической наукой положеній, можно съ достовѣрностью лишь сказать, что „волость“ является понятіемъ болѣе древнимъ, нежели распространенное позднѣе понятіе „станъ“.

Наиболѣе полную попытку опредѣлить происхожденіе понятія „станъ“, въ значеніи административнаго дѣленія древней Руси, находимъ у А. С. Лаппо-Данилевскаго: „съ постепеннымъ развитіемъ административной дѣятельности, общинное волостное дѣленіе стало мало-по-малу замѣняться административнымъ. Станъ, очевидно, принадлежалъ къ послѣдней категоріи. Станы древнихъ русскихъ князей и становища, т.-е. бывшія мѣста ихъ стоянки, упоминаются на первыхъ страницахъ нашихъ лѣтописей. Уже въ это время населеніе стекалось сюда, вѣроятно, для выдачи князьямъ разныхъ даней, кормовъ, поклоновъ и даровъ или для суда. То же видимъ мы и впослѣдствіи, ибо станомъ въ уставныхъ грамотахъ XV и XVI вѣковъ называется мѣсто стоянки тиуна или доводчика, гдѣ сосредоточиваются кормы и производится судъ. Такъ какъ на уѣздъ приходилось по нѣскольку такихъ лицъ, то и становъ устраивалось соразмѣрное количество, а отсюда округовъ, тянувшихъ судомъ и данью къ такому стану и получившихъ также наименованіе становъ, приходилось по нѣскольку на уѣздъ“³⁾. Это опредѣленіе заслуживаетъ вниманія и требуетъ, чтобы на немъ нѣсколько остановились.

Прежде всего не подлежитъ сомнѣнію фактъ вытѣсненія волости станомъ и переименованія многихъ волостей въ станы, наблюдаемый въ теченіе XV, XVI и XVII столѣтій. Къ многочисленнымъ примѣрамъ, приводимымъ А. С. Лаппо-Данилевскимъ, можно было бы прибавить много новыхъ⁴⁾. Въ особенности,

¹⁾ *Глючевскій*, Отчетъ о 33-мъ присудж. Уваровскихъ премій, разборъ изслѣд. Н. Д. Чечулина „Города Моск. государства“, стран. 302; *Лаппо-Данилевскій*, Организация прямого обложенія, стран. 76 и слѣд.

²⁾ *Сергеевичъ*, Древности Русскаго права, III, стран. 25 и слѣд.

³⁾ *Лаппо-Данилевскій*, Организация прям. обложенія, стр. 83; въ томъ же смыслѣ высказывается *И. И. Лаппо*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 15, 16.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 84; см. также ниже, приложение.

кажется, такое вытѣсненіе ярко замѣтно въ Тверскомъ уѣздѣ, гдѣ всѣ почти дѣленія носятъ названіе волостей въ XVI столѣтіи и становъ въ XVII¹⁾. На то же явленіе указываютъ и многочисленные округа, которые въ XVII столѣтіи сохраняютъ отъ волости только одно названіе, а на самомъ дѣлѣ ничѣмъ не отличаются отъ становъ. Далѣе, едва ли можетъ возбуждать сомнѣніе объясненіе происхожденія самаго термина „станъ“: первоначальный станъ — это мѣсто стоянки князя или его намѣстника; въ этомъ согласны и всѣ немногочисленные данныя первоисточниковъ, на которыя въ данномъ случаѣ опирается А. С. Лаппо-Данилевскій²⁾. Къ сожалѣнію, однако, только этимъ ограничиваются извѣстія первоисточниковъ о станахъ, такъ что утвержденіе о томъ, что станы сдѣлались позднѣе округами, тянувшими судомъ и данью къ одному центру, является, кажется мнѣ, недостаточно обоснованнымъ. Во всякомъ случаѣ, данныя, почерпаемые изъ источниковъ XVII вѣка, этого не подтверждаютъ. Насколько возможно было выяснитъ внутреннюю организацію становъ и волостей въ XVII столѣтіи, по крайней мѣрѣ, въ Замосковномъ краѣ, эта организація представляется въ слѣдующихъ чертахъ. Тѣ сельскіе округа, которые въ эту эпоху продолжаютъ носить названіе волостей, приходится раздѣлять на двѣ категоріи. Прежде всего, нѣкоторыя волости сохраняли то самое устройство, какое имъ присуще было съ самыхъ древнихъ временъ. Это были волости дворцовыя и черныя, по крайней мѣрѣ, пока эти послѣднія еще существовали въ предѣлахъ изслѣдуемой области: „царю государю и великому князю Дмитрію Ивановичу всея Русіи бьютъ челомъ и плачутся Переславскаго уѣзда Залѣскаго Закубежскіе волости старостишко съ товарищи и всѣ крестьяне“³⁾. „Лѣта 7129 іюля въ 14 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи указу Заузолскіе волости (Балахнинскаго у.) приказной Левонтей Лазаревъ съ земскимъ старостою

¹⁾ См. Писц. книги М. Г., I, 2, Тверскія книги XVI в., и. Оп. Д. и Б. А. М. Ю., I, №№ 2599—2602.

²⁾ А. Н., I, № 144 (Уставная грамота Марининской трети крестьянамъ, 1506 г.): „лаши князи и бояре и всеводы ратные... у нихъ въ волости сильно не ставятся“; А. А. Э., I, № 70 (жалованная Василія Темнаго Спасо-Евѣміеву монастырю, 1462 г.): „волостели мои... межъ деревень монастырскихъ не ставятся, а ставятся на пошломъ стану на старомъ“. П. С. Р. Л., изд. 2-е, т. 1, стр. 58, т. II, стр. 338.

³⁾ Доп. къ Ак. Ист., I, № 159, Челобитная 1609—1610 гг. Тушинскому вору.

съ Максимомъ Неспухтинимъ и по дозору земскаго цѣловальника Захарья Селецкаго¹⁾... Въ очень обширной Елнацкой дворцовой волости Юрьевицаго уѣзда упоминаются старосты, объединяющіе въ своихъ рукахъ сборы податей и мѣстную администрацію²⁾. Въ одномъ актѣ XVI вѣка, содержащемъ извѣстіе о земельномъ спорѣ жителей села Веси Егонской съ крестьянами сосѣднихъ волостей, упоминается *сотскій* Велетовской волости. Никакихъ подобныхъ выборныхъ органовъ не существовало въ Велетовскомъ станѣ Устюженскаго уѣзда въ XVII столѣтіи³⁾. По прежнему дворцовая волость, которая, кстати, всегда такъ и называется, потому что „дворцовыхъ становъ“ въ изслѣдуемомъ краѣ не встрѣчалось вовсе, представляется самоуправляющимся міркомъ, во главѣ котораго стоятъ выборные старосты и цѣловальники. Крестьянская община дворцовой волости обладаетъ внутренней самостоятельностью въ отношеніи суда, сбора дани и, вѣроятно, полицейской администраціи. Словомъ, если бы въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ наиболѣе крупныхъ, волостяхъ не стояло надъ самоуправляющимся крестьянскимъ міркомъ дворцоваго „приказнаго“ или даже воеводы, можно было бы сказать, что въ нихъ еще въ полной неприкосновенности продолжаютъ въ это время существовать земскія учрежденія, которыя законъ Грознаго, яркимъ лучомъ свѣта озарившій лучшіе годы его правленія, когда-то разрѣшилъ вводить во всѣхъ тяглыхъ общинахъ Руси.

Резюмируя приведенныя соображенія, можно сказать, что волость, сохранявшая въ XVII вѣкѣ свое первоначальное устройство, составляла совокупность нѣсколькихъ населенныхъ пунктовъ, большею частью, расположенныхъ въ одной межѣ, объединенныхъ общей выборной организаціей, имѣвшей цѣлью обезпеченіе правильнаго населенія тягла и отправленіе судебныхъ и административныхъ обязанностей внутри волости, причемъ эта совокупность объединенныхъ такимъ образомъ селеній была въ черныхъ волостяхъ свободной⁴⁾ или же принадлежала одному лицу, большею частью государю, рѣже — патри-

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Балахнѣ, № 15/382.

²⁾ А. М. Ю., переп. к. 15646, лл. 286—288.

³⁾ *Шумаковъ*, Углицкіе акты, Чт. О. И. и Др. 1899, кн. 1, стран. 42. А. М. Ю. п. к. 901, лл. 164—272.

⁴⁾ Въ XVII столѣтіи ближайшія къ Москвѣ черныя волости были въ Галицкомъ уѣздѣ, А. М. Ю., п. к. 345, 453, 499, и въ Старорусскомъ уѣздѣ. А. М. Ю., п. к. 455 и переп. к. 754.

арху, мѣстному архіерею или какому-нибудь монастырю или, наконецъ, частному лицу, получившему ее путемъ пожалованія изъ дворцовыхъ или черныхъ земель. Въ качествѣ примѣровъ послѣдняго рода можно назвать Троице-Сергіевскую волость Вохну Московскаго у., Баглачевскую патриаршую волость Владимирскаго у., Высоцкую волость Чудова монастыря Коломенскаго у., Нейскую волость (бывшую черную) князей Одоевскихъ въ Галицкомъ уѣздѣ¹⁾. Другою категоріей волостей XVII вѣка были такія, которыя отъ волости въ собственномъ смыслѣ, отъ волости съ только что описаннымъ внутреннимъ строемъ, сохранили, какъ я уже сказалъ выше, только одно названіе; на самомъ дѣлѣ онѣ ничѣмъ не отличались отъ становъ, къ характеристикѣ которыхъ я теперь долженъ перейти.

Здѣсь, прежде всего, приходится замѣтить, что характеристика стана чрезвычайно затруднительна, и затруднительна потому, что напрасно, кажется, было бы искать объективныхъ признаковъ, свойственныхъ этой древне русской административной единицѣ. А между тѣмъ, древнерусскіе люди всегда различали станъ отъ волости въ ея первоначальномъ видѣ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ Московскомъ уѣздѣ въ числѣ становъ, описанныхъ Колтовскимъ въ 1624—1625 гг., находился станъ Гуслицкій²⁾. При ознакомленіи съ населенными пунктами этого стана оказывается, что станъ представляетъ только часть болѣе обширной Гуслицкой волости, продолжавшей до конца XVII столѣтія оставаться въ дворцовомъ владѣніи³⁾. Точно такое же наблюденіе можно сдѣлать относительно Селинской волости Московскаго уѣзда, сохранявшей названіе волости только по недоразумѣнію, и лежавшей съ нею рядомъ дворцовой волости Сельны, или же стана (въ XVI ст. волости) Замосковнаго Раменейца и дворцовой волости Раменской или Раменницы того же уѣзда⁴⁾. Другой примѣръ, — станъ Ярополческій и дворцовая волость Ярополческаго Владимирскаго уѣзда⁵⁾.

Что же представляютъ изъ себя эти станы? Въ нихъ нѣтъ основной особенности, свойственной первоначальнымъ волостямъ: нѣтъ единства выборной организаціи, вѣдающей внутренней жизнью

¹⁾ Арсеневъ, Ближній бояринъ кн. Н. И. Одоевскій. Чт. О. И. и Д. Р. 1903 г., № 2 и отдѣльно.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 261.

³⁾ А. М. Ю., переп. к. 9809.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 261; переп. к. 9808.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 12606 и 12604, лл. 1894—2149.

волости, единства, неизмѣнно сохранявшагося въ лежавшихъ рядомъ съ этими станами соименныхъ дворцовыхъ волостяхъ. Станъ вообще былъ совокупностью извѣстнаго количества населенныхъ мѣстностей и пустошей, не объединенныхъ какой-либо организаціей, но принадлежавшихъ различнымъ владѣльцамъ на различномъ правѣ и составлявшихъ одно цѣлое только въ территоріальномъ отношеніи. По большей части, какъ и выше названные станы, выдѣлившіеся изъ дворцовыхъ волостей, это были прежнія волости, общинное устройство которыхъ распалось съ того времени, какъ онѣ, вслѣдствіе раздачъ, перешли по частямъ въ частное владѣніе служилыхъ людей и духовныхъ учреждений. Съ замѣной волостного единства черныхъ или дворцовыхъ земель дробнымъ владѣніемъ частныхъ лицъ тяглая крестьянская община въ каждомъ частномъ владѣніи обособилась и приняла всѣ главнѣйшія функціи, которыя ранѣе принадлежали единой выборной волостной организаціи: раскладка податей, судъ и полицейская администрація сдѣлались предметами вѣдѣнія такихъ мелкихъ тяглыхъ сельскихъ общинъ, надъ которыми возвышалась въ иныхъ случаяхъ постепенно усиливавшаяся власть землевладѣльца, а въ XVII вѣкѣ еще и власть воеводы, правившаго уѣздомъ. Будучи, такимъ образомъ, ничѣмъ инымъ, какъ развалинами древней самоуправлявшейся волости, станы, въ сущности, напоминали раму безъ картины или переплетъ отъ вырванной книги. Самостоятельнаго значенія въ областномъ управленіи такой станъ не имѣлъ вовсе; единственно почти въ чемъ это значеніе сохранялось, — была податная организація: при разверсткѣ податей по извѣстному уѣзду правительственный окладъ раскладывался по станамъ и уже внутри послѣднихъ раздроблялся между отдѣльными сельскими тяглыми общинами¹⁾.

Волости и станы были наиболѣе распространенными территоріальными дѣленіями древняго Замосковья, но были и другія, имъ равносильныя. Такъ напримѣръ, въ уѣздѣ Новоторжскомъ, когда то Новгородской волости, сохранились до конца изучаемой эпохи „волости-губы“, указывающія на извѣстную близость этихъ мѣстностей къ Новгородскому и особенно къ Псковскому краю, гдѣ, какъ извѣстно, господствовало дѣленіе на губы²⁾.

¹⁾ Процессъ дробленія первоначальной волостной общины разобрать у *Данно-Данилевскаго*, (Организація прямого обложенія, стран. 88), но безъ отношенія этого дробленія къ вытѣсненію волостей дѣленіемъ на станы.

²⁾ Оп. Д. и Б. А. М. Ю., I, стран. 269 — 270.

Оригинальнымъ является дѣленіе Лушскаго уѣзда, гдѣ станамъ и волостямъ другихъ уѣздовъ соотвѣтствуютъ „луки“¹⁾). Наконецъ, съ точно такимъ же смысломъ, какъ станъ или волость, встрѣчается еще „приселье“ или „приселокъ“, особенно часто упоминаемые въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ Замосковья — Бѣжецкомъ и Устюженскомъ²⁾).

Наиболѣе крупныя изъ волостей, сохранявшихъ въ XVII столѣтіи прежнее общинное устройство, подраздѣлялись иногда на болѣе мелкія самостоятельныя единицы, носившія очень разнообразныя названія. Это были „сотни“ и „половины“, какъ, напр., въ дворцовыхъ волостяхъ Можайскаго уѣзда³⁾, „кромины“ напр. въ патриаршей волости Баглачевской, Клековскаго стана Владимирскаго уѣзда (кромины Содомовская, Булановская, Каменницкая, Бѣлчаковская, Высокорѣцкая⁴⁾), или въ бывшей до начала XVII столѣтія дворцовой волости того же уѣзда Муромскомъ сельцѣ (кромины Ялменская, Бабкинская, Суковская, Калужская, Тереховская, Шеинская, Зашеморская⁵⁾), „пятинны“ — напр. въ Ярополческой волости Владимирскаго уѣзда (пятинны Коншуконская, Островская, Выползова⁶⁾), „станы“ — напр. въ той же Ярополческой волости (станъ Зарѣцкій⁷⁾) или въ Хотунской волости Московскаго уѣзда (станы Михайловскій и Мышенской; кромѣ того, въ Хотунской волости существовало еще дѣленіе на трети, по третямъ села Хотуни⁸⁾), и, наконецъ, „погосты“ (такъ обстояло, повидимому, дѣло, въ Троицкой Вохонской волости Московскаго уѣзда⁹⁾). Кромѣ такихъ подраздѣленій становъ и волостей, надлежитъ, разсматривая мелкія дѣленія, на которыя распадалась территория изслѣдуемаго края, отмѣтить еще отдѣльныя дворцовыя села, которыя обыкновенно не включались въ составъ становъ и волостей и въ то же

¹⁾ Оп. Д. и Б. А. М. Ю., I, стран. 118.

²⁾ Оп. Д. и Б., А. М. Ю., I, стран. 9, 10, 282, 283.

³⁾ А. М. Ю., переп. к. 684, лл. 454—703: въ Турьевской волости — сотни Орѣховская, Даниловская, Микитинская, Безнишина; въ Замоской волости — Повняковская сотня; въ Орѣховской сотнѣ — Ориинская и Романовская половины и т. д.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 12607, лл. 1—55.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 12603, л. 519; въ моментъ описанія этой волости въ 30—40-хъ годахъ XVII в. старое дѣленіе на кромины, съ раздачей волости въ частное владѣніе, было уже нарушено и сохранялось, видимо, какъ пережитокъ.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 12604, лл. 1982, 2121, 2316, 2144.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 12604, л. 1978.

⁸⁾ А. М. Ю., пер. к. 9809, лл. 454—466.

⁹⁾ А. М. Ю., п. к. 260.

время не составляли отдѣльной дворцовой волости. Таковы были, напр., дворцовыя села по теченію Москвы: Хорошово, Мячково, Софьино, Островъ, село Хотѣвичи на границѣ Московскаго и Коломенскаго уѣздовъ, село Дѣдиново на Окѣ въ Коломенскомъ уѣздѣ, села Тургиново, Погорѣлецъ и Городня въ Тверскомъ уѣздѣ и т. д. Примѣровъ можно было бы привести очень много¹⁾.

Познакомившись съ общеою картиною, какую представляли мелкія территориальныя дѣленія изслѣдуемаго края, весьма естественно задать себѣ вопросъ, откуда произошли и какъ слагались эти мелкія территориальныя единицы, бывшія первоначально крестьянскими волостными общинами и позднѣе принявшія, по большей частѣ, видъ становъ XVI—XVII столѣтій. Нѣкоторый матеріаль для отвѣта на такой вопросъ даютъ названія становъ и волостей, находимыя въ описаніяхъ изучаемой эпохи.

Знакомство съ этими названіями убѣждаетъ въ томъ, что очень значительное число ихъ стоитъ въ связи съ названіемъ главнаго, центрального селенія даннаго стана или волости²⁾. Это селеніе, въ изучаемое время, по большей части, село или, въ крайнемъ случаѣ, погостъ, было вѣроятнѣе всего тѣмъ первоначальнымъ ядромъ, около котораго разрослись постепенно другія поселенія волости. Прежде чѣмъ стать обширной волостью, иногда даже распадавшейся на болѣе мелкія второстепенныя дѣленія, волость была группой селеній, тянувшихся къ одному центру, къ одному селу.

Первоначальный видъ всякой волости былъ именно сельскій округъ. Сельскій округъ близко стоитъ къ волости какъ при ея образованіи, такъ и при ея разложеніи. Волостная община слагалась изъ сельскаго округа, а распадаясь при переходѣ изъ независимаго состоянія во владѣніе частныхъ лицъ, снова превращалась въ рядъ отдѣльныхъ сельскихъ округовъ, которые иногда совпадали съ предѣлами наиболѣе крупныхъ помѣстій и вотчинъ³⁾. Сельскій округъ былъ и зародышемъ древней волости и продуктомъ ея вырожденія.

Къ какому же времени относится возникновеніе этихъ первоначальныхъ сельскихъ округовъ-волостей? Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на другой рядъ названій становъ и волостей,

¹⁾ См. приложение.

²⁾ См. приложение; напр. во Владимирскомъ уѣздѣ 6 названій изъ 36; въ Дмитровскомъ — 4 изъ 14, въ Бѣжецкомъ — 6 изъ 14 и т. д.

³⁾ *Литто-Датилевскій*, Организация прямого обложенія, стр. 89—92.

столь же многочисленныхъ, какъ и названія, стоящія въ связи съ главнымъ селеніемъ. Я имѣю въ виду названія, происходящія отъ рѣкъ¹⁾. Рѣка была той нитью, по которой чаще всего располагались населенные пункты волости или стана. Въ самыхъ близкихъ къ столицѣ мѣстностяхъ, напр. въ Зарѣцкой половинѣ Московскаго уѣзда, можно указать цѣлый рядъ становъ, даже изъ числа не носившихъ названій по рѣкамъ, которые были расположены по теченію рѣки; назовемъ для примѣра станы: Гоголевъ, Шаховъ, Торокмановъ, Сосенскій, Лукомскій, Молоцкій, Жданскій и волость Перемышльскую; всѣ эти мѣстности были расположены по р. Пахрѣ или по одному изъ ея притоковъ.

То, что сказано о Московскомъ уѣздѣ, можетъ быть повторено и относительно многихъ другихъ мѣстностей Замосковья. Станъ или волость, съ одной стороны, теченіе рѣки — съ другой, стоятъ въ тѣсной и близкой другъ съ другомъ связи. Смыслъ этой связи станетъ вполне ясенъ, если обратиться къ другому русскому краю — къ сѣверно-русскому поморью, къ русскимъ поселеніямъ по рѣкамъ бассейна Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Заселеніе этого края совершалось уже на памяти русскихъ людей и совершалось по рѣкамъ и рѣчкамъ. Почти всѣ вольныя крестьянскія общины русскаго сѣвера располагались по теченію какой-нибудь рѣки, обнимая весь ея бассейнъ, или, по крайней мѣрѣ, часть его. Рѣка, единственный путь сообщенія, руководила первыми поселенцами и оказывала постоянное и неизмѣнное вліяніе на мѣсто и характеръ ихъ поселеній. То, что такъ ясно рисуется изъ наблюденій надъ колонизаціей русскаго сѣвера, продолжавшейся до XVI—XVII столѣтій, происходило за нѣсколько вѣковъ передъ тѣмъ и въ Замосковномъ краѣ, заселявшемся въ XII—XIV вѣкахъ колонистами съ юга и юго-запада. Какъ тамъ, такъ и здѣсь живымъ проводникомъ славянскон колонизаціонной струи являлась рѣка; по рѣкѣ двигались русскіе люди, по ея берегамъ они и осѣдали, продвигаясь все далѣе и далѣе въ глубь лѣсныхъ дебрей, покрывавшихъ древній Суздальскій край, по мѣрѣ того какъ съ разоряемаго юга являлись новые пришельцы. Тѣсная связь между рѣчными путями и русской колонизаціей, которую

¹⁾ См. приложение; напр. въ Владимирскомъ уѣздѣ — 7 названій изъ 36; въ Суздальскомъ — 5 изъ 18; въ Волоколамскомъ — 4 изъ 11; въ Кинешемскомъ — 2 изъ 4 и т. д.

такъ легко прослѣдить на русскомъ сѣверѣ, существовала, несомнѣнно, и въ Замосковномъ краѣ; установивъ это, не трудно уже дать отвѣтъ и на поставленный вопросъ. Сельскіе округа, зародыши будущихъ вольныхъ крестьянскихъ общинъ, слагались, въ тѣхъ, приблизительно, границахъ, какія мы видимъ у нихъ въ XVI—XVII столѣтіяхъ, въ эпоху первоначальнаго заселенія Суздальско-Московского края русскими колонистами, начавшагося съ XII столѣтія и, несомнѣнно, продолжавшагося по глухимъ и укромнымъ мѣстамъ, особенно далѣе къ сѣверу, до конца XVI вѣка.

Если въ общихъ чертахъ границы становъ и волостей намѣтились еще въ эпоху колонизаціи Замосковнаго края русскими, то это отнюдь не значить, что онѣ опредѣлились сразу и навсегда. Первоначальныя границы, вслѣдствіе рѣдкости населенія, должны были быть неясными, едва, можетъ-быть, намѣченными среди обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, болотъ и пустырей, отдѣлявшихъ одинъ вновь возникавшій сельскій округъ отъ другого. Изъ этого вытекають двоякаго рода послѣдствія: съ одной стороны — возможность перестановки границъ, сліянія двухъ небольшихъ сосѣднихъ волостей въ одну, распаденіе крупной волости на самостоятельныя части; съ другой — стремленіе опредѣлить и установить границы между отдѣльными станами и волостями, въ тѣхъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ, когда это вызывалось мѣстными условіями или интересами князя. Разсмотримъ оба ряда вытекающихъ отсюда явленій.

Сліянiе нѣсколькихъ становъ въ одинъ и исчезновеніе нѣкоторыхъ существовавшихъ въ болѣе раннее время названій мѣстностей замѣчается еще въ эпоху, предшествующую изучаемой. Такъ, на примѣръ, извѣстно, что въ 1551—1552 гг. писцы Услюмъ Даниловъ и Иванъ Беклемишевъ описывали въ Московскомъ уѣздѣ Суцовъ станъ, позднѣе нигдѣ не упоминаемый¹⁾. Въ жалованной грамотѣ о неподсудности митрополическихъ крестьянъ Московскаго и Владимирскаго уѣздовъ волостелямъ великаго князя, въ числѣ мѣстностей Московскаго уѣзда упоминаются исчезнувшіе позднѣе станъ Соболевъ и волость Лучинская²⁾. Такимъ же образомъ исчезъ станъ Замыцкій въ дворцовой волости Гвозднѣ³⁾.

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Москвѣ, №№ 7164 и 5128, л. 18.

²⁾ А. А. Э., I, № 139.

³⁾ В. и Г. Холмогоровы. Матеріалы о церквахъ и селахъ Чт. О. И. и Др. Р. 1888, кн. 4, стран. 81.

Встрѣчаются несомнѣнныя указанія на факты слиянія становъ: сюда слѣдуетъ, напр., относить станы Московскаго уѣзда Вору и Корзенева или Радонежь и Бѣли, которые въ раннихъ актахъ Московскаго великаго княжества упоминаются отдѣльно¹⁾. Подобное же явленіе можно усматривать въ названіи Московскаго стана „Манатынъ, Быковъ и Коровинъ“; вѣроятно, первоначально это были три самостоятельныхъ волости; такое предположеніе подтверждается извѣстіемъ о книгахъ Данилова и Беклемишева, гдѣ говорится объ описаніи ими стана „Быкова и Коровина“, безъ упоминанія о „Манатынѣ“.

Очень значительное вліяніе на измѣненіе въ составѣ волостей и становъ Замосковныхъ уѣздовъ оказало смутное время. Можно привести цѣлый рядъ названій мѣстностей, исчезнувшихъ въ XVII столѣтіи. Такъ, напримѣръ, въ описаніяхъ Переяславскаго уѣзда этой эпохи нѣтъ никакихъ слѣдовъ Закубежской волости, которая упоминается еще какъ существующая въ 1609—1610 гг.²⁾ Въ томъ же уѣздѣ въ описаніяхъ 20-хъ годовъ упоминаются запустѣвшіе станы Жданогорскій и Опалева, которые уже совершенно отсутствуютъ въ переписныхъ книгахъ 1678 г. Точно такая же участь постигаетъ пустыи по книгамъ 20—30-хъ годовъ Бибиновъ станъ Московскаго уѣзда, Славецкую волость Владимирскаго уѣзда, губы Полону и Червицкую Новоторжскаго уѣзда, волость Озерцу Ржевскаго уѣзда, Лошинскій станъ Бѣжецкаго уѣзда³⁾. Съ другой стороны продолжалось и слияніе двухъ и болѣе становъ и волостей въ одно цѣлое. Въ Московскомъ уѣздѣ слились самостоятельные до XVII столѣтія станы Шеренскій и Обѣзжій или Отѣзжій; во Владимирскомъ уѣздѣ — волость Шатурская и станы Сенегъ и Пырковъ, а также волости Муромское сельцо и Гостиловская. Особенно послѣдовательно шло слияніе становъ и волостей въ Тверскомъ уѣздѣ: 13 самостоятельныхъ становъ и волостей, на которые этотъ уѣздъ дѣлился книгами XVI столѣтія, сливаются всего въ 6⁴⁾. Подобное слияніе могло обуславливаться весьма различными причинами; на этотъ процессъ могла оказывать свое вліяніе и перестановка въ размѣщеніи

¹⁾ См. приложение.

²⁾ Доп. къ Ак. Ист. I, № 159.

³⁾ О всѣхъ этихъ мѣстностяхъ см. приложение; о губахъ Полонѣ и Червицкой, — А. М. Ю., п. к. 834, лл. 650—728.

⁴⁾ Объ этихъ мѣстностяхъ см. приложение; о Тверскомъ уѣздѣ, кромѣ того, Данило, Тверской уѣздъ въ XVI в.

населенія, вызванная смутнымъ временемъ; иногда, однако, это совершалось по соображеніямъ мѣстнаго удобства, когда, напр., двѣ смежныя мѣстности не поддавались точному разграниченію или когда эти мѣстности были чрезполосными. Такъ случилось разъ въ Костромскомъ уѣздѣ во время работы писцовъ 1684—1686 гг.: „да по писцовымъ же книгамъ князь Василія Волконскаго написана волость Баранья Лука въ Суцовѣ стану въ разныхъ мѣстѣхъ, а по нонѣшнему письму и межеванью та волость Баранья Лука написана въ Суцовѣ станѣ, для того, что становой межи учинить было нельзя“¹⁾).

Сліяніе становъ, какъ послѣдствіе выясненной писцомъ невозможности ихъ разграничить, приводитъ насъ къ общему вопросу объ установленіи становыхъ межъ мѣстными жителями и агентами княжеской и царской власти.

Среди писцовыхъ книгъ XVI столѣтія, среди еще большаго количества сохранившихся отъ нихъ выписей и, наконецъ, между многочисленными извѣстіями о производившихся въ эту эпоху описаніяхъ встрѣчаются не мало указаній на „разведеніе межъ“, т.-е. на размежеваніе селеній, крупныхъ владѣльческихъ и дворцовыхъ имѣній и т. д.; среди такихъ размежеваній, несомнѣнно, были также случаи опредѣленія становыхъ межъ, хотя едва ли возможно опредѣленно отвѣтить на вопросъ, чтѣ и сколько было сдѣлано въ XVI столѣтіи для размежеванія однихъ становъ отъ другихъ²⁾.

Во всякомъ случаѣ, даже въ ближайшихъ къ столицѣ мѣстностяхъ границы становъ и волостей далеко не были установлены въ концѣ XVI вѣка. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть, напр., писцовую книгу Московскаго уѣзда Т. Хлопова 1584—1586 годовъ³⁾. Конечно, въ эпоху смуты, наступившую вмѣстѣ съ новымъ столѣтіемъ, никакихъ успѣховъ въ дѣлѣ размежеванія становъ и волостей ожидать было нельзя. Въ описаніяхъ 20—30-хъ годовъ безпрестанно встрѣчаются случаи въ родѣ слѣдующихъ: въ Переяславскомъ уѣздѣ была жалованная вотчина Бѣлянина Бирюкина, которую писцы записали въ Новосельскій станѣ, тогда какъ по жалованной

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 219, л. 1548.

²⁾ Извѣстія о межеваніи въ XVI столѣтіи см. въ спискѣ писц. книгъ XVI столѣтія у *Милюкова*, въ „Спорныхъ вопросахъ“ (приложеніе), а также у *Неволина*, въ „Усиѣяхъ госуд. межеванья“ Собр. соч., т. VI, стран. 453—474.

³⁾ Писц. книги М. Г., I, стран. 96—277.

грамотѣ она значилась въ Замыцкомѣ¹⁾. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ с. Савельево, числившееся ранѣе въ Ижевскомъ стану, очутилось въ Мушковскомъ; неясны были и границы между другими станами, напр. между Берендѣевскимъ и Каменскимъ²⁾.

Такое положеніе вещей представляло не мало неудобствъ для правительства, хотя бы потому, что приписка селеній то къ одному стану, то къ другому, могла дать возможность плательщикамъ уклоняться отъ несенія тягла въ обоихъ. Естественно, слѣдовательно, что уже на писцовъ первой половины XVII столѣтія въ числѣ другихъ задачъ было возлагаемо размежеваніе административныхъ дѣленій уѣздовъ. Прежде всего это должно было коснуться такихъ земель, которыя, будучи приписаны къ одному стану, были расположены посреди другого: писцамъ нагорной половины Костромского уѣзда пришлось переписать помѣщичье сельцо Малышево изъ Вятскаго стана въ Дмитровцевъ „для того, что стало межъ земель Дмитровцева стану“³⁾. При этомъ писцы, видимо, старались исправлять укоренившіяся ошибки и восстанавливали исконный, старинный порядокъ вещей: въ Ростовскомъ уѣздѣ „Непеино помѣстье Сумарокова, с. Высокое по дозорнымъ книгамъ Ѳедора Игнатъева и Сем. Бартевева писано въ Верхоусецкомъ стану, а по новому письму и мѣрѣ и по сказкѣ старожильцевъ и по старой выписи Влад. Пивова да подъячаго Казарина Приклонскаго 95 году написали въ Богородскомъ стану“⁴⁾. Довольно много въ дѣлѣ размежеванія становъ потрудились и писцы Владимирскаго уѣзда 1637—1643 гг.; въ ихъ книгахъ находимъ описанія межъ патриаршей волости Баглачевской, волости Сенежской и нѣкоторыхъ другихъ⁵⁾. Къ 1648—1649 гг. относится попытка общаго межеванія Костромского уѣзда, произведенная И. С. Языковымъ и подъячимъ Г. Богдановымъ⁶⁾. Колоссальныя задачи, возложенныя на писцовъ первой половины XVII столѣтія, были, мы уже видѣли, слишкомъ тяжелы при тѣхъ условіяхъ, какими фактически обставлено было дѣло описанія земель. Эти задачи были настолько не подъ силу исполнителямъ, что на практикѣ не всегда достигались даже прямыя и ближайшія цѣли работъ.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 812, л. 316.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 628, лл. 39, 211.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 977, л. 67.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 840, л. 155.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 12607, лл. 494—724.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 213.

Понятно поэтому, что писцы 20—30-х годов не вполне справились съ второстепенной задачей, какой было проведение станovýchъ межъ. То, что не было выполнено въ первую половину вѣка, предполагено было окончить писцамъ 80-хъ годовъ. Я уже указалъ выше на относящійся къ этому времени одинъ примѣръ исправленія границъ между станами, приведшій въ Костромскомъ уѣздѣ къ исчезновенію цѣлой волости. Приведу еще нѣсколько случаевъ, освѣщающихъ эту сторону дѣятельности писцовъ. Въ писцовой книгѣ Дмитровскаго уѣзда Повельскаго стана неоднократно попадаются замѣчанія въ родѣ слѣдующихъ: „сельцо Семешково было Каменскаго стана, а нынѣ по наѣзду переписано въ Повельскій станъ“; „с. Ильинское... нынѣ по наѣзду въ Повельскомъ стану“¹⁾. Установленіе становой межи большого Микулина стана въ Коломенскомъ уѣздѣ, разбросаннаго и раздѣленнаго на нѣсколько отдѣльныхъ участковъ, было поручено писцамъ 1685—1686 гг. Хрущову и Баранову, какъ это видно изъ приводимаго въ ихъ книгѣ земельного дѣла между причтомъ села Сѣверскаго и двумя мѣстными дворянами²⁾. Довольно много указаній на проведеніе станovýchъ межъ встрѣчаемъ въ книгѣ писцовъ, работавшихъ въ это время въ отдѣльныхъ станахъ Московскаго уѣзда. Стольнику А. И. Безобразову, столь интересная переписка котораго съ приказными людьми его вотчинъ сохранилась до нашего времени, писалъ приказчикъ его подмосковной: „я холопъ твой... бродилъ къ писцу и выписъ изъ писцовыхъ книгъ Ѳ. Пушкина, которую онъ оставилъ, показывалъ, а онъ мнѣ сказалъ, что разводитъ становую межу, станъ отъ стану“³⁾... Это была, повидимому, общая мѣра, которую стремилось провести Московское правитель-ство въ подмосковныхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстностяхъ: „въ прошломъ 188 г... Великій Государь... указалъ... въ Московскомъ уѣздѣ во всѣхъ станахъ и въ волостяхъ быти писцамъ и учинити становую межу“⁴⁾. Намъ, однако, уже извѣстно, насколько малъ былъ успѣхъ всѣхъ попытокъ хозяйственнаго описанія земель, произведенныхъ въ концѣ изучаемой эпохи. Работы не были доведены до конца; не было, слѣдовательно, вполне осуществлено и размежеваніе становъ. Можно думать, что не-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 127, лл. 302, 307; другіе примѣры: лл. 348, 394, 454—455 (Никола-Пѣсяношскій монастырь переписанъ изъ Каменскаго ст. въ Повельскій).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 207, лл. 442—446.

³⁾ Временникъ О. И. и Др. Р., т. 21, письмо 10.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 270, л. 460.

смотря на вѣковыя старанія правительства точно установить границы старинныхъ бытовыхъ дѣленій русской земли, многія изъ этихъ дѣленій перешли въ XVIII столѣтіе съ такими же смутными, едва очерченными рубежами, какіе намѣчались при ихъ образованіи въ эпоху заселенія Суздальскаго края русскими колонистами.

IV.

Надъ мѣстными дѣленіями, какое бы названіе они ни носили, были ли это станы, волости, или отдѣльные сельскіе дворцовые округа, называвшіеся по имени главнаго селенія, возвышалось общее для всего государства административное дѣленіе на уѣзды. Самый терминъ не требуетъ особаго вниманія. Относительно него мы имѣемъ два объясненія, однаково заслуживающихъ довѣрія, хотя рѣшительно высказаться въ пользу котораго-нибудь одного едва ли, по моему мнѣнію возможно¹⁾. Исслѣдуемый нами Замосковный край заключалъ въ себѣ отъ 35 до 40 уѣздовъ, смотря по тому, какъ и гдѣ проводить его границы. Ближайшее знакомство съ отдѣльными уѣздами, входившими въ его составъ, показываетъ, что они возникали и слагались въ различное время и подъ вліяніемъ очень различныхъ обстоятельствъ; этимъ объясняются существенныя отличія въ ихъ размѣрахъ и особенности въ ихъ географическомъ расположеніи²⁾. Въ общемъ, огранчиваясь Замосковнымъ краемъ, можно, какъ мнѣ кажется, установить слѣдующіе нѣсколько типовъ уѣздовъ, основываясь на исторіи ихъ возникновенія.

Прежде всего, уѣздъ могъ быть пережиткомъ удѣльной эпохи и представлять изъ себя старинное княженіе, не измѣнившее своихъ границъ послѣ того, какъ вошло въ составъ владѣній московскихъ великихъ князей. Такимъ, на примѣръ, былъ, вѣроятно, Юрьево-Польскій уѣздъ, очень небольшой по своимъ размѣрамъ, лежавшій между землями Ростовскими, Переяславскими, Суздальскими и великимъ княженіемъ Владимірскимъ. Составивъ удѣль потомковъ сына Всеволода III,

¹⁾ В. О. Ключевскій, полагаетъ, что уѣздомъ первоначально называлась мѣстность по которой князь ѣздилъ для сбора кормовъ и дани. (Литографир. курсъ терминологіи русской исторіи). А. С. Лаптево-Данилевскій высказываетъ мнѣніе, что уѣздъ составлялъ, повидимому, то, что было ухвачено или захвачено, примежевано къ известному центру (Организ. прам. обл., стр. 98).

²⁾ Подробности объ отдѣльныхъ уѣздахъ, см. въ приложеніи.

Святослава, Юрьевъ съ тянувшими къ нему волостями перешель къ Москвѣ около половины XIV столѣтія, не сливаясь съ окружающими землями. Позднѣйшій Юрьевскій уѣздъ какъ нельзя лучше подходитъ къ представленію, которое можно составить себѣ о старинномъ Юрьевскомъ удѣлѣ. Другой примѣръ такого же рода — Владимирскій уѣздъ, который, можетъ быть, впрочемъ, съ прибавленіемъ отпавшаго отъ него позднѣе Гороховецкаго уѣзда, не превышавшаго размѣрами своими крупной волости, совпадалъ съ границами стариннаго великаго княженія Владимирскаго. Удѣлы, которые образовались изъ Владимиро-Суздальскаго княженія эпохи Всеволода III, составляли части наиболѣе рано и густо заселенной мѣстности, носившей названія „Поля“ или „Ополя“, и всѣ расположены были къ сѣверу отъ стольнаго города, группируясь около возникшихъ именно въ „Опольѣ“ городовъ. Съ выдѣленіемъ этихъ удѣловъ, въ составѣ великаго княженія осталось все среднее и нижнее теченіе Клязьмы до впаденія ея въ Оку, а также мало населенныя, мало плодородныя и никакого, по видимому, князя не интересовавшія лѣсныя волости, расположенныя по Владимиро-Рязанскому рубежу. Всѣ эти земли въ XIII и XIV вѣкахъ переходили отъ одного князя къ другому вмѣстѣ съ оставленнымъ стольнымъ городомъ. Ими, вѣроятно всего, благословилъ Дмитрій Донской своего сына какъ вотчиною, санкціонировавъ, такимъ образомъ, принадлежность земель великаго княженія къ владѣніямъ московскихъ великихъ князей. Таково же, кажется, было происхожденіе Ярославскаго и Ростовскаго уѣздовъ и, наконецъ, уѣздовъ Тверскаго и Кашинскаго, образовавшихся изъ соответственныхъ великихъ и удѣльныхъ княженій.

Другимъ типомъ уѣзда былъ уѣздъ, возникшій изъ удѣла, если можно такъ выразиться, вторичной формаціи — изъ поздняго удѣла боковыхъ вѣтвей Московскаго дома. Сюда можно отнести уѣзды, расположенные къ западу и сѣверу отъ столицы. Такимъ, напримѣръ, былъ уѣздъ Верейскій, сложившійся въ первой половинѣ XVI вѣка изъ собственно Верейскихъ и Вышегородскихъ земель, находившихся въ составѣ удѣла князя Андрея Ивановича Старицкаго, а позднѣе его сына Владимира. Такъ же, надо думать, составился Волоколамскій уѣздъ, образовавшійся, насколько можно судить по духовной князя Ѳедора Борисовича 1513 г., изъ владѣній послѣдняго удѣльнаго князя Волоцкаго. Къ этой же категоріи можно

отнести уѣздъ Боровскій, который образовался изъ обломковъ удѣла князя Владимира Андреевича Серпуховского, раздробившагося между его наслѣдниками. Наконецъ, при аналогичныхъ условіяхъ сложились, повидимому, такіе уѣзды, какъ Дмитровскій и Звенигородскій, территория которыхъ составила изъ удѣловъ младшихъ сыновей Ивана III. Предположительно то же можно сказать и объ отдаленныхъ сѣверо-восточныхъ Замосковныхъ уѣздахъ: Костромскомъ, Галицкомъ, Вологодскомъ, составлявшихъ очень раннія приобрѣтенія московскихъ князей.

Третьимъ типомъ уѣзда была пограничная область, составившаяся изъ земель, бывшихъ въ извѣстное время предметомъ борьбы нѣсколькихъ сосѣднихъ княженій. Типичнымъ примѣромъ этого болѣе рѣдкаго, нежели другіе, типа былъ Бѣжецкій верхъ — уѣздъ, тянувшій къ гор. Бѣжецку или, какъ онъ въ то время назывался, Городецку. Расположенный между Новгородскими владѣніями — Бѣжецкой пятиной и мелкими волостями, расположенными по ея границамъ, съ одной стороны, землями Тверскими съ другой, и раннимъ примысломъ московскихъ князей — Угличемъ съ третьей, Бѣжецкій верхъ нѣкоторое время составлялъ предметъ борьбы между тремя сосѣдями; оставшись, въ концѣ концовъ, за Москвою и входя въ составъ удѣльныхъ владѣній сначала брата Ивана III, Андрея Большого Васильевича, а позднѣе его сына Семена, Бѣжецкій верхъ окончательно вошелъ въ составъ общегосударственныхъ земель въ первой половинѣ XVI столѣтія. Въ это время, вѣроятно, сформировалась и самая территория уѣзда, причемъ къ землямъ собственно Бѣжецкаго верха присоединены были также старинныя Новгородскія волости — Егна, Мелеча и др.

Четвертый типъ, представителемъ котораго былъ одинъ лишь Новоторжскій уѣздъ, является Новгородская волость, цѣликомъ образовавшая уѣздъ Московскаго государства.

Пятымъ типомъ можно счесть уѣзды, образовавшіеся вслѣдствіе административныхъ мѣропріятій Московскаго правительства уже въ болѣе позднее время. Въ Замосковномъ краѣ этотъ типъ имѣетъ также только одного представителя въ уѣздѣ Устюжны Желѣзопольской, окончательно сложившемся только во второй половинѣ XVII столѣтія. Насколько можно проникнуть въ глубь вѣковъ, Устюжна Желѣзопольская, основанная въ XIV столѣтіи при владеніи рѣчки Ижины въ Мологу, составляла московское владѣніе, тянувшее къ городу Угличу и его уѣзду, несмотря на то, что была отдѣлена отъ земель Углиц-

каго уѣзда цѣлымъ рядомъ врѣзавшихся клиномъ волостей Ярославскихъ и Бѣжецкихъ. Отдаленность отъ Углича этой части уѣзда, даже не связанной съ нимъ непрерывной территоріей, и наличность особаго центра, который могъ сдѣлаться главнымъ городомъ уѣзда, и были, вѣроятно, причиною обособленія сѣверныхъ становъ и волостей уѣзда, которые въ книгахъ Сев. Давыдова 1620-хъ годовъ и въ переписныхъ книгахъ 1646 г. заносятся уже въ особую категорію. Окончательное выдѣленіе этихъ становъ въ самостоятельную административную единицу послѣдовало въ 1685 году, когда великіе государи указали и бояре приговорили всѣ эти волости написать Устюжскимъ уѣздомъ и приписать къ Устюжнѣ Желѣзопольской „для того, что въ переписныхъ книгахъ 154 и по указу 189 году, каковъ присланъ изъ стрѣлцаго приказу, тѣ станы написаны именно Устюжскимъ уѣздомъ“¹⁾.

Къ послѣднему типу уѣздовъ слѣдуетъ отнести два: Московскій и Коломенскій. Эти оба уѣзда сложились не совсѣмъ схожимъ съ другими уѣздами порядкомъ. Коломна съ большею частью тянувшихъ къ ней волостей всегда оставалась во владѣніи старшаго князя Московскаго дома. Изъ этихъ волостей и сложился постепенно цѣлый уѣздъ, причемъ граница его съ Московскимъ опредѣлялась, вѣроятнѣе всего, топографической близостью волостей къ тому или другому городу. Уѣздъ Московскій составилъ изъ ближайшихъ къ стольному городу волостей и отдѣльныхъ сель, раздававшихся обыкновенно порознь всѣмъ наслѣдникамъ московскаго великаго княженія. Къ этимъ селамъ и волостямъ присоединены были позднѣе нѣкоторыя мѣстности, входившія когда-то въ составъ сосѣднихъ удѣльныхъ княжествъ, напр. Боровскаго и Серпуховскаго.

Различіемъ въ условіяхъ происхожденія уѣздовъ опредѣляются въ значительной степени и ихъ неравные размѣры и неравномѣрное количество мелкихъ дѣленій, входившихъ въ составъ ихъ. Рядомъ, на примѣръ, съ огромнымъ Московскимъ уѣздомъ, сложившимся изъ 56 подмосковныхъ становъ и волостей, не считая нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мелкихъ сельскихъ округовъ, тянувшихъ къ дворцовымъ селамъ, лежалъ очень маленькій по размѣрамъ Звенигородскій уѣздъ, сложившійся изъ мелкаго удѣла младшихъ князей Московскаго дома.

Изъ обширнаго Суздальскаго уѣзда выдѣлились небольшія части, изъ которыхъ инныя составляли мелкіе удѣлы Суздальско-

¹⁾ П. С. З., II, № 1150.

Нижегородскаго великаго княженія, иныя, можетъ быть, сложились уже въ московское время; изъ этихъ обломковъ, заключавшихъ въ себѣ отъ 2 до 5 становъ и волостей, составились уѣзды Шуйскій и Кинешемскій. Такимъ же обломкомъ представлялся Клинскій уѣздъ, выдѣлившійся еще въ раннее время изъ состава земель великаго княженія Тверскаго и первоначально, — единственный въ своемъ родѣ случай, — вовсе лишанный волостныхъ и становыхъ подраздѣленій.

Между уѣздомъ, какъ крупной административной единицей, съ одной стороны, и волостью или станомъ, съ другой, существовали, хотя и не вездѣ, промежуточные дѣленія очень различныхъ названій и значенія. Нѣкоторыя изъ такихъ дѣленій — половины, трети и четверти, уже отмѣчены въ литературѣ¹⁾ и потому намъ нѣтъ нужды вновь перечислять ихъ. Замѣчу лишь, что раздѣленія на трети и четверти въ Замосковныхъ уѣздахъ не было, а дѣленіе на „половины“ встрѣчалось почти всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда уѣздъ пересѣкался какою-нибудь значительной рѣкой, которая и дѣлила его пополамъ. Такъ было въ уѣздахъ Ярославскомъ и Костромскомъ, раздѣленныхъ Волгой, а также въ уѣздѣ Ржевскомъ, гдѣ обѣ половины или стороны, раздѣленные верхнимъ теченіемъ Волги и озерами, столь обильными у ея истоковъ, сохраняли въ теченіе всего XVII столѣтія названія сторонъ князей Дмитрія Ивановича и Θεодора Борисовича²⁾, указывая этимъ на начало XVI столѣтія, когда часть Ржевскаго уѣзда входила въ составъ Волоцкаго уѣзда, а другая досталась третьему сыну Ивана III — Дмитрію. На двѣ половины распадался и уѣздъ Зубцовскій, тою же верхнею Волгою раздѣленный на Московскую и Ржевскую половины; наконецъ, на двѣ же половины³⁾ дѣлился Москвою-рѣкою и столичный уѣздъ⁴⁾. Кромѣ, однако, подобныхъ дѣленій уѣздовъ, самое названіе которыхъ указываетъ на то, что они составляютъ дробь извѣстнаго цѣлага, существовали и другія, на которыя мнѣ представляется нелишнимъ здѣсь указать, хотя по существу дѣла эти дѣленія часто носили только временный или случайный характеръ.

Очень большіе по размѣрамъ и разбросанные на далекія пространства уѣзды Костромской и Галицкій не представляли

¹⁾ Лаппо-Данилевскій, Организация прямого обложенія, стран. 99.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 833, 834.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 150.

⁴⁾ См. выше, стран. 8.

одного административнаго цѣлаго. На ряду съ главнымъ городомъ уѣзда тамъ возникли и существовали также другіе небольшіе мѣстные центры—пригороды. Такими были въ Костромскомъ уѣздѣ Буй, Судиславъ, Любимъ, Кадый, въ Галицкомъ — Чухлома, Пареевьевъ, Судай, Кологривъ. Ближайшія къ этимъ пригородамъ мѣстности находились въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ къ нимъ и составляли вмѣстѣ съ ними ихъ *осаду*, въ чемъ, быть можетъ, можно видѣть отголосокъ перваго времени расселенія русскихъ колонистовъ, или же носили названіе „приписи“, указывающее на извѣстныя административныя связи между волостями и пригородами. Позднѣе, къ концу XVII столѣтія, нѣкоторые изъ этихъ пригородовъ съ ихъ осадами выдѣлились даже въ особыя самостоятельныя уѣзды; въ пригородахъ, напр. въ Судаѣ и Кологривѣ, въ 80-хъ годахъ столѣтія упоминаются особыя, независимыя отъ Галича воеводы¹⁾.

Выдѣленіе въ самостоятельныя административныя единицы встрѣчается и въ дворцовыхъ волостяхъ. Строго говоря, внутреннее управленіе послѣднихъ, при подчиненіи ихъ особому приказному человѣку, назначаемому изъ дворцовыхъ приказовъ, было совершенно почти независимо отъ мѣстныхъ воеводъ. Однако, бывали случаи, когда во главѣ особенно значительныхъ дворцовыхъ волостей становились, совершенно, видимо, самостоятельныя воеводы. Такъ было, напр., въ дворцовыхъ корельскихъ волостяхъ Ярославскаго и Бѣжецкаго уѣздовъ, которыя, въ концѣ XVII столѣтія представляли особую административную единицу, выкроенную изъ территоріи двухъ уѣздовъ²⁾, или же въ дворцовыхъ волостяхъ Суздальскаго уѣзда, изъ которыхъ инныя, напр. Дунилово, имѣли особыхъ воеводъ³⁾. То же явленіе наблюдалось во второй половинѣ вѣка въ Толоконцевской и Заузольской волостяхъ Балахинскаго уѣзда⁴⁾.

Наконецъ, встрѣчаемъ еще одинъ случай своеобразной группировки становъ и волостей. По причинамъ, не всегда для насъ вполне яснымъ, но, вѣроятно всего, для большаго удобства управленія и для уравненія территоріи смежныхъ уѣздовъ, волости или станы отписывались иногда отъ того уѣзда, къ ко-

¹⁾ А. М. Ю., Столбецъ Разр. приказа Новгор. стола № 322, лл. 82, 83; Оп. Д. и Бум., А. М. Ю., т. XII, стран. 138.

²⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. прик. Моск. стола № 717, л. 58.

³⁾ *Гареминъ*, Акты Шуи, № 159.

⁴⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. прик. Моск. стола № 934, л. 81.

торому тянули изстари, и присоединялись къ сосѣднему, не теряя вполнѣ связи съ тѣмъ къ которому принадлежали раиѣе. „Приписанные“ къ уѣзду, но не вполнѣ слитые съ нимъ, такіе станы и волости сохраняли за собою названіе „приписи“ къ уѣзду. Типичнымъ случаемъ этого рода было довольно долгое временное присоединеніе Боголюбовскаго и Опольскаго становъ Владимирскаго уѣзда къ уѣзду Юрьево-Польскому, что, вѣроятно, было вызвано желаніемъ правительства нѣсколько равномернѣе распредѣлить земли между громаднѣмъ Владимирскимъ и очень небольшимъ Юрьевскимъ уѣздами. Во время описанія князя Шехонскаго въ 30-хъ и 40-хъ годахъ эти два стана всегда называются „Юрьевской приписью“, а иногда даже прямо относятся къ послѣднему уѣзду¹⁾. Когда произошла эта приписка, точно установить нельзя, хотя достовѣрно можно сказать, что такъ было уже въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія²⁾.

Въ концѣ столѣтія было вновь возстановлено старинное историческое распредѣленіе земель между Юрьевскимъ и Владимирскимъ уѣздами. Документъ, сообщающій объ этомъ фактѣ, знакомитъ насъ и съ тѣмъ, какъ происходило перечисленіе земель изъ одного уѣзда въ другой. „Въ 191 году (1683), іюня въ 30 числѣ по указу великихъ государей... по заручному челобитью Владимирскихъ вотчинниковъ Володимерскаго уѣзду Юрьевскіе приписи Опольской и Боголюбовскій станы для близости велѣно вѣдать къ Володимерю попрежнему, а въ Юрьевѣ тѣхъ становъ ни въ какихъ дѣлѣхъ вѣдать не велѣно, и о томъ ихъ великихъ государей указъ въ Володимерь и въ Юрьевѣ къ воеводамъ изъ Розряду посланъ. И какъ къ тебѣ (думному дьяку Ѡ. Л. Шакловитому) ся наша великихъ государей грамота придетъ и ты бѣ въ Володимерской уѣздѣ въ Опольскій и въ Боголюбскій станы въ села и въ деревни дослалъ Владимирскіе приказные избы подъячихъ, а съ ними стрѣльцовъ и пушкарей, сколько человекъ пригоже и велѣлъ имъ тѣхъ становъ помѣщикомъ и вотчинникомъ и ихъ и монастырскихъ вотчинъ прикащикомъ и старостомъ и крестьяномъ нашъ великихъ государей указъ сказать всѣмъ вслухъ, что по нашему великихъ государей указу велѣно ихъ судомъ и расправой и во всякихъ дѣлехъ... вѣдать“³⁾.

¹⁾ А. М. Ю., кн. 12609 и 12610; см. п. к. 12609, л. 145.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Владимиру, № 123/1900.

³⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. прик. Моск. стола № 651, лл. 290 и 368.

Мнѣ остается разсмотрѣть послѣдній изъ вопросовъ, относящихся до дѣленія изслѣдуемаго края на уѣзды: я имѣю въ виду точное ихъ разграниченіе. Хотя нѣкоторыя общія черты этого процесса уже отмѣчены въ литературѣ¹⁾, тѣмъ не менѣе къ тому, что уже извѣстно, возможно прибавить еще нѣсколько новыхъ чертъ. Если, говоря о первоначальныхъ границахъ становъ и волостей, приходилось уже указывать на ихъ полную неопредѣленность, то, конечно, то же слѣдуетъ прежде всего отмѣтить касательно становыхъ межъ. Шаткость и неопредѣленность границъ, едва обозначенныхъ урочищами, извѣстными лишь мѣстнымъ жителямъ, замѣчается даже въ очень позднее, сравнительно, время. Въ описаніяхъ XVI столѣтія и даже въ книгахъ первой половины XVII вѣка не рѣдкость, напримѣръ, встрѣтить извѣстіе, что мѣстность переходитъ изъ уѣзда въ уѣздъ или же сразу причисляется къ двумъ и даже тремъ смежнымъ уѣздамъ. Въ такомъ состояніи находились многія селенія Московско-Переяславскаго рубежа²⁾. Село Петровское, вотчина Троицко-Сергіева монастыря, разомъ находилось въ уѣздахъ Рузскомъ, Дмитровскомъ и Московскомъ³⁾. Среди селеній волости Владимирскаго уѣзда — Тарутцакаго острова, встрѣчается вдругъ деревня Рязанскаго уѣзда⁴⁾ и т. д. Даже очень значительныя по площади мѣстности не сразу прочно примыкаютъ къ извѣстному уѣзду. Такъ, напр., волость Хотунская, въ XVII столѣтіи всегда признававшаяся Московскою, причислялась во второй половинѣ XVI вѣка къ Коломенскимъ землямъ⁵⁾. Большой неопредѣленностью отличался также Новгородско-Тверской рубежъ⁶⁾. Неудобства, вытекавшія изъ подобнаго порядка вещей, понятны сами собою. Поэтому еще очень рано замѣчаются попытки правительства точно провести границы, отдѣлявшія одинъ уѣздъ отъ другого. Въ 1504 г. было произведено обмежеваніе границъ Звенигородскаго, Рузскаго, Дмитровскаго и Кашинскаго уѣздовъ, доставшихся въ удѣлъ второму сыну Ивана III — Юрію; такимъ образомъ, были установлены: рубежъ Кашинско-Ростовскій, границы удѣла Юрія Ивановича и Переяславскихъ

1) *Липпо-Данилевскій*, Организация прям. обложенія, 98.

2) Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 79, 810; А. М. Ю., п. к. 260, лл. 170, 171.

3) Писц. кн. М. Г., I, 1, 62.

4) А. М. Ю., п. к. 12604, л. 1746.

5) Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 610, 611; А. М. Ю., переп. к. 9809.

6) *Овсянниковъ*, О Новгородско-Тверскомъ рубежѣ. Тверь 1903.

земель, рубежъ Звенигорода и Вышгорода Верейскаго, рубежъ Звенигородско-Московскій, Дмитрово-Клинскій, Рузско-Можайскій и т. д. ¹⁾ Работы въ этомъ направленіи продолжались и позднѣе; въ 1584 г. былъ обмежеванъ писцами Л. Новосильцовымъ съ товарищи Гороховецкій уѣздъ, причемъ сравненіе проведенныхъ ими границъ съ теперешними границами этого уѣзда убѣждаетъ въ ихъ совпаденіи на значительномъ протяженіи ²⁾.

Всѣ приведенные примѣры относятся къ эпохѣ, предшествовавшей избранной для изученія, но ими, конечно, не исчерпываются попытки, сдѣланныя правительствомъ въ этомъ направленіи.

Можно съ достовѣрностью сказать, что работы по установленію междууѣздныхъ границъ продолжались производиться и въ XVII столѣтіи. Были ли эти работы доведены до конца? Едва ли на такой вопросъ можно отвѣтить утвердительно. Результаты попытокъ валового письма и межеванья 80-хъ годовъ далеко не соответствовали надеждамъ правительства. А между тѣмъ, навѣрно, къ этому времени были проведены еще не всѣ междууѣздныя границы даже въ предѣлахъ старинныхъ государственныхъ областей, входившихъ въ составъ Замосковнаго края. Какъ производились работы, и что оказывало иногда вліяніе на опредѣленіе уѣздной границы во второй половинѣ XVII вѣка, можно судить изъ того, что въ 1686 г. бояринъ кн. И. Б. Репнинъ просилъ переписать его вотчину изъ Коломенскаго уѣзда въ Каширскій изъ-за притѣсненій, чинимыхъ Коломенскимъ воеводой Щепотьевымъ его, Репнина, крестьянамъ ³⁾. Какъ бы то ни было, можно думать, что уѣздныя грани перешли въ XVIII столѣтіе въ такомъ же не вполне установленномъ и неопредѣленномъ видѣ, какъ рубежи становъ и волостей.

Исторія стариннаго русскаго административнаго дѣленія въ XVIII столѣтіи въ общихъ чертахъ извѣстна. Частыя и разнообразныя административныя реформы Петра дали случай этому дѣленію обнаружить чрезвычайную силу, живучесть и способность приспособляться ко всякимъ иностраннымъ новшествамъ, преодолевать всѣ новыя формы и чужеземныя названія, которыя такъ щедро сыпались и такъ часто мѣнялись въ первую четверть XVIII столѣтія. Уѣздъ пересилилъ и „долю“ и „дис-

¹⁾ Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 137—141.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 625, лл. 262—286.

³⁾ А. М. Ю., Столбецъ Разр. прик. Моск. стола № 189, лл. 108—111.

трипть“, а станъ и волость, какъ самыя древнія бытовыя и всему народу извѣстныя дѣленія, пережили благополучно всю эпоху преобразованій. И тѣ и другіе просуществовали до губернской реформы Екатерины II, когда, наконецъ, уступили мѣсто административнымъ дѣленіямъ, существующимъ до нашего времени.

Изученіе территоріи Замосковнаго края позволяетъ сдѣлать слѣдующія заключенія.

Эта территорія представляла довольно опредѣленное пространство, приблизительно, совпадавшее съ предѣлами древней Ростово-Суздальской земли и расположенное, слѣдовательно, почти цѣликомъ въ бассейнѣ верхней Волги и дѣвухъ притоковъ Оки.

Ознакомленіе съ историческими судьбами этого края, съ одной стороны, и съ его природными условіями, съ другой, заставляютъ признать, что въ образованіи Замосковнаго края, какъ извѣстнаго цѣлага среди другихъ земель Московскаго царства, первая имѣли безусловно преобладающее значеніе надъ вторыми.

Болѣе равномѣрное взаимодействіе оказали природныя и историческія условія на образованіе мелкихъ областныхъ дѣленій изслѣдуемаго края. Двигаясь при своемъ расселеніи въ XII—XVI вѣкахъ преимущественно по рѣкамъ, населеніе осѣдало по ихъ берегамъ: историческій процессъ и естественныя пути сообщенія намѣчали границы первоначальной волости или первоначальнаго сельскаго округа, который потомъ разрослся въ цѣлую волость, связанную общимъ происхожденіемъ, общимъ землевладѣніемъ или, чаще всего, общими повинностями и объединенную общей выборной организаціей. Съ теченіемъ времени старинная волостная община стала уступать мѣсто стану, который въ топографическомъ отношеніи совпадалъ, большею частью, съ прежней волостью, но былъ уже лишень единой общей организаціи, уступившей мѣсто механическому соединенію частновладѣльческихъ имѣній, являвшемуся единымъ цѣлымъ только въ дѣлѣ разверстки правительственнаго податнаго оклада.

Историческія условія снова пріобрѣтаютъ первенство, когда дѣло заходитъ объ образованіи крупнаго областного дѣленія; уѣзда. Уѣздъ слагался очень различными путями, но нигдѣ, кажется, природныя условія не имѣютъ большаго значенія. Преобладаетъ наслѣдіе удѣльной эпохи, такъ какъ чаще всего уѣздъ это — древнее княженіе или, по крайней мѣрѣ, часть или

обломокъ его. Немногія исключенія изъ этого правила ставятъ насъ лицомъ къ лицу опять-таки не съ природными условіями, какъ факторами созданія уѣзда, а съ административными распоряженіями правительства.

Какъ уѣздъ, такъ и мелкія дѣленія не представляли чего-либо прочно и навсегда установившагося. Тамъ и здѣсь замѣчаются промежуточные соединенія, правда, чаще всего очень шаткія и неопредѣленныя. По отношенію къ мелкимъ дѣленіямъ не могла установиться и однообразная терминологія: волость, станъ—это только наиболѣе распространенныя названія, на ряду съ которыми встрѣчались и другія, имъ равнозначасія. Наконецъ, долго оставались не вполне опредѣленными и становья и уѣздныя межи, несмотря на старанія, какія въ этомъ направленіи были замѣтны съ очень ранняго времени.

Въ общемъ, ко времени реформъ, старинное областное дѣленіе Замосковнаго края, а можно, думается мнѣ, сказать, и шире— областное дѣленіе всего Московскаго государства, носить на себѣ всѣ признаки долгаго и постепеннаго процесса развитія,— процесса, въ которомъ почти не было мѣста для сознательной направляющей дѣятельности государственной власти, а все почти обуславливалось неудовимыми чертами вліянія мѣстной исторической жизни и иногда мѣстныхъ природныхъ условій. Съ этими чертами дожило областное дѣленіе Замосковнаго края до того момента, когда страна вступила въ новую фазу своей исторіи и когда самое Замосковье утратило свое многовѣковое значеніе среди другихъ областей русской земли.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вліяніе смутнаго времени.

I.

Когда избранный царь Михаилъ „съ гнѣвомъ и плачемъ“ отказывался передъ депутатами земскаго собора отъ тяжелой чести быть государемъ разореннаго Московскаго царства, предѣлъ опустошеній, нанесенныхъ странѣ смутнымъ временемъ, еще не былъ достигнутъ. Кризисъ политическій, кризисъ національный благополучно оканчивались; кризисъ экономическій, открывшійся задолго до смуты, въ значительной мѣрѣ ее подготовившій, былъ еще далекъ отъ своего завершения. Хорошо извѣстны тѣ тяжелыя задачи, которыя легли на новое правительство въ его усиліяхъ водворить порядокъ во взволнованной и истощенной странѣ. Не говоря уже объ южныхъ окраинахъ и объ областяхъ, занятыхъ и разоряемыхъ поляками и шведами, старый историческій центръ государства — Замосковные города и уѣзды, разоренію которыхъ положили начало въ 1607—1609 гг. тушинскія шайки¹⁾, находился почти весь въ рукахъ хозяйничавшихъ и тамъ, и даже далѣе, въ сѣверныхъ поморскихъ уѣздахъ, воровскихъ скопищъ всякаго состава и происхожденія.

„Пишутъ къ Государю царю и Великому Князю Михаилу Теодоровичу всея Русіи изъ замосковныхъ и изъ поморскихъ городовъ воеводы и приказные люди, что собрався пришли въ замосковные и поморскіе города воры казаки многіе люди и въ уѣздахъ по селамъ и по деревнямъ и по дорогамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и гостей и торговыхъ и уѣздныхъ всякихъ людей, гдѣ кого найдутъ, побиваютъ до смерти и животы грабятъ и села и деревни жгутъ и собрався къ городомъ приступаютъ

¹⁾ Объ этомъ подробно у С. Ѡ. Платонова, „Очерки по исторіи, Смуты“, гл. IV.

и къ Москвѣ ни съ чѣмъ не пропускаютъ и тѣсноту Московскому государству чинять великую¹⁾). Таково обычное содержание воеводскихъ донесеній въ первые годы новаго царствованія, свидѣтельствующихъ о непрерывно продолжавшихся грабежахъ и насиліяхъ выходцевъ изъ Литовско-Польскаго государства, бродячей вольницы далекой южной окраины и, наконецъ, русскихъ „воровъ“ мѣстнаго происхожденія. У С. М. Соловьева изложена фактическая сторона набѣговъ главнѣйшихъ разбойничьихъ шаекъ въ десятыя годы XVII вѣка²⁾. Въ дополненіе тому, что находимъ въ „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, можно прибавить нѣсколько чертъ, рисующихъ характеръ и отчасти размѣры опустошеній замосковныхъ уѣздовъ, какъ эти опустошенія представлялись дозорщикамъ и писцамъ первыхъ лѣтъ правленія новаго царя и мѣстнымъ людямъ, прибѣгавшимъ къ нему съ челобитными. Въ Вологодскомъ уѣздѣ оставалось особенно памятнымъ казачье разоренье 1613—1615 гг.³⁾ Изъ челобитной монаха Вологодскаго Песоцкаго монастыря Иринарха видно, что литовскіе люди приходили „не въ одинъ поемъ“ и въ 1615 г. стояли подъ Вологодой 18 недѣль, разоряя весь край⁴⁾. Въ сосѣднемъ, Костромскомъ уѣздѣ не менѣе сильное впечатлѣніе оставили „литовское разоренье и русскихъ людей война“ 1616 г.⁵⁾ Въ 1612 г. игуменя Суздальскаго Покровскаго монастыря жаловалась, что „грѣхъ нашихъ ради монастырскія вотчинки въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Опольскихъ мѣстахъ... отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ казаковъ разорены и крестьяне посѣчены и перемучены. И въ монастырскихъ вотчинахъ монастырскій хлѣбъ ржаной и яровой вывозили и притравили и отъ монастырскаго хлѣба ничего не оставили“⁶⁾. „Дѣялось, государь, въ нынѣшнемъ 127 году передъ Покровомъ, шли черкасы и крестьянъ многихъ посѣкли въ Ярополческой волости, а послѣ черкасъ на Сергіеву память пришли въ волость Ярополчь казаки и стали, Государь, нашего князя Ѳедора Ивановича въ Ярополческой волости, въ Вязни-

¹⁾ Разрядныя книги, изд. II отд. собств. Е. И. В. канцеляріи; I, стран. 1.

²⁾ Томъ IX, гл. 1 и 2.

³⁾ Вологодскія книги 20-хъ годовъ. А. М. Ю., п. к. 62, 63, 64, 65, 66 и 70 — во многихъ мѣстахъ.

⁴⁾ А. И., II., № 66.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 498, лл. 103—233.

⁶⁾ *Тыжонравовъ*, Владимирскій сборникъ, стран. 135.

ковской слободкѣ станомъ, и тѣ люди крестьяня князя Д. М. Пожарскаго да Муромскихъ и Гороховскихъ дѣтей боярскихъ люди, крестьяня и Стародубовскіе мужики, сложились съ тѣми казакими да... Ярополческую волость разорили¹⁾). Подъ Устюжной-Желѣзопольской такъ же, какъ и въ Бѣжецкомъ Верху, мѣстность была сильно разорена еще въ 1608—1609 гг.²⁾ Въ Понизовой волости Устюженскаго уѣзда, по дозору, произведенному въ 1615 г. воеводою Уросовымъ, папня существовала лишь въ 4 деревняхъ изъ 12, да и то въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ³⁾). Въ Бѣжецкомъ и Устюженскомъ уѣздахъ воровскія шайки засѣли, повидимому, особенно прочно, быть можетъ, потому, что къ Москвѣ ихъ долгое время не пускали правительственныя ополченія, сосредоточенныя въ 1614 и 1615 гг. около Ярославля и Кашина⁴⁾). Что воровскія шайки верхняго Поволжья состояли далеко не изъ однихъ южныхъ казаковъ и

¹⁾ Челобитная крестьянъ князя Мстиславскаго. *Гарелинъ*, Акты Шуй, № 15.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 902, л. 323.

³⁾ А. до Ю. Б., II, № 128.

⁴⁾ *Соловьевъ*, над. тов. общ. польз., II, стран. 1602—1604. Нѣсколько характерныхъ чертъ, показывающихъ, какъ отражалось хозяйничаніе польскихъ и казачьихъ шаекъ на жизни уѣзда, находимъ въ расходной книгѣ небольшого Краснохолмскаго Антоніева монастыря, находившагося въ Бѣжецкомъ Верху, недалеко отъ границъ Устюженскаго и Углицкаго уѣздовъ:

3 декабря 1608 года: „ѣздили на Городецко къ панамъ съ кормомъ и выправили у нихъ бережальную грамоту“.

1 января 1609 года: „дано воеводѣ пану Николаю Косаковскому да рохмистру Ивану 20 рублей для обереганія, какъ шли подъ Устюжну“.

6-го января: данъ пану Павлу рубль для обереганья, какъ ѣхалъ подъ Устюжну“.

9-го января: „дано по игуменскому Кириллову приказу Дмитрею Воронику рубль денегъ, — приѣзжалъ отъ воеводы пана Миклауа Косаковскаго по монастырскіе лошади“.

10-го января: „послано съ никольскими слуги воеводѣ пану Николаю Косаковскому 20 рублей денегъ да Ивану Баклановскому 5 рублей для обереганія Никольской вотчины, какъ шли изъ-подъ Устюжны подъ Городецко“.

14-го января: „дано атаману Тарасу рубль денегъ, ночевалъ на конюшенномъ дворѣ, а съ нимъ ночевали пятьдесятъ человекъ казаковъ и татаръ, — шли изъ Порѣчья“.

16-го января: „ѣздитъ на Городецко никольскій слуга... къ Николаю Косаковскому да къ Размыслу Бородичу для оберегательныхъ листовъ“.

„Приѣзжали монастырь грабить казаки Донцы, какъ шли изъ-подъ Устюжны съ первого дѣла Якова съ товарищи; станицы онѣ Медвѣдевы, а ходитъ онѣ съ Тарасомъ Чернымъ, и взяли изъ казны 70 рублей“ (Описаніе Краснохолмскаго Николаевскаго Антоніева монастыря, стран. 39.)

захожих искателей приключеній изъ западной Руси, ясно видно, напимѣръ, изъ челобитной, какую Ярославскіе помѣщики князья Дмитрій и Никита Щербатовы подали въ 1612 г. князьямъ Трубецкому и Пожарскому: 4 ноября 121/1612 г., читаемъ въ этой челобитной, „пріѣзжали во отца ихъ князь Луки Осиповича помѣстье, въ село Никольское Слободище, лихіе люди разбоемъ въ ночи и ихъ де, князь Дмитрія и князь Никиту, били, а людей ихъ жгли и мучили. А грабежу у нихъ взяли тѣ воровскіе люди, опричь Божія милосердія, животовъ ихъ и людей ихъ платья и денегъ и служилыя рухляди и лошадей на 300 на 30 рублевъ. А пріѣзжали де разбоемъ ихъ грабить съ Углича казаки Ивановы станицы Алексѣева, по совету села Никольскаго-Слободища крестьянъ“¹⁾. Въ Углицкомъ уѣздѣ обширная волость Кесыма заустѣла совершенно: въ ней не осталось ни одной населенной деревни²⁾. Въ Троицкой вотчинѣ селѣ Прилукахъ не забывали разоренья, „какъ шель панъ Лисовской“³⁾. Древній городъ Микулинъ, составлявшій когда-то удѣлъ великаго княжества Тверскаго, заустѣлъ настолько, что превратился въ „городище“, въ которомъ оставалась лишь соборная церковь Архангела Михаила. Подъ именемъ городища Микулинъ и занесенъ въ книги 20-хъ годовъ⁴⁾.

Не лучшее впечатлѣніе оставляютъ и окрестности столицы. Въ дозорѣ Троицкихъ вотчинъ Московскаго уѣзда 1614 г. въ концѣ описанія cadaго отдѣльнаго имѣнія неизмѣнно приводится безотрадное заключеніе: „а нынѣ все пусто: села и деревни заустѣли отъ литовскихъ людей“, „а по новому дозору все въ пустѣ“ и т. п.⁵⁾ Подъ Троицкимъ монастыремъ заустѣли двѣ издавна существовавшихъ женскихъ обители: „на троицкой землѣ, на Хотковѣ былъ монастырь, а нынѣ стоитъ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, да на монастырѣ 27 мѣстъ келейныхъ порозжихъ“; „да на троицкой же землѣ былъ монастырь Богородицкій Подсосенемъ на рѣчкѣ на Торгошѣ, разорень отъ литовскихъ людей“⁶⁾. Для Московскаго уѣзда извѣстное значеніе имѣлъ, повидимому, также походъ

¹⁾ Литинскій, Углицкіе Акты, № 6.

²⁾ Углицкая писц. книги, изд. Литинскимъ, стран. 608—614. Врем. Дем. Липца, т. 41—46.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 498, лл. 1—36.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 875, лл. 46—52.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 258, лл. 1—117, вездѣ.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 258, лл. 59, 67.

Владислава 1618 г.: есть указанія, что „королевичевъ приходъ“ въ окрестностяхъ Москвы вызвалъ новое усиленное бѣгство крестьянъ изъ деревень¹⁾.

На юго-востокъ отъ Москвы въ Коломенскомъ уѣздѣ большинство приходныхъ погостовъ „стоятъ безъ пѣня“ еще въ концѣ 20-хъ годовъ²⁾. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ южный — Угожскій станъ, лежавшій на Смоленской дорогѣ, превратился почти въ сплошную пустыню; такая же участь постигла очень многіе станы и волости Ржевскаго уѣзда³⁾. Въ Зубцовскомъ уѣздѣ писцы 20-хъ годовъ, не имѣя подъ руками приправочныхъ книгъ, не могли описать 268 пустошей, настолько сильно запустѣвшихъ и заросшихъ отъ литовскаго разоренія, что ихъ „мѣрители и смѣтити было не можно“⁴⁾. Подъ Можайскомъ хранилась упорная память о разореніяхъ 1612—1615 гг., во время походовъ Ходкевича и Сигизмунда⁵⁾.

Сопоставленіе данныхъ дозорныхъ книгъ Троицкихъ вотчинъ 10-хъ годовъ, уцѣлѣвшихъ въ очень значительномъ количествѣ, съ данными описаній тѣхъ же вотчинъ въ 1592—1593 гг., съ одной стороны, и въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія, съ другой, позволяетъ составить приблизительное понятіе объ общемъ состояніи, въ какомъ находилось народное хозяйство Замосковныхъ уѣздовъ въ ближайшіе годы послѣ воцаренія Михаила.

Огромное пространство земельныхъ владѣній богатѣйшаго въ Россіи монастыря, распространенныхъ почти по всѣмъ уѣздамъ изслѣдуемой области придають получаемымъ отъ ихъ сравненія выводамъ нѣкоторое значеніе для общей оцѣнки экономическаго положенія Замосковья въ 10-хъ годахъ XVII вѣка.

Въ помѣщенной ниже, на страницахъ 214—221, таблицѣ приведены данныя, характеризующія состояніе Троицкихъ вотчинъ въ 20 замосковныхъ уѣздахъ въ указанные выше 3 хронологическихъ момента. Приблизительное пространство, занятое этими вотчинами, доходило до 196000 десятинъ, не считая поверстнаго лѣса.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 1014.

²⁾ Напр. въ Больш. Микулинѣ стану стояли пустыми 9 изъ 12, въ станѣ Колевскомъ всѣ 3 пустыхъ, въ Комаревѣ 3 изъ 4, въ Усмерскомъ 5 изъ 6 и т. д. А. М. Ю., п. к. 203, лл. 660—664; 202, лл. 161—166; 204, лл. 727—782; 202, лл. 1033—1035.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 833, лл. 36, 148.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 640 л. 288.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 682, л. 27.

Для большей наглядности важнѣйшіе и наиболѣ крупные итоги таблицы, а именно, итоги *всей пахотной земли, итоги перелога и пашни, поросшей лѣсомъ*, а также итоги *крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ* въ уѣздахъ, по которымъ имѣются данныя за всѣ три подвергаемые сравненію моменты¹⁾, могутъ быть сведены вмѣстѣ.

1592—1594 гг.		1614—1616 гг.		1624—1640 гг.	
Пашня.	Перелогъ.	Пашня.	Перелогъ.	Пашня.	Перелогъ.
23823 чети въ полѣ, а въ дву пото- мушъ. 37,3%	40062 ч. въ п. 62,7%	990 ч. въ п. 1,8%	54104 ч. въ п. 98,2%	10361 ч. въ п. 22,7%	34980 ч. въ п. 77,3%
Крестьянск. дворовъ. 3988 88,9%	Бобыльск. дворовъ. 502 11,1%	Крест. двор 623 60%	Боб. двор. 426 40%	Крест. двор. 1536 56,2%	Боб. двор. 1199 43,8%

Разсмотрѣніе приводимыхъ въ таблицахъ данныхъ приводитъ къ очень опредѣленнымъ выводамъ, ясно рисуящимъ экономическій упадокъ десятыхъ годовъ XVII столѣтія. Размѣры пашни къ 1616 г. уменьшаются, сравнительно съ данными 1592—1594 гг., болѣе чѣмъ въ 20 разъ; число крестьянъ, населяющихъ Троицкія вотчины, убываетъ болѣе чѣмъ въ 7 разъ. Очень характернымъ явленіемъ слѣдуетъ считать и то, что бобыльское населеніе уменьшается абсолютно очень мало, относительно же увеличивается почти въ 4 раза. Но страдаетъ не только крестьянское населеніе; въ одинаковой степени падаетъ и монастырское хозяйство. Сравненіе данныхъ 1592—1594 и 1614—1616 гг., касающихся количества крестьянской и монастырской пашни, показываетъ почти одинаковую степень упадка и той и другой; значительно уменьшается и число всякаго рода хозяйственныхъ монастырскихъ дворовъ, а также, (гдѣ удастся сдѣлать наблюденіе), и дворовъ монастырскихъ служекъ, дѣтенышей, оброчныхъ держателей земли и т. п.; все это явные признаки запустѣнія хозяйства монастыря-вотчинника.

Данныя 20-хъ годовъ, убѣждающія въ хозяйственномъ прогрессѣ Троицкихъ вотчинъ, сравнительно съ 1616 г. помогаютъ, прежде всего, довольно точно опредѣлить исходную точку наблюдаемаго экономическаго подъема. Налицо признаки только что начавшагося улучшенія: это въ одина-

¹⁾ Уѣзды: Звенигородскій, Верейскій, Рузскій, Московскій, Ярославскій, Ростовскій, Владимірскій, Костромской, Углицкій и Муромскій.

У в ѣ д ы.	1. Звенигородскій.			2. Берейскій.		
	с. Андреевское, с. Кляпово, с. Дмитриевское-Гузѣво			с. Троицкое на Илемнѣ, с. Егорьевское.		
Годы, къ которымъ относятся приводимыя данныя.	1592—93	1616	1624—28	1592—93	1614	1624—28
Селеній.....	29	0	3	21	6	7
Пустошей.....	62	90	87	8	23	22
Дворовъ монастырскихъ и от- носящихся къ монастыр- скому хозяйству.....	2	0	0	1	1	1
Дворовъ служникъ, служеб- никовъ и т. п.....	0	0	0	0	0	7
Дворовъ крестьянскихъ.....	110 (112) ¹⁾	0	14 (14)	272 (272)	8(8)	14 (15)
Дворовъ бобыльскихъ.....	6 (6)	0	11 (11)	14	3	26 (42)
Дворовъ пустыхъ и мѣсть дворовыхъ.....	6	всѣ.	?	4	7	0
Пашни паханой монастырской	30 ²⁾	0	0	250	0	5
Пашни служней.....	0	0	0	0	0	0
Пашни крестьянской.....	668	0	1 ³⁾ / ₈	1354 ¹ / ₈	6	1 ⁴⁾ / ₈
Пашни наѣздомъ.....	150	0	51 ¹ / ₈	37	0	0
Пашни, дѣломъ поросшей, и перелогу.....	3595	4389	4233	4288 ¹ / ₈	6004 ³ / ₈	5816 ⁷ / ₈
Сѣна.....	болѣе 2000 ⁵⁾	2103 коп. 250 пер. дѣс.	2622	1594	1594	2539
Лѣса.....	47,5 ⁶⁾	50 ¹ / ₈	?	0	0	0
Источникъ.....	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 683—694.	А. М. писц. 258, л. 201— 219	Ю., кн. 638.	А. писц. 258, лл. 177—185.	М. кн.	Ю., п. к. 606.

¹⁾ Въ скобкахъ число людей во дворахъ.

²⁾ Пашни вездѣ приведена „четями въ полѣ, а въ дву потомужъ“.

³⁾ Сѣно вездѣ дается въ копнахъ.

⁴⁾ Лѣсъ вездѣ дается въ десятинахъ.

⁵⁾ С. Клементьевское—зародышъ нын. Серг. посада.

3. Рузский.			4. Старицкий.		5. Боровский.		6. Московский.		
с. Торхово.			с. Станишино, с. Михайловское, с. Васильевское, с. Червятино.		с. Тишинское, с. Бадъевское, с-по Мышкино.		(Вотчины всего уезда).		
15	0	6	28½	3	12	2	280½	91	155½
23	40	33	8	37½	1	11	253	278	412
1	0	0	2	1	2	1пуст.	26	5	10
0	0	0	0	0	0	0	14	257 (въ селѣ Клементь евскомъ) 5)	584
59 (63)	0	14 (14)	150 (150)	12 (21)	118 (118)	0	1272 (1272)	173 (215)	541 (986)
5 (5)	0	6 (6)	13 (13)	7 (10)	13 (13)	3 (3)	273 (с. Клемент.)	42	393
1	всѣ.	?	6	?	?	4	?	?	?
60	0	0	82½	0	95	0	} 8997	} 363½	} 4248
0	0	0	0	0	0	0			
256	0	1⅓	630	1⅓	486⅓	3			
11½	0	35⅓	} 630	55½ (крест.)	7½	0	618½		
1254⅓	1538⅓	1529⅓		464	943	86	688⅓	17761	20061⅓/12
837	837	938	1334	1312	?	?	19617	10284	18075
73	73	344½	81	177½	?	?	876 кромя	582 поверст	576 наго.
Писц. кн. М. Г., I, 1, стр. 655—659.	А. писц. 258, л. 189— 200.	М. Ю., кн. 845, л. 352—376, 344—350, 255.	Писц. кн. М. Г., I, 2, стр. 405—409.	А. М. Ю., п. к. 862, л. 131— 142, 544— 545.	А. М. Ю., п. к. 258, л. 130—137.	Писц. кн. М. Г., I, 1, 53—95 и А. М. Ю., п. к. 257, л. 1-118.	А. М. п. к. 258, л. 1—117.	Ю., п. к., 260.	

Примечаніе. 1) Итоги, относящіеся къ XVI в., получены или путемъ подсчета данныхъ книгъ или же взяты изъ работы Н. А. Рожкова „Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI вѣкѣ“. 2) Несходство итоговъ пустошей, населенныхъ пунктовъ и отчасти перелога въ различные моменты объясняется неточностью самаго представленія о пустоши и неточностью измѣренія не облагаемыхъ податями перелога. Данные о сѣнѣ и дѣсѣ приведены для полноты; ихъ несходство — лучший примѣръ шаткости данныхъ писцовыхъ книгъ объ угодьяхъ, не допускавшихъ самаго элементарнаго измѣренія.

У ѣ з д ы.	7. Коломенскій.					
	с. Сабурово Усмерскаго стана.		с. Кисматово (Екиматово) Конев- скаго стана.		с. Кишкино Маковского стана.	
Годы, къ которымъ относятся приводимыя данныя.	1593—94	1627—28	1593—94	1627—28	1616	1627—
Селеній.....	4	4	2	2	1	1
Пустошей.....	0	0	1	0	0	0
Дворовъ монастырскихъ и от- носящихся къ монастыр- скому хозяйству.....	0	2	1	3	0	1
Дворовъ служникъ, служебни- ковыхъ и т. п.....	0	0	0	0	0	0
Дворовъ крестьянскихъ.....	60 (66)	17 (29)	44 (46)	15 (16)	1 (1)	10 (3)
Дворовъ бобыльскихъ.....	6 (6)	6 (8)	4 (4)	5 (5)	2 (2)	6 (7)
Дворовъ пустыхъ и мѣсть дво- ровыхъ.....	?	?	3	?	?	?
Пашни паханой монастырской	0	0	} 230	173,5	0	0
Пашни служней.....	0	0			0	0
Пашни крестьянской.....	404	235			¾	145
Пашни наѣздомъ.....	0	22	5	0	0	0
Пашни, лѣсомъ поросшей, и перелогу.....	109,5	258¾	164¾	271¼	49¾	230,5
Сѣна.....	385	485	660	600	30	?
Лѣса.....	0	0	8,5	2	5	?
Источникъ.....	Писц. кн. А. М. Ю., М. Г. I, 1, п. к. 202, стр. лл. 608—609. 1025—28.		Писц. кн. А. М. Ю., М. Г. I, 1, п. к. 202, стр. лл. 610. 126—128.		А. М. писц. 258, лл. 127—129.	Ю., кн., 202, лл. 270—273.

8. Кашинский.			9. Бѣжецкій.			10. Пошехонскій.		11. Ярославскій.		
д. Пестово Жабенскаго стана.			с. Присѣки.			пог. Подъяблон- вый.		с. Коприно.		
1612	1616	1629	1614	1616	1629	1593— 1594	1629	1593—94	1616	1629
3	0	1	134	84	104	15	8	61	20	55
4	7	5	?	?	?	1	7	9	44	29
0	0	1	0	0	3	1	1	2	1	2
0	0	0	0	0	31	0	1	0	0	7
10(11)	0	0	371 (371)	94 (94)	114 (117)	64 (86)	16 (31)	184 (187)	43 (43)	110 (110)
11(11)	0	0	27 (27)	?	162 (169)	3 (3)	8 (17)	15 (15)	16	71
0	всѣ.	всѣ.	?	937	142	11	35	10	52	38
0	0	10	} 582	30	64	0	5	20	0	} 90
0	0	0		0	0	0	0	0	0	
12	0	0		21	545 ¹ / ₄	252	2 ² / ₃	834	27 ¹ / ₂	
0	0	0		0	31	10	0	0	0	
283	293	259 ¹ / ₂	?	10541	11873 ¹ / ₁₆	64	337	259	1107	1260
0	0	540	?	9522	16090	465	588	854	?	95 ¹ / ₂
0	0	0	?	139	223	5	15	260	?	384 ¹ / ₂
			кромѣ	того	поверст.	кромѣ	того пов.			
А. М. писц. кн. 498, л. 37—40.	Ю., п. к. 173а, л. 587.	А. п. к. 22, л. 68.	М. п. к. 22, л. 61.	Ю., п. к. 24.	Писц. кн. М. Г., I, 2, стр. 36—39	А. М. Ю., п. к. 1063, л. 519—523.	Писц. кн. М. Г. I, 2, стр. 1—6.	А. М. писц. 498, л. 80—97.	Ю. кн., 549, л. 579—600.	

У ѣ з д ы.	12. Ростовскій.			13. Дмитровскій.		14. Переяславскій.	
Главные селенія вотчинъ:	с. Новое, с. Дебола, с. Михайловское, с. Поникарово, с. Бердюково.			Всѣ вотчины уѣзда.		Всѣ вотчины уѣзда.	
Годы, къ кот. отно- сится приводимыя данныя.	1592—93	1616	1629	1592—93	1629—30	1592—93	1628—29
Селеній.....	81	41	43	167	90	126 ³ / ₄	127 ¹ / ₂
Пустошей.....	46	76	85	191	348	266	652
Дворовъ монастыр- скихъ и относя- щихся къ мона- стырскому хозяй- ству.....	6	3	5	15	13	26	31
Дворовъ служникъ, служебниковыхъ и т. п.	0	4	49	0	88	32	123
Дворовъ крестьян- скихъ	487 (495)	58 (58)	215 (322)	919 (976)	215 (405)	798 (823)	233 (384)
Дворовъ бобыльскихъ	23 (23)	72 (79)	95 (116)	38 (38)	207 (305)	57 (57)	124 (215)
Дворовъ пустыхъ и мѣсть дворовыхъ..	?	?	?	?	?	318	201
Пашни паханой мо- настырской	46	90	167	939	309	1029,5	1351
Пашни служней.....	0	0	0	0	96	0	0
Пашни крестьянской	2592	25 ¹ / ₄	35	3207	380	2882,5	798
Пашни наѣздомъ....	312	0	488	497 ¹ / ₂	84 ¹ / ₂	1046	258
Пашни, лѣсомъ по- росшей, и перелогу	2930	6261	5506 ¹ / ₂	7420 ¹ / ₄	11710	9768,5	16255
Сѣна.....	?	6313	4715	21043	24106	20419	30471
Лѣса	?	304 ¹ / ₂	221	640 кромя	861 того	1309 повер	3649 стныя
Источникъ.....	Писц. кн. М. Г., I, 2, стран. 9—23.	А. М. писц. 498, лл. 41—79.	Ю., кн., 843, лл. 453—454	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 731—786.	А. М. Ю., п. кн. 627, 628, 877.	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 810—850.	А. М. Ю., п. к. 8 813

15. Владимирскій.				16. Костромской.			
Всѣ вотчины уѣзда.				Только вотчины нагорной половины въ волостяхъ Перехтѣ и Емстиѣ.			
1592—93	1612	1616	ОКОЛО 1640	1592—93	1612	1616	1630
61½	44½	31½	46	36	?	32½	42½
12	23	28	33	7	?	29	24
16	3	3	9	5	?	5	28
6	0	0	48	0	0	0	0
468 (474)	72 (72)	47 (47)	209 (358)	391 (405)	184 (184)	102 (162)	332 (332)
37 (37)	52 (52)	69 (69)	149 (218)	60 (63)	?	22 (22)	129 (132)
60	317	180	95	78	?	191	292
220	89	42	202½	187	} 435	85½	} 1484
0	0	0	0	0		0	
1560,5	72½	30½	1786½	1915		52	
53	0	0	211½	0		0	413
2882	3435	3130½	2232	657	?	1715½	1797
8562	?	7439	6820	3105	?	2240	4991
151 крошѣ	?	152	169	130	?	151	170
	того	повер	стный.	крошѣ	того	повер	стный.
Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 787—809.	А. М. Писц. кн. 498, л. 286—325.	Ю., п. к. 12608, 12609, 12610.	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 53—95.	А. М. Писц. кн. 498, л. 103—323.	Ю., п. к. 209 и 210.		

У ѣ з д ы .	17. У г л я ц и н ѣ .			18. М у р о м с к и й .			
Главныя селенія вотчинъ:	с. Прилуки, с. Троицкое на Гривахъ.			с. Дуброва, с. Домнино, с. Толызино, с. Колычево.			
Годы, къ кот. отно- сятся приводимыя данныя.	1592—93	1616	1629—30	1592—93	1612	1616	1628—29
Селеній.....	71	39	56	51	35½	34½	52
Пустошей.....	7	44	35	26	38	34	27½
Дворовъ монастыр- скихъ и относя- щихся къ мона- стырскому хозяй- ству.....	2	2	4	8	5	3	8
Дворовъ служныхъ, служебниковыхъ и т. под.	6	1	63	6	0	2	0
Дворовъ крестьян- скихъ	515 (634)	69 (69)	111 (132)	330 (336)	195	123	196 (554)
Дворовъ бобыльскихъ	3 (14)	90 (90)	145 (165)	66 (66)	93	112	153 (262)
Дворовъ пустыхъ и мѣсть дворовыхъ	137	281	221	150	310	137	99
Пашни паханой мо- настырской	250	12	177	170	159	88	417½
Пашни служней.....	60	15	45	0	0	0	305
Пашни крестьянской	1566	53	282½	2370	333	100	1328
Пашни наѣздомъ....	71	0	81½	25	0	0	105
Пашни, лѣсомъ по- росшей, и перелогу	1629	3985	3202	4787	5774½	5912¾	3483 ^{11/12}
Сѣна	3752	3884	2119	7226½	978	1083	6949
Лѣса	2	6	20	40	20	311	516
	Кромѣ	того	поверстныхъ.	Кромѣ	того	поверстныхъ.	
Источникъ.....	Писц. кн. А. М. Ю., М. Г., I, 2, стр. 24—35.	п. к. 498, л. 1—36.	Врем. Демид. лиця, т. 41—46.	Писц. кн. М. Г., I, 1, стра . 873—892.	А. М. писц. кн. 498, л. 326—350.	Ю., п. к. 284.	

19. Юрьевскій.		20. Суздальскій.					
с. Киноболъ, с. Кучки.		Стародубъ Рязоховскій, с. Алексино.				с. Шухобалово.	
1593	1646—50	1592—93	1612	1616	1628—30	1592—93	1628—30
12	16 ^{3/4}	134	?	78 ^{1/2}	108	6	10
1	5	36	?	92	112	0	0
5	3	4	?	2	5	1	7
4	3	10	2	0	27	2	6
368 (374)	279 (960)	540 (540)	295 (295)	154 (155)	302 (396)	131 (131)	114 (115)
45 (45)	156 (328)	(38)	?	110 (117)	2 3 (292)	11	64 (69)
76	19	89	?	237	15	82	99
531	} 3008 ^{3/8}	} 2706	} ?	0	} 751 ^{1/2}	300	} 1409
0				0		0	
1268				93		722	
0				0		0	
1168	1427 ^{1/12}	3673	?	4514 ^{1/2}	4628 ^{1/2}	1385	1577
2155	2900	2996	?	?	4498	2600	1400
152	173	690	?	?	57 ^{1/2}	19	19 ^{1/2}
Кромѣ того поверст.		Кромѣ того		повер стный.		Кромѣ того поверст.	
Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 850—854.	А. М. Ю., п. к. 915, л. 117—122, 350, 499.	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 858—872.	А. М. писц. кн. 498, л. 237—285.	Ю., писц. кн. 11320, л. 1396— 1504.	Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 857—858.	А. М. Ю., п. к. 11320, л. 1396— 1504.	

ковой степени касается всѣхъ вотчинъ, по которымъ послѣднія по времени данныя относятся къ эпохѣ до 1630 г. Общій хозяйственный уровень значительно уступаетъ уровню 1592—1594 гг.; размѣры пахотныхъ угодій значительно ниже, какъ абсолютно, такъ и относительно: крестьянское населеніе успѣвшее, правда, не мало возрасти, сравнительно съ 1616 г., остается, однако, почти на 50% ниже 1592—1594 гг. И здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, какъ характерное явленіе, постоянное увеличеніе бобылей, въ которыхъ, по мѣрѣ обѣднѣнія, обращались бывшіе крестьяне: изъ данныхъ 20-хъ годовъ видно, что бобылей въ 2,5 раза болѣе чѣмъ въ 1592—1594 гг., а пропорціонально они успѣли возрасти даже съ 1616 г., достигая теперь до 43% количества всего тяглаго населенія. Не лишено интереса и то, что болѣе сильный въ экономическомъ отношеніи монастырь-вотчинникъ мѣстами управляется скорѣе чѣмъ его крестьяне, отчего мѣняется къ худшему и самое положеніе послѣднихъ: въ вотчинахъ Ростовскаго уѣзда пашня монастырская развивается быстрѣе крестьянской и, можетъ-быть, даже въ ущербъ ей; въ небольшой вотчинѣ Кашинскаго уѣзда крестьянство вовсе исчезаетъ и замѣняется монастырскими холопами.

Нѣсколько иныя впечатлѣнія получаютъ при ознакомленіи съ состояніемъ Троицкихъ вотчинъ Владимирскаго и Юрьевпольскаго уѣздовъ; послѣднія по времени данныя по этимъ уѣздамъ относятся въ первомъ случаѣ, приблизительно, къ 1640 г., во второмъ — даже къ 1645—1650 гг. Относительно собственно монастырскаго хозяйства здѣсь трудно сказать что-либо определенное, такъ какъ точныхъ свѣдѣній о монастырской пашнѣ въ Юрьевскомъ уѣздѣ нѣтъ, а число монастырскихъ хозяйственныхъ дворовъ даже уменьшилось; остается также значительно болѣе низкимъ, чѣмъ въ 1592—1594 гг., и общее число крестьянскихъ дворовъ (836 и 486); но если вспомнить, что 40-е годы — время установленія подворнаго обложенія, и обратить вниманіе на количество населенія, то разница въ пользу XVII вѣка будетъ очень замѣтной: въ 1592—1594 гг. въ Троицкихъ вотчинахъ Владимирскаго и Юрьевскаго уѣздовъ насчитывалось 848 душъ мужского населенія въ крестьянскихъ дворахъ; въ 40-хъ годахъ слѣдующаго столѣтія ихъ было уже 1318. Не менѣе значительное увеличеніе наблюдается въ общихъ размѣрахъ пахотныхъ угодій: всего пашни паханой, монастырской, крестьянской и наѣзжей было въ 1592—1594 гг. 3630,5 чети въ полѣ, а въ 1640—1650 гг. — 5209⁵/₁₁. (Относительное количество пашни на ра-

ботника было почти равнымъ: 3,8 чети въ полѣ въ первомъ случаѣ и 4 чети въ послѣднемъ.) Въ общемъ, судя по приведеннымъ даннымъ, въ сороковыхъ годахъ, раны смутнаго времени, по крайней мѣрѣ, въ Троицкихъ вотчинахъ Юрьевского и Владимірскаго уѣздовъ, были залѣчены, и общее хозяйственное состояніе ихъ было выше нежели въ концѣ XVI столѣтія. Не обобщая сдѣланнаго вывода, можно лишь указать, что для достиженія такого состоянія занимающихъ насъ вотчинъ понадобилось довольно продолжительное время. Сопоставляя экономическое состояніе Троицкихъ вотчинъ двухъ уѣздовъ съ состояніемъ такихъ же вотчинъ въ остальныхъ 18, гдѣ имѣются данныя за двадцатые годы, легко убѣдиться, что переломъ въ экономическомъ положеніи страны долженъ былъ обнаружиться очень не задолго до начала письма двадцатыхъ годовъ, и вѣроятнѣе всего совпалъ съ внѣшними показателями замиренія государства — очищеніемъ его отъ воровскихъ шаекъ и заключеніемъ Столбовскаго и Деулинскаго договоровъ¹⁾. Если это такъ, то моментомъ наибольшаго хозяйственнаго упадка Замосковнаго края слѣдуетъ считать послѣдніе годы второго десятилѣтія XVII в.

Подтверженіемъ такой мысли могутъ служить нѣсколько цифръ, рисующихъ послѣдовательное хозяйственное паденіе Троицкихъ вотчинъ Бѣжецкаго, Владимірскаго, Кашинскаго, Костромскаго, Муромскаго и Суздальскаго уѣздовъ между 1612—1614 и 1616 годами.

	1614 г.	1616 г.	1614 г.		1616 г.	
	Пашня пахан.	Пашня пахан.	Двор. крест.	Двор. бобыл.	Двор. крест.	Двор. бобыл.
Бѣжецк. у.: с. Прилуки . .	582	73	371	—	94	—
ч. въ н.	ч. въ п.					
	1612 г.		1612 г.			
Владим. у. (всѣ вотч.) . . .	161	51	72	59	47	69
Каши. у. (всѣ вотч.) . . .	12	0	—	—	—	—
Костр. у. (нагор. пол.) . . .	435	137 ^{11/12}	184	—	102	—
Муром. у. (всѣ вотч.) . . .	492	188	195	93	123	112
Суздальскій у. (Стародубъ Рапол. т. и с. Алешино)	—	—	295	—	154	—

¹⁾ *Латто-Данилевскій* (Организація прямого обложенія, стран. 182), указывая на экономическій подъемъ Замосковья, относитъ его начало къ нѣсколько болѣе позднему моменту: „Но съ конца 20-хъ годовъ XVII в. въ исторіи народнаго хозяйства замѣчается поворотъ къ лучшему. Населеніе уже не бѣгаетъ по лѣсамъ отъ непріятеля или денежнаго сборщика; помѣстья и вотчины не пустѣютъ и не зарастаютъ лѣсомъ; на вновь распаханыхъ пашняхъ сидятъ большее количество крестьянъ и пашенныхъ бобылей“.

Къ сожалѣнію, приводимыя данныя очень немногочисленны. Мы, однако, они представляются весьма цѣнными вслѣдствіе отсутствія въ нихъ какого-либо противорѣчія: все, что извѣстно за 1612—1614 г., намекаетъ на то, что тогда, т.-е. въ самый разгаръ политической смуты, хозяйственное состояніе Замосковья было значительно выше, чѣмъ въ 1616 г., когда національный и политическій кризисъ Смутнаго времени окончился и законное правительство уже четвертый годъ прилагало усилія къ успокоенію государства.

II.

Само собою разумѣется, что все обширное пространство, носившее названіе Замосковнаго края, не могло подвергнуться опустошеніямъ въ одинаковой степени¹⁾. Если дать себѣ трудъ внимательно просмотрѣть приведенныя выше данныя, характеризующія экономическое положеніе Троицкихъ вотчинъ въ 1614—1616 и 1627—1630 г., въ томъ порядкѣ, въ какомъ уѣзды помѣщены въ таблицѣ, то сейчасъ же можно видѣть огромную разницу, между группой вотчинъ западныхъ уѣздовъ — Звенигородскаго, Верейскаго, Рузскаго, Старицкаго и Боровскаго, съ одной стороны, и вотчинами уѣздовъ Муромскаго и Суздальскаго, съ другой. Уже знакомство съ состояніемъ Троицкихъ вотчинъ въ 1610—1630 г. заставляеть предположить, что признаки опустошенія были тѣмъ рѣзче, чѣмъ ближе подвигаться на западъ. Признавая за итогами, подведенными писцами XVII вѣка въ составленныхъ ими книгахъ, значеніе приблизительнаго отраженія дѣйствительности, возможно воспользоваться ими для нѣсколько болѣе полнаго освѣщенія поставленнаго вопроса.

Ниже, на стран. 226—229, помѣщены данныя, характеризующія положеніе 30 замосковныхъ уѣздовъ въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка по количеству и видамъ тяглаго населенія и по количеству живущей пашни и перелога. Сравненію подвергаются или пространства, полностью описанныя писцами въ уѣздѣ (16), или же извѣстныя части этихъ пространствъ (14); при этомъ, въ большинствѣ случаевъ, въ основаніе сравненія положены цифры, даваемыя; въ качествѣ итоговъ, самими писцами (24); въ нѣкоторыхъ же случаяхъ (6) — цифры, полученныя подсчетомъ частныхъ итоговъ. Цифры даны вездѣ съ округленіемъ, безъ дробей; земли дворцовыя, какъ не описывавшіяся писцами двадцатыхъ годовъ, не включены въ таблицу.

¹⁾ Лаппо-Данилевскій, Организація прям. обл., стран. 251.

Взявъ за основаніе отношеніе пашни къ перелогу, можно всё помѣщенные въ таблицѣ 30 уѣздовъ раздѣлить на 5 группъ. Въ первой группѣ (№№ 1—8), гдѣ количество живущей пашни не превышаетъ 4,8%, окажутся исключительно уѣзды, расположенные къ западу отъ столицы, по направленію къ границамъ Литвы; во второй (№№ 9—11), въ которой количество пашни колеблется между 6,2% и 7,4%, слѣдуетъ отнести, во-первыхъ, одинъ центральный уѣздъ, Дмитровскій, и затѣмъ 2 уѣзда, длинной полосой простиравшіеся отъ верхней Волги къ сѣверу — Углицкій и Бѣжецкій, гдѣ, въ равномъ почти разстояніи отъ Новгорода, Москвы и Ярославля, упорно держались со временъ Тушина всякія воровскія шайки. Въ третью группу (№№ 12—18), съ количествомъ пашни отъ 10% до 15% входятъ нѣкоторые центральные уѣзды, въ томъ числѣ столичный, затѣмъ, мѣстности, лежавшія близъ самыхъ важныхъ торговыхъ путей того времени Московско-Вологодскаго и Московско-Новгородскаго, и, наконецъ, небольшой уѣздъ Устюжны-Желѣзнопольской, затерявшійся близъ границъ Новгородскаго и Сѣвернаго краевъ. Къ четвертой группѣ (№№ 19—27) относятся уѣзды съ количествомъ живущей пашни отъ 22,5% до 48,9% всего пригоднаго и уже подвергавшагося обработкѣ пространства земли, зарегистрированнаго писцами. За исключеніемъ Романовскаго и Коломенскаго уѣздовъ здѣсь мы находимъ мѣстности, лежащія къ востоку отъ столицы, которыя, въ свое время, значительно содѣйствовали устраненію политической смуты въ государствѣ, принявъ участіе въ нижегородскомъ ополченіи Минина и Пожарскаго. Наконецъ, къ послѣдней группѣ (№№ 28—30) я отношу Юрьевскій уѣздъ и помѣщенные въ таблицѣ нѣкоторыя мѣстности Кашинскаго и Галицкаго уѣздовъ, гдѣ количество живущей пашни превышаетъ перелогъ; для Юрьевскаго уѣзда дѣло объясняется тѣмъ, что описаніе произведено было тамъ гораздо позднѣе, въ 1646—1650 гг.; для Галицкаго уѣзда — отдаленностью черныхъ Сольгалицкихъ, Унженскихъ и Ветлужскихъ волостей, гдѣ даже въ 1616 г. обычное теченіе жизни едва ли было замѣтно нарушено. Что касается Кимрской волости Кашинскаго уѣзда, то нужно имѣть въ виду, что свѣдѣнія объ ея хозяйственномъ положеніи относятся къ 30-мъ годамъ; состояніе той же волости десятилѣтіемъ ранѣе должно было быть, во всякомъ случаѣ, менѣе благоприятнымъ. Взаимное отношеніе крестьянскаго и бобыльскаго населенія по количеству дворовъ тѣхъ

	Д в о р ы .			Пашня паханая.	Навѣздъ.	Пашня переложимъ въ поляхъ, а въ дву полевыхъ
	Кресты-инскіе.	Бобыль-ские.	Пустые и мѣста дворовыя.			
I.						
1. Вереѣйскій уѣздъ (весь)	112	113	?	17	—	355
2. Ржевскій уѣздъ (западная половина кн. Дмитр. Ив.) ¹⁾	97	77	—	252	87	697
3. Можайскій уѣздъ (12 становъ безъ дворц. зем.) ²⁾	17	11	478	8	141	186
4. Волоколамскій уѣздъ (весь)	60	84	116	358	9	430
5. Новоторжскій уѣздъ (весь) ³⁾	139	239	163	1219	235	848
6. Старицкій уѣздъ (весь)	192	124	120	458	875	712
7. Звенигородскій уѣздъ (весь)	290	124	40	417	498	514
8. Рузскій уѣздъ (весь)	241	158	63	512	649	232
II.						
9. Бѣжецкій уѣздъ (помѣстн. земля, кромѣ 4 ст., описаніе кот. не сохранилось) ⁴⁾	147	250	113	619	650	1912
10. Углицкій уѣздъ (весь)	1186	1074	630	6275	1086	10656
11. Дмитровскій уѣздъ (весь)	894	771	304	6330	1117	9163
III.						
12. Боровскій уѣздъ (весь)	221	235	323	2475	1205	3265
13. Тверской уѣздъ (весь)	590	541	910	6087	2081	6053
14. Московскій уѣздъ (участ. Л. Кологривова) ⁵⁾	1207	1077	?	10877	2462	9731
15. Костромской уѣздъ (10 становъ) ⁶⁾ , луговая половина)	2404	1370	327	5573	980	4393
16. Ростовскій уѣздъ (Сотемскій ст.)	198	130	227	33	457	327
17. Устоженскій уѣздъ (весь)	412	454	436	2172	253	1445
18. Переяславскій уѣздъ (Новосельскій станъ)	85	109	?	908	197	585

¹⁾ Всего 1 станъ и 19 волостей; значеніе цифръ ослабляется тѣмъ, что писцовые итоги оч...

²⁾ Сѣверо-западная часть уѣзда.

³⁾ Земля помѣстныхъ, вотчинныхъ, порожія и вотчины Троице-Сергіева монастыря, сс. Мядъ съ моровымъ повѣтріемъ, о которомъ говорится очень часто въ писцовой книгѣ.

⁴⁾ Ст. Полянскій, Ясеницкій, Верховской и Автоновскій.

⁵⁾ Станы: Сурожикъ, Горетовъ, Манатынь, Боховъ, Радонежъ-Бѣли, Воря-Корзенецъ

⁶⁾ Станы: Котогорскій, Осѣцкій, Соцкій, Сушовъ, Корзла, Минскій, Плоскининъ, Дуле...

Отношение дворовъ крестьянъ : бобы- лей : пустыхъ.	Отношение пашни (съ наѣзжей) къ перелугу и пашнѣ, поросшей лѣсомъ.	Источникиъ.	
49,8 : 50,2	0,05 : 99,95	А. М. Ю., писц. кн. 606, лл. 149—151. 682, л. 577 и слѣд. 833, лл. 469—475. 613, лл. 1—164. 801, лл. 137—140; 679—682; 756—762. 862, лл. 666—673. 638, лл. 480—490. 845, лл. 674—678.	
54,7 : 45,3	0,4 : 99,6		
3,3 : 2,2 : 94,5	0,7 : 99,3		
23 : 32,3 : 44,7	0,8 : 99,2		
25,6 : 44,2 : 31,2	1,6 : 98,4		
44 : 28,4 : 27,6	1,9 : 98,1		
63,8 : 27,5 : 8,7	2,5 : 97,5		
52,1 : 34,2 : 13,7	4,8 : 95,2		
30 : 50 : 20	6,2 : 93,8		А. М. Ю., писц. кн. 588, л. 192 и сл. Писц. книги Углиц. у., стр. 615—619 (Врем. Дем. Лицея, т. 46). 877, лл. 228—231. 10326, л. 989 и сл. 875, лл. 164—165. Цыфры, исправл. подсчетомъ частныхъ итоговъ. 260, лл. 1—170; 187—300; 685. Данные, полу- ченныя подсчетомъ. 10962, 10964, 10965. 838. Цыфры, исправленныя подсчетомъ. 901, лл. 458—462. 812, лл. 1—205. Цыфры, исправленныя от- части подсчетомъ.
41,1 : 37,1 : 21,8	6,4 : 93,6		
45 : 41,5 : 13,5	7,4 : 92,6		
28,2 : 30,1 : 41,7	10 : 90		
28,9 : 26,5 : 44,6	11,8 : 88,2		
53 : 47	12 : 88		
58,6 : 33,4 : 8	13 : 87		
35,6 : 23,4 : 41	13 : 87		
31,6 : 34,9 : 33,5	14,3 : 15,7		
43,3 : 56,7	15,8 : 84,2		

сбивчивы: то дается количество земли съ наддачей, то безъ наддачи.

и Кувганово. Особенно большую степень упадка этого уѣзда слѣдуетъ, быть можетъ, привести въ связь

Комелевъ, Шеренскій и Обѣзжій, Васильцовъ.
Амрониковъ, Козурскій; вол. Кулига.

	Д в о р ы .			Пашня паханая.	Налѣтъ.	Пашня не-рогатомъ
	Крестьянскіе.	Бобыльскіе.	Пустые и мѣста дворовыя.			
Въ четвѣхъ въ годъ, а въ друиетомъ						
IV.						
19. Балахнинскій уѣздъ, Жарская вол. (пом. и вотч. земли)	196	104	38	520	80	203
20. Костромской уѣздъ (нагорная половина) ⁷⁾	1960	1077	491	12722	2257	4493
21. Гороховецкій уѣздъ (Купленская волость).....	174	105	29	1116	343	373
22. Коломенскій уѣздъ (ст. Большой Микулинъ)	838	366	66	7981	2418	2524
23. Лушскій уѣздъ (весь).....	793	863	361	8945	—	1998
24. Муромскій уѣздъ (весь).....	3044	1731	3028	18321	5638	4831
V.						
25. Романовскій уѣздъ (весь) ⁸⁾	667	134	91	2093	25	301
26. Шуйскій уѣздъ (весь)	994	745	400	7368	1629	1544
27. Суздальскій уѣздъ (весь) ⁸⁾	5322	5317	957	52139	—	7189
28. Юрьевскій уѣздъ (весь).....	1446	874	?	17519	4195	2266
29. Кашинскій уѣздъ (часть Кимрской вол., розданная изъ дворцовыхъ земель въ 1635 году) ¹⁰⁾	153	143	?	481	8	34
30. Галицкій уѣздъ (8 черн. волостей Сольгалицкаго пригород., 7 чер. вол. Унженск. пригород., 4 черн. стана Ветлужскихъ) ¹¹⁾	2857	489	253	9447	въ четвѣхъ, безъ учета ихъ лѣтъ.	указано въ 3

⁷⁾ Станы: Борщинъ, Иванчужковъ, Дмитровцевъ, Вятскій, Хоругановъ, Вожевальскій; в

⁸⁾ Цифры взяты изъ дозорной книги 1616 г.

⁹⁾ Въ эти цифры не включены утерянные въ писцовой книгѣ данныя о количестве рязоловскаго.

¹⁰⁾ Данныя 20-хъ годовъ по той же волости Кимрѣ должны были быть, вѣроятно, нѣсколько

¹¹⁾ Данныя взяты изъ книги дозора 1614—1616 гг. Принимая во вниманіе, что малое количество Галицкаго уѣзда подсѣчной системы земледѣлія, развѣ оставленная пашня, обыкновенно, забрасывается, можетъ служить то, что въ лѣсныхъ волостяхъ Галицкаго уѣзда нѣтъ обычнаго счета четвѣ

Отношеніе дворовъ крестьянъ : бобы- лей : пустыхъ.	Отношеніе пашни (съ наѣзжей) къ перелогу и пашнѣ, поросшей лѣсомъ.	Источникиъ.
59 : 30 : 11	22,5 : 77,5	15645, лл. 160—164.
55,5 : 30,6 : 13,9 56,5 : 34 : 9,5	24,8 : 75,2 28,1 : 71,9	210. 625, лл. 1—137. Цифры исправл. подсчетомъ.
66 : 29 : 5 39,3 : 42,8 : 17,9 39 : 22,2 : 38,8	29,1 : 70,9 32 : 68 32,9 : 67,1	203, лл. 355—358; 408—412. 680, лл. 593—595. 11829, лл. 919—922.
74,8 : 15 : 10,2 46,4 : 34,9 : 18,7	35,9 : 64,1 36,8 : 63,2	375. 11329, лл. 527—533.
45,8 : 45,8 : 8,4 62,4 : 37,6	42 : 58 48,9 : 51,1	11319, лл. 959—968 и 11320, лл. 1561—1569. 915, лл. 766—768.
50 : 50	58 : 42	173а, лл. 1648—1706.
79,3 : 13,4 : 7,3	80 : 20	453, лл. 1—224; 345, лл. 171—234; 499, лл. 1—14 Цифры получены подсчетомъ.

А. М. Ю., писц. кн.

Владичина, Емстна, Сорохта, Нерехта, Кубанская, Малосольская и Великосольская.

земли (пашни и перелога) въ монастырскихъ вотчинахъ становъ: Опольскаго, Матницкаго и Стародубо-

благопріятны.

перелога происходитъ отъ того, что, при несомнѣнномъ господствѣ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ
Ювсе и не попадала въ число земель, описываемыхъ писцами. Подтверженіемъ сказаннаго
поляхъ: число четей приводится безъ обычной оговорки: „а въ дву потомужъ“.

и другихъ и число дворовъ пустыхъ не можетъ быть представлено по отдѣльнымъ мѣстностямъ съ такою же ясностью, какъ отношеніе пашни и перелога. Однако, рассматривая соотвѣтственную графу таблицы и принявъ во вниманіе нѣкоторыя исключенія, нельзя въ общемъ не признать, что въ менѣе пострадавшихъ уѣздахъ число крестьянскихъ дворовъ, въ большинствѣ случаевъ, значительно превышаетъ количество дворовъ бобыльскихъ и пустыхъ; напротивъ, во многихъ изъ мѣстностей, подвергшихся полному разоренію, количество бобыльскихъ дворовъ выше количества дворовъ крестьянскихъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ пустые дворы и „мѣста дворовыя“ рѣшительно господствуютъ надъ населенными дворами всякаго вида. Не лишены при этомъ интереса и абсолютныя цифры, выражающія число дворовъ въ иномъ уѣздѣ: онѣ наглядно показываютъ, (напр. въ уѣздахъ Можайскомъ и Волоколамскомъ), до чего могла дойти убыль тяглаго населенія послѣ смутнаго времени.

Какое бы ни было само по себѣ дѣйствительное значеніе итоговъ, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, составлена только что рассмотрѣнная таблица, они, во всякомъ случаѣ, достаточны для того, чтобы подтвердить высказанное выше предположеніе о значительно большемъ опустошеніи страны на западъ отъ столицы. Такое явленіе не нуждается въ объясненіи, — оно понятно само собою и вытекаетъ изъ всего виѣшняго хода исторіи смутнаго времени. Мѣсто дѣйствія всѣхъ безъ исключенія иноземныхъ и своихъ искателей приключеній, уѣзды, лежавшіе къ западу отъ московскаго меридіана, должны были, конечно, болѣе пострадать, чѣмъ тѣ области, которыя нашли въ себѣ силы двинуть ополченіе 1612 года, и, конечно, слѣды нанесенныхъ ранъ были въ двадцатыхъ годахъ гораздо болѣе замѣтны въ первыхъ, нежели во вторыхъ.

Нѣкоторыя указанія источниковъ позволяютъ точнѣе опредѣлить границы особенно сильнаго запустѣнія въ Замосковномъ краѣ. Этотъ край на юго-западѣ соприкасался съ обширнымъ пространствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Заоцкихъ и Украинныхъ городовъ, опустошенныхъ не менѣе, если не болѣе, чѣмъ Замосковье. Вотъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, что состояніе мѣстностей нынѣшней Калужской губерніи было не лучше состоянія уѣздовъ Можайскаго, Верейскаго и т. п. Въ Малоярославецкой вотчинѣ Троице-Сергіева монастыря, селахъ Передолѣ и Почапѣ съ деревнями, гдѣ въ 1592—93 гг.

было 161 дворъ крестьянскій и 12 дворовъ бобыльскихъ съ 891 четями въ полѣ пашни крестьянской и монастырской, въ 1614 г. оставалось всего 10 дворовъ крестьянскихъ, 12 дворовъ бобыльскихъ и 6,75 четей въ полѣ живущей пашни¹⁾. Въ Оболенской вотчинѣ того же монастыря, въ селѣ Пажѣ на Протвѣ было: въ 1592—93 гг. 93 крестьянскихъ двора, 13 бобыльскихъ и 454¹/₄ чети въ полѣ крестьянской пашни; въ 1614 г. — 17 дворовъ крестьянскихъ, 13 бобыльскихъ съ 12 четями крестьянской пашни²⁾. Троицкая вотчина Серпейскаго уѣзда, с. Олферьевское имѣло въ 1592—93 гг. 109 крестьянскихъ и 15 бобыльскихъ дворовъ и 613 четей въ полѣ монастырской и крестьянской пашни; въ 1614 г. тамъ оставалось всего 8 крестьянскихъ дворовъ и 6 четей пашни³⁾. Видимо, южныя границы Замосковнаго края не совпадали съ границей полного разоренія: послѣднему въ одинаковой степени подверглись и „Заоцкіе“ уѣзды⁴⁾.

Сѣверная граница сплошныхъ, если можно такъ выразиться, опустошеній проходила, напротивъ, среди Замосковнаго края, спускаясь, приблизительно, по теченію Волги до города Старицы и затѣмъ поворачивая по направленію къ Москвѣ, чрезъ Старицкій и Тверской уѣзды. Между экономическимъ состояніемъ двухъ половинъ Ржевскаго уѣзда, сохранившихъ архаическія названія половинъ „князя Ѳедора Борисовича“ и „князя Дмитрія Ивановича“ и раздѣленныхъ теченіемъ Волги, замѣтна большая разница: первая гораздо менѣе запустѣла чѣмъ вторая. Если итоги юго-западной половины князя Дмитрія Ивановича (см. табл. стран. 226) сравнить хотя бы съ итогами довольно крушной Кличанской волости, входившей въ составъ сѣверо-восточной половины, то такое утвержденіе станетъ вполнѣ понятнымъ: въ Кличанской волости на однѣхъ помѣстныхъ земляхъ было 43 двора крестьянскихъ и 29 бобыльскихъ, т.-е. всего въ 2¹/₂ раза менѣе, чѣмъ въ огромной юго-западной

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. 258, лл. 155—171.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 258, лл. 138—155.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 258, лл. 171—176.

⁴⁾ Впрочемъ, среди Заоцкихъ уѣздовъ были, повидному, мѣстности, или сравнительно благополучно пережившія тяжелыя времена, или же быстро оправившіяся: такимъ былъ, напримѣръ, Калужскій уѣздъ, какъ видно изъ разработки писц. книги Калужскаго уѣзда, сдѣланной П. Ѳ. Симономъ: въ 1630 году въ Калужскомъ уѣздѣ было 11330 десятинъ пашни пахавой и 47360 десятинъ перелога и пашни поросшей лѣсомъ (19,3 : 80,7). Изв. Калужской Архивной Комиссіи, № 3, сград. 208.

половинѣ уѣзда; пашни же въ ней насчитывалось 129¹/₂ четей въ полѣ, т.-е. только вдвое менѣе, при количествѣ перелога въ 1423¹/₂ чети. Взаимное отношеніе живущей пашни и перелога здѣсь, такимъ образомъ, тоже значительно благоприятнѣе для пашни: 8 : 92¹). Близкій къ Ржевскому Старицкій уѣздъ, длинной и узкой полосой вдававшійся къ югу между уѣздомъ Тверскимъ и Зубцовскимъ, раздѣлялся въ двадцатыхъ годахъ на двѣ рѣзко различныя части. Сѣверныя волости — Вятская, Иворовская, отчасти Раменская и Дмитровская, были въ гораздо менѣе тяжеломъ состояніи, нежели южныя, напримѣръ, Сукромская, Синяя или Холмская²). Тверской уѣздъ, въ общемъ, стоящій очень низко, особенно въ сравненіи съ сосѣднимъ Кашанскимъ, въ свою очередь, представляетъ глубокое внутреннее различіе своихъ частей, если сопоставить его восточныя станы и волости съ западными, напримѣръ, станъ Шейскій и Кушалинъ, лежавшій на лѣвомъ берегу Волги, съ станомъ Микулинскимъ и волостью Хорвачемъ (слившимися вмѣстѣ), смежными съ Волоколамскимъ и Старицкимъ уѣздами:

СТ А Н Ы.	Дворовъ крестьян- скихъ.	Дворовъ бобыль- скихъ.	Дв. пустыхъ и мѣсть дворовыхъ.	Пашни па- хавой и наѣзжей.	Перелога.
Шейскій и Куша- линъ	129 (31,6%)	153 (37,4%)	127 (31%)	2120 (10%)	19418 (90%)
Микулинъ и Хор- вачъ	39 (12,4%)	49 (15%)	227 (72,6%)	771 (1,1%)	62293 (98,9%)

Источникъ: А. М. Ю., писц. кн. 875.

Суживаясь постепенно къ востоку, предѣлы особенно сильнаго разоренія страны простирались до окрестностей Москвы, пострадавшихъ не менѣе западныхъ окраинъ отъ частыхъ походовъ литовскихъ ратей и воровскихъ шаекъ на столицу.

Внѣ только что разсмотрѣннаго района полного разгрома наиболѣе ясныя признаки опустошеній замѣчаются, какъ сказано уже выше, въ мѣстностяхъ, ближе лежавшихъ къ большимъ торговымъ путямъ страны; этимъ объясняется сильный, сравнительно, упадокъ нѣкоторыхъ мѣстностей отдаленнаго Вологодскаго уѣзда. Чѣмъ далѣе отъ большихъ дорогъ, чѣмъ глуше была мѣстность, тѣмъ спокойнѣе въ ней было, и тѣмъ

¹) А. М. Ю., писц. кн. 834, л. 364.

²) А. М. Ю., писц. кн. 862.

менѣ слѣдовъ запустѣнія въ ней можно найти. Черныя волости Галицкаго уѣзда именно своей отдаленности обязаны тѣмъ благопріятнымъ экономическимъ положеніемъ, въ какомъ онѣ находились. Въ такомъ благопріятномъ положеніи очутились и другія сходныя по положенію мѣстности, напримѣръ нѣкоторыя лѣсныя мѣстности Пошехонскаго уѣзда¹⁾. Въ лѣсныхъ волостяхъ Костромскаго уѣзда, Куекшѣ и Куцкой²⁾, широко раскинувшихся по лѣвой сторонѣ Волги, писцы двадцатыхъ годовъ почти не отмѣчаютъ пустыхъ дворовъ въ селеніяхъ; рѣдко также попадаетъ и очень обычный въ книгахъ этого времени терминъ „пустошь, что была деревня“; напротивъ, читая описанія этихъ мѣстностей, чаще встрѣчаются „деревни, что были пустоши“; видимо, смута проходила мимо подобныхъ тихихъ лѣсныхъ уголковъ.

Среди отдѣльныхъ мѣстностей Замосковнаго края привлекаютъ особое вниманіе двѣ, рѣзко выдѣляющіяся своимъ сравнительно высокимъ уровнемъ благосостоянія изъ среды окружающихъ ихъ земель — это, съ одной стороны, Юрьевскій, Суздальскій и Шуйскій уѣзды, занимавшіе вмѣстѣ всю сѣверную половину нынѣшней Владимирской губерніи, съ другой — уѣздъ Кашинскій. Правда, иллюстрирующая общее экономическое положеніе Кашинскаго уѣзда Кимрская волость не можетъ считаться надежнымъ показателемъ, потому что ея описаніе произведено позднѣе двадцатыхъ годовъ; но въ не менѣ благопріятномъ состояніи находились нѣкоторыя мѣстности этого уѣзда и въ двадцатыхъ годахъ: въ разсыпанныхъ по пяти станамъ обширныхъ вотчинахъ Колязина монастыря было 238 селеній при 310 пустошахъ съ 19 монастырскими дворами, 96 дворами монастырскихъ служекъ и дѣтенышей, 501 дворомъ крестьянскимъ и 525 дворами бобылей³⁾. Исключительное положеніе только что названныхъ уѣздовъ, образующихъ посреди окрестныхъ мѣстностей какъ бы острова, въ которыхъ слѣды смутнаго времени чувствовались слабѣе, не можетъ быть объяснено удаленностью ихъ отъ большихъ путей; по густотѣ населенія и по сравнительной зажиточности старинныя Суздальскій и Юрьевскій уѣзды, казалось, должны были

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. 2573—2576.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. 10959, съ листа 456 и писц. кн. 10965, лл. 1165—1206.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 173 и 173^а, лл. 352, 564, 676, 928, 1138; въ станахъ Нерехокомъ, Жабевкомъ, Мерецкомъ, Кочемскомъ и Слободкѣ Задубровской.

особенно привлекать грабителей. Возможно, что въ этихъ послѣднихъ уѣздахъ само издавна густо сидѣвшее населеніе сумѣло оградить себя отъ воровскихъ шаекъ; что же касается Кашинскаго уѣзда, то въ 1614—1616 гг. здѣсь была операціонная база правительственныхъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ воровскихъ шаекъ, зашедшихъ на сѣверъ; эти войска могли въ извѣстной мѣрѣ избавить Кашинскій уѣздъ отъ чрезмѣрнаго хозяйничанья воровъ.

III.

Для правильнаго сужденія о степени и характерѣ экономическаго упадка Замосковнаго края послѣ смутнаго времени не лишенымъ интереса является сравненіе состоянія изслѣдуемой области въ моментъ, когда она вышла изъ смуты, съ состояніемъ ея въ XVI вѣкѣ.

Экономическія особенности этой весьма важной въ русской исторіи эпохи могутъ въ настоящее время считаться достаточно разработанными. Составляющій центральное ея явленіе хозяйственный кризисъ, выразившійся значительнымъ упадкомъ старыхъ государственныхъ областей, — Замосковнаго и Новгородскаго краевъ, хорошо изученъ въ нашей литературѣ¹⁾. Упадокъ центра, признаки котораго замѣчались уже около половины XVI столѣтія, былъ въ самомъ разгарѣ въ 70-хъ и 80-хъ его годахъ. Какъ это въ настоящее время выяснено, упадокъ въ особенности ясно сказывался въ обширныхъ монастырскихъ вотчинахъ, столь многочисленныхъ въ старинныхъ областяхъ, гдѣ сложилось московское царство²⁾. Такое наблюдение даетъ аргюи право признать данныя о Троицкихъ вотчинахъ, собранныя въ 1592—1594 гг., достаточно характерными для сужденія объ экономическомъ состояніи земель, находившихся подъ сильнымъ вліяніемъ кризиса XVI вѣка. Сдѣланное выше сопоставленіе этихъ данныхъ съ данными о тѣхъ же вотчинахъ за 1625—1630 гг. показало, что общее состояніе ихъ тогда, когда уже начали залѣчиваться раны смутнаго времени, оставалось еще гораздо болѣе низкимъ, чѣмъ въ концѣ продолжительнаго

¹⁾ См. *Соколовскаго*, Эконом. бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стран. 161—198 (Спб. 1878); *Ключевскаго*, Боярская дума, гл. XV (М. 1882); *Платонова*, Очерки по исторіи смуты, гл. II; *Рожкова*, Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI вѣкѣ, *Рождественскаго*, Служилое землевладѣніе въ Моск. государствѣ въ XVI вѣкѣ (Спб. 1897).

²⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, гл. VI и VII.

кризиса предыдущаго столѣтія. Только вотчины Владимір-скаго и Юрьевскаго уѣздовъ, описанныя много позднѣе, въ 1640—1650 гг., когда непосредственныя послѣдствія смуты успѣли уже забыться, носятъ признаки нѣсколько ббльшаго благосостоянія, нежели въ концѣ XVI вѣка.

Однако, данныя о Троицкихъ вотчинахъ 1592—1594 гг. не являются на самомъ дѣлѣ вполне типичными для того, чтобы по нимъ судить о полномъ развитіи кризиса XVI вѣка. Въ Замосковномъ краѣ были, во всякомъ случаѣ, нѣкоторыя мѣстности, гдѣ съ 80-хъ годовъ замѣчается довольно значительный экономическій подъемъ. Въ Коломенскихъ вотчинахъ Троицеаго монастыря, въ селахъ Кисматовѣ и Сабуровѣ, гдѣ въ 1576 г. было 593³/₄ чети въ полѣ пашни паханой, — въ 1593 г. ея было уже 634¹). Въ Старицкихъ Троицкихъ вотчинахъ въ 1586 г. было 363 чети пашни паханой и 769 четей перелога; въ 1593 г. — 792 чети пашни и 464 чети перелога²); въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ вотчинахъ того же монастыря, селахъ Киноболѣ и Кучкахъ съ тянувшими къ нимъ селеніями, паханой пашни было въ 1578 г. — 1645 четей въ полѣ, а въ 1593 г. — 1799³). Наконецъ, въ вотчинахъ Московскаго уѣзда можно отмѣтить между письмомъ Хлопова 1584—1586 гг. и письмомъ Новосильцова 1592—93 гг. слѣдующія измѣненія:

Количество пашни:	1584—1586 гг.		1593 г.		Прибыло пашни.
	Въ оладѣ.	Перелогу и пашни, тѣс. поростей.	Въ оладѣ.	Перелогу и пашни, тѣс. поростей.	
Сурожскій станъ: села Давыдовское и Петровское съ деревнями ⁴). . .	227	865	379	669	152 чети.
Горетовъ станъ: села Тушино, Нахабино, Никольское съ деревнями ⁵).	295	2572	398 ¹ / ₂	2344	102 ¹ / ₂ чети.
Станъ Радонежъ и Бѣлы: село Благовѣщенское, с. Кесово, с. Клементьевское и др. ⁶).	2002	5780 ¹ / ₄	3127	5332	1125 четей.

¹) Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 594, 610.

²) Тамъ же, I, 2, стран. 410.

³) Тамъ же, I, 1, стран. 850—854.

⁴) Тамъ же, I, 1, стран. 61—63, 107—109.

⁵) Тамъ же, I, 1, стран. 53—61, 145—149.

⁶) Тамъ же, I, 1, стран. 78—96, 238—239, 244—248. Другіе примѣры: вотчины

Такимъ образомъ, данныя письма Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг., указывая на въ высшей степени интересное явленіе начинавшагося исцѣленія отъ кризиса XVI вѣка, рѣзко затѣмъ прекращеннаго позднѣйшими событіями, въ то же время усиливаютъ разницу, въ дѣйствительности существовавшую между экономическимъ положеніемъ центральныхъ уѣздовъ въ эпоху кризиса XVI вѣка и непосредственно послѣ смуты.

Такъ какъ свидѣтельство данныхъ, исключительно почерпаемыхъ изъ вотчинъ Троицкаго монастыря, можетъ быть сочтено нѣсколько одностороннимъ, то ниже приводятся нѣсколько другихъ примѣровъ, позволяющихъ судить о состояніи нѣкоторыхъ мѣстностей Замосковнаго края въ XVI столѣтіи, съ одной стороны, и послѣ кризиса смутнаго времени, съ другой.

Въ помѣщенной на страницахъ 237—240 таблицъ приводится сравненіе количества пашни живущей и перелога въ 48 отдѣльныхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, какъ свѣтскихъ, такъ патріаршихъ (митрополичьихъ) и монастырскихъ, расположенныхъ въ 6 станахъ и волостяхъ Московскаго уѣзда, а также сравненіе итоговъ цѣлой волости Вохны, составлявшей собственность Троицкаго монастыря; всѣ эти земли занимаютъ пространство около 40000 десятинъ. Данныя заимствованы изъ двухъ писцовыхъ книгъ: книги Т. А. Хлопова 1584—1586 гг. и книги Л. А. Кологривова и подъячаго Д. Скирина, 1624—1628 гг.¹⁾ Въ виду того, что книга Хлопова далеко не во всякомъ отдѣльномъ описаніи содержитъ свѣдѣнія о крестьянахъ, жившихъ въ томъ или другомъ селеніи, данныя о количествѣ населенія не могли быть подвергнуты сравненію.

Въ общемъ, во всѣхъ имѣніяхъ и въ волости Вохнѣ, количество обработанной пашни уменьшилось на $\frac{1}{3}$, составляя въ 1625 г. только 61,6% обработанной пашни, существовавшей въ 1586 г.; отношеніе въ процентахъ между пашнею и перелогомъ въ 1586 г. ниже такого же отношенія въ общемъ итогѣ Троицкихъ вотчинъ въ 1592—1594 гг. Такимъ образомъ, разница между экономическимъ положеніемъ перечисленныхъ помѣстій и вотчинъ въ 1584—1586 гг. и 1624—25 гг. нѣсколько менѣе чувствительна, нежели въ Троицкихъ вотчинахъ по описаніямъ 1592—1594 и 1624 гг. Еще меньшую разницу даютъ итоги

Бохова стана, Манатъина стана, Шеренскаго стана — тамъ же, въ писц. книгахъ Моск. у., № 3 и 4; вотчины Сосенскаго, Сѣтунскаго и Пехорскаго становъ — тамъ же, въ писц. книгѣ № 5, стран. 277—280, 282.

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 96—277 и А. М. Ю., п. кн. 685.

Имя и е.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Пашня	Навозъ.	Перелогъ и пашня, въ сѣмъ поросшая.
				Въ чет. въ н., а въ дву сот.		
Станъ Сурожскій.						
1. С. Сорокино ..	1586	вотч.	Б. В. Внуковъ.	10	—	65
	1624—25	"	Н. и А. Галкины.	16	—	46
2. с. Троицкое на Молодильнѣ ..	1586	"	Ив. Суминовъ.	20	—	124
	1624—25	"	Афимья Минина.	6	—	129
3. д. Дорна	1586	"	Фед. Чоботовъ.	57	—	86
	1624—25	"	Фед. В. Пушкинъ.	28	—	178
4. д. Микулино на Истрѣ	1586	"	Дьяк. И. Андреевъ.	25	—	103
	1624—25	"	Гр. Ларионовъ.	20	—	118
5. с-цо Александрово	1586	"	Бр. Жихаревы.	31	—	233
	1624—25	"	Н. Остаф. Пушкинъ.	27	—	299
6. с-цо Рубцово на Истрицѣ ...	1586	"	А. Ф. Ябединъ.	16	—	71
	1624—25	"	Бр. Нащочкины.	—	24	104
7. с. Протравино, с. Вельяминовское	1586	"	Юсифовъ м-рь.	29	—	333
	1624—25	"	"	16	24	547
8. с. Лушенское-Лужки	1586	"	Чудовъ м-рь.	120	—	859
	1624—25	"	"	68	16	736
9. пустая дер. Соловарово	1586	"	Пафнутьевъ м-рь.	—	—	150
	1624—25	"	"	17	9,5	150
10. д. Телепнево ..	1586	"	Новинскій м-рь.	40	—	610
	1624—25	"	"	—	5	745
11. Пустоши по р. Истрѣ,	1586	"	Богоявл. м-рь.	—	—	70
	1624—25	"	"	—	7	65
12. сс. Петровское и Давыдовское	1586	"	Троиц.-Серг. м-рь.	227	—	865
	1624—25	"	"	18,5	—	1230
Станъ Горетовъ.						
13. с. Дурнево	1586	пом.	Дьякъ Свѣязевъ и К. П. Шипиловъ.	77	—	133
	1624—25	"	Кн. Селеховскій и Ив. Опухтинъ.	120	—	90

И м ѣ н и е .	Годъ .	Видъ владѣнiя .	Владѣлецъ .	Пашня	Небѣдл.	Перелогъ и пашня, дѣловъ и боросна
				паханья .	Цѣвѣдл.	Въ чет. въ п., а въ дву пот.
14. с. Уполозы	1586	вотч.	А. И. Уполоцкой и О. М. Рязанцевъ Б. Уполоцкой и Н. Г. Ѳедоровъ .	10	—	72
	1624—25	"				
15. дер. Юркино- Юрово	1586	"	Ѳ. И. Тушинъ . Б. Тушинъ .	5	—	11
	1624—25	"				
16. с-цо Воронино	1586	"	Ф. К. Фофановъ . Г. М. Фофановъ .	30	—	80
	1624—25	"				
17. с. Жегалово на Химкѣ	1586	"	Е. I. и И. И. Завѣ- сины . С. И. Завѣсигъ .	20	—	68
	1624—25	"				
18. с. Куртасово на Холохольнѣ	1586	"	И. и Л. М. Пуш- кины . Кн. А. В. Лоба- новъ-Ростовскій .	52	—	418
	1624—25	"				
19. с-цо Голубое . .	1586	"	О. В. Ладугинъ . Дьякъ И. Перено- совъ .	10	1,5	322
	1624—25	"				
20. с-цо Кутузово на Горетовкѣ . .	1586	пом.	Кн. Б. К. Черкас- скій . Кн. И. Б. Черкас- скій .	68	—	172
	1624—25	"				
21. с-цо Дашкино .	1586	вотч.	Т. И. Селивановъ . А. и Г. Пустобоя- ровы	7	—	34
	1624—25	"				
22. с. Ангелово . .	1586	"	Юсифовъ мон . " .	50	—	172
	1624—25	"				
23. с. Сабурово . . .	1586	"	Патрiархъ . " .	—	—	450
	1624—25	"				
24. с. Еремеево . . .	1586	"	Вознесенск. мон . " .	490	—	1913
	1624—25	"				
25. Пустоши	1586	"	Ипатьевск. м-рѣ . " .	—	—	125
	1624	"				
26. с. Петровское .	1586	"	Кирилловъ м-рѣ . " .	65	—	45
	1624—25	"				
27. с. Тушино, с. Нахабино и др.	1586	"	Троице-Серг. м-рѣ . " .	307	—	2572
	1624—25	"				
				115	2 1/2	2698

И м ѣ н і е.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Цѣна	Нѣздъ.	Перелогъ и паша, дѣсовъ поросна.
				пашанъ.	Нѣздъ.	
				Въ чет. въ п., а въ дву пот.		
Станъ Манатинъ.						
28. с. Стербѣво...	1586	вотч.	А. М. Яковля.	30	—	135
	1624—25	"	Мартемьяновъ.	68	—	110
29. с. Микудьское.	1586	"	Кн. Ѡ. Троекуровъ.	12	—	138
	1624—25	пом.	Кн. И. М. Катывъ-Ростовскій.	90	—	54
30. с-цо Мысово на Клязьмѣ.....	1586	вотч.	Н. П. Чепчуговъ.	20	—	73
	1624—25	"	В. И. Нагой.	—	35	66
31. с. Козодамлево на Клязьмѣ...	1586	"	И. и Н. Траханіотовы.	80	—	607
	1624—25	"	И. Н. Траханіотовъ.	92	—	523
32. д. Чернцово ..	1586	"	Д. А. Елчаниновъ.	8	—	123
	1624—25	"	Воскр. м-рь (въ Москвѣ).	—	—	131
33. с. Хлябово и Троица-Сельцы	1586	"	Митрополитъ.	314	—	815
	1624—25	"	Патріархъ.	108	—	2412
34. с. Мелькисарово	1586	"	Переясл.-Горицк. м-рь.	34	—	93
	1624—25	"	"	13	—	114
35. д. Терешково .	1586	"	Златоуст. м-рь.	—	—	40
	1624—25	"	"	—	2	38
36. с. Бибирево...	1586	"	Вознесенск. м-рь.	185	—	159
	1624—25	"	"	42	—	302
37. с. Дегунино ...	1586	"	Ц-въ Рождества на сѣняхъ.	250	—	434
	1624—25	"	"	68	—	573
38. сс. Ростокино и Грачево	1586	"	Троице-Серг. м-рь.	288	—	406
	1624—25	"	"	144	—	529
Станъ Боховъ.						
39. с. Гребнево...	1586	"	Бог. Я. Бѣльскій.	230	—	618
	1624—25	"	Кн. Д. Т. Трубецкой.	173	7	664
40. д. Гаврильцово	1586	"	И. Д. Калитинъ.	20	—	117
	1624—25	"	У. Ѡ. Калитина.	28	—	109

И м ѣ н и е.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Пашня	Невожь.	Перелогъ
				паханая.		и пашня, гдѣсь перелогъ.
				Въ чет. въ п., а въ дву чет.		
41. с. Пушкино...	1586	вотч.	Митрополитъ.	43	—	1079
	1624—25	”	Патріархъ.	159	—	1026
42. с. Черкизово, д. Тарасовка, д. Листвень ...	1586	”	Троице-Серг. м-рь.	250	—	1233
	1624—25	”	”	172	—	1290
43. с. Левково	1586	”	Р. М. Пивовъ.	46	—	130
	1624—25	”	Ростовск. Борис.- Глѣб. м-рь.	17	—	272
44. с. Образцово ..	1586	”	Спасо-Евфим. м-рь.	15	—	470
	1624—25	”	”	61	—	409
Ст. Радономжъ-Бѣля и Воря-Корзенень.						
45. с-цо Золоти- лово	1586	”	С. И. Брутковъ.	10	—	21
	1624—25	”	О. Т. Панинъ.	1	—	30
46. д. Хотьково ...	1586	”	И. И. Чемодановъ.	6	—	30
	1624—25	”	Онъ же.	6,5	—	30
47. Волость Вохна .	1586	”	Троице-Серг. м-рь.	2346	—	3463
	1624—25	”	”	1674	—	4934
Ст. Шеренскій и Отъзмій.						
48. с-цо Стрѣлково	1586	”	Кн. И. В. Сидкоя.	15	—	291
	1624—25	”	О. И. Семеринъ и С. Молванинновъ.	—	—	306
49. д. Запрудское .	1586	пом.	М. К. Княжнинъ.	6	—	20
	1624—25	вотч.	Е. и А. С. Елиза- ровы.	8	—	18
Итого....	1586			6059	—	20448
	1624—25			3779	—	24653 ¹⁾
Отношеніе пашни и перелога ...	1586	22,8 : 77,2		—	—	—
	1624—25	13,3 : 86,7		—	—	—

¹⁾ Для объясненія неполнаго сходства въ общихъ итогахъ подвергнутой сравненію площади земли, слѣдуетъ, во-первыхъ, припомнить постоянную примѣрку земель, увеличивавшую общіе размѣры измѣряемой площади, во-вторыхъ, имѣть въ виду неточность измѣренія не подвергавшагося обложенію перелога.

писцовыхъ книгъ Коломенскаго уѣзда 1578 г. и 1627—28 гг.¹⁾ по Большому Микулину стану, самому крупному дѣленію этого уѣзда, занимавшему въ немъ центральное положеніе. Въ 1578 г. въ Б. Микулинѣ стану насчитывалось 199 населенныхъ пунктовъ; въ 1627—28 гг. здѣсь наблюдалось общее для того времени явленіе — концентрація населенія въ меньшемъ количествѣ селеній, которыхъ въ этотъ моментъ было 120. Въ помѣстьяхъ Микулина стана было въ 1578 г. 4771 четъ въ полѣ обработанной пашни; въ 1627—28 гг. ея оставалось только 1134 при 2025¹/₄ четяхъ наѣзжей пашни; въ общемъ, слѣдовательно, наблюдалось уменьшеніе на ¹/₃; за то на земляхъ вотчинныхъ всякаго вида замѣчается даже увеличеніе количества пахотной земли: въ служилыхъ вотчинахъ въ 1578 г. было 3159 четей пашни паханой, въ 1627 г. доходило до 3976 четей въ полѣ; на земляхъ церковныхъ и монастырскихъ въ 1578 г. — 1989 четей, а въ 1626—27 гг. — 4739⁵/₆ чети. Такимъ образомъ, здѣсь произошло увеличеніе въ первомъ случаѣ, приблизительно, на ¹/₄, во второмъ же болѣе, чѣмъ вдвое. Несмотря на нѣкоторую, въ общемъ, неопредѣленность данныхъ по Коломенскому уѣзду, и на то, что состояніе помѣстныхъ земель указываетъ или на случайное сильное ихъ запустѣніе или же на то, что этотъ видъ землевладѣнія оказался особенно мало устойчивымъ въ борьбѣ съ разореніемъ смуты, все же эти данныя позволяютъ предположить что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Замосковныхъ уѣздовъ хозяйственное положеніе въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія, послѣ кризиса смутнаго времени, было въ общемъ не хуже того, въ которомъ эти мѣста находились въ самый разгаръ экономическаго кризиса XVI вѣка. Иное впечатлѣніе получается, если привлечь къ сравненію данныя болѣе ранней эпохи XVI столѣтія. Въ Тверскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1540 г., которая, по всей вѣроятности, содержитъ описаніе не цѣлаго уѣзда, было зарегистрировано 2915 дворовъ въ „селахъ и деревняхъ дворцовыхъ, розданныхъ помѣщикамъ“, 2757 дворовъ въ „бывшихъ черныхъ волостяхъ, розданныхъ помѣщикамъ“, и 205 дворовъ въ черныхъ и дворцовыхъ земляхъ, всего 5877 дворовъ²⁾. Писцы 1627 г. во всемъ уѣздѣ за исключеніемъ дворцовыхъ земель нашли 1231 населенный дворъ, крестьянскій и бобыльскій³⁾. Особенно яркой

¹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 335—395; А. М. Ю., п. к. 203.

²⁾ *Датто*, Тверской уѣздъ, стран. 103—105.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 871—875.

является картина, представляемая Микулинским станомъ, гдѣ въ 1540 г. записаны 1661 дворъ, а въ 1627 г. — только 88. Въ волости Тверского уѣзда Суземь въ 1548 г. считалось всей воздѣланной пашни 10975 $\frac{1}{2}$ десятинъ; въ 1627 г. — всего 1401 десятина¹⁾.

Не менѣе яркую, но значительно болѣе полную картину можетъ дать описаніе Звенигородскаго уѣзда, сдѣланное въ 1560—1563 гг. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведено сравненіе количества пашни паханой, наѣзда и перелога въ 23 помѣстіяхъ и вотчинахъ Городскаго стана этого уѣзда въ 1560—1563 гг.²⁾ и 1624—1628 гг.³⁾. Вся земельная площадь, подвергаемая сравненію, равняется, приблизительно, 14200 дес. земли. Хотя, къ сожалѣнію, объ измѣненіяхъ въ количествѣ населенія судить нельзя, ибо книга XVI вѣка о немъ не сообщаетъ, но, судя по количеству обработанной земли, приводимыя въ таблицѣ 23 имѣнія представляли въ 20-хъ годахъ XVII вѣка яркую картину полного упадка⁴⁾.

И м ѣ н і е.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Пашня		
				паханая.	Неѣздъ.	Пашня по- релогъ и др.
				Въ четкахъ въ полѣ, а въ дву посто-		
1. с. Насонов- ское	1560—63	вотч.	Н. М. Нечаевъ. Протопоповъ (Куплена имъ).	48.	—	—
	1624—28	"		8 кр.; 2 вотч.	2 кр.	2
2. с-цо Сумаро- ково	1560—63	"	Кн. Ник. Ив. Ме- зецкой. Кн. Масальскій (ранѣе кн. Долго- руковъ).	166.	—	—
	1624—28	"		5 вотч.	1	247 ³⁾

¹⁾ Лаппо, Тверской уѣздъ, стран. 144, 166, 176, 192; А. М. Ю., п. к. 873, лл. 27—81, п. к. 875.

²⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 660—672.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 638, лл. 10—494.

⁴⁾ Неполное совпаденіе площадей, здѣсь, какъ и вездѣ, слѣдуетъ объяснять неточностью измѣреній писцовъ. Количество пашни паханой крестьянской въ Звенигородской книгѣ 1624—28 гг. дается въ цифрахъ, реальность которыхъ сомнительна (см. выше стран. 141—143). Вѣроятно, истинная площадь этой пашни нѣсколько выше, нежели показанная въ таблицѣ.

Имя и е.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Пашня паханая.	Наѣздъ.	Пашня перелог. в лѣ. совм. пер.
				Въ четяхъ въ полѣ, а въ дву потомъ.		
3. с. Таболово .	1560—63	»	Б. Т. Таболовъ.	56.	—	—
	1624—28	»	Чепчуговы, А. и Т.	—	—	175
4. с-цо Шумѣво	1560—63	»	Н. З. Сатинъ.	23 вотч. 65 кр.	—	—
	1624—28	»	Баскаковъ и Змѣвъ.	вотч. 4.	2	111
5. д. Синеусово.	1560—63	»	Д. А. Тоболинъ.	36.	—	—
	1624—28	»	Ө. С. Горышкинъ (купл. у Тоболина).	—	—	18
6. д. Фатьяново.	1560—63	»	Тоболины (мать и сынъ).	75.	—	—
	1624—28	»	Игуменья Иванов. м-ря Ан. Талызина (купл. у вл. Тоболиной).	—	—	44
7. с. Игнатьевское	1560—63	»	?	260.	—	—
	1624—28	»	Дьяк. Новокщениновъ (купля).	вотч. 30; кр. 8.	15 кр.	108 ² / ₃
8. с. Раево-Симоновское ...	1560—63	»	Кн. И. М. Шуйскій	60 вотч.; 233 кр.	—	—
	1624—28	»	Кн. И. И. Шуйскій	10 вотч.; 1 кр.	3 кр.	431
9. с. Оксеновское, с. Дроздово.....	1560—63	»	Митрополитъ.	80 митр.; 180 кр.	—	—
	1624—28	»	Патриархъ.	патр. 23; кр. 1 ¹ / ₂ .	15	260
12. с-цо Лупыно.	1560—63	»	Арх. Крутицкій.	73.	—	—
	1624—28	»	Митр. Крутицкій.	—	—	77
13. с. Рыболовля.	1560—63	»	Богоявл. м-рь.	130.	—	—
	1624—28	»	»	кр. ² / ₃ .	22 ¹ / ₂	238 ¹ / ₃
14—15. сс. Андреевское и Гузѣво.....	1560—63	»	Троице-Сергиевъ монастырь.	2650	—	—
	1624—28	»	»	¹ / ₄ .	14 ¹ / ₄	2428
16. с. Никольское и 17 дер.....	1560—63	пом.	Кн. Фуниковъ и Ө. Ө. Пагой.	514	—	—
	1624—28	пом.	Разныя лица, разбито на мелкіе и частью пустыя участки.	—	—	все пусто
17. с-цо Васильево	1560—63	вотч.	Шадѣвъ.	317	—	—
	1624—28	порозн.	Пустая земля.	—	—	все пусто

Имя ие.	Годъ.	Видъ владѣнн.	Владѣлецъ.	Пашня паханая.	Наѣздъ.	Пашня во владѣнн. и въ окупѣ.
				Въ четкахъ въ полѣ, а въ дву погон.		
18. с. Васильевское.....	1560—63	вотч.	Кн. И. И. Пронскій.	550	—	—
	1624—28	"	Разбито по жеребьямъ у разн. лицъ.	—	—	всѣ пусто.
19. с. Богородское.....	1560—63	"	Хвоцинскіе.	47	—	—
	1624—28	порож.	Пустая земля.	—	—	всѣ пусто.
20. с. Козловское	1560—63	вотч.	Воздвиженскій-Звенигород. м-рь.	380	—	—
	1624—28	"	"	—	—	всѣ пусто.
21—23. Слободна Татарская, село Ульяновское, д. Костино.....	1560—63	"	Пафнут. м-рь.	1470	—	—
	1624—28	"	Анофріева м-рь. Пречистенскій протопопъ.			

Исходя изъ только что изложенныхъ примѣровъ, характеризующихъ экономическое положеніе отдѣльныхъ мѣстностей Замосковья въ исходѣ первой четверти XVII столѣтія и въ различные моменты XVI-го, можно съ нѣкоторой долей вѣроятія заключить, что въ 1620-хъ годахъ общее положеніе той весьма значительной части изслѣдуемой области, которая была поражена кризисомъ въ XVI вѣкѣ, не слишкомъ много отличалось отъ положенія ея въ самый разгаръ этого кризиса; напротивъ, сравнительно съ болѣе ранними моментами, а также отчасти съ послѣднимъ десятилѣтіемъ XVI столѣтія, общее положеніе народнаго хозяйства Замосковья должно представляться значительно худшимъ. Народное хозяйство Замосковья, которое въ 1590-хъ годахъ какъ будто начало улучшаться послѣ долгаго и тяжкаго кризиса, тотчасъ вслѣдъ за этимъ испытало новый очень рѣзкій упадокъ, такъ ярко характеризующійся данными дозоровъ 1612—1616 гг. Реакція послѣ этого новаго кризиса, обусловленного событіями смутнаго времени и достигшаго своего наибольшаго напряженія въ 1615—1620 гг., была довольно быстрой: въ концѣ третьяго десятилѣтія новаго столѣтія состояніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей занимающаго насъ края было уже не ниже, чѣмъ въ кризисъ XVI вѣка. Сильный,

но короткій экономической кризисъ, вызванный смутой, прошелъ такъ же быстро, какъ налетѣлъ. Но онъ прервалъ и на много лѣтъ замедлилъ возстановленіе народнаго хозяйства не только Замосковнаго края, но и другихъ частей Московскаго государства, уже потрясенныхъ несравненно болѣе глубоко коренившимся и гораздо болѣе долгимъ кризисомъ XVI вѣка. Можно безъ особой натяжки сказать, что въ XVII вѣкѣ задачей народнаго хозяйства Россіи было исцѣленіе не отъ мимолетной бури смутнаго времени, а отъ упорнаго и долгаго ненастья предшествовавшаго столѣтія. Самый экономическій кризисъ, созданный смутой, какъ и смута социально-политическая, его вызвавшая, были только послѣдствіями развитія событій XVI вѣка.

IV.

Быстрая реакція послѣ разоренія, нанесеннаго центральнымъ областямъ Московскаго государства смутнымъ временемъ, — явленіе въ высшей степени интересное.

Всѣ извѣстныя намъ данныя, почерпнутыя изъ дозоровъ 1610-хъ годовъ, единогласно свидѣтельствуютъ объ огромной убыли какъ сельскаго тягла населенія, такъ и населенія помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ дворовъ. Какая же судьба, въ дѣйствительности, постигла этихъ исчезавшихъ людей? Нѣкоторое, но, конечно, небольшое, сравнительно, число исчезнувшихъ въ тяжелые годы жителей погибли отъ разбоевъ и насилій литовскихъ, казачьихъ и своихъ домашнихъ разбойничьихъ шаекъ. Въ описаніяхъ 20-хъ годовъ не разъ встрѣчаются извѣстія о крестьянахъ, „вымершихъ въ лихолѣтье“, „побитыхъ отъ польскихъ и литовскихъ людей“ и „въ полонъ пойманныхъ“. Но еще гораздо чаще попадаются извѣстія о запустѣннн селъ и деревень отъ бѣгства жившихъ въ нихъ крестьянъ, которые „збредли бѣвѣстно“ или „ходятъ по міру“. Совершенно исключая элементы, пополнявшіе воровскія шайки, можно сказать, что бѣглецы руководились желаніемъ найти какое-нибудь прибѣжище, гдѣ бы имъ была обезпечена нѣсколько болѣшая безопасность, нежели въ открытыхъ для нападенія деревенскихъ поселкахъ. Такимъ прибѣжищемъ могли быть прежде всего города и посады. Бобыли изъ села Карамышева Вепрейской волости Боровскаго уѣзда, по свѣдѣніямъ писцовъ 1629—1630 гг., „жили въ Боровскѣ на посадѣ, разошлись съ Литовскаго разоренья“¹⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 10326, л. 408.

Впрочемъ, бѣгство въ города едва ли было особенно распространеннымъ. Города, въ большинствѣ случаевъ, бывали защищены недостаточно и сами подвергались набѣгамъ и грабѣжамъ. Гораздо естественнѣе было бѣглецамъ итти тѣми дорогами, которыми издавна привыкли направляться все, кому плохо жилось въ Замосковѣ. Самая проторенная изъ этихъ дорогъ вела на югъ, за Оку. Но по условіямъ времени, въ южной Украинѣ было трудно искать безопасности; болѣе спокойной была дорога въ среднее Поволжье. По этому направленію и должны были итти бѣглецы, передвигаясь постепенно изъ разоренныхъ въ конецъ западныхъ областей чрезъ менѣе пострадавшіе восточные уѣзды Замосковья. Нѣкоторыя извѣстія, сюда относящіяся, находимъ въ современныхъ источникахъ. Въ Михайловскомъ станѣ Можайскаго уѣзда, въ деревнѣ Зубаревѣ, писцы 20-хъ годовъ отмѣтили одно „мѣсто дворовое Тимошки да Корнюшки Ермаковыхъ дѣтей, кормятся во Миценскомъ уездѣ, сошли въ 130 году“¹⁾. Въ то же самое время въ Лаптевской волости Ржевскаго уѣзда находимъ „вотчину Г. И. Ивашкина, пустошь, что была деревня Студеное, на Осугѣ, и въ той пустоши селиться въ нынѣшнемъ во 133 году съ весны людямъ его Микиткѣ Иванову, сыну Чудотворову, да Власку Онаньину, да крестьянамъ его Федкѣ Савельеву съ племянникомъ съ Федкомъ, да Аeonкѣ Михайлову съ сыномъ Фролкомъ Матвѣевымъ, (sic), да бобылямъ Гаврилку Романову съ племянникомъ съ Кондрашкомъ Григорьевымъ, да Ивашку Михайлову, да Филкѣ Иванову, а живутъ нынѣ тѣ его люди крестьяне и бобыли у П. Баранцова въ вотчинѣ, въ селѣ Звягинѣ, а привезены по Государевъ грамотѣ изъ Орзамаса, сходили въ разоренье отъ войны“²⁾. Въ вотчину Московскаго Успенскаго собора, въ запустѣвшее село Дымцово, находившееся на границахъ Бѣжецкой патины, и Бѣжецкаго уѣзда въ 1627—1628 гг. „прибрело изъ понизовыхъ городовъ тутошнихъ жильцовъ, бобылей, челоуцкъ съ пять“³⁾. Въ упомянутой выше мѣстности Можайскаго уѣзда находимъ и другую деревню — Марково-Михалево, на рѣкѣ Руди, гдѣ кромѣ одного двора живущаго было еще одно „мѣсто дворовое Потапка да Гришки Мелеховыхъ дѣтей Горбунова кормятся въ Суздальскомъ уездѣ, сошли во 129 году“⁴⁾

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 683, л. 205.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 833, л. 96.

³⁾ А. до Ю. Б., I, № 31, XXV.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 683, л. 205.

Едва ли, однако, не вѣроятнѣе всего предположить, что населеніе, бѣжавшее изъ своихъ сель и деревень, не уходило далеко отъ брошеннаго, часто сожженнаго или разрушеннаго дворища, а скрывалось въ лѣсахъ, которыми и доселѣ еще богатъ древній Замосковный край. Писцы не разъ указываютъ на людей, которые, покинувъ осѣдность, „бродятъ межъ дворъ по міру“¹⁾, оставаясь неподалеку отъ старыхъ жилищъ. Подобныя же указанія встрѣчаются и въ челобитныхъ, подававшихся населеніемъ того времени: „бьютъ челомъ и плачутся Переяславскаго уѣзда Залѣскаго Закубежскіе волости Курбатъ Павловъ... и всѣ крестьяне... пощади сиротъ своихъ государевыхъ, не вели насъ литовскимъ людямъ воевати... и своихъ, государь, вотчинныхъ деревень пожигати... *кои, государь, достальные твои крестьянники остались и они съ страху и съ ужаси скитаются по лѣсу и по болоту*“²⁾... Какъ только началось замиреніе страны, бродившее и скрывавшееся по лѣсамъ населеніе начало возвращаться на прежнія мѣста, опустѣвшія деревни стали заселяться вновь, запущенныя поля стали распахиваться; этимъ обстоятельствомъ легче всего объяснить необычайно сильный приростъ населенія, замѣчаемый между дозоромъ 10-хъ годовъ и описаніемъ слѣдующаго десятилѣтія. Рѣзкій, но короткій кризисъ смутнаго времени не столько уничтожилъ, сколько распугалъ населеніе³⁾.

Но въ годы смуты и въ первое десятилѣтіе послѣ нея положеніе населенія было дѣйствительно тяжелымъ. Нужду терпѣли не только бѣглецы, но и тѣ, которые удержались на старыхъ мѣстахъ жительства. Терпѣли лишенія не только тяглые классы, но и служилый людъ, въ особенности средніе и мелкіе помѣщики. Очень значительное количество помѣстныхъ и даже вотчинныхъ земель были покинуты и оставались безъ владѣльцевъ. Количество порозжихъ земель въ книгахъ двадцатыхъ годовъ колеблется, смотря по мѣстности, между 5 и 60% всей территоріи, описываемой писцомъ⁴⁾. Иные

¹⁾ Напр. крестьяне с. Грачева, Московскаго у., Манатына стана. А. М. Ю., л. к. 258, л. 52.

²⁾ Доп. къ А. И., I, № 159.

³⁾ Примеръ Замосковья послѣ смутнаго времени лучше всего подтверждаетъ законъ, по которому только такія войны ослабляютъ численность населенія, которыя сопряжены съ уменьшеніемъ источниковъ средствъ и содержанія его. В. Ромеръ, Начала народнаго хозяйства, стран. 240.

⁴⁾ Напр. въ Московскомъ уѣздѣ — въ Манатынѣ стану 5%; въ Радонскаѣ — 5%; въ Васильцовѣ — 12%; въ Кошелевѣ — 12,5%, въ Горетовѣ — 20%; въ Суро-

служилые люди позднѣ возвратились на старыя мѣста, но, конечно, далеко не всѣ. Очень естественно, что исчезновение большого количества служилаго люда за время смуты имѣло послѣдствіемъ значительныя измѣненія въ составѣ помѣщиковъ и вотчинниковъ уѣзда¹⁾. Не велико было благосостояніе и тѣхъ, которые уцѣлѣли. По нѣсколькимъ примѣрамъ можно себѣ представить, до чего могли доходить бѣдствія, постигавшія мелкихъ помѣщиковъ Замосквья въ ближайшіе послѣ смуты годы. Въ 1643 г. суздалецъ Иванъ Евтихievъ Блудовъ подалъ царю Михаилу челобитную, въ которой рассказывалъ слѣдующую любопытную исторію: „билъ онъ челомъ въ монастырскіе служки къ Живоначальной Троицѣ къ преподобному чудотворцу Сергію отъ бѣдности, и келарь Александръ Булатниковъ хотѣлъ его отдать въ холопи внуку своему, князю Ѡадею Шаховскому, и онъ къ нему въ холопи не пошелъ, и келарь за то посадилъ его въ тюрьму. И онъ не стерпя отъ него тюремныя нужи далъ на себя князю Ѡадею Шаховскому служилую кабалу, и князь де Ѡадей Шаховской женилъ его на вольной жонкѣ сильно. А отецъ де его служилъ 44 года и въ 130 году отецъ его отъ службы отставленъ, а помѣстье его дано ему Ивашку на прожитокъ и въ разборномъ спискѣ написанъ въ недорослѣхъ“. Блудовъ просилъ освободить его изъ кабалы и велѣтъ ему „служить службу съ городомъ“. По справкѣ въ разборной десятнѣ 130/1621—22 гг. по Суздалю, оказалось, что у отца Ивашки, Бажена Блудова, „помѣстьишка въ дачѣ 170 четей, пусто отъ лихолытя, — одинъ его дворшико“²⁾. Несчастія Блудова, пошедшія отъ смуты, на этомъ, впрочемъ и закончились: просьба его, изложенная въ челобитной была исполнена, и онъ былъ освобожденъ отъ кабалы. Къ ближайшимъ годамъ послѣ смуты относится и другая аналогичная челобитная дѣтей боярскихъ Рогачевыхъ, не повер-

жикъ — 23⁰/₀; въ Шеренскомъ — 43⁰/₀; въ Углицкомъ уѣздѣ до 7,5⁰/₀; въ Боровскомъ у. до 11⁰/₀; въ нагорной половинѣ Костромскаго у. до 9⁰/₀; въ юго-западной половинѣ Ржевскаго у. до 57⁰/₀; въ Можайскомъ у. выше 60⁰/₀ и т. д.

¹⁾ Насколько мѣнялся составъ служилыхъ людей въ данной мѣстности, можно видѣть по свѣдѣніямъ объ уѣздѣ, не включенномъ мною въ изслѣдованіе, но лежащемъ у границъ Замосковья, именно о Нижегородскомъ уѣздѣ: см. списокъ помѣщиковъ и вочинниковъ этого уѣзда въ 1613 и 1629 гг., въ приложеніи къ статьѣ Садовскаго „Къ матеріаламъ по изслѣдованію Нижегородскаго уѣзда во время смуты и вскорѣ послѣ нея“, въ Трудахъ Ярославскаго Областнаго Съѣзда 1901 г.

²⁾ Акты Моск. Гос., II, № 195.

станныхъ потому, что были разорены въ конецъ отъ литовскихъ и отъ крымскихъ людей“, „и нынеча, государь, бьетъ на насъ холопей твоихъ челомъ князь Гр. Вас. Тюфякипъ ложно, видючи нашу великую бѣдность, и называетъ насъ *крестьяны своими*“. Челобитная по дѣлу, конца котораго, къ сожалѣнію, не сохранилось, оканчивается просьбой „не велѣть челобитчиковъ тому кн. Григорію неповинно во крестьяне выдать“¹⁾). Бѣдность доводила служилыхъ людей до крестьянства и холопства.

Разумѣется, что при столь сильномъ упадкѣ и обѣднѣніи населенія и полномъ разореніи полей должна была упасть также и торговая и промышленная жизнь Замосковнаго края. Въ мои задачи отнюдь не входитъ изслѣдованіе состоянія главнѣйшихъ средоточій торговли и промышленности того времени — городовъ и посадовъ. Здѣсь дѣло идетъ только о тѣхъ зародышахъ сельскаго торговаго обмѣна, какіе можно было наблюдать въ Замосковныхъ уѣздахъ въ началѣ XVII столѣтія. Къ сожалѣнію, данныхъ, по которымъ было бы возможно судить о состояніи сельскихъ промысловъ въ Замосковныхъ уѣздахъ до и послѣ смуты, нѣтъ; что касается до внѣшнихъ показателей торговаго обмѣна, сельскихъ ярмарокъ и торжковъ, то ихъ полный упадокъ болѣе, чѣмъ вѣроятенъ. Надо думать, что состояніе одного сельскаго торжка подъ Клиномъ, описаніе котораго относится къ 20-мъ годамъ, является вполне характернымъ для большинства подобныхъ торжковъ за предшествовавшее десятилѣтіе: „на погостѣ св. Егорія до литовскаго разоренія было 5 лавокъ рубленыхъ да 4 полки, а торговали въ нихъ сѣзжіе сельскіе люди всякимъ товаромъ въ недѣлю одинъ день, въ пятницу, а откупу съ торгу давали въ большой приходъ по 13 рублей, а нынѣ торгъ въ пустѣ, запустѣлъ отъ литовскаго разоренья“²⁾). Какъ извѣстно, общее разореніе и бѣдность доходили до того, что московское правительство, несмотря на пустоту казны и острую нужду въ деньгахъ въ 10-хъ годахъ, находило возможнымъ даже понижать прямыя подати въ нѣкоторыхъ городахъ и уѣздахъ³⁾.

Остается сказать, насколько и какъ отозвались событія смутнаго времени на землевладѣльческихъ отношеніяхъ въ средней Руси. Я ограничусь здѣсь лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями и укажу на явленія, по моему мнѣнію, наиболѣе

¹⁾ А. М. Ю., столб. Разр. приказа Моск. стола, № 11, л. 76.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 190, л. 238.

³⁾ *Латто-Данилевскій*, Организация прямого обложенія, стран. 23.

характерныя именно для смуты и первых годов правленія новой династіи. Обращаясь къ вопросу о томъ, какъ отразилось смутное время на различныхъ видахъ землевладѣнія, можно прежде всего замѣтить, что, чѣмъ сильнѣе былъ извѣстный видъ землевладѣнія до смуты, чѣмъ успѣшнѣе онъ развивался, тѣмъ устойчивѣе онъ оказался въ тяжелое время первыхъ двухъ десятилѣтій XVII вѣка. Несомнѣнно, однимъ изъ наиболѣе сильныхъ въ этомъ смыслѣ видовъ землевладѣнія въ XVI вѣкѣ было землевладѣніе монастырское, впервые сильно ограниченное знаменитымъ соборнымъ приговоромъ 1581 г. Мы не можемъ въ точности сказать, насколько успѣшно осуществлялся этотъ приговоръ на практикѣ за двадцать лѣтъ, протекшихъ между его изданіемъ и началомъ смуты. Въ нашей исторической литературѣ отмѣчено какъ несовершенство самаго приговора 1581 г., намѣчавшее возможность его обхода, такъ и то, что нѣкоторыя мѣропріятія правительства, какъ напр., письмо Троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг., довольно послѣдовательно отписывавшее на государя земли, на которыя у монастыря не было крѣпостныхъ документовъ, были дѣйствительно направлены къ ограниченію роста монастырскихъ земель¹⁾. Въ смутное время, при ослабленіи правительственной власти, которая до того времени была единственнымъ началомъ, сдерживавшимъ ростъ монастырскихъ земель, дѣйствіе приговора 1581 г. должно было, естественно, приостановиться. Примѣровъ можно было бы найти очень много; ограничимся нѣсколькими. Въ дозорной книгѣ Троицкихъ вотчинъ Московскаго уѣзда 1614 г. въ особый отдѣлъ вынесено описаніе „вотчинъ, а въ приправочныхъ книгахъ тѣ вотчины не писаны, а владѣютъ ими Троице-Сергіева монастыря архимандритъ Деонисей да келарь старецъ Аврамей съ братіею по даннымъ грамотамъ, а даны въ монастырь послѣ писцовъ“ 1592—1594 гг. Такимъ образомъ, здѣсь является полная возможность прослѣдить процессъ роста владѣній Троицкаго монастыря въ Московскомъ уѣздѣ въ теченіе всего смутнаго времени; оказывается, за это время перешло въ монастырь до 1900 десятинъ земли²⁾. Въ Углицкомъ уѣздѣ въ 1613—14 гг.

¹⁾ Павловъ, Очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. Миллютинъ, О недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства въ Россіи. М. 1861, стран. 443 и сл. Сторожевъ, Указная книга пом. приказа, прил. 4, стран. 159. Чечулинъ, Предисловіе къ указат. исп. книгъ М. Г., XLVI.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 258, лл. 220—226; въ Торокмановѣ ст. с. Передѣлецъ съ де-

кн. Юрій Хворостининъ отдалъ тому же монастырю свою вотчину с. Клементьево на Молокшѣ съ деревнями, всего 872 десятины съ 4 дв. крестьянскими и 2 бобыльскими¹⁾. Въ Старицкомъ уѣздѣ, въ 1615—16 гг. Н. М. Плещеевъ, во иноцѣхъ Никандръ, далъ Успенскому Старицкому монастырю свою вотчину, пустое село Криницыно, всего 231 десятину²⁾.

Земли дворцовыя, постепенно расходуемая въ XVI столѣтіи вслѣдствіе пожалованія ихъ въ помѣстья и вотчины, кажется, мало уменьшились въ безгосударное время. Правительство новой династіи принимаетъ энергичныя мѣры къ возвращенію неправильно захваченныхъ въ междоусобицу земель³⁾, такъ что въ его распоряженіи скоро оказывается та же или почти та же площадь земель, приписанныхъ ко дворцу, какою въ свое время располагало правительство царя Бориса.

Наиболѣе слабымъ видомъ землевладѣнія было въ XVI столѣтіи землевладѣніе черное, которое постепенно таяло и убывало въ Замосковномъ краѣ еще со времени удѣловъ. Есть нѣкоторыя данныя, позволяющія предположить, что смутное время не осталось безъ вліянія на дальнѣйшее исчезновеніе черныхъ земель въ нѣкоторыхъ центральныхъ мѣстностяхъ Московскаго государства. Среди огромнаго количества порозжихъ служилыхъ земель, занесенныхъ въ книги писцами въ двадцатыхъ годахъ, вниманіе не разъ привлекаютъ такія, которыя ранѣе, непосредственно до запусьбія, входили въ составъ черныхъ волостей. Въ Ржевскомъ уѣздѣ, въ Котицкой волости на берегу оз. Селигера, въ книгѣ 1624—1628 гг. упоминается монастырь Пелагеина пустынь на Рогожѣ, „стадъ на лѣсной землѣ черныхъ волостей“⁴⁾. Въ моментъ составленія описанія земли вокругъ этой пустыни были порозжія помѣстныя земли. Въ совершенно запусьбшей, исключительно состоявшей изъ порозжихъ земель

ревнями; въ Радонежскомъ — с. Зубцово съ деревнями; въ Жданскомъ и Горетовѣ — пустоши; всѣ села и деревни въ 1614 г. были разорены и запусьбля.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 498 лл., 34—37. *Шумаковъ*, Углицкіе акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1899, № 1.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 882, л. 57.

³⁾ *Неволинъ*, Исторія Гражданскихъ законовъ, II, стран. 225. Намъ извѣстенъ одинъ изъ такихъ случаевъ неправильнаго захвата дворцовыхъ земель въ междоусобицу, когда князь Сем. и Матв. В. Прозоровскіе завладѣли такимъ образомъ дворцовыми селами Брейтовымъ и Черкасовымъ въ Ярославскомъ у. Чт. О. И. и Др. Р. 1895 кн. 1. Докладная выписка о вотчинахъ и помѣстьяхъ, сообщ. *Барсуковымъ*, стран. V и 7.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 834, лл. 194—195.

волости Кесымъ Углицкаго уѣзда писцы насчитали 68 пустошей, „что были деревни черныя“, съ поросшей лѣсомъ пашней въ 2250—2300 десятин¹⁾. Въ нагорной половинѣ Костромскаго уѣзда, въ Нерехотской волости, писцы въ то же время отмѣтили среди порозжихъ земель пустоши „черныхъ деревень“²⁾. Очень возможно, что смутное время смело послѣдніе признаки чернаго крестьянства въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ до смуты еще замѣчались его жалкіе остатки.

Наблюденія надъ источниками показали, что въ эпоху кризиса XVI вѣка земли вотчинныя находились въ болѣе благопріятномъ экономическомъ положеніи, нежели земли помѣстных³⁾. Въ концѣ смутнаго времени такое соотношеніе обоихъ главныхъ видовъ служилаго землевладѣнія продолжаетъ оставаться въ силѣ. Судя по книгамъ двадцатыхъ годовъ, экономическое положеніе вотчинъ, какова бы ни была степень разоренія данной мѣстности, почти всегда, въ общемъ, выше, чѣмъ положеніе находящихся рядомъ съ ними помѣстій. Въ этомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сказывается и глубокая разница, какую представляла самая природа вотчиннаго и помѣстнаго землевладѣнія въ глазахъ людей того времени. Въ началѣ XVII вѣка служилый чловѣкъ чувствовалъ себя вполне прочно только въ своей вотчинѣ; помѣстье продолжало быть по общимъ воззрѣніямъ владѣніемъ чисто условнымъ; поэтому, въ эпоху разоренія, когда земельныя владѣнія забрасывались и пустѣли настолько, что мѣстное населеніе даже забывало, за кѣмъ были когда-то тѣ или другія пустоши, числившіяся еще деревнями въ приправочныхъ книгахъ, бывшихъ въ рукахъ писцовъ 20-хъ годовъ⁴⁾, помѣстья пустѣли и забрасывались гораздо чаще и легче, нежели вотчины. Въ Московскомъ уѣздѣ писцы 1624—1625 гг. насчитали въ Горетовскомъ станѣ 38 пустыхъ помѣстныхъ участковъ и только 11 вотчинныхъ, въ Манатынѣ станѣ — 18 помѣстныхъ, въ Боховѣ — 11 помѣстныхъ и 4 вотчинныхъ, въ Сурожикѣ — 11 помѣстныхъ и 9 вотчин-

¹⁾ Углицкія писц. книги, стран. 610 (Врем. Демид. лицея тт. 41—46).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 210, л. 1344.

³⁾ См. Рожкова, Сельское хозяйство, гл. VI и VII.

⁴⁾ Такъ было, напр., въ Рузскомъ уѣздѣ; въ книгѣ 20-хъ годовъ почти при описаніи каждаго стана находится особая рубрика порозжихъ земель, „а за кѣмъ были тѣ пустоши въ вотчинахъ и помѣстьяхъ и на оброкѣ, и про то никто не вѣдаетъ“. А. М. Ю., п. к. 845, л. 44 и въ др. мѣст.

ныхъ, въ Шеренскомъ — 16 и 7, въ Васильцовѣ 8 и 3 и т. д.¹⁾: вездѣ число заброшенныхъ, потерявшихъ своихъ владѣльцевъ вотчинъ гораздо меньше, чѣмъ число такихъ же помѣстій.

Говоря о служиломъ землевладѣніи, нельзя не указать и еще одного прямого послѣдствія эпохи смуты, а именно, сильной дезорганизаціи, какую въ первые годы правленія новаго царя испытывала вся система служилого землевладѣнія, съ такимъ стараніемъ выработанная въ XVI столѣтіи. Правительство царя Михаила сразу очутилось лицомъ къ лицу съ вопросами, требовавшими неуклоннаго вниманія и большой осторожности. Дезорганизація выражалась въ томъ, что владѣніе очень многими вотчинными землями было основано на неправильныхъ документахъ или же вовсе документами не подтверждалось и что количество владѣемой помѣстной земли отнюдь не соотвѣтствовало ни окладу ни даже дачѣ, какая числилась за тѣми или другими дѣтьми боярскими; наконецъ, дѣло осложнялось еще тѣмъ, что за годы смуты накопилось значительное количество служилого люда, продолжавшаго числиться несмотря на зрѣлый возрастъ въ новикахъ, терпѣливо дожидаясь верстанья какимъ-нибудь окладомъ.

Со времени Тушина понятіе объ единомъ законномъ правительствѣ исчезло. Въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ въ Московскомъ государствѣ было обычно два враждебныхъ правительства, имѣвшихъ каждое своихъ подданныхъ, свои учрежденія, свою политику. Царь Василій и Тушинскій воръ, земское ополченіе Пожарскаго и русско-польское правительство междуцарствія одинаково считали себя законными, содержали войско и, прибѣгая къ выработанной уже формѣ обезпеченія своихъ ратныхъ силъ, раздавали, иногда даже довольно щедро, помѣстья и вотчины. Въ результатѣ правительство царя Михаила должно было считаться съ земельными крѣпостями самаго различнаго и часто очень сомнительнаго происхожденія. Съ другой стороны, очень многія лица, владѣвшія издавна и на совершенно законномъ основаніи своими помѣстьями и вотчинами, были лишены возможности доказать это, такъ какъ документы были сожжены, украдены, вообще пропали тѣмъ или другимъ обра-

¹⁾ А. М. Ю., кн. 685; другіе примѣры изъ Моск. у.: ст. *Бибиковъ* 9 помѣстій; *Рогожскій* 18 пом. и 2 вотчины; *Замосковное-Раменейце* 6 пом. и 1 вотч.; *Почернева* 3 пом. и 1 вотч.; *Каменскій* 5 пом.; *Копотенскій* 2 пом.; *Гуслицкій* 5 пом. и 1 вотч.; *Доблинскій* 10 пом.; *Обарничъ* 12 пом. А. М. Ю., п. к. 261.

зомъ во время смуты. Правительство выработало определенное отношеніе къ вопросамъ о законности владѣнія землею, и проводило его очень послѣдовательно. Проверка правъ владѣнія была возложена на дозорщиковъ десятыхъ годовъ и на всѣхъ писцовъ слѣдующаго десятилѣтія. Основной принципъ, котораго придерживалось правительство въ отношеніи вотчиннаго, по крайней мѣрѣ, землевладѣнія, состоялъ въ томъ, чтобы каждый владѣлъ своими *прямыми вотчинами*, т.-е. вотчинами, по праву ему принадлежащими и данными отъ законнаго правительства, и владѣлъ ими на основаніи не возбуждавшихъ сомнѣнія документовъ. Законными признавались правительство царя Василя и земское правительство Пожарскаго; отсюда, вотчины, полученныя въ Тушинѣ или подъ Смоленскомъ, у короля и у королевича, признавались данными незаконно. Этотъ строгій принципъ, однако, смягчался на практикѣ, вслѣдствіе ясно сознаваемой необходимости всячески содѣйствовать успокоенію страны. Отсутствие у вотчинника земельныхъ крѣпостей не признавалось препятствіемъ къ владѣнію вотчиной, если только она записана была за владѣющимъ ею въ приказѣ или значилась за нимъ по приправочнымъ книгамъ. Даже земли, полученныя изъ Тушина въ качествѣ вотчинъ, если относительно ихъ не было спора, оставались въ рукахъ ихъ владѣльцевъ, хотя только на помѣстномъ правѣ. Послѣднее очень характерно, потому что еще разъ подчеркиваетъ, насколько велика была въ то время разница въ воззрѣніяхъ на вотчинное и помѣстное землевладѣніе¹⁾.

Въ тѣсной связи со стараніями возстановить законныя права владѣнія землею стояла борьба съ другимъ результатомъ дезорганизациі смутнаго землевладѣнія — съ утайкою помѣстной или вотчинной земли, неправильно захваченной и превышавшей норму, положенную данному лицу окладомъ и дачей. Принципъ, котораго въ этой борьбѣ придерживалось правительство новой династіи, аналогиченъ тому, которому оно слѣдовало въ вопросѣ о земельныхъ крѣпостяхъ: строгія постановленія закона и очень мягкое осуществленіе ихъ на практикѣ, происшедшее отъ старанія возможно успѣшнѣе содѣйствовать общему умиротворенію. Утайка земли вызываетъ кару: „утаенная“ или „вылганная“ земля отнимается у владѣльца и отдается тому,

¹⁾ *Сторожевъ*, Ук. книга пом. приказа; указы 1613—1628 гг. III, №№ 2, 4; V, №№ 17, 18, 35; VI, №№ 42, 73 и прих. № 2.

кто донесъ объ утайкѣ; но правительство охотно идетъ навстрѣчу тѣмъ, кто готовъ покаяться и самъ заявляетъ объ утайкѣ земли или же, подавая челобитную о дачѣ новаго помѣстья, не скроетъ имѣющагося за нимъ стараго разореннаго; въ такихъ случаяхъ „государь пожалуетъ“ и неправильно владѣемая земля узаконяется¹⁾.

За послѣдніе годы смутнаго времени накопилось много служилыхъ людей, которые не нашли еще своего мѣста въ помѣстномъ строѣ. Разнообразнымъ правительствамъ 1607—1613 гг., поглощеннымъ борьбою съ конкурентами, совершенно не было времени заботиться объ устроении подраставшихъ поколѣній дворянъ и дѣтей боярскихъ, и вполне понятно, что забота объ этомъ выпала на долю новаго царствованія. Конечно, снабженіе землею не верстанныхъ новиковъ было дѣломъ не легкимъ и потребовало для своего осуществленія немалого времени. Въ 1621—1622 гг. былъ произведенъ, повидимому, по всѣмъ городамъ разборъ недорослей и новиковъ, лицъ, служившихъ съ прожиточныхъ помѣстій и вотчинъ, жившихъ у родственниковъ, вообще всѣхъ, которые еще не поверстаны были самостоятельными окладами. Прошло еще около 6 лѣтъ, когда зимою 1627 г. произведено было, наконецъ, въ Москвѣ боярами, князьями Ю. Я. Сулешевымъ и Д. М. Пожарскимъ, „верстанье новиковъ всѣхъ городовъ“. Верстанье производилось въ столицѣ, при чемъ, вѣроятно, для единообразія въ верстаніи были вновь перемѣнены оклады всѣмъ тѣмъ, бывшимъ у разбора 1621—1622 гг., кто съ тѣхъ поръ успѣлъ быть поверстаннымъ воеводами въ уѣздахъ: воеводское верстанье было объявлено „не въ верстанье“.

До насъ дошелъ списокъ новиковъ 57 уѣздовъ, поверстанныхъ въ этотъ разъ, изъ нихъ 17 Замосковныхъ. Когда были поверстаны дворяне и дѣти боярскіе другихъ уѣздовъ, какія

¹⁾ *Сторожковъ*, Ук. книга пом. приказа; указы 1612—1624 гг. III, №№ 5, 8; V, №№ 20, 25, 30 и прил. №3. *Барсуковъ*, Докладная вып. 121 г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. Чт. О. И. и Д. Р. 1895, кн. I: среди поименованныхъ въ этой выпискѣ лицъ, думныхъ и московскихъ чиновъ, встрѣчаются владѣющіе землями неправильно; напр. стольникъ М. И. Плещеевъ-Колодкинъ получилъ въ Ростов. у. с. Плещеево съ деревнями по Тушинской дачѣ, а назвалъ своею старинною вотчиною (оказалось, что на самомъ дѣлѣ с. Плещеево — бывшая вотч. князя Охлябинина). „Да за нимъ же былъ посадъ Нерехта и отписанъ на государя“. Другой примѣръ: „Казаринъ Бегичевъ, старое за нимъ помѣстье было въ Смоленску, а воровскихъ дачъ за нимъ было много, и тѣ воровскія дачи у него поиманы“.

земли получили вновь опредѣленные на службу новики, остается, къ сожалѣнію, неизвѣстнымъ; и мы, такимъ образомъ, можемъ имѣть только частичное представленіе о стараніяхъ правительства возстановить правильное дѣйствіе распатанной смутнымъ временемъ помѣстной системы въ вопросѣ о снабженіи землю всѣхъ, кто достигъ служебнаго возраста¹⁾. Естественнымъ результатомъ запусковъ служилыхъ земель и сильнаго разстройства помѣстнаго и вотчиннаго землевладѣнія была очень значительная мобилизація земельной собственности, которую необходимо здѣсь отмѣтить.

Экономическое потрясеніе, вызванное событіями смутнаго времени и достигшее наибольшихъ размѣровъ въ 1615—1620 гг., коснулось всѣхъ сторонъ хозяйственной жизни Замосковныхъ уѣздовъ, хотя въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ этой обширной области разореніе не было равномернымъ. Характерными чертами этого потрясенія были: очень рѣзкое уменьшеніе всего уѣзднаго населенія, какъ служилаго, такъ и тяглаго, полное запусковъ пахотныхъ полей, прекращеніе сельской торговли и промышленности и нѣкоторыя измѣненія въ землевладѣльческихъ отношеніяхъ, особенно отозвавшіяся на наиболѣе слабыхъ видахъ землевладѣнія и нарушившія правильное дѣйствіе помѣстной системы. Съ другой стороны, быстрое возвращеніе населенія, распуганнаго войнами, на старыя мѣста и прочное замиреніе всего Замосковнаго края вызвало довольно сильную реакцію, такъ что общее положеніе народнаго хозяйства края въ концѣ двадцатыхъ годовъ было немногимъ ниже, чѣмъ въ концѣ экономическаго кризиса XVI вѣка. Съ этого момента начинается новая эпоха хозяйственной исторіи Замосковья. Задачей дальнѣйшаго изложенія является изслѣдованіе этой эпохи съ ея особенностями, имѣющее цѣлью выяснить, какъ области, составлявшія историческое ядро Русскаго государства, переживъ долгое истощеніе XVI вѣка и сильный, но короткій погромъ смутнаго времени, подготовлялись къ другому не менѣе, можетъ быть, тяжелому экономическому кризису эпохи реформъ Петра Великаго.

¹⁾ *Зерцаловъ*, О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. Чт. О. И. и Др. Росс. 1895, кн. 4. Его же, „О сыскѣ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ. Чт. О. И. и Др. Росс. 1902 г., кн. 2.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Населеніе.

I.

Предыдущимъ изложеніемъ уже выяснены въ главныхъ чертахъ судьбы населенія Замосковнаго края въ смутное время и въ ближайшіе годы послѣ него. Важнѣйшимъ явленіемъ въ этой области было наблюдаемое въ 10-хъ годахъ замѣтное пониженіе уровня экономическаго благосостоянія населенія, выразившееся въ сильномъ уменьшеніи числа крестьянскихъ дворовъ и значительномъ увеличеніи числа дворовъ бобыльскихъ, а затѣмъ — общее уменьшеніе населенія во всемъ изслѣдуемомъ краѣ, происходившее, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что населеніе разбѣжалось отъ постоянныхъ войнъ и опустошеній, разорявшихъ центральныя области Московскаго царства до конца 10-хъ годовъ XVII столѣтія. Послѣднимъ явленіемъ, которое отмѣчено въ предыдущей главѣ, было быстрое возвращеніе на старыя мѣста разбѣжавшихся жителей, начавшееся съ того момента, какъ общія условія измѣнились къ лучшему и въ краѣ водворилось прочное спокойствіе. Такое возвращеніе населенія было причиной замѣтнаго подъема его количества наблюдаемаго во всѣхъ описаніяхъ конца 20-хъ годовъ сравнительно съ дозорными книгами предшествовавшаго десятилѣтія.

Прослѣдить движеніе населенія въ послѣдующее время до царствованія Петра принадлежитъ къ числу очень трудныхъ задачъ. Въ нашей исторической литературѣ высказано даже мнѣніе, что „пока нѣтъ никакой возможности установить сколько-нибудь точно“ это движеніе¹⁾. Хотя подобное мнѣніе, можетъ-быть, и является нѣсколько преувеличеннымъ, однако нельзя не признать, что самыя свойства источниковъ, которыми приходится пользоваться при изученіи поставленнаго

¹⁾ Миллюковъ, Очерки по исторіи русской культуры, I, изд. 3-ье стр. 26.

вопроса, ставятъ дѣлу почти неодолимые препятствія. Во первыхъ, далеко не всѣ, какъ мы уже знаемъ, памятники хозяйственныхъ описаній и переписей дошли до нашего времени. Даже ограничивая задачу опредѣленной частью страны, какою въ настоящемъ случаѣ является Замосковный край, приходится наталкиваться на пробѣлы въ описаніяхъ 20-хъ годовъ и переписи 1678 г., являющихся главными источниками для изученія движенія населенія. А пробѣлы, какъ бы незначительны они ни были, лишаютъ возможности сдѣлать цѣнный и заслуживающій довѣрія выводъ. Другое препятствіе, съ которымъ приходится встрѣчаться въ данномъ вопросѣ, — это отмѣченныя уже свойства писцовыхъ итоговъ, вдвойнѣ заставляющія подозрѣвать ихъ достовѣрность: постоянныя ошибки писцовъ и переписчиковъ въ сложеніи и полная невозможность подвергать провѣркѣ каждый изъ безчисленныхъ итоговъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ; а затѣмъ, внутренняя недостовѣрность находимыхъ въ книгахъ итоговъ, внушаемая мыслью о томъ, что часть населенія могла укрыться отъ писцовъ и переписчиковъ, и что послѣдніе, со своей стороны, могли въ извѣстныхъ случаяхъ поступиться истиною въ угоду какому-нибудь личнымъ интересамъ.

Какъ, однако, ни трудно освѣтить движеніе населенія Московскаго царства XVII вѣка, какъ ни шатки тѣ цифровыя данныя, которыми приходится въ данномъ случаѣ пользоваться, цѣль настолько интересна, и носильное достиженіе ея настолько необходимо для предпринятой задачи представить картину исторической жизни важнѣйшей изъ областей страны въ столѣтній почти періодъ времени, что я рѣшаюсь затронуть вопросъ о движеніи населенія въ Замосковномъ краѣ между смутой и реформой и разрѣшить его, насколько это окажется возможнымъ.

Поставленный вопросъ можно разбить на два второстепенныхъ: во-первыхъ, опредѣлить, росло или уменьшалось населеніе Замосковья въ этотъ промежутокъ; во-вторыхъ, какими цифрами выражалось оно въ началѣ и концѣ этой эпохи.

Къ рѣшенію перваго вопроса можно подойти двоякимъ путемъ: пользуясь данными отдѣльныхъ имѣній, состояніе которыхъ можно прослѣдить въ 20-хъ и 70-хъ или 80-хъ годахъ XVII столѣтія, или же итогами описаній 20-хъ годовъ и переписи 1678 г. по болѣе или менѣе значительнымъ мѣстностямъ. Сравненіе полученныхъ тѣмъ и другимъ путемъ результатовъ можетъ послужить взаимной ихъ провѣркой.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сведены данныя, полученныя изъ сопоставленія состоянія отдѣльныхъ имѣній въ различныхъ уѣздахъ въ 20-хъ годахъ и въ 1684—1686 гг.¹⁾

1680—1686.	Дворовъ паш- дѣльческихъ.	Дворовъ люд- скихъ, вадвор- ныхъ и т. п.	Дворовъ кре- стьянскихъ.	Населенія въ нихъ.	Дворовъ бо- бальскихъ.	Населенія въ нихъ.	Косовицкитупно- дичевы двор. кр- стьянск. и обобы- снскихъ и населенія въ нихъ.	Подворное на- селеніе.	Коэф. увеличенія подворн. насел.	Источникъ.							
1620—1630.	1684—1686.	1620—1630.	1684—1686.	1620—1630.	1684—1686.	1620—1630.	1684—1686.	1620—1630.	1684—1686.								
5 имѣній Бѣжецкаго уѣзда Городецкаго стана.																	
7	11	32	15	155	175	158	5797	218	75	227	197	5	15	1	3	3	А. М. Ю., писц. кн. 24 и 324.
7 имѣній Гороховецкаго уѣзда Куплинской волости.																	
7	7	9	3	23	32	53	159	17	9	33	35	3	8	1,8	4,4	2,4	А. М. Ю., писц. кн. 625 и 116.
18 имѣній Дмитровскаго уѣзда Повельскаго стана.																	
11	17	9	18	125	611	243	2813	83	17	166	58	3	7	2	4,5	2,3	А. М. Ю., писц. кн. 627 и 127.
8 имѣній Зубовскаго уѣзда Шемшемскаго и Лепковскаго становъ.																	
4	2	1	2	10	61	22	320	19	58	39	229	4	9	2	5	2,5	А. М. Ю., писц. кн. 150 и 151.
5 имѣній Клинскаго уѣзда.																	
1	2	—	—	15	88	56	442	18	14	—	—	3	8	1,8	4,4	2,4	А. М. Ю., писц. кн. 190 и 191.
16 имѣній Московскаго уѣзда различныхъ становъ.																	
9	16	15	49	44	144	58	609	26	44	38	154	2,7	7,9	1,3	4	3	А. М. Ю., писц. кн. 685 и 293.

¹⁾ Здѣсь сведены данныя по тѣмъ имѣніямъ, данныя о хозяйствѣ которыхъ подробно разсматриваются въ главѣ въ VI.

1620—1630.	1684—1686.	1620—1630.	1684—1686.	1620—1630.	1684—1686.	1620—1630.	1684—1686.	1620—1630.	1684—1686.	1620—1630.	1684—1686.	Дворовъ въ имѣннѣхъ.	Населеніе въ имѣннѣхъ.	Дворовъ бо- льшихъ.	Населеніе въ имѣннѣхъ.	Колѣнцѣстуды имѣніи двор. кре- стьянъ пообла- стныхъ населеніи въ имѣннѣхъ.	1620—1630.	1684—1686.	Источники.
13 имѣній Ростовскаго уѣзда Сотемскаго стана.																			
11	11 1/2	20	19	166	694	272	2674	86	32	98	81	3	8	1,35	3,79	3	А. М. Ю., писц. кн. 838 и 839.		
10 имѣній Тверскаго уѣзда Суземскаго стана.																			
6	11	0	5	13	30	24	124	11	0	13	0	1,25	3,5	1,5	4,25	3	А. М. Ю., писц. кн. 873 и 469.		
3 имѣнія Коломенскаго уѣзда Больш. Микулина стана.																			
4	5	34	18	114	108	490	208	67	47	75	151	2,3	4	2,3	4	1,7	А. М. Ю., писц. кн. 203 и 207.		
9 имѣній Костромскаго уѣзда Суцова стана.																			
2	3	5	0	32	95	84	319	14	2	25	3	2	3	2,3	3,3	1,3	А. М. Ю., п.к. 10965, 218219.		
10 имѣній Переяславскаго уѣзда Новосельскаго стана.																			
8	2	1	—	54	338	133	1076	79	5	145	21	2,6	3,9	2	3,2	1,6	А. М. Ю., писц. кн. 812 и 350		
4 имѣнія Шуйскаго уѣзда Телешовской волости.																			
4	2	—	—	18	61	39	222	11	6	16	12	2,3	4,3	1,9	3,5	1,8	А. М. Ю., писц. кн. 11329 и 464.		
7 имѣній Ярославскаго уѣзда Городскаго стана.																			
9	7	—	—	236	399	369	838	153	98	198	131	1,2	1,7	1,3	1,9	1,46	А. М. Ю., писц. кн. 550 и 563.		
Сумма и средніе выводы изъ данныхъ по всѣмъ 115 имѣніямъ:																			
87	100	126	131	1189	4648	2620	16525	802	407	1073	1072	2,5	4,8	1,8	3,4	1,9			

Подробно рассматривая приведенную таблицу, можно прежде всего замѣтить, что она рѣзко распадается на двѣ части: къ первой принадлежатъ имѣнія въ уѣздахъ, лежащихъ къ западу отъ Москвы, въ столичномъ, и, кромѣ того, имѣнія уѣздовъ Гороховецкаго и Ростовскаго; ко второй — преимущественно имѣнія, расположенныя къ востоку отъ московскаго меридіана.

Не касаясь состоянія дворовъ владѣльческихъ и холопскихъ, изъ сравненія которыхъ нельзя сдѣлать никакого опредѣленнаго вывода, можно видѣть, что различіе падаетъ, главнымъ образомъ, на крестьянское и бобыльское населеніе. Увеличеніе жилыхъ дворовъ и населенія ихъ составляетъ общее явленіе, свойственное, видимо, всѣмъ мѣстностямъ, но оно особенно ярко сказывается вблизи столицы и на западъ отъ нея, гдѣ опустошенія смутнаго времени оставили наиболѣе глубокой слѣдъ; напротивъ, коэффициентъ увеличенія въ общемъ значительно слабѣе на востокѣ. Дѣло, конечно, объясняется положеніемъ мѣстности въ эпоху смуты; чѣмъ большому разоренію она подвергалась, тѣмъ болѣе чувствовался разбродъ населенія и его уменьшеніе. То, что можно сказать о количествѣ населенія вообще, въ той же мѣрѣ относится къ количеству населенія, приходящемуся на отдѣльный дворъ. Ростъ подворнаго населенія — фактъ, уже вполне извѣстный и не разъ отмѣченный въ нашей литературѣ¹⁾: тамъ, гдѣ введено было подворное обложеніе, населеніе стало скучиваться во дворахъ; для изслѣдуемаго Замосковнаго края это началось въ эпоху первой переписи 1646 г., и ярко сказалось при производствѣ второй въ 1677—1678 годахъ. Въ мѣстностяхъ къ западу отъ столицы количество подворнаго населенія въ 20-хъ годахъ менѣе, нежели далѣе къ востоку. Во второй половинѣ столѣтія между тѣми и другими мѣстностями особой разницы нѣтъ; но, такимъ образомъ, ростъ подворнаго населенія все-таки сильнѣе чувствуется въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя особенно сильно пострадали въ смуту.

Впрочемъ, рѣчь о ростѣ жилыхъ дворовъ населенія касается только крестьянъ. Населеніе бобыльское идетъ совершенно инымъ путемъ. Всѣ данныя, какія приведены выше о бобыляхъ, единогласно свидѣтельствуютъ о полной остановкѣ въ ростѣ этой группы населенія, а мѣстами даже и объ уменьшеніи ея. Выходитъ, что бобыли, быстро увеличившись

¹⁾ Лаппо-Данилевскій, Организация прямого обложенія, стран. 259.

въ числѣ въ эпоху смуты, затѣмъ обнаруживаютъ въ теченіе всего XVII столѣтія тенденцію обратнаго характера. Мнѣ кажется, что такое явленіе не должно возбуждать удивленія. Ростъ бобыльскаго населенія совпалъ съ экономическимъ упадкомъ, съ сильнымъ потрясеніемъ, которое пагубно отозвалось на всемъ строѣ народнаго хозяйства. Послѣдовавшее умиротвореніе должно было, несомнѣнно, повлечь за собою извѣстное улучшение въ этомъ хозяйствѣ. Разоренное, согнанное съ пашни и отвыкшее отъ нея, населеніе стало вновь на нее возвращаться. Бобыли, наиболѣе неимуцій элементъ сельскаго населенія, начали постепенно убывать, и одно изъ послѣдствій экономическаго кризиса XVI вѣка и кризиса смутнаго времени¹⁾ стало мало-по-малу сглаживаться. Уменьшеніе бобылей въ XVII вѣкѣ есть естественное явленіе, стоящее въ непосредственной связи съ ихъ ростомъ въ XVI столѣтіи: и то и другое обусловливается развитіемъ и завершеніемъ экономическаго кризиса, достигшаго своего апогея на рубежѣ этихъ двухъ эпохъ.

Все высказанное доселѣ основывается на немногочисленныхъ данныхъ, характеризующихъ не многимъ болѣе сотни отдѣльныхъ имѣній обширнаго Замосковнаго - края. Вполнѣ понятно, что этихъ данныхъ недостаточно для того, чтобы по нимъ судить о движеніи населенія всего края. Они нуждаются въ провѣркѣ. Для этой послѣдней можно воспользоваться писцовыми итогами по нѣкоторымъ уѣздамъ за 20-е годы и за 1678 г. Итоги эти помѣщены въ нижеприводимой таблицѣ:

¹⁾ М. А. Дьяконовъ (Очерки по исторіи тяглаго населенія, стран. 223) высказываетъ заслуживающее полнаго довѣрія предположеніе, что бобыльское населеніе стало увеличиваться еще во 2-й половинѣ XVI вѣка. „Въ виду того, что памятники второй половины вѣка гораздо чаще говорятъ о бобыляхъ, чѣмъ памятники первой половины, можно предположить, что и самое явленіе сдѣлалось болѣе обыденнымъ. Отдѣльные случаи подтверждаютъ это предположеніе“. Далѣе слѣдуютъ примѣры, взятые изъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка.

А. С. Лапто-Данилевскій (Отчетъ о 41-мъ присужденіи преміи графа Уварова, стран. 98—104) по инымъ примѣрамъ, чѣмъ въ настоящей работѣ, также пришелъ къ выводу, что бобыльское населеніе, возросшее въ концѣ XVI вѣка, стало убывать между 20-ми и 70-ми годами, и въ этомъ расходится съ М. А. Дьяконовымъ, утверждающимъ, опираясь на итоги 20-хъ годовъ, что приростъ бобылей продолжался и послѣ смуты.

	Число дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.				Увеличеніе.		Подворное населеніе.		Подворнаго населенія	Источникъ.
	1620—1630.		1678.		Дворовъ.	Населенія.	1620—30.	1678.	Увеличеніе	
	Дворовъ.	Населенія.	Дворовъ.	Населенія.						
1. Боровскъ...	505	967	1904	7400	3,7	7,6	1,9	3,9	2	А. М. Ю., П. к. 10326, пер. 10324.
2. Верея.....	225	282	770	3100	3	11	1,2	4	3,3	П. к. 606, пер. 11838.
3. Дмитровъ ..	1875	3339	3869	14787	2	4,4	1,7	3,8	2,2	П. к. 877, пер. 16054.
4. Звенигородъ	414	571	1564	6666	3,8	11,6	1,3	4,3	3,3	П. к. 638, пер. 11838.
5. Зубцовъ....	92	222	907	3517	10	14,2	2,4	3,9	1,6	П. к. 640, пер. 14184.
6. Лухъ.....	1656	3224	4041	13161	2,5	4	2	3,25	1,25	П. к. 680, пер. 11838.
7. Старица....	316	382	1126	4438	1,5	11,6	1,2	3,9	3,25	П. к. 842, пер. 15407.
8. Шуя.....	1739	2839	2871	10013	1,6	3,4	1,6	3,4	2,1	П. к. 11329, пер. 11324.
9. Юрьевъ....	около 1650 г. 2220	6287	8191	37821	3,6	6	около 1650 г. 2,8	4,6	1,6	П. к. 925, пер. 12469.
Средніе итоги по 9 уѣздамъ	9042	16241	25336	100903	2,8	6,2	1,75	4	2,3	

Сравнивая данныя итоговъ нѣсколькихъ уѣздовъ, нетрудно замѣтить, что получаемыя изъ нихъ среднія цифры довольно близко подходятъ къ полученнымъ выше: увеличеніе дворовъ — 2,5 и 2,8; увеличеніе населенія — 4,8 и 6,2; подворное населеніе въ началѣ вѣка — 1,8 и 1,75; — въ 1678 г. — 3,4 и 4; коэффициентъ увеличенія подворнаго населенія — 1,9 и 2,3. Наибольшую разницу представляютъ коэффициенты увеличенія населенія; однако и здѣсь, мнѣ кажется, можно сдѣлать предположеніе, что общій ростъ тяглаго населенія въ Замосковѣ между писемомъ 20-хъ годовъ и переписью 1678 г. можетъ быть въ среднемъ выраженъ числомъ 5—6, смотря по тому, гдѣ расположена данная мѣстность и поскольку она запустѣла въ смутное время. Ростъ жилыхъ тяглыхъ дворовъ колеблется въ предѣлахъ отъ 2,5 до 3 разъ; наконецъ, подворное населеніе въ среднемъ возрастаетъ, приблизительно, вдвое. Общій ростъ

населенія, и именно въ указанныхъ сейчасъ приблизительныхъ размѣрахъ, можно, кажется, считать болѣе или менѣе прочнымъ результатомъ произведеннаго изслѣдованія.

Чѣмъ же объясняется такой сильный ростъ населенія? Значительнымъ естественнымъ приростомъ, или же тѣмъ, главнымъ образомъ, что описанія 20-хъ годовъ составлялись тогда, когда населеніе еще не возвратилось вполнѣ изъ тѣхъ бѣговъ, въ которыхъ оно находилось послѣ смуты, т.-е., иначе сказать, тѣмъ, что описанія 20-хъ годовъ даютъ слишкомъ низкую, не отвѣчающую дѣйствительности, цифру населенія?

Отвѣтъ на это можно найти, привлеки къ сравненію наряду съ данными письма 20-хъ годовъ и переписи 1678 г., также и извѣстія переписи 1646 г. Вотъ нѣсколько примѣровъ такого сравненія:

УѢЗДЫ.	Число дворовъ крест. и бобылей.			Количество населенія въ нихъ.			ИСТОЧНИКЪ.
	1620/30	1646	1678	1620/30	1646	1678	
Боровскъ.....	505	1359	1904	967	3601	7400	А. М. Ю., п. к. 10326 пер. к. 440 пер. к. 10324 п. к. 613 пер. к. 74 пер. к. 953 пер. к. 15410 пер. к. 457 пер. к. 15628 п. к. 845 пер. к. 74 п. к. 801 п. к. 74
Коэффициентъ увеличенія...	1	2,7	3,8	1	3,7	7,6	
Волокъ.....	144	527	—	269	1633	—	
Коэф. увел.....	1	3,6	—	1	6	—	
Гороховець..	—	1220	3552	—	1322	6028	
Коэф. увел.....	—	1	1,1	—	1	1,7	
Клинъ.....	—	860	1464	—	2358	6088	
Коэф. увел.....	—	1	1,7	—	1	2,1	
Руза.....	399	925	—	427	2721	—	
Коэф. увел.....	1	2,3	—	1	6,3	—	
Торжокъ.....	378	1219	—	877	3468	—	
Коэф. увел.....	1	3,2	—	1	4	—	

Просматривая данныя этой небольшой таблички, нельзя не прийти къ мысли, что въ меньшій по времени промежутокъ, между описаніями 1620—1630-хъ годовъ и первой переписью, число жилыхъ дворовъ и населенія въ нихъ возростало гораздо быстрѣе, нежели въ 32-лѣтній промежутокъ между переписями 1646 и 1678 гг. Установивъ этотъ фактъ, хотя бы для немногихъ, но разбросанныхъ по всѣмъ уголкамъ обширнаго Замосковнаго края мѣстностей, и оставляя въ сторонѣ вопросъ о ростѣ числа дворовъ, имѣющемъ свою исторію, не-

вольно приходишь къ убѣжденію, что описанія 20-хъ годовъ далеко не зарегистрировали всего наличнаго сельскаго населенія края. Распуганное и разогнанное въ первыя два десятилѣтія XVII вѣка, оно начало вновь собираться съ 1619—20 гг. на старыя мѣста, но, очевидно, въ эпоху письма этотъ приливъ далеко еще не закончился: на мѣстахъ сидѣли далеко не всѣ сельскіе жители; помимо нормальнаго процента уклоняющихся было еще, видимо, много такихъ, которые не успѣли вернуться изъ Поволжья, съ юга, или еще укрывались въ пустыхъ пространствахъ, которыми въ это время такъ изобиловалъ Замосковный край. Въ общемъ слѣдуетъ признать, что коэффициентъ увеличенія населенія 5-6, указанный выше, является, можетъ-быть, чрезмѣрнымъ; на самомъ дѣлѣ, собственно, ростъ населенія долженъ былъ быть нѣсколько ниже.

Есть еще одинъ вопросъ, который невольно приходитъ въ голову, когда изслѣдуется вопросъ о движеніи населенія. Оказывали ли на этотъ процессъ вліяніе такія явленія случайнаго, преходящаго характера, какъ войны, эпидеміи и т. п.? Относительно первыхъ, которыми, въ общемъ, такъ богато XVII столѣтіе, можно съ увѣренностью сказать, что на населеніи Замосковнаго края, избавленнаго съ 20-хъ годовъ отъ вражескихъ нашествій, онѣ не оказали никакого вліянія. Что же касается эпидемій, то есть признаки, указывающіе на происшедшее вслѣдствіе ихъ пониженіе населенія въ отдѣльных мѣстностяхъ. Такъ, напримѣръ, извѣстія о запустѣніи селеній отъ мороваго повѣтрія очень часто встрѣчаются въ книгѣ Новоторжскаго уѣзда 1626 г.¹⁾

Неурожай и эпизоотія тоже могли въ иныхъ случаяхъ повести къ уменьшенію населенія: въ Углицкой писцовой книгѣ С. Давыдова и под. Трофимова 1629—1630 гг. встрѣчаются указанія на „животинный падежъ“ и „недородъ“, какъ на причину усиленныхъ побѣговъ населенія²⁾. Въ Московской переписной книгѣ 1678 г. есть свидѣтельство, что отъ моровой язвы, бывшей въ 50-хъ годахъ, запустѣли въ одной Вохонской волости цѣлыхъ 25 деревень³⁾. Но все это только отрывочныя указанія; общаго значенія въ нихъ искать нельзя. Эпидемическая болѣзнь поражала умы

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 801.

²⁾ Угл. писц. книги (Врем. Демид. Лицея, т. 41—46), стран. 165, 235.

³⁾ А. М. Ю., пер. к. 9812, л. 145 и сл.

современниковъ, но число уносимыхъ ею жертвъ было ничтожно въ сравненіи со всею массою остававшагося въ живыхъ населенія. Вотъ почему огромныя цифры убыли населенія отъ моровой язвы, въ родѣ 800.000, о которыхъ говоритъ Коллинзъ, или описанія ужасовъ эpidеміи, которыя можно найти у Павла Алеппскаго, должны скорѣе считаться не отраженіемъ дѣйствительности, а только отголоскомъ впечатлѣній пораженнаго страхомъ населенія¹⁾.

Разрѣшивъ, насколько это было въ нашихъ силахъ, вопросъ объ общемъ ростѣ населенія въ изслѣдуемомъ краѣ, мы подходимъ къ другому очередному вопросу, еще несравненно болѣе трудному для разрѣшенія, именно къ вопросу объ опредѣленіи общаго количества сельскаго населенія Замосковнаго края между смутой и эпохой реформъ. Если уже первая задача, по вышеприведенноу авторитетному мнѣнію П. Н. Милюкова, представлялась почти неразрѣшимой, то еще съ болѣшимъ основаніемъ можно это сказать о той, которая поставлена нами теперь. Поэтому, имѣющіяся у меня по этому вопросу данныя я рѣшаюсь изложить въ видѣ предварительныхъ соображеній, нуждающихся въ дальнѣйшей провѣркѣ и дополненіяхъ. Точкой отправленія для рѣшенія поставленнаго вопроса можетъ единственно служить перепись 1678 г. Книги, содержація данныя этой переписи, сохранились въ болѣе полномъ составѣ, нежели данныя переписей и описаній болѣе ранняго времени. Населеніе въ это время уже давно вполнѣ осѣло на своихъ мѣстахъ; кромѣ обычныхъ, присущихъ всякой переписи допетровской и даже позднѣйшей эпохи, уклоненій и не менѣе обычныхъ ошибокъ въ итогахъ, другихъ причинъ недостоверности въ цифровыхъ данныхъ книгъ 1678 г. нѣтъ. Однако и здѣсь, оставаясь при этомъ въ предѣлахъ избранной для изслѣдованія территоріи, приходится отмѣтить нѣсколько пробѣловъ, которые дѣлаютъ невозможнымъ вполнѣ точный подсчетъ дворовъ, занесенныхъ въ перепись 1678 г.: такъ, напримѣръ, не сохранились, повидимому, переписныя книги по Волоку-Ламскому, Угличу, Торжку, Рузѣ и нѣкоторымъ другимъ городамъ.

Сложивъ число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ тѣхъ 30 уѣздахъ, по которымъ данныя переписи 1678 г. сохрани-

¹⁾ Коллинзъ. „Русскій Вѣстникъ“ 1841 г., № 7, стран. 176; Путешествіе Павла Алеппскаго въ пер. Муркоса, кн. V, гл. XV и XVI.

лись, получаемъ приблизительноную круглую цифру около 800.000 душъ мужского пола¹⁾).

Относительно тѣхъ уѣздовъ, по которымъ книги 1678 г. не сохранились, приходится дѣйствовать очень сложнымъ путемъ, взявъ за основаніе данныя описаній 20-хъ годовъ. Сюда относятся слѣдующіе уѣзды:

Волоколамскій съ	269	душами	мужского	пола	въ	крест.	и	бобыльск.	дворахъ.
Рузскій "	427	"	"	"	"	"	"	"	"
Новоторжскій "	877	"	"	"	"	"	"	"	"
Углицкій "	3577	"	"	"	"	"	"	"	"
Устюженскій . "	1532	"	"	"	"	"	"	"	"
Муромскій . . "	9612	"	"	"	"	"	"	"	"
<u>Всего...</u>		16294 ²⁾							

За исключеніемъ уѣзда Муромскаго, всѣ остальные принадлежатъ къ числу наиболѣе разоренныхъ мѣстностей, такъ что, руководясь выясненными выше нормами роста населенія, можно приблизительно думать, что населеніе первыхъ пяти уѣздовъ возросло къ 1678 г. въ 5—5½ разъ, а населеніе послѣдняго — не болѣе какъ въ 4 раза; въ такомъ случаѣ, для всѣхъ 6 уѣздовъ получится приблизительноная круглая цифра въ 70.000 душъ мужского пола. Въ общемъ, сельское населеніе 36 уѣздовъ можетъ выразиться цифрой около 870.000 душъ мужского пола; если же воспользоваться очень грубымъ приемомъ и считать женское населеніе совершенно равнымъ мужскому, то можно считать, что это населеніе доходило до 1.800.000—1.850.000. Однако, эта цифра далеко еще не выражаетъ истиннаго количества населенія, потому что какъ

¹⁾ Сюда относятся слѣдующіе уѣзды: Боровскій, пер. к. 10324; Бѣжецкій, пер. к. 11440; Верейскій, пер. к. 11838; Владимирскій, пер. к. 12613 и 12614; Галицкій, пер. к. 7252—7258; Гороховецкій, пер. к. 15410; Дмитровскій, пер. к. 16054; Звенигородскій, пер. к. 11838; Зубцовскій, пер. к. 14184; Кашиинскій, пер. к. 11837; Кинешемскій, пер. к. 15408; Клиинскій, пер. к. 15628; Коломенскій, пер. к. 9275; Костромской, пер. к. 10982—10985; Московскій, пер. к. 9811, 9812 и 9813; Можайскій, пер. к. 10820; Лухскій, пер. к. 11838; Переяславскій, пер. к. 7651; Пошехонскій, пер. к. 12518; Ржевскій, пер. к. 12364; Романовскій, пер. к. 8302; Ростовскій, пер. к. 10754; Серпуховской, пер. к. 10320; Старичскій, пер. к. 15407; Суздальскій, пер. к. 11325 и 11331; Тверской, пер. к. 16060 и писц. к. 970; Шуйскій, пер. к. 11324; Юрьевецкій, пер. к. 15650; Юрьевскій, пер. к. 12469, и Ярославскій, пер. к. 7780, 7781, 7791 и 562.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 425, 845, 801, 901, 284, 285, 11829. Угл. писц. к. во „Временникъ Дем. Липца“, т. 41—46.

описанія 20-хъ годовъ, такъ и перепись 1678 г. не обнимали земель дворцовыхъ. Количество послѣднихъ было весьма разнообразно, смотря по отдѣльнымъ уѣздамъ. Особенно много такихъ земель было въ Юрьевецкомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ, гдѣ онѣ занимали ббльшую часть территоріи¹⁾. Въ иныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ уѣздахъ Московскомъ, Суздальскомъ, населеніе дворцовыхъ волостей еще въ 1646 г. доходило до нѣсколькихъ тысячъ дворовъ. Наконецъ, были и такіе уѣзды, гдѣ дворцовыхъ земель было совсѣмъ мало, напримѣръ, Новоторжскій, Дмитровскій и другіе. Главное затрудненіе въ исчисленіи количества населенія дворцовыхъ волостей заключается въ недостаткѣ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ; книги переписи 1646 г., содержащія обыкновенно извѣстія о дворцовыхъ селахъ, сохранились въ очень неполномъ составѣ; еще менѣе слѣдовъ осталось отъ общаго, по видимому, описанія дворцовыхъ земель, произведеннаго между 1670 и 1678 гг. Превозмочь этого затрудненія нельзя, и потому соображенія о населеніи дворцовыхъ земель должны по необходимости принять еще болѣе гипотетическій характеръ.

Котошихинъ, извѣстія котораго относятся къ 60-мъ годамъ, считаетъ за государемъ до 30.000 дворовъ крестьянскихъ, „кромѣ бобылей“²⁾. Можно думать, что къ 1678 г. состояніе дворцовыхъ земель перемѣнилось не слишкомъ рѣзко: усиленная раздача дворцовыхъ земель, которая въ началѣ XVIII вѣка привела къ значительному уменьшенію земельныхъ богатствъ Большаго Дворца, только еще начиналась³⁾; въ 1678 г. ея результаты еще не успѣли сказаться, и потому цифра, сообщаемая Котошихинымъ, можетъ быть приурочена и къ этому времени. Что касается бобылей, то въ это время, какъ на дворцовыхъ, такъ и на частныхъ земляхъ, ихъ было уже очень небольшое количество, такъ что, говоря о дворцовыхъ земляхъ, не оставить, мнѣ кажется, большой ошибки, если ими вовсе пренебречь. Можно съ достаточной степенью достовѣрности утвер-

¹⁾ Въ Балахнинскомъ уѣздѣ недворцовыми были до начала вѣка только небольшие, сравнительно, волости Жарская и Стрѣльничья на правомъ берегу Волги; это была настолько незначительная часть уѣзда, что я не принялъ ее вовсе въ расчетъ при изслѣдованіи количества населенія въ Замосковныхъ уѣздахъ, и, такимъ образомъ, данныя по Балахнинскому уѣзду отсутствуютъ въ помѣщенныхъ выше выкладкахъ и соображеніяхъ о тягломъ населенія Замосковья.

²⁾ *Котошихинъ*, изд. 3-е, стран. 162 (гл. XI).

³⁾ См. объ этомъ ниже, въ гл. V.

ждать, что большинство дворцовыхъ земель находилось въ старомъ русскомъ центрѣ—въ Замосковномъ краѣ. Принимая во вниманіе всѣ эти соображенія, а также среднюю цифру подворнаго населенія въ 1678 и 1684—86 гг., какъ она выяснилась послѣ изслѣдованія, т.-е. въ размѣрѣ 3,4—4 душъ мужского пола на дворъ, можно думать, что въ изслѣдуемой области въ концѣ 70-хъ годовъ дворцовыхъ крестьянъ было не менѣе 150.000 душъ обоого пола. Далѣе, необходимо къ полученнымъ цифрамъ прибавить еще, по крайней мѣрѣ, нѣсколько десятковъ тысячъ людей, принадлежавшихъ ко всѣмъ категоріямъ холопскаго населенія служилыхъ и монастырскихъ земель и, наконецъ, служилыхъ людей, которыхъ въ Замосковномъ краѣ съ семьями вмѣстѣ слѣдуетъ считать не менѣе 100.000. Складывая вмѣстѣ отдѣльныя полученные данныя, получаемъ цифру, нѣсколько превышающую 2.000.000 людей, что, по моему мнѣнію, и должно приблизительно выражать общее количество сельскаго населенія Замосковья въ послѣдней четверти XVII столѣтія¹⁾.

Теперь остается вычислить общую цифру населенія въ началѣ изслѣдуемаго періода,—въ эпоху описаній 20-хъ годовъ. Пользуясь тѣми же приѣмами, къ какимъ мы прибѣгали выше, можно, не будучи слишкомъ осторожнымъ, предположить, что въ концѣ 20-хъ годовъ въ Замосковѣ могло быть зарегистрировано на мѣстахъ отъ 400 до 500.000 душъ обоого пола сельскаго населенія всѣхъ категорій — крестьянъ, бобылей и холоповъ; если же принять во вниманіе уклонявшихся, бѣглецовъ, лицъ временно ушедшихъ со своихъ мѣстъ жительства въ эпоху разоренія и не успѣвшихъ еще вернуться, то этого населенія было, вѣроятно, не менѣе, какъ отъ 600 до 700 тысячъ. Для полноты, и здѣсь слѣдуетъ еще прибавить нѣсколько десятковъ тысячъ служилыхъ людей и ихъ семействъ²⁾.

¹⁾ Сравни. съ этою цифрой общую цифру всего населенія тогдашней Россіи по переписи 1678 г., которая, по вычисленіямъ *П. Н. Милокова*, достигала, приблизительно, 6.500.000 человекъ обоого пола. (Госуд. хоз., стран. 274.) Изслѣдуемая мѣстность захватываетъ теперешнія Московскую, Тверскую, Ярославскую, Костромскую и Владимирскую губерніи и, кромѣ того, Гжатскій уѣздъ Смоленской, Боровскій Калужской, Егорьевскій и часть Касимовскаго Рязанской и Балахнинскій и Семеновскій Нижегородской губерніи и часть Устюженскаго Новгородской губерніи; во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ по переписи 1897 г. числилось сельскаго населенія въ круглой цифрѣ 7.457.000 человекъ (1-я Всеобщая перепись 1897 г. Населеніе имперіи по уѣздамъ, на основаніи мѣстныхъ подсчетныхъ вѣдомостей. С.-Пб. 1897).

²⁾ *Милоковъ*, Госуд. ховяйство, стран. 45—55. Данныя о численности русскихъ военныхъ силъ въ XVII столѣтіи.

Итакъ, населеніе Замосковнаго края между смутою и реформою возросло очень значительно. Общее количество сельскаго тяглаго и нетяглаго населенія около 1680 г. должно было превышать 2.000.000 людей, — вотъ результаты, къ которымъ привело насъ предпринятое изслѣдованіе. Однако, заканчивая его, я долженъ повторить ту оговорку, которую я сдѣлалъ выше: данныя, которыми приходится пользоваться, недостаточно достовѣрны; результаты, съ помощью ихъ полученные, не могутъ быть сочтены за твердо обоснованные и строго научные факты; это только предположенія, которыя я рѣшился высказать въ виду важности вопроса о движеніи населенія Россіи въ допетровское время.

Чтобы освѣтить этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, надо на время отвлечься отъ представленія о Замосковномъ краѣ, какъ о чемъ-то особомъ и въ себѣ замкнутомъ. Замосковье было только одною изъ крупныхъ историческихъ областей Московскаго царства, которая своими западными границами подходила довольно близко къ государственному рубежу. Между центральными уѣздами и лежавшими вокругъ нихъ областями долженъ былъ существовать постоянный обмѣнъ людьми; наконецъ, этотъ обмѣнъ былъ возможенъ даже и съ зарубежными областями. Эти два вопроса намъ и предстоитъ теперь разсмотрѣть.

II.

Размѣщеніе населенія по отдѣльнымъ областямъ Московскаго царства и его передвиженія изъ одной области въ другую становятся хорошо извѣстными, начиная съ XVI столѣтія. Сосредоточенное до тѣхъ поръ, по преимуществу, къ сѣверу отъ Оки, оно съ половины вѣка неудержимымъ потокомъ двинулось на черноземную новь, такъ легко и такъ богато въ первое время вознаграждавшую земледѣльческой трудъ¹⁾.

Первыми колонистами новыхъ областей бывали обыкновенно вольные выходцы, бѣглецы холопы, ушедшіе безъ расчета съ

¹⁾ В. О. Ключевскій полагаетъ, что „приблизительно съ 1540 г. становится замѣтенъ отливъ населенія изъ центральныхъ областей государства“. (Б. Дума, изд. 1-е, стран. 323). Н. А. Рожковъ относитъ начало разброда населенія къ 50-мъ и 60-мъ годамъ: „50-е и 60-е годы XVI ст. — время, когда въ населенія центральной области начинаютъ обнаруживаться новыя явленія“. (Сельское хозяйство, стран. 300).

землевладельцемъ крестьяне, посадскіе и мелкіе служилые люди, которымъ плохо жилось. Вслѣдъ за вольной колонизаціей двигалась колонизація правительственная: стоитъ припомнить систематическую постройку укрѣпленныхъ городовъ въ Польской Украинѣ и организацію пограничной обороны, какъ она слагалась по уставу сторожевой и станичной службы 1571 г. Эта колонизація сразу отвлекла на югъ нѣкоторую часть осѣдлаго посадскаго элемента и довольно много служилыхъ людей, призванныхъ защищать границы¹⁾. Отливъ на югъ, вызываемый, главнымъ образомъ, неудовлетворительнымъ и социальнымъ экономическимъ положеніемъ тяглыхъ массъ въ старинныхъ государственныхъ областяхъ и заманчивыми условіями жизни на черноземномъ югѣ, свободномъ первое время отъ стѣснительныхъ отношеній къ владѣльцамъ земли и богатомъ природными дарами, повелъ за собою неисчислимый рядъ послѣдствій. Уходъ на югъ однихъ заставлялъ думать о томъ же и остававшихся, податное бремя которыхъ несоразмѣрно росло, по мѣрѣ того какъ населеніе убывало. Къ 80-мъ годамъ XVI вѣка, когда экономической кризисъ старыхъ государственныхъ областей выразился рѣзче всего, населеніе царства, за исключеніемъ сѣвернаго Поморья, эмиграціи изъ котораго незамѣтно, очень значительно сползло, если можно такъ сказать, къ югу. Это — конечное явленіе въ исторіи русскаго населенія XVI вѣка.

Вліяніе смутнаго времени на населеніе страны ярко выразилось въ еще большемъ разбродѣ его, въ исчезновеніи множества старинныхъ населенныхъ пунктовъ и въ тяготѣніи всѣхъ бродячихъ или временно ставшихъ бродячими элементомъ къ окраинамъ Сѣверской, Польской и къ Низовымъ городамъ. Обращаясь къ тѣснымъ предѣламъ изслѣдуемаго края, напомнимъ о томъ, что уже отмѣчено выше: населеніе Замошья, помимо той его части, которая укрывалась въ городахъ или пряталась въ лѣсахъ и пустошахъ, уходило по тѣмъ же излюбленнымъ направленіямъ, по тѣмъ же издавна протореннымъ дорогамъ, которыя вели на югъ и въ Поволжье. Часть этихъ бѣглецовъ позднѣе возвратилась назадъ, другая, несомнѣнно, осталась на новыхъ мѣстахъ. Смута нарушила весь нормальный ходъ русской жизни, подорвала всѣ, казалось самыя устойчивыя отношенія, но не могла измѣнить направленія,

¹⁾ *Бталева*, О сторожевой и станичной службѣ. Чт. О. И. и Д. Р. 1846 г., № 4; *Балаитъ*, Очерки по исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. государства, гл. II.

по которому неуклонно перемѣщалось русское населеніе, не могла остановить той тяги на югъ, того сползанія населенія по географической картѣ, какое впервые обозначилось за полвѣка до смутнаго времени. Можно было бы аргюи сказать, что и въ дальнѣйшемъ отливъ населенія на югъ не остановился. Онъ и не могъ остановиться: свободнаго мѣста на югѣ было еще достаточно на долгіе годы, а кромѣ того, съ постепеннымъ отдаленіемъ государственныхъ границъ на югъ, упрочивалась безопасность черноземныхъ областей. Колонизація южныхъ областей въ XVII столѣтіи происходила въ еще болѣе широкихъ рамкахъ и размѣрахъ, нежели до смутнаго времени. Впереди, какъ и ранѣе, конечно, шла вольная колонизація. Къ сожалѣнію, для характеристики ея, по словамъ изслѣдователя этого вопроса, „мы вовсе не имѣемъ никакихъ данныхъ... Все то, что не было регламентировано и санкціонировано правительствомъ, естественно, и не попало въ официальные столбцы и книги“¹⁾. Однако, слѣды ея довольно ясно замѣтны въ отдѣльныхъ извѣстіяхъ, въ названіяхъ селеній и т. д. Наконецъ, въ теченіе всей интересующей насъ эпохи, постоянной обѣтованной землей русской вольницы былъ Донъ, куда стекались широкою волною всѣ, кому плохо жилось въ Московскомъ государствѣ. Какъ и ранѣе, за вольницей шло само государство. Въ 1624 г. происходитъ реорганизація сторожевой и станичной службы; съ 1636 г. начинается планомѣрная постройка городовъ-крѣпостей по Бѣлгородской и Симбирской чертѣ²⁾, благодаря которой была воздвигнута укрѣпленная стѣна между новыми, теперь уже ставшими внутренними, областями страны и „дикимъ полемъ“, не защищеннымъ отъ набѣговъ татаръ. Къ концу XVII столѣтія граница царства, за сто лѣтъ до того проходившая по линіи Казань-Путивль, далеко продвинулась на югъ, захвативъ нынѣшнія губерніи Симбирскую, Пензенскую, Тамбовскую, Воронежскую, Курскую и Харьковскую, а на востокъ зайдя довольно далеко за Каму. Элементами правительственной колонизація были, преимущественно, посадскіе „сведенцы“ въ городахъ и служилые люди, большею частью, „повоприборные“, очень многочисленныя, испомѣщавшіеся цѣ-

¹⁾ *Багалъй*, Очерки, стран. 368.

²⁾ *Багалъй*, Очерки, стран. 53, 103; *Бяляевъ*, О сторожевой и станичной службѣ. Чт. О. И. и Д. Р. 1846 г., № 4; интересный проектъ постройки Бѣлгородской черты и финансовую смѣту къ нему см. *Багалъя*, „Матеріалы для исторіи колонизація и быта степной окраины, II, № 2.

ыми селеніями и довольно мало похожіе на своихъ собратьевъ болѣе сѣверныхъ областей. Наконецъ, вслѣдъ за правительственной колонизаціей шла колонизація частновладѣльческая. Вслѣдъ за испомѣщеніемъ служилаго люда, необходимаго для защиты границы, участки свободныхъ земель никѣмъ еще не занятаго „дикаго поля“ раздавались въ вотчины крупнымъ представителямъ служилаго класса, думнымъ чинамъ, иногда также монастырямъ, епископскимъ кафедрамъ и т. п.¹⁾ Получая незаселенную землю, владѣлецъ приступалъ къ ея эксплуатаціи, и первымъ шагомъ здѣсь было заселеніе ея холопами и тяглымъ элементомъ, призываемымъ или же, что наблюдалось гораздо чаще, переводимымъ изъ другихъ населенныхъ имѣній того же владѣльца. Изслѣдованіе хозяйственной исторіи 5 южныхъ уѣздовъ Московскаго государства — Бѣлгородскаго, Оскольскаго, Воронежскаго, Валуйскаго и Путивльскаго, сдѣланное И. Н. Михлашевскимъ, даетъ много яркихъ примѣровъ быстрого роста населенія въ этихъ окраинныхъ мѣстностяхъ царства. Беремъ нѣсколько на выдержку. „Въ промежутокъ времени между 1615 и 1629 гг. притокъ населенія въ Воронежскій уѣздъ былъ довольно значителенъ. Это видно изъ того обстоятельства, что многія поселенія, названныя въ писцовой книгѣ 1615 г. починками и деревнями, превратились въ села — поселенія всегда болѣе обширныхъ размѣровъ, имѣющія и церкви. Число поселеній въ станахъ Бѣлгородскаго уѣзда за періодъ между описаніемъ 20-хъ годовъ и переписью 1678 г. весьма значительно возрастало. Это видно изъ слѣдующей таблички:

Въ стану:	Число поселеній		
	въ 1626 г.	въ 1646 г.	въ 1678 г.
Сажномъ	5	15	29
Разумницкомъ	8	9	16
Коренскомъ	10	11	18

Число помѣщиковъ по тѣмъ же станамъ выражается слѣдующими цифрами:

Станъ:	1646 г.	1678 г.
Сажный	126	586
Разумницкій	56	324
Коренскій	97	402

¹⁾ Примѣры такой раздачи см. *Дубасова*, Изъ исторіи инородческаго и русскаго землевладѣнія въ Тамбовскомъ краѣ. (Очерки изъ исторіи Тамб. края, вып. VI, стр. 112—127. Тамбовъ 1897). *Михлашевскій*, Къ исторіи хоз. быта Моск. государства, стр. 130, 132—137.

Но ярче всего цифры городского населения: въ 14 городахъ — Бѣлгородѣ, Корочѣ, Яблоновѣ, Нов. Осколѣ, Верхосенскѣ, Усердѣ, Ольшанскѣ, Острогожскѣ, Болховомъ, Карповѣ, Обояни, Хотмыжскѣ, Вольномъ и Олешнѣ, было въ 1677—78 гг. 7970 дворовъ, а въ 1686 г. ихъ оказалось уже 13386¹⁾.

Не менѣе сильнымъ было колонизаціонное движеніе въ Поволжьѣ. Шагъ за шагомъ въ теченіе всего XVII столѣтія русское населеніе съ вольницей въ авангардѣ и съ плано-мѣрной правительственной и частновладѣльческой колонизаціей вслѣдъ продвигалось внизъ по Волгѣ, занимая и распахивая новыя земли, заселяя вновь построенные города²⁾.

Колонизація русскаго юга въ XVII столѣтіи, непрерывная и въ общемъ столь успѣшная, лучше всего показываетъ, какъ тѣсно связаны въ этомъ отношеніи между собою двѣ эпохи, раздѣляемыя, смутой. Откуда же шли вольные и невольные переселенцы въ южную окраину Московскаго государства? Старинныя области праваго берега Оки, входящія въ составъ нынѣшнихъ Калужской и Тульской губерній, были слишкомъ незначительны по общему своему протяженію, и не могли быть единственнымъ источникомъ колонизаціоннаго движенія XVII вѣка въ Польскую и Сѣверскую Украины. То же можно сказать о Рязанской землѣ для сосѣднихъ пограничныхъ со степью мѣстностей; то же, наконецъ, приходится повторить и о старыхъ русскихъ областяхъ, ближайшихъ къ среднему Поволжью, — Балахнинскомъ, Юрьевецкомъ, Муромскомъ и Гороховецкомъ уѣздахъ, съ одной стороны, и Вятскомъ краѣ, съ другой. Колонизаціонный потокъ былъ настолько великъ, что долженъ былъ питаться всѣми старинными государственными областями и прежде всего огромнымъ по занимаемой имъ территоріи центральнымъ Замосковнымъ краемъ. Пересмотръ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи извѣстій даетъ много доказательствъ въ пользу высказаннаго мнѣнія.

Разсмотримъ эти извѣстія въ той же послѣдовательности, какъ ранѣе, коснувшись по очереди элементовъ колонизаціи вольной, правительственной и частновладѣльческой. Въ цен-

¹⁾ *Миклашевскій*, Къ ист. хоз. быта Моск. государства, стр. 117, 201, 202, 209, 201.

²⁾ *Перетятковичъ*, Поволжье въ XVII вѣкѣ. Въ этой работѣ, представляющей единственное специальное изслѣдованіе экономической исторіи Поволжья въ интересующую насъ эпоху, можно найти множество примѣровъ, иллюстрирующихъ роль русскаго населенія въ Поволжьѣ.

тральныхъ областяхъ государства могъ быть только одинъ источникъ вольной колонизаціи — это бѣгле. Выше я уже имѣлъ случай указать, что всѣ описанія Замосковья въ XVII в. постоянно говорятъ о бѣглыхъ крестьянахъ, бобыляхъ, дѣловыхъ людяхъ и другихъ элементахъ холопскаго населенія, сообщая иногда и о причинахъ, которыя приводили къ побѣгамъ, — неурожаѣ, падежѣ скота, бѣдности и т. п. Въмѣстѣ съ этимъ мнѣ пришлось отмѣтить и тотъ фактъ, что крайне трудно, вѣрнѣе почти совсѣмъ невозможно, сдѣлать сколько-нибудь правильный учетъ побѣговъ тяглыхъ людей. Въ болѣе благоприятномъ положеніи стоитъ дѣло, если поставить вопросъ, куда уходили бѣгле. Конечно, извѣстное количество бѣглыхъ задерживалось здѣсь же на мѣстѣ. Несмотря на непрерывное усиленіе крѣпостной зависимости въ изучаемую эпоху, несмотря на старанія правительства затруднить переходъ крестьянъ безъ расчета, а тѣмъ болѣе свозъ ихъ, случаи подобнаго рода наблюдаются вплоть до эпохи преобразованій и, конечно, всегда почти съ одной опредѣленной окраской: происходитъ свозъ и самовольный переходъ крестьянъ отъ мелкихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ къ крупнымъ свѣтскимъ и духовнымъ землевладѣльцамъ. Однако, гораздо болѣе распространенными побѣгами были побѣги за предѣлы интересующаго насъ края. Куда уходили бѣглецы, отлично знали ихъ владѣльцы, часто пытавшіеся разыскивать ихъ за Окой, въ южныхъ областяхъ государства. Въ февралѣ 1614 г. жилецъ Петръ Кондыревъ билъ челомъ объ отпускѣ для поимки трехъ своихъ людей, бѣжавшихъ отъ брата его Ивана „въ Ногаи“ съ дороги на службу „поймавъ лошади и денжонка, и нонече живутъ въ Тульскомъ уѣздѣ перебѣгаючи“. Кондыреву былъ данъ отпускъ въ 3 недѣли¹⁾. Тамъ же на югѣ и въ Поволжьѣ продолжали укрываться бѣгле и въ концѣ столѣтія. До насъ дошла наказная память, данная помѣщикомъ Иваномъ Мещериновымъ своему человѣку Григорію Степанову о розыскѣ бѣглыхъ его крестьянъ въ 1688 г. Въ виду большого интереса этой памяти будетъ не лишнимъ поподробнѣе познакомиться съ ея содержаніемъ. „Лѣта 7197, декабря въ 26 день, память человѣку моему Григорію Степанову съ товарищи. Ъхать ему въ Ростовскій уѣздъ въ Олексѣву деревню Скарятина, а изъ Олексѣвы деревни ѡхать ему съ Олексѣвымъ же человѣкомъ въ село Никольское часу не мѣшкавъ.

¹⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. прик. Моск. ст. № 6, II, л. 143.

А въ селѣ Никольскомъ взять съ собою трехъ человекъ крестьянъ, Ивашка Алексѣева, Ивашка Трофимова да Ефимка Старостина, на моей лошади, изъ Сидоровскихъ кобылъ выбрать которая лучше, а ему Григорью дать другую лошадь... И ѣхать имъ въ Галицкую мою вотчину въ деревню Бухарино съ деревнями и пріѣхавъ бы ему въ тѣ деревни больше двухъ день не мѣшкать, и послать тотчасъ старосту прошлогодняго, что нынѣ былъ въ работникахъ въ Рыбинскѣ, Артюшку, по князь Юрѣва крестьянина князь Ѳедорова сына Щербатова по Першку... Да для опазныванія крестьянъ ему изъ Галицкіе вотчины крестьянина два, которые ѣздили съ Алексѣемъ Ивановичемъ въ Казань, взять ему изъ Галицкіе вотчины на Алатырь. И крестьянъ Ивашка Алексѣева да Ивашка Трофимова оставить на Алатырѣ на постояломъ дворѣ и съ лошадыю. и провѣдать вотчину боярина Петра Ивановича Матюшкина и послать ихъ обоихъ Ростовскихъ крестьянъ будто милостыни прошать въ ту Петрову вотчину и приказать имъ накрѣпко, чтобы Аристка съ дѣтьми и Попова брата Корнилка провѣдали и въ которой деревнѣ и дворахъ они живутъ, и провѣдавъ бы, одинъ ѣхалъ домой съ лошадыю, а другой бы шелъ на Алатырь... на тотъ же постоянный дворъ. И на Алатырѣ дождался его Григорія да и прошлыхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ Ростовскихъ провѣдывалъ же, живучи на Алатырѣ. И пріѣхавъ ему Григорію съ Алатыря въ Саранскъ... и въ тѣхъ деревняхъ ему тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ изловить и отвести ихъ въ Саранскъ, а животы ихъ и лошади и всякую скотину и хлѣбъ вели... переписать, и оставить у хлѣба и у животины на дворѣ бабы по двѣ, чтобъ животину кормили. И про Демку и про дѣтей его Алексѣева крестьянина Скарятина Кузки спрашивать накрѣпко и пытатъ, чтобы его сыскать же. И какъ воевода тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ отдасть, и изъ нихъ человека 4 битъ челомъ воеводѣ, чтобы велѣлъ въ тюрьму посадить, покаместъ женъ ихъ перевезуть. И женъ ихъ и дѣтей и лошади, всё, что у нихъ есть, прислать въ Никольское съ Алексѣевымъ человекомъ Скарятина и съ Ефимкою Старостинымъ. А въ Никольскомъ до указу велѣтъ тѣхъ женокъ и дѣтей ихъ беречь накрѣпко, а Алексѣева человека Скарятина изъ Никольскаго послать... и у тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ... и овцы и свиньи и куры продать, почему цѣна подыметь, и деньги привезти съ собою. А буде тѣ дѣти Боярскіе тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ попрежнему ухоронять,

и ему бить челомъ Воеводѣ, чтобъ велѣть ихъ взять въ городъ, и подать въ то время грамота Великихъ Государей объ высылкѣ къ Москвѣ тѣхъ дѣтей боярскихъ, чтобъ ихъ дать на поруки съ записью, къ отвѣту выслать къ Москвѣ, и у воеводы о той высылкѣ взять къ Москвѣ отписку противъ грамоты Великихъ Государей, и та отписка прислать къ Москвѣ съ тѣмъ же Алексѣевымъ человѣкомъ, а самому ему ѣхать съ Мишкой с товарищи въ Казань и подать воеводѣ Великихъ Государей проѣзжая грамота, и отъ меня совѣтная грамотка, и противъ Алексѣевыхъ челобитенъ бить челомъ Воеводѣ, чтобъ даль приставовъ, и противъ челобитя Алексѣева тѣхъ моихъ бѣглыхъ крестьянъ поймать, да и тѣхъ крестьянъ сколько ихъ поймавъ всѣхъ, что сказывалъ князя Юрія крестьянинъ Щербатаго... и которыя женки привезены будутъ, и ты ихъ изъ Никольскаго привези къ Москвѣ... О томъ постарайся, чтобъ всѣхъ мужиковъ сыскать противъ росписи и сверхъ росписи, гдѣ про иныхъ мужиковъ скажутъ, и тебѣ бы ихъ сыскать. А если ты мужиковъ сыщешь, и тебѣ за те быть пожалованнымъ. И будучи тебѣ у моего дѣла, не пить и не бражничать и объ моемъ дѣлѣ радѣть не оплошно. Да ему же, будучи съ Алатыря въ Казань, заѣхать въ Кузмодемьянскъ къ Михаилу Григорьевичу, отъ меня подать совѣтная грамота и которые кабалы на Кузмодемьянскъ и на Кузмодемьянскую черемису и тѣ кабалы батьку всѣ подать и о томъ съ нимъ помыслить, мочно ли мнѣ по тѣмъ кабаламъ денегъ хотя половину... И изъ тѣхъ крестьянъ, про которыхъ онъ Кузьма скажетъ, дать ему женку да дѣвку... Да тебѣ же велено взять въ Никольскомъ на расходы 2 рубля, да въ Галичѣ 5 рублей¹⁾. Приведенный документъ, знакомящій съ организацией сыска бѣглыхъ въ концѣ XVII столѣтія, рисуется очень яркую бытовую картину. При видѣ того, какъ, несомнѣнно, богатые, но, во всякомъ случаѣ, не въ первомъ ряду тогдашняго русскаго дворянства стоявшіе ростовскіе и галицкіе землевладѣльцы, Скарятинъ и Мещериновъ, разыскивали бѣглыхъ въ среднемъ Поволжьѣ и въ мѣстностяхъ, лежавшихъ вдоль Симбирской укрѣпленной черты, убѣждаешься, что подобные розыски были, вѣроятно, явленіемъ очень обычнымъ. Поискъ былъ прекрасно организованъ; видимо, сыщики были специалистами своего дѣла; наконецъ, есть намеки на то, что въ пограничныхъ областяхъ

¹⁾ Чт. О. И. и Д. Р. 1869 г., № 4, Акты, собранные Семеовскимъ, № 69.

существовала своего рода агентура по сыску бѣглыхъ, получавшая въ вознагражденіе комиссіонныя въ видѣ женокъ и дѣвокъ изъ числа разысканныхъ бѣглыхъ. Такая организація дѣла не могла явиться вдругъ, при незначительномъ количествѣ побѣговъ. По тому, какъ дѣло представляется по наказной памяти Мещерина, можно думать, что бѣглецовъ изъ центральныхъ уѣздовъ на югъ было очень много; побѣги отсюда были никогда не прекращавшимся источникомъ отлива тяглаго населенія изъ предѣловъ Замосковнаго края, и отливъ этотъ не вознаграждался никакимъ обратнымъ теченіемъ.

Правительственная колонизація южныхъ областей выводила изъ стараго русскаго центра, главнымъ образомъ, элементы служилый и посадскій. Такъ какъ послѣдній шель изъ городовъ, изученіе которыхъ не входитъ въ предметъ настоящаго изслѣдованія, то говорить приходится только о служиломъ людѣ. Изучая составъ служилыхъ людей въ южныхъ пограничныхъ городахъ, можно видѣть, что служилые люди вновь строившихся и наиболѣе окраинныхъ городовъ перевозились туда на житье или переходили сами не изъ внутреннихъ областей, а изъ тѣхъ же пограничныхъ мѣстностей, чаще всего изъ городовъ, расположенныхъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ¹⁾. Это вполне понятно: въ крѣпостяхъ, предназначенныхъ для защиты границы государства, были необходимы, по возможности, опытные, привычные къ военнымъ дѣйствіямъ люди, какими не могли стать дѣти боярскіе давно замиреннаго Замосковнаго края или другой сѣверной области царства. Отсюда можно думать, что переводъ служилыхъ людей изъ Замосковья на югъ по инициативѣ правительства могъ происходить только въ первое время послѣ оживленія русской колонизаціонной политики на югѣ т.-е. въ концѣ XVI столѣтія и, можетъ-быть, въ первое время послѣ смуты, когда на рукахъ у правительства осталось много разоренныхъ, беспомѣстныхъ и пустопомѣстныхъ дѣтей боярскихъ, изъ которыхъ было проще и удобнѣе всего создавать вводимыя въ XVII столѣтіи войска иноземнаго строя. Во всю изучаемую

¹⁾ *Багачъ*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной Украйны, стран. 231: служилое поселеніе города Нежегольска составилось изъ обитателей Бѣлгорода, Болхова, Карпова и Корочи; въ Колонтаевѣ поселились 86 человекъ изъ Вольнаго, Хотмыжска, Карпова, Обояни. *Миклашевскій*, Къ исторіи хозяйств. быта, стран. 152, 163: заселеніе городовъ Карпова переселенцами изъ Курска, Орла, Одова и др. и Новаго Оскола переселенцами изъ Ельца.

эпоху отливъ служилаго элемента изъ Замосковнаго края не могъ быть особенно замѣтнымъ и, надо думать, почти вознаграждался переходомъ дворянъ изъ Украйны, Новгородскаго края и другихъ областей страны въ ея центральные уѣзды.

Частновладѣльческая колонизація развилась въ Россіи послѣ вольной и правительственной. Ея развитіе стоитъ въ тѣсной связи съ ростомъ помѣщичьей власти надъ крестьянскимъ населеніемъ. Чѣмъ тѣснѣе становилась зависимость послѣднихъ отъ владѣльцевъ, тѣмъ яснѣе обрисовывался тотъ характеръ частновладѣльческой колонизаціи, который остался присущимъ ей до XIX вѣка: характеръ принудительнаго переселенія холоповъ, крестьянъ и бобылей изъ одного имѣнія въ другое по усмотрѣнію владѣльца. Съ такими чертами выступаетъ колонизаціонная дѣятельность частныхъ владѣльцевъ уже и въ изучаемую эпоху. Данныя, какими мы располагаемъ въ этомъ вопросѣ относительно Замосковнаго края и ближайшихъ къ нему мѣстностей юга, позволяютъ составить довольно ясное представленіе, въ какихъ именно направленіяхъ перемѣщалось тяглое населеніе по волѣ землевладѣльцевъ.

Данныя эти почерпаются изъ переписныхъ книгъ 1646 г., но особенно ими богаты переписныя 1678 г. и писцовыя 80-хъ годовъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ селцѣ Долгомъ Полѣ Переяславскаго уѣзда, Новосельскаго стана, вотчинѣ А. П. Пареевьева, въ 1685 г. отмѣченъ дѣловой человекъ, переведенный изъ Пошехонскаго уѣзда, и крестьянинъ, переведенный отсюда въ подмосковную вотчину того же владѣльца. Въ вотчинѣ В. Сназина, селцѣ Покровскомъ, дѣловые люди, живущіе въ вотчинниковомъ дворѣ, перевезены изъ Вологодскаго уѣзда¹⁾. Въ другихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ свѣтскихъ лицъ, описанныхъ въ той же книгѣ, упоминаются крестьяне, перевезенные изъ Романовскаго, Бѣлозерскаго и Ярославскаго уѣздовъ. Бобыли домовыхъ вотчинъ святѣйшаго патріарха, Бѣлозерскаго уѣзда, были въ 70-хъ годахъ поселены въ патріаршей деревнѣ Сухаревѣ, Манатына стана Московскаго уѣзда²⁾. Въ помѣстьѣ Кайсаровыхъ въ станѣ Радонежѣ и Бѣляхъ того же уѣзда среди дѣловыхъ людей въ 1685 г. были крестьянскія дѣти изъ Клинскаго помѣстья и изъ Галицкой вотчины³⁾. Въ селѣ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 350, лл. 17—18, 19—20.

²⁾ А. М. Ю., пер. к. 9812, л. 145 и сл.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 275, л. 298.

Братцовъ Горетова стана писцы отиѣтили въ томъ же году дворъ вылятника, переведеннаго изъ Галицкой вотчины боярина Б. М. Хитрово, которому принадлежало Братцово¹⁾. Старинная подмосковная вотчина Акинѣевыхъ, с. Сергіево-Комягино Бохова стана, до 1646 г. лежавшая въ пустѣ, была заселена позднѣе крестьянами, переведенными изъ Акинѣевскихъ вотчинъ Юрьевского, Костромскаго и Вологодскаго уѣздовъ²⁾. Въ Бѣжецкой книгѣ 80-хъ годовъ находимъ примѣры перевода въ этотъ уѣздъ крестьянъ изъ Вологодскаго уѣзда³⁾; въ переписной Верейской 1678 г. — примѣры перевода изъ Галицкаго⁴⁾. Слѣды принудительнаго переселенія изъ Вологодскаго и Кинешемскаго уѣздовъ встрѣчаемъ и въ Дмитровской писцовой 1684—86 гг.⁵⁾ Число примѣровъ можно было бы увеличить по желанію.

Какъ и при какихъ условіяхъ происходили переселенія крестьянъ, совершившіяся подѣ давленіемъ землевладѣльцевъ, можно видѣть изъ переписки кн. Н. И. Одоевскаго съ его Галицкою вотчиною: „въ нынѣшнемъ въ 158 году били мнѣ челомъ Покровскіе крестьяне... на [прикащика] на Оеонасыя Челюсткаина да на старость да на выборныхъ крестьянъ... а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 158 году по моему указу велено имъ выбрать ихъ братьи крестьянъ пятнадцать семей изъ малыхъ долей, семьянистыхъ, прожиточныхъ, у которыхъ сына по два или по три, въ подмосковную мою вотчину. И по моему указу Аеонасей Челюсткинъ да староста и выборные крестьяне изъ ихъ братьи крестьянъ имени написали 15 семей... и выбравъ имепную роспись передъ всѣми крестьяны на сходѣ прочитали и за приставовъ подавали, который изъ которой деревни выбранъ, сосѣдямъ тѣмъ же изъ тѣхъ крестьянъ... А Оеонасей Челюсткинъ и старосты и выборные крестьяне для своей корысти перемѣнили 6 семей... а онѣ [назначенные вновь] людишка скудные... А которые крестьяне написаны были въ первомъ выборѣ и тѣ крестьяне семьянистые, и пхъ де для своей корысти написали“⁶⁾...

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 283, л. 13.

²⁾ Чт. Об. Ист. и Др. Р. 1886, № 3, стр. 118.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 324, л. 272.

⁴⁾ А. М. Ю., пер. кн. 11838, л. 674.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 127, л. 8, л. 17, и въ др. мѣст.

⁶⁾ *Арсеневъ*, Ближній бояринъ кн. Н. И. Одоевскій, стр. 49 (Ист. О. П. Др. Р. 1903, № 1 и отдѣльно).

Сопоставляя приведенные примѣры, можно опредѣлить постоянное направленіе, въ которомъ совершались переселенія: они шли неизмѣнно изъ болѣе сѣверныхъ мѣстностей въ болѣе южныя. То обстоятельство, что переселенія въ подмосковныя вотчины совершались, можетъ-быть, нѣсколько непропорціонально часто, не нарушаетъ общей картины: и въ подмосковныя переселялись, главнымъ образомъ, съ сѣвера.

Съ другой стороны, не мало можно найти примѣровъ выселенія владѣльцами крѣпостного населенія за предѣлы Замосковнаго края; и эти переселенія идутъ опять-таки въ томъ же направленіи — на югъ и юго-востокъ, въ Украину и Поволжье. Въ Гороховецкой писцовой книгѣ 1685 г. встрѣчаются указанія на переселенія задворныхъ людей въ Курмышскій уѣздъ и крестьянъ — въ Арзамасскій и Епифанскій¹⁾. Изъ Коломенскаго уѣзда, около того же времени, дѣловые и задворные люди переводятся въ Епифанскій же уѣздъ на „дикое поле“²⁾. Въ московскихъ книгахъ конца вѣка встрѣчаются указанія на переводъ въ Чернскій уѣздъ³⁾.

Всѣ приводимые примѣры оставались бы, однако, недоказательными и односторонними, если бы нельзя было отвѣтить на вопросъ о томъ, наблюдались ли, или нѣтъ, факты переселенія крестьянъ владѣльцами въ обратномъ направленіи, т.-е. съ юга на сѣверъ. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, я привожу всѣ немногочисленные примѣры случаевъ, когда мнѣ удалось наблюдать такого рода переселенія. Среди тяглаго населенія подмосковнаго Горетова стана встрѣчаются въ 1685 г. въ 2 случаяхъ переселенцы изъ Нижегородскаго уѣзда⁴⁾. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ вотчинахъ И. П. Куротнева и князя И. В. Сонцова-Засѣкина (сельцо Тимоново и сельцо Старое Повельскаго стана), находились въ 1684—1686 гг. дѣловые люди, переведенные владѣльцами изъ Рязска и Рязани⁵⁾. Наконецъ, въ Верейскомъ уѣздѣ по переписной 1678 г. можно замѣтить одинъ слу-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 116.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 207, лл. 259, 269; много примѣровъ аналогичнаго характера въ переписной 1678. А. М. Ю., пер. кв. 9275.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 285, л. 72: въ дер. Оносьинѣ дв. пусть бобыля Ивашки Ононасыева сына прозвище Козыря, а онъ Ивашка переведенъ въ Чернскую вотчину, въ село Новоселки.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 283, л. 13 и сл.: крестьяне изъ села Покровскаго и дѣловые изъ села Синблехъ переселены въ вотчину боярина Б. М. Хатрово, село Братцово.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 127, л. 170—171, 188—189.

чай перевода бобыля изъ Рязанскаго уѣзда и два случая перевода дѣловыхъ людей изъ Рязанскаго и Нижегородскаго уѣздовъ¹⁾. Я не думаю, чтобы возможно было значительно увеличить только что сдѣланный краткій перечень.

Подводя итоги всему, что сказано о колонизационной дѣятельности частныхъ владѣльцевъ, какъ она проявлялась въ изслѣдуемомъ краѣ, можно безъ труда притти къ выводу, что переселенія холоповъ и тяглыхъ людей, предпринимавшіяся частными людьми подѣ вліяніемъ хозяйственныхъ, главнымъ образомъ, соображеній, приводили въ концѣ концовъ къ перемѣщенію населенія въ томъ самомъ направленіи, въ какомъ оно происходило вслѣдствіе вольнаго колонизационнаго стремленія народа: оно все такъ же неудержимо сползало съ сѣвера на югъ. Между эпохой, когда тяга русскаго народа на югъ впервые сдѣлалась замѣтной, и началомъ эпохи преобразованій прошло 150 лѣтъ; измѣнилась государственная граница, перемѣнилось многое въ социальныхъ и экономическихъ условіяхъ жизни русскихъ людей, но стремленіе изъ старинныхъ государственныхъ областей къ плодородному и богатому черноземному югу осталось неизмѣннымъ; только тамъ, гдѣ первоначально проявлялась одна свободная инициатива народа, позднѣе, на ряду съ нею окрѣпла и развилась колонизаторская дѣятельность крѣпостныхъ владѣльцевъ, которая стала отвлекать изъ Замосковья не менѣе, если не болѣе людей, чѣмъ вольный колонизационный народный потокъ въ годы своего наибольшаго развитія.

Извѣстія объ обмѣнѣ населенія между Замосковнымъ краемъ и другими сосѣдившими съ нимъ областями Московскаго царства, напр. западными уѣздами, Новгородскимъ краемъ, сѣверомъ, отрывочны и случайны. Можно опредѣленно сказать, что никакихъ систематическихъ наблюденій здѣсь сдѣлать нельзя, и во всякомъ случаѣ невозможно ничего сопоставить съ тѣмъ непрерывнымъ, хотя и одностороннимъ и наносившимъ ущербъ изслѣдуемому краю обмѣномъ населенія, какой до конца XVII столѣтія существовалъ между центральными и южными областями Московскаго царства.

Исключивъ изъ изученія городскую жизнь Замосковья, я сдѣлалъ бы, однако, свое изложеніе слишкомъ неполнымъ, если бы вовсе обошелъ вопросъ объ обмѣнѣ населенія между

¹⁾ А. М. Ю., пер. к. 11838, лл. 651, 674, 677.

городомъ и деревней. Представляя ниже нѣсколько соображеній, освѣщающихъ взаимныя отношенія города и деревни, я долженъ прежде всего оговориться, что находящіяся въ моемъ распоряженіи данныя далеко недостаточны для того, чтобы по нимъ сдѣлать какіе-либо окончательные выводы. Выше было уже замѣчено, что въ смутное время сельское населеніе иногда находило себѣ убѣжище въ городахъ, какъ это было, напр., въ Боровскѣ¹⁾. Хорошо извѣстно, какъ сильны были старанія правительства, нашедшія отраженіе и въ законодательствѣ, разобщить сельское населеніе отъ посадскаго и запретить сельскимъ тяглецамъ заниматься торговлею и промыслами въ городахъ. Не показываетъ ли это, что какъ нимаго развита была городская жизнь въ Московской Руси, однако извѣстное стремленіе изъ деревни въ городъ все-таки существовало? Можно думать, что несмотря на драконовскія мѣры, которыми правительство старалось помѣшать переходу изъ деревни въ городъ, всегда были счастливцы, которымъ удавалось мѣнять сельское тягло на болѣе легкое, сравнительно, городское. Коломенскіе переписчики 1678 г., описывая городъ, зарегистрировали совершенно особую категорію жителей посада: „На Коломнѣ жъ пришлые люди, которые живутъ на Коломнѣ на посадскихъ старинныхъ дворѣхъ, поженились на старинныхъ посадскихъ вдовахъ и на дѣвкахъ и какого чину тѣ люди и изъ которыхъ мѣсть пришли и сколь давно они на Коломнѣ живутъ и они допрашиваны“. Оказалось, что въ большей части изъ 29 дворовъ этой категоріи жили посадскіе люди, вышедшіе изъ другихъ городовъ; въ нѣкоторыхъ же дворахъ обитали переселившіеся въ городъ сельскіе тяглецы. Какъ совершилось это переселеніе, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: „Оска Фатѣевъ Комаровъ, государева дворцоваго села Дѣдинова крестьянинъ, а сшолъ онъ изъ того села Дѣдинова на Коломну отъ скудости, а живетъ на Коломнѣ лѣтъ съ 6 на посадской землѣ въ тяглѣ. Оедка Захаровъ... родился... въ Московскомъ уѣздѣ въ государевомъ селѣ Мячковѣ и пришелъ на Коломну и женился во дворѣ на вдовѣ посадскаго человѣка Сапожникова тому 20 лѣтъ. Савка Андреевъ... родился онъ въ Коломенскомъ уѣздѣ въ государевой дворцовой волости, въ деревнѣ Марковой, и послѣ отца своего и матери остался въ малыхъ лѣтѣхъ и бродилъ на Коломнѣ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 10326, л. 408.

по міру, кормился Христовымъ именемъ и женился на Коломнѣ во дворѣ. Сидорка Аванасьевъ, родился онъ въ Муромскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ Спасова монастыря, въ деревнѣ Спасской, а послѣ отца остался въ малыхъ лѣтѣхъ и кормился Христовымъ именемъ на Коломнѣ лѣтъ съ пять“ и т. д.¹⁾

Какъ ни была слаба тяга въ города, тѣмъ не менѣе она существовала. Малоразвитой русскій городъ все-таки привлекалъ къ себѣ нѣкоторое количество сельскаго населенія, причемъ весьма вѣроятно, что фактически сильнѣе всего былъ приливъ сельскаго населенія къ столицѣ — Москвѣ.

Какъ бы то ни было, но, въ общемъ, обмѣнъ, сельскаго населенія Замосковья съ сосѣдними областями оказывался не въ его пользу; Замосковье непрерывно выдѣляло людей на южныя окраины. Невыгода такого обмѣна усиливалась до известной степени отливомъ сельскаго населенія въ города, правда, небольшимъ, но существованія котораго отрицать, однако, нельзя. Возвращаясь къ вопросу о ростѣ сельскаго населенія изслѣдуемой области въ XVII столѣтіи, приходится замѣтить, что на самомъ дѣлѣ этотъ ростъ былъ нѣсколько сильнѣе, нежели это видно изъ сравненія данныхъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ за 20-е и 70—80-е годы, такъ какъ это сравненіе не даетъ возможности зарегистрировать той части населенія, которая по выясненнымъ выше причинамъ постоянно убывала.

III.

Если изученіе обмѣна населенія между Замосковнымъ краемъ и сосѣдними областями государства заставило притти къ выводу, что этотъ обмѣнъ являлся безусловно невыгоднымъ для интересующей насъ области, то, съ другой стороны, слѣдуетъ отмѣтить и нѣкоторые процессы обратнаго характера. Теряя населеніе, уходившее въ южныя области государства, Замосковье въ то же время получало нѣкоторый притокъ людей, шедшій не изъ внутреннихъ областей, а изъ-за государственнаго рубежа, и притомъ не изъ одного какого-нибудь мѣста, а съ самыхъ различныхъ сторонъ. Постараемся опредѣлить качественную, а по возможности, и количественную сторону этого притока.

¹⁾ А. М. Ю., переп. к. 9275, лл. 61—71.

Прежде всего и ранѣ всего становится замѣтенъ переходъ изъ-за литовскаго рубежа. Переходъ былъ двоякаго рода: вольный и невольный, послѣдній — чаще всего вслѣдствіе взятія въ плѣнъ. Попадала въ Московское государство и мелкая шляхта и крестьяне. Крупныхъ лицъ, единичные случаи выѣзда которыхъ на „государево имя“ окружались въ Москвѣ особой торжественностью, я совершенно исключаю изъ своего обзора. Несмотря на то, что, въ общемъ, отношенія Московскаго и Литовско-Польскаго государствъ клонились въ первой четверти XVII вѣка исключительно почти въ пользу послѣдняго, что хозяйничала не Москва въ Литвѣ, а Литва въ Москвѣ, и уведомъ русскихъ плѣнниковъ довершалось и безъ того сильное опустошеніе страны, отъ войны, все-таки, въ Московскомъ царствѣ осталось нѣкоторое наслѣдство въ видѣ плѣнныхъ бѣлоруссовъ, литвиновъ поляковъ, и даже западноевропейскихъ авантюристовъ, такъ что, напр., въ подмосковномъ Горетовѣ станѣ, въ вотчинѣ А. Полева, можно было въ 1624—1625 гг. встрѣтить бобыля Юшку Савостьянова „можарскіе земли полоняника“¹⁾. Невольные жители страны, сосланные полоняники, попадались и не въ одномъ Замосковѣ; они встрѣчались на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ: такъ, напр., съ 1614 по 1624 годъ въ числѣ первыхъ колонистовъ Сибири было отправлено болѣе 300 человекъ иностранцевъ, преимущественно литовскихъ и польскихъ подданныхъ, но въ числѣ которыхъ попадались также и „Сава фрянчуженинъ“ „нѣмецъ Анца Локманъ“ и „нѣмецкій попъ Матюшка“²⁾.

Тотчасъ же за Деулинскимъ перемиріемъ начался и добровольный переходъ изъ-за рубежа въ московскія владѣнія. Конечно, не въ одинъ Замосковный край направлялись эти переходы. Прежде всего стали переходить и водворяться во внутреннихъ областяхъ государства служилые люди уѣздовъ, отошедшихъ теперь въ Литвѣ, исчислявшіеся десятками и даже сотнями: такъ напр., Смоляне были испомѣнены въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ³⁾, служилые люди Стародубцы и Рославцы — въ По-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 149.

²⁾ *Бучинскій*, Заселеніе Сибири и бытъ ея первыхъ насельниковъ, стран. 200, 201; см. также указанія на поселеніе плѣнныхъ въ это время у *Перетятковича*, Поволжье въ XVII вѣкѣ, стран. 105.

³⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. Прик. Моск. стола, № 68, II., л. 12; Указ. книга пом. приказа, изд. *Сторожковъ*, стран. 43, 44, №№ 22а, 23 и прилож. № 7.

низовыхъ городахъ¹⁾), жители Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда — въ Рыльскомъ уѣздѣ²⁾). Очень понятно, почему для испомѣщенія этихъ довольно многочисленныхъ выходцевъ были избраны отдаленныя мѣстности государства; въ большинствѣ случаевъ, эти пограничныя дворяне, въ особенности сѣверскіе, были неспокойнымъ элементомъ, который могъ быть полезнымъ только гдѣ-нибудь на окраинахъ. О поселеніи же ихъ въ центральныхъ мѣстностяхъ не могло быть и рѣчи, такъ какъ здѣсь въ служиломъ людѣ не было большого недостатка даже въ эпоху самаго большого разоренія. Далѣе, въ единичныхъ случаяхъ наблюдается переходъ изъ-за рубежа представителей литовской шляхты. Причинами подобныхъ выходовъ были, большею частью, обстоятельства личнаго свойства, необходимость скрыться, исканіе выгоды и т. п.³⁾ Выходцы изъ служилыхъ людей государства, отношенія съ которымъ далеко еще нельзя было считать сердечными, естественно, возбуждали въ Москвѣ извѣстное подозрѣніе; вотъ почему правительство и ихъ, по возможности, отправляло подальше, преимущественно на восточныя окраины страны⁴⁾. Такимъ образомъ, на долю интересующаго насъ края могли приходиться изъ выходцевъ только крестьяне. Можайскій уѣздъ былъ въ первой половинѣ XVII столѣтія отдѣленъ отъ Литвы

¹⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. Прик. Московск. стола, №№ 11, лл. 246—248, № 12, лл. 152—160, № 13, лл. 170—172, л. 208.

²⁾ Акты Моск. государства, I, № 294.

³⁾ Вотъ характерный случай перехода въ Московское государство представителей шляхты въ эту эпоху: Въ нынѣшнемъ 129 году іюля въ 3 день прислана изъ Масальску дѣвка литовка Федосьца, Янова дочь Броденсково шляхтича, а вышла изъ Серпѣйска, а въ Серпѣйскъ пріѣхала изъ виленсково повѣту отъ отца и отъ матери съ капитаномъ съ Матяшемъ и съ его женою, а подговорили ея съ собою 128 года въ оспожино говѣно, что они были съ отцемъ ее въ сусѣтствѣ. И въ Масальску воевода Епишъ Хитрой принялъ ее къ себѣ во дворъ по челобитью и ее крестить въ Колуге... А выходново государева жалованья дано ей 5 рублевъ и сукно доброе, и выдавъ ее замужъ указано ее сослать въ Казань на житье. А женихъ ея, о которомъ бьетъ челомъ, гайдуцкой хорунжей Войтехъ Страдницкій, пріѣхалъ къ государю изъ Серпѣйска въ нынѣшнемъ 129 г. апрѣля въ 6 день и ему дано государева жалованья выходново 6 рублевъ да сукно доброе и отослалъ въ панскій приказъ, а изъ пансково приказу крестить, а во крещеньѣ имя ему Митрофанъ и для крещенія дано ему 3 рубля да сукно доброе". А. М. Ю., Столб. Разр. Прик. Моск. стола № 13, л. 465.

⁴⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. Прик. Моск. ст. № 40, лл. 475—480, л. 600: дѣло о курмышскомъ иноземцѣ Шестовскомъ, который свои показанія пишетъ по-русски, но латинскими буквами и польскою орфографіей; тамъ же № 58, лл. 464—465, извѣстія о литвинѣ Коржболѣ, выѣхавшемъ на государево имя и числившемся въ вѣдомствѣ приказа Казанскаго дворца.

только однимъ уѣздомъ Вяземскимъ; очень понятно, что вслѣдствіе такой близости границы зарубежные крестьяне могли проникать и въ Замосковныя уѣзды; такъ, напр., въ мартѣ 1623 г. изъ Серпейскаго уѣзда, до 1635 г. бывшаго за Литвой, вышли въ московскіе предѣлы 34 крестьянина съ женами и н дѣтьми „и тѣхъ переходящихъ мужиковъ по государеву указу“ велено поселить „въ государевыхъ дворцовыхъ волостяхъ въ Замосковныхъ городѣхъ гдѣ пригоже“, но подальше отъ границъ, „а близко рубежа для ссоры однолично не жить“¹⁾. Нужно, конечно, замѣтить, что подобные переходы крестьянъ изъ Литвы въ московскія владѣнія уравнивались, вѣроятно, побѣгами крѣпостныхъ изъ пограничныхъ мѣстностей въ Литву—явленіе, отнюдь не рѣдкое въ изучаемую эпоху.

Притокъ людей въ Московское государство изъ Литвы значительно оживился и усилился въ эпоху войнъ царя Алексѣя, т. е. въ 50-хъ и 60-хъ годахъ. Какъ и прежде, этотъ притокъ обнималъ собою и шляхту и тяглое населеніе, и былъ частью добровольнымъ переселеніемъ, частью невольнымъ водвореніемъ плѣнныхъ въ новой и нерѣдко чуждой имъ странѣ.

Добровольно выходявшая шляхта, такъ же какъ и въ первую половину столѣтія, не водворялась въ центральныхъ областяхъ страны: какъ и ранѣе, она направлялась преимущественно въ Поволжье, гдѣ самымъ крупнымъ фактомъ, сюда относящимся, слѣдуетъ считать испомѣщеніе Полоцкой шляхты по рѣкамъ Утѣ и Майнѣ²⁾.

Что касается забираемыхъ въ плѣнъ офицеровъ и солдатъ польско-литовскаго войска, принадлежавшихъ къ свободнымъ сословіямъ, т. е., въ огромномъ большинствѣ случаевъ, къ той же шляхтѣ, то о судьбѣ этихъ людей можетъ дать ясное представленіе роспись плѣнныхъ за 1653—1655 годы, которую я, несмотря на внушительныя ея размѣры, рѣшаюсь привести полностью.

„Роспись литовскимъ людямъ, кто гдѣ взятъ въ языцѣхъ и сколько изъ нихъ крещены и сколько къ Москвѣ и въ города посланы прошлаго 162 году и нынѣшняго 163 году.

Іюня въ 13 день и въ 14 день привели вольные люди Ивашка Добрынинъ съ товарищи 7 чел. и изъ нихъ 2 чел. крещены, 4 чел. посланы къ Москвѣ изъ Дорогобужа съ при-

¹⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. Прик. Моск. стола № 15, лл. 193, 194, 199.

²⁾ *Перетятковичъ*, Поволжье въ XVII вѣкѣ, гл. IV.

ставомъ съ Васьюкою Бочарниковымъ, 1 чел. съ женою за болѣзнию къ Москвѣ не посланъ.

Юня въ 18 день прислалъ стольникъ и воевода князь Федоръ Одоевской изъ-подъ Краснаго 36 чел. и изъ нихъ 1 чел. крещенъ, 6 чел. посланы изъ Дорогобужа въ Вязьму съ приставомъ съ Васьюкою Бочарниковымъ, а изъ Вязьмы велѣно ихъ сослать къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣно ихъ крестить и послать въ Казань въ службу. 30 чел. бѣлорусовъ смолянъ оставлены въ Дорогобужѣ а велѣно ихъ привести къ вѣрѣ и взять по нихъ поручныя записи что имъ жити въ деревняхъ на старыхъ своихъ жеребьяхъ.

Юня въ 23 день и въ 27 и въ 28 день прислали бояре и воеводы князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи взятыхъ подъ Смоленскомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ 26 чел., и тѣ люди да разныхъ присылокъ 5 чел. посланы въ Казань съ астраханцомъ съ Осипомъ Давыдовымъ, а въ Казани велѣно ихъ написать въ службу въ разные чины. 14 чел. разныхъ присылокъ посланы въ Астрахань съ Осипомъ же Давыдовымъ, а въ Астрахани велѣно имъ быть въ стрѣлцкой службѣ.

Юля въ 14 и въ 20 день прислали бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищи изъ-подъ Орши 6 чел. и тѣ люди посланы на Терекъ съ угличениномъ съ Иваномъ Пермскимъ, велѣно имъ быть въ стрѣлцкой службѣ.

Того жъ числа прислали бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи изъ Мстиславля 10 чел. и изъ нихъ 7 чел. посланы къ Москвѣ съ конюхомъ съ Котломаномъ Алферьевымъ, а на Москвѣ велѣно ихъ отдать стольнику Ивану Колычеву, а учинить имъ велѣно какъ ему о томъ наказано. 3 чел. въ Вязьму посланы съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Вязьмѣ велѣно ихъ посадить въ тюрьму, а кормить ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Юля въ 29 день прислали бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищи изъ-подъ Орши 6 чел. и изъ нихъ 1 чел. крещенъ, 5 чел. посланы въ Вязьму съ сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Вязьмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ, а кормити ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Августа въ 6 день взяты на вылазкѣ подъ Смоленскимъ 5 чел. и изъ нихъ 2 чел. посланы къ Москвѣ съ Васильемъ Поскочинымъ. — 3 чел. посланы въ Вязьму съ сотникомъ съ

Борисомъ Сукочевымъ, а въ Вязьмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ, а кормити ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Августа въ 9 день прислали бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищи изъ-подъ Шклова 22 чел. и изъ нихъ 3 чел. посланы къ Москвѣ съ Васильемъ Поскочинымъ, государева грамота объ нихъ послана съ нимъ же отъ государя изъ шатровъ. 19 чел. посланы въ Вязьму съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Вязьмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ, а кормить ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Присланы изъ полку боярина и воеводъ Василя Петровича Шереметева съ товарищи въ разныхъ числѣхъ 9 чел. и изъ нихъ 7 чел. посланы къ Москвѣ, 1 чел. въ Казань, 1 чел. въ Астрахань.

Присланъ изъ Стрѣльцаго приказу 1 чел. и посланъ въ Вязьму съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ.

Августа въ 11 день прислалъ полковникъ Костянтинъ Поклонской 4 чел. и тѣ люди посланы въ Вязьму съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Вязьмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ, а кормити, ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Августа въ 15 день прислалъ наказной гетманъ Иванъ Золотаренко 2 чел., и тѣ люди посланы въ Вязьму съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Вязьмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ.

Августа въ 16 день присланы изъ Посольскаго приказу 4 чел., и тѣ люди посланы въ Можайскъ съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Можайску велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ.

Августа въ 19 день прислали бояре и воеводы князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской съ товарищи изъ-подъ Дубровны 8 чел., и тѣ люди посланы въ Можайскъ съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ, а въ Можайску велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ.

Августа жъ въ 20 день прислали бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубечкой съ товарищи изъ-подъ Шепелевицъ 15 чел. и изъ нихъ 2 чел. крещены; 13 чел. посланы въ Вязьму съ сотникомъ съ Федоромъ Вязининымъ.

Того жъ числа прислалъ гетманъ Богданъ Хмельницкой 7 чел., и тѣ люди посланы въ Можайскъ съ сотникомъ съ Борисомъ Сукочевымъ.

Августа жъ въ 22 день привели туленинъ Михайло Масловъ съ товарищи 13 чел., и изъ нихъ 12 чел. посланы въ Казань съ астараканцомъ съ Баженомъ Мизиновымъ, а въ Казани велѣно ихъ держать на дворѣ гдѣ дворъ имъ устроентъ, а кормить ихъ велѣно покупая хлѣбъ дешевою цѣною.

Августа жъ въ 24 день прислали изъ Любавичъ Ѳедоръ Кайсаровъ да Иванъ Вилимовъ 2 чел., и тѣ люди посланы въ Вязму съ сотникомъ съ Ѳедоромъ Вязининымъ, а въ Вязмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ.

Августа жъ въ 25 день прислали бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи изъ-подъ Шепелевицъ 230 чел., и изъ нихъ 197 чел. да съ ними же 12 чел. всего 209 чел. посланы въ Казань съ астараканцомъ съ Баженомъ Мизиновымъ, а въ Казани велѣно ихъ держать на дворѣ, гдѣ имъ дворъ устроить, а кормити ихъ велѣно, покупая хлѣбъ дешевою цѣною, да тожъ присылки 1 чел. крещень, 18 чел. мастеровыхъ людей посланы въ Вязму съ сотникомъ съ Ѳедоромъ Вязининымъ, а въ Вязмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ, а кормить ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Августа въ 26 день прислали бояринъ и воеводы Василей Петровичъ Шереметевъ съ товарищи изъ Полоцка 40 чел. и изъ нихъ 37 чел. посланы въ Казань съ астараканцомъ съ Баженомъ Мизиновымъ, а въ Казани держать ихъ велѣно на дворѣ гдѣ имъ дворъ устроентъ, а кормить ихъ велѣно покупая хлѣбъ дешевою цѣною.

Сентября въ 12 день присланъ изъ Посольскаго приказу 1 чел. и посланъ въ Вязму съ сотникомъ съ Ѳедоромъ Вязининымъ.

Сентября въ 19 день привелъ наказной гетманъ Иванъ Золотаренко 88 чел. и изъ нихъ 2 чел. отосланы къ Ивану Золотаренко, 86 чел. посланы въ Вязму съ сотникомъ съ Ѳедоромъ Вязининымъ, а въ Вязмѣ велѣно ихъ держать въ тюрьмѣ, а кормить ихъ велѣно изъ государевыхъ изъ хлѣбныхъ запасовъ.

Ноября въ 12 день присланъ изъ Посольскаго приказу 1 чел. и посланъ въ Вязму въ тюрьму.

Ноября жъ въ 19 день прислалъ стольникъ и воевода Андрей Бутурлинъ 1 чел. и посланъ въ тюрьму.

Декабря въ 8 день присланы изъ Стрѣлецкаго приказу 4 чел. и посланы въ Вязму въ тюрьму.

Генваря въ 9 день прислалъ наказной гетманъ Иванъ Золотаренко 2 чел. и тѣ люди посланы къ Москвѣ съ полковникомъ съ Денисомъ Фанвисинымъ, а съ Москвы велѣно ихъ послать въ Казань и написать въ службу.

Присланы изъ Посольскаго приказу 7 чел. и тѣ люди посланы въ тюрьму; присланъ изъ Полоцка 1 чел. и посланъ въ тюрьму.

Литовскихъ людей разныхъ присылокъ по государеву указу съ Дѣвичьи горы 15 чел. посланы въ Смоленскъ.

Всего по сей росписи литовскихъ людей которые присланы въ языцѣхъ: 7 чел. крестились, 29 чел. посланы къ Москвѣ, 279 чел. посланы въ Казань, 14 чел. посланы въ Астарахань, 6 чел. посланы на Терекъ, 185 чел. посланы въ Вязму, 30 чел. посланы въ Можаяскъ—всего крещено и въ посылкѣ 549 чел.

Въ городѣхъ оставлены: 32 чел. въ Дорогобужѣ, 15 чел. въ Смоленску, 14 чел. посланы въ Вязму въ тюрьму—всего 61 чел.

Всего литовскихъ людей въ посылкѣ и что въ городѣхъ оставлены 610 чел.“

Роспись рисуеть, до извѣстной степени, и обстоятельства, при которыхъ были взяты плѣнники, и ихъ дальнѣйшую судьбу; при этомъ оказывается, что, изъ числа слишкомъ 600, 299, т.-е. почти половина, были отправлены въ восточныя области государства, гдѣ были тотчасъ же опредѣлены въ службу или предназначены для опредѣленія впослѣдствіи, и только 29 отправлены въ столицу. И въ этомъ, слѣдовательно, отношеніи, изслѣдуемый Замосковный край почти цѣликомъ остался въ сторонѣ.

Гораздо болѣе извѣстій имѣемъ мы о водвореніи въ Замосковѣ тяглыхъ зарубезныхъ людей. Въ большинствѣ случаевъ, это водвореніе находится тоже въ тѣсной связи съ войнами, закончившимися Андрусовскимъ перемиріемъ 1667 г. Походы московскихъ войскъ въ Литву сопровождались взятіемъ въ плѣнъ не только военныхъ отрядовъ противника, но и мирныхъ жителей сель и деревень Бѣлоруссіи и Литвы. Завладѣніе крестьянами и бобылями происходило, конечно, при самыхъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, перечислить которыя, конечно, невозможно. Особенно часто, повидимому, забирались малолѣтніе, сироты, быть можетъ, оставленные, забытые бѣжавшимъ при приближеніи непріятеля населеніемъ; вотъ, напри-

мѣръ, показанія такихъ плѣнниковъ о себѣ: „Звали его Казимеркомъ, а нынѣ въ крещеніи Ѳетка, Казимерь — прозвище, польскаго полону, а жилъ де онъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Звѣровичахъ... а въ походѣ взяли его въ маломъ возрастѣ и привезли его въ село Исады малолѣтняго и жилъ у Луки Ляпунова въ домѣ его, стерегъ животинное стадо“¹⁾. „Горскаго повѣту, крестьянская дочь Манка Павлова, жила де она въ Польшѣ за Обуховичемъ, а взялъ де ее въ Польшѣ Иванъ Андреевъ сынъ Цвилленевъ въ первыхъ годѣхъ и крестилъ ее у себя во дворѣ“²⁾. Есть, однако, извѣстія и о поступленіи польско-литовскихъ подданныхъ въ холопы и крестьяне „изъ воли“ и о призывѣ ихъ, хотя, можетъ-быть, и трудно рѣшить, были ли подобные призывы вполне добровольными. Въ августѣ 1657 г. передъ Боровскимъ воеводой „билъ челомъ изъ воли во крестьяне литвинъ Агейка Родіоновъ, Виленскаго повѣту, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря села Илемны священнику“³⁾. Въ томъ же году, 14 мая „билъ челомъ государю бояринъ Б. И. Морозовъ „государева жалованья вотчины у него въ Московскомъ и Звенигородскомъ уѣздѣ с. Павловское, Иславское, Котельниково съ деревнями и въ тѣхъ де онъ свои вотчины призвалъ бѣлорусцевъ крестьянъ и ссуду имъ далъ“⁴⁾.

Если фактически завладѣніе людьми въ занятыхъ московскими войсками областяхъ Литвы совершалось безпрепятственно, то закрѣпленіе ихъ за новыми владѣльцами было съ самаго начала обставлено такими же формальностями, какъ и всякій рядъ въ крестьяне или холопы. Дѣло могло быть оформлено немедленно, тамъ же на войнѣ, запиской ихъ за владѣльцемъ, въ разрядномъ шатрѣ или же соотвѣтственной помѣткой въ особыхъ „полонныхъ книгахъ“, съ помощью которыхъ велся учетъ плѣнныхъ⁵⁾. Если полоняниковъ не успѣвали закрѣпить на войнѣ сейчасъ же по ихъ захватѣ, то это дѣло ложилось уже на обычные органы, вѣдавшіе въ Московской Руси записку въ крестьянство и въ холопы, т.-е. на приказъ холопья суда и на съѣзжія избы воеводъ. Такъ, напри-

¹⁾ *Побѣдоносцевъ*, Акты переходной эпохи. Чт. О. И. и Др. Р. 1886 г., № 4, стран. 181.

²⁾ *Поповъ*, Ист. Зам. о Бѣжецк. верхѣ, Чт. О. И. и Др. Р. 1881 г., № 3, стран. 60, № 24.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Боровску № 31/629, лл. 1 и 2.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 266, л. 1.

⁵⁾ А. М. Ю., пер. к. 16060 (Тверь); п. к. 127 (Дмитровъ); л. 118.

и́ръ, упомянутые выше два полоняника — Оедька-Казимерка и дѣвка Манка были записаны, первый въ Боровской, вторая въ Устюженской сѣзжей избѣ¹⁾. Б. И. Морозовъ, заселивъ свои Звенигородскія села бѣлоруссами, просилъ, „чтобъ государь пожаловалъ его, велѣлъ въ тѣ села и въ деревни изъ приказу холопья суда прислать подъячаго и тѣхъ его крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и съ братьями и со вну-чаты переписать въ рожей и въ примѣты и написать въ книги за нимъ“²⁾. Наконецъ, какъ это ни странно, однимъ изъ способовъ закрѣпленія плѣнника было „крещеніе“ его. Если захватившій плѣнника переводилъ его изъ униі или католичества въ православіе, то этотъ фактъ считался достаточно обезпечивающимъ права на личность послѣдняго: въ Клинской переписной книгѣ 1678 г. не разъ находимъ отмѣтку: „крѣпки по полонному взятію и по крещенію“³⁾. Въ Старицкой книгѣ того же года встрѣчается описаніе слободки Опекаловскаго монастыря, „а въ ней живутъ поляки работники... а крѣпки они по крещенію“⁴⁾.

¹⁾ Чт. О. И. и Др. Р. 1881 г., № 3 *Июль*, Ист. Зам., стр. 60 и 1886 г., № 4. *Общественное*, Акты, стр. 181.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 266, л. 1.

³⁾ А. М. Ю., пер. к. 15628.

⁴⁾ А. М. Ю., пер. к. 15407, л. 121; такіе же примѣры въ Тверской пер. к. 1678. А. М. Ю., 16060. М. А. Дьяконовъ (Очерки по ист. тяглаго населенія, стр. 256—258), указывая на то, что въ числѣ холоповъ являются также полоняники и выходцы изъ западной Россіи, говоритъ, что „большой частью владѣльцы не представляли на нихъ никакихъ оправдательныхъ документовъ, что въ книгахъ отмѣчалось стереотипной фразой „а крѣпостей не положили“ и ссылаются при этомъ на Каширскія и Можайскія переп. книги 1678 г. „Рѣже упоминаются и крѣпости на такихъ задворныхъ полонныхъ людей: это выписки изъ разныхъ записныхъ городовыхъ книгъ“. Какъ рѣдкій примѣръ, авторъ приводитъ затѣмъ одну крѣпостную запись на плѣнника, взятую изъ Псковской записной книги, помѣщаемую имъ въ приложение (Прил. 7; вотчинной конторы, книга по Пскову 74/1616, № 181). Знакомство съ переписными 1678 г. по Замосковнымъ уѣздамъ убѣждаетъ въ томъ, что указанія на крѣпостные документы на полоняниковъ вовсе не такъ рѣдки, какъ думаетъ М. А. Дьяконовъ. Кроме того, и приводимый имъ примѣръ записи вовсе не единственныи. Упомянутыя уже записи, помѣщенные въ Чтеніяхъ за 1881 г., № 3, и 1886 г., № 4, а также запись на литвина Агейка Родіонова (Г. К. Э. по Боровску № 31/629) совершенно такого же характера, какъ и приводимая М. А. Дьяконовымъ запись изъ Псковской книги. Наконецъ, не что иное, какъ подобную же запись, но только въ большихъ размѣрахъ, представляетъ писцовая книга А. М. Ю., № 266, содержащая перепись сель боярина Морозова, съ тою разницею, что въ ней мы видимъ дѣло съ записью не въ холопство, а въ крестьянство. Крѣпостныя записи литовскихъ плѣнниковъ и плѣнницъ предусматрѣны также Уложеніемъ, гл. XX, ст. 69.

Насколько можно судить, бѣльшая часть плѣнниковъ и другихъ вольныхъ и невольныхъ выходцевъ въ эпохи войнъ обращались въ холопы¹⁾. Это обстоятельство нашло нѣсколько преувеличенное отраженіе въ нашей исторической литературѣ: М. А. Дьяконовъ, а за нимъ А. С. Лаппо-Данилевскій указываютъ на зарубежные элементы только въ холопской средѣ; о крестьянахъ „полонныхъ“ или вышедшихъ изъ Литвы мы у нихъ не находимъ извѣстій²⁾. На самомъ дѣлѣ, какъ уже можно было видѣть изъ упомянутыхъ примѣровъ, зарубежные элементы встрѣчались и среди крестьянства. Каковы могли быть переселенія крестьянъ, можно судить по примѣру, который былъ. вѣроятно, однимъ изъ самыхъ крупныхъ. Я опять возвращаюсь къ извѣстнымъ уже Звенигородскимъ селамъ боярина Морозова.

Вотъ перечень сель, деревень и починковъ, заселенныхъ выходцами изъ Литвы, съ указаніемъ числа ихъ обитателей мужского пола:

с. Павловское	77 чел.	д. Писково	43 чел.
д. Олешково	50 "	" Мжилково	24 "
" Исаково	21 "	" Благинино	20 "
" Лобаново	13 "	" Куземкино	19 "
" Болдино	40 "	" Подьяково	13 "
" Новинки	55 "	" Оносьино	4 "
" Веледниково	85 "	" Крюково	81 "
" Исаково	4 "	" Жерлево	24 "
" Брюзгино	29 "	" Зелешково	51 "
" Юркино	25 "	" Игумново	54 "
" Бурцово	43 "	" Глухово	75 "
" Чесноково	13 "	с. Иславское	47 "
" Обушково	64 "	" Котельниково	30 "
" Захарово	43 "	д. Чагино	71 "
" Ворснпно	34 "		

Всего въ 29 селеніяхъ свыше 1150 человекъ крестьянъ-бѣлоруссовъ мужского пола; однако, будетъ правильнѣе понизить эту цифру, такъ какъ въ нее включено нѣкоторое количество мѣстныхъ людей, поженившихся на бѣлорускахъ³⁾.

¹⁾ Есть указанія на то, что литовскіе плѣнники были холопами у холоповъ большихъ бояръ: въ Морозовскомъ селѣ Павловскомъ, Звенигородскаго уѣзда, было „у боярскихъ людей бѣлорусцевъ 25 человекъ“. А. М. Ю., п. к. 266 л. 224.

²⁾ Дьяконовъ, Очерки, стран. 256. Лаппо-Данилевскій, Рецензія на сочиненіе Дьяконова. Отчетъ о 41-мъ присужденіи награды гр. Уварова, стран. 143.

³⁾ А. М. Ю., п. кп. 266. Забѣлинъ, Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ, В. Европы 1871, II, стран. 473.

Взятіе на литовской территоріи плѣнниковъ и вывозъ ихъ внутрь Московскаго государства, видимо, принялъ въ эпоху войнъ Алексѣя Михайловича настолько большіе размѣры, что скоро понадобились нѣкоторыя мѣры для упорядоченія этого вывоза, съ одной стороны, и для нѣкотораго обезпеченія судьбы плѣнныхъ, съ другой. Разсчитывая удержать за собою, по крайней мѣрѣ, ближайшія къ прежней границѣ мѣстности, правительство 30 іюля 1654 г., т.-е. еще въ самомъ началѣ войны, запретило перевозить крестьянъ изъ Смоленскаго края (изъ Смоленскаго, Дорогобужскаго и Бѣльскаго уѣздовъ); напротивъ, изъ Мстиславскаго и другихъ „дальнихъ уѣздовъ“ литовскихъ людей, католицкіе лядвѣ вѣры и жидовъ и мурзь и другихъ некрещенныхъ людей“ велѣно „пропускать къ Москвѣ“¹⁾. Долго длившаяся война, повлекшая за собою появленіе въ Московскомъ государствѣ многочисленныхъ плѣнниковъ-холоповъ развила временно оживленную торговлю ими: плѣнниковъ охотно скупали восточные купцы для отправки въ мусульманскія страны. Торговля эта приняла большіе размѣры и, вѣроятно, приводила къ настолько замѣтнымъ злоупотребленіямъ, что вызвала очень строгое правительственное воздѣйствіе: 27 мая 1665 г. вышелъ указъ, которымъ строжайше запрещалось продавать литовскихъ плѣнниковъ восточнымъ купцамъ, кизильбашамъ и горскимъ черкасамъ, а площаднымъ подъячимъ Ивановской площади писать крѣпости на такія продажи²⁾.

Выходъ добровольный, отодвинутый на задній планъ военнымъ временемъ, продолжался и послѣ войны, и направлялся въ извѣстной мѣрѣ и въ Замосковный край: въ этомъ убѣждаютъ описанія нѣкоторыхъ дворцовыхъ сель Можайскаго уѣзда, относящіяся къ 70-мъ годамъ; такъ, напр., среди бобылей села Клушина встрѣчаются выходцы Оршанскаго и Витебскаго повѣтовъ³⁾. Конечно, и въ это время этотъ выходъ уравнивался побѣгами московскихъ подданныхъ въ Литву.

Перепись 1678 года составлялась десять лѣтъ спустя послѣ окончанія войны съ Польшей и заключенія Андрусовскаго перемирія. За это время много полонныхъ людей успѣло умереть, часть убыла отъ продажи на востокъ, часть, можетъ-быть, успѣла воз-

¹⁾ П. С. С., I, № 135.

²⁾ С. Г. Г. и Д., IV, № 40; П. С. С., I, № 374.

³⁾ А. М. Имп. Д., Моск. от., оп. № 38/648, д. № 41.

вратиться на родину. Во всякомъ случаѣ, въ Московскомъ государствѣ оставались только тѣ изъ нихъ, которые успѣли основательно осѣсть и начинали уже сливаться съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Вотъ почему извѣстія какъ этихъ книгъ, такъ и скоро вслѣдъ за ними составленныхъ писцовыхъ 80-хъ годовъ представляютъ чрезвычайно большой интересъ. Къ сожалѣнію, эти извѣстія отличаются крупными пробѣлами, и полного понятія о количествѣ зарубежнаго элемента среди крестьянъ и бобылей, хотя бы только одного Замосковнаго края, по нимъ составить нельзя. Тѣмъ не менѣе, просмотръ ихъ будетъ все же не лишнимъ. Извѣстія о литовскихъ полоняникахъ среди холоповъ встрѣчаются въ переписныхъ Балахнинскаго уѣзда¹⁾. Такія же отдѣльныя извѣстія встрѣчаемъ въ Боровской писцовой 1685 г.²⁾ и въ Бѣжецкой переписной 1678 г.³⁾ Въ Вологодскихъ книгахъ того же года рѣдкое имѣніе обходится безъ дѣловыхъ людей польскаго полону⁴⁾. Въ Верейскомъ уѣздѣ изъ 600, приблизительно, дворовыхъ людей на долю литовскихъ полоняниковъ приходится около 100 человекъ⁵⁾. Гороховецкая книга 1678 г. молчитъ о полонѣ, но зато нѣкоторыя извѣстія о немъ, и именно въ средѣ крестьянъ, сохранила писцовая 1685 г.⁶⁾ Въ Повельскомъ стану Дмитровскаго уѣзда въ 1684—1686 гг. на 155 дворовыхъ людей было 54 полоняника⁷⁾. Итоги переписи 1678 г. по Зубцову показываютъ всего 8 дворовъ польскихъ полоняниковъ въ уѣздѣ; по просмотрѣ текста книги, убѣждаемся, что на самомъ дѣлѣ, число это было больше⁸⁾. Точно такъ же попадаются извѣстія о полоняникахъ въ книгахъ по Кинешмѣ 1685 г.⁹⁾, Клину 1678 и 1685 гг.¹⁰⁾, Костромѣ 1684—1686 гг.¹¹⁾, Можайску 1678 г.¹²⁾,

1) А. М. Ю., пер. к. 15648.

2) А. М. Ю., писц. кн. 19; въ переп. 1678 эти данныя отсутствуют. А. М. Ю., пер. к. 10323.

3) Лѣтоп. занятій Археогр. Комм. VIII, стран. 164—197; всего, однако, въ двухъ деревняхъ.

4) А. М. Ю. пер. кн. 14736—14738.

5) А. М. Ю., пер. к. 11838, лл. 576—693.

6) А. М. Ю., п. к. 116, пер. к. 15410.

7) А. М. Ю., п. к. 127.

8) А. М. Ю., пер. кн. 14184.

9) А. М. Ю., п. к. 189.

10) А. М. Ю., пер. к. 15628 и п. к. 191.

11) А. М. Ю., п. к. 218, 219, 10977.

12) А. М. Ю., пер. кн. 10820.

Москвѣ 1678 г. ¹⁾, Переяславлю 1678 и 1685 гг. ²⁾, Ржеву 1678 г. ³⁾, Ростову 1678 и 1685 гг. ⁴⁾, Старицѣ 1678 г. ⁵⁾, Твери 1678 г., гдѣ их насчитывалось 124 человекъ холоповъ, 23 двора крестьянскихъ и 23 двора бобыльскихъ ⁶⁾, и Устюжнѣ 1685—1686 гг., гдѣ извѣстія о полонныхъ людяхъ встрѣчаются почти въ каждомъ имѣніи ⁷⁾. Такимъ образомъ, въ общемъ, извѣстія о полонныхъ людяхъ зарегистрированы по 19 уѣздамъ; къ сожалѣнію, есть и такія мѣстности, по которымъ источники вовсе умалчиваютъ о полонныхъ людяхъ; сюда относятся напр., уѣзды: Суздальскій, Владимирскій, Ярославскій и другіе. Но это отнюдь не значитъ, чтобы тамъ вовсе не было такого рода людей. Разъ полоняники были въ Костромскомъ, Вологодскомъ и Московскомъ уѣздахъ, они, навѣрно, были и въ Ярославскомъ, Суздальскомъ и Владимирскомъ, сосѣднихъ съ первыми. Можно безъ натяжки высказать мнѣніе, что въ 70—80-хъ годахъ полоняники и выходцы изъ-за литовскаго рубежа за время 1653—1667 годовъ были довольно замѣтнымъ элементомъ среди холопскаго населенія не только изслѣдуемаго края, но и всего, вѣроятно, государства; хотя рѣже но все-таки попадались они среди крестьянъ и бобылей. Если мы лишены возможности опредѣлить хотя бы приблизительное количество людей, выведенныхъ изъ Литвы въ Москву во время войнъ царя Алексѣя, то все же не будетъ, думаю я, рискованнымъ предположить, что число ихъ въ одномъ только Замосковномъ краѣ было болѣе одного десятка тысячъ.

Остается рѣшить еще вопросъ о томъ, къ какой національности принадлежали полоняники и выходцы. Памятники чаще всего называютъ ихъ поляками и литвинами; на самомъ дѣлѣ, въ плѣнныхъ изъ тяглыхъ слоевъ населенія Литовскаго государства, поступавшихъ въ Москвѣ въ холопы и крестьяне, а равно и въ добровольныхъ выходцахъ, осѣдавшихъ въ дворцовыхъ селахъ, надо видѣть преимущественно бѣлоруссовъ;

¹⁾ А. М. Ю., пер. кн. 9811, лл. 159—163 (въ вотчинѣ Б. М. Хитрово), п. к. 276 и 283.

²⁾ А. М. Ю., пер. к. 7651 и п. к. 350; по первой изъ этихъ книгъ сосчитано 72 человекъ.

³⁾ А. М. Ю., пер. к. 12364 и 12367.

⁴⁾ А. М. Ю., пер. к. 10754 и п. к. 839.

⁵⁾ А. М. Ю., пер. к. 15407.

⁶⁾ А. М. Ю., пер. к. 16060.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 902.

въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., въ описаніи сель боярина Морозова, они такъ и называются. Въ другихъ случаяхъ мы узнаемъ это изъ обмолвокъ памятниковъ и изъ случайно занесенныхъ въ нихъ подробностей; такъ, напр., выходцы въ село Клушино, по разспросамъ, оказались жителями Оршанскаго и Витебскаго повѣтовъ; среди полонныхъ людей Ржевскаго уѣзда оказались въ 1678 году уроженцы Невля и Полоцка. Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о шляхтѣ; насколько можно судить по отдѣльнымъ указаніямъ, напр. по именамъ, въ Московское государство попадали представители всѣхъ національностей, населявшихъ Рѣчь Посполитую.

Въ общемъ, вольная и невольная эмиграція изъ-за литовскаго рубежа привела въ изслѣдуемый край въ теченіе XVII вѣка извѣстное количество западнорусскаго народнаго элемента, сообщивъ, быть можетъ, на нѣкоторое время немножко бѣлорусскій отгѣнокъ холопскому населенію Замосковья.

Сравнительно болѣе короткая шведская война тоже доставила нѣкоторое количество плѣнныхъ; слѣды такихъ полоняниковъ изъ-за „свейскаго рубежа“ кое-гдѣ попадаются: въ 1679 г., напр., у вотчинника села Кутузова Мушкова стана Дмитровскаго уѣзда проживалъ дѣловой человѣкъ „нѣмецъ, чухна“¹⁾. Бывали и добровольные выходы изъ шведскихъ владѣній, но они, конечно, главнымъ образомъ, направлялись въ Новгородскій край. Лишь одно очень интересное явленіе ставитъ въ непосредственныя сношенія шведскія владѣнія и Замосковный край; я имѣю въ виду колонизаціонное движеніе корель въ сѣверныя мѣстности изслѣдуемой области; къ изученію этого движенія я теперь и перехожу.

Запустѣніе было однимъ изъ непосредственныхъ послѣдствій смуты. Какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, мѣстности, лежавшія къ сѣверу отъ Москвы, какъ напр., уѣзды Тверской, Бѣжецкій и Углицкій, пришлось отнести къ числу очень сильно пострадавшихъ. Въ послѣднемъ изъ названныхъ уѣздовъ была въ 20-хъ годахъ совершенно пустая Кесемская волость, гдѣ вмѣсто всѣмъ еще памятныхъ черныхъ деревень оставались однѣ только пустоши²⁾.

Несмотря на возвращеніе ушедшаго населенія на старыя мѣста, въ этихъ мѣстахъ оставалось еще въ 20-хъ и 30-хъ

¹⁾ Чт. О. И. и Др. Р. 1892 г., № 1, стран. 43.

²⁾ Углицкія писц. книги, стран. 610 (Врем. Демид. Лицея, т. 41—46).

годахъ огромное количество пустого пространства, и чувствовался большой недостатокъ въ рабочихъ рукахъ для эксплоатаціи годныхъ къ культурѣ пространствъ. При обнаруживавшемся всеобщемъ стремленіи русскаго тяглаго населенія къ югу, эти пустыя земли было трудно разсчитывать заселить крестьянами изъ сосѣднихъ мѣстностей Замосковья, способныхъ выдѣлить изъ себя извѣстное количество населенія. Быть можетъ, именно этимъ объясняется появленіе въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ областяхъ Московскаго государства, а въ частности для изслѣдуемаго края въ уѣздахъ, граничившихъ съ Новгородскимъ и Бѣлозерскимъ краемъ, выходцевъ изъ-за шведскаго рубежа — корель.

Къ какому времени относятся первые случаи переходовъ корель изъ-за рубежа, въ точности установить нельзя. Можно съ достовѣрностью сказать, что книги 20-хъ годовъ о нихъ молчатъ¹⁾, между тѣмъ какъ нѣкоторыя изъ переписныхъ книгъ 1646 г., напримѣръ Бѣжецкая или Новоторжская, уже констатируютъ ихъ присутствіе²⁾.

Всего вѣроятнѣе первое появленіе ихъ слѣдуетъ отнести къ 30-мъ годамъ или началу 40-хъ годовъ³⁾. Книги 1646 г. изображаютъ ихъ крестьянами-новопорядчиками и бобылями у помѣщиковъ и вотчпнниковъ. Немного позднѣе, начинается правильное заселеніе корелами пустыхъ дворцовыхъ волостей Новоторжскаго, Бѣжецкаго, Ярославскаго и Углицкаго уѣздовъ. Свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ этомъ заселеніи, даютъ очень много цѣннаго для выясненія условій и обстановки, при которыхъ оно производилось.

¹⁾ За двумя исключеніями, на которыхъ нельзя строить какихъ-либо выводовъ: въ Городскомъ стану Рузскаго уѣзда упоминають одинъ крестьянинъ, „прозвищемъ Корела“. А. М. Ю., п. к. 845, л. 1. Въ Переяславскомъ уѣздѣ встрѣчается въ с. Борисовскомъ 6 дворовъ „плотниковъ-корелянъ“. А. М. Ю., п. к. 812, лл. 168—178.

²⁾ А. М. Ю., пер. к. 74 по Торжку, лл. 506—508: въ итогахъ уѣзда упоминаются 28 дворовъ корелянъ „вновь селятся“. П. кн. 25 по Бѣжецку, л. 217: дер., что была пустошь Пареевьево, дворъ Ояника Оеонасеевъ, а у него живетъ бобыль *кореляникъ* Якушко Гавриловъ... л. 252 и сл.: пустошь Деревково порядились на ней 3 крестьянина а сказались они вольными людьми, родомъ *кореляне*... селятся вновь нынѣшняго 146 года .. а дворовъ у нихъ нѣтъ, а поставлена у нихъ только одна изба...

³⁾ Есть мнѣніе, что переселеніе началось вскорѣ послѣ Столбовскаго мира, по которому часть русскихъ владѣній отошла къ Швеціи. Сборн. стат. свѣд. о Тверской губ., вып. 3, стран. 21. Нѣкоторыя подробности о переселеніи корель см. *Селенова*, Географ.-статист. словарь. Росс. имп., II, стран. 512—514.

Въ одномъ изъ описаній корельскихъ деревень второй половины вѣка находимъ слѣдующее извѣстiе: „По указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича... и по наказу изъ приказу ево юсударевыхъ тайныхъ дѣлъ въ Бѣжецкомъ, въ Ярославскомъ, въ Углицкомъ уѣздахъ Ѳ. Аксаковъ отписалъ на великаго государя корелянъ, которые въ войну выжили изъ-за свейскаго рубежа... стараго и новаго выхода, а во 171 и 172 годѣхъ писалъ онъ же, Ѳ. Аксаковъ, корелянъ, которыхъ приводилъ корельскій знатецъ Максимъ Курковъ“¹⁾). Эта коротенькая замѣтка рисуетъ цѣлую картину: корелы выходятъ изъ-за шведской границы; въ войну 1656—1661 гг. въ нѣкоторыхъ случаяхъ (старый выходъ) они выходили и ранѣе, въ первой половинѣ вѣка. Выходъ корель происходилъ подъ руководствомъ особыхъ специалистовъ этого дѣла, „знатцевъ“; наконецъ, все выселенiе корель было сосредоточено въ рукахъ приказа тайныхъ дѣлъ, что видно изъ частаго упоминанiя этого учрежденiя въ корельскихъ дѣлахъ временъ царя Алексѣя. Съ упраздненiемъ приказа тайныхъ дѣлъ, корельскiя дѣла были, повидимому, сосредоточены въ приказѣ Большаго дворца. Все дѣло переселенiя корель въ пустыя дворцовыя земли было организовано съ какой-то особенной, непривычной для московскаго правительства заботливостью и систематичностью. Мѣста, предназначаемыя для корельскихъ селенiй, осматривались заранѣе, при чемъ имъ составлялось особое описанiе съ указаниемъ, сколько семействъ корель могутъ быть въ нихъ поселены. Вотъ нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ подобнаго описанiя, произведеннаго писцомъ Оксаковымъ въ 1664 году въ Верховскомъ станѣ Ярославскаго уѣзда: „Пустошь Спирина Новинка на ручью, пашни на селищѣ десятина, лѣса пашеннаго 2 десятины, да непашеннаго лѣсу и болота 6 десятинъ, сѣна нѣтъ, селиться на той пустоши немочно, — водяна. П. Оксенцово на рѣчкѣ Болонекѣ, пашни паханой и перелогу десятина, лѣса пашеннаго 6 десятинъ, сѣна 5 копенъ — 1 дворъ поселится. Двѣ пустоши мокрыя на ручью, пашни паханые и перелогу 2 десятины, лѣса непашеннаго 4 десятины, сѣна на ручью 20 копенъ, селиться на ней немочно, низко мѣсто, поросло мхомъ. П. Осиновецъ, пашни паханой 2 десятины, перелогу 2 1/2 десятины, лѣса пашеннаго 3 десятины, сѣна 20 копенъ, —

¹⁾ Арх. М. Имп. Двора, Моск. отд., оп. 35/648, д. № 24, л. 479.

поселится на ней 6 дворовъ“ и т. д. Всего описано такимъ образомъ 90 пустошей¹⁾. Самое расселеніе корель производилось по „строельнымъ книгамъ“ подъ наблюдениемъ особыхъ правительственныхъ агентовъ, большею частью тѣхъ же самыхъ писцовъ, которые описывали приготовленные для колонистовъ мѣста. Такъ, напр., въ началѣ 60-хъ годовъ расселялъ корель упомянутый уже Ѡ. Оксаковъ; въ 1666—67 гг. то же дѣло выполняли О. Лихаревъ и под. Космынинъ, затѣмъ два года спустя Д. Г. Тютчевъ и под. Второвъ и т. д.²⁾ При этомъ корелямъ предоставлялась — также явленіе въ Москвѣ необычное — извѣстная свобода въ выборѣ мѣста или даже въ отказѣ отъ него: изъ 90 пустошей, описанныхъ Оксаковымъ, корелы выбрали 36, а „на достальныхъ селиться не хотять, потому что безугодны“.

Организованныя такимъ образомъ корельскія села вошли въ составъ дворцовыхъ земель и жители ихъ несли повинности, схожія съ повинностями другихъ русскихъ дворцовыхъ крестьянъ: это были денежные сборы и затѣмъ личныя повинности — „всякое издѣлье“, которое корелы дѣлали въ подмосковныхъ селахъ Измайловѣ, Домодѣдовѣ и т. д.³⁾ Въ административномъ отношеніи корельскія селенія также, видимо, получили, общее почти всѣмъ дворцовымъ имѣніямъ устройство: выдѣленные изъ становъ и волостей, онѣ были въ прямомъ подчиненіи дворцовымъ приказамъ. Какъ исключеніе, слѣдуетъ назвать Чамеровскія корельскія дворцовыя волости, находившіяся на границахъ Ярославскаго, Бѣжецкаго и Углицкаго уѣздовъ: во 2-й половинѣ XVII вѣка онѣ составили особое административное цѣлое, имѣли своихъ особыхъ воеводъ, а затѣмъ послѣ 1699 г. — своихъ собственныхъ бурмистровъ⁴⁾: это былъ, такимъ образомъ, особый самоуправлявшійся мірокъ, не зависѣвшій отъ сосѣднихъ уѣздовъ.

Практическое осуществленіе дворцовой корельской колонизаціи въ сѣверномъ Замосковѣ нѣсколько отличалось отъ того, какъ она должна была происходить по предназначеніямъ правительства. Причиной этого былъ вопросъ объ отношеніи дворцовыхъ корель къ сосѣднимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ,

¹⁾ Тамъ же, д. 24, лл. 342—352.

²⁾ Тамъ же, д. 24; см. выше, стран. 71, полный перечень описаній корельскихъ селъ.

³⁾ Тамъ же, д. 24, лл. 264—268.

⁴⁾ Тамъ же, д. 24, лл. 408, 412, 413.

на земляхъ которыхъ, параллельно дворцовой колонизациі, также появлялись зарубежные выходцы кореляне¹⁾. Бывало, что частные владѣльцы захватывали дворцовыя пустоши, предназначенныя для селитьбы корель, „невѣдомо по какому указу“²⁾. Захватъ мѣстностей, предназначенныхъ для корель, разстраивалъ правильный ходъ ихъ расселенія: корелы принуждены были временно селиться на частновладѣльческихъ земляхъ, и въ то же время недовѣрчиво начинали смотрѣть на тѣхъ, кто руководилъ ихъ переселеніемъ и размѣщеніемъ на новыхъ мѣстахъ: „а пожитковъ у себя кореляне не сказываютъ, а поселились они на лѣсахъ и хлѣбъ пашутъ на паемныхъ на помѣщиковыхъ и на вотчинниковыхъ и на монастырскихъ земляхъ, а у нихъ есть въ поляхъ лѣса не высѣчены и пашня не распахана, а сѣнные угодья небольшія, а тѣ не раскошены и заросли лѣсомъ“³⁾... Въ случаяхъ несостоятельности, разоренія, невозможности прокормиться въ неудачно почему-либо выбранномъ селеніи дворцовые кореляне сбѣгали или закладывались за помѣщиковъ и вотчинниковъ. Отсюда старанія правительства сыскивать такихъ бѣглецовъ и водворять ихъ на старыя мѣста. Что выходило изъ подобныхъ сысковъ, можно видѣть по нижеслѣдующему. Въ 1697—98 г. писцу Елякову и подъячму Болтунову приказано было произвести сыскъ бѣглыхъ корелянъ. По сыску оказалось такихъ въ уѣздахъ Ярославскомъ, Углицкомъ, Бѣжецкомъ и Новоторжскомъ до 680 семействъ, жившихъ за частными владѣльцами, но на которыхъ тѣ „никакихъ крѣпостей не положили“. „А кореляне у записи въ допросѣхъ сказывались, что они на тѣхъ земляхъ селились собою, у помѣщиковъ и вотчинниковъ ссуды не брали и крѣпостей на себя никакихъ не давали, и многіе тѣ кореляне написаны въ отписныхъ и селидебныхъ книгахъ *Θ.* Оксакова и *О.* Лихарева... и помѣщики и вотчинники тѣхъ корелянъ держали за собою безъ указа великаго государя и податей никакихъ съ тѣхъ корелянъ великаго государя въ казну не платили“... Писцы отписали всѣхъ этихъ корель на государя. До времени, пока корелянамъ будутъ назначены для селитьбы новыя мѣста на порозжихъ дворцовыхъ волостяхъ, имъ

¹⁾ Примѣры: Чт. О. И. и Д. Р. 1881 г., № 3, *Поповъ*, Ист. замѣтки о Бѣжецк. верхъ стран. 62, № 26 Д. къ Акт. Ист., V, № 32; Р. И. Б., V, № 152.

²⁾ А. Мин. Имп. Д. Моск. отд., оп. 38/648, д. № 24, лл. 31—32; нѣсколько такихъ случаевъ въ Кесемской и Шаблыкинской волостяхъ Углицкаго уѣзда.

³⁾ Тамъ же, д. № 24, лл. 34—35.

было указано жить на прежнихъ земляхъ за помѣщиками и вотчинниками, при чемъ послѣднимъ сказано указъ: „чтобъ они тѣхъ корелянъ безъ указу великаго государя изъ-за себя вонъ не выбили и налоги имъ никакой не учинили и не разоряли, потому что тѣмъ корелянамъ до его великаго государя указу велено жить на тѣхъ же земляхъ, на которыхъ они нынѣ живутъ“. Когда для нѣкоторыхъ изъ такихъ корелянъ были подысваны удобныя дворцовыя земли, то оказалось, что кореляне тамъ не селятся, для того, которые кореляне бѣжали изъ дворцовыхъ волостей, учиня смертное убивство и заворовавъ и которымъ повольно живучи за помѣщики и вотчинники всякое воровство чинить, многимъ корелянамъ устраиваютъ, сказываютъ что будто велено всѣмъ жить по прежнему за помѣщики и вотчинники, а которые кореляне въ нынѣшнемъ 206 году были челомъ великому государю Орловской волости о вывозу и тѣмъ корелянамъ они, воры, говорятъ, что будто велено всѣхъ бить кнутомъ, и о томъ на тѣхъ возмутителейъ, на воровъ, кто имяны такіе рѣчи говорили и о томъ писано въ приказъ большого Дворца имянно, а нынѣ тѣ кореляне которые за тѣмъ устратию жить итти въ дворцовыя волости на взятыя земли не смѣютъ и чинятся всѣ сильны. И для того вывозу изъ села Чамерова посылать по ихъ корелянъ некого, потому что въ с. Чамеровѣ приставовъ самое малое число, а служилыхъ людей стрѣльцовъ нѣту, с. Чамерова подъячихъ и приставовъ и корелянъ посыльныхъ людей помѣщики и вотчинники... бьютъ смертнымъ боемъ и вывозить тѣхъ крестьянъ не дають и въ прошломъ въ 205 году помѣщики Сидорко да Андрюшка Старковы убили села Чамерова приказные избы подъячаго Аванасія Попова до смерти“¹⁾.

Очевидно, здѣсь мы имѣемъ уже дѣло съ прямой эксплуатацией наивныхъ и мало развитыхъ людей, попавшихъ въ совершенно новыя для нихъ условія и къ тому же незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ.

Официальные документы, по большей части, краткіе и сухіе, тѣмъ не менѣе проливаютъ свѣтъ еще на одну сторону ихъ жизни и быта. Пришельцы финны рѣзко выдѣлились своимъ угрюмымъ, упорнымъ и настойчивымъ характеромъ. Корелы

¹⁾ Тамъ же, д. 24, лл. 264—268; другой примѣръ подобнаго же сыска, относящійся къ 1670 году, см. *Шумакова*, Тверскіе Акты, II, стран. 53: Л. Ураковъ описалъ на государя 61 дворъ корелянъ, находившихся въ фактическомъ владѣніи Троицкаго монастыря.

прямо называются упрямыми¹⁾). Передъ ихъ упрямымъ уступаютъ иногда очень сильные люди: архимандритъ Иверскаго монастыря собирался въ 1662 году употребить поселенныхъ въ вотчинѣ этой обители корель на работы по изготовленію кирпичей для монастырскихъ построекъ. Корелы запротестовали: „будетъ де станеть съ насъ великій государь имать дѣтей нашихъ въ кирпичное дѣло, и мы де разбредемся розно, что намъ такое дѣло не за обычай“. Архимандритъ уступилъ упорнымъ корелямъ, боясь, потерять работниковъ, такъ какъ „заслыша съ нѣмцами [шведами] мирное поставленіе они, государь, люди *усердые*, слухъ носится хотять бѣжать на старину“, т.-е. за рубежь на старыя мѣста жительства²⁾).

Болѣе всего корель поселилось въ упомянутыхъ уже четырехъ уѣздахъ — Ярославскомъ, въ его сѣверо-западной части, Углицкомъ, Бѣжецкомъ и Новоторжскомъ; къ этимъ четыремъ слѣдуетъ прибавить еще пятый — Тверской, въ которомъ были и дворцовыя села, съ корельскимъ населеніемъ — Погорѣлецъ и Никольскій-Ладоженскій погостъ съ деревнями, а также встрѣчались корелы и на частновладѣльческихъ земляхъ³⁾. Но названными уѣздами не ограничивалось распространеніе корель; предѣлы ихъ расселенія были значительно шире. Въ 1670 году сыщикъ Лука Ураковъ былъ посланъ для сыска корель, незаконно бѣжавшихъ съ дворцовыхъ земель, между прочимъ, въ уѣзды: Старицкій, Клинскій и Волоцкой⁴⁾. Въ Клинской писцовой 1685—86 гг. встрѣчаемъ дѣйствительно указанія на присутствіе корель въ вотчинѣ Иверскаго монастыря, селѣ меньшомъ Щаповѣ съ деревнями⁵⁾.

Слѣдуетъ предполагать, что осѣвъ въ довольно значительномъ количествѣ въ тѣхъ четырехъ уѣздахъ, которые всегда упоминаются въ дѣлахъ о расселеніи корель, послѣдніе дали небольшой колонизаціонный отпрыскъ далѣе на югъ и юго-западъ, гдѣ однако, по своей малочисленности, они очень скоро растаяли среди русскаго населенія.

Теперь остается разрѣшить послѣдній и самый трудный вопросъ: каково было приблизительное количество корель.

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Клину, № 53/5684.

²⁾ Р. И. Б., V, № 152.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 970, лл. 11—43; пер. кн. 16060, л. 592, л. 603 и въ другихъ мѣстахъ.

⁴⁾ *Шумаковъ*, Тверскіе Акты, II, стран. 53.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 191, л. 326.

переселившихся въ Замосковный край. При имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ, окажется возможнымъ, думается мнѣ, опредѣлить только количество минимальное. До пріѣзда Тютчева, въ февралѣ 1669 г. смѣниваго расселяваго корель О. Н. Лихарева, въ Ярославскомъ, Углицкомъ, Бѣжецкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ поселено было на дворцовыхъ земляхъ 1605 дворовъ. Тютчевъ въ свою очередь расселилъ еще 609; кромѣ того, по сказкамъ корельскихъ старость, корелы въ количествѣ 51 двора жили на дворцовыхъ земляхъ Тверского уѣзда и въ пограничныхъ мѣстностяхъ Новгородской области; включая послѣднихъ, такъ какъ мы имѣемъ только общую цифру для Новгородскаго и Тверского уѣздовъ, получаемъ всего 2265 дворовъ¹⁾. Если принять для корельскаго двора то же среднее населеніе, какое мы выше получили для двора русскаго, примѣнительно къ 70-мъ и 80-мъ годамъ XVII столѣтія, т. е. 3,4—4 души мужского пола, или, въ круглой цифрѣ, 7 душъ обоого пола, то окажется, что на дворцовыхъ земляхъ сѣвернаго Замосковья должно было въ 1670 году быть поселено 15.855 или, опять-таки въ круглыхъ цифрахъ, до 16.000 корель.

По сказкамъ тѣхъ же корельскихъ старость, въ эпоху дѣятельности Д. Г. Тютчева на частновладѣльческихъ земляхъ тѣхъ же 5 уѣздовъ и пограничныхъ мѣстностей Новгородской области было 184 двора корелянъ или, въ круглыхъ цифрахъ, до 1300 душъ обоого пола. Однако, едва ли эта цифра соответствуетъ истинѣ. Принимая во вниманіе многочисленныя извѣстія о переходѣ корель на частновладѣльческія земли съ земель дворцовыхъ и имѣя въ виду, кромѣ того, что часть корель селилась на этихъ земляхъ, непосредственно выходя изъ-за рубежа²⁾, можно усумниться въ правдивости показаній корельскихъ старость, которымъ, во избѣжаніе всякихъ возможныхъ расслѣдованій, сысковъ о побѣгахъ и т. п. было даже выгодно уменьшить число корель на частновладѣльческихъ земляхъ. Если же прибавить сюда еще корель, которые на тѣхъ или другихъ основаніяхъ поселились въ сосѣднихъ уѣздахъ: Клинскомъ, Старицкомъ и другихъ, то, думается мнѣ, едва ли преувеличеніемъ будетъ считать общую цифру корельскаго на-

¹⁾ А. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. № 38/648. д. 24, лл. 33—35.

²⁾ По переписи 1678 г. въ Бѣжецкомъ уѣздѣ значилось 56 деревень, принадлежавшихъ частнымъ владѣльцамъ и заселенныхъ корелами. Лѣтоп. Занятій Археогр. Ком., VIII, стран. 164—197.

селенія къ 70-мъ годамъ, приблизительно, въ 1½—2 раза большей, нежели приблизительная цифра корельскаго населенія на дворцовыхъ земляхъ, т.-е. полагать ее между 25 и 30.000¹⁾.

Такая цифра, конечно, очень невелика въ сравненіи со всѣмъ сельскимъ населеніемъ Замосковнаго края. Она даже не особенно существенна, если ограничиваться тѣми уѣздами, въ предѣлахъ которыхъ корельское населеніе держалось въ дѣйствительности. Колонизаціонное движеніе корель, слѣдовательно, не можетъ имѣть количественнаго значенія; оно интересно по другимъ причинамъ: это движеніе, возникнувъ въ то время, когда тяга къ югу почти парализовала приростъ населенія въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе запустѣвшихъ въ смуту мѣстъ Замосковья, до нѣкоторой степени возмѣстило убыль, происшедшую отъ уходовъ и переселеній на югъ. Отливъ русскихъ къ югу вызвалъ перемѣщеніе нѣ котораго количества финновъ съ далекаго сѣвера въ центральныя мѣстности Московскаго царства, и потому слѣдуетъ признать, что оба процесса стоятъ въ связи одинъ съ другимъ. Размѣщеніе нѣ котораго числа колонистовъ въ пустовавшихъ старинныхъ государственныхъ областяхъ вполне отвѣчало видамъ правительства: этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ приходится объяснять то попеченіе, которое правительство проявляло по отношеніи къ корельскимъ переселенцамъ, попеченіе, которымъ вообще не были избалованы подданные русскаго государя.

Говоря объ иноземныхъ и инородческихъ элементахъ, находящихся среди сельскаго населенія изслѣдуемаго края, нельзя не упомянуть еще объ одномъ; я разумю татаръ. Татары, впрочемъ, выступаютъ здѣсь только въ качествѣ элемента служилаго. XVII столѣтіе уже застаётъ давно намѣтившіеся, ставшіе уже почти историческими центры, вокругъ которыхъ группировались татары въ Замосковѣ. Самымъ крупнымъ изъ такихъ центровъ былъ Романовскій уѣздъ; другими, не считая Мещеры, оставляемой мною за предѣлами изслѣдованія, были Мыцкій станъ Суздальскаго уѣзда, южныя части Московскаго уѣзда — волости Замыцкая и Перемышльская, Коломенскій и Боровскій уѣзды²⁾. Однако, въ теченіе XVII столѣтія нѣтъ

¹⁾ Въ настоящее время въ предѣлахъ Тверской губ. числится около 120.000 корель. Семеновъ, Россія. Полное геогр. описаніе нашего отечества, вып. I, Слб. 1899 стран. 97.

²⁾ Для сужденія о томъ, что представляли изъ себя помѣстья служилыхъ татаръ въ южныхъ мѣстностяхъ Замосковья, можно воспользоваться слѣдующимъ

никакыхъ признаковъ того, чтобы татарское служилое населеніе пополнялось значительнымъ числомъ новыхъ выходцевъ: образованіе татарскихъ служилыхъ центровъ въ коренныхъ государственныхъ областяхъ Россіи есть фактъ, относящійся къ болѣе ранней эпохѣ. Въ интересующее насъ время, съ перенесеніемъ государственной границы далеко на югъ, служилые татары Замосковья перестали быть жизненнымъ и развивающимся элементомъ; ихъ государственное значеніе миновало, и потому въ XVII вѣкѣ они не болѣе, какъ историческое переживаніе.

IV.

По выясненіи главнѣйшихъ особенностей движенія населенія въ Замосковномъ краѣ, мнѣ кажется необходимымъ остановиться на нѣкоторыхъ деталяхъ, касающихся быта какъ служилаго, такъ и тяглаго населенія изслѣдуемой области. Я не буду затрогивать здѣсь вопроса объ общихъ историческихъ судьбахъ, какія въ XVII столѣтіи постигли служилое, тяглое и холопское населеніе русской деревни. Эти вопросы въ главныхъ чертахъ уже давно выяснены, и останавливаться на нихъ значило бы лишь повторять то, что уже хорошо извѣстно. Задача ближайшаго изложенія, по мѣрѣ возможности, разсмотрѣть особенности, которыми отличалось въ XVII вѣкѣ положеніе различныхъ классовъ общества въ центральныхъ областяхъ Московскаго царства.

Свой обзоръ я начну со служилаго сословія. Какъ уже можно было видѣть, смутное время не осталось безъ вліянія на положеніе отдѣльныхъ представителей служилаго класса. Дворянство, по крайней мѣрѣ въ наиболѣе опустошенныхъ войнами мѣстностяхъ, было сбито со всѣхъ мѣстъ, разорилось, обнищало; нѣкоторые дѣти боярскіе попадали въ кабалу и въ крестьяне. Можно пойти далѣе и утвердительно сказать, что если не непосредственнымъ, то болѣе отдаленнымъ послѣдствіемъ смут-

потогъ татарскихъ помѣстій Перемышльской волости Моск. уѣзда: „И всего въ Перемышльской волости 35 человѣкъ новокрещеновъ да 4 чел. татарь, а въ помѣстьяхъ за ними село Сертякино, да село Сатино Русское, да село Сатино Татарское, да село Молчановское опричь вотчинныхъ жеребьевъ и русскихъ помѣстныхъ жеребьевъ, да 2 жеребья въ сальцѣ, да 4 деревни, да въ 3 деревняхъ по жеребью деревни, да 58 пустошей съ полу пустошью; въ нихъ 27 дворовъ помѣщиковыхъ, да дворъ людской, да 12 дворовъ крестьянскихъ, да на помѣщиковыхъ дворѣхъ 2 бобыля, да 4 двора пустыхъ, да 27 мѣсть дворовыхъ“... А. М. Ю., п. к. 9808, л. 222

наго времени въ иныхъ, по крайней мѣрѣ, уѣздахъ была полная почти переиѣна состава мѣстнаго дворянства: такъ, напр., въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сурожскомъ станѣ, изъ 30 фамилій вотчинниковъ, упоминаемыхъ въ книгѣ Кологривова 1624—1625 гг., только 6 можно встрѣтить среди вотчинниковъ. перечисленныхъ въ книгѣ Хлопова 1584—1586 гг. То же явленіе въ Горетовѣ станѣ, гдѣ на 115 вотчинъ и помѣстій въ 1624—25 гг. находимъ около десятка фамилій общихъ съ книгой Хлопова, или въ Боховѣ станѣ, гдѣ въ 46 имѣніяхъ, описанныхъ въ 1624—25 гг., только 5 общихъ съ книгой Хлопова фамилій¹⁾. Такое же значительное измѣненіе состава служилаго дворянства можно видѣть и во Владимирскомъ уѣздѣ. основываясь на сличеніи именъ, находимыхъ въ десятияхъ 1590 и 1630 гг.²⁾

Въ рубрикѣ порозжихъ земель, въ составѣ которыхъ встрѣчаются и бывшія вотчины и бывшія помѣстья, описанія 20-хъ годовъ очень часто называютъ цѣлый рядъ вымершихъ и бѣжавшихъ владѣльцевъ, насчитывая ихъ иногда десятками.

Полная путаница землевладѣльческихъ отношеній, бывшая также, какъ извѣстно, слѣдствіемъ смуты, повлекла за собой усиленныя заботы по испомѣщеніи вновь тѣхъ дворянъ, которые теперь оставались безъ земель или владѣли совершенно опустошенными имѣніями. Все это вмѣстѣ съ необходимостью пристроить дворянъ изъ мѣстностей, отошедшихъ къ Литвѣ, которые пожелали остаться въ московскомъ подданствѣ, вызвало очень значительныя групповыя испомѣщенія служилыхъ людей и, какъ слѣдствіе этого, новое частичное измѣненіе въ составѣ дворянства нѣкоторыхъ мѣстностей. Кромѣ уже извѣстныхъ случаевъ поселенія смолянъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ можно привести и другіе примѣры. Вскорѣ послѣ смуты были розданы служилымъ людямъ обширныя дворцовыя волости „ловчаго пути“, расположенныя въ числѣ 12 въ юго-западномъ углу Владимирскаго уѣзда: огромное большинство помѣстныхъ участковъ какъ въ этихъ волостяхъ, такъ и въ лежавшихъ рядомъ съ ними волостяхъ Тумской, Муромскомъ сельцѣ, Русской и нѣкоторыхъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, лл. 360—450, п. к. М. Госуд., 1, 1, стран. 97—122: Пушкины, кн. Елецкіе, Бартепены, Голохвастовы, Грачевы, Прохоровы; лл. 16—234, стран. 123—172: кн. Черкасскіе, Тушины, Лодыгины, Годуновы, Зюзины, Милославскіе и другіе; лл. 489—631, стран. 206—233: Безобразовы, Лычовы, Морозкины, Шенны, Калитины.

²⁾ Моск. Публ. Музей, № 3277, лл. 1—212.

другихъ, были отданы Каширянамъ¹⁾, переселеніе которыхъ изъ сильно разореннаго и въ смуту и въ наѣздъ Лисовскаго 1615 года Каширскаго уѣзда въ этотъ прикрытый лѣсами глухой уголь Владимирскаго уѣзда можетъ быть объяснено именно желаніемъ испомѣстить ихъ въ сравнительно менѣе разоренныхъ мѣстностяхъ. Быть можетъ, въ силу такихъ же соображеній были испомѣщены довольно большимъ гнѣздомъ новгородцы всѣхъ пятинъ въ Хрепелевской дворцовой волости Устюженскаго уѣзда²⁾ и казаки въ дворцовыхъ волостяхъ Сологинской и Новинской Клинскаго уѣзда³⁾ и въ городскомъ станѣ Верейскаго уѣзда⁴⁾.

Какъ извѣстно, послѣ смуты, въ особенности въ промежутокъ 1613—1635 гг., сильно увеличился наплывъ въ Московское государство служилыхъ иноземцевъ, которыхъ очень охотно принимали на службу, до тѣхъ поръ пока ихъ сомнительное псевденіе въ Шейнскую Смоленскую войну, а также экономическія соображенія не заставили правительство замѣнить ихъ болѣе дешевыми и болѣе надежными русскими войсками иноземнаго строя. Испомѣщеніе служилыхъ иностранцевъ, вѣроятно, вслѣдствіе постоянной тенденціи обособлять ихъ отъ русскихъ людей⁵⁾, совершалось такъ же очень часто группами. Такихъ иноземческихъ центровъ появилось въ 20-хъ годахъ нѣсколько: въ Переяславскомъ уѣздѣ иноземцы были сосредоточены въ селѣ Куренниковѣ Нильскаго стана⁶⁾. Въ Ро-

¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 12603, 12604.

²⁾ А. М. Ю., п. кн. 902, дл. 12—77 и съ л. 273.

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 190.

⁴⁾ А. М. Ю., п. кн. 603, л. 3.

⁵⁾ Эта тенденція нашла отраженіе и въ законодательствѣ: Ук. кн. пом. приказа, над. *Сторожевымъ*, V, № 13, 14, 15; VI, № 79; IX, № 123. Улож. XVI, ст. 14, въ принципѣ запрещаетъ продажу земли между иноземцемъ и русскимъ. Мѣла впервые разрѣшена Уложеніемъ (XVI, 3); подтвержденія — П. С. 3, I, № 5; II, № 719. На практикѣ, впрочемъ, отступленія отъ закона, обычныя въ Москвѣ, наблюдались очень рано: такъ, напр., кн. Ю. Я. Суздальцовъ еще въ 20-хъ годахъ мѣняется помѣстьемъ въ Переяславскомъ у. съ иноземцемъ Р. Кунигамомъ (А. М. Ю., п. к. 802, л. 1069). Во Владимирскомъ у., въ Боголюбовскомъ станѣ, И. І. Моревъ владѣлъ въ 20-хъ годахъ помѣстьемъ иноземца Ясковта (А. М. Ю., п. кн. 12610, л. 29); тамъ же Ѳ. Зловидовъ мѣняется съ ротмистромъ Ределстольцомъ (тамъ же, л. 147). Въ Суздальскомъ уѣздѣ (Опольскій ст.) В. Горяиновъ мѣняется помѣстьемъ съ иноземцемъ Желиборскимъ (А. М. Ю., п. кн. 11317, л. 85), князь Барятинскій владѣетъ большимъ помѣстьемъ иноземца Ульфа (А. М. Ю., п. кн. 11320, л. 190).

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 813.

стовскомъ уѣздѣ 11 иноземцевъ владѣли по участкамъ бывшимъ помѣстьемъ князя И. П. Шуйскаго, с. Ивановымъ Верхоусецкаго стана¹⁾. Очень много иноземцевъ было испомѣщено въ городскомъ станѣ Углицкаго уѣзда²⁾; не менѣе было ихъ въ Кубанской волости Костромскаго уѣзда³⁾.

Къ сожалѣнію, я не располагаю опредѣленными данными, чтобы отвѣтить на вопросъ о томъ, какъ измѣнился количественно составъ замосковнаго провинціального дворянства за время отъ смуты до царствованія Петра. Намъ приблизительно извѣстна общая цыфра дворянскаго ополченія въ государствѣ въ царствованіе Ѳеодора Ивановича. По Флетчеру это ополченіе доходило до 80.000⁴⁾. П. Н. Милоковъ полагаетъ, что за XVII столѣтіе русскія вооруженныя силы, достигавшія къ 1681 году 260.000 слишкомъ человекъ, возросли почти въ 3 раза сравнительно съ первой половиной столѣтія⁵⁾. Сколько изъ этого увеличенія пришлось на долю Замосковья, рѣшить трудно. Имѣя, однако, въ виду усиленную колонизацію юга и сосредоточеніе тамъ такихъ вооруженныхъ силъ, о какихъ не было и помину въ началѣ вѣка, можно думать, что увеличеніе числа служилыхъ людей должно было чувствоваться замѣтнѣе на югѣ, нежели въ старинныхъ областяхъ русскаго центра. Тѣмъ не менѣе, сравненіе описанія 20-хъ годовъ съ переписью 1678 года оставляетъ впечатлѣніе, что нѣкоторый ростъ служилаго класса наблюдался и здѣсь. Имѣній вездѣ гораздо больше, больше и владѣльцевъ. Такое же впечатлѣніе роста оставляетъ и изученіе состава дворянства по десятиямъ XVII столѣтія⁶⁾.

Можно съ полнымъ правомъ сказать, что до середины 30-хъ годовъ, до Поляновскаго мира, замосковский дворянинъ очень рѣдко и мало жилъ въ своихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ: существовавшая до 30-хъ годовъ для половины служилаго контингента уѣзда необходимость ежегодно выходить на службу

¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 840, л. 441.

²⁾ Угл. писц. книги, 1—234 (Врем. Дем. Лицея, т. 41—46).

³⁾ А. М. Ю., п. кн. 210, дл. 425—496.

⁴⁾ *Ключевскій* Сказанія иностранцевъ о Россіи, стран. 180. *Флетчеръ*, О государствѣ Русскомъ, гл. XV, стран. 62—66 (изд. 1905 г.).

⁵⁾ *Милоковъ*, Госуд. хозяйство, стран. 52, 53.

⁶⁾ М. П. М., № 3277. См. Владимірскую десятню 1630 г. *Сторожковъ*, Тверское дворянство XVII вѣка, вып. 1—4: здѣсь даются свидѣнія о дворянствѣ старинныхъ уѣздовъ Тверскаго, Ржевскаго, Старицкаго, Новоторжскаго, Віженскаго, Зубдовскаго и Кашинскаго.

въ Тулу и Рязань¹⁾, а затѣмъ трехлѣтняя тяжелая война за Смоленскъ, въ которой приняли участіе служилые люди почти всѣхъ Замосковныхъ уѣздовъ²⁾ были, причиною, того что въ эти годы служилый человѣкъ былъ дома скорѣе гостемъ, чѣмъ постояннымъ обитателемъ³⁾. Это отражается въ описаніяхъ 20-хъ годовъ. Однообразное описаніе дворовъ помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ дѣлаетъ впечатлѣніе, что хозяевъ описываемаго имѣнія почти никогда нѣтъ налицо. Послѣ Поляновскаго мира и прекращенія высылки на югъ ополченій, сдѣлавшихся ненужными, когда въ 1637 году началось проведеніе Бѣлгородской черты, наступилъ почти 20-лѣтній мирный промежутокъ, во время котораго замосковное дворянство впервые отдохнуло въ деревнѣ отъ непрерывной службы. Однако, время польскихъ войнъ царя Алексѣя было новой страдной порой для служилаго класса всего государства, когда онъ безостановочно несъ ратную службу на западныхъ границахъ и на южной украинѣ. Затѣмъ вновь сравнительно мирный періодъ, во время котораго замосковные служилые люди все же иногда принимали участіе въ военныхъ

¹⁾ Разр. Кн. М. Р., т. I и II.

²⁾ Владимира, Суздаля, Галича, Юрьева-Польскаго, Мурома, Луха, Гороховца, Вологды, Звенигорода, Можайска, Ржева, Зубова, Старицы, Волочка, Клина, Ярославля, Костромы, Углича, Бѣжецкаго, Верха, Твери, Торжка, Дмитрова, Пошехонья, Переяславля, Ростова, всего 25 городовъ, къ которымъ, конечно, слѣдуетъ еще прибавить и столпный уѣздъ съ московскими чинами. А. А. Э. III, №№ 206, 207.

³⁾ Служилые люди безпрестанно изыскиваютъ всякіе предлоги для полученія отпуски. Вотъ нѣсколько типичныхъ примѣровъ мотивированныхъ просьбъ объ отпускѣ въ 1616—1634 гг.:

Ив. Сем. Беклемишевъ просится въ Кашинъ, „на малое время для запасовъ“ (1616 г.)

Жилецъ Полухановъ „сидѣлъ всю осаду, въ помѣстьицѣхъ не бывалъ“... „на время для запасовъ“ (1619 г.)

„Бѣжали людшка моя... за людшками гонять“ (1619 г.)

Жилецъ Ив. Ашанинъ: „матушки моей не стало и погребсти безъ меня никому, а батюшко на Москвѣ у твоего государева дѣла... похоронить матушку въ землю“.

У Козлятинъ Щербакъ: „сгорѣлъ дворъ на Черторыи въ Москвѣ со всѣми хивоты и служивая рухлядь и запасъ всякой“. Просить освободить отъ службы въ Тулѣ въ осеннюю половину года.

Фед. Очичъ-Плещеевъ: „помѣстьница за мною въ Тарусѣ да на Бѣлѣозерѣ 120 четви и то залустило отъ литовскихъ людей и отъ татаръ, а подымался я на службу, зашелъ у Троицы въ Сергіевомъ монастырѣ у келаря съ братією 50 рублей, а заложилъ вотчинку на Бѣлѣозерѣ. И книгъ отъ меня изъ Можайску и изъ подмосковной деревни побѣжали людшка моя. — Государь пожаловалъ велѣлъ отпустить“ (искать бѣглыхъ). А. М. Гос., I, №№ 101, 127, 128, 226, 634.

дѣйствіяхъ, какъ напримѣръ, въ Крымскихъ походахъ Голицына¹⁾. Отсутствие землевладѣльцевъ изъ ихъ имѣній особенно замѣтно было въ первую половину вѣка; невозможность жить у себя дома и заниматься своимъ дѣломъ создавала, въ свою очередь, стремленіе дворянъ въ имѣнія, которое должно было чувствоваться очень сильно; не даромъ такъ часты были старанія уклониться отъ службы, избавиться отъ ея тяжести; извѣстія о „нѣтчикахъ“ безпрестанно попадаются въ документахъ первой половины XVII столѣтія, и процентъ этихъ нѣтчиковъ достигалъ иногда очень почтенной цифры: въ 1625 году изъ Замосковныхъ городовъ должны были быть командированы только въ одинъ сторожевой полкъ, стоявшій для охраны южной границы въ городѣ Крапивнѣ, 555 человекъ изъ уѣздовъ: Дмитровскаго, Клинскаго, Вологодскаго, Волоколамскаго, Углицкаго, Бѣжецкаго, Бѣлозерскаго, Пешехонскаго, Кашинскаго, Лушскаго, Гороховецкаго и Нижегородскаго. Изъ нихъ не явились, оказались въ нѣтѣхъ, 231, т.-е. 42%; а изъ этихъ 42% — $\frac{1}{5}$, т.-е. 8,4% всѣхъ высланныхъ на службу, по разслѣдованіи, были признаны уклоняющимися безъ уважительныхъ причинъ и подлежащими непремѣнной высылкѣ на службу²⁾; нѣсколько бѣльшая свобода, наступившая для дворянъ послѣ Смоленской войны 30-хъ годовъ и вторично послѣ Андрусовскаго перемирія въ 1667 году, не могла не соответствовать, слѣдовательно, завѣтнымъ желаніемъ служилыхъ людей вообще и замосковнаго дворянства, — дворянства областей, давнымъ-давно утратившихъ всякое военное значеніе, — въ частности. Весьма естественно, что желаніе воспользоваться этой свободой повело еще къ бѣльшимъ, чѣмъ прежде, стараніямъ отдѣлаться отъ ненавистой службы, избавить себя отъ похода. Часто казавшагося простому провинціальному сыну боярскому безцѣльнымъ. Уклоненія отъ службы сдѣлались систематическими; въ 70-хъ годахъ они настолько, видимо, участились, что понадобились особыя правительственныя мѣры: въ декабрѣ 1675 г. кн. Хованскому, посланному верстать безпомѣстныхъ дѣтей боярскихъ во Владимирскомъ, Муромскомъ, Суздальскомъ, Юрьевскомъ, Лушскомъ, Гороховецкомъ, Нижегородскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ, приказано было разслѣдовать дѣло и выработать, по возможности, способы пресѣчь массовое уклоненіе дворянъ отъ

¹⁾ А. А. Э., IV, № 292.

²⁾ Акты М. Гос., I, № 186.

службы: „Для того, вѣдомо государю учинилось, что тѣхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе въ полкѣхъ съ бояры и воеводы бывають не сполна, по наряду на государеву службу въ полки бояръ и воеводъ на указыныя сроки и послѣ сроковъ лѣнью своею и огурствомъ не пріѣзжаютъ, а иные, побывъ въ полку малое время, изъ полковъ ѳѣгають и живутъ въ домѣхъ своихъ въ избылхъ, а люди они полные и помѣстья и вотчины за ними жилия и дачи немалыя. А иные дворяне и дѣти боярскіе, не хотя полковыя службы служить, въ полки изъ домовъ своихъ не ѣздятъ, а у высылки, избывая службы, сказываются, будто они служатъ съ иными городами“¹⁾...

Картина, открываемая наказомъ, чрезвычайно ярко рисуетъ настроеніе дворянъ внутреннихъ уѣздовъ: они совершенно потеряли всякій воинственный духъ; служба кажется имъ невыносимымъ бременемъ. Словомъ, въ нихъ, и притомъ въ довольно уже рѣзкой формѣ, сказывается особенно ясно выразившееся въ слѣдующемъ столѣтїи стремленіе жить въ своихъ имѣніяхъ, пользуясь крѣпостнымъ трудомъ и наслаждаясь желанной свободой отъ всѣхъ повинностей въ пользу государства. Въ допетровскую старину подготавливались и назрѣвали понемногу явленія, которымъ суждено было проявиться во всей силѣ въ другую уже эпоху, отдѣленную отъ интересующей насъ однимъ изъ самыхъ тревожныхъ и бурныхъ періодовъ русской истории — Петровской реформой.

До смутнаго времени довольно распространеннымъ явленіемъ было такъ называемое послужильство, которое вело свое начало отъ очень давней старины удѣльныхъ вѣковъ. Послужилецъ былъ служилый по происхожденію человѣкъ, который поступалъ къ другому служилому человѣку въ качествѣ холопа. Въ концѣ XVI столѣтія одинъ изъ такихъ дворянъ-холоповъ былъ, какъ извѣстно, виновникомъ опалы семьи Романовыхъ. Это промежуточное состояніе между служилымъ классомъ и рабами стало исчезать въ XVII вѣкѣ, вѣроятно, подъ вліяніемъ стараній правительства уничтожить всѣ переходныя ступени, существовавшія между главными группами населенія, несшими свое отдѣльное, опредѣленное государственное тягло. Извѣстно, что закономъ 9 марта 1642 г., было окончательно запрещено дѣтямъ боярскимъ поступать въ холопство²⁾. Тѣмъ не менѣе,

¹⁾ П. С. З., I, № 615, Наказъ Хованскому.

²⁾ Ук. кн. Зем. приказа ст. XXXI, п. 10: которые дѣти боярскіе... били челомъ во дворы къ бояромъ и всякихъ чиновъ людямъ и кабалы, служилыя на себя дали

и здѣсь сказалось несоотвѣтствіе закона и жизненной практики, столь обычное въ Московскомъ государствѣ. Послужильство исчезло какъ явленіе обычное и распространенное, но сохранялось какъ переживаніе и какъ исключеніе изъ правила во дворахъ очень крупныхъ и близко къ государю стоявшихъ боярѣ. Вотъ примѣръ послужильства, сохранявшагося въ 80-хъ годахъ, въ видѣ переживанія старины. Въ 1685—86 гг. у помѣщика Кушленской волости Гороховецкаго уѣзда, Сверчкова, въ его дворѣ, жили послужилыцы дѣда его, „а билъ ему челомъ съ отпускою, съ сестрами своими Купряшка Осиповъ Головинъ“¹⁾. Изъ дворовъ крупныхъ боярѣ особенно устойчиво сохранялось послужильство у боковой, не царствовавшей вѣтви Романовыхъ. Послѣ смерти боярина Никиты Ивановича Романова, послужилыцы оказались во многихъ изъ его вотчинъ: такъ, бывший послужилецъ его С. Ченцовъ велъ земельные споры съ Остроганскимъ монастыремъ въ Тверскомъ уѣздѣ уже въ качествѣ обыкновеннаго служилаго человека²⁾. Въ другой Романовской вотчинѣ, селѣ Кишлеевѣ Владимирскаго уѣзда, послужилецъ Коровинъ получилъ „пустошь со всѣми угодами“. А нынѣ владѣютъ пустошью дѣти его Петръ да Тихонъ Коровины... и они били челомъ государю въ стремянные конюхи и нынѣ (1655 г.) съ государемъ на службѣ: тотчасъ послѣ смерти боярина Н. И. Романова, Коровины переходятъ въ служилые люди и при этомъ безъ всякихъ, повидимому, затрудненій³⁾. Еще позднѣе послужилыцы упоминаются у крупнаго землевладѣльца и вліятельнаго придворнаго дѣятеля временъ царя Алексѣя — боярина Богдана Матвѣевича Хитрово⁴⁾.

Перехожу къ тяглымъ классамъ. Основнымъ историческимъ процессомъ, направлявшимъ судьбы сельскихъ тяглыхъ людей въ XVII столѣтіи, было постепенное закрѣпощеніе ихъ въ службу дворянству. Говорить о какихъ-либо особенностяхъ этого процесса въ центральныхъ областяхъ государства, гдѣ находилось большинство имѣній думныхъ и московскихъ чиновъ и гдѣ издавна

и во дворѣхъ поженились на крѣпостныхъ жонкахъ и на дѣвкахъ: и тѣхъ всякихъ съ женами и дѣтми указалъ государь и бояре приговорили изъ боярскихъ дворовъ взяти на службу и написать съ города... *Владимирскій-Будановъ*, Хрест. по ист. русск. права, III, стран. 160—161.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 116, л. 9.

²⁾ *Шумаковъ*, Тверскіе акты.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад. № 231/2008, л. 11.

⁴⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Москвѣ № 367/7509.

крѣпко засѣло мелкое городское дворянство, вообще не приходится. Можно только развѣ предположить, что процессъ развитія крѣпостного права въ уѣздахъ, близкихъ къ столицѣ государства, могъ идти быстрѣе, нежели въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ, напр. во вновь колонизируемыхъ южныхъ или же въ сѣверныхъ, всегда отличавшихся способностью дольше хранить вѣковые порядки и обычаи. Однако, и это предположеніе не оправдывается при ближайшемъ изученіи вопроса. Быть крестьянъ и бобылей въ Замосковныхъ уѣздахъ ничѣмъ въ сущности не отличается отъ быта ихъ въ другихъ областяхъ.

На ряду съ условіями, усиливавшими крѣпостную зависимость, встрѣчаемъ нерѣдко явленія, напоминающія старинный бытъ. Еще въ 80-хъ годахъ попадаются челобитія о принятіи во крестьянство¹⁾. Практикуется и насильственный свозъ крестьянъ: въ 1624 году московскій писецъ Кологривовъ описалъ въ Сурожскомъ стану помѣстье Ю. Мусина-Пушкина, гдѣ тотъ только что, повидимому, поселилъ крестьянъ, „а тѣхъ крестьянъ свезъ за себя Юрій Мусинъ-Пушкинъ въ 131 году“²⁾. Коломенскимъ переписчикомъ 1646 года также приходилось отвѣчать свозъ крестьянъ богатыми землевладѣльцами, напр. кн. Пожарскимъ, кн. Львовымъ и др.³⁾; попадаются и указанія на то, что богатые сманивали крестьянъ у бѣдныхъ помѣщиковъ, даже, можетъ-быть, уплачивая за ихъ отпускъ на волю. Въ интересной записной книжкѣ документовъ боярина Б. М. Хитрово упоминается „отпускныя Арзая Конаяева (Романовскаго татарина) на волю, на крестьянъ, а тѣ крестьяне за Богданомъ Матвѣвичемъ въ селѣ Пирожковѣ. И на нихъ взята ссудная запись въ 180 году, а ссуды имъ дано 10 рублей... что имъ жито за Богданомъ Матвѣвичемъ“⁴⁾. Вмѣстѣ съ этимъ, нерѣдки и явленія обратнаго характера, напр. продажа людей безъ земли и т. п. Въ общемъ можно сказать, что процессъ постепеннаго усиленія крѣпостного права въ Замосковномъ краѣ шелъ своимъ естественнымъ ходомъ съ очень небольшими задержками и отклоненіями.

Соотношеніе между двумя главными группами сельскаго тяглаго населенія, крестьянами и бобылями, уже достаточно из-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 191, л. 185.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 422.

³⁾ А. М. Ю., пер. к. 205, лл. 1—95.

⁴⁾ Моск. Публ. Музей, № 3284, лл. 36, 37.

вѣстно. Въ XVII столѣтїи, особенно со времени установленія живущей четверти, различіе между крестьяниномъ и бобылемъ было основано только на большей или меньшей достаточности, которая и заставляла людей понижаться въ бобыли или повышаться въ крестьяне. Мы знаемъ уже и общій ходъ исторїи бобыльства: постепенно бобыльство уменьшается въ большей части мѣстностей Замосковья. Обратное явленіе замѣчается только въ нѣсколькихъ крайнихъ западныхъ уѣздахъ Замосковнаго края, напр., Ржевскомъ, Старицкомъ и Новоторжскомъ. Вотъ число бобыльскихъ дворовъ и населенія въ нихъ въ этихъ уѣздахъ, какъ оно дано въ писцовыхъ итогахъ:

	1620—1630	1678.
Ржевскій у. Кн. Дмитриева половина	77 (91)	2325 (7129)
Старицкій у.	124 (142)	511 (1620)
		1646
Новоторжскій у.	228 (512)	424 (775) ¹⁾ .

Что касается холопскаго населенія, то въ его состояніи также нельзя подмѣтить какихъ-либо оригинальныхъ чертъ, которыя бы выдѣляли холоповъ Замосковья изъ общаго хода исторїи холопства и прибавляли что-либо къ тому, что выяснено уже въ спеціальной литературѣ. Переписныя 1678 г. и писцовыя 80-хъ годовъ содержатъ много указаній на усиленіе холопскаго элемента во владѣльческихъ дворахъ, на торговлю людьми, жившими во дворѣ помѣщиковъ²⁾, и на то, что крестьяне и бобыли изъ деревень, въ особенности крестьянскіе сироты, постоянно переводились изъ деревни съ пашни во дворъ къ владѣльцу³⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 833, лл. 469—475; 872, лл. 666—673; 801, лл. 756—762; 12364, лл. 420—421; 15407, лл. 258—25974; 74, лл. 506—508.

²⁾ См., напр., писцовыя книги 80-хъ годовъ по Дмитрову, А. М. Ю., п. к. 127; Клину п. к. 190, п. к. 283 п. к. 470.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 283 (по Москвѣ), л. 71: „въ селѣ Покровскомъ въ работникахъ и въ дѣловыхъ, привезены въ прошлыхъ годѣхъ изъ разныхъ деревень за скудостью, изъ крестьянъ и изъ бобылей“; другіе примѣры, — л. 108, 145. Писц. кн. по Коломнѣ 1685—86 гг. А. М. Ю. № 207: лл. 199, 200: „дѣловые люди, старинные крестьянскіе дѣти“; другіе примѣры, — лл. 221 и 259; переп. по Коломнѣ 1678 г. А. М. Ю. № 9275: л. 535: „дворъ пусть Зиновки Яковлева, а оиъ Зиновко умре, а дѣти его взяты во дворъ“. См. *Ключевскаго*, Подушная подать и отмѣна холопства въ Россїи. IV. Задворные люди. „Р. Мысль“ 1886, № 10, стран. 8 и сл. *Его же*, Происхожденіе крѣп. права. „Р. Мысль“ 1885, № 10, стран. 18 и сл., См. объ этомъ подробнѣе

Холопы бывали не только у служилыхъ людей. Еще въ 20-хъ годахъ встрѣчается въ Московскомъ уѣздѣ, въ станѣ Ворѣ и Корзенева, „сельцо Литвиново на р. Лашуткѣ на оброгѣ за Москвитиною гостиною сотни за торговымъ человекомъ за Михаиломъ Крыловымъ... а въ немъ дворъ монастырскій, а въ немъ живутъ Михаила Крылова дѣловые люди“¹⁾... Были холопы и у холоповъ. Выше уже пришлось указать на то, что когда бояринъ Б. И. Морозовъ заселялъ свои звенигородскія вотчины бѣлоруссами, у его „боярскихъ людей“ оказалось въ холопахъ 25 человекъ „бѣлорусцевъ“²⁾. Въ 1646 г. тѣ же явленія можно встрѣтить въ коломенскихъ вотчинахъ боярина Н. И. Романова³⁾.

Обзоръ исторіи населенія въ Замосковѣ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Коренной фактъ въ этой области — значительный ростъ сельскаго населенія, доведшій его съ 600—700 тысячъ въ 20-хъ годахъ до 2 слишкомъ милліоновъ ко времени начала преобразованій.

Увеличеніе числа сельскихъ жителей Замосковья не можетъ считаться фактомъ, имѣющимъ особенное значеніе въ чисто экономическомъ отношеніи. Сильный ростъ обуславливается естественными причинами, такъ какъ дѣло касается страны, далеко не дошедшей до перенаселенія и не подвергавшейся за все это время никакимъ опустошеніямъ и потрясеніямъ, которыя бы возможно было, даже въ отдаленной степени, сравнить съ кризисомъ XVI столѣтія или со смутнымъ временемъ.

Однако, дѣйствительные размѣры роста сельскаго населенія въ Замосковномъ краѣ могутъ быть выяснены только очень относительно. Сколько-нибудь точному опредѣленію этого роста препятствуетъ цѣлый рядъ причинъ: въ первыя десятилѣтія послѣ смутнаго времени населеніе постепенно возвращалось на свои старыя мѣста, чѣмъ искусственно увеличивался ростъ населенія въ промежутокъ между письмомъ 20-хъ годовъ и переписью 1646 г. Съ другой стороны, обнаружившійся еще въ XVI вѣкѣ отливъ населенія въ южныя пограничныя области

у Дьяконова, Очерки по ист. тягл. населенія. Оч. V., Задворные и дѣловые люди, и Липто-Данилевскаго, Разборъ назв. соч. Дьяконова, стран. 55, 141 и сл.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 685, лл. 929, 930 (если только здѣсь подъ именемъ дѣловыхъ людей не слѣдуетъ разумѣть просто рабочихъ, безъ отношенія къ ихъ юридическому положенію).

²⁾ А. М. Ю. п. к. 266, л. 224.

³⁾ А. М. Ю. пер. к. 205.

царства продолжался и послѣ смуты, до самаго конца XVII столѣтія. Отвлекая извѣстную часть населенія для колонизаціи русскаго юга, этотъ отливъ понижалъ нѣсколько истинные размѣры роста населенія. Наконецъ, мѣшаютъ дѣлу и хорошо извѣстные недостатки тѣхъ памятниковъ, на которыхъ приходится основывать расчеты. Недовѣріе къ писцу и переписчику, боязнь, и, добавимъ отъ себя, не совсѣмъ напрасная, чтобы цѣли, ими преслѣдуемая, не оказались слишкомъ опасными для населенія, заставляли иногда послѣднее сообщать о себѣ невѣрныя данныя; завершаетъ дѣло ненадежность подведенныхъ въ московскихъ приказахъ итоговъ, которыми, тѣмъ не менѣе, приходится пользоваться при опредѣленіи общаго числа населенія стана, волости или уѣзда, потому что подсчитать всѣ мелкіе частныя итоги задача почти невозможная.

Упомянутый отливъ населенія къ югу является самымъ крупнымъ и замѣтнымъ результатомъ обмѣна населенія между Замосковнымъ краемъ и сосѣдними съ нимъ областями страны. Выходъ населенія въ южныя уѣзды стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ процессомъ, который происходилъ внутри интересующей насъ области, гдѣ переселеніе крестьянъ и холоповъ ихъ владѣльцами продвигало тяглое населеніе въ томъ же направленіи. На ряду съ уходомъ населенія на югъ замѣчался и небольшой отливъ людей изъ деревни въ городъ.

Происходившая такимъ образомъ убыль сельскаго населенія, до извѣстной степени восполнялась небольшимъ по численности, но интереснымъ по существу дѣла притокомъ въ Замосковный край иноземцевъ изъ-за литовскаго и шведскаго рубежей.

Переселеніе изъ Литвы было по преимуществу невольное, такъ какъ почти всѣ переселенцы были плѣнниками; большинство этихъ плѣнниковъ поступало въ холопы, меньшая часть — въ крестьяне. Притокъ переселенцевъ изъ-за шведской границы состоялъ, главнымъ образомъ, изъ корель, приходившихъ болѣе или менѣе добровольно въ запустѣвшіе и туго заселявшіеся вновь сѣверныя уѣзды изслѣдуемаго края. Финны изъ Корелии являлись на такія мѣста, на которыя было мало шансовъ призвать русскихъ колонистовъ изъ другихъ, лежавшихъ на одной широтѣ, мѣстностей. Этимъ, вѣроятно, обстоятельствомъ слѣдуетъ объяснить тотъ интересъ, какой правительство проявляло къ корельской колонизаціи, взявъ ее въ свое вѣдѣніе, давъ ей совсѣмъ особую организацію и направляя ее по преимуществу въ дворцовыя волости: иначе послѣднія оста-

вались бы пустыми, и хозяйственная эксплуатация ихъ оставалась бы невозможной.

Признаковъ выхода изъ Замосковнаго края за государственнй рубежъ, по крайней мѣрѣ, какъ явленія систематическаго, совершенно незамѣтно.

Въ состояніи служилаго сословія выясняются слѣдующія характерныя явленія: смутное время, въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстахъ, совершенно почти мѣняетъ составъ служилаго населенія, вымершаго и разбѣжавшагося въ эту эпоху. Массовое испомѣщеніе служилыхъ людей изъ мѣстностей, отошедшихъ къ Литвѣ и Швеціи, а также дѣтей боярскихъ изъ мѣстностей, особенно пострадавшихъ и разоренныхъ, и, наконецъ, казаковъ, производилось, обыкновенно, группами, и также мѣняло отчасти фізіономію дворянскаго населенія уѣзда. Подобными же группами или, лучше сказать, гнѣздами, были расселяемы и иноземцы, въ изобиліи поступавшіе на службу къ правительству царя Михаила, державшему до Смоленскаго похода Шеина довольно значительные отряды наемныхъ иностранцевъ.

Увеличеніе общаго числа русскихъ дворянъ въ XVII вѣкѣ коснулось, главнымъ образомъ, пограничныхъ областей и сравнительно немного отразилось на Замосковныхъ уѣздахъ. Съ окончаніемъ войнъ царя Алексѣя въ настроеніи замосковнаго дворянства замѣчаются новыя вѣянія: оно начинаетъ усиленно избѣгать службы и стремится въ свои вотчины и помѣстья. Такимъ образомъ, еще въ XVII столѣтіи намѣчаются явленія, развитіе которыхъ относится уже къ слѣдующему, XVIII столѣтію, когда тяготѣніе дворянъ къ своимъ имѣніямъ сдѣлалось однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ исторіи этого класса общества.

Жизнь тяглаго населенія Замосковья развивалась постепенно по тому общему направленію, которымъ вообще шла исторія сельскихъ жителей въ XVII столѣтіи. Изученіе взаимнаго отношенія крестьянъ и бобылей приводитъ къ выводу, что бобыли, болѣе слабые въ экономическомъ отношеніи, въ огромномъ большинствѣ уѣздовъ уменьшались. Въ этомъ не слѣдуетъ видѣть признаковъ улучшенія экономическаго быта тяглаго населенія Замосковья, а только постепенное исчезновеніе тяжелыхъ слѣдовъ экономическаго кризиса XVI столѣтія и кризиса смутнаго времени.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Землевладѣніе.

I.

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ дворцовая земля представляла изъ себя одинъ изъ видовъ земельного капитала, имѣвшаго, за недостаткомъ денегъ, такое большое значеніе въ государственномъ хозяйствѣ Москвы. По мѣрѣ развитія помѣстнаго строя дворцовыя земли сдѣлались источникомъ пополненія постоянно расходимаго помѣстнаго фонда. Съ другой стороны, щедрые вклады московскихъ государей передавали большое количество дворцовыхъ имѣній въ собственность монастырей, епископскихъ каедръ и особенно чтимыхъ церквей. Въ XVI столѣтіи непрерывная убыль дворцовыхъ земель пополнялась продолжавшимся окняженіемъ земель черныхъ и отпиской на государя старинныхъ, преимущественно княжескихъ вотчинъ¹⁾. Трудно рѣшить вопросъ, сократилось ли въ Замо-сковномъ краѣ дворцовое землевладѣніе въ эту эпоху; во всякомъ случаѣ, въ концѣ XVI вѣка запасъ дворцовыхъ земель въ изучаемой области былъ еще очень великъ. Въ смутное время, даже въ наиболѣе тяжелый его періодъ, междуцарствіе, земельный капиталъ Большого Дворца пострадалъ гораздо менѣе чѣмъ денежная казна государства²⁾. Однако, общее запустѣніе

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 267—268; *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 402—429, 431—433; *Литно*, Тверской уѣздъ, стран. 6; *Семевскій*, Крестьяне въ царствованіе Екатерины II, т. II, стран. 1— (С.-Пб. 1901).

²⁾ *Неволинъ*, Исторія гражданскихъ законовъ, II, стран. 225. Нѣсколько изомѣннія держится *С. В. Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 270.

страны отразилось и на дворцовых вотчинах: нѣкоторыя волости заустѣли вовсе; какъ примѣръ можно привести дворцовыя земли Тверскаго уѣзда въ волостяхъ Рокитнѣ, Узкомѣ Углу, сокольничья пути, и Видемлѣ, ловчаго пути¹⁾.

По финансовымъ и экономическимъ условіямъ времени новому правительству пришлось очень скоро пустить въ оборотъ находившіяся въ его распоряженіи дворцовыя имѣнія. Земли служилыя, въ особенности помѣстья, заустѣли, какъ извѣстно, чрезвычайно сильно. Пользуясь для раздачи неверстаннымъ новикамъ однѣми только порожжими служилыми землями, пришлось бы разоренныхъ дворянъ снабжать совершенно пустыми землями, эксплуатація которыхъ въ тяжелый моментъ, переживавшійся тогда страной, была бы невозможной. Въ затруднительномъ положеніи правительству не оставалось ничего другого, какъ прибѣгнуть къ издавна практиковавшейся раздачѣ служилымъ людямъ населенныхъ дворцовыхъ имѣній. Къ этому средству успѣло обратиться еще земское правительство 1612—1613 гг.; его примѣру послѣдовало и правительство царя Михаила въ первые мѣсяцы своего существованія. За это время почти исключительно въ Замосковномъ краѣ было роздано думнымъ и московскимъ чинамъ, принимавшимъ участіе въ освобожденіи Москвы отъ поляковъ, не менѣе 45.500 десятинъ дворцовой земли²⁾. Начиная съ этого момента, озабоченное исполненіемъ всѣхъ наличныхъ служилыхъ людей и поставленное въ необходимость жаловать множество лицъ вотчинами за „осадныя сидѣнія“ и другія заслуги во время войнъ съ Польшей и Швеціей, московское правительство производило раздачу дворцовыхъ земель въ очень широкихъ размѣрахъ. Съ этой раздачей, продолжавшейся, приблизительно, до середины 20-хъ годовъ, удобнѣе всего ознакомиться по писцовымъ книгамъ того времени, которыя даютъ возможность составить слѣдующій примѣрный перечень дворцовыхъ волостей, розданныхъ въ Замосковныхъ уѣздахъ. На этотъ разъ раздача производилась не однимъ только большимъ боярамъ и столичнымъ дѣятелямъ, какъ въ 1612—1613 гг., а главнымъ образомъ, городovýmъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ.

¹⁾ *Ланно*, Тверскаго уѣздъ, стран. 198—201, писц. кн. М. Г. I, 2, стран. 298—290, А. М. Ю., п. к. 874.

²⁾ Докладная выписка о помѣстьяхъ и вотчинахъ 7121 г., сообщ. *Барсуковымъ*. Чт. О. И. и Др. Р. 1895, кн. 1.

У ѣ з д ы.	Волости.	Годъ раздачи.	Кому розданы земли.	Источникъ.
Балахнин.	Жарская.	1614—22	Роздана по мел- кимъ участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 15645, лл. 1-164.
Бѣлозер.	Озатцкая и др.	1612—1615	Испомѣщены слу- жилые смоляне, мелкими участками.	Доп. к. А. И., I, № 173, II, № 39.
Верейскій..	Борисовская.	около 1620	Испомѣщены бѣло- мѣстные казаки и нѣсколько дворянъ, мелкими участками.	А. М. Ю., п. к. 603, лл. 3—4.
Владимир- скій.....	волости Ловча- го пути: Та- руцкій о-въ, Тугайсская, Польская, Кри- вадинская, Ша- турская, Выше- дѣвскій о-въ, Ми- чевская, Дубров- ская и др.	около 1620	Болѣе 300 участ- ковъ, розданныхъ служил. людямъ различн. мѣстност.	А. М. Ю., п. к. 12604.
"	Волости: Гус- ская, Черная Го- стиловская, Му- ромское, сельцо Тумская.	около 1620	Розданы по мелк. участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 12603.
"	Медушск. ст., с. Кортмазово.	около 1620	"	А. М. Ю., п. к. 12606.
"	Боголюбовскаго ст. с. Красное на Рпени.	около 1620	"	А. М. Ю., п. к. 12610.
Гороховец.	Купленская, Ра- менская ¹⁾ .	около 1620	29 помѣстныхъ и 3 вотч. участка, всего до 7500 де- сятинъ. Роздана по мелк. участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 625, лл. 1—137.
Зубцовскій	Отдѣльн. мѣст- ности въ стан.: Дмитровскомъ, Пыховскомъ, Гостижскомъ, Горѣлинскомъ.	1612—1620	Испомѣщены бѣло- мѣстные казаки.	А. М. Ю., п. к. 640.

¹⁾ Кроме того, въ томъ же уѣздѣ, еще при Василии Шуйскомъ, кн. И. П. Буи-
нскому-Ростовскому отдана Красносельская волость. Чт. Общ. Др. Р. 1895 г.
кн. I, Докл. вып. о пом. и вотчиннахъ, сообщ. Барсуковъ, стран. 15; А. М. Ю.
п. к. 625, лл. 1—137.

Уѣзды.	Волости.	Годъ раздачи.	Кому розданы земли.	Источникъ.
Кивешем.	Кивешемская.	1620—1625	Роздана по мелкимъ участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 15392, лл. 540—833.
Клинскій . .	Вол. с. Новое.	1619—20	Розд. въ помѣстьяхъ дворянамъ и д. боярскимъ.	А. М. Ю., п. к. 190, л. 145 и сл.
„	Вол. Сологинская.	1618—19	Роздана въ помѣстьяхъ казакамъ.	А. М. Ю., п. к. 190, л. 175 и сл.
Коломен.	Малинская и Алексѣевская волости (отд. селенія, не успѣвшія быть розданными ранѣе).	около 1620	Розданы по мелк. участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 202, лл. 312 и сл., лл. 435 и сл.
„	Сельцо Мясная слободка.	около 1620	Дано одному лицу.	А. М. Ю., п. к. 202, л. 55.
„	С. Марчуки.	около 1619—20	Дано князю Д. М. Пожарскому.	А. М. Ю., п. к. 204, л. 1051.
Можайскій	Вол. с. Новое ¹⁾ .	около 1620	Роздана казакамъ за исключ. очень немногихъ селеній.	А. М. Ю., п. к. 684, л. 584.
Московскій	Ратуева ст. село Будатниково.	около 1620	Дано въ помѣстьяхъ разнымъ лицамъ.	А. М. Ю., п. к. 9807, лл. 26—38.
Переяслав.	Волости Аргунновская и Окружная.	около 1620	Часть этихъ волостей дана окольнымъ кн. С. В. Прозоровскому за Тихвинское осадн. сидѣнье.	А. М. Ю., п. к. 812, лл. 843—44.
„	С. Вески (Новосельск. ст.).	1625—1630	Роздано по мелк. участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 812, л. 58.
Пошехон.	Нѣсколько волостей.	около 1620	Роздано по мелкимъ участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 12573—76.
Рязевскій . .	Вол. Молодойтудъ.	около 1620	Розданы части этихъ волостей.	А. М. Ю., п. к. 833, лл. 415—437.
„	Вол. Ъзжина.	около 1620		А. М. Ю., п. к. 834, лл. 307—311.
Ростовскій.	Вол. Савинская.	1622—1624	Роздана по мелк. участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 838, л. 52.
„	Савина ст. с. Пужболь.	1619—20	Дано кн. Ю. Я. Сулешову.	А. М. Ю., п. к. 840, л. 57.

¹⁾ Кроме того, дворцовыя земли, розданныя казакамъ, были и въ другихъ мѣстностяхъ уѣзда.

Уѣзды.	Волости.	Годъ раздачи.	Кому розданы земли.	Источникъ.
Ростовскій	С. Воцажнково (Рождеств. ст.).	около 1620	Частью роздано отдѣльн. лицамъ.	А. М. Ю., п. к. 838, л. 264.
"	С. Васильево (Верхоусец. ст.).	1614—15	Розд. 23 лицамъ всего до 4500 дес.	А. М. Ю., п. к. 838, л. 475.
Суздальскій	С. Порзна (Мыцкаго ст.).	1622—23	Дано въ вотч. кн. Куракину.	А. М. Ю., п. к. 11319, лл. 906—945.
Новоторж.	С. Климовское и с. Константиновское.	около 1620	Роздано по мелк. участкамъ.	А. М. Ю., п. к. 801, лл. 388—487, 606—659.
Углицкій..	С. Вески (Моложск. ст.).	около 1620	"	Писц. кн. Угл. у. Врем. Дем. Лиц., т. 41—46, стран. 534.
Устюжна	Хрепелевск. вол.	1616—17	Въ ней испомѣщ. новгородцы мелк. участками.	А. М. Ю., п. к. 901, лл. 273 и сл.
Юрьевъ-Польскій	С. Красное и с. Василево.	около 1620	Розданы разнымъ лицамъ.	А. М. Ю., п. к. 915, лл. 208 и 238.
Ярославль	Вол. Черемха, Болобановъ приселокъ.	около 1620	Розданы разнымъ лицамъ.	А. М. Ю., п. к. 546 лл. 878—977.
"	Вол. Курба, отд. селенія.	—	"	А. М. Ю., п. к. 549 лл. 458—479.

Изъ приведеннаго перечня видно, что раздача дворцовыхъ земель распространялась на 22 изъ Замосковныхъ уѣздовъ и цѣликомъ обнимала иногда очень большія волости; однако. этотъ перечень отнюдь нельзя считать полнымъ; весьма вѣроятно, что въ дѣйствительности раздача дворцовыхъ земель производилась въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ. Характернымъ обстоятельствомъ является наблюдаемая въ большинствѣ случаевъ раздача земель провинціальнымъ служилымъ людямъ по мелкимъ участкамъ. Раздача 1614—1625 гг. не была слѣдствіемъ произвольнаго распоряженія дворцовой недвижимостью со стороны сильныхъ людей, державшихъ въ своихъ рукахъ государственную власть, какъ это отчасти было въ 1612—13 гг., когда раздача дворцовой земли тысячами четей производилась почти лишь однимъ думнымъ и московскимъ чинамъ; она не была и пожалованіемъ дворцовыхъ земель придворнымъ фаво-

ршамъ. Въ этой раздачѣ виденъ разумный актъ государственной власти, рѣшившей истратить часть дворцоваго земельного фонда, чтобъ раздачей служилымъ людямъ не слишкомъ опустошенныхъ, а потому болѣе удобныхъ для эксплуатаціи земель, способствовать возстановленію и упорядоченію государственной службы, основанной на землевладѣніи.

Однако, на дѣлѣ трата капитала оказалась очень большой. Продолжать раздачу дворцовыхъ земель въ томъ же масштабѣ значило бы привести къ полному истощенію важнѣйшій источникъ благосостоянія всего дворцоваго хозяйства. Поэтому, когда самыя важныя и насущныя задачи реорганизаціи помѣстной службы были выполнены, когда весь составъ служилаго люда оказался болѣе или менѣе устроеннымъ и пожалованія вотчинъ за участіе въ войнахъ 1607—1619 гг. окончились, явилась мысль объ ограниченіи дальнѣйшаго расходованія дворцовыхъ земель.

Въ 1627 г. „февраля въ 26 день государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ слушали перечневаго списка, сколько въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ въ живущемъ вытей и сошнаго письма и что съ нихъ государевыхъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ и таможенныхъ и кабацкихъ денегъ, и приказали князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьяку Герасиму Мартемьянову записать въ приказѣ Большого Дворца свой государевъ приказъ: только впередъ учнутъ бить челомъ имъ, великимъ государямъ, челобитчики о государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ и о деревняхъ, и о пустошахъ въ вотчины и въ помѣстья, и впередъ съ нынѣшняго числа государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень въ вотчины и въ помѣстья боярамъ и окольныхчимъ, и дворянамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и изъ городовъ дѣтямъ боярскимъ, и атаманамъ, и казакамъ отнюдь никому не давать для того, что на государевъ обиходъ и на всякіе дворцовые расходы и государевымъ дворцовымъ людямъ всѣхъ чиновъ и ружникамъ и оброчникамъ на жалованье денегъ и хлѣба недоставааетъ много, а исполнить неоткуда, и хотя будетъ ихъ государскій приказъ, по чьему челобитью велать выписать кому дворцовое село или деревню къ отдачѣ, и сей ихъ государскій приказъ памятовать и докладывать ихъ, государей“¹⁾.

¹⁾ Ук. кн. пом. приказа, изд. *Сторожевымъ*, № 40, стран. 59; *Неволина*, Исторія гражд. законовъ, II, стран. 225.

Такимъ образомъ, былъ изданъ указъ о запрещеніи отчуждать дворцовыя земли. Въ указѣ 1627 г. интереснѣ всего заканчивающая его оговорка. Высказанное законодателемъ предположеніе, что онъ самъ можетъ нарушить изданный имъ законъ, отмѣчено еще издателемъ указной книги помѣстнаго приказа. Оно въ высшей степени характерно и показываетъ, что русскіе люди XVII вѣка прекрасно понимали отличительную особенность законодательной практики Московскаго царства. Но всего интереснѣе, что, несмотря на оговорку, законодатель, дѣйствительно, очень скоро забылъ объ изданномъ имъ постановленіи, и раздача дворцовыхъ земель продолжала производиться, хотя и при другихъ нѣсколькихъ условіяхъ, чѣмъ ранѣе.

Законъ 1627 г. имѣлъ извѣстное практическое значеніе въ томъ отношеніи, что раздача дворцовыхъ земель сильно уменьшилась; тѣмъ не менѣе, намъ извѣстны нѣсколько случаевъ такой раздачи, относящихся къ 30-мъ и 40-мъ годамъ XVII столѣтія. Такъ, напр., только что упомянутый начальникъ приказа Большаго Дворца, довольно замѣтный дѣятель царствованія Михаила Феодоровича, бояринъ князь А. М. Львовъ, самъ принимавшій участіе въ составленіи указа 1627 г., самъ помогъ и забыть о немъ; въ 1634—35 гг. онъ получилъ значительную часть дворцовой Кимрской волости Кашинскаго уѣзда, въ количествѣ 153 дворовъ крестьянскихъ, 149 дворовъ бобыльскихъ, 18 дворовъ рыбныхъ ловцовъ при 1200 десятинахъ пахотной земли, не считая сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ¹⁾. Царскій тестъ, бояринъ Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ получилъ значительную часть дворцовой Городецкой волости въ Балахнинскомъ уѣздѣ²⁾. Въ томъ же году была роздана въ помѣстье рейтарамъ, солдатамъ и дѣтямъ боярскимъ сильно запустѣвшая Турьевская волость Можайскаго уѣзда³⁾. Нѣсколько ранѣе, въ 1629 г. въ дворцовой Яропольской волости Владимирскаго уѣзда было отдѣлено нѣсколько крупныхъ помѣстій, преимущественно, московскимъ чинамъ (напр. ясельничему Глѣбову было дано 1000 четей въ полѣ), и значительное пространство земель пожаловано въ вотчину послѣдней княгинѣ Мстиславской⁴⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 173, лл. 1648—1706.

²⁾ А. М. Ю., переп. кн. 15646, лл. 47—127.

³⁾ Чт. О. П. и Д. Р. 1901, № 1. *Холмогоровы*, матеріалы по исторіи церквей и сель. Можайская десятина, стран. 35.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 12604, лл. 1814—2149.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, въ какихъ случаяхъ нарушался указъ 1627 г. Онъ нарушался въ пользу сильныхъ людей, въ пользу лицъ, принадлежавшихъ къ высшей придворной средѣ, даже въ пользу такихъ, которыя сами принимали участіе въ его составленіи; кромѣ того, его дѣйствіе прекращалось, когда дѣло заходило о почти пустыхъ дворцовыхъ волостяхъ западныхъ уѣздовъ. Дѣйствительность пересилила законъ 1627 г.; въ этомъ, вѣроятно, кроется причина, почему составители Уложенія стали на иную точку зрѣнія и вновь разрѣшили раздачу дворцовыхъ земель, отмѣнивъ, такимъ образомъ, законъ 1627 г.¹⁾ На практикѣ новый законъ, повидимому, не внесъ первое время ничего новаго въ дѣло раздачи дворцовыхъ земель; это была лишь санкція порядка, удержавшагося вопреки указу 1627 г.; по крайней мѣрѣ, въ 50-хъ и 60-хъ годахъ не замѣчается особенно частыхъ случаевъ раздачи дворцовыхъ вотчинъ²⁾.

Въ царствованіе молодого царя Θεодора раздача дворцовыхъ земель какъ будто усиливается. Всего за это царствованіе роздано было изъ дворцовыхъ сель 2795 дворовъ³⁾. О раздачѣ имѣній въ Замосковныхъ уѣздахъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ⁴⁾:

Лица, получившія дворцовую землю.	Годъ.	Уѣздъ.	Имѣніе.	Число дворовъ.
1. Бояр. И. М. Мило-славскій.....	1676	Московскій.	изъ села Люберець.	30
2. Окольні. А. С. Хитрово.....	—	"	пустоши.	—
3. А. П. Соковинъ...	—	"	"	—
4. Θ. А. Лопухинъ....	—	Дмитровскій.	жереб. д. Акимовой.	3

¹⁾ Улож., XVII, статьи 23, 24.

²⁾ Характерна группировка дворцовыхъ земель въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстностяхъ: напр. въ Московскомъ уѣздѣ въ половинѣ XVII в. въ рукахъ двора оставалось почти все теченіе р. Москвы; по той же рѣкѣ были расположены дворцовыя владѣнія Звенигородскаго и Коломенскаго уѣздовъ. Очень можетъ быть, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ результатами сознательной политики правительства, стремившагося удержать въ рукахъ двора богатые села по важнѣйшему подмосковному водному пути.

³⁾ *Осетскій*, Крестьяне въ царств. Ек. II, II, стран. 11.

⁴⁾ А. М. Имп. Дв., моск. отд., оп. 38/648, л. № 78, лл. 14—17.

Лица, получившія дворцовую землю.	Годъ.	Уѣздъ.	Имяніе.	Число дворовъ.
5. Д. Булгаковъ	1676	Московскій.	д. Бревново.	6
6. Бояр. кн. Ѳ. Ѳ. Куракинъ	1676/77	„	изъ с. Васильева.	24
7. Д. двор. и печатникъ Д. М. Башмаковъ	—	Звенигородскій.	изъ с. Васильевскаго.	2
8. Пав., Ив. и Тим. Савеловы	—	Переяславскій.	Аргуновская вол.	233
9. Безпомѣстные жильцы	—	Костромской.	Колдомская вол.	318
10. Касимовскій царевичъ	1677/78	Московскій.	пустоши.	—
11. П. С. Хитрово	—	Дмитровскій.	$\frac{2}{3}$ с. Подлипча, сц. Дяткова и д. Теряева.	47
12. Н. П. Кондыревъ	—	Суздальскій.	изъ с. Теренева.	12
13. Кн. Г. Г. Долгорукій	—	Звенигородскій и Боровскій.	сц. Пашкино, д. Мурино.	27
14. Кн. И. Д. Долгорукій	—	Звенигородскій.	изъ с. Пронскаго.	25
15. Кн. М. Я. Черкасскій	—	Ростовскій.	изъ с. Иванкова.	45
16. Столповый привазчикъ Бреховъ	—	Юрьевскій.	д. Горяново.	23
17. Окольнічій А. С. Хитрово	—	Верейскій.	пустоши.	—
18. Кн. И. Г. Куракинъ	1679/80	Московскій.	„	—
19. Стольникъ И. Заборовскій	—	Кашинскій.	сц. Новое, д. Ока-тово.	8
20. Боярыня вдова М. М. Грушецкая	1680/81	Московскій.	изъ с. Васильевскаго и с. Брынкина.	60
21. Боярыня вдова А. В. Хитрово	—	„	сц. Таболово.	22
22. Стольн. И. А. Лихачевъ	—	„	д. Новосалье.	4
23. Вдова стольника кн. Львова	—	„	с. Семеновское.	34

Всего, такимъ образомъ, было роздано 1423 крестьянскихъ двора преимущественно крупнымъ придворнымъ дѣтелямъ или

дворцовымъ служащимъ, не считая 23 дворовъ, мельницъ и рыбныхъ ловель, отданныхъ монастырямъ.

Съ начала 80-хъ годовъ масштабъ и характеръ раздачи дворцовыхъ земель въ Замосковномъ краѣ совершенно измѣняются. Къ этому времени прекратилась забота правительства объ увеличеніи въ Замосковныхъ уѣздахъ служилаго состава. Въ такомъ направленіи правительство дѣйствуетъ только на югѣ, гдѣ нужды пограничной обороны требуютъ постояннаго увеличенія военныхъ силъ. Къ сѣверу отъ Оки и даже по западной Литовской границѣ постепенно наступаетъ прочное замиреніе. Не нуждаясь въ увеличеніи числа служилыхъ людей, правительство почти перестаетъ раздавать по мелкимъ участкамъ даже пустыя дворцовыя земли. Зато раздача боярамъ, придворнымъ дѣятелямъ и любимцамъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ; теперь по своимъ размѣрамъ она начинаетъ напоминать XVIII вѣкъ, т.-е. эпоху самой безцеремонной траты дворцовыхъ и государственныхъ недвижимыхъ имуществъ въ пользу придворныхъ фаворитовъ. Очень можетъ-быть, что наблюдаемый съ 1682 г. переворотъ въ характерѣ раздачи дворцовыхъ земель слѣдуетъ объяснять политическими обстоятельствами того времени: государственная власть на долгій срокъ, въ сущности до конца вѣка, перешла въ руки не разъ смѣнявшихъ другъ друга придворныхъ кружковъ. Подъ защитой высокихъ покровителей получали свои доли болѣе мелкіе придворные чины. Наконецъ, уже, несомнѣнно, въ связи съ политическими событіями эпохи, воспользовались дворцовыми землями и стрѣльцы. Разсмотримъ, кто и въ какой мѣрѣ получалъ дворцовыя земли въ послѣднія 20 лѣтъ XVII вѣка. Нижеслѣдующая таблица знакомитъ съ раздачей земель придворнымъ и политическимъ дѣятелямъ временъ Софьи и первыхъ лѣтъ единодержавія Петра¹⁾, первое мѣсто между которыми занимаетъ царская родня того времени: Апраксины, Милославскіе, Салтыковы, Нарышкины и Лопухины, затѣмъ родня патриарха Іоакима — Савеловы, дѣятели переворотовъ 1682 и 1689 гг. — Хованскіе, кн. Борисъ Голицынъ, Тихонъ Стрѣшневъ и т. д. Здѣсь же можно найти и Никиту Моисеевича Зотова, а въ самомъ концѣ, — восходящую звѣзду, — Меньшикова.

¹⁾ Приводимыя здѣсь свѣдѣнія заимствованы изъ „списка съ раздаточной выписки, что роздано боярамъ и околыничимъ и думнымъ людямъ въ вотчины со 190 г.“ Арх. Мин. Имп. Дѣ., Моск. отд., оп. 38/648, д. № 47. Здѣсь, разумѣется, приводятся только свѣдѣнія о раздачѣ въ Замосковномъ краѣ.

Лица, получившія дворцовую землю.	На какомъ правѣ.	Годъ.	Уѣздъ.	Имяніе.	Число дворовъ.	Количество пашни въ чотвъть въ пог.
1. Кн. Сем. Ан. Хованскій	пом.	1682	Московскій.	с. Мелькисарово	13	127
2. Кн. Фед. Фед. Курякинъ	вотч.	—	Суздальскій.	с. Лежнево.	221	700
3. Боярыня Д. Б. Апраксина	пом.	—	Московскій.	с. Иславское.	727	2448
	"	—	Тверской.	с. Тургиново.		
	"	—	Юрьево-Польскій.	сс. Смердово, Лычево и Кляны.		
4. Дум. дв. С. Б. Ловчиковъ	вотч.	—	Коломенск.	с. Никитское .	69	718
5. Стольн. Ф. П. Бутурлинъ	пом.	—	Московскій.	1/2 д. Мизнинова (изъ Измайловской вотчины).	7	60
6. Стольн. С. Николаевъ	}	—	Костромской Владимірск.	д. Подосинка.	32	1 83
7. Дочери кн. Д. А. Голицына				д. Левушина.		
8. Дочери кн. Г. Ф. Долгорукова	вотч.	—	Суздальскій.	Безпашенная слоб. Ходуй.	145	Выпущеной земли 50 четей.
9. Дьякъ Ем. Украинцевъ	"	—	Юрьево-Польскій.	с. Лучинское.	140	501
10. Кн. Мих. Алек. Черкасскій.	"	1862/83	Московскій.	2 пустоши.	—	148
	"	—	"	с. Рождествени.	81	864 ^{1/2}
11. Род. Мат. и Тих. Ниж. Стрешневы.	"	—	Суздальскій.	с. Нижній Ландехъ.	528	503
	"	—	Ярославскій.	с. Давыдково.	719	3538
12. Князья Прозоровскіе.	"	—	Балахнинск.	Толоконц. вол.	397	2065
	"	—	Ростовскій.	с. Яковлевское-Гари.	538	852 ^{1/2}
13. Б. Г. Юшковъ ...	"	—	Ростовскій.	с. Поръчье.	385	1265
14. И. Б. Милославскій	"	—	Московскій.	прис. Кудринъ.	33	162
15. Бояр. Матюшкинъ	"	—	Ярославскій.	с. Пивольское и с. Сельцо.	313	426
16. Бояр. А. Т. Лихачевъ	"	—	Коломенскій.	с. Никоновское.	58	453
17. Т. П. Савеловъ ..	"	—	Можайскій.	с. Верское.	14	2457

1) А. М. Ю., п. к. 841, л. 334: въ „спискѣ“ село Яковлевское не упомянуто.

Лица, получившія дворцовую землю.	На какомъ правѣ.	Годъ.	Уѣздъ.	Имяніе.	Число дворовъ.	Колличество пашни въ чести въ пог.
18. Стольн. кн. И. М. Долгорукій.....	вотч.	1862/83	Московский.	с. Степановское.	17	107
19. Стольн. А. Милославскій.....	"	—	Юрьево-Польскій.	с. Красное.	641	413
20. Иноземецъ Акема (къ желѣзн. зав.).	"	—	Верейскій.	Вышегородск. в.	327	4290
21. Бояр. Ѳ. П. Салтыковъ	"	1683/84	Московский.	с. Сафарино.	23	404
22. Бр. Нарышкины.	"	—	Переславскій.	с. Рюминское.	78	1306
23. Ѳ. П. Сокозницъ.	"	—	Кашинскій.	Кямрская вол.	756	2414 ¹ / ₂
24. Андр. Арт. Матвѣевъ.....	пом.	—	Боровскій.	с. Карамышево.	387	1469
25. Дум. дв. М. Т. Лихачевъ.....	вотч.	—	Муромскій.	Пуроцкая вол.	1447	7800 ³ / ₄
26. Дьякъ Н. М. Зотовъ.....	"	—	Волоколам.	с. Вишенки.	104	1166
27. А. Измайловъ...	пом.	—	Владимирск.	с. Сарыево.	582	12200
28. Жена стольника В. П. Шереметева	"	—	Коломенск.	с. Степановское и Хорошево.	106	657
29. Стряпчій Л. Пятово.....	"	—	"	с. Карпово.	73	246
30. П. Дорошенко...	"	—	"	с. Сѣверское.	38	287
31. Бояр. Ѳ. П. Салтыковъ.....	вотч.	—	Юрьевецкій.	Сокольская вол.	155	2614
32. Бояр. И. А. Мушинъ-Пушкинъ..	"	—	Коломенск.	д. Ратчина.	34	119
33. Стольн. П. и И. Салтыковы	пом.	—	Волоколам.	с. Ярополчъ.	336	456
34. С. Айгустовъ...	"	—	Московский	с. Бардаково.	19	77
35. Кн. И. Б. Репнинъ.....	"	1684/5	Можайскій.	Горетовск. вол.	12	2018
36. Кн. Б. И. Прозоровскій.....	"	—	Владимирск.	Черкутинск. вол.	386	3758
37. Бояр. А. С. Шенинъ.....	"	—	"	Матренинск. в.	187	3871
	"	—	Дмитровскій.	с. Сергѣйково.	33	244
	"	1686/7	Московский.	с. Демидово-Купавна.	36	20
	"	—	"	с. Зюзино.	11	116
	"	1687/8	"	с. Пруссы.	32	223

Лица, получившія дворцовую землю.	На какомъ правѣ.	Годъ.	Уѣздъ.	Имяніе.	Число дворовъ.	Количество земли въ четирахъ и постахъ.
38. Думн. дв. П. И. Потемкинъ	вотч.	1687/8	Галицкій.	—	40	—
39. К. А. Нарышкинъ	»	—	Переяславск.	с. Тимошевск.	130	1344
40. О. Ртищевъ и С. Николаевъ	»	—	Галицкій.	—	60	27
41. С. Зубовъ	»	—	Углицкій.	} Изъ отписн. } земель. }	24	33 ³ / ₈
42. Кн. Козловскіе и др. лица	»	—	Галицкій.		66	?
43. Кн. М. Ал. Черкасскій	»	1688/9	Коломенск.	с. Черкизово.	141	775
44. Кн. П. И. Прозоровскій	»	—	Можайскій.	Вол. Шибаршинская, Тягожская и Карачаровск.	218	4914
45. Бояринъ К. П. Нарышкинъ	»	—	Муромскій.	Стародубск. сел.	1194	10351
46. Бояринъ А. С. Шейнъ	} »	—	Коломенск.	с. Горы.	159	1690
		—	Старицкій.	с. Покровское-Бородино.	157	2243
47. Кн. Б. А. Голицынъ	»	—	Юрьево-Польскій.	Турабьевск. в.	396	3610
48. Бояр. Б. П. Шереметевъ и кн. В. Д. Долгорукій.	»	—	Ржевскій.	с. Молод. Туль и приселокъ Рогалева.	813	874
49. Бояр. Фед. Авр. Лопухинъ	} »	—	Московскій.	с. Ясенево.	26	} 3683
		—	Суздальск.	с. Дунилово.	743	
50. Бояр. Л. К. Нарышкинъ	»	—	Московскій.	сс. Фили, Чашниково и Черкизово.	278	1972
51. И. М. Татищевъ ..	»	—	Владимирск.	с. Дубки.	70	1725
52. Думн. дв. Гавр. Деревнинъ	»	—	Московскій.	3 пустоши Домодѣдовск. вол.	—	20
53. Бояринъ Т. Н. Стрѣшневъ	} »	1689/90	Московскій.	с. Ермолино и прис. Михалева.	46	262
		—	Суздальск.	с. Глуново.	217	2239
54. О. Т. Зыковъ ...	»	—	Звенигор.	Пустоши.	—	25
55. Бр. Савеловы ...	»	—	Владимирск.	с. Спасское.	233	3497

Лича, получившія дворцовую землю.	На какомъ правѣ.	Годъ.	Уездъ.	Имяніе.	Число дворовъ.	Количество нашин въ четкахъ въ пош.
56. В. Ѳ. Стрѣшневъ.	вотч.	1689/90	Можайскій.	Пустоши въ Ворсобинск. вол.	—	101
57. Н. Нестеровъ ...	»	—	Московскій.	с-цо. Загорье.	—	35
58. П. А. и В. А. Лопухины	»	1690/91	Юрьево-Польскій.	Некоморск. вол. и присел. ГородищеМстиславле	406	3963
59. Матв. Фил. Нарышкинъ	»	—	Московскій.	с. Петровское.	29	24
60. Кравч. Ѳед. Кир. Нарышкинъ	»	—	Московскій.	с. Медвѣдково.	72	582
61. Кир. Ал. Нарышкинъ	»	—	»	сс. Покровское и Тѣшилово.	49	271
62. Бояр. Март. Кир. Нарышкинъ	»	1692/3	»	с. Хорошево, д. Острогино и Мякишино.	28	94
63. Авт. Мих. Головинъ	»	—	»	с. Хотѣичи.	27	719
64. Дьякъ Ѳед. Тверитиновъ	»	—	Костромск.	с. Малое.	70	1213
65. Авт. Мих. Головинъ	»	1694/5	Московскій.	д. Анциферово Селинской вол.	9	48
66. Фельдм. Б. П. Шереметевъ	»	1696/7	Ярославск.	с. Мосцы.	73	—
67. Генер. Гордонъ	»	—	»	с. Яхроболь.	31	152 ¹ / ₂
68. Думн. дв. Н. М. Зотовъ	»	—	Русскій.	с. Воскресенское и Богородицкое.	42	1102 ³ / ₄
69. Адм. Ѳ. А. Головинъ	»	1699/700	Московскій	д. Филипповка.	5	57
70. А. Д. Меньшиковъ	»	1700	»	д. Лукина.	30	84

Такимъ образомъ, въ Замосковномъ краѣ за 18 лѣтъ было роздано 16120 дворовъ и болѣе 167000 десятинъ пахотной земли, не считая сѣнокосовъ и лѣсовъ, придававшихся иногда въ огромномъ количествѣ къ жалуемымъ вотчинамъ.

Раздача дворцовыхъ земель продолжалась и послѣ 1700 г. Въ первые же годы XVIII столѣтія сподвижники преобразователя получили въ старомъ Замосковномъ краѣ новыя пожалованія, часто еще болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, какія давались въ 1682—1700 гг. Такъ, напр., Меньшиковъ получилъ въ Московскомъ уѣздѣ волости Домодѣдовскую, Гуслицу, Гвоздну и села Верхнее и Нижнее Мячково съ 1270 дворами и около 20000 дес. пахотной земли. Бояринъ Б. П. Шереметевъ получилъ обширную Юхотскую волость въ Ярославскомъ уѣздѣ (1704 дв., 12112 четей въ полѣ пашни паханой, 13080 копенъ сѣна и 2970½ дес. лѣсу, не считая поверстнаго). Князю Григорію Ѳедоровичу Долгорукову досталась въ Московскомъ уѣздѣ Хотунская волость (701 дв., 5680 четей пахатной земли, 1964 копы сѣна и очень много лѣсу) и т. д. Производилась эта раздача и по другимъ областямъ государства; не лишентъ интереса общій итогъ ея за 1682—1711 годы: всего дворцовыхъ земель было пожаловано (почти исключительно лицамъ, въ родѣ поименованныхъ въ выше приведенномъ перечнѣ) 43659 дв., 337382 четей въ полѣ или 506073 десятины пахатной земли, слишкомъ 51000 десятинъ покосовъ и 33279 десятинъ лѣса, кромѣ не измѣренныхъ огромныхъ пространствъ лѣса поверстнаго, т. е. во всякомъ случаѣ болѣе милліона десятинъ¹⁾.

Выше сказано, что, кромѣ лицъ, сильныхъ своимъ политическимъ или придворнымъ вліаніемъ, участки дворцовыхъ земель доставались и низшимъ придворнымъ чинамъ и стрѣльцамъ. Мы уже видѣли, что въ 1676—77 гг. безпомѣстнымъ и безвотчиннымъ жильцамъ была роздана дворцовая Костромская Колдомская волость; въ 1678—79 гг. — отписанная во дворецъ бывшая вотчина боярина М. И. Морозова²⁾. 11 іюля 1682 г. такимъ же безпомѣстнымъ и безвотчиннымъ жильцамъ было указано дать по 5 дворовъ крестьянъ изъ половины села Верхняго

¹⁾ А. М. И. Дв., М. от., оп. 38/6489, д. 47, л. 43; *Семевскій*, Крест. въ царств. Ек. II, стр. 11; *Барсуковъ*, Свѣдѣнія о Юхотской волости. Спб. 1894. У В. И. Семевскаго, который пользовался дѣломъ № 78 того же архива, содержащемъ списокъ раздачи, за нѣсколькими небольшими отступленіями, схожій со спискомъ дѣла № 47, находимъ нѣсколько расходящіяся съ приводимыми здѣсь данныя объ общемъ количествѣ розданныхъ имѣній. Въ виду того, что оба списка могутъ имѣть только приблизительное значеніе и содержать несомнѣнныя пробѣлы (такъ напр., въ нихъ отсутствуетъ извѣстіе о Ростовскомъ селѣ Гаряхъ), я не придаю значенія этому небольшому разногласію, признавая приводимыя цифры только приблизительными.

²⁾ П. С. З., II, № 934: А. М. Имп. Дв., М. О. оп. № 36/648, д. № 78. л. 14—15.

Ландеха, Суздальскаго уѣзда, когда-то вотчины Пожарскихъ, потому даннаго „на пропитаніе“ боярину Матвѣеву, а послѣ описаннаго во дворецъ¹⁾. Одновременно съ этимъ указомъ послѣдовалъ и другой указъ, согласно которому награждались офицеры стрѣлецкаго войска, только что оказавшіе огромныя услуги находившейся у власти партіи Милославскихъ и царевны Софіи: капитаны надворной пѣхоты получили по 5 крестьянскихъ дворовъ изъ описанныхъ во дворецъ вотчинъ незадолго передъ тѣмъ угасшаго родъ князей Воротынскихъ—села Мошка, Муромскаго уѣзда²⁾.

Изложеннымъ не ограничивалась раздача дворцовыхъ земель въ XVII столѣтіи. Въ теченіе всего изучаемаго періода времени наблюдаются случаи отдачи дворцовыхъ вотчинъ въ монастыри. Въ царствованія царей Михаила и Алексѣя можно насчитать довольно много примѣровъ подобныхъ пожалованій, производившихся, по крайней мѣрѣ, до половины вѣка, чаще всего „по душѣ“ государей или какихъ-нибудь членовъ царской семьи и болѣе всего въ близкій семьѣ Романовыхъ Новоспасскій монастырь. Въ первые же годы послѣ возвращенія въ Москву Филарета Никитича, великіе государи жалуютъ туда „по бояринѣ по Александрѣ, да по окольникемъ по Михаилѣ, да по стольникѣ по Микифорѣ, прозвище по Васильѣ, Никитичехъ Романовыхъ“, бывшую вотчину этихъ умершихъ въ ссылкѣ родственниковъ, село Денисовское съ деревнями въ Костромскомъ уѣздѣ, въ волости Нерехтѣ³⁾. Въ концѣ 20-хъ годовъ въ тотъ же монастырь поступаетъ дворцовое село Владимирскаго уѣзда, Борисовское, „для вѣчнаго поминовенія“ царицы Маріи Владимировны⁴⁾. Туда же въ 1635 году, вѣроятно, по душѣ патріарха Филарета, было отдано дворцовое село Костромскаго уѣзда Домнино⁵⁾. Въ Новоспасскій монастырь, в, вѣроятно, по тому же случаю, поступилъ въ 1634 году въ Звенигородскомъ уѣздѣ жеребей села Васильевскаго⁶⁾. Новыя вотчины поступаютъ въ Новоспасскій монастырь послѣ

¹⁾ П. С. З., II, № 941: эта дача отмѣчена и въ дворцовомъ спискѣ Архива Мил. Двора, изъ котораго заимствованъ вышеприведенный перечень: изъ списка видно, что всего въ селѣ В. Ландехѣ было роздано 388 дворовъ и 926 четей въ мѣстѣ пахатной земли.

²⁾ П. С. З., II, № 940.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Костромѣ, № 5193/226 (344 чети пашни).

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 12610, л. 281 (67 дв. крест., 54 дв. боб. 1240 четей пашни).

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 10992, вотчина № 25 (безъ пагинаціи).

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 638, л. 263.

смерти царицы Евдокии Лукьяновны (1645 г.) — с. Брутовское Опольскаго стана, Владимирскаго уѣзда¹⁾, и послѣ смерти боярина Никиты Ив. Романова въ 1655 г. перешедшія во дворецъ бывшія его вотчины, того же уѣзда села Заколпье и Кишлеево²⁾. Давались земли и патриарху; въ особенности это замѣтно при Филаретѣ, когда „домовыя“ вотчины увеличились дачей села Ярымова въ Муромскомъ уѣздѣ, с. Сельцы и рыболовскихъ деревень села Озерецкаго въ Московскомъ уѣздѣ³⁾. Конечно, въ числѣ жалуемыхъ землею монастырей не былъ забытъ и знаменитый Троицкій Сергіевъ, получившій отъ царя Михаила въ Московскомъ уѣздѣ городокъ Радонежъ въ прибавку къ своимъ огромнымъ владѣніямъ, расположеннымъ вокругъ монастыря⁴⁾. Не забывалъ царь Михаилъ и провинціальныхъ монастырей: такъ, напр., въ 1619 г. были пожалованы 2 рыбныхъ озера Муромскому Благовѣщенскому монастырю⁵⁾. Въ царствованіе царя Алексѣя дворцовая земля жертвовалась и въ новостроенные Никономъ монастыри: такъ, напр., Иверскій монастырь получилъ изъ дворцоваго села Ярополча „пустошь что бывало село Середу Стратилатскую съ пустошами и съ малыми оселки и со всякими угодья“⁶⁾. И другіе монастыри также иногда пользуются щедротами царскаго дома. Въ 1649 г. на мѣсто стараго дворца Грознаго въ дворцовой Александровской слободѣ возникъ Успенскій дѣвичій монастырь. Въ 1664 г. онъ получилъ жалованную грамоту на сѣнные покосы; въ 1668 г. ему пожалована мельница, которая до того была отдана на оброкъ посадскому человѣку Александровской слободы. Въ 1677 г. монастырь получаетъ 2 новыхъ мельницы. Около того же времени ему отдается часть хозяйственныхъ дворовъ государевой усадьбы. Въ 90-хъ годахъ игуменья вновь хлопочетъ объ отдачѣ ей дворцовыхъ пустошей для пастбищъ и получаетъ ихъ во владѣніе „до государева указу“, т.-е. навсегда⁷⁾.

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад., № 1991/214 (село пусто; пахотной земли 1600 четей въ погѣ).

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад., №№ 1970/193 и 2008/231.

³⁾ Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ всеросс. митрополитовъ, стран. 330 и прил., стран. 32—35. С.-Пб. 1876.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 258 лл. 227—239; П. С. З., I, № 205.

⁵⁾ А. А. Э., IV, № 103.

⁶⁾ Чт. О. И. и Др. Р. 1896, кн. 4. *Холмогоровы*, Матеріалы по ист. церквей и сель XVI—XVIII ст. Волокол. десятина, стран. 47. Позднѣе село Середи было передано во владѣніе Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

⁷⁾ *Стромиловъ*, Алекс. слоб. въ XVII ст. и ея Успенскій дѣвичій монастырь. „Влад. Эпархіальн. Вѣд.“ 1882 и 1883 гг. А. М. Ю., Г. К. Э. по Переясл., № 9455/731.

Возникшая одновременно съ Успенскимъ монастыремъ и неподалеку отъ него мужская Лукіанова пустынь также получила дворцовыя земли: въ 1685 г. за нею числилось 17 пустошей съ 635 четями въ полѣ земли, данныхъ изъ земель Александровской слободы и села Рюминскаго¹⁾. Въ 1689/90 гг., государи пожаловали нѣсколько пустошей, принадлежавшихъ къ дворцовой Воцажниковской волости, еще одному очень незначительному провинціальному монастырю — Ростовскому Рождественскому²⁾. Въ списокѣ дворцовыхъ земель, розданныхъ въ 1682 — 1700 гг., можно также отмѣтить нѣсколько довольно значительныхъ дачъ духовенству.

Лицо или монастырь, получ. землю.	Годъ.	У ѣздъ.	Названіе жалуем. имѣнія.	Число дворовъ.	Количество пахатной земли въ четяхъ въ полѣ.	
Саввинъ Сторожев. монаст.	1681/82	Звенигород.	С. Луцкое.	22	142	
Патр. Іоакимъ.	1682/83	Московскій.	С. Дмитровское.	63	Не сыскановъ пом. приказъ, потому что то село было въ вѣдомствѣ у тайныхъ дѣлъ.	
" "	—	Владимирск.	Вол. Любецкій Рожокъ.	83		1228
Іона, митр. Ростовскій.	—	Ростовскій.	Безпашенное с. Порѣчье.	24		?
Воскресенскій Ново-Іерусалимск. монаст.	1685/86	Рязскій.	С. Высоцкое	46	428	
Переяславскій Горицкій монастырь.	1692/93	Костромск.	Посадъ Соль Большая.	70	?	

Приведенные примѣры пожалованія дворцовыхъ земель духовенству и монастырямъ достаточно убѣждаютъ въ томъ, что рука государей не оскудѣвала въ этомъ направленіи за все XVII столѣтіе. Далеко не равнясь большимъ раздачамъ дворцовыхъ земель въ свѣтскія руки, пожалованіе земель духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ, не прекращавшееся за всю изучаемую эпоху, представляло изъ себя хотя и не сильный, но постоянный источникъ убыли дворцовыхъ владѣній.

Откуда же пополнялся составъ непрерывно расходовавшихся

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 350, лл. 126—132.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Ростову, № 10733/193.

дворцовыхъ земель? Единственнымъ источникомъ такого пополненія въ Замосковномъ краѣ слѣдуетъ считать отписку на государя частновладѣльческихъ вотчинъ. Однако, этотъ источникъ не могъ давать слишкомъ много. Политическая исторія XVII столѣтія текла тихо по сравненію съ предшествовавшимъ и послѣдующимъ вѣками. Она не знала ни опаль и казней, какъ въ эпоху Грознаго, ни колоссальныхъ попытокъ пересмотра всего вотчиннаго землевладѣнія, подобныхъ опричиннѣ, ни внезапныхъ политическихъ переворотовъ или возвышеній случайныхъ людей, которыми такъ богатъ XVIII вѣкъ. Опалы и конфискаціи послѣдней четверти XVII столѣтія, вызванныя дворцовыми переворотами этого времени, скорѣе представляютъ исключеніе, чѣмъ правило. Отписка частныхъ вотчинъ на государя происходила почти только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти вотчины оказывались выморочными. Такимъ, дѣйствительно, путемъ и перешли въ XVII столѣтіи во дворецъ вотчины угасшихъ князей Шуйскихъ, Мстиславскихъ, Воротынскихъ, Пожарскихъ, бояръ Морозовыхъ, боковой вѣтви Романовыхъ и другихъ. Подчасъ подобныя наслѣдства, получаемыя Большимъ Дворцомъ, бывали очень крупными, но едва ли ихъ достаточно было для покрытія постоянного расхода дворцовыхъ земель; отписныя вотчины, обыкновенно, очень быстро уходили вновь въ раздачу: среди списка земель, пожалованныхъ въ 1682—1700 гг., можно встрѣтить довольно много имѣній, перешедшихъ во дворецъ отпиской: роднѣ царя Феодора, — Апраксинымъ, пожалованы были с. Иславское, прежде вотчина бояръ Морозовыхъ и с. Тургиново — боярина Н. И. Романова; Лопухинымъ — с. Дунилово, бывшая вотчина Шуйскихъ, и т. д. Но, кромѣ этихъ отписныхъ земель, уходили въ раздачу и старыя, исконныя дворцовыя волости и села. Отписка выморочныхъ вотчинъ никакимъ образомъ не могла возмѣстить тѣхъ 1½—2 милліоновъ десятинъ, не менѣе которыхъ было роздано въ два момента самой щедрой траты дворцовыхъ земель — въ 1612—1625 и 1682—1700 гг. Дворцовое землевладѣніе уменьшалось въ Замосковномъ краѣ въ теченіе всего XVII столѣтія и передъ эпохой реформъ количество земель, принадлежавшихъ Большому Дворцу въ самыхъ старинныхъ областяхъ государства, было значительно меньше того, какое оставила послѣ себя за столѣть до этого династія Рюриковичей.

¹⁾ А. М. Им. Дв., Моск. отд., оп. 38/648, д. № 47.

II.

Общій ходъ историческихъ судебъ чернаго землевладѣнія въ эпоху, предшествующую изслѣдуемой, въ достаточной степени освѣщенъ въ нашей исторической литературѣ¹⁾. Многочисленные еще въ началѣ XVI вѣка, черныя земли въ Замосковномъ краѣ постепенно убывали, во-первыхъ, вслѣдствіе „окняженія“, т.-е. превращенія въ дворцовыя, во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что иныя изъ нихъ раздавались въ помѣстья и вотчины служилымъ людямъ²⁾. Тѣмъ не менѣе, въ концѣ столѣтія черное землевладѣніе еще несовсѣмъ исчезло изъ центральныхъ областей государства. Говоря о вліяніи смутнаго времени на землевладѣніе въ Замосковномъ краѣ, я привелъ извѣстія, свидѣтельствующія о томъ, что опустошенія смуты способствовали окончательному запустѣнію и исчезновенію черныхъ земель въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ къ этому времени еще существовали ихъ остатки. Въ такихъ случаяхъ бывшія черныя, ставшія теперь пустыми, земли переходили, большею частью, въ разрядъ порозжихъ остававшихся въ распоряженіи правительства для будущихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ. Во всякомъ случаѣ, въ 10-хъ и 20-хъ годахъ XVII столѣтія было много мѣстностей, гдѣ сохранялись еще слѣды очень недавняго существованія черныхъ земель. Кромѣ уже извѣстныхъ „пустошей, что были деревни черныя“, въ Кесемской волости Углицкаго уѣзда, „пустошей черныхъ деревень“ въ Нерехотской волости Костромскаго уѣзда и „лѣсной земли черныхъ волостей“ въ уѣздѣ Ржевскомъ³⁾, можно указать на извѣстіе тверскихъ писцовыхъ книгъ о „22 пустошахъ черныхъ воло-

¹⁾ *Блалевъ*, О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ. Времен. М.О.И. и Д.Р., XI, стран. 4—9. *Чичеринъ*, Опыты по ист. русск. права, стран. 1—58. *Милюковъ*, Спорные вопросы, стран. 3—4. *Соколовскій*, Экономическій бытъ, стран. 4—5. *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 428—431. *Рождественскій*, Служ. землевладѣніе, стран. 268—69. *Данно*, Тверской уѣздъ, стран. 59—65. *Сермякинъ*, Древности русскаго права, III, стран. 210 и сл. *Данно-Данилевскій*, Очеркъ и исторія образованія главнѣйшихъ разрядовъ сельскаго населенія въ Россіи, въ сборникѣ „Крестыянскій строй“, т. I, стран. 16—31.

²⁾ Интересно сравненіе хотя бы, напр., черныхъ волостей, извѣстныхъ въ XVI вѣкѣ и упомянутыхъ въ работѣ *Рожкова* (Сельское хозяйство Моск. Руси, стран. 429—431) съ состояніемъ ихъ по письму 1620-хъ годовъ: изъ 16 упомянутыхъ мѣстностей 9 въ 1620-хъ годахъ были въ помѣстной раздачѣ, 1—за монастыремъ, 3—стали дворцовыми, положеніе 3 остальныхъ мѣвъ не удалось опредѣлить.

³⁾ А. М. Ю., л. к. 210, л. 1344; п. к. 834, лл. 194—195; Врем. Дем. Лиц., тт. 41—46, Угл. писц. книги, стран. 610.

стей“ въ Суземскомъ стану, отмѣченныхъ писцами 20-хъ годовъ, въ качествѣ особой категоріи порозжихъ земель¹⁾. Въ Ростовскомъ уѣздѣ въ 1685 г. упоминается „великаго государя черныя тяглыя земли слободки Варницъ“²⁾. Въ одномъ актѣ, относящемся къ 1620—21 гг., еще говорится, хотя, къ сожалѣнію, очень неопредѣленно, о черныхъ волостяхъ въ окрестностяхъ Шуи³⁾. Слѣды обширныхъ когда-то черныхъ земель въ Замосковномъ краѣ сохранились въ XVII столѣтіи также и существованіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительнаго количества „чернаго лѣса царя и великаго князя“ — государственныхъ угодій, не попадавшихъ за ненадобностью и за невозможностью ихъ измѣрить ни въ одно хозяйственное описаніе этой эпохи.

Но не въ однихъ воспоминаніяхъ существовали въ XVII столѣтіи черныя земли въ изслѣдуемой области. Въ 1612—13 гг. къ сѣверо-востоку отъ столицы онѣ еще существовали въ довольно значительномъ количествѣ. Въ декабрѣ 1612 г. былъ изданъ указъ объ испомѣщеніи служилыхъ смолянъ въ дворцовыхъ и черныхъ волостяхъ Бѣлозерскаго уѣзда⁴⁾. Тогда же и въ первые мѣсяцы 1613 г., одновременно съ большой раздачей дворцовыхъ земель, было пожаловано въ помѣстья и вотчины думнымъ и московскимъ чинамъ до 14000 десятинъ изъ черныхъ волостей, преимущественно, Вологодскаго и Галицкаго уѣзда⁵⁾. Особенно интересно при этомъ, что черныя земли въ этотъ моментъ существовали и гораздо ближе къ Москвѣ: въ числѣ получившихъ жалованныя земли находимъ стольника, князя Д. В. Клубкова-Мосальскаго, за которымъ „помѣстья новыя дачи въ Кашинѣ изъ черныхъ волостей 250 чети“⁶⁾. Очень возможно, что раздача 1612—13 гг. положила конецъ существованію черныхъ земель въ Кашинскомъ уѣздѣ, потому что потомъ о нихъ уже нѣтъ никакихъ извѣстій. Но дальше къ сѣверо-востоку черныя волости сохранились позднѣе. Вотъ, напр., данныя о черныхъ земляхъ, зарегистрированныя дозорными книгами 1614—1617 гг. въ Галицкомъ уѣздѣ:

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 873, лл. 166—169.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 839, л. 282.

³⁾ *Гарелинъ*, Акты Шуи, № 19.

⁴⁾ Доп. к. А. И., I, № 173.

⁵⁾ Докладная выписка о пом. и вотчинахъ 7121 года, сообщ. *Барсуковскыя*. Чт. О. И. и Д. Р. 1895 г., кн. 1.

⁶⁾ Тамъ же, стран. 12.

	Волост- ныхъ дер. жнущихъ	Дворовъ		Пашня	Пере- логу	Сѣна въ коп- нахъ.
		крест.	боб.	въ четьяхъ въ 3 поляхъ.		
1) Сольгалицкая осада (1614 г.) ¹⁾						
Волость Усольское околото- роде.....						
	111	389	94	1455	1157	4800
„ Жилино	84	204	29	873	146	1258
„ Холмъ Шарьевъ ...	29	77	29	328	141 ¹ / ₂	487
„ Корцево Раменье ..	28	80	8	263 ³ / ₄	96 ³ / ₄	130
„ Спаская.	37	127	24	533 ¹ / ₁₂	186	1005
„ Солдовская	37	81	18	363 ⁷ / ₁₂	211 ¹ / ₁₂	767
„ Лосево Раменье ...	31	87	17	358	176	613
2) Чухломская осада 1615 г. ²⁾						
Волость Вигская.....						
	20	51	13	122	351	346
„ Оетковъ слободка ..	23	27	1	123	450	776
„ Конявинская	89	188	29	880	455	1716
„ Верхняя пустыня ..	27	49	—	268	392	951
„ Понизовская.....	87	98	86	360	850	2198
Станъ Околородный						
	51	154	2	600	600	618
„ Васютинскій.....	16	54	26	229	—	792
Волость Великая пустыня ..						
	78	127	11	520	920	1284
„ Глазуново	34	45	10	160	218	445
„ Валуево.....	71	122	2	1020	250	1800
„ Забодотье	121	375	—	1680	1128	4137
„ Серапионова пуст. .	7	12	—	17	194	419
3) Уженскій пригородъ, ста- ны черные по Ветлугѣ (1616 г.) ³⁾						
Станъ Здвигенскій						
	37	71	13	138	0	270
„ Богородицкій	47	80	29	176	0	333
„ Троицкій	44	91	40	271	0	411
„ Воскресенскій	97	169	72	352	2 ¹ / ₂	828
4) Парфеньевская осада 1616 г. ⁴⁾						
Волость Парфеньевская око- логородная						
	93	224	73	968	431	1539
„ Калининская	81	219	79	832,5	426,5	1517
„ Нейская.....	18	66	25	265	264	315

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 453.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 529, лл. 1—313.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 345, лл. 171—234.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 345, лл. 1—82.

	Волост- ныхъ дер. живущихъ	Дворовъ		Пашии крест.	Пере- логу	Сѣна въ коп- нахъ.
		крест.	боб.	въ четьяхъ въ 3 поляхъ.		
5) 8 черныхъ волостей по Унжѣ: Понизовская, Усть-Ней- ская, Нейская, Коткишевская, Солтоновская, Мерзлая сло- бодка, Верховская и Лапшав- ская (1617 г.) ¹⁾	428	1135	105	3823½	293½	—
6) Судайская осада 1617 г. ²⁾ Вохтомская волость	21	78	22	175	109½	—
7) Кологривская осада 1616 г. ³⁾ .						
Волость Пишкилевская	25	109	14	450,5	104,5	666
„ Илешевская	69	281	68	932,5	5	1150
„ Турдѣевская	12	25	10	74	287	362
„ Куневская	10	18	6	51,5	51	136
„ Березницкая	12	23	3	61	47	134
„ Южская	12	48	1	125	34	252
„ Кемская	14	43	5	86,5	47	164
„ Межская	22	55	13	62,5	—	193

Кромѣ того, изъ позднѣйшихъ описаній намъ извѣстны по именамъ слѣдующія черныя волости, существовавшія въ 10-хъ годахъ въ Галицкомъ уѣздѣ: Доровская, Шарицкая, Тормановская, Шартановская, Водская, Жоховская и Высокосельская. Сопоставляя всѣ только что приведенныя данныя, нельзя не признать, что черныя земли съ нѣсколькими сотнями деревень и нѣсколькими тысячами дворовъ занимали въ началѣ правленія Михаила не послѣднее мѣсто среди другихъ видовъ земель Галицкаго уѣзда. Однако, и здѣсь дни чернаго землевладѣнія были сочтены. Раздача земель, предпринятая новымъ правительствомъ для награжденія лицъ, способствовавшихъ восстановленію порядка въ государствѣ, съ одной стороны, и для массоваго испомѣщенія мелкаго неверстаннаго или лишившагося своихъ земель служилаго люда, съ другой, коснулась не однѣхъ дворцовыхъ земель; она тяжелымъ бременемъ упала и на черныя земли Галицкаго уѣзда и привела къ быстрому и полному ихъ исчезновенію. Можно, кажется, отмѣтить еще

1) А. М. Ю., п. к. 499, лл. 1—180.

2) А. М. Ю., п. к. 499, лл. 184—201.

3) А. М. Ю., п. к. 345, лл. 83—170.

такую подробность: прекращение въ 1613—14 гг. раздачи большимъ боярамъ и придворнымъ людямъ дворцовыхъ земель въ ближайшихъ къ столицѣ мѣстностяхъ вызвало усиленную раздачу подобнымъ лицамъ обширныхъ черныхъ волостей въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Замосковнаго края, въ частности въ Галицкомъ, гдѣ ихъ было еще такъ много. Нижеслѣдующій перечень, составленный по галицкимъ описаніямъ 20-хъ годовъ, показываетъ, кому было роздано большинство перечисленныхъ выше черныхъ волостей Галицкаго уѣзда¹⁾:

Уѣзды и волости.	Годъ.	Лица, получившія черныя, земли.	На какомъ правѣ.
1) Собственно Галицкій уѣздъ.			
1. Волости: Доровская и Шарцкзая.....	ок. 1620	Кн. Ромодановскому и Леонтьевымъ.	въ вотч.
2. Водская.....	"	Боярынѣ вдовѣ кн. Урусовой	"
3. Шартановская.....	"	Семьѣ дьяка Романчукова.	"
4. Жоховская.....	"	Стольникамъ: Голенищеву, Бороноволокову, Зюину.	"
2) Сохьгалицкая осада.			
5. Вол. Высокосельская	"	Боярину М. Б. Шенину.	"
6. " Усольское околородье.....	"	Разнымъ лицамъ по мелкимъ участкамъ.	въ вотч. и пом.
7. " Холмъ Шарьевъ	"	Готовцеву.	въ вотч.
8. " Солдовская и Спасская.	"	Разнымъ лицамъ по мелкимъ участкамъ.	въ вотч. и пом.
9. " Жилино и Корцево Раменье	"		
3) Чухломская осада.			
10—12. Волости: Чухломское околородье, Оедково, Серапионова пустыня, Заболотье, Глазуново...	"	Разнымъ лицамъ по мелкимъ участкамъ.	"

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 91, 94 и 96. Относительно точнаго времени раздачи и поводовъ къ ней слѣдуетъ замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ черныя земли Галицкаго у. были пожалованы въ 1619—1620 гг. за „московское осадное сидѣніе въ королевичевъ приходъ“ 1618 г.

Уѣзды и волости.	Годъ.	Лица, получившія черныя земли.	На ка-комъ правѣ.
4) 13. Ветлужскіе черныя станы.....	ок. 1620	Кн. Ѡ. И. Мстиславскому.	въ вотч.
5) Парфеньевская осада.			
14. Парфеньевская окологородная.....	"	Бояр. И. П. Шереметеву и другимъ лицамъ.	"
15. Калининская.....	"	Ок. Арт. В. Измайлову, бояр. кн. Д. И. Мезецкому и нѣкот. друг. лицамъ.	"
6) Унженская осада.			
16. Вол. Понизовская...	"	И. Н. Траханиотову.	"
17. " Нейская.....	1619	{ Бояр. Ѡ. И. Шереметеву и столян. Ал. Никит. Годунову. }	"
18. Вол. Солтоновская .	ок. 1620	Измайловымъ.	въ вотч.
19. " Коткишевская..	"	Околы. М. М. Салтыкову.	"
20. " Мерзлая слобод.	"	Князю Д. Ѡ. Мезецкому.	"
21. " Верховская....	"	Боярину И. Н. Романову.	въ вотч. въ пом.
7) Судайская осада.			
22. Волость Тормановская.....	"	Ст. кн. Ю. П. Буйносову-Ростовскому.	"

Такимъ путемъ исчезло въ первой четверти XVII вѣка черное землевладѣніе изъ обширнаго Галицкаго уѣзда.

Весьма вѣроятно, что въ это же время и такимъ же образомъ оно исчезло и изъ кожныхъ волостей и становъ сосѣднихъ Вологодскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ, успѣвъ сохраниться лишь въ такихъ частяхъ этихъ уѣздовъ, которыя ни по своей исторіи, ни по природнымъ и хозяйственнымъ условіямъ не могутъ быть причислены къ Замосковному краю.

Можно, кажется, безошибочно признать, что во второй четверти XVII вѣка черныхъ земель не осталось вовсе въ изслѣдуемой области¹⁾. Ближайшими къ Москвѣ черными волостями

¹⁾ Впрочемъ, въ 1680 г. еще упоминается черная Андожская волость въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ юго-западной его части. *Шумаковъ*, Текстъ и обзоръ бѣлозерскихъ актовъ. Чт. О. И. и Др. Р. 1900 г., кн. 3.

оказались на сѣверо-востокѣ земли далекаго сѣвернаго края, а на сѣверо-западѣ — мѣстность; также не принадлежавшая къ Замосковной области, но, однако, расположенная почти у границы ея, почему и представляется интереснымъ ее отмѣтить. Я разумѣю государеву черную волость Сумерскую, находившуюся въ Старорусскомъ уѣздѣ, къ югу отъ озера Ильменя. Сумерская волость, заключавшая въ 1627 году 134 черныхъ деревни съ 397 дворами крестьянъ и 27 дворовъ бобылей¹⁾, сохраняетъ названіе *черной* и въ переписи 1646 г., которая отмѣчаетъ въ ней тѣ же 134 деревни съ 630 дворами крестьянъ и 26 дворами бобылей²⁾. Ясно, такимъ образомъ, что границы и размѣры волости сохранялись въ неприкосновенномъ видѣ³⁾.

Характерной чертой, отличающей исторію дворцовыхъ и черныхъ земель въ Замосковномъ краѣ въ XVII столѣтіи, является ихъ убыль, которая довела первая до значительнаго уменьшенія, а вторая до полнаго уничтоженія. Убыль дворцовыхъ и черныхъ земель, какъ показываетъ предыдущее изложеніе, происходила, главнымъ образомъ, въ пользу служилаго землевладѣнія и отчасти въ пользу землевладѣнія монастырскаго и ду-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 754, лл. 77—81.

²⁾ А. М. Ю., переп. к. 455, лл. 80—81. Очень жаль, что неясно, куда тянула Сумерская волость въ податномъ отношеніи. Быть можетъ, она успѣла уже перейти въ вѣдомство Большаго Дворца и, такимъ образомъ, отъ прежняго своего состоянія сохраняла лишь одно названіе.

³⁾ Говоря о черныхъ земляхъ, нельзя обойти молчаніемъ одной очень рѣдко встрѣчавшейся категоріи земель, которая фактически близка подходила къ чернымъ, это — населенное крестьянами порожнее помѣстье. Вотъ нѣсколько примѣровъ: въ Кинешемской волости (того же уѣзда), незадолго до описанія 20-хъ годовъ рожденной въ помѣстное владѣніе, встрѣчаются участки, не состоящіе въ чемъ-либо владѣніи, но описанные на государя; въ такомъ положеніи, частью или полностью, находятся 2—3 десятка деревень (А. М. Ю., п. к. 15392, лл. 540—833). Въ Сонской волости Ржевскаго уѣзда, въ 20-хъ же годахъ, находимъ сальцо Ратмирево, бывшее помѣстье О. Д. Хрипунова, состоящее изъ 2 деревень и 3 пустошей съ 4 крестьянскими и 1 бобыльскимъ дворами, „а по сказкѣ окольныхъ людей тѣмъ сельцомъ Ратмиревымъ съ деревнями и пустошами постѣ О. Хрипунова владѣлъ (дьякъ) Миколай Новокщеновъ, а покинулъ де владѣть тѣмъ помѣстьемъ тому года съ три, и нынѣ то сельцо въ порожнихъ земляхъ, не владѣть имъ никто“ (А. М. Ю., п. к. 833, лл. 581—83). Въ Сушковѣ стану Костромскаго уѣзда въ числѣ порожнихъ земель значилось въ 1680-хъ годахъ 5 жеребьевъ деревень съ 8 крестьянскими дворами (А. М. Ю., п. к. 219, лл. 1517—1518). Между этими землями и ихъ населеніемъ, съ одной стороны, и настоящими черными землями, съ другой, можно установить только одно отличіе: порожнія населенныя земли были подвѣдомственнымъ помѣстному приказу, а не финансовымъ четямъ.

ховныхъ властей. Намъ предстоитъ теперь ознакомиться съ состояніемъ этихъ двухъ видовъ землевладѣнія. Начнемъ съ послѣдняго, т.-е. съ землевладѣнія русскаго духовенства.

III.

Непрерывно продолжавшійся въ теченіе всего XVI столѣтія усиленный переходъ недвижимыхъ имуществъ во владѣніе святыхъ обителей и смиренныхъ богомольцевъ—владыкъ и причтовъ соборовъ и церквей, отчего „села и пожни изнурялись въ пустошьяхъ“, а „воинственному чину оскудѣніе приходило велие“, былъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ и грозныхъ социальнo-экономическихъ вопросовъ, надъ которыми приходилось задумываться тогдашнимъ русскимъ общественнымъ и политическимъ дѣятелямъ¹⁾. Плодомъ этой тяжелой думы былъ соборный приговоръ 1581 г., запрещавшій духовнымъ учрежденіямъ приобретать недвижимыя имѣнія. Однако, допущенная новымъ закономъ дача земли подъ условіемъ выкупа ея родственниками открывала дорогу всевозможнымъ обходамъ закона. Это обстоятельство вмѣстѣ съ неподготовленностью къ закону о тарханахъ самого общества, обремененнаго долгами монастырямъ и не могшаго отрѣшиться отъ древняго благочестиваго обычая пораждать о душѣ вкладомъ въ обитель, было причиною того, что законъ 1581 г. соблюдался не слишкомъ тщательно²⁾. Какъ мы въ свое время отмѣтили, это въ особенности ясно сказалось въ эпоху полнаго ослабленія политическихъ и общественныхъ связей русскаго государственнаго организма, въ смутное время. Такимъ образомъ, новому правительству приходилось въ сущности начинать сначала борьбу противъ отлива служилыхъ земель въ монастырское владѣніе. Для того чтобы вполне уяснить себѣ отношеніе правительства и общества XVII столѣтія къ вопросу о землевладѣніи духовныхъ учреждений и самую судьбу этого землевладѣнія въ замосковныхъ уѣздахъ, удобнѣе всего будетъ разсмотрѣть явленія,

¹⁾ Милютинъ, О недвижимыхъ имуществaxъ духовенства въ Россіи. Чт. О. И. и Др. Р. 1860 и 1861 гг. *Ключевскій*, Боларская дума. *Рождественскій*, Служ. землевладѣніе. *Горчаковъ*, О земельн. владѣніяхъ митрополитовъ (Спб. 1871). *Павловъ*, Очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель. *Рожковъ*, Сельское хозяйство. *Баллаевъ*, О поземельномъ владѣніи въ Моск. государствѣ

²⁾ Примѣры нарушеній закона 1581 г. см. у *Рождественскаго* Служ. землевладѣніе, стран. 110—119.

сюда относящаяся, въ связи съ общимъ ходомъ законодательства по этому предмету отъ воцаренія Михаила до начала преобразованій.

Правительство царя Михаила не слишкомъ, повидимому, было озабочено возстановленіемъ дѣйствія закона 1581 г.: экономическая сторона дѣла была не особенно настоятельной, потому что уже все государство теперь „изнурялось въ пустошьяхъ“, а на первое время для испомѣщенія всѣхъ неперестанныхъ служилыхъ людей было найдено средство въ видѣ раздачи имъ дворцовыхъ и черныхъ земель, если не хватало не запустошенныхъ земель помѣстнаго фонда. Это обстоятельство, а также личныя симпатіи царя и его близкая кровная связь съ лицомъ, 15 лѣтъ занимавшимъ патриаршій престолъ, привлекали его къ церкви и препятствовали правительству настаивать на мѣрахъ, которыя были неприяты руководящимъ церковнымъ кружкамъ. Вотъ почему правительство, принципиально подтверждая соборное постановленіе 1581 г., не только не слѣдитъ за его исполненіемъ, но, наоборотъ, вноситъ въ него нѣкоторыя смягченія: 28 ноября 1620 г. былъ изданъ указъ, гласившій, между прочимъ, что „въ вотчинахъ, которыя давались всякимъ людямъ служилымъ и приказнымъ за царя Васильево Московское осадное сидѣнье, въ тѣхъ они своихъ вотчинахъ и ихъ дѣти и внучата и правнучата вольны и вольно имъ тѣ вотчины продать и заложить и въ приданое и въ монастырь по душѣ дать“¹⁾. Немного позднѣе, 27 августа 1622 г., появилось другое постановленіе, которымъ нарушался установленный 40-лѣтній срокъ для выкупа вотчины родственниками: если о выкупѣ вотчины, поступившей въ монастырь, не было челобитія до 1613 г., то она оставалась навсегда за монастыремъ, потому что „тѣ вотчины застарѣли за монастыри многими лѣты“; если же челобитіе было подано, то дѣло каждый разъ восходило на рѣшеніе государя; только, если вотчина перешла въ монастырь позднѣе 1613 г., она подпадала дѣйствию указа 1581 г.²⁾

И личнымъ своимъ примѣромъ способствовалъ государь увеличенію недвижимыхъ имѣній духовенства. Какъ мы видѣли, во все время царствованія царя Михаила не прекращается пожалованіе дворцовыхъ имѣній патриаршей кафедрѣ и монастырямъ.

¹⁾ Ук. книга пом. прик., изд. *Сторожевымъ*, № 29, стран. 48.

²⁾ Ук. книга пом. приказа, изд. *Сторожевымъ*, № 6, стран. 33.

Было бы очень интересно выяснить, какъ смотрѣли на это дѣло тогдашніе московскіе юристы-практики: считали ли они, что всѣ постановленія объ ограниченіи роста недвижимости, принадлежащей духовенству, относятся исключительно къ служилымъ землямъ и вовсе не касаются владѣній Большого Дворца, или же они почти-тельно закрывали глаза на дѣйствія самодержавнаго государя, который вовсе не зналъ соборнаго постановленія 1581 г. или же не хотѣлъ съ нимъ считаться, и, такимъ образомъ, фактически дѣйствовалъ совершенно наперекоръ тому, что считалось обязательнымъ для его подданныхъ. Рѣшить такой вопросъ, конечно, невозможно; слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, сказать, что законодательныя послабленія, облегчавшія переходъ земель въ собственность духовныхъ учреждений, и личный примѣръ главы государства не могли остаться безъ подражаній: поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что къ государю могли поступать челобитныя въ родѣ той, какую въ 1636 г. подаль довольно видный дѣятель эпохи, бояринъ князь Б. М. Лыковъ: „Во Ржевскомъ, государь, уѣздѣ, твое царское жалованье и царя Василя Ивановича за побой пана Лисовскаго, дано мнѣ, холопу твоему, въ вотчину изъ моего же, государь, помѣстьяца, сельцо Кровотыль да слободка Золцо съ деревнями и съ пустошми по писцовымъ книгамъ доброю землею на триста на семьдесятъ на двѣ чети съ осминою съ лѣсы и съ острова и съ рыбными ловли и со всякимъ угодьемъ. Милостивый государь царь... пожалуй меня, холопа твоего, вели мнѣ тое мою выслуженную вотчину, по моей холопей смерти, отдать въ монастырь къ Рождеству Богородицы и къ великому чудотворцу Пафнотью Боровскому за вкладъ на поминокъ многогрѣшной души моей“. И, конечно, на эту просьбу, не могло послѣдовать отказа: „144 года, августа въ 23 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему его вотчину послѣ его живота дать въ Пафпутевъ монастырь“¹⁾.

Однако, и законодательное ослабленіе постановленія 1581 г. и примѣры несоблюденія его со стороны государя и со стороны подданныхъ представляютъ особенный большой интересъ потому, что все это отголоски настроенія тогдашняго русскаго общества, котораго и царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и бояринъ кн. Лыковъ, и приказные дѣльцы, составлявшіе законы, были представителями. Тенденція ослабить законъ 1581 г. свидѣтельствуеть

¹⁾ Ук. кн. пом. приказа, изд. *Сторожевымъ*, № 96, стран. 113.

о томъ, что возрѣнія общества на переходъ земельныхъ владѣній въ монастыри испытало въ первой половинѣ XVII вѣка нѣкоторыя измѣненія сравнительно со взглядами на этотъ предметъ правительственныхъ дѣателей эпохи Грознаго. Не слѣдуетъ забывать, какія тяжелыя испытанія и потрясенія пережило русское общество въ небольшой сравнительно промежуткѣ времени, который отдѣляетъ правленіе царя Ивана IV отъ избранія Романовыхъ. Смутное время со всѣми его ужасами, доведшее Россію почти до уничтоженія, оставило неизгладимыя впечатлѣнія въ умахъ тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ событій этой эпохи. Въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ современниковъ, назову для примѣра хотя бы дьяка Ивана Тимоѣева, мы находимъ ясно выраженную мысль о томъ, что обрушившіяся на родную страну бѣдствія посланы въ наказаніе за грѣхи русскаго народа. Эта мысль — глубокая народная дума, болѣе того, это — убѣжденіе, навѣянное бѣдствіями смутнаго времени и укоренившееся въ умахъ современниковъ: русская земля въ грѣхахъ; ей ниспослано тяжелое испытаніе за нихъ; въ смиреніи и покаяніи надо каждому молить о прощеніи его грѣховъ, потому что каждый грѣшникъ и каждый несетъ свои вины въ общихъ бѣдахъ. А чѣмъ замаливалъ свои грѣхи русскій человекъ того времени? Чѣмъ былъ онъ чаще всего богатъ и что могъ онъ естественнѣе всего принести Богу, какъ искупительную жертву? Землю, недвижимое имѣніе, отдавая ее въ монастырь, къ святому угоднику, котораго особенно почитали, отдавая на поминъ многогрѣшной души, какъ сдѣлалъ князь Лыковъ и какъ были готовы сдѣлать и дѣлали многіе люди его поколѣнія. А сколько людей погибло въ смутное время, сколько людей невинно пострадало, какъ много людей причинили своимъ ближнимъ зло! О душахъ всѣхъ ихъ надобно подумать, всѣ ихъ грѣхи надо было замолить, — и эта задача лежала на ихъ роднѣ, на близкихъ къ нимъ людяхъ. Вотъ, кажется мнѣ, причина, почему въ началѣ XVII столѣтія произошелъ поворотъ въ общественномъ мнѣніи по вопросу о монастырскихъ имѣніяхъ. Явилась потребность приносить жертву Богу своимъ достояніемъ за грѣхи свои и своихъ ближнихъ. Такъ какъ земля продолжала быть главнымъ достояніемъ русскаго человека того времени, то подъ вліяніемъ такого поворота вновь усилился притокъ земель во владѣніе духовныхъ учрежденій, церквей, епископскихъ кафедръ и монастырей. Конечно, въ числѣ обстоятельствъ, обусловливавшихъ въ это время дачу земель въ монастыри, не

слѣдуетъ забывать и задолженности имѣній, потому что и въ XVII в. русскій человекъ, по весьма удачному опредѣленію изслѣдователя болѣе ранней эпохи, „въ своемъ духовномъ завѣщаніи, не только распредѣлялъ имущество между наслѣдниками, но вмѣстѣ съ тѣмъ, ликвидировалъ всѣ свои имущественныя отношенія¹⁾. Но едва ли задолженность замѣтно повысилась относительно въ эпоху смуты: разореніе было общее, и если находилось еще больше нуждающихся въ займахъ, чѣмъ прежде, то было менѣе мѣстъ, гдѣ оказывались свободныя деньги.

Нѣсколько примѣровъ подтверждаютъ высказываемую мысль о причинахъ усиленія земельныхъ вкладовъ въ духовныя учрежденія. Въ 1612—1614 гг. послѣднія княгини Скопины-Шуйскія — мать и вдова извѣстнаго князя Михаила Васильевича, раздають „безъ выкупа, по приказу, его“ свои Переяславскія и Бѣжецкія вотчины — с. Рославское, с. Никульское и с. Новое Смыково, — первыя два въ Троице-Сергіевъ монастырь²⁾, послѣднее — въ Углицкій Алексѣевскій³⁾. Въ 1613 г. бояринъ Ѳ. И. Шереметевъ отдалъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь село Шаблыкино въ Бѣжецкомъ верху⁴⁾. Въ первые годы правленія Михаила передана Кирилло-Бѣлозерскому монастырю вотчина боярина И. В. Шереметева, въ Московскомъ уѣздѣ, и тамъ же часть вотчинъ знаменитаго Василя Щелкалова, пожертвованная его сыномъ⁵⁾. Кн. Волконскій по изустной памяти передалъ въ 1615 г. въ Чудовъ монастырь вотчинную пустошь въ Дмитровскомъ уѣздѣ⁶⁾. Въ 1621 г. послѣдній князь Мстиславскій далъ въ Московскій Симоновъ монастырь, усыпальницу своего рода, въ волости Черемхъ, Ярославскаго уѣзда, погостъ Срѣтенскій съ 44 деревнями, 13 пустошами и 1 починкомъ и погостъ Ильинскій съ 49 деревнями, 1 пустошью и 5 починками⁷⁾. Въ 1631 г. бояринъ князь Юрій Андреевичъ Сицкій и бояринъ И. Н. Романовъ даютъ въ Спасо-Ярославскій монастырь вкладъ по бояринѣ кн. Ал. Вас. Сицкомъ — въ Верховскомъ станѣ, Ярославскаго

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ XVI в., стран. 78.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 813, л. 148; Г. К. Э. по Переясл., № 9484/760.

³⁾ *Шумаковъ*, Бѣжецкіе акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1899, № 93.

⁴⁾ *Шумаковъ*, Бѣжецкіе акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1889, № 3.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, оп. Торокманова стана.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 628, л. 146.

⁷⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Ярославлю, № 14797/49. *Барсуковъ*, Свѣдѣнія объ Юхотской волости, стран. 13.

уѣзда, с. Семеновское — родовую вотчину Сицких¹⁾. Князь Никита Ивановичъ Одоевскій въ 1631 г. далъ въ Троице-Сергіевъ монастырь „въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ и будущаго ради покоя въ прокъ безъ выкупу, по приказу дяди своего, боярина князя И. Н. Одоевскаго по немъ и по женѣ его“, вотчину въ Тверскомъ уѣздѣ, сельцо Тимошекино да сельцо Романовское, „а въ той вотчинѣ дяди моего 23 двора крестьянскихъ да 4 двора бобыльскихъ“²⁾. Два года спустя кн. Д. М. Пожарскій съ сыновьями Иваномъ и Петромъ даетъ по сынѣ своемъ, князѣ Ѳедорѣ Дмитріевичѣ, свою вотчину въ Клинскомъ уѣздѣ, с. Берсенево съ деревнями³⁾. Въ томъ же 1633 г. извѣстный дѣятель царствованія Михаила, татарскій выходецъ князь Ю. Я. Сулешовъ, отдаетъ въ Московскій Симоновъ монастырь по братѣ своемъ большую вотчину Бѣжецкаго уѣзда, село Ески, цѣнностью до 1000 рублей⁴⁾. Около того же времени отъ Сулешова и Шереметевыхъ поступило въ Троицкій монастырь село Елизарьево, на р. Шахѣ, въ Нерскомъ стану, Переяславскаго уѣзда⁵⁾. Въ 1637 г. билъ челомъ князь Дм. Петровичъ Пожарскій, „чтобы государь пожаловалъ его безпоминаго и увѣчнаго, стараго, велѣлъ его купленную вотчину“, Тверского уѣзда, с. Кушалино, „по его душѣ и по женѣ его и по сынѣ дать вкладу въ Суздаль къ Спасу въ Евѣмїевъ монастырь безъ выкупу“, на что, конечно, послѣдовало разрѣшеніе⁶⁾. Смерть послѣдняго князя Шуйскаго, въ 1639 г., также ознаменовалась завѣщаніемъ части его вотчинъ монастырямъ: такъ, напр., поступила въ Троицкій монастырь его Переяславская вотчина⁷⁾. Среди жертвователей этого времени можно встрѣтить и замѣтную когда-то семью Нагихъ: въ 1642 г. Прасковья Ѳеодоровна Нагая дала въ Толгскій монастырь въ прокъ безъ выкупу по своемъ мужѣ и деверѣ Романовскую вотчину Нагихъ, деревни Филисово, на р. Ити⁸⁾. Однимъ словомъ, среди лицъ, дѣлавшихъ земельные вклады въ монастыри въ

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Ярославлю, № 14863/115.

²⁾ *Шумаковъ*, Тверскіе акты, I, стран. 127.

³⁾ Ак. Юрид. № 119; поздиѣ эта вотчина выкуплена родственниками Пожарскихъ Беклемишевыми. Дѣйствія Нижегород. губ. уч. арх. комиссїи, т. III, стран. 55.

⁴⁾ *Шумаковъ*, Бѣжецкіе акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1899, № 3.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 815, лл. 20—30.

⁶⁾ *Шумаковъ*, Тверскіе акты, II, стран. 27.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 812, лл. 945—955.

⁸⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Романову, № 10117/12.

первой половинѣ XVII столѣтія, можно встрѣтить большинство фамилій, представители которыхъ дѣйствовали на русской исторической сценѣ въ кровавыя времена смуты и тяжелые годы возстановленія государственнаго порядка.

За аристократическими фамиліями шли приказные дѣльцы: многіе изъ нихъ успѣвали составить себѣ изрядное состояніе на службѣ и часть его въ концѣ концовъ передавали въ монастыри. Такъ поступилъ, напр., сынъ Василя Щелкалова; такъ сдѣлалъ и другой дѣлецъ, имя котораго нерѣдко упоминается въ 10-хъ и 20-хъ годахъ, дьякъ помѣстнаго приказа Иванъ Грязевъ, завѣщавшій въ 1631 г. въ Московскій Симоновъ монастырь пожалованную ему вотчину — Судогодскую слободку Владимирскаго уѣзда¹⁾). Примѣровъ земельных вкладовъ въ монастыри, произведенныхъ за это время представителями мѣнѣе высокыхъ слоевъ общества, можно было бы привести множество по любой мѣстности интересующаго насъ края, такъ какъ ревность къ процвѣтанію святыхъ обителей и стремленіе обезпечить себѣ вѣчный поминъ души не ослабѣвали нигдѣ.

Я ограничусь лишь нѣсколькими. По Углицкому уѣзду между 1613 и 1650 годами извѣстны до 12 случаевъ пожертвованій служилыми людьми принадлежащихъ имъ вотчинъ въ монастыри; изъ нихъ наиболѣе интереснымъ представляется случай, когда игуменя Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, „что въ Кремль-городѣ, у Фроловскихъ воротъ“, Варсонофія Тиронова отдала въ 1648 г. въ Углицкій Богоявленскій дѣвичій монастырь по душѣ побратима своего, крестьянина Я. Тиронова, купленные пустоши, принадлежавшія послѣднему въ Углицкомъ уѣздѣ.

Объ остальныхъ случаяхъ можно судить по слѣдующему перечню:

1613. Ѳ. Г. Желябужскій даетъ въ Троицкій монастырь с. Зеленцово, Елоцкаго стана.

1614. Кн. Ю. Д. Хворостинъ туда же даетъ с. Клементьево, по душѣ своего брата.

1616. Александра Заломова — въ Углицкій Алексѣвскій монастырь деревню Коробово съ пустошами.

1620. И. Л. Дубининъ — туда же селище и деревню въ Городскомъ стану.

1622. И. Ѳ. Пашинъ — туда же 1 пустошь въ Городскомъ стану.

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад., №№ 1936/159 и 1954/177.

1622. О. Н. Ефимьевъ — въ Троицкій монастырь д. Золотухино, Городского стана.

1622—23. И. Г. Валувевъ — по приказу жены сельцо Медлево съ деревнями Кацкаго стана въ Покровскій Углицкій монастырь.

1624. С. И. Бревновъ — въ Алексѣевскій Углицкій монастырь — жеребій деревни Кокаевой, Городского стана.

1627. П. С. Рындинъ — туда же жеребій той же деревни.

1627—28. Е. С. Болотвинъ — въ тотъ же монастырь сельцо Намово Городского стана и пустошь въ Рожаловскомъ стану.

1645. Ал. Заломова — въ тотъ же монастырь 9 вотчинныхъ пустошей въ Рожаловскомъ стану¹⁾.

Изъ многочисленныхъ случаевъ дачи земель въ Ростовскомъ уѣздѣ можно упомянуть о любопытной дачѣ *крестьянъ* дворянскаго села Вошажникава, которые, „посовѣтовавъ межъ себя“, дали въ мѣстную церковь „государево жалованье“ — оброчную пустошь²⁾. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ встрѣчаются въ 1614—1633 гг. довольно крупныя дачи семействъ Клевустовыхъ и Скобѣевыхъ³⁾. Словомъ, дѣлали вклады всѣ и вездѣ.

Возвратимся еще разъ къ отношенію царской семьи и правительственныхъ сферъ къ занимающему насъ вопросу. Очень характерными являются для сужденія объ этомъ два факта, которые я рѣшаюсь привести здѣсь. Въ 1628 г. правительство частью въ фискальныхъ видахъ, частью въ заботѣ о хозяйственной эксплуатаціи запустѣвшихъ земель разрѣшило продажу порожнихъ земель въ вотчины⁴⁾. Великая инока Марѳа Ивановна, мать государя, пользуясь, повидимому, именно этимъ закономъ, приобрѣла въ 1630 г. пустыя земли Углицкаго уѣзда и пожертвовала ихъ въ тамошній Богоявленскій монастырь⁵⁾. Въ мартѣ 1627 г. троицкій стряпчій искалъ въ Москвѣ на путномъ ключникѣ Никифорѣ Грековѣ по слѣдующему дѣлу: „вотчина во Тверскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Кавѣ по даной... Григорья, прозвище Второго, Аванасьева сына Краснова (тестя Н. Грекова), гѣта 7081 по даной его написана... въ домъ Живоначальной Троицы и великимъ чудотворцамъ Сергію и Никону... а тою ему вотчиною владѣти по свой животь, а послѣ его живота

¹⁾ Шумаковъ, Углицкіе акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1899, кн. 1.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Ростову, № 10663/126.

³⁾ Шумаковъ, Бѣжецкіе акты. Чт. О. И. и Др. Р. 1899, № 3.

⁴⁾ Ук. кн. пом. приказа, над. *Сторожевымъ*, № 89, стран. 80.

⁵⁾ Писц. кн. Углицк. у., стран. 228. Врем. Демид. Лицея, т. 41—46.

владѣти сыну его Ѳедору, а послѣ сына его Ѳедорова живота та вотчина взять въ домъ Живоначальныя Троицы. А въ прошломъ во 128 году, отходя сего свѣта, ту отца своего вотчину умершій Ѳедоръ Красной написалъ въ духовной сестрѣ своей родной со всѣми угоды мимо владной отца своего и утаяся троицкихъ властей, не дѣломъ "... „Государи (царь и патриархъ)... слушавъ даной Ѳедорова отца и духовной умершаго сына его, пожаловали... ту вотчину взявъ у Ѳедоровы сестры, велѣли отдать въ Троицкій Сергіевъ монастырь". Но любопытнѣе всего то, что на этомъ дѣло не остановилось; на него грамотой изъ Москвы было обращено вниманіе писцовъ: „а вы какъ до тое вотчины допишитесь и вы бы... (ее) написали въ книги за Троицкимъ монастыремъ, а Микифору Грекову тою вотчиною владѣти не велѣли“¹⁾. Такимъ образомъ, правительство силою приводило въ исполненіе завѣщаніе, составленное въ пользу монастыря: не будь оно проникнуто въ то время стремленіемъ дѣйствовать въ пользу церкви, было бы легко найти предлогъ для удержанія вотчинъ въ служилыхъ рукахъ, несмотря даже на то, что завѣщаніе Григорія Краснаго было составлено до постановленія 1581 г.

Въ общемъ, можно признать, что въ правленіе перваго царя новой династіи земли, какъ и ранѣе, до 1581 г., безпрепятственно переходили во владѣніе духовенства, потому что это соотвѣтствовало взглядамъ тогдашняго общества и симпатіямъ правящихъ круговъ. Лишь понемногу вновь укрѣплялось противоположное мнѣніе. Можно, кажется, высказать догадку, частичное подтвержденіе которой читатель найдетъ въ вышеприведенномъ спискѣ Углицкихъ дачъ первой половины вѣка, что количество дачъ въ 10—20-хъ годахъ было значительно больше чѣмъ въ 30-хъ и 40-хъ. Взглядъ общества на дачу земли въ монастыри измѣняется. Здѣсь мы встрѣчаемся съ довольно рѣдкимъ въ Московскій періодъ русской исторіи явленіемъ, когда сила общественнаго мнѣнія постепенно подчиняетъ себѣ правящія кружки и измѣняетъ направленіе политики, которой держится правительство въ въ томъ или другомъ вопросѣ. Какъ извѣстно, Уложение вновь подтвердило соборный приговоръ 1581 года, и вмѣстѣ съ тѣмъ распространило силу болѣе ранняго приговора 1551 г., ограничивавшаго право покупки земли монасты-

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Твери, 12620/127: дача Краснова отъ 1573 все-таки противорѣчила соборному приговору 1573, запрещавшему дачу земель по духовной въ монастыри, за которыми много вотчинъ.

рами путемъ запрещенія монастырямъ, патриарху и епископамъ приобрѣтать земли какимъ бы то ни было образомъ¹⁾. И постановленія эти были изданы по единодушному челобитію, составленному на соборѣ и поданному царю „всѣми выборными людьми отъ всея земли“, ходатайствовавшими даже, чтобы всѣ земли, успѣвшія перейти во владѣніе духовенства съ 1581 г., были отобраны и розданы „по разбору служилымъ людямъ безпомѣстнымъ и пустопомѣстнымъ и мелкопомѣстнымъ дѣтямъ боярскимъ“²⁾: быстрое увеличеніе служилаго и тяглаго населеній сдѣлало свое дѣло — свободныхъ угодій становилось все меньше; земля дорожала.

А между тѣмъ, царь Алексѣй еще 3 года спустя писалъ своему другу Никону, что патриархъ Іосифъ передъ смертію „хотѣлъ купить себѣ вотчину и дать по себѣ въ соборъ и передъ смертію дни за два торговаль, а Богъ не изволилъ, а я купить безъ его именного приказа не смѣлъ“³⁾. И позднѣе царь допускалъ покупку тѣмъ же Никономъ огромнаго количества земли для основанныхъ имъ Воскресенскаго, Иверскаго и Крестнаго монастырей⁴⁾. Надо было пройти еще нѣсколькимъ годамъ тяжелаго финансоваго напряженія, вызваннаго войнами, нужно было, можетъ-быть, паденіе вліянія всеильнаго одно время Никона, чтобъ возрѣнія высшихъ правящихъ сферъ Москвы съ царемъ Алексѣемъ во главѣ на переходъ недвижимыхъ имѣній въ духовныя учрежденія измѣнились въ духѣ имѣній, высказанныхъ на соборѣ 1648—49 гг. Это приводитъ насъ уже ко времени разрыва царя съ Никономъ и удаленія послѣдняго изъ Москвы⁵⁾, къ эпохѣ, когда иностранный наблюдатель могъ сказать, что „хотя царь ревностно покровительствуетъ религіи, тѣмъ не менѣе не позволяетъ онъ нынѣ передавать имѣнія церквамъ“⁶⁾.

И позднѣе было издано нѣсколько указовъ, касавшихся ограниченія права духовныхъ учрежденій владѣть недвижимостью⁷⁾.

¹⁾ Ул. XVII, ст. 42.

²⁾ А. А. Э. IV, № 278.

³⁾ А. А. Э. IV, № 57, III.

⁴⁾ Коллинъ, (1659—1660 гг.) „Р. Вѣстникъ“ 1841, № 7.

⁵⁾ П. С. З., I, № 507, II, № 699.

⁶⁾ Подробное изложеніе того, какъ приобрѣтались земли для этихъ монастырей см. у Архим. Леониды, Ист. Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Чт. О. И. и Др. Р. 1874, № 3, 1875, № 3.

⁷⁾ Напр. указъ 1673 г. о запрещеніи давать въ монастыри порозгія земли. Максимовичъ, Указатель законовъ, II, стран. 60.

Отмѣтимъ, хотя и не относящійся къ изслѣдуемому Замосковному краю, но очень характерный указъ 1 марта 1672 г., подтвержденный въ 1677 г., которымъ отмѣнялись тарханскія грамоты на низовые насадные промыслы, „потому что тарханщики провозятъ многіе товары сверхъ жалованныхъ грамотъ“¹⁾. Въ 1701 г. понадобилось новое подтвержденіе запрещенія духовнымъ учрежденіямъ приобрѣтать земли покупкой, дополненное запрещеніемъ права духовенства мѣняться землями съ служилыми людьми. „Великій государь указалъ: къ домовымъ патриаршимъ вотчинамъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не покупать и въ монастыряхъ властямъ съ помѣщики и съ вотчинники жилыми и пустыми землями до его величества государя указу не мѣняться и въ помѣстномъ приказѣ мѣнъ не росписывать“²⁾.

Приведенные указы свидѣтельствуютъ, во-первыхъ, о продолжавшихся со стороны духовенства злоупотребленіяхъ, во-вторыхъ, о продолжавшихся нарушеніяхъ постановленій Соборнаго Уложенія и, наконецъ, о существованіи невыгодной для государства мѣны землею между духовными учрежденіями и служилыми людьми. Законодательство и здѣсь очень хорошо отражаетъ дѣйствительное теченіе жизни. Было бы ошибочно думать, что постановленіе 1649 г. о переходѣ земель въ монастыри и церкви путемъ вклада или покупки, хотя и изданное подъ прямымъ воздѣйствіемъ общественнаго мнѣнія, могло радикально пресѣчь явленіе, успѣвшее пустить глубокіе корни въ русской жизни. И послѣ Уложенія бывали случаи земельныхъ вкладовъ въ духовныя учрежденія и покупки ими недвижимости.

Остановимся сначала на земельныхъ вкладахъ и приведемъ нѣсколько примѣровъ, которые можно было бы счесть типическими. Почти лишь какъ исключеніе встрѣчаются во второй половинѣ XVII столѣтія сравнительно крупныя вклады въ болѣе центральныхъ уѣздахъ Замосковья, въ родѣ, напр., того, какой сдѣлала въ 1658—59 гг. въ Бѣлогостицкій Ростовскій монастырь вдова княгиня Сицкая, пожертвовавшая деревню съ довольно значительными пахотными и другими угодьями³⁾. Земельные вклады въ ближайшихъ къ столицѣ уѣздахъ обыкновенно менѣе значительны: даются не селенія, а чаще

1) Горчаковъ, Монастырскій приказъ, стран. 88—101, (Спб. 1868).

2) П. С. З., III, № 1839.

3) А. М. Ю., п. к. 839, лл. 256—259.

пустоши: примѣромъ можетъ служить дача гостемъ М. Гурьевымъ пустошей Макарецва и Краснаго борка, находившихся въ Радонежскомъ станѣ Московскаго уѣзда, въ Троицкѣй монастырь „вкладу по себѣ и по родителехъ своихъ“, относящаяся къ 1667—68 гг.¹⁾ Повидимому, вообще ближе къ центру земельные вклады въ монастыри дѣлаются все рѣже и рѣже — ихъ число довольно быстро падаетъ. Долѣе и упорнѣе держится этотъ благочестивый обычай по направленію къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Москвы, ближе къ тѣмъ областямъ, которыя въ русской исторіи очень долго, отчасти и до нашего времени, остаются хранилищемъ древнихъ привычекъ и обычаевъ²⁾. Но и здѣсь измѣняется сравнительно съ прежнимъ самый характеръ вкладовъ: и здѣсь вклады становятся бѣднѣе, мельче; мѣсто деревни и здѣсь почти всегда заступаетъ пустошь: вотъ, напр., типичный случай для Костромскаго уѣзда, гдѣ за это время еще можно насчитать не мало случаевъ земельныхъ вкладовъ въ монастыри: Алексѣй Захаровъ въ 1672—73 гг. даетъ „Ивана Предотеи и чудотворца Иякова Желѣзно-боровскаго монастыря игумену Дороою съ братією... государева жалованья, а своей *помѣстной* земли въ Костромскомъ уѣздѣ въ Бугородской осадѣ, въ Шачебольскомъ стану 2 доли пустоши Зефлейцына съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодья въ вѣкъ безповоротнo“³⁾. Такого же, большею частью, характера вклады и въ другихъ уѣздахъ. Въ Углицкомъ уѣздѣ Я. Н. Новокшеновъ даетъ въ 1686 году Дивногорской пустыни (въ Воронежскомъ краѣ) свою опять-таки *помѣстную* пустошь, 25 четей въ полѣ пахотной земли съ сѣнокосомъ и лѣсомъ „за свое здравіе и по своихъ родителехъ“⁴⁾. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ 1690 г. въ Корнильевъ монастырь было отказано въ волости Углецѣ Константиновскомъ пустое *помѣстье* А. Ѳ. Малигина, „жеребей въ селѣ Воздвиженскомъ, а въ немъ 3 мѣста дворовыя, да $\frac{2}{3}$ пустоши Алешкова, да $\frac{2}{3}$ пустоши Рагозина, а въ нихъ пашни 55 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ“⁵⁾. Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1697 г. было отказано „въ Софейскую

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 275, л. 230.

²⁾ Въ сѣверный край въ 1651 г. пришлось послать особое напоминаніе и разъясненіе касательно запрещенія монастырямъ принимать земельные вклады. Доп. къ А. И., III, № 88.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Костр., № 5312/345.

⁴⁾ Шумаковъ, Углицкіе акты, О. И. и Др. Р. 1899, № 1.

⁵⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Пошехонью, № 9785/107.

домовую вотчину преосвященнаго Гавріила, архієпископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, въ Ласковской волости Иваново-помѣстье Иванова сына Бехтѣева, половина деревни Галкина безъ жеребья, да 4-я доля пустоши Вешнина да жеребей пустоши Нерядкова, а въ нихъ пашни 36 четвертей безъ полуосмины въ полѣ¹⁾... Приведенные примѣры взяты изъ довольно значительнаго, въ общемъ, количества земельных вкладовъ въ сѣвернымъ уѣздахъ, потому что представляютъ всѣ типичныя особенности эпохи: вклады мелки, часто состоятъ изъ пустыхъ земель, и, что особенно характерно, на ряду съ пожертвованіемъ вотчинныхъ земель все чаще и чаще встрѣчаются *вклады помѣстныхъ земель*.

Очень характерно сопоставить съ такимъ измелъчаніемъ земельных вкладовъ въ духовныя учрежденія раздачу монастырямъ и архіерейскимъ каеэдрамъ земель дворцовыхъ, не прекращавшуюся до самаго конца столѣтія. Очевидно, и теперь государи не считали себя связанными тѣми законодательными постановленіями, которыя такъ настойчиво проводились въ это время при поддержкѣ лучшей части общества.

Что касается пріобрѣтенія монастырями земли покупкою, то не видно, чтобъ въ это время оно происходило чаще, чѣмъ ранѣе; время, когда земли притекали въ монастыри безденежно или почти безденежно, за долги, было еще очень близко, а земельныя владѣнія достаточно велики, чтобы не вызывать необходимость увеличивать ихъ путемъ покупки. Рѣзкимъ исключеніемъ изъ такого общаго порядка вещей является покупка патриархомъ Никономъ обширныхъ вотчинъ для вновь создавшихся имъ монастырей. Пріобрѣтеніе земель для этихъ обитателей совершалось въ 1652—1657 гг. не только съ разрѣшенія, но и при содѣйствіи царя Алексѣя²⁾. Такимъ образомъ, и въ вопросѣ о правѣ покупки земель монастырями тишайшій царь, находившійся въ это время своего царствованія подъ сильнымъ вліяніемъ Никона, шелъ въ разрѣзъ тому, что признавалось желательнымъ для наиболѣе просвѣщенной части его подданныхъ.

Какъ бы то ни было, подводя итоги тому, что сказано сейчасъ о земельных вкладахъ въ церкви, монастыри и архіерей-

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Вохогѣ, № 3198/627.

²⁾ О покупкѣ имѣній для патриаршей каеэдры см. *Горчакова*, О земельных владѣніяхъ митрополитовъ, стран. 336—37. Случай, перечисленные тамъ, показываютъ, что покупки были незначительны.

скія каедры, слѣдуетъ признать, что во вторую половину вѣка эти вклады сильно уменьшились сравнительно со временемъ правленія Михаила Ѳеодоровича. Притокъ имѣній въ руки духовенства уменьшался, и этого уменьшенія нельзя было не замѣтить. Какъ же относилось къ этому наиболѣе заинтересованная сторона, т.-е. само духовенство?

Объ отношеніи представителей русской церкви къ законодательству, ограничивавшему право пріобрѣтенія духовными учрежденіями недвижимыхъ имуществъ, можно судить по взглядамъ двухъ лицъ, пользовавшихся въ XVII столѣтіи большимъ вліяніемъ, простиравшимся далеко за предѣлы чисто церковныхъ отношеній. Я говорю, конечно, о патріархахъ Филаретъ и Никонъ. Оба они ревностно отстаивали интересы церкви; оба, насколько могли, противились ограниченію права духовенства владѣть землею. При Филаретѣ были внесены смягченія въ законъ 1581 г. и широко практиковались вклады служилыми и дворцовыми землями. Отношеніе Никона къ постановленію Уложения, которое онъ называлъ проклятой книгой¹⁾, извѣстно; его дѣятельность по созиданію новыхъ монастырей и по снабженію ихъ вотчинами достаточно говоритъ за себя. Для характеристики практическаго отношенія русскаго духовенства къ занимающему насъ вопросу приведемъ нѣсколько чертъ изъ трехъ земельныхъ процессовъ, въ одномъ изъ которыхъ монастырь является отвѣтчикомъ, а въ двухъ — истцомъ. Одинъ начался еще до смуты, другой относится ко времени патріарха Филарета, послѣдній — ко времени Никона; въ двухъ послѣднихъ дѣлахъ патріархи принимали дѣятельное личное участіе, такъ что, давая представленіе объ отношеніи къ дѣлу церковныхъ властей вообще, эти процессы яснѣе покажутъ и возрѣнія виднѣйшихъ представителей русской церкви въ XVII столѣтіи²⁾.

Во время переписи троицкихъ вотчинъ 1592—1594 гг., предпринятой, какъ можно думать, для провѣрки правъ монастыря на принадлежавшія ему земли, въ связи съ закономъ 1581 г.) и приведшей къ отписанію на государя довольно большого количества земель въ Боховѣ стану Московскаго у., было въ числѣ другихъ взято въ казну сельцо Власьево, „что

¹⁾ *Платоновъ*, Статьи по русской исторіи, стран. 256.

²⁾ Интересныя данныя, характеризующія возрѣнія монастырей по данному вопросу, почеркнуты изъ рукописи Троицкой Лавры „О новоявленныхъ чудесахъ преподобнаго Сергія“ и др. лаврскихъ сборниковъ, можно найти у *Горскаго*, Историческое описаніе Троицко-Сергіевой Лавры. Чт. О. И. и Др. Р. 1878, № 4.

было прежде за подъячимъ за Смирнымъ Ильинимъ, а въ приправочныхъ книгахъ (1586 г.) то сельцо за Троицкимъ монастыремъ не написано, а положилъ на то сельцо Троицкій старецъ Θεодоритъ Румянцовъ отпись вкладную изъ монастыря за келарскою печатью 94 году... а подъячей Смирной Ильинъ положилъ на то сельцо Власьево купчую 94 же году, а купили то сельцо у того же старца Θεодорита Румянцова, и у купчей рука Θεодоритова, а далъ за него 90 рублей да пополнка конь рыжъ¹⁾. Сельцо отписано впредь до выясненія, кто дѣйствительный собственникъ имѣнія, въ одно и то же время проданнаго старцемъ Θεодоритомъ подъячему и отданнаго монастырю. Несмотря на то, что, такимъ образомъ, былъ скомпрометированъ членъ троицкой братіи, монастырь и тридцать лѣтъ спустя все еще ведетъ процессъ о возвращеніи ему сельца Власьева, хотя оно изъ отписанныхъ на государя уже успѣло быть пожаловано въ вотчину князю Прозоровскому²⁾. Окончаніе дѣла, къ сожалѣнію, не извѣстно.

Въ 1619 году патріархъ Филаретъ по челобитію дворянина Рохманина Сурвоцкаго на игумена домового патріаршаго Боголюбова монастыря, близъ Владимира, разбиралъ дѣло о насильномъ завладѣніи властями этого монастыря, при помощи „сильнаго человѣка“ Андрея Щелкалова, старинною вотчиною Сурвоцкихъ, селомъ Сурвоцкимъ Боголюбовскаго стана³⁾. Это дѣло, рѣшенное отчасти въ пользу истца, которому была возвращена $\frac{1}{2}$ вотчины съ обязательствомъ уплатить монастырю выкупъ по полтинѣ за четверть, согласно только что изданнымъ по этому предмету указамъ⁴⁾, открываетъ интересную бытовую картину: подлоги благочестивыхъ старцевъ, утайку документовъ и т. п., а также приемы сильныхъ людей тогдашняго времени: Щелкаловъ, напр., „вымучилъ“ безденежную купчую у Сурвоцкихъ, „ставався съ Боголюбовскими старцы“, и обиженные „на Ондreja суда не добились, потому что онъ человѣкъ былъ сильный“.

Другое дѣло относится къ 1649—1654 гг.⁵⁾. Нѣкто Л. Воронцовъ-Вельяминовъ, умирая, отказалъ свою вотчину, село

¹⁾ Писц. кв. М. Г., I, 1; 65.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, л. 770.

³⁾ *Федотовъ-Чеховскій*, Акты гр. расправы I, № 96.

⁴⁾ Ук. к. пом. приказа, язд. *Сторожевымъ*, прил. 4, стран. 161—162.

⁵⁾ *Федотовъ-Чеховскій*, Акты гр. рас., II, № 122.

Федоскино въ Манатынѣ стану Московскаго уѣзда властямъ Московскаго Богоявленскаго монастыря. Жертвователъ очень тщательно оформилъ свою волю и въ духовной своей назначилъ даже и цѣну, по которой его вотчина должна была быть выкуплена родственниками. Послѣдніе не замедлили вступить въ дѣло, не оспаривая, повидимому, и назначенной цѣны въ 100 рублей. Однако, полюбовно дѣло не было рѣшено, и нѣсколько времени спустя Андрей, Василій, Иванъ и Алексій Воронцовы-Вельяминовы подали царю челобитную, въ которой рисовали дѣло слѣдующимъ образомъ: „игуменъ съ братіею и страпчіе, себѣ не проча, тое нашу вотчинку разоряють и крестьянъ выдають и пустоши въ иной родъ отдають, а та наша вотчинка разорилась до основанія. А по твоему, государь, указу такія наши родственныя вотчинки въ монастырь не крѣпки, и въ родъ ихъ на выкупъ по твоему, государь, указу и по Уложенію отдають, а игуменъ съ братьею намъ той нашей вотчинки на выкупъ не отдають“. Дѣло разбиралось въ 1649 — 1650 гг. въ приказѣ Большого Дворца бояриномъ княземъ А. М. Львовымъ и дьякомъ М. Чирковымъ, и было рѣшено въ пользу истцовъ Вельяминовыхъ, при чемъ съ нихъ взысканы были и выкупныя деньги въ полномъ размѣрѣ. Однако, такимъ рѣшеніемъ остались недовольны монастырскія власти и въ 1652—1653 гг., уже при всецѣльномъ въ это время патріархѣ Никонѣ, вновь возобновили дѣло, утверждая въ своей челобитной, что сельцо Федоскино „отнято у нихъ въ прошломъ во 158 году невѣдомо почему“. На этотъ разъ дѣло было разобрано самимъ патріархомъ, который и постановилъ слѣдующій приговоръ: „по правиламъ святыхъ апостолъ и св. отецъ вотчину отдать въ Богоявленскій монастырь, а Вельяминовымъ дать 100 рублей, а строеніе переписать, что вновь построено, а переписавъ оцѣнить да заплатить“. Очень интересны тѣ законоположенія, на которыхъ основывался патріархъ въ своемъ рѣшеніи. Это, во-первыхъ, правило Халкидонскаго вселенскаго собора: „монастырь съ волею епископа поставленъ, да пребываетъ непретворенъ и яже суть къ нему имѣнія, да будутъ неотъемлема“ (гл. 13, пр. 24); во-вторыхъ законъ Юстиніана („новыхъ заповѣдей Юстиніана царя“, гл. 4): „Аще же яве или не яве имени церковному или честному дому скончавыйся оставить, то единъ честный домъ или церкви да возьметъ не приѣмля никоея же пакости. Честный же домъ есть епископія или монастырь“. Далѣе — правило Закона град-

сваго: „хотая внити въ монастырь, рекше постричься, да завѣщаетъ о своемъ имѣніи прежь входа его въ монастырь все понеже вземлетъ монастырь“. Наконецъ, постановленіе Законника св. Апостоль (гл. 22): „Аще кѣи мужъ или жена отдавше своя церкви или монастырю или за душу раздавше свояси, послѣ же раскаявшеся о отданіи, восхоцетъ взяти нѣчто отъ тѣхъ, еще убо въ невѣдѣніи суть, запретятся ниже во умѣ сіе принимати; аще ли въ разумѣ и не повинуются, да отриновени будутъ, якоже Ананія и Сапфира отъ апостола Петра, единомъ убо преданна церкви недвижима суть и не достойтъ двизати, зане писано есть и инде: аще отдасть село, нѣсть господинъ селу“.

Богоявленскій монастырь, недовольный приговоромъ, вполне согласнымъ съ только что утвержденнымъ Уложеніемъ, возобновляетъ дѣло, минуя свѣтскія учрежденія въ надеждѣ на патріарха, котораго возрѣніа на дѣла церковныя были хорошо всѣмъ извѣстны. Никонъ рѣшаетъ дѣло, совершенно игнорируя все русское законодательство по вопросу о церковныхъ имѣніяхъ; читая его приговоръ, можно подумать, что дѣло происходитъ не въ Россіи, а въ Византіи.

Въ дѣлѣ Вельяминовыхъ есть еще одна интересная подробность, дающая вѣру жалобѣ вотчинниковъ на разореніе имѣнія монастыремъ, который въ 1650 г. не былъ увѣренъ, что удержать сельцо Федоскино въ своихъ рукахъ. Хозяйственное состояніе этого сельца въ моментъ перехода его по выкупу къ Вельяминовымъ и въ эпоху отнятія его у нихъ по вторичному приговору, послѣ того какъ настоящіе хозяева успѣли привести его въ нѣкоторый порядокъ, представляетъ огромную разницу, которую можно видѣть изъ слѣдующаго нагляднаго сравненія:

*Итоги описанія села Федоскина
въ 1649—50 и.*

Крестьянъ 8 дворовъ (въ нихъ 31 человекъ); кромѣ того, 7 сбѣжали въ дворцовое село Тайнинское, а 2 вывезъ кн. А. Д. Сицкій въ свою Владимирскую вотчину.

Хлѣба въ зернѣ ржи 17¹/₂ четв.
 „ „ „ овса 20¹/₂ „
 „ „ „ ячменя 10 „
 Посѣяно озим. ржи 14¹/₂ четей.
 Лошадей 19.
 Жеребятъ 2.

*Итоги описанія того же села
въ 1653—54 и.*

Дворъ вотчинниковъ, только что выстроенный, крестьянъ 9 дворовъ (въ нихъ 37 чел.).

Хлѣба въ житницѣ ржи
и овса 118 четв.
 Посѣяно озимой ржи 24 чети.
 Лошадей 24.
 Коровъ и телятъ 35.
 Овецъ 31.

Коровъ	19.	Свиной	31.
Быковъ	3.	Кромѣ того, Андрей Велья-	
Телокъ	7.	миновъ, новый вотчинникъ,	
Овецъ	20.	предпринялъ расчистку пу-	
Свиной	4.	стошей.	

Въ общемъ, за 4 года огромный хозяйственный прогрессъ, смѣнившій постепенное разореніе имѣнія, становившееся все замѣтнѣе во время хозяйничанія въ немъ монастырскихъ властей.

Изложенные процессы показываютъ, какъ враждебно относилось духовенство къ попыткамъ ограничить его права по владѣнію земельной собственностью, какъ цѣлко держалось оно за тѣ земли, которыя разъ перешли въ его руки. Но открыто нарушать законы или совершенно игнорировать ихъ могли только лица, подобныя „великому государю“ патриарху Никону. Легче и удобнѣе было не нарушать закона и найти средство обойти его. Такое средство и было найдено въ формѣ мѣны земель между служилыми людьми и духовными учрежденіями. Мѣна особенно развилась съ половины XVII вѣка, т.-е. какъ разъ съ того времени, когда усилилось въ правительствѣ и въ обществѣ стремленіе оградить монастырское землевладѣніе. О томъ, что это была за мѣна и каково было ея истинное значеніе, дадутъ возможность судить слѣдующіе примѣры. Въ 1698 году подъячій патриаршаго казеннаго приказа В. Т. Дементьевъ промѣнялъ Троицкому монастырю свою вотчину Владимирскаго уѣзда, Богаевскаго стана, сельцо Якушково съ пустошами, на землю въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ¹⁾. Мѣнялось сельцо на пустоши; кромѣ того, въ Богаевскомъ станѣ было очень много вотчинъ Троицкаго монастыря, и мѣна была еще потому выгодна для монастыря, что округляла его владѣнія. Типичнымъ примѣромъ фактической дачи земли въ монастырь посредствомъ мѣны въ сѣверныхъ мѣстностяхъ Замосковья можетъ служить исторія перехода села Воздвиженскаго, въ волости Углецъ-Константиновъ Пошехонскаго уѣзда, въ Введенскій Корнильевъ монастырь. Село находилось по жеребьямъ во владѣніи нѣсколькихъ княженъ Шелешпанскихъ и А. Ѳ. Малыгина. Въ 1690 году княжна Фетинья Шелешпанская промѣняла монастырю принадлежавшій ей въ качествѣ *прожиточнаго помѣстья* жеребій села и тячувшихъ къ нему

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Владимиру № 2180/403.

пустошей, а также 3 вотчинныхъ свои пустоши, „а противъ того вымѣнила я, княжна Фетинья, у нихъ, игумена... съ братьемъ изъ монастырской земли въ Вологодскомъ уѣздѣ въ Обнорской волости въ пустоши Полежайкѣ пашни 2 четверти съ осминою, а будетъ я, княжна Фетинья, противъ сей записи... хотя въ маломъ въ чемъ не устою и ему игумену... взять на мнѣ, княжнѣ Фетинѣ, по сей записи за всякую выше писанную неустойку 500 рублей денегъ“¹⁾. Одновременно съ этимъ А. Ѡ. Малыгинъ отдаетъ въ монастырь такой же свой *помѣстный* жеребій села Воздвиженскаго, а другой жеребій, также *помѣстный*, въ размѣрѣ 55 четей пашни въ полѣ, кромѣ лѣса и сѣнокоса, мѣняетъ на три чети въ той же пустоши Полежайкѣ на такихъ же условіяхъ, какъ княжна Шелешпанская²⁾. Девять лѣтъ спустя другія двѣ владѣлицы частей села Воздвиженскаго, княжны Анисья и Марья Шелешпанскія, передали и свои *помѣстныя* и вотчинныя земли въ селѣ и пустошахъ, „а противъ того вымѣнили мы... у нихъ, архимандрита... съ братьемъ, изъ монастырской же ихъ домовой вотчины въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Заозерскомъ стану въ Кислемской волости изъ пустоши Гаврилковой, Буково тожь, четвертные пашни четверть по жонецъ поля, кромѣ всякихъ угодій³⁾). Не трудно видѣть, что здѣсь производится чисто фиктивная мѣна. Нѣсколько жеребьевъ села и пустошей, размѣромъ не менѣе 200—250 четей пашни, кромѣ другихъ угодій, переходятъ въ монастырь въ обмѣнъ на менѣе чѣмъ 10 четей. О мотивѣ обмѣна трудно сказать что-либо опредѣленное, ко колоссальный размѣръ неустойки, которую взяла на себя княжна Фетинья, указываетъ какъ будто, что монастырь получилъ село Воздвиженское скорѣе всего за долги его владѣльцевъ.

Любопытные случаи мѣны встрѣчаются и со стороны большихъ бояръ, въ особенности среди старыхъ родовъ, угасавшихъ въ концѣ XVII столѣтія. Въ 1691 году послѣдняя княгиня Воротынская, „поступилась“ или „промѣнила въ домъ Пречистыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ“, т.-е., проще

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Пошеховью № 9787/109.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э., по Пошеховью №№ 9784/106 и 9785/107.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э., по Пошеховью № 9812/134. Другіе примѣры мѣны аналогичнаго характера: 1699 г.— $\frac{1}{2}$ четверика пашни въ обмѣнъ на деревню (Г. К. Э., по Вологдѣ № 3266/695); 1691 г.—сѣнокосу на 3 конны въ обмѣнъ на $\frac{1}{4}$ часть деревни (тамъ же, № 3056/485); 1688 г.—1 четверть пашни въ обмѣнъ на 50 четвертей (тамъ же, № 3027/456).

говоря, патриарху, село Куркино Московскаго уѣзда, Горетова стана (15 дворовъ крест. и 2 бобыльскихъ съ населеніемъ мужского пола въ 151 человекъ). Мѣна была, вѣроятно, очень выгодна для патриарха, потому что княгинѣ за эту мѣну патриархъ „изволилъ послать во благословеніе образъ Пречистыя Богородицы Владимирскія, окладъ и вѣнецъ и слова чеканные, оплечко гладкое, что она боярыня княгиня Настасья Львовна поступилась ему своей вотчины“¹⁾. Нѣсколько ранѣе во владѣніи боярина кн. И. П. Пронскаго находилось село Ивоилово-Воскресенское въ Рузскомъ уѣздѣ. Въ 1674 г. онъ вымѣнялъ эту свою вотчину въ Спасо-Ярославскій монастырь на 2 монастырскія пустоши въ Переяславскомъ уѣздѣ, обязавшись при этомъ эти пустоши продать, а деньги отдать въ домъ Всемилоствивѣйшаго Спаса. „А покамѣсть я тѣхъ пустошей не продамъ и тѣми пустошами владѣти имъ Спасова монастыря влаstemъ съ братією. А будетъ купцовъ на тѣ пустоши вскорѣ не будетъ и при себѣ не продамъ, а Богъ по душу мою сошлетъ, и мнѣ приказать тѣ вымѣнныя пустоши и послѣ себя продать прикащикамъ своимъ, коимъ прикажу душу свою поминать, и тѣ деньги отдать въ Спасовъ же монастырь“²⁾.

Здѣсь уже совершенно ясенъ характеръ сдѣлки: это лишь слегка замаскированное пожертвованіе имѣнія въ монастырь; самая мѣна здѣсь вдвойнѣ фиктивна, ибо и за промѣнныя, ничтожныя по своему значенію, пустоши монастырь въ концѣ концовъ получаетъ деньги.

Въ только что приведенныхъ случаяхъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать земельный вкладъ за долги; здѣсь, вѣроятно же всего, мы имѣемъ дѣло съ настоящимъ пожертвованіемъ, лишь по формѣ примѣнившимся къ условіямъ времени. Напротивъ, нижеслѣдующіе два примѣра мѣны имѣютъ, можетъ-быть, въ своемъ основаніи задолженность земли, подобно тому какъ мы уже видѣли это въ исторіи села Воздвиженскаго. По существу они близки къ исторіи имѣнія князя Пронскаго, хотя дѣло здѣсь и обставлено съ меньшей формальной строгостью. Мѣсто дѣйствія ихъ — крайній сѣверъ Замосковья, гдѣ, видимо, долѣе всего наблюдались и случаи прямыхъ пожертвованій. Въ 1666 году

¹⁾ Холмогоровъ, Матеріалы по ист. церквей и селъ. Загородская десятина, страница 19.

²⁾ Холмогоровъ, Матеріалы по ист. церквей и селъ. Рузская десятина, страница 64—67.

И. Н. Патрекѣва промѣняла свое *помѣстье* въ Вологодскомъ уѣздѣ архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому на такихъ условіяхъ: помѣщица отдаетъ сельцо безъ крестьянъ и пустошь, всего 67 четей съ осминою пашни, и получаетъ взаменъ въ 3 различныхъ монастырскихъ пустошахъ, Грибовѣ, Плетенковѣ и Потаповѣ, 74 чети. Казалось бы мѣна даже въ пользу Патрекѣвой, однако на дѣлѣ не совсѣмъ такъ: при мѣнновной грамотѣ приложена другая ея записъ слѣдующаго содержанія: „се азъ вдова Настасья Микулаева дочь Богданова жена Матвѣева сына Патрекѣва, *отдала я* преосвященному Симону, архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому государева жалованья, а своего помѣстья... три доли пустоши Грибова безъ жеребья да на Лежскомъ Волоку пустошь Плетенково, да $\frac{2}{3}$ пустоши Потапова подъ пашню и подъ покось и подъ сѣнный покось и лѣсъ на подсѣки сѣчь и пахать и бревенный и дровяной лѣсъ ронить и къ себѣ возить и всякими угоды владѣть его архіепископлимъ крестьянамъ, кому что на тѣхъ пустошахъ годится, съ нынѣшняго со 174 года, іюля съ 31 числа, да по 204 годъ по сентябрь мѣсяцъ, впредь на 30 лѣтъ. *А денежной кортомы взяла я вдова Настасья за тѣ свои за всѣ пустоши* на годъ по пяти рублевъ, а всего взяла изъ домовые его архіепискупли казны на всѣ на 30 лѣтъ“¹⁾. Что значать эти 30 лѣтъ кортомы, и что должно было произойти съ землей послѣ этого срока, узнаемъ изъ аналогичнаго случая, имѣвшаго мѣсто въ 1695 году. Мѣнновная грамота и кортомная записъ, данныя вологжаниномъ О. Я. Кутлунинимъ строителю Рождественскаго Сямскаго монастыря на свое *помѣстье*, сопровождаются такимъ условіемъ: „а послѣ тѣхъ урочныхъ 30 лѣтъ тою моею вышеписанною пашенною землею въ пустоши, что былъ починокъ роспашъ Яковище, полуосминою, владѣть въ тотъ Сямской монастырь строителямъ и келарямъ и братьѣ вѣчно по сей записи“²⁾.

Случай мѣны, подобные только что изложеннымъ, едва ли могли казаться выгодными и желательными съ точки зрѣнія тѣхъ государственныхъ и общественныхъ теченій, какія обнаружилась во второй половинѣ XVII столѣтія. Передача земли

¹⁾ Шумаковъ, Сотницы, грамоты и записи. Чт. О. И. и Др. Р. 1902, № 2, стран. 202—203, № XXIV. (Г. К. Э. по Вологдѣ, № 2842/271).

²⁾ Шумаковъ, тамъ же. Чт. О. И. и Д. Р. 1902, № 2, стран. 217—220, №№ XXXIV и XXXV. (Г. К. Э. по Вологдѣ, № 3122/551 и 3123/552).

въ духовныя учрежденія, скрывавшаяся подъ видомъ мѣны, должна была вызвать со стороны правительства попытку ограничить самую мѣну, и это дѣйствительно и случилось въ самомъ началѣ XVIII вѣка, когда послѣдоваль уже извѣстный намъ указъ 11 марта 1701 г.¹⁾

Были и другіе способы обхода постановленія Уложенія о приобрѣтеніи монастырями земельныхъ владѣній. Такъ, напримѣръ, встрѣчаются случаи, когда землевладѣлецъ поступаетъ землею въ пользу монастыря какъ бы за крестьянъ, которыхъ даетъ ему монастырь или которые бѣжали къ нему изъ вотчинъ монастыря. Такого рода сдѣлки, соединенныя съ отдѣленіемъ личности крестьянина отъ земли, могли возникать, конечно, только къ концу столѣтія. Для примѣра, приведемъ одинъ фактъ подобнаго рода: въ 1688 г. бояринъ князь И. П. Барятинскій поступилъ Переяславскому Троице-Данилову монастырю цѣлымъ сельцомъ Внуковымъ за 9 человекъ бѣглыхъ крестьянъ; при этомъ, что очень характерно, князь оставался владѣльцемъ сельца до своей смерти, послѣ чего оно переходило въ монастырь „въ прокъ безъ выкупу“²⁾.

Если мы теперь, ознакомившись съ различными способами обхода законовъ ограничивавшихъ права духовенства на владѣніе землею, поставимъ вопросъ, восполняли ли подобныя обходы убыль, которая замѣчалась во 2-й половинѣ XVII в. въ прямыхъ земельныхъ пожертвованіяхъ въ духовныя учрежденія, то отвѣтить, безъ сомнѣнія, придется отрицательно. Явившееся вслѣдствіе сильнаго роста населенія въ странѣ, сознаніе, что земельный капиталъ дорожаетъ, что необходимо для обезпеченія государственныхъ повинностей дворянъ и крестьянъ удерживать землю въ свѣтскихъ рукахъ, твердо укоренилось въ русскомъ обществѣ къ половинѣ XVII столѣтія. Проникнувъ въ законодательство, оно подорвало старый обычай жертвовать земли въ монастыри. Конечно, сразу этотъ обычай исчезнуть не могъ, тѣмъ болѣе, что онъ часто находилъ очень сильныхъ защитниковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ его защищали и оправдывали и сами обстоятельства. Задолженность частнаго землевладѣнія продолжала существовать и въ XVII вѣкѣ. Въ очень значительномъ количествѣ случаевъ мѣны земель, слишкомъ очевидная польза, извлекаемая монастыремъ отъ этой сдѣлки, объясняется

¹⁾ П. С. З., III, № 1839.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Переяславию, № 9409/685.

именно тѣмъ, что мѣнявшее лицо было, вѣроятнѣе всего, должникомъ обители. Это явствуетъ и изъ приведенныхъ мною примѣровъ. Возможно, что и самое возникновеніе и развитіе мѣны и другихъ болѣе или менѣе тонкихъ обходовъ закона 1649 г. слѣдуетъ объяснять желаніемъ со стороны монастырскихъ властей и стряпчихъ оградить матеріальные интересы обители и обезпечить земельными участками возвращеніе денегъ, данныхъ обителю взаймы и не ожидаемыхъ къ уплатѣ въ срокъ. И тѣмъ не менѣе всѣ случаи обхода или прямого нарушенія закона не могли дать и десятой доли того, что добровольно притекало къ духовенству въ XVI столѣтіи. Конечно, не строгое выполненіе закона 1649 года, тормозило переходъ земли въ монастырь, ибо строгость въ исполненіи законовъ вообще была мало свойственна московскимъ порядкамъ; его останавливало новое теченіе общественной мысли, сложившееся подъ вліяніемъ измѣнившихся экономическихъ обстоятельствъ и приведшее къ энергическому подтвержденію Уложеніемъ того, что было впервые точно формулировано еще въ эпоху Грознаго. Не мѣшало этому и то, что государи и дворцовые приказы до самаго конца изучаемаго времени не считали себя связанными никакими постановленіями по этому вопросу и не прекращали пожалованія дворцовыхъ земель патриарху, архіереямъ, монастырямъ и церквамъ. Переходъ служилыхъ земель во владѣніе духовныхъ учреждений, бывшій долго большимъ мѣстомъ русскаго государственнаго и общественнаго организма, началъ рѣшительно сокращаться съ половины XVII столѣтія.

Подробный разборъ вопроса о приобрѣтеніи земель духовенствомъ, естественно, выдвигаетъ и обратный — объ *отчужденіи* духовенствомъ земель, ему принадлежавшихъ. Наблюдалось ли такое отчужденіе, и если да, то въ какой мѣрѣ? Только изслѣдовавъ это, мы въ состояніи будемъ отвѣтить на общій вопросъ о мобилизациіи землевладѣнія духовныхъ учреждений.

Отчужденіе недвижимыхъ имѣній, принадлежавшихъ духовенству, могло совершиться принудительнымъ путемъ или же добровольно. Принудительное отчужденіе монастырскихъ и церковныхъ имѣній наблюдалось, главнымъ образомъ, въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, вслѣдствіе отписки на государя, во-вторыхъ, вслѣдствіе выкупа земли родственниками лица, пожертвовавшаго имѣніе въ монастырь. Извѣстно, что въ концѣ XVI вѣка, въ 1593—94 гг., была произведена довольно значительная отписка на государя въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ

Троице-Сергіеву монастырю. Эта отписка, стоявшая, повидимому, въ связи съ закономъ 1581 г., распространялась, однако только на такія селенія и пустоши, принадлежность которыхъ монастырю оказывалась спорной.

Впрочемъ Троицкія книги 1592—94 гг. касаются земельныхъ дѣлъ только одной обители; кромѣ того, не всѣ онѣ сообщаютъ объ отпискѣ земель; наконецъ, многія имѣнія отписывались лишь условно; если только владѣльческія права монастыря ими подтверждались, земли были возвращаемы¹⁾.

Вотъ и все, что можно сказать объ отпискѣ монастырскихъ земель въ концѣ XVI столѣтія. Только что приведенный случай отписки долженъ считаться наиболѣе значительнымъ изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ. Въ XVII вѣкѣ отписка земель духовенства на государя практиковалась очень рѣдко и только въ особыхъ случаяхъ. Такъ, напр., были отписаны во время процесса Никона нѣкоторыя вотчины основаннаго имъ Иверскаго монастыря: крестьянамъ сельца Шапова Клинскаго уѣзда было предписано: „впредь до указа оброки въ монастырь не платить и издѣлья не дѣлать вpredь до указа“; однако, въ 1668 г. сельцо Шапово было вновь возвращено Иверскому монастырю²⁾. Далѣе, наблюдаются нѣсколько случаевъ отписки на государя, сопряженной съ мѣною земли; но здѣсь, строго говоря, настоящаго отчужденія и не было, потому что духовный вотчинникъ вознаграждался изъ дворцовыхъ земель. Примѣромъ, сюда относящимся, можетъ служить дача патриарху дворцовой Карашской волости Ростовскаго уѣзда, въ обмѣнъ на отписанный во дворецъ гор. Алексинъ³⁾. Только уже въ самомъ концѣ изучаемаго періода времени можно найти имѣнія, принадлежавшія когда-то монастырямъ, взятыя на государя и уже переданныя во владѣніе свѣтскихъ лицъ: такъ, напр., Меншиковъ въ 1701 г. владѣлъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ половиною села Кузьминскаго, бывшей вотчиной Серпуховскаго Высоцкаго монастыря⁴⁾. Нѣсколько лѣтъ спустя находимъ во владѣніи боярина И. А. Мусина-Пушкина прежнюю вотчину Спасо-Евфимьева монастыря въ Московскомъ уѣздѣ⁵⁾. Изложенное показываетъ, насколько рѣдки

¹⁾ О томъ, каковы были размѣры этой отписки въ Московскомъ, по крайней мѣрѣ, уѣздѣ, см. выше, стр. 14.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Клину, № 5684/53; п. к. 191, л. 326.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Ростову № 10675/138; п. к. 843, лл. 1—77.

⁴⁾ А. М. Им. Дв., Моск. отд., оп. 38/648, д. № 6, л. 18.

⁵⁾ Холмогоровы, Матеріалы о церквахъ и селахъ, Радонежская десятина, стран. 51.

были до самаго конца XVII столѣтія случаи принудительнаго отчужденія государственной властью недвижимыхъ имѣній духовенства въ Замосковныхъ уѣздахъ. Что касается выкупа вотчинъ родственниками жертвователей, то все указываетъ на то, что подобные факты были довольно обыденнымъ явленіемъ въ изучаемое время. Но, принимая во вниманіе законодательство по этому вопросу, допускавшее въ принципѣ пожертвованіе не самаго имѣнія, а только его денежной стоимости, мы не имѣемъ дѣла съ настоящимъ отчужденіемъ; едва ли слѣдуетъ считать земли, временно, до осуществленія выкупа, находившіяся во владѣніи монастырскихъ властей, собственностью обители: онѣ становились таковою лишь въ томъ случаѣ, если земли по той или другой причинѣ давались „впрокъ безъ выкупу“, или же если истекалъ срокъ, въ который родственники могли произвести выкупъ.

Мѣна землю могла возникать также и по инициативѣ духовнаго учрежденія. Мы видѣли выше, каковъ бывалъ обыкновенно характеръ подобной мѣны духовнаго учрежденія съ частными землевладѣльцами: она всегда почти клонилась къ явной выгодѣ монастыря, который при этомъ, во всякомъ случаѣ, никогда не несъ убытковъ. О полюбовной мѣнѣ духовнаго учрежденія съ Большимъ Дворцомъ, явленіи, не особенно частомъ, можетъ дать понятіе исторія Звенигородскаго села Дмитріевскаго — Гузѣва. Это село, принадлежавшее издавна Троице-Сергіеву монастырю и совершенно запустѣвшее въ смуту, было въ 1627 году, по челобитью властей Троицкаго монастыря, приписано къ порозжимъ землямъ дворцоваго села Козина въ обмѣнъ на дворцовую лѣсную пустошь Юрьево-Польскаго уѣзда; власти хотѣли получить эту пустошь для обезпеченія лѣсомъ крестьянъ ихъ тамошней вотчины. Въ 1631 году село Дмитріевское съ пустошами отдано изъ дворца патриарху Филарету „въ домъ Пресвятыя Богородицы и всея Россіи чудотворцевъ“. Въ 1654 г. оно вновь отписано къ дворцовымъ селамъ; въ 1677 г. дано въ вотчину боярину, кн. Ю. А. Долгорукову; пять лѣтъ спустя, въ 1682 г., вновь перешло во дворецъ и, наконецъ, въ 1684 г. въ третій разъ перешло во владѣніе духовенства, — опять отдано патриарху Іоакиму „въ домъ Пресвятой Богородицы“¹⁾. Въ общемъ, и здѣсь, при

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 258, лл. 201—219. Г. К. Э. по Звенигороду, №№ 4767/93, 4769/95, 4771/99.

всѣхъ переходахъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, интересы духовенства не пострадали ни разу.

Остается познакомиться съ добровольнымъ отчужденіемъ недвижимыхъ имуществъ духовенства путемъ продажи. И это слѣдуетъ, кажется, отнести къ числу рѣдкихъ явленій. Мнѣ удалось отмѣтить лишь очень ограниченное число фактовъ, которые могли бы здѣсь служить примѣрами. Въ виду малочисленности, перечислю ихъ всѣ. Писцы 20-хъ годовъ нашли въ Зарѣцкой части Московскаго уѣзда прежнюю вотчину Троицкаго монастыря, проданную свѣтскому лицу: „за околнничимъ за кн. А. М. Львовымъ, что онъ купилъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря, село Пахрино на р. Пахрѣ“¹⁾. Въ Кашинскомъ уѣздѣ зарегистрирована была „за костромитиномъ за Долматомъ Семеновымъ Бѣшенцовымъ купленная вотчина, что купилъ онъ тое вотчину въ Дмитровскомъ монастырѣ, что въ Кашинѣ“, половина села Лобкова, и 2¹/₂ пустоши, всего 44¹/₂ чети въ полѣ пашни, на которыхъ въ моментъ описанія былъ 1 дворъ вотчинника и 1 дворъ людской²⁾. Деревня Ожогова, Звенигородскаго уѣзда, дана была царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Николо-Гостунскому собору „по дядѣ“ его, князю Юрію Ивановичу. Въ 1616 г. оно уже принадлежало князю Шаховскому³⁾. Вотъ и всѣ случаи отчужденія земельныхъ владѣній духовенства, которые можно счесть добровольными и за которыми нѣтъ прямого основанія предполагать выкупа или мѣны.

Сводя вмѣстѣ все то, что выше высказано объ отчужденіи земельныхъ владѣній русскаго духовенства, нельзя не притти къ выводу, что отчужденіе производилось очень рѣдко, и этимъ путемъ духовенство почти не теряло земель. Земля, которая перешла во владѣніе архіерейской каѳедры, монастыря или церковнаго причта, почти никогда уже не выходила изъ ихъ рукъ.

До сихъ поръ мы говорили о земельныхъ владѣніяхъ духовныхъ учреждений, существовавшихъ въ теченіе всей изучаемой эпохи. Но нашъ обзоръ землевладѣнія духовенства былъ бы не полнымъ, если бы мы умолчали о тѣхъ монастыряхъ, которые исчезали или возникали за это время въ Замосковномъ краѣ.

Ограничивая изслѣдованіе избранной областью, нельзя встрѣтить особенныхъ затрудненій въ этомъ вопросѣ. Какъ ни противорѣчить древнему русскому благочестію самый фактъ исчезно-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, л. 139.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 173а, л. 646.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Звенигороду, № 4813/139.

венія обители, однако приходится наблюдать и такіе факты. Монастыри, конечно, маленькіе, захудалые, исчезали еще и до смуты. Такъ, напр., кажется, въ самомъ концѣ XVI вѣка прекратилъ свое существованіе маленькій монастырь въ Ростовскомъ уѣздѣ; въ писцовой книгѣ 1620-хъ годовъ читаемъ: „за ростовцемъ, сыномъ боярскимъ за Савою Кроминымъ, что былъ прежь сего монастырь Рождества Пречистые Богородицы на рѣкѣ на Сахтѣ, и по сказкѣ старожильцевъ тотъ монастырь и того монастыря вотчины запусѣли лѣтъ съ сорокъ и при царѣ Борисѣ... отданы были въ помѣстье“¹⁾. Такимъ же образомъ, въ Дмитровскомъ уѣздѣ исчезли 2 маленькихъ монастыря: Спасскій на Хомиловцѣ и Троицкій на Березовцѣ, отъ которыхъ сохранялись только погосты²⁾. Особенно замѣтно исчезновеніе маленькихъ монастырьковъ во время смуты. Подъ Москвой въ это время запусѣлъ и исчезъ навсегда одинъ изъ женскихъ монастырей, расположенныхъ близъ Троице-Сергіевой обители, въ которомъ долго жила неудачная королева ливонская Марія Владимировна: „да на троецкой землѣ былъ монастырь Богородицкій подъ Сосенъемъ на рѣкѣ на Торгошѣ... разоренъ отъ литовскихъ людей“³⁾. Чаше всего извѣстія о запусѣвшихъ обителяхъ попадаютъ въ западныхъ уѣздахъ Замосковнаго края. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ такомъ состояніи оказываются монастырь на Видогожскомъ озерѣ, Петровскій монастырь на Городнѣ, Яминскій на Волгѣ, Строганскій на Шошѣ, Дудинъ на Шошѣ и другіе⁴⁾. Въ Старицкомъ уѣздѣ писцы описали монастырь Опекаловъ, въ немъ... 2 церкви... развалились, стоятъ безъ пѣвня, пусты, да 8 келей стоятъ пусты, развалились, да подъ монастыремъ слободка, а въ ней 6 дворовъ дѣтенышевы, пусты“⁵⁾...

Въ описаніи волости Волги Ржевскаго уѣзда встрѣчается извѣстіе, что „въ Витожегѣ былъ монастырекъ, а въ немъ была церковь св. вел. муч. Параскевы, отъ войны сожжена“⁶⁾...

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 838, л. 644.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 627, лл. 157, 195; п. к. 127, лл. 322 - 325.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 258, л. 67 (дозоръ 1616 г.); позднѣе, въ 1624—25 г., Подосенъе — простое село, „что былъ монастырь“. А. М. Ю., п. к. 260, л. 182.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 871—876 (опис. 1627 г.). *Зѣтринскій*, Матеріалы для ист.-топ. изслѣдованія о монастыряхъ, III, №№ 1390, 1867 2243, 1424 (позднѣе возобновленъ и былъ приписанъ къ Новоіерусалимскому-Воскресенскому), 1589.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 862, л. 606; былъ возобновленъ въ 1653 г. въ качествѣ приписного къ Юсифову. *Зѣтринскій*, тамъ же, III, № 1852.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 833, л. 219.

Сюда же слѣдуетъ отнести нѣсколько особенныхъ случаевъ, когда духовный землевладѣлецъ исчезалъ съ территоріи Московскаго государства, а его вотчины, оставшіяся на этой территоріи, переходили въ другія руки. Въ 20-хъ годахъ въ Московскомъ уѣздѣ существовала прежняя вотчина архіепископа Смоленскаго, „а нынѣ владѣють Вас. да Фед. Смѣлковы“¹⁾. Точно такъ же исчезъ изъ Московскаго государства Дорогобужскій Болдинъ монастырь: вотчина его въ Московскомъ уѣздѣ была передана Вяземскому Вознесенскому монастырю²⁾.

Куда же обращались земли исчезнувшихъ обитателей? Отвѣтъ на это даетъ описаніе бывшихъ владѣній Богородицкаго монастыря на Сахтѣ, Смоленскаго архіепископа или Дорогобужскаго монастыря: онѣ переходили въ помѣстный земельный фондъ и отдавались въ помѣстья и вотчины или же передавались другой обители.

Позднѣе, послѣ смуты, едва ли можно найти случаи упраздненія обитателей въ Замосковномъ краѣ. Для упорядоченія судьбы захудалыхъ монастырей практиковалась иная мѣра — обращеніе въ приписной къ большому монастырю, но при этомъ земельныя владѣнія такихъ обитателей, все равно, оставались въ рукахъ духовенства, и потому для интересующаго насъ вопроса приписка монастырей не имѣетъ значенія.

Если можно найти мало примѣровъ исчезновенія монастырей въ Замосковномъ краѣ, то еще менѣе извѣстій объ основаніи новыхъ. Золотое время возникновенія обитателей въ центральныхъ областяхъ государства уже миновало. Подвижническое рвеніе, стремленіе найти уединеніе, увлекало людей уже далеко за предѣлы стариннаго русскаго государственнаго ядра; задерживающее вліяніе на постройку обитателей оказывало и законодательство эпохи. Вслѣдствіе этого возникновеніе новыхъ монастырей въ Замосковѣ слѣдуетъ считать исключительнымъ явленіемъ. Самыми крупными изъ такихъ исключеній были постройка Никономъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря подъ Москвою и возникновеніе на дворцовыхъ земляхъ, до которыхъ, какъ мы видѣли, фактически не касалось законодательство по монастырскому вопросу, Успенскаго монастыря въ Александровской слободѣ; другихъ примѣровъ можно привести очень немного: въ описаніи Ржевскаго уѣзда 20-хъ годовъ встрѣчается

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, лл. 338 и 463.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, л. 155.

„Пелагеины пустыни дѣвичій монастырь на Рогожѣ у озера Селигера сталъ до прежнихъ писцовъ (по всей вѣроятности, въ самомъ началѣ XVII столѣтія), въ немъ 1 церковь и 3 кельи... старицы питаются государевымъ жалованіемъ, милостинными деньгами, а вотчины къ тому монастырю нѣтъ, а по государеву указу нынѣшняго 135 году велено написать къ монастырю земли отъ монастыря на всѣ 4 стороны по полуверстѣ“¹⁾.

Въ Ростовской книгѣ 1685 г. описана, не существовавшая ранѣе, Акакіева пустыня, въ которой писцы нашли каменную церковь, 5 келій и житницу „около пустыни огорожено заборомъ, а та пустыня построена на пустоши Задеберѣ“²⁾. Вотъ и все, что находимъ въ хозяйственныхъ описаніяхъ того времени.

Ни исчезновеніе монастырей, ни появленіе новыхъ не измѣняютъ, слѣдовательно, общей картины, представляемой въ это время землевладѣніемъ духовныхъ учреждений. Въ главныхъ чертахъ своихъ эта картина сводится къ слѣдующему.

Громадныя земельныя владѣнія архіерейскихъ каедръ, монастырей и нѣкоторыхъ церквей, несмотря на попытки ограничить ихъ ростъ, замѣтныя еще въ XVI столѣтіи, продолжаютъ увеличиваться до половины XVII вѣка. Затѣмъ, вслѣдствіе измѣненія экономическихъ условій, совершается перемѣна въ возрѣніяхъ общества на земельные вклады въ духовныя учрежденія, которая отражается и въ законодательствѣ, начиная съ извѣстныхъ постановленій Уложенія; она приостанавливаетъ до тѣхъ поръ непрерывный ростъ недвижимыхъ имуществъ русскаго духовенства. Исключеніе составляетъ отношеніе къ этому вопросу Большого Дворца, который не прекращаетъ раздачу земель до самой эпохи преобразованій. Остановка роста земельных владѣній духовенства уравнивается до извѣстной степени тѣмъ, что духовныя учрежденія чрезвычайно крѣпко держатся за тѣ имѣнія, которыя находятся въ ихъ рукахъ, и отчуждаютъ ихъ лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Землевладѣніе духовныхъ учреждений, достигнувъ во второй половинѣ XVII вѣка своего высшаго развитія, сохраняется на этой высшей точкѣ. Недвижимыя владѣнія русскаго духовенства громадны, и такъ какъ земля продолжаетъ и въ XVII столѣтіи быть главнымъ нервомъ экономической жизни Московскаго царства, то архіерейскія каедры и монастыри остаются и въ это время

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 834, лл. 194—195.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 839, л. 301.

крупнѣйшими капиталистами Руси и, слѣдовательно, сохраняютъ то значеніе земельного банка или кассы ссудъ, какое они имѣли и въ предшествующую эпоху¹⁾. Прямой закладъ вотчины въ монастырь — не рѣдкость до половины XVII вѣка, когда переходъ земли въ руки духовенства мало чѣмъ стѣснялся: въ 1620 г. „Суздалецъ Павелъ Ив. Побѣдинскій съ сыномъ Павломъ же... заняли на Москвѣ изъ Ростова Борисоглѣбскаго монастыря у игумена Корнилья съ братьею монастырскихъ казенныхъ денегъ 100 рублейю юля отъ 12 числа 128 г. до Семена дни лѣтопроводца 129 г. сроку безъ росту. А въ тѣхъ деньгахъ заложили они въ Борисоглѣбскій монастырь, что на Устьѣ, приданую жены своей вотчину... А не заплатятъ они Павлы... тѣхъ денегъ сполна и въ Борисоглѣбскій монастырь на тое ихъ вотчину та кабала и купчая“. Вотчина, конечно, осталась за монастыремъ²⁾. Въ 1634 г. Ѳ. Очинъ-Плещеевъ, прося объ отпускѣ со службы, указываетъ на свое разоренье и задолженность: „а подымался я на службу, занялъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ у келаря съ братьею 50 рублей, а заложилъ вотчинку на Бѣлѣозерѣ“³⁾.

Позднѣе, когда переходъ земель въ духовныя учрежденія сталъ испытывать стѣсненія не на одной только бумагѣ, духовныя власти должны были прибѣгать къ болѣе искуснымъ приѣмамъ при производствѣ финансовыхъ операцій; въ иныхъ случаяхъ ссуда денегъ подъ землю облекалась въ форму мѣны, а закладная сумма обозначалась въ видѣ неустойки: примѣромъ можетъ служить приведенная выше сдѣлка княжны Ѳетиньи Шелешпанской съ Введенскимъ Корнильевымъ монастыремъ.

Увеличеніе земельныхъ богатствъ кончалось, но экономическое положеніе духовныхъ учреждений держалось твердо. Въ непоколебленномъ и блестящемъ экономическомъ состояніи вступили духовныя учрежденія въ XVIII столѣтіе, въ срединѣ котораго ихъ ожидалъ коренной переворотъ.

Въ заключеніе я приведу нѣсколько фактическихъ данныхъ, позволяющихъ судить объ общихъ размѣрахъ земельныхъ владѣній духовенства, сравнительно съ землями служилыми, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Замосковнаго края. Данные эти каса-

¹⁾ *Ключескій*, Боярская Дума, изд. 2, стран. 288; *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 87—90.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Суздалью, 196/10733.

³⁾ Акты Моск. Госуд., I, № 634.

ются далеко не всего Замосковнаго края, такъ какъ земли дворцовыя, описанія которыхъ сохранились въ отрывочномъ видѣ, не могли быть приняты здѣсь во вниманіе; кромѣ того, предлагаемыя цифры основаны, большею частью, на итогахъ, подведенныхъ самими писцами, и обнимаютъ чаще всего одни пахатныя угодья: въ силу этого онѣ могутъ имѣть только примѣрное значеніе, хотя и даютъ возможность составить понятіе о количествѣ земли и тяглаго сельскаго населенія, бывшихъ въ рукахъ духовенства. Такъ какъ сравниваются только монастырскія и служилыя земли, дворцовыя же земли въ сравненіе не введены, то для полученія болѣе вѣрнаго представленія объ истинномъ положеніи вещей процентное отношеніе монастырскихъ земельныхъ владѣній, особенно въ мѣстностяхъ съ крупнымъ дворцовымъ землевладѣніемъ, какъ, напр., въ уѣздахъ Московскомъ, Владимирскомъ, Суздальскомъ, должно быть понижено.

Мѣстность.	Годъ.	Количество земли, числящейся за духовенствомъ.	Процентное отношеніе къ суммѣ земель служилыхъ (помѣстныхъ, вотчин. и порожнихъ), состоящихъ за духовенствомъ.	Источникъ.
Боровскій уѣздъ .	1629—30	5112 дес.	8,8	А. М. Ю., п. к. 10326.
Владимирскій у., Опольскій станъ.	ок. 1640	25621 "	59,5	А. М. Ю., п. к. 12609.
Дмитровскій у....	1629	77641 "	44,3	А. М. Ю., п. к. 877.
Звенигородскій у.	1624—25	37385 "	44,8	А. М. Ю., п. к. 638.
Зубцовскій у. ...	1629	2944 "	6,5	А. М. Ю., п. к. 640.
Коломенскій у., ст. б. Мажульнъ . . .	1627—28	10969 "	20,4	А. М. Ю., п. к. 203.
Московскій у., сѣв. и зап. ст.	1624 - 25	79629 "	42	А. М. Ю., п. к. 685.
Ржевскій у., юго- зап. половина...	1624—28	885 "	0,8	А. М. Ю., п. к. 833.
Ростовскій у., Со- темскій станъ . . .	1685	2298 "	25	А. М. Ю., п. к. 839.
Старицкій у.	1624—26	29068 "	44,6	А. М. Ю., п. к. 862.
Суздальскій у. ...	1628—30	54390 "	24,6	А. М. Ю., п. к. 11319, 11320.
Тверской у.	1627	52881 "	50,9	А. М. Ю., 875.
Углицкій у.	1628—29	33513 "	47,1	Писц. кн. Угл. у. Врем. Дем. Лиц., т. 41—46, стран. 615—619.
Шуйскій у.	1629	5769 "	41	А. М. Ю., п. к. 11399.
Юрьевопольскій у.	1646—55	26650 "	40,6	А. М. Ю., п. к. 915.

Мѣстность.	Годъ.	Число крест. и бобыльск. дворовъ, состоящихъ за духовенств.	Процентное отношеніе къ суммѣ дворовъ, принадлеж. духовенству и служ. людямъ.	Источникъ.
Боровскій у.....	1629—30	91	30	А. М. Ю., п. к. 10326.
„ „	1678	622	34	А. М. Ю., переп. к. 10323.
Владимирскій у...	1678	1755	22,6	А. М. Ю., переп. к. 12613.
Гороховенскій у...	1646	181	15,2	А. М. Ю., переп. к. 953.
Дмитровскій у....	1629	984	59,1	А. М. Ю., п. к. 877.
„ „	1678	1714	44,5	А. М. Ю., переп. к. 16054.
Звенигородскій у.	1624—25	194	47	А. М. Ю., п. к. 638.
„ „	1678	709	50,9	А. М. Ю., переп. к. 11838.
Зубовскій у.....	1629	26	28,2	А. М. Ю., п. к. 640.
Клявскій у.	1678	630	43	А. М. Ю., переп. к. 15628.
Коломенскій у. (ст. б. Микулинъ)....	1627—28	355	29,4	А. М. Ю., п. к. 203, л. 3558.
Коломенскій у. (ст. б. Микулинъ)....	1646	542	32,6	А. М. Ю., переп. к. 205.
Московскій у. (сѣв.-зап. часть)	1624—25	1253	5	А. М. Ю., п. к. 685.
Московскій у. (весь уѣздъ)	1678—79	3364	15,9	А. М. Ю., переп. к. 9813, 9811.
Романовскій у. ..	1678	52	54,6	А. М. Ю., переп. к. 8302.
Ростовскій у. (Сотемскій станъ) ..	1685	166	51,7	А. М. Ю., 839.
Рузскій у.	1646	307	37,4	А. М. Ю., переп. к. 74.
Серпуховской у. .	1678	366	54,8	А. М. Ю., переп. к. 10320.
Суздальскій у.	1628—30	3426	34,9	А. М. Ю., п. к. 11319, 11320.
Тверской у.	1627	360	32,2	А. М. Ю., п. к. 875.
Углицкій у.	1628—29	721	31,8	Писц. кн. Угл. у., стран. 615—619. Врем. Дем. Лицея, т. 41—46.
Юрьевскій у.	1646—50	1047	45	А. М. Ю., п. к. 915.
„ „	1678	4864	55	А. М. Ю., переп. к. 12469.
Юрьевецкій у.	1678	234	29,8	А. М. Ю., переп. к. 15650.

Приведенные примѣры убѣждаютъ, какъ кажется, въ томъ, что относительное количество земельныхъ владѣній духовенства было весьма разнообразнымъ, достигая въ то же время очень значительныхъ, въ среднемъ, размѣровъ. Наибольшія цифры, какъ дворовъ, такъ и земельной площади, встрѣчаются въ изстари насиженныхъ мѣстностяхъ, въ окрестностяхъ древнѣйшихъ городовъ Замосковья. Относительное количество населенія въ имѣніяхъ духовенства не особенно сильно измѣняется между письмомъ первой половины вѣка и переписью 1678 г. Такъ какъ отношеніе лишь въ рѣдкихъ случаяхъ превышаетъ 50%, то извѣстія, подобныя находимому у Коллинза, утверждавшего, что духовенство владѣло $\frac{2}{3}$ всего пространства Московскаго государства преувеличены¹⁾. Что касается абсолютныхъ размѣровъ земельныхъ владѣній духовенства, то я ограничусь нѣсколькими примѣрами. Богатѣйшему русскому монастырю, Троицко-Сергіевскому, принадлежало въ Замосковномъ краѣ (безъ Галицкаго, Вологодскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ) до 210000 десятинъ земли, не считая огромныхъ пространствъ поверстнаго лѣса²⁾. О размѣрахъ владѣній богатой провинціальной обители можно судить по Макарьеву Калязинскому монастырю, обладавшему въ исходѣ 20-хъ годовъ XVII вѣка въ Кашинскомъ уѣздѣ свыше чѣмъ 14000 десятинъ земли, кромѣ поверстнаго лѣса, съ 238 деревнями, въ которыхъ было 11 дворовъ монастырскихъ, 97 дворовъ слугъ и монастырскихъ дѣтенышей, 501 дворъ крестьянскій и 515 дворовъ бобыльскихъ³⁾. За Спасо-Ярославскимъ монастыремъ въ одномъ только Ярославскомъ уѣздѣ по переписи 1678 г. состояло 3294 двора крестьянскихъ и 229 дворовъ бобыльскихъ⁴⁾. Отъ подобныхъ богатыхъ обителей шла внизъ длинная лѣстница съ безконечнымъ количествомъ звеньевъ. Въ самомъ концѣ этой лѣстницы были пустыни въ родѣ Ржевской Целагениной, бывшей челомъ о дачѣ земли, или Ростовской Акакіевой, не имѣвшей за собой ни одного крестьянина.

IV.

Изучая судьбу различныхъ видовъ землевладѣнія, мы пришли къ выводамъ, что землевладѣніе дворцовое значительно осла-

¹⁾ „Русскій Вѣстникъ“ 1841, № 7, стран. 176.

²⁾ О земельныхъ владѣніяхъ Троицкаго монастыря см. подробности у Горскаго, въ Описаніи Троице-Сергіевой лавры. Чт. О. II. и Др. Р. 1878, кн. 4.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 173 и 173а.

⁴⁾ Историческіе акты Ярославскаго Спасскаго монаст., вып. III, стран. 253 — 255.

было въ интересующей насъ области въ XVII столѣтіи. Судьба черныхъ земель была еще болѣе печальна: первая четверть столѣтія видѣла ихъ полное исчезновеніе изъ Замосковныхъ уѣздовъ; наконецъ, въ исторіи землевладѣнія духовенства наступилъ многозначительный переломъ: его непрестанное увеличеніе, противъ котораго долго боролись и правительство и общество, наконецъ, обнаружило признаки замедленія. Остается ознакомиться съ исторіей послѣдняго изъ крупныхъ видовъ древнерусскаго землевладѣнія, — землевладѣнія служилаго. Можно а priori сдѣлать уже и первый выводъ: при уменьшеніи дворцовыхъ земель, исчезновеніи черныхъ и приостановкѣ роста земель духовенства могли увеличиться единственно земельныя владѣнія служилаго класса, т. е. помѣстья и вотчины дворянства. Знакомство съ источниками, изъ которыхъ пополнялось и увеличивалось служилое землевладѣніе, подтвердитъ этотъ выводъ¹⁾. Почти всѣ дошедшія до насъ описанія мѣстностей Замосковнаго края, сдѣланныя въ XVI столѣтіи, отмѣчаютъ довольно значительное количество земель, числившихся въ составѣ служилыхъ, никѣмъ, однако, не занятыхъ въ данную минуту и носившихъ названія порозжихъ. Большею частью, это были помѣстья, естественнымъ путемъ, вслѣдствіе смерти или выбытія изъ службы ихъ владѣльца, возвратившіяся къ государству. Общее разстройство помѣстной системы, вызванное смутой, выразилось, между прочимъ, въ томъ, что количество порозжихъ земель возросло въ очень значительной степени. Насколько велики были размѣры порозжихъ служилыхъ земель въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Замосковья, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Боровскій у.	5382 дес.	10,2%	всѣхъ служ. земель ²⁾
Зубцовскій у. (Московская сторона).	4749 "	10,9%	" " " ³⁾
Московскій у. (сѣв. и зап. станы).	30495 "	27,6%	" " " ⁴⁾
Ржевскій у. (юго-зап. половина)	61077 "	59%	" " " ⁵⁾
Новоторжскій у.	81240 "	70%	" " " ⁶⁾

¹⁾ Объ источникахъ образованія помѣстнаго земельного фонда въ XVI в. см. *Рождественскаго*, Служ. землевладѣніе, 267—271.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 10326.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 640; въ это число не входятъ 268 пустошей, „мѣрныя ихъ и смѣтати не мочно, заросли большимъ лѣсомъ отъ литовскаго разоренья“, тамъ же, т. 288.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 685.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 833.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 801.

Такимъ образомъ, у новаго правительства, одной изъ задачъ котораго было испомѣщеніе множества неверстанныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, былъ въ рукахъ огромный запасъ прежнихъ помѣстій и даже выморочныхъ и заброшенныхъ вотчинъ, который и составлялъ самый значительный источникъ для постепеннаго устройства служилаго помѣстнаго люда. На первыхъ порахъ, однако, онъ не былъ использованъ такъ, какъ это можно было бы ожидать по его размѣрамъ. Во-первыхъ, порозжія земли были совершенно пусты, и селить тамъ разореннаго и безъ того дворянина значило бы не обезпечить вовсе исправности его службы. Кромѣ того, особенно много порозжихъ земель было въ западныхъ уѣздахъ, но испомѣщать тамъ служилыхъ людей, въ ежеминутномъ ожиданіи новаго похода поляковъ, было бы также очень нераціональной мѣрой. Этими причинами и слѣдуетъ объяснять, почему въ 1612—25 гг. было роздано служилымъ людямъ такъ много вотчинъ и помѣстій изъ другихъ источниковъ, а именно изъ дворцовыхъ и черныхъ земель, преимущественно въ сравнительно мало опустошенныхъ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Замосковнаго края. Лишь вслѣдъ за этимъ начинается постепенное расходованіе огромнаго порозжаго служилаго фонда. Необходимость надѣленія землею все большаго и большаго количества служилыхъ людей привела къ тому, что, несмотря на большіе размѣры этого фонда, его хватило, въ сущности, не надолго. О порозжихъ земляхъ, не нашедшихъ себѣ владѣльцевъ еще со временъ смуты, можно во второй половинѣ столѣтія слышать очень рѣдко; запасъ такихъ земель къ востоку и сѣверу отъ столицы, видимо, совершенно истощился¹⁾.

Кромѣ дворцовыхъ и черныхъ земель и большаго порозжаго фонда, образовавшагося въ смутное время, существовали еще и другіе источники увеличенія служилыхъ земель; я говорю о послѣдствіяхъ ошибокъ и недосмотровъ писцовъ — объ обводныхъ или прописныхъ земляхъ, которыя почему-либо вовсе не попадали въ кадастръ, и о земляхъ примѣрныхъ, образовавшихся отъ несовершенства приѣмовъ измѣренія. Впрочемъ, общіе

¹⁾ Существованіе еще значительнаго запаса порозжихъ земель въ нѣкоторыхъ западныхъ уѣздахъ, напр. въ Можайскомъ уѣздѣ, открывается изъ дѣлопроизводства помѣстнаго приказа; такъ, напр., въ 1670 г. подключнику сытнаго дворца И. Д. Карцеву была дана въ помѣстный его окладъ пустошь Ердово-Захарово, лежавшая въ пустѣ еще отъ смутнаго времени. А. М. Ю., Столб. помѣстнаго приказа по Можайску и Вязьмѣ, № 182, дѣло № 18. Тамъ же другіе примѣры.

размѣры этихъ земель едва ли были особенно велики, да и служили они, по крайней мѣрѣ примѣрныя, преимущественно для округленія помѣстій и служилыхъ вотчинъ, а также для увеличенія помѣстныхъ дачъ.

Такимъ образомъ, къ концу столѣтія въ составъ помѣстій и вотчинъ служилыхъ людей перешелъ весь или почти весь запасъ порожжихъ государственныхъ земель Замосковнаго края, очень большое количество земель дворцовыхъ и, наконецъ, всѣ остатки земель черныхъ. И почти все это, дѣйствительно, надо считать чистымъ увеличеніемъ, потому что замедленіе въ ростѣ земельныхъ владѣній духовенства происходило именно отъ того, что стали значительно уменьшаться земельные вклады служилыхъ людей и этимъ путемъ земля почти уже болѣе не выходила изъ службы.

Переходъ земли во владѣніе служилаго человѣка еще не означалъ самъ по себѣ полного отчужденія этой земли государствомъ: состоя въ помѣстьѣ, она юридически продолжала составлять собственность государства. Такъ, въ дѣйствительности, и смотрѣли на помѣстья въ эпоху, предшествующую изучаемой. Въ XVI столѣтіи, когда возникала и устраивалась помѣстная система, помѣстные земли, по выбытіи помѣщика изъ службы, обыкновенно возвращались въ распоряженіе правительства. Настоящей собственностью, привлеченной, впрочемъ, къ той же службѣ государству, какъ и помѣстья, были вотчины, которыя, съ другой стороны, въ противоположность помѣстьямъ, имѣли постоянную тенденцію къ уменьшенію вслѣдствіе вкладовъ въ монастырь, конфискацій и т. п.¹⁾

Исторія обоихъ видовъ служилаго землевладѣнія и ихъ взаимное отношеніе въ XVII столѣтіи глубоко отличается отъ предшествующаго времени. Кореннымъ явленіемъ исторіи служилаго землевладѣнія въ XVI столѣтіи былъ ростъ помѣстнаго владѣнія и подчиненіе вотчины повинностямъ, лежавшимъ прежде только на помѣстьѣ; центральный процессъ той же исторіи въ XVII столѣтіи — ростъ вотчиннаго владѣнія и постепенное воспріятіе помѣстьемъ чертъ, первоначально свойственныхъ только вотчинѣ. Къ разсмотрѣнію этого процесса въ Замосковномъ краѣ я теперь и перехожу.

Ростъ вотчинъ красною нитью проходитъ чрезъ все XVII ст. Пожалованіе помѣстья или части его въ вотчину составляло и ранѣе обычный видъ служебной награды въ Московскомъ госу-

¹⁾ См. *Рождественскій*, Служ. землевладѣніе, гл. I; *Рождковъ*, Сельское хозяйство, гл. VII.

дарствѣ. Наблюдаемое въ XVI столѣтіи, это явленіе не исчезло и послѣ смуты и, такимъ образомъ, создавало не замѣтный, но постоянный и какъ бы естественный способъ перехода помѣстья въ вотчину. Но въ XVII ст. были случаи, когда пожалованіе земель въ вотчину какъ помѣстныхъ, такъ и порозжихъ и дворцовыхъ, совершалось единовременно и притомъ въ огромныхъ размѣрахъ.

Прежде всего, самое возстановленіе государственнаго порядка въ 1612—13 годахъ ознаменовалось большой раздачей земель въ вотчину тѣмъ лицамъ, которыя участвовали въ освобожденіи столицы и избраніи новаго царя.

Нѣсколько ранѣе была произведена большая раздача вотчинныхъ участковъ защитникамъ столицы во время осады ея Тупинскимъ воровъ — „за царя Васильево Московское осадное сидѣніе“, отчасти осуществившаяся уже при Михаилѣ. Въ 1619—20 гг., произошла новая раздача по такому же поводу, на этотъ разъ „за Московское осадное сидѣніе въ Королевицевъ приходъ“. Пожалованіе вотчинъ за заслуги, производившееся изъ помѣстій, изъ порозжаго фонда, а иногда и изъ дворцовыхъ земель, приводило къ очень быстрому единовременному росту въ данной мѣстности вотчиннаго землевладѣнія, увеличивавшагося при появленіи этихъ выслуженныхъ вотчинъ иногда болѣе, чѣмъ вдвое. Такъ, напр., въ Повельскомъ станѣ Дмитровскаго уѣзда въ 20-хъ годахъ было 6 старинныхъ вотчинъ и 10 выслуженныхъ, пожалованныхъ за участіе въ двухъ московскихъ осадахъ¹⁾; въ Городскомъ стану Звенигородскаго уѣзда тѣхъ и другихъ было 20 и 26²⁾; въ Большомъ Микулинѣ стану, Коломенскаго уѣзда — 13 и 11³⁾; въ Сотемскомъ стану, Ростовскаго уѣзда — 4 и 6⁴⁾; во всемъ Углицкомъ уѣздѣ насчитывалось 55 старинныхъ вотчинъ и 59 пожалованныхъ за службу въ первой четверти XVII столѣтія⁵⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 627.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 638.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 203.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 838.

⁵⁾ Писц. кн. Угл. у., въ Врем. Дем. Лич. 41—46; по станамъ онѣ распредѣлялись такъ:

Городской . .	18 стар.	12 выслуж.
Елоцкій . . .	8	4
Кацкій . . .	5	13
Рожаловскій	20	4
Моложскій .	0	22
Койскій . . .	4	4

И позднѣе практиковались значительныя единовременныя раздачи мелкихъ земельныхъ участковъ въ вотчину за службу государству. Эта передача довольно широко примѣнялась въ царствованіе царей Алексѣя и Θεодора такъ же, преимущественно, за участіе въ продолжительныхъ войнахъ этого времени: въ концѣ столѣтія чаще всего упоминаются случаи пожалованія вотчинъ „за Чигиринскія службы“. Заслугами передъ государствомъ мотивировались и нѣкоторыя изъ крупныхъ пожалованій этой эпохи изъ земель дворцовыхъ.

Пустота государственной казны, столь замѣтно ощущавшаяся въ ближайшіе за смутнымъ временемъ годы, въ свою очередь, способствовала росту вотчиннаго землевладѣнія. Въ поискахъ за денежными средствами правительство обратило свои взоры и на земельныя имущества, составлявшія собственность государства, и установило продажу въ вотчину помѣстій и порозжихъ земель, составлявшихъ запасный служилый фондъ. Продажа помѣстныхъ участковъ въ вотчину составляла, можно думать, весьма нерѣдкое явленіе въ первое время царствованія Михаила, при чемъ обычною цѣною была полтина за четь. Наклонность къ чрезмѣрному развитію продажи, а можетъ-быть, замѣченныя злоупотребленія вызвали довольно скоро попытку упорядочить дѣло. Вслѣдъ за нѣсколькими одновременными почти домогательствами покупки въ вотчину помѣстныхъ земель, исходившими преимущественно отъ московскихъ приказныхъ дѣльцовъ, послѣдовали въ 1629 году два указа, изъ которыхъ первой запрещалъ продажу помѣстныхъ земель безъ особаго государева указа, а второй устанавливалъ, въ случаѣ продажи въ вотчину подмосковнаго помѣстья, правило, по которому покупщикъ лишался возможности получить другое помѣстье подъ Москвою¹⁾. Уложеніе подтвердило оба указа, дополнивъ второй нѣкоторыми ограничительными подробностями²⁾. Однако, эти ограниченія не остановили продажи помѣстныхъ земель въ вотчину: она продолжалась и во второй половинѣ вѣка; на это указываютъ нѣкоторыя законодательныя постановленія этого времени³⁾.

¹⁾ Ук. к. пом. прик., изд. *Сторожевымъ*, стран. 91—93, 94—97, №№ 74 и 77. А. до Ю. Б., III, № 276: указъ изданъ послѣ дѣла о приобрѣтеніи помѣстій думнымъ дьякомъ Ѳ. Лихачевымъ, дьяками В. Маховымъ, Г. Маховымъ, Андр. Подхѣсовымъ и Я. Боборыкинымъ.

²⁾ Ул., XVII, статьи 9, 48, 49.

³⁾ П. С. З., II, № 654, 1676, іюня 30: пустыя помѣстья продаются въ вотчину по 1 р. за четь. Пунктъ 3-ій пом. статей 7185 г. П. С. З., II, № 700: „Продавать помѣстныя земли всякихъ чиновъ людямъ по именному великихъ государей указу по подписнымъ челобитнымъ, за помѣтами думныхъ дьяковъ, а

Что касается продажи въ вотчину порозжихъ земель, то для этой цѣли былъ въ 1628 г. подтвержденъ указъ 1572—73 годовъ, устанавливавшій подобную продажу по цѣнѣ три чети за одинъ рубль¹⁾. Законъ этотъ, имѣвшій значеніе и для хозяйственной жизни Замосковья, почему ниже придется еще разъ къ нему вернуться, сохранялъ силу до конца столѣтія.

Итакъ, троякаго рода причины обусловливали не прекращавшійся ростъ вотчиннаго землевладѣнія: постоянно наблюдавшееся пожалованіе части помѣстій въ видѣ обычной награды служилому человѣку за его службу, крупныя единовременныя раздачи за участіе въ главнѣйшихъ военныхъ предпріятіяхъ эпохи и, наконецъ, продажа въ вотчину помѣстныхъ и порозжихъ земель. Результаты этого роста не могли не сказаться на соотношеніи двухъ главныхъ видовъ служилой земли, т.-е. помѣстій и вотчинъ, въ началѣ и въ концѣ изучаемой эпохи.

Нижеслѣдующія данныя помогаютъ въ этомъ убѣдиться.

У ѣ з д ѣ .	Годъ.	Количество	Количество	Взаимное	Источникъ.
		помѣстныхъ земель	вотчинныхъ земель		
		въ десятинахъ.			
Боровскій	1629—30	32830	14748	69 : 31	А. М. Ю., п. к. 10326, л. 989.
Владимирскій (Опольскій ст.)	1640	13441	3965	77,3 : 22,7	А. М. Ю., п. к. 12809, л. 1—255.
Московскій (сѣв.-зап. часть)					
Ржевскій (половина кн. Дмитрія Ивановича)	1624—25	49551	29688	62,6 : 37,4	А. М. Ю., п. к. 685.
Старицкій	1624—28	38847	4917	88,8 : 11,2	А. М. Ю., п. к. 833, л. 469—475.
Суздальскій	1624—26	21281	14547	59,4 : 40,6	А. М. Ю., п. к. 862, л. 666—673.
Тверской	1628—30	132419	34380	79,4 : 20,6	А. М. Ю., п. к. 11319, л. 958—968; 11320, л. 1561—1569.
Новоторжскій . . .	1627	32666	18279	64,1 : 35,9	А. М. Ю., п. к. 875, л. 164—165.
Углицкій	1629—30	12007	9279	56,4 : 43,6	А. М. Ю., п. к. 801, л. 756—762.
Шуйскій	1628—30	23145	14365	61,8 : 38,2	Углицк. п. к. Врем. Дем. Ляц. т. 41—46, стран. 615—619.
	1629	22737	6024	79,1 : 20,9	А. М. Ю., п. к. 11399, л. 527—533.

деньги имать за четверть по рублю за живыя и за пустыя чети, а противъ порозжихъ земель не продавать, и денегъ за три чети по рублю не имать“. Дѣлопроизводство помѣстнаго приказа сохраняеть и фактическія доказательства существованія подобной продажи напр., А. М. Ю. Столб. Пом. Прик. по Можайску и Явьямъ, № 182.

¹⁾ Ук. к. пом. прик., стран. 80, 81, № 66.

Несмотря на то, что всѣ почти приведенныя цифры почерпнуты изъ итоговъ, подведенныхъ самими писцами, и потому не могутъ считаться абсолютно достовѣрными, онѣ все-таки имѣютъ достаточно цѣны, чтобы сдѣлать вполнѣ очевиднымъ перевѣсъ помѣстныхъ земель надъ вотчинными въ первой половинѣ вѣка. Въ Замосковномъ краѣ въ это время можно встрѣтить и такія мѣстности, гдѣ вотчинное землевладѣніе вообще представляетъ со-всѣмъ новое явленіе: въ Лушскомъ, напр., уѣздѣ первыми вотчинами были земли, розданныя „за царя Васильево осадное сидѣнье“; вотчинъ старинныхъ не было въ уѣздѣ вовсе¹⁾). Аналогичное же явленіе можно наблюдать и въ Ржевскомъ уѣздѣ²⁾).

Хозяйственныя описанія конца столѣтія не даютъ, къ сожалѣнію, возможности сдѣлать наблюденій надъ земельной площадью помѣстій и вотчинъ, подобныхъ тѣмъ, какія удалось сдѣлать для первой половины XVII вѣка. Какъ извѣстно, сохранившіяся описанія 80-хъ годовъ почти никогда не обнимаютъ полностью не только уѣзда, но даже стана или волости, а чаще всего касаются лишь отдѣльныхъ владѣній, независимо отъ ихъ юридической природы. Вслѣдствіе этого выводы, сдѣланные на основаніи этихъ описаній, носили бы совершенно случайный характеръ.

Описаніями 80-хъ годовъ по занимающему насъ вопросу можно пользоваться только въ исключительныхъ случаяхъ, когда сравненіе ихъ содержанія съ книгами 20-хъ годовъ убѣждаетъ, что извѣстная мѣстность подвергалась описанію въ болѣе или менѣе цѣломъ своемъ составѣ. Подобныхъ исключеній мнѣ удалось найти только два — описаніе Сотемскаго стана Ростовскаго уѣзда и описаніе Повельскаго стана Дмитровскаго уѣзда. Соотношеніе пахатныхъ земель въ помѣстьяхъ и вотчинахъ этихъ двухъ становъ оказывается въ 1685—86 гг. слѣдующимъ:

Мѣстность.	Помѣстья.	Вотчины.	Соотношеніе въ сотыхъ доляхъ.	Источникъ.
Рост. у. Сотемскій, станъ.....	2586 дес.	4285 дес.	37,7 : 62,3	А. М. Ю., п. к. 839.
Дмитровскій уѣздъ, Повельскій станъ	4764 „	8532 „	35,8 : 64,2	А. М. Ю., п. к. 127.

Выходитъ, что въ этихъ мѣстностяхъ вотчинное землевладѣніе въ 80-хъ годахъ превосходило помѣстное почти вдвое

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 680.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 833 и 834.

Замосковский край въ XVII столѣтіи.

Было бы, конечно, опасно строить какіе бы то ни было общіе выводы на основаніи только что приведенныхъ двухъ отрывочныхъ примѣровъ, взятыхъ, къ тому же, изъ мѣстностей, по которымъ не удалось сдѣлать наблюденій за 20-е годы. Для проверки, дѣйствительно ли вотчинное землевладѣніе усилилось во второй половинѣ XVII вѣка насчетъ помѣстнаго, приходится обратиться къ другимъ средствамъ, несмотря на то, что средства эти очень несовершенны. Однимъ изъ такихъ средствъ является сравненіе населенности помѣстій и вотчинъ по письму 20-хъ годовъ и по переписямъ 1646 и 1678 гг. Это сравненіе имѣетъ много неудобствъ: на самомъ дѣлѣ, количество дворовъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ не можетъ вполне соответствовать общему количеству помѣстной и вотчинной земли въ извѣстной мѣстности. Одинъ видъ служилаго землевладѣнія могъ заселяться и эксплуатироваться интенсивнѣе другого, что, какъ увидимъ ниже, и наблюдалось именно въ вотчинныхъ земляхъ. Тѣмъ не менѣе, сравненіе населенности помѣстныхъ и вотчинныхъ земель можетъ дать нѣкоторое отраженіе интересующихъ насъ явленій; въ грубыхъ очертаніяхъ степень населенности извѣстныхъ земель соответствуетъ ихъ протяженію; вотъ почему, сознавая шаткость данныхъ нижеприводимой таблицы и заранѣе допуская, что эти данныя будутъ преувеличивать дѣло въ пользу вотчиннаго землевладѣнія, я, тѣмъ не менѣе, рѣшаюсь привести здѣсь сравненіе количества крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ на помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Замосковнаго края, пользуясь для этого данными письма 20-хъ годовъ и переписей 1646 и 1678 гг. См. таблицу стран. 387.

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ сопоставляется явленіе одной и той же области въ два разныхъ хронологическихъ момента, болѣе поздній всегда благоприятнѣе для вотчиннаго землевладѣнія. Соотношеніе крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по переписи 1678 г., вездѣ, кромѣ Владимирскаго, Гороховецкаго и Костромскаго уѣздовъ, въ которыхъ оно почти равно, склоняется опять-таки въ пользу вотчинъ. Особенно характерное явленіе представляетъ столичный уѣздъ и другіе ближайшіе къ нему — Дмитровскій, Звенигородскій, Клинскій, Рузскій. Вглядываясь во взаимное отношеніе помѣстій и вотчинъ, поскольку оно выражается количествомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ тѣхъ и другихъ, нельзя не притти къ выводу, что помѣстный элементъ въ послѣднюю четверть XVII вѣка

ВЪ ПОДМОСКОВНОМЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІИ БЫЛЪ ОЧЕНЬ БЛИЗОКЪ КЪ ИСЧЕЗ-
НОВЕНІЮ.

Мѣстность.	Годъ.	Число домо- ровъ на во- стѣнныхъ земляхъ.	Число домо- ровъ на во- вѣнныхъ земляхъ.	Соотноше- ніе.	Источники.
Боровскій у.....	1629—30	145	220	40 : 60	А.М.Ю., п.к. 10326.
„ „	1678	288	848	25,3 : 74,7	А. М. Ю., переп. к. 10323.
Владимирскій у. ..	1678	3160	2836	52,7 : 49,3	А. М. Ю., переп. к. 12613.
Гороховецкій у. ..	1646	646	366	63,9 : 36,1	А. М. Ю., 953.
„ „	1678	664	651	50,5 : 49,5	А. М. Ю., 410.
Дмитровскій у. ...	1678	174	1964	8,1 : 91,9	А. М. Ю., переп. к. 16054.
Звенигородскій у..	1678	76	607	11,1 : 88,9	А. М. Ю., переп. к. 11838.
Клинскій у.....	1678	199	635	23,7 : 76,3	А. М. Ю., переп. к. 15628.
Коломенскій у. ...	1627	397	452	46,7 : 53,3	А. М. Ю., п. к. 203.
„ „	1646	492	630	43,9 : 56,1	А. М. Ю., переп. к. 205.
„ „	1678	494	1240	28,4 : 71,6	А. М. Ю., переп. к. 9275.
Костромской у. 12 станомъ луговой стороны	1629—30	2699	1441	65,2 : 34,8	А.М.Ю., п.к. 10962, 10964, 10965.
Костромской уѣздъ весь уѣздъ	1678	3672	3035	54,9 : 45,1	А. М. Ю., переп. к. 10982—10985.
Московскій уѣздъ сѣв.-зап. часть {	1624—25	369	672	35,4 : 64,6	А. М. Ю., п. к. 685.
	1646	153	3313	4,4 : 95,6	А. М. Ю., переп. к. 9807.
Рузскій у.	1646	68	446	13,2 : 86,8	А. М. Ю., переп. к. 74.
Суздальскій у.	1628—30	2670	3719	41,8 : 58,2	А.М.Ю., п.к. 11319, 11320,
Новоторжскій у...	1629—30	232	116	66,6 : 33,3	А. М. Ю., п. к. 801.
Углицкій у.....	1628—29	873	666	56,8 : 43,2	Угл. п. кн. (Врем. Дем. Лицея 41—46), стран. 615—619.
Юрьевскій у.	1678	1563	2383	40 : 60	А. М. Ю., переп. к. 12649.
Юрьевецкій у.	1678	46	505	9 : 91	А. М. Ю., переп. к. 15650.

Въ подтвержденіе сказаннаго можно привести нѣсколько данныхъ, почерпнутыхъ изъ переписи Московскаго уѣзда 1678 г.; они наглядно показываютъ, насколько количество вотчинныхъ участковъ перевѣшивало число участковъ помѣстныхъ въ отдѣльныхъ станахъ Московскаго уѣзда, и, такимъ образомъ, отгѣняетъ эту особенность, свойственную подмосковному землевладѣнію.

СТ А Н Ы.	Помѣстныхъ участковъ.	Вотчинныхъ участковъ.
Горетовъ	11	52
Сурожикъ	11	30
Манатынъ	2	71
Боховъ ¹⁾	7	38
Радонежъ и Бѣли	0	23
Воря и Корзенева	1	15
Кошелевъ	7	23
Шеренскій	7	26
Васильцовъ	2	4
Копотенскій	0	1
Островецкій	0	2
Пехорскій	0	2
Каменскій	1	12
Доблинскій	4	14
Обарничъ	3	12
Почерневъ	0	6
Замосковье Раменское	0	4
Рогожскій	6	13
Гуслицкій	0	10
	62 (14,7%)	358(85,3%) ²⁾ .

¹⁾ Въ этихъ 4 станахъ количество помѣстныхъ и вотчинныхъ участковъ опредѣлялось въ 1624—1626 гг. слѣдующими цифрами:

	Помѣст. участ.	Вотчин. участ.
Горетовъ	70	45
Сурожикъ	26	30
Боховъ	39	17
Манатынъ	43	31
	179 (59,3%)	123 (40,7%) (А. М. Ю., п. к. 685).

Въ 1678 г. въ тѣхъ же 4 станахъ было 31 (14%) помѣстій и 191 вотчина (86%).

²⁾ А. М. Ю., переп. кн. 9812 и 9813.

Еще примѣръ:

Коломенскій у., станъ Большой Микулинъ:

годъ: 1627/29. 1646. 1678.

число помѣстныхъ участковъ:	150	94	116
число вотчинныхъ участковъ:	24	45	89 ¹⁾

Есть еще и другой способъ убѣдиться въ томъ, что вотчинное землевладѣніе неуклонно увеличивалось на счетъ помѣстнаго. Слѣдуетъ для этого обратить вниманіе на измѣненіе юридической природы тѣхъ имѣній, исторію которыхъ можно прослѣдить на протяженіи всего изучаемаго періода времени. Тѣ имѣнія, которыя были въ началѣ столѣтія вотчинами, остаются таковыми все время; помѣстья же обнаруживаютъ постоянную тенденцію превратиться въ вотчины и нѣкоторыя изъ нихъ въ концѣ вѣка, дѣйствительно, состоятъ уже въ числѣ вотчинъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Въ 3 станахъ Московскаго уѣзда — Горетовѣ, Радонежъ-Бѣляхъ и Ратуевѣ можно, съ начала XVII вѣка до 70—80-хъ годовъ, непрерывно прослѣдить исторію довольно значительнаго числа имѣній, отмѣчая всѣ переходы ихъ отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ. 31 изъ такихъ имѣній вначалѣ состоятъ въ помѣстьяхъ. Изъ нихъ — 17 съ теченіемъ времени переходятъ въ вотчины, такъ что ко времени послѣдней переписи вмѣсто 31 помѣстья было 17 вотчинъ и только 14 помѣстій. Въ нѣкоторыхъ другихъ станахъ Московскаго уѣзда дѣло обстоитъ такъ:

станъ Кошелевъ:	изъ 3 помѣст.	— 1	переходитъ въ вотчину.
„ Шеренскій:	„ 3 „	— 2	переходятъ въ вотчину.
„ Сурожскій:	„ 7 „	— 3 ^{1/2}	„ „ „
„ Манатынъ:	„ 16 „	— 11	„ „ „
„ Боховъ:	„ 17 „	— 9	„ „ „ ²⁾
„ Сосенскій:	„ 7 „	— 6	„ „ „ ³⁾ .

Въ Большомъ Микулинѣ стану Коломенскаго уѣзда находимъ 5 имѣній, исторія которыхъ, подобнымъ же образомъ, можетъ быть прослѣжена до конца столѣтія и которыя въ началѣ вѣка

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 203, лл. 355—508; переп. к. 205, лл. 1—95; переп. к. 9275, лл. 89—320.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, 9807, 275, 283; переп. к. 9811, 9812, 9813.

³⁾ Шептицъ, Древній Сосенскій станъ. Чт. О. И. и Др. Р. 1896, кн. 3.

значатся въ числѣ помѣстій: изъ нихъ 2 въ 1678-мъ г. уже вотчинны¹⁾. Въ Псковскомъ станѣ Кингисеппскаго уѣзда такихъ помѣстій 7; изъ нихъ лишь 4 оставились помѣстными и въ 1685—86 гг., а 3 успѣли перейти въ вотчину²⁾. В Сотенскомъ стану Ростовскаго уѣзда наибольшее число такихъ 7, изъ которыхъ 3³⁾; къ 1685—86 гг. превратились въ вотчинны⁴⁾; въ Суземскомъ станѣ Тверскаго уѣзда такихъ помѣстій 4, и два изъ нихъ переходятъ въ вотчину⁵⁾; въ Енисейскомъ станѣ Переяславскаго уѣзда изъ 6 такихъ же помѣстій одно переходитъ въ вотчину⁶⁾. Число помѣстныхъ привилегій было бы нетрудно увеличить.

По мѣрѣ того, какъ увеличивался ростъ вотчинничества владѣнія, въ помѣстныхъ владѣніяхъ происходили другія измѣненія, сообщавшія этому владѣнію черты, первоначально ему чуждыя. Процессъ постепеннаго приближенія помѣстныхъ владѣній къ вотчинному, характерный именно для XVII вѣка выясненъ въ нашей исторической литературѣ такъ что изъ нужды останавливаться на его подробностяхъ⁷⁾. Этотъ процессъ зародился въ сферѣ обычая и очень скоро проникъ въ законодательство. Онъ ярче всего выразился въ порядкѣ наследованія помѣстныхъ земель и въ расширеніи права помѣщика распоряжаться владѣемыми имъ помѣстьями. Обычай при отказѣ помѣстья давать преимущество сыновьямъ прежняго помѣщика, подсказывавшійся, прежде всего, выгодами государственнаго хозяйства, впервые получилъ законодательную санкцію при размѣщеніи подъ Москвою и въ ближайшихъ къ столицѣ уѣздахъ избранной тысячи въ 1550 г., когда было указано брать на мѣсто умершаго помѣщика постороннее лицо, только въ томъ случаѣ, если сынъ умершаго будетъ непригоденъ къ тому роду службы, какую несъ его отецъ⁸⁾. Въ XVII столѣтіи этотъ принципъ былъ подтвержденъ и расширенъ цѣлымъ рядомъ постановленій, опредѣлявшихъ порядокъ утвержденія свободныхъ помѣстій за родственниками прежняго владѣльца или дававшихъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 203, переп. к. 9275.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 627 и 127.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 838 и 839.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 878 и 469.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 812 и 350.

⁶⁾ Исторія всѣхъ имѣній различныхъ уѣздовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, наглядно видна изъ таблицы, помѣщенной въ гл. VI.

⁷⁾ Невоминъ, Ист. Гражд. Законовъ, II, 207—215; 224—255; III, 368—374.

⁸⁾ А. А. Э., I, № 225.

части такихъ помѣстій на прожитокъ вдовамъ и дочерямъ служилыхъ людей. Стремленіе передать помѣстье наиболѣе близкому къ умершему помѣщику лицу настолько проникло въ законодательство, что, за неизмѣнимъ родни, помѣстье могло переходить однопороджанамъ покойнаго предпочтительно передъ служилыми людьми другихъ уѣздовъ¹⁾.

Право распоряжаться помѣстьемъ полнѣе всего выражалось въ его мѣнѣ, въ сдачѣ другому лицу или назначеніи его въ приданое дочерямъ. Мѣна, первые случаи которой, намъ извѣстны, относятся еще къ XVI столѣтію, допускалась сначала только въ очень рѣдкихъ случаяхъ²⁾. Постепенно это право помѣщика расширялось. Уложеніе еще несвободно отъ нѣкоторыхъ ограниченій: оно, напримѣръ, допускаетъ мѣну лишь при наличности немногихъ переходящихъ четвертей³⁾. Во второй половинѣ XVII вѣка падаютъ и эти послѣднія препоны, и мѣна уже не стѣсняется болѣе ничѣмъ. То же происходитъ и съ правомъ сдачи и отдачи въ приданое. Первые указанія на этого рода сдѣлки даютъ законодательныя постановленія 30-хъ и 40-хъ годовъ⁴⁾. Позднѣе права владѣльцевъ помѣстій значительно расширяются въ этомъ направленіи; такъ, напримѣръ, въ 1674 г. была въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшена сдача помѣстья лицами, остающимися на службѣ; въ 1676 г. исключеніе сдѣлалось правиломъ⁵⁾, и т. д. Увѣренность въ томъ, что помѣстье не перейдетъ никому помимо ближайшихъ наследниковъ владѣльца, и постепенное расширеніе права послѣдняго распоряжаться помѣстными землями не замедлили оказать своего вліянія. Постепенно измѣнился самый взглядъ на помѣстное владѣніе. Служилые люди второй половины XVII вѣка перестали ясно сознавать различіе между своею собственностью, вотчиной землей, и владѣемой ими государственной землей — помѣстьемъ, которое они наследовали такъ же какъ вотчину и которымъ могли все свободнѣе и свободнѣе распоряжаться. Отъ разрѣшенной закономъ сдачи помѣстья другому служилому человѣку было

¹⁾ Ук. кн. пом. приказа № 52, стран. 41, №№ 54—57, стран. 42—45; № 110, стран. 105; № 112, стран. 106; № 134, стран. 130. Улож., XVI, статьи 30—32, 56, 57; П. С. З., II, № 727.

²⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 339—340: перечисленіе случаевъ сдачи и мѣны помѣстій, наблюдавшихся въ XVI вѣкѣ.

³⁾ Улож., XVI, статьи 3, 5, 7.

⁴⁾ *Неволинъ*, Исторія Гражд. Законовъ, II, 210.

⁵⁾ П. С. З., I, № 583; II, № 633, статья 22.

недалеко до продажи, которую легко было маскировать. Отъ безденежной передачи земли или ея замаскированной продажи служилому человѣку легко было дойти до дачи или продажи помѣстной земли въ неслужилыя руки. Наконецъ, распространение права распоряженія помѣстьемъ могло довести и до возможности его заклада. Конечно, въ законодательствѣ конца XVII вѣка подобныя коренныя измѣненія во взглядахъ на помѣстье еще не успѣли отразиться; но слѣды ихъ видны въ жизненной практикѣ этой эпохи. Яркіе примѣры явленій, невозможныхъ въ болѣе раннее время и совершенно противорѣчащихъ юридической природѣ помѣстья, можно видѣть въ отдахъ помѣстныхъ земель въ качествѣ вкладовъ и въ промѣнѣ ихъ монастырямъ; нѣсколько такихъ случаевъ приведено было выше, въ обзорѣ исторіи монастырскаго землевладѣнія. Можно, кажется, указать и на примѣръ продажи помѣстья: въ 1675 г. половина села Бесѣдъ Шеренскаго стана Московскаго уѣзда, до тѣхъ поръ помѣстье князя Трубецкого, было продано стольнику Нарбекову¹⁾.

Такимъ образомъ, помѣстные земли въ теченіе изучаемой эпохи, съ одной стороны, обнаруживали постоянное стремленіе къ превращенію въ вотчины; съ другой—помѣстное землевладѣніе мало-по-малу приобрѣтало такія черты, которыя измѣняли его юридическую природу и приближали къ вотчинному. И первый процессъ—чисто внѣшній, и второй—внутренній, должны были привести къ одному и тому же концу—къ поглощенію помѣстнаго землевладѣнія вотчиннымъ. Фактическая сторона дѣла, наблюденія надъ исторической жизнью подвергаемаго изслѣдованію Замосковнаго края, убѣждаютъ въ томъ, что ко времени эпохи преобразованій эти процессы уже достигли значительнаго развитія, въ особенности въ ближайшихъ къ столицѣ мѣстностяхъ, гдѣ въ концѣ XVII столѣтія не оставалось почти помѣстій.

Процессъ слиянія помѣстья съ вотчинами шелъ уже давно, когда вышелъ указъ 23 марта 1714 г. о единонаслѣдіи. Для старинныхъ областей государства, для его историческаго центра, законъ этотъ въ вопросѣ о слияніи помѣстій съ вотчинами не создавалъ ничего новаго. Проводимое закономъ соединеніе видовъ служилаго землевладѣнія на правѣ полной собственности дворянъ-владѣльцевъ было только санкціей порядка вещей, давно

¹⁾ *Холмогоровы*, Мат. по исторіи церквей и сель. Воховская десятина, стран. 74—76.

уже установившагося въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, областяхъ государства. Во всякомъ случаѣ, оно не было „изящнѣйшимъ благодѣяніемъ“ Петра дворянству, какъ полвѣка спустя рисовало себѣ постановленія закона 1714 г., касающіяся помѣстій и вотчинъ, эманципированное отъ служебнаго тягла шляхетство XVIII вѣка.

„Первоначальнымъ типомъ помѣстья было обычное округленное хозяйство частнаго собственника, деревня или нѣсколько деревень, иногда съ селомъ въ центрѣ, съ пашенной землей, передогомъ, лугами и лѣсомъ. Такъ опредѣляетъ первоначальный типъ помѣстья С. В. Рождественскій въ своемъ изслѣдованіи, посвященномъ служилому землевладѣнію въ XVI вѣкѣ. Помѣстье, слѣдовательно, возникавшее въ сферѣ дворцоваго, а отчасти и частновладѣльческаго вотчиннаго хозяйства, сохраняло и типъ, принадлежавшій этимъ вотчинамъ, отличаясь отъ нихъ во внѣшнемъ устройствѣ только размѣрами. „Но подъ вліяніемъ различныхъ условій, того или другого способа испомѣщенія и обращенія помѣстій между служилыми людьми этотъ первоначальный типъ помѣстья подвергался сильному измѣненіямъ“¹⁾. Въ результатъ этихъ условій, измѣнявшихъ первоначальный типъ помѣстья, хозяйственные единицы, села, деревни, пустоши, дробились между нѣсколькими владѣльцами, родичами или чужеродцами; село или деревня раздѣлялись на нѣсколько жеребьевъ или вытей, находившихся въ самостоятельномъ юридическомъ и хозяйственномъ обладаніи отдѣльныхъ помѣщиковъ, и, такимъ образомъ, помѣстье составлялось мозаически изъ мелкихъ кусковъ, частей отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ. Пересмотръ хозяйственныхъ описаній, сохранившихся отъ XVI столѣтія, позволяетъ автору отмѣтить нѣкоторыя мѣста Замосковнаго края, въ которыхъ уже въ то время помѣстья успѣли далеко уклониться отъ отмѣченнаго выше первоначальнаго типа: такъ, напр., по его наблюденіямъ, „совладѣніе и мозаичность состава помѣстныхъ участковъ, рѣдкія въ Московскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ, были сильно развиты въ Коломенскомъ“²⁾. Такимъ образомъ, *общность владѣнія* и *мозаичность* или, лучше сказать, *раздробленность* его составляютъ въ эпоху, предшествующую изучаемой, характерную черту, свойственную помѣстнымъ землямъ,

¹⁾ *Рождественскій*, Служ. землевладѣніе, стран. 337.

²⁾ *Рождественскій*, тамъ же, стран. 341—342.

въ отличіе отъ вотчинъ, продолжающихъ сохранять большую цѣльность и округленность.

Наблюдения надъ хозяйственными описаніями 20-хъ годовъ XVII вѣка вполне подтверждаютъ приведенные сейчасъ выводы, къ которымъ пришелъ изслѣдователь болѣе ранней эпохи. Въ очень многихъ мѣстностяхъ раздробленность помѣстныхъ сель, деревень и пустошей, владѣемыхъ по жеребьямъ, и дѣйствительно мозаичный составъ владѣній каждаго отдѣльнаго помѣщика рѣзко бросаются въ глаза и составляютъ отличительныя черты помѣстнаго владѣнія. — Значительно болѣе обширное поле наблюдения позволяетъ подробнѣе изслѣдовать распространеніе этого интереснаго явленія. Мало замѣтно въ сѣверной половинѣ столичнаго уѣзда, оно очень ярко выступаетъ въ его зарѣчной части, достигая, кажется, наибольшаго развитія въ южной окраинѣ Московскаго уѣзда, въ Замыцкой волости¹⁾. Сосѣдній Коломенскій уѣздъ еще въ XVI вѣкѣ отличался, какъ уже извѣстно, дробностью своего помѣстнаго владѣнія; конечно, эта особенность не только сохранилась, но, быть можетъ, даже рѣзче опредѣлилась послѣ смутнаго времени, по крайней мѣрѣ въ наполненныхъ служилыми землевладѣльцами станахъ и волостяхъ, по правому берегу Москвы²⁾. Такая же дробность и чрезполосность помѣстныхъ участковъ замѣтна въ смежномъ съ Коломенскимъ и Московскимъ Владимирскомъ уѣздѣ, съ одной стороны, въ недавно лишь послѣ смуты розданныхъ волостяхъ ловчаго пути, расположенныхъ въ юго-западномъ углу уѣзда, а съ другой — въ самыхъ старинныхъ и наиболѣе густо заселенныхъ станахъ, Опольскомъ и Боголюбовскомъ³⁾. Тѣ же выводы можно сдѣлать послѣ обзора нагорной половины Костромскаго⁴⁾ и нѣкоторыхъ мѣстностей Муромскаго⁵⁾ и Ростовскаго уѣздовъ⁶⁾. Аналогичныя явленія не рѣдкость встрѣтить и къ западу отъ Москвы; такъ, напр., такую же чрезполосность помѣстнаго владѣнія отличается Тверской уѣздъ⁷⁾. Было бы, впрочемъ,

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 9808 лл. 305—548.

²⁾ Напр. въ станахъ Б. Микулинѣ, Маковскомъ, Коневскомъ и т. п. А. М. Ю., 202, 203, 204.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 12604, лл. 978—1892, 12605, 12609, 12610.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 209, 210, 211.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 284, 285, 11829 съ листа 496.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 838.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 871—875.

ошибочно по приведеннымъ примѣрамъ притти къ заключенію о томъ, что и въ другихъ мѣстностяхъ Замосковья помѣстное землевладѣніе должно было быть непременно раздробленнымъ и разбитымъ на мелкіе чрезполосные участки. Есть, напротивъ, мѣстности, гдѣ этотъ видъ землевладѣнія отнюдь не останавливаетъ вниманія съ этой именно стороны; сюда, напримѣръ, относятся, судя по описаніямъ 20-хъ годовъ, уѣзды Переяславскій¹⁾, Дмитровскій²⁾, Серпуховской³⁾). Раздробленность и мозаичность помѣстнаго владѣнія — явленіе, весьма распространенное въ первой половинѣ XVII столѣтія, и если нельзя все-таки утверждать, что оно замѣчалось въ равной степени по всему Замосковному краю, то изученіе хозяйственныхъ описаній этого времени позволяетъ съ достаточной долей вѣроятія сказать, что въ данномъ отношеніи помѣстное землевладѣніе обычно стояло ниже вотчиннаго, которое и въ это время оставалось гораздо болѣе цѣльнымъ.

Какія же причины сообщали отмѣченныя сейчасъ черты помѣстному землевладѣнію? С. В. Рождественскій даетъ на это такой отвѣтъ: „Общій обзоръ типовъ помѣстнаго землевладѣнія въ Московскомъ государствѣ приводитъ къ заключенію, что вездѣ дѣйствовали одни и тѣ же неизмѣнные факторы, создававшіе въ результатъ очень однообразные типы помѣстій. Способъ испомѣщенія по нѣскольку человекъ сразу въ одномъ селеніи, практиковавшійся преимущественно въ тѣхъ областяхъ, гдѣ ощущался большой недостатокъ въ культурныхъ земляхъ, дѣлежъ наслѣдственныхъ помѣстій, обращеніе помѣстныхъ участковъ путемъ мѣны и сдачи, вездѣ вели къ одному послѣдствію, — дробленію отдѣльныхъ селеній на извѣстное количество помѣстныхъ жеребьевъ и мозаическому сложенію помѣстій изъ ряда жеребьевъ въ нѣсколькихъ селеніяхъ. *Это былъ единственный путь, которымъ измѣнялся первоначальный типъ помѣстья, не отличавшійся по существу своего хозяйственнаго строя отъ нормальнаго типа вотчины, представлявшій комплексъ селеній, связанныхъ въ одно хозяйственное цѣлое*“⁴⁾). Такое опредѣленіе причинъ дробности и разбросанности помѣстнаго землевладѣнія не совсѣмъ удачно, потому что соединяетъ вмѣстѣ два совершенно различныхъ процесса. Одновременное испомѣ-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 812, 813.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 627, 628, 877.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 439, лл. 1—360.

⁴⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стр. 361.

щеніе нѣсколькихъ человѣкъ въ одномъ селеніи или даже пустоши, т.-е. превращеніе извѣстнаго хозяйственнаго цѣлаго въ нѣсколько раздробленныхъ участковъ, въ тотъ моментъ, какъ это цѣлое становилось помѣстьемъ, совершенно исключаетъ существованіе въ каждомъ такомъ случаѣ первоначальнаго типа помѣстья, какъ его опредѣляетъ авторъ; оно ничего не имѣетъ общаго съ естественнымъ и постепеннымъ дробленіемъ первоначально одинаго въ хозяйственномъ отношеніи помѣстья, и объединять эти два процесса, считая ихъ за „единственный путь, которымъ измѣнялся первоначальный типъ помѣстья“, едва ли возможно.

Происходившее отъ испомѣщенія нѣсколькихъ помѣщиковъ сразу въ одномъ селеніи и отъ постепеннаго дробленія первоначально одинаго помѣстья, жеребьевое владѣніе помѣстьемъ представляетъ очень интересное явленіе, на которомъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться, даже рискуя сдѣлать отступленіе. Въ упомянутой не разъ работѣ г. Рождественскаго читатель найдетъ не мало примѣровъ жеребьеваго или „вопчаго“ владѣнія помѣстьями, которое наблюдалось въ XVI столѣтіи во всѣхъ областяхъ Московскаго государства¹⁾. Не менѣе часто наблюдается оно и въ XVII вѣкѣ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ такого владѣнія, взятыхъ изъ описаній различныхъ мѣстностей интересующаго насъ края, и рассмотримъ характерныя черты этого владѣнія. Въ Сурожскомъ стану Московскаго уѣзда находилось въ 1624—1625 г. село Кострово. Насколько можно судить изъ описанія части этого села, которая во времени письма уже успѣла перейти въ собственность Чудова монастыря, село Кострово еще недавно было во владѣніи 8 помѣщиковъ, владѣвшихъ имъ *пополосно*: „въ вотчинѣ Чудова монастыря половина села Кострова на рѣкѣ на малой Истрѣ, Ивановскій жеребей Арбенева, чѣмъ Иванъ Арбенева *владѣлъ по старымъ межамъ пополосно*“. Въ моментъ письма остальною частью села продолжали владѣть, тоже по старымъ межамъ, 7 человѣкъ мелкихъ дворцовыхъ чиновъ, стадный приказчикъ и стряпчие конюхи, но изъ помѣстій ихъ доли уже успѣли стать выслуженными вотчинами²⁾. Въ сосѣднемъ Дмитровскомъ уѣздѣ въ 1685—1686 гг. находимъ нѣсколько пустошей, находящихся въ общемъ по-

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 342—361.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, лл. 412, 428.

мѣстномъ владѣніи дмитровскихъ разсылщиковъ¹⁾. Въ 1628 г. костромскіе писцы производили въ волости Емстнѣ слѣдующее размежеваніе общаго помѣстнаго владѣнія нѣсколькихъ лицъ: „по челобитью Ф. Полозова раздѣлена деревня Васильково по дачамъ съ И. Р. сыномъ Полозова, а на Филиповы три жеребья отмежевано паровое поле, на которомъ будетъ сѣяна рожь ко 137 году, да яровое поле безъ жеребья, на которомъ сѣяна ярь во 136 году“²⁾. Здѣсь мы, кажется, имѣемъ дѣло съ межеваньемъ, которое положило конецъ прежнему пополосному владѣнію Полозовыхъ деревней Васильковымъ; временно хозяйственный строй былъ нарушенъ, и потому Ф. Полозовъ получилъ на свою долю озимое и большую часть ярового поля; паръ, вѣроятно, достался другому владѣльцу. Въ томъ же уѣздѣ очень часто встрѣчается общее пользованіе помѣщиковъ неразмежеванными лѣсными угодьями: такъ обстояло, напримеръ, дѣло въ Плесской волости³⁾. Общее владѣніе сохранялось въ Костромскомъ уѣздѣ и въ 80-хъ годахъ. Въ Сушовѣ стану встрѣчаются среди помѣстій такіе явленія: деревня Охлопково состоитъ въ совладѣніи нѣсколькихъ лицъ: А. Е. Корсакова, И. Я. Захарова, И. Я. Бутакова, его сестеръ, Я. С. Аристова; шестой жеребій пустой и потому отписанъ на государя; жеребья, въ приведенномъ порядкѣ владѣльцевъ, находятся въ слѣдующемъ взаимномъ отношеніи: $\frac{1}{2} + \frac{1}{8} + \frac{1}{8} + \frac{1}{12} + \frac{1}{12} + \frac{1}{12}$; въ этихъ пропорціяхъ числятся за совладѣльцами пахатныя, сѣнокосныя и лѣсныя угодья. Межа этой деревни — общая; помѣщики внутри этой границы сами отмежевываютъ себѣ участки, находящіеся въ отдѣльномъ пользованіи каждаго изъ нихъ. Нѣкоторые изъ владѣльцевъ, видимо, родственники⁴⁾. Деревня Митронино находится въ жеребьевомъ владѣніи дѣтей боярскихъ галичанъ В. К. Шудина (2 жеребья — помѣстный, и другой, успѣвшій перейти въ вотчину), М. А. Писемскаго, вдовы Сипягиной и Д. А. Сипягина; и здѣсь — общая межа и пропорціональное распределеніе пахатныхъ угодій, сѣнокоса и лѣса, приписаннаго къ деревнѣ, между владѣльцами, изъ которыхъ иные состоятъ другъ съ другомъ въ родствѣ⁵⁾. Та же картина въ деревнѣ Тереховой, состоящей въ совладѣніи по

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 127, лл. 8—10.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 209, л. 715.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 10956, лл. 1—567.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 218, лл. 188—190.

⁵⁾ Тамъ же, лл. 298—307.

жеребьямъ тѣхъ же Шудина, Писемскаго и Сипягинныхъ, но въ нѣсколько другой пропорціи¹⁾. Въ подобныхъ же условіяхъ находились и многія другія деревни Суцова стана и даже нѣкоторыя пустоши. Другими характерными чертами только что описанныхъ общихъ помѣстій являются ихъ небольшіе размеры. Вышеупомянутая деревня Охлопково со всѣми угодьями занимаетъ всего $57\frac{3}{4}$ —десятины; деревня Митронино — 43 дес.; деревня Терехово $48\frac{1}{2}$ дес.; такимъ образомъ, въ среднемъ, жеребьи этихъ деревень составляли 9,6, 8,6 и 9,6 десятины. При такихъ малыхъ владѣніяхъ, помѣщикъ не могъ имѣть много крестьянъ: въ деревнѣ Охлопковѣ только Корсаковъ, владѣющій цѣлою половиною деревни, имѣетъ 2 двора крестьянъ, остальные имѣютъ по одному, а Аристовъ даже ни одного; при этомъ остается неизвѣстнымъ, есть ли за нимъ какіе-нибудь другіе помѣстные или вотчинные участки. Въ деревнѣ Митронинѣ 3 помѣщика имѣютъ по одному, два — по 2 крестьянскихъ двора; въ Тереховѣ, наоборотъ, 3 — по два и 2 — по одному двору. Изъ приведенныхъ примѣровъ отнюдь еще, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы общее владѣніе было свойствомъ всѣхъ селеній и пустошей Суцова стана, принадлежавшимъ нѣсколькимъ лицамъ; встрѣчаются и такія, гдѣ доли совершенно размежеваны и самостоятельны; для поясненія достаточно одного примѣра: пустошь Рѣпкина состояла изъ 2 половинокъ, другъ отъ друга отмежеванныхъ: одна принадлежала братьямъ Леонтьевымъ (въ 1686 г. уже на правахъ вотчины), другая находилась въ общемъ жеребьевомъ владѣніи трехъ помѣщиковъ Селевиныхъ, бывшихъ, видимо, въ родствѣ²⁾. Я остановился такъ долго на описаніи Суцова стана Костромскаго уѣзда конца вѣка, потому что это описаніе очень богато примѣрами общаго помѣстнаго владѣнія со всѣми его характерными особенностями. Но и другія мѣстности Замосковнаго края даютъ возможность констатировать аналогичныя явленія. Такъ, напр., въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ 20-хъ годахъ, находимъ село Санково, находившееся по жеребьямъ въ общемъ неразмежеванномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, большею частью принадлежащихъ къ семьѣ Молвяниновыхъ; пахатныя угодья въ немъ, повидимому, разверстаны между отдѣльными владѣльцами, сѣнокосъ же и лѣсъ, а также перевозъ черезъ рѣку Нерль „и всякое угодье всего села

¹⁾ А. М. Ю., п. к. лл. 308—317.

²⁾ Тамъ же, 218, лл. 397—402.

Санкова и деревень и пустошей *вопче* за всѣми помѣщики, противъ дачь, по четвертямъ¹⁾, т.-е. пользованіе ими пропорціонально долѣ каждаго. Въ томъ же уѣздѣ и въ то же время на земляхъ патриаршаго села Михайловой Стороны находимъ испомѣщенной цѣлую группу патриаршихъ дѣтей боярскихъ, сидящихъ кучей и владѣющихъ по мелкимъ жеребьямъ упомянутымъ селомъ и тянущими къ нему деревнями²⁾. Общій характеръ здѣсь тотъ же, что и въ предыдущихъ примѣрахъ, за исключеніемъ того, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о кровномъ родствѣ помѣщиковъ. Очень много случаевъ общаго жеребьеваго владѣнія можно встрѣтить въ Купленской волости Гороховецкаго уѣзда, которая, какъ уже извѣстно, около 1620 г., т.-е. незадолго до описанія ея, была сразу роздана въ помѣстное владѣніе изъ дворцовыхъ земель. Наблюдаемое въ 20-хъ годахъ, оно устойчиво сохраняется еще и въ 1685—1686 гг.: примѣромъ могутъ служить села Купля или Шуклино; въ послѣднемъ въ числѣ угодій находимъ, между прочимъ, и общій „выпускъ“ для скотины³⁾. Въ Сотемскомъ стану Ростовскаго уѣзда были въ 1685—1686 гг. сельцо Лихачево и пустошь Галашино, находящіяся въ помѣстномъ владѣніи десяти лицъ; земли въ этомъ сельцѣ всего 51,3 десятины, крестьянъ у помѣщиковъ нѣтъ; всѣ они принадлежатъ къ тремъ фамиліямъ: Паршиныхъ (7), Сверчковыхъ (1) и Саксѣевыхъ (2)⁴⁾. Особенно богата примѣрами общаго жеребьеваго помѣстнаго владѣнія сѣверная окраина Замосковья — уѣзды Галицкій⁵⁾, Пошехонскій⁶⁾ и т. д.; по существу здѣсь дѣло стоитъ весьма близко къ тому, что мы видѣли въ уѣздѣ Костромскомъ, поэтому на подробностяхъ нѣтъ нужды останавливаться. Я приведу еще лишь два случая, касающіеся первый — западной, второй — южной окраины изслѣдуемой области Московскаго царства. Жеребьевое владѣніе, вообще довольно рѣдкое въ западныхъ Замосковныхъ уѣздахъ, опредѣленно выступаетъ въ селѣ Климовскомъ (въ волости-губѣ Прутенской), которое, по нѣкоторымъ указаніямъ еще незадолго передъ тѣмъ было дворцовымъ⁷⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 11317, лл. 22—39.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 11317, лл. 1129 и сл.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 625, лл. 17—19, 54—56, 73—75; 116, лл. 6—9, 20—23.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 839, лл. 77—85.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 91—97.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 12573—12576.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 801, лл. 412—414, 416—418, 420—423, 432—434, 440—444, 446.

Въ Коломенскомъ уѣздѣ находимъ случай размежеванія села Непейцына на Сѣверѣ, относящійся къ 1628 году: это размежеваніе, означая собою конецъ общаго владѣнія по жеребьямъ, разверстало село на 6 отдѣльныхъ участковъ въ такой пропорціи: $\frac{1}{9} + \frac{1}{9} + \frac{1}{9} + \frac{1}{6} + \frac{1}{6} + \frac{1}{3}$; изъ этихъ 6 участковъ 4 были во владѣніи членовъ семьи Бабиныхъ¹⁾.

Разбирая приведенные здѣсь примѣры общаго жеребьеваго помѣстнаго владѣнія, относящіеся къ XVII столѣтію, и принимая во вниманіе наблюденія изслѣдователей предыдущей эпохи, можно, кажется, притти къ довольно опредѣленнымъ выводамъ о распространенности такой организаціи помѣстнаго владѣнія. Жеребьевое владѣніе помѣстьемъ широко распространено по всему государству вообще, а въ частности, по всему Замосковному краю и во всю Московскую эпоху до конца XVII столѣтія. Большею частью, оно является результатомъ одновременнаго испомѣщенія группы служилыхъ людей въ селеніи или пустоши, отводимой для этой цѣли государствомъ. Вслѣдствіе известной тенденціи правительства закрѣплять помѣстья за ближайшими наслѣдниками прежнихъ помѣщиковъ, вслѣдствіе расширявшагося права распоряженія помѣстьемъ первоначальные жеребьи дробятся по долямъ между наслѣдниками первыхъ владѣльцевъ, и потому даже много лѣтъ спустя послѣ перваго испомѣщенія различныя доли помѣстій, находящихся въ общемъ владѣніи, принадлежать родственникамъ. Чѣмъ больше количество совладѣльцевъ, которое, однако, въ приводимыхъ примѣрахъ всегда остается меньше десятка, тѣмъ мельче размѣры помѣстныхъ жеребьевъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти жеребьи настолько незначительны, что у помѣщика не имѣется вовсе крестьянъ. Помѣстье, состоящее въ такомъ общемъ жеребьевомъ владѣніи, имѣетъ общую межу. Внутри этой межи помѣщики имѣютъ каждый свою усадьбу; крестьянскіе дворы раздѣлены между владѣльцами, но если ихъ менѣе, чѣмъ совладѣльцевъ, то они остаются въ общемъ, можетъ быть, въ долевои владѣніи²⁾. Пахатныя угодья раздѣлены на полосы, и, такимъ образомъ, каждый совладѣлецъ имѣетъ одну или нѣсколько полосъ въ каждомъ полѣ; сѣнокосъ, лѣсъ, а также выгонъ для скота остаются въ общемъ пользованіи. Такова

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 679, лл. 41—50.

²⁾ За тремя Новоторжскими розсылщиками состояла въ 20-хъ годахъ деревня Глухово; въ ней были 3 помѣщичьихъ двора да вопче у всѣхъ во дворѣ крестьянннхъ Филко Ивановъ, во дворѣ бобыль Ивашко Ивановъ. А. М. Ю., п. к. 801, лл. 279—280.

организация общаго жеребьеваго помѣстнаго владѣнія, какъ она открывається изъ обзора источниковъ.

Оригинальныя особенности этой организации уже обратили на себя вниманіе въ нашей исторической литературѣ. Изслѣдуя „вопчее“ помѣстное владѣніе въ XVI столѣтіи, С. В. Рождественскій пришелъ къ заключенію, что его можно сблизить съ типами служилаго землевладѣнія, развившимися на южной окраинѣ государства, — однодворческимъ и приборнымъ¹⁾. Однодворческія поселенія, такъ же какъ и помѣстья приборныхъ служилыхъ людей, являются крайними результатами того процесса, который совершался во всѣхъ слояхъ помѣстнаго землевладѣнія. Какъ форма общаго владѣнія нѣсколькихъ юридически самостоятельныхъ землевладѣльцевъ, помѣстья которыхъ вмѣстѣ представляютъ нѣкоторую бытовую или административную единицу (село, деревня), однодворческое поселеніе ничѣмъ не отличается отъ тѣхъ „вопчихъ“ сель, которыя не были исключительной принадлежностью извѣстной мѣстности, а были разбросаны по всей территоріи государства. Отсутствие крестьянскаго населенія, превращающее „вопчія“ села и деревни въ однодворческія поселенія, было специально экономическимъ явленіемъ, отнюдь не составлявшимъ особенности южной окраины. И въ центральныхъ областяхъ, и на западной окраинѣ можно встрѣтить помѣстья безъ крестьянъ и бобылей. Съ другой стороны, изученіе землевладѣнія южныхъ помѣщиковъ — „сябровъ“, какъ они сами себя называли²⁾, привело къ сближенію этого вида землевладѣнія съ землевладѣніемъ и хозяйственнымъ бытомъ, наблюдавшимся въ иной области страны и въ совершенно другой соціальной средѣ. Я разумю здѣсь сѣверныхъ крестьянъ — „складниковъ“, „сосѣдей“, рѣже называвшихся, такъ же какъ и южные служилые люди, сябрами. Въ общихъ чертахъ сближеніе южныхъ сябровъ съ сѣверными сдѣлано Г. Н. Шмелевымъ въ рецензіи на обширное изслѣдованіе г. Благовѣщенскаго объ однодворцахъ на югѣ Россіи³⁾. Ему же

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 363—365.

²⁾ *Михлашевскій*. Къ исторіи хов. быта Моск. государства, стран. 192—195.

³⁾ *Шмелевъ*, Нѣсколько замѣчаній объ однодворцахъ. Рецензія на работу г. Благовѣщенскаго, „Четвертное право“, въ отчетѣ комитета о второмъ присужденіи премій, учрежденныхъ Харьковскимъ земельнымъ банкомъ въ память 25-лѣтія царствованія императора Александра II при Харьковскомъ университетѣ. Харьковъ 1901, стран. 27—31. Я не говорю здѣсь о мысляхъ самого

принадлежитъ и мысль о томъ, что въ сябринномъ землевладѣннн мы встрѣчаемся съ явленіемъ, основы котораго имѣли широкое распространеніе по всей Россіи. Эти основы г. Шмелевъ видитъ въ „артельномъ началѣ, артельной организаціи, достигающей значительнаго развитія въ Московскомъ государствѣ“. Наиболѣе полную и обстоятельную попытку сближенія сябриннаго землевладѣннн на югѣ и на сѣверѣ, находимъ въ небольшой, но очень интересной работѣ П. И. Иванова, посвященной землевладѣльческимъ отношеніямъ русскаго юга¹⁾. Характеризуя бытъ южныхъ сябровъ-помѣщиковъ по документамъ разряднаго приказа, авторъ приходитъ къ заключенію: „факты ихъ семейно-имущественныхъ отношеній ясно доказываютъ, что сходство съ бытомъ сѣверныхъ крестьянъ проникаетъ въ жизнь южныхъ помѣщиковъ настолько глубоко, что вопросъ о сходствѣ ихъ поземельной организаціи съ крестьянскою предрѣшается самъ собою“. Дѣйствительно, почти всѣ черты земельной организаціи тѣхъ и другихъ — общее владѣніе землею, распредѣленіе пахотныхъ угодій по клинамъ и полосамъ, неразмежеванность другихъ угодій, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ, наконецъ, дробленіе жеребьевъ по долямъ между наслѣдниками первыхъ владѣльцевъ, все это у крестьянъ-складниковъ сѣвера и у сябровъ-помѣщиковъ юга представляетъ полное сходство. Но этими же чертами, какъ мы видѣли выше, характеризуется и общее жеребьево помѣстное землевладѣніе русскаго центра. Впрочемъ, этого, можетъ-быть, покажется мало. Между сѣверными и южными сябрами П. И. Ивановъ усматриваетъ и другія черты сходства, преимущественно въ семейно-имущественныхъ отношеніяхъ, въ правѣ передачи помѣстья по наслѣдству и по всякаго рода сдѣлкамъ, состоявшимъ, напримѣръ, въ приѣмѣ мужа во дворъ въ томъ случаѣ, если наслѣдницей помѣстья была женщина, затѣмъ въ составленіи „складнаго живота“, т.-е.

г. Благовѣщенскаго по этому вопросу, который, хотя и ссылается въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей работы на явленія изъ области сѣвернаго землевладѣннн, но ничѣмъ точно не формулируетъ своихъ взглядовъ на взаимное отношеніе сѣверныхъ складниковъ крестьянъ и южныхъ сябровъ помѣщиковъ. (*Благовѣщенскій*, Четвертное право, гл. II.)

¹⁾ *Ивановъ*, Сябры помѣщики. Ж. М. Н. П. 1903 г., № 12, стран. 406—442. Подробности о земельномъ устройствѣ сѣверныхъ крестьянъ, см. *его же*, Земельные союзы и передѣлы крестьянъ на сѣверѣ въ Трудахъ Археогр. ком. Моск. Археол. Общ., т. II и отдѣльно, и *Латто-Данилевскаю*, Очеркъ и исторія образованія гл. рядовъ сельскаго населенія, въ сборникѣ „Крестьянскій Строй“, стран. 16—31.

внесеніи вступившимъ во дворъ человѣкомъ своего имущества въ составъ имущества многосемейнаго и т. д. Явленій такого рода, т.-е. такихъ чертъ семейно-имущественныхъ отношеній, которыя бы отличали ихъ отъ другихъ категорій служилыхъ землевладѣльцевъ, не замѣтно у помѣщиковъ Замосковнаго края, владѣющихъ помѣстьями сообща. Но ихъ и нельзя разсчитывать найти въ тѣхъ источникахъ, которыми я пользовался: быть можетъ, детальное изученіе дѣлопроизводства помѣстнаго приказа прольетъ свѣтъ на это дѣло, какъ это случилось для южныхъ сябровъ при изученіи дѣлопроизводства разряда, въ вѣдомствѣ котораго была въ XVII столѣтіи южная окраина Россіи. Однако, мнѣ кажется, что уже и теперь, не дожидаясь этого, возможно подчеркнуть сходство земельной организациіи Замосковныхъ помѣщиковъ, владѣвшихъ помѣстьями по жеребьямъ на общемъ правѣ съ такой же организацией южныхъ сябровъ-помѣщиковъ и сѣверныхъ складниковъ крестьянъ, и, опираясь на это сходство, высказать опредѣленное мнѣніе о происхожденіи сябринныхъ землевладѣльцевъ въ Россіи. А. Я. Ефименко, впервые подробно разработавшая вопросъ о складничествѣ на сѣверѣ, склонна выводить это складническое или сябринное землевладѣніе изъ одноворной деревни — печища, представлявшаго родственное сожительство¹⁾, того же, повидимому, мнѣнія придерживается и Н. А. Рожковъ, утверждающій, что складническіе союзы „были первоначально болѣе или менѣе обширные родственные союзы“. Лишь позже эти союзы „осложнились примѣсью чужеродцевъ, и приняли характеръ товариществъ“²⁾. П. И. Ивановъ не выдвигаетъ впередъ родственнаго начала въ вопросѣ о происхожденіи сябриннаго землевладѣнія, полагая, что „складническая деревня образовалась либо изъ семьи, либо изъ товарищества, что нисколько не противорѣчитъ другъ другу, такъ какъ и семья прониклась товарищескими отношеніями“³⁾. Началу товарищества, договора, какъ принципу, создавшему складническое землевладѣніе, отдаетъ предпочтеніе В. О. Ключевскій, который коснулся даннаго вопроса, характеризуя бытъ древнихъ новгородскихъ своеземцовъ; въ этихъ послѣднихъ В. О. Ключевскій видитъ что-то родственное складникамъ, — „землевладѣльческія товарищества,

¹⁾ Ефименко, Изслѣдованія народной жизни, стран. 211—225.

²⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство Моск. Руси, стран. 166.

³⁾ Ж. М. Н. П. 1903, № 12, стран. 432.

связанныя договорами, часто еще и родством¹⁾. Наконецъ, мысль о томъ, что причиной появленія сябриннаго землевладѣнія на югѣ слѣдуетъ считать широкое распространеніе артельного, иначе сказать, товарищескаго, начала въ Московскомъ государствѣ, мы отмѣтили выше въ упомянутой работѣ Г. Н. Шмелева²⁾.

Убѣдившись въ томъ сходствѣ, какое имѣетъ земельная организація такихъ различныхъ элементовъ, какъ совладѣльцы общихъ помѣстій Замосковнаго края, однодворцы юга, крестьяне крайняго сѣвера, а можетъ-быть, еще и старые новгородскіе своеземцы, нельзя не видѣть въ этой земельной организаціи явленія, общаго всей русской жизни и широко распространеннаго по всей русской землѣ. Это общее явленіе вездѣ и всегда имѣетъ въ основѣ начало товарищества, и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ это товарищество можетъ быть возводимо къ первоначальному родству совладѣльцевъ; родственныи союзъ могъ часто наблюдаться у сѣверныхъ крестьянъ, можетъ-быть, у своеземцевъ; въ другихъ случаяхъ родство въ основѣ землевладѣльческаго товарищества являлось только какъ исключеніе. Мнѣ кажется, поэтому, что основнымъ началомъ сябриннаго или складническаго землевладѣнія слѣдуетъ считать не родство, а только товарищество. Это товарищество возникало подъ давленіемъ очень разнообразныхъ причинъ, но оно всегда было проявленіемъ способности русскаго народа къ артельной организаціи и его привычки и умѣнія дѣйствовать и работать сообща. Всѣ разнообразные союзы земледѣльцевъ, нами отмѣченныя, были, прежде всего, землевладѣльческими товариществами, связанными различнаго рода условіями, и лишь иногда родствомъ.

Общее жеребьевое помѣстное землевладѣніе Замосковнаго края не было, конечно, изъято изъ вліянія тѣхъ общихъ чертъ, которыми отмѣчено помѣстное землевладѣніе этого края въ XVII вѣкѣ. Помѣстье, какъ извѣстно, имѣло постоянное стремленіе къ переходу въ вотчину. Такъ было и съ жеребьями общихъ помѣстій. Выше, въ примѣрахъ общаго помѣстнаго владѣнія, была отмѣчена находившаяся въ Суцовой стану, Костромскаго уѣзда, деревня Митропина, состоявшая изъ отдѣльныхъ жеребьевъ, изъ которыхъ одинъ уже успѣлъ перейти

1) Отчетъ о 33-мъ присужденіи премій гр. Уварова, стран. 302.

2) Шмелевъ. Нѣсколько замѣчаній объ однодворцахъ, стран. 30.

въ вотчину. Въ томъ же стану встрѣчаются цѣлыя селенія, состоящія уже исключительно изъ вотчинныхъ жеребьевъ, большею частью пожалованныхъ изъ помѣстій за выслуги¹⁾. Переходъ въ вотчины не мѣшалъ имъ, самъ по себѣ, оставаться попрежнему въ общемъ жеребьевомъ владѣннн. Находимъ и такіе случаи, когда одному лицу въ одномъ и томъ же селеніи одна часть принадлежала на вотчинномъ правѣ, а другая оставалась еще въ помѣстномъ владѣннн; къ такимъ случаямъ относится положеніе дѣла въ упомянутой выше деревнѣ Митронинѣ, гдѣ галичанинъ К. В. Шудинъ владѣлъ двумя жеребьями на разномъ правѣ; другой подобный же случай въ с. Синцевѣ-Высоцкомъ, часть котораго была вотчиной стольника И. С. Чирикова, а другая его помѣстьемъ²⁾. Разновременный переходъ отдѣльныхъ частей одного помѣстья въ вотчину не остался безъ вліянія на внѣшній видъ помѣстій — онъ усиливалъ ихъ общую раздробленность; поэтому не слѣдуетъ забывать и этого явленія, въ числѣ причинъ, способствовавшихъ дробленію и мозаичности помѣстнаго землевладѣнн, которое было нами выше отмѣчено.

Изученіе размѣровъ помѣстій и вотчинъ въ XVI вѣкѣ, представляетъ вопросъ довольно сложный. Помѣстные оклады, которые можно подробно изучить по многочисленнымъ десятнямъ и по отдѣльнымъ законоположеніямъ, нормировавшимъ ихъ, были очень разнообразны; бесконечно разнообразіе еще были, конечно, помѣстныя дачи. Если такъ было съ помѣстьями, то еще болѣе основанія сказать то же о вотчинахъ. Фактически изучить размѣры помѣстій и вотчинъ на всемъ протяженіи изслѣдуемаго края возможно только для 20-хъ годовъ, такъ какъ описанія 80-хъ годовъ обнимаютъ слишкомъ малыя площади. Такія соображенія заставляютъ меня оставить въ сторонѣ указанный вопросъ въ его цѣломъ; я ограничусь лишь очень немногими данными, знакомящими со средними относительными размѣрами пригодныхъ къ обработкѣ земель (пашня паханая, наѣзжая, перелогъ и пашня, лѣсомъ поросшая) въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ нѣкоторыхъ Замосковныхъ уѣздовъ, по которымъ мы имѣемъ описанія за 20-е и за 80-е годы.

¹⁾ Напр., А. М. Ю., п. к. 218, лл. 599—600, д. Бренно; л. 600, д. Бурово; лл. 674—676, д. Прасхово.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 218, лл. 683—686.

Читатель найдетъ ихъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Уѣздъ и мѣстность.	1624—1630.		Источ- никъ.	1684—1686.		Источ- никъ.
	Сред. размѣръ			Сред. размѣръ		
	помѣ- стій.	вот- чинъ.	Въ десяти- н. въ 3 поляхъ.	А. М. Ю., п. кв.	Въ десяти- н. въ 3 поляхъ.	А. М. Ю., п. кв.
Гороховецкій уѣздъ, Куплен- ская волость	254,4	130	625	80	136	116
Дмитровскій уѣздъ, Повель- скій станъ	230,7	161,7	627	190,5	258,5	127
Клинскій уѣздъ (весь)	257	220,5	190	64	120,2	191
Коломенскій у., ст. Большой Микулинъ	159,6	около 500	203	26,2	632,4	207
Костромской уѣздъ, Сушцовъ станъ	—	—	—	64	115,4	218, 219
Московскій уѣздъ, Горетовъ станъ	772,2	116,8	635	—	412,1	283
Московскій уѣздъ, ст. Радон- ежъ и Бѣли, Рад. и Кор- зенева	101,9	114,4	685	108,5	186,7	275
Переяславскій уѣздъ, Ново- сельскій станъ	81,3	69,4	812, 813	76,3	137,7	350
Ростовскій у., Сотемскій станъ	269,9	89,5	838	30,1	143,4	839
Тверской у., Суземскій ст.	162,6	109	873	58	75	469

Не придавая чрезмѣрнаго значенія приводимымъ здѣсь дан-
нымъ, изъ которыхъ нѣкоторыя почерпнуты изъ писцовыхъ ито-
говъ, слѣдуетъ отмѣтить одну особенность, свойственную не-
измѣнно почти всѣмъ помѣщеннымъ въ таблицѣ мѣстностямъ:
средній размѣръ помѣстья имѣетъ тенденцію къ уменьшенію;
средній размѣръ вотчины, наоборотъ, обнаруживаетъ стремле-
ніе къ увеличенію. Это единственный цѣнный выводъ, кото-
рый даетъ таблица; онъ имѣетъ тѣмъ большую цѣну, что вполне
гармонируетъ со всѣми наблюденіями, которыя сдѣланы нами
при изученіи взаимныхъ отношеній обоихъ видовъ служилаго
землевладѣнія.

Изученіе различныхъ типовъ помѣстнаго и вотчиннаго земле-
владенія въ Замосковномъ краѣ позволяетъ, какъ кажется мнѣ,
сдѣлать слѣдующіе выводы:

Съ самаго начала изучаемой эпохи помѣстья представляются гораздо болѣе дробными, чѣмъ вотчины; кромѣ того, именно въ помѣстьяхъ значительно болѣе часто, чѣмъ въ вотчинахъ, встрѣчаются чрезполосные участки. Эти свойства помѣстій, не только не исчезаютъ въ теченіе столѣтія, но напротивъ, обозначаются еще болѣе рѣзко, такъ какъ причины, обуславливающія это дробленіе и чрезполосность помѣстныхъ участковъ, остаются въ силѣ. вмѣстѣ съ этимъ мельчаетъ постепенно и средній размѣръ помѣстья, тогда какъ средній размѣръ вотчины постепенно увеличивается. Уже въ началѣ столѣтія вотчина составляетъ обычно болѣе цѣльный участокъ, чѣмъ помѣстье. Въ концѣ столѣтія вотчина, въ среднемъ, становится крупнѣе, а слѣдовательно цѣннѣе, удобнѣе для хозяйственной эксплуатаціи, чѣмъ помѣстье. Такія свойства являются залогомъ ея большаго экономическаго благосостоянія.

V.

Констатируя крупный ростъ служилаго землевладѣнія вообще и развитіе вотчиннаго землевладѣнія за счетъ помѣстій, такъ ясно обнаруживавшіеся въ періодъ отъ смуты до реформы Петра, мы знакомимся съ процессомъ, при помощи котораго множество земель, собственникомъ котораго было ранѣе государство, переходило въ руки дворянства и мало-по-малу становилось его собственностью. Сосредоточеніе въ такое короткое время въ рукахъ дворянства огромнаго количества земли, составлявшей главную отрасль капитала въ Московской Руси, должно было бы способствовать передачѣ въ руки дворянства руководящаго политическаго вліянія въ государствѣ. Извѣстно, однако, что этого въ XVII столѣтіи не наблюдалось: политическое вліяніе дворянства ясно обнаружилось только послѣ эпохи преобразований. Были, слѣдовательно, другія явленія, шедшія въ разрѣзъ съ развитіемъ вотчиннаго землевладѣнія и тормозившія послѣдствія, естественно вытекавшія изъ этого развитія. Изслѣдованіе этихъ явленій — наша очередная задача въ настоящее время.

Классъ, держащій въ своихъ рукахъ земельный капиталъ, только тогда можетъ всесторонне использовать выгоды своего положенія, когда его обладаніе этимъ капиталомъ устойчиво. Выяснить степень устойчивости служилаго землевладѣнія намъ и предстоитъ прежде всего.

Вопросъ о старинныхъ вотчинахъ удѣльныхъ князей, потомковъ Всеволода III, нѣсколькими гнѣздами засѣвшихъ когда-то въ Замосковномъ краѣ отъ Суздаля до Ярославля и Твери и далѣе на сѣверъ до Бѣлоозера приходитъ здѣсь прежде всего на умъ. Исторія этихъ вотчинъ въ предшествующую эпоху хорошо известна. Когда-то обширныя, занимавшія сплошь цѣлыя волости въ уѣздахъ, эти вотчины подъ вліяніемъ экономическаго упадка, усиливавшейся задолженности и, наконецъ, причинъ политическихъ — конфискацій и насильственныхъ перемѣненій времени Грознаго, постепенно таяли въ теченіе всего XVI столѣтія. Однако, онѣ не совсѣмъ исчезли къ началу слѣдующаго столѣтія. Нѣкоторые, и даже довольно значительные, клочки старыхъ княжескихъ вотчинъ сохранялись еще въ различныхъ мѣстностяхъ Замосковья въ эпоху письма 20-хъ годовъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ такихъ осколковъ старинныхъ княжескихъ вотчинъ собраны въ не разъ уже упомянутой работѣ С. В. Рождественскаго, въ которой изслѣдованіе исторіи княжескихъ вотчинъ въ XVI вѣкѣ принадлежитъ къ лучшимъ страницамъ. Однако, для автора, занятаго исторіей предшествующей эпохи, судьба княжескихъ вотчинъ въ XVII столѣтіи представляла второстепенный интересъ, и потому приводимыя имъ извѣстія¹⁾ можно довольно существенно пополнить за исключеніемъ, впрочемъ, данныхъ о вотчинахъ князей Ростовской вѣтви, которыя вполне исчерпаны г. Рождественскимъ.

Кромѣ перечисленныхъ у г. Рождественскаго старинныхъ вотчинъ князей Бѣлозерской вѣтви — Вадбольскихъ, Ухтомскихъ, Шелешпанскихъ и другихъ, находившихся въ 20-хъ годахъ XVII вѣка въ Бѣлозерскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ, слѣдуетъ упомянуть еще о слѣдующихъ: за княземъ М. И. Шелешпанскимъ въ Арбужевской волости Пошехонскаго уѣзда значилось въ вотчинѣ: 1 сельцо, 2 деревни, 12 пустошей съ дворомъ вотчинниковымъ, 1 дв. крестьянскимъ и 4 — бобыльскими; въ ней было 10 четей въ полѣ пашни паханой вотчинниковой, 18 — крестьянской, 258 четей перелогу, сѣнокосъ и большія лѣсныя уголья, вдоль на 7 верстъ, поперегъ на 5²⁾. За княземъ Я. А. Шелешпанскимъ состояла 1 деревня съ 6 пусто-

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 151 (вотчины Ростовскихъ князей), 158 (Бѣлозерскихъ), 170 (Ярославскихъ), 180—81 (Стародубскихъ), 182—83 (Суздальскихъ). *Ею же*, Къ исторіи княжескаго землевладѣнія въ сѣверо-восточной Руси въ XVI вѣкѣ, въ Зап. Имп. Р. Арх. Общ., т. VIII. Новая серія, стран. 4.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 12574, лл. 1303—1312.

пашни, 1 дв. крестьянскимъ и 1 — бобыльскимъ, съ 3 четями пашни паханой крестьянской, 147 четями въ полѣ перелогу, сѣнокосомъ на 50 копенъ и 13¹/₂ дес. лѣса¹⁾). Въ волости Ухтомской была старинная вотчина князя М. Т. Ухтомскаго, село Васильевское съ 5 деревнями и 1¹/₂ пустошами, въ нихъ было: 1 дв. вотчинниковъ, 2 — людскихъ, 2 — крестьянскихъ и 4 — бобыльскихъ; пашни паханой вотчинниковой было 8 четей въ полѣ, крестьянской — 12, перелогу 55, кромѣ сѣнокоса и большихъ пространствъ поверстнаго лѣса²⁾). Въ волости Углецѣ Константиновскомъ находимъ вотчину кн. В. Ѳ. Шелешпанскаго — село Покровское съ 6 деревнями и 45 пустошами, въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, 2 — людскихъ, 7 — крестьянскихъ и 16 — бобыльскихъ; пашни паханой вотчинниковой — 25 четей въ полѣ, крестьянской — 56, перелогу — 1419, сѣнокоса на 326 копенъ, лѣсу — 70 дес., не считая огромныхъ пространствъ поверстнаго, „а владѣть кн. Василий Шелешпанскій тою своею старою родственною вотчиною по родству своему отъ роду Бѣлозерскихъ князей“. Тамъ же, рядомъ, была небольшая, запустѣвшая старинная вотчина вдовы княгини Василисы Шелешпанской³⁾).

Изъ вотчинъ Ярославской вѣтви князей уцѣлѣла въ Закоторскомъ стану большая старая вотчина князей Троекуровыхъ, село Новое съ деревнями (3 села, 1 слобода, 71 деревня, 3 починокъ, 30 пустошей; 2 двора вотчинника, 78 людскихъ, 299 крестьянскихъ, 151 бобыльскихъ, до 9000 десятинъ годной въ обработкѣ земли, не считая огромныхъ участковъ поверстнаго лѣса⁴⁾). Въ волости Вольской, Пошехонскаго у., еще существовали три вотчины князей Шехонскихъ — всего 5 деревень и 6²/₃ пустошей съ 3 дв. вотчинниковыми, 2 — крестьянскими, 5 — бобыльскими, 14 четями въ полѣ пашни вотчинниковой, 10 — крестьянской, 139 — перелогу и большимъ количествомъ лѣса и сѣнокоса⁵⁾). Далѣе, въ Городскомъ стану того же Ярославскаго уѣзда, находилось цѣлое родовое гнѣздо князей Жировыхъ-Засѣкиныхъ.

¹⁾ Тамъ же, лл. 1312—1315.

²⁾ Тамъ же лл. 1466—1473.

³⁾ Тамъ же, лл. 1625—1651.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 549, лл. 267—310.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 1063, лл. 512—519; впрочемъ, одинъ изъ владѣльцевъ названъ „суздальцемъ“, что указываетъ на состоявшееся уже его переселеніе на житье и службу въ другую мѣстность.

	Число		Дворовъ.			Всего пахатной земли.	
	селеній.	пустошей.	вотч.	людск.	крест. боб.		
1. Стольникъ князь Андрей Ив.	12	1	1	—	36	19	306 четей въ полѣ.
сел. Лопухово съ деревнями.							
2. Кн. Сем., Андрей, Мих. Федоровичи.	2	1	4	3	3	—	70 четей въ полѣ.
3. Кн. Ив. Фед., Борисъ Андреевичи.							
4. Княгиня Козловская, урожденная Засѣкина.	—	—	10	10	100 ² / ₃ четей въ полѣ.		
д. Глѣ-Бовская въ 6 деревняхъ.						Половинная доля	

Всего до 20 селеній, полностью или въ частяхъ, и свыше 700 десятинъ земли, принадлежавшихъ 8 лицамъ¹⁾.

Кромѣ того, имена старыхъ ярославскихъ князей, — Дѣвыхъ, Львовыхъ, Засѣкиныхъ и другихъ, попадаются и среди помѣщиковъ Ярославскаго уѣзда²⁾. Въ Углицкомъ уѣздѣ, недалеко отъ р. Сити, еще сохранились старинныя родственныя вотчины князей Сицкихъ, напр. село Рождествено³⁾.

Сохранились въ 20-хъ годахъ и довольно многочисленные остатки вотчинъ князей Стародубскихъ, главнымъ образомъ, въ станѣ Стародубо-Ряполовскомъ Суздальскаго уѣзда. О размѣрахъ ихъ удобнѣе всего судить по слѣдующей таблицѣ. См. таблицу 411 стран.

О вотчинахъ Суздальской вѣтви прибавлять нечего; послѣдній представитель этой вѣтви, бояринъ кн. И. И. Шуйскій владѣлъ крупными старинными вотчинами, не выходящими и ранѣе изъ рода Шуйскихъ: всѣ эти земли перечислены у С. В. Рождественскаго; по смерти кн. И. И. Шуйскаго большая часть его земельныхъ владѣній были отписаны на государя.

О вотчинахъ Тверской вѣтви Рюриковичей въ первой четверти XVII вѣка С. В. Рождественскій не говоритъ ни слова; можно подумать, что въ это время ихъ уже не было вовсе. На

¹⁾ А. М. Ю. п. к. 550, лл. 215—233.

²⁾ А. М. Ю., шп. кк. 545, 546, 549, 550.

³⁾ Угл. писц. кн., стран. 332 (Врем. Дем. Лицея, т. 41—46). См. также *Рождественскаго*, Къ исторіи княж. землевладѣнія въ сѣв.-вост. Руси, стран. 57.

Владельцы.	Названіе потчмн.	Число селеній.	Число пусто-щ.	Число дворовъ.					Въ члчкхъ въ полѣ.	Сѣно въ коп-нахъ.	Дѣсь въ дѣсятъ.	Источникъ.
				Вотчинныя.	Люцкнхъ.	Крестыянск.	Боярск.	Лашны пашнов.				
Кн. Гундуровъ, И. И.	жеребей села 9 деревень.	2	2	1	4	10	20	87	98 2/3	35	2 1/4	Л. М. Ю., писд. кн. 11320 Листы: } Листы: }
Кн. Гундуровъ, Гавр. Ив.	Соло Старые Зыменки съ деревнями.	1/2 села 6 дер. 1/2 села 6 дер.	1/2 1/2	1 1	4 9	10 12	15 12	59 44	54 2/3 59 2/3	26 26	3 1/2 3 1/2	
Кн. Гундуровъ, Сем. Ив.												
Кн. Гундуровы, 4 брата, (племянники предыду- щаго)	2	1	1	—	4	7	23	46	15	15	1	
Вдова кн. Коврова съ сы- новьями, кн. Ив., Мих., Фед. Федоровичами	1	4	4	1	—	—	—	10	57	55	—	996—998.
Бояр. кн. Ал. Вас. Хил- ковъ	Сельцо Новоселки.	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	
Кн. Ив. Вас. Хилковъ	1/2 села Ивановскаго.	11	11	1	4	10	10	110	435 1/3	3	—	1005—1020
Кня Бор., Петръ, Иванъ Андреевичи Хилковы	1/2 села Ивановскаго.	11	11	1	3	12	6	69	472	30	16	
Бояр. кн. Д. М. Пожарскій Бояр. кн. Д. М. Пожар- скій (по наследству отъ кн. П. Т. Пожарскаго)	С. Иваново. С. Мугрѣво.	24 34	24 21	1 2	8 9	14 47	14 68	43 655	828 354 1/2	5 155	15 61	1044—1077
Кн. Ром. П. Пожарскій	Дер. Фоклево.	1	4	1	—	5	6	20	48	15	—	1080.
Кн. Фед. Ив. Пожарскій	С. Троицкое.	1 1/2	3	2	—	1	5	25	83	—	—	1084.
Княг. Куракина (урожд. Татеева)	Дер. Муравьево.	1	4	1	—	2	1	13	65	—	—	
Кн. Ив. Ив. Ромодановскій	С. Павловская.	7	38	1	1	8	28	144	1974	300	—	1099.
Князь Ив., Петръ, Вас., больш., Вас. мей. Гри- горьевичи Ромоданов- скіе	С. Петровское-Пазухино, поч. Богород. на Гарѣ.	3 18	58	3	8	20	40	280	1929 1/4	1548	186 + попер. дѣса.	1127—1128.
	С. Петровское-Пазухино, с. Черныя, с. Татарово, с. Иваново, пог. Бого- ляденская слободка.	30	107	4	7	31	76	599	2041	583 1/2 в луга	52 1/4	1129—1171.

самою дѣлѣ это не совсѣмъ вѣрно. Писцовыя книги 20-хъ годовъ сохранили намъ извѣстіе, по крайней мѣрѣ, о двухъ вотчинахъ, которыя въ это время еще были во владѣніи потомка тверскихъ князей: такъ, въ Суземскомъ стану находимъ старинную родовую вотчину князя Ѡ. А. Телятевскаго деревню Кашино (1 д., 6²/₃ пустошей, 1 дв. крест., 1—боб.; п. пах. 2 чети въ полѣ, наѣзжей—10, перелогу 160, сѣна 432 копны¹⁾). Собственность того же кн. Ѡ. А. Телятевскаго составляло и запустѣвшее городище Микулинское—когда-то гнѣздо вымершихъ уже къ XVII вѣку князей Микулинскихъ²⁾).

Въ общемъ, остатки старыхъ княжескихъ вотчинъ были велики; тѣмъ легче прослѣдить, продолжалась ли ихъ постоянная убыль, или же новая эпоха, новыя политическія и экономическія условія повліяли какъ-нибудь на судьбу уцѣлѣвшихъ старинныхъ княжескихъ вотчинъ и задержали ихъ мобилизацію, составлявшую одну изъ характерныхъ чертъ княжескаго землевладѣнія въ XVI вѣкѣ.

Перепись 1678 года и описанія 80-хъ годовъ даютъ нѣкоторую возможность отвѣтить на поставленный вопросъ.

Въ числѣ вотчинъ Бѣлозерскихъ князей, еще сохранявшихся въ рукахъ старыхъ владѣльцевъ въ 20-годахъ, С. В. Рождественскій называетъ родовую вотчину кн. Мих. Матв. Вадбольскаго, село Прокино съ 5 другими деревнями и вотчину кн. Бор. Ив. Вадбольскаго, село Пожаръ³⁾). Въ 1678 г. оба эти селенія, но уже, повидимому, безъ окрестныхъ деревень, принадлежали первое—князю Б. М. Вадбольскому, второе—стольнику, князю А. М. Вадбольскому и, такимъ образомъ, еще не успѣли выйти изъ рукъ родовыхъ владѣльцевъ⁴⁾). Изъ перечисленныхъ выше княжескихъ вотчинъ, расположенныхъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ рукахъ старыхъ владѣльцевъ оставались въ 1678 году село Васильевское, Ухтомской волости,—вотчина кн. И. Р. Ухтомскаго, и с. Покровское—въ Углецѣ Константиновскомъ—по жеребьямъ въ вотчинѣ за тремя князьями Шелешпанскими⁵⁾). Что касается другихъ вотчинъ Шелешпанскихъ, Шефонскихъ и Вадбольскихъ, какъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 873, лл. 78—79.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 874, лл. 46—52.

³⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 158.

⁴⁾ А. М. Ю., пер. к. 12758, лл. 39, 41; въ Прокинѣ—12 дв. крест. и 6 дв. боб.; въ Пожарѣ—9 дв. крест. и 5 боб.

⁵⁾ А. М. Ю., переп. к. 12578.

упомянутыхъ у г. Рождественскаго, такъ и выше отмѣченныхъ, то всѣ онѣ уже успѣли перемѣнить владѣльцевъ.

Въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ Верховскомъ стану, въ 1678 году, встрѣчаются старинныя вотчины князей Морткиныхъ и кн. Прозоровскихъ¹⁾, но, вслѣдствіе того, что описаніе этого стана за 20-е годы не сохранилось, прослѣдить ихъ предыдущую исторію нѣтъ возможности.

Описаніе 1685—86 гг., коснувшееся только Городского стана, убѣждаетъ въ томъ, что здѣсь еще сохранились кое-какіе остатки родового гнѣзда князей Жировыхъ-Засѣкиныхъ, въ видѣ уже известной деревни Глѣбовской, которая, перейдя въ 20-хъ годахъ, повидимому, въ качествѣ приданого, въ родъ князей Козловскихъ, къ концу столѣтія вновь возвратилась во владѣніе Засѣкиныхъ²⁾.

Устойчивѣе другихъ сохранились вотчины Стародубскихъ князей. По крайней мѣрѣ, въ 1678 г. мы находимъ на старыхъ мѣстахъ всѣ княжескія фамиліи, упомянутыя въ 1620-хъ годахъ, за исключеніемъ угасшихъ къ тому времени князей Ковровыхъ. Такъ, напр., $\frac{1}{2}$ села ст. Зименки съ нѣкоторыми изъ тянувшихъ къ нему деревень все еще принадлежали князьямъ Гундуоровымъ. Вдова боярыня княгиня Хилкова владѣла селомъ Ивановымъ. Княгиня Пожарская состояла вотчинницей села Троицкаго; наконецъ, вотчины князей Ромодановскихъ сохранились почти въ нетронutomъ видѣ³⁾. Кромѣ этихъ вотчинъ князей Стародубской вѣтви слѣдуетъ, кажется, также причислить къ ихъ родовымъ владѣніямъ село Лучинское, Юрьево-Польскаго уѣзда, которымъ еще въ 1678 г. владѣли представители семьи Пожарскихъ⁴⁾.

О Ростовскихъ князьяхъ не приходится говорить ничего: ихъ родовыя владѣнія, кажется, вовсе успѣли растаять ко времени второй переписи. Что касается Суздальской и Тверской линій, то обѣ онѣ окончательно угасли еще въ первой половинѣ XVII столѣтія.

Сравнивая состояніе старыхъ княжескихъ вотчинъ въ 20-хъ годахъ и въ послѣдней четверти XVII вѣка, нельзя не притти къ заключенію, что, даже отбросивъ случаи, когда вы-

¹⁾ А. М. Ю., переп. к. 7191; напр. вотч. Прозоровскихъ, село Рождествено, л. 285.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 563, лл. 462—464.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 11331, переписная по Суздаю 1678 г., безъ пагинаціи.

⁴⁾ А. М. Ю., переп. к. 12469, л. 618.

ходъ земли изъ владѣнія извѣстнаго рода происходилъ вслѣдствіе вымирания его, небольшіе остатки прежнихъ земельныхъ богатствъ удѣльнаго князя продолжали неудержимо таять. Не прекратилось это явленіе и позднѣе. Не всѣ вотчины, которыя сохранялись въ рукахъ старыхъ владѣльцевъ въ 1678 г., удержались въ ихъ рукахъ до конца разсматриваемой эпохи: такъ, напр., въ концѣ столѣтія вымерли князья Пожарскіе. Наиболѣе прочно продолжали держаться вотчины князей Ромодановскихъ, въ значительной части сохранявшіяся за нами и въ первые годы XVIII столѣтія¹⁾.

Въ общемъ, XVII столѣтіе видѣло окончаніе процесса разложенія стараго княжескаго землевладѣнія. Новая эпоха не остановила этого разложенія, потому что, если исчезли способствовавшія ему ранѣе политическія условія, то обусловливавшія его издавна причины экономическія оставались, очевидно, еще въ силѣ.

Мѣсто старой княжеской аристократіи, преимущественно дѣйствовавшей до смутнаго времени, заступаютъ въ XVII столѣтіи новыя фамиліи. Эти фамиліи, не наслѣдуя политическихъ притязаній своихъ предшественниковъ, смѣняютъ ихъ въ качествѣ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ Московскаго государства; съ этой стороны онѣ и представляютъ для насъ интересъ. По происхожденію своему, это были потомки стариннаго московскаго нетитулованнаго боярства, младшія линіи Рюриковичей, заслоненныя ранѣе своими болѣе знатными родичами или, наконецъ, семьи случайно возвышавшіяся благодаря родству съ царскимъ домомъ или личному приближенію къ царствующему государю. Примѣрами здѣсь могутъ служить Шереметевы, Романовы, Морозовы, Годуновы. Земельныя богатства первыхъ двухъ семействъ накопились еще въ XVI столѣтіи; для Шереметевыхъ процессъ этотъ продолжался и въ XVII столѣтіи; во всякомъ случаѣ, бблшая часть земель, принадлежавшихъ имъ въ началѣ вѣка, сохранялась въ ихъ рукахъ и ко времени Петровскихъ реформъ. Что касается Романовыхъ, то для XVII вѣка разговоръ можетъ быть только о младшей вѣтви этого рода, представленной бояриномъ Иваномъ Никитичемъ и его сыномъ Никитою Ивановичемъ и вмѣстѣ съ послѣднимъ прекратившейся, при чемъ обширныя земельныя ея богатства остались во вла-

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое земл., стран. 180. *Тыгониновъ*, Влад. Сборникъ, стран. 185—186.

дѣніе Большого Дворца, частью же были розданы въ монастырь по душѣ прежнихъ владѣльцевъ. Морозовы, быстро сосредоточивъ въ лицѣ извѣстнаго боярина Бориса Ивановича огромныя земельныя богатства въ своихъ рукахъ¹⁾, очень скоро исчезаютъ во второй половинѣ XVII столѣтія. Наконецъ, земельное богатство Годуновыхъ было такъ же мимолетно какъ и политическое могущество этой семьи: въ 20-хъ годахъ въ рукахъ нѣкоторыхъ ея представителей остаются лишь осколки минувшаго богатства.

Среди Рюриковичей и Гедиминовичей, игравшихъ замѣтную роль въ XVII столѣтіи, замѣчаемъ довольно крупныя земельныя состоянія князей Долгорукихъ, Репнинныхъ, Одоевскихъ, Голицыныхъ, Куракиныхъ, Трубецкихъ, Хованскихъ, но устойчивость не есть постоянное свойство этихъ состояній; правда, насильственные конфискаціи рѣдки, зато купля и продажа земель встрѣчаются безпрестанно. Царская родня — Стрѣшневые, Милославскіе, Нарышкины и т. п. или приближенныя къ государю лица въ родѣ, напр., оружейничаго Б. М. Хитрово или боярина Матвѣева при царѣ Алексѣѣ, умѣли сосредоточить въ своихъ рукахъ крупныя земельныя состоянія, но и здѣсь мы напрасно стали бы искать большой устойчивости: въ концѣ столѣтія встрѣчается уже только одинъ крупный землевладелецъ изъ Стрѣшневыхъ — бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ. Милославскіе, кажется, растеряли свои имѣнія послѣ паденія Софіи. Большія вотчины боярина Хитрово разошлись по разнымъ владѣльцамъ вскорѣ послѣ его смерти; состояніе Матвѣева конфисковано было при его ссылкѣ въ 1676 году.

Въ общемъ, судьбы крупнаго землевладѣнія въ XVII столѣтіи мало чѣмъ отличаются отъ предыдущей эпохи; то, что начало разрушаться до смуты, продолжало таять и послѣ нея, а новыя земельныя состоянія, образовавшіяся въ теченіе XVII вѣка на территоріи Замосковнаго края, отличались, повидимому, такой же малой устойчивостью.

Переходимъ теперь къ вопросу объ общихъ размѣрахъ мобилизаціи служилаго землевладѣнія въ Замосковномъ краѣ и постараемся разсмотрѣть, какъ сильна эта мобилизація была въ интересующую насъ эпоху. Поскольку можно судить по немногочисленнымъ даннымъ, касающимся Замосковныхъ уѣздовъ, въ

¹⁾ *Заблунтъ*, Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ. В. Евроны 1870, № 1, стран. 10.

предыдущую эпоху дѣло представляется въ такомъ видѣ. Помѣстные земли, „въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, цѣлыми массами и чрезвычайно быстро переходили отъ прежнихъ владѣльцевъ къ лицамъ имъ постороннимъ или дальнимъ родственникамъ“.

„Въ Московскомъ уѣздѣ въ 1584—1586 г. 20 имѣній (76,6%) сдѣлались владѣніемъ чужеродцевъ, только одно имѣніе перешло къ дѣтямъ, и лишь 5 помѣстій остались за прежними владѣльцами, и такая мобилизація совершилась, повидимому, въ какія-нибудь 25 лѣтъ. Въ Коломенскомъ уѣздѣ за 16 лѣтъ 186½ (51,7%) помѣстій перешло къ чужеродцамъ, 10,5 — къ дальнимъ родственникамъ, между тѣмъ какъ дѣти получили послѣ отцовъ 63,3 имѣнія, а за прежними владѣльцами числилось 95,7 имѣній. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ теченіе 8 лѣтъ — съ 1540 г. по 1548 г. — изъ 172 помѣстій 22 (12,8%) попали къ чужеродцамъ и 13 — къ дальнимъ родственникамъ“¹⁾.

Впрочемъ, такая сильная мобилизація помѣстій не должна вызывать удивленія: въ XVI вѣкѣ наслѣдственность помѣстій еще только намѣчалась и не успѣла вполне установиться. Но оказывается, что мобилизація вотчинъ была также очень значительна, хотя и уступала мобилизаціи помѣстій: „въ Московскомъ уѣздѣ съ половины 60-хъ до половины 80-хъ годовъ 74 вотчины (48,7%) перешли къ чужеродцамъ, 9 вотчинъ — къ дальнимъ родственникамъ, 24 — къ дѣтямъ отъ отца, и 45 имѣній остались за прежними владѣльцами. Изъ Коломенскихъ вотчинъ въ теченіе 20 лѣтъ 59,2 (40,2%) сдѣлались собственностью лицъ постороннихъ прежнимъ вотчинникамъ, двѣ вотчины перешли къ боковымъ родственникамъ, а 10,3 имѣнія были унаслѣдованы дѣтьми отъ отца; за прежними вотчинниками здѣсь осталось 76,5 имѣній. Наконецъ, въ Тверскомъ уѣздѣ въ 8 лѣтъ изъ 318 вотчинъ 96 (30,1%) перешли къ чужеродцамъ, и 46 имѣній стали собственностью боковыхъ родственникововъ“²⁾.

Въ XVII столѣтіи, по мѣрѣ того, какъ помѣстное владѣніе все болѣе и болѣе сближалось съ вотчиннымъ, наслѣдственность помѣстій устанавливалась все настойчивѣе. Господствовавшій обычай закрѣпленія помѣстій за ближайшими родственниками, съ одной стороны, а съ другой — постоянно расширявшіяся

¹⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, стран. 448—449.

²⁾ Тамъ же, стран. 451.

По другимъ уѣздамъ данныя, къ сожалѣнiю, далеко не такъ богаты. Читатель найдетъ ихъ въ нижеприводимыхъ цифрахъ:

	Число имѣй, исторiю которыхъ можно прослѣдить.	Изъ нихъ сохранены въ томъ же родѣ.	Переходятъ къ чужеродцамъ.
1. Волоколамскiй уѣздъ { помѣстья . . .	6	1	1
{ вотчины	11	2	13 ¹⁾
2. Гороховецкiй уѣздъ, { помѣстья	6	4	2
Купленская волость { вотчины	1	—	1 ²⁾
3. Звенигородскiй у. { помѣстья	17	—	15 ³⁾
{ вотчины		2	
4. Клинскiй уѣздъ { помѣстья	2	—	2
{ вотчины	3	1	2 ⁴⁾
5. Дмитровскiй уѣздъ, { помѣстья	6	$\frac{1}{4} + \frac{2}{3} + \frac{1}{3}$	$3 + \frac{3}{4} + \frac{1}{3} + \frac{2}{3}$
Повельскiй станъ { вотчины	5	$\frac{2}{3}$	$2\frac{1}{2}$ ⁵⁾
6. Коломенскiй уѣздъ, { помѣстья	7	3	4
ст. б. Микулинъ { вотчины	5	—	5 ⁶⁾
7. Костромской у., Сущовъ ст. вотчины	9	8	1 ⁷⁾
8. Можайскiй уѣздъ { помѣстья	25	1	22 ⁸⁾
{ вотчины		2	
9. Переяславскiй уѣздъ, { помѣстья	6	3	3 ⁹⁾
Новосельскiй станъ { вотчины	3	3	—
10. Ростовскiй уѣздъ, { помѣстья	5	1	4
Сотемскiй станъ { вотчины	8	2	6 ¹⁰⁾
11. Рузскiй у. { помѣстья	19	—	14 ¹¹⁾
{ вотчины		5	
12. Тверской уѣздъ, { помѣстья	4	1	3
Суземскiй станъ { вотчины	6	4	2 ¹²⁾

1) *Холмогоровы*, Материалы о церквахъ и селахъ. Волоколамская десятина. Чт. О. И. и Др. Р. 1896, кн. 4.
 2) А. М. Ю., п. к. 625, и 116.
 3) *Холмогоровы*, Материалы о церквахъ и селахъ. Звенигородская десятина (отдѣльное изд. М. 1882).
 4) А. М. Ю., п. к. 190 и 191.
 5) А. М. Ю., п. к. 627 и 127.
 6) А. М. Ю., п. к. 203 и 207.
 7) А. М. Ю., п. к., 10965, 218, 219.
 8) *Холмогоровы*, Материалы о церквахъ и селахъ. Можайская десятина. Чтенiя О. И. и Др. 1901, кн. 1.
 9) А. М. Ю., п. к. 812, 813, 350.
 10) А. М. Ю., п. к. 838, 839 и 843.
 11) *Холмогоровы*, Материалы о церквахъ и селахъ. Рузская десятина (отд. изд. М. 1881).
 12) А. М. Ю., п. к. 873, лл. 27—81 и 469, лл. 1—65; если служилыхъ землевладѣльцевъ, упомянутыхъ въ описанiи 1685 г., сравнять съ составомъ тѣхъ же землевла-

	Число имѣній, исторію кото- рыхъ можно прослѣдить.	Изъ нихъ сохра- нено въ толь- же родѣ.	Переходятъ къ чужеродцамъ.
13. Ярославскій уѣздъ, { помѣстья.....	3	3	—
Городской станъ { вотчины.....	2	—	2 ¹⁾
Всего имѣній	159	49 ³ / ₄ (31,3%)	109 ¹ / ₄ (68,7%)

Изъ оставшихся въ однѣхъ рукахъ имѣній помѣстій было 18¹/₄, вотчинъ же почти вдвое болѣе — 31¹/₂.

Сводя вмѣстѣ всѣ вышеприведенныя цифры, относящіяся какъ къ Московскому, такъ и къ другимъ уѣздамъ, получаемъ всего 407 имѣній, судьбу которыхъ можно прослѣдить на протяженіи 50—60 лѣтъ. Нельзя, конечно, сказать, чтобы это количество было особенно велико для той громадной терри- торіи, которую занималъ Замосковный край; тѣмъ не менѣе, оно достаточно для того, чтобы изъ него сдѣлать извѣстный выводъ, хотя этотъ выводъ и вызоветъ, быть можетъ, впослѣд- ствіи поправки. Оказывается, что въ общемъ за 50—60 лѣтъ, приблизительно, только одна треть имѣній удержалась въ ру- кахъ однихъ и тѣхъ же владѣльцевъ. Сравнивая эту цифру съ приведенными выше данными, относящимися къ XVI сто- лѣтію, можно замѣтить, что на первый взглядъ мобилизація XVII столѣтія, пожалуй, покажется даже сильнѣе, чѣмъ она была въ предыдущую эпоху; однако, не слѣдуетъ забывать, что данныя за XVI столѣтіе получились при промежуткахъ вре- мени въ 20—25 и даже, для Тверского уѣзда, въ 8 лѣтъ, тогда какъ для XVII столѣтія мы имѣемъ вездѣ однообразный промежутокъ въ 50—60 лѣтъ, такъ что для уравниванія данныхъ слѣдуетъ повысить первыя или понизить вторыя. Принимая во вниманіе это обстоятельство, можно, я думаю, безъ особой на- тяжки сказать, что мобилизація служилыхъ земель въ истори- ческомъ центрѣ Московскаго государства, будучи, въ цѣломъ, нѣсколько ниже, чѣмъ въ XVI столѣтіи, все-таки оставалась очень значительной, одинаково охватывая какъ помѣстныя, такъ и вотчинныя земли, при чемъ, какъ это на первый взглядъ ни странно, подмосковныя вотчины переходили изъ рукъ въ руки

владѣльцевъ по книгамъ 1540 и 1548 годовъ, то окажется, что 7 фамилій удѣлѣли въ теченіе почти 150 лѣтъ на старыхъ мѣстахъ (Унковскіе, Спечевы, Ивашовы, Изъѣдиновы, Епишевы, Курчовы, Клавшovy). Лито, Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 206—218.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 550 и 563.

еще быстрѣе, чѣмъ помѣстья. Въ отдѣльныхъ случаяхъ мобилизація достигала головокружительной быстроты: въ Углицкихъ книгахъ 20-хъ годовъ находимъ, напр., описаніе вотчины греческаго переводчика И. Д. Селунскаго, „что купилъ у А. Ежова, а дана та вотчина Андрееву брату Ежова, Якову Ежову, за царя Васильево московское осадное сидѣнье¹⁾“. Менѣе чѣмъ въ 15 лѣтъ вотчина успѣла уже перейти въ третьи руки. Наклонность къ довольно быстрой мобилизаціи не была чужда и землямъ служилыхъ иноземцевъ, которыхъ очень не мало развелось въ XVII столѣтіи: такъ, напр., въ описаніи Дмитровцева стана и Кубанской области Костромского у., произведенномъ въ 1685—86 гг., почти вездѣ приводятся данныя предшествовавшего описанія, производившагося въ концѣ 20-хъ годовъ. Изъ нихъ видно, что въ то время было роздано много помѣстій служилымъ иностранцамъ; мы напрасно стали бы искать этихъ иностранцевъ въ числѣ землевладѣльцевъ 80-хъ годовъ — всѣ ихъ бывшія помѣстья уже успѣли къ этому времени перейти въ другія руки²⁾.

Въ общемъ, все служилое землевладѣніе, отъ крупнѣйшихъ вотчинъ до самыхъ мелкихъ помѣстій включительно, не отличалось особой устойчивостью. Я имѣлъ уже выше случай указать, что причины политическія, которыя, вообще, могутъ имѣть отношеніе только къ крупному землевладѣнію соціальныхъ верховъ, и въ этомъ случаѣ мало оказывали вліянія въ XVII вѣкѣ. Центръ тяжести лежалъ въ иномъ. Задолженность вотчиннаго землевладѣнія была еще въ XVI столѣтіи очень обычнымъ и распространеннымъ явленіемъ³⁾. Эта задолженность съ одной стороны, а съ другой — то, что земля, при господствѣ натурального хозяйства, была чуть ли не единственнымъ въ рукахъ землевладѣльца видомъ капитала, заставляли земли переходить изъ рукъ въ руки съ большой быстротой. Для вотчиннаго землевладѣнія въ значительной степени обстоятельства оставались тѣми же и въ XVII столѣтіи. Какъ общее правило, можно сказать, что денежнаго капитала у средняго служилого человека этой эпохи не было. Да и не откуда ему было появиться: торговыхъ оборотовъ у дворянъ не было, земледѣльческой доходъ поступалъ натурой, денежное жалованье за службу было ничтожно и непостоянно. Всякій разъ, какъ служилому земле-

¹⁾ Углицкія писц. книги, стран. 139. Врем. Демид. Лицея, т. 43.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 10977, лл. 33—526.

³⁾ *Рождественскій*, Служ. землевладѣніе, стран. 78—87, 227. *Рождковъ*, Сельское хозяйство, 468—472.

владѣльцу нужны были для чего-нибудь деньги, ему приходилось добывать ихъ, пуская въ оборотъ тотъ видъ капитала, какой у него имѣлся въ изобиліи, т.-е. ту же землю. Земля прямо продавалась или же деньги добывались посредствомъ заклада и, такимъ образомъ, создавалась задолженность земли, которая очень часто приводила въ концѣ концовъ къ тому же результату, т.-е. къ переходу земель въ другія руки: это вырождалось даже во внѣшнихъ приѣмахъ: многія закладныя совершались съ такимъ расчетомъ, что въ случаѣ неуплаты денегъ въ назначенный срокъ получали значеніе купчихъ: „а не заплачу я... и та закладная — и купчая“¹⁾. Къ услугамъ лица, нуждавшагося въ деньгахъ, были, попрежнему, монастыри; кромѣ обителѣй, въ роли капиталистовъ, дававшихъ деньги подъ залогъ земли, довольно часто встрѣчаются приказные дѣльцы-дьяки, а также гости. Что касается помѣстныхъ земель, мобилизація которыхъ была, по сдѣланнымъ нами наблюденіямъ, болѣе или менѣе одинаковой съ мобилизаціей вотчинъ, то здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что приближеніе юридической природы помѣстья къ вотчинѣ постепенно уничтожало съ одной стороны причины мобилизаціи, проистекавшія отъ положенія помѣстья какъ государственной земли, находившейся въ частныхъ рукахъ только подъ условіемъ службы, а съ другой — развивало въ сферѣ помѣстій тѣ же причины частаго перехода ихъ къ другимъ владѣльцамъ, какими обусловливался этотъ переходъ въ вотчинахъ.

Говоря о причинахъ мобилизаціи служилаго землевладѣнія, не слѣдуетъ, кажется мнѣ, упускать изъ виду еще одного обстоятельства, вытекавшаго изъ положенія дворянства, какъ класса, несшаго повинность личной службы государству.

Служилый человекъ, какъ XVI, такъ и XVII столѣтій едва ли могъ считать принадлежащее ему имѣніе, будь это вотчина или помѣстье, своей неотъемлемой собственностью, которою онъ, дѣйствительно, могъ распоряжаться какъ ему угодно, въ которой онъ могъ оставаться или изъ нея уѣзжать по своему усмотрѣнію, куда онъ могъ вкладывать свой трудъ и свое стараніе и отъ этого ожидать успѣшныхъ хозяйственныхъ результатовъ. Едва ли можно думать, что дворянинъ московской эпохи имѣлъ привычку жить въ своей деревнѣ, хотя изъ этого нельзя вывести и того, что онъ жилъ въ городахъ. Последнее можно сказать только о думныхъ и московскихъ чинахъ, для кото-

¹⁾ Богатый матеріалъ, сюда относящійся, см. въ Записныхъ книгахъ вотчинныхъ А. М. Ю.; напр. кв. № 7, д. №№ 3, 4, 15 и т. д.

рыхъ поѣздка въ деревню была равносильна ссылке. Провинціальныи городской дворянинъ большую часть времени былъ на службѣ. Служебныя назначенія, извѣстныя намъ съ конца XV вѣка, съ полною ясностью показываютъ, какъ много времени дворяне должны были проводить на службѣ, и какъ мало его у нихъ оставалось для житья дома. Можно думать, что служилый человекъ до половины XVII вѣка не былъ особенно привязанъ къ принадлежавшему ему клочку земли; между ними не было связи, которая заставляла человека дорожить этимъ клочкомъ, переходящимъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и потому землевладѣлецъ того времени едва ли признавалъ даже нужнымъ бороться съ тѣми экономическими явленіями, которыя вызывали мобилизацію земель. Эта отчужденность между землею и ея владѣльцемъ стала исчезать, когда начало фактически ослабѣвать служебное тягло дворянина; для жителей Замосковныхъ уѣздовъ, удаленныхъ отъ границъ страны, такой моментъ насталъ около половины XVII столѣтія. Съ этого времени связь дворянъ съ ихъ имѣніями крѣпла и развивалась, пока не достигла въ XVIII столѣтіи своего полного развитія. Однако, до конца изучаемой эпохи, т.-е. до конца вѣка, это развитіе не было слишкомъ замѣтно; во всякомъ случаѣ, оно еще не успѣло отразиться на мобилизаціи служилыхъ земель, уменьшенія которой не наблюдается.

VI.

Мнѣ остается, для полноты обзора, сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ другихъ видахъ землевладѣнія, которые были извѣстны въ московскую эпоху.

Однимъ изъ такихъ видовъ было землевладѣніе высшаго слоя посадскаго класса — гостей, единственнаго неслужилаго элемента, имѣвшаго право владѣть землею въ Московскомъ царствѣ. Это право, издавна существовавшее фактически, въ концѣ вѣка было точно сформулировано особымъ закономъ¹⁾. Нельзя однако сказать, чтобы московскіе гости особенно энергично осуществляли это исключительное для того класса, къ которому они принадлежали, право. Вотъ всѣ случаи вотчиннаго землевладѣнія гостей, какіе зарегистрированы въ Замосковномъ краѣ письмомъ 20-хъ годовъ. Въ Сѣтунскомъ станѣ Московскаго

¹⁾ По указу 5 іюля 1679 г. вотчины записывались по купчей за гостями, но только если у покупателя была подписная челобитная. П. С. З., II, № 767. *Пломинскій*, Городское или среднее состояніе русскаго народа. С.-Пб. 1852, стр. 146.

уѣзда владѣль вотчиной гость И. П. Сверчковъ, которому принадлежало с. Подушкино съ 12 пустошами; въ немъ былъ дворъ вотчинниковъ, 6 дворовъ крестьянскихъ, 3 — бобыльскихъ, при $\frac{1}{2}$ чети въ полѣ пашни паханой, 28 четяхъ пашни наѣзжей и $176\frac{1}{2}$ четяхъ перелогу (всего $307\frac{1}{2}$ десятинъ¹⁾. Въ томъ же уѣздѣ находимъ и другую вотчину московскихъ гостей Вас., Ил. и Ив. Васильевыхъ Юрьевыхъ (2 дв. вотчинниковыхъ, 3 дв. крестьянскихъ; пашни паханой $\frac{1}{8}$ чети въ полѣ, наѣзжей, $33\frac{1}{8}$ чети, перелогу и пашни, лѣсомъ поросшей $69\frac{7}{8}$ четей, всего $103\frac{1}{8}$ чети = 155 дес.), которою они владѣли по просроченной закладной сытника Федорова²⁾. Кромѣ того, есть указаніе на одно владѣніе гостя, уже успѣвшее перейти къ лицу приказнаго класса, — это вотчина дьяка Бунакова, „а владѣть Ѳ. Кунаковъ тою вотчиною по купчей, что купилъ онъ тою вотчину у Московскаго гостя у Ал. Ив. Чуркина“³⁾. Еще одну вотчину, принадлежавшую гостю, и при этомъ, кажется, находившуюся во владѣніи той же семьи еще въ 1578 году, находимъ въ Коломенскомъ уѣздѣ: за гостемъ Вас. Ив. Юрьевымъ, повидимому тѣмъ самымъ, дѣти котораго владѣли вотчиной въ Московскомъ уѣздѣ, состояло сельцо Матвѣевское-Бараново, въ Большомъ Микулинѣ стану; въ 1646 г. въ немъ было 10 дворовъ крестьянъ⁴⁾. Этими немногими случаями ограничивается землевладѣніе гостей въ Замосковномъ краѣ за первую половину XVII столѣтія; есть нѣкоторыя указанія на то, что гости охотно принимали вотчины въ закладъ, но сами они, видимо, довольно рѣдко дѣлались землевладѣльцами. Нѣтъ данныхъ также, которыя позволяли бы думать, что землевладѣніе гостей получило позднѣе большее развитіе. Въ общемъ, слѣдуетъ признать, что случаи землевладѣнія гостей были совершенно исключительными и ограничивались мѣстностями, близкими къ столицѣ.

Извѣстное количество земли было приписываемо также и къ ямскимъ слободамъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, позволяющихъ судить о размѣрахъ земельныхъ угодій, отводи-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, л. 821.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 9808, л. 54.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, л. 598.

⁴⁾ А. М. Ю., переп. к. 205, л. 146; писц. к. М. Г., I, 1, стр. 381: въ 1578 г. с-до Матвѣевское состояло за „Коломенскимъ гостемъ за Никафоромъ, да за Иваномъ за Юрьевыми дѣтьми Петрова“).

мых ямскимъ охотникамъ, и объ организаціи этого вида землевладѣнія¹⁾.

Вотъ земельныя владѣнія Московскихъ ямскихъ слободъ Дорогомиловской, Коломенской, Рогожской, Переяславской и Тверской въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія:

1.	Слобода Дорогомиловская съ придаточн. ямами	679,5	дес. пах. земли и пер.
2.	„ Коломенская	495	„ „ „ „ „
3.	„ Рогожская	342	„ „ „ „ „
4.	„ Переяславская	381	„ „ „ „ „
5.	„ Тверская	732	„ „ „ „ „

т.-е. всего въ Московскомъ уѣздѣ, гдѣ сходились всѣ главныя дороги государства, было 2639,5 дес. земли, находившейся во владѣніи ямщиковъ²⁾. Другой примѣръ, относящійся къ тому же времени: земли Владимирскихъ ямщиковъ занимали пространство всего въ 1317 десятинъ³⁾ на весь огромный Владимирскій уѣздъ. Примѣровъ совершенно достаточно для того, чтобы видѣть, что этотъ видъ землевладѣнія, стоявшій особнякомъ и остававшійся безъ прямого отношенія съ другимъ охарактеризованнымъ выше, былъ количественно весьма незначителенъ и не представляетъ общаго интереса.

На этомъ приходится закончить рѣчь о распредѣленіи земельной собственности въ Замосковномъ краѣ. Добавимъ лишь нѣсколько словъ о различныхъ видахъ условнаго владѣнія землею, которые встрѣчались въ изучаемое время.

Законы XVII вѣка, направленные къ уничтоженію послужильцевъ, привилегированныхъ слугъ большихъ бояръ, не успѣли сразу оказать своего дѣйствія. У очень высоко стоявшихъ лицъ, напр. у представителей младшей вѣтви Романовыхъ, у бояръ Ивана Никитича и его сына Никиты Ивановича, были, какъ уже извѣстно, такіе „слуги“ привилегированнаго происхожденія, державшіе участки боярскихъ вотчинъ на условіяхъ, близко подходившихъ къ условіямъ общегосударственнаго помѣстнаго владѣнія: такъ, напр., бояринъ И. Н. Ро-

¹⁾ Единственная спеціальная работа, посвященная ямской гоньбѣ въ Московскомъ государствѣ до конца XVII вѣка и принадлежащая перу г. *Гуралюнда*, рассматриваетъ эту гоньбу, „какъ частный вопросъ по исторіи русской администраціи и только“. Поэтому, вѣроятно, авторъ не использовалъ многочисленныхъ писцовыхъ книгъ ямскихъ слободъ, сохранившихся отъ XVII в., и оставилъ совершенно въ тѣни хозяйственный строй ямщиковъ и ихъ земельную организацію.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 265, лл. 1—25, 26—43, 50—76.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 265, лл. 112—123.

мановъ „пожаловаль слугу своего Степана Коровина изъ своихъ боярскихъ вотчинныхъ пустошей (села Кишлеева Владимирскаго уѣзда Опольского стана) пустошью Даниловскою со всѣми угодья“. Позднѣе, по смерти боярина Н. И. Романова и по переходѣ этой Романовской вотчины въ Новоспасскій монастырь, потомки Коровина сдѣлались обыкновенными мѣстными помѣщиками¹⁾. Не только слуги привилегированные, уже исчезавшіе въ XVII столѣтіи, владѣли условно землями, взятыми у богатыхъ и знатныхъ вотчинниковъ; въ это время можно встрѣтить случаи совершенно иного характера: холопы и крестьяне покупали населенныя земли на имя своихъ господъ, фактически владѣя ими, какъ своею собственностью. Въ двадцатыхъ годахъ въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ кн. И. И. Хованскаго была деревня Есипово, „а въ ней живутъ *человѣка его* (кн. Хованскаго) Гришки Суботина дѣловые люди“ (5 дворовъ, п. паханые 10 четей въ полѣ, перелогу 5 четей). Тамъ же, далѣе, — „деревня Микулиха, а въ ней живутъ *человѣка его* Андрея Похабова дѣловые люди“ (3 двора, п. паханой 5 четей въ полѣ²⁾). „Приказный *человѣкъ*“ другой вотчины князя Хованскаго, с. Пестякова того же уѣзда, Л. Моложаниновъ также владѣлъ цѣлой деревней съ 6 дворами дѣловыхъ людей съ 10 четями въ полѣ пашни паханой³⁾. Крестьянинъ не разъ упомянутого боярина Н. И. Романова, Докучайко Золотиловъ, владѣлъ въ Тверскомъ уѣздѣ вотчиной, купленной на боярское имя у стремянного конюха Юрьева въ 1617/18 гг.; въ этой вотчинѣ, гдѣ жилъ, впрочемъ, только самъ крестьянинъ-вотчинникъ, было 84 десятины земли⁴⁾. Кромѣ подобныхъ случаевъ условнаго владѣнія землею привилегированныхъ слугъ, крестьянъ и холоповъ землевладѣльцевъ, въ общемъ настолько рѣдкихъ, что ихъ можно назвать исключительными, слѣдуетъ отмѣтить гораздо болѣе многочисленные случаи условнаго владѣнія монастырской землею: сюда относятся вкладчики, удержавшіе право пользованія данной въ монастырь землею „по ихъ вѣкъ“, „до живота“, различныя лица свѣтскаго происхожденія, держащія землю отъ монастыря „на урочные годы“, монастырскіе слуги, ведущіе свое собственное хозяйство. Подобные

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад., № 2008/231, л. 11.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 11318, лл. 347, 350.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 11318, л. 886.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 873, л. 73.

случаи условнаго владѣнія были очень хорошо извѣстны и въ болѣе раннее время: документы XVI столѣтія даютъ безчисленное количество подобныхъ примѣровъ¹⁾). Богаты такими примѣрами и хозяйственныя описанія 20-хъ годовъ XVII столѣтія; однако, наблюденія надъ болѣе поздними описаніями монастырскихъ вотчинъ наводятъ на мысль, что съ теченіемъ времени подобные случаи условнаго владѣнія начали какъ будто сокращаться. Это наблюденіе до нѣкоторой степени подтверждается: извѣстно, что число земельныхъ вкладовъ въ монастыри уменьшалось постепенно въ теченіе всего XVII столѣтія; соотвѣтственно этому уменьшалось и количество условныхъ владѣльцевъ монастырской земли, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые, жертвуя имѣніе, выговаривали себѣ право оставаться въ немъ до своей смерти.

Мало распространенные виды землевладѣнія, какъ, напр., землевладѣніе гостей или землевладѣніе ямское, и различные случаи фактическаго обладанія землею лицами, не имѣвшими на то прямого права, или же лицами, державшими на разныхъ условіяхъ монастырскую землю, представляютъ явленія стоящія особнякомъ. Они, во всякомъ случаѣ, не могутъ измѣнить той общей картины, какая открывается изъ ознакомленія съ состояніемъ главныхъ видовъ землевладѣнія въ Замосковномъ краѣ за XVII столѣтіе и которая въ главныхъ своихъ чертахъ сводится къ слѣдующему.

Землевладѣніе дворцовое постоянно убываетъ въ теченіе всего XVII столѣтія, главнымъ образомъ, вслѣдствіе, раздачи дворцовой земли въ частныя руки. Раздача эта не прекращается все время, но наибольшаго развитія достигаетъ она въ 1612—1625 гг., когда происходитъ массовое надѣленіе разореннаго дворянства помѣстьями и вотчинами изъ нѣкоторыхъ сравнительно менѣе, повидимому, запустѣвшихъ дворцовыхъ имѣній, и въ 1682—1700 гг., когда дворцовыя земли щедро раздаются вліятельнымъ при дворѣ лицамъ и царскимъ родственникамъ. Попытка законодательнымъ порядкомъ остановить раздачу дворцовыхъ земель, сдѣланная вскорѣ послѣ первой изъ указанныхъ крупныхъ раздачъ, не имѣла успѣха. Убыль дворцовыхъ земель усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Большой Дворецъ вовсе не считаетъ себя связаннымъ законоположеніями, на-

¹⁾ См. *Рожкова*, Сельское хозяйство, стр. 143—144: тамъ же приведены и примѣры.

правленными противъ роста земельныхъ владѣній русскаго духовенства: дворцовыя земли раздаются въ монастыри въ теченіе всего XVII столѣтія. Единственный источникъ пополненія дворцовыхъ земель — отписка на государя выморочныхъ и конфискованныхъ вотчинъ частныхъ лицъ, не въ силахъ покрыть собою ихъ постоянную убыль.

Если этотъ древнѣйшій видъ землевладѣнія убывалъ въ XVII столѣтіи, то другой, не менѣе древній, — землевладѣніе черное, — имѣлъ гораздо болѣе плачевную судьбу. Черныя земли сохранялись въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Замосковья въ началѣ XVII столѣтія и пережили смутное время, но систематическая раздача ихъ служилымъ людямъ, особенно сильная между 1612—1620 годами, привела эти земли въ изслѣдуемомъ краѣ къ полному исчезновенію.

Нѣсколько иначе складывается исторія третьяго изъ древнѣйшихъ видовъ русскаго землевладѣнія. Несмотря на попытку ограничить ростъ землевладѣнія русскаго духовенства, производящуюся еще въ XVI вѣкѣ, громадныя владѣнія архіерейскихъ каеедръ, монастырей и нѣкоторыхъ церквей продолжали увеличиваться въ первой половинѣ XVII столѣтія. Это объясняется особенно сильнымъ приливомъ земельныхъ вкладовъ дѣлавшихся въ духовныя учрежденія поколѣніемъ, пережившимъ смуту. Но мало-по-малу подъ давленіемъ измѣнившихся экономическихъ отношеній и вслѣдствіе сознанія всѣмъ обществомъ опасности отъ дальнѣйшаго роста владѣній духовенства, притокъ земельныхъ вкладовъ уменьшается. Законодательство, проведенное, начиная съ Уложенія, рядъ мѣръ по ограниченію роста земельныхъ владѣній духовенства, представляетъ въ этомъ вопросѣ вѣрное отраженіе дѣйствительныхъ потребностей и желаній общества. Духовенство, однако, не могло сразу примириться съ новымъ порядкомъ вещей: отсюда всякаго рода обходы законовъ, ограничивавшихъ ростъ земель духовенства, и ихъ нарушенія, замѣтно развивающіяся во второй половинѣ столѣтія, что, однако, лишь отчасти замѣняетъ прекращающіеся вклады. Зато духовенство цѣлко держится за тѣ земли, которыя уже находятся въ его владѣніи: случаи отчужденія церковныхъ земель необыкновенно рѣдко наблюдаются въ Замосковномъ краѣ за все XVII столѣтіе: это поддерживаетъ экономическое благосостояніе обитателей, которое остается незамыленнымъ въ продолженіе всего изучаемаго періода времени.

Служилое землевладѣніе одно только извлекаетъ пользу

изъ процессовъ, которыми характеризуется въ Замосковномъ краѣ исторія самыхъ старинныхъ видовъ землевладѣнія. Оно растетъ за счетъ дворцоваго и чернаго землевладѣнія и перестаетъ таять подъ напоромъ непрерывно до половины XVII столѣтія возрастающаго землевладѣнія духовенства. Мало-по-малу расходуется и огромный запасъ порозжихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, оставшійся странѣ въ наслѣдіе отъ смутнаго времени. Въ общемъ, служилое землевладѣніе возрастаетъ въ огромныхъ размѣрахъ.

Между двумя видами служилого землевладѣнія, помѣстьями и вотчинами, ясно сказываются очень опредѣленные и неизмѣняющіяся за все изучаемое время отношенія: вотчины сильно растутъ за счетъ помѣстій, и къ концу вѣка вотчинное землевладѣніе дѣлается преобладающимъ. Параллельно этому идетъ сближеніе юридической природы помѣстья и вотчины: первое принимаетъ черты, свойственныя первоначально только второй. Такими путями готовится известная мѣра Петра о сліяніи помѣстій съ вотчинами, проведенная въ указѣ 1714 г., которая является санкціей исподволь, но прочно установившагося порядка вещей.

Помѣстные участки въ самомъ началѣ XVII вѣка отличаются отъ вотчинъ гораздо большей раздробленностью и чрезполосностью своего состава; напротивъ, вотчины почти всегда являются болѣе цѣльными. Причинами, вызывавшими большее дробленіе помѣстій, были, кромѣ естественнаго мельчанія долей, дробившихся по наслѣдству, также одновременное испомѣщеніе нѣсколькихъ лицъ на одномъ участкѣ и разновременный переходъ частей одного помѣстья въ вотчину. Средній размѣръ помѣстья имѣлъ постоянную наклонность къ измельчанію; средній размѣръ вотчины, наоборотъ, — къ увеличенію. Большая цѣльность и постоянное увеличеніе средняго размѣра вотчины дѣлають послѣднюю, вообще, болѣе удобной для хозяйственной эксплуатаціи, нежели помѣстье: въ этомъ залогъ ея большаго экономическаго благосостоянія.

Среди помѣстій привлекають вниманіе находящіяся въ общемъ жеребьевомъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ. Близость земельной организаціи жеребьеваго помѣстнаго владѣнія къ земельной организаціи однодворческихъ помѣстій юга и доказанная связь послѣдней съ земельной организаціей сѣверныхъ крестьянъ складниковъ, показываютъ, что такъ наз. складническое, сябринное или долевое землевладѣніе представляетъ широко распро-

страненное во всей русской жизни явленіе, въ основѣ котораго лежитъ начало артели, товарищества.

Значительный общій ростъ служилаго землевладѣнія въ Замосковномъ краѣ, систематическое развитіе вотчины за счетъ помѣстья, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ должны были создать очень большое вліяніе обладателей этого огромнаго земельного капитала на общую работу государственнаго механизма Московскаго царства. Извѣстно, однако, что такой порядокъ вещей, обнаружившійся вполнѣ ясно только въ XVIII столѣтіи, послѣ Петра, еще не былъ замѣтенъ въ концѣ XVII вѣка. Естественнымъ послѣдствіемъ отмѣченныхъ выше явленій, наблюдаемыхъ въ исторіи служилаго землевладѣнія, мѣшала иного рода явленія, вытекавшія, какъ и первыя, изъ общихъ соціально-экономическихъ условій эпохи. Служилое землевладѣніе не отличалось въ Замосковномъ краѣ устойчивостью. XVII столѣтіе видѣло окончательное разложеніе тѣхъ старинныхъ родовыхъ вотчинъ сѣверныхъ Рюриковичей, которыя еще уцѣлѣли отъ бурь XVI вѣка. Не всегда обладали устойчивостью и крупныя земельныя состоянія, возникавшія вновь въ изучаемую эпоху. Къ тому же выводу приводятъ и наблюденія надъ отдѣльными имѣніями различныхъ Замосковныхъ уѣздовъ: мобилизація служилаго землевладѣнія, помѣстнаго и вотчиннаго, оказывается здѣсь, въ цѣломъ, очень сильной. Причины политическаго характера не имѣютъ здѣсь никакого значенія, такъ какъ конфискаціи — фактъ довольно рѣдкій въ исторіи XVII столѣтія. Мобилизація служилаго землевладѣнія обусловливается, главнымъ образомъ, причинами экономическими: общей задолженностью служилой земли, единственнаго рода капитала, которымъ могъ широко оперировать русскій человѣкъ допетровскаго времени. Не оставалась безъ вліянія и отчужденность служилаго человѣка отъ земли, ему принадлежавшей. Эта отчужденность явилась вслѣдствіе тяжелой и непрерывной службы, протекавшей, большей частью, вдали отъ родной вотчины или помѣстья; она еще не успѣла вполнѣ сгладиться во второй половинѣ XVII столѣтія, несмотря на измѣнившіяся условія службы Замосковнаго дворянина.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Сельское хозяйство, сельская промышленность и торговля.

I.

Первые вопросы, подлежащіе разрѣшенію при изслѣдованіи сельскаго хозяйства извѣстной мѣстности и времени—это общіе вопросы, во-первыхъ, о системѣ хозяйства, т.-е. „о характерѣ хозяйства по степени его интенсивности, соотношенію въ немъ производства животныхъ и растительныхъ продуктовъ или воздѣлыванія кормовыхъ и непосредственно-продажныхъ растений и отчужденію продуктовъ земледѣлія и скотоводства въ большей или меньшей степени переработки“¹⁾ и, во-вторыхъ, о системѣ земледѣлія, т.-е. „способѣ пользованія территоріею имѣнія по отношенію собственно къ производству растительныхъ продуктовъ“²⁾. Несмотря на малую разработанность большинства специальныхъ вопросовъ русской исторіи, изслѣдователь, приступающій къ разсмотрѣнію сельскохозяйственной жизни Замосковныхъ уѣздовъ въ XVII вѣкѣ, находится въ благопріятныхъ условіяхъ. Основное методологическое требованіе, чтобы предшествующая изслѣдуемой эпоха была достаточно освѣщена по отношенію къ поставленнымъ вопросамъ, можетъ въ данномъ случаѣ считаться выполненнымъ, такъ какъ мы имѣемъ специальную работу, посвященную сельскому хозяйству XVI вѣка, которая даетъ общую картину сельскохозяйственной жизни тогдашней Россіи и позволяетъ поставить изслѣдованіе послѣдующаго времени на твердую почву³⁾. Выводы, которые мы находимъ въ указанномъ трудѣ касательно системы земледѣлія и хозяйства Замосковья въ XVI вѣкѣ

1) *Ермоловъ*, Организация полевого хозяйства, изд. 3-е, стран. 6.

2) Тамъ же, стран. 7.

3) *Рожковъ*, Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI вѣкѣ.

сводятся къ слѣдующему. „Къ концу столѣтія края этой области на сѣверѣ, западѣ и юго-западѣ представляли изъ себя сплошной полукругъ уѣздовъ съ болѣе или менѣе развитымъ земледѣіемъ, съ преобладаніемъ паровой-зерновой системы¹⁾; въ серединѣ лежали уѣзды, гдѣ господствовала переложная система земледѣлія; во многихъ изъ нихъ, однако, еще въ 60-хъ годахъ XVI вѣка полевое хозяйство стояло не ниже, чѣмъ въ сосѣднихъ съ ними окраинныхъ уѣздахъ центральной области“²⁾, иначе сказать, экономическій кризисъ XVI вѣка, отразился на земледѣліи центрального, Замосковнаго, края тѣмъ, что въ очень значительной части его зерновая система, господствовавшая въ началѣ вѣка, уступила мѣсто переложной. Что касается системы хозяйства, то авторъ приходитъ къ выводу, что здѣсь дѣло сводится только къ тому, „какое относительное значеніе принадлежало скотоводству, такъ какъ промышленныхъ системъ хозяйства, основанныхъ, напримѣръ, на винокурениі, сахароварениі, маслодѣліи, въ древней Россіи не было. По его окончательному заключенію, въ большей части Замосковныхъ уѣздовъ хозяйство было чисто земледѣльческимъ за исключеніемъ группы уѣздовъ на сѣверѣ и востокѣ центральной области, гдѣ „можно съ достаточной степенью увѣренности отмѣтить приблизительное равновѣсіе двухъ главныхъ отраслей сельскохозяйственной производительности: земледѣлія и скотоводства“³⁾.

Приведа эти общіе выводы изслѣдователя предыдущей эпохи, разберемъ поставленные вопросы о системѣ земледѣлія и хозяйства въ Замосковномъ краѣ въ XVII вѣкѣ въ той же послѣдовательности, какая принята въ только что указанной работѣ, потому что въ XVII вѣкѣ, какъ и ранѣе, земледѣліе имѣло направляющее значеніе во всемъ сельскомъ хозяйствѣ, и, такимъ образомъ вопросъ о системѣ хозяйства ближайшимъ образомъ сведется къ вопросу о значеніи скотоводства и его отношеніи къ земледѣлію.

Если въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVI вѣка замѣчалась какая-нибудь разница въ сельскохозяйственномъ состояніи централь-

¹⁾ Наиболее характерную форму, которая представляетъ собою трехпольное хозяйство. *Ермоловъ*, Организация полевого хозяйства, изд. 7-е, стр. 64; другіе признаки: перевѣсъ воздѣланной земли надъ перелогомъ; культура преимущественно зерновыхъ хлѣбовъ.

²⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стр. 67.

³⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стр. 73, 82—83.

ныхъ уѣздовъ, клонившаяся къ преимуществу уѣздовъ западныхъ надъ мѣстностями, занимавшими болѣе срединное положеніе, то это преимущество было, конечно, сметено и безслѣдно исчезло въ смуту. Какъ выше выяснено, западная половина Замосковья оказалась еще въ гораздо болѣе печальномъ положеніи, чѣмъ другія мѣстности этого края, разореннаго въ первыя два десятилѣтія XVII вѣка. Степень разоренія по отдѣльнымъ мѣстностямъ изслѣдуемой области извѣстна, такъ же какъ извѣстно и общее соотношеніе экономическаго состоянія Замосковья въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Это состояніе было въ 1620 годахъ нѣсколько ниже чѣмъ въ 1570—1590 гг., т.-е. во время наибольшаго упадка до смуты. Земледѣліе въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія было въ явномъ и сильномъ упадкѣ: на всемъ почти пространствѣ Замосковнаго края перелогъ, по свидѣтельству писцовыхъ книгъ, подавляющимъ образомъ превыпалъ воздѣланную землю. Такимъ образомъ, сельскохозяйственная исторія интересующей насъ области въ XVII вѣкѣ начинается какъ разъ съ того, чѣмъ она оканчивается въ предыдущемъ столѣтіи, и если здѣсь говорить о системѣ земледѣлія, то для первой четверти XVII столѣтія ни о какой другой, кромѣ переложной, не можетъ быть и рѣчи. Примѣры, иллюстрирующіе высказанное положеніе, читатель найдетъ въ третьей главѣ настоящей работы, а также ниже, въ первыхъ графахъ таблицы данныхъ о сельскомъ хозяйствѣ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ различныхъ уѣздовъ. Я прибавлю здѣсь лишь немного другихъ примѣровъ, стараясь брать ихъ изъ мѣстностей, не встрѣчающихся вовсе въ этихъ таблицахъ. Въ Ратуевѣ стану, входившемъ въ составъ меньшей, Зарѣцкой, половины Московскаго уѣзда, по письму 1627—1629 гг. насчитывалось въ 22 помѣстьяхъ и 6 вотчинахъ $4\frac{5}{8}$ чети въ полѣ пашни паханой, $542\frac{1}{2}$ чети въ полѣ пашни наѣзжей (въ общемъ 18,7%) и $2378\frac{3}{4}$ чети въ полѣ перелога и пашни, лѣсомъ поросшей (81,3%)¹⁾. Въ 7 имѣніяхъ Зубцовскаго уѣзда, исторію которыхъ можно прослѣдить въ теченіе всего XVII столѣтія, было въ 1628—29 гг. $133\frac{1}{8}$ чети въ полѣ пашни паханой, $24\frac{1}{2}$ чети въ полѣ наѣзда и $1865\frac{3}{4}$ чети въ полѣ перелогу и пашни, лѣсомъ поросшей; здѣсь отношеніе выразится слѣдующими цифрами: 7,9% составитъ вся обработанная пашня и 92,1% — пашня заброшенная²⁾. Въ подобныхъ же 9

1) А. М. Ю., п. к. 9807, лл. 1—94.

2) А. М. Ю., п. к. 640.

имѣніяхъ Клинскаго уѣзда въ 1624—1625 гг. было пашни паханой 50³/₄ чети въ полѣ, наѣзда — 34⁵/₆, перелога и пашни, лѣсомъ поросшей, — 1554³/₁₆ чети; взаимное отношеніе 5,2% и 94,8%¹⁾). Эти нѣсколько примѣровъ мѣстностей, гдѣ общее количество воздѣланной земли составляетъ отъ 5,2% до 18,7% всей площади земли, описанной писцами, относясь къ уѣзду столичному и двумъ западнымъ, дополняютъ картину, открывающуюся изъ разсмотрѣнія данныхъ, приведенныхъ въ третьей главѣ настоящаго изслѣдованія. Видно, что въ 31 изъ уѣздовъ, составлявшихъ Замосковный край, взятыхъ въ ихъ цѣломъ или только въ извѣстной части, запустѣвшая пашня составляетъ безусловно преобладающую часть пахатной территоріи, описанной писцами. Незначительное количество воздѣланной земли — пашня паханая и пашня наѣзжая, въ огромномъ большинствѣ случаевъ²⁾, дается въ четяхъ въ полѣ, а въ дву по томужъ; но здѣсь скорѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, приходится думать, что этотъ способъ исчисленія, подразумевающий всегда существованіе какъ бы 3 полей, есть только обычный техническій приемъ писца, выразившаго размѣры описанныхъ имъ земель наиболѣе простыми и всѣмъ доступными понятіями³⁾. Клочокъ пашни при разоренной деревнѣ или участокъ земли, паханный наѣздомъ гдѣ-нибудь на пустоши или наскоро приспособленной рощисты, долженъ былъ носить случайный характеръ; онъ могъ быть оставленъ уже на слѣдующій годъ и превратиться въ перелогъ. Въ строгомъ смыслѣ, въ первые годы послѣ смутнаго время не было и переложной системы; общее состояніе значительной части Замосковья свидѣтельствуетъ скорѣе о полномъ отсутствіи всякой системы земледѣлія: какъ обработка извѣстнаго участка земли, такъ и оставленіе его, зависѣли, по большей части, отъ случайныхъ обстоятельствъ.

Конечно, запустѣніе было не вездѣ одинаково; извѣстно, что нѣкоторыя мѣстности Замосковья, преимущественно лежавшія къ востоку отъ Московскаго меридіана или вдали отъ главныхъ торговыхъ путей, находились въ сравнительно лучшихъ условіяхъ. Примѣромъ, иллюстрирующимъ состояніе земледѣлія, въ такихъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 190, лл. 1—503.

²⁾ Исключая червухъ волостей Галицкаго уѣзда, гдѣ она дается просто въ четяхъ.

³⁾ *Михаилевскій* (къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. Гос., стран. 39) выражаетъ ту же мысль объ условности счета пахатной земли въ 3 поляхъ, но считаетъ такую условность общимъ правиломъ.

мѣстностяхъ, могутъ служить черныя волости Галицкаго уѣзда, гдѣ въ 1616—1617 гг. пашня въ четыре раза превышала зарегистрированный писцами перелог¹⁾. Малое количество перелога, отмѣченное писцами въ сѣверо-восточной части Замосковной области, допускаетъ, впрочемъ, двойное объясненіе: возможно, что здѣсь въ нетронутомъ видѣ сохранилась съ XVI вѣка паровая зерновая система, но не менѣе возможно также, что въ этихъ обильныхъ лѣсомъ областяхъ на ряду съ паровой зерновой системой съ ея трехпольемъ существовалъ еще издавна и постоянно держался особый видъ переложной системы, извѣстный подъ именемъ системы лѣсопольной²⁾. Тамъ, гдѣ господствовалъ трехлѣтній сѣвооборотъ, писцы отмѣчали, какъ всегда, количество перелога, но тамъ, гдѣ они встрѣчались съ лядиннымъ или подсѣчнымъ хозяйствомъ, при которомъ истощенная и запущенная пашня запускалась безвозвратно, писцы записывали только то, что было распахано; имъ не было нужды отмѣчать перелога, который уже не долженъ былъ вновь переходить въ „живущую пашню“; имъ не было нужды заботиться о перелогѣ и потому, что воздѣланная земля, принимавшаяся въ расчетъ при распредѣленіи тягла въ занимающихъ насъ мѣстностяхъ, повидимому, не уменьшалась количественно даже въ самые тяжелые годы послѣ смуты. Есть полное основаніе думать, что лядинное хозяйство, которое до нашихъ дней удержалось на сѣверѣ Россіи, существовало и въ изслѣдуемую эпоху въ обильномъ лѣсами Замосковномъ краѣ, и въ особенности въ сѣверо-восточной его части. На существованіе лядиннаго хозяйства именно тамъ есть намеки и въ источникахъ: такъ, напр., деревня Деревнища, Дуплехова стапа, луговой стороны Костромскаго уѣзда, выстроена была на „запальной землѣ“³⁾.

По мѣрѣ того, какъ страна управлялась отъ разоренія смутнаго времени, состояніе земледѣлія повсемногу улучшалось. Здѣсь мы подходимъ къ явленію, имѣющему первостепенную важность въ хозяйственной исторіи изслѣдуемой области, — ко внутренней земледѣльческой колонизаціи Замосковья, которая началась тотчасъ же по успокоеніи края въ 20-хъ годахъ и не прекращалась до конца вѣка. Земледѣльческая колонизація

¹⁾ См. таблицу на стран. 228—229, № 30.

²⁾ *Ермоловъ*, Организация полевого хозяйства, гл. V.

³⁾ А. М. Ю., н. к. 10992. (безъ пагинаціи, № 25).

Замосковья, выразившаяся въ распашкѣ пустошей, основаніи новыхъ селеній и постоянномъ общемъ расширеніи пахатныхъ угодій при селеніяхъ существующихъ, происходила при совокупномъ воздѣйствіи правительства и почти всѣхъ слоевъ общества.

Правительство царя Михаила, въ особенности въ первые годы, имѣло въ своемъ распоряженіи очень мало денегъ и очень много запустѣвшихъ земель. Очень естественно, что наряду съ другими способами эксплуатаціи этихъ земель должна была возникнуть мысль объ использованіи ихъ путемъ продажи въ вотчину частнымъ лицамъ. Мысль эта была не новой, такъ какъ въ свое время правительство царя Ивана уже прибѣгло къ ней¹⁾. Такимъ путемъ достигались, во-первыхъ, фискальныя цѣли и пополнялась истощенная казна; во-вторыхъ, этимъ оказывалось коевенное содѣйствіе экономическому подъему страны: предоставляя частнымъ лицамъ приобрѣтать пустыя земли въ вотчины, правительство передавало имъ заботу о хозяйственной эксплуатаціи этихъ земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ, оно ничего не теряло въ отношеніи службы: вотчинная земля оставалась служилой. Мысль о лучшемъ использованіи земель, годныхъ для земледѣльческой культуры, проглядываетъ и въ редакціи указа 7 февраля 1628 г., разрѣшавшаго продажу порожжихъ земель въ вотчины „бояромъ и приказнымъ людямъ и служилымъ и неслужилымъ людямъ и мочнымъ гостемъ“, т. е. всѣмъ, имѣвшимъ право владѣть землею, по прежней, установленной въ XVI столѣтіи цѣнѣ, по 3 чети за рубль, чтобы „изъ пуста въ живущее выходило“²⁾. По очень характерному для московскаго законодательства обыкновенію законъ этотъ сначала имѣлъ значеніе частной мѣры: его дѣйствіе распространялось, какъ при Иванѣ IV, такъ и въ 1628 г., только на одинъ Московскій уѣздъ; лишь постепенно получилъ онъ силу для всей страны. Нѣсколько дней по изданіи указа, 6-го февраля, его дѣйствіе было распространено на сосѣдніе съ Московскимъ уѣзды: Дмитровскій, Рязскій, Звенигородскій³⁾, и только много позднѣе Соборное

¹⁾ Указъ 1572/73 годовъ повелѣвалъ продавать порожжія земли Московскаго уѣзда по три чети за рубль. Ук. кв. пом. прик., изд. *Сторожевымъ*, стран. 80, № 65, *Неволинъ*, Ист. Гражд. Зак., II, стран. 176.

²⁾ Ук. кв. пом. прик., изд. *Сторожевымъ*, стран. 80, 81, № 65.

³⁾ Ук. кв. пом. приказа, изд. *Сторожевымъ*, стран. 82, № 68. *Неволинъ*, Ист. Гражд. Зак., II, стран. 177.

Уложение распространило силу указа 1628 г. на всю территорию Московского государства¹⁾, а также примѣнило его и къ порожимъ дворцовымъ землямъ, назначивъ, однако, за нихъ болѣе дорогую цѣну — 2 чети за 1 рубль²⁾. Въ законодательствѣ первой половины XVII столѣтія есть еще одно постановленіе, въ которомъ еще болѣе, чѣмъ въ указѣ 1628 г., сказывается забота правительства о внутренней земледѣльческой колонизаціи страны: это законъ 19 ноября 1641 г. о раздачѣ участковъ порожихъ земель на льготу, срокомъ на 15 лѣтъ, съ обязательствомъ расчислить и завести хлѣбопашество; по прошествіи 15 лѣтъ взятый участокъ становился помѣстьемъ лица его эксплуатировавшаго³⁾. Фискальныя цѣли въ этомъ законѣ не выступаютъ на первый планъ; здѣсь чувствуется призывъ къ населенію, возбуждающій его хозяйственную инициативу.

Когда рѣчь заходитъ о законодательныхъ мѣрахъ въ русскомъ прошломъ, то прежде всего возникаетъ вопросъ, насколько и какъ осуществлялся на практикѣ этотъ законъ: былъ ли онъ отголоскомъ дѣйствительныхъ потребностей народной жизни, или же имѣлъ силу только на бумагѣ. Капризная, полная неожиданностей законодательная практика Московскаго государства придаетъ особенную важность такому вопросу. Конечно, исчерпывающихъ данныхъ для отвѣта представить невозможно; однако, мы имѣемъ очень ясныя указанія на то, что законы о продажѣ пустыхъ земель въ вотчину и о льготной раздачѣ ихъ въ помѣстье не оставались мертвой буквой. Какъ выяснено было въ свое время⁴⁾, среди писцовыхъ книгъ по Московскому уѣзду есть книги Уварова и Бобрицева-Пушкина⁵⁾, содержащія описанія вотчинъ, проданныхъ на основаніи февральскаго указа 1628 г. Изъ 49 вотчинныхъ участковъ, описанныхъ въ первой изъ этихъ книгъ, 45 — проданы изъ порожихъ земель въ теченіе не болѣе 1—1½ года со времени изданія закона; вотчины эти обыкновенно состоятъ изъ нѣсколькихъ пустошей, размѣры ихъ, по большей части, не особенно велики, и рѣдко превышаютъ 100—150 десятинъ; всѣ онѣ расположены въ зарѣцкой половинѣ уѣзда, сосредоточиваясь въ станахъ Ждан-

¹⁾ Улож., XVII, статьи 46, 47.

²⁾ Улож., XVII, статья 45.

³⁾ Ук. кн. пом. приказа, стран. 127, № 107.

⁴⁾ См. выше, стран. 23—26.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 264, лл. 1—591 и 687—743.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 263, лл. 334—421.

скомъ (2 участка), Ратуевъ (1), Лукомскомъ (11), Чермневъ (3), Сосенскомъ (4), Молоцкомъ (3), Шаховъ (7) и Гоголевъ (2), волостяхъ Домодѣдовской (1), Перемышльской (2), Ростовской (1), Конопенской (4), Замыцкой (14). Описание такихъ же вотчинныхъ участковъ, проданныхъ въ частныя руки въ сѣверной половинѣ столичнаго уѣзда, находятся въ книгѣ Бобрищева-Пушкина. Въ 1628—29 гг. было продано:

Въ Сурожскомъ . . .	9 уч. простр. въ 459 ¹ / ₂ чет. въ полѣ перелога
- Горетовъ	7 " " " 670 ¹¹ / ₁₆ " " " "
- Манатынъ	6 " " " 332 ³ / ₄ " " " "
- Боховъ	2 " " " 211 " " " и 7 чет. наѣзж. паш.
- Доблинскомъ	1 " " " 43 " " " "
- Обарничъ	4 " " " 118 " " " "
- Зам. Раменейцъ . . .	1 " " " 75 " " " "

Всего, слѣдовательно, за годъ съ небольшимъ въ Московскомъ уѣздѣ было продано 75 участковъ порозжихъ земель на основаніи закона 1628 г. Составъ лицъ, приобретающихъ такимъ способомъ земли, очень разнообразенъ. Среди нихъ на ряду съ фамиліями московскихъ чиновъ, совершенно неизвѣстными, встрѣчаются громкія имена князя Д. М. Пожарскаго, боярина А. Ѳ. Шереметева, боярина И. Н. Романова, и имена приказныхъ дѣльцовъ того времени, напримѣръ, дяковъ Грязева, Махова, писца Московскаго уѣзда Строева и т. д.

Мы не знаемъ, насколько успѣшно шла продажа поздне, и какъ шла она въ уѣздахъ, въ которыхъ была разрѣшена почти одновременно съ изданіемъ постановленія о Московскомъ уѣздѣ. Можно, однако, думать, что на практикѣ продажа порозжихъ земель очень скоро распространилась за предѣлы 4 первоначально намѣченныхъ уѣздовъ, и, такимъ образомъ, статья Уложения была только законодательной санкціей давно существовавшаго явленія: на такую мысль наводятъ, напримѣръ, извѣстія Переяславскихъ писцовыхъ книгъ 1628—1635 гг. о продажѣ въ вотчину порозжихъ земель, всего въ количествѣ 35¹/₂ пустошей¹⁾, извѣстія Углицкихъ книгъ о покупкѣ порозжихъ земель великою инокой Марѳой Ивановной для пожертвованія въ монастырь²⁾, и — отрывочныя извѣстія другихъ писцовыхъ книгъ, напримѣръ Владимирскихъ, упоминающихъ также о продажѣ изъ порозжихъ земель³⁾. Така

1) А. М. Ю., п. к. 813, лл. 246—251.

2) Углицкія писц. книги. Врем. Демид. Индее т. т. 41—46, страв. 228.

3) А. М. Ю., п. к. 12609.

продажа производилась и много позднѣе изданія Уложенія. Это видно, напримѣръ, изъ того, что писцы разныхъ годовъ отмѣчаютъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ вотчину С. Я. Вельяминова, сельцо, что была пустошь Гусятникова на рѣкѣ Дубнѣ, проданную владѣльцу помѣстнымъ приказомъ изъ порозжихъ земель „изъ вотчины князя Михаила Васильевича Глинскаго“ (дяди Грознаго). Въ томъ же стану нашлись и другія двѣ вотчины аналогичнаго происхожденія: деревня Сихнево на Велѣ князя М. Я. Черкаскаго, и пустошь Красное Раменье вдовы Кабановой¹⁾.

Дѣлопроизводство помѣстнаго приказа сохранило намъ извѣстія о примѣненіи также и закона 1641 г. о льготной раздачѣ земель, переходившихъ черезъ 15 лѣтъ въ помѣстья. Вотъ примѣры: въ іюлѣ 1642 года взямитинъ Б. Я. Блудовъ билъ челомъ, чтобы государь его пожаловалъ „по своему уложенію, по закону, на 15 лѣтъ въ Можайскомъ уѣздѣ, въ Поротовскомъ стану, изъ порозжихъ земель, 7 пустошами“. Одновременно съ этимъ поступила въ приказъ и другая челобитная съ подобной же просьбой объ отводѣ земель въ Исконскомъ станѣ того же уѣзда: обѣ челобитныя были удовлетворены²⁾.

Правительство въ своихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ увеличенію пахатныхъ земель, передавало на различныхъ условіяхъ пустыя земли лицамъ, имѣвшимъ право владѣть

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 127, лл. 262—266.

²⁾ А. М. Ю., столб. помѣстнаго приказа по Вязьмѣ, № 199, дѣла №№ 2 и 3; еще примѣръ: въ январѣ 1642 г. А. Стрѣшневъ билъ челомъ о дачѣ ему изъ порозжихъ земель Можайскаго у., Михайловскаго стана. Челобитье было удовлетворено. Тамъ же, столб. № 198, д. № 4.

Аналогичныя явленія наблюдались и въ сосѣднемъ Вяземскомъ уѣздѣ: столбецъ № 199, д. № 5: стольникъ Григ. Гавр. Пушкинъ получилъ на основаніи указа 1641 г. порозжія земли въ Великовскомъ стану этого уѣзда.

Кажется, на частный случай дѣячаго своеволия, поведшаго къ прекращенію дачи порозжихъ земель въ Дмитровскомъ, Можайскомъ и, быть можетъ, въ Медынскомъ уѣздахъ послѣ 1650 г., намекаетъ одно дѣло, возникшее по этому поводу въ 70-хъ годахъ. Изъ него видно, что „по скажкѣ помѣстнаго приказа подъячихъ въ городѣхъ Можайску, въ Дмитровѣ порозжихъ пустошей не учали давать при думномъ дьякѣ Григ. Карауловѣ, а государевъ де указъ сказывалъ имъ д. дьякъ Григ. Карауловъ *своесто*, а въ которомъ году, того они не упоминаютъ, а въ Медыни по какому великаго государя указу порозжихъ пустошей не даютъ и съ котораго году, того помѣстнаго приказа подъячіе не вѣдаютъ“. На докладѣ указъ: порозжія пустоши давать попрежнему. П. С. З., II, № 632 (1676 г., марта 3). О частичныхъ запрещеніяхъ раздачи порозжихъ земель въ южныхъ уѣздахъ Московскаго государства см. *Неволина*, Ист. Гражд. Законовъ, II, стран. 231—232.

землю въ Московскомъ государствѣ, т.-е. на дѣлѣ, конечно, почти исключительно служилымъ людямъ разныхъ категорій. Такимъ образомъ, этотъ классъ и въ этомъ дѣлѣ становился посредникомъ между правительствомъ и тяглыми людьми, руками которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, производилась самая распашка земель. Землевладѣльцы различными способами привлекали рабочія руки на пустыя еще отъ времени смуты земли. Видное мѣсто въ первые годы послѣ смуты занимало возвращеніе, добровольное и насильственное, сельскихъ жителей, разошедшихся въ лихолѣтье. Еще болѣе, можетъ-быть, распространеннымъ явленіемъ былъ переводъ крестьянъ изъ болѣе многолюдныхъ селеній. Иногда встрѣчаются случаи практиковавшагося издавна своза крестьянъ, хотя свозъ въ XVII вѣкѣ, какъ извѣстно, принадлежалъ уже къ явленіямъ, терявшимъ свою жизненность. Въ годы войны, особенно въ царствованіе Алексѣя Михайловича, пустыя земли нерѣдко колонизовались „полонными людьми“; наконецъ, нельзя не упомянуть также и объ отдачѣ земель частными владѣльцами въ условное владѣніе другимъ лицамъ какъ служилаго, такъ и тяглаго происхожденія. Такъ происходило дѣло не только на земляхъ, полученныхъ вышеуказанными способами отъ правительства, но всюду въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ служилыхъ, церковныхъ и монастырскихъ. Распашка земель, заселеніе пустошей, однимъ словомъ, упорная борьба съ огромными пространствами перелога начинается сейчасъ же послѣ замиренія края, въ 20-хъ годахъ столѣтія. Съ тѣхъ поръ въ каждой писцовой книгѣ встрѣчаются извѣстія о деревняхъ и починкахъ, ставшихъ „ново послѣ прежнихъ писцовъ“. Въ каждомъ слѣдующемъ описаніи извѣстной мѣстности находятся деревни и села, которыхъ напрасно было бы искать въ предыдущихъ книгахъ. Особенно богаты такими извѣстіями переписныя 1646 и 1678 гг.

Видно „пустошей, что были деревни“ столь характерныхъ для конца XVI вѣка и первой четверти XVII вѣка, все чаще и чаще встрѣчаются „деревни, что были пустоши“. Уже въ письмѣ 20-хъ годовъ есть указанія на колонизаторскую дѣятельность землевладѣльцевъ: большой бояринъ кн. Ю. Я. Сулеповъ, купивъ обширную вотчину въ Серебожскомъ стану Переяславскаго уѣзда, заводитъ въ ней новое хозяйство — „ставитъ ново“ дворъ вотчинниковъ и цѣлыхъ 5 починковъ сразу¹⁾. Нахо-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 813, лл. 811—818.

дятся и такіе землевладѣльцы, которые заранѣе готовятъ дворы для будущихъ крестьянъ-колонистовъ: въ вотчинѣ дьяка Г. Ларионова, селѣ Слизневѣ, Повельскаго стана Дмитровскаго уѣзда, въ концѣ 20-хъ годовъ стояли 3 пустыхъ двора „поставлены вновь“¹⁾. Въ Курбской волости Ярославскаго уѣзда въ то же, приблизительно, время находимъ „починокъ Мудовъ, что сталъ послѣ дозорныхъ книгъ на переложной землѣ“²⁾. Въ томъ же уѣздѣ, „въ князь Борисовой вотчинѣ Троекурова при-было сверхъ стараго 2 деревни, что крестьяне его поставили на новой розчисти“³⁾. Оживленная постройка деревень и распашка полей продолжались до самаго конца столѣтія. Князь Е. Ф. Мышецкій, купивъ въ вотчину дворцовыя пустоши въ Манатинѣ стану Московскаго уѣзда, возводитъ на нихъ во второй половинѣ вѣка цѣлое село Новоозерецкое-Мышецкое⁴⁾. Въ вотчинѣ боярыни Анны Леонтьевны Нарышкиной, матери царицы Натальи Кирилловны, въ 80-хъ годахъ встрѣчается деревня Ярово, „что поселено на Микиткинскихъ (другая, старая деревня той же вотчины) лѣсныхъ розчистяхъ“⁵⁾. Розчистная земля иногда за выслугу дается къ владѣмому имѣнію⁶⁾. Въ 1695 г. царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Новоспаскому монастырю для вѣчнаго поминовенія своей матери, царицы Евдокіи Лукьяновны, пустое село Брутовское во Владимирскомъ уѣздѣ. Два года спустя писцы нашли въ немъ уже 49 дворовъ крестьянскихъ и 34 бобыльскихъ, съ соотвѣтственнымъ количествомъ пашни, поселенныхъ и усроенныхъ стараніями монастыря⁷⁾. Вотчина Спасо-Андроньева Московскаго монастыря сельцо Бѣшенцово Дмитровскаго у., возникла путемъ выселенія крестьянъ изъ монастырскаго же села Покровскаго, „по сказкѣ монастырскаго подъячаго на томъ сельцѣ Бѣшенцовѣ крестьянскіе дворы построены послѣ переписныхъ книгъ 186 (1678) года, а переведены тѣ крестьяне изъ монастырскіе вотчины изъ с. Покровскаго“⁸⁾. Въ 1682 году Спасо-Евфиміевъ Суздальскій монастырь заселилъ принадлежавшую ему въ Уг-

1) А. М. Ю., п. к. 627, л. 72.

2) А. М. Ю., п. к. 546, л. 1439.

3) А. М. Ю., п. к. 549, л. 309.

4) Чт. О. И. и Др. Р. 1885, кн. 4, стран. 122.

5) А. М. Ю., п. к. 127, лл. 148—152.

6) А. М. Ю., п. к. 127, л. 122.

7) А. М. Ю., Г. К. Э. по Владимиру № 1991/214 и п. к. 12610, л. 284.

8) А. М. Ю., п. к. 127, л. 349.

лицомъ уѣздѣ вотчину, издавна запустѣвшую, вывезя въ нее изъ разныхъ своихъ вотчинъ 11 дворовъ крестьянъ¹⁾. Однимъ изъ способовъ монастырской колонизаціи была также отдача участковъ въ условное владѣніе различнымъ лицамъ — монастырскимъ служкамъ, служилымъ людямъ, которые со своей стороны строили деревни, расчищали лѣсъ, распахивали поля и т. д. Какъ дѣлали частные землевладѣльцы, такъ поступалъ и Большой Дворецъ, стремясь къ болѣе успѣшной эксплуатаціи обширнаго дворцоваго хозяйства. Наиболѣе грандіознымъ и вмѣстѣ интереснымъ опытомъ дворцовой колонизаціи является подробно рассмотрѣнное выше заселеніе зарубежными корѣлами огромныхъ опустѣвшихъ дворцовыхъ земель Углицкаго, Ярославскаго, Бѣжецкаго и Новоторжскаго уѣздовъ, вызвавшее появленіе нѣсколькихъ сотъ новыхъ селеній, и приведшее къ распахкѣ очень значительной площади дворцовой земли²⁾. Но были и другіе опыты дворцовой колонизаціи. Среди деревень дворцоваго села Иркова, Переяславскаго уѣзда, заселилась въ 1670 г. новая деревня „Старинка“, въ которой при описаніи 1676—1677 гг. было 3 двора крестьянъ³⁾. При селѣ Яковлевскомъ-Гаряхъ Ростовскаго уѣзда числилось въ тѣхъ же годахъ 7 деревень, поселенныхъ вновь на пустошахъ по даннымъ приказчиковымъ съ 1674—1675 гг.⁴⁾. Дворцовое управленіе довольно много старалось, повидимому, о заселеніи земель въ наиболѣе пострадавшихъ отъ смуты западныхъ уѣздахъ изслѣдуемой области. Въ переписныхъ 1646 года по Старицкому уѣзду встрѣчается дворцовое село Мологино съ 5 деревнями, „что была пустошь, а въ немъ и въ деревняхъ крестьяне поселилися послѣ писцовъ“⁵⁾. Въ 1667 г. при описаніи дворцовыхъ земель Можайскаго уѣзда, оказалось, что волость Старковская, которая въ 20-хъ годахъ была совершенно пуста, уже имѣла 9 селеній: „нынѣ“, гласитъ описаніе, „та волость живущая“, но: „крестьяне всѣ выходцы, старожильцовъ нѣтъ“⁶⁾.

Общее начало, на которомъ была основана земледѣльческая колонизація Замосковья, было издавна существовавшее на Руси

¹⁾ Шумаковъ, Углицкіе Акты. Чт. О. П. и Др. Росс. 1899, кн. 1, стран. 29.

²⁾ См. стран. 298—306.

³⁾ А. М. Им. Дв., Моск. отд., оп. 38/648, д. № 31, л. 7.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 841, л. 271 и сл.

⁵⁾ А. М. Ю., пер. к. 457, лл. 12—23.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 684, лл. 586—593.

и всѣмъ привычное начало льготной распашки. Начало льготы проводилось самимъ правительствомъ относительно служилыхъ людей; оно лежитъ въ основѣ закона 1641 г. о раздачѣ пустыхъ земель служилымъ людямъ. Льгота отъ повинностей на извѣстный срокъ, подъ условіемъ расчистки нови или запущенной земли,— обычное условіе крестьянскихъ порядныхъ XV и XVI вѣковъ до возникновенія крѣпостного права,— оставалась въ силѣ и теперь, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ государственному тяглу крестьянъ: при заселеніи деревни Студенаго Ржевскаго уѣзда, крестьянамъ „по государеву указу дано на льготу нынѣшняго 133 году по 143 годъ на 10 лѣтъ, а какъ изо льготы выйдуть и крестьянамъ и бобылямъ платить всякія государевы подати съ живущаго съ поль-осмины пашни“¹⁾. Въ дворцовыхъ земляхъ на ряду со льготой въ такихъ случаяхъ дѣйствовало и другое правило: повинности крестьянъ по отношенію къ государю-вотчиннику замѣнялись особымъ уменьшеннымъ оброкомъ: вышеупомянутая новопоселенная деревня села Иркова Старинка числилась оброчной, и 3 двора ея платили оброку 3 руб. 16 алт. 4 деньги „для ихъ скудости... для того, что та деревня пашнею и сѣнными покосы скудна“²⁾.

Чтобы судить о томъ, какъ успѣшно шла колонизація Замосковнаго края, приведемъ одинъ примѣръ. Въ Переяславскомъ уѣздѣ въ 1646 году было сдѣлано описаніе „бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстнымъ, вотчиннымъ и монастырскимъ землямъ, которыя были пусты и которые на помѣстныхъ и на вотчинныхъ своихъ на угодьяхъ и на поверстныхъ лѣсахъ расчистили и послѣ писцовъ (20-хъ годовъ) въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ и на розчистяхъ поставили села и деревни“. Оказалось, что за 20-лѣтній промежутокъ времени, протекшій между двумя описаніями въ Переяславскомъ уѣздѣ, появился цѣлый рядъ новыхъ селеній, ранѣе не существовавшихъ, въ которыхъ было 20 дворовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, 2 монастырскихъ, 16 дворовъ задворныхъ людей, 21 дворъ монастырскихъ дѣтенышей, 143 двора крестьянскихъ съ мужскимъ населеніемъ въ 439 чел., 301 дв. бобыльскій съ населеніемъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 833, л. 96.

²⁾ Арх. М. Им. Дв., Моск. отд., оп. 38/648, д. 31, л. 7: объ оброкахъ, какъ особомъ видѣ упрощенія тяглыхъ повинностей, см. *Липно-Данилевскаго*, Орг. прям. облож., стран. 18—24; тамъ же примѣры взиманія такого оброка и въ другихъ областяхъ Моск. Государства, кромѣ Замосковья.

въ 709 чел.; къ этимъ селеніямъ тянули 1513 четей въ полѣ пашни паханой и 66³/₄ четей въ полѣ пашни наѣзжей¹⁾).

Упорная борьба противъ перелога не могла остаться безрезультатной.

Извѣстія, почерпаемыя изъ болѣе поздняго письма первой половины вѣка, напр., изъ письма Владимирскаго или Юрьвопольскаго уѣздовъ, даютъ уже нѣсколько иное представление о состояніи земледѣлія, нежели книги 20-хъ годовъ. Въ троицкихъ вотчинахъ Юрьвскаго уѣзда, селахъ Киноболѣ и Кучкахъ съ тянувшими къ нимъ другими селами и деревнями, въ 1646—1650 годахъ считалось 3008⁵/₆ четей въ полѣ всей пашни (67,8%), крестьянской, монастырской и наѣзжей и 1427⁷/₁₂ четей въ полѣ перелога (32,2%)²⁾. Во всемъ Юрьвскомъ уѣздѣ, судя, по крайней мѣрѣ, по итогам, подведеннымъ писцами, въ то же время на 17519 четей въ полѣ пашни паханой и 4195 четей въ полѣ пашни наѣзжей (вмѣстѣ 21714 четей, или 48,9%) приходилось и 22667 четей въ полѣ перелогу—(51,1%)³⁾. Троицкія вотчины, разсыпанныя по всему обширному Владимирскому уѣзду, заключали въ себѣ около 1640 г. 2200¹/₂ четей въ полѣ пашни паханой, монастырской, крестьянской и наѣзжей (49,6%) и 2232 чети въ полѣ перелогу и пашни, лѣсомъ поросшей (50,4%)⁴⁾. Въ патриаршей домовою Баглачевскою волости, того же Владимирскаго уѣзда, заключавшей въ себѣ 63 селенія, было 1609⁷/₁₂ четей въ полѣ пашни паханой, 270¹/₂ четей въ полѣ наѣзда (вмѣстѣ 49,3%) и 1929¹⁷/₂₄ четей въ полѣ перелогу и пашни, лѣсомъ поросшей (50,7%)⁵⁾; въ другой патриаршей вотчинѣ Владимирскаго уѣзда, лежавшей въ Сенежскомъ стану и состоявшей изъ 31 селеній, было въ то же время 717¹/₂₄ чети въ полѣ пашни паханой, 202 чети наѣзду (вмѣстѣ 61,4%) и 580 четей въ полѣ перелогу (38,6%)⁶⁾. Приведенные примѣры, гдѣ количество пашни равняется перелогу, а иногда и значительно его превышаетъ, обнимаютъ, къ сожалѣнію, лишь очень небольшую, сравнительно, территорію и, кромѣ того, относятся исключительно къ такимъ мѣстностямъ,

¹⁾ А. М. Ю., п. кн. 815, лл. 1—202 (взять итогъ, подведенный писцомъ).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 915, лл. 117—122, 350, 499.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 915, лл. 766—768.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 12608—12610.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 12608, л. 100.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 12608, лл. 305—345.

по которымъ вовсе отсутствуютъ данныя за 20-е годы. Однако, не давая права сдѣлать изъ нихъ какого-нибудь общаго заключенія, они наводятъ на мысль, что къ половинѣ вѣка „живущая“ пашня могла составлять въ Замосковномъ краѣ около половины всѣхъ вносимыхъ въ писцовыя книги пахатныхъ земель, а мѣстами даже и болѣе. Судя по этому, а также по неизмѣнному старинному способу подсчета пахатной земли, указывающему на то, что трехпольное хозяйство оставалось и въ это время самымъ нормальнымъ типомъ хозяйства въ глазахъ тогдашнихъ русскихъ людей, можно признать, что въ сороковыхъ годахъ XVII вѣка постепенно вновь устанавливалась паровая зерновая система земледѣлія съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, но при этомъ, рядомъ съ распаханными вновь землями съ трехпольной пашней оставалось еще очень много запущенныхъ земель, которыя когда-то, въ старыхъ писцовыхъ книгахъ, значились пашней паханой; эта „старая пустота“, слѣды разоренія смутнаго времени, или, можетъ-быть, упадка XVI вѣка, еще державшаяся, несмотря на энергичную распашку земли и постоянно вносившаяся въ новое письмо, объясняетъ значительное количество перелога, находимаго въ книгахъ, составленныхъ около половины XVII столѣтія.

Переходимъ къ разбору данныхъ, позволяющихъ ознакомиться съ системой земледѣлія въ Замосковномъ краѣ во второй половинѣ столѣтія.

Нѣкоторыя данныя этого рода, относящіяся къ такому времени, когда съ момента описанія Владимирскаго и Юрьевскаго уѣздовъ успѣло пройти, по крайней мѣрѣ, 28 лѣтъ непрекращавшейся внутренней колонизаціи, сведены въ слѣдующую таблицу: см. стран. 445, 446, 447.

Таблица представляетъ очень пеструю картину. Постараемся въ ней разобратся.

Прежде всего бросается въ глаза, что безъ перелога дѣло не обходится нигдѣ; далѣе обращаетъ на себя вниманіе то, что въ общихъ чертахъ отношеніе вспаханной земли къ перелогу по различнымъ мѣстностямъ Замосковнаго края во второй половинѣ XVII вѣка нѣсколько напоминаетъ такое же отношеніе въ 20-хъ годахъ, составляя какъ бы его отраженіе: болѣе всего залежи на западѣ; менѣе всего на востокѣ. Конечно, это отношеніе гораздо менѣе постоянно; но, тѣмъ не менѣе, оно до извѣстной степени показываетъ, что на западѣ изслѣдуемаго пространства больше и долѣе помнили разореніе смутнаго времени. Въ об-

У ѣ з д ы .	М ѣ с т н о с т ь .	Г о д ы о п и с а н я .	К о л и ч о п а ш и н п а ш и н п а х а н .	П е р е с о ч е т л ѣ с о в ѣ п о р о ш .	О т н о ш е н и е н о в ѣ и п у с т о й в о з м л .	И с т о ч н и к ѣ .
1. Можайскій.	Дворцовая волость Клушинская съ деревнями	1685—1690	412	5715	6,7 : 93,3	Арх. М. Им. Дв., Моск. отд., опись 38/648, дѣло 41.
2. Углицкій.	Новозаселенная корельскія села Косенской волости и Рожаловскаго стана.	1698	339	1019	25 : 75	Тамъ же, дѣло 24, лл. 1—32.
3. Дмитровскій.	Земли Новельскаго стана, описанная въ 1684—1686 гг.; всего 25 помѣстій, 33 вотчины свѣтскихъ и 16 монастырскихъ и церковныхъ	1684—1686	5682	1040	31,9 : 68,1	А. М. Ю., п. к. 635.
4. Горюевскій.	Земли стана Окологороднаго, описанная въ книгѣ 1686 г. Всего 4 пом., 2 вотчины свѣтск. и 3 монастырскихъ	1686	610	944 1/2	47 : 53	А. М. Ю., п. к. 19, лл. 1—37.
5. Тверской.	Земли Суземскаго стана, описанная въ книгѣ 1684—1686 гг. Всего 4 помѣстья, 19 вотчинъ свѣт. и 2 монастырскихъ	1684—1686	545	600	48,5 : 51,5	А. М. Ю., п. к. 469, лл. 1—65.
6. Московскій.	Земли Ратуева и Лужецкаго становъ, описанная въ книгѣ 1684—1686 гг. Всего 1 вотчина столыльниковъ Собакинскихъ с. Нестеровское-Жуково и 2 монастырскихъ : Георгіевскаго — село					

У ѣ з д ы .	М ѣ с т н о с т ь .	Г о д ь о п и с а н я .	К о л и ч е с т в о п а ш и п а х а н .	Ч и с л о о л о в ѣ н	П е р е м о г ъ и п а ш и , в о с ѣ л ѣ н н ы е и л и п у с т о й з е м л и .	О т н о ш е н і е к о л и ч е с т в а п а ш и к о л и ч е с т в у о л о в ѣ н	И С Т О Ч Н И К Ъ .
7. Переяслав.-Зал.	Слободы Михайловское и Данилова — с. Даниловское	1684—1686	818	81	946%	48,7 : 51,3	А. М. Ю., п. к. 275, лл. 566—685.
	Дворцовыя села: Андреевское, Ирково, Рождественское съ деревнями .	1675—1676	472	1097	Десятинъ въ олдѣ изъ полѣ. 15697/12	49,3 : 50,7	А. М. Им., Дв., М. отд., опись 38/648, дѣло № 29, 30, 32.
8. Ростовскій.	Земли Сотемскаго стана, описанныя въ книгѣ 1686—1686 г.; всего 63 по-мѣстья, 30 вотч. свѣтск. и 11 монаст. и церковныхъ	1684—1686	3910 ⁷ / ₈	306 ² / ₈	Четей въ оловохъ полѣ. 2194 ⁷ / ₁₂	65,8 : 34,2	А. М. Ю., п. к. 839, лл. 1—375.
	Городецаго стана Троицкая вотч. с. Присѣки съ тягунцами къ нему се-леніями	1684—1686	801 ¹ / ₁₆	733 ⁵ / ₈	Четей въ оловохъ полѣ. 3921	69,1 : 30,9	А. М. Ю., п. к. 324, лл. 295/326—494/495.
10. Московскій.	Горетовъ станъ: 1) помѣстье бояр. князя М. Я. Черкаскаго, с. Никольское на Химкѣ; 2) вотч. печатника Д. М. Башмакова, с. Кузьмодемьянское на Химкѣ; 3) вотч. бояр. Р. М. Стрѣш-нева, деревня Оносно на Химкѣ; 4) вотчина А. Л. Тушина, дер. Юрово на Сходнѣ; 5) вотчана Троицкаго мо-настыря, села Спасское и Тушино; 6) вотч. Николаевского монастыря въ						

У ч л м.	М ъ С Т П О С Т Ь.	Годъ описанія.	Количество пашни пахан.	Два десятины в однокъ полѣ.	Шерялгы и пашня, воздѣланой и поросш. стойвогли.	Источникъ.
	Москвѣ, за Иконн. рядомъ л. Олешкино, описанныя въ писцовой книгѣ 1680—1681 гг.	1680—1687	617	—	218 1/2	А. М. Ю., п. к. 270, лл. 582—591.
11. Бѣлозерскій.	Дворцовая Мунтская волость	1677	23 1/2	53	11 1/2	А. М. Им. Дв., М. отд., оп. 38/648, дѣло № 30.
12. Клинскій.	Земли уѣзда, описанныя въ книгѣ 1685—1686 гг.; всего 5 пом., 8 вотч. свѣтскихъ, 4 монаст. и 1 погостъ	1685—1686	3289 3/4	3	521	А. М. Ю., п. к. 191, лл. 1—404.
13. Бѣжецкій.	Городецкого стана вотчина Новоспасскаго мон. въ Москвѣ с. Градницы съ деревнями	1684—1686	1761 1/4	424 1/2	319	А. М. Ю., п. к. 324, лл. 495/496—534/535.
14. Московскій.	Троицкія вотчины становъ Радонежскаго и Вори и Корзенева	1684—1686	6686	976	634	А. М. Ю., п. к. 275, лл. 1—557.
15. Костромской.	Земли Суцова стана, описанныя въ книгѣ 1684—1686 гг.; всего 99 пом., 23 вотчины свѣтскихъ и 6 монастырскихъ	1684—1686	6653 1/6	—	484 1/6	А. М. Ю., п. к. 219.
16. Гороховецкій.	Земли Кулженской волости, описанныя въ книгѣ 1684—1686 гг.; всего 30 пом., 5 вотч. свѣтск. и 1 Троицк. монастыря	1684—1686	2262	—	82	А. М. Ю., п. к. 116.

немъ, однако, количество пашни неизмѣримо выше, чѣмъ въ 20-хъ годахъ; лишь въ трехъ случаяхъ воздѣланная пашня составляетъ менѣе $\frac{1}{3}$ всей внесенной въ книгу пахатной земли: въ 14 случаяхъ (4—7) она составляетъ половину, т.-е. близко подходитъ къ условіямъ, болѣе или менѣе характернымъ для половины столѣтія; въ семи же остальныхъ случаяхъ живущая пашня значительно превышаетъ пашню пустую, доходя до 96,5% въ Гороховецкомъ уѣздѣ. Быть можетъ, приведенныхъ примѣровъ не достаточно, чтобы охарактеризовать всю изслѣдуемую территорію; но не будетъ натяжкой сказать, что въ случаяхъ, подобныхъ приводимымъ въ послѣднихъ №№-хъ таблицы, мы имѣемъ дѣло съ прочно установившейся паровой-зерновой системой, которая теперь опять завоевала себѣ первенствующее мѣсто въ Замосковѣ. Есть прямые указанія, что эта система, и притомъ именно съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, существовала и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ перелогу оказывается довольно много. Такъ, напр., трехпольную государеву пашню находимъ мы въ дворцовомъ селѣ Андреевскомъ Переяславскаго уѣзда¹⁾, гдѣ перелогу числилось въ среднемъ до 50%. Значительное въ иныхъ случаяхъ количество залежи должно, на мой взглядъ, быть объясняемо слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, состояніе земель, описываемыхъ въ 80-хъ годахъ, было, конечно, неодинаковымъ: на ряду съ мѣстностями, гдѣ хозяйство было въ полномъ порядкѣ, находилось почти всегда извѣстное количество земель запущенныхъ, разоренныхъ по случайнымъ причинамъ; во-вторыхъ, тѣмъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ слѣды смуты сохранялись долѣе, колонизаціонная работа была много труднѣе и тамъ къ концу изучаемой эпохи все еще сохранялось довольно большое число не распаханыхъ, издавна запущенныхъ земель, особенно, гдѣ селенія уже не возникали вновь на старыхъ мѣстахъ послѣ разоренія 1610-хъ годовъ²⁾. Типичнымъ примѣромъ обилія такихъ пустыхъ земель, неизмѣнно вносившихся въ писцовыя книги, можетъ служить дворцовая Клушинская волость Можайскаго уѣзда: насколько этотъ уѣздъ еще хранилъ слѣды разоренія первыхъ десятилѣтій XVII вѣка, видно изъ того, что по дворцовому письму 1667 г. „волость, что было село Ворсобино съ деревнями“, пустая по книгамъ

¹⁾ А. М. Имп. Дв., М. Отд., оп. 38/648, д. 29.

²⁾ Перестановка населенныхъ мѣстъ, вызванная смутнымъ временемъ, особенно замѣтна въ западныхъ уѣздахъ.

20-хъ годовъ, продолжала оставаться безъ селеній и жителей. Въ такомъ же положеніи были обширныя волости Горетовская, Бѣльская, запустѣвшія еще въ литовскіе походы 1613 и 1618 гг., Карачаровская и Дудинскіе починки¹⁾. Это не мѣшало, конечно, населенію села Клушина и всего вообще давно замиренаго и успокоенаго Можайскаго уѣзда распахивать бѣльшую часть пахатныхъ угодій, тянувшихъ непосредственно къ селеніямъ и пользоваться издавна привычнымъ трехлѣтнимъ сѣвооборотомъ²⁾. Если откинуть старый перелогъ, до котораго, кромѣ писцовъ, никому не было дѣла, то можно и въ Можайскомъ уѣздѣ усмотрѣть типичные признаки паровой-зерновой системы. Предполагаемое для послѣднихъ десятилѣтій господство трехполья не исключаетъ возможности параллельнаго существованія хозяйства лядинаго въ области, столь обильной лѣсомъ, какъ Замосковный край. Существовавшая издавна, удержавшаяся и въ XIX столѣтій въ лѣсныхъ мѣстностяхъ сѣвера на рощистяхъ, въ отхожихъ пустошахъ, лѣсопольная система, слѣды которой выше отмѣчены для первой половины занимающей насъ эпохи, несомнѣнно, продолжала существовать и въ концѣ XVII столѣтія. Доказательства господства зерновой системы на ряду со значительнымъ количествомъ остающагося еще, преимущественно въ западныхъ уѣздахъ, стариннаго перелога, читатель можетъ найти въ помѣщенныхъ ниже таблицахъ, содержащихъ хозяйственныя описанія отдѣльныхъ имѣній различныхъ уѣздовъ въ 20-хъ и 80-хъ годахъ XVII вѣка. Изъ разсмотрѣнія данныхъ, относящихся къ 1684—1686 гг., видно, что въ четырехъ имѣніяхъ Шуйскаго уѣзда (3 пом. и 1 вотч.) перелога нѣтъ нигдѣ: вся земля, за исключеніемъ луговой и сѣнокосной, подъ обработкой; то же явленіе замѣчается и въ 7 имѣніяхъ Купленской волости Гороховецкаго уѣзда. Въ трехъ крупныхъ монастырскихъ вотчинахъ Юрьевопольскаго уѣзда—1799 четей въ полѣ пашни (93%) и 127 четей перелога (6,6%).

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 684, лл. 570—586, 600—611.

²⁾ Свидѣтельствуя иностранцевъ, какъ, напр., Коллинза, который утверждаетъ, что „лучшія земли въ Россіи приносятъ пользы весьма мало, ибо имъ не даютъ отдыхать, а недостатокъ въ людяхъ причиною тому, что другія лежать не обработанныя“, не слѣдуетъ слѣпо довѣрять („Русскій Вѣстн.“ 1841, № 7, стран. 177). Во-первыхъ, здѣсь могло быть слишкомъ послѣшнее обобщеніе частныхъ наблюденій, вообще свойственное иностранцамъ, писавшимъ о Россіи; во-вторыхъ, не надо забывать, что Коллинзъ, проживавшій въ Россіи отъ 1659 по 1667 г., могъ оставаться подъ впечатлѣніемъ временныхъ и частныхъ явленій, вполнѣ возможныхъ во время войнъ, начавшихся въ 1654 г. и продолжавшихся до отъѣзда Коллинза.

Изъ 9 имѣній Суцова стана Костромскаго уѣзда, въ семи перелогѣ отсутствуетъ; взаимное отношеніе живущей и пустой пашни (93:7) очень близко къ вышеуказанному среднему отношенію ихъ во всемъ станѣ (93,2:6,8). Въ 2 имѣніяхъ Коломенскаго уѣзда, изъ трехъ, помѣщенныхъ въ таблицѣ, перелога нѣтъ; послѣдній, обусловливающій въ общемъ отношеніе 90:10, находится только въ очень крупной вотчинѣ владыки коломенскаго, при этомъ, въ одномъ лишь селѣ Чанкахъ на Куницынѣ врагѣ и, вѣроятно, въ дѣйствительности меньшій, чѣмъ показано въ таблицѣ, потому что въ число значащихся тамъ 129 четей входитъ также и пашня паханая, въ количествѣ, котораго съ точностью нельзя опредѣлить¹⁾. Изъ 5 имѣній Клинскаго уѣзда перелогъ находится въ 3; общее отношеніе 74,3:25,7 нѣсколько менѣе благоприятно, чѣмъ указанное выше по всѣмъ землямъ, описаннымъ въ 80-хъ годахъ. Въ 13 имѣніяхъ Сотемскаго и Луцкаго становъ Ростовскаго уѣзда количество перелога довольно значительно (2761 четь въ полѣ пашни — 63%, и 1612 четей перелогу — 37%); залежи нѣтъ только въ одномъ имѣніи. Перелогъ значительно усиливается двумя вотчинами: с. Михайловскимъ-Ивашковымъ Троицкаго монастыря и селомъ Зарѣчьемъ княгини Урусовой. Общее впечатлѣніе отъ Суземскаго стана Тверскаго уѣзда очень близко къ получаемому отъ разсмотрѣнія помѣщенной выше таблицы; перелога нѣтъ только въ одномъ случаѣ; въ 10 имѣніяхъ числится 313 четей въ полѣ пашни (51,8%) и 291 четь перелогу (48,2%). Ниже Тверскаго стоитъ другой западный уѣздъ — Зубцовскій; во всѣхъ 11 имѣніяхъ Шешемскаго стана этого уѣзда есть перелогъ; иногда онъ даже превышаетъ пашню: очевидно, не распаханной старой пашни остается еще много; здѣсь мы находимъ 499½ четей въ полѣ пашни (46,4%) при 575¼ — перелогу (53,6%). Наконецъ, своимъ неровнымъ состояніемъ обращаютъ вниманіе 18 имѣній Повельскаго стана Дмитровскаго уѣзда (4123 чети въ полѣ, 31,7%, пашни и 8826 четей, 68,3%, перелогу). На ряду съ 2 имѣніями, гдѣ распахана вся земля, здѣсь имѣется огромное количество перелога въ очень большихъ вотчинахъ Троицкаго монастыря, Медвѣдовой пустыни и Переяславскаго Горницкаго монастыря.

Переходя къ вопросу о значеніи скотоводства въ Замосковныхъ уѣздахъ въ XVII столѣтіи, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить невозможность установить какое-либо признававшееся

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 207, лл. 340—344.

современниками нормальное отношеніе между количеством пахатной земли и сѣнокосныхъ угодій. Мы не имѣемъ и того косвеннаго указанія, которое помогаетъ ориентироваться при изслѣдованіи вопроса въ XVI столѣтіи. Указъ 1550 г.¹⁾ совершенно не годится для XVII вѣка, въ началѣ котораго не было, можетъ-быть, въ Замосковьяхъ ни одного вполне нормальнаго хозяйства. Въ годы разоренія и въ ближайшее за ними время скотоводство было въ такомъ же положеніи, какъ и земледѣліе; поэтому, искать по взаимному отношенію земледѣлія и скотоводства чего-либо похожаго на систему въ состояніи послѣдняго въ это время такъ же трудно, какъ найти определенную систему земледѣлія. Относительно дальнѣйшей эпохи, можно, я думаю, съ достаточной долей вѣроятія утверждать что мало-по-малу установился тотъ же порядокъ, какой господствовалъ въ XVI столѣтіи: земледѣліе, состояніе котораго разсмотрѣно выше, сохраняло преобладающее значеніе; скотоводство, имѣя почти всегда извѣстное, а иногда и довольно большое значеніе въ хозяйствѣ, продолжало занимать подчиненное положеніе относительно земледѣлія. Хозяйствъ, основанныхъ на производствѣ иныхъ продуктовъ животнаго или растительнаго царства, не было²⁾; едва ли также подвинулось сельское хозяйство изслѣдуемой области и въ интенсивности.

Въ источникахъ не рѣдкость встрѣтить указанія на количество скота у помѣщиковъ, вотчинниковъ и крестьянъ; это количество довольно пестро и колеблется въ зависимости и отъ владѣльцевъ и отъ мѣстныхъ топографическихъ условій. Въ писцовыхъ книгахъ безпрестанно упоминаются „скотьи“ дворы. У крупныхъ бояръ бывало часто огромное количество скота: такъ, напр., изобиловали скотомъ многочисленныя помѣстья и вотчины бояръ И. Н. Романова и сына его Никиты Ивановича. У менѣе крупнаго хозяина конца столѣтія А. Ѳ. Лопухина въ его подмосковномъ селѣ Ясеневѣ было до 15 человекъ

¹⁾ А. А. Э., I, № 225, указъ 1 окт. 1550 г. объ испомѣщеніи 1000 служ. людей подъ Москвою, которымъ установлено было давать по одной копнѣ сѣна на 1 четв. пахатной земли. (См. объ этомъ у Рожкова, „Сельское хозяйство“, стран. 72).

²⁾ Вопросъ о хозяйствѣ, основанномъ на правильномъ лѣсоводствѣ, конечно, не можетъ быть даже поставленъ; въ XVII вѣкѣ можно встрѣтить лишь нѣкоторыя частныя постановленія, которыя, до извѣстной степени, чисто косвеннымъ путемъ, могли регулировать эксплуатацію лѣса: такъ, напр., въ 1634 г. Московскому Богоявленскому монастырю было пожаловано право безошлинно сплавлять 1000 бревень и 3000 сажень дровъ въ годъ изъ вотчинъ на верховьяхъ р. Москвы. А. М. Ю., Г. К. Э. по Звенигороду, № 52/4726.

скотниковъ¹⁾. Въ 1677 г. средней, повидимому, руки переяславскій помѣщикъ А. Мещериновъ билъ челомъ о покражѣ у него конскаго стада въ 15 головъ²⁾. Большое количество скота бывало и у монастырей, не только у первостепенныхъ, но и у менѣ значительныхъ; въ 1691 г. игуменья недавно лишь возникшей Успенской обители въ Александровской слободѣ била челомъ объ отдачѣ ей новыхъ довольно, кажется, значительныхъ сѣнокосныхъ пустошей, хотя бы на оброкъ, такъ какъ монастырскихъ владѣній не хватало для содержанія скота³⁾. Въ сравнительно небольшой домовой патриаршей вотчинѣ, селѣ Романовскомъ, которое патриархъ Никонъ промѣнялъ въ 1658 г. Троице-Сергіеву монастырю, было во время обмѣна 23 головы рогатаго монастырскаго скота⁴⁾. О количествѣ скота въ небольшихъ провинціальныхъ монастыряхъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ приписной къ Саввину-Сторожевскому монастырю Анофріевой пустыни Звенигородскаго уѣзда въ 1658 г. на скотьемъ дворѣ было 2 лошади, 11 коровъ, 2 быка, 4 теленка, 3 овцы и 1 баранъ⁵⁾; въ приписномъ къ тому же монастырю Предтечевѣ-Киберганскомъ монастырѣ Суздальскаго уѣзда въ 1657 г. было „7 кобыль, 8 мериновъ, 9 жеребчиковъ трехлѣтокъ и 4 — однолѣтокъ, 11 коровъ, 5 быковъ, 1 телка, 7 телятъ, 19 овецъ, 1 баранъ и 1 козель“⁶⁾. Что касается скотоводства крестьянскаго, то около половины вѣка подъ Москвою можно было встрѣтить деревни, гдѣ на каждый дворъ приходилось около 3 лошадей и по 3—4 коровы, овцы и свиньи⁷⁾. Въ дворцовыхъ корельскихъ волостяхъ Бѣжецкаго уѣзда, въ 79 селахъ и деревняхъ, заключавшихъ въ себѣ 514 дворовъ съ 1427 душами мужскаго населенія и заселившихся незадолго до описанія, было въ 1669 г. 942 лошади и 130 жеребятъ, 1465 коровъ, 800 телятъ, 1347 овецъ, 1343 свиньи и 4 козы, т.-е. болѣе, чѣмъ по 2 лошади и по 2—3 коровы, овцы и свиньи⁸⁾.

¹⁾ А. М. Имп. Д., М. Отд., оп. 38/648, д. 26 и 74.

²⁾ Чт. Об. И. и Д. Р. 1869 г., № 4, Акты, собр. Семейскимъ, № 34.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Переясл.-Зал., № 731/9455.

⁴⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Переяславлю, № 544/9268.

⁵⁾ Имп. Публ. Библ., Собр. Погодина, № 1914, лл. 45—58.

⁶⁾ Имп. Публ. Библ., Собр. Погодина, № 1914, лл. 151—164.

⁷⁾ Примѣръ: с. Оедоскино, Манатына стана: 9 дв. крестьянъ; лошадей — 24, коровъ — 34; овецъ — 31, свиней — 31. *Оедотовъ-Человскій*, Акты гражд. расправы, II, 122.

⁸⁾ А. М. Им. Дв., М. О., оп. М. 38/648, д. 24, лл. 33—100; по селеніямъ количество скота распределяется слѣдующимъ образомъ:

Селенія.	Дво- ровъ.	Душъ.	Лоша- дей.	Жере- бятъ.	Ко- ровъ.	Те- лятъ.	Овецъ.	Сви- ней.	Козъ.
Тарачево	8	28	14	1	18	7	22	7	
Карповское	9	26	16	3	28	5	17	27	
Заестино	7	18	12	—	18	9	20	16	
Боръ	9	34	27	6	43	23	37	45	
Чижово	7	20	12	—	21	13	16	25	
Борихино	8	20	15	4	16	13	17	22	2
Волосово	5	18	9	—	17	18	19	24	
Поповаево	9	21	14	1	25	12	30	20	
Верхнево	7	16	11	—	13	1	9	5	
Мякишево	10	27	22	2	26	5	32	27	
Станки	4	8	6	1	9	1	3	16	
Крутцы	7	18	13	—	17	3	11	16	
Малечкино	10	37	27	3	33	14	35	28	
Никитино	27	75	44	9	68	41	71	55	
Благовѣщенье	8	21	16	14	36	25	33	33	
Попиха	2	5	4	—	6	2	8	4	
Павлецово	3	8	9	3	9	6	9	9	
Дубино	3	11	3	—	4	1	2	—	
Шульгино	3	9	3	—	4	2	2	4	
Курово	1	5	1	—	—	—	3	—	
Микшѣево	14	28	20	2	32	17	33	29	
Городокъ	7	17	8	—	14	7	12	16	
Волховицы	10	42	25	1	43	24	29	25	
Залужье	5	11	6	—	10	2	10	8	
Горка	10	34	29	6	43	13	39	32	
Топорово	6	23	9	—	18	4	18	18	
Вячиха	7	18	14	—	20	10	15	14	
Родивилиха	4	10	8	2	14	—	14	9	
Попиха	7	15	11	1	20	22	21	15	
Бурдумачиха	7	16	7	—	14	7	12	13	
Вокшино	5	16	9	2	15	11	17	18	
Мигѣево	11	33	16	4	25	15	25	27	
Поповка	14	36	19	3	32	14	25	41	
Васильково	3	4	3	—	5	2	—	2	
Мякишево	7	19	10	—	19	6	12	10	
Петряйка	3	6	4	—	5	6	—	4	
Пятницкое	11	21	14	2	32	27	24	38	
Каменка	5	15	6	1	10	4	1	6	
Поповка	6	15	11	2	26	13	22	22	
Доманово	13	41	24	3	46	36	33	26	
Племяново	3	8	3	—	5	2	—	—	
Заблава Новина	8	18	11	2	14	5	12	12	
Можеево	7	16	12	—	16	11	2	21	
Поповка	4	12	7	—	15	4	11	21	

При описаніи селеній писцы не рѣдко отмѣчаютъ „животинный выпускъ“, повидимому, принадлежность большинства деревень и селъ¹⁾.

Селенія.	Дворовъ.	Душъ.	Лошадей.	Жеребятъ.	Коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.
Шялково	9	26	16	—	30	19	28	33	
Березницы	5	12	6	1	4	2	3	3	
Росляково	5	15	9	—	13	10	7	8	
Кулиберово	7	21	13	1	18	10	5	10	
Крутцы	4	9	8	—	9	2	3	12	
Плоское	10	33	20	5	34	25	26	36	
Лобнево	10	37	30	8	45	21	46	32	2
Ванево	2	6	4	1	7	7	10	2	
Окулово	4	9	5	1	8	2	7	3	
Тимошино	4	16	10	4	18	8	13	19	
Вяццево	1	4	1	—	2	1	—	—	
Данилково	6	15	9	6	18	14	5	19	
Шялково	6	18	11	—	16	8	16	15	
Обросимово	5	15	5	—	9	3	5	1	
Быково	4	10	6	—	9	2	1	4	
Бездѣлье	3	16	9	4	13	13	12	13	
Микитино	2	9	3	—	3	2	2	8	
Архангельское	9	17	12	1	20	11	6	21	
Медово	3	9	6	4	8	9	—	2	
Кузнечиха	3	10	6	—	7	7	9	5	
Весняно	5	9	11	2*	9	13	5	14	
Андрюково	11	32	24	5	32	28	35	36	
Григорово	4	20	8	—	12	11	5	9	
Ясенево	8	22	18	1	20	12	22	15	
Чернятино	1	3	2	—	3	—	2	2	
Попадьино	3	7	5	—	6	3	4	4	
Терпигорево	7	20	11	2	12	3	2	15	
Багурово	1	3	2	—	3	1	—	—	
Чухарево	11	35	19	5	38	26	35	55	
Ильинское	3	9	3	1	7	4	4	6	
Каменка	7	21	16	—	28	24	31	23	
Воронцово	2	3	4	—	4	2	12	3	
Клобуково	3	7	5	1	6	4	—	3	
Архангельское на Могочѣ	18	58	50	9	69	30	97	66	
Попаха	5	18	15	1	22	7	27	27	
Итого	514	1427	942	130	1465	800	1347	1343	4

¹⁾ Напр. А. М. Ю., п. к. 685, л. 14: „да къ той же деревнѣ дано животинъ на выпускъ четверть десятины за рѣкою за Сходнею“; тамъ же, л. 683: „животинный выпускъ воиче у всѣхъ помѣщиковъ села Турикова“.

Наконецъ, значеніе скотоводства у крестьянъ выясняется и изъ знакомства съ натуральными повинностями, которыя крестьяне несли въ пользу хозяевъ: въ числѣ этихъ повинностей видное мѣсто занимали скотъ и продукты животноводства, приносимыя въ опредѣленномъ количествѣ помѣщику или вотчиннику. Бояринъ Н. И. Романовъ изъ своей вотчины села Кишнева (Опольскаго стана Владимирскаго уѣзда) получалъ въ годъ съ выти по барану, по полста свиного мяса и по 30 фунтовъ коровьяго масла, кромѣ домашней птицы¹⁾. Бояринъ Лопухинъ со своей упомянутой выше подмосковной вотчины с. Ясенева, гдѣ было 33 двора крестьянскихъ и 2 бобыльскихъ, бралъ въ годъ по 23 барана и значительное количество птицы²⁾. То же было и въ монастырскихъ и дворцовыхъ вотчинахъ. Приказчикъ Покровскаго Суздальскаго монастыря въ 1653 г. взымалъ „съ дыму по поярку“³⁾. Крестьяне дворцовыхъ сель Перяславскаго уѣзда также уплачивали повинности баранами, поярками, овчиной, сырами и масломъ⁴⁾. Число примѣровъ можно увеличить по желанію.

Разрѣшивъ вопросы о системѣ хозяйства и земледѣлія и выяснивъ относительное значеніе хозяйства и скотоводства, слѣдуетъ коснуться и нѣкоторыхъ другихъ сторонъ сельскохозяйственной техники Замосковнаго края въ изучаемый періодъ времени.

На вопросъ объ обработкѣ земли останавливаться долго не придется; навозное удобреніе, неразрывно связанное съ господствомъ зерновой системы съ трехпольнымъ хозяйствомъ, слѣдуетъ считать явленіемъ обычнымъ въ XVII вѣкѣ и достаточно распространеннымъ. Нельзя, конечно, установить, какая существовала разница въ удобреніи барской и крестьянской земли; довольно, впрочемъ, характерныя въ этомъ отношеніи извѣстія сообщаютъ уставныя грамоты, дававшіяся въ эту эпоху монастырскимъ вотчинамъ; въ такихъ грамотахъ можно встрѣтить предписанія возить на монастырскую пашню навозъ изъ крестьянскихъ дворовъ, въ томъ случаѣ, если навозу въ монастырскихъ скотныхъ дворахъ окажется недостаточно⁵⁾. Во-

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад., № 231/2008.

²⁾ А. М. Имп. Дв., М. Отд., оп. 38/648, д. №№ 26 и 74.

³⁾ А. А. Э., IV, № 67.

⁴⁾ А. М. Имп. Дв., М. Отд., оп. 38/648, дѣла №№ 29, 31, 32. Другіе примѣры: Описаніе актовъ собранія гр. Уварова, стран. 171—173, № 154; Сборникъ архивныхъ выписокъ о Петрѣ Великомъ, т. II, стран. 192, 200.

⁵⁾ А. А. Э., IV, № 217; Опис. актовъ собр. гр. Уварова, № 154.

прось о сельскохозяйственных орудіяхъ, существовавшихъ въ Московской Руси, съ большой подробностью и тщательностью освѣщенъ г. Рожковымъ¹⁾; хотя выводы, сдѣланные имъ касательно употребленія плуга, сохи и бороны и качества этихъ орудій, относятся къ XVI вѣку, но наблюденія надъ источниками XVII вѣка не позволяютъ добавить ничего новаго къ тому, что намъ извѣстно объ издавна употреблявшихся на Руси сельскохозяйственныхъ орудіяхъ, а новыхъ орудій не появляется вовсе.

Основными хлѣбами, высѣвавшимися въ Замосковномъ краѣ, были, какъ ранѣе и какъ это обстоитъ до послѣдняго времени, рожь и овесъ; кромѣ ржи и овса, сѣяли пшеницу, ячмень, вѣроятно, гречиху, ленъ и коноплю; озимой бывала рожь; относительно ржи и овса можно, кажется, сказать, что обычно на десятину сѣялось по 2 четверти ржи и по 4 четверти овса²⁾. Сопоставляя извѣстія о времени производства полевыхъ работъ въ центральной пол сѣ Московскаго царства въ XVI вѣкѣ, находимыя въ работѣ г. Рожкова, изъ которыхъ видно, что яровые хлѣба высѣвались здѣсь въ маѣ, рожь жали около Ильина дня, а иногда и позднѣе, въ августѣ³⁾, со сроками производства этихъ работъ въ той же области въ настоящее время можно, кажется, съ достаточнымъ основаніемъ заключить, что со времени XVI столѣтія вплоть до нашихъ дней во времени производства лѣтнихъ сельскохозяйственныхъ работъ не произошло существенныхъ измѣненій. Къ этому можно добавить, что и время начала сѣнокоса, какъ и донинѣ въ мѣстностяхъ къ сѣверу отъ Москвы, приурочивается къ Петрову дню: въ 1669 году приказчикъ дворцоваго села Дунилова Суздальскаго уѣзда получилъ предписаніе выслать въ подмосковныя дворцовыя села „косцовъ самыхъ добрыхъ, съ выти по человѣку, а выслать ихъ на срокъ іюня къ 29-му числу“⁴⁾.

О взаимномъ отношеніи количества высѣваемыхъ хлѣбовъ въ изслѣдуемой области могутъ дать нѣкоторое представленіе приводимые ниже примѣры. Въ концѣ XVII столѣтія на госу-

¹⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 111—117.

²⁾ Примѣры см. А. А. Э., IV, № 17; А. М. Ю., Г. К. Э., Влад., № 231/2008: въ XVI вѣкѣ были тѣ же нормы. Въ настоящее время въ нечерноземной Россіи сѣютъ въ среднемъ около 8 мѣръ ржи и около 16 мѣръ овса на десятину. *Фортунатовъ*, Сельско-хоз. статистика, стран. 182—183.

³⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 117.

⁴⁾ Д. к. А. Н., V, № 88.

даревой десятинной пашнѣ въ подмосковныхъ селахъ различнаго рода хлѣба сѣялись въ нижеслѣдующемъ количествѣ (въ десятинахъ):

	Рожь.	Овесь.	Ячмень.	Пшеница.
С. Коломенское съ деревнями	138	114	24	4
„ Котельники	15	15	—	—
„ Бесѣды	45	40	5	—
„ Островъ	65	40	10	—
„ Софьино	45	40	5	—
„ Воробьево	20	18	2	—
„ Алексѣевское	8	4	—	—
„ Братовиццо	64	64	—	—
„ Митрополье	51	51	—	—
„ Воздвиженское	76	76	—	—
„ Измайлово и Черноголовская волость	140	120	95	—

Посопный хлѣбъ, шедшій во дворець съ другихъ дворцовыхъ волостей Московскаго уѣзда¹⁾, доставлялся въ слѣдующемъ количествѣ:

	Рожь.	Овесь.	Ячмень.	Пшеница.
Вол. Селинская 179 чт.	119	чт. 2	чк.	—
„ Гжельская 157 „ 5 чк.	276	„ 6	„	—
„ Кунья . . . 143 „ 3 „	279	„ —	„	—
„ Раменская 48 „ 5 ¹ / ₈ „	73	„ 3 ¹ / ₂ „	„	—

Въ вотчинахъ Костромскихъ Ипатьевского и Богоявленскаго монастырей въ 1657 и 1658 гт. посѣвъ хлѣбовъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ (въ четвертяхъ — мѣрахъ сыпучихъ тѣлъ):

	Годъ.	Рожь оз.	Рожь яр.	Пшеница.	Ячмень.	Овесь.
Ипатьевскій мон. .	1657	611 ¹ / ₄	50 ¹ / ₂	41 ¹ / ₂	180	859 ³ / ₄
„ „ . . .	1658	611 ¹ / ₂	37 ¹ / ₂	46 ³ / ₄	158 ¹ / ₂	827
Богоявленскій мон.	1657	318	—	3 ¹ / ₂	38 ⁵ / ₈	689
„ „	1658	327	—	2	51 ¹ / ₂	657 ³ / ₄)

Не обобщая приведенныхъ данныхъ, которыя, конечно, имѣютъ только примѣрное значеніе, можно, однако видѣть, что посѣвъ ячменя былъ какъ будто значительнѣе къ сѣверу.

¹⁾ А. М. Имп. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 81 съ листа 71.

²⁾ *Сторожева*, Къ исторіи с.-х. быта костромскихъ монастырей, стран. 52. Чт. Об. И. и Др. Р. 1894 г., кн. 1.

Что касается пшеницы, то конечно, въ изслѣдуемой области она занимала вездѣ послѣднее мѣсто въ силу чисто климатическихъ условій; въ частныхъ же случаяхъ размѣры посѣвовъ пшеницы имѣли значительныя колебанія въ зависимости отъ качества почвы и другихъ обстоятельствъ. У помянутаго уже разъ переяславскаго помѣщика А. Мещерина грабители выжали и увезли до 5 десятинъ пшеницы, на которыхъ „по опыту было 35 четвертей“ хлѣба¹⁾. Въ селѣ Кишлеевѣ Опольского стана Владимирскаго уѣзда, принадлежавшемъ боярину Романову, сѣялись „рожь, овесъ и на огородѣ конопель, а окромѣ никакого иного хлѣба не сѣютъ, потому что не родится“²⁾. У служилыхъ иноземцевъ, а также нѣкоторыхъ крупныхъ вотчинниковъ встрѣчаются попытки ввести культуру новыхъ, не сѣявшихся въ Россіи хлѣбныхъ и кормовыхъ растений. Такъ, напр., поступилъ нѣмецъ полковникъ Графортъ, а за нимъ бояринъ Б. И. Морозовъ³⁾. Конечно, подобныя попытки были только исключеніями.

Въ моемъ распоряженіи не имѣется данныхъ, которыя могли бы дополнить наши свѣдѣнія о культурѣ льна, конопли и огородныхъ растений⁴⁾, но нельзя не указать на зарожденіе другой побочной отрасли сельскаго хозяйства, въ такой, по крайней мѣрѣ, мѣстности Замосковнаго края, гдѣ она процвѣтаетъ доселѣ, возвышаясь до значенія особаго промысла: я разумѣю садоводство въ нынѣшней Владимирской губерніи. Оказывается, что въ нѣкоторыхъ селахъ Переяславскаго уѣзда, извѣстныхъ въ настоящее время своими садами, эти послѣдніе существовали еще въ первой половинѣ XVII столѣтія. Такъ, напр., въ селѣ Константиновскомъ и его окрестностяхъ, гдѣ садоводство теперь составляетъ главный промыселъ населенія⁵⁾, въ 1620 г. уже существовало два сада государевыхъ съ 240 яблонями и 8 грушевыми деревьями⁶⁾. Садоводствомъ въ этой мѣст-

1) Чт. Об. И. и Др. Р. 1869 г., кн. 4. Акты, собранные Семеvскимъ, № 34.

2) А. М. Ю., Г. К. Э. по Влад., № 231/2008.

3) *Забѣлинъ*, Большой бояринъ. „Вѣстникъ Европы“ 1874 г., № 2, стр. 469.

4) Извѣстія объ этомъ за XVI вѣкъ см. *Рожкоѳъ*, Сельское хозяйство, стран. 120—123; *Пономаревъ*, Ист. обзоръ правительственныхъ мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства въ Россіи, стран. 18 (С.-Пб. 1888 г.).

5) Списки населенныхъ мѣстъ Владим. губ., общія свѣдѣнія, стран. XXVII.

6) А. М. Ю., Г. К. Э., Пер. З., № 341/9065: въ одномъ саду 33 яблони „наливу“, 14 — „бѣлы можайской“, 4 — „аркату“, 1 груш. дер. и 1 дуля; въ другомъ — 80 — „наливу“, 30 — „скрупу“, 30 — „бѣлы можайской“, 20 — „аркату“, 12 — „кузьминскихъ“, 6 — „малеты бѣлыя“, 5 — „малеты красныя“ и 6 грушъ.

ности занимались, видимо, и землевладельцы: въ Кинельскомъ стану, въ деревнѣ Олеханиной, „что владѣль дьякъ Иванъ Льговскій, по дачѣ троицкихъ властей для строенья по свой животъ“ было „въ огородѣ — яблонекъ съ 30“¹⁾.

Чтобы покончить съ технической стороной земледѣлія, приведемъ довольно характерное указаніе на то, какое воззрѣніе устанавливалось на земледѣльческія условія старинныхъ областей Московскаго государства во второй половинѣ XVII столѣтія, когда упорное полуторавѣковое движеніе русскихъ людей на югъ противопоставило богатую черноземную новъ скудному суглинку Замосковныхъ уѣздовъ: въ 1672 г. всякихъ чиновъ люди били челомъ государю о дачѣ имъ помѣстій на югѣ, жалуясь, „за которыми де помѣстья и вотчины есть въ Замосковныхъ городѣхъ и тѣ не въ хлѣбородныхъ мѣстѣхъ и отъ безхлѣбья оскудѣли, люди ихъ и крестьяне отъ голоду идуть врознь“²⁾. Несмотря на обычныя въ челобитьяхъ московскихъ людей гиперболы, это едва ли не первая по времени серіозная жалоба землевладельцевъ средней полосы на неплодородіе земли, въ сравненіи съ черноземнымъ югомъ, показывающая, куда перемѣщался въ это время сельскохозяйственный центръ Россіи.

Два вопроса, относящіеся къ технической сторонѣ скотоводства, заслуживаютъ, чтобы на нихъ остановиться при изслѣдованіи сельскохозяйственной жизни Замосковья. Въ настоящее время можетъ считаться совершенно доказаннымъ фактъ существованія въ древнѣйшее время въ центральныхъ областяхъ Московскаго царства двухъ видовъ рабочаго скота — лошадей и воловъ³⁾. Вола въ качествѣ рабочей силы употреблялись еще въ XVI столѣтіи; документы XVII вѣка даютъ, какъ кажется, возможность констатировать полное исчезновеніе воловъ, какъ рабочаго скота. Многочисленные и разнообразныя хозяйственныя описанія XVII столѣтія еще отмѣчаютъ присутствіе особыхъ воловыхъ или воловенныхъ дворовъ въ дворцовыхъ селахъ, тамъ, гдѣ существовало самостоятельное дворцовое хозяйство. Въ селѣ Яковлевскомъ-Гаряхъ, Ростовскаго уѣзда центрѣ обширной дворцовой Яковлевской волости, гдѣ государева пашня превышала 200 десятинъ, по описанію 1670-хъ

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. Пер. Зах., № 446/9170.

²⁾ П. С. З., I, № 592.

³⁾ *Росскоеъ, Сельское хозяйство*, стран. 124—127.

годовъ, числится особый дворъ „волоvenный“¹⁾). Въ 1681 г. воловники существовали въ слѣдующихъ дворцовыхъ селахъ, близко расположенныхъ отъ столицы: въ Коломенскомъ, Алексѣевскомъ, Хорошовъ, Воздвиженскомъ, Тайнинскомъ, Ясневъ, Петровскомъ и Черной грязи — Московскаго уѣзда, и Забѣлинъ и Павловскомъ — Звенигородскаго уѣзда²⁾). Въ 1646 г. воловня существуетъ въ подмосковномъ дворцовомъ селѣ Митрополичь или Митрополь³⁾). Воловенные дворы въ 1677 г. были еще въ селѣ Тургиновъ Тверскаго уѣзда и с. Ярополчѣ — Волоколамскаго⁴⁾). Но какъ только самостоятельное дворцовое хозяйство прекращалось, исчезали и воловьи дворы. Вся государева пашня въ Переяславскомъ селѣ Ирковъ была ко времени описанія 1675—76 гг. отдана въ оброкъ крестьянамъ; дворцовое хозяйство исчезло, въ селѣ оставалось только „волоvenное мѣсто, гдѣ прежде сего бывала государева воловня“⁵⁾). Въ бывшемъ подмосковномъ дворцовомъ селѣ Булатниковъ (Ратуева стана), состоявшемъ въ концѣ 20-хъ годовъ въ помѣстьѣ за Ѳ. С. Стрѣшневымъ, еще значилась сѣнокосъ, „что бывало воловьѣ пастбище“⁶⁾). Кроме дворцоваго хозяйства, воловни встрѣчаются и въ крупныхъ монастырскихъ хозяйствахъ. „Воловій дворъ“ упоминается въ 20-хъ годахъ въ большой вотчинѣ митрополита Ростовскаго — селѣ Якимовскомъ⁷⁾); около половины столѣтія „воловникъ“ упомянуть въ патриаршей Багачевской волости Владимирскаго уѣзда⁸⁾). Воловики значатся въ описаніи подмонастырныхъ вотчинъ Троицкаго монастыря 1592—93 гг.; въ 1685—86 гг. подъ монастыремъ было до 120 дворовъ воловиковъ⁹⁾). Но всѣ эти воловни и воловики представляютъ уже только воспоминаніе о волахъ, какъ рабочемъ скотѣ. Въ концѣ вѣка воловня значила просто скотный дворъ, а воловикъ — скотникъ. Описанія дворцовыхъ селъ 1701 г. не

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 841, л. 192.

²⁾ Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья на 1681 г., сообщ. *Зерцаловымъ*. Чт. О. И. и Др. Р., 1893 г., кн. 4.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 9809, л. 46.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 970, лл. 87 и 144—145.

⁵⁾ А. М. Имп. Дв., М. Отд., оп. 38/648, д. № 31, л. 4.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, л. 27.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 838, л. 198.

⁸⁾ А. М. Ю., п. к. 12607, л. 2.

⁹⁾ Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 80; А. М. Ю., п. к. 275, лл. 14—80.

оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія: въ селѣ Коломенскомъ на *воловодемъ* дворѣ было „животины на корму *коровъ и быковъ и телятъ* 37 животинъ“; во всѣхъ дворцовыхъ селахъ и волостяхъ Московскаго уѣзда было „на воловняхъ 348 животинъ коровъ и быковъ и телятъ и 77 барановъ“¹⁾.

Сдѣланный сейчасъ обзоръ можетъ привести къ выводу, что воловья запашка въ послѣднее время своего существованія была особенностью крупныхъ хозяйствъ. Дѣйствительно, мы напрасно стали бы искать слѣдовъ этого рода рабочаго скота въ помѣщичьихъ или вотчинниковыхъ хозяйствахъ не только средней руки, но даже и болѣе зажиточныхъ. Только самыя богатые землевладѣльцы долгое время находили болѣе выгоднымъ свою пашню пахать не лошадьми, а рогатымъ скотомъ.

У такихъ же, т.-е. исключительно богатыхъ, землевладѣльцевъ встрѣчаются въ XVII столѣтїи намеки на коневодство въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ.

Въ вотчинѣ боярина Н. И. Романова, селѣ Льговѣ Золотцаго стана Юрьевскаго уѣзда, около 1650 г. было нѣсколько дворовъ „стадныхъ конюховъ“²⁾. Въ дворцовой Александровской слободѣ былъ въ XVII вѣкѣ уже настоящій конскій заводъ, особенно процвѣтавшій при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ. На этомъ заводѣ въ 1678 г. было 55 лошадей стоялыхъ, 146 мериновъ новочистныхъ, 217 жеребятъ 2 и 3 лѣтъ; при заводѣ состоялъ цѣлый штатъ стремянныхъ, задворныхъ и стадныхъ конюховъ и даже особый конюшенный дьячокъ³⁾. Во всѣхъ дворцовыхъ вотчинахъ Московскаго уѣзда къ 1701 году было „411 лошадей стоялыхъ, 36 рабочихъ, 72 взовыхъ, 164 кобылы большихъ, 62 жеребенковъ и кобылокъ 2 и 3 лѣтъ, 48 жеребчиковъ и кобылъ „сусунковъ“ и 511 лошадей подъемныхъ“⁴⁾. Подмѣченныя явленія, составляющія особенность самыхъ крупныхъ хозяйствъ Замосковнаго края, наводятъ на мысль, что въ нѣкоторыхъ наиболѣе богатыхъ и, вѣроятно, наиболѣе благоустроенныхъ хозяйствахъ скотоводство велось, можетъ-быть, по нѣсколько болѣе интенсивной системѣ, чѣмъ на земляхъ рядовыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ.

¹⁾ Сборникъ архивныхъ выписокъ о Петрѣ Великомъ, II, стран. 185, 199.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 915, л. 65.

³⁾ *Стромиловъ*, Александровская слобода въ XVII в. и ея Усп. дѣв. монастырь. „Влад. Еп. Вѣд.“ 1882 г., №№ 18—20; 1883 г., №№ 1, 4, 5, 7—9.

⁴⁾ Сборникъ архивныхъ выписокъ о Петрѣ Великомъ, II, стран. 199.

Произведенное изслѣдованіе технической стороны сельскохозяйственнаго производства въ Замосковныхъ уѣздахъ за XVII вѣкъ обнаружило, что энергическая внутренняя земледѣльческая колонизація края, продолжавшаяся въ теченіе всего столѣтія при дѣятельномъ участіи какъ правительства, такъ и служилыхъ и тяглыхъ слоевъ общества, вновь сдѣлала паровую зерновую систему земледѣлія господствующей во вторую половину столѣтія. При этомъ на ряду съ трехпольемъ продолжалъ, какъ можно думать, удерживаться видъ переложной системы — лѣсопольное хозяйство. Успѣхи въ земледѣліи, развившіеся въ распространеніи зерновой системы, не слѣдуетъ, однако, ставить слишкомъ высоко, такъ какъ это явленіе не было органическимъ послѣдствіемъ постепеннаго развитія сельскаго хозяйства, а только водвореніемъ прежняго, издавна господствовавшего, порядка вещей, нарушеннаго изнурительнымъ кризисомъ XVI вѣка и опустошеніемъ временъ смуты и первыхъ лѣтъ царствованія Михаила. Хозяйство, вообще, продолжало оставаться главнымъ образомъ земледѣльческимъ; скотоводство, которое имѣло, само по себѣ, большое значеніе и ранѣе и которое въ концѣ, по крайней мѣрѣ, разсматриваемаго періода въ нѣкоторыхъ изъ богатѣйшихъ хозяйствъ, выиграло какъ будто въ интенсивности, все же оставалось въ подчиненномъ къ земледѣлію отношеніи, подобно тому, какъ это было и въ XVI столѣтіи. Въ другихъ вопросахъ сельскохозяйственной техники, какъ, напр., въ вопросахъ объ удобреніи, сельскохозяйственныхъ орудіяхъ, обработкѣ земли и т. п., не замѣтно разницы между изслѣдуемой эпохой и предшествовавшимъ временемъ.

Сѣрые хлѣба такъ же, какъ и ранѣе, господствовали надъ красными, такъ какъ единственный изъ послѣднихъ — пшеница — сѣялся въ очень небольшомъ, сравнительно, количествѣ. Изъ частныхъ явленій возможно лишь отмѣтить существованіе довольно развитога садоводства въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ это занятіе до нашихъ дней имѣетъ едва ли не первенствующее значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, техника сельскаго хозяйства въ центральныхъ областяхъ Московскаго государства не сдѣлала большихъ шаговъ впередъ въ XVII столѣтіи; самый значительный успѣхъ заключался въ томъ, что система земледѣлія справилась съ послѣдствіями экономическихъ кризисовъ, такъ долго и сильно тяготѣвшихъ надъ Московскимъ царствомъ, и вновь приобрѣла тотъ характеръ, какой имѣла въ первой половинѣ предыдущаго столѣтія.

Въ помѣщенной ниже таблицѣ представлены данныя о хозяйствѣ отдѣльныхъ имѣній, состояніе которыхъ въ 20-хъ и 80-хъ годахъ оказалось возможнымъ подвергнуть сравненію. Данныя эти касаются 14 уѣздовъ и обнимаютъ 123 имѣнія. См. таблицы на стран. 464—487.

Отвѣчая на многіе изъ вопросовъ, поставленныхъ выше, они помогутъ также и при попыткахъ объяснить важнѣйшія явленія, касающіяся формъ и размѣровъ сельскохозяйственнаго производства.

II.

Несмотря на различнаго рода измѣненія, какія дворцовое землевладѣніе изслѣдуемой области испытало въ XVII столѣтіи, Большой Дворецъ не переставалъ до конца изучаемаго времени стоять во главѣ крупнѣйшихъ земельныхъ собственниковъ, а слѣдовательно, и сельскихъ хозяевъ государства.

Первый вопросъ, который подлежитъ теперь разрѣшенію, это — вопросъ о распредѣленіи пахатвыхъ угодій въ Замосковныхъ уѣздахъ между всѣми тѣми, кто на какихъ-либо условіяхъ вель обработку земли. Начнемъ съ дворцовой запашки, носившей обычное названіе „государевой десятинной пашни“.

Изслѣдователь предыдущей эпохи, изучая государеву десятинную пашню въ центральныхъ областяхъ Московскаго государства, пришелъ къ интересному и довольно опредѣленному выводу: „ни въ черныхъ, ни въ дворцовыхъ земляхъ, лежавшихъ въ предѣлахъ центральной области, въ теченіе всего вѣка не было совсѣмъ почти государевой десятинной пашни, соотвѣтствовавшей по своему хозяйственному значенію боярской пашнѣ служилыхъ вотчинъ и помѣстій. Единственнымъ, извѣстнымъ исключеніемъ является дворцовая волость села Буйгородъ, Волоколамскаго уѣзда, гдѣ въ 1543—1544 годахъ на государя пахали 170 дес. въ каждомъ изъ трехъ полей“¹⁾. Не входя въ разсмотрѣніе этого вывода по существу, можно замѣтить, что позднѣе, тотчасъ послѣ смутнаго времени, дѣло обстояло нѣсколько иначе, и государева десятинная пашня уже далеко не представляла собою столь рѣдкаго явленія, какъ это было, повидимому, въ XVI столѣтіи.

Въ 20-хъ годахъ мы находимъ государеву десятинную пашню въ дворцовыхъ селахъ Ростовскаго уѣзда, при чемъ видно, что

¹⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 130—131.

И м ѣ н і е.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльцъ.	Дворовъ людскихъ и населенія въ нихъ ²⁾ .
Б ѣ ж е ц к і й					
Ст. Городецкій.					
1. с-цо Трофимцево....	1629	пом.	дѣв. Т. П. Кондырева	1	—
	1685	"	вдова Авд. Травина и 2-й мужъ ея стольникъ и полковникъ С. Ф. Нелидовъ.	1	—
2. с-цо Лиственка	1629	"	Гр. Ерм. Плишкинъ.	2	—
	1685	вотч.	Я. И. Корякинъ.	—	5 (17)
3. с. Шеломя.....	1629	пом.	С. И. Заборовскій.	2	1
	1685	"	Дум. дѣ. Серг. Матв. Заборовскій.	2	—
4. с. Присѣки съ селами и деревнями	1629	вотч.	Троиц.-Серг. м-рь.	3	3 сл. 28 дѣтн.
	1685	"	"	8	5 нищ. 5 слуг.
5. с. Градницы	1529	"	Новоспасск. м-рь.	1	—
	1685	"	"	1	—
Д м и т р о в					
Ст. Повельскій.					
1. с-цо Михайловское, п., потомъ д., Рогово	1629—30	пом.	Вас. Никиф. Елагинъ.	1	1
	1685	"	Стольн. С. С. Зубовъ.	1	—
2. с-цо Орево.....	1629—30	"	Иноземецъ Р. Ю. Трапезановъ.	2	2
	1685	"	В. И. Толбузинъ. Стол. Засѣцкій. Г. Г. Бороноволовъ.	3	—
3. Пустое с-цо Быково.	1629—30	"	Я. И. Толбузинъ.	—	—
	1685	"	Д. Т. Батюшковъ. И. и Д. Д. Батюшковы.	—	—

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 24 и 324.

²⁾ Количество населенія приводится въ скобкахъ: въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ скобокъ нѣтъ,

³⁾ А. М. Ю., п. к. 627 и 127.

Дворовъ крестьян- скихъ и населенія въ нихъ.	Дворовъ обойдъ- скихъ и населенія въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни кавъшей.	Пашни перелог. и дѣсомъ поросшей.	Сѣна въ копнахъ.	Дѣса въ десятинахъ.

Въ четяхъ въ полѣ, а въ дву по том.

у ъ з д ъ¹).

—	—	пом. 5	—	50	60	5
3 (15)	—	40	—	6	60	6
—	—	пом. 5	10	71 ¹ / ₄	25	12 ¹ / ₂
3 (6)	—	41 ² / ₃	—	34	60	25
1 (4)	1 (3)	8 ¹ / ₄	10	122 ¹ / ₂	60	29
14 (55)	—	39	74 ⁵ / ₈	27 ¹ / ₂	58 жоп. + 15 д.	61 ¹ / ₃
114 (117) (142 пуст. дв.)	162 (169)	мон. 64 кр. 545	31	11873 ¹ / ₁₆	16090	15 п. 208 неп. пов. 11 × 6 ³ / ₄ .
1425 (4705) (2 пуст. дв.)	17 (37)	мон. 361,5 кр. 7650 ³ / ₁₆ .	783 ⁵ / ₈	3921 ³ / ₁₆	18784	30 ¹ / ₂ п. + 385 12 ¹ / ₂ × 7 ¹ / ₄
40 (40)	55 (55)	кр. 107	95 ³ / ₄	1921 ³ / ₄	1981	521 ¹ / ₂
306 (1021)	12 (29)	кр. 1761 ¹ / ₄	424 ¹ / ₂	319	2563	500

с к і й у ъ з д ъ¹).

4 (17)	3 (11)	пом. 17, кр. 23	—	236 ¹ / ₂	691	48
12 (40)	4 (13)	105	напуст. 50	105	—	—
2 (8)	1 (1) 1 (5)	пом. 13, кр. 6	—	319	—	—
6(27)+3 (16)+3(17)	—	206	—	194	—	—
—	—	—	5	326 ² / ₃	1126	128
—	—	10	—	26	310	136 2 × 1

число жителей совпадаетъ съ числомъ дворовъ.

Имя и е.	Годъ.	Видъ владѣнiя.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣль.	Дворовъ людскихъ и пасоженъ въ нихъ.
4. с-цо Дятково.....	1629—30	пом.	Г. Л. Коржавинъ. Дьякъ д. Т. Луговской.	2	—
	1685	"	Д. дв. П. С. Хитровъ. Вд. Авд. Коржавина.	2	—
5. с-цо Пряминово, Пустошь, потомъ с-цо Староникуша.....	1629	"	И. Д. Сафоновъ.	1	—
	1685	вотч.	Стольн. А. Чаплинъ, Пряминово, И. Чаплинъ, С. Никуша.	2	16
6. с. Гари съ деревнями.	1629	"	Патр. стольн. Никиф. Фед. Леонтьевъ.	1	3
	1685	"	Стольн. Анд. И. Леонтьевъ. Стольн. В. Ф. Леонтьевъ.	3	2
7. с-цо Прудцы.....	1629	пом.	Под. П. Самоновъ.	1	1
	1685	вотч.	Боярыня Нарышкина (вд. Ив. Кирил.) Демидъ Батюшковъ.	1	—
8. с-цо Княжая слобода	1629	"	Архипъ, Ив. и Дм. Демид. Батюшковы.	1	—
	1685	"	Вд. А. Коротнева. Под. Шестаковъ. И. П. Коротневъ.	2	—
9. с-цо Тиманово.....	1629	"	И. П. Коротневъ.	1	1
	1685	"		1	—
10. с. Даниловское - Никольское.....	1629	"	Б. кн. И. И. Шуйскій.	—	1
	1685	"	В. кн. П. И. и Б. И. Прозоровскіе.	1	5
11. с-цо Шолохово.....	1629	"	Жилецъ Дм. Никон. Милославскій.	1	—
	1685	"	Стольн. Д. Ю. Карاپиперовъ. Купл. у К. Д. Милославск.	1	—
12. С. Олявидово съ деревнями.....	1629	"	Троице-Сергіевъ монастырь.	4	32
	1685	"	"	1	4

Дворовъ Крестьян- скихъ и населенія въ нихъ.	Дворовъ бобыль- скихъ и населенія въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни назвжой.	Пашни перелог. и лѣсомъ поросней.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
		Въ четяхъ въ полѣ, а въ дву по томъ.				
1 (2) + 4 (22)	1 (1) + 3 (14)	п. 6, кр. 3 +; п. 10 кр. 12	—	214 ¹ / ₂ + 84	—	—
22 (110) + 3 (13)	—	54 + 27	77 + 14	346 + 234	—	—
1 (5) 16 (90)	— 2 (6)	пом. 10; кр. 3 200	— —	227 40	— —	— —
7 (17)	5 (10)	вот. 20; кр. 28,5	—	230	2610	16
70 (283)	1 (4)	269	—	502	1610	358
—	—	пом. 10	—	143	—	—
9 (31)	—	90	—	50	—	—
1 (4) 7 (27)	1 (4) —	вот. 10; кр. 5 30	1/4 —	37 ³ / ₄ 7	— —	— —
1 (5) 3 (21)	1 (4) —	вот. 8; кр 4 140	— —	146 20	— —	— —
10 (20) 59 (259)	13 (20) —	кр. 68; вот. 20 229	21 567	567 —	540 —	47 —
1 (2)	3 (10)	вот. 5; кр. 4	—	71	—	—
10 (50)	—	90	—	—	—	—
33 (50)	21 (35)	65 мн.; 26 мн. служ.; 33 кр.	38	2226 ¹⁰ / ₁₂	9407	421,5
131 (660)	2 (8)	мн. 75; кр. 252 ¹ / ₈	47	2861 ⁵ / ₈	около 8000	4104

Имя и е.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльцъ.	Дворовъ людскихъ и населенія въ нихъ.	
13. Медвѣдева пустынь и ея вотчина	1629	Монастырскія вотчины.	Медвѣдева пуст.	1	16	
	1685		"	1	12	
14. Пѣсношскій м-рь, съ вотчинами	1629		Пѣсношскій м-рь.	1	5	
	1685		"	1	7	
15. с. Орудьево	1629		Новоспасскій м-рь.	1	—	
	1685		"	1	—	
16. Борисоглѣбскій м-рь.	1629		Борисоглѣбск. м-рь.	2	14	
	1685		"	3	25	
17. с. Васильевское - Борисово	1629		Чудовъ м-рь.	—	—	
	1685		"	1	—	
18. с-цо Новое на Велѣ, ратѣ пустошь	1629		Пореяслав. Горницкій м-рь.	—	—	
	1685		"	1	—	
Г о р о х о в е ц						
Купленская вол.						
1. с-цо Харланово. ...	1628		пом.	И. А. Овиновъ.	1	1
	1685		"	И. О. Овиновъ.	1	—
2. дер. Бѣлая	1628		"	Кн. И. О. Дѣвѣ.	1	—
	1685		"	Стольн. кн. Н. А. Дѣвѣ.	—	—
3. с. Купля	1628	"	Костеревъ.	1	3	
	1685	"	Костер., Тихоновъ, Овиновъ.	2	—	
4. дер. Сумороково 2/3 ..	1628	"	И. Микулинъ.	1	1	
	1685	"	Ст. И. И. Засѣцкій.	—	—	
5. с-цо Добрянское-Софрино и д. Глазуново	1628	"	И. С. Ознобишинъ.	1	1	
	1685	"	И. С. Ознобишинъ.	2	2	
6. с-цо Богородское	1628	пом. и вот.	И. Ѳ. Ознобишинъ, Засѣцкій А. И.	1	2	
	1685	вот.	Жена окольн. Чирикова.	1	—	
7. с. Купля (жеребій) ..	1628	"	А. Г. Челюскинъ.	1	1	
	1685	"	П. И. Костеревъ.	1	1	

1) А. М. Ю. п. к. 625, лл. 1—137 и 116.

Дворовъ крестьян- скихъ и населенія въ нихъ.	Дворовъ бобыль- скихъ и населенія въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни незажей.	Пашни перелог. и ѣсомъ порошей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
		Въ четьяхъ въ полѣ, а въ дву по томъ.				
18 (27)	16 (20)	мн. 24, сл. 15, кр. 95	—	2917,5	8263	666½
117 (440)	6 (21)	монаст. 55, кр. 509	—	2077	9585	1074
14 (18)	9 (9)	монаст. 20, кр. 66	—	320	1585	26½
—	—	монаст. 196.	—	319	?	225
5 (9)	3 (5)	монаст. 15, кр. 27	—	53	520	40
32 (139)	2 (6)	мон. и кр. 173	—	18	495	41
20 (33)	11 (15)	мон. 12, кр. 84	—	992	?	?
92 (406)	—	402	—	963	5135	1652
3 (4)	1 (2)	кр. 15	—	85	110	22
13 (67)	—	кр. 110	—	203	205	299
—	—	мон. 120	—	789¼	680	51,5
3 (7)	—	кр. 20	—	960	—	—
К і й у ъ з д ѣ ¹).						
1 (1)	1 (1)	19	—	80½	—	ВЪ ОБЩЕМЪ ВЛ.
3 (24)	2 (11)	46½	—	—	4	—
1 (3)	1 (3)	5	—	61	40	ВЪ ОБ. ВЛ.
4 (21)	1 (5)	60	—	—	15	—
8 (12)	5 (10)	29	15	190	417	—
3 (7)	1 (1)	170½	—	—	121	—
2 (5)	1 (4)	15	5	20	—	ВЪ ОБ. ВЛ.
4 (21)	—	32	—	—	—	—
6 (21)	3 (5)	77	15	121¼	—	—
10 (49)	—	169½	—	—	15	ВЪ ОБ. ВЛ.
1(2) п. 2(3) в.	1(2) п. 2(4) в.	17 п. 24 в.	6 п.	49 п. 62 в.	—	—
8 (37)	5 (18)	128	—	—	—	—
2 (4)	3 (4)	24	9	47	—	ВЪ ОБ. ВЛ.
—	—	10	—	—	—	—

И м ѣ н і е.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльц.	Дворовъ людскихъ и населенія въ нихъ.
З у б ц о в с к і й					
Станъ Шешемскій.					
1. село Фаустова гора.	1629	вотч.	Юсифовъ м-рь.	—	—
	1685	"	"	—	—
2. с. Бубново.....	1629	вотч.	Андр. и Ив. Ф. Пусторослевы.	1	1 (пуст.)
	1685	"	Мих., Бор., Андр., Анис. и Степ. Пусторослевы.	—	—
3. с-цо Воеводино.....	1629	пом.	М. Г. Давыдовъ.	—	1
	1685	"	Л. А. Давыдовъ.	—	—
4. с. Бурцово.....	1629	"	М. Г. Давыдовъ.	—	1
	1685	"	Ер. А. Давыдовъ.	—	1
Станъ Лепковскій.					
5. с. Никифоровское съ деревнями.....	1629	вотч.	Арх. Тверской и Кашиинскій.	—	—
	1685	"	"	1 прикащ.	—
6. дер. Михали.....	1629	"	Пафнутьевъ м-рь.	—	—
	1685	"	"	—	—
7. Михайловское-Столыпино.....	1629	"	Н. Л. Талызинъ. Л. Л. Талызинъ.	1	—
	1685	"		Лукьянъ Талызинъ.	1
Станъ Дмитровскій.					
8—11. Можно прослѣдить ист. четырехъ селеній	1629	пом.	Всѣ эти 4 селенія пусты и находятся 4 селенія раздроблены между различными колонизоваться, но всѣ еще находятся въ		
	1685	"			
К л и н с к і й					
Клинскій уѣздъ.					
1. дер. Ямская слоб. 2/3.	1624	пом.	М. Д. Хвоцинскій.	—	—
	1685	"	А. В. Благово.	—	—
2. дер. Ямская слоб. 1/3.	1624	"	И. В. Благово.	—	—
	1685	вотч.	А. И. Жабинъ.	—	—

1) А. М. Ю., п. к. 150 и 151.

2) А. М. Ю., п. к. 190 и 191 лл. 1—404.

3) Въ скобкахъ показано населеніе крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ вмѣстѣ, то

Дворовъ крестьян- скихъ и населенія въ нихъ.	Дворовъ бобыль- скихъ и населенія въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни нѣвѣжей.	Пашни перелог. и хѣсомъ поросшей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
		Въ четьяхъ, въ полѣ, а въ дву по том.				

У Ъ В Д Ъ¹⁾.

2 (2)	5 (7)	мѣст. 7 ³ / ₈ , кр. ² / ₈ .	6 ¹ / ₂	177	120	—
9 (50)	11 (36)	мѣст. 70, крест. и боб. 71	1	78 ¹ / ₄	163 (43 при- было).	9 непаш. 12 болот. грѣ.
—	2 (6)	вотч. 91 ³ / ₁₆ , боб. ¹ / ₁₆ .	7	149	48	—
9 (44)	7 (21)	крест. 60	—	110	58	3 паш., 3 дес. бол.
—	1 (1)	пом. 1 ⁶³ / ₆₄ , боб. ¹ / ₆₄	—	73	10	—
—	—	2	—	75	10	1 болота.
—	—	пом. 10	—	40	—	—
2 (4)	—	1 ¹ / ₂	—	40 ¹ / ₂	15	5
4 (65)	9 (13)	арх. 35 ¹ / ₄ , крест. и боб. ⁵ / ₈ .	7	1342 ⁷ / ₈	222	20. 1 × ¹ / ₂
27 (142)	40 (172)	130 ¹ / ₂	1—2 чет.	133	—	—
—	—	—	4	76	15	2
5 (21)	—	крест. 32	—	48	30	4
1 (4)	3 (10)	вотч. 33 ¹ / ₂ , кр. ¹ / ₈	—	21 ³ / ₈	16	7
1 (5)	1 (2)	вотч. 33 ¹ / ₂ , боб. ¹ / ₈	—	21 ³ / ₈	—	—
11 (82)	—	127	19	90	139	17

во владѣннхъ бѣломѣстныхъ казаковъ; пашни нѣтъ вовсе.

владѣльцами, но уже не казаками; всѣ они перемѣнили владѣльцевъ, всѣ успѣли помѣстномъ владѣннхъ.

У Ъ В Д Ъ²⁾.

2 (9) ²⁾	1	крест. ¹ / ₄	—	35 ³ / ₄	10	14
7 (48)	2	крест. 36	—	—	30 коп.	4 дес.
—	—	—	крест. 8	10	5	7
2 (11)	—	крест. 10	—	8	5 ¹ / ₂	20

самое въ нѣкоторыхъ случаяхъ ниже.

Имѣніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣл.	Дворовъ людскихъ и населенія въ нихъ.
3. с. Демьяново и 5 деревень	1624	вотч.	И. В. Благово.	1	—
	1685	"	К. Г. Благово.	1	—
4. с. Воронино	1624	"	Дьякъ Герас. Мартыановъ.	—	—
	1685	"	П. и А. Вас. Благово.	—	—
	1624	"	Клинскій Усп. м-ръ.	—	—
5. дер. Прасолово	1624	"	"	—	—
	1685	"	"	—	—

К о л о м е н

Ст. Б. Микулинъ.

1. с-цо Сычево	1627—28	пом.	Стол. кн. Хилковъ.	1	—
	1684—85	"	Бояр. кн. Ал. Андр. Голицынъ.	1	—
2. дер. Сметанино	1627—28	"	С. Яковлевъ.	—	—
	1684—85	"	Столбн. И. К. Павловъ.	—	—
3. Село Чанки	1627—28	вотч.	Архіепископъ Коломенск. и Каширск.	3	34
	1684—85	"	"	4	18 (75)

К о с т р о м

Станъ Суцовъ.

1. с-цо Панино, дер. Зашачьи Притыкино	1629—30	вотч.	А. Ярцевъ.	1	1
	1685—86	"	{ Ө. И. Пазухинъ. Д. И. Демьяновъ. Ө. Ө. Карповъ.	3	1
2. с. Красное (1/2) и дер. Мѣновщигово	1629—30	"	Леонтьевы.	1	1
	1685—86	"	"	—	—
3. с-цо Красное 1/2	1629—30	"	Оладынь.	1	1
	1685—86	"	Оладыни 2 брата.	—	—
4. дер. Молитвино .. .	1629—30	"	А. Ярцевъ.	—	—
	1685—86	"	{ М. Я. Ярцевъ. В. И. Ярцевъ.	—	—

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 203 и 207.

²⁾ А. М. Ю. п. к. 10965, 218 и 219.

Дворовъ-крестьянскихъ и населенн въ нихъ.	Дворовъ-собылскихъ и населенн въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни выжвжй.	Пашни перелог. и лѣсомъ поросшей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
		Въ четьяхъ въ полѣ, а въ дву по том.				
12 (28)	9	кр. 1 ⁵ / ₁₆ , вотч. 44	—	220 ⁵ / ₈	405	25. $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2}$
22 (180)	12	в. 103 ¹ / ₄ , кр. 156 ⁷ / ₈	—	—	235	17
5 (9)	6 (7)	крест. $\frac{3}{4}$	—	25 ¹ / ₂	200	2. ($\frac{1}{2} \times \frac{1}{2}$)
47 (167)	—	72 ¹ / ₂	—	—	57	28. 1 ³ / ₄ × 1
1 (1)	2 (2)	крест. $\frac{3}{16}$	2	14 ¹¹ / ₁₆	50	3
12 (34)	—	крест. 32	—	147	155	33

с к і й у ъ в д ѣ ¹).

7 (13)	4	100	25	92,5	—	—
16 (69)	7 (19)	202	—	—	—	—
3 (10)	4 (10)	40	55	55	—	—
6 (25)	3 (12)	36 ³ / ₂	—	—	—	—
104 (190)	59 (60)	1449 ³ / ₂	70	1309 ³ / ₂	—	—
86 (396)	37 (120)	968 ³ / ₈	—	129	131 дес.	—

с к о й у ъ в д ѣ ²).

4 (7)	2 (3)	вотч. 30, крест. $\frac{1}{2}$	—	16 ¹ / ₂	92	3
6 (25)	2 (3)	вотч. 60, кр. 48 ¹ / ₂	—	2 ¹ / ₄	34 ¹ / ₂	3 ³ / ₈
5 (13)	1 (3)	вотч. 10, кр. $\frac{1}{2}$	—	вот. 11 ⁵ / ₈ кр. 10 ³ / ₂	60	—
16 (48)	—	53 ³ / ₄	—	—	5	—
1 (5)	—	вотч. 10, кр. $\frac{1}{12}$	—	7 ¹ / ₁₂	75	2
4 (12)	—	18	—	—	25	—
1 (5)	1 (5)	$\frac{1}{8}$	—	21 ⁵ / ₈	10	—
5 (12)	—	22 ¹ / ₂	—	—	} 15	1,5
1 (3)	—	7 ¹ / ₂	—	—		

И м ѣ н і е.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Властѣлецъ.	Дворовъ владѣльц.	Дворовъ людскихъ и пасеки нѣ. нхлр.
5. дер. Бурово	1629—30	вотч.	А. Ярцевъ.	—	—
	1685—86	"	{ Пазухинъ Демьяновъ Карповъ	—	—
6. дер. Пряслово	1629—30	"	А. Ярцевъ.	—	—
	1685—86	"	М. Я. Ярцевъ. И. Ярцевъ.	—	—
7. дер. Поповка	1629—30	"	Выс. Леонтьевъ.	—	—
	1685—86	"	"	—	—
8. дер. Стойлово	1629—30	"	Оладьянъ.	—	—
	1685—86	"	"	—	—
9. дер. Обобурово	1629—30	"	Кн. Д. Д. Щербатовъ	—	1
	1685—86	"	Стольн. Л. В. Ляпуновъ.	—	—

М о с к о в

Станъ Горетовъ.					
1. с. Никольское-Урюпино, дер. Мишина ...	1625	пом.	Б. Кн. И. Н. Одоевскій.	2	—
	1685	вотч.	Б. Кн. Н. И. Одоевскій.	1	11 (40)
2. с. что б. п. Братцово	1625	пом.	Дьяк. А. Ивановъ.	—	—
	1685	вотч.	Вдова бояр. Б. М. Хитрово.	1	25 (49)
3. дер. Мещерская.	1625	пом.	Кн. Б. Хилковъ.	1	2
	1685	вотч.	Стольн. бр. Леонтьевы.	2	1 (20)
4. Гаврилково на Сходнѣ	1625	пом.	Дьякъ Гуляй Золотаревъ.	—	—
	1685	"	Вдова бояр. Б. М. Хитрово.	1	2 (2)
5. Чернево на Банѣ	1625	"	Сем. Вас. Волинскій.	1	5
	1685	"	Воскресенск. м-рь.	1	2
6. с. Петровское.....	1625	"	Кирил.-Бѣлозерск. м-рь.	1	—
	1685	"	"	1	1
	1625	"	Юсифовъ м-рь.	—	7
7. с. Ангелово.....	1625	"	"	—	7
	1685	"	"	1	1

¹⁾ А. М. Ю. п. к. 689, 275, 283.

Дворовъ-крестьянскихъ и склѣхъ населенія въ нихъ.	Дворовъ-Соболь-скихъ и склѣхъ населенія въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни являеж.	Пашни переог. и лѣсомъ и лѣсомъ поросшей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
		Въ четяхъ въ погѣ, а въ дву по том.				
2 (7)	—	кр. $\frac{1}{8}$	—	$29\frac{5}{8}$	31	3
3 (20)	—	$38\frac{1}{2}$	—	—	15	1
3 (11)						
1 (1)	1 (1)	$\frac{1}{2}$	—	$33\frac{1}{8}$	29	2
3 (4)						
4 (8)	—	$22\frac{1}{8}$	—	$29\frac{1}{4}$	50	$16\frac{1}{4}$
2 (4)						
5 (16)	3 (7)	$\frac{2}{8}$	—	$9\frac{1}{2}$	105	$1 \times \frac{1}{2}$
19 (48)	—	$30\frac{5}{8}$	—	—	20	—
3 (14)	2 (2)	$\frac{1}{4}$	—	$14\frac{3}{4}$	50	поверстн.
11 (43)	—	$32\frac{1}{2}$	—	—	70	22
8 (13)	4 (4)	1	—	39	60	70
25 (96)	—	$40\frac{1}{4}$	—	—	25 дес.	6

с к і й у ъ в д ѣ¹⁾.

3 (3)	—	36 (общ.)	—	$76\frac{1}{2}$	240	—
28 (135)	12 (37)	300	—	въ пу- стошахъ.	285.	257 + по- вертн.
—	—	—	24	71	—	—
—	—	366 вотч.	—	—	385.	27
4 (5)	1 (1)	22,5 (общ.)	—	102,5	—	—
13 (51)	—	346 (общ.)	—	—	—	—
—	—	—	—	19	—	—
7 (25)	—	$68\frac{1}{4}$ (кр.)	—	$47\frac{2}{3}$	40	13
11 (32)	—	80	—	16,5	—	—
19 (68)	12 (50)	105		—	—	—
1 (6)	1	65	—	45	300	5
—	—	100		—	300	10
5 (5)	7 (7)	45 (общ.)	—	174	?	?
11 (44)	9 (28)	257		—	235	16,5

Имяніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльц.	Дворовъ имѣющихъ и поселеніа въ нихъ.
8. с-цо Юрлово.....	1625	вотч.	Спасо - Ярославск. м-рь.	—	—
	1685	"	"	1 (7)	—
9. с. Покровское	1625	"	Чудовъ м-рь.	1	—
	1685	"	"	1 (5)	—
10. Сабурово	1625	"	Патріархъ.	—	—
	1685	"	"	1 (41)	—
Станъ Быховъ.					
11. с. Новосельское.....	1625	пом.	3 разл. лица.	—	—
	1685	вотч.	Гетм. Самойловичъ.	1	—
Станъ Лужецкій (Зарѣцкій).					
12. с. Даниловское	1625	"	Даниловъ м-рь.	—	1
	1685	"	"	—	6 (24)
Станъ Радонежъ и Корзеневъ					
13. дер. Мартянова	1625	пом.	Вас. Недединскій.	1	—
	1685	"	Стольн. Як. Вас. Недединскій.	1 (9)	—
14. Горбуново	1625	"	Б. Волошениновъ.	1	—
	1685	"	Никит. Ѳед. Борисовъ.	1	—
15. п. с-цо Хлыбъ	1625	"	М. Кайсаровъ.	—	—
	1685	вотч.	Стольн. Лар. Абр. Лопухинъ.	1	—
16. дер. Лавровка	1625	пом.	Ил. Поливановъ.	1	—
	1685	вотч.	Ст. кн. Ѳед. Сем. Барятинскій.	1	—
П е р е я с л а в					
Станъ Новосельскій.					
1. с-цо Есиново	1628—29	пом.	Ив. Вишняковъ Саннинъ.	1	—
	1685	"	Б. и В. Степ. Степ. Саннины.	1	—

¹⁾ А. М. Ю. п. к. 812 и 350.

Дворовъ крестьян- скихъ и населенія въ нихъ.	Дворовъ бобыль- скихъ и населенія въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни назвѣй.	Пашни перелог. и тѣсомъ поросшей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
		Въ четьяхъ въ полѣ, а въ дву по томъ.				
—	—	—	—	126 ¹ / ₄	240	40
5 (18)	—	мн. 52, кр. 14	—	100,5	284	53
1 (1)	1 (1)	мн. 2, кр. 1,5	20 ¹ / ₄	183,5	186	—
15 (65)	7 (18)	467	—	172	1041	253
3 (3)	3 (3)	патр. 6, кр. 7	2	459,5	320	—
17 (?)	—	563 ¹ / ₄		—	550	117
—	—	370	—	—	—	—
5 (27)	—	169		—	500	40
16 (22)	12 (12)	1 ⁵ / ₈	128 ¹ / ₄	200 ¹ / ₈	—	—
25 (58)	1 (3)	139 ³ / ₄	—	355	—	—
—	—	—	4,5	120,5 ^o	?	?
2 (11)	3 (18)	пом. 14, кр. 8	—	111,5	32,5	73
—	—	—	7 ¹ / ₂	142,5	—	1
1 (6)	—	40	—	39	5 дес.	—
—	—	—	—	98,5	—	—
2 (14)	—	18	—	125	56 дес.	29
—	1,	17	—	216	—	—
6 (34)	6 (34)	332 ¹ / ₂		—	11,5	7
с к і й у ъ з д ѣ ѣ).						
1 (6)	1 (8)	пом. 8, крест. 3	—	69	20	10 дес. дро- вяного.
3 (12)	—	87 ¹ / ₂		—	20	Убыль въ пашню.
2 (6)	—	87 ¹ / ₂		—	—	—

И м ѣ н і е.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльц.	Дворовъ людскихъ и населенія въ нихъ.
2. с-цо Нелыдово	1628—29	пом.	И. Румянцевъ.	—	—
	1685	"	Ө. Г. Башмаковъ. Ө. И. Румянцовъ. Г. В. Волковъ.	1 п — п	у — у
3. Щелкачово на Сонбогѣ	1628—29	"	Фил. Григ. Башмаковъ. Ант. Григ. Башмаковъ.	1 —	1 —
	1685	"	Недоросль Я. С. Башмаковъ. М. Д. Викентьевъ.	—	—
4. дер. Городище	1628—29	"	Въ жеребьев. влад. Ушакова, Шестакова, Сурмина, Ант. Башмакова и Чекина.	3	1
	1685	вотч.	Въ совладѣнн дв. Голохвастова, Львова и Чемоданова.	—	—
5. Аеонасово на Кубри.	1628—29	"	И. М. Уваровъ.	1	—
	1685	"	Ө. Я. Уваровъ.	1	—
6. с. Глѣбовское	1628—29	"	Юрьевы и Дивовъ по жеребьямъ.	1	—
	1685	"	"	—	—
7. Горницкій м-рь	1628—29	"	Горницкій м-рь.	4	39
	1685	"	"	—	135 (454)
8. с. Слободка	1628—29	"	Өедоровскій м-рь.	2	29
	1685	"	"	—	14 (162)
9. с. Логиново - Пожарское	1628—29	"	Троице-Серг. м-рь.	1	5 (9)
	1685	"	"	—	—
10. с-цо Лѣтнево	1628—29	"	Троице-Данил. м-рь въ Переяславѣ.	—	3
	1685	"	"	—	—

монастырскія вотчины.

Дворовъ крестьян- скихъ и населеніи въ нихъ.	Дворовъ бобыль- скихъ и населенія въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни назжей.	Пашни перелог. и тѣсомъ порошей.	Сѣна въ коннахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
		Въ четьяхъ въ полѣ, а въ дву по томъ.				
2 (6)	3 (5)	пом. 15, кр. 8,	5 1/2	74	} 64	—
с	т	о	—	13 1/2		—
13 (65)	—	60	—	150		—
с	т	о	—	—		—
—	—	пом. 7	—	23	}	—
—	—	пом. 7	—	23		—
9 (55)	—	19 1/2	37 1/2	52 1/2	—	—
5 (18)	—	пом. 10, кр. 9 1/2	8	61	—	—
23 (102)	4 (19)	110 1/2	—	—	—	—
2 (5)	2 (5)	вотч. 30, кр. 5	7	44	193	3
9 (33)	—	64	—	—	187	3
1 (4)	5 (18)	кр. 6	—	74	—	—
27 (124)	1 (2)	99 2/3	—	—	—	—
34 (164)	59 (83)	мон. 145, служ. 30 кр. 167	—	2472 1/2	4560	409 1/2
194 (126)	—		4874	—	—	—
—	1 (2)	мон. 60	—	40	200	—
30	—		250	—	—	—
7 (13)	7 (16)	мон. 20, кр. 16	—	161	—	—
39 (143)	—	170	—	—	—	—
2 (17)	1 (8)	служ. 15, мон. 15	20	250 1/2	245	—
19 (90)	—	160	—	125	—	—

Имяніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльц.	Дворовъ людскихъ и населенія въ нихъ ¹⁾ .
Ростовскіи					
Сотенскій статъ.					
1. с. Кузьминцыно на Сотвѣ	1627	пом.	А. А. Коробьинъ.	1	1
	1685	"	{ С. С. Коробьинъ. К. А. Федоровъ. С. Ф. Демидовъ. Стольн. М. И. Карамышевъ.	1	7 у. №1
2. с-цо Новое	1627	"	И. В. Самаринъ.	1	1
	1585	"	{ А. и И. Кайсаровы. В. Ф. Островскій.	2	1
3. с. Величково, дер. Лисичкино и Коркина Слободка	1627	"	Г. Д. Горячевъ.	1	—
	1685	вотч.	{ Вдова Волкова. И. М. Салтыковъ и др. всего 8 чел.	1 1/2, 2	—
4. с. Савинское съ дер.	1627	пом.	Вдова кн. Приимкова-Ростовская.	—	—
	1685	вотч.	{ Стольн. Иона Гавр. Леонтьевъ и Б. Г. Леонтьевъ.	—	—
5. с. Малетино	1627	пом.	И. Ф. Коробьинъ.	1	1
	1685	вотч.	И. В. Дербеневъ.	1	4
6. с. Марково и с. Савинское съ деревнями	1627	"	кн. Лобанова-Рост.	1	2
	1685	"	Стольн. Ф. Я. Собакинъ.	1	—
7. дер. Бородино на р. Устьѣ	1627	"	Т. А. Коробьинъ.	—	—
	1685	"	Бр. Ртищевы.	—	—
8. с. Погость на Лугѣ, съ деревнями	1627	"	Недоросль М. Юр. Татищевъ.	1	—
	1685	"	Окольнічій М. Юр. Татищевъ и сынъ его д. двор. И. М. Татищевъ.	1	—

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 838, 839, 843.

Дворовъ крестьян- скихъ и населенія въ нихъ.	Дворовъ бобыль- скихъ и населенія въ нихъ.	Пашни паханой.			Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
		Въ четьяхъ въ полѣ, а въ дву по томъ.				
у ъ з д ѣ ¹⁾ .						
—	—	—	10	230	753	10
11 (54) у №№ 2—4	—	барск. № 1 : 75 ¹ / ₈ кр. у № 2—4 : 807 ¹ / ₁₆	--	86 ⁹ / ₁₆	84 ¹ / ₄	10 у всѣхъ
7 (7)	2 (2)	1 ¹ / ₈	25	49	380	3
5 (12), 4 (20)	—	81 ⁵ / ₁₆	—	49 ⁷ / ₈	347 ² / ₃	25 ¹ / ₂
4 (8)	2 (12)	1 ¹ / ₄	41	489	198	68
18(63),10(53)	—	74 пом., 89 ¹ / ₂ вот.	—	74 п. 54 в.	64 ¹ / ₆ , 72	114 ⁷ / ₁₂
26 (31)	16 (16)	3 ¹⁹ / ₃₂	40п. 22кр.	231 ¹⁸ / ₃₂	1129	9 ¹ / ₂
66 (243)	—	213 ¹ / ₃	—	42 ¹ / ₄	1900	198 ¹ / ₂
—	—	1 ¹ / ₈	25 п. 15 л.	149 ⁷ / ₈	125	5
5 (23)	—	144 ¹ / ₄	—	3	35	—
21 (42)	14 (18)	3 ⁷ / ₁₆	25 6.10кр.	101 ⁹ / ₁₆	1200	6
54 (230)	8 (20)	общ. 122 ¹ / ₂	—	9	1210	3
1 (1)	4 (8)	5 ¹ / ₁₆	—	37 ¹ / ₄	125	поверстн. 1 ¹ / ₂ × 1 ¹ / ₂
9 (57)	—	22 ¹ / ₃	—	15	125	1 ¹ / ₂ × 1 ¹ / ₂
10 (10)	—	2 ¹ / ₃₂	25 вотч.	222 ³¹ / ₃₂	770	24
36 (123)	13 (30)	235	—	23 ¹ / ₃₅	771 ¹¹ / ₁₂	129 ¹ / ₂

И м ѣ н и е.	Годъ.	Видъ владѣнiя.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣл.	Дворовъ людскихъ и населенiя въ нихъ.
9. с. Юрьевская слоб. на Ишнѣ	1627	вотч.	{ М. В. Самаринъ и Н. В. Самаринъ Д. Е. Алмазовъ.	2	—
	1685	»		1	—
10. дер. Козлово и п. потомъ д. Новоселки	1627	»	Домовый м-рь.	—	—
	1685	»	Григорiя Богослова въ Ростовѣ.	—	1
11. Слободка и деревни на Ишнѣ	1627	»	Троицкiй м-рь у старыхъ Варницъ на Ишнѣ.	1	—
	1685	»	»	—	4
12. с. Михайловское-Ивашково Луцкiй станъ.	1627	»	Троице-Серг. м-рь.	1	5 дѣт. 8 мн. сл.
	1685	»	»	—	
13. с. Ильинское-Зарѣчье	1627	»	Вдова б. Г. В. Годунова.	1	1
	1685	»	Кн. Н. С. Урусова.	—	—
Т в е р с к о й					
Суземскiй станъ.					
1. пуст. Переволока на Волгѣ	1627	пом.	?	—	—
	1685	»	Епишевъ, Берновъ, Коняевъ.	—	—
2. жереб. с. Мигалова .	1627	»	Коняевъ	—	—
	1685	»	Ө. Коняевъ.	1	4
3. То же	1627	»	Дуровъ.	—	—
	1685	вотч.	Ө. Коняевъ.	1	—
4. дер. Островъ	1627	пом.	Ключникъ И. А. Пузыревъ.	—	—
	1685	вотч.	И. и Я. И. Одогуровы	—	—
5. жереб. с. Мигалова .	1627	»	Ивашовъ.	—	—
	1685	»	В. И. Ивашовъ.	1	—
6. дер. Золотилово	1627	»	Крестьянинъ Докучайко Золотилловскiй.	1	—
	1685	»	{ В. Ө. Ермолаевъ, Ө. И. Унковскiй, дѣв. Абрамова, Клапцова.	1	—

1) А. М. Ю., к. к. 878, 970, 469.

Дворовъ крестьян- скихъ и насаженія въ нихъ.	Дворовъ бобыль- скихъ и насаженія въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни наѣжей.	Пашни перелог. и късомъ поросшей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
		Въ четьяхъ въ полѣ, а въ дву по томъ.				
3 (6) + 4 (8)	3 (5) + 4(5)	$19/32 + 23/32$	50 вот.	$14^{18}/32$	1470	$26^{1/2} + 26^{1/2}$
12 (41)	—	85 ср.	—	—	60	10
6 (8)	3 (3)	1	10	120	200	5×1 в.
24 (119)	—	$98^{5/8}$	—	$43^{1/4}$	480	2×1 в.
29 (50)	14 (14)	$4^{5/8}$	10м.50кр.	$343^{2/3}$	1061	$36^{1/2}$
40 (140)	2 (6)	$180^{17/24}$	—	$33^{1/8}$	791	—
22 (25)	14 (15)	$31^{1/16}$	60	$819^{3/8}$	787	6
253 (944)	6 (14)	$842^{11/12}$	—	$907^{1/4}$	340	43
37 (41)	—	$6^{1/8}$	—	$669^{1/8}$	200	—
147 (552)	3 (11)	$439^{1/8}$	—	$244^{5/8}$	195	100
у ъ з д ъ¹⁾.						
—	—	—	1	40	8 коп.	2
—	—	28	—	20	4 д.	5
—	—	5 пом.	—	40	5 коп.	—
—	—	—	18	—	$1/4$ дес.	—
1 (1)	1 (1)	5 кр.	—	15	4 коп.	—
—	—	18 лот.	—	5	4 дес.	—
3 (4)	(1)	10 кр.	—	5	70 коп.	—
3 (23)	—	10 кр.	—	5	70 коп.	7
1 (2)	1 (1)	19 кр.	—	39	5	—
1 (2)	—	31	—	$6^{1/2}$	$2^{1/2}$ дес.	—
—	—	16 кр. и вот.	—	40	—	—
1 (3)	—	16	—	(по 4) 16	по 6 (24) дес.	40

Имѣніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльц.	Дворовъ людскихъ и населенія въ нихъ ³⁾ .
7. с. Семеновское, дер. Опарино, д. Мотавино	1627	вот.	С.М.Пустобояровъ.	1	—
	1685	»	В. Ѡ. Ермоловъ.	1	1
8. с-цо Спечено, дер. Рядѣво.....	1627	»	Спечены.	2	—
	1685	»	»	3	—
9. дер. Шигалово.....	1627	»	Н. Тучневъ.	1	—
	1685	»	Мерлины (внуки Тучнева).	2 (4)	—
10. дер. Деревягно	1627	»	И. А. Одоуровъ.	1	—
	1685	»	И.иЯ.И.Одоуровы	1	—
11. с. Тургиново	1627	»	бояр.Н.И.Романовъ	1	4
	1677	»	Дворцовое село.	—	—
12. с. Городня (оброчное)	1627	»	Дворцовое.	—	—
	1677	»	»	—	21 (89)

Ш у й с к і й

Телешовская вел.

1. с. Взорное.....	1629	пом.	Сем.Ил.Кайсаровъ.	1	—
	1685	»	Стольн. М. Ф. Кайсаровъ.	—	—
2. с-цо Фатьяново	1629	»	Цариц. с. боярскій И. Г. Шалимовъ	1	—
	1685	»	Хлѣб.дворц.стряпч. Ѡ. Ѡ. Шалимовъ.	1 (7)	—
3. с-цо Елизарово	1629	»	Црц. с. б. Мих.Шалимовъ.	1	—
	1685	»	Заломовъ и Полозовъ.	—	—
4. с. Телешово	1629	вот.	Ив. и Вас. Сем. Собакины.	1	3
	1686	»	Стольн. бр. Ал. и Сем.Собакины.	1	—

¹⁾ 78 чет. вѣроятно вотчинникова пашня, 40 чет.—вѣроятно крестьянская, эта послѣд

³⁾ Дана общая цифра населенія крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 464 и 11329.

Дворовъ крестьян- скихъ и населенія въ нихъ.	Дворовъ бобыль- скихъ и населенія въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни нѣзжей.	Пашни перелог. и хѣсомъ порошей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
		Въ четяхъ въ погѣ, а въ дву по томъ.				
5 (14)	6 (8)	24 ¹ / ₂ кр. 90 в.	—	16	35	4
20 (83)	—	50 кр.	—	77	2	12
2 (2)	1 (1)	в. 10 кр. 4	—	59 ¹ / ₂	35	4
6 (16)	—	78 + 40 ¹)	—	60	4 дес.	—
1 (1)	1 (1)	12 кр.	—	43	30	—
—	—	30 вот.	—	83 ³ / ₄	1 ¹ / ₂ д.	39 д.
—	—	22 вот.	—	20	—	—
—	—	22 вот.	—	5 ¹ / ₂	—	—
39 (84)	28 (49)	129 в., кр. 522 д.	—	795	6904	пов. 10×4
296 (1155) ²)	12	909 в., кр. 211 ¹ / ₂ д.	—	945	—	30×21
16 (24)	—	42	—	45	—	—
39 (72)	—	47	—	—	100	—

у ъ в д ѣ³).

6 (11)	4 (5)	40 пом. 24 кр.	18 ³ / ₄	185	129 коп.	39
28 (75)	—	90 пом. 162 кр.	—	—	3 дес.	12
2 (5)	4 (7)	20 кр.	59 ¹ / ₂	87 ¹ / ₂	109 к.	8
10 (37)	—		101 ¹ / ₂		5 дес	4
3 (4)	3 (4)	6 ³ / ₄ пом. 30 кр.	22	108 ¹ / ₂	110 коп.	7
8 (27)	—	пашня крестьянск.	—	—	—	—
7 (19)	6 (12)	25 вот. 48 кр.	—	57	—	—
25 (83)	3 (6)	82 ² / ₃ вот. 98 кр.	—	—	—	—

вая дается огудно и содержитъ какъ пашню паханую, такъ и перелогъ.

Имѣніе.	Годъ.	Видъ владѣнія.	Владѣлецъ.	Дворовъ владѣльцъ.	Дворовъ владѣльцъ и населенія въ нихъ.
Ю р ь е в с к і й					
Зелодный станъ.					
1. с. Кузьмино и Даниловское	1646—50 1685	вот.	Архангельскій м-рь въ Юрьевъ Похѣскомъ.	2 2	— 1
2. с. Кузюдемьянское на Колокшѣ	1646—50 1685	"	Тронце-Сергіевскій м-рь.	— —	— —
3. с. Кинобалъ	1646—50 1685	"	"	1 1	— —
Я р о с л а в					
Городской станъ.					
1. дер. Завражье - Матвѣйцево	1628—9 1685	вот.	Спасо-Ярославскій м-рь.	— —	26 (29) —
Савинскій боръ...	1628—9 1685	"	"	5 3	5 служакъ (5) 34 дѣтен. (36)
3. дер. Глѣбовская и Заднее	1628—9	"	Кн. Козловскій и Бутурлинъ, ранѣ тестя ихъ кн. Жир.-Засѣкина.	—	—
	1685	"	Кн. Жир.Засѣкинъ.	—	—
4. с. Федоровское	1628—9 1685	пом. вот.	Долгово-Сабуровы.	1 1	7 м. —
5. с-цо Лопухово	1628—9 1685	"	Кн. Сонцовъ-Засѣкинъ.	1	—
	1685	"	Стольн. М. Я. Собакинъ.	1	2 (8)
6. с. Здвиженское	1628—9 1685	пом. вот.	Суворовы.	1 1	4 —
7. с. Подберезское	1628—9 1685	пом. вот.	Кафтыревы.	1 1	5 —

1) А. М. Ю., п. к. 915 и 917.
 2) Крестьянъ и бобылей вмѣстѣ.
 3) А. М. Ю., п. к. 550 и 563.

Дворовъ крестьян- скихъ и населенія въ нихъ.	Дворовъ бобыль- скихъ и населенія въ нихъ.	Пашни паханой.	Пашни набѣжной.	Пашни перелог. и хѣсомъ поросшей.	Сѣна въ копнахъ.	Лѣса въ десятинахъ.
		Въ четьяхъ въ полѣ, а въ дву по томъ.				

у ъ з д ъ').

43 (96)	22 (51)	533	—	517	300 коп.	65
53 (222)	18 (51)	750 кр.	—	—	50 дес.	35
58 (ок. 250)²)	—	413 кр.	—	—	355 коп.	6
86 (383)	4 (8)	413 кр.	—	—	35½ д.	6
61 (ок. 250)²)	—	691 кр. и мон.	—	—	280 коп.	21
75 (305)	2 (5)	400 кр., 236 мон.	—	127 кр.	40 дес.	—

с к і й у ъ з д ъ³).

87 (130)	68 (87)	736⅓	—	12	1642 коп.	22⅓
44 (138)	48 (124)	68⅓	—	—	129⅓ дес.	—
93 (106)	54 (66)	750⅓	—	110⅓/12	2091 коп.	1×⅓ в. 2×1 в.
177	48	715⅓	—	—	407⅓ дес.	250⅓
5 (7)	7 (8)	82	—	—	—	—
36 (143)	—	110	—	—	49 дес.	—
1	—	58	—	48⅓/4	190 коп.	—
11 (45)	—	150	—	—	46 дес.	38
36 (90)	15 (33)	296	—	10	360 коп.	4½
58 (228)	—	312½	—	—	41 дес.	6
7 (10)	4 (4)	106	—	75	288 коп.	12½
24 (69)	2 (7)	168⅓/4	—	—	24 дес.	13½
7 (21)	5 (10)	71⅓/8	—	71	235 коп.	34
49 (215)	—	288	—	—	42 дес.	13

эта папня далеко не была тамъ чѣмъ-нибудь новымъ: въ 1629 г. крестьяне села Яковлевскаго-Гарей и приселковъ пахали государевой десятинной папни по 25 дес. въ полѣ, „а прежь сего с. Гарей крестьяне пахали на государя 25 десятинь въ селѣ Вошажниковѣ по 130 (1621—1622) годъ, а во 130 году отъ тое папни за дальнимъ переѣздомъ и за водами отставлены, а велено пахать у себя въ селѣ то же число, что они пахали въ селѣ Вошажниковѣ“¹⁾. Позднѣе, во вторую половину столѣтія, можно указать нѣсколько случаевъ, когда дворцовая запашка уничтожалась, земля отдавалась крестьянамъ на различныхъ условіяхъ, и повинности крестьянъ по обработкѣ земли замѣнялись посопнымъ хлѣбомъ, т.-е. оброкомъ, вносимымъ натурою, или же оброкомъ денежнымъ. Въ селѣ Клушинѣ, гдѣ до 1616 г. издавна, кажется, существовала государева папня въ количествѣ, какъ видно изъ описанія 1634—1635 гг., 250 дес. въ трехъ поляхъ, эта папня въ 70-хъ годахъ была „причислена вновь“ къ тяглымъ жеребьямъ крестьянъ: вѣроятно, возобновленіе государевой папни послѣ смутнаго времени оказалось неудачнымъ, и дворцовое хозяйство было прекращено²⁾. То же явленіе замѣчается въ дворцовомъ селѣ Иркѣвъ Переяславскаго уѣзда, гдѣ въ 1675 г. государева десятинная папня въ количествѣ 213¹/₄ дес. была пооброчена крестьянамъ, такъ же какъ и „государевы укосные луга“³⁾. Въ томъ же уѣздѣ, въ селѣ Андреевскомъ, государева десятинная папня между 20—30-ми и 70-ми годами уменьшилась съ 546 десятинь въ 3 поляхъ до 249 дес.⁴⁾ Отмѣченныхъ явленій, конечно, слишкомъ мало и они слишкомъ отрывочны для того, чтобы въ нихъ видѣть нѣчто большее, чѣмъ случайность; однако они достаточно указываютъ на то, что въ XVII столѣтіи, на ряду съ ростомъ государевой десятинной папни несомнѣнно увеличившейся сравнительно съ предыдущей эпохой, замѣчались и явленія обратнаго свойства, т.-е. уничтоженіе дворцовой запашки и замѣна ея хозяйствомъ оброчнымъ.

Къ концу изучаемаго періода времени въ дворцовомъ хозяйствѣ мало-по-малу сталъ складываться опредѣленный порядокъ вещей, дающій возможность представить себѣ общую картину дворцоваго хозяйства. Повидимому, государева десятинная

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 841, лл. 120—121.

²⁾ А. М. Им. Дв., Моск. От., оп. 38/648, л. № 41.

³⁾ А. М. Им. Дв., Моск. От., оп. 38/648, л. № 31.

⁴⁾ А. М. Им. Дв., Моск. От., оп. 38/648, л. № 29.

пашня, какъ общее правило, продолжала сохраняться въ ближайшихъ къ Москвѣ дворцовыхъ селахъ; посопный хлѣбъ шель съ болѣе отдаленныхъ селъ и волостей; наконецъ, въ мѣстностяхъ, лежавшихъ еще далѣе, собирали во дворець преимущественно денежные сборы. Такъ дѣло, по крайней мѣрѣ, рисуется изъ дошедшаго до насъ перечня дворцовыхъ волостей съ указаніемъ шедшихъ съ нихъ на дворцовое хозяйство сборовъ¹⁾. Этотъ перечень составленъ въ 1732 году, но основаніемъ для него послужили, какъ видно изъ текста, данныя переписи 1678 г. и хозяйственныхъ описаній дворцовыхъ земель за послѣднюю четверть XVII столѣтія; съ другой стороны, наблюдается полная аналогія между этимъ перечнемъ и сохранившимися отъ 70-хъ годовъ отдѣльными описаніями дворцовыхъ земель, напр. дворцовыми землями Бѣлозерскаго и Можайскаго уѣздовъ²⁾. Эти соображенія позволяютъ думать, что данныя списка 1732 г. могутъ съ полнымъ вѣроятіемъ быть относимы къ послѣднимъ годамъ XVII столѣтія. При этомъ слѣдуетъ, однако, оговориться, что перечень дворцовыхъ земель является, кажется, не совсѣмъ полнымъ, даже принимая во вниманіе очень обильную раздачу этихъ земель въ царствованіе Феодора Алексѣевича, въ правленіе Софьи и при Петрѣ, а потому можетъ считаться лишь приблизительнымъ.

Судя по этому перечню, государева десятинная пашня существовала въ слѣдующихъ подмосковныхъ селахъ:

с. Коломенское	351	дес. въ трехъ поляхъ.
„ Бесѣды	135	„ „ „ „
„ Котельники	45	„ „ „ „
„ Островъ	195	„ „ „ „
„ Софьино	126	„ „ „ „
„ Воробьево	60	„ „ „ „
„ Алексѣевское	24	„ „ „ „
„ Братовщино	192	„ „ „ „
„ Митрополье	153	„ „ „ „
„ Воздвиженское	228	„ „ „ „
„ Измайлово и Черноголовская вол.	420	„ „ „ „
„ Мячково	90	„ „ „ „

Всего 2019 дес. въ трехъ поляхъ.

¹⁾ А. М. Им. Дв., Моск. От., оп. 38/648, д. № 81, съ листа 71.

²⁾ Чарояд. окр., Муутская вол., Арх. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № Клаушино — тамъ же, д. № 41.

Посопный хлѣбъ доставлялся изъ дворцовыхъ волостей, занимавшихъ юго-восточную часть Московскаго уѣзда. Четыре изъ этихъ волостей: Селинская, Гжельская, Куньевская и Раменская, остававшіяся въ 1732 г. во дворцовомъ владѣніи, вносили этотъ натуральный оброкъ, въ общемъ количествѣ 528 четв. и $5\frac{1}{8}$ четвериковъ ржи и 748 четв. и $3\frac{1}{2}$ четверика овса. Наконецъ, совершенно спеціальныя повинности несли село Семеновское, поставлявшее только дрова, а также конюшенныя земли въ родѣ, напр., Домодѣдовской волости.

Хозяйственныя повинности дворцовыхъ земель, лежавшихъ за предѣлами Московскаго уѣзда, представляютъ, приблизительно, слѣдующую картину:

Балахнинскій уѣздъ и Заволжскія волости (Толоконцевская, Зау- зольская и др.)—денежные оброки и посопный хлѣбъ.			
Верейскій у., село Бо- рисово.	”	”	и 2 косца.
Владимирскій у. . . .	”	”	
Гороховецкій у., Красно- сельская вол.	”	”	и государева десятинная пашня 489 дес.
Коломенскій у., с. Дѣд- ново.	”	”	
Коломенскій у., Брашев- скіе Котельники. . . .	”	”	
Коломенскій уѣздъ, вол. Бронницы	”	”	конюшенная.
Можайскій у.	”	”	и оброчныя дрова — 480 $\frac{3}{4}$ саж.
Муромскій у.	”	”	
Нижегородскій у. . . .	”	”	
Переяславскій у., село Весково	”	”	и 5 косцовъ.
Ростовскій у., с. Холмъ- Огаревъ	”	”	и 44 косца.
Суздальскій у., Юмохот- ская и Лопатницкая вол.	”	”	
Суздальскій у., Глумов- ская вол.	”	”	и государева десятинная пашня 468 дес.

Юрьевопольскій уѣздъ денежныя оброки и посопный хлѣбъ.
Ярославскій у., Корель-
ская Чамеровская во-
лость ” ”

Что касается дворцовыхъ земель, лежавшихъ за предѣлами изслѣдуемой Замосковной области, то съ этихъ земель, уже очень обширныхъ и во второй половинѣ XVII столѣтія, во дворецъ шли, по извѣстіямъ 1732 г., исключительно одни денежныя сборы. Въ общемъ, за предѣлами Московскаго уѣзда государева десятинная пашня является лишь въ видѣ исключеній, между тѣмъ какъ оброки всякаго рода, денежныя и натуральныя, преобладаютъ безусловно. Этой общей картины не могутъ измѣнить и немногія явленія противоположнаго характера, напр. существованіе въ 1675—1677 гг. государевой пашни въ селѣ Рождественскомъ Переяславскаго уѣзда¹⁾ или въ селѣ Тургиновѣ на Шошѣ, Тверскаго уѣзда²⁾. Очень характерно при этомъ то, что въ томъ же Тверскомъ уѣздѣ дворцовыя села Погорѣлецъ и Никольско-Ладоженскій погостъ, къ сѣверу отъ Твери и много дальше отъ Москвы, были въ то время уже оброчными³⁾. Въ подтвержденіе сказаннаго можно еще указать на обширныя Пошехонскія дворцовыя вотчины: Всевятскую, Борковскую, Красносельскую, Ягорбскую, Арбужевскую, Черно-Маткомскую, Веретейскую, Шелшедамскую, Кештомскую, Керженскую и Щекинскую, гдѣ въ 1673—1675 гг. не было ни одной десятины государевой пашни⁴⁾.

Все вышеизложенное, конечно, далеко не можетъ считаться всесторонне обоснованнымъ; это — предположеніе, имѣющее за собою извѣстную долю вѣроятія и явившееся вслѣдствіе простаго сопоставленія географическаго положенія различныхъ дворцовыхъ селъ съ характеромъ несомыхъ ими повинностей. Что касается причинъ разсмотрѣнныхъ явленій, то объясненіе ихъ едва ли можетъ встрѣтить затрудненія. Чѣмъ отдаленнѣе было отъ Москвы извѣстное дворцовое владѣніе, тѣмъ затруднительнѣе была доставка въ Москву хлѣбныхъ припасовъ; поэтому, съ постепеннымъ, хотя и медленнымъ развитіемъ денежнаго хозяйства въ Россіи, непосредственная дворцовая

¹⁾ А. М. Им. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, л. № 32.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 970, лл. 144—145.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 970, лл. 11—12.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 1066, лл. 2—378.

запашка и старинный натуральный оброкъ — посопный хлѣбъ, въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ столицы, замѣнялись оброкомъ денежнымъ. Возможно также, что десятинная пашня, начавшая уменьшаться въ концѣ XVII вѣка, уменьшилась еще больше въ связи съ значительнымъ упрощеніемъ всего дворцоваго хозяйства въ эпоху реформъ, и потому въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія встрѣчалась почти только въ ближайшихъ къ Москвѣ подгородныхъ дворцовыхъ селахъ, гдѣ, въ цѣломъ, не превышала въ то время 2000 десятинъ.

Если уже въ исторіи государевой десятинной пашни за XVII вѣкъ приходится иногда довольствоваться предположеніями, то разрѣшеніе вопросовъ, касающихся пашни барской въ помѣстьяхъ и вотчинахъ служилыхъ людей и пашни, пахавшейся на владѣльцевъ въ монастырскихъ, владычныхъ и церковныхъ вотчинахъ, представляетъ несравненно большія трудности.

Не взирая на сбивчивость и отрывочность извѣстій первоисточниковъ второй половины XVII вѣка, затрудняющую положенное въ основу настоящей работы сравненіе между временемъ, непосредственно наставшимъ вслѣдъ за смутой, и послѣдними десятилѣтіями передъ реформой, постараемся разобратъ въ матеріалѣ, которымъ мы можемъ располагать, и изложить нѣкоторыя соображенія по поставленнымъ на очередь вопросамъ. Для удобства я раздѣлю изученіе барской пашни въ земляхъ служилыхъ и въ вотчинахъ духовныхъ властей. Приступая къ ознакомленію съ барской пашней въ помѣстьяхъ и свѣтскихъ вотчинахъ, начнемъ, какъ выше, въ вопросѣ о государевой пашнѣ, съ выводовъ изслѣдованія предыдущей эпохи; оказывается, что въ Замосковномъ краѣ въ служилыхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ барская пашня была обычнымъ явленіемъ въ XVI вѣкѣ. Лишь въ одномъ только случаѣ можно съ увѣренностью утверждать, что барской пашни совсѣмъ не было. Изъ немногихъ приводимыхъ Н. А. Рожковымъ примѣровъ для характеристики ея размѣровъ, видно, что количество ея, абсолютное и относительное, бывало въ высшей степени разнообразнымъ¹⁾. То же самое слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, перенося вопросъ въ XVII столѣтіе.

И послѣ смутнаго времени барская пашня въ помѣстьяхъ и служилыхъ вотчинахъ представляетъ очень широко распро-

¹⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стр. 129—130.

страненное явленіе; барская пашня налицо въ огромномъ количествѣ владѣній служилыхъ людей, независимо отъ ихъ природы. Размѣры этой пашни настолько разнообразны, что очень трудно какъ-либо опредѣлить ихъ: въ большихъ боярскихъ вотчинахъ владѣльческая пашня нерѣдко измѣряется сотнями десятинъ; у рядовыхъ помѣщиковъ она часто не превышаетъ нѣсколькихъ четей въ полѣ. Объ относительныхъ размѣрахъ барской пашни, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ изслѣдуемаго края, сравнительно съ пашней крестьянской могутъ дать понятіе слѣдующіе примѣры, взятые изъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія: (См. таблицу стран. 494)¹⁾.

Приведенные примѣры даютъ, мнѣ кажется, право притти къ такимъ выводамъ: прежде всего, относительные размѣры барской запашки поражаютъ своимъ разнообразіемъ: не превышая 16 1/2 % въ Шуйскомъ уѣздѣ, барская пашня во многихъ мѣстахъ составляетъ болѣе 3/10 всей паханой пашни. Далѣе характерно то, что относительные размѣры барской запашки находятся совершенно внѣ зависимости отъ степени опустошенія данной мѣстности въ смутное время: такъ, напр., одинаково пострадавшіе въ это время Вережскій уѣздъ, съ одной стороны, и Волоколамскій или Ржевскій, съ другой, совершенно отличаются между собою по относительному количеству барской пашни; то же можно сказать и объ уѣздахъ, гдѣ смута отозвалась менѣе всего: барской запашки было, видимо, относительно, гораздо менѣе въ Шуйскомъ или въ Балахнинскомъ уѣздѣ, нежели, напримѣръ, въ Романовскомъ. Присматриваясь внимательнѣе къ географическому распредѣленію мѣстностей, упомянутыхъ въ приведенной таблицѣ, можно сдѣлать наблюденіе, что менѣе всего барской пашни въ первой четверти XVII вѣка было къ востоку и сѣверо-востоку отъ Москвы, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Владимирской, Костромской и Ярославской губерній; въ такомъ же положеніи оказывается, съ другой стороны, Новоторжскій уѣздъ, который, какъ видно изъ книги 1620-хъ гг., лишь очень недавно сталъ служить для испищенія служилыхъ людей и далеко не въ полной мѣрѣ былъ занятъ помѣстьями и служилыми вотчинами.

¹⁾ Пашня наѣзжая не принята въ расчетъ, потому что не всегда ясно, куда ее слѣдуетъ относить; однако, въ большинствѣ случаевъ, эта пашня была крестьянской, такъ что, включивъ наѣздъ, мы получили бы меньшій % пашни барской.

Уѣздъ.	Мѣстность.	Количество пашни.		Отноше- ніе.	Источникъ.	
		барской	крестьян- ской.			
		(въ четкахъ въ подѣ).				
Шуя	Весь уѣздъ.	898	4473	16,5 : 83,5	А. М. Ю., п. к. 11329, л. 527—533.	Итогъ писцовъ
Устюжна	„	273	1031	20,9 : 79,1	А. М. Ю., п. к. 901, лл. 458—62.	„
Торжокъ	„	204	728 ³ / ₄	21,8 : 78,1	А. М. Ю., п. к. 801, лл. 756—762.	„
Балахна	Жарская волость.	133	466	22 : 88	А. М. Ю., п. к. 15645, лл. 1—164.	„
Верея	Весь уѣздъ.	4 ¹⁷ / ₂₄	12 ³ / ₄	27,7 : 72,3	А. М. Ю., п. к. 606, л. 138—151.	„
Угличъ	„	1731	2942 ³ / ₄	37 : 63	Писц. кн. Угл. у. Врем. Дем. Лип. т. 46, ст. 615—619.	„
Романовъ...	Татарскія земл. (1616 г.)	773 ⁵ / ₁₂	1321 ³ / ₄	37 : 63	А. М. Ю., п. к. 375.	„
Переяславль З.	Ст. Новосельскій 14 помѣстій и вотчин.	72	67	52,5 : 47,5	А. М. Ю., п. к. 812.	Пров. цифры.
Тверь	Ст. Суземскій.	218	143	60,4 : 39,6	А. М. Ю., п. к. 873, лл. 27—81.	„
Волоколамскъ.	Весь уѣздъ.	16	10	61,6 : 38,4	А. М. Ю., п. к. 613, лл. 1—164.	Итогъ писцовъ
Дмитровскій...	„	2527	1568	61,8 : 38,2	А. М. Ю., п. к. 877, лл. 218—231.	„
Можайскъ...	12 становъ.	5	2	71,5 : 28,5	А. М. Ю., п. к. 683, лл. 717 и слѣд.	„
Кострома	10 становъ луговой стороны: Освѣдй, Котогорск., Андрониковъ, Кулага, Соцкій, Ковурскій, Корала, Минскій, Суццовъ, Плосканивъ, Дулеховъ.	5229	351 ³ / ₄	93,9 : 6,1	А. М. Ю., п. к. 10962, 10964 и 10965.	„
Ржевъ	Юго-зап. половина.	239	13	94,6 : 5,4	А. М. Ю., п. к. 833, лл. 469—475.	„
Старица	Весь уѣздъ.	385	20	95,1 : 4,9	А. М. Ю., п. к. 862, лл. 666—673.	„

Недостаточность извѣстій, съ помощью которыхъ возможно было бы достаточно освѣтить вопросъ о барской пашнѣ во второй половинѣ XVII вѣка, происходитъ отчасти вслѣдствіе малаго количества хозяйственныхъ описаній, дошедшихъ до насъ отъ этого времени, а главное, вслѣдствіе извѣстной уже характерной черты описаній 80-хъ годовъ, которыя, въ большинствѣ слѣ-

чаевъ, дають лишь общее количество пахатныхъ угодій, не различая пашню барскую и крестьянскую. Однимъ изъ очень немногихъ, но тѣмъ болѣе цѣнныхъ исключеній является писцовая книга Суцова и Андомскаго становъ Костромскаго уѣзда 1684—1686 гг. Въ этихъ мѣстностяхъ писцы насчитали въ помѣстьяхъ и служилыхъ вотчинахъ 741²/₃ четей въ полѣ пашни барской при 4031³/₄ четяхъ крестьянской пашни¹⁾. Сопоставляя эти цифры съ тѣми, которыя характеризуютъ взаимное отношеніе крестьянской и барской пашни въ нѣсколькихъ станахъ (въ томъ числѣ и въ Суцовѣ) того же уѣзда въ 20-хъ годахъ, можно видѣть, что отношеніе значительно измѣнилось въ пользу пашни крестьянской; послѣдняя росла гораздо скорѣе, нежели пашня барская, которая, такимъ образомъ, и въ Костромскомъ уѣздѣ увеличивалась, повидимому, мало; это обстоятельство наводитъ на мысль, что въ этомъ уѣздѣ господствовали условія, сближающія его съ отмѣченными выше сѣверо-восточными уѣздами, гдѣ барская пашня не была очень распространена. Малое количество барской запашки, а часто и ея полное отсутствіе очень характерны и для другихъ мѣстностей, лежавшихъ на сѣверо-востокѣ изслѣдуемаго края: такъ, напр., въ обширной Нейской волости Галицкаго уѣзда, бывшей черною до 1619 г., а затѣмъ находившейся во владѣніи Шереметевыхъ и князей Одоевскихъ, барская пашня не существовала и во второй половинѣ столѣтія²⁾. Такимъ образомъ, можно, кажется, признать, хотя и по намекамъ, что малое количество барской запашки было всегда явленіемъ, свойственнымъ значительной части Замосковнаго края къ сѣверу и востоку отъ Москвы. Такое обстоятельство сближаетъ сѣверо-восточныя мѣстности Замосковья съ соседнимъ сѣвернымъ краемъ, въ которомъ барская пашня, какъ извѣстно, никогда не получала большого развитія. Что касается другихъ частей Замосковья, то о нихъ можно сказать лишь очень немногое. Въ нѣкоторыхъ западныхъ уѣздахъ, гдѣ въ 20-хъ годахъ замѣчалось преобладаніе барской запашки, это преобладаніе, кажется, сохранялось и позднѣе; такъ, по крайней мѣрѣ, можно думать, судя по описаніямъ Суземскаго стана Тверскаго уѣзда и нѣкоторыхъ частей уѣзда Зубцовскаго, относящимся къ 80-мъ го-

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 219, лл. 1513—1517 (итоги провѣрены, и цифры не совсѣмъ сходны съ тѣми, которыя приводятся писцами).

²⁾ *Архивъ*, Бояринъ кн. П. И. Одоевскій и его переписка съ галицкой вотчиной 650—1684). Чт. Об. И. и Др. Р. 1903, № 2 и отдѣльно.

дамь¹⁾. Въ первомъ изъ упомянутыхъ уѣздовъ относительное количество барской запашки даже, кажется, увеличилось; въ 1627 г. владѣльческое хозяйство имѣлось въ 15 вотчинахъ изъ 31; въ 1689 г. изъ описанныхъ писцами 19, — владѣльческое хозяйство было въ 15. Насколько можно судить о столѣтнемъ уѣздѣ, тамъ въ теченіе всего столѣтія существовала довольно обширная барская запашка, отличавшаяся по отдѣльнымъ подмосковнымъ чрезвычайно разнообразными размѣрами. Приходится сожалѣть, что недостатокъ свѣдѣній не позволяетъ ничего сказать о южной окраинѣ Замосковья — объ уѣздахъ Коломенскомъ, Серпуховскомъ и т. п., и не даетъ, такимъ образомъ, возможности прослѣдить связь хозяйственныхъ порядковъ этихъ мѣстностей съ подобными же порядками Заоцкихъ и Украинныхъ уѣздовъ.

Обработка барской пашни велась въ изслѣдуемомъ краѣ двоякимъ порядкомъ. Въ большинствѣ, конечно, случаевъ значительная доля въ обработкѣ ея выпадала на долю крестьянъ даннаго помѣстья или вотчины. Но были случаи, когда обработка барской пашни велась исключительно трудомъ холоповъ. Уже въ 20-хъ годахъ можно встрѣтить помѣстья и вотчины, въ которыхъ нѣтъ крестьянъ и гдѣ владѣлецъ ведетъ все хозяйство съ помощью дѣловыхъ людей. Пашня помѣщичкова „людскіе пахоты“ не разъ попадаетъ въ описаніи подмосковныхъ имѣній этого времени²⁾. Такіе же примѣры можно указать и въ другихъ уѣздахъ Замосковнаго края³⁾. Хорошо извѣстныя измѣненія въ исторіи тяглыхъ людей, приведшія въ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 469, лл. 1—65 и п. к. 151; см. также таблицы на стран. 464—487.

²⁾ Примѣры: станъ Горетовъ, пом. С. А. Маркова, д. Антонова на Сходяѣ: „1 дв. помѣщ. съ 10 чет. въ полѣ пашни людскіе пахоты“; тамъ же помѣстье подъячаго Страхова: 1 дв. помѣщ., „живуть дѣловые люди“, обрабатывающіе 2½ чети въ полѣ. А. М. Ю., п. к. 685, лл. 1—234. станъ Сурожижъ, пом. П. И. Пушкина, д. Скрабина на Истрицѣ: 1 дв. помѣщичковъ съ дѣловыми людьми, которые пахутъ 1 четь въ полѣ на помѣщика; тамъ же вотчина кн. Мещерскаго: 1 дв. вотчинниковъ „пашня вотч. людскіе пахоты“ 4 чети въ полѣ. А. М. Ю., п. к. 685, лл. 360—450. Станъ Манатынъ, вотчина Вельяминовыхъ и пом. Оксакова, д. Оксакова на р. Учѣ: 2 дв. вотчины. съ дѣловыми людьми, 4 чети въ полѣ вотчинниковы пашни. А. М. Ю., п. к. 685, лл. 654—828. Число примѣровъ можно увеличить по желанію.

³⁾ Дмитровскій уѣздъ, Повельскій ст. — 1 помѣстье и 2 вотчины съ исключ. холопьямъ трудомъ. А. М. Ю., п. к. 627. Звенигород. у. — исключит. холопій трудъ въ 2 изъ 8 жалов. вотчинъ. А. М. Ю., п. к. 638. Ростов. у., Сотем. ст. — исключ. холопій трудъ въ 4 помѣстьяхъ. А. М. Ю., п. к. 838. Переяславль-Зал. у., Новосельск. ст. — исключ. холопій трудъ въ 2 помѣстьяхъ. А. М. Ю., п. к. 812 и т. д.

половинѣ XVII столѣтія къ окончательному установленію крѣпостного права и вызвавшія затѣмъ извѣстнаго рода обмѣнъ между крестьянскимъ и холопскимъ населеніемъ вмѣстѣ съ общимъ ростомъ послѣдняго, не могли остаться безъ вліянія и на порядокъ обработки барской пашни: исключительно холопскій трудъ въ барскомъ хозяйствѣ, существовавшей и ранѣе, теперь, насколько можно судить по отрывочныхъ описаніямъ 80-хъ годовъ, получаетъ нѣкоторое развитіе и является, повидному, болѣе распространеннымъ, чѣмъ въ первую половину вѣка: такъ, напр., впервые встрѣчаются подобныя хозяйства въ Гороховецкомъ¹⁾ и Коломенскомъ уѣздахъ²⁾. Въ Повельскомъ станѣ Дмитровскаго у. вмѣсто 3 имѣній съ исключительно холопскимъ трудомъ ихъ уже 9³⁾; въ Сотемскомъ стану Ростовскаго уѣзда — 6 вмѣсто 4⁴⁾; въ станѣ Суземскомъ Тверскаго уѣзда — 13 вмѣсто 8⁵⁾.

Перехожу къ пашнѣ, пахавшейся на владѣльцевъ въ обширныхъ владѣніяхъ русскаго духовенства. XVI столѣтіе, эпоха усиленнаго роста монастырскаго землевладѣнія, была также временемъ значительнаго развитія монастырскаго хозяйства въ Замосковныхъ уѣздахъ, выразившагося, между прочимъ, и въ увеличеніи монастырскаго запашки; то же явленіе замѣчалось и въ вотчинахъ владычныхъ⁶⁾. Для XVII столѣтія, послѣ разоренія смутнаго времени, слѣдуетъ, кажется, признать, что владѣльческая пашня вводится вновь почти повсюду, гдѣ она существовала ранѣе. Краснорѣчивымъ примѣромъ могутъ служить вотчины Троицкаго монастыря не разъ упоминавшіяся въ настоящей работѣ⁷⁾: почти вездѣ, гдѣ пашня монастырская существовала въ 1591—94 гг., она вновь находится въ концѣ 1620-хъ годовъ. Можно привести другіе примѣры, показывающіе, что монастырская пашня была обычнымъ явленіемъ въ первой четверти XVII в. Въ Городскомъ станѣ Звенигородскаго у., гдѣ около 1560 г. было уже довольно много монастырскаго хозяйства⁸⁾, по книгамъ 20-хъ годовъ она вновь значителенъ почти во всѣхъ

¹⁾ Кулленская волость А. М. Ю., п. к. 116.

²⁾ Ст. 6. Микунинъ. А. М. Ю., п. к. 207.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 627 и 127.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 838 и 839.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к., 873, лл. 7—81 и 469, лл. 1—65.

⁶⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, стран. 131—137.

⁷⁾ См. таблицы, стран. 214—226.

⁸⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 660—730.

монастырскихъ владѣнiяхъ этого стана¹⁾. Въ Новосельскомъ стану Переяславскаго уѣзда, гдѣ было въ 20-хъ годахъ 5 монастырскихъ вотчинъ, въ трехъ существовала монастырская пашня²⁾. Въ сильно запустошенномъ Старицкомъ уѣздѣ писцы въ концѣ 20-хъ годовъ насчитали уже около 300 четей въ полѣ монастырской пашни³⁾.

Дальнѣйшая исторiя монастырской и владычной пашни въ изслѣдуемой мѣстности представляетъ очень много разнообразiя. Абсолютные размѣры монастырской пашни, такъ же какъ и размѣры барской запашки въ свѣтскихъ имѣнiяхъ, представляютъ большiя колебанiя. Сравненiе относительныхъ размѣровъ этой пашни и крестьянской въ 20-хъ и 80-хъ годахъ наводитъ на такiя мысли. Въ отдѣльныхъ случаяхъ монастырская пашня, находящаяся недостаточною, увеличивается противъ прежнихъ размѣровъ: такъ было, напр., въ патрiаршемъ домовомъ Боголюбовѣ монастырѣ подъ Владимиромъ, гдѣ, вслѣдствiе того, что „крестьяне на монастырь пашни пахутъ малое число, не противъ другихъ домовыхъ монастырей“, пашня на монастырь была при патрiархѣ Иоакимѣ увеличена до 4 десятинъ въ полѣ на выть⁴⁾. Въ другихъ и довольно многочисленныхъ случаяхъ пашня монастырская растетъ болѣе или менѣе правильно, не слишкомъ отставая отъ пашни крестьянской и не слишкомъ, въ то же время, опережая ее. Въ селахъ Тушинѣ и Спасскомъ — вотчинахъ Троицкаго монастыря Горетова стана Московскаго уѣзда, въ 1624—25 гг. было 50 четей въ полѣ пашни монастырской и 106 — крестьянской (33:67); въ 1684—85 гг. тамъ было 137,5 четей первой и 188 — второй (42,1:57,9)⁵⁾. Въ станѣ Радонежскомъ, въ ближайшихъ окрестностяхъ монастыря, количество монастырской и крестьянской пашни съ наѣздомъ въ тѣ же сроки выражалось слѣдующими цифрами: 216 чет. и 880 чет. (20:80) и 3266 и 4336 четей (43:57)⁶⁾. Въ селѣ Ольявидовѣ Дмитровскаго уѣзда, принадлежавшемъ тому же монастырю, въ 1627 г. было 65 чет. въ полѣ монастырской пашни и 33 чети крестьянской (66,4:33,6), а въ 1685—262 и 85 (75,5:24,5)⁷⁾.

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 638.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 812, лл. 177—203.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 862.

⁴⁾ А. М. Ю. Г. К. Э. по Владимиру, № 360/2137.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 260, лл. 2—39 и 270, лл. 582—591.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 260, лл. 1—170 и 275, лл. 14—80.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 627, лл. 88—107 и 127, лл. 358—405.

Въ томъ же уѣздѣ, въ вотчинѣ Медвѣдовой пустыни, въ 1627 г. было 24 чети въ полѣ пашни монастырской и 95 — крестьянской (20:80); въ 1685—95 и 509 (15,7:84,3)¹⁾. Въ вотчинѣ Иосифова Волоколамскаго монастыря, селѣ Фаустовой Горѣ Зубцовскаго у., тѣ же отношенія выражались слѣдующими цифрами: въ 1629 г. — 7⁵/₈ и ³/₈ четей. (95,3:3,7), въ 1685 г. — 70 и 71 четь (50:50)²⁾. Въ другихъ случаяхъ замѣчается упадокъ монастырской пашни сравнительно съ пашней крестьянской. Въ 20-хъ годахъ по Сузевскому стану Костромскаго уѣзда писцы насчитали 84¹/₂ чети пашни монастырской и 1024¹/₂ пашни крестьянской (7,6:9,24); въ 1684—86 гг. на 1406 четей въ полѣ пашни крестьянской приходилось всего 99 четей пашни монастырской (6,6:93,4)³⁾; въ вотчинахъ Тверскаго Желтикова монастыря, расположенныхъ въ Суземскомъ станѣ Тверскаго уѣзда, въ 1627 г. числилось 65 четей въ полѣ пашни монастырской и 7 четей пашни крестьянской. Въ 1684—86 гг. монастырской пашни оставалось 20 четей въ полѣ, а крестьянская возросла до 35⁴⁾. На ряду съ монастырскими вотчинами, гдѣ въ теченіе всего XVII вѣка существуетъ владѣльческая запашка, можно встрѣтить и такія, въ которыхъ такая запашка не заводится во все разсматриваемое время. Такъ обстояло, напр., дѣло въ вотчинѣ Новоспасскаго монастыря, с. Градницахъ Бѣжецкаго у., въ вотчинѣ Чудова монастыря, селѣ Васильевскомъ-Борисовѣ Дмитровскаго уѣзда, въ вотчинѣ Клинскаго Успенскаго монастыря, дер. Прасоловѣ Клинскаго у., въ вотчинѣ Троицкаго монастыря селѣ Козьмодемьянскомъ на Колокшѣ, Юрьевопольскаго у., и т. д.⁵⁾ Въ колонизируемыхъ вновь монастырями земляхъ не всегда заводилось монастырское хозяйство; въ нѣкоторыхъ случаяхъ хозяйство такихъ вотчинъ все время оставалось крестьянскимъ. Примѣромъ сказаннаго можетъ служить д. Михали, построенная Пафнутьевымъ Боровскимъ монастыремъ на вотчинныхъ пустошахъ Зубцовскаго уѣзда⁵⁾.

Резюмируя сказанное, можно притти къ заключенію, что монастырская пашня и ея размѣры, сравнительно съ пашней крестьянской, вовсе не развиваются въ XVII столѣтіи въ какую-нибудь одну опредѣленную сторону. Разнообразіе, при которомъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 627, лл. 108—140 и 127, лл. 414—453.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 150, лл. 52—55 и 151, лл. 89—95.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 219, лл. 1512—1513.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 873, лл. 27—81 и 469, лл. 1—65.

⁵⁾ См. табл. стран. 464—487.

нельзя нарисовать общей картины — вотъ черта, свойственная монастырской и владычной пашнѣ въ XVII столѣтіи. Если и возможно отмѣтить что-либо, какъ общее правило, такъ это отсутствіе общаго роста владѣльческой пашни въ вотчинахъ духовенства. Въ XVII вѣкѣ сталъ останавливаться ростъ монастырскаго землевладѣнія; съ этимъ вмѣстѣ перестало, повидимому, дѣятельно расширяться и монастырское хозяйство.

О порядкѣ обработки монастырской и владычной пашни можно сказать то же, что выше было сказано о барской запащѣ въ помѣстьяхъ и служилыхъ вотчинахъ. Наибольшую ея часть пахали крестьяне даннаго села или деревни, или же, крестьяне собирались „сгономъ“ со всѣхъ селеній извѣстной вотчины для обработки пашни монастырской, сосредоточенной при одномъ какомъ-нибудь селеніи¹⁾. Пашня монастырская вблизи самаго монастыря обрабатывалась, въ значительной мѣрѣ, монастырскими дѣтенышами, соотвѣтствовавшими холопамъ свѣтскихъ людей. Однако, монастырскія хозяйства съ исключительно холопскимъ трудомъ встрѣчались, можно думать, скорѣе, какъ исключенія. Повидимому, такимъ было, въ 80-хъ годахъ, хозяйство Николо-Пѣсношскаго монастыря въ Повельскомъ станѣ Дмитровскаго уѣзда. Вмѣсто 14 дворовъ крестьянъ и 9 дворовъ бобылей, бывшихъ тамъ въ 1620-хъ годахъ, въ концѣ вѣка были только дворы монастырской челяди²⁾; впрочемъ, возможно, что и здѣсь часть монастырской пашни, доходившей до 196 четей въ полѣ, пахалась крестьянами другихъ вотчинъ монастыря, не находившихся въ Повельскомъ станѣ³⁾.

Есть еще одинъ вопросъ, стоящій въ близкой связи съ только что рассмотрѣнными. Мы видѣли, что въ обработкѣ барской пашни всякаго рода принимали участіе холопы. Но имѣла ли эта категорія населенія свое собственное хозяйство? Пахали ли холопы свою собственную пашню? Этотъ вопросъ относится къ дѣловымъ и задворнымъ людямъ свѣтскихъ владѣльцевъ и къ монастырскимъ служебникамъ и дѣтенышамъ въ вотчинахъ духовенства. Положеніе монастырскихъ слугъ ставило послѣднихъ въ болѣе привилегированныя условія, которыхъ не даютъ

¹⁾ Напр., „да отхожей пашни на Осовѣ лугу по р. по Клязьмѣ, а памуть тое землю на монастырь крестьяне сгономъ села Крутка съ деревнями. Писц. кн. М. Г. 1, 1, стран. 797 (Троиц. вотчина Влад. у. Богаевской волости).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 127, л. 453 и слѣд.; см. также табл., стран. 464—467.

³⁾ Подробнѣе о порядкѣ обработки монаст. пашни см. *Дьяконова*, Очерки по ист. тяглаго населенія, стран. 307—310.

права ставить ихъ на одинъ уровеньъ съ холопами. Запашка холоповъ существовала несомнѣнно. Ясные слѣды ея находимъ въ большихъ вотчинахъ¹⁾. Холопы могли имѣть свою пашню и у мелкихъ землевладѣльцевъ. Относительно монастырскихъ дѣтенышей можно считать вполнѣ доказаннымъ, что „страда на монастырской пашнѣ — главная профессія дѣтенышей, и что собственной запашки у нихъ не было“²⁾. Что касается монастырскихъ служебниковъ, — преимущественно несвободныхъ монастырскихъ ремесленниковъ, которые, въ вознагражденіе за свою работу, получали отъ монастыря опредѣленное содержаніе, то это содержаніе имъ часто производилось въ видѣ пахатныхъ участковъ съ правомъ ихъ эксплуатаціи; „пашня, что пашутъ на себя монастырскіе служебники за годовое жалованье“, иногда встрѣчается въ XVI и XVII столѣтіи³⁾. Это — единственный видъ холопской запашки въ монастырскихъ вотчинахъ, какой мнѣ удалось встрѣтить; видимо, самостоятельное хозяйство монастырскихъ холоповъ было довольно рѣдкимъ явленіемъ въ разсматриваемую эпоху.

Изъ всѣхъ разрядовъ пахатныхъ угодій, пашня тяглаго населенія представляетъ наибольшій интересъ. Это понятно, потому что здѣсь приходится имѣть дѣло съ главнымъ занятіемъ подавляющаго по своей численности общественнаго класса, который хотя и не имѣлъ никакого активнаго значенія въ политическомъ строѣ Московскаго царства, но на самомъ дѣлѣ своими выносливыми плечами поддерживалъ этотъ строй.

Въ XVII вѣкѣ пахали не одни крестьяне; пахали и бобыли. Но послѣдніе имѣли свою запашку не вездѣ и не всегда; кромѣ того, сами писцы не всегда оговариваютъ существованіе или же отсутствіе бобыльской пашни. Въ помѣщеныхъ ниже данныхъ, характеризующихъ размѣры тяглой пашни, я принималъ во вниманіе опредѣленіе писцовъ, называющихъ эту пашню, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, „крестьянской“, въ нѣкоторыхъ случаяхъ „крестьянской и бобыльской“. Сообразно этому, въ вычисленіяхъ размѣровъ пашни на дворъ и на душу, я принималъ во вниманіе число однихъ крестьянскихъ дворовъ или же число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ вмѣстѣ.

¹⁾ Примѣры холопской пашни въ Суздальской вотчинѣ кн. Хованскаго. А. М. Ю., п. к. 11218, лл. 347, 350 См. выше, стр. 425.

²⁾ Дьяконозъ, тамъ же, стр. 296.

³⁾ Примѣры А. М. Ю., п. к. 812, л. 190 и слѣд. (Переяслав. у. 1620-е года); Писц. кн. М. Г. I, 1 и 2, книги Троиц. вотчинъ 1592—94 гг.

Однако, имѣя въ виду хорошо извѣстный недостатокъ точности въ терминологіи писцовъ, возможно, дѣйствуя такимъ образомъ, впасть въ погрѣшности, которыя не всегда удается предвидѣть заранѣе. Сдѣлавъ эту оговорку, перехожу къ разсмотрѣнію поставленнаго вопроса.

Понятіе о приблизительныхъ первоначальныхъ размѣрахъ крестьянской пашни можно считать болѣе или менѣе установленнымъ въ нашей литературѣ. Первоначально, т.-е. до XVI в., въ сѣверо-восточной Руси, размѣры крестьянской пашни, при однолошадномъ хозяйствѣ, назывались обжаей, однокольцемъ, вытью¹⁾). Послѣдній терминъ удержался до конца изучаемаго періода для обозначенія тяглаго участка въ дворцовыхъ, патриаршихъ и крупныхъ монастырскихъ вотчинахъ; размѣры такого участка, смотря по качеству земли и другимъ условіямъ, колебались въ XVI и XVII столѣтіи между 10 и 15 „четями въ полѣ, а въ дву потомужъ“. Уже въ XVI столѣтіи представленіе о выти, съ одной стороны, и о среднемъ пахатномъ участкѣ крестьянскаго двора, съ другой, расходятся; послѣдній почти всегда менѣе первой. Такое положеніе вещей, достаточно выясненное въ специальномъ изслѣдованіи о хозяйствѣ XVI вѣка²⁾, можетъ быть еще подтверждено ссылкой на описанія вотчинъ Троицкаго монастыря 1592—1594 гг.: почти вездѣ, гдѣ приводятся извѣстія о вытномъ тяглѣ, оказывается, что размѣры крестьянской пашни менѣе одной выти. Въ Троицкихъ вотчинахъ Звенигородскаго уѣзда, насчитывавшихъ 110 дворовъ крестьянъ, не было ни одного, сидѣвшаго на цѣлой выти; изъ числа 919 крестьянскихъ дворовъ Троицкихъ вотчинъ Дмитровскаго уѣзда, только у двухъ запашка равнялась выти: обычными размѣрами были полѣ, треть, четъ, полтрети и полчети выти³⁾). Такимъ образомъ, исторія крестьянской пашни начинается съ факта, указывающаго на ея постепенное сокращеніе. Это сокращеніе

¹⁾ Первоначальное значеніе слова „выть“ — доля, участокъ: „въ этомъ смыслѣ — части, доли — слово „выть“ употребляется очень часто. Это, конечно, первоначальный смыслъ слова“. *Сергеевичъ*, Древности Русскаго права, III, стр. 354. Сближеніе однокольца съ вытью сдѣлано *П. Н. Миллюковымъ* въ спорныхъ вопросахъ фин. ист. М. Г., стран. 43, и за нимъ *М. А. Дьяконовымъ* въ его рецензій на эту работу (*Ж. М. Н. П.* 1893, июль, стран. 210). Первоначальное сходство выти съ обжаей установлено *Н. А. Рожковымъ* (Сельское хоз. Моск. Руси, стран. 145), который впервые также опредѣленно формулировалъ мнѣніе о томъ, что выть является „нормой пашни для достаточнаго крестьянскаго двора“.

²⁾ *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 146—153.

³⁾ Писц. книги М. Г., I, I, стран. 683—690; 731—786.

остается самымъ характернымъ для нея явленіемъ вплоть до конца XVI столѣтія: „параллельно регрессу въ системѣ земледѣлія шло и сокращеніе крестьянской запашки на дворъ, т.-е. крестьянинъ центральной Руси дѣлался маломощнымъ въ хозяйственномъ отношеніи, сильно разорялся“¹⁾. Таковъ итогъ предшествующей эпохи. Сравненіе конкретныхъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ этого времени, съ данными XVII вѣка, поможетъ ориентироваться въ исторіи крестьянской пашни за интересующій насъ періодъ времени. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о размѣрахъ крестьянской пашни въ нѣкоторыхъ дворцовыхъ вотчинахъ Замосковнаго края (см. табл. стран. 504).

Въ общемъ, принимая во вниманіе даже относящіеся къ первой половинѣ столѣтія извѣстія о селѣ Яковлевскомъ-Гаряхъ и Кимрской волости, подворная запашка колеблется между 7,8 и 0,7 десятинами на дворъ, составляя въ среднемъ 3,3 десятины; средняя запашка на душу мужского пола составляетъ 1,67 десятины²⁾. Примѣры, которые можно найти въ специальной литературѣ для характеристики крестьянской запашки въ дворцовыхъ селахъ XVI вѣка, показываютъ, что подворная запашка скорѣе увеличилась за XVII вѣкъ, нежели уменьшилась: въ XVI вѣкѣ размѣры этой запашки колеблются между 3,55 и 1,1 десятины на дворъ; что же касается пашни, приходящейся на душу мужского пола, то ея размѣры довольно близко подходятъ къ только что приведеннымъ: наибольшее количество — 3,5 десятины³⁾.

¹⁾ *Росское*, Сельское хозяйство, стран. 146.

²⁾ Изъ перечня дворцовыхъ земель, розданныхъ въ вотчины между 1682 и 1700 гг., помещеннаго въ главѣ V, видно, что роздано всего 16120 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и 111473 чети въ подѣ *пахатной земли*; такимъ образомъ, на каждый дворъ приходится всего 20,7 четей или 10,35 десятинъ въ трехъ поляхъ. Такая высокая цифра могла получиться вслѣдствіе того, что въ перечнѣ дается не пашня паханая, а, вѣроятно, все количество земли, годной къ обработкѣ, т.-е. пашня паханая и перелогъ. Въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія на каждый дворъ мѣстности, лежащей къ сѣверо-востоку отъ Москвы и ограниченной параллелью и меридіаномъ, проходящими черезъ этотъ городъ, т.-е. въ мѣстности, обнимающей большую часть древняго Замосковья, приходилось въ среднемъ 13,6 десятинъ всей земли на каждый крестьянскій дворъ. Принимая во вниманіе, что пахатная земля занимаетъ, въ среднемъ, 53,7% всей крестьянской земли въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, находимъ среднюю приблизительную цифру подворной пашни въ 7,3 десятины. При наличности въ 3,15 душъ муж. пола въ крестьянскомъ дворѣ получаемъ среднюю подушную пашню въ 2,3 дес. *Фортуатовъ*, Сельскохозяйственная статистика. (М. 1893), стран. 73, 106, 153.

³⁾ *Росское*, Сельское хозяйство, стран. 147—148: для удобства, размѣры пашни, выраженные тамъ въ четьяхъ, переведены мною въ десятины.

Уѣздъ.	Годъ.	Мѣстность.	Крестьян. пашня.	Число дворовъ.	Число душъ муж. пола.	Пашни на 1 дворъ.	Пашни на 1 душу мужск. пола.	Источникъ.
Ростовскій . .	1629	с. Яковлевское- Гари съ дер.	184	104	108	1,8	1,7	А. М. Ю., п. к. 841, лл. 118—183.
Кашинскій . .	1635	Кимрская вол.	1206	153	500	7,8	2,4	А. М. Ю., 173а, лл. 1648—1706.
Бѣлозерскій.	1675/6	Мунтская вол.	219	48	148	4,5	1,5	А. М. Им. Дв., оп. 38/648, л. 30.
Можайскій . .	1677/82	с. Клушино съ деревнями.	1236	157	658	7,8	1,8	А. М. Им. Дв., оп. 38/648, л. 41.
Переяславск.	1675	с. Андреевское съ деревнями.	1806	252	954	7,1	1,9	А. М. Им. Дв., оп. 38/648, л. 29.
"	—	с. Ирково съ деревнями.	1137	202	752	5,6	1,5	А. М. Им. Дв., оп. 38/648, л. 31.
"	—	с. Рождествен- ское съ деревн.	1326	174	640	7,5	2,07	А. М. Им. Дв., оп. 38/648, л. 32.
Попехонскій	1673/7	Всесвятская во- лость.	428	366	1064	1,2	0,4	А. М. Ю., п. к. 1066.
"	—	Борковская во- лость.	291	265	812	1,1	0,3	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Красносельская волость.	150 ² / ₃	148	364	1	0,4	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Ягорбская вол.	352 ¹ / ₃	280	845	1,25	0,4	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Арбужевская „	456 ² / ₃	196	618	2,3	0,7	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Щекинская „	427	233	632	1,8	0,7	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Маткомская и Веретейская во- лость.	299	130	421	2,3	0,7	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Керженская во- лость.	45 ² / ₃	25	70	1,8	0,6	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
"	—	Шелшедамская и Кештомск. вол.	1994	708	2132	3,8	0,9	А. М. Ю., 1066, лл. 2—378.
Тверской . . .	1677/8	с. Погорѣлецъ съ деревнями.	34	32	48	1,1	0,7	А. М. Ю., п. к. 970, 11—12.
"	—	Никольскій Ла- доженскій пог. съ деревн.	49 ¹ / ₃	38	32	1,3	1,5	А. М. Ю., п. к. 970, л. 25.
"	—	с. Городня съ деревнями.	282	39	71	7,2	4	А. М. Ю., п. к. 970, л. 43.
"	—	с. Тургиново съ деревнями.	211	296	611	0,7	0,3	А. М. Ю., п. к. 970, л. 81.
Углицкій	ок. 1680	Кесемская вол.	1020	149	645	7	1,6	А. М. Им. Дв., оп. 38/648, л. 24.

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи примѣры количества крестьянской пашни въ черныхъ волостяхъ въ XVI вѣкѣ показываютъ, что эта запашка, была сравнительно, довольно значительна, доходя во Владимирскомъ уѣздѣ до 13,1 четей въ трехъ поляхъ на дворъ и не спускаясь ниже 8,2 четей. Для сравненія не безынтересно привести данныя за изслѣдуемую эпоху, хотя эти данныя относятся уже не къ чернымъ волостямъ ближайшихъ къ столицѣ уѣздовъ давно исчезнувшимъ, а къ инымъ, болѣе отдаленнымъ мѣстностямъ, гдѣ черное землевладѣніе еще сохранилось въ первой половинѣ XVII вѣка.

Уѣздъ.	Годъ.	Мѣстность.	Крестьян. пашня.	Число дворовъ.	Число кучъ луг. поля.	въ четяхъ		Источникъ.
						Пашни на 1 дворъ.	Пашни на 1 лугу куче- поль.	
Галицкій...	1614	7 волостей Солягалицкой осады: Усольское-Окологородье, Жилино, холмъ Шарьевъ, Корцево-Раменье, Солодовская Спаская, Лосево-Раменье.	12537	1045	1057 ¹	12	11,9	А. М. Ю., п. к. 453.
"	1616	4 Ветлужскихъ черныхъ стана: Воскресенскій, Воздвиженскій, Богородицкій и Троицкій.	4338	677	677	6,4	6,4	А. М. Ю., п. к. 345.
"	1617	8 черныхъ волостей по рр. Унжѣ и Ветлугѣ: Понизовская, Нейская, Усть-Нейская, Солтоновская, Верховская, Коткишевская, Мерзлая слобода, Лапшанская.	11469	1135	1158	10,1	9,9	А. М. Ю., п. к. 499, лл. 1—183.
"	1617	Судайской осады Вохтомская волость.	525	78	62	6,7	6,7	А. М. Ю., п. к. 499, лл. 184—201.
Старорусск.	1627	Сумерская вол.	1005	397	828	2,5	1,2	А. М. Ю., п. к. 754, лл. 77—82.

¹⁾ Почти совпадающія цифры дворовъ и населенія наводятъ на мысль, что здѣсь примѣнялся еще старинный способъ занесенія въ книги только домохозяевъ; если такъ, то интересъ представляеть только количество подворной пашни.

Оказывается, что наибольшие размѣры подворной и подушной запашки въ Сольгалицкихъ волостяхъ довольно близко подходят къ наибольшимъ размѣрамъ второй половины XVI вѣка; но низшая норма, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, значительно упала, понизившись съ 8,2 до 6,4 четей на дворъ въ трехъ поляхъ въ Ветлужскихъ станахъ и до 2,5 четей въ Сумерской волости.

Впрочемъ, при оцѣнкѣ размѣровъ пашни крестьянской въ черныхъ волостяхъ въ первый десятилѣтїя XVII вѣка не слѣдуетъ забывать общихъ политическихъ и экономическихъ условій того времени: въ частности, несомнѣнные слѣды еще незабытой смуты должна была хранить въ 20-хъ годахъ Сумерская волость, расположенная въ Новгородскомъ краѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ самымъ западнымъ изъ Замосковныхъ уѣздовъ — Ржевскимъ.

О размѣрахъ крестьянской пашни въ служилыхъ земляхъ и земляхъ духовенства могутъ дать представленіе слѣдующіе примѣры (см. табл. стран. 507—509):

Просматривая приведенную таблицу, легко замѣтить, прежде всего, большое разнообразіе и большія колебанія цифръ, выражающихъ размѣры крестьянской запашки. Подворная запашка Троицкихъ вотчинъ Коломенскаго у. и патриаршихъ вотчинъ Владимирскаго уѣзда доходитъ до 43 и 47 четей въ 3 поляхъ, а пашня на душу м. пола — до 33,4 и 25,6 четей, между тѣмъ какъ всѣ данныя, почерпнутыя изъ описаній западныхъ уѣздовъ Замосковья, поражаютъ своей малой величиной. Большими колебаніями отличаются и размѣры крестьянской пашни въ служилыхъ земляхъ, а также въ крупныхъ всеуѣздныхъ итогахъ, которые, хотя и не совсѣмъ достовѣрны по свойственной всѣмъ писцовымъ книгамъ неточности, однако, представляютъ интересъ, такъ какъ касаются очень значительныхъ площадей земли. Въ среднемъ, на дворъ приходится 12 четей, т.-е. 6 десятинъ въ 3 поляхъ, а на душу м. пола — 5,5 чет. = 2,75 дес. Распределеніе приведенныхъ цифръ по географическому положенію тѣхъ мѣстностей, къ которымъ онѣ относятся, даетъ возможность наблюдать въ нѣкоторыхъ случаяхъ соответствіе между величиной крестьянской запашки и степенью опустошенія данной мѣстности въ смутное время: подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить только что сдѣланное сопоставленіе между патриаршими вотчинами Владимирскаго уѣзда и Троицкими вотчинами уѣздовъ западныхъ.

Уѣздъ.	Годъ.	Мѣстность.	Крестьян.	Число	Число душъ муж. пола.	Пашни на 1 дворъ.		Пашни на 1 душѣ мужск. пола.	Источникъ.
			пашни.	дворовъ.		въ чет.	въ трехъ пол.		
Романовскій	1616	Татарскія служилыя земли.	1322	667	673	2	2	А. М. Ю., п. к. 375.	
Московскій .	1624/5	Манат. ст. с. Собакино князя Ю. Я. Сулешева.	270	12	?	22,5	?	А. М. Ю., п. к. 685.	
"	"	Манат. ст. с. Топорково кн. И. Б. Черкаскаго.	65	7	7	9,4	9,4	А. М. Ю., п. к. 685.	
Ростовскій..	1629/31	Пом. и вотчин. земли Сотемскаго стана.	288	189	307	1,4	0,9	А. М. Ю., п. к. 838.	
Шуйскій....	1629	с. Фатьяново, пом. Шалимова.	60	2	5	30	12	А. М. Ю., п. к. 11329.	
Боровскій ..	1614	Вотч. Троицкаго монастыря всего у.	9	3	3	3	3	А. М. Ю., п. к. 258.	
Суздальскій.	1616	Вотч. Троицкаго мон. Старод., Рян. и Ополюскій стана.	289.	154	155	1,8	1,8	А. М. Ю., п. к. 11320.	
Ярославскій	1616	Вотч. Троицкаго монастыря.	82 ^{1/2}	43	43	1,9	1,9	А. М. Ю., п. к. 549.	
Московскій .	1624	Патр. вот. Горет. ст. с. Сабурово.	21	3	3	7	7	А. М. Ю., п. к. 685.	
"	—	Новодѣв. м. Горет. ст. с. Козино.	75	17	17	4,4	4,4	А. М. Ю., п. к. 685.	
"	—	Вознесен. мон. Горет. ст. с. Еремѣево.	24	3	3	8	8	А. М. Ю., п. к. 685.	
"	—	Чудова м. Сурож. ст. с. Лужники.	54	10	?	5,4	?	А. М. Ю., п. к. 685.	
Звенигород .	1624/28	Вотчин. Троиц. мон. всего у.	4 ^{1/8}	14	14	0,35	0,35	А. М. Ю., п. к. 638.	
Русскій.....	1624/26	То же	3 ^{3/8}	14	14	0,2	0,2	А. М. Ю., п. к. 845.	
Старицкій ..	1624/26	То же	3 ^{3/4}	12	21	0,3	0,1	А. М. Ю., п. к. 862.	
Тверской ...	1627	Архiep. Тверск. Захож. ст. с. Ст. Погость.	90	12	?	7,5	?	А. М. Ю., п. к. 871, л. 193.	

Уѣздъ.	Годъ.	Мѣстность.	Крестьян.	Число	Число душъ муж. пола.	Пашни на		Пашни на 1 думу мужск. пола.	Источникъ.
			пашни.	дворовъ.		1 дворъ.	1 думу.		
Тверской ...	1627	Вотч. Тр. мон. (вет. Шостка и Кавь).	261	14	?	18,5	?	А. М. Ю., п. к. 874.	
"	—	Вотч. Тр. мон. (Микулинъ ст).	81	38	?	2,1	?	А. М. Ю., п. к. 875.	
Коломенскій	1627/8	Вотч. Тр. мон. (с. Сабурово).	705	17	29	41,5	24,3	А. М. Ю., п. к. 202.	
"	—	Вотч. Тр. мон. (с. Кышкыно).	435	10	13	43,5	33,4	А. М. Ю., п. к. 202.	
Муромскій ..	1628/9	Вотч. Тр. мон. (всего у.).	3984	196	554	20,3	7,2	А. М. Ю., п. к. 284.	
Переяслав. .	1628/9	Вотч. Тр. мон. (всего у.).	2394	233	384	10,2	6,2	А. М. Ю., п. к. 812, 813.	
Верейскій...	1628/9	Вотч. Тр. мон. (всего у.).	5	14	15	0,35	0,3	А. М. Ю., п. к. 1063.	
Помехонск.	1629	Вотч. Тр. мон. (пог. Подъяблонный).	8	16	31	0,5	0,25	А. М. Ю., п. к. 606.	
Ростовскій..	1629	Вотч. Тр. мон. (всего у.).	105	215	322	0,5	0,3	А. М. Ю., п. к. 843.	
Углицкій....	1629/30	То же.	847	111	132	7,6	6,4	Угл. п. кн. Врем. Дем. л. т. 41—46.	
Костромской	1630	То же.	156	102	162	1,5	0,9	А. М. Ю., п. к. 209, 210.	
Владимирск.	ок. 1640	То же.	5360	209	358	25,6	15	А. М. Ю., п. к. 12608—10.	
"	—	Патр. вотч. Се-нежскаго у.	2394	55	123	43,7	19,4	А. М. Ю., п. к. 12608.	
"	—	Патр. вотч. Ба-гльчевская вол., Клеков. стана.	5880	125	229	47,5	25,6	А. М. Ю., п. к. 12608.	
Звенигород.	1624/28	Весь уѣздъ (итоги писцовъ).	72	290	421	0,25	0,17	А. М. Ю., п. к. 638.	
Волоколам. .	1625/6	То же.	201	60	100	3,3	2	А. М. Ю., п. к. 613.	
Тверской . .	1627	То же.	9744	564	?	18,2	?	А. М. Ю., п. к. 871—876.	
Верейскій ..	1628/9	То же.	12 ¹ / ₄	112	143	0,1	0,08	А. М. Ю., п. к. 606.	
Устюженскій	1628/9	То же.	4080	412	789	9,9	5,1	А. М. Ю., п. к. 901.	
Углицкій....	1628/9	То же.	11562	1286	1921	9	6	Угл. п. к. Вр. Дем. Лид. т. 41—46.	

Уѣздъ.	Годъ.	Мѣстность и селеніе.	Крестьян. пашня.	Число дворовъ.	Число душъ муж. пола.	Пашни на 1 дворъ.		Источникъ.
						Пашни на 1 дворъ.	Пашни на 1 душу муж. пола.	
Переяславск.	1628/9	Новосельскій у . (общій провѣр. итогъ).	942	58	143	въ трехъ пол.		А. М. Ю., п. к. 812.
Шуйскій . . .	1629	Весь уѣздъ (итоги писцовъ).	18012	994	1643	18,1	10,9	А. М. Ю., п. к. 11329.
Новоторжск.	1629/30	То же.	2172	120	288	18,1	7,5	А. М. Ю., п. к. 801.
Дмитровскій	1627/28	То же.	8385	894	2015	9,3	4,1	А. М. Ю., п. к. 877.
Костромской	1627/30	10 становъ луговой стороны (ит. писц.) Осецкій, Соцкій, Сущов., Корзла, Минскій, Козурскій, Андронниковъ, Душеховъ, Плоскининъ.	1032	2344	?	0,4	?	А. М. Ю., п. к. 10992, 64, 65.
Переяславск.	1646	Земли, вновь населенныя со времени письма 20-хъ годовъ (итогъ писц.).	2230	143	439	15,5	4	А. М. Ю., п. к. 815.

Нѣсколько иную картину представляетъ крестьянская запашка въ 80-хъ годахъ XVII столѣтія (см. табл. стран. 510).

Въ среднемъ, здѣсь получается 18,6 чети или 9,3 дес. въ трехъ поляхъ на дворъ и 5,9, т.-е. 2,95 дес. на душу муж. пола, т.-е. подворная пашня увеличилась въ 1½ раза; подушная осталась почти безъ измѣненій.

Сравненіе однихъ и тѣхъ же имѣній въ два разныхъ момента XVII вѣка можетъ дать еще болѣе наглядный матеріалъ для выводовъ (см. табл. стран. 511, 512):

Внимательный просмотръ послѣдней таблицы еще разъ убѣждаетъ въ томъ, что подворная запашка неуклонно возрастаетъ въ XVII столѣтіи: въ среднемъ, въ помѣщенныхъ здѣсь имѣніяхъ эта запашка поднялась съ 12,2 до 14,1 четей или съ 6,1 до 7 десятинъ въ трехъ поляхъ на каждый дворъ; что же касается пашни, приходящейся на душу муж. пола, то она не только не удерживается на прежнемъ уровнѣ, но испытываетъ

Уѣздъ.	Годъ.	Мѣстность и селеніе.	Крестьян. пашня.	Число дворовъ.	Число душъ муж. пола.	Пашни на 1 дворъ.	Пашни на 1 душу мужск. пола.	Источники.
Костромской	1684/86	Сущов. ст., помѣстные земли	7939	170	619	46,6	12,8	А. М. Ю., п. к. 218, 219.
"	1684/86	Сущов. ст., земли служилыхъ вотчинъ.	4155	252	837	16,5	5	А. М. Ю., п. к. 218, 219.
Московский .	1685	Пом. столбника Нелединскаго, д. Мартемьянова.	8	2	11	12	2,1	А. М. Ю., п. к. 275.
Ростовскій .	1685	Пом. столбника А. А. Коробкина, с. Кузминичино.	241	11	54	22	4,4	А. М. Ю., п. к. 839.
Костромской	1684/86	Сущов. ст., вотчины монаст. и духовенства.	4220	228	523	18,4	8	А. М. Ю., п. к. 218, 219.
Московский .	1685	Вотч. Сп.-Ярослав. мон. с-цо Юрлово.	42	5	18	8,4	2,4	А. М. Ю., п. к. 283.
Тверской ...	1685	Вотч. Гояминскаго мон. с. Даниловское.	60	15	60	4	1	А. М. Ю., п. к. 469.
Юрьевецъ-Повольскій	1685	Вотч. земли Дороевовой пустыни.	704	70	320	10	2,2	А. М. Ю., п. к. 536.
Юрьевецъ-Повольскій	1685	Вотч. земли Николо-Шартомск. монаст.	444	29	98	15,3	4,5	А. М. Ю., п. к. 536.
Юрьевъ Пол.	1685	Вотч. Троицкаго мон. с. Киноболъ.	712	75	222	42,4	10,1	А. М. Ю., п. к. 917.
"	1685	Вотч. Архангел. мон. въ Юрьевѣ сс. Кузминское и Даниловское.	2250	53	619	46,6	12,8	А. М. Ю., п. к. 917.

Уѣздъ.	Годъ.	Мѣстность и селеніе.	Крестьян- ская нашья.	Число уворотъ.	Число душъ муж. пола.	Пашни на 1 уворотъ.	Пашни на 1 дѣхъ.	Источникъ.
Бѣжецкій.....	1629	Вотч. Троицкаго монастыря, с. При- сѣки съ деревнями.	въ четыхъ 1635 ³ / ₄ 23950 ⁹ / ₁₆	114 1425	117 4705	въ 3 по 14,3 16,7	дѣхъ 13,9 5	А. М. Ю., п. к. 24. А. М. Ю., п. к. 324.
	1685							
" "	1629	Вотч. Новоспаскаго монасты., с. Град- ницы съ деревнями.	221 5283 ³ / ₄	40 306	40 1021	5,5 17,2	5,5 5,1	А. М. Ю., п. к. 24. А. М. Ю., п. к. 324.
	1685							
Дмитровскій ..	1629	Вотчины монастырскія Повельскаго стана: с. Озьвиново Троицкаго м., Медвѣдева пустынь, Николо-Пѣнош- скій монастырь, с. Орульево Ново- спаск. мон., с. Новое Перевя.-Гориц- каго мон., с. Васильевское. Борисово, Чудова мон., вотч. земли Дмитровскаго Бор.-Глѣб. монастыря.	627 2613	103 388	137 1709	6,1 6,7	4,6 1,5	А. М. Ю., п. к. 627. А. М. Ю., п. к. 127.
	1685							
Зубцовскій.....	1629	С. Фаустова гора, Іосифо-Волоколам. монастыря съ деревнями.	1 ¹ / ₆ 210	7 20	7 86	0,14 10,5	0,14 2,4	А. М. Ю., п. к. 150. А. М. Ю., п. к. 151.
	1685							
" "	1629	С. Бубово, вотчина Пусторослевныхъ.	⁹ / ₁₆ 180	2 16	6 63	0,09 11,25	0,03 2,9	А. М. Ю., п. к. 150. А. М. Ю., п. к. 151.
	1685							
Клинскій	1624	С. Демьяново, вотчина Благорова.	3 ¹⁵ / ₁₆ 470 ³ / ₄	12 22	? ?	0,3 21,3	? ?	А. М. Ю., п. к. 190. А. М. Ю., п. к. 191.
	1685							

Уездъ.	Годъ.	Мѣстность и селеніе.	Крестьян- ская пахля.	Число душъ муж. пола.	Пашины на I убръ.	Пашины на I ушъ мужск. пока.	Источникъ.
Костромской .	1627/30	} 9 имѣній Суцова стана (см. таблицу стран. 472—475).	11	84	0,3	0,14	А. М. Ю., п. к. 10965.
	1685/6		1050 ³ / ₄	319	11	3,3	А. М. Ю., п. к. 218 и 219.
Московский ..	1624	} Всѣ троицкія вотч. стана Радонежа и Бѣлей.	2640	?	30	?	А. М. Ю., п. к. 260
	1685		13008	388	33,5	7,8	А. М. Ю., п. к. 275.
" ..	1624	} Вотчины Троицк. мон., Горетова стана, сс. Тушино и Спасское.	318	20	15,9	15,9	А. М. Ю., п. к. 260.
	1685		572	30	18,8	?	А. М. Ю., п. к. 283
Тверской	1627	} Д. Островъ { пом. Пузырева.	30	4	10	7,5	А. М. Ю., п. к. 873.
	1685		30	23	10	1,3	А. М. Ю., п. к. 469.
" ..	1627	} С. Семеновское { вотч. Пустоболрова.	73 ¹ / ₂	5	14,6	5,2	А. М. Ю., п. к. 873.
	1685		150	20	7,5	1,8	А. М. Ю., п. к. 469.
Шуйскій.....	1629	} С. Взорное, пом. Кайсаровыхъ.	72	11	12	6,5	А. М. Ю., п. к. 11329.
	1685		486	28	17,3	6,5	А. М. Ю., п. к. 464.
" ..	1629	} С. Тепелово, вотч. Сабакныхъ.	144	7	20,5	7,5	А. М. Ю., п. к. 11329
	1685		294	25	11,7	3,5	А. М. Ю., п. к. 464.
Юрьевскій	1646/50	} С. Козьмодемьянское, вотч. Троицкаго монастыря.	1239	58	21	4,9	А. М. Ю., п. к. 915.
	1685		1289	86	14	3,7	А. М. Ю., п. к. 917

даже значительное падение съ 6,1 четей или 3 десятины въ трехъ поляхъ до 3,7 четей или 1,75 дес. въ трехъ поляхъ.

Сдѣланныя наблюденія интересно сопоставить съ матеріаломъ, какой мы имѣемъ для XVI вѣка. Въ работѣ Н. А. Рожкова, на которую мнѣ уже не разъ приходилось ссылаться, приводится довольно много примѣровъ, характеризующихъ размѣры крестьянской запашки въ Замосковномъ краѣ за эту эпоху¹⁾. Вывода среднія изъ этихъ примѣровъ и сопоставляя ихъ съ средними для XVII вѣка мы получимъ слѣдующія примѣрныя цифры, выражающія количество крестьянской пашни на служилыхъ земляхъ и вотчинахъ духовенства въ Замосковной области. Цифры даны въ десятинахъ въ трехъ поляхъ.

XVI вѣкъ.

	Пашни на дворъ.	Пашни на душу мужск. пола.
Служилыя земли	2,6	—
Монастырскія земли до 1570 г.	4,74	—
„ „ въ 1570—1600 гг.	2,6	—

XVII вѣкъ.

Служилыя земли и земли духовенства:

въ 1-й половинѣ вѣка	6—6,1	2,75—3,05
во 2-й половинѣ вѣка	7—9,3	1,75—2,95

Отнюдь не преувеличивая точности и достовѣрности получаемыхъ среднихъ цифръ, я полагаю, однако, что онѣ имѣютъ важное значеніе, потому что довольно ясно и опредѣленно указываютъ на послѣдовательный ростъ подворной крестьянской запашки и на уменьшеніе запашки подушной въ теченіе XVII вѣка. Эти явленія заслуживаютъ вниманія. Подворная пашня, падая въ XVI столѣтіи, какъ это ясно видно по монастырскимъ землямъ, доходить къ концу вѣка до 2,6 десятины. Уже это указываетъ на упадокъ крестьянскаго хозяйства. Данные первой половины слѣдующаго столѣтія обнаруживаютъ значительное увеличеніе подворной запашки; такое явленіе можетъ быть объяснено скученіемъ населенія во дворахъ, начавшимся со времени введенія обложенія по „живущимъ чет-

¹⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство, табл. на стран. 148—151 для монаст. вотчинъ; отдѣльные примѣры для служилыхъ земель на стран. 152.

вертям^а, и окончательно упрочившихся въ эпоху установленія подворнаго обложенія при переписи 1646 года. Въ результатъ, во второй половинѣ вѣка подворная запашка дошла до размѣровъ, приблизительно, втрое большихъ, нежели сто лѣтъ ранѣе.

Исторію подушной запашки въ XVI столѣтіи прослѣдить невозможно вслѣдствіе извѣстной особенности приемовъ писцовъ этого времени, показывавшихъ только дворохозяевъ. Но въ XVII столѣтіи ея эволюція совершенно ясна: это опредѣленно выраженное сокращеніе, достигающее, въ среднемъ, 20—25%. Такой фактъ наводитъ на размышленія. Онъ, несомнѣнно, указываетъ на пониженіе крестьянскаго хозяйства, которое, еле оправившись послѣ смутнаго времени, обнаружило во второй половинѣ XVII вѣка тенденцію къ дальнѣйшему пониженію. На ряду съ сильнымъ увеличеніемъ общей площади всей пахатной земли, въ томъ числѣ и крестьянской, происходило уменьшеніе количества земли, распахиваемой каждымъ отдѣльнымъ крестьяниномъ. Такъ обстояло дѣло на служилыхъ земляхъ и въ вотчинахъ духовенства. Любопытно сопоставить съ этимъ то обстоятельство, что на дворцовыхъ земляхъ крестьянское хозяйство имѣло нѣсколько иную судьбу: ростъ подворной пашни, наблюдаемый въ XVII столѣтіи, не сопровождался здѣсь сокращеніемъ запашки на душу. Подобная разница въ судьбѣ крестьянскаго хозяйства на дворцовыхъ земляхъ и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ должна была обуславливаться вѣскими причинами, стоящими въ связи съ общими условіями тогдашняго политическаго и соціальнаго строя.

Изъ предшествующаго изложенія уже можно почерпнуть нѣкоторые матеріалы для сужденія о взаимномъ отношеніи двухъ формъ крестьянской аренды — оброка и барщины — въ Замосковныхъ уѣздахъ XVII вѣка. Но къ тому, что уже извѣстно, недостатокъ болѣе полныхъ свѣдѣній мѣшаетъ прибавить что-либо новое. Можно считать выясненнымъ, что къ концу XVII столѣтія въ дворцовыхъ вотчинахъ оброчное хозяйство сдѣлалось, безусловно, преобладающимъ, такъ какъ государева десятинная пашня пахалась почти исключительно въ подмосковныхъ селахъ, а со всѣхъ тѣхъ вотчинъ, лежащихъ за предѣлами столичнаго уѣзда, шелъ посопный хлѣбъ или денежные сборы. Наличие довольно большой, повидимому, барской запашки въ служилыхъ земляхъ нѣкоторыхъ западныхъ уѣздовъ Замосковья и незначительный ростъ ея на

такихъ же земляхъ уѣздовъ сѣверо-восточныхъ указываютъ на преобладаніе барщиннаго хозяйства въ первомъ изъ названныхъ районовъ и хозяйства оброчнаго во второмъ. Въ подтвержденіе высказываемаго мнѣнія о господствѣ оброчнаго хозяйства въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Замосковнаго края можно привести и то, что почти всѣ отдѣльные примѣры, знакомящіе съ хозяйственными порядками нынѣшнихъ Владимирской, Костромской и отчасти Ярославской губерній въ XVII столѣтіи, ставятъ насъ лицомъ къ лицу съ хозяйствомъ оброчнымъ. Такъ, обширная и интересная корреспонденція, которую велъ бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевскій со своею Галицкой вотчиной, волостью Нейской, убѣждаетъ насъ, что хозяйство этой огромной вотчины было исключительно оброчнымъ¹⁾. Крупныя вотчины Суздальскаго уѣзда, села Мыть и Мугрѣво, когда-то принадлежавшія князю Д. М. Пожарскому, а въ концѣ столѣтія находившіяся во владѣніи князей Долгоруковыхъ, состояли въ 1700 году при новыхъ владѣльцахъ на оброкѣ²⁾. Почти несомнѣнное, несмотря на то, что установить его можно только по намекамъ, преобладаніе оброчнаго хозяйства къ сѣверо-востоку отъ столицы чрезвычайно интересно отмѣтить; наблюдаемое въ XVII вѣкѣ, это преобладаніе показываетъ, какъ давно сложились порядки крѣпостнаго хозяйства, просуществовавшіе до реформы 1861 года: преобладаніе оброчнаго хозяйства являлось, какъ извѣстно, и въ XIX вѣкѣ характерною особенностью крѣпостнаго хозяйства къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Москвы. Пестрая картина, представляемая „подмосковными“ столичныхъ и придворныхъ чиновъ, не измѣняется до конца изучаемаго времени; оброчное хозяйство перемѣшано здѣсь съ барщиннымъ, съ пѣкоторымъ, какъ, однако, кажется, преобладаніемъ послѣдняго. Недостатокъ извѣстій, помѣшавшій при изученіи барской пашни въ южной окраинѣ Замосковья, препятствуетъ и теперь разрѣшить вопросъ о томъ, приближались ли эти мѣстности къ болѣе сѣвернымъ мѣстностямъ Замосковья, гдѣ господствовалъ оброкъ, или же, скорѣе, тянули къ южнымъ, за Окою расположеннымъ областямъ, гдѣ превосходныя для земледѣлія условія съ самаго начала дали перевѣсъ барщинѣ. Все, что сейчасъ сказано о помѣстьяхъ и служилыхъ вотчинахъ,

¹⁾ *Архивъ*, Бояринъ князь Н. И. Одоевскій. Приложенія. Чт. О. И. и Др. Р. 1903 г., № 2 и отдѣльно.

²⁾ Рум. Музей, № 1642.

можетъ, думается мнѣ, быть отнесено и къ вотчинамъ духовенства, хозяйственные порядки которыхъ въ цѣломъ представляютъ настолько пеструю картину, что выясненіе ея деталей потребовало бы особаго изслѣдованія. Весьма возможно, что такое изслѣдованіе, для котораго я не имѣю достаточнаго матеріала, выяснило бы относительное преобладаніе оброчнаго хозяйства по мѣрѣ удаленія къ сѣверу. Не будучи, однако, въ состояніи чѣмъ-либо поддѣржить такую мысль, я высказываю ее здѣсь только какъ предположеніе.

Остановлюсь еще на видахъ и размѣрахъ платившагося населеніемъ оброка. Оброкъ вносился натурой и деньгами; очень часто, повидимому, онъ былъ смѣшаннымъ¹⁾.

Такимъ, напримѣръ, былъ въ 70-хъ годахъ оброкъ, платимый жителями с. Андреевскаго Переяславскаго уѣзда въ Большой Дворецъ.

Съ этого села шли слѣдующіе сборы, помимо государственныхъ, которые поступали независимо отъ нихъ:

1. Денежные доходы съ живущихъ вытей (числомъ 20^{2/3}):

1. За мелкій доходъ	3 руб.	3 алт.	3 ден.
2. Скатертнаго		14 "	5 "
3. За солому		20 "	4 ^{1/2} "
4. За посопный кормъ		7 "	1/2 "
5. За постельничъ доходъ	1 "	29 "	1/2 "
6. Пошлины дьячьи и дворецкаго		10 "	3 "
7. Приказчиковъ доходъ	2 "	1 "	1 "
8. За ягоды	1 "	— "	5 "
9. За столовые запасы	3 "	4 "	1/2 "
10. За сѣнную возку	6 "	13 "	2 "
11. За наметное, полтевое, свѣжее мясо (рождественск. мясоѣда)	11 "	10 "	6 "
12. На дворцовые прибылые расходы	33 "	10 "	4 "
13. Съ 13 дворовъ бобыльскихъ	1 "	12 "	1 "
14. Оброка за покосы	9 "	29 "	2 "

Всего денежныхъ сборовъ 75 руб. 1 алт. 3^{1/2} д.,

т.-е около 3 руб. 60 коп. на выть.

¹⁾ Одновременное существованіе оброка натурой и денежнаго, съ признаками постепеннаго вытѣсненія перваго послѣднимъ, замѣчается еще въ XVI столѣтіи. *Рожковъ*, Сельское хозяйство, стран. 238.

II. Сборы натурой:

Столовые запасы: 89 барановъ, 15³/₄ сыровъ, 98 яицъ, 12 гусей, 1⁵/₁₆ четвертей орѣховъ и ¹/₂ ведра сметаны¹⁾.

Село Клушино въ то же время платило сборовъ 46 руб. 8 алт. 4¹/₄ д.; при 6¹/₈ выти въ этомъ селѣ, это составляло отъ 7 до 8 руб. на выть, и, кромѣ того, 97¹/₈ саж. оброчныхъ дровъ березовыхъ и съ выти укоснаго сѣна по 24⁵/₈ копны²⁾. Мунтская волость Бѣлозерскаго уѣзда (2¹/₂ вытей живущихъ) вносила 9 руб. 24 алт. 4 д. (по 3,79 руб. съ выти) при обязанности ловить рыбу на обиходъ государя³⁾. Другія оброчныя села и волости несли, сверхъ оброка, еще особыя повинности, на примѣръ должны были высылать въ подмосковныя села косцовъ⁴⁾, возили сѣно для государевыхъ конныхъ дворовъ⁵⁾. На земляхъ частныхъ лицъ было то же смѣшеніе денежныхъ сборовъ съ натуральными, а также со всякими сверхоброчными повинностями крестьянъ въ пользу владѣльцевъ. Съ упомянутыхъ выше суздальскихъ вотчинъ князей Долгоруковыхъ кромѣ денежныхъ сборовъ шли „оброчные бараны“⁶⁾. Въ иныхъ случаяхъ упоминаются „оброчныя новины“, скотъ⁷⁾ и т. д. Князь Никита Ивановичъ Одоевскій, собиравшій со своей Нейской вотчины денежнаго оброка по 5 руб. съ выти, независимо отъ „оброчнаго мяса“ и тому подобныхъ припасовъ, въ то же время пользовался крестьянами своими въ качествѣ плотниковъ, вызывая ихъ для этого въ Москву⁸⁾. Что дѣлали большіе бояре, въ томъ подражали имъ и болѣе мелкіе помѣщики; въ челобитной крестьянъ, поданной во второй половинѣ вѣка одному не крупному землевладѣльцу, находимъ жалобу на то, что тотъ „изволилъ сиротъ своихъ продержатъ на работѣ своей боярской“ (въ подмосковной вотчинѣ), съ просьбою отпустить ихъ домой,

¹⁾ А. М. Имп. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 29; другіе примѣры: Сбор. архив. вып. о Петрѣ Вел., II, стран. 192, 200.

²⁾ А. М. Имп. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 40.

³⁾ А. М. Имп. Дв., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 30.

⁴⁾ См. выше, стран. 490—491. Другой примѣръ: Суд. у., с. Дунидово: съ выти по косцу. Доп. къ А. И., X, № 88.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 970, лх. 144—145; изъ Тургинова въ с. Ярополчѣ.

⁶⁾ Рум. Муз., № 1642.

⁷⁾ Чт. О. И. и Др. Р. 1859г., кн. 2, стран. 44. Акты о бытѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ XVII вѣкѣ.

⁸⁾ Арсменгъ, Кн. Н. И. Одоевскій. Приложенія, стран. 48, 51—53. О томъ, какъ собирались оброки въ вотчинахъ большихъ бояръ, см. также *Забланин*, Большой бояринъ. „В. Европы“ 1871 г., № 1, стран. 23—27.

потому что въ противномъ случаѣ „оброку твоего боярскаго взять будетъ негдѣ“¹⁾). Въ постоянномъ сочетаніи оброка денежнаго и оброка, вносимаго натурою, при чемъ денежный сборъ, часто, какъ, напр., въ сборахъ съ села Андреевскаго, положенъ за прежніе натуральные сборы, т.-е. замѣнилъ ихъ, чувствуется указаніе на постоянное взаимодѣйствіе натурального и денежнаго хозяйства, и на неуклонное вытѣсненіе перваго послѣднимъ. Сверхоброчныя повинности въ оброчныхъ хозяйствахъ, видимо, широко распространенныя во второй половинѣ XVII столѣтія, также не лишены значенія, — это явное послѣдствіе усиленія крѣпостнаго права, которое наложило на тяглое крестьянское населеніе обязанности, прежде свойственныя однимъ холопамъ.

За предѣлами пахатныхъ и другихъ угодій, находившихся въ непосредственной земледѣльческой эксплуатаціи, тянулись обыкновенно обширныя ненаселенныя угодья, пустоши, покрытыя лѣсомъ, занятыя лугами, въ которыхъ, однако, земля часто бывала вполне годна для земледѣльческой обработки. Большое количество пустошей замѣчалось не только въ первые годы послѣ смуты, но и позднѣе до самаго конца изучаемаго времени. Пустая, никѣмъ не эксплуатируемая земля была бременемъ въ рукахъ ея владѣльцевъ, и вполне естественно возникала мысль о ея использованіи. Внутренняя земледѣльческая колонизація, приводившая къ основанію новыхъ селеній, расчисткѣ лѣса и распашкѣ полей и давшая столь замѣтные къ концу вѣка результаты, была, конечно, наиболѣе энергичной и плодотворной формой эксплуатаціи ненаселенныхъ пространствъ. Но даже тамъ, гдѣ подобная земледѣльческая колонизація шла наиболѣе успѣшно, все же оставалось много пустой, но вполне годной къ хозяйственной эксплуатаціи земли. Такая земля могла отдаваться владѣльцами сосѣднимъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, а чаще всего такія земли давались на различныхъ условіяхъ крестьянамъ, и относительно порозжихъ земель помѣстныхъ, то-есть служилаго фонда, находившагося не въ раздачѣ, вмѣсто собственника — государства выступали писцы, которые имѣли инструкціи отдавать такія земли на оброкъ.

Здѣсь расчищался лѣсъ, косили сѣно, возникала „наѣзжая“ пашня; иногда земли отдавались въ долготѣнную аренду; въ иныхъ случаяхъ договоръ заключался на время одного сѣвооборота, т.-е. на 3 года; наконецъ, чаще всего, какъ кажется,

¹⁾ Чт. О. И. и Др. Р. 1869 г., кн. 4.

обходились вовсе безъ формальнаго договора, и плата за держаніе земли вносилась за каждый годъ, пока владѣлецъ земли и ея сѣмщикъ находили такой порядокъ выгоднымъ.

Вотъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ подобной эксплуатаціи ненаселенныхъ угодій. Писцы Серпуховскаго уѣзда отдали на оброкъ Высоцкому монастырю съ 7131 года на четыре года 7 пустошей, всего 265 четей въ полѣ; за полосы монастырь долженъ былъ платить по 2 гривны въ годъ¹⁾. Немного позднѣе, въ 60-хъ годахъ находимъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ участокъ въ 71 десятину (изъ нихъ 19 — пашни), который крестьяне боярина М. М. Салтыкова нанимали у Вознесенскаго монастыря за 13½ рублей въ годъ. Тамъ же 3 пустоши снималъ у Гостунскаго собора шатерничій Кузовлевъ. 11 десятинъ (8 — п. пах.) и участокъ поверстнаго лѣса, принадлежавшіе Можайскому Якиманскому монастырю, состояли за крестьянами крутицкаго митрополита съ платой по 13 алтынъ въ годъ²⁾. Въ станѣ Почерневѣ Московскаго уѣзда писцы 20-хъ годовъ нашли пустошь, что былъ погостъ Никольскій-Мытица на р. Пехоркѣ, „а владѣютъ пустошью князь Андреевы крестьяне Голицына, деревни Яковлевой, изъ оброку, а сказали, что они оброкъ платятъ на патриаршій дворъ“³⁾. Въ сосѣдномъ Каменскомъ стану „стоялъ безъ пѣня“ погостъ Рождественскій на Улуповѣ, „а пашню пашутъ на томъ погостѣ князь Ѳедоровы крестьяне Козловскаго, деревни Зюзина, Омелка Клементьевъ съ товарищи, изъ оброку, а оброкъ, сказали, платятъ на патриаршій дворъ“⁴⁾. Тамъ же, въ Бибиковѣ стану описаны 9 пустыхъ помѣстій: изъ нихъ въ 8 — упоминается наѣзжая пашня, вѣроятно, принадлежавшая крестьянамъ ближайшихъ селеній⁵⁾. То же явленіе во Владимирскомъ уѣздѣ, гдѣ также отмѣченъ пустой погостъ, отдаваемый „внаймы“ крестьянину⁶⁾. Наказы приказчику, управлявшему вотчинами Покровскаго Суздальскаго монастыря, предписывали сдавать монастырскимъ крестьянамъ пустыя выти пашни изъ 3-го, 4-го или пятаго снопа, чтобы „монастырскія села не пустѣли и земля бы не запереложѣла“⁷⁾. Отдача земель на оброкъ сохраняется и

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 439, лл. 345—348.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 11462, лл. 17—21.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 261, л. 238.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 261, л. 130.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 261, лл. 309—317.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 12606, лл. 239—240.

⁷⁾ А. А. Э., III, № 217 (1632 г.), IV, № 67 (1653 г.).

въ концѣ вѣка, — о папнѣ въ порозжихъ обводныхъ земляхъ говорятъ, напр., Дмитровскія книги 80-хъ годовъ¹⁾.

Большой Дворецъ поступалъ подобнымъ же образомъ и также старался отдавать на оброкъ лежавшія въ пустѣ земли дворцоваго вѣдомства; вотъ примѣры: за крестьянами кн. Буйносова Ростовскаго состояла дворцовая пустошь Рузскаго уѣзда — 1 дес. п. паханой и 10 дес. лѣса съ платой по 2 гривны въ годъ; тамъ же четырьмя пустошами, (87 коп. сѣна и поверстный лѣсъ) владѣлъ крестьянинъ, съ платою тѣхъ же 2 гривенъ. Крестьяне вотчинъ кн. И. С. Прозоровскаго держали на оброкъ въ 5 рублей въ годъ одну большую дворцовую пустошь съ 20 дес. пашни, 1000 коп. сѣна и значительнымъ участкамъ поверстнаго лѣса²⁾. Въ четырехъ губахъ-волостяхъ Новоторжскаго уѣзда: Теребенской, Горницкой, Зашегринской и Прутенской, въ подобномъ оброчномъ владѣніи находились въ 1664—65 гг., до поселенія въ уѣздѣ король, 88 пустошей за плату въ 11 руб. 30 алтынъ 4 деньги³⁾.

XVII столѣтіе есть вѣкъ постепеннаго роста крѣпостной зависимости сельскаго населенія отъ помѣщиковъ и вотчинниковъ; трудъ сельскаго тяглица все болѣе и болѣе становится даровымъ трудомъ въ рукахъ землевладѣльцевъ; тѣмъ интереснѣе поставить вопросъ, могъ ли при этихъ условіяхъ существовать еще и наемный сельскохозяйственный трудъ. Нѣсколько справокъ въ источникахъ помогутъ намъ разобраться въ этомъ дѣлѣ. Въ Котицкой волости Ржевскаго уѣзда упоминается по описанію 20-хъ годовъ деревня, „а въ ней бобыли кормятся по міру, а иные по наймамъ“⁴⁾. Въ Троицкой вотчинѣ Углицкаго уѣзда, селѣ Прилукахъ, числилось въ то же время „17 человекъ безмѣстныхъ бобылей, которые въ той волости и по за волостью кормятся работою своею, дворовъ у нихъ своихъ нѣтъ, живутъ по чужимъ дворамъ“⁵⁾. Изъ этихъ примѣровъ видно, что въ качествѣ наемныхъ рабочихъ встрѣчались представители самыхъ бѣдныхъ слоевъ сельскаго населенія, что ниже наемнаго труда было только нищенство. У кого жили и на кого работали эти наемники, въ данныхъ случаяхъ неясно. Изъ другихъ источниковъ узнаемъ, что наемные рабочіе бывали кое-гдѣ у крестьянъ: въ уставной грамотѣ, данной въ 1685 г. вотчиннымъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 127, т. 489.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 11462, лл. 2—6.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 11462, лл. 39—118.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 834, т. 191.

⁵⁾ Врем. Демид. Лицей, тт. 41—46. Углицкія писц. кн., стр. 157—182.

крестьянамъ домоваго патриаршаго Борисоглѣбскаго монастыря въ Переяславскомъ уѣздѣ, назначается по 2 деньги явки въ пользу монастыря за cadaго наемнаго человѣка съ нанявшаго его крестьянина, и, кромѣ того, поручительство, „чтобы отъ него какого худа не учинилось“¹⁾. Далѣе есть указанія на существованіе наемнаго труда въ монастырскихъ хозяйствахъ: въ только что возникшей въ Ростовскомъ уѣздѣ Акакіевой пустыни числился въ 1685 г. „дворъ скотій, а въ немъ наемные люди“²⁾. Въ вотчинѣ Никольскаго Чернораменскаго монастыря Балахнинскаго уѣзда работали изъ найма крестьяне окрестныхъ дворцовыхъ волостей, а также приходившіе изъ Нижегородскаго и Юрьевскаго уѣздовъ³⁾.

Въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ, принадлежавшемъ при Алексѣѣ Михайловичѣ къ числу дворцовыхъ, широко примѣнялся наемный земледѣльческій трудъ. Во время жатвы однихъ наемныхъ жнецовъ бывало до 700⁴⁾.

Наконецъ, присутствіе наемнаго сельскохозяйственнаго труда, и притомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, замѣтно въ вотчинахъ знаменитаго дядьки царя Алексѣя, боярина Б. И. Морозова⁵⁾.

Перечисленные примѣры показываютъ, что наемный сельскохозяйственный рабочий встрѣчался до самаго конца столѣтія въ дворцовыхъ и въ монастырскихъ хозяйствахъ, а также и въ хозяйствахъ зажиточныхъ крестьянъ. Весьма вѣроятно, что были случаи, когда наемный трудъ, несмотря на быстрое усиленіе крѣпостной зависимости въ эту эпоху, примѣнялся и въ хозяйствахъ служилыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ; къ сожалѣнію, я не могу привести конкретнаго примѣра, который бы подкрѣплялъ такое предположеніе.

Въ заключеніе не будетъ неумѣстнымъ сдѣлать сравненіе хозяйственнаго состоянія и размѣровъ сельскохозяйственнаго производства двухъ главныхъ видовъ служилаго землевладѣнія — помѣстій и вотчинъ. Освѣщеніе этого вопроса прибавитъ нѣсколько существенныхъ чертъ къ общей картинѣ сельскохозяйственной жизни Замосковнаго края въ XVII столѣтіи. Слѣдующая таблица даетъ понятіе объ относительномъ количествѣ воздѣланныхъ земель въ помѣстьяхъ и вотчинахъ нѣкоторыхъ уѣздовъ изслѣдуемаго края.

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Переяславию, № 650/9347.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 839, л. 301.

³⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Балахиѣ, № 34/401.

⁴⁾ *Семесскій*, Крестьяне въ царств. Ек. II, т. II, стр. 8.

⁵⁾ *Забѣлинъ*, Большой бояринъ. „Вѣстникъ Европы“ 1871 г., № I, стр. 47—49.

У ѣ з д ы:	Видъ землевлa- дѣнія.	Годъ.	Количество воздѣланной земли и пере- лога въ четяхъ въ полѣ.	Особ. количе- ство пос. земли перелога въ %	Источникъ.
Московский уѣздъ					А. М. Ю., п. к. 685.
Горетовъ станъ	помѣстья	1624/5	1249: 6697	15,7 : 84,3	
	вотчины	—	901: 3633	20 : 80	
Сурожскій станъ	помѣстья	1624/5	439: 2304	16 : 84	
	вотчины	—	496: 3018	14,1 : 85,9	
Манатинъ станъ	помѣстья	1624/5	666: 4680	12,4 : 87,6	
	вотчины	—	545: 2328	18,9 : 81,1	
Боховъ станъ	помѣстья	1624/5	127,5: 4480	2,5 : 97,5	
	вотчины	—	539: 1548	25,7 : 74,3	
Ратувъ станъ	помѣстья	1628/9	310: 1498	17,1 : 82,9	А. М. Ю., п. к. 9807
	вотчины	—	237: 880	21,1 : 78,9	
Боровскій уѣздъ (весь)	помѣстья	1629/30	1948: 17830	9,8 : 90,2	А. М. Ю., п. к. 10326. итого писцовъ.
	вотчины	—	1382: 7155	15,1 : 84,9	
Гороховецкій у.	помѣстья	1627/8	1357: 3561	27,6 : 72,4	А. М. Ю., п. к. } 625.
	вотчины	—	93: 168	35,6 : 64,4	
Купленская вол.	помѣстья	1685/6	1760: 80	95,6 : 4,4	А. М. Ю., п. к. } 116.
	вотчины	—	452: 0	100 : 0	
Дмитровскій уѣздъ	помѣстья	1629	201: 2890	6,5 : 93,5	А. М. Ю., п. к. } 627.
	вотчины	—	390: 1783	12,2 : 87,8	
Повельск. станъ	помѣстья	1685	761: 2416	24,3 : 75,7	А. М. Ю., п. к. } 127.
	вотчины	—	3150: 2521	56,25 : 43,75	
Звенигородскій уѣздъ (весь)	помѣстья	1624/5	241: 16522	1,2 : 98,8	А. М. Ю., п. к. 638. итого писцовъ.
	вотчины	—	361: 10323	3 : 97	
Клинскій уѣздъ. (часть описан. въ книгахъ 80-хъ г.)	помѣстья	1685	152: 105	60 : 40	А. М. Ю., п. к. 191. цифры проверенныя подсчетомъ.
	вотчины	—	586: 55	91,5 : 8,5	
Костромской у. (10 становъ луго- вой стороны)	помѣстья	1627/30	1067: 33553	2,9 : 97,1	А. М. Ю., п. к. 10992. 10964, 10965. итого писцовъ.
	вотчины	—	4566: 9639	33 : 67	
Переяславскій у. станъ Новосель- скій	помѣстья	1628/9	122: 675	15,3 : 84,7	А. М. Ю., п. к. 812. цифры проверенныя подсчетомъ.
	вотчины	—	30: 79	27,1 : 72,9	
Ржевскій уѣздъ (кн. Дмитріева половина)	помѣстья	1624/5	285: 25613	1,1 : 98,9	А. М. Ю., п. к. 833. итого писцовъ.
	вотчины	—	50: 2867	1,6 : 98,4	
Ростовскій уѣздъ	помѣстья	1629	199: 1364	12,7 : 87,3	А. М. Ю., п. к. } 838.
	вотчины	—	371: 1906	16,3 : 83,7	
Сотемскій станъ	помѣстья	1685	894: 1011	58,3 : 41,7	А. М. Ю., п. к. } 839.
	вотчины	—	2342: 515	82 : 18	

Уѣзды:	Видъ землевлa- дѣнія.	Годъ.	Количество воздѣланной земли и пере- лога въ четахъ въ полѣ.	Отнош. выде- ство пом. земли и перелога въ %	Источникъ.
Старицкій уѣздъ (весь)	помѣстья	1624/6	654:47862	1,3 : 98,7	А. М. Ю., 862.
	вотчины	—	6386: 7977	4,6 : 95,4	
Суздальскій у. (весь)	помѣстья	1828/30	23050:72352	24,2 : 75,9	А. М. Ю., 11319, 11320.
	вотчины	—	11504:11318	50,4 : 49,6	
Тверской уѣздъ (весь)	помѣстья	1627	2399:19388	11 : 89	А. М. Ю., 875.
	вотчины	—	3647: 8539	29,9 : 70,1	
Суземскій станъ	помѣстья	1685	56: 60	48,3 : 51,7	А. М. Ю., п. к. 469. цѣфы, врозьныя под- счетомъ.
	вотчины	—	339: 407	49,1 : 50,9	
Новоторжскій у. (весь)	помѣстья	1629/30	706:34200	2 : 98	А. М. Ю., п. к. 801.
	вотчины	—	273: 5915	4,4 : 95,6	
Углицкій уѣздъ (весь)	помѣстья	1628/9	3318:38216	8 : 92	Исп. кн. Угл. у. въ Брем. Дн. Лиды, т. 46 стр. 615—619.
	вотчины	—	2170: 9578	19,2 : 80,8	
Шуйскій уѣздъ (весь)	помѣстья	1629	3729:10066	27 : 73	А. М. Ю., п. к. 11329.
	вотчины	—	1033: 2195	32 : 68	

Во всѣхъ случаяхъ, кромѣ одного (Моск. у., Сурожскій станъ), воздѣланныя поля на вотчинной землѣ превосходятъ пахатныя угодья въ помѣстьяхъ. Это одинаково относится ко всѣмъ мѣстностямъ Замосковья и простирается на весь изучаемый періодъ времени. Едва ли мы здѣсь имѣемъ дѣло съ явленіемъ случайнымъ. Постоянный и вездѣ наблюдаемый перевѣсъ вотчинъ надъ помѣстьями въ отношеніи хозяйственной эксплуатаціи не показываетъ ли, что служилые землевладѣльцы гораздо охотнѣе и настойчивѣе эксплуатировали свои вотчины, нежели принадлежавшія имъ помѣстныя земли? Несмотря на неуклонное увеличеніе вотчиннаго землевладѣнія въ теченіе всего XVII столѣтія, невзирая на то, что фактически въ концѣ вѣка помѣстное владѣніе почти ничѣмъ отъ вотчиннаго не отличалось, служилый землевладѣлецъ по старой привычкѣ гораздо крѣпче себя чувствовалъ на своей собственной землѣ и энергичнѣе велъ ея обработку. Сказанное подтверждается нѣкоторыми другими соображеніями. Если прослѣдить, на какихъ земляхъ располагались землевладѣльческія хозяйства, то придется сдѣлать выводъ опять-таки въ пользу вотчинныхъ земель, потому что пустыя помѣстные участки встрѣчаются гораздо чаще, нежели

пустые вотчинные¹⁾). Замѣчается также и другое явленіе: если въ известной мѣстности одному лицу принадлежать земли на разномъ правѣ, то его хозяйство, т.-е. усадьба и пахатныя угодья, чаще всего находится на вотчинной землѣ. Подобные случаи встрѣчаемъ мы въ описаніи Клинского уѣзда, составленномъ въ 1685 г.; въ смѣшанныхъ имѣніяхъ усадьбы расположены на вотчинныхъ участкахъ²⁾. Ранѣе, въ 20-хъ годахъ, тѣ же явленія: такъ, напр., хозяйство А. И. Засѣцаго, владѣвшаго въ Гороховецкомъ уѣздѣ однѣми частями сельца Богородскаго какъ вотчиной, а другими какъ помѣстьемъ, было расположено на вотчинной землѣ³⁾. Еще примѣръ: все хозяйство П. Кудашова, помѣщика и вотчинника сельца Палицына, было расположено на вотчинной землѣ, гдѣ стояли дворъ вотчинниковъ, дворъ приказчиковъ, 2 двора крестьянскихъ и одинъ бобыльскій и 10 четей въ полѣ пашни, между тѣмъ какъ на помѣстной землѣ была только 1 четь въ полѣ наѣзжей пашни, а все остальное было подъ перелогомъ и лѣсомъ⁴⁾. Въ общемъ, вотчинное землевладѣніе не только количественно поглощаетъ помѣстное, но и въ хозяйственномъ отношеніи до конца изучаемаго времени остается наиболѣе крѣпкимъ и способнымъ къ процвѣтанію видомъ служилаго землевладѣнія, сохраняя положеніе, принадлежавшее ему во все время совмѣстнаго существованія помѣстнаго и вотчиннаго землевладѣнія⁵⁾.

Изученіе формъ и размѣровъ сельскохозяйственнаго производства въ Замосковномъ краѣ должно, кажется мнѣ, привести къ слѣдующимъ выводамъ. Обширное дворцовое хозяйство, стоящее особнякомъ отъ хозяйства служилыхъ людей и духовенства, принимаетъ къ концу столѣтія довольно опредѣленныя формы съ довольно ясно обозначившимся преобладаніемъ оброка надъ барщиной. Наоборотъ, сельское хозяйство духовныхъ властей представляетъ, повидимому, значительно меньше опредѣленности.

¹⁾ Примѣры: Дмитровъ 1685 г., Повельск. ст.: хозяйства на 15 изъ 25 помѣстныхъ участковъ и на 25 изъ 33 вотчинныхъ; А. М. Ю., п. к. 127. Тверь 1627 г.: по всему уѣду помѣщ. хозяйства на 45 уч. изъ 160 и вотчинныя на 81 изъ 250; А. М. Ю., п. к. 871—876. Переяславль 1628—29 гг., Новосельскій ст. помѣщичья хозяйства на 7 уч. изъ 12; вотчинныя хозяйства на всѣхъ описанныхъ вотчинныхъ участкахъ; А. М. Ю., п. к. 350, лл. 133—340.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 191, лл. 1—404.

³⁾ См. табл., стран. 468—469.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 638, лл. 46 и 146.

⁵⁾ *Роскозовъ*, Сельское хозяйство, стран. 452—462.

Монастырская пашня возникает въ однихъ мѣстахъ, исчезаетъ въ другихъ; оброчныя вотчины и вотчины, сидящія на барщинѣ, располагаются рядомъ одна съ другой; источники не даютъ возможности сдѣлать полную характеристику монастырскаго хозяйства, но побочныя соображенія и отличительныя свойства исторіи монастырскаго землевладѣнія наводятъ на мысль, что и хозяйство монастырей и вотчинъ русскихъ іерарховъ останавливается въ своемъ развитіи, подобно тому какъ подъ вліяніемъ разнообразныхъ обстоятельствъ останавливается въ XVII столѣтіи ростъ недвижимой собственности духовенства. Развитіе монастырей и владычныхъ вотчинъ кончается; будущность принадлежитъ другимъ. На это ясно указываетъ хозяйство служилыхъ людей. Если прогрессъ пашни монастырской мало замѣтенъ, то барская пашня на служилыхъ земляхъ, во всякомъ случаѣ, не падаетъ; есть мѣстности, гдѣ, наоборотъ, къ концу вѣка замѣтно ея увеличеніе. При этомъ хозяйство въ вотчинахъ сохраняетъ постоянный перевѣсъ надъ хозяйствомъ помѣщиковъ, что получаетъ особое значеніе, если припомнить ростъ вотчиннаго землевладѣнія за счетъ помѣстнаго въ теченіе всего вѣка. Въ распредѣленіи „издѣлія“ и оброка по отдѣльнымъ мѣстностямъ намѣчается, повидимому, порядокъ, сохранявшійся въ общихъ чертахъ въ продолженіе XVIII и 1-й половины XIX столѣтія, и характеризуемый господствомъ оброка въ мѣстностяхъ къ сѣверо-востоку и отчасти сѣверу отъ Москвы. Что касается хозяйства подавляющаго по своей численности класса населенія — крестьянъ, то въ немъ мало благопріятныхъ признаковъ. Значительное увеличеніе запашки на дворъ объясняется причинами чисто внѣшними и стоитъ, прежде всего, въ тѣсной связи съ огромнымъ ростомъ подворнаго населенія. Увеличеніе подворной запашки не соотвѣтствуетъ измѣненію въ запашкѣ подушной. Сохраняясь у дворцовыхъ крестьянъ въ томъ же, приблизительно, размѣрѣ, какъ и въ XVI столѣтіи, она падаетъ у крестьянъ монастырскихъ и жившихъ на земляхъ помѣщиковъ и служилыхъ вотчинниковъ.

Изъ всѣхъ сдѣланныхъ наблюденій признаки относительнаго роста и процвѣтанія вотчиннаго хозяйства и паденіе подушной крестьянской пашни на земляхъ служилыхъ людей и духовенства представляются мнѣ имѣющими наибольшій интересъ. Въ исторіи русскаго общества за XVII столѣтіе взаимныя отношенія двухъ слоевъ сельскаго населенія — дворянъ и крестьянъ, занимаютъ центральное мѣсто. Отмѣченныя выше пере-

мѣны, касающіяся явленій сельскохозяйственной жизни обоихъ слоевъ населенія, не могутъ не стоять въ связи съ ихъ взаимными отношеніями вообще и съ состояніемъ всей соціально-экономической жизни Замосковья. Однако, для полнаго выясненія вытекающихъ отсюда вопросовъ, необходимымъ представляется предварительно выяснить, каково было значеніе сельскаго хозяйства въ ряду другихъ ресурсовъ тяглаго сельскаго населенія, и какова была тяжесть повинностей, лежавшихъ на немъ сельскихъ жителей.

III.

Домашняя сельская промышленность, въ ея первоначальномъ, чистомъ видѣ, когда каждое хозяйство удовлетворяетъ всѣмъ своимъ потребностямъ и въ то же время не производитъ никакого обмѣна, была уже явленіемъ далекаго прошлаго для русской деревни XVII вѣка, несмотря на большую медленность ея общаго экономического развитія. Присматриваясь ближе къ теченію деревенской жизни этого времени, вполне убѣждаешься, что занятіе всякаго рода промыслами, какъ издавна существовавшими, такъ и вновь возникавшими, бывало рассчитано не на одно только собственное потребленіе. Исключая вовсе посадскихъ людей, сельская промышленность, какъ и сельская торговля находилась въ Замосковныхъ уѣздахъ въ рукахъ различныхъ элементовъ: во-первыхъ, тяглаго, т.-е. крестьянъ и бобылей, вторыхъ, нетяглаго, т.-е. холоповъ всякаго рода, и, наконецъ, иногда, лицъ привилегированныхъ классовъ. Разсмотримъ, насколько въ нихъ участвовали тѣ и другіе; это удобнѣе всего сдѣлать, изучивъ важнѣйшіе центры сельскихъ промысловъ.

Однимъ изъ такихъ центровъ могли быть окрестности городовъ. Подгородныя селенія очень часто носятъ торгово-промышленный характеръ, состоя въ связи и составляя какъ бы продолженіе самаго города. Однако, оказывается, что подмосковныя, напр., селенія вовсе не отличались особеннымъ оживленіемъ ремесла и торговли. Миновавъ торгово-промышленныя сотни и слободы, опоясывавшія столицу, можно было въ ближайшихъ селахъ и деревняхъ найти лишь очень немного слѣдовъ какихъ-либо промысловъ, да и то они, повидимому, не находились въ рукахъ крестьянъ. Такъ, напр., въ расположенной у рѣки Москвы патриаршей оброчной слободкѣ Лужниковской, въ числѣ жителей можно было найти овчинниковъ, рыбниковъ, „чюлошницу“, зеленчиковъ, портныхъ, извозчи-

ковъ¹⁾. Подъ Москвою довольно часто встрѣчаются извѣстiя о кирпичномъ производствѣ, но кирпичниками оказываются непашенные бобыли подмонастырскихъ слободовъ, какъ, напр., въ слободѣ Дубровкѣ, крутицкаго митрополита²⁾, или же московскiе посадскiе люди, снимающiе кирпичные заводы въ аренду: такъ было, напр., у Данилова монастыря, гдѣ въ 80-хъ годахъ существовали „строены на кирпичное дѣло сарай“³⁾, или, наконецъ, даже представители духовенства: „На рѣкѣ на Москвѣ у Воробьевыхъ кручь церковь Андрея Стратилата... да на ея церковной землѣ сарай, а въ немъ жгутъ кирпиче, сарай попа Ивана Кондратьева, а въ немъ кирпичъ жжетъ самъ попъ на продажу, да другой сарай попа Алексѣя Денисова, да въ томъ же сараѣ жеребей дьяконовъ, и тотъ жеребей въ спорѣ у попа Алексѣя съ церковнымъ дьячкомъ Тимошкою Ивановымъ“. Попъ Алексѣй, впрочемъ, отдавалъ свой сарай „на оброкъ въ наемъ торговому человѣку Ивану Истомину“⁴⁾. Сельскихъ тягловъ — крестьянъ или бобылей — среди подгородныхъ ремесленниковъ-торговцевъ не видать: они сидятъ на пашнѣ. Такое положенiе дѣлъ будетъ понятнымъ, если припомнить отношенiе правительства въ изучаемую эпоху къ занятiю крестьянъ промыслами и торговлей⁵⁾. Принципъ, по которому торговля и промыслы должны были оставаться привилегiей исключительно посадскихъ тягловъ, нигдѣ такъ ярконе сказанъ, можетъ-быть, какъ въ судьбѣ сельскихъ жителей другой подгородной мѣстности, расположенной въ довольно оживленномъ уголкѣ замосковной провинцiи. Населенiе нѣкоторыхъ деревень Бѣжецкой вотчины Троицкаго монастыря, расположенныхъ въ непосредственной близости къ гор. Городецку (нын. Бѣжецку), состоявшее изъ непашенныхъ бобылей и крестьянъ, издавна занималось торговлей и промыслами, отчасти въ деревняхъ, отчасти въ самомъ Городецкомъ посадѣ, записываясь тамъ въ тягло вмѣстѣ съ посадскими людьми. Занятiя этихъ крестьянъ были очень разнообразны. Они занимались издѣлiемъ и

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, л. 848.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 685, 9806, л. 1009: „Крутицкаго митрополита слободка Дубровка непашенная, а въ ней живутъ непашенные бобыли, а кормятся въ сараѣхъ кирпичною работою“.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 275, лл. 668—669.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 9807, лл. 77—78.

⁵⁾ См. объ этомъ *Датто-Данилевская*, Организация прямого обложенiя, стр. 164—178.

продажею косъ, серповъ, сошниковъ и топоровъ, торговали хлѣбомъ, скупали и выдѣлывали кожи и овчины, торговали сукномъ, холстомъ, пенькой, саломъ, мясомъ, „ершами и рыбою“, „шапки мужскія“ продавали, „приторговывали, что по рукамъ попадется“, „торговали отъѣзжимъ торгомъ“ по другимъ городамъ и занимались перевозкой товаровъ, извозомъ и отъѣзжими промыслами: „къ городу Архангельску ѣздить пеньку и сало скупаютъ“, „извозничаютъ и къ Москвѣ подъ извозъ наймется“, „въ Новгородскій уѣздъ ѣздить для рыбы и всякаго промысла“. Въ общемъ — картина большого торгово-промышленнаго оживленія. Нѣкоторые не переставали, впрочемъ, и крестьянить: „и хлѣбъ припахиваютъ“. И вотъ всему этому благополучію настала конецъ: указомъ 8 мая 1650 г. этихъ конкурентовъ посадскихъ людей было приказано возвратитъ къ крестьянской работѣ, прекративъ торговлю и закрывъ лавки¹⁾. То же случилось и въ промышленныхъ дворцовыхъ селахъ Суздальскаго уѣзда: въ 1665 году дворцовыхъ крестьянъ села Дунилова, поселившихся и промышлявшихъ въ Шуѣ, велѣно было „вывести въ село Дунилово на прежніе ихъ тяглые жеребьи“²⁾. Само правительство, такимъ образомъ, препятствовало развитію торговли и промышленности среди подгороднаго крестьянства, насильственными мѣрами удерживая его на одной пашнѣ.

Изъ подгородныхъ мѣстностей, единственной гдѣ довольно свободно развивались среди крестьянъ, по крайней мѣрѣ, ремесла — были подмосковныя дворцовыя села, какъ извѣстно, длинной вереницей расположенныя вдоль теченія р. Москвы: такъ, напр., перепись 1646 г. упоминаетъ о каменщикахъ-спеціалистахъ въ с. В. Мячковѣ и котельникахъ въ с. Быковѣ³⁾.

Другими внѣ городскими мѣстами, гдѣ, сравнительно, развиты были промыслы и торговля, бывали подмонастырскія слободки, расположенныя, по большей части, вблизи многочисленныхъ русскихъ обитателей. Одними изъ самыхъ крупныхъ центровъ подобнаго рода въ Замосковномъ краѣ были село Клементьевское — зародышъ нынѣшняго Сергіевскаго посада, расположенное у воротъ Троицкаго монастыря, и Осташковская слобода (нын. гор. Осташковъ, Тверской губерніи), составлявшая пополамъ собственность патріарха и Іосифова Волоколам-

¹⁾ П. С. З., I № 35.

²⁾ *Гарелинъ*, Акты Шуй, № 93.

³⁾ А. М. Ю., переп. кн. 9809.

скаго монастыря. За XVII столѣтіе сохранилось цѣлыхъ три описанія с. Клементьевскаго¹⁾; всѣ описанія свидѣтельствуютъ о торговомъ характерѣ этого села и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ понятія о существовавшихъ въ немъ ремеслахъ и промыслахъ: кромѣ обычныхъ, вездѣ встрѣчавшихся видовъ ремесленниковъ, здѣсь были иконописцы, сусальные мастера, серебрянники, оловяшники, судописцы, бронники, уздечники, сѣдельные мастера, изразечные мастера, рѣзцы, котельники и т. п.—словомъ, въ слободѣ была въ наличности почти вся торговля и промышленность средняго допетровскаго города. Если же разсмотрѣть происхожденіе и составъ всѣхъ торговцевъ и ремесленниковъ с. Клементьевскаго, то окажется, что и въ этомъ отношеніи село, сохраняя особенности, вызываемыя его принадлежностью монастырю, также болѣе походитъ на городъ. Населеніе его, доходившее въ 80-хъ годахъ до 1060 дворовъ, состояло, во-первыхъ, изъ низшихъ разрядовъ служилыхъ людей — стрѣльцовъ и пушкарей, заведенныхъ тамъ, кажется, со времени осады, а во-вторыхъ, изъ монастырскихъ слугъ, служебниковъ и дѣтенышей; въ рукахъ этихъ элементовъ и находилась вся торговля и промышленность села. О крестьянахъ въ селѣ нѣтъ и рѣчи; о существованіи ихъ напоминаютъ развѣ только дѣтеныши, которые, по описанію 1624—1625 гг., всѣ были набраны изъ среды крестьянъ окрестныхъ монастырскихъ вотчинъ Московскаго и Переяславскаго уу. Подобная же картина открывается изъ двухъ имѣющихся описаній Осташковской слободы²⁾. Большая торговая Осташковская слобода, хотя и не значилась въ числѣ посадовъ Московскаго государства, но еще болѣе походила на городъ, нежели с. Клементьевское; главными предметами торговли, сосредоточенной въ обширныхъ торговыхъ рядахъ, были, повидимому, хлѣбъ и рыба; что касается населенія, то, изъ 426 дворовъ его, 398 принадлежали непашеннымъ монастырскимъ бобылямъ, рыбнымъ ловцамъ и другимъ лицамъ, примыкавшимъ къ разряду монастырскихъ слугъ и т. п. Крестьянскихъ дворовъ въ обѣихъ половинахъ слободы насчитывалось только 14. Что мы видимъ въ этихъ двухъ очень круп-

¹⁾ 1616 года: А. М. Ю., п. к. 258, лл. 71—72; 1624—25 гг.: А. М. Ю., п. к. 260, лл. 141—156; 1685 г.: А. М. Ю., п. к. 275, лл. 14—80; кромѣ того, есть еще одно описаніе, относящееся къ XVI в. Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 286; о селѣ Клементьевскомъ см. Чт. О. И. и Д. Р. 1877 г., кн. 2.

²⁾ 1624—28 гг.: А. М. Ю., п. к. 834, лл. 279—303; 1678 г.: А. М. Ю., переп. кн. 12367, лл. 271—303.

ныхъ слободахъ, то представляли, приблизительно, и другія монастырскія поселенія аналогичнаго характера¹⁾.

Такимъ образомъ, въ большинствѣ пригородныхъ мѣстностей Замосковныхъ уѣздовъ и въ поселеніяхъ, по характеру своему приближавшихся къ городскимъ, участіе крестьянъ въ торговлѣ и промыслахъ оказывалось ничтожнымъ; это не значитъ, однако, чтобы въ Замосковномъ краѣ не было совершенно крестьянской торговли и промышленности. Извѣстныя природныя условія, какъ напр., недостатокъ удобной земли для обработки, оживляющіе мѣстность торговые пути, все это могло вызвать со стороны мѣстнаго сельскаго населенія извѣстную предприимчивость и поддержать ее, не взирая ни на какія правительственныя и инныя стѣсненія. Намеки на довольно оживленную промышленность и торговую дѣятельность крестьянскаго населенія встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ изслѣдуемой области. Ближайшей изъ такихъ мѣстностей къ столицѣ была восточная часть Московскаго уѣзда, мѣстность, расположенная по рѣкѣ Клязьмѣ и составлявшая Вохонскую волость, когда-то собственность удѣльнаго князя Старицкаго, Владимира Андреевича, а въ 60-хъ годовъ XVI вѣка — вотчина Троицкаго монастыря. Среди крестьянъ и бобылей этой волости встрѣчаются уже съ 1624—1625 гг. разнаго рода ремесленники; въ селѣ Павловскомъ находился торжокъ, „а на томъ торжку 30 лавокъ да 20 скамей, а въ тѣхъ лавкахъ торгуютъ той же Вохонской волости крестьяне“. Кроме того, многочисленныя, расположенныя по рѣкѣ Клязьмѣ мельницы создавали въ Вохонской волости значительное мукомольное производство²⁾. Такимъ образомъ, еще въ первой половинѣ XVII столѣтія намѣчался нынѣшній Богородскій промышленный районъ. Крестьяне-промышленники и торговцы замѣтны и въ сосѣднихъ Владимирскомъ, Юрьевскомъ и Суздальскомъ уѣздахъ. Лѣсныя южныя волости Владимирскаго уѣзда, розданныя въ частное владѣніе только послѣ смуты, — Муромское сельцо, Тумская, Тугалѣсская, Мичевская, Польская, Кривандинская, Вышелѣсская, были извѣстны своими издѣліями изъ дерева, преимущественно, повидимому, относившимися къ экипажному производству, частямъ сбруи

¹⁾ Прим.: слободка подмоск. Симонова монастыря (Васильцова стана): А. М. Ю., п. к. 685, лл. 1117—1205; Серпухов. Высоккаго монастыря д. Заборье: А. М. Ю., п. к. 439, л. 202. Слободки подмосковныхъ Новинскаго и Новодѣвичьяго монастырей (Горетова стана): А. М. Ю., переп. кн. 1646 г. № 9809:

²⁾ А. М. Ю., п. к. 260, лл. 240—258.

и т. п. Этот промысел был извѣстенъ даже Большому Дворцу. Въ 1630 году бывшимъ дворцовымъ крестьянамъ этой волости было приказано сдѣлать „на государевъ конюшенный обиходъ къ колымагамъ 15 крюковъ большихъ да къ коптанамъ десятеро полозье большихъ дубовыхъ да 60 тесницъ дубовыхъ пяти сажень, да 5 досокъ липовыхъ трехъ сажень, да къ санемъ оглобли и дуги вязовыя¹⁾. Въ Суздальскомъ краѣ, видимо, уже процвѣтало занятіе иконописью. Иконописцы ходили расписывать и реставрировать иконы по всему Московскому государству и доходили еще до далекихъ украинныхъ городовъ²⁾. Въ дворцовомъ селѣ Симѣ, Юрьевского уѣзда, по переписи 1646 г. населеніе состояло изъ однихъ „непашенныхъ крестьянъ“ которые, конечно, могли заниматься только какими-нибудь промыслами³⁾. Въ 1661 г. крестьяне Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря сосредоточивали въ своихъ рукахъ всю торговую и промышленную дѣятельность города⁴⁾. Такимъ же промышленнымъ центрикомъ была дворцовая (до 1683 г.) непашенная слободка Холуй, Суздальскаго уѣзда⁵⁾. Среди крестьянъ этого уѣзда уже въ 20—30-хъ годахъ встрѣчаются настоящіе богачи изъ крестьянъ, которые владѣли, какъ выше выяснено, цѣлыми деревнями, значившимися за ихъ господиномъ: такъ, напр., приказный человѣкъ вотчины князя Хованскаго, села Пестякова, владѣлъ 6 дворами своихъ собственныхъ дѣловыхъ людей⁶⁾; наиболѣе вѣроятнымъ источникомъ подобныхъ крестьянскихъ богатствъ были промыслы и торговля. Изложенные примѣры показываютъ, что торгово-промышленный характеръ, составляющій и теперь особенность нынѣшней Владимирской губерніи, былъ довольно опредѣленно выраженъ еще въ первой половинѣ XVII столѣтія, при чемъ торговцами и промышленниками выступали здѣсь сельскіе тяглецы какъ дворцовыхъ, такъ и всякаго вида частновладѣльческихъ земель. Еще есть извѣстіе,

¹⁾ А. М. Ю., Столб. Разр. приказа № 58, лл. 407—408.

²⁾ *Гарелинъ*, Акты Шун, №№ 69 и 70. О другихъ мѣстахъ Суздальскаго края, съ болѣе развитой промышленностью, см. *Липно-Дамилескаго*, Организация прямого обложенія, стран. 165—166.

³⁾ А. М. Ю., переп. кн. 12467 (безъ пагинаціи).

⁴⁾ *Корсакъ*, О формахъ промышленности и о значеніи домашняго производства въ зап. Европѣ и Россіи, стран. 110. (Москва 1861).

⁵⁾ А. М. Имп. Д., Моск. Отд., оп. 38/648, д. № 47.

⁶⁾ А. М. Ю., п. к. 11318, л. 886.

что въ Кимрской волости Кашинскаго уѣзда существовалъ въ 1635 г. сапожный промыселъ¹⁾. Кильбургеръ сообщаетъ еще о существованіи казеннаго желѣзнаго завода въ с. Павловскомъ, расположенномъ по дорогѣ изъ Москвы въ Клинь²⁾. Въ имѣющихся у меня подъ руками источникахъ нѣтъ указаній на существованіе другихъ мѣстностей со сколько-нибудь замѣтной крестьянской промышленностью и торговлей, за исключеніемъ выше приведеннаго случая, относящагося къ Бѣжецкому уѣзду, лежавшему на пути изъ Новгорода въ Ярославль; однако, нельзя отрицать возможности, что и на другихъ большихъ торговыхъ путяхъ того времени, напр. въ Ярославскомъ краѣ, могла развиваться промышленная и торговая дѣятельность мѣстнаго крестьянства.

Говоря о различныхъ занятіяхъ, которыя составляли ресурсы сельскаго тягла населенія при его основномъ занятіи — сельскомъ хозяйствѣ, нельзя не упомянуть о рыболовствѣ, солевареніи и бортничествѣ, принадлежавшихъ къ древнѣйшимъ промысламъ, извѣстнымъ въ Россіи. Рыболовство было распространено по всему Московскому государству³⁾, одаренному столь развитой рѣчною сѣтью. Тѣмъ не менѣе, прирѣчное населеніе составляло сравнительно небольшую группу всего тягла населенія, какъ всего государства, такъ и изслѣдуемой области; кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ, право ловить рыбу принадлежало дворцу, крупнымъ вотчинникамъ, которые эксплуатировали ловли сами или сдавали ихъ на откупъ, мѣстное же тяглое населеніе въ лучшемъ случаѣ несло на себѣ одну черную работу. Таково же приблизительно было и состояніе солеваренія⁴⁾; оно было мѣстнымъ промысломъ въ нѣкоторыхъ Замосковныхъ уѣздахъ, напр. у Соли Галицкой, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Волгѣ, во Владимирскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ; но несмотря на свое иногда большое развитіе, оно всегда оставалось только мѣстнымъ промысломъ, притомъ сосредоточеннымъ въ очень немногихъ рукахъ. Еще менѣе значенія могло имѣть бортничество, сохранявшееся кой-гдѣ въ Замосковѣ, преимущественно въ дѣсныхъ мѣстностяхъ Владимирскаго и Гороховецкаго уѣздовъ; въ описаніи этихъ

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 173а, лл. 1655—1656: упоминаются „2 двора сапожниковыхъ“.

²⁾ Busching's Magazin, III, стран. 326.

³⁾ Подробности см. *Костомарова*, Очеркъ торговли Московскаго государства, стран. 243—254. (С.-Пб. 1862).

⁴⁾ О солевареніи см. *Костомарова*, Очеркъ торговли, стран. 88—194.

уѣздовъ встрѣчаются извѣстія объ обширныхъ бортныхъ ухожьяхъ: такъ, напр., въ Владимирскомъ уѣздѣ бортные ухожья были при с. Плесцѣ Боголюбовскаго стана¹⁾. Въ Красносельской волости Гороховецкаго уѣзда упоминается: „къ деревнѣ Кожину ухожей за рѣкою за Клязьмою, а ходитъ его Гришка Сидоровъ да Лучка Опаринъ, оброка платитъ полпуда меду, знамя серпъ съ приписьми“²⁾; тамъ же описывается и другой ухожей. Нечего уже и говорить о садоводствѣ, которое, какъ особый промыселъ, встрѣчалось только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Переяславскаго уѣзда.

Наконецъ, побочнымъ ресурсомъ тяглаго населенія могъ быть еще отхожіи промыселъ и занятіе ремесломъ или наемнымъ трудомъ въ мѣстахъ, гдѣ на это былъ усиленный спросъ. Отрывочныя указанія на подобнаго рода отхожіе промыслы встрѣчаются. Мѣстами отхода были города, особенно Москва, затѣмъ судоходныя рѣки, напр. Ока, Волга. Исслѣдованіе вопроса о томъ, куда скрывалось населеніе, распуганное смутой, показало, что, между прочимъ, бѣглецы уходили въ города: такъ, напр., случилось съ бобылями Боровскаго уѣзда³⁾. Нѣкоторые изъ немногихъ крестьянъ Осташковской слободы значатся въ 1678 г. живущими „на Москвѣ“⁴⁾. На Москвѣ живутъ и оброчные бобыли слободки Спасской, вотчины Ростовскаго Богоявленскаго монастыря⁵⁾. Есть отливъ и въ провинціальныя города: въ переписной Коломенской книгѣ 1678 г. есть извѣстіе о крестьянинѣ, который „живетъ на Коломнѣ, а кормится плотничествомъ“⁶⁾. Какъ сказано, бурлачество на Волгѣ и Окѣ также привлекало сельскихъ жителей близкихъ къ этимъ рѣкамъ мѣстностей: пашенные бобыли с. Краснаго, Гороховецкаго уѣзда, составлявшаго въ 20-хъ годахъ вотчину князя Буйносова-Ростовскаго, „на князя пашню пашутъ и на суда наймуются“⁷⁾. Есть извѣстіе объ уходѣ рабочихъ на Волгу въ ея верхнемъ теченіи, напр. въ Рыбную слободу⁸⁾. Все это, однако, только отрывочныя указанія, которыя отнюдь не позволяютъ считать

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 12610, л. 289.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 625, л. 10.

³⁾ А. М. Ю., п. к. 10326, л. 408.

⁴⁾ А. М. Ю., п. к. 12367, лл. 281—303.

⁵⁾ А. М. Ю., п. к. 843, л. 462.

⁶⁾ А. М. Ю., переп. кн. 9275 г., л. 535.

⁷⁾ А. М. Ю., п. к. 625, л. 2.

⁸⁾ Чт. О. И. и Д. Р. 1869, кн. 4. Акты, собранные Семецкимъ, № 69.

отхожіе промыслы особенно распространеннымъ занятіемъ среди сельскаго тяглаго населенія Замосковныхъ уѣздовъ.

Сводя вмѣстѣ сдѣланныя только что наблюденія, можно притти къ выводу, что въ мѣстахъ, гдѣ естественнѣе всего могли развиваться и процвѣтать сельская торговля и промыслы, т.-е. въ пригородныхъ селеніяхъ и въ слободахъ, обычно возникавшихъ при монастыряхъ и составлявшихъ переходъ отъ села къ городу. участіе въ торговлѣ и промыслахъ сельскаго тяглаго населенія бывало, обыкновенно, довольно ничтожнымъ. Крестьяне и пашенные бобыли вытѣснялись другими элементами — посадскими, разнаго рода монастырскими холопами, и наконецъ, ихъ предпріимчивость сдерживалась правительственными мѣрами, принимавшимися вслѣдствіе стремленія специализовать тягло по классамъ населенія. Тѣмъ не менѣе, въ обширномъ Замосковномъ краѣ встрѣчаются мѣстности, гдѣ уже въ первой половинѣ XVII вѣка существуетъ нѣкоторая промышленная дѣятельность мѣстныхъ крестьянъ и бобылей. Насколько возможно прослѣдить географическое расположеніе такихъ мѣстностей, онѣ тянутся почти отъ самой Москвы къ сѣверо-востоку, обнимая восточную часть нынѣшней Московской губ., значительную часть Владимирской и заходя въ предѣлы Костромской. По своимъ почвеннымъ условіямъ эти мѣстности не отличаются большимъ плодородіемъ земли; по большею части здѣсь зато замѣчается обиліе всякаго рода лѣса; заселеніе ихъ русскими относится къ самымъ раннимъ моментамъ славянской колонизаціи междурѣчья Оки и верхней Волги. Всѣ эти обстоятельства могли въ извѣстной мѣрѣ содѣйствовать очень раннему возникновенію тамъ торговопромышленной дѣятельности крестьянства и вмѣстѣ съ тѣмъ сохраненію въ теченіе всего XVII столѣтія преобладанія менѣе выгодной въ чисто сельскохозяйственномъ отношеніи, оброчной формы крестьянской аренды. Не слѣдуетъ забывать также, что и разореніе смутнаго времени, сравнительно, не очень сильно отозвалось на старинномъ Суздальскомъ краѣ. Но занимали ли мѣстности съ сравнительно развитой крестьянской торговлей и промышленностью большое мѣсто во всемъ Замосковномъ краѣ? На этотъ вопросъ едва ли возможно отвѣтить утвердительно. Изъ 35—40 уѣздовъ, входящихъ въ составъ этой области, мѣстности, гдѣ торговля и промыслы имѣли дѣйствительное значеніе для сельскаго населенія, были разсыпаны по всему, кажется, обширному Суздальскому уѣзду, а также въ болѣе или менѣе значительныхъ частяхъ уѣздовъ

Московского, Владимирского, Переяславского, Шуйского, и может-быть въ нѣкоторыхъ приволжскихъ, но въ общемъ, онѣ едва ли составляли $\frac{1}{10}$ всей площади обширнаго Замосковья. Въ остальной части сельское населеніе было исключительно земледѣльческимъ. Отсюда, конечно, нельзя заключать объ отсутствіи плотниковъ, кузнецовъ, столяровъ, шерстобитовъ и т. п., какъ нельзя отрицать и существованіе мелкой сельской торговли. Но продукты промышленности не имѣли широкаго распространенія за предѣлами ближайшихъ окрестностей селенія, гдѣ существовало извѣстное производство; что же касается торговли, то ея слабое развитіе выражается на самомъ характерѣ ея — почти исключительно ярмарочномъ. Сельская ярмарка, торгъ или „торжокъ“, была самымъ распространеннымъ средствомъ торговаго обмѣна. Ярмарки бывали годовыя или по храмовымъ праздникамъ; чаще всего торгъ происходилъ одинъ или два раза въ недѣлю. Мѣстомъ торга бывали обыкновенно большія села — центры крупныхъ дворцовыхъ, духовныхъ и служилыхъ вотчинъ. Таможенные сборы шли или прямо въ царскую казну, или же ихъ собиралъ мѣстный вотчинникъ, вносявшій уже отъ себя извѣстную сумму въ приказъ Большого Прихода. Вотъ нѣсколько примѣровъ описаній сельскихъ торжковъ, нерѣдко находимыхъ въ писцовыхъ книгахъ: въ дворцовомъ селѣ Ростовскаго уѣзда Яковлевскомъ-Гаряхъ „торгъ, а торгуютъ съѣзжаясь тутошніе и сторонніе люди въ недѣлю одинъ день, въ пятницу, а на торгу семь лавокъ безъ затворовъ, да шалашъ, да скамья; оброку платить того села всѣмъ крестьянамъ съ лавки по 2 алтына, съ полку 6 денегъ, съ шалаша 4 деньги“¹⁾. Въ подмонастырской слободѣ Теряевой, расположенной у воротъ Іосифова-Волоколамскаго монастыря, торговали „по 2 дня въ недѣлю, въ среду, въ субботу, а на торгу 2 полки да 4 стола. Тамгу собираютъ Волоцкіе цѣловальники на государя“²⁾. Въ Костромской вотчинѣ княгини Мстиславской торговали „пріѣзжая люди и тутошніе одинъ день, во вторникъ, а полавочный оброкъ и тамгу и явку и всякія пошлины собираютъ на вотчинницу“³⁾. Очень характерны слѣды сильной правительственной опеки, замѣчаемой здѣсь. Озабоченное исправнымъ поступленіемъ всѣхъ государственныхъ доходовъ, правительство внимательно слѣдило

¹⁾ А. М. Ю., п. к. 841, л. 191 (1629 г.).

²⁾ А. М. Ю., п. к. 845, л. 442 (1624—1626 гг.).

³⁾ А. М. Ю., п. к. 10958, л. 596 (около 1630 г.).

за тѣмъ, чтобы не было неразрѣшенныхъ и беспошлинныхъ торжковъ. Новая ярмарка не могла возникнуть безъ предварительнаго разрѣшенія изъ Москвы. Такое положеніе вещей объясняется условіями времени, но едва ли можно думать, что эти условія могли оживить и безъ того слабую сельскую торговлю и содѣйствовать ея процвѣтанію. Въ 1667 году архимандритъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря билъ челомъ, чтобы въ только что заселенной „пустоши, что было село Стратилатское“ Волоцкаго уѣзда „построить торжокъ“, потому что „село отъ городовъ удалѣло и въ иныхъ селахъ кругомъ того мѣста торговъ нигдѣ нѣтъ“. На это послѣдовало распоряженіе Волоцкому воеводѣ Мусину-Пушкину послать въ село Стратилатское „кого пригоже“ и велѣть „построить торжокъ и пошлины собирать въ Воскресенскій монастырь, кого архимандритъ съ братією, старца или слугу съ наказной памятью къ тому таможенному сбору прислеть, а въ нашу великаго государя казну въ приказъ большого приходу имъ съ того торжку платить по рублю на годъ“¹⁾. Та же длинная проволочка съ разрѣшеніемъ и та же мотивировка просьбы отдаленностью, затрудняющею всякій торговый обмѣнъ, чувствуется въ другомъ указѣ объ учрежденіи торга: „били челомъ Сергіева монастыря архимандритъ Андреянъ съ братією, а сказали въ Костромскомъ де уѣздѣ Троицкая вотчина село Костома съ деревнями отъ нашихъ городовъ и отъ сельскихъ торжковъ отдалѣли и кому де доведется изъ той вотчины что купить или продать, и они въ весну и въ осень за водами въ города ѣздить съ великою нужею“²⁾.

Такимъ образомъ, въ большей части изслѣдуемаго края сельская торговля и промышленность не имѣли въ XVII столѣтіи серіознаго значенія. Сельское хозяйство, а въ частности земледѣліе было почти единственнымъ источникомъ благосостоянія тяглыхъ людей, составлявшихъ подавляющую по численности группу сельскаго населенія; и потому ослабленіе земледѣлія, уменьшеніе крестьянской запашки слѣдуетъ считать явленіемъ большой важности. Наблюдаемое въ широкихъ размѣрахъ въ Замосковныхъ уѣздахъ у крестьянъ, жившихъ на земляхъ духовенства и служилыхъ людей, оно свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ оскудѣніи крестьянскихъ хозяйствъ на этихъ зе-

¹⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Волоколамску, № 2499/103.

²⁾ А. М. Ю., Г. К. Э. по Костромѣ, № 5267/300.

мляхъ и показываетъ, что ни общій ростъ населенія, ни дѣятельная колонизація запустѣвшихъ земель, ведшаяся, главнымъ образомъ, черезъ посредство владѣльцевъ земли, не влекли за собой подъема народнаго благосостоянія. Не подымала его и торгово-промышленная дѣятельность крестьянства, такъ какъ болѣе или менѣе успѣшное развитіе ея было удѣломъ лишь очень немногихъ мѣстностей.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о торговлѣ хлѣбомъ. Существованіе сельскохозяйственнаго обмѣна въ XVII столѣтіи доказывать нечего, разъ извѣстно, что онъ существовалъ столѣтіемъ ранѣе¹⁾. Но въ торговлѣ важнѣйшимъ продуктомъ сельскохозяйственнаго производства есть въ XVII вѣкѣ нѣкоторыя черты, которыя не лишены, можетъ-быть, извѣстнаго значенія. Въ извѣстномъ уже описаніи Троицкой волости Московскаго уѣзда, Вохны, относящемся къ 1624—25 гг., встрѣчается любопытное извѣстіе о монастырскихъ мельницахъ, расположенныхъ по Клязьмѣ: „Подъ деревнею (Дубровкой) на рѣкѣ на Клязьмѣ монастырская мельница, а противъ тое мельницы на другой сторонѣ рѣки Клязьмы за однимъ болотомъ другая мельница, а въ обоихъ амбарехъ по трои жерновы, а на тѣхъ мельницахъ мелятъ запасы про монастырскій обиходъ и на понизовые запасы для ради Астороханскаго промыслу“²⁾. Это извѣстіе указываетъ, во-первыхъ, на то, что въ 20-хъ годахъ еще существовалъ экспортъ хлѣба изъ центра въ Поволжье, а во-вторыхъ, на то, что дѣло это находилось въ рукахъ *крупнаго собственника-монастыря*. Съ другой стороны, извѣстно, что въ изучаемую эпоху было уже сильно развито хлѣбное маклачество: „169 года октября въ 17 день указалъ великій государь говорить боярамъ съ гостями и гостиння и суконныя и черныхъ сотенъ и слободъ съ торговыми людьми: отчего учинились въ Москвѣ и въ городахъ передъ прежнимъ хлѣбу дорогая цѣна, и чѣмъ та дорогая цѣна можно переменить“. Оказывалось, что одною изъ причинъ дороговизны хлѣба была дѣятельность „скупщиковъ и кулащиковъ и вязщиковъ“³⁾. Не указываютъ ли эти отрывочныя, къ сожалѣнію, извѣстія на то, что торговля хлѣбомъ была уже вполнѣ организованнымъ дѣломъ, и время, когда главный производитель хлѣба, крестьянинъ, стоялъ къ ней близко, уже давно миновало?

¹⁾ Рождковъ, Сельское хозяйство, стран. 280—283.

²⁾ А. М. Ю., п. к. 260, лл. 257—58.

³⁾ С. Г. Г. и Д., IV, № 19.

IV.

Чтобы всесторонне опредѣлить уровень экономического благосостоянія тягла населенія и причины его возможнаго пониженія, слѣдовало бы разсмотрѣть еще одинъ очень важный вопросъ о повинностяхъ сельскаго населенія по отношенію къ правительству и къ землевладѣльцамъ, однимъ словомъ, вопросъ о тяглѣ. Однако, на этой дорогѣ встрѣчаются значительныя препятствія. Для сколько-нибудь подробнаго освѣщенія этого вопроса необходимо особое, специальное изслѣдованіе, которое не входило въ мои цѣли и для котораго я не располагаю достаточнымъ количествомъ матеріала. Невозможность преодолѣть эти препятствія заставляетъ меня сузить поставленную сейчасъ задачу и ограничиться попыткой опредѣлить въ общихъ чертахъ, въ какомъ направленіи развивалось тягло сельскихъ жителей.

По мѣрѣ возможности, я отдѣляю вопросъ о государственномъ тяглѣ отъ вопроса о повинностяхъ частновладѣльческихъ: для ясности коснусь прежде всего вопроса о тяглѣ въ XVI столѣтіи. Очень цѣнныя и съ большимъ искусствомъ собранныя данныя о тяглѣ въ XVI столѣтіи находимъ мы въ не разъ упоминавшемся уже трудѣ Н. А. Рожкова¹⁾, хотя общая скудость свѣдѣній, въ особенности за первую половину столѣтія, дѣлаетъ ихъ, по собственному признанію автора, иногда немного гадательными. Сравнивая окладъ податей, взимаемыхъ государствомъ въ первой и во второй половинѣ вѣка, изслѣдователь, путемъ очень сложнаго исчисленія сравнительной цѣны денегъ въ обѣ эпохи и переложенія повинностей натуральныхъ на денежныя, приходитъ къ слѣдующему выводу²⁾: „какъ ни далеки отъ точности всѣ сдѣланныя исчисленія, можно сказать, что денежные платежи въ государеву казну мѣнялись въ теченіе XVI вѣка слѣдующимъ образомъ: въ первыя два десятилѣтія они не превышали 5 рублей съ 800 четвертей, въ 20—40-хъ годахъ достигли 8 руб., въ 50—80-хъ—42 руб., наконецъ, въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ—151 руб. При этомъ не надо забывать, что разница между первой и второю половиною не такъ велика, какъ кажется на первый взглядъ, потому что въ первой половинѣ вѣка неизвѣстенъ окладъ полонянничныхъ денегъ, которыя

¹⁾ Сельское хозяйство Московской Руси, гл. IV.

²⁾ Тамъ же, стран. 233—234.

поэтому и не считаются, притомъ же военныя подати, введенныя въ половинѣ столѣтія, не были совершенно новостью, а замѣнили собой существовавшія раньше натуральныя повинности. Чтобы номинальныя цыфры окладовъ получили реальное значеніе, остается перевести ихъ на наши деньги, принимая рубль первыхъ 2 десятилѣтій XVI вѣка равнымъ 94 нынѣшнимъ, рубль 20—40 годовъ равнымъ 75 руб. на наши деньги, а рубль второй половины столѣтія приравнивая 25 современнымъ. Тогда получимъ слѣдующія цыфры: въ 1513 г. только 7 руб., или на наши деньги 658 руб., съ сохи платились деньгами, остальное тягло состояло изъ натуральныхъ повинностей; въ 1525 г. 10 руб., или 750 руб. на наши деньги, поступали въ казну деньгами, остальные обязанности по отношенію къ государству отбывались натурой; далѣе, имѣемъ для 50-хъ — начала 80-хъ годовъ вмѣсто 42 руб. — 1050 руб., а для 80-хъ гг. 3775 руб. на наши деньги, или 151 руб. на деньги того времени. „Итакъ, реальное повышеніе податного обложенія земли замѣтно только въ концѣ вѣка“.

Изученіе степени тяжести частновладѣльческихъ повинностей, выразившихся въ оброкѣ и барщинѣ, производилось авторомъ, преимущественно, по писцовымъ книгамъ Новгородской области, представляющимъ обильный и богатый матеріалъ для изученія народнаго хозяйства. Для другихъ областей онъ располагаетъ только отдѣльными, единичными примѣрами, которые, однако, по его мнѣнію, подтверждаютъ въ общемъ данныя по Новгородскому краю¹⁾. Выводы, къ которымъ приходитъ Н. А. Рожковъ, сводятся къ тому, что „никакихъ переимѣнъ въ *реальной арендной платѣ* незамѣтно, исключая, разумѣется, мѣстныхъ, временныхъ и вообще случайныхъ колебаній, всегда неизбѣжныхъ и нехарактерныхъ для общаго положенія дѣлъ. Такъ же неизмѣнна была и тяжесть барщины тамъ, гдѣ она существовала“²⁾... Обсуждая эти выводы съ точки зрѣнія общаго теченія исторической жизни Руси XVI столѣтія, нельзя не признать справедливость ихъ, даже допустивъ ихъ частичную неточность. Чѣмъ ближе подвигалось XVI столѣтіе къ концу, тѣмъ болѣе напрягался государственный русскій механизмъ, силясь справиться съ выпавшими ему на долю тяжелыми внѣшними задачами и гроз-

¹⁾ Рожковъ, тамъ же, стран. 256—257.

²⁾ Рожковъ, тамъ же, стран. 258.

нымъ внутреннимъ экономическимъ кризисомъ. Нужда въ финансовыхъ средствахъ чувствовалась все острѣе и острѣе, и вполне понятно, что государственное тягло должно было стать гораздо тяжелѣе въ концѣ вѣка, нежели въ началѣ его. Иное дѣло — повинности частновладѣльческія. Крѣпостное право, создавшее въ концѣ концовъ полный произволъ владѣльца надъ сидѣвшимъ на его землѣ крестьяниномъ, едва лишь начало складываться въ послѣдніе годы XVI вѣка: ростъ повинностей въ пользу хозяина земли былъ, слѣдовательно, вопросомъ будущаго; до тѣхъ поръ эти повинности, регулируемыя стариной, обычно, держались довольно устойчиво на одномъ, приблизительно, уровнѣ.

Точно такъ же какъ ранѣе, общій ходъ исторіи опредѣляетъ собою развитіе повинностей тяглаго населенія и въ XVII столѣтіи.

Военныя тяготы XVI столѣтія блѣднѣютъ въ сравненіи съ тѣмъ, что легло на Русь въ слѣдующемъ столѣтіи. Тяжелыя послѣдствія смуты, необходимость вести частыя вынужденныя, изнурительныя войны, заставляли прибѣгать все къ новымъ и новымъ податямъ. Одной изъ первыхъ такихъ податей была подать стрѣлцкая, первая извѣстія о которой относятся къ 1615 г.¹⁾ Съ того же времени начинаются и періодическіе сборы чрезвычайнаго налога — „пятой“, „десятой“ и т. п. деньги и другихъ экстренныхъ сборовъ²⁾. Въ числѣ экстренныхъ повинностей, вызывавшихся войной, не слѣдуетъ забывать и повинностей натуральныхъ, считавшихся еще болѣе тяжелыми, нежели денежныя. Во время войнъ царя Алексѣя на Замосковныя уѣзды выпадали и такія тяготы. Въ 1664 г. велѣно дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ галичанамъ съ помѣстій и вотчинъ взять по четверику ржи и по четверику сухарей и отвезти въ Дорогобужъ и въ Вязму „и у нихъ де подряжаются тотъ хлѣбъ въ тѣ города отвезти подрядчики, а провоза просить съ двора по 2 рубли и больше и оттого де крестьяне ихъ бредутъ розно“. Въ результатѣ правительство согласилось замѣнить натуральную повинность денежною³⁾. Не на однихъ только экстренныхъ сборахъ отражался ростъ податного бремени. Постоянныя сборы также увеличивались

¹⁾ Миллюковъ, Госуд. хозяйство, стран. 55.

²⁾ Миллюковъ, Госуд. хозяйство, стран. 58, 67.

³⁾ П. С. З., I, № 354.

непрерывно. Характернымъ примѣромъ можетъ служить необычайно сильное увеличеніе оклада по живущей четверти по указу 19 марта 1630 г. сравнительно съ нормами, установленными указомъ 13 октября 1625 г. Ростъ былъ настолько великъ и чувствителенъ, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ 1631 г., двумя послѣдовательными указами правительство принуждено было смягчить только что установленные оклады¹⁾. Въ 30-хъ годахъ замѣчается очень быстрый ростъ стрѣлцкой подати, повысившейся въ два пріема съ 96 руб. до 240 руб. съ сохи²⁾. Новый окладъ полоняничныхъ денегъ и экстренный налогъ — по 2 гривны съ двора ратнымъ людямъ на жалованье, введенные одновременно съ дворовымъ письмомъ 1646 г.³⁾, дополнили собою не перестававшее увеличиваться податное бремя.

Наконецъ, длинный рядъ всякаго рода чрезвычайныхъ финансовыхъ мѣръ ознаменовалъ собою долготнїя войны царя Алексѣя съ Польшей. П. Н. Милюковъ приводитъ довольно много примѣровъ какъ экстреннаго сбора денегъ, такъ и жертвъ, приносившихся населеніемъ при наборахъ даточныхъ людей⁴⁾. „Устройство войска и добываніе средствъ, предназначавшихся на его содержаніе, были главными задачами внутренней политики XVII вѣка“, говоритъ другой изслѣдователь финансовой исторїи Московскаго государства, „войска и финансы были въ то время центрами, вокругъ которыхъ вращались всѣ второстепенные интересы государственной жизни. Всѣ общественныя силы привлекались къ удовлетворенію этихъ главныхъ потребностей государства“⁵⁾ и привлекались, добавимъ мы, все въ болѣе и болѣе тяжелой формѣ. Повинности населенія возрастали; повинности населенія тяглаго, сельскаго, росли, не смягчаясь никакой льготой, никакой хотя бы самой незначительной привилегіей, какъ это было и съ служилыми, и съ посадскими людьми.

Не будучи въ состояніи опредѣлить размѣры этого роста и слѣдить за деталями этого процесса, можно, думается мнѣ, безъ

¹⁾ См. объ этомъ выше, гл. I, стран. 159—160. Указ. книга пом. приказа, изд. *Сторожевымъ*, стран. 100—103, №№ 81—84 и прилож. № 14; *Латно-Данилевскій*, Организация прям. обложения, стран. 529—533, прим. VIII; А. М. Ю., ч. к. 261, т. 350—351.

²⁾ *Милюковъ*, Госуд. хозяйство, стран. 65.

³⁾ *Милюковъ*, Госуд. хозяйство, стран. 72.

⁴⁾ *Милюковъ*, Госуд. хозяйство, стран. 74—77.

⁵⁾ *Латно-Данилевскій*, Организация прямого обложения, стран. 503.

всякой натяжки высказать мнѣніе, что повинности сельскаго тягла населенія по отношенію къ правительству увеличивались неуклонно въ теченіе всего интересующаго насъ времени.

О состояніи повинностей крестьянъ въ пользу землевладѣльцевъ въ XVII столѣтіи можно судить, принявъ во вниманіе всю исторію отношеній крестьянства къ землевладѣльцамъ въ интересующую насъ эпоху. Извѣстно, какое значеніе имѣетъ XVII вѣкъ въ исторіи крѣпостнаго права. Можно съ полнымъ основаніемъ говорить, что крѣпостная зависимость крестьянъ создалась именно въ XVII столѣтіи подъ вліяніемъ несоотвѣтствія задачъ государства его средствамъ, и роста матеріальнаго могущества служилаго класса, дѣлавшагося собственникомъ земли, на которой сидѣлъ крестьянинъ. Съ установленіемъ и постепеннымъ ростомъ этой зависимости увеличивалось и право распоряженія землевладѣльца крестьяниномъ, а слѣдовательно, и возможность налагать на него новыя и новыя тягости и повинности. Между прочимъ, какъ я имѣлъ уже случай замѣтить выше, въ оброчныхъ хозяйствахъ это выражалось ростомъ сверхоброчныхъ повинностей, особенно замѣтнымъ къ концу столѣтія.

Ростъ тягла, какъ государственнаго, такъ и землевладѣльческаго, не могъ оставаться безъ вліянія на общее экономическое состояніе сельскаго населенія Замосковнаго края, такъ какъ ставилъ это населеніе все въ болѣе и болѣе тяжелыя экономическія условія. Тяжесть этихъ условій, въ свою очередь, вліяла и на состояніе главнаго занятія сельскаго населенія — на состояніе крестьянскаго земледѣлія. Въ несомнѣнномъ увеличеніи всякаго рода повинностей слѣдуетъ видѣть одну изъ причинъ обнаружившагося въ XVII столѣтіи упадка крестьянскаго земледѣлія въ изслѣдуемомъ краѣ. Эти обстоятельства не могли, конечно, не отзываться косвенно и на благосостояніи служилаго класса, вотчинныя права котораго такъ сильно развивались въ теченіе XVII столѣтія. Отвѣтственности служилыхъ людей за благосостояніе сидѣвшихъ на землѣ ихъ тягелцовъ фактически не существовало. Не заботясь о благосостояніи крестьянъ и бобылей и не мѣшая паденію его, служилые люди подрывали свое собственное благосостояніе. Такое положеніе вещей вліяло въ качествѣ противодѣйствующей силы росту дворянскаго могущества, которое такъ ярко и такъ рельефно сказывалось въ ростѣ вотчиннаго землевладѣнія, сопровождае-

момъ усиленіемъ правъ дворянина надъ личностью крестьянина, сдѣлавшагося его крѣпостнымъ. Состояніе сельскаго хозяйства Замосковья, обнаруживая признаки упадка экономическаго благосостоянія тяглыхъ массъ, въ то же время указываетъ и на одну изъ слабыхъ сторонъ въ экономическомъ состояніи дворянскаго класса, мало замѣтную, можетъ-быть, современникамъ, но не остававшуюся безъ вліянія на ростъ его политической мощи.

На первыхъ страницахъ законченнаго нынѣ изслѣдованія былъ поставленъ вопросъ, какими особенностями отличалась историческая жизнь Замосковнаго края въ XVII столѣтїи, въ ту послѣднюю эпоху, когда эта область занимала преобладающее политическое и экономическое положеніе въ странѣ, и какимъ образомъ этотъ край, переживъ кризисъ XVI вѣка и погромъ смутнаго времени, подготовился къ новой эпохѣ напряженія всѣхъ силъ страны — къ эпохѣ петровскихъ реформъ. Теперь пора резюмировать сдѣланные наблюденія и выводы.

Явленія экономической и соціальной жизни тѣсно переплетаются между собой. Движеніе населенія въ пятидесятилѣтній промежутокъ времени, наступившій вслѣдъ за смутой, объясняемое какъ возвращеніемъ разбѣжавшагося населенія на старыя мѣста, такъ и общимъ естественнымъ ростомъ населенія, должно быть, кромѣ того, поставлено въ связь съ явленіемъ чисто хозяйственнаго характера, съ тою внутренней колонизаціей заброшенныхъ и запустѣвшихъ въ смуту земель, которая производилась, начиная съ 20-хъ годовъ столѣтїя, совокупными и довольно дружными усиліями правительства и частныхъ лицъ.

Ростъ населенія и увеличеніе пахатныхъ земель, будучи сами по себѣ явленіями положительнаго характера въ области экономической жизни страны, не могли, однако, въ полной мѣрѣ обнаружить своего благотворнаго вліянія. Этому мѣшали явленія иного характера.

Изъ общей картины землевладѣльческихъ отношеній рѣзко выдѣляется ростъ частнаго служилаго и притомъ не помѣстнаго, а вотчиннаго землевладѣнія. Сопоставляемый съ упадкомъ землевладѣнія дворцоваго и чернаго и со знаменательнымъ передогомъ въ исторїи недвижимыхъ владѣній русскаго духовенства, фактъ огромнаго роста частнаго землевладѣнія получаетъ особенное значеніе, какъ показатель развитія того капитала, которымъ владѣло среднее русское дворянство, впер-

вые появившееся, какъ крупный соціально-политическій факторъ, въ эпоху избранія на царство Годунова и сыгравшее такую видную роль въ исторіи прекращенія смуты. Этотъ общественный классъ не могъ или не сумѣлъ самостоятельно закрѣпить за собою того выдающагося политическаго положенія, которое выпало на его долю въ первые годы правленія новой династіи. Исторія земскихъ соборовъ, на которыхъ дворянству принадлежало во всякомъ случаѣ первенствующее значеніе, краснорѣчиво доказываетъ это. Но въ постоянномъ союзѣ съ правительствомъ, постепенно расширяя свой земельный капиталъ и подчиняя себѣ трудъ тяглаго землепашца, пока этотъ трудъ не сдѣлался совсѣмъ даровымъ, дворянство заложило основанія столь прочно установившагося въ Россіи бюрократическаго строя съ сословно дворянскимъ оттѣнкомъ, пышно расцвѣтшаго въ XVIII и XIX вѣкахъ. Въ экономической жизни русскаго центра ростъ дворянскаго землевладѣнія, конечно, былъ одною изъ причинъ общаго увеличенія земледѣльческой культуры Замосковья. Тѣмъ не менѣе, общее значеніе этого крупнѣйшаго явленія слѣдуетъ считать отрицательнымъ. Сельское хозяйство края, несомнѣнно, развивалось съ увеличеніемъ частнаго землевладѣнія, но развивалось односторонне, главнымъ образомъ, въ интересахъ владѣльцевъ этой земли, а не тѣхъ, кто на ней сидѣлъ и кто ее обрабатывалъ, т.-е. тяглаго сельскаго населенія. Это ясно видно изъ того факта, что подушная крестьянская запашка въ старинныхъ областяхъ русскаго центра подверглась въ XVII вѣкѣ сокращенію, между тѣмъ какъ развитіе промысловъ или ремеслъ, которые могли бы служить ощутительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ сельскаго жителя было чрезвычайно слабымъ.

Анализъ всѣхъ этихъ явленій, въ связи съ несомнѣннымъ ростомъ въ XVII вѣкѣ податного бремени, падавшаго всею своею тяжестью исключительно на крестьянина, показываетъ, что экономическая жизнь въ ядрѣ государства, которое въ изучаемую эпоху еще можетъ, до извѣстной степени, служить показателемъ положенія дѣлъ во всей странѣ, слагалось въ высшей степени неравно для тѣхъ двухъ общественныхъ классовъ, которые жили и дѣйствовали въ русской деревнѣ — служилаго дворянства и тяглаго крестьянства, и что эта экономическая жизнь оказывала сильное вліяніе на важнѣйшее явленіе въ области соціальныхъ отношеній — на установленіе крѣпостнаго права.

Расцвѣтъ крѣпостного вотчиннаго хозяйства вмѣстѣ съ политическимъ могуществомъ дворянства — отличительная черта русской исторіи XVIII вѣка. Ближайшее изслѣдованіе экономической жизни важнѣйшей и обширнѣйшей области государства въ XVII вѣкѣ приводитъ къ мысли, что именно въ отношеніяхъ, создавшихся послѣ смутнаго времени, слѣдуетъ искать тѣхъ основаній, на которыхъ создались порядки, развившіеся въ XVIII столѣтіи. Если политическое вліяніе дворянства не успѣло сказаться до Петра, то экономическая почва для него была уже готова. Съ другой стороны, именно XVII столѣтіе дало то направленіе исторіи русскаго крестьянства, по которому она шла не только въ XVIII, но даже и въ первыя десятилѣтія XIX столѣтія.

Въ исторіи землевладѣнія русскаго духовенства XVII столѣтіе имѣетъ, безспорно, также большое значеніе. Именно въ это время, по крайней мѣрѣ въ Замосковномъ краѣ, начала сокращаться дача земельныхъ вкладовъ. Перемѣна въ традиціонныхъ воззрѣніяхъ на монастырскія и церковныя имѣнія, причиною которой были сознаваемая всѣмъ обществомъ опасность дальнѣйшаго роста матеріальнаго могущества служителей церкви и постепенное уменьшеніе свободныхъ земель, создала отрицательное отношеніе къ земельнымъ вкладамъ и воскресила старинныя идеи нестяжанія земель церковью, что, при совершенно иной обстановкѣ, нежели въ эпоху Ивана III и Николая Сорскаго, привело къ отобранію имѣній духовенства въ казну въ 1764 г. И въ этой области, основанія очень важнаго событія XVIII вѣка лежатъ въ допетровской старинѣ.

Въ области социальныхъ и экономическихъ явленій, составляющихъ часто не замѣтную, но, на самомъ дѣлѣ, первостепенную по своему значенію подпочву историческихъ процессовъ, между XVII и XVIII столѣтіями, по крайней мѣрѣ по затронутымъ въ настоящей работѣ вопросамъ, наблюдается прямая и преемственная связь. Значеніе реформы, которая оставила такой глубокой слѣдъ въ культурной и политической исторіи Россіи, далеко не было такимъ значительнымъ въ социальной и экономической жизни ея населенія.

Теперь нѣсколько словъ въ отвѣтъ на второй вопросъ. Насколько центральныя области государства успѣли оправиться отъ экономическихъ невзгодъ XVI столѣтія и смуты, и насколько онѣ были подготовлены къ экономическому кризису эпохи преобразованій?

Уже изъ предшествующаго видно, что отвѣтъ долженъ послѣдовать мало утѣшительный.

Благосостояніе тяглыхъ массъ не повысилось, а понизилось въ XVII вѣкѣ. Это показатель первостепенной важности. Но этого мало. Есть много и другихъ явленій, не менѣе отрицательныхъ по своему характеру. Внутренняя колонизація не сопровождалась увеличеніемъ интенсивности сельскаго хозяйства. Съ другой стороны, сельскохозяйственная техника не сдѣлала ни одного шага впередъ. Наверху, въ правительственныхъ сферахъ на это дѣло не обращали вовсе вниманія. Землевладѣльцы, получивъ въ свои руки даровой трудъ крестьянина, не заботились о его качествахъ, а инициатива народныхъ массъ, безъ того незначительная вслѣдствіе ихъ некультурности, была парализована всеобъемлющимъ и все поглотившимъ тягломъ крестьянина. Скованные политикой дифференціаціи тягла общественныхъ классовъ, предоставлявшей исключительную обязанность торговать посадскимъ людямъ, не могли правильно развиваться ни сельская торговля, ни сельскіе промыслы.

Подъемъ народныхъ силъ и дѣятельность правительства и общества въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XVII вѣка помогли справиться съ ближайшими экономическими послѣдствіями смуты. Но дальнѣйшій ходъ исторической жизни страны, непосильныя внѣшнія задачи, военное и финансовое напряженіе задержали народное развитіе, остановили его самодѣятельность и инициативу, а это отразилось и на экономической жизни страны. Въ частности для Замосковнаго края не остался безъ вліянія уходъ на югъ населенія, которое, такимъ образомъ, свой трудъ и свою дѣятельность переносило изъ одной области страны въ другую. Во всякомъ случаѣ, дальнѣйшаго сильнаго подъема производительныхъ силъ въ Замосковномъ краѣ послѣ 30-хъ годовъ незамѣтно. Едва ли общее экономическое состояніе этой области въ концѣ XVII столѣтія было многимъ выше, нежели передъ смутнымъ временемъ.

Такимъ образомъ, тяжесть реформы должна была въ Замосковѣ пасть на область, хозяйственное благосостояніе которой было подорвано еще издавна вслѣдствіе долгаго напряженія, вызваннаго труднымъ и почти невольнымъ созиданіемъ Московскаго государства, и никогда позднѣе не могло возвыситься вновь до прежняго уровня.

Отсюда становится понятенъ тотъ экономическій разгромъ который постигъ Замосковье, какъ только этому краю при-

шло испытать новое непосильное напряженіе, непосредственно вызванное бременемъ великой сѣверной войны. Данныя переписи 1710 г., зарегистрировавшей убыль населенія, колебавшуюся въ отдѣльныхъ уѣздахъ въ предѣлахъ отъ 20 до 40 слишкомъ процентовъ, служатъ этому краснорѣчивымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ¹⁾.

¹⁾ *Миллюковъ*, Государственное хозяйство въ первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великаго, гл. IV.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Материалы по исторической географии Московской Руси.

Замосновные уѣзды и входившіе въ составъ ихъ станы и волости по писцовымъ и переписнымъ книгамъ XVII столѣтія ¹⁾.

Балахнинскій уѣздъ.

Балахнинскій уѣздъ сложился, вѣроятно изъ нѣкоторыхъ волостей Суздальско-Нижегородскаго княженія. Городецъ уже въ 1405 г. входилъ въ составъ владѣній Московской линіи князей (Собр. Гос. Гр. и Дог., I, № 38). Въ 1451 г. онъ составлялъ владѣніе Суздальскаго князя Ивана Васильевича, съ которымъ въ этомъ году заключилъ договоръ великій князь Василій Темный (Собр. Гос. Гр. и Дог., I, №№ 80 и 86).

1. Волость Жарская. На правомъ берегу Волги по р. Черной и ея притокамъ къ сѣверу и востоку отъ гор. Балахны.

2. Волость Стрѣлицкая. На правомъ берегу Волги къ югу отъ гор. Балахны до Нижегородскаго рубежа; названіе въ связи съ расположеннымъ рядомъ Стрѣлицкимъ станомъ Нижегородскаго у. (см. *Садовскаго*, „Къ матеріаламъ по изслѣдованію Нижегородскаго у.“ въ трудахъ Ярославскаго областного съѣзда, стран. 29).

3. Дворцовая волость Городецкая. За Волгой къ югу и востоку отъ Городца, рядомъ съ одноименной волостью Юрьевецкаго уѣзда.

4. Дворцовая волость Заузолская. За Волгой, къ востоку отъ предыдущей, отъ которой отдѣляется р. Узолой. Ея восточная граница проходила въ предѣлахъ нынѣшняго Семеновскаго у. между рубежомъ этого уѣзда съ уѣздомъ Балахнинскимъ и теченіемъ р. Линды.

5. Дворцовая волость Толоконцевская. Названіе отъ села Толоконцева на лѣвомъ берегу Волги; къ юго-востоку и востоку отъ предыдущей. Начинаясь противъ гор. Нижняго Новгорода, эта волость тянулась къ сѣверо-востоку по теченію р. Линды и верхнему теченію р. Керженца, обнимая большую часть нынѣшняго Семеновскаго у. Ея восточная граница, бывшая въ то же время и границей уѣзда, неясна; она терялась въ лѣсахъ Нижегородскаго Заволжья.

„Керженецъ“ упоминается въ числѣ владѣній вел. кн. Василя Дмитріевича въ его духовной 1423 г. Собр. Г. Г. и Д., I, № 41, *В. Дебольскій*, Духовныя и Дог. грам., какъ истор.-геогр. мат., II, стран. 17. (Слб. 1901 и 1902).

¹⁾ Въ виду того, что основнымъ источникомъ для предлагаемаго перечня послужили писцовыя и переписныя книги, ниже на нихъ ссылокъ не дѣлается. Перечень служитъ указателемъ къ картѣ Замосковнаго края, составленной въ видѣ опыта примѣнительно къ половинѣ XVII столѣтія.

Боровскій уѣздъ.

Составился, главнымъ образомъ, изъ волостей, данныхъ княземъ Владимиромъ Андреевичемъ своему второму сыну, Семену, отчасти изъ волостей, данныхъ 3-му сыну, Ярославу, (Рагуновскій ст.) и княгинѣ вдовѣ (Козловъ бродъ, Ловышинъ и Вепрейка). Собр. Г. Гр. и Дог., I, № 40. Духовная князя В. А. Серпуховскаго 1410 г.

1. Станъ Бобольскій. Въ предѣлахъ нынѣшняго Медынскаго у.; названіе отъ с. Боболи или Бобыли (въ XVII ст. родовая вотчина кн. Львовыхъ, ранѣе — вотчина кн. Курлятевыхъ (А. М. Ю., П. К. 10326, лл. 460—463). Впервые упоминается въ духовной князя Владимира Андреевича 1410 г. въ числѣ волостей, доставшихся его вдовѣ, княгинѣ Ульянѣ, подъ именемъ Буболь. (Собр. Г. Г. и Дог. I, № 40, *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 13, 14).

2. Волость Вепрейская. Самая южная волость Боровскаго у. Отъ рѣчки Вепрейки. Въ предѣлахъ нынѣшняго Медынскаго и Малоярославскаго уу. Впервые упоминается въ той же духовной, какъ часть удѣла княгини Ульяны (Собр. Г. Г. и Д., I, № 40, *Дебольскій*, тамъ же, стран. 13, 14).

3. Станъ Вешковскій. Очень незначителенъ; близъ границъ Малоярославскаго у. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III (*Дебольскій*, I, тамъ же, II, стран. 42, 43).

4. Волость Галичская. По р. Нарѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Боровскаго и Серпуховскаго уу. Происхожденіе названія неясно. Впервые упоминается подъ именемъ Галичичи въ духовной Калиты въ составѣ удѣла третьяго его сына Андрея; повидимому, оставалось во владѣніи Боровскихъ князей до конца существованія ихъ удѣла (Собр. Г. Гр. и Дог. I, №№ 21, 22, 40; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 2, 17, II, стран. 7).

5. Станъ Козлобродскій. Къ востоку отъ предыдущаго, по верховьямъ рр. Мочи и Лопасни, въ предѣлахъ нынѣшняго Серпуховскаго у. Впервые упоминается въ числѣ волостей, доставшихся по духовной князя кн. Владимира Андреевича 1410 г. женѣ его. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 40; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 12).

6. Станъ Исайковский. Мѣсто нахождения неясно. По книгѣ 1629—30 гг. весь запустѣлъ; позднѣе исчезаетъ. Въ переписной 1678 г. не упоминается, (Извлеченіе *Замысловскаго*, Лѣтопись занятій Археогр. Ком., VIII, страница 119—137).

7. Станъ Ловышинскій. По верхнему теченію р. Лужи въ предѣлахъ нынѣшняго Медынскаго у. Названіе неясно. Первое извѣстіе въ духовной князя Владимира Андреевича, среди волостей, доставшихся его женѣ (Собр. Г. Г. и Дог., I, № 40; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 12, 13).

8. Станъ Лунецкій. По р. Лужѣ, къ юго-западу отъ гор. Боровска отъ р. Лужи. Первое извѣстіе въ духовной кн. Влад. Андр., въ составѣ волостей княгини-вдовы (Собр. Г. Г. и Д., I, № 40; *Дебольскій*, тамъ же I, стран. 12).

9. Станъ Околородный. Ближайшія окрестности уѣзднаго города. Ранняя исторія этой мѣстности неясна.

10. Станъ Суходольскій. Сѣверный край Боровскаго у. и часть Верейскаго. По линіи Моск.-Брянской ж. д. отъ ст. Нары-Фоминскія до ст. Болобаново. Первое извѣстіе подъ именемъ Суходола — въ духовной Калиты, въ составѣ волостей его втораго сына, Ивана (Собр. Г. Г. и Д., I, №№ 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 2, 12).

11. Станъ Фефиловскій. По книгѣ 1629—30 гг. весь пустъ. Мѣстонахожденія неясно. Въ переписной 1678 г. (Лѣтоп. занятій Арх. Ком., VIII, 119—137) не упоминается.

12. Станъ Ростуновскій. Расположенъ совершенно отдѣльно отъ Боровскаго у., между Московскимъ и Коломенскимъ уѣздами, въ предѣлахъ нынѣшняго Подольскаго у. Названіе отъ села Ростунова. Первое извѣстіе — въ духовной кн. Влад. Андр. 1410 г., въ составѣ волостей третьяго его сына, Ярослава (Собр. Г. Г. и Д., I, № 40; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 9).

13. Станъ Щитовъ. Въ западной части нынѣшняго Подольскаго у. Происхожденіе названія неясно (быть можетъ отъ с. Щитова). Первое извѣстіе въ духовной Балиты, въ составѣ волостей третьяго его сына Андрея (Собр. Г. Г. и Д., I, № 21 и 22; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 2, 17).

Бѣжецкій верхъ.

Бѣжецкій верхъ, въ XVII в. составлявшій особый уѣздъ, былъ пограничною областью между древней Новгородскою областью, владѣніями Тверскихъ князей и раннимъ примысломъ князей Московскихъ — „Угличемъ полемъ“, въ составѣ котораго входилъ Угличъ съ одной стороны, Устюжна Желѣзопольская — съ другою.

Этимъ опредѣляется ранняя исторія Бѣжецкаго верха, изъ-за котораго шла постоянная борьба между сосѣдями. Центромъ уѣзда былъ гор. Городецъ или Городецкъ и с. Бѣжичи, которые упоминаются до 1471 г. въ числѣ Новгородскихъ волостей (Собр. Г. Г. и Д., I, стран. 20: Бѣжичи, Палицъ Городецъ). Фактически, однако, судя по лѣтописнымъ извѣстіямъ, Бѣжецкій верхъ принадлежалъ Московскимъ великимъ князьямъ еще въ XIV в. и окончательно укрѣпился за ними въ началѣ княженія Вас. Темнаго (краткій факт. очеркъ исторіи Бѣжецкаго верха въ XIV и XV вв. см. въ Энцикл. слов. Брокгауза и Эфрона). При Иванѣ III, до сверженія и заключенія въ тюрьму его брата Андрея Большаго въ 1491 г., Бѣжецкій верхъ входилъ въ составъ этого князя удѣла. Позднѣе, Бѣжецкій верхъ былъ данъ Иваномъ III въ удѣлъ его третьему сыну Семену (Собр. Г. Г. и Д., I, № 144). Такимъ образомъ, только въ первой половинѣ XVI в. эта мѣстность окончательно вошла въ общій составъ государства. Тогда же, вѣроятно, сложился и уѣздъ въ томъ видѣ, какъ онъ является по описаніямъ XVII в. Къ старымъ удѣльнымъ землямъ были присоединены небольшія старо-Новгородскія волости, — Мелеча, Егна которыя, повидимому, оставались за Новгородомъ до конца его вольности, эти волости и составили сѣверную часть уѣзда — станы Верховской, Полянскій и т. п. Такимъ образомъ, въ составъ Бѣжецкаго у. вошла вся мѣстность, ограниченная на западѣ пятинами, на сѣверѣ и востокѣ — древними Угличскими волостями (на востокѣ рубежъ въ значительной части своей совпадалъ съ нынѣшней границей Тверской и Ярославской губерній), на югѣ — старыми землями великаго княженія Тверскаго.

1. Станъ Антоновскій. По верховьямъ рр. Мологи и Неедины: юго-восточный уголъ нынѣшняго Весьегонскаго у., окрестности заштатнаго гор. Краснаго Холма, гдѣ существуетъ доселѣ Николаевскій Антоніевъ монастырь. Первое извѣстіе объ этой мѣстности въ духовной вел. кн. Василя Дмитріевича 1423 г.: „въ Бѣжецкомъ Верхѣ с. Антоново“ (Собр. Г. Г. и Д., I, № 41; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 16).

2. Станъ Березовскій. Въ востоку отъ предыдущаго. Между большой дорожкой изъ Весьегонска черезъ Красный Холмъ въ Кашинъ и границей Тверской и Ярославской губерній. Въ предѣлахъ нынѣшнихъ Весьегонскаго, Кашинскаго и Бѣжецкаго уу. Происхожденіе названія неясно.

3. Станъ Верховскій. Расположенъ по правымъ притокамъ р. Могочи (притокъ Мологи) главнымъ образомъ по р. Мелечѣ и по возвышенной мѣстности, представляющей центръ бассейна Мологи въ ея почти круговомъ теченіи; благодаря этому, въ немъ находились верховья многочисленныхъ рѣкъ, растекающихся по разнымъ сторонамъ по направленію къ Мологѣ. Отсюда б. м. его названіе. Расположенъ въ предѣлахъ нынѣшняго Весьегонскаго и Бѣжецкаго уу. Почти граничилъ съ соименнымъ станомъ Ярославскаго у. Вѣроятноже всего, часть древней Новгородской волости Мелечи.

4. Станъ Городецкій. По верховьямъ Мологи, вокругъ Городецка (нынѣшняго Бѣжецка) и къ юго-востоку до Кашинскаго рубежа. Въ предѣлахъ нынѣшняго Бѣжецкаго и отчасти Кашинскаго уу. Названіе отъ гор. Городецка. Вѣроятноже всего, основная территория „Бѣжецкаго верха“. Въ его предѣлахъ расположено было и с. Бѣжичи.

5. Станъ Ивановскій. Небольшой станъ къ востоку отъ предыдущаго; въ предѣлахъ нынѣшняго Бѣжецкаго у. Происхожденіе названія неясно.

6. Станъ Каменскій. Очень обширный станъ, составившій южную оконечность Бѣжецкаго у. Въ предѣлахъ нынѣшняго Бѣжецкаго у. Происхожденіе названія неясно, сильно заустѣлъ послѣ смутнаго времени.

7. Станъ Мещерскій. Самый восточный станъ уѣзда; по линіи Рыб.-Болог. ж. д., между ст. Сонково и Харино; въ предѣлахъ нынѣшняго Кашинскаго и Мышкинскаго уу. Происхожденіе названія неясно.

8. Станъ Пяровскій. Разбитъ на 3 отдѣльныхъ участка къ сѣверу, востоку и югу отъ нынѣшняго гор. Бѣжецка. Названіе въ связи съ селомъ Пяровымъ, находящемся въ восточномъ участкѣ.

9. Станъ Полянскій. По сѣверо-западной краѣ границъ уѣзда, смежный съ Бѣжецкой пятиной и Устюженскимъ у.; такъ же какъ и Верховской станъ — б. м. часть древней волости Мелечи. Въ предѣлахъ нынѣшняго Весьегонскаго у. Названіе сохранилось въ названіи погоста Полянъ.

10. Станъ Ясеницкій. Сѣверная окраина Бѣжецкаго верха, пограничная съ частью Углицкаго у., тянувшей къ с. Веси Егонской и Устюжнѣ. Близость этого стана къ Веси-Егонской наводитъ на мысль о томъ, что здѣсь б. м. была древняя Новгородская волость Егна. Названіе сохранилось въ названіи села Пятница Ясеницы.

Съ Ясеницкимъ станомъ слился и Лошицкій станъ, упоминаемый въ книгѣ переписной 1646 г. (А. М. Ю., переп. кн. 25). Названіе послѣдняго отъ с. Лошиць Весьегонскаго у.

11. Приселье Еськое. Отъ с. Еськи Бѣжецкаго у.; по нижнему теченію р. Могочи до впаденія ея въ Мологу. Одно изъ первыхъ извѣстій въ договорѣ Василя Темнаго съ Дмитріями Шемякой и Краснымъ 1440 г. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 60; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 22).

12. Приселье Максимовское. На границѣ нынѣшняго Бѣжецкаго и Весьегонскаго уу., по р. Могочѣ. Первое извѣстіе объ этой мѣстности, можетъ быть, въ первой духовной вел. кн. Василя Дмитріевича 1406 г., гдѣ въ числѣ волостей, даваемыхъ Софіи Вятковнѣ упомянуто: „въ Бѣжецкомъ верхѣ с. Максимовское съ деревнями“ (Собр. Г. Г. и Д., I, 39; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 4).

13. Волость Лѣсоклинская. Къ югу отъ предыдущаго. Въ предѣлахъ нынѣшняго Бѣжецкаго у., близъ границъ Весьегонскаго у. Названіе отъ обширнаго лѣса Клинскаго, остатки котораго доселѣ уцѣлѣли въ этой мѣстности. Названіе волости сохранилось въ названіи Лѣсоклинскаго погоста Бѣжецкаго у.

14. Волость Сулега и Дорь. Въ двухъ участкахъ къ сѣверо-востоку и востоку отъ гор. Бѣжецка, въ предѣлахъ Бѣжецкаго у. Первая часть названія отъ р. Сулеги.

15. Корельскія волости, заселенныя около половины вѣка, смежныя со странами Верховскимъ, Полянскимъ и Ясенскимъ.

Верейскій уѣздъ.

Всѣ 9 становъ, составлявшихъ Верейскій у. въ XVII ст., упоминаются очень рано, въ документахъ XIV столѣтія, такъ какъ эти мѣстности уже тогда вошли въ составъ владѣній Московскихъ князей. Однако, уѣздъ въ томъ составѣ, въ какомъ находимъ его въ XVII ст., видимо, сложился много позднѣе. По духовной Дмитрія Донскаго 1388 г. позднѣйшій Верейскій у. былъ раздѣленъ на 2 части: Верей, Глинскъ, Числовъ, Рудь (вѣроятно и Крапивна) и Заберегъ были даны Андрею Можайскому; Вышгородъ и с. Косицкое — Юрію Галицкому. Позднѣе, впрочемъ, Вышгородъ составлялъ, кажется, часть владѣній Мих. Андр. Верейскаго. По духовной Ивана III 1504 г. Верей и Вышгородъ вмѣстѣ достались кн. Андрею Ивановичу Старицкому; во владѣніи его и его сына Верей и Вышгородъ оставались до 1566 г., когда Верей съ волостями была промѣнена Ивану IV на Звенигородъ. Въ мѣнновной названы слѣдующіе станы: Городской, Крапивна, Глинскъ, Заберега, Рудскій, Числовъ, Косицкій. По всей вѣроятности, бывшія владѣнія Владимира Андреевича, къ которымъ присоединенъ былъ Вышгородъ, оставшіяся повидимому, за Владимировъ Андреевичемъ до его смерти въ 1569 г., и троицкая вотчина волость Илемда составили Верейскій уѣздъ XVI—XVII столѣтіи (Собр. Г. Г. и Д., I, №№ 34, 144, 188; Акт. Ист., I, № 50).

1. Станъ Вышегородскій. Вышгородъ Верейскій по р. Протвѣ ниже гор. Верей до границъ нынѣшней Калужской губ. Первое извѣстіе въ договорной гр. Дмитрія Донскаго съ Влад. Андр. Серпуховскимъ 1371 г. Вышгородъ упомянуть въ числѣ волостей, утверждаемыхъ за вел. княземъ. Позднѣе всегда отдѣлялся отъ собственно Верейскаго уѣзда, (Собр. Г. Г. и Д., I, № 29; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 25). Въ XVII в. Вышгородъ — дворцовое село. Станъ Вышегородскій XVII в. расположенъ отдѣльно въ восточномъ углу уѣзда по притокамъ рр. Нары и Исмы. Среди селеній стана есть с. Плѣсенское на Плѣсенкѣ въ связи, вѣроятно, съ старинной Звенигородской волостью Плѣсенью (Собр. Г. Г. и Д., I, № 34; духовная Донскаго 1388 г. *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 28). Граница этого стана съ Звенигородск. у. точно опредѣлена межевой грамотою 1504 г. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 139).

2. Станъ Глинскъ. Судя по названію селеній (с. Корытцево, с. Елманово и др.), находился въ западномъ углу нынѣшняго Верейскаго у., къ югу отъ р. Протвы, по р. Берегу, а не у р. Глиненки въ Гжатскомъ у., какъ полагають г. Дебольскій. Первое извѣстіе въ духовной Д. Донскаго, среди волостей, доставшихся кн. Андрею Можайскому (Собр. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 28, 29).

3. Станъ Городской. Окрестности гор. Верей по обонимъ берегамъ р. Протвы. Въ составъ этого стана вошла розданная въ началѣ XVII в. въ помѣстное владѣніе дворцовая Борисова Слобода.

4. Станъ Зарубежскій. Въ XVII в. весь заустылъ; въ книгахъ 1668 г. (А. М. Ю., п. к. 11838) не упоминается вовсе. Положеніе его опредѣляется извѣстіемъ о пустомъ погостѣ Рождественскомъ на р. *Березу*. Вѣроятно всего, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ испорченнымъ названіемъ волости *Заберегъ*, упоминаемой въ составѣ Верейскихъ волостей въ XIV вѣкѣ (духовная Дм. Донского Собр. Г. Г. и Д., I, № 34) и позднѣе, въ XVI в. (мѣшная гр. Ивана IV и Владимира Андреевича 1566 г. Собр. Г. Г. и Д., I, № 188, стран. 530). Первое извѣстіе о волости Заберегъ въ духовной вел. кн. Семена 1353 г., въ составѣ его личнаго удѣла, оставленнаго вдовѣ; позднѣе Заберегъ оставался въ пожизненномъ владѣніи вдовы кн. Семена, послѣ передачи ею своего удѣла вел. князю Ивану Ивановичу (Собр. Г. Г. и Д., I, № 22, 24 и 25; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 21, 22 и 25).

5. Станъ Илемда или Илемна. По р. Руди и притоку ея р. Быковѣ въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи на границѣ Московской. Троицкая вотчина, пожалованная монастырю Иваномъ III въ 1488 г. Первое извѣстіе по случаю пожалованія (А. А. 9., I, № 122).

6. Станъ Босицкій. На лѣвомъ берегу Протвы до р. Исмы ниже гор. Верей: вѣроятно, въ связи съ этой рѣкой волость Исма, упоминаемая въ составѣ владѣній князя Андрея Можайскаго въ духовной Д. Донского въ 1388 г. которая, надо думать, слылась съ Босицкимъ станомъ. Первое извѣстіе о с. Босицкомъ въ духовной кн. Ю. Д. Галицкаго 1424 г. въ составѣ волостей его младшаго сына, Дмитрія Краснаго.

7. Станъ Крапивенскій. Еъ югу отъ Городского стана, между послѣднимъ и Илемдой, по южной границѣ нынѣшняго Верейскаго у. Названіе въ связи съ рѣкой Крапивенкой. Первое извѣстіе въ договорѣ Дмитрія Донского и Владимира Андреевича 1371 г., гдѣ эти волости показаны за великимъ княземъ.

8. Станъ Рутскій. Еъ востоку отъ предыдущаго, по южной границѣ нынѣшняго Верейскаго у. Названіе отъ р. Рута. Первое извѣстіе „Рудъ съ Кропивною“ тамъ же, гдѣ о предыдущемъ станѣ. В. Н. Дебольскій дѣлаетъ ошибочное предположеніе о томъ что обѣ эти волости находятся въ нынѣшнемъ Тарусскомъ у. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 29; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 25).

9. Станъ Числовъ. Очень небольшой станъ, находившійся близъ границъ Можайскаго у. среди мѣстностей Вышегородскаго стана. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ духовной Дм. Донского 1388 г. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 26).

Волоколамскій уѣздъ.

Волокъ, какъ Новгородская волость, упоминается въ договорахъ съ князьями до 1471 г. Съ другой стороны, изъ тѣхъ же грамотъ видно, что еще съ начала XIV столѣтія Волокъ составлялъ „смѣсное“ владѣніе Новгорода и великихъ князей. По довору Д. Донского съ Влад. Серпуховскимъ 1389 г. Волокъ утверждается за послѣднимъ. Волоцкій удѣлъ кн. Бориса Васильевича не считая Ржева, обнималъ болѣе значительное пространство, нежели позд-

нѣйшій Волоколамскій у., такъ какъ ему принадлежала и Руза, перешедшая въ удѣлъ сына его Ивана Борисовича. При князьяхъ Иванѣ и Ѳеодорѣ Борисовичахъ въ составъ Волоколамскаго удѣла включены были вымѣненные у вел. князя Ивана III прежнія Тверскія волости Буйгородъ и Колпъ. Разбираясь въ духовной князя Ѳеодора Борисовича 1513 г., въ которой упоминается Волокъ съ волостями, Староволоцкое, Ядрово (въ западномъ углу у.), Рюховское, Буйгородъ и др., можно притти къ заключенію, что его владѣнія приблизительно совпадали съ позднѣйшимъ уѣздомъ; однако, ему же принадлежала Рузская волость Войничы. Позднѣе Волокъ одно время принадлежалъ старшицамъ князьямъ. Возможно, что именно въ это время окончательно сложились границы уѣзда, какія мы застаемъ въ XVII в. (Собр. Г. Г. и Д., I, №№ 9, 20, 35, 105, 132 и 151, *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 39; *Борзакосскій*, Исторія княжества Тверского, стран. 48—50).

1. Станъ Издѣтемлѣ. Обширный станъ, составлявшій западную оконечность уѣзда; его западная граница совпадала съ нынѣшними границами Тверской и Московской губ.; по верхнему теченію р. Лби отъ Рузы, на водораздѣлѣ бассейна Волги и Москвы. Происхожденіе названія неясно (въ настоящее время есть р. Издѣтель). Первое извѣстіе въ договорѣ Дм. Донского и Владимира Серпуховскаго 1378 г. въ составѣ владѣній послѣдняго.

2. Станъ Колпскій. Къ востоку отъ предыдущаго. Происхожденіе названія въ связи съ рѣкой Колпенкой и селомъ Бѣлая Колнь. Первое извѣстіе въ мѣшовой Ивана III съ Волоцкими князьями 1497 г. Буйгородъ и Колпъ даны Волоцкимъ князьямъ въ обмѣнъ на принадлежавшія имъ села въ уѣздахъ Коломенскомъ, Владимирскомъ и Юрьевскомъ (Собр. Г. Г. и Д., I, № 129; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 39).

3. Станъ Ламскій. Въ юго-восточному углу уѣзда, по Рузскому рубежу, совпадающему съ нынѣшней границей Рузскаго и Волоколамскаго уу.; по верховьямъ р. Ламы; отъ нея заимствовано и названіе.

4. Станъ Лянниковъ. По р. Ламѣ, выше гор. Волоколамска до границъ Рузскаго у. Происхожденіе названія неясно. Названіе не встрѣчается въ раннихъ актахъ; но въ предѣлахъ этого стана расположено с. Рюховское, впервые упоминаемое въ духовной Калиты, въ составѣ земель кн. Ивана Ивановича и не разъ встрѣчающееся въ позднѣйшихъ духовныхъ грамотахъ (Собр. Г. Г. и Д., I, №№ 22, 105, 132; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 2, 14, II, стран. 35).

5. Станъ Раховъ. Къ востоку отъ гор. Волоколамска между рр. Ламой и Муравкой, южная граница совпадаетъ съ границей нынѣшняго Волоколамскаго у. Происхожденіе названія неясно.

6. Станъ Сестринскій. Къ сѣверу отъ Ламскаго, прилегаетъ къ р. Сестрѣ близъ Іосифова монастыря; пограничный съ Рузскимъ у. Названіе отъ р. Сестры.

7. Станъ Старо-Волоцкій. Къ сѣверу отъ нынѣшняго гор. Волоколамска, по теченію р. Ламы. Въ духовной кн. Ѳеодора Борисовича 1513 г. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 151) упоминается с. Старо-Волоцкое, которое онъ оставляетъ своей вдовѣ.

8. Станъ Хованскій. Къ западу отъ Рахова стана по верховьямъ р. Муравки и по теченію Рузы. Происхожденіе названія неясно.

9. Ѳеодоровская волость. По нижнему теченію р. Муравки до впаденія ея въ Ламу.

10. Дворцовая волость Ярополчѣ. По р. Ламѣ. Не должна быть смѣниваема съ Ярополчѣмъ Владимирскаго у.

11. Дворцовая волость с. Вишенки. Въ юго-западномъ углу уѣзда, по лѣвому берегу Рузы въ верхнемъ ея теченіи.

12. Дворцовое село Буйгородъ (см. выше замѣтку объ уѣздѣ).

Названія нѣкоторыхъ становъ Волоколамскаго у. совпадаютъ съ названіями становъ Рузскаго у.; см. ниже этотъ уѣздъ.

Владимирскій уѣздъ.

На сѣверѣ и западѣ Владимирскій уѣздъ вполне ясно ограничивается старинными землями княженій Суздальскаго, Стародубо-Ряполовскаго, Юрьевскаго, Переяславскаго и Московскаго. Теченіемъ Клязьмы сѣверная половина уѣзда, изстари густо населенная, отдѣляется отъ лѣсныхъ волостей южной половины уѣзда, простиравшейся до довольно слабо очерченныхъ границъ Рязани и Мещеры. Южный своей оконечностью уѣздъ касался теченія Оки. Южные волости съ неплодородною почвой, изобиловавшей лѣсомъ, оставались, до XVII в. частью черными и частью дворцовыми. Обиліе нерусскихъ названій указываетъ, что здѣсь долгое время сохранялись остатки финновъ; изъ названія волости „Муромское сельцо“ видно, что эти инородцы были племя Мурома. Вышеуказанныя природныя условія — плохая земля, обиліе болотъ и лѣсовъ — способствовали болѣе долгому сохраненію здѣсь Мурома.

Весь уѣздъ до конца XVII в. болѣею частью разсматривается какъ прочное цѣлое. Въ духовныхъ и договорныхъ грамотахъ XIV—XV вѣковъ находимъ названія „Владимиръ“, „Великое княженіе“. Отдѣльные станы и волости попадаются очень рѣдко. Сопоставляя всѣ извѣстія о мѣстностяхъ, составлявшихъ Владимирскій уѣздъ можно, кажется, предположить, что этотъ уѣздъ, какъ мы его видимъ въ XVII вѣкѣ, составилъ изъ большей части того Великаго княженія, которымъ Дмитрій Донской впервые, какъ вотчиной, благословилъ сына своего Василия. Въ составъ этого великаго княженія входило теченіе р. Клязьмы, лѣвый ея берегъ до границъ удѣловъ Юрьевскаго, Суздальскаго и др., образовавшихся изъ Владимиро-Суздальскаго княжества XII вѣка. Правый берегъ Клязьмы въ силу тѣхъ же природныхъ условій и малой населенности остался внѣ этихъ удѣловъ, и такимъ образомъ, бѣдныя лѣсныя волости навсегда остались связанными съ Владимиромъ; этимъ, надо думать объясняется далекое протяженіе Владимирскаго у. на югъ (Собр. Г. Г. и Д., I, №№ 25, 41 и 82; Списки населенныхъ мѣстъ Владимирской губ. стран. XXXIX).

1. Станъ Богаевскій. По р. Клязьмѣ, у границъ Переяславскаго у. Въ предѣлахъ нынѣшняго Покровскаго у.

2. Станъ Боголюбовскій. Къ сѣверо-востоку отъ Владимира, по лѣвому берегу Клязьмы до границъ Суздальскаго у. Въ предѣлахъ нынѣшняго Владимирскаго и Ковровскаго уу. Название отъ с. Боголюбова. Въ XVII ст. входилъ въ составъ Юрьевской „приписи“, изстари густо населенъ.

3. Станъ Волежскій. Въ западной части уѣзда близъ Переяславскаго рубежа по рр. Вольгѣ и Липнѣ. Точное положеніе его несовсѣмъ ясно. Название отъ р. Вольги въ нынѣшнемъ Покровскомъ у.

4. Станъ Заволежскій. Находился, повидимому, близъ предыдущаго; весь запустѣлъ послѣ смутнаго времени. Название отъ р. Вольги.

5. Станъ Островъ Вышелѣскій. Въ южной части уѣзда въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Рязанской губ. по рр. Полѣ (притоку Клязьмы) и

Циѣ (притоку Оки). Происхождение названія неясно. Сохранилось въ названіи с. Вышелѣсь. Названіе Островъ присвоено было еще одной изъ 12 волостей „Ловчаго пути“, къ которымъ принадлежалъ Островъ Вышелѣсскій — Острову Таруцкому. Первое извѣстіе въ духовной Великой княгини Софіи Витовтовны 1453 г: свой прикупъ Вышелѣсь княгиня завѣщала внуку Андрею большому (Собр. Г. Г. и Д., I, № 82; *Дебольскій*, тамъ же, II, стр. 52).

6. Волость Гуская. Въ южной части уѣзда въ предѣлахъ Судогодскаго и Мелековскаго уу. Владимирской губ. и Касимовскаго у. Рязанской губ. По р. Гусю, отсюда и названіе; быть можетъ, въ этой волости находилась „Слободка на Гуси“, завѣщанная вел. княземъ Василиемъ Дмитриевичемъ женѣ своей Софіи Витовтовнѣ по духовной 1423 г. (Собр. Г. Г. и Д., I, № 41; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 16).

7. Волость Дубровская. Вокругъ озеръ Долгаго, Великаго и др., близъ верховьевъ р. Поли, въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Названіе въ связи съ нынѣ существующимъ с. Дубровой.

8. Волость Жегаловская. Въ сѣверной части уѣзда, по р. Пѣкшѣ, притоку Клязьмы, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Покровскаго и Владимирскаго уу. Происхождение названія неясно.

9. Станъ Ильмехоцкій. Обширный станъ сѣверной половины уѣзда; отъ границъ Юрьевскаго у. по р. Воршѣ и отчасти р. Колокшѣ до впаденія этихъ рѣкъ въ Клязьму. Станъ захватываетъ нѣкоторыя мѣстности на правомъ берегу Клязьмы. Названіе отъ рѣчки Ильмехты.

10. Волость Инебожская. На лѣвомъ берегу Клязьмы близъ устья Пѣкши и р. Липи, въ нынѣшнемъ Покровскомъ у. Происхождение названія неясно; ср. соименную волость Дмитровскаго у.

11. Станъ Клековскій. Къ югу отъ гор. Владимира, по притокамъ Оки, Бужѣ и Полѣ, въ предѣлахъ Владимирскаго и Судогодскаго уу. Въ составъ Клековскаго стана входила большая патриаршая Баглачевская волость.

12. Станъ Колпскій. По верхнему теченію р. Колпи (откуда и названіе); пограничный съ Муромскимъ у.; въ предѣлахъ нынѣшняго Мелековскаго у.

13. Волость Кривандинская или Кривадинская. По рѣкамъ Бужѣ и Полѣ (притоку Клязьмы) въ южной части уѣзда, въ предѣлахъ Покровскаго, Судогодскаго и Егорьевскаго уу. Названіе сохранилось въ названіи с. Кривандина на р. Полѣ.

14. Волость Крисинская. На лѣвомъ берегу Клязьмы, въ предѣлахъ Покровскаго и отчасти Владимирскаго уу. отъ устья р. Пѣкши внизъ до рѣчки Ундолки. Происхождение названія неясно. Писцами XVII в. иногда включалась въ составъ сосѣдняго Ильмехоцкаго стана.

15. Станъ Лиственскій. Между верховьями р. Гуси и р. Судогды, въ предѣлахъ нынѣшняго Судогодскаго у. Происхождение названія неясно. Доселѣ существуетъ пог. Воскресенскій въ Листвинѣ, Судогод. у.

16. Станъ Медушскій. Обширный станъ, расположенный по древнимъ границамъ Суздальскаго и Муромскаго уу. въ предѣлахъ нынѣшняго Судогодскаго и Ковровскаго уу. Происхождение названія неясно. Доселѣ существуетъ погость Медуши Ковров. у. Первое извѣстіе — въ договорѣ Василия Дмитриевича съ Владимиромъ Андреевичемъ Серпуховскимъ 1359 г., гдѣ великій князь обязывался дать В. А. „Медуши и Ярополчъ во Ржевы мѣсто“, если бы послѣдняя почему-либо была утеряна послѣднимъ (Соб. Г. Г. и Д., I, № 35; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 34).

17. Волость Мичевская. Въ южной части уѣзда; по рр. Нармѣ и Нуглѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Касимовскаго у., Рязанской губ. Происхождение названія неясно.

18. Волость Муромское сельцо. Въ южной части уу., въ предѣлахъ нынѣшнихъ Егорьевскаго, Касимовскаго и Рязанскаго уу. Центръ волости составляли озера Великое, Святое и др. Название волости ясно указываетъ на племя Мурому, ранѣе здѣсь обитавшее.

19. Станъ Опольскій. Обширный и очень густо заселенный станъ къ сѣверо-западу отъ гор. Владимира, ограничиваемый Суздальскимъ рубежомъ, р. Колокшей и р. Блязьмой. Смеженъ съ одноименнымъ станомъ Суздальскаго у. Название указываетъ на безлѣсную мѣстность и сохранилось до сихъ поръ (Сп. насел. мѣстъ Влад. губ., стран. VIII). Вмѣстѣ съ Опольскимъ станомъ Суздальскаго у., Боголюбовскимъ станомъ Владимирскаго у. и Юрьевскимъ уѣздомъ — древнѣйшее мѣсто русской колонизаціи. Въ XVII ст. входитъ вмѣстѣ съ Боголюбовскимъ станомъ въ составъ Юрьевской приписк. Часть стана образовала волость Карачаровскую. Особая часть Опольского стана или, можетъ-быть, отдѣльный одноименный станъ находился въ противоположномъ концѣ уѣзда, составляя его южную оконечность. Этотъ второй Опольскій станъ былъ очень небольшихъ размѣровъ, лежалъ на правомъ берегу Оки въ предѣлахъ нынѣшняго Касимовскаго у.; центромъ его было с. Курманъ.

20. Волость Палешская (къ Боголюбскому стану). Отдѣльно отъ уѣзда, между Суздальскимъ, Шуйскимъ и Лухскимъ уѣздами, въ предѣлахъ нынѣшняго Вязниковскаго у. Название отъ села Палеха.

21. Волость Польская. На правомъ берегу Клязьмы по р. Полѣ (притоку Блязьмы) и Ушмѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Покровскаго у. Название въ связи съ р. Полей.

22. Станъ Пырговъ. По р. Цнѣ, притоку Оки, пограничный съ Коломенскимъ и Московскимъ уу., въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Происхождение названія неясно. Въ переписной 1646 г. (А. М. Ю., п. к. 12612) слить съ сосѣдними волостью Шатурской и станомъ Сенгомъ.

23. Станъ Рогъ Большой. Такъ же какъ и два нижеслѣдующіе, былъ расположенъ въ сѣверо-западномъ краю уѣзда по Юрьевскому и Переяславскому рубежамъ, среднему теченію рѣки Пѣкши, въ предѣлахъ нынѣшняго Покровскаго у. Происхождение названія неясно.

24. Станъ Рогъ Малый.

25. Дворцовая волость Любецкій Рожокъ.

26. Волость Санницаая. По низовьямъ рр. Ворши и Колокши и по Клязьмѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Владимирскаго у. Иногда считалась отдѣльной волостью, иногда включалась въ составъ Ильмехоцкаго стана. Происхождение названія неясно.

27. Станъ Сенегъ. Крайній западный станъ уѣзда, смежный съ Переяславскимъ и Московскимъ уу. Въ южной части нынѣшняго Покровскаго-у. Название отъ р. Сеньги, притока р. Клязьмы.

28. Волость Славецкая. По книгамъ первой половины XVII ст. въ ней только пустоши. Позднѣе не упоминается вовсе. Мѣсто нахождения неясно.

29. Станъ Судогодскій. По теченію р. Судогды, вверхъ и внизъ отъ нынѣшняго г. Судогды. Название отъ рѣки.

30. Станъ Тарутской Островъ, въ южной части у. близъ волости Муромскаго сельца. Точное расположеніе не вполне ясно, такъ же какъ и про-

исхождение названия. Быть может, это „Остров“, упоминаемый в духовной Ивана III (Соб. Г. Г. и Д., I, № 144, *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 44).

32. Волость Тугалъсская. По верхнему течению р. Поли (притока Блязьмы), въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Название, происхождение котораго неясно, сохранилось въ названіи с. Тугалъсь.

32. Волость Тумская. Въ южной части у., къ востоку отъ волости Муромскаго сельца. по р. Нармѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Касимовскаго у. Название въ связи съ названіемъ с. Тума.

33. Волость Черная-Гостилловская. На берегахъ оз. Великаго, въ предѣлахъ нынѣшняго Рязанскаго у. Первая часть названія, которая въ книгѣ 1678 г. (А. М. Ю., п. к. 12613, л. 41) уже отпадаетъ, представляетъ пережитокъ, воспоминаніе о свободномъ состояніи волости, продолжавшемся до первой четверти XVII в., когда она, подобно всѣмъ сосѣднимъ волостямъ, была роздана въ помѣстья и вотчины служилымъ людямъ. Вторая часть названія — отъ с. Гостилова. Писцы 1637—1643 гг. (А. М. Ю., п. к. 12603) включили Ч.-Гостилловскую волость въ составъ Муромскаго сельца.

34. Волость Шатурская. По верховьямъ р. Поли, притока Блязьмы, смежная съ Гуслицкой волостью Московскаго у., въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Название сохранилось въ названіи с. Шатуръ. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III (Соб. Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, II, стран. 44).

35 станъ Ярополческій. Составлялъ вмѣстѣ съ дворцовой Ярополческой волостью части одного первоначальнаго цѣлаго. Станъ въ XVII в. обнималъ земли, розданныя въ частное владѣніе; названіе волости осталось за землями дворцовыми. Крайняя восточная часть уѣзда, къ востоку отъ Медушскаго стана, смежная съ Суздальскимъ, Гороховецкимъ и Муромскимъ уу., по обоимъ берегамъ Блязьмы. Название отъ с. Ярополча (позднѣ Вязниковская слобода, нынѣшній гор. Вязники). Впервые упоминается вмѣстѣ съ Медушами въ договорѣ Василія Дмитріевича съ Владиміръ Андреевичемъ Серпуховскимъ въ 1389 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 35; *Дебольскій*, I, стран. 34—35).

36. Волость Ярополческая, дворцовая.

37. Дворцовое село Всегодичи и Осипово около нынѣшняго гор. Коврова.

38. Дворцовое село Сарыево, въ восточной части уѣзда. Вѣроятно, ранѣе входило въ составъ Ярополческой волости.

39. Дворцовая волость с. Спасское и } къ западу отъ Владимира на гра-

40. Село Черкутино (дворцовое). } волость Матренинская. } ницахъ нынѣшняго Покровскаго у.,

} по притокамъ р. Колокши.

Гороховецкій уѣздъ.

Составляетъ прямое продолженіе смежной съ нимъ Ярополческой волости, Владимирскаго у., которую не превышаетъ и размѣрами. Вѣроятно же всего, этотъ уѣздъ первоначально составлялъ часть великокняжеской области и отдѣлялся позднѣе. Одной изъ причинъ его выдѣленія въ особое административное цѣлое могло быть то обстоятельство, что гор. Гороховець съ прилегающими волостями часто отдавался въ частное владѣніе.

Еще въ XIII в., въ эпоху татарскаго разгрома, Гороховець былъ вотчиной Владимирскаго Успенскаго собора, такъ какъ онъ названъ „градомъ Св. Богородицы“. Въ XVII столѣтіи Гороховець нѣсколько разъ былъ въ частномъ

владѣніи: въ 1646 г. — боярина С. Л. Стрѣшнева, въ 1678 г. — кравчаго кн. Одоевскаго. Граница Гороховецкаго уѣзда была совершенно точно опредѣлена еще въ концѣ XVI вѣка писцами Лукою Новосильцевымъ съ товарищи, работавшими въ 1584 г. (П. С. Р. Л., I, стран. 204, А. М. Ю., пер. кн. 15398, л. 1; пер. кн. 15410, л. 1; писц. к. 625, лл. 262—286).

1. Волость Красносельская. На правомъ берегу Блязмы, вокругъ города Гороховца. Названіе отъ с. Краснаго, близъ уѣзднаго города.

2. Волость Куленская. Къ югу отъ предыдущей, по р. Клязьмѣ и нижнему теченію р. Суворощи (Суворши). Названіе отъ с. Купли.

3. Станъ Духманскій. Южная окраина стараго Гороховскаго у. по теченію р. Суворши. Происхожденіе названія неясно.

4. Станъ или волость Раменская. Сѣверная за-Бляземская лѣсная часть уѣзда. Названіе указываетъ на лѣсистый характеръ волости.

Дмитровскій уѣздъ.

Дмитровъ — очень раннее пріобрѣтеніе Московскихъ князей. Въ договорной Дмитрія Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ 1371 г. числится за великимъ княземъ. Поздѣе почти всегда составляетъ удѣлъ князей боковыхъ вѣтвей Московскаго дома. Въ XV—XVI ст. относятся и постепенное образованіе Дмитровскаго уѣзда изъ волостей собственно Дмитровскихъ, расположенныхъ вокругъ города, и изъ волостей Московскихъ и Переяславскихъ.

Первоначальная Московско-Дмитровская граница неясна. Нѣкоторыя волости, напр., Ижва, Мушкова Гора и Раменка, составляющія крайній юго-западъ уѣзда называются въ духовной Дмитрія Донскаго Московскими волостями. По той же духовной и нѣкоторыя исконныя Московскія волости, напр., Радонежь, Воря, Корзень и далѣе до Гуслицы входятъ въ составъ Дмитровскаго удѣла князя Петра Дмитріевича. Въ XV столѣтіи Дмитровъ былъ удѣломъ князя Юрія Васильевича, второго брата Ивана III. Въ это время Дмитровскій уѣздъ составляютъ, кромѣ мѣстностей, окружающихъ городъ, еще юго-западные волости, Мушковъ, Ижва и др., теперь окончательно включенныя въ составъ Дмитровскихъ земель и, кромѣ того, Переяславскія волости Юлга, Серебожь, Бускутово и Рождественская. Наоборотъ, волости Радонежь, Воря и др., лежащія на юго-востокъ отъ Дмитрова, со времени присоединенія Дмитрово-Галицкаго удѣла Юрія Дмитріевича и его сыновей, тянутъ всегда къ Москвѣ. По духовной Ивана III Дмитровъ отданъ второму сыну, князю Юрію. Къ этому времени слѣдуетъ относить окончательное образованіе Дмитровскаго уѣзда. Онъ состоитъ изъ собственно Дмитровскихъ волостей и Переяславской волости Юлки, впоследствии распавшейся на станы Бортной, Кузьмодемьянскій и Троицкій. Остальныя Переяславскія волости, въ томъ числѣ и Серебожь, расположенныя между Повельскимъ и Кузьмодемьянскимъ станами, отошли во владѣніе великаго князя Василія, раздѣливъ такимъ образомъ Дмитровскій уѣздъ на два отдѣльныхъ участка: 1) большій, простиравшійся отъ рѣкъ Дубны и Вели на юго-западъ до верховьевъ р. Истры и сѣверо-восточнаго угла нынѣшняго Рузскаго уѣзда, и 2) меньшій, по среднему теченію р. Нерли и по р. Вьюлѣ въ предѣлахъ нынѣшняго Калязинскаго уѣзда, раздѣленные полосой Переяславскаго уѣзда, мѣстами не болѣе, чѣмъ въ 10—15 верстъ ширины. Въ этомъ видѣ уѣздъ былъ вымѣненъ въ 1566 г. Иваномъ IV Владимиру Старицкому,

получившему къ Дмитрову станы Повельскій, Вышегородскій, Инобожскій, Лутосенскій, Роменскій, Берендѣевскій, Зарадомскій, Ижевской, Кузьмодемьянскую слободку, Мушковъ, „да во Вьюлкѣ“ Троицкой, Бортный. (С. Г. Г. и Д., I, №№ 21, 22, 29, 34, 49, 50, 86, 87, 132, 138—141, 187. *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 25, 29, 33; II, стран. 19, 21, 29, 47. *Экземлярскій*, Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси, II, стран. 337—352).

1. Станъ Берендѣевскій. Между верховьями р. Истры и Сенежскимъ озеромъ въ смежныхъ мѣстностяхъ нынѣшняго Клинского и Звенигородскаго уу. Название сохранилось въ названіи села Пятницы-Берендѣева. Происхождение названія, въ первоначальной формѣ „Берендѣева слобода“ неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донскаго.

2. Станъ Бортный. На верховьяхъ р. Хотчи, въ нынѣшнемъ Калязинскомъ у. Часть старинной Переяславской волости Вьюлки или Юлки. Первое извѣстіе въ мѣновной Ивана IV и Владимира Андреевича 1566 г.

3. Станъ Вышегородскій. По рѣкамъ Яхромѣ и притокамъ ея, Икшѣ и Волгушѣ, отъ города Дмитрова вверхъ до истоковъ этихъ рѣкъ. Этимъ, быть можетъ, слѣдуетъ объяснять и происхождение названія стана, обнимавшаго мѣстности, лежавшія *выше города*. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донскаго.

4. Волость Конюшенная. Дворцовыя земли, группировавшіяся вокругъ Егорьевскаго погоста, внутри Каменскаго стана.

5. Станъ Зарадомскій. Къ югу отъ оз. Сенежа въ смежныхъ мѣстностяхъ нынѣшняго Звенигородскаго и Московскаго уу., пограничныхъ съ нын. Клинскимъ. Былъ отдѣленъ отъ древняго Московскаго уѣзда рѣкою Радомлей или Радомкой, откуда и названіе.

6. Станъ Ижевской. Древняя волость Ижва. Крайній юго-западный уголъ уѣзда, расположенный по рр. Нудали и Маглушѣ въ предѣлахъ нынѣшняго Рузскаго уѣзда. Названіе не ясно. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донскаго.

7. Станъ Инобожскій. Къ востоку отъ Дмитрова, между этимъ городомъ и Троицкимъ монастыремъ, по лѣвому берегу р. Вели, ея притоку Инобожи (откуда и названіе) и верховьямъ р. Пажи. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донскаго (Инобашъ).

8. Станъ Каменскій, Къ западу отъ Дмитрова; границы стана опредѣляются теченіемъ р. Волгуши, р. Яхромы и р. Сестры, и нынѣшняго Дмитрово-Клинской уѣздной границей. На югъ станъ доходилъ до нынѣшняго Дмитрово-Московскаго рубежа, на юго-западъ до оз. Сенежа. Названіе, можетъ-быть, отъ рѣчки Каменки. Въ договорныхъ грамотахъ названіе этого большого и срединнаго стана уѣзда не встрѣчается.

9. Станъ Кузьмодемьянскій (или Кузьмодемьянская слобода). Въ меньшей части уѣзда, въ нынѣшнемъ Калязинскомъ у., къ сѣверу отъ Бортнаго. Часто упоминается отдѣльно отъ волости Юлки. Первое извѣстіе въ духовной Юрія Дмитріевича Галицкаго, въ числѣ земель, доставшихся Дмитрію Шемякѣ.

10. Станъ Лутосенскій. По р. Лутоснѣ или Лутошнѣ и по р. Сестрѣ къ сѣверу отъ оз. Сенежа, восточная граница стана совпадала съ нынѣшней Клинско-Дмитровской границей. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донскаго.

11. Станъ Мушковскій. Какъ и Ижва, — старинная Московская волость, къ сѣверу отъ Сурожскаго стана Московскаго уѣзда, въ сѣверной части нынѣшняго Звенигородскаго уѣзда, между Рузской границей и верхнимъ те-

ченіемъ р. Истры. Древнѣйшее названіе—Мушкова гора,—въ связи съ Мушковскимъ (нынѣшнимъ Мункинскимъ) погостомъ. Первое извѣстіе—въ духовной Калиты, въ числѣ волостей княгини вдовы.

12. Станъ Повельскій. Самый большой станъ уѣзда, расположенный къ сѣверу отъ Дмитрова. Границы его составляли течение рѣкъ Вели, Дубны, Сестры и Яхромы и условная линия между Велей и Яхромою, проходившая, приблизительно, черезъ Дмитровъ. Названіе отъ р. Вели, притока Дубны. Первое извѣстіе — въ межевой 1504 года.

13. Станъ Раменскій. Самый западный станъ уѣзда, въ южной части нынѣшняго Блинскаго у., по рр. Катышъ и Черной, притокамъ Истры. Названіе, часто встрѣчающееся въ Замосковномъ краѣ. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донскаго.

14. Станъ Троицкій. Въ предѣлахъ нынѣшняго Кализинскаго у. Самый сѣверный изъ становъ меньшаго участка Дмитровскаго у. по рр. Юлкѣ и Нерли, часть старинной волости Юлки. Названіе отъ села Троицкаго. Первое извѣстіе — въ мѣнновной Ивана IV и Владимира Старицкаго.

Звенигородскій уѣздъ.

Такъ же какъ и Дмитровъ, Звенигородъ всегда почти былъ удѣломъ Боровыхъ княжескихъ вѣтвей Московскаго дома. Къ собственно Звенигородскимъ землямъ, поздне получившимъ названіе Городскаго стана, уже съ самаго начала, съ духовной Калиты, отдаваемаго Звенигородъ второму сыну, Ивану, присоединяются волости Угожь, Тросна и Нѣгуча, слившаяся поздне съ Тросной. Къ Звенигородскимъ землямъ причислялись иногда и сосѣднія Русскія волости, напр. Скирманово (духовная Калиты) и Московская волость Сурожигъ (договорная Юрія Дмитріевича съ Василемъ Темнымъ). Окончательно сложился уѣздъ, вѣротно, какъ удѣлъ Андрея Большаго Васильевича, по духовной Василія Темнаго. По межевой Звенигородскихъ земель князя Юрія Ивановича 1504 г. уѣздъ уже представляется въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ его знаетъ писцовая 1560—1563 г., т.-е. въ составѣ 3 становъ. (С. Г. Г. и Д., I, №№ 21, 22, 34, 49, 50, 51, 86, 87, 132, 140. *Дебольскій*. тамъ же, I, стран. 14, 15, 28, II, стран. 19, 30, 47. *Экземплярскій*, Великіе и удѣльные князя сѣв. Руси, II, стран. 277—286.)

1. Станъ Городской. Обширный станъ, простирившійся во всѣ стороны отъ города, верстъ на 10—15 и болѣе.

2. Станъ Тросенскій. Сѣверо-западный станъ уѣзда, вокругъ оз. Тросенскаго, въ предѣлахъ нынѣшняго Русскаго у. Названіе въ связи съ названіемъ этого озера и р. Тросны. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты.

3. Станъ Угожскій. Южный станъ уѣзда, къ югу отъ нынѣшней линіи Моск.-Брест. ж. д.; большей частью въ предѣлахъ нынѣшняго Верейскаго у. по верховьямъ р. Нары и ея притока Тарусы. Названіе неясно. Первое извѣстіе въ духовной Калиты.

Зубцовскій уѣздъ.

Зубцовъ въ XV ст. былъ одно время Тверскимъ удѣломъ и принадлежалъ князю Ивану Юрьевичу, племяннику великаго князя Бориса Александровича,

затѣмъ вновь перешелъ въ составъ великаго княженія Тверского. Образование Зубцовскаго уѣзда изъ исконныхъ Тверскихъ земель, какъ и образование другихъ уѣздовъ на территоріи бывшаго великаго княженія Тверского, можно, кажется, отнести къ 1492 г., когда Иваномъ III было произведено первое описаніе Тверскихъ земель. Это видно изъ духовной Ивана III, по которой 3-му сыну, Дмитрію, данъ былъ „въ Тверской землѣ городъ Зубцовъ съ волостями... городъ Опoki съ волостями... по тому, по каа мѣста писалъ къ Зубцову и къ Опокамъ писецъ нашъ Дмитрій Пѣшковъ.“ Кромѣ этихъ земель, къ Зубцову были причислены пограничныя съ Вяземскимъ уѣздомъ городки Хлѣпень, Рогачевъ и Негомирь, отданные тому же Дмитрію Ивановичу, и съ этихъ поръ оставшіяся въ составѣ Зубцовскаго уѣзда. (С. Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 51—52; *Борзакoвскій*, Исторія Тверскаго княжества, стран. 38, 39; *Покровскій*, Историческое статистическое описаніе Тверской губерніи, I, отд. 1, стран. 82, 86.)

1. Станъ Большановскій. По сѣверной границѣ уѣзда, по р. Дунюловкѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Ржевскаго у. Находился между землями древнихъ Старицкаго и Ржевскаго уу. Въ первой половинѣ XVII ст. совершенно запустѣлъ. Происхожденіе названія неясно.

2. Станъ Боинскій и Олферовскій. На лѣвомъ берегу Волги по р. Боинѣ или Боянѣ, откуда и названіе, въ предѣлахъ нынѣшняго Ржевскаго у. Въ этомъ стану, на берегу Волги, почти у воротъ Ржева, находилось, по книгамъ 1620 годовъ, городище Опoki, прежняя пограничная крѣпость Тверскаго княжества (*Овсянниковъ*, О Новгородско-Тверскомъ рубежѣ, стран. 9; *Борзакoвскій*, Ист. Тверск. княжества, стран. 39).

3. Станъ Борисоглѣбскій. По р. Гостижѣ, отчасти въ предѣлахъ нынѣшняго Ржевскаго у. къ югу отъ этого города и къ западу отъ Зубцова. Въ 1620-хъ годахъ весь пустъ. Происхожденіе названія неясно.

4. Станъ Старый Березуй. Этотъ станъ, равно какъ и слѣдующій, находились на правомъ берегу Вазузы. Названіе отъ погостовъ Стараго и Молодаго (нынѣшняго Большаго) Березуя.

5. Станъ Молодой Березуй.

6. Станъ Воскресенскій. На лѣвой сторонѣ Волги, по границѣ древняго Старицкаго уѣзда, къ сѣверу отъ Дорогоцкаго стана, по р. Дорогочѣ. Происхожденіе названія неясно.

7. Станъ Гжацкій. Юго-восточный уголь уѣзда, отчасти въ предѣлахъ нынѣшняго Сычевскаго у. по правому берегу р. Гжати, откуда и названіе.

8. Станъ Горѣлинскій. На лѣвой сторонѣ Волги, внизъ отъ города между Дорогоцкимъ и Воскресенскимъ станами, Волгой и древней границей Старицкаго у. Происхожденіе названія неясно.

9. Станъ Голенщевскій. На лѣвой сторонѣ Волги, между станами Боинскимъ и Дорогоцкимъ. Очертанія и названіе неясны. На картѣ не обозначенъ.

10. Станъ Гостижскій. На правой сторонѣ Волги къ западу отъ Зубцова, близъ нынѣшней границы Ржевскаго у. Названіе отъ р. Гостижки.

11. Станъ Дорогоцкий. На лѣвомъ берегу Волги, къ сѣверу отъ города Зубцова. Названіе отъ р. Дорогочи.

12. Станъ Дмитровскій. Между рр. Вазузой и Шешемкой, къ югу отъ города Зубцова. Происхожденіе названія неясно. Въ 1620-хъ годахъ весь пустъ.

13. Станъ Лепковскій. На правомъ берегу Волги, внизъ отъ города между Шешемскимъ станомъ и Старицкимъ уѣздомъ. Происхожденіе названія неясно.

14. Станъ Лоцкий. На правой сторонѣ Волги, близъ Ржева, въ предѣлахъ нынѣшняго Ржевскаго у., противъ стана Боинскаго и гор. Опокъ. Происхождение названія отъ р. Лога.

15. Станъ Нѣгоморскій. По южной границѣ, между границей нынѣшней Смоленской губ. и р. Вазузой. Названіе отъ городка Нѣгомири (нынѣ дер. Нѣгорь), упомянутаго въ духовной Ивана III, отдѣльно отъ Зубцовскихъ волостей.

16. Станъ Никольскій. По нижнему теченію р. Осуги и по лѣвому берегу р. Вазузы. Происхождение названія неясно.

17. Станъ Отрубскій. По западной границѣ уѣзда, смежный со Ржевскимъ и Вяземскимъ уу., по р. Осугѣ. Названіе въ связи съ с. Отрубы.

18. Станъ Покровскій. Между станами Шешемскимъ и Ленковскимъ и границей Старицкаго у. Въ 1620-хъ годахъ весь пустой. Происхождение названія неясно.

19. Станъ Пыховскій. Между рр. Волгой и Вазузой, къ западу отъ города. Происхождение названія неясно.

20. Станъ Рогачевскій. Въ южной части уѣзда, на Вяземской границѣ, по р. Осугѣ и линіи нынѣшней Ржево-Вяземской ж. дор. Названіе отъ древняго погоста Рогачева на Осугѣ. Въ духовной Ивана III упоминается отдѣльно отъ Зубцовскихъ волостей.

21. Станъ Текутьевскій. На правомъ берегу Волги, рядомъ съ Лоцкимъ станомъ. Происхождение названія неясно.

22. Станъ Тешутинскій. Юго-западный уголь уѣзда, повидимому, захватывавшій нѣкоторыя мѣстности нынѣшняго Сычевскаго у.; по р. Ровятнѣ; названіе отъ с. Тешутина, запустѣвшаго послѣ смутнаго времени.

23. Станъ Теребетевскій. Положеніе неясно, такъ какъ, запустѣвъ послѣ смуты, остается пустымъ до переписи 1678 г. включительно.

24. Станъ Фоминскій. Вокругъ Фоминскаго городища, нынѣ село, при впаденіи Осуги въ Вазузу. Станъ очень небольшихъ размѣровъ, въ первой половинѣ XVII вѣка весь пустъ, вслѣдствіе чего на картѣ не обозначенъ. Станъ Фоминскій, по всей вѣроятности, мѣсто древняго удѣльнаго княжества Фоминскаго, отдаленнаго уголка древней Смоленской земли. (*Квашининъ-Самаринъ*, Исслѣдованіе объ отношеніи княжествъ Ржевскаго и Фоминскаго).

25. Станъ Хлѣпенскій. Съ южной части уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Вазузы, на границѣ нынѣшняго Сычевскаго у. Названіе отъ городка, (нынѣ с. Хлѣпень), который въ духовной Ивана III упомянуть отдѣльно отъ Зубцовскихъ волостей.

26. Станъ Шешемскій. Къ югу и западо-востоку отъ города, по правому берегу Волги и по р. Шешмѣ, откуда и названіе. Одинъ изъ наиболѣе значительныхъ по размѣрамъ станомъ Зубцовскаго у.

Кашинскій уѣздъ.

Значительный по размѣрамъ своимъ Кашинскій уѣздъ образовался, вѣроятно всего, полностью изъ Кашинскаго удѣла великаго княжества Тверскаго, бывшаго, какъ извѣстно, самымъ крупнымъ изъ Тверскихъ удѣловъ. По духовной Ивана III, Кашинъ „съ волостями и съ путями и съ селы... по тому по каа мѣста писалъ къ Кашину писецъ нашъ Василій Карамышевъ“ отданъ второму сыну, Юрію. Отсюда можно думать, что описаніе 1492 г. оконча-

тельно установило границы Кашинскаго уѣзда. Во всякомъ случаѣ, межевая грамота 1504 г. устанавливаетъ Кашинско-Дмитровскій и Кашинско-Переяславскій рубежъ совершенно согласно съ данными писцовыхъ книгъ XVII в. (С. Г. Г. и Д., №№ 138 и 144, *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 47, *Покровский*, тамъ же, стран. 82, 85, *Борзаковский*, Исторія Тверскаго княжества, стран. 25, 26).

1. Станъ Бѣлогородскій. По теченію р. Волги ниже Кимръ до впаденія Нерли. Названіе въ связи съ донынѣ существующимъ с. Бѣлымъ-Городкомъ.

2. Станъ Гостунскій. По правую сторону р. Дубны, отъ границъ Переяславскаго у. до впаденія ея въ Волгу и по теченію р. Волги до Кимръ. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ межевой грамотѣ кн. Юрія Ивановича 1504 г.

3. Станъ Дубенскій. По обонимъ берегамъ Волги отъ нынѣшняго г. Корчевы до устья Дубны, откуда и названіе; на западѣ граничилъ съ Тверскимъ у., на югѣ — съ Дмитровскимъ и Клинскимъ, граница которыхъ совпадала съ нынѣшними границами этихъ уѣздовъ, и съ Корчевскимъ.

4. Станъ Жабенскій. На правой сторонѣ Волги отъ устья Нерли до границъ древняго Углицкаго уѣзда. Съ востока ограниченъ Переяславскими и Дмитровскими землями, съ сѣвера — Ростовскими. Названіе отъ р. Жабни, притока Волги. Первое извѣстіе въ межевой грамотѣ Юрія Ивановича 1504 г.

5. Станъ Меньшая Слободка Задубровская. По правой сторонѣ р. Медвѣдицы, отъ границъ древняго Бѣжецкаго уѣзда.

6. Станъ Большая Слободка Задубровская. Очень значительный по размѣрамъ станъ, къ югу отъ предыдущаго. Тянулся отъ Петровскихъ озеръ на востокъ до р. Медвѣдицы, обнимая весь бассейнъ р. б. Пудицы. На югѣ границу его составляла р. м. Пудица. Происхожденіе названія неясно.

7. Слободка Завостинская. Въ сѣверной части уѣзда на р. Яхроми и ея притокамъ. Происхожденіе названія неясно.

8. Станъ Кочемской. Къ югу отъ предыдущаго, по границѣ древняго Бѣжецкаго уѣзда; съ юга ограниченъ р. Медвѣдицей, съ востока большей частью теченіемъ р. Яхромы, притока Медвѣдицы. Названіе въ связи съ селомъ Кочемль.

9. Станъ Нерехоцкій. Къ востоку отъ гор. Кашина, ограниченъ съ запада рѣчкой Кашиной, съ сѣвера Мерецкимъ станомъ, съ востока и юга Волгой и Углицкимъ уѣздомъ. Названіе въ связи съ рѣчкой Нерехтой.

10. Станъ Мерецкій. Къ сѣверу отъ гор. Кашина и отъ предшествующаго стана; ограниченъ съ запада р. Кашиной и Бѣжецкимъ уѣздомъ, съ сѣвера и востока Углицкимъ у. Названіе б. м. въ связи съ Мерей.

11. Станъ Пудицкій. По правой сторонѣ р. м. Пудицы въ предѣлахъ нынѣшняго Корчевскаго у., на югѣ граничилъ съ Кимрской волостью.

12. Станъ Середецкій. Крайній западный станъ уѣзда, въ предѣлахъ нынѣшняго Корчевскаго у., между Петровскими озерами на югѣ и теченіемъ рѣки Медвѣдицы на сѣверѣ. Происхожденіе названія неясно.

13. Станъ Суходольскій. Къ западу отъ гор. Кашина, между теченіемъ рр. Кашины и Яхромы. Съ сѣвера граничилъ съ Бѣжецкимъ у.

14. Станъ Чудскій. Къ югу отъ гор. Кашина между теченіемъ рр. Яхромы, Медвѣдицы, Волги и Кашины. Названіе, вѣроятно, въ связи съ древнимъ финскимъ населеніемъ этой мѣстности.

15. Станъ Ходческій. На правомъ берегу Волги, по теченію р. Ходчи ря-

домъ съ Дмитровско-Переяславской волостью Юлкой и дворцовыми землями Кимрской волости. Названіе отъ р. и с. Ходчи.

16. Волость Кимрская. По обонимъ берегамъ Волги вокругъ села Кимръ.
17. Дворцовое село Инальцево въ Жабенскомъ станѣ.

Кинешемскій уѣздъ.

Замѣчаніе объ уѣздѣ см. въ замѣчаніи о Суздальскомъ у. Уѣздъ составлялъ небольшую часть нынѣшняго Кинешемскаго у.

1. Волость Вичужская. Южная часть уѣзда по р. Вичугѣ и ея притокамъ (откуда и названіе).

Первое извѣстіе въ духовной Ивана III, въ числѣ волостей доставшихся вел. кн. Василю (Соб. Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 45).

2. Волость Владыченская. Сѣверо-восточная часть уѣзда, на лѣвомъ берегу Волги. Происхожденіе названія неясно.

3. Волость Кинешемская. Окрестности гор. Кинешмы на правомъ берегу Волги. Названіе отъ города и рѣки.

Первое извѣстіе — въ духовной Ивана III, въ числѣ волостей, доставшихся вел. кн. Василю (Собр. Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 45).

4. Волость Мериновская. Западная окраина уѣзда на лѣвомъ берегу Волги. Названіе отъ с. Меринова.

Клинскій уѣздъ.

Клинъ — старая Тверская волость, перешедшая къ Москвѣ вмѣстѣ съ другими Тверскими владѣніями въ 1485 г. Вѣроятно, описаніе 1492 г. имѣло рѣшающее значеніе въ исторіи образованія уѣзда. По духовной Ивана III, въ числѣ владѣній вел. кн. Василя находимъ „Клинъ съ волостями и съ пути и съ селы... по тому, по каа мѣста писалъ писецъ нашъ Петръ Лобанъ Заболоцкой“. Конечно, весьма возможно, что въ общихъ чертахъ границы области, тянувшей къ Клину, были намѣчены еще ранѣе, въ Тверскую эпоху. (С. Г. Г. и Д., I, № 144, *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 45, *Борзаковский*, Ист. Тверского княжества, стран. 39.) Большая часть уѣзда составляла одно цѣлое и не имѣла становаго дѣленія. Отдѣльные волости образовали только дворцовыя земли.

1. Дворцовая волость Копытовская. Къ западу отъ гор. Клина, въ срединѣ уѣзда. Названіе какъ этой волости, такъ и нижеслѣдующихъ двухъ, происходитъ отъ центральныхъ селъ этихъ волостей.

2. Волость с. Новое. Бывшая дворцовая волость, розданная въ помѣстья послѣ смуты. На правомъ берегу Волги, почти окруженная землями Тверского у.; въ предѣлахъ нынѣшняго Клинскаго и Корчевскаго уу.

3. Волость Сологинская. Бывшая дворцовая волость, розданная въ помѣстья послѣ смуты. Въ западной части уѣзда, по р. Ламбѣ.

Коломенскій уѣздъ.

Коломенскій уѣздъ представлялъ изъ себя юго-восточный уголъ первоначальныхъ владѣній Московскихъ князей, ограниченный съ юга разанскими

землями, съ востока — землями великаго княженія Владимирскаго. На сѣверѣ уѣздъ граничилъ съ Московскимъ уѣздомъ. Когда была проведена та граница между уѣздами, какая существовала въ XVII в., нельзя сказать определенно. Судя по нѣкоторымъ государственнымъ актамъ XIV—XV столѣтій, къ Коломнѣ, которая всегда отдавалась старшему въ роду, тянули въ то время нѣкоторыя волости, позднѣе отошедшія къ Москвѣ, напр. Гвоздна, Гжель, Селна, Гуслица. Но во второй половинѣ XVI в. граница, какъ видно по описанію уѣзда 1578 г., уже проходила въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ шла въ XVII столѣтіи. Позднѣе всего опредѣлилась западная граница уѣзда: по крайней мѣрѣ, Хотунская волость, которая въ XVII столѣтіи всегда тянула къ Москвѣ, въ описаніи троицкихъ земель 1592—1594 гг. отнесена къ Коломенскому уѣзду (Писц. кн. М. Г., I, 1 Книги по Коломнѣ № 1 и № 2; *Дебольскій*, тамъ же, I и II; *Иванчинъ-Писаревъ*, Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду).

1. Волость Алексѣевская (Олексѣевская). Небольшая волость по р. Сѣверкѣ. Названіе отъ с. Алексѣевскаго; долго входила въ составъ дворцовыхъ земель (А. М. Ю., ч. к. 202, лл. 435—504). Роздана служилымъ людямъ, повидимому, только въ началѣ XVII в.

2. Станъ Большой Микулинъ Въ окрестностяхъ Коломны по всѣмъ направленіямъ отъ города. Первая часть названія указываетъ на размѣры территории стана. Происхожденіе второй части неясно. Можетъ-быть, территория этого стана соответствуетъ тому, что обозначается въ древнѣйшихъ актахъ подъ именемъ „Коломны съ волостями“, и такимъ образомъ является тѣмъ Коломенскимъ удѣломъ, который кн. Юрій Даниловичъ отобралъ у рязанскихъ князей (С. Г. Г. и Д., I, № 21, 22, 28, *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 1). Отдѣльную часть къ востоку составляла, такъ называемая, Сошинская волость; 3-й отдѣльный участокъ — къ сѣверу.

3. Станъ Брашева. На лѣвомъ берегу Москвы, смежный съ Московскими дворцовыми волостями въ предѣлахъ нынѣшнихъ Бронницкаго и Богородскаго уу. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22, *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 5).

4. Волость Высоцкая. Въ восточной части уѣзда. Названіе происходитъ отъ села Высокаго (нынѣ гор. Егорьевскъ), чѣмъ опредѣляется и географическое положеніе волости. Вся волость составляла владѣніе Чудова монастыря.

5. Волость Горская дворцовая. По теченію Оки къ югу и вверхъ отъ Коломны. Быть можетъ, это тѣ „Горки“, которыя упомянуты въ духовной Калиты въ числѣ волостей, отданныхъ его старшему сыну. Таково мнѣніе С. М. Соловьева, съ которымъ не согласенъ В. Н. Дебольскій (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 9; *Соловьевъ*, Исторія Россіи, кн. I, стран. 1121, прим. 2-е).

6. Волость Дарицкая. Небольшая волость въ восточной части уѣзда по р. Шелюховкѣ. Названіе сохранилось въ названіи дер. Дарицы.

7. Станъ Деревенскій. Сѣверная оконечность уѣзда близъ дворцоваго с. Бронницъ, пограничное съ Московскимъ уѣздомъ. Названіе неясно.

8. Станъ Комаревъ. По теченію р. Оки, внизъ отъ паденія Каширки. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Дм. Донскаго 1388 г. Названіе сохранилось въ назв. с. Комарева (Соб. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 27).

9. Станъ Коневской. По теченію р. Каширки, въ предѣлахъ нынѣшняго

Серпуховского уѣзда. Происхождение названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 8).

10. Волость Крутинская или „Крутины“. Въ восточной части уѣзда, между рр. Люболовкой и Цной, въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Происхождение названія неясно. Первое извѣстіе — въ первой духовной Василія Дмитріевича (Соб. Г. Г. и Д., I, № 39; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 3).

11. Станъ Левичинскій. На правомъ берегу Москвы, повидимому, въ двухъ участкахъ, раздѣленныхъ Маковскимъ и Песоченскимъ станами. Оба участка прилегаютъ къ лѣвому берегу р. Сѣверки. Происхождение названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 7).

12. Станъ Маковскій. На правомъ берегу Москвы къ югу отъ теченія р. Сѣверки, въ западной части уѣзда. Названіе происходитъ отъ какой-то мѣстности „Маковца“, мѣстонахождение которой неясно (Писц. книги М. Г., I, 442). Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 7).

13. Волость Мѣзынская. На лѣвомъ берегу Москвы. Названіе отъ р. Мѣзыни. Первое извѣстіе — въ духовной Ив. Калиты (Соб. Г. Г. и Д.; I, № 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 3).

14. Волость Мещерская. Крайняя восточная волость уѣзда по р. Цнѣ, при току Оки, въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Названіе указываетъ на Мещерскій край, который, очевидно, уже начинался въ этой мѣстности. Первое извѣстіе — въ духовной вел. кн. Ивана Ивановича 1356 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 25, *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 23).

15. Волость Оглоблинская. Между ст. б. Мигулинымъ и вол. Малинской. Названіе отъ дер. Оглоблино. Подобно Малинской волости долго оставалась въ составѣ земель дворцовыхъ (Писц. кн. М. Г., I, 1, стран. 509—514).

16. Волость Малинская. Въ западной части уѣзда, между Коневскимъ и Б. Мигулинымъ станами. Въ XVI в. очень долго оставалась въ числѣ дворцовыхъ. Названіе отъ с. Малина. Первое извѣстіе — въ духовной вел. кн. Ивана Ивановича 1356 г. — „с. Малино“ (Соб. Г. Г. и Д., I, № 25; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 22; Писц. книга Колом. у. 1578 г. въ п. кн. Моск. Гос. т. I, 1).

17. Станъ Скульневскій. По западной границѣ уѣзда, смежный съ Моск. у. и Ростуновскимъ станомъ Боровскаго у., по верхнему теченію р. Сѣверки. Названіе сохранилось въ названіи с. Ильинскаго-Скульнева. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 7).

18. Станъ Пахрянскій. На лѣвомъ берегу Москвы и на правомъ, рядомъ съ Песоченскимъ станомъ. Названіе сохранилось въ названіи рѣчки Пахрянки. Первое извѣстіе „Пахряне“ въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 4).

19. Станъ Песоченскій. На правомъ берегу Москвы по теченію притока р. Тры или Отры въ предѣлахъ нынѣшняго Бронницкаго у. Названіе сохранилось въ названіи р. Песоченки. Первое извѣстіе о волости Песочнѣ — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 3).

20. Волость Раменка. По нижнему теченію р. Цны, въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. Названіе, вѣроятно, въ связи съ первоначальнымъ

облиемъ лѣса. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донского 1388 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 27).

21. Станъ *Усть-Мерскій*. По обоимъ берегамъ р. Москвы и р. Нерской (Мерской) въ предѣлахъ нынѣшняго Бронницкаго у. Название въ связи съ упомянутой рѣкой. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 5).

22. Волость Холмъ. По лѣвую сторону теченія р. Москвы, въ предѣлахъ нынѣшняго Егорьевскаго у. къ югу отъ гор. Егорьевска. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе — „с. Холмы“ въ духовной вел. кн. Ивана Ивановича 1356 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 25; *Дебольскій*, тамъ же, I, 22).

23. Село Дѣдново (дворцовое) на Окѣ, ниже Коломны въ предѣлахъ нынѣшней Рязанской губерніи.

24. Конюшенная волость Бронницкая. Вокругъ нынѣшняго уѣзднаго города Бронницъ. Первое извѣстіе — въ духовной Софіи Витовтовны (Соб. Г. Г. и Д., I, № 83; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 26).

Костромской уѣздъ.

Кострома впервые упоминается въ духовной Василя Темнаго, хотя нѣкоторыя мѣстности, позднѣе входившія въ составъ Костромскаго уѣзда, встрѣчаются и ранѣе — въ духовной Калиты, Василя Дмитріевича (Шачеболъ) и въ договорныхъ его сына съ Юріемъ Галицимъ (Андома). Позднее появленіе Костромы въ духовныхъ объясняется тѣмъ, что этотъ городъ съ тянувшими къ нему землями, по смерти послѣдняго своего удѣльнаго князя Бориса Андреевича въ 1303 г., вошелъ въ составъ земель великаго княженія Владимірскаго, которымъ впервые рѣшилъ распорядиться Дмитрій Донской; детальное же распоряженіе Костромой сдѣлалъ только Василій Темный. Въ XIV—XV вв. опредѣлился, вѣроятно, и приблизительный составъ Костромскаго уѣзда. Въ него вошелъ довольно широкій кругъ земель, на югѣ граничившій съ владѣніями Суздальско-Нижегородскихъ князей, на западѣ — съ владѣніями Ростовскихъ и Ярославскихъ князей, на сѣверѣ и востокѣ — землями, тянувшими къ Галичу, при чемъ Галицко-Костромской рубежъ устанавливался, вѣроятно, очень медленно и долго оставался неопредѣленнымъ (Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 22, 43, 44, 49, 50, 86, 87; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 18, 19, 28; *Корсаковъ*, Мера и Ростовское княжество, стран. 182—184; *Экземплярскій*, Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси, II, стран. 261—269; *Миловидовъ*, Очеркъ исторіи Костромы).

1. Станъ Андомскій (Судиславская осада). По теченію р. Андобы или Андомы въ предѣлахъ нынѣшняго Костромскаго и Галицкаго уу. Первое извѣстіе — въ договорахъ Василя Темнаго съ Юріемъ Галицимъ 1433 г.

2. Станъ Андрониковъ. Къ востоку отъ гор. Костромы по теченію р. Покши.

3. Волость Баранья Лука. Въ западной части уѣзда, въ нѣсколькихъ участкахъ, среди земель Сушоваго стана. Въ 80-хъ годахъ слита пизцами съ этимъ станомъ (см. выше, стран. 194).

4. Станъ Борщинъ. По правому берегу Волги, выше Костромы, по древнему Ярославскому рубежу въ трехъ отдѣльныхъ участкахъ. Название сохранилось въ назв. с. Борщина, Костр. у.

5. Волость Владычнл. Направомъ берегу Волги между устьями притоковъ

Керы и Шачи, въ предѣлахъ нынѣшняго Нерехотскаго у. Названіе въ связи съ с. Владычнымиъ.

6. Станъ Вожевальскій. На правой сторонѣ Волги. Весьма незначительный по размѣрамъ, между волостями Нерехтой, Емстной, Кубанской и станомъ Вяцкимъ, на границѣ нынѣшнихъ Костромскаго и Нерехотскаго уу.

7. Станъ Вяцкой. Къ востоку отъ предыдущаго по правому берегу Волги между устьями ея притоковъ Кубани и Керы.

8. Станъ Дмитровцевъ. На правомъ берегу Волги нѣсколько ниже Костромы, до устья р. Кубани.

9. Станъ Душеховъ. На лѣвомъ берегу Волги, занималъ очень большое пространство почти отъ устья р. Стежеры въ нынѣшнемъ Костромскомъ у. до устья р. Шехонки въ Кинешемскомъ. Въ предѣлахъ этого стана, по р. Болдомъ, были расположены дворцовыя земли, розданныя въ 80-хъ годахъ безпощаднымъ жильцамъ (см. выше, стран. 328).

10. Волость Емстна. Очень значительная по размѣрамъ волость въ южной части уѣзда, по теченію р. Емстны.

11. Волость Желѣзный Борокъ (Буегородская осада). Въ сѣверной части уѣзда близъ гор. Буя по теченію рр. Тезы и Вексы. Первое извѣстіе б. м. въ договорной Василія Темнаго и Юрія Галицкаго 1433 г.

12. Станъ Иванчушовъ. На правомъ берегу Волги противъ гор. Костромы.

13. Станъ Козурскій. Къ востоку отъ гор. Костромы по среднему теченію р. Покши рядомъ со станомъ Андрониковымъ. Названіе въ связи съ рѣчкой Козуркой и погостомъ Козурой.

14. Станъ Борзла. Въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской губ. къ западу отъ р. Соты и по теченію р. Касти. Названіе въ связи съ рѣчкой Козловкой. Другая часть стана среди земель Ярославскаго уѣзда, ниже гор. Ярославля на лѣвомъ берегу Волги, вокругъ с. Дѣва Городища.

15. Станъ Котогорскій. Крайній сѣверо-западный станъ уѣзда въ предѣлахъ нынѣшняго Любимскаго у. Ярославской губ., по теченію рр. Обноры и Улы и по ихъ притокамъ, Пексолдышѣ, Кулзѣ, Желѣзницѣ и др. Названіе въ связи съ рѣчкой Котогоркой.

16. Волость Кубанская. На правой сторонѣ Волги, по теченію р. Кубани отъ истоковъ почти до устья.

17. Волость Кукеша (Бадуевская осада). Въ предѣлахъ нынѣшняго Кинешемскаго у. по р. Мѣрѣ и по притоку ея Сендегѣ, вверхъ отъ слиянія ихъ. Находится внутри земель волости Немды. Названіе отъ р. Кукешы, притока Сендеги.

18. Волость Буская (Бадуевская осада). Крайняя восточная волость уѣзда; съ трехъ сторонъ окружена Галицкими землями. Съ востока ограничена р. Немдой. Названіе отъ р. Бусы, вдоль которой расположено большинство населенныхъ пунктовъ этой волости. Въ ней находился нынѣшній заштатный городъ Кадый.

19. Станъ Логиновъ. Къ востоку отъ гор. Костромы, между р. Покшей и восточной границей нынѣшняго Костромскаго у. Съ сѣвера ограничивался верхнимъ теченіемъ р. Мезы.

20. Станъ Минскій. По лѣвому берегу Волги, внизъ отъ гор. Костромы приблизительно до устья р. Покши. Названіе сохраняется въ названіи с. Минскаго.

21. Станъ Мерскій. Къ западу отъ гор. Костромы. Границы его определяются нынѣшней Ярославско-Костромскою границей, теченіемъ р. Костромы и

р. Волгой. Почти вся площадь его была занята монастырскими вотчинами. Название въ связи съ племенемъ Мерей.

22. Волость Немда (Кадуевская осада). Очень большая волость въ восточной части уѣзда по верхнему и среднему течению р. Мѣры и ея притокамъ: Тожѣ, Медозѣ и Сендегѣ въ предѣлахъ нынѣшняго Кинешемскаго у. Название, вѣроятно, въ связи съ р. Немдой, хотя эта рѣка была далеко за предѣлами волости.

23. Волость Нерехта. На правой сторонѣ Волги по р. Нерехтѣ, вокругъ города этого имени. Въ предѣлахъ нынѣшняго Нерехотскаго и Костромскаго уу. Первое извѣстіе въ духовной Василя Темнаго.

24. Станъ Осецкій (Любимская осада). По среднему течению р. Костромы на лѣвой сторонѣ отъ впаденія въ нее р. Шачи приблизительно до устья Андомы. Наиболѣе значительная часть стана была расположена по правую сторону Костромы, въ нынѣшней Ярославской губ., внизъ отъ устья Обноры; съ запада границей служила р. Соть.

25. Станъ Плесскій. На правой сторонѣ Волги отъ устья р. Шачи до Кинешемской границы. На югѣ граничилъ съ Суздальскимъ уѣздомъ. Название отъ посада Плеса.

26. Станъ Плоскининъ. По лѣвому берегу Волги между Минскимъ, Логиновымъ и Дулеховымъ станами.

27. Волость Сидоровская. Какъ и слѣдующая, упоминается только въ переписныхъ 1678 г. Обѣ расположены рядомъ, между Андомскимъ станомъ и волостью Немдой въ предѣлахъ нынѣшняго Галицкаго у. Обѣ весьма незначительны.

28. Волость Слободка Никольская.

29. Волость Великая Соль и Малая Соль. По правую сторону Волги, по течению р. Солоницы. Название отъ посадовъ Большой и Малой Соли.

30. Волость Сорохта. Въ южной части уѣзда, окружена землями волости Емстны и дворцовыми землями с. Писцова, а съ юга граничила съ Суздальскимъ у. Название въ связи съ нынѣ существующимъ с. Сорохтой.

31. Волость Кулига и станъ Соцкій. Двѣ разныхъ мѣстности, соединенныя почему-то вмѣстѣ. 1) Кулига находилась на крайнемъ сѣверѣ уѣзда рядомъ съ станомъ Котогорскимъ по р. Обнорѣ и ея притокамъ Никшѣ и Шернѣ, на востокѣ граничилъ съ волостью Корегой Галицкаго у., и 2) Соцкій станъ по теченію рр. Соти и Касти, въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской губ. къ сѣверу отъ стана Корзла и къ западу отъ Осецкаго стана.

32. Станъ Суцовъ. Мѣстность, лежавшая къ сѣверу отъ гор. Костромы, ограниченная съ запада р. Костромой, съ сѣвера и востока ея притокомъ р. Мезой, съ юга условнымъ рубезомъ станомъ Минскаго и Андроникова. Название въ связи съ с. Суцовымъ Костр. у.

33. Волость Углець (Бугородская осада). Въ предѣлахъ нынѣшняго Галицкаго у. рядомъ съ волостями Сидоровской и Никольской Слободкой.

34. Станъ Хорутановъ. На правой сторонѣ Волги, между волостью Емстной и Плесскимъ станомъ, вдоль лѣваго берега р. Шачи.

35. Станъ Чижовъ. Вдоль праваго берега р. Мезы, между волостью Андомской и Суцовымъ станомъ, къ западу отъ гор. Судиславля.

36. Станъ Шачебольскій (Бугородская осада). По древнему Галицкому рубезу, въ предѣлахъ нынѣшняго Буйскаго и Галицкаго уу., между рр. Теззой и Шачей, притоками р. Костромы. Первое извѣстіе въ договорной Василя Темнаго съ Юріемъ Галицкимъ, 1428 г.

37. Волость Шохна. Небольшая волость на правой сторонѣ Волги, по Кинешемскому и Суздальскому рубежамъ. Названіе сохранилось доселѣ.

38. Волость Шухомашъ. Въ южной части уѣзда, по теченію р. Шачи вдоль Суздальскаго рубежа, между волостью Емстной и станами Плесскимъ и Хоругаво-вымъ. Названіе отъ рѣчки Шухомаши.

39. Дворцовыя земли уѣзда находились въ юго-восточномъ углу вокругъ с. Писцова, въ сѣверной части уѣзда вблизи гор. Судиславля и среди Душме-хова стана по р. Колдомѣ.

Лушскій уѣздъ.

Объ уѣздѣ — см. замѣтку о Суздальскомъ у.

1. Благовѣщенское Заселье. Къ востоку отъ города за р. Добрицей, между ея теченіемъ и границей Мыцкаго стана Суздальскаго у. Названіе отъ с. Благо-вѣщенскаго Заселья.

2. Груздева Слобода. Южная окраина уѣзда, смежная съ Палешской волостью Владимирскаго у., въ предѣлахъ нын. Вязниковскаго у. Названіе отъ с. Груз-девской Слободы.

3. Лука Верхуская. Сѣверо-восточный станъ уѣзда, къ сѣверу отъ вер-ховья р. Лука. Происхожденіе названія неясно.

4. Лука. Добрицкая. Мѣстность къ востоку отъ уѣзднаго города, по р. Доб-рицѣ, откуда и названіе.

5. Лука Клевовская. На лѣвомъ берегу Лука къ юго-востоку отъ города, очень незначительная по размѣрамъ. Смежная съ Мыцкимъ ст. Суздальскаго у. Происхожденіе названія неясно.

6. Лука Обабковская. Въ западной части уѣзда смежная съ Суздальскимъ станомъ Матней. Происхожденіе названія неясно.

7. Лука Пеленская. Юго-западная часть уѣзда по р. Печугѣ. Происхожденіе названія неясно.

8. Лука Рыболовская. Къ югу отъ города на правомъ берегу р. Лука до границъ нын. Владимирской губ. Названіе, быть можетъ, указываетъ на занятіе жителей.

9. Волость Семеновская. Въ сѣверной части уѣзда, смежная съ Кинешем-скимъ у. и съ Юмохопкой волостью Сузд. у. Названіе отъ с. Семеновскаго.

10. Лука Сокольниковская. Къ сѣверу отъ города на р. Луху при впаденіи въ него рр. Шилекши и Возобола. Названіе отъ с. Сокольскаго.

11. Волость Филисовская. Сѣверо-западная часть уѣзда. Смежная съ Кинешемскимъ у. и со ст. Матней Суздальскаго у., по р. Возоболу. Названіе отъ с. Филисова.

12. Волость Чихачева. На правомъ берегу р. Лука, въ предѣлахъ нынѣшняго Гороховецкаго у. Владимирской губ. по р. Ингорѣ. Названіе отъ с. Чиха-чева. Первое извѣстіе — въ духовной Ивана III: „Чихачево“ упоминается въ числѣ волостей, доставшихся великому кн. Василію (Собраніе Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 45).

13. Лука Шелутинская. По правому берегу Лука въ предѣлахъ нынѣшняго Вязниковскаго у. Владимирской губ. по р. Люлеху. Происхожденіе названія неясно.

14. Хрулова слобода. Къ западу отъ предыдущей, смежная съ древнимъ Шуйскимъ у., въ предѣлахъ нынѣшняго Вязниковскаго у. Происхожденіе названія неясно.

Можайскій уѣздъ.

Многія изъ мѣстностей, входившихъ въ составъ Можайскаго у., уже упоминаются въ духовной Дмитрія Донскаго въ составѣ удѣла третьяго его сына князя Андрея Дмитріевича (Боянь, Берестовъ, Протва, Колоча, Пневичи, Загорье, Болонскъ). Въ 1504 г. по духовной Ивана III Можайскъ „съ волостями и съ путями и съ селы“, т.-е., вѣроятно, полностью все прежнее Можайское княжество, отобранное Иваномъ III у князя Ивана Андреевича съ прибавкою нѣкоторыхъ мѣстностей по Вяземскому рубежу (Могиленскій станъ), вошелъ въ составъ владѣній великаго князя Василя. Такимъ образомъ, ядромъ Можайскаго у. былъ, по всей вѣроятности, Можайскій удѣлъ, къ которому позднѣе прибавились нѣкоторыя близъ лежащія мѣстности. Межевая грамота 1504 г. установила границы Можайскаго, Рузскаго и Звенигородскаго уѣздовъ въ томъ видѣ, какъ онѣ существовали въ XVII столѣтіи (С. Г. Г. и Д., I, №№ 34, 40, 141, 144; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 28, 34, II, стран. 43). Изученіе административной географіи Можайскаго у. довольно затруднительно вслѣдствіе сильнаго запустѣнія края послѣ смуты и мѣстами полного отсутствія населенныхъ пунктовъ.

Происхожденіе названій за рѣдкими сравнительно случаями, оговоренными ниже, неясно.

1. Станъ Болонскій. Къ югу отъ нынѣшняго гор. Гжатска на р. Болонкѣ притоку р. Гжати, откуда и названіе Болонскъ. Впервые упоминается въ духовной Дмитрія Донскаго.

2. Станъ Брагинъ холмъ. По р. Истрѣ, притоку Вори, на границахъ нынѣшняго Гжатскаго и Медынскаго уу. Часть волости была дворцовой. Быть можетъ первое извѣстіе во 2 уставной грамотѣ Ростислава Смоленскаго 1150 г. гдѣ упомянуть „Холмъ“ (*Владимірскій-Будановъ*, Хрестом. по ист. р. права, I, стран. 247). О возможномъ приуроченіи нѣкоторыхъ мѣстностей упомянутыхъ въ этихъ грамотахъ къ мѣстностямъ. позднѣйшаго Можайскаго у., см. *Голубовскаго*, Исторію Смолен. земли, стран. 67—75.

3. Станъ Ворскій. По р. Ворѣ (откуда и названіе). Въ южной части нынѣшняго Гжатскаго у. Въ 1620-хъ годахъ весь путь, почему точно опредѣлить границы его очень трудно.

4. Станъ Воскресенскій. На верховьяхъ р. Протвы. Въ 1620-хъ годахъ весь путь.

5. Станъ Дунинскій. Въ нынѣшнемъ Медынскомъ уѣздѣ, близъ границъ Верейскаго у. Названіе отъ дворцоваго с. Дунина. Въ 1620-хъ годахъ весь путь.

6. Станъ Дягилевъ. Къ юго-востоку отъ гор. Можайска, на Звенигородскомъ и Верейскомъ рубежахъ, по правую сторону р. Протвы и по верховьямъ р. Исмы (вѣроятно, Исмея духовныхъ грамотъ, *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 28). Первое извѣстіе въ духовной Владимира Андреевича Серпуховскаго въ числѣ волостей собственно Серпуховскаго удѣла.

7. Станъ Зарѣцкій. Къ сѣверу отъ гор. Можайска, за р. Москвой по лѣвому берегу Москвы отъ мѣста противъ устья Колочи и по правому берегу р. Исконы, до слиянія этихъ рѣкъ.

8. Станъ Ильинскій. Сѣверо-западный уголъ уѣзда на Вяземскомъ и Старшцовомъ рубежахъ, по теченію р. Яузы; почти запустѣлъ послѣ смуты.

9. Станъ Исконъ и Боянь. По верхнему и среднему течению р. Исконы, по рр. Рузѣ, Педяѣ, Иночи и къ сѣверу до теченія р. Рузы. Сильно перемѣшанъ съ дворцовыми землями.

Первое извѣстіе о Бояни—въ духовной Василія Темнаго, въ числѣ земель Андрея Большого. Первое извѣстіе объ Исконѣ — въ уставной грамотѣ Ростислава Смоленскаго 1150 года.

10. Станъ Исохъ и Берестовъ. По лѣвому берегу Исконы. Съ юга ограниченъ теченіемъ Москвы, съ востока граничилъ съ Рузскимъ у. Первое извѣстіе о Берестовѣ — въ духовной Василія Темнаго, въ числѣ владѣнія Андрея Большого.

11. Станъ Колоцкій. По р. Колочи, притоку Москвы (откуда и названіе). Къ западу отъ гор. Можайска. Первое извѣстіе — въ духовной Василія Темнаго, въ числѣ земель Андрея Большого.

12. Станъ Михайловскій. По рр. Руту и Шанѣ, на границахъ нынѣшняго Гжатскаго и Медынскаго уу.

13. Станъ Могиленскій. По западной границѣ уѣзда по р. Ворѣ и ея притоку Могиленкѣ (откуда и названіе) въ южной части нынѣшняго Гжатскаго у. Первое извѣстіе — въ духовной Ивана III, въ составѣ владѣній великаго князя Василія.

14. Станъ Оленскій. Между верховьями рр. Москвы и Яузы (притока Гжати). Сильно запустѣлъ въ 20-хъ годахъ.

15. Станъ Отвоцкій и Сукромескій. Въ сѣверной части уѣзда, на древнемъ Старицкомъ рубежѣ, рядомъ съ соненной волостью Старицкаго у. Въ 20-хъ годахъ столѣтія весь пустъ.

16. Станъ Пневичій. Къ востоку отъ предыдущаго, на верховьяхъ р. Рузы, въ предѣлахъ нынѣшняго Волоколамскаго у. Первое извѣстіе въ духовной Дмитрія Донскаго.

17. Станъ Передѣльный. На верховьяхъ р. Лужи, въ предѣлахъ нынѣшняго Медынскаго у.

18. Станъ Поротовской. Къ востоку отъ Воскресенскаго стана, по верхнему теченію р. Протвы (откуда и названіе) и по ея притоку Песочнѣ.

19. Станъ Ренинскій. Близъ верховья р. Москвы. Въ 1620-хъ годахъ весь пустъ. Точно опредѣлить границы нельзя.

20. Станъ Старковскій. Между верховьями р. Протвы и р. Вори. Въ 1620-хъ годахъ весь пустъ. Точно опредѣлить границы нельзя. Часть болѣе сѣверная, до линіи нынѣшней Московской-Брестской дороги, оставалась въ дворцовомъ владѣніи.

21. Станъ Подрѣльный. По р. Москвѣ и Иночи, въ предѣлахъ нынѣшняго Можайскаго у.

22. Станъ Тарусицкій. Положеніе не совсѣмъ ясно, такъ какъ населенныхъ пунктовъ въ 1620-хъ годахъ почти не было. Вѣроятно же всего, на Звенягородскомъ рубежѣ, по теченію р. Тарусы, которое въ большей части своей принадлежало Угожскому стану Звенягородскаго у. Можетъ-быть, — къ югу отъ города, до Верейской границы, гдѣ указанъ на картѣ.

23. Станъ Тѣшиновъ и Загорье. По р. Гжати, частью б. м. въ перемѣшку съ дворцовыми землями; доходилъ до р. Гжати. Почти пустъ въ 1620-хъ годахъ, вслѣдствіе чего точныя его границы опредѣлены быть не могутъ. Загорье впервые упоминается въ духовной Василія Темнаго въ составѣ земель третьяго сына, Андрея Большого.

24. Станъ Тубцовскій. Въ точности мѣста опредѣлить нельзя. Быть можетъ быть расположенъ по р. Медяннѣ, притоку Лужи, рядомъ съ Передѣль-нымъ станомъ, въ нынѣшнемъ Медынскомъ у.

25. Станъ Утецкій. На древнемъ Рузскомъ рубежѣ, по р. Учѣ (откуда и названіе), притоку р. Исконы, въ предѣлахъ нынѣшняго Рузскаго у.

26. Станъ Зубатый. Мѣстонахожденія опредѣлить не удалось.

Дворцовыя земли Можайскаго у.: села Губино, Ворское Верховье и Дунино въ южной части уѣзда въ предѣлахъ нынѣшнихъ Верейскаго и Медынскаго уу. Шабовская волость — положеніе неясно; Замоская волость — юго-западный уголъ уѣзда, по рр. Ворѣ и Чалѣ; Кузовская и Горѣвская волости — положеніе неясно; Будаевская волость — къ юго-востоку отъ нынѣшняго гор. Гжатска, Алешинская волость — вокругъ нынѣшняго гор. Гжатска; Клушинская волость — по лѣвую сторону Гжати ниже гор. Гжатска; Златоустовская волость — по лѣвую сторону Гжати близъ устья Яузы; Шебаршинская, Горетовская, Бѣль-ская, Борочаровская — по теченію р. Исконы и ея притоковъ на восточной границѣ уѣзда; Тягожская и б. находилась не около Гжатска, какъ думаетъ г. Дебольскій, а по верхнему теченію р. Исконы, около д. Старой Тяги и с. Булычева, въ предѣлахъ нынѣшняго Можайскаго у. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III (Чагощъ), Турьевская — положеніе неясно; первое извѣстіе въ духовной Ивана III.

Московскій уѣздъ.

Составился изъ ближайшихъ къ столицѣ волостей и изъ отдѣльныхъ селъ, которыя въ удѣльную эпоху давались обыкновенно порознь всѣмъ наслѣдникамъ великаго князя. Къ этимъ селамъ и волостямъ поздиѣ присоединены были нѣкоторыя земли сосѣднихъ удѣловъ Боровскаго и Серпуховскаго. Такъ какъ окончательное присоединеніе этихъ удѣловъ относится къ 1456 г., то послѣ этого времени, надо думать, слагается и Московскій уѣздъ, какъ мы его видимъ въ XVII в. Подробности объ установленіи границъ между Московскимъ уѣздомъ и сосѣдними см. въ замѣткахъ о Дмитровскомъ, Коломенскомъ, Переяславскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ.

А. Замосковная половина.

1. Станъ Боховъ. Отъ границъ Дмитровскаго уѣзда по рѣчкѣ Вязи, по р. Учѣ и по р. Клязьмѣ, включая слияніе этихъ рѣкъ. Въ предѣлахъ нынѣшняго Московскаго и Богородскаго уу.

2. Села Братовщино и Олешня (дворцовыя). Дворцовыя земли, расположенныя къ сѣверо-востоку отъ предыдущаго, въ предѣлахъ нынѣшняго Дмитровскаго у., тянувшія къ с. Братовщину (нынѣ на Моск.-Яросл. шоссе) и Олешнѣ (нынѣ Алешино).

3. Села Бѣлый Растъ, Озерекое (дворцовыя). Въ сѣверо-западной части уѣзда, въ предѣлахъ древняго стана Манатына, Быкова и Коровина, между линіями Моск.-Савеловской и Николаевской ж. дд.

4. Станъ Васильцовъ. У воротъ Москвы, къ востоку отъ нея. Простирается отъ лѣсовъ дворцовой Тайнинской волости (Лосинный Островъ) на югъ до р. Москвы и на востокъ вереть на 15, вдоль нынѣшняго Владимирскаго

шоссе и Московско-Нижегородской ж. д. Первое извѣстіе — въ первой духовной Василя Дмитріевича 1406 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 39; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 3). Происхожденіе названія неясно.

5. Село Воздвиженское (дворцовое). Небольшая по размѣрамъ дворцовая волость по р. Ворѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Дмитровскаго уѣзда, на Московско-Ярославскомъ шоссе.

6. Станъ Воря и Корзеньевъ. Приблизительный центръ этого стана — впаденіе р. Талицы въ р. Ворю. Въ предѣлахъ нынѣшнихъ Дмитровскаго и отчасти Богородскаго уу. Воря впервые упоминается въ духовной Калиты, въ числѣ волостей вел. княгини-вдовы; Корзеньевъ — въ духовной Дмитрія Донскаго (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22, 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 18).

7. Волость Вохна. По теченію р. Клязьмы въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго у. Названіе Вохны доселѣ сохранилось для мѣстности около Павловскаго посада. Самое происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты въ числѣ волостей вел. княгини-вдовы. Позднѣе, въ XVI ст., во владѣніи кн. Влад. Андр. Старицкаго и наконецъ, — съ 60-хъ годовъ — троицкая вотчина (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 20; Писц. кн. М. Г., т. I, 1, писц. кн. по Москвѣ, № 3 и 4).

8. Волость Гвоздна (дворцовая). Крайняя юго-восточная волость уѣзда, смежная съ Коломенскимъ у., между р. Москвой и р. Нерской. Происхожденіе названія, сохранившагося доселѣ, неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 6).

9. Волость Гжель. Ея сѣверу отъ предыдущей, по р. Гжели, откуда и названіе, которое сохранилось еще въ названіи села Гжели (нынѣшняго Бронницкаго у.). Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ числѣ волостей вел. князя Семена (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 8).

10. Станъ Горетовъ. Очень значительный по размѣрамъ станъ, ограниченный съ одной стороны верхнимъ теченіемъ р. Клязьмы, р. Химкою и линіей нынѣшняго Петербургскаго шоссе отъ дер. Никольскаго до гор. Москвы; съ другой — теченіемъ р. Москвы и р. Истры, которой касается выше нынѣшняго Новоіерусалимскаго монастыря и вторично въ ея низовьяхъ; расположенъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Московскаго и Звенигородскаго уѣздовъ; названіе въ связи съ рѣчкой Горедвой, притокомъ р. Сходни. Первое извѣстіе въ духовной Калиты „Горетова“, въ числѣ волостей, доставшихся вел. кн. Семену (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 8; свѣдѣнія о значеніи этой мѣстности въ исторіи заселенія Московскаго края см. также въ исторіи гор. Москвы *И. Е. Забѣлина*, стран. 5—23).

11. Волость Гуслица (дворцовая), равно какъ и слѣдующій Гуслицкий станъ составляютъ части одной и той же мѣстности по рѣкѣ Гуслицѣ въ крайнемъ юго-восточномъ углу Московскаго у. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты въ составѣ владѣнія вел. княгини Ульяны. Въ XVII ст. Гуслицкой волостью назывались земли, продолжавшія оставаться въ дворцовомъ владѣніи; станомъ называлась совокупность земель, розданныхъ въ частное владѣніе (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 20).

12. Станъ Гуслицкой. См. выше.

13. Станъ Доблинскій. Въ восточной части уѣзда по линіямъ нынѣшняго Владимирскаго шоссе и Московско-Нижегородской ж. д. Съ востока границу можно приблизительно провести вдоль Богородской вѣтки этой жел. дор. Происхожденіе

названія неясно. Первое извѣстіе о Доблинскихъ сокольникахъ и бортикахъ въ духовной Юрія Дмитріевича Галицкаго 1434 г. въ числѣ волостей Дмитрія Краснаго (Соб. Г. Г. и Д., I, № 51; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 21).

14. Волость Загарье (дворцовая). Между Гжелью и Вохной, въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго уѣзда. Названіе сохранилось въ названіи села Загарья. Первое извѣстіе — въ духовной Дмитрія Донскаго въ числѣ владѣній его четвертаго сына, Петра (Соб. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 32).

15. Станъ Каменскій. Въ восточной части уѣзда, по линіи нынѣшней Московско-Нижегородской ж. д. близъ станціи Будинова и къ югу отъ нея; на востокѣ граничилъ съ Доблинскимъ станомъ. Происхожденіе названія неясно.

16. Село Коломенское. Группа дворцовыхъ земель, тянувшихъ къ этому селу и расположенныхъ на правомъ берегу р. Москвы, ниже города. Первое извѣстіе въ духовной Владимира Андреевича Серпуховскаго (Соб. Г. Г. и Д., I, № 40; *Дебольскій*, II, стран. 15) въ числѣ земель княгини-вдовы.

17. Станъ Капотенскій. Небольшой станъ на лѣвомъ берегу р. Москвы, ниже города. Названіе — въ связи съ названіемъ села Капотни. Первое извѣстіе объ этомъ селѣ — въ духовной Калиты, въ числѣ селъ вел. кн. Семена (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, I, стран. 11).

18. Станъ Бошелевъ. По рр. Блязьмѣ и Ворѣ въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго у. Къ югу тянулся приблизительно до линіи нынѣшняго Владимирскаго шоссе. Происхожденіе названія неясно.

19. Волость Бунья. Въ восточной части уѣзда на границѣ древняго Переяславскаго у. совпадаетъ съ нынѣшней Владимірско-Московской границей; къ сѣверу отъ волости Вохны. Съ востока была ограничена р. Дубной, съ запада Шерной, притоками р. Блязьмы, которая въ свою очередь служила мѣстами южной границей волости. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ духовной Юрія Дмитріевича Галицкаго 1434 г. въ числѣ земель Василія Косого (Соб. Г. Г. и Д., I, № 51; *В. Н. Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 21) не совсемъ правильно предполагаетъ мѣстонахожденіе Буньей въ предѣлахъ нынѣшняго Александровскаго у. Влад. губ.

20. Станъ Манатинъ, Быковъ и Коровинъ. Первоначально различными мѣстности, слившіяся во второй половинѣ XVI вѣка въ одинъ огромный станъ, тянувшійся къ сѣверу отъ Москвы въ видѣ неправильнаго треугольника. Его западная граница шла по верхней Блязьмѣ и по р. Химѣ, притоку Москвы, и по Московско-Тверской дорогѣ, сѣверная совпадала съ нынѣшней сѣверной границей Московскаго у. На востокѣ станъ граничилъ съ Боховымъ ст. и Тайнинской дворцовой волостью. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ межевой грамотѣ кн. Юрія Ивановича 1504 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 141; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 54).

21. Станъ Обарничъ. Небольшой станъ, расположенный въ предѣлахъ нынѣшнихъ уу. Московскаго, Бронницкаго и Богородскаго, по правую сторону р. Пехорки, притока р. Москвы. Происхожденіе названія неясно.

22. Станъ Островецкій. Рядомъ съ предыдущимъ, по лѣвую сторону р. Пехорки, на югѣ былъ ограниченъ р. Москвой. Названіе отъ с. Острова.

23. Станъ Пехорскій. Къ сѣверо-востоку отъ гор. Москвы между Васильцовымъ и Боховымъ станами. Названіе отъ р. Пехорки, притока р. Москвы.

24. Станъ Почерневъ. Къ югу отъ предыдущаго, по той же р. Пехоркѣ, между линіями нынѣшнихъ Московско-Нижегородской и Московско-Рязанской ж. дд.

25. Станъ Радоужь. 25а. Радоужь и Бѣли. Эти два стана представляли мѣстность отъ Дмитровскаго рубежа по верхнему рр. Ворн и Нана въ окрестностяхъ Троице-Сергіевой Лавры. Названіе отъ древняго города Радоужа на р. Пажь. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ составѣ владѣній вел. княгини-вдовы (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 18). Вѣроятно же всего, здѣсь случай слиянія двухъ первоначально отдѣльных становъ.

26. Станъ Раменейце Замосковное. Часть мѣстности, составлявшей первоначально одно цѣлое съ слѣдующей волостью. Названіе б. и. дано въ отличие отъ вол. Раменки Коломенской и стана Раменскаго, Дмитровскаго уѣзда. Первое извѣстіе — быть можетъ, въ духовной Калиты, въ числѣ владѣній вел. княгини-вдовы, которой досталось и близъ лежащая волость Гуслицы и Сельна. Станъ Раменейце обнималъ земли, розданныя въ частное владѣніе волость Раменница — то, что въ XVII ст. оставалось въ дворцовомъ владѣніи. Собственно названіе „Раменейце“ впервые упомянуто въ духовной Дм. Донскаго — въ числѣ немногихъ волостей, отданныхъ его пятому сыну, Ивану (Соб. Г. Г. и Д., №№ 21, 22, 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 20, 32).

27. Волость Раменница (дворцовая). См. выше.

28. Станъ Рогожскій. По р. Близьмѣ въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго у. Названіе сохранялось до конца XVIII в. въ названіи села Рогожи — вымѣ гор. Богородскъ. Первое извѣстіе въ духовной Дмитрія Донскаго въ числѣ земель его четвертаго сына, Петра (Соб. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 32).

29. Волость Селинская. Тамъ же какъ и слѣдующая составляетъ части одной и той же мѣстности, въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго уѣзда по правому берегу теченія р. Нерской, притока Москвы между Гвоздной и Гуслицей. Названіе, происхожденіе котораго неясно, сохранялось отчасти доселѣ. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, среди волостей вел. княгини-вдовы. Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 21, 22; *В. Н. Дебольскій*, ошибочно предполагаетъ, что Сельна находилась между Москвою и Дмитровомъ (тамъ же, I, стран. 20).

30. Волость Сельна. См. выше.

31. Станъ Сурожскій или Сурожь. По среднему теченію р. Истры и ея притоку Малай Истрѣ и притокамъ послѣдней — Маглушѣ и Молодицкѣ. Крайній западный станъ уѣзда, расположенный въ предѣлахъ нынѣшнихъ Звенигородскаго и Рузскаго уу. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ числѣ владѣній вел. княгини-вдовы (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 18).

32. Село Тайнинское. Группа дворцовыхъ земель къ сѣверо-востоку отъ Москвы по р. Яузѣ и линіи Московско-Ярославской ж. д., тянувшихся къ с. Тайнинскому. Въ составѣ волости входили и большіе лѣса, доселѣ сохранившіеся близъ Москвы подъ именемъ Сокольниковъ и Лосиннаго Острова. Первое извѣстіе въ духовной Влад. Андр. Серпуховскаго, въ числѣ волостей княгини-вдовы (Соб. Г. Г. и Д., I, № 40; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 15).

33. Село Хотѣичи. Группа дворцовыхъ земель между дворцовыми волостями Гуслицей и Сельной на границѣ древняго Коломенскаго у., въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго у. на р. Нерской, притонѣ Москвы.

34. Волость Черноголовъ (дворцовая). По р. Черноголовѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго у. Названіе сохранилось въ названіи деревни „Черно-

головка". Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ составѣ владѣній вел. княгини-вдовы (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебальскій*, тамъ же, I, стран. 19).

35. Станъ Шеренскій и Отъѣзжій (иногда Объязжій). Смежный съ Переяславскимъ уѣдомъ. Въ предѣлахъ нынѣшняго Богородскаго и отчасти Дмитровскаго уу. Названіе отъ р. Шерны, притока Клязьмы. Первое извѣстіе о Шернѣ, какъ отдельной Московской волости — въ духовной Дмитрія Донскаго, въ числѣ волостей его четвертаго сына, Петра (Соб. Г. Г. и Д., I, № 34; *Дебальскій*, I, стран. 32). Позднѣе съ Шеренскимъ слился станъ Объязжій или Отъѣзжій, лежавшій къ западу отъ него, по рѣчкѣ Бѣлой и лѣвому берегу р. Вори. Происхожденіе этого названія неясно.

Б. Зарѣцкая половина.

1. Станъ Вяземскій. Въ западной части уѣзда, по р. Вяземкѣ, смежный съ Звенигородскимъ уѣдомъ. Названіе въ связи съ рѣчкой и съ сел. Вяземки (нынѣ Звенигородскаго у.). Первое извѣстіе въ духовной Калиты (с. Вяземское), въ числѣ владѣній князя Ивана Ивановича (Соб. Г. Г. и Д., I, № 22; *Дебальскій*, тамъ же, стран. 15).

2. Станъ Гоголевъ. По р. Деснѣ въ предѣлахъ нынѣшняго Верейскаго и Подольскаго уу. Происхожденіе названія неясно.

3. Волость Домодѣдовская, конюшенная. Группа дворцовыхъ земель, тянувшихъ къ с. Домодѣдову (откуда и названіе), по рр. Пахрѣ и ея притоку Рожая. Первое извѣстіе въ духовной Владимира Андр. Серпуховскаго, въ числѣ земель княгини-вдовы.

4. Станъ Жданскій. Въ двухъ частяхъ: 1) на берегу р. Москвы, на границѣ Московскаго и Подольскаго уу.; 2) южнѣе, по нижнему теченію р. Пахры. Названіе въ связи съ с. Жданскимъ, нынѣ Бронницкаго у.

5. Волость Замыцкая. Обширная волость по Серпуховской границѣ, по р. Лопаснѣ. Названіе, вѣроятно, въ связи со словомъ „мытъ“, но о какомъ мытѣ здѣсь идетъ рѣчь, неясно.

6. Волость Конопна. Небольшая волость къ востоку отъ нын. гор. Подольска, рядомъ съ Домодѣдовскою волостью. Названіе въ связи съ рѣчкой Коношнкой.

7. Станъ Лукецкій. На берегу р. Москвы между устьемъ р. Пахры и древней Коломенской границей въ предѣлахъ нынѣшняго Бронницкаго у. Происхожденіе названія неясно.

8. Станъ Лукомскій. По р. Пахрѣ, выше нын. гор. Подольска, между Шаховымъ и Молоцкимъ станами. Названіе отъ сд. Лукомъ, нынѣ Луковни.

9. Станъ Медвенскій. По берегу р. Москвы и по рѣчкѣ Медвенкѣ; былъ расположенъ выше гор. Москвы, противъ устья р. Истры, на границѣ древняго Звенигородскаго у.

10. Станъ Молоцкій. Кругомъ нынѣшняго гор. Подольска, по р. Пахрѣ, Деснѣ и Мочѣ. Происхожденіе названія неясно.

11. Волость Перемышльская. Смежная съ Боровскимъ у. расположена по теченію р. Мочи, въ нынѣшнемъ Подольскомъ уѣздѣ. Названіе отъ городка *Перемышля*, упоминаемаго впервые въ духовной Калиты среди земель Серпуховскаго удѣла; и позднѣе этотъ Перемышль Московскій, котораго не слѣдуетъ отождествлять съ Калужскимъ, входилъ долгое время въ составъ владѣній Серпуховскихъ удѣльныхъ князей. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21,

22; 40; *В. Н. Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 17, ошибочно отождествляетъ его съ Перемышлемъ Калужскимъ; II, стран. 10, 11 — правильное объясненіе; *Холмогоровы*, Перемышльская Десятина. Чт. О. И. и Д. Р. 1889 г. кн. 1).

12. Волость Растовская или Растовецкая. По верховьямъ р. Рожая, притока Пахры. Въ нынѣшнемъ Подольскомъ уѣздѣ. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ составѣ владѣній князя Андрея Серпуховского (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 17; мнѣніе В. Н. Дебольскаго о томъ, что Ростовецъ могъ быть въ предѣлахъ нынѣшней Тульской губ., надо признать ошибочнымъ; правильное предположеніе о мѣстѣ нахожденія Растовецкой волости находимъ во 2-й части изслѣдованія В. Н. Дебольскаго, стран. 11).

13. Станъ Ратуевъ. Въ двухъ частяхъ: 1) у гор. Москвы между Московско-Тульскимъ и Московско-Калужскимъ шоссе; 2) по линіи Московско-Бурской ж. д. между ст. Бутово и Подольскъ. Происхожденіе названія неясно.

14. Станъ Сосенскій. По рр. Деснѣ и ея притоку Соснѣ (откуда и названіе). въ предѣлахъ нынѣшняго Подольскаго у.

15. Станъ Сѣтунскій. Къ западу отъ города, по теченію р. Сѣтуни (откуда и названіе); съ сѣвера ограниченъ былъ р. Москвой. Первое извѣстіе въ духовной Влад. Андр. Серпуховского, въ составѣ земель книгини-вдовы (Соб. Г. Г. и Д., I, № 40, *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 15.)

16. Станъ Тереховъ. На берегу р. Москвы и южнѣе до р. Пахры, расположенъ вперемѣшку съ Жданскимъ станомъ; очень незначителенъ по числу селеній. Происхожденіе названія неясно.

17. Станъ Торкимановъ. По р. Деснѣ и ея притокамъ, въ предѣлахъ нынѣшняго Подольскаго и Звенигородскаго уу.

18. Волость Тухачевская. По рѣчкѣ Гнилой Сѣверѣ, смежная съ Коломенскимъ у. и съ Ростуновскимъ станомъ Боровскаго у. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе — въ духовной Калиты, въ числѣ владѣній князя Андрея Серпуховского (С. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 17).

19. Волость Хотунская дворцовая. Крайняя южная волость уѣзда, въ р. Лопаснѣ, между Серпуховскимъ и Коломенскимъ уу. Названіе отъ с. Хотун. Первое извѣстіе — въ духовной князя Владимира Андреевича Серпуховскаго въ числѣ земель третьяго сына, Ярослава. Въ XVI вѣкѣ причислялась къ Коломенскому у. (С. Г. Г. и Д., I, № 40; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 9).

20. Станъ Чермневъ. Между двумя частями Ратуева стана, къ югу отъ столицы. Происхожденіе названія неясно.

21. Станъ Шаховъ. По верхней Пахрѣ до ея истоковъ въ предѣлахъ нынѣшняго Подольскаго и Верейскаго уу. Названіе сохранилось въ названіи дер. Шахова (Подольскаго у.)

Кромѣ того, въ Московскомъ уѣздѣ были еще группы дворцовыхъ земель, тянувшія къ центральнымъ селамъ:

1. Сс. Петровское и Левлевское въ Шеренскомъ и Отъѣзжемъ стану.
2. С. Тѣшилово.
3. С. Черкизово, на границѣ Горетова и Манатынна станомъ.
4. Сс. Павшино и Хорошово на р. Москвѣ въ Горетовъ стану.

5. Сс. Верхнее и Нижнее Мячково, Быково, Островъ, Новое Рождественное и Софьино на р. Москвѣ, между столицей и Коломенскимъ рубежемъ.

6. Сс. Красное, Покровское-Рубцово и Напрудное близъ г. Москвы (нынѣ слились съ городомъ).

Муromскій уѣздъ.

Процессъ образованія этого уѣзда далеко не вполне ясенъ. Можно, однако, думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ землями, тянувшими къ древнему Муromскому княженію, перешедшему во владѣніе князей Московскихъ въ концѣ XIV вѣка. (*Экземлярскій*, тамъ же, II, стран. 618—619; Труды Владимирской архивной комиссіи, книга 4-я. Историческое обозрѣніе гор. Муroma *Титова*, стран. 29). Во всякомъ случаѣ, ни одна изъ Муromскихъ волостей никогда не сѣививалась съ соседними Владимирскими.

1. Станъ Дубровскій. На сѣверъ и на востокъ отъ Муroma, по обѣимъ сторонамъ Оки, по нижнему теченію р. Ушны, по нижнему теченію Тешы и по лѣвому берегу р. Бутры. Названіе, быть можетъ, указываетъ на первобытные лѣса этой мѣстности.

2. Станъ Замотринскій. Сѣверный станъ уѣзда — мѣстности за р. Мотрой, (откуда и названіе), если ѣхать изъ Муroma. Въ предѣлахъ нынѣшняго Горювецкаго и Вязниковскаго уу. Доселѣ существуетъ погостъ Замотри.

3. Станъ Бузевскій. На западъ отъ гор. Муroma до верхняго теченія р. Ушны, въ предѣлахъ Муromскаго, Меленковскаго и Судогодскаго уу. Происхожденіе названія неясно.

4. Станъ Стародубовскій. На правомъ берегу Оки, приблизительно отъ р. Бутры до границъ нынѣшняго Горбатовскаго у. Мѣстность древняго Стародуба Вотскаго (Окскаго, Оцкаго?), называвшагося такъ въ отлѣченіе отъ Стародуба Рязановскаго на Клязьмѣ. Одно изъ первыхъ извѣстій — во второй духовной Василія Темнаго (С. Г. Г. и Д., I, № 87; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 32) въ числѣ мѣстностей, отданныхъ княгинѣ-вдовѣ. Названіе „Стародубье“ въ отношеніи къ данной мѣстности сохранилось доселѣ. (Списки населенныхъ мѣстъ Владимирской губ., стран. X, XLII, XLVII).

5. Станъ Унженской. Простирался на огромное — разстояніе къ югу отъ Муroma, занимая почти весь нынѣшній Меленковскій у.; названіе отъ р. Унжи, притока Оки.

6. Унженская дворцовая волость.

Переяславскій уѣздъ.

Какъ извѣстно, Переяславль-Загѣскій перешелъ во владѣніе Москвы въ 1302 г., по завѣщанію князя Ивана Дмитріевича. Можно думать, что въ общихъ чертахъ уже въ то время намѣтились границы будущаго Переяславскаго у., составившагося изъ старинныхъ Переяславскихъ волостей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ границы Переяславскаго у. обнаружили большую устойчивость; такъ, напр., Переяславско-Московская граница совпадаетъ на всемъ своемъ протяженіи съ нынѣшней границей Владимирской и Московской губ. На востокѣ граница древняго Переяславскаго у. въ нѣкоторой части совпадаетъ съ нынѣшней границей Переяславскаго и Юрьевскаго уу. На югѣ Переяславскій у. дохо-

днях до теченія р. Клязьмы; на сѣверѣ граничилъ съ владѣніями Ростовскихъ князей. Въ исторіи сѣверо-западной границы уѣзда болѣе колебаній. Первоначально Переяславская волость Юлка по духовной Дмитрія Донского была дана во владѣніе княгини-вдовы. Позднѣе Юлка вошла въ составъ Дмитровскаго удѣла второго сына Василя Темнаго, Юрія, къ удѣлу котораго были преданы и нѣкоторыя другія Переяславскія волости — Серебожь, Рождественское, Бускутово. По духовной Ивана III послѣднія вновь вошли въ составъ Переяславскихъ земель великаго князя Василя; Юлка же навсегда осталась въ составѣ Дмитровскаго у. Межевая грамота 1504 г. установила между Переяславскимъ у. и Башинскими и Дмитровскими землями границу, почти совпадающую съ нынѣшней границей Владимирокой и Тверской губ. (С. Г. Г. и Д., I, №№ 34, 39, 41, 86, 87, 144, 138; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 33, II, стран. 47, 53, 57.)

1. Станъ Борисоглѣбскій. Южная часть уѣзда, между Московскими и Владимірскими уу. по р. Киржачу и р. Клязьмѣ. Происхожденіе названія неясно.

2. Станъ Верхдубенскій. По верховьямъ р. Дубны и по р. Куньей, въ нынѣшнемъ Александровскомъ у. Названіе отъ р. Дубны.

3. Станъ Гулятинъ. По р. Печкурѣ и р. Молохтѣ къ югу отъ Александровской слободы между дворцовыми землями и землями Слободскаго стана. Очертанія его границъ неясны.

4. Станъ Замыцкій. По р. м. Нерли и ея притоку Кубри, по западной границѣ уѣзда рядомъ съ Дмитровскими землями. Названіе въ связи со словомъ „Мыть“. Первое извѣстіе въ межевой грамотѣ 1504 г. (С. Г. Г. и Д., I, № 137; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 54).

5. Станъ Зубовъ. Въ сѣверо-восточной части уѣзда по р. Тошнѣ, притоку р. большой Нерли. Разбитъ на два участка. Происхожденіе названія неясно.

6. Волость Кинельская. Волость, прилегающая къ ст. Радонежу Московскаго у.; границей ея служили р. Торгоша и р. Молокча. Первое извѣстіе въ первой духовной Василя Дмитріевича 1406 г. (С. Г. Г. и Д., I, № 39; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 5).

7. Станъ Бистемской. Очень значительный по размѣрамъ станъ отъ Переяславскаго озера до сѣверной границы уѣзда. Названіе отъ р. Бистьмы. Первое извѣстіе во второй духовной Василя Дмитріевича 1423 г. въ качествѣ „примысла прадѣда“ (С. Г. Г. и Д., I, № 41; *Дебольскій*, II, стран. 16).

8. Станъ Кіучерскій. По рр. Ровшѣ и Шохѣ по границѣ Юрьевскаго у. Происхожденіе названія неясно. Доселѣ существуетъ сд. Кіучерь.

9. Станъ Бодяевъ. По р. Большому Киржачу и притоку его Бачевкѣ на границѣ Юрьевскаго и Владимірскаго уу. Разбитъ среди дворцовыхъ земель къ востоку отъ Александровской слободы. Происхожденіе названія неясно.

10. Станъ Вонюцкой. По верховьямъ р. большой Нерли къ сѣверо-востоку отъ Переяславскаго озера до Ростовскаго рубежа. Происхожденіе названія неясно.

11. Станъ Михайловскій. Между рр. Дубной и Кубрю на границѣ Александровскаго и Переяславскаго уу. Границы очень неясны, такъ же какъ и происхожденіе названія.

12. Станъ Мишутинъ. Между верховьями р. Вели и р. Куньей, притока Дубны, по Московскому рубежу. Названіе въ связи съ с. Мишутинымъ. Первое извѣстіе въ межевой грамотѣ 1504 г. (С. Г. Г. и Д., I, № 138; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 54).

13. Станъ Нерскій. По р. большой Нерли и ея притокамъ Тошмѣ и Шохѣ на Ростовскомъ и Юрьевскомъ рубежѣ. Названіе, вѣроятно, въ связи съ р. Нерлюю.

14. Станъ Никитскій. Къ юго-востоку отъ города Переяславля по р. Трубежу. Происхождение названія неясно.

15. Станъ Большевъ. Къ востоку отъ города, въ двухъ кускахъ. Земля этого стана перешъпаны съ землями Нильскаго, Зубова и Никитскаго становъ.

16. Станъ Нильскій. Къ сѣверо-востоку отъ города между Большевымыъ и Ковноцкиыъ станами. Названіе отъ р. Нилки, притока б. Нерли.

17. Станъ Новосельской. Къ юго-западу отъ гор. Переяславля, по Московскому тракту до р. Кубри, служившей границей ему съ юга и запада.

18. Станъ Пневницкій. По лѣвому берегу р. Кубри, на границѣ Дмитровскихъ земель между Шуромскимъ и Замыцкимъ станами. Происхождение названія неясно. Первое извѣстіе въ межевой грамотѣ 1504 г. (С. Г. Г. и Д., I, № 138; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 54).

19. Станъ Рождественской. По лѣвому берегу р. Дубны, внизъ отъ устья р. Буней. Происхождение названія неясно. Первое извѣстіе въ духовной Василя темнаго, въ составѣ владѣній второго сына, Юрія (С. Г. Г. и Д., I, № 86, 87; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 29).

20. Станъ Слободской. Разбросанъ среди дворцовыхъ земель къ югу отъ Александровской слободы, откуда, вѣроятно, и его названіе.

21. Станъ Серебожскій. Крайній западный станъ уѣзда по рр. Дубнѣ и Велѣ между двухъ отдѣльныхъ частей Дмитровскаго у. (См. выше, замѣтки объ образованіи Переяславскаго и Дмитровскаго уу.) Съ этимъ станомъ въ XVI—XVII вв. слѣдла упоминавшаяся рядомъ съ нимъ въ грамотахъ волость Бускутово. Первое извѣстіе въ духовной Василя Темнаго, въ составѣ земель второго сына, Юрія (С. Г. Г. и Д., I, №№ 86, 87; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 29). Происхождение названія неясно.

22. Станъ Шуромскій. По западной границѣ между рр. Бубрюю и Дубною. Происхождение названія неясно.

23. Дворцовыя земли уѣзда, расположенныя вокругъ Александровской слободы, носили названіе волостей Окружной и Аргуновской.

24. Въ актахъ начала XVII столѣтія упоминается еще волость Закубежская; судя по межевымыъ грамотамъ 1504 г., она находилась на западной границѣ уѣзда, гдѣ-то по р. Кубри. Позднѣе это названіе не встрѣчается (С. Г. Г. и Д., I, № 138; Дов. къ А.-И. I, № 159; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 57).

Пошехонскій уѣздъ.

Земли по р. Шекснѣ по правому ея берегу отъ устья р. Суды, по лѣвому отъ устья р. Мяссы до впаденія ея въ Волгу, а также земли по бассейну лѣвыхъ притоковъ Шексы — р. Ухры и р. Согожи. Многія изъ волостей уѣзда перечисляются въ духовной Ивана III, въ составѣ земель великаго князя Василя. Къ этому времени слѣдуетъ, вѣроятно, относить и начало образованія уѣзда, сложившагося частью изъ бывшихъ Ярославскихъ вадѣній, частью изъ Бѣлозерскихъ (напр. Бѣлосельскіе станъ и волость). Границы волостей не вполнѣ ясно очерченны. См. также замѣтку о Ярославскомъ у. (С. Г. Г. и Д., I, № 144;

Экземлярскій, Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси, II, стран. 88, 89, 119, 172; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 26, 27, 44, 45).

1. Волость Арбужевская. По Шекснѣ отъ нынѣшней границы Новгородской и Ярославской губ. внизъ. Древнѣйшее названіе Арбужевесь (въ связи съ древней Весью), какъ и нѣкоторыя другія названія этого края, встрѣчается впервые въ духовной Ивана III сохранилось въ названіи погоста Георгіевскаго-Арбужевца.

2. Волость Бояршинская. Повидимому, по средней Ухрѣ въ смежныхъ частяхъ нынѣшняго Пошехонскаго, Р.-Борисоглѣбскаго и Рыбинскаго уу.

3. Волость Бѣлосельская. Къ юго-востоку отъ нынѣшняго гор. Пошехонья между рр. Согой и Ухрой; названіе отъ с. Бѣлаго. Бывшій удѣлъ Бѣлозерскаго княжества, составившій, вѣроятно, южную окранию его.

4. Станъ Бѣлосельскій. См. выше.

5. Волость Веретейская. Повидимому, къ сѣверу отъ нынѣшняго гор. Пошехонья. Первое извѣстіе въ духовной великой книги Софіи Витовтовны (С. Г. Г. и Д., I, № 83; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 25—27).

6. Волость Вольская. По Шекснѣ при впаденіи въ нее р. Согожи и Ухры. Названіе сохранилось въ названіи Вольскаго погоста.

7. Волость Горинская. Въ восточной части уѣзда, по Ярославскому рубежу, по верхнему теченію р. Ухры, на границѣ нынѣшняго Романово-Борисоглѣбскаго и Даниловскаго уу. Названіе отъ с. Горинскаго.

8. Волость Дябринская. Къ восточной части уѣзда, по лѣвымъ притокамъ верхней Согожи, на Вологодскомъ рубежѣ.

9. Волость Каменская между рр. Волгой и Шексною, выше устья послѣдней.

10. Волость Княжичь-Городокъ. По Шекснѣ между устьемъ Маткомы и устьемъ Согожи. Названіе отъ с. Княжичь-Городокъ, по нѣкоторымъ предположеніямъ, прежняго стольнаго города Шехонскаго княжества (*Экземлярскій*, тамъ же, II, стран. 119).

11. Волость Любецкая. По правому берегу р. Шексны, между устьемъ р. Суды и устьемъ р. Бондоши, по древней Бѣлозерской границѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Череповецкаго у. Названіе отъ с. Любець, на Шекснѣ.

12. Волость Патрабольская. Къ востоку отъ нынѣшняго г. Пошехонья, по теченію р. Соги, притока р. Согожи. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III. Названіе сохранилось въ названіи погоста Спаса-Патраболъ.

13. Волость Руновская. Рядомъ съ Шагоцкой волостью, къ востоку отъ нея, къ югу отъ р. Ухры, въ предѣлахъ нынѣшняго Романово-Борисоглѣбскаго у. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III (Рунай съ Шаготью). Названіе сохранилось въ названіи д. Рунова и с. Воскресенскаго Рунова.

14. Волость Согорская. По верхнему теченію р. Согожи, откуда и названіе.

15. Волость Углець-Костентинова. Къ востоку отъ предыдущей, по верхнему теченію р. Соты, на Вологодской границѣ.

16. Волость Усть-Маткомская. Эта волость, такъ же какъ и Черноматкомская занимали теченіе р. Маткомы, притока Шексны. Первое извѣстіе о Маткомѣ въ духовной Ивана III.

17. Волость Усть-Шехонская. По р. Шекснѣ и Волгѣ, внизъ отъ устья послѣдней до древняго Романовскаго рубежа.

18. Волость Уломская. Въ сѣверо-западномъ углу уѣзда, по рр. Уломкѣ и

Кондошѣ. Простиралась до теченія р. Мологи. Названіе отъ села и озера Уломы, нынѣ въ Череповецкомъ у.

19. Станъ Ухорскій. По нижнему теченію р. Ухры.

20. Волость Ухтомская. По р. Ухтомѣ, притоку р. Согожи.

21. Волость Черно-Маткомская. См. № 16-й.

22. Волость Шаготцкая. По теченію р. Ухры въ сѣверной части нынѣшняго Романово-Борисоглѣбскаго у. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III (Рунаѣ съ Шаготью). Названіе сохранилось въ названіи селъ Большой и Малой Шаготи.

23. Волость Шелшедамская. По р. Кештомѣ, притоку Согожи, къ юго-западу отъ нынѣшняго гор. Пошехонья. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III.

24. Волость Шигорошская. По верхнему теченію р. Ухры, въ предѣлахъ нынѣшняго Даниловскаго у. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III. Названіе отъ с. Шигорошъ.

Дворцовыя волости находились частью въ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ выше волостей, частью же цѣликомъ образовали особыя волости и села, главнымъ образомъ, по теченію р. Шексны, притоку р. Согожи.

25. Всесвятская на р. Шекснѣ близъ устья р. Согожи:

26. Вештома, по рѣкѣ того же имени.

27. Ягорба, по р. Шекснѣ, ниже Арбужевской волости.

28. Щевинская, по р. Шекснѣ, выше Ягорбы, рядомъ съ Арбужевской волостью.

29. С. Красное, на р. Шекснѣ, ниже Ягорбы.

30. С. Борково (Лутошнинъ борокъ), на р. Шекснѣ, ниже с. Краснаго.

31. С. Логиново.

Ржевскій уѣздъ.

Первоначально территорія Ржевскаго уѣзда, обнимавшаго нынѣшніе уѣзды Ржевскій и Осташковскій, тянула къ Смоленску и отчасти къ Твери. Въ XIV столѣтіи земли Ржевскаго края были спорными между Литвой, Москвой и Тверью, отчасти же составляли самостоятельное Ржевское княженіе. Въ составѣ Московскихъ владѣній Ржева впервые упоминается въ договорной грамотѣ Дмитрія Донскаго съ Владимиромъ Серпуховскимъ 1389 г. Повидимому, въ XV в. Ржева была всегда за Москвой, хотя Тверскіе князья иногда дѣлали распоряженія относительно нея и владѣнія ихъ во всякомъ случаѣ доходили до самыхъ воротъ Ржева, оканчиваясь гор. Опонами (см. выше замѣтку о Зубцовскомъ у.) По духовной Василя Темнаго Ржева отошла къ младшему его сыну, Борису, который въ свою очередь раздѣлилъ Ржевскій край на двѣ половины по теченію р. Волги и отдалъ юго-западную, правобережную, Ивану Борисовичу Рузскому, а сѣверо-восточную лѣвобережную Фѣодору Борисовичу Волоцкому. По духовной Ивана Борисовича 1504 г. его половина перешла великому князю, а отъ него, по духовной, третьему его сыну, Дмитрію Ивановичу. Имена владѣльцевъ обѣихъ половинъ или „сторонъ“ Ржевскаго края, князей Дмитрія Ивановича и Фѣодора Борисовича, закрѣпились надолго за ихъ бывшими владѣніями и были въ ходу до конца XVII вѣка. Надо думать, что ко времени жизни этихъ князей Ржевскій край успѣлъ принять границы, болѣе или менѣе совпадавшія съ тѣми границами, какія имѣетъ Ржевскій у. въ XVII вѣкѣ. Позднѣе къ Ржевскому у. присоединены были нѣкоторыя мѣстности Старцага,

Бѣльскаго, Торонецкаго и Новгородскаго уу., носившія названія „приписей“ соотвѣтственныхъ уѣздовъ (см. ниже). (*Борзакоскій*, Исторія Тверскаго княжества, стран. 41—48; *Овсянниковъ*, О Новгородско-Тверскомъ рубежѣ, стран. 8—11; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 35, II, стран. 34, 41, 52; С. Г. Г. и Д., I, №№ 35, 105, 132, 144).

1. Станъ Поддобринскій. На лѣвомъ берегу Волги къ сѣверу отъ гор. Ржева. Названіе отъ р. Доброй.

2. Станъ Кокосшій. Къ западу отъ Поддобринскаго, на лѣвомъ берегу Волги. Названіе отъ р. Косоши.

3. Волость Подборская. Къ западу отъ Кокосскаго стана, на лѣвомъ берегу Волги. Названіе, вѣроятно, отъ слова „боръ“.

4. Волость Теплостанская. Къ сѣверу отъ Кокосскаго стана и Подборской волости. По лѣвую сторону рр. Итомли и Волги. Происхожденіе названія неясно.

5 и 26. Волости Осѣченъ Большой на лѣвомъ берегу Волги и Осѣченъ Пустой на правомъ берегу Волги; обѣ волости расположены выше впаденія въ Волгу р. Итомли. Первое извѣстіе подъ 1335 г., въ числѣ литовскихъ городковъ, сожженныхъ Калитою; упоминается въ духовной Бориса Васильевича Волоцкаго 1477 г. (*Соловьевъ*, Исторія Россіи, т. III, гл. V (кн. I, стол. 929); *Успенскій*, Литовскіе пограничные городки; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 34; С. Г. Г. и Д., I, № 105).

6. Волость Горышкинская. По р. Волгѣ около впаденія въ нее р. б. Коши, и по р. Селижаровкѣ. Названіе отъ городка, нынѣшняго погоста Горышкина. можетъ быть, бывшаго въ числѣ пограничныхъ литовскихъ городковъ, уничтоженныхъ Калитою (см. замѣтку объ Осѣченѣ).

7. Волость Котицкая. Къ сѣверу отъ Горышкинской волости по р. Селижаровкѣ. Названіе отъ существующихъ донныѣ деревни и погоста Котиць.

8. Волость Ельца. По лѣвому берегу Волги, внизъ отъ устья р. Малой Коши. Названіе отъ с. Ельцы-Княже. Первое извѣстіе въ духовной Бориса Волоцкаго (С. Г. Г. и Д., I, № 105; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 34).

9. Волость Кличанъ. По берегамъ оз. Селигера, на югѣ до оз. Сигъ. Названіе отъ острова Кличана на оз. Селигерѣ. Первое извѣстіе въ духовной Бориса Волоцкаго 1477 г. и межевой грамотѣ между Кличанской волостью и Березовскимъ погостомъ. (С. Г. Г. и Д., I, №№ 105, 117)

10. Волость Езжина. Огромная волость по обѣимъ сторонамъ Волги, въ обѣихъ половинахъ уѣзда. Большая часть ея на лѣвой сторонѣ состояла въ XVII в. въ дворцовыхъ земляхъ. Часть волости на правой сторонѣ была приписана въ Ржевскій у. изъ Торонецкаго. Происхожденіе названія неясно.

11. Волость Вселуцкая и Стержская. Крайняя западная волость уѣзда; озерами Вселуць и Стержь раздѣлялась на двѣ части, соотвѣтственно двумъ половинамъ уѣзда.

12. Волость Березовскій погостъ. Къ сѣверу отъ западнаго и на западъ отъ сѣвернаго плесовъ оз. Селигера. Въ 1477 г., какъ видно изъ межевой грамоты этого года, тянула къ Новгородской землѣ. Когда „приписана“ къ Ржеву, неясно. Березовскій погостъ на оз. Селигерѣ существуетъ доселѣ (С. Г. Г. и Д., I, № 117).

13. Волость Сонская. По верхнему теченію рр. Цны и Повѣди, притока Тверцы, въ предѣлахъ нынѣшняго Осташковскаго и Вышневолоцкаго уу. Названіе въ связи съ оз. Соннымъ, откуда вытекаетъ Цна, и съ названіемъ

этой рѣки. Часть этой волости, вокруг погоста Спасскаго въ Ясеновичахъ, называлась: „что была волость Ясеновицкая“, видимо, эта волость слилась съ Сонскою (с. Спась-Ясеновичи, нынѣ въ Вышневолоцкомъ у.).

15. Волость Репочевская. Въ бассейнѣ рр. Повѣди и Осуги въ нынѣшнемъ Новоторжскомъ у. Происхождение названія неясно.

16. Волость Чуриловская. По р. Осугѣ въ предѣлахъ нынѣшняго Новоторжскаго у. по древней границѣ Ржевы съ Торжкомъ. Название сохранилось въ названіи погоста Чуриловскаго, Новоторжскаго у. Часть этой волости была приписана ко Ржевѣ отъ Торжка.

17. Волость Рясинская. По верховьямъ рр. б. и м. Коши и р. Тьмы, въ предѣлахъ нынѣшняго Старицкаго у., гдѣ донынѣ существуетъ с. Рясна. Рясна впервые упоминается въ числѣ пограничныхъ литовскихъ городовъ, сожженныхъ въ 1335 г. Калштою. Позднѣе упоминается въ духовной Бориса Волоцкаго 1477 г. (см. замѣтку объ Осѣченѣ).

18. Волость Боронкина. По рр. б. и м. Кошѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Старицкаго у. Название сохранилось въ названіи погоста Боронкина. Первое извѣстіе въ духовной Бориса Волоцкаго 1477 г. (С. Г. Г. и Д., I, № 105; *Добольскій*, тамъ же, II, стран. 34).

18. Волость Лещинъ. Къ востоку отъ оз. Селигера. Сѣверная граница совпадала съ нынѣшней Новгородско-Тверской границей. Название отъ погоста, нынѣ деревни и сельца Лещина.

19. Волость Страшевская Губа. Приписана къ Ржевской волости Ряснѣ отъ Торжка; въ бассейнѣ р. Тьмы, въ предѣлахъ нынѣшняго Старицкаго у. Название сохранилось въ названіи с. Страшевичи.

20. Волость Берновская. По р. Тьмѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Старицкаго у. Название отъ с. Бернова.

21. Станъ Рокитинскій. На правомъ берегу Волги, къ югу отъ гор. Ржева. Название отъ рѣчки Рокитны.

22. Волость Сижская-Пороховская. Къ западу отъ Рокитинскаго стана по правому берегу Волги и по р. Сижкѣ.

23. Волость Лаптевская. Между р. Сижкой и Осугой, по древнему Вяземскому рубежу. Название сохранилось въ названіи дер. Лаптево.

24. Волость Ртищевская. Къ западу отъ волостей Лаптевской и Сижской по верховьямъ р. Сижки. Происхождение названія неясно.

25 и 35. Волости Старый Тудъ и Молодой Тудъ. Въ значительной своей части оставались дворянскими до 90-хъ годовъ. Название отъ р. Туда.

27. Волость Тудовская-Скворотыни. На правомъ берегу Волги выше впаденія р. Молодого Туда.

28. Волость Волговская. Къ югу отъ теченія Волги отъ ея выхода изъ оз. Стержа до оз. Волго, откуда и название ея. Волость занимала весь бассейнъ р. Жукопы; южная часть ея составляла „припись“ отъ Бѣльскаго у.

30. Волость Оковецкая. По границѣ нынѣшняго Осташковскаго и Ржевскаго уу.; название отъ с. Оковецъ. (Не въ связи ли это съ древнимъ Оковскимъ лѣсомъ начальная лѣтопись?)

31. Волость Борная-Селиловская. На правомъ берегу Волги противъ устья Селижаровки; на юго-западъ тянулась, повидимому, до Бѣльскаго рубежа (нынѣшней границы Тверской и Смоленской губ.) Происхождение названія неясно.

32. Волость Озерца. Положеніе неясно. Послѣ смуты совершенно пуста. Въ переписной 1678 г. не упоминается.

33. Волость Дворца. На правой сторонѣ Волги на границѣ нынѣшняго Ржевскаго и Осташковскаго уу. Послѣ смуты почти пуста.

34. Волость Жилогостицкая. На границѣ Бѣльскаго у. по лѣвому берегу р. Туда. Происхождение названія неясно.

36. Волость Куркинская. Въ мѣстности между рр. Тудомъ и Сижкой. Названіе сохранилось въ названіи погоста Куркина. Послѣ смуты совершенно запустѣла.

37. Волость Скворцовская. Въ мѣстности между р. м. Тудомъ и Сижкой. Послѣ смуты совершенно опустѣла. Происхождение названія неясно.

Романовскій уѣздъ.

Составился изъ части земель удѣла Ярославскаго князя Романа Васильевича (2-я половина XIV в.), который основалъ гор. Романовъ, и владѣлъ также землями по р. Шекснѣ, позднѣе вошедшими въ составъ Пошехонскаго у. Изъ договорной грамоты Ивана III съ братомъ 1481 г., по которой за послѣднимъ утверждались Романовъ, Городокъ и Усть-Шексна, и изъ духовной Ивана III, который Романовъ и Шексну оставилъ великому князю Василью, видно, что образование уѣзда въ томъ видѣ, какъ онъ обрисовывается въ хозяйственныхъ описаніяхъ XVII в., относится къ болѣе позднему времени (Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 108, 109, 144; *Экземлярскій*, Великіе удѣльные князья, II, стран. 88—89; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 35; см. также замѣтку о Ярославскомъ у.).

1. Станъ Васильевскій. Восточный станъ уѣзда по правой сторонѣ р. Ити, служившей границей уѣзда. Названіе сохранилось въ названіи пог. Васильевскаго.

2. Станъ Городской. Земли въ окрестностяхъ города, откуда и названіе.

3. Станъ Здвиженскій. Къ западу отъ Колохоцкаго стана; его западный рубежъ совпадалъ съ нынѣшней границей Рыбинскаго и Романовскаго уу. Названіе сохранилось въ названіи погоста Воздвиженскаго на Волгѣ.

4. Станъ Здоровецкій. Къ сѣверу отъ Городскаго стана по рр. Урдомъ, Уломъ и Солдобохоти. Названіе сохранилось въ названіяхъ села и деревни Здоровцова.

5. Станъ Ильинскій. По рр. Уломъ, Урдомъ и Солдобохоти, къ востоку отъ Здоровецкаго и къ сѣверу отъ Городскаго. Названіе сохранилось въ названіи Ильинскаго погоста.

6. Станъ Колохоцкій. Къ западу отъ Здоровцова. Названіе отъ р. Колошки.

7. Станъ Спасскій. Крайній западный станъ уѣзда, въ предѣлахъ нынѣшняго Рыбинскаго у. Названіе отъ с. Спасскаго на Волгѣ.

Ростовскій уѣздъ.

Вѣроятнѣе всего, Ростовскій уѣздъ XVI—XVII вв. совпадаетъ въ общихъ чертахъ съ территоріей Ростовскаго удѣльнаго княжества по отдѣленіи отъ него въ XIII в. Углицкаго и Ярославскаго удѣловъ. Граница на сѣверѣ и сѣверо-западѣ съ этими двумя княжествами, Ростовъ съ востока, юга и запада былъ окруженъ землями Бостромскими, Суздальскими, Юрьевскими, Переяславскими и Башинскими, т.-е. землями старинныхъ самостоятельныхъ удѣловъ. Переходившіе къ Москвѣ понемногу, въ отдѣльности, мелкіе Ростовскіе удѣлы, объединясь снова въ концѣ XV в. въ Московскомъ владѣніи, составили Ростов-

скій уѣздъ. (*Экземпларскій*, великіе и удѣльные князья, II, стран. 10—62; *Корсаковъ*, Мера и Ростовское княжество).

1. Станъ Богородскій. По правой сторонѣ р. Устья, вдоль ея притока р. Ильмы и дагѣ на юго-востокъ.

2. Станъ Введенскій. По лѣвой сторонѣ р. Устья. Ограниченъ былъ этой рѣкой, а съ запада и сѣвера нынѣшнимъ Углицко-Ростовскимъ рубежомъ. Название отъ села Введенскаго. Въ предѣлахъ стана находилась значительная группа дворцовыхъ земель, тянувшихся къ с. Воцажникову.

3. Станъ Вексицкій. Къ югу отъ Ростовскаго озера, съ запада ограниченъ былъ р. Сарой. Название отъ р. Вексицы.

4. Станъ Верхоусецкій. Крайній западный станъ уѣзда по древн. Углицкой, Кашинской и Переяславской границамъ, по верхнему теченію р. Устья, откуда и названіе.

5. Станъ Гарскій и Барашская волость. Крайній южный станъ уѣзда, тянувшійся отъ группы небольшихъ озеръ, расположенныхъ къ востоку отъ гор. Петровска, на югъ до р. Нерли. Первое названіе, вѣроятно, указываетъ на расчистку лѣсовъ при колонизаціи; второе — отъ оз. Барашъ.

6. Станъ Лахотскій. Крайній восточный станъ уѣзда въ предѣлахъ нынѣшнихъ Ярославскаго и Нерехотскаго уѣздовъ; занималъ все теченіе р. Лахости, притока Боторосли, откуда и его названіе.

7. Станъ Луцкій. По сѣверной границѣ древняго Ростовскаго у., въ предѣлахъ нынѣшняго Ярославскаго у. Название отъ р. Луга.

8. Станъ Назорный. По восточной границѣ уѣзда, смежный съ Суздальскимъ у. Название отъ с. Назорнаго. Въ стану была значительная группа дворцовыхъ земель, тянувшихся къ с. Яковлевскому-Гарямъ.

9. Станъ Пегловскій. Къ сѣверу отъ предыдущаго до теченія р. Лахости, смежный съ Суздальскимъ у. Происхожденіе названія неясно.

10. Станъ Песій. Въ южной части уѣзда, по лѣвую сторону р. Сары, смежный съ Переяславскимъ у. Донныя существуютъ пог. Георгіевскій въ Песьяхъ лукахъ.

11. Станъ Печегоцкій. По правому берегу р. Сары и по р. Печегдѣ, откуда и названіе. Въ окрестностяхъ нынѣшняго заштатнаго гор. Петровска.

12. Станъ Подольскій. На правомъ берегу р. Устья между станами Богородскимъ и Согильскимъ. Происхожденіе названія неясно.

13. Станъ Порѣцкій. По лѣвой сторонѣ р. Устья въ предѣлахъ нынѣшняго Углицкаго у., смежный съ древнимъ Углицкимъ у. Название б. м. въ связи съ положеніемъ стана по р. Устью.

14. Станъ Раменскій. По р. Мокзѣ, лѣвому притоку р. Устья, на границѣ нынѣшнихъ Ярославскаго, Ростовскаго и Углицкаго уу. Очень незначительный по протяженію.

15. Станъ Рождественскій. Крайній сѣверный станъ, въ предѣлахъ нынѣшняго Углицкаго уѣзда. Происхожденіе названія неясно. Первое извѣстіе въ жалов. грамотѣ Василія Темнаго Троице-Сергіеву монастырю 1453 г. (Акты Ист., I, № 51).

16. Станъ Пурскій. По р. Устью и ея притоку Пурѣ, вокругъ Борисоглѣбскаго монастыря.

17. Станъ Савинъ. Къ юго-западу отъ города; съ востока и юга на большомъ протяженіи ограниченъ былъ р. Сарой. Происхожденіе названія неясно.

18. Станъ Согильскій. Къ западу отъ гор. Ростова до теченія р. Устья. Названіе отъ р. Согилы.

19. Станъ Сотемскій. Ближайшія окрестности города и мѣста на сѣверъ отъ него до древняго Ярославскаго рубежа; по рр. Которосли, Устью и Сетгѣ. Отъ послѣдней рѣки и названіе стана.

20. Станъ Утемскій. Между Рождественскимъ станомъ съ одной стороны и станами Луцкимъ и Сотемскимъ съ другой, въ смежныхъ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Ростовскаго и Ярославскаго уу. Расположенъ былъ по теченію рр. Мокзы и Утмы, отсюда и названіе.

21. Станъ Филимоновъ. Смежный съ Переяславскимъ уѣздомъ, въ смежныхъ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Ростовскаго и Углицкаго уу. Происхожденіе названія неясно.

22. Станъ Холмецкій. По лѣвому берегу р. Которосли, между станами Сотемскимъ и Лахотскимъ и Ярославскими землями. Происхожденіе названія неясно. Въ уѣздѣ было значительное количество дворцовыхъ земель, тянувшихся къ сс. Великому и Холму Огареву.

23. Станъ Якимовскій. На восточномъ берегу Ростовскаго озера, къ югу отъ р. Которосли. Названіе отъ с. Якимовскаго.

24—26. Дворцовыя земли с. Гарей, с. Воцаникова и с. Великаго; см. выше зам. о Назорномъ, Введенскомъ и Холмецкомъ станахъ.

Рузскій уѣздъ.

Руза, подобно Звенигороду, Можайску и Дмитрову, постоянно давалась въ удѣлъ младшимъ членамъ Московскаго княжескаго дома (Иванъ Ивановичъ, Юрій Дмитриевичъ и его сыновья). По духовной Василія Темнаго Руза вмѣстѣ съ Волокомъ досталась младшему сыну, Борису, въ свою очередь оставшемуся Рузу младшему сыну Ивану. По смерти Ивана Борисовича въ 1504 г., Руза съ тянувшими къ ней землями перешла къ вел. князю, который въ своей духовной отдалъ Рузу вмѣстѣ со Звенигородомъ второму сыну, Юрію. Вѣроятно, къ этому времени Рузскій уѣздъ уже сложился болѣе или менѣе окончательно. Межевыя грамоты 1504 г. устанавливали рубежъ Рузы съ Блинномъ, Звенигородомъ, Можайскомъ и Москвою, болѣе или менѣе совпадающій съ границами Рузскаго уѣзда въ XVII ст. Происхожденіе названія большинства мѣстностей представляется не вполне яснымъ (Соб. Г. Г. и Д., I, № 21, 22, 34, 86, 87, 132, 140, 141, 144; *Экземплярскій*, тамъ же, II, стран. 361—363; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 30, 34, 47).

1. Станъ Бортной. На древнемъ Звенигородскомъ рубежѣ по лѣвому берегу р. Оверны.

2. Волость Войничн. Среди земель Сурожскаго стана Московскаго у. по рѣкѣ Маглушѣ, притоку Истры. Упоминается въ духовной Бориса Волоцкого 1477 г. (мытъ Войничскій).

3. Станъ Вышковскій. Въ западной части уѣзда, отчасти въ предѣлахъ нынѣшняго Можайскаго у., по лѣвому берегу р. Рузы.

4. Станъ Городской. По р. Рузѣ, вышъ отъ гор. Рузы до р. Москвы.

5. Волость Замошье. Къ сѣверо-западу отъ гор. Рузы по рр. Озернѣ и Вейнѣ. Первое извѣстіе въ духовной Калиты.

6. Волость Кремична. Ближайшія окрестности гор. Рузы къ сѣверу до устья Озерны и къ западу. На западъ тянулась до звенигородскихъ земель

и течения р. Москвы. Первое извѣстіе въ духовной Калиты. Доселѣ существуетъ погостъ Покровскій-Кремична Русск. у.

7. Станъ Локношскій. Въ сѣверной части уѣзда, въ бассейнѣ рѣкъ б. и м. Сестры и по р. Локношѣ, откуда и названіе. Находился рядомъ съ Сестринскимъ станомъ. Б. м. Локношскій станъ есть *Локно*, упоминаемое въ духовной Дмитрія Донского въ числѣ волостей княгини-вдовы (*Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 33, 34).

8. Станъ Лыжняковъ. По р. Рузѣ, между Юрьевой слободой и Раховымъ станомъ, рядомъ съ сомненнымъ станомъ древняго Волоколамскаго у.

9. Станъ Раховъ. Крайній западный станъ уѣзда по р. Рузѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Можайскаго и Волоколамскаго уѣздовъ, смежный съ сомненнымъ станомъ древняго Волоколамскаго у.

10. Станъ Рослевецкій. На правомъ берегу р. Рузы и по ея притоку р. Педиѣ. Первое извѣстіе въ духовной Калиты.

11. Станъ Сестринскій. Въ сѣверной части уѣзда, по р. Сестрѣ, откуда и названіе; близъ Юсифова монастыря, въ предѣлахъ нынѣшняго Ближнскаго у.

12. Станъ Смирмановскій. По рѣкамъ Озернѣ и ея притокамъ Грядѣ и Роваднѣ. Первое извѣстіе въ духовной Калиты. *В. Н. Дебольскій* (тамъ же, I, стран. 14) несомнѣнно правильно опредѣляетъ положеніе Смирманова: рчк. *Молодильня*, протекавшая по Тросенскому ст. Рузскаго и Сурожскому ст. Московскаго у., затрогивала Смирмановъ станъ только верховьями. Донный существуетъ въ этой мѣстности деревня Смирманова.

13. Станъ Смычевскій. Къ западу отъ гор. Рузы, по древнему Можайскому рубежу, по рчк. Литомѣ.

14. Станъ Фоминскій. Къ югу отъ гор. Рузы, до древней Можайской границы и р. Москвы. Упоминается впервые въ духовной Калиты.

15. Станъ Ховальскій. Въ двухъ очень отдаленныхъ одинъ отъ другого участкахъ 1) среди мѣстностей Ракова ст. въ предѣлахъ нынѣшняго Можайскаго у. рядомъ съ Ховальскимъ или Хованскимъ ст. Волоколамскаго у.; 2) въ предѣлахъ нынѣшняго Клинскаго у., среди мѣстностей древняго Локношскаго стана (с. Тархово).

16. Волость Шенковская. Къ сѣверу отъ Смирмановскаго ст. и къ югу отъ Локношскаго. Первое извѣстіе въ духовной Дмитрія Донского, среди волостей княгини вдовы (*Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 32—33); дер. Шенково донный существуетъ въ этой мѣстности.

17. Волость Юрьева Слобода. По лѣвому берегу р. Рузы, вверхъ отъ устья (Озерны; занимала центръ Рузскаго у. Первое извѣстіе въ духовной Калиты (Великая Слобода).

Серпуховской уѣздъ.

Основою Серпуховскаго уѣзда потомковъ младшаго сына Калиты, обнимающей ближайшія окрестности города и древнюю волость Темну, упоминаемую въ числѣ владѣній князя Андрея Ивановича Серпуховскаго въ духовной Калиты (С. Г. Г. и Д., I, № 21, 22; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 2, 16).

1. Станъ Окологородный. Къ сѣверу отъ города; по Олѣ шелъ отъ устья Протвы до устья Лопанси.

2. Станъ Теменскій. Къ сѣверо-западу отъ предыдущаго вдоль р. Нары до границъ нынѣшней Калужской губ. Названіе въ связи съ рчк. Теменкой.

Старицкій уѣздъ.

Составился изъ собственно Старицкихъ земель, земель Новаго Города (Погорѣлаго городища) и прежняго Холмскаго уѣзда. Старица, съ одной стороны, Новый городокъ и Холмъ, съ другой, составляли въ моментъ перехода тверскихъ владѣній къ Москвѣ два отдѣльныхъ административныхъ округа. Это видно изъ того, что при описаніи 1492 г. Старица и Холмъ были поручены различнымъ писцамъ. Соединеніе ихъ въ одно цѣлое, сообщившее Старицкому уѣзду очень причудливыя очертанія, относится къ 1504 г., когда всѣ эти земли — Старица и „Холмская вотчина“, Холмъ, Новый Городокъ, волость Олешни и волость Синяя были отданы князю Андрею Ивановичу. Мѣновная Ивана Грознаго и Владимира Андреевича 1566 г., детальнѣе перечисляя мѣста Старицкаго у., окончательно устанавливаетъ за нимъ тѣ границы, какія онъ имѣлъ въ XVII столѣтіи. (С. Г. Г. и Д., №№ 144, 187; *Дебольскій*, тамъ же, стран. 53; *Борзакоскій*, Исторія Твер. княж., стран. 28—34; *Покровскій*, Исторія стат. оп. Твер. губ., стран. 82).

1. Волость Болгорская. По лѣвому берегу Волги, къ югу отъ в. Вятки, по древнему Зубцовскому рубежу (въ предѣлахъ нынѣшняго Зубцовскаго у.). Упомянута въ мѣновной 1566 г. Происхожденіе названія неясно.

2. Станъ Верховской. Въ южной, Холмской, части уѣзда, въ предѣлахъ нынѣшняго Гжатскаго у., на водораздѣлѣ бассейна Шоши и Держи, съ одной стороны, Рузы и Яузы, притока Гжати, съ другой, откуда, вѣроятно, и ея названіе.

3. Волость Вятка. По лѣвому берегу Волги къ западу отъ гор. Старицы. Упомянута въ мѣновной 1566 г.

4. Волость Дмитровская. По рчк. Бойнѣ на границѣ древняго Зубцовскаго у. Упомянута въ мѣновной 1566 г. (Дмитроково).

5. Волость Иворовская. По лѣвому берегу Волги, къ сѣверу отъ гор. Старицы и по р. Шостѣ. Смежная съ Новоторжскимъ и Тверскимъ уу. Названіе отъ с. Иворовскаго. Упомянута въ мѣновной 1566 г.

6. Станъ Мерскій. По рчк. Мерской, притоку Бойны, въ предѣлахъ нынѣшняго Ржевскаго у. рядомъ съ Дмитровскою волостью. Упомянута въ мѣновной 1566 г. Быть-можетъ названіе указываетъ на древнюю Мерю.

7. Станъ Михновъ. Къ западу отъ города и отъ Вятской волости. Названіе отъ с. Покровскаго-Михнова, запустѣвшаго въ смуту. Упомянута въ мѣновной 1566 г.

8. Станъ Песья Лука. Крайній восточный станъ уѣзда по рчк. Вязьмѣ, притоку Шоши. Происхожденіе названія неясно. Упомянута въ мѣновной 1566 г.

9. станъ Порѣцкій. По р. Держѣ, внизъ отъ Погорѣлаго Городища до древней Зубцовской границы. Названіе, вѣроятно, отъ положенія стана по рѣкѣ.

10. Волость Раменская. По правому берегу Волги, къ востоку отъ гор. Старицы. Упомянута въ мѣновной 1566 г.

11. Волость Рогачевская или Рыкачевская. По Новоторжской границѣ на правомъ берегу р. Тьмы. Рыкачево упомянуто въ мѣновной 1566 г. Происхожденіе названія неясно.

12. Волость Родня. По правому берегу Волги, соединяетъ сѣверную часть уѣзда, Старицкую, съ южной, Холмской. Названіе отъ с. Родни на Волгѣ. Упомянута въ мѣновной 1566 г.

13. Станъ Семеновскій. Въ южной (Холмской) части уѣзда, по р. Держъ, вверхъ отъ Погорѣлаго Городища. Названіе отъ с. Семеновскаго. Упомянуто въ мѣвновной 1566 г.

14. Волость Синяя. Въ южной (Холмской) части уѣзда по р. Держъ и по ея притоку р. Синей, смежная съ древнимъ Зубцовскимъ уѣздомъ. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III.

15. Станъ Сугроменскій. По южной границѣ у., въ Холмской его части, въ предѣлахъ нынѣшняго Гжатскаго у. Въ этой мѣстности донынѣ существуетъ дер. Сугромня.

16. Волость Холмъ. По верховьямъ Шоши и Держи. Центръ древняго Холмскаго у. Тверскаго княжества.

17. Волость Холохолня. Сѣверо-западная часть у., по р. Холохолнѣ, притоку Волги, и по верхнему теченію р. Тьмы. Упомянуто въ мѣвновной 1566 г.

18. Дворцовая волость Мологинская. По верховьямъ р. Итомли, притока Волги, смежная съ Ржевскимъ у. Названіе отъ с. Мологина. Кромѣ этой сплошной группы земель въ западной части уѣзда, дворцовыя владѣнія въ половинѣ XVII в. составляли еще села Родня на Волгѣ и Покровское-Бороздино.

Суздальскій уѣздъ.

Изученіе территоріи древняго Суздальскаго уѣзда показываетъ, что въ составъ этого уѣзда вошли земли древнихъ Суздальскаго и Стародубскаго княжествъ. Ранняя исторія обоихъ этихъ княжествъ представляетъ много неясностей. Суздальское княжество было, какъ извѣстно, присоединено къ Москвѣ Василіемъ Дмитріевичемъ. Однако, еще въ своемъ завѣщаніи 1417 г. великій князь оставляетъ сыну своему одинъ изъ главныхъ городовъ Суздальскаго уѣзда — Нижній Новгородъ условно — „оже дасть ми Богъ“. При Василіи Темномъ Суздальскіе князья временно вернули себѣ если не всѣ, то значительную часть утраченныхъ было владѣній. Съ этими Суздальскими князьями — Иваномъ Васильевичемъ и его братьями, Юрьемъ, Семеномъ и Андреемъ, великій князь заключилъ въ 1451 году договоръ, по которому за Суздальскими князьями утверждались нѣкоторые изъ старинныхъ земель ихъ княженія. Такимъ образомъ, въ полномъ объемѣ Суздальскій удѣлъ перешелъ во владѣніе Москвы только во второй половинѣ XV вѣка. Еще менѣе ясна ранняя исторія сильно раздробившагося Стародубскаго княжества, гдѣ влияние Москвы стало замѣтнымъ еще въ XIV вѣкѣ, но которое окончательно перешло во владѣніе Москвы, по мнѣнію С. В. Рождественскаго, „не ранѣ времени великаго князя Василія Ивановича“. Вѣроятно, около этого именно времени, т. - е. въ первой половинѣ XVI столѣтія, совершилась группировка земель Суздальскаго и Стародубскаго княженія по уѣздамъ. Изъ территоріи этихъ княженій образовались, кромѣ Суздальскаго, еще Кинешемскій, Лужскій, Шуйскій, Юрьевецкій, Балахнинскій и Нижегородскій уѣзды. Детальный процессъ образованія этихъ уѣздовъ не поддается наблюденію. Весьма вѣроятно, что онъ стоитъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Суздальское княженіе перешло во владѣніе Москвы не сразу, а въ нѣсколько пріемовъ, по частямъ. Что касается собственно Шуйскаго у., то нельзя съ достаточной достовѣрностью рѣшить, имѣлъ ли этотъ уѣздъ какое-нибудь отношеніе къ Шуйскимъ князьямъ, которые владѣли вотчинами и въ другихъ частяхъ бывшаго Суздальскаго княженія (Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 41,

80, 81; *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе, стран. 172; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 16, 25.)

1. Станъ Гореновъ. По р. Вязьмѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Суздальскаго у. въ сѣверной его части. Происхождение названія неясно.

2. Станъ Деминъ. Въ сѣверной части нынѣшняго Суздальскаго у. по правому берегу р. Уводи. Происхождение названія неясно.

3. Станъ Ермолинъ. Къ западу отъ теченія р. Тезы. Въ предѣлахъ нынѣшняго Нерехотскаго у. Костромской губ., по южнымъ его границамъ. Название сохранилось въ названіи с. Ермолина.

4. Станъ Замоскій. По р. Тугѣ, притоку р. Нерли. Въ предѣлахъ нынѣшняго Суздальскаго у., близъ границы Юрьевскаго. Название, вѣроятно, отъ с. Замостья на р. Тугѣ.

5. Станъ Клоковъ. По верховьямъ р. Молохты и р. Шачи, въ предѣлахъ нынѣшняго Нерехотскаго у. Происхождение названія неясно.

6. Станъ Матня. Обширный станъ, смежный съ Кинешемскимъ и Лущскимъ уѣздами, въ предѣлахъ нынѣшняго Нерехотскаго, Юрьевскаго и Шуйскаго уу. Название отъ р. Матни.

7. Станъ Мыцкій. Очень значительный по размѣрамъ станъ, въ восточной части уѣзда, смежный съ Лущскимъ, Юрьевецкимъ, Владимирскимъ и Гороховецкимъ уу. Вся сѣверная часть нынѣшняго Гороховецкаго у. и отчасти мѣстности нынѣшняго Юрьевскаго у. Название отъ с. Мыта на Луху. Станъ заключалъ нѣкоторыя вотчины рода Стародубскихъ князей; вѣроятно же всего, входилъ въ составъ земель этого княжества.

8. Станъ Некодомскій. Небольшой станъ по р. Ухтохмѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Шуйскаго у. Происхождение названія неясно.

9. Станъ Опольскій. Огромныхъ размѣровъ станъ, тянувшійся по всѣмъ направленіямъ отъ города Суздаля и къ сѣверо-востоку доходившій до Иваново-Вознесенска. Граничилъ съ Юрьево-Польскимъ у. и съ Опольскимъ станомъ Владимирскаго у. и составлялъ часть изстари густонаселеннаго края, вѣроятно мѣстности, гдѣ ранѣе всего появилась колонизація; мѣстность эта до сихъ поръ сохранила названіе Опольщины. (Списки населенн. мѣстъ Владимирской губ., стран. VIII). Суздальскій Опольскій станъ впервые упоминается въ договорной грамотѣ Василія Темнаго и князя Ивана Васильевича Суздальскаго (Соб. Г. Г. и Д., I, №№ 80, 81, въ которой упоминаются Опольскія села, принадлежащія Суздальскимъ князьямъ). *В. Н. Дебольскій* смѣшиваетъ Опольскій станъ Суздальскаго уѣзда съ одноименной мѣстностью Владимирскаго у., (тамъ же, II, стран. 25).

10. Станъ Опольскій, волость Назарьевская, такъ же какъ и смежная Быковская волость, составляла часть Опольского стана. Обѣ волости были расположены по теченію рр. Ухтохмы и Уводи, въ предѣлахъ нынѣшняго Суздальскаго у. Названія по имени селъ, составлявшихъ центры волостей.

11. Станъ Опольскій, волость Быковская, см. выше.

12. Станъ Островской. Въ сѣверной части у.; по границамъ Костромскаго у. (старинный и нынѣшній рубежи совпадаютъ). Название отъ с. Острова.

13. Станъ Стародубъ-Ряполовскій. Обширный станъ, расположенный къ востоку отъ Опольскаго; съ западной частью уѣзда связанъ небольшимъ перешейкомъ. Простираясь по обѣимъ берегамъ Клязьмы, врѣзывался клиномъ во Владимирскій уѣздъ, въ предѣлахъ нынѣшнихъ уу. Ковровскаго, Вязниковскаго и Шуйскаго. Составлялъ ядро древняго Стародубскаго уѣзда (Старо-

дубъ Ряп. — нынѣ Кляземскій Городецъ, Ковровскаго у.), — владѣній потомковъ сына Всеволода III, Ивана.

14. Станъ Сухода и Кондыревъ. По Ростовскому рубежу, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Шуйскаго, Суздальскаго и Юрьевскаго уу. Первая часть названія стана, вѣроятно слившася изъ двухъ стамовъ, 'отъ р. Суходы (бассейна р. Нерли, притока Клязмы). Второе названіе сохранилось въ названіи села Кондырева, нынѣшняго Суздальскаго у.

15. Станъ Талицкій. Въ сѣверной части уѣзда, по Костромской границѣ; въ предѣлахъ нынѣшнихъ Шуйскаго и Нерехотскаго уу. Названіе отъ р. Талицы (нынѣшняя Талка).

16. Станъ Тейковъ и Сахтышъ. Довольно значительный станъ, смежный съ Опольскимъ и составлявшій его естественное продолженіе. Расположенъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ Суздальскаго, Шуйскаго и Ковровскаго уу. Названіе: первая часть отъ с. Тейкова (нынѣшняго Шуйскаго у.); вторая отъ озера Сахтыша.

17. Станъ Фантыревъ. Къ сѣверу отъ теченія р. Нерли, по р. Черной. Въ предѣлахъ нынѣшнихъ Юрьевскаго и Суздальскаго уу. Происхожденіе названія неясно. Доселѣ существуетъ погостъ Фантыревъ, Юрьевскаго у.

18. Станъ Шижегда. Къ западу отъ предыдущаго, по теченію р. Нерли до Ростовскаго рубежа, по р. Ухтомъ и Кушкѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Юрьевскаго у. Происхожденіе названія неясно. Доселѣ существуетъ погостъ Троица-Шижегда, Юрьев. у.

19. Дворцовая волость Омохоцкая. Обширная волость къ сѣверу отъ Мыскаго стана до р. Волги, раздѣляла Кинешемскій у. отъ Юрьевецкаго. Названіе, вѣроятно, въ связи съ рѣкой, нынѣ носящей названіе Юхмы.

20. Дворцовая волость Лопатницкая. Названіе отъ села Лопатничъ.

21. Дворцовая волость Глумовская. Названіе отъ села Глумова.

22. Дворцовая волость Дуниловская. Названіе отъ села Дунилова.

Тверской уѣздъ.

Образованіе Тверскаго уѣзда, подобно всѣмъ уѣздамъ, возникшимъ на территоріи прежняго Тверскаго великаго княженія, слѣдуетъ относить къ описанію 1492 г. Въ 1504 г. Иванъ III благословилъ своего сына Василія „своею отчиною, великимъ княжествомъ Тверскимъ“, далъ ему городъ „Тверь и Городецъ съ волостями и съ путями и съ селы... по каа мѣста писалъ ко Твери писецъ нашъ, князь Федоръ Алабышъ“. Тверской уѣздъ сложился изъ земель, тянувшихъ собственно къ Твери, и изъ земель Микулинскаго и Телятвскаго уѣздовъ, образовавшихъ его юго-западную часть по рѣкѣ Шошѣ, — станъ Микулинскій и вол. Хорвачъ. Въ этомъ видѣ уѣздъ совершенно ясно рисуется по писцовымъ книгамъ 1540 и 1548 гг. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 144; П. К. М. Г., I, ч. 2; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 45; *Борзаковскій*, тамъ же, стран. 26—27; *Покровскій*, Истор. стат. описаніе Тверской губ., стран. 82. *Литпо*, Тверской уѣздъ въ XVI в.).

1. Станъ Воловицкій или Воловичи. Къ югу отъ гор. Твери. Съ запада былъ ограниченъ теченіемъ р. Тьмаки, съ юга р. Десной и Вязьмой, притокомъ Шоши. Происхожденіе названія неясно.

2. Станъ Захожскій. Къ югу отъ гор. Твери, ограниченъ съ востока теченіемъ Волги, съ юга рр. Жамой и Шошей; на западѣ отдѣлялся отъ преды-

дущаго стана условной линіей, приблизительно шедшей отъ гор. Твери прямо на югъ до впаденія р. Вязьмы въ р. Шошу. Происхожденіе названія неясно. Въ станѣ были сосредоточены значительныя дворцовыя земли, тянувшія къ селамъ Городнѣ и Тургинову.

3. Станъ Микулинскій и волость Хорвачъ. Въ XVI в. отдѣльные, послѣ смуты слившіеся вмѣстѣ. Первый — по теченію рр. Шоши, Ламы и ихъ притоковъ. Названіе отъ бывш. гор. Микулина (Микулино Городище, нынѣ Старицкаго уѣзда); вторая — къ юго-западу отъ Микулина стана, также по р. Шошѣ, большею частью, въ предѣлахъ нынѣшняго Зубцовскаго у. Происхожденіе названія неясно.

4. Станъ Суземскій (Суземье). По правому берегу Волги и по Тьмакѣ отъ границъ древняго Старицкаго уѣзда до гор. Твери. Названіе, быть-можетъ указываетъ на состояніе мѣстности въ первые вѣка русской колонизаціи.

5. Станъ Шейскій и Кушалскій. Въ XVI в. отдѣльные, послѣ смуты слившіеся. Первый — по лѣвому берегу Волги внизъ отъ Твери до гор. Борчевы и по притокамъ Волги, Оршѣ и Сози до границъ Кашинскаго у.; на правомъ берегу Волги — мѣстность къ югу отъ села, нынѣ гор., Борчевы, между Кашинскими и Клинскими землями. Происхожденіе названія неясно. Второй — къ востоку и сѣверу отъ гор. Твери до границъ Бѣжецкаго и Кашинскаго уу. Названіе отъ с. Кушалина.

6. Станъ Шостка, Кава и Человѣкъ. Въ XVI в. отдѣльныя волости, послѣ смуты слившіяся вмѣстѣ. Первый по р. Тьмѣ и ея притоку Шосткѣ, на лѣвомъ берегу Волги, выше гор. Твери, граничила съ Торжкомъ; вторая — по р. Кава, притоку Тверцы, къ сѣверу отъ гор. Твери; отъ Шостки отдѣлялась р. Тверцою. Третья — ближайшія окрестности Твери между лѣвымъ берегомъ Волги и правымъ берегомъ Тверцы. Происхожденіе названія неясно. Съ этими же волостями слились упоминаемыя въ писцовыхъ книгахъ XVI в. волости: Ровитна, Узкій уголъ и Видемля, расположенныя по лѣвому берегу р. Кавы.

7. Дворцовыя земли Никольскаго-Ладоженскаго погоста и села Погорѣльца, причислявшіяся обыкновенно къ стану Кушалину.

Новоторжскій (Торжковскій) уѣздъ.

Въ виду полной опредѣленности границъ между Тверскими и Новоторжскими землями слѣдуетъ думать, что Новоторжскій уѣздъ, вѣзавшійся кляномъ между Тверью и Ржевой, дѣлкомъ составлялъ древнюю Новгородскую волость, которая позднѣе была въ смѣсномъ владѣніи съ Тверью и наконецъ перешла къ Москвѣ. На это указываетъ и особый административный терминъ — „волость — губа“, присущій только одному Новоторжскому уѣзду и напоминающій административную терминологию Новгородско-Псковскаго края. Позднѣе отъ Торжка нѣкоторыя мѣстности были описаны къ Ржеву. (*Овсянниковъ*, 1) Новгородско-Тверскомъ рубежѣ.)

1. Губа — волость Богатинская. Смежная съ Ржевскимъ и Старицкимъ уу. по лѣвому берегу р. Тьмы. Происхожденіе названія неясно.

2. Губа — волость Бѣльская. По восточной границѣ уѣзда, смежная съ Тверскимъ у. и Новгородской землей, по верховьямъ р. Кавы. Происхожденіе названія неясно.

3. Губа — волость Горницкая. Къ сѣверу отъ гор. Торжка между рр. Тверцою, Повѣдью и Осугой. Происхожденіе названія неясно.

4. Губа — волость Дмитровская. По р. Тверцѣ, близъ Тверской границы. Название отъ пог. Дмитрія Селунскаго.

5. Губа — волость Дорогоща. Къ югу отъ гор. Торжка, между Жалинской в. и Сукромлей. Название отъ р. Дорогощи.

6. Губа — волость Дорская. Сѣверо-восточный уголъ уѣзда въ бассейнѣ р. Медвѣдицы.

7. Губа — волость Жалинская. Отъ гор. Торжка на юго-востокъ, вдоль праваго берега Тверцы до Тверского рубежа. Название въ связи съ рѣчкой Жалинкой.

8. Губа — волость Зашегринская. По р. Шегринѣ, притоку р. Тверцы, въ сѣверной части уѣзда, смежная съ Новгородской землей.

9. Губа — волость Загорье. Къ востоку отъ Сукромли и къ западу отъ Упервицкой вол. Название отъ с. Загорья.

10. Губа — волость Ильинская. Въ восточной части у., смежная съ Тверскимъ у., вокругъ нынѣшней станціи Николаевской ж. д. Лихославль. Происхождение названія неясно.

11. Губа — волость Прутенская. Къ сѣверо-востоку отъ гор. Торжка; при-близительную границу ея составляли нынѣшнія линіи Николаевской и Новоторжской ж. д., сѣверная граница уѣзда, совпадавшая съ нынѣшней, и р. Тверца. Название отъ погоста Прутни на Тверцѣ.

12. Губа — волость Рашинская. Къ западу отъ гор. Торжка, на правомъ берегу р. Осуги. Название сохранилось въ названіи погоста Рашикина.

13. Губа — волость Спасская. Къ юго-востоку отъ гор. Торжка, вдоль лѣваго берега Тверцы. Название отъ с. Спасскаго на Тверцѣ.

14. Губа — волость Сукромля. По Ржевскому рубежу. Къ юго-западу отъ гор. Торжка. Название отъ с. Сукромли.

15. Губа — волость Теребенская. Крайняя западная волость уѣзда, по рр. Повѣди и Осугѣ. Происхождение названія неясно.

16. Губа — волость Упиривицкая. По южной границѣ уѣзда, по рр. Тъмѣ и ея притоку Крапивнѣ. Название сохранилось въ названіи с. Упирвичи.

Углицкій уѣздъ.

Собственно углицкія земли, образовавшія въ XIII в. удѣлъ младшаго сына вед. кн. Константина Всеволодовича, поздиѣ, въ XIV в., перешедші къ Москвѣ, состояли изъ небольшой сравнительно территоріи на правомъ берегу Волги, а на лѣвомъ простирались на сѣверо-западъ отъ города до верхняго теченія р. Сити. Поздиѣ въ составъ того же удѣла вошли земли по среднему теченію р. Мологи съ гор. Устюжной (возникъ въ XIV в.) и селомъ Весью Егонской. Это событіе относится къ началу XIV в., когда Угличъ и Устюжна соединились въ рукахъ кн. Константина Дмитриевича, младшаго сына Дмитрія Донскаго. Съ этихъ поръ, съ нѣкоторыми, быть можетъ, перерывами, Углицкій уѣздъ состоялъ изъ двухъ несвязанныхъ одна съ другой частей, тянувшихъ къ Угличу и Устюжнѣ. Духовная Ивана III еще видоизмѣнила границы Углицкаго уѣзда: къ удѣлу третьяго его сына, Дмитрія, была присоединена часть прежняго Моложскаго удѣла съ гор. Мологой (Моложскій станъ Углицкаго уѣзда). Отдаленность Устюжны отъ Углича и отсутствіе прямой связи земель по р. Мологѣ съ Угличемъ рано обособило Устюженскіе станы и волости въ особую административную единицу. Вѣроятно, уже въ XVI в.,

а во всякомъ случаѣ съ 20-хъ годовъ слѣдующаго столѣтія, „станы, что подъ Устюжною“ заносятся въ особую категорію земель Углицкаго у., а въ Устюжнѣ имѣется особый воевода. Окончательное выдѣленіе Устюжскихъ станомъ въ особый уѣздъ произошло въ 1685 г., когда было указано эти станы „писать Устюжскимъ уѣздомъ и приписать къ Устюжнѣ Желѣзнопольской“. Впрочемъ, с. Весь Егонская съ округомъ, несмотря на близость къ Устюжнѣ, осталось приписаннымъ къ Углицкому у. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 34, 144; П. С. З., II, 1150; *Экземплярскій*, Великіе и удѣльные князья, II, стран. 101, 102, 107, 135—137; *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 38, II, стран. 51).

1. Станъ Городской. Самый значительный станъ уѣзда, обнимавшій мѣстность на 10—20 верстъ вокругъ города.

2. Станъ Елоцкій. По р. Корожечнѣ, притоку Волги, къ западу отъ Городского стана. Названіе отъ р. Ельды. Первое извѣстіе въ духовной Василя Темнаго въ числѣ волостей княгини-вдовы (Соб. Г. Г. и Д., I, № 86, 87; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 32).

3. Станъ Кадскій. Къ сѣверу отъ предыдущихъ; занималъ все теченіе р. Кадки, притока Корожечны. Первое извѣстіе въ духовной Василя Темнаго въ числѣ волостей княгини-вдовы.

4. Волость Весьма. Въ нынѣшнемъ Весьегонскомъ у., Тверской губ., по р. Кесмыѣ, откуда и названіе. Послѣ смуты совершенно опустѣла; позднѣе заселена была корелами.

5. Станъ Койскій. Въ предѣлахъ нынѣшняго Кашинскаго у., по р. Корожечнѣ. Названіе отъ с. Коя.

6. Станъ Моложскій. Часть мѣстности между рр. Ситью и Волгой низовья р. Мологи и мѣста по Волгѣ, вокругъ посада, нынѣ города Мологи. Обь обстоятельствахъ присоединенія этого стана къ Углицкому у., см. замѣтку объ уѣздѣ.

7. Станъ Рожаловскій. Мѣстность между р. Ситью и нынѣшними границами Ярославской и Тверской губерній. Рожалово упоминается впервые въ договорной Василя Дмитриевича съ Владимирою Серпуховскимъ 1405 г. (Соб. Г. Г. и Д., I, № 38; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 2—3). Доселѣ существуетъ пог. Рожаловскій.

Устюженскій уѣздъ.

См. выше замѣтку объ Углицкомъ уѣздѣ. Станы и волости этого уѣзда отличаются разбросанностью и очень неясными очертаніями.

1. Станъ Белетовскій или Белетовскій. Въ сѣверной части нынѣшняго Весьегонскаго у. къ западу отъ гор. Весьегонска, по рр. Званѣ и Ренѣ, притокамъ Мологи. Смежный съ Ясеницкимъ станомъ Вѣжецкаго верха. Происхожденіе названія неясно.

2. Приселокъ Долоской. По рѣкѣ Кожожѣ, лѣвому притоку Мологи. Происхожденіе названія неясно.

3. Приселокъ Желѣзная Дубровка. 1) Въ южной части уѣзда, близъ верховій р. Ижны, по правой сторонѣ Мологи; 2) по лѣвой сторонѣ Мологи близъ р. Чагоды. Происхожденіе названія неясно.

4. Станъ Калининскій. По лѣвому берегу р. Званы и въ мѣстности между этой рѣкой и гор. Устюжной. Происхожденіе названія неясно.

5. Приселокъ Мезга. По р. Мезгѣ, впадающей въ Кобожу, притокъ Мологи, къ сѣверо-востоку отъ гор. Устюжны.

6. Станъ Новосередецкій. Къ югу отъ гор. Устюжны. Происхождение названія неясно.

7. Станъ Новый. 1) На лѣвомъ берегу Мологи, выше гор. Устюжны отъ устья р. Колодни до устья р. Кобожи; 2) по обоимъ берегамъ Мологи, ниже гор. Устюжны по границѣ нынѣшняго Череповецкаго у.

8. Приселокъ Орелъ. По р. Орлу, лѣвому притоку Мологи.

9. Волость Понизовская. По р. Шолцу, лѣвому притоку Мологи. Въ этой мѣстности донынѣ существуетъ д. Понизовье.

10. Приселокъ Тухани. Южная окраина уѣзда, смежная съ Ясеницкимъ и Полянскимъ станами Бѣжецкаго Верха. Названіе отъ с. Туханей, нынѣ Весегонскаго у.

11. Волость Хрепелевская. Къ юго-западу отъ гор. Устюжны. Названіе отъ с. Хрепелева.

Шуйскій уѣздъ.

Замѣчанія объ уѣздѣ и его образованіи — см. въ замѣткѣ о Суздальскомъ у.

1. Волость Борисоглѣбская. Часть уѣзда по правому берегу р. Тезы. Названіе отъ Борисоглѣбской слободы — первоначальнаго названія г. Шуй (*Борисова*, Описание Шуй, стран. 2; Сп. населенныхъ мѣстъ Владимирской губ. стран. XLIX).

2. Волость Телешовская. Часть уѣзда по лѣвому берегу р. Тезы. Названіе отъ с. Телешова на р. Тезѣ (нынѣшній погостъ Ильинскій).

Юрьевецкій уѣздъ.

Замѣчанія объ уѣздѣ — см. замѣтку о Суздальскомъ у.

1. Волость Березницкая (дворцовая). Въ средней части уѣзда, между теченіемъ рр. Елнати и Волгой. Часть — по лѣвому берегу Волги (с. Соболево ниже Юрьевца). Происхождение названія неясно.

2. Волость Городецкая (дворцовая). По обоимъ берегамъ Волги, приблизительно отъ границъ нынѣшней Костромской и Нижегородской губ. на югъ, до границъ древняго Балахнинскаго у. Городецъ на Волгѣ находился на границѣ Балахнинскаго и Юрьевскаго у., изъ которыхъ въ каждомъ были дворцовыя Городецкія волости. Куда тянулъ самый посадъ, неясно (см. выше замѣтки о Суздальскомъ у.).

3. Волость Единацкая. Къ востоку отъ гор. Юрьевца, пограничная съ Юмощкой волостью Суздальскаго у. Названіе отъ р. Елнати, притока Волги.

4. Волость Заборская (дворцовая). Въ лѣсной Заволжской части уѣзда, по рр. Бѣлбашу и верхнему Керженцу, близъ границъ нынѣшняго Ветлужскаго у. Происхождение названія неясно. Тамъ же, вѣроятно, волость Бѣлбашская, единственное извѣстіе о которой въ Г. К. Э. по Юрьевцу, № 154/14706.

5. Волость Коряковская (дворцовая). За Волгой, противъ Юрьевца и вверхъ по теченію Унжи до границъ древняго Галицкаго у. близъ впаденія въ Унжу Меш. Происхождение названія неясно.

6. Волость Буловскіе Починки. За Волгой противъ Юрьевца, внизъ отъ устья Унжи. Происхождение названія неясно.

7. Волость Ячменская (дворцовая). Въ нагорной половинѣ уѣзда по р. Ячмени. Откуда и названіе волости.

Юрьевскій уѣздъ.

Уѣздъ очень небольшой по размѣрамъ. Вѣроятно же всего, этотъ уѣздъ сложился изъ древняго Юрьевского удѣла, послѣдній князь котораго Иванъ Ярославичъ упоминается въ 1340 г. Изъ духовныхъ грамотъ Московскихъ князей Юрьевъ упоминается впервые въ духовной Ивана III, 1504 г. Но отдѣльныя села въ Юрьевскомъ уѣздѣ упоминаются почти во всѣхъ подобныхъ актахъ, начиная съ духовной Дмитрія Донского. (Соб. Г. Г. и Д. I, № 34, 39, 40, 83, 86, 87 и 144, *Дебольскій*, тамъ же, I, стран. 28, II, стран. 4, 8, 26, 28, 31 и 40. *Экземлярскій*, Великіе и удѣльные князья, II, стран. 255—260).

1. Станъ Золоцкой. Езъ востокъ отъ Юрьева до границъ Суздальскаго у. по р. Дубенкѣ, Ирмесѣ и Паршѣ. Происхождение названія неясно.

2. Станъ Климковъ. Въ двухъ частяхъ: 1) на границѣ Переяславскаго у. по теченію р. Пѣши и 2) по р. Колокшѣ, рядомъ съ границами Владимирскаго у. Происхождение названія неясно.

3. Станъ Бривцовъ. Южный станъ уѣзда, пограничный съ Владимирскимъ у. Происхождение названія неясно.

4. Станъ Бузьминъ. На западной границѣ уѣзда, смежный съ Переяславскимъ у. по р. Селекшѣ. Происхождение названія неясно.

5. Станъ Сорогожинъ. 1) Езъ западу отъ Юрьева, по правому берегу Колокши; 2) другой участокъ стана по сѣверной Суздальской границѣ у., къ сѣверу отъ многочисленныхъ дворцовыхъ селъ уѣзда. Названіе въ связи съ названіемъ с. Сорогопина, которое впервые упоминается въ духовной Василя Темнаго, въ числѣ Юрьевскихъ селъ, отданныхъ княгинѣ вдовѣ (Соб. Г. Г. и Д., I, № 86 и 87; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 31).

6. Станъ Тихотинъ. На западной границѣ уѣзда, на верховьяхъ рр. Колокши и Пѣши. Происхождение названія неясно.

7. Станъ Шуткинъ. Занималъ всю среднюю часть уѣзда, къ западу отъ теченія р. Колокши. Происхождение названія, такъ же какъ и всѣхъ становъ уѣзда неясно.

Дворцовыя земли Юрьевского у. были очень значительны до конца XVII в. Лишь въ послѣднія 2 десятилѣтія онѣ стали раздаваться частнымъ лицамъ; земли эти были сосредоточены въ сѣверной части уѣзда и распадалась на округа, тянувшія къ большимъ центральнымъ селамъ, по которымъ и назывались. Иногда такіе округа назывались и волостями напр. Спская, Некоморская, Турабьевская волости и т. п.

Ярославскій уѣздъ.

Процессъ образованія трехъ уѣздовъ сложившихся на территоріи древняго Ярославскаго княжества — Ярославскаго, Пошехонскаго и Романовскаго, вообще представляетъ много неяснаго.

Въ составъ Ярославскаго уѣзда вошли земли Ярославскаго великаго княженія и, кромѣ того, земли большинства Ярославскихъ уѣдловъ, изъ которыхъ нынѣ составили отдѣльныя волости этого уѣзда. Такъ, Верховской станъ образовался изъ земель Моложскаго уѣдла, за исключеніемъ тѣхъ земель, которыя по духовной Ивана III отошли къ Углицкому уѣдлу (посадъ Молога и Моложскій станъ Углицкаго у.) Это обстоятельство отдѣлило отъ Ярославскаго уѣзда, большую часть Верховскаго стана въ отдѣльный участокъ по рр. Мологѣ и Сити. Изъ уѣдловъ составились также волости Юхотская, Курбская, Ухра и Шахова. Въ виду того что уѣздъ составилъ изъ нѣсколькихъ бывшихъ уѣдловъ Ярославскаго княженія, самое образованіе его надо относить уже ко времени объединенія всѣхъ этихъ земель подъ московскимъ господствомъ, т.-е. въ концѣ XV и началу XVI вѣковъ. (*Экземлярскій, Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси, II, стран. 63 — 121*).

1. Станъ Верховской. Въ двухъ частяхъ, перерѣзанныхъ Моложскимъ станомъ Углицкаго у.: 1) большой по теченію рр. Мологи и Сити, 2) по лѣвой сторонѣ Волги до теченія ея притока р. Сутки. Совпадалъ съ территоріей бывшихъ Ярославскихъ уѣдловъ — Моложскаго, Сичаго и Прозоровскаго.

2. Волость Вокшера. Къ сѣверу отъ Городскаго стана, въ предѣлахъ нынѣшняго Романово-Борисоглѣбскаго у. Названіе сохранилось въ названіи рѣки Вокшерки, притока р. Ити, и названіяхъ нѣсколькихъ селеній (Вокшерскій Ямъ, Вошкерно и т. п.).

3. Станъ Городской. Земли на лѣвомъ берегу Волги противъ гор. Ярославля отъ устья р. Ити до Костромскаго рубежа. Сѣверная граница стана въ грубыхъ чертахъ совпадала съ сѣверной границей нынѣшняго Ярославскаго у.

4. Волость Жары. Къ югу отъ волости Ухры, по правую сторону р. Касти. Названіе сохранилось въ названіи нѣсколькихъ селеній и погостовъ нынѣшняго Даниловскаго у.

5. Станъ Закоторскій. Былъ ограниченъ Волгой, Которослью, Ростовскимъ и Костромскимъ рубежами. Названіе отъ р. Которосли.

6. Волость Игрицкая. Къ востоку отъ Юхотской волости. Названіе сохранилось въ названіи погостовъ Троицкаго, Дмитріевскаго и Воздвиженскаго „въ Игрицахъ“ Романово-Борисоглѣбскаго у. и Богоявленскаго „въ Игрицахъ“ Углицкаго у.

7. Волость Касти. Въ сѣверной заволжской части уѣзда, по лѣвому берегу р. Касти; на югъ тянулась до верховьевъ р. Ити. Первое извѣстіе въ духовной Ивана III (С. Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій, тамъ же, II, стран. 44*).

8. Волость Курбская. На Ростовской границѣ, по р. Курбѣ, откуда и названіе. Бывшій Курбскій уѣдлъ Ярославскаго княженія. До начала XVII в. была дворцовой.

9. Волость Норская. По правому берегу Волги, вверхъ отъ Ярославля. Названіе отъ р. Норы.

10. Волость Пашецкая. Къ юго-востоку отъ предыдущей и къ западу отъ г. Ярославля. Названіе отъ р. Пашки.

11. Волость Путятинская. Небольшая волость по сѣверной границѣ нынѣшняго Ярославскаго у., на лѣвой сторонѣ Волги. Названіе отъ с. Путятина.

12. Станъ Служень. Самый сѣверный станъ уѣзда, по Вологодскому рубежу, въ предѣлахъ нынѣшняго Любимскаго у. Происхожденіе названія неясно.

13. Волость Ухра. По верховьямъ р. Ухры и вокругъ нынѣшняго гор. Данилова. По всей вѣроятности, древній Ухорскій удѣлъ Ярославскаго княжества. Упоминается, какъ отдѣльная Ярославская волость, въ духовной Ивана III (С. Г. Г. и Д., I, № 144; *Дебольскій*, тамъ же, II, стран. 44).

14. Волость Чамеровская. Дворцовая волость по правому берегу р. Мологи отъ устья Кесмы до устья Себлы, населенная корелами. Название отъ с. Чамерова нынѣшняго Весьегонскаго у.

15. Волость Черемшская. Обнимала всю правобережную часть нынѣшняго Рыбинскаго у. Название отъ р. Черемхи. Волость имѣла подраздѣленія, носившія названія Болобанова приселка и Оносовскаго приселья; въ составъ этой же волости входила и Рыбная слобода (нынѣшній гор. Рыбинскъ).

16. Волость Шахова. Въ сѣверо-востоку отъ Ярославля, на древнемъ Костромскомъ рубежѣ. Бывшій удѣлъ князей Шаховскихъ. Название сохранилось въ названіи погоста Рождественскаго въ Шаховѣ.

17. Волость Ширенская. На древнемъ Ростовскомъ рубежѣ. Между Юхотью и Курбой. Название отъ села Ширенги, нынѣ Ширень, Ярославскаго у.; до начала XVII столѣтія была дворцовой.

18. Волость Юхоть и Корма. По рр. Юхоти и Кормѣ, откуда и названіе. Въ предѣлахъ нынѣшняго Углицкаго и Мышкинскаго уу.; бывшій удѣлъ князей Юхотскихъ. До конца XVII в. оставалось въ составѣ дворцовыхъ земель (*Барсуковъ*, Свѣдѣнія о Юхотской волости).

19. Волость Ёдомская. На правомъ берегу Волги между Черемхой и Нурской волостью въ нынѣшнемъ Романово-Борисоглѣбскомъ у. Название отъ р. Ёдомы, притока Волги.

Кромѣ Юхотской волости дворцовыя земли въ уѣздѣ были сосредоточены еще на Костромскомъ рубежѣ вокругъ села Яхробла, въ концѣ XVII столѣтія пожалованнаго боярину Б. П. Шереметеву, и въ Верховскомъ станѣ на р. Сити вокругъ селъ Брейтова и Черкасѣва.

Поправка.

На стран. 268 исчисляется количество населенія дворцовыхъ земель Замосковнаго края. Это количество опредѣлено для 70-хъ годовъ XVII в., приблизительно, въ 150000 душъ обоего пола, при чемъ за исходную точку исчисления взята общая цифра крестьянскихъ дворовъ на дворцовыхъ земляхъ, приводимая Котошнннмъ. На самомъ дѣлѣ, населеніе дворцовыхъ земель въ это время должно было быть болѣе значительнымъ. По свѣдѣніямъ 1701 г., составленнымъ, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ переписи 1678 г., въ дворцовыхъ имѣніяхъ Замосковныхъ уѣздовъ было 42645 тяглыхъ дворовъ (Выписки изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ, II, стран. 177—262). За 1682—1700 гг. было роздано 16120 дворовъ. Всего, слѣдовательно, до этой раздачи, въ дворцовыхъ волостяхъ Замосковнаго должно было находиться отъ 58 до 59000 тяглыхъ дворовъ. Принимая во вниманіе, что въ число розданныхъ въ 1682—1700 гг. могли попасть дворы, описанные за это время, можно нѣсколько понизить для 1678 г. общую цифру крестьянскихъ дворовъ въ дворцовыхъ имѣніяхъ, полагая ее, приблизительно, въ 50000 съ небольшимъ. Въ такомъ случаѣ общая цифра населенія обоего пола должна была нѣсколько превышать 350000. Это обстоятельство не мѣняетъ, впрочемъ, конечнаго вывода о населеніи Замосковныхъ уѣздовъ въ послѣдней четверти XVII в., предположительно исчисляемаго въ предѣлахъ отъ 2 до 2½ милліоновъ.

Содержаніе предшествующихъ выпусковъ.

Выпускъ 1-й. 1) **Н. И. Томазини.** Обь основахъ для критики текста Динарховыхъ рѣчей. 2) **В. Ѳ. Миллеръ.** Осетинскіе этюды. Часть I. Осетинскіе тексты. 1881 г. Цѣна 1 р.

Выпускъ 2-й. **В. Ѳ. Миллеръ.** Осетинскіе этюды. Часть II. Изслѣдованія 1882 г. Цѣна 1 р. 20 к.

Выпускъ 3-й. **М. М. Троицкій.** Учебникъ Логикѣ съ подробными указаніями на исторію и современное состояніе этой науки въ Россіи и въ другихъ странахъ. Книга I. 1) Обь очевидности какъ предметъ Логикѣ. Рѣчь, произнесенная на актѣ Императорскаго Московскаго Университета 12 января 1885 года. 2) Введеніе въ Логикѣ. 3) Логика Дедукціи. 1885 г. Цѣна 1 р.

Выпускъ 4-й. **И. В. Цвѣтаевъ,** Италійскія діалектическія надписи. Собралъ и моссариємъ снабдилъ. 1886 г. Цѣна 1 р. 45 к.

Выпускъ 5-й. **А. Л. Дювернуа.** Словарь Болгарскаго языка. По памятникамъ народной словесности и произведеніямъ новѣйшей печати. Выпуски I и II. А—дѣбъ. 1886 г. Цѣна 1 р. 50 к. (Въ Университетскомъ складѣ не имѣется).

Выпускъ 6-й. **М. М. Троицкій.** Учебникъ Логикѣ. Книга II. Логика началъ. 1) Определенія. 2) Аксиомы. 3) Законы природы. Наведенія. 1886 г. Ц. 1 р.

Выпускъ 7-й. **А. Н. Гиляровъ.** Греческіе софисты, ихъ міровозрѣніе и дѣятельность въ связи съ общей политической и культурной исторіей Греціи. 1891 г. Цѣна 85 к.

Выпускъ 8-й. **В. Ѳ. Миллеръ.** Осетинскіе этюды. Часть III. Изслѣдованія. 1887 г. Цѣна 85 к.

Выпускъ 9-й—не выходилъ.

Выпускъ 10-й. **М. М. Троицкій.** Учебникъ Логикѣ. Книга III. Логика геометріи и наукъ о духѣ. Выпускъ I. Классификація Наукъ. Определеніе Философій. Логика Геометріи. Логика Психологій. 1888 г. Цѣна 60 к.

Выпускъ 11-й. **А. Васильевъ.** Сборникъ памятникъ Византийской литературы. Anecdota graeco-byzantina. Pars prior, 1893 г. Цѣна 1 р. 40 к.

Выпускъ 12-й. **Л. М. Лопатинъ.** Положительныя задачи философій. Часть вторая. Законъ причинной связи, какъ основа умозрительнаго знанія дѣятельности. 1891 г. Цѣна 1 р. 60 к.

Выпускъ 13-й. **В. Г. Аппельротъ.** Великіе греческіе вальтели IV-го вѣка, до Р. X. I. Пракситель. 1893 г. Цѣна 1 р. 30 к.

Выпуски 14-й и 15-й. **М. С. Корелинъ.** Ранній италійскій гуманизмъ и его историографія. Выпуски I и II. 1892 г. Цѣна 4 р. 65 к.

Выпускъ 16-й. 1) **Р. Ѳ. Брандтъ.** Лекціи по исторической грамматикѣ русскаго языка. Выпускъ I. Фонологика. 2) **Я. А. Денисовъ.** Духмій. Глава изъ греческой метрики. 1892 г. Цѣна 1 р. 30 к.

Выпускъ 17-й. **А. Н. Шварцъ.** [Ἐπιφώνημα] Ἀθηναίων πολιτεία. 1891 г. Ц. 70 к.

Выпускъ 18-й. **В. А. Шефферъ.** Аѳинское гражданство и народное собраніе. Часть I. Основы государства и дѣленіе гражданъ въ Аѳинахъ. 1891 г. Цѣна 1 р. 80 к.

Выпускъ 19-й. **Sergius Sobolewski.** Syntaxis Aristophaneae capita selecta. 1892 г. Цѣна 75 к.

Выпускъ 20-й. 1) **И. А. Линниченко.** Черты изъ исторіи сословій въ Юго-западной (Галицкой) Руси XIV—XV в. 2) **Р. Ѳ. Брандтъ.** Краткая фонетика и морфологія Польскаго языка. 1894 г. Цѣна 1 р. 15 к.

Выпускъ 21-й. **Р. Ю. Випперъ.** Церковь и Государство въ Женевѣ XVI вѣка въ эпоху кальвинизма. 1894 г. Цѣна 3 р.

Выпускъ 22-й. **И. И. Ивановъ.** Политическая роль французскаго театра въ связи съ философіей XVIII вѣка. 1895 г. Цѣна 3 р.

Выпускъ 23-й. 1) **М. М. Покровскій.** Семасіологическія изслѣдованія въ области древнихъ языковъ. 2) **А. М. Мироновъ.** Картины загробной жизни въ греческой живописи на вазахъ. 1896 г. Цѣна 1 р. 45 к.

Выпускъ 24-й. 1) **Р. Ѳ. Брандтъ.** Краткая фонетика и морфологія Сербскаго языка. 2) **Л. З. Мсеріанцъ.** Этюды по армянской діалектологіи. Часть I. Сравнительная фонетика Мушскаго діалекта въ связи съ фонетикою Грабара. 3) **А. И. Яцимирскій.** Изъ славянскихъ рукописей. Тексты и замѣтки. 1899 г. Цѣна 1 р. 55 к.

Выпускъ 25-й. **М. М. Покровскій.** Матеріалы для исторической грамматики Латинскаго языка. 1899 г. Цѣна 1 р. 10 к.

Выпускъ 26-й. **Н. А. Рожновъ.** Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI вѣкѣ. 1899 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Выпускъ 27-й. **Кн. С. Н. Трубецкой.** Ученіе о Логосѣ въ его исторіи. Томъ I. 1900 г. (Изданіе распродано).

Выпускъ 28-й. 1) **В. К. Поржезинскій.** Къ исторіи формъ спряженія въ Балтійскихъ языкахъ. Обще введеніе; образованіе формъ лица и основъ времени и наклоненія. 2) **Р. Ѳ. Брандтъ.** Выписки изъ старопольской словесности со словарикомъ. 1901 г. Цѣна 1 р. 60 к.

Выпускъ 29-й. 1) **М. Н. Розановъ.** Поэтъ періода „бурныхъ стремленій“ Якобъ Ленцъ, его жизнь и произведенія. Критическое изслѣдованіе съ приложеніемъ неизданныхъ матеріаловъ. 2) **Р. Ѳ. Брандтъ.** Краткая фонетика и морфологія Ческаго языка. 1901 г. Цѣна 2 р. 75 к.

Выпускъ 30-й. 1) **И. И. Ивановъ.** Сень-Симонъ и сень-симопизмъ. 2) **Р. Ѳ. Брандтъ.** Краткая фонетика и морфологія Болгарскаго языка. 1901 г. Цѣна 3 р. 10 к.

Выпускъ 31-й. 1) **А. М. Мироновъ.** Альбрехтъ Дюреръ, его жизнь и художественная дѣятельность. 2) **В. Е. Гиацинтовъ.** Возрожденіе итальянской скульптуры въ произведеніяхъ Николо Пизано. 1901 г. Цѣна 2 р. 25 к.

Выпускъ 32-й. 1) **Николай Радцигъ.** Начало римской лѣтописи. 2) **Георгій Мартыновъ.** О началѣ римской лѣтописи. 1901 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Выпускъ 33-й. 1) **Л. З. Мсеріанцъ.** Этюды по армянской діалектологіи. Часть II, выпускъ I. 2) **В. К. Поржезинскій.** Возвратная форма глаголовъ въ литовскомъ и латышскомъ языкахъ. 1904 г. Цѣна 2 р.

Выпускъ 34-й. **И. И. Семеновъ.** Иудеи и грекоримскій міръ во второмъ вѣкѣ христіанской эры. 1905 г. Цѣна 1 р. 15 к.

Выпускъ 35-й. **Н. Д. Виноградовъ.** Философія Давида Юма. Часть I. Теоретическая философія. 1905 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Цѣна 2 руб. 35 коп.

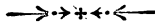
Дир.
Сл.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ОТДѢЛЪ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ.

ВЫПУСКЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

37.

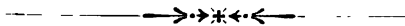
МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.
1907.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ОТДѢЛЪ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ.

ВЫПУСКЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

М О С К В А.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1907.

Александръ Савинъ.

Англійская секуляризація.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта книга примыкаетъ къ моему опыту объ «англійской деревнѣ въ эпоху Тюдоровъ» (Москва 1903). Подобно ему она посвящена англійской аграрной исторіи XVI вѣка или вѣрнѣе одному изъ крупнѣйшихъ фрагментовъ этой исторіи. Къ сожалѣнію эта книга есть только фрагментъ фрагмента. Я снова встрѣтился со слабою разработанностью предмета и едва ли успѣлъ пройти даже половину намѣченнаго пути. Только по нелюбви къ длиннымъ заглавіямъ я назвалъ свой опытъ «англійскою секуляризациею», а не какимъ-нибудь болѣе длиннымъ именемъ.

Подходя къ работѣ, я думалъ больше всего о ранней исторіи капиталистическаго фермерства. На дѣлѣ я даже не дошелъ до этой части своего сюжета. На самомъ порогѣ мнѣ преградили путь пять томовъ «Церковной оцѣнки» и отняли большую часть времени, имѣвшагося въ моемъ распоряженіи. Обойти «Оцѣнку» было невозможно. Чтобы выяснитъ существо диссолюціи, надо прежде всего знать, что было отнято государствомъ у церкви. И пришлось взять на себя скучную критику сомнительнаго источника, сопоставить многочисленныя и сухія описи, произвести длинные и надоѣдливыя подсчеты, вообще продѣлать изрядное количество самой черной работы. Я пришелъ къ заключенію, что аграрный историкъ *можетъ* пользоваться «Церковною оцѣнкою»; мои доводы изложены въ первой главѣ.—Вторая, самая длинная, глава и представляетъ собою попытку использовать цифровой матеріалъ монастырскихъ частей переписи. Конечно эту главу стоитъ читать только при согласіи съ выводами моей первой главы. Я оказался плохимъ счетчикомъ; не сомнѣваюсь, что въ моихъ сложеніяхъ и вычитаніяхъ осталось много ошибокъ. Но хотѣлось бы думать, что погрѣшности въ подробностяхъ не колеблуть существа общихъ итоговъ и что будущему изслѣдователю того же предмета, въ случаѣ знакомства съ моими

подсчетами, не понадобится продѣлывать вновь ту же самую работу.

Вторая половина опыта говорить о диссолюціи въ тѣсномъ смыслѣ слова. Третья глава заключаетъ въ себѣ обзоръ наличной литературы и поможетъ отдѣлить наблюденія моихъ предшественниковъ отъ того, что принадлежитъ мнѣ. Четвертая глава изображаетъ юридическую обстановку, въ которой происходилъ раздѣлъ монастырской недвижимости. И только въ послѣдней, пятой, главѣ идетъ рѣчь о самомъ раздѣлѣ. По личнымъ условіямъ изслѣдованіе заключено въ тѣсныя рамки: принимаются во вниманіе только отчужденія времени Генриха, только первыя отчужденія, только отчужденія въ наследственное владѣніе. Читатель увидитъ, что несмотря на такое ограниченіе конечные выводы заключаютъ въ себѣ много неопредѣленнаго. Но въ этой своей части работа есть лишь первый шагъ къ методическому выясненію вопроса; для окончательнаго рѣшенія изслѣдователямъ придется положить еще немало труда. И впрочемъ позволилъ себѣ высказать впечатлѣнія, сложившіяся у меня послѣ предварительнаго осмотра. Мнѣ думается, англійская диссолюція наводитъ на любопытныя соображенія о томъ, какъ проходитъ большая земельная мобилизація, предоставленная «свободной» игрѣ хозяйственныхъ и общественныхъ силъ.

Я долженъ былъ говорить довольно много объ организаціи и дѣлопроизводствѣ финансоваго вѣдомства при Генрихѣ. Чиновничья отчетность оказалась довольно добросовѣстною, правительственная вырчка отъ диссолюціи довольно высокою, деспотическая тенденція въ судебно-административныхъ реформахъ довольно сильною. Мои наблюденія въ этомъ направленіи согласуются съ выводами нѣкоторыхъ новыхъ изслѣдованій, посвященныхъ другимъ сторонамъ режима Тюдоровъ и Стюартовъ. Правительство той поры занимало очень сильную позицію не только въ высокой политикѣ, но и въ мелочахъ повседневной жизни. Страна долго стояла передъ серьезною абсолютистическою опасностью.

Часть работы была сдѣлана въ Public Record Office въ 1904—5 академическомъ году. Тамошней администраціи я особенно обязателен за разрѣшеніе воспользоваться календаремъ патентовъ за 36—38Н. 8, который уже былъ тогда готовъ въ архивѣ, но еще не поступалъ въ печать.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Valor Ecclesiasticus.

На самомъ порогѣ той учиненной при Тюдорахъ революціи сверху, которую на континентѣ зовутъ секуляризацией, а на островахъ диссолюціей или супрессіей, лежатъ длинныя и скучныя, полныя именъ и цифръ отчеты королевскихъ комиссаровъ, въ 1535 описывавшихъ доходы англо-уэльшской церкви. Valor Ecclesiasticus изданъ давно, и путь къ пониманію диссолюціи несомнѣнно ведетъ черезъ эти описи. И все таки доселѣ ихъ обходили всѣ: и общіе историки эпохи Тюдоровъ, и историки англійской церкви, и авторы весьма немногочисленныхъ монографій о диссолюціи. Не считая себя въ правѣ слѣдовать легкому, но безплодному примѣру своихъ предшественниковъ, я попытаюсь пробраться сквозь дебри именъ и цифръ, хотя бы и съ большою опасностью заблудиться на утомительной и малопривлекательной дорогѣ.

Въ 1532 конвокація обратилась съ адресомъ къ королю и просила издать актъ объ отмѣнѣ аннатовъ. Духовенство заявляло, что аннаты разоряютъ и народъ и епископскія кааедры; свѣтскіе доходы (temporalities) епископскихъ кааедръ во всякомъ случаѣ должны быть свободны отъ обложенія; пусть римская курія довольствуется «первыми плодами» однихъ духовныхъ доходовъ. Какъ бы уступая желаніямъ духовенства, парламентъ издалъ актъ объ отмѣнѣ аннатовъ, 23 Н. 8 с. 20, гдѣ не проводится никакого различія между свѣтскими и духовными доходами, а папѣ разрѣшается брать за буллу съ новопосвящаемаго не больше 5% чистаго дохода кааедры. При этомъ парламентъ предоставилъ королю войти съ папою въ

переговоры объ аннатахъ и къ созыву слѣдующаго парламента патентомъ (Letters Patent) дать свое королевское согласіе на актъ. Генрихъ не слѣшилъ съ утвержденіемъ, пока оставалась надежда притти къ соглашенію съ Римомъ по другимъ вопросамъ. И только послѣ окончательнаго разрыва королевское согласіе было дано патентомъ 9 іюля 25 Н. VIII. Аннаты исчезли въ Англии, но не надолго. Уже въ 26 Н. VIII парламентъ заставилъ новопосвящаемыхъ клириковъ съ 1 января 1535 уплачивать коронѣ первые плоды со *всѣхъ* духовныхъ бенефициевъ (all dignities benefices et pro-sucyons spirituall), а сверхъ того на *всѣхъ*, кто имѣлъ духовные бенефиціи, наложилъ обязательство съ 1 января 1535 ежегодно отдавать коронѣ десятую часть своего чистаго дохода (26 Н VIII с. 3). Такъ король отобралъ себѣ папскіе аннаты, распространилъ ихъ на всѣ духовные бенефиціи и присоединилъ къ нимъ въ качествѣ постоянного налога десятую часть всего чистаго дохода англійской церкви. Финансовое освобожденіе отъ Рима было для англійской церкви горшимъ плѣненіемъ государству.

Эта экспроприація повидимому не вызвала активной оппозиціи. И авторъ лучшей церковной исторіи XVI вѣка, high churchman и священникъ, на время разсказа объ угнетеніи своей церкви государствомъ естественно дѣлающійся горячимъ поклонникомъ свободы и негодующимъ обличителемъ раболѣпства, вынужденъ замѣтить съ горечью: «Среди церковныхъ законовъ этого царствованія, памятникъ лести и лицемерія, невозможно было бы выбрать болѣе совершенный образецъ лукавой низости, нежели предисловіе къ тому акту, которымъ была нанесена церкви эта великая несправедливость»¹⁾.

Низость въ данномъ случаѣ дѣйствительно переплеталась съ лукавствомъ. Въ парламентѣ епископы и аббаты, лишившіеся поддержки Рима и заподозрѣнные въ религіозно-политической неблагонадежности, молчали дѣйствительно изъ страха; но міряне ничего не теряли отъ обѣднѣнія церкви и своимъ молчаливымъ согласіемъ на захваты короны даже увеличивали свои шансы въ близкомъ будущемъ получить добрый кусокъ при дальнѣйшемъ раздѣлѣ церковнаго достоянія.

¹⁾ Dixon I 229, cf. ib. 113—115.

Актъ о первыхъ плодахъ и десятинѣ вмѣстѣ съ новыми источниками дохода создалъ для финансоваго вѣдомства рядъ новыхъ задачъ. Способъ разрѣшенія ихъ въ значительной мѣрѣ указанъ въ самомъ актѣ. Когда откроется какая-нибудь духовная вакансія, то новопосвящаемый, подъ угрозой денежнаго штрафа, не можетъ пользоваться доходами своего новаго бенефиція, пока не уплатитъ или не обяжется уплатить коронѣ первыхъ плодовъ съ него; а канцлеръ или *master of the rolls* долженъ каждый разъ выдавать комиссію для оцѣнки бенефиція и для соглашения съ бенефициаріемъ о первыхъ плодахъ. Статутъ подробно указываетъ технику взиманія и отчетности. Еще подробнѣе постановленія о десятинѣ. Канцлеръ получаетъ полномочіе, именемъ короля и подъ большою королевскою печатью, направлять въ каждый діоцезъ по нѣскольку комиссаровъ съ цѣлью установить истинную годовую доходность каждаго духовнаго бенефиція. Трое комиссаровъ составляютъ *quorum*. Въ комиссіи должны быть точно указаны тѣ расходы, которые могутъ быть сброшены съ валового дохода (постоянныя ежегодныя ренты; постоянныя милостыни по завѣщанію; жалованье стьюардамъ, белифамъ, аудиторамъ и сборщикамъ; *synodals et proxies*). Въ секціи 25-ой и послѣдней впрочемъ комиссарамъ разрѣшено сбрасывать съ валового дохода монастырей и прелатовъ постоянное жалованье, которое уплачивается канцлеру, *master of the rolls*, судьямъ, шерифамъ или другимъ должностнымъ лицамъ за отправленіе правосудія въ соотвѣтствующихъ діоцезахъ или юрисдикціяхъ. Когда комиссарскія описи будутъ готовы, то королевская десятина будетъ взиматься по нимъ. Архіепископы и епископы должны собирать десятину, каждый въ своемъ діоцезѣ, и отвѣчаютъ за полный окладъ, но получаютъ скидку, если своевременно укажутъ недонимщика. Каждый отдѣльный бенефициарій (*incumbent*) уплачиваетъ свой годовой окладъ къ Рождеству; епископы вносятъ окладъ своего діоцеза къ 1 апрѣля слѣдующаго года.—Въ актѣ есть и другія подробности о взиманіи десятины и объ отчетности по ея сбору.

Слѣдуя требованіямъ статута, канцлеръ въ январѣ 1535 изготовилъ по комиссіи для каждаго графства. Конечно, комиссіи для разныхъ графствъ различаются только именами комиссаровъ и всѣ помѣчены 30 января 1535. Текстъ комиссіи для Девоншира напечатанъ въ *VE. II* 289; перечень всѣхъ комиссаровъ, составленный по

Patent Rolls, имѣется у Gairdner VIII 149 pp. 35-82. По требованію комиссаровъ къ нимъ обязаны являться писцы, регистраторы, сборщики, аудиторы и вообще служащіе прелатовъ и клириковъ и давать всѣ нужныя показанія; комиссары должны представить свой отчетъ въ казначейство не позже перваго воскресенья послѣ Троицына дня того же 1535 года.

Ко всѣмъ комиссіямъ была приложена одна и та же обширная инструкция ¹⁾. Она очень важна, потому что комиссары въ общемъ точно руководились ею при своей работѣ. Комиссіи посылаются въ каждый діоцезъ, въ каждое графство, въ каждое населенное мѣсто Англии и Уэльса. Прежде всего комиссары діоцеза въ полномъ составѣ по показаніямъ церковныхъ властей должны составить списокъ всѣхъ духовныхъ бенефициаріевъ и бенефициевъ и распределить послѣдніе по деканатамъ (deanries rural). Затѣмъ пусть комиссары раздѣлятся на подкомиссіи и отведутъ каждой подкомиссіи по нѣсколь- ку деканатовъ; quorum для подкомиссіи—трое. Комиссары должны допрашивать подъ присягою бенефициаріевъ, ихъ сборщиковъ и аудиторовъ; но они и сами должны разсматривать регистры, отчетныя книги, пасхальныя книги и другіе документы, какіе почтутъ нужнымъ, ничего не скрывая. Затѣмъ идутъ спеціальныя наставленія, какъ описывать доходъ тѣхъ отдѣльныхъ группъ, на которыя распадалась церковныя бенефиціи: епископскія кафедръ, кафедральныя соборы, архидіаконаты и діаконаты, колледжи, госпитали, монастыри, ректоріи съ викаріями и капеллами. Я долженъ привести лишь тѣ наставленія, которыя относятся къ монастырямъ. Комиссары должны разузнать и записать число и имя всѣхъ аббатствъ, пріоратовъ, монастырей и вообще общежительныхъ домовъ, число и имя всѣхъ маноровъ, фермъ, держаній, рентъ и другихъ свѣтскихъ имуществъ и доходовъ, ректорій, викарій, десятинъ, облатій и другихъ духовныхъ имуществъ и доходовъ, имя графства и селенія, гдѣ лежатъ означенныя имущества и доходы, и наконецъ точный годовой размѣръ каждаго отдѣльнаго дохода. Съ валового дохода комиссары пусть скидываютъ постоянныя ежегодныя пенсіи, ренты, милостыни и жалованья, которыя выплачиваются сборщикамъ, бѣлифамъ, аудиторамъ, стьюардамъ; никакихъ дру-

¹⁾ Она напечатана въ VE передъ текстомъ перваго тома.

гихъ служащихъ комиссары не должны принимать во вниманіе¹⁾. При этомъ комиссары пусть приведутъ имена служащихъ, которымъ уплачивается постоянное жалованье, имена лицъ и мѣстъ, которымъ уплачиваются постоянныя ренты и пенсіи, имена вкладчиковъ, на поминъ чьей души раздаются постоянная милостыня. Пусть комиссары скинутъ еще *synodals* и *proxies*, но не обращаютъ вниманія на какіе бы то ни было другіе расходы. Въ описи должно быть проставлено имя настоятеля; если въ монастырѣ есть постоянныя должности, къ которымъ приписанъ опредѣленный доходъ, то онѣ должны быть приведены въ описи вмѣстѣ со своимъ доходомъ.—Когда будутъ готовы всѣ частныя описи, то всѣ подкомиссіи діоцеза должны собраться вмѣстѣ и составить одну общую книгу для своего діоцеза по аудиторскому образцу (*a fayer book after the audytours fashyon*). Инструкція даетъ и планъ для общей книги: епископская каеэдра, каеэдральный соборъ или монастырь со своими должностями, архидіаконаты и деканаты, остальное; если какой-нибудь бенефиціи не входитъ ни въ какой деканатъ, то пусть его поставятъ отдѣльно, съ указаніемъ имени и мѣста. Общую книгу комиссары пусть доставятъ въ казначейство за своими печатами къ воскресенью послѣ Троицына дня и пусть приложить къ ней частныя книги отдѣльныхъ подкомиссій.

Отъ комиссаровъ по обычаю клятвопреступнаго вѣка считали нужнымъ отобрать присягу въ томъ, что они добросовѣстно выполнять свою комиссію. И въ VE II 1 напечатанъ королевскій указъ (*Privy Seal*) отъ 1 февраля 1535 уинчестерскому епископу и уинчестерскому мэру, главнымъ членамъ гэмширской комиссіи, объ отбраніи присяги отъ комиссаровъ, съ приложеніемъ текста присяги и съ именами комиссаровъ.

Представленные комиссарами отчеты получили имя «Церковной

¹⁾ Законъ отмѣненъ здѣсь административнымъ распоряженіемъ. Парламентскій статутъ (26 Н. VIII с. 3 в. 25) предписываетъ сбрасывать съ валового дохода прелатовъ и монастырей постоянныя ежегодныя уплаты канцлеру, *master of the rolls*, судьямъ, шерифамъ. „Инструкція“ совершенно ясно воспрещаетъ сбрасывать эти расходы. И какъ обыкновенно случается въ тяготящихся къ деспотіи порядкахъ подчиненные органы управленія предпочитаютъ игнорировать не раздающій ни наградъ ни выговоровъ законъ и слѣдуютъ указаніямъ своего ближайшаго начальства, въ данномъ случаѣ „секретаря“ Кромуэля и канцлера Оди. Платежи, если и вносятся въ опись, то вычеркиваются при сводкѣ (шр. *Winchcombe Glouc. II 459*).

оцѣнки» (Valor Ecclesiasticus). Прежде чѣмъ перейти къ вопросу объ ихъ достоинствѣ, любопытно познакомиться съ тѣми взглядами на источникъ, которые высказывались въ литературѣ.

Изъ старыхъ историковъ-антикваріевъ приходится упомянуть о Спидѣ. Уже онъ, всего черезъ 70 лѣтъ послѣ диссолюціи, недостаточно ясно различаетъ между Valor Ecclesiasticus 1535 года и многочисленными описями отдѣльныхъ монастырей, которыя производились чиновниками финансоваго вѣдомства *послѣ* диссолюціи: можетъ быть онъ даже прямо спутываетъ эти два совершенно различныхъ ряда документовъ. Въ разсказѣ о диссолюціи онъ замѣчаетъ: «Годовой доходъ монастырей, какъ онъ былъ оцѣненъ комиссарами при диссолюціи (at their subversions), достигалъ невѣроятной (unestimable) суммы, какъ это видно изъ самой Оригинальной Книги, представленной королю, о чемъ больше будетъ сказано въ концѣ этой главы; и все-таки по большей части они были обложены по ничтожной оцѣнкѣ» (and yet most of them rated at Robinhoods pennyworths)¹⁾. Выраженіе Robinhoods pennyworths ясно показываетъ, что все это мѣсто взято у Stow. Въ разсказѣ о событіяхъ 1536 года Stow оцѣниваетъ выручку отъ распродажи *движимости* только что диссольвированныхъ меньшихъ монастырей въ 100.000 л.²⁾ и прибавляетъ: «какъ она была продана, по ничтожной оцѣнкѣ» (as they were sold, Robin Hoods penniworths). Такимъ образомъ Спидъ небрежно перенесъ отзывъ Стоу объ оцѣнкѣ монастырской движимости на оцѣнку монастырской недвижимости; и въ то время какъ Стоу говоритъ объ расцѣнкахъ при распродажѣ *послѣ* диссолюціи, Спидъ связываетъ эти низкія расцѣнки съ пе-

1) Speed 778.

2) У Стоу въ первомъ изданіи Chronicles of England (1580 года, р. 1006) стоитъ цифра 10.000 л. Но это несомнѣнно опечатка: въ изданіи 1615 года стоитъ 100.000 л. И что главное, въ болѣе ранней работѣ Стоу, въ Summarie of englysshe chronycles (только въ изданіи 1575 года 571 в.—первое изданіе очень популярнаго Summarie появилось повидимому въ 1565—гдѣ впервые указывается число меньшихъ монастырей вмѣстѣ съ цифрами ихъ годового дохода и съ оцѣнкой ихъ движимости; между прочимъ цифры въ Summarie 1575 года были источникомъ для Голившеда въ повидимому первомъ изданіи 1577 года, 1564 в.) стоитъ тоже 100.000 л.—Утвержденіе о недобросовѣстности низкой оцѣнкѣ монастырскаго дохода повторено Спидомъ въ короткомъ предисловіи къ его знаменитому списку монастырей приблизительно въ тѣхъ же выраженіяхъ.

совсѣмъ ясною «Оригинальною книгою», подъ которою повидимому подразумѣвается либо *Valor Ecclesiasticus* 1535 года, либо такъ называемый *Liber Regis* или *Liber Valorum* (т.-е. составленный по VE официальный списокъ всѣхъ монастырей съ цифрами ихъ чистаго дохода). Основанное на явной ошибкѣ извѣстіе Спида не имѣетъ очевидно никакой цѣны для критики «Церковной оцѣнки»; но изъ него ясно, что антикварій начала 17 вѣка уже былъ склоненъ считать цифры въ VE недобросовѣстно низкими.—Во второй половинѣ 17 вѣка то же мнѣніе (тысячи фунтовъ дохода будто бы превратились у комиссаровъ въ сотни) повторяется у извѣстнаго апологета англиканской реформаціи, Бѣрнета. Сомнѣвающемуся читателю Бѣрнетъ предлагаетъ сравнить цифры Спида съ «истинною доходностью» монастырскихъ земель, повидимому съ тѣмъ доходомъ, который эти земли давали во второй половинѣ 17 вѣка¹⁾.

Среди старыхъ историковъ и антикваріевъ встрѣчаются впрочемъ и выразители противоположнаго взгляда. Извѣстный поп-jurog и обличитель распущеннаго театра реставраціи, Кольеръ, видитъ цѣль описи 1535 года въ томъ, чтобы выяснить для общества и для короля истинные доходы церкви, можетъ быть даже преувеличить ихъ размѣры. Приведа по одной рукописи Коттонова собранія отрывокъ изъ инструкцій комиссарамъ 1535 года, Кольеръ замѣчаетъ: «Эти инструкціи по всей вѣроятности преслѣдовали болѣе далекую цѣль, нежели обезпеченіе полной оплаты десятинъ. Замыселъ повидимому былъ въ томъ, чтобы возбудить зависть къ духовенству, выставивъ напоказъ высоту его доходовъ, дать королю заманчивый видъ на аббатства, пробудить въ немъ охоту къ диссолюціи»²⁾. Подробнѣе другихъ о VE говоритъ добродушный и фамиллярный юмористъ Фуллеръ. *Decimae decimam* перешли отъ папы къ королю. «Теперь, когда духовенство перемѣнило своего ландлорда, его ренты были переоцѣнены (и, думается мнѣ, нѣсколько повышены), при чемъ для опредѣленія годового дохода во всѣ графства разослали комиссаровъ, однимъ изъ которыхъ всегда былъ епископъ мѣстнаго діоцеза... Эти оцѣнщики были во всѣхъ графствахъ самые главные люди послѣ бароновъ, люди несомнѣнной

¹⁾ Hist. of Ref. I 311, 430.

²⁾ Collier II 95.

породы, потому что еще никто не стоялъ на развалинахъ аббатствъ, въ надеждѣ возвысить свое низкое рожденіе до славы дворянства (into the repute of gentility)... Въ Англіи все было обложено безпристрастно, а викаріи были оцѣнены очень высоко сообразно ихъ тогдашнему доходу отъ требъ. Въ тотъ вѣкъ самымъ богатымъ пастыремъ бывалъ тотъ, у кого было самое большое стадо, у кого облаціи отъ живыхъ и службы за мертвыхъ, оплачивавшіяся такъ же вѣрно, какъ и десятина, сильно увеличивали пастырскій доходъ. Во вниманіе къ чему викаріи, лежавшія по большей части въ селеніяхъ съ рынкомъ (market towns) и въ людныхъ приходахъ, были оцѣнены очень высоко, хотя вскорѣ эти поступленія упали вмѣстѣ съ суетвѣремъ; и викаріи тщетно желали соотвѣтственнаго пониженія въ «Книгахъ короля», которыя, разъ начертанныя, больше не подлежали перемѣнѣ». Изложивъ вкратцѣ инструкцію комиссарамъ 1535 года, Фуллеръ пускается отъ себя въ голословныя и совершенно ошибочныя соображенія: «Чтобы выполнить точно эти инструкции, требовалось много времени; и работа заняла нѣсколько лѣтъ. Девонширъ и Сомерсетширъ были отработаны въ 27 году, Стаффордширъ и многія другія графства въ 34-мъ, а большая часть Уэльза не раньше Эдуарда VI»¹⁾.

Въ защиту показаній Церковной оцѣнки выступаетъ и издатель Таннера, Насмисъ. Онъ протестуетъ противъ утвержденія Бѣрнета, будто бы комиссары 1535 года уменьшили монастырскій доходъ разъ въ десять. И Насмисъ не думаетъ, что цифры 1535 года совпадаютъ съ истиннымъ доходомъ монастырей; плательщикъ всегда и всячески старается ускользнуть отъ налога и потому казенныя оцѣнки обыкновенно оказываются низкими. Но Насмисъ утверждаетъ, что можно со значительною точностью опредѣлить размѣры недооцѣнки. Послѣ диссолюціи владѣнія нѣкоторыхъ монастырей описывались во второй разъ. Позднѣйшая оцѣнка никогда не превышаетъ Церковной оцѣнки въ 10 разъ. Превышеніе составляетъ иногда половину первой оцѣнки, иногда треть, иногда оно еще меньше. Въ общемъ онъ думаетъ, что итоги Церковной оцѣнки нужно поднять приблизительно на одну треть. Возраженія Насмиса Бѣрнету вполне основательны; онъ указываетъ вполне правильно

¹⁾ Fuller book 5 pp. 226—229.

и тотъ пріемъ, которымъ можно повѣрить цифры 1535 года. Насмисъ однако не произвелъ намѣченной имъ работы, и утверждение о высотѣ позднѣйшихъ оцѣнокъ остается необоснованнымъ. Правда, Насмисъ приводитъ въ примѣръ двѣ оцѣнки для гластонберійскаго аббатства, оцѣнку Дэгдэля и оцѣнку Спида, разница между которыми очень незначительна. Повидимому онъ считаетъ оцѣнку Дэгдэля раннею, а оцѣнку Спида позднею оцѣнкою. Если только я вѣрно понимаю Насмиса, то онъ повиненъ въ крайне грубомъ непониманіи цифръ Спида и Дэгдэля, ибо цифры обѣихъ относятся къ одному и тому же моменту и одна означаетъ чистый, а другая валовой доходъ монастыря ¹⁾).

Какъ ни мало занимались старые авторы «Церковной оцѣнкой», все же они удѣлили этому основному источнику больше вниманія, чѣмъ авторы 19 вѣка. — Предисловіе къ изданію VE написано Гентеромъ. Оно очень бѣдно содержаніемъ, хотя ставитъ себѣ задачей описать и внѣшній видъ рукописи, и пріемы комиссаровъ при составленіи переписи, и степень достовѣрности комиссарскихъ отчетовъ. О внѣшнемъ видѣ рукописи мы узнаемъ лишь то, что однѣ части ея написаны на бумагѣ, другія на пергаментѣ, что однѣ имѣютъ форму свитковъ, другія форму книгъ. Гентеръ указываетъ справедливо, что отчеты комиссаровъ по своей формѣ въ общемъ соотвѣтствуютъ комиссарской инструкціи; но вѣроятно въ связи съ этимъ онъ утверждаетъ ошибочно, что и по отношенію къ сроку комиссары въ общемъ сумѣли выполнить инструкцію и закончили главную часть своей работы къ іюню. Доказательствъ не приводится никакихъ. Свои единственные даты Гентеръ вынужденъ причислить къ исключеніямъ, ибо онъ позже іюня: линконширскіе от-

¹⁾ Tanner Preface IV. Я думаю, что соображенія Насмиса были единственнымъ источникомъ гораздо болѣе позднихъ утверждений Блэнта о „Церковной оцѣнкѣ“ (I 369): „Двѣ оцѣнки были произведены по приказу Генриха VIII, одна до визитаціи, другая послѣ визитаціи; и такъ какъ вторая оцѣнка въ среднемъ на одну треть выше первой, то нетрудно повѣрить, что обѣ онѣ вышли много ниже истинныхъ цифръ, либо отъ поспѣшности, либо вследствие умысла“. Блэнтъ конечно искажилъ Насмиса. Въмѣсто диссолюціи хронологическою гранью двухъ оцѣнокъ у него почему-то является визитація. Насмисъ говоритъ о переоцѣнкѣ *отдѣльныхъ* монастырей послѣ диссолюціи; Блэнтъ устраняетъ эту оговорку. Насмисъ считаетъ гипотетическую цифру въ 200.000 л. максимумомъ монастырскаго дохода; Блэнтъ принимаетъ ее за минимумъ.

четы помѣчены 3-мъ сѣнтября, отчеты для Bucks 16-мъ сѣнтября ¹⁾). А если бы Гѣнтеръ пересмотрѣлъ даты отчетовъ для другихъ графствъ, то онъ увидалъ бы, что опозданіе противъ предудказаннаго правительствомъ срока было очень распространено и что дѣло по своей сложности потребовало больше времени, чѣмъ думало вначалѣ правительство. Правда, отчеты для Hunts помѣчены 4 мая. Но въ другихъ графствахъ даже первичныя описи отдѣльныхъ бенефициевъ были представлены значительно позднѣе. Пріоръ Кентскаго монастыря Мотинденъ помѣтилъ свою опись 25-мъ мая, сборщикъ оксфордширскаго архидіаконата 6-мъ іюня, аббатъ монастыря Llantonу въ діоцезѣ Llandaff 20-мъ іюня. Одна изъ подкомиссій норичскаго діоцеза, въ округѣ которой было шесть деканатовъ, закончила свою работу 4 октября. Комиссары для Suffey не могли доставить своего отчета раньше чѣмъ въ октябрѣ, потому что они узнавали доходъ того года, который кончился къ Михайлову дню 27 Н. 8. Самая поздняя дата стоитъ на описи діоцеза св. Давида: 20 Febr. 27Н.8 ²⁾).—Гѣнтеръ выражаетъ увѣренность, что комиссары исполнили свою работу добросовѣстно. Единственнымъ доводомъ у него является ссылка на Фуллера. Правда, онъ прибавляетъ, что нигдѣ не встрѣчалъ жалобъ ни на слишкомъ высокую ни на слишкомъ низкую оцѣнку. Но для читателя остается совершенно неяснымъ, насколько великъ былъ кругъ извѣстныхъ Гѣнтеру источниковъ, вслѣдствіе чего аргументъ отъ молчанія не можетъ претендовать на убѣдительность.

Авторъ интересной анонимной статьи о диссолюціи, котораго однако Диксонъ и Ковалевскій ошибочно считаютъ надежнымъ руководителемъ, говоритъ о VE только то, что это было враждебное монастырямъ исчисленіе, т.-е., что у комиссаровъ 1535 года была тенденція преувеличивать монастырскіе доходы ³⁾). Диксонъ пересказываетъ комиссіи и инструкціи 30 января и приводитъ по Страйпу жалобу одного комиссара-епископа на то, что его коллеги дѣлаютъ слишкомъ мало скидокъ съ валового дохода. Но онъ совершенно не пользовался «Церковной оцѣнкой», хотя этотъ источникъ очень важенъ для церковнаго историка и

¹⁾ VE IV 1, IV 215.

²⁾ VE IV 253, I 81, II 173, IV 365, III 369, II 28.

³⁾ Home and For. Rev. 1864 Jan. 166—7.

доступенъ даже заброшенному въ кѣмберландское захоустье приходскому священнику. Диксонъ наивно говорить о «сдѣланныхъ по Valog трудолюбивыхъ и безцѣнныхъ таблицахъ Спида». Для своего времени, для начала XVII вѣка, таблицы Спида конечно имѣли извѣстное значеніе, хотя онѣ составлены по VE очень небрежно и врядь ли потребовали очень большого труда; но въ концѣ 19 вѣка, чуть не полвѣка спустя послѣ напечатанія самого VE, странно было говорить о «безцѣнности» этихъ утратившихъ почти всякое значеніе таблицъ. Какъ темна была для Диксона исторія составленія «Церковной оцѣнки», видно изъ того, что справедливо отвергнувъ ошибочное утвержденіе Гѣнтера, будто бы главная часть работы была закончена къ июню 1535, онъ принимаетъ гораздо болѣе ошибочное мнѣніе Фуллера, будто бы Valog былъ законченъ только при Е. VI ¹⁾.—Авторъ единственной большой монографіи о диссолюціи, Гаске, почти не пользуется «Церковной оцѣнкой» ²⁾. Авторъ, который специально трактуетъ о социально-экономической сторонѣ диссолюціи, Ковалевскій, совсѣмъ не пользуется «Церковной оцѣнкой», не говоритъ о ней, не говоритъ даже тамъ, гдѣ было необходимо упомянуть хотя бы лишь о существованіи описи, напри- мѣръ при своей попыткѣ опредѣлить размѣръ монастырскихъ до- ходовъ и площадь монастырскаго землевладѣнія ³⁾.

Печальная заброшенность «Церковной оцѣнки» тѣмъ болѣе краснорѣчива для исторіографіи предмета, что этотъ основной источникъ можетъ быть подвергнутъ довольно точной критической оцѣнкѣ и что уже довольно давно, съ появленіемъ Гэрднера календаря за 1535 и 1536, сдѣлались общедоступными тѣ матеріалы, по которымъ возможно установить довольно точную исторію знаменитыхъ комиссій 1535 года.

Центральное правительство вовсе не думало ограничиться назначеніемъ комиссаровъ и составленіемъ для нихъ подробной инструкціи. Люди, заправлявшіе въ 1535 государственной машиной, (главнымъ образомъ Кромуель), очевидно придавали большую важность

¹⁾ Dixon I 247—250.

²⁾ Я нашелъ у Гаске немного ссылокъ на VE (Gasquet II 17, 43, 173, 181, 191, 202, 206, 207) и почти всѣ онѣ приводятъ только размѣры монастырскаго милостыни.

³⁾ Ковалевскій II 746—747.

работѣ комиссаровъ и хотѣли руководить ею до мелкихъ подробностей. Всѣ изслѣдователи, имѣвшіе случай познакомиться со сколько-нибудь значительнымъ количествомъ англійскихъ административныхъ документовъ XVI вѣка, бывали поражены и безграничными притязаніями и безграничною работоспособностью тогдашнихъ государственныхъ дѣльцовъ, въ особенности переписками Вульси и Кромвеля. Эти выдающіеся организаторы режима абсолютной монархіи, надменные поводыри и смиренные холопы слѣпого и ненасытнаго Левиаэана, не довольствуются рѣшеніемъ важнѣйшихъ текущихъ дѣлъ и общимъ надзоромъ за правительственнымъ механизмомъ. Они не хотятъ знать различія между мелкимъ и крупнымъ, между государственнымъ интересомъ и частными дѣлами, они хотятъ вѣдать все, по крайней мѣрѣ на бумагѣ: войны съ Франціей и ничтожныя стычки на шотландской границѣ, общую реформу англійской церкви и замѣщеніе священническаго мѣста въ какомъ-нибудь захолустномъ приходѣ, общія разслѣдованія объ огораживаніяхъ и мелкія потравы въ какой-нибудь заброшенной деревнѣ, бракоразводный процессъ короля и семейныя ссоры своихъ деревенскихъ сосѣдей, общую диссолюцію монастырей и распродажу колоколовъ и свиней самаго бѣднаго пріората. Комиссары 1535 года до послѣдняго дня своей работы чувствуютъ надъ собою тяжелую руку лондонскаго правительства, находятся съ нимъ въ постоянной перепискѣ, ходатайствуютъ о наградѣ за свое дѣйствительное или мнимое усердіе и оправдываются въ своихъ упущеніяхъ, сообщаютъ о встрѣтившихся имъ затрудненіяхъ и просятъ разъяснить свои недоразумѣнія. До насъ дошла только одна сторона этой корреспонденціи, письма комиссаровъ въ центръ, къ Кромвелю, и по видимому лишь небольшая часть такихъ писемъ. Но и въ томъ, что уцѣлѣло, есть много поучительныхъ извѣстій и о бюрократическихъ порядкахъ эпохи и о составленіи описей 1535 года¹⁾.

¹⁾ Эта переписка принадлежитъ къ „Государственнымъ бумагамъ“ (State Papers) и потому сконспектирована въ календарѣ Гэрндера (VIII, IX, X). Говоря вообще, State papers хранятся въ Record office; но часть ихъ, въ томъ числѣ и нѣкоторыя письма комиссаровъ 1535 года, была „присвоена“ Коттономъ и вмѣстѣ съ остальными рукописями его древлехранителя попала въ Британскій музей. Я излагаю и цитирую по оригиналамъ всѣ уцѣлѣвшія письма. Изложеніе ихъ у Гэрндера хорошее; но конечно оригиналъ даетъ характерныя, а иногда и важныя подробности. Изъ соотвѣствующихъ докумен-

Иногда упоминаніа о работѣ комиссаровъ дѣлаются мимоходомъ, въ письмахъ, написанныхъ по другому поводу. Въ апрѣлѣ 1535 Кромвель получилъ доносъ на одного монаха, который на «дружескомъ» допросѣ отказался признавать церковную супрематію короля. Этотъ доносъ былъ написанъ 18 апрѣля тремя комиссарами, главная задача которыхъ состояла въ описи церковныхъ имуществъ и доходовъ Ноттингамшира и для которыхъ смысль крамолы былъ только подсобнымъ занятіемъ. Три доносчика—два рыцаря и одинъ эскуайръ—пишутъ: «Въ пятницу, 16 апрѣля, мы собрались въ картузіанскомъ пріоратѣ Bevall. Прокторы и другіе монахи предстали передъ нами и сказали, что пріоръ находится въ отлучкѣ, въ Лондонѣ. Они хотѣли, чтобы мы допросили (о монастырскихъ доходахъ) мірянъ, на что мы не пошли, потому что мы не такъ поступали въ другихъ монастыряхъ. Видя такую ихъ щепетильность, мы учинили имъ дружескій допросъ насчетъ супрематіи короля». На допросѣ прокторъ Traftord заявилъ: я твердо вѣрю, что римскій папа есть верховный глава католической церкви. «Мы спросили его, остается ли онъ при своихъ словахъ, и онъ сказалъ: usque ad mortem. Тогда мы заставили его написать эти самыя слова его собственною рукою». По счастливой для государства случайности одинъ изъ троицъ комиссаровъ, J. Markham knyght, былъ въ то же время мѣстный шерифъ. Оттого комиссарамъ удалось немедленно возстановить общественный порядокъ, которому такъ сильно угрожали дерзкія слова проктора. «Запись хранится у сэра Джона Маркгама, потому что онъ шерифъ; на его же попеченіи находится и прокторъ». Въ заключеніе комиссары спрашиваютъ Кромвеля, какія имъ принять дальнѣйшія мѣры in exemplum aliorum¹⁾.

Съ герифордширскаго епископа еще въ февралѣ затребовали свѣдѣній о числѣ и доходѣ церковныхъ бенефиціевъ, освободившихся съ 1 января 1535, для того чтобы взискать съ нихъ первые плоды. 16 апрѣля въ письмѣ къ Кромвелю епискогъ перечисляетъ вакантныя бенефиціи, но еще не можетъ указать ихъ точ-

товъ Коттонова собранія (Gairdner VIII 599, 654, 754, 968, 1082, IX 1070 n. 3) четыре (VIII 654, 754, 1082, IX 1070 n. 3) напечатаны у Страйпа in extenso, но съ нѣкоторыми грубыми ошибками (Strype EM I, I 327—331 et I, II 219—220).

¹⁾ Gairdner VIII 550.

ной доходности и обѣщаетъ прислать недостающія свѣдѣнія, когда будетъ закончена работа комиссаровъ, которые должны описать церковныя имущества его діоцеза; епископъ прибавляетъ, что онъ и другіе комиссары недавно получили комиссію и инструкцію для производства этой описи¹⁾).

О первыхъ шагахъ комиссаровъ въ норичскомъ діоцезѣ мы имѣемъ особенно подробныя свѣдѣнія. Назойливый и льстивый Reupold Lutybrow пишетъ Кромую письмо весьма пестраго содержания. Еще до начала работъ онъ проситъ непременно включить его въ комиссію и прислать подробныя инструкціи, между прочимъ о томъ, какъ многочисленнымъ комиссарамъ раздѣлиться на подкомиссіи. Искательнаго Литильпро включили въ комиссію, и въ пятницу передъ вербнымъ воскресеньемъ онъ между прочимъ докладываетъ Кромую, что норичскіе комиссары при работѣ встрѣтились съ нѣкоторыми затрудненіями и что Mr Lowmney ѣдетъ къ Кромую просить разъясненій. О той же повѣздѣ того же maister Lumpeg пишетъ Кромую изъ Норича «наскоро» 20 марта другой комиссаръ, Th. Godsalve; Lumpeg между прочимъ рассказываетъ Кромую, что успѣли сдѣлать до сихъ поръ комиссары первыхъ плодовъ и десятины. 21 марта Кромую пишетъ изъ Норича третій комиссаръ, Ric. Southwell, впоследствии видный чиновникъ куріи коронныхъ прибылей. Изъ письма мы узнаемъ, что Кромую выражалъ желаніе имѣть непрерывныя и подробныя свѣдѣнія о ходѣ работъ комиссіи. Согласно съ этимъ Southwell и докладываетъ. Въ четвергъ, 4 марта, на второй день ассизъ въ Сетфордѣ, пришло письмо отъ того же Лёмнера къ засѣдавшимъ въ ассизахъ sig Th. Lestrangle и сержанту правъ Jenney съ приказаніемъ комиссарамъ по описи духовныхъ имуществъ собраться въ Норичъ въ понедѣльникъ послѣ ассизъ (8 марта). Но ассизы кончились только въ субботу (6 марта) и засѣдавшіе тамъ комиссары не посѣли къ понедѣльнику изъ Сетфорда въ Норичъ. Оттого въ понедѣльникъ собралось только 9 человекъ и открытіе работъ комиссіи отложили до пятницы 12 марта. Въ пятницу всѣ собрались въ 7 часовъ утра и работали цѣлый день: прочли и усвоили инструкцію, составили и разослали соответственныя выписки изъ нея бенефициаріямъ діоцеза съ при-

¹⁾ Gairdner VIII 552.

казомъ доставить всѣ нужныя свѣдѣнія въ Норичъ къ слѣдующей пятницѣ, 19 марта. Southwell заканчиваетъ обѣщаніемъ отъ времени до времени извѣщать Кромвелю о работахъ комиссіи. Но дальнѣйшія письма его пропали. Зато уцѣлѣло письмо Литильпро отъ 9 апрѣля. Онъ горитъ желаніемъ лицезрѣть своего благодѣтеля, но не смѣетъ поѣхать въ Лондонъ, пока не закончатся работы комиссіи первыхъ плодовъ и десятины, что случится дней черезъ 20, если только комиссары приложатъ достаточное усердіе.—Но либо Литильпро преувеличилъ легкость работы, либо комиссары не приложили усердія. И отчетъ одной подкомиссіи норфокскаго діоцеза помѣченъ 4-мъ октября¹⁾.

Иногда Кромвелю приходилось улаживать мѣстныя споры между комиссарамъ. 10 апрѣля онъ получилъ письмо отъ оксфордскаго мэра W. Fergus. Мэръ рассказываетъ, что прошлый вторникъ мировые судьи, собравшись на четвертную сессію, послали за нимъ и за commissary и сказали, что они оба—мэръ и commissary—назначены въ десятинную комиссію. По инструкціи комиссары раздѣлили деканаты между подкомиссіями. Съ общаго согласія для описи университета и оксфордскаго деканата были назначены sir W. Bagantyne, sir S. Harcourt, sir J. Clerke, the commissary и мэръ. Но университету было трудно примириться съ вмѣшательствомъ мэра въ академическія распорядки, и the commissary заявилъ, что не допустить мэра до описи колледжей. Мэръ горько жалуется Кромвелю, завѣряетъ въ своемъ безпристрастїи и проситъ возстановить свое поправное достоинство. Протестъ объясняется соображеніями мелкаго самолюбія: комиссару будто бы очень не понравилось то, что на первомъ мѣстѣ въ комиссіи былъ названъ не онъ, а мэръ.—Изъ позднѣйшаго (1 іюля) письма пяти оксфордширскихъ комиссаровъ къ Кромвелю можно заключить, что столкновенія внутри комиссіи были улажены, ибо мэръ отправляется въ Лондонъ съ порученіемъ отъ комиссіи. «Мы тщательно выискали и изучили ежегодные доходы духовенства въ предѣлахъ оксфордскаго графства и университета. И тѣмъ не менѣе, книги колледжей и монастырей такъ длинны и скучны, что мы не въ си-

¹⁾ Gairdner VIII 318, 418, 414, 420, 521. Святая въ 1535 была 28 марта. VE III 369.

лахъ одолѣть ихъ раньше конца этого термина. Оттого мы смиренно просимъ вашу милость дать намъ отсрочку до начала слѣдующаго термина, чтобы свести воедино всѣ наши книги. Тѣмъ временамъ мы посылаемъ нѣкоторыя книги съ мѣромъ, подателемъ этого письма, чтобы ваша милость могла ознакомиться съ ихъ формой и порядкомъ и чтобы въ случаѣ, если вы останетесь недовольны, ихъ можно еще было исправить¹⁾.

Большая часть уцѣлѣвшихъ комиссарскихъ писемъ написана епископами. Обычно епископъ былъ единственнымъ клирикомъ въ составѣ епархіальной комиссіи, но за то онъ явился какъ бы ея предсѣдателемъ и потому считалъ своею обязанностию извѣщать Кромвеля о ходѣ описи. Кромѣ того епископъ находился въ щекотливомъ положеніи. Въ интересѣ духовенства было уменьшать при описи цифру своего чистаго дохода; и епископа естественно было заподозрить въ сочувствіи попыткамъ клириковъ ускользнуть отъ королевскаго обложенія, тѣмъ болѣе что именно епископъ долженъ былъ впоследствии собирать десятинный окладъ и отчетываться въ недоимкахъ и что именно епископъ являлся однимъ изъ крупнѣйшихъ бенефициаріевъ и плательщиковъ десятины. Немудрено, что епископы стараются выставить себя усердными государевыми прибыльщиками, что они наперерывъ завѣряютъ всемогущаго временщика въ своемъ рвеніи и безпристрастіи. 16 апрѣля епископъ Баса и Уелльза посылаетъ Кромвелю длинное письмо. Королевскую комиссію, обращенную къ нему и другимъ джентльменамъ графства, онъ получилъ въ вербное воскресенье и немедленно сообщилъ комиссарамъ объ ихъ назначеніи. Но дальность разстояній, святость времени и близость пасхи не позволили комиссіи собраться немедленно. Собрались въ Уелльзѣ въ понедѣльникъ на Троицкой. Прочли комиссію. Представшіе предъ комиссарами *scribys officialis and mynystres* епископа и архидіаконовъ принесли присягу и, согласно первому пункту инструкціи, составили списокъ всѣхъ духовныхъ бенефициевъ діоцеза. Потомъ комиссары, согласно второму пункту инструкціи, раздѣлились на подкомиссіи и разъѣхались по своимъ округамъ, чтобы выполнить остальную часть инструкціи. Но необходима отсрочка, потому что къ Троицѣ

¹ Gairdner X 647 (Гэрднеръ ошибочно полагаетъ это письмо въ 1536, оно несомнѣнно написано въ 1535), VIII 967.

нельзя выполнить добросовѣстно такой большой работы, тѣмъ болѣе, что многіе комиссары одновременно заняты въ другихъ комиссіяхъ, по обложенію мірянъ, по воинской переписи (musters), по осушенію (sewers).—Епископъ отсылаетъ Кромуюлю опись своего діоцеза 17 сентября и завѣряетъ въ усердіи всѣхъ комиссаровъ. Особенно старались аудиторы: ѣздили днемъ и ночью, вошли въ большіе расходы, запустили свои дѣла; ихъ слѣдуетъ наградить. Комиссары не только соблюли интересъ короля, но даже прибѣгали къ натянутой интерпретаціи статута, лишь бы только умножить королевскій доходъ ¹⁾).

Отъ имени дерэмскихъ и норсемберландскихъ комиссаровъ 11 мая пишетъ Кромуюлю sig Th. Tempest, конечно завѣряя въ своемъ усердіи. И здѣсь при описи встрѣтились затрудненія. Темпест проситъ разъясненій, послѣ которыхъ комиссары будутъ ревностно продолжать свою работу.—А 21 іюля пишетъ епископъ. При полученіи йоркширскихъ описей Кромуюль выражалъ недовольство тѣмъ, что дерэмская комиссія не подаетъ о себѣ никакихъ вѣстей. Епископъ слѣдуетъ оправдаться: на Йоркширъ, Дерэмъ и Норсемберландъ назначили всего трехъ аудиторовъ, которые очень долго были заняты йоркширскими книгами. Теперь дерэмскія книги готовы, и епископъ при письмѣ отсылаетъ ихъ въ Лондонъ ²⁾).

2 мая пишетъ Кромуюлю епископъ уинчестерскій, столь извѣстный въ реформаціонной исторіи Стивенъ Гардинеръ. Работы по оцѣнкѣ духовныхъ имуществъ и доходовъ закончены. Но прежде чѣмъ отослать опись въ казначейство, Гардинеръ хочетъ знать мнѣніе Кромуюля объ описи, все равно какъ онъ просилъ его совѣта при началѣ работъ комиссіи. Комиссары подѣлили работу на двѣ части: оцѣнку валового дохода и вычеты. Въ первой части едва ли окажутся какіе недостатки: всѣ бенефіціи оцѣнены очень высоко (extended to the utmost). Но съ вычетами выпли затрудненія. Комиссары руководились инструкціями какъ повелѣвалъ имъ долгъ; а плательщики жалуются, что комиссары нарушали парламентскій актъ и, радѣя о казенномъ интересѣ, обижали плательщиковъ, не дѣлали имъ такихъ вычетовъ, которые были узаконены

¹⁾ Gairdner VIII 551, IX 383.

²⁾ Gairdner VIII 700, 1082.

статутомъ. Комиссары пытались успокоить недовольныхъ увѣреніемъ, что весь вопросъ о вычетахъ неваженъ. Если бы былъ преувеличенъ валовой доходъ, то это конечно была бы труднооправимая несправедливость, и здѣсь комиссары старались дѣйствовать осмотрительно; между тѣмъ всѣ вычеты подвергнутся въ казначействѣ тщательной повѣркѣ, во время которой плательщики легко могутъ предъявить свои претензіи.—Къ письму приложены пункты о спорныхъ вычетахъ. 1) Въ нѣкоторыхъ бенефіціяхъ помимо приходской церкви есть капеллы, въ которыхъ есть особые священники; комиссары сосчитали доходы капеллъ, но не сдѣлали вычета на жалованье священникамъ. 2) У нѣкоторыхъ капеллъ нѣтъ ни постоянного дохода, ни постоянной связи съ какимъ бы то ни было бенефіціемъ. Жалобщики думаютъ, что такіа капеллы не подлежатъ десятинному обложенію; а комиссары облагали ихъ. 3) Милостынею зовутся не только раздачи убогимъ, но и расходы на бѣдныхъ школьниковъ, напримѣръ въ *New College besides Winchester*. По мнѣнію плательщиковъ тѣ и другіе расходы должны быть скинуты съ валового дохода согласно статуту; руководствуясь инструкціею, комиссія вычитала только траты на старыхъ и убогихъ. И Гардинеръ прибавляетъ едва ли нужное Кромуюлю оправданіе своего рвенія: бѣдняки и калѣки могутъ жить только милостынею, а школа для дѣтей не является необходимостью ¹⁾).

Фуллеръ утверждалъ голословно, что уэльшскія описи были составлены только при Е. VI, и Диксонъ ему повѣрилъ. *State papers* вскрываютъ фантастичность этого мнѣнія: уэльшскія описи, совершенно такъ же какъ и англійскія, составлялись въ 1535. Бангорскій епископъ 20 апрѣля находился правда въ отлучкѣ, но онъ сообщаетъ изъ *Hyde near Winchester*, что комиссары уже описываютъ церковное имущество его діоцеза. Главный изъ этихъ комиссаровъ *sig Rich. Bulkeley*, пишетъ Кромуюлю обстоятельный докладъ о работѣ комиссія. Епископъ оповѣстилъ комиссаровъ-джентльменовъ о назначеніи на страстной. Несмотря на то что, по мнѣнію Белькли, мѣстные джентльмены страдаютъ варварствомъ и невѣжествомъ и что назначенные въ комиссію аудиторы до сихъ

¹⁾ *Gairdner VIII 654, IX 1070 n. 3.* У Гарднера по ошибкѣ пункты—IX 1070 n. 3—напечатаны отдѣльно отъ письма. Оригиналъ въ *Cott. Cleor. E. IV 306—307.*

поръ не явились, работа уже сильно подвинулась вперед. Комиссары подъ присягою допрашивали бенефициаріевъ о доходности ихъ бенефиція и заставляли четырехъ прихожанъ провѣрять показаніе; затѣмъ къ подачѣ показаній приглашались всѣ желающіе. И въ нѣкоторыхъ случаяхъ поступали заявленія о ложности показаній мѣстнаго священника и четырехъ прихожанъ и дѣлались предложенія взять приходъ въ аренду за болѣе высокую сумму. Комиссары не знаютъ, какъ быть въ такихъ случаяхъ. Въ ожиданіи отвѣта Кромуеля они отправятся для производства описи въ діоцезъ St. Asaph¹⁾.—Въ діоцезѣ Llandaff работы нѣсколько запоздали. Кромуель 20 іюля затребовалъ отъ комиссаровъ представленія описи, и мѣсяць спустя комиссаръ Морганъ пишетъ оправдательную записку. Онъ жалуется, что ни епископъ, ни остальные комиссары не помогаютъ. Все-таки духовные доходы діоцеза подсчитаны и повидимому превысятъ старую оцѣнку. Но на мѣстѣ не сумѣли составить книги по аудиторскому образцу, потому что до сихъ поръ не являлся ни одинъ изъ двухъ аудиторовъ, назначенныхъ въ комиссію. Морганъ недоумѣваетъ, отправить ли книги въ Лондонъ въ ихъ теперешнемъ грубомъ видѣ или же дожидаться пріѣзда аудиторовъ²⁾.

Наиболѣе подробныя извѣстія идутъ изъ Йоркскаго діоцеза. 30 марта архіепископъ извѣщаетъ Кромуеля о полученіи королевской комиссіи. Онъ и мэръ уже назначили первое засѣданіе на четвергъ святой, но врядъ ли всѣ соберутся, потому что многіе комиссары находятся на югѣ, а нѣкоторые больны. Архіепископъ боится еще, что окажется недостатокъ въ аудиторахъ и что не удастся закончить работу къ сроку.—Когда подошелъ назначенный въ инструкціи срокъ, комиссіи пришлось дѣйствительно просить объ отсрочкѣ. Архіепископъ въ письмѣ 16 мая оправдывается тѣмъ, что нѣкоторые комиссары находились все время въ Уестминстерѣ и что аудиторовъ оказалось слишкомъ мало. Недѣлю спустя, 24 мая, о томъ же официально извѣщаютъ Кромуеля десять комиссаровъ съ архіепископомъ и Йоркскимъ мѣромъ во главѣ. Комиссіа уже получила описи всѣхъ бенефициевъ, но не могла составить изъ нихъ общей книги по аудиторскому образцу, потому

¹⁾ Gairdner VIII 564, 599.

²⁾ Gairdner IX 161.

что изъ назначенныхъ въ комиссію аудиторовъ кто боленъ, кто не явился, кто отправленъ въ другіе діоцезы. Кромѣ того, возникли нѣкоторыя затрудненія, относительно которыхъ желательно знать мнѣніе Кромуеля. Комиссары просятъ объ отсрочкѣ и о томъ, чтобы казначейство не оштрафовало ихъ за опозданіе.— Отсрочку очевидно дали, потому что йоркскія описи были отправлены въ Лондонъ только 30 іюня при общемъ письмѣ. Само письмо пропало, но уцѣлѣлъ конспектъ письма, сдѣланный повидимому для Кромуеля, въ какой-нибудь лондонской канцеляріи; составленіе такого конспекта указываетъ на вниманіе, съ которымъ въ Лондонѣ слѣдили за работою комиссаровъ. Комиссары конечно завѣряютъ въ своемъ усердіи, объясняютъ причины пробѣловъ въ описи города Йорка, хвалятъ своихъ аудиторовъ. И йорскіе комиссары подвергались нареканіямъ за то, что дѣлали слишкомъ мало вычетовъ. Жалобщики указываютъ, что нѣкоторыя земли подвергаются наводненіямъ и тогда сильно теряютъ въ своей цѣнности, чего комиссары не хотятъ принимать во вниманіе; другія имущества, какъ напримѣръ мельницы, требуютъ постоянного ремонта, безъ котораго они не будутъ приносить и третьей части своего настоящаго дохода, а комиссары не хотятъ дѣлать скидокъ на ремонтъ. Нѣкоторые приходскіе священники вынуждены нанимать себѣ въ подмогу капеллановъ, а комиссары не соглашаются скидывать уплачиваемое такимъ капелланамъ жалованье.—При отсылкѣ описей два комиссара, архіепископъ и *sig G. Lawson*, нашли нужнымъ написать Кромуелю независимо отъ общаго письма. Лосонъ очень хвалитъ и аудиторовъ и своихъ коллегъ, которые изъ всѣхъ силъ старались выполнить свою инструкцію. Лосонъ сознается, что еще остались затрудненія и пробѣлы. Но въ такой краткій срокъ нельзя было сдѣлать работу лучше; а если Кромуель пожелаетъ, то можно назначить новую комиссію и произвести болѣе тщательное разслѣдованіе.—Въ письмѣ архіепископа есть интересныя личныя объясненія. Онъ не щадилъ себя при оцѣнкѣ доходовъ своей каедры: новая оцѣнка вышла не только выше старыхъ, но и выше дѣйствительнаго дохода каедры. Архіепископъ впрочемъ надѣется, что въ казначействѣ сдѣлаютъ вычеты для мѣстностей, подверженныхъ наводненіямъ; такъ, его предшественники по каедрѣ въ одной только мѣстности потеряли до ста ма-

рокъ дохода. Архієпископъ позволяетъ себѣ обратиться съ ходатайствомъ, чтобы у приходскихъ священниковъ не брали десятины съ того жалованья, которое они сами уплачиваютъ своимъ капелланамъ; но онъ сейчасъ же какъ бы проситъ прощенія за свою смѣлость ¹⁾).

До насъ дошли даже нѣкоторыя свѣдѣнія о той переработкѣ, которой подвергались діоцезальныя описи въ казначействѣ. 9 сентября канцлеръ Одли напоминаетъ Кромвелю изъ Кольчестера, что они велѣли аудиторамъ собрать въ казначействѣ всѣ книги о десятинахъ на 12 сентября. Одли надѣется въ этотъ день увидать Кромвеля въ Лондонѣ. А если Кромвелю будетъ неудобно пріѣхать въ этотъ день, то Одли не приступитъ къ работѣ и будетъ дожидаться отъ Кромвеля увѣдомленія о пріѣздѣ.—10 сентября слуга Кромвеля Polsted сообщаетъ господину о переговорахъ съ новонабранными епископами Рочестера и Вустера по поводу первыхъ плодовъ; между прочимъ онъ сообщаетъ, что опись кентскихъ комиссаровъ уже лежитъ въ лондонской канцеляріи Полларда.—Въ понедѣльникъ передъ Михайловымъ днемъ Одли жалуется, что къ нему поступило до сихъ поръ всего 12 или 13 десятинныхъ книгъ, и благодаритъ за письмо, приложенное Кромвелемъ къ книгамъ уинчестерскаго и басскаго діоцезовъ. Но обработкой описей нельзя заниматься пока не поступятъ всѣ книги. Потому Одли отправитъ неисправнымъ комиссарамъ отъ своего и Кромвелева имени приказъ немедленно доставить описи.—30 сентября Одли извѣщаетъ Кромвеля, что соотвѣтствующій циркуляръ уже разосланъ ²⁾). Къ сожалѣнію вскорѣ между друзьями произошла размолвка и въ State papers 1535 года больше нѣтъ писемъ канцлера къ секретарю. Но мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, что нѣсколько замедлившаяся сводка описей все же была закончена въ непродолжительномъ времени. 4 марта 1536 архієпископъ йоркскій увѣдомляетъ Кромвеля, что получилъ изъ казначейства книгу королевской десятины и нашелъ въ ней много недостатковъ, затрудняющихъ взиманіе. Одни бенефиціи названы невѣрно, другіе обложены по два раза, третьи не могутъ быть отличены другъ отъ друга, четвертые

¹⁾ Gairdner VIII 463, 720, 754, 945, 952, 968.

²⁾ Gairdner IX 31°, 342, 450, 487.

совсѣмъ опущены. Полнаго перечня пробѣловъ составить еще нельзя, тѣмъ болѣе что подлинныя описи (original bills, архіепископъ подразумѣваетъ подѣ ними повидимому діоцезальныя описи комиссаровъ 1535 года) находятся у аудиторовъ, а не на мѣстахъ. По мнѣнію архіепископа аудиторы должны были находиться при составленіи десятинныхъ книгъ, такъ чтобы между подлинными описями и десятинными книгами было полное соотвѣтствіе. Особенно несправедливо брать съ одного и того же лица двойную десятину; такъ, напримѣръ, архидіакона нотингамскаго обложили и нотингамширскіе и йоркширскіе комиссары. Письмо заканчивается просьбою разъяснить возникшія недоразумѣнія.—7 марта 1536 о тѣхъ же самыхъ недостаткахъ десятинныхъ книгъ йоркскаго діоцеза пишетъ Т. Тешъ, который доставилъ эти книги изъ казначейства въ Йоркъ; но, въ отличіе отъ архіепископа, Тешъ счелъ возможнымъ приложить и списокъ замѣченныхъ имъ упущеній¹⁾.—Наконецъ, знаменитый статутъ о диссолюціи и конфискаціи монастырей съ доходомъ не выше двухсотъ фунтовъ (27 Н. 8 с. 28) показываетъ, что въ началѣ 1536 года въ казначейство поступили книги ото всѣхъ діоцезальныхъ комиссій; секція 7-ая поясняетъ, что выдѣлить монастыри съ доходомъ не выше двухсотъ фунтовъ можно по книгамъ съ доставленными въ казначейство оцѣнками всѣхъ духовныхъ бенефиціевъ. Актъ прошелъ въ сессіи, которая началась 4 февраля 1536 и кончилась значительно раньше 8 іюня 1536, когда собрался новый парламентъ; значить, въ началѣ 1536 года книги оцѣнокъ уже лежали въ казначействѣ.

Изложенная мною переписка такъ выразительна сама по себѣ, что врядъ ли нуждается въ длинномъ коментаріи. Я укажу лишь важнѣйшія изъ тѣхъ соображеній, на которыя она наводитъ, и сдѣлаю это какъ можно короче. Не-спеціалиста положительно изумляетъ мысль о томъ, что въ 16 вѣкѣ англійское правительство хотѣло въ два-три мѣсяца составить весьма подробную опись всего церковнаго дохода. Пусть на дѣлѣ опись растянулась на пять-шесть мѣсяцевъ; все же необходимо относиться съ самымъ силь-

¹⁾ Gairdner X 413, 435. Возможно, что именно этотъ списокъ Теша попалъ въ Cott. Cleor. E IV и сконспектированъ у Gairdner IX 1070 п. 4. Въ списокѣ 28 items, одна изъ статей говоритъ о двойномъ обложеніи архидіакона нотингамскаго.

нымъ недовѣріемъ къ произведенной работѣ. Но тутъ спеціалистъ долженъ напомнить, что въ работѣ комиссаровъ 1535 года нельзя видѣть чего-нибудь исключительнаго. *Valor Ecclesiasticus* есть правда очень крупное, но все же только одно звено въ длинной цѣпи описей, которая тянется отъ ценза 1901 года къ удивительной и великой книгѣ завоевателя. Составленіе охватывающихъ большую территорію переписей, и составленіе ихъ въ очень короткій срокъ, было для англійскаго правительства давнею традиціей, которая восходитъ къ одиннадцатому вѣку, а по мнѣнію нѣкоторыхъ парадоксальныхъ писателей чуть ли не къ седьмому. Исторія англійской политической свободы уже давно перешла со страницъ спеціальныхъ изслѣдованій въ международное общественное сознаніе, выполнила большую освободительную миссію и быть можетъ еще не перестала быть живою политической силою. Исторія англійской администраціи пользуется несравненно меньшею извѣстностью, хотя имѣетъ несомнѣнное право на общественное вниманіе. Въ Англійи сильная и достигшая большого техническаго совершенства администрація развилась необыкновенно рано и по мнѣнію самыхъ высокихъ авторитетовъ была, если не нѣжною матерью, то безсознательною нянею политической свободы. Эта администрація не только заявляетъ весьма широкія притязанія, но и осуществляетъ ихъ. Она не дѣйствуетъ ощупью; она хочетъ точно знать размѣры своихъ средствъ и широко пользуется приемами статистическаго наблюденія. Правда, постановка маноріальныхъ хозяйствъ очень облегчала правительственную дѣятельность. Малая подвижность соединялась въ нихъ съ большою публичностью. Монахи и бароны, стьюарды и балифы 12—16 вѣковъ не придавали большого значенія коммерческой тайнѣ. Доступъ къ судебнымъ протоколамъ, приказнымъ отчетамъ и описямъ манора въ общемъ былъ легокъ и для держателей и для правительства. При своихъ разслѣдованіяхъ администрація могла опираться и дѣйствительно опиралась на подлинную бухгалтерію частныхъ хозяйствъ. Однако успѣхъ официальныхъ переписей въ весьма значительной степени обуславливался и выработанностью административной техники, той дѣловой рутинны, которая прочно утвердилась въ сознаніи какъ центральнаго бюрократическаго персонала, такъ и мѣстныхъ агентовъ правительства. Опись 1535 года, повидимому, не произвела боль-

шого впечатлѣнія на современниковъ, даже на лицъ, принимавшихъ въ ней непосредственное участіе. Центральное правительство нисколько не затрудняется выборомъ комиссаровъ; комиссары нисколько не поражены своею инструкціею. Комиссары 1535 года, это обычные агенты правительства: епископы, мэры, шерифы, мировые судьи, мѣстные джентльмены, аудиторы. Они уже исполняютъ рядъ официальныхъ порученій, и епископы недаромъ жалуются въ своей перепискѣ, что многочисленныя обязанности мѣшаютъ ихъ товарищамъ отдавать переписи все свое время. Правительство издавна привыкло перелгать часть своихъ задачъ на лучшихъ людей мѣстнаго общества; мѣстные люди издавна привыкли нести служилое тягло. Быть можетъ наиболѣе характерная черта комиссій 1535 года та, что въ нихъ очень слабо представлено духовенство. Епископы—единственные клирики въ ихъ составѣ; да и тѣ рѣдко и робко возвышаютъ свой голосъ въ защиту церковныхъ интересовъ при производствѣ описи. Конечно и клерикально настроенные міряне могутъ умышленно уменьшать цифру описываемаго ими церковнаго дохода; но врядъ ли имѣются основанія упрекать комиссаровъ въ подобной тенденціи. Главное стремленіе ихъ—поскорѣе сбыть съ рукъ навязанную имъ трудную работу, не навлечь на себя начальственныхъ каръ и выговоровъ, по возможности удостоиться начальственныхъ благодарностей и наградъ. Комиссарамъ очень хотѣлось сдѣлать именно то, чего съ нихъ требовали наверху, или по крайней мѣрѣ поселить такое убѣжденіе въ начальствѣ. Прежде и больше всего они завѣряютъ въ томъ, что они съ буквальною точностью придерживаются своей инструкціи, что они выполняютъ всѣ ея пункты, что они выполняютъ пунктъ первый ранѣе пункта второго. Но въ своей перепискѣ они выказываютъ интересъ и къ матеріальной сторонѣ своего порученія, къ подъему государевой прибыли; и если имъ удастся повысить оцѣнку церковнаго дохода, они охотно выставляютъ это на видъ. Конечно это еще не значить, что они точно описали и оцѣнили церковный доходъ. Ихъ могли обманывать плательщики; они могли дѣлать пропуски и ошибки вслѣдствіе большой поспѣшности. Но трудно приписывать комиссарамъ намѣреніе обманывать правительство и умышленно сокращать цифры церковнаго дохода.

Труды комиссій состояли изъ документовъ различнаго типа. Отдѣльные бенефициаріи давали оцѣнку либо описъ своего бенефиция; подкомиссіи сводили ихъ по деканатамъ; комиссіи составляли книгу для цѣлаго графства или діоцеза; наконецъ въ казначействѣ производилась какая-то сводка для всей страны. Инструкція предписывала комиссіямъ доставить въ казначейство діоцезальныя описи, но приложить къ нимъ также описи отдѣльныхъ деканатовъ; комиссары не были обязаны пересылать первичныя описи отдѣльныхъ бенефициевъ, и этихъ описей не слѣдуетъ искать въ архивѣ того учрежденія, которое было создано для завѣдыванія десятиною и первыми плодами (Court of First Fruits and Tenths) и къ которому перешли документы 1535 года. Въ архивѣ должны были храниться описи діоцезальныя и деканатныя, если только комиссары точно выполняли свою инструкцію. Часть описей однако устѣла пропасть къ тому времени, когда уцѣлѣвшіе документы были изданы по правительственному порученію подъ именемъ Valor Ecclesiasticus. Въ виду того, что авторъ предисловія къ официальному изданію не нашелъ нужнымъ описывать свои рукописи, я считаю себя обязаннымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ, хотя я ознакомился лишь съ очень небольшою ихъ частью.

Въ Record Office въ отдѣлѣ Valor Ecclesiasticus числились въ 1904 году 22 тома и 3 портфеля. Но изъ 22 томовъ только семнадцать заняты комиссарскими описями. 18-й томъ посвященъ королевскимъ землямъ въ Ирландіи; томы 17, 19, 20 представляютъ собою казначейскую переработку комиссарскихъ описей. Изъ первыхъ 16 томовъ одни суть описи *діоцеза* или части діоцеза, другія—описи графства ¹⁾. I—II Canterbury diocese; III Chichester diocese; IV Exeter diocese; V Llandaff diocese; VI Rochester diocese; VII Winchester diocese; VIII Bedford county; IX—XI Lincoln diocese; XII Oxford county; XIII Suffolk county; XIV Somerset county; XV Surrey county; XVI Worcester county; XXI Derby, Stafford, Lancaster, Chester, Salop, Meneven, Llandaff, Sussey, Surrey; XXII London and Middlesex, Nottingham, Lincoln, Hunts.

¹⁾ Приводимыя мною заглавія суть тѣ, которыя имѣли силу въ архивѣ въ 1904. Кажется они не всегда соотвѣтствуютъ самой рукописи. Напр. v. 14 по номенклатурѣ архива есть опись Сомерсетшира, а по выраженіямъ рукописи это есть опись діоцеза Bath and Wells.

Всѣ три портфеля зовутся въ архивѣ *original returns on parchment*. Въ каждомъ портфелѣ по нѣскольку описей; одинъ изъ нихъ суть описи *diocesa* (или части діоцеза?), другія—описи *графства* (кажется къ графствамъ приравнены и нѣкоторые города). Расположеніе матеріала по портфелямъ въ 1904 было такое. Portfolio I Leicester, Norwich, Bangor, Dorset, Salop, Coventry and Lichfield, Carlisle, Stafford, Winchester, St. Asaph, Southampton, Worcester, Exeter. Portfolio II Northampton, Cornwall, Chester, Hereford, Suffolk, Norfolk, Bucks. Portfolio III Derby, Durham, Gloucester, Warwick, Westmoreland, Wilts, York.

Изъ всего этого матеріала я пересмотрѣлъ только томы I, II, XII, XIV, XXI, XXII и ту часть Portfolio I, которая заключаетъ въ себѣ опись Дорсетшира. Hunter утверждаетъ, что въ изданіи Record Commission напечатанъ весь находившійся тогда въ архивѣ матеріалъ ¹⁾. Я не провѣрялъ этого утвержденія и къ сожалѣнію не выяснилъ себѣ, въ какомъ отношеніи находятся между собою разные томы и *original returns* (части портфелей), которые по номенклатурѣ архива носятъ одно и то же заглавіе.

Опись Дорсетшира представляетъ собою roll, спитый изъ большого числа длинныхъ и узкихъ кожъ. Всѣ описи отдѣльныхъ бенефициевъ составлены по одному и тому же образцу и повидимому даютъ переработку первичныхъ описей, доставленныхъ бенефициаріями или полученныхъ путемъ допросовъ. На оборотѣ послѣдней кожи подведенъ итогъ чистаго дохода и десятины для всего графства. Описи отдѣльныхъ деканатовъ иногда заканчиваются подписями—автографами соответствующихъ комиссаровъ.

Опись діоцеза Bath and Wells есть написанный на бумагѣ томъ *in folio* въ 93 листа очень большого формата. Онъ начинается инструкціей комиссарамъ и заканчивается подписями—автографами 11 комиссаровъ; это заставляетъ предполагать, что передъ нами подлинная опись діоцезальной комиссіи. Итоги чистаго дохода и десятины для всего діоцеза подведены въ рукописи, но почему-то зачеркнуты.—Въ этотъ томъ, вплетенъ позднѣйшій документъ, на-

¹⁾ VE Preface. Описи помѣщены въ первыхъ пяти томахъ изданія Record Commission. Въ шестомъ томѣ общій указатель и совершенно случайно подобраны документы нестраго происхожденія. Довольно трудно объяснить, почему ихъ помѣстили въ этомъ изданіи.

писанный болѣе крупнымъ почеркомъ: *Stipend'et salar' divers' capellanorum divina celebrant'in diversis eccliis et capellis infra dioc' Bathon et Wellen in com' Soms ac in libro comissionar' ibm omiss' ut sequitur.* Это официальное дополнительное разслѣдованіе, произведенное не позже 32 года и подписанное епископомъ.—Опись кентерберійскаго діоцеза занимаетъ два тома *in folio*, написанныхъ на бумагѣ меньшаго формата. Во второмъ томѣ за описью 1535 г. слѣдуетъ представленный Краймеромъ и написанный особымъ почеркомъ документъ 28 года. Это перечень всѣхъ бенефиціевъ діоцеза вмѣстѣ съ ихъ чистымъ доходомъ.

Оксфордширская опись есть томъ *in 4°*; пагинированныхъ и исписанныхъ листовъ 264, но немало бѣлыхъ непагинированныхъ листовъ. Описи отдѣльныхъ бенефиціевъ и монастырей очень пестры по типу, написаны множествомъ почерковъ и на бумагѣ разнаго формата. Въ опись 1535 года послѣ f. 23 почему-то вилетена непагинированная новая оцѣнка бенефиція *Mylton*, сдѣланная въ 37 Н. 8, а соотвѣтствующая оцѣнка 1535 года зачеркнута. Для многихъ монастырей имѣются двойныя описи; по большей части одна изъ нихъ бываетъ подробная, другая краткая. Первые 23 листа повидимому представляютъ собою труды одной изъ подкомиссій, 23-ій листъ кончается такъ: *Wa't Stonore, Thomas Carter, John Williams* (возможно, что это автографы) *comyssoners appointed for this behalf. The some of this boke the deductions alowed 1384. 4. 5, the king shall have yerely 138. 8. 0.* На 23 листахъ описаны 5 деканатовъ и 4 монастыря. Если сложить для пяти деканатовъ итоги десятины, то получится 138. 17. 7 $\frac{1}{2}$. Монастыри не входили въ составъ деканатовъ, и повидимому десятинный итогъ относится ко всѣмъ 23 листамъ, ко всему округу подкомиссій.—Изъ монастырскихъ описей нѣкоторыя несомнѣнно представляютъ собою первичныя подлинныя описи, представленныя монастырскою администраціей. Такъ доходы монастыря *Godstow* (ff. 60—72) написаны одною рукою, вычеты другою, ходатайство монахинь о вычетахъ на вино и воскъ третьею. На листахъ 89—94 особымъ почеркомъ написана опись монастыря *Gogung*; почти въ самомъ концѣ (f. 93 dorso) другимъ, куринымъ почеркомъ нацарапано *be me dam' margarete wodall pryogrese.* Въ описи монастыря *Eynsham* (ff. 95—107) поражаетъ не столько особый типъ описи, сколько артистическій по-

черкъ, совершенно исключительный во всемъ томѣ: великолѣпныя заглавныя буквы и заставки, обиліе мелкаго художественнаго письма; но есть нѣсколько поправокъ въ цифрахъ позднѣйшею и некрасивою рукою.

Томы 21 и 22 зовутся въ архивѣ Liber Regis; они написаны на vellum и очень тщательнымъ почеркомъ. Въ началѣ діоцеза или графства недурныя миниатюры; три изъ нихъ изображаютъ Генриха, окруженнаго придворными ¹⁾. 21 томъ озаглавленъ: In hoc libro continentur veri valores omnium et singulorum episcopatum monasterior' et aliorum beneficiorum ecclesiasticorum existen et iacen infra comitat infrascript qui quidem valores de originalibus recordis dni regis curie sue decimarum et primicar *de verbo* extract erat. Такимъ образомъ это *дословная* копія соотвѣтствующихъ комиссарскихъ описей.—22 томъ озаглавленъ: Continet hic liber valores episcopatum monasterior' abbiar prioratum collegior' hospitaliu rectoriar vicariar cantariar liber capellar ac aliar promoconum quarumcunque spualium in et per comitatus subscriptos existen' una cum vero annuo valore epatum eccliar que cathedr et dignitatum eardem per dnm H. VIII nuper felicissime memorie Anglie regem anno regni sui 34 pie erect. Заглавіе написано очевидно послѣ смерти Генриха. Но въ заглавіяхъ описей отдѣльныхъ графствъ Генрихъ предполагается еще живымъ (nunc regis); это значить, что писецъ здѣсь дословно переписывалъ свой оригиналь. Впрочемъ 22 томъ есть хотя и очень точная, но не дословная копія. Сравненіе возможно для Lincoln diocese, потому что уцѣлѣла комиссарская опись (vv. 9—11). Англійское заглавіе описи переведено на латинскій въ Liber Regis; статьи, зачеркнутыя въ описи, совершенно пропускаются въ Liber Regis (Rec. Comm. IV 4-v. 22 f. 128); вмѣсто bedellus описи, Liber Regis можетъ поставить ballivus. Болѣе серьезныхъ различій я не замѣтилъ.—Liber Regis есть источникъ весьма важный, потому что для многихъ охватываемыхъ имъ территорій подлинныя описи комиссаровъ пропали и мы вынуждены опираться только на копію.

¹⁾ Любопытное извѣстіе о Liber Regis есть въ предисловіи (III) у J. Bacon Liber Regis seu Thesaurus rerum ecclesiasticarum 1786: The Liber Regis is a beautiful MS transcribed, as tradition says, by a monk of Westminster, one copy of which was lodged in the King's library, and the other in the Court of First Fruits and Tenths in the Exchequer.

При частичномъ сличеніи оказалось, что текстъ рукописи въ общемъ точно переданъ въ изданіи Record Commission и что пользование печатнымъ изданіемъ въ общемъ не представляетъ опасности. Въ текстѣ Record Commission нерѣдко статьи вычетовъ напечатаны курсивомъ; въ рукописи соответствующія статьи зачеркнуты, либо построчно, либо крестъ накрестъ, и противъ нихъ слѣва поставленъ крестъ. Въ текстѣ Record Commission противъ статей расхода нерѣдко стоитъ слѣва крестъ; въ соответствующихъ мѣстахъ рукописи тоже стоитъ крестъ, но сверхъ того зачеркнута самая цифра, о чемъ не упомянуто въ печатномъ изданіи. Въ томъ и другомъ случаѣ вѣроятно чиновники казначейства при просмотрѣ діоцезальныхъ описей отиѣняли рѣшеніе комиссаровъ и отказывались скидывать съ валового дохода такіе расходы, которыя были признаны комиссарами за подходящія подъ статуть и инструкцію. При обработкѣ описи я не принималъ такихъ статей во вниманіе. Повидимому тѣми же чиновниками при просмотрѣ описей сдѣланы на поляхъ нѣкоторыя замѣтки. Напримѣръ, въ описи монастыря St. Augustine Canterbury въ мѣстности Kennington стоитъ расходъ *rencia vicarii 40s*; на поляхъ позднѣйшая приписка *nota pro valore vicarii ubi operatur*. Къ сожалѣнію не всѣ такія замѣтки вошли въ печатное изданіе. Напримѣръ, въ самомъ концѣ описи того же монастыря стоятъ двѣ милостыни, всего на 21 s. Въ рукописи (v. I f. 56 dorso) онѣ перечеркнуты и потому въ изданіи Record Commission напечатаны курсивомъ. Но въ рукописи на поляхъ приписано: *stet*. Это значить, что въ концѣ концовъ въ казначействѣ согласились скинуть эти милостыни съ валового дохода. Въ печатномъ изданіи *stet* пропущено и читатель введенъ въ заблужденіе.— Не всегда указывается въ печатномъ изданіи и то, что въ рукописи нѣкоторые итоги проставляются по два и по три раза: составляютъ одинъ итогъ послѣ перваго счета, пересчитаютъ еще разъ и получаютъ другую сумму, пересчитаютъ въ третій разъ и получаютъ опять другую сумму. Такъ, въ рукописи (v. I f. 14) стоятъ три итога для доходовъ кентерберійской кааедры, а въ печатномъ изданіи (I 7) стоитъ только одна изъ этихъ цифръ.—Опечатки въ цифрахъ не указаны въ изданіи Record Commission; къ счастью ихъ кажется немного.

Ни комиссарскія описи, ни ихъ копіи въ Liber Regis не по-

крываютъ собою теперь всей англійской территоріи. Въ архивѣ нѣтъ описей для шести цѣлыхъ графствъ (Berks, Cambridgeshire, Essex, Herts, Northumberland, Rutland) и для частей двухъ другихъ графствъ (Middlesex, Yorks). Описи раньше находились въ архивѣ, но пропали, неизвѣстно когда. Частичнымъ возмѣщеніемъ ихъ являются сдѣланные по описямъ 1535 года официальные и частные списки всѣхъ англійскихъ бенефициевъ и ихъ чистаго, либо валового дохода. Изъ официальныхъ списковъ я смотрѣлъ два. Въ архивѣ въ *literary search room* стоятъ три тома такъ называемой «Книги оцѣнокъ» (*Liber Valorum*), обнимающіе собою всю Англію и весь Уэльсъ. Въ нихъ перечисляются по графствамъ всѣ бенефиціи въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ они помѣщены въ комиссарскихъ описяхъ; и для каждого бенефиціи указывается его чистый доходъ и его десятина. Всѣ цифры взяты изъ комиссарскихъ описей. Вотъ заглавіе того тома, который можно назвать первымъ: *In hoc libro continentur valor annui diversorum beneficiorum in comitatibus subscriptis unacum decimis eorundem ex originalibus recordis dni regis curie sue primit et decimar extract.* Выборка была сдѣлана повидимому съ практическими цѣлями. Куріи первыхъ плодовъ и десятины необходимо было постоянно знать доходность всѣхъ бенефициевъ, чтобы опредѣлять размѣръ первыхъ плодовъ и повѣрять годовой окладъ десятины. Комиссарскіе отчеты были слишкомъ громоздки, въ нихъ было трудно найти нужную цифру; пришлось сдѣлать выборку. Говоря вообще, окладъ десятины остается неподвижнымъ съ 1535 до нашихъ дней. Но въ незначительномъ меньшинствѣ случаевъ королевскими патентами и декретами куріи создавались новые бенефиціи и измѣнялась—обычно уменьшалась—доходность старыхъ; соотвѣтствующія перемѣны внесены въ *Liber Valorum*.—Въ изданіи *Record Commission* замѣнъ пропавшихъ комиссарскихъ описей напечатаны соотвѣтствующія части «Книги оцѣнокъ» (*Liber Valorum*).—Очень похожи на *Liber Valorum* три тома, причисленные въ архивѣ къ *Valor Ecclesiasticus* (vol. 17, 19, 20). Въ нихъ тоже перечисляются по графствамъ всѣ бенефиціи, ихъ чистый доходъ, ихъ десятины; въ нихъ тоже указываются позднѣйшія измѣненія въ составѣ и доходности бенефициевъ. Заглавіе 17 тома точно такое же, какъ въ первомъ томѣ «Книги оцѣнокъ». Внутри графствъ расположеніе

бенефициевъ точно такое же, потому что оно взято изъ общаго источника, изъ комиссарскихъ описей: Но порядокъ самихъ графствъ не совпадаетъ съ порядкомъ «Книги оцѣнокъ»; и записи позднѣйшихъ перемѣнъ въ обложеніи не совпадаютъ въ обоихъ спискахъ. Очень можетъ быть, что въ обоихъ спискахъ мы имѣемъ передъ собою ту самую работу, которою занимались Одли и Кромуель въ концѣ 1535 года, послѣ полученія всѣхъ комиссарскихъ описей. Очень можетъ быть, что та десятинная книга, о которой говорить въ мартѣ 1536 арх. Йоркскій, есть копія соотвѣтствующей части «Книги оцѣнокъ».

Подобные списки были нужны не только правительству, но и частнымъ лицамъ. Бенефициаріи естественно желали знать точную цифру своей десятины. Люди, мечтавшіе о бенефиции, естественно интересовались размѣромъ дохода тѣхъ бенефициевъ, на полученіе которыхъ надѣялись. Да и каждому любопытному человѣку хотѣлось знать доходъ мѣстнаго духовенства. А когда бѣднѣйшіе бенефиции были освобождены отъ десятины и Анна уступила въ ихъ пользу десятину остальныхъ бенефициевъ, практическое значеніе такихъ списковъ стало еще больше. Чтобы поднять спросъ, предприимчивые издатели присоединяли къ списку какія-нибудь антикварныя или практическія свѣдѣнія и выпускали книгу на рынокъ. Такихъ изданій въ 17 и 18 вѣкѣ было нѣсколько; самыя извѣстныя принадлежатъ Эктону и Бэкону¹⁾.

Но составленіе частныхъ списковъ для исчезнувшихъ монастырей нельзя объяснять практическими расчетами; здѣсь дѣйствовалъ почти исключительно интересъ теоретическій или вѣрнѣе антикварный. Важнѣйшіе списки восходятъ къ Коттону или къ рукописямъ Коттонова собранія.—Въ хроникѣ Спида вслѣдъ за рассказомъ о правленіи Генриха помѣщенъ списокъ монастырей подъ заглавіемъ:

¹⁾ Извѣстная книга Дж. Бэкона *Liber Regis seu thesaurus rerum ecclesiasticarum* (1786) есть въ значительной мѣрѣ перепечатка Эктонова *Thesaurus rerum ecclesiasticarum* въ дополненномъ изданіи 1742 года. Первое изданіе Эктона вышло въ 1711 подъ очень длиннымъ заглавіемъ, которое начинается *Liber Valorum Decimarum*. И Бэконъ и Эктонъ были чиновниками десятиннаго вѣдомства (*receivers of the first fruits and tenths of the clergy*).—Первое изданіе Эктона не было первою попыткою въ этомъ родѣ. Въ предисловіи говорится, что на книжномъ рынкѣ есть нѣсколько сборниковъ такого же содержанія, но они будто бы полны ошибокъ

A catalogue of the religions houses wіthin the realme of England and Wales, with their orders, founders, benefactors, and values, most of them being suppressed by king H. VIII, together with such other sacred places, as either then were by him left standing, or since have been erected ¹⁾. А въ короткомъ предисловіи къ списку объясняется, что оцѣнки взяты изъ «подлинной книги, составленной комиссарамъ и представленной королю». О происхожденіи списка есть извѣстія у Таннера и Спельмана. По поводу одного мнимаго собора конца VII или начала VIII вѣка, на которомъ будто бы были подтверждены даренія только что возникшему монастырю Ившамъ, Спельманъ дѣлаетъ случайную замѣтку: «Въ которомъ году состоялся этотъ соборъ, не могу найти. Въ списокѣ монастырей, который—слышалъ я—былъ составленъ У. Бертономъ и изданъ у Спида, Ившамъ значится основаннымъ въ 700 году» ²⁾. Таннеръ повторяетъ и дополняетъ сообщеніе Спельмана. Въ эпоху диссолюціи знаменитый антикварій Леландъ, по порученію и патенту Генриха, изучалъ монастырскіе архивы и сдѣлалъ много записей. Его бумаги попали къ лестерширскому джентльмену Берто-ну, который и составилъ по нимъ списокъ монастырей, напечатанный у Спида. Но вслѣдъ затѣмъ Таннеръ непослѣдовательно до-пускаетъ, что составитель пользовался «подлинной книгою» 1535 года, замѣтками Леланда и Британніей Камдена ³⁾. Утвержденія Спельмана и Таннера врядъ ли могутъ быть примирены съ го-раздо болѣе надежными письмами Спида къ Коттону. Въ 23 томѣ трудовъ Камдена общества помѣщены пять писемъ Спида къ Коттону, недатированныхъ, но посланныхъ во время печатанія перваго изданія Спидовой «Исторіи». Изъ нихъ видно, что Кот-тонъ читалъ корректурные листы Спида, давалъ Спиду монеты, дѣлалъ поправки и дополненія къ тексту Спида. Два раза Спидъ пишетъ о томъ, что ждетъ отъ Коттона монастырскаго списка ⁴⁾. И позволительно думать, что за спискомъ Спида стоятъ автори-

1) Speed 786—802.

2) Spelman Concilia (1639) I 215.

3) Tanner 13 ar. стр. непагинированнаго предисловія.

4) Camden S. XXIII 108—113. 110 Уf you will send a note of all mona- steryes in the realm, I shalbe much beholding to your worship. 112 I want your worships furtherance for the monasteryes erected in every shire.

тетъ Коттона. Въ спискѣ даются цифры монастырскаго дохода. Уже Таннеръ распозналъ въ нихъ цифры *валового* дохода и внесъ ихъ въ свое изданіе рядомъ съ взятыми у Дегдэля цифрами *чистаго* дохода ¹⁾. Если бы эти цифры были надежны, то онѣ составляли бы существенное дополненіе къ уцѣлѣвшимъ документамъ 1535 года. Въ виду того, что описи комиссаровъ пропали для многихъ графствъ, а Liber Valogum даетъ только цифры *чистаго* дохода, списокъ Спида является единственнымъ источникомъ, изъ котораго мы узнаемъ цифры *валового* монастырскаго дохода. Но надежны ли эти цифры? Чтобы отвѣтить на вопросъ нужно сравнить списокъ Спида съ уцѣлѣвшими комиссарскими описями.—Для Beds и Cornwall цифры Спида во всѣхъ случаяхъ совпадаютъ съ цифрами *валового* дохода комиссарской описи. Но это врядъ ли свидѣтельствуеетъ о тщательной выборкѣ, ибо найти эти цифры въ комиссарской описи было очень легко. Для Bucks въ 8 случаяхъ цифры Спида совпадаютъ съ цифрами валового дохода комиссарской описи. Въ двухъ случаяхъ есть разница въ фунтахъ (Bittlesden VE 162, Speed 142; Medmenham VE 24, Speed 23). Въ комиссарской описи Бекингамшира цифры валового дохода проставлены очень ясно; ихъ было нетрудно найти и при поверхностномъ просмотрѣ. Для Cheshire въ пяти случаяхъ цифры Спида совпадаютъ съ цифрами валового дохода комиссарской описи, гдѣ было легко найти ихъ. Но для Chester St. Werburgh цифры Спида (1073.17.7¹/₂) не есть ни валовой, ни чистый доходъ. Правда, эта цифра стоитъ въ комиссарской описи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ для другихъ монастырей проставленъ валовой доходъ. Но въ комиссарской описи для Chester St. Werburgh итогъ валового дохода не подведенъ вовсе, а цифра 1073.17.7¹/₂ есть остатокъ, получившійся послѣ того, какъ съ валового дохода скинули часть вычетовъ. Ошибка составителя списка можетъ быть объяснена только спѣшностью просмотра. Онъ не складывалъ отдѣльныхъ статей дохода и списывалъ только итоги валового дохода или то, что ему каза-

¹⁾ Nasmyth (Tanner³ Preface I.) ошибается, когда утверждаетъ, что для монастырскихъ оцѣнокъ Таннеръ пользовался не только Спидомъ и Дегдэлемъ, но и рукописями. Въ изданіи 1695 года монастырскія оцѣнки всѣ взяты у Спида и Дегдэля. Въ изданіи 1744 есть дополнительныя оцѣнки, но онѣ идутъ изъ неизвѣстнаго источника.

лось такимъ итогомъ.—Еще яснѣе это для Дарбишира и Девоншира. Для трехъ дарбиширскихъ монастырей цифры Спида совпадаютъ съ цифрами *валовой* дохода комиссарской описи (Beauchief, Gresley, Reringdon); но для пяти дарбиширскихъ монастырей (Breadsall, Dale, Darley, King's Mead, Yeveley) цифры Спида суть цифры *чистаго* дохода комиссарской описи. Для Breadsall, Dale и King's Mead въ комиссарской описи суммированъ только *чистый* доходъ и торопливый составитель списка естественно принялъ его за валовой. Но для Darley и Yeveley въ комиссарской описи суммированы оба дохода, и чистый и валовой; здѣсь ошибка была еще менѣе прощительна. Въ Девонширѣ только для Hartland цифра Спида совпадаетъ съ цифрою валового дохода комиссарской описи. Для четырехъ девонширскихъ монастырей (Plympton, Tavistock, Torte, Totnes) цифры Спида суть цифры *чистаго* дохода комиссарской описи; ошибка произошла потому, что только чистый доходъ суммированъ въ комиссарской описи. Для пяти девонширскихъ монастырей (Canonleigh, Dunkeswell, Exeter St. Nicholas, Ford, Polslo) цифра Спида не есть ни валовой ни чистый доходъ. Это точно такой же случай, какъ съ Chester St. Werburgh. Составитель взялъ свои цифры изъ комиссарской описи; но тамъ эти цифры получились послѣ того, какъ съ валового дохода скинули *часть* вычетовъ.—Отсюда ясно, что цифры Спида не могутъ быть признаны безъ оговорокъ за цифры валового дохода и въ тѣхъ графствахъ, для которыхъ комиссарскія описи пропали и для которыхъ однихъ списковъ Спида имѣеть нѣкоторое значеніе. Несомнѣнно, что иногда и въ этихъ графствахъ Спидъ вмѣсто валового дохода даетъ чистый (Shengay commandry Camb., Colchester St. Botulph Ess., Hedningham Ess., Wickham Yorks).

Въ знаменитомъ томѣ Коттонова собранія, который зовется Cleop. EIV и заключаетъ въ себѣ такъ много важныхъ документовъ по исторіи реформациі, есть между прочимъ любопытный списокъ монастырей, дословно напечатанный у Стивенса ¹⁾. Онъ полнѣе Спидова списка въ томъ отношеніи, что указываетъ не только валовой, но и чистый доходъ каждаго монастыря. Но въ другомъ отношеніи Спидовъ списокъ полнѣе его. У Стивенса при-

¹⁾ Cleop. EIV ff. 374—445—Stevens I 23—37.

водятся только аббатства, приораты, friaries; да и въ тѣхъ есть пропуски, напримѣръ въ Эссексѣ пропущены Hedningham и Colchester St. Botolph. У Спида кромѣ того приводятся госпитали, колледжи, соборы, командорства, прецепторіи. Ни одинъ изъ этихъ двухъ списковъ не могъ быть непосредственнымъ источникомъ для другого. И въ то же время между ними существуетъ близкое родство. Я сравнивалъ ихъ для Berks, Camb., Essex, Herts, Northumb., Yorks. Цифры валового дохода въ обоихъ спискахъ однѣ и тѣ же. Я замѣтилъ только одно различіе, но и оно объясняется опечаткою у Спида ¹⁾. И Спидъ и Стивенсъ дѣлаютъ одну и ту же нелѣпую ошибку относительно Colchester St. John Essex. Оба для валового дохода даютъ цифру 8.1.8; чистый доходъ по Стивенсу составляетъ 7.7.8. Между тѣмъ Colchester St. John есть большое бенедиктинское аббатство, и въ Liber Valorum чистый доходъ показанъ въ 523.16.¼. Въ обоихъ спискахъ пропущенъ York St. Clement, который имѣется въ комиссарской описи, хотя рукопись попорчена. Въ обоихъ спискахъ имѣется довольно большой монастырь Kingswood, котораго, страннымъ образомъ, нѣтъ ни въ комиссарскихъ описяхъ, ни въ Liber Valorum; и въ обоихъ спискахъ онъ ошибочно помѣщенъ въ Глостерширѣ, между тѣмъ какъ онъ находился въ Уилтширѣ. Въ виду только что указанныхъ различій между списками и Valor Ecclesiasticus, трудно думать, что послѣдній былъ ихъ непосредственнымъ источникомъ. Повидимому оба списка восходятъ къ неизвѣстному и болѣе раннему списку монастырей, который былъ составленъ по описямъ 1535 года и указывалъ какъ чистый, такъ и валовой доходъ; въ него вкралась ошибка относительно Colchester St. John, въ немъ былъ пропущенъ York St. Clement, въ немъ было сдѣлано добавленіе для Kingswood. — Цифры чистаго дохода въ списокѣ Стивенса не имѣютъ никакого значенія, потому что мы имѣемъ тѣ же самыя цифры въ болѣе надежной и официальной «Книгѣ оцѣнокъ» ²⁾. Цифры валового до-

¹⁾ Это Bolton in Craven Yorks. У Спида валовой доходъ 102. 9. 3, у Стивенса 302. 9. 3. У Спида 102 l. есть несомнѣнная опечатка вмѣсто 302 l., потому что и въ Liber Valorum и у Стивенса чистый доходъ есть 212. 3. 4.

²⁾ Въ списокѣ Стивенса цифры чистаго дохода для Berks, Camb, Essex, Herts, Northumb., Yorks почти вездѣ совпадаютъ съ цифрами въ Liber Valorum. А гдѣ есть различія (Reading Berks, Denny Camb., Old Malton Yorks,

хода въ списокѣ Стивенса являются лишь дублетомъ къ цифрамъ Спида и нисколько не расширяютъ нашихъ свѣдѣній сравнительно со спискомъ Спида.

Въ первомъ изданіи сборника *Monasticon Anglicanum* Dodsworth и Dugdale помѣстили въ концѣ перваго тома три списка монастырей. Первый списокъ перечисляетъ иностранные монастыри, уничтоженные въ 1414. Второй списокъ перечисляетъ монастыри, секуляризованные при Вульси. Третій списокъ обнимаетъ монастыри, вошедшіе въ опись 1535 года; онъ одинъ интересуется меня здѣсь. Онъ даетъ только цифры *чистаго* дохода и слѣдовательно ничего не прибавляетъ къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются въ *Liber Valogum*. Цифры списка почти вездѣ совпадаютъ съ цифрами въ *Liber Valogum*, а изъ рѣдкихъ различій нѣкоторыя (напримѣръ Anglesey) могутъ быть объяснены опечаткою. Списокъ озаглавленъ такъ: *Exactissimus sacragum aedium apud Anglos et Cambro-Britannos catalogus* (на поляхъ замѣтка *Ex vetusto exemplari in bibl. Cotton*), *qui cum annuo singularum valore, certis ad eam rem expolorandam missis, 26 N. VIII redditus est et postea in libros primitiarum et decimarum relatus. Въ Cleor. E IV* есть списокъ монастырей (ff. 446—457), весьма близкій къ списку Дёгдэля, но не тождественный съ нимъ. Возможно, что оба списка восходятъ къ какому-нибудь третьему, который былъ сдѣланъ по *Liber Valogum*.— Списокъ Дёгдэля не находится въ зависимости отъ списка Стивенса ¹⁾.

Существуютъ и другіе печатные списки монастырей; но они бесполезны, потому что сдѣланы либо по *Liber Valogum*, либо по спискамъ Спида, Дёгдэля, Стивенса ²⁾.

Sempringham Yorks), тамъ они или незначительны, или могутъ быть объяснены опечаткою.

¹⁾ *Mon. Angl. I 1038—1046*. Списокъ въ *Cleor. IV ff. 446—457* написанъ почеркомъ 17 вѣка; заглавіе у него англійское, а не латинское; цифра чистаго дохода всѣхъ монастырей немного отличается отъ цифры Дёгдэля (135522.18.10 и 135453.14.2³/₄). Въ списокѣ Дёгдэля есть госпитали, колледжи, прецепторіи, которыхъ нѣтъ у Стивенса.

²⁾ Въ 1622 иезуитъ R. Gibbons издалъ въ Douai „Англійскую церковную исторію“ Гарсепфальда, который умеръ въ Тауерѣ въ 1575. Къ книгѣ приложенъ списокъ монастырей, *Catalogus ex anglico Johannis Speed latinus*. Переводчикъ, вѣроятно самъ Гиббонсъ, сдѣлалъ въ текстѣ нѣкоторыя перестановки и выпуски; кромѣ Спида онъ пользовался Британніей Камдена въ изданіи

Комиссары 1535 года врядъ ли извращали церковный доходъ умышленно. Но въ ихъ работѣ есть конечно очень много неумышленныхъ извращеній дѣйствительности. Въ какой мѣрѣ эти ошибки уменьшаютъ или подрываютъ значеніе описи? Чтобы отвѣтить на вопросъ, нужно сравнивать «Церковную оцѣнку» съ оцѣнками, произведенными въ другое время и другими лицами. Историкъ секуляризаціи имѣетъ право ограничить себя при сравненіи монастырскими землями.

Самою грубою ошибкою при описи церковныхъ доходовъ является пропускъ цѣлыхъ бенефициевъ или большихъ частей бенефициа. Такіе пропуски несомнѣнно есть въ VE, но ихъ повидимому немного. Сами комиссары нисколько не отрицали наличности пропусковъ и указывали на желательность дополнительныхъ разслѣдованій. Одинъ Йоркскій комиссаръ даже пытался въ 1536 г. составить перечень пропусковъ въ своемъ діоцезѣ¹⁾. И по крайней мѣрѣ для діоцеза Bath and Wells имѣется извѣстіе о томъ, что официальное дополнительное разслѣдованіе дѣйствительно было произведено. Въ комиссарскую опись діоцеза влетенъ документъ подъ заглавіемъ: *Stipend'et salar' divers' capellanorum divina celebrant' in diversis ecclis et capellis infra dioc' Bathon et Wellen in com' Soms ac in libro comissionar' ibm omis' ut sequitur*. Помѣтки на поляхъ иногда указываютъ дату декрета, освобождающаго то или другое капелланское жалованье отъ королевской десятины. Вотъ эти даты: 37 Н.8, 3 Е. 6, 4 Е. 6, 5 Е. 6. Но самый перечень врядъ ли могъ быть составленъ позже 32 Н. 8., потому что въ немъ предполагается существующею прецепторія *Templesombe*, которая была диссольтворена въ 32 году. Перечень этотъ несомнѣнно официальный, потому что въ концѣ его стоитъ подпись—автографъ *Io eps Bat Wellen*. Сумма пропущеннаго въ комиссарской описи жалованья капел-

1607 года. Ковалевскій (II 742—3) нашелъ возможнымъ пользоваться такимъ мутнымъ источникомъ и игнорировать VE.—J. Vason приводитъ по *Liber Valorum* чистый доходъ очень многихъ, но не всѣхъ монастырей.—Въ третьемъ изданіи Таннера издатель Насмисъ внесъ списокъ монастырей, расположенный по орденамъ; но онъ опирается исключительно на Спида, Дегдаля, Стивенса, Лэкова и на два первыхъ изданія Таннера.—Когда я говорю о почти полной безполезности всѣхъ печатныхъ списковъ, я конечно имѣю въ виду время послѣ напечатанія „Церковной оцѣнки“.

¹⁾ Gairdner X 435, IX 1070 n. 4.

ланамъ выведена въ 203.16.8 и съ нея взимается десятины 20.7.8^{1/2}.—Изъ числа монастырей въ комиссарской описи Уильтшира совершенно пропущено довольно большое цистерцианское аббатство Kingswood. Пропущено также большое бенедиктинское аббатство Bristol St Augustine. Въ комиссарской описи нѣтъ также двухъ монастырей города Йорка, St Trinity и St Andrews. И трудно предположить, чтобы они находились въ пропавшей части Йоркширской описи, потому что ихъ нѣтъ и въ Liber Valogum. Другихъ пропусковъ я не замѣтилъ. Круглымъ счетомъ въ VE описаны либо оцѣнены 550 монастырей (я не считаю госпиталей, колледжей, friaries), и пропускъ четырехъ монастырей нельзя считать большимъ. Притомъ четыре пропущенныхъ монастыря не пропали для государства: ихъ земли поступили въ казенное управление и распродавались наравнѣ съ землями остальныхъ монастырей.—Въ VE при описаніи монастырскихъ владѣній несомнѣнно дѣлались пропуски отдѣльныхъ маноровъ и духовныхъ бенефициевъ. Но я могъ подмѣтить очень немного такихъ пропусковъ. Вотъ два примѣра. Въ Сомерсетширѣ былъ августинскій женскій монастырь Minchin Buckland. Казенный бѣлифъ его въ отчетѣ за 31 Н. 8 между прочими доходами приводитъ арендную плату въ 22 l. за прецепторію и ректорію Toller. Въ мартѣ того же года маноръ и ректорія Toller Fratrum Dors. проданы короною и ихъ доходъ оцѣненъ въ 22. 3.6. Ректорія Toller Fratrum упоминается въ комиссарской описи Дорсетшира и про нее говорится: *appropriat' monasterii de Munchyn Buckland in com' Soms ideo nichil hic oneratur*. Но въ описи монастыря нѣтъ ни манора, ни ректорія Toller Fratrum. И опять-таки пропущенное въ VE имущество вовсе не пропало для короны¹⁾. Въ Лестерширѣ былъ бенедиктинскій женскій монастырь Langley. Комиссарскую опись его доходовъ можно сравнить съ отчетомъ казеннаго бѣлифа за 28 Н. 8. Многія статьи дохода встрѣчаются въ обѣихъ описяхъ (лѣвая цифра=VE, правая=Comp. min. 28 Н. 8).

Spiritualia..	16.13.4	17.6.8	Hukilscote..	0.7.0	0.12.0
demesnes...	4.1.6	7.5.4 ^{4/5}	Tong.....	0.5.0	0.5.0
Diesworth..	6.6.8	4.15.5	Chaleston...	0.16.0	0.14.8
Wilston....	1.3.4	1.16.5	Belton.....	0.10.0	0.10.0
Dalby et Somerby.	4.0.0	2.5.8	Redyngton..	0.3.4	0.4.0

¹⁾ Mon. VI 672, Grants March 31 Н. 8. n. 64, VE I 246, 210—211.

Но въ отчетѣ бѣлифа есть семь доходныхъ мѣстъ, которыхъ *нѣтъ* въ VE: Kettelbe 0.11.0, Prestewolde 0.2.0, villa Leic' 0.5.10, Barkeby 6.0.8, Belgrave 1.6.8, Atslyffe 1.8.0, Willoughby 1.4.4. Правда, нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ могли быть частями тѣхъ мѣстъ, которыя описаны въ VE; и можетъ быть оттого нѣкоторыя цифры въ VE больше соответствующихъ мѣстъ въ отчетѣ бѣлифа. Но конечно такія мѣста, какъ Leic' villa или Barkeby просто пропущены въ VE ¹⁾. И опять таки пропущенное въ VE имущество не попало для короны.

Уже мое утверженіе о большой полнотѣ монастырскихъ описей 1535 года можетъ показаться парадоксальнымъ. Съ еще большимъ недоувѣріемъ отнесутся къ тому выводу, что комиссары 1535 года въ общемъ довольно точно оцѣнили монастырскій доходъ. Но я настаиваю на своемъ выводѣ. Я приступалъ къ изученію комиссарскихъ описей съ сильнымъ предубѣжденіемъ; я былъ увѣренъ, что найду въ нихъ безчисленные случаи сокрытія или чрезмѣрно низкой оцѣнки монастырскаго имущества; я былъ вынужденъ отказаться отъ своего предубѣжденія послѣ длиннаго ряда сравненій.

Нѣкоторый матеріалъ для сравненій даетъ сама «Церковная оцѣнка» своими двойными описями. Наличность двойныхъ описей иногда можетъ быть объяснена безъ труда. У многихъ большихъ монастырей бывали кельи (cells), мелкіе монастыри, находившіеся въ зависимости отъ главнаго монастыря. Кельи часто находились въ другомъ діоцезѣ или въ другомъ графствѣ и тогда могли быть описаны два раза двумя разными комиссіями: въ діоцезѣ или графствѣ своего главнаго монастыря, и въ своемъ собственномъ діоцезѣ или графствѣ. Такихъ двойныхъ описей я нашелъ три: Avescote Warw. cell of M. Malvern Worc., Belvoir Linc. cell of St Albans Herts, Stamford St Leonard cell of Durham cathedral ²⁾.

Въ обѣихъ описяхъ для Avescote порядокъ статей и правописаніе собственныхъ именъ различны, но цифры совпадаютъ за исключеніемъ ничтожной разницы въ 1 с. при оцѣнкѣ домена. Обѣ комиссіи совершенно одинаково оцѣнили этотъ маленькій монастырь.— Для Belvoir можно сравнить только цифру чистаго дохода въ под-

¹⁾ VE IV 176+Mon. IV 225—6.

²⁾ VE III 74, 272; I 451, IV 116—117; IV 142, V 305—306.

робномъ описаніи линконширской описи съ оцѣнкой чистаго дохода въ Liber Valogum для Гартфордшира. Между цифрами обѣихъ комиссій есть разница, но небольшая: 98. 19. 5 и 105. 0. 0.—Stamford St Leonard подробно описывается въ survey дёрэмскаго собора, какъ его келья. Въ линконширской описи указанъ только чистый доходъ и читатель прямо отсылается къ дёрэмской описи. Несмотря на эту ссылку цифры чистаго дохода не совпадаютъ: 25.1. 2¹/₂ и 28.6.1¹/₂.

Остальные двойныя описи всѣ относятся къ Оксфордширу. Въ трехъ случаяхъ—Dorchester, Studley, Thame—наличность двухъ параллельныхъ описей подлежитъ, кажется, одному и тому же объясненію ¹⁾. Повидимому, одна изъ двухъ описей представлена комиссарамъ монастырскими властями, другая есть сокращенная комиссарская переработка первой описи. Въ монашеской описи для Dorchester доходы описаны подробно; въ комиссарской описи указанъ только итогъ валового дохода, 217.5.9¹/₂, который почему-то немного ниже монашескаго итога 219.12.³/₄. Но расходныя статьи монашеской описи переписаны всѣ двадцать шесть. Комиссарская опись расходовъ даже полнѣе монашеской: въ монашеской описи почему-то не указана и опущена при счетѣ цифра жалованья одному священнику, въ комиссарской описи цифра (4.6.8) проставлена и сочтена.—Въ описи Thame многочисленныя приходныя статьи монашеской описи разнесены и суммированы комиссарами по пяти рубрикамъ. Итоги двухъ рубрикъ совпадаютъ въ обѣихъ описяхъ; итоги трехъ остальныхъ рубрикъ расходятся, но на очень небольшую сумму. Въ комиссарскую опись вставленъ доходъ въ 2 л. отъ продажи лѣса, отсутствующій въ монашеской описи. Въ результатѣ цифра валового дохода повысилась въ комиссарской описи на 2.5. 6 (съ 293.14.11¹/₂ до 296.1.5¹/₂). Расходныя статьи монашеской описи удержаны всѣ; измѣнился ихъ порядокъ и орѳографія, измѣнены нѣкоторыя выраженія, но цифры остались тѣ же самыя.—Въ описи Studley точно такъ же приходныя статьи монашеской описи разнесены и суммированы по пяти рубрикамъ. Цифры совпадаютъ для четырехъ рубрикъ. Различны цифры «духовнаго» дохода: въ монашеской описи 16.16.11, въ комиссарской 18.1.9. Всѣ двадцать статей расхода перешли изъ монашеской описи въ комиссарскую;

¹⁾ VE 170—171, 167; 186—187, 172; 213—214, 169.

при переработкѣ комиссары мѣняли только порядокъ, формулировку и орфографію статей. Монашеская опись сдѣлана почти исключительно по-англійски и подписана монастырскимъ аудиторомъ; комиссарская переработка сдѣлана вся по-латыни и подписана комиссарами. Любопытна одно детальное различіе. Въ монашеской описи есть такая статья расхода: *feodum receptoris omnium tetrarum in comitatibus Bucks Oxon et Warr' 1.6.8*. На мѣстѣ этой статьи въ комиссарской описи стоятъ слова: *receptoris redditum in comitatibus Bucks Oxon et Berks*. У монастыря были земли въ Уорикширѣ, но не было никакихъ земель въ Баркширѣ. Монастырскій аудиторъ, конечно, хорошо зналъ, въ какихъ графствахъ лежить земля его монастыря. Комиссарамъ было легко ошибиться при спѣшной переработкѣ. И все-таки они не были въ полной зависимости отъ монастырской администраціи и сумѣли повысить представленную имъ цифру «духовныхъ» доходовъ.—Возможно, что и въ четвертомъ случаѣ—*Goring*—подробная записъ составлена монастырскими властями, а краткая представляетъ комиссарскую переработку краткой описи. Цифры расходовъ совпадаютъ въ обѣихъ описяхъ. Въ цифрахъ дохода различій больше, чѣмъ въ только что разсмотрѣнныхъ случаяхъ. Впрочемъ валовой доходъ короткой описи, 67.9.6, всего на 4 л. выше валового дохода подробной описи ¹⁾).

Я не понимаю, почему въ «Церковной оцѣнкѣ» былъ описанъ два раза монастырь *Wye* ²⁾. Обѣ описи подробны, хотя и не въ одинаковой степени; между ними есть существенныя различія, такъ что ни одна не могла быть источникомъ для другой. Въ одной описи валовой доходъ есть 171.9.1 и чистый 141.7.11; въ другой описи соответствующія цифры суть 153.16.2 и 135.10.10. Для удобства я назову первую опись высокой, вторую низкой. Въ низкой описи 14 статей расхода и всѣ онѣ встрѣчаются въ высокой; въ 12 слу-

¹⁾ VE II 205—208, 168. Сопоставленіе описи комиссаровъ съ ея источникомъ, съ описью монастырскихъ властей, возможно еще для монастыря *Winchester St Swithun*. Для этого VE II 2—3 нужно сличить съ VE VI App. VI—X=Exch. K. R. M. b. v. 166. Цифры обѣихъ описей очень близки другъ къ другу. Но комиссары внесли въ пріорскую опись многочисленныя поправки и въ результатѣ увеличили приходъ и уменьшили расходъ. Комиссарскія описи для Гемшира очень коротки. Сопоставленіе показываетъ, что за ними можетъ скрываться тщательная и кропотливая работа.

²⁾ VE II 201—204, 265—267.

чаяхъ цифры совпадаютъ, въ двухъ случаяхъ высокая опись понижаетъ цифру жалованья на 1 l. Но зато въ высокой описи есть 6 статей расхода, всего на 12.1.6, которыхъ нѣтъ въ низкой.—Нѣкоторыя статьи прихода наводятъ на мысль, что въ описяхъ изображается монастырское хозяйство различныхъ годовъ. По высокой описи монахи оставили за собою въ Kyngham лугъ, оцѣненный въ 4 s.; по низкой описи земля въ Kyngham сдана въ аренду за 4 s. По высокой описи не весь домень манора Estlatch сданъ въ аренду за 4 l., монахи оставили за собою часть домена на 2 l.; по низкой описи весь домень сданъ въ аренду за 6 l. 1 s.—Сверхъ того у монастыря есть держанія и сданныя въ аренду земли въ 30 мѣстахъ. Цифры ренты совпадаютъ въ 29 мѣстахъ, всего на 121.2.1; цифры ренты расходятся только для Estlatch, но и то всего на нѣсколько пенсовъ (2.6.8½, высокая опись, 2 6.0 низкая). Такимъ образомъ, между описями держаній существуетъ поразительное совпаденіе, которое краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о большой точности описей.—Совершенно иную картину представляетъ опись такъ называемаго demesne in талу, земли, на которой хозяйничаютъ сами монахи. Въ низкой описи лѣсной доходъ показанъ всего въ три фунта; по высокой описи лѣсъ даетъ доходу 8.10.0. Правда, въ двухъ случаяхъ оцѣнка домена одинакова. Монахи держатъ въ своихъ рукахъ маноръ Tangleу; оба раза онъ оцѣненъ въ 4 l. Монахи оставляютъ въ своихъ рукахъ много земель въ Sewell; оба раза земли оцѣнены въ 8 l. Только въ высокой описи указывается площадь этихъ земель: 120 акровъ пашни, 300 пастбища, 20 луга. Съ перваго же взгляда оцѣнка въ 8 l. кажется низкою.—Но въ двухъ другихъ случаяхъ между описями есть большая разница. Въ высокой описи demesne in талу въ самомъ Бруерпѣ не описывается, а только оцѣнивается въ 1.18.0. Въ низкой описи домень описанъ въ пяти статьяхъ и оцѣненъ всего въ 1.10.8. Сандброкскій demesne in талу описанъ въ высокой описи очень коротко: 200 акровъ пашни, 100 пастбища, 30 луга. Онъ оцѣненъ тамъ въ 10.11.4. Въ низкой описи домень описанъ очень подробно, въ 16 статьяхъ. Пашни перечислено всего 160 акровъ, луга и пастбища 129½. Домень оцѣненъ только въ 7.7.6. Съ перваго взгляда низкая опись заслуживаетъ гораздо большаго довѣрія: въ ней описывается отдѣльно такой мелкій участокъ, какъ поль-акра луга при капеллѣ Treton, въ ней полу-

часть индивидуальную расцѣнку каждый изъ 16 участковъ. А между тѣмъ короткая высокая опись стоитъ ближе къ дѣйствительности. Доменъ монастыря Вгуерне былъ описанъ чиновниками вскорѣ послѣ своего перехода въ казенное управленіе и опись уцѣлѣла среди такъ называемыхъ Paper Surveys¹⁾. Въ ней и цифры земельной площади и цифры дохода значительно выше, чѣмъ въ низкой и даже въ высокой описи VE. Земельная площадь одного хутора Sandbrooke опредѣлена въ 592 акра; доходность хутора оцѣнена въ 29.1.4. Въ VE 201—4 Tangleу mede занимаетъ 10 а, въ PS 18 а. И нельзя сказать, чтобы Paper Survey возбуждала какія-нибудь подозрѣнія. Она очень обстоятельна. И казенные surveys не могли сильно преувеличивать площадь и доходность земли, потому что на вздутую землю трудно было бы подыскать покупателя или арендатора. А между тѣмъ нашелся арендаторъ, который взялъ землю по новой оцѣнкѣ. Въ февралѣ 1539 J. Bridges miles и Th. Bridges агмігер сняли на 21 годъ доменъ манора Бруернъ за 13.17.0 и хуторъ Сандброкъ за 35.2.8²⁾. И нельзя уйти отъ заключенія, что въ VE доменъ монастыря Бруернъ оцѣненъ гораздо ниже своей истинной стоимости. Какъ же объяснить рѣзкое противорѣчіе между неточной оцѣнкой домена и точной оцѣнкой держаній? Оно вытекаетъ изъ самаго существа дѣла. Монашескій доходъ отъ держаній составлялъ малоподвижную и легкоопредѣлимую величину; монахамъ и ихъ служащимъ было трудно скрыть его истинные размѣры отъ комиссаровъ. Рента фригольда, копигольда, лизгольда не была тайною; размѣръ ея комиссары могли опредѣлить или провѣрить по картуларіямъ, копіямъ, аренднымъ договорамъ. Конечно въ приказчиныхъ отчетахъ комиссары имѣли передъ собою матеріалъ и для оцѣнки домена in manu; но разобраться въ немъ было довольно трудно. Приказчики не отдѣляли доманіальнаго хозяйства отъ маноріальнаго; они старались свести балансъ, а не выяснитъ валовой или чистой доходъ домена; и этотъ послѣдній, въ зависимости отъ урожая, ремонта, лѣсной сводки, продажи, покупки живого инвентаря—колебался несравненно сильнѣе, чѣмъ поступленія отъ обыч-

¹⁾ Augm. O. Misc. b. v. 406 ff. 36—39.

²⁾ Exch. Augm. O. Part. for gr. 168 m. 1—2. Я не рѣшаюсь утверждать, что въ арендномъ договорѣ оцѣнка Сандброка выше, чѣмъ въ Paper Survey. М. б. просто иначе подѣлена земля между Сандброкомъ и Бруерномъ.

ной или даже арендной ренты Комиссары естественно уклонялись от сложной работы; въ VE постоянно указывается на то, что домень оцѣнивается теперь впервые и оцѣнивается по устнымъ показаніямъ старожиловъ, а не по документамъ маноріальнаго архива. Старожилы могли нерѣдко давать только приблизительную оцѣнку или кривить душою, если почему-нибудь были расположены къ монахамъ.

Двѣ параллельныхъ описи для стаффордширскаго монастыря Burton проп Trent занимаютъ въ VE особое положеніе ¹⁾). Одна изъ нихъ есть обыкновенная комиссарская опись, гдѣ валовой доходъ выведенъ въ 356.16.3¹/₂, а чистый въ 267.14.3. Королевская десятина должна была бы составлять 26.15.5. Однако десятина показана въ 41.4.6 и сдѣлана помѣтка *plus operatur pro 14.9.1 per billam domini cancellarii*. Если къ 26.15.5 приложить 14.9.1, то дѣйствительно получится 41.4.6. Очевидно канцлеръ остался недоволенъ комиссарскою описью монастыря и прислалъ какую-то новую опись, гдѣ чистый доходъ оказался болѣе значительнымъ и гдѣ соотвѣтственно была увеличена десятина. Именно эта дополнительная опись канцлера написана на отдѣльномъ листѣ бумаги и припята къ голл стаффордширской комиссiи. Въ дополнительной описи имѣется подпись: *Thomas Audeley miles cancellarius*. Приводятся только доходы монастыря, а про вычеты сказано: *memorandum to deducte owte of thys boke the allowaunces according to the olde boke*. *Olde boke* есть конечно комиссарская опись. Канцлеръ либо не повѣрялъ вычетовъ, либо не нашелъ въ нихъ ошибки. Но разница въ доходахъ очень велика: чистый доходъ повышенъ въ канцлерской описи больше чѣмъ на половину.—Доходы дѣлятся на мірскіе и духовные. Въ канцлерской описи прибавлена капелла *Caldon* и повышенъ доходъ трехъ приходскихъ церквей; по восьми духовнымъ статьямъ доходъ оставленъ безъ перемѣны; въ результатѣ духовный доходъ поднялся съ 85.5.0 до 99.5.0.—Для свѣтскихъ доходовъ разница больше. Изъ 48 статей канцлерской описи только 19 тождественны съ соотвѣтственными статьями комиссарской описи, на сумму 123.16.8. Для 17 статей цифры канцлерской описи выше соотвѣтственныхъ цифръ комиссарской описи; итогу 219.5.9¹/₂ отвѣчаетъ

¹⁾ VE III 144—148.

итогъ въ 147.14.7 $\frac{1}{2}$. А для 12 статей канцлерской описи, съ итогомъ въ 71.11.7, нельзя подыскать никакого соответствія въ комиссарской. Въ результатъ мірской доходъ поднялся съ 271.11.3 $\frac{1}{2}$ до 414 14 $\frac{1}{2}$.

Главные пропуски представляютъ собою доходъ, приписанный къ четыремъ монастырскимъ должностямъ и къ двумъ капелламъ имени двухъ бывшихъ аббатовъ. Но сверхъ того пропущены доходы четырехъ мѣстностей; всего страннѣ пропускъ значительнаго земельного дохода въ Bromley Abbatis. Оцѣнка повышена и для домена in шалу, и для держаній, и для цѣлыхъ маноровъ. Всего страннѣ разница въ цифрахъ ренты для Anseley: 0.13.4 и 13.5.4. Мнѣ неизвѣстна точная дата дополнительной описи, тѣмъ болѣе что я не видалъ манускрипта. Несомнѣнно только, что «новая книга» была составлена въ канцлерство Одли. Весьма вѣроятно, что она была составлена до диссолюціи большихъ монастырей, потому что владѣнія монастыря сохранились еще въ цѣлости, хотя впрочемъ первый случай продажи земель монастыря относится кажется только къ 1544 (Grants Jan. n. 27). И наконецъ, возможно пойти дальше и предположить, что «новая книга» была составлена въ концѣ 1535 или началѣ 1536, во время сводки комиссарскихъ описей въ казначействѣ; ибо въ комиссарской описи не была проставлена комиссарская цифра десятины, а прямо взята цифра изъ канцлерской описи. Если отнести канцлерскую опись къ 27 Н. 8, то она является серьезнымъ предостереженіемъ противъ излишняго довѣрія къ цифрамъ «Церковной оцѣнки». Если въ одномъ изъ центральныхъ графствъ дополнительное разслѣдованіе могло поднять на половину чистый доходъ значительнаго монастыря, если первоначальная комиссарская опись пропускала одни монастырскія имѣнія и сильно уменьшала доходъ другихъ, то сходныя сомнѣнія законны и въ другихъ случаяхъ. И необходимо сопоставить большое число случаевъ, прежде чѣмъ притти къ опредѣленнымъ заключеніямъ о достовѣрности цифръ «Церковной оцѣнки».

20 іюля 1536 король приказалъ арх. кентерберійскому доставить въ «канцелярію» перечень всѣхъ бенефиціевъ діоцеза съ именами инкумбентовъ и цифрами чистаго дохода. Кранмеръ написалъ готовый перечень 31 октября 1536 ¹⁾. Почему понадобилась

¹⁾ Кранмеровская опись напечатана въ VE I 89—98.

новая оцѣнка кентерберійскихъ бенефиціевъ всего черезъ годъ послѣ составленія комиссарской описи, я не знаю. Если оцѣнка комиссаровъ казалась подозрительною, то врядъ ли можно было относиться съ ббльшимъ довѣріемъ къ оцѣнкѣ, руководство которою было возложено на клирика. Я не придаю большого значенія цифрамъ Кранмеровской описи, но ихъ во всякомъ случаѣ стоитъ сопоставить съ *Valor Ecclesiasticus*.—Въ Кранмеровской описи приводятся 16 монастырей, но чистый доходъ указанъ только для пятнадцати. Поздняя опись повидимому совершенно независима отъ ранней. Полнаго совпаденія между цифрами чистаго дохода нѣтъ ни въ одномъ случаѣ. Впрочемъ въ двухъ случаяхъ (*Voxley, Combevell*) разница состоитъ всего изъ нѣсколькихъ пенсовъ. Въ четырехъ случаяхъ кранмеровская оцѣнка выше комиссарской, но всего на какихъ-нибудь двадцать фунтовъ для всѣхъ четырехъ монастырей. Въ остальныхъ девяти случаяхъ кранмеровская оцѣнка ниже комиссарской, приблизительно на 350 л. для всѣхъ девяти монастырей. А въ общемъ описи очень близки другъ къ другу. Въ VE чистый доходъ монастырей кентерберійскаго діоцеза нѣсколько больше пяти съ половиной тысячъ фунтовъ; Кранмеровская опись понижаетъ эту сумму фунтовъ на триста. Можно быть разнаго мнѣнія о достовѣрности цифръ Кранмера; но конечно онѣ не подрываютъ нашего довѣрія къ VE.

Всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ послѣднія комиссарскія описи 1535 года были доставлены въ казначейство, парламентскій статутъ отдалъ коронѣ всѣ монастыри съ доходомъ не свыше двухсотъ фунтовъ. Для приѣмки монастырей въ казну по графствамъ были разсланы особые комиссары. Имъ была дана весьма подробная инструкція, которая между прочимъ предписывала произвести новое исчисленіе монастырскаго дохода, сравнить новую оцѣнку со старою, т.-е. съ оцѣнкою VE, и сопоставить подробную опись монастырскаго домена. Когда въ ближайшіе годы стали «сдаваться» коронѣ большіе монастыри, то принимавшіе ихъ комиссары или «прибыльщики»¹⁾ тоже должны были составлять

¹⁾ Я позволяю себѣ назвать такъ чиновниковъ „куріи умноженія коронныхъ доходовъ“. Курія была создана главнымъ образомъ для управленія секуляризованными землями; я зову ее коротко куріей коронныхъ прибылей или куріей прибылей. Англійское короткое имя для нея есть *Augmentations Court* или *Augmentations Office*. Иногда встрѣчается даже просто *the Augmentations*.

новую опись и оцѣнку монастырскихъ владѣній. Часть отчетовъ и доманіальныхъ описей, составленныхъ пріемщиками, дошла до насъ¹⁾. Прежде чѣмъ пользоваться ими, конечно, нужно поставить вопросъ объ ихъ достовѣрности. Въ инструкціяхъ пріемщикамъ не сказано прямо, что новая оцѣнка должна быть непремѣнно выше старой. Но наверху несомнѣнно желали и ждали болѣе высокой оцѣнки, и пріемщики чувствовали себя очень неловко, когда ихъ оцѣнка выходила ниже оцѣнки 1535 года. Это случалось рѣдко, и почти всякій разъ комиссары въ свое оправданіе объясняютъ начальству, почему понизилась оцѣнка. Въ VE чистый доходъ монастыря Hastings есть 51.9.5¹/₂; пріемщики опредѣлили его только въ 47.2.1¹/₂ и сейчасъ же объясняютъ убыль тѣмъ, что нѣкоторыя земли въ Pesemershe залиты моремъ. Для Olveston въ 1535 чистый доходъ былъ 161.14.2¹/₂; комиссары 1536 года сочли чистый доходъ всего въ 158.13.7¹/₂ и прибавляютъ: «Это меньше послѣдней оцѣнки, потому что наша инструкція разрѣшаетъ намъ такіе вычеты, какихъ не признавали комиссары десятины»²⁾. Когда монастырь Merkyate поступилъ въ казенное управленіе, то аудиторъ Кавендишъ высчиталъ доманіальный доходъ всего въ 18.5.3¹/₂, между тѣмъ какъ въ VE стояла цифра 20.5.11¹/₂. Въ VE при вычисленіи дохода отъ пашни допущена ошибка въ умноженіи и доходъ вышелъ на полтора фунта больше, чѣмъ ему слѣдовало бы быть по принятому расчету. И все-таки Кавендишъ не счелъ себя въ правѣ понизить оцѣнку 1535 года и оставилъ завѣдомо невѣрную цифру 20.5.11¹/₂³⁾. Въ доманіальной описи монастыря Wrox-

¹⁾ Инструкціи комиссарамъ-пріемщикамъ (suppressors) см. Exch. Treas. Receipt Misc. b. v. 154 f. 48, Gairdner X 721, XI App. 15. Комиссарскіе отчеты по пріемѣ монастырей сохранились отчасти въ оригиналѣ, отчасти въ копіи. Оригинальные отчеты есть для Leicestershire, Warwickshire, Rutland (Exch. Tr. Rec. M. b. v. 154 f. 48—65), Sussex (State Pap. Dom. Suppr. Pap. v. 3 n. 128), Hunts (Cleor. E IV 336). Копіи, повидимому 17 вѣка, есть въ той же Коттоиовой рукописи Cleor. E IV для Lancashire (342) и для нѣкоторыхъ монастырей въ Notts и Yorkshire (357); я не берусь судить о надежности копій. Подробныя описи доменовъ, составленныя при переходѣ монастырей въ казну, имѣются въ большомъ числѣ среди такъ называемыхъ Paper Surveys. Ниже я говорю о нихъ подробнѣе.

²⁾ St. Pap. Dom. Suppr. Pap. v. 3 n. 128, Exch. Tr. Receipt M. b. v. 154 f. 48—55.

³⁾ Exch. Augm. O. Misc. b. v. 402 f. 11—12 Sm of the demaynes as we have valuyd them is 18.5.3¹/₂ and it neverthelesse we have certified the

top аудиторъ Кавендишъ и рецепторъ Данастеръ сообщаютъ, что никто не хочетъ брать въ аренду одной ректоріи по той оцѣнкѣ, которая стоитъ въ VE, но что они не нашли возможнымъ мѣнять эту оцѣнку ¹⁾.—Такимъ образомъ, тенденція комиссаровъ, принимавшихъ монастыри въ казну, и чиновниковъ финансоваго вѣдомства, составлявшихъ новыя описи монастырскихъ доменовъ, клонилась къ тому, чтобы повысить доходъ монастырскихъ владѣній и тѣмъ доказать начальству свое усердіе. Едва ли они могли часто преувеличивать дѣйствительную доходность, потому что ихъ цифры должны были служить основою для распродажи и сдачи въ аренду секуляризованныхъ владѣній, а рѣдкій покупатель или арендаторъ согласился бы платить по дутой оцѣнкѣ. Если же земля оставалась на рукахъ у казны, то цифра новой оцѣнки становилась окладомъ рецептора, который, конечно, немедленно выразилъ бы протестъ противъ навязанныхъ ему фальшивыхъ и разорительныхъ исчисленій. Оттого позволительно думать, что цифры приѣмныхъ отчетовъ и доманіальныхъ описей стоятъ ближе къ дѣйствительности, нежели соответствующія цифры въ VE, и, слѣдовательно, могутъ быть использованы для повѣрки этихъ послѣднихъ.

Въ оригинальныхъ отчетахъ по приѣмкѣ малыхъ монастырей сопоставляются старый и новый итогъ чистаго дохода для Leicestershire, Rutland, Warwickshire, Sussex; какъ полученъ новый итогъ, остается неизвѣстнымъ. Для Hunts приводится новый итогъ и increment, та сумма, на которую новый итогъ выше стараго; я вычелъ этотъ приростъ, чтобы получить цифру стараго итога. Въ слѣдующей ниже таблицѣ я привожу всѣ итоги старой и новой оцѣнки; цифра налѣво означаетъ VE, цифра направо отчетъ по приѣмкѣ; монастыри расположены по графствамъ.

same to be worth as it is valuyd in the boke of the tenth 20.5.11¹/₂. Cr. VE IV 209.

¹⁾ Ibid. f. 43 Md the psonage of Wroxton et Balskett is valuyd at the first survey as it aunswerith in the kinges boke at 13.16.4 (странно, что въ VE II 199 стоитъ цифра 13.10.0), which he will not ferme (на оборотъ стоитъ имя просителя объ арендѣ: Galter' Reynesford de Wroxton Oxon ar). Nevertheless we have not dymnyssid ne augmentid the same personage on penny by the survey.

Leicestershire.

Bradley	20.3.4	20.2.4	Langley	29.7.4 ¹ / ₂	40.6.11
Garradon	159.19.10 ¹ / ₂	218.2.11	Olveston	161.14.2 ¹ / ₂	158.13.7 ¹ / ₂
Gracedieu	92.3.9 ¹ / ₂	97.8.11 ¹ / ₄	Ulvestroft	83.10.6 ¹ / ₂	85.11.0
Kirkby Bel- lers	142.10.3 ¹ / ₄	143.12.4			
				689.9.4 ³ / ₄	764.0. ³ / ₄

Rutland.

Broke	40.0.0	46.18.9 ¹ / ₂

Warwickshire.

Coventry chart	161.6.8	201.7.6	Stoneleigh	151.0.3 ¹ / ₂	208.3.1 ¹ / ₂
Erburie	93.6.1	166.5.5 ¹ / ₂	Studley	117.1.5 ¹ / ₂	141.4.9 ¹ / ₂
Henwood	21.2.1 ¹ / ₂	23.14.3 ¹ / ₂	Warwick St. Sepulchre	41.10.2	42.7.4 ¹ / ₂
Maxstoke	87.13.3 ¹ / ₂	112.9.4 ¹ / ₂	Wroxall	72.15.6	62.2.1 ¹ / ₂
Pinley	23.5.10	25.5.5			
Pollesworth	87.16.3	110.6.2		656.17.7	1027.5.6 ¹ / ₂

Sussex.

Boxgrave	75.12.3 ¹ / ₂	82.9.3 ¹ / ₂	Shalbred	72.15.10 ¹ / ₂	75.17.6 ¹ / ₂
Dunford	98.4.5	98.17.9	Tortington	75.12.3 ¹ / ₂	82.9.3 ¹ / ₂
Hastings	51.9.5 ¹ / ₂	47.2.1 ¹ / ₂			
Michelham	160.12.6	163.14.6		534.6.10	550.10.6

Hunts.

Huntingdon	187.13.8 ¹ / ₄	217.6.11 ¹ / ₄	Stonely	46.0.5 ¹ / ₂	51.19.6 ¹ / ₂
Sawtre	141.3.8	176.19.2		374.17.9 ³ / ₄	446.5.7 ³ / ₄

Если сложить итоги всѣхъ пяти графствъ, то получатся суммы 2495.11.7¹/₂ и 2835.0.6¹/₂. Оцѣнка 1536 года выше оцѣнки 1535 года всего на какихъ-нибудь тринадцать съ половиною процентовъ. И если припомнить, что сравниваемыя цифры относятся къ 27 монастырямъ и что въ интересѣ комиссаровъ 1536 года было повышать оцѣнку своихъ предшественниковъ, то результатъ сравненія надо признать благоприятнымъ для Valor Ecclesiasticus.— Правда, наши итоги существенно измѣнятся, если мы примемъ во вниманіе отчеты для трехъ сѣверныхъ графствъ, которые сохранились лишь въ довольно поздней копіи. Я привожу ниже цифры обѣихъ оцѣнокъ ¹).

¹) Для Lancashire копія даетъ обѣ оцѣнки. Для Notts и Yorkshire копія даетъ только новую оцѣнку. Я привожу оцѣнку 1535 года по VE, но беру итоги, высчитанные мною по items, а не тѣ итоги, которые выставлены въ VE. Впрочемъ, мои итоги мало отличаются отъ стоящихъ въ рукописи.

Lancashire.

Burscoughe ...	80.7.6	122.5.7	Conishead ...	97.0.2	161.5.9
Cartmell.	91.6.3	212.12.10 ¹ / ₂	Holland.....	53.3.4	78.12.9
Cockersand....	157.14. ¹ / ₂	282.7.7 ¹ / ₂		<u>479.11.3¹/₂</u>	<u>857.4.7</u>

Notts.

Worksop.....	246.8.5	291.9.4

Yorkshire.

Byland... 238.9.4	364.0.3 ¹ / ₂	Monkbretton..	239.9.6 ¹ / ₂	246.16.4
Ellerton.. 62.8.10	74.15.8	Rievaulx.....	278.10.2	426.2.11
Kirkham.. 269.5.9	421.5.6		<u>1038.3.7¹/₂</u>	<u>1533.3.8¹/₂</u>

Разница между двумя группами графствъ очень велика. Для отдѣльныхъ графствъ она поразительна. Для шести монастырей Сессекса новая оцѣнка выше старой всего на 3%. Для пяти монастырей Ланкашира новая оцѣнка чуть не вдвое выше старой. Откуда этотъ контрастъ? Я могу высказать только догадки, и къ сожалѣнiю ихъ можетъ быть много. Можетъ быть въ неточности повинны не только комиссары 1535, но также комиссары 1536 года. Можетъ быть прiемщики монастырей работали въ 1536 усердiе на сѣверѣ и подмѣтили въ VE больше пропусковъ и недооцѣнокъ, чѣмъ ихъ южные товарищи.—Возможно затѣмъ, что въ отчетахъ трехъ сѣверныхъ графствъ подъ чистымъ доходомъ разумѣется не совсѣмъ то же самое, что въ отчетахъ пяти другихъ графствъ и что изъ валового дохода не вычитаются такiе расходы, которые приняты во вниманiе въ другихъ графствахъ.— И всего хуже то, что отчеты трехъ сѣверныхъ графствъ дошли до насъ въ поздней и потому не особенно надежной копiи. Говоря вообще, было бы осторожнѣе совершенно отбросить ихъ. Но именно изъ осторожности я воспользовался ими. VE есть мой основной материалъ, и я долженъ быть особенно щепетилень при его оцѣнкѣ, долженъ считаться съ подрывающими его цѣну указанiями, хотя бы они шли и изъ ненадежнаго источника. А сверхъ того есть основанiя думать, что перепись 1535 года въ сѣверныхъ графствахъ была произведена дѣйствительно гораздо небрежнѣе, чѣмъ въ остальной Англии. На сѣверѣ площади графствъ и диоцезовъ были больше, населенiе рѣже, страна менѣе обслѣдована

и болѣе дика, чѣмъ на югѣ. Если правительство хотѣло, чтобы сѣверныя описи вышли точными, сѣверныя комиссиі должны были бы быть многочисленнѣе, чѣмъ на югѣ. А между тѣмъ, судя по жалобамъ сѣверныхъ комиссаровъ, часть ихъ товарищей долго была отвлечена работою въ другихъ мѣстахъ, и сѣверныя комиссиі оказались малочисленнѣе другихъ. Кажется именно сѣверные отчеты особенно запоздали несмотря на спѣшность работы. Именно изъ сѣвернаго діоцеза идетъ извѣстіе о неполнотѣ описи и переченъ пропусковъ. Если на сѣверѣ монастырскій доходъ былъ высчитанъ слишкомъ низко, то здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго.

Не одни пріемные отчеты заставляютъ насъ сомнѣваться въ точности цифръ «Церковной оцѣнки» для сѣверныхъ графствъ. О томъ же говорятъ нѣкоторые другіе источники.—Для ланкаширскаго монастыря Whalley можно сопоставить VE съ четырьмя описями разныхъ датъ¹⁾. Двѣ описи составлены монастырскою администраціей до диссолюціи (1478, 1521) для собственнаго употребленія, и трудно сомнѣваться въ ихъ правдивости. Два другихъ документа написаны казенной администраціей послѣ диссолюціи (29 Н. 8, 36 Н. 8). Но въ 36 Н. 8 часть монастырскихъ земель уже ушла изъ рукъ казны, и оцѣнкою 36 года можно пользоваться не для итоговъ, а для отдѣльныхъ статей дохода. Вотъ цифры валового дохода первыхъ четырехъ описей въ хронологическомъ порядкѣ: 632.4.10, 895.6.2, 551.4.6 (VE), 1113.4.10¹/₂. Такимъ образомъ въ VE валовой доходъ *едваго ниже* чѣмъ въ описи, сдѣланной всего два года спустя.

Еще удивительнѣе, что въ VE валовой доходъ много ниже, чѣмъ въ 1521 году, и даже нѣсколько ниже, чѣмъ въ документѣ 1478 года. Цифра валового дохода въ VE несомнѣнно невѣрна и должна быть значительно увеличена. Особенно груба ошибка для духовнаго дохода, гдѣ можно сопоставить всѣ пять описей.

	1478	1521	VE	29Н.8	36Н.8
Ecclesiae....	1478				
Whalley...	129.4.4	228.11.8	91.6.8	318.18.5 ¹ / ₂	237.13.4
Blackburn...	89.16.9	133.1.0	74.6.8	136.18.9	139.2.2
Kochdale....	64.0.0	111.0.1	49.13.4	96.6.1	102.0.7
Eccles et Deyne..	73.17.5 ¹ / ₂	119.10.4 ¹ / ₂	57.2.0	116.1.2 ¹ / ₂	114.18.8
	356.18.6 ¹ / ₂	592.3.1 ¹ / ₂	272.8.8	668.4.6	593.14.9

¹⁾ Whitaker I 116—120, 191—192, VE V 227—230, Mon. V 650—651. 4*

Для свѣтскаго валового дохода разница между итогами первыхъ четырехъ описей выходитъ меньше: 275.5.3¹/₂, 303.3.1¹/₂, 278.15.10, 445.0.4. Для нѣкоторыхъ мѣстностей (Croynton, Mawtoun, Standen) цифры свѣтскаго дохода совпадаютъ въ четырехъ описяхъ или близки другъ къ другу; въ другихъ мѣстностяхъ (Clidderhow Stauyng) цифры VE ниже цифръ позднѣйшей описи, но выше цифръ 1478 и 1521 года, такъ что различіе между цифрами, если не вполне, то въ значительной степени, можно объяснить не обманомъ и не ошибкою описчиковъ, а ростомъ земельного дохода. И все же итогъ свѣтскаго валового дохода въ VE слишкомъ низокъ.

И подробныя казенныя описи дома, такъ называемыя *Parag Sarveys*, приводятъ все къ тому же выводу: сѣверныя описи въ VE сильно уступаютъ въ точности описямъ другихъ графствъ. Я сравниваю ниже для 32 монастырей оцѣнку дома въ VE съ оцѣнкой дома въ *Parag Sarveys*. Изъ этихъ монастырей пять лежали въ Йоркширѣ, остальные двадцать семь юнѣе, по преимуществу въ центральнымъ графствахъ. Для 27 монастырей оцѣнка дома въ VE есть 620.0.1¹/₂, а въ *Parag Sarveys* 656.16.8¹/₄; вторая цифра превышаетъ первую на 36.16.6³/₄, т. е. приблизительно на 6%. Для пяти йоркширскихъ монастырей оцѣнка дома въ VE есть 63.0.4, а въ *Parag Sarveys* 98.15.10; вторая цифра превышаетъ первую на 35.15.6, т. е. приблизительно на 57%¹).

Такимъ образомъ, парадоксальныя на первый взглядъ оцѣнки чистаго дохода въ приемныхъ отчетахъ трехъ сѣверныхъ графствъ (*Notts, Yorks, Lancashire*) должны быть приняты во вниманіе и приложены къ полученнымъ выше итогам для пяти другихъ графствъ (*Leic, Rutl., Warw, Sussex, Hunts*). Тогда оказывается, что чистый доходъ 38 монастырей въ VE составляетъ 4309.14.11¹/₂, а въ приемнымъ отчетахъ 5516.18.2. Оцѣнка 1536 года приближи-

¹) Таблица, на которую я опираюсь, стоитъ на стр. 63. Любопытно, что для сѣверныхъ графствъ (*Yorks*) сходный выводъ получается при сопоставленіи VE съ *Particulars for grants* (см. таблицу стр. 73). — Въ заключение не мѣшаетъ сдѣлать одну оговорку. Конечно не всѣ сѣверныя описи сильно понижаютъ монастырскій доходъ. Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, для *Ellertou* и *Monkbretton* оцѣнка приемныхъ отчетовъ очень мало отличается отъ оцѣнки VE. Я могу сослаться еще на богатый йоркширскій монастырь *Fountains*. Въ VE его валовой доходъ есть 1178.19.3¹/₂ и чистый 1004.5.4¹/₂ (V 253—254); супрессоры опредѣлили валовой доходъ въ 1239.6.3¹/₂ и чистый въ 1115.18.2 (*Burton* 143—147). —

тельно на одну четверть выше оцѣнки 1535 года. Конечно это раз-ница значительная, но она вовсе не лишаетъ насъ права пользо-ваться «Церковной оцѣнкой», тѣмъ болѣе, что часть разницы объясняет-ся ростомъ земельного дохода и что показанія другихъ источниковъ болѣе благоприятны для VE.

Привлеченіе другихъ источниковъ необходимо уже потому, что использованные выше оригинальные приемныя отчеты являются контрольнымъ средствомъ только для *малыхъ* монастырей «Церковной оцѣнки»: въ 1536 г. въ казну перешли лишь монастыри съ доходомъ не выше двухсотъ фунтовъ. Можно ли распространить полученный выводъ на оцѣнку *большихъ* монастырей въ VE? Чтобы отвѣтить на вопросъ, придется расширить область сравненія и рассмотреть приемныя описи какихъ-нибудь большихъ монастырей. Вѣроятно наилучшій матеріалъ для подобнаго сравненія даетъ известная опись аббатства Гластонбери, сдѣланная двумя прибыльщиками Поллардомъ и Мойлемъ, вслѣдъ за трагическимъ концомъ монастыря.¹⁾ Поллардъ и Мойль сами сравниваютъ свои цифры съ итогами «Церковной оцѣнки» и указываютъ съ явнымъ удовольствіемъ, что имъ удалось значительно повысить доходъ противъ оцѣнки 1535 года. Комиссары десятины опредѣлили валовой доходъ монастыря будто-бы въ 3508.13.4³/₄; Поллардъ и Мойль ни на одинъ пенни не подняли держательской ренты и тѣмъ не менѣе довели валовой доходъ до цифры 4227.1.2³/₈, слѣдовательно съ превышеніемъ въ 718.7.9¹/₂.— Если прибыльщики не ошибались, то ихъ оцѣнка превышаетъ оцѣнку 1535 года приблизительно на одну пятую послѣдней. На самомъ дѣлѣ вычисленія Полларда и Мойля неточны. Вѣрный итогъ валового дохода по ихъ собственной описи долженъ быть не 4227.1.2³/₈, а 4224.0.1¹/₄. Гораздо хуже то, что указанная ими цифра 3508.13.4³/₄ вовсе не есть валовой доходъ «Церковной оцѣнки». Въ VE цифра 3508.13.4³/₄ получилась послѣ того, какъ изъ валового до-хода уже сдѣланы рядъ вычетовъ. Истинный валовой доходъ въ VE есть 3642.3.3³/₈, а оцѣнка Полларда и Мойля даетъ превышеніе всего въ 581.17.7⁷/₈, менѣе чѣмъ въ одну шестую. — Правда раз-ница между *чистыми* доходами прибыльщиковъ и «Церковной оцѣн-

¹⁾ Опись Полларда и Мойля напечатана въ Mon. I 10—21, описи 1535 года въ VE I 142—147.

жи» оказывается болѣе значительно и составляетъ 770.9.5⁵/₈, (у Pollard-Moyle невѣрная цифра 773.19.4¹/₂). Но разница увеличилась только потому что у Полларда и Мойля, повидимому въ связи съ диссолюціей, отпадаютъ многіе вычеты «Церковной оцѣнки», напримѣръ такой крупный расходъ, какъ 145.16.8 милостыни. Цифры валового дохода вообще даютъ болѣе надежный матеріалъ для сравненія, нежели итоги чистаго дохода; возможно, что и отчеты по приѣмкѣ малыхъ монастырей оказались бы болѣе благоприятными для VE, если бы въ нихъ рядомъ съ цифрами чистаго стояли бы цифры валового дохода. — Какъ бы то ни было, глстонберійская опись не увеличиваетъ того недоуверія къ VE, которое порождается отчетами по приѣмкѣ малыхъ монастырей; наоборотъ, она можетъ ослабить наше недоуверіе. А между тѣмъ глстонберійскій примѣръ несомнѣнно обладаетъ большою доказательною силою: Поллардъ и Майль явно хотѣли раскрыть промахи или грѣхи своихъ предшественниковъ, и Глстонбери въ VE есть самый богатый монастырь всего королевства, если не считать Уестминстерскаго аббатства.

Объ глстонберійскія описи настолько обстоятельны, что позволяютъ повести сравненіе гораздо дальше и установить нѣкоторыя менѣе общія, но быть можетъ болѣе важныя заключенія. ¹⁾ Я не буду анализировать духовнаго дохода, который въ VE составляетъ 352 и у РМ пѣвышенъ до 460 (валовой доходъ). Въ обѣихъ описяхъ свѣтскій доходъ разбить приблизительно между шестью десятками разныхъ мѣстностей, по преимуществу маноровъ. Въ каждой описи есть по нѣскольکو мѣстностей, не встрѣчающихся въ другой описи; но такихъ мѣстностей очень немного и причисленный къ нимъ доходъ очень не великъ (VE 24, РМ 22). Приблизительно пять съ половиною десятковъ мѣстностей встрѣчаются въ обѣихъ описяхъ, которыя легко могутъ быть расположены en regard. Стало быть Поллардъ и Мойль не могли найти сколько-нибудь значительныхъ мѣстностей, которыя были бы совершенно опущены комиссарамъ 1535 года. Доходъ естественно разбивается на доманіальный, рентный (redditus et firmæ tenementorum), лѣсной, судебный (perquisi-

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи я отбрасываю шиллинги и пенса для Глстонбери и даю всѣ цифры въ фунтахъ; РМ=Pollard—Moyle.

tiones et fines terrarum). Но опись РМ менѣе подробна и для 17 мѣстностей даетъ лишь итоги валового дохода, между тѣмъ какъ VE разбиваетъ доходъ по статьямъ; эти случаи пришлось выдѣлить (VE 925, РМ 1078). Въ шести случаяхъ кромѣ того одна изъ двухъ описей отдѣляетъ доманіальный доходъ отъ рентнаго, а другая сливаетъ оба дохода; въ этихъ случаяхъ доманіальный и рентный доходъ пришлось тоже выдѣлить изъ общаго счета (VE 314, РМ 327). Для остального матеріала получились слѣдующіе итоги. А) Доманіальный доходъ VE 237, РМ 336. В) Лѣсной доходъ VE 62, РМ 136. С) Судебный доходъ VE 267, РМ 398. D) Рентный доходъ VE 1454, РМ 1468.

А) Цифра РМ почти на половину выше цифры VE. Это произошло отчасти отъ двухъ пропусковъ въ VE. Въ РМ оцѣнены въ 3.6.8 лондонскія держанія аббата, которыхъ нѣтъ въ VE; можетъ быть здѣсь имѣется въ виду домъ, гдѣ живаль аббатъ въ свои пріѣзды въ Лондонъ. Въ РМ оцѣнены въ 26.13.4 рыбныя ловли въ Меге, которыхъ вовсе нѣтъ въ VE; можетъ быть монахи не сдавали ихъ въ аренду, а рыбу съѣдали сами. Другою причиною большого различія является повидимому недооцѣнка земель, лежавшихъ вокругъ самаго монастыря и въ 1535 въ большей своей части не сданныхъ въ аренду: въ VE этотъ домень оцѣненъ въ 53, въ РМ въ 94. Весь остальной домень находился въ арендѣ въ 1535 и въ его оцѣнкѣ незамѣтно большой разницы. Изъ 20 случаевъ въ четырнадцати указана одна и та же арендная плата; въ трехъ случаяхъ разница между двумя платами ничтожна. Въ трехъ случаяхъ разница между арендными платами велика. Но нѣтъ необходимости утверждать, что здѣсь комиссары 1535 года ошиблись или обманывали. Возможно предположить, что съ 1535 года истекъ срокъ долготѣннимъ аренднымъ договорамъ и что домень былъ переданъ за болѣе высокую плату сообразно съ измѣнившееся земельною доходностью.

В) Цифра РМ больше чѣмъ вдвое выше цифры VE и возбуждаетъ естественное недовѣріе къ VE. Особенно велика разница для Budleigh: VE 2.17.1, РМ 50.0.0. Къ сожалѣнію цифры лѣснаго дохода въ РМ тоже не вполне надежны. Нѣсколько разъ Поллардъ и Мойль указываютъ сами, что они приводятъ не дѣйствительный лѣсной доходъ послѣдняго года и не средній лѣсной доходъ

нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, а такой доходъ, какой по ихъ мнѣнію можно бы получать при правильномъ веденіи лѣсного хозяйства. При вычисленіи возможнаго дохода они дѣйствовали повидимому очень произвольно. Иногда ихъ цифра лѣснаго дохода значительно ниже, чѣмъ въ VE. Лѣсъ въ Pulton приноситъ по VE $6.15.8\frac{1}{2}$ дохода; по RM доходъ всего 0.10.0, несмотря на то что лѣсная площадь опредѣлена въ 146 акровъ. Въ своей описи Поллардъ и Мойль не только указываютъ возможный лѣсной доходъ, но и цытаются опредѣлять стоимость всего стоящаго на корню лѣса. Цѣнность лѣса въ Budleigh они показываютъ въ 898 l, и лѣсной капиталъ въ 898 l. по ихъ мнѣнію можетъ приносить дохода 50 l, т. е. больше чѣмъ $5\frac{1}{2}\%$. Въ манорѣ Glastonbury они оцѣниваютъ лѣсную площадь въ 543 l; но почему-то этотъ капиталъ можетъ принести дохода всего только $1\frac{1}{2}$ l, т. е. немного больше чѣмъ $\frac{1}{4}\%$. И соответствующая цифра лѣснаго дохода въ VE (8.2.2) представляется гораздо болѣе правдоподобною. Почему въ глазахъ Полларда и Мойля бедлейскій лѣсъ былъ въ двадцать разъ доходнѣе гластонберійскаго, сказать трудно¹⁾. Я вовсе не хочу защищать цифру лѣснаго дохода въ VE: онѣ мнѣ представляются подозрительными и низкими. Но кажется всякія исчисленія лѣснаго дохода въ 16 вѣкѣ отличались большою произвольностью.

С) Цифра RM почти на половину больше цифры VE. И здѣсь на цифрахъ RM лежитъ отпечатокъ реальности: Поллардъ и Мойль очень часто говорятъ, что они приводятъ дѣйствительный судебный доходъ послѣдняго года. Весьма вѣроятно, что цифра VE слишкомъ низка; но врядъ ли она настолько извращаетъ дѣйствительность, какъ это кажется на первый взглядъ. Судебный доходъ не былъ постоянною величиною; онъ сильно колебался по годамъ, смотря по числу и размѣру судебныхъ штрафовъ и допускныхъ платъ. Между тѣмъ первые годы послѣ перехода монастырскихъ владѣній въ казну не были нормальными годами въ маноріальной жизни. Правительство могло сколько ему угодно заявлять о своемъ твердомъ намѣреніи охранять при диссолюціи интересы третьихъ лицъ. Консервативныя завѣренія революціонеровъ, и въ особенности

¹⁾ Впрочемъ здѣсь необходима оговорка. Возможно и вѣроятно, что 1.10.0 означаетъ не весь лѣсной доходъ манора.

«официальныя сообщенія» деспотическихъ правительствъ, вставшихъ на революціонный путь, или вѣрнѣе постоянно на немъ стоящихъ, рѣдко встрѣчаются съ довѣріемъ, да и не имѣютъ никакого права на довѣріе. Для монастырскихъ держателей, особенно для темнаго деревенскаго люда, диссолюція была если не катастрофой, то опасною пережвѣною, породила сильныя тревоги и легенды, развивала жажду юридической обезвѣченности. На глазахъ у маленькихъ людей вѣковыя права богатыхъ и вліятельныхъ монаховъ были сметены однимъ законодательнымъ актомъ, который прошелъ въ парламентѣ очень быстро и безъ обсужденія котораго врядъ ли доншло много вѣстей до глухихъ деревенскихъ угловъ. Монахи, конечно, старались убѣждать окрестное населеніе въ томъ, что ихъ конецъ есть начало всеобщаго крушенія. Имъ не всѣ вѣрили. Многие наоборотъ могли дѣлать мечту поживиться при разгромѣ частью монастырскаго добра. Но когда пріѣзжали супрессоры и выпроваживали монаховъ съ многочисленною монастырскою челядью, когда занимали на мѣстѣ или привозили рабочихъ ломать стѣны и переливать колокола, когда распродавали весь монастырскій инвентарь, когда чаши съ иконами, столь недавно бывшія предметомъ благоговѣйнаго почитанія, попадали на грязные вѣсы оцѣнщика, особенно когда супрессоръ домена требовалъ въ себѣ для провѣрки всѣ моліи и всѣ зубчатые договоры (*indentures*), чтобы составить «новую» опись, которая часто выходила *позыменною* описью,—тогда чувство страха должно было прокрадываться въ души самыхъ смѣлыхъ копигольдеровъ и лизгольдеровъ. Людямъ естественно хотѣлось поскорѣе выйти изъ томительной неизвѣстности переходнаго положенія и закрѣпить свои права у новаго лорда или у его представителя. Копія или арендный договоръ могли быть еще далеко не на исходѣ; и все-таки робкому держателю могло казаться, что будетъ надежнѣе обмѣнить старый документъ на новый и за новую допускную плату заручиться авторитетомъ новаго господина. Доходъ отъ допускныхъ платъ въ первые годы послѣ диссолюціи долженъ былъ повыситься еще и потому, что были сданы въ аренду такія земли, на которыхъ прежде хозяйничали сами монахи. Судебныя поступленія этихъ лѣтъ могли значительно превзойти обычный размѣръ и въ такомъ случаѣ должны были нѣсколько уменьшиться, если мы хотимъ воспользоваться ими для повѣрки цифръ судебного дохода въ VE.

Д) Только что отмѣченныя мною различія между VE и PM имѣютъ несомнѣнное значеніе для критики «Церковной оцѣнки» и заставляютъ относиться съ извѣстною осторожностью къ цифрамъ доманіального, лѣсного и судебнаго дохода. Но не менѣе важно почти полное совпаденіе цифръ для рентнаго дохода, самой большой статьи монастырскаго приходнаго бюджета: цифра 1454 въ VE превышаетъ всего только до 1468 въ PM. Да и это ничтожное превышеніе оказывается мнимымъ по признанію самихъ супрессоровъ. Въ свои вычеты изъ валового дохода Поллардъ и Мойль включили между прочимъ 32.0.8 отъ пониженія рентъ на пришедшихъ въ упадокъ держанійхъ и на такихъ земляхъ, что были сданы сказаннымъ измѣнникомъ и монастыремъ за меньшую ренту, чѣмъ было принято платить до сихъ поръ. Если мы сравнимъ цифры рентнаго дохода по отдѣльнымъ мѣстностямъ, то увидимъ, что цифры PM почти вездѣ выше цифръ VE, но что превышеніе почти вездѣ очень незначительно. Позволительно думать, что VE принимаетъ во вниманіе упадокъ ренты и указываетъ ту ренту, которая дѣйствительно уплачивалась держателями, а что Поллардъ и Мойль ставятъ вездѣ полный рентный окладъ, который въ дѣйствительности утратилъ силу во многихъ мѣстностяхъ и съ котораго въ концѣ концовъ они сами были принуждены сдѣлать общую скидку въ 32 фунта.—Детальное сравненіе двухъ гластонберійскихъ описей приводитъ къ тому самому выводу, къ какому привело выше сличеніе трехъ бруернскихъ описей. Въ VE оцѣнка той земли, на которой хозяйничали сами монахи, возбуждаетъ законныя подозрѣнія. Но цифры обычной и арендной ренты въ VE должны быть признаны весьма точными. Это есть сильный аргументъ за разумность систематическаго изученія Церковной оцѣнки, ибо ренты фригольда, копигольда и лизгольда составляютъ очень большую долю монастырскаго бюджета.—Въ VE можно найти и объясненіе тому, отчего цифры рентнаго дохода весьма надежны, а цифры доманіального дохода возбуждаютъ законное подозрѣніе. Когда комиссары опредѣляли доходъ отъ монашескаго хозяйства на домѣнѣ, имъ приходилось производить оцѣнку сложной совокупности явленій, а не регистрировать легко поддающійся наблюденію единичный фактъ: нужно было узнавать количество и качество земли, мѣстныя цѣны, издержки производства, прибыльность

побочныхъ доходныхъ статей и много другихъ условій. Комиссары совершенно не имѣли времени для такой работы и поневолѣ должны были полагаться либо на показанія монаховъ либо на отзывы сосѣдей монастыря. Монахи естественно стремились умалить свой доходъ; показанія сосѣдей тоже могли быть пристрастны. Дѣло затруднялось еще тѣмъ, что не существовало старыхъ оцѣнокъ, на которыя можно было бы положиться, и что приходилось дѣлать все заново. Всѣ эти затрудненія упоминаются въ записяхъ комиссаровъ; и немудрено, что многія оцѣнки домена вышли далеко отъ дѣйствительности. ¹⁾—Съ рентами и арендными платами дѣло обстояло гораздо проще. Чтобы удостовѣриться въ ихъ размѣрѣ или провѣрить поданныя монахами вѣдомости, комиссарамъ достаточно было вытребовать у монаховъ подлинныя арендныя договоры и списки монастырскихъ держателей (*rentalia*). Здѣсь не было мѣста личному усмотрѣнiю; достаточно было установить фактическiй размѣръ держательскихъ платежей. И въ VE сохранились прямыя слѣды того, что комиссары дѣйствительно пользовались подлинными документами при счетѣ рентъ и арендныхъ платъ. ²⁾

¹⁾ Цифра дохода съ домена, оставшагося въ рукахъ монаховъ, нерѣдко прямо зовется оцѣнкой (*appreciatio, estimatio*); иногда въ томъ же смыслѣ указывается, что доменъ приноситъ данный доходъ въ среднiе годы (*communibus annis*). Въ норсамтонширскихъ описяхъ обычна ссылка на то, что монастырскiй доменъ раньше не оцѣнивался никогда (*scitus et terre dominicales nunquam prius arrentate et modo per visums inquisitionem et scrutacionem tam commissi-onariorum quam per homines iuratos valuatae*). Комиссары часто сознаются, что не сами оцѣнивали доменъ. Иногда они полагаются на доставленныя монахами свидѣнiя, напр. въ Waverley Surrey (*tam per sacramentum abbatis quam per aliam declarationem inde factam manu sua coram commissariis*). Въ другихъ случаяхъ они поручаютъ оцѣнку мѣстнымъ жителямъ. Такъ было напр. въ Stoneleigh Warw. *Terrae dominicalis reservatae ad usum hospicii. Et de 43.6.8 de redditu omnium terrarum dominicalium sic estimatarum perdiversas personas ad hoc iuratas et assignatas per commissarios.*

²⁾ Вотъ нѣсколько примѣровъ: Godstow Oxon II 193 Few Magna de redditu diversorum custumariorum tenentium ibm ut patet per rentale ostensum et examinatum; II. 195 для N. Morton такая же запись. Woburn Beds. IV 212 dnium de Oborne redditus et firme dimisse diversis personis prout particulariter patet per rentale coram commissariis ostensum et examinatum. Harwold Beds IV 204 in villa Bedford ut patet per particulas in rentali. Merkyate IV 209 Markeyat in precio 192 acrarum arabilium dimissarum cuidam Johanni Everhed de Luton per indentnram ostensam coram Frauncisco Brion milite et aliis comis-sionariis.

Есть и косвенныя указанія на то же самое. Въ «Церковной оцѣнкѣ» не разъ говорится объ «упадкѣ рентъ.» Приводится при этомъ и обычный размѣръ платежей и та сумма, на которую они упали противъ оклада. Наличность двойныхъ цифръ я могу объяснить только тѣмъ, что комиссары выбирали окладныя цифры изъ документовъ и дѣлали скидки съ оклада, если монахамъ удавалось доказать неизбѣжность недоимки. ¹⁾

Для уилтъширскихъ маноровъ опись монастыря Гластонберн въ VE можетъ быть подвергнута второй и очень авторитетной проверкѣ. Въ 9 и 10 году Генриха VIII, когда еще не было рѣчи ни о десятилетіи ни о диссолюціи, гластонберійскій аббатъ Richard Beeg составилъ очень подробную опись монастырскихъ владѣній. Работа была сдѣлана для монастырскаго обихода, а не для королевскихъ сборниковъ. У хозяина, который желалъ привести въ извѣстность свои доходы, нѣтъ побужденій скрывать свои владѣнія или уменьшать ихъ доходность. Никто не торопился аббата сверху, и работа могла быть произведена съ гораздо большою обстоятельностью, чѣмъ казенная опись 1535 года. Гластонберійскій террарій 1518 года есть такимъ образомъ источникъ очень надежный. До насъ дошла лишь часть описи, обнимающая нѣсколько уилтъширскихъ маноровъ и одинъ баркширскій ²⁾. Только что сдѣланное мною сравненіе «Церковной оцѣнки» съ описью Полларда несомнѣнно выиграетъ въ

¹⁾ Упадокъ рентъ упоминается во многихъ мѣстахъ описи *Canterbury St Augustine*. Напр: I 19 *Hamellis redditus. Redditus ibm valet in onere ballivi sive receptoris 21.0.0. Inde in decasu redditus ibm 3.19.6.*—Въ описи *Shene Surrey* четыре раза встрѣчается *decasus redditus* и пять разъ *decasus pensionis*.—Въ описи *Dover Kent* выдѣлены въ особый отдѣлъ *rents decayed and not paid of long tyme* (I 54). И въ описи *Canterbury St Augustine* упоминаются ренты, которыхъ въ 1535 монастырь вовсе не получалъ. напр. I 18 *Plomstede redditus. Redditus ibm olim valebat annuatim in onere ballivi sive receptoris 20.0.0 modo nichil inde recipitur sed respectuatur quia marisci ibimundantur aqua maris.*

²⁾ Рукопись находится въ Британскомъ музеѣ, Harl. 3961. На 2 листѣ есть приниска *Henrici Spelman mil bought in mr Rawlinson sale Oxford*. Я не берусь судить, есть ли это оригинальный террарій или рання копія. Если это копія, то она сдѣлана до диссолюціи. Въ манорѣ *Kington* среди фригольдировъ упоминается *abbas de Malmesbury*, который платитъ ренту 10 d (f. 42). Противъ 10d на поляхъ подѣйшла приниска другимъ почеркомъ: *primus modo nihil quia dno regi in curia augment. Cf. f. 65.* Часть рукописи напечатана у Hoare Wiltshire. Террарій аббата я означу условно B.

доказательности, если сравнить объ описи съ терраріемъ аббата Ричарда — Доманіальный доходъ можно сравнить въ восьми манорахъ. Для четырехъ маноровъ арендная плата за доменъ одинакова во всѣхъ описяхъ (Grutleton, Kington, Aishbury, Badbury). Для Cristmalford цифра арендной платы за доменъ одинакова въ В и VE; въ РМ доманіальный доходъ оиить съ рентнымъ. Для Winterborge арендная плата нѣсколько ниже, чѣмъ въ двухъ другихъ описяхъ (В 10.0.10, VE 12.0.10, РМ 12.0.10). Въ Domerham, гдѣ цифры VE и РМ сильно расходятся (28.9.4, 42.14.8), въ 1518 почти весь огромный доменъ находился еще въ рукахъ монаховъ и потому денежный доходъ отъ него былъ еще неважнъ; значить монахи прекратили тамъ хозяйство незадолго до «Церковной оцѣнки» и при первой сдачѣ домена въ аренду легко могли назначить за него невысокую плату. — Въ терраріи очень поучительно описание домена Idmiston, гдѣ цифры доманіальной арендной платы въ VE и РМ сильно расходятся (2.0.0, 8.13.4). Терраріи показывается, что цифра 2.0.0 въ VE произвольна. Доменъ въ Idmiston дѣлится на двѣ части. Въ 1518 году 541¹/₂ акръ пашни, луга и огороженныхъ участковъ былъ сданъ одному мѣстному виллану за поразительно низкую цѣну въ 2 l.; очевидно та же самая цѣна и та же самая арендная плата появляется въ VE. Но сверхъ того въ Idmiston было очень много горныхъ пастбищъ, доходъ которыхъ совершенно оущенъ въ VE, но появляется въ РМ; цифра РМ для Idmiston болѣе надежна. — Лѣсной доходъ можно сравнить въ пяти манорахъ. Въ трехъ случаяхъ В и РМ указываетъ лѣсную площадь въ акрахъ, вездѣ цифра В больше (36, 24; 400, 300; 275, 200). Цифра лѣсного дохода въ В выше чѣмъ въ VE для всѣхъ пяти маноровъ и выше чѣмъ въ РМ для четырехъ маноровъ (1.13.4, 1.9.4.1.0.0; 10.0.0, 1.1.0, 6.0.0; 16.13.4, 2.13.8, 5.0.0; 10.16.0, 8.2.4, 6.0.0; 20.0.0, 13.2.5, 26.0.10). Такимъ образомъ, терраріи показываетъ, что цифры лѣсного дохода въ VE ненадежны и слишкомъ низки и что цифры Полларда и Мойля стоятъ ближе къ дѣйствительности. Но нужно прибавить, что, подобно описи Полларда и Мойля, терраріи указываетъ не дѣйствительную лѣсную получку послѣдняго года, а такой доходъ, который могъ получаться при надлежащей постановкѣ лѣсного хозяйства (*si ista ordinacio bene et diligenter observetur*). — Я сравнивалъ рентный доходъ для четырехъ маноровъ.

Въ Netylton, Kyngton, Idmiston цифры трехъ описей различаются между собою на ничтожныя суммы. Для Domesham разница болѣе существенна: В 81.4.11¹/₂, VE 90.12.5¹/₂, РМ 93.15.¹/₂. Но если въ терраіи поступленія отъ рентъ ниже чѣмъ въ періодъ диссолюціи, то это объясняется быть можетъ не колебаніемъ ренты, а тѣмъ, что въ 1518 была коммутирована еще не вся барщина. — Въ общемъ, террарій всюю силою своего авторитета подтверждаетъ тѣ самыя выводы, которые уже были получены при сличеніи «Церковной оцѣнки» съ описью Полларда и Мойля. Въ VE цифры лѣсного дохода подозрительны и низки; цифры арендной платы за домень въ значительномъ большинствѣ случаевъ точны; цифры поступленій отъ рентъ отличаются еще болѣею точностью.

Рарег Surveys позволяютъ провѣрить въ VE только оцѣнку монастырскихъ доменовъ. Но именно при оцѣнкѣ земель, на которыхъ монахи еще продолжали хозяйничать сами, комиссары 1535 года не имѣли передъ собою надежнаго руководства, могли дѣлать много ошибокъ и дѣлали ихъ. Рарег Surveys заслуживаютъ вниманія еще и потому, что описываютъ домень съ большою подробностью, указываютъ раздѣленіе земли на пашню, лѣсъ, пастбище, лугъ, даютъ площадь и оцѣнку каждаго рода угодій. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и въ VE имѣются подробности относительно монастырскаго домена, есть возможность сопоставить не одни итоги, но и отдѣльныя статьи прихода или площади земельныхъ участковъ. Но при пользованіи коллекціей «Бумажныхъ описей» пришлось соблюдать известную сдержанность. Нѣкоторыя описи — простыя копии соответствующихъ мѣстъ «Церковной оцѣнки»; таковы Рарег Surveys для Stratford at Bow или для Stone. ¹⁾ Въ другихъ случаяхъ между VE и Рарег Surveys нѣтъ полного тождества, но есть очень много частныхъ совпаденій, заставляющихъ думать, что VE есть одинъ изъ источниковъ позднѣйшей описи; такова опись 28 года для Dureford. ²⁾ Я оставляю въ сторонѣ всѣ такіе случаи: если

¹⁾ Mon VI 121—122=VE I 409, Augm. O. M. b. 398 f. 60—61=VE III 113—114.

²⁾ VE VI App. XIII—XIV (=R. and S. Portf. ¹⁵/₃₂) есть опись монастыря Dureford, помѣченная 15 Aug. 28H.8; соответствующая опись 1535 г. находится въ VE I 321. Главное различіе между описями въ томъ, что въ VE указанъ только итогъ доминальнаго дохода, а въ описи 1536 года домень разбитъ на 18 участковъ. Затѣмъ, въ VE не сказано, въ какихъ графствахъ лежатъ мо-

VE есть источник позднѣйшей доманіальной описи, то разумѣется позднѣйшая опись непригодна для провѣрки цифръ въ VE. Но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Paper Surveys не находится въ зависимости отъ VE, мнѣ не всегда удавалось добиться увѣренности въ томъ, что я сопоставляю однородныя величины, и приходилось не разъ отказываться отъ сравненія. Въ слѣдующей ниже таблицѣ сопоставлены для 32 монастырей оцѣнки домена, взятые изъ VE и изъ Paper Surveys; надѣюсь, что во всѣхъ случаяхъ сравненіе найдутъ законнымъ. Далеко не всѣ Paper Surveys датированы; датированныя относятся по большей части къ 28 Н. 8, самая поздняя дата 31Н.8 (Whitby). Но и недатированныя описи составлены или при самой приемкѣ монастырей въ казну или вскорѣ послѣ приемки, ибо онѣ совершенно сходны по типу съ датированными и подписаны тѣми же аудиторами ¹⁾).

County	Monastery	Demesne value		Reference	
		VE	PS	VE	PS
Beds	Bushmead....	10.0.0	20.1.4	IV 200	402,4—6
	Markyate.....	18.14.3 ¹ / ₂	18.2.4	IV 209	402,11—12
Bucks	Burnham.....	11.0.2	12.2.5	IV 220	402,21—22
	Lavenden....	14.12.6	14.11.8	IV 241	402,17
	Marlow P.....	4.1.7	5.16.6	IV 250	406,4—5
	Missenden....	6.8.0	9.10.6	IV 246	406,9—11
	Nutley.....	26.18.4	19.14.8	IV 232	406,12—13
Heref.	Aconbury.....	5.0.0	8.10.0	III 17—18	399,155
	Clifford.....	8.9.0	10.14.2	III 30	399,137—8
Leic.	Croxtan.....	55.13.4	57.16.2	IV 150	399,175—6
	Leicest. St Mary	41.0.0	41.15.4	IV 146	399,179
	Olveston.....	48.10.0	43.0.0	IV 158	399,171
Northt	Canons Ashby .	28.0.0	30.2.11	VI 337	399,246—247
	Catesby.....	62.1.8	62.7.4	IV 339	399,234—235
	Northam,St.Jam	13.10.0	14.0.0	IV 319	399,286
	Pipewell.....	19.13.8	22.14.4	IV 294	399,290—291
	Sewardesley...	5.0.0	5.2.6	IV 328	399,236
	Stamford nuns.	9.14.7	10.7.10	IV 140	399,274—408,23
	Sulby.....	133.6.8	137.9.6	IV 100	399,342—343

настырскія владѣнія; въ описи 1536 годаграфства указаны и доходъ суммированъ по графствамъ. Тѣмъ не менѣе описи находятся между собой въ тѣсномъ родствѣ. Въ нихъ совпадаютъ всѣ цифры прихода и расхода (4 мелкихъ различія вѣроятно описки или опечатки), и монастырскія владѣнія за исключеніемъ ректоріи Regate, расположены въ одномъ и томъ же порядкѣ

¹⁾ Paper Surveys собраны въ одномъ отдѣлѣ архива—Exchequer Augmentations Office Miscellaneous books; мои цитаты въ таблицѣ указываютъ томъ отдѣла и листъ или страницу тома; PS=Paper Surveys.

Osea	Wroxton	10.1.4	14.12.9 ^{1/2}	II	196	402.43
Salop	Lilleshall	16.0.0	20.5.0	III	197	400,1—2
Staff.	Renton	13.11.8	16.7.0	III	114	400,108—109
Sussex	Shitibrede	5.6.8	7.13.4	I	322	402,47—406,53
Warw.	Erdbury	13.6.8	14.8.4 ^{3/4}	III	56	408,308—309
	Kenilworth	10.0.0	7.6.8	III	65	400,118—119
	Wroxall	22.0.0	22.2.4	III	89	398,70
Worc.	Malvern P.	8.0.0	10.6.8	III	242	400,343—349
Yorks	Coverham	12.9.0	13.9.8	V	243	401,37—38
	Kirklees	5.6.8	6.10.4	V	67	401,195—197
	Nunmonketon	4.0.0	19.6.3	V	255	401,247,253,285
	Swyne	23.0.0	33.16.11	V	114	401,381—384
	Whitby	18.13.8	25.2.8	V	82	401,391—392

Для всѣхъ 32 монастырей оцѣнка домена въ VE есть 683.0. 5^{1/2} и въ PS 757.12.6^{1/4}. Вторая оцѣнка превышаетъ первую на 72.12.^{3/4}, немного больше чѣмъ на одну десятую. Это превышеніе много меньше превышенія приѣмныхъ отчетовъ.

При повѣркѣ цифръ 1535 года съ помощью «Бумажныхъ описей» особенно поучительны тѣ случаи, гдѣ можно сопоставить не одни итоги доманіальнаго дохода, но также оцѣнки или площади отдѣльныхъ земельныхъ участковъ. Для вустерширскаго монастыря Westwood въ обѣихъ описяхъ можно отождествить не всѣ участки домена, и площадь участковъ дается только въ Paper Survey. Все же уествудскія параллели любопытны¹⁾.

Longe Acre 6.	0.14.0	0.14.0	Parsons Hill 3.	0.3.0	0.4.0
Wynnyngfelde 5 ^{1/2}	0.5.0	0.5.6	Tapping 2.	0.6.8	0.6.0
Barne close 3.	0.6.8	0.7.0	Oxe Medowe 14.	2.0.0	1.19.0
Hawles felde 33.	1.0.0	1.2.0	Wodwardes 1.	0.3.4	0.3.4
Hadleys crofte 6.	0.10.0	0.12.0	Organs 1 ^{1/2}	0.3.4	0.3.4
Horessuche 55.	1.6.8	1.16.8	Banamysyll 36.	2.0.0	1.16.0
Olde graunge 15.	0.10.0	0.10.0	Braddefeld 44.	2.0.0	2.4.0
Burlhe hill 9.	0.13.4	0.12.0	Roycote filde 33.	1.3.4	1.2.0

Въ общемъ 267 акровъ домена по VE приносятъ дохода 13.5.4, а по PS 13.16.10. Вторая опись нисколько не зависитъ отъ VE,

¹⁾ VE III 276—Augm. O. M. b. 400, 352—353. Paper Survey составлена въ августѣ 1536 года. Имена участковъ взяты изъ PS; цифры позади именъ означаютъ число акровъ. Оцѣнка направо взята изъ VE, оцѣнка направо изъ PS. Любопытно, что три послѣднихъ участка въ VE причисляются къ пастбищу, а въ PS къ пашнѣ.

а между тѣмъ ея оцѣнка чрезвычайно близка къ VE.—Въ числѣ владѣній монастыря Pipewell былъ le grange park. По VE его площадь 10а и онъ приноситъ 0.16.8 дохода; по PS его площадь 10а и онъ приноситъ 1.0.0 дохода.—По VE у монастыря Workson было 200а пустоши, приносящихъ 0.15.0 дохода; по PS площадь пустоши показана тоже въ 200а, но доходъ показанъ въ 1.0.0¹⁾.—Въ двухъ случаяхъ—Markyate и Wroxton—есть возможность сопоставить оцѣнки и площади обѣихъ описей для *всего* домена²⁾.

Монахи монастыря Markyete въ 1535 половину домена сдавали въ аренду, а на другой половинѣ хозяйничали сами. Что касается сданной въ аренду половины домена, то обѣ описи сходятся въ цифрахъ площади и оцѣнки и кажется также въ именахъ арендаторовъ. Одинъ арендаторъ снялъ 192а пашни за 2.2.8. Другой арендаторъ снялъ 20 а пашни за 0.6.8 и 8 а луга за 2.13.4.—Въ описаніи домена, оставшагося на рукахъ монаховъ, есть характерныя различія. По VE у пріориссы было пашни 221а и акръ оцѣненъ въ 9¹/₂ пенсовъ; по PS пашни было только 185¹/₄а, изъ которыхъ 182а оцѣнены по 10d каждый, 3а по 16d каждый и ¹/₄ акра оцѣнена въ 8d. По VE лугу у пріориссы было 9 а, которые оцѣнены по 0.6.8 каждый; по PS лугу было 10 а, которые оцѣнены тоже по 0.6.8 каждый. Для пастбища VE даетъ только общую оцѣнку 1.16.8; въ PS есть подробное описаніе, но общая оцѣнка та же самая, 1.16.8.—Конечно никто не назоветъ значительнымъ различіемъ между двумя описями.

Рокстонскія описи тоже близки другъ къ другу. Въ обѣихъ доменъ разбитъ на восемь участковъ, для которыхъ указываются однѣ и тѣ же цифры площади. Не была ли опись 1535 года источникомъ для позднѣйшей описи аудитора Кавендиша и рецензора Данастера? Кавендишъ и Данастеръ говорятъ сами, что опись 1535 г. была у нихъ передъ глазами. Но они и не думали просто переписывать ее. Въ ихъ описи есть двѣ новыхъ приходныхъ статьи: до-

¹⁾ VE V 174+Augm. O. M. b. 399, 339—344. Остальной доманіальной земли въ VE 190а, Paper Survey 185а. Лѣсъ въ VE не упоминается вовсе, въ Paper Survey его показано 178а.

²⁾ Можно указать и третій случай, Blyth Notts, VE V 176—177+(Mon. IV 627=Paper Survey). По VE на доменѣ 175 а и Lytle Laulonde close и доманіальный доходъ есть 9.15.4. Въ Paper Survey кромѣ усадьбы на доменѣ 169 акровъ, приносящихъ 7.16.9 дохода.

ходъ отъ земель внутри монастырской ограды и десятина съ домена. Изъ восьми участковъ домена пять оцѣнены одинаково въ обѣихъ описяхъ, три—различно. Въ двухъ случаяхъ различіе незначительно, но въ третьемъ оно велико и характерно¹⁾. Я считаю, что вторая опись опирается на самостоятельное изученіе домена. Полное совпаденіе между описями въ площадяхъ и близость въ оцѣнкахъ говорить за надежность описи 1535 года²⁾.

Когда монастырскія земли поступили въ казенное управленіе, то годовые отчеты отдѣльныхъ монастырей и маноровъ стали сосредоточиваться въ одномъ центральномъ учрежденіи, въ Augmentations Office. Главные рецепторы всѣхъ владѣній того или другого монастыря удержались далеко не вездѣ. Гдѣ они исчезли, там бѣлифы или арендаторы отдѣльныхъ маноровъ сдавали свой отчетъ и свою кассу прямо рецептору графства. Но рецепторъ графства располагалъ свой годовой отчетъ по монастырямъ, такъ что несмотря на административныя перемѣны отчеты казенныхъ рецепторовъ по прежнему вычисляють валовой доходъ каждаго монастыря въ своемъ округѣ и есть возможность сравнить ихъ цифры съ валовымъ доходомъ въ VE. Конечно, далеко не всѣ рецепторскіе отчеты пригодны для контроля «Церковной оцѣнки». Секуляризованныя земли подвергались быстрому распыленію, и рецепторъ отвѣчалъ въ своемъ отчетѣ только за тѣ земли, которыя оставались въ рукахъ казны. Если часть монастырскихъ владѣній въ отчетномъ году уже находилась въ частныхъ рукахъ, то валовой доходъ рецептора покрываетъ собою только часть той территоріи, къ которой относится валовой доходъ «Церковной оцѣнки»; сравненіе двухъ цифръ въ такомъ случаѣ есть грубый методическій промахъ. Необходимо брать для сравненія рецепторскіе отчеты раннихъ годовъ, когда монастырскія земли еще полностью оставались за короною. Только такіе отчеты и вошли въ слѣдующую ниже таблицу. Чтобы убѣдиться въ нетронутости монастырскихъ владѣній, пришлось обратиться къ королевскимъ патентамъ, жалующимъ монастырскія земли,

¹⁾ VE II 198 Innland of verey bareyn grownd 60a 1.0.0. Augm. O. Misc. b. 402, 43 Innland close 60a 4.0.0.

²⁾ Сопоставленіе площадей домена возможно для Croxton Leic. VE IV 150 Situs cum clausis ac 600a terr dnic in manu abbatis. Въ Augm. O. M. b. 399, 175—6 домень описанъ подробно: scite 1a+pasture 353a+medowe 37¹/₂+arable 320a.

и къ отчетамъ по продажѣ монастырской земли, которые составлялись казначею куріи коронныхъ прибылей. Годовые отчеты рецепторовъ и казначей начинаются и заканчиваются традиціоннымъ Михайловымъ днемъ (Michaelmas, 29 сентября); на патентахъ стоитъ точная дата. Положимъ, что я хочу знать, въ правѣ ли я воспользоваться рецепторскимъ отчетомъ для монастыря St German, который кончается Михайловымъ днемъ 31 года. Въ такомъ случаѣ я долженъ просмотрѣть Гэрднеровъ календарь патентовъ и отчеты казначея съ диссолюціи монастыря по Michaelmas 31 года. Монастырь St German не встрѣчается ни въ той ни въ другой коллекціи по Michaelmas 31 года. Слѣдовательно отчужденіе земель монастыря началось позже этой даты, и я имѣю право сопоставить валовой доходъ рецепторскаго отчета съ валовымъ доходомъ «Церковной оцѣнки».

Въ послѣдующей таблицѣ сопоставлены валовые доходы 22 монастырей. Монастыри разбиты на двѣ группы: малые, съ доходомъ не выше двухсотъ фунтовъ, и большіе, съ доходомъ выше двухсотъ фунтовъ ¹⁾.

County	Monastery	Gross total income		Reference		Date of MA
		VE	MA	VE	Mon.	
Bucks	Ankerwyke....	45.14.4	44.12.9	IV 222	IV 232	28
	Snetteshall....	24. 0.0	27. 6.2	IV 228	IV 237	28
Devon	Totnes ²⁾	130. 1.9	139. 6.3 ¹ / ₂	II 367	IV 632	28
Leic	Langley.....	34. 6.2	46.12.10 ¹ / ₂	IV 176	IV 225	28
Linc	Humberstone..	42.11.3	49. 4.0	IV 68	IV 431	29
Midd.	Stratford at Bow	121. 0.6	143. 4.2 ¹ / ₂	I 409	IV 122	28
Northt.	Catesby.	145. 0.6	109.14. ¹ / ₈	IV 339	IV 640	28
Notts	Blyth.....	125. 8.2 ¹ / ₂	123.13.4	V 176	IV 628	28
Suff.	Redlingfield...	81. 2.5 ¹ / ₂	86. 8.7 ¹ / ₂	III 478	IV 118	28
Warw.	Pinley.....	27.13.7	27.15.11	III 90	IV 118	28
	Pollesworth...	109. 5.0	138. 6.2	III 77	II 369	31
	Wroxall.....	71.16.5	78.10.1 ¹ / ₂	III 89	IV 95	28
Worc.	Malvern P....	121.16.5 ¹ / ₂	122.19.0	III 242	IV 456	28
		1079.16.7 ¹ / ₂	1137.13.5 ⁵ / ₈			

¹⁾ Рецепторскіе отчеты напечатаны въ большомъ количествѣ (правда въ сокращеніи, но цифры приводятся всѣ) въ послѣднемъ изданіи Monasticon Дэгдла, и я не считалъ себя обязаннымъ обращаться къ рукописямъ. Въ таблицѣ MA=Ministers' Accounts, т.-е. рецепторскіе отчеты. Въ графѣ reference я указываю томъ и страницу „Церковной оцѣнки“ и Дэгдла. Въ графѣ date я указываю дату рецепторскаго отчета; напримѣръ 31 означаетъ отчетъ, который заканчивается Михайловымъ днемъ 31 года Генриха VIII.

²⁾ Изъ валоваго дохода исключенъ доходъ ректоріи Totton.

Cornw	Bodmin.....	289.11.11	340. 6.8	П 400	П 465	32
	St German....	243. 8. 0	273. 9.1/4	П 405	П 470	31
Dorset	Abbotsbury ...	483. 1.9 ³ / ₄	477.6.8 ¹ / ₄	I 227	III 60	32
Hunts	St Neot.....	256. 3.7 ¹ / ₄	256.15.8	IV 261	III 483	32
Linc.	Bardney.....	429. 7. 0	469. 3.3	IV 81	I 641	30
Ncrf	Wymondham...	263.18.2 ³ / ₄	258.11.3 ³ / ₄	III 322	III 340	32
Soms	Athelney.....	290.19.5 ¹ / ₄	430.12.1 ¹ / ₄	I 206	II 409	31
Yorks	Meaux.....	445. 0.9 ¹ / ₂	602. 7.5 ¹ / ₂	V 108	V 397	31
	Whitby.....	483. 1.5	543.10.9	V 82	I 421	32
		3184.12.2 ¹ / ₂	3652. 2.11			

Сложимъ итоги обѣихъ группъ. Въ VE валовой доходъ 22 монастырей оцѣненъ въ 4264.8.10; по Ministers' Accounts тотъ же самый доходъ составляетъ 4789.16.4⁵/₈. Вторая цифра превышаетъ первую на 525.7.6⁵/₈, немного меньше чѣмъ на одну восьмую. Такимъ образомъ превышеніе надъ цифрами «Церковной оцѣнки» въ рецепторскихъ отчетахъ по своему размѣру занимаетъ среднее мѣсто между превышеніемъ приемныхъ отчетовъ (1/4) и превышеніемъ «Бумажныхъ описей» (1/10). И здѣсь, конечно, надо помнить о ростѣ земельного дохода, денежнаго и реальнаго, въ первые годы послѣ диссолюціи. Если казенные агенты собирали 4789 л. валового дохода съ территоріи, которая въ VE была оцѣнена всего въ 4264 л., то нельзя заключать, что эта территорія и въ 1535 приносила 4789 л. валового дохода и что комиссары 1535 года пропустили 525 фунтовъ. — Монастырь Wroxall можетъ служить предостереженіемъ. Оцѣнка валового дохода въ VE есть 71.16.5; валовой доходъ рецепторскаго отчета за 28 Н. 8 есть 78.10.1¹/₂. Въ промежуткѣ между этими датами, весной 1536 года, супрессоры опредѣлили валовой доходъ монастыря въ 72.9.9; эта цифра очень близка къ цифрѣ VE и свидѣтельствуетъ о точности послѣдней. И если въ осеннемъ рецепторскомъ отчетѣ того же года появляется цифра 78.10.1¹/₂, то не комиссары 1535 года пропустили часть монастырскаго дохода, а казенное управленіе 1536 года подняло земельный доходъ ¹⁾.

Для нѣкоторыхъ монастырей въ таблицѣ можно сравнить и отдѣльныя статьи прихода. Разница между итогами валового дохода всего больше для соммерсетширскаго монастыря Athelney. Въ обоихъ документахъ 22 общихъ статьи прихода. Въ 4 случаяхъ цифры схо-

¹⁾ Mon. IV 93—94.

дятся, въ четырехъ онѣ очень близки другъ къ другу. Всего поразительнѣе разница въ цифрахъ судебного и доманіальнаго дохода. Въ VE судебный доходъ четырехъ маноровъ (W. Leng, Sutton, Nape, Pton) составляетъ 8.10.0, въ рецепторскомъ отчетѣ 31 года 44.15.4¹/₂. Сѣттонскій доменъ въ 1535 былъ въ рукахъ монаховъ и оцѣненъ въ 1.13.0; въ 31 году доменъ былъ сданъ въ аренду за 14.0.0. Разница въ цифрахъ духовнаго и рентнаго дохода гораздо менѣе удивительна, но все же возбуждаетъ недоумѣніе къ «Церковной оцѣнкѣ». Въ VE ректорія Sutton приноситъ 11.14.0 дохода, въ 31 Н.8 ректорія сдава въ аренду за 26.13.4. Въ манорѣ Pton «Церковная оцѣнка» показываетъ 62.8.1¹/₂ ренты; въ рецепторскомъ отчетѣ стоитъ цифра 79.9.3.—Если бы въ VE преобладали описи, подобныя асельнейской, то вѣроятно пришло бы отказаться отъ систематическаго изученія переписи. Къ счастью, такія грубыя недооцѣнки рѣдки. И если сопоставлять отдѣльныя статьи прихода для другихъ монастырей таблицы, то очень рѣзкія разногласія между цифрами встрѣчаются какъ исключенія. Иногда можно показать, что они относятся къ оцѣнкѣ домена, оставшагося до конца въ рукахъ монаховъ.—Для монастыря Whitby вторая оцѣнка превышаетъ первую на 60 l. Половина этой разницы падаетъ на доменъ, лежавшій вокругъ монастыря. Въ 1535 онъ оставался въ рукахъ монаховъ и былъ оцѣненъ въ 17.13.8; въ 1540 онъ былъ сданъ въ аренду за 49.0.8.

Я могу указать еще на доменъ линконширскаго монастыря Louth Park. Довольно подробное описаніе домена въ «Церковной оцѣнкѣ» можно сопоставить съ годовымъ отчетомъ арендатора за 28 Н. 8. Два документа раздѣлены всего двумя годами, а между тѣмъ разница между ихъ цифрами очень велика. Какъ и для Athelney, доманіальный доходъ послѣ диссолюціоннаго отчета приблизительно на половину выше дохода комиссарской описи; съ 26.0.2 онъ подымается до 41.18.0. Но еще больше разница въ цифрахъ площади. Въ «Церковной оцѣнкѣ» площадь домена показана въ 664 акра, но въ эту сумму не вошелъ лѣсъ, котораго сводили ежегодно по четыре акра. Въ арендаторскомъ отчетѣ площадь домена показана въ 1689 акровъ; но трудно сказать, включенъ ли въ нее лѣсъ или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ площадь «Церковной оцѣнки» по крайней мѣрѣ вдвое меньше площади арендаторскаго отчета. Разница дохо-

довъ потому вышла не такъ велика, какъ разница площадей, что расцѣнка земли въ VE выше, чѣмъ въ арендаторскомъ отчетѣ ¹⁾.

Если ко времени рецепторскаго отчета часть монастырскихъ владѣній успѣла перейти въ частныя руки, то приходится сравнивать не общіе итоги валового дохода, а доходы отдѣльныхъ маноровъ или бенефиціевъ. Для примѣра воспользуюсь отчетами по нѣсколькимъ большимъ монастырямъ. Для отдѣльныхъ маноровъ уилтъширскаго монастыря Wilton можно сравнить цифры VE съ рецепторскимъ отчетомъ 32 года ²⁾:

Для аббатства Battle можно взять отчетъ 30 года ³⁾:

Для дорсетширскаго аббатства Cerne сопоставленія интереснѣе, потому что маноріальный доходъ разбитъ по статьямъ ⁴⁾.—Маноръ

¹⁾ На первый взглядъ комиссарская опись 1535 года внушаетъ къ себѣ большое довѣріе. Вотъ она. VE IV 57 *Predicti abbas et conventus habent terras dominicales infra precinctum monasterii 116 acras pasture spinose et ysmali tempore aqua submerse 3.7.4, 58¹/₂ acr' consimilis pasture in Somercotts Cokerington et Saltfletby 2.18.6, 162¹/₂ acr' prati iac' in diversis locis 6.1.8, 123 acr' terre arabilis 3.8.8, ac 104 acr' terre arabilis in Lamcrofte 1.0.8, 120 acr' pasture ibn pasturat, cum bidentibus 4.0.0 et eciam 4 acr' bosci prostrati annuatim infra precinctum monasterii ad usum abbathie 4.13.4 que valent inter se perestimacionem communibus annis 26.0.2.*—Отчетъ арендатора за 28 Н. 8 находится въ State Pap. Dom. Suppr. Pap. v. 3 f. 41. Домень дѣлится тамъ на двѣ части. а) фирма terr' dnic' pertin' scitui: 340a нашии по 4d, 251a луга по 1s. 232a пастбища (78a по 0.1.8, 154a по 0.1.0). б) фирма aliarum terr' dnic' ibm voc' Lamcrofte: 442a по 2d, 400a terre viridis по 3d, 24 a pasture по 8d. Арендаторъ не могъ, конечно, преувеличить своей собственной арендной платы.—Понятно, что разногласія въ цифрахъ площади домена могутъ объясняться не только утайкой, но и ошибкой. Въ 1535 мѣстные люди по порученію комиссаровъ могли опредѣлять площадь домена на глазъ. А послѣ диссолюціи землемѣры изъ куріи прибылей, описавшіе домень, могли по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произвести настоящій обмѣръ.

²⁾ VE II 109+Mon. II 330. Цифры нагѣво взяты изъ VE, направо изъ рецепторскаго отчета.

Wishford...	9.3.7	9.17.0	Wyly.....	24.17.11 ³ / ₄	25. 6. 0
Fougleston.	23.1.2	28.18.8 ⁵ / ₈	South Newton.	25.19.10 ³ / ₄	27.16.10 ¹ / ₂
Waberstoke.	8.2.3 ³ / ₄	7.19.2	Uggeford....	9. 4. 4	9. 6. 9

³⁾ VE I 346+Mon. III 258. Цифры нагѣво взяты изъ VE, направо изъ рецепторскаго отчета.

Lullyng'Firma manerii	16.11.8	16.11.8	Alcyston manerium	61.17.0	} 63.17.0
redd' ass'..	19. 8.9	19.7.3 ¹ / ₂	domus tegul'.	2. 0.0	
Appultam firma manerii	15. 6.8	15. 6.8	Cloph. firma manerii	6.13.4	6.13.4
redd'...	14. 1.4	14. 1.4	Wye redd' ass'..	102.3.2 ¹ / ₂	94.4.6 ¹ / ₄

⁴⁾ VE I 253+Mon. II 629. Первые цифры въ каждой парѣ взяты изъ VE, вторыя изъ рецепторскаго отчета 32 года.

Cerne. Demesne (1535 in manu, 1540 in firma) 34.9.0, 37.13.4. redd, ass' 50.18.11³/₄, 58.11.11; mercat' et perquis' 13.12.3. 9.3.5¹/₄.—Маноръ Haukechurche. Redd' ass' 8.13.4, 8.13.4; perquis' 0.9.2, 0.0.3.—Маноръ Mylton. Firma domin' 4.10.8, 4.11.6; redd' ass' 14.19.6, 15.2.7; perquis' 5.9.3, nihil.—Маноръ Symondesborough. Firma domin' 29.6.0, 29.6.0; redd' ass' 77.19.6³/₄, 78.38; perquis' 11.1.0, 3.7.4.—Маноръ Marpercombe et Nettelcombe. Firma domin' 4.4.0, 10.9.1; redd' assis' 9.13.6¹/₂, 9.1¹/₂; perquis' 3.0.2, 0.0.10.—Маноръ Maundennewton. Redd' ass' 7.10.6, 7.10¹/₂; perquis' 0.7.6¹/₄, 0.1.10.—Доманіальный и рентный доходы въ общемъ очень близки другъ къ другу въ обоихъ документахъ. Но въ цифрахъ судебного дохода разногласіе почти такъ же велико, какъ въ Athelney. И въ то время какъ въ Athelney огромное превышеніе давала позднѣйшая оцѣнка, для сернскихъ маноровъ почти такое же огромное превышеніе получается отъ болѣе ранней оцѣнки. Отсюда слѣдуетъ, что либо судебный доходъ сильно колебался по годамъ, либо оцѣнивался очень произвольно; впрочемъ оба эти условія могли существовать и рядомъ.

Я сравнивалъ цифры VI еще съ однимъ рядомъ документовъ, съ оцѣнками королевскихъ пожалованій. Кто хотѣлъ купить у короны, получить въ подарокъ или вымѣнять монастырскія земли, тотъ подавалъ прошеніе въ курію коронныхъ прибылей. Къ прошенію непременно прилагались «подробности для пожалованія» (particulars for grant). Подъ этимъ именемъ разумѣлось официальное, составленное чиновниками куріи подробное описаніе земель, на которыя имѣлъ виды проситель; въ описаніе включались и оцѣнки каждаго отдѣльнаго манора (или части манора) и духовнаго бенефиція. Если «совѣтъ» куріи удовлетворялъ ходатайство, то на основаніи официальной оцѣнки вычислялась сумма денегъ, которую проситель долженъ былъ уплатить казнѣ, если только онъ не ходатайствовалъ о подаркѣ или если онъ не отдавалъ коронѣ своихъ собственныхъ земель такой же или большей стоимости. Послѣ расплаты проситель получалъ королевскій патентъ на «пожалованныя» земли. Въ патентѣ между прочимъ опять подробно перечисляются всѣ маноры и бенефиція и по большей части указывается общая доходность пожалованія. Particulars for grants сохранились во множествѣ въ архивѣ куріи прибылей и являются весьма важнымъ

источникомъ для исторіи диссолюціи. Копіи патентовъ вносились въ особые «столбцы патентовъ» (Patent Rolls), по которымъ и составленъ Гэрднеровъ календарь. Такимъ образомъ цифры «Церковной оцѣнки» могутъ быть сравнены съ цифрами обѣихъ коллекцій. Я хорошо знаю, что при пользованіи послѣдними необходимо предварительный критическій экскурсъ. Въ литературѣ широко распространенъ взглядъ, по которому отчужденіе секуляризованныхъ земель было ихъ расхищеніемъ; если даже монастырскія владѣнія продавались, то будто бы почти всегда продавались за безцѣнокъ. Ежели это мнѣніе справедливо, то и подробности для пожалованій и патенты представляютъ собою источникъ весьма мутный и совершенно непригодный для повѣрки «Церковной оцѣнки». Послѣ ознакомленія съ документами, я былъ вынужденъ отвергнуть популярное мнѣніе, я пришелъ къ выводу, что королевскія пожалованія въ общемъ являются настоящими подарками, обмѣнами и продажами, а не замаскированнымъ казнокрадствомъ, и что цифры «подробностей» и патентовъ могутъ быть использованы для контроля «Церковной оцѣнки» ¹⁾.

Въ слѣдующей ниже таблицѣ я сопоставляю для нѣкоторыхъ монастырскихъ маноровъ и бенефициевъ цифру «Церковной оцѣнки» съ цифрой «Подробностей для пожалованія». Въ таблицу вошли владѣнія 13 монастырей; три монастыря лежатъ въ Йоркширѣ и вмѣстѣ съ Бруерномъ исключаютъ мысль о случайномъ или намѣренномъ отборѣ, приводящемъ къ искусственной реабилитациі «Церковной оцѣнки» ²⁾.

Monastery.	Possessions.	Gross.	income.	Reference.		Date of grant.
		VE	P	VE	P	
Markyate.	Firma rcorie Sondon..	16.18.4	15.6.8	IV 209	217 m. 2	36
Dunkeswell.	Hackpen redd'ass et perquis', Sheldon et St. Hill redd et perquis', Sheldon grange. Boleham redd'ass et perquis'.	65.18.9	65.5.5 ¹ / ₄	II 304	102 m. 7	37

¹⁾ Я могу посылно обосновать свое утверждение только въ связи съ общей характеристикой финансовой администраціи первыхъ Тюдоровъ. При всей своей нелюбви къ „самоцитатамъ“ я вынужденъ отослать читателя къ четвертой и особенно къ пятой главѣ книги.

²⁾ Въ таблицѣ P=Particulars for grant; въ графѣ date of grant указывается годъ Генриха VIII. Монастыри расположены въ алфавитномъ порядкѣ своихъ графствъ.

Torre.	Collaton redd' et perquis	9.10.8 ¹ / ₂	8.15.4	II 361	933	31	
Shaftesbury.	Luddyngton redd' ass', firma dnic' et perquis'.	55.14.3	47.11.3 ¹ / ₂	I 277	994	35	
—	Combe redd' ass', firma dnic' et perquis'.....	17.0.11	1.19.11	I 279	993	34	
Lanthony.	Hempstede redd' lib, redd' cust' et perquis ..	28.0.11 ³ / ₄	28.6.6 ¹ / ₄	II 423	54	37	
Bruerne ¹).	Bruerne demesne, Sandbrokegrange, Caper meade in Shipton, Monken heyes in Kyngham.....	10.9.2	51.13.0	II 201	168 m. 1—2	30	
Brewton.	Brewton demesnes; North Bruham redd' ass', firma dnic' et perquis.....	47.4.9 ¹ / ₂	57.4.9	I 149	83	32	
Bury St. Edmunds.	Firma de Wistowe. ...	25.13.4	26.16.0	III 463	325	31	
Battle.	Luddyngton firma dnic' et redd' ass'.....	36.0.5	35.19.0	I 336	747	31	
Ambresbury.	Chadelworth redd' liberi, redd' cust', firma dnic' et perquis'.....	14.4.1	14.7.11	II 95	993	34	
Fountains.	Granges Morkar, Hadokstane, Swalbey, Sutton, Bramley, Nutwithcote.....	52.6.8 ¹ / ₂	69.2.8	V 253	529	31	
Nunkelyng.	Kelyng dnic', Benyngholme redd', Catewyke redd' et Waghen redd'.	17.13.0	30.11.4	V 115	529 m. 2	31	
Swyne.	Swyne dnic', Drypoole grange, Wolburgh grange, Sutton Ynge, Empthorpe, Lamphthorpe grange	32.9.4	47.15.3	V 114	529 m. 1	31	
		428.14.4 ¹ / ₄ 515.15.1					

Для всѣхъ 13 монастырей вторая оцѣнка (515.15.1) превышаетъ первую (428.14.4¹/₄) на 87.0.8³/₄, немного больше чѣмъ на одну пятаю. Любопытно, что вся эта разница падаетъ на домень и главнымъ образомъ на домень, въ 1535 оставававшийся въ рукахъ монаховъ. Цифры рентнаго дохода почти тождественны въ VE и въ Particulars for grants: для всей моей таблицы позднѣйшія оцѣнки даютъ превышенія меньше чѣмъ въ фунтъ. А судебный доходъ Particulars for grants оказывается гораздо ниже судебного дохода въ VE.

¹) Въ VE есть двѣ оцѣнки для Bruerne demesne и Sandbroke grange (II 201, II 265). Изъ осторожности я беру низкую оцѣнку. Чтобы не утомлять подробностями, я для каждаго монастыря привожу лишь вычисленные мною итоги.

Оцѣнки королевскихъ патентовъ, подобно оцѣнкамъ въ «Подробностяхъ для пожалованій», обыкновенно относятся къ отдѣльнымъ монастырскимъ манорамъ и бенефиціямъ, а не къ совокупности владѣній того или другого монастыря. При сопоставленіи патентовъ съ «Церковной оцѣнкой» я пользовался Гэрднеровымъ календаремъ за 1540 годъ. Изъ VE взяты цифры валового дохода. Въ календарѣ Гэрднера при изложеніи патента иногда приводится только рента, которую жалуемый долженъ былъ уплачивать казнѣ. По 27 Н. 8 с. 27 в. 8 эта рента составляла десятую часть дохода; я помножалъ ее на десять, чтобы получить годовой доходъ. Сравнимые случаи расположены въ хронологическомъ порядкѣ патентовъ.

Monastery.	Possessions.	Gross VE	Income Pat.	Date of patent.
Shaftesbury.	Chesilbourne manor.....	38.19.3	37.18.4	Febr. n. 14
Battle.	Hoton manor.....	35.17.4 ^{3/4}	34.0.0	n. 40
Selby.	Stanford on Aven manor et rectory.....	58.11.8	67.7.6	n. 98
Bury St. Edmunds.	Whepstede manor, Monkes- londs in Hawstede.....	34.9.0	36.5.0	n. 116
Bury St. Edmunds et Dartford.	Manors Bradfeld monacho- rum, Stanton, Thorpe Hall.....	56.8.4	71.8.4	March n. 31
Missenden.	Chalfont St. Peter manor et rectory.....	32.16.0	33.0.0	n. 33
Northampton St.	Wakeley manor et rec- tory.....	5.6.8	8.13.4	n. 52
James.	Lands in Dodford et Stow.	6.0.8	4.14.0	n. 53
Catesby.	Gorall grange.....	5.13.4	5.13.4	idem
Bittlesden.	Ingham Hall manor.....	23.17.2	23.5.0	n. 57
Bury St. Edmunds.	Culpho manor.....	7.10.0	9.10.0	n. 58
Bury St. Edmunds.	Tudheys manor.....	13.4.8 ^{1/2}	13.3.4	n. 60
Polslo.	Demesne, Huntewyke gran- ge, Okenshaw et Holewell chief messuages, Bramham manor, Skokirk cell.....	92.6.10	85.0.0	n. 62
Nostell.				April n. 19
Kirklees.	Myrfield rectory.....	4.13.4	6.6.8	32 Н. 8
Bermondsey.	Cowykebury manor.....	15.6.8	17.0.0	n. 38
Edingdon.	Dulton manor.....	18.10.11 ^{3/4}	22.10.10	n. 42
Coventry.	Farm of Potters Merston manor.....	13.6.8	13.6.8	May n. 12
Ramsey.	Barnwell manor.....	84.0.10	34.0.10	n. 60
Kirkham.	Manors Kirkham et Whit- well, Kirkham rectory ..	56.8.9	132.3.4	n. 61
Wigmore.	Saynham manor.....	39.3.11	37.10.0	June n. 5
Christchurch Cant.	Ebney and Ebney priory manors.....	24.13.4	24.13.4 ¹⁾	n. 44

¹⁾ При вычисленіи дохода принять во вниманіе расходъ въ 2.13.4 на поддержаніе морской плотины.

Leeds.	Comden manor	6.17.4	4.17.6	idem
Battle.	Lullington manor.....	36.0.5	36.12.3	n. 75
Newburgh.	Newburgh manor, Ulthwayte et Skorton granges.....	43.10.0	52.6.3	n. 84
Whalley.	Lands in Maunton et Ro- mesgreve.....	22.18.0	27.17.1	July n. 4
Lanthony.	Redgrave manor.....	2.19.11	3.0.0	n. 47
Totnes.	Aspryngton manor.....	25.2.0	30.15.0	n. 53
Cirencester.	Latton et Eusy manors...	70.12.2 ¹ / ₂	71.10.10	n. 69
Edingdon.	Alvescote manor.....	28.1.4	28.2.4	idem
Farleigh.	Marston manor.....	7.8.8	7.10.0	idem
Malmesbury.	Brymell.....	69.3.6 ³ / ₄	91.3.4	n. 85
Christchurch Cant.	Bokkyng manor.....	59.9.6 ¹ / ₂	48.13.4	n. 87
Lenton.	Kersawe cell.....	9.6.8	19.10.0	n. 102

Сумма для цифръ «Церковной оцѣнки» есть 998.10.2; сумма для патентовъ есть 1139.7.9. Вторая сумма превышаетъ первую на 140.17.7, немного меньше чѣмъ на одну седьмую.

Критика источниковъ есть самый скучный видъ историческаго изслѣдованія. Критика переписей есть самый скучный видъ критики источниковъ. Я боюсь, что только у очень недовѣрчиваго или очень терпѣливаго читателя хватить мужества провѣрить всю предыдущую аргументацію. Къ сожалѣнію очень скучныя вещи могутъ быть необходимыми. Valor Ecclesiasticus есть одинъ изъ моихъ основныхъ источниковъ и, приступая къ его разработкѣ, я не могъ относиться равнодушно къ возможности его опороченія. Значительная часть моей работы опирается на «Церковную оцѣнку» и оказалась бы построенною на пескѣ, если бы была доказана негодность переписи. Въ литературѣ перепись 1535 года неоднократно подвергалась оужденію. Правда, до сихъ поръ оужденіе либо было голословно, либо вытекало изъ недоказанныхъ положеній, и потому обладало весьма скромною убѣдительною силою. Но Valor Ecclesiasticus приводитъ и къ гораздо болѣе опаснымъ сомнѣніямъ. Детальное изученіе показываетъ, что въ переписи есть и грубые пропуски и грубыя недооцѣнки. Оттого скептическое отношеніе къ комиссарскимъ отчетамъ 1535 года обязательно для добросовѣстнаго работника до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказана относительная надежность этихъ отчетовъ. Я пытался представить такого рода доказательство. Не мнѣ судить объ его убѣдительности. Но только признаюсь, что «критика источниковъ» въ концѣ концовъ обезоружила сидящаго во мнѣ скептика. Она напомнила ему, что обширныя переписи, подобныя «Церковной оцѣнкѣ», производились англійскимъ правительствомъ неоднократно и производились

въ очень короткое время. Она показала, что Кромуель и Одли очень тщательно слѣдили за комиссарами 1535 года и что комиссары очень хотѣли выслужиться передъ начальствомъ. Въ комиссарскихъ отчетахъ есть грубые пропуски, но число пропущенныхъ мѣстъ ничтожно сравнительно съ числомъ мѣстъ описанныхъ. Въ комиссарскихъ отчетахъ есть грубая недооцѣнки, и онѣ даже не особенно рѣдки. Но и самыя эти недооцѣнки и ихъ вліяніе на общую надежность переписи могутъ быть раскрыты только сопоставленіемъ «Церковной оцѣнки» съ описями, производившимися въ другое время и другими лицами. Я оставляю въ сторонѣ второстепенныя по своей важности сличенія. Я сопоставлялъ «Церковную оцѣнку» съ монашескими описями дореформаціоннаго періода¹⁾, съ отчетами по приемкѣ монастырей въ казну, съ казенными описями монастырскихъ доменовъ, съ «подробностями для пожалованій» и съ королевскими патентами. Всѣ итоги позднѣйшихъ оцѣнокъ выше итоговъ «Церковной оцѣнки» и заставляютъ думать, что цифры 1535 года ниже дѣйствительной доходности. Но превышеніе позднѣйшихъ оцѣнокъ не таково, чтобы нужно было отказываться отъ изученія «Церковной оцѣнки». Всего больше превышеніе въ приемныхъ отчетахъ, гдѣ оно составляетъ одну четверть. Въ другихъ источникахъ превышеніе меньше, и въ доманіальныхъ описяхъ оно спускается до одной десятой. И такъ какъ часть превышенія объясняется ростомъ земельного дохода, то недооцѣнка въ VE повидимому меньше четверти комиссарскихъ оцѣнокъ, хотя трудно сказать, насколько меньше. Притомъ недооцѣнка падаетъ почти исключительно на лѣса, судебныя поступленія и домень, остававшіяся въ рукахъ монаховъ. Ренты фригольда, копигольда и лизгольда указаны съ очень большой точностью.

Не знаю, нужно-ли мнѣ дѣлать ту оговорку, которая почти сама собою подразумѣвается. Даже въ лучшемъ случаѣ, въ случаѣ безупречности посылокъ, моя аргументація приводитъ только къ большой вѣроятности, отнюдь не къ достовѣрности. Упрямый скептикъ, если захочетъ, предъявитъ мнѣ возраженія по всѣмъ

¹⁾ Это конечно самая слабая часть моей аргументаціи. Whalley and Glastonbury surveys, при всей своей важности, недостаточны для сужденія обо всѣхъ монастыряхъ. Могутъ оправдываться только недостаткомъ времени, ибо въ архивахъ можно найти нужный матеріалъ.

пунктамъ и дать подмѣченнымъ мною совпаденіямъ и соответствіямъ иное истолкованіе. Другія обширныя переписи могутъ быть не лучше «Церковной оцѣнки». Комиссары 1535 года могли водить за носъ свое строгое начальство. Позднѣйшіе оцѣнщики могли быть не честнѣе комиссаровъ 1535 года. Если позднѣйшая оцѣнка превышаетъ оцѣнку 1535 года, то это можетъ объясняться всецѣло ростомъ земельной доходности. Если позднѣйшая оцѣнка совпадаетъ съ оцѣнкой 1535 года, то это можетъ объясняться тѣмъ, что позднѣйшіе оцѣнщики оставляли въ силѣ обманы и ошибки 1535 года, чтобы брать взятки съ бѣлифовъ, держателей, покупателей, вообще со всякаго человѣка, клавшаго въ карманъ разницу между истиннымъ и официальнымъ доходомъ.

Если однако предположеніе, будто «Церковная оцѣнка» и англійская секуляризація были построены на всеобщемъ и систематическомъ надувательствѣ, устраняетъ одни затрудненія, то при своемъ послѣдовательномъ проведеніи оно создаетъ другія, болѣе серьезныя и болѣе многочисленныя. Довѣрчивая позиція значительно сильнѣе скептической, и потому я считаю себя вправѣ перейти къ обработкѣ монастырскихъ описей «Церковной оцѣнки».

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Монастырское хозяйство накануне диссолюціи.

Всѣ писавшіе о диссолюціи сходятся въ томъ, что она произвела большую перестановку въ соціально-экономическихъ отношеніяхъ страны. Всѣмъ естественно хотѣлось составить себѣ представленіе о размѣрѣ этой перестановки; многіе не побоялись и высказать свои догадки или выводы. Цѣлый рядъ авторовъ даетъ совершенно опредѣленные цифры для площади монастырскаго землевладѣнія, для его доходности для отношенія монастырскаго дохода къ доходу народному, для монастырской подвижности, для числа монашествующихъ, для зависимаго населенія монастырей. Эти расчеты очень пестры; среди нихъ есть самостоятельные и заимствованные, тенденціозные и безпристрастные, фантастическіе и близкіе къ истинѣ, тѣсно примыкающіе къ оффиціальному документу и совершенно свободные отъ архивной пыли, даже отъ соприкосновенія съ болѣе доступными и опрятными источниками. Печальная особенность литературы предмета состоитъ въ томъ, что не новые, а очень старые авторы являются въ данномъ случаѣ наиболѣе самостоятельными и надежными.

Только для итоговъ монастырскаго дохода въ источникахъ есть довольно точныя числовыя данныя. Для теоретическихъ цѣлей ими воспользовались впервые знаменитые антикваріи конца XVI и начала XVII вѣка, кружокъ Камдена, Коттона, Спида, Уивера. И въ сущности литература застыла на томъ, что они сдѣлали. Всѣ послѣдующіе авторы ограничивались повтореніемъ цифръ, взятыхъ у Коттона или Спида или восходящихъ къ Коттону и Спиду. Но и

старымъ антикваріямъ ихъ вычисленія едва ли стоили очень большого труда. По окончаніи описи 1535 года изъ комиссарскихъ отчетовъ были очень скоро сдѣланы официальные выборки, въ которыхъ стояли только имена бенефициевъ, цифры ихъ чистаго дохода и цифры падавшей на нихъ десятины. Если у антикварія были связи въ архивѣ десятинной палаты или въ архивѣ казначейства и слѣдовательно былъ доступъ къ этимъ выборкамъ, то онъ могъ сравнительно легко выписать изъ нихъ имена монастырей вмѣстѣ съ соответствующими цифрами чистаго дохода и подвести общій итогъ. Именно такимъ путемъ былъ полученъ итогъ чистаго дохода 135522. 18,10 въ списокѣ Cleor. E IV f. 446—454, а также итогъ 135453. 14.2³/₄ въ восходящемъ къ Коттону списокѣ Dugdale—Dodsworth.— Правда, антикварій долженъ былъ произвести болѣе сложную работу, если онъ хотѣлъ опредѣлить валовой доходъ монастырей (цифры валового дохода приводятся въ списокѣ Спида въ восходящемъ къ Коттону списокѣ Стивенса). Авторъ списка, бывшаго источникомъ для Спида и Стивенса, несомнѣнно работалъ надъ самими комиссарскими отчетами, но работалъ поспѣшно и небрежно. Онъ не суммировалъ отдѣльныхъ приходныхъ статей, а искалъ готовыхъ итоговъ и не всегда находилъ ихъ; и то, что онъ выдаетъ за валовой доходъ, означаетъ нерѣдко въ отчетѣ чистый доходъ или даже что-нибудь среднее между валовымъ и чистымъ доходомъ. Итогъ Спидова списка (я оставляю въ сторонѣ списокъ Стивенса въ виду его неполноты) есть въ круглыхъ цифрахъ 171300 l.)¹⁾

Любопытно, что въ томъ же самомъ антикварскомъ кругу пытались опредѣлить итогъ чистаго монастырскаго дохода совершенно инымъ путемъ²⁾. Въ этомъ нѣсколько болѣе хитроумномъ расчетѣ приводится сначала чистый доходъ всей англійской церкви до дис-

¹⁾ Ни въ томъ ни въ другомъ списокѣ я не провѣрялъ сложения. При сопоставленіи обоихъ итоговъ нужно еще имѣть въ виду, что списки не вполне совпадаютъ по входящимъ въ нихъ монастырямъ. Такъ, въ списокѣ Дэгдэля frigates представлены въ небольшомъ числѣ.

²⁾ Расчетъ записанъ въ Cleor. E IV 458—474. Церковный доходъ до диссолюціи показанъ въ 320180.10.0 „по таксаціи первыхъ плодовъ и десятины“. Для послѣ диссолюціонной десятины приводится длинная таблица неизвѣстной даты, расположенная по діоцезамъ. Ея итогъ есть 15041.1.2³/₄, и соответствуетъ доходу въ 150410.12.0 (sic). Но въ эту сумму входятъ будто бы и такіе доходы, которые до диссолюціи не принадлежали церкви и были пожалованы ей короною послѣ диссолюціи; этотъ доходъ пяти новыхъ діоцезовъ,

соллюціи; затѣмъ вычисляется чистый доходъ англійской церкви послѣ диссолюціи, причемъ къ сожалѣнію не приводится точная дата итога. И наконецъ, опредѣляется разность между двумя итогами, которая означаетъ, конечно, размѣръ секуляризованнаго дохода и составляетъ въ расчетѣ 161100 l.—Я вовсе не хочу защищать всѣ цифры расчета; но въ общемъ я отношусь къ нему со значительнымъ довѣріемъ.

Эти три исчисления и представляютъ собою все то, что было

учрежденныхъ Генрихомъ VIII; онъ составляетъ будто бы 1888.13.4 и при сопоставленіи послѣ диссолюціоннаго дохода церкви съ доходомъ додиссолюціоннымъ, конечно, долженъ быть скинутъ со счета; $150410.12.0 - 1888.13.4 = 148511.12.1/4$ (sic). Съ другой стороны нужно принять во вниманію и ту долю послѣ диссолюціоннаго церковнаго дохода, которая не подлежала десятинному обложенію. Послѣ диссолюціи оба университета и нѣсколько колледжей были статутомъ освобождены отъ десятины; ихъ доходъ, составляющій будто бы $10568.8.1/2$, долженъ быть присоединенъ къ обложенному десятиной доходу; $148511.12.1/4 + 10568.8.1/2 = 159080.0.43/4$. Такимъ образомъ вслѣдствіе диссолюціи церковный доходъ съ 320180.10.0 опустился до $159080.0.43/4$; государство отняло у церкви чистый доходъ въ $(320180.10.0 - 159080.0.43/4 = 161100.9.71/4)$.—Каковы источники этого любопытнаго расчета? Цифра 320180.10.0 идетъ повидимому изъ хорошаго источника. Съ установленія королевской десятины (26 Н. 8 с. 3) до учрежденія особой платы первыхъ плодовъ и десятины (32 Н. 8 с. 45) прошло шесть лѣтъ, въ теченіе которыхъ десятиною управлялъ „казначей и генеральный сборщикъ“, Джонъ Гостунка. При передачѣ дѣлопроизводства новому учрежденію онъ составилъ отчетъ за всѣ шесть лѣтъ своего управленія. Въ первомъ году (1535), до диссолюціи, окладъ составляетъ 32018.1.0 и соответствуетъ доходу въ 320180.10.0. той самой цифрѣ, которая лежитъ въ основаніи нашего расчета. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что цифра расчета заимствована изъ отчета Гостунки. Отчетъ сохранился лишь въ коніи (Lansd. 156 f. 146=Gairdner XVI 352), которая по мнѣнію составителей календаря написана почеркомъ времени Якова I. Можетъ быть копія была написана въ томъ самомъ антикварскомъ кружкѣ Коттона, въ которомъ возникъ весь расчетъ Слеор. E IV 458—474? можетъ быть даже копія была сдѣлана какъ разъ для этого расчета?—Я не знаю, откуда пошла въ расчетъ таблица послѣдиссолюціонной десятины съ ея итогомъ 15041.1.23/4; въ виду ея обстоятельствъ вполне возможно, что и она заимствована изъ оффиціального документа. Она составлена, конечно, послѣ учрежденія пяти новыхъ діоцезовъ.—Конечная цифра расчета (161400 l.) получила широкое распространеніе въ послѣдующей литературѣ. Текстъ Слеор. E IV 458—474 напечатанъ дословно у Wheever 185—196; но книга Уивера не пользовалась большою популярностію. Но, конечно, независимо отъ болѣе поздняго Уивера. рукописнымъ расчетомъ воспользовался гораздо болѣе популярный Спидъ (801—802); изъ 320180.10.0 Генрихъ VIII обратилъ на свѣтскія дѣла 161100.9.71/4. Позднѣйшіе авторы ссылаются обмененно на Спида.

сдѣлано въ литературѣ для опредѣленія монастырскаго дохода. Остальныя извѣстныя мнѣ оцѣнки либо восходятъ къ только что указаннымъ либо не имѣютъ подъ собою никакого надежнаго основанія. Списокъ монастырей и итогъ чистаго дохода (140000 l.) въ третьемъ изданіи Таннера опирается на Спида и Дѣгдэля. Издатель Таннера Насмисъ пытался опредѣлить, въ какой мѣрѣ комиссары 1535 г. уменьшали истинный доходъ монастырей, и пришелъ къ заключенію, что цифру 140000 l. нужно повысить приблизительно до 200000 l.¹⁾

Обѣ цифры не разъ встрѣчаются у послѣдующихъ авторовъ, обыкновенно со ссылкой на Таннера. Авторъ антиякобитскаго памфлета 1717 года, Юмъ, авторъ статьи въ *Home and Foreign Review*, Блентъ, Диксонъ, Гаске, Арчбольдъ, Ковалевскій заимствуютъ свои итоги церковнаго и монастырскаго дохода у Спида, Дѣгдэля, Таннера²⁾. Кольеръ нашелъ свой итогъ—135522.18.10—прямо въ рукописи; но эта рукопись есть уже указанный мною списокъ Слеор. E IV 446—454, почти совпадающій со спискомъ Дѣгдэля. Цифра Бёрнета—131607.6.4—близка къ цифрѣ Дѣгдэля; но Бёрнетъ не указываетъ своего источника. И Лингардъ не счелъ нужнымъ указать свой источникъ; его цифра—142914.12.9¹/₄—близка къ итогу Таннера. Цифры неизвѣстнаго происхожденія, конечно, не могутъ внушать къ себѣ довѣрія³⁾.

Установленіе общей суммы монастырскаго дохода важно. Но еще важнѣе на первый взглядъ опредѣленіе приблизительныхъ размѣровъ монастырскаго землевладѣнія. И вполнѣ естественно, что въ литературѣ много разъ пытались опредѣлить ихъ или по крайней мѣрѣ высказывали о нихъ свои догадки. Къ сожалѣнію *есть* расчеты и утвержденія отличаются малою убѣдительностью; а нѣкоторые изъ приводившихся цифръ совершенно голословны. Можно помириться съ тѣмъ, что авторъ очень стараго антиклерикальнаго памфлета вовсе не указываетъ, какимъ путемъ онъ пришелъ къ заключенію, будто монахи и клирики владѣютъ больше чѣмъ третью всей тер-

¹⁾ Tanner³ Preface IV.

²⁾ Summary XIII, Hume III 245—246, Home and For. R. 166—167, Blunt I 369, Dixon I 247—250, Gasquet II 387, Archbold 12, Ковалевскій II 745.

³⁾ Collier II 165, Burnet I 430, Lingard V 97.—Странно, что Stubbs (17 lectures³ 288) считалъ невозможнымъ сколько-нибудь точно опредѣлить монастырскій доходъ.

риторіи ¹⁾. Хуже то, что авторы гораздо болѣе новые и авторитетные оставляютъ свои цифры тоже безъ всякаго объясненія. Читатель не знаетъ, почему площадь монастырскаго землевладѣнія опредѣляется у Грина въ одну пятую всей территоріи, у Гаске въ два мильона акровъ, у Гэрднера приблизительно въ одну треть всей территоріи ²⁾. Гораздо интереснѣе, конечно, тѣ случаи, въ которыхъ есть возможность прослѣдить аргументацію автора. Я нашелъ курьезное разсужденіе о площади монастырскихъ земель въ одномъ антиякобитскомъ памфлетѣ 1717 года ³⁾. Главная цѣль памфлета—возбудить общественное мнѣніе противъ претендента. Авторъ подвергаетъ страстной критикѣ три основные догмата якобитскаго символа вѣры; независимость церкви отъ короны, божественное право наслѣдованія, безусловное пассивное повиновеніе. Но онъ сознаетъ, что такая критика врядъ ли подѣйствуетъ на самихъ якобитовъ, а между тѣмъ ему хочется привлечь на свою сторону и противниковъ. И вотъ онъ указываетъ, что реставрація Стюартовъ будетъ очень невыгодна даже скуайрамъ. Первымъ послѣдствіемъ ея будетъ возстановленіе католицизма въ качествѣ государственной религіи и возвращеніе секуляризованныхъ земель прежнимъ собственникамъ. Но въ виду того, что со времени диссолюціи прошло болѣе полутора столѣтій и въ обществѣ потускнѣла память о монастыряхъ, авторъ выясняетъ деревенскимъ джентльменамъ размѣры грозящей имъ опасности. Онъ признается вполнѣ откровенно, что онъ не затруднялъ себя разыскиваніемъ рукописей и что въ основу своего расчета онъ положилъ монастырскій списокъ Спида. У Спида итогъ монастырскаго дохода 171314.18.1; но это доходъ 653 монастырей, а всѣхъ монастырей у Спида 1041, на которые по тройному правилу должно приходиться 273106.18.3¹/₂ дохода. Но по мнѣнію автора пени времени диссолюціи соотвѣтствуетъ шиллингу 1717 года: въ доказательство сопоставляются заработки поденщика-косца, цѣны пшеницы, военныя ассигновки. Потому доходъ въ 273106.18.3¹/₂ приходится помножить на 12 для перевода на экономическія отноше-

¹⁾ Suppl. for beggars 1—4 (Suppl. of commons 78—79 ссылается именно на это мѣсто).

²⁾ Green II 201 (Archbold 170 ссылается повидимому на это мѣсто Грина). Gasquet Preface XII—XIII. Cambr. Mod. H. II 467—9.

³⁾ Summary XIII—XVII.

ня 1717 года; произведеіе есть 3277282.19.6. Но только на доменѣ монашескій доходъ совпадалъ съ земельнымъ, а доменъ составлялъ не больше одной шестой монастырскихъ владѣній. На остальныхъ пяти шестыхъ монахи получали только ренту, которая въ среднемъ составляла одну пятую земельного дохода. Чтобы опредѣлить доходъ монастырскихъ земель, нужно монашескую ренту помножить на 5 и приложить къ доходу домена.

$$\frac{3277282 \text{ l. } 19\text{s.}6 \text{ d.}}{6} + \frac{3277282 \text{ l. } 19\text{s.}6 \text{ d.}}{6} \times 5 \times 5 = 14101558 \text{ l. } 11\text{s.} 2 \text{ d.}$$

Теперь авторъ старается уяснить, на какую часть англійской территоріи падаютъ эти 14 миліоновъ дохода, и пользуется для этого цифрами поземельнаго налога своего времени. Поземельный налогъ приноситъ въ среднемъ въ годъ два миліона и взимается въ размѣръ 4 шиллинговъ съ фунта дохода; но земельная оцѣнка въ общемъ низка и въ среднемъ налогъ составляетъ не больше 10% земельного дохода. Оттого поземельный доходъ со всей территоріи можно принять въ 20 миліоновъ. Если такимъ образомъ національный земельный доходъ есть 20 миліоновъ, а доходъ монастырскихъ земель есть 14 миліоновъ, то очевидно въ рукахъ монаховъ были семь десятыхъ всей территоріи, которая въ случаѣ торжества претендента будутъ отобраны у теперешнихъ владѣльцевъ и возвращены церкви. Авторъ признаетъ, что его выводы кажутся совершенно невѣроятными, чудовищными. Но все возможно въ католической странѣ. Великій герцогъ тосканскій недавно произвелъ у себя земельную перепись; и оказалось, что церковь забрала въ свои руки $\frac{17}{20}$ всей территоріи.—Нѣтъ никакой надобности серьезно опровергать эту «политическую ариметику». Она явно невѣрна, потому что въ остроумной цѣпи умозаключеній нѣтъ почти ни одной вѣрной посылки; ея конечный выводъ даже нелѣпъ. Въ своемъ обличительномъ пылу статистикъ—жонглеръ начала 18 вѣка пересердствовалъ и совсѣмъ забылъ о бѣломъ духовенствѣ, доходъ котораго приблизительно равнялся доходу монастырей и съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, тоже былъ въ своей главной части доходомъ земельнымъ. Если монастырямъ принадлежали семь десятыхъ всей территоріи, то и бѣлому духовенству приходится отвести почти столько же мѣста, а такого мѣста въ намфлетѣ не оставлено;

Англія оказывається слишком тѣсною для этой статистической фантазіи.

Много ближе къ дѣйствительности та попытка опредѣлить площадь монастырскаго землевладѣнія, которую дѣлаетъ Насмисъ въ своемъ предисловіи къ третьему изданію Таннера¹⁾. Насмисъ не называетъ, въ числѣ своихъ источниковъ якобитскаго памфлета 1717 года. Но я почти не сомнѣваюсь въ томъ, что Насмисъ именно его имѣетъ въ виду и въ своей полемикѣ и въ своихъ одобренныхъ отзывкахъ. Монастырскій доходъ XVI вѣка Насмисъ опредѣляетъ приблизительно въ 200.000 l. Онъ протестуетъ противъ утвержденія, будто бы цифру монастырскаго дохода надо увеличить въ нѣсколько разъ, для того чтобы получить цифру земельного дохода. По его мнѣнію, монахи оставляли въ своихъ рукахъ вовсе немалую часть монастырскихъ владѣній, а на такой землѣ монастырскій доходъ совпадаетъ съ земельнымъ. Послѣдняго не отрицаетъ и памфлетъ и здѣсь разногласіе существуетъ только относительно размѣровъ домена. Насмисъ считаетъ недоказаннымъ и то, что монастырскія ренты сѣставляли «такую небольшую» часть земельного дохода, т.-е. что quit rents были очень низки. Наконецъ Насмисъ утверждаетъ, что даже въ его дни (его изданіе Таннера появилось въ 1787) земельная доходность поднялась всего въ десять разъ и что земельная площадь, приносящая при Генрихѣ VIII 200.000 l., въ концѣ XVIII в. должна была бы давать доходу два мильона. Но по отношенію къ національному земельному доходу онъ повторяетъ въ 1787 году то самое разсужденіе, которое стоитъ въ памфлетѣ 1717 года, и принимаетъ ту же самую цифру въ 20 мильоновъ. Если монастырскій земельный доходъ есть два мильона, а національный—двадцать мильоновъ, то очевидно монастырямъ принадлежала приблизительно одна десятая всей территоріи.

Нѣкоторые изслѣдователи нашихъ дней думаютъ рѣшить вопросъ инымъ способомъ, который кажется и болѣе простымъ и болѣе надежнымъ. Переводъ земельного дохода XVI вѣка на земельный доходъ гораздо болѣе поздняго времени есть задача очень деликатная. При этомъ приходится принимать во вниманіе не только колебанія въ цѣнности денегъ, но и колебанія въ высотѣ земельной

¹⁾ Tanner³ Preface IV.

ренты; тѣ и другія съ большимъ трудомъ поддаются даже приближительному опредѣленію. Но вѣдь можно опредѣлить площадь монастырскаго землевладѣнія и не выходя изъ предѣловъ XVI вѣка. Можно собрать какъ можно больше данныхъ о доходѣ съ извѣстной земельной единицы, на примѣръ акра, и вычислить среднюю доходность акра въ XVI вѣкѣ. Если мы знаемъ итогъ монастырскаго дохода, то достаточно раздѣлить его на среднюю доходность акра, чтобы получить площадь монастырскаго землевладѣнія. Этимъ простымъ приѣмомъ пользуется Ковалевскій ¹⁾. Онъ беретъ у Спида итогъ церковнаго дохода и у С. Роджерса среднюю доходность акра подъ обработкой. Раздѣливъ 320000 l. на 6 d., онъ получаетъ число акровъ церковной земли, 12.800.000. А монастырскій доходъ по извѣстіямъ Спида, Стоу и Таннера составлялъ приблизительно половину общецерковнаго; слѣдовательно площадь монастырскаго землевладѣнія составляла по крайней мѣрѣ шестую часть всей территории.

Когда мы читаемъ, что монастырямъ принадлежало нѣсколько миллионовъ акровъ, это положеніе на первый взглядъ кажется очень конкретнымъ; въ дѣйствительности оно или очень неясно или очень абстрактно. На земли, которыя зовутся въ немъ «принадлежащими» монастырямъ, монастыри имѣли весьма пестрыя права ²⁾. Тутъ были и рыцарское держаніе и свободная милостыня, и *socage*, и *burgage*, и копигольдъ, и аренда разныхъ длительностей, и держаніе на волѣ лорда; по отношенію къ большой площади земель монастырю принадлежало лишь право на десятину. Размѣръ монастырскаго дохода колебался уже вслѣдствіе пестроты земельныхъ правъ. Въ однихъ случаяхъ монастырь уплачивалъ ренту, потому что былъ держателемъ; въ другихъ случаяхъ монастырь получалъ ренту, потому что былъ лордомъ; на землѣ, гдѣ монастырь хозяйничалъ самъ, онъ обыкновенно и не платилъ и не получалъ ренты, а бралъ себѣ весь земельный доходъ. Размѣръ ренты—и тѣхъ, которыя монастырь платилъ, и тѣхъ, которыя онъ получалъ—сильно колебался въ зависимости отъ того, была ли эта рента фригольда, копигольда, лизгольда, держанія на волѣ лорда, въ зависимости отъ существованія

¹⁾ Ковалевскій II 745—8.

²⁾ Pollock and Maitland ² I 144—145.

и размѣра допускныхъ платежей. Такимъ образомъ на землю, вошедшую въ монастырскія описи «Церковной оцѣнки», могли имѣть права и другія лица; и права другихъ лицъ могли быть даже шире монастырскихъ правъ. Земля, приносившая доходъ монастырю, могла приносить доходъ и другому лицу, иногда нѣсколькимъ другимъ лицамъ; и доходъ другихъ лицъ могъ быть даже больше монастырскаго. Можемъ ли мы говорить, что земля «принадлежитъ» монастырю во всѣхъ случаяхъ, когда монастырь имѣетъ какое бы то ни было право на землю и получаетъ съ нея какой бы то ни было доходъ? Если да, то на весьма значительной части «своихъ» земель монастырь имѣетъ собственниковъ или совладѣльцевъ и терминъ «принадлежитъ» употребленъ въ очень условномъ смыслѣ. Если нѣтъ, то гдѣ та юридическая или экономическая граница, которая отдѣляетъ принадлежность отъ не-принадлежности? Какой размѣръ правъ, какая доля дохода достаточны для того, чтобы земля «принадлежала» монастырю?

Всякая попытка выразить въ акрахъ площадь монастырскаго землевладѣнія должна считаться еще съ тѣмъ, что не весь монастырскій доходъ есть доходъ земельный и что не весь земельный монастырскій доходъ есть доходъ сельскохозяйственный. Въ комиссарскихъ отчетахъ 1535 года основное дѣленіе монастырскаго дохода есть дѣленіе на свѣтскій и духовный доходъ. Среди духовнаго дохода есть добровольныя приношенія вѣрующихъ, которыя, конечно, не принадлежать къ земельному доходу монастырей. Главною составною частью духовнаго дохода является десятина. Есть ли десятина земельный доходъ монастырей? Юристъ откажется признать, что монастырю «принадлежать» земли, по отношенію къ которымъ послѣдній имѣетъ только право десятины. И экономистъ признаетъ десятину земельнымъ доходомъ только въ томъ случаѣ, если выйдетъ за предѣлы монастырскаго хозяйства и станетъ на точку зрѣнія народнаго производства; только тогда онъ увидитъ въ десятинѣ извѣстную долю національнаго земельного дохода. И въ свѣтскомъ доходѣ монастырей есть элементы, не составляющіе земельного дохода, напримѣръ, доходы судебныя. Какъ перевести ихъ на акры?— Предположимъ однако, что мы ограничиваемся тою частью монастырскаго дохода, которая можетъ быть принята за земельный доходъ и можетъ быть приурочена къ опредѣленной площади. Если

источники не позволяют намъ сосчитать монастырскихъ акровъ, то казалось бы мы можемъ возложить надежду на «средніе» доходы и на дѣленіе. Но какъ найти средній доходъ съ акра для всей монастырской территоріи? У монастырей были солеварни, рудники, рыбныя ловли, доходъ отъ которыхъ съ трудомъ поддается переводу на акры. У монастырей были значительныя городскія владѣнія; въ городахъ доходъ, падавшій на единицу площади, былъ гораздо выше, чѣмъ въ деревнѣ, но тоже съ трудомъ поддается переводу на акры. Въ какой мѣрѣ наличность городского дохода подымаетъ среднюю доходность монастырской земли? Для устранения трудности можно, конечно, выдѣлить рыбный, горный, городской доходъ и переводить на акры одинъ доходъ сельскохозяйственныхъ угодій. Но какъ вычислить средній доходъ съ деревенской земли? Ковалевскій думаетъ уйти отъ трудности тѣмъ, что беретъ у Роджерса доходность «акра земли подъ обработкою»¹⁾. Но вѣдь въ деревнѣ была не одна пашня; въ ней были луга, пастбища, лѣса, пустыри. И разные разряды земли сильно отличались другъ отъ друга по своей доходности. Если мы раздѣлимъ деревенскій доходъ монастырей на средній доходъ съ акра пашни, то мы получимъ не площадь монастырскаго землевладѣнія, а очень отвлеченную величину; мы узнаемъ, какова была бы площадь монастырскаго землевладѣнія въ томъ случаѣ, если бы она состояла изъ одной пашни. Можно ли искать выхода въ попыткѣ найти средній доходъ деревенской земли вообще? Вѣдь для XVI вѣка можно опредѣлить среднюю доходность пашни, луга, лѣса, сада, пастбища. Но чтобы отъ этихъ среднихъ величинъ перейти къ средней доходности земли вообще, нужны дополнительныя условія, нужно знать среднее отношеніе между площадями различныхъ разрядовъ земли. Представимъ себѣ нѣсколько монастырей съ одинаковою земельною площадью, но съ неодинаковымъ распределеніемъ земли на угодья. Предположимъ, что каждый акръ пашни приноситъ во всѣхъ монастыряхъ одинъ и тотъ же доходъ; предположимъ, что каждый акръ луга приноситъ доходъ, одинаковый для всѣхъ мона-

¹⁾ Ковалевскій дѣлаетъ такую ссылку на Роджерса: IV ch. I. На дѣлѣ то мѣсто, которое Ковалевскій имѣетъ въ виду, находится въ главѣ III на стр. 128. Самъ Роджерсъ не разъ указываетъ на то, что пастбища и особенно луга дѣйствительно много дороже пашни (см. IV 298, 299, 740—741).

стырей, но отличный отъ дохода съ пашни; сдѣлаемъ сходное предположеніе для лѣсного и пастбищнаго дохода. Совершенно ясно, что средняя доходность земли будетъ различаться по монастырямъ, несмотря на то что доходность отдѣльныхъ разрядовъ земли предположена одинаковая для всѣхъ монастырей. Средняя доходность земли будетъ выше тамъ, гдѣ процентъ мало доходныхъ угодій ниже, и ниже тамъ, гдѣ этотъ процентъ выше. Такимъ образомъ, изслѣдователь долженъ установить среднее распределеніе монастырской земли по угодьямъ. Но тутъ онъ натолкнется на неопределимое затрудненіе въ состояніи нашихъ источниковъ. «Церковная оцѣнка» почти не даетъ матеріала по вопросу о распределеніи земли на разряды; я боюсь, что и въ другихъ источникахъ матеріалъ окажется совершенно недостаточнымъ. Затрудненія съ матеріаломъ могутъ возникнуть даже при разрѣшеніи болѣе простыхъ вопросовъ, напримѣръ, при опредѣленіи доходности отдѣльныхъ разрядовъ земли, если только изслѣдователь будетъ предъявлять къ себѣ строгія требованія. Даже приблизительный переводъ крупнаго земельного дохода на акры представляется мнѣ почти безнадежною задачею для XVI вѣка. Впрочемъ нужно прибавить, что въ виду крайней пестроты и дробности монастырскихъ земельныхъ правъ опредѣленіе площади монастырскаго землевладѣнія является не только весьма неясною, но и не очень важною задачею.

Повидимому англійскіе авторы сознавали, что всякая цифра монастырскихъ акровъ будетъ очень мало говорить англійскому читателю. Они какъ будто бы указываютъ площадь монастырской земли; они утверждаютъ, что монастырская земля составляетъ ту или иную часть англійской территоріи. Но вѣдь всѣ ихъ дроби, всѣ эти десятыя, трети, четверти представляютъ собою не площадь, а отношеніе монастырскаго земельного дохода къ національному земельному доходу. Анонимный авторъ антиякобитскаго памфлета полагаетъ, что монахи захватили семь десятыхъ всей Англій; но это только пересказъ того утвержденія, что изъ 20 миліоновъ народнаго земельного дохода монахи захватили себѣ 14. Вся аргументація опирается на вычисленіе національнаго земельного дохода. Именно потому, что для XVI вѣка антыякобитъ при всей своей смѣлости не умѣетъ вывести сколько-нибудь убѣдительною цифры для національнаго земельного дохода, онъ переводитъ монастырскій доходъ

«Церковной оцѣнки» на хозяйственный языкъ своего времени. Насмисъ идетъ точно такимъ же путемъ.—Другіе англійскіе авторы сравнивали монастырскій доходъ не съ земельнымъ, а съ общимъ доходомъ народа. Еще Гербертъ высказалъ предположеніе, что монастырскій доходъ составлялъ одну четверть или одну треть народнаго дохода. Кольеру даже одна пятая кажется слишкомъ высокою оцѣнкою; онъ самъ говоритъ объ одной десятой¹⁾. Въ литературѣ почему-то пользовалось долгою популярностью совершенно голословное предположеніе Юма о размѣрѣ національнаго дохода въ началѣ XVI вѣка. На него ссылаются Лингардъ, недолюбливающій Юма Коббетъ и даже Диксонъ²⁾. Если-бъ только опредѣленіе національнаго дохода было задачею разрѣшимою, то этотъ приемъ нужно было бы признать болѣе правильнымъ, ибо монастырскій доходъ получается не только съ земли. Но мы совершенно не въ состояніи опредѣлить для 1535 года ни земельного, ни общаго дохода, а всѣ приводившіяся оцѣнки даже совершенно голословны. Сколько-нибудь осторожному человѣку приходится довольствоваться болѣе скромною задачею, сообразовать постановку вопросовъ съ состояніемъ матеріала. При характеристикѣ монастырскаго хозяйства передъ диссо-

¹⁾ Herbert 375—7 (въ книгѣ страницы 369—404 пагинарованы два раза, это вторая пагинація). Collier II 108.

²⁾ Въ первомъ изданіи „Исторіи“ Юма (England under the house of Tudors, 1759. p. 222) стоятъ *три* мильона: The whole lands and possessions of England had, a little before this period, been rated at three millions a year; so that the revenues of the monasteries (Юмъ взялъ у Спиды цифру 161100 l.) did not really much exceed the twentieth part of the national income: a sum vastly inferior to what is commonly apprehended. Но въ первомъ посмертномъ изданіи „Исторіи“ (1778, IV 182) ковыляются уже *четыре* мильона; *четыре* мильона стоятъ и въ изданіи 1854 года (III 245—6).—Авторы, повторяющіе Юма, почему то остались при *трехъ* мильонахъ. Cobbett, letter XVI p. 452. Лингардъ повторяетъ цифру Юма, но со скептической оговоркою (II 98—100). Dixon I 247—250, 322. Я совершенно не понимаю, чѣмъ объясняются похвалы Кеннингамъ (531) „очень тщательнымъ“ выкладкамъ Диксона. Для 1535 года Диксонъ просто взялъ у Спиды 320000 и у Юма 3000000, а потомъ раздѣлилъ первое число на второе; монастырское имущества онъ считаетъ въ одномъ мѣстѣ половинною, въ другомъ третью общецерковнаго имущества. Когда Кеннингамъ утверждаетъ, что монастырямъ принадлежала приблизительно одна пятнадцатая всей территоріи, онъ ссылается только на Диксона.—Авторъ статьи въ Home and Foreign Review (166—7) благоразумно отказывается вычислить національный доходъ XVI вѣка.—С. Роджерсъ IV 113 предполагаетъ, что монахамъ принадлежала одна треть національнаго богатства.

люцией главнымъ источникомъ должна быть «Церковная оцѣнка». Она не даетъ точныхъ числовыхъ итоговъ для всей страны, но зато позволяетъ установить со значительною ясностью многія стороны монастырскаго хозяйства. Къ сожалѣнію эта богатая сокровищница остается почти нетронутою. Изъ всѣхъ упоминавшихся мною авторовъ только старые антикваріи, систематически пользовались данными переписи 1535 года. Но и они брали изъ нея только итоги монастырскаго дохода и ничего не сдѣлали для анализа записей, относящихся къ отдѣльнымъ монастырямъ, даже не разбили дохода на свѣтскій и духовный. Только у Арчбольда ¹⁾ я нашелъ попытку воспользоваться для исторіи диссолюціи тѣмъ источникомъ, который казалось бы самъ собою напрашивается на анализъ и даетъ самый прямой и самый легкій отвѣтъ на вопросъ, что же собственно получили отъ монастырей корона и свѣтское общество. Арчбольдъ писалъ только о монастыряхъ одного графства; но монастыри Сомерсетшира были очень похожи на монастыри другихъ графствъ и помѣщенная въ книгѣ характеристика сомерсетширскихъ монастырскихъ хозяйствъ имѣетъ общее значеніе. Книга есть *Erstlingschrift*. увѣнчанный академической преміей опытъ начинающаго историка, и представляется мнѣ очень характерною для постановки историческаго преподаванія въ старомъ англійскомъ университетѣ своего времени. Нѣмецкій рецензентъ, привыкшій къ профессиональной тренировкѣ, къ строгому методу, къ специализаціи, къ внушительному и щегольскому подстрочному аппарату, вѣроятно подвергъ бы ее жестокой критикѣ. Ея недостатки или вѣрнѣе особенности сразу бросаются въ глаза и придаютъ нѣкоторымъ ея страницамъ характеръ ученической работы. Но въ ней есть и нѣкоторыя достоинства. Въ ней напечатано немало интересныхъ архивныхъ документовъ, которые впрочемъ не вполне использованы въ текстѣ. Въ ней есть вѣрные наблюденія какъ надъ монастырскимъ хозяйствомъ, такъ и надъ судьбою монастырскихъ земель послѣ диссолюціи. Сдѣлать эти выводы было нетрудно. Но сдѣлать ихъ было нужно, и Арчбольдъ поступилъ очень хорошо, что сдѣлалъ ихъ самъ или же первый заимствовалъ ихъ изъ совершенно спеціальныхъ работъ. Впрочемъ Арчбольдъ на «Церковную оцѣнку» обратилъ меньше вниманія чѣмъ

¹⁾ Somerse religious houses 1892.

на источники по исторіи диссолюціи, и потому даетъ лишь очень общую характеристику монастырскаго хозяйства, а отъ количественнаго анализа монастырскихъ описей въ «Церковной оцѣнкѣ» уклоняется совершенно. Но и въ этомъ общемъ описаніи было возможно разграничить главные разряды земельныхъ правъ и доходовъ, отдѣлить духовный доходъ отъ свѣтскаго и въ свѣтскомъ доходѣ различить доходы отъ домена, отъ фиксированныхъ рентъ, отъ подвижныхъ арендныхъ платъ, связать колебанія земельной доходности съ разнообразіемъ земельныхъ правъ, показать, что пестрота земельной доходности и земельныхъ правъ дѣлаетъ почти неразрѣшимымъ вопросъ о площади монастырскихъ земель и даже отымаетъ у него большую долю его значенія. Но Арчбольдъ устанавливаетъ и менѣе общіе признаки монастырскаго хозяйства. Онъ знаетъ, что монахи хозяйничали сами на небольшой части своего домена и, что натуральныя ренты не были рѣдкостью въ ихъ арендныхъ договорахъ, что на нѣкоторыхъ монастыряхъ были значительныя долги и что обязательная милостыня составляла небольшую статью въ монастырскомъ бюджетѣ, что передъ диссолюціей монаховъ обвиняютъ въ расточеніи монастырскаго имущества путемъ продажъ и недобросовѣстныхъ арендныхъ сдѣлокъ и что сосѣдніе джентльмены успѣли занять видное мѣсто въ управленіи монастырскими имѣніями. И все же онъ использовалъ, несмотря на ограниченіе работы однимъ графствомъ, небольшую часть того матеріала, который собранъ въ «Церковной оцѣнкѣ».

«Церковная оцѣнка» есть податная книга, geld book. Никто не заставлялъ комиссаровъ 1535 года описывать монастырское хозяйство; имъ поручили вычислить причитающійся съ каждаго бенефіція окладъ королевской десятины. Подать взималась въ размѣрѣ десятой доли чистаго дохода. При установленіи чистаго дохода невольно приходилось описывать нѣкоторыя стороны монастырскаго хозяйства; но комиссары естественно стремились дѣлать это въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это было необходимо для ихъ основной задачи, для вычисленія чистыхъ доходовъ. Прямымъ объектомъ ихъ наблюденія является бюджетъ, а не хозяйство монастырей. Всякій сколько-нибудь обстоятельный бюджетъ даетъ извѣстное представленіе о хозяйствѣ, денежной проекціей котораго онъ является; конечно и въ «Церковной оцѣнкѣ» есть обильный и цѣнный матеріалъ для

ознакомленія съ этой комической структурой монастырскаго міра. Но и самый обстоятельный бюджет оставляетъ въ хозяйствѣ много неяснаго, какъ бы ни былъ далекъ его авторъ отъ намѣренія обманывать малоопытнаго читателя. А «Церковную оцѣнку» даже нельзя назвать коллекціей очень обстоятельныхъ бюджетовъ. Комиссары 1536 года были связаны официальной инструкціей и, по мѣрѣ силъ, соблюдали ее, потому что за ними строго слѣдили изъ центра. Правительство не въ равной мѣрѣ интересовалось *всѣми* статьями монастырскаго бюджета. Любознательность финансоваго вѣдомства была ограничена чистымъ доходомъ. Инструкція требовала, чтобы комиссары не пропускали ни одной статьи монастырскаго дохода, но тѣсно ограничивала кругъ расходовъ, свободныхъ отъ десятиннаго обложенія. Комиссары могли сбрасывать съ валового дохода только 1) постоянное жалованье, которое уплачивалось стьюрдамъ, баѣлифамъ, сборщикамъ, аудиторамъ, 2) постоянныя свѣтскія ренты и духовныя пенсіи, 3) постоянную милостыню, которую монастырь долженъ былъ раздавать по завѣщаніямъ вкладчиковъ, 4) постоянныя платежи діоцезальному начальству; весь остатокъ признавался чистымъ доходомъ. Конечно и «чистый доходъ» расходовался монахами; по способы его расходованія были для комиссаровъ вещь безразличною и даже не могли войти въ ихъ отчеты. Такимъ образомъ только приходный бюджетъ монастырей въ общемъ вошелъ полностью въ «Церковную оцѣнку»; изъ расходованнаго бюджета туда попала лишь меньшая часть.

Отъ первичной описи отдѣльныхъ монастырскихъ бюджетовъ инструкція требуетъ очень большой обстоятельности: для каждаго отдѣльнаго прихода комиссары должны записать размѣръ и мѣсто взиманія, для каждаго отдѣльнаго расхода имя получателя и размѣръ. Къ сводной описи діоцеза или графства инструкція такихъ требованій не предъявляетъ, указывая лишь только обязательный порядокъ размѣщенія бенефициевъ и обязательную внѣшнюю форму аудиторскаго образца. Вѣроятно недостаточною опредѣленностью инструкціи по отношенію къ своднымъ описямъ объясняются столь замѣтныя въ «Церковной оцѣнкѣ» различія между графствами, даже между монастырями одного и того же графства. Нѣкоторые комиссіи могли думать, что безчисленныя подробности будутъ неумѣстны въ сводномъ отчетѣ и что оправдательными документами

къ его немногочисленнымъ итогамъ будутъ обстоятельныя подкомиссионныя отчеты, которые по инструкціи должны были прилагаться къ сводному отчету діоцеза или графства. Самый лаконичный отчетъ представили гэмширскіе комиссары. Описи всѣхъ монастырей графства за двумя исключениями (Hyde, Winchester St Swithin) даютъ только цифру валового дохода и цифру скидокъ; да и въ двухъ исключительныхъ случаяхъ сравнительная обстоятельность выражается лишь въ томъ, что итоги валового дохода и скидокъ подсчитаны отдѣльно для каждой монастырской должности. А въ сосѣднемъ графствѣ (Surrey) всѣ монастырскіе бюджеты довольно детально; тамошніе комиссары при скидкѣ удержали значительную часть подробностей, внесенныхъ въ первичныя описи. Въ другихъ графствахъ, напримѣръ въ Оксфордширѣ, подаются записи еще болѣе подробныя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ сводный отчетъ повидимому попали цѣликомъ описи, доставленныя комиссарамъ монастырскими властями. Съ другой стороны, для шести графствъ (Berks, Camb, Essex, Herts, Northumb., Rutland) и для части седьмого (Yorks) у насъ нѣтъ никакого комиссарскаго отчета, ¹⁾ взаимъ котораго мы располагаемъ лишь оффиціальными цифрами чистаго дохода и частными цифрами валового дохода. Общая характеристика монастырскаго хозяйства по даннымъ «Церковной оцѣнки» не можетъ имѣть одинаковой убѣдительности для всѣхъ частей страны, потому что она не можетъ черпать свой матеріалъ изъ всѣхъ частей страны; она не можетъ давать цифровыхъ итоговъ для всей страны, потому что такіе итоги возможны только для чистаго дохода и съ нѣкоторыми оговорками еще для валового дохода; она не можетъ быть всестороннимъ изображеніемъ монастырскаго хозяйства, потому что «Церковная оцѣнка» описываетъ главнымъ образомъ монастырскіе бюджеты или вѣрнѣе нѣкоторую часть монастырскихъ бюджетовъ. Инструкція, которая облегчила работу комиссаровъ 1535 года, сильно затрудняетъ любопытствующаго человѣка нашихъ дней. Почти на каждомъ шагѣ онъ встрѣчаются запреты и преграды. И какъ бы ни

¹⁾ Комиссарскій отчетъ для Middlesex сохранился не въ полномъ видѣ; по провали описи многихъ кантарій и приходскихъ церквей, а монастырскія описи всѣ цѣлы. Въ „Церковной оцѣнкѣ“ сохранились описи трехъ монастырей Норсемберланда (Bamburgh, Farne island, Insula sacra, Neseham — VE V 64, 304—305, 310), попавшихъ по разнымъ причинамъ въ отчеты другихъ графствъ.

было велико его недовольство, онъ связанъ инструкціею, вынужденъ слѣдовать за нею почти также послушно, какъ его предшественники—комиссары. Ему тоже приходится до нѣкоторой степени составлять «чистую книгу по аудиторскому образцу».

Монастырская опись «Церковной оцѣнки» дѣлится съ одной стороны на поступленія и «скидки» (*regrisiones, allocationes*), съ другой на бюджетъ духовный и бюджетъ свѣтскій (*temporalia, spiritualia*). Въ литературѣ было использовано только первое дѣленіе, которое позволяетъ отличить отъ валового дохода чистый доходъ: списки антикваріевъ даютъ цифры того и другого. Но раздѣленіе бюджета на духовный и свѣтскій остается неизслѣдованнымъ. Имъ не интересовались даже старые антикваріи, и вѣроятно по двумъ причинамъ. Духовный бюджетъ отдѣленъ не во всѣхъ монастырскихъ описяхъ; Коттонъ, Спидъ, Дегдэль не могли бы провести разграниченіе черезъ весь списокъ, а списокъ съ пропусками, не позволяющій установить итога для всей страны, казался имъ малопривлекательнымъ. Сверхъ того духовный бюджетъ, особенно приходный духовный бюджетъ, нерѣдко перепутанъ со свѣтскимъ (напримѣръ *Christchurch Canterbury, Lacock Wilts*), и для его выдѣленія необходимъ внимательный просмотръ всей описи и длинныя подсчеты, а старый антикварій не любилъ такой работы и вездѣ искалъ въ «Церковной оцѣнкѣ» готовыхъ итоговъ. Но кто рѣшился произвести анализъ монастырскихъ описей, тотъ долженъ съ самаго начала отдѣлать духовный бюджетъ отъ свѣтскаго вездѣ, гдѣ позволяетъ источникъ; ибо здѣсь изслѣдователь имѣетъ передъ собою два разныхъ фронта монастырской борьбы за существованіе. Духовные доходы монастырей суть по преимуществу доходы приходскихъ церквей, перешедшіе въ монастырскія руки; техническій терминъ для нихъ есть *аппроприація*. Какъ и въ другихъ приходскихъ доходахъ, въ нихъ можно различить доходъ отъ причисленныхъ къ церкви земель (*gleba*), десятину разныхъ наименованій, приношенія вѣрующихъ, уплачиваемыя другими церквами пенсіи—своего рода частичныя *аппроприаціи*. Духовные расходы за рѣдкими исключеніями покрываются изъ духовныхъ доходовъ и распадаются на синодаліи и прокураціи или визитаціонныя деньги, пенсіи другимъ церквамъ, милостынныя раздачи. ¹⁾ Духовный бюджетъ предста-

¹⁾ Къ духовнымъ расходамъ я условно причисляю и *cottodia*.

вляеть собою ту территорію, которую монахи отвоевали не у мірянъ, а у клира, у приходскаго духовенства. Для нецерковнаго историка конечно гораздо интереснѣе другой фронтъ, отвоеванный у мірянъ и оцѣненный въ свѣтскомъ бюджетѣ монастырей. И когда мнѣ пришлось выбирать между итогами свѣтскаго и итогами духовнаго бюджета, я остановился естественно на первыхъ. Въ моей таблицѣ помѣщенъ для каждаго монастыря валовой и чистый доходъ всего бюджета, а затѣмъ валовой и чистый доходъ свѣтскаго бюджета. По суммѣ и одному изъ двухъ слагаемыхъ желающіе безъ труда опредѣлять другое слагаемое.

Первыми двумя столбцами цифръ моя таблица по внѣшности какъ будто совпадаетъ со списками старыхъ антикваріевъ. Но я получилъ свои общіе итоги валового и чистаго дохода совсѣмъ не такъ, какъ старые антикваріи. Они брали изъ официальной выборки (*Libeg valogum*) готовые итоги чистаго дохода и изъ «Церковной оцѣнки» готовые итоги валового дохода или то, что они при торопливомъ просмотрѣ принимали за готовый итогъ чистаго дохода. Я пользовался официальной выборкой лишь въ тѣхъ графствахъ, для которыхъ «Церковная оцѣнка пропала, а въ «Церковной оцѣнкѣ» читаль и считаль для каждаго монастыря всѣ отдѣльныя статьи (*items*) прихода и расхода и, такимъ образомъ, получаль свои итоги послѣ систематическаго ряда сложений и вычитаній. Мои итоги очень часто не сходятся съ появившимися въ старые списки итогами «Церковной оцѣнки». Но я не имѣю ни желанія ни основанія опорочивать старые итоги. Для отдѣльныхъ монастырей разница между моимъ и старымъ итогомъ обыкновенно невелика; мнѣ думается, что и для всей страны она составитъ очень небольшой процентъ общаго итога, тѣмъ болѣе, что въ общемъ итогѣ различія въ итогахъ отдѣльныхъ монастырей отчасти взаимно уничтожаются. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ разница между моимъ итогомъ и цифрою «Церковной оцѣнки» могла получиться оттого, что мы, т.-е. я и счетчикъ 1535 года, неодинаково толкуемъ темную или не полную опись. Но это объясненіе годится только для меньшинства случаевъ. Чтобы получить итоги въ описяхъ среднихъ и большихъ монастырей, приходится складывать и вычитать десятки, иногда сотни чиселъ. Всякій счетчикъ знаетъ по горькому опыту,

какъ легко вкрадываются ошибки въ длинныя цѣпи сложеній и вычитаній даже при довольно напряженномъ вниманіи, и потому относится снисходительно къ чужимъ грѣхамъ, особенно къ грѣхамъ 16 вѣка. И разница между моими цифрами и цифрами «Церковной оцѣнки» по большей части объясняется просто ошибками при счетѣ. Иногда ошибаюсь я, иногда ошибается аудиторъ 1535 года, иногда ошибаемся мы оба. Признаюсь, мнѣ приходилось по нѣскольку разъ пересчитывать приходъ и расходъ большихъ монастырей. прежде чѣмъ я успѣвалъ получить въ итогѣ не новую, а одну изъ старыхъ цифръ. Позволю себѣ выразить надежду, что счетчикъ XVI вѣка ошибался не рѣже моего. Но я хорошо знаю, что въ моихъ итогахъ есть много ошибокъ. Какъ бы то ни было, мои итоги не копія, а провѣрка итоговъ «Церковной оцѣнки». Оттого я и печатаю ихъ.¹⁾

Я конечно знаю, что несоотвѣтствіе между отдѣльными статьями и итогами можетъ произойти и помимо ошибки въ счетѣ. Несоотвѣтствіе получалось и тогда, когда переписчикъ пропускалъ либо прибавлялъ отъ себя какую-нибудь статью или ставилъ въ статьѣ невѣрную цифру. Въ такомъ случаѣ вѣренъ итогъ «Церковной оцѣнки» и не вѣренъ тотъ «вѣрный» итогъ, который получается отъ сложенія всѣхъ отдѣльныхъ статей. Но когда мы встрѣчаемъ несоотвѣтствіе, мы не можемъ опредѣлить, гдѣ ошибка, въ итогѣ или въ items. Особенно затруднительны случаи, гдѣ несоотвѣтствіе между итогомъ и статьями налицо, но число статей очень невелико, такъ что счетчику трудно было ошибиться при сложеніи. Вотъ примѣръ: Cartmell Lanc VE V 272. In redd' et firmis in diversis villis et villatis subscriptis viz. villa de Cartmell 61.4.0 Sylverdall Bolton et Nest 3.17.0 libera firma liberorum tenencium in Cartmell 1.12.7. firma molendini aquatici ad bladum 6.0.0. In toto 78.19.7. Всего четыре слагаемыхъ, а между тѣмъ итогъ не соотвѣтствуетъ слагаемымъ ни въ фунтахъ ни въ шиллингахъ; вѣрный итогъ былъ бы 72.13.7. Гдѣ же здѣсь ошибка, въ статьяхъ или въ итогахъ? Я не знаю. И тѣмъ не менѣе при анализѣ монастырскихъ описей нужно было дѣйствовать однообразно. Я отправлялся отъ условнаго предположенія, что отдѣльныя статьи вѣрны и что расхожденіе между ними и итогомъ

¹⁾ Таблица монастырей и ихъ дохода помѣщена въ приложеніи.

происходить отъ ошибокъ въ счетѣ. Только въ очень немногихъ случаяхъ я отступалъ отъ своего предположенія и по спеціальнымъ соображеніямъ отдавалъ предпочтеніе итогамъ. Я сдѣлалъ это уже для York St Mary. Описью довольно подробна, доходы распределены по должностямъ и на первый взглядъ не возбуждаютъ недоверія. Если счесть отдѣльныя статьи, то получается валовой доходъ $1053.18.1\frac{3}{4}$, чистый $650.7.9\frac{1}{4}$, валовой свѣтскій доходъ $578.15.2\frac{1}{4}$, чистый свѣтскій $391.13.11\frac{3}{4}$. Между тѣмъ въ концѣ описи (V 9 in fine, проставлены совершенно иные итоги: валовой доходъ $2091.4.7\frac{1}{8}$ вычеты $440.17.7$, чистый доходъ $1650.7.1\frac{1}{8}$. И окладъ десятины— $165.0.8\frac{1}{2}$ —опредѣленъ по итогу $1650.7.1\frac{1}{8}$. Въ концѣ стр. 11, гдѣ къ монастырскому бюджету присчитанъ бюджетъ монастырскихъ келій, повторяются всѣ три итога. — Повѣрочнымъ матеріаломъ является *Computus ministrorum dni regis 32.H.8 super monasterium B. Marie in suburbiis civitatis Eboraci*; отчетъ помѣщенъ въ сокращеніи въ *Monasticon III 570-573*. Въ отчетъ 32 года вошли по видимому не всѣ владѣнія монастыря и тѣмъ не менѣе итогъ чистаго дохода ($1582.19.4\frac{1}{2}$) подходит къ 1650 l. несравненно ближе тѣмъ къ 650 l. и заставляетъ отдать безусловное предпочтеніе большему итогу. Если же сопоставить «Церковную оцѣнку» съ отчетомъ 32 года по отдѣльнымъ манорамъ, то оказывается, что въ «Церковной оцѣнкѣ» доходы многихъ маноровъ сильно уменьшены, отчасти даже совсѣмъ пропущены. Вотъ примѣры. а) По VE маноръ Clifton даетъ 24.2.9 доходу, по *Computus* 61.2.0. Въ Клифтонѣ была мельница: по VE она приноситъ 0.13.4, по *Computus* 7.0.0. б) По VE маноръ Harton and Barton даетъ 5.14.0 доходу, по *Computus* 24.13.6. в) Въ VE маноръ Hogneseu въ приходномъ бюджетѣ упоминается только одинъ разъ: *sacrista* получаетъ въ Hogneseu свободную фирму всего въ 0.2.0. Изъ самой «Церковной оцѣнки» ясно что съ доходами Hogneseu вышло какое-то недоразумѣніе и что Hogneseu былъ большимъ владѣніемъ. Среди *reprises granatarii* (стр.6) есть статьи *W. Constable militi senescallo domini de Hogneseu pro feodo suo per annum 2.0.0. Iohanni Roger receptori denariorum et decimarum in Hogneseu pro feodo suo per annum 7.0.0*; кромѣ того изъ доходовъ приходской церкви въ Hogneseu ежегодно по завѣщанію одного рочестерскаго епископа уплачивалось 3.6.8 одному клирику, но этотъ расходъ почему-то не былъ принятъ

въ казначействѣ. Отчетъ 32 года подтверждаетъ, что Hogneseу былъ большимъ и доходнымъ владѣніемъ: *redditus et firmae in Hogneseу* 67.16.6, *redditus et firmae in Hogneseу Beck* 7.3.9. *rectoria Hogneseу cum manerio et piscaria* 44.6.8. Монастырь считался въ 16 вѣкѣ очень богатымъ; аббатъ носилъ митру, засѣдалъ въ палатѣ лордовъ и по широкому образу жизни соперничалъ съ арх. Йорскимъ. — Большія недоразумѣнія возбуждаетъ еще опись небольшого сеффокаского монастыря *Heringfleet*. Чистый свѣтскій доходъ выведенъ въ 13.3.11 (нужно 13.10.11); чистый духовный доходъ 5.2.7½. Но для чистаго общаго итога, вмѣсто суммы 18.13.6½, стоитъ непонятное число 49.11.7 и десятина сосчитана съ него. Для *Heringfleet* я отдалъ предпочтеніе отдѣльнымъ статьямъ. Можетъ быть и здѣсь было правильнѣе воспользоваться «невѣрнымъ» итогомъ. Но у меня не было случая убѣдиться въ его достовѣрности. — Къ счастью такія грубыя противорѣчія между *items* и итогомъ мнѣ больше неизвѣстны. Еще въ одномъ случаѣ я отдалъ предпочтеніе итогу передъ отдѣльными статьями, но тамъ противорѣчіе менѣе грубо. Это опись *Bromfield Soms*. Сумма приходныхъ статей есть 68.1.0. А въ описи стоитъ итогъ 78.19.4. Но составители описи замѣтили несоотвѣтствіе между итогомъ и статьями и сдѣлали замѣчаніе на поляхъ: *NB magis pro* 10.13.4. Если прибавить это число къ суммѣ статей то получится число, почти совпадающее со стоящимъ въ описи итогомъ, который вслѣдствіе этого становится довольно надежнымъ.

Предѣлы моей работы совпадаютъ съ предѣлами моей таблицы, и я долженъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Я занимался только монастырями собственной Англій. ¹⁾ Въ таблицу вошли всѣ женскіе, но не всѣ мужскіе монастыри «Церковной оцѣнки». Я вовсе не занимался монастырями четырехъ нищенствующихъ орденовъ: францисканскаго, доминиканскаго, кармелитскаго, августинскаго. Это несомнѣнный недостатокъ моей работы и я долженъ указать какія-нибудь смягчающія обстоятельства. Ихъ два. *Friaries* суть монастыри небогатые; общій доходъ ихъ составляетъ небольшую часть общемононастырскаго дохода. *Friaries* суть монастыри городскіе, созданные въ городахъ горожанами для горожанъ и до конца своихъ дней не утратившіе своего городского характера; ихъ имуществва были сосредоточены почти исключительно въ городѣ. Для человѣка, интересующагося больше аграрною стороною диссолюціи, *friaries*

имѣютъ небольшое значеніе. Колледжи совершенно не вошли въ мою таблицу. Нѣкоторые изъ нихъ правда были подведены подъ диссолюціонные статуты и раздѣлили участь монастырей; но колледжи не монастыри. Говоря вообще, я не включилъ въ таблицу и госпиталей. Но между госпиталемъ и монастыремъ нѣтъ устойчивой границы: одна и та же корпорація можетъ зваться иногда монастыремъ, иногда госпиталемъ, иногда тѣмъ и другимъ одновременно. Одна лондонская опись «Церковной оцѣнки» озаглавлена такъ: *prioratus novi hospitalis B. Marie extra Bussshopesgate*. Я включалъ въ свою таблицу такіе госпитали, которые въ «Церковной оцѣнкѣ» зовутся монастырями.

Въ мою таблицу вошли 553 монастыря. Я вообще считалъ «кельи» за особые монастыри и только въ немногихъ случаяхъ отступилъ отъ этого правила. Изъ прецепторій, вошедшихъ въ опись лондонскаго монастыря іоаннитовъ, я выдѣлилъ только Balsall.— Я не считалъ особымъ монастыремъ одну келью монастыря *Christchurch Canterbury*, а именно *Ebbenaу*, хотя она зовется приоратомъ въ «Церковной оцѣнкѣ». Въ описи маноръ *Ebbenaу* отличается отъ приората *Ebbenaу* и, что главное, приоратъ *Ebbenaу* сданъ въ аренду. Я заключилъ отсюда, что иноческая жизнь прекратилась въ *Ebbenaу* и что прежняя келья стала простою хозяйственною пертиненціей большого монастыря.— Необходимо еще упомянуть о монастыряхъ, секуляризованныхъ при Н. VIII раньше 1535 года. Многие изъ нихъ перешли въ церковныя же руки, главнымъ образомъ къ различнымъ колледжамъ. Въ такихъ случаяхъ бывшіе монастырскіе, доходы описываются въ «Церковной оцѣнкѣ» вмѣстѣ съ другимъ доходомъ церковныхъ учреждений, которымъ они были пожалованы. Любопытно, что въ «Церковной оцѣнкѣ» старый составъ монастырскихъ доходовъ иногда какъ бы сохраняетъ свою индивидуальную цѣльность въ рукахъ новаго владѣльца. Въ описи двухъ оксфордскихъ колледжей (Модлинъ и Крайстчерчъ) вошли доходы четырехъ диссолювированныхъ монастырей (*Selborn Hants, Daventry Ntht., Littlemore Oxon, Sele Sussex*); эти доходы описаны отдѣльно отъ остального имущества колледжей, точно самостоя-

1) Въ описи англійскихъ монастырей включенъ конечно и ихъ уэльшскій бюджетъ. Я старался выключать его, но не сомнѣваюсь, что допустилъ много пропусковъ.

тельныя хозяйственныя единицы, и въ описи отмѣчено, какому монастырю недавно принадлежали данные доходы. Я не включалъ въ свою таблицу такихъ «бывшихъ» монастырей. — Напомню еще что въ «Церковной оцѣнкѣ» совершенно пропущены монастыри Kingwood, Bristol St Augustine, York St Andrews, York St Trinity.

Для всѣхъ монастырей таблицы ¹⁾ можно опредѣлить только сумму чистаго дохода. Она составляетъ 136373.12.⁷/₁₂ и распределяется по графствамъ такъ:

Beds.....	2252.15.10	Lincoln.....	7498.5.7 ¹ / ₂
Berks.....	4309.18.8 ¹ / ₄	Middlesex... ..	11533.18.6
Bucks.....	1061.16.4	Norfolk.....	5180.5.6
Cambr.....	2491.3.3 ³ / ₄	Northants.....	3270.4.8 ¹ / ₈
Cheshire.....	2113.3.7	Northumb.....	1177.9.1
Cornwall.....	998.7.1 ¹ / ₄	Notts.....	2042.1.2 ³ / ₄
Cumblid.....	1311.7.1 ¹ / ₂	Oxon.....	2538.13.10 ¹ / ₄
Derby.....	802.0.10	Rutland.....	40.0.0
Devon.....	5131.13.2 ⁷ / ₈	Salop.....	1966.12.8 ³ / ₄
Dorset.....	3747.9.10 ¹ / ₄	Soms.....	7579.5.5 ⁷ / ₈
Durham.....	1515.13.9	Stafford.....	1613.1.9 ¹¹ / ₁₂
Essex.....	5417.15.10 ⁵ / ₈	Suffolk.....	3401.12.3 ³ / ₄
Gloucester.....	6072.9.1 ¹ / ₂	Surrey.....	4068.16.2 ¹ / ₄
Hants.....	5187.11.3 ¹ / ₂	Sussex.....	2635.7.4 ³ / ₄
Hereford.....	732.1.1 ¹ / ₆	Warwick.....	3044.9.1 ¹ / ₂
Herts.....	2402.12.8 ¹ / ₄	Westmor.....	154.17.7 ¹ / ₂
Hunts.....	2275.18.11	Wilts.....	3555.18.7 ⁷ / ₈
Kent.....	6897.8.2 ³ / ₈	Worcester.....	4049.1.1 ¹ / ₄
Lancaster.....	1698.15.9 ¹ / ₂	Yorks.....	11934.8.8 ¹ / ₈
Leicester.....	2657.0.7 ³ / ₄		
		Total.....	136373.12. ⁷ / ₁₂

Въ 23 графствахъ «Церковная оцѣнка» позволяетъ опредѣлить валовой доходъ для всѣхъ монастырей. Онъ составляетъ 91295.5.5¹/₄ и распределяется по графствамъ такъ:

Beds.....	2596.1.4 ³ / ₄	Lancaster.....	2345.18.6
Bucks.....	1280.14.7 ¹ / ₂	Leicester.....	3095.16.1 ¹ / ₈
Cheshire.....	2364.12.6	Lincoln.....	9110.9.5 ¹ / ₄
Cornwall.....	1102.15.4 ³ / ₄	Middlesex.....	13025.10.5 ¹ / ₂
Cumblid.....	1472.10.8 ³ / ₄	Notts.....	2594.13.0
Devon.....	5511.17.5 ¹ / ₈	Salop.....	2347.9.3 ³ / ₄
Dorset.....	4431.2.4 ³ / ₈	Soms.....	8993.3.10 ³ / ₈
Durham.....	1786.19.2 ¹ / ₂	Surrey.....	4596.1.4 ¹ / ₂
Gloucester.....	7171.19.6 ¹ / ₂	Sussex.....	3088.6.9 ¹ / ₄
Hants.....	6506.7.6	Westmor.....	166.10.6 ¹ / ₂
Hereford.....	849.15.9 ¹ / ₂	Wilts.....	4177.15.9 ³ / ₈
Hunts.....	2687.3.9 ¹ / ₂		
		Total.....	91291.13.1 ¹ / ₄

¹⁾ Върѣе для 552 монастырей. Для York St. Clement въ VE не указавъ чистый доходъ.

Если сложить *чистые* доходы тѣх же самых графствъ, то получится 77803.9.3⁵/₁₂. Чистый доходъ 23 графствъ составляетъ приблизительно 85¹/₅⁰/₀ валового дохода тѣх же 23 графствъ.

По 12 графствамъ возможно сопоставить для всѣхъ монастырей четыре итога: валового дохода, чистаго дохода, валового свѣтскаго дохода, чистаго свѣтскаго дохода. Въ 20 другихъ графствахъ такое же сопоставленіе возможно для большинства и чаще для огромнаго большинства монастырей. Я привожу итоги по графствамъ, причѣмъ указываю, какіе монастыри пропущены.

C o u n t y.	Gross total.	Net total.	Gross temporal.	Net temporal.
Beds without n. 4	2193.7.7 ¹ / ₄	1908.3.4 ¹ / ₂	1515.14.5 ¹ / ₂	1380.16.9 ¹ / ₄
Bucks.....	1280.14.7 ¹ / ₂	1061.16.4	770.16.11 ¹ / ₂	650.6.4 ¹ / ₄
Cheshire.....	2864.12.6	2113.3.7	1379.2.9 ¹ / ₂	1247.11.1 ¹ / ₂
Cornwall without n. 2 . . .	1091.14.4 ³ / ₄	987.12.1 ¹ / ₄	636.9.2 ³ / ₄	579.10.8 ¹ / ₄
Cumberland.....	1472.10.8 ³ / ₄	1311.7.1 ³ / ₄	756.8.8 ³ / ₄	712.12.4 ¹ / ₄
Derby without nn. 4.8..	582.6.5 ¹ / ₂	450.7.7 ¹ / ₂	384.12.5 ¹ / ₂	292.18.1 ¹ / ₂
Devon without n. 5	5483.1.1 ¹ / ₈	5105.14.1 ⁷ / ₈	3853.4.11 ³ / ₈	3643.12.1 ⁷ / ₈
Dorset without n. 5	4414.13.3 ³ / ₈	3733.6.2 ¹ / ₈	3028.2.7 ³ / ₈	3527.9.5 ³ / ₈
Durham.....	1786.19.2 ¹ / ₂	1515.13.9	1222.1.4 ¹ / ₂	1108.6.4
Gloucester without nn. 1—3.6.....	5150.12.1 ¹ / ₄	4419.15.10 ¹ / ₂	3922.1.2 ³ / ₄	3610.6.2 ³ / ₄
Hereford.....	849.15.9 ¹ / ₂	732.1.1 ¹ / ₆	534.7.11 ¹ / ₂	460.0.1 ¹ / ₂
Hunts.....	2687.3.9 ¹ / ₂	2275.18.11	2361.6.8 ¹ / ₂	2063.12.9 ¹ / ₄
Kent without nn. 3.5.14 18.20—21.....	5730.18.10 ¹ / ₄	4651.12.8 ¹ / ₈	4616.19.6 ¹ / ₈	4079.1.7 ³ / ₈
Lancaster.....	2845.18.6	1698.15.9 ¹ / ₂	1529.10.11	1292.2.2 ¹ / ₂
Leicester without n. 4..	2821.4.11 ¹ / ₂	2425.12.9 ³ / ₄	1985.11.1 ¹ / ₂	1807.2.6 ¹ / ₂
Lincoln without n. 11..	8981.0.9 ¹ / ₄	7374.3.7 ¹ / ₂	6701.13.3 ¹ / ₄	5963.8.5 ¹ / ₄
Middlesex.....	18025.10.5 ¹ / ₂	11533.18.6	11281.19.8	10446.6.4 ¹ / ₄
Norfolk without nn. 2.5 20.25.....	5520.13.2	4616.13.3 ¹ / ₃	3736.3.4 ¹ / ₂	3203.10.8 ¹ / ₄
Northants without n. 5..	3772.15.3 ³ / ₈	3225.4.8 ¹ / ₈	3017.8.2 ³ / ₈	2753.12.1 ³ / ₈
Notts.....	2594.13.0	2042.1.2 ³ / ₄	1457.5.4	1303.0.7 ¹ / ₄
Oxon without nn. 2—3. 9.12.....	1756.19.5 ¹ / ₄	1466.17.3 ¹ / ₄	1298.1.3	1136.12.3
Salop.....	2347.9.3 ³ / ₄	1966.12.8 ³ / ₄	1788.14.3 ³ / ₄	1610.2.10 ³ / ₄
Soms.....	8993.3.10 ³ / ₈	7579.5.5 ⁷ / ₈	7394.0.5 ⁷ / ₈	6900.2.8 ³ / ₈
Stafford without n. 1... Suffolk without n. 16... Surrey without n. 6... Sussex without n. 9.... Warwick without n. 3..	1875.14.5 ¹ / ₂ 4459.18.3 ¹ / ₂ 3634.17.10 ¹ / ₂ 3036.4.5 ¹ / ₄ 3646.5.11	1602.0.3 ¹ / ₁₂ 3391.12.3 ³ / ₄ 3291.4.1 ³ / ₄ 2607.15.1 ³ / ₄ 2844.9.1 ¹ / ₂	1928.7.9 ¹ / ₂ 3760.6.1 2756.11.2 ³ / ₄ 2182.14.5 ¹ / ₄ 2601.12.0	1209.7.8 ³ / ₄ 3264.3.11 ¹ / ₄ 2542.6.3 1966.3.4 ³ / ₈ 2194.19.1
Westmoreland..... Wilts without nn. 2.13. Worcester without nn. 2.3.....	166.10.6 ¹ / ₂ 4065.18.9 ⁷ / ₈ 4617.10.7 ¹ / ₄	154.17.7 ¹ / ₂ 3454.6.4 ³ / ₈ 4006.11.10 ¹ / ₄	103.7.2 ¹ / ₂ 3432.8.11 ⁷ / ₈ 3553.0.6 ¹ / ₂	97.12.1 ¹ / ₂ 8021.14.7 ¹ / ₈ 3253.14.5 ¹ / ₂
Yorks without nn. 5.6. 8.23.26.26.34.40.44. 48.50.51.53.58.59.61. 63 64.....	9630.7.6 ¹ / ₂	7584.1.6	6428.19.2 ³ / ₄	5762.8.11
Totals.....	122381.14.4 ¹ / ₄	103132.16.5 ¹ / ₆	91969.3.0	83084.10.4 ³ / ₆

Если мы выразимъ итогъ валового дохода (122381.14.4^{1/4}) числомъ 100, то итогъ чистаго дохода выразится приблизительно числомъ 84^{1/4} (вспомнимъ, что для 23 графствъ итогъ чистаго дохода составлялъ 85^{1/5}^{0/10} валового дохода), итогъ валового свѣтскаго дохода приблизительно числомъ 75^{1/6}, итогъ чистаго свѣтскаго дохода приблизительно числомъ 67^{4/5}. Значить чистый доходъ составляетъ немного больше пяти шестыхъ валового дохода, валовой свѣтскій доходъ—приблизительно три четверти валового дохода, чистый свѣтскій доходъ—немного больше двухъ третей валового дохода. Я вывелъ эти отношенія изъ наблюдений надъ кругомъ монастырей съ чистымъ доходомъ въ 103132.16.5^{1/6}. А чистый доходъ всѣхъ изучаемыхъ мною монастырей былъ высчитанъ выше въ 136373.12.7^{1/12}¹). Число 103132 составляетъ немного больше трехъ четвертей отъ числа 136373. Такимъ образомъ отношеніе 100 : 84^{1/4} : 75^{1/6} : 67^{4/5} выведено изъ наблюдений надъ тремя четвертями общемонастырскаго дохода. Я дѣлаю предположеніе, что и въ четвертой четверти общемонастырскаго дохода имѣетъ силу то же отношеніе 100 : 84^{1/4} : 75^{1/6} : 67^{4/5}. Тогда, зная числовое выраженіе общемонастырскаго чистаго дохода, я легко нахожу числовыя выраженія для трехъ сопряженныхъ величинъ: обще-монастырскаго валового дохода, обще-монастырскаго свѣтскаго валового дохода, обще-монастырскаго свѣтскаго чистаго дохода. Вотъ эти числовыя выраженія (при вычисленіи я принимаю обще-монастырскій чистый доходъ за 136373.6 л.) въ фунтахъ: 161888, 121686, 109760. Кто довольствуется очень круглыми цифрами, тотъ можетъ сказать, что по «Церковной оцѣнкѣ» монастыри моей таблицы получаютъ валового дохода сто шестьдесятъ тысячъ и чистаго сто тридцать пять, что въ томъ числѣ валового свѣтскаго дохода было сто двадцать тысячъ, а чистаго свѣтскаго дохода сто десять. Напоминаю, что колледжи, большинство госпиталей и монастыри четырехъ пищенствующихъ орденовъ не вошли въ мою таблицу.

Я боюсь, что эти четыре числа мало говорятъ читателю. Чтобы внести въ нихъ реальное содержаніе, нужно ихъ разлагать и разлагать довольно продолжительно.

¹) Въ дальнѣйшемъ изложеніи доходъ всѣхъ изучаемыхъ мною монастырей я зову общемонастырскимъ доходомъ.

Приблизительно одну четверть общемонастырскаго валового дохода составляет доходъ духовный (около сорока тысячъ). Это почти исключительно доходъ соборовъ и приходскихъ церквей, перешедшихъ въ монастырскія руки. Не-приходскаго характера лишь приношенія вѣрующихъ особо чтимымъ монастырскимъ святынямъ. Остальное есть приходскій доходъ. Очень большое число бенефициевъ (ректоровъ, викарій, капеллъ) принадлежитъ монастырямъ цѣликомъ. Тогда монастырь получаетъ всѣ виды приходскаго дохода: доходъ отъ церковной земли, десятину разныхъ наименованій, поступления отъ другихъ бенефициевъ, приношенія и другіе мелкіе доходы. Но часто монастырь имѣетъ право только на долю приходскаго дохода, либо на опредѣленную долю валового дохода, либо на опредѣленную долю десятины, либо на фиксированное количество денегъ или продуктовъ. Я приведу примѣры. У кентскаго монастыря Horton ¹⁾, съ валовымъ доходомъ въ 111.16.7, духовный валовой доходъ составляетъ 25.15.0. Въ томъ числѣ одна ректорія (parsonage of Braborne) принадлежитъ монастырю цѣликомъ и даетъ доходу 16.0.0. Монастырю принадлежитъ доля десятины въ двухъ мѣстахъ (Atterdondane, Nonychild); она оцѣнена въ 0.15.0 + 0.15.0. Съ двухъ ректорій (Purley in Essex, Horton) монастырь получаетъ опредѣленные денежные взносы, пенсіи, въ размѣрѣ 8.0.0 + 0.5.0.—У дорсетскаго монастыря Tarrant, съ валовымъ доходомъ въ 239.10.10, духовный валовой доходъ составляетъ 21.17.14. Три ректоріи принадлежатъ монастырю цѣликомъ (Crafforde Parva, Wodeyats, Hamfforde). Доходъ съ двухъ ректорій разбить на «всякаго рода десятины» и на «приношенія и другіе доходы» (6.0.0, 0.4.0; 5.16.8, 0.3.4). Въ третьей ректоріи (Crafforde Parva) различается доходъ отъ прихожанъ (3.0.0) и десятины съ домена въ рукахъ аббатиссы (3.6.8). Сверхъ того монастырю принадлежитъ доля десятины въ Каупестонъ, оцѣненная въ 3.6.8.—У дорсетскаго монастыря Bindon, съ валовымъ доходомъ въ 236.8.9³/₄, духовный доходъ составляетъ 51.0.0. Монастырю принадлежитъ цѣликомъ

¹⁾ Въ послѣдующемъ изложеніи я дѣлаю подстрочную ссылку на VE только тогда, когда опись монастыря занимаетъ нѣсколько страницъ и въ ней надо указать какое-нибудь отдѣльное мѣсто. Если же опись коротка или если приходится имѣть въ виду всю опись, то читатель легко найдетъ ссылку на нее въ моей таблицѣ монастырей.

ректорія Chaldon. Ея земли и держанія даютъ 1.0.0 ренты (*terre et tenta glebe eiusdem personatus*); ея десятины оцѣнены въ 7.0.0, а приношенія и другіе доходы въ 3.6.8. Въ приходѣ Winfrith монастырю принадлежитъ только доля церковной земли (*terre et tenta glebe eiusdem porcionis*) и десятины, но то и другое даетъ большой доходъ (4.13.4+26.13.4), а тамошній ректоръ платитъ монастырю пенсію въ 2.0.0. Остальной доходъ состоитъ изъ долей десятины въ разныхъ мѣстахъ.

Болѣе подробныя описанія духовнаго дохода въ монастырскихъ описяхъ очень рѣдки. Самое подробное кажется то, которое сохранилось въ описи вустерскаго аббатства Pershore для ректоріи св. Креста: доходъ 43.8.1 разбитъ между тридцатью двумя статьями. Главную часть его составляетъ десятина: на хлѣбную и сѣнную десятину приходится 32.6.5, на десятину съ приплода, шерсти, льна, конопли, рыбы 2.5.6, на «частную», вѣроятно, личную, десятину и другія поступления 6.6.8. Приношенія даютъ 0.19.1; платежи, получаемые съ другихъ бенефициевъ, 0.6.8. Подробно перечисляются и болѣе мелкіе виды дохода: мортуаріи, хризмаріи, поступления свадебныя, похоронныя, воскресныя, родильныя. О доходѣ съ церковной земли не говорится ничего. ¹⁾

Въ ряду этихъ доходовъ есть такіе, которые были тѣсно связаны съ господствомъ католичества и, если не исчезли совсѣмъ, то очень сократились послѣ разрыва съ Римомъ. Политика Тюдоровъ породила большую смуту въ религіозномъ сознаніи общества; готовность на добровольныя пожертвованія въ пользу новой правительственной церкви должна была ослабѣть не только у людей, которые либо считали долгомъ совѣсти сохранить свою старую религіозную позицію, либо продвинулись впередъ значительно дальше правительства; ревность къ церкви не могла не ослабѣть и у пассивнаго большинства, покорно слѣдовавшаго за начальствомъ. Фуллеръ жалуется полусерьезно полунасмѣшливо, что съ крушеніемъ римскаго суевѣрія оскудѣла рука дающаго и что записанныя въ 1535 цифры добротныхъ даяній очень скоро перестали соответствовать дѣйствительнымъ поступленіямъ. Сѣтованія наводятъ на

¹⁾ Очень подробно также описаніе доходовъ монастырской ректоріи Tewkesbury Glouc. VE II 471 fine-482.

мысль, что значительная часть духовнаго дохода монастырей исчезла вмѣстѣ съ монастырями и что ее нужно скинуть со счета при изученіи диссолюціи. Ознакомленіе съ монастырскими описями «Церковной оцѣнки» устраняетъ эту догадку. Если даже монастыри получали большой доходъ отъ добровольныхъ приношеній своихъ прихожанъ и богомольцевъ, этотъ доходъ не попалъ на страницы комиссарскихъ отчетовъ. Oblaciones и доходы отъ требъ составляютъ тамъ очень небольшую долю монастырскаго духовнаго бюджета. Облациі весьма значительны только въ одномъ случаѣ, въ августинской обители St Mary Walsingham, гдѣ была знаменитая капелла съ молокомъ Богоматери: въ послѣдній годъ передъ описью облациі дали будто-бы 260.12.4. Но либо популярность уольсингамской Божьей Матери была совершенно исключительна, либо въ другихъ паломническихъ центрахъ монахи скрыли свои доходы. Приношенія на раку Оомы Бекета оцѣнены всего въ 36.2.7. Даже такія скромныя цифры, какъ 10.0.0 приношеній ко крови Христовой въ Haules или 6.13.4 приношеній къ иконѣ св. Бригитты, встрѣчаются очень рѣдко. ¹⁾ Правда облациі стекались не въ одни крупныя узлы богомольческаго движенія. Соотвѣтственная статья имѣется и въ бюджетѣ глухихъ приходскихъ церквей. Къ сожалѣнію тамъ облациі обыкновенно соединяются съ другими мелкими приходскими доходами и противоплагаются десятинѣ съ одной стороны, доходу отъ церковной земли съ другой. ²⁾ Даже въ такомъ соединеніи число выходитъ невысокое. У дорсетскаго монастыря Abbotsbury духовный валовой доходъ есть 90.18.8, облациі и прочія поступления даютъ 9.17.0. Въ Bindon соотвѣтственныя цифры суть 51.0.0 и 3.6.8. Часто разница между двумя числами еще больше. Для принадлежавшей девонширскому монастырю Hartland ректоріи того же имени соотвѣтственныя числа суть 58.5.0 и 2.5.0; для принадлежавшихъ дорсетширскому монастырю Tarrant ректорій Wodeyats и Hamford 12.4.0 и 0.7.4. — Въ описяхъ приходскихъ церквей облациі изрѣдка обособляются отъ другихъ мелкихъ доходовъ; онѣ оказываются тогда конечно еще скромнѣе по сравненію съ общимъ доходомъ. Уильтширское аббатство получало въ своемъ графствѣ 40.18.2 духов-

¹⁾ VE I 8, П 456, I 425.

²⁾ Я впрочемъ думаю, что въ графѣ „облациі и прочія поступления“ (alia proficua) къ прочимъ поступлениямъ причисляется и одинъ видъ десятины, *мичнал* десятины, подъ именемъ „частной“ десятины или десятины „прихожанъ“.

наго дохода, облаціи составляли только 0.12.2. Ректорія Cowlond давала девонширскому аббатству Canonleigh 8.1.0, облаціи составляли только 0.5.0. Ректорія Melton давала йоркширскому монастырю 21.17.4 дохода, облаціи составляли только 0.7.0. Облаціи больше въ ректоріи Haitfield, принадлежавшей йоркширскому монастырю Roche (41.14.8 и 2.0.0), но это очень рѣдкій случай. — Паденіе приходскаго дохода вслѣдствіе упадка привязанностей къ государственной церкви нужно принимать во вниманію при изученіи диссолюціи; духовный доходъ монастырскихъ владѣній сократился въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ съ установленіемъ англиканства; но разница составляла небольшую долю общаго духовнаго бюджета монастырей и мало вліяла на хозяйственный масштабъ диссолюціи.

Болѣе значительнымъ элементомъ является земельный доходъ приходскихъ церквей. Аграрный историкъ естественно видитъ въ немъ наиболѣе интересную часть духовнаго бюджета и стремится составить себѣ о ней сколько-нибудь точное представленіе. Къ сожалѣнію суммарность «Церковной оцѣнки» чувствуется здѣсь особенно сильно. И въ описяхъ немонастырскихъ церквей доходъ отъ церковной земли далеко не всегда выдѣляется изъ общаго бюджета приходской церкви; въ монастырскихъ описяхъ такое выдѣленіе наблюдается въ незначительномъ меньшинствѣ всѣхъ случаевъ. И вмѣсто большихъ чиселъ я вынужденъ давать иллюстраціи. Даже въ предѣлахъ одной монастырской описи не всѣ ректоріи описываются одинаково. Всего интереснѣе было бы знать, въ какомъ отношеніи доходъ отъ земли апроприированныхъ церквей находится ко всему духовному доходу монастыря. Но по «Церковной оцѣнкѣ» это отношеніе можно установить чаще для отдѣльныхъ приходскихъ церквей, чѣмъ для цѣлыхъ монастырей. Я приведу нѣсколько примѣровъ. Меньшее число означаетъ доходъ отъ terra glebalis, большее весь доходъ ректоріи; первое послѣ графства имя означаетъ монастырь, второе—ректорію.

Devon	Hartland	Cowlond	8.1.0	1.3.0
		Launcell	22.12.0	2.5.0
Dorset	Middleton	Stocklond	16.9.4	2.8.4
Suffolk	Sibton	Rendham + Sibton . . .	38.18.11 ¹ / ₂	2.5.0
		+ Tunstall		
Worcester	M. Malvern Persnore	Pewik	8.0.0	0.13.4
		Chokynhyll	15.1.0	2.0.0
		Mathon	13.0.0	0.14.0
Yorks	Roche	Haitfield	41.14.8	2.7.0

Въ рѣдкихъ благопріятныхъ случаяхъ можно сосчитать, какая сумма падаетъ на земельный доходъ во всемъ духовномъ бюджетѣ монастыря. Въ дорсетскомъ монастырѣ Abbotsbury на 90.18.8 валового духовнаго дохода приходится земельный доходъ въ 8.17.8; для Bindon Dorset соотвѣтствующія числа суть 51.0.0 и 5.13.4; для Shaftesbury Dorset 88.10.2 и 7.8.0; для Stafford St Thomas 50.2.4 и 6.6.4; для Knaresborough Yorks 62.4.8 и 6.7.4.

Иногда у монастырскихъ ректорій есть земли помимо «глебы». Йоркширскому монастырю Hamrall принадлежали двѣ ректоріи, Athewik cum Marre и Melton. Athewik даетъ 26.14.0 валового дохода. Въ томъ числѣ gleba приноситъ 2.13.4; но сверхъ того получается 1.18.0 ренты отъ одного огороженнаго участка и двухъ участковъ фригольда. Melton приноситъ 21.17.14 валового дохода. Въ томъ числѣ священнической домъ и gleba даютъ 2.13.4; но сверхъ того у церкви есть мельница съ доходомъ въ 2.6.8 и нѣсколько держаній съ рентой въ 2.1.0.—Есть ректоріи, какъ бы утратившія характеръ духовнаго имущества и похожія на свѣтскій хуторъ, даже на маноръ, либо слившіяся съ маноромъ. Въ описи аббатства Canterbury St Augustine есть четыре мѣста, къ которымъ прилагается имя *rectoria sive grangia* (Allonde, Newlande, Sholldon, Asheleye). ¹⁾ Въ сосѣдней описи Canterbury Christchurch къ Godmersham прилагается имя *manerium sive rectoria*. ²⁾ Въ описи вустерскаго приората Ragva Malvern ректорія Elsefylde даже помѣщена въ свѣтскомъ бюджетѣ; она ничѣмъ не отличается отъ манора или по крайней мѣрѣ совершенно слилась съ нимъ.—А у нѣкоторыхъ монастырскихъ ректорій въ приходѣ есть статья *perquisitiones curiae*; это имя прилагается обыкновенно къ поступленіямъ отъ маноріальной куріи. У шефтсберійскихъ монахинь (Dorset) есть ректорія Бадфордъ. Ея десятины, облаціи и другіе приходскіе доходы сданы въ аренду за 47.0.0; gleba сдана въ аренду за 3.18.2; но сверхъ того *perquisitiones curiae* даютъ ректоріи 1.5.6. У сомерсетширскаго приората Wells St. John есть ректорія Westdowne: ея домень даетъ 3.0.0, ея десятины 5.0.0, *perquisitiones curiae et aliae casualitates* 0.2.0. Я вовсе не хочу утверждать, что у этихъ ректорій

¹⁾ VE I 20-21.

²⁾ VE I 10.

есть своя курія; онѣ могли получать причитающуюся имъ долю дохода изъ чужой куріи. Но развѣ опись ректоріи Evercruche не похожа на опись маленькаго манора? Эта ректорія принадлежала тому же пріорату Wells St John. Неподвижныя ренты обычныхъ держателей дають 4.17.4, десятины 6.1.8, *requis' sur' et' al' cas'* 0.1.6.

Во всякомъ случаѣ совершенно ясно, что въ духовномъ бюджетѣ монастырей есть доходъ, который лишь по техническимъ соображеніямъ причисленъ въ описи къ духовнымъ поступлениямъ и который по своей хозяйственной природѣ совпадаетъ съ доходомъ отъ маноріальнаго домена и со свѣтскими рентами. По небольшому числу примѣровъ можно конечно строить догадки, а не выводы объ его размѣрахъ. Догадки клонятся къ тому, что приблизительно одна десятая валового духовнаго дохода монастырей получалась отъ церковной земли и потому должна перейти въ непосредственное вѣдѣніе аграрнаго историка. У насъ впрочемъ есть средство повѣрить догадку. Монастырскія ректоріи были очень похожи на бенефиціи, оставшіяся въ рукахъ приходскаго духовенства. А не-монастырскія ректоріи въ общемъ описаны подробнѣе монастырскихъ. Въ нѣкоторыхъ деканатахъ нѣкоторыхъ графствъ доходъ отъ церковной земли выдѣленъ изъ общеприходскаго дохода; въ нѣкоторыхъ деканатахъ Кента приводятся даже числа акровъ приходской земли. Въ кентскомъ деканатѣ Sutton 20 бенефиціевъ оцѣнены въ 256.13.0; въ томъ числѣ земельный доходъ даетъ 16.16.7.¹⁾ Въ кентскомъ деканатѣ Lymne 35 бенефиціевъ оцѣнены въ 575.15.7¹/₂; въ томъ числѣ земельный доходъ составляетъ 44.0.7¹/₂.²⁾ Въ дорсетскомъ деканатѣ Whytechurch 57 бенефиціевъ дають 722.16.8. въ томъ числѣ земельный доходъ составляетъ 60.8.0³⁾.—Эти цифры застав-

¹⁾ VE I 49—52. Я не ввелъ въ счетъ кантаріи Newstede et Bokenfeld, потому что въ ея описи земельный доходъ не выдѣленъ въ особую статью. Я опустилъ также викарію Ashetisford, потому что ея опись сдѣлана только при Е. VI.

²⁾ VE I 46—51. Я опустилъ ректорію Snærgate (I 49), потому что ея доходъ не подѣленъ на статьи. Я конечно опустилъ также пріоратъ Бильснгатонъ.

³⁾ I 257—260. Я не ввелъ въ счетъ манора Chelrey, завѣщаннаго одной изъ ректорій деканата (Lychet Mawtravers I 260). Доходъ манора шелъ на поминъ завѣщательскихъ душъ.

ляють немного измѣнить только что высказанную догадку о размѣрѣ земельного дохода въ духовномъ бюджетѣ монастырей. Осторожнѣе будетъ предположить, что земельный доходъ составляетъ около одной двѣнадцатой валового духовнаго дохода.

Такимъ образомъ основу духовнаго дохода монастырей, повидимому не меньше пяти шестыхъ его, составляетъ приходская десятина разныхъ наименованій. Въ десятинномъ бюджетѣ наименѣе ясною частью является десятина монастырскаго домена. Говоря вообще, по католическому церковному праву, монастырскія земли подлежали десятинѣ наравнѣ со всѣми другими землями. Но съ очень ранняго времени монахи стремятся уйти отъ десятиннаго обложенія и хлопочуть въ Римѣ объ освобожденіи налога. Но всякая освободительная булла бьетъ по карману приходскихъ клириковъ, вносить смуту въ государственную церковь. Приходское духовенство, правительство и представители свѣтскаго общества естественно противятся монашескимъ захватамъ. Римской куріи приходилось вести сложную дипломатическую игру. Къ монашескому міру въ Римѣ чувствовали во всякомъ случаѣ не меньше симпатіи, чѣмъ къ приходскому духовенству, и готовы были далеко пойти навстрѣчу иноческимъ притязаніямъ. Но въ то же время нельзя было разстраивать добрыя отношенія съ мірянами, съ правительствомъ, съ клириками; нельзя было распатывать хозяйственныя основы приходской системы. Оттого папская политика въ данномъ вопросѣ отмѣчена рядомъ колебаній и привела къ очень пестрымъ и не вполне яснымъ порядкамъ, тѣмъ болѣе что папскія буллы сталкивались иногда съ парламентскими статутами. Авторитетная характеристика сложившихся отношеній есть у Сельдена.¹⁾ Общія начала были будто бы закрѣплены латеранскимъ соборомъ 1215 года. Соборъ подтвердилъ, что монахи должны платить приходскимъ церквамъ десятину со своихъ земель, но сдѣлалъ исключеніе для трехъ орденовъ — іоаннитовъ, храмовниковъ, цистерціанцевъ, которымъ позволили не платить десятину съ несданнаго въ аренду домена. Оттого въ XVI вѣкѣ іоанниты и цистерціанцы не платили десятины съ тѣхъ земель, на которыхъ хозяйничали сами. Но рядомъ специаль-

¹⁾ Selden Tithes ch. 13, II. Позднѣйшіе писатели въ существѣ для лишь повторяютъ Сельдена. Jones 80—81, Cripps 290, Phillimore II 1152—1154, Grove 598—605.

ныхъ буллъ папы распространили эту привилегію и на другихъ монаховъ — на цѣлые ордена и на отдѣльныя обители. Сельденъ не рѣшается высказать опредѣленнаго мнѣнія о томъ, какую силу имѣли подобныя папскія буллы въ общемъ правѣ. Одинъ парламентскій статутъ объявилъ лишенною силы всякую папскую буллу, если она освобождаетъ отъ десятины землю, которая не была освобождена латеранскимъ соборомъ 1215 года (2 Н. IV с.4). Но церковными судами признавались многія изъ такихъ буллъ и ко времени диссолюціи число монастырей, не платившихъ десятины со своего домена, стало довольно значительнымъ.—Монастыри впрочемъ могли не платить десятины со своего домена, не получивъ никакой буллы. Приходская церковь, которой приходилось платить десятину, очень часто принадлежала самому монастырю. Въ такихъ случаяхъ монастырь долженъ былъ платить десятину самому себѣ и могъ, не нарушая ничьихъ интересовъ, вовсе не платить ея. Если такое положеніе существовало долгое время, то легко складывалось представленіе, что данный монастырскій доменъ вообще свободенъ отъ десятины или по крайней мѣрѣ не платить ея съ незапамятной поры; и монахи казалось бы могли, не возбуждая ничего подозрѣнія, совершенно умолчать о десятинѣ въ той описи, которую они представляли комиссарамъ 1535 года. Они не всегда дѣлали такъ. Въ «Церковной оцѣнкѣ» записи о десятинѣ съ домена, на которомъ хозяйничаютъ сами монахи, встрѣчаются очень рѣдко; тѣмъ не менѣе среди нихъ ихъ есть случаи, когда приходская церковь, которой десятина уплачивается, принадлежитъ тому же монастырю и десятина записана въ бюджетъ приходской церкви. Въ описи дорсетскаго монастыря Middleton на доманіальную десятину положено 20.0.0; эта сумма помѣщена въ бюджетѣ ректоріи Middleton, которая принадлежала монастырю. Доманіальная десятина другого дорсетскаго монастыря (Cerne) тоже попала въ опись ректоріи Cerne, принадлежавшей монастырю. Доманіальная десятина попала въ опись монастыря Missenden (Bucks), хотя и ректорія и викарія Missenden принадлежать монастырю¹⁾. Здѣсь совмѣщеніе въ однѣхъ рукахъ правъ на десятину и правъ на церковь не изгладило слѣдовъ десятины. — И все-таки большая рѣдкость упоминаній о доманіальной

¹⁾ Доманіальная десятина есть и въ описи для Tewkesbury Glouc. II 479.

десятинѣ возбуждаетъ подозрѣнія. Конечно во многихъ случаяхъ о десятинахъ не говорится потому, что монастырь былъ освобожденъ отъ нея. Но годится ли такое объясненіе для всѣхъ случаевъ? Я думаю, что отсутствіе извѣстій о десятинахъ съ домена вытекаетъ нерѣдко изъ совмѣщенія правъ на десятину и церковь: либо десятина присчитывается къ доходу съ домена и попадаетъ въ свѣтскій бюджетъ монастыря, либо монахамъ удается совершенно скрыть ее отъ взора комиссаровъ. Оттого итогъ десятины, собиравшейся монастырями, вѣроятно нужно нѣсколько увеличить насчетъ свѣтскаго бюджета монастырей.

Но и въ тѣхъ размѣрахъ, которые выступаютъ въ описи 1535 года, принадлежавшая монастырямъ десятина составляетъ очень замѣтную часть и въ общемъ монастырскомъ бюджетѣ и въ общей суммѣ англійской приходской десятины XVI вѣка. Послѣ диссолюціи вмѣстѣ съ другими монастырскими имуществами къ коронѣ отошла и десятина. Небольшая часть ея была возвращена церкви, но главная масса вмѣстѣ съ остальнымъ монашескимъ достояніемъ была выброшена на рынокъ и разошлась по мірскимъ рукамъ. Послѣдствія этого факта были очень значительны и сильно чувствуются въ англійской жизни до настоящаго времени, но о нихъ удобнѣе говорить въ связи съ изученіемъ диссолюціи.

Если бы міряне были совершенно устранены отъ пользованія и управленія духовными доходами монастырей, то передача десятины въ свѣтскія руки вѣроятно встрѣтилась бы съ затрудненіями. Даже угодливое духовенство новоявленной англиканской церкви могло бы заговорить о святотатственномъ характерѣ такихъ сдѣлокъ и встрѣтить сочувствіе у своей паствы; и правительству нелегко было бы пустить въ гражданскій сборъ монастырскую десятину наравнѣ съ манорами и городскими домами. На самомъ дѣлѣ міряне задолго до диссолюціи сумѣли найти доступъ къ духовнымъ доходамъ монастырей безъ всякаго содѣйствія государственной власти. Взиманіе главнаго духовнаго дохода, десятины, было вещью сложною и даже трудно совмѣстимою съ иноческимъ званіемъ: сборщику-монаху пришлось бы часто отлучаться изъ монастыря и вступать въ щекотливыя пререканія съ прихожанами. Викаріямъ своихъ церквей монастырь мало довѣрялъ, ибо ихъ интересы расходились съ монастырскими. Викаріи, которыхъ монастырь ставилъ въ свои при-

ходы, либо состояли на жалованьи, либо получали долю приходскихъ доходовъ и должны были съ завистью смотрѣть на то, какъ большая часть поступленийъ уходитъ къ монахамъ, часто ничего не дѣлавшимъ для прихода. Монахи не рѣшались поручить сборъ десятины викарію изъ боязни, что значительная часть десятины приличнетъ къ его рукамъ или же вовсе не будетъ выбрана съ прихожанъ. И монахи обращались къ мірянамъ, поручали взиманіе бѣлифу своего ближайшаго манора или же заводили специальныхъ сборщиковъ. Уже само сосредоточеніе десятины въ монашескихъ рукахъ ослабляло ея «духовный» характеръ, приближало ее къ свѣтской рентѣ. Когда вся десятина шла мѣстному священнику, прихожане отлично знали, какъ и на что она тратится. Они могли тяготиться платежомъ и находить, что священникъ получаетъ слишкомъ много. Но всемію было ясно, что безъ десятины не обойдешься и что взиманіе ея плательщики получаютъ извѣстныя религіозныя блага. Десятина шла на *свой* храмъ и на *своею* священника, которые не могли существовать безъ десятины и были нужны приходу. Но въ монастырскихъ приходахъ только доля дохода тратилась на мѣстѣ; большая доля уходила куда то на сторону, къ мало извѣстнымъ людямъ, на неясныя приходу нужды. Прихожане платили, потому что ихъ заставляли платить, какъ ихъ заставляли отдавать ренту лорду; представленіе о томъ, что они отдають долю урожая на свои собственные религіозныя нужды, естественно слабѣло въ ихъ сознаніи. А когда для сбора десятины приходили тѣ самые люди, которые собирали сенъеріальную ренту, сходство десятины со свѣтскими доходами становилось еще больше и люди приучались къ мысли, что міряне могутъ распоряжаться «духовнымъ» достояніемъ. Но обмѣрженіе десятины пошло еще дальше въ монастырскомъ хозяйствѣ. Монастырю было удобно собирать десятину черезъ своихъ собственныхъ служащихъ до тѣхъ поръ, пока онъ велъ большое хозяйство на доменѣ и располагалъ многочисленнымъ административнымъ персоналомъ. Но задолго до диссолюціи монахи, подобно свѣтскимъ лордамъ, начинаютъ сокращать самостоятельное хозяйство на доменѣ. Домены сдаются въ аренду; арендаторамъ часто поручается и сборъ держательскихъ рентъ. Для свѣтскаго хозяйства монастырей прежній многочисленный штатъ служащихъ становится ненужнымъ и подвергается сокращенію. Вслѣдствіе этого

монахи нерѣдко встрѣчаютъ затрудненія при сборѣ своихъ духовныхъ доходовъ и, не будучи въ состояннн обойтись собственными сборщиками, начинаютъ отдавать въ аренду мнрянамъ и свои бенефиціи. И ко времени диссолюціи сдача ректорій въ аренду давно перестала быть рѣдкостью.

Въ «Церковной оцѣнкѣ» ко многимъ монастырскимъ бенефиціямъ прилагаются слова *valet ad firmam*. Я не рѣшаюсь считать всѣ такіе бенефиціи сданными въ аренду: въ описи слово *firma* примѣняется иногда и къ такимъ землямъ, на которыхъ монахи продолжаютъ хозяйничать сами. Но конечно слова *valet ad firmam* по большей части указываютъ на аренду. Въ описи бекингамширскихъ монастырей *Missenden* и *Nutley* бенефиціи дѣлятся на два разряда: объ однихъ говорится *in manu abbatis valet communibus annis*, о другихъ *valet ad firmam*. Уже этого противоположенія достаточно для того, чтобы счесть вторые сданными въ аренду. Но въ миссенденской описи есть и прямое указаніе на сдачу ректорій въ аренду: среди статей дохода значатся допускныя платы, получаемыя съ арендаторовъ ректорій¹⁾. Не можетъ быть сомнѣній относительно сдачи ректорій въ аренду и въ тѣхъ случаяхъ, когда при словѣ *rectoriae* стоятъ слова *dimissae per indenturam*, *dimissae pro termino annorum* или хотя бы только *dimissae*. Я приведу нѣсколько такихъ примѣровъ. У монастыря *Markby Linc.* пять съ половиною ректорій; изъ нихъ двѣ въ арендѣ. У монастыря *Peterborough* упомянуто шесть цѣлыхъ церквей; изъ нихъ пять въ арендѣ, а о шестой не сказано, въ арендѣ она или нѣтъ. Въ описи аббатства *Shaftesbury Dorset* упомянуты двѣ ректоріи; обѣ сданы въ аренду. У девонширскаго монастыря *Hartland* семь ректорій; только двѣ остались на рукахъ у монаховъ; двѣ сданы «на волѣ монастыря», значить безъ опредѣленія срока, три сданы на года; приведены и имена арендаторовъ. У глостерширскаго аббатства *Cirencester* одиннадцать ректорій; всѣ сданы въ аренду. У другого еще болѣе богатаго глостерширскаго аббатства *Tewkesbury* шестнадцать ректорій; изъ нихъ въ арендѣ пятнадцать, а въ рукахъ монаховъ осталось только ректорія въ самомъ *Tewkesbury*.—Монахи пользо-

¹⁾ VE IV 247 in finibus pro dimissione rectoriarum predictarum pro termino annorum diversis personis per indenturam dimissarum 1.6.8.

вались услугами арендаторовъ и тогда, когда имъ принадлежала въ бенефиціи только доля дохода или отдѣльный видъ десятины. Монастырю Cirencester принадлежалъ маноръ Shryvenham въ Баркширѣ; въ его описъ включена зерновая десятина четырехъ мѣстъ; она сдана въ аренду четыремъ лицамъ¹⁾. Я не увѣренъ въ томъ, что правильно толкую описъ Йоркширскаго монастыря Jervaulx; но кажется тамъ въ двухъ ректоріяхъ (Estwhitton, Westwhitton) одна часть приходскаго дохода сдана въ аренду, а другая осталась въ рукахъ монаховъ.

Если ректорія сдана въ аренду мірянину, то она становится очень похожа на свѣтское имущество. Монахи порываютъ личную связь съ приходомъ; одинъ арендаторъ входитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ прихожанами. Разница между тѣми ректоріями, которыя принадлежать монахамъ сполна, и тѣми, въ которыхъ они имѣютъ право только на опредѣленный платежъ (pensio), становится неясной, потому что и въ своихъ собственныхъ ректоріяхъ монахи низводятъ себя на положеніе получателей арендной платы. Въ приходѣ арендаторъ заслоняетъ собою монаховъ. Онъ собираетъ приходскія поступленія въ свою собственную пользу и естественно старается собрать больше того, что долженъ заплатить монахамъ. Онъ пріучается видѣть въ ректоріи источникъ собственного дохода, пріобрѣтаетъ въ ней извѣстный интересъ. Послѣ диссолюціи онъ будетъ хлопотать въ куріи коронныхъ прибылей о возобновленіи аренды, а коли у него хватаетъ денегъ, то и о покупкѣ ректоріи. И правительство будетъ легко соглашаться на такія предложенія, потому что будетъ видѣть въ нихъ только закрѣпленіе давно сложившихся отношеній. И захваченное монахами достояніе клира не будетъ возвращено клиру, а навсегда уйдетъ въ руки свѣтскаго общества; Англія къ великому горю непримиримыхъ церковниковъ сдѣлается странкою отчужденныхъ десятиныхъ²⁾.

¹⁾ VE II 466.

²⁾ Ярый церковникъ Гровъ, авторъ своеобразнаго памфлета—ислѣдованія объ „Отчужденныхъ десятиныхъ“ ясно сознаетъ связь между дореформаціонной сдачей десятиныхъ въ аренду и ихъ послѣдующимъ переходомъ въ свѣтскія руки. Grove part III pp. CLXI—CLXII. „Съ реформаціи до послѣдняго времени корона вела систематическую торговлю десятинами, сдавая ихъ въ аренду тому кто давалъ больше всѣхъ, безъ малѣйшаго уваженія къ ихъ священному характеру. Ступивъ на этотъ роковой путь, корона только послѣдовала прикѣру

Изученіе свѣтскаго прихода монастырей удобнѣе начать съ иллюстрацій. Чтобы «большія числа» вышли болѣе наглядными, удобнѣе предпослать имъ описаніе нѣсколькихъ индивидуальныхъ хозяйствъ разной величины.

Знаменитый статутъ 27 года о диссолюціи малыхъ монастырей разбилъ всѣ монастыри на два разряда и въ основу дѣленія положилъ чистый доходъ: монастыри съ чистымъ доходомъ не меньше двухсотъ фунтовъ остались нетронутыми, монастыри съ чистымъ доходомъ ниже двухсотъ фунтовъ подверглись диссолюціи. Такое дѣленіе было очень удобно для фискальныхъ цѣлей; при анализѣ монастырскаго хозяйства оно мало пригодно. О размѣрахъ хозяйства слѣдуетъ судить по валовому, а не по совершенно условному «чистому» доходу описи. И дѣленіе всѣхъ монастырей на два класса слишкомъ грубо для того, чтобы дать сколько-нибудь конкретное представленіе о сравнительномъ значеніи крупныхъ и мелкихъ хозяйствъ. Я ограничиваю себя свѣтскимъ валовымъ доходомъ и распределяю монастыри на пять группъ: съ валовымъ свѣтскимъ доходомъ ниже двадцати фунтовъ, отъ двадцати до ста фунтовъ, отъ ста до трехсотъ фунтовъ, отъ трехсотъ до тысячи фунтовъ, выше тысячи фунтовъ. Конечно, эти грани произвольны; но мнѣ онѣ показались подходящими для того, чтобы отличить другъ отъ друга монастыри очень мелкіе, небольшіе, средніе, крупныя и очень крупныя. Изъ 553 монастырей моей таблицы «Церковная оцѣнка» позволяетъ отдѣлить свѣтскій доходъ отъ духовнаго въ 428 случаяхъ. Эти 428 монастырей распределяются по моимъ пяти разрядамъ такъ, начиная съ самаго мелкаго разряда: 47, 170, 131, 65, 15.

римской церкви, которая до диссолюціи позволила монастырямъ, користи ради, сдавать десятины въ аренду мірянамъ. Въ результатѣ ко времени реформации Римъ ввелъ мірянъ во владѣніе почти всѣми десятинами. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что эта раздача десятины въ аренду была переходною ступенью къ ихъ послѣдующей раздачѣ мірянамъ въ собственность. Такъ одинъ ложный шагъ ведетъ за собою другой“. Гровъ преувеличиваетъ число арендныхъ сдѣлокъ съ десятинами. Монахи въ 1535 часто сдавали десятину въ аренду; но изъ „Церковной оцѣнки“ не видно, чтобы монахи чаще сдавали десятину въ аренду, нежели оставляли ее въ своихъ рукахъ. „Римъ“ виноватъ въ этихъ арендныхъ сдѣлкахъ, конечно, гораздо меньше, чѣмъ это кажется Грову. Грову слѣдовало бы вспомнить объ *Eigenkirche*, но для церковника это слишкомъ опасное воспоминаніе.

Такимъ образомъ всего многочисленнѣе монастыри съ валовымъ свѣтскимъ доходомъ отъ 20 до 100 фунтовъ. Очень много монастырей и въ группѣ съ доходомъ отъ 100 до 300 фунтовъ. А если мы сосчитаемъ монастыри съ доходомъ отъ 20 до 300 фунтовъ, то ихъ оказывается почти въ два съ половиною раза больше, чѣмъ всѣхъ остальныхъ.—На какіе разряды можно раздѣлить остальные монастыри моей таблицы? Къ сожалѣнію, для нихъ даже общій валовой доходъ извѣстенъ не во всѣхъ случаяхъ. Если я хочу дѣлить на группы всѣ монастыри таблицы, я поневолѣ долженъ положить въ основу дѣленія чистый, а не валовой доходъ. Если и для чистаго общаго дохода принять тѣ же самыя грани (до 20 l., 20—100 l., 100—300 l., 300—1000 l., больше 1000 l.), которыя были приняты выше для валового свѣтскаго дохода, то 553 монастыря моей таблицы распредѣлятся по группамъ такъ, начиная отъ самой мелкой группы: 53, 188, 199, 89, 24. Наиболѣе многочисленными оказываются монастыри съ чистымъ доходомъ отъ 100 до 300 фунтовъ; но число монастырей съ чистымъ доходомъ отъ 20 до 100 фунтовъ только немногимъ меньше. Въ общемъ группировка монастырей по размѣру чистаго общаго дохода очень напоминаетъ ихъ группировку по размѣру валового свѣтскаго дохода. Характернымъ образомъ и во второй группировкѣ монастырей съ доходомъ отъ 20 до 300 фунтовъ почти въ два съ половиною раза больше, чѣмъ всѣхъ остальныхъ.

Я приведу теперь примѣры для каждаго разряда первой группировки, т.-е. группировки по чистому свѣтскому доходу. А числа 47, 170, 131, 65, 15 укажутъ на степень распространенности монастырей соответствующаго размѣра.

Вотъ очень маленькій йоркширскій женскій монастырь, Arden. Пріориссу зовутъ Margareta Danby. Валовой доходъ монастыря всего только 13.7.4 и это исключительно свѣтскій доходъ. Монахини ведутъ сами хозяйство на доменѣ, конечно, очень скромное: опись говоритъ о доменѣ «въ собственныхъ рукахъ пріориссы». Этотъ доменъ вмѣстѣ съ усадьбою монастыря оцѣненъ въ 4.0.0. У монахинь есть держанія и держатели «тамъ же», т.-е. въ Арденѣ. Арденъ есть маноръ. Этого не сказано прямо; но монахини платятъ жалованье (0.13.4) стьюарду куріи пріората. Стьюарда зовутъ W. Danby; это вѣроятно родственникъ пріориссы. Держанія въ Арденѣ приносятъ

дохода 4.10.0. Но у монастыря есть «земли, держанія, котѣджи» и въ другихъ мѣстахъ. Въ Thriske есть три боваты и котѣджъ; все приносить доходу 1.10.0. Для остальныхъ шести мѣстъ указывается только доходъ, всего 3.7.4. Въ двухъ изъ этихъ мѣстъ монахи сами платятъ какому-то лорду «свободную ренту», очень небольшую, всего 0.1.6. Очевидно, монастырю тамъ принадлежитъ фригольдъ, который они отдали какому-нибудь держателю, можетъ быть по обычаю тамошняго манора, а можетъ быть и по общему праву.

У бедфордширскаго пріората Bushmead валовой свѣтскій доходъ составляетъ 81.13.5 $\frac{1}{2}$. До послѣдняго времени монахи сами хозяйничали на доменѣ; но незадолго до описи они сдали доменъ въ аренду за 10.0.0. Монастырскій лѣсъ не вошелъ въ эту сдѣлку. Лѣсъ лежалъ въ семи участкахъ, площадь каждаго участка указана въ акрахъ. Во всѣхъ семи участкахъ насчитывалось 170 акровъ, приносившихъ шесть фунтовъ дохода. У монастыря была для своихъ держателей курія, которая давала въ средній годъ 1.0.0 дохода. Доходъ съ держателей составлялъ 64.13.5 $\frac{1}{2}$. Не весь этотъ доходъ былъ деревенскій: у монаховъ было небольшое владѣніе въ городѣ Бедфордѣ, съ котораго они получали 0.6.8. Не весь этотъ доходъ былъ и чисто земельный: у монаховъ была мельница въ Talyngton. Монастырскія владѣнія поражаютъ своею разбросанностью. Они лежатъ въ шести графствахъ и описаны въ 27 статьяхъ. Въ 13 мѣстахъ доходъ меньше одного фунта; въ Fendrayton монахи получаютъ всего шесть пенсовъ. Въ четырехъ мѣстахъ монахи сами платятъ ренту четыремъ лордамъ, всего 0.9.8. Вѣроятно вслѣдствіе разбросанности своихъ владѣній небольшой монастырь держитъ большой и дорогой штатъ служащихъ. Ихъ пять человѣкъ: главный стьюардъ, главный сборщикъ и описчикъ, аудиторъ, два бѣлифа. Одною жалованья имъ идетъ 9.0.0.

Хорошимъ примѣромъ хозяйства средней руки можетъ служить пріоратъ St Neots или Eynesbury въ Гентингдонширѣ. Валовой свѣтскій доходъ 192.13.11 $\frac{1}{4}$. Монахи все еще ведутъ значительное полевое хозяйство. Подъ монастыремъ и въ хуторѣ Hardwike у нихъ было 300 акровъ пашни, оцѣненной по 6 d., 30 акровъ лугу по 3 s., 90 акровъ огороженнаго пастбища по 1 s. и 140 акровъ неогороженнаго пастбища по 4 d.; голубятня при монастырѣ давала доходу 10 s.—Главнымъ источникомъ монастырскихъ доходовъ

было само мѣстечко St Neots. Это былъ повидимому значительный хозяйственный центръ. Рыночные сборы давали большую по тому времени сумму 9.6.8. Монастырю принадлежали тамъ четыре мельницы, три водяныхъ и одна конная, съ доходомъ въ 24.0.0: съ пятой мельницы монастырь получалъ только небольшую ренту 0.3.8, «Общая», вѣроятно банальная, булочная приносила 1.6.8. Въ мѣстечкѣ были и постоянныя лавки, шпореа, но доходъ съ нихъ не выдѣленъ изъ общаго дохода съ держаній. Держательскія ренты въ St Neots и окрестныхъ деревушкахъ давали 78.0.³/₄ при чемъ въ особую статью выдѣлены ренты «на волгѣ лорда», 32.19.11¹/₂.— Остальной доходъ монастыря, 59.0.6¹/₂, получается внѣ Гентингдоншира и разбитъ между 8 графствами. Но большая часть его, 36.15.2¹/₂, сосредоточена въ одномъ графствѣ (Weds), гдѣ впрочемъ дробится между 23 мѣстами. Тѣмъ характернѣе разбросанность другой части остатка: монастырскія владѣнія, приносящія всего 22.5.4, лежатъ въ семи графствахъ. Не весь внѣгентингдонширскій доходъ есть доходъ земельный. У монастыря было нѣсколько курій въ разныхъ манорахъ; судебныя поступленія вмѣстѣ съ допускными платами среднимъ числомъ давали будто бы въ годъ 2.13.4. А владѣнія въ Норфокѣ состояли только изъ рыбной ловли, которая давала 1.6.8. Къ земельному доходу прилагаются имена redditus и fitgae; слово fitgae, если не всегда, то почти всегда, прилагается къ землѣ, сданной въ аренду. И такъ какъ со всѣхъ упоминаемыхъ въ описи маноровъ получаютъ фирмы, а не ренты, то приходится думать, что почти всѣ они сданы въ аренду; но словомъ manerium въ «Церковной оцѣнкѣ» часто обозначается не весь маноръ, а только барская усадьба или же усадьба вмѣстѣ съ доменомъ. Бедфордширскія ренты подѣлены на три разряда: redditus assise, redditus custumariorum tenentium, redditus minuti. Административный штатъ монастыря сравнительно невеликъ и недорогъ, вѣроятно въ связи со значительною компактностью основной части монастырскихъ владѣній и съ распространенностью арендныхъ договоровъ. По описи у монастыря состоятъ на службѣ 9 человекъ, которымъ уплачивается 8.13.4 жалованья; но двое получаютъ всего по 0.6.8 и конечно отдають монастырю небольшую часть своего времени, такъ одинъ завѣдуетъ только рынкомъ въ St Neots.

Примѣръ большого монастырскаго хозяйства я намѣренно беру

на юго-западъ, гдѣ замѣтны существенныя различія сравнительно съ монастырскимъ хозяйствомъ центральныхъ и восточныхъ графствъ. Подходящимъ образчикомъ можетъ быть дорсетскій монастырь Middleton или Milton. Валовой свѣтскій доходъ его составляетъ 588.3.10¹/₂ и распределенъ между 33 мѣстами, изъ которыхъ 16 зовутся манорами. Въ манорахъ доходъ разбивается на три части: доходъ отъ домена, доходъ отъ держаній, смѣшанный доходъ (судебныя поступления, геріоты, допускныя платы). Въ мѣстахъ, которые не зовутся манорами, за однимъ исключеніемъ, весь доходъ включенъ въ одну статью; въ 14 мѣстахъ доходъ состоитъ изъ держательскихъ платежей, въ трехъ мѣстахъ монахи хозяйничаютъ сами. Въ 4 манорахъ монахи хозяйничаютъ на доменѣ сами, въ 10 манорахъ они сдаютъ доменъ въ аренду; въ двухъ манорахъ (Sydling, Wullond) они на одной части домена хозяйничаютъ сами, а другую сдаютъ въ аренду. Арендная плата за доменъ показана въ 85.10.6 и значительная часть ея поступаетъ зерномъ: ежегодно монастырь получаетъ отъ арендаторовъ домена 83 куортера овса, 77 ячменя, 65¹²/₃₂ пшеницы, всего по оцѣнкѣ на 33.4.10. Доходъ отъ всѣхъ земель «въ рукахъ» оцѣненъ въ 116.8.11¹/₂, не считая лѣса, и больше чѣмъ на три четверти состоитъ изъ дохода отъ оцеводства. Монахи держатъ больше семи тысячъ (7329) головъ овецъ, которые по условной оцѣнкѣ приносятъ 92.10.6 доходу¹). Лѣсной доходъ показанъ всего въ 3.15.6. Держательскіе платежи даютъ 326.9.7¹/₂. Выдѣлить изъ нихъ арендные платежи невозможно, потому что либо фиксированные платежи сдавались въ аренду либо слово *figra* прилагается къ самимъ фиксированнымъ рентамъ. Такъ въ бюджетѣ манора Luyscombe есть статья: *valet in redditu assise per annum dimisso ad figram* 7.5.0.—Поучительно, что почти десятую долю валового дохода составляютъ смѣшанныя поступления (55.19.3¹/₂)—геріоты, допускныя платы, судебныя штрафы—которые въ большей своей части не являются земельнымъ доходомъ.

Описи самыхъ крупныхъ монастырей по своей формѣ обыкновенно сильно отличаются отъ всѣхъ остальныхъ описей. Доходъ не составляя тамъ одной сплошной массы, но былъ расписанъ между различными монастырскими должностями (*abbas, cellerarius, infirma-*

¹) 1560 головъ по 1 d., 2430 по 3 d., 3339 по 4 d.

gius, reflector etc.). Самъ апологетъ англійскихъ монаховъ не скрываетъ, что такое дробленіе доходовъ было средствомъ борьбы съ притязаніями фиска¹⁾. Когда умиралъ настоятель монастыря, то монастырь переходилъ впредь до избранія новаго настоятеля въ королевскія руки и сильно страдалъ отъ казеннаго «управленія». Если однако монастырскіе доходы были разбиты между нѣсколькими должностями, то при всякой вакансіи въ королевское владѣніе поступала лишь доля монастырскаго имущества и въ хозяйственной жизни монастыря не происходило рѣзкаго перерыва. Любопытно, что при раздѣлѣ аббатъ или пріоръ получаетъ обыкновенно не самую крупную долю. Въ казначействѣ смотрѣли съ легко понятной антипатіей на такое дробленіе монастырскаго хозяйства и при организаціи переписи въ 1535 очень боялись, какъ бы дробленіе доходовъ не привело къ ихъ утайкѣ отъ комиссаровъ, какъ бы монахи не ограничились описаніемъ одной настоятельской доли и не скрыли остальныхъ доходовъ. Оттого комиссары получили специальное предписаніе тщательно описать всѣ монастырскія должности, къ которымъ приписать какой бы то ни было постоянный доходъ²⁾. И въ центрѣ очевидно слѣдили за исполненіемъ этого требованія. Описывая монастыри, въ которыхъ доходы не были разбиты по должностямъ, комиссары нерѣдко указываютъ въ свое оправданіе, что они не забыли о своей инструкціи, но что въ монастырѣ существуетъ единство кассы. Подобныя увѣренія встрѣчаются даже по отношенію къ монастырямъ средней руки, въ которыхъ врядъ ли могла возникнуть мысль о дѣлежѣ дохода между «обедіенціями»³⁾.

¹⁾ Gasquet Mon. life 196.

²⁾ VE I передъ текстомъ „Оцѣнки“ Instruccions § 13 to serche the distinct names of any distinct monastic office cure chauntry or promociion spiritual that goith in certentie by succession in any abbey monasterie priorie or house religiouse and there yerely value and profytt.

³⁾ Хорошій примѣръ есть въ описи женскаго монастыря Tarrant, Dorset. Валовой общій доходъ его всего 239.10.10. А между тѣмъ комиссары объясняютъ очень обстоятельно, почему описанъ только доходъ аббатиссы. Въ началѣ описи отписываются: *Abbatissa monasterii praedicti non habet aliquam certam porcionem ad usum suum proprium sed habet et percipit omnia exitus proficua revenciones monasterii predcti ut fidelis administrator pro sustentacione' abbatie.* Въ концѣ новая отписка: *Nomina officiariorum. Margarete Lynde priorissa, Anna Cheverell subpriorissa, Iohanna More celeraria, Alicia Harte*

Однимъ изъ самыхъ крупныхъ монастырей Англи было сѣффордское аббатство Bury St Edmunds. Валовой свѣтскій доходъ его составлялъ 2204.1.4³/₄ и былъ распределенъ по десяти должностямъ. Къ сожалѣнiю опись коротка и многое въ этомъ хозяйствѣ остается неяснымъ. Доменъ не отдѣленъ отъ держанiй, ренты не отдѣлены отъ фирмъ. Среди держательскихъ платежей выдѣлены почему-то въ особую группу *recepta forinseca*. О размѣрахъ рыночнаго, мельничнаго, рыбнаго дохода свѣдѣнiй нѣтъ. Монахи почти совсѣмъ прекратили хозяйство на доменѣ и оставили у себя въ рукахъ ничтожную часть своей земли. Чтобы дать представление о монастырскомъ бюджетѣ, я включилъ въ таблицу духовный доходъ и вошедшiе въ опись статьи расхода: *capitales redditus* означаютъ уплачиваемыя лордамъ ренты, *feoda* — жалованье администраци, *pensiones* — платежи клирикамъ и монахамъ изъ духовнаго дохода, а также *synodalia* и *procurationes*. Въ графу домена я ввелъ и скудные извѣстiя о лѣсѣ.

Onus

Officia	Terrae in manu	Redditus et firmae	Recepta forinseca	Perquisita curiae	Spiritualia
abbas	9.6.8	730.13.8 ³ / ₄	83.0.6 ¹ / ₂	6.1.8	14.6.8
cellararius.....	15.6.8	853.5.3 ³ / ₄	8.3.0	10.0.0	16.15.6
sacrista.....		152.11.1 ¹ / ₄	10.2.0	3.13.4	34.10.9 ¹ / ₂
camerarius	1.0.0	142.16.8		2.0.0	4.13.4
thesaurarius		62.0.0			
hospitellarius		57.4.1	16.10.8		13.1.8.
elemosinarius		15.2.6 ¹ / ₂			28.7.10
pietansarius		6.9.6	5.18.8		6.0.0
fermararius		6.7.3	1.2.4		6.0.0
hostillarius		3.6.8	2.0.0		8.6.8
	25.13.4	2029.15.10 ¹ / ₄	126.17.2 ¹ / ₂	21.15.0	182.2.5 ¹ / ₂

sacrista. Predictae priorissa subpriorissa celeraria sacrista nulla habent terras tenta seu proficua spiritualia aut temporalia ad eorum officia spectantia ultra talem sustentacionem qualem cetera moniales monasterii predicti habent aut percipiunt, sed solomodo quasdam parvas pietancias in pane potu et cibariis.

Allocaciones

Capitales redditus	Feoda	Elimosinae	Pensiones
81.5.4	49.19.4	36.3.4	
22.9.11 ¹ / ₂	36.16.0	191.19.1	22.6.8
3.15.3	20.6.8	22.0.0	10.0.0
1.10.2	16.6.8	6.0.0	1.13.4
0.5.3 ¹ / ₂		38.7.1	.
0.2.0		86.14.5	
0.10.0	5.2.0	15.8.9	
0.14.0	0.16.8	3.10.0	
0.2.8.	0.6.8		
	0.10.0	1.8.0	
110.14.8	130.4.0	401.10.8	34.0.0

Но между описями крупныхъ монастырейъ есть и такія, въ которыхъ доходы не подвергаются дробленію. Примѣромъ можетъ служить второй по богатству женскій монастырь Англии, Shaftesbury въ Dorset. Опись заслуживаетъ упоминанія уже потому, что она подробнѣе, чѣмъ опись для Bury St Edmunds, и даетъ болѣе ясное представленіе о монастырскомъ хозяйствѣ; и самое хозяйство по своей постановкѣ значительно отличается отъ Bury St Edmunds и очень похоже на уже упомянутое мною другое дорсетское хозяйство, на Middleton. — Валовой свѣтскій доходъ составляетъ 1210. 18.5. Почти весь этотъ доходъ получается съ принадлежащихъ монастырю 24 маноровъ, такъ что владѣнія монастыря довольно компактны. Собственное хозяйство у монахинь невелико. Полевое хозяйство они ведутъ только въ одномъ мѣстѣ, malegium de Barton; я не счѣтаю манора Tysseburye, гдѣ оставшіяся въ рукахъ монахинь земли оцѣнены всего въ 0.10.0. И доходъ отъ «домена въ рукахъ аббатиссы» показанъ всего въ 19.8.4. Овцеводное хозяйство описано отдѣльно и доходъ отъ него оцѣненъ въ 15.0.0: въ шести мѣстахъ пасутся 2200 головъ.¹⁾ Лѣсной доходъ также выдѣленъ и даетъ 38.4.5¹/₂. Монастырь еще самъ держитъ мельницу съ доходомъ въ 5.6.8. Рынокъ въ Shaftesbury даетъ 2.4.6. Весьма значительную сумму, 154.3.7, даютъ монастырю *perquisita curiae*, подѣ которыми

¹⁾ Какъ и въ Middleton, овцы дѣлятся на три группы разной доходности: 500 *oves matricae* по 3d, 200 *hoggastri* по 3d, 1500 *wethers* по 1 d.

въ описи разумѣются и геріоты, и судебныя поступленія, и допускныя платежи. Остальной доходъ слагается изъ держательскихъ платежей. Въ 23 манорахъ домень сданъ въ аренду за 206.1.0. Значительная часть арендной платы поступаетъ зерномъ: монахини ежегодно получаютъ отъ своихъ арендаторовъ 189 куортеровъ пшеницы, 135 куортеровъ ячменя, 195 куортеровъ овса. Доходъ съ держаній въ собственномъ смыслѣ слова приносить 770.9.10¹/₂; почти весь онъ поступаетъ деньгами и почти весь зовется фиксированною рентою, *redditus assise*.

Уже изъ только что приведенныхъ иллюстрацій видно, что правительственная инструкция предоставила комиссарамъ 1535 года большой просторъ при сводкѣ матеріала, когда ограничилась указаніемъ на порядокъ расположенія бенефициевъ и требованіемъ, чтобы отчетъ былъ составленъ по аудиторскому образцу. Комиссарскіе отчеты отличаются большою пестротою, которая ставитъ довольно тѣсныя предѣлы для ихъ статистической обработки. Есть описи, совершенно суммарныя и мало чѣмъ отличающіяся отъ *Liber Valogum*; есть описи очень подробныя, приближающіяся къ типу приказничьихъ отчетовъ. Въ гэмширской описи приводится только валовой и чистый доходъ монастыря, и изслѣдователь немного выигрываетъ отъ того, что въ крупномъ монастырѣ доходъ распределенъ по должностямъ; а въ оксфордширской описи попадаются не разъ весьма детальныя изображенія монастырскаго хозяйства, особенно доманіальнаго, гдѣ даже для небольшихъ участковъ даются числовыя указанія относительно площади и доходности. Когда монастырскій доходъ распределяется по манорамъ, онъ иногда весь суммируется въ одной статьѣ, иногда дробится и дробится на разное число статей. Доходъ съ домена то отдѣляется отъ дохода съ держаній, то соединяется съ нимъ. Въ одномъ случаѣ ренты фригольда слиты съ рентами обычныхъ держаній, въ другихъ нѣтъ. *Requisita curiae* иногда означаетъ чисто судебный доходъ, иногда въ нихъ включены и допускныя платы. Доходъ отъ лѣса, отъ рынка, отъ рыбныхъ и горныхъ промысловъ выдѣляется и не выдѣляется въ особыя статьи съ такою же капризностью. И когда въ описи нѣтъ того или другого спеціального дохода, далеко не всегда можно сказать съ увѣренностью, почему его нѣтъ въ описи, потому ли что его не было въ дѣйствительности, или потому что составители

не выдѣлили его въ особую статью. На вопросы, съ которыми изслѣдователь подходитъ къ «Церковной оцѣнкѣ», онъ встрѣчаетъ мало удовлетворяющіе его отвѣты. Онъ не властенъ провести тотъ или другой подсчетъ по всѣмъ описямъ и дать строго обоснованные выводы для всей страны, онъ вынужденъ довольствоваться частичными итогами и по нимъ строить болѣе или менѣе вѣроятныя догадки относительно общаго положенія.

При изученіи соціально-экономическихъ послѣдствій диссолюціи необходимо проводить различіе между городскимъ и деревенскимъ доходомъ монастырей. Часть монастырей находилась въ городѣ; многіе деревенскіе монастыри имѣли въ городѣ доходы и недвижимость. Очень крупныя монастыри значительнаго города не могли занимать въ жизни своихъ сосѣдей такого большого мѣста, какое въ деревнѣ принадлежало монастырямъ средняго размѣра. Въ самой религіозной жизни смерть большого городского монастыря вовсе не оставляла послѣ себя такой пустоты, которую оставляла послѣ себя въ деревнѣ, особенно въ глухихъ углахъ, всякая значительная и чтимая обитель. Никакая догадка относительно размѣровъ монастырскаго землевладѣнія не имѣетъ права подходить къ городскому доходу съ тѣми пріемами, которые примѣнимы къ деревенскому доходу. Никакая попытка учесть происшедшее въ связи съ диссолюціей проникновеніе горожанъ и городскихъ капиталовъ въ деревню не имѣетъ права упускать изъ виду, что извѣстная часть этихъ капиталовъ ушла на покупку городскихъ же монастырскихъ владѣній, что извѣстная часть этихъ преуспѣвающихъ горожанъ осталась въ городской чертѣ несмотря на пріобрѣтеніе монастырскихъ имуществъ и мало вліяла на соотношеніе общественныхъ силъ въ деревнѣ.

Я пробовалъ опредѣлять, какое мѣсто занимаетъ городской доходъ въ общемъ свѣтскомъ доходѣ монастыря. О точномъ подсчетѣ для всѣхъ монастырей «Церковной оцѣнки» не можетъ быть и рѣчи. О городскомъ доходѣ нѣтъ упоминаній въ очень многихъ описяхъ; но отъ молчанія описи заключать къ отсутствію городского дохода позволительно только для подробныхъ описей, ибо отсутствіе извѣстій о городскихъ владѣніяхъ объясняется нерѣдко просто суммарностью описанія, включающаго въ одинъ общій итогъ и деревенскіе и городскіе итоги. Я старался поэтому установить не точное

отношеніе городского дохода къ деревенскому, а ту верхнюю границу, которую мы въ правѣ поставить для всѣхъ догадокъ объ этомъ отношеніи; я искалъ максимальнаго предѣла для неизвѣстной намъ величины городского монастырскаго дохода.—Естественно, что городской доходъ всего выше у монастырей Мидльсекса. У всѣхъ лондонскихъ монастырей съ валовымъ свѣтскимъ доходомъ въ 200 — 700 фунтовъ бѣльшая часть имущества, иногда все почти имущество находится въ Лондонѣ. Я приведу цифры ихъ общаго и городского дохода; я разложилъ ихъ такъ, что процентъ городского дохода постепенно нарастаетъ.

St Mary Graces	580.4.8 ¹ / ₂	291.0.4
St Mary Bishopsgate.....	529.14.9 ¹ / ₂	277.13.4
St Bartholomew	701.10.1 ³ / ₄	451.3.7
Minories	304.19.2 ¹ / ₂	201.15.10 ¹ / ₂
Haliwell	318.11.8	222.0.4
Charterhouse	613.15.11	427.11.4
St Mary Clerkenwell.....	243.13.9	172.19.4
St Thomas Acon.....	307.17.8	249.5.8
St Helen	365.6.0	312.6.8
Elsyng Spittal.....	223.13.11 ¹ / ₂	190.18.2

Въ остальныхъ монастыряхъ Мидльсекса процентъ городского дохода ниже и если мы сосчитаемъ лондонскій доходъ для всѣхъ 16 монастырей Мидльсекса, вошедшихъ въ мою таблицу, то получимъ немного больше четырехъ тысячъ фунтовъ (4059.2.4¹/₄). А валовой свѣтскій доходъ тѣхъ же монастырей составляетъ 11281.19.3. Значитъ больше трети дохода получается съ лондонскаго имущества. — Но монастыри Мидльсекса находились въ совершенно исключительномъ положеніи, по которому невозможно судить о всей странѣ. Если даже мы возьмемъ монастыри, находящіеся въ главныхъ городахъ графства или діоцеза, т.-е- въ значительныхъ городскихъ центрахъ, все равно процентъ городского дохода будетъ у нихъ значительно ниже, чѣмъ въ Мидльсексѣ. Я приведу разобранные мною примѣры въ такомъ порядкѣ, при которомъ нарастаетъ абсолютный размѣръ валового свѣтскаго дохода; опять таки большее число означаетъ валовой свѣтскій доходъ, а меньшее — городской доходъ.

Gloucester St Oswald	60.9.1	22.0.0
Northampton Delapré.....	83.15.6 ¹ / ₂	3.19.0

Huntingdon.....	126.11.4 ¹ / ₂	26.0.11 ¹ / ₂
Stafford St Thomas.....	130.19.5 ¹ / ₂	14.6.0
Northampton St James.....	146.17.2 ¹ / ₂	40.1.5
Canterbury St Gregory.....	166.4.5 ¹ / ₂	11.17.2 ³ / ₄
Northampton St Andrews.....	212.16.1	44.17.2
Bath.....	545.15.7	62.13.9 ¹ / ₂
Lantony near Gloucester.....	577.9.2	72.14.8 ¹ / ₂
Coventry cathedral.....	653.19.10	160.18.4 ¹ / ₂
Norwich cathedral.....	675.6.1 ¹ / ₂	39.0.1 ¹ / ₄
Leicester St Mary.....	732.12.3 ³ / ₄	47.2.1 ¹ / ₂
Chester St Werburgh.....	751.9.1 ¹ / ₂	71.10.5 ¹ / ₂
Osney Oxford.....	755.17.6 ¹ / ₂	82.10.0
Worcester cathedral.....	1095.16.8 ¹ / ₄	98.17.4
Gloucester St Peter.....	1473.13.2	163.17.2 ¹ / ₂
Canterbury Christchurch.....	2608.0.9 ⁷ / ₈	247.6.10

Въ этихъ 17 монастыряхъ на 10797.13.3⁷/₈ валового свѣтскаго дохода приходится только 1209.12.6 городского дохода, т.-е. немного больше одной девятой. — Но при сужденіи о всей странѣ нельзя конечно ограничиваться монастырями большихъ городовъ; приходится принимать во вниманіе и такіе монастыри, которые лежали въ мелкихъ городахъ или въ деревнѣ. Я выдѣлилъ ихъ въ третью таблицу, которая расположена по такому же порядку, какъ и вторая²⁾.

Ankerwyke Bucks.....	45.5.0	9.6.8
Burneham Bucks.....	72.3.11 ¹ / ₂	2.0.0
Garradon Leic.....	172.15.2 ¹ / ₂	15.14.6
Nutley Bucks.....	177.9.1 ¹ / ₂	20.18.0
Newark Surrey.....	219.2.1 ¹ / ₂	66.17.4
Vale Royal Chesh.....	239.6.2	28.0.4
Combe Warw.....	327.4.11	10.15.0
Wardon Beds.....	410.13.4 ¹ / ₄	10.0.0
Bermondsey Surr.....	412.6.0	17.6.1
Southwark St Mary Surr.....	456.8.8 ¹ / ₂	398.13.7 ¹ / ₂
Dartford Kent.....	471.11.7	50.11.10
Pershore Worc.....	549.13.11	3.11.0
Chertsey Surr.....	591.9.8 ³ / ₄	12.11.10
Merton Surr.....	758.10.3 ¹ / ₂	59.0.2
Ramsey Hunts.....	1786.9.8 ¹ / ₄	15.1.0
Glastonbury Soms.....	3289.13.8 ⁷ / ₈	37.5.11

¹⁾ Здѣсь особенно ясно, что городской доходъ отчасти состоитъ изъ земельческихъ угодій. У приората есть земля in burgo de Huntingdon, которая состоитъ изъ пашни, луга, пастбища, лѣса, всего на 10.7.4. См. также Tewkesbury Glouc. II 473 Tewkesbury burgus.

²⁾ Я не считалъ городскимъ доходомъ ренты маноровъ Glastonbury (260.13.6) и Ramsey (112.15.7). И все же я никоимъ образомъ не считаю своихъ

Въ 16 монастыряхъ третьей таблицы на 9980.3.5¹/₈ валового свѣтскаго дохода приходится городского дохода всего только 758.13.3¹/₂, т. е. около одной тринадцатой. Если сложить итоги всѣхъ трехъ таблицъ, то получатся суммы 32059.16.0 и 6027.8.1³/₄; это значитъ, что въ совокупномъ свѣтскомъ бюджетѣ всѣхъ приведенныхъ мною сорока девяти монастырей городской доходъ составляетъ приблизительно 18³/₄% валового свѣтскаго дохода. Здѣсь лежитъ несомнѣнная максимальная граница городского бюджета монастырей, ибо въ дѣйствительности процентъ городского дохода былъ ниже. Столичные монастыри съ ихъ высокимъ процентомъ городского дохода вошли въ первую таблицу цѣликомъ, а остальные монастыри, у которыхъ процентъ городского дохода былъ много ниже, представлены приблизительно одною пятою своего бюджета.¹⁾ Чтобы подойти къ дѣйствительному проценту городского дохода, быть можетъ позволительно употребить такой приемъ: вычислить одну пятую отъ итоговъ первой таблицы (монастыри Мидльсекса) и приложить ее къ итогам второй и третьей таблицы. Если при вычисленіи отбросить шиллинги и пенсы, то суммы получатся такія: 23033 и 2779.²⁾ Для всей страны гипотетическій городской доходъ монастырей составитъ значитъ приблизительно 12% ихъ валового свѣтскаго дохода. Эта цифра конечно гадательна, хотя въ моихъ глазахъ обладаетъ большою вѣроятностью. Но сдѣланный выше выводъ о максимальной границѣ городского дохода (18³/₄%) представляется мнѣ строго обоснованнымъ. Такимъ образомъ городской доходъ монастырей былъ меньше двадцати двухъ съ половиною тысячъ и вѣроятно былъ близокъ къ четырнадцати тысячамъ.³⁾

примѣровъ подобными искусственно: среди нихъ есть монастырь Southwark St Mary, у котораго почти весь доходъ городской. Затѣмъ у многихъ монастырей вовсе не указано городского дохода. Вообще мой расчетъ преувеличиваетъ, а не уменьшаетъ городскіе доходы монастырей.

1) У монастырей второй и третьей таблицы валовой свѣтскій доходъ близокъ къ 21000 л. Выше (стр. 102) валовой свѣтскій доходъ *всѣхъ* монастырей былъ выведенъ въ 120000 л. Но въ томъ числѣ больше, чѣмъ 11000 л., приходится на долю монастырей Мидльсекса. Безъ нихъ остается около 109000 л.; и 21000 л. немного меньше одной пятой этого остатка.

$$2) 10797 + 9980 + \frac{11281}{5} = 23033; \quad 1209 + 758 + \frac{4059}{5} = 2779.$$

$$3) \frac{120.18,75}{100} = 22,5; \quad \frac{120.12}{100} = 14,4.$$

Наличность значительнаго городского дохода монастырей конечно предохраняетъ насъ противъ преувеличенныхъ представлений о вліяніи диссолюціи на аграрную исторію Англій. Но главная масса монастырскаго дохода была связана съ деревнею и своими размѣрами оправдываетъ трудъ, затраченный на ея изученіе.

Всего важнѣе въ свѣтскомъ бюджетѣ монастырей поступления отъ собственнаго хозяйства монаховъ на доменѣ и держательскіе платежи. Это доходъ чисто земельный; извѣстія о немъ составляютъ главное основаніе для всѣхъ выводовъ и предположеній о размѣрахъ и организаціи монастырскаго хозяйства. У монастырей были и другіе источники дохода, гораздо менѣе крупныя и гораздо менѣе интересныя. Но приходится знакомиться и съ ними, уже для одного того, чтобы различить ихъ въ общемъ бюджетѣ и не преувѣчить размѣровъ чисто земельного дохода.

Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ чертъ въ монастырскомъ бюджетѣ есть совершенная незначительность дохода отъ неземледѣльческихъ промысловъ. Нѣтъ ничего неожиданнаго въ томъ, что монастырь 16 вѣка не работаетъ на рынокъ и не выступаетъ въ «Церковной оцѣнкѣ» крупнымъ предпринимателемъ, организующимъ домашнее производство: корпораціи, самое существованіе которыхъ въ обществѣ становится необезпеченнымъ, мало пригодны на роль вождей промышленности, даже если не встрѣчаютъ законодательныхъ препятствій для своей дѣятельности. А между тѣмъ такія препятствія были. Парламентъ 21 года попытался поставить хозяйственную дѣятельность монастырей въ тѣсныя рамки (21 Н 8 с. 13). Въ оправданіе внесенныхъ въ статутъ запрещеній приводится стремленіе къ церковной реформѣ, желаніе внести благолѣшіе въ богослуженіе, подкрѣпить проповѣдь слова Божьяго живымъ и дѣйственнымъ примѣромъ, помочь нуждающимся и поддержать старое «гостепріимство», улучшить положеніе бѣднѣйшихъ священниковъ (*curates*), поднять всеобщее благочестіе. Многочисленныя постановленія статута противъ совмѣстительства бенефициевъ и священническаго абсентеизма (*pluralities, non-residence*) могли дѣйствительно исходить исключительно изъ моральныхъ и религіозныхъ соображеній, ибо міряне не получали ощутительной матеріальной выгоды отъ болѣе справедливаго распредѣленія церковныхъ доходовъ между клириками. Конечно и при установкѣ ограниченій для церковныхъ

хозяйственныхъ предпріятій имѣется въ виду прежде всего церковная реформа. Но здѣсь труднѣе было сохранить видимость полнаго безкорыстія, ибо законодатели-міряне были прямо заинтересованы въ томъ, чтобы устранить неудобныхъ конкурентовъ, сосредоточить торговлю и промышленность въ свѣтскихъ рукахъ. И редакторъ статута сознается въ этомъ. Клирикамъ запрещаютъ торговать и вести промышленныя предпріятія для того, чтобы «поселить въ мірянахъ добрыя чувства къ духовнымъ лицамъ» (*good opporunon of the lay fee toward the spiritual persons*), иначе для того, чтобы утишить раздраженіе, вызванное соперничествомъ клириковъ. Клирики не могутъ торговать; имъ запрещено покупать что бы то ни было съ цѣлью перепродажи съ прибылью; нарушитель статута платитъ тройную покупную цѣну, которая дѣлится между короною и доносчикомъ. Клирикамъ разрѣшены только покупки для нуждъ собственного хозяйства; и въ крайнемъ случаѣ можно продать купленный товаръ, если онъ окажется непригоднымъ. Клирикамъ воспрещаются и промышленныя предпріятія, ежели они направлены къ полученію прибыли, а не къ удовлетворенію потребностей собственного хозяйства; статутъ впрочемъ изъ промышленныхъ предпріятій называетъ только пивоварни и кожевни. Статутъ запрещаетъ клирикамъ вести такія предпріятія и съ помощью подставного лица; за нарушеніе закона положенъ ежемѣсячный штрафъ въ 10 l.

Ограниченія распространяются и на сельское хозяйство. Клирики не имѣютъ права работать на рынокъ, для прибыли. Единственная цѣль ихъ хозяйственной дѣятельности—создавать продукты для собственного потребленія и поддерживать гостепримство. Они не могутъ брать землю въ аренду и заводить на ней хозяйство; если они сняли землю въ аренду до изданія статута, они должны поспѣшить съ передачею земли въ свѣтскія руки. Клирики не могутъ по произволу расширять хозяйства и на своей собственной землѣ. Здѣсь статутъ говоритъ спеціально о монастыряхъ (ss. 7, 23). Монастыри дѣлятся на два класса: съ доходомъ не выше и выше 800 марокъ. Монастырямъ съ доходомъ не выше 800 марокъ разрѣшено оставлять въ своихъ рукахъ ту часть домена, на которой монахи хозяйничали сами въ послѣднія 100 лѣтъ; при этомъ по видимому сдѣлана льгота, разрѣшено брать тѣ годы столѣтія, когда домень въ рукахъ достигъ наибольшей величины (*in as ample and as*

large manér as they or their predecessors at any tyme by the space of 100 yeres last have done used and occupyed). По отношенію къ бѣднымъ церквамъ и монастырямъ предусматривается такой случай, что доходовъ съ домена не хватаетъ на собственное потребленіе; тогда дѣлается отступленіе отъ общаго правила и разрѣшается брать землю въ аренду, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы доходъ отъ фермы шелъ исключительно на покрытіе недохватки въ собственномъ хозяйствѣ и не превышалъ ея. ¹⁾ Относительно монастырей и клириковъ съ доходомъ выше 800 марокъ никакихъ оговорокъ не дѣлается; они должны высѣвать лишь столько хлѣба и выкармливать лишь столько скота, сколько имъ необходимо для ихъ собственнаго хозяйства и для «гостепрѣимства». Съ точки зрѣнія законодателя, у самыхъ богатыхъ церквей и монастырей такъ много домена, что его всегда хватаетъ на собственные нужды; производство на рынокъ можетъ быть воспрещено безусловно.

Но можно ли думать, чтобы монастыри 16 вѣка совершенно перестали держать ремесленниковъ для нуждъ обитали, чтобы они закупали въ ближайшемъ городѣ всѣ неземледѣльческіе продукты? И если бъ было даже такъ, то развѣ отъ временъ замкнутаго хозяйства не должны были остаться мастерскія, солеварни, кожевни, сукновальни, мельницы, ремесленныя держанія, которыя должны были славаться въ аренду? и развѣ мы не въ правѣ ожидать указаній на этотъ спеціальнй доходъ, по крайней мѣрѣ въ подробныхъ описяхъ? Извѣстія объ арендѣ промышленныхъ заведеній есть въ описи 1535 года, но за исключеніемъ зерновыхъ мельницъ такія извѣстія очень рѣдки и еще рѣже извѣстія о самостоятельныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ монастырей. Конечно молчаніе описи до извѣстной степени объясняется ея суммарностью либо успѣшными попытками монаховъ уйти отъ королевской десятины. Когда въ богатомъ рудою Корнуолѣ мы не находимъ ни одного указанія на горный доходъ монас-

¹⁾ До этого статута монахи при Н. VIII довольно часто выступаютъ въ качествѣ арендаторовъ, даже на коронныхъ земляхъ, Brewer II 1007, III 2993, 3062—13, IV 464, 2939. Статутъ не остался мертвою буквою. Донесенія ссылаются на него, когда возбуждаютъ обвиненія противъ клириковъ и монастырей, продолжающихъ держать арендованную землю (Gairdner V 1133. IX 1104). Чтобы уйти отъ дѣйствія статута, монахи принуждены выхлопывать у короны спеціальныя разрѣшенія на аренду земель (Gairdner IX App. 2=Pat 27 H. 8p. 2m. 11).

тырей, то позволительно усомниться въ полнотѣ или обстоятельности опися. Позднѣйшія подробныя описанія городскихъ монастырскихъ владѣній въ королевскихъ пожалованіяхъ показываютъ, что среди *tenementa et burgagia* «Церковной оцѣнки» бывали и ремесленныя держанія. Но ссылка на недостатки опися конечно не исчерпываетъ трудности. Извѣстій о промысловомъ доходѣ нѣтъ и въ обстоятельныхъ описяхъ, въ которыхъ отмѣчаются иногда весьма мелкіе земледѣльческіе доходы. Мельницы упоминаются въ «Церковной оцѣнкѣ» очень часто, а къ мельницамъ причислялись и такія заведенія, которыя никогда не видали зерна въ своихъ стѣнахъ; даже теперь въ Англіи фабрику зовутъ мельницей.¹⁾ Но почти всѣ мельницы «Церковной оцѣнки» суть повидимому мельницы зерновыя; *molendina fullonica* встрѣчаются между ними рѣдко. По отношенію къ мельницамъ нельзя говорить о суммарности всѣхъ описей и приходится думать, что рѣдкія въ описи валажныя мельницы были рѣдки и въ дѣйствительности.

Извѣстія о солеварняхъ, каменоломняхъ, рудникахъ чрезвычайно рѣдки. Я правда собралъ не всѣ такія извѣстія; но думаю, что подмѣченные мною примѣры составляютъ большую часть всего матеріала, а между тѣмъ ихъ наберется только около десятка, и доходъ отъ нихъ составляетъ совершенно ничтожную часть общемонастырскаго бюджета. Я нашелъ пять примѣровъ для каменоломень; въ двухъ случаяхъ монахи несомнѣнно эксплуатируютъ каменоломню сами. Для желѣзнаго дѣла только одинъ несомнѣнный примѣръ и повидимому монахи разрабатываютъ руду сами. Для солеварень три примѣра: въ одномъ случаѣ монахи сами ведутъ промыселъ, и указаны даже расходы по производству. Для каменнаго угля два извѣстія; повидимому въ обоихъ случаяхъ монахи разрабатываютъ уголь сами.²⁾ Быть можетъ стоитъ отмѣтить особо

¹⁾ Cf. Fitzh. Surv. Ther be many maner of mylnes, as corne mylnes, wynd mylnes, horse mylnes and quernes that go with hande, fullynge mylnes, sythe mylnes, cutler mylnes, smythe mylmys, and all other as the whele gothe by drift of water to blow the belows, or to dry any water like a pompe, as there bi in Cornwall and dyvers other places.

²⁾ Каменоломни. Revesby Linc. IV 42 Holbek in precio petrarum ibidem lucrati communibus annis 6.11.6. Pershore Worc. III. 260 Hawkybury et in proficuis petrarum quarre ibidem communibus annis 0.1.8. Lantony Glouc. II 423 M. Baryngton firma unius quarrure 0.6.8. Winchelcombe Glouc. II 457 Enworthe firma unius quarrure lapidum per annum 0.10.0. Gloucester St Peter II 416

скудость извѣстій о каменномъ углѣ. Комиссары нерѣдко обращали большое вниманіе на монастырское топливо и включали въ лѣсной доходъ тѣ дрова, которыми отапливался самъ монастырь. И по отношенію къ каменному углю естественно было бы ждать болѣе многочисленныхъ извѣстій, еслибъ только монастыри занимались разработкою угля въ дѣйствительности. На что же указываетъ поразительная рѣдкость извѣстій «Церковной оцѣнки» о разработкѣ металловъ, каменнаго угля, соли? на скромные размѣры тогдашней англійской промышленности или на слабое участіе монастырей въ народномъ производствѣ? Вѣроятно и на то и на другое, но не въ одинаковой степени. Историкъ англійской промышленности не можетъ отнестись равнодушно къ краснорѣчивому молчанію «Церковной оцѣнки», къ почти полному отсутствію извѣстій о добычаніи минеральныхъ богатствъ въ болѣе чѣмъ въ стотысячномъ свѣтскомъ бюджетѣ монастырей. Но тотъ же историкъ будетъ утверждать, что за предѣлами монастырскаго бюджета разработка минеральныхъ богатствъ была развита гораздо больше чѣмъ въ мо-

Upton firma unius quartii lapidei 0.1.0. — Желѣзо. Въ моемъ единственномъ примѣрѣ доходъ отъ желѣзнаго рудника страннымъ образомъ соединенъ съ доходомъ отъ облацій. Monk Bretton Yorks V 42 exitus miner' ferri cum oblationibus infra monasterium 3.6.8. Можетъ быть о желѣзоплавильнѣ говорится въ описи Wombridge Salop III 194 Redditus assise unius molendini ferrar' in Woborne per annum 0.13.4. Но можетъ быть это валляная мельница, такая же ferina rannorum какъ въ Holme Cultram V 282? — Солеварни. Holme Cultram Cumb. V 282 firma salis infra dominium de Holme 7.13.4. Bordesley Worc III 273 Droyte Wyche valet in proficuis salis provenientibus in eadem villa per estimacionem communibus annis 4.8.0 inde allocatur pro focale et lignis emptis ad faciendum salem predictum 1.8.0. Westwood Worc. III 276 in quatuor bullariis aque salse in Wyche ad firmam dimissis 3.6.8, in quatuor quarteriis salis precio communibus annis 0.16.0, et unius sele ibm ad firmam dimisse 0.3.4. — Каменный уголь. Nostell Yorks V 62. Въ описаніи домена, оставшагося въ рукахъ монастыря, есть статья mineria carbonum 0.13.4. Wombridge Salop exitus mine carbonum 5.0.0; это повидямому тоже домень, оставшіяся въ рукахъ монаховъ. — Въ описи Furness Lanc. среди линконширскихъ владѣній подъ заголовкомъ casualia значится продажа свинца (vendicio plumbi 10.0.0). — Скудость извѣстій о минеральномъ доходѣ въ значительной мѣрѣ объясняется суммарностью описи. „Церковная оцѣнка“ не говоритъ о томъ, что среди очень коротко описанныхъ доходовъ монастыря Vale Royal Chesh. были поступленія отъ солеварень. А такія поступленія были. Въ 9 Н. 8 монастырь сдалъ въ аренду на 40 лѣтъ три солеварни въ Northwicke за 3.6.8 годовой платы; монахи ссудили арендатора свинцомъ на 40 лѣтъ и точно распредѣлили расходы по ремонту между собою и арендаторомъ (Part. f. grants n. 994 m. 7,35 Н.8).

настырскомъ хозяйствѣ; и немудрено, если онъ выставить предположеніе, что монахи въ XVI вѣкѣ занимали весьма скромное мѣсто въ народномъ производствѣ и превратились въ проживающихъ свои доходы рантьеровъ.

Къ такому же предположенію приводятъ извѣстія «Церковной оцѣнки» о ремесленныхъ предпріятіяхъ. Въ комиссарскихъ отчетахъ встрѣчаются только кожевни, хлѣбопекарни, черепични, мельницы. Кожевни упоминаются у одного оксфордширскаго, двухъ йоркширскихъ и одного ланкаширскаго монастыря; но одна изъ нихъ можетъ быть уже не существовала въ 1535 году. ¹⁾ Булочная упоминается у монастыря St Neots Hunts; она зовется «общео» булочною и возможно, что это старая банальная печь. ²⁾ Черепичныя мастерскія были у монастырей Canterbury St. Augustine, Canterbury Christchurch, Battle ³⁾. Упоминанія о мельницахъ очень многочисленны. Очень часто ничего не говорится о томъ, какія это мельницы. Но часто встрѣчаются и поясненія. Они бываютъ двухъ родовъ: либо указывается двигатель (*molendinum aquaticum, ventriticum, equinum*), либо обрабатываемый продуктъ (*molendinum granaticum, bladiferum, fullonicum*). Оба признака рѣдко встрѣчаются вмѣстѣ. Я склоненъ думать, что въ общемъ мы имѣемъ дѣло съ валяльной мельницей только въ томъ случаѣ, когда на это имѣются прямыя указанія и что во всѣхъ другихъ случаяхъ рѣчь идетъ о мельницахъ для зерна, хотя я могу указать случаи, гдѣ въ VE говорится просто о мельницѣ, а въ позднѣйшей описи мельница оказывается сукноваль-

¹⁾ Osney II 215 Firma unius tenti voc' les Tanhous in dco monasterio dim' Willmo Toby 2.0.0. Bruerne Oxon II 265,201 tentum in Bruerne voc' le tanhouse locatur per indenturam 3.1.0. Jervaulx Yorks V 241 in reddit' et firmis domus tannarie prout dimittitur ad firmam 7.0.0. Furnes Lanc. V 269 tannaria in Hawcotte et Newbarns 1.10.0 Newburgh Yorks V 92 scitus prioratus unacum.. uno tento que nuper fuit tannaria monasterii in manibus suis occupat'.

²⁾ Cp. Evesham Worc. III 250 Salford Abbatis in redditu unius furni 0.1.0. St Neots Hunts IV 261 villa S. Neoti firma communis pistrini 1.6.8.

³⁾ Battle Sussex I 346 Alcyston firma domus tigulatæ ibm et dim per indenturam pro termino annorum Ricardo Amilton reddendo per annum 3.13.4. Canterbury St Augustine I 20 furnus tegularis valet annuatim ad firmam in denariis 1.0.0. Canterbury Christchurch I 12 de firma de le Tylehost in Holyngborne per annum 3.6.8 de vendicione bosci ibm nichill quia pro comburacione tegularum. ibm. I 10 de firma de le Amery court in le Bleâne per annum 5.13.4 et de vendicione boscorum ibm nichill quia reservantur pro comburacione tegularum.

ней (VE III 463, Part. f. gr. 325). А прямыя указанія на сукновальни въ VE рѣдки, и я могу привести только 14 примѣровъ ¹⁾. И если даже признать, что среди остальныхъ мельницъ нѣкоторыя были валяльныя, все-таки ремесленныя заведенія «Церковной оцѣнки очень малочисленны, представлены небольшимъ числомъ производствъ и отчасти сдавались монастыремъ въ аренду. Участіе монастырей XVI вѣка въ англійской промышленности оказывается ничтожнымъ; и промышленный доходъ, даже если включить ренты и арендныя платы за промышленныя заведенія, занимаетъ совершенно незначительное мѣсто въ монастырскомъ бюджетѣ. Только зерновыя мельницы имѣлись у монастырей въ большомъ числѣ. Чтобы опредѣлить положеніе мельничнаго дохода въ монастырскомъ бюджетѣ, я бралъ для примѣра лишь такія описи, въ которыхъ этотъ доходъ упоминается, и въ которыхъ онъ отдѣленъ отъ другого дохода. Монастыри взяты разнаго размѣра и изъ разныхъ графствъ. Ихъ числомъ 60 въ слѣдующемъ ниже спискѣ, гдѣ приводятся размѣры ихъ мельничнаго дохода. Я ограничиваюсь этимъ спискомъ считая его достаточнымъ; но при желаніи его не трудно сдѣлатъ болѣе длиннымъ. Beds Wardon 37.13.4. Bucks Burnham 0.13.4 Cumb. Holme Cultram 15.13.4. Devon Buckfast 21.6.8, Buckland 4.6.8, Canonleigh 3.3.8, Totnes 0.10.8. Dorset Tarrent 3.0.0. Glouc. Lantony 9.2.0, Tewkesbury 18.10.0, Winchelcombe 6.19.4. Heref Wigmore 3.3.4. Hunts Huntingdon 1.13.4, st Neots 24.3.8. Kent Sheppey 2.16.8, Malling 19.17.4. Linc. Bollington 4.13.4, Revesby

¹⁾ Maidenbradley Wilts II 98 Maidenbradley redditus firme molendini fullonic ibidem per annum 0.12.0. Canterbury St Augustine I 17 Starrey manor molendinum fullonum valet annuatim ad firmam in denariis 5.6.8. Boxley Kent I 79 Boxley 3.0.0 Malling Kent I 106 Est Mallyng de proficuis molendini fullonici ibidem per annum 3.6.8. Westminster St Peter I 416 Batrichsey manor firma molendini fullonici 2.18.0. Evesham Worc III 248 Bengeworth manor in redditu unius molendini fullonici ibidem ad firmam dimissi per annum 6.0.0. Westacre Norfolk III 392 manerium de Narford in firma molendini fullonici 3.0.0. Furness V 269 Hawcote et Newbarns tannaria 1.10.0. Jervaulx Yorks V 241 molendinum fullaticum de Estwhitton 0.10.0. Holme Cultram V 282 in (firma) panne ferine infra dominium de Holme 3.12.0. Whitby Yorks V 82 molend' fullonic' 1.0.0. Cirencester Glouc II 463 firma unius molendini fullonici in Cirencester Ricardo Fowler dimissi per annum 7.13.4. Pentney Norf III 399 manerium de Narford valet in firma molendini fullonici 2.0.0. Winchelcombe Glouc. II 460 firma 2 molend' fullonici in Coots 2.1.0. — cf. Lantony Glouc, II 425 Ailberton.

11.0.0, Swineshed 2.0.0, Stamford St Michael 2.0.0, Willoughton 0.13.4, Middl. Westminster St Peter 46.5.6. Northants Pipewell 1.6.8. Notts Lenton 12.13.4, Newstead 2.0.0, Rufford 31.6.8, Welbeck 2.0.0, Worksop 8.13.4. Oxon Rewley 3.6.8, Studley 0.6.8, Wroxton 6.6.8. Soms Glastonbury 18.6.8, Henton 3.10.0, Keynsham 17.13.4, Wells St John 1.18.0. Staff. Hulton 0.11.8, Ronton 0.18.4, Stone 4.0.0. Suff Leiston 2.6.8, Woodbridge 3.0.0. Surr. Bermondsey 8.0.0, Chertsey 17.6.8, Merton 22.19.0, Newark 2.13.8. Waverley 10.10.0. Suss. Battle 10.13.4, Lewes 3.6.8, Robertsbridge 2.0.0, Michelham 3.13.4. Warw. Pollesworth 10.6.8. Wilts Maidenbradley 4.12.0, Malmesbury 8.19.8, Wilton 4.0.0. Worc. Bordesley 10.1.4, Evesham 10.11.8, M. Malvern 6.14.8, Westwood 4.11.0. Yorks Nostell 10.0.0, Pontefract 5.0.0, Roche 3.12.4.

У всѣхъ 60 монастырей мельничный доходъ составляетъ 519.2.0. А валовой свѣтскій доходъ тѣхъ же монастырей нѣсколько болѣе двадцати трехъ тысячъ фунтовъ. Значитъ мельничный доходъ составляетъ около $2\frac{1}{4}$ процентовъ валового свѣтскаго дохода. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ мельницы занимаютъ очень замѣтное мѣсто въ свѣтскомъ бюджетѣ. У Wardon валовой свѣтскій доходъ 410.13.4 $\frac{1}{4}$, мельничный доходъ 37.13.4. Для Malling Kent тѣ же цифры 196.0 10 $\frac{1}{2}$ и 19.17.4; для St Neots Hunts 192.13.11 $\frac{1}{4}$ и 24.3.8; для Rufford Notts 186.13.4 и 31.6.8; для Pollesworth Warw 60.0.0 и 10.6.8. Свѣтскій бюджетъ 60 монастырей списка равенъ приблизительно одной пятой общемонастырскаго бюджета. Если въ остальныхъ монастыряхъ мельничный доходъ стоялъ въ такомъ же отноше- нии къ валовому свѣтскому доходу, то общая сумма его была около двухъ съ половиною тысячъ фунтовъ. Я думаю, что мельничный доходъ былъ нѣсколько меньше этой суммы и что осторожнѣе счита- ть его около двухъ тысячъ. Въ мой списокъ вошли только тѣ монастыри, у которыхъ были мельницы; между тѣмъ у части мо- настырей вовсе не было мельницъ. Правда, что съ другой стороны у вошедшихъ въ списокъ монастырей не всѣ мельницы могли быть приняты во вниманіе. Въ глстонберійской описи выдѣлены толь- ко тѣ мельницы, которыя были въ самомъ Глстонбери; въ тьюксбе- рійской описи мельницы въ Teynton упомянуты, но не выдѣлены изъ доманіальнаго дохода (II 472). — Мельничный доходъ шелъ изъ разныхъ источниковъ. Часть его нужно считать чисто земельнымъ

доходомъ, ибо при мельницахъ бывали земельные участки. Мельницы затѣмъ приносили доходъ, какъ и всякія другія промышленныя предпріятія. И наконецъ тамъ, гдѣ монастырь былъ маноріальнымъ лордомъ, мельницы приносили доходъ, какъ монопольныя промышленныя предпріятія, ибо мельничная монополія въ XVI вѣкѣ сохранила всю свою юридическую силу. Въ монополіи нужно повидимому видѣть причину того, что монастыри до XVI вѣка удержали въ своихъ рукахъ такъ много мельницъ. Разграничить эти три источника трудно; но не подлежитъ сомнѣнію, что большая часть мельничнаго дохода не была доходомъ земельнымъ.

Не земельного характера былъ въ своей большей части и рыночный доходъ монастырей. Онъ слагался изъ ренты съ рыночныхъ помѣщеній и прилавковъ и изъ рыночныхъ пошлинъ при заключеніи торговыхъ сдѣлокъ. Иногда въ описи проводится различіе между сборами съ воскреснаго рынка и съ ярмарки¹⁾. Рыночный доходъ по своей величинѣ очень уступаетъ мельничному, но конечно долженъ быть принятъ во вниманіе при попыткѣ установить хотя бы очень приблизительные размѣры монастырскаго хозяйства и землевладѣнія. Иногда монастырь отдаетъ свои рыночные сборы въ аренду, иногда онъ оставляетъ ихъ за собою и держитъ для ихъ сбора особаго челоуѣка либо поручаетъ сборъ своему мѣстному балифу²⁾. Извѣстія о рынкахъ встрѣчаются въ «Церковной оцѣнкѣ» много рѣже извѣстій о мельницахъ, и собранные мною 30 примѣровъ составляютъ конечно большинство извѣстій описи. Devon Buckfast рыночный доходъ даетъ 5.0.0, Tavistock 1.6.8, Dorset Shaftesbury 2.4.6, Sherborne 0.13.1¹/₃, Tarrent 2.0.0, Gloucester Cirencester 7.0.0, Winchelcombe 0.3.0, Hunts St. Neots 9.6.8, Kent Christchurch Canterbury 1.1.2, Malling 3.6.8, Norfolk

¹⁾ Cirencester Glouc. II 464 ballivatus ville Cirencestre. Exitus duarum nundinarum apud Cirencestr' quolibet anno tentarum 3.0.0. Exitus stallagii in mercato ville ibidem cum redditu duarum shoparum subtus le Bothehall 2.0.0. Exitus tolneti pro Ponder Lane et pens' in mercato sic ad firmam dimissi 1.0.0. Exitus tolneti animalium venditorum in mercato ibidem sic ad firmam dimissi 1.0.0.

²⁾ Часть рыночнаго дохода была сдана въ аренду въ Cirencester Glouc.; соответствующее мѣсто описи приведено въ предыдущемъ примѣчаніи. Примѣръ самостоятельнаго управленія рынкомъ есть въ описи St. Neots Hunts: Villa Sci Neoti firma tolneti mercati et nundinarum 9.6.8. Reprisiones in feodo Thome Tony ballivi mercati ville Sci Neoti 0.6.8.

Blackborough 1.0.0, Bromholme 1.4.½, Hempton 1.0.0, Horsham 11.6.9, Hulme 2.6.5, M. Walsingham 0.12.½, Westacre 2.9.6½, Northants Peterborough 5.19.0, Notts Lenton 12.0.0. Soms Henton 3.0.0, Suffolk Leiston 0.3.0, Surrey Chertsey 0.18.1, Waverley 0.6.8, Newark 0.2.8, Wilts Malmesbury 2.0.2½, Worcester Evesham 17.6.8, Pershore 0.10.0, Worcester cathedral 4.10.0, Yorks Pontefract 15.0.0, Widkirk 13.6.8. У всѣхъ 27 монастырей рыночный доходъ по «Церковной оцѣнкѣ» составляетъ 127.3.6½. Конечно, во многихъ описяхъ рыночный доходъ отсутствуетъ только вслѣдствіе ихъ суммарности. Но въ виду того, что извѣстія о рыночномъ доходѣ рѣдки и не встрѣчаются во многихъ очень подробныхъ описяхъ, я не думаю, чтобы полученный мною итогъ нужно было увеличивать во много разъ для всей страны; вѣроятно достаточно будетъ увеличить его раза въ два. Я не включалъ въ рыночный доходъ ренту съ лавокъ (shopae), но включалъ плату за рыночные прилавки (stallagium)¹⁾.—Извѣстія о подорожныхъ и рѣчныхъ сборахъ очень рѣдки въ «Церковной оцѣнкѣ» и очень немного измѣняютъ размѣры неземельнаго монастырскаго дохода²⁾.

Весьма интересны тѣ случаи, когда монастырь получаетъ платежи отъ представителей извѣстнаго производства. Правда, эти извѣстія очень рѣдки. Упоминаются два раза платежи пивоваровъ. Совершенно одиноко стоитъ извѣстіе о томъ, что по королевскому пожалованію одинъ сомерсетширскій монастырь получалъ довольно значительный сборъ (33.6.8) съ производившихся въ Уилтширѣ суконь³⁾.

¹⁾ Вотъ примѣръ. Widkirk Yorks V 64 exitus et proficua tolneti et stallagi nundinarum ibm communibus annis 13.6.8. Любопытно извѣстіе объ одной ярмаркѣ въ описи Northampton St. James IV 319 Nundinae Sci Jacobi. De aliquo proficuo proveniente de nundinis tentis in die Sci Jacobi annuatim non respondetur pro eo quod nullum proficuum inde provenit ultra custos et expensa in et circa easdem eodem die facta super sacramentum dci abbatis.

²⁾ Вотъ немногіе отмѣченные у меня примѣры. Whitby Yorks V 82 firma aque de Eske 2.13.4 *tolleria aque* et vill' ibm 2.13.4. Thurgarton Notts V 151 Gunthorpe valet in quodam passagio ibidem vecato Gunthorp Ferries per annum 1.13.4. Selby Yorks V 12 officium pietenciarii passagium de Selby 10.0.0. Tewkesbury II 483 passage de Overlode iuxta Tewkesbury 3.0.0.

³⁾ Malmesbury Wilts II 119 Malmesbury burgus amerciamenta sive fines brasiatorum in burgo voc' alewights communibus annis 2.0.0. Cirencester Glouc. II 464 ballivatus ville Cirencester de finibus pro cervisia brasianda unacum amerciamentis eiusdem per annum 2.0.0.—Hinton Soms I 156 Com' Wiltes'

Если только комиссарскіе отчеты вѣрно изображаютъ дѣйствительное положеніе, доходы отъ рыбныхъ ловель были очень незначительны. Естественно было бы ожидать противнаго: монахи постились строже мірянъ и нуждались въ рыбѣ; казалось бы, имъ слѣдовало крѣпко держаться за свои рыбныя ловли. Но либо монахи сумѣли укрыть свои рыбныя доходы отъ десятиннаго обложенія, либо они тратили деньги на свой рыбный столъ; и въ позднѣйшихъ перечняхъ монастырскихъ долговъ дѣйствительно среди кредиторовъ не разъ встрѣчаются рыбаки ближайшаго города. А въ «Церковной оцѣнкѣ» рыбныя ловли упоминаются много рѣже, чѣмъ даже рыночныя доходы. Вотъ всѣ записанныя у меня примѣры, въ которыхъ приводится размѣръ выдѣленнаго рыбнаго дохода. Burneham Bucks 2.0.0, Holme Cultram Cumb. 5.9.0, Buckfast Devon 1.3.4, Canonleigh Devon 0.0.6, Tavistock Devon 15.0.0, Cerne Dorset 0.3.0, Winchelcombe Glouc. 4.0.0, St. Neots Hunts 1.6.8, Ramsey Hunts 28.17.6, Faversham Kent 1.13.4, Furnes Lanc. piscaria de Lanc' 2.0.0, Hickling Norfolk 0.10.0, Peterborough Northants 1.6.8, Campsey Suff. 0.3.4, Evesham Worc. 1.6.8, Amesbury Wilts 0.2.0, Hulme Norf. 7.0.0, Buckenham Norf. 0.2.0. Но въ «Церковной оцѣнкѣ» есть кромѣ того случаи, когда рыбныя ловли упомянуты, но не выдѣлены изъ остальныхъ доходныхъ статей. Примѣры можно найти въ описяхъ Burneham Bucks, Sawtre Hunts, Furness Lanc., Croyland Linc., Stainfield Linc., W. Dereham Norf., Godstow Oxon, Pershore Worc ¹⁾).

Въ монастырскомъ бюджетѣ есть пестрая группа судебныхъ доходовъ, которая то разбивается по своимъ составнымъ частямъ, то объединяется въ одной статьѣ подъ разными именами. Судебный доходъ долженъ былъ получаться вездѣ, гдѣ собиралась курія; говоря вообще, всякій монастырь, у котораго есть маноръ, долженъ имѣть судебныя доходы. На дѣлѣ послѣдніе упоминаются не во всѣхъ манорахъ и не у всѣхъ монастырей. Конечно отсутствіе

redditus de ulnaga pannorum lane valet in annuali redditu exeunte et accidente de ulnag' pann' lan' ex dono sive concessu domini regis in comitatu predicto ultra 2.0.0 deduct' pro feodo Ambrossii Dancy ballivi sive collectoris redditus eiusdem sic remanet clare 31.6.8.

¹⁾ Для примѣра приведу запись для Stainfield Linc. IV 82 grangia vocata Barleymowthe cum piscaria pratis et pastur' adiacen' dimissa Roberto Trusse per annum 5.0.0.

извѣстій о судебномъ доходѣ вовсе не доказываетъ того, что судебного дохода не было, и по большей части объясняется просто суммарностью описи. Нельзя ожидать, чтобы судебный доходъ былъ выдѣленъ въ особую статью въ гэмширскихъ описяхъ, которыя указываютъ только валовой и чистый доходъ монастыря. Но и по другимъ графствамъ встрѣчается много отдѣльныхъ монастырей, описи которыхъ вовсе не упоминаютъ о судебномъ доходѣ. Приведу примѣры. Derb.—Beauchief, Dale, Darley, Repingdon; Kent—Dartford; Lanc.—Burscough, Cockersand, Conishead, Furness, Whalley; Linc.—Barlings, Croyland, Kirkstead, Spalding, Stixwold, Swinshed; Norf.—W. Dereham; Notts—Worksop; Oxon—Eynsham, Godstow; Salop—Lilleshall; Sussex—Battle, Boxgrave, Robertsbridge; Yorks—Bridlington, Fountains, Gisburn, Marton, Meaux, Newburgh, Whitby. А въ тѣхъ случаяхъ, когда судебный доходъ встрѣчается въ описи, онъ не всегда встрѣчается во всѣхъ манорахъ монастыря. Въ печатномъ изданіи «Церковной оцѣнки» впереди всѣхъ стоитъ монастырь Chrischurch Canterbury; у перваго манора его описи (Monketon) судебный доходъ выдѣленъ въ особую статью, у второго (Brokesend) весь маноріальный доходъ включенъ въ одну статью и о судебномъ доходѣ не говорится ни слова ¹⁾. Иногда судебный доходъ упоминается въ описи манора, но не выдѣляется изъ общаго маноріальнаго дохода. Къ нѣсколькимъ манорамъ монастыря Canterbury St. Augustine прилагается формула *redditus et firme ibidem cum perquisitis curie in onere ballivi sive receptoris ibidem valent* (Northborne, Chystlett, Sturrey, Stodmershe, Litylborne, Langeporte et Rede, Kennington etc.). Почти такая же формула встрѣчается нѣсколько разъ въ описи линконширскаго монастыря Sempringham. Иногда судебный доходъ не приводится потому, что имъ пользуется арендаторъ манора и что онъ включенъ въ арендную плату. Въ описи монастыря Chrischurch Canterbury о четырехъ манорахъ—Bockyng, Stysted, Meopham, Chartham—говорится: *de proficuis curie ibm nihil quia firmarius habet ex convencione*. Въ описи Swinshed Linc. говорится: *manerium de Hole Hekyngton etc. cum perquisitis curie ibm ut modo*

¹⁾ Въ описи монастыря Rufford Notts судебный доходъ приводится въ Йоркширскихъ владѣніяхъ, но отсутствуетъ въ Ноттингамширскихъ.

dimittitur Iohi Bothe pro termino appogum. Иногда судебный доход выдѣленъ изъ общаго маноріальнаго дохода, но соединенъ съ лѣснымъ доходомъ. Такое соединеніе произведено почти во всѣхъ уорикширскихъ описяхъ и въ нѣкоторыхъ девонширскихъ (*Buckland, Canonleigh, Nuneaton; Tavistock bertonia de Morvall cum Morelham*).—Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсутствіе извѣстій о судебномъ доходѣ манора можетъ объясняться отсутствіемъ самого судебного дохода. Въ «Церковной оцѣнкѣ» можно найти, правда рѣдкіе, примѣры, въ которыхъ указывается опредѣленно, что данный маноръ не приноситъ судебного дохода¹⁾. Иногда разъясняется и причина того, почему маноръ не даетъ судебного дохода. Въ трехъ манорахъ сѣффокскаго монастыря *Butley (Gedgrave, Stratford, Benehall)* за послѣдній отчетный годъ не было судебного дохода, потому что ни разу не собиралась курія. А про одинъ уилтширскій маноръ сказано, что курію собираютъ тамъ только разъ въ три или четыре года²⁾. Бывали также маноры безъ куріи, въ судебномъ отношеніи присоединенные къ другому манору³⁾.

Часто судебный доходъ описывается всего двумя словами, по которымъ нельзя судить объ его составѣ: *perquisita curie*. Примѣры: *Linc.—Bardney, Bollington, Thornton, Salop—Wenlock, Buildwas, Haghmond, Staff.—Tutbury, Suff.—Campsey, Surrey—Lewes, Merton, Wilts—Edingdon, Yorks—Jervaulx, Roche*. Словоупотребленіе мало выигрываетъ въ ясности и тогда, когда къ термину *perquisita curie* прибавляется столь же общій терминъ *casualitates*. Примѣры: *Warw. Wroxall*. Болѣе конкретное понятіе представляютъ собою *amerciamenta*, денежные штрафы, къ которымъ присуждаетъ

¹⁾ *Christchurch Canterbury I 13 Chayham manerium de perquisitis curie ibidem nichill; ibm I 14 Bockyng in Mersey manerium. Farleigh Wilts II 143 Corton manerium, Wraxhall manerium. Butley Suffolk III 419 Wandesden manerium.*

²⁾ *Amesbury Wilts II 95 Chawlo et Petywyke in amerciamentis curie cum acciderit quolibet tercio vel quarto anno ibidem tente cum finibus terrarum heriettis et aliis proficiuis.*

³⁾ *Edingdon Wilts.* Въ манорѣ *Edingdon* есть курія и судебный доходъ. А въ манорахъ *Tynhyde* и *Beynnton* нѣтъ судебного дохода, потому что ихъ курія лежитъ въ *Эдингдонѣ*: *quia (curia) in Edingdon.*—Въ манорѣ *Lavington* нѣтъ судебныхъ доходовъ, потому что его курія лежитъ въ манорѣ *Essett*. Въ манорѣ *Buckeland* нѣтъ судебныхъ доходовъ, потому что его курія лежитъ въ манорѣ *Coleshall*.

маноріальная курія. *Amerciamenta* присоединяются къ *perquisita* во многихъ лестерширскихъ описяхъ (*Garradon, Kirby Bellers, Launde, Leicester St. Mary, Croxton*) и въ нѣкоторыхъ описяхъ Мидльсекса (*Syon, Westminster St. Peter*), также въ описи *Chertsey Surrey*. Затѣмъ въ число судебныхъ доходовъ включаются иногда въ различныхъ сочетаніяхъ *herietta, relevia, fines, extrahurae*¹⁾. Релифы и геріоты представляютъ собою судебный доходъ развѣ лишь въ томъ смыслѣ, что размѣръ ихъ устанавливается мѣстнымъ обычаемъ и что мѣстная курія является хранительницей и толковательницей обычая. Такимъ образомъ въ графу *perquisita curie* могутъ быть включены и такіе доходы, которые не носятъ судебного характера и приближаются къ типу наслѣдственного сбора. Въ одной уилтширской описи есть любопытная, хотя и не вполне ясная попытка раздѣлить «случайныя» поступления (*casualtates*) на двѣ группы: чисто судебный доходъ, къ которому по видимому прилагается слово *certum*, и на поступления смѣшаннаго характера²⁾. Среди послѣднихъ встрѣчаются *fines*; впрочемъ иногда

¹⁾ Въ описи *Magna Malvern Worc.* всего чаще формула *in finibus heriettis et amerciamentis*. Та же самая формула въ описи *Wilton Wilts* выражена подробнѣе: *in perquis' curie scilicet de amerciamentis finibus heriettis et aliis proficuis. Relevia* появляются въ описи *Pershore Worc*: *in finibus heriettis releviis et aliis amerciamentis*. Примеромъ для *extrahurae* можетъ служить опись *Worcester cathedral*: *in finibus heriettis releviis extrahuris et aliis perquisitis curie*.

²⁾ Это есть опись *Amesbury Wilts*. Описанія судебного дохода различаются по манорамъ. Вотъ четыре разныхъ формулировки. а) *Ambresbury villa. In perquisitis 2 turnorum cum 2 curiis communibus annis ut in certo 0.2.2 amerciamentis et aliis ad idem pertinentibus 0.13.6.* б) *Melkysbam. In perquisitis 2 curiarum legalium cum 18 hundredis cum certo eorundem finibus terrarum heriettis et aliis casualitatibus.* в) *Wallope. In perquisitis 2 curiarum legalium cum 2 curiis baronum ut in certo finibus heriettis.* д) *Wygley. In perquisitis 2 turnorum et 2 curiarum baronum ut in certo finibus terrarum heriettis et aliis pertinentibus.* Вездѣ какъ будто поступления дѣлятся на двѣ части: съ одной стороны доходъ отъ *leet* и *court baron*, къ которому прилагаются слова *in certo*, и съ другой стороны прочія смѣшанныя поступления.— Но термины *certus redditus, certitudo* встрѣчаются и въ другихъ сочетаніяхъ. *Bradenstoke Wilts II 123 Lyneham de certo redditu et perquisitis curie ibm tente communibus annis.* У монастыря *Cirencester* есть семь сотенныхъ судовъ *II 464*; ихъ доходъ слагается изъ *visus franci plegii* и *communis finis ex certitudine*; у монастыря *Buckland* есть сотня *Roughburgh*, съ нея получается *certus redditus (II 378).*

употребляются и слова *fines terrarum*. Оба выражения встрѣчаются въ «Церковной оцѣнкѣ» очень часто и повидимому въ большинствѣ случаевъ означаютъ допускную плату за землю, которая въ значительной мѣрѣ является земельнымъ доходомъ; но конечно есть мѣста, для которыхъ смыслъ слова *fines* остается неяснымъ либо навѣрное не имѣетъ характера земельного дохода¹⁾.—Судебный доходъ монастырей не ограничивается доходомъ отъ маноріальныхъ курій. Крупнымъ монастырямъ принадлежатъ иногда доходы сотенныхъ судовъ. У монастыря *Cirencester Glouc.* семь сотенныхъ судовъ, *Glastonbury Soms*—пять, *Peterborough Northants*—три. А въ описи монастыря *Wilton* есть интересное перечисленіе сотенныхъ доходовъ²⁾. Есть случай, когда въ опись вошли судебные доходы отъ сессій мирового суда³⁾.

Такимъ образомъ доходы, которымъ въ «Церковной оцѣнкѣ» присвоится общее имя *perquisita curie* или *casualitates*, были очень пестраго характера. Къ сожалѣнію мы не можемъ распредѣлить ихъ на части по источнику поступления, потому что для нихъ обыкновенно дается только одинъ общій итогъ. Выдѣляются въ особую статью доходы сотеннаго суда, но они рѣдки. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ описяхъ изъ общей массы «судебныхъ» доходовъ выдѣляются допускныя платы, *fines terrarum*. Допускныя платы пред-

1) *Finis* не означаетъ земельного дохода въ такой записи, какъ *Halesowen Salop manerium de Hales III 206*. Сначала идетъ обычная статья *in finibus herietis et amerciamentis curie 3.0.0*; а потомъ неожиданная статья *in finibus customariorum sectatorum 1.5.0*. Возможно, что *fines customariorum sectatorum* означаетъ здѣсь то же, что *communis finis ex certitudine* въ описи *Cirencester II 464*. *Communis finis* не въ смыслѣ земельного дохода встрѣчается еще въ описи *Bury St. Edmunds III 459*: *exitus de communibus finibus tenencium infra dicta dominia cum perquisitis curie et aliis amerciamentis 4.6.8*.—*Communis finis* упоминается въ глстонберійскомъ *terrarium 1518 г.* (*Harl. 396 manor of Netylton ff. 15—38*) въ размѣрѣ одного фунта и связывается съ *turnus vicescomitis*. *Communis finis ex certitudine* упоминается въ графѣ *fires her' etc.* въ *Part. for grants* для манора *Leigh Wilts*, принадлежавшаго тьюксберійскому аббатству (*Part. f. grants n. 995, 38 H. 8, mm. 6—7*).

2) II 110 *Chalke hundred. In auxilio vicescomitis finibus generosorum amerciamentis placitorum catallis felonum extraburis finibus decennarum et rewmannorum et aliis casualitatibus ad eundem hundredum pertinentibus 17.0.0*.

3) *Peterborough Northants IV 280 In finibus coram iusticiariis dni regis ad pacem cum le pyre silver et virida cera communibus annis 7.2.7³/₄*. *Virida cera, greenwax* упоминается еще въ описи *Bury St. Edmunds II 459* среди *recepta forinseca*.

ставляют собою особый вид земельного дохода и кореннымъ образомъ отличаются отъ судебныхъ пошлинъ и штрафовъ, отъ наследственныхъ сборовъ съ держателей и отъ разнородныхъ налоговъ, объединяемыхъ въ понятіи *perquisites of court* или *casualties*. И такъ какъ для историка-экономиста земельные доходы монастырей представляютъ наибольшій интересъ, то извѣстія о допускныхъ платахъ заслуживаютъ сопоставленія. Допускныя платы выдѣлены почти у всѣхъ сомерсетширскихъ, у трехъ бекингамширскихъ и у трехъ девонширскихъ монастырей¹⁾. Привожу для нихъ и допускныя платы и судебный доходъ. Первые 13 монастырей въ *Soms*, слѣдующіе три въ *Devon*, послѣдніе три въ *Bucks*. Направо допускныя платы, налѣво судебный доходъ; *n. m.*—*not mentioned*.

Athelney.....	5.6.8	3.16.8
Bath.....	18.2.0	18.5.8
Bruton.....	17.0.4	21.3.4
Glastonbury.....	132.2.8 ¹ / ₄	257.3.3
Hinton.....	6.13.4	3.9.4
Keynsham.....	13.2.0	10.0.8
Minchin Bockland.....	0.10.8	4.6.8
Montacute.....	10.6.4 ¹ / ₂	23.5.2
Muchelney.....	14.8.10 ¹ / ₂	36.7.0
Taunton.....	10.1.0	18.14.0
Templecombe.....	<i>n. m.</i>	6.9.4
Wells St. John.....	1.4.8	<i>n. m.</i>
Worspring.....	1.5. ¹ / ₄	5.13.4
Ford.....	5.9.7	14.18.5
Frethylstoke.....	1.16.7 ¹ / ₄	4.5.7
Newenham.....	9.18.6	8.10.0
Burnham.....	1.10.6	0.10.0
Missenden.....	5.0.0	2.0.0
Nutley.....	0.18.8	3.6.8

Всего въ этихъ 19 монастыряхъ на 254.7.4³/₄ судебного дохода приходится 442.5.1 допускныхъ платъ. И если бъ можно было предположить, что и въ другихъ монастыряхъ судебный доходъ имѣетъ приблизительно тотъ же составъ, то большую часть судебныхъ поступленийъ пришлось бы причислить къ земельному доходу. Но судебный доходъ этихъ 19 монастырей занимаетъ особое мѣсто

¹⁾ Для Nutley и Missenden приведенныя въ описи допускныя платы берутся съ тѣхъ земель, которыя сдаются въ аренду на года *per indenturam*. О допускныхъ платежахъ съ обычныхъ держаній въ описи не говорится ничего.

въ «Церковной оцѣнкѣ» уже по своему высокому размѣру. Валовой свѣтскій доходъ монастырей нѣсколько больше семи съ половиною тысячъ, и въ томъ числѣ *perquisita curie* вмѣстѣ съ *fines terrarum* составляютъ 696.12.5³/₄, т. е. около 9%. За предѣлами Сомерсетшира такой высокій процентъ судебного дохода не встрѣчается. Я привожу дальше довольно длинный списокъ монастырей вмѣстѣ съ цифрами ихъ судебного дохода.

Beds	Bushmead	1.0.0		Westacre	0.18.10
	Caldwell	1.0.0		Wymondham	13.7.6
	Harwold	0.13.4	Northant.	Peterborough	31.2.7 ⁷ / ₈
	Merkyate	1.6.8		Pipewell	1.5.0
	Newnham	2.0.0		Finished	0.2.0
	Woburn	2.0.0		Sulby	0.9.8
Bucks	Ankerwyke	0.16.2	Notts	Lenton	1.10.0
	Lavenden	2.0.0		Newstead	0.18.10
Cornwall	Bodmin	12.8.2		Rufford	1.12.3
	St. German	7.10.0		Thurgarton	0.11.10
	Launceston	11.13.0	Oxon	Studley	1.0.0
Cumb.	Holme Cultram	2.0.0		Thame	1.0.0
Devon	Buckfast	40.2.8	Salop	Buildwas	0.5.0
	Plympton	32.4.7 ⁷ / ₈		Halesowen	5.12.0
	Totnes	1.1.8		Haghsmond	0.6.8
Dorset	Cerne	47.18.1 ¹ / ₄		Shrewsbury	1.0.0
	Middleton	55.19.3 ¹ / ₂		Wenlock	10.0.0
	Shaftesbury	154.3.7		Wombridge	0.5.0
	Sherborne	104.2.8 ¹ / ₂	Soms	Barlynch	3.10.0
	Tarrent	2.7.4	Staff.	Hulton	0.12.0
Glouc.	Gloucester St. Peter	36.3.1		Stafford St. Thomas.	0.3.2
	Lantony	2.10.2		Stone	0.13.4
	Tewkesbury	28 18.3 ³ / ₄		Trentham	0.12.0
	Winchelcombe	4.4.0		Tutbury	0.16.8
Hunts	Huntingdon	0.16.8	Suff.	Bury St. Edm.	21.15.0 ¹)
	Ramsey	32.15.6		Campsey	4.16.11
	St. Neots	2.13.4		Ixworth	0.7.8
	Sawtre	0.10.2		Leiston	3.6.8
Heref.	Aconbury	0.10.0		Redlingfield	1.12.1
	Dore	0.6.8		Woodbridge	0.6.4
	Wigmore	3.6.8	Surrey	Bermondsey	4.10.0
	Wormesley	0.7.0		Chertsey	30.3.3
Kent	Horton	1.10.1		Merton	11.17.1
	Malling	4.16.2		Newark	0.5.8
	Sheppey	1.0.9		Overey	0.3.4
Lanc.	Cartmell	1.0.0		Waverley	1.4.8

1) *Recepta forinsesa* не были приняты во вниманіе.

Leic.	Croxton	1.17.0	Suss.	Lewes	10.1.0
	Garradon	0.6.8		Shulbrede	0.12.0
	Kirby Bellers	2.6.8		Tortington	2.0.0
	Launde	0.10.4	Warw.	Wroxall	0.13.4
	Leic. St. Mary	4.8.8	Westm.	Shappe	0.13.4
	Olveston	2.0.0	Wilts	Amesbury	15.10.7
Linc.	Bardney	1.0.0		Bradenscke	2.6.8
	Bollington	0.6.8		Edingdon	7.0.10
	Hagnaby	0.1.0		Farleigh	1.18.1
	Kyme	0.1.8		Laycock	1.1.10
	Markby	0.4.8		Malmesbury	5.8.6
	Newsome	0.10.0		Stanley	1.10.0
	Thornton	6.0.0		Wilton	24.3.6
Middl.	London Barthol	2.16.4 ¹ / ₂	Worc.	Bordesley	5.1.7
	Stratford at Bow	0.10.0		Evesham	18.13.4
	Syon	135.7.0		M. Malvern	4.9.5
	Westminster	66.1.7 ¹ / ₂		P. Malvern	0.18.6
Norf.	Hickling	9.16.11		Pershore	18.8.5 ¹ / ₂
	Hulme	79.1.5	Yorks	Worcester cath	26.7.8
	Langley	0.8.0		Jervaulx	1.0.0
	Norwich cath	17.9.8 ¹ / ₂		Nostell	0.10.2
	Pentney	0.7.4		Pontefract	0.10.10
	Shouldham	0.11.8		Roche	0.10.8
	Walsingham	4.3.11 ¹ / ₂		Selby	2.6.8
	Wendling	0.19.8			

У всѣхъ монастырей списка судебный доходъ составляетъ 1251.2.11¹/₄; а валовой свѣтскій доходъ тѣхъ же монастырей составляетъ немного больше сорока четырехъ тысячъ. Значить судебный доходъ немного меньше трехъ процентовъ валового свѣтскаго дохода. Если предположить, что у остальныхъ монастырей судебный доходъ находится въ такомъ же отношеніи къ валовому свѣтскому доходу, то общій итогъ судебного дохода долженъ быть около 3¹/₂ тысячъ. Но у 19 монастырей предыдущаго списка, съ валовымъ свѣтскимъ доходомъ въ 7¹/₂ тысячъ, судебныя поступления вмѣстѣ съ допускными платежами составляютъ не три, а девять процентовъ валового дохода; и потому на мой взглядъ общій итогъ судебного дохода «Церковной оцѣнки» нужно считать по крайней мѣрѣ въ четыре тысячи.

Указанныя въ «Церковной оцѣнкѣ» цифры судебного дохода очень сильно колеблются по монастырямъ. Есть монастыри, въ которыхъ судебный доходъ больше десяти процентовъ валового свѣтскаго дохода (Dorset Shaftesbury Sherborne; Norf. Hulme; Soms

Bruton, Glastonbury, Minchin Bockland, Muchelney). Въ Hulme судебный доходъ равенъ одной седьмой валового свѣтскаго дохода, въ Sherborne онъ больше одной седьмой, въ маленькомъ монастырѣ Minchin Bocklande онъ равенъ почти одной четверти. А есть монастыри, гдѣ судебный доходъ меньше одной десятой процента валового свѣтскаго дохода (Linc. Hagnaby, Kyme; Surrey St Mary Overey). Уже колебанія въ размѣрѣ заставляють думать, что либо графа судебныхъ поступлений имѣеть въ разныхъ описяхъ не одинаковый составъ, либо цифры судебного дохода въ «Церковной оцѣнкѣ» не отличаются большою достовѣрностью, либо имѣеть мѣсто то и другое условіе. Утайка судебного дохода была облегчена монахамъ вслѣдствіе того, что имъ позволяли приводить не фактъ, не доходъ опредѣленнаго, напримѣръ послѣдняго года, а «оцѣнку» факта, доходъ *средняю* года (*communibus annis*), приче́мъ у комиссаровъ не было времени провѣрять монашескую оцѣнку. Сомнѣнія въ точности цифръ судебного дохода подтверждаются при сопоставленіи съ позднѣйшими описями и отчетами чиновниковъ куріи коронныхъ прибылей. Между двумя рядами цифръ замѣчаются очень большія разногласія. Нерѣдко позднѣйшая казенная оцѣнка много выше оцѣнки 1535 года; и тогда есть основаніе подозрѣвать, что цифра 1535 года ниже дѣйствительности. Но бываютъ и обратные случаи, когдѣ позднѣйшая оцѣнка ниже оцѣнки 1535 года. Низкій размѣръ судебного дохода во многихъ монастырскихъ описяхъ не приходится объяснять только утайками монаховъ и ошибками комиссаровъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ итогъ вышелъ низокъ и потому, что въ него вошла только часть поступлений, включавшихся въ болѣе высокіе итоги. Иногда считались и судебные штрафы, и сотенные доходы, и геріоты, и релифы, и допускныя платы; а въ другихъ монастыряхъ, съ судебнымъ доходомъ въ одинъ — два шиллинга, принимались во вниманіе повидимому только *amerçiamenta*. Оттого невозможно опредѣлить, какое мѣсто занимають въ судебныхъ поступленіяхъ допускныя платы, въ какой мѣрѣ судебный доходъ «Церковной оцѣнки» является доходомъ земельнымъ. Въ Сомерсетширѣ допускныя платы на много превышаютъ доходъ, которому присвоется имя *requisita curiae*. Но неизвѣстно, было ли такъ въ отчетахъ другихъ графствъ, гдѣ допускныя платы не выдѣляются изъ судебного дохода, даже если о нихъ есть упоминаніе. А въ

инныхъ случаяхъ есть основаніе предполагать, что допускныя платы вовсе не вошли въ составъ судебного дохода.

Предыдущія вычисленія позволяютъ сдѣлать догадку о размѣрахъ деревенскаго земельного дохода монастырей. Валовой свѣтскій доходъ монастырей около 120 тысячъ. Въ томъ числѣ городскія ренты и фирмы даютъ около 14 тысячъ; доходъ отъ ремесленныхъ заведеній, мельницъ, рыбныхъ ловель отъ двухъ съ половиною до трехъ тысячъ; доходъ судебный около 4 тысячъ. На долю деревенскаго земельного дохода остается около 100 тысячъ въ свѣтскомъ бюджетѣ монастырей. Именно эта часть монастырскаго дохода представляетъ наибольшую важность для исторіи англійскаго общества.

Деревенскій земельный доходъ монастырей можно дѣлить по разнымъ признакамъ. У монастырей былъ доходъ отъ цѣлыхъ маноровъ и доходъ отъ отдѣльныхъ держаній, доходъ отъ собственнаго сельскаго хозяйства и держательскіе платежи; среди держательскихъ платежей можно различать обычныя ренты фригольда и копигольда, фирмы сданныхъ въ аренду земель, платежи держаній на волѣ лорда по общему праву; въ доманіальномъ хозяйствѣ можно различать доходъ отъ пашни, луга, пастбища, лѣса. Въ очень рѣдкихъ описяхъ «Церковной оцѣнки» можно найти отчетливое различеніе всѣхъ этихъ доходовъ, и потому составъ деревенскаго земельного дохода можетъ быть опредѣленъ только путемъ догадокъ: по размѣрамъ того или другого спеціальнаго дохода въ нѣкоторыхъ описяхъ приходится дѣлать предположенія объ его размѣрахъ въ остальныхъ описяхъ. Опись оксфордширскаго монастыря Godstow есть одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ примѣровъ, въ которыхъ почти для всѣхъ владѣній монастыря разграничены разные виды свѣтскаго земельного дохода. Опись дѣлится на двѣ половины: детально изображенное собственное хозяйство монахинь и держательскіе платежи разныхъ категорій (*terre dominicales monasterii in manibus abbatisse, maneria terre et tenementa in diversis locis et comitatibus*). Одни владѣнія монастыря зовутся манорами (Woolvercote, Wodstock), другія нѣтъ. Но страннымъ образомъ тѣ владѣнія, которыя зовутся манорами, по своимъ доходамъ гораздо меньше похожи на маноры, чѣмъ нѣкоторыя изъ не названныхъ манорами владѣній (напримѣръ Sandford cum Kyngs Clere). Къ держательскимъ плате-

жамъ прилагаются имена *redditus* и *firma*. Въ общемъ *redditus* есть *redditus assise*, неподвижная рента фригольда и копигольда, и рѣже подвижной платежъ держателей на волѣ лорда; въ общемъ *firma* есть арендная плата. Но даже въ тщательной и детальной описи *Godstow* слова *redditus* и *firma* не вездѣ упротребляются въ строгомъ смыслѣ. Въ *Ludwell* имя *redditus* прилагается къ арендной платѣ (*de redditu unius virgate terre dimisse ad terminum annuorum per indenturam*), а въ *Blechenen* имя *firma* прилагается къ держанію на волѣ лорда. Оттого трудно дѣлать заключеніе объ юридической природѣ держанія, когда платежъ характеризуется только слоромъ *redditus* или *firma*. Но въ описи *Godstow* при платежахъ обыкновенно есть опредѣленные указанія относительно юридической природы держанія; держатели раздѣляются на *liberi tenentes*, *tenentes customarii*, *tenentes ad voluntatem domini*, *tenentes per coriam curie*, *firmarii*.

На мой взглядъ въ деревенскомъ земельномъ доходѣ всего существеннѣе различіе между держательскими платежами и доходомъ отъ собственнаго хозяйства монаховъ, отъ такъ называемаго домена въ рукахъ настоятеля или настоятельницы. Если принять для деревенскаго земельного дохода итогъ въ сто тысячъ, то нѣтъ надобности вычислять отдѣльно итогъ для каждой изъ этихъ двухъ категорій деревенскаго земельного дохода; достаточно опредѣлить итогъ любой изъ нихъ. Которая же изъ двухъ категорій является болѣе удобной? По моему мнѣнію легче опредѣлить приблизительный размѣръ дохода отъ собственнаго доманіальнаго дохода монаховъ: онъ много меньше держательскихъ платежей и лучше ихъ выдѣленъ изъ валового свѣтскаго дохода. Если мы хотимъ сосчитать держательскіе платежи, то недостаточно отграничить ихъ отъ доманіальнаго дохода; отъ нихъ приходится отнять еще не-деревенскій и не-земельный доходъ, т.-е. доходъ городской, ремесленный, горный, рыбный, рыночный, мельничный, судебный. Такихъ описей, гдѣ бы были разграничены всѣ эти спеціальные доходы, немного; и случается, что въ тѣхъ описяхъ, гдѣ они разграничены, невозможно установить точные размѣры доманіальнаго дохода. Въ «Церковной оцѣнкѣ» въ общемъ немного случаевъ, въ которыхъ можно было бы опредѣлить точный итогъ земельныхъ держательскихъ платежей; и сдѣланные изъ нихъ выводы едва ли можно распространять на всѣ монастыри. Конечно нѣкоторыя категоріи не-земельнаго дохода

занимають очень скромное мѣсто въ монастырскомъ бюджетѣ; и мы сдѣлаемъ небольшую погрѣшность, если будемъ условно считать ихъ не существующими въ тѣхъ описяхъ, гдѣ онѣ не отдѣлены отъ земельныхъ держательскихъ платежей, но этого нельзя сказать о мельничномъ и въ особенности о городскомъ доходѣ монастырей: его размѣры слишкомъ значительны для того, чтобы его можно было оставить безъ вниманія. А между тѣмъ выдѣлить городской доходъ можно съ увѣренностью далеко не во всѣхъ случаяхъ. Даже юридическая граница между маленькимъ городомъ и большою деревнею не вполнѣ ясна; экономическая граница между городскимъ и деревенскимъ доходомъ еще болѣе расплывчата. Въ отдѣльныхъ случаяхъ счетчику приходится дѣлать разъясненія относительно того, какой именно доходъ принять за городской, причемъ выборъ можетъ возбудить разногласія. Правда при исчисленіи держательскихъ платежей можно употребить такой приемъ. Въ тѣхъ описяхъ, гдѣ отграниченъ доходъ отъ доманіальнаго хозяйства, можно сосчитать всѣ остальные свѣтскіе доходы и съ полученнаго итога скинуть одну шестую на городскіе и неземельные, въ виду того что на сто двадцать тысячъ свѣтскаго монастырскаго бюджета приходится около двадцати тысячъ городского и неземельнаго дохода; конечно при этомъ дѣлается предположеніе, что въ доманіальномъ хозяйствѣ нѣтъ городскихъ и неземельныхъ доходовъ. — Но вмѣсто того чтобы производить эти довольно длинныя вычисленія, проще установить приблизительный итогъ доманіальнаго дохода. И при его исчисленіи встрѣчаются трудности, но эти трудности меньше тѣхъ, которыя связаны съ исчисленіями держательскихъ платежей. За доманіальный доходъ нужно принимать доходъ лишь отъ такого домена, о которомъ сказано опредѣленно, что онъ находится въ рукахъ монаховъ. Въ нѣкоторыхъ описяхъ говорится одновременно, что домень находится въ рукахъ монаховъ и что съ него получается фирма, а имя фирма чаще всего прилагается къ аренднымъ платежамъ. Это кажущееся противорѣчіе разрѣшается въ томъ смыслѣ, что слово *firma* употребляется здѣсь въ очень широкомъ значеніи *exitus, proficua* и что домень долженъ быть признанъ за домень въ рукахъ монаховъ. ¹⁾

¹⁾ Вотъ примѣры, въ которыхъ къ домену *in manu* прилагается слово *firma*. Chertsey Surrey II 56 *firma terrarum pratorum pascuorum et pasturarum modo in manibus dicti abbatis existentium per annum ut per declaracionem de par-*

Если мы будем считать доманіальнымъ доходомъ всякій доходъ, о которомъ сказано, что онъ получается съ *terrae dominicales in manibus incumbentis*, но только такой доходъ, то на мой взглядъ мы рискуемъ умалить, а не преувеличить размѣры доманіальнаго дохода; ибо возможно, а иногда и вѣроятно, что подъ словами *terrae dominicales valent* или *in terris dominicalibus* въ нѣкоторыхъ описяхъ подразумѣвается доходъ отъ собственнаго хозяйства монаховъ. ¹⁾ Опасность преувеличить доманіальный доходъ монаховъ существуетъ, но она объясняется совсѣмъ другими особенностями переписи. Подъ доманіальнымъ доходомъ въ «Церковной оцѣнкѣ» по большей части разумѣются только деревенскій и только земельный доходъ. Но въ нѣкоторыхъ описяхъ къ доманіальному доходу причисленъ доходъ отъ городскихъ монастырскихъ усадебъ, а также поступления отъ неземельныхъ доходныхъ статей, напримѣръ мельницъ или рыбныхъ ловель. ²⁾ Ихъ конечно слѣдовало бы сбрасывать со счета; ихъ нельзя скинуть, потому что неизвѣстенъ ихъ размѣръ. Но такихъ педеревенскихъ и неземельныхъ элементовъ въ доманіальномъ доходѣ

ticulis inde examinatum 16.3.4. — Bordesley Worc III 271 Bydforde manor. Доходъ домена описывается въ трехъ статьяхъ. Въ двухъ употреблено выражение *firma terrarum dominicalium* безъ дальнѣйшихъ поясненій. Но въ третьемъ случаѣ сказано: *in firma terrarum dominicalium in manibus propriis occupatarum 8.2.8.* — Совершенно ясна опись *Magna Malvern Worc. III 238 Rowycke Messor et Rухам.* Домень подѣленъ на двѣ части: одна въ рукахъ держателей, другая въ рукахъ пріора. Къ обѣимъ прилагается слово *firma*. *In firma terrarum dominicalium in manu tenencium ad voluntatem domini 33.5.10^{1/2}* *in firma terrarum dominicalium in manibus domini prioris per annum 13.6.8.*

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ описяхъ единственно упоминаемый домень не зовется прямо доменомъ въ рукахъ монаховъ, но почти навѣрное есть домень въ рукахъ монаховъ. Примѣромъ можетъ служить опись *Beauchief Derb.* или *Newenham Beds.*

²⁾ Описи *Leicester St Mary* и *Stamford St Michael* могутъ служить примѣромъ того, какъ доходъ отъ городской монастырской усадьбы включенъ въ доманіальный доходъ. Но нужно прибавить, что комиссары часто вовсе не считали монастырскихъ усадебъ, въ томъ числѣ и городскихъ усадебъ, доходною статьею. Такъ сочтены бездоходными городскія усадьбы *Bury St Edmunds*, *Huntingdon priory*, *Worcester cathedral*. Обычная формула при этомъ: *firma scitus monasterii nichil quia reservatur in manibus prioris et monachorum ibidem et nullum proficium inde provenit.* — Въ описи *Sawtre Hunts* въ составъ доманіальныхъ поступленій включенъ рыбный доходъ (*piscariae cum piscacionibus*). Въ описи *Fitness Lanc.* въ составъ доманіальныхъ поступленій включенъ мельничный доходъ (*situs abbatie cum pomariis molend et certis clausis eidem abbatie adiacen^t et ad usum proprium occupat^{ur} 2.0.0.*)

гораздо меньше, чѣмъ въ держательскихъ платежахъ; и уже потому удобнѣе считать доманіальные доходы, а не держательскіе платежи. При подсчетѣ доманіальныхъ поступлений необходимо еще сдѣлать разъясненіе относительно лѣснаго дохода. Онъ упоминается въ «Церковной оцѣнкѣ» довольно часто и въ большинствѣ случаевъ выдѣляется въ особыя статьи, не включается ни въ доманіальный, ни въ держательскій окладъ. Монахи обыкновенно оставляли лѣсъ въ своихъ рукахъ и лѣсныя поступления во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ причислять къ держательскимъ платежамъ. Всего правильнѣе было бы считать лѣсной доходъ отдѣльно отъ доманіальнаго и итогъ его присчитывать къ итогу доманіальнаго дохода. Я такъ и поступаю въ тѣхъ случаяхъ, когда позволяла опись. Такихъ случаевъ набралось сравнительно немного, между прочимъ потому, что нерѣдко въ тѣхъ описяхъ, гдѣ выдѣлены лѣсныя поступления, доманіальный доходъ не отграниченъ отъ держательскихъ платежей. Въ слѣдующей таблицѣ число налѣво означаетъ поступления отъ домена, остававшагося въ рукахъ монаховъ, число направо есть лѣсной доходъ.

Beds	Harwold.....	11.0.0	1.13.4
	Merkyate.....	15.3.3 ¹ / ₂	2.0.0
	Woburn.....	53.9.8	7.6.8
Bucks	Ankerwyke.....	4.13.4	1.13.4
	Lavenden.....	14.12.6	1.12.0
	Missenden.....	6.8.0	20.0.0
	Nutley.....	26.18.4	5.0.0
Dorset	Cerne.....	70.17.10	6.0.0
	Shaftesbury.....	19.8.4	38.4.5 ¹ / ₂
	Sherborne.....	24.10.0	1.7.10 ¹ / ₂
	Tarrent.....	25.1.8	2.19.4
	Middleton.....	116.8.11 ¹ / ₂	3.15.6
Glouc.	Tewkesbury.....	37.6.8	1.12.8
Heref.	Wormesley.....	17.19.6	0.8.0
Kent	Dover St. Radegund.....	23.1.8	1.0.0
Linc.	Alvingham.....	20.0.0	10.0.0
	Newsome.....	13.5.0	0.6.8
	Revesby.....	28.17.6	20.0.0
	Staynesfield.....	15.0.0	5.0.0
	Stixwold.....	4.0.0	1.0.0
	Willoughton.....	10.0.0	1.9.6
	Midd.	Syon.....	20.15.6
Westminster.....		4.5.4	57.19.0

Norf.	Shouldham	21.12.10 ¹ / ₂	1.10.0
	Walsingham	57.0.10 ³ / ₄	9.15.4 ³ / ₄
	Westacre	44.14.8	4.0.0
	W. Dereham	44.4.8	3.6.8
Ntht.	Finneshed	4.19.4	10.0.0
	Pipewell	19.13.8	7.0.0
Oxon	Rewley	8.13.8	0.10.0
Soms	Henton	17.10.0	3.6.8
	Witham	60.0.0	5.15.2
Surr.	Chertsey	16.3.4	21.7.0
	Merton	3.6.8	20.14.0
	Newark	18.18.9	2.5.0
	Overey	2.0.0	5.11.0
	Waverley	16.14.10	0.16.8
Wilts	Wilton	21.7.8	10.11.8
Worc.	M. Malvern	21.6.8	1.11.8
	P. Malvern	8.1.8	0.4.10
Yorks	Roche	17.0.0	4.0.0

На всѣ монастыри списка доманіального дохода приходится 986.12.15¹/₄, а лѣсного дохода 336.13.9³/₄. Валовой свѣтскій доходъ тѣхъ же монастырей составляетъ приблизительно шестнадцать тысячъ съ четвертью; но если скинуть съ этой суммы одну шестую на неземельные и не-деревенскіе доходы, то останется немного больше тринадцати съ половиною тысячъ. Доманіальный доходъ вмѣстѣ съ лѣснымъ (1323.6.3) составляетъ приблизительно 9³/₄% этого остатка, причѣмъ на долю доманіального дохода падаетъ 7¹/₄%, а на долю лѣсного дохода 2¹/₂%. Слѣдовательно на держательскіе платежи остается девять десятыхъ деревенскаго земельного дохода.

Число монастырей таблицы невелико; и вытекающіе изъ нея выводы естественно нуждаются въ подтвержденіи и подкрѣпленіи. Для повѣрки ихъ я воспользовался тѣми болѣе многочисленными описями, въ которыхъ доманіальные доходы отграничены отъ держательскихъ, а лѣсныя поступления совсѣмъ не упоминаются. Въ однихъ случаяхъ отсутствіе извѣстій о лѣсномъ доходѣ можетъ объясняться отсутствіемъ самого дохода; но въ другихъ случаяхъ оно можетъ вытекать изъ того, что лѣсной доходъ включенъ въ составъ какого-нибудь другого дохода. Конечно остается неизвѣстнымъ, къ какому доходу причислены такіа лѣсныя поступления, къ доманіальному или къ держательскому; и можно только дѣлать болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія относительно того,

сколькo лѣснаго дохода скрывается въ итогѣ доманіальныхъ поступленій. Въ слѣдующей ниже таблицѣ указаны размѣры дохода отъ домена, остававшагося въ рукахъ монаховъ ¹⁾.

Beds	Bushmead.....	10.0.0		Wroxton.....	10.1.4
Bucks	Burnham.....	11.0.2	Salop	Buildwas.....	20.9.8
Devon	Canonleigh.....	1.16.0		Hagmond.....	19.19.4
	Hartland.....	45.0.0		Lilleshall.....	16.0.0
Glouc.	Lantony.....	32.9.3		Wombridge.....	6.13.4
	Winchelcombe....	142.1.8	Soms	Athelney.....	3.17.0
Heref.	St. Guthlac.....	0.13.8		Barlinch.....	5.11.9
Hunts	St. Neots.....	20.16.8		Bruton.....	10.0.0
	Sawtre.....	33.6.4		Minchin Bockl. ..	5.17.8
Kent	Dartford.....	26.18.4		Muchelney.....	8.6.0
	Horton.....	5.0.0		Taunton.....	15.11.9
Lanc.	Furness.....	104.15.8		Worspring.....	24.3.0
Leic.	Garradon.....	44.7.8	Staff.	Croxden.....	36.16.8
	Kirby Bell.....	14.0.0		Dieulacres.....	8.18.6
	Launde.....	113.0.0		Roucester.....	23.16.0
Leic.	St. Mary.....	41.0.0	Suff.	Bury St. Edm...	25.13.4
	Ulverscroft.....	18.6.8		Redlingfield.....	17.5.0
Linc.	Aillesham.....	9.0.0		Woodbridge.....	8.0.0
	Greenfield.....	12.13.0	Suss.	Battle.....	20.0.0
	Hagnaby.....	32.0.0		Michelham.....	25.11.0
	Markby.....	19.0.6		Robertsbridge....	27.3.0
	Sixhill.....	26.13.4		Shulbrede.....	25.6.8
	Spalding.....	50.0.8		Tortington.....	8.0.0
	Stamford Mich. ..	9.14.7	Warw.	Warwick.....	25.7.0
	Swineshed.....	46.7.4		Wroxall.....	22.0.0
Norf.	Langley.....	20.8.0	Westm.	Shappe.....	16.7.8
Ntht	Ashby.....	31.6.8	Wilts	Amesbury.....	10.9.5
	St. Andrews.....	17.0.0		Kington.....	5.6.8
	St. James.....	13.10.0		Malmesburg.....	8.0.0
Notts	Sulby.....	133.6.8	Yorks	Fountains.....	183.6.8
	Lenton.....	20.3.4		Jervaulx.....	72.11.8
	Newstead.....	13.6.8		Marrick.....	21.0.0
	Rufford.....	19.16.8		Marton.....	21.0.0
	Shelford.....	26.2.3		Meaux.....	24.0.0
	Thurgarton.....	30.0.0		Newburgh.....	16.0.0
	Welbeck.....	20.13.2		Nostell.....	41.0.0
	Worksop.....	9.17.8		Pontefract.....	34.1.2
Охон	Thame.....	3.3.3			

¹⁾ Я намѣренно не вводилъ въ таблицу такіе случаи, въ которыхъ для лѣснаго и судебнаго дохода дается одинъ общій итогъ.

На всѣ монастыри таблицы приходится 2102.7.1 доманіальнаго дохода. Свѣтскій валовой доходъ тѣхъ же монастырей составляетъ приблизительно 18800 л. Если скинуть съ него одну шестую на неземельныя и городскія поступления, то останется круглымъ числомъ 15700 л. Доманіальный доходъ нѣсколько больше одной восьмой отъ этого остатка. Сколько лѣсного дохода кроется въ итогѣ 2102.7.1, неизвѣстно. Если мы будемъ считать лѣсной доходъ частью доманіальнаго дохода, то 2102.7.1 есть минимальный предѣлъ для доманіальнаго дохода всѣхъ монастырей, вошедшихъ въ таблицу; ибо итогъ доманіальнаго дохода совпадаетъ съ числомъ 2102.7.1 лишь въ томъ случаѣ, если ни одно лѣсное поступленіе не включено въ держательскіе платежи, и всякое лѣсное поступленіе, включенное въ держательскіе платежи, должно увеличивать собою этотъ итогъ въ 2102.7.1.

Процентные итоги обѣихъ таблицъ мало отличаются другъ отъ друга. Если предположить, что и въ остальныхъ монастыряхъ доманіальныя поступления находились въ такомъ же отношеніи къ держательскимъ платежамъ, то по первой таблицѣ доманіальный доходъ всѣхъ изученныхъ мною монастырей долженъ составить десять тысячъ, по второй—двѣнадцать съ половиною (если для деревенскаго земельного дохода брать сто тысячъ). Быть можетъ ссторожнѣе брать число, которое къ десяти тысячамъ будетъ ближе, чѣмъ къ двѣнадцати съ половиною; ибо у нѣкоторыхъ монастырей упоминается только лѣсной доходъ и не упоминается доманіальный доходъ, а у другихъ монастырей нѣтъ извѣстій ни о лѣсномъ ни о доманіальномъ доходѣ¹⁾. На долю держательскихъ платежей приходится около девяноста тысячъ.

Большія числа и среднія числа важны и поучительны въ работѣ по хозяйственной исторіи. Важно помнить, что на самомъ порогѣ диссолюціи монашеское хозяйство на доменѣ все еще было живо и давало около 10000 л. дохода; не менѣе поучительно знать, что держательскіе платежи приблизительно въ девять разъ превышали доманіальный доходъ. Но нельзя ограничиваться большими и

¹⁾ У Norwich cathedral, Bodmin, Launceston, Horsham упоминается только лѣсной доходъ. Для Maidenbradley, Kyme, Horsham, Totnes, Montacute нѣтъ извѣстій ни о лѣсномъ ни о доманіальномъ доходѣ.

средними числами, которыя скрываютъ отъ наблюдателя живую пестроту подлинныхъ хозяйственныхъ порядковъ и общественныхъ отношеній. На ряду со средними и большими числами должны стоять числа типичныя, типичныя для той или иной группы монастырскихъ хозяйствъ. Въ среднемъ доходъ отъ собственнаго земледѣльческаго хозяйства давалъ монахамъ одну десятую ихъ общаго деревенскаго земельного дохода. Но только что было указано, что нѣкоторые монастыри вовсе не вели самостоятельнаго хозяйства. Были монастыри, у которыхъ доманіальный доходъ очень невеликъ, по сравненію съ держательскими платежами. А у другихъ монастырей доходъ отъ собственнаго хозяйства составлялъ большую, въ исключительныхъ случаяхъ даже бѣльшую часть ихъ деревенскаго земельного дохода. Я сопоставляю дальше для нѣсколькихъ монастырей держательскіе платежи и доманіальныя поступления; примѣры выбраны такіе, въ которыхъ возможно было выдѣлить неземельный и городской доходъ. Первая цифра послѣ имени монастыря означаетъ доманіальный доходъ вмѣстѣ съ лѣснымъ, вторая—держательскіе платежи. Westminster St Peter Midd. 62.4.4 + 2350.0.³/₄. Evesham Worc. 33.3.4 + 982.4.6¹/₂. Merton Surr. 24.0.8 + 640.13.4¹/₂. Shaftesbury Dors. 57.12.9¹/₂ + 958.5.1¹/₂. Chertsey Surrey 37.10.4 + 492.19.8³/₄. M. Malvern Worc. 22.18.4 + 265.16.1¹/₄. Henton Soms 20.16.8 + 200.5.4. Rewley Oxon 9.3.8 + 86.1.5. Newark Surr. 21.3.9 + 127.19.4¹/₂. Thurgarton Notts 30.0.0 + 167.18.¹/₄. Westacre Norf. 48.18.4 + 187.18.5¹/₄. Finneshed 14.19.0 + 43.14.8. Мнѣ приходится поставить отдѣльно описи Launde Leic. и Warwick priory, потому что въ нихъ выдѣлены не всѣ виды неземельнаго и городского дохода. Въ описи Launde выдѣленъ городской и судебный доходъ; держательскіе платежи даютъ 162.8.5¹/₂, а доходъ отъ собственнаго хозяйства монаховъ оцѣненъ въ 113 л. Въ описи маленькаго пріората Warwick, гдѣ всѣ поступления дѣлятся на доманіальный доходъ и держательскіе платежи, доманіальный доходъ вдвое выше держательскихъ платежей; соотвѣтствующія числа суть 25.7.0 и 12.15.10. Монастыри, у которыхъ вовсе нѣтъ собственнаго земледѣльческаго хозяйства, длинною цѣпью переходовъ соединяются съ такими монастырями, у которыхъ доходъ отъ собственнаго хозяйства составляетъ бѣльшую часть бюджета.

Но въ общемонастырскомъ хозяйствѣ главная масса деревенскаго земельного дохода слагается изъ держательскихъ платежей. По существу дѣла они требуютъ къ себѣ гораздо больше вниманія, чѣмъ доманіальный доходъ, входившій очень небольшою долею въ общемонастырскій бюджетъ. Историкъ подходитъ къ этой суммѣ въ девяносто тысячъ съ рядомъ вопросовъ, съ желаніемъ расчленивъ ее, придать ей конкретныя формы, разглядѣть въ ней если не яркую картину хозяйственнаго быта многочисленныхъ монастырскихъ держателей, то по крайней мѣрѣ основныя контуры для такой картины. Какъ распредѣляются держательскіе платежи на арендную плату, фиксированную ренту фригольда и копигольда, подвижныя платежи держателей на вольтъ лорда? насколько часто отношеніе монаховъ къ землѣ состояло исключительно въ правѣ на опредѣленный платежъ? какъ высоки были платежи для держателей разныхъ категорій? сколько платили личнымъ трудомъ, сколько натуральными продуктами, сколько деньгами? можно ли по размѣру платежей судить о земельной площади держаній? сколько было приблизительно держателей у монаховъ? каково было ихъ общественное положеніе? какъ можно распредѣлить ихъ по размѣрамъ держаній? какова была степень разбросанности монастырскихъ земель? какъ распались онѣ на цѣлыя маноры и отдѣльныя держанія? какъ раздѣлялась земля между доменомъ и держаніями въ монастырскихъ манорахъ? какъ дробилась монастырская земля на угодыя? Этотъ рядъ вопросовъ можно было бы сдѣлать гораздо болѣе длиннымъ, если бъ только стоило продолжать его. Его не стоитъ продолжать, потому что съ одной Церковной оцѣнкой въ своемъ распоряженіи возможно дать сколько-нибудь конкретное изображеніе не для той части монастырскихъ земель, которая находилась во владѣніи держателей, а для той, которая оставалась въ рукахъ монаховъ. Держательскіе платежи въ огромномъ большинствѣ случаевъ описаны очень суммарно. Изъ Церковной оцѣнки можно извлечь отвѣтъ только на самыя общіе вопросы, и отвѣтъ приблизительный.

При ознакомленіи съ «Церковной оцѣнкой» у меня составилось представленіе о томъ, что въ монастырскомъ бюджетѣ цѣлыя маноры преобладали надъ отдѣльными держаніями. Конечно маноры бывали разной величины и крупное держаніе могло быть больше мелкаго манора. Но въ общемъ преобладаніе маноріальныхъ дохо-

довъ въ монастырскомъ бюджетѣ показывается, что болѣе или мѣнѣе крупныя имѣнія давали монастырямъ больше доходу, чѣмъ мелкіе земельные участки или разбросанныя по разнымъ мѣстамъ права на ренту. Я намѣренно говорю о представленіи и впечатлѣніи, а не о числовомъ выводѣ; ибо въ «Церковной оцѣнкѣ» не всегда легко отличить маноръ отъ не-манора. Въ глстонберійской описи вовсе не употребляется имя *manerium*¹⁾. Между тѣмъ ббльшая часть (32) тѣхъ мѣстъ, къ которымъ приуроченъ монастырскій доходъ, несомнѣнно представляетъ собою маноры, ибо приуроченный къ нимъ доходъ распадается на фирму домена, держательскую ренту и судебныя поступления (лѣсной доходъ я условно причисляю къ фирмѣ домена). Въ меньшинствѣ мѣсть (19) фирма домена не упоминается и доходъ распадается на ренту и судебныя поступления, въ трехъ случаяхъ состоитъ только изъ держательскихъ платежей (London, Bristol, Wyndon). Что такое эти мѣста? маноры или не маноры? Нѣкоторыя изъ этихъ 19 мѣсть несомнѣнные маноры (Netylton, Deverallangbrigg, Estmoncketon). Не только приуроченный къ нимъ доходъ но своимъ размѣрамъ не уступаетъ доходу отъ цѣлыхъ маноровъ и включаетъ въ себѣ судебныя поступления; но въ позднѣйшей казенной описи Полларда-Мойля ренту «Церковной оцѣнки» разбиты на фирму домена и держательскіе платежи. Напримѣръ въ Netylton комиссары 1535 года указываютъ только держательскую ренту (31.8.11 $\frac{1}{4}$) и не упоминаютъ о фирмѣ домена; въ описи Полларда-Мойля держательская рента показана въ 21.9.11, но сверхъ того есть фирма домена; въ 10.0.6.— Съ другой стороны не во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ стоитъ слово маноръ, можно говорить о цѣлыхъ манорахъ. Слово *manerium* имѣетъ въ «Церковной оцѣнкѣ» разныя значенія, особенно въ сочетаніи *firma manerii*. Фирма манора можетъ означать арендную плату за весь маноръ, за домень манора, за сенъеріальную усадьбу. Иногда въ одной и той же описи слова *manerium* и *firma manerii* имѣютъ разное значеніе²⁾. Иногда слова «такой-то маноръ приносятъ такой-

¹⁾ Исключеніе составляетъ только Goderihay, гдѣ есть статья: *firma manerii cum dominicalibus*.

²⁾ Поучительно употребленіе термина *manerium* въ описи Canterbury St Augustine. Нѣсколько разъ доходъ отъ извѣстнаго мѣста дѣлится на двѣ части: одну часть составляютъ *redditus et firme cum requisitis curie*, другую—*mane-*

то доходъ означаютъ вовсе не то, что монастырь есть лордъ манора, а только то, что данный доходъ получается съ даннаго манора¹⁾. И когда для описанія извѣстнаго мѣста употреблены эти два слова, *firma manerii*, то можно только догадываться объ ихъ истинномъ значеніи. Оттого желающему найти отношеніе между цѣлыми манорами и отдѣльными держаніями приходится довольствоваться примѣрами, брать такія описи, въ которыхъ терминъ *manerium* встрѣчается и встрѣчается въ ясномъ значеніи. Почти во всѣхъ разобранныхъ мною примѣрахъ цѣлые маноры даютъ больше дохода, чѣмъ отдѣльныя держанія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ весь или почти весь деревенскій земельный доходъ монастыря состоитъ изъ дохода цѣлыхъ маноровъ (*Edingdon Wilts, Shaftesbury Dorset*). Въ описяхъ *Blackborough, Walsingham, Westacre Norf., Faversham Kent* отдѣльныя держанія даютъ меньшую, но все же значительную часть дохода. Я могу указать только одну опись, относительно которой есть основанія предположить, что отдѣльныя держанія преобладаютъ въ ней надъ цѣлыми манорами; это *Bradenstoke Wilts*, но и тамъ дѣло не вполне ясно. Большая часть маноровъ лежала обыкновенно въ томъ графствѣ, въ которомъ находился самъ монастырь; но монастырскіе маноры рѣдко составляли одно сплошное владѣніе. У большихъ монастырей маноры бывали въ многихъ графствахъ. У *Glastonbury* были маноры въ *Soms Devon Wilts Berks Dorset*; у *Battle* въ *Sussex Kent Essex Hants Berks Oxon Wilts*; у *Christchurch Canterbury* въ *Kent Surrey Sussex Essex Norfolk Bucks Oxon Devon*; у *Westminster St Peter* въ *Glouc. Worc. Midd. Surrey Bucks Oxon Berks Essex Notts*. Даже у монастыря средней величины, у *M. Malvern*.

rium ibidem. Въ двухъ мѣстахъ тотъ и другой доходъ сдавъ въ аренду одному лицу (*Ruple, Langdon*); тогда употреблена характерная формула *manerium ibidem cum redditu insimul ad firmam dimissum*. *Manerium* въ этой описи есть только часть монастырскихъ владѣній въ данномъ мѣстѣ. — Въ описи *M. Malvern Worc.* слово *manerium* употребляется въ трехъ смыслахъ. Нѣсколько разъ оно означаетъ въ заголовкахъ „цѣлый манор“, напр. *dnium sive manerium de Longney*. Иногда, напр. въ *Powyske*, оно означаетъ доменъ манора: въ *Powyske* „фирма манора“ ограничена отъ держательскихъ платежей. Иногда, напр. въ только что упомянутомъ *Longney*, оно означаетъ одну сеньеріальную усадьбу: въ *Longney* „фирма манора“ ограничена не только отъ держательскихъ платежей, но и отъ арендной платы за доменіальныя земли.

¹⁾ Вотъ примѣръ: *Norsham Norf. III 366 manerium de Heverlonde valet in quadam annuitate 1.6. 8.*

Worc., были маноры въ трехъ, можетъ быть въ пяти графствахъ (Worc. Glouc. Salop Staff. Hereford). У еще меньшаго монастыря, W. Dereham Norf, были маноры въ 5 графствахъ (Norf. Cambr. Suff. Yorks Linc) Отдѣльныя держанія были еще болѣе разбросаны. У уилтширскаго монастыря Maidenbradley отдѣльныя держанія давали небольшой доходъ, но были разбросаны по пяти графствамъ (Wilts, Dorset, Soms, Hants, Sussex) мелкими клочками; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ монастырь получалъ всего шиллингъ, даже шесть пенсовъ дохода (Mortwery Soms, Mere Wilts). Отдѣльныя держанія могли быть разбросаны и тогда, когда они находились въ одномъ графствѣ. Всѣ отдѣльныя держанія монастыря Cokesford находились въ Норфокѣ, но были разбросаны по девяти мѣстамъ, хотя приносили всего семь фунтовъ дохода. Подъ вліяніемъ каноническаго правила о мертвой рукѣ планъ монастырскихъ владѣній былъ въ то же время наглядною лѣтописью хозяйственныхъ судебъ монастыря, хранившею въ себѣ память о самыхъ раннихъ пожертвованіяхъ и о самихъ позднихъ приобрѣтеніяхъ, о самыхъ крупныхъ событіяхъ и о самыхъ мелкихъ приращеніяхъ земельной площади. Описи, изображающія монастырское землевладѣніе наканунѣ диссолюціи, бросають косвенный свѣтъ на самую раннюю его исторію. Онѣ заставляютъ думать, что монастырское землевладѣніе сложилось гораздо больше путемъ земельныхъ пожертвованій, нежели путемъ покупокъ и мѣнъ, хотя конечно нѣкоторые земельные вклады были замаскированными куплями-продажами, закладными и мѣновыми сдѣлками. Только англосаксонскіе короли могли давать первымъ монастырямъ земельныя и судебныя сотни. Въ послѣдующіе вѣка пожертвованія становятся меньше. Мелкій людъ можетъ давать на поминъ души только небольшіе клочки земли или небольшія ренты; человѣкъ богатый даетъ цѣлыя маноры, но часто и онъ ограничивается отдѣльными держаніями. Въ большія либо знаменитыя обители стекались богомольцы изъ разныхъ графствъ. Богобоязненный завѣщатель стремился отдать свою землю не сосѣдней, а любимой обители; и чѣмъ больше было у него основаній бояться Бога, тѣмъ строже и осторожнѣе былъ онъ въ выборѣ, въ обезпеченіи себѣ надѣжнаго ходатая на неподкупномъ судилищѣ. Земельныя богатства отливали изъ глухихъ угловъ и проторенными богомольными путями приливали къ религіознымъ центрамъ, по жестокой заповѣди: имущему дано будетъ и

преизбудеть, отъ неимущаго и то что есть у него отыметса. Вотъ отчего у кентерберійскаго собора появляются земли въ Девонширѣ и Норфокѣ, у уестминстерскаго аббатства въ Ноттингамширѣ и Вустерширѣ. Здѣсь не мѣсто говорить о корняхъ подобнаго религіознаго сознанія. Но трудно сомнѣваться въ томъ, что особенности грубаго религіознаго чувства сильно повліяли на распредѣленіе и разбросанность монастырскаго землевладѣнія, а черезъ эти черты монастырскаго землевладѣнія и на нѣкоторыя основныя явленія диссолюціи.

И въ 1535 маноръ распадался по старинѣ на доменъ и держанія; но въ XVI в. это дѣленіе утратило или утрачивало тотъ смыслъ, какой оно имѣло въ предыдущіе вѣка. Хозяйство на доменѣ перестало опираться на барщину держателей, сохранившуюся въ очень скромныхъ размѣрахъ; маноріальные лорды по большей части совершенно перестали хозяйничать сами и передавали доменъ другимъ. Нѣтъ основаній думать, чтобы монашескія земли находились въ исключительномъ положеніи сравнительно съ землями свѣтскихъ лордовъ; можно только предполагать, что монахи удерживали собственное хозяйство на доменѣ нѣсколько чаще, нежели свѣтскіе лорды. Но съ упадкомъ барщиннаго и барскаго хозяйства дѣленіе манора на доменъ и держанія не исчезло и не утратило значенія; оттого нельзя обойти вопросъ объ отношеніи между доменомъ и держаніями въ монастырскихъ манорахъ. Въ общемъ хозяйство на доменѣ не распалось, а только перешло въ новыя руки. Лордъ рѣдко дробилъ доменъ на участки и раздавалъ ихъ мѣстнымъ держателямъ. Обыкновенно доменъ вмѣстѣ съ постройками, иногда даже съ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, переходилъ въ однѣ руки, къ одному арендатору ¹⁾). Для примѣра можно указать на опись Battle Sussex. У монастыря было 22 цѣлыхъ манора. Только въ одномъ манорѣ монахи хозяйничаютъ на доменѣ сами; остальные домены сданы въ аренду, въ девятнадцати случаяхъ одному лицу, въ одномъ случаѣ двумъ (Dengemershe) и въ одномъ случаѣ тремъ (Wachenden). Нерѣдко арендатору домена поручался и сборъ держательскихъ платежей; тогда арендаторъ становился арендаторомъ

¹⁾ Въ VE есть извѣстія объ арендѣ домена вмѣстѣ съ инвентаремъ, но они очень рѣдки. Вотъ примѣръ: Amesbury Wilts II 95 Chadelworth in firma terr' dnicatum cum firma stauri ibm 6.13.4.

манора, а отношенія лорда къ манору исчерпывались полученіемъ договоренной платы съ арендатора.—Площадь домена оставалась площадью крупнаго хозяйства въ противоположность мелкому и среднему хозяйству на держаніяхъ. Въ общемъ можно также сказать, что площадь домена стала площадью срочной аренды въ противоположность фригольдѣ, копигольдѣ, держанію на волѣ лорда въ остальной части манора. Конечно, не всѣ домены были сданы въ срочную аренду общаго права. Въ VE есть рѣдкія извѣстія о томъ, что домень отданъ по копіи. У вустерширскаго аббатства Eveshamъ былъ маноръ Offenham; часть его домена осталась въ рукахъ аббата, другая часть была сдана по копіи. У того же монастыря былъ маноръ Ombresley, гдѣ весь домень былъ сданъ по копіи. У другого вустерширскаго монастыря, M. Malvern, былъ маноръ Rowyck Messog et Рухам; тамъ часть домена оставалась въ рукахъ лорда, а часть была отдана держателямъ на волѣ лорда. Съ другой стороны и среди отдѣльныхъ держаній нѣкоторыя были сданы въ срочную аренду общаго права. Но главная масса монастырскихъ доменовъ была сдана въ срочную аренду и главная масса сданныхъ въ срочную аренду монастырскихъ земель состояла изъ маноріальныхъ доменовъ.

«Церковная оцѣнка» не позволяетъ установить отношеніе между площадью домена и площадью держаній. Сравнить можно только доходъ отъ домена съ доходомъ отъ держаній. Для сравненія приходится подбирать такія описи, въ которыхъ хотя бы для нѣкоторыхъ маноровъ доманіальный доходъ отчетливо отграниченъ отъ держательскихъ платежей. Такихъ описей немного и почти всѣ онѣ сосредоточены въ южныхъ и западныхъ графствахъ. Чтобы не осложнять счета лѣснымъ доходомъ, я бралъ такіе маноры, въ которыхъ нѣтъ извѣстій о лѣсной продажѣ; но возможно, что въ нѣкоторыхъ манорахъ она включена въ доманіальный доходъ. Въ таблицѣ лѣвое число означаетъ доманіальный доходъ, правое—держательскіе платежи; имя есть имя манора.

Для всѣхъ 78 маноровъ таблицы доманіальный доходъ составляетъ 932.8.1³/₄, а поступления отъ держаній 1460.10.7⁷/₈; домень приносятъ около двухъ третей того, что даютъ держанія. Отношеніе между доходностью домена и держаній сильно колеблется и по монастырямъ и по манорамъ одного и того же монастыря; эти колебанія особенно велики въ приведенныхъ мною сомерсетширскихъ примѣрахъ. При такихъ колебаніяхъ нужно принять во вниманіе очень много случаевъ для того, чтобы сдѣланныя по нимъ вычисленія оказались надежными. Моя таблица является совершенно недостаточною и по малочисленности маноровъ и по ихъ географическому распредѣленію. Но, я надѣюсь, за таблицей остается значеніе пробы, конечный выводъ которой близко подходитъ къ результатамъ другой пробы, опирающейся тоже на матеріаль XVI вѣка¹⁾. Лѣсной доходъ не упоминается ни въ одномъ изъ маноровъ таблицы; пастбищный доходъ упоминается въ немногихъ манорахъ; а между тѣмъ бывали маноры со значительнымъ лѣснымъ и пастбищнымъ доходомъ. Въ общемъ слѣдуетъ отнестись со значительнымъ довѣріемъ къ тому выводу, что платежи за домень составляли около двухъ третей того, что получалось съ держаній. А такъ какъ въ общемонастырскомъ бюджетѣ поступления отъ цѣлыхъ маноровъ повидимому преобладали надъ получками съ отдѣльныхъ держаній, то можно думать, что платежи держателей домена составляли значительную сумму, едва ли меньше четверти всѣхъ держательскихъ платежей.

И все-таки основу деревенскаго земельного дохода составляетъ доходъ отъ держаній, а не отъ доменовъ. Было бы очень важно распредѣлить его по различіямъ въ юридической природѣ держаній, установить размѣръ поступленій для фригольда, копигольда, лизгольда, держаній на волю лорда по общему праву, выяснитъ хотя въ самыхъ общихъ чертахъ соціальный составъ монастырскихъ держателей. Но въ «Церковной оцѣнкѣ» точныя указанія на юридическую природу держаній рѣдки, и еще рѣже каждой группѣ держаній отводится особая статья. Обыкновенно для описанія держаній употребляются слова *firmae* и *redditus*; къ слову *redditus* часто прибавляется въ качествѣ опредѣленія слово *assise*. Къ сожалѣнію всѣ эти слова не могутъ считаться строгими техническими терми-

¹⁾ Савинъ — Англійская деревня 393—7,

нами и въ разныхъ мѣстахъ имѣють различное значеніе. Firma обыкновенно прилагается къ арендной платѣ; но бывають случаи, когда firma означаетъ доходъ съ земли, оставшейся въ рукахъ монаховъ, или даже ренту копигольда ¹⁾. Redditus обыкновенно означаетъ ренту фригольда, копигольда, держаній на волѣ лорда по общему праву; но redditus можетъ означать также и арендную плату и доходъ отъ земли, оставшейся въ рукахъ монаховъ. Redditus assise означаетъ фиксированную ренту; но это можетъ быть и фригольдъ, и копигольдъ, и то и другое вмѣстѣ. Redditus ad voluntatem domini прилагается къ держаніямъ на волѣ лорда; но это могутъ быть и обычные держанія и держанія общаго права. Опре-дѣленный смыслъ имѣють такія выраженія, какъ redditus liberorum tenentium, redditus custumariorum tenentium, redditus terrarum dimissarum per copiam curie, firma terrarum dimissarum per indenturam, firma terrarum dimissarum pro termino annorum. Но часто при наличности такихъ опредѣленныхъ терминовъ доходъ отъ держаній двухъ или трехъ категорій слить въ одной статьѣ. VE есть вообще мало подходящий источникъ для того, кто мечтаетъ о статистикѣ держаній и держателей для англійской деревни XVI вѣка; матеріалъ для такой статистики могутъ дать только маноріальные описи. Изъ «Церковной оцѣнки» я могъ выбрать матеріалъ только по вопросу о сравнительномъ положеніи фригольда и обычнаго держанія маноріальномъ бюджетѣ. Но и эти данныя относятся всего къ какимъ-нибудь восьми монастырямъ и семидесяти манорамъ. Въ виду важности вопроса я привожу и этотъ скудный матеріалъ. Я бралъ только такіе маноры, въ описаніи которыхъ есть особая статья для фригольдерскихъ рентъ; но я не исключалъ тѣхъ маноровъ, въ описаніи которыхъ противъ словъ redditus liberorum tenentium стоитъ слово nichil. Въ таблицѣ имя есть имя манора; лѣвое число есть рента фригольда, правое—рента обычнаго держанія.

¹⁾ Вотъ примѣръ. Merkyate Beds IV 209 Kamelton etc in reddit' et firm' dim' divers' person' per cop' cur' 2.10.2¹/₂

Buckfast Devon.									
Buckfastleigh.....	0.4.6	50.0.11	Paynesweke.....	nl	6.2.6	ytaxford.....	4.0.0	0.8.0	
Brent.....	8.6.7 ⁵ / ₈	87.17.8	Hartfield.....	nl	5.8.1 ² / ₄	Seynbury.....	0.10.0	18.6.6	
Churchstowe.....	2.14.8 ¹ / ₄	17.7.8	Prebury.....	nl	3.14.4	Burghon.....	1.1.8	36.8.7	
Engleburne.....	0.9.0	10.7.2	Collisbone.....	0.8.7	8.0.1	Bradwell.....	0.2.0	21.0.6	
Sele.....	0.17.8 ¹ / ₂	15.19.8 ¹ / ₄	Aliberton.....	11.11.4	7.11.8	Malgarbury....	0.7.0	15.11.4	
Bottomburygh....	1.15.5 ¹ / ₂	6.6.8	Ocle.....	1.1.8	4.6.0	Worcester cathedral ¹⁾ .			
Tryme.....	0.7.2	5.9.1 ¹ / ₂	Wesbury.....	2.2.8	4.19.9	St. Jony.....	1.15.5	23.6.8 ¹ / ₂	
Canonleigh Devon.									
Netherton.....	0.2.6	8.14.9 ¹ / ₄	Froma.....	0.0.2	11.8.4	Crowle.....	1.0.10	9.8.1	
Burscough Lanc.									
Burscough etc... 6.1.4		87.0.0	Falley.....	2.12.10 ¹ / ₄	2.18.8 ¹ / ₂	Tyberton.....	0.5.0	18.18.5	
Godstow Oxon.									
Walton.....	0.4.0	8.3.0	Alvington.....	2.0.0	24.16.9	Hymulton.....	0.12.4	23.13.7 ¹ / ₄	
Fencott.....	0.16.2	1.1.2	Borowghyll....	nl	1.12.6	Bradwas.....	0.5.7	31.19.11 ¹ / ₂	
Sandford.....	0.10.2	12.16.6	Reddegrove....	0.13.8	2.6.8	Hallowe.....	0.9.2	18.10.9	
Cherryngton....	4.5.0	1.14.0	Teddyngton....	nl	2.0.0	Grymley.....	0.13.10	44.13.11 ¹ / ₂	
Amesbury Wilts.									
Buteford.....	0.8.6	29.5.6	Turkedene.....	nl	3.16.4	Wolverley.....	2.8.2	22.2.9 ¹ / ₄	
Melksham.....	24.4.10 ¹ / ₂	45.2.10	Southcreevey..	0.19.9	12.3.11	More.....	1.16.4	25.18.9 ¹ / ₂	
Madynghon.....	0.4.0	11.19.10	Widmarshmore..	nl	11.13.9 ¹ / ₄	Newenham.....	2.2.6	32.4.11	
Wygley.....	0.18.4	6.0.6 ¹ / ₂	Cherryngton....	0.18.6	7.11.4	Tedynon.....	0.12.2	30.10.11	
Kentbury.....	1.12.8	18.1.7	Henlowe.....	nl	18.6.3 ¹ / ₂	Cleve.....	0.17.0	25.3.2	
Chadsworth....	1.12.1	5.17.0	Stanton.....	1.7.2	2.3.2 ¹ / ₂	Hertford.....	0.13.5	17.5.8	
Lantony Glouc.									
Hempstede.....	0.13.0	27.0.9 ¹ / ₄	Evesham Worc.			Cropton.....	0.16.1	22.1.8 ¹ / ₄	
Brockworth.....	0.11.0	23.6.0	Volbarowe....	0.11.6 ¹ / ₄	11.1.11 ¹ / ₂	Chorlton.....	0.18.0	11.10.0	
			Ondresley.....	0.5.7 ¹ / ₈	95.9.9 ¹ / ₄	Overbury.....	1.7.2	33.4.6	
			Tadlyngton....	0.1.9	22.16.2	Alston.....	1.13.5 ¹ / ₄	23.17.8 ¹ / ₄	
			Moreton.....	0.6.8	10.6.8	Stoke.....	1.3.0	34.9.2	
			Baddy.....	3.7.6 ¹ / ₄	50.12.5	Cudston.....	3.6.8	4.9.8	
			Salford Abbis..	1.6.8	5.18.8	Bredgote.....	0.5.9	1.8.10	
			Wethley.....	0.5.6	2.15.6	Ancrede.....	0.15.1 ¹ / ₂	0.18.0	
			Kynwarton....	0.2.11	4.5.10				

1) Вр. описъ Worcester cathedral синамари tenentes и tenentes ad voluntatem domini отграничени круть отъ друга. Вр. текъ напоракъ, гдѣ есть оба зта класса держателей, в скарманакъ кхъ. рента въ оадинъ общій ячугъ.

Во всѣхъ манорахъ таблицы рента обычныхъ держаній (можетъ быть вмѣстѣ съ рентою держаній на волю лорда по общему праву) составляетъ 1310.10.10, а рента фригольда 116.14.8³/₈, т. е. меньше чѣмъ одну одиннадцатую перваго итога. Конечно и эта таблица является только пробой. Но даже изъ нея ясно, что въ монастырскомъ хозяйствѣ ренты обычныхъ держаній были несравненно важнѣе поступлений отъ фригольда и что среди монастырскихъ крестьянъ обычные держатели были самымъ многочисленнымъ классомъ. Нѣтъ надобности настаивать на важности этого вывода, значеніе котораго вовсе не ограничено площадью монастырскихъ земель. Напомню лишь, что преобладаніе обычныхъ держаній непременно должно быть принято во вниманіе всѣми, кто пытается вычислить приблизительную площадь монастырскаго землевладѣнія. Фригольдеры платили за свою землю меньше копигольдеровъ; площадь за которую уплачивается данный итогъ ренты, будетъ тѣмъ больше, чѣмъ выше въ ней процентъ фригольда. На дѣлѣ итогъ фригольдерскихъ ренты въ монастырскомъ бюджетѣ былъ во много разъ ниже итога копигольдерскихъ ренты. Правда, доля фригольда въ общей площади монастырскихъ земель была значительнѣе той доли, которая принадлежала рентѣ фригольда въ общемонастырскомъ бюджетѣ. И все-таки преобладаніе обычнаго держанія на монастырскихъ земляхъ заставляеть относиться съ осторожностью къ очень высокимъ исчисленіямъ площади монастырскаго землевладѣнія.

Фирмы арендаторовъ, ренты фригольдеровъ и копигольдеровъ, ренты держателей на волю лорда составляютъ главную массу держательскихъ платежей. Сумма, которая остается на долю платежей другого наименованія, очень невелика; и въ ней есть платежи мѣстнаго характера, о которыхъ не приходится говорить въ общемъ обзорѣ. Но есть въ этомъ остаткѣ и любопытные платежи, интересъ которыхъ было бы ошибочно опредѣлять ихъ размѣромъ. Таковы платежи, связанные съ барщиною. Въ «Церковной оцѣнкѣ» упоминаются платежи, которые зовутся продажею работъ, работами обычныхъ держателей, рабочимъ серебромъ, осенними работами. Эти барщинные платежи встрѣчаются довольно рѣдко и тамъ, гдѣ встрѣчаются, во много разъ ниже держательскихъ ренты. И тѣмъ не менѣе они представляютъ большой интересъ, какъ послѣдніе

остатки когда-то крѣпкихъ и широко распространенныхъ порядковъ. Описанія барщинныхъ платежей обыкновенно очень суммарны; и довольно трудно сказать, что представляютъ собою соответствующія цифры дохода, денежную ли оцѣнку дѣйствительно выполненныхъ держателями работъ или же тѣ деньги, которыя были выплачены держателями взаменъ невыполненныхъ работъ. Только въ одномъ случаѣ запись ясна и обстоятельна. Нѣкоторые держатели кентскаго монастыря Faversham продолжаютъ отбывать полевую барщину въ 1535 и отбываютъ ее въ довольно значительныхъ размѣрахъ ¹⁾).

¹⁾ Чаще другихъ встрѣчается формула *vendicio operum*. Иногда къ ней прибавляются слова *customarium tenentium*. Вотъ записанные у меня примѣры. Taunton Soms I 169 Vicus Canonicorum 0.7.6. Fons Georgii 1.2.10. Abbotsbury Dorset I 229 Wotton 0.12.7, Portesham 0.2.11. Pilsot Devon II 315 Tuddheys 0.12.10. Canonleigh Devon II 328 Rockebear 0.13.8. Frithelstoke Devon II 335 Frithelstoke 0.10.0. Torre Devon II 361 Torremohun 0.9.4. Gloucester St. Peter II 409 Uplendon 1.8.1¹/₂. 411 Standishe 0.15.10, Churcham 0.0.11. 413 Ullingeswike 0.6.8, Barnewood et Croneham 0.11.2. Lantony Glouc. II 423 Hempstede 0.2.8. *Vendicio operum* упоминается, но не выдѣляется во многихъ манорахъ описи Plympton Devon. Къ этой формулѣ близко подходит *werkesilver* въ описи M. Malvern Worc. III 238 Rowyck Messor et Рухам 0.7.11. Известно, что въ приказчиныхъ отчетахъ слово *vendicio operum* прилагается къ такимъ неисполненнымъ по ихъ непадобности работамъ, взаменъ которыхъ взыскивались съ держателей деньги по установленной обычаемъ оцѣнкѣ. Въ описи Cirencester Glouc. II 468 два раза употребляется выраженіе *exitus operum custom' ten'*: Cirencester 1.0.0, Мунты 1.0.0.—Рѣже употребляется формула *opera customarium* или *opera autumpnalia*. Shirborne Dorset I 282 Thorneford 0.10.10¹/₂. Buckfast Devon II 369 Hethfyld 1.10.1¹/₂, Patrikstowe 1.8.0. Butteley Suff. III 419 Chesilford 0.1.0, Boyton 1.9.1¹/₂, 420 Debenham 0.0.8.—Совершенно опредѣленное указаніе на то, что держатели дѣйствительно отбываютъ барщину, я нашелъ только въ описи Faversham Kent I 82 *principal maner of Faversham*. Часть манора въ рукахъ монаховъ. Описание остальной площади манора начинается такъ: *Item receyvid for the yerely ferme of the residue of the same maner in corne cattall money and for custume of 22 acres dim' rod' of lande belongyng to the same maner that is to witt in eryng sowyng the said acres with whete ryppung caryng into the barnes of the said men' and taffing of the same whete done by the tennts of the same man' yerely by the tenure of their landes 36.0.0*. Такимъ образомъ барщина зовется здѣсь *custume*. *Custume* упоминается еще одинъ разъ при описаніи того же манора, въ оцѣнкѣ *rent of uplonde belongyng to the said manor of Faversham*; возможно, что и тутъ *custume* означаетъ дѣйствительно отбывавшуюся барщину.—Извѣстія о барщинѣ или о барщинныхъ платежахъ встрѣчаются также въ Part. for grants, e. g. n. 994 m. 2 Shaftesbury Lyddyngton 35 H. 8, n. 129 m. 2. Cirencester Latton and Esey 36 H. 8, n. 993, m. 4 Shaftesbury Combe 34 H. 8, n. 1 Hertland 37 H. 8.

Обращают на себя вниманіе и «подвижныя ренты» описи (*redditus mobilis*). Онѣ встрѣчаются не часто и очень низки по размѣру. Но можно думать, что «подвижная» рента означаетъ *натуральную* ренту. Натуральные платежи вовсе не составляютъ рѣдкости въ «Церковной оцѣнкѣ» и нерѣдко достигаютъ значительнаго размѣра. Но они входятъ обыкновенно въ составъ арендной платы за домень. А подвижныя ренты суть платежи съ держаній. Правда, въ «Церковной оцѣнкѣ» нигдѣ не дается объясненія термина *redditus mobilis*, нигдѣ не говорится, что это есть *натуральный* платежъ; но смыслъ термина можно установить по другимъ источникамъ. И при рѣдкости извѣстій о натуральныхъ рентахъ приходится принимать во вниманіе даже ничтожныя по размѣрамъ подвижныя ренты ¹⁾.

Въ «Церковной оцѣнкѣ» есть совершенно опредѣленные извѣстія о платежахъ, которые взимаются натурою: чаще всего зерномъ, но также яйцами, птицею, скотомъ. Иногда запись бываетъ такъ суммарна, что нельзя различить, съ какой земли получается *натуральный* платежъ, съ домена или съ держаній, со сданной въ срочную аренду земли или съ болѣе длительныхъ держаній. Въ описи Robertsbridge Sussex зерновыхъ платежей указано на 17.14.9; для каждаго хлѣба приводится количество и цѣна. Любопытно, что пшеница указывается двухъ сортовъ. Какъ и во всѣхъ послѣдующихъ примѣрахъ, количество хлѣба показано въ кюортерахъ; w=

¹⁾ Я нашелъ объясненіе термина *redditus mobilis* въ нѣкоторыхъ Particulars for grants. а) n. 102 m. 4, 36 H. 8 parcella poss' Johis comitis Bathon. Castrum manerium de Whittingdon Salop. Среди прочихъ рента упоминается и *redditus mobilis* ibm viz. in firma gallinarum dim' Edwardo ap Roberte per copiam curie 0.10.0. б) n. 818 *redditus mobilis* ut de precio 38 gall' provenientium de redditu diversarum personarum in Baschurche Aicton et Prescott qualibet gallina apreciata ad 1½ d. in toto per annum 0.4.9. в) n. 995 mm 6—7, 38 H. 8 precio gallorum et gallinarum de redditu mobili 0.2.6 in Leigh manor Wilts.—Вотъ примѣры для *redditus mobilis*. Tavistock Devon II 382 manerium de Cōnwyck 0.13.6. Много маноровъ описи Butteley Suffolk: Butteley 0.1.6, Tangham 0.3.3½, Wandesden 0.1.1; Chesilford 0.0.1½, Bawdesey 0.0.7½, Boyton 0.0.7½, M. Glemham 0.0.9, Stratford 0.0.10, Debenham 0.2.1, Thorp 0.0.5, Harlyston 0.1.6. Sibton Suff. III 434 Sibton 0.2.3, Glemham 0.6.3½. Leiston Suff. III 437 Culpho 0.1.4. Campsey Suff. III 415 Overhall 0.1.6.—Само собою разумѣется, что фригольдеры нерѣдко платятъ свою ренту натурою: перцемъ, воскомъ.—12 rent hennes упоминаются въ описи Faversham Kent I 85 Elynden.

wheat, r=rye, b=barley, o=oats, p=peas, m=malt; цѣна куортера указывается въ шиллингахъ и пенсахъ. Вотъ зерновая рента для Robertsbridge: 27w по 6.11+10w по 6.8+12m по 4.0+16b по 3.4. Въ описи названы и мѣста, въ которыхъ взимается рента. Но что это за мѣста, маноры, хуторы, отдѣльныя держанія, остается неизвѣстнымъ.—Въ описи Bindon Dorset зерновыя ренты существуютъ въ трехъ мѣстахъ и даютъ 23.3.4 (48w по 5.4+52b по 2.8+51¹/₂o по 1.4). Въ Est Chaldon зерновая рента получается съ домена. Относительно двухъ другихъ мѣстъ нѣтъ опредѣленныхъ указаній.—У монастыря Torrent Dorset держательскіе платежи составляютъ 165.15.2. Среди нихъ есть зерновыя поступления: 52³/₄w по 5.4+61³/₄b по 2.8+66o по 1.4. Сверхъ того монахи получаютъ двухъ телятъ 0.3.4, четырехъ коровъ 1.12.0, четырехъ бычковъ 1.12.0. Въ общемъ натуральныя платежи даютъ 30.1.4. Большая часть зерновой ренты поступаетъ съ домена; но являются ли доменомъ другія мѣста съ натуральными платежами, неизвѣстно.—Въ очень немногихъ случаяхъ можно сказать съ увѣренностью, что по крайней мѣрѣ часть натуральныхъ платежей идетъ съ держаній, а не съ домена. По абсолютной и относительной величинѣ натуральныхъ платежей первое мѣсто въ «Церковной оцѣнкѣ» принадлежитъ конечно кентерберійскому аббатству св. Августина. Въ этой описи духовный бюджетъ не вездѣ отдѣленъ отъ свѣтскаго и приходится брать ихъ вмѣстѣ. На 1684.4.1³/₄ валового дохода натуральныя поступления составляютъ 309.7.0. Они слагаются изъ слѣдующихъ статей: 550w по 6.8+634b по 3.4+4r по 6.8+50 барановъ по 2.0+87 овецъ по 1.0+32 кролика по 0.2+40 свиней по 3.4+1 боровъ въ 6.8+6 круговъ сыру по 8.0. Натуральныя платежи идутъ по преимуществу со сданныхъ въ аренду хуторовъ и маноріальныхъ доменовъ; но натурою платятъ также арендаторы одной ректоріи и двухъ мельницъ.—Второе мѣсто по абсолютному размѣру натуральныхъ платежей занимаетъ ланкаширскій монастырь Furness. Натуральныя платежи существуютъ во многихъ мѣстностяхъ и поражаютъ своимъ разнообразіемъ. Вотъ получаемые монастыремъ продукты вмѣстѣ съ ихъ оцѣнкою. 52 куортера пшеницы = 20.8.0; 64¹/₄ куортера ячменя = 16.1.3; 372 куортера овса = 44.9.4; 80 возовъ торфа = 4.0.0; 206 куръ = 0.17.2; 30 каплуновъ = 0.5.0; 54 гуся = 0.9.0; 62 теленка = 9 6.8;

150 барановъ=7.10.0; 26 камней (petrae=stones) масла=0.13.0; 60 камней сыра=2.0.0; 24 камня шерсти=2.8.0. На нѣкоторые продукты показано по нѣскольку цѣнъ; напримѣръ для овса дано пять разныхъ оцѣнокъ. При валовомъ свѣтскомъ доходѣ въ 763.0.10 натуральные платежи составляютъ 108.9.5. Платежи за доменъ не ограничены отъ платежа за держанія; но конечно среди этихъ натуральныхъ платежей есть и платежи за держанія. Впрочемъ два мѣста, Northend и Bolton, прямо зовутся держаніями.—Единственный извѣстный мнѣ случай, гдѣ большіе натуральные платежи несомнѣнно лежатъ на обычныхъ держателяхъ, находится въ описи Worcester cathedral. Тамошніе натуральные платежи довольно значительны: 244¹/₄w. по 5.4+26г по 4.0+202b по 3.4+130 по 2.0+2¹/₂p по 2.8 (и еще гороху на 1.11.8)+1 боровъ въ 6.8. Большая часть этихъ платежей идетъ съ домена. Но въ трехъ манорахъ фирма домена указана только въ деньгахъ и натуральные платежи получаютъ съ обычныхъ держателей ¹).—Всѣ остальные записанные у меня натуральные платежи, малые и большіе, идутъ съ маноріальныхъ доменовъ или съ хуторовъ (grangiae), по своей хозяйственной природѣ очень близкихъ къ домену. Хутора встрѣчаются чаще въ сѣверныхъ графствахъ. У монастыря Rufford Notts около половины съ хуторовъ поступаетъ зерномъ: 14w по 5.0+14b по 3.0+140 по 1.8+12г по 3.8+2р по 2.0. У монастыря Whitby съ хутора Stanby получается 30w по 5.0 и 320 по 1.4. Монастырь Welbeck получаетъ съ нѣсколькихъ хуторовъ. 28w по 5.0+33b по 3.0+13г по 3.8+90 по 1.8.

Тамъ, гдѣ натуральные платежи получаютъ исключительно съ

¹) Эти маноры суть Bradwas, Hallowe, Grymley. Всего интереснѣ записъ въ Bradwas III 221. In terr' dnic' ad firmam dimiss' 2.0.0. In redditu customar' tenentium ibm communibus annis 26¹/₄ quarteria frumenti et de 5 quarteriis frumenti et 4 quart' siliginis provenientibus de tercia garba terrarum dnic' ibm 2³/₄ quarteria ordii 2¹/₂ quart' pulc' precii cuiuslibet quarterii frumenti 5.4 siliginis 4.0 ordii 3.4 et pulc' 2.8. In toto communibus annis 9.8.2 (итогъ певѣренъ, нужно 9.18.6). Такимъ образомъ здѣсь часть лежащихъ на обычномъ держателѣ натуральныхъ платежей поступаетъ все-таки съ домена, который отдается обычнымъ держателямъ изъ третьяго снопа.—Натуральные платежи можетъ быть получаютъ съ держаній еще въ Chorlton III 222, гдѣ запись очень суммарна; но болѣе вѣроятно, что они лежатъ тамъ на доменѣ.—Повидимому съ держанія идетъ натуральный платежъ въ 25 куортеровъ ячменя въ одной кентской описи (Boxley I 80).

домена, они бываютъ очень различнаго размѣра. Конечно у маленькихъ монастырей не могло быть большихъ полученій натурою. Линконширское аббатство Wellow получаетъ зерновыхъ платежей всего на восемь фунтовъ, но и это есть значительная сумма для монастыря со свѣтскимъ бюджетомъ въ восемьдесятъ фунтовъ. Однако и у большихъ монастырей встрѣчаются такіе же низкіе натуральные платежи. У дорсетскаго аббатства Sherborne валовой свѣтскій доходъ больше шестисотъ пятидесяти фунтовъ, а арендная плата за домень уплачивается зерномъ только въ одномъ манорѣ (Thorpeford 12w по 5.4+6b по 2.8+24o по 1.4). Въ другомъ дорсетскомъ аббатствѣ, со свѣтскимъ бюджетомъ почти въ чотыреста фунтовъ арендная плата за домень поступаетъ зерномъ въ двухъ манорахъ: Tolpudell и Portesham (22w по 5.4+50b по 2.8+50o по 1.4).—Довольно значительныя по абсолютной величинѣ зерновыя ренты вустерширскаго аббатства Evesham очень невелика по отношенію къ валовому свѣтскому доходу (67w по 5.4+3r по 4.0+111b по 3.4+25r по 2.8); впрочемъ и относительная величина ихъ очень подымется, если мы будемъ сравнивать ихъ съ однимъ доманіальнымъ доходомъ.—Натуральные платежи занимаютъ болѣе значительное мѣсто въ свѣтскомъ бюджетѣ монастырей Middleton, Shaftesbury, Cerne—Dorset, M. Malvern Worc., Wilton Wilts, гдѣ онѣ удѣлялись во многихъ манорахъ. Я привожу ниже натуральные платежи этихъ монастырей ¹⁾).

¹⁾ При размѣщеніи монастырей я руководился отношеніемъ натуральныхъ платежей къ валовому свѣтскому доходу. Для Middleton это отношеніе около $\frac{1}{10}$, для Wilton около $\frac{1}{4}$. Впрочемъ для Canterbury St. Augustine это отношеніе еще выше.—Нетрудно замѣтить, что натуральныя ренты и фирмы встрѣчаются главнымъ образомъ у ю. и ю.-з. монастырей. Только отчасти это можно объяснить тѣмъ, что ю. и ю.-з. монастыри описали подробности другихъ. Повидимому на ю. и ю.-з. долѣе сохранялись архаическіе хозяйственные распорядки. Но нужно замѣтить, что сосѣдніе монастыри могли хозяйничать совѣмъ по разному. Монастырь Canterbury St. Augustine получалъ натуральныхъ платежей болѣе чѣмъ на триста фунтовъ. А въ описи гораздо болѣе богатаго кентерберійскаго собора зерновой рента упоминается только одинъ разъ (I 10 Addys-ham de ordeo provenien' de tenent' ibm 7.1.8).

Middleton.	73 ¹³ / ₃₂ w по 5.4+83 ⁵ / ₈ b по 2.8+97 ¹ / ₈₀ по 1.4.
Shaftesbury.	202 ¹ / ₂ w по 5.4+154b по 2.8+216o по 1.4.
Cerne.	93 ⁵ / ₈ w по 5.4+97 ⁷ / ₈ b по 2.8+96 ¹ / ₂₀ по 1.4.
M. Malvern.	62w по 5.4+30b по 3.4+31o по 1.8. Еще птицы и скота на 1.10.3.

Монахи могут не только получать зерновую ренту, но и уплачивать ее сами, хотя такого рода извѣстій въ Церковной оцѣнкѣ немного. У кентскаго монастыря Sherpey былъ маноръ Puscocke in Rodmersham. Съ него монахи платили сѣру Э. Уоттону 6 бушелей ячменя по 7 d. Йоркширскіе монахи въ Gisburn платили зерномъ гораздо больше: аббату Whitby 10 куортеровъ пшеницы по 5.0, а пріориссъ Gryndale 58 куортеровъ пшеницы по 3.4 ¹⁾).

Только что сопоставленные мною факты показываютъ, какъ упорно держались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ извѣстная стороны замкнутаго хозяйства несмотря на исчезновеніе барщины и сеньеріальной запашки. Любопытно и то, что на держаніяхъ натуральные платежи исчезли раньше и полнѣе, чѣмъ на доменѣ. По нѣкоторымъ соображеніямъ можно было бы ожидать обратнаго явленія. Въ среднихъ и мелкихъ хозяйствахъ крестьянъ такіе пережитки старины, какъ натуральные платежи, казалось бы болѣе умѣстны, чѣмъ въ среднемъ и крупномъ хозяйствѣ доманіальнаго фермера, располагавшаго нерѣдко значительными денежными средствами. На дѣлѣ монастырскіе фригольдеры и копиягольдеры только въ исключительныхъ случаяхъ вносятъ свою ренту натурою, а арендаторъ домена часто расплачивается съ монахами зерномъ. Конечно нельзя безъ оговорокъ распространять это наблюденіе на маноры свѣтскихъ лордовъ, ибо у монастырскихъ хозяйствъ могли быть свои спеціальныя условія. Въ большихъ монастыряхъ жило много народу и потребность въ зернѣ могла быть сильнѣе, чѣмъ въ усадьбѣ свѣтскаго лорда. У монаховъ сильнѣе была привычка къ натуральнымъ платежамъ, ибо значительная часть ихъ дохода состояла изъ церковной десятины, а десятина обычно поступала натурою. Конечно гораздо спорнѣе будутъ ссылки на спеціальныи консерватизмъ хозяйства духовныхъ корпорацій или на монашеское стремленіе имѣть какъ можно меньше сношеній съ чужими міря-

Wilton..... 183²⁹/₄₈w по 5.0+231⁷/₁₆b по 3.0+110⁷/₁₆o по 2.0.
62 калдуна по 3d, 110 куръ по 2d, 105 гусей по 4d,
800 голубей по 1/3d, теленокъ въ 3s, 30 овчинъ по 3d,
1 1/2 ф. перцу по 1s, 8 возовъ сѣна по 3s.

¹⁾ Фэвершамскіе монахи платятъ ренту птицею. I 83 resolucons out of the landes in the occuring of Rol. a Broke: a cock+4 renthennes.

нами; но можетъ быть даже эти условія оказали извѣстное вліяніе на отсталость монастырскаго хозяйства, если только послѣдняя существовала. Однако всѣ подобныя соображенія могутъ до извѣстной степени объяснить лишь то, почему монахи получали ренту натурою чаще, нежели свѣтскіе лорды, если такое явленіе дѣйствительно имѣло мѣсто въ монастырскомъ хозяйствѣ; но они совершенно не объясняютъ того, почему монахи получали натуральную ренту съ домена чаще, чѣмъ съ держаній. Здѣсь передъ нами повидимому явленіе общее всѣмъ сеньеріальнымъ хозяйствамъ, а не однимъ монашескимъ. Къ XVI вѣку лорды уже примирились съ тѣмъ, что они получаютъ отъ своего держателя только деньги; но по отношенію къ домену они часто оставались при взглядахъ поры замкнутаго хозяйства и не могли отказаться отъ мысли, что домень долженъ поставлять нужные въ обиходѣ продукты. Оттого они часто настаиваютъ, чтобы арендаторъ домена платилъ не деньгами, а хлѣбомъ, сѣномъ, птицею, скотомъ.

Я воздержусь отъ искушенія высказать догадку о томъ, съ какой земельной площади получались девяносто тысячъ держательскихъ платежей. Я не рѣшаюсь даже распределить эту сумму по различнымъ классамъ держаній. Трудно раздѣлить поступления отъ маноріальнаго домена и поступления отъ отдѣльныхъ держаній. Трудно разграничить по классамъ и поступления отъ отдѣльныхъ держаній. Можно конечно утверждать съ увѣренностью, что ренты фригольда входили очень небольшою долею въ держательскіе платежи. Но гораздо труднѣе отвести надлежащее мѣсто рентамъ копигольда, аренднымъ платамъ, платежамъ держателей на волѣ лорда по общему праву. Предположимъ однако, что мы успѣшно справились съ задачей и распредѣлили держательскіе платежи между юридическими разрядами монастырскаго хозяйства. Какъ перейти въ каждомъ разрядѣ отъ дохода къ площади? Кратчайшій путь состоитъ повидимому въ опредѣленіи средняго дохода съ акра для каждаго разряда. Но какъ найти его? Самое элементарное затрудненіе состоитъ въ томъ, что въ «Церковной оцѣнкѣ» данныя о площади имѣются только для нѣкоторыхъ доменовъ и для очень немногихъ сданныхъ въ аренду держаній. За подборомъ соответствующихъ извѣстій для фригольда и копигольда пришлось бы обращаться къ другимъ источникамъ и выполнить длинную и кро-

потливую работу. При опредѣленіи средняго дохода съ акра крестьянскихъ держаній трудность заключается еще въ сложности состава крестьянскихъ надѣловъ. Даже въ подробныхъ маноріальныхъ описяхъ и полевыхъ планахъ площадь указывается только для той земли, которая находится въ индивидуальномъ пользованіи крестьянина. Разнообразныя права на пользованіе угодьями (rights of common) не получаютъ да и не могутъ получить числового выраженія въ единицахъ земельной площади. Отъ затрудненія далеко не всегда можно уйти ссылкой на то, что выгоны, пастбища, лѣса, пустоши технически причислялись къ маноріальному домену. Въ описяхъ домена иногда дѣйствительно можно найти указанія на площадь паходящихся въ общинномъ пользованіи угодій; единичныя указанія такого рода есть даже въ «Церковной оцѣнкѣ» (I 330 Balneth), но гораздо чаще площадь общинныхъ угодій остается безъ числового опредѣленія. А между тѣмъ какъ разъ въ рѣдкихъ извѣстіяхъ о площади общинныхъ угодій встрѣчаются большія числа; и равнодушіе къ этой части монастырскихъ земель можетъ повести къ превратнымъ заключеніямъ о площади монастырскаго землевладѣнія. Гластонберійская опись Полларда и Мойля (Mon. I 10—21) показываетъ очень наглядно, какъ значительны могли быть commons у большого монастыря. Комиссары 1535 г. совершенно не упоминаютъ объ общинныхъ земляхъ при исчисленіи гластонберійскихъ доходовъ. Поллардъ и Мойль не ограничиваются перечисленіемъ доходовъ. Они отмѣчаютъ также бондменовъ и описываютъ общинныя земли съ указаніемъ приблизительной площади или окружности. Вотъ ихъ числа: circuit 16 miles + 300a + circuit 1 mile + circuit 6 miles + 2000a (Budleigh common, но часть находится подъ лѣсомъ) + circuit 1 mile + 900a + 318a + 80a. Перечень нельзя назвать полнымъ. Поллардъ и Мойль не говорятъ объ общинныхъ земляхъ въ Donerham и Idmiston, а между тѣмъ общинныя земли тамъ были и занимали большую площадь, которую подробно описываетъ извѣстный гластонберійскій террарій 1518 года (Harl. 3961). Даже при очень осторожномъ переводѣ периметра на площадь приходится допустить, что commons занимали очень значительную площадь. Конечно отсутствіе упоминаній объ общинныхъ земляхъ въ VE вовсе не доказываетъ того, что доходъ отъ этихъ земель совершенно не припятъ во вниманіе. Онъ могъ быть включенъ

въ общій итогъ доманіальнаго дохода. Но мы знаемъ навѣрное, что въ Idmiston «Церковная оцѣнка» совершенно опускаетъ доходъ отъ общинныхъ земель. Затѣмъ, именно по отношенію къ commons и wastes особенно трудно судить о площади по доходу, ибо какъ разъ на commons и wastes могли особенно часто попадаться бездоходныя, неудобныя земли.—Наконецъ, и площадь земель, находившихся въ индивидуальномъ пользованіи, вовсе не такъ легко поддается числовому выраженію. Какъ разъ извѣстія «Церковной оцѣнки» свидѣтельствуютъ объ очень большихъ колебаніяхъ доходности по мѣстностямъ и по видамъ угодій. Большая часть такихъ извѣстій относится къ собственному хозяйству монаховъ на доменѣ и сопоставлена въ послѣдующей части главы. Но и болѣе рѣдкія извѣстія о доходности сданныхъ въ аренду участковъ определенной площади достаточно краснорѣчивы.

Монахи въ Merkyate Beds (IV 209) сдавали въ аренду часть своего домена. Одинъ арендаторъ платилъ за 192 $\frac{1}{2}$ акра пашни 2.1.8, т. е. по 2 $\frac{2}{3}$ d за акръ; другой арендаторъ платилъ за 20 акровъ пашни 0.6.8, т. е. по 4 d за акръ. А уильтширскій монастырь Ivy Church за 2 акра пашни въ Stratford бралъ 0.1.4, т. е. по 8 d съ акра (II 97). Пастбище въ общемъ цѣнилось дороже; въ отдѣльныхъ случаяхъ его оцѣнка колеблется такъ же сильно. Мэмзберійскіе монахи брали съ арендатора за выпасъ по 8 d съ акра ¹⁾. Въ глостерширскомъ манорѣ Queddysley (II 423) монахи брали съ арендатора за 20 акровъ пастбища по 0.1.8 съ акра. Приблизительно столько же бралъ другой глостерширскій монастырь съ небольшого участка пастбища въ Brompton ²⁾. А кентерберійскому собору (I 8) въ Harbaldown за 8 акровъ пастбища платили 0.16.0, т. е. по 2 s. за акръ. Луга были еще дороже и арендныя платы за нихъ колебались еще сильнѣе. Кемберлендскому монастырю Holme Cultram (V 282) 20 акровъ луга въ Sevalle Cowbyer приносятъ всего фунтъ дохода. Такой же доходъ полу-

¹⁾ Cowfold exitus pastur'et cert'terr' vocatorum Cowfold Marshe et le Breche continentium per estimac' 40 acras precio acre 8 d occupat' ad usum dei monasterii sic nuper dimissarum Edwardo Hungerford ar per indenturam. Выпасъ въ паркѣ Westparke оцѣненъ въ 6 d съ акра, въ паркѣ Cowfold въ 8 d; но возможно, что эти парки оставались въ рукахъ монаховъ.

²⁾ Gloucester St Peter II 412 in firma herbagii cuiusdam pasturae 2 $\frac{1}{2}$ acr. 0. 4. 0.

часть монастырь Hinchinbrook съ 20 акровъ луга въ Huntingdon (IV 255). Глостерширскій монастырь Lantony беретъ вдвое больше, по 2 s, со своихъ луговъ въ M. Baryngton и въ Queddysley (80a, 18a, II 423). А монахини въ Merkyate Beds за 8 акровъ доманіальнаго луга брали 2.13.4, т. е. по 0.6.8 за акръ (IV 209).

Когда цѣны на сданную въ аренду пашню колеблются отъ $2\frac{3}{4}$ d до 8 d, цѣны на пастбище отъ 8 d до 2 s, цѣны на лугъ отъ 1 s до 6 s 8 d, нужно располагать большимъ статистическимъ матеріаломъ, чтобы вычислять среднюю доходность акра пашни, луга, пастбища. Такого матеріала у меня нѣтъ. Когда цѣны на сданную въ аренду землю колеблются отъ $2\frac{3}{4}$ d до 6 s 8 d, нужно располагать очень большимъ статистическимъ матеріаломъ по распредѣленію арендной земли на угодыя, чтобы говорить о средней доходности акра арендной земли. Такого матеріала у меня тоже нѣтъ. Точно такія же соображенія приложимы къ фригольду, копигольду, держаніямъ на волѣ лорда. Я предпочитаю отказаться отъ догадокъ о той площади, съ которой монахи получали въ 1535 около девяноста тысячъ держательскихъ платежей.

Доходъ отъ собственного хозяйства монаховъ описанъ въ «Церковной оцѣнкѣ» такъ же пестро, какъ и держательскіе платежи. Иногда даже нельзя понять, остается ли доменъ въ рукахъ монаховъ или же отданъ въ аренду; такъ неясна опись. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указывается только итогъ доманіальнаго дохода. А встрѣчаются и очень подробныя описанія, въ которыхъ доменъ разбитъ на мелкіе участки и для каждаго участка отмѣчается площадь и доходность, въ которыхъ даются точныя свѣдѣнія о размѣрахъ монастырскаго скотоводства. — Но въ общемъ хозяйство самихъ монаховъ на доменѣ выступаетъ изъ комиссарскихъ отчетовъ 1535 года съ большею ясностью, нежели хозяйство монастырскихъ держателей. И пополнить матеріаль «Церковной оцѣнки» извѣстіями изъ другихъ источниковъ для домена in тапи гораздо легче, чѣмъ для держательскихъ хозяйствъ. Комиссары, которые принимали монастырь въ казну, были обязаны составлять отчетъ по приѣмѣ и подробный инвентарь монастырскаго имущества; до насъ дошли нѣкоторые изъ этихъ инвентарей и приѣмныхъ отчетовъ. Послѣ перехода монастырей въ казенное управленіе курія прибылей, очевидно не довѣряя «Церковной оцѣнкѣ», поручала

своимъ чиновникамъ заново описывать монастырскіе домены, чтобы опредѣлить для нихъ арендную плату и продажную цѣну; до насъ дошло много такихъ описей (Paper Surveys), по большей части отдѣленныхъ очень небольшимъ промежуткомъ времени отъ «Церковной оцѣнки»¹⁾. Я могъ воспользоваться этимъ цѣннымъ матеріаломъ, потому что въ отличіе отъ маноріальныхъ описей это матеріалъ очень компактный и дающій значительные результаты при сравнительно небольшой затратѣ труда.

Описаніе монастырскихъ доменовъ въ «Церковной оцѣнкѣ» можно назвать конкретнымъ конечно только по сравненію съ описаніемъ держательскихъ хозяйствъ. Во многихъ описяхъ 1535 года вовсе не упоминается ни о доменѣ, ни о доманіальномъ доходѣ. Если это описи очень суммарныя, вродѣ гэмширскихъ, ихъ поневолѣ приходится оставлять совершенно въ сторонѣ. Но труднѣе рѣшить, какъ быть съ довольно подробными или просто подробными описями, въ которыхъ ничего не говорится объ доменѣ въ рукахъ монаховъ, въ которыхъ ничего не говорится даже о монастырской усадьбѣ; Canterbury Christchurch, Montacute Soms, Hulme Norf. могутъ быть взяты въ качествѣ примѣровъ. Можно ли въ такихъ случаяхъ принимать молчаніе описи за доказательство того, что домена вовсе не было? Я затрудняюсь дать увѣренный отвѣтъ. Я считаю болѣе вѣроятнымъ, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ такого рода, напримѣръ въ Christchurch Canterbury, монахи не вели своего хозяйства въ 1535 году. Но терминологія «Церковной оцѣнки» очень неустойчива и даже за словами *figma paperii* можетъ скрываться доходъ отъ собственнаго хозяйства монаховъ. Оттого не приходится пользоваться и такими описями. Иногда монастырскій домень отграниченъ отъ остальной монастырской земли, но не указано, остается ли онъ въ рукахъ монаховъ или отдается держателямъ²⁾. Исслѣдователь не можетъ воспользо-

¹⁾ Одинъ изъ чиновниковъ-прибыльщиковъ ставитъ на видъ Кромуелю свое усердіе и сообщаетъ, что онъ самолично обмѣрилъ домень монастыря Furness, между тѣмъ какъ комиссары по приѣмкѣ указали площадь съ чужихъ словъ. Gairdner XII, II 205, 3 July 29 H. 8 I have surveyed the demesnes by eyes and measure, and not by credit, as the commissioners for the suppression did.

²⁾ Такія описи могутъ быть и очень суммарны и довольно детальны. Въ описяхъ Gresley, Repringdon Derb., Chicksand, Newenham, Wardon Beds, Burne, Sempringham Linc. указывается только итогъ доманіальнаго дохода. Въ описи

ваться и такими описями, какъ кройландская (IV 85); комиссары отмѣчаютъ тамъ, что монахи оставили за собою часть домена, но не указываютъ ни ея площади, ни ея доходности.

Но и записи съ выдѣленнымъ доменомъ in manu лишь въ ограниченной степени поддаются статистической обработкѣ. Часто комиссары сообщаютъ только итогъ доманіальнаго дохода; примѣры—Spalding Linc, Lilleshall Salop, Wroxall Warw. Такіе итоги являются подходящимъ матеріаломъ при установленіи мѣста доманіальныхъ доходовъ въ свѣтскомъ бюджетѣ монастырей, но не годятся ни для какой другой цѣли. Полезныѣ такіе случаи, какъ Voxgrave Suss. (I 306) или Croxton Leic. (IV 150), гдѣ кромѣ дохода дана и общая площадь домена. Еще конкретныѣ описи съ распределеніемъ земли на угодья; но и онѣ пестры. Среди нихъ нѣкоторыя для каждаго рода угодій отмѣчаютъ площадь въ акрахъ, но доходъ указываютъ только общій для всего домена ¹⁾. Есть описи, въ которыхъ для какого-нибудь одного вида угодій, напримѣръ пашни или луга, указана и площадь въ акрахъ и доходность, а другіе виды угодій объединены въ общемъ итогѣ ²⁾. Иногда площадь пастбища выражена не такъ, какъ площадь остальныхъ угодій: площадь пашни и луга дана въ акрахъ, а площадь пастбища опредѣляется числомъ головъ скота, который дѣйствительно кормится или только можетъ прокормиться на пастбищѣ ³⁾. И рас-

Staynesfield Linc. домень помимо лѣса и кроличьяго садка разбитъ на 15 участковъ и для каждаго участка указывается площадь и доходность (ср. Wendling and Wymondham Norf.).

¹⁾ Alvingham Linc. IV 58 prior et conventus habent terras dominicales infra precinctum monasterii in manibus suis propriis 80 a terre arabilis 100 a prati et 100 a pasture que valent inter se per estimacionem communibus annis 20.0.0 cf. Willoughton Linc., Carlisle Cumb., Nunormesby Linc.

²⁾ Worksop Notts profits in occupacon of the demayne medows 30a=3.6.8 arable landes pasture and closynge 160a=5.16.0 also in oppen groundes and plews 200a=0.15.0. Laycock Wilts II 115 de annuo redditu et valore 247 acr. terr' errabil' dnical' dne ibm per annum 4.2.4 de redditu 123¹/₂ acar' prator' et pastur' dne dnical' suar' ibm per annum 11.2.6.

³⁾ Примѣромъ можетъ служить Thetford canonicorum Norf. Diversi redditus et firme in Thetford cum firm' 107 acr' terr' arabil' ibm ac libertate faldag' ac pastur' 500 ovium matric' 10.0 vervic' et 300 hoggastr' in occupacione prioris ibm valent per annum 17.2.4. Запись любопытна и въ томъ отношеніи, что площадь домена in manu выдѣлена въ описаніи манора, но доходъ отъ домена in manu не выдѣленъ изъ общеманоріальнаго дохода (ср. Thetford mo-

предѣленіе на угодыя не всегда проводится до конца для всей площади домена. Нерѣдко отдѣльные участки зовутся просто land или closes; и недоумѣвающий читатель только въ особо благопріятномъ случаѣ можетъ съ извѣстною увѣренностью отнести ихъ къ пашнѣ, лугу, пастбищу. Въ концѣ концовъ оказывается, что самыя желательныя хозяйственному историку описи довольно рѣдки въ «Церковной оцѣнкѣ». Это описи, въ которыхъ дана въ акрахъ площадь всего домена, вся земля распределена на угодыя и для каждаго земельного участка показана доходность. Я привожу подмѣченные мною въ «Церковной оцѣнкѣ» примѣры. Въ первомъ столбцѣ пашня, во второмъ пастбище, въ третьемъ лугъ.

Cirencester Glouc.....	1210a=11.13.4	480a=6.13.4	503a=30.13.4
Lantony Glouc.	102a=4.5.0	130a=10.16.8	160a=16.0.0
St Neots Hunts.	360a=9.0.0	230a=6.16.8	30a=4.10.0
Bollington Linc.	80a=2.13.4	20a=0.6.8	30a=2.0.0
Greenfield Linc.	90a=2.5.0	115a=5.15.0	43a=2.16.0
Hagnaby Linc.	70a=4.0.0	180a=18.13.4	140a=9.6.8
Swineshed Linc.	145 ¹ / ₂ a=19.14.0	85a=6.13.4	150a=20.0.0
Wallingwells Notts....	60a=1.10.0	80a=2.3.4	26a=2.6.8
Burcester Oxon	390 ¹ / ₂ a=6.10.2	139a=6.6.11	10a=0.10.8
Studley Oxon.....	180a=3.0.0	134a=6.14.0	n ⁱ
Redlingfield Suff.	148a=7.8.0	120a=8.0.0	18 ¹ / ₂ a=1.17.0
Amesbury Wilts.....	290a=4.16.8	15a=1.1.0	22a=2.4.0
Ivy Church Wilts.....	19a=0.6.4	3a=0.2.0	31a=2.11.8

Вотъ итоги таблицы: 3145a arable=76.11.10; 1731a pasture=80.2.3; 1163¹/₂a meadow=94.16.0. Оцѣнки одного акра высчитаны съ точностью до 0,1d: 1a arable=5,9d; 1a pasture=11,1d; 1a meadow=19,6d. Если бы эта короткая таблица была единственнымъ матеріаломъ для сужденій о доманіальномъ хозяйствѣ, то пришлось бы заключить, что пашня безусловно преобладала надъ пастбищемъ и лугомъ, ибо ея площадь больше площади луга и пастбища вмѣстѣ взятыхъ. И можно было бы утверждать, что круглымъ числомъ акръ пашни цѣнился въ 1535 въ 6d, акръ пастбища былъ вдвое, акръ луга втрое дороже. Но таблица очень

nachorum et Thetford monialium).—Сходныя трудности бывають и съ пашнею. Иногда лугъ и пастбище показаны въ акрахъ, а пашня или часть пашни въ виргатахъ неизвѣстной величины. Хорошій примѣръ въ описи Dorchester Oxon. Главная часть пашни состоитъ изъ 7¹/₂ виргатовъ, лугъ и пастбище даны въ акрахъ; впрочемъ еще есть closes, огороженные участки неизвѣстно какой земли.

невелика и сильно нуждается въ провѣркѣ. Обильный дополнительный материалъ заключается въ *Parer Surveys* въ архивѣ куріи прибылей и заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія. Конечно и *Parer Surveys* не всё поддаются статистической обработкѣ. Иногда не вся земля распределена по угодьямъ и нѣкоторые земельные участки зовутся просто *closes* или *lands* (*Worksop Notts Exch. Augm. 0. Misc. b. v. 399 p. 339, St Bees Cornwall ib. p. 105*). Если пастбище было общинное, то иногда объ его размѣрѣ не говорится ничего (*P. Marlow Bucks ib. v. 406 f. 4*) или же только указывается, сколько головъ скота могли выгнать монахи (*Swyne Yorks ib. v. 401 p. 383*). И все же *Parer Surveys* даютъ гораздо больше матеріала, чѣмъ «Церковная оцѣнка». Какъ и въ предыдущей таблицѣ, усадьба и лѣса не принимались во вниманіе, если о нихъ говорилось въ описи. Въ цитатахъ первое число означаетъ гомъ изъ серіи *Exchequer Augm. Office Misc. books*, второе—листъ или страницу тома; два случая взяты изъ другихъ архивныхъ серій, но для нихъ дана полная цитата.

У всѣхъ монастырей таблицы доманіальной пашни было $6235\frac{3}{4}a=182.3.6$, пастбища $8691\frac{1}{2}a=497.15.11\frac{1}{2}$, луга $1852\frac{3}{4}a=156.4.5$. Акръ пашни въ среднемъ цѣнится въ 7d, акръ пастбища въ $13\frac{3}{4}d$, акръ луга въ $20\frac{1}{4}d$. Отношеніе между площадями пашни, пастбища, луга совершенно различно въ обѣихъ таблицахъ. Въ первой таблицѣ преобладаетъ пашня, которая занимаетъ больше половины общей доманіальной площади; во второй таблицѣ преобладаетъ пастбище, которое занимаетъ больше половины общей доманіальной площади. Лугъ въ первой таблицѣ занимаетъ больше одной шестой общей площади, во второй таблицѣ меньше одной восьмой. Но расцѣнки угодій въ обѣихъ таблицахъ довольно близко подходятъ другъ къ другу. Для всѣхъ угодій расцѣнка куріи прибылей выше расцѣнки 1535 года: расцѣнка пастбища подпалась почти на четверть, расцѣнка пашни меньше чѣмъ на одну пятую, расцѣнка луга всего на какую-нибудь тридцатую часть. Этотъ выводъ важенъ для критики «Церковной оцѣнки». При сопоставленіи «Церковной оцѣнки» съ «Бумажными описями» (pp. 63—64) оказалось, что оцѣнка монастырскихъ доменовъ, сдѣланная чиновниками куріи прибылей, превышаетъ соотвѣтственную оцѣнку 1535 года нѣсколько больше, чѣмъ на одну десятую. Двѣ предыдущія таблицы показываютъ, что разница въ оцѣнкѣ зависѣла отъ двухъ условій.

	Monastery.	Arablc.	Pasture.	Meadow.	Quotation.	Date of survey.
Bushmead Beds ¹⁾	410a=11.3.4	183a=5.9.8	11a=0.18.8	402,4		
Elnatow.....	228a=5.14.0	209a=10.9.0	136a=9.0.4	402,7		
Merkvate.....	185 ¹ / _a =7.16.0	10a=3.6.8	37 ¹ / _a =1.16.8	402,11		
Wardon Parkgrange.....	420a=10.10.0	203a=9.15.0	40a=2.0.0	402,1		
Lavenden Bucks.....	220a=5.10.0	118a=2.1.8	20a=2.0.0	402,17		
Missenden.....	231a=4.5.6	90a=1.17.4	23a=2.7.8	406,9		
Notley.....	110a=2.15.0	101a=5.2.4	35a=5.7.4	406,12		
Acornby Heref.....	120a=1.0.0	123 ¹ / _a =2.7.4	30 ¹ / _a =3.1.0	399,155	Sept.	28 H. 8
Clifford ²⁾	184a=3.1.4	100a=3.0.9	45 ¹ / _a =4.12.1	399,137		
Wigmore.....	144a=1.14.0	64 ¹ / _a =4.9.4	54 ¹ / _a =4.14.4	399,161	July	31 H. 8
Horton Kent.....	34 ¹ / _a =1.3.0	33a=1.13.0	24 ¹ / _a =1.12.8	402,29		
Leeds.....	100 ¹ / _a =5.0.6	196 ¹ / _a =7.11.4	31a=4.18.8	406,17		
Swinfield.....	65 ¹ / _a =5.6.6	73a=4.17.4	18a=1.16.0	406,19		
Croxton Leic.....	320a=21.3.4	353a=31.8.8	37 ¹ / _a =4.10.10	399,175	Oct.	30 H. 8
Leic. St Mary.....	56a=2.16.0	157 ¹ / _a =18.17.8	103a=10.16.0	399,179		
Oveston.....	300a=7.10.0	317 ¹ / _a =24.18.4	115a=9.18.4	399,171	June	28 H. 8
Bokenham Norf.....	120a=3.0.0	29a=2.8.4	168a=7.0.0	State P. D. Suppr. pap.	3,20	
Langley ³⁾	134a=2.4.8	30a=1.3.10	1a=0.2.0	ib.	3,30	28 H. 8
Louth Park.....	340a=5.13.4	232a=14.4.0	251a=12.11.0	ib.	3,41	28 H. 8
Ashby Northants.....	341a=7.2.1	553a=23.0.10			399,246	May 28 H. 8
Gatesby.....	161a=4.0.6	786 ¹ / _a =50.7.1 ¹ / ₄	83a=6.18.4	399,234	Apr.	28 H. 8

¹⁾ Сверхъ того было пастбище, оцвѣнное въ 14 с.

²⁾ Въ описк дуть описанъ такъ: (13¹/_a=1.2.1)+3.10.0. Я позволютъ себѣ предположить, что второй участокъ былъ такого же качества, что и первый.

³⁾ Сверхъ того было еще пастбища на 14 с.

Monastery.	Arable.	Pasture.	Meadow.	Quotation.	Date of survey.
Nthton St James	152a=3.16.0	19 ¹ / ₂ a=2.0.0	38a=5.14.0	399,286	May 28 H. 8
Pipewell	150a=4.13.0	167a=13.19.4	29a=3.7.8	399,290	
Sewardsey	105a=2.12.6	5a=0.10.0	10a=2.0.0	399,236	May 28 H. 8
Stamford nuns	209 ¹ / ₂ a=3.13.1	64a=5.1.9	20a=2.0.0	403,15	29 H. 8
Sulby		1229 ¹ / ₂ a=127.15.6	58a=6.14.0	399,342	Nov. 30 H. 8
Brewood Salop	75a=1.7.0	188 ¹ / ₂ a=5.5.2	22 ¹ / ₂ a=1.14.0	400,13	Sept. 28 H. 8
Lilleshall	157a=3.12.4	331 ¹ / ₂ a=12.8.10	35 ¹ / ₂ a=3.4.0	400,1	
Roucester Staff.	70a=1.18.2	201a=27.6.0	20a=2.18.0	400,104	
Ronton ¹⁾	79a=2.12.8	121 ¹ / ₂ a=6.14.4	39a=3.7.4	400,108	March. 28 H. 8
Dureford Suss.	195a=7.2.0	58a=2.18.0	21a=1.18.0	Rent. et S.	
Erdbury Warw.	56a=1.10.9 ¹ / ₂	145 ¹ / ₂ a=8.9.5 ¹ / ₄	31a=2.15.10	Portf. ¹⁵ / ₂ a.	Aug. 28 H. 8
Henwood	30 ¹ / ₂ a=0.15.3	98a=6.6.4	6 ¹ / ₂ a=0.15.2	408,308	July 28 H. 8
Wroxall	127a=6.7.0	257 ¹ / ₄ a=14.4.2	12a=1.1.2	400,318	Aug. 28 H. 8
id. W. le Frene.	40a=1.0.0	78a=1.13.4	6a=0.10.0	398,70	28 H. 8
P. Malvern Worc.	50a=2.10.0	82 ¹ / ₂ a=6.2.4	9a=1.1.0	id.	
Westwood	113a=5.2.4	157a=7.4.2	27 ¹ / ₂ a=4.5.0	400,348	Aug. 28 H. 8
Coverham Yorks ²⁾	44a=1.14.8	39a=2.12.0	77 ¹ / ₂ a=6.19.0	400,352	Aug. 28 H. 8
Kirkleys	60a=1.17.8	117a=2.17.2	27a=1.17.8	401,37	
Monkbretton ³⁾	232a=7.3.4	76a=3.9.4	101a=6.1.8	401,195	Nov. 31 H. 8
Whitby ⁴⁾	66a=4.6.8	296a=12.9.4	30a=2.0.0	401,237	Nov. 30 H. 8
				401,391	

¹⁾ Въ рукахъ у монаховъ еще Heth howse graung^a 97a arable pasture meadow=3.6.0.

²⁾ Сверхъ того въ домену принадлежить 18a close=1.10.0.

³⁾ Сверхъ того на доменѣ есть 6a close.

⁴⁾ (черхъ того на доменѣ есть Dovehowse close 40a по 8d.

Отчасти конечно чиновники - прибыльщики иначе определяли самую площадь. Но и в том же случаѣ, когда прибыльщики сходились съ комиссарами в исчисленіи доминаліальной площади, позднѣйшая оцѣнка выходила выше, потому что прибыльщики цѣнили дороже ту же самую площадь. Разница между двумя расцѣнками различныхъ угодій не настолько велика, чтобы она исключала возможность выводовъ, имѣющихъ силу для обѣихъ таблицъ. Въ обѣихъ таблицахъ пашня—самая дешевая земля, а лугъ—самая дорогая; въ обѣихъ таблицахъ пастбище приблизительно вдвое, а лугъ приблизительно втрое дороже пашни. Въ обѣихъ описяхъ оцѣнка одного и того же вида земли очень сильно колеблется по монастырямъ. Въ VE акръ пашни оцѣненъ въ $2\frac{1}{3}d$ для монастыря Cirencester и въ $2\frac{2}{3}d$ для монастыря Swinshed. Въ Paper Surveys акръ пашни оцѣненъ въ $2d$ для монастыря Aconebury и въ $19\frac{1}{2}d$ для монастыря Swinfield.

Повидимому различія въ распредѣленіи земли на угодья были по отдѣльнымъ монастырямъ еще сильнѣе, чѣмъ различія въ доходности или расцѣнкѣ угодій. Въ самомъ дѣлѣ, таблица изъ 13 монастырей «Церковной оцѣнки» даетъ совсѣмъ не тѣ результаты, что таблица изъ 41 монастыря «Бумажныхъ описей». Но и здѣсь необходимы оговорки. Оговорки нужны для пашни. Пашня состояла изъ пара и посѣвовъ. Включался ли паръ въ площадь пашни? Онъ включался не всегда. Въ йоркширской описи Ellerton приводятся 46 акровъ пашни; они всѣ засѣяны и о парѣ нѣтъ никакихъ упоминаній.¹⁾ Въ другихъ случаяхъ паръ включенъ въ площадь пашни. Иногда дѣлаются прямыя указанія въ такомъ смыслѣ. Монастырь Cirencester Glouc. велъ двухпольное хозяйство; въ «Церковной оцѣнкѣ» описываются оба поля, и паровое и засѣянное²⁾. Въ описи Wokenham Norf. чиновники-прибыльщики указываютъ отдѣльно площадь пашни и площадь посѣва; въ манорѣ Hellwyke засѣяна почти вся указанная пашня, но изъ прилегающей къ монастырю пашни засѣяно немного

¹⁾ Exch. Augm. O. M. b. 401, 47-49.

²⁾ VE II 467 Exitus 1080 ac' terr' arabil' iacen' super Montes apud Cirencenstr ad grangias de Burton et Spyring spectan' in man' abbatis monasterii reservat' pro cultura et pastura bidencium qua 540 sunt annuatim in cultura et 540 iacent annuatim warrectate et quelibet acra iacens in cultura cum pastura terre warrectate appreciatur ad 4 d et sic in toto 9. 0. 0.

больше одной трети¹⁾. Бываютъ и кошевные указанія. Когда въ описи пашня подѣлена на три приблизительно одинаковыхъ поля, то можно думать, что монастырь ведетъ трехпольное хозяйство и что описана вся пашня²⁾. Въ описи Bushmead про одинъ участокъ сказано, что въ немъ насчитываютъ приблизительно 300 акровъ, когда онъ находится подъ посѣвомъ; составитель описи интересовался всею пашнею, а не однимъ посѣвомъ³⁾. Я склоненъ думать: что и въ VE и въ Paper Surveys обыкновенно описывается пашня, а не посѣвъ и что сокращеніе пахотной площади, которое произошло отъ пренебреженія къ пару, было очень незначительно.—Но наряду съ сокращеніемъ пахотной площади возможно было въ источникахъ и ея преувеличеніе. Возможно, что не та земля, которая зовется пашнею въ источникахъ, бывала дѣйствительно распаханна. Прямое подтвержденіе подобныхъ сомнѣній есть въ глстонберійскомъ терраріи 1518 года, въ описаніи уильтширскаго манора Domerham. Земля разбита на угоды. Пашня была въ трехъ мѣстахъ. Оговорки о томъ, что подъ обработкою находится не вся указанная пашня, сдѣланы для двухъ мѣстъ. Въ одномъ подъ обработкою немно-

¹⁾ Suppr. pap. v. 3 ff. 20-21 the demaynes now in thandes and occupacion of the prior there,...arable 120a=3.0.0. Изъ этихъ 120 акровъ были засеяны 14 акровъ пшеницею, 20а ячменемъ, 6а овсомъ и горохомъ. Монахи вели полевое хозяйство еще въ манорѣ Hollwyke, гдѣ считалось пашни 49а по 6d и пастбища 9а по 10d. Изъ 49 а пашни было засеяно 42 акра. Опись разрешаетъ также въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о томъ, включалась или не включалась стоимость посѣва въ расцѣнку пашни. Посѣвъ оцѣненъ въ описи *отдѣльно* отъ расцѣнки земли и дороже самыхъ высокихъ расцѣнокъ земли. Самая земля оцѣнена всего въ 6d per acre. Акрый посѣвъ пшеницы дѣнится въ 0.6.8, ячменя и овса въ 0.3.4. Посѣвъ оцѣненъ отдѣльно отъ земли еще въ Part. f. gr. n. 782 (37 Н. 8, parcella monasterii Red yng, manor of Whittebury) среди stock of the ferme: barley sawne 40 acres 0.4.0 each, otes sowne 20a. 0.2.8. each. Въ расцѣнку посѣва включали очевидно не одно зерно, но также, по крайней мѣрѣ отчасти, издержки по обработкѣ земли. По Фицгерберту ржи и пшеницы нужно высѣвать на акръ 2 бушеля, ячменя 4 или 5, овса 3 (Fitzh. Surv. 34, 13, 14). Даже по цѣнѣ довольно дорогихъ годовъ стоимость просѣяннаго зерна окажется значительно ниже расцѣнки посѣва.—Однако монахи въ St Sexburghe Sherpey просѣвали по 4 бушеля пшеницы на акръ Exch. Treas. Rec v. 154 f. 84 dorso (27 Н. 8).

²⁾ Примѣръ Kenilworth Warw. Augm. O.M.b. 400, 118-119. Arable, Priorsfelde 70a=0.16.8, Wyndmylle felde 80a=0.16.8, Firsey felde 66a=0.13.4.

³⁾ ib. 402,4 Plasworth felde not severall but when it is sowen containeth by estimacion 300 acres.

го больше половины земли, остальное ушло под пастбища для овец; въ другомъ мѣстѣ почти вся названная пашнею земля на дѣлѣ служила пастбищемъ для овецъ¹⁾. На сходныя сомнѣнія относительно «Церковной оцѣнки» и «Бумажныхъ описей» наводитъ сопоставленіе двухъ описаній Уествудскаго домена. Въ VE весь подробно описанный доменъ дѣлится на пастбища и лугъ; въ Rare Survey три пастбищныхъ участка «Церковной оцѣнки» зовутся пашнею²⁾. Они представляли собою либо пастбище, ставшее пашнею, либо пашню, ставшую пастбищемъ; и домергамскій примѣръ дѣлаетъ болѣе вѣроятнымъ второе предположеніе. Земля, которая съ давнихъ поръ распаивалась, продолжала зваться пашнею и послѣ того, какъ ее запускали подъ пастбище; можетъ быть это дѣлали по привычкѣ къ старому имени можетъ быть изъ желанія обойти статуты о конверсіяхъ. Какъ бы то ни было, стояція въ источникахъ числа акровъ не всегда означаютъ ту площадь, которая дѣйствительно находилась подъ обработкою.

Оговорки нужны для пастбища. Въ хозяйствахъ XVI вѣка нерѣдко существовало уже рѣзкое различіе между огороженнымъ, «отдѣльнымъ» пастбищемъ и пастбищемъ, открытымъ для общиннаго пользованія. У многихъ монастырей бывали пастбища того и другого рода; и весьма важно знать, всѣ ли они вошли въ доманіальныя описи. Весьма часто въ описи нѣтъ никакихъ указаній по этому поводу. «Отдѣльныя» пастбища представляли для монастыря большую важность и описывались тщательнѣе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ описи упоминаются и общинныя и «отдѣльныя» пастбища, обыкновенно цифра площади приводится только для послѣднихъ. При меньшемъ вниманіи къ общиннымъ пастбищамъ возможно, что составитель описи иногда совершенно забывалъ упомянуть объ ихъ существованіи. Въ отдѣльныхъ слу-

¹⁾ Harl. 3961 ff. 148—187 Terre arabiles: a) apud Bolesborgh 188a unde coluntur iam 100a vel minus et residuum ad pasturam bidencium ibm quas Johes Rode modo tenet pro redditu 2l, b) apud Elyngford 167¹/₂a, c) apud Twohide 142a unde coluntur singulis annis circa 5a et residuum pro pastura bidencium dni cum la downe.

²⁾ VE III 276 Среди пастбищныхъ участковъ упоминаются Brode felde 2.0.0, Roycote felde 1.3.4, Banhamushulle 2.0.0. Въ Exch. Augm. O.M.b. 400,352пашня состоитъ изъ 3 участковъ: Banamyshyll 36a, Braddefelde 44a, Roycote filde 33a.

чаяхъ можно ясно доказать наличность такого опущенія¹⁾. Оттого приходится думать, что пастбище описей есть главнымъ образомъ пастбище «отдѣльное». Но здѣсь все же есть разница между Церковной оцѣнкой» и «Бумажными описями». Въ Paper Surveys я могу указать по крайней мѣрѣ одинъ случай, гдѣ приводится не только доходность, но и площадь общиннаго пастбища²⁾. Въ «Церковной оцѣнкѣ» я такихъ случаевъ не знаю. И сравнительная детальность «Бумажныхъ описей» говоритъ за то, что среди пастбищъ могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ скрываться общинныя пастбища; въ лаконичной «Церковной оцѣнкѣ» такіе случаи очень мало вѣроятны. И если въ «Бумажныхъ описяхъ» отношеніе пастбища къ пашнѣ много выше, чѣмъ въ «Церковной оцѣнкѣ», то это до нѣкоторой степени можетъ объясняться тѣмъ, что «Бумажныя описи» иногда вводили въ свои пастбищныя итоги и общинный выгонъ, а комиссары 1535 года ограничивали себя «отдѣльнымъ» пастбищемъ.

Но и послѣ всѣхъ скептическихъ оговорокъ мы остаемся съ хозяйственнымъ фактомъ очень большой важности. Пашня занимаетъ весьма значительную часть той земельной площади, которую монахи оставляли въ своихъ рукахъ, и мало чѣмъ уступала по своей величинѣ, если только уступала, площади отдѣльныхъ пастбищъ. Какъ сельскіе хозяева, монахи принадлежали къ среднимъ и крупнымъ хозяевамъ. Если бы процессъ поглощенія пашни пастбищемъ дѣйствительно получилъ широкое распространеніе въ странѣ при двухъ первыхъ Тюдорахъ, то въ среднихъ и крупныхъ хозяйствахъ онъ долженъ былъ выразиться замѣтнѣе, чѣмъ въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, вынужденныхъ работать прежде всего для собственнаго потребленія и связанныхъ общинными порядками. У монастыря были и специальныя побужденія сокращагь зерновое

¹⁾ Въ Exch. Augm. O.M.b. 398,70 описывается пастбище монастыря Wroxall. 257¹/₄ акровъ дробятся на 9 участковъ; 8 участковъ зовутся clausurae. Значить общиннаго пастбища вовсе не имѣютъ въ виду. А между тѣмъ его было довольно много. Среди монастырскихъ инвентарей въ Exch. Treas. Receipt v. 154 сохранился и роксольскій инвентарь. Въ немъ есть статья: comons et wast 200a.

²⁾ Catesby Northants Exch. Augm. O.M.b. 399,234 Severalle pastures in 10 closes 253 acres 2 roods 32 pooles=16.18.3¹/₄. Item ther is in pasture in one ffelde called Highfelde not enclosed wherin the tenaunts of Catesby have comon with certen number of cattalle and the same conteyneth in acres of pasture 535a arented at 33.8.9.

хозяйство и переходить къ пастбищному либо сдавать свой домень арендаторамъ. Диссолюція не была для монаховъ полною неожиданностью; частичныя диссолюціи при Вульси должны были производить впечатлѣніе въ монашескихъ кругахъ, сѣять страхи за ближайшее будущее. А когда положеніе осложнилось разрывомъ съ Римомъ, монашескія тревоги должны были приобрести особенную напряженность. Люди, не увѣренные въ завтрашнемъ днѣ, не могутъ чувствовать желанія дѣлать затраты для расширенія своего полевого хозяйства или даже сохранять его въ старыхъ размѣрахъ, производить дорогой ремонтъ многочисленныхъ построекъ, содержать большой штатъ рабочихъ, оставлять у себя дорогихъ воловъ и лошадей. Наканунѣ катастрофы люди стремятся реализовать свое состояніе; они перестаютъ чинить постройки, сокращаютъ число своихъ рабочихъ, сокращаютъ запашку, распродаютъ инвентарь, сдаютъ что можно въ аренду, замѣняютъ дорогой крупный скотъ дешевыми овцами. И «Церковная оцѣнка» и позднѣйшія описи изображаютъ монастырское хозяйство въ такой моментъ, когда оно находилось въ исключительныхъ условіяхъ, когда монахи старались реализовать въ свою пользу возможно большую часть монастырскаго имущества, а правительство хотѣло всячески помѣшать имъ въ этомъ. При подобнымъ условіяхъ цифры монастырскаго запашки становятся краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ. Несмотря на то что пастбище цѣнилось вдвое дороже папши, несмотря на то что монастыри были крупными хозяевами, несмотря на то что у монаховъ были особыя несуществовавшія для другихъ крупныхъ хозяевъ побужденія сокращать свою запашку, въ свои послѣдніе годы монахи распахивали почти столько же земли, сколько оставляли для себя подъ пастбище. Конечно, только сопоставленіе хозяйствъ XVI вѣка съ болѣе ранними хозяйствами могло бы выяснитъ вопросъ о направленіи аграрныхъ переменъ. Но и status монастырскихъ хозяйствъ наканунѣ диссолюціи есть серьезное предостереженіе противъ преувеличенныхъ представлений объ аграрномъ переворотѣ XVI вѣка.

Обыкновенно монахи ведутъ полевое хозяйство въ одномъ мѣстѣ, на прилегающей къ монастырю землѣ. Въ «Церковной оцѣнкѣ» рѣдки случаи, въ которыхъ оставшаяся въ рукахъ монаховъ земля разбросана по многимъ манорамъ. И въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ

по большей части пашня имѣется только въ прилежащемъ къ монастырю манорѣ; разбросанными бывають пастбища. Есть неясные случаи: монахи оставили за собою земли въ нѣсколькихъ манорахъ, но неизвѣстно какая это земля. Эдингдонскіе *bonhommes* удержали за собою землю въ шести манорахъ (II 140—141); въ *Beulton* это было пастбище, а для остальныхъ маноровъ поясненій не сдѣлано. У большихъ сѣверныхъ монастырей бывало по нѣскольку, иногда по многу хуторовъ (*grangiae, logiae*); у *Jervaulx* ихъ названо пять, у *Fountains*—двадцать одинъ (V 241, 253). Въ лаконичныхъ записяхъ «Церковной оцѣнки» не сказано, какое хозяйство велось въ сѣверныхъ хуторахъ. Но наличность большихъ зерновыхъ запасовъ и многочисленнаго рогатаго скота, засвидѣтельствованная въ приѣмномъ отчетѣ монастыря *Fountains*, заставляетъ предполагать, что это было въ значительной мѣрѣ пахотное хозяйство. ¹⁾ Весьма вѣроятно, что мидлтонскіе монахи сами пахали землю въ нѣсколькихъ манорахъ. ²⁾ Совершенно ясное указаніе на то, что монахи сами вели полевое хозяйство въ нѣсколькихъ манорахъ, я подмѣтилъ только въ одной описи, въ описи пріората *Lewes* (VE I 329—330). Монахи оставили за собою 200 акровъ пашни въ манорѣ *Swanbergh*, 90 акровъ пашни въ манорѣ *Ballysden*, 440 акровъ пашни въ манорѣ *Falmer*; вся пашня оцѣнена въ шиллингъ за акръ. Въ манорѣ *Balneth* монахи тоже оставили за собою домень въ 120 акровъ; возможно, что тамъ была и пашня. Возможно тоже, что пашня была на доменѣ манора *Southover et Kyngeston*.

И въ «Бумажныхъ описяхъ» пашня сосредоточена обыкновенно въ одномъ мѣстѣ. Въ незначительномъ меньшинствѣ случаевъ пашня подѣлена на двѣ части: одна лежитъ при монастырѣ, другая при какомъ-нибудь хуторѣ. Таковы описи *Wardon Beds, Wroxall Warw, Swyne Yorks.* ³⁾ Въ описи *Worksop Notts* на доменѣ пашни не указано; повидимому вся монастырская пашня лежитъ при хуторѣ *Lathes*, который описывается довольно подробно и наглядно. ⁴⁾

¹⁾ Приѣмный отчетъ напечатанъ въ *Mon. Ebor.* 143—147.

²⁾ VE II 249—251. Монахи оставили за собою домаціальную землю въ *Muddelton, Huysse, Sydlyng, Holewey, Holswurthe, Est Ryngmed, La-Lee, Wul-lond*. Въ шести случаяхъ употреблена формула *in terris pratis pascuis pasturis in occupacione abbatis*; *terre* въ такомъ сочетаніи обыкновенно означаютъ пашню.

³⁾ *Exch. Augm. O. M. b.* 402,1+398,70+401,381 (cf. *Part. f. grants* 529 m. 1).

⁴⁾ *ib.* 399,339—344 *Graungia de Lathes near to the scite havynng a house*

Прямые указанія на систему полеводства рѣдки. Я уже приводилъ поучительное извѣстіе о двухпольномъ хозяйствѣ на большомъ доменѣ монастыря Cirencester (VE II 467). Вполнѣ опредѣленное извѣстіе имѣется и для монастыря Sheppey St Sexburghe Kent. Монахини вели на своемъ доменѣ трехпольное хозяйство, но уже осложненное. Комиссары принимали монастырь 27 марта 1536. Осимой пшеницы было посѣяно предыдущею осенью 50 акровъ, по 4 бушеля на акръ. Часть яровыхъ посѣвовъ уже была сдѣлана: посѣяли 6 акровъ бобовъ, 4 акра гороху, 7 акровъ овса. Ячменя еще не сѣяли. Но онъ почти весь обмолоченъ и приготовленъ къ посѣву. Ячмень былъ въ хозяйствѣ гораздо важнѣе овса: его собирались посѣять 36 акровъ. На сѣмена приготовили 18 куртореровъ, стало быть по 4 бушеля на акръ. Третье поле, «въ 50 акровъ и больше», лежало подъ паромъ и на немъ должны были сѣять пшеницу ближайшею осенью. Любопытно, что монахини сѣяли вику на кормъ лошадямъ. Комиссары нашли 4 акра только что сдѣланнаго посѣва, и въ концѣ марта прошлогодняя вика еще не вся была скормлена. ¹⁾

О системахъ полеводства на монастырской землѣ приходится судить больше по косвеннымъ заключеніямъ. Косвенныя указанія имѣются для двухполя и для трехполя. Поучительно, что извѣстіе о двухпольномъ хозяйствѣ на сисестерскихъ земляхъ не является одинокимъ. Въ глстонберійскомъ терраріи 1518 года доманіальная пашня многихъ маноровъ дѣлится на два поля (Grutleton, Winterborne, Aisshbury, Gonieldon, Idmyston); нужно впрочемъ оговориться, что домены сдавались въ аренду. Для Grutleton есть и дополнительное указаніе на наличность двухполя. Въ обоихъ пахотныхъ поляхъ были лужки. Когда поле бывало подъ паромъ, то лужка нельзя было

mete for a hynde to dwell therin an oxehouse an hayehouse and two barnes a yarde oon litill garden one litill crotte, Myrecrofte 2a, Thommecrofte 2¹/₂a, Lambecrofte 3a, Lathelyld close 28, Whynneclose adjoynung Lathefeld 20a, adjoynung it Arnoldeparke well sett with yonge okes 3a, 3 closes in Nether Tounefeld 80a, Cootefeld 30a, Conygre wodd sett wyth yong ookes 3a, Howthe close 3a.

¹⁾ Exch. Treas. Rec. M. b. v. 154 f. 84 dorso. Barley redy thresshyd for sede 18 qrs. Barley to thressh by estymatys 3 qrs. Tares for horse meate. 50 acres of whete redy sowne with ¹/₂ qr on every acre in sede tyme. Sowne 6a of beanes. Sowne 4a of pease. Sowne 7a of otys. Sowne 4a of tares. 36a of falowe for barley. 50a of falow and more for whete falow the next yere.

косить, потому что лужокъ травился скотомъ вмѣстѣ съ пашнею. Когда поле бывало засѣяно, то трава росла подѣ защитою хлѣба и ее можно было косить. Въ терраріи указано, что лужки косились черезъ годъ. ¹⁾ Это значить, что сѣвооборотъ былъ двухлѣтній: одинъ годъ поле засѣвали, а другой оставляли подѣ паромъ. И въ «Бумажныхъ описяхъ» есть случаи дѣленія пашни на два поля: но въ нихъ чаще встрѣчается дѣленіе на три поля. ²⁾ Конечно не слѣдуетъ думать, что примѣнявшіеся на монастырскомъ доменѣ сѣвообороты ограничивались двухпольемъ и трехпольемъ. Агрономическіе совѣты Фицгерберта показываютъ, что при своеобразіи мѣстныхъ условій возможны были и болѣе сложныя чередованія пашни и пастбища. ³⁾

Въ исторіи доманіальнаго хозяйства видное мѣсто занимаютъ стремленія лордовъ и арендаторовъ высвободить доменъ изъ общинныхъ путей, отграничить доманіальную пашню отъ крестьянскихъ открытыхъ полей. *Parag Surveys* даютъ немало извѣстій о томъ, въ какой мѣрѣ монахамъ удалось обособить свою запашку отъ крестьянской. У нѣкоторыхъ монастырей пашня цѣликомъ лежитъ по старинѣ въ общинномъ полѣ. ⁴⁾ Иногда опись не говоритъ прямо, что вся или почти вся монастырская пашня лежитъ въ общинномъ полѣ; но это вытекаетъ изъ большой разбросанности и незначительности участковъ или полосъ. ⁵⁾ Иногда опись указываетъ, что часть

¹⁾ *Parag. 3961 Grutleton ff. 5—13 Prata: Inmede 30a in separali + la mershe in campo boreall 17¹/₂ alternis annis falcabiles + Aldemedede in campo occidentali 11a alternis annis falcabiles. Arable: campus borealis 128a + campus occidentalis 90¹/₂a.*

²⁾ *Leicester St Mary 399,179—56a in 2 campis. Wroxall Warw, W-le Grene 398,70—40a in 2 campis. Aconbury Heref. 399,155—120 акровъ въ 3 поляхъ по 40 акровъ. Olveston Leic. 399,171 terre arabiles 300a in tribus separalibus campis de Olveston. Kenilworth Warw. 400,118 Priorsfelde 70a + Wyndmylle felde 80a + Firsey felde 66a. Westwood Worc. три поля въ 36a, 44a, 33a. Lavenden Bucks 402,17 три поля въ 75a, 65a, 80a.*

³⁾ Напримѣръ *Surv. 37* и вообще отдѣлъ объ улучшеніи почвъ. Нечего и говорить, что у агрономовъ второй половины XVI вѣка и начала XVII вѣка (*Tusser, Norden, Markham*) болѣе сложныя системы полеводства высугивать еще явнѣе.

⁴⁾ *Exch. Augm. O. M. b. 399,286 terre arabiles ibm in communibus campis in manu abbatis 152a = 3.16.0—Northampton St James.*

⁵⁾ Вотъ какъ была описана доманіальная пашня приора *Swyne* вскорѣ послѣ диссолюціи (*Part. f. gr. n. 529m. 1, 31 II.8*), причѣмъ вся пашня оцѣнена по 6d акр.: 10a ar in Cotedale. 3¹/₂a ar super Pumpkyns. 5a ar in les

пашни лежить въ общинномъ полѣ, но оставляетъ въ неизвѣстности относительно того какъ была расположена остальная пашня. ¹⁾ Въ болѣе благоприятныхъ случаяхъ источникъ выясняетъ опредѣленно, что одна часть пашни не подлежитъ общинному пользованію и огорожена, а другая продолжаетъ оставаться въ открытыхъ поляхъ. Такъ было съ доменами монастырей Monk Bretton и Nunmonketon. Интересна опись Monk Bretton. 209 акровъ пашни состоятъ изъ восьми огороженныхъ участковъ; остальные 29 акровъ зовутся flatts и представляютъ собою повидимому полосы или группы полосъ въ общинномъ полѣ. ²⁾ Накопецъ есть монастыри, которые успѣли отдѣлиться отъ общины и огородили всю свою пашню, даже весь свой домень. По «Бумажнымъ описямъ» въ такомъ положеніи было нѣсколько йоркширскихъ монастырей, Coverham, Ellerton, Kirkleys, Whitby, и стаффордширскій монастырь Ronton. ³⁾ Самые пестрые маноріальные порядки существовали одновременно

Fossebutts, 21a ar in Keldale, 7a ar in Keldale, 5a ar in 15 peciis vocatis little butts, 5¹/₂a ar iuxta Chery crofte syde, 5a super eandem furlong in diversis locis, 11¹/₂ a super les kirke landes, 11a ar super le fosse, 9a in campo predicto in diversis locis, 3¹/₂a subtus Willok Myre, 4¹/₂a apud Fosse brigge, 11a apud le furlonge de Fosse brigge pred' in diversis locis, 16a in diversis locis subtus Wolbrugh hedge, 17a inter le More yate et Coniston yate, 5a vocate Humkenes. 26a apud Hodge lane ende, 3a iuxta villam de Swyne, 6a apud Uphousegarth, 16a ar in diversis locis, 22a ar voc' le falowes subtus villam Milnefelde, 4a ar voc' le falowes super les Humkyns, 20a ar apud Conyston Dyke in 2 locis, 7a ar iuxta le Thorne. 17a ar in Colmandale, 8a ar in le Combe Noke in diversis locis, 27a ar in Foxom, 5a ar in le West felde apud les Wraye butts, 41a a retro le Pighill in diversis locis, 6a apud Milkester butts, 11a apud le West Wells. 37a apud le Carre syde in diversis locis, 8a ar et pasture apud le Brome hill.

¹⁾ Notley Bucks Augm. O. M. b 406, 12 Arable: Whyndeyardes 10a (no 10d) a feld stony and very baren 20a (no 4 d), 80a in the comen felde at Crendon (no 6 d).—Missenden Bucks ib. 406, 9. Пашни было 7 цѣлыхъ „полей“, всего 160 акровъ, оцѣнка которыхъ колеблется отъ 3d до 12d. Остальные 71 акръ лежатъ въ двухъ открытыхъ поляхъ: въ Myddel Wyde feld 27 акровъ въ 7 кускахъ, въ Buryfeld 44 акра въ 16 кускахъ. Любопытно, что въ Buryfeld пашня была пяти разныхъ цѣнъ отъ 1d до 8d.

²⁾ Monk Bretton ib. 401, 237. Вотъ какъ описаны flatts: Fevell 2a, 9 lands 2a, Lynghyll flatt 4a, Shawflatt 2a, Hungeryehyll 2a, Endworthebroke 1a, Essett 1a, 4 lytle flatts in tholdefeld 3a, 4 rye flatts in the comon felds.—Nunmonketon 401, 247 (=253=286).

³⁾ ib. Coverham 401, 37. Ellerton 401, 47. Kirkleys 401, 195. Whitby 401, 391. Ronton 400, 108.

даже на землях лордовъ, принадлежавшихъ къ одному и тому же общественному классу.

По отношенію къ лугу побужденіе сохранить землю исключительно для себя, освободить ее отъ всякихъ общинныхъ посягательствъ чувствовалось особенно сильно, потому что лугъ былъ самымъ дорогимъ угодемъ. Но даже для луга процессъ обособленія домена отъ держаній не вездѣ былъ законченъ ко времени диссолюціи, и кое-гдѣ общинные луга удѣлялись въ монастырскихъ манорахъ вплоть до перехода въ казенное управленіе. Общинные луга упоминаются два раза въ дошедшей до насъ части гластонберійскаго террарія: въ манорахъ Badbury и Idmiston доманіальный лугъ состоялъ изъ полосъ въ общинномъ лугу. Монахини въ Catesby на одномъ своемъ лугу должны были по старинѣ предоставлять изъ укоса нѣсколько охабокъ мѣстнымъ держателямъ.¹⁾

Обособленіе домена отъ держаній происходило и на пастбищахъ, хотя еще далеко не было закончено. Въ источникахъ говорится и объ общинномъ и о выдѣленномъ пастбищѣ. Но установить сравнительную важность того и другого въ доманіальномъ хозяйствѣ довольно затруднительно. Очень часто въ источникѣ совершенно не разъясняется природа пастбищныхъ правъ, и мы не можемъ судить съ полною увѣренностью, находится ли земля въ общинномъ пользованіи или же ею пользуются исключительно монахи. Определенное заключеніе объ обособленіи доманіальнаго пастбища можно вывести лишь тогда, когда оно зовется огороженнымъ или отдѣльнымъ (*pastura clausa*, р. *seragalas*). Но уже терминъ «неогороженное пастбище» не даетъ опредѣленнаго смысла, ибо неогороженная земля можетъ быть и въ отдѣльномъ и въ общинномъ пользованіи; я напримѣръ затрудняюсь высказать опредѣленное мнѣніе о той землѣ монастыря St Neots, которая въ «Церковной оцѣнкѣ» зовется *pastura iacens ad largum*²⁾. Отъ отсутствія извѣ-

¹⁾ Harl. 3961 ff. 99—113. Badbury 53 acre 1 pertica in communibus pratis, ib. ff. 137—146 Idmyston prati 16a in communibus pratis. — Catesby Augm. O. M. b. 399, 234 ther is in mede 83a wheroff in one mede called Netherfeld wheryn the seid tenauntes of Catesby have by prescripcon certen loodes of haye yerely 75a, and in Catesby feld 8a.

²⁾ VEIV 262. Монастырское пастбище подѣлено на двѣ части: *pastura inclusa precio cuiuslibet acre 12d*, *pastura iacens ad largum 140 acre qualibet acra 4d*.

стей о правѣ монастыря на пользованіе общинными угодьями нельзя заключать къ отсутствію самого права. Ни въ «Церковной оцѣнкѣ» ни въ «Бумажной описи» не говорится о правѣ монастыря Erdbury на пользованіе общинными угодьями. И такого права дѣйствительно не было: объ этомъ опредѣленно говоритъ составленный послѣ диссолюціи инвентарь, въ которомъ есть особая графа объ общинныхъ угодьяхъ.—Ни въ «Церковной оцѣнкѣ» ни въ «Бумажной описи» ничего не говорится о правѣ монастыря Wroxall на пользованіе общинными угодьями. На дѣлѣ такія права были, ибо инвентарь въ графѣ о пустошахъ и общинныхъ угодьяхъ отмѣчаетъ 200 акровъ ¹⁾.—На общинныхъ угодьяхъ монастырю принадлежала только часть земельного дохода. Чтобы составить себѣ ясное представленіе объ общинномъ угодѣ, нужно знать о немъ больше, чѣмъ о землѣ, находившейся въ исключительномъ пользованіи монаховъ: помимо площади и причитавшагося монастырю дохода нужно знать еще, какую долю общаго дохода отъ угодья составлялъ доходъ, причитавшійся монастырю. А между тѣмъ объ общинныхъ угодьяхъ мы знаемъ меньше, чѣмъ объ исключительно монастырской землѣ. Иногда источникъ ограничивается сообщеніемъ того, что у монастыря въ данномъ мѣстѣ были права на пользованіе общинными угодьями ²⁾. Сколько было общинной земли, какой она приносила доходъ монастырю и другимъ имѣвшимъ права на нее, остается неизвѣстнымъ. Въ составленныхъ послѣ диссолюціи инвентаряхъ не разъ встрѣчается очень похожая формула: комиссары сообщаютъ, что монастырскія права на пользованіе общинными угодьями соотвѣтствуютъ площади домена или совпадаютъ съ правами остальныхъ общинниковъ, и только ³⁾. А между

¹⁾ Erdbury VE III 56, Augm. O. M. b. 408, 308—309, Exch. Treas. Rec. v. 154, 56—64. Wroxall VEIII 89, Augm. O. M. b. 398, 70, Exch. Treas. Rec. ibm. Henwood Warw. представляетъ такой же случай какъ Wroxall VE III 79, A. O. M. b. 400, 318, E. Tr. Rec. ibm.

²⁾ Croxton Augm. O. M. b. 399, 175 the abbey has all the comons for almaner cattall belonging to the same within the ldp of Croxton. Clyfford ib. 399, 137. Aconbury ib. 399, 155. Parva Marlow ib. 406, 4. Worksop ib. 399, 339 (Romwodd—tharbage therof is common). Pinley Exch. Treas. Rec. 154, 56—64.

³⁾ Exch. Treas. Rec. M. b. v. 154 Bradley comon none butt after the rate of their demeanes. Warwick St Sepulchre comons and wast for the said demeanes as other tenants have. Cf. ib. Olveston, Gracedieu, Langley, Pollesworth, Stoneleigh.

тѣмъ на общинныхъ угодьяхъ земельныя права могли распредѣляться по разнымъ мѣстностямъ неодинаково. Напримѣръ въ тѣхъ же самыхъ инвентаряхъ есть случай такого ихъ распредѣленія, которое едва ли можетъ считаться типичнымъ для монастырскаго хозяйства. Въ инвентарѣ монастыря Henwood приведено общинное угодье въ 210а; его «почва» принадлежитъ монастырю Henwood, его common (повидимому право выпаса) прилежающимъ деревнямъ, растущій на немъ лѣсъ Уестминстерскому аббатству; но и генвудскія монашки могутъ пользоваться лѣсомъ для топлива и для починки монастыря и держательскихъ усадебъ ¹⁾.—Довольно часто источники указываютъ только размѣръ общинныхъ угодій. При этомъ иногда приводится не площадь пастбища, лѣса, пустоши, а ихъ периметръ, по которому предоставляется судить о площади. Или же площадь указывается только для одной части общинныхъ угодій, а относительно остатка дѣлается какое-нибудь общее указаніе. Но конечно встрѣчаются и опредѣленные указанія на пло-

¹⁾ *ibm com' Warr' ff. 56—64 n. 4. Comons 210a the soyle wherof belongethe to the howse of Hynwood, and comon to the townships adjoynung and the wood upon the same belongithe to the abbey of Westm'; Hynwood house m. брать себѣ tymber to repaure the howse and tents and to buren within the priorie.*—Описаніе домергамскаго домена въ глостонберійскомъ терраріи 1518 г (Harl. 3961 ff. 137—146) показываетъ особенно наглядно, какъ прихотливо могли быть распредѣлены пастбищныя права между лордами и разными группами держателей въ гористой и овцеводной мѣстности. Я не ввелъ примѣра въ текстъ. п. ч. домергамскій домень славался въ аренду. *Pastura montana in Hayehull 20a ubi comunicant 3 tenentes cum 66 bidentibus pro qualibet virgata; in Hayleslewe at W. Downe 46a ubi iidem comunicant; въ 4 мѣстахъ 138a pasture separalis pro dno отъ Martinmas до Благовѣщенья, а остальное время pro pastura grossorum averiorum; in Ruttecomb et Lynkeslade 347a ubi sustineri possint 400 multones salva No Wrotte pastura pro 300 bidentibus; in Holmedoun et la Calenge in Idmyston 252a ubi sustineri possint 400 oves matrices salva communia Wo Wrotte costumario tenenti pro 66 bid'; in Wudewexhull 150a pasture separalis ubi sustineri possint 300 hoggastris pro dno inter Martinmas et 10 Aprilis et postea ad Invent' Crucis iacebunt frisca et pastura grossorum averiorum omnibus tenentibus; mons de Hanedon 80a ubi liberi tntes comunicabunt cum eorum bid'; in la heeth in orientali parte de Gomeldoune 360a pasture montane assignantur pro 10 virgataris manentibus in orientali parte de Gomeldoune pro 66 bid' pro virgata; in Gomeldounhall 15a que iacent in comunia omnibus tenentibus ibm; in Blakedoun 106a pasture montane assignantur 4 tenentibus costumariis de Idmyston et dnus ante eos intrabit pasturam pdem cum hoggris suis ut in antiquo costumario.*

щадь угодій ¹⁾.—Самыя полныя изъ сообщеній объ общинныхъ угодьяхъ даютъ площадь угодій и размѣръ монастырскихъ общинныхъ правъ. Послѣдній выражается то деньгами, то числомъ головъ монастырскаго скота, который имѣлъ право пастись на общинномъ пастбищѣ. Впрочемъ размѣръ монастырскихъ общинныхъ правъ приводится и одинъ, безъ указанія на площадь ²⁾.

Лишь когда источникъ опредѣленно говоритъ объ отсутствіи общинныхъ угодій въ монастырскомъ хозяйствѣ, можно утверждать съ увѣренностью, что монахамъ удалось отграничить отъ общины всѣ свои пастбища. Но такіе случаи рѣдки. Я могу указать на Erdbury Warw, Coventry Charterhouse Warw, Hastings Sussex. Возможность или даже вѣроятность полного обособленія существуетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда все упомянутое въ источникѣ пастбище огорожено, а объ общинномъ выгонѣ упоминаній нѣтъ. Такъ обстоитъ дѣло съ описями Leicester St Mary, Ronton Staff, Coverham, Ellerton, Kirklees, Nunmonkton, Whitby Yorks ³⁾.

Я встрѣтилъ въ двухъ мѣстахъ любопытное извѣстіе о томъ, какъ монахи высвобождали свою землю отъ общинныхъ узъ путемъ соглашенія съ общинниками. Раздѣла земли не было; но монахи ежегодно выплачивали общинникамъ договоренную сумму за отказъ отъ пользованія общинными правами. Въ Kenilworth они ежегодно;

¹⁾ Exch. Tr. Rec. M. b. 154 Ulverscroft common in the forest of Charne wood which is 20 mylls aboute or more with all maner of catell without nombre. На такомъ пространствѣ можно прокормить очень много скота; не удивительно, что у другого лестерширскаго монастыря тоже были пастбищныя права въ forest of Chagnewood. Мнѣ уже пришлось упомянуть (174), что и въ гластонберійской описи Полларда и Мойля вмѣсто площади общинныхъ угодій часто приводится ихъ периметръ. — Частичное указаніе на площадь сдѣлано для Pollesworth ibm: comon acc' unto the rate of ther demenes as other tenants have and also a grette comon wherapon the wood dothe growe by est' 60a grownd and above. — Общая площадь для commons дается въ инвентаряхъ Garradon 450a, Henwood 210a, Wroxall 200a, Tottington 80a, Boxgrave 60a (ibm et Suppr. pap. v. 3 n. 128).

²⁾ Catesby Exch. Augm. O. M. b. 399, 234 — 535a arented at 33.8.9. Amesbury VE II 93 in pastura ad 374 oves in communia pro qualibet ove 1½d. Ivy Church II 96 pastura super communem brueram ad 140 oves qualibet ld. Lavenden Exch. A. O. M. b. 402, 17 comen for abbots shepe valued 0.7.6.

³⁾ Exch. Treas. Rec. M. b. 154 Warw. n. 3,5, Suppr. P. v. 3 n. 128 n. 3.—Exch. Augm. O. M. b. 399,179; 400,108; 401,37; 401,195; 401,247; 401,391.

платили тамошнему приходскому священнику 0.6.8, чтобы тот позволилъ имъ держать въ отдѣльности три участка папши. Стамфордскія монахини платили ежегодно 1.0.0 прихожанамъ св. Мартина въ Стамфордѣ за такое же позволеніе по отношенію къ тремъ участкамъ пастбища ¹⁾).

Въ «Церковной опѣнкѣ» есть довольно много извѣстій о монастырскомъ овцеводствѣ, къ сожалѣнію не всегда ясныхъ. Записи указываютъ обыкновенно мѣста, гдѣ были овцы, число головъ, распределяютъ овецъ на разряды, приводятъ доходъ съ овецъ каждого разряда. На первый взглядъ записи могутъ показаться очень опредѣленными; на дѣлѣ онѣ не разъясняютъ весьма существенныхъ условій и потому допускаютъ различныя толкованія. Земля, на которой пасутся овцы, можетъ быть въ исключительномъ обладаніи монаховъ; но монахи могутъ также имѣть на нее только пастбищныя права, одинаковыя съ правами другихъ общинниковъ. На своемъ пастбищѣ монахи могутъ разводить овецъ сами, но они могутъ также брать овецъ въ нагулъ или же сдавать самое пастбище скотопромышленнику. Даже указаніе на число овецъ можетъ быть истолковано различнымъ образомъ. Сосчитанныя въ записи овцы могли дѣйствительно находиться на пастбищѣ; но извѣстіе можно понимать и въ томъ смыслѣ, что на пастбищѣ могло прокормиться не меньше или не больше указаннаго количества овецъ ²⁾). Если монастырь имѣлъ только пастбищныя права на землю, то ссылка на извѣстное число овецъ можетъ означать и размѣръ пастбищныхъ правъ и дѣйствительно кормившихся на пастбищѣ овецъ.

Я подмѣтилъ въ VE 13 монастырей, у которыхъ описано овцеводное хозяйство. Это конечно вовсе не значить, чтобы другіе монастыри не разводили овецъ. Это значить только, что инструкция оставила для комиссаровъ 1535 года большой просторъ и что комиссары по разному исполнили возложенное на нихъ порученіе. Нѣкоторые комиссары нашли нужнымъ описывать овцеводный доходъ монаховъ; большинство ограничилось суммарнымъ описаніемъ

¹⁾ ib. 400,118; 399,274=403,23.

²⁾ Гластовберійскій теппарій 1518 г. Harl. 3961 Domesday ff. 148—187 Pastura separalis pro dno in Alyngford 325a ubi sustineri possint 500 multon-s si clause bene claud' et sustin'.—Pastura montana in Twohide 147a ubi sustentari possint 500 multones et ultra.

доманіальнаго дохода. Семь описаній овцеводства относятся къ Дорсетширу, три къ Норфоку; въ отчетахъ Глостершира, Уилтшира, Сессекса есть по одному описанію. Наличие семи большихъ овцеводныхъ хозяйствъ въ дорсетскомъ отчетѣ свидѣтельствуешь конечно, что въ графствѣ держали много овецъ и что тамошніе монахи занимали очень видное мѣсто между овцеводами. Но отсутствіе извѣстій объ овцеводствѣ въ отчетахъ для Сомерсетшира и Сеффока конечно вовсе не доказываетъ, чтобы тамошніе монахи не занимались овцою.

Въ Дорсетширѣ самое скромное овцеводство было у монастыря Sherborne. Овцы паслись въ 4 мѣстахъ. Для 695 wethers доходъ оцѣненъ въ 1d, для 190 ewes въ 4d съ головы. Употреблена формула *in pastura ovium in occupatione abbatis*. Конечно она допускаетъ разные толкованія. Что было въ рукахъ аббата? пастбище? овцы? или то и другое? означаютъ ли эти два числа настоящихъ овецъ или же это попытка опредѣлить площадь пастбища количествомъ подножнаго корма? Эти два числа не могутъ только означать размѣра пастбищныхъ правъ на общинномъ выгонѣ, ибо въ рукахъ аббата были либо овцы либо пастбища. Если пастбища, то значить они находились въ исключительномъ пользованіи монастыря; если овцы, то значить числа 695 и 190 не означаютъ пастбищныхъ правъ. Я не думаю также, чтобы числа 440, 190, 103, 152 означали число овецъ, способное прокормиться на монастырскихъ пастбищахъ. Если бы числомъ овецъ комиссары просто хотѣли дать возможность читателю составить себѣ представленіе о приблизительной площади пастбища, они по всей вѣроятности взяли бы болѣе круглыя числа, которыя часто встрѣчаются въ другихъ описяхъ. Я думаю затѣмъ, что слова *in occupatione abbatis* относятся къ слову *pastura*; ибо если мы предположимъ, что они относятся только къ слову *ovium*, то значить монахи пасутъ своихъ овецъ на чужой землѣ и должны платить собственнику земли за выпасъ; плата вошла бы въ расходы монастыря, а между тѣмъ о такомъ расходѣ упоминаній нѣтъ. Наконецъ, мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что овцы записи суть собственныя овцы монастыря, а не отданныя монастырю въ нагуль и что такимъ образомъ вся записъ говоритъ о собственномъ овцеводствѣ монаховъ на землѣ, свободной или освобожденной отъ общинныхъ узъ.

Въ описи Shaftesbury упомянуты въ 6 мѣстахъ 2200 овецъ, приносящихъ дохода 15.0.0. Овцы дѣлятся на *matrices*, *wethers*, *hoggastri*; ихъ числа—500, 1500, 200; *matrix* цѣнится въ 3d, *hoggaster* въ 3d, *wether* въ 1d. Формула овцеводнаго дохода *in pastura 250 ovium voc' wethers*; она такъ кратка и обща, что допускаетъ разныя, одинаково вѣроятныя толкованія.

Въ описи Abbotsbury упомянуты въ 2 манорахъ 2429 овецъ: 995 *multones sive arietes* по 1d, 765 *hoggastri* по 3d, 669 *matrices* по 4d. Къ нимъ прилагаются попеременно обѣ только что разобранныя формулы: *in pastura ovium*, *in pastura ovium in occupatione abbatis*.

Въ опись Tarrant занесено 2950 овецъ, распредѣленныхъ по 7 манорамъ и дающихъ 25l дохода. Формула та же, что въ Sherborne: *in pastura ovium in occupatione abbatisse*. Но въ отличіе отъ описи Sherborne есть по манорамъ круглыя числа (600, 350, 160, 180, 160, 600, 400, 500); и нельзя совершенно отрицать возможности того, что нѣкоторыя изъ этихъ чиселъ представляютъ собою не подсчетъ подлинныхъ овецъ, а субъективную догадку о площади пастбища. Я впрочемъ нахожу въ высокой степени вѣроятнымъ, что по крайней мѣрѣ въ манорѣ Каувестон считались подлинныя овцы, хотя можетъ быть считались небрежно: въ манорѣ показано пастбища на 400 ewes и 500 hoggs. Человѣкъ, который хотѣлъ бы только выразить площадь пастбища, едва ли сталъ бы дѣлить овецъ по полу. Различаются въ описи ewes, arietes, wethers, hoggs.

Въ описи Bindon упомянуты въ 5 мѣстахъ 3530 овецъ, которыя подѣлены такъ же, какъ въ другихъ описяхъ (987 wethers по 1d, 1493 hoggastri по 3d, 1057 matrices по 4d). Формула: *in pastura ovium in occupatione abbatis*. Повидимому считались настоящія овцы: въ W. Chaldon показаны и *matrices* и *hoggastri* и wethers, и всѣ три числа—некруглыя (389, 655, 506).

У монастыря Cerne было въ 7 манорахъ 5985 овецъ, приносящихъ 53.17.1 дохода. Здѣсь ясно, что овцы паслись на маноріальныхъ доменахъ, остававшихся въ рукахъ монастыря. Ибо употреблена формула *proficua terr' dnical' abbis viz. in pastura ovium matric' etc*. Изъ семи маноровъ, гдѣ были овцы, только въ одномъ (Cerne) монахи получали непастбищный земельный доходъ; да еще въ восьмомъ манорѣ (Middelmarshes) упоминается непаст-

бищный земельный доход, а объ овцах не говорится. Значит, полеводство въ доманіальномъ хозяйствѣ Серге занимало меньше мѣста и давало меньше дохода, чѣмъ овцеводство. Среди овечьихъ чиселъ есть некруглыя, и въ нѣкоторыхъ манорахъ упомянуты всѣ три разряда овецъ (*matrices, hoggastris, arietes*), такъ что рѣчь идетъ повидимому о настоящихъ овцахъ.

Всего больше овецъ въ описи Middleton: 7329 въ 7 мѣстахъ. Къ нимъ примѣняются разные формулы: *in pastura ovium, in pastura ovium in occupacione abbis, in proficuis terr' dnical' viz. in pastura ovium*. Числа овецъ повидимому означаютъ овецъ, а не площадь: въ одномъ манорѣ упоминаются овцы разныхъ разрядовъ, а въ манорѣ Sydling 1060 wethers составляютъ даже два стада; воображаемыхъ овецъ конечно было бы очень странно дѣлить на стада. Овцеводный доходъ составлялъ 92.10.6, т. е. почти четыре пятыхъ всего доманіальнаго дохода.

Дорсетскія записи занимаютъ въ «Церковной оцѣнкѣ» исключительное положеніе. Комиссары описали овцеводство всѣхъ монастырей графства; исключеніе составляютъ только маленькія кельи Cranborne и Holme. И общее количество сосчитанныхъ овецъ или пастбищъ весьма значительно, болѣе двадцати пяти тысячъ головъ. Въ отчетахъ другихъ графствъ нѣтъ ничего подобнаго. Въ Норфокѣ описаны три овцеводства; но всѣ три монастыря лежатъ въ одномъ мѣстѣ, въ Сетфордѣ (*Thetford monachorum, Th. canonicorum, Th. monialium*), и только у одного монастыря, у «монаховъ» было много овецъ или пастбищъ. Въ сетфордскихъ описяхъ употребляется формула: *manerium valet in firmis cum firma terrarum arabilium et libertate faldagii et pastura ovium ibm in occupacione prioris* ¹⁾. *Libertas faldagii* и *pastura ovium* вещи разные: *libertas*

¹⁾ Объ овцеводствѣ въ Норфокѣ и Сетфокѣ даетъ нѣкоторое представление извѣстный статутъ 25 Н. 8 с. 13 s. 10. No maner person being lord owner fermer in any libertie of fold courses within the counties of Norfolk and Suffolke shall take in ferme for terme of yeres or otherwyse any quyllettis of landes or pastures that is to sey any nombre of acres of londe or pasture apperteynyng to any other person within the lymytte of the seid libertie of fold courses, but that they shall permit the seid persons beyng for the tyme owner lessee of the seid quyllettis to manure and pasture the seid quyllettis, and also to suffer the shepe of the seid owner fermer of the seid quyllyttys, after the rate of the same quyllyttis, to goo with the floke of the owner fermer or occupier of the seid libertie of fold courses, paying the customary charges after the rate of the countre there comenly used.

faldagii означает здѣсь прежде всего сборы за выпасъ, а *pastura* известную площадь пастбища. Овцы упоминаются у «монаховъ» въ 11 мѣстахъ и общее число ихъ—5800 головъ; но трудно сказать, можно ли понимать буквально всѣ приводимыя числа головъ, потому что всѣ они круглыя. Доходъ отъ овцеводства не выдѣленъ изъ общеманоріальнаго дохода. У канониковъ и монахинь овцы упоминаются только въ самомъ Сетфордѣ, у канониковъ 800 головъ и у монахинь 60 ¹⁾).

Въ уилтширскомъ отчетѣ овцеводный доходъ выдѣленъ въ описи Wilton. Упомянуты 1400 овецъ въ двухъ мѣстахъ; доходъ оцѣненъ въ $1\frac{1}{2}d$ съ головы и выраженъ одинъ разъ словами *in pastura* 400 ovium, другой разъ словами *in firma pasture* 1000 multonum *in manu dne existen'*.—Въ глостерширскомъ отчетѣ овцеводный доходъ выдѣленъ только для Winchelcombe. Овцы упоминаются въ трехъ мѣстахъ. Различается лѣтній и зимній выпасъ; доходъ отъ лѣтняго выноса съ овцы 1d, отъ зимняго выпаса съ овцы 4d. Въ Snoweshyll лѣтнее пастбище рассчитано на 1000 овецъ, зимнее на 500; въ Hawlynge расчетъ на 600 овецъ принять и для лѣта и для зимы; въ Charleton лѣтомъ считаются 500 овецъ, зимою 300. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ употребляются слова *in manu abbatis* ²⁾.—Въ Сессексѣ доходъ отъ овецъ выдѣленъ только для Lewes. Въ 4 манорахъ упомянуты 4300 овецъ, приносящихъ 43.0.0 дохода. Формула дохода наводитъ на подозрѣніе, что рѣчь идетъ о сборѣ за выпасъ: *proficua cuiusdam pasture in*

¹⁾ Съ сетфордскими записями можно сопоставить описаніе домава порфокской обители Buckenham VE III 316 Manor' de Vet' Bokenham valet in redd' et firmis cum firm' 47a arabil' 248a pastur' et 10a prat ac libertate faldagii et pastur' 400 ovium matric' in occup' prioris 48.15.2³/₄. По Suppr. pap. v. 3 ff. 20—21 это былъ домень *in manu prioris*. По Suppr. pap. пастбищный доходъ слагается изъ двухъ частей: 168a пастбища по 10d и for the foldcourse of 400 shepe 1.6.8.

²⁾ VEII 457—8 Snoweshyll. Exitus pasture estivalis pro 1000 bidentibus *in manus abbatis reservat viz. pro quolibet bidente 1d sic appreciatur 4.3.4. Exitus pasture yemalis pro 500 bid' in manus abbatis reservat' viz pro quolibet bid' 4d sic appreciatur 8.6.8.*—Hawlynge. Exitus pasture pro 600 bid' *ibm toto tempore anni agistandis sive pastur' in manus abbatis reservat' precii pasture pro quolibet bid' 5d sic appreciatur 12.10.0*—Charleton Abbatis. Exitus pasture pro 500 bid' *tempore estivali et pro 300 eorum tempore yemali pasturandis in man' abbatis existen' appreciatur ut supra 7.1.8.* Откуда брали монахи овецъ весной и куда дѣвали ихъ осенью, опись не поясняетъ.

eodem manerio pro pasturagio ovium cuilibet centena pasturagium ad 1.0.0. Всѣ числа овецъ круглыя и быть можетъ представляютъ только догадку о размѣрѣ пастбища или пастбищнаго сбора. Въ томъ манорѣ, гдѣ несомнѣнно говорится о собственномъ скотѣ монаховъ, употреблена другая формула и другая расцѣнка пастбищнаго дохода ³⁾.

Гораздо опредѣленнѣе тѣ извѣстія о монастырскомъ скотоводствѣ, которыя занесены въ казенные инвентари. При приѣмкѣ въ казну чиновники-прибыльщики считали не только доходы, но и движимость монастыря, въ томъ числѣ и монастырскій скоть. Когда они говорятъ, что у монаховъ было сто коровъ или двѣсти овецъ, смыслъ утвержденія ясенъ: приѣмщики имѣютъ въ виду не пастбищныя права, не пастбищную площадь, а настоящихъ коровъ и овецъ. Но въ какой мѣрѣ можно судить о монастырскомъ хозяйствѣ по его состоянію въ моментъ приѣмки? и развѣ на монастырскомъ домѣ не могло произойти существенныхъ перемѣнъ даже въ короткій промежутокъ времени отъ «Церковной оцѣнки» до перехода въ казну? Катастрофа не была для монаховъ полною неожиданностью; у многихъ было время до нѣкоторой степени приготовиться къ ней. Послѣ частичныхъ диссолюцій при Вульси, послѣ церковнаго разрыва съ Римомъ, послѣ визитацій 27 года не нужно было обладать особенною проницательностью, чтобы почувствовать серьезность минуты, усмотрѣть близость краха. А послѣ диссолюціи меньшихъ монастырей инокамъ большихъ обителей не могло не стать яснымъ, что они получили очень короткую отсрочку, что завершеніе диссолюціи есть вопросъ ближайшаго будущаго. Наканунѣ разгрома даже фаталисты рѣдко остаются безучастными, если только открывается возможность ослабить конечный толчокъ; въ критическую минуту даже самыя робкія души предпринимаютъ рѣшительныя дѣйствія, иногда безъ всякой надежды на успѣхъ, лишь бы только успокоить свой инстинктъ самосохраненія. Разу-

³⁾ VE I 329 Dychenyng Garden proficua manerii ibm in manu prioris ad usum domus sue in quo cont' 80a pastur' et 30a prati pro pastura averiorum suorum quelibet acra 12d in toto per annum 6.0.0. Въ пользу предположенія, что описъ говоритъ о собственныхъ овцахъ монаховъ, можно выставить лишь то соображеніе, что во всѣхъ тѣхъ манорахъ, гдѣ указаны овцы, монахи ведутъ свое полевое хозяйство.

мѣтся и англійскіе иноки укрывали при конечномъ крушеніи все, что можно было укрыть. Самъ агіографъ послѣднихъ англійскихъ монаховъ признаеть откровенно, что они «изъ естественнаго желанія спасти хоть что-нибудь при всеобщемъ крушеніи» судорожно реализировали за дешевую цѣну, иногда за безцѣпокъ, монастырское имущество, и отмѣчаетъ съ видимымъ удовольствіемъ, что монахамъ не разъ удавалось провести правительство ¹⁾. Всѣ понимали неизбежность такого поведенія—правительство, монахи, сосѣди монаховъ—и всѣ принимали соответствующія мѣры. Интересы монаховъ по большей части совпадали съ интересами мѣстнаго населенія и всегда сталкивались съ интересами правительства. Сосѣди монаховъ естественно хотѣли приобрести у монаховъ возможно большую часть монастырскаго имущества по возможно дешовой цѣнѣ; казна столь же естественно хотѣла получить монастырское имущество полностью, безо всякихъ растратъ. Оттого мѣстное населеніе заодно съ монахами укрываетъ ихъ добро, а правительство неустанно предписываетъ своимъ агентамъ разстраивать комплоты монаховъ и мѣстнаго населенія. Правительство обвиняеть монаховъ въ измѣнѣ, негодуетъ или притворяется негодующимъ на безнравственность людей, которые расточаютъ достояніе собственной обители, той самой обители, которую правительство стремится стереть съ лица земли ²⁾. Но самые ревностные охранители казеннаго сундука и самые пылкіе обличители монаховъ сознають неотвратимость монашеской «расточительности» и придумываютъ мѣры не противъ самой расточительности, а противъ ея вредныхъ для казны послѣдствій. Диссолюціонные статуты объявляютъ недействительными недобросовѣстныя земельныя сдѣлки монаховъ наканунѣ отобранія въ казну; начальственныя инструкціи наказываютъ прибыльщикамъ чинить строгое разслѣдованіе объ утаенной монахами движимости и разыскивать все, что еще возможно пайти, курія прибылей до конца своихъ недолгихъ дней не перестаетъ вести допросы пред-

¹⁾ Gasquet II 278—286.

²⁾ 27H. 8 c. 28 s. 4 forasmuche as dyverce of the chief governours of suche houses determyning the utter spoyle and destruccon of ther houses. and dreadyng the suppressyng therof. for the mayntenance of ther detestable lyves, have lately fraudelently and craftely made feoffamentes etc.

полагаемымъ укрывателямъ ¹⁾. Донесенія комиссаровъ и прибыльщиковъ полны жалобъ на хищническое хозяйничанье и безсовѣстные утайки прослышавшихъ о диссолюціи монаховъ. Въ этой вереницѣ осужденій и доносовъ рѣдко когда проскользнетъ одобрительный отзывъ о монашескомъ хозяйствѣ на доменѣ ²⁾.

Уже при Вульси слышатся жалобы на новеденіе монаховъ, которымъ угрожаетъ диссолюція. Въ 1529 Вульси узнаетъ отъ Норфока, что монахи изъ St. Benetts (=Hulme) боятся диссолюціи и потому хозяйничаютъ спустя рукава; имъ непремѣнно нужно внушить, чтобы они не смѣли раздавать своихъ земель и утаивать своей движимости. ³⁾ Съ приближеніемъ общей диссолюціи жалобы учащаются. Я не знаю, въ какой обстановкѣ допрашивали въ Тауерѣ несчастнаго барлингскаго аббата, причастнаго къ линконширскому возстанію 28 года; я не знаю, насколько его показанія вымучены и насколько свободны, насколько они автентичны и насколько сочинены. Но въ одномъ изъ нихъ чрезвычайно убѣдительно изложены побужденія, заставлявшія монаховъ утаивать монастырскую движимость. ⁴⁾ Вотъ признаніе. Когда королевскіе *surveys* диссольвировали въ Линконширѣ меньшіе монастыри, всюду ходили слухи, что они вернутся диссольвировать и большіе. Тогда онъ, аббатъ, собралъ свою братію и сказалъ имъ: «Братіе, вы слышите, какъ обращаются съ другими монахами, какъ каждому даютъ всего сорокъ шиллинговъ и отпускаютъ на всѣ четыре стороны. Но тѣ изъ нихъ, что выказали себя умными, заблаговременно позаботились о себѣ и распродали разныя вещи, отчего они послѣ не будутъ безпомощны. Вы и сами знаете не хуже моего вездѣ идетъ молва, что и большіимъ аббатствамъ приходитъ конецъ. Вотъ вамъ мой совѣтъ, коли вы его примете: спрячьте свою посуду (*plate*) и лучшія облаченія и продадимъ въ случаѣ, коли понадобится, а выручку подѣлимъ, когда закроютъ нашу обитель. Обѣщаю вамъ по чистой совѣсти,

¹⁾ Статуты: 27Н. 8с. 28s. 4, 31Н. 8с. 13ss. 5—8. Инструкціи: Gairdner X 721, XI App. 15, XIV 1189—1190. Примѣры допросовъ изъ архива *купин* прибылей приведены у Gasquet II 283—286.

²⁾ Gairdner XIV 78 Jan. 30Н. 8 Petre to Cromwell. Petre признаетъ, что у *мэмберійскихъ* монаховъ много скота, что рака въ порядкѣ и что монахи не роздали домена въ аренду.

³⁾ Brewer IV 5415.

⁴⁾ Cotton Cleop EIV 245. Эта выдержка приведена у Gasquet II 78.

вы получите свою долю въ каждомъ пенни, что будетъ у меня на рукахъ». Братія согласилась. Тогда онъ, аббатъ, отослалъ Томасу Бруеру посуды фунтовъ на сто и лучшія облаченія. — Изъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ лицъ поступаютъ въ Лондонъ жалобы на непрерывное расточеніе монастырскаго достоянія. Въ однихъ донесеніяхъ заключаются общія сѣтованія на монашеское поведеніе, въ другихъ предъявляются обвиненія къ отдѣльнымъ монастырямъ. Въ октябрѣ 1538 прибыльщикъ Фреман пишетъ Кромвелю изъ Линконшира и совѣтуетъ закрывать монастыри не по одному, а во всемъ графствѣ сразу. Послѣ паденія меньшихъ монастырей правительственные агенты стали склонять большіе монастыри къ добровольной сдачѣ. Прибыльщикъ иронически замѣчаетъ, что не представляется ни малѣйшей надобности въ уговорахъ: всѣ монахи готовы сдаваться сами, безъ зова. Только они сдаются не казнѣ, а мѣстному населенію: сдаютъ въ аренду свои земли, распродаютъ инвентарь, прячутъ драгоценности. Оттого нужно спѣшить съ диссолюціей. Въ то же самое время къ Кромвелю приходитъ жалоба изъ Ноттингамшира: жадные уерксонскіе монахи распродаютъ весь свой скоть, свое зерно, свои лѣса, а остальные мѣстные монастыри слѣдуютъ ихъ примѣру. ¹⁾ Другіе доносители говорятъ объ отдѣльныхъ монастыряхъ. Въ Абингдонѣ всѣ монастырскія постройки, кромѣ церкви, пришли въ упадокъ. Въ Bordesley аббатъ запродавъ своимъ же слугамъ хлѣбъ на корню и свелъ часть лѣса. Монашки въ Romsey Hants, прослышавъ о диссолюціи, поспѣшно раздаютъ землю въ аренду и распродаютъ движимость. Гластонберійскіе монахи утаили и украли столько церковныхъ сосудовъ и украшеній, что на нихъ можно было бы построить новое аббатство. Человѣкъ, которому былъ обѣщанъ доменъ монастыря Whitby, доносить, что аббатъ продалъ часть скота и заключилъ нѣсколько тайныхъ арендныхъ сдѣлокъ. ²⁾ Въ худшемъ случаѣ, по увѣренію кромвелевскихъ корреспондентовъ, монастырь оказывается какъ бы разгромленъ. Визитаторъ—

¹⁾ Gairdner XIII, II 528 Freman to Cromwell 3 Oct. 30 H. 8; ib. 726 Hercy to Cromwell 31 Oct. 30 H. 8.

²⁾ Gairdner XIII, I, 332 Ryche to Cromwell Febr. 29 H. 8; ib. 1343 Evance to Cromwell July 30 H. 8; XIII, II, 352 Lyster to Cromwell; XIV, II 232 Pollard Moyle Layton to Cromwell; XIV, I, 576 Jenny to Cromwell March 30 H. 8. — Совершенно такія же жалобы раздавались и раньше, при массовомъ закрытіи малыхъ монастырей по акту 27 H. 8 с. 28. Для Marham, Blackborough, Shouldham, Crabhouse см. Gairdner X 563 Rich. Southwell to Cromwell.

порнографъ Layton принималъ въ июнѣ 1538 баркширскій монастырь Bisham. Онъ пишетъ Кромвелю, что облаченій удѣлѣло мало, посуды и домашней утвари очень мало, скота нѣтъ за исключеніемъ немногихъ доекъ, хлѣба нѣтъ вовсе; аббатъ распродалъ все въ Лондонѣ и, если бы только дать ему еще годъ, безъ сомнѣнія продалъ бы самый монастырь со всѣми монастырскими землями. ¹⁾

Если повѣрить доносителямъ, то мѣстное населеніе растаскивало то, что оставалось отъ монаховъ. И имъ до нѣкоторой степени можно вѣрить. Съ того времени какъ монахи подписывали формальное соглашеніе о сдачѣ, или вѣрнѣе, съ того времени какъ они убѣждались въ неминувости конца, у нихъ слабѣлъ, если не исчезалъ, интересъ къ умноженію или даже къ охранѣ монастырскаго имущества; монастырское хозяйство фактически оставалось безъ хозяина. Въ сосѣдяхъ пробуждалось естественное тяготѣніе къ тому, что плохо лежитъ; и особенно мелкимъ людямъ овладѣвало желаніе принять участіе въ диссолюціонномъ пирѣ, ухватить и на свою долю хоть какой-нибудь уголъ монастырскаго пирога. Курія прибылей всячески старалась сократить безхозяйный промежутокъ и уберечь ставшее казеннымъ добро. Она предписывала монахамъ вести хозяйство полнымъ ходомъ и обычнымъ порядкомъ до самаго послѣдняго дня передъ приѣмкой; она торопилась отысканіемъ арендатора или бѣлифа для монастырскаго домена. И всетаки, по сообщеніямъ прибыльщикова, мѣстные жители успѣвали пользоваться монастырскимъ добромъ, иногда будто бы при благосклонномъ попустительствѣ монаховъ. Въ январѣ 1538 три прибыльщика жалуются Кромвелю, что монахи и мѣстные жители дружно и успѣшно помогали другъ другу расхищать монастырское достояніе ²⁾. Въ июнѣ 1537 прибыльщикъ Поллардъ пишетъ Кромвелю про монастырь Бридлингтонъ, что большая часть монастырскаго инвентаря и скота расхищена мѣстными бѣдняками еще до его прибытія, такъ что почти ничего не осталось для продажи. Еп. доверскій жалуется Кромвелю въ декабрѣ 1538, что въ Lewes взламываютъ тѣ помѣщенія, куда сносятъ монастырское имущество. Ви-

¹⁾ Gairdner XIII, I 1239.

²⁾ Gairdner XIII, I, 101—102 Layton, Southwell, Lestrange to Cromwell... What falsehood in the prior and convent, what bribery, spoil and ruin contrived by the inhabitants, it were long to write.

зитаторъ Лондонъ пишетъ Кромвелю немного раньше, что въ Уорикѣ только зажиточные люди помогали ему оберегать монастырское достояніе, а бѣдняки и днемъ и ночью приходятъ изъ города и изъ деревни и тащутъ пока еще что-нибудь есть, пока остаются двери, окна, желѣзо, стекла, свинець. Онъ повторяетъ свои жалобы немного позже ¹⁾.

Въ январѣ 1542 года въ куріи прибылей производилось дознаніе о хищеніяхъ, произведенныхъ при переходѣ въ казну глостерпирскаго аббатства Hayles. Очень многіе признавались въ томъ, что они уносили изъ монастыря или покупали за безцѣнокъ разныя вещи: стекло, свинець, замки, петли, деревянную рѣзбу. Любопытно одно свидѣтельское показаніе. Свидѣтель слышалъ свой рассказъ отъ одной работницы. Разъ вечеромъ притащили ея хозяину какіе-то замки изъ монастыря. Она попрекнула хозяина: «И какъ это вы принимаете такія вещи!» Хозяинъ на нее прикрикнулъ: «Держи языкъ за зубами; неужто не понимаешь, что тамъ теперь тащи кто можетъ.» ²⁾

Вмѣстѣ съ остальнымъ инвентаремъ таялъ передъ диссолюціей и монастырскій скотъ. Въ одномъ частномъ письмѣ конца 1538 года есть любопытныя по своей опредѣленности свѣдѣнія о томъ, какъ сильно сокращали нѣкоторые монахи свое скотоводство подъ влияніемъ слуховъ о диссолюціи. Рѣчь идетъ о лестерпирскомъ пріоратѣ Launde. На доменѣ вмѣстѣ съ Whatbogo field раньше было тысячи двѣ овецъ, теперь не наберется и пятисотъ, да и изъ тѣхъ половина не монастырскихъ. Раньше пріоръ держалъ на общинномъ пастбищѣ въ Loddington fields до пятисотъ овецъ; теперь тамъ нѣтъ ни одной. Ни одной овцы нѣтъ и въ Frisby, а прежде тамъ паслось стадо. И въ послѣдніе дни пріоръ тайкомъ угналъ ночью нѣсколько доекъ и быка. ³⁾

¹⁾ Gairdner XII, II 92; XIII, II 1059; ib. 757 et XIV, I, 150.

²⁾ Gairdner XVII 8 Inquisition by the Commissioners of the Court of Augmentations concerning spoils done at the late dissolved monastery of Heiles... A serving woman told him she saw one come by night from Hailes from her masters house with certain locks. She said to her master „Alas! Why do you receive thus this stuff?“ And he replied „Hold thy peace! For it is there now Catch that may catch!“

³⁾ Gairdner XIII, II, 1122 J. Smythe to F. Cave. Cf. Gasquet II, 284.

Вотъ почему составленные послѣ диссолюціи инвентари нельзя считать изображеніемъ нормальнаго монашескаго хозяйства. Конечно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ монахи добродѣтельно вели правильное хозяйство до самаго дня сдачи, одни изъ страха передъ суровою карою Кромвеля, другіе въ надеждѣ на хорошую пенсію. Но часто въ инвентаряхъ мы имѣемъ передъ собой только обломки прежняго монастырскаго хозяйства, почему-либо уцѣлѣвшіе при конечномъ катаклизмѣ. И все же инвентари являются цѣннымъ источникомъ. Они указываютъ минимальную границу для нашихъ представленій о монастырскомъ хозяйствѣ XVI вѣка. Опираясь на одни инвентари, нельзя установить точныхъ размѣровъ монастырскаго хозяйства на доменѣ. Но можно утверждать съ полною увѣренностью, что это хозяйство превышало размѣры, очерченные для него примечными инвентарями. Въ частности, по отношенію къ монастырскому скотоводству инвентари являются важнымъ дополненіемъ къ извѣстіямъ «Церковной оцѣнки» и конечно подтверждаютъ сдѣланный на основаніи общихъ соображеній выводъ о случайности овцеводныхъ описаній «Церковной оцѣнки». Въ инвентаряхъ значительныя скотоводства встрѣчаются и въ такихъ графствахъ, для которыхъ «Церковная оцѣнка» вовсе не даетъ отдѣльныхъ описаній скотоводства. Такъ весьма значительное количество скота оказалось при приемкѣ у монахинь кентской обители Sheppey, валовой свѣтскій доходъ которой былъ немного больше ста фунтовъ: лошадей оказалось 17, воловъ, коровъ, быковъ и телятъ 132, свиней 43, овецъ 2325. Въ инвентарѣ есть любопытныя подробности. Среди воловъ различаются мѣстные и западные, т.-е. породы западныхъ графствъ, худые и откормленные, рабочіе и такіе, которыхъ продавали на мясо. У монастыря было значительное трехпольное хозяйство, приблизительно по 50а въ полѣ, и значить работали на волахъ; но въ инвентарѣ есть ясное указаніе на то, что и лошадей употребляли для полевыхъ работъ. Но овцы въ этомъ монастырскомъ хозяйствѣ были важнѣе рогатаго скота. Инвентарь доказываетъ, что несмотря на высокую разцѣнку кентской шерсти въ Кентѣ даже сравнительно небольшой монастырь могъ заниматься овцеводствомъ въ такихъ же размѣрахъ, какъ и большіе дорсетскіе монастыри, и что молчаніе «Церковной оцѣнки» вовсе не свидѣтельствуетъ объ отсутствіи

овцеводства. ¹⁾ На основаніи немногихъ примѣровъ конечно нельзя дѣлать широкихъ обобщеній. Но стоитъ отмѣтить, что живые инвентари иного состава, съ гораздо большимъ процентомъ рогатаго скота, встрѣчаются въ нѣкоторыхъ *стверныхъ* монастыряхъ. На хуторѣ ланкаширскаго монастыря Whalley составители инвентаря нашли въ мартѣ 1537 года 84 головы рогатаго скота, 160 овецъ, 10 свиней, 12 рабочихъ лошадей. ²⁾ А на доменѣ большого Йоркширскаго аббатства Fountains рогатый скотъ даже преобладаетъ надъ овцами: овецъ всякаго рода въ инвентарѣ указано только 1326, а воловъ, быковъ, коровъ, телятъ 2356. ³⁾ Обиліе крупнаго рогатаго скота повидимому находится въ связи съ тѣмъ, что у монастыря было много хуторовъ и большое полевое хозяйство, для котораго нужно было много удобренія и много рабочей силы; но коровъ было такъ много, что монахи не могли не вести значительнаго молочнаго хозяйства. ⁴⁾

¹⁾ Exch. Treas. Rec. M. b. v. 154 f. 84 dorso (Inventorye of Sheppey taken on 27 March 27 H. 8) 5 contre oxen and 4 western oxen fatt, 18 leane contre oxen workers, 12 leane contre sterys of 2 or 3 yeares, 28 yerynge (=yearlings), 38 kene (=kine) and heifors, 26 calves of thys yere.... An horse one old baye a dunne a whyte and an ambelyng greye, 6 geldyngs and a horse for the plowe and harowe with 5 mares... 43 hogges of dyvers sorte... Wethers and rammys 430, beryng ewes 700, twelfmonthyng ewys and wethers 635, lambys 560. — У монахинь въ Catesby Ntht. при приемкѣ зашли 1124 овцы, оцѣненныхъ въ 200 l, и 110 коровъ, быковъ и воловъ на 96 l. (St. Pap. Dom. Suppr. Pap. v. 3 f. 68.)

²⁾ ib. f. 75 dorso The graunge 50 draughte oxen, 6 steris of 4 yeres, 8 steris of 3 yeres, 12 steris of one yere, 80 ewes, 80 hoggeshepe, 10 swyne, 12 horses for the ploughe and carte.

³⁾ Burton ff. 143—147 Рогатый скотъ: bulls 49, oxen 536, cows 738, heffers 151, young steers 151, boviculi or young whys 142, stirketts 242, calves 347. Овцы: hurt 50, multones 421, ewes 535, hogs 320. Свиньи: boars 5, swine 9, porci 18, porculi 18, suckling pigs 30. Лошади: emissarii 5, equi ad stabulum abbatis 6, equi ad bigam 6, equae 37, equi unius anni et dimidii 4, fillies unius anni et dimidii 11, pulli 17.

⁴⁾ Въ безчисленныхъ жалобахъ XVI вѣка на конверсіи и огораживанія очень много говорится объ овцахъ, которые поѣдаютъ людей. Гораздо меньше вниманія удѣляютъ коровамъ. А между тѣмъ конверсіи для расширенія молочныхъ хозяйствъ были возможны, ибо были возможны большія молочныя хозяйства, работающія на иностранный рынокъ. Въ Patent Rolls Генриха VIII нерѣдко встрѣчаются разрѣшенія на вывозъ сыра. Парламенту въ 1534 была представлена любопытная жалоба на высокія цѣны и на вывозъ масла и сыру. На континентѣ сѣвѣнныя припасы дешевле, чѣмъ въ Англіи. Вывозъ скота нужно вос-

Гораздо меньше скота оказалось при приѣмѣ утѣхъ монастырей, инвентари которыхъ составлялись въ 30 Н. 8 и были собраны въ 172 томѣ смѣшанныхъ книгъ курии прибылей.¹⁾ У монастыря Merevale Staff. скоть былъ въ трехъ мѣстахъ: 10 рабочихъ лошадей (drawing horses), 12 рабочихъ воловъ, 9 коровъ съ быкомъ, 80 овецъ, 14 свиной съ боровомъ. У очень маленькаго монастыря Brewood нашли всего одну лошадь, да и та очевидно была плохая, потому что за нее дали только четыре шиллинга. У аббатства Lilleshall Salop скоть былъ въ двухъ мѣстахъ: 18 воловъ, 25 коровъ съ двумя быками, 23 теленка, 40 овецъ, 25 свиной. У приората Stafford St Thomas скоть былъ на двухъ хуторахъ: 24 вола, 9 коровъ, 8 телятъ, 5 лошадей, 15 свиной, 6 wynter bests (?), 210 овецъ. У аббатства Dieulacres Staff. нашлись 6 воловъ, 3 лошади, 13 свиной, 60 овецъ. У монастыря Darley Derb. скоть находится въ двухъ мѣстахъ: 38 воловъ, которыхъ запрягали попарно, 10 коровъ, 9 лошадей, 52 свиной, 60 овецъ. У монастыря Dale Derb. скоть оставался въ трехъ мѣстахъ: 16 воловъ, 11 коровъ, 15 бычковъ, телятъ на 1.6.8, лошадей

претять безусловно, вывозъ съѣстныхъ припасовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣны подымутся выше известнаго уровня. Suche (that in) yeres past have kept their landes in tillage.. do put away their tillers and servants to convert their grounds arable into several.. and make dayry houses, trustyng yet that the same restraynt (мѣры противъ вывоза) shall not be enforced, that the said butter and cheese and other vitalls by such unlawful engrosyng and caryng of the same over the sea shall shortly be inhanced to hye and unreasonabe prices (Gairdner VII 58). Статутъ 25 Н. 8 с. 2 есть повидимому отвѣтъ на петицію.— Можно предполагать со значительною вѣроятностью, что молочныя хозяйства не были рѣдкимъ явленіемъ на сѣверѣ. Въ доманіальныхъ инвентаряхъ дѣремскаго приората за 1464 годъ крупный рогатый скоть имѣетъ важное значеніе во многихъ манорахъ (Surtees S. LVIII 118, 120, 186—191, 207—8). Въ ланкаширской сотнѣ Clitheroe большіе земельные участки зовутся въ XVI в. vassariae (Fagter 294—298). Когда Норденъ въ началѣ XVII в. говоритъ о скотоводствѣ сѣверныхъ графствъ, ему прежде всего на умъ приходятъ коровы, потомъ лошади, и лишь на послѣднемъ мѣстѣ овцы (Norden 107—108 article 24).—Изъ письма мэра Kingston проп Hull (Yorks) въ Кромвелю видно, что тамъ много молочныхъ хозяйствъ и что съ масломъ дѣлаютъ большіе обороты (Gairdner XIII, I, 1026 May 30 Н. 8). Конечно молочныя хозяйства были не только на сѣверѣ: въ двадцатыхъ годахъ много сыру и масла вывозили во Фландрію изъ Норфока и Сеффока Brewer IV 3649.

¹⁾ Exch. Augm. O. Misc. b. v. 172. Составителями инвентарей были комиссары Th. Ligh doctor in the lawe and W. Savendishe auditor. Почти все монастыри расположены въ центральныхъ графствахъ. Я беру монастыри въ томъ порядкѣ, въ какомъ они расположены въ сборникѣ.

на 1.6.8, 27 свиной, овецъ на 4.13.4. У монастыря Repton Derb. записано только 3 коровы да 10 лошадей. У приората Gracedieu Leic. скотъ въ двухъ мѣстахъ: 24 вола, 18 коровъ съ двумя быками, 18 телятъ, 11 лошадей съ однимъ жеребенкомъ, 63 свины, 24 колоды пчель, овецъ не упоминается. У аббатства Ripewell числилось 6 воловъ, 39 коровъ съ быкомъ, 100 телятъ, 280 овецъ, 30 great hogges, 40 small stores (?). У городского монастыря Wapwell Camb. скота повидимому не оказалось. — Во всѣхъ инвентаряхъ не только указывается количество скота, но и цѣна, по которой онъ былъ распроданъ. ¹⁾ Въ трехъ гентингдонширскихъ инвентаряхъ указана только сдѣланная мѣстными держателями оцѣнка скота, который оказался въ монастырѣ по приемкѣ. Въ Huntingdon весь скотъ былъ оцѣненъ въ 58.5.8, въ Sawtre въ 84.12.4, въ Stonely въ 17.5.0. ²⁾

Въ тѣхъ же инвентаряхъ есть любопытныя свѣдѣнія объ удѣлѣвшихъ въ монастырѣ запасахъ зерна. По нимъ однимъ трудно судить о размѣрѣ монашескихъ хозяйствъ на доменѣ, не только потому

¹⁾ Продажныя цѣны инвентарей въ общемъ значительно ниже тѣхъ цѣнъ на скотъ, изъ которыхъ состоятъ таблицы Роджера за соответствующій періодъ (сырой матеріалъ для XVI вѣка Rogers III 172 sqq., выводы IV 331 sqq.). Низкій уровень въ инвентаряхъ объясняется различными причинами. Монахамъ легче всего было распродать лучшей скотъ, а за оставшимся скотомъ врядъ ли они смотрѣли передъ сдачею особенно заботливо; въ инвентари вошли вѣроятно скотъ невысокаго качества. При большой распродажѣ на небольшомъ рынкѣ цѣны неизбежно падаютъ; притомъ приемщики нерѣдко продавали весь инвентаръ въ одѣй руки, въ тѣ руки, къ которымъ переходило хозяйство на доменѣ. Конечно со стороны приемщиковъ могли быть и злоупотребленія при оцѣнкѣ инвентаря, хотя вопіющихъ злоупотребленій не было. Взаимныя отношенія между цѣнами коровъ, овецъ, свиной разнаго пола или возраста въ инвентаряхъ приблизительно то же, что въ таблицахъ Роджера. Большая разница есть для лошадей. Въ инвентаряхъ лошади въ общемъ дешевле коровъ, и средняя цѣна не доходитъ даже до 10 s; у Роджера лошади обыкновенно много дороже коровъ. Весь почти матеріалъ Роджера идетъ изъ односторонняго источника, на что указываетъ онъ самъ (IV 214, 331, 335): это цѣны хорошаго скота, заплаченныя богатыми покупателями. Особенно справедливо это для лошадей: въ таблицахъ Роджера преобладаютъ верховыя лошади, часто очень высокаго достоинства. А въ монастыряхъ удѣляли рабочія лошади. И въ таблицахъ Роджера рабочая лошадь страшно отличается въ цѣнѣ отъ хорошей верховой. Подъ 1531—2 стоятъ цѣны заплаченныя въ Durham; 0.17.0, 8.16.0, 1.0.0. Подъ 1538—9 цѣны колеблются отъ 1.6.8 до 5.0.0.

²⁾ Cleop E IV 336—340 certificate of J. Goodryk W. Legh Th. Comber somersuopers.

что передъ сдачею запасы должны были сокращаться отъ воровства и тайныхъ распродажъ, но и потому что инвентари могли составляться въ разные моменты земледѣльческаго года и что часть зерна могла быть покупная. За то цифры инвентарей позволяютъ, на мой взглядъ, судить объ относительной важности разныхъ хлѣбовъ въ доманіальномъ хозяйствѣ и въ питаніи монастырскаго населенія. Сверхъ зерна инвентари указываютъ запасъ сѣна. ¹⁾ Зерно приводится въ куортерахъ, цѣны въ шиллингахъ и пенсахъ.

¹⁾ Чтобы сберечь мѣсто, я не вносилъ въ таблицу тѣхъ сортовъ хлѣба, которые встрѣчаются только по разу. Вотъ они. Merevale: 12 strykes muskelen (?) = 4 s, 2 strykes pese and barley. Stryke есть бушель (ср. Rogers IV 207); я не знаю навѣрное, что такое muskelen: трудно думать, что это есть mastlin, смѣсь ржи съ пшеницею, ибо для такой смѣси цѣна слишкомъ низка. — Въ инвентарѣ Brewood есть 1 qr хлѣба, имя котораго неразборчиво; кажется, оно есть munkes corn; цѣна высокая, 8 s. Можетъ быть это есть monks' corn лучший сортъ пшеницы? — Очень похожее имя есть въ инвентарѣ Stafford St Thomas: 11 qrs rye et munkescorne (?) по 6 s 8 d. — Въ инвентарѣ Lilleshall упоминается 10 qrs drege по 3 s.

Monastery	wheat	rye	wheat and rye	
Fountains	135	30		
Sheppey St Sexb.....	2 ¹ / ₄			
Merevale	60 по 5.8и 20 по 6.8	4 по 7.0	20 по 5.0	
Brewood	1 по 6.2			
Lilleshall.....		14 по 6.8		
Stafford St Thomas....	3 по 7.0	12 по 6.8		
Dale	3 по 8.и	5 по 7.0		
Diulacres		10 ¹ / ₂ bz=1.1.0		
Darley.....			7 по 8.0и 4 по 7.0	
Repton.....	1 по 8.0	2 по 7.0		
Gracedieu.....	22 по 6.0	4 по 6.0		
Pipewell.....	6 по 4.6	6 по 4.0		
barley	malt	oats	peas	loads of hay
90		136		392
3	36	2		160
60 по 3.4	12 по 6.8		12 по 4.0	50 по 3.4
(Brewood)		1 по 1.8	1 по 2.8	10 по 1.6
20 по 4.0			10 по 6.8	30 по 2.0
44 по 3.4		10 по 2.8		32 по 2.0
11 по 4.0	6 по 4.0	3 по 1.4	9 по 4.0	16 по 2.0
		159bz=11.19.0		29=3.0.0
			12 по 4.0и	

Изъ таблицы можно сдѣлать нѣкоторые любопытные выводы. Всего больше были запасы ячменя: ячменя во всѣхъ монастыряхъ таблицы было больше, чѣмъ пшеницы и ржи вмѣстѣ взятыхъ. Да и солодъ таблицы есть по большей части ячменный солодъ; только въ Sheppey было 20 qrs пшеничного солода. Ржи было гораздо меньше, чѣмъ пшеницы; но ея все-таки было порядочно и, конечно, въ монастыряхъ ѣли не одинъ бѣлый, а и черный хлѣбъ. Овса держали гораздо меньше, чѣмъ ячменя; и скудость зерновыхъ запасовъ находится въ соотвѣтствіи съ цифрами посѣва въ инвентарѣ Sheppey St Sexburghe, гдѣ на 36 акровъ ячменного посѣва овсяного было только 7. Особенное вниманіе обращаетъ на себя обиліе гороха, въ цифру котораго надо думать включены и бобы.

Чтобы уяснить смыслъ таблицы, ее нужно сопоставить хотя бы съ небольшимъ количествомъ извѣстій о народной пищѣ въ эпоху Тюдоровъ. Роджерсъ высказалъ мнѣніе о сильномъ сокращеніи потребленія ржи въ XVI, даже въ XV вѣкѣ. Но его хлѣбныя цѣны, подобно цѣнамъ на скоть, идутъ изъ односторонняго источника: это покупныя цѣны богатыхъ корпорацій, которымъ не за чѣмъ было покупать много ржи ¹⁾. Англія Генриха VIII, даже Англія Елизаветы была очень далека отъ завиднаго права называть себя страшною бѣлаго хлѣба. Въ сѣверной англійской арміи XVI вѣка ржи потреблялось почти столько же, сколько пшеницы. ²⁾ Правда, въ Patent Rolls Генриха VIII почти не встрѣчается разрѣшеній на вывозъ ржи, между тѣмъ какъ разрѣшенія на вывозъ пшеницы, ячменя, солода встрѣчаются часто. Но за то въ Англію ввозили рожь. Если

90 по 4.4		7 по 2.8	50 по 2.0
		6 по 4.0я	
15 по 4.0	4 по 5.0	rick на 4.0.0	10 по 2.8
64 по 3.4		28 по 2.4	47 по 2.8
55 по 2.4	10 по 2.8		72 по 2.8
			30 по 3.0
			на 2.13.4

¹⁾ Rogers IV 219. Rogers самъ указываетъ на односторонность своего матеріала (IV 213), хотя недостаточно оцѣниваетъ ее.

²⁾ Dasent I 360 Два лондонскихъ купца берутъ казенный подрядъ на поставку 2000 куортеровъ ржи въ Berwick и Newcastle, March 1546. Dasent I 548 Войску въ Berwick назначено пшеницы въ мукѣ 490 боченковъ и въ зернѣ 529½ qrs, ржи въ мукѣ 55 боченковъ и въ зернѣ 67 qrs, бобовъ 422 qrs, хмелю 2801 qrs, солоду 1546½ qrs, Nov. 1546. Dasent VIII 351 Въ мартѣ 1575 позволено доставить въ Berwick изъ Lunne пшеницы 1000 qrs, ржи 1000, солоду 500 qrs.

только можно считать типичными цифры 1596 года, то въ концѣ XVI вѣка въ Лондонѣ ржи ввозили гораздо больше, чѣмъ пшеницы. ¹⁾ Но въ Тюдоровской Англии и сѣютъ рожь. Когда Фицгербертъ говорить объ озимомъ хлѣбѣ, онъ называетъ рядомъ пшеницу и рожь. Тессеръ часто упоминаетъ о ржи. Даже въ началѣ XVII вѣка рожь занимаетъ много мѣста въ трактатѣ Маркгама, хотя Маркгамъ рѣшительно предпочитаетъ ей пшеницу ²⁾).

Въ XVI, даже въ XVII вѣкѣ бѣлый хлѣбъ остается хлѣбомъ богатыхъ или по крайней мѣрѣ зажиточныхъ людей. Даже ржаной хлѣбъ былъ не всѣмъ по средствамъ, ибо рожь была близка къ пшеницѣ по своей цѣнѣ. Правда въ Bury въ 1589 даже въ работномъ домѣ даютъ ржаной хлѣбъ. ³⁾ Но когда Тессеръ восхваляетъ преимущества огороженной мѣстности передъ открытыми полями, онъ говоритъ между прочимъ, что только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ пекутъ пшеничный, пеклеванный и ржаной хлѣбъ, а въ открытыхъ мѣстахъ вынуждены довольствоваться бобовымъ хлѣбомъ. По Гаррисону только богатые ѣдятъ пшеничный хлѣбъ; ихъ дворня (household) ржаной и ячменный, а въ неурожайные годы овсяной, гороховый и бобовый; крестьяне ѣдятъ ячменный и овсяной хлѣбъ; ремесленники, бѣдные рабочіе постоянно сидятъ на конской пищѣ— овсѣ, горохѣ, бобахъ, чечевицѣ. Обѣздившій всю Англію Норденъ въ началѣ XVII вѣка сообщаетъ, что въ глухихъ мѣстностяхъ

¹⁾ Вотъ одно изъ рѣдкихъ разрѣшеній на вывозъ ржи: Brewer III 3062, 1 licence to the inhabitants of Harwich to export 80 qrs wheat and 120 qrs rye (15 Н. 8). — Статистика хлѣбнаго ввоза въ Лондонскій портъ съ Mich. до 31 Dec. 1596 State Pap. Dom. Eliz. V 261 п. 31: англичанами привезено изъ-за границы пшеницы 14375 qrs и ржи 22180, иностранцами пшеницы 2881 и ржи 3985.

²⁾ Fitzh. Husb. 17, 18. Tusser passim. Markham Husb. passim, о превосходствѣ пшеницы ch. VIII H wheate being a richer grain than rye, it is a small husbandrie to sow more rye or maslin than for your house, if you be assured that your ground will beare wheate well. — Когда король въ 1542 жалуется на возвышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, онъ выдѣляетъ, какъ особенно арміи примѣръ, пшеницу и рожь (Proclamation concerning corne quoted by Cunningham I 543) и предполагаетъ, что ржи высѣваютъ много.—Въ Whalley и Worksop монахи раздаютъ бѣднымъ ржаной хлѣбъ VE V 230, 176; въ Coventry Charterhouse тоже III 54. Въ Kenilworth Warw (III 66) и Fountains Yorks (V 254) хлѣбъ для бѣдныхъ ex frumento et siligine. Но пшеничный хлѣбъ въ VE упоминается чаще при раздачѣ бѣднымъ. Panis albus есть въ описи Bridlington и Thurgarton (V 121, 152).

³⁾ Regulations of a house of Correction at Bury 1589 (Eden III App. VII).

мелкій людъ (cotagers) пробавляется овсянымъ хлѣбомъ, простоквашей, козьимъ молокомъ. Другой очень авторитетный свидѣтель начала XVII вѣка, агрономъ Маркгамъ, говоритъ, что гороховый хлѣбъ ѣдятъ въ Лестерширѣ, Линконширѣ, Ноттингамширѣ и многихъ другихъ графствахъ. Въ руководствѣ для хозяекъ Маркгамъ совѣтуетъ только свою семью кормить пшеничнымъ хлѣбомъ; дворнѣ надо давать «черный» хлѣбъ изъ смѣси, въ которую входятъ ячмень, горохъ, пшеница или рожь, солодъ. ¹⁾ Въ неурожайный 1622—3 годъ тайный совѣтъ ограничиваетъ производство ячменнаго солода, потому что ячмень нуженъ на хлѣбъ бѣднякамъ. ²⁾ Въ неурожайный 1630—1 годъ норфокскимъ бѣднымъ продаютъ по пониженной цѣнѣ не столько пшеницу и рожь, сколько ячмень. ³⁾

Мнѣ остается разсмотрѣть лѣсной доходъ монастырей. Я уже приводилъ по VE размѣръ его для тѣхъ монастырей, въ описи которыхъ выдѣлены и лѣсныя и доманіальныя поступленія (стр. 151—2): у сорока одного монастыря таблицы лѣсной доходъ ока-

¹⁾ Tusser 63, 23 the tone is commended for grain, — yet breade made of beanes they doo eate;—the tother for one loafe have twaine, — of mastlin. or of rie, or of wheate. Harrison I 153, 258—259. Norden 106—107 art. 22. Markham Husb. ch. 7 F, люди ѣдятъ и чечовицу. Markham Hauswife 125—128 Your best and principall bred is manchet—pure wheat.... The best cheat bread is also of wheat onely... For your *broune* bread, or bread for your hinde servants which is the coursest bread for mans use, you shall take of barley 2 bushels, of pease 2 pecks, of wheat or rie a peck, a peck of malt. Любопытны извѣстія Маркгама о сортахъ муки ib: a) simple—rye, wheat, b) mixed rye + wheat, rye + wheat + barley, rye + barley. Мѣшаный хлѣбъ характеренъ и для кухни и для агрономіи періода. Для смѣсей были техническія имена. Напр. Markham Husb. 26 mastlin is blend corn wheat and rye mixed together cf. VE III 287 panis de 25 quart' mixtelionis. Рожь мѣшали съ пшеницею не только для печенья, но и для посѣва (Tusser 16, 11 и 15, 12—13); впрочемъ Тэссеръ относится не особенно одобрятельно къ такому сѣву. Маркгамъ наоборотъ совѣтуетъ сѣять вѣстѣвъ горохъ и бобы: если не удастся одно, вѣтрное выростеть другое (Markham Husb. ch. 5 C 3). — Въ монастырскихъ инвентаряхъ есть нѣсколько сортовъ такого мѣшанаго хлѣба: wheat and rye, pease and barley, drege. Я думаю, что rye and munkencorn въ инвентарѣ Stafford St. Thomas есть тоже подобная смѣсь.

²⁾ Proclamation „barley is in time of scarcitie the bread corne of the poore.“ St. Pap. Dom. Jas. I v. 133 n. 52 quoted by Leonard 145.

³⁾ Leonard 188—191. Norwich Court books 6 March 1631 the corn delivered to the poor to be two parts barley, one wheat, and one rye. St. Pap. Dom. Car. I v. 192 n. 19 for the most part in every towne throughout the hundreds of W. and E. Flegg, Happing, Tunstead a sufficient quantity of barley and buck is set aside to be issued to ye poore at a reasonable rate.

зался приблизительно въ $2\frac{1}{2}\%$ земельного свѣтскаго дохода. Но въ «Церковной оцѣнкѣ» размѣръ лѣснаго дохода приводится нерѣдко и для такихъ монастырей, въ описи которыхъ не выдѣлены яснымъ образомъ поступления отъ домена, остававшагося въ рукахъ монаховъ. ¹⁾ Чтобы получить болѣе надежный фундаментъ для предположеній о размѣрѣ монастырскаго лѣснаго дохода, я сопоставлю записанные у меня случаи второго рода. Цифра означаетъ размѣръ лѣснаго дохода.

У всѣхъ 25 монастырей таблицы лѣсной доходъ составляетъ 323.18.11 $\frac{1}{2}$, а свѣтскій валовой доходъ нѣсколько больше тринадцати съ половиною тысячъ. Если скинуть съ валового свѣтскаго дохода одну шестую на не-деревенскій и не-земельный доходъ, то останется приблизительно 11250 л. Лѣсной доходъ составляетъ приблизительно $2,9\%$ этого остатка; онъ немного выше, чѣмъ въ первой таблицѣ, но разница между таблицами очень невелика. Если допустить, что и въ другихъ монастырскихъ хозяйствахъ лѣсной доходъ былъ такого же размѣра, то на общій лѣсной доходъ всѣхъ монастырей придется брать отъ двухъ съ половиною до трехъ тысячъ.

Гадательность цифры зависитъ не только отъ того, что она выведена изъ наблюденій надъ меньшинствомъ монастырей. Комиссары 1535 года руководились различными приемами при опредѣленіи лѣснаго дохода отдѣльныхъ монастырей. Иногда они опускали тотъ лѣсной

¹⁾Лѣсной доходъ упоминается, но соединяется въ одинъ общій итогъ съ судебнымъ во многихъ девонширскихъ и уорикширскихъ описяхъ, напр. Kenilworth Warw. et de l.13.4 de vendicione boscorum perquisitis curie et aliis exitibus et proficuis casualibus.

Beds	Elstow	10.0.0		Norwich cath.	8.6.8
	Newnham	4.12.0		Wendling	0.6.8
	Wardon	23.4.0	Soms	Bath	4.6.8
Cornw.	Bodmin	3.0.0		Glastonbury	70.18.3 $\frac{1}{2}$
	Launceston	4.0.0	Suff.	Ixworth.	0.10.0
Heref.	Aconbury	4.0.0	Surr.	Bermondsey	8.19.0
Hunts	Huntingdon	1.3.4	Worc.	Bordesley	13.6.8
	Ramsey	43.16.4		Evesham	14.18.4
Kent	Malling	19.6.0		Pershore	13.0.0
Linc	Louth Park	4.13.4		Westwood	13.6.8
Midd.	London St Barth.	6.13.0		Worc. cath.	12.1.8
Norf.	Horsham	20.0.0	Yorks	Selby	8.0.0
	Hulme	10.19.4			

материалъ, который потреблялся въ самомъ монастырѣ; иногда они оцѣнивали всѣ лѣсные продукты, которые получались въ монастырскомъ хозяйствѣ, такъ что монахи платятъ десятину за тотъ уголь, хворостъ, строевой лѣсъ, который пошелъ на монастырскія нужды и не далъ монахамъ ни пенни звонкою монетою. И когда въ записи не указано, вошло ли въ итогъ лѣсного дохода собственное потребление монаховъ, то читатель «Церковной оцѣнки» не знаетъ, что передъ нимъ, весь лѣсной приходъ даннаго года или та часть его, которая поступила въ продажу. Лѣсной доходъ монастырей Louth Park Linc. и Hulme Norf. представляетъ собою исключительно оцѣнку тѣхъ материаловъ, которые были потреблены самими монахами. А въ описи Christchurch Canterbury про очень многіе маноры сказано, что лѣсъ не даетъ никакого дохода и что лѣсу хватаетъ только на нужды мѣстнаго населенія. А въ описяхъ Middleton Dorset и Horsham получаетъ денежную оцѣнку и тотъ лѣсъ, который потребляется въ самомъ монастырѣ, и тотъ, который продается на сторону. ¹⁾

Иногда помимо размѣра лѣсного дохода въ «Церковной оцѣнкѣ» дается въ акрахъ площадь всего монастырскаго лѣса или его части. Тогда открывается возможность судить о количествѣ и доходности находившейся подъ лѣсомъ земли. И доходность лѣсной земли опредѣляется различнымъ образомъ. Чаще всего составитель описи дѣлитъ годовую лѣсную выручку на число акровъ всего монастырскаго лѣса и получаетъ средній доходъ лѣсного акра. Но иногда выдѣляется та небольшая часть общей лѣсной площади, которая подлежала сводкѣ въ отчетный годъ и лѣсная выручка дѣлится

¹⁾ Louth Park IV 57 et etiam 4 a bosci prostrati annuatim infra precinctum monasterii ad usum abbatie que valent inter se 4.13.4 per estim' coibus annis. Hulme Norf. III 341 in bosco expendito in hospicio de crescencia infra monast' coibus annis 10.19.4.—Въ описи Christchurch Canterbury лѣсъ не приноситъ дохода въ Addysham, Ikham, Amerycourt, Copton, Appuldore, Ebbeneu, Rokynge, Holyngborn, Myltonhall, Stysted, Panfil, Borelygh, Illygh; обычная формула—de vendicione boscorum ibm nichill quia reservantur pro focale manerii. Cf. Worcester cathedral III 221 manerium de Wolverley in proficuis boscorum nichill quia reservantur ad usum focali mon'.—Middleton man' de Myddelton I 249 in bosco expendit' infra hospiciu abbatie 1.13.4, man' de Stykelane I 250 in vendicione bosci 2.2.2. Horsham Norf III. 365 in bosco tam vendito quam expendito in hospicio prioratus 20.0.0.

на число сведенныхъ акровъ; конечно при этомъ на акръ лѣса падаетъ очень высокій доходъ. ¹⁾

При распредѣленіи лѣсного дохода между всѣми акрами лѣсной площади наиболѣе доходными оказываются лѣса нѣкоторыхъ нортонширскихъ монастырей. У Peterborough 284 акра оцѣнены въ 2 s каждый, 471 акръ въ 20 d, 51 акръ въ 18 d, 3 акра въ 16 d; но для большого лѣса Fiskerton Wood указана только доходъ 41.1.6¹/₂. У монастыря Pipewell показаны 84 акра съ доходомъ въ 20 d, у Finneshead 120 акровъ съ доходомъ тоже въ 20 d.—Всего чаще встрѣчается лѣсной доходъ въ 1 s съ акра. У двухъ богатѣйшихъ монастырей Мидльсекса только для части лѣса указана площадь въ акрахъ. У Westminster St. Peter 445 акровъ, у London St John Jerusalem 232 акра, и весь этотъ лѣсъ приноситъ будто бы по 1 s съ акра. У трехъ монастырей Мидльсекса площадь дана для всего упомянутого въ описи лѣса: Clerkenwell 24 a, St Thomas Acon 111 a, St Mary Graces 388 a; весь этотъ лѣсъ даетъ будто бы по 1 s съ акра. Такой же доходъ принять въ «Церковной оцѣнкѣ» для лѣса трехъ монастырей въ Surrey и двухъ монастырей въ Beds, при чемъ точно такъ же площадь указана въ акрахъ для всего упомянутого въ описи лѣса: St Mary Overey 111 a, Vermon-dsey 179 a, Chertsey 427 a, Caldwell 70, Elstow 200.—Болѣе низкая оцѣнка лѣсного дохода встрѣчается рѣже, распространяется на небольшую площадь и объясняется быть можетъ тѣмъ, что относится къ молодой заросли или хворосту. У линконширскаго монастыря Willoughton было 6 акровъ лѣсу по 10 d, 6 акровъ лѣсу и заросли по 5 d, 4 а заросли по 6 d. Монастырю Stonely Hunts 14 акровъ кустарника давали по 8 d. Одинъ разъ записанъ даже доходъ въ 4 d. ²⁾

¹⁾ Приведенная выше выдержка изъ описи Louth Park Linc. можетъ служить примѣромъ того, какъ указывается не вся лѣсная площадь монастыря, а лишь та, которая подлежитъ сводкѣ въ теченіе года.—Конечно съ такимъ же случаемъ мы имѣемъ дѣло въ описи Kirksted Linc. IV 34 in boscis coibus annis 5 acris ad annum valorem 13.6.8. На акръ падаетъ доходу 2.13.4. При распредѣленіи лѣсного дохода между всею лѣсною площадью въ „Церковной оцѣнкѣ“ нигдѣ не приходится болѣе двухъ шиллинговъ.

²⁾ Willoughton IV 137 4a subbosci in Upton=0.2.0, 6a bosci et subbosci in Theilby=0.2.6, 6a bosci in Bottisford=0.5.0.—Stonely IV 258 firma 14a subbosci vocat' shrubbes=0.9.4. Horsham III 365 Horseforde valet in firma 62a bruer'=1.0.8.—Интересенъ лѣсной доходъ въ описи Malling Kent

Скудные извѣстія «Церковной оцѣнки» о лѣсномъ хозяйствѣ приходится дополнять свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ. При приѣмкѣ монастырей въ казну комиссары и прибыльщики вмѣстѣ съ прочими доманіальными землями должны были описывать и лѣса. Въ приѣмныхъ отчетахъ есть извѣстія о площади, возрастѣ, стоимости монастырскихъ лѣсовъ. Въ куріи коронныхъ прибылей для управленія лѣсами были особые чиновники. Выдѣленностью лѣсного управления повидимому объясняется то обстоятельство что въ казенныхъ описаніяхъ бывшихъ монастырскихъ доменовъ, въ Paper Surveys, лѣсу отводится меньше вниманія, чѣмъ пашнѣ, лугу и пастбищу. Но и въ Paper Surveys есть цѣнные извѣстія о монастырскихъ лѣсахъ; въ гластонберійской описи Полларда и Мойля есть даже извѣстія о порядкѣ сводки лѣсныхъ участковъ, и эти извѣстія могутъ быть сопоставлены съ сообщеніями гластонберійскаго террарія 1518 года. Когда бывшія монастырскія земли снова переходили въ частныя руки, то отъ лѣсного чиновника требовали вѣдомости о стоимости находившагося на этихъ земляхъ лѣса и вѣдомость приобщалась къ дѣлу объ отчужденіи, къ такъ называемымъ Particulars for grants; оттого Particulars for grants тоже заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о монастырскихъ лѣсахъ.

Я начинаю съ приѣмныхъ отчетовъ семи лестерширскихъ, десяти уорикширскихъ и одного ретландскаго монастыря. ¹⁾ Bradley. $\frac{1}{2}$ а лѣсу старше 20 лѣтъ, $5\frac{1}{2}$ а старше 12 лѣтъ. — Olveston. 19 а малоцѣннаго лѣсу 5 лѣтъ; 203 а хорошаго молодого лѣсу съ дубами 50 и 60 лѣтъ оцѣнены въ 305.6.8; это очевидно цѣна, которую казна запросила бы за лѣсъ, если бы продавала его на срубъ. На общинномъ выгонѣ было лѣсу на 24 l. — Kirby Bellers. На доменѣ въ разныхъ мѣстахъ лѣсу на 20.0.0, а на поляхъ кустарника на 4.0.0. — Ulverscroft. На доменѣ разбросано лѣсу на 23 l. Сплошнаго лѣсу одного года 10 а, 30 лѣтъ и выше 42 а, 50 лѣтъ и выше 170 а, 80 лѣтъ и выше 30 а, 100 лѣтъ и выше 207 а. Весь этотъ лѣсъ оцѣненъ въ 745 l. — Garendon. На доменѣ разбросано лѣсу на 25.0.0. Сплошнаго лѣсу ниже 20 лѣтъ $10\frac{1}{2}$ а, 50 лѣтъ и выше

I 106. Олѣ подѣленъ на двѣ части: а) de *proficiis* 300a bosci et bruer' per annum iacen' in W. Mallyng Romden Parrok 5.0.0, b) de *vendicione* bosci predicti communibus annis super estim' 13.10.0. Въ чемъ разница между *proficiis* vendicio, остается не вполне яснымъ.

¹⁾ Exch. Treas. Rec. M. b. v. 154.

2¼ а, 100 лѣтъ и выше 536 а. Весь лѣсъ оцѣненъ въ 649.13.4. — Gracedieu. Лѣсу 7 лѣтъ и ниже 20¾ а, 30—50 лѣтъ 15 а, 50—80 лѣтъ 15 а, 80—100 лѣтъ 56 а, 100 лѣтъ и выше 89 а. Весь лѣсъ оцѣненъ въ 79 l.—Langley. Лѣсу 12 лѣтъ и ниже 29 а, 30 лѣтъ 11½ а, 60—80 лѣтъ 43 а, 80—100 лѣтъ 11½ а, 100 лѣтъ и выше 20 а. Весь лѣсъ оцѣненъ въ 96.13.4.—Pollesworth. Лѣсу лѣтъ ста 108 а. Вмѣстѣ съ разбросанными по домену деревьями онъ оцѣненъ въ 114.10.0.—Maxstoke. Въ паркѣ лѣсу 30 лѣтъ и ниже 6 а на 2.0.0, 100 лѣтъ и выше 94 а на 62.13.4. Въ приходѣ Maxstoke лѣсу 12 лѣтъ и ниже 86½ а на 20.13.0. На доменѣ разбросанныхъ деревьевъ на 1 l.—Henwood. Лѣсу 80 лѣтъ (?) 14 а; съ него каждая 16 лѣтъ можно выручать по 2.6.8. ¹⁾ Лѣсу 16 лѣтъ 16 а; онъ уже проданъ монахами за 3.6.8. Ста лѣтъ и выше 30 а на 30.0.0. На доменѣ разбросанныхъ деревьевъ на 1 l.—Coventry Charterhouse. 6 а лѣсу 7 лѣтъ каждая 16 лѣтъ могутъ дать 3.6.8; 1½ а 3 лѣтъ каждая 16 лѣтъ могутъ дать 0.13.4. — Pinley. Лѣсу нѣтъ кромѣ того, что растеть на доменѣ и копигольдѣ.—Stoneleigh. Лѣсу 8 лѣтъ и ниже 328 а; когда ему будетъ 14 лѣтъ, за него дадутъ 108.6.8. ²⁾ Лѣсу 14 лѣтъ 60 а на 15.16.8; 100 лѣтъ и выше 160 а на 160 l.—Warwick St Sepulchre. 60 лѣтъ 2 а на 2.0.0, 7 лѣтъ 1½ а на 10 s.—Wroxall. 7 лѣтъ и ниже 22 а; когда этому лѣсу будетъ 20 лѣтъ, за него дадутъ 56.13.4. Лѣсу 100 лѣтъ 72 а на 79.6.8. На доменѣ и пустошахъ лѣсу на 26.13.4.—Studley. 6 лѣтъ и ниже 46 а; когда лѣсу будетъ 14 лѣтъ, онъ будетъ стоить 23.0.0. Лѣсу 10 лѣтъ 21 а на 12.13.4; 16 лѣтъ 1¼ а на 0.12.6; 20 лѣтъ 28½ а на 18.10.0; 60 лѣтъ 27 а на 27 l.—Broke. 7 лѣтъ и ниже 20 а; 208 а очень стараго лѣса, лѣтъ около двухсотъ, въ которомъ нѣтъ хорошихъ строевыхъ деревьевъ.

Менѣе обстоятельны свѣдѣнія о лѣсахъ въ приѣмномъ отчетѣ нѣсколькихъ монастырей Сѣссекса. Про весь лѣсъ сказано, что онъ старше 20 лѣтъ. Tortington 60 а по 0.13.4. Voxgrave 60 а по 0.10.0. Hastings 100а по 0.3.4, Michelham 80 а по 0.13.4. Shulbrede 100 а. ³⁾ — У монастыря Buckenham Norf. при приѣмкѣ нашли 111 а

¹⁾ 14a worth to be sold at 16 yeres growe 2.6.8.

²⁾ which woll be worth to be sold at 14 yeres 108.6.8.

³⁾ State Pap. Dom. Suppr. Pap. v. 3 n. 128.

лѣсу; 100 а были оцѣнены каждый по 21, 5 а 20 лѣтъ были оцѣнены въ 6.13.4; 6 а неизвѣстнаго возраста были оцѣнены въ 26.13.4, т.-е. по 4.8.6²/₃ за акръ. ¹⁾ — По приѣмному отчету для Huntingdon priory у монастыря не было лѣсу. А у монастыря Sawtre было 422а лѣсу, и доходъ съ акра былъ оцѣненъ держателями въ 1 с. ²⁾

Въ Paper Surveys извѣстія о лѣсахъ рѣдки (Sulby, Westwood, Coverham, Kirklees, Bushmead, Lavenden); приводимыя въ нихъ цифры лѣсной площади невелики, и нельзя быть увѣреннымъ въ томъ, что это *весь* монастырскій лѣсъ; вмѣсто лѣснаго дохода приводится иногда доходъ съ лѣснаго покоса или пастбища (herbajium, см. напр. Kirklees). Но въ rental линконширскаго монастыря Kirksted указаны площадь и возрастъ каждаго участка монастырскихъ лѣсовъ и общій доходъ со всего лѣса. Въ 11 участкахъ 419 а лѣсу отъ года до ста лѣтъ; годовой доходъ отъ лѣса 201, т.-е. немного меньше шиллинга на акръ. ³⁾ Въ Paper Survey для Sewardesley указано, что 80 а заросли раздѣлены на 7 участковъ и что каждый годъ сводится по участку, при чемъ въ среднемъ получается 21. дохода. Въ Paper Survey для Ashby объясняется, что растущаго на доменѣ лѣсу хватаетъ только на нужды мѣстныхъ держателей. ⁴⁾

Particulars for grants по большей части описываютъ ту землю,

¹⁾ ib. ff. 20—21. Болѣе высокую расцѣнку я встрѣтилъ только въ глостонберійской описи Pollard and Moyle, гдѣ въ парекѣ Wigtall 60а строевого лѣса оцѣнены въ 290.10.0. Роджерсъ сообщаетъ (IV 369), что въ 1540 и 1542 ему встрѣтились продажи лѣса на сводъ, гдѣ цѣна акра доходила до 5.6.8; но онъ не указываетъ ни мѣстности ни источника. Въ его таблицу эти случаи не вошли. Въ таблицахъ (fuel III 255—277) вообще очень мало случаевъ продажи лѣсныхъ площадей на сводъ; для 1500—1582 всего три случая (1500, 1503, 1560).

²⁾ Cleop E IV 336—340. Запись для Huntingdon: wodds none saving trees growing about the hows for the defens of the same hows. Въ приѣмномъ отчетѣ для Notts и Yorks 30 Н. 8. (Cleop E IV f. 357—8) указаны только числа акровъ: Worksop 112, Monk Bretton 168 и 400 дубовъ, Yorks St Andrew ничего, Bellalauud 274, Rievaulx 341, Kirkham 146, Ellerton 9.

³⁾ Harl. 144 f. 47 dorso.

⁴⁾ Sewardesley Exch. Augm. O. M. b. 399, 236 de valore 80a subbosci in Nunewodd al' Henwodd quod dividitur in 7 copie qualibet copicea ad finem 7 annorum ultra custum claus' et sepin' eorundem tam per visum comiss' decime (но въ VE о лѣсѣ не говорится) quam per visum comiss' dni regis nunc et sic dict' boscus valet coib'annis vendend' 21.—Ashby ib. 399, 246.

которая находилась въ рукахъ арендаторовъ и держателей. По нимъ можно составить себѣ представленіе о лѣсѣ маноровъ, не входящихъ въ составъ домена in man. Нерѣдко встрѣчается указаніе на то, что продажнаго лѣса въ данной мѣстности нѣтъ и что наличнаго лѣса едва хватаетъ на изгороди, на ремонтъ и топливо (housebote, hedgebote, firebote, ploughbote, cartbote) держателямъ или доманіальному арендатору. ¹⁾ Иногда же лѣсъ дѣлится на двѣ части: одна часть идетъ на нужды мѣстнаго населенія и потому не подвергается оцѣнкѣ. При этомъ въ Part. for grants часто въ описаніи лѣса указывается не площадь въ акрахъ, а число, порода и возрастъ деревьевъ. Возможно, что такъ поступали въ тѣхъ случаяхъ, когда въ манорѣ не было значительной сплошной лѣсной площади, а росли небольшія рощи, аллеи по изгородямъ и отдѣльныя деревья. У монастыря Tewkesbury былъ маноръ Leigh въ Уилтширѣ, чистый доходъ съ котораго былъ оцѣненъ въ 22 l. Въ манорѣ оказалось будто бы 2200 дубовъ и вязовъ 100, 60 и 40 лѣтъ. Изъ нихъ 700 предоставлены арендатору манора Asheton Keynes, связаннаго съ маноромъ Leigh по visus franci plegii, въ томъ числѣ 500 деревьевъ на топливо, а 200 на housebote; они не подвергаются оцѣнкѣ при продажѣ. Остальныя 1500 деревьевъ оцѣнены: 500 деревьевъ по 2 d, 500 по 4 d, 500 по 8 d. ²⁾ У монастыря Shaftesbury былъ въ Уилтширѣ маноръ Lyddington, чистый доходъ съ котораго былъ оцѣненъ въ 39.14.11¹/₂. Въ манорѣ оказалось 300 дубовъ и вязовъ 60 и 80 лѣтъ. Только 60 деревьевъ оцѣнены по 6 d; остальныя 240 идутъ на housebote, ploughbote, cartbote, арендатору домена по договору, а держателямъ по мѣстному обычаю. ³⁾ Иногда упоминается только подвергшійся оцѣнкѣ лѣсъ, напримѣръ 200 ясеней по 1 s на доменѣ манора Wykeham, принадлежавшаго монастырю Spalding. ⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ Particulars for grants стоятъ рядомъ счетъ на акры и счетъ на деревья. Въ 37 Н. 8 король

¹⁾ Part for grants n. 1085 m. 2 Landes in Marsshe Chappell and Warholeme Linc. parcell of the poss' of the late priorye of Nunormesbye. The tree growing in the hedges about the sayd landes wyll barelye suffice for stakes for hedgeboote to repayre and meyntheyne the sayd hedges and fences therefore not valuyd. Cf. Part. for grants n. 995 m. 4, n. 129 mm.11—14.

²⁾ Part. for grant n. 995 mm. 6—8, 37 Н. 8.

³⁾ Part. for grants n. 994 mm. 2, 10. Cf. ib. n. 54 m. 3, n. 217 m. 3.

⁴⁾ Part. for grants n. 546 m. 1.

мѣняется землею съ earl of Bath. Король отдаетъ графу три манора, принадлежавшихъ монастырю Dunkeswell: въ двухъ изъ нихъ лѣсъ считается на деревья, въ третьемъ на акры.¹⁾

Въ постановкѣ лѣсного хозяйства XVI вѣка есть много неяснаго. Хозяевамъ этого времени былъ извѣстенъ непрерывный лѣсооборотъ, распредѣленіе лѣса на участки съ ежегодной сводкой одного изъ нихъ, старшаго. Но возрастъ, въ которомъ сводили лѣсъ, представляется современному читателю очень низкимъ; въ источникахъ лѣсъ распредѣляется всего на 20, 16, 14 участковъ, даже если онъ состоитъ изъ медленно растущаго дуба. Неясно, какъ при такомъ порядкѣ могли уцѣлѣть лѣса въ 100, даже въ 200 лѣтъ. Дѣленіе лѣса на строевой и нестроевой существуетъ; но не всегда ясно, какъ расположенъ строевой лѣсъ, отдѣльной сплошной площадью, отдѣльными деревьями среди болѣе мелкаго лѣса или отдѣльными деревьями на лугахъ, поляхъ и пастбищахъ. Впрочемъ и для молодого лѣса неясно, въ какой мѣрѣ онъ былъ сплошнымъ; можетъ быть большія различія въ оцѣнкѣ объясняются въ значительной мѣрѣ большими различіями въ густотѣ. — По гластонберійскому террарию 1518 г. можно судить о распредѣленіи лѣса на участки въ нѣсколькихъ манорахъ аббатства. Въ Netylton 36а лѣса, изъ которыхъ ежегодно можно продавать 5а по 0.6.8 за акръ; значить лѣсъ подѣленъ на 7 участковъ и продается очень молодою зарослью. Въ Kyngton 400а лѣса, который подѣленъ на 16 участковъ; выручка отъ шестнадцатилѣтняго участка положена въ 0.13.4 съ акра²⁾. Въ Cristmalford 361 $\frac{1}{2}$ а лѣса; растутъ дубы и ясени; при правильномъ хозяйствѣ можно продавать ежегодно 20а по 10s. Въ Ayshbury изъ 275 акровъ дубоваго и ясеневаго лѣса каждый третій годъ можно продавать 36а по 18s; лѣсъ подѣленъ повидимому на 24 участка. Въ Domegham было въ 5 мѣстахъ 441а лѣса; площадь лѣса опредѣлялась не глазомѣромъ, а обмѣромъ; лѣсъ по мѣстному обычаю обмѣряли длиною перти-

¹⁾ Part. for grants n. 102 m. 8—9. Счетъ на деревья въ манорахъ Hascpen и Sheldon, на акры въ манорѣ Volcham.—Лѣсъ считается только на акры въ Part. for grants n. 102 m. 5 и n. 129 m. 4.

²⁾ Kyngton. Est ibm quidam boscus voc' Haywode cont' 400a bosci et subbosci ubi vendi possint quolibet anno 25a subbosci si copis bene preservetur et supervideatur precio acre 0.13.4 et sic quolibet copis' recrescet in 16 annis.

кою въ 18 футовъ, а пашню, лугъ и пастбище пертикою въ 15 футовъ. При правильномъ хозяйствѣ въ Domesham можно было продавать ежегодно 20а двадцатилѣтняго лѣса по 11 за акръ¹⁾.

Въ нѣсколько иномъ видѣ представляется лѣсное хозяйство въ манорѣ Glastonbury по описи прибыльщиковъ Полларда и Мойля²⁾. Въ манорѣ было три парка: Norwood, Wiggall, Sharpham. Въ Norwood показаны 172 акра двадцатилѣтняго лѣса, который оцѣненъ въ 11 каждый акръ. Если понимать записъ буквально, то весь лѣсъ былъ одного возраста. Раньше лѣсъ обыкновенно сводился и продавался разъ въ 16 лѣтъ. Прибыльщики не объясняютъ, какимъ образомъ лѣсу дали дорости до двадцати лѣтъ. Если опять таки толковать записъ буквально, то въ паркѣ Norwood всѣ 172 акра лѣса были сведены и проданы заразъ за 20 лѣтъ до описи Полларда и Мойля. Въ паркѣ Wiggall оказалось 60а хорошаго строевого лѣса (faure tymbre), которому дана очень высокая оцѣнка—290.10.0. Въ паркѣ Sharpham деревья отдѣлены отъ лѣса. Въ паркѣ разбросано до двухсотъ строевыхъ дубовъ, шиллинга по два каждый. Но сверхъ того есть 80 акровъ лѣса, хорошо обставленнаго дубами, ясенями и кленами (well sett with okes, asshes and maples); раньше его сводили разъ въ 14 лѣтъ; при составленіи описи прибыльщики оцѣнили каждый акръ въ 0.6.8. Не обезцѣнивая лѣса, изъ него можно будто бы ежегодно продавать матеріала на 1.10.0 повидимому здѣсь имѣется въ виду розничная лѣсная торговля, отличная отъ сводки и продажи большими участками. Къ сожалѣнію, опись Полларда и Мойля скорѣе увеличиваетъ наши недоумѣнія, нежели разъясняетъ ихъ.

¹⁾ Domesham. In boscis predictis vendi possint quolibet anno 20a in copisiis ibm de subbosco ex etate crescencie 20 annorum ultra clausur' copis' pdc' alloc' q'val' singulis annis 20l cum vetustis arboribus et shrud querc ad mearem' non aptis simili modo vendi copis' pdce bene custod' usque crescenc' 5 annorum. Et sic in 20 annis omnes bosci recresc' si ista ordinaco bene et diligenter observetur. Для меня въ этой записи есть неясныя вещи. Я не знаю, какъ 440 акровъ подѣлены на 20 участковъ по 20 акровъ. Я не знаю, какъ примиряется „ростъ 20 лѣтъ“ и „ростъ 5 лѣтъ“. Можно ли для выхода изъ затрудненія предположить, что лѣсная площадь была раздѣлена на двѣ части съ разнымъ числомъ участковъ?

²⁾ Mon. I 11.

Въ литературѣ утверждали неоднократно, будто бы монастыри задолго до диссолюціи стали клониться къ хозяйственному упадку. Примѣры большой задолженности встрѣчаются для отдѣльных монастырей съ очень ранняго времени. По мѣрѣ приближенія къ диссолюціи задолженность растетъ и къ диссолюціи если не всѣ, то многіе монастыри становятся неоплатными должниками. Въ доказательство одинъ авторъ ссылается на то, что за уплатою монастырскихъ долговъ казенная выручка отъ распродажи монастырской движимости окажется очень незначительною, если только изъ состава монастырской движимости исключить колокола, крыши, золотыя и серебряныя вещи со вдѣланными въ нихъ камнями (jewels).¹⁾ Самая постановка вопроса кажется мнѣ неудачною для диссолюціоннаго періода. Большая монастырская задолженность передъ диссолюціей мало вѣроятна даже по общимъ соображеніямъ. Учрежденія и корпораціи, которыя не увѣрены въ своемъ завтрашнемъ существованіи, не пользуются широкимъ кредитомъ. Правда, интересъ къ хозяйственному процвѣтанію своей обители долженъ былъ ослабѣть у монаховъ съ того времени, какъ для нихъ выяснилась непрочность ихъ положенія. Этотъ интересъ долженъ былъ исчезнуть съ того времени, какъ монахи убѣдились въ неизбежности и близости катастрофы. Страхъ передъ долговыми обязательствами переставалъ существовать для нихъ; имъ становилось выгодно использовать до конца весь свой кредитъ, уйти изъ монастыря съ круглыми суммами хорошо припрятанной наличности, предоставивши казенному управленію расчетъ по долгамъ. Но близость конфискаціи монастырей не оставалась тайною и для окрестнаго населенія; вмѣстѣ съ готовностью монаховъ входить въ долги у мѣстнаго капиталиста должно было рости недоувѣріе къ монашеской платежеспособности. Монахи могли сколько угодно убѣждать сосѣдей, что интересы третьихъ лицъ не пострадаютъ при диссолюціи, что казна будетъ принуждена унаслѣдовать вмѣстѣ съ монастырскимъ активомъ и монастырскій пассивъ; сосѣди имѣли серьезныя основанія бояться, что если не всѣ, то многія земельныя и денежныя сдѣлки монаховъ передъ диссолюціей будутъ признаны недобросовѣстными и лишенными юридической силы. Можно

¹⁾ Н. and F. R. 1864 Jan. 170, 175—177, 187. Brewer N. VIII vol. I 50, Gasquet I 28.

думать, что монахамъ не всегда было легко передъ самой диссолюціей найти арендатора, который бы согласился заплатить одновременно большую сумму за допускъ съ тѣмъ, чтобы въ договоръ о сдачѣ домена была внесена недобросовѣстно низкая арендная плата; по крайней мѣрѣ Paper Surveys показываютъ, что земли, на которыхъ монахи хозяйничали сами въ 1535 г. при составленіи «церковной оцѣнки», часто оставались въ монашескихъ рукахъ до самой приѣмки монастыря въ казну. Чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи наличность про черный день, иногда можетъ быть даже для того чтобы покрывать текущіе расходы, монахи были вынуждены прибѣгать не столько къ займамъ, сколько къ явной и тайной распродажѣ своей движимости, услѣдить за которою правительство было не въ силахъ. Монастырь могъ бѣднѣть, движимость обители могла быстро таять, и къ моменту сдачи цѣнность домашняго скарба и сельскохозяйственнаго инвентаря могла по своей величинѣ стать близкою къ суммѣ монастырскихъ долговъ, хотя бы монахи за послѣдніе годы не увеличили ни на пенни своихъ старыхъ долговъ. Чтобы судить о монастырской задолженности, нужно сопоставлять ее не съ казенною выручкою отъ распродажи монастырской движимости, а съ годовымъ доходомъ монастыря.

Въ письмахъ корреспондентовъ Кромвеля за диссолюціонные годы часто встрѣчаются указанія на задолженность и бѣдность монастырей. Иногда жалобы высказываются въ очень общихъ выраженіяхъ. Напримѣръ въ декабрѣ 1535 визитаторъ Layton пишетъ, что монастырь Northampton St Andrews въ большомъ долгу (*greatly at debt*). Еп. доверскій весною 1538 ревизовалъ уцѣлѣвшіе монастыри центральныхъ и западныхъ графствъ; онъ сообщаетъ, что немногіе монастыри сведутъ концы съ концами въ ближайшемъ году и что въ самомъ непродолжительномъ времени бѣдность заставитъ почти всѣхъ обревизованныхъ монаховъ сдать ся коронѣ¹⁾. Иногда приводятся точныя цифры монашеской задолженности. Въ апрѣлѣ 1536 аббатъ изъ Athelney молитъ Кромвеля о помощи, безъ которой монастырю угрожаютъ судебные процессы и банкротство; монахи совершенно не въ состояніи уплатить всѣхъ

¹⁾ Gairdner IX 1005, XIII, I 1052—1053.

долговъ сразу; самое большее, что они могутъ выплачивать, это сто фунтовъ въ годъ. Къ письму приложенъ длинный переченьъ долговъ и кредиторовъ. Кредиторовъ 57. Для долговъ показанъ итогъ 869.12.7; на дѣлѣ итогъ 860.2.7, но сверхъ того въ перечнѣ три раза упоминается *ode mou* ¹⁾). Валовой доходъ монастыря по VE составлялъ приблизительно 290 фунтовъ, чистый—210 фунтовъ; и такую задолженность нельзя не признать весьма значительною. Но такая задолженность представляется совершенно исключительною въ Кромвелевской перепискѣ. Его корреспонденты покачиваютъ головою даже тогда, когда итогъ монастырскихъ долговъ приближается къ годовому доходу монастыря. Визитаторъ Legh принималъ въ казну монастырь *Michelney*. Онъ жалуется на расхищеніе монастырской движимости; только крыши и колокола хороши; да и тѣ уцѣлѣли только потому, что очень тяжелы, что ихъ очень трудно было вывезти. Монахи никому не оказываютъ гостепріимства (*no hospitalite kept*) и почти не держатъ прислуги и рабочихъ ²⁾). По всей вѣроятности выручка отъ распродажи монастырской движимости далеко не покрыла собою монастырскихъ долговъ, итогъ которыхъ визитаторъ опредѣляетъ приблизительно въ 400 фунтовъ. Legh конечно находить эту сумму большою. Но она меньше однолѣтняго дохода: по VE валовой доходъ приблизительно 510 фунтовъ, чистый—450 фунтовъ. Другой визитаторъ, *Layton*, говоритъ съ укоромъ о задолженности въ 400l для такого монастыря какъ *Bath abbey*, гдѣ по VE валовой доходъ былъ больше семисотъ, а чистый—больше шестисотъ фунтовъ ³⁾). Итогъ долговъ у монастыре *Reading* былъ при сдачѣ больше, чѣмъ у *Michelney* и *Bath*; но 500 фунтовъ составляли менѣе четверти валового годового дохода ⁴⁾.

¹⁾ *Harl. 604 f. 63*. Письмо напечатано въ *Mon. II. 407—408* и у *Archbold 29—33*.

²⁾ Въ началѣ письма сказано даже, что монахи вовсе не держатъ прислуги и рабочихъ, по *servauntes maunteynud*. Но это—реторическое преувеличеніе: въ среднѣхъ письмахъ оказывается, что у монаховъ были *servauntes*. *Archbold 68—70*.

³⁾ *Archbold 33*.

⁴⁾ *Gairdner XIV, II, 136 Moyle to Cromwell Sept. 31 H. 8*.—У *Bordesley* долги (200l) составляютъ приблизительно половину годового дохода, *Gairdner XIII, I, 1343 Evance to Cromwell July 30 H. 8*.

Другой рядъ извѣстій о монастырской задолженности находится въ приемныхъ отчетахъ¹⁾ Въ нѣкоторыхъ отчетахъ указываются только монашескіе кредиторы, въ другихъ и монашескіе дебиторы. Въ большинствѣ случаевъ приводится только итогъ долговъ. Lanc. Burscough 86.3.8, Cartmell 59.12.8, Cockersand 108.9.8. Conishead 87.17.3¹/₂, Holland 18.18.10.—Leic. Bradley 4.6.8, Garendon 142.11.7, Kirby Bellers 63.13.4, Langley 19.15.0, Olveston 47.0.0, Ulvescroft 66.11.0—Rutl. Broke 4.13.4.—Suss. Boxgrave 42.10.6¹/₄, Hastings 12.13.4, Michelham 26.9.1, Tortington 12.6.8.—Warw. Coventry cath. 9.5.5, Erdbury 50.18.11, Henwood 27.18.10, Maxtoke 196.12.5¹/₂, Pinley 14.12.7, Pollesworth 27.3.4, Studley 122.0.4, Warwick St. Sepulchre 133.14.9, Wroxall долговъ нѣтъ.—Комиссары, которые собирали свѣдѣнія не только о кредитахъ, но и о дебиторахъ монастыря, въ нѣкоторыхъ инвентаряхъ совершенно не упоминаютъ о дебиторахъ и приводятъ только итогъ монастырскихъ долговъ: Derb. Darley 142.0.2. Salop Lilleshall 26.6.8, Staff. Dieulacres 171.10.6, St Thomas 235.19.7. Я не берусь судить о молчаніи такихъ инвентарей. Можетъ быть у монастырей вовсе не было дебиторовъ, а можетъ быть цифра долговъ означаетъ перевѣсъ обязательствъ надъ претензіями. У двухъ счастливыхъ монастырей по ясному указанію приемнаго отчета не оказалось ни кредиторовъ ни дебиторовъ: у Ellerton Yorks и у York St Andrews. Это были маленькіе йоркширскіе монастыри и ихъ хозяйственная невинность могла объясняться отсутствіемъ денегъ и отсутствіемъ кредита. Интересны случаи, въ которыхъ отчетъ потому не приводить ни кредиторовъ ни дебиторовъ, что настоятелю монастыря предоставили при сдачѣ получать по претензіямъ и платить по обязательствамъ. Это Notts Worksop, Yorks Bellalaund, Kirkham, Rievaulx. Врядъ ли такіа сдѣлки были убыточны для настоятелей.

¹⁾ Приемные отчеты находятся въ Exch. Augm. O. M. B. vv. 172, 404 (ff. 218—251), 494, Exch. Treas. Rec. M. b. v. 154, St. Par. Dom. Suppr. Par. v. 3 n. 128. Cleor. EIV. 336 — 340, 342 — 343, 357 — 358. — Для Gracedieu и Stoneleigh долги указаны въ двухъ инвентаряхъ. Цифры не совпадаютъ, но разница между ними невелика: для Gracedieu 12.2.3 и 16.2.0, для Stoneleigh 212.19.10 и 219.8.6¹/₂. Можно ли предположить, что большая цифра означаетъ итогъ монастырскихъ обязательствъ, а меньшая—перевѣсъ обязательствъ надъ претензіями?

Наиболѣе ясное представленіе о монастырской задолженности даютъ тѣ инвентари, что принимаютъ во вниманіе и кредиторовъ и дебиторовъ. Цифра налѣво означаетъ итогъ обязательствъ, цифра направо—итогъ претензій. Cambr. Barnwell 125.5.8, 129.15.6¹/₂. Derb. Dale 24.11.6, 1.0.0. Repton 63.1.2¹/₃, 76.3.4. Hunts Huntingdon 244.19.9¹/₂, 103.0.4. Sawtre 168.15.0, 67.13.4. Stonely 9.2.0, 8.2.6. Northants Pipewell 90.6.4, 4.7.4. Warw. Merevale 150.2.6, 101.8.5. Yorks Monkbretton 83.12.4, 5.3.4.

Я не ввелъ въ предыдущій списокъ матеріала приемныхъ отчетовъ, помѣщенныхъ въ Exch. Augm. O. M. b. v. 494. Извѣстія о долгахъ болѣе детальны и заслуживаютъ отдѣльнаго рассмотрѣнія. У двухъ монастырей средняго размѣра, у Hayles Glouc. и у Wherwell Hants не оказалось ни кредиторовъ ни дебиторовъ; нужно было только заплатить текущіе долги поставщикамъ съѣстного, 23.1.7¹/₂ и 16.18.2. Въ Ambresbury Wilts и Winchester St Mary приемщики предоставили настоятельницамъ получать по долгамъ и расплачиваться по обязательствамъ; впрочемъ въ Ambresbury пришлось заплатить по счетамъ монастырскихъ поставщиковъ 20.14.5¹/₂¹). У собора Winchester St Swithun кредиторовъ было на 197.10.0, но сверхъ того каноники задолжали по счетамъ поставщиковъ 81; дебиторъ былъ одинъ, еп. уинчестерскій на 100l. — У аббатства Winchcombe Glouc. 4 кредитора: Rowl. Morton 13.6.8, Anth. Ayleworth 20l, president of Corpus Christi Oxford, J. Alayn kt 536l. Текущаго долга 15.3.4. Дебиторъ одинъ, душеприкащики лорда Баркли; они должны 26.13.4 за сироту, что покойный лордъ купилъ у монаховъ. — У аббатства Gloucester St. Peter кредиторовъ на 326.10.³/₄ и текущаго долга на 77.5.8³/₄. Дебиторовъ на 149.10.6¹/₂. Въ томъ числѣ J. Ap Rees не уплатилъ 50 фунтовъ аренды за «колью» St. Guthlac Hereford, три лица еще не уплатили по обязательству на 50l, W. Cockes husbandman еще не уплатилъ двадцати фунтовъ за купленный у аббата скотъ и инвентарь, за нѣсколькими арендаторами числится невыплаченныхъ взносов на 39.10.6¹/₂.

¹) Весьма ясна записъ для Winchester St Mary p. 15 By couvenaunte made betwene the comyssioners and Richard Shelley broder to the late abbes there the abbes and the said Richard are bound te receyve to their owne use all the dettes owing to the late monastery and to pay all the dettes owing to any person by the late monastery.

Записи для Malmesbury Wilts, Bristol. St. Augustine, Cirencester Glouc., очень похожи другъ на друга. Комиссары-пріемники поручаютъ настоятелю уплату одной части долговъ, а остатокъ долговъ повидимому перечисляютъ на казну. Мэмзберійскій аббатъ обязался удовлетворить всѣхъ кредиторовъ за исключеніемъ троихъ и получилъ на это отъ комиссаровъ 70.4.4. Вотъ три кредитора, удовлетвореніе которыхъ возложено не на аббата: вдова К. Audelett на 180l (у нея есть два монастырскихъ обязательства на 730l, но по нимъ уже уплатили 530l), Anth. Hungerford kt на 23l, W. Button gent. на 63l. Дебиторъ упомянуть одинъ, Н. Longe kt; онъ подписалъ обязательство на 210l, но уже уплатилъ по нему 50l; комиссары передали вдовѣ К. Audelett право на полученіе остатка въ 160l.—Аббатъ Bristol St Augustine обязался удовлетворить всѣхъ кредиторовъ за исключеніемъ двоихъ, имѣвшихъ претензій на 74l; сверхъ того у монастыря текущихъ долговъ набралось на 58.10.2. У Cirencester Glouc. дебиторовъ было на 34.15.0, текущаго долга на 9.5.2. Повидимому по сдѣлкѣ съ комиссарами аббатъ взялъ на себя уплату долговъ въ суммѣ 145.15.11, и сверхъ того осталось долговъ на 118.14.8.¹⁾ Тьюксберійскіе монахи были должны 36.8.4 да рыбу; они сдали въ аренду У. Бушу мельницу и ректорію Теунтон, взяли съ него 60l денегъ, но не ввели во владѣніе и не вернули денегъ; третій кредиторъ заявляетъ претензію на 115l. У монастыря есть и дебиторы. Raaf Northwood обязался уплатить 100l допускной платы за снятые имъ въ арену маноръ и ректоратъ Теунтон, но успѣлъ уплатить только 40l; онъ проситъ, чтобы ему вернули 40l, если арендный договоръ будетъ признанъ недѣйствительнымъ. Geo. Throgmorton gent не доплатилъ 29.14.4 изъ той суммы, которую онъ обязался уплатить за допускъ къ заарендованной имъ «кельѣ» Derehurst.

Еще подробнѣе тѣ извѣстія о долгахъ 16 монастырей, которыя находятся въ Exch. Augm. O. M. b. v.404 ff. 218—251²⁾. Всего

¹⁾ Записи для Cirencester и Tewkesbury не вполне ясны.

²⁾ Отчетъ о долгахъ 16 монастырей составили: G. Gyffard and R. Burgoun the kyngs commissioners by the vertue of the kynges comyssyon to them directed 24 Aprell 28 H. 8. Нѣкоторые листы документа пропали. Монастыри, долги которыхъ описываются въ документѣ, лежатъ въ Ntht. Warw, Leic, Rutland.

больше долговъ у Stoneleigh Warw., 219.8.6¹/₂. Они распределены между 36 кредиторами. Въ спискѣ есть очень старыя долги. Монахи семь лѣтъ не платили денегъ за скотъ, купленный у Cuseyell Higgins, и въ десять лѣтъ не собрались вернуть десяти фунтовъ, взятыхъ займы у Th. Hogges; долгъ У. Уильяму былъ еще старше. Изъ общей суммы долга приблизительно одна треть представляетъ собою денежные займы; остальное—неоплаченныя покупки и невыданное жалованье. Обращаютъ на себя вниманіе очень большіе расходы на солодъ, т.-е. на пиво; солодоваго долгу оказалось при сдачѣ около 75 фунтовъ, и почти всѣ покупки относятся къ 27 и 28 Н. 8; по однимъ неоплаченнымъ счетамъ монахи потребили за два года больше полутора ста кюртеровъ солода.

Извѣстія о задолженности отдѣльныхъ монастырей подтверждаютъ предположеніе, высказанное на основаніи общихъ соображеній: при переходѣ въ казну монастырское имущество не было обременено большими долгами, если только считать большими такіе долги, которые поглощаютъ доходъ нѣсколькихъ лѣтъ. Такіе случаи, какъ Athelney, остаются исключительными. Ближе всего къ Athelney по степени задолженности стоитъ Warwick St Sepulchre, гдѣ претензіи кредиторовъ равны валовому доходу двухъ съ половиною лѣтъ. Рѣдки даже монастыри, у которыхъ долги больше однолѣтняго валового дохода, но значительно меньше двухлѣтняго (Stafford St Thomas, Maxstoke, Henwood, Stoneleigh). Чаше встрѣчаются монастыри, у которыхъ долги больше полугодоваго, но меньше годового валового дохода ((Huntingdon, Burscough, Cartmell, Conishead, Garendon, Langley, Ulvescroft, Pinley, Studley). За то есть монастыри, у которыхъ долги составляютъ очень небольшую часть годового дохода (Coventry Charterhouse, Gloucester St Peter, Malmesbury, Tewkesbury), у которыхъ вовсе нѣтъ долгу (Ellerton, York St Andrews, Wroxall, Wherwell), у которыхъ претензій было больше чѣмъ обязательствъ (Repton, Barnwell). Монастырскіе долги конечно нельзя оставлять безъ вниманія, но они не могли внести существенной перемѣны въ финансовыя результаты секуляризаціи.

Вмѣстѣ съ лошадьми и овцами, вмѣстѣ съ долговыми претензіями и долговыми обязательствами пріемщики, согласно своей ин-

струкціи, считали монаховъ и кормившееся при нихъ населеніе монастыря. Изъ за фунтовъ и шиллинговъ, изъ-за телѣгъ и воловъ встають тѣ люди, которые были непосредственными жертвами катастрофы. Конечно не совѣтъ безопасно судить о монастырскомъ населеніи XVI вѣка по цифрамъ пріемныхъ отчетовъ ¹⁾. Притокъ новыхъ иноковъ, даже притокъ новыхъ слугъ долженъ былъ сократиться въ послѣдніе годы монастырской исторіи. И старое населеніе едва ли уцѣлѣло въ полномъ составѣ до послѣдняго дня. Кому было некуда дѣться, тѣ конечно оставались. Оставались и другіе. Среди монаховъ многіе не двигались съ мѣста изъ-за привязанности къ своей обители и въ надеждѣ на хорошую пенсію. Но на монаховъ падало подозрѣніе въ политической неблагонадежности и надежда на пенсію могла оказаться слабѣе страха передъ тюрьмою или висѣлицею; боязливья души естественно стремились уйти по добру по здорову, если только успѣвали куда нибудь пристроиться. Что касается мірянъ, то монахи могли сокращать штатъ своихъ служащихъ и своей прислуги, чтобы уменьшить расходы, хотя съ другой стороны именно въ послѣдніе годы монахи могли придумать новыя доходныя должности для вліятельныхъ сосѣдей, чтобы пріобрѣсти ихъ расположеніе или даже получить съ нихъ за это извѣстную сумму наличностью. Монастырскіе люди могли уходить и сами, чтобы не очутиться безъ крова при разгромѣ, если находили себѣ выгодное мѣсто. Въ трехъ случаяхъ можно кажется отмѣтить дѣйствительное сокращеніе монастырскаго населенія. Комиссары 1535 года записали, что *coquina* аббатствъ *Winchelcombe* кормилъ 26 монаховъ. Монастырь сдался въ самомъ концѣ 1539 года и тогда пріемщики нашли аббата и 17 монаховъ ²⁾.

¹⁾ Можетъ быть позволительно выразить сомнѣніе въ точности комиссарскаго счета. 28 іюля 1536 уорикширскіе комиссары пишутъ Кромвелю и просятъ не закрывать монастыря *Pollesworth*, гдѣ 12 монахинь (*Cleor. EIV 244*) А по ихъ официальному отчету (*Exch. Treas. Rec. v. 154 f. 56*) тамъ 14 монахинь). Впрочемъ возможно, что въ частномъ письмѣ комиссары даютъ круглыя числа.

²⁾ *VEP 460 Officium coquinarii, redditus pro dietis 26 fratrum sive commo-nachorum in eodem cenobio degentium viz. pro quolibet eorum 12d pro septimana. Exch. Augm. O. M. b. v. 594 pp. 75—80.* Комиссары въ концѣ декабря 1539 назначаютъ пенсію, аббату въ 140л и 17 монахамъ въ 250л,

По описи 1536 года въ монастырѣ Gracedieu Leic. оказалось 15 монахинь вмѣстѣ съ пріориссою, а прочаго населенія 48 человекъ. По пріемному отчету 30 Н. 8 число монахинь не измѣнилось, по остального населенія показано меньше, только 42 человека¹⁾. Въ единственномъ ретландскомъ монастырѣ, Broke, комиссары нашли только пріора, восемь слугъ и одного пенсіонера; два послѣднихъ монаха ушли въ монастырь Kylyngworth²⁾.

Вполнѣ возможно и даже вѣроятно, что на численности монастырскаго населенія отразились исключительныя условія момента, что за монастырскою стѣною въ послѣдніе дни передъ сдачею жило меньше народа, тѣмъ при производствѣ «Церковной оцѣнки», не говоря уже о временахъ болѣе далекихъ отъ диссолюціи. Это не отымаетъ значенія у матеріала пріемныхъ отчетовъ. Цифры пріемщиковъ обнимаютъ собою ту часть общаго монастырскаго населенія, которая осталась на мѣстѣ до конца и была непосредственно затронута катастрофою, и тѣмъ самымъ устанавливають минимальный предѣлъ для нашихъ предположеній объ итогѣ этого населенія. Во многихъ пріемныхъ отчетахъ сообщаются также нѣкоторыя свѣдѣнія о составѣ жившихъ въ монастырѣ мірянъ: среди нихъ иногда различаются мужчины и женщины, «слуги» и призрѣваемые, взрослые и дѣти, иногда указываются профессіи слугъ. Когда парламентъ отдалъ коронѣ монастыри съ чистымъ доходомъ не выше 200 фунтовъ, то для описанія ихъ передъ диссолюціей была составлена общая инструкция, гдѣ помимо вопросовъ о монахахъ, о числѣ священниковъ между ними, о числѣ желающихъ вернуться въ міръ былъ поставленъ вопросъ: *how many servants, hinds or*

¹⁾ Exch. Treas. Rec. M. b. v. 154. Комиссары 1536 г. нашли въ Gracedieu такое населеніе: 15 nuns with the prioress and 48 persons having their livings of the same house, wherof yomen 1, hynds servants 26, women servants 9, persons having ther livyng of the same howse by purchase 3, persons fownde of almes 9.—Въ пріемномъ отчетѣ (30 Н. 8, Exch. Augm. O. M. b. v. 172 pp. 76—83) пенсіи назначены пріориссѣ в 15 монашкамъ. Запись о мірянахъ не вполнѣ ясна. У пріориссы три человекъ прислуги. У монастыря 35 слугъ; въ томъ числѣ женщинъ 8. Сверхъ того получаютъ благотворительное пособіе четверо бѣдныхъ (money payed to sundry porfolke havng corodys).

²⁾ Exch. Treas. Rec. M. b. v. 154 ff. 64—65.

other dependents belong to the house? Почти въ такихъ же выраженіяхъ формулированъ вопросъ о мірянахъ и въ частной инструкціи лестерширскимъ комиссарамъ, приложенной къ ихъ отчету: *nombre of servantes hynds and other persons havung their luyvngs of the same house*. Въ короткомъ приемномъ отчетѣ о нѣсколькихъ ланкаширскихъ монастыряхъ населеніе подѣлено на двѣ части: монашествующіе съ одной стороны, *servants and other having luyving* ¹⁾. Но въ то время какъ въ лестерширскихъ и уорикширскихъ отчетахъ слуги отдѣлены отъ призрѣваемыхъ и священниковъ, въ ланкаширскомъ отчетѣ всѣ не-монахи соединены въ одномъ общемъ итогѣ. Оттого въ общей таблицѣ приходится довольствоваться для мірянъ однимъ общимъ итогомъ. Можно даже сомнѣваться въ томъ, что использованные мною приемные отчеты 31 года (*Exch. Augm. O. M. b. v. 494*) приняли во вниманіе все немонашеское населеніе: въ нихъ упоминаются только *officers, servants, priests*, о призрѣваемыхъ и школьникахъ упоминаній нѣтъ. А въ приемныхъ отчетахъ для *Huntingdon, Sawtre, Stonely* приводится можетъ быть не подлинное населеніе монастыря въ 1536 году, а то число слугъ, какое бывало въ средніе годы ²⁾. Какъ бы то ни было, слѣдующая ниже таблица позволяетъ составить представленіе о числѣ монаховъ и кормившагося при нихъ люда. Цифра направо означаетъ монаховъ или монахинь, цифра направо—жившихъ въ монастырѣ мірянъ ³⁾.

¹⁾ Gairdner I 721, *Exch. Treas. Rec. M. b. v. 154 f. 48*, Cleor. EIV 342—343.

²⁾ Cleor EIV 336—340. Я не рѣшаюсь говорить съ увѣренностью объ этихъ трехъ случаяхъ. Съ одной стороны при числахъ монастырскихъ слугъ стоятъ слова *commonly kept, accustomedly kept, most commonly*. Съ другой стороны въ *Huntingdon* и *Sawtre* итоги слугъ составились изъ двухъ слагаемыхъ, *uomen* и *hynds*; для того и другого разряда приводятся можетъ быть итоги дѣйствительно находившихся въ монастырѣ людей (*Huntingdon, 34 servants commonly kept, wherof uomen 10, hynds 24*).

³⁾ Для приемныхъ отчетовъ ссылки были сдѣланы на стр. 227. Въ отчетахъ по б. ч. дается число монашествующихъ, за которымъ слѣдуютъ слова *besydes the prior* или *with the prior*. Въ такихъ случаяхъ я вездѣ прибавлялъ единицу къ числу монаховъ.

Derb.	Dale.....	16	30	Holland.....	5	26	Michelham.....	9	29
	Darley.....	15	57	Bradley.....	3	6	Shulbreds.....	5	13
	Repton.....	10	24	Garendon.....	15	79	Tortington.....	6	12
Glouc.	Cirencester.....	17	110	Gracedieu n.....	16	16	Warw. Coventry Charterhouse.	7	21
	Gloucester St Peter...	30	86	Kirby Bellers.....	9	36	Erdbury.....	7	36
	Hayles.....	22	70	Langley n.....	6	17	Henwood n.....	7	7
	Tewkesbury.....	39	144	Oveston.....	7	33	Maxstoke.....	8	26
	Winchcombe.....	18	90	Ulverscroft.....	9	40	Merevale.....	11	45
Hants	Christchurch Twyneham.	22	63	Pipewell.....	14	44	Pinley n.....	5	8
	Wherwell n.....	25	48	Broke.....	1	11	Pollesworth n.....	15	38
	Winchester St. Mary n ¹⁾ .	23	20	Lilleshall.....	12	43	Stoneleigh.....	12	46
Hunts	Huntingdon.....	13	34	Bristol St Augustine..	12	46	Studley.....	9	30
	Sawtre.....	7	22	Brewood n.....	5	8	Warwick St Sepulchre.	4	8
	Stonely.....	8	22	Dieulaeres ²⁾	13	30	Wroxall n.....	6	11
Lanc.	Burscough.....	5	42	Stafford St Thomas...	7	29	Amesbury n.....	34	37
	Cartmell.....	10	38	Boxgrave.....	9	28	Malmesbury.....	22	54
	Cockersand.....	22	57	Dureford.....	9	24			
	Conishead.....	8	41	Hastings.....	4	6			

¹⁾ Я не считалъ двѣнадцати женщинъ, получавшихъ пособие отъ монастыря (E. A. O. M. b. 494 p. 11 almnes to 12 pore women called 4.0.0 by ure).

²⁾ У аббатства Dieulaeres упомянуто 30 слагъ. Еще получаютъ милостыню восемь женщинъ (almnes gyven to landers and 8 pore women there 1.6.8, Exch. Augm. O. M. b. 172, 41 - 49). Я не считалъ ихъ; онѣ могутъ быть и не живуть въ монастырѣ.

На 52 монастыря таблицы приходится монашествующихъ 631 и мірянъ 1973. Для Bristol St. Augustine валовой доходъ въ VE неизвѣстенъ. Если скинуть его со счета, то окажется, что на 51 монастырь съ валовымъ доходомъ приблизительно въ 14400l. приходилось 619 монашествующихъ и 1927 мірянъ. Замѣтна большая разница между мужскими и женскими монастырями. У 10 женскихъ монастырей на 142 монашки и 210 мірянъ приходится приблизительно 1650 фунтовъ валового дохода. У 41 мужского монастыря на 477 монаховъ и 1717 мірянъ приходится приблизительно 12700 фунтовъ валового дохода. Женскіе монастыри таблицы въ среднемъ почти вдвое бѣднѣе мужскихъ, но среднее число монашествующихъ въ нихъ больше; оттого на монаха валового дохода приходится больше чѣмъ вдвое противъ монахини. Велика разница между двумя группами и по отношенію къ монастырскимъ мірянамъ. Число мірянъ, которые кормятся при мужскихъ монастыряхъ, чуть не вчетверо больше числа монаховъ; монахи повидимому живутъ въ довольствѣ, держать много прислуги, иногда призрѣваютъ значительное количество народа. Женскія обители гораздо скромнѣе; число мірянъ, которые кормятся при нихъ, всего въ полтора раза больше числа монашекъ; и каково бы ни было сословное положеніе рядовыхъ монахинь до пострига, повидимому только въ самыхъ богатыхъ монастыряхъ онѣ могли разыгрывать роль большихъ барынь и совершенно не знать физическаго труда.

Заключенія отъ моей таблицы къ общему числу монашествующихъ и кормившагося при нихъ люда возможны только въ томъ случаѣ, если матеріалъ таблицы будетъ признанъ типичнымъ для всей страны. Основанія для такого признанія имѣются: въ таблицу вошли монастыри разныхъ величинъ и разныхъ мѣстностей. 52 монастыря таблицы составляютъ приблизительно одну одиннадцатую общаго числа разсмотрѣнныхъ мною монастырей, ихъ валовой доходъ — одну одиннадцатую валового дохода тѣхъ же монастырей. Если принять, что монашествующіе и міряне таблицы тоже составляютъ одну одиннадцатую всѣхъ монашествующихъ и всѣхъ монастырскихъ мірянъ, то придется заключить, что передъ диссолюціей всей черной братіи было около семи тысячъ и что кормившійся въ монастырскихъ стѣнахъ свѣтскій людъ не доходилъ и до двадцати пяти тысячъ. Выведенный мною итогъ черной братіи очень близко

подходить къ исчисленіямъ Гаске ¹⁾. Онъ утверждаетъ, что супресоры нашли въ монастыряхъ около восьми тысячъ черной братіи. Если исключить отсюда нищенствующихъ монаховъ, изъ которыхъ я принималъ во вниманіе однихъ матуриновъ, то останется только немного больше шести тысячъ. Къ остатку за то нужно прибавить іоаннитовъ, которыхъ Гаске совсѣмъ не касается въ своей работѣ. Но я совершенно расхожусь съ официальнымъ апологетомъ и агіографомъ англійскихъ монаховъ по вопросу о числѣ монастырскихъ мірянъ. По утверженію Гаске люди, зависѣвшіе отъ монаховъ, вообще получавшіе средства къ жизни отъ какой бы то ни было монашеской службы, были вѣроятно больше чѣмъ въ десять разъ многочисленнѣе самихъ монаховъ ²⁾. Гаске не приводитъ рѣшительно никакихъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія. Выраженія свои (*dependents, livings*) онъ заимствовалъ изъ инструкцій комиссарамъ, которые описывали монастырь передъ сдачею или принимали его въ казну. И какъ разъ отчеты этихъ комиссаровъ показываютъ, что число мірянъ, проживавшихъ за монастырскою стѣною непосредственно передъ диссолюціей, было только втрое больше числа монаховъ. Правда такіе міряне не исчерпывали собою круга лицъ, которыхъ питалъ монастырскій бюджетъ; но при сужденіи о соціальной роли монастырей наше вниманіе падаетъ прежде всего на тѣхъ людей, которые оказались въ монастырской оградѣ при ликвидаціи монастырскаго хозяйства.

Приемные отчеты распредѣляютъ монастырскихъ мірянъ па группы. Выдѣлены наемные люди и среди нихъ женщины сосчи-

¹⁾ Gasquet II 237, 241, 322—323. Gasquet указываетъ, что его главнымъ матеріаломъ при вычисленіяхъ были договоры о сдачѣ (*surrenders*) и пенсіонные списки. Но онъ къ сожалѣнію совершенно не приводитъ своего матеріала. И чтобы провѣрить его вычисленія, нужно продѣлать во второй разъ всю сдѣланную имъ работу; у меня не было времени для этого.

²⁾ Gasquet II 323 In round numbers eight thousand religious persons were expelled from their homes at this time besides probably more than ten times that number of people who were their dependents or otherwise obtained the livings in their service. Нужно прибавить, что это утверженіе Гаске плохо мирится съ его гораздо болѣе надежными исчисленіями населенія *малыхъ* монастырей. Ссылаясь на отчеты о закрытіи 21 монастыря, онъ выводитъ среднее число монаховъ въ 8, среднее число мірянъ въ 27 (Gasquet II 282 ср. II 208).

таны отдѣльно отъ мужчинъ. Въ отчетахъ для Лестершира и Уорикшира мужчины разбиты на двѣ группы, *hinds* и *servants*; въ отчетахъ для Сессекса они дѣлятся на *hinds* и *waiting servants*; йомены очевидно составляютъ верхній слой и весьма вѣроятно, что йомены личная прислуга монаховъ, а *hinds*—хозяйственные рабочіе. Про женщинъ часто говорится, что онѣ заняты по молочному хозяйству. Говоря вообще, свѣтскіе администраторы монастырскихъ владѣній—стюарды, бэлифы, аудиторы, рецензоры — не вошли въ приемные отчеты; приемные отчеты перечисляютъ только наемниковъ, получающихъ заработную плату (*wages, vadia*) по срочному найму, а не должностныхъ лицъ, приглашенныхъ за монастырскою печатью (*by covent seal*), по большей части пожизненно, и получающихъ фьефныя деньги (*fee, feodum*); но въ отчетахъ для *Erdbury* и *Warwick St. Sepulchre* упоминаются какіе-то люди, получающіе фьефъ внѣ обычнаго порядка (*other persons havung fees extra ordin' by covent seale*). Запись для *Erdbury* любопытна еще тѣмъ, что два йомена получаютъ заработную плату за монастырскою печатью (*yeomen... two of theym havung wages by covent seale*) и грань между принижавшею заработною платою и почетнымъ фьефомъ, между батракомъ и должностнымъ лицомъ какъ будто бы стирается ¹⁾. Особое мѣсто занимаютъ священники и капелланы, не входившіе въ составъ братіи; они были необходимы женскимъ обителямъ, но встрѣчаются и въ мужскихъ (*Maxstoke*). Остальные міряне не работали на монастырь, а только потребляли монастырскій доходъ. Не всѣ они призрѣвались монастыремъ безвозмездно. Среди нихъ нѣкоторые покупали себѣ «пропитаніе» (*corrodians by purchase*), дѣлали въ монастырь вкладъ и за это принимались на полный пансіонъ на дожитіе. Упоминаются еще пансіонеры за монастырскою печатью (*corrodians by covent seal*); возможно, что и они покупали себѣ пансіонъ; въ таблицѣ я соединяю ихъ въ одну группу съ несомнѣнными покупателями и съ тѣми, кого отчетъ зоветъ просто пансіонеромъ (*corrodian*). Къ призрѣваемымъ прилагаются слова *persons founde of almes*; слова *persons havung luyunge by promyse* имѣютъ повидимому то же значеніе. Иногда призрѣваемыя дѣти сосчитаны отдѣльно.

¹⁾ Одианъ такой же йомень есть еще въ *Maxstoke*: 9 *yeomen servants, on havung a yerly stypend by covent seale*.

Monastery.		Yeomen or wayting ser- vants.	Hinds.	Women servants.	Corrodians, c. by purchase, c. by covent seal.	Persons found of alms.	Children found of alms.	Priests.	
Leic.	Bradley.....		3	2			1		
	Olveston.....	7	22	4					
	Kirby Beller.....	16	17	1	2		14		
	Ulvescroft.....	20		3	1	2			
	Garendon.....	11	45	11	2	5	5		
	Gracedieu.....	1	26	9	3	9			
	Langley.....		10	4	2			1	
	Warw.	Pollesworth.....	8	17	9		1		3
		Maxstoke.....	9	12	3				2
		Erdbury ¹⁾	19	5	2		6		
Henwood.....		1	2	3				1	
Coventry Chart ²⁾		6					12		
Pinley.....			3	4	1				
Stoneleigh ³⁾		15	21	2	5	2			
Warwick St Sepulchre ⁴⁾ ..		2			3	1			
Wroxall.....			7	3				1	
Studley.....		6	20	4	1				
Suss.	Tortington ⁵⁾	2	8	2					
	Boxgrave.....	10	8	2			8		
	Hastings.....	4		2					
	Michelham.....	18	11						
	Shulbrede ⁶⁾	5	6	2					
	Dureford.....	8	12	4					

Когда сдались казнь соборъ Winchester St Swithun и монастырь Gloucester St. Peter (14 Nov. and 2 Jan. 31H. 8), они не были уничтожены, а только реформированы. Комиссары оставили на мѣстѣ часть прежнихъ монаховъ и часть прежнихъ слугъ. По по-

1) Вотъ что сказано о шести призрѣваемыхъ: other ymportent persons and chuldren fownd of almes 6. Я не включилъ въ таблицу двухъ человекъ, о которыхъ сказано other persons havung fees extre ordinar.

2) Я не включилъ въ таблицу троиухъ converses professed.

3) Я не ввелъ въ таблицу одного человека, оon havung an annuyte by covent seale.

4) Я не ввелъ въ таблицу двоихъ, other persons havung fees extra ordin' by covent seale 2.

5) Я опустилъ жившаго на покоѣ пріора, а prior quondam having a pension by resignacon of 10 l.

6) И въ Dureford опущенъ жившій на покоѣ пріоръ.

вымъ штатамъ, которые были меньше старыхъ, можно составить себѣ представление о томъ, какъ широко жилось въ большихъ и богатыхъ монастыряхъ. Въ Gloucester St Peter при сдачѣ оказалось 30 монаховъ, но среди нихъ было 4 оксфордскихъ студента. Слугъ было 86. Послѣ сокращенія штатовъ комиссары оставили 27 членовъ капитула и 20 служащихъ по дому (officers of the household), причѣмъ приводятся эти домашнія должности: clerke of the kitchyn, fowle cater, cooke, undercooke, 2 scolyons, panter, underpanter, waterman, butler, underbutler, baker, underbaker, bruer, underbruer, porter at thall door et verger, underporter, common barbor, 2 waytergers in thall, elemosiner. Стюарду дали трехъ человекъ; старшимъ членамъ капитула позволили держать по слугѣ на свой счетъ.— Въ Winchester St Swithin служащихъ по дому оставили 19 (тѣ же, что для Gloucester St Peter; не хватаетъ только милостынника) и назначили имъ жалованья 33.6.8 и столовыхъ по 0.1.4 на человекъ въ недѣлю, но сверхъ того старшему члену капитула (gardian) дали 12 человекъ прислуги (жалованье 23.13.4 и на ливрею 20.0.0) и четырехъ членамъ капитула позволили держать по одному слугѣ на свой счетъ ¹⁾.

Въ скромной захолустной обители и «слуги» были другіе. Въ инвентарѣ кентскаго монастыря Sherprey St Sexburgh помѣщенъ списокъ служащихъ по найму и указана ихъ заработная плата. Кормится при монастырѣ довольно много народа, человекъ сорокъ, но домашней прислуги среди нихъ немного. Монашки ведутъ довольно большое полевое хозяйство, для котораго имъ нужны рабочія руки; для себя онѣ держатъ немногихъ. Кажется, всѣ слуги годовые. Многіе получаютъ часть жалованья одежею, нѣкоторые пастбищемъ. Если исключить троихъ священниковъ, то среди слугъ 28 мужчинъ и 8 женщинъ. Профессіи указаны далеко не для всѣхъ. Среди тѣхъ, профессія которыхъ указана, только три человекъ могутъ быть съ опредѣленностью отнесены къ служащимъ по дому: J. Cocke butler, R. Welshe brewar, Ellyn at my ladyes (=the abbess) fyndyng. Остальные заняты все по сельскому хозяйству:

¹⁾ Exch. Augm. O. M. b. v. 494 pp. 93—101, 1—9.

шлотникъ, возница, 2 коровьихъ пастуха, кровельщикъ, конюхъ, солодникъ, три овечьихъ пастуха ¹⁾).

Приемные отчеты обнимаютъ не всѣхъ тѣхъ людей, которые получали средства къ жизни—одни частью, другіе цѣликомъ—изъ монастырскаго бюджета. Къ зависимымъ людямъ монастыря комиссары не причисляли свѣтскую администрацію монастыря, можетъ быть потому что стюарды, бѣлифы, рецепторы, аудиторы не жили въ самомъ монастырѣ, можетъ быть потому что комиссары не хотѣли поставить людей значительнаго, иногда высокаго общественнаго положенія на одну доску съ поварами и конюхами. Въ приемные отчеты попали и не всѣ тѣ, которымъ доставалась монастырская милостыня. Комиссары считали тѣхъ людей, которые жили исключительно на счетъ монашеской благотворительности. Между тѣмъ иноческа я благотворительность не исчерпывалась содержаніемъ старыхъ или убогихъ въ монастырской богадѣльнѣ или воспитаніемъ дѣтей въ монастырской школѣ. Монастыри раздавали также денежные пособія, одежду, съѣстные припасы, кормили голодныхъ въ установленные дни, оказывали «гостепріимство» странникамъ разнаго общественнаго положенія. И такія единовременныя или періодическія раздачи считались весьма существенною стороною

¹⁾ Exch. Treas. of Receipt M. b. v. 154 ff. 85—86 Names of the servants now in wages. Mr Eglestone by yere (но жалованье не указано). Mr Whyte 1.6.8 et lyvere. J. Cocke butler 1.6.8 (wherof to pay $\frac{1}{4}$) et livere. Alyn Sowthe bayly for closure and hys servant 6.13.4 and two lyveryes. J. Mustarde 1.0.0 a kowes pasture and lyvere. W. Rowet carpenter 2.0.0 and lyvere. Th. Thresher 1.3.4. The carter 1.13.4. R. Dawton 1.13.4. R. Gyllys 1.6.8 and lyvery. The kowherd 1.10.0. J. Bartnar 1.8.0. R. Welsh brewar 1.0.0. A thatcher 1.13.4 and a hosecloth. W. Nycolls 1.0.0 J. Andrew 0.13.4. J. Putsawe 0.13.4 and a shyrt redy made. Geo. Myllar 1.1.8. Rob. Rychard horsekeeper 1.0.0. J. Harryes frencheman 0.13.4 and a shyrt. J. Gyles the oxeherd 0.14.0 and a payre of hoses and a payre of shoys. R. Gladwyn for to take malt 1.6.8, he hath ben here 8 weeks. Dorothe Sowthe the baylyfs wyfe 2.0.0 and lyverye. Ales Barkar 0.13.4 and lyvere. Ales Fykkers 0.13.4 and lyvere. Gladwyns wyfe 0.13.4 and lyvere. Eilyn at my ladyes fyndyng. Emme Cawket 0.12.0 and lyvere. Rose Salmon 0.12.0, she hath ben here a month. Marget Lambard 0.13.4 and lyvere. Syr J. Lorymer curat at the paryshe churche 3.16.8. Syr J. Irgram chaplen 3.3.4. Syr Th. Feldar chaplen 3.3.4. J. Gayton shepard 2.13.4. J. Pelland shepard 1.0.0. J. Marchant shepard 0.13.4 and pasture for 40 shepe. J. Helman 0.16.0 and 10 shepes pasture. J. Lammyng sheppard 1.0.0.

монастырской благотворительности. Запрещеніе не только просить, но и подавать милостыню было установлено впервые какъ разъ въ диссолюціонную эпоху, тѣмъ самымъ парламентомъ, который отдалъ коронѣ монастыри съ доходомъ не выше 200 фунтовъ; особенно вредными были признаны скопища въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сердобольные благотворители или ихъ душеприказчики кормили всякаго просившаго о пищѣ (common and open doolis). Но для монастырей было сдѣлано исключеніе: имъ предоставили по старинѣ не только содержать убогихъ пансіонеровъ, но и раздавать въ установленныя обычаемъ или завѣщателями дни пищу, одежду, деньги ¹⁾).

«Церковная оцѣнка» является гораздо болѣе обильнымъ и разностороннимъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о монастырской благотворительности, нежели приѣмные отчеты. Для ряда монастырей комиссары 1535 года указываютъ не только число призрѣваемыхъ, но и размѣръ милостынныхъ расходовъ, сроки раздачь, тѣ припасы или вещи, что раздавались нуждающимся. И все-таки «Церковная оцѣнка» не даетъ полнаго представленія о монастырской благотворительности. Извѣстія о милостынѣ попали въ «Церковную оцѣнку» вовсе не потому, чтобы правительство пожелало собрать свѣдѣнія о благотворительной дѣятельности монаховъ. Расходы на милостыню пришлось принимать во вниманіе только потому, что безъ нихъ нельзя было обойтись при опредѣленіи чистаго дохода монастырей. Благотворительные расходы монастырей дѣлились на обязательные и добровольные. Даже богатые міряне эпохи Тюдоровъ нерѣдко тратили большія суммы на широкое хлѣбосоельство и отъ времени до времени кормили всякаго, кто являлся къ нимъ во дворъ за подаваніемъ. Отъ монастырей, особенно отъ богатыхъ монастырей, и имущіе и неимущіе люди XVI вѣка естественно ждали еще большій щедрости; и конечно монастыри XVI вѣка часто благотворили и должны были благотворить независимо отъ какого бы то ни было

¹⁾ 27H. 8c. 25s. 28. Provided also that this acte be hurtfull to any abbottes priours or other personnes of the clergie or other that by any meanes be bounde to gyve yerely wekely or dailie almes in money vitaile lodging clothing or other thing in any monasterie almshouses hospitalles or other foundacions or brotherhedes by any good auctoritie or auncient custome or of daylie charitie by koping of pore men establissed for that purpose.

принужденія. Но значительная часть монашескихъ благотворительныхъ дѣйствій была не подвигомъ благочестія, челоуѣколюбія или приличія, а юридическою обязанностию. Безчисленные пожертвованія землею и земельнымъ доходомъ, которыя накопились у монастырей къ концу ихъ многовѣковой исторіи, далеко не всегда поступали въ полное распоряженіе монаховъ. Конечно даритель не могъ разсчитывать на точное исполненіе своей воли, если бъ онъ поручилъ монахамъ расходовать на не-монастырскія нужды весь пожертвованный доходъ. Но предоставивъ монахамъ пользованіе одною частью вклада, онъ могъ надѣяться, что при управленіи остальнымъ доходомъ монахи будутъ добросовѣстнѣе и лучше мірянъ соблюдать волю своего благодѣтеля, особенно если имѣлось въ виду призрѣніе бѣдныхъ. Дореформаціонному англичанину забота о неимущихъ казалась не столько гражданскимъ долгомъ и государственною задачею, сколько религіозною обязанностию и душеспасительною заслугою. Не раньше XVI вѣка органы государственной власти принимаютъ за систематическую организацію призрѣнія бѣдныхъ. Правда, и въ XV в. городскія власти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ управляютъ благотворительными учрежденіями. Но въ общемъ до реформаціи нуждающіеся были предоставлены самимъ себѣ, своимъ родственникамъ, своимъ гильдіямъ и братствамъ, и болѣе всего своей церкви, которая брала убогій людъ подъ свое особое покровительство. Человѣкъ, желавшій позаботиться о своей душѣ и оставить часть своего состоянія на дѣла призрѣнія, жертвовалъ свою землю или свой доходъ монастырю и поручалъ монахамъ раздавать часть дохода, потому что считалъ монаховъ, если не единственными, то наилучшими организаторами благотворительности. Если монастырь былъ обязанъ тратить на бѣдныхъ извѣстную долю пожертвованія, то по отношенію къ ней онъ являлся не собственникомъ, а только душеприказчикомъ. И при всемъ желаніи собрать съ монаховъ какъ больше десятины, государственные дѣльцы 1535 года не рѣшились взимать налога съ той части монастырскихъ доходовъ, которую монахи отдавали бѣднымъ по волѣ жертвователей. Статутъ о королевской десятинѣ предписываетъ комиссарамъ взимать налогъ съ той милостыни, которую монахи установили по своей доброй волѣ; но комиссарамъ разрѣшили сбрасывать съ валового дохода постоянные, ежегодные милостынные расходы, которые были обязательны

для монаховъ въ силу завѣщанія или идущаго сверху распоряженія. Инструкція комиссарамъ повторяеть и дополняетъ это различеніе статута ¹⁾.

Обязательные благотворительные расходы, которые возлагались на монастырь при передачѣ ему новыхъ доходовъ, не всегда бывали поваго происхожденія. Значительную часть монастырскаго имущества составляли апроприированныя ректоріи. Въ неапроприированныхъ приходахъ съ давнихъ поръ и міряне и клирики считали естественнымъ и приличнымъ, чтобы часть церковнаго дохода раздавалась мѣстной бѣднотѣ ²⁾. Когда приходъ поступалъ къ монастырю, то монахи ставили своего vikarіа, назначали ему жалованье, нерѣдко скудное, а избытокъ дохода забирали себѣ. Состоявшему на жалованьѣ vikarію по большей части было не изъ чего благотворить; а монахи нерѣдко находились далеко и тогда, не зная ни прихожанъ ни ихъ нуждъ, легко могли оказаться скупыми милостынниками. Два статута конца XIV и начала XV вѣка заставляють думать, что приходская бѣднота страдала отъ апроприацій; статуты требуютъ, чтобы при апроприаціи монахи давали обязательство раздавать бѣднымъ не меньше того, что удѣлялось на милостыню до апроприаціи (15R. 2c. 6, 4H. 4c. 12). А «Церковная оцѣнка» показываетъ, что при апроприаціи даритель или мѣстный епископъ входилъ съ монахами въ формальное соглашеніе относительно размѣра обязаельныхъ милостынныхъ раздачъ. Аббатству Gloucester St. Peter принадлежала между прочимъ ректорія В. Marie ante

¹⁾ 26H. 8c. 3s. 9 The said comyssioners shall deducte and allowe yn the makinge and ratinge of the saide yerely values the deduccyons folowinge and none other, that is to saye, the rentes resolute to the chief lordes, and all other annuell and perpetuall rentes and charges which any spirituall persones ben bounden yerely... to gyve yn almes by reason of any foundacyon or ordinaunce, and all fees etc. По инструкціи (VE I передъ текстомъ) комиссары могутъ принимать во вниманіе только постоянныя и ежегодныя милостынныя раздачи, съ обозначеніемъ того, гдѣ, кому и за чью душу онѣ раздаются.

²⁾ Уже англо-саксонскіе короли и епископы въ своихъ правдахъ и канонахъ выражали убѣжденіе въ томъ, что нѣкоторая доля приходской десятины составляетъ достояніе бѣдныхъ. Leonard приводитъ любопытный примѣръ того, какъ одинъ дёрэмскій епископъ XIV в. во время визитаціи заставилъ скупого уессингтонскаго священника отдавать бѣднымъ часть приходской десятины (Leonard 6).

portas Gloucestrie. При апроприаціи тогдaшній аббaтъ и тогдaшній епископъ мѣстнаго діоцеза установили, чтобы ректорія несла свои прежніе платежи и въ томъ числѣ ежегодно давала пяти мѣстнымъ бѣднякамъ 25 ярдовъ сукна на одежду. Сходный порядокъ былъ установленъ тѣми же лицами при апроприаціи ректоріи *Sce Trinitatis* ¹⁾. Другому глостерширскому аббатству, *Winchcombe*, принадлежала линконширская ректорія *Enston*; при ея апроприаціи линконширскій епископъ установилъ, чтобы монахи ежегодно раздавали 0.10.0 бѣднымъ прихожанамъ ²⁾. При апроприаціи гламорганширской ректоріи *Lantrysen* соглашение съ монахами относительно милостынныхъ раздачъ заключалъ не мѣстный епископъ, а даритель-мірянинъ, *Hugo Despenser* ³⁾.

Такимъ образомъ, при описаніи монастырскихъ бюджетовъ, комиссарамъ 1535 года пришлось проводить различіе между обязательной и добровольной милостыней, потому что только обязательная милостыня была объявлена свободною отъ налога. Между плательщиками и комиссарами возникали частыя и понятныя пререканія. Монахамъ хотѣлось подвести возможно болѣшую часть своихъ расходовъ подъ понятіе обязательной милостыни, комиссары оберегали казенный интересъ и стремились ограничить льготные расходы возможно болѣе тѣсными предѣлами. Когда монахи могли показать завѣщаніе, обязывавшее ихъ раздавать милостыню, они конечно показывали документъ комиссарамъ, даже если это была воля славнаго короля Артура, перваго христіанскаго короля бриттовъ Люція, мерсійскаго короля Барнульфа. Комиссары глядѣли на ветхую грамоту, вѣроятно проникались уваженіемъ къ ея древности, къ подписямъ своихъ славныхъ королевъ и освобождали монаховъ отъ

¹⁾ VEII 416 Super appropriac' ecclie B. Marie ante port' abbie Glouc' ex ordinacoe Waltheri Froucettor quondam abbatis mon' pdct et epi Wigoru' loci illius ordinarii Elemos' viz. in precio 25 virg' panni lanei distributi 5 pauperibus parochianis pro togis inde fiendis. О ректоріи св. Троицы ibm. Ср. Lilleshall III 198 elemosina de Holme и особ. Sulby IV 301 elemosine.

²⁾ VEII 459. Иногда appropriacio означаетъ договоръ, заключенный при апроприаціи; см. VEIII 241 Great Malvern, elemosina per appropriacionem ecclie parochialis de Powyck.

³⁾ VEII 476 Tewkesbury Glouc. Въ той же описи есть однородный примѣръ съ милостынею ректоріи *M. Marlow Linc.* VEII 474.

налога ¹⁾. Когда документа не было, монахи пробовали сослаться на незапамятный и похвальный обычай. Иногда комиссары шли на эту уловку и освобождали милостыню от налога. Чтобы оправдать раздачу пищи въ чистый четвергъ, монахи въ Fugness ссылаются только на похвальную и незапамятную старину; и комиссары принимаютъ это объясненіе, точно такъ же какъ они принимаютъ его отъ уинчестерскихъ и мидльтонскихъ монаховъ ²⁾. Но гораздо чаще комиссары отказываются вносить въ свою опись раздачи, которыхъ монахи не въ состояніи возвести къ опредѣленному распоряженію опредѣленнаго жертвователя. Въ томъ же Fugness комиссары отказались признать традиціонный расходъ на 13 бѣдныхъ пансіонеровъ. Мало того, иногда не хотѣли признавать и такихъ расходовъ, насчетъ обязательности которыхъ не могло быть никакихъ сомнѣній. Напримѣръ уинчестерскіе комиссары отказывались принимать во вниманіе монашескіе расходы по воспитанію бѣдныхъ дѣтей и бѣдныхъ студентовъ, несмотря на жалобы плательщиковъ и на близость тогдашнихъ школьничковъ къ нищимъ. Плательщики указывали комиссарамъ, что расходы на бѣдныхъ школьничковъ тоже зовутся милостынею. Комиссары не слушали ихъ, и Гардинеръ объяснялъ Кромвелю, что между призрѣніемъ убогихъ и воспитаніемъ дѣтей есть большая разница: убогіе умрутъ безъ милостыни, а дѣти могутъ обойтись безъ школы ³⁾. Записи о монастырскихъ расходахъ на народное образованіе вообще рѣдки въ «Церковной оцѣнкѣ». Комиссары не упоминаютъ о школьничкахъ тамъ, гдѣ школьнички несомнѣнно были. Когда монастыри Lilleshall, Garendon

¹⁾ VEI 147 Glastonbury. Et in demariis solut' pro elemosina annuatim distribut' div' pauperibus ex ordin' et fundac' div' fundatorum viz incliti regis Arthuri Lucii Britonum primi regis Christiani Kenwalchi Kentwi et Henrici regum Gwenere regine et Ider principis Edgari Athelwolsey Athelbaldi et Etheldrede regum necnon plurimorum regum et al' benefactorum prout per inspecoem fundac' coram commissioner' dni regis ostens' 140.16.8. II 411 Glouc' St Peter. Elemosina distributa per ordinationem Barnulphi quondam regis Marciogum. Но комиссары не признавали расходовъ приората Lincoln St Catherine на госпиталь St Sepulchre (IV 34), хотя монахи ссылались на волю опредѣленныхъ жертвователей. М. б. монахи не могли показать документа; м. б. комиссары не сочли документа подлиннымъ.

²⁾ VE V 270. VI App. IX, I 249.

³⁾ Gairdner VIII 654, IX 1070 n. 3.

и Ulverscroft были приняты въ казну, въ нихъ нашли дѣтей; «Церковная оцѣнка» совершенно не упоминаетъ объ этихъ дѣтяхъ ¹⁾. И если даже расходы на образованіе попадали въ опись, они нерѣдко зачеркивались при сводкѣ, хотя бы они звались милостынею и были возложены на монаховъ волею опредѣленнаго дарителя. И въ Глостерѣ и въ Лондонѣ ничего не имѣли противъ той милостыни, которую монахи аббатства Gloucester St. Peter раздавали взрослымъ нищимъ по волѣ мерсійскаго короля Барнульфа; но монахамъ вычеркнули расходъ на содержаніе 13 бѣдныхъ школьничковъ, хотя и здѣсь монахи ссылались на волю Барнульфа. Монастырю Winchcombe Glouc. былъ сдѣланъ вкладъ одною вдовою съ тѣмъ, чтобы часть дохода шла на жалованье учителю грамматической школы и на содержаніе шести школьничковъ, часть—на поминъ души и на раздачу бѣднымъ; у монаховъ имѣлись оправдательные документы. Расходы на бѣдныхъ были признаны, расходы на школу были вычеркнуты ²⁾. И нельзя думать, что устраненіе просвѣтительныхъ расходовъ объясняется недовѣріемъ къ показаніямъ монаховъ. Комиссары признали довольно значительныя благотворительныя траты картузіанцевъ изъ Coventry, хотя не для всей милостыни монахи могли привести опредѣленныхъ жертвователей; но расходы на 12 бѣдныхъ школьничковъ были вычеркнуты, несмотря на то что картузіанцы принесли какую-то грамоту англійскихъ королей, облагодѣтельствовавшихъ монастырь именно въ просвѣтительныхъ цѣляхъ. А между тѣмъ школьники въ монастырѣ несомнѣнно были, и ихъ было какъ разъ двѣнадцать. Когда монастырь принимали въ казну, въ немъ нашли 12 человекъ дѣтей, воспитывавшихся на милостынныя деньги «въ добродѣтели и учености» ³⁾.

¹⁾ Въ Lilleshall при сдачѣ оказались 4 gentylmens sones и ихъ scolemaster, почему-то причисленные къ слугамъ (Exch. Augm. O. Misc. b. v. 172 pp. 21—31). — Exch. Treas. Rec. M. b. v. 154 Garendon chylderen founde of almes 5. Ulverscroft chyldren for the chappell there 14.

²⁾ Gloucester St Peter VEII 411 Standissehe 13 pauperes scolares vocat' le childern de le Almery. Winchcombe VEII 459—460 fundacio et ordinacio dne Johanne Huddelstone. На поляхъ характерная приписка: nota pro elemosina inter pauperes quod allor et resid' disallo'r. Въ той же описи появляется еще расходъ на шестерыхъ маленькихъ пѣвчихъ при капеллѣ; онъ тоже оставленъ безъ вниманія при подсчетѣ.

³⁾ Exch. Treas. Rec. M. b. v. 154 Coventry Charterhouse 12 childern browte up in vertue and lernyng fownd ther of almes.

Внесенные въ первоначальную опись расходы на содержание школь-никовъ вычеркивались при сводкѣ и по другимъ монастырямъ— Coventry cathedral, Ixworth. Уестминстерскій аббатъ по волю Маргариты, графини Ричмондъ, платилъ ежегодно 26.13.4 двумъ лекторамъ богословія въ Оксфордѣ и Кембриджѣ; но онъ даже не рѣшился внести расхода въ опись и только ходатайствуетъ о томъ, чтобы ему не платить десятины съ этихъ денегъ, ходатайствуетъ вѣроятно безъ большой надежды на успѣхъ¹⁾. Учѣвли при сводкѣ немногія записи о бѣдныхъ школьникахъ.

Монастырь Shirborne содержалъ въ мѣстной грамматической школѣ троихъ дѣтей. Монастырь Tewkesbury давалъ сукна на одежду 16 бѣднымъ школьникамъ и содержалъ какихъ-то бѣдныхъ мальчиковъ, тоже находившихся въ ученьѣ; этихъ мальчиковъ было немного, потому что на нихъ выходило всего 3.11.8²⁾. При норичскомъ соборѣ была своя школа, гдѣ обучались тринадцать мальчиковъ; соборъ-пріоратъ содержалъ ихъ и нанималъ имъ учителя и дядьку. У вустерскаго собора было на попеченіи 14 школьникомъ-милостынниковъ; въ описи указывается даже ихъ хлѣбный и пивной паекъ. Любопытенъ еще милостынный расходъ оксфордскаго монастыря Ослеу въ 1.6.8 на утѣшеніе бѣднымъ студентамъ³⁾.

¹⁾ VE III 51, 483, I 418. Монахи Gloucester St Peter держали лектора по богословію въ самой обители и платили ему по приказу короля 6.13.4, но этотъ расходъ не освобожденъ отъ десятины (II 418). Почему-то освобожденъ отъ десятины сходный расходъ вустерскаго собора III 224 in feodo mri Rogi Neckeham professoris theologie custodis carnerie iuxta palatium Wigorn' 10.16.8.

²⁾ VEI 284 In elemos' pro exhibic' 3 scholarium in scola grammaticali. apud Shirborne ex fundac' Alfrici Thornecombe. II 483 Elemos' distrib' certis paup' scolar' ad num' 16 ut in panno laneo ill' vestiend' 7.13.4. Elemos' distrib' certis paup' pueris ex ordinac' fundat' limitat' tam in eorum esulent' poculent' et al' necessariis quam in exhibic' eor'dem puer' ad studium 3.11.8. Я думаю, что призрѣвавшіеся въ бриджуотерскомъ пріоратѣ 13 мальчиковъ тоже были школьники (I 209—210).

³⁾ III 287 Elemos' dat' 13 pueris commorantibus infra mon' erudiendis in scola grammat' voc' Le Almerý scole vid' pro quolibet eor'dem iuxta rat' 1.6.8 pro victu et vestitu ac pro vadiis cuiusdam mri ad docend' de' pueros 2.13.4 necnon pro vad' cuiusdam serv' attend' sup' de' pueros 1.0.0 sic fundat' p' Hilbertum quond' epm Norwici. III 227 Elemos' pro 98 panibus voc' Monke Loves et pro 9 pan' voc' Yoman Paste Loves septimanatim delib' 14 scolar' elemoinar' ex ordin' Scor' Oswaldi et Wolstani 12.11.4 pro 84 lagenis cervicie septim' delib' pdc' scolaribus 6.13.4 pro victual' emptis pro pdc' scholar' 6.13.4.

Въ монастырскихъ описяхъ я не нашель извѣстій о студентахъ-монахахъ, которыхъ было немало въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. Но въ приѣмномъ отчетѣ аббатства Gloucester St. Peter сообщается, что среди 30 монаховъ было четыре оксфордскихъ студента; и въ соборѣ-приоратѣ Winchester St. Swithun при сдачѣ оказалось среди монаховъ 4 оксфордскихъ студента ¹⁾).

Когда въ «Церковной оцѣнкѣ» сообщаются свѣдѣнія о стоимости содержанія призрѣваемыхъ, то принимаются во вниманіе только расходы на пищу и одежду. Расходы на школьникова очень колеблются въ приведенныхъ мною случаяхъ: гдѣ тратятъ фунтъ или около фунта въ годъ (Gloucester St Peter, Coventry cathedral, Bridgewater), гдѣ фунтъ съ третью (Norwich cathedral, Shirborne Bridgewater). Въ Ixworth на мальчика приходится по 1.13.4 расхода; но возможно, что сюда вошло жалованье учителю. Вустерскому собору одно прокормленіе ученика обходилось почти въ два фунта; но это были повидимому великовозрастные ученики, потому что имъ давали много пива, каждый день по галлону. Картузіанцамъ въ Coventry каждый ученикъ обходился въ два съ половиною фунта; можетъ быть это были тоже великовозрастные.—Содержаніе взрослыхъ бѣдняковъ стоило монастырямъ приблизительно столько же. Въ Evesham и Athelney тратятъ въ годъ по фунту на человѣка; въ Norwich по фунту съ третью; въ Holme Cultram по 1.8.0; въ Bridgewater и Lenton больше двухъ фунтовъ. За содержаніе 13 бѣдныхъ ностельскихъ монахи платили госпиталю св. Николая въ Понтефрактѣ 46.17.7¹/₂, т. е. по три съ половиною фунта за человѣка; но можетъ быть эти деньги шли не исключительно на ностельскихъ пансіонеровъ ²⁾). Всего больше тратилъ на своихъ призрѣваемыхъ монастырь Westminster St Peter: 15 человѣкъ стоили въ годъ около 72 фунтовъ ³⁾).

Нѣкоторые описи настолько подробны, что позволяютъ установить главные приемы монастырской благотворительности. При норичскомъ соборѣ живутъ 12 бѣдныхъ; они ѣдятъ въ монастырской

¹⁾ Exch. Augm. O. Misc. b. v. 494 pp. 101, 2.

²⁾ VEIII 252, I 206, III 287, V 283, I 209, V 149, 63.

³⁾ VEI 420.

трапезной и на каждого отпускается въ недѣлю по $6\frac{1}{2}d$. Сверхъ того соборъ тратитъ больше 28 фунтовъ на свой госпиталь св. Павла въ Норичѣ. Въ госпиталь постоянно проживаютъ «бѣдныя сестры»; а другіе бѣдники ежедневно приходятъ въ госпиталь помолиться о душѣ основателя и конечно покормиться. Нѣсколько разъ въ году монахи раздають хлѣбъ и деньги всѣмъ приходящимъ бѣднякамъ на поминовеніе соборнаго основателя, еп. Гильберта— деньгами, 2.0.0 и хлѣба столько, сколько выйдетъ изъ 26 куортеровъ зерна. Отдѣльно упомянуты раздачи въ чистый четвергъ, въ день тайной вечери. Это былъ праздникъ бѣдности, въ который монахи старались доказать свою вѣрность завѣту смиренія не однимъ обрядомъ омовенія ногъ, но и щедрымъ угощеніемъ нищихъ. Этотъ день обходился собору въ 10l; раздавали деньги, хлѣбъ, рыбу, пиво.—У аббатства Middleton повидимому не было призрѣваемыхъ, которые бы жили въ самомъ монастырѣ. Но монахи кормили круглый годъ 19 человекъ мѣстной бѣдности и давали имъ каждый годъ по парѣ башмаковъ; четырнадцатый счастливецъ почему-то получалъ двойную порцію хлѣба и мяса или рыбы. Каждую среду раздавали мидлтонскимъ бѣднякамъ 0.2.6. А въ разные праздники раздавали приходящимъ когда деньги, когда хлѣбъ, когда всякаго рода угощеніе.— Въ аббатствѣ Ramsey при раздачѣ милостыни руководствовались волею восьми завѣщателей. По волѣ основателя монастыря въ чистый четвергъ раздается пищи и денегъ на 9.18.0. Всего больше даютъ по завѣщанію аббата (Gogmanestr). Тринадцать взрослыхъ и нѣсколько человекъ дѣтей каждый день получали хлѣбъ, на который въ годъ уходило 39 куортеровъ зерна. Нѣкоторые бѣдные люди въ Ramsey звались братьями и получали небольшое, но опредѣленное годовое пособіе—16 человекъ по 0.2.6 на одежду, 13 человекъ по 0.2.8. Трое бѣдныхъ (вос' Godds) получали каждый день по полпенни, трое другихъ по фарсингу. По завѣщанію другого аббата каждый день получаютъ по хлѣбу семеро бѣдныхъ; любопытно точное указаніе на величину хлѣба; четверо бѣдныхъ получаютъ большіе хлѣбы, которыхъ изъ бушеля выходитъ всего шестнадцать; трое бѣдныхъ получаютъ маленькіе хлѣбы, которыхъ изъ бушеля напекаютъ пятьдесятъ два. Остальные завѣщатели пожелали, чтобы милостыня

раздавалась всѣмъ приходящимъ въ день ихъ поминовѣнія или же въ какой-нибудь праздникъ ¹⁾).

Въ большихъ монастыряхъ, гдѣ доходы и расходы были расписаны по должностямъ, почти всегда имѣется милостынникъ, *elemosinarius*. Но обыкновенно къ должности-милостынника приписана очень небольшая часть монастырскаго дохода, которая притомъ не вся шла на обязательную помощь бѣднымъ. Въ бюджетѣ другихъ должностей милостыня иногда оказывается болѣе значительной, даже гораздо болѣе значительной. Въ полуторатысячномъ бюджетѣ Тьюксбери Glouc. бюджетъ милостынника составляетъ всего 55.11.2, причѣмъ обязательной милостыни на милостынникѣ только 16.8.8. Въ восьмисотенномъ бюджетѣ Сельби Yorks на долю милостынника приходится только 15.16.7, изъ которыхъ обязательной милостыни 10; между тѣмъ въ бюджетѣ бурсарія раздачи бѣднымъ составляютъ 13.11.8. Въ болѣе чѣмъ двухтысячномъ бюджетѣ Бургу Ст Edmunds Suff. валовой доходъ милостынника составляетъ 43.10.4^{1/2}, изъ которыхъ обязательныхъ раздачъ только 15.8.9; милостынныя раздачи болѣе значительны въ бюджетѣ ризничаго, аббата, казначея; онѣ несравненно больше (86.14.5, 191.19.1) въ бюджетѣ гостиника и эконома. Возможно, что милостынникъ завѣдывалъ и тою милостынею, которая была приписана къ другимъ должностямъ; но тогда онъ распоряжался ею несамостоятельно, а по чужимъ указаніямъ.

По «Церковной оцѣнкѣ» невозможно судить объ общемъ итогѣ монастырскихъ благотворительныхъ расходовъ, ибо не всѣ милостынныя расходы монаховъ вошли въ отчеты комиссаровъ. Но «Церковная оцѣнка» даетъ полную возможность судить о размѣрѣ благотворительныхъ тратъ, которыя были освобождены отъ десяти-

¹⁾ VESP 287, I 251—252, IV 274—275. Два рамсейскихъ аббата имѣли въ виду при раздачѣ почти тысячу бѣдныхъ (960). Вотъ *fundacio* одного изъ нихъ, *Johis Tichmarch: in elimos' data 800 iuxta ratam 120 pro 100 pauperibus tam infra villam ibm morant' quam alien' supervenientibus quibuscunque in festo Omnium Scorum cuilibet eorum obolum 2.0.0.*—Бѣдныя „братья“, похожіе на рамсейскихъ, встрѣчаются еще въ аббатствѣ Chertsey (II 57). Въ Chertsey ихъ было тринадцать; они тоже получали определенное денежное пособіе, только не 0.2.6, а 0.5.0. Въ Chertsey были даже „полубратья“ (*half fryers*), получавшіе вдвое меньше братьевъ.—Интересна еще милостыня въ Whalley V 230 и въ Sulby IV 301.

наго обложениа. Въ слѣдующемъ ниже списокѣ сопоставлены милостыни двухъ сотенъ монастырей, валовой доходъ которыхъ составляетъ больше половины всего монастырскаго бюджета.

Beds Wardon 17.2.1.—Bucks Burnham 4.13.4, Missenden 1.12.0, Nutley 1.2.6.—Chesh. Chester St Mary 10.3.0, Chester St Werburgh 14.0.0, Combermere 12.13.4, Norton 29.0.0.—Cornw. Bodmin 2 12.0, St German 4.10.0, Launceston 7.8.10. — Cumb. Carlisle 11.7.8, Holme Cultram 10.0.0.—Derb. Gresley 0.18.4, Repingdon 10.7.3.—Dev. Buckland 0.1.8, Exeter St Nicholas 0 1.1, Totnes 0.5.0.—Dors. Bindon 0.16.8, Cranborne 0.10.0, Middleton 54.5 8, Shaftesbury 13.1.11, Sherborne 18.2.5, Tarrant 3.0.0. — Glouc. Flaxley 2.10.0, Gloucester St Oswald 0.19.4, Gloucester St Peter 114.11.11½, Lantony 40.5.6, Tewkesbury 36.0.10, Winchcombe 11.8.4.—Heref. Aconbury 0.14.7, Bromfield 0.3.4, Clifford 0.13.4, Dore 1.16.0, Wigmore 3.8.8, Wormesley 0.9.1. — Hunts Huntingdon 9.5.4, St Neots 4.0.0, Ramsey 47.3.2¼, Sawtre 0 2.4.—Kent Bilsington 1.0.0, Boxley 0.6.8, Canterbury St Augustine 30.0 0, Canterbury Christchurch 39.6.4½, Canterbury St Gregory 10.6 8, Dover 13.19.2, Faversham 10.0.0, Horton 1.16.8, Leeds 5.0.8, Sheppey St Sexburgh 3.7.0. — Lanc. Burscough 7.0.0, Furness 11.10.0, Hornby 4.0.0, Penwortham 8.13.4, Whalley 121.18.10. — Leic. Croxton 8.2.0, Garendon 5.0.0, Gracedieu 2.0.0, Launde 3.6.8, Ulverscrofte 1.13 0.—Linc. Axholme 1.3.0, Bardney 3.10.5, Belvoir 5.1.4, Croyland 17.6.8, Freston 1.17.2, Kyme 17.0.8, Lincoln St Catherine 2.3.4, Newstead 2.4.8, Revesby 1.7.0, Spalding 8.8.7, Stamford St Michael 0.6.4, Stixwold 7.5.4, Thornholm 9.0.0 — Midd. London Charterhouse 5.2.4, London Clerkenwell 1.14.0, London Elsing Spital 10.0.0, London Haliwell 6.3.11, London St John Jerusalem 56.11.1, London St Mary Bishopsgate 3.8.4, London St Mary Graces 3.10.0, Syon 5.1.5, Westminster St Peter 103 18.5.—Norf. Beeston 2.13.8, Cokesford 14.13.4, Horsham 4.11.0, Hulme 5.18.8, Ingham 1.7.8, Langley 6.8.3, Norwich cathedral 89.7.5, Thetford canons 0.11.8, Thetford monks 8.11.0, Walsingham 2.3.2.—Ntht. Ashby 127.18.0. Northampton St Andrews 6.16.2, Northampton De la Pré 1.6.8, Northampton St James 7.19.4, Pipewell 4.0.0, Sulby 2.18.9.—Notts Blythe 3.6.8, Lenton 17.1.8, Newstead 4.0.0, Shelford 2.6.8, Thurgarton 6.8.1, Wallingwells 2.6.8, Welbeck 8.16.8, Worksop 23.17.8.—Oxon Bur-

cester 7.4.2. Dorchester 2.0.0. Eynsham 12.15.4. Godstow 19.16.7, Osney 8.15.4, Rewley 2.0.11, Thame 0.13.4, Wroxton 7.10.0.—Salop Haghmond 8.13.4, Halesowen 3.7.4, Lilleshall 7.3.4, Shrewsbury 3.13.8, Wenlock 8.5.0, Wombridge 2.13.4.—Soms Athelney 28.7.7, Barlynch 5.9.0, Bath 10.9.2, Bridgwater 32.5.4, Bruton 16.6.8, Clyve 27.10.0, Dunster 0.14.8, Glastonbury 145.16.8, Keynsham 10.15.0, Montacute 23.8.7 $\frac{1}{2}$, Muchelney 11.3.0, Taunton 40.19.0, Wells St John 3.6.8, Worspring 10.0.0 —Staff. Roucester 1.17.4.—Suff. Brusyard 10.2.0, Butley 10.16.8, Eye 7.19.0, Flixton 2.16.8, Ipswich St Trinity 1.16.0, Ixworth 20.15.0, Redlingfield 9.0.0, Sibton 3.12.9 $\frac{1}{2}$, Wangford 2.13.4, Woodbridge 0.6.0.—Surr. Bermondsey 14.8.8, Chertsey 14.16.6, Merton 5.0.0, Newark 3.6.8, Shene 43.12.10, Waverley 4.10.5.—Suss. Battle 5.2.10, Boxgrave 3.15.8 $\frac{1}{2}$, Lewes 34.11.0, Tortington 1.6.8.—Warw. Coventry cath. 33.18.6, Coventry Charterhouse 77.6.9, Erdbury 3.13.0, Kenilworth 23.17.7, Maxstoke 10.1.8, Merevale 11.16.8, Nuncaton 6.17.4, Pinley 1.9.4, Pollesworth 2.12.8, Studley 4.6.3, Wroxall 1.0.0. —Wes'm. Shappe 5.17.10.—Wilts Amesbury 3.3.0, Bradenstoke 13.5.0, Farleigh 2.13.4, Ivy Church 2.0.0, Lacock 9.14.9, Maidenbradley 3.0.0, Stanley 4.0.0, Wilton 20.16.8.—Worc. Bordesley 0.18.8. Evesham 55.3.8, Great Malvern 50.9.2. Pershore 10.15.1. Worcester cath. 60.10.0.—Yorks St Agatha 13.15.2 $\frac{1}{2}$, Bridlington 22.6.8, Coverham 3.0.0, Egglestone 3.18.4, Ferreby 2.5.7 $\frac{1}{2}$, Fountains 20.5.0, Gisburn 24.5.4, Grosmont 2.0.0, Haltemprice 2.0.5, Handale 4.19.8, Helagh Park 0.1.11, Jervaulx 23.18.0, Knaresborough 0.10.8, Marrick 9 4.7 $\frac{1}{2}$, Marton 2.0.0, Meaux 16.3.4, Middlesborough 2.12.0, Monkbretton 0.3.4, Mountgrace 0.5 0, Mount St John 5.0.0, Newburgh 11.17.10, Newland 6.10.0, Nostell 66.8.3 $\frac{1}{2}$, Nunmonkton 3.18.0, Pontefract St John 14.17.7, Roche 1.0.0, Selby 25.8.4, Swine 7.11.4, Warter 10.16.4, Whitby 25.13.4.

Въ этой таблицѣ 210 монастырей съ валовымъ доходомъ приблизительно въ девяносто тысячъ. Свободная отъ десятины милостыня составляетъ приблизительно 2700 фунтовъ, т. е. 3% валового дохода. Но въ «Церковной оцѣнкѣ» есть очень много монастырей, въ описи которыхъ вовсе не упоминается о милостынѣ. Если даже оставить въ сторонѣ монастыри съ доходомъ ниже 50 фунтовъ, которымъ было не изъ чего благотворить, все-таки въ

«Церковной оцѣнкѣ» можно подобрать больше сотни монастырей, не раздававшихъ необложенной милостыни. Я приведу записанные у меня случаи.

Beds Bushmead, Caldwell, Dunstable, Elnstow, Merkyate, Newnham, Woburn, Bucks Lavenden. Chesh. Birkenhead, Vale Royal. Cornw. Tywardreath. Cumb. Lanercost. Derb. Beauchief, Dale. Dev. Buckfast, Canonleigh, Dunkeswell, Ford, Frithelstoke, Hartland, Pilton, Plympton, Polslo, Tavistock abbey, Tavistock priory, Torre. Glouc. Derehurst, Stanley St. Leonard. Heref. St. Guthlac. Hunts Stonely. Kent Combewell, Dover St. Radegund, Langdon, Malling, Mottlinden. Lanc. Holland. Leic. Kirby Beller, St. Mary Leic. Linc. Alvingham, Bollington, Greenfield, Hagnaby, Hevening, Kirkstead, Legbourne. Louth Park, Markby, Newboo, Newsome, Nocton Park, Nuncotton, Nunormsby, Olveston, Sempringham, Sixhill, Swineshed, Thornton, Topholme, Vaudey, Wellow, Willoughton. Midd. London St. Helen, London St. Bartholomew, London Minories, London St. Thomas Acon, Stratford at Bow. Norf. Blackborough, Bromholm, Hickling, Pentney cum Wormgay, Shouldham, Thetford nuns, Wendling, Westacre, W. Dereham, Wymondham. Ntht. Finneshed. Notts Beauvale, Felley, Mathersey, Rufford. Oxon Studley. Salop Buildewas, Chirbury. Soms Henton, Minchin Bockland, Templecombe, Witham. Staff. Croxden, Dieulacres, Hulton, Ronton, Stafford St. Thomas, Stone, Trentham. Suff. Leiston. Surr. Reigate, Southwark St. Mary, Tandridge. Suss. Hastings, Michelham, Robertsbridge. Warw. Alcester, Hulton, Warwick. Wilts Edingdon, Eston. Worc. L. Malvern, Westwood, Whiston. Yorks Hampall, Thinningthwaite.

Въ этой таблицѣ 113 монастырей, валовой доходъ которыхъ больше двадцати двухъ тысячъ. Если соединить обѣ таблицы, то окажется, что монастырская милостыня составляла меньше двухъ съ половиною процентовъ валового дохода. Но необходимо помнить, что комиссары 1535 года отмѣчаютъ не всю монастырскую милостыню и даже не всю обязательную милостыню, а только милостыню, свободную отъ десятины. И трудно сомнѣваться въ томъ, что они обращаются различно съ совершенно одинаковыми благотворительными расходами: въ однихъ монастыряхъ отмѣчаютъ, а въ другихъ игнорируютъ. Во второй таблицѣ есть девять монастырей, у которыхъ валовой доходъ больше пятисотъ фунтовъ: Buckfast

505, Edingdon 522, Vale Royal 540, Southwark 657, Thornton 731, London St. Bartholomew 763, Tavistock abbey 911, Plympton 931, Leicester St. Mary 1057. Можно ли думать, чтобы ни одинъ изъ этихъ монастырей ничего не раздавалъ бѣднымъ на поминъ души своихъ дарителей согласно волѣ послѣднихъ? Въ комиссарскихъ отчетахъ о Девонширѣ и Стаффордширѣ, а если исключить Wardon, то и о Бедфордширѣ почти вовсе нѣтъ милостыни. Трудно признать, чтобы всѣ девонширскіе и стаффордширскіе монастыри не были обязаны раздавать милостыню; и гораздо легче предположить, что девонширскіе и стаффордширскіе комиссары отказывались освобождать отъ десятины такую милостыню, которая въ другихъ графствахъ признавалась свободною отъ налога. Фискальные мотивы особенно ясны въ описяхъ госпиталей. Главная цѣль госпиталей состояла въ помощи страннымъ, больнымъ и бѣднымъ; и дѣла милостыни поглощали значительную часть ихъ бюджета. Между тѣмъ въ описяхъ госпиталей милостыня либо не упоминается вовсе, либо упоминается въ очень небольшомъ размѣрѣ. Я укажу на самый большой, лондонскій госпиталь St. Mary Bishopsgate. У St. Mary Bishopsgate милостыни показано 3.8.4. Между тѣмъ при сдачѣ въ 1539 въ St. Mary Bishopsgate оказалось призрѣваемыхъ 34 чловѣка, а раньше ихъ было вѣроятно больше ¹⁾. И конечно нельзя думать, чтобы всѣ благотворительные расходы этихъ госпиталей были добровольными, чтобы ни одинъ основатель не указалъ точнаго назначенія пожертвованныхъ имъ доходовъ. Когда госпитальная администрація пробовала вносить въ опись всѣ свои обязательные расходы на призрѣваемыхъ, то комиссары вычеркивали соответствующую статью, ибо въ случаѣ признанія всѣхъ расходовъ казнѣ пришлось бы слишкомъ мало десятины. Маленькій йоркширскій госпиталь North Allerton съ валовымъ доходомъ въ 59 l тратилъ въ годъ 28 l на 12 призрѣваемыхъ; расходъ вычеркнуть въ описи, несмотря на точное указаніе относительно его обязательности ²⁾.

По «Церковной оцѣнкѣ» невозможно судить о добровольныхъ расходахъ монастырей на помощь бѣднымъ. Въ отдѣльныхъ случа-

¹⁾ Gasquet II 511 со ссылкой на Exch. Acc. 253, 12.

²⁾ VE V 85 ex fundacione domini episcopi Dunelmensis.

яхъ включенные въ опись, но зачеркнутые при сводкѣ благотворительные расходы весьма значительны, могутъ равняться освобожденной отъ налога милостынѣ, даже превышать ее. У Christchurch Canterbury освобожденной отъ налога милостыни записано 39.6.4^{1/2}, неосвобожденной 38.6.4; для St. Augustine Canterbury соотвѣтствующія цифры суть 30.0.0 и 16.5.0, для Westminster St. Peter 103.18.5 и 161.13.4, для Furness Lanc. 11.10.0 и 21.13.4, для Lincoln St. Catherine 2.3.4 и 21.13.4. Но по отношенію ко всему монастырскому бюджету вошедшая въ «Церковную оцѣнку» милостыня, даже если причислить къ ней обложенную милостыню, оказывается весьма незначительною. И только меньшая часть этой незначительной суммы шла на содержаніе постоянныхъ пансіонеровъ; монастырская обязательная милостыня состояла главнымъ образомъ изъ массовыхъ угощеній по праздникамъ и поминальнымъ днямъ. Бѣднота, находившаяся на постоянномъ попеченіи монастыря, упоминается въ немногихъ обителяхъ и въ сравнительно небольшомъ числѣ. Въ Lenton Notts такихъ бѣдняковъ указано 5, Evesham Worc. 6, Athelney Soms 11, Christchurch Canterbury 12, Furness Lanc. и Noster Yorks по 13, Westminster St. Peter 18, Whalley Lanc. 24. Правда! изъ того, что «Церковная оцѣнка» не упоминаетъ о монастырскихъ пансіонерахъ, не слѣдуетъ, что ихъ не было. Въ описяхъ Gagendon, Gracedieu, Erdbury «Церковная оцѣнка» упоминаетъ только раздачу милостыни по опредѣленнымъ днямъ; а между тѣмъ комиссары при сдачѣ нашли тамъ постоянныхъ пансіонеровъ (5,9,6). Но и въ этихъ случаяхъ число постоянно проживающихъ въ монастырѣ бѣдныхъ меньше числа монаховъ: даже вмѣстѣ со школьниками въ Gagendon, Gracedieu, Erdbury на 38 монаховъ приходится 25 призрѣваемыхъ. А въ другихъ монастыряхъ приемныхъ отчетовъ призрѣваемыхъ было гораздо меньше. И конечно число бѣдняковъ, жившихъ исключительно щедротами какого-нибудь одного монастыря, было меньше, вѣроятно даже значительно меньше числа монаховъ. Если при сужденіи о благотворительной дѣятельности монаховъ ограничиваться полными пансіонерами, то придется признать, что въ свои послѣдніе дни монастыри въ очень скромной мѣрѣ смягчали остроту тогдашняго «соціального вопроса». Даже монастырскіе апологеты XVI вѣка своимъ молчаніемъ подтверждаютъ справедливость такого заключенія. Они вынуждены говорить не о

монашеских богадѣльняхъ и пріютахъ, а о монашескомъ гостепріимствѣ и хлѣбосольствѣ. Когда визитаторы и супрессоры жалуются на разстройство монастырской благотворительности, они говорятъ объ отсутствіи «гостепріимства»; правда это слово съ широкимъ значеніемъ, но прежде всего оно означаетъ случайную и одновременную помощь нуждающимся и странникамъ ¹⁾. Когда тѣ же люди хотятъ указать на важность благотворительной дѣятельности монастыря, они говорятъ о дикости страны, въ которой монастырь является единственнымъ надежнымъ пристанищемъ ²⁾. Однимъ изъ главныхъ аргументовъ современныхъ апологетовъ англійскаго монашества являются показанія знаменитаго вождя сѣверныхъ повстанцевъ, Роберта Аска. Въ томъ путаномъ и пестромъ оппозиціонномъ движеніи, которое зовется «Благодатнымъ паломничествомъ», видное мѣсто принадлежитъ религіознымъ мотивамъ, желанію удержать старую церковь. На своемъ допросѣ Аскъ подробно говоритъ о томъ, какъ нужны и дороги умирающіе монастыри населенію сѣверныхъ графствъ. Какія же стороны благотворительной дѣятельности монаховъ выдвигаются впередъ въ панегирикѣ Аска? Почти исключительно «гостепріимство». Не стало монастырей, не стало и гостепріимства. Многіе сѣверные монастыри находились въ горной либо пустынной мѣстности, гдѣ они одни могли дать «освѣженіе» народу. Сѣверные странники и хлѣботорговцы находили себѣ пристанище въ монастыряхъ и только благодаря этому могли совершать всѣ свои передвиженія ³⁾. Когда недовольный монахами бывший францисканецъ и эмигрантъ Бринкло все же хвалитъ ихъ благотворительность по сравненію съ черствостью лордовъ, захватившихъ монастырскіе приходы, онъ указываетъ больше всего на ихъ монастырское гостепріимство и одновременныя раздачи ⁴⁾. И въ-

¹⁾ Archbold 68 Legh to Cromwell I founde thabbot very necligent in admystracion.... and in manor no servauntes maynteynynd or hospitalite kept.

²⁾ Exch. Tr. Rec. M. b. v. 154 Ulvescroft stendith in a wildernesse in the forrest of Charnewood and refressith many pore people and wayefaryng people.

³⁾ Gairdner XII, I. 901 Aske's examination art. 23.—EHR V 561—562 Cr. Gasquet II 91—100, 131—132.

⁴⁾ Brinklow ch. 14 Of lordes that arr parsons and vicars. The monke kepte hospitylte, and helped their pore frinds.. And as toching the almesse that they dealt and the hospitylte that they kepte, many thowsandes were well releved of them.

сившій славному смертъ на боевомъ посту монахъ-революціонеръ, первый крупный выразитель католической реформаціонной легенды въ англійской историографіи, при всемъ своемъ желаніи прикрасить монаховъ, не утверждаетъ, чтобы они содержали много постоянныхъ пансіонеровъ: онъ говоритъ только о гостепримствѣ и праздничныхъ кормленіяхъ ¹⁾).

Къ монастырскимъ прирѣвваемымъ я до сихъ поръ не причислялъ людей, получавшихъ такъ называемый корродій. Corrodium означаетъ пищу, а въ специальномъ смыслѣ монастырской продовольственный паекъ. Люди, получающіе такой паекъ, должны жить или въ монастырѣ, или возлѣ монастыря. По мнѣнію Спельмана, основатели монастыря могли по общему праву помѣстить въ немъ одного нахлѣбника. Король въ очень многихъ монастыряхъ (119) располагалъ правомъ присылать одного или двухъ нахлѣбниковъ; и Спельманъ заключаетъ отсюда, что такіе монастыри были основаны короною ²⁾).

И Фуллеръ говоритъ о правѣ основателей посылать определенное число своихъ бѣдныхъ слугъ на прокормленіе въ монастырь ³⁾. Въ «Церковной оцѣнкѣ» corrodia встрѣчаются рѣдко и по большей части даются одному человѣку, очень рѣдко двумъ. Вотъ записанные у меня случаи; цифра означаетъ размѣръ расхода на корродіи. Beds Wardon 2.13.4. Chesh. Vale Royal 3.6.8. Cornw. Tywardreath 3.6.8. Derb. Dale 1.6.8. Dors. Bindon 2.13.4, Cerne 6.13.4, Middleton 11.13.4, Sherborne 5.0.0. Glouc. St Peter Glouc.

¹⁾ Sanders 147 Vitingus (the last abbot of Glastonbury) pro abbatum consuetudine ad 300 domesticos sustentabat (если въ Glastonbury было до ста монаховъ, какъ говоритъ Сандерсъ, то цифра „домашнихъ“ весьма правдоподобна) atque in iis multos nobilium filios, plurimos praeterea ad literarum studia in academiis alebat: hospitalitatem in omnes peregrinos exercebat quacunq̄ue causa transeuntes: ita ut 500 aliquando, eosque equites eodem tempore reciperet: quartis ac sextis feriis, eleemosynas amplas certasque pauperibus undique ex vicinis pagis concurrentibus distribuebat atque haec etiam fuerat aliorum fere Angliae caenobiorum ac abbatum *ditiorum* consuetudo. — Значительно позднѣе Spelman утверждалъ, что много тысячъ бѣднаго люда жило на полномъ содержаніи у монаховъ (Spelman Sac. 129). Конечно источники XVI вѣка гораздо надежнѣе.

²⁾ Spelman Glossar. v. corrodium al'corredium. Cibus. Alimenti modus qui in aliquo monasterio alicui conceditur etc. О раннихъ корродіяхъ см. Pollock and Maitland II 134—135.

³⁾ Fuller 326.

14.6.8. Hunts Ramsey 5.10.8. Kent Canterbury St Gregory 2.13.4. Linc. Spalding 7.10.0. Norf. Thetford monks 4.11.3. Salop Lilleshall 3.0.0, Shrewsbury 11.0.0, Wenlock 10.0.0. Soms Glastonbury 5.0.0, Montacute 2.13.4. Staff. Burton upon Trent 3.6.8, Trentham 2.0.0. Surr. Chertsey 3.6.8, Merton 4.10.0. Wilts Malmesbury 10.0.0, Stanley 9.13.4, ¹⁾ Wilton 5.3.4. ²⁾ Worc. Bordesley 2.13.4, Evesham 4.0.0, Worcester cathedral 5.16.0. Yorks Nostell 2.13.4, Selby 3.6.8, Warter 0.10.0. Въ описахъ Cerne, Middleton, Gloucester St Peter, Spalding, Malmesbury, Shrewsbury, Stanley встрѣчается по два корродія, въ описи Wilton говорится о четырехъ корродіяхъ; въ остальныхъ случаяхъ по одному корродію. Почти всѣ корродіи уплачиваются по назначенію короля либо слугамъ короля, только въ Canterbury St Gregory говорится о назначеніи со стороны основателя (I 16 Magistro Leonardo Hethrington servienti domini archiepiscopi fundatoris nostri nomine corrodii 2.13.4); въ описахъ Warter и Stanley не указано, кто назначаетъ корродіи. Изрѣдка указывается срокъ, на который жалуется корродіи. Въ Vale Royal и Malmesbury корродіи назначены пожизненно, въ Thetford двумъ лицамъ на двѣ жизни; въ Warter и можетъ быть въ Selby въ наследственное владѣніе ³⁾. Размѣръ корродіи въ среднемъ значительно выше, чѣмъ монастырскіи годовой расходъ на милостынныхъ пансіонеровъ. Корродіями пользовались повидимому нуждающіеся болѣе высокихъ общественныхъ слоевъ, а иногда можетъ быть и вовсе не нуждающіеся. Среди получавшихъ корродіи есть докторъ (Ramsey), священники (Dale, Nostell), джентльменъ (Thetford), эскуайры (Evesham, Worcester cathedral), королевскіе слуги (ser-

¹⁾ II 115 Pencion' solut' Johi Fysshar pro corrodio suo per annum 4.13.4, Georgio Bregus idem. Но я не причисляю къ корродіямъ слѣдующей записи: Et solut' 3 paupibus Edithe Lowce Agneti Merler et Johanne Maynarde cuilibet illarum ann' 1.6.8 pro corrodiis suis ex ordin' fundatoris.

²⁾ Запись необычна. II 112 In annua sol' priori Ederos 0.18.4 priori Sci Dionisii 2.16.8 priori Sci Johis iuxta Wilton 1.8.4 pro 4 corrodiis suis. Можетъ быть пріоры имѣли право назначать корродіи? Я не причисляю къ корродіямъ слѣдующей записи: Bulbridge in quadam penc' sive augmento vicario de Bulbridge ut in precio unius corrodii panis et s'vicie per annum 1.0.0.

³⁾ Warter V 126 Soluc' cuiusdam corod' Wmo Babthorpe et hered' suis impm ann' solut' 0.10.0; платежъ очень низкій и недостаточный для прожитія. Selby V 13 Rico Trice servienti dni regis pro corrodio anli per dnm regem conc' impm per annum 3.6.8.

vientes regis—Gloucester St Peter, Canterbury St Gregory, Wardon, Thetford, Selby); у одного изъ королевскихъ слугъ, получавшаго очень большой корродій отъ монастыря Gloucester St Peter, былъ свой слуга (II 418 corrodium Johnis Pye servientis dni regis unicum esculentis suis et pro famulo suo 10.0.0). — Повидимому часть упомянутыхъ въ «Церковной оцѣнкѣ» корродіевъ утратила характеръ натурального платежа и выплачивалась деньгами ¹⁾).

«Церковная оцѣнка» упоминаетъ далеко не всѣхъ тѣхъ лицъ, которые получали монастырскій корродій. Въ приѣмномъ отчетѣ нахлѣбники часто появляются по такимъ монастырямъ, у которыхъ комиссары 1535 года вовсе не отмѣтили нахлѣбниковъ. Corrodians встрѣчаются въ девяти монастыряхъ использованныхъ мною приѣмныхъ отчетовъ (стр. 238); въ соотвѣтствующихъ описяхъ «Церковной оцѣнки» ни разу не говорится о корродіи. Можетъ быть комиссары 1535 года и знали объ расходѣ на корродіи, но не считали возможнымъ освободить его отъ десятины и потому не вносили въ опись. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ легко объяснить себѣ, почему комиссары обложили десятиною расходъ на корродіи, если знали о немъ. Въ приѣмномъ отчетѣ для Gracedieu и Garendon получатели корродіи названы нахлѣбниками по покупкѣ (corrodians by purchase) ²⁾. Такие люди въ существѣ дѣла ничего не стоили монастырю. Они искали за монастырскою оградою не дароваго милостыннаго пайка, а комфортабельнаго и душеспасительнаго пристанища за свои собственныя деньги. Зажиточные и благочестивые старички поступали въ монастырь на дожитіе. Они вносили извѣстный денежный вкладъ и заключали съ монахами формальный договоръ за обительскою печатью, въ которомъ иногда съ мелочною точностью опредѣляли размѣры своего будущаго пищевого довольствія. Въ отчетѣ одного сборщика куріи прибылей за 31/32 Н. 8 сохранились любопытныя подробности какъ разъ о такого рода нахлѣбникахъ въ Gracedieu. Мужъ и жена въ 23 Н. 8 внесли въ Gracedieu 20l, монашки обязались кормить ихъ по гробъ жизни и

¹⁾ Nostell V 63 Denar' annuatim solut' de corrod' per dnm regem concessio etc.

²⁾ Exch. Treas. Rec. Misc. b. v. 154 Garradon persons havynge corrodies by purches 2. Gracedieu persons havynge ther lyyvynge of the same howse by purchase 3.

давать хлѣба, мяса, большого и малаго пива, топлива, пастбища на 4 коровъ и на 2 свиней; очевидно старики перебрались въ монастырь со своими коровами и со своими свиньями ¹⁾).

Но если даже мы включимъ всѣхъ «нахлѣбниковъ» въ кругъ населенія, питавагося отъ монастырскаго бюджета, все же число ихъ не настолько значительно, чтобы существенно измѣнить наше сужденіе о соціальной роли монастырей. Мнѣ представляется болѣе важнымъ другой классъ лицъ, о которомъ приемные отчеты молчатъ и о которомъ приходится судить почти исключительно на основаніи «Церковной оцѣнки». Это свѣтскіе администраторы монастырскихъ земель—стюарды, бѣлифы, рецепторы, аудиторы. Приемный отчетъ молчитъ о нихъ, потому что они обычно жили не въ монастырѣ и при ликвидаціи монастырскаго хозяйства не получали отъ супрессора единовременныхъ пособій, сохраняя за собою свое прежнее жалованье. Наоборотъ «Церковная оцѣнка» говоритъ только объ этихъ высшихъ служащихъ, ибо изъ монастырскаго расхода на администрацію и рабочихъ комиссары 1535 года могли освобождать отъ десятины только постоянное жалованье сборщикамъ, бѣлифамъ, аудиторамъ и стюардамъ.

Указанія на размѣръ жалованья (*feoda*) этимъ должностнымъ лицамъ имѣются въ очень многихъ описяхъ, но и здѣсь необходимы оговорки. Цифры жалованья въ «Церковной оцѣнкѣ» означаютъ почти всегда не весь расходъ монастыря на своихъ служащихъ, а лишь тѣ деньги, которыя монастырь былъ обязанъ по договору выдавать имъ на руки. Помимо этихъ денежныхъ уплатъ на монастырѣ лежали еще значительные расходы по продовольствію, обмундированію и передвиженію должностныхъ лицъ и ихъ прислуги. Монахи иногда пытались внести все въ опись. Въ бюджетѣ

¹⁾ Exch. Augm. O. M. b. v. 294 Computus Georgii Giffarde receptoris curie augment' in comitat' Ntht, Leic, Warw. Mich. 31H. 8—Mich. 32H. 8. ff. 78—80 In corrodio Wmi Berfote et Johnne uxoris eius quibus nuper priorissa de Gracedieu et conventus in consideracone 20l. eis solut' per iras suas indentatas 23 Junii 23H. 8 dederunt quoddam corrodium pro termino vite eorum et eorum alterius diutius viventis viz. qualibet septimana 10 panes conventuales et 7 lagenas cervisie conventualis et unam lagenam minoris cervisie vocate smalle ale et quolibet anno 8 caretat' focalium ac herbagium et pasturam pro 4 vaccis per totum annum ac victum pro 2 porcis per totum annum et quolibet die carum unum ferculum etc.

Canterbury Christchurch проставлены очень высокіе путевые расходы «хранителя маноровъ» и аудитора, развѣзжавшихъ за сборомъ платежей по разнымъ графствамъ со свитою изъ восьми человѣкъ, но запись зачеркнута при сводкѣ ¹⁾. Монахи изъ Godstow ходатайствуютъ о неплатежѣ десятины со своихъ расходовъ на продовольствіе своей администраціи, хотя врядъ ли сами надѣялись на успѣхъ ²⁾. Но встрѣчаются, правда очень рѣдкіе, случаи, когда введенные въ опись расходы по продовольствію и передвиженію служащихъ освобождаются отъ десятины по недосмотру или по какимъ-нибудь особеннымъ соображеніямъ. Я замѣтилъ такое попустительство въ описяхъ Amesbury Wilts, Syon Middlesex и Norwich cathedral. Въ Amesbury остались незачеркнуты столовые деньги главнаго сборщика, аудитора и помощника стьюарда; въ Syon пестрые расходы на стьюарда всѣхъ владѣній, главнаго сборщика и аудитора; въ Norwich cathedral расходы на главнаго стьюарда ³⁾. Конечно такихъ записей нельзя сопоставлять съ записями,

¹⁾ I 16 Pro expenc' unius monachi monasterii pdci officio custodis maneriorum eiusdem monasterii fungentis anglice dicti the warden of the manners annuatim bis cum auditore dei monasterii et eorum 8 servientibus equitantibus per comitatus Norf. Suff. Oxon Bucks Essex Surr. Sussex et Kanc. ad recipiendum firmas redditus et revenciones maneriorum terrarum et tentorum ad dem monast' pertin' in comitatibus pdcs et in com' Devon ac civitate London' exist' per annum ad minus 43.6.8.

²⁾ II 196 We most lowly beseche to be alowyd for dietts of our generall receyvors, auditors, stywards, and bayliffs 13.6.8. Нужно впрочемъ замѣтить, что необычнымъ образомъ въ той же описи остались невычеркнуты развѣздные расходы главнаго сборщика II 191.

³⁾ Amesbury II 95. Generalis receptor, auditor, deputatus senescalli получаютъ жалованья 24.2.0. Но на нихъ производится расходъ и сверхъ жалованья. In denariis alloc' annuatim pro expensis receptoris cum 2 famulis suis cum al' ei venien' et auditoris ac subsenescalli terr' cum 2 servien' pro eorum esculentis qualibet septimana 0 6.8—17.6.8. Кроме того включены въ опись выдачи на одежду 6 балифамъ по 16 s. Syon I 426 Thome Watson senes' omnium poss' mon' pdci pro feodo suo in denariis 5.0.0 et pro mans' s' ad 16d per septimanam et 3 servien' s' cuiuslibet eorum cuiuslibet eorum ad 12d septimanam 11.5.4 ac pro liberatura sua et clic' 30s necnon pro feno et provend' pro 4 equis 6l in toto 23.15.4. Johi Morres gen' recept mon' pdci pro feodo in denariis 5l et pro mensa sua et 2 servientium s' per annum 8.13.4 ac pro liberar' et clic' suorum 30s necnon pro feno et provend' pro 3 equis per annum 4.10.0 in toto 19 13.4. Johi Myne audit' 6.13.4 pro liberat' sua et cler c' 30s in toto 8.3.4. Можетъ быть поблажка сдѣлана потому, что въ Сіонѣ главнымъ стьюардомъ былъ самъ Кромвель.—Norwich cathedral III 288 J. Heydon mil' cap' sen' получаетъ жалованья 3.6.8, но на него тратятъ еще 10l pro liberatura sua et expensis equorum suorum.

въ которыхъ указано только жалованье въ тѣсномъ смыслѣ слова. Другія записи возбуждаютъ подозрѣніе низкимъ размѣромъ своихъ расходовъ на администрацію. Правда, между монастырями могла быть значительная разница въ стоимости управления землями. У однихъ монастырей земли были разбросаны, у другихъ сосредоточены на небольшой площади. Въ однихъ обителяхъ сами монахи могли принимать участіе въ земельной администраціи, въ другихъ все управленіе было передано мірянамъ. Въ однихъ мѣстахъ служащіе-міряне были люди маленькіе, которые довольствовались скромнымъ жалованьемъ; въ другихъ приходилось приглашать или принимать людей съ большимъ общественнымъ положеніемъ, которые могли пойти только на большое жалованье. Въ двухъ монастыряхъ одного и того же графства, съ одинаковымъ приблизительно валовымъ доходомъ, расходы по управленію обнаруживаютъ очень сильныя колебанія. Sixhill и Stixwold лежали оба въ Линконширѣ, недалеко другъ отъ друга; у Sixhill валовой доходъ 169.18.8, у Stixwold 163.1.2¹/₂; въ Sixhill администрація стоитъ будто бы 4.6.8, въ Stixwold 17.10.0. Какъ ни велика разница между двумя монастырями, нѣтъ необходимости считать обѣ цифры невѣрными; средней расходъ на администрацію около 5% валового дохода, и въ первомъ случаѣ онъ только вдвое ниже, а во второмъ вдвое выше средняго уровня. Но въ «Церковной оцѣнкѣ» встрѣчаются гораздо болѣе значительныя и гораздо менѣе вѣроятныя уклоненія отъ среднихъ цифръ. У кемберландскаго монастыря Holme Cultram валовой доходъ 535.3.7¹/₂, а жалованья служащимъ показано только 5.0.0; у йоркширскаго монастыря Nostell валовой доходъ 606.9.3¹/₂, а жалованья служащимъ показано только 7.0.0. По всей вѣроятности часть жалованья, подлежаващаго освобожденію отъ десятины, не вошла здѣсь въ опись. Въ описи Catesby упоминается только о главномъ стьюардѣ, Кромуелѣ; о бѣлифахъ и другихъ служащихъ не говорится ни слова, хотя Кромуель конечно не управлялъ самъ этими землями. Я считалъ болѣе осторожнымъ не пользоваться такими случаями при составленіи длинной таблицы, въ которой я отмѣчаю монастырскіе расходы на свѣтскую администрацію.

Beds Caldwell 7.6.8, Harwold 4.13.4, Newnham 12.3.4, Woburn 16 3.4. — Bucks Ankerwyke 4.6.8, Lavendon 3.5.0, Missenden 7.6.8, Nutley 15.3.4. — Chesh. Birkenhead 8.3.4, Chester St Werburgh

31.0.0.—Cornw. Launceston 18.11.0.—Derb. Beauchief 9.13.4, Dale 3.0.0, Repingdon 12.6.8.—Devon Buckfast 12.16.0, Hartland 11.15.0, Newenham 11.6.0, Plympton 14.12.0, Tavistock 27.11.2, Torre 12.0.0, Totnes 5.13.4.—Dorset Cerne 33.16.8, Shaftesbury 67.7.0, Sherborne 32.8.1, Tarrent 17.2.6.—Glouc. St Peter Gloucester 80.11.4, Lantony 36.12.8, Tewkesbury 55.19.3, Winchelcombe 21.11.2.—Heref. Aconbury 5.13.4, St Guthlac 10.17.8, Wigmore 29 0.0.—Hunts St Neot's 8.13.4, Ramsey 130.11.6, Sawtre 4.0.0.—Kent Canterbury St Augustine 59.18.0, Dover 15.6.8, Faversham 23.14.8, Malling 12.7.5, Sheppey 6.0.0.—Lanc. Cartmell 20.0.0, Cockersand 27.0.0, Furness 62.4.4, Horneby 3.13.4, Whalley 48.3.4.—Leic. Croxton 37.5.4¹/₂, Garendon 11.16.8, Kirby Beller 3.16.8, Leicester St Mary 23.5.0, Olveston 3.10.0, Ulverscroft 3.6.8.—Linc. Bardney 16.10.0, Bollington 11.6.8, Croyland 64.5.10, Hagnaby 2.13.4, Kirkstead 24.6.8, Kyme 4.0.0, Louth Park 9.13.4, Newboo 4.10.0, Newsome 6.13.4, Revesby 9.16.4, Sempringham 10.10.0, Sixhill 4.6.8, Stixwold 17.10.0, Thornton 27.16.8, Willoughton 16.13.4.—Midd. Haliwell 18.0.0, London St Bartholomew 17.0.0, Stratford at Bow 8.0.0, Westminster St Peter 194.2.4¹/₂.—Norf. Hickling 6.16.8, Horsham 10.0.0, Hulme 31.13.4, Langley 8.4.0, Norwich cathedral 57.11.8, Shouldham 4.6.8, Walsingham 10.15.0, Wendling 2.4.8, Wymondham 17.0.0.—Northants Finnedsh 4.6.8, Northampton St Andrews 15.4.4, Pipewell 20.10.0, Sulby 12.0.0.—Notts Lenton 17.15.4, Rufford 18.10.0, Thurgarton 15.6.8, Worksop 11.0.0.—Oxon Eynsham 47.1.8, Godstow 23.1.4, Rewley 6.6.8, Studley 7.6.8, Wroxton 8.6.8.—Salop Buildwas 11.13.4, Haghmond 13.0.0, Lilleshall 26.8.8, Shrewsbury 33.3.4, Wombridge 2.10.0.—Soms Barlynch 19.10.0, Bath 23.10.0, Bruton 26.16.8, Glastonbury 124.2.1¹/₄, Keynsham 30.0.0, Montacute 16.13.3¹/₄, Taunton 25.5.4, Wells St John 4.13.4.—Staff. Hulton 6.0.0, Ronton 4.6.8, Roucester 2.13.4, Stafford St Thomas 11.13.4, Stone 3.6.8, Tutbury 18.13.4.—Suff. Bury St Edmund's 130.4.0, Flixton 5.13.4, Ipswich 7.6.8, Ixworth 7.13.4, Leiston 10.0.0, Redlingfield 4.0.0.—Surr. Bermondsey 15.16.8, Chertsey 29.10.0, Merton 23.3.4, Newark 14.6.8, St Mary Overey 16.6.8, Waverley 6.11.8.—Suss. Battle 47.11.6, Lewes 62.5.4, Michelham 11.2.0, Robertsbridge 7.16.8.—Warw. Kenilworth 21.16.8, Merevale 15.6.8, Nuneaton 19.13 4, Pollesworth 7.6.8, Studley 8.3.4, Wroxall

3.6.8.—Wilts Bradenstoke 15.6.8, Edingdon 22.10.0, Kington 6.13.4, Lacock 14.13.4, Malmesbury 44.0.0, Stanley 12.0.0, Wilton 16.13.4.—Worc. Bordesley 11.7.0, Evesham 72.16.7, M. Malvern 29.4.8, Pershore 46.0.8, Worcester cathedral 45.4.10.—Yorks St Agatha 9.16.8, Bridlington 20.13.4, Fountains 48.13.4, Gisburn 22.3.4, Jervaulx 33.13.4, Meaux 9.0.0, Newburgh 28.6.8, Pontefract 23.0.0, Roche 9.6.8, Selby 46.0.0, Whitby 22.0.0.

У всѣхъ 156 монастырей таблицы расходъ на жалованье служащимъ составляетъ 3481.13.3¹/₂, а валовой доходъ тѣхъ же монастырей немного меньше семидесяти тысячъ; стало быть на жалованье уходитъ около 5⁰/₁₀₀ валового дохода. Эта цифра кажется очень низкою. Но въ «Церковную оцѣнку» вошла только часть расходовъ на часть администраціи. Низшіе служащіе и рабочіе по срочному найму устранены уже десятиннымъ статутомъ (26Н. 8с. 3); постоянные платежи шерифамъ и судьямъ допущены въ опись статутомъ, но устранены правительственною инструкціей; столовые, разъѣздящія, костюмныя издержки стьюардовъ, аудиторовъ, рецептовъ включены въ опись лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ. Земельная администрація стоила монастырямъ гораздо дороже пяти процентовъ валового дохода.

«Церковная оцѣнка» позволяетъ судить не только о стоимости, но также о численности административнаго персонала. Чтобы цифры вышли наглядными, ихъ нужно сопоставить съ численностью другихъ слоевъ населенія, жившаго монастырскимъ бюджетомъ, съ численностью монаховъ или же съ численностью низшихъ служащихъ и рабочихъ. Я считалъ поэтому администраторовъ-мірянъ въ тѣхъ монастыряхъ, для которыхъ приѣмные отчеты даютъ число монашествующихъ (см. таблицу на стр. 234). Вотъ мои цифры. Derb. Dale 2, Repton 5, Glouc. Cirencester 25, Gloucester St Peter 44, Hayles 7, Tewkesbury 47, Winchcombe 15. Hunts Huntingdon 8, Sawtre 2, Stonely 3. Lanc. Burscough 4, Cartmell 7, Cockersand 16, Conishead 7, Holland 2. Leic. Garendon 7, Gracedieu 6, Kirby Beller 5, Langley 2, Olveston 4, Ulverscroft 3. Northants Pipewell 13. Salop Lilleshall 19. Staff. Diulacres 4, Stafford St Thomas 10. Suss. Boxgrave 2, Dureford 4, Hastings 2, Michelham 6, Shulbred 3, Tortington 7. Warw. Coventry Charterhouse 2, Erdbury 7, Henwood 2, Maxstoke 7, Merevale 8, Pinley 2, Pollesworth 5, Stone-

leigh 6, Studley 5, Warwick St Sepulchre 2, Wroxall 2. Wilts Amesbury 17, Malmesbury 22. Во всѣхъ 44 монастыряхъ въ 1535 администраторовъ на постоянномъ жалованьи насчитали 371; а немного позже, при сдачѣ тѣхъ же монастырей въ казну, въ нихъ оказалось 527 монашествующихъ. Возможно конечно, что въ «Церковной оцѣнкѣ» пропущены нѣкоторые служащіе, особенно бѣлифы, и что итогъ 371 нужно нѣсколько увеличить. Но съ другой стороны въ 1535 въ монастыряхъ было нѣсколько больше монашествующихъ, чѣмъ при сдачѣ. Сверхъ того въ кругу монастырской администраціи было извѣстно совмѣстительство. Предпримчивые аудиторы служили одновременно въ нѣсколькихъ монастыряхъ. Вліятельныхъ пэровъ и сановниковъ монахи наперерывъ старались залучить къ себѣ на почетную должность главнаго стьюарда; Шрузбери въ 1535 служилъ стьюардомъ или главнымъ стьюардомъ въ 11 монастыряхъ. Такимъ образомъ въ монастырскомъ управленіи должностныхъ лицъ было меньше, чѣмъ должностей. И не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ 1535 служащихъ-мірянъ было меньше, чѣмъ монаховъ. И не всѣ эти служащіе жили исключительно на счетъ монастырскаго бюджета. Когда монастырскія владѣнія были разбросаны, приходилось нерѣдко держать особаго бѣлифа, чтобы управлять небольшимъ владѣніемъ и собирать очень незначительный доходъ въ далекомъ отъ монастыря мѣстѣ. Такая работа отымала немного времени, и за нее бѣлифу или сборщику можно было положить небольшое вознагражденіе, которое являлось только подсобнымъ заработкомъ. Среди 44 служащихъ, упомянутыхъ въ описи Gloucester St Peter, 16 человекъ—15 бѣлифовъ и 1 стьюардъ—получали меньше десяти шиллинговъ. Въ томъ числѣ N. Саренор получаетъ 4s и долженъ собрать 12.17.1³/₄ монастырскаго дохода въ Longforde; W. Davys получаетъ 0.3.4 и долженъ собрать 7.5.8 монастырскаго дохода въ Tyverton; J. Taunton получаетъ 2s и долженъ собрать 7.0.8 монастырскаго дохода въ Tyverton. Правда, и обязанности такихъ бѣлифовъ бывали иногда очень нехитрыя. J. Corbett долженъ былъ ежегодно получать съ одного норичскаго священника 4l изъ приходскихъ доходовъ, и только; за такую работу его жалованье въ 0.6.8 является щедрымъ вознагражденіемъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ даже нельзя понять, къ чему монастырь удерживаетъ за собою отдаленныя и разбросанныя ренты. У чеширскаго

монастыря Birkenhead были владѣнія въ Ланкаширѣ, приносявшіи 0.15.2 дохода. Съ нихъ монастырь платилъ 10s ренты королю, а для сбора доходовъ держалъ особаго бѣлифа съ жалованьемъ въ 0.13.4; если «Церковная оцѣнка» не искажаетъ дѣйствительности, то ланкаширскія владѣнія приносили монастырю 0.8.2 годового убытка.

Комиссарамъ 1535 года разрѣшили включать въ опись только стьюардовъ, бѣлифовъ, рецепторовъ, аудиторовъ. У большого монастыря могли быть и другіе служащіе, но расходы на нихъ не освобождались отъ десятины. Монахи кентерберійскаго собора попробовали ввести въ свою вѣдомость (I 16) своего маршала, врача, своихъ четырехъ attorneys general (apud Westmonasterium, in scaccario regis, in civitate London, infra Cantuariam), своего уестминстерскаго солиситора, своихъ юрисконсультовъ; но при сводкѣ всѣ расходы на нихъ были зачеркнуты. Стьюарды, если не исключительно, то главнымъ образомъ суть представители монастырской юрисдикціи, предсѣдатели либо судьи монастырскихъ курій; въ хозяйственныхъ дѣлахъ они давали развѣ только общія указанія. Администраторами, въ собственномъ смыслѣ слова, являются многочисленные бѣлифы. Они заправляютъ всѣми работами тамъ, гдѣ монахи продолжаютъ вести свое полевое хозяйство. Гдѣ вся земля передана въ чужія руки, бѣлифы слѣдятъ, чтобы арендаторы и держатели не пустошили земли, не вырубали лѣса, не бременили пастбища, не выводили рыбы. Если на монастырѣ лежитъ ремонтъ построекъ, бѣлифъ составляетъ смѣты и присматриваетъ за рабочими. Бѣлифъ часто собираетъ и держательскіе платожи; онъ часто зовется ballivus sive receptor, ballivus sive collector redditus. Впрочемъ маноріальные доходы не шли полностью въ центръ и тратились на мѣстѣ для покрытія текущихъ хозяйственныхъ издержекъ. Избытки дохода отъ большихъ земельныхъ комплексовъ сосредоточивались въ рукахъ специальныхъ сборщиковъ (receptores); а писемоводство и контроль надъ сборщиками поручается аудиторамъ. Хозяйственный годъ начинался съ Михайлова дня. Мѣстные доходы стекались въ центръ либо разъ либо два раза въ годъ (къ Михайлову дню и къ Благовѣщенью). Передъ расчетными сроками по монастырскимъ владѣніямъ развѣзжалъ аудиторъ, провѣрялъ мѣстную отчетность, помогая бѣлифу написать очередную вѣдомость.

составлялъ новый окладъ, если въ манорѣ происходили какія-либо перемѣны въ составѣ плательщиковъ или размѣрѣ платежей. вмѣстѣ съ нимъ или послѣ него пріѣзжалъ рецепторъ, забиралъ деньги у бѣлифа или прямо у держателей и увозилъ въ монастырь. Въ нѣкоторыхъ большихъ монастыряхъ верховный надзоръ за мѣстнымъ хозяйствомъ былъ въ рукахъ особаго монаха, «хранителя маноровъ» (*custos maneriorum*, *warden of the manors*); хранитель маноровъ кентерберійскаго собора объѣзжалъ монастырскія владѣнія два раза въ годъ вмѣстѣ съ аудиторомъ и со свитою изъ восьми челоуѣкъ. Въ большихъ обителяхъ держали по нѣскольку стьюардовъ и рецепторовъ, по многу бѣлифовъ; но даже самые богатые монастыри довольствовались однимъ аудиторомъ. У большихъ монастырей сверхъ рецепторовъ для отдѣльныхъ графствъ былъ генераль-рецепторъ, а во главѣ всѣхъ стьюардовъ стоялъ главный стьюардъ. Должность главнаго стьюарда (*capitalis senescallus*) врядъ ли связывалась съ опредѣленными постоянными обязанностями и была очень похожа на синекуру; ее занималъ часто пэръ и зачастую у нѣсколькихъ монастырей былъ общій главный стьюардъ. Онъ былъ нуженъ монастырю не своею работою, а своимъ вліяніемъ, не въ обыкновенное время, а въ трудныя минуты, когда важно было имѣть заручку при дворѣ, въ тайномъ совѣтѣ, въ приемныхъ государственныхъ дѣльцовъ. При главномъ стьюардѣ обыкновенно находился помощникъ (*subsenescallus*, *deputatus senescalli*, *senescallus omnium possessionum*), который несъ на себѣ дѣйствительную судебную работу и нерѣдко получалъ больше главнаго стьюарда. Впрочемъ иногда и въ отдѣльныхъ крупныхъ сеньеріяхъ различаютъ главный стьюардъ и просто стьюардъ. У богатыхъ монастырей бывало по многу маноровъ, гдѣ приходилось держать много курій. Стьюардъ, имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи всего одну курію, довольствовался маленькимъ содержаніемъ, особенно въ небольшомъ манорѣ. Гораздо виднѣе было положеніе стьюарда, который завѣдовалъ рядомъ курій и долженъ былъ переѣзжать изъ одного манора въ другой.

Съ монастырскимъ административнымъ персоналомъ удобнѣе всего знакомиться по иллюстраціямъ. Хорошимъ примѣромъ очень большой обители можетъ служить самый богатый женскій монастырь Англіи, лежавшій подъ Лондономъ Сіонъ. Главнымъ стьюардомъ былъ самъ *magister Thomas Cromwell supremus secretarius domini*

regis, съ жалованьемъ въ 3.6.8. Конечно Кромуель отдавалъ монастырю немного времени, и фактически во главѣ монастырскаго судебнаго вѣдомства стоялъ Th. Watson senescallus hospicii monasterii ac senescallus generalis omnium et singulorum dominiorum et aliarum possessionum monasterii predicti, съ жалованьемъ въ 5.0.0. Но это была небольшая часть той суммы, въ которую онъ обходился монашкамъ. Ему полагались три служителя и слѣдовательно четыре лошади, столовые, ливрейныя и фуражныя деньги. По странному исключенію всѣ эти расходы освобождены отъ десятины, и мы узнаемъ, что они составляютъ 18.5.4. Генераль-рецепторомъ былъ J. Morges, съ жалованьемъ въ 5.0.0. Ему полагались сверхъ того два служителя и слѣдовательно три лошади, столовые, ливрейныя и фуражныя деньги, всего на 14.13.4. Повидимому этотъ же самый J. Morges былъ стьюардомъ обширныхъ монастырскихъ владѣній въ Сессексѣ съ жалованьемъ въ 1.6.8 и вмѣстѣ съ J. Ogenge главнымъ стьюардомъ дорсетской сеньеріи Lodgers. Аудиторомъ служилъ J. Муппе съ жалованьемъ въ 6.13.4 и съ ливрейными деньгами 1.10.0; онъ получалъ специальное вознагражденіе въ 0.3.4 за девонширскія владѣнія. Повидимому этотъ самый J. Муппе одновременно занималъ должность аудитора въ самомъ богатомъ монастырѣ Англіи, Westminster St Peter, гдѣ его денежный заработокъ составлялъ 9.8.8. и у лондонскихъ францисканокъ со скромнымъ жалованьемъ въ 0.13.4. Другихъ лицъ въ центральномъ управленіи нѣтъ. Есть должностныя лица съ обязанностями въ предѣлахъ одного или нѣсколькихъ графствъ. J. Thomas—рецепторъ въ трехъ графствахъ—Soms, Dorset, Devon—съ жалованьемъ въ 6.13.4; онъ же служить стьюардомъ въ одной дорсетской и одной девонширской сеньеріи, можетъ быть еще въ Девонширѣ вообще, и получаетъ за это 1.6.8. J. Gyles — рецепторъ въ Сессексѣ и бѣлифъ въ пяти манорахъ Сессекса съ общимъ жалованьемъ въ 8.16.8. J. Ingeld—стюардъ въ Сессексѣ 2.0.0. Anthonius Windesore miles стьюардъ въ нѣсколькихъ манорахъ Сессекса 1.0.0. J. Horsey miles—стюардъ въ Soms 2.13.4. J. Lambert—стюардъ въ Ланкаширѣ 1.0.0. Есть «главные» стьюарды, въ вѣдѣніи которыхъ находится только одна курія: Andreas Windesore miles dominus de Wyndesore въ Istelworth 3.0.0 и W. Kingston въ Mynchynhampton 2.0.0. Въ Istelworth при главномъ стьюардѣ есть и просто стьюардъ, I. Edys

1.0.0; то же и въ Munchynhampton, гдѣ стьюардомъ состоитъ W. Compton 1.6.8. А стьюарды, въ вѣдѣніи которыхъ находится по нѣскольку курій, могутъ называться просто стьюардами; такъ стьюардъ Th. Denys завѣдуетъ нѣсколькими куріями въ Девонширѣ. Любопытны Th. Matson и Edw. Tape, которые почему-то служатъ совмѣстно стьюардами въ двухъ глостерширскихъ сеньеріяхъ и получаютъ вдвоемъ 4.13.8; въ одномъ изъ этихъ мѣстъ, въ Cheltenham, они занимаютъ должность главнаго стьюарда и при нихъ есть просто стьюардъ, J. Straunge 1.6.8. Еще въ описи упоминаются четыре стьюарда отдѣльныхъ маноровъ, въ томъ числѣ одинъ рыцарь, съ общимъ жалованьемъ въ 3.6.8. Остальные служащіе—бѣлифы, числомъ 18, съ общимъ жалованьемъ менѣе 23 фунтовъ; у большинства по одному манору, но у W. Hobson—три, у J. Pylkington и Eg. Купег по два

У меньшихъ монастырей были тѣ же административныя должности, только въ меньшемъ количествѣ. Примѣромъ средняго монастыря можетъ служить Whitby въ Йоркширѣ. Главнымъ стьюардомъ былъ earl of Northumberland, получившій должность въ наследственное владѣніе, съ жалованьемъ въ 2 l. Простыхъ стьюардовъ упомянуто два, W. Danby и Reg. Lee, получавшіе по 1.6.8. Гораздо больше получалъ генераль-рецепторъ Geo. Conyers, 5 l. Бѣлифовъ упомянуто семь, получавшихъ 13.6.8. Въ описи упомянуть еще одинъ помощникъ бѣлифа и одинъ лѣсной чиновникъ, но ихъ жалованье не освобождено отъ десятины. Бросается въ глаза отсутствіе аудитора, который встрѣчается въ описяхъ монастырей со значительно меньшимъ бюджетомъ; такъ въ Wigmore Heref. аудиторъ W. Cleyton получаетъ 6.0.0.—У маленькихъ монастырей служащихъ бываетъ два-три человѣка. У аббатства Wending Norf. валовой доходъ 72.5.4¹/₄. Джентельменъ Rich. Banyard совмѣщаетъ должности стьюарда и аудитора, съ жалованьемъ въ 1.6.8. Еще есть рецепторъ и бѣлифъ; жалованье обоихъ 18 s (10s + 8s). Валовой доходъ женскаго монастыря Easeburn Suss. 47.3.0. Служащихъ два: стьюардъ Th. Grose съ жалованьемъ въ 0.13.4, и рецепторъ-бѣлифъ Rad. Pratte съ жалованьемъ въ 2.0.0.

Монастырскіе администраторы-міряне составляли очень пестрое общество. Было бы совершенно ошибочно думать, что всѣ они находились въ подчиненіи у монаховъ и кормились исключительно

отъ монастырскихъ щедротъ. Конечно многіе бѣлифы отдѣльныхъ маноровъ по своему достатку мало отличались отъ зажиточнаго крестьянина и глядѣли на своего аббата снизу вверхъ, съ почтениемъ и покорностью. Но среди стьюардовъ нерѣдко встрѣчались люди богаче и вліятельнѣе своихъ «господъ»; и конечно въ нѣкоторыхъ случаяхъ монахи нуждались въ нихъ больше, чѣмъ они въ монахахъ. Даже въ скромныхъ монастыряхъ въ роли главныхъ стьюардовъ встрѣчаются большіе люди. На кентскомъ островѣ Sheppey, у устья Medway, неподалеку отъ хорошо извѣстнаго континентальнымъ путникамъ порта Queenborough, былъ женскій монастырь св. Сексбурги, съ валовымъ доходомъ въ 170.2.7. Упомянуто въ «Церковной оцѣнкѣ» четверо служащихъ: рецепторъ, аудиторъ, помощникъ стьюарда, главный стьюардъ. О бѣлифѣ почему-то не говорится, хотя монашки вели значительное хозяйство и довольно много платили своему бѣлифу; можетъ быть бѣлифъ не имѣлъ постоянной должности по монастырской грамотѣ и нанимался на годъ. Первымъ лицомъ былъ our highe stuard, Thomas Cheyne knight, получавшій въ годъ 3.6.8. О какой бы то ни было серьезной зависимости его отъ монашекъ не можетъ быть и рѣчи. Cheyne не только служащій, но и ландлордъ монашекъ: за какія-то земли въ манорѣ Munster они платятъ ему значительную ренту, 0.11.11. Онъ ведетъ съ монашками процессъ изъ-за спорнаго болота, Rogge Marshe, должно быть большого, потому что доходъ съ него оцѣненъ въ 10l. Жалованье въ 3.6.8 составляетъ конечно небольшую часть бюджета Чэни. У него должно быть немало земли. Когда онъ приобретаетъ у казны усадьбу и большую часть земель этого самого монастыря Sheppey St. Sexburgh, онъ расплачивается не деньгами, а двумя манорами въ Сѣссексѣ. Чэни получаетъ жалованье не отъ однѣхъ монашекъ на Sheppey. Онъ служитъ главнымъ стьюардомъ у арх. кентерберійскаго, за что получаетъ 2.0.0. Но это совершенно не ослабляетъ стьюардовой независимости по отношенію къ кентерберійскому собору. Соборные монахи жалуются въ 1535, что Чэни отнялъ у нихъ земли на 5.0.0. Чэни конечно вліятельнѣе своихъ захолустныхъ монашекъ. Уже въ 17Н.8 онъ—

¹⁾ Вотъ матеріалъ, относящійся къ Чэни. VE I 77—78, 7, 12. Patent 12 D. 1537, Household ordinances H. 8 pp. 154—155, Nicolas VII 4—5, Patent 16 March 1540.

одинъ изъ шести gentlemen waiters, назначенныхъ состоять безотлучно при особѣ короля; въ 31Н.8 онъ—warden of the Cinque Ports and treasurer of the kings household, въ 32Н.8—членъ тайнаго совѣта. Едва ли Чэни имѣлъ время часто предсѣдательствовать въ монастырской куріи; и все-таки между большимъ барининомъ и скромнымъ монастыремъ есть тѣсная связь. Она сказалась самымъ ощутительнымъ образомъ послѣ диссолюціи: 12 декабря 1537 Чэни получилъ по королевскому патенту въ наслѣдственное держаніе монастырскую усадьбу и три монастырскихъ манора, Sexburgh, Pistocke, Munster. «Слуга» занялъ мѣсто своихъ «господь».

Среди главныхъ стьюардовъ и просто стьюардовъ встрѣчаются даже болѣе значительные люди, чѣмъ sir Th. Cheyneу. Къ ихъ обществу принадлежать виднѣйшіе пэры, королевскій зять Сеффокъ, Норфокъ и самъ Кромвелъ. Только они связаны перѣдко съ большимъ числомъ монастырей. Я приведу примѣры. Charles duke of Suffolk—главный стьюардъ только въ двухъ монастыряхъ, Osney Oxon 4.0.0 (цифра означаетъ жалованье) и Bermondsey Surr. 3.6.8. Thomas duke of Norfolk, въ 1535 послѣ Кромвеля самый вліятельный человекъ въ странѣ, былъ главнымъ стьюардомъ въ четырехъ монастыряхъ и одномъ епископатѣ — Canterbury St. Augustine 6.13.4, Combe Warw. 3.6.8, Langley Norf. 3.6.8, Bury St. Edmunds Suff. (capitalis senescallus libertatis de Bury) 13.6.8, episcopatus Norwicensis 2.0.0. Earl of Derby связанъ съ семью монастырями—Warwick St. Sepulchre cap'sen' 2.0.0, Chester St. Werburgh sen'mon' 2.0.0, Chester St. Mary sen'mon' 1.6.8, Whalley Lanc. 5.6.8, Penwortham sen' prioris 3.6.8, Furness sen' in Yorks et Lanc. 10.0.0, Cartmell cap'sen' 2.0.0. Earl of Rutland съ шестью: Halwells Midd. cap'sen' 3.6.8, Crowland Linc. cap'sen' 5.0.0, Newboos sen'mon' 2.0.0, Peterborough Ntht. sen' in Norf. 5.0.0, Kirkham Yorks cap'sen' 5.0.0, Newstead Notts sen' prioratus 1.0.0. Earl of Wiltshire тоже съ шестью (Clyve, Battle, Robertsbridge, London Clerkenwell, Westminster St. Peter, Halesowen) и съ архіепископомъ кентерберійскимъ. Всего шире совмѣстительство у графа Шрузбери. Онъ занимаетъ должность стьюарда въ 11 монастыряхъ; въ двѣнадцатомъ, Chester St. Werburgh, его должность не названа. Вотъ его монастыри: Wilton Wilts 5.10.0, Beauchief Derb. 2.0.0, Shrewsbury Salop 3.6.8, Buildwas 2.13.4, Haghmond 2.13.4,

Lilleshall 2.13.4, Wenlock (вмѣстѣ съ двумя своими помощниками получаетъ 8.6.8), Tutbury Staff. 3.6.8, Welbeck Notts 3.0.0, Chester St. Werburgh Chesh. 2.0.0, Vale Royal 4.0.0, Combermere 4.0.0. И Т. Кромуель, секретарь короля, служилъ во многихъ монастыряхъ. Онъ былъ стьюардомъ въ пяти монастыряхъ и одномъ колледжѣ: Michelham Suss. 2.0.0, Westminster St. Peter Midd. 7.13.4, Syon 3.6.8, Oxford New College 4.0.0, W. Dereham Norf. 2.0.0, Catesby Linc. 2.13.4. Въ Butley и Holme Cultram Кромуель тоже получалъ жалованье (3.6.8, 6.13.4), но должность не указана; второе жалованье не освобождено отъ десятины. Въ Peterborough онъ получаетъ annuity for life въ 3.6.8, а въ Osney получаетъ 2.0.0 pro benevolencia.

Быть можетъ еще важнѣе связи монастырей съ мѣстными деревенскими джентльменами. Эти связи у рыцарей, эскуайровъ и просто джентльменовъ не распространялись на такую большую территорию, какъ у вліятельныхъ пэровъ, но именно въ силу своей большей сосредоточенности онѣ были крѣпче, интимнѣе. Мѣстные люди могли отдавать монастырю больше времени, близко познакомиться съ монастырскимъ хозяйствомъ и занять очень видное положеніе въ монашескихъ кругахъ. Для примѣра можно указать на кентскихъ Гэльзовъ, Джона и Христофора¹⁾. Правда ихъ положеніе было сложное: они были не только кентскіе джентльмены (въ «Церковной оцѣнкѣ» они зовутся *agnigeri*), но и большіе чиновники, John—baron of the exchequer, Christopher—attorney general. Значительное бюрократическое положеніе конечно увеличивало ихъ вѣсъ въ монастырскомъ мірѣ, и все же ихъ связи сохраняютъ мѣстный характеръ, ограничены Кентомъ. John Hales—главный стьюардъ кентерберійскаго собора и получаетъ очень большое по тому времени жалованье, 26.13.4. Христофоръ служитъ въ томъ же монастырѣ стьюардомъ (*senescallus alte curie*), но получаетъ гораздо меньше, 2.13.4. За то онъ связанъ съ нѣсколькими другими кентскими монастырями. Онъ занимаетъ ту же должность (*senescallus alte curie*) въ аббатствѣ Canterbury St. Augustine съ жалованьемъ въ 6.13.4 и тамъ же завѣдуетъ паркомъ Chystlett (41). Онъ служитъ стьюардомъ либо главнымъ стьюардомъ еще въ че-

¹⁾ VE I 16, 17, 18, 22, 25, 26, 33, 42, 53, 59, 105.

тырехъ кентскихъ монастыряхъ и одномъ кентскомъ колледжѣ (Canterbury St. Gregory, Horton, Dover, Dover St. Radegund, Cobham), гдѣ получаетъ всего 10.0.0. Аббатство Canterbury St. Augustine обязано платить Джону и Христофору и ихъ наслѣдникамъ значительную ренту со своихъ литльборнскихъ земель, 10.0.0; какого рода эта рента, опись не указываетъ. Но по отношенію къ Canterbury St. Gregory и женскому госпиталю Canterbury St. James Джонъ Гэльзь является ландлордомъ и въ качествѣ такого взимаетъ ренту съ монастырскихъ держаній въ манорахъ Dungeon и Tanington. По отношенію къ госпиталю Джонъ располагаетъ и другимъ правомъ: послѣ смерти каждой пріориссы онъ имѣетъ право на реліфъ въ 0.10.11¹/₂. Хорошее знакомство Гэльзовъ съ дѣлами кентскихъ монастырей не осталось безслѣднымъ послѣ диссолюціи. Пріобрѣтенныя Христофоромъ монастырскія земли суть главнымъ образомъ земли тѣхъ кентскихъ монастырей, въ которыхъ онъ служилъ стьюардомъ, Canterbury St. Augustine и Canterbury Christchurch ¹).

По «Церковной оцѣнкѣ» довольно трудно судить о томъ, сколько было джентльменовъ среди монастырскихъ служащихъ. При имени многихъ служащихъ стоятъ слова miles, armiger, generosus; но нельзя думать, что такая прибавка всегда присоединяется къ имени джентльмена. Среди монастырскихъ служащихъ, которыхъ «Церковная оцѣнка» не называетъ джентльменами или рыцарями, несомнѣнно были джентльмены и рыцари. Вообще употребленіе титуловъ miles, armiger, generosus очень неустойчиво въ этомъ источникѣ. Они то прибавляются къ имени даннаго лица, то нѣтъ, даже когда рѣчь идетъ о такихъ замѣтныхъ людяхъ, какъ sir W. Kingston или sir E. Baunton; они никогда или почти никогда не прибавляются къ такимъ дворянскимъ именамъ, какъ Willoughby, Danby, Fauntleroy, Fitzjames, Sackville. И если мы въ какой-нибудь группѣ монастырей сочтемъ всѣхъ тѣхъ служащихъ, къ именамъ которыхъ «Церковная оцѣнка» присоединяетъ титулы miles, armiger, generosus, то мы получимъ не число служащихъ—джентльменовъ, а только минимальную границу этого числа. Въ сдѣланной мною пробѣ я

¹) Grants 24 D. 1538, 8 Mr. 1539, 13 Ju. 1548, 10 S. 1545 (Jas. Hales).

считать только стьюардовъ; и стьюарды съ титулами dnus, miles, armiger, generosus, magister составили половину общаго числа стьюардовъ. Я бралъ графства, расположенныя въ разныхъ частяхъ страны. Въ слѣдующемъ ниже спискѣ я привожу только имена монастырей и стьюардовъ.

Dorset. Bindon dnus Dawbeney. Cerne dnus Dawbeney. Middleton Th. Denys miles. Shaftesbury dnus Dawbeney, dnus Sandys, J. Styleman. Shirborne J. Gilbert, Th. Denys mil, Egid. Strangeweys mil', J. Horsey miles.

Leicestershire. Coxton dnus Hastings, Th. Waldram, J. Uvedale, H. Lacy, Marm. Tunstall. Launde comes Huntyngdon, Th. Waldram, J. Gifford miles. Leicester St Mary comes Huntyngdon, R. Temple, Rad. Pexall.

Lincolnshire. Bardney J. Husey, J. Henny, Th. Moygne, Ant. Messendyn, J. Littlebury. Croyland comes Rutland, J. Husee miles dnus Husee, J. Littlebury, R. Ogle, Th. Maydell, W. Parr mil, J. Warner, Th. Hutton ar, W. Assheley. Lincoln St Catherine dnus Husee, Ant. Missenden. Revesby dnus Husee, mag. Th. Hennage, Th. Gildon, J. Brigge, J. Littlebury. Sempringham dnus Husee, J. Comberworthy. Thornton Rob. Turwytt mil, J. Huse mil, W. Askew mil, W. Turwytt mil, J. Constable mil, Rad. Glikere, W. Constable, Th. Hatclyffe, Edw. Skypwyth, J. Hennege, J. Wenteworthe, Th. Moygne, Ant. Messendyn, G. Flynton, G. Seyntpole, J. Rudde, Leon. Lethorpe.

Norfolk. Blackborough J. Shaxton. Crabhouse J. Valenger. Hulme W. Hubberde mil, W. Hare. Norwich cath. J. Heydon mil, Andr. Robyns, J. Corbett, Th. Reve, Th. King, Geo. Wynston. Thetford monks St. Draper. Walsingham Rog. Townsend mil (idem Castleacre, Pentney, Westacre). Wymondham comes Sussex, W. Hare.

Soms. Athelney dnus Dawbeney, J. Cuff. Bath J. Scuse ar, Walt. Denys mil. Bridgwater H. Powlet ar. Bruton J. Brygges mil, marchio Exeter. Hinton J. Boneham ar, Walt. Hungerford mil, Keynsham W. Kingston mil, Montacute Amis. Powlet mil, J. Horsey mil, Rob. Byrte, J. Cuff, J. Williams. Muchelney Amis. Powlet mil. Taunton N. Wadham miles, Rog. Yorke serviens ad legem. Witham N. Fitzjames.

Suffolk. Bury St Edmunds Th. dux Norfolk, Th. Wingfeld ar, Rob. Paiton mil, dnus Morley, Clam. Higham, Jac. Bullen wil, J. Plawdon.

J. Cornewales mil, H. Lucas. Butley Th. Russhe mil. Leiston Gh. Wingfeld mil. Sibton W. Rowes mil.

Sussex. Battle Thomas comes Wiltes', Edw. Baynton mil, Tyrrell de Heron gen, N. Carne mil, J. Baker attornatus ducatus Lanc, Ric. Sakevile. Lewes J. Covert, W. Connyngeby, magister Wynkfeld, Ric. Tempest mil, Th. Thatcher, Michelham mag. Th. Crumwell, Egid. Fynes ar, R. Sackvile gen. Robertsbridge comes Wiltes', N. Tufton, Geo. Marsar.

Worcestershire. Bordesley Gilb. Talbot mil, G. Throkmorton mil, Rog Sparry. Evesham Geo. Throkmorton mil, W. Cokese. Magna Malvern W. Kingston mil, Rog. Wygston ar, Geo. Blounte ar, Ph. Draycote, Th. Rocke, Ric. Warnecombe. Pershore Gilb. Talbot mil, Dan. Courtt, J. Bruggis. Worcester cathedral Rob. Wye, J. Pakynton ar.

Въ списокѣ 111 именъ; при половинѣ ихъ есть какой-нибудь титуль, показывающій, что носитель имени стоитъ не ниже класса джентльменовъ. Конечно не всѣ стьюарды съ титуломъ *armiger* или *miles* были мѣстными землевладѣльцами или даже землевладѣльцами вообще; но всѣ они по своимъ привычкамъ и воззрѣнїямъ были близки къ классу деревенскихъ джентльменовъ, а многіе дѣйствительно имѣли землю по сосѣдству; къ деревенскимъ джентльменамъ принадлежала несомнѣнно и часть нетитулованныхъ стьюардовъ. При именахъ аудиторовъ, рецептовъ, бѣлифовъ я не замѣтилъ титуловъ *miles*, *armiger*, *generosus*. Это не значитъ конечно, чтобы джентльмены совершенно не шли на низшія должности; но это значитъ, что джентльменовъ тамъ было мало, если только они были. Отъ аудиторовъ требовали специальныхъ знаній и навыковъ, которыхъ едва ли можно было ждать отъ деревенскаго джентльмена; а должности рецептора и бѣлифа были связаны съ большимъ количествомъ черной работы и повидимому считались недворянскими. И въ должности стьюарда, особенно главнаго стьюарда, большой баринъ не несъ судейскихъ обязанностей, имѣя возможность переложить дѣло на своего помощника. И все же официальное положеніе позволяло джентльменамъ хорошо ознакомиться съ монастырскими владѣнїями и чувствовать себя своими людьми за монастырской оградой. Здѣсь лежитъ одна изъ причинъ успѣха диссолюціи. Когда монастырскія владѣнїя поступили на земельный рынокъ, деревенскіе джентльмены знали не только у кого просить, но и чего просить и легко ото-

брали для себя наиболѣе выгодные куски. Притомъ должностныя связи джентльменовъ съ монастырями вовсе не были единственными.

Джентльмены встрѣчаются среди монастырскихъ арендаторовъ. «Церковная оцѣнка» рѣдко называетъ арендаторовъ по именамъ, и я могу привести немного примѣровъ. Въ числѣ арендаторовъ оксфордширскаго приората *Burcester* пятеро названы джентльменами, а двое эскуайрами (*Ric. Banaster gentilman, Edw. et Th. Denton gent, Eg. Reede gentilman, Ric. Langeston armiger, Anth. Cope armiger, J. Goodwyn gentylman*). Среди довольно многочисленныхъ арендаторовъ монастыря *Merkyate Beds* только одинъ, *Reginald Dugby*, снимавшій ректорію *Coleshull*, названъ джентльменомъ. Между многочисленными арендаторами аббатства *Battle Sussex* такихъ всего два, *J. Toke* и *Ric. White*. Но конечно это вовсе не значитъ, чтобы между арендаторами больше не было джентльменовъ: даже при такомъ дворянскомъ имени, какъ *W. Wyatt*, нѣтъ титула *generosus*.—Дополнительныя свѣдѣнія о джентльменахъ — арендаторахъ можно найти въ королевскихъ патентахъ, жаловавшихъ разнымъ лицамъ секуляризованныя земли. Если соответствующая земля была отдана въ аренду монахами и арендѣ еще не вышелъ срокъ, то король могъ пожаловать только возвратъ земли и въ патентѣ часто приводится имя арендатора. Я приведу нѣсколько примѣровъ, гдѣ арендаторъ—джентльменъ. Въ январѣ 1516 *sir H. Bowser earl of Essex* снялъ въ аренду на 96 лѣтъ у приората *Lees Essex* маноръ *Gladfen Hall* съ платою по 6 l въ годъ. Въ ноябрѣ 1532 *dame Elizabeth Audley* сняла въ аренду у аббатства *Sawtre Hunts* маноръ *Narford* на 99 лѣтъ съ платою по 6.13.4 въ годъ. Въ октябрѣ 1531 *sir J. Gage the king's vicechamberlain* снялъ въ аренду у аббатства *Robertsbridge Sussex* земли въ *Chetyngle* на 40 лѣтъ съ платою по 4 l въ годъ¹⁾. Быть можетъ джентльмены—арендаторы были и не особенно часты, а все же они очень любопытны. Ихъ присутствіе на монастырской землѣ показываетъ, что классъ джентльменовъ не довольствуется живымъ участіемъ въ монастырской администраціи и выступаетъ иногда въ болѣе активной роли, въ качествѣ самостоятельныхъ предпринимателей. Уже до диссолюціи хозяйственная инициатива на монастырской землѣ отчасти переходитъ отъ монаховъ къ джентльменамъ.

¹⁾ Grants 25 June 1537, 16 Dec. 1537, 24 April 1539.

Среди связанных съ монастырями джентльменовъ особое мѣсто занимаютъ семьи основателей и благодѣтелей. Въ умахъ людей XVI вѣка не исчезло представленіе, что жертвователи наложили на монастырь нѣкоторое обязательство относительно распоряженія дареніями и что съ закрытіемъ монастырей ихъ недвижимость должна была бы по справедливости вернуться къ жертвователямъ ¹⁾). Когда потомки основателей хлопчуть о пожалованіи имъ той или другой секуляризованной земли, они спѣшатъ указать на свою принадлежность къ роду основателя; какъ на достаточное оправданіе своего домогательства. Самъ закоподатель былъ вынужденъ считаться съ подобнымъ взглядомъ и принять мѣры противъ вытекающихъ изъ него выводовъ и лжетолкованій. Въ статутъ о диссолюціи пришлось внести оговорку о правахъ основателей (27 Н. 8 с. 28 s. 3, 16, cf. 31 Н. 8 с. 13 s. 4, 34/35 Н. 8 с. 19 s. 1) и заявить, что диссолюція правда не отымаетъ у основателей тѣхъ доходовъ, которыми они пользовались въ монастырѣ, но не создаетъ для нихъ никакихъ новыхъ правъ. Впрочемъ такое заявленіе распространялось лишь на фиксированные доходы. Представители основателей или дарителей могли имѣть право на опредѣленную монастырскую должность или ренту. Спельманъ утверждаетъ, что основатель имѣлъ право на одинъ корродій въ своемъ монастырѣ, если послѣдній не былъ основанъ въ качествѣ свободной милостыни. Такія опредѣленныя права повидимому были признаны и ограждены парламентомъ. Но наряду съ ними существовали болѣе широкія притязанія, которыя повидимому не всегда встрѣчали противодѣйствіе со стороны монаховъ. Фуллеръ говоритъ о томъ, что основатели могли посылать въ свой монастырь по нѣскольку бѣдныхъ слугъ на прокормленіе и что лишь часть такихъ корродіевъ была признана казною послѣ диссолюціи ²⁾).

¹⁾ О правахъ жертвователей ср. 13 E. I c. 41. Co Lit 13, Blackstone Comm. II ch. 15 p. 256. Въ любопытномъ эпизодѣ со сдачею коровъ монастыря Christchurch London самъ король ссылается на права основателей (25 Н. 8 с. 33). Правда основателями въ этомъ случаѣ были предки самого короля.

²⁾ Fuller 326 The heirs of the monastic founders had a priviledge (not by courtesie, but composition for their former favours to send a set number of their poor servants to abbeys to diet therein... Now though some of those corrodies (where the property was altered into a set summe of money) was solvable out of the exchequer after the dissolution of abbeys; yet such which continued in kinde was totally extinct.

Но и джентльмены, вовсе не принадлежавшіе къ числу благодѣтелей, широко пользовались монастырскимъ гостепріимствомъ. Монахи кормили не однихъ бѣдныхъ простолудиновъ, но и обѣднѣвшихъ джентльменовъ. Когда обѣднѣвшему аристократу становилось некуда дѣться, онъ направлялся въ монастырь, гдѣ скорѣе всего могъ разсчитывать на благодушный пріемъ. Гаске уже ссылался на сына герцога бѣкингамскаго, который не задолго до диссолюціи по собственному жалобному признанію четыре года прожилъ съ женою и семью дѣтьми на монастырскихъ хлѣбахъ. Вскорѣ послѣ диссолюціи Brinklow припоминалъ, правда съ риторическимъ преувеличеніемъ, что праздные джентльмены не выѣзжали изъ аббатствъ и что лошади «большихъ людей» постоянно кормились въ монастырскихъ стойлахъ ¹⁾. И педагогическая благотворительность монаховъ не отличалась непременно демократическимъ характеромъ. Конечно среди ихъ воспитанниковъ и воспитанницъ было много совсѣмъ бѣдныхъ и простыхъ дѣтей. Но въ монастырскихъ школахъ обучались и джентльменскія дѣти, за которыхъ родители можетъ быть даже иногда платили. Вождь йоркширскихъ повстанцевъ, Аскъ, съ сожалѣніемъ вспоминаетъ на своемъ допросѣ въ Тауерѣ о томъ времени, когда джентльменскія дѣти, мальчики и дѣвочки, могли воспитываться въ монастыряхъ. Въ шропширскомъ аббатствѣ Lilleshall при сдачѣ оказались четыре джентльменскихъ сына, при которыхъ состоялъ учитель ²⁾. Официальный католическій историографъ англійскихъ монаховъ съ видимымъ удовольствіемъ говоритъ о томъ, что въ школѣ уинчестерскихъ монашекъ насчитали при сдачѣ двадцать шесть дочерей лордовъ, рыцарей и джентльменовъ, что ихъ списокъ начинается съ Плантагенетки и включаетъ въ себѣ Тичборновъ, Полей и Тиррелей. Онъ прибавляетъ, что и многія другія школы въ женскихъ монастыряхъ—Barking, Kingsmead, Nuneaton, Northampton Delapré, Wintney, Shouldham—были въ существѣ дѣла пансіонами для благородныхъ дѣвицъ. И сами учительницы часто бывали хорошей породы. Гаске указываетъ на только что названныя обитатели и еще на норфокскіе монастыри Bungay, Campsey, Thetford, въ которыхъ по

¹⁾ Gasquet I 34, Brinklow ch. 14.

²⁾ Gairdner XII 901 art. 23=EHR V 562, Exch. Augm. O. M. b. v. 172, 21—31.

епископскимъ визитаціямъ XVI вѣка большинство монахинь было изъ лучшихъ мѣстныхъ фамилій—Willoughbys, Everards, Wingfields, Jerminghams ¹⁾).

При всей своей отрывочности матеріаль «Церковной оцѣнки» и диссолюціонныхъ отчетовъ заставляетъ относиться съ большимъ недоувѣріемъ къ утвержденіямъ объ огромной соціальной роли англійскаго предреформаціоннаго монашества. Апологетическая католическая историографія нашихъ дней любитъ надѣвать на себя демократическую личину, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ католики находятся въ меньшинствѣ, и гдѣ католическое меньшинство не принадлежитъ къ командующимъ классамъ населенія. Сочетаніе католическихъ и демократическихъ мотивовъ не ново въ англійской литературѣ. Нова только терпимость къ нему въ среднихъ и высшихъ кругахъ. Когда наканунѣ католической эмансипаціи радикаль и демагогъ Коббетъ, впрочемъ радикаль своеобразный и съ сильными реакціонными тенденціями, выпускалъ свои извѣстные письма о «Протестантской реформаціи», онъ писалъ боевой политической памфлетъ и писалъ не столько въ слабой надеждѣ подвинуть дѣло католической эмансипаціи, сколько въ твердомъ намѣреніи наговорить какъ можно больше неприятныхъ или даже оскорбительныхъ вещей «верхнимъ десяти тысячамъ», еще не вкусившимъ тогда отъ плодовъ оксфордскаго движенія. Къ концу вѣка времена изменились, и демократическій католицизмъ пересталъ пугать даже очень консервативныхъ людей: взгляды Коббета воспроизводятся и подкрѣпляются значительнымъ аппаратомъ у ученаго и вполнѣ respectableнаго бенедиктинскаго аббата, который по папскому порученію пишетъ офиціозную католическую исторію англійской диссолюціи ко дню папскаго юбилея. И тотъ же самый авторъ считаетъ позволительнымъ въ назиданіе добрымъ католикамъ переиздать нисыма Коббета, особенно рекомендуя его «вѣрную» оцѣнку соціально-экономическихъ послѣдствій реформаціи. Повторяя Коббета, Гаске завѣряетъ, что по своему соціальному смыслу англійская реформація была возстаніемъ богатыхъ противъ бѣдныхъ; она обогатила богатыхъ и отняла послѣднее достояніе у бѣдныхъ; она вогнала клинъ въ самое сердце націи и разъ навсегда отдѣлила

¹⁾ Gasquet Mon. life 177—178, H. VIII and the mon. II 220—222.

богатыхъ отъ бѣдныхъ, установила различіе между классами и массами. Католическая пора изображается эпохою соціальной гармоніи, когда всеспасающая церковь дѣйствовала въ качествѣ великой и всеобщей уравнильницы и примирительницы, а монахи неизмѣнно шли въ передовомъ отрядѣ нищелюбивой Божьей рати ¹⁾). Общественныя заслуги монаховъ подвергаются спеціальной оцѣнкѣ въ большой работѣ Гаске о диссолюціи. Монастырское имущество зовется священнымъ наслѣдіемъ бѣдныхъ. Всѣ современныя благотворительныя учрежденія дѣлаютъ лишь небольшую долю того, что гораздо лучше дѣлали монахи. «Наши современные работные дома, похоронные клубы, госпитали и благотворительныя учрежденія (charities), постоянно вопіющія о пожертвованіяхъ, большая часть которыхъ поглощается платною администраціей, что это такое какъ не плохія и неуклюжія организаціи для выполненія части тѣхъ самыхъ обязанностей передъ общежитіемъ, которыя естественно и неназойливо отправлялись монашескими общинами въ ихъ обычномъ трудѣ христіанскаго милосердія?» Развитіе пауперизма, поскольку онъ отличается отъ бѣдности, будто бы отчетливо восходитъ къ диссолюціи. Пока не трогали монастырей, пауперизма почти не существовало; лишь только уничтожили монастыри, пауперизмъ приобрѣлъ угрожающіе размѣры. Въ католическую пору бѣдность была въ чести. Дѣятели диссолюціи не удовольствовались тѣмъ, что отняли у бѣдныхъ ихъ достояніе; на созданную ими самими бѣдность они поспѣшили наложить клеймо позора или даже преступленія. Гаске съ негодованіемъ говоритъ о приказѣ короля дать особую одежду тринадцати бѣднякамъ, за которыми казна сохранила пособіе, выплачивавшееся прежде глостерскими монахами. Отзывъ бенедиктинскаго аббата—президента о послѣдиссолюціонномъ законодательствѣ противъ пауперовъ еще рѣшительнѣе и по своей демократической выразительности мало чѣмъ уступаютъ обличеніямъ Маркса. «Грабители стали видѣть преступленіе въ бѣдности тѣхъ людей, которыхъ они сами ограбили. Безжалостныя и чудовищныя статуты, утвержденныя хищниками, были пущены въ ходъ какъ средство противъ недуга. И правители государства не побоялись ввести рабство и карать смертью за преступную

¹⁾ Gasquet Preface.

бѣдность (*scime of poverty*), явнымъ источникомъ которой были они сами... Мужчинъ и женщинъ, наслѣдіе которыхъ подѣлили между собой богатые и сильные, сотнями бросали въ тюрьму, бичевали, обращали въ рабство, вѣшали за преступленіе, которое заключалось въ томъ, что они бродили по странѣ въ поискахъ работы и просили милостыни, когда не находили себѣ занятій среди всеобщей нужды и національнаго банкротства.—Но благодѣтельное социальное-экономическое вліяніе монаховъ простиралось далеко за предѣлы ихъ благотворительности. Монахи будто бы держали очень много прислуги и рабочихъ; Гаске считаетъ возможнымъ утверждать, что кормившееся въ монастыряхъ свѣтское населеніе было по крайней мѣрѣ въ десять разъ многочисленнѣе самихъ монаховъ. Съ судьбою монаховъ будто бы очень тѣсно связывалось и благосостояніе очень большого класса монастырскихъ держателей, которымъ жилось много лучше, чѣмъ держателямъ свѣтскихъ лордовъ: мягкосердечные иноки брали ренту и допускную плату въ томъ небольшомъ размѣрѣ, какой былъ установленъ незапамятнымъ обычаемъ, и никогда не стремились выжать изъ держателя послѣдній пенни. И для всего окружающаго населенія было очень прибыльно присутствіе монаховъ: монахи тратили почти весь свой доходъ на мѣстѣ и были выгодными покупателями и заказчиками окрестныхъ торговцевъ и ремесленниковъ. И такъ какъ монастыри были разбросаны по всей странѣ, то ихъ большой доходъ распредѣлялся довольно равномерно между трудовымъ населеніемъ всей страны. Дислолюція и здѣсь привела къ бѣдственнымъ для низшихъ слоевъ населенія послѣдствіямъ. вмѣстѣ съ монахами было выбито изъ колеи и все свѣтское населеніе монастырей, которое въ значительной мѣрѣ пополнило собою ряды подвергшагося безжалостнымъ преслѣдованіямъ пролетаріата. До диссолюціи держателей охранялъ незапамятный и неподвижный обычай; буря диссолюціи смела обычай и предоставила слабымъ своеволю сильныхъ. Смѣнившіе монаховъ ландлорды, люди безъ сердца и совѣсти, оказались въ состояніи поднять всѣ платежи и поставить держателей въ очень тяжелое положеніе. Пострадало и все окрестное населеніе, ибо прежніе монастырскіе доходы потекли въ другіе центры. Въ первое время послѣ диссолюціи доходы сосредоточивались въ лондонскомъ казначействѣ и тамъ же расходовались. Люди, жившіе монашескимъ

потребленіемъ, остались безъ покупателей и заказчиковъ. Даже когда секуляризованныя земли разошлись по частнымъ рукамъ, положеніе улучшилось въ незначительной степени: богатые ланд-лорды тратили свой доходъ при дворѣ, и мѣстное населеніе страдало отъ всѣхъ бѣдъ абсентеизма¹⁾.

«Церковная оцѣнка» и диссолюціонные отчеты не заключаютъ въ себѣ достаточнаго матеріала для критики *осталь* утвержденій этой католической легенды, которая опирается главнымъ образомъ на литературные источники, отчасти даже анонимные либо отдѣленные отъ диссолюціи значительнымъ промежуткомъ времени. Но использованный мною документальный матеріалъ тридцатыхъ годовъ позволяетъ оцѣнить по достоинству нѣкоторыя и очень существенныя части благочестивой литературной постройки. Кругъ людей, жившихъ единственно на счетъ монастырскаго бюджета, былъ и не такъ великъ и не такъ демократиченъ, какъ представляется въ католической легендѣ. По приемнымъ отчетамъ число монастырскихъ мірянъ только втрое больше числа монаховъ. Правда, приемные отчеты не принимаютъ во вниманіе администрацію—стюардовъ, реценсоровъ, аудиторовъ, многихъ бѣлифовъ; и монастырское населеніе передъ сдачею могло быть ниже нормальнаго. Есть основаніе предполагать, что вмѣстѣ съ администраціей число монастырскихъ мірянъ приблизительно было въ четыре раза больше числа монаховъ. Если предположить, что къ сдачѣ монастырское населеніе сократилось на одну пятую противъ своего обычнаго состава въ XVI вѣкѣ, то и тогда число монастырскихъ мірянъ окажется только впятеро больше числа монаховъ. При подобномъ расчетѣ кормившагося при монастыряхъ населенія можно считать тысячь тридцать пять, потому что общее число монашествующихъ (если выключить нищенствующихъ братьевъ) было близко къ семи тысячамъ. И въ этой массѣ безусловно преобладали не призрѣваемые, а служащіе и рабочіе, изъ которыхъ многіе могли найти себѣ заработокъ и послѣ диссолюціи.—Въ источникахъ XVI вѣка изъ различныхъ проявленій благотворительной дѣятельности монаховъ выдвигается впередъ раздача милостыни въ тѣсномъ смыслѣ

¹⁾ Gasquet H. VIII and the mon. passim, особенно II 494, 504—506, 510, 515, 523—524, 323.

слова, common doles. «Церковная оцѣнка» правда игнорируетъ милостыню, подлежавшую десятинному обложенію. Но свободная отъ десятины милостыня составляла меньше трехъ процентовъ монастырскаго бюджета; и большая часть ея шла именно на кормленіе бѣдныхъ въ опредѣленные праздники или поминальные дни. Очень трудно предполагать, чтобы подлежавшая налогу милостыня была во много разъ больше необложенной.

И тѣ люди, существованіе которыхъ было тѣсно связано съ монастырскимъ бюджетомъ, далеко не всѣ принадлежали къ общественнымъ низамъ. Среди самихъ монашествующихъ бывали джентльмены; особенно монахини часто бывали хорошей породы. Такъ называемые *cottagers* представляли собою пестрое общество. Среди нихъ были люди со средствами, сдѣлавшіе извѣстный вкладъ и за это принятые въ монастырь на дожитіе; а по королевскому назначенію на монастырскіе хлѣба могли попадать мелкіе придворные и чиновники. Въ монастырскихъ школахъ учились не только дѣти бѣдныхъ, но и дѣти джентльменовъ; въ женскихъ школахъ дочери благородныхъ семействъ быть можетъ даже преобладали. Монашеское хлѣбосольство не страдало демократическою исключительностью, и передъ богатымъ рыцаремъ дверь монастырской трапезной раскрывалась шире, чѣмъ передъ дряхлымъ калѣкою. Самыя почетныя должности въ монастырской администраціи, должности стьюардовъ, въ значительной мѣрѣ были заняты джентльменами, рыцарями, пэрами, которые имѣли полную возможность не только знакомиться съ монастырскою жизнью, но и оказывать на нее сильное вліяніе. Джентльмены нерѣдко арендовали монастырскую землю. Передъ диссолюціей джентльмены занимали въ монастырѣ очень прочную позицію, и нарисованная у Гаске картина характерна гораздо больше для демократическаго католицизма нашихъ дней, чѣмъ для англійскихъ монастырей XVI вѣка.

Для непредубѣжденнаго человѣка ясно, что эти монастыри и не могли быть демократическими учрежденіями. Чуть не до самой диссолюціи католичество было религіей подавляющаго большинства англичанъ, общество вѣрующихъ почти совпадало съ народомъ. Какъ представители клира, монахи въ своихъ отношеніяхъ къ мірянамъ не могли руководиться единственно интересами общественныхъ низовъ. Такое поведеніе было немислимо для клириковъ,

потому что оно было бы направлено противъ вѣрныхъ чадъ церкви и натолкнулось бы на опасную для церкви оппозицію высшихъ и среднихъ классовъ, которые по своему социальному вѣсу безусловно превосходили подмастерьевъ, маломочныхъ крестьянъ, сельскихъ батраковъ и бродячій пролетаріатъ. Какъ представители свѣтскаго общества, монахи принадлежали къ разнымъ, иногда далеко отстоящимъ другъ отъ друга общественнымъ слоямъ; и невозможно говорить объ единствѣ ихъ взглядовъ или интересовъ. Монахи жили и въ гластонберійскомъ аббатствѣ съ валовымъ доходомъ въ три съ половиною тысячи фунтовъ и въ берклейскомъ пріоратѣ (Berkley Sops) съ валовымъ доходомъ въ пять фунтовъ. Настоятели крупнѣйшихъ монастырей засѣдали въ палатѣ лордовъ, стояли во главѣ сложнаго хозяйства и чувствовали себя большими барамы, смотрѣли сверху внизъ на своихъ многочисленныхъ слугъ, рабочихъ, держателей. Даже простые монахи большихъ монастырей жили въ полномъ довольствѣ, молились въ красивой и величественной церкви, обѣдали въ просторной трапезной, работали въ уютныхъ галлереяхъ внутренняго двора, гуляли за высокими стѣнами собственнаго выхоленнаго сада; непрерывно вбирали въ себя обаяніе простой и суровой, но уютной и величавой красоты, слѣды которой еще живы въ древнѣйшихъ колледжахъ Оксфорда и Кембриджа. Монахи бѣдныхъ захолустныхъ обитателей едва сводили концы съ концами, были знакомы съ физическимъ трудомъ, держали немного слугъ и рабочихъ и по своему достатку приближались къ среднему или мелкому фермеру. Нищенствующіе братья просили милостыню, бродяжничали и легко могли понять тогдашняго пролетарія. Но какъ ни пестры были интересы и симпатіи монашествующихъ, въ главной своей массѣ монахи должны были тяготѣть къ высшимъ и среднимъ классамъ и не могли проводить яркой демократической политики.

Современный бенедиктинецъ навязываетъ бенедиктинцамъ XVI в. свою собственную психологію. Удѣльный вѣсъ трудовыхъ массъ теперь много выше, чѣмъ при Тюдорахъ, и повидимому все еще идетъ на прибыль; сочувствіе низшихъ общественныхъ классовъ приобрѣло для церкви большую цѣнность. Духовенство вынуждено звать къ демократическимъ инстинктамъ, чтобы удержать или продвинуть впередъ церковныя позиціи. Даже въ католическихъ

странахъ созданіе католической демократіи составляетъ завѣтную мечту многихъ клириковъ. Англійскія условія особенно благопріятствуютъ росту демократическихъ тенденцій среди католическаго духовенства. Католики находятся въ небольшомъ меньшинствѣ, въ которомъ есть правда и аристократы, но которое состоитъ преимущественно изъ ирландскихъ фермеровъ и рабочихъ; за то англійскія рабочія массы, по признанію самихъ англичанъ, обнаруживаютъ большое равнодушіе ко всякимъ церквамъ, и къ государственнымъ и къ нонконформистскимъ, такъ что воинствующие католики могутъ мечтать о завоеваніяхъ. Но любовь къ страдающимъ и обездоленнымъ является у католическаго клирика не постояннымъ, господствующимъ мотивомъ дѣятельности, а только однимъ изъ многихъ завѣтовъ христіанской нравственности, однимъ изъ многихъ путей къ торжеству единой спасающей церкви. Достаточно сдѣлать одинъ поворотъ въ калейдоскопѣ католической апологетики, и рѣчи, разсчитанныя на толпу рабочихъ, смѣняются рѣчами, обращенными къ иного рода аудиторіи, къ избранному обществу богатыхъ и знатныхъ. Гаске спѣшитъ увѣрить своихъ респектабельныхъ читателей, что монахи не руководились принципомъ демократической нивелировки. Если худородный гластонберійскій или редингскій аббатъ чувствовалъ себя ровнею Гауарду и Тольботу, то не пѣръ принижался до монаха, а монахъ подымался до пѣра; удачливые монахи, дѣлавшіе блестящую карьеру, поддерживали представленіе о «личномъ благородствѣ». И демократическій аббатъ съ удовольствіемъ повторяетъ фразу англиканскаго священника—историка, для котораго монахи являются единственнымъ осуществленіемъ мѣта о «fine old English gentleman», и съ еще бѣльшимъ удовольствіемъ воспроизводитъ разсужденіе Аска о пользѣ монастырей для католическаго дворянства¹⁾. Въ католическомъ обществѣ, если только оно полно классовыхъ и групповыхъ противорѣчій, католическая церковь не можетъ быть искренне и послѣдовательно демократичной, ибо она есть церковь «живого, вселенскаго всеединства», берущаго на себя малопривлекательную задачу примирить всѣхъ въ «высшемъ синтезѣ». Ея демократическая проповѣдь всегда стоитъ передъ опасностью превратиться въ нескончаемые потоки еленя, которыми

¹⁾ Gasquet I, XXVI—XXVIII; II 94—96.

думаютъ успокоить взбушевавшее море. Выражая свое сочувствіе народнымъ массамъ, эта церковь поддерживаетъ добрыя отношенія съ богатыми и знатными; превознося простоту, бѣдность, лишенія, она ищетъ оправданія для довольства и роскоши; восхваляя нравственные высоты космополитизма, многочисленные и видные представители ея клира не пренебрегаютъ поддержкою самыхъ низменныхъ націоналистическихъ возжелѣній. Подвигъ мученичества и твердость мучительства, униженность смиренія и величіе властительства, экстазъ мистическаго исканія и близкое къ равнодушію равновѣсіе религиозной удовлетворенности, аскетическое уродованіе плоти и наслажденіе плотскою красотою, всѣ краски находятъ себѣ мѣсто на католической палитрѣ, всѣ сливаются въ многоцвѣтной утопіи града Божьяго. Не желая и не будучи въ состояніи занять прочное положеніе въ одномъ изъ враждебныхъ другъ другу общественныхъ становъ, католическая церковь вынуждена либо переходить изъ одного стана въ другой либо становиться между сражающимися и взывать ко всеобщему примиренію, въ надеждѣ привести свои послушныя чада къ нѣкому верховному разрѣшенію всѣхъ противорѣчій. Оттого она сильнѣе за своими предѣлами, чѣмъ у себя дома. Эта церковь пріобрѣтаетъ мощь, когда опоясывается мечомъ и ведетъ стадо Христово на иновѣрныхъ, невѣрныхъ и невѣрующихъ. Въ общественной борьбѣ среди своихъ она вынуждена держаться неблагодарной политики невмѣшательства, компромиссовъ, благочестивыхъ, но бесплодныхъ призывовъ къ христіанской любви и христіанскому всепрощенію.

Монастыри были не только ландлордами, но и держателями; они не только получали ренту, но и платили ее. Почти во всѣхъ монастырскихъ описяхъ «Церковной оцѣнки» среди расходовъ значатся *redditus resoluti*, и даже держанія *in frankalmoign* не всегда были свободны отъ ренты. Выплачивавшіяся монастырями ренты чрезвычайно разнообразны по размѣрамъ; и приходится сопоставить большое число случаевъ, чтобы получить средній размѣръ. Вотъ мои примѣры, въ которыхъ приводятся суммы рентъ. Beds Caldwell 5.4.2, Harwold 0.4.8, Newnham 8.4.7, Woburn 7.17.2. Bucks Ankerwyke 3.7.6, Lavendon 1.9.8¹/₂, Missenden 8.4.4, Nutley 24.19.3¹/₄. Chesh. Birkenhead 0.10.0, Chester St Werburgh 13.12.4¹/₂.

Cornw. Launceston 0.18.0. Derby. Beauchief 3.1.8, Dale 2.12.8, Re-
 pingdon 3.10.4. Devon Buckfast 0.2.0, Hartland 1.13.10, Newenham
 0.4.0, Plympton 1.12.4, Tavistock abbey 14.8.8, Torre 0.13.4, Totnes
 0.7.0. Dorset Cerne 16.19.11, Shaftesbury 30.15.0, Sherborne 7.6.4,
 Tarrent 3.5.6. Glouc. St. Peter Gloucester 61.6.7, Lantony 14.14.7,
 Tewkesbury 11.11.10¹/₂, Winchcombe 2.14.3¹/₂. Heref. Aconbury 0.13.0,
 St Guthlac 7.18.3, Wigmore 3.1.2. Hunts St Neot's 0.2.0, Ramsey
 22.18.10, Sawtre 50.18.7. Kent Dover 10.12.0, Faversham 16.1.8¹/₄,
 Malling 11.12.3, Sheppey 9.2.6¹/₂. Lanc. Cockersand 5.18.8, Furness
 16.15.0, Hornby 0.16.8, Whalley 16.3.2¹/₂. Leic. Croxton 5.2.1¹/₂,
 Garendon 4.13.4, Leicester St Mary 13.6.1¹/₂, Kirby Beller 27.13.6,
 Olveston 6.16.7, Ulvescroft 1.6.0. Linc. Bardney 11.4.8, Bollington
 0.6.8, Croyland 0.16.6, Hagnaby 2.13.6, Kirkstead 27.2.0, Kyme
 1.12.11, Louth Park 3.0.2¹/₄, Newboo 3.15.10¹/₂, Newsome 1.10.10.
 Revesby 15.10.1¹/₂, Sempringham 6.4.2, Sixhill 20.0.8, Stixwold
 0.16.8, Thornton 50.14.2, Willoughton 2.18.7. Midd. Haliwell 6.1.2,
 London St Bartholomew 56.19.11¹/₂, Stratford 3.6.2¹/₂. Westminster
 St Peter 57.18.5¹/₂. Norf. Hickling 17.13.2, Horsham 1.14.8, Hulme
 18.0.8¹/₂, Langley 3.12.4, Norwich cathedral 23.13.5¹/₄, Shouldham
 7.3.4, Walsingham 23.19.11¹/₂, Wendling 5.6.3, Wymondham 3.2.3.
 Northants Finnesed 1.4.5¹/₂, Northampton St Andrews 7.10.0,
 Pipewell 14.11.8¹/₂, Sulby 12.9.11¹/₂. Notts Lenton 3.8.2, Rufford
 2.10.4, Thurgarton 7.18.7¹/₄, Worksop 4.9.7. Oxon Eynsham 10.14.1,
 Godstow 6.16.2¹/₂, Rewley 1.16.4, Studley 2.9.7, Wroxton 4.9.2.
 Salop Buildwas 3.10.4, Haghmond 2.0.9, Halesowen 16.0.10, Lilles-
 hall 9.5.3, Shrewsbury 1.0.11¹/₂, Wombridge 0.17.0. Soms Bath
 22.2.11, Barlynch 11.8.11, Bruton 8.5.0, Keynsham 1.0.4, Montacute
 1.14.4, Taunton 3.19.7, Wells St John 6.14.2. Staff. Hulton 1.3.6,
 Ronton 1.8.8, Roucester 1.10.1¹/₂, Stafford St Thomas 3.10.8¹/₄,
 Stone 0.6.9, Tutbury 2.0.8. Suff. Bury St Edmund 110.14.8, Flixton
 3.14.3, Ipswich 18.2.2, Ixworth 3.10.4¹/₄, Leiston 13.0.10, Redling-
 field 0.16.1¹/₂. Surr. Bermondsey 40.5.10, Chertsey 6.9.6, Merton
 11.9.0, Newark 14.8.7, Overey 6.2.11¹/₂, Waverley 7.9.11. Sus.
 Battle 6.16.6, Lewes 6.12.0, Michelham 14.9.10¹/₂, Robertsbridge
 13.1.8. Warw. Kenilworth 4.15.7, Merevale 1.18.7, Nuneaton 0.2.3,
 Pollesworth 0.4.11, Studley 1.16.0. Wroxall 0.8.8. Wilts Bradenstoke
 5.1.4, Edingdon 46.13.4, Kington 0.7.11¹/₂, Lacock 0.6.7, Malnesbury

28.16.2¹/₂, Stanley 12.2.0. Wilton 14.7.8. Worc. Bordesley 2.14 9, Evesham 9.3.4, M. Malvern 32.11.4, Pershore 3.5.6, Worcester cathedral 19.9.10¹/₂. Yorks St Agatha 6.19.2, Bridlington 4.11.0, Fountains 50.4.6, Gisburn 21.3.2¹/₂, Jervaulx 33.15.4¹/₂, Meaux 10.14.10¹/₄, Newburgh 1.16.8¹/₂, Pontefract 12.18.5¹/₂, Roche 4.12.2, Selby 1.14 8, Whitby 0 13.4.

Валовой доходъ всѣхъ 154 монастырей таблицы близокъ къ 65.000 l.; выплачивавшаяся монастырями рента близка къ 1650 l. и составляетъ слѣдовательно около 2¹/₂ процентовъ валового дохода. Между отдѣльными монастырями таблицы разница въ размѣрѣ «главныхъ рентъ» очень велика. Нѣкоторые монастыри уплачиваютъ въ качествѣ ренты больше десяти процентовъ своего валового дохода (Hunts Sawtre, Linc. Sixhill, Norf. Hickling), другіе меньше чѣмъ одну четверть процента валового дохода (Cornw. Launceston, Devon Buckfast, Newenham, Plympton, Tavistock abbey, Torre, Tonnes, Hunts St Neot's, Linc. Bollington, Croyland, Salop Shrewsbury, Warw. Nuneaton, Pollesworth, Wilts Lacock, Yorks Selby, Whitby). Иногда въ «Церковной оцѣнкѣ» нѣтъ указаній на то, чтобы рента выплачивалась изъ опредѣленнаго дохода, но чаще всего рента радицирована. Въ отдѣльныхъ, правда рѣдкихъ манорахъ радицированная рента можетъ поглощать большую часть дохода. Норфокскому монастырю Bromholme «принадлежалъ» маноръ Bakton, въ которомъ монахи собирали 24.4.8 ренты. Но отсюда монахи должны были уплачивать герцогу Сѣффоку 20.0.0, не считая небольшого платежа (0.2.1¹/₂) взамѣнъ сторожевой службы въ замкѣ; и въ существѣ дѣла монахи были въ Бактонѣ скорѣе сборщиками герцога Сѣффока, чѣмъ хозяевами манора. Дорсетское аббатство Bindon получало со своего манора W. Lulworth 23.10.0 общаго дохода, но сюда включены и судебныя поступления (2.6.1); съ этого манора монахи должны были платить 20 l. графинѣ Сользбери. А въ очень многихъ манорахъ «Церковная оцѣнка» вовсе не упоминаетъ о томъ, чтобы монахи должны были платить кому-нибудь ренту.— Вошедшими въ опись рентами, конечно, не исчерпываются монастырскіе платежи мірянамъ, не носившіе характера заработной платы или жалованья. И статутъ о десятинкѣ и инструкція десятиннымъ комиссарамъ настаиваютъ на томъ, чтобы отъ налога освобождались только постоянные платежи; всякаго рода срочныя и по-

жизненные выдачи определенным лицам (annuities) подлежали десятины. Если она и попадали кое-гдѣ въ первичную опись, то вычеркивались при сводкѣ¹⁾. Оттого въ приемныхъ отчетахъ и королевскихъ патентахъ, жаловавшихъ секуляризованныя земли, часто упоминаются лежавшіе на монастырскихъ владѣніяхъ срочные годовые платежи, которые не вошли и не могли войти въ «Церковную оцѣнку».

Остальные расходы монастырей носятъ «духовный» характеръ. Это разнообразныя постоянныя платежи различнымъ духовнымъ лицамъ и изъ духовныхъ доходовъ. Въ комиссарской инструкціи всѣмъ такимъ платежамъ дается имя *pensiones*. По большей части монастыри несутъ ихъ потому, что у нихъ есць апроприированныя бенефиціи. Въ своихъ приходскихъ церквахъ монахи только въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ поручить священническія обязанности кому-нибудь изъ братіи и вынуждены ставить викарія или капеллана, которому либо выдѣляютъ нѣкоторые виды десятины либо назначаютъ определенное жалованье. Если викарій получаетъ десятину, то обыкновенно его доходъ не вносится въ монастырскіе расходы и викарія описывается отдѣльно, вмѣстѣ съ другими приходскими церквами соответствующаго деканата. Но если викарій находится на жалованьѣ, то послѣднее включается въ отдѣлъ «пенсій». Со своихъ апроприированныхъ приходскихъ церквей монахи иногда платятъ еще визитаціонныя и синодальныя деньги мѣстнымъ духовнымъ властямъ—епископу, архидiakону, деревенскому декану. Но среди «пенсій» есть также платежи неприходскаго характера, которыя можно уподобить «главнымъ» рентамъ свѣтскаго бюджета. Монастырь дѣлится доходами какого-нибудь прихода или вообще своими духовными доходами съ какимъ-нибудь другимъ монастыремъ или духовнымъ лицомъ, почему такія пенсіи зовутся иногда долями; монахи и за себя платятъ визитаціонныя и синодальныя деньги. Удобный примѣръ различнаго рода пенсій можно найти въ описи *Boxgrave Sussex*. Въ приходномъ бюджетѣ упоминаются семь ректорій. Изъ нихъ въ расходный бюджетъ вошли три (*Boxgrave, Hamptonett,*

¹⁾ Въ описи *Christchurch Canterbury* среди расходовъ манора *Walworth* (I 14) есть статья *Item in annuitate Johannis Lygh militis defuncti ei concessa ad terminum annorum per sigillum commune 2.13.4*. Но статья вычеркнута и не принята во вниманіе при счетѣ.

Вагнам), въ которыхъ викарій получалъ опредѣленное жалованье (9.13.4, 7.6.8, 7.6.8). И только для этихъ трехъ ректорій въ описи приведенъ валовой доходъ; для другихъ указанъ чистый доходъ. За свою ректорію въ Вагнам монахи платятъ визитаціонныя деньги архидіакону чичестерскому (0.6.8). Остальныя пенсіи непреходскаго характера. Монахи платятъ еп. чичестерскому синодальныя и визитаціонныя деньги за свой монастырь (0.1.6, 0.13.4), а пріору изъ Lewes они ежегодно платятъ 12 шиллинговъ, которые въ описи Lewes названы долею боксгрэвской бобовой десятины.—Въ «Церковную оцѣнку» вошли далеко не всѣ расходы, связанные съ визитаціями діоцезальныхъ властей. Въ описи Wrohton Охон освобождены отъ десятины визитаціонныя и синодальныя платежи архидіаконамъ. Но монахи ходатайствуютъ о томъ, чтобы отъ десятины были освобождены и другіе ихъ визитаціонныя расходы: разъ въ три года при визитаціи монахи платятъ епископу 3.6.8 и сверхъ того содержаніе епископа съ его свитою обходится во время визитаціи въ 6.13.0.

Ни десятина ни десятичная перепись не были полною новостью для англійскаго духовенства. Въ католическую пору десятину взымалъ папа, которому впрочемъ неоднократно приходилось дѣлиться съ королемъ. И когда папа уступалъ десятину королю, то казначейство производило перепись церковныхъ доходовъ, чтобы выбрать изъ духовенства все, что можно было взять на основаніи пасской уступки. Перепись девяностыхъ годовъ XIII вѣка, извѣстная подъ именемъ «Таксаціи папы Николая» и обнимающая собою всю Англию, стала легко доступна изслѣдователямъ больше ста лѣтъ тому назадъ, съ тѣхъ поръ какъ архивная комиссія напечатала ее въ 1802. И тѣмъ не менѣе она остается почти нетронутою. У меня не было возможности опираться на результаты чужсей работы надъ «Таксаціей» и не было времени произвести самому эту работу. Конечно, было бы очень интересно сопоставить монастырскій бюджетъ 1292 года съ монастырскимъ бюджетомъ 1535 года; но такое сопоставленіе представляетъ довольно сложную и очень кропотливую задачу. «Таксація папы Николая» составлялась совсѣмъ не такъ, какъ «Церковная оцѣнка». Правда, и «Таксація» и «Оцѣнка» расположены по діоцезамъ и деканатамъ. Но въ предѣлахъ дека-

ната описи построены по совершенно различному плану: «Таксація» описываетъ всё тяглыя имущества деканата, «Оцѣнка» всёхъ плательщиковъ деканата. Въ предѣлахъ деканата «Таксація» стремится описатьъ всё платившія десятину церковныя имущества, но совершенно устраняетъ имущества тѣхъ же самыхъ владѣльцевъ, лежавшія за предѣлами деканата; «Церковная оцѣнка» описываетъ и лежавшее за предѣлами деканата тяглое имущество всёхъ жившихъ въ деканатѣ плательщиковъ десятины, но совершенно устраняетъ находившееся въ предѣлахъ деканата имущество плательщиковъ, жившихъ за предѣлами деканата. «Таксація» искусственно разбиваетъ на части имущество одного и того же плательщика десятины, но оставляетъ въ силѣ территориальную связь церковнаго имущества, лежавшаго въ предѣлахъ одного и того же деканата; «Оцѣнка» искусственно разбиваетъ на части церковное имущество одного и того же деканата, но оставляетъ въ силѣ юридическое единство имущества, принадлежавшаго одному и тому же владѣльцу. «Таксація» позволяетъ судить о территориальномъ, «Оцѣнка» о социальномъ распредѣленіи церковнаго имущества. Для сопоставленія «Таксаціи» съ «Оцѣнкой» необходимо одну перекроить по образцу другой. Для историка диссолюціи социальное распредѣленіе церковнаго имущества важнѣе территориальнаго. Если онъ дорожитъ временемъ, то онъ будетъ перестраивать «Таксацію» по образцу «Церковной оцѣнки». Сдѣлать это гораздо легче, нежели перераспредѣлить по территориямъ матеріалъ «Церковной оцѣнки»; но и перекройка «Таксаціи» требуетъ времени и терпѣнія. Даже у маленькихъ монастырей владѣнія описаны въ трехъ—четырехъ мѣстахъ; владѣнія крупнѣйшихъ обителей разбиты между десятками деканатовъ.—Но и послѣ перестройки сопоставленіе источниковъ останется затруднительнымъ, ибо они различаются не только распредѣленіемъ матеріала, но и самимъ матеріаломъ.

Подобно «Оцѣнкѣ», «Таксація» дѣлитъ церковное имущество на свѣтское и духовное. Но «Таксаціи» совершенно чуждо дѣленіе на доходъ и вычеты. Въ то же время цифры «Таксаціи» не соотвѣтствуютъ и валовому доходу «Оцѣнки». Въ «Таксаціи» не причисляются къ доходамъ бенефициарія тѣ поступления съ бенефиция, которыя постоянно выплачиваются другимъ *духовнымъ* лицамъ въ качествѣ пенсій—долей (*pensiones seu porciones*) или «главныхъ рентъ».

Такимъ образомъ доходъ «Таксаціи» есть валовой доходъ «Церковной оцѣнки», но валовой доходъ безъ части пенсій и безъ части главныхъ рентъ. Ясно, что вычислить соотвѣтствующія величины для 1535 года съ помощью «Церковной оцѣнки» можно только путемъ кропотливой работы. А для милостыни и свѣтскаго жалованья (fees) «Оцѣнки» въ «Таксаціи» нѣтъ никакой параллели.— «Таксація» оцѣниваетъ далеко не весь *духовный* доходъ англійской церкви. Самые бѣдные бенефиціи въ концѣ XIII вѣка были свободны отъ десятины и потому не были оцѣнены при производствѣ переписи. Въ герифордскомъ діоцезѣ, напримѣръ, были освобождены отъ налога бенефиціи съ доходомъ не выше шести марокъ. Но опись не просто пропускаетъ ихъ, а прибѣгаетъ къ странному приему. Бѣднѣйшіе бенефиціи всѣ поименованы въ описи; но вмѣсто оцѣнки противъ ихъ имени почти вездѣ стоятъ слова *pro valet 4.0.0*, и при суммированіи деканатнаго дохода ихъ доходъ совершенно условно принимается за 4.0.0. А въ концѣ діоцезальной описи выписаны всѣ такіе бенефиціи, опять противъ каждаго проставлены слова *pro valet 4.0.0* и условно присчитанный раньше доходъ ихъ сброшенъ съ общихъ итоговъ. Въ существѣ дѣла, конечно, бѣдные бенефиціи совершенно не приняты во вниманіе въ описи¹⁾. А въ «Оцѣнкѣ» описаны и самые бѣдные бенефиціи. Значитъ и въ этомъ отношеніи при сопоставленіи источниковъ нужна большая осмотрительность.— II составъ монастырей, конечно, неодинаковъ въ обѣихъ описяхъ. За два съ половиною вѣка, отдѣляющіе «Оцѣнку» отъ «Таксаціи» очень много монастырей исчезло, появились съ другой стороны новыя обители.

Сравненіе сильно затрудняется также переменами въ организаціи хозяйства. Въ концѣ XIII вѣка монахи еще не превратились въ рантьеровъ и часто въ нѣсколькихъ мѣстахъ хозяйничаютъ сами. Оттого среди свѣтскаго дохода монаховъ большое мѣсто занимаютъ барыши отъ собственнаго хозяйства, особенно движимыя поступленія отъ собственнаго скотоводства (*mobilia*). Въ XVI вѣкѣ монахи мало занимаются сельскимъ хозяйствомъ и встрѣчаются даже съ законодательными преградами къ расширенію собственнаго хозяйства. При сопоставленіи «Таксаціи» и «Оцѣнки» приходится сравни-

¹⁾ Taxatio 157—176.

вать арендную плату съ доходомъ отъ собственнаго хозяйства, а это—величины разнородныя.—Встрѣчаются при сопоставленіи даже болѣе элементарныя затрудненія. Владѣнія одного и того же монастыря очень часто зовутся совершенно по разному, и ихъ нелегко отождествить. Составъ монастырскихъ владѣній за два съ половиною вѣка могъ существенно измѣниться; и разными именами могутъ называться разныя мѣста. Но разныя имена могутъ принадлежать также одному и тому же мѣсту, потому что въ деревнѣ часто у одного мѣста бываетъ по нѣскольку именъ и одно и то же владѣніе зовется именами разныхъ своихъ частей ¹⁾. По многимъ соображеніямъ сопоставленіе «Таксаціи» съ «Оцѣнкою» представляется мнѣ весьма деликатною задачею, которую я здѣсь рѣшительно отъ себя отклоняю.

¹⁾ Хорошій примѣръ такихъ номенклатурныхъ затрудненій даетъ сопоставленіе Таксаціи съ Оцѣнкою для двухъ небольшихъ и простыхъ описей: Torksey Linc. Taxatio 57, 69, 312 b. + VE IV 131, Clattercote Oxon Taxatio 44, 56, 257 b. + VE II 197.

ГЛАВА ТРЕТЯЯ.

Литература по исторіи диссолюціи.

Вопросъ о судьбѣ монастырей и монастырскихъ имуществъ занимаетъ такъ много мѣста въ исторіи Тюдоровъ, что о диссолюціи приходилось говорить почти всѣмъ авторамъ общихъ работъ о Тюдорахъ и реформаціи. А такихъ общихъ работъ было много, ибо при давнишней живости религіозныхъ и политическихъ интересовъ въ англійской средѣ и церковные перевороты и государственные порядки XVI вѣка обладали большою притягательною силою для англійскаго историка едва ли не съ самой эпохи Тюдоровъ. Существуютъ въ литературѣ и монографіи о различныхъ сторонахъ диссолюціонной исторіи, по большей части впрочемъ короткія. Для изслѣдованія, желающаго выяснитъ соціально-экономическое значеніе диссолюціи, почва въ извѣстной мѣрѣ подготовлена. Среди пестрой вереницы мнѣній о диссолюціи, высказанныхъ въ общей литературѣ, есть положенія интересныя, есть положенія вѣрныя, есть даже положенія доказанныя. Въ нѣкоторыхъ монографіяхъ использовано значительное количество документальнаго матеріала и установлены существенные выводы. И тѣмъ не менѣе приходится сознаться, что разработка вопроса о соціально-экономическомъ значеніи диссолюціи находится еще въ самомъ началѣ, что здѣсь остается сдѣлать гораздо больше того, что уже сдѣлано. За очень немногими исключеніями, сочиненія общаго характера въ своихъ отдѣлахъ о диссолюціи опираются на скудный матеріалъ, который по традиціи переходитъ отъ одного автора къ другому, и потому больше утверждаютъ, чѣмъ доказываютъ. Среди такихъ утверженій много невѣрныхъ, въ значительной мѣрѣ потому, что даже позднія общія работы мало пользуются монографіями. А не-

многочисленные монографіи ограничиваютъ себя отдѣльными сторонами диссолюціонной исторіи, и вѣрныя наблюденія перемѣшиваются въ нихъ иногда съ явными заблужденіями. Нетронутымъ остается огромное количество матеріала, отчасти печатнаго, главнымъ образомъ рукописнаго, исчерпывающая обработка котораго безусловно превышаетъ силы отдѣльнаго изслѣдователя съ ограниченнымъ досугомъ. Окончательная редакція диссолюціонной исторіи будетъ написана еще не скоро. Въ настоящее время возможно лишь свести все еще разрозненные и неиспользованные результаты немногочисленныхъ монографій, обработать часть нетронутаго матеріала и сдѣлать нѣкоторые предварительные выводы, которые могутъ быть, если не отвергнуты, то видоизмѣнены вмѣстѣ съ успѣхами спеціальнаго изслѣдованія.—Въ своемъ литературномъ обзорѣ я остановлюсь сначала на общихъ работахъ, изъ которыхъ я беру только болѣе важныя, потомъ на монографіяхъ.

Въ своихъ обличеніяхъ «англійскаго раскола» Сандерсъ отводитъ мѣсто и диссолюціи. Новый Навуходоносоръ не ограничился разрушеніемъ церквей и ограбленіемъ Церкви; съ самого начала онъ позаботился о томъ, чтобы и въ будущемъ никто не могъ вернуть монастырямъ того, что было отнято у нихъ. Онъ постарался какъ можно больше расширить кругъ соучастниковъ своего святотатства и раздалъ монастырскія земли почти всей знати (*politati*), заставляя даже католиковъ покупать церковное имущество. Но Сандерсъ не говоритъ о томъ, чтобы монастырскія земли раздавались даромъ; казна будто бы получала за нихъ либо наличныя деньги либо другія земли. И въ то же время именно Сандерсъ подалъ поводъ къ представленіямъ о быстромъ и убыточномъ для короны расхищеніи монастырскихъ земель своими риторическими фразами о несмѣтномъ богатствѣ монастырей, которое съ неоспориимою скоростью ушло изъ рукъ короны. Сандерсъ же пустилъ въ оборотъ анекдоты о той обстановкѣ, въ которой придворные выпрашивали подачки у своего господина. Послѣ разрыва съ Римомъ Генрихъ будто бы сохранялъ свои способности только до обѣда; за обѣдомъ онъ наѣдался, напивался и послѣ этого могъ заниматься только пустяками. Придворные и старались ловить удобный моментъ для попрошайничества: одни угождали королю хорошимъ поросенкомъ, другіе подставляли кресло поближе къ огню,

третьи садились играть съ королемъ въ какую-нибудь игру и усилно проигрывали. Въ хорошемъ настроеніи король съ легкимъ сердцемъ раздавалъ имущества опальныхъ, монастырскія крыши, церковныя колокола. О раздачѣ монастырскихъ земель Сандерсъ не говоритъ здѣсь. Но у торопливаго читателя, особенно у читателя-католика, слагается представленіе, будто все монастырско-достояніе быстро разошлось по грязнымъ рукамъ въ этомъ вертепѣ: чревоугодія и азартной игры, низкопоклонничества и надувательства, въ этомъ обществѣ еретиковъ и льстецовъ, сводниковъ и наложницъ¹⁾. Сандерсъ не приводитъ своихъ источниковъ, постоитъ по времени довольно близко къ тѣмъ событіямъ, о которыхъ пишетъ; и довѣрчивые читатели могли видѣть въ немъ представителя живой, устной традиціи.

Сандерсова схема реформаціонной исторіи съ ея грубо католическими тенденціями не могла рассчитывать на большое распространеніе среди общества, въ которомъ крѣпло непріязненное, даже нетерпимое отношеніе къ папизму. Но взгляды Сандерса на диссолюцію не возбуждали антипатій ни въ англійской ни въ пуританской средѣ и могли оказать вліяніе даже на историковъ враждебнаго лагеря. Ссылки на Сандерса и близкіе къ Сандерсовымъ взгляды на диссолюцію встрѣчаются въ одной изъ самыхъ популярныхъ историческихъ книгъ XVII вѣка, въ «Церковной исторіи» благодушнаго остряка и англиканскаго елирика Фуллера. Фуллеръ прямо ссылается на Сандерса и папистовъ, когда говоритъ о судьбѣ меньшихъ монастырей, секуляризованныхъ въ 1536. Ихъ земли недолго оставались у короны. По совѣту Кромуеля король очень быстро развязался съ ними путемъ дареній, продажъ и обмѣновъ и тѣмъ сразу достигъ двухъ цѣлей: распредѣливъ грѣхъ диссолюціи между множествомъ соучастниковъ, обратилъ его въ невинность, и вызвалъ у соучастниковъ жажду окончательной диссолюціи и дальнѣйшихъ земельныхъ раздачъ. Въ своемъ разсказѣ о диссолюціи большихъ монастырей Фуллеръ ссылается на разные источники. Опъ высказываетъ недовѣріе къ анекдотамъ Сандерса, которые пересказываетъ съ видимымъ удовольствіемъ, но въ существѣ дѣла въ значительной мѣрѣ усваиваетъ его точку зрѣнія. При-

¹⁾ Sanders 148—152, 168, 177—178.

дворные чуть не поголовно получали даровыя подачки на диссолюціонномъ пиру; самые послѣдніе прислужники на королевской кухнѣ облизывали себѣ пальцы. А главнымъ двигателямъ диссолюціи достались въ награду очень большіе куски монастырскаго пирога. Люди попроче тоже были припущены къ раздѣлу добычи, но не всегда получали землю даромъ. Здѣсь у Фуллера странное перечисленіе способовъ приобрѣтенія секуляризованнаго имущества

- 1) Свободный даръ, т. е. даровыя подачки, для которыхъ приводятся два анекдота: заимствованный у корнуольскаго антикварія Сагеу рассказъ о томъ, какъ одинъ придворный, *master Chamberlain*, неожиданно для себя получалъ задаромъ корнуольскій пріоратъ *St. German*, и рассказъ о томъ, какъ король пожаловалъ одной дамѣ монастырь за вкусный пудингъ ¹⁾. 2) Игра. Генрихъ любилъ азартныя игры и проигрывалъ будто бы по многу тысячъ въ годъ. Если у него не было денегъ, онъ ставилъ монастырское имущество. Здѣсь анекдотъ о томъ, какъ король игралъ въ кости съ *Партрижемъ*, поставилъ противъ ста фунтовъ *Jesus bells* и проигралъ колокола. 3) Промѣнъ. Безо всякихъ доказательствъ Фуллеръ утверждаетъ, что корона обыкновенно оставалась въ убыткѣ, отдавала богатыя земли и получала въ замѣнъ бездоходныя. *Oh, here was the Royall Exchange.* 4) Продажа по цѣнѣ ниже дѣйствительной стоимости. Здѣсь Фуллеръ ссылается на Спида и Уивера. Ссылка на Спида основана на недоразумѣніи. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (778) Спидъ говоритъ не о распродажѣ монастырскаго имущества послѣ диссолюціи, а о недобросовѣстной оцѣнкѣ монастырскаго дохода въ 1535 (ср. стр. 6). У Уивера Фуллеръ нашелъ анонимный докладъ Елизаветѣ о злоупотребленіяхъ, будто бы допущенныхъ при распродажѣ секуляризованнаго имущества. Этотъ источникъ возбуждаетъ значительныя подозрѣнія и представляетъ ненадежную опору для утвержденій Фуллера.—Фуллеръ не ограничивается общими указаніями относительно судьбы секуляризованнаго имущества. Онъ пробуетъ разобраться въ вопросѣ о томъ, въ чьи именно руки перешли отъ короны монастырскія земли. Онъ отмѣчаетъ, что замѣтная часть ихъ была отдана новымъ діоцезамъ, капитуламъ, школамъ, университетамъ. У Фуллера было намѣреніе

¹⁾ Въ изданіи 1655 года имя не названо, въ изданіи 1845 года стоитъ имя *Cornwallis*. Въ патентахъ я такого пожалованія не нашелъ.

прослѣдить по архивнымъ документамъ, что сдѣлалось съ усадьбами (sites) большихъ, «митроносныхъ» монастырей со времени диссолюціи и насколько часто онѣ переходили изъ рукъ въ руки. У Фуллера мелькала даже мысль прослѣдить, какъ переходили изъ рукъ въ руки всѣ секуляризованныя земли, но онъ отказался отъ такого намѣренія за его безконечностью и «безполезностью». Но и для монастырскихъ усадебъ Фуллеръ осуществилъ только часть своихъ предположеній. Для 16 усадебъ онъ приводитъ подробности пожалованій по патентамъ. Для усадебъ остальныхъ митроносныхъ аббатствъ онъ приводитъ только имена перваго grantee и владѣльца 1655 года, при чемъ сознается, что не пользовался архивомъ. У Фуллера есть также замѣчанія о держаніи, на которомъ корона отчуждала монастырскія земли. При Генрихѣ VIII корона отдавала земли на рыцарскомъ держаніи и отъ времени до времени получала вслѣдствіе этого значительный доходъ отъ respit of homage, reliefs, wardships, fines for alienation. А съ тѣхъ поръ какъ монастырскія земли стали отчуждаться in free socage, корона правда иногда получала болѣе высокую цѣну при продажѣ, но за то лишалась права на какіе бы то ни было доходы въ будущемъ¹⁾.

На первый взглядъ самую конкретною и надежною частью въ изложеніи Фуллера является рассказъ о томъ, какъ Champignon выпросилъ себѣ у короля монастырь St. German. Рассказъ не только занимателенъ и полонъ живыхъ подробностей, но повидимому идетъ изъ хорошаго источника. Фуллеръ указываетъ самъ, что взялъ свой анекдотъ у Cary's survey of Cornwall fo. 109. A Rich. Carew of Antonic, книга котораго появилась въ 1602, былъ корнуольскій джентльменъ и мировой судья и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно извѣстный антикварій конца XVI вѣка. Онъ конечно хорошо зналъ исторію своего графства и его рассказъ внушаетъ къ себѣ тѣмъ болѣе довѣрія, что для рассказчика диссолюція была очень недалекимъ прошлымъ. И тѣмъ не менѣе рассказъ возбуждаетъ весьма основательныя подозрѣнія, а то толкованіе, какое даетъ ему Фуллеръ, является безусловно невѣрнымъ. Фуллеръ думаетъ, что Champignon получилъ монастырскую землю даромъ, by free gift, и сомнѣвается только относительно того, получилъ ли Champignon всѣ земли

¹⁾ Fuller 312, 336—340, 366—371.

монастыря или одну усадьбу. John Champignon действительно служил при дворѣ Генриха и действительно получилъ отъ короны земли монастыря St. German. Но онъ получилъ земли не даромъ и получилъ ихъ не въ наследственное владѣніе, а въ срочную аренду, и повидимому за добросовѣстную арендную плату, при чемъ одновременно съ землями St. German взялъ въ аренду земли девонширскаго монастыря Totnes. 19 іюня 1540 совѣтъ куріи прибылей отдалъ эскуайру Джону Чампернону de hospicio domini regis въ аренду срокомъ на 21 годъ усадьбу монастыря St. German и всѣ тѣ доманіальныя земли, на которыхъ недавно хозяйничали сами монахи. Арендная плата опредѣлена въ 6.15 11. Въ договорѣ земли описаны подробно и общая площадь показана въ 91 акръ; лѣсъ остался въ пользованіи короля. Въ тотъ же день Чампернонъ получилъ въ аренду на тотъ же срокъ усадьбу и доменъ монастыря Totnes, а также принадлежавшій монастырю хуторъ Volaton; арендная плата опредѣлена въ 17.6.4, при чемъ 9.0.0 падаютъ на хуторъ Volaton. Въ «Церковной оцѣнкѣ» доходъ съ Volaton показанъ тоже въ 9.0.0, и можетъ быть даже оцѣнка 1535 года послужила основаніемъ для опредѣленія арендной платы въ 1540. У насъ есть документальныя извѣстія и о томъ, какъ усадьбы и домены монастырей St. German и Totnes были отданы въ наследственное владѣніе. Опять таки земли не были подарены, а были проданы по обычной расцѣнкѣ, примѣнявшейся въ куріи прибылей при распродажѣ монастырскихъ земель. Продажа произошла немного меньше, чѣмъ черезъ два года послѣ сдачи въ аренду. Джонъ Чампернонъ успѣлъ помереть. О покупкѣ хлопочетъ его вдова Катерина, но не одна, а съ двумя джентльменами, J. Rydgewey и W. Smyth. Сохранились и particulars for grants, т. е. тотъ официальный расчетъ, которымъ руководилась курія прибылей при опредѣленіи продажной цѣны. Расчетъ опирается на арендные договоры отъ 19 іюня 1540. Съ тѣхъ земель, о покупкѣ которыхъ хлопотали просители, курія по аренднымъ договорамъ съ Чампернономъ получала 24.2.3 годовой платы. Курія согласилась продать землю и примѣнила обычную расцѣнку, двадцатилѣтній доходъ (twenty years' purchase), при чемъ за годовой доходъ принята арендная плата. Изъ арендной платы вычли десятую часть, которую покупатели должны были уплачивать коронѣ въ качествѣ ренты на основаніи статута,

и остатокъ (24.2.3—2.8.3) умножили на двадцать. Въ документѣ есть приписка о томъ, что лѣса не вошли въ расцѣнку. Покупатели единовременно уплатили казначею куріи всѣ 434 фунта и 10 марта 1542 получили патентъ, передававшій имъ купленные земли въ наслѣдственное владѣніе ¹⁾). Документальная исторія этого отчужденія плохо мирится съ рассказомъ Кару. И невольно удивляешься тому, что у мѣстнаго антикварія со значительнымъ положеніемъ въ графствѣ были такіа смѣтныя представленія о судьбѣ весьма замѣтнаго въ графствѣ монастыря, о паденіи котораго Кару легко могъ слышать рассказы очевидцевъ. Правда у Сагеу есть смягчающія обстоятельства. Доменъ St. German недолго оставался въ совмѣстномъ владѣніи троихъ покупателей и скоро Чамперноны стали его единственными владѣльцами, а въ 1565 Чамперноны продали его Ричарду Эліоту, отцу знаменитаго сэра Джона, героя и мученика свободы ²⁾). И Сагеу упоминаетъ о томъ, что имя St. German въ его дни уже стало забываться, а прежняя монастырская усадьба стала зваться по имени новаго владѣльца, Port Eliot. Сагеу повидимому неудачно скомбинировалъ хорошую мѣстную традицію. На его собственной памяти (въ College of Antiquaries онъ былъ избранъ членомъ въ 1589) Эліотъ купилъ землю у Чамперноновъ, отъ людей предшествующаго поколѣнія онъ могъ слышать забавный рассказъ о томъ, какъ усадьба St. German досталась Джону Чампернону. У него сложилось представленіе, что Чампернонъ получилъ землю даромъ и что одни Чамперноны владѣли землею вплоть до продажи ея Эліоту. А у Фуллера исторія съ Чампернономъ превращается въ типическій примѣръ расхищенія монастырскихъ земель жадными и раболѣпными придворными. Даже очень хорошая устная традиція съ удивительною легкостью превращается въ легенду. И утвержденія, опирающіяся на такую традицію, обладаютъ конечно скромною убѣдительною силою.

Гораздо суммарнѣе изложеніе диссолюціонной исторіи у современниковъ Фуллера, у лорда Герберта и у Гелина. Талантливый

¹⁾ Вотъ архивный матеріалъ для сдачи въ аренду и продажи доменовъ. St. German и Totnes: Exch. Augm. O. M. b. v. 212 f. 191 recto, f. 176 dorso. Part. f. grants n. 1307, Treas. Acc. Roll 3 f. 26, Patent Roll 33H 8 p. 14 mm. 16—17.

²⁾ S. and D. Lysons Magna Britannia III 114.

и многосторонній перъ-авантюристъ въ своей извѣстной біографіи даетъ умѣренную, но твердую апологію Генриха, которая въ очень многомъ похожа на самую свѣжую біографію Генриха, на элегантную книгу Полларда. Генрихъ былъ большой государственный человекъ, искусный лидеръ народа и парламента. Гербертъ защищаетъ диссолюцію какъ государственную необходимость, хотя признаетъ, что диссолюція была соединена съ жестокостью по отношенію къ монахамъ и повлекла за собою рядъ бѣдствій. Главная причина диссолюціи — не финансовыя нужды, а потребность въ землѣ со стороны знати, джентльменовъ и солдатъ (*nobility and gentry and soldatesque*). Но распыленіе монастырскихъ земель объясняется также и желаніемъ сдѣлать возвратъ къ старымъ церковнымъ порядкамъ вещью невозможною. Стремленіемъ раздать монастырскія земли возможно скорѣе и возможно большому числу лицъ объясняется будто бы низкій уровень продажныхъ цѣнъ и арендныхъ платъ. Впрочемъ Гербертъ находитъ и другое, довольно неожиданное объясненіе тому, что монастырская земля отчуждалась по низкой цѣнѣ: на новыхъ владѣльцевъ возложили обязанность поддерживать въ старомъ размѣрѣ гостепріимство, которое требовало большихъ расходовъ. Гербертъ настаиваетъ на томъ, что главная часть казенной выручки отъ диссолюціи пошла на расходы по національной оборонѣ и что Генрихъ изъ монастырскихъ доходовъ учредилъ новые діоцезы, капитулы и профессорскія кафедры. Источники Герберта въ отдѣлѣ о диссолюціи суть статуты, Камденъ, Спидъ. Карлъ I разрѣшилъ Герберту пользоваться архивомъ, но въ отдѣлѣ о диссолюціи нѣтъ слѣдовъ архивнаго матеріала, если не считать таковымъ статутъ¹⁾.— Въ *Ecclesia restaurata* Гелина о Генриховой диссолюціи имѣются только отрывочныя замѣчанія, потому что рассказъ начинается съ позднѣйшаго времени. Впрочемъ, вся книга задорнаго священника-роялиста интересна не какъ историческій трактатъ, а какъ историческій памфлетъ, проводящій воззрѣнія Лодовой школы. Гелину приходится объяснять, почему возстановленіе католичества при Маріи не сопровождалось возстановленіемъ монастырскаго землевладѣнія. Новыхъ владѣльцевъ монастырской земли было очень много и это были въ значительной

¹⁾ Herbert 396—399 (первая пагинація, въ изданіи 1649 года пагинаціи 369—404 проставлена два раза), 375—377 (вторая пагинація), 442—446:

мѣрѣ лорды и джентльмены, борьба съ которыми оказалась бы очень трудною. А потомъ безвозмездное отобраніе монастырскихъ земель въ пользу церкви было бы и большою несправедливостью. За монастырскую землю лорды и джентльмены отдавали король свои собственные земли, а прочіе подданные платили большія суммы наличностью. У Геліна есть также замѣчанія объ управленіи секуляризованнаго имущества, правда очень неточныя. Отъ диссолюціи королевской доходъ возросъ въ такой мѣрѣ, что для управленія имъ пришлось учреждать новыя вѣдомства, сначала court of augmentations, потомъ court of surveyours. Но въ очень скоромъ времени отъ расточительности короля и казнокрадства министерствъ доходы изсякли и у новыхъ вѣдомствъ не стало почти никакого дѣла; оттого ихъ закрыли въ 1553 ¹⁾.—Отзывы Бѣрнета о социально-экономическомъ значеніи диссолюціи представляютъ немного интереса ²⁾.

За то среди старыхъ работъ нужно отмѣтить «Церковную исторію» Кольера. Знаменитый обличитель распущеннаго театра реставраціи почти вездѣ указываетъ свои, для того времени довольно обильные источники, въ числѣ которыхъ есть и архивные документы, Patent Rolls и рукописи Коттонова собранія. Кольеръ настаиваетъ на томъ, что планъ секуляризаціи всѣхъ монастырей созрѣлъ въ правительственной средѣ довольно рано и что правительственныя мѣры уже съ 1535 были рассчитаны на переходъ всего монастырскаго имущества въ казенное управленіе. Ближайшая дѣль переписи 1535 года заключалась конечно въ томъ, чтобы выбрать изъ духовенства полный окладъ десятины. Но перепись въ глазахъ правительственныхъ дѣльцовъ должна была также подготовить почву для болѣе рѣшительныхъ мѣръ, раскрыть глаза королю и мірянамъ на богатство церкви и сдѣлать популярною мысль о диссолюціи. Проводя въ парламентѣ свои билли о конфискаціи малыхъ монастырей и объ учрежденіи курій прибылей, правительство уже твердо рѣшило забрать въ казну и остальные монастыри. Курія прибылей съ самаго начала была организована на такую широкую ногу, съ такимъ большимъ штатомъ служащихъ, что ее

1) Heylyn, To the reader. E. VI p. 135.

2) Burnet I 311, 431.

очевидно предназначали для управленія всѣми монастырскими землями. Слѣды сознательной и послѣдовательной политики Кольеръ находить и въ исторіи отчужденія секуляризованныхъ земель. Опираясь на толкованіе диссолюціонныхъ статутовъ и на авторитетъ Кока (4 Inst. 44), Кольеръ утверждаетъ, что корона съ самаго начала рѣшила систематически отчуждать монастырскія земли. Но по вопросу о казенной выручкѣ отъ распродажи монастырскихъ земель Кольеръ стоитъ на точкѣ зрѣнія Фуллера и даже прямо ссылается на него: очень многія земли были отданы даромъ, да и въ случаяхъ продажи или обмѣна корона получала далеко не полную цѣну. За то Кольеръ совершенно расходится съ Фуллеромъ по вопросу объ «утайщикахъ». Фуллеръ отнесся съ полнымъ довѣріемъ къ представленному Елизаветѣ докладу о многочисленныхъ утайкахъ и другихъ злоупотребленіяхъ при распродажѣ монастырскихъ земель. Кольеръ указываетъ, что люди, доносившіе Елизаветѣ объ утайкахъ, «утайщики» (concealers), какъ ихъ называли, часто занимались шантажемъ, стремились обмануть правительство и сорвать взятку съ совершенно добросовѣстныхъ владѣльцевъ монастырскаго имущества. «Эти утайщики обыкновенно доносили, что тотъ или другой подданный незаконно захватилъ коронное имущество, либо утаивши часть сданнаго коронѣ имущества, либо распространявши коронное пожалованіе на земли, которыя не были включены въ актъ объ отчужденіи. На основаніи своего доноса утайщики выхлопывали себѣ патенты на такія мнимо утаенныя имущества. И чтобы легче получить патентъ, они обыкновенно называли въ немъ по имени лишь небольшую часть имѣнія и прибавляли какія-нибудь общія выраженія, въ которыхъ таились гораздо болѣе широкія притязанія. Утайщики обыкновенно нападали на церковь, потому что въ этой области имъ легче было одержать побѣду». Въ доказательство Кольеръ ссылается на одинъ елизаветинскій статутъ и на одинъ геротъ Кока (39 Ed. c. 22, 3 Rep 73). У Кока и въ статутѣ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же владѣльцѣ бывшихъ монастырскихъ земель, о норичскомъ капитулѣ, который чуть чуть не былъ ограбленъ шантажистами—утайщиками. Для Кольерова взгляда на утайщиковъ и геротъ и статутъ являются краснорѣчивымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ.—Предположенія объ утайщикахъ гармонируютъ съ общими взглядами Кольера на дис-

солюцію. Если елизаветинскіе утайщики часто были шантажистами, то значить у казны было утаено при Генрихѣ совсѣмъ не такъ много земли и покупатели по большей части получали отъ казны то, что имъ имѣла въ виду дать казна, а не то, что они хотѣли взять сами. И переходъ монастырскихъ земель въ частныя руки не есть только безпорядочное расхищеніе, анархическая свалка, въ которой сталкиваются возделѣнія земельныхъ искателей, капризы расточительнаго монарха, невѣжество и легкомысліе правительства, не знавшаго и не желавшаго знать, что его обманываютъ. Съ точки зрѣнія Кольера и въ исторіи отчужденія секуляризованныхъ владѣній открываются признаки твердой соціальной или по крайней мѣрѣ фискальной политики, слѣды властной руки, пытавшейся, и пытавшейся не безъ успѣха, соблюсти свои выгоды среди большой соціально-экономической перестановки. Правда, этотъ взглядъ не проводится послѣдовательно и перепутывается съ представленіями, заимствованными у Фуллера. Тѣмъ не менѣе среди старыхъ работъ Кольерова трактовка диссолюціонной исторіи обращаетъ на себя особое вниманіе и представляется мнѣ наиболѣе удачною по выбору источниковъ и потому наименѣе далекою отъ истины¹⁾.

Отъ старыхъ работъ общаго характера я позволю себѣ перейти прямо къ работамъ второй половины XIX вѣка²⁾. Мысль обозрѣвателя направляется естественно прежде всего къ самой обширной и самой извѣстной исторіи періода, къ Фруду. Но отдѣлъ о диссолюціи принадлежитъ къ наиболѣе блѣднымъ частямъ знаменитой книги. Эта тема мало подходила къ средствамъ и цѣлямъ Фруда, не давала простора его таланту, плохо подтверждала историческую философію Карлайля, можетъ быть даже противорѣчила ей. Исторіку диссолюціи нужно толковать статуты, описывать дѣлопроизводство финансоваго вѣдомства, повѣрять казначейскіе отчеты, подсчитывать новыхъ владѣльцевъ монастырской земли и распредѣлять

¹⁾ Collier 95, 102 sqq., 109, 115—116, 155 sqq., 166, 659.

²⁾ Изъ общихъ работъ промежуточнаго періода можно указать на „Исторію“ Лингарда. Онъ обратилъ вниманіе (V 97 п. 2) на условія продажи секуляризованныхъ имуществъ. Опираясь на напечатанную у Раймера инструкцію (XIV 653), онъ отмѣчаетъ, что земли продавались at 20 years' purchase, а городскіе дома at 15 years' purchase и что покупатели должны были платить коровѣ ренту, равную десятой части чистаго дохода.

ихъ на разряды по ихъ общественному положенію. Такая черная работа была совсѣмъ не по душѣ мастеру драматическаго разсказа и риторической или парадоксальной характеристики. Въ диссолюціи на первомъ планѣ стоятъ государственныя учрежденія и классовые интересы; Фруда интересуютъ живые люди и личные, религіозные, національные идеалы. Даже драматическіе эпизоды диссолюціи не задѣвали сочувственныхъ струнъ въ этой звучной, но капризной и узкой душѣ. Большихъ героевъ въ диссолюціонной драмѣ нѣтъ, а малые—на католической сторонѣ, и повѣсть о нихъ можетъ удариť по чувствительнымъ сердцамъ только въ изложеніи католическаго или безпристрастнаго мастера. Фрудъ поетъ гимнъ протестантизму и не чувствуетъ не малѣйшей склонности прославлять бойцовъ вражескаго стапа; а его собственные герои—Генрихъ и Кромуель—играютъ въ диссолюціонной исторіи совершенно не драматическую и мало привлекательную роль. Оттого даже внѣшняя исторія паденія монастырей занимаетъ у Фруда немного мѣста. А о социальномъ значеніи диссолюціи у Фруда есть только общія замѣчанія, которыя иногда вовсе не подкрѣпляются ссылками на источники. Фрудъ не жалѣетъ темныхъ красокъ при изображеніи состоянія монастырей передъ диссолюціей. Монахи жили въ праздности и содержали много слугъ для дѣла, которое должны были бы дѣлать сами. Они старались ограничивать число братіи, чтобы на каждого пришлось больше дохода. Они издавна вели расточительное хозяйство и обременяли монастырь долгами. Уже при Ричардѣ II монахи пренебрегаютъ своими благотворительными обязанностями и захватами ректорій отымаютъ у приходовъ ихъ мѣстные благотворительные фонды. Оставаясь разсадниками предосудительнаго нищенства, монахи предоставляли сострадательнымъ мірянамъ заботиться о людяхъ, призрѣніе которыхъ должно было бы всецѣло лежать на монахахъ. Существованіе богатыхъ монастырей не предотвращало и не ослабляло народной нужды и пауперизмъ сталъ грозною государственною проблемою много раньше, чѣмъ диссолюція стала вопросомъ практической политики. Существованіе монастырей было вредно для общественной нравственности, потому что распутные монахи были соблазнительнымъ примѣромъ для окружающаго населенія. Фрудъ вполне довѣряетъ даже визитаторамъ 1535 года и въ подтвержденіе ихъ

отзывовъ ссылается на католическія визитаціи конца XV и начала XVI вѣка. Диссолюція стала при Генрихѣ нравственною и государственною необходимостью. Государственная власть должна была уничтожить монастыри, чтобы оздоровить народные нравы, поднять народное хозяйство и передать земли праздныхъ рантьеровъ прогрессивнымъ джентльменамъ, купцамъ, мануфактуристамъ, которые жаждали земли, чтобы вложить въ нее свой трудъ, свои знанія и свой капиталъ. Но правительство не сразу рѣшилось на крутыя мѣры. Фрудъ протестуетъ противъ взгляда, будто бы визитація 1535 года была только подготовкою къ диссолюціи. Правительство искренне хотѣло реформировать монастыри; и только когда попытка реформы оказалась безнадежною, вступила на болѣе рѣшительный и единственно возможный путь диссолюціи. Фискальныя соображенія сыграли извѣстную роль, но имѣли второстепенное значеніе. Ко времени диссолюціи на оборону страны понадобились большія средства и финансы пришли въ естественный беспорядокъ. Монастырскія земли пришли очень кстати и явились очень полезнымъ источникомъ государственнаго дохода; но рѣшеніе закрыть монастыри опиралось на соображенія болѣе высокаго порядка. Финансовыя нужды—необходимость быстрой реализаціи значительныхъ денежныхъ суммъ—объясняютъ быть можетъ низкій уровень цѣвъ, по которымъ были распроданы монастырскія земли. Но и здѣсь первенствующее мѣсто принадлежало соображеніямъ соціальной политики. Послѣ возстаній 1536 года выяснилась необходимость замѣнить монаховъ проживающими на мѣстахъ землевладельцами, которые оказывали бы широкую помощь нуждающемуся населенію и тѣмъ предотвращали бы взрывы недовольства, но въ то же время тратили свои деньги разумно и не поощряли несправимаго тунеядства подобно монахамъ. Соответствующія обязательства вносились въ договоры о продажѣ, отчего значительно понижались продажныя цѣны. Ссылаясь на 31.Н.8с.9, Фрудъ настаиваетъ, что у правительства было серьезное намѣреніе создать большую сѣть новыхъ епископствъ и что только финансовыя затрудненія помѣшали осуществленію плана; онъ радуется неудачѣ, потому что въ чрезмѣрномъ богатствѣ всегда таится большая опасность для церкви. Кромѣ церкви отъ диссолюціи пострадали еще представители старой, феодальной знати. Они только въ рѣд-

кпхъ случаяхъ, и то путемъ покупки на равныхъ со всѣми условіяхъ, получили назадъ тѣ земли, что были отданы монастырямъ ихъ предками; и вообще къ нимъ попала лишь незначительная часть секуляризованныхъ земель. Новыми собственниками этихъ обширныхъ земель явились подымавшіеся вверхъ государственные люди, *novi homines*, которые были вскормлены при Вульси, а достигли зрѣлости среди бурь реформаціи—Кромуель, Рёссель, Одли, Райотсли, Дедли, Симоръ, Фицуильямъ и тѣснившіеся вокругъ нихъ сателлиты, или же лондонскіе купцы, удачливые торговцы шерстью, мануфактуристы, во всякомъ случаѣ люди прогресса, люди будущаго, соперники, если не настоящіе враги, наслѣдственныхъ феодальныхъ магнатовъ. Но Фрудъ не придаетъ большого значенія переходу монастырскихъ земель къ представителямъ торговаго и промышленнаго капитала. Общій тонъ деревенской жизни мало измѣнился съ ихъ проникновеніемъ въ маноріальныя усадьбы. Не джентльмены приспособлялись къ новоявленнымъ землевладѣльцамъ, а купцы и промышленники старались подладиться къ джентльменской средѣ, «прикрыть недавнее происхожденіе своихъ родовъ заимствованными у знатныхъ манерами»¹⁾.—Какъ выраженіе протестантскаго взгляда на диссолюцію и какъ беззащѣтная апологія правительственной политики, изложеніе Фруда не лишено извѣстнаго интереса. Но онъ нисколько не подвинулъ технической, «научной» обработки вопроса и даже далеко не въ полной мѣрѣ воспользовался предшествующей литературой.

Изъ новыхъ церковныхъ исторій XVI вѣка наиболѣе извѣстны книги Блѣнта и Диксона. У Блѣнта изложеніе диссолюціонной исторіи коротко, пристрастно и заключаетъ въ себѣ грубыя ошибки; въ немъ встрѣчаются отдѣльныя цѣнныя замѣчанія, по ихъ не много. Блѣнтъ принимаетъ точку зрѣнія Кольера, по которой корона съ самаго начала подготавливала общую диссолюцію, и подобно Кольеру указываетъ на то обстоятельство, что въ курію прибылей съ самаго начала назначили большой штатъ чиновниковъ, изъ которыхъ нѣкоторымъ было бы нечего дѣлать, если бы корона думала ограничиться диссолюціей малыхъ монастырей. Но у Блѣнта есть и самостоятельное наблюденіе. Даже странныя постановленія

¹⁾ Froude II .429—431, I 77—78, II 469, 438—439, 459, III 253, 397, 395—396, I 10.

диссолюціонныхъ актовъ не были совершенно произвольными и безпочвенными. Въ уничтожавшемъ малые монастыри статутѣ 27Н.8с.28 утверждается, что плохи монастыри, гдѣ меньше 12 монаховъ. Это разграниченіе представляется и произвольнымъ и безцѣльнымъ, потому что статутъ конфискуетъ не тѣ монастыри, гдѣ меньше 12 монаховъ, а тѣ, у которыхъ доходъ не больше 200 фунтовъ. Блэнтъ справедливо указываетъ, что разграниченіе не выдуманно капризнымъ законодателемъ, а заимствовано изъ папской буллы 1528 года вмѣстѣ съ распоряженіемъ о переводѣ монаховъ изъ упраздненныхъ монастырей въ большіе. Но и въ папской буллѣ оба условія появляются не по почину римской куріи, а по просьбѣ Вульси, которую онъ передалъ папѣ черезъ своихъ римскихъ уполномоченныхъ. Авторы диссолюціонныхъ статутовъ, которые такъ рѣзко порывали съ прошлымъ, въ то же время искали опоры въ папскихъ буллахъ и продолжали политику *кардинала* Вульси. Блэнтъ касается и вопроса о томъ, кому достались секуляризованныя земли, но касается его почти исключительно какъ негодующій обличитель святотатства, стараясь показать, что дѣатели диссолюціи—Кромуель, Одли, Кранмеръ—руководились корыстными соображеніями. Оттого онъ ограничивается перечисленіемъ тѣхъ земель, которыя достались главнымъ диссолюторамъ или ихъ приснымъ, и скудными указаніями на случаи, въ которыхъ монастырскія земли вернулись въ семьи основателей. Но у Блэнта есть и грубыя ошибки. Онъ позволяетъ себѣ утверждать, что въ Англіи было въ XVI вѣкѣ до 100.000 монаховъ, что при диссолюціи пенсіи были назначены немногимъ монахамъ и что эти пенсіи плохо выплачивались. Онъ заинтересовался вопросомъ о расцѣнкѣ монастырскихъ земель при ихъ распродажѣ казною и приводитъ (по Ellis Orig. Lett. III, 3, 270) дѣйствительно любопытное письмо Грешама, гдѣ извѣстный финансистъ выражаетъ желаніе купить земли монастыря Fountains съ доходомъ въ 350l по оцѣнкѣ изъ двадцатилѣтняго дохода. Блэнтъ утверждаетъ, что покупка состоялась по гораздо болѣе высокой расцѣнкѣ и что за землю, приносящую 350l годового дохода, Грешамъ заплатилъ 11137.11.8. Блэнтъ ссылается здѣсь на патентъ; но если онъ и читалъ патентъ, то прочелъ его очень невнимательно. Патентъ, о которомъ онъ говоритъ, помѣченъ 1 октябремъ 1540 года. Грешамъ при покупкѣ дѣйствительно

договорился заплатить 11137.11.8 и изъ нихъ заплатилъ наличными 6870.18.4, но онъ купилъ земли вовсе не на 350 l, а на гораздо большую сумму. Подробная расцѣнка купленной земли имѣется въ соответствующихъ Particulars for grants. Грешамъ купилъ земли не одного монастыря, а трехъ—Fountains, Swyne, Nunkelung. Одни только фаунтенскія владѣнія приносили въ годъ 529.1.1 дохода. Включенныя въ покупку владѣнія двухъ другихъ монастырей давали 89.14.2. Ко всѣмъ этимъ землямъ была примѣнена расцѣнка изъ двадцатилѣтняго дохода¹⁾. Блентъ вообще недостаточно бережно обращается съ большими цифрами. Онъ говоритъ между прочимъ о томъ, что Генрихъ вернулъ церкви небольшую часть того, что отнялъ у монастырей и ссылается на Спида. Спидъ (Speed 801—802) приводитъ цифру дохода только для учрежденныхъ Генрихомъ капитуловъ, 5942.8.2; доходъ учрежденныхъ Генрихомъ епископствъ у Спида не проставленъ и Блентъ взялъ соответствующую цифру вѣроятно у Уивера, гдѣ стоитъ 1888.13.4 (Weever 185—196). Значитъ, Генрихъ вернулъ церкви около 8000l, а общемонастырскій доходъ Блентъ принимаетъ въ 200000l. Блентъ переводитъ оба дохода (200000l. и 8000l.) на цѣны своего времени, считая пени Генриха VIII равнымъ шиллингу Викторіи и получаетъ круглымъ счетомъ два съ половиною мильона и сто тысячъ. Казалось бы, послѣ этого дѣло стало яснымъ: считая на деньги второй половины XIX вѣка, Генрихъ VIII отнялъ у церкви доходъ въ два съ половиною мильона, а вернулъ ей доходъ въ сто тысячъ. Но увлекаясь обличеніемъ святотатцевъ XVI вѣка Блентъ находитъ эти цифры все еще недостаточно краснорѣчивыми, капитализируетъ общемонастырскій доходъ изъ пяти процентовъ, получаетъ огромный капиталъ въ пятьдесятъ мильоновъ и забываетъ капитализировать возвращенный церкви доходъ въ сто тысячъ. Оттого рядомъ встаютъ пятьдесятъ мильоновъ и сто тысячъ; контрастъ получается поразительный, но его эффектность покоится на очень большой разсѣянности въ обращеніи съ цифрами²⁾.

Гораздо значительнѣе «Церковная исторія» Диксона, которая

¹⁾ Вотъ документы, относящіеся къ Грешамовой покупке: Pat. 32 Н. 8 р. 3mm. 20—32, Exch. Augm. O. Treas. Acc. Roll. 3mm. 14—15, Part. f. gr. n 529.

²⁾ Blunt 303, 308, 361, 364—372.

остаётся лучшимъ общимъ изображеніемъ англійской церковной жизни XVI вѣка, хотя посвященные Генриху VIII начальные томы ея написаны больше четверти вѣка тому назадъ и написаны въ сѣверномъ захолустѣ. Диксонъ, первый тщательно разработалъ внѣшнюю исторію закрытія монастырей, но къ сожалѣнію страницы о социальномъ-экономическомъ значеніи диссолюціи не принадлежатъ къ лучшимъ частямъ книги и мало двигаютъ впередъ разработку предмета. Относительно подготовки диссолюціи Диксонъ стоитъ на той же точкѣ зрѣнія, что Кольеръ и Блентъ, и подкрѣпляетъ ее новыми соображеніями по напечатанному въ календарѣ Бруера матеріалу. Въ знаменитомъ реформаціонномъ парламентѣ 1529—1536 годовъ толки о диссолюціи поднялись съ самаго начала. Повидимому передъ открытіемъ первой сессіи былъ составленъ длинный списокъ изъ 29 биллей, въ которыхъ намѣчались стоявшіе на очереди законодательныя мѣры. Въ числѣ биллей есть знаменитый билль 1410 года о конфискаціи монастырскихъ имуществъ; правительство очевидно само знакоилось съ вопросомъ и предполагало ознакомить съ нимъ парламентъ. Въ запискѣ о парламентскихъ дѣлахъ, написанной Томасомъ Дарси къ сессіи 1529 года, между прочимъ упоминается о необходимости разслѣдовать, сколько свѣтскихъ земель паходится во владѣніи церкви и можно ли на законномъ основаніи закрыть всѣ монастыри (Диксонъ ссылается здѣсь на Brewster IV 6043, 5749). Диксонъ нисколько не скрываетъ своей антипатіи къ дѣятелямъ диссолюціи, но это не мѣшаетъ ему признать, что при уничтоженіи монастырей были соблюдены формы законности. Безоглядность революціонера будто бы уживалась у Генриха съ законнической педантичностью, съ пристрастіемъ къ конституціоннымъ формамъ. Совершая большой хозяйственный переворотъ, правительственные дѣятели рѣшительно возставали противъ всякихъ обвиненій въ революціонномъ насиліи. прикрывались болѣе или менѣе удачными ссылками на прецеденты. стремились выставить измѣнниками и революціонерами тѣхъ, кто противился правительственному насилію. Соблюденіе внѣшней легальности конечно не устраняло насильственного существа диссолюціи, и все-таки для англиканскаго священника переворотъ сверху лучше переворота снизу. Диксонъ настаиваетъ на томъ, что благодаря соблюденію легальныхъ формъ въ самомъ разрушеніи

наблюдался извѣстный порядокъ: строго отграничивалось имущество монаховъ отъ владѣній бѣлаго духовенства, назначались пенсіи монахамъ, уплачивались монастырскіе долги. Вслѣдъ за Кольеромъ и Блентомъ, Диксонъ указываетъ на то, что созданная одновременно съ диссолюціей малыхъ монастырей курія прибылей сразу получила большіе штаты и очевидно съ самаго начала предназначалась для управленія всѣми монастырскими землями. Курія будто бы скоро стала очень дорогимъ учрежденіемъ. Монастырскіе доходы быстро ушли изъ нея вѣдѣнія; владѣнія большихъ монастырей были распроданы и раздарены короною будто бы еще стремительнѣе, чѣмъ земли малыхъ обителей. Диксонъ больше своихъ предшественниковъ занимался вопросомъ о томъ, кто пріобрѣталъ отъ короны секуляризованныя земли. Его источниками были статуты, Таннеръ, календарь такъ называемыхъ Particulars for grants (IX—X Reports of the Dep. Keeper of P. Rec.). Статуты и Таннеръ не могли дать Диксону достаточнаго матеріала. Отдѣльныя королевскія пожалованія монастырскихъ земель въ рѣдкихъ случаяхъ поступали на утвержденіе парламента и потому рѣдко заносились въ парламентскіе столбцы; Notitia monastica интересуется только пожалованіями монастырскихъ усадебъ и приводитъ только имена новыхъ владѣльцевъ. Particulars for grants представляютъ несравненно болѣе важный матеріалъ, потому что сохранились въ очень большомъ количествѣ и сообщаютъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія о размѣрахъ пожалованій и оцѣнкѣ отчуждавшихся земель; но въ короткомъ календарѣ по необходимости содержаніе документовъ излагается очень суммарно, а оцѣнка опускается совершенно. Къ сожалѣнію Диксонъ не использовалъ систематически и этого сравнительно легко обозримаго матеріала, довольствуясь общими впечатлѣніями и отдѣльными иллюстраціями, обращая главное вниманіе на монастырскія усадьбы. Даже такое частичное ознакомленіе съ матеріаломъ оказалось достаточнымъ для того, чтобы сдѣлать вѣрныя и существенныя наблюденія. Диксонъ правда повторяетъ анекдоты Фуллера о тѣхъ путяхъ, которыми монастырскія земли переходили ко всякаго чина придворнымъ, и по традиціи утверждаетъ, что придворные успѣли захватить себѣ большую долю секуляризованнаго имущества; но наряду съ придворными онъ ставитъ уже земельныхъ спекулянтовъ и искателей наживы (landjob-

bers and bloodsuckers of every kind). Диксонъ знаетъ, что число новыхъ владѣльцевъ секуляризованнаго имущества было очень значительно и что земли нѣкоторыхъ монастырей подвергались большому и причудливому дробленію. Съ одной стороны появились плюралисты новой формаціи, люди съ большимъ кошелькомъ или большимъ вліяніемъ, умѣвшіе собрать въ своихъ рукахъ земли разныхъ монастырей; съ другой стороны люди скромные не могли въ одиночку пріобрѣсти даже одной монастырской усадьбы, одного значительнаго манора и подыскивали себѣ товарищей. Въ пестрой толпѣ людей, раздѣлившихъ между собою монастырскую недвижимость, Диксонъ останавливается только на нѣкоторыхъ группахъ и въ его выборѣ естественно сказывается *церковный* историкъ и англиканскій священникъ. Онъ указываетъ, что жажда наживы была присуща людямъ обоихъ религіозныхъ станомъ, поклонникамъ старины и сторонникамъ новизны (the old Learning shared in it with the New: and a Norfolk or a Wriothesley was as eager and rapacious as a Seymour or a Rich). Онъ отмѣчаетъ съ удовольствіемъ, что среди успѣшныхъ искателей монастырской земли было много недавнихъ монастырскихъ визитаторовъ и очень немногихъ служителей англиканской церкви. Онъ подчеркиваетъ, что епископства и капитулы получили немного пожалованій, менѣе двадцати, да и изъ нихъ нѣкоторыя будто бы вскорѣ были отобраны у церкви. Диксонъ опирается здѣсь на Calendar of the Particulars for grants. Но для многихъ пожалованій не имѣется предварительной расцѣпки, и въ столбцы патентовъ занесено значительно большее число пожалованій въ пользу церкви, хотя многія изъ нихъ были земельными мѣнами. Кромѣ того по числу пожалованій трудно судить объ ихъ цѣнности; и Диксонъ долженъ былъ бы отмѣтить, что немногочисленные пожалованія въ пользу церкви обыкновенно были крупнаго размѣра. Наконецъ Диксонъ сожалеетъ о незначительности числа и размѣра пожалованій общественнымъ учрежденіямъ (for the public benefit), причемъ упоминаетъ о пожалованіяхъ городамъ. Диксонъ правъ; но и здѣсь нужно замѣтить, что не для всѣхъ пожалованій общественнымъ учрежденіямъ существуютъ предварительныя расцѣпки и что къ городамъ слѣдовало бы присоединить приходы, гильдіи и компаніи ¹⁾.

¹⁾ Dixon I 1—2, 4, 6, 322, 363—366, 368, II 207—214, 221—224.

Другіе общіе очерки по исторіи періода коротки, лишены научнаго аппарата и отводят диссолюціи немного мѣста. Въ своей извѣстной характеристикѣ Генрихова режима осторожный Стѣббзъ представилъ краснорѣчивое доказательство неразработанности источниковъ. Онъ касается только финансовой стороны диссолюціи, но и здѣсь ограничивается сомнѣніемъ въ томъ, чтобы можно было въ надежныхъ цифрахъ выразить доходъ отъ секуляризованнаго имущества; а между тѣмъ въ казначейскихъ отчетахъ куріи прибылей имѣется для этого достаточно надежный и компактный матеріаль ¹⁾. Въ самомъ распространенномъ изложеніи англійской исторіи, у Грина, отзывы о диссолюціи очень общи, отчасти произвольны и отчасти невѣрны. Гринъ утверждаетъ произвольно, что монастырямъ принадлежала пятая часть всей территоріи; совершенно невѣрно утвержденіе, будто монастырей съ доходомъ больше 200 фунтовъ было 645. Гринъ повторяетъ традиціонное и невѣрное мнѣніе, будто бы главная часть секуляризованнаго имущества была раздарена перамъ, придворнымъ, авантюристамъ, которые стали «сторонниками евангелія ради монастырскихъ земель». Ошибочнымъ образомъ Гринъ полагаетъ, будто вся церковная земля перешла къ періи и къ *gentry*; онъ ничего не говоритъ о долѣ йоменовъ и капиталистовъ въ раздѣлѣ монастырскаго наслѣдія. Соціальныя послѣдствія диссолюціи выразились будто бы только въ обогащеніи старыхъ аристократическихъ домовъ, въ появленіи новой аристократіи и значительномъ усиленіи деревенскихъ джентльменовъ ²⁾.— Въ 1902 появился очеркъ исторіи церкви при Генрихѣ VIII, Эдуардѣ VI и Маріи, написанный извѣстнымъ эрудитомъ, лучшимъ знатокомъ источниковъ этого періода, Гэрднеромъ; но очеркъ блѣдень, рассчитанъ на большую публику, и особенно отдѣлъ о диссолюціи представляется малозначительнымъ. На большую публику рассчитана и другая свѣжая общая работа, написанная компетентнымъ специалистомъ, съ полнымъ знаніемъ дѣла и съ рѣдкою въ англичанинѣ, нѣскольکو французскою элегантностью. Это «Генрихъ VIII» лондонскаго профессора Полларда. Къ сожалѣнію Поллардъ уклоняется отъ подробной характеристики диссолюціоннаго

¹⁾ Stubbs Seventeen lectures ³ 289.

²⁾ Green II 161—2, 201.

эпизода, ссылаясь на сложность предмета, и отсылает къ Гаске. Все-таки у Полларда есть интересныя замѣчанія, хотя, подобно Гэрднеру, онъ не могъ ввести въ изложеніе аппарата цитаты. Поллардъ думаетъ, что поглощеніе монастырскаго имущества мірянами началось значительно раньше реформациі; разрывъ съ Римомъ только ускорилъ развязку процесса, сдѣлавшаго большіе успѣхи на почвѣ мирнаго завоеванія. Чтобы упрочить свою колебавшуюся позицію, монахи были вынуждены поступиться мірянамъ частью своихъ доходовъ, отдавали джентльменамъ и придворнымъ пенсіи, корродіи, судебныя должности. А послѣ диссолюціи Генрихъ былъ вынужденъ разстаться съ монастырскими землями не только для того, чтобы наполнить опустѣвшіе сундуки государственнаго казначейства, но и для того, чтобы подвести прочный социальный фундаментъ подъ зданіе перковнаго переворота. «Диссолюція была по своему результату, а можетъ быть и по своему замыслу, гигантскою взяткою мірянамъ, которая должна была примирить ихъ съ учиненной кородемъ церковной революціей». Новой знати, членамъ парламента, мировымъ судьямъ, богатымъ купцамъ, жаждавшимъ земли, которая обратила бы ихъ въ джентльменовъ, съ 1529 года не перестаютъ указывать на землю, чтобы вести ихъ по пути разрыва съ Римомъ; но примаикку отдають имъ въ руки лишь послѣ того, какъ они оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды и помогли коронѣ заложить основы новаго церковнаго порядка. Но дальше этихъ общихъ указаній Поллардъ не идетъ. Объ условіяхъ отчужденія секуляризованной земли, о раздѣленіи на группы ея новыхъ владѣльцевъ онъ не говоритъ ничего ¹⁾.

Работы, говоряція только о диссолюціонной исторіи или о какой-нибудь сторонѣ ея, по большей части коротки. Нѣкоторыя пытаются дать общій очеркъ диссолюціи. Извѣстная анонимная статья въ *Home and Foreign Review* 1864 года говоритъ больше о подготовкѣ диссолюціи, чѣмъ о самой диссолюціи. Статья появилась въ общелитературномъ журналѣ и совершенно лишена примѣчаній, но обнаруживаетъ несомнѣнное знакомство съ имѣвшимися тогда печатными источниками. Статья коротка и уже потому могла только въ самыхъ общихъ чертахъ затронуть важнѣйшіе вопросы, связан-

¹⁾ Gairdner *English church in the XVI century* 1902, cf *Cambridge Modern History* II chapter on Henry VIII (1902). Pollard *Henry VIII* 227—231.

ные съ диссолюціей. Главную причину послѣдней авторъ видитъ въ тогдашнемъ несоотвѣтствіи между спросомъ и предложеніемъ земли. Большая часть территоріи находилась въ рукахъ немногихъ аристократическихъ родовъ и никогда не поступала на рынокъ. Между тѣмъ послѣ полувѣковаго внутренняго мира и открытія Америки образовался состоятельный средній классъ, который жадно стремился усѣсться на землю или расширить свои земельныя владѣнія, чтобы проникнуть въ среду джентльменовъ или же вмѣстѣ со своею землею расширить и свое соціально-политическое вліяніе. Земля была очень нужна, а ея не находилось на рынкѣ. Даже въ католическую пору взгляды жаждавшихъ земли естественно обращались на монаховъ; послѣ разрыва съ Римомъ монастырское землевладѣніе было сейчасъ же принесено въ жертву назрѣвшей общественной потребности. Авторъ подчеркиваетъ легальный характеръ переворота, тщательное соблюденіе интереса третьихъ лицъ, но здѣсь вдается въ явно ошибочныя преувеличенія. Онъ увѣряетъ, будто диссолюціонныя статуты оставили въ силѣ всѣ права основателей и будто законодатель высказался за возвращеніе монастырскихъ земель потомкамъ жертвователей. Въ диссолюціонныхъ актахъ (27Н.8 с. 28 ss. 3, 16, 31Н.8 с. 13 s. 4, 34|35Н.8 с. 19 s.1) дѣйствительно говорится о правахъ основателей и жертвователей. Правда не всѣ выраженія актовъ исполнѣсны; но вездѣ говорится, что оставлены въ силѣ лишь тѣ права, которыя осуществлялись до диссолюціи; а въ 27Н.8 с. 28s. 16 указано прямо, что оти́няются всѣ права основателей и жертвователей, которыя должны были возникнуть вслѣдствіе уничтоженія монастырей. Право основателей на «возвратъ» монастырскаго имущества было ясно устранено законодателями. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ представители основательскихъ интересовъ и получали земли, пожертвованныя монастырю ихъ предками, то получали наравнѣ съ прочими искателями монастырскаго имущества, а не въ силу своего права на возвратъ; при паличности нѣсколькихъ претендентовъ на одну и ту же землю завѣдывавшіе отчужденіемъ могли отдать землю основателю, но такое предпочтеніе вовсе не было для нихъ обязательно. — По мнѣнію автора верхній слой пэровъ, за двумя-тремя исключеніями вродѣ Оксфорда и Сеффока, немного выигралъ отъ диссолюціи. И корона будто бы немного выручила при реализаціи монастырскаго имуще-

ства. Всего больше выиграли отъ катастрофы новые люди, отчасти придворные, но главнымъ образомъ новые деревенскіе джентльмены, the new gentry. Статья заканчивается высокою оцѣнкою заслугъ этого класса, въ значительной мѣрѣ будто бы созданнаго переворотомъ. «Наша сила лежала въ обилии деревенскихъ джентльменовъ съ яснымъ умомъ и непреклонною энергіей. Эти люди были дѣтьми революціи XVI вѣка въ такой же мѣрѣ, въ какой арміи Жемаппа и Арколы были сынами 1789 года»¹⁾.

И въ русской литературѣ имѣется общій очеркъ диссолюціонной исторіи, принадлежащій Ковалевскому и помѣщенный во второмъ томѣ «Экономическаго роста Европы». Уважаемый профессоръ придаетъ диссолюціи очень большое значеніе и склоненъ видѣть въ ней поворотный моментъ въ общественномъ или по крайней мѣрѣ аграрномъ развитіи Англіи. Это вполне естественно для автора, который находитъ возможнымъ высказать очень опредѣленное сужденіе о площади монастырскаго землевладѣнія и отводить ей по меньшей мѣрѣ шестую часть всей территоріи (747—748, 755; на стр. 736 по недосмотру говорится о внезапномъ поступленіи на рынокъ *трети* территоріи). Основною причиною диссолюціи выставляется спросъ на землю со стороны «служилаго сословія». Секуляризація не только въ Англіи, но и на континентѣ Европы была отвѣтомъ на запросъ служилаго сословія, соответствовала его вѣковымъ стремленіямъ и слѣдовательно должна была прежде всего удовлетворить предъявленному ими требованію на землю» (750, ср. 738). Впрочемъ стремленія «служилаго сословія» стѣснѣ на землю совпадали со стремленіями правительства закрѣпить религіозно-политическій переворотъ раздачами монастырскаго земли и сдѣлать невозможнымъ возвратъ къ дореформаціоннымъ порядкамъ. Политика Кромуеля сравнивается съ политикою французскихъ дѣятелей 1789 года. Въ обѣихъ странахъ между старыми порядками и новымъ строемъ «нерушимой стѣной стали интересы только что созданныхъ земельныхъ собственниковъ». Для меня не совсѣмъ ясны взгляды автора на способы созданія новыхъ земельныхъ собственниковъ, выражаясь точнѣе на юридическія формы отчужденія секуляризованной земли. На стр. 751 какъ будто бы говорится о трехъ формахъ отчужденія — дареніи

¹⁾ Н. and. F. Rev. 165, 177—178, 187—190.

или безвозмездномъ пожалованіи, земельномъ обмѣнѣ, куплѣ-продажѣ. Но въ дальнѣйшемъ изложеніи не приводится ни одного случая мѣны и вообще о мѣнѣ почти не упоминается¹⁾. Остаются безвозмездное пожалованіе и продажа. Безвозмездному пожалованію не придается большого значенія. «Наряду съ продажей секуляризованныхъ земель долженъ быть указанъ и другой способъ распоряженія ими, призванный играть впрочемъ лишь второстепенную роль: я разумѣю пожалованіе» (757 «пожалованіе», какъ ясно изъ контекста, означаетъ здѣсь безвозмездное пожалованіе, gift). Соответственно такому взгляду, о «пожалованіи» говорится очень немного, приводятся только анекдоты, заимствованные у Кольера и Лингарда и восходящія къ Фуллеру. А если придавать значеніе одному мѣсту на стр. 755, то придется прійти къ заключенію, что по мнѣнію автора раздарены были очень немногія земли и что почти вся секуляризованная недвижимость была продана короною. «Не слѣдуетъ думать однако, чтобы продажа монастырскихъ земель большими участками, благодаря которой не болѣе ста человѣкъ сдѣлались собственниками почти шестой части воздѣлывавшихся въ Англіи земель, прошла безъ всякаго протеста; чтобы въ обществѣ, которое было свидѣтелемъ этого грандіознаго обезземеленія народа къ выгодѣ небольшого числа проходимцевъ, не раздалось ни одного голоса въ пользу дробленія отчуждаемыхъ имуществъ на мелкіе участки и продажи ихъ по частямъ обдѣленнымъ судьбою классамъ и т. д.» (755—756). Но если во взглядахъ автора на формы отчужденія монастырскихъ земель есть неясность, то въ его утвержденіяхъ о числѣ покупателей секуляризованной недвижимости нѣтъ ничего неяснаго. Сотня проходимцевъ купила у короны почти всю монастырскую землю. Единственнымъ источникомъ этого взгляда является «Спельманъ». «До насъ дошли имена первыхъ владѣльцевъ отнятой у монастырей собственности... Списокъ первыхъ владѣльцевъ земель митрованныхъ аббатствъ можно пайти у Спельмана въ его History of sacrilege.... См. списокъ лицъ, впервые надѣленныхъ немитрованными аббатствами, у того же Спельмана: History of sacrilege. Число всѣхъ ихъ 69 человѣкъ.... Спельманъ насчи-

¹⁾ Упомяваніе о мѣнахъ есть лишь въ изложеніи напечатанной у Уивера записки объ утайкахъ(755).

тываетъ 30 пріобрѣтателей земель митрованныхъ аббатствъ и 70 —немитрованныхъ» (752, 753 прим. 1, 754 прим. 1, 755 прим. 3).

Если кучка въ какихъ-нибудь сто человѣкъ захватила почти все монастырское наслѣдіе, то конечно очень нетрудно разобраться въ социальномъ положеніи «только что созданныхъ земельныхъ собственниковъ», даже оставаясь въ кругу «общедоступныхъ» пособій. Ковалевскій находитъ всѣ нужныя свѣдѣнія въ *Extinct peerage* Банка и въ обѣихъ работахъ Коллинза. Общій выводъ получился такой. «Мы въ состояніи точно отвѣтить на вопросъ, въ какой мѣрѣ секуляризація пошла на пользу высшаго и низшаго дворянства, старыхъ и новыхъ землевладѣльческихъ родовъ. Общее впечатлѣніе, выносимое изъ знакомства съ генеалогіей тѣхъ семей, на долю которыхъ пришла большая часть конфискованныхъ имуществъ, таково, что родовитое дворянство лишь въ слабой степени участвовало въ дѣлѣ добычи и что наибольшія выгоды пришлись на долю старинныхъ рыцарскихъ семей и новой землевладѣльской джентри» (752). Мысль вывода довольно ясна, хотя облечена въ малоудачную форму¹⁾. Но эта ясность исчезаетъ, когда читатель припоминаетъ вступительныя слова главы о секуляризаціи, къ сожалѣнію сами не вполне ясныя. Вотъ они: «Секуляризація монастырской собственности позволила перенести часть земель въ руки буржуазіи. Мѣсто прежнихъ духовныхъ корпорацій, связанныхъ въ хозяйственной эксплуатаціи своихъ земель силою обычая и дорожащихъ не столько увеличеніемъ, сколько постоянствомъ получаемыхъ ими рентъ, заняли представители торговаго и промышленнаго класса, видящіе въ утилизаціи почвы такое же средство къ выгодному помѣщенію капиталовъ, какимъ является производство или обмѣнъ обращающихся на рынкѣ мануфактуратовъ. Вотъ почему въ исторіи окончательнаго упраздненія крѣпостнаго права и надѣльной системы въ Англіи XVI вѣка необходимо отвести первенствующее мѣсто секуляризаціи монастырскаго землевладѣнія» (736). Въ какомъ отношеніи находится страница 736 къ страницѣ 752? Я не знаю навѣрное. Въ началѣ своего очерка авторъ видитъ, если не все содержаніе, то весьма существенную сторону

¹⁾ Но въ формулировкѣ того же вывода на стр. 757 неясна и самая мысль. Тамъ монастырскую землю подѣлила совершенно неясная „сѣвская знать“.

переворота въ переходѣ монастырскихъ земель къ представителямъ торговаго и промышленнаго капитала, и вовсе не упоминаетъ о пэрахъ и джентльменахъ. Когда авторъ въ срединѣ своего изложенія приступаетъ къ счету покупщиковъ монастырской земли и къ опредѣленію ихъ общественнаго положенія, онъ наоборотъ говоритъ только о пэрахъ и джентльменахъ. Купцы скрываются съ его горизонта. И это вполнѣ понятно: въ той сотнѣ проходимцевъ, которая будто бы расхватала всѣ монастырскія земли, авторъ нашелъ немного людей «средняго сословія» и привелъ только одно купеческое имя (Стѣмпъ 753). Я думаю однако, что высказанныя въ разныхъ мѣстахъ сужденія при всемъ своемъ несходствѣ вовсе не противорѣчатъ другъ другу и находятъ себѣ примиреніе во взглядахъ автора на перепродажу секуляризованныхъ земель. Первыхъ покупщиковъ монастырской земли было всего только сто. Но первые покупатели быстро распродали почти всю купленную землю, и очень часто продавали землю купцамъ. И вторые покупщики не всегда держались за землю; ссылаясь на «Спельмана», Ковалевскій утверждаетъ, что монастырская недвижимость быстро мѣняла владѣльцевъ. Онъ указываетъ и на причины такой быстрой мобилизаціи. «Первые пріобрѣтатели монастырскихъ земель, какъ общее правило, не удерживали ихъ за собою, а приступали къ отчужденію ихъ по частямъ, нерѣдко небольшими участками, достаточными для покрытія своимъ доходомъ лишь собственныхъ нуждъ ихъ покупателей». Далѣе приводятся вычисленія «Спельмана», свидѣтельствующія о быстромъ темпѣ мобилизаціи монастырскихъ земель, и отвергается за ненужностью религіозное объясненіе этого явленія. «Причина, обусловившая собою такую мобилизацію секуляризованныхъ земель, можетъ быть выяснена и безъ обращенія къ тѣмъ догадкамъ, какими довольствуется Спельманъ. Проклятіе, тяготѣвшее по его мнѣнію надъ виновниками святотатства, приняло повидимому осязательную форму враждебнаго отношенія къ нимъ населявшихъ секуляризованныя земли крестьянъ... Личная необеспеченность новыхъ земельныхъ собственниковъ, въ виду вражды къ нимъ мѣстнаго населенія — однохарактерной съ той, какую еще недавно испытывали и у насъ пріобрѣтатели конфискованныхъ польскихъ имѣній—вызвала въ тѣхъ и другихъ вполнѣ понятное желаніе избавиться какъ можно скорѣе отъ своихъ недвижимостей,

реализовать помещенные въ нихъ капиталы. Къ этой главной причинѣ присоединялись несомнѣнно и побочныя. Многіе изъ тѣхъ, въ руки которыхъ перешла монастырская собственность, за недостаткомъ оборотнаго и постояннаго капитала, сочли нужнымъ приступить къ отчужденію части поступившихъ въ ихъ руки помѣстій. Получивъ эти земли по весьма низкой оцѣнкѣ, они находили выгоду перепродавать ихъ мелкими участками... Не слѣдуетъ упускать изъ виду и законодательныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобы облегчить ихъ обращеніе на рынкѣ. Отчужденіе ихъ не только не было стѣснено статутомъ *Quia emptores*, давно уже переставшимъ примѣняться на практикѣ, но и находило прямую поддержку со стороны законодателя, дозволившаго продажу этихъ земель въ руки средняго сословія, безъ обязательства для покупателя нести рыцарскую службу. Немудрено поэтому, если въ числѣ приобрѣтателей весьма выдающееся мѣсто занимаютъ купцы... Покупка дворянскихъ земель среднимъ сословіемъ—какъ жалуется авторъ стихотворнаго произведенія, озаглавленнаго *Vox populi vox Dei*—достигла такихъ размѣровъ, что любой купецъ легко могъ сосредоточить въ своихъ рукахъ земель на сумму въ двѣ тысячи марокъ ежегоднаго дохода» (796—799). Такимъ образомъ секуляризованная территорія была раскуплена у казны сотнею пѣрвовъ и джентльменовъ. Но первые покупщики не могли удержать купленнаго за собою, и монастырскія земли подверглись быстрой мобилизаціи, въ результатѣ которой значительная часть ихъ попала въ руки «буржуазіи». Другимъ результатомъ мобилизаціи былъ быстрый ростъ числа владѣльцевъ. Ковалевскій отказывается дать точную числовую оцѣнку этого роста и приводитъ только по одному рукописному источнику извѣстія о ростѣ числа рыцарскихъ держаній въ Кентѣ за время отъ начала диссолюціи до воцаренія Елизаветы (800). Ковалевскій очевидно не отрицаетъ того, что въ результатѣ перепродажъ число владѣльцевъ должно было въ нѣсколько разъ превысить число первоначальныхъ покупателей.

Въ очеркѣ говорится довольно много о держаніи, на которомъ корона отчуждала секуляризованныя земли. «Господствующей формой церковной собственности было въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ такъ называемое *frankalmoign* или *libera elemosina*..... Во владѣніяхъ церкви всего менѣе было представлено рыцарское держа-

ніе.... Послѣдствіемъ секуляризаціи по отношенію къ рыцарскому землевладѣнію было распространеніе его на всѣ земли, принадлежавшія дотолѣ in frankalmoigne. Статутъ 27 года предписалъ раздачу секуляризованныхъ имуществъ не иначе, какъ въ рыцарское держаніе, а позднѣйшія постановленія отъ 35 и 37 года только ограничили дѣйствіе этого правила, изъемя изъ категоріи рыцарскихъ владѣній участки земли съ доходомъ не свыше 40 шиллинговъ въ годъ и дозволивъ раздачу ихъ въ копигольдъ и городское держаніе» (795—796). Кажется—при неясности изложенія я не рѣшаюсь утверждать этого опредѣленно—авторъ склоненъ приписывать большое значеніе статутамъ 35 и 37 года и въ большой мѣрѣ объяснять ихъ дѣйствіемъ переходъ монастырскихъ земель въ руки «средняго сословія». Но онъ настаиваетъ на томъ, что большая часть секуляризованной недвижимости удержала характеръ рыцарскаго держанія. Опираясь на Спельмана, онъ указываетъ, что рыцарскія держанія приносили коронѣ немалый доходъ и что корона должна была заботиться объ ихъ сохраненіи (799—802).—Въ очеркѣ есть также замѣчаніе о той обстановкѣ, при которой первые покупщики приобрѣли секуляризованную землю у короны. «Процессъ, которымъ монастырская собственность переходила въ руки землевладѣльческой джентри, состоялъ въ продажѣ секуляризованныхъ имуществъ съ публичныхъ торговъ. Эта продажа производима была комиссарами, посланными для этой цѣли Кромвелемъ, и на основаніи оцѣнки, ими же произведенной». Ковалевскій думаетъ, что при продажѣ были допущены вопіющія злоупотребленія и что казна понесла огромныя потери; онъ ссылается въ доказательство на напечатанную у Уивера докладную записку, представленную Елизаветѣ, и на рукописную книгу объ утаенныхъ земляхъ гластонберійскаго аббатства (754—755)¹).

Только что изложенныя мною страницы «Экономическаго роста Европы» представляютъ конечно только общій очеркъ диссолюціонной исторіи, а не монографическую ея обработку. Въ нихъ даже не упоминается о такихъ основныхъ источникахъ, какъ *Valor Ecclesi-*

¹) Ковалевскій говоритъ еще о вліяніи диссолюціи на ростъ пауперизма и на народное образованіе (757—791), но эти вопросы лежатъ за предѣлами моей работы.

asticus, Patent Rolls, Paper Surveys, Particulars for grants, Accounts of the treasurer of the Augmentations; коронное управление секуляризованными землями совсѣмъ не затронуто, самое имя куріи прибылей ни разу не встрѣчается въ изложеніи. Такіе общіе очерки не двигаютъ впередъ спеціальнаго изслѣдованія, но они вовсе и не задаются такою цѣлью. Предъявлять къ нимъ требованія, которымъ должна удовлетворять монографическая работа, все равно что подходить вплотную къ большой театральной декорации, рассчитанной на очень далекаго зрителя. Но при сужденіи о только что изложенномъ очеркѣ поневолѣ становишься на малоумѣстную въ данномъ случаѣ точку зрѣнія спеціалиста. Отдѣлъ объ англійской секуляризаціи представляетъ собою весьма своеобразный видъ историческаго изложенія. Это не монографическое изысканіе, которое отмежевываетъ себѣ болѣе или менѣе узкую область, но за то тяготеетъ къ исчерпывающей и методической обработкѣ малообслѣдованнаго матеріала. Это не критическій сводъ наличной спеціальной литературы, который стремится подвести итоги коллективной изслѣдовательской работѣ за болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени по болѣе или менѣе широкому кругу вопросовъ. Наконецъ это не выборка наиболѣе существенныхъ выводовъ спеціальной литературы, которая вставляется въ очень широкую рамку и намѣчаетъ лишь самыя общія вѣхи историческаго процесса въ цѣляхъ популяризаціи или теоретизаціи. Авторъ довольствуется очень общимъ очеркомъ диссолюціонной исторіи, но опирается не столько на литературу, сколько на самостоятельную работу надъ источниками. Правда, существенныя положенія восходятъ къ «Спельману» и анонимному автору статьи о диссолюціи въ Home and Foreign Review, но большая часть изложенія обосновывается самостоятельными ссылками на статуты, на хроники и памфлеты XVI вѣка, на архивный матеріалъ. Авторъ вовсе не имѣлъ въ виду использовать *всю* спеціальную литературу: онъ игнорируетъ даже Гаске (я нашелъ только одну ссылку, на стр. 816) и Арчболда, не говоря уже о болѣе спеціальныхъ работахъ. Онъ предпочиталъ искать дорогу собственными силами и повидимому считалъ возможнымъ написать свой общій очеркъ съ помощью приѣмовъ, употребительныхъ только при монографической работѣ. Я боюсь, что онъ ошибался. Глава объ англійской диссолюціи есть только маленькій

уголокъ очень большой книги, которая хочетъ быть хозяйственною исторіею западной Европы за цѣлое тысячелѣтіе и затрагиваетъ длинный рядъ трудныхъ и часто малоразработанныхъ вопросовъ. Въ свою очередь эта большая книга есть только малая доля всего, что написано ея исключительнымъ по своей эрудиціи и работоспособности авторомъ; и затронутые въ книгѣ вопросы, при всей своей сложности и многочисленности, обнимаютъ небольшую часть его научныхъ интересовъ. Въ общемъ ходѣ необыкновенно продуктивной и широкой учено-литературной дѣятельности удивительно многосторонняго автора опытъ объ англійской диссолюціи представляется малозначительнымъ и едва ли продолжительнымъ эпизодомъ. И при всемъ своемъ умѣньѣ быстро разбираться въ малоизвѣстной области, ставить основные вопросы, находить соответствующіе источники, отдѣлять въ нихъ важное отъ незначительнаго, проф. Ковалевскій не могъ разрѣшить той мудреной задачи, которую себѣ поставилъ: въ короткое время найти опредѣленный отвѣтъ на главные вопросы по исторіи диссолюціи, не изучая систематически ни малочисленныхъ монографій ни необозримыхъ источниковъ. Формальная опредѣленность отвѣтовъ не введетъ въ заблужденіе компетентнаго читателя, ибо значительная и существенная часть этихъ опредѣленныхъ отвѣтовъ построена на недоразумѣніяхъ.

Остановилось на трехъ пунктахъ. Въ очеркѣ весьма существенное мѣсто принадлежитъ утвержденію, будто бы сто проходивцевъ купили у казны почти всю секуляризованную землю. Единственною опорой этого утвержденія является ссылка на «Спельмана», который будто бы уже давно сосчиталъ всѣхъ первыхъ владѣльцевъ секуляризованной земли, всѣхъ «пріобрѣтателей митрованныхъ и немитрованныхъ аббатствъ». Списокъ, на который ссылается Ковалевскій, дѣйствительно находится въ той книгѣ, на которой стоитъ имя Спельмана. Но онъ составленъ вовсе не Спельманомъ, а «двумя священниками англиканской церкви», которые выпустили въ 1846 году третье изданіе «Исторіи святотатства» и написали для нея большое предисловіе и большое послѣсловіе. И что всего важнѣе, въ спискахъ перечисляются не пріобрѣтатели всѣхъ монастырскихъ земель, а пріобрѣтатели монастырскихъ *усадебъ*. Правда, вмѣстѣ съ усадьбами эти люди пріобрѣтали часто и неусадебную монастырскую землю, но они сосредоточили въ своихъ рукахъ далеко не всю мона-

стырскую недвижимость. Число первых владѣльцевъ *всей* монастырской земли было несравненно больше ста. Нужно прибавить что Ковалевскій ошибочно считаетъ всѣхъ пріобрѣтателей списка покупателями. Люди, получившіе отъ короны монастырскія усадьбы, иногда давали за нихъ свою землю, иногда платили за нихъ деньги, иногда получали ихъ въ подарокъ; способъ пріобрѣтенія не вездѣ указывается въ спискѣ «Спельмана», но въ нѣкоторыхъ случаяхъ указанія сдѣланы, и среди нихъ есть случаи мѣны и безвозмезднаго даренія. Можно прибавить также, что Ковалевскій напрасно приписываетъ Спельману вычисления быстроты мобилизации секуляризованной и несекуляризованной земли въ разныхъ графствахъ (797). Самъ Спельманъ только для своего Норфока выслѣдилъ проявленіе Божьяго перста въ судьбѣ святотатцевъ ¹⁾. Сходныя наблюденія для другихъ графствъ были выбраны изъ мѣстныхъ исторій только священниками третьяго изданія.

За то Ковалевскій опирается на подлиннаго Спельмана, когда приводитъ его любопытныя соображенія о широкомъ распространеніи держаній *by knight service in capite* въ связи съ диссолюціей и о серьезныхъ выгодахъ этихъ держаній для короны. Но спорныя толкованія начинаются сейчасъ же, какъ Ковалевскій оставляетъ Спельмана и обращается къ статутамъ. Въ его построеніи довольно много мѣста принадлежитъ статутамъ 35 Н. 8 с. 14 и 37 Н. 8 с. 20. Хотя изложеніе не вездѣ ясно, но въ общемъ дѣло представляется такъ. Первыми «пріобрѣтателями» секуляризованной земли были пэры, рыцари, эскуайры, джентльмены, числомъ сто. И если вскорѣ значительная часть секуляризованной земли оказывается въ рукахъ «средняго сословія», то это произошло вслѣдствіе перекупки этихъ земель представителями средняго сословія, въ особенности купцами. Обращеніе бывшихъ монастырскихъ земель на рынкѣ было облегчено специальными законодательными мѣропріятіями, а именно статутами 35 и 37 года, которые изъяли изъ категоріи рыцарскихъ владѣній участки земли съ доходомъ не свыше 40 шиллинговъ, дозволили раздачу ихъ въ копигольдъ и городское держаніе и тѣмъ самымъ, по толкованію Ковалевскаго,

¹⁾ Spelman Sacrilege ch. VI The particulars of divers monasteries in Norfolk whereof the late owners, since the dissolution, are extinct, or decayed, or overthrown by misfortunes and grievous accidents.

дозволили «продажу этихъ земель въ руки средняго сословія безъ обязательства для покупателя нести рыцарскую службу».—На дѣлѣ статуты говорятъ не то. Они говорятъ не о перепродажѣ секуляризованныхъ земель первымъ приобрѣтателемъ, а объ отчужденіи ихъ самою короною. Статутъ 35 года относится только къ владѣніямъ меньшихъ монастырей, отданныхъ коронѣ статутомъ 27Н. 8с. 28. Статутомъ 27Н. 8с. 27 в. 8 было установлено, что при всякомъ отчужденіи этихъ владѣній короною создается непремѣнно *tenure by knyghtes service in capite*. Статутъ 35Н. 8с. 14 устанавливаетъ факультативное изъятіе для имущества двухъ разрядовъ. Первый разрядъ составляютъ *hereditaments* всякаго рода съ годовымъ доходомъ не выше 40s, за исключеніемъ домовъ, держаній, котеджей, садовъ, при коихъ нѣтъ земель и другихъ *hereditaments*; второй разрядъ составляютъ дома, держанія, котеджи, сады, при коихъ нѣтъ земель и другихъ *hereditaments*, безо всякаго ограниченія размѣрами годового дохода, но за исключеніемъ домовъ, которыми пользуется самъ король. При отчужденіи имущества означенныхъ двухъ разрядовъ, коронѣ предоставлено статутомъ право выбора. Если корона желаетъ, она можетъ по прежнему отчуждать такое имущество подъ условіемъ держанія *by knyghtes service in capite*; но если она хочетъ, то можетъ создавать для него держаніе *in socage or fre burgage and not in capite*; о *копигольдѣ* въ статутѣ не говорится ни слова. Статутъ 37Н. 8с. 20 имѣетъ двѣ части, ретроспективную и проспективную. Обѣ говорятъ не объ имуществѣ меньшихъ монастырей, а о всякомъ коронномъ имуществѣ, которое по своей малой доходности, или по своему усадебному характеру, можетъ быть подведено подъ одинъ изъ двухъ разрядовъ, установленныхъ статутомъ 35Н. 8с. 14. Ретроспективная часть указываетъ, что при пожалованіи такого имущества съ 24 апрѣля 35 года въ патентахъ употреблялись неодинаковыя формулы для означенія держаній и различіе формулъ приводило къ недоразумѣніямъ; статутъ перечисляетъ тѣ формулы, которыя въ выданныхъ патентахъ должны признаваться устанавливающими держаніе *socage or burgage and not in capite*. Проспективная часть разрѣшаетъ коронѣ въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ отчуждать всякое коронное имущество означенныхъ двухъ разрядовъ, смотря по желанію, либо *by knyghtes service in capite*

либо by fealty or in socage or burgage and not in capite.—Спеціальныхъ статутовъ, которыми бы регулировалась перепродажа секуляризованныхъ земель, не было; есть только статуты, регулирующие отчужденіе секуляризованныхъ земель самою короною. Входящіе въ ихъ число статуты 35 и 37 года во всякомъ случаѣ не говорятъ прямо о томъ, что они приложимы къ переотчужденію монастырскихъ земель; явно выраженная цѣль статутовъ 35 и 37 года состоитъ въ томъ, чтобы съ одной стороны облегчить переходъ деревенскихъ земель изъ рукъ короны въ руки мелкаго люда, создавая для небольшихъ участковъ льготныя условія держанія, и съ другой стороны устранить неудобный порядокъ, при которомъ городскія имущества, мелкія и крупныя, могли отчуждаться короною только на мало подходящемъ къ нимъ рыцарскомъ держаніи in capite. Статуты, регулирующие отчужденіе короною секуляризованныхъ имуществъ, говорятъ только о держаніи и совершенно не интересуются состояніемъ лицъ, желающихъ приобрести секуляризованную землю. Корона могла отдавать эту землю кому хотѣла, и она отдавала ее кому хотѣла, а не однимъ перамъ и джентльменамъ. Если бы даже справедливо было утвержденіе, будто сто перовъ и джентльменовъ купили всю или почти всю монастырскую землю, все таки исключительное положеніе послѣднихъ было бы только дѣломъ факта, а не права. Но означенное утвержденіе основано на недосмотрѣ, и въ дѣйствительности корона отчуждала монастырскую недвижимость людямъ всякаго состоянія, перамъ, рыцарямъ, эскуайрамъ, джентльменамъ, адвокатамъ, врачамъ, купцамъ, ремесленникамъ, йоменамъ, городамъ, приходамъ, гильдіямъ, епископскимъ кафедрамъ, соборнымъ капитуламъ, университетскимъ колледжамъ. Вопросъ о перепродажѣ секуляризованныхъ земель представляетъ конечно большую важность, но ссылка на статуты 35 и 37 года едва ли много способствуетъ его разрѣшенію. ¹⁾

Обстановка, при которой совершалась продажа монастырскихъ земель, описывается на стр. 754—755. Доказательства приводятся

¹⁾ Я вовсе не хочу утверждать, что статуты 35 и 37 года не имѣютъ силы для переотчужденій. Чтобы рѣшить вопросъ о томъ, приѣнялись ли статуты къ переотчужденіямъ, нужно обратиться къ извѣстіямъ о переотчужденіяхъ. Можетъ быть въ королевскихъ разрѣшеніяхъ на переотчужденіе есть соотвѣтствующія извѣстія. Къ сожалѣнію я не навелъ своевременно нужныхъ справокъ въ патентахъ.

только для утверждения о больших злоупотреблениях и казнокрадствах, которыми сопровождалась продажа. Ковалевскій излагает напечатанную у Уивера докладную записку Елизаветѣ. Записка безспорно интересна и должна быть принята во вниманіе при обсужденіи вопроса объ утайкахъ и утайщикахъ. Но я не понимаю, почему Ковалевскій утверждаетъ, что она была представлена Елизаветѣ разѣздной комиссіей 24 года, которая должна была разслѣдовать злоупотребленія при отчужденіи монастырскихъ земель. Уиверъ не знаетъ ни имени докладчика, ни даты доклада и только высказываетъ предположеніе, что докладчикъ былъ человѣкъ съ хорошимъ положеніемъ и нажилъ себѣ много враговъ своимъ радѣніемъ о королевской прибыли ¹⁾. Другимъ доказательствомъ служитъ ссылка на одну рукопись Британскаго музея, Harl. 142. Скомбинировавши ея содержаніе съ данными «Спельмана» списка, Ковалевскій приходитъ къ заключенію: «Аббатство въ Гластонбери досталось, какъ мы видѣли (это ссылка на списокъ), Эдуарду, герцогу сомерсетскому. Оно оцѣнено было при продажѣ въ 3508 фунтовъ. По вычислениямъ же, сдѣланнымъ въ 1581 комиссарами Елизаветы, оказалось, что въ оцѣнку не былъ включенъ цѣлый рядъ отошедшихъ къ покупателю имуществъ и доходныхъ статей на сумму 1018 фунтовъ ежегодно». Здѣсь рядъ недоразумѣній. Ковалевскій повидимому думаетъ, что Сомерсетъ получилъ отъ короны всѣ владѣнія гластонберійскаго аббатства. Это недоразумѣніе. Еще при Генрихѣ, значить до «покупки» Сомерсета, значительная часть гластонберійскихъ владѣній была отчуждена цѣлому ряду лицъ ²⁾. Ковалевскій думаетъ, что гластонберійскія владѣнія были оцѣнены въ 3508 фунтовъ при «продажѣ». Это тоже недоразумѣніе. Цифра 3508 заимствована повидимому изъ списка «Спельмана». Составители списка при именахъ митроносныхъ аббатствъ почему-то нашли нужнымъ проставить цифры ихъ дохода; цифры повидимому заимствованы у Таннера вмѣстѣ съ именами первыхъ grantees и восходятъ къ Дегдэлю и Спиду, а черезъ нихъ

¹⁾ Weever 126 This informer (was) a man in authoritie, as apperes by the sequele. of whose name I am ignorant.

²⁾ Grants 1540 March 1, 1542 March 31, July 27, 1543 July 10, 28, August 31, 1544 January 27, April 21, May 23, July 24, November 1, 1545 August 15, 1546 November 6, 14.

къ «Церковной оцѣнкѣ»; такимъ образомъ глостонберійскій доходъ оцѣненъ въ 3508 фунтовъ не при «продажѣ», а въ 1535. Наконецъ Ковалевскій думаетъ, что Harl. 142 заключаетъ въ себѣ officialный перечень земель, отошедшихъ къ покупателю Сомерсету, но утаенныхъ отъ короны при продажѣ, потому неоплаченныхъ Сомерсетомъ и отысканныхъ комиссарами 1581 года. Это тоже недоразумѣніе. Тетрадка въ 23 листа, которая цитируется Harl. 142, есть довольно загадочный источникъ, подробный разборъ котораго удобнѣе сдѣлать при систематическомъ обсужденіи вопроса объ утайкахъ и утайщикахъ, но во всякомъ случаѣ она не то, чѣмъ она представляется въ изложеніи Ковалевскаго. Рукопись дѣйствительно зовется *Booke of concealed landes belonginge to the late monastery of Glaston*. Но въ рукописи нигдѣ не сказано, чтобы она была составлена Елизаветинскими комиссарами 1581 года. Книга составлена анонимнымъ авторомъ повидимому для частной надобности по матеріаламъ, предоставленнымъ автору какимъ-то N. Raie или Rowe; эти матеріалы зовутся *courte bookes and courte rolles of Mr Nicholas Raies in 30 Nov. 24 Eliz.* Въ книгѣ перечисляются монастырскія земли, пропущенныя аудиторомъ Рерусъ при составленіи какой-то описи; когда и для чего Рерусъ составлялъ описи, неизвѣстно. А пропустилъ Рерусъ монастырскіе доходы, которые были выдѣлены изъ аббатскаго дохода и расписаны по разнымъ монастырскимъ должностямъ. Почти всѣ эти доходы описываются и въ «Церковной оцѣнкѣ» и въ описи Полларда-Мойля, хотя не распредѣляются по держаніямъ. Если только утайки дѣйствительно имѣли мѣсто, то виновникомъ былъ Рерусъ. И для того чтобы утверждать, что 1018 фунтовъ были утаены при «продажѣ», Ковалевскій долженъ былъ доказать, что аудиторъ Рерусъ составлялъ свою фальшивую оцѣнку при Сомерсетѣ и для Сомерсета. И пока такого доказательства не дано, ссылка на Harl. 142 врядъ ли разъяснитъ хоть что нибудь въ спорномъ вопросѣ объ утайкахъ и утайщикахъ.

Думаю, что разсмотрѣнные три пункта достаточно оправдываютъ мой общій отзывъ объ очеркѣ.

Единственная большая монографія по диссолюціонной исторіи принадлежитъ Гаске. Аббатъ — президентъ англійскихъ бенедиктинцевъ вложилъ въ свою работу много труда и много любви къ оклеветаннымъ католическимъ «жертвамъ», но и

много неприязни къ схизматическимъ клеветникамъ и «мучителямъ». Несмотря на свои защитительныя и обличительныя тенденціи работа несомнѣнно обладаетъ значительными достоинствами. Въ ней использованъ широкій кругъ печатныхъ источниковъ, пущено въ оборотъ значительное количество архивнаго матеріала, установлены существенныя и новыя выводы. Къ сожалѣнію въ своихъ выводахъ аббатъ выходитъ далеко за предѣлы своего изслѣдованія. Когда онъ говоритъ о диссолюціи въ тѣсномъ смыслѣ слова, онъ стоитъ на довольно твердой почвѣ. Но онъ высказываетъ очень рѣшительныя сужденія по болѣе широкимъ вопросамъ, говоритъ о великой соціальной роли предреформаціоннаго монашества и о бѣдственныхъ послѣдствіяхъ диссолюціи для всего англійскаго общества. Здѣсь аббатъ превышаетъ свои изслѣдовательскія полномочія и просто повторяетъ традиціонную католическую версію реформаціонной исторіи. Объ этомъ отдѣлѣ книги мнѣ уже пришлось высказываться (279 sqq); я не буду къ нему возвращаться и остановлюсь на дѣйствительно монографической работѣ. Экономическому историку книга даетъ сравнительно немного, потому что Гаске занять личной судьбой монаховъ несравненно больше нежели судьбой монастырскаго имущества. Для Гаске работа была не только научнымъ изслѣдованіемъ, но и религіознымъ дѣланіемъ. Она предпринята по папскому порученію и сложена къ ногамъ Льва XIII въ знакъ сыновней преданности. Цѣль Гаске не просто возстановить историческую истину, но и совершить актъ справедливости по отношенію къ католическимъ жертвамъ переворота, возстановить ихъ репутацію. Люди, виновные въ разрывѣ съ Римомъ, ставъ господами положенія, не ограничились тѣмъ, что послали на висѣлицу вѣрнѣйшихъ сыновъ старой церкви; они еще оклеветали ихъ передъ современниками и потомствомъ. Правдивая исторія послѣднихъ монаховъ католической Англіи должна разсѣять вѣковые общественныя предразсудки, вызвавъ сочувствіе къ исповѣдникамъ и негодованіе къ гонителямъ. Въ центрѣ работы стоитъ энергичная попытка доказать, что визитаторы 1535 и 1536 года, главные виновники протестантской легенды о монашествѣ, были безнравственными клеветниками. Вокругъ расположенъ рядъ изысканій о политическихъ процессахъ, жертвою которыхъ пали послѣдніе монахи, начиная съ «кентской

дѣвы» и кончая «тремя бенедиктинскими аббатами». Хозяйственные перемены естественно отходят на задній планъ, блѣднѣютъ передъ драматическими эпизодами великой религіозной борьбы. И даже въ изложеніи хозяйственныхъ переменъ у Гаске явственно сказывается преобладаніе религіознаго и вѣроисповѣднаго интереса. Съ народнохозяйственной точки зрѣнія судьба монастырскихъ земель гораздо важнѣе судьбы монастырской подвижности. Съ католической точки зрѣнія мощи, иконы, кресты, статуи, сосуды, облаченія, колокола, богослужебныя книги цѣниѣе маноровъ и держаній. Гаске пишеть тщательное изслѣдованіе о бѣдственной судьбѣ священной подвижности (II 396—436) и ограничивается весьма поверхностными замѣчаніями о судьбѣ, постигшей миллионы акровъ монастырской земли (II 387—392). Въ обслѣдованномъ у Гаске расходномъ бюджетѣ куріи прибылей монашескія пенсіи занимаютъ весьма скромное мѣсто. Гаске посвящаетъ имъ выписанное съ любовью изслѣдованіе (II 449—468), которое занимаетъ гораздо больше мѣста, чѣмъ разсмотрѣніе всего остального бюджета (II 440—449).

При всемъ томъ Гаске несомнѣнно двинулъ впередъ и разработку социальнo-экономической стороны переворота. Косвеннымъ образомъ онъ сдѣлалъ это тщательнымъ сопоставленіемъ извѣстій о прецедентахъ диссолюціи, особенно о частичной диссолюціи при Вульси. Многіе англиканскіе писатели настаивали на томъ, что диссолюціонная политика Кромуеля имѣеть глубокіе историческіе корни и непосредственно примыкаетъ къ различнымъ мѣропріятіямъ послѣднихъ лѣтъ католической поры. Гаске долженъ былъ пересмотрѣть этотъ щекотливый для католическаго апологета вопросъ диссолюціонной исторіи и не могъ не признать тѣсной связи между политикой Кромуеля и политикой Вульси. Онъ старается ослабить значеніе этой традиціи попыткою доказать, будто диссолюціонная политика Вульси не имѣеть подъ собою никакой исторической почвы и рѣшительно отличается отъ болѣе раннихъ диссолюціонныхъ мѣропріятій, объясняясь непомернымъ властолюбіемъ и честолюбіемъ временщика-кардинала. По римской корреспонденціи послѣдняго Гаске слѣдитъ съ явнымъ осужденіемъ, какъ сравнительно скромныя мечты о созданіи на монастырскій счетъ новаго университетскаго колледжа быстро разрастаются въ приготовленія ко все-

общей диссолюціи. Многія точки соприкосновенія между диссолюціонными статутами времени Кромуеля и монастырскими мѣропріятіями были отмѣчены въ литературѣ до Гаске; но онъ первый привелъ въ систематическій порядокъ извѣстія о монастырской политикѣ кардинала. — Прямая заслуга Гаске состоитъ въ томъ, что онъ первый попробовалъ выяснитъ фінансовыя результаты диссолюціи по документамъ архива куріи прибылей. Онъ основываетъ свои вычисленія на отчетахъ казначея куріи (II 533—535). Къ сожалѣнію онъ не разъясняетъ, какъ онъ пользовался отчетами. Жалобы на трудную возню съ безконечными цифрами какъ будто говорятъ о кропотливой и сложной работѣ. И въ то же время по нѣкоторымъ признакамъ можно думать, что Гаске затратилъ совсѣмъ не такъ много труда на свои вычисленія. Отчеты казначея дѣйствительно очень велики и переполнены цифрами. Если бы кто захотѣлъ провѣрить въ нихъ всѣ итоги за 11 лѣтъ времени Генриха и пересчитать всѣ отдѣльныя статьи, то долженъ былъ бы затратить на работу цѣлые года. Но для того, чтобы выписать изъ отчетовъ годовые итоги по главнымъ отдѣламъ и вывести по нимъ итоги за 11 лѣтъ, нужно совсѣмъ не такъ много времени. Каждый годовой отчетъ дѣлится на *opus* и *allocationes*; обѣ половины распадаются на отдѣлы, которыхъ въ обѣихъ половинахъ въ среднемъ немного больше двухъ десятковъ; для каждаго отдѣла въ отчетѣ подсчитанъ и проставленъ итогъ независимо отъ того, что выведенъ общій итогъ для каждой половины отчета. Такихъ отдѣловыхъ итоговъ не наберется за 11 лѣтъ и двухъ съ половиною сотенъ и проработать ихъ совсѣмъ не трудно. Приводимые у Гаске итоги отдѣловъ (II 388 п, 390 п. 1) совпадаютъ съ итогами отчетовъ. Правда между отчетнымъ итогомъ продажи земель за Mich. 35 Н. 8 — Mich. 36 Н. 8 и соответствующимъ итогомъ у Гаске есть разница (въ отчетѣ 164095.1.5, у Гаске 164495.1.5 — II 390 п. 1); но она объясняется повидимому тѣмъ, что Гаске описался или просмотрѣлъ опечатку, а не тѣмъ, что онъ пересчитывалъ сотни статей, изъ которыхъ составилъ итогъ отдѣла. Вотъ еще болѣе убѣдительный доводъ въ пользу того предположенія, что Гаске считалъ только итоги отдѣловъ, а не отдѣльныя статьи каждаго отдѣла. По Гаске казначей при Генрихѣ получилъ допускныхъ арендаторскихъ платъ 4529.9.10¹/₂. Если

сложить отчетные итоги отдѣловъ, то получится сумма въ 4629.9.10¹/₄ ¹⁾). Разница въ 100 l объясняется повидимому ошибкою Гаске, такъ что обѣ суммы можно считать совпадающими. Между тѣмъ одинадцатилѣтняя сумма допускныхъ платъ составила изъ многихъ сотенъ отдѣльныхъ платежей. Люди, имѣвшіе дѣло со счетоводствомъ XVI вѣка, едва ли повѣрятъ тому, чтобы при суммированіи такого большого числа слагаемыхъ счетчикъ конца XIX вѣка ни въ одномъ пенни не разошелся съ казначеями куріи прибылей.

Къ цифрамъ Гаске нельзя относиться съ безусловнымъ довѣріемъ и въ томъ случаѣ, если отказаться отъ подсчета отдѣльныхъ статей и ограничиться подсчетомъ отдѣловыхъ итоговъ. Я уже указалъ на небольшую ошибку въ суммѣ допускныхъ платъ. Я провѣрилъ еще интересовавшую меня сумму выручки отъ продажи земель. У Гаске она показана въ 855751.18.5. По отчетамъ она выходитъ только 811291.17.10³/₄ ²⁾). Неточна также ссылка Гаске на годъ, въ которомъ выручка отъ продажи земель достигла наибольшаго размѣра. По Гаске это было между Mich. 35 Н. 8 и Mich. 36 Н. 8, когда выручка составляла 164495.1.5 (нужно 164095.1.5). Если бы Гаске присоединилъ къ этой выручкѣ почему-то выдѣленную изъ общаго счета выручку отъ продажи земель «лондонскимъ гражданамъ» (22616.13.4), то указанный имъ годъ былъ бы дѣйствительно годомъ наибольшей выручки. Но Гаске не принялъ во вниманіе этихъ двадцати двухъ тысячъ. А если не принимать во вниманіе продажъ лондонскимъ гражданамъ, то годъ между Mich. 35 Н. 8 и Mich. 36 Н. 8 занимаетъ только второе мѣсто по размѣрамъ выручки отъ земельныхъ продажъ. Въ слѣду-

¹⁾ Вотъ отчетные итоги: 1006.17.0+468.6.8+226.16.8+121.13.4+211.3.11+145.10.2+1296.6.7¹/₂+450.11.11³/₄+388.7.8¹/₂+313.15.9¹/₂=4629.9.10¹/₄ (Exch. Augm. O. Treas. Acc. Fines terr' fact' cum cancellario curie augment'). Первый итогъ обнимаетъ время съ 24 Apr. 28 Н. 8 по Mich. 30 Н. 8. Всѣ остальные отчеты годовые, причемъ отчетный годъ начинается конечно съ Михайлова дня.

²⁾ Вотъ отчетные итоги: 29847.16.5+80222.0.8+91986.8.6+30498.7.3+36122.14.7³/₄+105332.13.11+(164095.1.5+22616.13.4)+165459.17.1+72825.8.6¹/₂+12284.16.1¹/₂. Первый итогъ обнимаетъ время съ 24 Apr. 27 Н. 8 по Mich. 30 Н. 8. Всѣ остальные отчеты годовые. Въ скобкахъ стоятъ итоги года Mich. 35 Н. 8—Mich. 36 Н. 8; второй итогъ его означаетъ выдѣленные изъ общаго счета продажи лондонскимъ гражданамъ.

ющемъ году (Mich. 36Н. 8—Mich. 37Н. 8) выручка была нѣсколько больше и составляла 165459.17.1. — Частичныя неточности впрочемъ не оказали существеннаго вліянія на общіе выводы Гаске. Онъ показалъ, что черезъ руки казначея при Генрихѣ должно было пройти около милліона трехсотъ тысячъ наличными, что въ томъ числѣ около восьмисотъ тысячъ приходится на продажу земель и около четырехсотъ тысячъ на доходъ земель, находившихся въ казенномъ управленіи. Въ дѣйствительности къ казначею поступило за 11 лѣтъ около милліона двухсотъ тысячъ, потому что къ концу періода недоимка дошла до ста тысячъ. Больше половины общаго прихода ушло на военные расходы, больше четверти на расходы королевскаго «дома» (household expenses), расходы по дворцамъ и личные расходы короля. Въ остаткѣ наиболѣе крупными статьями является расходъ на покупку земель и на монашескія пенсіи.

Границы казначейскихъ отчетовъ вовсе не совпадаютъ съ границами диссолюціоннаго хозяйства и бюджета. Въ вѣдомствѣ коронныхъ прибылей не было ни единства кассы ни единства отчетности; диссолюціонный бюджетъ разбитъ на несвязныя части. Гаске говоритъ объ этомъ очень важномъ обстоятельствѣ, но говоритъ съ недостаточною полнотою, силою и ясностью. Гаске знаетъ, что отчеты казначея—прибыльщика съ одной стороны уже, а съ другой шире границъ диссолюціоннаго бюджета и хозяйства. «Въ обычные отчеты казначея не вошли многочисленныя уплаты наличными деньгами, многочисленныя королевскія пожалованія. Цифры отчетовъ заключаютъ въ себѣ лишь то, что было дѣйствительно получено казначеемъ». Изъ отчетовъ мѣстныхъ агентовъ куріи, сборщиковъ по Йоркширу и Сомерсетширу, Гаске приводитъ любопытные примѣры того, какъ весьма значительныя суммы выплачивались провинціальными сборщиками на покрытіе расходовъ по мѣстнымъ крѣпостнымъ сооруженіямъ и совершенно не попадали на страницы казначейскаго отчета (II 437—438). Гаске указываетъ, что пенсіи выплачивались монахамъ и въ Лондонѣ, у казначея куріи, и на мѣстахъ, у сборщиковъ графства. Въ первые два года своей дѣятельности курія прибылей почти не платила пенсій въ Лондонѣ и направляла монаховъ къ сборщикамъ графства. Съ теченіемъ времени монаховъ, получающихъ пенсію въ Лондонѣ, стано-

вится больше; но даже въ послѣдній годъ Генриха VIII число ихъ дошло только до двухсотъ, и главная масса пенсіонеровъ получала свои деньги на мѣстахъ. Выплаченныя монахамъ деньги сборщикъ графства сбрасывалъ въ своемъ отчетѣ со своего «бремени» и онѣ совершенно не попадали на страницы казначейскаго отчета, по которому совершенно невозможно судить объ общемъ правительственномъ расходѣ на пенсіи монахамъ (II 463—464). Но приходъ и расходъ, который осѣдалъ на страницахъ отчетовъ мѣстныхъ рецепторовъ и не доходилъ до казначея, не исчерпывается монашескими пенсіями и крѣпостными сооружениями, о которыхъ однихъ говоритъ Гаске. Я беру отчетъ рецептора четырехъ графствъ (Salop, Staff., Heref., Worcs.) за Mich. 30H. 8—Mich. 31H. 8 и нахожу въ немъ слѣдующія категоріи дохода, не вошедшія въ отчетъ казначея за тотъ же годъ: *feoda et vadia, synodalia et pensiones capellanis et curatis, pensiones monachis concessae, annuitates sub sigillo conventus, cottodia, solutio debitorum, reparaciones, custos liquefactionis plumbi, custos cariaggi plumbi, custos et expensa officiariorum tempore supervisus, expensa necessaria tempore auditionis.*¹⁾ Сумма, которую рецепторъ уплатилъ на мѣстѣ для покрытія *мѣстныхъ* расходовъ, больше той суммы, которую онъ переслалъ казначею; казначейскій отчетъ въ данномъ случаѣ является очень неполнымъ отраженіемъ казеннаго хозяйства на монастырской землѣ сказанныхъ четырехъ графствъ. Но этого мало. Сборщикъ графства въ своемъ отчетѣ тоже не даетъ полного изображенія казеннаго хозяйства на секуляризованныхъ земляхъ своего округа. Сборщикъ графства былъ промежуточной инстанціей въ административномъ механизмѣ куріи прибылей. Подъ нимъ стоялъ сборщикъ манора или другой, параллельной манору, хозяйственной единицы. Отчеты сборщиковъ графства относятся къ отчетамъ маноріальныхъ сборщиковъ приблизительно такъ же, какъ отчетъ казначея къ отчетамъ сборщиковъ графства. Не весь приходъ и расходъ секуляризованнаго манора переходитъ на страницы отчета за цѣлое графство; часть осѣдаетъ на отчетѣ маноріальнаго сборщика. Я беру отчетъ по сеффокускому манору Rowgham, который до диссолюціи принадлежалъ монастырю Bury St Edmunds. Отчетъ относится къ году между Mich. 32H. 8

¹⁾ Exch. Augm. O. Misc. b. v. 293.

и Mich. 33Н. 8. Маноріальний сборщикъ отмѣчаетъ произведенные на мѣстѣ расходы по уплатѣ жалованья, по уплатѣ ренты, по ремонту, которыхъ сборщикъ графства совершенно не принялъ во вниманіе въ своемъ отчетѣ; правда, маноріальные расходы невелики и сборщикъ графства получилъ очень большую часть маноріальнаго прихода.¹⁾ — Такимъ образомъ, доходы отъ секуляризованной земли, остававшейся въ коронномъ управленіи, совершали довольно продолжительный путь, прежде чѣмъ попадали къ казначею куріи прибылей, и на различныхъ этапахъ своего странствованія подвергались весьма значительному, но не воровскому сокращенію. Если мы будемъ судить о коронномъ управленіи по тѣмъ суммамъ, которыя доходили до центрального казначейскаго сундука, то наше сужденіе будетъ очень неблагоприятнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мало справедливымъ; мы должны будемъ признать, что при казенномъ управленіи валовой доходъ съ секуляризованныхъ владѣній былъ гораздо меньше, нежели при монастырскомъ режимѣ, и что размѣры чиновнаго и партикулярнаго казнокрадства были чрезвычайно велики. Но если мы примемъ во вниманіе, что валовой доходъ секуляризованныхъ земель, остававшихся въ рукахъ короны, не сосредоточивался цѣликомъ въ центральной кассѣ и что въ послѣднюю поступала вѣроятно только меньшая его часть, то наше представленіе о финансовыхъ результатахъ диссолюціи подвергнется весьма существенному измѣненію. Для казнокрадства вѣроятно останется не мало мѣста, но все же хищенія выйдутъ значительно скромнѣе. — Бюджетъ казначея въ той своей части, которая обнимаетъ доходы неотчужденныхъ короною монастырскихъ земель, не совпадаетъ съ диссолюціоннымъ бюджетомъ куріи прибылей еще и по другой причинѣ. Курія вѣдала не однѣ монастырскія земли, но и земли, которыя корона приобрѣтала путемъ покупки и обмѣна (27Н. 8 с. 27s. 6, с. 62s. 4). Пока такія купленные и вымѣненные земли оставались за короною, доходъ съ нихъ шелъ въ курію прибылей и въ значительной части своей поступалъ къ казначею, перемѣшиваясь въ его отчетѣ съ доходами бывшихъ монастырскихъ земель. Когда такія земли поступали въ продажу, то договоренная плата поступала къ казначею наравнѣ

¹⁾ Exch. Augm. O. M. b. v. 295 ff. 34A—35A.

съ выручкою отъ продажи бывшихъ монастырскихъ владѣній. Станнымъ образомъ въ казначейскихъ отчетахъ нерѣдко бываетъ записана выручка отъ продажи даже такихъ земель, которыя по закону не должны были находиться въ вѣдѣніи куріи; такъ казначей неоднократно получаетъ деньги за землю лицъ, осужденныхъ парламентомъ за измѣну. Такимъ образомъ въ казначейскихъ отчетахъ есть и такія записи, которыя вовсе не могутъ быть отнесены къ диссолюціонному бюджету и должны быть скинуты со счета при попыткѣ установить финансовыя итоги диссолюціи. Гаске обратилъ мало вниманія на это довольно существенное обстоятельство. Онъ ограничился упоминаніемъ о томъ, что въ одномъ отчетномъ году среди земель, проданныхъ куріей, казначей называетъ владѣнія нѣкоторыхъ «измѣнниковъ» (II 390 п. 1); о купленныхъ и вымѣненныхъ земляхъ Гаске не говорить ничего.

Самый важный для экономическаго историка вопросъ диссолюціонной исторіи, вопросъ объ отчужденіи монастырскихъ земель короною, остается у Гаске совершенно неразработаннымъ. Въ существѣ дѣла онъ ограничивается повтореніемъ того, что нашель у Фуллера и Уивера, у издателей Спельмана, у Блѣнта и Диксона (II 389—392, 444—447). Отъ систематическаго изученія предмета онъ рѣшительно отказывается. «Было бы невозможно, въ предѣлахъ обыкновенной книги, прослѣдить въ подробностяхъ за тѣмъ, какъ церковныя земли были расхвачаны толпою королевскихъ слугъ (*retainers*), которые всѣ громко выражали свои голодныя притязанія на долю добычи» (II 391). Выраженіе *royal retainers* очевидно употреблено здѣсь въ очень общемъ смыслѣ, потому что въ другомъ мѣстѣ преемниками монаховъ оказываются новые люди (392), а въ третьемъ — *lords, merchant venturers and speculators* (389). О безмездныхъ дареніяхъ и мѣнахъ Гаске не говорить ничего. Только о продажахъ онъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній. Онъ не отрицаетъ того, что нѣкоторыя монастырскія земли были куплены у короны по добросовѣстной оцѣнкѣ. Впрочемъ онъ приводитъ всего одинъ примѣръ такой купли-продажи, и то заимствованный у Блѣнта (II 390). Но онъ настаиваетъ на томъ, что въ другихъ случаяхъ покупатели платили по чрезвычайно низкой оцѣнкѣ. Онъ приводитъ всего два примѣра (II 391), при чемъ ссылается единственно на отчетъ казначея (*Exch. A. O. Treas. Acc. Roll 2 m. 11*).

Племянникъ Кромуеля, Рич. Уильямсъ, заплатилъ около пяти тысячъ за монастырь Ramsey, который приносилъ болѣе тысячи семисотъ фунтовъ годового дохода. Самъ Кромуель заплатилъ 1446.10.0 за монастырь Launde, который приносилъ 400 фунтовъ годового дохода. Обѣ ссылки чрезвычайно неудачны. Гаске невѣрно указываетъ ту сумму, которую Кромуель заплатилъ за Launde: въ отчетѣ стоитъ 1946.10.0. Гаске совершенно произвольно толкуетъ запись въ томъ смыслѣ, что Кромуель и Уильямсъ купили *все* монастырскія владѣнія. По отношенію къ Кромуелю такое толкованіе сомнительно (cf. Grants 10 Apr. 1540), по отношенію къ Уильямсу оно безусловно невѣрно. Въ выданномъ Уильямсу патентѣ (Grants 4 March 1540) подробно перечисляются купленные имъ владѣнія. Это далеко не все владѣнія монастыря. Какъ и все другіе покупатели, Уильямсъ долженъ былъ платить въ качествѣ ренты десятую часть съ чистаго дохода купленныхъ владѣній. Эта десятинна проставлена въ патентѣ и составляетъ 29.16.0; значитъ, чистый доходъ опредѣленъ при продажѣ въ 298.0.0. Покупная цѣна была 4963.4.2 и довольно близко подходитъ къ двадцатилѣтнему доходу. На дѣлѣ рамсейскія владѣнія разбились между большимъ числомъ королевскихъ grantees. Если ограничиться четырьмя ближайшими годами, то и тогда можно указать по патентамъ около десятка рамсейскихъ пожалованій: Grants 1540 June 18, Dec. 4, 1541 July 6, 1542 March 29, Nov. 4, 1543 Aug. 9, Oct. 1, Nov. 1, 1544 Febr. 1. Всего любопытнѣе, что среди позднѣйшихъ покупателей находится самъ Рич. Уильямсъ: по патенту 29 марта 1542 онъ отчасти купилъ, отчасти вымѣнялъ съ одной стороны часть владѣній одного гламорганширскаго монастыря, съ другой четыре рамсейскихъ манора и двѣ рамсейскихъ ректоріи.—Гаске ссылается еще только на одну продажу, по отношенію къ которой онъ впрочемъ не говоритъ о недобросовѣстно низкой оцѣнкѣ. Онъ указываетъ, что J. Ar Rice купилъ себѣ монастырь St Guthlac (II 390 п. 1). Сдѣлка интересуется его конечно потому, что Ar Rice былъ одинъ изъ самыхъ видныхъ визитаторовъ. Но и здѣсь Гаске допустилъ большую неточность. По Гаске Ar Rice заплатилъ за купленные владѣнія 1570.1.9; на дѣлѣ и въ казначейскомъ отчетѣ, на который ссылается Гаске, и въ патентѣ покупная плата означена въ 770.1.9 (Grants 28 Apr. 1544).

Но если книга Гаске ничего не сдѣлала для выясненія судеб монастырскаго землевладѣнія, то она несомнѣнно бросила свѣтъ на государственное хозяйство періода, поскольку послѣднее было связано съ диссолюціей. Наблюденія Гаске заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что идутъ отъ католическаго монаха, которому естественно было считать диссолюцію народнымъ бѣдствіемъ и зорко подмѣчать изъяны виновниковъ переворота. Неожиданнымъ образомъ сужденія католическаго историка о бюрократическомъ строѣ времени Тюдоровъ оказались болѣе благопріятны, нежели оцѣнки многихъ его англиканскихъ предшественниковъ. Послѣ ознакомленія съ первичнымъ матеріаломъ Гаске былъ вынужденъ признать, что коронное управленіе секуляризованными имуществами не было сплошнымъ казнокрадствомъ и что въ необозримомъ дѣлопроизводствѣ куріи прибылей несмотря на многочисленныя злоупотребленія есть явные слѣды извѣстной законности, извѣстнаго порядка, извѣстной бережпости въ обращеніи съ казеннымъ сундукомъ. Гаске соглашается, что «по отчетамъ казначея куріи можно составить себѣ довольно ясное представленіе о ходѣ грабежа, подвести итоги денежной выручки и постигнуть таинственный способъ, которымъ растаяли эти огромныя суммы.... Если не записываются незначительныя полученія, то въ выдачахъ соблюдается почти мелочная точность» (II 10—11). Гаске скорбитъ о томъ, что пенсіи были назначены далеко не всѣмъ монахамъ, но признаетъ, что пенсіи выплачивались добросовѣстно (II 449, 463). Онъ признаетъ, что на расходы по національной оборонѣ ушло больше половины того, что поступило отъ грабежа къ казначею куріи (II 447-8). И въ то же время онъ повидимому склоненъ думать, что значительная часть монастырскаго имущества вовсе не дошла до казны. Къ сожалѣнію изложеніе здѣсь не исполнѣ ясно. Гаске отмѣчаетъ, что съ оставшихся въ коронномъ управленіи земель въ центральную кассу куріи по отчетамъ казначея поступало ежегодно меньше сорока тысячъ, и объясняетъ такой низкій размѣръ дохода безмездными пожалованіями монастырскихъ владѣній, продажами ихъ и другими обстоятельствами, уменьшавшими капитальную стоимость добычи (II 387—388). Какъ видно изъ другихъ мѣстъ книги, авторъ не отрицаетъ того, что къ числу «другихъ обстоятельствъ» принадлежитъ просто принятый въ куріи порядокъ

счетоводства, при которомъ значительная часть казеннаго дохода отъ секуляризованныхъ земель вовсе не попадала въ казначейскій отчетъ (II 437—8, 463—464). Но въ числѣ «другихъ обстоятельствъ» были и гораздо менѣ ясныя автору условія. «Большая часть добычи растаяла такъ скоро, что невозможно отдать себѣ отчетъ въ ея исчезновеніи. Изъ отчетовъ куріи прибылей вполнѣ ясно только одно: какъ бы ни были велики тѣ суммы, что были израсходованы на береговую оборону и на приготовленія къ возможнымъ внѣшнимъ войнамъ, большая часть ушла изъ рукъ короны вовсе не служа какому бы то ни было общественному назначенію» (public rigrose II 440). Едва ли авторъ имѣетъ здѣсь въ виду одни безмездныя пожалованія; онъ намекаетъ повидимому и на утайки монастырскаго имущества. Въ другомъ мѣстѣ онъ приводитъ любопытныя архивныя свѣдѣнія о томъ, какъ на чиновниковъ куріи прибылей ввозились обвиненія въ утайкѣ денегъ и доходовъ (II 394—396). Правда, не всѣ обвиненія, которыя кажутся серьезны автору, были серьезны на самомъ дѣлѣ. Гаске на примѣръ думаетъ, что въ числѣ сильно скомпрометированныхъ былъ королевскій секретарь Садлеръ. А Садлера обвиняли только въ томъ, что онъ сдалъ отъ себя на года усадьбу монастыря Сельби раньше, чѣмъ получилъ на нее королевскій патентъ, и вскорѣ послѣ покупки перепродалъ усадьбу своему арендатору, при чемъ взялъ съ него на 110 фунтовъ дороже того, что заплатилъ самъ. — Такимъ образомъ католическій историкъ не рѣшается высказаться определенно по вопросу объ утайкахъ и поступаетъ вполнѣ основательно, ибо для окончательнаго сужденія о диссолюціонныхъ финансахъ у насъ еще нѣтъ достаточныхъ основаній.

Диссолюціи посвящена значительная часть монографіи Арчболда о сомерсетширскихъ монастыряхъ. Работа носитъ эскизный характеръ и похожа больше на сборникъ сырого матеріала, чѣмъ на изслѣдованіе. Въ ней напечатанъ примѣръ подробностей для дареній (184—201), примѣръ патента, которымъ король жалуетъ покупателю запроданную короною землю (217—224), списокъ лицъ, получившихъ усадьбы сомерсетширскихъ монастырей (165—167). Изъ печатнаго указателя къ Partic. for grants Арчболдъ выбралъ записи, относящіяся къ монастырямъ своего графства и перераспредѣлил ихъ по монастырямъ (202—216). Изъ монографій Hugo

онъ заимствовалъ свѣдѣнія о томъ, между сколькими лицами разошлись земли нѣкоторыхъ сомерсетширскихъ монастырей (354—355). Собственныя разсужденія автора рѣдко бывають обоснованы, даже въ томъ случаѣ, когда они вѣрны по существу. Арчбольдъ хочетъ опредѣлить общественное положеніе лицъ, къ которымъ перешла отъ короны монастырская земля, и приходитъ къ заключенію, что большинство ихъ въ Сомерсетширѣ принадлежало къ классу деревенскихъ джентльменовъ. Но при этомъ онъ принимаетъ во вниманіе только лицъ, получившихъ монастырскія усадьбы, хотя онъ хорошо знаетъ, что монастырское землевладѣніе вовсе не исчерпывается монастырскими усадьбами. Онъ оспариваетъ мнѣніе, по которому «новые люди», расхватавшіе монастырскую землю, были люди худородные, и увѣряетъ, что среди «новыхъ людей» многіе принадлежали къ семьямъ, которыя уже въ теченіе двухъ столѣтій считались джентльменскими. Въ Сомерсетширѣ онъ ссылается на Hoptons, Colles, Strangways, Sydenhams, Pophams, но не приводитъ доказательствъ въ пользу родovitости этихъ семей; притомъ Strangways и Sydenhams, судя по патентамъ и подробностямъ для даренія вовсе не приобрѣтали монастырскихъ земель въ Сомерсетширѣ (167—168). Арчбольдъ завѣряетъ, что диссолюція вовсе не повела за собою быстрого перехода монастырскихъ земель изъ однихъ рукъ въ другія. «Монастырскія земли не пошли на обогащеніе торговцевъ землею, какъ это напримѣръ было во Франціи послѣ революціи. Кто покупалъ ихъ, покупалъ чтобы удержать ихъ за собою, а не для перепродажи. Въ еще большей мѣрѣ это справедливо относительно тѣхъ, кто получалъ безмездное пожалованіе. Sydenhams, sir J. Seyntlo, Francis, Luttrells, Seymour, earl of Suffolk, earl of Wiltshire не были земельными спекуляторами. И то обстоятельство, что большая земельная площадь перешла въ руки такихъ людей, и въ Сомерсетширѣ и въ остальной Англій, должно было ослаблять колебанія цѣпъ на земельномъ рынкѣ» (343—344, ср. 169—170). Арчбольдъ завѣряетъ, что корона продавала монастырскія земли по очень низкой оцѣнкѣ и соглашалась на очень невыгодные для себя обмѣны; въ доказательство приводится только тотъ фактъ, что продажъ и обмѣновъ усиленно добивались (163, 345—346). Мнѣніе Арчбольда о держаніи, на которомъ отчуждались монастырскія земли, звучитъ прямо таки странно въ устахъ человѣка, пишуща-

го специальную работу по аграрной истории. Вот оно. «Что касается держанія, на которомъ монастырская земля отчуждалась короною, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ это было *сосаге*, а въ дѣйствительности *сосаге* было обычнымъ явленіемъ. И гдѣ держаніе было формулировано иначе, на дѣлѣ оно часто представляло собою *сосаге*. Такъ Humphrey Colles получилъ большую часть канингтонскихъ земель, номинально подѣ условіемъ службы сороковой части рыцарскаго фьефа, въ дѣйствительности же за небольшую и неподвижную ренту, похожую на *quit-rent*» (323—324). — Въ общемъ даже снисходительный критикъ долженъ признать, что въ этой премированной работѣ сырой матеріалъ гораздо цѣннѣе комментарія.

Нѣкоторыми своими частями съ исторіей диссолюціи соприкасается монографія Грова объ «Отчужденныхъ десятинахъ». Это очень любопытное произведеніе, въ которомъ съ большою наглядностью встаютъ передъ читателемъ нѣкоторыя своеобразныя черты островнаго общественнаго развитія. По внѣшности это сухой историко-статистическій трактатъ и убійственно скучный архивный реестръ. Но томительные столбцы цифръ, именъ, архивныхъ ссылокъ согрѣты и спаяны воодушевленіемъ религіозно-политическаго агитатора, который приготовляетъ изъ своего сырого матеріала тяжелые снаряды для литературнаго арсенала воинствующихъ церковниковъ. Англиканская церковь до настоящаго дня живетъ преимущественно десятиною. Въ сохранившемся отъ католической поры идеалѣ церковниковъ населеніе каждаго прихода должно отдавать десятую долю своего дохода мѣстному духовенству. Современная дѣйствительность далека отъ этого идеала. Десятина взимается почти исключительно съ поземельнаго дохода; почти весь доходъ съ торгово-промышленнаго капитала ускользаетъ отъ обложенія. Ненавистный церковникамъ статутъ о коммутациі десятины (6/7 W. IV с. 71) помѣшалъ церкви богатѣть вмѣстѣ съ націей, искусственно закрѣпилъ церковь въ тѣхъ хозяйственныхъ предѣлахъ, въ какихъ застали ее тридцатые годы XIX вѣка¹⁾. Очень

¹⁾ Знаменитый статутъ фиксировалъ количество десятиннаго зерна. Съ тѣхъ поръ въ Англіи мѣняется только денежное выраженіе неподвижной зерновой десятины, въ зависимости отъ движенія хлѣбныхъ цѣнъ. Низкія хлѣбныя цѣны послѣднихъ десятилѣтій поставили многихъ англиканскихъ священниковъ въ трудное положеніе. Возвратъ къ аграрному протекціонизму былъ бы выгоденъ для нихъ.

многія земли вовсе не платятъ десятины. Та земля, которая платитъ десятину, часто платитъ ее мірянамъ. Та земля, которая платитъ десятину духовенству, а не мірянамъ, часто платитъ ее духовенству чужого прихода. Весьма большая часть десятинь «отчуждена» отъ своихъ приходовъ и по мнѣнію церковниковъ должна быть возвращена имъ. Даже очень пылкіе церковники нашихъ дней не позволяютъ себѣ надѣяться, чтобы церковь могла наложить свою руку на дивиденды торгово-промышленныхъ компаній. Но по отношенію къ земельной десятинѣ они упорно стоятъ на точкѣ зрѣнія «мертвой руки». Церковное достояніе неотчуждаемо. Если десятина не уплачивается вовсе или уплачивается мірянамъ, то это есть ограбленіе церкви. Если десятина уплачивается духовенству чужого прихода, это есть ограбленіе прихода. Награбленное конечно должно быть возвращено законному собственнику. Радикальному лозунгу *disendowment* противостоятъ клерикальный лозунгъ, еще болѣе смѣлый, *reendowment*. Чтобы церковь могла быть восстановлена въ поправленныхъ правахъ своихъ, нужно прежде всего въ точности знать размѣры и виновниковъ святотатства, нужно написать исторію отчужденныхъ десятинь. Такая исторія впрочемъ можетъ быть и непосредственнымъ орудіемъ борьбы. Потомки и преемники святотатцевъ не всегда знаютъ о грѣховномъ происхожденіи своихъ доходовъ. Въ благоприятныхъ случаяхъ достаточно раскрыть имъ истину, чтобы они поспѣшили вернуть церкви ея «священное наслѣдіе» и тѣмъ загладили свое бессознательное соучастіе въ святотатствѣ. Раскрытіе истины можетъ повліять даже на тѣхъ, кто знаетъ о святотатствѣ, но не боится соучастія въ грѣхѣ. Люди съ грубою личною совѣстью могутъ быть чутки къ общественному мнѣнію; послѣ разоблаченія истины нѣкоторые изъ нихъ вернуть церкви ея десятину не по свободному личному побужденію, но изъ страха передъ осужденіемъ окружающихъ. Такія надежды нельзя объяснять только пылкостью сектантской фантазіи; для нихъ имѣется извѣстное реальное основаніе въ психологіи англійскаго общества, по крайней мѣрѣ въ психологіи землевладѣльческихъ слоевъ его, которые одни пользуются плодами святотатства. Въ теченіе XIX вѣка церкви было «возвращено» немало отчужденныхъ десятинь. Съ другой стороны едва ли чѣмъ-нибудь кромѣ стыдливости прикосновенныхъ къ десятинѣ людей

можно объяснить то обстоятельство, что въ обширныхъ парламентскихъ бумагахъ по вопросу о коммутаціи десятинь систематически замалчиваются имена лицъ, къ которымъ перешли отчужденныя десятины. Потомки и преемники святотатцевъ дѣйствительно не желали и не желаютъ, чтобы происхожденіе ихъ доходовъ получило широкую огласку.

За побѣднымъ пыломъ церковниковъ скрывается впрочемъ и страхъ. Принципъ, по которому десятина уплачивается для устройства религіозной жизни въ приходѣ, былъ нарушенъ еще въ католическую пору. Но монастырскія апропріаціи отымали доходъ у прихода, а не у церкви. Пока монастыри отвѣчали религіознымъ потребностямъ общества, апропріація могла казаться простымъ перераспределеніемъ церковнаго дохода среди клира. Вѣрующіе могли даже сочувствовать такому перераспределенію. Отъ апропріаціи разстраивалось благосостояніе приходскаго духовенства, но создавались и крѣпли новые религіозные центры съ напряженною религіозною жизнью. Монастыри отымали хозяйственные соки у мелкихъ религіозныхъ организацій, но за то излучали изъ себя религіозную энергію на болѣе обширную среду, нежели та, которую могли подчинить своему вліянію обиженныя монастырями приходскія церкви. — Диссолюція совершенно измѣнила положеніе. Монастырскія десятины перешли къ государству, а отъ него къ мірянамъ; апропріацію смѣнила импропріація. Плательщикъ бывшей монастырской десятины сталъ уплачивать ее государеву фавориту или государственному кредитору; религіозный элементъ исчезъ въ импропріированной десятинѣ. Между тѣмъ несекуляризованная десятина сохранилась на старыхъ основаніяхъ. Англиканскіе клирики и церковники нападаютъ на импропріатора не только потому, что онъ уменьшаетъ церковный доходъ; они боятся, что естественная неприязнь общества къ секуляризованной десятинѣ будетъ перенесена на десятину, сохранившую свой первоначальный характеръ. И съ тѣхъ поръ какъ dissent приобрѣлъ серіозные размѣры, возникло опасеніе, какъ бы отчужденная десятина не оказалась тою брешью, на которой сторонники отдѣленія церкви отъ государства будутъ праздновать свою первую побѣду. Церковниковъ страшитъ *disestablishment*, но еще страшнѣе имъ *disendowment*. А если бы когда-нибудь подъ напоромъ общественнаго недовольства пала им-

пропріированная десятина, то она могла бы пасть безъ выкупа или съ выкупомъ по «справедливой» оцѣнкѣ и въ своемъ крушеніи могла бы увлечь за собою несекуляризованную десятину. Отсюда непрерывныя обличенія великаго святотатства; отсюда агрессивный тонъ и требованія возвратить церкви похищенное у нея достояніе. Вѣдь люди переходятъ въ наступленіе и тогда, когда начинаютъ бояться за свою позицію. Позволительно сомнѣваться въ благоразуміи такой тактики, ибо импропріаторы не только враги, но и союзники церковникамъ. Конечно секуляризованная десятина ослабляетъ религіозную правомѣрность несекуляризованной десятины. Но она оказываетъ ей также большую политическую и социальную поддержку. Импропріаторы отлично знаютъ, что будутъ получать свою десятину лишь до тѣхъ поръ, пока останется нетронутой общая система десятины. Большой кругъ очень вліятельныхъ мірянъ заинтересованъ въ томъ, чтобы государственная церковь продолжала собирать десятину либо получила за нее высокій выкупъ. Слабость нападокъ на англиканскій режимъ объясняется не однимъ религіознымъ равнодушіемъ рабочихъ. И все-таки въ англиканской позиціи есть уязвимые пункты, объясняющіе боевой пылъ церковниковъ. Изъ этого воинствующаго лагеря и вышла работа Грова.

Гровъ поставилъ себѣ цѣлью опредѣлить размѣры святотатства и установить отвѣтственность за него. Книгу его нельзя назвать исторіей отчужденныхъ десятинъ; это только подготовительное собраніе матеріаловъ для такой исторіи. Гровъ отнюдь не видитъ въ своей работѣ теоретическаго изслѣдованія. Онъ возстанавливаетъ историческую истину съ чисто практическими цѣлями и откровенно выступаетъ въ качествѣ чловѣка партіи. Онъ съ благодарностью вспоминаетъ объ усиліяхъ лорда Джона Маннерса получить черезъ палату общинъ имена одного важнаго разряда «импропріаторовъ». Онъ прямо указываетъ, что его работа вышла въ свѣтъ подъ покровительствомъ одной церковнической организаціи, Tithe Redemption Trust. Онъ не болѣетъ авторскимъ самолюбіемъ и не выдаетъ себя за ученаго специалиста. Историкомъ онъ сталъ поневолѣ: стоимость отчужденныхъ десятинъ и отвѣтственность за нихъ можно выяснитъ только съ помощью сложныхъ историческихъ изысканій. Онъ сознается вполне откровенно, что плохо читаетъ старыя рукописи и съ трудомъ разбирается въ четкомъ и однооб-

разномъ почеркѣ патентныхъ столбцовъ, что значительную часть своего матеріала онъ поручилъ собрать другимъ.—Обширные матеріалы, подборъ которыхъ несомнѣнно стоилъ большого труда, распадаются на два неравныхъ отдѣла. Извѣстія о современномъ состояніи отчужденныхъ десятинь занимаютъ около четырехъ пятыхъ всей книги (700 страницъ), извѣстія о пожалованіи секуляризованной десятины одну пятую. Гровъ справедливо указываетъ на большія трудности, съ которыми сопряжено рѣшеніе вопроса о современномъ размѣрѣ отчужденныхъ десятинь. Съ теченіемъ времени отношеніе разныхъ земель къ десятинному обложенію стало очень пестрымъ и, чтобы разобраться въ этой пестротѣ, поневолѣ приходится углубляться въ исторію предмета. Нельзя ограничиваться тѣми землями, которыя платятъ десятину. Приходится принимать во вниманіе и свободную отъ десятины площадь, ибо она таитъ въ себѣ немало отчужденныхъ десятинь. А тѣ земли, которыя не платятъ десятины, не платятъ ее по различнымъ основаніямъ. Свободны отъ обложенія нѣкоторыя изъ бывшихъ монастырскихъ земель на томъ основаніи, что онѣ еще до диссолюціи были освобождены отъ десятины соборными постановленіями или папскими буллами. Нѣкоторыя десятины выкуплены прихожанами у своихъ церквей. Земли приходскихъ церквей свободны отъ десятины потому, что «церковь не платитъ церкви». Въ разныхъ приходяхъ собственнику десятины взамѣнъ ежегоднаго платежа былъ выдѣленъ земельный участокъ мѣстными актами объ огораживаніяхъ. И наконецъ во многихъ мѣстахъ десятина исчезла вслѣдствіе поглощенія (merger): если право на десятину и право на землю находится въ однѣхъ рукахъ, то рядъ статutowъ XIX вѣка установилъ возможность поглощенія десятины фригольдомъ. Земли, которыя платятъ десятину, платятъ ее различнымъ образомъ. Иногда взамѣнъ натуральной и подвижной десятины издавна платится по мѣстному обычаю небольшая и неподвижная сумма денегъ (bonus). Въ другихъ приходяхъ замѣняющій десятину денежный платежъ установленъ не мѣстнымъ обычаемъ, а мѣстными актами объ огораживаніяхъ. И наконецъ въ большей части приходовъ десятина выплачивается на основаніи коммутаціоннаго акта 6/7 W. 4 с. 71 съ его послѣдующими видоизмѣненіями. Гровъ слѣдитъ за каждою разновидностью десятиннаго обложенія и въ каждой старается отыскать явные или скрытые случаи отчужденія.

Уже при исчисленіи размѣровъ отчужденной десятины приходится обращаться къ исторіи. Исторія еще нужнѣе при установленіи отвѣтственности за отчужденіе. Главная масса отчужденій десятины мірянамъ падаетъ на эпоху Тюдоровъ и связана съ конфискаціей монастырскихъ имуществъ, среди которыхъ было очень много десятины. Гровъ не отрицаетъ того, что въ бѣдственномъ положеніи современной англиканской церкви виновата прежде всего католическая церковь, которая позволила монастырямъ и епископамъ отымать десятину у приходскаго духовенства. Но въ католическую пору апропрированная десятина оставалась по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ церкви. Тюдоры усугубили злоупотребленіе. Въмѣсто того, чтобы вернуть приходамъ конфискованную у монастырей десятину, они роздали ее, и роздали по преимуществу мірянамъ. Отвѣтственность за отчужденіе распредѣляется между короною и тѣми, кому она жаловала десятину. Если корона продавала десятину и назначала за нее высокую цѣну, то большая доля отвѣтственности падаетъ на корону. Если десятина отчуждалась безвозмездно или по низкой оцѣнкѣ, то на получавшихъ десятину нужно смотрѣть какъ на главныхъ виновниковъ святотатства. Грову пришлось обратиться къ патентамъ XVI и XVII вѣка, чтобы найти участниковъ святотатства и опредѣлить степень ихъ виновности. Несмотря на то, что Гровъ составилъ только указатель къ патентамъ и не проработалъ ихъ, онъ былъ въ состояніи сдѣлать нѣкоторые любопытныя наблюденія.

Гровъ поставилъ себѣ задачею выбрать всѣ записи объ отчужденіи десятины изъ Тюдоровскихъ и Стюартовскихъ патентовъ. Просмотрѣть для этого подъ рядъ всю массу столбцовъ за полтора вѣка было немислимо и Гровъ естественно пользовался архивными календарями для отысканія нужныхъ ему пожалованій. Полности и точности его указателя я не провѣрялъ; онъ составляетъ послѣднюю часть всей работы и довольно длиненъ (I—CLXVIII). Пожалованія распредѣлены въ алфавитномъ порядкѣ графствъ, а въ предѣлахъ cadaго графства въ алфавитномъ порядкѣ приходовъ. Для cadaго пожалованія указывается имя селенія и прихода, имя апроприатора, т.-е. той духовной корпораціи, которой принадлежала десятина до своего перехода къ коронѣ, имя лица, получившаго пожалованіе, основаніе пожалованія (покупная плата, замѣн-

ная земля, служба, вообще то, что англійскіе юристы зовутъ *consideration*), годъ пожалованія, часть и кожу столбца. Размѣра отчуждаемыхъ десятинь Гровъ не указываетъ; впрочемъ его и нельзя было найти ни въ календаряхъ, ни въ патентахъ, можетъ быть за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, гдѣ пожалованіе состояло только изъ десятинь. Гровъ не приводитъ и размѣра «основаній пожалованія»; впрочемъ и здѣсь онъ не могъ найти его въ патентахъ, въ которыхъ *consideration* указывается для всего пожалованія, а не дробится по частямъ. Въ предисловіи къ своему указателю Гровъ высказываетъ нѣкоторыя общія положенія объ основаніяхъ даренія. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ *consideration* вовсе не указывается въ патентѣ. Когда основаніемъ даренія является служба, то характеръ службы почти никогда не указывается въ патентѣ. Нѣкоторые временщики въ родѣ Сомерсета получаютъ десятину «для поддержанія своего достоинства». Всего многочисленнѣе случаи продажи; ссылаясь на *Particulars for grants*, Гровъ утверждаетъ, что десятины продавались обыкновенно по оцѣнкѣ изъ двадцатилѣтняго дохода. Обмѣны были похожи на покупку въ тѣхъ случаяхъ, когда взамѣнъ десятинь корона получала земли, приносившія такой же доходъ, какъ пожалованныя десятины. Вслѣдъ за Кеннетомъ ¹⁾ Гровъ выражаетъ негодованіе по поводу принудительныхъ мѣнъ, при которыхъ корона на основаніи статута 1 Ел. с. 19 отбирала у епископовъ земли и надѣляла ихъ секуляризованными десятинами. «Передача десятинь епископамъ была выгодна не только въ денежномъ, но и въ политическомъ отношеніи. Владѣя тѣмъ, что первоначально было достояніемъ приходскаго духовенства, государь возбуждалъ къ себѣ неприязнь. При помощи выгодной мѣны эта неприязнь была перенесена на правителей церкви».

Большія недоумѣнія возбуждаетъ мнѣніе Грова о продажѣ десятинь «подрядчиками» (*contractors*). «Корона назначала патентомъ специальныхъ комиссаровъ для продажи десятинь и другого церковнаго имущества. Въ комиссары назначались обыкновенно *lord chancellor, lord treasurer, attorney general* и другіе сановники, которые передавали дѣло подрядчикамъ, продававшимъ церков-

¹⁾ Kennet 156—158.

ное имущество съ аукціона и вписавшимъ выручку въ казначейство. При Елизаветѣ главными подрядчиками были Типперъ и До, при Яковѣ—Моррисъ и Фелипсъ. Подрядчики выплатили казначейству огромныя суммы, вырученныя отъ продажи не десятины только, а всякаго рода церковной собственности, включая капеллы, церковныя дворы, глебы, пенсіи, облаціи, ренты. При посредствѣ этихъ подрядчиковъ перешла отъ церкви къ мірянамъ очень большая часть (the greatest amount) церковнаго достоянія. Они воистину превратили церковь не только въ домъ торговли, но прямо таки въ вертепъ разбойниковъ, продавая краденое имущество съ полнымъ сознаниемъ того, что оно краденое». Въ доказательство своихъ утверженій Гровъ указываетъ нѣкоторые патенты Якова и Елизаветы, назначающіе комиссаровъ для продажи секуляризованнаго имущества. Затѣмъ изъ составленныхъ Гровомъ таблицъ видно, что Типперъ и До, Моррисъ и Фелипсъ дѣйствительно получили огромное количество десятинъ. Но Гровъ не приводитъ никакихъ доказательствъ въ пользу утверженія, будто бы эти десятины передавались «подрядчикамъ» для продажи. Комиссія для продажи секуляризованнаго имущества не были новостью при Елизаветѣ; онѣ появляются сейчасъ же послѣ диссолюціи. Но при Генрихѣ VIII комиссары вовсе не прибѣгали къ услугамъ подрядчиковъ, хотя подлежащаго продажѣ имущества было тогда гораздо больше, чѣмъ при Елизаветѣ. И безъ подрядчиковъ продажа шла при Генрихѣ и Эдуардѣ очень успѣшно, настолько успѣшно, что возникаютъ невольныя сомнѣнія относительно того, чтобы корона сохранила непроданными до конца XVI вѣка или даже до начала XVII-го всѣ тѣ имущества, которыя она жаловала Типперу и До, Моррису и Фелипсу. Обративши очень много вниманія на «подрядчиковъ», Гровъ въ своихъ таблицахъ не отвелъ никакого мѣста «утайщикамъ». Правда, въ своемъ предисловіи къ таблицамъ онъ упоминаетъ объ утайщикахъ. Но то, что онъ говоритъ о нихъ, окрашено въ клерикальный цвѣтъ, и далеко не покрываетъ всей язвы утайщичества. «Въ числѣ людей, получавшихъ пожалованія за службу, были люди, служба которыхъ заключалась въ раскрытіи утаенныхъ земель, нѣкогда принадлежавшихъ церкви. Людей, которые такими путями за счетъ религіи приносили пользу государству и самимъ себѣ, должно поставить на одну доску съ тѣми, кто оказывалъ

содѣйствіе коронѣ при первоначальномъ ограбленіи церкви». Гровъ очевидно представляетъ себѣ дѣло такъ, что утайщики разыскивали имущество, которое церковь тѣмъ или инымъ путемъ сумѣла укрыть отъ короны при первоначальной конфискаціи, и доносили о своихъ находкахъ. Возможны были конечно и такіе случаи. Но Гровъ повидимому не знаетъ того, что жертвою утайщиковъ дѣлались по преимуществу міряне. Я боюсь, что Гровъ слишкомъ поспѣшно повѣрилъ своимъ патентамъ. Я боюсь, что «подрядчики» Грова въ дѣйствительности были, если не исключительно, то въ значительной мѣрѣ «утайщиками» и что выданные имъ патенты на церковное имущество, въ большей части своей, имѣли совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой имъ приписываетъ Гровъ.

Вѣрный взглядъ на дѣятельность «утайщиковъ» былъ высказанъ еще старыми авторами, Кокомъ, Кольеромъ, Морантомъ. Но въ литературѣ благодаря Уиверу получили преобладаніе иного рода взгляды, восходящіе къ будто бы поданному Елизаветѣ анонимному докладу и сводящіеся къ тому, что при Генрихѣ и Эдуардѣ было утаено огромное количество подлежащаго секуляризаціи имущества и что только при Елизаветѣ корона сумѣла раскрыть часть обмановъ. Вопросъ объ утайкахъ былъ пересмотрѣнъ сравнительно недавно, въ книгѣ С. А. Мура, при чемъ его выводы обратили на себя мало вниманія, повидимому потому, что изслѣдованіе объ утайкахъ составляетъ очень небольшой отдѣлъ въ очень большой и очень спеціальной книгѣ, въ историко-догматическомъ трактатѣ о правахъ на «предбережье» (History of the foreshore). Предбережье на первый взглядъ имѣетъ мало общаго съ диссолюціей и этюдъ по диссолюціонной исторіи является неожиданностью въ работѣ по очень спеціальному отдѣлу англійскаго земельного права. Тѣмъ не менѣе извѣстная связь между двумя вопросами существуетъ. На предбережьѣ права короны сталкивались съ правами частныхъ лицъ. Представители казеннаго интереса часто бывали увѣрены, что права короны захвачены частными лицами, и принимали различныя мѣры для того, чтобы вернуть потерянное. Начинали обыкновенно съ розысковъ утаеннаго достоянія короны. Но разслѣдованія не ограничивались побережьемъ и предбережьемъ, а распространялись на всякаго рода имущественныя права. И чтобы правильно оцѣнить разслѣдованія въ своей спеціальной области, Муръ считаетъ нужнымъ дать общую

характеристику правительственныхъ разслѣдованій о скрытомъ коронномъ имуществѣ. Онъ удѣляетъ много вниманія эпохѣ Тюдоровъ и двухъ первыхъ Стюартовъ потому, что именно тогда въ связи съ диссолюціей утайки, или по крайней мѣрѣ розыски утаекъ достигли особенно большихъ размѣровъ. Но въ то же время онъ справедливо указываетъ, что связанныя съ диссолюціей жалобы на расхищеніе коронныхъ земель и доходовъ не составляютъ ничего новаго, что розыски утаеннаго казеннаго достоянія составляютъ традиціонную политику короны, тянутся непрерывною лентою отъ знаменитыхъ Сотенныхъ Столбцовъ Эдуарда I. О дѣйствительныхъ и мнимыхъ захватахъ у короны разспрашивали населеніе и королевскіе судьи на выѣздныхъ сессіяхъ и спеціальные комиссары. Муръ по архивнымъ документамъ приводитъ любопытные примѣры такихъ комиссій объ утайкахъ. Такія комиссіи посылались и при Генрихѣ VIII еще до диссолюціи и слѣдовательно безо всякаго отношенія къ монастырскимъ имуществамъ. Напримѣръ, въ концѣ 1521 спеціальные комиссары должны были произвести разслѣдованіе въ Норфокѣ и Чеширѣ, а можетъ быть также и въ другихъ графствахъ, concerning concealments, usurpations, purprestures, encroachments upon the crown. Но вопросъ объ утайкахъ дѣйствительно только въ связи съ диссолюціей приобрѣлъ особенно важное значеніе. Муръ не отрицаетъ того, что часть подлежащихъ диссолюціи имуществъ, въ особенности между владѣніями капеллъ и колледжей, была утаена отъ короны, но онъ считаетъ ошибочнымъ представленіе, будто бы утайки производились повсемѣстно. Повсемѣстны были не утайки, а стремленія найти ихъ. «Въ короткое царствованіе Филиппа и Маріи, въ одномъ только Йоркширѣ поступило болѣе ста доносовъ, при томъ однихъ латинскихъ доносовъ. Я не считаю тѣхъ процессовъ объ утайкахъ, которые возбуждались по англійскимъ доносамъ и по quo warranto. При Елизаветѣ въ Йоркширѣ поступило больше семисотъ латинскихъ доносовъ. Комиссіи для разслѣдованія утаенныхъ земель (forfeited or concealed lands) выдавались годъ за годомъ въ непрерывномъ послѣдованіи. Страну обыскивали изъ конца въ конецъ съ намѣреніемъ раскрыть дѣйствительныя и мнимыя утайки мельчайшихъ участковъ земли съ помощью всѣхъ тѣхъ средствъ, какія только могъ придумать хитроумный чиновникъ или title-hunter. Со вступленіемъ на престолъ Якова I усилія чиновниковъ удвоились».

Правительственный спрос на открытие утаек породил предложение, создал профессиональных «утайщиков» или «охотников за титулами»¹⁾. Охотники за титулами устроили себя настоящую профессию из того, что собирали известия о титулах с целью открыть в последних какой-нибудь недочет, на основании которого землю можно было бы завлечь в сѣти казначейских комиссаровъ. При этомъ применялась такая процедура. Получивъ отъ охотника донесеніе о томъ, что въ данномъ титулѣ имѣется недочетъ, чиновники казначейства, по ходатайству охотника, назначали комиссію для разслѣдованія титуловъ на тѣ земли, которыя въ донесеніи были объявлены утаенными. Комиссары производили дознаніе, которое въ большинствѣ случаевъ было чистымъ фарсомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ производилось повидимому даже въ отсутствіе заинтересованныхъ лицъ. Въ казначейство комиссары посылали докладъ въ томъ смыслѣ, что спорная земля принадлежитъ коронѣ, и охотникъ, уплативъ коронѣ известную сумму наличными, получалъ отъ короны патентъ на спорную землю со специальнымъ полномочіемъ, въ качествѣ представителя коронныхъ интересовъ, возбудить процессъ противъ дѣйствительныхъ владѣльцевъ земли и, при благопріятномъ исходѣ процесса, взять землю себѣ въ наслѣдственное или долгосрочное держаніе. Это были такъ называемыя «рыболовныя пожалованія» (fishing grants). Въ патентныхъ столбцахъ Елизаветы, Якова, Карла записано множество такихъ пожалованій, которыя обнимаютъ собою по крайней мѣрѣ *половину всѣхъ земель королевства*. Получивъ свое пожалованіе, охотникъ спѣшилъ увѣдомить о немъ дѣйствительнаго владѣльца и давалъ послѣднему советъ купить созданный новымъ патентомъ интересъ, подъ угрозою возбудить процессъ въ случаѣ отказа. Многіе собственники позволяли шантажисту обирать себя, хотя ихъ титулы въ большинствѣ случаевъ были неоспоримы, и «приобрѣтали» свою землю у рыболововъ (took their conveyances from these fishing grantees). Большинство собственниковъ бросало рыболовамъ презрительный вызовъ, и тѣ обыкновенно не начинали процесса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ процессъ возбуждался, но по большей части собственникамъ

¹⁾ Титулъ здѣсь конечно въ смыслѣ документа на владѣніе землею или же въ болѣе общемъ смыслѣ основанія владѣть землею.

удавалось отстоять свой титулъ. Корона не считала для себя обязательнымъ давать пожалованіе только одному человѣку. Часто случалось такъ, что первому рыболову не удавалось ни обобрать собственника ни отобрать земли, и тогда выискивался другой, болѣе предприимчивый рыболовъ, бралъ себѣ другое пожалованіе на ту же самую землю и пыталъ счастья. Бывали и такіе случаи, что собственникъ входилъ въ соглашеніе съ первымъ рыболовомъ, а корона все-таки жаловала землю другому охотнику, заявлявшему, что первый патентъ, по той или другой причинѣ, не имѣетъ законной силы.... Яковъ I сообразилъ очень скоро, что профессія охотника за титулами есть профессія прибыльная, и сообразно съ этимъ взялъ все дѣло въ свои руки. вмѣсто того, чтобы только снаряжать слѣдственные комиссіи по ходатайству охотниковъ и затѣмъ жаловать обслѣдованныя земли за сравнительно небольшую плату этимъ профессиональнымъ охотникамъ, онъ учредилъ генеральную комиссію для разслѣдованія утаекъ и недостаточныхъ титуловъ и далъ комиссарамъ полномочіе входить въ соглашеніе съ собственниками такой земли и, подъ условіемъ расплаты наличными, продавать имъ королевскій интересъ». Интересенъ лицемѣрный языкъ этихъ комиссій. Король указываетъ, что у многихъ любящихъ подданныхъ титулы пожалованій недостаточны и что корона въ правѣ забрать по суду всѣ такія пожалованія, но добрый король, ставя благосостояніе подданныхъ выше своего собственнаго и желая освободить ихъ отъ большого судебного расхода, предлагаетъ имъ выгодную сдѣлку при посредствѣ умѣреннаго выполненія комиссій. По Муру такія сдѣлки приносили коронѣ большой доходъ, но къ концу царствованія терпѣніе любящихъ подданныхъ истощилось, вымогательства стали невыносимы и въ 21 Яс. 1 былъ изданъ первый статутъ объ «ограниченіяхъ» (подъ характернымъ именемъ *An act for the generall quiett of the subject agaynst all pretences of con-sealementes*), который будто бы и положилъ конецъ охотѣ за титулами ¹⁾.

Главный недостатокъ интереснаго этюда — необоснованность многихъ положеній. Изложеніе отнюдь не голословно. Авторъ блъ хорошимъ знатокомъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ по

¹⁾ Moore 160—179.

исторіи англійскаго права, и экскурсъ объ утайщикахъ опирается вѣроятно на добросовѣстную архивную работу. Но читатель видитъ только часть этой работы и не можетъ судить, въ какой мѣрѣ выводы оправдываются документами. Авторъ не показываетъ своего матеріала даже для такого важнаго вывода, какъ утверждение, будто рыболовныя пожалованія охватили собою по крайней мѣрѣ половину территоріи. Читатель не знаетъ тѣхъ основаній, которыя позволили автору утверждать, что меньшинство собственниковъ предпочло откупиться отъ рыболововъ, а большинство презрѣло шантажистовъ, что рыболовы рѣдко осмѣливались начинать процессъ противъ строптивыхъ собственниковъ, а когда начинали, то рѣдко выигрывали его. Нѣкоторыя ссылки Мура неточны. Въ доказательство того, что корона давала нѣсколькимъ охотникамъ пожалованія на одну и ту же землю, онъ ссылается на Морантову исторію Эссекса. Но Морантъ въ цитируемомъ мѣстѣ говоритъ только о томъ, какъ два дѣйствовавшихъ заодно рыболова, извѣстные Типперъ и До, потерпѣли неудачу при своей попыткѣ отбить у лорда Уорика бывшій монастырскій хуторъ ¹⁾. Нѣкоторыя утверждения Мура безусловно требуютъ оговорокъ. Нельзя говорить что политика Якова по отношенію къ утайкамъ рѣзко отличается отъ елизаветинской, что при Елизаветѣ корона передавала все охотникамъ, а при Яковѣ все брала въ свои руки. И при Елизаветѣ корона иногда входитъ въ непосредственное соглашеніе, съ владѣльцами «недостаточныхъ патентовъ» и при Яковѣ иногда посылаетъ «спеціальныя» комиссіи по ходатайству охотниковъ (на послѣднее обстоятельство впрочемъ указываетъ и самъ Муръ). Трудно согласиться и съ тѣмъ, что статуть 21 Jac. 1 с. 2

¹⁾ Ph. Morant History of Essex (1768) I 301. У Мура по ошибкѣ или опечаткѣ II 301. Муръ, вѣроятно, при послѣднемъ чтеніи невѣрно истолковалъ то примѣчаніе, которымъ Морантъ заключаетъ свои выписки изъ документовъ: These ravenous gleaners upon forfeited lands sometimes found game, which other sportsmen had overlooked, and by fresh proling grants came into what other had paid for, but had not particularly enough expressed. „Другіе спортсмены“ здѣсь не соперничающіе другъ съ другомъ охотники на одну и ту же монастырскую землю, а первоначальные ея покупщики. Кстати можно замѣтить, что Морантъ невѣрно указываетъ дату первоначальнаго пожалованія: sir R. Rich получилъ маноръ M. Schobury and Mustull Grondage не въ 1537, а въ 1538 (Grants 5 March 1538).

положилъ конецъ рыболовнымъ пожалованіямъ. Такія пожертвова- нія встрѣчаются и при Карлѣ, хотя конечно въ значительно мень- шемъ числѣ.

Несмотря на необоснованность и преувеличенность отдѣльныхъ положеній, основная мысль Мура представляется мнѣ вѣрною. Муръ успѣшно показываетъ, что площадь дѣйствительныхъ «утаекъ» бы- ла гораздо меньше, чѣмъ площадь пожалованныхъ «утайщикамъ» зе- мель и что при мобилизаціи секуляризованной собственности пра- вительство не только невинно терпѣло обиды, но и само обижало невинныхъ. Значеніе этого вывода выходитъ за предѣлы специалъ- наго вопроса объ утайкахъ. Монастырская собственность, отданная коронѣ диссолюціонными статутами, ушла изъ королевскихъ рукъ быстрыми и не всегда ясными путями. Короткій промежутокъ короннаго управленія легко можетъ показаться мимолетнымъ и ма- ловажнымъ этапомъ въ томъ многозначительномъ переломѣ, кото- рый перебросилъ площадь монастырскаго землевладѣнія изъ стоя- чихъ водъ мертвой руки въ быстрыя волны гражданскаго оборота. Въ большой игрѣ между церковью, государствомъ и свѣтскимъ обществомъ церковь явно проиграла очень крупную ставку. Но какъ подѣлили выигрышъ два другіе партнера? По широко распространенно- му въ литературѣ взгляду, львиная доля выигрыша досталась свѣт- скому обществу, а государственная власть оказалась не то неумѣ- лымъ не то несчастливымъ игрокомъ и получила отъ монастыр- скихъ богатствъ лишь небольшую долю той выгоды, которую они могли бы дать правительству болѣе богатому, менѣе расточитель- ному и лучше организованному. При отобраніи и отчужденіи мона- стырскаго имущества корона будто бы страдала и отъ того, что ее обманывали, и отъ того, что она сознательно должна была идти на уступки: большая часть монастырскаго имущества была утаена отъ короны, а то, что досталось коронѣ, часто отчуждалось по явно невыгодной цѣнѣ или отдавалось даромъ, лишь бы только скорѣе выручить необходимую наличность или увеличить число сторонни- ковъ новаго церковнаго порядка. Однако этотъ взглядъ внушаетъ къ себѣ извѣстное педовѣріе даже съ общей точки зрѣнія, посколь- ку онъ вноситъ малоопытную двойственность въ наши представле- нія о политическомъ строѣ эпохи Тюдоровъ. Правительство Генри- ха VIII являетъ признаки большой, исключительной силы и смѣ-

лости: объявляетъ короля главою церкви и подвергаетъ поруганію вѣковыя народныя святыни, безъ колебаній плетъ на плаху стараго епископа, знатнаго пэра, перваго министра, красивую королеву, безъ труда добивается того, чтобы непочтительные отзывы о королѣ считались государственною измѣною и королевскія прокламаціи имѣли силу статутовъ. Правительство Генриха VIII самымъ широкимъ образомъ вмѣшивается въ народное хозяйство: противодѣйствуетъ конверсіямъ и огораживаніямъ, производитъ хлѣбныя переписи, регламентируетъ до мелочей технику разныхъ производствъ, налагаетъ ограниченія на ввозъ и вывозъ, проводитъ крупныя реформы въ области гражданскаго права. Но при распоряженіи секуляризованнымъ имуществомъ это самое правительство обнаруживаетъ будто бы слабость, боязливость, рѣшительное неумѣніе соблюсти свои насущные интересы: несмотря на большую нужду въ деньгахъ, отдаетъ даромъ значительную часть монастырскихъ земель и продаетъ остальное за безцѣнокъ, позволяетъ утаить обширныя территоріи и только много лѣтъ спустя начинаетъ соображать, какъ сильно его обманули. Этуодъ Мура показываетъ, что по отношенію къ утайкамъ этотъ взглядъ нужно признать по меньшей мѣрѣ сильно преувеличеннымъ и что свои имущественныя права правительство Тюдоровъ отстаивало столь же рѣшительно, какъ и права политическія или религіозныя. Пропастъ между финансами Генриха VIII и религіозными, экономическими, полицейскими мѣропріятіями его правительства отчасти заравнивается; наше представленіе о государственномъ порядкѣ эпохи становится болѣе цѣльнымъ.

Въ этомъ отношеніи не менѣе поучительна другая небольшая монографія, которая тоже скрывается въ нѣсколько неожиданномъ мѣстѣ и тоже обратила на себя мало вниманія. Она говоритъ о реформахъ въ организаціи финансоваго вѣдомства при Генрихѣ VIII и подчеркиваетъ проявляющіяся въ нихъ абсолютистическія тенденціи. Это не историческое изслѣдованіе, а часть судебного «аргумента», высказаннаго больше двухсотъ лѣтъ тому назадъ тогдашнимъ лордомъ — канцлеромъ при разборѣ одного громкаго дѣла въ exchequer chamber. Я разумѣю конечно «Аргументъ въ дѣлѣ банкировъ» ¹⁾. Юридическій споръ свелся въ процессѣ къ вопросу

¹⁾ Somers' Argument 93—123, особенно 109—117. Дѣло слушалось въ exchequer chamber 23 іюня 1693, но „аргументъ“ изданъ только въ 1733.

о томъ, имѣли ли право бароны казначейства сдѣлать распоряженіе о выдачѣ банкирамъ того ежегоднаго платежа, который былъ имъ пожалованъ при Карлѣ II за крупныя ссуды коронѣ. Главный судья королевской скамьи высказался за банкировъ и признавалъ за указами бароновъ обязательную силу. Его основной доводъ состоялъ въ ссылкѣ на два елизаветинскихъ процесса (Neville's case and Wroth's case reported by Plowden), въ которыхъ бароны казначейства присудили истцамъ пенсіи (annuities), уплачивавшіяся истцамъ куріей прибылей, пока эта курія существовала, но возбуждшія юридическій споръ послѣ присоединенія куріи къ казначейству. — Главный судья общихъ тяжбъ высказался противъ банкировъ и находилъ ссылку на елизаветинскіе процессы непримѣнимою къ данному случаю. Дѣла, перешедшія къ казначейству отъ упраздненной куріи прибылей, разрѣшались не обычнымъ казначейскимъ порядкомъ, а особымъ, суммарнымъ путемъ, который установился въ куріи прибылей и былъ удержанъ для всѣхъ дѣлъ, находившихся въ вѣдѣніи упраздненной куріи. Оттого только бароны и распоряжались при Елизаветѣ уплатою пенсіи. Но суммарный порядокъ не распространяется ни на какія другія дѣла. — Главный судья королевской скамьи отстаивалъ свою точку зрѣнія и выдвинулъ совсѣмъ иной взглядъ на произведенную при Тюдорахъ реформу финансоваго управленія. По его мнѣнію, реформа состояла въ увеличеніи числа высшихъ финансовыхъ учреждений, но не въ измѣненіи ихъ полномочій. Курія прибылей имѣла тѣ же самыя права, что и казначейство. Если курія прибылей распоряжалась уплатою пенсій, то она унаслѣдовала это право отъ казначейства. И не одна курія прибылей издавала указы объ уплатѣ пенсій; то же дѣлали часто и другія новыя куріи, court of wards и court of surveyors; и всѣ онѣ дѣлали это по общему праву, какъ courts of revenue. Ссылаясь на Dyer Rep. 216a, судья утверждаетъ, что курія прибылей вовсе не была присоединена къ казначейству, а была просто упразднена при Маріи; да если бы и была присоедине-

Объ „аргументѣ“ и вообще о дѣлѣ банкировъ, очень характерномъ для режима реставраціи, ср. J. Campbell Lives of the chancellors IV 114—117. Короткій очеркъ исторіи финансоваго вѣдомства при Тюдорахъ есть въ старой работѣ Гильберта (Treatise on the court of exchequer, 1758, 158—163) и въ извѣстномъ очеркѣ Томаса (F. S. Thomas The ancient exchequer of England 1848).

на, то не могла бы сообщить казначейству новых полномочий, ибо не имела ихъ. Слѣдовательно въ процессахъ Невилля и Роса мы имѣемъ передъ собою общую, а не специальную юрисдикцію казначейства. — Лордъ-канцлеръ совершенно несогласенъ съ главнымъ судьей королевской скамьи и становится на точку зрѣнія другого главного судьи: курія прибылей получила специальные полномочія, была при Маріи присоединена къ казначейству и передала ему эти специальные полномочія въ предѣлахъ своей юрисдикціи, ссыла на дѣла Невилля и Роса непримѣнима къ дѣлу банкировъ. Доказывая свои утверждения, знаменитый лидеръ уиговъ дѣлаетъ общую характеристику появившихся при Генрихѣ VIII новыхъ финансовыхъ учреждений.

Исторію куріи прибылей онъ разсматриваетъ въ связи съ созданіемъ другихъ финансовыхъ курій и вездѣ находитъ однѣ и тѣ же черты, послѣдовательное проведеніе одной и той же политики. Король любилъ власть и «большіе замыслы». Для большихъ замысловъ были нужны большія деньги; для удовлетворенія властолюбивыхъ инстинктовъ нужна была свобода распоряженія коронными доходами. Прежніе источники дохода оказываются недостаточными; установившіеся въ казначействѣ порядки связываютъ короля, не даютъ ему простора. Онъ ищетъ новыхъ источниковъ дохода и, когда получаетъ ихъ отъ парламента, то отдаетъ не старому казначейству съ его стѣснительной «конституціей», а новымъ учреждениямъ, помогающимъ, а не препятствующимъ королю усилить элементъ личного, непосредственнаго внимательства въ финансовое управленіе. Учрежденіе куріи прибылей не было первымъ шагомъ на пути абсолютистической перестройки финансового управленія. «Въ 14Н. 8 король провелъ актъ, которымъ разныя земли отдавались въ вѣдѣніе королевскихъ ставленниковъ, *general surveyors*. Когда въ 26Н. 8 парламентъ отдалъ королю первые плоды и десятины, король настоялъ на томъ, чтобы ихъ уплачивали не въ казначейство, а по новому способу. Соглашеніе относительно первыхъ плодовъ можно было заключить съ канцлеромъ, причеиъ деньги и обезпеченія поступали въ *happereg*; но соглашенія можно было заключать и со специальными комиссарами, причеиъ деньги и обезпеченія поступали къ казначею королевской палаты. Разслѣдованіе церковныхъ доходовъ было поручено специальнымъ комиссарамъ, а по ихъ

донесеніямъ окладъ десятины устанавливали казначей, канцлеръ, chamberlain и бароны казначейства; но деньги поступали къ казначею королевской палаты, который давалъ отчетъ только королю, а не казначейству. Актъ о десятинѣ и актъ 27 года о диссолюціи меньшихъ монастырей произвелъ большія перемѣны. Король былъ вынужденъ наградить тѣхъ, кто содѣйствовалъ его предначертаніямъ, и дать средства къ жизни выгнаннымъ настоятелямъ и аббатамъ. Находя, что эти дѣла доставятъ много хлопотъ, если соблюдать требованія стараго общаго права, онъ провелъ статуть 27Н. 8с. 27 объ учрежденіи куріи прибылей. Все построеніе только что названнаго статута ясно указываетъ, что у законодателя не было ни малѣйшаго намѣренія устроить курію прибылей по образцу казначейства; ясно, что она создана быть куріей справедливости (equity), а не куріей общаго права. Анализируя статуть 27Н. 8с. 27, Сомерсъ указываетъ, что многія черты въ организаціи куріи прибылей заимствованы у канцлерскаго суда; правда, другія черты взяты у куріи ланкастерскаго герцогства, но вѣдь и курія герцогства была судомъ справедливости. — Король не остановился на указанныхъ шагахъ въ своихъ попыткахъ освободить коронный доходъ отъ казначейскаго контроля и поставить его въ личную отъ себя зависимость. Актомъ 32Н. 8с. 45 создана курія первыхъ плодовъ и десятинъ по образцу куріи прибылей. Въ томъ же году и въ значительной мѣрѣ по тому же образцу учреждена court of wards, весь доходъ которой поступаетъ къ казначею королевской палаты. Актъ 33Н. 8с. 39 создаетъ court of general surveyors, опять таки въ значительной мѣрѣ по образцу куріи прибылей. Такимъ образомъ, между старымъ казначействомъ и новыми финансовыми куріями существуетъ большая разница. Новыя куріи созданы въ противовѣсъ казначейству, какъ болѣе удобныя орудія абсолютистической политики. И дѣлопроизводство новыхъ курій рѣзко отличается отъ казначейскаго. Сомерсъ говоритъ, что онъ прочелъ много указовъ куріи прибылей и видѣлъ съ полною ясностью, что курія дѣйствуетъ, какъ курія справедливости, а не общаго права.

Въ своемъ докладѣ Сомерсъ могъ говорить только объ юридической сторонѣ диссолюціонной исторіи, объ организаціи управления секуляризованными имуществами. Онъ разсматриваетъ постановку новыхъ финансовыхъ учреждений, возникшихъ въ связи съ диссолю-

цій, и приходять къ убѣжденію, что ихъ создало правительство, полное широкихъ замысловъ, нуждающееся въ большихъ средствахъ, тяготящееся традиціонными сдержками, склонное къ деспотизму. Трудно думать, что такое правительство сильно боялось общества и было вынуждено дать ему «гигантскую взятку», подарить одну часть монастырскихъ земель и продать другую за безцѣнокъ. Если только диссолюція была дѣйствительно финансовымъ проваломъ, то не отъ правительственной робости, а отъ другихъ причинъ. Аргументъ Сомерса заставляетъ сомнѣваться и въ томъ, чтобы новыя финансовыя учрежденія отличались большимъ техническимъ несовершенствомъ, чтобы они не умѣли взять у населенія тѣхъ пода-тей и имуществъ, которыя должны были взять. Правительство по-видимому довольно своей куріей прибылей, разъ оно создаетъ по ея образцу другія новыя финансовыя учрежденія и даже послѣ уничтоженія куріи въ качествѣ самостоятельнаго учрежденія удерживаетъ установившіеся въ ней порядки по отношенію къ остаткамъ секуляризованнаго имущества. Удовлетворительныя въ техническомъ отношеніи финансовыя учрежденія конечно нисколько не предохраняютъ правительства отъ финансовыхъ неудачъ или даже отъ финансоваго банкротства, ежели техническіе навыки чиновниковъ направлены не на предупрежденіе, а на сокрытіе казнокрадства. Въ литературѣ часто высказывалось мнѣніе, что печальные финансовыя результаты диссолюціи объясняются въ очень большой мѣрѣ злоупотребленіями населенія и правительственныхъ агентовъ, въ особенности утайками монастырскаго имущества. Но наблюденія Мура заставляютъ относиться съ извѣстнымъ недоумѣніемъ къ обычнымъ утвержденіямъ объ огромномъ размѣрѣ утаекъ. Вопросъ объ утайкахъ оказывается довольно сложнымъ; размѣры утаеннаго отъ казны церковнаго имущества по-видимому сильно преувеличивались правительствомъ и позднѣйшія разслѣдованія свидѣлствуютъ не только о потеряхъ, но и о чрезмѣрныхъ притязаніяхъ казны. Наблюденія Мура несомнѣнно идутъ въ томъ же направленіи, какъ и наблюденія стараго Сомерса, выдвигаютъ впередъ роль правительства въ связанномъ съ диссолюціей социальномъ-экономическомъ переворотѣ. Любопытно, что послѣ ознакомленія съ документами даже явно враждебные «святотатству» наблюдатели должны были признать въ его исторіи наличность финансоваго смысла и порядка. Гаске признаетъ, что диссолюція доставила государству весьма зна-

чительныя денежныя средства и что по документамъ куріи прибылей можно составить себѣ довольно отчетливое представленіе о диссолюціонномъ бюджетѣ. Гровъ въ своихъ поискахъ виновниковъ святотатства приходитъ къ выводу, что главная доля при дѣлежѣ досталась правительству, потому что продажи секуляризованной земли безусловно преобладаютъ надъ безвозмездными дареніями.

Для того, кто хочетъ выяснитъ политическую и финансовую сторону диссолюціи, почва уже расчищена. Выяснились, правда, только общія очертанія вопроса. Чтобы получить наглядную и полную картину, нужно произвести еще много детальной работы. Но основныя линіи уже проведены и повидимому въ общемъ проведены вѣрно. Въ иномъ положеніи находится изученіе соціально-экономическихъ послѣдствій диссолюціи. Здѣсь работникъ не видитъ передъ собою даже общихъ контуровъ, а принужденъ искать дорогу собственными силами. Отвѣтить на вопросы о томъ, какъ отразилась диссолюція на населеніи монастырскихъ земель, какъ распредѣлились монастырскія земли между различными общественными классами, какъ повліялъ на народное хозяйство переходъ большей части церковнаго землевладѣнія въ свѣтскія руки, по самому существу дѣла можно только сопоставленіемъ и анализомъ значительнаго и однообразнаго матеріала. Это дѣло едва ли даже начато. Гровъ, правда, сопоставилъ очень большое количество патентовъ, но онъ выбралъ изъ нихъ только имена лицъ и мѣсть да извѣстія о способѣ пріобрѣтенія. Мнѣнія, выраженные другими авторами, опираются на явно недостаточный матеріалъ. Послѣдующее изложеніе ставить себѣ цѣлью сдѣлать приступъ къ методической разработкѣ предмета и для этого выдѣляетъ вопросъ объ отчужденіи монастырскихъ земель короною. Своему опыту я предпослалъ изображеніе той юридической обстановки, въ которой происходило отчужденіе. Толкованіе общедоступнаго и отчасти уже истолкованнаго матеріала диссолюціонныхъ статутовъ представляетъ неблагодарную задачу, тѣмъ болѣе что я принимаю взгляды Сомерса на политическое значеніе появившихся при Генрихѣ финансовыхъ учреждений. Къ сожалѣнію въ литературѣ нѣтъ систематической обработки диссолюціонныхъ статутовъ, которая нужна для точной установки условій отчужденія, а намѣченные Сомерсомъ взгляды все еще не обратили на себя должнаго вниманія и несомнѣнно требуютъ болѣе твердаго обоснованія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Юридическая исторія диссолюціи при Генрихѣ VIII.

Первымъ парламентскимъ актомъ, передававшимъ Генриху VIII и его преемникамъ монастырское имущество, былъ статутъ 27H. 8c. 28. Въ литературѣ уже достаточно выяснено, что монастырская политика Кромвеля тѣсно примыкаетъ къ диссолюціоннымъ мѣропріятіямъ Вульси; но при закрытіи монастырей Вульси опирался на папскія буллы, а не на парламентскіе акты.

Составители перваго Генрихова статута о диссолюціи находились подъ сильнымъ вліяніемъ папскихъ диссолюціонныхъ буллъ или вѣрнѣе тѣхъ англійскихъ взглядовъ на диссолюцію, съ которыми сообразовались папскія буллы. Какъ и въ буллахъ, въ статутѣ монастыри подѣлены на большіе и малые, указана точная граница, отдѣляющая большіе отъ малыхъ, и монахи подлежащихъ закрытію монастырей переводятся въ удѣлѣвшія обители. Зависимостью отъ буллъ объясняется и большая странность въ редакціи статута. Въ немъ возводится рядъ обвиненій противъ малолюдныхъ монастырей, гдѣ монаховъ меньше двѣнадцати, но на основаніи выставленныхъ обвиненій закрываются не тѣ монастыри, гдѣ число монаховъ не доходитъ до двѣнадцати человекъ, а тѣ, у которыхъ доходъ не выше двухсотъ фунтовъ, хотя въ монастыряхъ съ доходомъ ниже двухсотъ фунтовъ можетъ быть больше двѣнадцати монаховъ, а въ монастыряхъ съ доходомъ выше двухсотъ фунтовъ можетъ быть меньше двѣнадцати монаховъ. Число двѣнадцать взято изъ буллы отъ 28 ноября 1528, но очевидно оказалось неудобнымъ и было подмѣнено числомъ двѣсти. На то могли быть

разныя причины. Если бы гранью осталось число двѣнадцать, то многіе малые монастыри попытались бы на время увеличить число своей братіи, чтобы уйти отъ гибели, и отличить подлинныхъ монаховъ отъ подставныхъ было бы не легко. Затѣмъ правительство не располагало свѣдѣніями о числѣ монаховъ; чтобы выдѣлать подлежащіе закрытію монастыри, пришлось бы произвести специальное разслѣдованіе. А свѣдѣнія относительно монастырскихъ доходовъ у правительства имѣлись, потому что большая перепись 1535 года, *Valor Ecclesiasticus*, была обработана какъ разъ передъ изданіемъ статута и въ казначействѣ лежали комиссарскіе отчеты, изъ которыхъ можно было узнать доходность каждаго монастыря. И цифры «Церковной оцѣнки» не внушали недовѣрія правительству. При составленіи описи 1535 года монахамъ естественно хотѣлось сократить свой десятинный окладъ, и полученные отъ нихъ свѣдѣнія ужъ конечно не преувеличивали монастырскаго дохода. Съ изданіемъ диссолюціоннаго статута утайки дохода должны были обратиться противъ утайщиковъ. 7-ая секція при опредѣленіи монастырскаго дохода предписываетъ руководиться хранящимися въ казначействѣ комиссарскими отчетами. И если только монахи въ своихъ показаніяхъ 1535 года уменьшали размѣръ своего дохода, то статутъ обрекалъ на закрытіе и такіе монастыри, истинный доходъ которыхъ былъ выше двухсотъ фунтовъ. Дѣйствіе статута не распространялось на «кельи» большихъ монастырей, если только настоятели келій не могли вчинять иски отъ своего имени и были смѣняемы по усмотрѣнію настоятеля своей начальнической обители, значить если келья дѣйствительно была только частью большого монастыря, а не самостоятельною обителью (14). Сверхъ того королю предоставлено право освобождать отъ закрытія любой малый монастырь, подлежащій дѣйствію статута (13). Какъ извѣстно, король воспользовался своимъ правомъ диспенсаціи въ доволно значительныхъ размѣрахъ, преимущественно по отношенію къ женскимъ монастырямъ.—Корона вступаетъ во всѣ имущественныя права подлежащихъ закрытію монастырей, а также монастырей, уже закрытыхъ въ теченіе послѣдняго года (1,5). Настоятелямъ закрываемыхъ обителей обѣщана приличная пожизненная пенсія, особенно если они соблюдутъ въ цѣлости монастырское добро; монахи размѣщаются по большимъ монастырямъ, а при

желаніи получаютъ разрѣшеніе жить въ міру и единовременное пособіе (8,9).

Статутъ говоритъ подробно о правахъ задѣтыхъ диссолюціей лицъ и «политическихъ тѣлъ». Диссолюція вноситъ перемѣны только въ юридическое положеніе короны и монаховъ; права третьихъ лицъ остаются безъ перемѣны, все равно какъ если бы диссолюція вовсе и не было. Многіе виды этихъ неприкосновенныхъ правъ называются по имени: *leasses for yeres rentes servyces appuytes commens feez offuces lyverez and luyynges pencons porcons cottodues synodals prohuys* (3). Корона обязуется выплатить всѣ подлинныя монастырскіе долги (*juste and true dettes*, 12). До диссолюціи епископы собирали съ монастырей королевскую десятину и отвѣчали за ихъ окладъ передъ короною; теперь десятина подлежащихъ закрытію монастырей сбрасывается съ діоцезальнаго оклада (10). Но въ статутѣ есть двѣ важныя оговорки о правахъ третьихъ лицъ. Законодатель рѣшительно отказывается отъ охраны недобросовѣстно пріобрѣтенныхъ правъ. Законодатель преисполненъ увѣренности въ томъ, что передъ диссолюціей монахи самымъ хищническимъ образомъ расточили монастырское достояніе и что необходимо принять рѣшительныя мѣры противъ заключенныхъ ими обманныхъ сдѣлокъ. И мѣра принята рѣшительная: въ подлежащихъ закрытію монастыряхъ объявлены лишенными юридической силы всѣ отчужденія, даренія, аренды, имѣвшія мѣсто въ теченіе послѣдняго года. Исключеніе сдѣлано только для такихъ отчужденій, добросовѣстность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію: это—арендные договоры, являющіеся простымъ возобновленіемъ старыхъ договоровъ, пожалованія купленныхъ у монастыря корродіевъ, пожалованія издавна существовавшихъ въ монастырѣ должностей (4).—Вторая оговорка относится къ правамъ основателей, патроновъ и жертвователей. Въ секціи третьей, охраняющей права третьихъ лицъ, права основателей, патроновъ и жертвователей изъяты изъ общей охраны, подобно правамъ монаховъ. Однако секція шестнадцатая разъясняетъ, что ущербъ основательскихъ правъ пужно понимать въ ограничительномъ смыслѣ. Основатель, патронъ, жертвователь теряетъ лишь тѣ права, которыя должны были бы возникнуть въ силу закрытія монастырей, но сохраняетъ неприкосновенными всѣ другія свои права по отношенію къ монастырю (*rep-*

tes annuytes fees offyces leses commons and all other profyttes). Въ обществѣ и даже въ судейскихъ кругахъ существовалъ взглядъ, по которому со смертью монастыря пожертвованное монастырю имущество должно вернуться къ жертвователю. Статутъ рѣшительно устраняетъ всякія надежды на какой бы то ни было возвратъ ¹⁾. Корона не имѣетъ намѣренія дѣлиться добычею съ жертвователями.

Съ другой стороны корона вовсе не хочетъ держать монастырское имущество въ своихъ рукахъ. Статутъ показываетъ вполне ясно, что отчужденіе секуляризованнаго имущества уже началось и что корона намѣрена продолжать отчужденіе въ широкихъ размѣрахъ. Всѣ тѣ лица и «политическія тѣла», которые получили или получаютъ отъ короля патентъ на секуляризованное имущество, вступаютъ во всѣ права монастырскихъ настоятелей (2). Вместе съ настоятельскими правами законодатель мечтаетъ переложить на новыхъ людей и настоятельскія обязанности. Лица и тѣла, которые получаютъ отъ короны въ собственность или въ аренду монастырскія усадьбы и домены, должны поддерживать домоводство (an honest contynewell hous and houshold in the scyte or presunpt) и распашку въ томъ размѣрѣ, въ какомъ ихъ поддерживалъ въ послѣдніа двадцать лѣтъ настоятель или монастырскій арендаторъ. За нарушеніе этого правила виновный ежемѣсячно платитъ казнѣ по 6.13.4. Надзоръ за соблюденіемъ правила и взиманіе штрафовъ возложены на четвертныя и генеральныя сессіи мировыхъ судей (17—18).

Второй диссолюціонный статутъ, 31Н. 8с. 13, сильно отличается отъ перваго. Онъ не отдаетъ коронѣ ни одного монастыря, а только закрѣпляетъ за короною отдѣльные монастыри, которые какимъ бы то ни было образомъ перешли или перейдутъ къ ней независимо отъ статута, и устанавливаетъ однообразныя послѣдствія для такого перехода. Статутъ имѣетъ силу для всѣхъ будущихъ переходовъ и для всѣхъ прошлыхъ переходовъ считая съ 4 февраля 27Н. 8; болѣе ранніе переходы подошли подъ дѣйствіе статута 27 года.

¹⁾ Анонимъ (H. and F. R. 1864 Jan. 178) и вслѣдъ за нимъ Диксонъ (I 368) находятъ въ этихъ секціяхъ принципиальное признаніе возвратныхъ правъ. Такое толкованіе я могу объяснить только послѣднимъ чтеніемъ статута. Секціи направлены какъ разъ противъ возвратныхъ правъ. Всѣ другія права жертвователей статутъ охраняетъ, но возвратныя отвергаетъ.

Въ предисловіи говорится только о добровольной сдачѣ монастырей королю; въ диспозитивной части подѣ дѣйствіе статута подводится всякій переходъ, въ томъ числѣ и forfeiture upon attainder. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ перехода корона вступаетъ во всѣ права закрытаго монастыря (1,2). Въ статутѣ сдѣлано такое же заявленіе о неприкосновенности правъ третьихъ лицъ, какое было и въ статутѣ 27 года; но сдѣлапа оговорка о томъ, что уничтожаются *rentes services, rentes secke, and all other services and suits*. Какъ и въ статутѣ 27 года, охрана правъ не распространяется ни на монаховъ, ни на основателей съ жертвователями. Но въ статутѣ 31 года ничего не говорится о томъ, что основатель и жертвователь сохраняетъ за собою тѣ права, которыя онъ осуществлялъ до диссолюціи. Отсюда впрочемъ никакъ нельзя дѣлать заключенія, что статутъ отнялъ эти права у основателя и жертвователя. Вполнѣ возможно, что статутъ считалъ эти права безспорными и потому не упомянулъ о нихъ.— Стремленіе сохранить на секуляризованной территоріи тѣ порядки, которые были на ней до диссолюціи, выразилось и въ постановленіи относительно церковной десятины. Монастырскія владѣнія, которыя не платили десятины, когда находились въ рукахъ монаховъ, должны навсегда сохранить свою свободу и послѣ диссолюціи (17).

Важность фискальныхъ мотивовъ въ диссолюціонной исторіи всего характернѣе проявляется въ той тщательности, съ которою въ статутѣ обсуждаются и регламентируются хозяйственныя мѣропріятія монаховъ въ послѣдній годъ или послѣдніе годы передъ диссолюціей. Корона убѣждена, что монахи расточили очень большую часть монастырскаго имущества, и вступаетъ въ энергичную борьбу съ участниками расхищенія. Корона имѣетъ твердое намѣреніе взять себѣ все, на что она имѣетъ право, и при посредствѣ парламента объявляетъ недѣйствительными очень многіе акты монастырскихъ властей. Но въ то же время она хочетъ оставаться на почвѣ обычая и законности, строго различая между добросовѣстными и недобросовѣстными отчужденіями монастырскаго достоянія. Сходныя различенія есть и въ статутѣ 27 года, но во второмъ статутѣ вопросъ разработанъ гораздо подробнѣе. Въ хозяйствѣ уже перешедшихъ въ казну монастырей долженъ быть обслѣдованъ послѣдній годъ передъ переходомъ. Въ хозяйствѣ монастырей, 40-

торые перейдутъ въ казну послѣ изданія статута, должно быть обследовано все время отъ 28 апрѣля 1538 до момента перехода въ казну. Пожалованія на жизнь или на года объявляются недѣйствительными въ трехъ случаяхъ: 1) если отчужденное имущество (hereditaments) раньше не отдавалось въ аренду, а оставалось въ рукахъ самихъ монаховъ, 2) если аренда или пожалованіе предоставляется въ качествѣ возвратнаго права (in reversion), 3) если установленная при сдачѣ арендная плата ниже той, которая взималась въ послѣднія 20 лѣтъ. Отчужденія болѣе длительного характера (feoffmentes fines and recoveries) дѣлятся на самовольныя и совершенныя съ согласія короля подъ его большою печатью. Изъ самовольныхъ отчужденій объявляются недѣйствительными въ тѣхъ монастыряхъ, основателемъ или патрономъ которыхъ является король, всѣ отчужденія, а въ остальныхъ монастыряхъ отчужденія всѣхъ имуществъ (hereditaments), полученныхъ отъ короны или съ утвержденія короны, и всѣхъ имуществъ, которыми монастырь владѣлъ съ давняго времени (hereditamentes of the auncient or old foundacion or possesson). Недѣйствительными признаны также всѣ лѣсныя продажи, если только покупатели еще не успѣли свести лѣса. Статутъ ничего не говоритъ о томъ, чтобы арендаторы и новые владѣльцы отчужденнаго монастыремъ имущества, у которыхъ отымаются права, получали какое-нибудь вознагражденіе. Только покупателямъ монастырскаго лѣса, въ случаѣ если они деньги уплатили, а лѣса не свели, обѣщано выдать вознагражденіе, впрочемъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ его назначить курія прибылей (5—8, 13). По отношенію къ разрѣшеннымъ пожалованіямъ проводится различіе между срочною арендою и отчужденіемъ въ наследственное владѣніе. Отчужденія въ наследственное владѣніе признаны дѣйствительными повидимому лишь въ томъ случаѣ, если они были совершены съ утвержденія курія прибылей. Для дѣйствительности арендныхъ договоровъ необходимо, чтобы не была понижена арендная плата и чтобы земля была отдана старымъ арендаторамъ. Максимальный срокъ для аренды на года установленъ въ 21 годъ; договоры, заключенные на болѣе продолжительный срокъ, будутъ считаться дѣйствительными только на 21 годъ. Сдачи въ аренду на жизни повидимому признаны дѣйствительными только въ уже закрытыхъ монастыряхъ. Отдѣльно упомянуты сдачи по копіи,

но только сдачи на одну или нѣсколько жизней. Для ихъ дѣйствительности нужно, чтобы онѣ опирались на мѣстный обычай и не уменьшали старой ренты.

Статутъ подробно говоритъ объ отчужденіи короною секуляризованнаго имущества. Какъ и въ статутѣ 27 года, королевскіе *grantees* вводятся во всѣ права монастырскихъ настоятелей. Документы о пожалованіи должны толковаться «сообразно съ истиннымъ намѣреніемъ короля»; ошибки въ имени, пропуски, невѣрные указанія на доходъ и другіе формальные недостатки не отымаютъ у нихъ юридической силы. Изъ статута не трудно догадаться и о причинахъ небрежнаго составленія документовъ. Статутъ указываетъ, что съ 4 февраля 1536 путемъ купли - продажи, мѣны и безмезднаго даренія корона приобрѣтала и отчуждала большія массы имущества (*hereditaments*), въ значительной мѣрѣ монастырскаго; при оживленной мобилизаціи въ земельные документы легко могли вкрасться различныя неточности. Парламентъ требуетъ, чтобы въ случаѣ недоразумѣній суды руководились духомъ, а не буквою документовъ (14—16) ¹⁾.

Статутъ 31 года свидѣтельствуетъ о самоувѣренности правительства. Оно не находить нужнымъ проводить черезъ парламентъ принудительную конфискацію монастырей, потому что убѣждено въ своей способности покончить дѣло болѣе удобнымъ путемъ соглашеній о сдачѣ. И дѣйствительно диссолюція монастырей, не подошедшихъ подъ статутъ 27 года, была проведена при помощи общаго права. Видимое исключеніе составляетъ только статутъ о диссолюціи госпитальероу, 32Н. 8с. 24: орденъ распускается, его имущество переходитъ къ коронѣ, но права третьихъ лицъ остаются неприкосновенными. Корона и здѣсь могла бы обойтись безъ принудительнаго отчужденія, ибо госпитальеры не противились сдачѣ и за свою податливость были награждены большими пенсіями. Корона обратилась къ содѣйствію парламента въ виду международнаго положенія госпитальероу, желая придать сдѣлкѣ больше

¹⁾ Для будущихъ пожалованій статутъ имѣетъ силу, но только для документовъ, которые будутъ составлены въ ближайшіе три года. Спустя три года постановленія статута были повторены въ актѣ (34/35Н. 8с. 2), который сохраняетъ силу для будущихъ документовъ ближайшихъ семи лѣтъ.

авторитета. О недобросовѣстныхъ отчужденіяхъ передъ диссолюціей въ актѣ не упоминается.

Указанными тремя статутами исчерпывается диссолюціонное законодательство по отношенію къ монастырямъ. Остальные акты, связанные съ диссолюціей, говорятъ о земляхъ, уже перешедшихъ въ казенное управленіе и отчасти уже отчужденныхъ короною, и выясняютъ тѣ стороны въ ихъ юридическомъ положеніи, которыя вовсе не были затронуты въ диссолюціонныхъ статутахъ или же были установлены съ недостаточною полнотою. Такъ актъ 32Н. 8с. 20 жалуется, что постановка маноріальной юрисдикціи на секуляризованныхъ земляхъ осталась не вполне ясною, и устанавливаетъ, что къ коронѣ перешла вся та свѣтская юрисдикція, которая принадлежала монастырямъ; если же маноры, *liberties*, *franchises* уже отчуждены короною, то соответствующая свѣтская юрисдикція вмѣстѣ съ судебными доходами переходитъ на новыхъ собственниковъ.—Другой актъ той же сессіи, 32Н. 8с. 34, регламентируетъ отношенія между бывшими монастырскими арендаторами и новыми собственниками монастырскихъ земель. Весьма значительная часть монастырской территоріи въ моментъ диссолюціи была отдана въ срочную аренду; диссолюціонные статуты не тронули арендныхъ договоровъ, и все-таки создали неудобное юридическое положеніе. Отношенія между монастыремъ и его арендаторами опредѣлялись условіями аренднаго договора, который по общему праву былъ обязателенъ только для своихъ участниковъ и не связывалъ воли постороннихъ лицъ. Ни корона ни коронные *grantees* не принимали никакого участія въ соглашеніяхъ монастыря съ арендаторами и съ точки зрѣнія общаго права были посторонніи договору лица. Правда, диссолюціонные статуты установили, что корона вступаетъ во всѣ права монастырскихъ настоятелей. И все-таки въ глазахъ парламента положеніе оставалось неяснымъ. Если бы арендаторъ секуляризованной земли сталъ разорять свое держаніе или пересталъ платить ренту, то по мнѣнію составителей акта новый собственникъ едва ли бы могъ возбудить искъ о нарушеніи аренднаго договора; съ своей стороны и арендаторамъ было бы трудно добиться возстановленія своихъ правъ, если бы коронные *grantees* стали нарушать условія монастырскаго аренднаго договора. Статутъ разъясняетъ обязательность монастырскихъ арендныхъ договоровъ

и даетъ какъ новымъ собственникамъ такъ и старымъ арендаторамъ право возбуждать другъ противъ друга иски, вытекающіе изъ арендныхъ договоровъ. — Понадобилось издавать законодательныя разъясненія и для охраны блага духовенства, затронутого диссолюціей (34/35Н. 8с. 19). Епископы, архидіаконы и другія духовныя лица получали съ монастырей разнаго рода платежи въ качествѣ синодальныхъ денегъ, прокурацій, корродіевъ, долей, пенсій. Платежи были привязаны къ опредѣленнымъ бенефиціямъ и манорамъ, изъ которыхъ многіе были отчуждены короною. И несмотря на то что диссолюціонныя статуты установили въ качествѣ общаго начала неприкосновенность интересовъ третьихъ лицъ, многіе новые собственники по завѣренію статута отказались нести прежніе платежи въ пользу духовенства и у духовенства не оказалось прямыхъ средствъ защиты. Статутъ предоставляетъ духовенству противъ королевскихъ grantees тѣ же самыя исковыя права, которыя принадлежали имъ противъ закрытыхъ монастырей. Но статутъ признаетъ, что корона иногда освобождала своихъ grantees отъ платежей, лежащихъ на монастыряхъ; духовенство не должно страдать и въ такихъ случаяхъ, но пусть оно предъявляетъ свои претензіи къ коронѣ, къ куріи прибылей, а не къ новымъ собственникамъ.

Въ диссолюціонной политикѣ консервативный духъ постоянно переплетается съ революціоннымъ. Правительство твердо рѣшило покончить съ монастырями и покончило съ ними самымъ безжалостнымъ образомъ, не останавливаясь передъ поруганіемъ наиболѣе чтимыхъ святыхъ, передъ разрушеніемъ самыхъ величественныхъ памятниковъ архитектуры. И въ то же время правительство старается ослабить толчокъ, проявляетъ несомнѣнную бережность въ обращеніи съ интересами третьихъ лицъ ¹⁾, хочетъ ограничить площадь переворота. По настоячивому заявленію диссолюціонныхъ статутовъ подлежатъ отмѣнѣ только права монаховъ и права осно-

¹⁾ Быть можетъ всего характернѣе охрана третьихъ лицъ выразилась въ статутѣ, которымъ Марія отдала церкви первые плоды и десятины (2/3 Ph. et M. с. 4). Королева полна религіозной ревности, хочетъ дать церкви какъ можно больше. И все-таки на церковь переложено обязательство короны выплачивать жалованья, пенсіи, корродіи, annuities, существовавшія въ моментъ диссолюціи (в. 7). Статутъ предписалъ составить книгу этихъ платежей. И книга была составлена. Это знаменитая Cardinal Pole's pension book (Exch. Augm. O. Misc. b. v. 32).

вателей. Но и основатели сохраняют за собою тѣ права, которыя осуществлялись ими до диссолюціи, теряя лишь права возвратныя, а многимъ монахамъ были назначены пожизненные пенсіи. Принудительная конфискація малыхъ монастырей прикрыта благовиднымъ флагомъ монастырской реформы. Закрытіе большихъ монастырей поставлено на почву добровольныхъ соглашеній. Къ парламенту корона обращается лишь затѣмъ, чтобы закрѣпить уже совершившіяся событія и установить однообразныя условія для прошлыхъ и будущихъ сдачъ. Обращаясь къ парламенту съ такими скромными требованіями, корона спѣшитъ увѣрить палаты, что ея политика преслѣдуетъ не разрушительныя, а реформаторскія цѣли. Монастыри перестали удовлетворять религіознымъ, нравственнымъ, благотворительнымъ, просвѣтительнымъ потребностямъ населенія. Оттого корона старается склонить монаховъ къ сдачѣ. Но когда корона получаетъ монастыри, то она имѣетъ въ виду не просто уничтожить ихъ, а замѣнить учрежденіями болѣе совершенными.

Въ 31 году одновременно съ биллемъ о диссолюціи большихъ монастырей въ парламентъ вносится билль, въ которомъ корона раскрываетъ свои предположенія объ утилизациі секуляризованнаго имущества (31Н. 8с. 9). Корона хочетъ проповѣдовать слово Божье, воспитывать дѣтей въ добромъ ученіи, содержать клириковъ въ университетахъ, давать пристанище старымъ и немощнымъ слугамъ, поддерживать милостынныя дома для бѣдныхъ, платить хорошее жалованье лекторамъ еврейскаго, латинскаго и греческаго, раздавать ежедневную милостыню, чинить большія дороги. Первымъ шагомъ къ достиженію всѣхъ этихъ цѣлей явится созданіе новыхъ діоцезовъ, коллегіальныхъ и каѳедральныхъ церквей. Корона проситъ себѣ права учреждать новые діоцезы и получаетъ его отъ парламента. Благочестивыя пожеланія правительства осуществились въ очень скромныхъ размѣрахъ. Я не знаю, были ли они простымъ отводомъ глазъ, парламентскимъ маневромъ съ цѣлью облегчить проведеніе билля о диссолюціи монастырей. Но не подлежитъ сомнѣнію, что эти благія мечтанія сильно занимали короля. Генрихъ своею рукою написалъ черновой набросокъ «акта о новыхъ епископахъ», въ которомъ пытается дать своимъ планамъ реальныя очертанія, перечисляетъ предположенныя къ учрежденію діоцезы и

указывает источники их будущих доходов¹⁾. Августейший набросок повидимому подвергся разработкѣ по официальному порученію. Въ архивѣ куріи прибылей есть любопытный документъ (Misc. b. v. 24), который зовется «проектомъ діоцезовъ» и во многомъ соприкасается съ черновымъ наброскомъ Генриха. Въ проектѣ детально разработаны смѣты предполагаемыхъ діоцезовъ, капитуловъ, школъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ въ основу положены доходы тѣхъ самыхъ монастырей, которые были намѣчены королемъ²⁾.

Но если при диссолюціи правительство старается щадить чужіе интересы, то прежде всего оно заботится о своихъ собственныхъ. Одновременно съ актомъ о конфискаціи малыхъ монастырей парламентъ утверждаетъ актъ о новомъ учрежденіи для управленія секуляризованными имуществами (27 Н. 8 с. 27), о куріи прибылей (court of thaugmentacions of the revenues of the kinges crowne)³⁾. Курія прибылей будетъ court of record и будетъ имѣть двѣ печати (great seal, privy seal). Кромѣ секуляризованныхъ имуществъ курія должна вѣдать земли, которыя куплены или будутъ куплены короною (5—6). Главныхъ чиновниковъ или вѣрнѣе главныхъ штатныхъ должностей четыре: chancellor, treasurer, attorney, solicitor. Сверхъ того въ куріи 10 аудиторовъ, 17 рецензоровъ, clerk, usher, messenger (3). Въ статутѣ есть подробныя инструкціи о дѣлопроизводствѣ. Въ куріи образуется присутствие

¹⁾ Cleop. EIV 305. a) Byshoppe cyttys to be new made: Essex—Waltam, Hertford—St Albons, Beds and Bucks—Dunstable Newenham Elvestowe, Oxford and Berks—Osney and Tame, Northants and Hunts—Peterborough, Midd—Westminster, Leic. and Rutland—Leicester, Gloucester St Peter, Lanc.—Fountains and Richmond archdeaconry, Suff.—Bury, Staff. and Salop—Shrewsbury, Notts and Derby—Welbeck Worksop Thurgarton, Cornwall—Launceston Bodmyn Wanthorp. b) Places to be alteryd acc^t to our devyse which have sees in them—Christchurch Canterbury, St Swithin, Ely, Durham, Rochester with a part of Leeds, Worcester and all others having the same. c) Placys to be alteryd into colleges and scolles oonly—Burton super Trent.

²⁾ Но въ Scheme of bishoprics есть и непредусмотрѣнные королемъ предположенія. Въ документѣ перепутано повидимому нѣсколько различныхъ разработокъ королевскаго наброска. Одну часть разработалъ Gardiner bishop of Winchester.

³⁾ Но имущество ланкаширскихъ монастырей по желанію короля можетъ быть передано ланкастерскому герцогству (23).

или совѣтъ изъ канцлера и по крайней мѣрѣ двухъ другихъ главныхъ чиновниковъ. Многія отчужденія куріа можетъ производить только по королевскому удостовѣренію (*warrant*), другія дѣла совѣтъ можетъ рѣшать самостоятельно. Совѣтъ можетъ дѣлать распоряженія о ремонтѣ зданій; совѣтъ можетъ продавать подвѣдомственный лѣсъ; совѣтъ можетъ сдавать въ аренду подвѣдомственные земли. Но арендный договоръ можетъ быть заключенъ не дальше чѣмъ на 21 годъ ¹⁾; арендная плата должна быть не меньше старой или же должна опираться на новую оцѣнку специальныхъ комиссаровъ; безъ разрѣшенія короля совѣтъ не можетъ сдавать на года возвратное право (7). Важны постановленія объ отчужденіи подвѣдомственныхъ куріа имуществъ въ наследственное владѣніе. По всѣмъ такимъ отчужденіямъ должно быть непременно установлено рыцарское держаніе непосредственно отъ короля (*tenure by knyghtes service in capite*) и непременно должна уплачиваться рента, равная одной десятой годового дохода приносимаго отчуждаемымъ имуществомъ. Годовымъ доходомъ считается та цифра, которая проставлена въ патентѣ объ отчужденіи; окладъ десятины не можетъ быть повышенъ, даже если бы было доказано, что въ патентѣ годовой доходъ отчуждаемаго имущества показанъ невѣрно (8). Эта рента очевидно представляетъ собою установленную годомъ раньше десятину, которую по 26 Н. 8 с. 3 должны были уплачивать королю всѣ получатели церковнаго дохода. Удерживая десятину для отчужденныхъ земель, корона повидому хочетъ сохранить съ ними постоянную связь. Наличие десятины конечно отражается на продажной цѣпѣ: десятинна сбрасывается съ чистаго дохода и при опредѣленіи продажной цѣны капитализируется не весь чистый доходъ, а девять десятыхъ его.— Совѣтъ куріа распредѣляетъ земли между аудиторамъ и рецепторами. Главныя обязанности аудиторовъ—контрольныя, повѣрка отчетности казначея, рецепторовъ, бѣлифовъ. Главныя обязанности

¹⁾ Монастыри очень часто сдавали землю на гораздо болѣе продолжительный срокъ. Диссолюція оказала несомнѣнное вліяніе на сокращеніе срока арендныхъ договоровъ.—Нужно однако замѣтить, что въ патентѣ 1547 года (*Pat 38 Н. 8 р. 5 м. 45*), преобразовавшемъ управленіе секуляризованными землями, допускается возможность пожизненныхъ арендъ (*Exch. Augm. O. Misc. b. v. 17 f. 98*).—Повидому исключительнымъ въ практикѣ куріа прибылей является арендный договоръ на 60 лѣтъ (*Part. f. gr. 891 m. 4*).

рецепторовъ и казначей—кассирскія и бухгалтерскія, сборъ доходовъ и веденіе отчетности. Окружной рецепторъ отчитывается передъ аудиторомъ, котораго ему укажетъ канцлеръ, при чемъ годовою отчетъ (съ Michaelmas до Michaelmas) долженъ быть законченъ къ 20 марта; казначей отчитывается передъ канцлеромъ и по крайней мѣрѣ двумя аудиторами по назначенію канцлера, при чемъ годовою отчетъ долженъ быть законченъ къ 30 апрѣля. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ по указанію канцлера аудиторы дѣйствуютъ совмѣстно съ рецепторами, когда выполняютъ различныя административныя порученія: надзираютъ за ремонтомъ построекъ на секуляризованныхъ земляхъ, описываютъ лѣса своего округа и представляютъ канцлеру докладъ о томъ, какой лѣсъ можетъ быть назначенъ къ продажѣ (14—18).—Въ статутѣ есть и опредѣленныя инструкціи относительно бумажнаго производства. Аудиторы должны переписывать на пергаментъ годовые отчеты казначея, рецепторовъ, бэлифовъ, арендаторовъ и сдавать копіи канцлеру къ 1 мая. Канцлеръ и казначей ежегодно представляютъ королю свѣдѣнія о доходѣ и положеніи подвѣдомственнаго имъ имущества. Клеркъ куріи со своими депутатами долженъ не только выдавать документы всѣмъ лицамъ, получающимъ пожалованія отъ куріи, но и записывать всѣ пожалованія въ особую большую книгу на пергаментѣ, съ точными указаніями именъ и датъ ¹⁾). Особая книга должна быть для записи судебныхъ дѣйствій куріи; туда должны вноситься всѣ явки сторонъ и свидѣтелей, всѣ акты, декреты и ордеры канцлера и совѣта (19, 22, 7). Объ окладахъ, разъѣздныхъ деньгахъ, канцелярскихъ поборахъ съ лицъ, имѣющихъ надобность до куріи, статутъ дѣлаетъ только одно общее указаніе: курія прибылей должна здѣсь руководиться тѣми порядками, которые установились въ управленіи ланкастерскаго герцогства (7, 20, 21).—А въ судебной дѣятельности образцомъ для куріи прибылей должна служить также и шансегу. Со всѣхъ чиновниковъ и лицъ, обязанныхъ отчетностью передъ куріей, курія можетъ брать обязательства (recognisances), подобныя тѣмъ, которыя приняты въ шансегу. Эти обязательства будутъ имѣть такую же силу, какъ соответствующи-

¹⁾ Для всякаго рода королевскихъ пожалованій при Генрихѣ по другому статуту той же сессіи (27 Н. 8 с. 11) была установлена сложная канцелярская процедура. Она сдѣлава обязательною и для куріи прибылей (s. 10).

ція обязательства въ *chancery*. Канцлеръ куріи можетъ по нимъ посылать указы *scire facias* за большою печатью, разбирать дѣло (*to hold ple*) и постановлять приговоръ (*to awarde execucion*) совершенно такъ же, какъ въ *chancery*. Если бы при разбирательствѣ возникъ вопросъ, подлежащій рѣшенію присяжныхъ (*issue of triall triable by the verdict of 12 men*), то дѣло передается въ королевскую скамью; если тамъ казнѣ присудятъ деньги, то ихъ должны передать казначею куріи прибылей. Съ другой стороны по всѣмъ претензіямъ короны канцлеръ можетъ возбуждать процессъ за малою печатью и устанавливать разумныя взысканія такъ, какъ это дѣлается въ *court of duchie chambre of Lancastre at Westmynster*. Казначейство не можетъ возбуждать процесса по доходамъ, отнесеннымъ къ вѣдомству куріи прибылей. *Attorney* и *solicitor* состоятъ при куріи прибылей главнымъ образомъ для разбора судебныхъ дѣлъ. Про *attorney* сказано, что онъ долженъ быть ученымъ юристомъ (9—12, 22). Чиновники куріи, которые присвоятъ себѣ или утаятъ принадлежащій коронѣ доходъ, должны уплатить двойную стоимость присвоеннаго или утаеннаго (13).

Такимъ образомъ одновременно съ конфискаціей малыхъ монастырей для управленія новымъ короннымъ имуществомъ создается сложный бюрократическій механизмъ. Нѣкоторымъ наблюдателямъ механизмъ показался не безъ основанія даже слишкомъ сложнымъ для своихъ ближайшихъ задачъ. При чтеніи статута невольно возникаетъ предположеніе, что правительство хотѣло съ самаго начала создать такое учрежденіе, которое справилсъ бы со всѣми, а не съ одними малыми монастырями. И оно дѣйствительно справилось со всѣми. Вслѣдъ за малыми монастырями стали другъ за другомъ переходить къ куріи прибылей и большіе монастыри, а курія оставалась въ томъ видѣ, какой былъ сообщенъ ей статутомъ 27 года. Реформа куріи состоялась лишь въ 38 году и скорѣе упростила, чѣмъ осложнила учрежденіе. Составители статута 27 года вовсе не хотѣли, чтобы все монастырское имущество пошло на гигантскую взятку вліятельнымъ мірянамъ. Правительственные дѣли выразились ясно уже въ томъ имени, которое было дано новому учрежденію. Курія должна прежде всего умножать коронные доходы, остальные дѣли являются для нея второстепенными. Широкое отчужденіе секуляризованнаго имущества, правда,

съ самага начала входить въ правительственную программу; и статутъ 27 года не говоритъ опредѣленно о томъ, должны ли монастырскія земли продаваться, обмѣниваться на другія земли или отдаваться въ качествѣ подарка. Но и тѣ условія отчужденія, которыя упомянуты въ статутѣ, мало похожи на условія, при которыхъ даютъ взятку. На отчуждаемыхъ земляхъ вводится рыцарское держаніе *in capite*, выгодное для короны и невыгодное для держателей. Чтобы не упустить изъ виду отчужденныхъ земель, чтобы сохранить съ ними постоянную связь, корона удерживаетъ на нихъ десятинную ренту, несмотря на то что наличность ренты понижаетъ продажную цѣну. Съ тѣхъ земель, которыя остаются въ коронномъ управленіи, корона опредѣленно хочетъ дохода. Въ инструкціяхъ чиновникамъ объ управленіи секуляризованною землею говорится гораздо больше, чѣмъ объ ея распродажѣ. Статутъ стремится внести въ коронное управленіе стройную бюрократическую организацію: въ вѣдомствѣ куріи устанавливаются іерархическія инстанціи, разграничиваются компетенціи разныхъ органовъ. Статутъ стремится предупредить казнокрадство: указываются формы и сроки отчетности, способы привлеченія виновныхъ чиновниковъ къ отвѣтственности. Статутъ заботится и о законности дѣйствій куріи: столкновения коронныхъ интересовъ съ интересами частныхъ лицъ должны разрѣшаться въ судебномъ, а не административномъ порядкѣ, и въ совѣтъ куріи введены два юриста. По мысли законодателя курія прибылей должна занять прочное мѣсто въ кругу государственныхъ учреждений, и вводимые въ ней порядки примыкаютъ къ опредѣленнымъ судебно-административнымъ традиціямъ, въ выборѣ которыхъ замѣтна несомнѣнная тенденція: статутъ старается отгородить новую курію отъ казначейства и общаго права и пересадить въ нее тѣ порядки, которые установились въ канцеляріи и въ управленіи ланкастерскаго герцогства.

Когда статутъ 31 года установилъ условія для перехода большихъ монастырей въ казну, то онъ указалъ между прочимъ, что монастыри должны перейти въ вѣдѣніе куріи прибылей. Однако было сдѣлано исключеніе для монастырей, попадающихъ въ королевскія руки за измѣну настоятелей (31 Н. 8 с. 13 s. 3). Статутъ не говоритъ о томъ, какое учрежденіе должно управлять измѣническими монастырями. Но изъ статутовъ о *general surveyors of*

the crown lands можно видѣть, что землями измѣнниковъ должны завѣдовать general surveyors (14/15 Н. 8 с. 15 s. 35, 33 Н. 8 с. 39 s. 17).

General surveyors въ своей дѣятельности тѣсно соприкасались съ куріей прибылей. И послѣ учрежденія куріи прибылей законодателью сейчасъ же пришлось указывать, что general surveyors не должны мѣшаться въ дѣла, отмежованныя для куріи прибылей, что земли, которыя корона приобрѣла или приобрѣтеть путемъ покупки или обмѣна, должны оставаться въ исключительномъ завѣданіи прибыльщиковъ (27 Н. 8 с. 62 s. 4). Актъ, которымъ была учреждена court of general surveyors (33 Н. 8 с. 39), опять таки ограничиваетъ новую курію отъ вѣдомства коронныхъ прибылей (s. 32). Но такое разграниченіе было искусственно, потому что обѣ куріи занимались однимъ и тѣмъ же дѣломъ, обѣ управляли коронными землями. И любопытно, что въ длинномъ статутѣ, учреждавшемъ курію of general surveyors, рядъ секцій заключаетъ въ себѣ постановленія, относящіяся къ куріи прибылей. Секція 38-ая представляетъ курію прибылей разбирать многіе споры о титулѣ на земли и hereditaments. Курія прибылей компетентна разбирать дѣло въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если кто-нибудь заявитъ притязанія на земли или имущества, которыя на основаніи королевскаго патента были или будутъ проданы либо отданы въ обмѣнъ съ удержаніемъ извѣстныхъ годовыхъ платежей въ пользу куріи прибылей, 2) если самъ король заявитъ притязаніе на земли, находящіяся въ такихъ же условіяхъ, 3) если король потребуеть себѣ какихъ-либо платежей съ земель, еще не подвергшихся отчужденію и остающихся въ вѣдѣніи куріи прибылей. Совѣтъ куріи можетъ и долженъ разслѣдовать дѣло по своему усмотрѣнію, такими процессуальными приемами, какіе онъ найдетъ нужными; онъ долженъ постановлять рѣшеніе сообразно съ правомъ и справедливостью (right and equitie). Такимъ образомъ и на судебномъ слѣдствіи и при постановкѣ приговора курія не связана общими правомъ, а можетъ руководствоваться «справедливостью». Если бы курія нашла патентъ недействительнымъ и присудила спорную землю истцу, то въ случаѣ надобности курія и безъ королевскаго разрѣшенія (warrante) можетъ вознаградить потерпѣвшую сторону деньгами или другимъ земельнымъ участкомъ.— Въ секціи 35-й

подробно говорится о полномочіяхъ куріи прибылей по удовлетворенію коронныхъ кредиторовъ. Статутъ жалуется, что прибыльщикъ сильно беспокоятъ коронные кредиторы, которыхъ курія не всегда можетъ удовлетворить. Король купилъ у подданныхъ много земель, за которыя должна расплачиваться курія прибылей. Но часто курія не можетъ заплатить продавцамъ, потому что у нея нѣтъ королевскаго разрѣшенія на уплату. Продавцы по многу разъ являются въ курію, входятъ въ большіе расходы и никакъ не могутъ получить своихъ денегъ. Съ другой стороны у монастырей, перешедшихъ въ королевскія руки, оказалось не мало кредиторовъ, удовлетвореніе которыхъ лежитъ тоже на куріи прибылей. Претензіи многихъ кредиторовъ основательны; многіе кредиторы—люди бѣдные и несомнѣнно заслуживаютъ состраданія. А курія до сихъ поръ не могла платить имъ безъ спеціального королевскаго разрѣшенія. Кредиторы беспокоили курію, а курія беспокоила короля и просила собственноручныхъ разрѣшеній. Теперь курія получаетъ полномочіе собственною властью уплачивать коронные долги не выше двухсотъ фунтовъ, не дожидаясь спеціального разрѣшенія.— Курія прибылей упоминается и въ другихъ секціяхъ (37, 43—45), но упоминается вмѣстѣ съ остальными финансовыми учрежденіями, старыми и новыми ¹⁾.

Чѣмъ меньше секуляризованныхъ земель оставалось въ рукахъ короны, тѣмъ сильнѣе чувствовалось неудобство раздѣльнаго существованія куріи прибылей и куріи of general surveyors. Въ самомъ концѣ царствованія, патентомъ 1 января 1547, обѣ куріи были слиты въ одно учрежденіе. Чтобы составить себѣ ясное представленіе объ организаціи послѣдняго, приходится обратиться къ исторіи генеральныхъ surveyors.

Первые шаги къ выдѣленію дохода коронныхъ земель изъ общаго казначейскаго бюджета были сдѣланы еще до Тюдоровъ. Еще

¹⁾ Въ исторіи куріи прибылей и вообще въ исторіи диссолюціи видное мѣсто принадлежитъ статутамъ 35 Н. 8 с. 14 и 37 Н. 8 с. 20. По 27 Н. 8 с. 27 s. 8 корона могла отчуждать секуляризованныя земли только by knights service in capite. Статуты 35 и 37 года устанавливають изъятіе для hereditaments съ доходомъ не выше 40 s. и для всякаго рода городскихъ владѣній, при которыхъ нѣтъ земли. Эти имущества при желаніи корона можетъ отчуждать in socage or free burgage and not in capite. Мнѣ уже приходилось излагать эти статуты (324—326) и здѣсь я только упоминаю о нихъ.

до Тюдоровъ шерифъ пересталъ отвѣчать за коронный домень своего графства, а отчеты коронныхъ земель перестали вноситься въ Pipe Roll и стали называться «сторонними» отчетами (foreign accounts) и для повѣрки ихъ въ казначействѣ появились «сторонние» аудиторы (foreign auditors). Различнаго рода accountants, люди, обязанные отчетомъ за коронныя земли (feodaries, bailiffs, reeves, heywardes, and bedells—3 Н. 8 с. 23 s. 9), не платили своего годового дохода шерифу, а являлись съ документами въ казначейство и тамъ отчитывались передъ «сторонними» аудиторами. Но при Тюдорахъ обособленіе доманіального дохода становится гораздо болѣе рѣзкимъ. О нововведеніяхъ Генриха VII рассказываетъ статутъ его сына, 3 Н. 8 с. 23 s. 1. Генрихъ VII находилъ, что при установившихся въ казначействѣ порядкахъ и деньги съ коронныхъ земель выплачиваются слишкомъ медленно и повѣрка отчетовъ откладывается въ долгій ящикъ. Оттого для повѣрки отчетовъ король сталъ назначать специальныхъ комиссаровъ, изъ которыхъ въ статутѣ названы тайные совѣтники Reynald Bray и Robert Southwell. Эти комиссары вѣдали всякія коронныя земли: англійскія, уэльшскія, французскія, старый коронный домень, новокупленные владѣнія, земли измѣнниковъ, земли малолѣтнихъ, поступавшихъ подъ королевскую опеку. А послѣ сведенія отчетовъ причитавшіяся казніѣ деньги уплачивались не въ казначейство, а въ собственную палату покойнаго короля (unto the late king into his chambre), самому королю или другимъ лицамъ въ пользу короля или вѣрному королевскому слугѣ Дж. Герону, при чемъ уплачивавшимъ выдавались расписки. Но новый порядокъ при Генрихѣ VII повидимому оставался нерѣшительнымъ опытомъ, на который косо смотрѣли въ казначействѣ. По крайней мѣрѣ статутъ 3 Н. 8 с. 23 сообщаетъ, что въ казначействѣ все еще не придаютъ никакого значенія указаннымъ отчетамъ и распискамъ и считаютъ отчитавшихся и расплатившихся казначейскими должниками.

Генрихъ VIII еще до статута 3 года принялъ мѣры съ одной стороны къ тому, чтобы оградить расплатившихся «офицеровъ» и положить конецъ несправедливымъ притязаніямъ казначейства. а съ другой стороны къ тому, чтобы закрѣпить заведенные при его отцѣ порядки, которые будто бы оказались удобными и для короны и для всѣхъ обязанныхъ отчетомъ объ управленіи коронными зе-

млями. Казначею и баронамъ казначейства король послалъ нѣсколько указовъ за тайною печатью съ предписаніемъ освободить отчитавшихся и расплатившихся отъ всякой отвѣтственности передъ казначействомъ. Кромѣ того 6 февраля 2 Н. 8 онъ назначилъ Роберта Саусуеля и Бартоломея Уестби, одного изъ бароновъ казначейства, своими специальными комиссарами для того, чтобы они держались тѣхъ самыхъ порядковъ, которые были установлены при Генрихѣ VII, и чтобы они также описывали и улучшали (to survey and approve) коронныя земли. Для большей вѣрности корона обращается къ парламенту за утвержденіемъ своихъ распоряженій, и парламентъ издаетъ первый актъ о general surveyors (3 Н. 8 с. 23). Rob. Southwell и Barth. Westby впредь должны быть и называться general surveyors and approvers of the kinges landes и въ этой своей дѣятельности должны руководиться указанной выше комиссіей 6 февраля 2 Н. 8 (1). Аудиторскія обязанности Саусуеля и Уестби были установлены двумя указами за тайною печатью (30 июня 2 Н. 8, 31 октября 3 Н. 8), которыми Саусуель и Уестби ставятся выше всѣхъ другихъ аудиторовъ. И все-таки предоставленныя указами полномочія оказываются недостаточными. Парламентъ не только утверждаетъ оба указа, но и расширяетъ компетенцію Саусуеля и Уестби. На основаніи указовъ Southwell только при посредствѣ казначейства (by processe to be made out of the eschequier) можетъ требовать къ себѣ всѣхъ, кто обязанъ отчитываться за коронныя земли и уплачивать накопившіяся по нимъ недоимки. Въ ваканціонное время въ казначействѣ нельзя получить соотвѣтственнаго распоряженія, и корона терпитъ убытки отъ проволочекъ. На основаніи указовъ Southwell можетъ принимать во вниманіе при повѣркѣ отчетовъ лишь такія расписки, на которыхъ стоитъ подпись Герона. На основаніи указовъ Southwell не можетъ приводить къ присягѣ сдающихъ отчетъ и долженъ отсылать ихъ въ казначейство. Теперь парламентъ предоставляетъ Саусуелю дополнителныя полномочія. За тайною печатью Southwell можетъ требовать, чтобы сдающіе отчетъ являлись къ нему in the princes chamber at Westminster. Онъ можетъ приводить отчитывающихся къ присягѣ. Онъ можетъ принимать во вниманіе не только расписки Герона, но и расписки короля, расписки замѣстителей Герона, квитанціи казначейства (tallies stricken out of the receipte of the exchequer) и

другіе оправдательные документы. Провѣренные отчеты Southwell и Westby должны за своею подписью передавать на храненіе въ казначейство, въ которомъ отчитавшіеся должны быть освобождены отъ отвѣтственности. Дѣйствіе акта распространяется и на тѣ отчеты, которые уже были провѣрены комиссарами Генриха VII и Генриха VIII: Roger bp of Carlisle, Robert bp of Chichester, W. Walles, H. Edyall, R. Bray, Rob. Southwell, B. Westby (2—3). Судебная связь новыхъ general surveyors съ казначействомъ не разорвана. Southwell и его преемники не имѣютъ самостоятельной юрисдикціи. Правда Southwell долженъ принимать всякія жалобы на управляющихъ коронными землями (accountants) по поводу жалованій, долговъ, annuities; но онъ долженъ не позже какъ черезъ четыре дня передавать эти жалобы баронамъ казначейства, которые будутъ разбирать дѣло обычнымъ порядкомъ казначейства. Если accountants будутъ имѣть какую-нибудь претензію по поводу того, что произошло во время отчета передъ Саусуелемъ, то дѣло переносится въ казначейство. Если по поводу какого-нибудь пункта отчета возникнетъ споръ о правѣ (issue at law), то дѣло точно такъ же переносится въ казначейство (6—7).—Но касса коронныхъ земель совершенно выдѣлена изъ казначейства. Доходы коронныхъ земель должны стекаться въ королевскую палату (the king's chamber). Казначеемъ королевской палаты назначается тотъ самый Дж. Геронъ, который уже исполнялъ сходныя обязанности при Генрихѣ VII²⁾. Казначейство не имѣетъ власти надъ казначеемъ королевской палаты: послѣдній отчитывается непосредственно передъ королемъ, производитъ уплаты по непосредственнымъ королевскимъ указаніямъ (6). — У general surveyors главныя обязанности контрольныя, повѣрка отчетовъ. Существовавшая до сихъ поръ контрольная организація не отмѣняется, а только подчиняется созданному вновь руководителю доманіальнаго вѣдомства. Сторонніе аудиторы пусть по прежнему провѣряютъ отчеты отдѣльныхъ управ-

¹⁾ Для характеристики колеблющихся попытокъ финансовой реформы любопытно, что законодатель не знаетъ, какъ назвать должности казначея королевской палаты. Это не то *roome*, не то *office*. Впрочемъ и должность „сторонняго“ аудитора зовется въ статутѣ *room and office* (s. 9). Полномочія Саусуеля зовутся *auctorite roome and power* (6).

²⁾ Въ статутѣ 1 Н. 8 с. 3 J. Heron зовется *general receiver*. Въ статутѣ говорится, что Геронъ занималъ ту же должность и при Генрихѣ VII.

ляющихъ, но подъ высшимъ надзоромъ Саусуеля и Уестби, при посредствѣ которыхъ провѣренные отчеты будутъ поступать въ казначейство (9). Но на *surveyors-general* лежатъ и административныя обязанности. Такъ, они должны дѣлать распоряженія о продажѣ лѣса на казенныхъ земляхъ (4). Въ своей административной дѣятельности *surveyors-general* сами нуждаются въ контролѣ. Статутъ хорошо знаетъ, что даже Саусуель не можетъ быть собственнымъ аудиторомъ и судіею (*it is not convenient nor standing with good and indifferent order that the said sir Robert shuld be auditeur and juge of himself*). Но корона и здѣсь не желаетъ подчинять своихъ новыхъ агентовъ старому казначейству: для повѣрки отчетовъ Саусуеля король отъ времени до времени будетъ назначать двухъ тайныхъ совѣтниковъ, и представленный Саусуелемъ отчетъ послѣ провѣрки за ихъ подписью долженъ храниться въ казначействѣ (5).—Статутъ вручаетъ новымъ *surveyors-general* контрольную власть даже надъ администраціей герцогства ланкастерскаго. Провѣренные канцлеромъ и аудиторами герцогства отчеты рецепторовъ герцогства поступаютъ на вторичную провѣрку къ *surveyors-general*, при чемъ послѣдніе могутъ требовать личныхъ объясненій отъ всѣхъ чиновниковъ герцогства, не исключая и канцлера. Если бы при вторичной повѣркѣ открылись какія-нибудь упущенія или злоупотребленія, то дѣло должно быть доложено тайному совѣту (13).

Статутъ вводится въ дѣйствіе только въ качествѣ опыта; онъ долженъ имѣть силу только до ближайшаго Андреева дня. Составители статута знаютъ, что онъ ломаетъ установившіеся въ казначействѣ порядки и что при его примѣненіи могутъ встрѣтиться затрудненія. И они спѣшатъ указать сановниковъ, которые должны выяснить истинный смыслъ акта. Среди послѣднихъ, конечно, нѣтъ казначейскихъ людей. Толковать статутъ должны канцлеръ Англіи, стьюардъ королевскаго дома, хранитель тайной печати, оба главныхъ судьи (12—13).

Въ неуклюжемъ, непослѣдовательномъ, несмѣломъ статутѣ не мало любопытныхъ чертъ, на которыхъ стоитъ остановиться. Реформаторскій размахъ его очень невеликъ по сравненію съ широкими и смѣлыми статутами тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Статутъ 3 года тѣсно примыкаетъ къ мѣропріятіямъ Генриха VII и подобно

имъ похожъ на переходящій административный экспериментъ, вызванный ближайшими нуждами текущаго момента, но въ то же время отражающій въ себѣ нѣкоторыя общія тенденціи режима Тюдоровъ. Уже Генрихъ VII тяготеетъ традиціоннымъ бюрократическимъ механизмомъ и хочетъ создать болѣе гибкую, болѣе податливую организацію. Особенно стѣсняетъ короля и ближайшихъ къ нему людей вѣковая рутина казначейства, которая сильно мѣшаетъ королю свободно и безконтрольно распоряжаться большими денежными суммами. Король пробуетъ изъять изъ вѣдѣнія казначейства поступленія съ коронныхъ земель, для того чтобы держать въ своихъ рукахъ важный и непрерывный источникъ дохода. Онъ прибѣгаетъ для этого къ самому простому средству. Старая компетенція казначейства не отмѣняется, а только игнорируется. Король выдаетъ двѣ специальныхъ комиссіи и поручаетъ одному довѣренному человеку провѣрять отчеты по управленію коронными землями, а другому собирать доходы съ тѣхъ же земель. Когда рецепторы коронныхъ земель съ отчетами и деньгами являются въ Лондонъ, Southwell показываетъ имъ свою комиссію и говоритъ, что они должны давать отчетъ ему, а не баронамъ казначейства; Негон показываетъ свою комиссію и утверждаетъ, что они должны платить ему, а не кассѣ казначейства. И повидимому рецепторы слушались: отчитывались и платили не по старому, а такъ, какъ это было указано въ комиссіяхъ. Въ какое отношеніе стали къ новому порядку казначей, *chamberlain*, бароны казначейства? Статутъ 3 Н. 8 с. 23 не говоритъ, чтобы они оказывали активное противодѣйствіе, но признаетъ, что они находили новый порядокъ незаконнымъ и записывали въ недоимку рецепторамъ неуплаченный ими въ казначейство окладъ. А король не считалъ нужнымъ выяснять дѣло и закрѣплять новый порядокъ законодательнымъ актомъ. Королю было важно испробовать, въ какой мѣрѣ новый порядокъ окажется выгоднѣе стараго. Королю было даже удобнѣе не трогать казначейства, чтобы въ случаѣ неудачи можно было безъ всякой помѣхи вернуться къ старому казначейскому порядку; и новые комиссары должны были быть покорнѣе тогда, когда ихъ полномочія опирались исключительно на королевскую волю, а не на парламентскій статутъ. Конечно, при этомъ получалось странное положеніе. Въ важной области центральнаго финансоваго управленія старое вѣдомство

было отгѣснено новыми людьми, но было отгѣснено неформальнымъ образомъ и не хотѣло примириться съ понесеннымъ ущербомъ. Новые довѣренные люди сознавали, что король можетъ отставить ихъ въ любой моментъ и что казначейство считаетъ всю ихъ дѣятельность незаконною. Рецепторы коронныхъ земель очутились между двухъ огней и должны были выбирать между комиссарами и казначействомъ. Передъ нами текучіе и безформенные эксперименты, вносящіе смуту въ финансы, опирающіеся на административныя распоряженія, привязанные къ опредѣленнымъ лицамъ, отвѣчающіе потребностямъ ближайшаго момента.

Опытъ показался правительству удачнымъ. При Генрихѣ VIII онъ постепенно отливается въ опредѣленныя юридическія формы, но отливается очень медленно. Статутъ 1 Н. 8 с. 3 узаконяетъ только наличность кассы, отдѣльной отъ кассы казначейства. Статутъ указываетъ, что J. Neuton занималъ при Генрихѣ VII и занимаетъ теперь должность генеральнаго рецептора, что его квитанціи должны имѣть силу и въ казначействѣ и въ другихъ судахъ. Статутъ 3 Н. 8 с. 23 есть первая попытка закрѣпить законодательнымъ путемъ совершившійся фактически переходъ доманіальнаго управленія въ руки королевскихъ комиссаровъ. Но созданное статутомъ положеніе сохраняетъ еще многія черты административнаго эксперимента. Часть статута состоитъ въ простомъ подтвержденіи тѣхъ административныхъ мѣръ, которыя принимало правительство, чтобы поддержать сложившійся въ предыдущее царствованіе порядокъ. Новыя постановленія статута являются какъ бы дополненіемъ и расширеніемъ королевскихъ указовъ и комиссій. Статутъ не рѣшается совершенно разорвать связь между новымъ доманіальнымъ управленіемъ и казначействомъ. У *surveyors-general* нѣтъ своего архива; все дѣлопроизводство передается въ казначейство. У *surveyors-general* нѣтъ судебной власти; возбуждаемые ими процессы разбираются въ казначействѣ. Статутъ вообще говорить не столько о новомъ вѣдомствѣ, сколько о трехъ довѣренныхъ лицахъ короля, по преимуществу даже объ одномъ изъ нихъ, о Саусвелѣ. Характерно, что статутъ даже зовется именами этихъ людей: въ *chancery roll* — *pro Roberto Southwell milite et Bartholomeo Westby*, въ *origina^l act in the parliament office* — *sir Robert Southwell*. Статутъ не говоритъ опредѣленнымъ образомъ о подчинен-

ныхъ Саусуеля и Уестби. Статутъ правда требуетъ, чтобы рецензоры коронныхъ земель и сторонніе аудиторы въ извѣстныхъ отношеніяхъ подчинялись Саусуелю и Уестби; но изъ статута трудно вывести заключеніе, что аудиторы и рецензоры больше не состоятъ въ казначейскомъ вѣдомствѣ.—И наконецъ статутъ вводится въ дѣйствіе только на годъ.

Слѣдующая сессія парламента началась 4 ноября 1512, незадолго до того времени какъ кончался срокъ статуту 3 Н. 8 с. 23. Во время сессіи статутъ 3 Н. 8 с. 23 былъ подтвержденъ дословно (4 Н. 8 с. 18 ss. 1—13) и его дѣйствіе продолжено до начала слѣдующаго парламента. Любопытно, что и въ подтвержденіи актъ зовется въ *chancery roll*—*pro Roberto Suthwell milite*. При подтвержденіи къ статуту были сдѣланы нѣкоторыя добавленія. Одно дополненіе (ss. 14—16) говоритъ о томъ безпорядкѣ, который былъ внесенъ въ доманіальное управленіе реформами Генриха VII. Правительство пожелало выяснить размѣръ тѣхъ недоимокъ, которыя накопились на коронныхъ земляхъ со времени ихъ выдѣленія изъ казначейства, и не могло этого сдѣлать. Повидимому при Генрихѣ VII не было сдѣлано опредѣленныхъ указаній по поводу того, гдѣ должны храниться провѣренныя спеціальными аудиторами отчеты о коронныхъ земляхъ. По крайней мѣрѣ статутъ 4 года жалуется, что часть провѣренныхъ отчетовъ пропала. Теперь на Саусуеля возлагается порученіе покончить съ этимъ запутаннымъ дѣломъ. Онъ долженъ составить списокъ недоимокъ времени Генриха VII и возбудить соотвѣтствующіе процессы въ казначействѣ.—Любопытны инструкціи Саусуелю и Уестби объ управленіи тѣми землями, которыя попадаютъ къ коронѣ только на время, наприимѣръ землями вакантныхъ бенефициевъ, землями опекаемыхъ. Здѣсь прибыльщики (*arrgrovers*) должны съ осторожностью умножать коронный доходъ: они не могутъ производить опустошительной рубки лѣса, не могутъ «улучшать копигольда» путемъ эвикціи или рубки лѣса, если только къ тому не имѣется законнаго основанія въ мѣстномъ обычаѣ (17—18). Всего важнѣе однако приложенный къ акту королевскій патентъ Саусуелю и Уестби на должность *supervisores et arrguatores* (21). Патентъ перечисляетъ тѣ земли, которыя должны находиться въ вѣдѣніи Саусуеля и Уестби. Изъ коронныхъ земель въ списокѣ нѣтъ только ланкастерскаго герцогства, хотя въ контроль-

номъ отношеніи и оно подчинено Саусуелю и Уестби статутами 3 и 4 года; въ вѣдѣніи Саусуеля и Уестби паходятся также земли, поступающія къ коронѣ на время, а также доходы отъ *stapula*, *mag-na garderoba*, *hanaperium*, *buttellarage*. Southwell и Westby ставятся въ положеніе пачальниковъ надо всѣмъ административнымъ персоналомъ коронныхъ земель. Они даютъ разрѣшеніе на производство всякихъ построекъ и починокъ. Они заключаютъ арендные договоры, но не дольше чѣмъ на сорокъ лѣтъ, и входятъ въ соглашеніе относительно допускныхъ платъ. Они имѣютъ надзоръ за аудиторами коронныхъ земель и могутъ требовать къ себѣ всѣ отчеты для вторичной повѣрки. Они получаютъ опредѣленное помѣщеніе въ Уестминстерѣ (*the princes counsell chamber*), въ которомъ должно храниться все ихъ дѣлопроизводство; они получаютъ также для своей камеры особаго клерка и особаго пристава (*hostiarius*, *usher*)¹⁾.

Парламенту 6 года пришлось издавать актъ о *surveyors-general* (6 Н. 8 с. 24). Нѣкоторыя секціи новаго акта только повторяютъ соответствующую часть двухъ прежнихъ актовъ (ss. 1, 3—4, 10—12, 15, 19—20, 23—25, 28; и списокъ коронныхъ земель въ шедулѣ близокъ къ списку 4 года). Новый порядокъ постепенно отрѣшается отъ связи съ опредѣленными лицами. Статутъ говоритъ уже не о Саусуелѣ и Уестби, а о безличныхъ *executors of this act* и о *general surveyors*. У «исполнителей акта» различаются обязанности двухъ родовъ: контрольныя и административныя. Въ качествѣ контролеровъ исполнители акта суть главные аудиторы короля (*the kyngys chief auditours*). Эти главные аудиторы получаютъ дисциплинарную власть надо всѣмъ административнымъ персоналомъ коронныхъ земель: они могутъ штрафовать и сажать въ тюрьму отчитывающихся за утайку, за недоимку, за отказъ представить отчетъ, какъ это раньше могли дѣлать бароны казначейства (2, 9, 13), причемъ точно указывается процедура наказаній за неявку. Актъ устанавливаетъ и сроки для сведенія годовыхъ отчетовъ (17—18)

¹⁾ Эта королевская комиссія написана на особой шедулѣ, прикѣпленной къ оригинальному акту. Дата комиссіи не указана. Возможно, что комиссія была дана раньше, когда былъ изданъ первый актъ о *surveyors-general* (3 Н. 8 с. 23), Уже по 3 Н. 8 с. 23 с. 3 Southwell имѣетъ свое мѣстопробываніе at Westminster in the Princes chamber.

и уплаты годовыхъ окладовъ.—Въ качествѣ администраторовъ исполнители акта суть the *kynges generall surveyours of all his lands*. Изъ административныхъ обязанностей отдѣльно говорится только о сдачѣ коронныхъ земель въ аренду. Въ актѣ 4 года еще разрѣшались арендные договоры на 40 лѣтъ; теперь максимальный срокъ арендныхъ договоровъ пониженъ до 21 года (21). Это постановленіе имѣло большую важность и перешло въ диссолюціонные статуты; актъ 6 года несомпѣнно оказалъ сильное вліяніе на сокращеніе длительности англійскихъ арендныхъ договоровъ. При камерѣ исполнителей акта устанавливаются три должности; двѣ— *clerk* и *usher*—уже были упомянуты въ комиссіи, приложенной къ акту 4 года; третья—*messenger*—появляется здѣсь впервые (22).—Несмотря на то, что новый порядокъ доманіального управленія несомпѣнно получаетъ въ статутѣ 6 года большую опредѣленность, сама корона вовсе не смотритъ на него какъ на окончательный. Статутъ долженъ имѣть силу только до Благовѣщенья 1516 года. И что главное, корона выговариваетъ себѣ у парламента право, въ случаѣ если это окажется нужнымъ, отмѣнить повѣрку отчетовъ черезъ *general surveyors* и установить иной порядокъ или даже вернуться къ старому порядку и передать главный контроль баронамъ казначейства (27).

Въ слѣдующую сессію былъ изданъ новый актъ объ управленіи коронными землями (7 Н. 8 с. 7), который долженъ вступить въ силу взаимно 6 Н. 8 с. 24 съ 1 января 1516 и оставаться въ дѣйствиіи до конца слѣдующаго парламента (38). Статутъ 7 Н. 8 с. 7 очень близокъ къ статуту 6 Н. 8 с. 24. Но въ немъ болѣе тщательно разработана процессуальная часть, порядокъ перенесенія судебныхъ дѣлъ въ казначейство, канцелярію, королевскую скамью, ибо *surveyors-general* все еще не имѣютъ собственной юрисдикціи (2—4, 12—16, 32). Ростъ новаго учрежденія сказывается въ томъ, что впредь казначейство и канцелярія (*remembrauncer for the treasurer of theschequier, marshall of the eschequier, clerkes of the chauncery*) должны доставлять «исполнителямъ акта» всѣ нужныя свѣдѣнія (7). Любопытно также распоряженіе о напечатаніи акта во всеобщее свѣдѣніе (29).

Парламентъ 14 и 15 года снова издаетъ актъ о *general surveyors* (14/15 Н. 8 с. 15), который опять-таки долженъ имѣть силу

до конца слѣдующаго парламента. Статутъ 14/15 Н. 8 с. 15 представляетъ собою почти простое воспроизведеніе статута 7 Н. 8 с. 7; слегка измѣненъ только порядокъ секцій и устранены секціи объ оставшихся отъ предыдущаго царствованія недоимкахъ. Но въ списокъ доходовъ, подлежащихъ контролю новаго учрежденія, внесены нѣкоторыя добавленія. Уже въ списокѣ 7 года были неземельныя доходныя статьи; теперь число такихъ статей увеличилось.

Слѣдующимъ парламентомъ былъ знаменитый реформаціонный парламентъ 1529—1536 годовъ. И когда ему въ свою послѣднюю сессію пришлось заниматься вопросомъ объ управленіи коронными землями, то положеніе измѣнилось: только что были секуляризованы малые монастыри и на горизонтѣ стоялъ вопросъ о переходѣ въ казну всего монастырскаго имущества. Площадь короннаго землевладѣнія должна была стать гораздо шире прежней и остаться при старой административной организаціи было невозможно, тѣмъ болѣе что корона не хотѣла удерживать монастырскихъ земель въ своихъ рукахъ и думала приняться за очень сложное дѣло ихъ отчужденія на выгодныхъ для себя условіяхъ. Казалось бы, передъ короною и парламентомъ было два выхода. Можно было расширить и преобразовать существовавшее тогда управленіе коронными землями, такъ чтобы оно могло справиться со сложною задачею, которая была выставлена секуляризаціей. Можно было создать новое учрежденіе и дать ему такую широкую постановку, такія обширныя полномочія, чтобы управленіе всѣми коронными землями не окаялось для него непосильнымъ дѣломъ. Корона и парламентъ не сдѣлали ни того ни другого. Для управленія перешедшимъ въ казну монастырскимъ имуществомъ было создано новое учрежденіе, курія прибылей (27 Н. 8 с. 27), которая была совершенно обособлена отъ другихъ вѣдомствъ. А въ управленіе немонастырскими коронными землями не было внесено рѣшительно никакихъ перемѣнъ. Статутомъ 27 Н. 8 с. 62 былъ подтвержденъ и сдѣланъ постояннымъ статутъ 14/15 Н. 8 с. 15. Курія прибылей не названа въ статутѣ. Но въ статутѣ есть постановленіе, цѣль котораго заключается въ томъ, чтобы обособить курію прибылей отъ вѣдомства генеральныхъ *surveys*. Статутъ, учредившій курію прибылей, отдалъ въ ея вѣдѣніе не только монастырскія владѣнія, но и тѣ земли, которыя были или будутъ куплены короною (26 Н. 8 с.

27 s. 6). До учрежденія куріи прибылей такими землями управляли general surveyors. И законодатель счелъ нужнымъ указать, чтобы surveyors-general не мѣшались въ управленіе тѣхъ земель, которыя корона приобрѣла или приобрѣтетъ путемъ покупки или обмѣна (27 Н. 8 с. 62 s. 4). Единственное постановленіе статута о general surveyors, которое вносить перемѣну въ существовавшій порядокъ управленія коронными землями, есть запрещеніе сдавать въ аренду возвратное право безъ спеціальнаго разрѣшенія короля (3); но нужно замѣтить, что сходное постановленіе есть и въ статутѣ, учреждающемъ курію прибылей (27 Н. 8 с. 27 s. 7).

Мы можемъ, конечно, только строить догадки о мотивахъ, заставившихъ правительство совершенно отдѣлить управленіе секуляризованнымъ имуществомъ отъ управленія остальными коронными землями. Секуляризованное имущество было имущество особаго рода, въ обращеніи съ которымъ приходилось руководиться не только финансовыми, но также политическими и религіозными соображеніями. Конфискація монастырей была не только крупною финансовою мѣрою, но и актомъ рѣшительной религіозно-политической борьбы, возбуждавшей въ обществѣ и симпатію и антипатію. Корона не могла выбирать съ церковныхъ земель весь тотъ доходъ, который онѣ могли дать. Конфискація была совершена подъ флагомъ религіозной реформы; и правительство было вынуждено обратить часть монастырскихъ доходовъ на церковныя нужды, чтобы до нѣкоторой степени заполнить ту религіозную пустоту, которая образовалась вслѣдствіе паденія монастырей. Правительство должно было также заботиться о привлеченіи общественныхъ симпатій къ новому церковному порядку въ противовѣсъ вызванному перемѣной недовольству и для этого отдавать часть добычи вліятельнымъ мірянамъ. Кромѣ того корона повидному уже въ 27 году имѣла въ виду возложить на курію прибылей подготовку дальнѣйшей секуляризаціи. Но къ тѣмъ монастырямъ, съ которыми велись переговоры о сдачѣ, невозможно было прилагать какія-нибудь общія правила. Поведеніе правительства въ отдѣльныхъ случаяхъ опредѣлялось колебаніями общей политики и готовностью отдѣльныхъ монастырей ити навстрѣчу желаніямъ короны. Секуляризаціонное вѣдомство должно было находиться въ тѣсной связи съ руководителями общецерковнаго переворота и являться послушнымъ и гибкимъ исполнителемъ ихъ пред-

начертаній. А разъ въ своихъ отношеніяхъ къ монастырскому имуществу корона не могла исходить изъ тѣхъ порядковъ, которые установились въ управленіи остальными коронными землями, то естественно было выдѣлить секуляризованныя земли въ особое управленіе. При этомъ выдѣленіи правительство преслѣдовало впрочемъ и другую цѣль: оно хотѣло сдѣлать новый доманіальный доходъ совершенно независимымъ отъ казначейства. Правда и *surveyors-general* уже во многомъ обособились отъ казначейства; но у нихъ еще не было собственной юрисдикціи, и по всѣмъ судебнымъ дѣламъ они должны были обращаться къ баронамъ казначейства, судъ которыхъ былъ судомъ общаго права, а не справедливости. Въ 27 году правительство не тронуло еще вѣдомства старыхъ коронныхъ земель, но управленіе новымъ короннымъ имуществомъ получило полную самостоятельность.

Такая двойственность въ управленіи коронными имуществами не могла продолжаться долго. Когда всѣ монастыри были закрыты и отношенія къ монахамъ урегулированы, когда была распродана монастырская движимость и опредѣлилась та доля, которую корона была готова вернуть церкви, то въ значительной мѣрѣ исчезли основанія для выдѣленія секуляризаціоннаго вѣдомства въ особое учрежденіе; корона получила возможность поставить въ одинаковое положеніе и секуляризованныя и несекуляризованныя свои земли. Любопытно, что по статуту о диссолюціи большихъ монастырей не всѣ обители отходятъ къ куріи прибылей: обители, которыя перешли или перейдутъ къ коронѣ за измѣну настоятелей, поступаютъ въ вѣдѣніе генеральныхъ *surveyors* (31 Н. 8 с. 13 с. 3). Но корона не сразу объединила въ одномъ вѣдомствѣ монастырскія и немонастырскія земли. Она начала съ того, что совершенно отдѣлила управленіе не-монастырскихъ земель отъ казначейства и превратила его въ самостоятельную курію, очень похожую на курію прибылей. Новая курія, *court of general surveyors*, была учреждена статутомъ 33 Н. 8 с. 39. Мотивы реформы указаны въ предисловіи къ статуту. Для короны выгодноѣ, чтобы вѣдомство коронныхъ земель пользовалось полною самостоятельностью. Но сверхъ того управленіе коронными землями должно быть сообразовано съ единствомъ и имперскимъ достоинствомъ короны; оно не можетъ быть въ зависимости отъ какого бы то ни было другого учрежденія; оно

должно обладать всѣми тѣми полномочіями, въ которыхъ оно чувствуетъ потребность при своей дѣятельности; слѣдовательно ему должна принадлежать и окончательная юрисдикція по всѣмъ дѣламъ, имѣющимъ отношеніе до коронныхъ земель¹⁾. Такимъ образомъ законодатель не довольствуется теперь соображеніями административнаго удобства, на которыя онъ ссылался при первоначальномъ выдѣленіи домаціального вѣдомства изъ казначейства; онъ присоединяетъ къ нимъ и даже выдвигаетъ на первое мѣсто нѣкоторые принципиальные доводы. Корона едина, недѣлима и долѣтъ самой себѣ; она есть *imprium*, власть не производная, но находящая въ себѣ самой свой источникъ. Оттого и коронныя владѣнія не могутъ дробиться между разными вѣдомствами и не могутъ быть подчинены казначейству; подобно самой коронѣ они должны составлять единое, цѣльное, нерасчлененное тѣло; на нихъ падаетъ отблескъ лучей королевской прерогативы. Казалось бы, неизбѣжнымъ выводомъ изъ такого заявленія должно было бы явиться объединеніе всѣхъ коронныхъ земель, секуляризованныхъ и несекуляризованныхъ, въ общемъ управленіи. Но статутъ такого вывода не дѣлаетъ; наоборотъ, статутъ непослѣдовательно требуетъ, чтобы новая курія не вмѣшивалась въ область, отведенную куріи присылей (32). Указаніе на единство и цѣльность всего, что связано съ королевской прерогативой, остается пока теоретическимъ заявленіемъ. Практическое осуществленіе получилъ лишь другой провозглашенный въ статутѣ «имперскій» принципъ, по которому коронные финансы не

¹⁾ Фразеологія статута любопытна и я позволю себѣ привести выдержку. And as all the premisses (=crown hereditaments) be apperteynyng to the kynges most royall mayesty, as in the ryght of his imperyall crowne of thys realme, whyche so beyng imperiall yt ys very necessary and expedient that all possessyons landes tentes and other heredytamentes, beyng any part member or parcell thereof, should be of suche nature qualytye and condycyon as one hole and perfyte bodye undysmembred, so that the offycers thereof appointed by the kynges hyghnes shoulde have no necessitye to have ayde or assystance of the auctorytye and power of any other court or jurysdiccyon, of or for the orderyng lettyng surveying or for levyng of all the fermes rentes issues and commodityes of the premisses, or for the determynacyon and juggedment of any cause or causes that might happen to rise in or about the same, or any part thereof, wheren the kynges majesty is partie; Therefore as well for the good orderyng, and for more spedy and due admynystracyon of justice to be had of the same etc.

могутъ быть подчиненною частью общегосударственнаго финансоваго управленія, а должны быть выдѣлены въ совершенно самостоятельное вѣдомство.

Новая курія будетъ зваться *court of the generall surveyors of the kinges lands*; она есть *court of record* и имѣетъ тайную печать (1). Первая должность въ куріи — *generall surveyors*. Вторая должность — казначей; но казначеемъ куріи всегда долженъ быть казначей королевской палаты (*treasurer of the kunges chamber*). Третью должность, *the kunges attorney of the said court*, всегда будетъ занимать ученый юристъ. Послѣдняя должность — *master of the woods*. Какъ и въ куріи прибылей, лишь занимающіе высшую должность образуютъ совѣтъ, второстепенныя должности не представлены въ совѣтъ. Королю предоставлено назначить нужное число аудиторовъ и рецензоровъ; въ куріи должны быть *clerk, usher, messenger* (2). До учрежденія куріи *general surveyors* должны были передавать судебныя дѣла въ казначейство. Теперь казначейство теряетъ судебную власть по отношенію къ короннымъ землямъ (27). А новая курія получаетъ судебную власть: можетъ возбуждать процессы, разбирать иски, постановлять декреты и ордера, а выказывающихъ неуваженіе къ куріи даже подвергать тюремному заключенію, причемъ въ своей судебной дѣятельности курія должна руководиться порядками, установившимися въ куріи ланкастерскаго герцогства (8). И въ контрольномъ отношеніи курія получаетъ самостоятельность. Правда, король можетъ назначить кого хочетъ для повѣрки годового отчета, представленнаго казначеемъ куріи; но въ обычномъ порядкѣ отчетъ повѣряютъ *general surveyors, attorney, master of the woods*. Контрольная компетенція совѣта выходитъ даже за предѣлы дѣятельности куріи. Казначей куріи есть въ то же время казначей королевской палаты. Совѣтъ куріи повѣряетъ его отчеты по обѣимъ должностямъ (16). — Другія постановленія о порядкѣ контроля и управленія во многомъ повторяютъ соответствующій матеріалъ болѣе раннихъ статутовъ ¹⁾. Но отдѣлъ о лѣсномъ хозяйствѣ на коронныхъ земляхъ появляется здѣсь впервые (18—26)

¹⁾ Таковы секціи 4—6, 9—15, 17, 28—29, 31, 33. Весьма большая часть статута относится ко всѣмъ высшимъ финансовымъ учрежденіямъ (36—37, 39—56) и устанавливаетъ процессуальныя правила для огражденія интересовъ короны.

Master of the woods долженъ охранять и огораживать лѣса, описывать ихъ, выдѣлять годные для продажи участки и дѣлать публичные заявленія о продажѣ, безъ королевскаго разрѣшенія не допускать продажи и сводки строевого лѣса, представлять королю годовые отчеты о состояніи лѣснаго хозяйства.

Курія генеральныхъ surveyors недолго существовала отдѣльно отъ куріи прибылей. Объединеніе двухъ учреждений, столь близкихъ другъ къ другу и по организаціи и по компетенціи, произошло еще при Генрихѣ и произошло въ силу королевскаго указа, а не парламентскаго акта ¹⁾. Указъ отличается строго дѣловымъ характеромъ и въ оправданіе реформы ссылается не на особенности королевской прерогативы, а на чисто практическія неудобства существующаго порядка. Указъ утверждаетъ, что въ управленіи коронными имуществами замѣчается большое неустройство и что король получаетъ не весь тотъ доходъ, который онъ долженъ бы получать. Причины неустройства въ томъ, что у чиновниковъ короннаго вѣдомства нѣтъ обстоятельныхъ инструкцій, что въ низшихъ инстанціяхъ чиновниковъ слишкомъ мало, а въ среднихъ и высшихъ наоборотъ слишкомъ много. Указъ пытается устранить эти недостатки.

И курія прибылей и court of generall surveyors уничтожаются. На ихъ мѣсто учреждается единая курія, court of the augmentacions and revenues of the crowne. Въ ея вѣдѣніе поступаютъ имущества, находившіяся въ вѣдѣніи обѣихъ уничтоженныхъ курій, а также имущества капеллъ, гильдій и братствъ, отданныя коронѣ статутомъ 37 Н. 8 с. 4. Въ совѣтъ новой куріи вошли носители шести высшихъ должностей: chancellor, 2 general surveyors, treasurer, 2 masters of the woods — this and thother side of Trent, attorney, solycytor. Такимъ образомъ въ совѣтѣ новой куріи слились совѣты двухъ уничтоженныхъ курій. Правда, вмѣсто двухъ attorneys сталъ одинъ, вмѣсто двухъ казначеевъ сталъ одинъ; но за то вмѣсто одного «мастера лѣсовъ» стало два, и казначей королевской палаты не исчезъ совсѣмъ, а только отстранился отъ управленія коронными землями. Значительно сократился личный составъ аудиторовъ

¹⁾ Указъ былъ издавъ въ формѣ патента, Pat. 38 Н. 8 р. 5 m. 45 (1 January). Копія патента имѣется въ архивѣ куріи прибылей, Augm. O. Misc. b. v. 17. Я пользовался этою копіей.

и рецепторовъ. Въ новой куріи 11 рецепторовъ, 10 аудиторовъ, 2 *audytors of the prests and foreyn accompts*, а въ куріи прибылей было 17 рецепторовъ и 10 аудиторовъ. Патентъ указываетъ и другихъ чиновниковъ новой куріи. При центральномъ управленіи состоятъ *clerke, keeper of the records, usher, messenger, 2 surveyors of the woodds this and thother side of Trent*. Въ каждомъ графствѣ есть *particular surveyor* и *woodwarde*. Патентъ упоминаетъ также о стьюардахъ маноріальныхъ курій (ff. 8—11). Компетенція новой куріи не исчерпывается управленіемъ коронными землями. Отстраненный отъ доманіальнаго управленія казначей королевской палаты въ контрольномъ отношеніи остается въ подчиненіи у доманіальнаго управленія. Впредь доходы королевской палаты слагаются изъ доходовъ ланкастерскаго герцогства, не приписанныхъ къ королевскому дворцовому вѣдомству (*our household*), изъ доходовъ куріи *wardes and liveryes*, изъ денежныхъ суммъ, которыя по королевскому указу будутъ передаваться въ королевскую палату изъ новой куріи коронныхъ прибылей и доходовъ. Но свой годовой отчетъ казначей королевской палаты представляетъ на провѣрку совѣту куріи коронныхъ прибылей и доходовъ (ff. 64—65). Отъ упраздненной куріи *of the general surveyors* перешли къ новой куріи вѣдомства неземельнаго характера: королевскія ссуды (*prests*), доходы отъ *halper, buttelorage, greate warderobe*. Управление этими побочными вѣдомствами находится въ рукахъ двухъ специальныхъ аудиторовъ (*audytors of the prests and foreyn accompts f. 81*).— Основная задача новой куріи заключается однако въ управленіи коронными землями и почти весь длинный патентъ представляетъ собою инструкціи доманіальному вѣдомству въ тѣсномъ смыслѣ слова. Въ отдѣлѣ о центральномъ управленіи (ff. 26—72), инструкція во многомъ примыкаетъ къ прежнимъ статутамъ о двухъ упраздненныхъ куріяхъ. Но и здѣсь замѣтно стремленіе осуществить цѣль реформы, строже разграничить компетенцію разныхъ органовъ, установить болѣе точныя формы и сроки отчетности и контроля. Свообразною чертою инструкціи является разработка деталей мѣстнаго управленія, свидѣтельствующая объ искреннемъ желаніи правительства выбрать съ коронныхъ земель то, что онѣ могли дать.

Инструкція о мѣстномъ управленіи починаетъ съ аудиторовъ.

Каждый из десяти аудиторовъ получаетъ опредѣленный округъ, который онъ долженъ объѣзжать ежегодно между Михайловымъ днемъ и Рождествомъ. О срокѣ своего пріѣзда аудиторъ заблаговременно увѣдомляетъ балифовъ и все мѣстное населеніе. Въ инструкціи указываются кары за отказъ давать отчетъ аудиторѣ. Предварительный сводъ годовыхъ рецепторскихъ отчетовъ аудиторъ долженъ представить къ 1 марта, книгу рецепторскихъ недоимокъ къ 31 марта, окончательный сводъ рецепторскихъ отчетовъ къ 1 августа. Аудиторы должны также представлять генеральнымъ рецепторамъ списки всѣхъ балифовъ съ указаніемъ, сколько и когда кто долженъ платить (ff. 73—80). Каждый изъ 11 рецепторовъ тоже получаетъ опредѣленный округъ. Такъ какъ большая часть платежей производится по полугодіямъ, то рецепторы объѣзжаютъ свой округъ два раза въ годъ, весной послѣ Благовѣщенья и осенью послѣ Михайлова дня, но до аудиторскаго объѣзда. Свой сборъ они должны выплатить казначею къ 10 іюня и къ 10 января; за текущій годъ они должны отчитаться до конца зимней судебной сессіи (before the ende of Hillary terme) и выплатить свои долги къ 20 марта. Если не платить своего оклада арендаторъ коронной земли, то рецепторъ въ обезпеченіе платежа долженъ наложить запрещеніе на движимость недоимщика и черезъ двѣ недѣли продать движимость. Если не платить балифъ или другой агентъ короннаго управленія, то рецепторъ докладываетъ совѣту куріи и къ виновному отправляютъ вѣстового съ требованіемъ явиться въ курію или уплатить недоимку съ надбавкою штрафа (ff. 83—93).—Стьюардъ долженъ назначать засѣданія маноріальной куріи на такіе дни, чтобы *survevor* мѣстнаго графства могъ присутствовать на засѣданіи. Стьюардъ не можетъ сдавать обычнаго держанія безъ согласія *survevor'a*; и допускную плату стьюардъ и *survevor* назначаютъ совмѣстно въ открытомъ засѣданіи. Стьюардъ спрашиваетъ маноріальныхъ засѣдателей (the homage jury) о необходимомъ ремонтѣ и представляетъ ихъ показанія мѣстному аудитору при ближайшемъ объѣздѣ; стьюардъ и *survevor* могутъ собственною властью разрѣшать ремонтъ не дороже десяти фунтовъ. Стьюардъ ставитъ также вопросъ о состояніи лѣса и заноситъ показанія въ протоколъ. Всѣ протоколы куріи должны быть написаны на пергаментѣ и ежегодно сдаются аудитору. Court rolls

всѣхъ коропныхъ маноровъ даннаго графства должны храниться въ одномъ мѣстѣ. Woodwardс огораживаютъ лѣсъ, завѣдуютъ лѣсною продажей, смотрятъ за тѣмъ, чтобы никто не бралъ себѣ строевого лѣса безъ удостовѣренія отъ стьюарда и surveyor'a. А стьюардъ и surveyor ежегодно сообщаютъ мѣстному аудиторю число деревьевъ, разрѣшенныхъ къ выдачѣ для ремонта, чтобы аудиторъ зналъ, сколько приблизительно долженъ выручить woodward отъ продажи сучьевъ, макушекъ и коры (ff. 100—105).

Макушки и сучья сами по себѣ не важны. Но важно намѣреніе учитывать сучья и макушки, контролировать всѣ мелочи домаііальнаго хозяйства. Корона вовсе не имѣла въ виду удерживать секуляризованныя земли въ своемъ владѣніи; между переходомъ монастырскаго имущества въ казну и его отчужденіемъ въ частныя руки проходило часто очень немного времени. И тѣмъ не менѣе правительство предписываетъ хозяйничать на монастырской землѣ такъ, какъ будто бы оно рѣшило не выпускать ея изъ своихъ рукъ, предписываетъ учитывать каждый фунтъ и каждое дерево расхода. Это не значитъ конечно, чтобы всѣ предписанія исполнялись. Требовательность инструкціи 1547 года не исключаетъ возможности большихъ фактическихъ злоупотребленій. Но хозяйственность правительственныхъ намѣреній стоитъ внѣ сомнѣнія и съ нею обязанъ считаться всякій историкъ секуляризаціи.

Порядокъ, созданный патентомъ, оставался въ силѣ недолго. Законность его съ самаго начала казалась юристамъ довольно спорною. Патентъ уничтожилъ двѣ куріи, курію прибылей и курію of the general surveyors. Обѣ были учреждены парламентскими актами. «Ученые правовѣды» сомнѣвались въ томъ, чтобы куріи, созданныя парламентомъ, могли быть уничтожены простымъ королевскимъ патентомъ. Но признаніе патента недѣйствительнымъ привело бы къ очень большимъ неудобствамъ, ибо тогда пришлось бы признать недѣйствительными безчисленные договоры, заключенные новою куріею и охватывавшіе собою весьма значительную земельную площадь. Чтобы устранить всякія сомнѣнія и закрѣпить права, полученныя отъ спорной куріи, въ самомъ концѣ царствованія Эдуарда издали статуть, по которому королевскій патентъ 1 января 1547 объ уничтоженіи двухъ названныхъ курій и объ учрежденіи на ихъ мѣсто куріи коронныхъ прибылей и доходовъ, полу-

чиль силу парламентскаго акта (7 Е. 6 с. 2). Но узаконяя курію, парламентъ только ограждалъ интересы, связанные съ вопросомъ о законности знаменитаго патента, и отнюдь не имѣлъ въ виду увѣковѣчивать самую курію. Статутъ 7 года явился наоборотъ прологомъ къ уничтоженію куріи. Онъ предоставляетъ Эдуарду VI право, не обращаясь къ парламенту, простымъ королевскимъ патентомъ сдѣлать съ куріей королевскихъ прибылей и доходовъ все что ему угодно: слить съ другой куріей, присоединить къ другой куріи, замѣнить совершенно новой куріей. Конечно при этомъ сдѣлана оговорка о неприкосновенности интересовъ третьихъ лицъ (ss. 3—5).—Эдуардъ не воспользовался своимъ правомъ, потому что скоро умеръ. Но мысль о преобразованіи куріи прочно утвердилась въ правительственныхъ кругахъ и первый же парламентъ Маріи перенесъ на нее тѣ полномочія, которыя были даны Эдуарду (1 Mary st. 2 с. 10).—Королева немедленно воспользовалась своимъ правомъ. Патентомъ 23 января 1554 она закрыла курію коронныхъ прибылей и доходовъ, а патентомъ слѣдующаго дня присоединила вѣдомство куріи къ казначейству. Ко второму патенту была приложена инструкція казначейству объ управленіи коронными землями послѣ присоединенія ¹⁾).

Всѣми тѣми землями, которыя находились въ вѣдѣніи упраздненной куріи коронныхъ прибылей и доходовъ, по новой инструкціи должны управлять шерифы соответствующихъ графствъ или же другія лица по назначенію лорда-казначея и куріи казначейства (or any other person appointed by the lord treasurer and the court of exchequer). Доходы коронныхъ земель должны выплачиваться въ кассу казначейства (receipt of the exchequer, 1). Кто же долженъ управлять коронными землями? Въ моментъ составленія инструкціи правительство повидимому еще само не знаетъ этого. Корона повидимому не прочь придать реформѣ отгѣнокъ протеста противъ новшества еретическаго правительства, связать ее съ намѣреніемъ вернуться къ добрымъ старымъ порядкамъ католической поры. Отсюда заявленіе о возвращеніи коронныхъ земель въ вѣдѣніе ше-

¹⁾ Инструкція напечатана у Thomas 15—20. Это очень важный документъ, въ которомъ говорится не только объ управленіи коронными землями, но и вообще о дѣлопроизводствѣ казначейства. Я выбираю лишь то, что относится къ короннымъ землямъ.

рифовъ. Но правительство само не увѣрено въ томъ, чтобы дѣйствительно было возможно вернуться къ старинѣ, и потому оставляетъ за собою право поручить управление коронными землями и другимъ лицамъ. И въ другихъ секціяхъ, когда приходится говорить объ административномъ персоналѣ короннаго вѣдомства, рядомъ со словомъ *sheriffs* ставится неопредѣленный терминъ *accountants* или же шерифы не упоминаются вовсе и говорится только объ *accountants* (4, 5, 9, 26). Несомнѣнно лишь то, что управление коронными землями вновь приводится въ связь съ казначействомъ. Архивъ упраздненной куріи передается въ казначейство; но любопытно, что ему отводится тамъ особое мѣсто (24, 15). На отчетахъ аудитора должны подписываться сановники казначейства—*treasurer, undertreasurer, chancellor, barons* (9). Всѣ удостовѣренія о сдачѣ въ аренду должны исходить отъ лорда-казначей. Но и лордъ-казначей не можетъ безъ королевскаго удостовѣренія сдавать въ аренду цѣлыхъ маноровъ и возвратныхъ правъ. Допускныя платы при заключеніи арендныхъ договоровъ должны устанавливаться сановниками казначейства коллегіально (16—23). Мѣстные продажи не могутъ производиться безъ комиссіи отъ лорда-казначей (27). Для всякаго ремонта нужно удостовѣреніе отъ куріи казначейства (26). Всѣ назначенія на должности стьюардовъ, бэлнфовъ, лѣсничихъ должны исходить отъ коллегіи сановниковъ казначейства и должны быть засвидѣтельствованы печатью и подписью лорда-казначей (28). Въ инструкціи говорится объ увеличеніи числа казначейскихъ аудиторовъ. Въ старину ихъ всегда было шесть; въ послѣднее время осталось пять; теперь пусть будетъ семь. Включены ли въ это число аудиторы коронныхъ земель, не сказано; я сильно сомнѣваюсь въ этомъ (30).

Относительно смысла реформы сомнѣнія возникли очень скоро, уже при Елизаветѣ. Инструкція въ приложеніи ко второму патенту была неясна, а между первымъ и вторымъ патентомъ (23 января, 24 января) при желаніи можно было усмотрѣть противорѣчіе. И если вѣрить Дайеру, противорѣчіе было усмотрѣно уже при Елизаветѣ всѣми судьями обѣихъ скамей и всѣми баронами казначейства. Патентъ 23 января закрылъ курію коронныхъ прибылей и доходовъ. Патентъ 24 января присоединилъ ее къ казначейству. Но можно ли присоединять то, чего уже больше нѣтъ? *quod est*

quasi absurdum et impossibile. И всё судьи будто бы рѣшили, что съ куріей въ 1554 было покончено ¹⁾. Въ 1696, во время судейскихъ преній о знаменитомъ искѣ банкировъ, на этой же точкѣ зрѣнія стоялъ Гольтъ, главный судья королевской скамьи. Но лордъ-канцлеръ Сомерсъ рѣшительно отвергалъ доказательность ссылки на Дайера и утверждалъ, что курія прибылей и доходовъ не перестала существовать послѣ патентовъ Маріи, а только утратила самостоятельность и вошла въ составъ казначейства съ сохраненіемъ установившихся въ куріи судебныхъ и административныхъ порядковъ. Сомерсъ приводитъ рядъ доводовъ въ пользу своего мнѣнія ²⁾. Всего любопытнѣе среди нихъ тѣ, которые указываютъ на толкованіе патентовъ ближайшими современниками. Очень скоро послѣ изданія патентовъ, въ 1/2 Ph. and M. главный судья королевской скамьи, Bromley, искалъ въ казначействѣ того жалованья, которое онъ получалъ съ куріи прибылей; въ своемъ прошеніи онъ ссылаясь на только что воспослѣдовавшее «присоединеніе» куріи къ казначейству (*et pro eo quod domina regina nunc annexavit et univit dictam nuper curiam augmentationum et reventionum corone huic curie scaccarii sui*). Статутъ перваго года Елизаветы (1 El. с. 4), возвратившій коронѣ первые плоды, тоже говоритъ о томъ, что курія прибылей была присоединена къ казначейству и стала частью и членомъ послѣдняго. — Какіе порядки установились въ управленіи коронными землями послѣ присоединенія куріи къ казначейству? У Сомерса можно найти два замѣчанія по этому поводу. Онъ думаетъ, что присоединеніе не внесло никакихъ перемѣнъ въ управленіе коронными землями и что казначейство восприняло отъ упраздненной куріи установившіеся въ ней порядки, даже если эти порядки шли въ разрѣзъ съ практикою самого казначейства. Но Сомерсъ обосновываетъ свое положеніе только для спеціального вопроса о выплатѣ пенсій и annuities. Правда, Сомерсъ ссылается еще на то, что при управленіи коронными землями казначейство должно было руководиться инструкціей, приложенной къ патенту 24 января 1554. Но въ инструкціи вовсе не говорится, чтобы послѣ присоединенія коронными землями нужно было управлять такъ же, какъ ими управляли при Генрихѣ и Эду-

¹⁾ Dyer Rep. 216a Chester v. Loughborough Trm. 4 El.

²⁾ Somers Argument 98sqq.

ардѣ. Наоборотъ, въ инструкціи считается возможнымъ и повидимому даже предпочтительнымъ возвращеніе къ додиссолюціонному порядку управленія черезъ шерифовъ. — И все-таки къ нему не вернулись; на коронныхъ земляхъ остались аудиторы и рецепторы. На это жалуется въ 17 вѣкѣ Коттонъ въ своемъ любопытномъ проектѣ о реформѣ доманіальнаго управленія. Коронныя земли нужно раздать *in fee-farm*, возложить доставку ренты въ кассу казначейства на самихъ плательщиковъ, сборъ остальныхъ доходовъ поручить шерифамъ, а повѣрки отчетовъ возложить на двухъ аудиторовъ *of the prests*, какъ это было въ доброе старое время. А то теперешняя администрація очень дорога и совершенно бесполезна. Вездѣ въ природѣ и разумѣ имѣетъ силу правило *cessante causa et effectus*. Но къ администраціи коронныхъ земель оно не примѣняется. Курія прибылей со своими аудиторами, рецепторами, бѣлифами, стьюардами была создана въ связи съ диссолюціей, для управленія огромнымъ новымъ доходомъ въ полтораста тысячъ фунтовъ. Но доходъ растаялъ, почти всѣ монастырскія земли перешли отъ короны къ подданнымъ. А рецепторы, аудиторы, бѣлифы, стьюарды остались и обходятся коронѣ каждый годъ тысячъ въ двѣнадцать ¹⁾.

Но какъ бы ни было велико сходство между куріей прибылей и вѣдомствомъ коронныхъ земель послѣ патентовъ, реформа 1554 года знаменуетъ собою отказъ отъ системы Генриха VIII и укрѣпленіе государственныхъ началъ въ финансовомъ управленіи. Доходъ короны перестаетъ противопоставляться доходу государства, перестаетъ разсматриваться какъ единое и недѣлимое тѣло, подлежащее обособленію отъ государственнаго организма, вводится въ общегосударственный бюджетъ. Чтобы оцѣнить значеніе перемѣны, нужно принять во вниманіе, что курія прибылей и курія *of the general surveyors* не были единственными финансовыми созданіями системы Генриха, что наряду съ ними были учреждены двѣ другихъ куріи, курія сиротъ и курія десятинь, менѣе важныя по размѣрамъ своего бюджета, но не менѣе характерныя для абсолютистическихъ поползновеній періода.

У короны издавна было опекуновское управленіе, которое забо-

¹⁾ Cotton Revenue 11—14, cf. Thomas 15.

тилось о сиротахъ королевскихъ держателей *in capite*. Но до диссолюціи оно было небольшимъ отдѣломъ въ общемъ управленіи коронныхъ земель. Настоятельная потребность въ расширеніи вѣдомства почувствовалась только въ связи съ диссолюціей. Уже Спельманъ удивлялся недалковидности парламента, который постановилъ, чтобы монастырскія земли могли отчуждаться только въ рыцарское держаніе *in capite* (27 Н. 8 с. 27 s. 8). Члены парламента уподобились школьникамъ, обязавшимъ своего учителя высѣчь ихъ побольше. Проказа рыцарскихъ держаній распространилась повсюду; страпѣ нанесена «неизлѣчимая рана, которая сочится кровью все больше и больше». Раньше непосредственными вассалами короля были почти исключительно пары и «главные» джентльмены, которые передавали свои земли по наслѣдству и не дробили ихъ на мелкіе куски для худородныхъ покупателей. Послѣ статута рыцарскихъ держаній *in capite* стало такъ много, что прежній административный персоналъ очень скоро пересталъ справляться съ ними. «Прежніе королевскіе чиновники, которые раньше могли зажать дѣло въ кулакъ, теперь не могли охватить его руками. Когда множится жатва, нужно расширять житницы и панимать лишнихъ работниковъ. И вотъ статутами 32 и 33 года была учреждена *court of wards and liveries*. Нѣтъ надобности объяснять, какая бѣда свалилась черезъ это на подданныхъ, горькій опытъ научилъ этому всѣхъ»¹⁾.

До диссолюціи опекунское управленіе причисляется при Генрихѣ VIII къ вѣдомству генеральныхъ *surveyors*. Если кто станетъ просматривать длинные списки имуществъ и доходовъ, которыми управляютъ *general surveyors*, то онъ увидитъ въ спискахъ и статью о земляхъ лицъ, находящихся подъ королевской опекой. Въ статутѣ 6 года указано, что отчеты по такимъ землямъ повѣряются въ казначействѣ, а деньги уплачиваются казначею королевской пала-

¹⁾ Spelman *Sacrilege* 130—132. Я приведу трудно поддающийся переводу конецъ этого мѣста. *Heavy experience makes it generally known and generally felt; one while by wardships and marriage, another while by suing out livery, by pardons of alienation, corcealments, intrusions, respite of homage, and other calamities accompanying this tenure, almost innumerable, consuming the fruits of the wards' lands for many ages and (as sometimes I have seen) for many ages the grandfathers', fathers', and sons' inheritance militant together in this court.*

ты. Въ статутѣ 14/15 Н. 8 с. 15 говорится, что сборомъ опекунскихъ доходовъ завѣдуютъ генеральныя и простыя рецепторы ¹⁾. И наконецъ въ актѣ, учредившемъ опекунскую курію, упоминается, что для опекунскихъ земель существовалъ особый аудиторъ (32 Н. 8 с. 46 в. 33). — Причиною учрежденія куріи выставляется обиліе опекунскихъ доходовъ, принадлежащихъ королю по праву имперской короны. Законодатель вовсе не старается представить дѣло такъ, чтобы реформа была нужна въ интересахъ малолѣтнихъ, идиотовъ и вдовъ. Опекунское вѣдомство превращается въ самостоятельную курію для того, чтобы полнѣе и скорѣе выбирать королевскіе доходы (32 Н. 8 с. 46 в. 1). Новая курія должна зваться *courte of the kinges wardis*. Она организуется по образцу куріи прибылей. Сходство между двумя куріями замѣтно не только въ основныхъ положеніяхъ, но и въ деталяхъ. Новая опекунская курія есть *court of record* съ собственною печатью. Главная должность въ куріи — *maister of the wardis*. Вторая должность — *the kinges attourнай of the said court*. Третья — *the kynges receyvoir general*. Четвертая — *two auditors of the lands of his graces wardis*. При куріи состоятъ *messenger* и *usher*; у нихъ должно быть такое же положеніе, какъ у соотвѣтственныхъ должностей куріи ланкастерскаго герцогства. При куріи для письменоводства состоятъ два клерка (2—7). — Кромѣ того въ распоряженіи куріи должны быть еще *particuler auditors*, а *master of the wards* долженъ подобрать достаточный комплектъ мѣстныхъ чиновниковъ (*particuler receyvoirs, feodaries, surveyours*) (1). — Казначейство лишается всякой судебной власти по отношенію къ лицамъ и доходамъ, отданнымъ въ вѣдѣніе новой куріи. *Court of wards* получаетъ юрисдикцію по дѣламъ опекунскаго вѣдомства и въ своей судебной власти должна руководиться тѣми порядками, которые установились въ куріи ланка-

¹⁾ 4 Н. 8 с. 18 schedule. 6 Н. 8 с. 24 schedule—*receptores et alii occupatores terrarum et tenementorum in manibus regis racione iuniorum etatum heredum in scaccario regis computandorum et denariorum inde proveniencium thesaurario camere regis pro tempore existenti solvendorum*. 14/15 с. 15 schedule—*receyvoirs general and particuler of the revenues of all tenementes beyng in the kynges handes by the death of any of his tenautes which hield of the kyng by knyght servyce or otherwyse and by reason of the nonages of the heires or of not suynge of their lyvereys of the same landes out of the kynges handes*.

стерскаго герцогства (22, 13, 32). Всѣ документы, связанныя съ опекунскимъ управленіемъ, впродъ должны поступать не въ казначейство, а въ новую курію (30). Въ статутѣ дѣлаются детальныя указанія о формахъ и срокахъ отчетности и о размѣрахъ канцелярскихъ пошлинъ (17—21, 24). Court of wards поставляется въ непосредственную связь съ короною. Подобно куріи прибылей и куріи of general surveys она должна ежегодно представлять самому королю вѣдомость о состояніи своихъ имуществъ и доходовъ. У куріи вовсе не полагается казначей; всѣ деньги поступаютъ къ казначею королевской палаты (23). Въ куріи of general surveys казначеемъ тоже былъ казначей королевской палаты, но тамъ не крайней мѣрѣ казначей королевской палаты входилъ въ составъ совѣта куріи и велъ для куріи особый счетъ; здѣсь же близость новой куріи къ коронѣ ничѣмъ не была прикрыта. — Въ тѣсной связи съ опекунскимъ вѣдомствомъ было вѣдомство передать (liveries). Когда кончался срокъ королевской опеки, то опекаемый не можетъ самовольно вступить во владѣніе своимъ имуществомъ, а долженъ хлопотать о «передачѣ» и конечно платить деньги за передачу. Но до учрежденія опекунской куріи для wards и для liveries существовали отдѣльные «мастера». Отдѣльный мастеръ передачу оставилъ и послѣ учрежденія опекунской куріи. Конечно онъ долженъ былъ находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ опекунской куріей. The maistre of the kinges liveries не можетъ производить передачи опекаемыхъ (the kinges wards), не получивъ отъ опекунской куріи уведомленія о томъ, что королю обещана уплаты всѣхъ недоимокъ съ опекаемыхъ земель. У мастера передачу нѣтъ судебной власти. Если опекаемый по достиженіи совершеннолѣтія самовольно войдетъ на свою землю, то его судитъ court of wards, а не master of liveries. Получивъ передачу, опекаемый въ теченіе полугода обязанъ представить ее для регистраціи въ опекунскую курію.

Правда, о передачѣ должны были хлопотать не одни находившіеся подъ опекою, но вообще всѣ наследники королевскихъ держателей ¹⁾. Мастеру передачу приходилось имѣть дѣло съ болѣе

¹⁾ О привилегіяхъ короны по отношенію къ наследникамъ непосредственныхъ держателей короля см. Pollock and Maitland I 311.

широкимъ кругомъ лицъ нежели опекунской куріи. И все-таки оба вѣдомства были такъ близки другъ къ другу, что должны были слиться, все равно какъ должны были слиться куріи прибылей и куріи of general surveyors. Сліяніе произошло черезъ годъ послѣ учрежденія опекунской куріи, на основаніи статута 33 Н. 8 с. 22. Должность мастера передать присоединена къ опекунской куріи, которая впрямь должна называться court of wards and liveries. «Мастеръ передать» вводится въ курію, становится тамъ вторымъ должностнымъ лицомъ и зовется surveyor of the kinges liveries. Въ куріи долженъ быть еще особый клеркъ для передать. По отношенію ко всѣмъ лицамъ, которые не выполняютъ своихъ обязательствъ передъ короною, court of wards and liveries получаетъ такія же карательныя полномочія, какія въ сходныхъ случаяхъ принадлежать куріи прибылей. — Court of wards and liveries дожила до бурь великой гражданской войны. Курія была окончательно уничтожена только статутомъ 12 Car. 2 с. 24; но самъ статутъ признаетъ, что фактически курія перестала дѣйствовать съ 1645 года.

Менѣе долговѣчною оказалась другая финансовая курія, учрежденная одновременно съ опекунскою куріей, курія первыхъ плодовъ и десятины. Статутъ, передавшій коронѣ первые плоды и десятины (26 Н. 8 с. 3), не выдѣлилъ новыхъ доходовъ въ самостоятельное вѣдомство. Но съ самаго начала, по справедливому замѣчанію Сомерса, замѣтно стремленіе освободить новые коронныя доходы отъ казначейскаго контроля и передать ихъ въ непосредственное распоряженіе короля. Правительство въ 1535 еще не успѣло составить себѣ яснаго представленія о наилучшемъ способѣ управленія новыми доходами и колеблется между разными порядками; но оно явно не желаетъ расширять полномочій казначейства. Совершенно устранить казначейство казалось еще невозможнымъ. На казначейство была возложена установка десятинныхъ оцѣнокъ на основаніи комиссарскихъ отчетовъ. Казначейству епископы должны были доставлять свѣдѣнія о десятинныхъ недоимкахъ. Казначейство должно было возбуждать процессы противъ недоимщиковъ. Но десятинные платежи должны были поступать не въ exchequer, а къ казначею королевской палаты, т.-е. въ непосредственное распоряженіе короля, хотя въ статутѣ есть оговорка о возможности назначенія спеціального комиссара для завѣдованія

десятиной кассой (11, 12, 16).— Въ томъ отдѣлѣ. статута, который говоритъ о первыхъ плодахъ, о казначействѣ не упоминается вовсе. Статутъ предполагаетъ, что о размѣрѣ первыхъ плодовъ правительство будетъ вести переговоры съ каждымъ новымъ бенефициаріемъ отдѣльно и будетъ каждый разъ производить новую оцѣнку бенефіція. Оцѣнка и переговоры поручаются либо канцлеру вмѣстѣ съ *master of rolls* либо спеціальнымъ комиссарамъ. Въ первомъ случаѣ деньги поступаютъ въ одно изъ отдѣленій канцеляріи (*naparag of chanceury*), во второмъ случаѣ къ казначею королевской палаты (1—2). Судебнаго разбирательства, споровъ о первыхъ плодахъ статутъ не касается; возможно однако, что здѣсь разсчитывали на дѣятельность казначейства.

Вѣдомство первыхъ плодовъ и десятинь обращено въ самостоятельную курію только статутомъ 32 Н. 8 с. 45. По своей организаціи новая курія очень близка къ куріи прибылей. Столь же велико и ея сходство съ учрежденной въ то же время опекунской куріей. У правительства очевидно выработался твердый типъ новыхъ финансовыхъ курій, который и противопоставляется старому казначейскому управленію. Новая курія зовется *court of the first frutes and tenth* и есть *court of record* съ собственною печатью. Главная должность въ совѣтѣ куріи *chancelour*. Любопытно, что у куріи, какъ у куріи прибылей, есть собственный казначей, который считается вторымъ должностнымъ лицомъ. Третья должность—*the kinges attournauy*—должна быть занята ученымъ юристомъ. Четвертая должность—два аудитора первыхъ плодовъ и десятинь. При куріи состоятъ *clerk, usher, messenger*; два послѣднихъ получаютъ такіе же доходы, какъ въ куріи ланкастерскаго герцогства (1—3). Впредь первые плоды и десятины должны находиться въ исключительномъ вѣдѣніи новой куріи. Особенно казначейство не должно возбуждать процессовъ по дѣламъ о десятиняхъ и первыхъ плодахъ. Хранящіеся въ казначействѣ комиссарскіе отчеты 1535 года о церковномъ доходѣ и другіе документы, связанные съ описью 1535 года, должны быть переданы въ новую курію и храниться тамъ, какъ *the kinges recordis*. Незаконченные провѣркою текущіе отчеты о первыхъ плодахъ и десятинахъ также должны направляться не въ казначейство, а въ новую курію. Но, съ своей стороны, и новая курія не должна вмѣшиваться въ чужія дѣла: тѣ

десятины, которыя уплачиваются куріи прибылей въ качествѣ ренты съ отчужденной земли, должны оставаться въ вѣдѣніи куріи прибылей (4, 12, 15—16, 19). Въ качествѣ суда курія должна за сѣдять въ тѣ же четыре сессіи, которыя приняты въ другихъ судахъ, и руководиться тѣми процессуальными порядками, которые установились въ куріи ланкастерскаго герцогства (5, 13). Любопытная особенность статута, учреждавшаго курію десятинъ и первыхъ плодовъ, заключается въ отсутствіи упоминаній о мѣстныхъ агентахъ куріи. Въ отличіе отъ другихъ новыхъ курій, курія десятинъ не нуждалась въ многочисленномъ персоналѣ на мѣстахъ. Сборъ десятины вмѣстѣ съ отчетностью по нему былъ возложенъ въ діоцезѣ на епископовъ; и отчетность была сравнительно проста, потому что окладъ десятины былъ неподвиженъ или малоподвиженъ. Дѣлопроизводство, связанное съ первыми плодами, было сложнѣе, потому что съ каждымъ новымъ бенефициаріемъ курія должна была вступать въ отдѣльное соглашеніе; но и здѣсь отчетность собиралась въ центрѣ, откуда посылали комиссаровъ для переговоровъ съ бенефициаріями.

Сознаніе того, что возникшія при Генрихѣ VIII финансовыя учрежденія находятся между собою въ тѣсной связи и являются частями одной политической программы, было живо въ правительственныхъ кругахъ. И когда въ концѣ слѣдующаго царствованія возникли сомнѣнія въ цѣлесообразности новыхъ порядковъ, то предусматривалась возможность уничтоженія *estates* новыхъ финансовыхъ курій вмѣстѣ съ тѣмъ старымъ вѣдомствомъ, которое послужило для нихъ образцомъ. Статутъ 7Е. 6с. 2 ссылается на учрежденіе при Генрихѣ куріи прибылей, куріи первыхъ плодовъ и десятинъ, опекунской куріи, куріи генеральныхъ *surveyors*, на существованіе куріи ланкастерскаго герцогства и предоставляетъ коронѣ свободу дѣйствій по отношенію ко всѣмъ этимъ куріямъ. И когда при Маріи корона воспользовалась своимъ правомъ, то она не ограничилась реформою куріи коронныхъ прибылей и доходовъ; но, одновременно съ этою послѣднею и на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, реформировала курію первыхъ плодовъ и десятинъ. Патентомъ 23 января 1554 курія первыхъ плодовъ и десятинъ была уничтожена въ качествѣ самостоятельнаго учрежденія, а патентомъ 24 января была присоединена къ казначейству; ко второму

патенту была приложена инструкция о новомъ порядкѣ управления первыми плодами и десятинами. Новое управление дѣйствовало недолго, потому что статутъ 2/3 R. 1. et M. c. 4 отиѣнилъ первые плоды, а десятины передалъ церкви, съ тѣмъ чтобы онѣ шли на бѣдныхъ проповѣдниковъ и студентовъ, на пособия духовенству бѣдныхъ приходоѡ. Впрочемъ статутъ не пережилъ католической реакціи. Послѣ воцаренія Елизаветы парламентъ немедленно возстановилъ первые плоды и вернулъ десятины королю, а для заведенія ими возстановилъ тотъ порядокъ, который былъ созданъ патентомъ 1554 года и который укрѣплялъ общегосударственныя начала въ финансовомъ управленіи. И какъ ни велико было при Елизаветѣ вліяніе короны на политическую жизнь страны, но все-таки не время Елизаветы, а вторая половина царствованія Генриха VIII является періодомъ наиболѣе рѣшительнаго проведенія имперскихъ предположеній о коронной прерогативѣ въ законодательствѣ, судѣ, финансовомъ управленіи.

Тѣ порядки, которые хотѣло насадить правительство Генриха VIII при посредствѣ новыхъ судебно-финансовыхъ курій, конечно не были безусловною новостью на англійской почвѣ. Правительство само охотно указывало на свои прецеденты. Учредительныя статуты часто и настойчиво предписываютъ должностнымъ лицамъ руководиться тѣми порядками, которые вложились въ шассету и въ куріи герцогства ланкастерскаго. Съ тѣмъ лицѣ, въ которыхъ корона имѣетъ претензіи, новыя куріи должны брать такое же обязательство, какое берется въ «канцеляріи», и обязанности по такимъ обязательствамъ должны производиться такъ же, какъ въ канцеляріи. Присяга канцлера куріи, прибывшей по важностию Сомерсетъ тождественна съ присягою канцлера Англій и новыя куріи подобно канцеляріи и куріи герцогства суть суды справедливости. Штаты новыхъ курій устанавливаются по образцу ланкастерскаго герцогства; чиновники имѣютъ право на такіе же доходы и поборы, какъ въ герцогствѣ; въ своей судебной дѣятельности новыя куріи должны придерживаться процессуальныхъ правилъ, принятыхъ въ герцогствѣ. Управление герцогства особенно часто упоминается въ статутахъ и очевидно служило прообразомъ для реформаторскихъ попытокъ правительства. Любопытно выяснитъ основанія такого выбора.

Герцогство ланкастерское создано въ 1351 одновременно съ ланкастерскимъ палатинатомъ. Первымъ герцогомъ былъ Генрихъ, сынъ Генриха, племянникъ Томаса и внукъ Эдмунда Crouchback, перваго «графа» ланкастерскаго. Первый герцогъ умеръ въ 1361 и по наслѣдству его владѣнія перешли къ дочерямъ. Герцогомъ въ 1362 былъ сдѣланъ мужъ одной изъ нихъ, John of Gaunt. При Генрихѣ и Джонѣ герцогство получило рядъ грамотъ, устанавливавшихъ его права, вѣдности и условія перехода по наслѣдству. John of Gaunt умеръ въ январѣ 1399. Его наслѣдникомъ долженъ былъ быть сынъ, Генрихъ герцогъ герифордскій, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ изгнанный изъ страны. Ричардъ объявилъ Генриха лишенымъ наслѣдства, но въ сентябрѣ былъ нивдоженъ, а королемъ сталъ лишенымъ наслѣдства изгнанникъ. Въ 4 году, Елизаветы всѣ выдающіеся судьи и counsels по королевскому порученію разбирали исторію отношеній ланкастерскаго герцогства къ коронѣ и между прочимъ подробно остановились на тѣхъ перемѣнахъ, къ которымъ должно было привести превращеніе ланкастерскаго герцога въ англійскаго короля¹⁾. Юристы придавали этому превращенію очень большую важность, и начали съ него свой докладъ. У короля два тѣла, натуральное и политическое. Натуральное тѣло—тѣло преходящее, причастное слабостямъ дѣтства и старости. Политическое тѣло не преходитъ, потому что состоитъ изъ «политики и правительства» и установлено для руководства народомъ и для заботы объ общественномъ благѣ. И то, что король дѣлаетъ въ своемъ политическомъ тѣлѣ, не можетъ быть оспорено вслѣдствіе недостатковъ въ его натуральномъ тѣлѣ. Но натуральное тѣло не отдѣлено отъ королевскаго сана и достоинства. Тѣло натуральное и тѣло политическое нераздѣльны, воплощены въ одномъ лицѣ и составляютъ одно тѣло, *corpus corporatum in corpore naturali et e contra corpus naturale in corpore corporato*. Оттого королевскія дѣйствія по отношенію къ вещамъ, которыми онъ владѣетъ въ своемъ натуральномъ тѣлѣ, требуютъ такого же порядка, какъ вещи, которыми онъ владѣетъ

¹⁾ Заключенія судей изложены у Plowden Rep. 4 El. Duchy de Lancaster. Споръ шелъ о томъ, имѣютъ ли юридическую силу заключенные *малолѣтнимъ* Эдуардомъ VI договоры о сдачѣ въ аренду земель ланкастерскаго герцогства. Вопросъ возникъ еще при Маріи и много дѣтъ обсуждался юристами. Въ 4 El. судьи и counsels послѣ долгихъ споровъ высказались за арендаторовъ и за дѣйствительность договоровъ Эдуарда,

въ своемъ политическомъ тѣлѣ. Свойства имущества (le chose possesse) не измѣняютъ природы королевской личности; наоборотъ, свойства личности измѣняютъ теченіе имущества, quia magis dignum trahit ad se minus dignum. И въ тотъ моментъ, когда Генрихъ сталъ королемъ и присоединилъ къ своему натуральному тѣлу политическое тѣло короля, не только герцогъ растворился въ королѣ, но и герцогство ланкастерское должно было раствориться въ королевскомъ доменѣ, должно было утратить свои вольности, свою автономію, самое свое имя, потому что по общему праву герцогское достоинство поглощается королевскимъ. Этого не случилось только потому, что общее право было отмѣнено статутомъ. Въ первый же годъ послѣ своего вступленія на престолъ Генрихъ IV урегулировалъ отношенія ланкастерскаго герцогства къ коронѣ грамотою, которая была утверждена парламентомъ, и получила силу статута (statutory charter). Грамота указывала, что герцогство и впредь должно сохранить свою автономію и оставаться въ роду короля, считаться фамилнымъ, а не короннымъ имуществомъ. Населеніе герцогства сохраняетъ всѣ свои прежнія вольности; герцогство будетъ управляться прежними чиновниками и на прежнихъ основаніяхъ, все равно какъ будто бы герцогъ вовсе не сталъ королемъ. Грамота не ограничивается установкою общаго положенія. Она перечисляетъ отдѣльныя вольности, дарованныя герцогству Эдуардомъ III и Ричардомъ II. Между прочимъ указывается на неприкосновенность прежняго финансоваго управленія ¹⁾. Служащіе общегосударственнаго казначейства не должны выѣзжать въ дѣла герцогства, не имѣютъ права повѣрять отчеты тамошнихъ рецепторовъ, балифовъ и другихъ финансовыхъ агентовъ. У герцогства должны быть свои контрольные органы, свои аудиторы или другіе чиновники по назначенію короля.

¹⁾ Отдѣлъ о финансахъ герцогства привожу по статутарной грамотѣ Генриха V (2H. V, Rot. Parl. IV 46—49), подтвердившаго грамоту своего отца. Quod omnes et singuli receptores, feodarii, firmarii, ballivi, prepositi, officarii ac quicumque alii servientes et ministri coram certis specialibus officariis, et ministris, per ipsum patrem nostrum et dictos heredes suos de tempore in tempus ad hoc assignandis dumtaxat, et non coram thesaurario et baronibus de scaccario regio, computent et respondeant in futurum. Ita quod thesaurarius et barones de scaccario predicto de aliquibus huiusmodi denariis firmis redditibus etc. seu de aliquibus compotis vel ratiociniis inde audiendis habendis vel terminandis in futurum se non intromittant allo modo,

Елизаветинскіе юристы видѣли въ грамотѣ Генриха IV «отдѣленіе герцогства отъ короны» и объясняли появленіе грамоты сомнительностью генриховыхъ правъ на престолъ. Наслѣдственные права Генриха на ланкастерское герцогство были неоспоримы, права его на англійскій престолъ были сомнительны. Генрихъ не былъ увѣренъ въ прочности своего положенія и боялся претендентовъ; передъ его глазами стояла возможность низложенія. Если бы ланкастерское герцогство утратило свою обособленность и слилось съ короннымъ доменомъ, то въ случаѣ низложенія ланкастерская линія потеряла бы не только корону, но и герцогство. Генрихъ хотѣлъ застраховать свое потомство отъ такого несчастья и сохранить за герцогствомъ характеръ родовой собственности, такъ чтобы оно осталось за ланкастерскою линіей даже при переходѣ короны къ какому - нибудь другому роду. Генрихъ хотѣлъ, чтобы событія 1399 года не внесли никакихъ перемѣнъ въ положеніе герцогства. — По мнѣнію елизаветинскихъ юристовъ и дальнѣйшія перемѣны въ положеніи герцогства были связаны съ династическими перемѣнами. Послѣ торжества йоркской линіи былъ изданъ статутъ о присоединеніи герцогства къ коронѣ (4 Nov. 1 E. 4 actus cogrogacionis nec non confiscacionis inter alia ad coronam Anglie impregretuum de ducatu Lancastrie). Статутъ ссылается на то, что Генрихъ, называвшій себя королемъ Генрихомъ VI, осужденъ за измѣну и что его имущество, въ томъ числѣ и доставшееся ему по наслѣдству герцогство ланкастерское, перешло къ коронѣ. Впредь герцогство должно принадлежать Эдуарду IV и его наслѣдникамъ, королямъ Англій. Эдуардъ былъ вынужденъ слить герцогство съ короннымъ доменомъ, чтобы уничтожить наслѣдственные права ланкастерской линіи; ибо его собственные права на герцогство сводились къ праву короны на имущество государственныхъ измѣнниковъ. Перемѣна въ положеніи герцогства должна была привести къ паденію его автономіи и обособленности; въ герцогствѣ должны были установиться такіе же порядки, какіе существовали на остальныхъ коронныхъ земляхъ. Эдуардъ однако вовсе не хотѣлъ уничтожать мѣстной автономіи; и парламентъ согласился постановить, чтобы перемѣны ограничились порядкомъ наслѣдованія. Пусть управленіе герцогства остается въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно было при Генрихѣ, называвшемъ себя королемъ Генри-

хомъ V; пусть у герцогства остается своя печать, свой канцлеръ, свой совѣтъ, прежніе чиновники и агенты; пусть населеніе пользуется всѣми прежними вольностями. Въ интересъ Эдуарда было подчеркивать общегосударственный характеръ новыхъ коронныхъ владѣній; и если автономія не была отмѣнена, то для этого должны существовать серьезные мотивы. Конечно, правительство могло желать сохраненія прежнихъ порядковъ просто потому, что они имѣли за себя очень большую давность и что населеніе привыкло къ нимъ. Но возможно, что Эдуардъ удержалъ старые порядки въ герцогствѣ по той самой причинѣ, по которой Генрихъ VIII распространилъ ихъ на другія отрасли управленія—потому, что они давали больше простора личному влиянію короля, нежели порядки казначейства и судовъ общаго права.

При вступленіи на престолъ новой линіи былъ изданъ новый статутъ о герцогствѣ, по которому оно переходитъ «къ Генриху VIII и его наслѣдникамъ въ томъ самомъ, отдѣльномъ отъ короны видѣ, въ какомъ оно принадлежало Генриху IV, Генриху V или Эдуарду IV»¹⁾. Формула статута неясна и елизаветинскіе юристы разошлись въ ея толкованіи. Одни полагали, что статутъ отдѣлъ герцогство политическому тѣлу короля и подтвердилъ отношенія, существовавшія при Эдуардѣ. Генрихъ завладѣлъ герцогствомъ, какъ преемникъ Эдуарда, до акта перваго года и независимо отъ акта. Если актъ говоритъ о наслѣдникахъ Генриха, то онъ имѣетъ въ виду наслѣдниковъ по политическому, а не по натуральному тѣлу. Слова объ отдѣленіи отъ короны указываютъ только на своеобразіе мѣстнаго управленія.—Но другіе юристы утверждали, что статутъ Генриха былъ не подтвержденіемъ, а отмѣною Эдуардова статута, что онъ отдѣлялъ герцогство отъ политическаго тѣла короля и присоединилъ къ натуральному тѣлу Генриха VI. Такое толкованіе болѣе вѣроятно уже потому, что Генрихъ выступилъ какъ представитель правъ ланкастерской линіи и долженъ былъ сочувствовать строго Генриху IV и Генриху V. — Послѣ долгихъ споровъ

¹⁾ Rot. Parl. VI 270b—273a Actus concernens aliquos ducatus Lanc' Cornub' et al'. Актъ начинается отмѣною одного акта Эдуарда IV. Въ 12 E. IV король съ согласія парламента отдѣлъ герцогство 17 лицамъ to the use of his will and testament. Первый Тюдоровскій парламентъ конечно объявилъ отчужденіе недействительнымъ.

въ 4 Е. юристы согласились на второмъ мѣсѣ и признали, что въ силу статута 1Н. 7 герцогство отдѣлилось отъ короны и стало принадлежать королю такъ, какъ оно принадлежало ему при Генрихѣ IV и Генрихѣ V, а не такъ, какъ при Эдуардѣ.

Нѣкоторыя указанія на административную организацію имѣютъ ся уже въ тѣхъ статутахъ и грамотахъ, толкованіе которыхъ взяли на себя елизаветинскіе юристы. Въ грамотѣ 2Н. 5 говорится о рецепторахъ и аудиторахъ, въ статутѣ 1Е. 4 о печати, канцлерѣ, совѣтѣ герцогства. Въ парламентскихъ столбцахъ XV вѣка выступаютъ и другія черты этой организаціи, любопытныя тѣмъ, что онѣ явились прообразомъ для финансовыхъ курій Генриха VIII. По документахъ 11Н. 4 и 2Н. 5 можно видѣть, что въ герцогствѣ было два главныя стьюарда— стьюардъ земель къ сѣверу отъ Трента и стьюардъ земель къ югу отъ Трента (Rot. Parl. III 630a, IV 51b).— Въ 10Н. 6 тетивъ короля, сопатress of Stafford, проситъ короля и парламентъ о раздѣлѣ между нею и королемъ неподдѣльнаго наслѣдства Bohun. Ея просьба была удовлетворена и къ участію въ раздѣлѣ были привлечены камерарій, генеральный рецепторъ и другіе изъ совѣта герцогства (IV 415b—416a). Нѣсколько позже, въ 1439, парламентъ постановилъ, чтобы доходы герцогства шли на содержаніе двора (V: 6). Предписаніе исполнялось плохо: даже въ 1442 значительная часть герцогства все еще находилась въ рукахъ тѣхъ лицъ, которымъ она была отчуждена Генрихомъ V для исполненія королевскаго завѣщанія (to the use of his will). Парламентъ требуетъ, чтобы земли были возвращены королю и чтобы о нихъ былъ представленъ отчетъ; а впредь доходы съ нихъ идутъ на содержаніе двора. Время Генриха VI вообще отличается слабостью короны, а въ 1442 король даже считался несовершеннолѣтнимъ. Парламентъ позволяетъ себѣ въ 1442 выставить требованіе, чтобы финансовые отчеты герцогства подлежали казначейскому контролю. Но даже въ такой моментъ контроль осуществляется въ косвенныхъ формахъ и въ значительной мѣрѣ щадитъ самостоятельность герцогства: всѣ частныя рецепторы передаютъ свои доходы генеральному рецептору герцогства, генеральный рецепторъ передаетъ свой приходъ казначею королевскаго двора (treasurer of your housholde), и только отчеты послѣдняго подлежатъ казначейскому контролю (V 56b—59a). Въ 28Н. 6 пар-

ламентъ снова указываетъ, чтобы генеральный рецепторъ отдавалъ свои доходы казначею двора и чтобы послѣдній отчитывался въ въ казначействѣ. Но отчетъ генеральнаго рецептора проверяется не въ казначействѣ, а въ вѣдомствѣ королевскаго двора, стьюардомъ, казначеемъ и контролеромъ (V 174a—176a). Наиболѣе подробныя извѣстія о центральной администраціи герцогства относятся къ парламенту 1460 года. Парламентъ жалуется, что король совершилъ отчужденіе значительной части герцогства и для отчужденныхъ владѣній создалъ разорительныя для населенія параллельныя должности канцлера, главнаго стьюарда, генеральнаго рецептора, двухъ аудиторомъ. Новыя должности отиѣняются: отчужденныя земли должны находится въ вѣдѣніи старой администраціи. Въ центральномъ управленіи долженъ быть канцлеръ, генеральный рецепторъ, генеральный attorney; въ сѣверной и южной половинахъ должно быть по одному аудитору и по одному главному стьюарду. Въ 1460 ланкастерская партія испытала тяжелое пораженіе, и находившійся подъ влияніемъ йоркистовъ парламентъ сдѣлалъ рѣшительное нападеніе на вольности герцогства, потребовалъ, чтобы доходы герцогства шли на общегосударственныя нужды въ казначейство. Безсильный король вынужденъ согласиться, но даже въ этотъ моментъ крайняго униженія пытается отстоять самостоятельность мѣстнаго финансоваго управленія. Пусть доходы передаются въ казначейство; но только генеральный рецепторъ герцогства будетъ попрежнему отчитываться передъ собственными аудиторами, а не въ казначействѣ (V 383a—384a).—О составѣ мѣстной администраціи имѣются извѣстія въ act of resumption of 1H. 7 (VI 336—384). Среди подтвержденныхъ парламентомъ должностей имѣются и должности герцогства. Можно указать, напримѣръ, что округа «частныхъ» рецепторовъ уже состояли изъ одного или нѣсколькихъ графствъ и что при отграниченіи округовъ для своихъ «частныхъ» рецепторовъ, позднѣйшая курія прибылей слѣдовала традиціямъ герцогства ¹⁾).

Сходство между новыми финансовыми куріями и управленіемъ ланкастерскаго герцогства несомнѣнно и многообразно. Въ пору

¹⁾ 348a receiver for Northants Bucks Hunts, 371b receiver for Lincolnshire, 375a receiver for Dorset and Wilts.

своего наибольшаго напряженія королевская власть усмотрѣла въ герцогствѣ наиболѣе удобный для себя типъ административно-судебной организаціи и придала ему широкое распространеніе. Что же влекло организаторовъ Тюдоровскаго режима къ ланкастерскому герцогству? Чѣмъ объяснить то странное на первый взглядъ обстоятельство, что мѣстные порядки удѣльнаго характера, оставленные въ силѣ королемъ съ сомнительными правами на престолѣ именно въ виду сомнительности этихъ правъ, обратили на себя вниманіе самаго сильнаго изъ англійскихъ правительствъ и были выдвинуты, какъ средство для осуществленія абсолютистическихъ вожделѣній? Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что въ управленіи герцогства дѣйствительно были черты, которыя при благоприятныхъ обстоятельствахъ могли быть использованы сторонниками сильной власти и даже королевской диктатуры. Именно вслѣдствіе того, что Генрихъ IV былъ вынужденъ оставить герцогство на положеніи родовой собственности, личная связь короля съ герцогствомъ стала особенно тѣсна, стала тѣснѣе, чѣмъ связь короля съ короннымъ доменомъ. Доходъ съ герцогства считался личнымъ доходомъ короля — герцога; административный персоналъ герцогства состоялъ изъ слугъ короля герцога, а не слугъ государства; бюджетъ герцогства былъ выдѣленъ изъ общегосударственнаго бюджета и только въ исключительныхъ случаяхъ подлежалъ парламентскому или казначейскому контролю. И въ то же время, когда герцогъ сталъ королемъ, курія герцогства стала королевскою куріей, по своимъ правамъ и достоинству стоящей наравнѣ съ общегосударственными судами; претензіи герцога получили привилегированный характеръ королевскихъ претензій. Положеніе, при которомъ полномочія герцога соединялись съ полномочіями короля, оказалось настолько выгоднымъ для короны, что при обращеніи герцогства въ коронный доменъ Эдуардъ IV настоялъ на сохраненіи въ силѣ всѣхъ прежнихъ вольностей и учрежденій и свелъ всю переимѣну въ переимѣнѣ въ порядкѣ наследованія. И если при Генрихѣ VIII за образецъ новыхъ курій принимаются учрежденія ланкастерскаго герцогства, то это свидѣтельствуетъ о быстромъ ростѣ коронныхъ притязаній. Вслѣдствіе созданія новыхъ курій личное вмѣшательство короля въ финансовое управленіе расширяется; размѣръ суммъ, попадающихъ въ свободное распоряженіе

короля, растет; традиционный бюрократический строй приспособляется къ режиму королевской диктатуры. Значеніе казначейства падаетъ. Новые источники дохода, десятина и секуляризованныя имущества, поступаютъ въ вѣдѣніе новыхъ курій; связи казначейства съ короннымъ доменомъ разрываются. Старый казначейскій механизмъ перестаетъ удовлетворять государственныхъ дѣльцовъ, въ статутахъ по его адресу высказываются иногда рѣзкіе упреки: въ казначействѣ работаютъ медленно, прерывисто, небрежно, не выбираютъ изъ короннаго имущества всѣхъ тѣхъ доходовъ, которые оно могло бы дать въ болѣе усердныхъ рукахъ. Правительство не хочетъ воспользоваться казначействомъ при проведеніи религіозно-политическихъ реформъ. Установившаяся въ казначействѣ вѣковая рутинная, тяжелое и неповоротливое движеніе дѣлъ начинаютъ мѣшать наиболѣе живымъ и вліятельнымъ дѣятелямъ реформы, кажутся досаднымъ и непужнымъ ограниченіемъ правительственной воли. Правительственные верхи начинаютъ тяготиться старыми бюрократическими учрежденіями, ищутъ орудій болѣе гибкихъ, болѣе податливыхъ, болѣе энергичныхъ. Реформы, конечно, не исчерпываются финансовымъ вѣдомствомъ. Время Генриха VII и въ особенности время Генриха VIII отмѣчено коренной перестройкой центрального и высшаго мѣстнаго управленія. Правда, старыя учрежденія—тайный совѣтъ, государственные секретари, канцелярія, казначейство, скамьи—остаются; но при нихъ или рядомъ съ ними появляются новыя—палата прошеній, звѣздная палата, курія делегатовъ, сѣверный совѣтъ, западный совѣтъ, уэльскій совѣтъ. Новыя финансовыя куріи появляются въ тѣсной связи съ общимъ ходомъ судебно-административной реформы. Мотивы, руководившіе устройствомъ новыхъ курій, настолько ясны, что въ свѣдѣніяхъ объ ихъ очертаніяхъ выясняются даже, если вовсе не принимать во вниманіе связи новыхъ курій съ другими реформами. Достаточно проанализировать учредительные статуты, чтобы увидѣть, какъ они уменьшаютъ значеніе казначейства въ государственномъ хозяйствѣ и отдаютъ важныя источники дохода въ непосредственное распоряженіе короля. Но, конечно, исчерпывающая оцѣнка новыхъ курій возможна только въ связи съ изученіемъ другихъ учреждений періода. Для краткаго изложенія можно указать на постановку процесса въ новыхъ куріяхъ. Послѣднія должны были руководиться процессуальными порядками

канцелярии и слѣдовательно являлись судами справедливости, а не общаго права. Само по себѣ это обстоятельство можетъ показаться не особенно значительнымъ; оно приобретаетъ большую важность при сопоставленіи съ другими извѣстіями о кризисѣ общаго права при Тюдорахъ и становится любопытнымъ показателемъ роста абсолютистическихъ тенденцій.

Характеристика всей совокупности судебно-административныхъ реформъ Генриха VIII выходитъ за предѣлы этой работы. Но и только что сдѣланное сопоставленіе диссолюціонныхъ статутовъ по моему мнѣнію показываетъ съ достаточною ясностью, что новыя финансовыя куріи, и въ частности курія прибылей, были созданы очень сильнымъ правительствомъ и представляли королю гораздо больше простора, нежели старое казначейство. Взглядъ Сомерса на новыя куріи нужно признать согласнымъ съ истиной. Это обстоятельство заставляетъ высказаться противъ утвержденія, будто бы послѣ диссолюціи правительство Генриха VIII было вынуждено раздать монастырскія земли въ качествѣ гигантской взятки влиятельнымъ мірянамъ, въ надеждѣ обратить послѣднихъ въ искреннихъ приверженцевъ новаго церковно-политическаго строя. Правительство Генриха VIII было настолько сильно, что ему вовсе не было надобности приносить огромныя финансовыя жертвы для укрѣпленія своей позиціи. Если только правительство хотѣло, оно могло руководиться въ своемъ секуляризаціонномъ хозяйствѣ чисто фискальными соображеніями, могло извлекать изъ секуляризованнаго имущества возможно большій доходъ. Но хотѣло ли оно этого и было ли оно въ состояніи создать подходящую административную организацію? Сторонникамъ взгляда, по которому секуляризація была финансовымъ проваломъ, было бы выгодно сослаться на силу, а не на слабость правительства, для того чтобы придать своему мнѣнію извѣстную правдоподобность. Финансы далеко не всегда составляютъ сильную сторону «сильныхъ» правительствъ. И въ деспотіяхъ именно «сила» правительства, успѣшно подавляющаго всякую оппозицію или даже вовсе ея не встрѣчающаго, является чертѣю прямою помѣхою упорядоченію государственнаго хозяйства. Секуляризація могла оказаться выгодною финансовою операціею лишь въ томъ случаѣ, если секуляризаціонному вѣдомству Генриха VIII были свойственны черты, не всегда присущія

агентамъ наклонныхъ къ деспотизму правительствъ: тщательная отчетность, независимость контрольных органовъ, возможность преслѣдовать казнокрадovъ, преданность казенному интересу со стороны самихъ прибыльщиковъ. Не менѣе важны были намѣренія короны по отношенію къ секуляризованнымъ землямъ, желаніе использовать послѣднія, главнымъ образомъ, въ фискальныхъ цѣляхъ.— Анализъ диссолюціонныхъ статутовъ конечно не можетъ рѣшить вопроса о финансовыхъ результатахъ диссолюціи, ибо выясняетъ лишь юридическую обстановку диссолюціоннаго хозяйства; но онъ создаетъ сильную презумпцію въ пользу того заключенія, что фискъ сумѣлъ извлечь значительныя выгоды изъ монастырскихъ имуществъ. Статуты несомнѣнно отразили на себѣ стремленіе къ режиму королевской или министерской диктатуры; но законодатель стремится вынести личный произволъ за предѣлы новыхъ курій. Король хочетъ свободно распоряжаться доходомъ новыхъ курій; но онъ вовсе не хочетъ, чтобы новыя куріи свободно распоряжались королевскимъ доходомъ. Корона недовольна медленностью и формализмомъ казначейскаго дѣлопроизводства; она ищетъ болѣе свободныхъ и болѣе эластичныхъ формъ, хочетъ получать свои доходы скорѣе и проще. Но она и не думаетъ отказываться отъ всякаго контроля надъ новыми финансовыми учреждениями; она хочет имѣть увѣренность въ томъ, что ее не обманываютъ. И если отменены казначейскіе приемы контроля, то взамѣнъ ихъ установлены другіе, которые должны внести правильность и добросовѣстность въ дѣятельность новыхъ учреждений. Въ особенности нужно считать это про курію прибылей. При Генрихѣ VII и въ первые годы Генриха VIII въ управленіи коронными землями дѣйствительно замѣчается извѣстная неустойчивость и спутанность въ связи съ переходомъ отъ казначейскаго управленія къ новымъ порядкамъ, въ связи съ борьбою между старымъ и новымъ вѣдомствомъ. Но ко времени диссолюціи положеніе выяснилось, и правительство составило себѣ опредѣленный взглядъ на управленіе новыми доходами; для куріи прибылей съ самаго начала устанавливаются точныя формы отчетности и контроля. Въ литературѣ по исторіи диссолюціи уже указывали на то, что условія перехода монастырскихъ имуществъ къ казнѣ подверглись точному юридическому опредѣленію и что ограбленіе не исключало собою законности. Анализъ дис-

диссолюціонныхъ статутовъ позволяетъ распространить тотъ же самый выводъ и на исторію секуляризованныхъ имуществъ послѣ конфискаціи. Въ управленіе монастырскими землями, въ отчужденіе ихъ корона и парламентъ хотятъ внести извѣстный порядокъ, извѣстную систему, обеспечивающую интересы фиска. И въ той широкой земельной мобилизаціи, которая воспослѣдовала за диссолюціей, нельзя видѣть беспорядочной свалки, не подчинявшейся никакимъ юридическимъ нормамъ, управлявшейся единственно фактическимъ соотношеніемъ общественныхъ силъ. Статуты конечно не позволяютъ судить о томъ, въ какой мѣрѣ предположенія законодателя осуществились. Чтобы выяснитъ финансовыя и народнохозяйственныя результаты мобилизаціи, нужно обратиться къ дѣлопроизводству прибыльщиковъ. Но и законодательный матеріалъ позволяетъ предполагать, что корона сумѣла обезпечить себѣ добрую долю при раздѣлѣ диссолюціонной добычи, что въ исторіи отчужденія монастырскихъ земель должны быть видны щупальцы левіаэана.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Отчужденіе монастырскихъ земель короною при Генрихѣ VIII.

Главный выигрышъ въ англійской церковной реформѣ палъ въ первое время на долю короля. Когда церковь порвала съ Римомъ, король пожелалъ стать и съ согласія парламента стать главою церкви. Когда вслѣдъ за римскою супрематіею пали монастыри, король пожелалъ стать и съ согласія парламента стать наслѣдникомъ инокѡвъ. Наслѣдство было крупное, если даже мы забудемъ о монастырской движимости. Въ переписи 1535 года «чистый» доходъ монастырей близокъ къ полутора ста тысячамъ; и конечно итогъ переписи былъ ниже, а не выше дѣйствительныхъ поступленій. При всей трудности составить себѣ ясное представленіе о государственномъ бюджетѣ времени Генриха VIII вслѣдствіе раздробленія бюджета между нѣсколькими вѣдомствами все-таки ясно, что общемонастырскій доходъ представлялъ собою весьма замѣтную величину по сравненію съ додиссолюціоннымъ государственнымъ доходомъ. Судьба монастырскаго дохода послѣ диссолюціи представляетъ поэтому большой интересъ при оцѣнкѣ тогдашняго политическаго порядка. Если правительство использовало монастырскія имущества въ полной или очень большой мѣрѣ, значить оно было настолько сильно, что не считало нужнымъ дѣлиться добычею съ командующими общественными классами, и настолько хорошо организовано, что умѣло оградить себя отъ крупнаго казнокрадства; тогда исторія диссолюціи есть не только видная глава финансовой исторіи періода, но и убѣдительное свидѣтельство въ пользу крѣпости Тюдоровскаго порядка. Если же корона извлекла только незначитель-

ныя выгоды изъ монастырскаго достоянія, то значить либо правительство позволило обворовать себя своимъ собственнымъ агентамъ, либо диссолюція была сознательною гигантскою взяточкою вліятельнымъ мірянамъ, платою за признаніе королевскаго верховенства надъ преобразованною церковью; въ томъ и другомъ случаѣ представленіе о деспотическомъ характерѣ режима должно подвергнуться существеннымъ ограниченіямъ.

О намѣреніяхъ правительства по отношенію къ монастырскому имуществу можно судить по диссолюціоннымъ статутамъ. Статуты опредѣляютъ съ большою точностью условія перехода монастырей въ казну, создаютъ для управленія монастырскимъ имуществомъ сложное учрежденіе съ широкими полномочіями, съ большимъ штатомъ, устанавливаютъ для него строгую отчетность и выработанную технику дѣлопроизводства. Статуты правда предусматриваютъ возможность отчужденія монастырскихъ земель; но и отчужденіе ставится въ строгія юридическія рамки, которыми между прочимъ обезпечивается интересъ фиска. — Были ли однако осуществлены намѣренія, выразившіяся въ статутахъ? Не остались ли послѣдніе мертвою буквою и не ограничилось ли правительство скромною ролью насоса, быстро и добросовѣстно перекачавшаго монастырскіе доходы въ просторные карманы вліятельныхъ сторонниковъ правительства? Вѣдь обширная площадь монастырскаго землевладѣнія, объ управленіи которою такъ старательно толкуютъ диссолюціонные статуты, на дѣлѣ недолго оставалось за короною. Большая часть ея разошлась по частнымъ рукамъ еще при Генрихѣ; къ концу вѣка разобрали почти весь остатокъ. Когда Коттонъ при Яковѣ изыскиваетъ способы поднять казенный доходъ, онъ недоумѣваетъ, какъ это монастырскія земли въ составѣ короннаго домена исчезли, а чиновники-прибыльщики, установленные при Генрихѣ VIII для управленія этими монастырскими имуществами, остались и продолжаютъ получать присвоенное должности содержаніе. Правда, быстрое отчужденіе монастырскихъ земель короною совмѣстимо съ соблюденіемъ государственнаго интереса, если только корона получила достаточное вознагражденіе за отчужденныя земли. Но получила ли она его? Главное основаніе для сомнѣній состоитъ въ томъ, что диссолюція вовсе не вывела правительства изъ фансовыхъ затрудненій. Въ самый разгаръ отчужденій правитель-

ство прибѣгаетъ къ широкой порчѣ монеты; въ самый разгаръ отчужденій корона нѣсколько разъ обращается къ парламенту за субсидіями и получаетъ ихъ въ большомъ размѣрѣ (32 Н. 8 сс. 50, 23, 34/35 Н. 8 сс. 27, 28, 37 Н. 8 сс. 25, 24). Конечно эти явленія не свидѣтельствуютъ непременно о безсиліи правительства выручить значительныя суммы при отчужденіи монастырскихъ земель. Выручка могла быть значительна и ея все-таки могло оказаться недостаточно для того, чтобы свести концы съ концами въ бюджетѣ, если только очень сильно возросли расходы. Вопросъ объ условіяхъ отчужденія можно выяснитъ только по дѣлопроизводству учрежденій, вѣдавшихъ монастырскія земли.

Но если быстрое отчужденіе монастырскихъ земель сообщило преходящій характеръ влиянію диссолюціи на финансы, то оно увеличило важность и длительность явленій, внесенныхъ диссолюціей въ народное хозяйство, и во взаимныя отношенія разныхъ общественныхъ классовъ. Едва ли возможно установить точную площадь монастырскаго землевладѣнія. Но не подлежитъ сомнѣнію, что эта площадь представляла собою замѣтную часть англійской территоріи, что монастырямъ въ той или иной мѣрѣ «принадлежали» даже не сотни тысячъ, а миліоны акровъ, хотя конечно существо этой «принадлежности» въ разныхъ случаяхъ было различно. Если бы даже монастырскія земли остались за короною, то и тогда соціально-экономическія послѣдствія диссолюціи оказались бы очень значительны уже въ силу коренной перемѣны въ хозяйственномъ положеніи церкви, вслѣдствіе ломки длиннаго ряда обительскихъ хозяйствъ. А монастырскія земли ушли отъ короны, разошлись по частнымъ рукамъ, поступили на рынокъ. На мѣстѣ разрушенныхъ монастырскихъ хозяйствъ появились не только новыя хозяйства, но и новыя собственники; площадь земель, находившихся въ рукахъ мірянъ подверглась значительному увеличенію. Важными представляются не одни болѣе или менѣе отдаленныя послѣдствія этой земельной мобилизаціи. Существенно изучитъ хотя бы только отчужденіе монастырскихъ земель короною, выяснитъ, въ какихъ пропорціяхъ и на какихъ условіяхъ разбирали землю представители различныхъ общественныхъ классовъ. По бойкости казенныхъ оборотовъ съ землею можно судить о спросѣ на землю, объ общественной потребности въ расширеніи земельного рынка. По распредѣленію от-

чужденій между классами и группами можно судить о сравнительной силѣ различныхъ общественныхъ элементовъ въ пору диссолюціи, а также о томъ мѣстѣ, которое принадлежитъ диссолюціи въ образованіи позднѣйшей общественной группировки. Характерны размѣры денежныхъ уплатъ, производившихся отдѣльными покупателями, поскольку эти уплаты свидѣтельствуютъ о достаткѣ или о кредитѣ отдѣльныхъ покупателей, о хозяйственной мощи цѣлыхъ общественныхъ классовъ. Характерны и размѣры земельныхъ площадей, достававшихся отдѣльнымъ лицамъ, поскольку эти размѣры указываютъ на сравнительную распространенность крупнаго, средняго и мелкаго землевладѣнія.

Послѣдующее изложеніе и посвящено отчужденію секуляризованныхъ имуществъ короною. Но задача поставлена далеко не во всемъ своемъ объемѣ. Несмотря на кажущуюся простоту вопроса располагающій ограниченнымъ временемъ иностранецъ и здѣсь встрѣчается со слишкомъ большимъ для него либо слишкомъ разбросаннымъ матеріаломъ и вынужденъ ставить себѣ разнаго рода ограниченія. Я сохранилъ тѣ рамки, которыя я поставилъ себѣ при изученіи «Церковной оцѣнки», и слѣдилъ только за отчужденіемъ монастырской недвижимости. За предѣлами работы остались монастыри Уэльса, нищенствующіе ордена, равно какъ и диссолюція Эдуарда, коснувшаяся капелль, колледжей, гильдій, братствъ. Я принималъ во вниманіе только первыя отчужденія монастырскихъ земель и только отчужденія въ наслѣдственное владѣніе. Отчужденныя короною земли нерѣдко возвращались къ коронѣ путемъ покупки и мѣны или вслѣдствіе осужденія собственниковъ за государственную измѣну и нерѣдко отчуждались во второй разъ. Эти вторичныя отчужденія представлялись мнѣ только частью той болѣе широкой мобилизаціи, которая происходила на всей площади секуляризованныхъ земель. Весьма значительная доля монастырскихъ владѣній недолго оставалась въ рукахъ тѣхъ лицъ, которымъ она была отчуждена короною; на многихъ земляхъ собственники перемѣнились по нѣскольку разъ еще при Тюдорахъ. Изученіе основныхъ направленій этого мобилизаціоннаго процесса представляетъ конечно большой интересъ, и для рѣшенія вопроса существуетъ значительный документальный матеріалъ. Монастырскія земли отчуждались обыкновенно въ рыцарское держаніе непосредственно

отъ короны, а при отчужденіи такихъ держаній необходимо было разрѣшеніе короны; разрѣшеніе обыкновенно давалось патентомъ и заносилось въ Patent Rolls. Но пользованіе патентными свитками сопряжено съ большими затрудненіями; и трудность лежитъ не въ одной громоздкости матеріала, который сведень въ удобный календарь только для времени Генриха. При Елизаветѣ и Стюартахъ достигаетъ пышнаго расцвѣта дѣятельность утайщиковъ, которые выступаютъ въ роли оберегателей казеннаго интереса и получаютъ отъ короны большія пространства земли. Утайщики выбирали себѣ патентъ подъ тѣмъ предлогомъ, что указанная въ патентѣ земля была утаена отъ короны. На дѣлѣ утайщикамъ часто жаловались земли, явно отчужденныя другимъ лицамъ и нерѣдко купленныя по справедливой оцѣнкѣ. Такія пожалованія были бы очень похожи на вторичное отчужденіе и на мобилизацію секуляризованнаго имущества, если-бъ только утайщики всегда имѣли намѣреніе серьезно оспаривать права фактическаго собственника. На дѣлѣ цѣль утайщиковъ заключалась иногда только въ томъ, чтобы взять съ собственника отступное за свой отказъ воспользоваться патентомъ; и по своему хозяйственному смыслу пожалованіе является не отчужденіемъ и не переотчужденіемъ монастырской земли, а своеобразною формою шантажа при сознательномъ или безсознательномъ попустительствѣ правительства. Вообще патенты на монастырскую землю, выдававшіеся при Елизаветѣ и Стюартахъ, требуютъ бережнаго обращенія. Я предпочелъ поэтому ограничиться отчужденіями времени Генриха, у которыхъ хозяйственный смыслъ находился обыкновенно въ соотвѣтствіи съ юридическою формою. Конечно они далеко не покрываютъ собою всей площади монастырскаго землевладѣнія. Но они покрываютъ большую ея часть и позволяютъ прійти къ опредѣленнымъ заключеніямъ относительно роли короны и различныхъ общественныхъ классовъ въ раздѣлѣ монастырскаго наслѣдства ¹⁾).

Въ ту обстановку, среди которой происходило отчужденіе монастырскихъ земель, быть можетъ всего лучше вводить любопыт-

¹⁾ Характерно, что при Эдуардѣ выручка отъ продажи секуляризованной недвижности сильно и прогрессивно сокращается, несмотря на диссолюцію капеллъ и гильдій. При этомъ продажи монастырскихъ земель совершенно теряются среди имущества капеллъ и гильдій.

ный эпизодъ, который послужилъ прелюдией къ общей диссолюціи. Я имѣю въ виду эпизодъ съ монастыремъ London Christchurch. Передача этого монастыря коронѣ рѣзко отличалась отъ диссолюціонныхъ мѣропріятій Вульси. Вульси закрывали монастыри, но ихъ имущество и послѣ диссолюціи не теряло церковнаго характера и предназначалось для учрежденія новыхъ колледжей и новыхъ соборовъ. Первымъ монастыремъ, перешедшимъ въ полное распоряженіе короля для нецерковныхъ цѣлей, былъ пріоратъ London Christchurch. Пріоратъ перешелъ къ королю путемъ «соглашенія»: 24 февраля 1532 пріоръ N. Нансок и монахи формальнымъ образомъ сдали коронѣ свой монастырь со всѣмъ его имуществомъ. О судьбѣ монаховъ извѣстій нѣтъ; но пріоръ за свою покладистость вскорѣ, въ маѣ, получилъ большую пенсію, въ сто марокъ. Впрочемъ пріоръ чувствовалъ себя неловко и выпрашивалъ себѣ у Кромуеля новыхъ милостей въ награду за свою преданность коронѣ и за свое неприглядное положеніе: всѣ друзья отвертываются отъ него, бросають ему въ лицо обвиненіе, что онъ ради личной корысти предалъ свою обитель. Интересно, что и у самой короны возникали сомнѣнія относительно юридической силы соглашенія съ монахами. Когда спустя два года правительство обратилось къ парламенту съ просьбою закрѣпить монастырь за королемъ, то оно не ограничилось ссылкой на соглашеніе, а сослалось также на то, что монастырь покинутъ монахами и что воля основателя оказывается нарушенною; и такъ какъ монастырь былъ основанъ предками короля, то король имѣлъ полное право вступить во владѣніе монастырскимъ имуществомъ. При неясности королевскихъ правъ на монастырь казалось бы нельзя было ожидать особеннаго интереса къ точной описи монастырскаго имущества, тѣмъ болѣе что монастырь не перешелъ въ вѣдѣніе общаго управленія коронныхъ земель, а считался личнымъ достояніемъ короля и находился на попеченіи Кромуеля, заваленнаго гораздо болѣе важными дѣлами. Въ дѣйствительности бумаги Кромуеля свидѣтельствуютъ о твердомъ намѣреніи временщика и самого короля разобраться во всѣхъ мелочахъ монастырскаго хозяйства. Кромуель хочетъ составить точную опись всему монастырскому имуществу. Онъ относится съ недоувѣреніемъ къ сдавшему монастырь пріору и первое время послѣ сдачи держитъ его въ черномъ тѣлѣ, чтобы тотъ сталъ смиреннѣе и

и не смѣлъ утаивать монастырскихъ доходовъ. Угодливый пріоръ ждалъ золотыхъ горъ отъ сдачи. На дѣлѣ въ первое время ему пришлось переживать тяжелые дни. Пенсія ему не выдавали и онъ молилъ о разрѣшеніи остаться въ монастырѣ, пока не получитъ пенсію, потому что ему некуда дѣться. Онъ не смѣетъ даже выйти въ городъ, гдѣ мясникъ и плотникъ грозятъ засадить его въ тюрьму за долги; онъ распродалъ все что у него было и вынужденъ побираться. Съ его устъ срываются даже упреки по адресу Кромуеля. «Не такого я ждалъ обращенія, когда сдавалъ обитель». Но это бунтъ смиренный и короткій. Пріоръ надѣется смягчить своего суроваго покровителя полною покорностью. Кромуель все требуетъ съ него документовъ, относящихся къ монастырскимъ владѣніямъ. И робкій пріоръ въ чаяніи будущихъ милостей торопится выразить свою готовность исполнить всѣ желанія своего патрона, завѣряетъ, что онъ не роздалъ въ аренду монастырскихъ земель несмотря на заманчивыя предложенія. Если только заплатятъ его долги, то онъ будетъ стараться еще больше и дастъ всѣ нужныя свѣдѣнія. Въ одномъ письмѣ попрошайка-пріоръ сообщаетъ, что онъ послалъ раньше три документа, относящихся къ одной арендной сдѣлкѣ, и что онъ посылаетъ четыре другихъ. Съ теченіемъ времени дѣла пріора поправились, онъ сталъ получать пенсію. Онъ не перестаетъ жаловаться на свое положеніе и попрошайничать; но теперь къ просьбамъ присоединяются и «подарки» Кромуелю. А послѣдній все требуетъ монастырскихъ документовъ и поручаетъ пріору составить какую-то книгу. Пріоръ пишетъ, что онъ ужъ нѣсколько разъ посылалъ документы въ мѣшкахъ и ящикахъ, но недавно, послѣ смерти своего довѣреннаго человѣка, узналъ, что далеко не все дошло по назначенію; его, пріоровой, вины здѣсь нѣтъ.— И одинъ арендаторъ монастыря, W. Thynne, услышалъ о готовящейся описи и встревожился, повидимому, не безъ причины. Онъ получилъ въ аренду приходъ Lesones and Erith всего за годъ до сдачи и всего только за 6.13.4 въ годъ. По собственной инициативѣ Thynne предлагаетъ платить королю 101 въ годъ, только бы признали дѣйствительнымъ арендный договоръ. Можно думать, что Кромуель требовалъ двадцать марокъ, ибо въ его бумагахъ сохранилось два доклада о томъ, почему Thynne не долженъ платить двадцати марокъ. Къ работѣ по составленію монастырской описи былъ при-

влечень и канцлеръ Одди. Въ одномъ своемъ письмѣ послѣ жалобъ на слабость желудка и боль въ затылкѣ онъ извѣщаетъ Кромуеля, что получилъ книгу съ описаніемъ пріората и четыре столбца съ описаніемъ внѣлondonскихъ владѣній; онъ проситъ прислать еще договоръ о сдачѣ, безъ котораго трудно приступить къ работѣ. И король интересовался ходомъ описи. Въ одной памятной книгѣ Кромуеля есть замѣтка: «показать королю обѣ книги съ оцѣнкою земель Christchurch». Онъ показываетъ королю не только оцѣночныя книги, но и дѣйствительныя доходы, получавшіеся съ монастырскихъ владѣній. Въ отчетѣ Кромуеля о «получкахъ и уплатахъ въ пользу короля съ 22 ноября по 11 марта 24 года» четыре доходныхъ статьи относятся къ Christchurch ¹⁾.

Наличность этой отчетности и желаніе имѣть ее тѣмъ болѣе почетельны, что корона вовсе не думала держать монастырскую землю въ своихъ рукахъ. У короля было благочестивое намѣреніе устроить въ Лондонѣ госпиталь на доходы съ монастырскихъ земель. Среди Кромуелевыхъ бумагъ 23 года есть два проекта новаго госпиталя; одинъ составленъ быть можетъ самимъ королемъ. Госпиталь конечно никакого не устроили, но монастырскія земли быстро ушли отъ короля. Королю приписывали другой благочестивый планъ, желаніе перевести гриничскихъ обсервантовъ въ Christchurch; и послѣ сдачи Кромуелевъ шпионъ въ обсервантскомъ монастырѣ, Ric. Lyst, проситъ Анну Болинъ и Кромуеля похлопотать о переводѣ. Но корона отдала предпочтеніе искателямъ — мірянамъ. Желавшіе раздѣлить съ Генрихомъ грѣхъ святотатства нашлись очень скоро. Отъ двухъ дошли письма, въ которыхъ они обосновываютъ свои притязанія. Одинъ, средней руки финансовый чиновникъ, проситъ сравнительно немного, по чину, и, не надѣясь на собственный вѣсъ, прилагаетъ къ прошенію «знакъ», который онъ проситъ Кромуеля носить на память. Проситель, Rob. Lord, кромѣ того ссылается на долгую и ревностную службу. Онъ служилъ королю и его отцу, служилъ на сѣверѣ, въ Кале и въ другихъ мѣстахъ, служилъ при разныхъ начальникахъ, между прочимъ военнымъ клеркомъ при лордѣ Норфокѣ, который можетъ засвидѣтельство-

¹⁾ Of J. Tyrrell for dame Elyns belonging to Christchurch. Dr. Bentley for the parsonage of Tottenham belonging to Christchurch 9.10:0. W. Cavendyshe for farm of Walcomstowe and parsonage of Bexley belonging to Christchurch 11.14.5. W. Cavendyshe r lands of Christchurch 42.13.4.

вать его усердіе. Черезъ его руки проходили огромныя суммы иногда тысячъ до восьмисотъ, но онъ не попользовался рѣшительно ничѣмъ. А награды себѣ еще не видалъ, хотя совсѣмъ разстроилъ здоровье на королевской службѣ; купилъ правда себѣ послѣ трудныхъ хлопотъ одну должность, да и та даетъ мало дохода. Протекціи у него нѣтъ, только одинъ начальникъ, Mr Daunce, просить за него. Онъ хочетъ немногаго, всего только получить въ аренду какую-нибудь монастырскую землю, либо lordship of Broghhunge либо двѣ фермы поменьше.—Другой претендентъ много крупнѣе и потому просить гораздо больше. Это новый канцлеръ, Одли. Онъ жалуется Кромвелю на камень и на разстройство своихъ денежныхъ дѣлъ. По новой должности ему пришлось сильно поиздержаться на представительство, обзавестись домомъ, посудой. Одли рассчитываетъ на королевскую помощь. За послѣдній парламентъ, гдѣ Одли былъ спикеромъ, онъ не дополучилъ ста фунтовъ. Онъ просить еще шестисотъ фунтовъ займа подъ вѣрное обезпеченіе и надѣется получить также принадлежавшій монастырю Christchurch домъ съ землею и пастбищами. И Одли дѣйствительно получилъ львиную долю при отчужденіи монастырскихъ владѣній въ 1534 и 1535, до начала общей диссолюціи. Онъ получилъ монастырскую усадьбу со всѣми постройками, нѣсколько держаній въ Лондонѣ и очень много монастырскихъ земель въ Гартфордширѣ. Одинъ гартфордширскій маноръ былъ пожалованъ въ наслѣдственное владѣніе Эдуарду Симуру, будущему протектору, уже тогда находившемуся въ королевской свитѣ (esquire for the body). Другой придворный (N. Sympson groom of privy chamber) получилъ въ пожизненное владѣніе одинъ маноръ въ Эссексѣ; какому-то Suvergaak отдали въ пожизненное владѣніе домъ на Hertstrete. Отчужденіе шло настолько успѣшно, что незадолго передъ общемою диссолюціей Кромвель хочетъ составить книгу монастырскихъ владѣній, еще не отданныхъ короною ¹⁾.

¹⁾ Документы, относящіяся къ эпизоду съ Christchurch London, сконспектированы у Герднера. Привожу ихъ по календарю въ томъ порядкѣ, въ которомъ они использованы въ текстѣ. V 823-Rumer XIV 411—412, 25 Н. 8 с. 33, V 1731—1735, VI 1653, 3—4, VII 923 I and XXXIX, VI 976, V 1748, VII 48, VI 223, VI 923 XII and XXXVII, VI 115—116, 94, 2. Grants 1534 Jan. n. 15, March n. 28, April 25 Н. 8 n. 10, Dec. n. 35, 1535 March n. 13, June n. 26, Nov. n. 8. X 254. Объ эпизодѣ съ Christchurch есть извѣстія у Hall a. 1525, Stow Survey of London 145, Fuller 306—307.

Монастырь Christchurch перешелъ къ коронѣ при такихъ обстоятельствахъ, когда отъ короннаго управленія трудно было ожидать порядка и разчетливости. Къ договору о сдачѣ само правительство относилось съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ; и монастырь не былъ присоединенъ къ вѣдомству королевскаго домена, а остался въ непосредственномъ вѣдѣніи короля и Кромуеля, у которыхъ въ эти критическіе годы церковнаго переворота было немного досуга для монастыря Christchurch. И при распоряженіи владѣніями монастыря корона едва ли руководилась фискальными соображеніями. Выручка отъ новаго имущества была не такъ важна, какъ установленіе прецедента для диссолюціи, осуществленіе права на свободное распоряженіе монастырскимъ достояніемъ. Корона готова дарить монастырскую землю вѣрнымъ людямъ, и не только въ награду за службу, но и для закрѣпленія совершившейся перемѣны. Казалось бы можно было относиться съ большимъ равнодушіемъ къ разнѣрамъ монастырскихъ владѣній, къ подробностямъ монастырскаго хозяйства, можно было съ легкимъ сердцемъ позволить обмануть себя. Но король и Кромуель не желаютъ быть жертвою обмана и безпорядка. Они готовы отчуждать, готовы дарить; но они хотятъ знать, что они даютъ и что у нихъ остается. Они велятъ составить подробную опись монастыря, требуютъ документовъ съ пріора, провѣряютъ арендные договоры, набавляютъ арендные платы. Ихъ поведеніе невольно наводитъ на мысль, что они будутъ предъявлять строгія требованія къ отчетности того учрежденія, которое будетъ создано исключительно для завѣдованія монастырскими землями.—Характерны и люди, которые просятъ себѣ монастырскихъ земель и получаютъ ихъ. Это служилые люди и придворные. Они хотятъ стать наследниками монаховъ на основаніи своей близости къ государственной власти и къ королю. Спросъ на монастырскую землю великъ съ самаго начала, несмотря на то что еще не произошло полного разрыва съ Римомъ и представленія о святотатствѣ не потеряли обаянія надъ умами. А благочестивыя намѣренія обратить значительную часть монастырскихъ доходовъ на церковно-благотворительныя учрежденія остаются пожеланіями.

Когда въ распоряженіе короля перешли всѣ монастыри, сначала малые, потомъ большіе, и обнаружилось намѣреніе правительства произвести въ широкихъ размѣрахъ отчужденіе монастырскихъ

имуществъ, въ желающихъ получить монастырскую землю тоже не оказалось недостатка и нерѣдко на одно владѣніе являлось по нѣскольку претендентовъ. О тогдашнемъ запросѣ на землю всего удобнѣе судить не по официальнымъ документамъ, связаннымъ съ диссолюціей, а по частнымъ письмамъ, которыми забрасывали влиятельныхъ людей, стоявшихъ у источника монастырскихъ благъ. Адресаты были, конечно, мало заинтересованы въ храненіи докучливыхъ домогательствъ и эта литература ходатайствъ о пожалованіи монастырскихъ земель обычно пропадала безъ слѣда. То, что уцѣлѣло, сохранилось почти исключительно въ бумагахъ Кромвеля. Несмотря на свою отрывочность письма просителей даютъ довольно живое представленіе о бытовыхъ условіяхъ, при которыхъ происходило отчужденіе монастырской земли, и о мотивахъ, которыми руководились ея прибрѣтатели. Одни просили объ арендѣ, другіе о наследственномъ владѣніи; одни хлопотали о подаркѣ, другіе соглашались на покупку или мѣну. Хотя я изучаю только отчужденія въ наследственное владѣніе, я позволю себѣ воспользоваться и ходатайствами объ арендѣ, потому что въ нихъ ярко отражаются нѣкоторыя общія условія, при которыхъ проходилъ раздѣлъ монастырскаго наследія.

Просители не медлятъ съ заявленіями о своихъ желаніяхъ. Ходатайства о пожалованіяхъ часто возбуждаются непосредственно послѣ перехода монастыря къ казнѣ, во время производства описи чиновниками куріи прибылей, а иногда даже при однихъ слухахъ о готовящейся диссолюціи. Каждый старается, конечно, придать убѣдительную форму своему домогательству. Несмотря на то, что диссолюціонные статуты рѣшительно отстранили права основателей и жертвователей, въ частныхъ письмахъ аристократы считаютъ полезнымъ указать на свое происхожденіе отъ основателей. Услыхавъ о близкой диссолюціи монастыря Beeston, лордъ Морли въ льстивомъ письмѣ къ Кромвелю напоминаетъ о своемъ основательскомъ достоинствѣ и спрашиваетъ совѣта, стоитъ ли говорить королю объ обители или нѣтъ. И сэръ У. Парръ обращается къ королю еще до диссолюціи Йоркширскаго аббатства Jervaulx съ просьбою о пожалованіи. Вслѣдъ за просьбою Парра поступило много другихъ просьбъ; и Парръ боится, какъ бы его не обошли. Въ письмѣ къ Кромвелю онъ напоминаетъ, что онъ, Парръ, основатель обите-

ли и что забыть о немъ было бы большою несправедливостью. И лэди Berkeley просить для сына аббатство Кингзвудъ на томъ основаніи, что ея сынъ основатель аббатства; впрочемъ, не надѣясь на убѣдительную силу этого довода, просительница въ случаѣ успѣха общаетъ Кромвелю сто фунтовъ ¹⁾.

Кто не можетъ сослаться на свое происхожденіе отъ основателей, ссылается на что-нибудь другое. Люди вліятельные, которые основательно или неосновательно надѣются, что имъ не откажутъ, высказываютъ большую откровенность. Они просятъ главнымъ образомъ потому, что имъ очень желательно и очень выгодно получить просимое. Лордъ La Warr просить себѣ усадьбы гэмширскаго монастыря Wherwell на томъ основаніи, что онъ, проситель, родился въ Гэмширѣ, что монастырь лежитъ въ здоровой мѣстности и по слухамъ приноситъ не Богъ вѣсть какой доходъ (*is but a reasonable house as I hear say*), что въ случаѣ смерти просителя у его жены не будетъ дома для житья.—Одна «бѣдная вдова» тоже жалуется главнымъ образомъ на то, что у нея нѣтъ своего дома. Это lady Ughtred, сестра королевы Jane Seymour. При мужѣ у нея былъ какой ни на есть свой домъ, гдѣ она принимала друзей, а теперь ей самой приходится жить по чужимъ людямъ. Всю свою надежду она возлагаетъ на Кромвеля. Она прилагаетъ списокъ аббатствъ; въ случаѣ если ихъ закроютъ, пусть ей дадутъ какое-нибудь изъ нихъ.—Врядъ ли только бѣдная вдова была совершенно безпомощна. Всего три мѣсяца спустя человекъ, которому хотѣлось получить въ аренду на 40 лѣтъ за старую плату одну монастырскую ректорію (*Asskyrthe, Jervaulx*), сѣръ А. Дарси, обращается къ покровительству этой самой вдовы. Ей стоитъ сказать только одно слово королю, чтобы получить ректорію. Коли ея ходатайство будетъ успѣшно, онъ дастъ ей сто фунтовъ и хорошую постель жемчужнаго бархата. — Одинъ изъ агентовъ Кромвеля, закрывавшій монастыри на юго-западѣ, жаловался на лорда Stourton. Лордъ будто бы вошелъ въ убыточное для короны и незаконное соглашеніе со смотрителемъ дорчестерскаго госпиталя и, всего за полгода до диссолюціи, взялъ въ аренду за 4 фунта мельницу, ко-

¹⁾ Gairdner XII 728 March 28H. 8, XII 1298, XIII, I 1259 Febr. 29H. 8.

торая приносит по крайней мѣрѣ 10 фунтовъ дохода. Потомъ лордъ поѣхалъ въ Лондонъ хлопотать о томъ, чтобы ему отдали всѣ владѣнія госпиталя на томъ основаніи, что онъ уже владѣеть мельницей. Епископъ слѣшшитъ раскрыть Кромуюлю этотъ обманъ.— Канцлеръ Одли проситъ Кромуюлю о мѣнѣ. У Одли есть земли въ Кольчестерѣ, которыя ему хотѣлось бы обмѣнять на земли монастыря Colchester St John. Одли признается, что монастырскія земли даютъ больше дохода, больше фунтовъ на двадцать, и потому старается обосновать свою просьбу. Вотъ доводы: онъ родился и выросъ въ Кольчестерѣ, давно ничего не просилъ и въ случаѣ успѣха даетъ Кромуюлю 40 фунтовъ наличными деньгами ¹⁾.

Люди помельче, жаждущіе монастырской земли, указываютъ на свою усердную службу, либо завѣряютъ въ своей полной религіозно-политической благонамѣренности, перѣдко присоединяя впрочемъ къ своей просьбѣ и обѣщаніе взятки. Судья сѣвернаго Уэльса, Дж. Пакингтонъ, жалуется, что ему по его должности приходится входить въ большіе расходы и что онъ нуждается въ поощреніи. Ему хочется получить въ аренду приоратъ Westwood, который лежитъ недалеко отъ его дома; а то теперь ему негдѣ пастись своихъ лошадей, «хотя онъ и состоитъ на королевской службѣ». Въ заключеніе Пакингтонъ сулитъ Кромуюлю «удовольствіе». Визитаторъ Ар Рисе тоже говоритъ о своей службѣ. Онъ снимаетъ въ аренду монастырскую землю въ Герефордширѣ и затратилъ сто марокъ на постройки. Монастырь скоро закроютъ и Альф Райсъ боится за свою аренду. Пусть ему за его службу утвердятъ арендный договоръ или продадутъ землю, за которую онъ впрочемъ готовъ уплатить по оцѣнкѣ. — Чиновничьи ходатайства о монастырскихъ земляхъ попадаютъ даже въ дѣловой перепискѣ. Въ августѣ 1538 рецензоръ куріи прибиблей, У. Блайсманъ, пишетъ Кромуюлю дѣловой отчетъ о томъ, какъ онъ закрывалъ сѣверные монастыри, сколько онъ выручилъ и переслалъ денегъ. И въ этомъ самомъ письмѣ онъ выражаетъ желаніе получить одинъ монастырскій хуторъ и общааетъ Кромуюлю взятку въ двадцать фунтовъ. Другой рецензоръ тоже сулитъ Кромуюлю двадцать фунтовъ, если тотъ поспѣшитъ закрытіемъ монастыря, обѣщаннаго просителю; рецен-

¹⁾ Gairdner XIV, II 544 and 547 Nov. 31H. 8; XII, I, 678 March 28H. 8; XII, II 97 June 29H. 8; XIII, II 482; Cleop. E IV 222.

торъ жалуется на большіе расходы по должности.—За тѣхъ, кто не рѣшается просить самъ, просятъ покровители. Кранмеръ хлопочетъ передъ Кромуелемъ за своего близкаго человѣка, Дж. Уэкфильда (*comptroller of Cranmer's household*), которому хочется получить въ аренду домень монастыря *Pontefract*. Такъ какъ служебныхъ заслугъ за Уэкфильдомъ не имѣется, то Кранмеръ выдвигаетъ впередъ его чрезвычайную благонамѣренность. Уэкфильдъ непрестанно радѣлъ о трезвой проповѣди слова Божія въ своей округѣ. Духовенство ненавидитъ Уэкфильда за обличеніе злоупотребленій. И политическая благонамѣренность Уэкфильда выше подозрѣній; онъ даже пострадалъ за свою преданность коронѣ. Во время послѣднихъ волненій (имѣется въ виду *Pilgrimage of Grace*) бунтовщики попортили его имущество въ отместку за отказъ пристать къ нимъ; и пострадавшій все еще не получилъ вознагражденія за свою непоколебимую вѣрность. — Даже люди независимые, у которыхъ была возможность купить монастырскую землю, иногда считали не лишнимъ выразить свое искреннее сочувствіе религіозной политикѣ правительства. Въ іюль 1539 посылаетъ любопытное письмо Кромую видный корнуольскій джентльменъ, серъ Ричардъ Гренфильдъ. Въ свое послѣднее свиданіе съ Кромуюемъ онъ легкомысленно заявилъ, что ему не нужно отъ короля ни земли ни жалованья, только бы его отпустили домой устроить свои дѣла. Теперь онъ раскаивается въ своемъ заявленіи. Ему хочется монастырской земли; ему будетъ стыдно остаться не при чемъ, въ то время какъ всѣ порядочные люди получаютъ свою долю. И онъ торопится загладить свою ошибку завѣреніемъ въ полномъ соотвѣтствіи своихъ религіозныхъ убѣжденій съ видами правительсва. Онъ не меньше всякаго другого радъ тому, что рѣшили покончить съ этими гордецами, которые пожирали слово Бжіе, подрывали славу Христову, подрывали благосостояніе королевства и служили дьявольскому епископу римскому. Онъ хочетъ, чтобы и его наслѣдники держались такого же образа мыслей, и потому считаетъ нужнымъ заинтересовать ихъ въ новомъ церковномъ порядкѣ, сдѣлать новый порядокъ выгоднымъ для нихъ. Онъ проситъ немного, только позволенія купить нѣкоторыя монастырскія земли въ Корнуолѣ, домень пріората *Launceston* и маноръ Нортонъ. Если король подаритъ ему земли на восемь фунтовъ, то за остальное онъ заплатитъ

по оцѣнкѣ изъ двадцатилѣтняго дохода; и если новая оцѣнка окажется выше старой, онъ готовъ принять ее ¹⁾).

Вообще указанія на готовность платить и платить по добросовѣстной оцѣнкѣ встрѣчаются среди этихъ ходатайствъ совсѣмъ не такъ рѣдко. Лорду Стаффордъ хочется получить въ аренду земли пріората Ronton, которыя граничатъ съ его паркомъ. Въ письмѣ къ Кромвелю онъ выражаетъ готовность заплатить не меньше всякаго другого претендента. Соперникъ скоро нашелся. И Стаффордъ долженъ хлопотать снова черезъ графа Уестморланда и снова обѣщаетъ не только хорошо заплатить за аренду, но и сдѣлать Кромвелю помимо того «большое удовольствіе», такъ что даже не совсѣмъ ясно, какую выгоду могла принести такая аренда.—Нѣкоторые ходатайства даютъ подробныя объясненія по поводу предлагаемой цѣны. Въ октябрѣ 1538 сользберійскій епископъ проситъ за своего писмоводителя Канделя (vice-registrar). Епископъ проситъ пожаловать Канделю небольшой «домъ» доминиканцевъ въ Уильтонѣ и точно указываетъ размѣры всѣхъ построекъ, при которыхъ всего только три акра луга; земля приноситъ въ годъ всего одинъ фунтъ дохода. Самъ Кандель тоже пишетъ Кромвелю о томъ, сколько онъ можетъ дать за землю. Больше двадцати фунтовъ за землю дать нельзя, хотя одинъ богатый суконщикъ платилъ за лугъ 1.6.8; но теперь лугъ столько не стоитъ. Сверхъ двадцати фунтовъ за землю Кандель въ случаѣ удачи готовъ дать Кромвелю десять фунтовъ черезъ мѣсяцъ послѣ покупки. Если епископъ точно указываетъ въ футахъ размѣры церкви, дома, внутренняго двора, то Кандель старается точно разяснить, почему упалъ доходъ съ луга. Раньше лугъ былъ окруженъ постройками; теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ постройки снесены и на ихъ мѣстѣ изгородь, бѣдные сосѣди разбираютъ изгородь на топливо, скотъ свободно входитъ на лугъ и травитъ его. — Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одна только взятка, предлагаемая Кромвелю, представляется весьма значительною по сравненію съ доходностью имущества. Серъ Р. Белкли въ ноябрѣ 1538 выражаетъ желаніе купить одинъ небольшой францисканскій «домъ» (Llanvaise, Anglesea), лежащій среди его земель. Все владѣніе приноситъ будто бы не больше

¹⁾ Gairdner X 386; XV 280 Febr. 31H. 8; XIII, II 180 Aug. 30H. 8; XIV, II 482 Nov. 31H. 8; XIII, I 369 Febr. 29H. 8; XIV, I 1338 July 31H. 8.

четырёх-пяти марокъ дохода. Но Белкли въ случаѣ успѣха обѣщаетъ Кромую сто марокъ за хлопоты. Конечно, такое крупное «удовольствие» возбуждаетъ подозрѣнія на счетъ оцѣнки дохода и Белкли спѣшитъ объяснить высокой размѣръ взятки своимъ желаніемъ устроить себѣ жилой домъ изъ францисканскаго монастырька. Другой рыцарь, серъ У. Месгрэвъ, хочетъ приобрѣсти Йоркширскій женскій монастырь Esholt, который лежитъ среди его родовыхъ владѣній. По словамъ Месгрэва монастырь получаетъ въ годъ около 19 фунтовъ дохода. И эта оцѣнка недалека отъ истины; въ VE чистый доходъ всего 13.5.4 и только валовой доходъ простирается до 19 фунтовъ. За этотъ монастырь съ доходомъ въ 19 фунтовъ Месгрэвъ обѣщаетъ передать Кромую свое право на годовой платежъ въ 40 фунтовъ въ теченіи малолѣтства нѣкоего Дж. Тамурса. Вѣроятно и здѣсь главная притягательная сила была въ постройкахъ, и все-таки монастырское имущество доставалось совсѣмъ не дешевой цѣной.—Когда хлопочуть о землѣ представители торгово-промышленнаго класса, то указанія на полную готовность заплатить по оцѣнкѣ занимаютъ видное мѣсто въ ихъ ходатайствахъ. Въ ноябрѣ 1538 оксфордскій ольдерманъ W. Fgeurs пишетъ Кромую о своемъ желаніи получить въ наслѣдственное владѣніе домъ монастыря Godstow. Приемкою монастыря въ казну завѣдовалъ извѣстный визитаторъ, докторъ Лондонъ. Ольдерманъ боится, что Лондонъ заломитъ съ него непомѣрную цѣну по старинной враждѣ къ нему, и потому проситъ, чтобы Кромую самъ произвелъ оцѣнку, которую ольдерманъ заранѣе принимаетъ. Fgeurs проситъ также приостановить распродажу монастырскаго инвентаря и обязуется купить его самъ по безпристрастной оцѣнкѣ. Письмо заканчивается обѣщаніемъ взятки. Fgeurs не отрицаетъ того, что получить пользу отъ покупки, и дастъ Кромую сорокъ фунтовъ сейчасъ же послѣ покупки, а когда наживетъ что-нибудь съ имѣнія, то еще прибавитъ.—Гораздо болѣе независимымъ языкомъ говоритъ крупный финансистъ того времени, лондонскій лордъ-мэръ 1538 года, серъ Р. Грешамъ, стоявшій довольно близко къ правительству. Но и этотъ очень нужный правительству человекъ не проситъ ни о подаркахъ, ни о скидкахъ и заявляетъ о своемъ желаніи заплатить за землю по оцѣнкѣ изъ двадцатилѣтняго дохода. Онъ, правда, не проситъ, а предлагаетъ купить и ведетъ переговоры не съ однимъ Кромуюлемъ,

но и съ королежъ и въ октябрѣ 1538 обращается къ Кромвелю больше для того, чтобы узнать королевскую волю. Онъ предлагаетъ крупную сдѣлку, хочетъ купить земель аббатства Fontaines на 350 фунтовъ, причеиъ эта цифра означаетъ годовой доходъ. Грешамъ точно указываетъ условія расплаты. По оцѣнкѣ изъ двадцатилѣтняго дохода ему нужно заплатить 7000 фунтовъ. Но за короною числится старый долгъ Грешаму въ 1000 фунтовъ. Еще при Вульси Грешамъ далъ правительству займы 1000 фунтовъ, которые ему должны были вернуть изъ таможенныхъ доходовъ и все еще не вернули. Пусть ему зачтутъ эти деньги въ уплату семи тысячъ, три тысячи онъ заплатитъ наличными, а потомъ будетъ платить по пятьсотъ фунтовъ въ годъ ¹⁾.

Весьма любопытны соображенія, которыя высказывались по поводу сдачи въ аренду земель абингдонскаго аббатства. Королевскіе комиссары, въ числѣ которыхъ былъ самъ канцлеръ куріи прибылей, нашли монастырское хозяйство въ большомъ упадкѣ. На монастырской усадьбѣ въ порядкѣ находится только церковь. И городу угрожаетъ разореніе, если не поддержать суконнаго производства. И комиссары настойчиво рекомендуютъ сдать монастырскія земли въ аренду какому-нибудь крупному капиталисту, не только потому что тогда королю будетъ обезпечено правильное поступленіе арендной платы, но и потому что всему городскому населенію будетъ предоставленъ заработокъ. Комиссары указываютъ и капиталиста, желающаго арендовать эту землю. Это суконщикъ Теккеръ изъ Burtheforde. Если король сдастъ ему двѣ сукновальни, шлюзы, рыбную ловлю, ферму Рай, то онъ, Теккеръ, на заработную плату абингдонскимъ суконщикамъ будетъ тратить каждую недѣлю по сто марокъ.—По поводу тѣхъ же самыхъ земель Кромвелъ получаетъ другое письмо съ рекомендаціей капиталиста, желающаго получить аренду. Рѣчь идетъ тоже объ очень крупномъ суконщикѣ, но кажется о другомъ. Рекомендующій, Т. Кэдъ, пишетъ немного позднѣе комиссаровъ и про-

¹⁾ ib. X 741, 749, 886 April-May 27H. 8; XIII, II 594—595 Oct. 30H. 8, 892 Nov. 30H. 8; XII, I 670 March 28H. 8; XIII, II 775 Nov. 30H. 8. Письмо Грешама XIII, II 671; повидимому о той же покупкѣ говорить анонимная записка XIV, II App. 42, гдѣ предполагено купить земли на 500 l за 10000 l, зачесть въ уплату коронный долгъ въ 1000 l, заплатить наличными 4000 l, а остатокъ уплачивать ежегодными взносами въ 1000 марокъ.

ситъ Кромуеля похлопотать за своего кандидата передъ Ричемъ и другими комиссарами. Если предположить, что и во второмъ письмѣ рѣчь идетъ о Теккерѣ, то становится непонятнымъ, какимъ образомъ Кэдь желаетъ, чтобы Кромуель порекомендовалъ комиссарамъ человѣка, котораго эти комиссары и безъ того рекомендуютъ Кромуелю. Рекомендуемый человѣкъ оправдываетъ себя и въ словѣ и въ дѣлѣ. У него и сейчасъ на работѣ пятьсотъ человѣкъ королевскихъ подданныхъ; а если у него заведется свое чесальное и прядильное дѣло, то онъ поставитъ на работу еще много добровольнаго народа. Теперь ему приходится каждую недѣлю отвозить свою шерсть въ Абингдонъ и Стродуотеръ для чески и пряденья. Коли онъ получитъ въ аренду абингдонскія земли, то онъ сосредоточитъ свое производство въ Абингдонѣ; и если только абингдонцы пожелаютъ работать, то въ короткое время (in a few yeers) заработаютъ столько, сколько раньше не могли бы заработать и въ двадцать лѣтъ ¹⁾.

Спросъ на монастырскія земли великъ и желающимъ приобрести ихъ нерѣдко приходится наталкиваться на затрудненія. Въ куріи прибылей не всегда удовлетворяются съ должною послѣдностью просьбы даже очень высокопоставленныхъ искателей. Лондонскій повѣренный главнокомандующаго въ Кале, лорда Lisle, жалуется женѣ своего принципала на непріязненное отношеніе и на скрытность канцлера куріи прибылей. Лорду Lisle за службу и королевскую кровь обѣщали монастырской земли на 100 фунтовъ. Канцлеръ Ричъ пока нашелъ земли только на 86 фунтовъ, и ту согласенъ отдать только прямымъ нисходящимъ наслѣдникамъ лорда. Повѣренный обѣщаль дать Ричу бархатный плащъ (gown) за расширение условій пожалованія, но безуспѣшно.— Даже самый близкій къ королю человѣкъ, Сеффокъ, не увѣренъ въ томъ, что его ходатайство будетъ удовлетворено, и долженъ принимать во вниманіе конкурентовъ. Ему хочется получить домень аббатства Fountains; до него дошли слухи, что и другіе имѣютъ виды на тотъ же монастырь. Сеффокъ проситъ отложить рѣшеніе до своего возвращенія

¹⁾ Gairdner XIII, I 332, 415 Febr.—March 1538. Попытка суконщика устроиться въ монастырской усадьбѣ не является исключительной. Ashley указалъ на два такихъ же случая — Malmesbury, Cirencester (русск. пер. 503, 531). Особенно любопытенъ Стѣмпъ въ Мэмзбери.

и многозначительно намекает Кромвелю, что не придется раскаться въ отсрочкѣ. Но письмо не подѣйствовало, и доменъ достался не мужу королевской сестры, а купцу, правда купцу изъ самыхъ видныхъ, рыцарю и бывшему лордъ-мэру.—Лордъ Hungerford тоже недоволенъ и жалуется. Онъ будто бы купилъ за наличныя деньги у визитатора Tregonyon постройки монастыря Henton, но прибыльщикъ-рецепторъ, серъ Т. Арендель, пріѣхалъ для описи въ отсутствіе лорда и, не зная о куплѣ-продажѣ, увезъ большую часть движимости. Hungerford требуетъ возврата. Арендель причинилъ и рядъ другихъ бѣдъ. Онъ чрезмѣрно высоко оцѣнилъ доменъ и назначенная имъ рента выше того дохода, который получается съ домена. Арендель плохо смотрѣлъ за имуществомъ, и при немъ злоумышленники учинили кражу со взломомъ, выкрали рядъ монастырскихъ документовъ. И что всего хуже, одинъ изъ этихъ злоумышленниковъ взялъ въ аренду у рецептора часть монастырскаго домена и теперь оспариваетъ арендаторскія права Генгерфорда. Послѣдній проситъ восстановленія своихъ правъ и выражаетъ свое желаніе получить въ аренду другія удобныя ему монастырскія земли въ компаніи со своимъ старымъ пріятелемъ, серомъ Г. Лонгомъ. Старый пріятель, немного раньше самъ писалъ Кромвелю, однако не упоминая о лордѣ Hungerford, и проситъ о сдачѣ ему гентонскаго домена. Любопытны доводы Лонга: онъ еще ничего не получилъ отъ короля, теперь у него больше расходовъ, безъ королевской помощи ему придется разстаться со своимъ домомъ и понасть въ бѣду¹⁾.

Желающихъ получить кусокъ монастырскаго пирога такъ много, что встрѣча нѣсколькихъ претендентовъ на одномъ и томъ же участкѣ земли происходитъ довольно часто. Правительство тогда имѣетъ возможность выбирать. Наиболѣе предприимчивые искатели торопятся забѣжать впередъ и предупредить своихъ конкурентовъ. Монастырь Northampton St James еще не перешелъ къ казнѣ, а Дж. Гиффардъ уже пишетъ Кромвелю объ арендѣ. Умеръ аббатъ и вѣроятно оставилъ монастырь въ неоплатномъ долгу, такъ что монастырь должно быть скоро придется закрыть. Доменъ приноситъ въ годъ

¹⁾ Gairdner XI 264 Aug. 28H. 8, еще рѣче жалобы на Рича въ XI 413; XV 340 March 31H. 8; XIV, I 1154 June 31H. 8, 637=Archbold 66.

14 фунтовъ (VE IV 319 немного меньше, 13.10.0). Гиффардъ не только будетъ платить ренту, но и дать 20 фунтовъ за труды Кромуелю. И только въ концѣ письма раскрывается сокровенный страхъ: «Я не боюсь ничьихъ трудовъ, только вотъ сержантъ Найтли». Сержантъ Найтли и его возможные «труды» сильно беспокоили Гиффарда, потому что еще до письма къ Кромуелю онъ поторопился написать канцлеру Ричу.—Страдать отъ соперничества и терпѣть разочарованія приходилось даже людямъ, стоявшимъ у самаго источника. Осенью 1538 рецепторъ-прибыльщикъ Дж. Фриманъ закрывалъ и описывалъ монастыри въ Линконширѣ. Въмѣстѣ съ отчетами о своей дѣятельности Фриманъ посылалъ Кромуелю просьбы о лямкомыхъ кускахъ, которые намѣчалъ для самого себя при работѣ. Но Фримана преслѣдовали неудачи. Онъ намѣтилъ ферму Ормзби и Кромуель даже будто бы обѣщала ее ему, а ферма все-таки ускользнула. Тогда Фриманъ «беретъ на себя смѣлость» просить о фирмѣ побольше и указываетъ на Bardney, причемъ указываетъ самъ, что о той же самой землѣ могутъ хлопотать *my lord of Suffolk and Mr Hennage*. Но съ фермой побольше Фримана постигаетъ еще большее разочарованіе. Правда до Фримана изъ частнаго источника дошло извѣстіе, будто бы Кромуель велѣлъ закрыть монастырь Bardney и отдать доменъ Фриману. Однако вскорѣ Фриманъ получилъ отъ Кромуеля официальное предложеніе передать доменъ двумъ названнымъ въ комиссіи лицамъ (*Mr Turwitt and Mr Hennage's brother*). Братъ мистера Геннеджа есть, вѣроятно, тотъ самый конкурентъ, отъ котораго Фриманъ предостерегалъ Кромуеля. Фриманъ попалъ въ очень обидное положеніе: по приказанію начальства онъ долженъ былъ оказывать услугу человѣку, который выхватилъ у него добычу. Рецепторъ жалуется, пытается увѣрить себя и Кромуеля, что здѣсь произошелъ обманъ и что дѣло еще поправимо. «Комиссію выхлопоталъ (*labored owte*) какой-то ненасытный и хитрый птицеловъ, который не позволяетъ ловить птицъ никому кромѣ самого себя. Мнѣ думается, онъ подстергъ васъ въ темнотѣ и получилъ вашу подпись на комиссіи». Комиссія написана въ необычной формѣ и комиссары названы необычные. Но Фриманъ самъ считаетъ возможнымъ, что комиссія останется въ силѣ, и на этотъ случай называетъ новую ферму, которую ему хотѣлось бы получить, Spalding. Наученный горькимъ

опытомъ, онъ прибавляетъ: если она никому не отдана.—При соисканіи монастырскихъ земель, конкурентами выступаютъ не только отдѣльныя лица, но и корпораціи. Въ концѣ 1530 комиссары закрыли небольшой госпиталь Гонтсъ возлѣ Бристоля и поручили его охрану доктору Карну. Карнъ проситъ Кромуеля утвердить распоряженіе комиссаровъ. Все владѣніе состоитъ изъ дома и сада. Карнъ льститъ на него изъ-за жены: онъ не можетъ взять ее съ собой ко двору и хотѣлъ бы устроить ее въ этомъ домѣ. Комиссары тоже пишутъ Кромуелю о госпиталѣ и Карнѣ. Госпиталь весь состоитъ только изъ жилого дома и на него не было охотниковъ кромѣ Карна, которому они и отдали госпиталь. Теперь они слышатъ, что городъ хотѣлъ бы взять госпиталь въ свои руки; но комиссары предпочли бы, чтобы Кромуель оставилъ Карна. Кажется ходатайство не помогло: въ январѣ 1540 Карна собирались выгнать изъ госпиталя.—Обиліе претедентовъ доставляло иногда затрудненія комиссарамъ, закрывавшимъ монастыри. Когда комиссары закрывали женскій монастырь Вгеууд въ Стаффордширѣ, то получили отъ тайнаго совѣтника Геннеджа королевскій приказъ отдать аренду Т. Гиффарду. Но въ то же время къ комиссарамъ явился Mr Littleton и увѣрялъ, что король и Кромуель обѣщали землю ему. Не зная кому вѣрить, комиссары вышли изъ затрудненія такъ: ввели во владѣніе обоихъ искателей, обоимъ продали инвентарь и предоставили имъ самимъ выяснитъ истинную волю короля ¹⁾).

Въ частныхъ ходатайствахъ о пожалованіи монастырской земли проходить пестрая вереница лицъ очень разнообразныхъ положеній и состояній. Но люди, которые просятъ и за которыхъ просятъ, принадлежать къ среднимъ и высшимъ классамъ. Только у одного Кромуелева корреспондента, стоявшаго близко къ ликвидаціи монастырскаго хозяйства, слышатся демократическія ноты, да и тѣ впрочемъ едва выходятъ за предѣлы благочестивыхъ пожеланій. Рецепторъ куріи прибылей, Ричардъ Саусуель, закрывалъ лѣтомъ 1537 сѣверные монастыри и писалъ частыя донесенія Кромуелю; онъ не разъ говоритъ съ сочувствіемъ о дѣлѣ «бѣдныхъ людей» и уговариваетъ Кромуеля помочь имъ. Въ началѣ іюля онъ пи-

¹⁾ Gairdner XI 87 July 28H. 8; XIII, II 528, 649; XIV, II 690—691, XV 50; XIII, II 629 Oct. 30H. 8.

писать о приѣмѣ монастыря Furness и совѣтуетъ отдать часть домена бѣднымъ людямъ, которые находили себѣ работу въ монастырѣ, а теперь остались безъ занятій. Хорошо было бы при закрытіи какаго - нибудь монастыря раздѣлить весь его домень между бѣдными людьми. Въ Саусуелѣ возбуждаетъ тревогу будущая судьба хутора Beaumont. Тамъ теперь сидятъ 72 здоровыхъ малыхъ (tall-fellows). А между тѣмъ на хуторѣ есть много охотниковъ. Что станется съ хуторомъ, если онъ попадетъ въ руки какаго - нибудь джентльмена, который пожелаетъ выгнать крестьянъ? И рецепторъ обращается къ Кромвелю съ просьбою охранить интересы мелкихъ держателей. — Въ концѣ іюля онъ закрывалъ монастырь Whalley и собственною властью отдалъ домень и хутора бѣднымъ мѣстнымъ жителямъ, впрочемъ на очень короткое время, до ближайшаго Михайлова дня, и передаетъ Кромвелю надежду мѣстнаго населенія сохранить землю и на будущее время. — Въ августѣ Саусуель пишетъ съ крайняго сѣвера и снова говоритъ о надеждѣ бѣдныхъ людей получить часть монастырскихъ земель въ наследственную аренду. Вниманіе къ мелкому люду необходимо просто для пограничной обороны, а то теперь населеніе сѣверныхъ графствъ сильно сократилось. — Но человекъ, который подаетъ эти демократическіе совѣты, есть королевскій прибыльщикъ и ѣсть королевскій хлѣбъ за то, что собираетъ въ королевскую казну большія суммы наличностью. И сейчасъ же послѣ соболѣзнующихъ замѣчаній о долѣ мелкихъ держателей въ его письмѣ слѣдуютъ совѣты совсѣмъ иного склада: Саусуель указываетъ на блестящіе финансовыя результаты своей дѣятельности и на денежныя суммы, которыя можно выручить изъ сѣверныхъ монастырей. Въ руководство Кромвелю приложенъ списокъ суммъ, которыя слѣдуетъ просить за земли сѣверныхъ монастырей, въ случаѣ если бы ходатайства о нихъ поступили до возвращенія Саусуеля въ Лондонъ. Я приведу изъ списка нѣсколько примѣровъ. Аббатство Alnwick отдѣнено въ королевской книгѣ въ 180 l (Liber Valorum 189.15.0); Саусуелю «положили въ руку» цѣпь въ сто фунтовъ, чтобы получить въ аренду монастырскія земли за 500 марокъ годовой платы. Давали 400 l за то, чтобы получить аббатство Hexham на тѣхъ условіяхъ, на какихъ держитъ его теперешній арендаторъ. Давали 300 l за то, чтобы получить аббатство Newminster на тѣхъ усло-

вяхъ, на которыхъ его держитъ сѣрь О. Уильсропъ. Два существенныхъ джентльмена (gentlemen of substance) изъ Йоркшира пожелали имѣть за 1000 l аббатство St Agatha, которое теперь у лорда Скропа за 400 фунтовъ ¹⁾.—Два джентльмена изъ Йоркшира своею тысячею фунтовъ въ концѣ концовъ заслонили даже Саусу-елю здоровыхъ малыхъ съ хутора Бомонта, хотя послѣднихъ было больше семи десятковъ. Крупнымъ фигурамъ крестьянъ противостоятъ крупные кошельки существенныхъ джентльменовъ и существенныхъ ольдерменовъ. Рѣдкіе демократическіе порывы правительственныхъ агентовъ разбиваются о подводные камни финансовой нужды. Правительство предпочитаетъ имѣть дѣло съ небольшимъ кругомъ лицъ, способныхъ въ короткое время и на короткое время заполнить дырявые коронные сундуки, и сверхъ того дарить цѣпи въ сто фунтовъ, а не съ массами мелкихъ держателей, въ лучшемъ случаѣ способныхъ только на болѣе или менѣе аккуратную выплату текущихъ рентъ и фирмъ. И даже когда правительство не стремится пустить землю возможно дороже, а отдаетъ ее даромъ или по уделевленной цѣнѣ, монастырскому наслѣдію трудно попасть въ крестьянскія руки. Конечно не одинъ Рич. Саусуель знаетъ, что государству нужны здоровые и зажиточные крестьяне, что многимъ крестьянамъ живется плохо и что имъ слѣдовало бы помочь. Въ законодательствѣ Генриха VIII не разъ повторяются эти простыя истины. Но ими трудно руководиться при отчужденіи монастырскихъ земель. Тронъ окруженъ сплошнымъ кольцомъ придворныхъ и чиновниковъ. Они постоянно заявляютъ о своихъ нуждахъ и заслугахъ. Многие среди нихъ дѣйствительно нуждаются, нѣкоторые дѣйствительно оказали правительству ту или иную услугу, а просто служили почти всѣ. И домогательства этихъ близкихъ правительству людей удовлетворяются въ первую голову, тѣмъ болѣе что коронная администрація монастырскихъ земель понимаетъ и раздѣляетъ эти домогательства, ибо принадлежитъ къ тому же общественному классу. И если крестьяне не получили монастырской земли непосредственно отъ короны, то не потому чтобы имъ не хотѣли дать, а просто потому, что послѣ раздѣла близкимъ правительству людямъ на крестьянскую долю земли не оставалось ничего или почти ничего.

¹⁾ Gairdner XII, II 205, 234, 548.

За то высшіе и средніе классы представлены полно среди людей, добывавшихся монастырской земли. До насъ дошло сравнительно немного просительныхъ писемъ, и все-таки общество искателей выходитъ пестрое. Торопятся заявить о своихъ правахъ и желаніяхъ основатели монастыря и совершенно посторонніе монастырю люди, придворные разной близости къ королю и чиновники-прибыльщики разныхъ ранговъ, бѣдныя вдовы и нѣжные мужья, пэры королевства и мелкіе провинціальныя писцы, деревенскіе джентльмены и городскіе ольдермены, крупныя финансисты и крупныя мануфактуристы. Пестры и условія пожалованія, о которыхъ мечтаютъ просители: одни хотятъ получить землю въ подарокъ, другіе предлагаютъ мѣняться землею, третьи указываютъ на свою готовность заплатить наличными деньгами по добросовѣстной оцѣнкѣ. Прѣсительныя письма заставляютъ предполагать, что платившихъ деньги за монастырскую землю было немало, потому что заявленія о готовности платить дѣлаются часто. Платить приходится конечно потому, что просителей много. Спросъ на монастырскую землю великъ. Корреспонденты Кромюеля жалуются, что имъ приходится бороться съ соперниками; на одну землю нерѣдко бываетъ по нѣскольку кандидатовъ. Объ обилии искателей свидѣтельствуетъ и слабый успѣхъ самихъ корреспондентовъ; немногіе изъ нихъ встрѣчаются въ спискахъ лицъ, дѣйствительно получившихъ монастырскую землю. Но именно эта напряженность спроса возбуждаетъ серьезныя сомнѣнія относительно выгодности отчужденій для казны, даже если оставить въ сторонѣ подарки и ограничиться продажами. Почему люди самыхъ различныхъ положеній жадно тянутся къ землѣ и часто согласны платить за нее, и не только платить за нее, но и давать въ придачу большія взятки? Сказывается ли уже въ XVI вѣкѣ монопольный характеръ земельной собственности, держащій цѣны на высокомъ уровнѣ, иногда вздымающій ихъ выше того уровня, на которомъ онѣ должны были бы стоять, если бы опредѣлялись одною доходностью? стремились ли люди къ землѣ ради того соціально-политическаго вліянія, которое было связано съ землевладѣніемъ? или же покупка монастырской земли была выгодна для покупателя и въ хозяйственномъ отношеніи вслѣдствіе того, что были низки казенныя оцѣнки, такъ что корона выручала съ продаваемыхъ земель много меньше того, что она могла бы вырѣ-

чить? Просительныя письма конечно не даютъ отвѣта на эти вопросы, какъ вообще они не устанавливаютъ финансовыхъ и социальных-политическихъ послѣдствій диссолюціи. Они указываютъ только на сложность явленій, связанныхъ съ диссолюціей. Чтобы выяснитъ сколько-нибудь опредѣленно, къ чему свелись финансовые результаты диссолюціи и въ какой пропорціи распредѣлились монастырскія земли между различными общественными группами, необходимо обратиться къ документальнымъ извѣстіямъ объ отчужденіяхъ, къ дѣлопроизводству учреждений, ликвидировавшихъ монастырское хозяйство.

При отчужденіи монастырскихъ земель главная часть работы естественно выпала на долю того учрежденія, которое было создано для управленія секуляризованнымъ имуществомъ. Но наряду съ куріей прибылей въ отчужденіяхъ принимаютъ участіе спеціальныя комиссіи изъ видныхъ сановниковъ, отъ времени до времени назначаемыя королемъ. Уже въ отчетѣ за Mich. 30Н. 8—Mich. 31Н. 8 казначей куріи прибылей дѣлятъ продажи коронныхъ земель на два разряда: однѣ земли проданы самимъ королемъ, т. е. куріей прибылей, другія—королевскими комиссарами, лордомъ Кромуель и сэромъ Рич. Ричемъ. Нѣкоторыя правила для отчужденія монастырскихъ земель были установлены еще статутомъ 27Н. 8с. 27s. 8: на отчужденныхъ короною земляхъ устанавливается рыцарское держаніе *in capite* и рента, равная одной десятой части годового дохода. Въ декабрѣ 1539 Кромуель и Ричъ, повидимому, получаютъ новую комиссію, поручающую имъ продавать монастырскія земли. Въ комиссіи указываются условія, на которыхъ можно отчуждать земли, и отношенія, въ которыхъ комиссары должны находиться къ куріи прибылей. Комиссары могутъ продавать монастырскія земли на сумму не выше шести тысячъ (это число означаетъ конечно годовую доходъ); но они должны испрашивать королевское разрѣшеніе на продажу всякій разъ, когда продаваемая земля приноситъ больше 64 фунтовъ дохода. Продажа производится за наличныя деньги; оцѣнка продаваемой земли составляется аудиторами и другими чиновниками куріи прибылей. Продажная цѣна не можетъ быть меньше двадцатилѣтняго дохода. Городскіе дома можно продавать по расцѣнѣ изъ пятнадцатилѣтняго дохода.—Въ мартѣ 1540 сходную комиссію получаютъ хранитель тайной печати, лордъ Кромуель,

и два *surveyors of the crown lands*, сёръ Дж. Донсъ и Рич. Поллардъ. Они могутъ продавать на сумму не свыше тысячи фунтовъ всякія земли, которыя перешли къ коронѣ вслѣдствіе осужденія за измѣну, по общему праву, по парламентскому статуту. Но земель съ доходомъ свыше пятидесяти фунтовъ нельзя продавать безъ королевскаго разрѣшенія. Подробную оцѣнку земли должны составлять соотвѣтствующіе аудиторы. Для продажной цѣны устанавливается тотъ же самый минимумъ, что въ декабрьской комиссіи 1539 года: двадцатилѣтній доходъ для земель, пятнадцатилѣтній для городскихъ домовъ.—Въ маѣ 1543 сходное порученіе возлагается на девятыхъ комиссаровъ, все съ большимъ служебнымъ положеніемъ. Сумма, на которую комиссары могутъ продавать земли вѣдства обвѣихъ доманіальныхъ курій (*Augmentations, General Surveyors*), опредѣлена въ десять тысячъ. Комиссія объясняетъ, почему приходится спѣшно распродавать такую большую земельную площадь: король долженъ войти въ очень большіе единовременные расходы по оборонѣ королевства. Для земли сохранена прежняя цѣна—двадцатилѣтній доходъ; лѣса должны оцѣниваться отдѣльно королевскими чиновниками; для городскихъ домовъ цѣна понижена до десятилѣтняго дохода.—Значительно подробнѣе сходная комиссія отъ 1 марта 1544. Четыре высокопоставленныхъ комиссара (*St John, Wriothesley, sir Rich. Rich, sir Rich. Southwell*) получаютъ полномочіе продавать землю и свинець, входить въ соглашеніе относительно допусковыхъ платъ за арендныя земли, отпускать на волю виллановъ, продавать королевскихъ сиротъ (*wards*). Широта полномочій объясняется въ патентѣ потребностью въ очень большихъ денежныхъ средствахъ. Король вынужденъ вести борьбу съ наследственными врагами, съ французами и шотландцами; для войны требуется очень много денегъ. Только въ случаѣ безусловной необходимости король позволить себѣ потревожить своихъ любящихъ подданныхъ; пока онъ предпочитаетъ въ широкихъ размѣрахъ жертвовать свое собственное имущество. Комиссары получаютъ рядъ инструкцій. Маноры, ректоріи и другія цѣльныя владѣнія съ доходомъ выше 100 маровъ не должны поступать въ продажу. Въ соотвѣтствіи со статутомъ 35Н. 8с. 14 дома безъ земли и земельныя участки не доходѣе двухъ фунтовъ могутъ быть отчуждаемы и не въ рыцарское держаніе. При отчужденіи земель, перешедшихъ

къ коронѣ отъ мірянъ, комиссары не должны устанавливать ренты въ размѣрѣ одной десятой части дохода. Имущества, съ которыми придется имѣть дѣло комиссарамъ, находятся въ вѣдѣніи разныхъ учреждений. Оттого пришлось указывать, куда направлять выручку. Выручка отъ имуществъ, подвѣдомственныхъ куріи прибылей, казначейству, ланкастерскому герцогству, передается казначею куріи прибылей. Выручка отъ морскихъ призовъ и имуществъ, подвѣдомственныхъ генеральнымъ *surveys*, передается казначею палаты. Выручка отъ имуществъ, подвѣдомственныхъ куріи опекъ и передачь, передается генеральному рецептору куріи. Основаніями при опредѣленіи продажной цѣны должны быть удостовѣренія соответствующихъ аудиторовъ и лѣсныхъ чиновниковъ. Учрежденія, съ которыми соприкасается дѣятельность комиссаровъ, приглашаются оказывать комиссарамъ всяческое содѣйствіе и въ другихъ случаяхъ, при составленіи и повѣркѣ всякаго рода документовъ. Назначеніе комиссіи не останавливаетъ дѣятельности прибыльщиковъ и генеральныхъ *surveys* по отчужденію коронныхъ имуществъ, а только ограничиваетъ ее. Комиссія различаетъ чистые и смѣшанные виды отчужденія. Чистые виды: подарокъ, обмѣнъ, продажа. Смѣшанные: подарокъ и продажа, подарокъ и обмѣнъ, продажа и обмѣнъ. Имущество, подвѣдомственное куріи прибылей, комиссары могутъ отчуждать только путемъ чистой продажи; всѣ остальные виды отчужденія остаются въ вѣдѣніи куріи. Шире полномочія комиссаровъ по отношенію къ имуществу вѣдомства генеральныхъ *surveys*; но и тамъ *surveys-general* сохраняютъ за собою отчужденіе путемъ подарка и путемъ подарка и продажи.—Подобныя комиссіи о продажѣ коронныхъ имуществъ были даны еще въ іюнѣ и декабрѣ 1544, въ маѣ 1546 года. Въ комиссіи 1546 года любопытно разрѣшеніе продавать не только монастырскія земли, но и ренты въ размѣрѣ одной десятой части дохода, установленныя для уже отчужденныхъ земель. Десятиныя ренты поддерживали постоянную связь между короною и секуляризованными землями даже послѣ отчужденія послѣднихъ. Финансовыя соображенія заставили пожертвовать этою связью и ренты поступили на рынокъ. Въ комиссіи 1546 года есть еще требованіе, чтобы въ патентахъ на отчужденныя земли проставлялась продажная цѣна, и запрещеніе продавать маноры и замки, въ которыхъ проживалъ король; высшіе чины

учреждений, управлявшихъ коронными имуществами, получаютъ предписаніе составлять для комиссаровъ опись отчуждаемымъ землямъ и скрѣплять ее своими подписями ¹⁾).

По продажнымъ комиссіямъ можно составить себѣ общее представленіе о ходѣ отчужденія монастырскихъ земель. Правительство выставляетъ финансовую нужду главною причиною широкаго отчужденія. Правительство смотритъ на монастырскую землю какъ на спеціальнѣйшій фондъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, которыхъ оно не хочетъ или не надѣется выбрать изъ народа путемъ обложенія. Темпъ и размѣры отчужденія опредѣляются повидимому не только общественнымъ спросомъ на землю, но и правительственнымъ спросомъ на деньги. Не нужно большихъ денегъ—землю отчуждаетъ главнымъ образомъ курія прибылей и правительство можетъ дозволить себѣ роскошь дареній. Возникаетъ потребность въ большихъ суммахъ наличности—правительство нажимаетъ винтъ и на первый планъ выдвигается дѣятельность комиссаровъ, которые могутъ только продавать монастырскую землю. Финансовый мотивъ звучитъ часто и сильно; одни комиссары часто смѣняють собою другихъ и получаютъ полномочія продавать на очень большую сумму. Когда комиссары продаютъ монастырскую землю, то на долю куріи прибылей остаются обмѣны съ подарками и смѣшанныя формы отчужденія — попарныя соединенія продажи, обмѣна, подарка. Уже наличность смѣшанныхъ формъ заставляеть предполагать, что при обмѣнахъ и подаркахъ отчуждаемыя земли подвергались такому же учету, какъ при продажахъ; необходимость оцѣнки при обмѣнахъ и продажахъ вытекала еще изъ того, что всѣ отчуждаемыя земли должны были платить ренту въ размѣрѣ одной десятой части чистаго дохода. Комиссары сами не производили оцѣнки; они должны были руководиться тою оцѣнкою, которую имъ доставлялъ соотвѣтствующій аудиторъ куріи прибылей. Когда отчужденіе производилось самою куріей прибылей, разница была въ томъ, что аудиторъ доставлялъ свою расцѣнку не комиссарамъ, а совѣту куріи. Одно-

¹⁾ Grants 1539 December n. 36, 1540 March. n. 38, 1543 May n. 29, 1544 March n. 5, June n. 27, December 3, 1546 May n. 14. Меньше важны комиссіи, въ которыхъ на сановниковъ-комиссаровъ возлагается порученіе взаимнѣ короля подписывать билли, по которымъ выдавались патенты: Grants 1544 June 22, 1545 January 13 and June 22, 1546 May 13.

образныя нормы были начертаны сверху и для продажной цѣны: для деревенскихъ земель минимальная цѣна опредѣлена въ двадцать лѣтъ дохода, для городскихъ усадебъ сначала въ пятнадцать, потомъ въ десять лѣтъ дохода. И наконецъ статутъ установилъ обязательность рыцарскаго держанія для отчуждаемыхъ земель, а нѣсколько позже другой статутъ установилъ исключеніе для мелкой и городской недвижимости. Дѣло отчужденія было поставлено въ опредѣленныя юридическія рамки; и если только комиссары съ прибыльщиками соблюдали ихъ, то нельзя сказать, чтобы правительство предоставило своимъ агентамъ много простора.

Три серіи документовъ позволяютъ слѣдить за дѣйствительнымъ ходомъ отчужденія: подробности для пожалованій, копии патентовъ на отчужденныя земли, отчеты казначея куріи прибылей о платежахъ за отчужденныя земли. Я начну съ подробностей для пожалованій (*particulars for grants*). При отчужденіи монастырскихъ земель совѣтъ куріи прибылей и комиссары не входили сами въ оцѣнку земли, а руководствовались описаніями и оцѣнками, поступавшими отъ аудиторомъ. И чтобы судить о пріемахъ описи и оцѣнки, приходится обращаться къ аудиторскимъ донесеніямъ, къ такъ называемымъ *Particulars for grants*. Соблюдались ли статуты и административныя инструкции? какіе документы лежали въ основѣ аудиторскихъ оцѣнокъ? возможны ли были случаи грубаго преуменьшенія дѣйствительной земельной доходности? колеблется ли точность оцѣнки въ зависимости отъ общественнаго положенія лицъ, для которыхъ составляется оцѣнка? насколько велика детальность описей? отличаются ли описи такою суммарностью, чтобы возможны были самыя грубыя утайки, о которыхъ такъ много говорили начиная со второй половины XVI вѣка? Только анализъ «подробностей для оцѣнокъ» можетъ дать хотя бы приблизительный отвѣтъ на эти вопросы ¹⁾.

¹⁾ *Particulars for grants* сохранились въ большомъ количествѣ. Отъ временъ Генриха ихъ уцѣлѣло 1388, отъ времени Эдуарда 729. Календарь подробно стей имѣется. Для времени Генриха онъ напечатанъ почти весь въ приложеніи къ *Reports of the Dep. Keeper of Public MSS IX, X*; для времени Эдуарда онъ имѣется только въ рукописномъ видѣ, въ *literary research room* архива. — Образецъ „подробностей“ напечатанъ въ предисловіи къ печатному календарю (*Rep. IX 148—151*). У Арчольда (184—201) напечатана относящаяся къ Сомерсетширу часть другого образца подробностей.

Я начну съ очень небольшой чистой продажи. Въ п. 1085 рѣд-
кій случай покупки земли йоменомъ (George Sutton of Lowthe Linc.
yoman, 36Н. 8). Подробности состоятъ изъ четырехъ документовъ:
прошенія о покупкѣ, оцѣнки земель, оцѣнки лѣса, общаго расчета
по сдѣлкѣ. Прошеніе есть официальная бумага, которая уже послѣ
фактическаго завершения сдѣлки прилагалась къ специальной оцѣнкѣ
отчуждаемаго участка и служила только официальнымъ удостовѣре-
ніемъ о желаніи приобрести отчуждаемую землю. — Специальную
оцѣнку въ данномъ случаѣ составлялъ не самъ аудиторъ J. Wise-
man, а его депутатъ Th. Everarde. Отчуждаемыя земли принадле-
жали линкопширскому монастырю Nun Ormesby и лежали въ Marche
Chappell и въ Warwholme. Очень подробно описаны земли въ
Warwholme: перечисляются девять участковъ, указывается площадь
каждаго участка (во всѣхъ $45\frac{1}{2}$ акровъ). Всѣ отчуждаемыя земли
находились въ арендѣ; Everard называетъ арендаторовъ и прини-
маетъ ихъ арендную плату за доходность земли (0.13.4 + 2.13.4).
Съ точки зрѣнія покупателя земельный доходъ дѣйствительно со-
впадалъ съ арендною платою, но только до тѣхъ поръ, пока должны
были оставаться въ силѣ арендные договоры. Доходность могла
повыситься въ томъ случаѣ, если бы покупатель взялъ землю въ
свои руки или отдалъ ее новому арендатору за повышенную плату.
Этихъ возможностей аудиторъ не принимаетъ во вниманіе. — Лѣсной
чиновникъ, D. Clayton, представилъ свѣдѣнія о лѣсѣ на отчуждае-
мыхъ земляхъ. Лѣсъ есть только по изгородямъ, но его едва ква-
таетъ на поддержаніе изгородей; оттого корона не можетъ ничего
взять за лѣсъ. — На основаніи этихъ свѣдѣній и составленъ общій
расчетъ по сдѣлкѣ, подписанный тогдашними комиссарами по пре-
дажѣ коронныхъ земель. Вотъ онъ. Отчуждаемыя земли приносятъ
коронѣ въ годъ 3.6.8. Послѣ продажи онѣ должны платить коронѣ
ренту въ одну десятую часть дохода; десятая часть есть 0.6.8.
Слѣдовательно на долю покупателя остается только три фунта го-
дового дохода. Продажная цѣна должна быть равна двадцатилѣтнему
доходу, т. е. 60 фунтамъ. Покупатель обязуется уплатить ее не-
медленно и дѣйствительно уплатить ее, какъ это видно изъ отчета
казначей куріи прибылей за соответствующій годъ. Держаніе есть
рыцарская служба.

Мы видимъ, что отчужденіе происходило именно въ той обста-

новѣ, которая была указана статутами и административными инструкціями «комиссій». Желаящій купить монастырскую землю обращается къ комиссарамъ по продажѣ и указываетъ на желательную ему землю. Въ случаѣ своего согласія комиссары обращаются къ соответственнымъ аудиторамъ за свѣдѣніями о доходности земли и цѣнности лѣса. Свѣдѣнія доставляются и на основаніи ихъ комиссары дѣлаютъ или по крайней мѣрѣ утверждаютъ общій расчетъ. Для отчуждаемой земли устанавливается рыцарское держаніе и рента-десятина. Рента сбрасывается съ годового дохода и остатокъ помножается на двадцать; при опредѣленіи продажной цѣны доходъ согласно «комиссій» капитализируется изъ 5%. Продажная цѣна должна поступить къ казначею куріи прибылей, при чемъ указывается порядокъ уплаты.—Въ основаніи сдѣлки лежатъ свѣдѣнія о земельной доходности, доставляемыя аудиторомъ. Если они точно выражаютъ доходъ съ отчуждаемой земли, на который имѣла право корона, то значить корона получала вполне достаточную, обычную для того времени цѣну. Въ данномъ случаѣ отчуждаемыя земли находились въ арендѣ, и аудиторъ очень просто разрѣшилъ свою задачу: въ качествѣ земельного дохода приводится арендная плата. Трудно сомнѣваться въ вѣрности цифръ: аудиторъ прямо ссылается на два арендныхъ договора, называетъ арендаторовъ, дни полугодичныхъ взносовъ, въ одномъ случаѣ приводитъ точную дату и длительность договора. Но совпадаетъ ли доходность отчуждаемыхъ правъ съ арендною платою? Диссолюція не тронула правъ третьихъ лицъ. Добросовѣстные арендные договоры, заключенные монахами, остались въ силѣ. На весь срокъ аренднаго договора воронный доходъ съ отданныхъ въ аренду земель дѣйствительно совпадаетъ съ арендною платою. Но только на срокъ договора. Когда истечетъ срокъ договору, корона можетъ повысить арендную плату, можетъ потребовать допускную плату при заключеніи новаго договора, можетъ оставить землю за собою. При отчужденіи всѣ эти права передаются покупателю, получающему землю въ наследственное владѣніе; но при оцѣнкѣ они не приняты во вниманіе, покупатель ничего не платитъ за нихъ. При такомъ приемѣ оцѣнки покупка сданныхъ въ аренду земель несомнѣнно выгодна для покупателя; она тѣмъ выгоднѣе для него, чѣмъ меньше времени осталось до конца аренды и чѣмъ больше несоответствіе между аренд-

нею платою и дѣйствительною доходностью земли. Корона получаетъ меньше, чѣмъ могъ бы получить частный продавецъ, рѣшившійся взять за свою землю полную рыночную цѣну. Но корона терпѣть не потому, чтобы ее обманывали, а потому что правительственные агенты открыто предоставляютъ покупателю нѣкоторыя выгоды.

Въ п. 133 образецъ продажи городскихъ владѣній. Сдѣлка на первый взглядъ возбуждаетъ очень большія подозрѣнія. Въ 37Н. 8 джентльменъ Rich. Bethell покупаютъ, судя по патенту (Grants Jan. 1546 п. 14), усадьбу и доменъ in maner большого аббатства Нуде, всѣ владѣнія аббатства въ Уинчестерѣ, лавку въ Уинчестерѣ, принадлежавшую тамошнему женскому монастырю, одну рыбную ловлю монастыря Bury St Edmunds и платитъ за все какихъ-то сто десять фунтовъ. Въ «подробностяхъ» эта странная оцѣнка находитъ себѣ довольно удовлетворительное объясненіе. Въ монастырской усадьбѣ главныя зданія, въ томъ числѣ и церковь, подлежатъ сломкѣ и строительный матеріалъ поступаетъ въ пользу короля. Не тронуты помѣщеніе аббата, капелла, казначейство и немного другихъ построекъ; но и съ нихъ весь свинецъ отходить къ королю. Въ 1539 усадьба и доменъ ($87\frac{3}{8}$ акра) были сданы въ аренду на 30 лѣтъ за 7.0.0, при чемъ изъ этихъ денегъ корона должна была уплачивать викарію церкви св. Вареломея 6.13.4. Такимъ образомъ на долю короны отъ этого большаго владѣнія оставалось только 0.6.8; 0.6.8 и указывается аудиторомъ въ качествѣ годового дохода; только доходъ въ 0.6.8 помножается на 20 при опредѣленіи продажной цѣны.—Второе владѣніе, рыбная ловля, находилось въ краткосрочной арендѣ (de anno in annum) и арендная плата составляла 0.13.4; при продажѣ принята расцѣнка изъ двадцатилѣтняго дохода.—Остальныя проданныя владѣнія состояли изъ городскихъ держаній въ Уинчестерѣ. Они перечисляются очень подробно. Не вездѣ указана юридическая природа держанія. Одна лавка держится на волѣ лорда; нѣкоторыя держанія зовутся свободными. За доходность держаній принята ихъ рента. Допускная плата и возможность повышенія рентъ, существовавшая впрочемъ лишь для держаній на волѣ лорда, во вниманіе не принимаются. Рента держаній въ данномъ случаѣ составляла 15.10.11. Но изъ неж дѣлаются вычеты. Изъ своего дохода корона должна была уплачивать 2.0.0 сборщику рентъ, и 0.15.4 въ качествѣ рентъ балифамъ.

Уинчестера. Сверхъ того на нѣкоторыхъ держаніяхъ рента упала, и ея упадокъ въ общемъ составлялъ 0.16.0. Дѣйствительный доходъ короны былъ только 12.15.7. При опредѣленіи продажной цѣны этотъ доходъ былъ помноженъ только на семь. На первый взглядъ здѣсь было нарушеніе инструкціи, по которой продажная цѣна городскихъ владѣній должна быть не меньше десятилѣтняго дохода. Но въ представленныхъ аудиторомъ свѣдѣніяхъ были основанія для пониженной расцѣнки. Аудиторъ подчеркиваетъ, что значительная часть построекъ пришла въ ветхость. Въ нѣкоторыхъ домахъ никто не хочетъ жить, и недоборъ ренты доходитъ до 1.6.8; другіе дома приходится ремонтировать и расходъ на ремонтъ составляетъ ежегодно около двухъ фунтовъ. Удивительно низкая на первый взглядъ расцѣнка произведена въ полномъ согласіи со статутами и комиссіями.

Интересно разобрать сдѣлку, въ которой покупателемъ выступаетъ аудиторъ-прибыльщикъ. Если земля находилась въ округѣ аудитора, то онъ самъ оцѣнивалъ землю, которую хотѣлъ купить; комиссары, отъ которыхъ зависѣло утвержденіе сдѣлки, были свои люди, и врядъ ли они стали бы тщательно провѣрять аудиторскую оцѣнку. Если даже земля лежала въ чужомъ округѣ, товарищъ-аудиторъ легко могъ при оцѣнкѣ оказать товарищескую услугу. Если только при отчужденіи монастырскихъ земель допускались очень большія злоупотребленія, если утайки и казнокрадства были обычнымъ явленіемъ, то казалось бы корона должна была страдать особенно сильно отъ тѣхъ сдѣлокъ, когда покупаютъ сами прибыльщики. Развращенной и вороватой администраціи конечно всего труднѣе воздержаться отъ хищеній тогда, когда она одновременно продаетъ и покупаетъ, представляетъ смѣту для контроля и провѣряетъ ее. Но въ покупкахъ Генриховыхъ прибыльщиковъ не видно слѣдовъ грубаго казнокрадства. Повидимому репетиторъ и аудиторъ изъ куріи прибылей платить за землю то же самое, что заплатилъ бы всякій другой покупатель. Онъ вѣроятно заключаетъ выгодную для себя сдѣлку. Но если онъ получаетъ выгоду, то не потому, что уменьшаетъ, утаиваетъ дѣйствительный казенный доходъ съ земли, а потому, что корона получаетъ съ земли слишкомъ мало дохода и что при иномъ способѣ управленія доходъ можно увеличить либо немедленно либо въ ближайшемъ будущемъ.—

Въ 36Н. 8 одинъ аудиторъ курии прибылей, W. Berners, купилъ значительное количество монастырской земли и заплатилъ по двумъ патентамъ (23 June 1544, 25 March 1545) болѣе тысячи шестисотъ фунтовъ. Particulars for grants (n. 129) позволяютъ составить представленіе о характерѣ оцѣнки. Часть купленной земли находилась въ округѣ самого Бернерса, который самъ доставляетъ свѣдѣнія объ ея доходности. Это прежде всего нѣкоторыя владѣнія аббатства Cirencester. Бернерсъ хорошо знаетъ, что покупаетъ, и не только потому, что объѣзжалъ облюбованныя земли въ качествѣ аудитора; за четыре года до покупки онъ снялъ эти самыя земли у короны въ аренду на обычный срокъ въ 21 годъ и получилъ полную возможность убѣдиться въ ихъ доходности. Онъ покупаетъ навѣрняка. Но какъ и для всякаго другого покупателя въ качествѣ земельного дохода онъ указываетъ ту сумму, которая уплачивается казнѣ по арендному договору. Для одной части купленныхъ земель покупную оцѣнку 1544 года можно сопоставить съ податной оцѣнкой 1535 года. При продажѣ 65а лугу въ манорѣ Latton вмѣстѣ съ покосною и повозною барщиною мѣстныхъ держателей оцѣнены въ 5.18.4, т. е. приблизительно по 2s за акръ; комиссары 1535 года цѣнили каждый акръ того же луга въ 20d, слѣдовательно дешевле; но нужно сознаться, что комиссары ничего не говорятъ о барщинѣ и можетъ быть не принимаютъ ея во вниманіе (VEII 468). Продажная цѣна представляетъ собою, какъ и въ другихъ случаяхъ, двадцатилѣтній доходъ. Бернерсъ платитъ 24.8.2 аренды; десятая часть этой суммы оставлена въ качествѣ ренты, отчего земельный доходъ понижается до 21.19.4. Умноживъ остатокъ на 20, получаемъ 439.6.8. Бернерсъ обязуется уплатить всю сумму сразу. Расчетъ помѣченъ 13 мая.—А недѣлю спустя былъ сдѣланъ расчетъ для нѣкоторыхъ земель аббатства Winchcomb, лежавшихъ въ Wilcote. По VEII 458 маноръ Уилькоть приносилъ 8l дохода. Земля находилась въ округѣ Бернерса и онъ самъ оцѣниваетъ то, что хочетъ купить. За доходъ принята арендная плата. Въ январѣ 1536 монахи сдали землю Уильяму Лоренсу на 60 лѣтъ. Денежная арендная плата показана та же, что въ VE, 8l; но сверхъ того арендаторъ долженъ былъ ежегодно давать 12 сырвъ, оцѣненныхъ въ 4s, и солодъ, первые 22 года 3 куортера, а послѣднія 38 лѣтъ 6 куортеровъ. Въ общемъ Бернерсъ оцѣниваетъ доходъ въ 8.14.0.

Такимъ образомъ здѣсь продажная оцѣнка немного выше оцѣнки 1535 года. Продажная цѣна равна двадцатилѣтнему доходу. Послѣ покупки Бернерсъ будетъ уплачивать 0.17.6 десятинной ренты; рента сброшена съ годового дохода и остатокъ (7.16.6) умноженъ на 20. Лѣсъ оцѣненъ отдѣльно, не Бернерсомъ, а специальнымъ лѣснымъ чиновникомъ, У. Кауперомъ. Лѣсу было 39 акровъ, 12 акровъ 12 лѣтъ, 11—8 лѣтъ, 16—6 лѣтъ; но были среди лѣсу отдѣльныя старыя деревья, лѣтъ по 60 и по 80. Лѣсъ оцѣненъ въ среднемъ по 0.17.6 за акръ. Всего Бернерсъ долженъ заплатить за уильотскую землю $190.12.6 (7.16.6 \times 20 + 0.17.6 \times 39)$ и онъ согласенъ заплатить все сразу. Выгодна ли уинчумская покупка для Бернерса? Врядъ ли бы онъ сталъ покупать, если бы не рассчитывалъ на барышъ. Но трудно понять, въ чемъ могла состоять особенная выгода. Арендная плата едва ли уменьшена противъ дѣйствительной, ибо она выше чѣмъ въ 1535. Арендаторъ Лоренсъ или его преемники могли сидѣть на землѣ больше пятидесяти лѣтъ и платить свои восемь фунтовъ; и раньше пятидесяти лѣтъ Бернерсъ не могъ потребовать съ нихъ большей платы. Когда Бернерсъ платитъ коронѣ 156.10.0, то онъ повидимому рассчитываетъ только на арендную плату, т. е. на 5% дохода. Это немного для прибыльщика и для XVI вѣка. — Въ расчетѣ по уинчумской покупкѣ странно указаніе, будто бы расчетъ сдѣланъ для арендатора Лоренса. На дѣлѣ землю купилъ Бернерсъ. Перебилъ ли Бернерсъ землю у арендатора или можетъ быть арендаторъ хлопоталъ въ куріи прибылей для Бернерса и по его порученію? Такія разногласія въ именахъ покупателей между патентомъ и «подробностями» встрѣчаются нерѣдко. — Королевскій слуга У. Бернерсъ получилъ патентъ на сисестерскія и уинчумскія земли 23 іюня 1544. Продажная цѣна показана въ 629.19.2, въ полномъ соотвѣтствіи съ подробностями (439.6.8 + 190.12.6). Въ отчетѣ казначея куріи прибылей за 35/36 Н. 8 имѣется запись о томъ, что Бернерсъ, какъ обязался, такъ и уплатилъ 629.19.2 сразу и наличными деньгами. — Другой Бернерсовъ патентъ помѣченъ 25 марта 1545 года. По нему Бернерсъ купилъ за 1030.15.5, изъ которыхъ онъ немедленно уплатилъ 930.15.5, нѣкоторыя владѣнія восьми монастырей и одного госпиталя. Городскія владѣнія проданы за, восьмилѣтній и девятилѣтній доходъ, деревенскія владѣнія за

двадцатилѣтній доходъ. Лѣсъ оцѣненъ отдѣльно. Оцѣнку глостерширскаго манора Гинтона можно сопоставить съ оцѣнкою 1535 года (ВЕИ 411). Въ 1535 домень былъ сданъ въ аренду за 13.6.8, рента обычныхъ держателей давала 25.5.1 и мельница 1.4.0, судебные доходы показаны всего лишь въ 1s; съ общаго дохода сбрасывается 1l жалованья балифу и 6s ренты. При продажѣ въ 1545 домень былъ сданъ въ аренду на 80 лѣтъ съ 28Н. 8 бывшему монастырскому балифу за ту же плату въ 13.6.8; рента обычныхъ держателей показана въ 26.8.8, при чемъ арендная плата за мельницу не упомянута отдѣльно, но за то упомянуты отдѣльно 2s за выпасъ свиней; для судебного дохода дана гораздо болѣе значительная сумма, 1.6.8; съ общаго дохода сброшены 2l на жалованье балифу. Такимъ образомъ фиксированный доходъ, рента арендатора и обычныхъ держателей, показана въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ 1535, а цифра подвижнаго судебного дохода значительно увеличена. И въ этой оцѣнкѣ не видно обмана. И здѣсь Бернерсъ рассчитывалъ повидимому только на пять процентовъ дохода, когда заплатилъ коронѣ за Гинтонъ больше семисотъ фунтовъ.

Въ «подробностяхъ» встрѣчаются иногда замѣтки Кромуеля о томъ, чтобы просителю было оказано всяческое содѣйствіе. Можно было бы думать, что покровительство Кромуеля приводило къ пониженной оцѣнкѣ. Этого не видно изъ подробностей. Въ 1540 одинъ сѣссекскій джентльменъ, Дж. Масколь изъ Плѣмтона, покупалъ сѣссекскій же маноръ Лѣллингтонъ, принадлежавшій знаменитому аббатству Battle. На расцѣнкѣ, составленной по случаю продажи (Part. f. grants n. 747), Кромуель своею твердою, крупною, размашистою рукою написалъ нѣсколько словъ канцлеру куріи прибилей Ричу о томъ, чтобы къ Масколю отнеслись съ полнымъ вниманіемъ (Mr. Chaunceler, I praye to prove thoroly with this beger your assuryd ffreend Thomas Crumwell). И все-таки въ оцѣнкѣ кажется нѣтъ ничего подозрительнаго. Когда десятинные комиссары описывали маноръ въ 1535 (ВЕИ 336), то домень былъ сданъ въ аренду Дж. Плестеду за 16.11.8, а держательскія ренты давали 19.8.9. Продажная оцѣнка 1540 года говоритъ, что домень все еще въ арендѣ у Дж. Плестеда и по прежнему даетъ 16.11.8; держательскія ренты указаны почти въ томъ же размѣрѣ, 19.7.4; приводится отдѣльно судебный доходъ 0.13.4. Въ общемъ продаж-

ная оцѣнка чуть-чуть выше оцѣнки 1535 года. Какъ и въ другихъ случаяхъ покупки, продажная цѣна равна двадцатилѣтнему доходу, $(36.12.4 - \frac{36.12.4}{10}) \times 20$. Большую половину (359.2.11) Масколь платить немедленно, остальные 300 фунтовъ обязуется уплатить черезъ полгода. Въ отчетѣ казначея куріи прибылей за 31/32 Н. 8 всѣ деньги значатся уплаченными. Изъ-за чего же Масколь безпокоилъ Кромуеля? Повидимому только изъ-за того, чтобы въ куріи прибылей не продавали манора никому другому и чтобы съ продажей не было проволочекъ.

Продажная оцѣнка фиксированнаго дохода очень близка къ оцѣнкѣ 1535 года и при самыхъ крупныхъ покупкахъ, когда можно было бы ждать оптовой скидки. Однимъ изъ самыхъ большихъ скупщиковъ монастырской земли былъ W. Sharington, занимавшій скромное мѣсто при дворѣ (сначала page of the king's robes, а потомъ groom of chamber), но очевидно обладавшій большимъ капиталомъ. Въ июлѣ 1540 онъ покупаетъ нѣкоторыя владѣнія двухъ монастырей за 783.13.0, въ ноябрѣ 1542 владѣнія 10 монастырей за 2094.8.6, въ декабрѣ 1543 владѣнія 4 монастырей за 1160.18.10^{1/2}, въ самомъ концѣ царствования—подробности помѣчены ноябремъ 1546 года—владѣнія трехъ монастырей за 2808.4.10^{1/2}. При Эдуардѣ въ 7 году онъ покупаетъ у короны земель на 867.8.4^{1/2}, а въ 4 году на огромную сумму въ 12366.12.2¹). Въ ноябрѣ 1542 онъ купилъ между прочимъ принадлежавшій шафтсберійскимъ монашкамъ маноръ Combe или Abbescombe. По показаніямъ десятинныхъ комиссаровъ 1535 года домень былъ сданъ въ аренду за 5.6.8, фиксированныя ренты держателей давали 10.19.11, а судебный доходъ 0.14.4. Въ продажной оцѣнкѣ ренты держателей показаны только въ 9.18.11; арендная плата за домень та же самая, что въ 1535, 5.6.8, но къ ней прибавлены 4^{1/2} куортера, до диссолюціи поступавшіе монастырю Bruton и оцѣненные въ 1.4.0; судебный доходъ принять въ 0.14.4. Недоборъ на рентѣ покрывается переборомъ на арендной платѣ и въ общемъ обѣ оцѣнки почти совпадаютъ.—Вмѣстѣ съ маноромъ Combe былъ купленъ маноръ Chadelworth, принадлежавшій монашкамъ изъ Amesbury. Здѣсь оцѣнка

¹) Part. f. gr. nn. 993—995, 1936. Grants 26 July 1540, Augm. O. T. A. Roll 10 ff. 29—31.

еще ближе другъ къ другу. Ренты фригольдеровъ въ 1535 давали 1.12.1, при продажѣ 1.11.6; ренты обычныхъ держателей въ 1535 давали 5.17.0; при продажѣ 5.19.9; арендная плата за домень въ обоихъ случаяхъ одинакова, 6.13.4; одинаково и жалованье бѣлифу, 0.3.4.—Въ декабрѣ 1543 Sherington купилъ между прочимъ маноръ Лиддингтонъ, принадлежавшій шафтсберійскимъ монашкамъ. Продажную оцѣнку возможно сопоставить съ оцѣнкою 1535 года. Въ судебномъ доходѣ между двумя оцѣнками большая разница и любопытно, что оцѣнка 1535 года много ниже продажной (VEI 277 fines heriott etc coib' annis 10.15.4, Part. f. gr. 994 m. 2 perquis sig' coib' annis 2.12.4). Цифры фиксированнаго дохода—держательскія ренты и арендная плата за домень—одинаковы въ обоихъ оцѣнкахъ (24.18.11, 20.0.0). Но продажная оцѣнка совершенно независима отъ оцѣнки 1535 года, ибо заключаетъ въ себѣ рядъ свѣдѣній, не приведенныхъ въ оцѣнкѣ 1535 года. Аудиторъ-прибыльщикъ Кольтгерстъ, оцѣнивавшій въ 1543 Лиддингтонъ для продажи, вовсе не имѣлъ передъ глазами «Церковной оцѣнки» и руководился совсѣмъ инымъ источникомъ. Оттого какъ разногласія, такъ и совпаденія въ оцѣнкахъ фиксированнаго дохода получаютъ большое значеніе и говорятъ о сравнительной точности оцѣнокъ. Судебный доходъ сильно колеблется по годамъ; и въ оцѣнкахъ между цифрами судебного дохода есть большія колебанія. Ренты фригольдеровъ и копигольдеровъ могли колебаться лишь въ незначительныхъ предѣлахъ; и въ оцѣнкахъ разница между цифрами держательскихъ платежей бываетъ невелика или же совершенно отсутствуетъ. Если монастырь незадолго до диссолюціи сдавалъ въ аренду маноріальный домень на продолжительный срокъ, то арендная плата должна была оставаться неподвижною и послѣ диссолюціи; въ оцѣнкахъ цифры такихъ арендныхъ платъ обыкновенно совпадаютъ. Вполнѣ естественно, что Лиддингтонскій домень и въ 1535 и въ 1543 приносилъ 20l доходу, ибо монашки еще въ 1529 сдали его въ аренду за 20l на 51 годъ, а диссолюціонные статуты оставили въ силѣ арендный договоръ.

Большія разногласія между VE и продажными оцѣнками встрѣчаются при отчужденіи монастырскихъ усадебъ и доманіальныхъ земель, остававшихся до самой диссолюціи въ рукахъ самихъ монаховъ. Образцомъ можетъ служить самая крупная купля-продажа

времени Генриха. 1 октября 1540 сёръ Рич. Грешамъ получилъ патентъ на нѣкоторыя владѣнія трехъ йоркширскихъ монастырей (Swyne, Nunkelyng, Fountains). Продажная цѣна составляла 11137. 11.8. Казначей куріи прибылей въ своемъ отчетѣ за 31/32Н. 8 отмѣчаетъ, что изъ условленной суммы Грешамъ уплатилъ немедленно 6870.18.4. Грешамы занимали очень видное положеніе въ купеческомъ кругу, стояли въ первыхъ рядахъ тогдашней торгово-финансовой аристократіи. Ричардъ былъ лондонскимъ лордъ-мэромъ въ 1538, Джонъ въ 1547. Оба получили рыцарство отъ Генриха. Въ 1543 Джонъ занималъ значительное мѣсто и при дворѣ, былъ esquire for the body и въ одномъ іюльскомъ патентѣ носятъ знаменательное имя sir J. Gresham of London esquire for the body alias mercer. Уже при Генрихѣ Грешамы оказываютъ правительству существенныя финансовыя услуги, на которыя ссылается Ричардъ, когда хлопочетъ о покупкѣ фаунтенскихъ земель (Gairdner XIII, II 671). Кромюель принимаетъ близкое участіе въ покупкѣ. Онъ просматривалъ «подробности», составленныя по случаю покупки, и въ текстѣ имѣются его собственноручныя поправки (529 тт. 1, 15), а на заключительномъ расчетѣ стоитъ собственноручная приписка, рекомендующая сѣра Ричарда особому вниманію канцлера Рича (Mr Chaunceler I require and praye yow to do thorow with my ffrend Master Gresham this berer Your assuryd ffrend Thomas Crumwell). Если дѣйствительно покупатели часто получали монастырскую землю за безцѣнокъ или по крайней мѣрѣ на невыгодныхъ для казны условіяхъ, то Ричарду Грешаму должно было бы принадлежать одно изъ первыхъ мѣстъ среди привилегированныхъ покупателей. И однако позволительно усомниться въ томъ, чтобы Грешамъ сдѣлалъ особенно выгодную покупку. Грешамъ купилъ главнымъ образомъ такія монастырскія усадьбы и земли, которыя были до конца въ рукахъ монаховъ. Аудиторская оцѣнка не могла здѣсь опираться на монашескіе арендные договоры. «Церковную оцѣнку» аудиторъ игнорируетъ. Аудиторъ для Swyne и Nunkelyng ссылается на новую опись монастырскихъ владѣній, произведенную будто бы въ сентябрѣ 1539 (rentale renovatum mense Septembri 31Н. 8). Для Fountains аудиторъ ссылается на спеціальную опись, которая была составлена по порученію Кромюеля, можетъ быть исключительно для этой продажи. У насъ нѣтъ никакихъ основаній

не вѣрить аудитору, сомнѣваться въ томъ, что онъ взялъ свою оцѣнку изъ сентябрской описи 1539 года. Но мы можемъ сказать съ увѣренностью, что суайнскій доменъ не подвергался переоцѣнкѣ въ сентябрѣ 1539. Продажную оцѣнку суайнскаго домена, восходящую къ сентябрской описи 1539 года, мы имѣемъ возможность сравнить съ болѣе ранней описью, которая была составлена вскорѣ послѣ перехода монастыря къ казнѣ и входитъ въ число такъ называемыхъ *Parag surveys*¹⁾. Продажная оцѣнка (529 m. 1) представляетъ несомнѣнно простую копію майской бумажной описи 1536 года: обѣ очень детальныя описи совпадаютъ въ именахъ, цифрахъ площади, цифрахъ дохода, порядкѣ изложенія, въ самой фразеологіи. Цѣна, которую Грешамъ долженъ былъ дать за суайнскій доменъ, была предопредѣлена комиссарами 1536 года. Ихъ опись приблизительно на двѣ трети повысила додиссолюціонную расцѣнку 1535 года, въ которомъ земля находилась еще въ рукахъ монаховъ. По лаконическому указанію въ VE (V 114) усадьба вмѣстѣ съ доменомъ приносила будто бы 14l дохода. Въ маѣ 1536 комиссары повысили расцѣнку до 23.11.11. Продажная оцѣнка выше оцѣнки 1535 года и для отдѣльныхъ участковъ монастырскихъ хуторовъ, которые были куплены Грешамомъ вмѣстѣ съ усадьбой. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ повышение оцѣнки очень велико: въ VE лугъ Sutton Yng оцѣненъ всего въ 4s, а въ подробностяхъ для пожалованія сказано, что лугу тамъ 37 акровъ и что онъ приноситъ каждый годъ 2.9.4.—Такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ аудитора нѣтъ ничего произвольнаго и при такихъ продажахъ, когда всего скорѣе могли быть представлены произвольныя и умышленно пониженныя оцѣнки. Когда у аудитора спрашиваютъ подробностей, онъ разыскиваетъ въ архивѣ куріи прибылей наиболѣе свѣжую оцѣнку соответствующихъ владѣній и не мудрствуя лукаво переписываетъ ее. «Подробности» могли быть неточны, могли оцѣнивать доходъ слишкомъ низко. Но въ пріемахъ ихъ составленія незамѣтно ни каприза, ни злого умысла; для недавняго лондонскаго лордъ-мера аудиторъ оцѣниваетъ монастырскую землю такъ же, какъ для никому невѣдомаго йомена.

¹⁾ Exch. Augm. O. Misc. b. v. 401 pp. 383—4. *Rentale renovatum* 29 Maii 28H. S. coram Rado Ellerker jun et Marm. Constable mil et Leon. Beckwithe et Hugone Fuller commissionariis domini regis.

Сдѣланная для Грешама оцѣнка усадьбы и домена Nunkeſing (ш. 2) очень похожа на суайнскую. Она тоже очень детальна и тоже на много превышаетъ «Церковную оцѣнку». Въ VE (V115) усадьба и домень приносятъ всего 8.15.0 дохода; въ «подробностяхъ» этотъ доходъ оцѣненъ въ 21.12.4. А въ цифрахъ фиксированнаго дохода, въ держательскихъ рентахъ, между двумя описаніями нѣтъ почти никакого различія. Грешамъ покупаетъ въ трехъ мѣстахъ земли, на которыхъ сидятъ держатели; ихъ рента по VE есть 8.18.0, а по «подробностямъ» всего на шиллингъ выше (Вепунгольмъ, Сатевукъ, Ваггенъ).—И въ описаніи фаунтенскаго домена продажная оцѣнка такихъ земель, которыя оставались въ рукахъ монаховъ до самой диссолюціи, нѣрѣдко сильно превышаетъ оцѣнку 1535 года. По VE усадьба приноситъ дохода 26.13.4; по продажной оцѣнкѣ одинъ только паркъ даетъ 40l арендной платы. Увеличилась расцѣнка многихъ хуторовъ, напримѣръ, для Magkar grange она поднялась съ 13.6.8 до 18.0.0, для Haddockstane grange съ 16.0.0 до 17.0.0, для Swalbey grange съ 3.6.8 до 5.7.0, для Sutton grange съ 10.0.0 до 13.6.8, для Bramley съ 6.6.8 до 11.9.0, для Nutwithcote grange съ 3.6.8 до 4.0.0.—Въ общемъ оцѣнка трехъ монастырскихъ доменовъ, уступленныхъ Грешаму патентомъ отъ 1 октября 1540, была значительно выше оцѣнки 1535 года. Для опредѣленія продажной цѣны годовой доходъ былъ умноженъ на двадцать согласно съ обычнымъ порядкомъ куріи. Въ самой большой секуляризационной продажѣ времени Генриха я не вижу слѣдовъ грубаго казнокрадства.

Подробныя описанія монастырскихъ усадебъ и доменовъ, оставшихся до конца въ рукахъ монаховъ, были предприняты правительствомъ не для опредѣленія продажныхъ цѣнъ или вѣрнѣе не исключительно и даже не преимущественно съ этою цѣлью. Гораздо важнѣе была необходимость опредѣлить арендную плату. Корона не имѣла въ виду вести полевое хозяйство на монастырскихъ доменахъ и рѣшила раздать ихъ въ аренду. При этомъ понадобилось устанавливать арендную плату сообразно съ доходностью земли и вслѣдствіе недовѣрія къ оцѣнкамъ 1535 года предпринимать новыя подробныя описанія доменовъ, изъ которыхъ многія уцѣлѣли подъ именемъ «Бумажныхъ описей». Выведенная въ новой описи цифра годового дохода обыкновенно и становилась окладомъ аренд-

ной платы. Если монастырскій домень поступалъ въ продажу не непосредственно послѣ диссолюціи, а спустя нѣсколько лѣтъ, то покупатель обыкновенно заставлялъ на землѣ арендатора, заключившаго съ короною арендный договоръ, почти всегда на 21 годъ. Въ такихъ случаяхъ, при составленіи «подробностей для пожалованія», аудиторъ казалось бы могъ вовсе не описывать домена, а просто сослаться на заключенный короною арендный договоръ и на установленную въ договорѣ арендную плату. Такъ иногда аудиторъ и поступалъ. Но иногда онъ не довольствовался такою ссылкой и присоединялъ къ ней подробное описаніе домена, какъ бы въ оправданіе своей оцѣнки.—Когда помощнику аудитора Ричарду Brasier поручили составить «подробности» для бруернскаго домена, то домень уже былъ сданъ короною въ аренду. Аудиторъ могъ бы просто указать на арендный договоръ, назвать арендаторовъ, привести условія аренды. Аудиторъ дѣйствительно основываетъ свою оцѣнку на арендномъ договорѣ 1538 года, по которому домень былъ отданъ двумъ Бриджамъ на 21 годъ за 551 годовой платы; но сверхъ того онъ дѣлаетъ очень подробное описаніе домена, которое рѣзко отличается отъ двухъ описаній домена въ «Церковной оцѣнкѣ» и во всемъ совпадаетъ съ одною изъ «бумажныхъ» описей.

Въ «подробностяхъ» времени Генриха оцѣнки монастырскаго домена in manу восходятъ по большей части къ бумажнымъ описямъ, непосредственно либо черезъ посредство «новыхъ» rentals и арендныхъ договоровъ, которые основываются на бумажныхъ описяхъ. Сужденіе о продажныхъ оцѣнкахъ монастырскихъ доменовъ находится въ зависимости отъ взгляда на Paper Surveys. Если приписывать бумажнымъ описямъ значительную точность, то и оцѣнку подробностей придется признать довольно точною; если относиться къ бумажнымъ описямъ съ недоувѣріемъ, то это недоувѣріе придется распространить и на оцѣночныя цифры подробностей. Главный аргументъ въ пользу бумажныхъ описей—ихъ большая обстоятельность. Монастырскій домень разбивается въ нихъ обыкновенно по угодыямъ на мелкіе участки и для каждаго участка указывается отдѣльно площадь и цѣна; во многихъ случаяхъ работа была соединена повидимому съ непосредственнымъ обходомъ земли. Въ пользу бумажныхъ описей говорить и то, что ихъ цифры дохода обыкно-

венно выше соответствующих цифръ «Церковной оцѣнки». Въ первой главѣ (стр. 63) обѣ оцѣнки сопоставлены для 32 доменовъ; въ 27 случаяхъ выше цифра *Raree Survey* и только въ 5 цифра «Церковной оцѣнки». Для всѣхъ 32 случаевъ позднѣйшая оцѣнка превышаетъ раннюю приблизительно на одну десятую. Продавая домены по оцѣнкѣ «бумажныхъ описей», корона выручила больше чѣмъ если бы она руководилась «Церковной оцѣнкой». Конечно въ общемъ превышеніе невелико. Позволительно сомнѣваться въ томъ, чтобы повышенная оцѣнка комиссаровъ-прибыльщиковъ устранила всю недооцѣнку комиссаровъ 1535 года, тѣмъ болѣе что въ отдѣльныхъ случаяхъ оцѣнка повышена больше, чѣмъ вдвое (*Bushmead, Nunmonketon*). И все-таки часть утайки устранена позднѣйшими описями. Нужно прибавить еще, что когда домень поступалъ въ продажу не сразу послѣ диссолюціи, ко времени продажи онъ обыкновенно оказывался сданнымъ въ аренду и до истеченія 21 года покупатель долженъ былъ довольствоваться арендною платою. И если аудиторъ принималъ арендную плату за доходность земли, то это приходится признать довольно справедливымъ, ибо въ теченіе значительнаго ряда лѣтъ разница между арендною платою и дѣйствительною доходностью домена должна была попадать въ карманъ арендатора, а не покупателя.

Источникомъ свѣдѣній о фиксированномъ доходѣ служили рецепторскіе отчеты. Въ вѣдомствѣ куріи прибылей находились рецепторы разныхъ степеней — сборщики отдѣльныхъ маноровъ, которыми нерѣдко бывали мѣстные арендаторы домена, сборщики всѣхъ владѣній какого-нибудь крупнаго монастыря, сборщики всѣхъ монастырскихъ владѣній какого-нибудь графства, наконецъ главный сборщикъ, казначей куріи. Всѣ они представляли годовые отчеты, подлежавшіе аудиторскому контролю. Для повѣрки отчетовъ по отдѣльнымъ манорамъ аудиторы въ опредѣленное время года отправлялись въ провинцію и объѣзжали свой округъ. Отчеты рецепторовъ въ собственномъ смыслѣ слова (*particular receivers*), сборщиковъ графства, повѣрялись въ Лондонѣ. Послѣ повѣрки аудиторы должны были переписать отчетъ и сдать на храненіе въ архивъ куріи, гдѣ значительная часть этого дѣлопроизводства уцѣлѣла до настоящаго времени. Такимъ образомъ аудиторы были хорошо знакомы съ рецепторскими окладами и съ составомъ секу-

дьяризованнаго землевладѣнія. Если отъ аудитора не требовали особеннаго детальнаго описанія продаваемой земли, онъ могъ удовольствоваться своднымъ рецензорскимъ отчетомъ за цѣлое графство, который былъ расположенъ по монастырямъ. Если было желательно очень обстоятельное описаніе, аудиторъ могъ обратиться къ отчетамъ маноріальныхъ сборщиковъ или же къ составлявшимся отъ времени до времени подробнымъ rentals того или другого комплекса секуляризованныхъ владѣній.

Въ составленіи подробностей для пожалованія принимали участіе не одни аудиторы-прибыльщики. Вмѣстѣ съ бывшими монастырскими землями корона отчуждала нерѣдко и свои немонастырскія земли. Правда нѣкоторые немонастырскія владѣнія короны, а именно земли, пріобрѣтенныя путемъ покупки, находятся въ вѣдѣніи куріи прибылей. Но корона отчуждаетъ заодно съ монастырскою недвижимостью и другіе виды своихъ свѣтскихъ владѣній, напимѣръ земли, доставшіяся коронѣ путемъ обмѣна и вслѣдствіе осужденія за измѣну. Это имущество было въ вѣдѣніи генеральныхъ *surveyors*, къ которымъ и обращаются тогда за оцѣнкою.—Въ подробностяхъ для пожалованія нерѣдко встрѣчаются также оцѣнки, представленныя вѣдомствомъ первыхъ плодовъ и десятинь за подписью Т. Арголя. Это узкія и длинныя записки съ лаконическимъ указаніемъ годового дохода и десятиннаго оклада того или другаго бенефиція. Духовныя владѣнія монастырей вмѣстѣ со свѣтскими перешли въ вѣдѣніе куріи прибылей. Но многимъ монастырямъ принадлежало право представлять кандидата на нѣкоторыя бенефиціи въ случаѣ ихъ вакантности (*advowsons*); это право перешло къ коронѣ и нерѣдко поступало въ продажу. Обыкновенный размѣръ платы за *advowson* равнялся годовому доходу бенефиція. Но у куріи прибылей не было свѣдѣній о доходѣ такихъ бенефиціевъ, если монастырскія права исчерпывались правомъ назначенія, и за свѣдѣніями приходилось обращаться къ управленію первыхъ плодовъ и десятинь.

Для сужденія о продажныхъ цѣнахъ конечно недостаточно знать способъ опредѣленія годового дохода; нужно знать еще, какому числу лѣтъ дохода приравнивалась продажная цѣна. Административныя инструкціи установили для деревенскихъ владѣній минимумъ въ двадцать лѣтъ, для городскихъ сначала въ пятнадцать,

потомъ въ десять. Соблюдались ли эти предписанія? Для городскихъ владѣній повидимому не особенно точно. Мнѣ уже приходилось говорить о двухъ случаяхъ продажи, въ которыхъ продажная цѣна равнялась семи, восьми и девяти годамъ дохода (пп. 133 129). Въ одномъ случаѣ аудиторъ правда старается объяснить, почему оцѣнка ниже нормы. Но въ подробностяхъ, составленныхъ для аудитора Бернерса, низкій уровень оцѣнки оставленъ безъ объясненія. Въ отрывкѣ однѣхъ подробностей 1545 года, напечатанномъ у Арчболда (184 — 201), продажная цѣна городскихъ держаній равна девятилѣтнему доходу и низкая оцѣнка тоже оставлена безъ объясненій. Но въ просмотрѣнныхъ мною подробностяхъ не было случая; гдѣ бы продажная цѣна деревенскихъ владѣній была меньше двадцатилѣтняго дохода. И въ патентахъ, относящихся къ случаямъ чистой продажи, продажная цѣна обыкновенно высчитана изъ двадцатилѣтняго дохода: въ виду того, что съ земельного дохода всегда сбрасывается десятичная рента, выставленная въ патентѣ сумма бываетъ равна восемнадцатилѣтнему доходу, нѣредко съ накидкой небольшой суммы за лѣсъ или за *advowsons*. А тѣ случаи, когда продажная цѣна превышаетъ годовую доходность въ меньшее число разъ, не всегда объясняются особою льготностью условій продажи; продажная цѣна могла быть высчитана изъ небольшого числа лѣтъ и потому, что покупатель обязывался платить въ качествѣ ренты не десятую, а значительно большую часть дохода и купля-продажа соединялась съ такъ называемымъ пожалованіемъ *in fee-farm*.—Любопытно, что въ подробностяхъ встрѣчаются случаи, когда продажная цѣна *выше* двадцатилѣтняго дохода. Примѣромъ могутъ служить нѣкоторыя покупки У. Шэрингтона. Въ декабрѣ 1543 онъ получилъ патентъ на монастырскія владѣнія, годовой доходъ которыхъ въ подробностяхъ (994) былъ высчитанъ въ $59.14.1\frac{1}{2}$. Почти весь доходъ отличался неподвижнымъ или малоподвижнымъ характеромъ, потому что состоялъ изъ арендныхъ платъ по долгосрочнымъ монашескимъ договорамъ и держательскихъ рентъ. И тѣмъ не менѣе при вычисленіи продажной платы годовой доходъ умножается не на 20, а на 21. Въ 1552 тотъ же Шэрингтонъ купилъ у короны нѣкоторыя земли, которыя перешли къ коронѣ послѣ диссолюціи и отчуждаются отчасти въ первый, отчасти во второй разъ (п. 1936).

Оцѣнка примѣняется различная: то 20 лѣтъ дохода, то 23, то 25. Различія въ пріемахъ оцѣнки оставлены безъ объясненія. Вотъ запись о продажѣ изъ двадцатипятилѣтней оцѣнки. Принадлежавшее уильтширскому монастырю Berford держаніе въ Ivuchugh въ 30Н. 8 было сдано на 21 годъ Джону Бѣртону за 3.6.8 въ годъ. Арендная плата при продажѣ принята за годовой доходъ и умножена на 25; лѣсъ долженъ быть оплаченъ отдѣльно. На повышенную оцѣнку можетъ быть повліяло то обстоятельство, что срокъ арендному договору истекать всего лѣтъ черезъ семь и покупатель рассчитывалъ тогда поднять плату или взять землю въ свои руки.

Приобрѣтающій монастырскую землю не всегда расплачивается за нее деньгами или одними деньгами; онъ можетъ платить и своею землею. Если обмѣниваемые земли признаются равноцѣнными, это есть «чистый обмѣнъ»; если монастырская земля даетъ больше дохода и корона получаетъ за нее денежную доплату, съ точки зрѣнія короны это есть обмѣнъ и продажа (exchange and sale). При оцѣнкѣ обмѣниваемыхъ земель конечно возможны были злоупотребленія. Производились ли они въ дѣйствительности? По Фуллеру корона почти всегда страдала при обмѣнахъ. «Подданные давали землю голую отъ природы либо съ недавно выстриженнымъ лѣсомъ и получали взамѣнъ монастырскіе хутора, которые совсѣмъ заросли лѣсомъ, точно сатиры или дикари; были и другія невыгоды, въ количествѣ и качествѣ земли, въ разницѣ между повышенною и старою рентою» (336—7). А церковникъ Спельманъ жалуется, что клирики сильно пострадали отъ обмѣновъ съ короною. «Обмѣны короля съ капитулами и епископскими кафедрами были похожи на обмѣнъ Диомеда съ Главкомъ. Король отдавалъ земли со вздутою рентою и пустыя владѣнія и получалъ взамѣнъ богатые маноры, отдавалъ импропріированные бенефиціи и получалъ взамѣнъ основательныя свѣтскія владѣнія (solid patrimony in finable lands). Этими обмѣнами онъ очень поднялъ свой доходъ» (Sacrilige 103). Въ документальныхъ источникахъ есть указаніе на то, что нѣкоторые обмѣны съ духовными корпораціями были выгодны для короны. Въ 27 году парламентъ утверждаетъ мѣновую сдѣлку, по которой король отдаетъ арх. кентерберійскому всѣ владѣнія доверскаго монастыря St. Radegund, а получаетъ отъ него маноры Wimbledon и Mortlake (27Н. 8с. 34). И уже въ слѣдующемъ году парламенту

пришлось утверждать новую сдѣлку, которая пытается исправить нѣкоторыя послѣдствія прежней. До свѣдѣнія короля дошло, что архіепископъ сильно пострадалъ отъ мѣны 27 года. Король хочетъ возмѣстить архіепископу часть ущерба и отдаетъ ему почти всѣ владѣнія монастыря Canterbury St. Gregory, но беретъ назадъ владѣнія Dover St Radegund (28Н. 8с. 50). Впрочемъ архіепископъ немного выигралъ отъ королевскаго велькодушія, ибо разница между доходами двухъ монастырей была невелика ¹⁾.—Король продолжаетъ мѣняться и позже. Позднѣйшіе патенты объ обмѣнахъ помѣчены 31 іюля 1538 и 28 марта 1540. И эти обмѣны были невыгодны для архіепископа, ибо патентомъ 7 іюня 1542 заключенъ новый обмѣнъ, который долженъ отчасти возмѣстить архіепископу потери, понесенныя на прежнихъ обмѣнахъ. Корона обнаруживаетъ стремленіе къ тому, чтобы предметомъ обмѣна были земли равноцѣнныя.

Это же стремленіе проявляется и въ подробностяхъ, которыя составлялись по случаю обмѣновъ. 29 августа 1545 видный придворный, Rich. Morrison, gentleman of privy chamber, мѣняется землями съ королемъ. Моррисонъ получаетъ нѣкоторыя владѣнія четырехъ монастырей и одинъ маноръ изъ Уориковыхъ земель, а отдаетъ три манора и нѣсколько ректорій и доплачиваетъ 176.15.5 деньгами. Подробности для пожалованія помѣчены 13 іюля (п. 782). Земли Моррисона оцѣнены въ 154.2.7. Королевскія земли оцѣнены въ 177.18.6¹/₂; но съ оцѣнки сбрасывается десятина въ размѣрѣ 14.19.2¹/₄ (десятина меньше одной десятой потому, что она уплачивается только съ монастырскихъ земель и не платится съ Warwick lands), послѣ чего остается 162.19.4¹/₄. Королевскія земли дороже Моррисоновыхъ на 8.16.9¹/₄. Этотъ избытокъ дохода умножается на 20, совершенно такъ же, какъ и при чистыхъ продажахъ, отчего и получается та сумма, которая стоитъ въ патентѣ (8.16.9¹/₄ × 20 = 176.15.5). Но въ патентѣ не упомянуто, что Моррисонъ долженъ уплатить отдѣльно 37.0.0 за инвентарь, проданный въ одномъ манорѣ, и 117.17.8 за лѣсъ. Весь расчетъ исхо-

¹⁾ Для кентерберійскаго капитула былъ очень невыгоденъ „обмѣнъ“ 9 марта 1546: король отдалъ капитулу одинъ маноръ съ ректоріей, приносявшій около 70 л валового дохода по VE, а взялъ себѣ 8 маноровъ, приносявшихъ по VE около 300 л валового дохода.

дять изъ того предположенія, что объекты обмѣна должны быть равноцѣнны ¹⁾).

Интересна мѣновая сдѣлка между королемъ и однимъ перомъ (John earl of Bath), закрѣпленная патентомъ 5 сентября 1545. Подробности (п. 102) помѣчены 23 іюля. Король отдаетъ три манора девонширскаго монастыря Dunkeswell (Hackpen, Sheldon and Saint-hill, Voleham and Buckland Roche). Подробно описанный доходъ маноровъ составляетъ 67.18.9¹/₄, а за вычетомъ жалованья и сенъеріальной ренты (redditus capitalis domino Fitzwaren de Hackpen 4l) 60.12.1¹/₄. Оцѣнки всѣхъ трехъ маноровъ возможно сравнить съ довольно подробною оцѣнкою 1535 года (VE II 304—5): цифры ренты очень близко подходят другъ къ другу, цифры судебного дохода въ двухъ случаяхъ значительно выше въ оцѣнкѣ 1535 года, но за то хуторъ Sheldon въ 1535 находился въ рукахъ аббата и оцѣненъ въ 4l, а съ 27Н. 8. онъ былъ въ арендѣ и давалъ 5.0.8 дохода. — Лѣсъ оцѣненъ въ «подробностяхъ» отдѣльно и очень подробно (шп. 8—9). Гдѣ есть только отдѣльныя деревья, тамъ указано ихъ приблизительное число. Гдѣ есть сплошные участки лѣса, приводится ихъ площадь. Вездѣ дается приблизительный возрастъ. Лѣсная трава оцѣнена особо (sprung); сообщается даже, какіе участки въ общинномъ пользованіи и какіе могутъ быть огорожены. Въ общемъ цѣнность лѣса (а не доходъ) опредѣлена въ 37.3.4.—Сверхъ трехъ маноровъ король отдаетъ еще advowson ректоріи Альфингтонъ, свѣдѣнія о доходности которой доставлены изъ куріи первыхъ плодовъ и десятинь.—Earl of Bath отдаетъ королю большой шропширскій маноръ Whittington. Въ куріи прибылей старыхъ описаній манора быть не могло, а описаніями владѣльца воспользоваться не захотѣли. Для оцѣнки манора отправили на мѣсто еще въ мартѣ виднаго прибыльщика, главнаго лѣснаго чиновника Давида Клатона (ut patet per supervisum inde factum per David Clayton generalem woodward curie augm. revencionum corone 10 Marcii 36Н. 8. manu sua signatum—ш. 4). Оцѣнка довольно детальна, а заключающіяся въ ней извѣстія о держательскихъ платежахъ интересны не для одной диссолю-

¹⁾ Иногда предметомъ мѣны являются annuities, отъ которыхъ отказываются получающіе монастырскую землю. См. напр. любопытный расчетъ въ Grants 4 July 1543.

ціонной истеріи, ибо относящіяся къ обмѣнамъ «подробности для пожалованій» вводятъ насъ въ малоизвѣстный бытъ частновладельческихъ держателей. Доходъ манора высчитанъ въ 78.3.7½, но изъ него дѣлаются значительные вычеты на жалованье, сокращающіе доходъ до 65.10.4.—Лѣсъ описанъ отдѣльно тѣмъ же Клэтономъ (ш. 5). Описаніе, составленное специалистомъ лѣсного дѣла, убѣдительно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ опасно полагаться на литературные источники вроде Фуллера и поддаваться искушенію забавныхъ замѣчаній о сатирахъ, дикаряхъ и свѣжей стрижкѣ. Clayton насчиталъ 907 акровъ лѣса, изъ которыхъ впрочемъ 163 акра были подъ пустошью. Преобладалъ крупный лѣсъ, начиная отъ 60 лѣтъ и выше. И оцѣнку лѣса, даже если не считать его густымъ, невозможно считать высокою. На мѣстныхъ строительныхъ нужды въ описи отчислено 20 акровъ 60 лѣтъ и 44 акра 100 лѣтъ. Сверхъ того 100 а отъ 60 до 80 лѣтъ оцѣнены по 0.6.8 за акръ, 300 акровъ столѣтняго лѣса по 0.10.0 за акръ, 180 а *двухсотлѣтнюю* лѣсу всего по 0. 13.4 за акръ. Король едва ли что потерялъ на такомъ обмѣнѣ. Но несмотря на низкую расцѣнку лѣсу все-таки набралось на 303.6.8.—Earl of Bath уступаетъ еще королю advowson двухъ ректорій, свѣдѣнія о доходѣ которыхъ доставлены изъ куріи первыхъ плодовъ и десятинь.—Имущество ерля было значительно доходнѣе королевскаго, но коронѣ не хотѣлось платить разницу наличными деньгами. И въ куріи прибылей воспользовались обмѣномъ для того, чтобы свести съ ерлемъ старыя счеты, взыскать всѣ накопившіеся на немъ долги. Въ подробностяхъ есть повтому любопытный перечень долговъ ерля королю (шш. 10—11). Долги числятся по вѣдомству куріи прибылей. Earl of Bath былъ арендаторомъ и рецепторомъ доминиканской обители въ Salisbury Fisherton съ ея диссолюціи въ 31Н. 8, но цѣлыхъ пять съ половиною лѣтъ не платилъ своего оклада, такъ что недоимки набралось 50.15.0. Онъ же при диссолюціи купилъ у комисаровъ обительскія постройки за 138.0.8 и все еще не выплатилъ 69.0.4 изъ этой суммы. Онъ же купилъ обительскій свинецъ и все еще не доплатилъ по счету 3.2.0. Объ этихъ долгахъ доставилъ свѣдѣнія рецепторъ куріи прибылей по графствамъ Hants Wilts Gloucester Bristol. Другія свѣдѣнія о долгахъ идутъ отъ казначея королевской палаты, сэра Брайана Тьюка. По опекуи-

скому вѣдомству earl of Bath за допускъ къ своимъ наследственнымъ владѣнiямъ (livegu) долженъ былъ уплатить 586.5.4, но уплатить пока только 250.0.0 и остается долженъ 336.5.4. По вѣдомству генеральныхъ surveours онъ долженъ коронѣ 20.0.0 по обязательству, которое онъ выдалъ еще гластонберійскому аббату и которое послѣ диссолюціи перешло къ коронѣ. Наконецъ earl of Bath былъ долженъ и вѣдомству казначейства. Въ 1543 парламентъ далъ Генриху большую субсидію (34/35 Н. 8 с. 27), уплата которой была разсрочена на три года; пѣры тоже были привлечены къ платежу, при чемъ для нихъ былъ установленъ особый порядокъ обложения (s. 12). Earl of Bath все еще не уплатилъ своей доли налога, которая за 35Н. 8 и 36Н. 8 равнялась 60 фунтамъ.—Весь долгъ жоронѣ составляетъ 539.2.8.

Теперь становится понятнымъ общій расчетъ по обмѣну (ш. 2). Эрль даетъ земли на 65. 10.4. Капитальная цѣнность ѣрлева лѣса, 303.6.8, для перевода на годовую доходность дѣлится на 20;

$$\frac{303.6.8}{20} = 15.3.4.$$
 Общая годовая доходность ѣрлева имущества есть

$$65.10.4 + 15.3.4 = 80.13.8.$$
 —Король даетъ земли на 60.12.1 $\frac{1}{4}$, но съ этого дохода нужно скинуть 6.1.3 ренты-десятины и тогда остается 54.10.10 $\frac{1}{4}$. Королевскій лѣсъ стоитъ 37.3.4, а долги, которые король прощаетъ ѣрлю, 479.2.8. (недоимка по субсидіи не включена въ сдѣлку). $37.3.4 + 479.2.8 = 516.6.0$. Капиталь въ 516.6.0 для перевода на годовую ренту раздѣленъ на 20 $\left(\frac{516.6.0}{20} = 25.16.3\frac{3}{4} \right)$ и частное присоединено къ доходу королевской земли. 54.10.10 $\frac{1}{4} + 25.16.3\frac{3}{4} = 80.7.2$. — Доходъ отъ королевскаго имущества меньше на 0.6.6. При капитализаціи разницы изъ пяти процентовъ (20 years purchase) ѣрль долженъ получить 6.10.0. Но сверхъ того онъ уступаетъ королю advowsons двухъ ректорій и получаетъ за это годовой доходъ ректорій. $6.10.0 + 37.13.6 = 44.3.6$. Съ другой стороны и король уступаетъ advowson одной ректоріи съ годовымъ доходомъ въ 34.6.8. Эрль долженъ получить съ короля только разницу между 44.3.6 и 34.6.8. Казначей куріи прибылей уплатить ѣрлю эти 9.16.10.

Я нарочно изложилъ довольно подробно этотъ расчетъ. Мнѣ кажется, онъ довольно краснорѣчиво свидѣтельствуесть о томъ, что операціи по отчужденію монастырскихъ земель были поставлены на дѣловую ногу и что въ дѣлопроизводствѣ по отчужденію есть признаки опредѣленной бухгалтерской техники и твердой канцелярской рутины. Разъ годовой доходъ земель, поступающихъ въ продажу или въ обмѣнъ, былъ установленъ, дальнѣйшая оцѣнка совершалась по опредѣленнымъ приѣмамъ, въ которыхъ не было ничего произвольнаго и врядъ ли было что-нибудь убыточное для казнн. Элементовъ произвола и казнокрадства можно искать только въ аудиторскихъ оцѣнкахъ годового дохода. Если бы удалось доказать, что ихъ нѣтъ и тамъ, это значило бы, что продажа и мѣна секуляризованныхъ земель была успѣшною коммерческою операціею и что курія прибылей дѣйствовала какъ искусный земельный агентъ, которому удалось въ короткое время распродать очень большую земельную площадь.—Подробныя оцѣнки производились короною и въ тѣхъ случаяхъ, когда вся земля или часть ея отдавалась даромъ. Въ случаяхъ чистаго даренія (gift) оцѣнка была нужна для того, чтобы установить размѣръ десятинной ренты. Въ декабрѣ 1545 маршалъ королевскаго двора, сѣръ Ральфъ Гоптонъ, получаетъ монастырскій хуторъ Quagge за службу. Въ куріи прибылей составили обычнымъ порядкомъ оцѣнку (п. 615). Хуторъ былъ сданъ короною въ аренду и годовымъ доходомъ является арендная плата, 15.6.7. Съ дохода сброшена десятинная рента, 1.10.8, и цѣнность пожалованья опредѣлена въ 13.15.11. Но подробности разъясняютъ, что платежи Гоптона по королевской волѣ ограничены десятинною рентою ¹⁾. Въ августѣ 1545 придворный средній руки У. Бѣрчъ (gentleman usher of the chamber and clerk of the check of the pensioners) получаетъ въ подарокъ ректорію Сондонъ, принадлежавшую монастырю Merkyate. Подробности (п. 217) были составлены для того, чтобы опредѣлить десятинную ренту. Но любопытно, что въ куріи прибылей, точно при продажѣ, обратились къ лѣсному чиновнику для оцѣнки мѣстнаго лѣса и тотъ считаетъ дубы, отмѣчаетъ ихъ возрастъ, указываетъ ихъ цѣну, хотя они не вошли въ оцѣнку.

¹⁾ Value 15.6.7. inde decima 1.10.8. And so remaineth 13.15.11 which ys gyven by the kynge to the said Raphe in fee simple withoute enye thinge

Точная оцѣнка еще нужнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда дарится только часть отчуждаемой земли, когда подарокъ соединяется съ продажей или обмѣномъ. Разсчетъ и здѣсь производится въ единицахъ дохода: король жалуетъ въ подарокъ определенную сумму годового дохода и если доходъ съ отчуждаемой земли превышаетъ эту сумму, то излишекъ поступаетъ въ продажу или въ обмѣнъ на общемъ основаніи. Въ концѣ 1545 составлялись подробности (п. 511) для кѣмберландскаго йомена Р. Гримса, человека маленькаго, но прикосновеннаго ко двору либо къ королевской службѣ. Онъ получаетъ нѣкоторыя держанія монастыря Fountains съ доходомъ въ 22,6.0. Послѣ вычета десятины доходъ сокращается до 20.1.4¹/₂. Доходъ въ 13.6.8 Гримсъ получаетъ даромъ за свою службу, но за остатокъ въ 6.14.8¹/₂ онъ платитъ по обычной расцѣнкѣ изъ двадцатилѣтняго дохода.—Въ мартѣ 1541 придворный Морисъ Баркли получаетъ усадьбу, домень и нѣкоторыя владѣнія сомерсетширскаго аббатства Брутонъ. Усадьба и подробно описанный домень были въ арендѣ у Баркли еще до пожалованія; любопытно, что арендная плата (20.0.0) вдвое выше оцѣнки 1535 года (VEI 149), когда домень находился въ рукахъ монаховъ. Годовая доходность пожалованія безъ лѣса вычислена въ подробностяхъ (п. 83) въ 87.16.9. Король даритъ Морису Баркли 60 фунтовъ. За остальное Баркли долженъ заплатить. На дѣлѣ онъ ничего не платитъ, но за то обязуется отдавать коронѣ въ качествѣ ренты весь доходъ сверхъ шестидесяти фунтовъ, т.-е. 27.16.9. Спустя годъ Баркли добился дальнѣйшей милости: патентомъ 4-го апрѣля 1542 онъ выхлопоталъ себѣ пожизненное освобожденіе отъ платежа ренты. А въ 1546 Баркли, теперь уже сѣрь Морисъ, расширяетъ свои права еще больше. Въ 1541 онъ получилъ земли въ наслѣдство по мужской линіи, теперь онъ получаетъ ихъ *in fee simple*; въ 1542 онъ былъ освобожденъ отъ платежа ренты пожизненно, теперь освобожденіе отъ ренты было распространено и на его наслѣдниковъ. Но на этотъ разъ корона не отдаетъ своихъ правъ даромъ, а беретъ за нихъ деньги, и по довольно вы-

payng for the same other then the tenth above reserved.—Въ оцѣнкѣ подробно описанъ числящійся за арендаторомъ инвентаръ и на поляхъ есть водросль о томъ, что дѣлать съ инвентаремъ.

сокой оцѣнкѣ: Баркли обязался уплатить 500.0.0.—Такая королевская щедрость не исключала собою разсчитанности. Безвозмезднымъ раздачамъ принадлежит довольно видное мѣсто въ ряду отчужденій. Но даже въ этомъ развѣтвленіи диссолюціонной исторіи трудно разглядѣть слѣды безшабашной земельной оргіи. Землю дарили довольно часто, иногда дарили въ большомъ количествѣ. Но при этомъ въ куріи прибылей все время держали точный счетъ проявленіямъ королевскаго великодушія, и когда одаряемые выражали желаніе получить больше, чѣмъ имъ было отпущено, они утрачивали свое привилегированное положеніе и становились въ рядъ обыкновенныхъ покупателей. Бухгалтерская вымѣренность королевскихъ подарковъ особенно бросается въ глаза въ тѣхъ случаяхъ, когда королевскіе подарки передаются третьему лицу, точно выданный короною вексель на опредѣленную сумму. Иногда въ самомъ пожалованіи корона разрѣшаетъ одаряемому передать подарокъ кому угодно, при чемъ даже указывается не опредѣленная земля, а только сумма дохода, которымъ корона готова поступиться въ награду за службу; жалующій воленъ выбирать себѣ землю, гдѣ хочетъ и гдѣ найдетъ. 20 іюня 1545 очень близкій королю человекъ, сэръ Франсисъ Брайанъ, выхлопоталъ предписаніе на имя канцлера прибылей о пожалованіи Брайану, джентльмену королевскихъ покоевъ, сорока марокъ земельного дохода въ награду за вѣрную службу съ правомъ передачи этого дохода. У Брайана очевидно заранѣе былъ человекъ на примѣтѣ: уже 23 іюня Брайанъ передалъ свой «интересъ» лондонскому москательщику Томасу Онсло. Онсло указалъ на желательныя ему монастырскія земли и 27 іюня были составлены подробности (п. 818). Доходъ съ намѣченныхъ земель оказался дороже сорока марокъ и за излишекъ Онсло доплатилъ 78.18.8 по обычной расцѣнкѣ.

Подробности для пожалованій не всегда отвѣчаютъ характеръ держанія. Но когда такія указанія дѣлаются, они находятся въ соответствіи съ диссолюціонными статутами: городскія владѣнія и мелкія деревенскія держанія отчуждаются *in socage*, остальные владѣнія—въ рыцарское держаніе¹⁾. Въ патентахъ времени Ген-

¹⁾ Даже церковныя корпораціи могутъ получать пожалованія на рыцарскомъ держаніи, см. Grant of 7 June 1542 to the abp of Canterbury and his successors.

риха встрѣчаются случаи, когда устанавливается *ssage* или *bug-sage* тамъ, гдѣ по статутамъ должно было бы быть рыцарское держаніе, но такіе случаи очень рѣдки. Въ ноябрѣ 1546 R. Stevyn и G. Buske купили за 227.5.0 монастырскія владѣнія, значительная часть которыхъ находилась не въ городѣ; но они держатъ всѣ земли *in free socage*. Въ 36 Н. 8 очень крупные скупщики монастырскихъ земель, три Тавернера, покупаютъ земли на 1909.11.5 (Pat. 36 Н. 8 р. 24 ш. 30) и значительная часть земли лежала не въ городѣ; но вся земля отдана *in common socage*. Въ общемъ диссолюція привела къ большому распространенію рыцарскаго держанія, и въ соответственныхъ жалобахъ Спельмана есть много правды.

Въ концѣ концовъ *Particulars for grants* приводятъ къ заключенію, что диссолюціонныя инструкции и статуты не остались мертвою буквою, что отчужденіе секуляризованныхъ земель совершалось въ намѣченной заранѣе юридической обстановкѣ. А разъ при отчужденіи руководились нѣкоторыми общими правилами, то записи объ отчужденіяхъ должны быть признаны матеріаломъ однороднымъ и поддающимся подсчету. Однообразіе приѣмовъ оцѣнки даетъ право судить по оцѣнкамъ о сравнительной площади отчуждаемыхъ земель. Накопецъ позволительно думать, что оцѣнка подробностей въ общемъ довольно точно исчисляетъ отчуждаемый доходъ. Главнымъ основаніемъ для такого мнѣнія является большая взаимная близость разновременныхъ и независимыхъ другъ отъ друга оцѣнокъ. Въ моихъ соображеніяхъ относительно надежности казенныхъ оцѣнокъ XVI вѣка могутъ усмотрѣть порочный кругъ: *Valor Ecclesiasticus* надеженъ потому, что его подтверждаютъ оцѣнки прибыльщиковъ, а оцѣнки прибыльщиковъ надежны потому, что ихъ подтверждаетъ *Valor Ecclesiasticus*. Но я не вижу здѣсь порочнаго круга: въ данномъ случаѣ совпадаютъ или оказываются весьма близкими другъ къ другу оцѣнки, которыя были произведены съ различными побужденіями, въ различной обстановкѣ, различными лицами и которыя дѣйствительно могутъ подкрѣплять другъ друга. Церковная оцѣнка производилась въ то время, когда курія прибылей еще не существовало, производилась комиссарами, которымъ трудно было получить выгоду отъ утайки церковнаго дохода; утайки 1535 года исходятъ главнымъ образомъ отъ клири-

ковъ-плательщиковъ. Оцѣнки, связанныя съ отчужденіемъ секуляризованныхъ земель, составлялись аудиторами-прибыльщиками. Аудиторъ безспорно могъ быть заинтересованъ въ пониженіи оцѣнки, если землю получалъ человекъ близкій или обѣщавшій взятку. Но утайка короннаго дохода была дѣломъ очень рискованнымъ и разоблаченій можно было ждать съ разныхъ сторонъ. Аудиторская оцѣнка сводилась къ выдержкамъ изъ рецепторскихъ отчетовъ и послѣдиссолюціонныхъ описей; начальству было достаточно сдѣлать нетрудную архивную справку, чтобы вывести обманъ на свѣжую воду. Разоблаченія могли воспослѣдовать даже со стороны неудачливыхъ конкурентовъ на оцѣниваемую землю, потому что главная часть короннаго дохода съ секуляризованныхъ земель была мало-подвижна и хорошо извѣстна мѣстному населенію. Аудиторъ, который берегъ себя, долженъ былъ точно переписывать цифры тѣхъ документовъ, на которыхъ онъ основывалъ свою оцѣнку. И онъ дѣйствительно переписывалъ точно. Если мы будемъ сравнивать доходъ подробностей съ соответствующимъ доходомъ близкаго по времени рецепторскаго отчета, то цифры доходовъ окажутся либо одинаковыми либо очень близкими другъ къ другу, при чемъ небольшая разница между ними легко можетъ найти себѣ вполне удовлетворительное объясненіе. Для примѣра я сошлюсь на нѣкоторыя отчужденія 1540 года и сопоставлю цифры рецепторскихъ отчетовъ съ цифрами патентовъ. Я вправѣ пользоваться патентами, потому что въ патентахъ всегда воспроизводится цифра рецепторской оцѣнки; я указываю по патенту не доходъ, а ренту, составлявшую десятую часть дохода. Цифры рецепторскихъ отчетовъ взяты мною изъ Monasticon Дегдэля.

Monastery.	Possessions.	Ministers' Account.			Grant.	
		Reference Year to Monast.	Year of H. S.	Yearly value.	Date in 1540.	Rent by way of tenth
Clive.	Manors of Brawne and Trebarowe...	V 734	29	14.13.3	25 February	1.9.4
Nthton St James.	Wakeley manor and rcory	VI 116	30	10.0.0	21 March	0.17.4
Bittlesden.	Gorall grange. Ronton manor	V 368	32	5.13.4	21 March	0.11.4

Bruton.	et rcory	VI 335	31	34.2.3	21 April	3.13.6
	Potters Merston manor	III 202	32	13.6.8	4 May	1.6.8
Coventry.	Chesterton manor	VI 89	32	49.13.4	10 May	4.4.8
Barnwell.	Caynham manor	VI 355	31	39.19.11	2 June	3.15.0
Wigmore.	Causso manor	VI 951	31	14.0.8 ¹ / ₂	3 June	1.11.6 ³ / ₄
Chicksand.	Lullington manor	III 258	30	35.19.11 ¹ / ₂	26 June	3.13.2 ³ / ₄
Battle.	Demesnes	VI 321	31	55.0.0	29 June	5.4.7 ¹ / ₂
Newburgh.	Latton and Cirencester. Eysy manors	VI 179	32	70.2.11 ¹ / ₂	15 July	7.3.1
	Alvescote manor	VI 536	32	27.13.4	15 July	2.16.3
Edingdon.	Marston manor	V 32	28	7.6.4 ¹ / ₄	15 July	0.15.0
Farleigh.	cell of Kersaw	V 117	29	18.4.0	23 July	1.19.0

Во всѣхъ 14 случаяхъ таблицы рецепторскіе отчеты показываютъ 395.16.³/₄ дохода, а патенты 40.0.7 ренты, которая соответствуетъ доходу въ 400.5.10. Разница между двумя оцѣнками не составляетъ и пяти фунтовъ, т.-е. немного больше одного процента.—Если при отчужденіяхъ утаивался монастырскій доходъ, то начала утаекъ нужно искать не въ подробностяхъ и патентахъ, а въ послѣдидиссолюціонныхъ описяхъ и рецепторскихъ отчетахъ. Мнѣ думается однако, что и тамъ не слѣдуетъ предполагать большихъ злоупотребленій. Утайку монастырскаго имущества можно представлять себѣ тамъ въ двухъ видахъ: либо мѣстное населеніе утаиваетъ монастырскіе доходы отъ мѣстныхъ прибыльщиговъ, либо мѣстные прибыльщики утаиваютъ монастырское имущество отъ начальства и короны. У монаховъ и ихъ сосѣдей передъ диссолюціей несомнѣнно было желаніе утайки, но оно сталкивалось съ большою публичностью монастырскаго хозяйства. Всѣ или почти всѣ монастырскія hereditaments значились на страницахъ матеріальныхъ описей и рентныхъ книгъ. Чтобы прочно утаить имущество, нужно было замести его письменные слѣды въ монастырскомъ архивѣ. И въ письмахъ визитаторовъ и супрессоровъ встрѣчаются иногда жалобы на исчезновеніе монастырскихъ документовъ. Но нужно было замести и устные слѣды утайки, зажать ротъ всѣмъ, кто зналъ о ней, подѣлиться барышномъ со всѣми. Скрыть можно было лишь то, что было скрыто въ 1535, нбо от-

четы десятичныхъ комиссаровъ лежали въ казначействѣ, за предѣлами досягаемости для мѣстныхъ утайщиковъ, и являлись тѣмъ минимумомъ коронаго дохода, къ которому можно было прибавлять, но отъ котораго трудно было убавить. Утайщику недостаточно было затемнить монастырское право на землю или на доходъ; надо было установить свое собственное, для того чтобы устранить возможность исковъ со стороны короны или третьихъ лицъ. И то, что мѣстные люди все-таки успѣвали утайть отъ прибыльщиковъ, они утайвали конечно для себя, а не для тѣхъ людей, которые получали отъ короны монастырскую землю; королевскіе grantees ровно ничего не выигрывали отъ подобной утайки.—Для того чтобы въ роли успѣшныхъ утайщиковъ выступили сами прибыльщики—мѣстные аудиторы и рецеиторы, тоже нужны были довольно сложныя условія. И они могли скрывать съ большою надеждою на безнаказанность лишь то, что не вошло въ «Церковную оцѣнку». Для утайки необходимо было соглашеніе нѣсколькихъ прибыльщиковъ, хорошо знакомыхъ съ даннымъ хозяйствомъ; нужно было сговориться мѣстному аудитору, мѣстному рецеитору или нѣсколькимъ рецеиторамъ, иногда и мѣстному лѣсному чиновнику. Если прибыльщики не входили въ соглашеніе съ плательщикомъ, если они получали съ него полностью, но клали деньги себѣ въ кармагъ, не внося ихъ въ доходъ, описи и рецеиторскіе отчеты, то всегда можно было опасаться огласки со стороны плательщика, ибо на утайваемые платежи рецеиторъ долженъ былъ выдавать расписки. Если же прибыльщики договаривались съ плательщикомъ и уступали ему часть утайваемаго дохода, то увеличивалось число лицъ, посвященныхъ въ утайку, и слѣдовательно росла опасность разоблаченій. Правда разоблаченія были страшны во всеобщемъ. Если бы утайкою рецеиторскихъ отчетовъ пришлось воспользоваться очень сильному человѣку, какому-нибудь Норфоку или Сѣффоку, врядъ ли бы кто посмѣлъ указывать на утайку да если бы и посмѣлъ, то конечно указанія ни къ чему бы не привели. Но зачѣмъ было Норфоку или Сѣффоку прибѣгать къ темной утайкѣ, когда они могли въ открытую потребовать себѣ «чистаго подарка»?—Такимъ образомъ не одна многозначительная близость между цифрами «Церковной оцѣнки» и прибыльщическихъ отчетовъ, но и нѣкоторыя общія соображенія говорятъ противъ наличности сплошныхъ

утаскъ въ исторіи отчужденія. Противъ послѣднихъ говорятъ и внушительные размѣры таксаціонной и бухгалтерской работы прибыльщиковъ. Самостоятельное бытіе куріи не длилось и двадцати лѣтъ. А удѣлѣвшее дѣлопроизводство куріи насчитывается многими сотнями томовъ, многими тысячами иногда очень длинныхъ отдѣльныхъ документовъ и составляетъ видный отдѣлъ государственнаго архива. Правда, современный наблюдатель, особенно русскій наблюдатель, подходитъ къ этимъ «подробностямъ» и «смѣшаннымъ книгамъ» съ несомнѣннымъ предубѣжденіемъ, съ явною или тайною увѣренностью въ томъ, что эта скороспѣлая, столь усердно, почти лихорадочно работавшая бюрократическая машина выбрасывала по преимуществу бюрократическую труху, которою хотѣли прикрыть годовые оклады и диссолюціонныя казнокрадства. Но онъ присматривается ближе и съ удивленіемъ, можетъ быть даже съ неудовольствіемъ замѣчаетъ, что воровать и бездѣлничать было нелегко, что аудиторы смотрѣли за рецепторами, Кромуель за аудиторами, король за Кромуелемъ, дефицитъ за королемъ, что Кромуелю случается платить деньги за монастырскую землю, а Сѣффоку отдавать за нее свои брилльянты, что цифры оцѣнокъ, отчетовъ, описей сходятся тамъ, гдѣ имъ слѣдуетъ сходиться, и расходятся тамъ, гдѣ имъ естественно расходиться, что прибыльщики всякихъ ранговъ не только воруютъ, но и служатъ за страхъ, если не за совѣсть, не только притворяются, что работаютъ, но дѣлаютъ и подлинное дѣло, считаютъ и продаютъ инвентарь, плавать свинець, обходить домень, считаютъ деревья, составляютъ или переписываютъ списки держателей, представляютъ довольно аккуратно годовые отчеты по манорамъ, графствамъ, всему королевству, платятъ монашескіе долги, платятъ монашескія пенсіи, судятъ, продаютъ, мѣняютъ, дарятъ, сдаютъ въ аренду, составляютъ очень подробныя смѣты для продажъ, мѣтъ, подарковъ, арендъ, не перестаютъ бросать въ ненасытную пасть лавіана большія суммы денегъ и крупныя участки земли. Это позволяетъ мечтать о статистической обработкѣ ихъ дѣлопроизводства, если только можно звать статистикой тѣ элементарные и гадательные подсчеты, которыми вынужденъ довольствоваться историкъ XVI вѣка.

Аудиторская оцѣнка шла на утвержденіе къ совѣту куріи прибылей или къ спеціальнымъ комиссарамъ по продажѣ. Утвержден-

ный расчетъ нуждался въ королевской подписи и съ нею превращался въ подписанный билль (signed bill). Въ свои послѣдніе годы Генрихъ тяготился рукоприкладствомъ и поручалъ его специальнымъ комиссарамъ - сановникамъ; такія комиссіи были выданы 26 іюня 1544, 13 января и 22 іюня 1545, 13 мая 1546. Комиссіи о рукоприкладствѣ предписываютъ канцлеру Англіи и канцлеру ланкастерскаго герцогства выдавать патенты на основаніи подписанныхъ биллей. Но повидимому подписанный билль не сразу превращался въ патентъ. По акту 27 года (с. 11 Acte concerning clerkes of the signet and privie seale) всѣ подписанные билли должны были поступать къ главному королевскому секретарю и къ клеркамъ of the signet. Клеркъ въ теченіе восьми дней, конечно за установленную плату, изготовлялъ letters of warrantie на имя хранителя тайной печати. Клеркъ хранителя тайной печати, тоже въ теченіи восьми дней и тоже за установленную плату, заготовляетъ въ свою очередь letters of warrantie на имя сановника, который хранитъ большую печать и выдаетъ патентъ. Актъ появился въ одинъ годъ съ куріей прибылей и въ немъ есть специальное указаніе на приложимость его къ дѣлопроизводству куріи (s. 10). И пока патентъ не былъ выданъ, сдѣлка еще не считалась завершеною. Въ маѣ 1540 была утверждена оцѣнка для сэра Дж. Рэнфорса, желавшаго купить два монастырскихъ манора. 13 мая былъ подписанъ билль. Но Raunforth не скоро дождался патента. На поляхъ билля есть приписка канцлера куріи прибылей Рича: «я остановилъ билль у печати, потому что не были уплачены деньги» (this bill was stayed at the seal by my desire, because the money was not paid). И только когда Raunforth выплатилъ продажную цѣну (502.3.4), ему былъ выданъ патентъ 13 марта 1541.

Патенты были многословны и обстоятельны. Не жалѣя синонимовъ и не боясь повтореній, патентъ заключаетъ въ себѣ имя лица или лицъ, получающихъ монастырскую землю, часто, но далеко не всегда, ихъ служебное или сословное положеніе, соображенія, въ силу которыхъ казна отдаетъ землю (consideration of the grant), годовую доходность жалуемыхъ владѣній, ренту, которую съ нихъ нужно давать коронѣ, и разнообразные платежи, которые нужно давать другимъ лицамъ, природу держанія и наконецъ подробное описаніе земель или доходовъ. Патентъ выдавался на руки новому

собственнику. А въ «канцеляріи» доказательствомъ пожалованія оставалась копія съ него въ особыхъ патентныхъ столбцахъ (Patent Rolls), которые и являются основнымъ источникомъ по исторіи отчужденія ¹⁾. Но у меня не было времени изучить полторы тысячи патентовъ, жалующихъ монастырскую землю въ 1536 — 1547. Я удовольствовался суррогатомъ, тѣмъ изложеніемъ патентовъ, которое помѣщено въ календарѣ Гэрднера-Броди ²⁾. Я хорошо знаю, что это очень существенный недостатокъ послѣдующей работы, ибо изложеніе патентовъ въ календарѣ страдаетъ большими недостатками. Въ изложеніи иногда пропускаются тѣ указанія на служебное или общественное положеніе новаго собственника, которыя есть въ патентѣ. Въ изложеніи нерѣдко опускаются сдѣланныя въ патентѣ указанія на ренту, которую новый собственникъ долженъ платить казнѣ, и особенно на годовую доходность жалуемыхъ владѣній. Въ изложеніи часто, въ трехстахъ случаяхъ изъ общаго числа въ полторы тысячи, не указаны соображенія, въ силу которыхъ казна отдаетъ земли, такъ что читатель не знаетъ, съ чѣмъ онъ имѣетъ дѣло, съ продажей, съ мѣною, съ подаркомъ; нужно впрочемъ прибавить, что и патентъ не во всѣхъ этихъ случаяхъ говоритъ о «соображеніи». Быть можетъ еще хуже то, что иногда въ изложеніи приводится только часть «соображеній» патента, напримѣръ приводятся сумма денегъ, уплаченная новымъ собственникомъ, но не упоминается о томъ, что часть земель была отдана въ качествѣ подарка. Тутъ читатель уже прямо впадаетъ въ заблужденіе и принимаетъ за «чистую продажу» то, что на самомъ дѣлѣ было «продажей и подаркомъ». Я убѣдился въ этихъ особенностяхъ календаря при сличеніи нѣкоторыхъ изложеній съ однимъ патентнымъ столбцомъ. Въ Patent Rolls 31H. 8 p. 1 переписаны 34 пожалованія

¹⁾ Впрочемъ копію снимали въ канцеляріи не при всякомъ пожалованіи. Въ отчетахъ казначея куріи прибылей есть около сотни пожалованій, которыхъ составители календаря не нашли въ патентныхъ столбцахъ.

²⁾ Въ календарѣ патенты расположены въ хронологическомъ порядкѣ, въ концѣ соответствующаго мѣсяца. Оттого въ послѣдующемъ изложеніи ссылку замѣняетъ дата пожалованія. — Когда я работалъ въ Лондонѣ, календаръ патентовъ за 1545, 1546 и январь 1547 былъ готовъ въ архивѣ, но только еще печатался. Благодаря любезности составителя, R. H. Brodie, я могъ воспользоваться всею рукописью календаря за 1545—1547, за исключеніемъ мая 1545, который находился въ типографіи.

монастырскаго имущества; въ 10 изъ нихъ я нашель пропущенныя въ изложеніи свѣдѣнія о «соображеніяхъ», рентъ, общественномъ положеніи новаго собственника ¹⁾.

Значительная часть этихъ пропусковъ можетъ быть заполнена съ помощью отчетовъ казначей куріи прибылей. До насъ дошли всѣ казначейскіе отчеты. Статутъ, учредившій курію прибылей, постановилъ, чтобы отчетъ составлялся и провѣрялся ежегодно (27Н. 8с. 27в. 16). На дѣлѣ отчеты за 11 лѣтъ Генриха были составлены въ пять приемовъ (28 — 30, 30 — 31, 31 — 35, 35—36, 36Н. 8—1 Е. 6). Деньги, которыя выручались при отчужденіи секуляризованной земли, обычно поступали къ казначею куріи, который былъ обязанъ давать въ нихъ отчетъ. Въ первыхъ двухъ отчетахъ извѣстія объ отчужденіи земли занимаютъ немного мѣста. Но въ трехъ послѣднихъ отчетахъ времени Генриха эти извѣстія составляютъ очень замѣтный отдѣлъ. Въ отчужденіи казначей интересуется только деньгами, которыя поступаютъ въ курію прибылей отъ новаго собственника. Если при отчужденіи новый собственникъ вовсе не платилъ денегъ, пожалованіе вовсе не попадать на страницы казначейскаго отчета. Поппъ, Норсъ и Уильямсъ, слѣдовавшіе другъ за другомъ казначей куріи, вовсе не говорятъ о чистыхъ подаркахъ и чистыхъ мѣнахъ. Если продажа соединяется съ подаркомъ или мѣною, то казначей обязанъ дать отчетъ только въ деньгахъ; въ отчетѣ иногда упоминается о томъ, что кромѣ денегъ корона получила землю; но такое упоминаніе необязатель-

¹⁾ 15 July sir. R. Rich Calendar n. m. (=consideration not mentioned), Patent m. 11 for services. 19 July Cal. J. Gostwik n. m, Pat. m. 16 J. Gostwik armiger serviens noster pro 698.10.0. 4 August lord Windsor Cal. n. m, Pat. m. 18—19 for services and for 1055.0.0. 10 August sir R. Page Cal. exchange, Pat. m. 27 exchange and for services. 24 August Geo. Cotton Cal. n. m, Pat. m. 2 for services, Cal. no rent mentioned. Pat. a very high rent, 99.6.7. 24 August Cal. Th. Barnardiston n. m, Pat. m. 5 Th. Barnardiston armiger for services. 3 September Rob. Hennege Cal. n. m, Pat. for 341.12.0. 27 September sir G. Darcy Cal. n. m, Pat. for services. 10 February Cal. W. Gonson n. m, Pat. m. 44 W. Gonson armiger for services and for 500 marks. 14 February sir J. Gage Cal. for 200 0.0, Pat. m. 43 for 200.0.0 and for services.—Но въ одномъ случаѣ, гдѣ календарь не приводитъ соображенія, и патентъ ничего не говоритъ о немъ: J. Freeman 4 August, Pat. m. 10.—Что касается календаря, то необходимо указать, что послѣдніе четыре года календаря патентовъ составлены тщательно и съ марта 1543 уже не пропускаются соображенія.

мо и случайно. Казначей мало интересуется и та земля, которая отчуждается короною. Описания отчужденных земель часто сдѣланы чрезвычайно небрежно. 9 сентября лордъ Рѣтландъ получилъ путемъ «покупки и мѣны» нѣкоторыя владѣнія пяти монастырей; казначейскій отчетъ за 34/35Н. 8, упоминая только о полученныхъ казною деньгахъ, называетъ всего только одинъ монастырь, *Naverholme*, и приписываетъ ему земли, которыя на самомъ дѣлѣ принадлежали другому монастырю, *Ulvercroft*. 9 іюля Р. Андрузъ покупаетъ съ товарищемъ нѣкоторыя владѣнія семи монастырей; казначейскій отчетъ за 34/35Н. 8 тщательно приводитъ покупную плату, но изъ земель называетъ только часть отчужденныхъ владѣній *одного* монастыря и называетъ такой монастырь (*Kirby Beller*), котораго совсѣмъ нѣтъ въ патентѣ. Быть можетъ всего краснорѣчивѣе случай съ другой покупкой того же Р. Андруза. 17 іюня 1542 Андрузъ купилъ нѣкоторыя владѣнія *пятидесяти* монастырей; казначейскій отчетъ за 33/34Н. 8 приводитъ владѣнія *одного* монастыря, перваго, *Henton*¹⁾).

Почти все вниманіе казначея сосредоточено на деньгахъ, которыя долженъ былъ выплатить и выплачивалъ новый собственникъ, *grantee*. Казначей тщательно отмѣчаетъ продажную цѣну всякаго пожалованія. Въ календарѣ патентовъ «соображеніе» отсутствуетъ въ трехстахъ случаяхъ. Двѣ пятыхъ части этихъ пожалованій попали на страницы казначейскаго отчета, потому что казначей получалъ деньги. Отчеты показываютъ, что эти сто двадцать пожалованій (точнѣе 121) были чистыми или смѣшанными продажами. Въ отчетѣ имѣется кромѣ того запись о девяности трехъ жало-

¹⁾ Отчеты казначея зовутся въ архивѣ *Exchequer augmentations officis treasureris rolls of account*. Ихъ десять: пять для времени Генриха и пять для времени Эдуарда. Въ послѣднемъ отчетѣ времени Эдуарда записаны нѣкоторыя продажи времени Генриха. Отдѣлъ объ отчужденіи коронныхъ владѣній зовется *vendiciones terrarum* и занимаетъ слѣдующія части отчетовъ: 28/30Н. 8 Roll 1 mm. 5—7, 30/31Н. 8 Roll 2 mm. 6—14, 31/35Н. 8 Roll 3 ff. 13—41, 35/36Н. 8 Roll 4 ff. 8—29, 36Н. 8/1 Е. 6 Roll 5 ff. 32—78. Отдѣлъ о недоимкахъ, большую часть которыхъ составляютъ недоимки по продажѣ земель, находится въ концѣ отчетовъ. Казначейми куріи за 18 лѣтъ ея самостоятельной дѣятельности были три человека: *Th. Pore* съ 24 апрѣля 28Н. 8, до 17 марта 31Н. 8, *E. North* съ 17 марта 31Н. 8 до 25 марта 35Н. 8, *J. Williams* съ 25 марта 35Н. 8 до присоединенія куріи къ казначейству при Маріи.

ваніяхъ, которыя совсѣмъ не упоминаются въ календарѣ патентовъ; эти 93 пожалованія тоже были чистыми или смѣшанными продажами. Но казначейскіе отчеты не ограничиваются записью продажныхъ платъ; отчеты постоянно указываютъ, какая часть платы была внесена наличными при самой продажѣ и какая была разсрочена. А отдѣлъ о недоимкахъ позволяетъ слѣдить за тѣмъ, какъ разсроченныя суммы постепенно выплачивались. Отчеты свидѣтельствуютъ съ полною убѣдительностью, что продажныя платы не только проставлялись въ патентахъ, но и дѣйствительно выплачивались коронѣ.

Важнымъ дополненіемъ къ матеріалу патентовъ являются извѣстія отчетовъ о служебномъ или общественномъ положеніи новыхъ собственниковъ. — Краснорѣчиво иногда самое молчаніе отчетовъ. Въ календарѣ патентовъ соображеніе не указано въ трехстахъ случаяхъ. Я не нашелъ въ отчетахъ никакихъ записей о ста восьмидесяти восьми изъ ихъ числа. И я считаю себя въ правѣ заключить, что казначей не получилъ ничего по этимъ ста восьмидесяти восьми сдѣлкамъ, что всѣ или почти всѣ сто восемьдесятъ восемь отчужденій были чистыми мѣнами или чистыми подарками.

Но не слѣдуетъ думать, будто казначейскіе отчеты обнимаютъ собою всю коронную выручку отъ продажи секуляризованной недвижимости. Въ патентныхъ столбцахъ есть такія, чистыя и смѣшанныя, продажи, о которыхъ не говорится ни слова въ отчетахъ. Просмотрѣвъ около четверти своихъ карточекъ съ пожалованіями, я нашелъ въ нихъ 18 продажъ, 17 чистыхъ и одну смѣшанную, о которыхъ не говорятъ казначейскіе отчеты¹⁾. Продажная плата, выговоренная казною, для всѣхъ 18 случаевъ немного меньше 7000 фунтовъ. Почему эти продажи не попали въ отчетъ казначея куріи прибылей? Быть можетъ казначей получилъ деньги, но не внесъ

¹⁾ 10 March 1539 sir E. Boughton, 21 April 1540 J. Cokkes, 14 May 1540 Anne Cobham, 8 July 1540 Th. Lokar and W. Bromley, 17 July 1540 sir Ph. Butler, 1 December 1542 Alice Bromley, 15 March 1544 Hugh Appare, 23 May 1544 J. Baker and E. Daniell, 17 July 1544 H. Cook, 26 August 1544 W. Wever, 27 August 1544 H. Cooke, 30 August 1544 J. Baker, 28 November 1544 Rich. Cupper, 28 July 1545 J. Combes et Rich. Stansfeld, 8 August 1545 W. Baunfeld, 2 September 1545 sir M. Bowes, 21 September 1546 W. Wotton et J. Wotton, undated 36 H. 8 Rich. Buckland and Rob. Horner.

ихъ въ отчетъ, а контролеры не сумѣли или не захотѣли раскрыть утайки? или деньги были уплачены другому вѣдомству или переданы на руки самому королю? или быть можетъ новые собственники сумѣли совершенно увильнуть отъ уплаты? Я не знаю.

И патенты и казначейскіе отчеты ясно говорятъ о томъ, что не вся выручка отъ продажи монастырской недвижимости поступала къ казначею куріи прибылей. 1 мая 1546 лордъ Lisle получилъ отъ короны лондонскую усадьбу госпитальеровъ, частью за деньги частью за службу. Въ патентѣ говорится о томъ, что казначею прибылей Lisle уплатилъ только 6.13.4, а 1000 l отдалъ на руки королю; въ соответствующей записи казначей прибылей даетъ отчетъ только въ 6.13.4, но прибавляетъ, что сверхъ того тысяча фунтовъ была передана самому королю. 11 февраля 1541 придворный ювелиръ Фелипсъ получилъ патентъ на нѣкоторыя монастырскія владѣнія въ Эссексѣ и въ Лондонѣ, при чемъ въ календарѣ «соображеніе» не указано. Въ казначейскомъ отчетѣ за 1541 ничего не говорится объ этомъ пожалованіи; но 13 лѣтъ спустя, при ликвидациі дѣлопроизводства куріи, пропускъ былъ обнаруженъ и тогдашній казначей поясняетъ, что Фелипсъ заплатилъ за пожалованіе 499.15.9, не заплатилъ ихъ прямо королю ¹⁾). Въ патентахъ указанія на подобный обходъ куріи прибылей болѣе многочисленны и я насчиталъ по календарю 16 случаевъ такой расплаты. Одинъ изъ этихъ случаевъ (sir W. Paget 26 Oct. 1546) совершенно опущенъ въ отчетахъ. Въ трехъ случаяхъ суммы, по словамъ патента уплаченные не казначею, страннымъ образомъ включены въ казначейскій отчетъ. Въ двѣнадцати случаяхъ казначейскій отчетъ совершенно игнорируетъ платежи постороннему вѣдомству, не включая ихъ въ свою вѣдомость и не оговаривая ихъ ни однимъ словомъ ²⁾).

¹⁾ Съ пожалованіемъ A. Butler and J. Petyt 4 June 1546 случилось то же самое, что съ пожалованіемъ M. Phelipes. Деньги (512.14.5) были уплачены королю, пожалованіе не было включено въ казначейскій отчетъ и это обнаружилось при Marin, TA Roll 10 f. 31.

²⁾ Вотъ три случая, гдѣ въ казначейскій отчетъ включены платежи чужому вѣдомству: а) По Pat. 26 July 1541 sir W. Sydney получаетъ, путемъ покупки и мѣны, владѣнія мон. Robertsbridge, прчемъ часть денегъ (670.18.10) онъ отдаетъ прямо королю; сумма въ 670.18.11 стоитъ въ TA Roll 3. b) По Pat. 5 Nov. 1544 J. Wilde и St. Motte получаютъ нѣкоторыя владѣнія трехъ монастырей и платятъ казначею прибылей 697.1.8 и казначею королевской

Нѣкоторые разногласія между патентомъ и казначейскимъ отчетомъ въ цифрѣ продажной платы объясняются повидимому именно тѣмъ, что казначей куріи прибылей получилъ только часть продажной платы и только эту часть занесъ въ свой отчетъ. По патенту 14 іюля 1544 королевскій слуга J. Malte получилъ нѣкоторые владѣнія монастырей Glastonbury и Bruton и заплатилъ за все 1824.16.8. Въ соответствующей записи казначейскаго отчета Roll 4 упомянуты только владѣнія монастыря Bruton и плата за нихъ показана всего въ 26.11.8. Malt получилъ небольшую часть брутонскихъ владѣній, которая могла стоить всего 26 фунтовъ. А глстонберійскія владѣнія повидимому совсѣмъ не приняты во вниманіе казначеемъ. Глстонбери принадлежалъ къ числу монастырей, отобранныхъ въ казну за измѣну настоятеля; а такіе монастыри по второму диссолюціонному статуту (31 Н. 8 с. 13в. 3), не должны были поступать въ вѣдѣніе куріи прибылей. Возможно, что и деньги за земли измѣнническаго монастыря были заплачены въ данномъ случаѣ не казначею куріи прибылей, а напимѣръ казначею королевской палаты ¹⁾. А если продавались исключительно земли измѣнническихъ монастырей, то всѣ деньги могли пройти мимо казна-

палаты 6.13.4; въ TA Roll 4 стоить сумма 703.15.0 с) По Pat. 5 March 1545 W. Charleyn и J. Selwood получаютъ нѣкоторые владѣнія 4 монастырей и платятъ за нихъ 807.16.8 казначею прибылей и 429.15.10 генеральнымъ surveyors; въ TA Roll 4 стоить сумма 1237.19.2.—Вотъ 12 случаевъ, гдѣ казначей игнорируетъ ту часть продажной платы, которая поступила чужому вѣдомству (приводится дата патента, grantee, пропущенная часть платы). 15 Oct. 1544 Th. Babyngton 41.14.6, 4 June 1544 Ja. Bysse 734.14.1, 1 Nov. 1544 W. Goodyng 1801.18.1/2, 29 July 1544 Th. Hall 113.1.8, 8 Febr. 1545 J. Pope 24.0.0, 26 Sept. 1544 J. Pope and A. Foster 1.10.0, 7 May 1544 sir W. Paston 207.6.8, 9 June 1544 sir W. Petre 312.0.0, 26 July 1544 R. Sakevile and J. Sakevile 336.8.4, 8 Sept. 1544 Th. Strowde 591.13.0, 9 Febr. 1542 duke of Suffolk 500.0.0, 20 Sept. 1544 sir R. Tirwhitt 52.0.0. Для иллюстраціи приведу случай съ Babington. По Pat. 15 Oct. 1544 Th. Babyngton получилъ нѣкоторые владѣнія трехъ монастырей и заплатилъ 345.7 0 казначею прибылей и 41.14.6 казначею королевской палаты. Въ отчетѣ казначей прибылей стоить только 345.7.0.

¹⁾ По патенту 20 августа 1544 Brokylsbye и Dyon купили нѣкоторые владѣнія 22 монастырей. Владѣнія 21 монастыря оцѣнены въ 938.6.1/2; владѣнія 22-го монастыря, Barlings, оцѣнены отдѣльно въ 26.0.0. Въ Treas. Acc. Roll 4 стоить цѣна 938.6.1/2, а 26.0.0 пропущены. Barlings былъ отобранъ въ казну за измѣну. — Таково же отношеніе между Pat. 22 Aug. 1544 J. Broxolme и TA Roll 4.

чейскихъ рукъ и продажа могла не попасть на страницы казначейскаго отчета. Среди продажъ, не нашедшихъ себѣ мѣста на листахъ казначейскаго отчета, нѣкоторыя дѣйствительно состояли изъ имущества измѣническихъ монастырей: 17 іюля 1540 *sig Ph. Butler* получилъ часть земель аббатства *Reading*, 23 мая 1544 *J. Baker* и *E. Daniell* получили часть гластонберійскихъ владѣній. Но такое объясненіе годится только для меньшинства пропущенныхъ казначеемъ-прибыльщикомъ продажъ; въ большей части ихъ рѣчь идетъ объ имуществѣ монастырей сдавшихся коронѣ, а не отобранныхъ за измѣну, и для пропуска приходится искать какого-нибудь другого объясненія. Покупателямъ монастырской земли несомнѣнно случалось обходить казначея куріи прибылей и въ тѣхъ случаяхъ, когда они вовсе не приобрѣтали измѣнической земли. 7 мая 1544 королевскій совѣтникъ *W. Paston* приобрѣтаетъ одинъ маноръ норфокскаго монастыря *Shouldham* и платитъ за него 9 *l* казначею прибылей, а 207 *l* казначею королевской палаты. *Shouldham* не былъ отобранъ за измѣну и находился въ вѣдѣніи куріи прибылей. Когда въ тотъ же день нѣкто *W. Gobbe* получаетъ другой шульдамскій маноръ, то платитъ всѣ деньги казначею прибылей. Почему же *Пастонъ* платитъ почти все казначею королевской палаты? Не знаю. Можетъ быть просто потому, что такъ было удобнѣе королевскому совѣтнику. Возможно, что другіе покупатели неизмѣническихъ земель отдавали всю продажную плату казначею королевской палаты или самому королю и что отсутствіе нѣкоторыхъ продажъ въ отчетѣ казначея куріи прибылей объясняется именно такимъ образомъ, а не умышленною или неумыленною утайкою полученныхъ продажныхъ платъ. Но и утайка конечно должна быть принята во вниманіе при объясненіи пропусковъ. Я могу указать на одинъ несомнѣнный случай утайки. 26 октября 1546 тайный совѣтникъ *sig W. Paget* приобрѣлъ—путемъ покупки, подарка и мѣны—большое количество земель и рентъ, среди которыхъ были и монастырскія. Это пожалованіе пропущено въ казначейскомъ отчетѣ. А между тѣмъ казначей куріи прибылей несомнѣнно получилъ по этой сдѣлкѣ значительную сумму наличностью. Въ патентѣ указано, что 2708.18.5¹/₂ были отданы на руки королю, но 3000.0.0 были уплачены казначею куріи прибылей; казначей не обмолвился ни единымъ словомъ объ этой уплатѣ. Я не имѣю ни малѣйшаго желанія

выступать въ роли адвоката Тюдоровской администраціи и вовсе не отрицаю того, что доля выручки отъ отчужденія секуляризованныхъ земель прилипла къ рукамъ прибыльщиковъ. Не нужно только преувеличивать эту долю.

Годовые отчеты казначея куріи прибылей подлежали повѣркѣ канцлера и двухъ аудиторовъ куріи (27 Н. 8 с. 27s. 10). И на нѣкоторыхъ отчетахъ имѣются подписи контролеровъ, ихъ отиѣтки, итоги и поправки. Когда курія была присоединена къ казначейству, то для заключительнаго контроля была назначена особая комиссія патентомъ 24 ноября 1/2 Ph. et M. (sir E. Northe lord Northe, sir Th. Pope, sir Th. Moyle, J. Wyseman, J. Arscotte, R. Duke). Комиссія не ограничилась формальною повѣркою послѣдняго отчета, а стала искать пропусковъ во всѣхъ предыдущихъ отчетахъ и нашла 39 случаевъ пропуска¹⁾. Въ своихъ указаніяхъ на пропуски комиссары ссылаются на патенты; они вѣроятно имѣютъ въ виду патентные столбцы. Большая часть пропусковъ относится ко времени Генриха и къ монастырскимъ владѣніямъ. Конечно комиссары не сличали систематически всѣхъ отчетовъ со всѣми патентными столбцами. Большая часть пропусковъ осталась незамѣченною. Но все-таки комиссія разыскала значительную долю пропусковъ и расположила ихъ по тремъ казначеямъ куріи. Комиссары либо ихъ клерки переворачивали пыльные листы и кожи казначейскихъ отчетовъ, развертывали длинную ленту патентныхъ столбцовъ, присматривались къ нескончаемымъ цифрамъ старыхъ отчетовъ, вглядывались въ тѣсное письмо болтливаго патента и не боялись указывать на упущенія. Въ числѣ замѣченныхъ пропусковъ 21 приходится на то время, когда казначеями куріи были два комиссара, Th. Pope и E. North; комиссары не безъ успѣха повѣряли самихъ себя²⁾. Иногда теперешнему читателю видно, какъ внимательно читали контролеры свой документъ. Во второмъ отчетѣ казначея куріи прибылей есть записъ о томъ, что Rob. Acton купилъ нѣкоторыя монастырскія земли и заплатилъ только часть продажной платы, 40l, но размѣръ всей продажной платы не указанъ.

1) TA Roll 10 ff 25, 27—31.

2) Любопытно, что въ числѣ пропусковъ есть одно пожалованіе самому казначею Т. Попу (sale and exchange 11 February 1537), не внесенное во второй отчетъ казначея.

Когда отчетъ повѣрялся при Генрихѣ, вскорѣ послѣ своего составленія, то контролеры замѣтили пропускъ и сдѣлали на поляхъ примѣчаніе: *inquiratur de maiori summa et fiat operatio in proximo computo*. Но потомъ о пропускѣ забыли. Комиссары Маріи обратили вниманіе на пропускъ, разыскали продажную плату (120.0.0), которую они могли найти только послѣ долгихъ справокъ въ патентныхъ столбцахъ, и поставили на счетъ бывшему казначею, Т. Попу, сумму въ 80.0.0.—При повѣркѣ обнаружилось, что не всѣ ошибки отчетовъ были во вредъ казнѣ, что промахи отчета могли бить по карману и казначея. Конечно промахи убыточные для казначея были много рѣже промаховъ убыточныхъ для казны: комиссары Маріи могли указать только одинъ случай, въ которомъ казначей начелъ на себя лишнее, записалъ два раза одну и ту же продажу¹⁾. Но при всей своей исключительности этотъ случай показываетъ, что при обсужденіи пропущенныхъ казначеемъ не слѣдуетъ придавать слишкомъ большого значенія злomu умыслу, казнокрадству; нѣкоторыя продажи могли быть пропущены по небрежности, *per negligentiam clericorum*.

При текущей повѣркѣ годовыхъ казначейскихъ отчетовъ комиссары повидимому не сличали записей съ патентами и только повѣряли итоги, которые нерѣдко оказываются исправленными. Я не повѣрялъ этихъ безконечныхъ сложений. Результаты повѣрки не всегда были благоприятны для казначея. Когда Е. North сдавалъ должность по случаю своего назначенія въ канцлеры куріи, то онъ не могъ отчитаться въ очень большой суммѣ (24925.13.10¹/₂ Roll 3 in fine). Тогда онъ даетъ своему преемнику Дж. Уильямсу два долговыхъ обязательства на 7386.8.11¹/₂ + 14941.19.10. Но и послѣ этого за Норсомъ все еще остается долгъ казнѣ въ 2597.5.¹/₂.

¹⁾ Этотъ любопытный случай рассказавъ въ Roll 10 f. 36. 31 мая J. Tasburgh and. N. Savell купили за 987.15.7 нѣкоторыя владѣнія монастырей Flixton и Kirklees. *Per negligentiam clericorum* въ TA Roll 4 эта покупка разбита на двѣ, при чемъ одинъ разъ продажная плата показана въ 905.19.11, а другой въ 987.15.7. Путемъ сличенія патентовъ съ отчетами комиссары доказываютъ вполне убѣдительно, что казначей начелъ на себя лишнихъ 900 фунтовъ, что обѣ записи говорятъ объ одной и той же продажѣ и что вся продажная плата уже выплачена. На справки по этимъ записямъ должно было уйти много труда.—Небрежность писцовъ привела къ путаницѣ и въ записяхъ о Rob. Lee въ T. A. Roll 4.

Тогда Норсъ отдаеть королю свои земли, приносящія $425.18.4\frac{3}{4}$ годового дохода. Но цѣнность этихъ земель при капитализаціи изъ двадцатилѣтняго дохода много больше, чѣмъ $2597.5.\frac{1}{2}$. Король получаетъ лишняго годового дохода $425.18.4\frac{3}{4} - \frac{2597.5.\frac{1}{2}}{20} = 296.1.2\frac{3}{4}$.

Вмѣсто того чтобы обратить этотъ излишекъ на покрытие части Норсова долга, король устраиваетъ обмѣнъ и даетъ Норсу своихъ земель на $296.1.2\frac{3}{4}$.

Если въ казначейскіе отчеты вошли не всѣ тѣ деньги, которыя выручила корона при отчужденіи монастырской недвижности, то съ другой стороны въ отдѣлѣ о земельныхъ продажахъ имѣются суммы, вырученныя съ земель, вовсе не принадлежавшихъ монастырямъ. Въ вѣдѣніи куріи прибылей были не однѣ секуляризованныя земли, но также земли, приобретенныя короною путемъ покупки или обмѣна. Если корона продавала вымѣненную или купленную землю, то запись объ отчужденіи попадала на страницы казначейскаго отчета. Но въ отчеты попадала и такая немонастырская земля, которая не находилась въ вѣдѣніи куріи прибылей. Составъ коронныхъ земель подвергался быстрымъ перемѣнамъ даже независимо отъ диссолюціи и куріи прибылей, измѣнялся по вѣдомству генеральныхъ *surveyors*. Все течетъ въ доманіальномъ управленіи, земли приходятъ и уходятъ широкимъ потокомъ. Въ вѣденицѣ отчужденій есть и такія, гдѣ монастырская земля соединяется съ нецерковною землею вѣдомства генеральныхъ *surveyors*. Для той и другой земли составляются однѣ подробности и одинъ патентъ, вычисляется общая продажная плата. Въ ноябрѣ 1546 были составлены подробности (п. 995) для земель, которыя хотѣлъ приобрести одинъ изъ самыхъ крупныхъ скупщиковъ монастырской земли, W. Sharrington. Кромѣ монастырской недвижности онъ покупаетъ еще нѣкоторыя нецерковныя земли вѣдомства генеральныхъ *surveyors*; но въ конечномъ расчетѣ подробностей для всѣхъ земель, намѣченныхъ къ продажѣ, выставлена общая цѣна, $2808.4.10\frac{1}{2}$. Въ соотвѣтствующей записи казначейскаго отчета (Roll 5f. 75) стоитъ эта цѣна и даже не указано, что не всѣ проданныя земли были церковныя. Въ календарѣ патентовъ сдѣлка не упомянута и безъ справки съ подробностями я не зналъ бы, что въ покупку Шэрингтона вошли не однѣ секуляризованныя земли.

Въ октябрѣ 1543 г. другой очень крупный покупатель монастырской недвижимости, J. Bellow, приобретаетъ за 946.16.8¹/₂ нѣкоторыя владѣнія 11 монастырей; и въ казначейскомъ отчетѣ и въ патентѣ указано, что сверхъ того онъ приобрѣлъ одинъ маноръ осужденнаго за измѣну сэра Франсиса Бигода; но оцѣнку этого манора можно искать только въ «подробностяхъ»: ни въ отчетѣ, ни въ патентѣ она не указана. Я не изучалъ систематически подробностей и потому не могъ сосчитать, какая доля выручки казначея—прибыльщика отъ продажи коронныхъ земель падаетъ на несекуляризованныя земли, и слѣдовательно не могъ скинуть ее со счета въ своихъ исчисленіяхъ. Выручка отъ отчужденія монастырскихъ земель была нѣсколько меньше того итога, который выведенъ въ послѣдующемъ изложеніи. Но ошибка въ данномъ случаѣ не могла быть значительною. Случаи, въ которыхъ вмѣстѣ съ монастырскою землею корона отчуждаетъ и нецерковную землю, составляютъ незначительное меньшинство, конечно меньше одной четвертой части всѣхъ случаевъ отчужденія; и сверхъ того въ большинствѣ такихъ случаевъ площадь мірской земли меньше, часто гораздо меньше чѣмъ площадь земли монастырской. Я склоненъ думать, что площадь такой мірской земли ближе къ пяти, нежели къ десяти процентамъ всей обследованной мною площади отчужденія.—Я долженъ прибавить, что вмѣстѣ съ землями англійскихъ монастырей нерѣдко отчуждались земли такихъ церковныхъ корпорацій, которыя остались за предѣлами моего изслѣдованія: земли нищенствующихъ орденовъ, уэльшскихъ монастырей, немногочисленныхъ гильдій и колледжей, секуляризованныхъ еще при Генрихѣ. Я конечно совершенно устранялъ тѣ случаи, когда отчуждаемое имущество состояло исключительно изъ земли только что указанныхъ корпорацій. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество колледжей, нищенствующихъ орденовъ, уэльшскихъ обитателей перепутывалось съ имуществомъ англійскихъ монастырей, я не могъ разграничить двѣ категоріи имуществъ и сдѣлать нужную скидку, потому что не изучалъ систематически «подробностей». Но и здѣсь ошибка не могла быть велика, особенно по отношенію къ деревенской собственности. Колледжей и гильдій при Генрихѣ было секуляризовано немного. Въ Уэльсѣ монастырей было немного и они были бѣдны. Нищенствующихъ «домовъ» (friaries) было много, и почти всѣ они были от-

чуждены при Генрихѣ; но они были очень бѣдны, почти все ихъ имущество находилось въ городѣ, и они нерѣдко отчуждались отдѣльно, безъ другихъ монастырскихъ земель.—И если я преувеличиваю намѣченные мною предѣлы отчужденія монастырскихъ имуществъ, потому что не выключая нѣкоторыхъ имуществъ, не принадлежавшихъ англійскимъ монастырямъ, то съ другой стороны я нѣсколько преуменьшаю размѣры этого отчужденія, потому что не включаю въ продажную выручку тѣхъ суммъ, которыя были уплачены не казначею куріи прибылей, а казначею королевской палаты или самому королю. Вторая ошибка до нѣкоторой степени уменьшаетъ собою первую. Не располагая сколько-нибудь точнымъ подсчетомъ, я могу въ данномъ случаѣ говорить только о своемъ общемъ впечатлѣніи, но думаю, что буду близокъ къ истинѣ, если скажу, что выведенная мною цѣнность отчужденнаго монастырскаго имущества должна быть уменьшена едва ли меньше чѣмъ на 10%, и едва ли больше чѣмъ на 15%.

О каждомъ отдѣльномъ отчужденіи въ весьма значительномъ большинствѣ случаевъ можно найти извѣстія и въ подробностяхъ для пожалованія, и въ патентныхъ столбцахъ, и въ казначейскихъ отчетахъ. Показанія источниковъ обыкновенно сходятся. Я не могу говорить съ увѣренностью о подробностяхъ для пожалованія. Но я имѣю право утверждать, что показанія патентовъ и казначейскихъ отчетовъ сходятся въ огромномъ большинствѣ случаевъ. Случаевъ разногласія немного. И все-таки на нихъ необходимо остановиться. Я не считаю разногласіемъ тѣхъ случаевъ, когда патентъ зоветъ отчужденіе смѣшанною продажей (sale and exchange, sale and gift), а казначейскій отчетъ упоминаетъ только о деньгахъ, полученныхъ за отчужденную землю: казначей отвѣчалъ только за полученные имъ деньги и съ легкимъ сердцемъ опускалъ извѣстія о подаркѣ или обмѣнѣ. Я не считаю также разногласіемъ тѣхъ случаевъ, когда запись какой-нибудь серіи документовъ разбита въ двухъ другихъ серіяхъ на двѣ. Рецепторъ куріи прибылей J. Eueg по патенту 12 сентября 1544 получилъ нѣкоторыя владѣнія 7 монастырей; владѣнія 6 первыхъ были проданы за 665.8.10, владѣнія седьмого за 72.0.0. Въ казначейскомъ отчетѣ (Roll 4) запись раз-

бита на двѣ части ¹⁾). Не вижу я разногласія и въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ источникъ дѣлаетъ глухую общую ссылку на тѣ соображенія, въ силу которыхъ корона отдала землю, а другой источникъ даетъ опредѣленные указанія относительно «соображеній». 10 апрѣля 1540 Т. Кромуель получаетъ патентъ на нѣкоторыя владѣнія 10 монастырей; въ патентѣ указано, что патентъ данъ во исполненіе договора, заключеннаго 1 марта 1540 королемъ и Кромуелемъ. Въ казначейскомъ отчетѣ (Roll 2) говорится о томъ, что Кромуель заплатилъ за землю 1946.10.0. Второе извѣстіе едва ли противорѣчитъ первому.—По патенту 25 февраля 1538 нѣкто Giles Legh получилъ всѣ владѣнія монастыря Hatfield Peverell во исполненіе договора отъ 28 ноября 1538. Въ казначейскомъ отчетѣ (Roll 1) говорится, что Legh отдалъ за монастырь 360.0.0 и одинъ свой маноръ (pro 360 l et in excambium pro manerio Walton Legh). И здѣсь едва ли есть противорѣчіе.

Но бываютъ случаи, когда патентъ и казначейскій отчетъ даютъ противорѣчивыя показанія. Я замѣтилъ 8 отчужденій, самый характеръ которыхъ опредѣляется неодинаково въ патентѣ и въ отчетѣ. Въ семи случаяхъ патентъ говоритъ объ обмѣнѣ, а казначей проводитъ крупныя суммы, полученныя имъ отъ новаго собственника, и слѣдовательно видитъ въ отчужденіи продажу. Въ восьмомъ случаѣ патентъ говоритъ о покупкѣ и продажѣ, казначейскій отчетъ о продажѣ и обмѣнѣ ²⁾.—Много чаще встрѣчаются такіе случаи, когда патентъ и отчетъ расходятся только въ цифрѣ продажной платы. Я отмѣчалъ только такіе случаи, въ которыхъ разница между двумя цифрами не меньше десяти фунтовъ; у меня

¹⁾ Совершенно то же произошло въ казначейскомъ отчетѣ съ патентами Ric. Lee 18 Nov. 1544. Pope and Foster 26 Sept. 1544, Bellow and Gowche and Laurence 23 Aug. 1544.

²⁾ Вотъ эти случаи. Rob. Tyrwhytt Pat. 22 Febr. 1538 exchange, TA 837.6.8 (thesaurarius reddit computum de). 19 Dec. 1538 duke of Suffolk Pat. exchange, TA Roll 260.12.6 in partem solucionis, но вся продажная цѣна не указана и на поляхъ замѣтка inquiratur de maiori summa et fiat oneracio in proximo computo. 10 Aug. 1540 sir Th. Pounynges Pat. exchange, TA 1879.16.8. 29 January 1541 sir E. North Pat. exchange, TA 3900.0. 8 Apr. 1541 earl of Hertford Pat. exchange, TA Roll 10 f. 28 232. 15.4. 15 Apr. 1541 sir J. Williams Pat. exchange, TA 911.17.1. 21 July 1541 J. Carleton Pat. exchange. TA 690.0.0. 21 Dec. 1545 J. lord Lisle Pat. 69.2. $\frac{1}{2}$ and for services, TA 69.0.2 $\frac{1}{2}$ et in excambium pro diversis maneriis.

набралось ихъ около шести десятковъ. Изъ нихъ многіе могутъ найти себѣ болѣе или менѣе удовлетворительное объясненіе. Какъ уже было указано выше, продажная плата отчета иногда бываетъ ниже чѣмъ въ патентѣ повидимому потому, что казначей не получилъ денегъ за землю измѣнническихъ монастырей. Таковы три пожалованія 1544 года: J. Malte 14 July, Rob. Brokylsbye and J. Dyon 20 August, J. Broxolme 22 August. Иногда разногласіе въ цифрѣ продажной платы объясняется повидимому (я говорю повидимому, потому что не смотрѣлъ патентныхъ столбцовъ) просто тѣмъ, что въ календарѣ патентовъ просмотрѣна опечатка (1538 Dec. 13 Ric. Lee Pat. 808 l, TA 88 l; 1544 May 19 sir R. Rich. Pat 1604, TA 1064; June 30 lord Essex Pat. 1409, TA 1049; Aug. 22 three Greshams Pat. 1073, TA 1703; Aug. 22 thirty three London tailors Pat. 3803, TA 3083; 1545 Sept. 15 Ric. Lawley Pat. 1609, TA 1069). Если разница между двумя цифрами продажной платы составляетъ 10 или 100 фунтовъ, то она могла произойти отъ опечатки или ошибки въ отчетѣ или патентѣ. И наконецъ небольшія различія въ цифрахъ могутъ объясняться наличностью лѣса среди отчужденныхъ владѣній. Подробности для пожалованій показываютъ, что лѣсъ оцѣнивался отдѣльно отъ земли. Если оцѣнка лѣса послѣдовала къ составленію подробностей, то она включалась въ продажную цѣну; но ея не всегда дожидались, и лѣсная вѣдомость могла быть доставлена послѣ выдачи патента. Если покупатель платилъ по ней еще до составленія казначейскаго отчета, то продажная цѣна лѣса попадала въ отчетъ и въ патентѣ цѣна оказывалась ниже, чѣмъ въ отчетѣ. По патенту 20 февраля 1544 королевскій слуга Fr. Poole купилъ за 489.0.10 нѣкоторыя владѣнія четырехъ монастырей. Въ соответствующей записи казначейскаго отчета продажная цѣна показана въ 649.0.10 и прямо указано что 160 l присчитаны за лѣсъ ¹⁾.—Но остаются и такіе случаи, гдѣ трудно ус-

¹⁾ Treas. Acc. Roll 3 f. 30. Когда лѣсъ продавался вмѣстѣ съ землею, то цѣна лѣса могла войти и часто входила въ патентъ въ качествѣ прибавки къ цѣнѣ земли. Но если продавался одинъ лѣсъ безъ земли, то по 27H. 8 c. 27 s. 7 советъ куріа прибылей могъ заключить сдѣлку собственною властью, почему такія продажи и не попадали въ патентные столбцы, но включались въ казначейскій отчетъ. Въ 3, 4 и 5 отчетѣ казначей я отмѣтилъ болѣе 20 случаевъ (21) продажи лѣса, для которой нѣтъ соответствія въ патентахъ. Сверхъ того въ Roll 3 ff. 44—45 есть особый отдѣлъ vendiciones bosci, гдѣ

мотрѣть удовлетворительное объясненіе. По патенту 12 сентября 1544 J. Socke и J. Wrothe купили за 405.1.6 нѣкоторыя владѣнія трехъ монастырей; по четвертому казначейскому отчету J. Cooke заплатилъ при покупкѣ 405.1.6, а всего долженъ былъ заплатить 788.18.0. Въ трехъ случаяхъ (не считая указанныхъ выше вѣроятныхъ опечатокъ) разница между продажными платами больше пятьсотъ фунтовъ. По патенту 3 октября 1545 Ric. Taverner и Rob. Taverner купили нѣкоторыя монастырскія земли за 1619.13.1, по казначейскому отчету всего за 1079.13.1. По календарю патентовъ Rob. Dughton 24 іюля 1540 купилъ монастырскихъ земель на 178.19.11, а въ казначейскомъ отчетѣ стоитъ 1178.19.11; вѣрна несомнѣнно вторая сумма и въ календарѣ здѣсь повидимому опечатка. По патенту 27 декабря 1545 Browne Edmondес Wenlowe купили за 3892.17.2 нѣкоторыя владѣнія десяти монастырей, а въ казначейскомъ отчетѣ за 36/37Н. 8 стоитъ 1892.17.2.

Во всѣхъ случаяхъ разногласія между патентомъ и отчетомъ я не входилъ въ детальный разборъ отдѣльныхъ отчужденій, а руководился показаніемъ отчета, во-первыхъ потому что отчетъ стоитъ ближе къ дѣйствительности, и во-вторыхъ потому что календаръ патентовъ представляетъ собою только обработку источника. Впрочемъ общій итогъ разногласій очень невеликъ, ибо болѣе высокія цѣны чередуются въ отчетахъ съ менѣе высокими. Если пожалованіе извѣстно только по патенту, то конечно берется «соображеніе» патента.

Въ календарѣ патентовъ и въ статутахъ съ апрѣля 1536 по январь 1547 (Генрихъ умеръ 28 января) я отмѣтилъ 1500 отчужденій недвижимости англійскихъ монастырей ¹⁾. Сверхъ того въ казначейскихъ отчетахъ времени Генриха я отмѣтилъ 93 пожалованія, которыхъ я не нашелъ въ календарѣ патентовъ. Слѣдовательно общее число отчужденій, о которыхъ идетъ рѣчь въ послѣдующемъ:

помѣщены прозажи за 34Н. 8. и 35Н.8, давшія 498.14.8 въ 34Н. 8 и 41.2.6 въ 35Н. 8. Я не включалъ такихъ лѣсныхъ продажъ въ послѣдующее изложеніе. Общая выручка отъ нихъ близка къ 1300.0.0

¹⁾ Въ восьми случаяхъ объ отчужденіи говорятъ статуты: 27Н. сс. 34, 45, 54, 28Н. 8 сс. 27, 35, 50, 31Н. 8 с. 13 с. 19, 32Н. 8 с. 44. Въ двухъ случаяхъ изъ этихъ восьми извѣстие о пожалованіи есть и въ календарѣ патентовъ: 27Н. 8 с. 54=Pat. 9 May 1538, 28Н. 8 с. 34=Pat. 14 July 28Н. 8. Остальныхъ шести случаевъ я не нашелъ въ календарѣ.

изложеніи, есть 1593. Конечно во всѣхъ 93 случаяхъ, извѣстныхъ только по казначейскому отчету, корона получала съ новаго собственника деньги; всѣ эти случаи были продажами. Но я не имѣю права утверждать, что всѣ они были чистыми продажами. Внося въ свой отчетъ смѣшанныя продажи, казначей далеко не всегда отмѣчаетъ, что продажа соединяется съ мѣною или подаркомъ. И среди этихъ 93 случаевъ можетъ быть нѣсколько случаевъ смѣшанной продажи.—Календарь патентовъ и статуты не приводятъ «соображеній» въ одной пятой части всѣхъ своихъ случаевъ отчужденія, говоря точно въ 300 случаяхъ. Тутъ приходять на помощь казначейскіе отчеты. Въ 112 случаѣ изъ числа этихъ трехсотъ казначей указываетъ денежныя суммы, заплаченныя коронѣ новыми собственниками; значить эти случаи были чистыми либо смѣшанными продажами, и конечно чистыя продажи преобладали. 188 случаевъ изъ числа трехсотъ вовсе не вошли въ казначейскіе отчеты; значить либо казначей утаилъ полученныя деньги, а такіе случаи были рѣдки, либо онъ ничего не получилъ и эти отчужденія были чистыми подарками или чистыми мѣнами, и конечно чистые подарки преобладали, потому что эти отчужденія были сдѣланы главнымъ образомъ въ пользу пэровъ, придворныхъ, большихъ чиновниковъ, новыхъ или преобразованныхъ духовныхъ корпорацій. Календарь и статуты указываютъ соображеніе въ 1200 случаяхъ. Богѣе чѣмъ въ четырехъ пятыхъ этой массы отчужденій, въ 981 случаѣ говорится только о деньгахъ, уплаченныхъ за монастырскую недвижимость. Если бы можно было безусловно довѣрять календарю патентовъ, то всѣ эти случаи нужно было бы признать чистыми продажами. Но, какъ я уже указывалъ, при сличеніи одного патентнаго столбца съ календаремъ я увидѣлъ, что одна чистая продажа календаря въ столбцѣ оказывается продажею и подаркомъ (sir J. Gage 14 Febr. 1540). Такія разногласія возможны и въ другихъ столбцахъ. Изъ 981 чистой продажи календаря нѣкоторыя нужно перевести въ разрядъ смѣшанныхъ продажъ. Я думаю только, что такихъ случаевъ окажется немного.—Чистыхъ мѣнъ въ календарѣ 61, чистыхъ подарковъ 41. И здѣсь нужно сдѣлать ту же оговорку: чистая сдѣлка календаря можетъ оказаться смѣшанною въ столбцѣ. По крайней мѣрѣ въ одномъ извѣстномъ мнѣ случаѣ (sir R. Page 10 Aug. 1539) чистый обмѣнъ оказался обмѣномъ и подаркомъ.—

Остальные отчужденія календаря смѣшанныя: въ 89 случаяхъ продажа и обмѣнъ, въ 21 случаѣ продажа и подарокъ, въ 4 случаяхъ подарокъ и обмѣнъ, въ 3 случаяхъ и продажа, и обмѣнъ, и подарокъ ¹⁾.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ новые собственники должны платить коронѣ въ качествѣ ренты десятую часть своего дохода. Но встрѣчаются характерные случаи, въ которыхъ рента много больше десятины. Когда въ XVII вѣкѣ Коттонъ писалъ докладъ о способахъ поднять коронный доходъ, онъ противопоставлялъ продажѣ раздачу *in fee farm* и находилъ продажу гораздо менѣе выгодною. Коттонъ совѣтуетъ раздать уцѣлѣвшія коронныя земли *in fee farm*. т. е. за высокую ренту, съ установленіемъ рыцарскаго держанія на крупныхъ участкахъ ²⁾. Если бы Коттонъ пересмотрѣлъ патенты первыхъ послѣдиссолюціонныхъ годовъ, то онъ нашелъ бы тамъ пожалованія, въ значительной мѣрѣ отвѣчающія его указанія. Корона располагаетъ еще очень большимъ количествомъ земель и не колеблется раздавать ихъ большими кусками. Но иногда у вліятельныхъ претендентовъ на монастырскую недвижимость не хватаетъ либо денегъ либо готовности платить ихъ, а корона не всегда соглашается отдавать землю совершенно даромъ. Корона жадуеть землю за небольшое вознагражденіе или вовсе безъ вознагражденія, но за то выговариваетъ себѣ въ качествѣ ренты значительную, подчасъ очень значительную часть земельного дохода. 20 іюля 1536 Оксфордъ получаетъ всѣ владѣнія двухъ монастырей *Colne* и *Hedingham*. Соображеніе въ календарѣ не упомянуто, а годовой доходъ показанъ въ 166.0.0. Десятичная рента должна была бы составлять 16.12.0. Оксфордъ обязуется платить ее, но

¹⁾ Вотъ цифры рядомъ для удобства читателя. 93 only in TA+188 no consideration mentioned+112 consid. only in TA+981 sale+61 exchange+41 gift+89 sale and exchange+21 sale and gift+4 gift and exchange+3 gift and sale and exchange=1693 grants.

²⁾ Cotton Revenue 11 sqq. Взглядъ, по которому высокій уровень ренты есть непрѣмное условіе для *fee farm*, выраженъ уже Кокомъ, *Co Lit.* 143 b. 2 Inst. 44. Cf. Spelman Gloss. v. *feodi firma*, *Old Ten. v. fee firme*, Stephens Comm. ¹⁴ I 415. По Коку *fee farm rent* составляетъ по крайней мѣрѣ четверть дохода, получавшагося съ земли при пожалованіи. Уже Нартгейвъ указалъ на то, что этотъ взглядъ не имѣетъ подъ собою исторической почвы, что *fee farm* характеризуется не размѣромъ ренты, а наследственностью держанія. Cf. Pollock and Maitland ² I 293 especially note 6.

сверхъ того на него возложена другая рента въ размѣрѣ 49.8.0. Оксфордъ вѣроятно ничего не заплатилъ коронѣ, но за то обязался отдавать двѣ пятыхъ пожалованнаго дохода; корона вѣроятно подарила Оксфорду три пятыхъ пожалованнаго дохода, но за то освободилась отъ всякихъ хлопотъ и расходовъ по взиманію остальныхъ двухъ пятыхъ. Иногда королевскій подарокъ оказывается еще монѣе щедрымъ. Рѣтландъ получаетъ 2 сентября 1536 всѣ владѣнія Йоркширскаго монастыря Warter, оцѣненные патентомъ въ 187.14.10; но онъ долженъ платить 121.1.6 ренты. М. Стангопъ по двумъ патентамъ (21 Nov. 1537, 5 Febr. 1540) получилъ всѣ владѣнія монастыря Шельфордъ. По VE валовой доходъ монастыря 151 l, а чистый 116 l; по отчету рещептора-прибыльщика за 28 Н. 8 (Mon. VI 578) этотъ доходъ 149.1.2. Стангопъ долженъ платить коронѣ 119 l, а различнымъ третьимъ лицамъ 25.16.5 $\frac{1}{2}$. Онъ больше похожъ на сборщика куріи прибылей, чѣмъ на счастливица, получившаго крупный королевскій подарокъ ¹⁾.

Однако такія высокія ренты являются исключеніями. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, согласно съ указаніемъ секуляризаціоннаго статута, рента является продолженіемъ королевской десятины. Ея наличность принимается во вниманіе при опредѣленіи продажной платы. Деревенскія недвижимости, согласно съ указаніемъ секуляризаціоннаго статута, оцѣниваются изъ двадцатилѣтняго дохода; но рента—десятина сбрасывается съ дохода, и оттого продажная цѣна бываетъ равна не двадцатилѣтнему, а восемнадцати-

¹⁾ Привожу другіе отмѣченные у меня случаи высокой ренты; н. м.—no consid. mentioned. 1536 July 14 lord Sandys in exch. for Chelsith manor, all poss. of Motisfount VE net income 124 l, rent 51 l in 28 H. 8 c. 35.—1537 April 7 lord Suffolk n. m, all poss. of Leiston and Eye, VE net income 342 l, rent 136.8.10 in Pat.—July 4 lord Powis n. m, all poss. of Buildwas, VE net income 110.19.3 $\frac{1}{2}$, rent 55.8.8 in Pat. — October 1 lord Crumwell n. m, all poss. of Michelham, Pat. income 171.4.4 $\frac{1}{2}$, rent 71.4.4 $\frac{1}{2}$ in Pat. October 6 lord Shrewsbury all poss. of Rufford in exch. for poss. in Ireland, Pat. income 246. 15.5, rent 46.15.5 in Pat.—1538 Jan. 29 lord Sussex gift, many poss. of Cleeve, Pat. income 109.14.8 $\frac{1}{2}$, rent 34.14.8 $\frac{1}{2}$ in Pat.—February 28 G. Leigh sale for 360 l. and exchange, all poss. of Hatfield Peverell, Pat. income 86.7.1. rent 38.7.1 in Pat.—July 6 lord Westmoreland n. m, all poss. of Rosedale and Keldholme, Pat. income 90.15.9, rent 24.2.5.—November sir A. Hopton n. m, some poss. of Bilburgh, Pat. income 38.9.0, rent 18.9.0 in Pat. Cf. G. Cotton 1539 August 24 rent in the Patent Roll 99.6.7, sir Marm. Constable 1540 May 29, M. Berkley 24 March 1541 and Part. f. gr. 83.

лѣтнему доходу. Городскія недвижности оцѣниваются дешевле, изъ 12, 10, 9, даже 7 лѣтъ дохода; съ годового дохода тоже сбрасывается десятинная рента и слѣдовательно продажная цѣна городскихъ владѣній въ среднемъ не выше десятилѣтняго дохода.—Но бывають случаи, когда продажная цѣна въ двадцать разъ превышаетъ годовою доходъ отчуждаемаго имущества. Если продается сама десятинная рента, то съ нея уже не берутъ десятинной ренты послѣ пожалованія и двадцатилѣтній доходъ взимается при отчужденіи полностью. Продажи такого рода рѣдки и встрѣчаются только въ самомъ концѣ царствованія, но характерны. Десятинная рента была единственною постоянною связью между короною и отчужденными владѣніями. Съ продажею десятины связь разрывается и бывшія монастырскія владѣнія сливаются съ прочими рыцарскими держаніями *in capite* ¹⁾. Отчужденія городской недвижности были несравненно чаще и цѣннѣе, нежели отчужденія десятинной ренты, и для всей совокупности отчужденій продажная цѣна была нѣсколько ниже восемнадцатилѣтняго дохода и едва ли превышала семнадцатилѣтній доходъ ²⁾.

Казначей куріи прибылей навѣрное получилъ деньги болѣе чѣмъ въ четырехъ пятыхъ всей совокупности отчужденій (въ 1299 слу-

¹⁾ Вотъ отмѣченные у меня 4 случая отчужденія десятинныхъ рентъ. 16 марта 1545 *sig Th. Pore* купилъ за 1700.10.0 десятинныхъ рентъ будто бы только на 50.7.6.—8 іюля 1546 *sig R. Hill* за 847.1.8 приобрѣлъ нѣкоторые монастырскія владѣнія, а также на 30.7.9¹/₂ десятинной ренты.—7 іюля 1546 *sig R. Rich* получилъ на 65.9.10 десятинной ренты; онъ заплатилъ 1000.0.0, а остальное получилъ въ видѣ подарка.—23 сентября 1546 лордъ *Wriothesley* получилъ на 82.17.9¹/₂ десятинной ренты; онъ долженъ былъ заплатить деньгами 1666.11.3, а остальное получилъ въ видѣ подарка.

²⁾ Во второй главѣ (стр. 124—128) городской доходъ былъ принятъ равнымъ одной восьмой долѣ общемоноахтырскаго дохода. Городскія владѣнія отчуждались короною ужъ никакъ не медленнѣе деревенскихъ. И годовою доходъ отчужденнаго городского имущества былъ не ниже восьмой доли всего отчужденнаго дохода. Обозначимъ весь отчужденный доходъ черезъ *v*. Тогда отчужденный городской доходъ есть $\frac{v}{8}$, отчужденный деревенскій доходъ есть $\frac{7v}{8}$; отъ продажи городской недвижности былъ вырученъ 10 лѣтній доходъ, $\frac{10v}{8}$; отъ продажи деревенской недвижности былъ вырученъ 18 лѣтній доходъ, $\frac{7v \times 18}{8}$. Вся выручка отъ продажи есть $\frac{10v}{8} + \frac{7v \times 18}{8} = \frac{136v}{8} = 17v$, т.е. семнадцатилѣтній доходъ.

чаяхъ изъ 1593); возможно, что онъ получилъ деньги и въ небольшой долѣ остальныхъ отчужденій. Про 113 случаевъ изъ 1299 можно сказать съ увѣренностью, что полученные казначеемъ деньги составляли только часть вознагражденія, ибо продажи были смѣшанныя. И среди остальныхъ 1186 случаевъ съ денежнымъ «соображеніемъ» могли быть смѣшанныя продажи, хотя едва ли въ значительномъ числѣ. Если припятъ, что средняя денежная выручка казны отъ двухъ смѣшанныхъ продажъ равна средней выручкѣ казны отъ одной чистой продажи, то денежная выручка отъ 113 смѣшанныхъ продажъ равна выручкѣ отъ 56 чистыхъ продажъ. И 1299 случаевъ чистой и смѣшанной продажи по своей денежной выручкѣ соответствуютъ 1243 случаямъ чистой продажи; но это число нужно нѣсколько уменьшить, потому что продажи, значащіяся чистыми въ казначейскомъ отчетѣ и патентномъ календарѣ, изрѣдка бывали смѣшанными.

Продажная плата, занесенная въ казначейскіе отчеты, вмѣстѣ съ продажною платою того небольшого количества патентовъ, которыми нѣтъ никакого соответствія въ казначейскихъ отчетахъ, составляетъ около 780.000 *фунтовъ* (точная сумма есть 7792501, при чемъ для сложенія продажная цѣна отдѣльныхъ отчужденій бралась съ точностью до одной десятой фунта). Но не вся эта выручка падаетъ на недвижимость англійскихъ монастырей. Итогъ въ 780.000 включаетъ въ себѣ продажную цѣну той 1) церковной немонастырской, 2) монастырской неанглійской, 3) мірской недвижимости, которая была отчуждена вмѣстѣ съ недвижимостью англійскихъ монастырей. Какъ я предположилъ выше (стр. 488), эта посторонняя примѣсь по своей цѣнности врядъ ли была много больше десяти процентовъ всей массы недвижимаго имущества, отчужденнаго кюрею прибылей при Генрихѣ. Если допустить, что процентъ посторонней примѣси былъ одинаковъ и въ продажахъ и въ мѣнахъ и въ подаркахъ, то съ продажной выручки въ семьсотъ восемьдесятъ тысячъ на постороннюю примѣсь придется сбросить около десяти процентовъ, т. е. около восьмидесяти тысячъ. И выручка отъ продажи англійской монастырской недвижимости окажется близкою къ *семистамъ тысячамъ фунтовъ*. Вѣроятно она немного меньше этой суммы. На каждую продажу приходится около 560 фунтовъ англійскаго монастырскаго имущества (700000 : 1243=563).

Если продажная цѣна въ среднемъ равнялась семнадцатилѣтнему доходу, то продажная выручка въ семьсотъ тысячъ соотвѣтствуетъ годовому доходу, превышающему сорокъ тысячъ ($700000:17 = 41176,5$).—Если считать продажами 1243 случаевъ отчужденія, то на долю мѣнъ и подарковъ остается 350; но какъ было указано выше, число это слѣдуетъ нѣсколько увеличить. Если бы средній размѣръ мѣнъ и подарковъ не отличался отъ средняго размѣра продажъ, то доходъ, отчужденный путемъ мѣнъ и подарковъ, былъ бы близокъ къ одиннадцати съ половиною тысячамъ ($41176,5 \times \frac{350}{1243} = 11594,3$). А весь отчужденный короною годовой доходъ былъ бы менѣе пятидесяти трехъ тысячъ. Но средній размѣръ тѣхъ 350 отчужденій былъ несравненно выше средняго размѣра продажъ. И годовой доходъ недвижимости, отчужденной путемъ подарка и обмѣна былъ не меньше сорока пяти тысячъ ¹⁾. Годовой доходъ всей отчужденной недвижимости слѣдовательно былъ близокъ къ восьмидесяти пяти тысячамъ, можетъ быть даже приближался къ девяноста тысячамъ.

Какая часть секуляризованнаго имущества была отчуждена при Генрихѣ? Въ «Церковной оцѣнкѣ» чистый доходъ англійскихъ монастырей близокъ къ 135 тысячамъ. Послѣдиссолюціонныя оцѣнки прибыльщиковъ—Paper Surveys, Ministers'Accounts, Particulars for grants—выше оцѣнки 1535 года. 135 тысячъ «Церковной оцѣнки» превратились по крайней мѣрѣ въ 150 тысячъ въ той оцѣнкѣ, по которой совершалось послѣдиссолюціонное отчужденіе. Стало быть при Генрихѣ отчуждено короною больше *половины* всей монастырской недвижимости, и вѣроятно около трехъ пятыхъ ²⁾.

Я не могъ точно сосчитать счастливыхъ, получившихъ монастырскую землю. И врядъ ли вообще возможно сдѣлать это, хотя при болѣе тщательномъ изслѣдованіи несомнѣнно можно подойти къ истинѣ ближе моего. Трудности встрѣчаются различнаго рода. Ореографія собственныхъ именъ очень капризна въ XVI вѣкѣ.

¹⁾ Доказательства представлены ниже. Подарки безусловно преобладали надъ обмѣнами.

²⁾ Мнѣ думается, что кто изучитъ самыя патенты, а не одинъ только календарь, тотъ скорѣе повыситъ, чѣмъ понизитъ, сдѣланную мною оцѣнку отчужденнаго дохода. Я напримѣръ при оцѣнкѣ отдѣльныхъ отчужденій нерѣдко пользуюсь цифрами VE, а продажныя оцѣнки были выше цифръ 1535 года.

Главные разногласія существуютъ между календаремъ патентовъ и казначейскими отчетами. Когда приходится искать въ календарѣ патентовъ пожалованіе, соотвѣтствующее данной записи казначея, то необходимо помнить о возможности значительныхъ разногласій въ правописаніи; иначе можно не замѣтить тождества двухъ записей и превратить одно пожалованіе въ два. Приведу примѣры. Berney патента превращается у казначея въ Barney, Cguse въ Crewes, Gennyns въ Jennyns, Horson въ Hobson, Rawsterne въ Rosterne, Wenlow въ Wynlowe. Иногда тождество именъ почти совершенно закрывается орфографическимъ капризомъ: Denham можетъ превратиться въ Denham, Garter въ Carter, Temmes въ Theames. Но дѣло еще не такъ плохо, если нетождественныя и въ то же время близкія другъ къ другу имена встрѣчаются съ одной стороны въ патентѣ, съ другой стороны у казначея: тутъ по большей части возможно сопоставить соображенія, описанія пожалованныхъ земель и установить тождество или различіе пожалованій и вмѣстѣ съ тѣмъ тождество или различіе лицъ. Хуже, когда близкія другъ къ другу имена встрѣчаются въ завѣдомо нетождественныхъ пожалованіяхъ. И здѣсь иногда возможно разобраться въ именахъ съ помощью указаній на служебное или общественное положеніе новыхъ собственниковъ. Въ патентахъ есть три пожалованія Whorwood 1543 и 1544 годовъ и одно пожалованіе Horwood 1540 года. Всѣ четыре пожалованія несомнѣнно даны одному лицу. Во всѣхъ трехъ патентахъ Whorwood зовется attorney general, а Horwood есть solicitor general. Solicitors general и attorneys general Генриха конечно лица хорошо извѣстныя: тотъ самый W. Whorwood, который былъ solicitor general въ 1536—1540, сталъ attorney general въ 1540 и сохранялъ эту должность до 1545. Но если источникъ не вездѣ указываетъ общественное положеніе, то на основаніи патентовъ и отчетовъ невозможно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ однимъ лицомъ или съ нѣсколькими. Есть одно пожалованіе на имя Rich. Gumes и совсѣмъ другое пожалованіе на имя Rich. Greames yeoman; въ отчетахъ казначея записаны оба пожалованія, въ календарѣ патентовъ я нашелъ только второе. Я не знаю навѣрное, совпадаетъ ли Gumes съ Greames или это два разныхъ человѣка.—Въ календарѣ патентовъ и въ отчетахъ казначея есть пожалованіе на имя J. Coske (въ отчетѣ онъ впро-

чемъ зовется J. Cooke); въ календарѣ патентовъ есть другое пожалованіе на имя J. Cockes of London salter. Я не знаю навѣрное, совпадаетъ ли Cocke съ Cockes или это разные люди.

Впрочемъ и тождество именъ вовсе не обезпечиваетъ тождества лицъ. Среди новыхъ собственниковъ монастырской земли было не мало людей съ самыми обыкновенными именами. Bells, Bakers, Cooks, Greys, Greens, Harrises, Popes, Smithes, Williamses, Whites конечно насчитывались въ странѣ десятками, если не сотнями. Какъ различить ихъ только по имени? Христіанское имя конечно оказываетъ существенную помощь; оно помогаетъ отличить Joane Coke отъ John Coke, John Coke отъ H. Coke. Въ Англіи XVI вѣка людямъ давали только одно христіанское имя; совпаденія въ папе и въ christian name бывали часты, тѣмъ болѣе что кругъ любимыхъ христіанскихъ именъ былъ очень невеликъ. Если мы знаемъ о пяти пожалованіяхъ на имя Th. Broke, то на основаніи одного тождества именъ мы не имѣемъ права дѣлать заключеніе о тождествѣ лицъ. Даже извѣстія о постоянномъ мѣстожителствѣ и общественномъ положеніи не всегда являются безспорнымъ доказательствомъ тождества и различія лицъ. Если два пожалованія даны на имя лицъ съ одинаковымъ именемъ, но въ одномъ случаѣ при имени стоитъ слово armiger или generosus, а въ другомъ нѣтъ, или если въ одномъ случаѣ при имени стоитъ armiger, а въ другомъ generosus, то это не значитъ непременно, что передъ нами два разныхъ человѣка. При сличеніи патента съ соответствующею ему записью въ казначейскомъ отчетѣ сплошь и рядомъ оказывается, что слово armiger или generosus стоитъ при имени только въ одномъ источникѣ, хотя тождество лицъ находится внѣ сомнѣнія. Armiger и generosus могутъ чередоваться при имени одного и того же человѣка. Когда въ февралѣ 1540 составлялись подробности для пожалованія Джону Крофту, то въ м. 1 Крофтъ зовется generosus, а въ м. 2 armiger (п. 325). Иногда неясный терминъ armiger чередуется съ такимъ опредѣленнымъ терминомъ, какъ miles. Въ патентѣ 15 марта 1545 Rich. Bulkeley зовется рыцаремъ, а въ казначейскомъ отчетѣ онъ только armiger. Иногда этотъ опредѣленный терминъ miles пропускается въ одномъ изъ двухъ источниковъ безъ всякой замѣны. Въ патентѣ 1 марта 1546 Rich. Chomley зоветс. рыцаремъ, а въ казначейскомъ отчетѣ онъ просто Rich.

Chomley.—Съ другой стороны если въ двухъ пожалованіяхъ новыя собственники носятъ одно и то же имя и въ обоихъ случаяхъ къ имени присоединяется *genegosus*, то тождество двухъ лицъ приобретаетъ извѣстную вѣроятность, но отнюдь не становится несомнѣннымъ, ибо джентльмены составляли большинство среди новыхъ собственниковъ и между этими джентльменами могли найтись два человѣка съ одинаковымъ именемъ.—Гораздо болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ тождества лицъ является тождество постояннаго мѣстожителства; ибо трудно предположить, чтобы въ одномъ мѣстѣ жили два человѣка съ одинаковыми именами, если только это не отецъ и сынъ или не два родныхъ брата. Но изъ того, что носители одинаковыхъ именъ живутъ въ разныхъ мѣстахъ, нельзя заключать съ увѣренностью, что это разные люди; ибо официальные документы могутъ приписывать одному и тому же человѣку нѣсколько адресовъ.

Въ 1533 былъ убитъ одинъ рыцарь, *sir W. Penington*. Къ отвѣтственности были привлечены три Саусуеля, повидимому позднѣйшіе прибыльщики, и четыре другихъ лица. Всѣ они были прощены особымъ парламентскимъ актомъ, 25Н. 8 с. 32. И чтобы предохранить этихъ людей отъ сутяжническихъ придирокъ, статутъ перечисляетъ разныя «имена», которыми звались помилованные. Чтобы показать неустойчивость официальныхъ «именъ», приведу тѣ, подъ которыми былъ извѣстенъ Ричардъ Саусуель, повидимому позднѣйшій *surveyor general* и *king's councillor*. *Richard Southwell late of London esquire, otherwise called R. S. of L. gentylman, o. c. R. S. of Rysung in the countye of Norff'esquyre, o. c. R. S. of Craneworth in the countye of Norff' esquyre, o. c. R. S. of Norff, o. c. R. S. esquyre cosyn and heyre of Rob. Southwell knyght..*

Оттого отождествленіе новыхъ собственниковъ въ случаѣ тождества именъ есть вещь гадательная даже тогда, когда мы знаемъ, гдѣ они жили и считались ли эскуайрами. Въ календарѣ патентовъ есть десять пожалованій на имя *Rich. Andrews* — девять продажъ и одна мѣна; въ казначейскихъ отчетахъ имъ соотвѣтствуютъ девять записей. Въ восьми пожалованіяхъ это *armiger*. Мѣстожителство указано въ семи случаяхъ: пять разъ *Hayles Glouc*, разъ *Erdington Oxon*, разъ *Trefolk Hants*. Въ пяти пожалованіяхъ на имя *Rich. Andrews of Hayles* слово *armiger* встрѣчается четыре раза; но

не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Andrews всѣхъ пяти пожалованій есть одно и то же лицо; для колебанія «именъ» характерно, что въ ополченскихъ спискахъ 1542 года конечно этотъ самый Rich. Andrews of Hayles зовется не *armiger*, а *generosus*. Отождествленіе и различеніе въ данномъ случаѣ облегчено именами компаньоновъ и составомъ покупокъ. Rich. Andrews of Hayles всегда покупаетъ въ компаніи; два раза его компаньонъ—N. Temple. Среди покупокъ съ необозначеннымъ адресомъ въ одной компаньонъ Андруза зовется N. Temple; очевидно этотъ Андрузъ есть Rich. Andrews of Hayles. Всѣ покупки Ричарда Андруза изъ Hayles крупны и разбросаны. Изъ четырехъ оставшихся пожалованій два суть крупныя и разбросанныя покупки; повидимому ихъ получилъ тоже Rich. Andrews of Hayles. Остаются два пожалованія: оба средняго размѣра и очень просты по составу. Уже потому можно думать, что ихъ получилъ какой-нибудь другой Rich. Andrews. Оба пожалованія называютъ въ качествѣ адреса не Hayles: одно—Trefolke Hants, другое Erdyngton Охон. И наконецъ одно изъ пожалованій состоитъ изъ гэмширскихъ земель. А Rich. Andrews of Hayles, купившій себѣ земли въ 29 графствахъ Англiи, ничего не купилъ въ Hants. Я считаю почти несомнѣннымъ, что ни Rich. Andrews of Trefolke ни Rich. Andrews of Erdyngton не совпадаютъ съ Rich. Andrews of Hayles. Но для меня очень неясенъ вопросъ, совпадаетъ ли Rich. Andrews of Trefolk съ Rich. Andrews of Erdyngton.

Всего больше затрудненій при счетѣ доставляютъ частыя пожалованія нѣсколькимъ лицамъ, ибо такія пожалованія бывали весьма различны по своему характеру и далеко не всегда возможно установить точный смыслъ отдѣльныхъ случаевъ. Если патентъ отдаетъ землю нѣсколькимъ лицамъ, то они могутъ подѣлить ее между собою и могутъ владѣть ею нераздѣльно, они могутъ имѣть не только равныя, но и неравныя по объему и длительности права; такъ, одинъ изъ получившихъ землю можетъ выговорить себѣ только пожизненный фригольдъ и предоставить «остатокъ» товарищу или товарищамъ, или же пожалованіе можетъ быть *feoffment to uses*, при чемъ только одинъ изъ товарищей по пожалованію выступаетъ въ качествѣ *cestui que use*¹⁾. Я ограничилъ свою работу людьми,

¹⁾ О различныхъ формахъ „со-собственности“ (*joint tenant, tenants in common, сорасценеръ*) и правѣ со-собственниковъ требовать раздѣла см. ЗН. 8 с. 1

получившими монастырскую землю въ наследственное владѣніе; *feoffees to uses* и *tenants for life* стоятъ за мной горизонтъ, но я далеко не всегда могу ихъ выдѣлать въ пожалованіяхъ группамъ.

При установленіи числа лицъ, получившихъ то или другое пожалованіе, казначейскій отчетъ является менѣе надежнымъ источникомъ, нежели патентъ. Права новыхъ собственниковъ опираются на патентъ; и собственники заинтересованы въ томъ, чтобы эти права были изложены ясно и точно. Казначей интересуется гораздо больше обязанностями, нежели правами новыхъ собственниковъ. Когда онъ приводитъ имена новыхъ собственниковъ, то онъ дѣлаетъ это вовсе не для закрѣпленія частныхъ правъ. Онъ выдаетъ расписки въ полученіи денегъ за проданную землю, въ которыхъ отмѣчаетъ плательщиковъ и размѣры уплатъ; если же проданные деньги уплачены не сполна, онъ беретъ съ недоимщиковъ обязательство выплатить остатокъ въ опредѣленный срокъ. Казначейскіе отчеты должны быть въ соотвѣтствіи съ этими документами, ибо внимательные контролеры могутъ раскрыть пропуски и искаженія въ цифрахъ и именахъ. Казначей записываетъ имена плательщиковъ и недоимщиковъ для того, чтобы охранить интересы короны и свою служебную репутацію.—Имена казначейскаго отчета нерѣдко расходятся съ именами патента. Иногда въ патентѣ земля жалуется только одному человѣку, а въ отчетѣ уплатившими деньги значатся нѣсколько человѣкъ. По патенту 5 іюля 1545 гентонскія земли купилъ *sig Th. Agundel* безъ всякихъ товарищей; въ казначейскомъ отчетѣ говорится о трехъ плательщикахъ (*sig Th. Agundel, J. Alee*, а третье имя неразборчиво). Бываютъ и обратные случаи. Въ патентѣ 6 марта 1545 покупателей монастырской земли значится двое, *J. Bellow* и *Edw. Vales*; въ казначейскомъ отчетѣ названъ только *J. Bellow*. Послѣдній казначей куріи прибылей въ своемъ послѣднемъ отчетѣ ясно говоритъ о томъ, что въ отчетъ вошли не тѣ, которые получали землю, а тѣ, которые платили за нее. По патенту 31 марта 1544 *J. Tasburgh* и *N. Savell* купили монастырской земли на 987.15.7; *Tasburgh* получилъ въ на-

и 32Н. 8 с. 32. Объ *uses* знаменитый статутъ *concernyng uses and wylles*, 27Н. 8 с. 10.

слѣдственное владѣніе земли монастыря Flixton, Savell — земли монастыря Kirklees. Въ четвертомъ отчетѣ казначей эта продажа по ошибкѣ записана два раза. Одинъ разъ названы J. Spencer и J. Tasborough, которые будто бы купили только земли Flixton, а другой разъ — N. Savell и J. Tasborough. Въ послѣднемъ, десятомъ, отчетѣ казначей хочеть показать, что на него начли лишвихъ 987.15.7 вслѣдствіе указанной ошибки, и подробно говорить объ уплатѣ за продажу. Казначей знаетъ о патентѣ 31 марта 1544 и ссылается на него въ доказательство того, что за 987.15.7 Tasburgh и Savell купили земли обоихъ монастырей. А на свои старыя записи казначей ссылается только для того, чтобы показать, кѣмъ, когда и какими частями была заплачена означенная въ патентѣ сумма ¹⁾.

При разногласіи между патентомъ и ТА я отдаю предпочтеніе патенту. Если въ патентѣ упомянуть только одинъ grantee, а въ ТА плательщиковъ нѣсколько, я не считаю пожалованія за пожалованіе нѣсколькимъ лицамъ и принимаю во вниманіе только то имя, которое приводится въ патентѣ ²⁾. Но если пожалованіе извѣстно только изъ ТА и въ ТА стоитъ нѣсколько именъ, то приходилось причислять пожалованіе къ «групповымъ». Я не считалъ групповыми такихъ пожалованій, которыя были даны отцу и сыну, мужу и женѣ, и принималъ во вниманіе только отца и мужа.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ патентъ указываетъ права отдѣльныхъ товарищей по пожалованію. Нерѣдко товарищи дѣлятъ между собою пожалованную землю при самомъ пожалованіи. 3 іюля 1544 вдова Dayrell и G. Tresham купили нѣкоторыя владѣнія шести монастырей, лежавшія въ трехъ графствахъ; въ патентѣ сообщается, что

¹⁾ TA Roll 10 f. 36. 987.15.7 que solut' sunt ad manus thes' modo et forma sequenti viz. per manus Johis Tasboroughe 13 Maii 36H. 8 pro manio de Flixton et Southlineham 369.5.11 et 7 Nov. 36H. 8 pro manio de Southlineham 100.0.0, per manus Nichi Savell et Johis Tasboroughe 6 Junii 36H. 8 pro scitu et terris dnic' nuper prioratus de Kirkleis 233.9.8, per manus Johis Tasboroughe et Johis Spencer pro manio et rcoria de Flixton et manio de Southlineham 11 Febr. 36H. 8 91.13.4, et per manus Johis Tasboroughe 16 Febr. 37H. 8 193.9.8.

²⁾ Если и въ ТА и въ патентѣ указано по нѣскольку grantees, но имена не совпадаютъ, я принимаю во вниманіе лишь имена патента (Pat. 2 Apr. 1545 Haydon and Gibbes, TA Carrowe and Heydon; Pat. 28 D. 1543 R. Bridges and Knight, TA R. Bridges and J. Bridges.

вдова взяла себѣ норсамтонширскія земли, принадлежавшія двумъ монастырямъ, а Трешамъ получилъ остальное. Въ существѣ дѣла мы имѣемъ здѣсь два независящихъ другъ отъ друга пожалованія двумъ разнымъ лицамъ, только внѣшнимъ образомъ объединенныя въ патентѣ.—Нѣкоторыя разногласія между патентомъ и ТА объясняются раздѣломъ земли между «товарищами». По патенту 19 марта 1545 G. Clufford и M. Welbore купили за 756 л нѣкоторыя владѣнія двѣнадцати монастырей. Въ соответствующемъ отчетѣ казначея не имѣется этой совмѣстной покупки, но говорится сначала о томъ, что M. Welbore купилъ за 358 л нѣкоторыя земли восьми монастырей, а немного позже о томъ, что G. Clifford купилъ за 398 л нѣкоторыя земли трехъ монастырей. Если сложить обѣ покупки казначейскаго отчета, то получится какъ разъ та покупка, которая въ патентномъ столбцѣ связана съ двумя именами, Clufford and Welbore (въ ТА не хватаетъ только монастыря Appleton). Clufford и Welbore очевидно намѣтили себѣ желательные куски независимо другъ отъ друга и получили ихъ въ раздѣльное владѣніе. Почему-то они нашли для себя болѣе удобнымъ выхлопотать общій патентъ на обѣ покупки; но каждый платитъ только за свою долю.—Любопытенъ случай, когда три товарища приобрѣтаютъ землю въ совмѣстное владѣніе, но очень скоро передѣляютъ ее между собою съ королевскаго разрѣшенія. 8 іюня W. Berners, Walt. Farge, W. Glascock купили монастырской земли на 630.6.8; и уже въ концѣ іюня они выхлопотали себѣ разрѣшеніе на раздѣлъ. Иногда одна часть пожалованія поступаетъ въ совмѣстное, другая въ индивидуальное владѣніе. 8 іюля 1541 королевскій слуга sir W. Husey и баронъ казначейства J. Smyth приобрѣли нѣкоторыя земли двухъ монастырей; госпитальерскія земли были пожалованы въ общее пожизненное владѣніе, а владѣнія монастыря Beauvale одному Husey; впрочемъ послѣ смерти Husey госпитальерскія земли должны были перейти только къ наслѣдникамъ Смиса.

Въ другихъ случаяхъ патентъ опредѣленно говоритъ о томъ, что права «товарищей» неодинаковы. 20 августа 1545 Tufton и Reamys купили одинъ маноръ монастыря Leeds. Но Tufton долженъ былъ владѣть имъ только пожизненно; со смертью Тэфтона маноръ становится наслѣдственнымъ владѣніемъ одного Римза или его наслѣдника. Гораздо чаще въ календарѣ патентовъ встрѣчается ме-

иѣе опредѣленное указаніе на то, что извѣстная земля жалуетса нѣсколькимъ лицамъ, но что fee simple пожалованія принадлежить только одному изъ нихъ, при чемъ права остальныхъ не вполнѣ ясны. Въ такихъ случаяхъ я принималъ во вниманіе только того, кто получилъ fee tail или fee simple ¹⁾).

Но для очень многихъ «групповыхъ» пожалованій календарь патентовъ вовсе не указываетъ, каковы были права отдѣльныхъ grantees, и я не зналъ, нужно ли мнѣ считать всѣхъ или не всѣхъ людей, поименованныхъ въ патентѣ. Оттого невозможно опредѣлить точное число лицъ, получившихъ монастырскую землю по групповымъ пожалованіямъ, даже если оставить въ сторонѣ любопытныя продажи «лондонскимъ ольдерменамъ», которые соединяются въ компаніи по 30, по 40, даже по 60 человѣкъ.

Люди, пріобрѣтавшіе монастырскую землю по групповымъ пожалованіямъ, въ другое время могли пріобрѣтать ее въ другой компаніи или же безъ всякихъ товарищей. Имена «товарищей» нерѣдко встрѣчаются въ пожалованіяхъ отдѣльнымъ лицамъ, и по отношенію къ нимъ возникаютъ трудности съ отождествленіемъ лицъ, носящихъ одно и то же имя.

Чтобы опредѣлить приблизительное число лицъ, получившихъ при Н. 8 монастырскую недвижимость въ наслѣдственное владѣніе, я воспользовался слѣдующимъ пріемомъ. Я выключилъ пожалованія духовнымъ и свѣтскимъ корпораціямъ. Я выключилъ пожалованія лондонскимъ ольдерменамъ. Въ групповыхъ пожалованіяхъ я считалъ людей, названныхъ на первомъ мѣстѣ, отдѣльно отъ людей, названныхъ на слѣдующихъ мѣстахъ. Когда одно и то же имя повторялось въ нѣсколькихъ пожалованіяхъ, то въ однихъ случаяхъ тождество или различіе лицъ, носившихъ одинаковое имя, не возбуждало серьезныхъ сомнѣній, въ другихъ оно было сомнительно. Ясные случаи конечно не доставили затрудненій, по въ сомнительныхъ случаяхъ пришлось брать высшій и низшій предѣлъ, предполагать, сначала, что всѣ лица съ одинаковымъ именемъ суть разные лица, затѣмъ, что они суть одно и то же лицо.

¹⁾ Въ календарѣ я насчиталъ 200 случаевъ пожалованія на имя двухъ лицъ; изъ нихъ въ 44 случаяхъ fee дается только одному человѣку.

Если исключить пожалованія корпораціямъ и лондонскимъ ольдеременамъ и если въ групповыхъ пожалованіяхъ считать только перваго grantee, то въ изученныхъ мною пожалованіяхъ 647 именъ встрѣчаются по разу и 282 имени чаще чѣмъ по одному разу. Среди повторяющихся именъ о семи можно сказать съ увѣренностью, что они принадлежали двумъ разнымъ лицамъ (Rich. Andrews, J. Baker, Th. Culperer, J. Lambard, J. Smyth, Th. Trenchard, J. Williams). Слѣдовательно минимальное число лицъ получившихъ монастырскую землю, есть $936 (647 + 282 + 7)$.— Труднѣе установить максимальное число. Среди повторяющихся именъ (282) приблизительно про двѣ сотни можно утверждать съ достовѣрностью или съ весьма большою вѣроятностью, что каждое изъ нихъ во всѣхъ случаяхъ означаетъ одного и того же человѣка. Остальныя имена (около 75) суть имена сомнительныя; и про нѣкоторыя изъ нихъ можно со значительною вѣроятностью утверждать, что они принадлежали не одному лицу. При установлении максимальной границы конечно слѣдуетъ предположить, что каждое сомнительное имя означаетъ не одного человѣка, а двухъ. Тогда къ вычисленному выше минимуму нужно прибавить 75, послѣ чего получится 1011.

Но къ этимъ предѣльнымъ числамъ нужно прибавить людей, названныхъ не на первомъ мѣстѣ. Среди пожалованій, извѣстныхъ только по ТА, групповыхъ пожалованій не наберется и полдюжины. Въ календарѣ патентовъ есть 156 пожалованій на имя двухъ лицъ, 14 на имя трехъ, одно на имя четырехъ, одно на имя шести. Конечно нѣкоторыя имена встрѣчаются чаще нежели по одному разу и нѣкоторыя имена совпадаютъ съ именами индивидуальныхъ пожалованій или съ именами, стоящими въ групповыхъ пожалованіяхъ на первомъ мѣстѣ. Отсюда возникаетъ вопросъ объ отождествленіи. Совершенно новыхъ именъ я насчиталъ 119; а среди именъ, тождественныхъ съ именами на первомъ мѣстѣ, есть 26 именъ, означающихъ можетъ быть и не того человѣка, котораго означаютъ тѣ же самыя имена, стояція на первомъ мѣстѣ. Если допустить равноправіе товарищей, то къ выведенному выше минимуму нужно прибавить 119, а къ максимуму $119 + 26$. Тогда минимумъ будетъ 1055 и максимумъ 1157.

Смыслъ 19 пожалованій лондонскимъ «ольдеременамъ» не впол-

нѣ ясенъ для меня. Но число встрѣчающихся въ нихъ именъ очень велико, даже если исключить имена повторяющіяся и имена встрѣчающіяся въ другихъ пожалованіяхъ. Вотъ числа для grantees: 3, 3, 3, 4, 6, 6, 13, 14, 15, 15, 16, 20, 20, 32, 33, 41, 60, 63, 76.

Корпорацій, получившихъ пожалованіе, было 54, въ томъ числѣ 41 духовная и 13 свѣтскихъ. Корпорации эти были очень разнообразны и среди нихъ есть 12 единоличныхъ (congragation sole).

Не вся отчужденная короною монастырская недвижимость перешла къ мірянамъ. Часть вернулась къ церкви. Король дѣлалъ церкви подарки. Диссолюція была проведена подъ флагомъ церковной реформы. Диссолюціонные акты не отрицаютъ монашества. Причиною упраздненія меньшихъ монастырей въ актѣ 27 года выставляется дурное поведеніе *тамошнихъ* монаховъ. Одновременно съ актомъ 31 года, узаконившимъ добровольную сдачу монастырей, проводится актъ, въ которомъ корона оправдываетъ диссолюцію безнравственностью *тогдашнихъ* монаховъ и беретъ на себя нравственное обязательство на монастырскіе доходы создать новыя церковныя корпораціи, которыя бы лучше монастырей удовлетворяли религіознымъ, образовательнымъ, благотворительнымъ нуждамъ народа. Король получаетъ отъ парламента полномочіе создавать новыя діоцезы, каедральные соборы, капитулы и давать имъ уставы; онъ самъ пишетъ черновой набросокъ акта о новыхъ діоцезахъ, самъ составляетъ перечень желательныхъ діоцезовъ и перечень монастырей, доходъ которыхъ долженъ пойти на учрежденіе новыхъ діоцезовъ, капитуловъ и школъ. А въ куріи приблѣй августѣйшій планъ подвергается подробной финансовой обработкѣ. Но осуществлена была только часть этого широкаго плана: Генрихъ учредилъ 6 діоцезовъ, рядъ новыхъ капитуловъ и коллегіальныхъ церквей. Пожалованное имъ монастырское имущество было дано конечно въ подарокъ. Оцѣнка подарковъ имѣется у Спида и Уивера: доходъ пяти новыхъ діоцезовъ составлялъ будто бы 1888.13.4, доходъ 13 новыхъ капитуловъ и 3 коллегіальныхъ церквей—5942.8.2. ¹⁾ Доказательства не приво-

¹⁾ Speed 801 — 802, Weever 191 sqq. Оба извѣстія восходятъ къ одному источнику. У Спида пропущенъ доходъ новыхъ діоцезовъ. Спидъ и Уиверъ не принимаютъ во вниманіе уестминстерскаго діоцеза, вѣроятно потому, что онъ существовалъ очень недолго.

дятся; оцѣнка пожалованій капитуламъ во всякомъ случаѣ невѣрна и много меньше дѣйствительной доходности пожалованій. Въ календарѣ патентовъ я нашелъ 16 пожалованій, учреждающихъ тотъ или другой капитуль (Bristol, Burton on Trent, Canterbury, Carlisle, Chester, Durham, Ely, Gloucester, London Westminster, Oxford, Peterborough, Rochester, Thornton, Winchester, Worcester; оксфордскій капитуль получилъ учредительное пожалованіе два раза). Если опустить второе пожалованіе оксфордскому капитулу, то остаются 15 пожалованій, по которымъ новыя корпорациі одной только ренты взамѣнъ десятины и первыхъ плодовъ должны были платить 2150 фунтовъ. Между тѣмъ эта рента представляла собою никакъ не болѣе одной пятой чистаго дохода. Капитуль Burton on Trent долженъ былъ платить 63 фунта ренты; а получилъ онъ по патенту 3 ноября 1541, если не всѣ, то почти всѣ владѣнія аббатства Burton on Trent, которое по VE имѣло 425 l чистаго дохода. «Коллегіальная церковь» Thornton должна была платить 75 фунтовъ ренты; а получила она по январскому патенту 1542 года не меньше двухъ третей аббатства Thornton, которое по VE имѣло 584 l чистаго дохода. Капитуль Worcester долженъ былъ платить 193 фунта ренты; а получилъ онъ по патенту 24 января 1542 почти всѣ владѣнія упраздненнаго кафедральнаго пріората, которое по VE имѣло 1296 l чистаго дохода, и сверхъ того нѣкоторыя владѣнія монастырей Pershore, Pollesworth, Evesham. Ренту новыхъ капитуловъ нужно увеличить по крайней мѣрѣ въ пять, я думаю въ шесть разъ, чтобы получить чистый доходъ пожалованныхъ имъ владѣній; двѣнадцать тысячъ фунтовъ будетъ скорѣе низкою, нежели высокою оцѣнкою. И всѣ эти пожалованія были чистыми подаркомъ, потому что новымъ капитуламъ нечего было дать за землю.—Второе пожалованіе оксфордскому капитулу было очень велико: однѣхъ ректорій было около 80 и общая доходность пожалованія около 2200 фунтовъ. Такимъ образомъ одни учредительныя пожалованія капитуламъ нужно считать тысячъ въ четырнадцать.

Въ календарѣ я нашелъ пять пожалованій, учреждающихъ новыя діоцезы: Bristol, Chester, Gloucester, Peterborough, London Westminster. Четыре первые діоцеза должны были платить около 150 фунтовъ ренты. Для уестминстерскаго діоцеза рента не указана; но пожалованная кафедрѣ владѣнія (20 января 1541) по VE

приносили не меньше 500 фунтовъ валового дохода. На учредительныя пожалованія новымъ діоцезамъ нужно положить больше тысячи фунтовъ чистаго дохода и лучше положить тысячи полторы. На учрежденіе новыхъ капитуловъ и діоцезовъ корона отдала не меньше десятой секуляризованнаго дохода.

Разныя капитулы получили еще семь пожалованій (Canterbury, Carlisle, London, St. Paul's, London Westminster, Oxford, Rochester), въ томъ числѣ три обмѣна, одинъ подарокъ и три пожалованія *p m*, т.-е. съ необозначеннымъ соображеніемъ. По всѣмъ этимъ пожалованіямъ капитулы получили немного. — Различныя епископскія кафедръ получили еще 13 пожалованій, въ томъ числѣ йоркская три и кентерберійская пять. Все это обмѣны; одинъ разъ обмѣнъ соединенъ съ подаркомъ, два раза епископы приплачиваютъ при обмѣнѣ, впрочемъ всего какихъ-нибудь 87 фунтовъ. Почти всѣ эти обмѣны значительны по размѣрамъ; по всѣмъ 13 обмѣнамъ корона пожаловала кафедрамъ никакъ не менѣе трехъ тысячъ, я думаю даже не менѣе трехъ съ половиною тысячъ чистаго дохода. Достаточно указать, что по 26Н. 8с. 45 еп. норичскій получилъ всѣ владѣнія монастырей *Nickling* и *Hulme*, что годовою доходъ владѣній, пожалованныхъ арх. кентерберійскому 31 июля 1538, показанъ въ календарѣ въ 580 *l*, что 14 марта 1545 арх. йоркскій получилъ отъ короны около 30 ректорій. Нужно прибавить, что если не всѣ, то многіе изъ этихъ обмѣновъ были выгодны для короны, были замаскированной частичною секуляризациею. А сдѣлка съ арх. йоркскимъ предвосхищаетъ политику Елизаветы (cf. 1 *El*, с. 19 and *Kennet* 156—8), отдававшей епископамъ монастырскія ректоріи и отбравшей взаменъ епископскіе мапоры.

На долю гильдій, госпиталей, колледжей въ календарѣ приходится 14 пожалованій. Гильдія *S. Mary Rouncedeval* by *Charing Cross* получила одно пожалованіе. Госпитали *London St. Bartholomew* и *Southwark St. Thomas* по одному. Остальныя 11 пожалованій достались колледжамъ, въ томъ числѣ Уинчестеру—одно, Оксфорду—одно (*Corpus*), Кембриджу—6. Только въ 3 случаяхъ соображеніе не указано; за другія пожалованія корона получаетъ либо деньги, либо земли, либо то или другое (деньгами заплачено всего 1534 *l*). Пожалованія скромны по размѣрамъ. Велико только

учредительное пожалованіе новому кембриджскому колледжу св. Троицы: одѣхъ ректорій подарено до сорока (19 и 24 декабря 1546). Я склоненъ думать, что общая доходность 14 пожалованій была близка къ полутора тысячамъ.

Такимъ образомъ, чистый годовой доходъ всѣхъ 55 пожалованій церковнымъ корпораціямъ нужно считать тысячъ въ двадцать даже по оцѣнкѣ 1535 года. Это есть приблизительно одна седьмая часть всей секуляризованной недвижности.

13 свѣтскихъ корпорацій или обществъ получили 14 пожалованій; изъ нихъ два пожалованія извѣстны мнѣ только изъ статутовъ. Въ трехъ случаяхъ календарь патентовъ не упоминаетъ пожалованія; въ одномъ случаѣ имѣется подарокъ и продажа, въ 8 случаяхъ — продажа. Денегъ всего было заплачено 5977 л. Большихъ пожалованій только два. «Мэръ и граждане Лондона» получили 13 января 1547 всѣ или почти всѣ владѣнія монастыря London St. Bartholomew, на доходы съ которыхъ они должны были содержать тамошній госпиталь. Въ казначейскомъ отчетѣ за 36/37 Н. 8 упоминается о томъ, что «мэръ и граждане Бостона» купили за 1646.15.4 маноръ и ректорію Бостонъ. Въ пяти случаяхъ прихожане получаютъ мѣстную монастырскую церковь, чтобы обратить ее въ приходскую (St Mary Overey, Ramsey, Christchurch Twynham, Elsing Spittle, Royston). Въ остальныхъ случаяхъ городскія и сельскія общества пользуются диссолюціей для того, чтобы купить особенно нужные участки монастырской земли. Напримѣръ 22 марта 1540 купецъ W. Rede изъ Beccles Suffolk покупаетъ за 120 л мѣстное общинное пастбище (Beccles Common or Beccles Fenne), принадлежавшее монастырю Bury St. Edmunds; Ридъ получаетъ землю «въ пользу» всѣхъ жителей манора, при чемъ въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ должны быть выработаны и утверждены судьями правила пользованія пастбищемъ. — Общій доходъ владѣній, пожалованныхъ свѣтскимъ корпораціямъ, былъ не менѣе тысячи фунтовъ. Я долженъ прибавить, что городскія общества довольно часто получали отъ короны недвижность нищенствующимъ монастырей, оставшихся за предѣлами моей работы.

Общественное положеніе отдѣльныхъ лицъ, получавшихъ отъ короны монастырскую недвижность, можетъ быть опредѣлено далеко не во всѣхъ случаяхъ. Календарь патентовъ и казначейскій

отчетъ не всегда прибавляютъ къ имени новаго собственника указаніе на сословное, служебное или классовое положеніе послѣдняго; а когда такія указанія имѣются, то они не всегда отличаются желательною опредѣленностью. Оттого не всѣ пожалованія и не всѣ grantees могутъ быть приурочены къ опредѣленнымъ общественнымъ группамъ; окончательныя сужденія о социальномъ экономическомъ смыслѣ диссолюціи могутъ заявлять притязаніе только на приблизительную точность.

Главнымъ источникомъ для установленія общественнаго положенія новыхъ собственниковъ являются лаконическія замѣтки, которыя часто стоятъ въ календарѣ патентовъ и казначейскомъ отчетѣ позади собственныхъ именъ. Вотъ какія указанія встрѣчаются въ двухъ первыхъ казначейскихъ отчетахъ: dominus, miles, armiger, generosus, yeoman, skinner, draper, mercer, fishmonger, vintner, haberdasher, clothworker, clothmaker, medicinae doctor, serviens ad legem, iusticiarius, cancellarius curie augmentacionum revencionum corone, clericus cancellarie regis, custos iocalium regis, alderman, custos cinque portuum regis. Въ календарѣ патентовъ встрѣчаются совершенно такія же указанія, къ которымъ впрочемъ много чаще, чѣмъ въ отчетѣ, присоединяются указанія на мѣстожительство. Такое словоупотребленіе конечно не было особенностью диссолюціонныхъ документовъ; оно было принято во всякаго рода официальныхъ бумагахъ и Кокъ возводитъ его обязательность къ одному статуту Генриха V ¹⁾. Это официальное словоупотребленіе страдаетъ невыдержанностью: сословныя перегородки перекрещиваются съ бытовыми, служебными, хозяйственными, образовательными. И что еще хуже, нѣкоторые очень важные термины обладаютъ не вполне опредѣленнымъ значеніемъ и являются не вполне надежнымъ показателемъ общественнаго положенія. Таковы термины armiger, generosus, yeoman. И прежде чѣмъ воспользоваться терминологіей календаря и отчетовъ, необходимо дать себѣ отчетъ въ ея смыслѣ.

¹⁾ 2 Inst. 667. 1H. 5 c. 5 Qen chascun brief original des accions perso-nelx et appellez et enditementz ex queux exigend' serra agardez, qe les nouns dés deffendaantz en tieux briefs originalx appellez et enditementz soient faitz addicions de lour estat ou degree, ou de mistere, et les viles ou hamelles ou lieux et les countees des queux ils furent ou vount ou en queux il sont ou seront corversaantz etc.

Имена *dominus* и *miles* сохранили до XVI вѣка (и даже до нашихъ дней) свое старое и совершенно опредѣленное значеніе; люди того времени хорошо знали, кого должно и кого нельзя звать лордомъ и рыцаремъ. Но термины *armiger* и *generosus* уже подверглись демократизаціи и доставили много хлопотъ юристамъ и антикваріямъ XVI и XVII вѣка, которые безуспѣшно старались своими историческими разъясненіями задержать процессъ опрощенія. Изображая современное ему употребленіе титуловъ *esquire* и *gentleman*, Сельденъ вынужденъ дѣлать рядъ оговорокъ. *Esquires* стоятъ посрединѣ между рыцарями и простыми джентльменами. Но можно ли отличить эскуайра отъ джентльмена? Сельденъ высказывается нерѣшительно и считаетъ такое различеніе въ значительной мѣрѣ дѣломъ личнаго вкуса, личной оцѣнки. Если мы находимъ, что имя *gentleman* недостаточно почетно для даннаго лица, то мы зовемъ его эскуайромъ. Но и терминъ *gentleman* не имѣетъ точнаго значенія. Джентльменомъ мы зовемъ всякаго, кто возвышается надъ толпою кровью предковъ, милостью государя, служебнымъ положеніемъ, собственною добродѣтелью (*vertue*) или чѣмъ - нибудь другимъ. И въ то же время Сельденъ не хочетъ отказаться отъ традиціоннаго представленія о благородствѣ, нобилитетѣ джентльменовъ: *gentleman* есть *nobilis*, либо по своей породѣ либо по своему положенію и характеру. Сельденъ приводитъ три патента на дворянское достоинство (*cartae nobilitationis*), два времени Генриха VI, одинъ времени Якова; но всѣ они пожалованы иностранцамъ. Гербамъ Сельденъ не придаетъ значенія, потому что ихъ иногда не бываетъ у очень родовитыхъ людей. — Какъ наоборотъ считаетъ наличность герба наиболѣе надежнымъ показателемъ благородства. Джентльмены и эскуайры причисляются къ *nobility*. Какъ пытается указать точный юридическій смыслъ терминовъ. Эскуайрами по праву называются сыновья пэровъ, старшіе сыновья рыцарей. Джентльменами люди бываютъ по рожденію, по должности, по пожалованію. Какъ особенно настаиваетъ на томъ, что король можетъ сдѣлать челоуѣка джентльменомъ и что есть особое состояніе джентльменовъ (*ordo generosorum*). Но онъ приводитъ очень старый примѣръ возведенія въ достоинство джентльмена, примѣръ времени Ричарда. Въ 1389 одинъ французскій рыцарь вызвалъ на поединокъ нѣкоего Джона Кингстона. Чтобы сдѣлать Кингстона

ровнею противнику, король принимает Кингстона въ сословіе (ordre) джентльменовъ, дѣлаетъ его эскуайромъ и даетъ ему гербъ (cf. Calendar of Patent Rolls 1389 July 1). Но то было при Ричардѣ. А позже стало не такъ. Кокъ признается, что въ елизаветинскихъ официальныхъ документахъ появляются gentlemen by reputation, благородство которыхъ не опирается ни на породу, ни на должность, ни на пожалованіе; правда документъ не теряетъ своей силы, если почему-нибудь назоветъ такого джентльмена йоме-номъ. Граница между эскуайромъ и джентльменомъ изгладилась почти совершенно: каждый эскуайръ есть джентльменъ и каждый джентльменъ есть агта гегенс ¹⁾).

Тяготѣющій къ старинѣ Спельманъ предается грустнымъ размышленіямъ по поводу опрощенія почетнаго нѣкогда званія. Въ старину человекъ бывалъ эскуайромъ по породѣ либо по королевской волѣ. Король изъявлялъ свою волю либо патентомъ, либо назначеніемъ на должность, либо пожалованіемъ серебряной цѣпи и серебряныхъ шпоръ. А съ недавняго времени появились «неправильные» эскуайры. Эскуайромъ зоветъ себя чуть не всякій кто хочетъ—джентльмены чуть-чуть породовитѣе другихъ, богатые люди, которые едва ли даже суть джентльмены, простые горожане, плохіе и худородные адвокаты. Имя gentleman всѣмъ имъ кажется недостаточно почетнымъ; они хотятъ называться эскуайрами ²⁾).

Значительно раньше, въ серединѣ царствованія Елизаветы, Т. Смишь говорить почти то же самое, и говорить даже не съ негодованіемъ, а со снисходительною усмѣшкою. Джентльмены суть прежде всего тѣ, которые благородны по своей породѣ. Имъ легче быть лучше другихъ, потому что передъ ними примѣръ предковъ и любовь держателей, за ними хорошее воспитаніе. И все-таки порода часто не красить человека. Вотъ отчего король беретъ добродѣтель тамъ, гдѣ ее находить. Впрочемъ королю приходится

¹⁾ Selden Titles 830, 852—853, 873. 2 Inst. 668.

²⁾ Spelman Gloss. v. armiger, generosi... A. anomalus. A. etiam dicti sunt (nec pridem) eximii quique in republica quos non adhuc delibaverat gladius militaris. Titulum vero nuper invaserunt pene qui volunt, generosi plerique ortu vel tantillum praestantes vel facultatibus, quin et opulentiores multi vixdum generosi; et quibus maxime olim erat prohibitus, burgenses aliquot, et id generis; nec tantum iuris candidati quam primum ad barras venerint digni et emeriti, sed ipsos inter (classis dedecus) inertes saepe et contra morem veterem, ex ima nonnunquam plebe.

безпокоить себя только пожалованіемъ въ рыцари, бароны и высшія степени, ибо джентльмены теперь очень дешевы въ Англии (for as for gentlemen, they be made good cheape in England). Всякій кто занимается правомъ, всякій кто учится въ университетѣ, вообще всякій кто можетъ жить праздно и тратить столько, сколько приличествуетъ джентльмену, зоветъ себя джентльменомъ и охотно почитается за такового. А если ему захочется имѣть гербъ, то стоитъ только хорошенько заплатить герольду (king of heralds) и тотъ выпишетъ или придумаетъ какой угодно гербъ. Для государства по мнѣнію Смиса въ этомъ нѣтъ никакой бѣды: чтобы поддержать свою репутацію, новый джентльменъ долженъ платить больше налога, нести болѣе тяжелую военную службу, держать больше прислуги, чѣмъ если бы онъ оставался йоменомъ¹⁾.

Въ болѣе раннихъ статутахъ съ понятіемъ gentleman повидимому нѣсколько тѣснѣе связывается представленіе о хорошей породѣ и о крупномъ землевладѣніи. Когда елизаветинскій рабочій статутъ 5 года говоритъ о лицахъ, не подлежащихъ принудительной службѣ въ батракахъ, то между прочими онъ упоминаетъ и «природнаго джентльмена» (gentleman borne). Объ эскуайрѣ статутъ не говоритъ. И Генриховы статуты противъ роскошныхъ парадовъ (of apparel, 1 Н. 8 с. 14, 6 Н. 8 с. 1, 7 Н. 8 с. 6, 24 Н. 8 с. 13) не знаютъ эскуайра и говорятъ только о джентльменѣ и представляютъ себѣ джентльменскій доходъ только въ формѣ земельного дохода, притомъ довольно крупнаго: низшій доходъ, который упоминается въ связи съ джентльменомъ, есть 20 фунтовъ.— И литературные источники первой половины вѣка—проповѣди, политическіе памфлеты, политическія вирши—нерѣдко восхваляютъ добраго старозавѣтнаго джентльмена, который живетъ въ почетѣ, располагаетъ большимъ земельнымъ доходомъ, чуждъ всякой мысли объ обогащеніи и довольствуется тѣмъ, что ему оставили предки. Его дѣло—проживать свой доходъ такъ, чтобы вокругъ отъ господскихъ щедротъ кормилось возможно больше народу. Не только торгово-промышленныя предпріятія, само сельское хозяйство не къ лицу настоящему джентльмену; джентльмену не слѣдъ брать фермы «въ свои руки» и тѣмъ отбивать хлѣбъ у бѣднаго люда. Но тѣ

¹⁾ Th. Smith I ch. 19—20. Cf. Camden Brit. Ordines Angliae 62.

же литературные источники полны жалобъ на появленіе джентльменовъ совсѣмъ иного склада — джентльменовъ, поддѣлывающихся подъ кушца и промышленника, купцовъ и промышленниковъ, поддѣлывающихся подъ джентльмена ¹⁾. Очевидно уже при Генрихахъ и Эдуардѣ въ джентльменскіе ряды проникло немало худородныхъ, но состоятельныхъ людей, такъ что джентльмень и эскуайръ первыхъ послѣдиссолюціонныхъ годовъ далеко не всегда есть родовитый ландлордъ.

Словоупотребленіе подробностей, патентовъ и казначейскихъ патентовъ точно такъ же свидѣтельствуетъ о неустойчивости и неопредѣленности терминовъ *agniger* и *genegosus*. Иногда они употребляются какъ равнозначашіе. Въ Part. f. gr. 325 описывается покупка Дж. Крофта; въ м. 1 онъ зовется *genegosus*, въ м. 2 *agniger*. W. Gonson зовется эскуайромъ въ патентѣ 10 февраля 1540 и джентльменомъ въ казначейскомъ отчетѣ. Гораздо хуже то, что могутъ чередоваться термины *йомень* и джентльмень. Въ патентѣ 26 ноября 1540 J. Wyberde названъ *йоменомъ*; въ ТА позади его имени стоитъ слово *genegosus*. Въ патентѣ 14 августа 1546 покупателями являются *йомень Savage* и джентльмень *Strangwayes*; въ ТА стоитъ *Strangwayes et Savage gen*. Я отдалъ здѣсь предпочтеніе показанію патента. Но вѣроятно этихъ *йоменовъ* было трудно отличить отъ джентльменовъ; а съ другой стороны среди людей, названныхъ джентльменами въ календарѣ и ТА, были вѣроятно люди очень похожіе на *йоменовъ*. Чередоваться могутъ даже термины *genegosus* и *mercator*. Тотъ У. Ридъ, который 22 марта 1540 былъ представителемъ маноріальнаго населенія при покупкѣ общиннаго пастбища въ *Beccles Suffolk*, въ патентѣ зовется *кушцомъ*, а въ ТА джентльменомъ. Среди «джентльменовъ» календаря и казначейскихъ отчетовъ могли встрѣчаться не только средніе и мелкіе чиновники, но также представители торговаго и промышленнаго капитала.

Хорошо, что среди новыхъ собственниковъ монастырской земли было немного *йоменовъ*. А то этотъ терминъ могъ бы доставить

¹⁾ Для примѣра можно указать на Dialogue between gentillman and husbandman 139—140 (1530), Brinklow Complaynt 9 и особенно 37—38 (1542), Forrest v. 141 sqq. (1548), Four supplications IV 96 (1548), Crowley Way to wealth (1550) 132—133, Coke Debate of heraldes 105, 116 (1550).

много затруднений, даже если забыть о томъ, что йоменами въ 16в. зовутся нѣкоторые члены промышленныхъ организацій. Правда, юристы утверждали не разъ, что йомень есть *liber et legalis homo*, съ земельнымъ доходомъ не меньше чѣмъ въ 40s. И хвалители своей страны, начиная съ Фортескью, любили изображать въ розовыхъ тонахъ долю этого «средняго класса» деревни, величать его силою и гордостью Англии ¹⁾. Но въ то же время у нихъ замѣтны странныя разногласія и неясности относительно держательскихъ правъ йомена. Трудно понять, кто такой йомень — фригольдеръ, обычный держатель, фермеръ. Или можетъ быть всякій сельскій хозяинъ съ достаткомъ есть йомень, коли онъ не джентльменъ? И этого сказать нельзя. Йомень XVI вѣка есть часто *слуга*, только слуга высшаго разряда, близкій къ особѣ господина. При королевскомъ дворѣ есть *yeoman of wardrobe*, *yeoman of beds*; низшіе чины собственнаго конвоя зовутся *yeomen of the guard*. Въ последнемъ костюмномъ статутѣ Генриха (24 Н. 8 с. 13) йомень помѣщенъ ниже челоуѣка, располагающаго пятью фунтами годового дохода, помѣщенъ рядомъ съ слугою (*servyngman*) и челоуѣкомъ, не получающимъ сорока шиллинговъ со своего фригольда, зовется получающимъ жалованье. Но этотъ йомень есть челоуѣнецъ, а не рабочій. Онъ носитъ ливрею своего господина; подобно мелкому хлѣборобу (*husbandman*) онъ можетъ носить штаны въ 2s ярдъ, а сельскохозяйственный батракъ и ремесленный подмастерье (*servyngman in husbandry*, *journeuman in handicraftes*) не можетъ шить себѣ штановъ дороже 1/4 ярдъ. Наконецъ нельзя даже сказать, что йомень XVI вѣка есть *liber homo*. Нѣкоторые йомены XVI вѣка были вилланами, и не только при Генрихѣ, но и при Елизаветѣ (Pat. 28 Н. 8 р. 4 m. 1 и моя Англ. дер. 55).

Возможны недоразумѣнія и съ именемъ *clericus*. По Коку клеркъ есть официальное имя для всякаго получившаго богословскую ученую степень. Но клеркомъ можно звать и чиновника королевскихъ судовъ (*officers in the king's courts of record*). Впрочемъ пока по-

¹⁾ 2 Inst. 668. Th. Smith I ch. 23 (Harrison I 133 — 134 почти дословно повторяетъ Смиса). Любопытное мѣсто о йоменахъ у Triggе Humble petition, Fourth reason (1604), гдѣ англійскій социальный строй противопоставляется континентальному. Latimer I Sermon. Все это перенѣвы мотива изъ Фортескью De laud. с. 29.

свѣднѣй занимаетъ должность, его можно звать и джентльменомъ; лишившись должности, онъ превращается въ йомена. И когда въ календарѣ патентовъ встрѣчается J. Deane clericus, то какъ знать, клирикъ это или судейскій? Правда, имя clericus рѣдко стоитъ при именахъ королевскихъ grantees. Только надо помнить, что и слово generosus можетъ прикрывать собою судейскаго клерка.

При распредѣленіи новыхъ собственниковъ монастырской земли на классы и группы сомнѣнія возникаютъ не потому только, что неясны термины armiger, generosus, clericus, yeoman. Трудно довольствоваться тѣми данными о социальномъ составѣ монашескихъ «преемниковъ», которыя есть въ календарѣ и отчетахъ; хочется пополнить свои свѣдѣнія изъ другихъ источниковъ, по крайней мѣрѣ изъ источниковъ наиболѣе доступныхъ. Нельзя ли опредѣлить общественное положеніе тѣхъ людей, для которыхъ календарь и патенты даютъ только имя? нельзя ли придать болѣшую опредѣленность указаніямъ на то, что извѣстный человѣкъ есть джентльменъ, рыцарь, клеркъ, купецъ? Въ покупателяхъ монастырской земли развѣ нельзя признать судей, прибыльщиковъ, шерифовъ, лордъ-мэровъ? Это несомнѣнно возможно во многихъ случаяхъ. Къ сожалѣнію такое опознаніе требуетъ большой осторожности, тщательныхъ біографическихъ изысканій и лучше всего можетъ быть выполнено мѣстными антикваріями. Мои приемы въ данномъ случаѣ были грубы и часто приводили только къ извѣстной вѣроятности. Я опирался главнымъ образомъ на тождество именъ. Мы знаемъ для диссолюціонныхъ годовъ Генриха имена пэровъ, многихъ коммонеровъ, шерифовъ, судей, придворныхъ, прибыльщиковъ, лордъ-мэровъ и другихъ видныхъ людей. Многія изъ этихъ именъ встрѣчаются въ диссолюціонныхъ патентахъ и отчетахъ. Я часто позволялъ себѣ заключать отъ тождества именъ къ тождеству лицъ. Среди покупателей монастырской земли есть W. Blitheman of Monk Bretton Yorks (Pat. of 24 April 1540). При учрежденіи купри прибылей ея рецепторомъ въ архидіаконатѣ ричмондскомъ былъ назначенъ W. Blitheman. Я предполагаю, что Блайсманъ-покупатель и Блайсманъ-рецепторъ есть одно и то же лицо. Здѣсь заключеніе отличается значительною вѣроятностью, ибо Blitheman имя рѣдкое и купленные земли лежали въ Йоркширѣ. Но когда я по тождеству именъ заключаю, что J. Carleton of Walton on Thames

тоже быть рецепторомъ куріи прибылей, то здѣсь заключеніе обладаетъ меньшею вѣроятностью, ибо Carleton есть довольно обычное имя. Думаю однако, что итогъ ошибокъ, явившихся слѣдствіемъ подобныхъ отождествленій, не оказался значительнымъ ¹⁾.

При распредѣленіи трудности могутъ возникнуть и тогда, когда общественное положеніе новыхъ собственниковъ хорошо извѣстно. Какъ быть съ пожалованіями нѣсколькимъ лицамъ? Если товарищи по пожалованію принадлежать къ одной общественной группѣ, тогда конечно не получается никакого затрудненія. Но какъ быть, если товарищи сильно отличаются другъ отъ друга по положенію? Условнымъ образомъ я зачислялъ такіа пожалованія по группѣ товарища, названнаго первымъ, и въ концѣ своего обзора указываю на осложненія вслѣдствіе присутствія товарищей.— У тѣхъ людей, которые получили нѣсколько пожалованій, общественное положеніе могло сильно измѣниться за то время, которое успѣло пройти между первымъ и послѣднимъ пожалованіемъ. Куда помѣщать приобрѣтенія такихъ людей? Th. Wriothesley получилъ при Генрихѣ 12 пожалованій, первое въ 1537, послѣднее въ 1546. Въ 1538 онъ былъ только clerk of the signet, въ 1544 онъ былъ перомъ и лордомъ-канцлеромъ; въ промежуткѣ онъ былъ главнымъ секретаремъ короля, а въ парламентѣ 1542 года членомъ отъ Гэмшира. Разбить ли эти пожалованія по нѣсколькимъ группамъ или помѣстить въ одну? и въ какую? Я зачислялъ такіа пожалованія въ одну группу и руководился тѣмъ положеніемъ, которое grantee занималъ при послѣднемъ пожалованіи. Патенты Райотсли я включилъ въ пожалованія перамъ. — Общественное положеніе нѣкоторыхъ лицъ оказывается довольно сложнымъ, даже если брать отдѣльные моменты ихъ карьеры, а не все ея теченіе. J. Gresham

¹⁾ Имена перовъ, засѣдавшихъ въ парламентахъ занимающаго меня периода, имѣются въ Journal of the house of lords. Имена членовъ нижней палаты въ парламентахъ 1529 и 1542 года въ Parly Papers 1878 Members of Parliament. Назначенія на разнаго рода должности въ календарѣ патентовъ у Gairdner. Личный составъ тайнаго совѣта у Nicholas VII 4—5, 57, 344 и Dasent I Preface XIII sqq. Штаты придворныхъ должностей въ Ordinances and regulations concerning royal household (Soc. of Ant. 1790); личный составъ дворцоваго вѣдомства у Gairdner XVI 394 и XVIII, II 530. Перечень юристовъ времени Генриха у Foss V 82—124. Назначенія на должности въ куріи прибылей въ Exch. Augm. O. M. b. v. 232 sqq. и въ соотв. мѣстахъ у Gairdner. Лондонскіе лордъ-жеры, шерифы, рекордеры въ исторіяхъ Лондона.

купилъ монастырскую землю по патенту 27 февраля 1544. Онъ былъ въ это время лондонскій купецъ и ольдѣрменъ, рыцарь, *esquire for the body*. Куда зачислить пожалованіе? Я зачислялъ такіе случаи въ одну группу, наиболѣе характерную для даннаго лица, а въ остальныхъ группахъ дѣлать только общія упоминанія о пожалованіи. Для семьи Грешамовъ всего характернѣе ея видное положеніе въ *haute finance* того времени; рыцарское достоинство и придворная должность являются менѣе существенными. И я зачисляю патентъ въ пожалованія представителямъ торгово-промышленнаго капитала.

Съ наибольшою увѣренностью мы можемъ говорить о пожалованіяхъ пѣрамъ; ибо ни календарь патентовъ, ни казначейскій отчетъ никогда не забываетъ упомянуть о принадлежности новаго собственника къ пѣрамъ. На долю пѣровъ приходятся 124 пожалованія, которыя распредѣляются между 38 пѣрами. Вотъ *титулы* послѣднихъ: Audley of Walden, Clinton, Cobham, Crumwell, Cumberland, Dorset, Eure, Exeter, Ferrers, Grey of Wilton, Hertford, Howard, St John, Latimer, Lennox, Arthur Plantagenet viscount Lisle, J. Dudley viscount Lisle, Maltravers, Morley, Mounteagle, Mountjoy, Norfolk, Oxford, Parr, Powis, Russel, Rutland, Sandys, Shrewsbury, Southampton, Stourton, Suffolk, Sussex, la Warr, Westmoreland, Wharton, Windsor, Wriothlesley. Но далеко не всѣмъ пѣрамъ достался кусокъ монастырскаго пирога. Изъ пѣровъ, засѣдавшихъ въ парламентѣ 28 года, не получили ничего 23: comites Arundel, Derby, Essex, Huntingdon, Northumberland, Wiltshire, Worcester, domini Bray, Burgh, Conyers, Dacres, Dacres de Gyllislondes, Daubenev, Fitzwarren, Hungerford, Hussey, Lumley, Montagu, Mor-daunt, Scrope de Bolton, Talbot, Wentworth, Zouche. Сверхъ того изъ пѣровъ, засѣдавшихъ въ парламентѣ 31 года, ничего не получили трое: comes Bridgewater, domini Audley, Vaulx.

Больше всѣхъ получилъ одинъ «новый человекъ», очень близкій королю, мужъ его сестры, одинъ изъ очень немногихъ любимцевъ, сумѣвшихъ до конца сохранить расположеніе капризнаго монарха. По 6 пожалованіямъ Suffolk получилъ не меньше двухъ съ половиною тысячъ годового дохода отъ монастырскаго недвижн-

мости въ 1537—1542. Для начала жалуются всѣ или почти всѣ владѣнія монастырей Eye и Leyston; соображеніе въ календарѣ не указано, и это повидимому подарокъ. По VE чистый доходъ около 350 l, изъ которыхъ впрочемъ S. долженъ платить коронѣ 136.8.10 ренты. Спустя полтора года S. возвращаетъ коронѣ всѣ эти земли, кажется съ придачею нѣкоторыхъ другихъ, и получаетъ взамятъ гораздо больше: въ пожалованіе входятъ владѣнія 20 монастырей, приносящія не менѣе семисотъ фунтовъ дохода. Въ календарѣ это чистый обмѣнъ, а въ TA записанъ платежъ въ 260.12.6.—Спустя три мѣсяца S. страннымъ образомъ во второй разъ возвращаетъ коронѣ владѣнія Eye и Leyston и получаетъ взамятъ еще большее количество монастырской земли. По календарю за одну часть пожалованія (17 монастырей) десятинной ренты приходится платить 71.13.0, значить чистый доходъ больше семисотъ фунтовъ. Сверхъ того S. получаетъ очень большое количество недвижимости, принадлежавшей монастырямъ Barlings и Kirksted; только часть владѣній Barlings сдана въ аренду, а между тѣмъ арендная плата составляетъ 119.3.0. Общая доходность пожалованія не можетъ быть меньше тысячи фунтовъ. Черезъ 10 дней S. получаетъ (соображеніе не указано) повидимому всѣ владѣнія монастыря Revesby, по VE получавшаго 287 l чистаго дохода. Черезъ два года скромное пожалованіе, не болѣе 50 фунтовъ годового дохода; S. отдаетъ взамятъ свои земли съ небольшою приплатою. По послѣдней сдѣлкѣ S. отдаетъ королю брильянтовъ тысячи на четыре и наличными 389.17.0, а сверхъ того прощаетъ королю долгъ въ 500.0.0; годовой доходъ съ кушленной недвижимости долженъ былъ превышать двѣсти пятьдесятъ фунтовъ.—Можно упомянуть еще о небольшой покупкѣ вдовы Сѣффока; вдова заплатила по ней 225.1.4 (13 марта 1546).

На второмъ мѣстѣ стоятъ два виднѣйшихъ государственныхъ дѣльца второй половины царствованія, «новый человекъ» Кромвелъ и родовитый Норфокъ. Оба они получили приблизительно поровну, примѣрно тысячи по полторы годового дохода, значить много меньше Сѣффока.—На имя Кромвеля въ календарѣ четыре пожалованія. Въ трехъ случаяхъ соображеніе не указано; по нимъ получены всѣ владѣнія монастырей Michelham и Muttlingen и всѣ владѣнія монастырей Lewes и Castleacre, за исключеніемъ ихъ вла-

дѣній въ Норфокѣ; соответствующій доходъ въ VE больше девяносто фунтовъ. По четвертому пожалованію К. получилъ очень много недвижности (9 монастырей), не меньше шестисотъ фунтовъ годового дохода, преимущественно въ Essex. Въ ТА указано, что К. заплатилъ по сдѣлкѣ 1946.10.0; въ календарѣ есть только глухая ссылка на договоры между королемою и Кромвелемъ. — На имя Норфока одна покупка въ статутахъ, одна въ ТА и 6 пожалованій въ календарѣ. Сдѣлка, извѣстная только изъ ТА, невелика: деньгами Н. заплатилъ по ней 164.15.10, а доходу получилъ 36 фунтовъ. Изъ статутвъ мы узнаемъ (31 Н. 8 с. 13 s. 19), что Н. купилъ у сибтонскаго аббата всѣ владѣнія монастыря, по VE приносившія 250 l чистаго дохода. По тремъ пожалованіямъ календаря съ неуказаннымъ соображеніемъ Н. получилъ больше семисотъ фунтовъ дохода, въ томъ числѣ всѣ владѣнія монастыря Bungay и норфокскія владѣнія монастырей Lewes и Castleacre. Когда Н. приобрѣлъ повидимому всѣ владѣнія монастырей Thetford monachogum и Wangford, приносившія по VE около 350 l чистаго дохода, онъ далъ за нихъ 1000.0.0 наличными и нѣкоторыя свои земли. Наконецъ по двумъ сдѣлкамъ Н. заплатилъ около 3000 l за нѣкоторыя владѣнія четырехъ монастырей (Bury St. Edmunds, Butley, Campsey, Thorpe). — Сынъ и наслѣдникъ Норфока, Сѣрри, получилъ «за службу» подарокъ, фунтовъ въ сорокъ годового дохода (7 Apr. 1546).

По размѣру пожалованій за Кромвелемъ и Норфокомъ слѣдуетъ новый человекъ Рессель, ставшій перомъ только послѣ рожденія принца Эдуарда. По патенту 4 іюля 1539 онъ получилъ почти всѣ владѣнія большого монастыря Tavistock и нѣкоторыя владѣнія трехъ другихъ девонширскихъ монастырей, всего фунтовъ до девяносто годового дохода по оцѣнкѣ 1535 года; соображеніе не указано. Черезъ два года Р. вернулъ коронѣ часть этихъ земель и получилъ взаменъ другія, приносившія повидимому фунтовъ около 50 дохода по VE. Сверхъ того по пяти покупкамъ Р. заплатилъ коронѣ около 4000 l. Общую доходность приобретеній Ресселя я считаю приблизительно въ 1200 l.

На четвертое мѣсто можно поставить троихъ: довольно родовитаго Рѣтланда и двухъ совсѣмъ новыхъ людей, канцлеровъ Одли и Райотсли. Они получили приблизительно по тысячѣ фунтовъ дохода, Рѣтландъ можетъ быть нѣсколько меньше. Райотсли запла-

тиль коронѣ меньше шести тысячъ, Рѣтландъ меньше пяти съ половиною; остальные приобрѣтенія суть подарки и обмѣны. — Объ Одди скажу немного подробнѣе. Еще до общей диссолюціи онъ получаетъ въ 1534 и 1535 значительную часть владѣній монастыря London Christchurch въ качествѣ подарка. Послѣ диссолюціи онъ получилъ по 7 пожалованіямъ всѣ владѣнія монастырей Walden и Colchester St Botolph, приносявшія около 500 фунтовъ дохода, и нѣкоторыя владѣнія 9 другихъ монастырей, приносявшія около 300 фунтовъ. Большая часть этихъ земель лежала въ Эссексѣ. Въ календарѣ нѣтъ указаній на то, чтобы Одди что-нибудь заплатилъ за эти пожалованія; въ ТА записана одинъ разъ уплата въ 400 l.

Будущій протекторъ Гартфордъ получилъ 7 пожалованій. Точный размѣръ ихъ установить трудно, но повидимому онъ былъ больше восьмисотъ фунтовъ. — Southampton и J. Dudley viscount Lisle получили приблизительно по 500 фунтовъ дохода. St John около 400. Lennox, Oxford, la Warr, Wharton болѣе чѣмъ по 300; два Шрузбери, Джорджъ и Франсисъ, вмѣстѣ тоже больше трехсотъ фунтовъ. Клинтонъ около трехсотъ. Сѣссексъ и Гауардъ больше чѣмъ по двѣсти, Маунтджой и Парръ приблизительно по двѣсти. Кѣмберландъ, Эксетеръ, Латимеръ, Стортонъ приблизительно по полтораста; Сандизъ 125 l, Пауизъ 111. Остальные 11 пэровъ получили меньше чѣмъ по ста фунтовъ, въ томъ числѣ Arthur Plantagenet viscount Lisle 92, Уестморландъ 90, Басъ 62, Дорсетъ 40, Grey de Wilton 26, Мальтраверсъ 20. Grey de Wilton за свою службу получаетъ всего только одинъ майоръ, по VE приносявшій 26.7.6 чистаго дохода (Brompton Heref. II 412, Pat. 20 March 1546). Maltravers получаетъ только усадьбу и домень монастыря Tortington (27 March 1538); за 9 мѣсяцевъ передъ тѣмъ онъ снялъ ихъ у казны на 21 годъ и долженъ былъ платить ежегодно 20.13.4 аренды.

Всѣ 38 пэровъ получили по 124 пожалованіямъ не меньше шестнадцати тысячъ годового дохода, при чемъ моя оцѣнка почти во всѣхъ случаяхъ заимствована изъ VE, а не изъ патентовъ. Это не меньше чѣмъ одна девятая часть всей монастырской недвижности. По всѣмъ своимъ пожалованіямъ пэры заплатили деньгами приблизительно пятьдесятъ три съ половиною тысячи фунтовъ. Если средняя продажная цѣна есть семнадцатилѣтній доходъ, то пэры *купили*

монастырской земли всего на три тысячи фунтовъ. Остальные тринадцать тысячъ суть подарки и обмѣны ¹⁾).

Родственники пэровъ не вошли въ мой списокъ, за исключеніемъ вдовы Сѣффока и сына Норфока. А между тѣмъ нѣкоторые родственники получили немало. Достаточно указать на Кромуелева племянника и Гартфордова брата.

Когда я оставляю пэровъ и перехожу къ придворнымъ, сейчасъ же начинаются затрудненія. Придворнымъ я называю челоувѣка, занимающаго опредѣленную, «штатную» должность при королевскомъ дворѣ. Я не могу опредѣлить точнаго числа ихъ среди новыхъ собственниковъ монастырской земли. Когда придворный получаетъ монастырскую землю, то патентъ и отчетъ только въ меньшинствѣ случаевъ отмѣчаютъ, что grantee занимаетъ опредѣленную придворную должность. По большей части они зовутъ его эскуайромъ, джентльменомъ, королевскимъ слугою, либо вовсе ничего не прибавляютъ къ его имени. При отысканіи придворныхъ мнѣ приходилось часто опираться на тождество именъ, которое не всегда является вполне надежнымъ ручательствомъ за тождество лицъ.— И съ другой стороны я считалъ придворными не всѣхъ тѣхъ людей, которые несомнѣнно занимали извѣстную дворцовую должность. Я не считалъ пэровъ придворными, а между тѣмъ главные должности при дворѣ были заняты пэрами. Должность *great master of household* занимали *Suffolk* и *St. John*; *great chamberlain* — *Oxford* и *Hertford*; *treasurer of household* — *Southampton*; *comptroller of household*—*St. John, Russel*; *keeper of great wardrobe* — *Windsor*; *chamberlain*—*Sandys*; *cup-bearer*—*Howard*; *carver*—*Clinton*. Едва ли не большая часть новыхъ пэровъ царствованія обязана своимъ пожалованіемъ своей царедворческой службѣ, своей личной близости къ королю; достаточно указать на Гартфорда, С. Джона, Саусамтона, Рёсселя, Уиндзора, Лайля, даже Сѣффока. Если скромный гэмширскій рыцарь Полеть сдѣлался лордомъ С. Джономъ, маркизомъ уинчестерскимъ, королевскимъ душеприказчикомъ, лордомъ-казначеемъ, то онъ обязанъ этимъ главнымъ образомъ своей службѣ

¹⁾ 124 пожалованія пэрамъ слѣдующимъ образомъ распредѣляются на продажи, обмѣны и подарки: *p. m.* 42, *gift* 8, *gift and sale* 6, *gift and exchange* 2, *sale* 34, *exchange* 14, *sale and exchange* 18. Пожалованія съ неуказаннымъ соображеніемъ суть по преимуществу подарки.

въ контролерахъ королевскаго дома. Я не причислилъ къ придворнымъ и такихъ сановниковъ и чиновниковъ, для которыхъ по моему мнѣнію положеніе на государственной службѣ является болѣе характернымъ нежели придворная должность. Придворныя должности были у многихъ членовъ тайнаго совѣта (Brown, Cheyne, Darcy, Gage, Kingston, St. Leger, Wingfield), у королевскаго секретаря Садлера, дажо у нѣкоторыхъ чиновниковъ средней руки. Одинъ изъ завѣдующихъ монетнымъ дворомъ, P. Mewtas, былъ въ то же время gentleman usher of chamber; teller of the receipt of the exchequer, W. Gonson, былъ въ то же время esquire for the body.— Исключительнымъ представляется случай, гдѣ придворнымъ оказывается лондонскій купецъ, sir J. Gresham ¹⁾. И среди ремесленниковъ, получившихъ монастырскую землю, есть люди прикосновенные ко двору: королевскій золотыхъ дѣлъ мастеръ Филиппъ, королевскій плотникъ Клементъ, королевскій книгопечатникъ Бертлетъ. Филиппъ кромѣ того занимаетъ и «джентльменскую», придворную должность: онъ sewer of chamber. Никого изъ трехъ я не считалъ придворнымъ.

Среди людей, получившихъ монастырскую недвижимость, я счелъ придворными 93 человекъ. Эти 93 человека получили 183 пожалованія. Только у 41 человека придворная должность указана въ патентѣ, но на ихъ долю приходится больше половины всѣхъ пожалованій, 94. Но для многихъ лицъ изъ числа остальныхъ 52 отождествленіе не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній: sir M. Berkeley, sir F. Brian, sir N. Carew, sir R. Fane, sir P. Hart, sir T. Hennege, sir W. Herbert, sir R. Hopton, sir A. Kingston, sir W. Pickering, sir E. Peckham, sir Th. Seymour, R. Williams alias Crumwell, sir Th. Wyatt. И на долю этихъ четырнадцати приходится 36 пожалованій. Но и для остальныхъ 38 grantees тождество съ придворными, носящими то же самое имя, имѣетъ за себя значительную, иногда очень высокую степень вѣроятности.

Среди придворныхъ—grantees преобладаютъ gentlemen of chamber и gentlemen ushers of chamber; ихъ 30, и еще 6 gentlemen pensioners и 1 gentleman of the king's chapel. Затѣмъ идутъ 10

¹⁾ Въ числѣ лицъ, получившихъ монастырскую землю, есть W. Lock gentleman usher of chamber и W. Lock mercer of London. Сомнѣваюсь въ ихъ тождествѣ.

esquires for the body, 7 sewers of chamber, 7 grooms of chamber, 3 officers of cellar, 2 marshals of household, 2 marshals of household to the queen, 2 pages of chamber, 2 officers of the jewels, 2 serjeants at arms, 1 cofferer of household, 1 master of horse, 1 vice-chamberlain to the queen, 1 vicechamberlain of the prince Edward, 1 gentleman usher to the queen, 1 carver, 1 verger, 1 page of wardrobe, 1 yeoman of wardrobe, 1 yeoman of wardrobe to the queen, 1 clerk of wardrobe, 1 clerk of the check of the household, 1 clerk of kitchen, 1 master of children of the king's chapel, 1 footman и нѣсколько человекъ съ необозначенною точнѣе должностью по королевскому дому.

183 пожалованія придворнымъ по характеру сдѣлки распредѣляются такъ: п. м. 47, gift 14, gift and sale 6, sale 96, exchange 10, sale and exchange 10. За купленные земли придворные заплатили коронѣ приблизительно 63000 л. Этой суммѣ соотвѣтствуетъ доходъ въ 3700 фунтовъ, если принять семнадцатилѣтній доходъ за среднюю покупную плату. Я думаю, что по обмѣнамъ, подаркамъ и пожалованіямъ съ неуказаннымъ соображеніемъ придворные получили приблизительно столько же. По 14 подаркамъ придворные получили около 600 фунтовъ чистаго дохода, по 10 обмѣнамъ около пятисотъ. Я подсчиталъ также доходъ 18 пожалованій съ неуказаннымъ соображеніемъ (я не считалъ пожалованій Паркеру 1 апр. 1536 и Смису 25 окт. 1537) за 1537—1539 и въ среднемъ на каждое пожалованіе пришлось фунтовъ по сорока доходу. Стало быть общую сумму дохода, полученнаго придворными, нужно считать по крайней мѣрѣ тысячъ въ семь, а можетъ быть она приближалась и къ восьми. — Достаточно было спуститься на одинъ шагъ по общественной лѣстницѣ, чтобы значеніе продажъ среди пожалованій измѣнилось очень сильно. Перы представляютъ собой верхній слой чиновнаго и придворнаго общества; ихъ покупки составляютъ очень небольшую часть ихъ пожалованій. Среди нетитулованныхъ придворныхъ были люди хорошей породы и большого вліянія; но въ общемъ они стоятъ ниже пэровъ и въ соотвѣтствіи съ этимъ расплачиваются деньгами за половину прибрѣтенной земли.

Конечно доли отдѣльныхъ grantees были очень разнообразны по размѣрамъ. Но куски самыхъ счастливыхъ много меньше соотвѣтствующихъ пэрскихъ пайковъ. Больше всѣхъ получилъ племян-

никъ Кромуеля, Ric. Williams alias Crumwell ¹⁾). Но доходъ его пожалованій составляетъ всего около шестисотъ фунтовъ. Шестисотъ фунтовъ—немного, если припомнить полторы тысячи дяди и особенно двѣ съ половиною тысячи Сэффока. И притомъ племянникъ всесильнаго временщика даже при жизни дяди получаетъ въ подарокъ лишь небольшую часть своихъ приобретений. 18 декабря 1537 У. получаетъ за 1700.0.0 всѣ владѣнія монастыря Sawtre. Доходъ оцѣненъ въ патентѣ въ 143.0.0 (VE 140.13.11), но изъ него У. долженъ платить казнѣ 141 ренты, и слѣдовательно продажная плата превышаетъ собою 13 лѣтній доходъ.—8 марта 1538 У. получаетъ всѣ владѣнія монастыря Hinchinbrook. Соображеніе не указано; это вѣроятно подарокъ. Но подарокъ не великъ, всего въ 19 фунтовъ дохода (VE 17.1.4), а за вычетомъ десятинной ренты всего только въ семнадцать.—4 марта 1540 У. получаетъ большое пожалованіе изъ владѣній аббатства Ramsey: усадьбу, 6 хуторовъ, 7 маноровъ, 2 ректоріи. Доходъ пожалованія составляетъ по календарю около трехсотъ фунтовъ (по VE приблизительно столько же, это меньше одной пятой всего монастырскаго дохода), а за вычетомъ ренты около двухсотъ семидесяти. Но У. хорошо платитъ за то, что получаетъ: онъ обязуется уплатить 4963.4.2 и уплачиваетъ немедленно наличными 2000.0.0. Это есть обычная расцѣпка изъ 18 лѣтняго дохода.—29 марта 1542 У. снова получаетъ большое пожалованіе: 4 манора и 2 ректоріи монастыря Ramsey (VE gross income about 90 l), усадьбу и домень монастырей Neath, Yarmouth Grey Friars, St Neot's, Huntingdon, London St Helen, 1 маноръ и 1 ректорію монастыря St. Albans и нѣкоторыя земли монастыря Ford Thornecombe. Если исключить владѣнія францисканцевъ и гламорганширскаго монастыря Neath, то доходъ отъ пожалованія будетъ вѣроятно близокъ къ полутораста фунтамъ.

Братъ Гартфорда, сѣръ Т. Симуръ, получилъ развѣ немногимъ

¹⁾ Я приведу описаніе Уильямсовой доли у Гаске, чтобы указать на небрежность языка даже въ монографіи. Гаске не затрудняется говорить о „монастырѣ“ тамъ, гдѣ слѣдуетъ говорить объ усадьбѣ или о доменѣ монастыря. I 419 п. 3 Richard Crumwell had Ramsey abbey, Hinchinbrooke, Sawtre, St. Neot's, Neath abbey, London St Helen's and other property of the monasteries he helped to suppress as a royal commissioner.—Ric. Williams былъ gentleman of privy chamber въ 32Н. 8.

меньше Уильямса. 18 марта 1538 королевский шуринъ получаетъ всѣ владѣнія монастыря Coggeshall, доходъ котораго оцѣненъ въ 251 l (VE idem). Соображеніе не указано.—15 октября 1539 С. покупаетъ за 1299.5.5 одинъ маноръ и одну ректорію монастыря Edingdon; доходъ около 72 фунтовъ.—23 іюня 1541 С. получаетъ нѣкоторыя владѣнія семи монастырей, приносившія по VE больше двухсотъ фунтовъ дохода, платитъ за нихъ паличными 2693.2.11 и сверхъ того возвращаетъ коронѣ значительную часть владѣній монастыря Coggeshall. Симуръ былъ gentleman of chamber въ 1543.

Довольно много получилъ еще одинъ gentleman of chamber, R. Morrison. Изъ пяти пожалованій два суть покупки, одно покупка и обмѣнъ, въ двухъ случаяхъ соображеніе не указано. По покупкамъ М. заплатилъ около 1800 фунтовъ. По обмѣну онъ получилъ монастырскаго дохода 177 фунтовъ, но долженъ былъ приплатить казнѣ 176.15.5 (Part. f. gr. 782). По двумъ другимъ пожалованіямъ М. получилъ всѣ владѣнія прецепторіи Worcester St. Wulstan и нѣсколько лондонскихъ держаній, всего около 100 фунтовъ дохода. А самымъ крупнымъ скупщикомъ монастырскаго земли среди придворныхъ былъ человекъ, занимавшій скромное мѣсто въ придворной іерархіи, У. Шерингтонъ, сначала page of robes, позже groom of chamber. При Н. 8 онъ въ 4 приема купилъ монастырскаго земли на 6800 l. А въ 1550 онъ купилъ секуляризованной недвижимости на 12366.12.2 (TA Roll 10 f. 31).

А на другомъ краю стоятъ мелкіе люди, которые могли купить себѣ всего 10—15 фунтовъ дохода. 21 іюля 1544 R. Draper yeoman of the jewels купилъ себѣ одинъ монастырскій маноръ за 276.11.8. За 17 дней передъ тѣмъ А. Brygham of the household купилъ себѣ другой за 168.1.8. А королевскому скороходу Ричбелю монастырскій маноръ достался даромъ, за вѣрную службу (Pat. 22 Jan. 1547); но по VE маноръ давалъ всего 6 фунтовъ дохода ¹⁾.

Трудно опредѣлить и долю «бюрократіи» въ раздѣлѣ монастырскаго наслѣдія; ибо трудно рѣшить, кто чиновникъ и кто не чиновникъ. Я считалъ по преимуществу тѣхъ, кто занимаетъ по на-

¹⁾ Близость къ королю не всегда обеспечивала крупный выигрышъ въ диссольвонной лотерей. Среди придворныхъ однимъ изъ самыхъ близкихъ людей къ королю былъ sir F. Brian. Онъ получилъ немного больше ста фунтовъ дохода, да и то отчасти въ компаніи съ другими.

значенію платную должность на государственной гражданской службѣ въ центральномъ управленіи *durante beneplacito*. Казначейскій отчетъ и календарь патентовъ лишь въ меньшинствѣ случаевъ указываетъ должность новаго собственника. Пробѣлы иногда можно восполнить на основаніи тождества именъ, но не во всѣхъ случаяхъ, и потому заключенія по сходству именъ отличаются различной степенью вѣроятности. Съ другой стороны я не считалъ здѣсь нѣкоторыхъ людей, про которыхъ я знаю навѣрное, что они «держали должность отъ короны». Я не считаю здѣсь пэровъ. А между тѣмъ среди пэровъ, получившихъ монастырскую землю, многіе были членами тайнаго совѣта; Кромуель, Саусамтонъ, Рёссель были лордами тайной печати; Сёффоки — президентомъ тайнаго совѣта; Кромуель и Райотсли королевскими секретарями; Норфокъ лордомъ-казначеемъ; С. Джонъ мастеромъ опекунской куріи.

Я начну съ членовъ тайнаго совѣта, не бывшихъ пэрами и чиновниками новыхъ финансовыхъ курій. Въ совѣтскихъ бумагахъ различаются члены «обычнаго» совѣта и члены совѣта просто. Изъ обычнаго совѣта среди получившихъ монастырскую землю есть *sir Th. Darcy, sir W. Essex, J. Tregonwell*. Изъ совѣта *sir A. Brown, sir T. Cheyney, sir J. Daunce, sir J. Gage, sir W. Kingston, sir W. Paston, sir A. St. Leger, sir A. Wingfield*. Положеніе нѣкоторыхъ было очень сложно. Напримѣръ *St Leger* былъ въ одно и то же время *king's councillor, gentleman of privy chamber, deputy of Ireland*. Всѣ одиннадцать получили 28 пожалованій (*n. m. 7, gift 5, gift and sale 1, exchange 2, exchange and sale 2, sale 11*) и должны были уплатить коронѣ деньгами немного больше десяти тысячъ фунтовъ. По обмѣнамъ и подаркамъ они получили немного больше, чѣмъ по подаркамъ, и общій доходъ ихъ приобрѣтеній надо считать отъ 1200 до 1500 фунтовъ.

Много получили три королевскихъ секретаря: *sir R. Sadler, sir W. Petre, sir W. Paget*. *Petre* и *Paget* были сверхъ того членами тайнаго совѣта. Всѣ три получили 18 пожалованій: *n. m. 3, sale 8, exchange 1, sale and exchange 4, sale and exchange and gift 2*. Но 2 пожалованія кажется являются скорѣе подтвержденіями стараго. Деньгами трое должны были заплатить около 10500 фунтовъ. А по обмѣнамъ и подаркамъ они получили больше шестисотъ фунтовъ дохода. Садлеръ и Питеръ получили приблизительно поровну, примѣрно фунтовъ по четыреста пятьдесятъ, Пэджетъ получилъ больше.

Я насчиталъ 18 чиновниковъ средней руки среди получившихъ монастырскую землю. Должность указана въ календарѣ только у пяти (Honnyng, Eden, Clerk, Uvedale, White): два клерка тайнаго совѣта, клеркъ тайной печати, членъ сѣвернаго совѣта, clerk of crown and king's attorney in the king's bench. У троиухъ указана только придворная должность (Mewtas, Harrington, Gonson), и я опираюсь на тождество именъ, когда заключаю, что они состояли также на государственной службѣ. Ant. Rous зовется въ календарѣ king's servant; человекъ съ тѣмъ же именемъ въ 1543 былъ comptroller of Calais, а въ 1544 treasurer of the king's jewels. На тождество именъ опираюсь я еще въ девяти случаяхъ (Broke, Fletewode, Hyde, Leader, Lord, ap Rice, Snowe, Smythe, Vaughan); въ томъ числѣ трое служили по монетному вѣдомству, одинъ былъ lord treasurer's remembrancer, одинъ—clerk of the pipe.—Всѣ 18 человекъ получили 27 пожалованій. Въ 3 случаяхъ соображеніе не указано; въ одномъ случаѣ подарокъ, въ одномъ подарокъ и продажа, въ 22 указана только уплата деньгами. Деньгами всего было уплачено около 14700 фунтовъ, а полученный ими доходъ былъ близокъ къ тысячѣ фунтовъ.

Я выдѣлилъ въ особую группу прибыльщиковъ, потому что ихъ пожалованія представляютъ специальный интересъ. Если придворные стояли близко къ королю, то прибыльщики стояли близко къ монастырскимъ землямъ. Любопытно знать, въ какой мѣрѣ они воспользовались своею близостью, сколько они получили земли и на какихъ условіяхъ. Я ограничился чиновниками центрального управленія, «офицерами» совѣта куріи, аудиторами, окружными рецепторами (particular receivers). И все-таки цифры получились значительныя. По моему счету 36 прибыльщиковъ получили 110 пожалованій. Для 15 лицъ принадлежность къ куріи прибылей указана въ календарѣ. Канцлеръ Rich, казначей Pope, North, Williams, солиситоръ и аттѣрни Rob. Southwell, аттѣрни Hendle, солиситоръ Wason, клеркъ Duke, аудиторы Berners, Burgoyne, Cavendish, Mildmay, Wyseman, рецепторы Bolles, Freman. Они получили 77 пожалованій. О принадлежности 21 человека куріи прибылей я заключаю главнымъ образомъ по сходству именъ. Это custos evidenciarium и позже general receiver of woods Farr, surveyor of woods Cowper, аудиторы Clayton, Coltehurst, Gostwyk, Hochonson, Modye, Rigges,

рецепторы Arundel, Awcher, Banister, Bekwith, Blitheman, Carleton, Dennys, Eyer, Gouche, Scudamore, Ric. Southwell, Vaughan, Wright. Всѣ 21 получили только 33 пожалованія, при чемъ большинство отождествленій отличается высокою степенью вѣроятности. Изъ 110 пожалованій п. м. 8, gift 3, gift and sale 3, sale 82, exchange 3, sale and exchange 11. Рѣдкость подарковъ очень поучительна. Вся секуляризованная земля была въ управленіи у прибыльщиковъ, всѣ отчужденія проходили черезъ ихъ руки. Если въ дѣятельности куріи прибылей бывали злоупотребленія, онѣ выражались не въ томъ, что прибыльщики дарили себѣ монастырскую землю. Прибыльщики, особенно высшіе чины куріи, дѣйствительно приобрѣли много монастырской недвижимости, но подарки занимаютъ немного мѣста въ исторіи ихъ пожалованій. Прибыльщики должны были уплатить коронѣ больше семидесяти тысячъ фунтовъ. Путемъ обмѣновъ и подарковъ они получили много больше тысячи фунтовъ дохода. Общій доходъ ихъ приобрѣтеній былъ больше пяти тысячъ; я склоненъ думать, что онъ приближался къ шести.

Но распределеніе добычи было очень неравномѣрно. Людямъ поменьше, аудиторамъ и рецепторамъ, попадали обыкновенно небольшие куски, иногда просто крохи диссолюціонной трапезы. За то канцлеръ и всѣ три казначея получили внушительные пайки и могли потягаться съ очень счастливыми перами. Канцлеръ Rich получилъ 11 пожалованій и долженъ былъ заплатить 6776 l. Путемъ обмѣновъ и подарковъ онъ приобрѣлъ около двухсотъ фунтовъ, такъ что общій доходъ его приобрѣтеній близокъ къ 600 фунтамъ. Казначей Pore получилъ 15 пожалованій и долженъ былъ заплатить 7202 l. Путемъ обмѣновъ и подарковъ онъ получилъ больше трехсотъ фунтовъ, такъ что общій доходъ его приобрѣтеній близокъ къ 800 фунтамъ.—У казначея Норса всего три пожалованія. 29 января 1541 онъ получаетъ очень много монастырской недвижимости, за которую по ТА платитъ 3900.10.8. 18 іюля 1543 за службу ему дарятъ значительную часть владѣній монастыря Eynsham. 14 апрѣля 1545 онъ приобретаетъ усадьбу лондонскихъ картузіанцевъ. Но сверхъ того 5 января 1546 онъ приобретаетъ очень много земель, принадлежавшихъ прежде арх. кентерберійскому. Часть ихъ дана ему за службу; за остальное онъ платитъ 500 марокъ архіепископу и 7337.6.8 коронѣ. Казначей Williams

получилъ 7 пожалованій; въ 6 случаяхъ повидимому продажа и въ одномъ соображеніе не указано (но пожалованіе невелико). Williams долженъ былъ уплатить коронѣ 8660 фунтовъ ¹⁾.

Этотъ довольно длинный списокъ прибыльщиковъ, получившихъ монастырскую землю, является неполнымъ даже по отношенію къ центральному управленію. Изъ пэровъ, получившихъ пожалованія, нѣкоторые служили по вѣдомству куріи прибылей. Кромюель занималъ даже двѣ должности: онъ былъ съ одной стороны хранителемъ и главнымъ судьей лѣсовъ къ югу отъ Trent, съ другой—главнымъ стьюардомъ всѣхъ владѣній къ сѣверу отъ Trent. Преемникомъ его по первой должности былъ Рэтландъ, по второй—Одди и Сѣффоки. Норфоки были главнымъ стьюардомъ всѣхъ владѣній къ югу отъ Trent. Конечно эти должности менѣе характерны для Норфока и Сѣффока, нежели ихъ положеніе въ качествѣ пэровъ, сановниковъ, придворныхъ, отчего я и не причислил ихъ пожалованій къ прибыльщическимъ. Но въ то же время связь пэровъ съ куріей быть можетъ объясняетъ въ извѣстной мѣрѣ ту легкость, съ которою они намѣчали себѣ желательные куски монастырскаго имущества.—А когда должность по вѣдомству прибылей есть только должность балифа или стьюарда въ отдѣльномъ манорѣ или небольшой группѣ маноровъ, то она можетъ быть недостаточно характерною и для не-пэра. Садлеръ былъ стьюардомъ семи монастырскихъ маноровъ въ Surragey; однако гораздо важнѣе то, что онъ былъ королевскимъ секретаремъ. Кромѣ того для мелкихъ людей вѣдомства велика трудность отождествленія, если только они не носятъ очень рѣдкаго имени. Едва ли въ послѣдніе годы Генриха было два Клемента Срогмортона; и К. С., купившій 13 іюля 1545 за 654.19.7 нѣкоторыя монастырскія земли, былъ вѣроятно тотъ самый К. С., который въ 32Н.8 былъ назначенъ рецепторомъ монастыря Evesham и который въ палатѣ 1542 былъ представителемъ отъ города Уорика. Тождество лицъ весьма вѣроятно и тогда,

¹⁾ Если всѣ пять пожалованій на имя сэра Т. Арѣделя даны тому Арѣделю, который при учрежденіи куріи прибылей былъ назначенъ въ нее рецепторомъ, то онъ былъ крупный grantee. Всѣ пять пожалованій суть продажи, по которымъ корона должна была получить около 7000 фунтовъ.—Rich и Pope въ послѣдніе годы Генриха были членами тайнаго совѣта, Rob. Southwell—master of rolls.

когда рецепторъ земли и ея прибрѣтатель носятъ одно и то же имя. Въ 32Н.8 Arthur Porter of Lanthony Glouc. esq. купилъ домень монастыря Lanthony, а въ 31Н.8 королевскій слуга Arthur Porter былъ назначенъ рецепторомъ монастыря Lanthony. Вѣроятно это одинъ и тотъ же человекъ. Но если нѣтъ налицо такихъ специальныхъ условій, то отождествленіе мелкихъ прибыльщиковъ представляется вещью рискованною и я не рѣшился разыскивать *есть* прибыльщиковъ, получившихъ монастырскую землю. Несомнѣнно только, что мѣстные рецепторы и бѣлфы прибрѣтали секуляризованную недвижимость и что выведенныя выше цифры должны быть увеличены, если мы хотимъ выяснитъ долю *есть* прибыльщиковъ въ раздѣлѣ.

Немало земли получили чиновники другихъ новыхъ финансовыхъ курій (surveyors, wards, liveries), хотя и здѣсь я слѣдилъ только за чиновниками большой и средней руки. По вѣдомству surveyors-general въ календарѣ должность указана только у двоихъ: sir B. Tuke treasurer of chamber, Ric. Pollard general surveyor. Для другихъ пришлось опираться на совпаденіе именъ; набралось еще 11 человекъ, изъ которыхъ впрочемъ трое зовутся въ календарѣ королевскими слугами и одинъ—Ryther—есть cofferer of household of prince Edward. Вотъ ихъ имена: W. Goodyng auditor of Crumwell's and Hungerford's lands, R. Hennege auditor of Buckingham's lands, N. Mynne auditor of Calais, J. Nedeham receiver of attainted lands in Yorks, H. Polsted overseer of Crumwell's lands, W. Pynnock receiver of Warwick's lands, J. Ryther receiver of Crumwell's lands, G. Vincent escheator in Warw. and Leic., J. Waterhouse auditor of the earldom of March, W. Wigston receiver of Beaumontes lands, R. Wingfeld auditor of soracioners' land. Почти всѣ отождествленія отличаются большою вѣроятностью. 13 человекъ, въ числѣ которыхъ были такіе видные люди, какъ Tuke и Pollard, получили всего 15 пожалованій. Въ одномъ случаѣ соображеніе не указано (но пожалованіе невелико), въ остальныхъ указана только денежная уплата, всего на 5135,91.—По опекунскому вѣдомству должности не названы, и приходится заключать отъ сходства именъ. И все же отождествленія по большей части надежны. Пожалованія есть у пяти человекъ: J. Beaumont генеральный рецепторъ съ 1545, sir R. Lee генеральный рецепторъ въ 1544, Sir Th. Nevile surveyor

of liveries, P. Paggus генеральный рецепторъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ въ 1540 и J. Sewster аттѣрни куріи. Они получили 14 пожалованій, по которымъ должны были заплатить 8673l. Въ одномъ случаѣ соображеніе не указано, въ одномъ продажа соединяется съ подаркомъ, въ остальныхъ упоминается только денежная уплата. По десятинному вѣдомству должности указаны у двоихъ: канцлера Бэкера и аттѣрни Чидли. Но едва ли возможно сомнѣваться въ томъ, что J. Gostwyk, который одинъ разъ зовется въ патентѣ эскуайромъ и королевскимъ слугою, есть тотъ самый Гостуикъ, который былъ десятиннымъ казначеемъ и рецепторомъ съ самаго учрежденія десятинь. Высоко вѣроятно и то, что T. Leigh LL. D., получившій два пожалованія, есть тотъ самый Leigh, который въ 1540 былъ назначенъ аудиторомъ десятинной куріи. Близокъ къ куріи прибылей былъ J. Cayll, аттѣрни куріи до 1543; онъ получилъ два пожалованія въ 1544, когда перешелъ на ту же должность въ ланкастерское герцогство. Всѣ пять получили 13 пожалованій, по которымъ должны были заплатить немного больше шести съ половиною тысячъ; впрочемъ въ двухъ случаяхъ соображеніе не указано, а въ одномъ былъ обмѣнъ. Если къ чиновникамъ новыхъ финансовыхъ курій присоединить Д. Полларда, который повидимому служилъ въ ланкастерскомъ герцогствѣ (understeward of the possessions this side of Trent) и заплатилъ по двумъ патентамъ 2246l за монастырскую недвижимость, то окажется, что 23 чиновника новыхъ финансовыхъ курій получили 44 пожалованія, приносившихъ дохода немного меньше полутора тысячъ фунтовъ.

Въ календарѣ патентовъ при собственныхъ именахъ довольно часто встрѣчаются слова the king's servant. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мнѣ удавалось установить съ извѣстною вѣроятностью, какую именно должность занималъ королевскій слуга. При болѣе тщательныхъ розыскахъ это вѣроятно можно было бы сдѣлать почти для всѣхъ слугъ. Но теперь у меня набралось 46 человекъ, должности которыхъ я не знаю ¹⁾. Одни были придворные, другіе—чиновники,

¹⁾ Среди нихъ впрочемъ пять въ нѣкоторые годы были шерифами: sir E. Braue, sir J. Horsey, sir R. Kyrkeham, sir G. Strangways, sir E. Wyndham. Но шерифовъ я вообще не рѣшаюсь причислить къ „чиновникамъ“. Они стоятъ ближе къ деревенскимъ джентльменамъ.—Больше всѣхъ получили sir Geo. Darcy, sir Arth. Darcy, sir W. Sydney (втроемъ болѣе тысячи фунтовъ дохода).

третьи то и другое вмѣстѣ. Они получили 74 пожалованія, которыя распредѣляются такъ: п. м. 6, gift 8, gift and sale 1, gift and sale and exchange 1, sale 48, exchange 3, sale and exchange 7. Деньгами они должны были заплатить коронѣ около 33½ тысячъ. А такъ какъ по обмѣнамъ, подаркамъ и пожалованіямъ съ неуказаннымъ соображеніемъ королевскіе слуги получили больше полутора тысячъ годового дохода, то общій полученный ими доходъ вѣроятно былъ близокъ къ 3½ тысячамъ.

Если слугами короля зовутся въ патентахъ и придворные и чиновники, то значить по officialному взгляду тѣ и другіе принадлежать къ одному классу. Сложная сѣть личныхъ связей тянется отъ придворныхъ сферъ къ бюрократическимъ, усиливая ту солидарность, которая создается службою одному господину. Нерѣдко бываетъ трудно разобрать, гдѣ кончается царедворецъ и гдѣ начинается бюрократъ: многіе чиновники занимаютъ придворную должность, многіе придворные работаютъ въ различныхъ правительственныхъ мѣстахъ. Всякая попытка рѣзко разграничить чиновниковъ и придворныхъ страдаетъ неизбѣжно искусственностью. Если я старался провести такое раздѣленіе, то я видѣлъ оправданіе въ необходимости подчеркнуть очень видное участіе бюрократическихъ элементовъ въ раздѣлѣ монастырскаго наслѣдія. Я сознательно употребляю терминъ бюрократія, потому что я бралъ главнымъ образомъ чиновниковъ центральныхъ установленийъ и исключалъ съ одной стороны юристовъ, съ другой—шерифовъ, мировыхъ и другихъ представителей мѣстнаго управленія.—Большія пожалованія парамъ на мой взглядъ не колеблютъ моего вывода. Многіе пары состоятъ на королевской службѣ, и больше всего получаютъ не самыя родовитыя пары, а тѣ, которымъ принадлежитъ первенствующее мѣсто въ дворцовомъ вѣдомствѣ и въ центральномъ управленіи.

Кто боится искусственныхъ дѣленій, тотъ не долженъ отдѣлять чиновниковъ отъ придворныхъ, ибо тѣ и другіе суть королевскіе слуги и можно было быть одновременно чиновникомъ и придворнымъ. Но тогда надо пойти дальше и не проводить рѣзкой грани между королевскими слугами и остальными приобретателями монастырскаго земли, ибо королевскіе слуги могли быть не только королевскими слугами, но и чѣмъ-нибудь другимъ. Многіе чиновники

и придворные вышли изъ «благородныхъ» землевладѣльческихъ семей и сами владѣли землею въ деревнѣ, были деревенскими джентльменами. Слуги Генриха не оторваны отъ общества. Значительную долю пожалованій королевскимъ слугамъ приходится разсматривать какъ часть приобрѣтеній джентльменскаго класса. Переходъ отъ королевскихъ слугъ къ джентльменамъ и эскуайрамъ, къ благороднымъ землевладѣльцамъ крупнаго и средняго размѣра представляется очень естественнымъ. Съ другой стороны по общимъ соображеніямъ пожалованія джентльменамъ представляютъ собою едва ли не центральный вопросъ диссолюціонной исторіи, должны привлекать къ себѣ наибольшее вниманіе изслѣдователя. Въ литературѣ часто указывали на то, что эпоха Тюдоровъ отмѣчена упадкомъ политическаго и хозяйственнаго значенія феодальной аристократіи. Старая перія послѣ смуть 15 вѣка захирѣла, порѣдѣла. Ея ряды пополняются новыми людьми изъ джентльменскихъ круговъ средней руки, отчасти даже людьми еще болѣе скромнаго происхожденія. Верхняя палата надолго отходитъ на второй планъ. И въ то же время сильно вырастаетъ въ своемъ значеніи *gentry*. Освободившись отъ стѣснительнаго вліянія крупныхъ старыхъ родовъ, корона ищетъ болѣе удобнаго основанія для новой правительственной системы, думаетъ опереться на широкіе круги рядовыхъ джентльменовъ-землевладѣльцевъ, возвышаетъ ихъ значеніе въ жизни прихода и графства, правда подчиняя ихъ бдительному надзору тайнаго совѣта и другихъ центральныхъ учрежденій, но въ то же время создавая почву для позднѣйшей *squirearchy* и супрематіи палаты. Диссолюція изображается рѣшительнымъ моментомъ въ исторіи джентльменскаго класса, моментомъ, освободившимъ скуайровъ отъ неудобныхъ соперниковъ въ клубкѣ, сильно расширившимъ джентльменское землевладѣніе и закрѣпившимъ за скуайрами монополию политическаго и экономическаго вліянія въ деревнѣ.—Если эти утвержденія справедливы, то они непремѣнно должны найти себѣ подтвержденіе въ исторіи послѣдиссолюціонныхъ отчужденій. Если въ послѣдніе годы Генриха скуайры уже становились командующимъ классомъ въ деревнѣ, то ихъ политическая и хозяйственная мощь должна была найти себѣ яркое выраженіе при разверсткѣ монастырскаго недвижимаго имущества между различными классами англійскаго общества. Тѣмъ или инымъ путемъ, куплею, мѣною,

полученіемъ въ подарокъ, скуайры должны были захватить очень большую, если не львиную, долю монастырскихъ земель. И если при Тюдорахъ поднимаются наверхъ широкіе слои блѣгородныхъ землевладѣльцевъ средней руки, то пріобрѣтателей монастырской земли должно было быть много. Правда, первыя отчужденія не предрѣшали вопроса окончательно. За ними послѣдовала оживленная мобилизація, вслѣдствіе которой число земельныхъ собственниковъ могло значительно измѣниться въ ту или другую сторону. И все-таки первыя отчужденія должны были наложить трудно изгладимую печать на послѣдующую судьбу скуайровъ и монастырскихъ земель.

Такъ сколько же земли получили деревенскіе джентльмены? Сколько джентльменовъ получило землю? Какъ распредѣлялась эта земельная площадь между отдѣльными представителями класса? Къ сожалѣнію эти вопросы не только очень важны, но и требуютъ долгой и упорной работы надъ разбросанными источниками. Изученный мною компактный матеріалъ не даетъ для этого достаточной почвы, я былъ вынужденъ отказаться отъ ихъ разрѣшенія. Правда, въ календарѣ и отчетахъ часто встрѣчаются при собственныхъ именахъ слова *miles*, *generosus*, *armiger*. Если *grantee* есть рыцарь, то источникъ почти всегда упоминаетъ объ этомъ. Но даже рыцарскій титулъ не всегда свидѣтельствуетъ о принадлежности къ скуайрамъ: уже въ XVI вѣкѣ его даютъ удачливымъ лондонскимъ лордъ-мэрамъ. Классовое значеніе терминовъ *armiger* и *generosus* прямо можно назвать зыбкимъ. Довольно случайнымъ является и употребленіе ихъ въ моемъ матеріалѣ. Часто въ одномъ источникѣ терминъ налицо, а въ другомъ его нѣтъ. Въ первомъ и второмъ отчетѣ казначея служебное или классовое положеніе указывается почти во всѣхъ случаяхъ; съ третьяго отчета такія указанія становятся рѣже; съ пятаго почти совершенно исчезаютъ всякія извѣстія кромѣ ссылокъ на принадлежность жалуемаго къ пэрарамъ или рыцарямъ. Я не увѣренъ въ томъ, что въ календарѣ и отчетахъ названы эскуайрами и джентльменами *есть* тѣ люди, кого слѣдовало или можно было звать такъ. Я не увѣренъ въ томъ, что *есть* эскуайры и джентльмены календаря и отчетовъ суть деревенскіе землевладѣльцы приличной породы. Я не берусь считать всѣхъ скуайровъ, получившихъ пожалованія, и опредѣлять итогъ пожалованій; я не

знаю, кто изъ королевскихъ слугъ, получившихъ монастырскую недвижимость, и до того владѣлъ землею (это ясно только при обмѣнахъ) или по крайней мѣрѣ вышелъ изъ джентльменскихъ семей. Съ моимъ матеріаломъ подойти хотя бы немного къ рѣшенію вопроса о скуайрахъ можно только путемъ исключеній. Если съ общаго итога отчужденій скинуть отчужденія другимъ общественнымъ группамъ, остатокъ будетъ максимумомъ того, что досталось скуайрамъ; но конечно при болѣе тщательномъ изученіи этотъ остатокъ подлежитъ извѣстному уменьшенію. Потому и приходится перейти къ другимъ общественнымъ группамъ.

Близко къ королевскимъ слугамъ стоятъ юристы. Между послѣдними наиболѣе видны—судьи разныхъ ранговъ, солиситоры и *attorneys* разныхъ курій—прямо служатъ коронѣ. И все-таки они чувствуютъ себя еще ближе къ своимъ младшимъ товарищамъ, къ сержантамъ и рядовымъ барристерамъ, къ корпораціямъ, изъ которыхъ они вышли, нежели къ чиновникамъ. Конечно судьи суть носители одного аспекта государственной власти. Но даже они по своимъ общественнымъ связямъ, складу своей работы больше профессионалы, чѣмъ бюрократы. Объ адвокатахъ и говорить нечего: они находятся «въ профессіи».

Я считалъ не всѣхъ юристовъ. Въ моихъ источникахъ крайне рѣдки указанія на то, что жалуемый принадлежитъ къ какой-нибудь адвокатской корпораціи¹⁾. Отождествлять простыхъ адвокатовъ, довольно многочисленныхъ при Генрихѣ, по совпадению именъ я не рѣшился. Я принималъ во вниманіе сержантовъ, коронныхъ солиситоровъ и аттёрни, судей. Ихъ ученая степень либо ихъ должность по большей части указываются въ патентѣ²⁾. Сержантовъ набралось шесть: *Bromeley, Ja. Hales, Hynde, Knyghtley, Portman, Townsend*. Четыре провинціальныхъ коронныхъ юриста: *U. Brereton, N. Hare, T. Holt, J. Pakyngton*. Одинъ генераль-солиситоръ, одинъ генераль-аттёрни, одинъ *master of the rolls* (*Bradshaw, Whorwood, Chr. Hales*). Восемь судей изъ *king's bench, common pleas,*

1) 4 дек. 1546 покупаетъ монастырскую недвижимость *R. Keylwey of London gentleman of the Temple*. 10 авг. 1546 покупаетъ *J. Trye of Grayes Inne*. Но онъ можетъ быть и не адвокатъ: его нѣтъ въ спискѣ Фокса.

2) Нѣтъ указаній для *Brereton, Hare, Holt, Knyghtley, Porte*. Отождествленіе сомнительно для *Porte*.

exchequer (Baldwin, Brown, Cholmeley, Lyster, Mervyn, Montagu, Port, Spelman). Всѣ 21 человекъ получили 42 пожалованія: п. м. 3, sale 35, exchange 1, sale and exchange 3. Деньгами они заплатили около 20.000 фунтовъ. По обмѣнамъ и пожалованіямъ получили около 400 фунтовъ дохода. Нѣкоторыя покупки почему-то были сдѣланы на очень выгодныхъ условіяхъ. По патенту 24 дек. 1538 sir Chr. Hales заплатилъ 120l за доходъ въ 40l или въѣртѣ въ 36l; 18 марта 1539 J. Rakynpton заплатилъ 639l за доходъ въ 52.1.0. Общій доходъ, приобрѣтенный юристами, былъ конечно больше полутора тысячъ.—А многихъ коронныхъ юристовъ я опускаю здѣсь, потому что мнѣ пришлось о нихъ говорить раньше. Коронными юристами были оба диссолюціонныхъ лорда-канцлера, канцлеръ прибылей, канцлеръ десятины, два attorneys прибылей, attorneу ланкастерскаго герцогства, солиситоръ прибылей. Если присоединить сюда пожалованія рядовымъ членамъ адвокатскихъ корпорацій, то окажется, что юристы сумѣли отрѣзать себѣ добрую долю монастырскаго наслѣдства.

Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Практическіе юристы рѣдко когда позволяютъ обижать себя. Гораздо болѣе неожиданнымъ оказывается то мѣсто, которое заняли при раздѣлѣ представители другой профессіи. Врачи повидимому еще не успѣли добиться почетнаго положенія въ обществѣ XVI вѣка. Хирурги еще только что начинаютъ обособляться отъ брадобреевъ. Несмотря на систематическое стремленіе подвергнуть правительственной регламентаціи всѣ промыслы, парламенты Генриха еще не знаютъ какъ слѣдуетъ, нужно ли дѣйствительно охранять жадныхъ и часто несвѣдущихъ дипломированныхъ врачей и не лучше ли предоставить свободу всѣмъ простакамъ, что знаютъ силу водъ, корней и травъ и нерѣдко движутся чистою любовью къ ближнему (см. особ. 34/35 Н.8 с. 8). Казалось бы изъ профессіи съ такою неясною репутаціею могло найтись очень немного людей, способныхъ приобрѣсти монастырскую землю. Между тѣмъ ихъ нашлось 11, а если считать двухъ товарищей, то 13. Девятеро зовутся докторами медицины, четыре остальныхъ—хирурги. Четверо состоятъ при дворѣ. Одинъ зовется еще эскуаиромъ, двое—джентльменами (Butt, Hall, Owen). W. Butte M. D. агт. покупаетъ землю въ 1539, а въ 1545 покупаетъ землю sir W. Butte. Можно ли думать, что

врачъ XVI вѣка сталъ рыцаремъ? Одинъ былъ можетъ быть провинціальнымъ врачомъ; онъ зовется T. Hall of Huntingdon M. D. и между прочимъ покупаетъ себѣ землю въ Гентингдонѣ. Врачи получили всего 20 пожалованій: n. m. 1, sale 17, exchange 1, sale and exchange 1. Они должны были заплатить коронѣ около 8600l. По обмѣну и по n. m. они получили сравнительно немного. Общій полученный ими доходъ врядъ ли много больше 600 фунтовъ. Но меня эти шестьсотъ фунтовъ поражаютъ больше, чѣмъ шестнадцать тысячъ, полученныхъ перами. Я по крайней мѣрѣ не ожидалъ, чтобы при Генрихѣ нашлось одиннадцать врачей, желающихъ купить землю и способныхъ заплатить за нее. И они покупаютъ не только городскіе дома. У нихъ уже есть тяга къ деревнѣ, ихъ манитъ къ себѣ gentry, они хотятъ стать маноріальными лордами. Лейбъ-медикъ королевы Уенди мѣняетъ annuity на маноръ въ Кембриджширѣ. Другой лейбъ-медикъ, Оуень, по пяти патентамъ покупаетъ нѣкоторыя владѣнія шести монастырей, городскія и деревенскія, расположенныя по преимуществу въ Оксфордширѣ. Онъ долженъ уплатить коронѣ 3740l и почти всю эту сумму выплачиваетъ безъ всякой разсрочки, при самой покупкѣ. Онъ получаетъ три монастырскихъ усадьбы и по крайней мѣрѣ семь маноровъ. Это уже похоже на страницу изъ Пенденниса.

Очень небольшую группу составляютъ клирики, приобретающіе монастырскую недвижимость не какъ представители известной корпораціи, а какъ частныя лица. Два епископа, получившіе землю, были въ то же время видными государственными дѣльцами: Lee былъ предсѣдателемъ совѣта уэльшскихъ марокъ, Holgate—предсѣдателемъ сѣвернаго совѣта. Holgate покупаетъ землю, Lee повидимому получаетъ въ подарокъ всѣ владѣнія монастыря Stafford St Thomas. Покупаютъ землю деревенскій ректоръ Herward съ товарищемъ (25 н. 1546), королевскій капелланъ Warner (3 іюля 1544), клирикъ и цивилистъ A. Belassis (29 іюня 1540), повидимому тотъ самый, который позже былъ архид. кольчестерскимъ. Есть еще три clericis, которые покупаютъ землю: Deane 3 авг. 1543, Laurence 5 с. 1545, Wollacombe 29 мр. 1546. Но clericus можетъ означать тогда и клирика и клерка. Если считать этихъ трехъ клириками, то всѣхъ клириковъ, получившихъ землю, наберется восемь съ 10 пожалованіями (n. m. 1, sale 8, sale and exchange 1). Они должны

были заплатить коронѣ около четырехъ тысячъ фунтовъ и получили доходу около четырехсотъ фунтовъ.

До сихъ поръ шла рѣчь объ общественныхъ группахъ, которыя съ точки зрѣнія англійскихъ экономистовъ-классиковъ занимались непроизводительнымъ трудомъ. Я рассмотрѣлъ еще не всѣ эти группы; я не говорилъ о деревенскихъ джентльменахъ, получившихъ большую площадь монастырской земли. А между тѣмъ уже рассмотрѣнныя мною отчужденія составляютъ приблизительно двѣ трети общей площади отчужденій. Сколько же земли осталось на долю производительныхъ классовъ, если даже причислять къ нимъ купцовъ и финансистовъ? Да и та площадь, которая перешла къ населенію, занятому производительнымъ трудомъ, распредѣлилась характернымъ образомъ. Всего больше получаютъ представители крупнаго по тѣмъ временамъ торговаго и промышленнаго капитала. Всего меньше земли достается тѣмъ, кто всего больше въ ней нуждается, трудовымъ крестьянамъ. Когда нужно было подготовить умы къ диссолюціи, то людямъ, наклоннымъ къ новой вѣрѣ, даже епископамъ, дозволяли безнаказанно и всенародно держать грозныя рѣчи про злыхъ ландлордовъ-монаховъ, тѣснящихъ злополучнаго и добродѣтельнаго хлѣбороба, можетъ быть даже оказывали въ этомъ случаѣ извѣстное официальное или офиціозное содѣйствіе. Въ разгаръ ликвидаціи нѣкоторые диссолюторы въ своихъ донесеніяхъ съ мѣстъ въ Лондонъ напоминали о желательности отдать хотя бы часть земли крестьянамъ. А поддержка крестьянскаго хозяйства была включена въ правительственную программу съ первыхъ лѣтъ новой династіи и, по крайней мѣрѣ по видимости, не перестала стоять тамъ до ея послѣднихъ дней; одинъ изъ многочисленныхъ статутовъ о возстановленіи палыхъ дворовъ и раздѣлкѣ запущенныхъ пашенъ былъ изданъ одновременно со статутомъ о конфискаціи малыхъ монастырей. Что же сдѣлала диссолюція для расширенія крестьянской земельной собственности? Повидимому ничего. Коронныя отчужденія, можно сказать, не увеличили ея площади. Объясненія приходится искать прежде всего въ фискальныхъ условіяхъ. Правительству были необходимы деньги, большія деньги, необходимы сейчасъ, безъ отсрочекъ и разсрочекъ. Оно вынуждено отчуждать землю тому, кто можетъ сразу купить на много и сразу заплатить много. А крестьяне не могутъ. Но дѣло не въ

этомъ только. Вѣдь напли же возможнымъ при острой финансовой нуждѣ раздаривать большія имѣнія придворнымъ и саповникамъ. А крестьянамъ можно было продать за деньги, только въ разсрочку. Я готовъ допустить, что даже эти подарки не доказываютъ непременно неискренности правительственныхъ демократическихъ завѣреній въ статутахъ и прокламаціяхъ; готовъ допустить, что дарили не только по фавору монарха или временщика, но также изъ «государственныхъ» видовъ, желая привязать вліятельные общественные круги къ новымъ церковнымъ порядкамъ. Но вѣдь это значитъ, что для правительства крестьянскій вопросъ менѣе важенъ, нежели войны съ Франціей и Шотландіей, насажденіе цезаропапизма, лояльность царевъ, чиновниковъ, джентльменовъ. Назойливый крестьянскій вопросъ постоянно оказывается гдѣ-нибудь въ дальнемъ углу правительственной рабочей комнаты, постоянно заслоняется болѣе важными и жизненными вопросами текущей минуты. Вопреки своимъ старымъ и новымъ хвалителямъ, Тюдоры не вели энергичной демократической политики.

Крестьянъ приходится искать среди йоменовъ календаря. 11 йоменовъ получили 11 пожалованій (10 sales, 1 gift and sale), по которымъ заплатили 2720 фунтовъ. Но не всѣ они пахотники. Одинъ кѣмберландскій йомень, R. Greames, 20 января 1546 получаетъ земли въ Кѣмберландѣ и Йоркширѣ. Но онъ не простой мужикъ, а королевскій слуга: земля дается ему за 134 l и за службу¹⁾. Йомень J. Wyberde изъ Highe Ongar Ess. 26 н. 1540 купилъ себѣ земель на 233.3.4. Но земли лежатъ въ Лондонѣ и подѣ Лондономъ, а самъ Wyberde въ ТА зовется джентльменомъ. Одинъ дорсетскій йомень, Savage, покупаетъ за 642 l маноръ и ректорію въ компаніи съ однимъ дорсетскимъ джентльменомъ, Strangways. Въ ТА покупщики названы такъ: Strangeways et Savage gen. Еще два йомена, Podage и Hall, покупаютъ землю въ компаніи съ товарищемъ, который не названъ йоменомъ.—Кентерберійскій йомень Corruu покупаетъ землю за 49.10.0 земли подѣ городомъ. Лондонскій йомень Menyffe покупаетъ за 54.10.0 маленький девонширскій маноръ. Они можетъ быть вовсе не хлѣбопашцы. Что касается остальныхъ четырехъ (Paver, Rydley, Sutton, Wil-

¹⁾ Какой-то R. Grymes купилъ за 1450 l одинъ девонширскій маноръ. Но это можетъ быть совсѣмъ другой человекъ.

lamson), то нѣтъ извѣстій, говорящихъ противъ ихъ принадлежности къ землепашцамъ.—Въ источникахъ нѣтъ извѣстій о срочкѣ платежа по йоменскимъ покупкамъ. Повидимому йомены заплатили все сразу. Правительство, которое иногда не брало ни фарсинга съ крупныхъ покупателей при самомъ заключеніи сдѣлки, повидимому не повѣрило ни фарсинга этимъ маленькимъ людямъ.— Я никоимъ образомъ не утверждаю, что среди пріобрѣтателей монастырской земли больше не было йоменовъ. Они могли быть среди нѣсколькихъ сотенъ лицъ, общественнаго положенія которыхъ я не знаю. Но много ли было ихъ? много ли имъ досталось земли? много ли пахарей было межъ ними?

Финансисты, торговцы, мануфактуристы, ремесленники были куда виднѣе въ этой толпѣ монастырскихъ преемниковъ. Я считалъ только такихъ, положеніе которыхъ опредѣленно указано въ источникѣ, и ихъ набралось 86. У нихъ 121 пожалованіе, и сверхъ того любопытная группа изъ 19 пожалованій лондонскимъ ольдэрменамъ. У нихъ нѣтъ подарковъ. Этимъ людямъ продаютъ а не дарятъ. 134 случая изъ 140 суть продажи. Въ двухъ случаяхъ соображеніе не указано. Вдова лондонскаго бакалейщика, Amisia Gubson, получаетъ одно лондонское держаніе. Королевскій плотникъ Клементъ получаетъ большой домъ гластонберійскаго аббата въ Смисфильдѣ; если даромъ, то какъ королевскій слуга, а не какъ плотникъ. Въ 4 случаяхъ продажа соединяется съ мѣною: W. Voke, W. Burye, sir R. Gresham 18 April 1544 и 15 June 1546. И то въ 1544 Грешамъ возвращаетъ коронѣ часть полученныхъ отъ нея монастырскихъ земель. Представители торговаго и промышленнаго капитала либо не имѣли деревенской земли до диссолюціи либо не желали выпускать ее изъ рукъ; въ томъ и другомъ случаѣ паденіе монастырей является важнымъ этапомъ въ походѣ городского капитала на деревню, въ исторіи купеческаго и фабрикантскаго землевладѣнія.

Въ числѣ этихъ восьмидесяти шести есть королевскіе мастера. Кромѣ королевскаго плотника есть королевскій печатникъ, извѣстный Berthelet, королевскій ювелиръ Phelippes alias Wolf (онъ же впрочемъ и sewer of chamber), королевскій скорнякъ Adyngton. Есть придворные кромѣ Фелипса: J. Gresham былъ esquire for the body. Есть чиновники: Bowes съ 1544 былъ undertreasurer of mint in

the Tower. Есть шесть рыцарей: M. Bowes, M. Dormer, J. Gresham, R. Gresham, R. Hill, T. Kitson. Денежные аристократы уже начали свое восхождение по ступеням общественной лестницы. Но они еще не порвали со своею средою, не стыдятся своих компаний. Компании указаны почти для всехъ. 1 carpenter, 1 printer, 1 leatherdresser, 1 vintner, 2 haberdashers, 2 salters, 3 fishmongers, 5 goldsmiths, 12 grocers. Съ шерстянымъ промысломъ связаны 4 clothiers, 2 clothworkers, 3 clothmakers, 1 merchant clothier, 1 draper, 1 tailor, 12 merchant tailors. Всего больше купцовъ: 25 mercers or merchants, 4 merchants of the staple. Сверхъ того 4 ольдермена съ неназванной компаниею: Baron, Bowes, Dormer, Judd. Лондонцы преобладаютъ: ихъ не меньше 60, вѣроятно больше.

Въ этихъ покупкахъ городскія имущества представлены конечно сильнѣе чѣмъ у благородныхъ. И все таки деревня преобладаетъ. Я разобралъ 118 пожалованій, выключивъ 3 покупки десятинной ренты. Чисто городскихъ сдѣлокъ 25, и двѣ почти исключительно городскія; по нимъ заплачено около девяти тысячъ. Приблизительно въ 12 случаяхъ городъ и деревня перепутаны, но городскихъ владѣній никакъ не больше половины; заплачено по этимъ 12 сдѣлкамъ нѣсколько больше пяти тысячъ. Еще въ 12 сдѣлкахъ деревня преобладаетъ надъ городомъ; по нимъ заплачено 9½ тысячъ. Остальныя 67 сдѣлокъ чисто деревенскія, тысячъ на пятьдесятъ. Купцы и мануфактуристы покупаютъ себѣ землю не только подъ Лондономъ, но и по всей странѣ, покупаютъ не только отдѣльныя держанія, но и цѣлыя маноры, покупаютъ ректоріи и advowsons, барскіе дома и монастырскія усадьбы. — Размѣры пріобрѣтеній очень разнообразны. Три лондонскіе рыбака купили себѣ всего только нѣсколько держаній въ Лондонѣ на 345 фунтовъ. Въ 4 другихъ случаяхъ покупатели заплатили меньше чѣмъ по 100 l. А на другомъ концѣ стоятъ лондонскій ольдермень Bowes съ покупками на 3300 l, лондонскій ольдермень Kitson 3700 l, стэплеръ Leveson 3900 l, лондонскій ольдермень Hill 4900 l. Любопытно, что ихъ покупки не носятъ рѣзко выраженного спекулятивнаго характера. Онѣ не распылены по всей странѣ, не нахватаны изъ владѣній безчисленнаго количества монастырей. Такой характеръ носятъ только пріобрѣтенія самыхъ крупныхъ покупателей, двухъ Грешамовъ, переплатившихъ казнѣ больше

20000 фунтовъ по 13 патентамъ. Если судить по короннымъ отчужденіямъ, то не купцы и не мануфактуристы стояли въ первомъ ряду земельныхъ спекулянтовъ.

Особое мѣсто занимаютъ «покупки ольдерменовъ». Соответствующія Particulars for grant составляютъ особую связку, *aldermen's bundle*. Въ четвертомъ отчетѣ казначея (ff. 28—29), въ самомъ концѣ отдѣла о продажахъ, помѣщены отдѣльно отъ другихъ 20 продажъ на 22616.13.4 подъ заглавіемъ *Vendiciones terrarum civibus Londoniensibus*. Монастыри не указаны. Покупатель для каждой продажи приводится только одинъ, остальные зовутся *et alii*.—Въ десятомъ отчетѣ казначея, въ списокѣ пропущенныхъ продажъ, приводятся еще двѣ продажи такого рода (f. 29). Одна изъ этихъ двухъ продажъ, продажа манора *Codycote* и ректоріи *Kirtlington* Роберту Лангли съ товарищами, упоминается еще въ пятомъ отчетѣ (36/37H. 8). Отчетъ сообщаетъ, что маноръ *Codycote* и ректорія *Kirtlington* были проданы Д. Пенну за 926.9.4 $\frac{1}{2}$ и неожиданно прибавляетъ: *anno proximo precedente vendita erant Roberto Langley et aliis civibus London pro summa 810.6.8* (въ десятомъ отчетѣ 843.6.8) *sub condicione resolucionis eiusdem summe infra annum integrum proximum post dat' litterarum patentium domini regis*. *Tamen hoc anno tricesimo septimo licencia regis inde prius obtenta manerium et rectoria conceduntur Johanni Penne*. Что это за право уплаты въ теченіе года? — Въ календарѣ патентовъ, въ августѣ 1544, помѣщена большая часть этихъ продажъ съ поименованіемъ всѣхъ монастырей и всѣхъ покупателей, преимущественно подъ 22 августа. Почти во всѣхъ патентахъ стоитъ условіе: пожалованіе теряетъ силу, если продажная цѣна будетъ возвращена покупателю въ теченіе года. Четыре такихъ же продажи помѣщены въ октябрѣ 1544, въ томъ числѣ и продажа *Кодикота*. Повидимому въ теченіе года прибыльщики подыскали для *Кодикота* болѣе выгоднаго покупателя, которому и отдали землю, вернувъ ольдерменамъ заплаченную ими сумму. А что случилось съ другими продажами? Къ сожалѣнію я не изучилъ детально этого поучительнаго эпизода диссолюціонной эпопеи и не могу говорить о немъ съ увѣренностью. Есть ли это краткосрочная безпроцентная ссуда подъ залогъ земли? Каковы были явные и тайные виды правительства и ольдерменовъ?—Продажу тремъ Грешамамъ я зачислилъ въ покуп-

ки Грешамовъ. Въ двухъ случаяхъ я не знаю, была ли проданная земля монастырскою. Остается 19 продажъ на 21920 л. Любопытенъ составъ покупателей. Число товарищей колеблется отъ 3 до 76. Не нужно думать, будто товарищи непременно набираются при покупкѣ изъ одной профессіи, одного ремесла. Правда, есть случай, гдѣ 33 товарища всѣ суть лондонскіе merchant tailors. Но другія многочисленные товарищества очень пестры по составу. И самое многочисленное было въ то же время самымъ пестрымъ. Это — товарищество изъ 76 человекъ для покупки Кодикота. Они такъ дѣлились по ремесламъ: 16 brewers, 10 clothworkers, 6 innholders, 5 bowyers, 5 tallowchandlers, 5 leathersellers, 4 curriers, 4 girdlers, 3 painter stainers, 2 carpenters, 2 dyers, 2 medici, 2 stationers, 2 woodmongers, 1 baker, 1 barber surgeon, 1 cutler, 1 draper, 1 fletcher, 1 gardener, 1 saddler, 1 tiler. Я не знаю, какъ товарищи дѣлили между собою купленную землю.

Если принять во вниманіе покупки ольдерменовъ, то представители торговаго и промышленнаго капитала купили монастырской недвижимости почти на 98 тысячъ фунтовъ. Въмѣстѣ съ обмѣнами это составляетъ около шести тысячъ дохода, при чемъ конечно нужно оговориться, что купцы и «ремесленники» могли быть и среди людей съ неизвѣстнымъ общественнымъ положеніемъ. Шестъ тысячъ дохода соотвѣтствуютъ приблизительно четыремъ процентамъ секуляризованной земельной площади. Тяга городского капитала къ землѣ оказывается не особенно значительною. При сравненіи нужно однако помнить, что купцы и «ремесленники» ничего не получали даромъ и почти не занимались, а можетъ быть и не могли заниматься обмѣномъ.

Какую часть общаго итога отчужденій составляютъ разсмотрѣнные мною случаи? Чтобы облегчить сравненіе, я сведу въ одну таблицу результаты своего анализа. pm=consideration not mentioned, g=gift, s=sale, e=exchange. Итоги покупныхъ платъ даны съ точностью до ста фунтовъ, но четыре наименьшихъ итога съ точностью до десяти фунтовъ; годовой доходъ данъ въ тысячахъ фунтовъ, но гадателенъ.

Grantees	g	gs	ge	gse	nm	s	e	se	money paid	number of grantees	number of grants	yearly value
Corporations spirital	2		1		26	3	20	3	1620		55	20
lay		1			4	9			5980		14	1
peers	8	6	2		42	34	14	18	53500	98	124	16
courtiers.....	14	6			47	96	10	10	68000	93	183	7
crown officials...	6	2		2	13	41	3	6	35300	32	73	3 ¹ / ₂
augmentations...	3	3			8	82	3	11	71100	36	110	5 ¹ / ₂
new courts		1			4	38	1		22600	23	44	1 ¹ / ₂
king's servants..	8	1		1	6	48	3	7	33500	46	74	3 ¹ / ₂
lawyers.....					3	35	1	3	20000	21	42	1 ¹ / ₂
doctors.....					1	17	1	1	8600	11	20	} 1 ¹ / ₂
clerks.....					1	8		1	3950	8	10	
yeomen.....		1				10			2720	11	11	1 ¹ / ₂
industrials					2	134		4	97700	86	140	6
uncertain			1		81	631	5	25	359630	531—606	693	23 ¹ / ₂
total	41	21	4	3	188	1186	61	89	779200	936—1011	1593	90

Изъ таблицы видно, что разсмотрѣнные мною отчужденія обнимаютъ приблизительно $\frac{3}{4}$ отчужденнаго дохода, хотя составляютъ только 56,5% общаго числа отчужденій и хотя число получившихъ эти отчужденія лицъ меньше половины общаго числа grantees. Очевидно неразсмотрѣнные мною отчужденія въ среднемъ меньше разсмотрѣнныхъ, а grantees съ неяснымъ общественнымъ положеніемъ въ среднемъ получали меньше, чѣмъ grantees съ яснымъ для насъ общественнымъ положеніемъ, и слѣдовательно въ среднемъ имѣли меньше хозяйственнаго и политическаго вѣса. Доходъ съ 693 неразсмотрѣнныхъ мною пожалованій принять за 23¹/₂ тысячи по слѣдующимъ соображеніямъ. Деньгами корона должна была получить по этимъ пожалованіямъ 359630 l; при расчетѣ изъ семнадцатилѣтняго дохода эта сумма соответствуетъ годовому доходу въ 21155 l. По объѣмамъ и пожалованіямъ съ неуказаннымъ соображеніемъ было отчуждено доходу немного больше, чѣмъ на двѣ тысячи фунтовъ.

Каково было общественное положеніе тѣхъ пятисотъ-шестисотъ человѣкъ, которымъ достались 693 неразсмотрѣнныхъ еще мною пожалованія? Въ календарѣ и въ отчетахъ указанія есть только для меньшинства, и то недостаточно опредѣленные. 64 человѣка

зовутся рыцарями; 176 человек зовутся джентльменами и эскуайрами. Среди них и приходится прежде всего искать «скуайровъ» въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Конечно не всѣ эти 240 человекъ были *только* скуайрами. Послѣ сколько-нибудь тщательныхъ розысковъ окажется, что среди двухсотъ сорока есть служащіе при дворѣ, при центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ. И даже не всѣ двѣсти сорокъ окажутся *скуайрами*, т. е. значительными ландлордами хорошаго рода. Въ числѣ этихъ джентльменовъ и даже рыцарей могутъ быть богатые горожане, безземельные чиновники и безземельные придворные. Съ другой стороны чистые скуайры могутъ оказаться за предѣлами двухсотъ сорока. И тѣмъ не менѣе позволительно утверждать съ большою вѣроятностью, что скуайровъ, и даже чистыхъ скуайровъ, было много среди двухсотъ сорока. Правда, при установленіи давней связи съ мѣстностью приходится опираться на тождество именъ и достигать только вѣроятныхъ заключеній. Оттого я предпочелъ не пользоваться списками мировыхъ судей: судей было много, у нихъ легко могли быть тезки, иные судьи были люди скромнаго положенія и не думали о приобрѣтеніи монашескихъ земель. Менѣе опасными представлялись мнѣ списки членовъ нижней палаты и списки шерифовъ. Что касается коммюнеровъ, то приходится имѣть въ виду преимущественно рыцарей графствъ. Правда, въ представители отъ графства попадали при Н. 8 часто крупные чиновники и придворные. Но людей безъ большого officialнаго положенія выбирали тогда, если они прочно сидѣли въ графствѣ; имъ было естественно стремиться къ расширенію своего землевладѣнія, ихъ ожидаешь увидать въ спискахъ получившихъ монашескую недвижимость. Такихъ людей въ неполныхъ спискахъ для парламентовъ 1529 и 1542 года я нашелъ около десятка: G. Acworth of Potton Beds ar Beds 1529, sir Ja. Bulleyn of Salle Norf. 1529 Norf., sir J. Bridges of Blunesden Wilts 1529 Glouc, sir T. Denys of Holcombe Burnell Devon 1529 Devon, sir W. Gascoigne 1529 Beds (sir John G. 1542 Beds), sir Ric. Graynfield of Bedyforde Devon or of Stowe Cornw. 1529 Cornw., sir Arth. Hopton 1542 Suffolk, sir J. St John of Bletesho Beds 1542 Beds, sir A. Lee 1542 Bucks, R. Manours (later sir R.) 1542 Leic. Почти всѣ они приобрѣтаютъ землю въ томъ графствѣ, котораго были представителями. Но нѣкоторые только въ этомъ графствѣ и

приобрѣтають: Boleyn, Bridges, Hopton, Lee. Boleyn и Bridges между прочимъ получаютъ по манору въ томъ самомъ мѣстѣ, которое зовется ихъ постояннымъ мѣстожителемъ. У Gascoigne и Denys есть приобретения и въ сосѣднемъ графствѣ. У Acworth, Granfield, St John приобретения очень разбросаны. Для нѣкоторыхъ предыдущую связь съ мѣстностью можно установить по VE. Hopton въ 1535 былъ десятиннымъ комиссаромъ въ Suffolk и значительнымъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ, которому платили ренту монастыри Bliburgh, Butley, Sibton (VE III 450, 465, 339, 419, 434). St John въ 1535 имѣлъ земли въ Beds и служилъ главнымъ стьюардомъ у бупмедскихъ монаховъ (VE IV 292, 309, 201). Среди городскихъ представителей у меня значатся 9 grantees, о служебномъ положеніи которыхъ я ничего не знаю. А при Н. 8 въ парламентскіе burgesses часто попадаютъ не горожане.

И списки шерифовъ могутъ раскрыть скуайровъ среди grantees. Если одинъ и тотъ же человекъ въ теченіе ряда лѣтъ непрерывно выставляется кандидатомъ въ шерифы въ одномъ и томъ же графствѣ, то онъ конечно мѣстный вліятельный ландлордъ. J. Sprung былъ кандидатомъ для Norf. и Suff. въ 1537—1543. Трудно сомнѣваться въ томъ, что именно этотъ Sprung купилъ себѣ 1 марта 1546 за 11541 одинъ большой маноръ въ Сѣффордѣ.—9 іюля 1540 sir J. Gyfford of Chillington Staff. купилъ себѣ за 9591 четыре манора, одну ректорію и нѣсколько мелкихъ участковъ, все въ Стаффордширѣ. Можно ли сомнѣваться въ томъ, что это тотъ самый J. Gyfford, который былъ членомъ отъ Стаффордшира въ парламентѣ 1529 года, кандидатомъ въ стаффордширскіе шерифы въ 1538—1541 и шерифомъ въ 1542. Сходныя извѣстія имѣются для S. ap Harry of Rotheroe Heref., sir W. Dennys of Durham Glouc., F. Pygott of Stratton Beds, sir R. Carnaby Nthbld, Th. Dalston of Carlisle Cumb ¹⁾.

Правда, для изслѣдователя еще интереснѣе не такіе скуайры, а джентльмены средней руки, вовсе не имѣющіе касательства къ бюрократическому и придворному міру и подъ шумокъ диссолюціи

¹⁾ Sir W. Barantyne былъ тоже a strong local man, member for Oxford county in 1529, кандидатъ въ шерифы для Oxon и Berks въ 1537—1541, шерифъ въ 1542. Но купленные имъ земли разбросаны по 5 графствамъ (4 Aug. 1544).

тихо, смиренно прибирающие къ рукамъ кусокъ за кускомъ у себя по сосѣдству. Только ихъ труднѣе находить безъ спеціальнаго изслѣдованія, а можетъ быть и вообще такіе типы были не часты. Вотъ R. Drury of Chalfont St Peter Bucks, который три раза зовется въ ТА эскуайромъ. Въ 1535 онъ былъ въ своемъ графствѣ десятиннымъ комиссаромъ. 28 н. 1538 онъ покупаетъ за 142.10.10 бишамскій маноръ Bulstrode, въ которомъ барскій домъ лежалъ всего миляхъ въ двухъ отъ Chalfont St Peter. Черезъ полтора года, 10 марта 1540, онъ совершаетъ главный подвигъ своей жизни, покупаетъ за 594 l (платить наличными 300 l) маноръ и ректорію Chalfont St Peter и становится преемникомъ миссенденскихъ августинцевъ. Послѣ этого онъ ограничивается мелкими дополнительными покупками. 1 апр. 1541 покупаетъ за 60 l одно госпитальерское держаніе въ своемъ приходѣ. Въ 35/36Н. 8 покупаетъ за 10.11.8 какой-то огородъ и главное подушныя деньги (9s hedsilver), которыя уплачивались держателями манора Chalfont St Peter своему лорду-аббату. — Или вотъ T. Arderne of Faversham or of Ellenden Kent, который два раза зовется джентльменомъ въ ТА. Въ 1540—1545 онъ въ четыре приема покупаетъ у себя по сосѣдству фэвершамскія владѣнія, два манора и нѣсколько отдѣльныхъ держаній, всего на 680 l. Вѣроятно этотъ же самый Arderne покупаетъ въ 36/37Н. 8 за 473.9.6 нѣкоторыя пригородныя земли аббатства Canterbury St Augustine. Но врядъ ли тотъ же самый T. Arderne купилъ 25 ф. 1540 маноръ и ректорію въ Уорикширѣ и зовется of Castell Bromwich Warw. armiger. Такъ опасно можетъ быть иногда для изслѣдователя совпаденіе именъ.

Я не имѣю права высказывать категорическое сужденіе объ 693 пожалованіяхъ, обнимающихъ четверть всего отчужденнаго дохода. И все-таки остается краснорѣчивою наличность 2½ сотенъ рыцарей, эскуайровъ, джентльменовъ среди пяти, скажемъ даже шести, сотенъ лицъ неяснаго званія. Конечно термины miles, armiger, genegosus шатки. И все-таки они не прилагались къ трудовому человѣку, къ пахарю и ремесленнику, все-таки они означали человѣка, живущаго не заработною платою, хотя бы платимою самому себѣ, а земельною рентою и прибылью на капиталъ. Прибавимъ, что среди людей, которые не названы джентльменами, было немало такихъ, которыхъ можно или должно было назвать этимъ

вменемъ; и мы получимъ право заключить съ высокою вѣроятностью, что и 693 отчужденія въ большей части своей достались общественнымъ верхамъ и серединамъ. 693 отчужденія мало измѣняютъ социальный смыслъ диссолюціи не потому только, что обнимаютъ всего одну четверть отчужденной территоріи, но и потому, что по своему распредѣленію между общественными группами они не отличаются существеннымъ образомъ отъ остальныхъ отчужденій.

При началѣ своего анализа я сдѣлалъ одно условное предположеніе. Я предположилъ, что всѣ пожалованія, кромѣ пожалованій корпораціямъ и лондонскимъ «ольдерменамъ», давались отдѣльнымъ лицамъ, а не группамъ лицъ, и считалъ за grantee того человѣка, который названъ въ патентѣ первымъ. Не измѣнятся ли результаты анализа, если принять во вниманіе товарищей и предположить, что они получаютъ долю въ приобрѣтеніи, которую они несомнѣнно получали въ нѣкоторыхъ случаяхъ?

Выводы не могутъ измѣниться существеннымъ образомъ уже потому, что групповыя пожалованія составляютъ немного больше десятой части общаго числа пожалованій (172), а число «товарищей» значительно меньше двухсотъ (тоже около 170). При этомъ только для меньшинства товарищей указано ихъ общественное положеніе. И среди этого меньшинства есть около 15 случаевъ, гдѣ grantee, названный на второмъ мѣстѣ, занимаетъ такое же положеніе, какъ и grantee, названный на первомъ мѣстѣ. Среди этого меньшинства есть также случаи, идущіе въ противоположномъ направленіи. Если съ одной стороны джентльменъ Clem. Throgmorton покупаетъ въ компаніи съ лондонскимъ скобяникомъ A. Avenon, то съ другой стороны лондонскій купецъ C. Camruon покупаетъ въ компаніи съ лондонскимъ джентльменомъ J. Rollesley. Если съ одной стороны королевскій слуга J. Pollard покупаетъ въ компаніи съ йоменомъ W. Byrte, то съ другой стороны йомень R. Savage покупаетъ въ компаніи съ джентльменомъ G. Strangwayes.—Такимъ образомъ безъ специальныхъ біографическихъ изысканій нельзя указать съ точностью, какъ вліяла наличность товарищей на социальное распредѣленіе отчужденій; можно только сказать, что это вліяніе не было значительнымъ. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчаются неожиданныя компаніи: въ 1544 лордъ Рэссель, рыцарь подвязки и хранитель тайной печати, покупаетъ одинъ разъ въ ком-

наніи съ сомersetширскимъ суконщикомъ, другой разъ въ компаніи съ дорсетширскимъ йоменомъ. Правда, обѣ покупки невелики.

При покупкѣ монастырской недвижности нужно было располагать значительными средствами; средній размѣръ покупной платы былъ выведенъ выше (стр. 496) въ 563 l. Случаевъ чистой продажи съ продажною цѣною ниже ста фунтовъ я насчиталъ 60, и приблизительно въ 20 случаяхъ продавались при этомъ только городскія владѣнія. Люди, дѣлавшіе такую покупку, далеко не всегда ограничивались ею одною и далеко не всегда были маленькіе люди: въ числѣ такихъ «мелкихъ» покупателей были два королевскихъ секретаря, Petre и Sadler, и одинъ тайный совѣтникъ, Rich. Southwell.—Я счелъ съ другой стороны самыя крупныя продажи, по каждой изъ которыхъ нужно было платить больше двухъ тысячъ фунтовъ. Ихъ набралось 34 и по нимъ корона должна была получить около 108000 l, т. е. приблизительно седьмую часть всей денежной выручки отъ отчужденія ¹⁾).

Но монастырская земля досталась не просто состоятельнымъ людямъ, а состоятельнымъ джентльменамъ разнаго рода. Путемъ дареній и обмѣновъ йомены, купцы, ремесленники, мануфактуристы приобрѣли себѣ ничтожное количество монастырской недвижности. Но если даже ограничиться однѣми продажами, то и тогда покупки представителей торгово-промышленнаго класса остаются не очень видными (97000 l изъ общей выручки въ 780000 l). Любопытно, что покупки крупныхъ коммерсантовъ и мануфактуристовъ не носятъ рѣзко спекулятивнаго характера; по своему составу, онѣ менѣе спекулятивны, чѣмъ приобрѣтенія крупнѣйшихъ grantees изъ джентльменскихъ круговъ. Самыми крупными покупателями изъ кушцовъ, да и вообще самыми крупными покупателями, были Грешамы, которые должны были заплатить коронѣ 20790 l. Но ихъ покупки въ общемъ компактны. Цѣлые маноры безусловно преобладаютъ надъ мелкими держаніями. Разбросаны двѣ покупки десятичныхъ рентъ (928 l); но здѣсь покупается неподвижная рента, а не земля. 18 апрѣля 1544 куплены владѣнія 35 монастырей; но

¹⁾ Въ 1536—1539, когда запасъ монастырской недвижности казался коронѣ неисчерпаемымъ, монастырь верѣдко жаловался со *всѣми* своими владѣніями. Подобныхъ пожалованій я насчиталъ около сорока; по нимъ было отчуждено около 45 монастырей. Позже я не замѣтилъ такихъ пожалованій.

владѣнія двадцати девяти лежатъ въ Лондонѣ и владѣнія трехъ въ Newcastle on Tyne. Самая крупная покупка, 11137 л, очень компактна; это доменъ трехъ йоркширскихъ монастырей. По остальнымъ 8 пожалованіямъ приобрѣтены владѣнія 13 монастырей, лежащія въ 6 графствахъ; но значительное большинство этихъ владѣній сосредоточено въ Сутгеу.

Приобрѣтенія герцога Сеффока болѣе разбросаны и болѣе спекулятивны. 19 д. 1539 онъ получаетъ чрезвычайно разбросанныя владѣнія 20 монастырей, лежащія въ 12 графствахъ. На другой же день онъ выхлопоталъ себѣ три разрѣшенія на отчужденіе части этихъ земель; 23 дек. еще одно разрѣшеніе, 20 я. 1540 еще два разрѣшенія, 8 марта еще одно разрѣшеніе.—Еще болѣе распылены и спекулятивны крупныя покупки глостерширскаго скуайра R. Andrews. Въ одномъ случаѣ купленныя земли принадлежали 30 монастырямъ и лежали въ 16 графствахъ; въ другомъ 32 монастырямъ въ 16 графствахъ; въ третьемъ 50 монастырямъ въ 19 графствахъ. Последнее пожалованіе скуайръ получилъ 17 іюня 1542; еще въ іюнѣ онъ выхлопоталъ себѣ четыре разрѣшенія на отчужденіе, а въ іюлѣ еще два. — Очень крупными покупателями были три Тавернера—Ричардъ, Робертъ, Роджеръ¹⁾. По 10 патентамъ они должны были заплатить коронѣ 8021 л. Купленныя ими владѣнія состояли изъ очень мелкихъ участковъ, въ значительной мѣрѣ городскихъ (London and Southwark, Cambridge, Northampton, Leicester, Warwick, Bristol), принадлежали 73 монастырямъ и лежали въ 21 графствѣ²⁾.

Если исключить пожалованія церковнымъ корпораціямъ, то главная масса отчужденной монастырской земли досталась состоятельнымъ джентльменамъ, но не простымъ деревенскимъ скуайрамъ, а служилымъ джентльменамъ—сановникамъ, придворнымъ, чиновникамъ це-

¹⁾ Робертъ зовется въ патентѣ *generosus*, Ричардъ *armiger* и *serviens regis*. Нѣкій Ric. Taverner былъ въ 1541 clerk of the signet.

²⁾ По своей разбросанности еще интереснѣе покупки товарищей Bellow и Broholm. Къ сожалѣнію я не знаю, кто они. Bellow разъ зовется въ ТА джентльменомъ. По 9 покупкамъ они должны были заплатить 13273 л. Большая часть ихъ приобрѣтеній лежитъ въ Линконширѣ. Но какъ распылено остальное! Приобрѣтенныя ими владѣнія принадлежали 116 монастырямъ и лежали въ 31 графствѣ.

итрального управления. Левиаонтъ раздастъ большую часть проглоченной добычи, раздастъ тѣмъ, кто помогали глотать. Но онъ далеко не всегда раздаетъ даромъ; взаимнѣ онъ требуетъ по большей части новой земли и новыхъ денегъ. Если исключить пожалованія церковнымъ корпораціямъ, то при Н. 8 было отчуждено около 70000 l секуляризованнаго дохода. Больше сорока тысячъ было продано за деньги; немало отдано по обмѣнамъ; остатокъ розданъ даромъ. Правительство Генриха сумѣло извлечь значительную выгоду изъ монастырскихъ имуществъ.

Мнѣ могутъ сдѣлать два возраженія. До сихъ поръ я принималъ вездѣ во вниманіе продажныя цѣны, а не суммы, дѣйствительно уплаченныя покупателями при заключеніи сдѣлки. Имѣю ли я на это право? Какъ выплачивалась недоимка и сколько ея было? Въ отчетахъ казначея имѣются подробныя свѣдѣнія объ уплатѣ разсроченныхъ платежей. Въ первомъ и во второмъ отчетѣ казначей нерѣдко получаетъ при заключеніи сдѣлки небольшую часть продажной цѣны. Во второмъ отчетѣ указано не менѣе 25 продажъ, по которымъ казначей не получилъ еще ничего къ тому времени, когда писать отчетъ, и по которымъ числилось въ недоимкѣ больше 18 тысячъ. Въ третьемъ отчетѣ, очень длинномъ, я нашелъ всего 4 случая отсрочки *всего* платежа. Въ четвертомъ и пятомъ отчетѣ такихъ случаевъ нѣтъ вовсе. Въ 3, 4 и 5-мъ отчетѣ разсроченная доля продажной платы невелика; правительство очевидно находитъ людей, готовыхъ и способныхъ платить наличными деньгами, и неохотно соглашается на разсрочку. Напримѣръ, по 4 отчету въ круглыхъ числахъ изъ полутора ста тысячъ продажной платы разсрочены тридцать, т.-е. одна пятая. Изъ 5 отчета я подсчиталъ продажи за 36/37 Н. 8. Тамъ разсроченная часть продажной платы еще меньше, въ круглыхъ числахъ всего 25 тысячъ изъ полутора ста, т.-е. одна шестая. Въ слѣдующій годъ, 37/38, разсрочена приблизительно одна пятая часть, $12\frac{1}{2}$ тысячъ изъ 67.

И не нужно думать, будто казна получила небольшую часть разсроченной платы, будто вся или почти вся недоимка пропала за недоимщиками. Я приведу въ примѣръ такого недоимщика, которому казалось бы было особенно легко не платить своихъ долговъ. Это самъ канцлеръ куріи прибылей, *sig E. North*. 5 я. 1546 онъ купилъ много земель, за которыя онъ долженъ былъ запла-

тить коронѣ 7337.6.8. Въ пятомъ отчетѣ казначея (36Н. 8—1 Е. 6 f. 56 et in fine) объясняется, что Норсъ заплатилъ при покупкѣ всего 13.14.8, 25 мр. 1547 еще 100 l и 16 я. 1548 еще 200 l. Въ отчетѣ за нимъ числится недоимки 7023.12.0. — Въ шестомъ отчетѣ (1/2 Е. 6 fine) указывается, что Норсъ уплатилъ на руки Генриху 2000 l, отчего недоимку нужно сократить до 5023.12.0. Норсъ просилъ разбить ее на три части. Sir J. Gresham обязался уплатить за него 1700 l, sir R. Lee 2400 l, на долю самого Норса осталось 923.12.0. — Gresham къ составленію седьмого отчета успѣлъ заплатить повидимому 400 l и общая недоимка сократилась до 4623.12.0. — Девятый отчетъ (f. 20 verso) дѣлаетъ понятнымъ, почему Ли согласился платить за Норса. Оказывается, Ли взялъ у Норса за 2400 l часть его покупки еще въ 1546 и 20 ф. выдалъ коронѣ въ обезпеченіе уплаты 10 долговыхъ обязательствъ. Къ 1550 онъ выплатилъ около тысячи фунтовъ, а въ уплату оставшихся 1406.13.4 по договору 26 іюня 1550 уступилъ коронѣ нѣкоторыя свои земли.—Десятый отчетъ (f. 104—105) сообщаетъ, что при Маріи Норсъ заплатилъ казначею куріи 391.4.0, такъ что его личный долгъ сократился до 532.8.0.

Правда, среди высокопоставленныхъ недоимщиковъ бывали и гораздо менѣ исправные. Въ 1539 лордъ Клинтонъ купилъ монастырскихъ земель на 2916.17.1, а уплатилъ наличными только 1970.3.4. Изъ недоимки въ 946.13.9 къ 1553 было уплачено только 236.6.8.—Райотсли въ 1538 купилъ монастырскихъ земель на 1374.6.8 и уплатилъ наличными только 100.0.0; изъ недоимки въ 1274.6.8 къ 1553 было уплачено 574.6.8. Въ 1546 Райотсли купилъ десятинныхъ рентъ на 1666.11.3 и заплатилъ 333.6.8; изъ недоимки къ 1553 не было уплачено ничего (TA Roll 10 f. 89,95).—Встрѣчаются случаи, когда корона прощаетъ часть недоимки плохимъ плательщикамъ. Королевскій слуга Рич. Брокъ купилъ усадьбу и домень чепирскаго приората Norton за 1512.1.9 и уплатилъ наличными 712.1.9. Къ 1553 Брокъ не выплатилъ ничего изъ недоимки въ 800 l. Когда взошла на престолъ Марія, Брокъ обратился къ ней съ мольбою простить ему часть долга. Патентомъ 24 д. 1 М. королева простила 300 l во вниманіе къ истинной и вѣрной службѣ. Но Брокъ не унялся и снова сталъ клянчить о прощеніи. Королева еще скинула попрошайкѣ 150 l, но подѣ услови-

омъ, чтобы онъ немедленно уплатилъ казначею куріи остальные 350 l (TA Roll 10 f. 33 d).

Когда корона прощала недоимку, то казначей-прибыльщикъ переставалъ вносить ее въ свой отчетъ, слѣды недоимки теряются. Но случаи такого прощенья] чрезвычайно рѣдки. И казначей очень тщательно вносить въ свой отчетъ всѣ остальные недоимки и платежи по нимъ, при чемъ онъ соединяетъ въ одинъ итогъ недоимки по продажѣ монастырской недвижимости, недоимки по продажѣ монастырской движимости, обязательства монастырскихъ дебиторовъ. По третьему отчету (f. 1) отъ Mich. 31Н. 8 до Mich. 35Н. 8 корона получила отъ уплаты недоимокъ 50847.19.3 и старыхъ невыплаченныхъ долговъ осталось только 10135.16.11; но за четыре года образовались новые долги и общая сумма недоимки къ Mich. 35Н. 8 была 48236.11.3. Часть этой недоимки была выплачена еще при Генрихѣ, но вслѣдствіе накопленія новыхъ долговъ общая сумма недоимки къ Mich. 1 E. 6 выросла до 84221.7.3 (TA Roll 5 f. 242 d). Но въ этотъ итогъ включены крупныя недоимки по продажѣ монастырской движимости, особенно по продажѣ свинца. На долю земельныхъ продажъ приходится не болѣе 55 тысячъ. И нужно помнить, что значительная часть этой недоимки была получена короною при Эдуардѣ. На недоимкахъ корона потеряла очень много. Поучительны не недоимки, а то, что правительство въ короткій срокъ реализировало большія массы недвижимости въ странѣ, которая по мнѣнію многихъ хозяйственныхъ историковъ, впрочемъ едва ли вполнѣ основательно, была очень отсталою сравнительно съ Италіей и Нидерландами, даже Германіей и Франціей.

А утайки? Можно ли говорить о силѣ государственныхъ началъ въ странѣ, гдѣ покупателямъ и прибыльщикамъ удавалось прятать отъ правительства большія земельныя площади? Возраженіе имѣло бы большую силу, если бы наличность большихъ утаекъ была установлена твердо. Но установлена ли она? Уже мои подсчеты возбуждаютъ недобѣріе къ утвержденіямъ о систематическихъ, огромныхъ по своей площади утайкахъ. При Генрихѣ корона отчуждаетъ явнымъ и сознательнымъ образомъ больше половины, около трехъ пятыхъ всей монастырской недвижимости. При Эдуардѣ правда корона отчуждаетъ по преимуществу владѣнія капеллъ и колледжей,

но на ряду съ ними непрерывною нитью тянутся и отчужденія монастырской недвижности. При Елизаветѣ и Яковѣ отчужденія монастырской недвижности очень часты. Правда, среди нихъ часто встрѣчаются шантажныя пожалованія, *fishing grants*, но есть немало и подлинныхъ, «первыхъ» отчужденій. Если къ отчужденіямъ Генриха и Эдуарда присчитать серьезныя отчужденія Елизаветы и Якова, то итогъ покроетъ собою очень большую часть монастырской территоріи. Пусть даже ко времени Карла въ рукахъ короны вовсе не осталось монастырской земли, пусть вся неотчужденная земля была утаена. Спрашивается, много ли могло быть утаено земли. Конечно немного. А между тѣмъ, по справедливому замѣчанію Мура, корона дѣйствуетъ такъ, какъ будто бы въ Англіи идетъ постоянное и повсемѣстное расхищеніе коронныхъ земель. Разслѣдованія объ утайкахъ, впрочемъ тѣсно примыкающія къ додиссолюціоннымъ комиссіямъ, начинаются при Генрихѣ, продолжаются при Эдуардѣ и Маріи ¹⁾, становятся очень частыми при Елизаветѣ и Яковѣ. Сначала правительство довольствуется услугами сыщиковъ-добровольцевъ и дѣлится съ ними барышомъ. При Елизаветѣ наряду съ частными розысками организуются систематическія официальные разслѣдованія по приходамъ. Государи изъ дома Тюдоровъ и правительственные дѣльцы этого періода вовсе не производятъ впечатлѣнія людей, которыхъ легко обидѣть и провести за носъ. Они правда часто и охотно говорятъ о томъ, что ихъ обижаютъ; но они говорятъ это даже тогда, когда обижаютъ сами. Обшариваются самые мелкіе земельные участки. Въ елизаветинскихъ приходскихъ разслѣдованіяхъ преобладаютъ извѣстія объ утайкѣ доходовъ въ два-три шиллинга, иногда всего въ нѣсколько пенсовъ. Я не думаю отрицать того, что разслѣдованія раскрыли много дѣйствительныхъ утаекъ и злоупотребленій. Я хочу только сказать, что общая площадь утаекъ могла составлять лишь небольшую часть общей площади монастырскаго землевладѣнія, что лишь очень незначительная часть утаекъ могла укрыться отъ зоркихъ глазъ частнаго и правительственнаго сыска, что правительство часто видѣло утайку тамъ, гдѣ оно имѣ-

¹⁾ У Dasent IV 283. 3 June 1553, есть любопытное письмо тайнаго совѣта къ канцлеру прибылей объ оказаніи содѣйствія одному искателю утаенныхъ земель.

ло дѣло съ добросовѣстнымъ приобрѣтеніемъ монастырской земли. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ связи съ розыскомъ утаекъ добросовѣстные владѣльцы становились часто жертвою недобросовѣстныхъ домогательствъ.

Объ этомъ говорить Кокъ. Онъ самъ слышалъ, съ помощью какихъ хитросплетенныхъ и недобросовѣстныхъ доводовъ «голодные и бѣдные личности» обвинили въ утайкѣ норичскій капитулъ и выманили себѣ патентъ на капитульскія земли (3 Rep. 73).—Объ этомъ говорятъ статуты. Въ 39 El. с. 22 рассказано, какъ *certeyn persons of a greedy and covetous desire to enriche themselves* обвинили въ утайкѣ еп. норичскаго подѣ еще болѣе кляузнымъ предлогомъ, тоже получили обманомъ утайщическій патентъ, передали его соучастникамъ своего шантажа, которые даже попытались «тревожить» епископскихъ держателей. Нѣсколько раньше, подѣ впечатлѣніемъ подобныхъ обманныхъ домогательствъ былъ изданъ общій статутъ (39 El. с. 3), предписывающій толковать пожалованія по ихъ общему смыслу и не придавать значенія чисто формальнымъ недосмотрамъ патентовъ. Кокъ расхваливаетъ статутъ и зоветъ его «роковымъ для утайщиковъ». На дѣлѣ онъ вовсе не оказался роковымъ. При Яковѣ появляется новый статутъ такого же рода, подѣ характернымъ именемъ *Act for the generall quiett of the subject agaynst all pretences of concealmentes*. Но и онъ оказался роковымъ.—Объ этомъ говорятъ сами разслѣдованія. Иногда добросовѣстные владѣльцы монастырской недвижимости сами торопятся указать чиновнику на сомнительную въ формальномъ отношеніи сторону своихъ правъ и сами предлагаютъ уплатить «разумную» сумму за укрѣпленіе своего титула, лишь бы только не связываться съ утайщикомъ (*Exch. A. O. Portf. Concealments p. 51, 1578*). Нѣтъ, исторія утаекъ не свидѣтельствуетъ о слабости правительства Тудоровъ.

Мнѣ приходится кончать тѣмъ, съ чего я началъ, указаніемъ на силу государственныхъ началъ въ диссолюціонной исторіи. Работа, задуманная прежде всего какъ страница изъ исторіи Тудоровскаго общества, неволью оказалась въ значительной мѣрѣ страницей изъ исторіи Тудоровскаго правительства. Мнѣ пришлось говорить о десятинной переписи 1535 года, объ организаціи диссолюціоннаго управленія и его связи съ другими административно-

финансовыми реформами, о дѣлопроизводствѣ куріи прибылей и казенной выручкѣ отъ диссолюціи. Почти вездѣ финансовый режимъ Тюдоровъ, по крайней мѣрѣ приходная половина государственнаго хозяйства, оказывается лучше своей репутаціи: перепись 1535 года отличается значительною точностью, отчетность прибыльщиковъ значительною ясностью и правильностью, диссолюціонная выручка значительными размѣрами. Вліяніе диссолюціи на государственное хозяйство оказалось кратковременнымъ не потому, что правительство было неспособно выручить большія суммы отъ реализаціи монастырскихъ имуществъ, а потому, что правительство тратило еще больше, чѣмъ выручало.—Сила государственныхъ началъ сказывается и въ соціальныхъ послѣдствіяхъ диссолюціи. Правда, мой анализъ «первыхъ» отчужденій даетъ право говорить не столько о послѣдствіяхъ диссолюціи, сколько о сравнительной силѣ разныхъ общественныхъ классовъ и группъ въ самый моментъ диссолюціи. И все-таки очень характерно, что при раздѣлѣ первое мѣсто принадлежитъ не породистымъ перамъ, не купцамъ и промышленникамъ, не чистымъ скуайрамъ, а служилымъ людямъ, и по преимуществу руководителямъ *центрального* государственнаго механизма. Поскольку большіе размѣры ихъ доли объясняются ихъ положеніемъ въ государственномъ порядкѣ, постольку государственный факторъ воздѣйствуетъ на перераспределеніе земельной собственности, на ростъ средняго и крупнаго землевладѣнія служилыхъ джентльменовъ, на позднѣйшіе успѣхи скуайрархіи.

Эти выводы не связаны ни съ какою «предвзятою» теоріей, получены сѣрымъ и скучнымъ путемъ индуктивнаго изслѣдованія. Надѣюсь, меня не зачислятъ за нихъ въ сторонники мнѣнія о господствующемъ значеніи государственныхъ началъ въ общественной жизни. Въ моихъ глазахъ всякій государственный порядокъ въ гораздо большей степени опредѣляется подвижными сочетаніями общественныхъ силъ, нежели опредѣляется послѣднія. Но въ извѣстные періоды слагаются такіа сочетанія общественныхъ силъ, которыя создаютъ почву и для чрезмѣрнаго роста государственности и для иллюзорныхъ представленій объ ея самобытныхъ творческихъ потенціяхъ. Позволю себѣ выразить надежду, что въ своей области моя монографія устанавливаетъ съ извѣстною конкретностью и методичностью наличность такой государственной гипертрофіи

въ Англіи XVI вѣка и что строга !
только она строга, имѣеть свою важн.
что за установкою факта должно воспр.
что здѣсь моя работа является лишь присту.
поскольку говорить о монастырскомъ хозяйств.
общественныхъ группъ къ землѣ и объ ихъ

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Таблица монастырских доходовъ.

Эта таблица есть результатъ работы надъ *Valor Ecclesiasticus*.

Монастыри расположены въ алфавитномъ порядкѣ графствъ и именъ. Четыре графства (*Berks, Camb, Essex, Herts*), для которыхъ извѣстны только чистые доходы монастырей изъ *Liber Valogum*, помѣщены позади.

Первый столбецъ даетъ имена монастырей. Второй—валовой общій доходъ (общій означаетъ свѣтскій и духовный вмѣстѣ). Третій—чистый общій доходъ (чистый въ смыслѣ статута 28Н. 8. с. 3 и инструкціи комиссарамъ 1535 года). Четвертый—валовой свѣтскій доходъ. Пятый—чистый свѣтскій доходъ. Шестой—томъ и страницу *VE Record Commission*. Если не указаны цифры для свѣтскаго дохода, значить свѣтскій доходъ не можетъ быть выдѣленъ изъ общаго дохода.

a=abbey, c=cathedral, co=commandry or preceptory, n=nuns, p=priory.

A=Augustinians, B=Benedictines, Bethl=Bethlemites, Bon=Bonhommes, Bridg = Bridgettines, C=Cistercians, Ch=Charterhouse, Cl=Cluniacs, Fr = Franciscans, G = Gilbertines, P=Praemonstratentians, Trin=Trinitarians.

Beds.

Bushmead p A....	81.13. 5 ¹ / ₂	71.13. 9 ¹ / ₂	81.13. 5 ¹ / ₂	71.13. 9 ¹ / ₂	IV 200—201
Caldwell p A.....	148.15.10	109. 8. 4	73.12. 6	61. 1. 8	IV 189—190
Chicksand p B....	230. 3. 4 ¹ / ₂	212. 3. 5 ¹ / ₂	182.16. 8 ¹ / ₂	172. 9. 9 ¹ / ₂	IV 194—195
Dunstable p A....	402.13. 9 ¹ / ₂	344.12. 5 ¹ / ₂			IV 206—208
Elstow a Bn.....	325. 2. 3 ¹ / ₄	284.12.10 ³ / ₄	189.17. 8 ³ / ₄	122. 5. 2 ³ / ₄	IV 183—189
Harwood p An....	46.13. 2	40. 8. 2	26.13. 2	21.15. 2	IV 204
Merkyate p Bn....	143.13. 5	114.16. 1	53.10. 5	42.17. 1	IV 209—210
Newham p A....	343.15. 5	293. 5.11	156. 3. 2	185.15. 3	IV 187—188
Wardon a C.....	442.11.11	389.16. 6 ¹ / ₄	410.13. 4 ¹ / ₄	386. 5. 4 ¹ / ₂	IV 193—194
Woburn a C.....	480.13.11 ¹ / ₂	391.18. 2 ¹ / ₂	390.13.11 ¹ / ₂	366.13. 5	IV 212—213

Bucks.

Ankerwyke p Bn..	45.14. 4	32. 0. 2	45. 5. 0	37.10.10	IV 222
Bittlesden p C....	162. 1. 2	125. 4. 2 ¹ / ₄	130. 1. 2	114. 1. 0	IV 237—238
Burnham a An....	91. 5.11 ¹ / ₂	51. 2. 3 ³ / ₄	72. 3.11 ¹ / ₂	55.13. 1	IV 220—221
Ivinghoe p Bn....	22. 6. 7	14. 3. 1	17.10.11	14.14. 1	IV 227—228
Lavenden a P....	91. 8. 3 ¹ / ₂	78.13. 8	61. 5. 8 ¹ / ₂	56.11. 0	IV 241—242
Little Marlow a Bn.	37. 6.11	23. 3. 7 ¹ / ₄	26. 8.10	19.16. 6	IV 250
Medmenham a A...	24.17. 2	20. 6. 2	18. 6. 5	14. 3. 1	IV 251
Missenden a A....	285.15. 9	261.14. 6 ¹ / ₄	198.15. 8	183. 4. 8	IV 246—247
Nutley a A.....	495.18. 5 ¹ / ₂	437. 6. 8 ¹ / ₂	177. 9. 1 ¹ / ₂	186.16. 6 ¹ / ₄	IV 232—234
Snetteshall p B...	24. 0. 0	18. 1.11	23.10. 2	17.15. 7	IV 228—229

Cheshire.

Birkenhead p B... 102.16. 9 ¹ / ₂	91. 2.11 ¹ / ₂	19.19. 3	11. 5.11	V 212
Chester St Mary's p Bn	99.16. 2	66.18. 4	74. 6. 2	V 206
Chester St Werburgh's a B....	1104.14. 2 ¹ / ₂	1030. 5. 6	751. 9. 1 ¹ / ₂	706.16.11 V 205—6
Combermere a C..	258. 6. 6	225. 9. 7	181. 2.10	161. 9. 9 V 216—7
Norton a A	258.12. 8	180. 7. 6 ¹ / ₂	113. 3. 8	82. 8. 4 ¹ / ₂ V 209—21
Vale Royal a C....	540. 6. 2	518.19. 8	239. 1. 9	225. 9. 5 V 208—2*

Cornwall.

Bodmin p A.....	289.11.11	270. 0.11	217. 9.11	200.17.11	II 400—401
St Cyrus p Cl....	11. 1. 0	10.15. 0			I 196
St Germans p A..	243. 3. 0	227. 4. 8	119.11. 4	109.11. 4	II 405
Helston p.....	14. 7. 2 ¹ / ₂	12.16. 4	14. 7. 2 ¹ / ₂	12.16. 4	II 393
Launceston p A...	392.11. 2 ¹ / ₄	354. 0.11 ¹ / ₄	233. 2. 6 ¹ / ₄	213.13. 6 ¹ / ₄	II 402—4*
Tywardreath p B.	151.16. 1	123. 9. 3	51.18. 3	42.11. 7	II 396

Cumberland.

Armthwaite p Bn..	19. 2. 2	13.12. 0	13. 2. 2	13. 1. 2	V 291—2*
St Bees p B.....	149. 9. 6 ¹ / ₂	143. 6. 2 ¹ / ₂	79. 4. 6 ¹ / ₂	79. 1. 2 ¹ / ₂	V 11
Celder a C.....	64. 3. 9	50. 9. 3 ¹ / ₂	48.15. 0	40.15. 0	V 264
Carlisle c p A....	482. 8. 1	418. 3. 4 ³ / ₄	150. 2. 3	129.12. 7 ¹ / ₂	V 274—2*
Holm Cultram a C.	535. 8. 7 ¹ / ₂	477.19. 3 ¹ / ₂	370.17. 1 ¹ / ₂	365. 7. 7 ¹ / ₂	V 232—2*
Lanercost p A....	79.19. 0	77.11.11	28.10.10	26.18.10	V 277
Seton p Bn.....	13.17. 4	12.12. 1 ¹ / ₂	8. 4. 8	8. 4. 8	V 265
Wetheral p B....	128. 7. 2 ³ / ₄	117.12.10 ³ / ₄	57.12. 2 ³ / ₄	49.11. 2 ³ / ₄	V 10

Derby.

Beauchief a P....	157.11. 2	126. 4. 3	77. 0. 0	64. 5. 0	III 172—1*
Breadsall p A....	18. 0. 8	10.17. 9	7.14. 0	5.11. 1	III 156

Dale a P.....	182. 4. 1	145. 4. 11	130. 4. 2
Darley a A.....	285. 9. 11 ¹ / ₂	258. 13. 10	
Derby King's Mead p Bn	21. 18. 8	18. 6. 2	19. 8. 2
Grealey p A.....	39. 18. 8	31. 6. 0	26. 15. 5
Repingdon p A....	167. 18. 2 ¹ / ₂	118. 8. 6 ¹ / ₂	73. 9. 11 ¹ / ₂
Yeveley and Barrow co.		92. 19. 4 ¹ / ₂	

Devon.

Barnstaple p Cl...	130. 6. 9	123. 9. 7	114. 0. 1	107. 2. 2
Buckfast a C.....	504. 10. 8 ³ / ₈	466. 9. 4 ³ / ₈	485. 16. 5 ³ / ₈	422. 15. 2
Buckland a C.....	279. 0. 2 ³ / ₈	241. 19. 1 ³ / ₈	218. 10. 2 ³ / ₈	202. 16. 2
Canonleigh a Bn..	216. 3. 1 ¹ / ₂	197. 4. 8	166. 18. 6 ¹ / ₂	159. 13. 2
Carswell p Cl.....	28. 16. 4	25. 19. 1		
Cornworthy p An..	66. 16. 5	63. 2. 10	26. 12. 7	24. 19. 3
Dunkeswell a C...	309. 13. 11	290. 5. 3	290. 4. 7	271. 8. 2
Exeter St Nicholas p B	161. 8. 1	147. 12. 0	109. 18. 9	104. 1. 9
Ford a C.....	394. 4. 4 ¹ / ₂	373. 8. 2 ¹ / ₂	371. 11. 1 ¹ / ₂	356. 15. 4 ¹ / ₂
Frithelstoke p A..	142. 1. 4	127. 2. 4	76. 14. 3 ¹ / ₄	71. 4. 7 ¹ / ₄
Hartland a A.....	309. 0. 10 ¹ / ₄	292. 8. 2 ¹ / ₄	150. 1. 2 ¹ / ₄	136. 12. 4 ¹ / ₄
Newenham a C....	240. 1. 2	227. 17. 10	209. 12. 8	198. 2. 8
Pilton p B.....	63. 15. 7	56. 12. 8 ¹ / ₂	29. 2. 8	22. 18. 8
Plympton p A....	981. 0. 4 ¹ / ₈	898. 0. 8 ¹ / ₈	459. 17. 9 ³ / ₈	443. 13. 5 ³ / ₈
Polso p Bn.....	179. 10. 4 ¹ / ₄	164. 8. 11 ¹ / ₄	98. 18. 4 ¹ / ₄	88. 8. 7 ¹ / ₄
Tavistock a B....	911. 4. 11 ¹ / ₄	842. 3. 4 ¹ / ₄	712. 10. 5 ¹ / ₄	670. 10. 7 ¹ / ₄
Tavistock p A....	65. 1. 9	60. 10. 11	37. 16. 5	33. 5. 7
Torre a P.....	425. 4. 7 ¹ / ₄	398. 8. 11 ¹ / ₂	268. 12. 2 ¹ / ₄	253. 18. 10 ¹ / ₄
Totnes p B.....	153. 16. 8	134. 9. 2 ¹ / ₂	81. 6. 8 ¹ / ₂	75. 6. 2 ¹ / ₂

Dorset.

Abbotsbury a B...	483. 1. 9 ³ / ₄	414. 18. 11 ³ / ₄	392. 3. 1 ³ / ₄	382. 1. 3 ³ / ₄	I 227-230
Bindon a C.....	236. 8. 9 ³ / ₄	155. 16. 7 ³ / ₄	185. 8. 9 ³ / ₄	144. 16. 7 ³ / ₄	I 239-241
Cerne a B.....	622. 7. 10 ³ / ₄	514. 12. 6 ¹ / ₄	559. 19. 2 ³ / ₄	509. 2. 7 ³ / ₄	I 258-257
Cranborne p B...	49. 5. 1	31. 18. 4 ¹ / ₂	21. 0. 0	14. 16. 8	II 485
Holme p Cl.....	16. 9. 4	14. 3. 8			I 196
Middleton a B....	715. 9. 10 ¹ / ₂	579. 0. 9	588. 3. 10 ¹ / ₂	557. 17. 8 ¹ / ₂	I 248-252
Shaftesbury a Bn..	1324. 14. 7	1149. 10. 3	1210. 18. 5	1109. 11. 5	I 276-280
Sherborne a B....	743. 14. 1 ³ / ₈	673. 3. 10 ⁷ / ₈	652. 15. 7 ³ / ₈	618. 1. 2 ³ / ₈	I 281-285
Tarrant a Cn.....	239. 10. 10	214. 4. 9	217. 13. 6	196. 1. 10	I 285-287

Durham.

Durham c p B....	1572. 14. 1 ¹ / ₂	1328. 15. 2	1106. 8. 2 ¹ / ₂	1007. 19. 9	V 301-303
Finchale p B.....	146. 19. 2	122. 15. 11	86. 5. 6	72. 18. 11	V 308-4
Jarrow p B.....	40. 7. 8	38. 14. 4	30. 14. 4	19. 14. 4	V 304
Wearmouth p B.:	26. 18. 4	25. 8. 4	8. 13. 4	7. 18. 4	V 304

Gloucester.

Cirencester a A...	1325. 12. 8	1045. 16. 4 ¹ / ₄			II 463-471
Deerhurst p B....	158. 2. 6 ³ / ₄	134. 8. 5 ³ / ₄			II 484
Flaxley a C.....	129. 14. 8 ¹ / ₂	112. 3. 1			II 486
Gloucester St Oswald's p A.....	140. 9. 1	90. 10. 2 ¹ / ₂	60. 9. 1	37. 0. 6 ¹ / ₂	II 487
Gloucester St Peter's a B.....	1744. 11. 1 ¹ / ₂	1419. 12. 4	1473. 13. 2	1331. 12. 3	II 409-418
Hayles a C.....	407. 10. 7	360. 5. 9			II 453-456
Lantony p A.....	849. 7. 1	723. 17. 11 ¹ / ₄	577. 9. 2	526. 1. 10 ¹ / ₂	II 423-430
Stawley p B.....	126. 0. 8	106. 17. 0	42. 9. 4	89. 7. 8	II 419
Tewkesbury a B...	1478. 7. 11 ¹ / ₂	1319. 6. 5 ¹ / ₂	1057. 15. 3 ¹ / ₂	990. 4. 2	II 471-483
Winchelcombe a B.	812. 3. 2 ¹ / ₄	759. 11. 11 ¹ / ₄	710. 5. 2 ¹ / ₄	685. 19. 8 ³ / ₄	II 456-461

Hants.

Badersley co.....	131.14. 1	118.16. 7		II 26
Beaulieu a C.....	428. 6. 8 ¹ / ₄	326.13. 2 ³ / ₄		II 19
Bromere p A.....	200. 5. 1 ¹ / ₂	154.14. 1 ¹ / ₂		II 18
Hyde a B.....	998. 9. 5	865. 1. 6 ³ / ₄		II 3—4
Letley a C.....	160. 2. 9 ¹ / ₂	100.12. 8		II 19
Motisfont p A....	167.15. 8 ¹ / ₂	124. 3. 5 ¹ / ₂		II 16
Quarre a C.....	184. 1.10	134. 3.11		II 24
Romsey a Bn.....	528. 8.10 ¹ / ₂	893.10.10 ¹ / ₂		II 16
Southampton St Denys p A.....	91. 9. 0	80.11. 6		II 19
Southwick p A....	324.17.10 ¹ / ₂	257. 4. 4		II 21
Titchfield a P....	280.19.10 ¹ / ₂	249.16. 1		II 21
Twyneham p A....	543. 6. 1 ¹ / ₄	312. 7. 1 ¹ / ₄		II 18
Wherwell a Bn....	408.12.10	839. 8. 7		II 7
Winchester St Mary a Bn	245.17. 2 ¹ / ₂	179. 7. 2		II 4
Winchester c p B.	1762.19. 2	1507.17. 2 ¹ / ₄		II 2—3
Wintney p Cn....	59. 1. 0	49. 3. 0		II 13

Hereford.

Aconbury p An....	78.18. 1 ¹ / ₂	66. 3.10 ¹ / ₂	51. 1. 1 ¹ / ₂	44.14. 9 ¹ / ₂	III 17—18
Clifford p Cl	49.11.11	42. 4. 2	26. 5. 3	21.18. 7	III 30
Dore a C.....	87. 0. 0	75.14. 0	65.18. 4	59.16. 8	III 33
Flanesford p A...	15. 8. 9	14. 8. 9	15. 8. 9	14. 8. 9	III 17
St Guthlac's p B..	189. 2. 1 ¹ / ₂	169.19. 6 ¹ / ₂	184.11. 5 ¹ / ₂	115.15. 6 ¹ / ₂	II 420—421
Lymbrook p An....	23.17. 8	22.17. 8	19.11. 0	18.11. 0	III 40
Wigmore a A.....	316.13. 5 ¹ / ₂	267. 2.10 ¹ / ₆	183.19. 7 ¹ / ₂	151.18. 5 ¹ / ₂	III 202—204
Wormesley p A....	89. 3. 9	73.10. 2	37.17. 5	32.16. 3	III 29

Huntingdon.

Hinchinbrook p Bn.	19. 9. 2	17. 1. 4	17.17.10	16. 0. 0	IV 255—256
Huntingdon p A..	232. 7. 1 ¹ / ₂	187.15. 6 ¹ / ₄	126.11. 4 ¹ / ₂	101.12. 6 ¹ / ₄	IV 253—255
St Ives p B	69. 0. 8	0.18. 2	41. 3. 4		IV 272
St Neots p B.....	256. 1. 3 ¹ / ₄	241.11. 4 ¹ / ₄	192.13.11 ¹ / ₄	183.18. 7 ¹ / ₄	IV 261—262
Ramsey a B.....	1849. 8. 4 ¹ / ₄	1643. 4.10	1786. 9. 8 ¹ / ₄	1632.19. 4 ¹ / ₄	IV 271—275
Sawtre a C.....	199.11. 8	140.13.11	159.11. 8	104.13. 1	IV 265—267
Stonely p A.....	61. 5. 7 ¹ / ₂	44.13. 9 ¹ / ₂	36.18.10 ¹ / ₂	24. 9. 2 ¹ / ₂	IV 258

Kent.

Bilsington p A....	122. 0. 8	81. 1. 6 ¹ / ₄	122. 0. 8	91.17.10 ¹ / ₄	I 50—51
Boxley a C ¹⁾	218.19. 5	204. 4. 6	195.12. 9	183.13. 3	I 79—80
Canterbury St Augu- stine a B... ²⁾ a)	1733. 9.11 ³ / ₄	1431.13. 9 ³ / ₄			I 17—23
b)	1684. 4. 1 ³ / ₄				
Canterbury c p B.	2909.17. 4 ³ / ₈	2423. 9. 6 ³ / ₈	2608. 0. 9 ⁷ / ₈	2373.13. 9 ⁷ / ₈	I 7—16
Canterbury St Gre- gory p A.....	166. 4. 5 ¹ / ₂	115. 8. 5			I 24—26
Canterbury St Sepu- lchre p Bn.....	38.19. 7 ¹ / ₂	29.12. 5 ¹ / ₂	33. 7.11 ¹ / ₂	27. 7. 5 ¹ / ₂	I 29—30

¹⁾ Къ этимъ четыремъ числамъ надо прибавить еще 25 qrs. ячменя.

²⁾ Большия цифры означаютъ нормальный окладъ рентъ; въ меньшихъ цифрахъ сдѣлана скидка для рентъ, которыя перестали уплачиваться вследствие наводнений.

Cumbwell p A....	89. 1. 5 ³ / ₄	80. 17. 7 ¹ / ₄	54. 8. 1 ⁸ / ₄	47. 11. 10 ³ / ₄	I 87—88
Dartford p An....	488. 15. 2 ¹ / ₂	355. 1. 7	471. 11. 7	403. 1. 5 ¹ / ₂	I 119—120
Dover p B.... a)	232. 1. 5 ¹ / ₂	172. 14. 11 ¹ / ₂	171. 3. 9 ¹ / ₂	189. 18. 7 ¹ / ₂	I 53—55
b)	225. 11. 11 ¹ / ₂		166. 11. 11 ¹ / ₂		
Dover St Rade- gund's a P.....	142. 8. 9	98. 10. 2 ¹ / ₂	101. 16. 1	75. 17. 1 ¹ / ₂	I 57—59
Faversham a B ¹)	362. 1. 2	286. 11. 10 ³ / ₄	297. 11. 2	257. 14. 9 ³ / ₄	I 82—85
Folkestone p B...	63. 0. 7	41. 15. 10	8. 0. 0	4. 9. 9	I 52
Horton p Cl.....	111. 16. 7	95. 12. 2	86. 1. 7	77. 10. 6	I 41—42
Langdon a P.....	81. 3. 4	56. 6. 9 ¹ / ₂			I 43
Leeds a A.....	453. 4. 2	353. 7. 5 ¹ / ₂	107. 15. 2	76. 17. 8 ¹ / ₂	I 72—75
Malling a Bn.....	258. 8. 2 ¹ / ₂	231. 2. 2 ¹ / ₂	196. 0. 10 ¹ / ₂	172. 1. 2 ¹ / ₂	I 106—107
Muttlinden p Triu.	76. 19. 6	68. 2. 11 ¹ / ₂	53. 5. 10	47. 19. 3 ¹ / ₂	I 81—82
Rochester p B....	572. 1. 1	491. 16. 5			I 101—104
Sheppey St Sexbur- ge a Bn.....	170. 2. 7	129. 7. 10 ¹ / ₂	114. 14. 11	99. 12. 4 ¹ / ₂	I 77—78
Swinfield co.....	104. 0. 2 ¹ / ₂	87. 3. 4			I 86
West Peckham co.		63. 6. 8			I 113

Lancaster.

Burscough a A....	129. 1. 10	80. 7. 6	56. 1. 4	45. 6. 0	V 222—223
Cartmell p A.....	108. 13. 7	85. 0. 3	82. 10. 3	62. 10. 3	V 272
Cockersand a C...	228. 15. 4 ¹ / ₂	158. 3. 6 ¹ / ₂	182. 18. 8 ¹ / ₂	150. 0. 1 ¹ / ₂	V 261
Conishead p A....	124. 2. 1	97. 0. 2	51. 19. 1	43. 14. 1	V 271
Furness a C.....	946. 1. 10	805. 0. 5	763. 0. 10	683. 11. 6	V 269—270
Holland p Bn.....	61. 3. 4	53. 3. 4	12. 10. 0	9. 16. 8	V 221
Hornby p P.....	28. 8. 4 ¹ / ₂	19. 18. 4 ¹ / ₂	28. 8. 4 ¹ / ₂	23. 18. 4 ¹ / ₂	IV 151—152
Lytham p B.....	53. 10. 10	48. 14. 6	43. 3. 7	39. 0. 3	V 305
Penwortham p B..	114. 16. 9	29. 18. 7	30. 2. 11	19. 15. 9	V 233
Whalley a C.....	551. 4. 6	321. 9. 1 ¹ / ₂	278. 15. 10	214. 9. 3 ¹ / ₂	V 227—230

Leicester.

Bradley p A.....	20. 15. 7	20. 3. 4	20. 2. 3	19. 10. 0	IV 159
Bredon p A.....	25. 8. 1	24. 10. 4	8. 8. 1	8. 1. 5	IV 176—177
Croxton a P.....	430. 11. 7 ¹ / ₄	365. 2. 6 ¹ / ₄	319. 0. 7 ¹ / ₄	281. 15. 2 ³ / ₄	IV 150—152
Dalby Rotheley et Heyther co.....	274. 11. 2	231. 7. 10			IV 165
Garendon a C....	186. 15. 2 ¹ / ₂	159. 19. 10 ¹ / ₂	172. 15. 2 ¹ / ₂	156. 5. 2 ¹ / ₂	IV 173—4
Grace Dieu p An.	101. 8. 2 ¹ / ₂	92. 3. 9 ¹ / ₂	93. 8. 2 ¹ / ₃	86. 14. 10 ¹ / ₂	IV 175
Kirby Beller p A..	178. 7. 10 ¹ / ₄	142. 10. 3 ³ / ₄	122. 7. 10 ¹ / ₄	90. 17. 8 ¹ / ₄	IV 149
Langley p Bn.....	34. 6. 2	29. 7. 4 ¹ / ₂	17. 12. 10	15. 6. 2	IV 176
Launde p A.....	510. 16. 3 ¹ / ₂	399. 3. 3 ³ / ₄	279. 4. 9 ¹ / ₂	247. 10. 11 ¹ / ₂	IV 163—165
Leicester St Mary de Pré a A.....	1056. 18. 2 ³ / ₄	946. 12. 3 ³ / ₄	732. 12. 3 ³ / ₄	696. 1. 1 ¹ / ₄	IV 145—148
Olverston a A....	174. 13. 9 ¹ / ₄	162. 9. 2 ¹ / ₄	149. 0. 5 ¹ / ₄	138. 13. 10 ¹ / ₄	IV 158
Ulverscroft p A...	101. 3. 9 ¹ / ₂	83. 10. 5 ¹ / ₂	70. 18. 9 ¹ / ₂	66. 6. 1 ¹ / ₂	IV 174—175

Lincoln.

Ailsham p A.....	83. 17. 10	70. 0. 8	61. 5. 2	49. 12. 6	IV 72
Alvingham p G...	141. 15. 0	128. 14. 2	100. 8. 4	93. 4. 0	IV 58
Axholme Ch.....	290. 19. 7 ³ / ₄	238. 0. 2 ³ / ₄	173. 16. 11 ¹ / ₄	152. 11. 10 ¹ / ₄	IV 135—136
Bardney a B.....	429. 7. 0	366. 6. 1	248. 13. 6	220. 8. 10	IV 81—82
Barlings a P.....	307. 16. 6	242. 5. 11 ¹ / ₂	269. 3. 2	250. 17. 6 ¹ / ₂	IV 130—131
Belvoir p B ... a)	129. 17. 6	93. 19. 5	60. 4. 10	44. 11. 6	IV 116—117
b)		105. 0. 0			I 451
Bollington p G....	205. 15. 9	158. 7. 11	85. 9. 9	72. 16. 5	IV 84

1) Къ этимъ четыремъ числамъ надо прибавить еще 1¹/₂ qrs ячменя.

Bourn a A.....	197.17. 5 ¹ / ₄	167.14. 6 ¹ / ₂	110. 6. 9 ¹ / ₄	101.18. 1 ¹ / ₂	IV 108
Cattley p G.....	88.13. 8	33.18. 6	29.18. 8	27. 0. 4	IV 123
Croyland a B.....	1050.17. 9 ³ / ₄	947. 3. 8	909. 5. 1 ³ / ₄	844. 2. 9 ³ / ₄	IV 86—87
Egle co.....	129. 8. 8	124. 2. 0			IV 127—128
Fosse p Bn.....	8. 5. 4	7. 3. 6	6. 5. 4	5.13. 6	IV 132
Freston p B.....	166. 8. 1 ¹ / ₂	186. 2. 1 ¹ / ₂	84. 6. 8	79.15. 3	IV 85—87
Goykwell p Cn....	19.18. 6	16.12.10	15. 1.10	12. 0. 2	IV 140
Greenfield p Cn....	79.15. 1	63. 4. 1	79.13. 1	64. 6. 5	IV 53
Grimsby p Bn.....	12. 3. 7	9.14. 7	9.10. 8	7. 1. 3	IV 68
Hagneby a P.....	98. 8. 4	87.11. 8	93.15. 1	88. 8. 3	IV 51
Haverholme p G....	75.11. 7	57. 2. 1 ¹ / ₂	69. 1. 1 ¹ / ₂	58.18.11	IV 118
Hevening p Cn....	58.18. 4	49. 5. 2	28. 0. 0	23.12. 8	IV 132—133
Humberston a B....	42.11. 3	32. 1. 3	25.11. 3	23. 4. 7	IV 63
Hyrst p A.....	7.11. 8	5.10. 1	7.11. 8	5.10. 1	IV 64
Irford p Pn.....	14.13. 4	13.19. 9	11. 6. 8	10.19. 1	IV 78
Kirksted a C.....	338.16.11 ³ / ₄	286. 5.11 ³ / ₄	323. 3. 8 ³ / ₄	271.14. 7 ³ / ₄	IV 84—86
Kyme p A.....	139. 4. 9	101. 0. 4	85.16. 2	80. 3. 3	IV 117
Leybourne p Cn..	57.13. 5 ¹ / ₄	38. 8. 4 ¹ / ₄	28. 0. 3 ¹ / ₄	24.15. 3 ¹ / ₄	IV 52
Lincoln St Catharine p G.....	259.18. 5	153. 9. 3 ¹ / ₂	122.11. 9	105.13.10 ¹ / ₂	IV 30—34
Lincoln St Mary Magdalen p B...	26. 5. 2	23.10. 2	18. 6.10	15.11.10	V 10
Louth park a C....	169. 4. 6 ¹ / ₂	147.13. 6 ¹ / ₂	146. 4. 6 ¹ / ₂	128.11. 1 ¹ / ₄	IV 57
Markby p A.....	163.18. 6 ¹ / ₂	130.14.11 ¹ / ₂	127.11.10 ¹ / ₂	116.18.11 ¹ / ₂	IV 50—51
Newboo a P.....	115.10. 8	71. 8. 1 ¹ / ₂	83.10. 8	75. 4. 9 ¹ / ₂	IV 111
Newsome a P.....	114. 1. 4 ¹ / ₂	99. 2.10 ¹ / ₂	73.14. 8 ¹ / ₂	65.10. 6 ¹ / ₂	IV 74—75
Newstead p A.....	45.11. 8	38.13. 5	37.11. 8	34.16. 1	IV 71—72
Nocton Park p A.	57.19. 2 ¹ / ₂	43. 2. 8	45.19. 2 ¹ / ₂	40.14.10	IV 123—124
Nuncotton p Cn....	53.14. 7	46.18. 7	41.11. 3	36.15. 3	IV 75
Nunormesby p G....	98. 0. 0	80.11.10	74. 0. 0	63. 2. 9	IV 59
Reyasey a C.....	349. 8. 2	287. 5. 8 ¹ / ₂	312. 6. 6	287. 1. 1 ¹ / ₂	IV 44—45
Sempringham p G....	359.12. 2	317. 8. 7	211. 2. 9	194. 8. 7	IV 102—103
Sixhill p G.....	169.18. 8	134.10. 8	139.16. 8	115. 9. 4	IV 83
Spalding p B.....	878.17. 3	765.16. 6	740. 2. 9	684.16. 7	IV 97—98
Stamford St Leonard p B.... a)	36. 1. 5	25. 1. 2 ¹ / ₂	33. 8. 1	22. 7.10 ¹ / ₂	V 305—306
b)		28. 6. 1 ¹ / ₂			IV 142
Stamford St Michael p Bn.....	72.18.10 ¹ / ₂	65.19. 9	37. 9. 8 ¹ / ₂	32. 3. 5	IV 140—141
Staynesfield p Bn.	112. 0. 5	98. 8. 1	60. 7. 1	50. 1. 1	IV 88—89
Stixwold a Cn....	163. 1. 2 ¹ / ₂	114.10. 2 ¹ / ₂	129. 4. 6 ¹ / ₂	110.17.10 ¹ / ₂	IV 37—38
Swineshead a C...	175.19.10 ¹ / ₂	167.15. 4	160.14. 5	154.16. 6 ¹ / ₂	IV 96
Thornholm p A...	157. 0. 6 ¹ / ₂	106.14. 1 ¹ / ₂	89. 2. 2 ¹ / ₂	78.12. 1 ¹ / ₂	IV 139
Thornton a A.....	730.17. 2 ³ / ₄	584. 9.10 ³ / ₄	591. 5. 4 ³ / ₄	512.14. 6 ³ / ₄	IV 73—74
Torkesey p A.....	27. 2. 8	13. 1. 4	12. 1. 4	11.10. 0	IV 131
Tupholm a P.....	119. 2. 8	100.14.10	78. 9. 4	71.11. 6	IV 36—37
Vaudey a C.....	181.10. 7 ³ / ₄	128. 1. 1 ¹ / ₄	181.10. 7 ³ / ₄	151.16. 8 ¹ / ₄	IV 98—99
Wellow a A.....	152. 8. 4	95. 7. 1	79.18. 4	50. 5. 1	IV 67
Willoughton co...	195. 3. 1 ¹ / ₂	175.11. 1 ¹ / ₂	158. 1. 1 ¹ / ₂	138. 9. 1 ¹ / ₂	IV 137

Middlesex.

Elsing Spital p A.	239.13.11 ¹ / ₂	195. 9. 7	223.13.11 ¹ / ₂	194. 3.11	I 389—390
Haliwell p Bn....	347. 1. 8	300.19. 5	318.11. 8	294.10. 6	I 394—395
Hounslow p Trin..	80.15. 1 ¹ / ₂	64. 8. 1 ¹ / ₂	67.15. 1 ¹ / ₂	61. 8. 1 ¹ / ₂	I 402
Kilburn p Bn.....	86. 7.11	74. 7.11	77. 1. 3	72.18. 9	I 432
London St Bartholomew p A.....	773. 0. 1 ³ / ₄	693. 9.10 ³ / ₄	701.10. 1 ³ / ₄	627.10. 2 ¹ / ₄	I 407—408
London Ch.....	736. 2. 7	642. 0. 4 ¹ / ₂	613.15.11	562.16. 1 ¹ / ₂	I 430—431
London St Helen's p Bn.....	376. 6. 0	320.15. 8 ¹ / ₂	365. 6. 0	346. 2.10 ¹ / ₂	I 392—393

London St John's Jerusalem p.....	2286.13.10 ¹ / ₈	2081. 0. 3 ¹ / ₈	2174.11. 1 ¹ / ₈	2035. 8. 5 ⁷ / ₈	I 403—406
London St Mary Clerkenwell p Bn.	282.16. 5	262.19. 6	243.13. 9	228. 4. 6	I 395—396
London St Mary Graces p C.....	602. 3. 8 ¹ / ₂	545. 2. 4 ¹ / ₂	580. 4. 8 ¹ / ₂	541. 4.10 ¹ / ₂	I 398—399
London St Mary Bis- hops gate p Bethl.	558.14. 9 ¹ / ₂	500.13. 2 ¹ / ₂	529.14. 9 ¹ / ₂	486.18. 2 ¹ / ₂	I 400—402
London Minories p Fr. n.....	342. 6.10 ¹ / ₂	318.17. 5	304.19. 2 ¹ / ₂	289. 0. 9	I 397—398
London St Thomas Acon domus....	336.11. 2	281. 8. 6	307.17. 8	267.11. 4	I 391—392
Stratford at Bow p Bn.....	121. 0. 6	108. 1.11 ¹ / ₂	108.10. 6	97. 4. 3 ¹ / ₂	I 409
Syon a Bridg.....	1943.11. 8 ³ / ₈	1735. 4. 7 ⁷ / ₈	1500. 1. 17 ³ / ₈	1366.13. 3 ³ / ₈	I 424—428
Westminster St Pe- ter a B.....	3912. 4. 3 ¹ / ₄	2409. 5. 7 ¹ / ₄	3164.12. 4 ³ / ₄	2974.10. 5 ³ / ₄	I 410—424

Norfolk.

Beeston p A.....	50. 7. 4 ⁷ / ₈	43. 3. 4 ⁷ / ₈	50. 7. 4 ⁷ / ₈	46. 3. 4 ⁷ / ₈	III 351
Binham p B.....		140. 5. 4			I 451
Blackborough p Bn	76. 3. 9 ¹ / ₂	42. 6. 7 ¹ / ₂	44. 2. 1 ¹ / ₂	36. 2. 3 ¹ / ₂	III 395—396
Bromholm p Cl...	154.19. 11 ¹ / ₄	100. 5. 3 ¹ / ₄	96.14. 9 ³ / ₄	58. 5. 7 ³ / ₄	III 344—345
Buckenham p A...	131.11. 1 ¹ / ₄	108.10. 2 ¹ / ₄			III 316
Carbroke co.....	76. 5. 3 ¹ / ₂	65. 2. 9 ¹ / ₂	69.14. 5 ¹ / ₂	63. 5. 3 ¹ / ₂	III 340
Carrow p Bn.....	84.12. 1 ⁵ / ₄	63.16. 6 ¹ / ₄	60. 0. 5 ¹ / ₄	53. 1. 5 ³ / ₄	III 305
Castleacre p Cl...	334.17. 5 ³ / ₄	306.11. 4 ³ / ₄	126.16. 1 ³ / ₄	113.11. 2 ¹ / ₄	III 390—391
Cokesford p A.....	151. 7. 1	121.18.10 ¹ / ₂	106. 8. 1	88.16. 5 ¹ / ₂	III 369—370
Crabhouse p An...	31.16. 7	25. 2. 3	26. 9.11	25. 2. 3	III 396
Critcham p A.....	62.10. 6 ¹ / ₂	55. 5. 6 ³ / ₄	47.13.10 ¹ / ₂	43.16. 6 ¹ / ₄	III 396—397
Iempton p A.....	39. 0. 9 ¹ / ₄	32.14. 8	35.14. 1 ¹ / ₄	29.12. 9	III 383
Lickling p A.....	135. 2. 1 ³ / ₄	100.18. 7 ³ / ₄	92.10. 1 ³ / ₄	68. 0. 3 ³ / ₄	III 345—446
Horsham p B.....	193. 2. 3 ¹ / ₂	162.16.11 ¹ / ₂	109.18. 1 ¹ / ₂	98. 3. 5 ¹ / ₂	III 365—366
Iulme a B.....	677.10. 0	583.16. 4 ¹ / ₂	567. 8. 1 ¹ / ₂	507.14. 0	III 341—343
ingham p Trin....	74. 2. 7 ³ / ₄	61. 9. 7 ³ / ₄	53. 5. 7 ³ / ₄	44.12. 3 ¹ / ₄	III 346—347
Langley a P.....	129. 0. 9 ¹ / ₂	104.17. 5	89.10. 1	77.13. 9	III 304—305
Larham a Cn.....	42. 4. 7 ³ / ₄	33.13. 5 ³ / ₄	39. 1. 7 ³ / ₄	35.17. 1 ³ / ₄	III 379
Larmond p G.....	13. 6. 1 ¹ / ₂	10. 7. 7	10.16. 1 ¹ / ₂	9.15.10 ¹ / ₂	III 379—380
Lodney p B.....		2. 3. 4			IV 273

Norwich St Trinity c p B.....	1061.14. 3 ¹ / ₂	871. 6.11 ³ / ₄	675. 6. 1 ¹ / ₂	594. 1. 1 ¹ / ₄	III 284—289
Orntney cum Worm- gay p A.....	215.18. 8 ¹ / ₄	170. 5. 5 ¹ / ₄	151. 6. 7 ¹ / ₄	141. 8. 8 ³ / ₄	III 393—395
Shouldham p G....	171. 6. 8 ¹ / ₂	138.18. 1	127. 6. 8 ¹ / ₂	116.16. 8 ¹ / ₂	III 378
Stretford p Cl.....	418. 6. 3 ¹ / ₂	312.13. 4 ¹ / ₂			III 309—312
Stretford p A.....	49.18. 1	39. 6. 8	37.10.11	27.12. 8	III 312—313
Stretford p Bn.....	50. 9. 8	40.11. 2 ¹ / ₂	31.14.11	27. 3. 1 ¹ / ₂	III 313—314
Waburn p A.....	28. 7. 2	24.19. 6 ¹ / ₂	13. 4. 6	13. 2. 8	III 362
Walsingham p A..	707. 7.10 ¹ / ₈	652. 4.11 ³ / ₈	385. 5. 5 ³ / ₈	350.10. 1 ¹ / ₈	III 385—388
Wendling p A.....	72. 5. 4 ¹ / ₄	55.18. 4 ³ / ₄	53.14.11 ¹ / ₄	46. 4. 1 ¹ / ₄	III 328—329
Westacre p A.....	308.19.11 ³ / ₄	261.13. 7 ¹ / ₄	243. 9. 9 ³ / ₄	231. 1. 3 ¹ / ₄	III 392—393
West Dereham a P.	252.12.11 ³ / ₄	228. 0. 3 ¹ / ₄	207.19. 7 ³ / ₄	189.11. 4 ³ / ₄	III 376—377
Weybridge p A....	9. 5. 4	7.14. 4	4. 5. 0	3. 0. 0	III 297
Wymondham a B..	263.18. 2 ³ / ₄	211.16. 6 ¹ / ₄	188. 7.11 ³ / ₄	168. 5. 8 ³ / ₄	III 322—323

Northants.

Asby p A.....	127.18. 0	108.19. 4 ¹ / ₄	86. 7. 8	75. 3. 7	IV 337
Asby p Bn.....	145. 0. 6	132. 1.11 ¹ / ₄	118. 0. 6	115. 5.10	IV 339
Ascomb p A.....	93. 6. 3 ¹ / ₂	83.18. 9 ¹ / ₂	59. 6. 3 ¹ / ₂	57. 4.11 ¹ / ₂	IV 338

Finnesed p A....	62.16. 0	56.10.11	58.16. 0	58. 3. 6	IV 296—27
Luffield p B.....		45. 0. 0			I 412
Northampton St Andrews p Cl.....	335. 8. 7	263.17. 1 ¹ / ₄	212.16. 1	190. 1. 9	IV 313—57
Northampton St James a A.....	213.17. 2 ¹ / ₂	175. 8. 2 ¹ / ₂	146.17. 2 ¹ / ₂	141.13. 6 ¹ / ₂	IV 319
Northampton De la Pré a Cl n.....	133.15. 6 ¹ / ₂	119. 9. 7 ¹ / ₄	83.15. 6 ¹ / ₂	79. 5. 7 ¹ / ₂	IV 321
Peterborough a B.	1979. 7. 5 ⁷ / ₈	1721.14. 7 ⁷ / ₈	1741. 7. 6 ⁷ / ₈	1591. 7. 7 ⁷ / ₈	IV 279—27
Pipewell a C.....	347. 0. 8 ¹ / ₂	286. 9.11 ³ / ₄	292.15. 1 ¹ / ₂	257.13. 4	IV 294—27
Rothwell p A n...	10.10. 4	5.19. 8 ¹ / ₂	0. 0. 0	0. 0. 0	IV 302
Sewardesley p C n.	18.11. 2	12. 6. 7	11.17.10	11.13.10	IV 328
Sulby a P.....	305. 8. 5 ¹ / ₂	258. 8. 5	205. 8. 5 ¹ / ₂	180.18. 6	IV 300—37

Northumberland.

Alnwick a P.....		189.15. 0			V 329
Bamburgh A.....	124.15. 7	116.12. 5	16.12. 3	14. 5. 7	V 64
Blanchland P.....		40. 9. 0			V 328
Brinkburne p A...		68.19. 1			V 330
Farn Island B....	12. 7. 8	12. 7. 8			V 305
Hexham p A.....		122.11. 1			V 328
Holiscombe p B n.		11. 5. 6			V 329
Insula Sacra B....	60. 5. 0	48.18.11	24. 2. 0	19. 9. 3	V 304—307
Neseham p B n...	26. 9. 9	20.17. 7	26. 9. 9	20.17. 7	V 310
Newcastle p B n...		36. 0.10			V 327
Newminster a C...		100. 8.11			V 329
Tynemouth p B...		397.10. 5			V 327

Notts.

Beauvale Ch.....	227. 8. 0	206. 1. 4	166.10. 6	157. 3.10	V 156
Blyth p B.....	125. 8. 2 ¹ / ₂	112. 0. 8 ¹ / ₂	65.14. 6 ¹ / ₂	57. 1. 2 ¹ / ₂	V 176—177
Brodholm p P....	18.11.10	16. 5. 2	16.11.10	14.11.10	V 185
Felley p A.....	61. 4. 8	40.19. 0	37.12. 0	34. 3. 6	V 155
Lenton p Cl.....	418. 7. 9	336. 2. 4 ¹ / ₂	162.12. 1	141. 8. 7	V 147—149
Mattersey p G....	61.16. 7	56.12. 5	39. 6. 7	36. 7. 5	V 178
Newstead in Sherwood p A.....	219.18. 8 ¹ / ₂	167.16.11 ¹ / ₂	161.18. 8 ¹ / ₂	147. 1. 1 ¹ / ₂	V 153—154
Rufford a C.....	254. 6. 8	178. 0. 4	186.13. 4	165.13. 0	V 171—172
Shelford p A.....	151.14. 1	116.14. 5 ¹ / ₂	58. 3. 5	50. 8. 4 ¹ / ₂	V 162—163
Thurgarton p A...	359.16. 2	259. 2. 9 ³ / ₄	210. 5. 6	186.19. 2 ³ / ₄	V 150—151
Wallingwells p B n.	87. 8. 8	58. 7. 0	21. 8. 0	20. 1. 6	V 179
Welbeck a P.....	297. 4. 8	247.10. 3	165. 1. 0	142. 2.10	V 170—171
Worksop p A....	311. 7. 0	246. 8. 5	165. 7.10	149.18. 3	V 174—175

Oxford.

Bruerne a C... a)	153.16. 2	135.10.10	151.16. 2	134. 1. 6	II 201—204
b)	171. 9. 1	141. 7.11	169. 9. 1	148. 3. 3	II 265—267
Burchester p A...	178.14. 8 ³ / ₄	143.11. 4			II 187—190
Burford p.....	16. 0. 6	18. 6. 6			II 179
Clattercote p A...	42. 6. 3	34.19.11	26. 5. 2	24.15.10	II 197
Dorchester a A. a)	219.12. 3 ³ / ₄	190. 2. 4 ¹ / ₄	83. 5. 1 ¹ / ₂	65. 5. 1	II 170—171
b)	217. 5. 9 ¹ / ₂	183. 9. 5			II 167
Eynesham a B....	588. 9. 6 ¹ / ₂	434. 5.10 ¹ / ₄	402.14. 4 ¹ / ₂	344.18. 7 ¹ / ₂	II 207—211
Godstow a B n...	320. 4. 2	265.14. 8 ¹ / ₂	241.11. 1	210.13. 6 ¹ / ₂	II 191—192
Goring p A n. a)	67. 9. 6	68.19.10	36.14.10	35.10.10	II 168
b)	63. 8.10 ¹ / ₈	59.19. 2 ¹ / ₂	32. 5. 3	31. 1. 3	II 205—207

Osney a A.....	755.17. 6 ¹ / ₂	654.13. 1 ³ / ₄				II 215—224
Rewley a C.....	189.13. 3 ¹ / ₂	174. 3. 1 ¹ / ₂	166.15.11	158.12. 8		II 254—255
Studley p B n. a)	102.11. 7	82. 9. 4 ¹ / ₄	85.14. 8	75.18. 5		II 186—187
b)	103.16. 5	83.14. 2	85.14. 8	75.18. 5		II 172
Thame a C.... a)	298.14.11 ¹ / ₂	256.13. 3 ¹ / ₂	274.15. 7 ¹ / ₂			II 213—214
b)	296. 1. 5 ¹ / ₂	258.19. 9 ¹ / ₂	276.18. 9 ¹ / ₂			II 169
Wroxton p A.....	105. 8.11 ¹ / ₂	79.14. 3 ¹ / ₂	85. 9.10	72.14. 0		II 198—200

Rutland.

Brooke p A.....	40. 0. 0			IV 343

Salop.

Bromfield p B.....	78.19. 4	67.18. 4	57.11. 4	52. 4. 8	II 422
Brewood p C n....	31. 9. 4	17.18. 8	17.16. 0	11. 2. 8	III 198—194
Buildwas a C.....	129. 6.10	110.19. 8 ¹ / ₂	128. 6.10	108. 3. 2	III 191—192
Chirbury p A.....	87. 7. 4	66. 8. 7 ¹ / ₂	16.14.10	8.16. 6	III 212
Hagmond a A....	294.12. 9	259.13. 7 ¹ / ₄	228.13.11	213.13. 2	III 192—193
Hales Owen a P..	320.12. 6 ¹ / ₂	263. 2. 6 ¹ / ₂	287. 7. 2 ¹ / ₂	255.10. 6 ¹ / ₂	III 206—208
Lilleshall a A....	324.19.10	230. 2. 1 ¹ / ₂	282.16. 6	197. 2. 7	III 197—198
Shrewsbury a B....	559. 4. 8 ¹ / ₂	482.15. 4	415. 1. 7 ¹ / ₂	380.17. 4	III 189—191
Wenlock a Cl....	448. 1. 4 ³ / ₄	402. 7. 2 ¹ / ₂	346.17. 3 ¹ / ₄	323.10. 3 ¹ / ₄	III 215—216
Wombridge p A..	72.15. 8	65. 7. 0	62. 9. 0	59. 2. 0	III 194—195

S o m s.

Athelney a B.....	290.19. 5 ¹ / ₄	209. 1. 4 ¹ / ₄	271. 0. 8 ¹ / ₄	243. 3. 6 ¹ / ₄	I 206—207
Bath a B.....	707. 3. 1	617.12. 3 ¹ / ₂	545.15. 7	500. 2. 8	I 174—177
Barlinch p A.....	167.18. 6 ¹ / ₂	101. 6. 8 ¹ / ₂	117.10. 8 ¹ / ₂	87. 1. 9 ¹ / ₂	I 219
Bridgwater p. ...	196.13. 8	119. 4. 5	81.14.10 ¹ / ₂	67.11. 1 ¹ / ₂	I 207—209
Bristol St James's p B.....	61. 7.10	55. 7. 4	43. 7. 1	40. 8. 9	II 484—485
Bruton a A.....	528. 7. 9	436.16. 8	337.15. 9	302. 4. 1	I 149—150
Byrkley p A.....	6. 8. 8	6. 5. 2	6. 2. 0	5.18. 6	I 148
Cannington p B n.	69.17. 0	39.15. 8	53. 1. 9	46. 9. 9	I 209—210
Cleeve a C.....	277. 3.10 ³ / ₄	155.10. 5 ¹ / ₄	245. 6.10 ³ / ₄	201.19. 9 ¹ / ₄	I 217—8
Glastonbury a B..	3642. 3. 3 ³ / ₈	3311.15. 1 ³ / ₈	3289.13. 8 ⁷ / ₈	3163.14. 7 ³ / ₈	I 142—147
Dunster p B.....	58.15. 0	37. 4. 8	23.16. 4	21.14. 4	I 220
Hinton Ch.....	271. 1. 4	249. 5. 6	271. 1. 4	263. 6. 2	I 156—157
Keynsham a A....	466. 0. 6	419.10. 4 ¹ / ₄	416.18. 9	385. 3. 5	I 181—182
Minchin Bockland p A n.....	237.11. 2 ³ / ₄	223. 7. 4 ¹ / ₄	122.18.11 ³ / ₄	116. 2. 1 ³ / ₄	I 210—211
Montacute a Cl...	463. 2. 6 ¹ / ₂	391. 4. 5 ³ / ₄	379. 0. 1 ¹ / ₂	360.12. 5 ¹ / ₄	I 195—197
Muchelney a B....	511. 2. 0	448. 9. 8 ¹ / ₂	393.18. 0	371. 1. 8 ¹ / ₂	I 193—194
MynchenBarwe Bn.	29. 6. 9 ¹ / ₂	23.14. 4 ³ / ₄	20.11.10	19. 7. 0	I 183
Taunton p A.....	452.19. 1 ¹ / ₃	282.18. 4	264.11. 5 ¹ / ₂	235. 6. 6 ¹ / ₂	I 168—170
Templecombe co..	124. 0. 8 ¹ / ₂	107.17. 3 ¹ / ₂	122.13. 7 ¹ / ₂	113.17. 3 ¹ / ₂	I 201—202
Wells St John's p.	69. 6. 8 ³ / ₄	40 0. 2 ³ / ₄	50. 4. 2 ³ / ₄	38.16. 8 ³ / ₄	I 140
Witham Ch.....	249. 0. 3	215.15. 0	289.10. 5	221.11.10	I 157—158
Worsping p A....	112.15. 2	87. 3. 0	97.11.10	94. 8. 6	I 188

Stafford.

Brewood p B n....		11. 1. 6		11. 1. 6	III 103
Burton upon Trent a B..... a)	356.16. 3 ¹ / ₂	267.14. 3	271.11. 3 ¹ / ₂	241. 9. 3 ¹ / ₂	III 144—146
b)	513.19. 1 ¹ / ₂	424.17. 0	414.14. 1 ³ / ₂	384.12. 1 ¹ / ₂	III 146—148
Croxden a C.....	103. 6. 7	90. 6. 9	94.11. 3	85. 0. 5	III 125
Dieulacres a C....	243. 3. 6	227. 5. 0	174.13. 2	160.15. 2	III 123
Dudley p Cl.....	36. 8. 0	34. 1. 4	15.11. 4	13. 4. 8	III 104
Hulton a C.....	87.10. 1 ¹ / ₂	76.14.10 ¹ / ₂	67. 0. 1 ¹ / ₂	59.16. 7 ¹ / ₂	III 107—108

Renton p A.....	102.11. 1	90. 2.11 ¹ / ₃	56. 9. 7	50.14. 3	III 114—116
Roucester a A....	111.11. 7	100. 2.10 ¹ / ₂	64.17. 9	60.14. 8 ¹ / ₂	III 124
Stafford St Thomas p A.....	181. 1. 9 ¹ / ₂	141.16. 7 ¹ / ₁₂	180.19. 5 ¹ / ₂	115.12. 5 ¹ / ₄	III 110—112
Stone p A.....	130. 2.11	110.14.11 ¹ / ₃	54.12.11	50.19. 6	III 113—111
Trentham p A....	121. 3. 2	106. 3. 8 ² / ₃	83.19.10	77.14. 0	III 108—109
Tutbury p B.....	244.16. 8	199.14.10	170.18. 4	150. 4. 4	III 142—143

Suffolk.

Bliburgh p A.....	60.13. 4	48. 8.10	28.13. 4	22.14. 4	III 439
Brusyard a Fr. n..	74. 7. 1 ¹ / ₂	56. 2. 1	57.16. 7 ¹ / ₂	43.15. 0	III 442—443
Bungay p B n....	73. 0. 1 ¹ / ₂	62. 2. 1	35.16. 2 ¹ / ₂	28.14. 1 ¹ / ₂	III 430—431
Bury St Edmund's a B.....	2336. 3.10 ¹ / ₄	1659. 4. 6 ¹ / ₄	2204. 1. 4 ³ / ₄	1968. 2.10 ³ / ₄	III 459—465
Butley p A.....	387. 6. 4	318. 0. 2	265.15. 9	221. 7. 2 ¹ / ₂	III 418—422
Campsey p A n...	249.11. 5 ³ / ₄	182. 9. 5	215. 6. 5 ¹ / ₄	158.19. 5 ¹ / ₂	III 415—416
Eye p B.....	183. 9. 9 ⁷ / ₈	160. 2. 5 ³ / ₈	112.19. 5 ⁷ / ₈	100.19. 9 ³ / ₈	III 476—477
Flixton p A n....	88.17.11	21. 7. 0	32. 9. 7	23. 2. 0	III 446
Heringfleet p A...	22. 5. 8	18.13. 6 ¹ / ₂	15.13. 8 ¹ / ₂	13.10.11	III 412
Ipwich Trinity p A.	119.16. 8	88.13.11	97. 0. 0	71.10. 8	III 447—448
Ixworth p A.....	204. 9. 5 ¹ / ₄	168.19. 7 ¹ / ₂	152. 7. 8 ³ / ₄	141. 3. 7 ¹ / ₂	III 482—483
Leiston a P.....	210. 3.11 ¹ / ₈	182. 3. 4 ¹ / ₈	168. 3.11 ¹ / ₈	145. 3. 1 ¹ / ₈	III 436—438
Letheringham p A.	32.13. 4	26.18. 5	9.13. 4	7.16. 9	III 423—424
Redlingfield p B n.	81. 2. 5 ¹ / ₂	67. 0. 1	68.10.11 ¹ / ₂	63. 4.10	III 478
Silton a C.....	278. 0.11 ³ / ₄	250.13.11 ¹ / ₂	228. 8. 8 ¹ / ₄	212.14. 5 ¹ / ₂	III 434—436
Sudbury p B.....		10. 0. 0			I 411
Wangford p Cl...	49. 3. 0	30. 9. 5	19. 9. 8	5. 5. 7	III 438
Woodbridge p A..	58.13. 0	50. 3. 5 ¹ / ₂	47.19. 8	41. 5. 3 ¹ / ₂	III 422—423

Surrey.

Bermondsey a B...	548. 2. 5 ³ / ₄	474.14. 4 ³ / ₄	412. 6. 0	356. 3. 6	II 58—60
Chertsey a B.....	738. 0. 2 ³ / ₄	653. 2. 3 ³ / ₄	591. 9. 8 ³ / ₄	556.10. 2 ¹ / ₄	II 56—57
Merton p A.....	1036. 1. 3 ¹ / ₂	957.14. 6 ¹ / ₂	758.10. 3 ¹ / ₂	714. 7.11 ¹ / ₂	II 49—51
Newark near Gu- ildford p A.....	294.17. 4 ¹ / ₂	258.10.11 ¹ / ₂	219. 2. 1 ¹ / ₂	190. 6. 9 ¹ / ₂	II 33—34
Reigate p A.....	78. 4.11 ¹ / ₂	69.10. 7	61. 4.11 ¹ / ₂	55. 3.11	II 66—67
Shene Ch.....	961. 3. 6	777.12. 1 ¹ / ₂			II 51—54
Southwark St Mary Overy p A.....	656.10. 1 ¹ / ₂	624. 6. 6	456. 8. 8 ¹ / ₂	433.19. 1	II 62—63
Tandridge p A....	86. 7. 6 ¹ / ₂	78.16. 6 ³ / ₄	61. 9. 2 ¹ / ₂	54.15. 8 ³ / ₄	II 68
Waverley a C.....	196.13.11 ¹ / ₂	174. 8. 3 ¹ / ₂	196. 0. 3 ¹ / ₂	181.19. 1 ¹ / ₂	II 34—35

Sussex.

Battle a B.....	909. 7.10 ¹ / ₈	803. 1. 7 ⁵ / ₈	773.16. 6 ¹ / ₈	719. 8. 6 ¹ / ₄	I 346—349
Boxgrave p B.....	186. 3. 0	145.14. 3 ¹ / ₂	110.19. 8	100. 6. 0	I 306—307
Dureford a P.....	108.13. 9	98. 4. 5	102. 7. 1	93. 6. 1	I 321+VI App.XIII-XIV
Easeburn p B n..	47. 3. 0	29.16. 7	22.14. 8	18.19. 7	I 323
Hastings p A.....	57.18. 2	51. 8. 7 ¹ / ₂	44.11. 6	38.11. 9 ¹ / ₂	I 354
Lewes p Cl.....	1091. 9. 6 ¹ / ₈	921.14.10 ¹ / ₈	577. 7. 8 ¹ / ₈	508.10. 4 ¹ / ₈	I 326—332
Michelham p A...	182. 0. 3	160.13. 6	154.13. 7	129. 1. 8 ¹ / ₂	I 352—353
Robertsbridge a C.	272. 9. 6	248.10. 2	253. 9. 2	232.10.10	I 350—351
Rusper p B n....	40. 0. 0	39.14. 7			I 319
Shulbrede p A....	79.15. 4	72.18. 9 ¹ / ₂	61. 7.10	56.13.11 ¹ / ₂	I 322
Tortington p A....	101. 4. 1	75.12. 3 ¹ / ₂	81. 6. 9	68.14. 6 ¹ / ₂	I 312—313

Warwick.

Alcester p B.....	101.14. 0	66. 2. 2	28 1. 3	26.14. 7	III 88
Avecot p B.....	34. 9. 0	28. 6. 2	30.17. 0	28. 3. 8	III 242 and 74

Balsall co.....		200. 0. 0				I 405
Combe a C.....	342. 1. 7	810.16. 5	327. 4.11	302.18. 5	III 54— 55	
Coventry C p B...	753.12.10	548. 4. 1	658.19.10	515. 1.10	III 49— 52	
Coventry Ch.....	251. 5. 9	131. 6. 4	21.10. 5	16.19. 5	III 58— 54	
Erdbury p A.....	122.14. 7	94.12. 2	58.14. 7	40.18. 2	III 56	
Henwood p B n...	23. 8. 7 ¹ / ₂	21. 2. 1 ¹ / ₂	23. 8. 7 ¹ / ₂	21. 6. 1 ¹ / ₂	III 79	
Kenilworth a A...	643.14. 8	538.19. 4 ¹ / ₂	375. 8. 6	348.16. 3	III 64— 66	
Maxstoke p A....	129.11. 8 ¹ / ₂	87.12. 8 ¹ / ₂	56.14. 8 ¹ / ₂	45. 7. 5 ¹ / ₂	III 73— 74	
Merevale a C.....	303.10. 0	252. 3. 1	228. 5. 4	211. 0. 1	III 71— 72	
Nuneaton p B n...	290.10. 5 ¹ / ₂	253. 9.10 ¹ / ₂	234. 4. 5 ¹ / ₂	214. 8.10 ¹ / ₂	III 76— 77	
Pinley p B n.....	27.18. 7	23. 5.11	27.18. 7	24.15. 3	III 90	
Pollesworth a B n	109. 5. 0	87.14. 9	60. 0. 0	52. 8. 5	III 77— 78	
Stoneleigh a C....	178. 0. 4	150.18. 2	178. 0. 4	168. 8. 6	III 67— 68	
Studley p A.....	181. 3. 6	117. 1. 5 ¹ / ₂	92. 5. 6	83. 6. 2	III 86— 87	
Thelesford p Trin.	25. 6. 8	23. 9.10	20.13. 4	18.16. 6	III 95	
Warwick p A.....	49.18. 6	41.10. 2	38. 2.10	33.12. 0	III 86	
Wroxall p B n...	78.10. 1 ¹ / ₂	72.14.10	46. 6. 9 ¹ / ₂	42.11. 5 ¹ / ₂	III 89	

Westmoreland.

Shappe a P.....	166.10. 6 ¹ / ₂	154.17. 7 ¹ / ₂	108. 7. 2 ¹ / ₂	97.12. 11 ³ / ₈	V 293—294

Wilts.

Amesbury p B n..	595.13. 2 ³ / ₄	496.13. 4	411.16. 7 ¹ / ₄	328.17. 4 ¹ / ₂	II 98— 95
Anstey co.....	90. 1. 9 ¹ / ₂	81. 8. 5 ¹ / ₂			II 108
Bradenstoke p A..	270.11. 8	212. 0. 3	249. 7. 8	228.19. 8	II 123—125
Edindon p Bon...	521.12. 5 ¹ / ₂	442. 9. 7 ³ / ₄	393. 8.11 ¹ / ₂	324. 4. 8 ³ / ₂	II 140—142
Easton p Trin....	55.14. 4	42.12. 0	22.16.10	18.15.10	II 149
Farleigh p Cl.....	217. 0. 4 ¹ / ₂	156. 7. 6 ¹ / ₂	161. 6. 8 ¹ / ₂	105. 3. 8 ¹ / ₂	II 143—144
Ivychurch p A....	141. 9. 1	123. 8. 9 ¹ / ₂	69.11. 3 ¹ / ₂	59. 0. 1 ¹ / ₂	II 96— 97
Kington p Bn.....	88. 3.10	25. 9. 1 ¹ / ₂	26. 1. 2	18.19.10 ¹ / ₂	II 113—114
Lacock a A n....	203.14. 1 ¹ / ₂	168.10.11	181. 0. 8 ¹ / ₂	166. 0. 9 ¹ / ₂	II 115—118
Maiden Bradley pA.	198.18. 8	180.10. 4	193. 9. 5	181.18. 9	II 98— 99
Malmesbury a B..	886.16. 4 ³ / ₄	798. 0. 2 ¹ / ₄	849. 8. 2 ³ / ₄	776.12. 1 ¹ / ₄	II 118—122
Marlborough p G.	38.19. 2	30. 9. 6	34.19. 2	29. 2. 6	II 148
Pulton p G.....	21.15. 2	20. 3.10			II 129
Stanley a C.....	222.19. 4	177. 0. 8	206. 6. 0	182. 4. 0	II 114—115
Wilton a B n.....	674. 6. 2 ⁷ / ₈	600.14. 7 ¹ / ₈	632.16. 2 ⁷ / ₈	601.15. 2 ⁷ / ₈	H 109—112

Worcester.

Bordesley a C....	421.17.10 ³ / ₄	389. 7. 2 ³ / ₄	364. 9. 4 ¹ / ₂	348.18. 9 ¹ / ₂	III 271—273
Cokehill p C n...		35. 9. 8		16. 5. 4	III 262—263
Dodford p P.....		7. 0. 0		7. 0. 0	III 207
Evesham a B.....	1318. 5. 3 ¹ / ₂	1138.13. 6	1067.19. 6 ¹ / ₂	985.19. 7 ¹ / ₂	III 248—254
Great Malvern pB.	453. 4. 1 ¹ / ₄	306. 4. 1 ³ / ₄	301. 6. 6 ¹ / ₄	289.10. 6 ¹ / ₄	III 237—241
Little Malvern pB.	121.16. 5 ¹ / ₂	98.10. 7 ¹ / ₂	72.17. 2	66. 6. 2 ¹ / ₄	III 242—244
Pershore p B n...	725.16.11	648. 2. 9	549.18.11	500. 7. 9	III 259—262
Westwood p B n..	78. 8. 0	75.18.11	65.15. 2	64. 7.11 ¹ / ₂	III 276—277
Whiston p C n...	58. 7. 9	53. 3. 7	35. 2. 2	30. 9. 8	III 230
Worcester c. and p B.....	1444.14. 3 ¹ / ₄	1296.11. 1 ¹ / ₄	1095.16. 8 ¹ / ₄	1017.14. 2 ¹ / ₄	III 220—227

Yorkshire.

St Agatha's a P..	183.16. 2	111.17.11 ¹ / ₂	167. 9. 2	150.13. 4	V 235—236
Arden p B n.....	13. 7. 4	12. 0. 6	13. 7. 4	12.12. 6	V 86
Arthington p B n.	19. 0. 0	11. 8. 4 ¹ / ₂	9. 0. 0	8. 8. 4 ¹ / ₂	V 16
Basedale p C n...	21.19. 4	20. 1. 4	21.19. 4	20. 1. 4	V 87
Beverley co.....		164. 9.10			V 142
Bolton p A.....		212. 3. 4			V 144
Bridlington p A..	632.14. 1	547. 7. 8 ¹ / ₂	321.12. 9	298.13. 3 ¹ / ₂	V 120—121

Byland a C.....	295. 5. 4	238. 9. 4			V	93
Coverham a P....	208. 2. 10	166. 7. 5	117. 2. 10	107. 7. 11	V	243
Drax p A.....	121.18. 3 ¹ / ₂	91.16. 10	62. 1. 7 ¹ / ₂	59.11. 4	V	15
Eglestone a P....	65. 5. 6	36. 7. 2	53.12. 10	44. 8. 1 ¹ / ₂	V	236—237
Ellerton p G.....	78. 0. 10	62. 8. 10	58. 0. 10	53.19. 8	V	128
Elreton p C n....	15.14. 8	15.10. 6	15.14. 8	15.10. 6	V	244
Esholt p C n.....	19. 0. 8	13. 5. 4	19. 0. 8	17. 5. 4	V	16
Ferreby p A.....	97. 7. 7 ¹ / ₂	61.17. 2 ¹ / ₂	79. 0. 11 ¹ / ₂	72. 3. 2 ¹ / ₂	V	128—129
Fountains a B....	1178.19. 3 ¹ / ₂	1004. 5. 4 ¹ / ₂	1103. 5. 11 ¹ / ₂	1004. 8. 1 ¹ / ₂	V	253—254
Gisburn p A.....	707. 6. 6 ¹ / ₂	623.18. 4	413.16. 6 ¹ / ₂	370.10. 0	V	80—81
Grosmont p B....	12. 2. 8	10. 2. 8	12. 2. 8	12. 2. 8	V	86
Haltemprice p A..	178 0 10	100. 0. 3 ¹ / ₂	104.14. 2	82.10. 1 ¹ / ₂	V	127
Hampole p C n....	85. 5. 11	63. 1. 7 ¹ / ₂	36.10. 7	82. 0. 7 ¹ / ₂	V	43—44
Handale p B n....	20. 7. 8	13.19. 0	20. 7. 8	18.18. 8	V	87
Helagh Park p A.	91.13. 4	72.10. 9	71.12. 8	69. 6. 0	V	3—4
Hull Ch.....		174.18. 4			V	126
Jervaulx a C.....	455.10. 5	234.18. 4 ¹ / ₂	340.14. 11	273. 6. 2 ¹ / ₂	V	241—242
Keldholme p C n..		29. 6. 1			V	145
Kirkham p A.....	300.15. 5	269. 5. 9			V	103—104
Kirkles p C n....	20. 7. 8	19. 8. 2	15.14. 4	15. 1. 6	V	67
Knarésborough p Trin.....	86.15. 8	35.10. 11	24.11. 0	15. 6. 8	V	254—255
Marrick p B n....	65. 1. 9	49. 1. 2 ¹ / ₂	55. 5. 9	53. 3. 2	V	237
Marton p A.....	183. 2. 4	151. 5. 0	134. 7. 8	128.15. 6	V	93—94
Meaux a C.....	445. 0. 9 ¹ / ₂	299.16. 8 ¹ / ₄	291.18. 3 ¹ / ₂	272. 3. 5 ¹ / ₄	V	108—109
Middleborough p B.	21. 3. 8	17. 4. 2	18.15. 6	15.16. 0	V	83
Molesby p B n....	32. 6. 2	26. 2. 10	29. 6. 2	25.16. 2	V	95
Monk Bretton a Cl.	323. 8. 2	289. 9. 6 ¹ / ₂			V	42—43
Mountgrace Ch....	382.5. 11 ¹ / ₂	323. 2. 10 ¹ / ₂	277.19. 3 ¹ / ₂	253.16. 3 ¹ / ₂	V	84—85
Mount St John co.	137. 2. 0	102.13. 10	81. 8. 8	54.12. 0	V	94—95
Newburgh p A....	457.13. 5	367. 8. 3 ¹ / ₂	200. 4. 1	170. 0. 8 ¹ / ₂	V	92—93
Newland co.....	202. 5. 8	129. 7. 3 ¹ / ₂	120.10. 4	86. 4. 11 ¹ / ₂	V	68—69
Nostell or St Oswald p A.....	606. 9. 3 ¹ / ₂	492.18. 2 ¹ / ₂	236.12. 7	226. 2. 9 ¹ / ₂	V	62—64
Nun Appleton Cn.		73. 9. 10			V	4
Nunburnholme p B n.....	10. 3. 3	6.15. 3	10. 3. 3	10. 1. 11	V	129
Nunkeling p C n..	50.17. 2	35.15. 5	46.11. 6	35. 5. 5	V	115
Nunmonkton B n..	85.14. 8	75.12. 4 ¹ / ₂	62.14. 8	56.10. 4 ¹ / ₂	V	255
Old Malton a G....		197.10. 0			V	144
Pontefract p Cl....	475. 3. 8 ¹ / ₂	340.13. 0	269.12. 3 ¹ / ₂	233.13. 10	V	65—66
Ribstone co.....	224. 9. 7	207. 9. 7	208. 9. 7	191. 9. 7	V	256
Richmond p B....	32.15. 5	28.15. 1	12. 0. 5	9. 7. 1	V	10—11
Rievaulx a C.....		278.10. 2			V	144
Roche a C.....	261.19. 4	224. 2. 5	219. 4. 8	205. 5. 10	V	41—42
Rosedale p B n....		37.12. 5			V	144
Sawley a C.....		147. 3. 10			V	144
Selby a B.....	829. 4. 4 ¹ / ₄	739.13. 1 ¹ / ₄	555. 6. 5 ³ / ₄	507.11. 9 ³ / ₄	V	12—13
Sempringham G....		63.13. 4			V	126
Sinningthwaite p C n.....	62. 6. 0	60.15. 2	60. 6. 0	58.15. 2	V	4
Swine p C n.....	133. 6. 9 ¹ / ₂	82. 3. 9 ¹ / ₂	79.17. 9 ¹ / ₂	69.11. 3 ¹ / ₂	V	114
Thicked p B n....	23.12. 2	20.18. 10	23.12. 2	20.18. 10	V	94
Thockwith p A....	8. 0. 0	8. 0. 0	8. 0. 0	8. 0. 0	V	64
Warter p A.....	211. 3. 10	143. 7. 8			V	126
Watton a G.....		360.18. 10			V	126
Whitby a B.....	483. 1. 5	419. 8. 7	310. 8. 5	287.15. 1	V	82
Wickham p C n..		25.17. 6			V	145
Widkirk p A.....	49. 7. 2	47. 0. 4	34.10. 2	32.11. 4	V	64
Wilberfoss p B n.		21.16. 10			V	143

Yedingham p B n.	21.16. 6 ¹ / ₂	V 144
York St Clement's.		
a B n.....	57. 7. 9	41.10. 1
York St Mary's		V 2-3
a B.....	a) 1058.18. 1 ³ / ₄ 650. 7. 9 ¹ / ₄ 578.15. 2 ¹ / ₄ 391.13.11 ³ / ₄	V 4-9
b) 2091. 4. 7 ¹ / ₈ 1650. 7. 1 ¹ / ₈		

Berks.

Abingdon a B.....	1876.10. 9	II 155-157
Bisham p A.....	288.11. 1 ¹ / ₂	II 154
Donnington p Trin.....	19.13.10	II 157
Hurley p B.....	121.18. 5	II 154
Poughley p B.....	67.10. 4	I 411-415
Reading a B.....	1988.14. 8 ³ / ₄	II 154

Cambridge.

Anglesey p A.....	124.19. 0	III 505
Barnwell p A.....	256.11.10 ¹ / ₄	III 506
Cambridge St Edmund's p G.....	14.18. 8 ¹ / ₂	III 506
Chatteris p B n.....	97. 3. 4	III 499
Denny a Fr n.....	174. 0. 0	III 499
Ely c p B.....	1084. 6. 9	III 499
Fordham p G.....	40.18. 4 ¹ / ₂	III 504
Iklington p B n.....	71. 9.10 ¹ / ₂	III 505
Shengay co.....	175. 4. 6	III 503
Swaffham Bulbeck p B n.....	40. 0. 0	III 505
Thorney a B.....	411.12.11	III 499

Essex.

Barking B n.....	862.12. 5 ¹ / ₂	I 435
Berden p A.....	29. 6. 4 ¹ / ₂	I 440
Bileigh a P.....	157.16.11 ¹ / ₄	I 446
Coggeshall a C.....	251. 2. 0	I 444
Colchester St Botolph's p A.....	113.12. 8	I 443
Colchester St John a B.....	523.16. 1 ¹ / ₄	I 443
Colne p B.....	156.12. 4 ¹ / ₂	I 444
Dunmow p A.....	150. 3. 4	I 438
Hatfield Peverell p B.....	60.14.11	I 451
Hatfield Regis p B.....	122.18. 2 ¹ / ₂	I 438
Hedingham p B n.....	29.12. 2	I 441
Lees p A.....	114. 1. 4	I 449
St Osyth p A.....	677. 1. 2	I 442
Prittlewell p Cl.....	155.11. 2 ¹ / ₂	I 447
Stratford Langthorn a C.....	511.16. 8 ¹ / ₈	I 435
Thremhall p A.....	60.18. 7 ¹ / ₂	I 439
Ilitay a C.....	167. 2. 6	I 438
Walden a B.....	372.18. 1	I 438
Waltham Holy Cross a A.....	900. 4. 3	I 435

Hertford.

St Albans a B.....	2102. 7. 1 ³ / ₄	I 451
Meshunt p B n.....	13.10. 0	I 452
Clamstead p B n.....	30.19. 6 ¹ / ₂	IV 276
Hertford p B.....	72.14. 2 ¹ / ₂	I 451
Hitchin p G n.....	13.16. 0	IV 276
Redburn p B.....	9. 2. 0	I 451
Royston p A.....	89.16. 0	I 452
Stowwell p B n.....	40. 7.10	I 451
Vymondley p A.....	29.19.11 ¹ / ₂	IV 276

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Глава первая. Valor Ecclesiasticus	1—77.
Сакуларизація першихъ плодохъ и десятинь, 26 Н. 8 с. 3	1— 3
Инструкція 1585 года для описи церковнаго имущества	3— 5
Литературные взгляды на VE	6— 11
Исторія описи по письмамъ комиссаровъ-оцѣнщиковъ къ Кромуелю	11— 24
Описание рукописи VE	25— 29
Официальные и частные списки монастырей	30— 36
Пропуски въ VE	37— 39
Двойныя описи въ VE	39 —45
Сопоставленіе VE съ болѣе ранними и болѣе поздними описями. Кентская опись Крамера 1536 года	45— 46
Приемные отчеты	46— 53
Гластонберійскій приемный отчет	53— 60
Гластонберійскій террарій 1513 года	60— 62
Бумажныя описи доменовъ	62— 66
Годовые отчеты рецептовъ-прибыльщиковъ	66— 71
Подробности для пожалованій	71— 73
Королевскіе патенты	74— 75
Заключеніе	75— 77
Глава вторая. Монастырское хозяйство накануне диссолюціи....	78—293
Литературныя исчисленія общемонастырскаго дохода	78— 81
Литературныя исчисленія площади монастырскаго землевладѣнія	81— 91
Фискальный характеръ церковной оцѣнки и рубрики монастырскаго бюджета	91— 94
Предѣлы и ошибки работы	95— 99
Итоги монастырскаго дохода	100—102
Духовный бюджетъ монастырей	102—114
Свѣтскій бюджетъ монастырей. Прибыри монастырскихъ хозяйствъ разной величины	115—124
Городской доходъ въ свѣтскомъ бюджетѣ монастырей	124—128
Неземледѣльческій доходъ. Статутарныя ограниченія для монашескихъ промышленныхъ предпріятій	128—130
Горный доходъ	131—133
Доходъ отъ ремесленныхъ предпріятій, особенно мельницъ	133—136
Рыночный доходъ	136—137
Доходъ отъ рыбныхъ ловель	138
Судебные доходы	138—147
Распрежденіе монастырскаго деревенскаго земельнаго дохода на доходъ съ домена in manu и доходъ съ держаній	147—156
А) Доходъ съ держаній.	
Доходъ съ цѣпныхъ маноровъ и доходъ съ отдѣльныхъ держаній, доходъ съ маноріальныхъ доменовъ	156—163
Доходъ съ фригольда и доходъ съ копягольда	163—166
Барщинный доходъ	166—167

	<i>Стр.</i>
Платежи натурою.....	168—173
Трудность определения площади держаний: commons, нестрога арендных платъ за акръ.....	173—176
В) Доходъ съ домена in manу.	
Распределение домена на пашню, лугъ, пастбище и доходность каждого вида угодій въ VE и въ Parag surveyeys	176—187
Топографія монашеской пашни in manу и характеръ сѣвооборота	187—191
Топографія луга in manу.....	192
Топографія пастбищъ in manу и общинныя права.....	192—196
Монашеское овцеводство въ VE	196—201
Монашеское скотоводство въ пріемныхъ инвентаряхъ и утайка монастыр- ской движимости передъ диссолюціей.....	201—210
Зерновые запасы монаховъ и народное питаніе въ XVI вѣкѣ	210—214
Лѣсное хозяйство монастырей.....	214—228
Монашеская задолженность	224—230
Населеніе монастырей передъ диссолюціей по пріемнымъ отчетамъ—мона- хи, слуги и рабочіе, cottagers, привѣваемые, школьники.....	231—240
Благотворительность монастырей въ VE. Неполнота описи	241—247
Расходы на школьниковъ	247—248
Содержаніе пансіонеровъ и одновременныя раздачи	248—250
Цифровыя данныя о размѣрѣ монастырской благотворительности	251—254
Соціальное значеніе монастырской благотворительности.....	255—257
Cottagers	257—260
Свѣтскіе администраторы монастырскихъ земель. Ихъ жалованье.....	260—264
Ихъ численность.....	264—269
Ихъ соціальное положеніе	269—275
Джентльмены-арендаторы и джентльмены-основатели	276—277
Соціальная роль англійскихъ монастырей. Католическая легенда и ея критика.....	278—286
Ренты, которыя уплачивались монахами (demesne rents).....	286—288
Духовные расходы монаховъ.....	289—290
„Церковная оцѣнка“ и „Таксація пашы Николая“	290—293
Глава третья. Литература по исторіи диссолюціи.....	294—360
Общіе очерки. Сандерсъ.....	295
Фуллеръ	296—300
Гербертъ	301
Геллингъ	302
Кольеръ	302—304
Фрукъ	304—307
Влентъ	307—309
Диксонъ	310—312
Поллардъ	313—314
Работы монографическаго характера. Анонимъ.....	314—316
Ковалевскій.....	316—328
Гаске	328—339
Арчболдъ	339—341
Гровъ	341—349
Муръ.....	349—355
Сомерсъ	355—360
Глава четвертая. Юридическая исторія диссолюціи при Ген- рихѣ VIII.....	361—417
Статуты о диссолюціи монастырей.....	361—370
Статуты объ управленіи секуляризованными землями. Курія прибылей ...	371—375
Статуты о general surveyors and court of general surveyors.....	376—391
Слѣніе куріи прибылей съ куріей general surveyors.....	392—395

	<i>Стр.</i>
Присоединеніе новой куріи къ казначейству	396—399
Новыя куріи, похожія на курію прибылей: опекунская курія и десятинная курія.....	400—406
Прецеденты новыхъ курій. Исторія управленія герцогства ланкастерскаго.....	406—413
Абсолютистическія черты въ судебно-финансовыхъ реформахъ Генриха VIII	413—417
Глава пятая. Отчужденіе монастырскихъ земель короною при Генрихѣ VIII.....	418—559
Пределы изслѣдованія	418—422
Эпизодъ съ отчужденіемъ земель монастыря London Christchurch.....	423—427
Частныя ходатайства о пожалованіи секуляризованныхъ имуществъ.....	428—431
Комиссія по отчужденію секуляризованной недвижимости	441—446
Подробности для пожалованій при продажѣ секуляризованной недвижимости.....	446—462
при обихѣ	463—468
при дареніи	469—470
Источники подробностей и надежность ихъ показаній.....	471—475
Патенты на пожалованную недвижимость и ихъ календарь.....	476—478
Отчеты казначея куріи прибылей по продажѣ секуляризованныхъ земель.....	478—480
Взаимоотношеніе между казначейскими отчетами и патентами.....	491—486
Немонастырская и нецерковная недвижимость въ подробностяхъ, патентахъ и отчетахъ.....	486—488
Числовыя разногласія между казначейскими отчетами и патентами.....	488—491
Число отчужденій, денегъ и выручка отъ нихъ, распределеніе на продажи, мѣны, даренія, рынки, Б. отчужденнаго дохода.....	491—497
Grantees. Трудность опредѣленія лицъ одного имени, трудности при групповыхъ пожалованіяхъ, объѣмъ, число grantees.....	497—507
Пожалованія церковнымъ корпораціямъ.....	507—510
П. свѣтскимъ корпораціямъ	510—511
П. мірянамъ. Значеніе терминовъ armiger, g. uerosus, yeoman, clericus..	511—517
П. взрамъ	519—523
П. придворнымъ	523—527
П. чиновникамъ	527—529
П. прибыльщикамъ и чиновникамъ другихъ новыхъ финансовыхъ курій..	529—533
П. королевскимъ слугамъ	533—537
П. юристамъ	537—538
П. врачамъ	538—539
П. клирикамъ	539
П. йоменамъ	540—541
П. представителямъ торговаго и промышленнаго капитала.....	542—545
Сводная таблица пожалованій	546
П. деревенскимъ джентльменамъ	547—552
Разсрочка платежа при продажѣ и выплата недоимки	553—555
Утайки	555—557
Заключительныя слова	557—559
Приложеніе. Таблица монастырскихъ доходовъ	561—573

Содержаніе предшествующихъ выпусковъ.

Выпускъ 1-й. 1) Н. И. Томазини. Обь основахъ для критики текста Дидроховыхъ рѣч. й. 2) В. Ѡ. Миллеръ. Осетинскіе этюды. Часть I. Осетинскіе тексты. 1881 г. Цѣна 1 р.

Выпускъ 2-й. В. Ѡ. Миллеръ. Осетинскіе этюды. Часть II. Извѣдыванія. 1882 г. Цѣна 1 р. 20 к.

Выпускъ 3-й. М. М. Троицкій. Учебникъ Логикѣ съ подробными указаніями на исторію и современное состояніе этой науки въ Россіи и въ другихъ странахъ. Книга I. 1) Обь очевидности какъ предметъ Логикѣ. Рѣчь, произнесенная на актѣ Императорскаго Московскаго Университета 12 января 1885 года. 2) Введеніе въ Логикѣ. 3) Логикѣ Дедукціи. 1885 г. Цѣна 1 р.

Выпускъ 4-й. И. В. Цвѣтаевъ, Италійскія диалектическія надписи. Собралъ и glossariumъ снабдилъ. 1886 г. Цѣна 1 р. 45 к.

Выпускъ 5-й. А. Л. Дювернуа. Словарь Болгарскаго языка. По памятникамъ народной словесности и произведеніямъ новѣйшей печати. Выпуски I и II. А—дѣльбъ. 1886 г. Цѣна 1 р. 50 к. (Въ Университетскомъ складѣ не издается).

Выпускъ 6-й. М. М. Троицкій. Учебникъ Логикѣ. Книга II. Логикѣ началъ. 1) Опредѣленія. 2) Аксиомы. 3) Законы природы. Навѣденія. 1886 г. Ц. 1 р.

Выпускъ 7-й. А. Н. Гиляровъ. Греческіе софисты, ихъ міровоззрѣніе и дѣятельность въ связи съ общей политической и культурной исторіей Греціи. 1891 г. Цѣна 85 к.

Выпускъ 8-й. В. Ѡ. Миллеръ. Осетинскіе этюды. Часть III. Изслѣдованія. 1887 г. Цѣна 85 к.

Выпускъ 9-й—не выходитъ.

Выпускъ 10-й. М. М. Троицкій. Учебникъ Логикѣ. Книга III. Логикѣ геометріи и наукъ о духѣ. Выпускъ I. Классификація Наукъ. Опредѣленіе Философіи. Логикѣ Геометріи. Логикѣ Психологіи. 1888 г. Цѣна 60 к.

Выпускъ 11-й. А. Васильевъ. Сборникъ памятниковъ Визавтійской литературы. Anecdota graeco-byzantina. Pars prior. 1893 г. Цѣна 1 р. 40 к.

Выпускъ 12-й. Л. М. Лопатинъ. Положительныя задачи философіи. Часть вторая. Законъ причинной связи, какъ основа мозрительнаго знанія дѣятельности. 1891 г. Цѣна 1 р. 60 к.

Выпускъ 13-й. В. Г. Аппельротъ. Великіе греческіе ваятели IV-го вѣка до Р. X. I. Пракситель. 1893 г. Цѣна 1 р. 30 к.

Выпуски 14-й и 15-й. М. С. Корелинъ. Ранній италійскій гуманизмъ и его исторіографія. Выпуски I и II. 1892 г. Цѣна 4 р. 65 к.

Выпускъ 16-й. 1) Р. Ѡ. Брандтъ. Лекціи по исторической грамматикѣ русскаго языка. Выпускъ I. Фонетика. 2) Я. А. Денисовъ. Дохмій. Глава изъ греческой метрики. 1892 г. Цѣна 1 р. 30 к.

Выпускъ 17-й. А. Н. Шварць. [Ξενοφώντος] Ἀθηναίων πολιτεία. 1891 г. Ц. 70 к.

Выпускъ 18-й. В. А. Шефферъ. Аѣнское гражданство и народное собраніе. Часть I. Основы государства и дѣленіе гражданъ въ Аѣнахъ. 1891 г. Цѣна 1 р. 80 к.

Выпускъ 19-й. Sergius Sobolewski. Syntaxis Aristophaneae capita selecta 1892 г. Цѣна 75 к.

Выпускъ 20-й. 1) И. А. Линниченко. Черты изъ исторіи сословій въ Юго-западной (Галицкой) Руси XIV—XV в. 2) Р. Ѡ. Брандтъ. Краткая фонетика

Выпускъ 21-й. Р. Ю. Вилперъ. Церковь и Государство въ Женевѣ XVI вѣка въ эпоху кальвинизма. 1894 г. Цѣна 3 р.

Выпускъ 22-й. И. И. Ивановъ. Политическая роль французскаго театра въ связи съ философiей XVIII вѣка. 1895 г. Цѣна 3 р.

Выпускъ 23-й. 1) М. М. Покровскiй. Семасiологическiя изслѣдованiя въ области древнихъ языковъ. 2) А. М. Мироновъ. Картины загробной жизни въ греческой живописи на вазахъ. 1896 г. Цѣна 1 р. 45 к.

Выпускъ 24-й. 1) Р. Ѳ. Брандтъ. Краткая фонетика и морфологiя Сербскаго языка. 2) Л. З. Мсерiанецъ. Этюды по армянской диалектологiи. Часть I. Сравнительная фонетика Мушскаго диалекта въ связи съ фонетикою Грабара. 3) А. И. Яцимирскiй. Изъ славянскихъ рукописей. Тексты и замѣтки. 1899 г. Цѣна 1 р. 55 к.

Выпускъ 25-й. М. М. Покровскiй. Материалы для исторической грамматики Латинскаго языка. 1899 г. Цѣна 1 р. 10 к.

Выпускъ 26-й. Н. А. Рожковъ. Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI вѣкѣ. 1899 г. Цѣна 2 р. 50 к.

Выпускъ 27-й. Кн. С. Н. Трубецкой. Ученiе о Логосѣ въ его исторiи. Томъ I. 1900 г. (Издавiе распродано).

Выпускъ 28-й. 1) В. К. Поржезинскiй. Къ исторiи формъ сиряженiя въ Балтiйскихъ языкахъ. Общiе введенiе; образованiе формъ лица и основъ времени и наклоненiя. 2) Р. Ѳ. Брандтъ. Выписки изъ старопольской словесности со словарикомъ. 1901 г. Цѣна 1 р. 60 к.

Выпускъ 29-й. 1) М. Н. Розансовъ. Поэтъ периода „бурныхъ стремленiй“. Якобъ Ленцъ, его жизнь и произведешя. Критическое изслѣдованiе съ приложенiемъ неизданныхъ материаловъ. 2) Р. Ѳ. Брандтъ. Краткая фонетика и морфологiя Чепскаго языка. 1901 г. Цѣна 2 р. 75 к.

Выпускъ 30-й. 1) И. И. Ивановъ. Сень-Симонъ и сень-симонизмъ. 2) Р. Ѳ. Брандтъ. Краткая фонетика и морфологiя Болгарскаго языка. 1901 г. Цѣна 3 р. 10 к.

Выпускъ 31-й. 1) А. М. Мироновъ. Альбрехтъ Дюреръ, его жизнь и художественная дѣятельность. 2) В. Е. Гиацинтовъ. Возрожденiе итальянской скульптуры въ произведенiяхъ Николо Пизано. 1901 г. Цѣна 2 р. 25 к.

Выпускъ 32-й. 1) Николай Радцигъ. Начало римской лѣтописи. 2) Георгiй Мартыновъ. О началѣ римской лѣтописи. 1904 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Выпускъ 33-й. 1) Л. З. Мсерiанецъ. Этюды по армянской диалектологiи. Часть II, выпускъ I. 2) В. Н. Поржезинскiй. Возвратная форма глаголовъ въ литовскомъ и латышскомъ языкахъ. 1904 г. Цѣна 2 р.

Выпускъ 34-й. И. И. Семеновъ. Иудей и грекоримскiй миръ во второмъ вѣкѣ христіанской эры. 1905 г. Цѣна 1 р. 15 к.

Выпускъ 35-й. Н. Д. Виноградовъ. Философiя Давида Юма. Часть I. Теоретическая философiя. 1905 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Выпускъ 36-й. Ю. В. Готье. Замосковный край въ XVII вѣкѣ. Опытъ изслѣдованiя по исторiи экономическаго быта Московской Руси.

Выпускъ 37-й. А. Савинъ. Англiйская секуляризацiя. Ц. 2 р. 95 к.

Цѣна 2 руб. 95 коп.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

4 022 598 635

